UNIVERSI
D
3 1761 00012293 7

Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Двадцать шестой томъ.

Мацеёвскій—Молочная кислота.

Изданіе Акціонернаго Общества
„Издательское дѣло бывшее Брокгаузъ-Ефронъ“.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія „Акц. О-ва Издательское дѣло б. Брокгаузъ-Ефронъ“, Прачешный, 6.

LIBRARY
SEP 30 1968
UNIVERSITY OF TORONTO

AE
55
N68
t. 26

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
АКАД. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
ПРОФ. **Э. Л. Радловъ.**

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:
ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ПРОФ. **В. В. Яковлевъ.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
АКАД. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Агокасъ, Е. В.
Агте, фонъ А. Н.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Аляв динъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Артемьевъ, Д. Н.
Архангельскій, А. С., проф.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Безрѣдка, А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бланкъ, Р. М.
Блатовъ, Н. А.
Блиновъ, П. А.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзинкевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Бруцкусъ, Б. Д.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., проф.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Вареновъ, В. Д., инжен.-техн.
Василенко, Н. П.
Васильевъ, А. А., проф.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Витенбергъ, М. В.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Вознесенскій, С. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольманъ, Е., д-ръ.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Вульфіусъ, А. Г., проф.
Гарднеръ, Д. Д.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Герье, В. И., проф.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинзбургъ, И. П.
Гинсъ, Г. К.
Глаголева, Т. М.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г., прив.-доц.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриммъ, Д. Д., проф.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Дебу, К. П.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Деревенко, Н. Н.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ-Рождественская, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Добротворскій, М. И.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. Н.
Долгининъ, А. С.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Ельницкій, А. Е.
Емцовъ, Н. И., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жамовъ, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В. Н.
Загряцковъ, М. Д.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Золотаревъ, Д. А.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Казанскій, Б. В.
Каменскій, В. И.
Канторовичъ, Я. А.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П., проф.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Китерманъ, Б. П., д-ръ.
Клочковъ, М. В., проф.
Книповичъ, Н. М.
Князьковъ, С. А.
Ковалевская, Е. Ф.
Ковалевскій, М. М., акад.
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Конскій, П. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корфъ, бар. С. А., проф.
Косинскій, В. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Кравченко, Н. Н., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, В.
Курбатовъ, Н. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лаптевъ, С. Н.
Лапшинъ, И. И., проф.
Лаппо-Данилевскій, А. С., акад.
Левинсонъ, А. Я.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Левинъ, С. М.
Лернеръ, Н. О.
Лисовскій, Н. М., прив.-доц.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лучицкій, И. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.

Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Люблинскій, П. И., проф.
Любомировъ, П. Г.
Магазинеръ, Я. М.
Макаровъ, И. Ф.
Макаровъ, Н.
Малеинъ, А. I., проф.
Малиновскій, I. А., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Манохинъ, И. Г.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн., В. И.
Масловскій, С. Д.
Матвѣевъ, К. К.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Мижуевъ, П. Г.
Микеладзе, кн., В. А.
Милорадовичъ, К. М.
Милюковъ, П. Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Могилянскій, М. М.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Набоковъ, В. Д.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нечаевъ, В. М., проф.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Нольде, Б. Э., бар. проф.
Обновленскій, А. П.
Огановскій, Н. П.
Озерецковскій, Н. Е.
Оксъ, В. Б.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, I. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Паліенко, Н. И., проф.
Палладинъ, В. И., акад.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Петровскій, Н. М., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Полѣновъ, Б. К., проф.
Поляковъ, А. С.
Порай-Кошицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Прессъ, С. А., инж.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С. Н.
Протасова, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л., проф.
Ракинтъ, В. Н.
Ракитниковъ, Н.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, А. К., инжен.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, Ф. А.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Руденко, С. И.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, А. А.
Рынкевичъ, С.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В. В.
Садовъ, А. И.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Сементковскій, Р. И.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебрениковъ, В. С., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсванъ, Б. П., прив.-доц.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Соболевъ, М. Н., проф.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, А. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В. В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Струве, П. Б.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., проф.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимоѳеевъ, Г. Н.
Титлиновъ, Б. В., проф.
Тихвинскій, М. М.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Туганъ-Барановскій, М. И., проф.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тюринъ, С. П.
Тютчевъ, Н. С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л. Ф.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фридолинъ, С. П.
Хвостовъ, М. М., проф.
Хижняковъ, В. В.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Хлопинъ, Г. В., проф.
Холоднякъ, И. И., проф.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цагарели, А. А., проф.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черненковъ, Б.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Чурсинъ, Г. Ф.
Шалландъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н. I., инж.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шингаревъ, А. И.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, I. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Юровскій, Л. Н.
Юшкевичъ, П. С.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. П.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, I. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему статьи XXVI тома.

Машина въ экономическомъ отношеніи	*М. Соболевъ*, проф.
Мебель	*А. Кубе.*
Мебельное производство	*С. Прессъ*, инж.
Медвѣдица (созвѣздіе)	*В. Серафимовъ*, прив.-доц.
Медея (миѳологія)	*Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Медицина общественная	*А. Н. Шингаревъ.*
Международное право	*А. Нерсесовъ*, проф.
Международное частное право	*Баронъ Б. Э. Нольде*, проф.
Мей, Левъ Александровичъ	*С. Венгеровъ*, проф.
Мейссенскій фарфоръ	*А. Кубе.*
Мексика	*А. А. Григорьевъ* и *В. Водовозовъ.*
Меліораціи сельскохозяйственныя	*З. Каценеленбаумъ.*
Мелкій кредитъ	*Н. Ивановъ.*
Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ	*С. Венгеровъ*, проф.
Менделѣевъ, Д. И.	*Л. Чугаевъ*, проф.
Мережковскій, Д. С.	*С. Венгеровъ*, проф.
Меркантилизмъ	*М. Соболевъ*, проф.
Меркурій	*Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Местръ, Жозефъ	*Вл. Соловьевъ* (†).
Металлы и металлоиды	*Л. Чугаевъ*, проф.
Метательныя орудія	*М. Ростовцевъ*, проф.
Метафизика	*Вл. Соловьевъ* (†).
Метеорологія	*С. А. Совѣтовъ.*
Метерлинкъ, Морисъ	*А. Смирновъ.*
Метрика коронная и Метрика литовская	*И. Лаппо*, проф.
Метрическія книги	*А. Гойхбартъ*, прив.-доц.
Метрологія древняя	*Е. Придикъ*, прив.-доц.
Микеланджело Буонарроти	*А. Кубе.*
Микула Селяниновичъ	*Вс. Миллеръ* (†).
Милитаризмъ	*В. Водовозовъ.*
Миллеръ, О. Ѳ.	*С. Венгеровъ*, проф.
Милль, Джонъ-Стюартъ	*М. Туганъ-Барановскій*, проф.
Милюковъ, П. Н.	*А. Корниловъ.*
Минералогія, Минералы	*П. Земятченскій*, проф.
Минерва	*Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Министерства въ Россіи	*Пв. Блиновъ.*
Миніатюра	*А. Кубе.*
Мины подводныя	*В. Татариновъ.*
Мировая сдѣлка, Мировая юстиція	*Е. Васьковскій*, проф.
Мистеріи	*Ѳ. Зѣлинскій*, проф., и *А. Смирновъ.*
Мистика	*П. Андреевъ*, проф., и *Л. Карсавинъ*, проф.
Михаилъ Ѳедоровичъ	*Б. Романовъ.*
Михайловскій, Н. К.	*С. Венгеровъ*, проф., и *Н. Карѣевъ*, проф.
Мицкевичъ, Адамъ	*В. Спасовичъ* (†) и *П. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.*
Миѳологія	*Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Миѳра	*В. Миллеръ*, проф. (†), и *М. Ростовцевъ*, проф.
Мірозданіе	*В. Серафимовъ*, прив.-доц.
Мірскія повинности	*П. Ивановъ.*
Млекопитающія	*М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Мобилизація земель въ Россіи	*Н. Огановскій.*
Мозаика	*Вл. Ракинтъ.*
Мозгъ (болѣзни его)	*П. Розенбахъ*, проф.
Моисей	*И. Андреевъ*, проф.
Молибденъ	*Л. Чугаевъ*, проф.
Молоко	*Ѳ. Туръ*, проф., и *С. И. Фридолинъ.*
Молотилки	*К. Дебу.*

М

Мацеёвскій (Maciejowski), Вацлавъ-Александръ—знаменитый польскій историкъ (1793—1883), до 1830 г. профессоръ римскаго права въ Варшавѣ; издалъ въ это время «Principia juris romani» (Варшава, 1820; 2-е изд. 1825) и рядъ очерковъ по исторіи римскаго права: «Opusculorum Sylloge prima» (1823). Въ промежуткѣ между возстаніями 1830 и 1863 гг. М. былъ глашатаемъ ненавистной тогдашнему польскому обществу идеи общеславянскаго единенія, хотя бы это единеніе началось на первыхъ порахъ не съ политики, а только съ литературы и науки. Сходясь, такимъ образомъ, съ первымъ поколѣніемъ русскихъ славянофиловъ, М. въ Польшѣ стоялъ совершенно одиноко. Въ своей «Historia prawodawst słowiańskich» (Варшава, 1832—35; 2-е перер. изд. 1856—65; русск. перев. I т. въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1858—60) М. поставилъ себѣ задачей выяснить юридическое единство славянскаго міра; на національныя особенности отдѣльныхъ законодательствъ онъ обращалъ меньше вниманія. Обширный трудъ этотъ не создалъ школы, не отличается и хорошимъ методомъ изслѣдованія, цитаты нуждаются въ провѣркѣ; но въ немъ рельефно сказались громаднѣйшая начитанность М., способность создавать неожиданныя гипотезы и возбуждать вопросы, вызывая къ спору и содѣйствуя тѣмъ самымъ успѣхамъ науки. Самъ М. сознавалъ необходимость переработки многихъ вопросовъ, имъ затронутыхъ. Онъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ за границу и вновь собранные имъ памятники издалъ подъ заглавіемъ: «Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwe i prawodawstwie Słowian» (Варшава, 1839; русск. перев. 1-го т., Варшава, 1840; 2 т., въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Истор. и Древн.», 1846, кн. II). Въ I-мъ т. этой книги М. доказывалъ, что въ древней Польшѣ существовало славянское богослуженіе, которое лишь впослѣдствіи, въ силу политическихъ обстоятельствъ, вытѣснено было латинствомъ. Во введеніи ко II-му т. сборника, посвященному исторіи письменности и просвѣщенія, М. утверждаетъ, что изъ всѣхъ народовъ древности одни только греки были истинными проводниками просвѣщенія, а въ будущемъ эта роль должна быть удѣломъ славянъ. Слѣдующимъ крупнымъ трудомъ М. является: «Polska aż do pierwszej połowy XVII wieky pod względem obyczajów» (Варшава, 1842), гдѣ онъ задался мыслью представить картину внутренней жизни польскаго народа по его литературнымъ памятникамъ и описалъ польскій бытъ словами авторовъ XVI и XVII вв., вслѣдствіе чего книга эта не потеряла своего значенія. Издавъ затѣмъ «Pierwotne dzieje Polski i Litwy» (Варшава, 1846), «Kronika polska pierwszych dziesięciu wieków po Chrystusie» (Варшава, 1848) и «Roczniki i kroniki polskie i litewskie» (1850), М. въ 1852 г. выпустилъ замѣчательный громадный трудъ: «Piśmiennictwo polskie od czasów najdawniejszych aż do 1830 roku» (Варшава; доведенъ до 1650 г.)—наиболѣе важный вкладъ его въ науку, но наименѣе оцѣненный современниками. Здѣсь М. впервые описалъ произведенія польской письменности на основаніи личнаго изученія ея памятниковъ, не только собралъ, но и критически оцѣнилъ весь литературный матеріалъ и поставилъ исторію польской литературы въ связь съ исторіей польской культуры. Разсматривая литературу какъ нѣчто цѣльное, органически-связанное, М. отказывается дѣлить ее на періоды или эпохи и только усматриваетъ въ ней повороты, направленія (zwroty). Къ первому повороту относитъ онъ народную литературу, ко второму—время отъ начала письменности до появленія выдающихся писателей XVI в.; третій поворотъ составляетъ синтезъ предыдущихъ—развитіе народно-національной литературы. Перечень сочиненій М. послѣ 1852 г., не представляющихъ уже ничего замѣчательнаго, см. въ ст. Пташицкаго въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1883, № 3).

Мацеёвскій (Maciejowski), Игнатій, псевдонимъ Сэвэръ (Sewer)—выдающійся польскій беллетристъ (1839—1901). Принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи 1863 г. какъ комиссаръ «Народоваго Ржонда», былъ заключенъ австрійцами въ Краковѣ и Іозефштадтѣ; какъ эмигрантъ, скитался нѣсколько лѣтъ по разнымъ странамъ. Съ 1880 г. окончательно поселился въ Краковѣ. Вѣрный своимъ демократически-передовымъ идеаламъ, до конца жизни исключительно подвижной и молодой духомъ, онъ былъ въ высшей степени чутокъ ко всѣмъ новымъ теченіямъ польскаго творчества. Другъ Балуцкаго, онъ въ то же время былъ другомъ Выспянскаго, писалъ драму пополамъ съ Мицинскимъ (однимъ изъ самыхъ крайнихъ модернистовъ), а «Молодая Польша» предложила ему редакторство своего органа «Życie», сыгравшаго крупную роль въ исторіи польскаго модернизма. Сборникъ «Epitaphium», изданный по почину Выспянскаго послѣ смерти М., свидѣтельствуетъ объ этомъ объединеніи польскихъ писателей и художниковъ вокругъ обаятельной личности всѣмъ одинаково близкаго умершаго. По преимуществу импрессіонистъ, Сэвэръ съ особымъ мастерствомъ воспроизводитъ сельскіе картины и типы. «Мѣщанскаго» романа почти не касалось перо М., но зато хороши его беллетристическіе эскизы изъ жизни литературно-художественной богемы («U progu sztuki»). Два большіе романа («Nafta» и «Po nad siły») обнаруживаютъ наблюдательность и мѣткость сужденій въ характеристикѣ новыхъ общественныхъ слоевъ въ Галиціи, а также борьбы ихъ съ затхлыми старыми началами. Въ послѣдніе годы М. нѣсколько подчиняется, въ небольшой, впрочемъ, части своихъ произведеній, вліянію модернизма (символически-мистическая «Legenda»). Субъективность импрессіониста понижаетъ достоинства интересныхъ и художественныхъ драмъ М., которымъ не хватаетъ сосредоточенности, силы дѣйствія и сценичности. М. началъ литературную дѣятельность увлекательными очерками Англіи—«Szkice z Anglji» (3 изд.) и комедіей «Pojedynek szlachetnych» (1875), сразу

завоевавшими ему видное мѣсто въ литературѣ и на сценѣ; затѣмъ слѣдуютъ: «Wydziedziczone» (1876), «Mama sobie życzy», «Wielka księga» (1878), «Na pobojowisku» (1877), «Jedna noc w Londynie» (1879), «Polka i amerykanka», «Cztery dni w Baden-Baden», «Zosia Burłak» (1878), «Przybłędy» (1882), «Walka o byt» (1882), «Franek Walczak», «Zyzma» (1884), «Słowa a czyny» (1890), «Dzielna kobieta» (1890), «Nowele» (1892), «W cieniu i słońcu» (1892), «Nafta» (1894), «Wiejska Zalotnica», «Wiosna», «Na szerokim świecie» (1895), «Biedronie» (1896), «U progu sztuki» (1897), «Bajecznie kolorowa», «W kleszczach» (1897), «Matka» (1898), «Maciek w powstaniu», «Legenda» (1901); въ посмертномъ изданіи: «Po nad siły» (1901), «Michał Kopeć, nowele» (1903), «Wybór pism» (1902). Драматическія произведенія: «Pojedynek szlachetnych» (1875), «Dwie» (1876), «Świetne partje» (1880), «Wielka polityka» (1883), «Zabiegi», «Dla świętej ziemi» (1890), «Pan Marszałek» (1891), «Marcin Łuba» (совмѣстно съ Т. Мицинскимъ; 1896), «Za kulisami» (1898), «Duch czasu» (1903).

Мацераціонные остатки—см. Свеклосахарное производство.

Мацерація — въ гистологіи размачиваніе тканей въ различныхъ жидкостяхъ для того, чтобы ослабить связь между клѣточками и получить возможность изучать ихъ отдѣльными, изолированными. М. называется и вообще размачиваніе для размягченія тканей (напр., при приготовленіи скелетовъ кости съ остатками мягкихъ частей мацерируются, чтобы ихъ было легче очистить).

Мацеръ (Macer), Эмилій—римскій юристъ временъ Каракаллы и Александра Севера. Изъ его сочиненій извѣстны намъ: «De appellationibus libri II»; «De publicis judiciis libri duo»; «De officio praesidis libri II»; «Ad legem vicesimam hereditatium l. II»; «De re militari l. II».

Мацеръ (Macer)—см. Макръ (XXV, 458).

Мацієвичъ, Левъ Макаровичъ—одинъ изъ піонеровъ русской авіаціи (1877—1910). Окончилъ курсъ технолог. института и кораблестроительнаго отдѣленія Николаевской морской академіи, обучался авіаціи у Фармана и др. во Франціи. Погибъ при одномъ изъ полетовъ во время Перваго всероссійскаго праздника воздухоплаванія въ СПБ.

Мацієвъ—м. Волынской губ., Ковельскаго у. Жит. 4216. Общество взаимнаго кредита. Мѣлецкое муж. дух. учил. Вблизи Мѣлецкій муж. м-рь.

Мацкевичъ, Давидъ Ивановичъ—историкъ живописи и беллетристъ (1819—1859). Учился въ кіевскомъ унив.; былъ цензоромъ въ СПБ. Напечаталъ по исторіи живописи рядъ статей въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», «Библ. для чтенія» и др. Отдѣльно издалъ: «О жизни и государств. заслугахъ Балашева» (СПБ., 1847), «Путевыя записки» (СПБ., 1848), «Замѣтки о женщинахъ» (Кіевъ, 1853), «Путевыя замѣтки» (Кіевъ, 1856). Послѣ смерти М. вышла его: «Живопись во Франціи» (СПБ., 1860). См. «Воспоминанія Новаго Поэта» (И. Панаева) въ «Современ.», 1859, кн. XII.

Мацмай—гор. въ Японіи—см. Фукуяма.

Мацуйе—гор. на ЮЗ о-ва Хонсю въ Японіи. 36 209 жит.; писчебумажное производство, шлифованіе агата. Извѣстенъ синтоистскими храмами.

Мацумото — гор. въ центральной части о-ва Нипона (Японія) среди горъ, 35 011 жит. (1908).

Мацу-сима — о-въ въ Кореѣ—см. Дажелетъ (XV, 427).

Мацуяма—гор. на о-вѣ Сикоку въ Японіи, съ гаванью Мицу. 44 166 жит. (1908). Былъ столицею дайміо. Близъ него термы Дого.

Маццини—см. Мадзини.

Маццуола—см. Пармиджіанино.

Мацѣёвицы (Maciejowice)—псд. Люблинской (до 1912 г.—Сѣдлецкой) губ., Гарволинскаго у., при р. Окржейкѣ. 2047 жит., поляки и евреи. Около него, 29 сентября (9 октября) 1794 г., произошло сраженіе, въ которомъ погибли лучшія боевыя силы поляковъ, подъ начальствомъ Костюшки (XXII, 943). Поляки, въ числѣ около 15 тыс., занимали позицію, прикрытую съ фронта окопами, а справа лѣсомъ; лѣвый флангъ ея былъ обнаженъ. Командовавшій русскимъ корпусомъ (14 тыс.), ген. Ферзенъ, замѣтивъ слабую сторону позиціи, отрядилъ вечеромъ, 27 сентября, отрядъ ген. Денисова, черезъ лѣса и болота, въ обходъ поляковъ, съ приказаніемъ ударить имъ во флангъ и тылъ. Самъ Ферзенъ, съ главными силами, на разсвѣтѣ 28 числа атаковалъ непріятельскую позицію съ фронта и, послѣ двухъ отбитыхъ атакъ, овладѣлъ окопами. Вытѣсненный оттуда противникъ, отойдя на $^1/_2$ версты, снова устроился, но въ это время ген. Денисовъ, выйдя изъ лѣса, стремительно атаковалъ лѣвый флангъ поляковъ. Встрѣчная атака, предпринятая самимъ Костюшкой во главѣ конницы, была неудачна: Костюшко былъ тяжело раненъ и захваченъ въ плѣнъ. Остальныя польскія войска начали отступать въ порядкѣ, но, стремительно преслѣдуемыя русскими, скоро пришли въ совершенное разстройство; только около 2 тыс. успѣло уйти въ Варшаву. Кромѣ Костюшки, взяты были въ плѣнъ 5 генераловъ, свыше 200 офицеровъ и 2 знамени; вся артиллерія и обозъ поляковъ достались въ руки побѣдителей. Съ русской стороны выбыло изъ строя болѣе 2 тыс. человѣкъ. Эта побѣда, открывшая нашимъ войскамъ путь къ Варшавѣ, имѣла серьезное политическое и стратегическое значеніе.

Мацѣевскій—см. Мацеевскій.

Мача—посел. Якутской губ., Олекминскаго у., на прав. берегу Лены (пароходство), конторы и склады олекминской золотопромышленной системы. Значительная пристань.

Мача—с. Пензенской губ., Чембарскаго у. 4000 жит., великоруссы, 4 школы.

Мачабели—княжескій родъ, происходящій отъ Алхаза М. (сред. XVII в.) и показанный въ Высоч. утв. 1850 г. посемейномъ спискѣ княжескимъ родамъ Грузіи.

Мачай (Máčaj), Александръ—словацкій проповѣдникъ (ум. въ 1722 г.). Обширный сборникъ проповѣдей его написанъ хорошимъ простонароднымъ языкомъ, изданъ подъ заглавіемъ «Panes primitia rum aneb chleby prvotin» (Тернава, 1718) и долженъ былъ восполнить пробѣлъ въ словацкой духовной письменности по образцу воскресныхъ бесѣдъ у венгровъ, хорватовъ, чеховъ, поляковъ и др.

Мачва (*сербск.* Мачва)—область въ Сербіи, между горою Церою и рр. Савой и Дриною. Въ XIII ст. именовалась Маховскимъ банатомъ (banatus Machoviensis); въ 1247—62 гг. ею владѣлъ зять кор. Белы IV, русскій кн. Ростиславъ Михайловичъ. М.—равнина, только мѣстами заросшая лѣсомъ. Разводятъ свиней, крупный рогатый скотъ и лошадей; прекрасно родится пшеница. До 1804 г. М. была самою богатою изъ областей Сербіи.

Мачерата (Macerata)—гор. въ итал. пров. М.; 23 672 жит. (1914), стеклянный зав., фабрики; рабочая палата.

Мачехи—мст. Полтавской губ. и у., въ 12 в. отъ города; жит. 5679 (1910), 4 церкви, евр. молитв. домъ, 2 учил., зем. больница и богадѣльня, 9 лавокъ, 4 ярмарки: садоводство (сливы); производство колесъ и телѣгъ; промышл. заведеній 66.

Мачинъ — городокъ въ Добруджѣ, на прав. берегу Мачинскаго рукава Дуная. Въ сент. 1771 г. М. былъ взятъ штурмомъ войсками ген. Милорадовича; въ мартѣ 1791 г. имъ овладѣлъ ген.-лейт. кн. Голицынъ; въ августѣ 1809 г. М., уже обращенный въ крѣпость, сдался отряду ген.-маіора Маркова, послѣ непродолжительнаго бомбардированія; въ 1828 г., вслѣдъ за переправою нашихъ войскъ, крѣпость была обложена отрядомъ подполковника Роговскаго и скоро сдалась; въ 1853 г. 13 марта, М., покинутый гарнизономъ, былъ занятъ войсками ген. Лидерса, а въ 1877 г.—отрядомъ корпуса ген. Циммермана.

Мачтетъ, Григорій Александровичъ — беллетристъ (1852 — 1901), по отцу, члену уѣзднаго суда въ Луцкѣ, потомокъ англичанина Манспэда, поступившаго на шведскую службу и взятаго въ плѣнъ подъ Полтавой, по матери—близкій къ польскому шляхетству. Учился въ немировской и каменецъ-подольской гимназіяхъ, но былъ исключенъ за «увлеченіе идеями Чернышевскаго». Прослуживъ до 1872 г. уѣзднымъ учителемъ въ Могилевѣ и Каменецъ-Подольскѣ, М. уѣхалъ въ Америку, гдѣ пробылъ два года, зарабатывая средства къ жизни поденной работой на фермахъ Запада. Поселившись въ 1875 г. въ Петербургѣ, онъ выступилъ на литературное поприще очерками американской жизни въ «Недѣлѣ» и путевыми наблюденіями надъ Германіей въ «Отеч. Зап.». Очерки эти составили книжку «По бѣлу свѣту» (М., 1889). Въ 1876 г. М. былъ арестованъ и сосланъ въ Архангельскую губ., затѣмъ въ Сибирь, откуда вернулся въ 1884 г. Печаталъ очерки и повѣсти въ «Отеч. Зап.», «Недѣлѣ» и «Наблюдателѣ», позже — въ «Русскихъ Вѣд.», «Русской Мысли», «Сѣв. Вѣстн.», «Дѣт. Чтеніи». Отдѣльно вышли сборники: «Повѣсти и разсказы» (2-е изд., М., 1887—89), «Силуэты» (2-е изд., М., 1888—1895), «Живыя картины» (М., 1895), «Новые разсказы» (М., 1891), «На Досугѣ» (1896), а также повѣсти: «Жидъ» (М., 1888, и Одесса, 1887), «Бѣлая Панна» (М., 1889), «Хроника одного дня» (1892). Собр. соч. М. вышло въ 1902 и 1911 — 1912 гг. Письма М. напечатаны въ сбор. «Комета» (1905) и «Памяти Гольцева» (1910). — М. — горячій приверженецъ народолюбивыхъ идей 60-хъ и 70-хъ гг.; вся его литературная дѣятельность есть проповѣдь этихъ идей въ беллетристической формѣ. Онъ того мнѣнія, что «беллетристъ долженъ давать не портреты, которыхъ у насъ ужъ цѣлая галлерея, а будить настроеніе»; поэтому его разсказы больше напоминаютъ сказки, притчи и аллегоріи. Онъ пишетъ съ крайнимъ паѳосомъ и ставитъ положенія совершенно схематично: злодѣй—такъ злодѣй, съ головы до ногъ, хорошій человѣкъ—такъ ангелъ. Въ читателяхъ молодыхъ и не смотрящихъ на беллетристику исключительно съ художественной точки зрѣнія, именно эта прямолинейность М. возбуждала сочувствіе. Лучшіе разсказы его пользовались значительною популярностью. Очень нравится М. и иностранцамъ, которые не замѣчаютъ отступленій его отъ русской дѣйствительности и цѣнятъ только восторженный призывъ автора къ добру и свѣту. Разсказы его переведены на языки: польскій, французскій, англійскій, болгарскій, новогреческій, грузинскій, чешскій, нѣмецкій и датскій. Лучше всего удались М. разсказы изъ сибирской жизни: мелодраматичности въ нихъ гораздо менѣе, чѣмъ въ разсказахъ его изъ украинской жизни («Одинъ въ полѣ» и др.), и есть между ними нѣкоторые, разрабатывающіе положенія очень интересныя и тонкія. Таковы, напр., разсказы «Двѣ правды» и «Мірское дѣло», оригинально и ярко иллюстрирующіе неразрѣшимую коллизію, въ которую иной разъ приходятъ между собою правда теоретическая и правда жизни.—См. Сильчевскій, «Очеркъ», въ собр. соч. 1911—12 гг.; К. Арсеньевъ, «Критич. этюды» (т. II); Венгеровъ, «Источники» (т. IV).

Мачука (Machuca), Педро — испан. архитекторъ, скульпторъ и живописецъ XVI в. (ум. въ 1550 г.), родомъ изъ Гранады. Посѣтилъ Италію, гдѣ, по преданію, былъ ученикомъ Рафаэля. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ первый строитель—въ формахъ итальянскаго высокаго ренессанса—дворца, заложеннаго въ 1526—27 гг. императоромъ Карломъ V на развалинахъ одной изъ частей Альгамбры. Изъ скульптурныхъ работъ М. выдается «фонтанъ маркиза де-Мондехара», въ Альгамбрѣ. — Его сынъ, Луисъ М. (ум. въ 1579 г.), продолжалъ строительныя работы отца.

Мачутадзе — княжескій родъ, показанный въ Высочайше утв. въ 1850 г. посемейномъ спискѣ княжескимъ родамъ Гуріи.

Мачхаани-Нижніе — с. Сигнахскаго у., Тифлисской губ., 5500 жит. (грузины).

Машадо (Machado), Бернардино—португальскій ученый и политическій дѣятель. Род. въ началѣ 30-хъ гг. XIX в.; былъ профессоромъ литературы и антропологіи въ Коимбрскомъ унив.; въ 1893 г. былъ недолго министромъ общественныхъ работъ, но, убѣдившись въ несовмѣстимости для Португаліи прогресса съ сохраненіемъ монархіи, вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ былъ душой республиканской партіи; впослѣдствіи его называли дѣдушкой португальской революціи. Пользуясь громадной популярностью въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ, онъ игралъ видную роль въ переворотѣ 1910 г., приведшемъ къ провозглашенію республики въ Португаліи. Въ началѣ 1914 г. образовалъ кабинетъ, провелъ амнистію участникамъ монархическихъ заговоровъ; вышелъ въ отставку послѣ начала міровой войны.

Машановъ, Михаилъ Александровичъ—писатель, воспитанникъ, затѣмъ профессоръ казанской дух. академіи по каѳедрѣ противомусульманскихъ миссіонерскихъ предметовъ (род. въ 1852 г.). Напечаталъ: «Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда» (Казань, 1885; магист. дисс.), «Верховная власть въ исламѣ» («Правосл. Собес.», 1878, I), «Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ» (ib., 1876), «Европейскіе христіане на мусульманскомъ востокѣ» (ib., 1889), «Въ защиту крещеныхъ инородцевъ» (1904), «Современное состояніе татаръ-мухаммеданъ и ихъ отношеніе къ другимъ инородцамъ» («Правосл. Собес.», 1911) и др.

Машикули или навѣсныя бойницы (стрѣльницы) устраивались въ старинныхъ стѣнахъ и башняхъ каменныхъ и деревянныхъ для лучшей обороны подошвы стѣнъ. М. представляли собою горизонтальныя щели, образуемыя парапетомъ, отодвинутымъ на кронштейнахъ кнаружу отъ поверхности стѣны.

Машина. — Точное опредѣленіе понятія М. установлено благодаря стараніямъ цѣлаго ряда ученыхъ, трудившихся надъ классификаціею понятій практической механики. Принятое въ настоящее время опредѣленіе понятія «М.» принадлежитъ Францу Рёло; опредѣленіе это такое: М. есть соединеніе способныхъ къ сопротивленію тѣлъ, устроенное такимъ образомъ, чтобы дѣйствующія на нихъ природныя силы производили опредѣленныя движенія. Смотря по тому, состоитъ ли главная цѣль М. въ томъ, чтобы перемѣщать тѣла, или въ томъ, чтобы ихъ обрабатывать, М. раздѣляются на перемѣщающія и об-

рабатывающія. Локомотивъ, подъемный кранъ, пожарный насосъ и т. д. принадлежатъ къ числу М. перемѣщающихъ; напротивъ того, токарный станокъ, самопрялка, молотилка и т. д. принадлежатъ къ числу М. обрабатывающихъ. Рёло предложилъ слѣдующую классификацію частей М.: 1) природный двигатель, 2) предметъ работы, 3) главный механизмъ, 4) распредѣлитель, 5) регуляторъ и 6) передача. Не въ каждой, впрочемъ, М. встрѣчаются всѣ эти части. Природнымъ двигателемъ служитъ вода въ гидравлическихъ М., турбинахъ и водостолбовыхъ М., вѣтеръ — въ вѣтряныхъ мельницахъ, паръ—въ паровыхъ М. и т. д. Предметъ работы или перемѣщается М., или обрабатывается ею. Во время дѣйствія М. предметъ работы находится въ такихъ же условіяхъ относительнаго движенія, опредѣляемаго устройствомъ М., какъ и другія ея части, постепенное же измѣненіе вида обрабатываемаго предмета не составляетъ его отличительной черты отъ прочихъ частей М., такъ какъ и эти послѣднія стираются, снашиваются, и, слѣдовательно, разница въ измѣненіи формы обрабатываемаго предмета и машинной части только количественная; въ качественномъ же отношеніи какъ обрабатываемый предметъ, такъ и всякая подвижная часть М. (звено) принимаютъ въ мѣстахъ соприкосновенія съ сосѣднею частью М. форму поверхности, огибающей относительныя положенія этой части. Такъ, напр., предметъ, обтачиваемый на токарномъ станкѣ, принимаетъ видъ тѣла, ограниченнаго поверхностью, огибающею относительныя (по отношенію къ обтачиваемому предмету) положенія рѣзца; изъ двухъ нитей, скручиваемыхъ въ одну болѣе толстую, каждая является частью М., опредѣляющею форму другой; во многихъ прядильныхъ М. нитка, составляющая предметъ работы, служитъ для передачи вращенія отъ одного веретена къ другому. Въ виду такого рода фактовъ весьма удобно, какъ это дѣлаетъ Рёло, разсматривать во время дѣйствія М. предметъ работы какъ составную часть М. Главный механизмъ представляетъ собою существенную часть М.: въ паровой М., напр., онъ состоитъ изъ цилиндра съ каналами, поршня, поршневого штока, шатуна и колѣнчатаго вала. Въ лѣсопилкѣ главный механизмъ состоитъ изъ кривошипа, шатуна и подвижной рамы съ пилами. Въ главномъ механизмѣ можно иногда найти пріемникъ, на который непосредственно дѣйствуетъ природный двигатель; такимъ является, напр., поршень паровой М., на который непосредственно дѣйствуетъ паръ. Иногда въ главномъ механизмѣ можно отличить орудіе, непосредственно дѣйствующее (пилы лѣсопилки) на предметъ работы. Распредѣлителемъ называется совокупность частей М., обусловливающая распредѣленіе дѣйствій М. въ опредѣленномъ порядкѣ. Напр., въ жнеѣ-сноповязалкѣ необходимо, чтобы накопленіе стеблей на вязальномъ столикѣ, образованіе снопа, образованіе узла, отрѣзываніе бичевы слѣдовали одно за другимъ въ опредѣленномъ порядкѣ: порядокъ этотъ обусловливается дѣйствіемъ весьма многихъ частей М., составляющихъ распредѣлитель. Золотникъ, золотниковый штокъ и эксцентрикъ представляютъ собою распредѣлитель обыкновенной паровой М. Въ распредѣлителѣ часто встрѣчаются особые аппараты, правильно подающіе въ М. обрабатываемый матеріалъ; такіе распредѣлители называются питающими; къ числу ихъ относятся, напр., парусинный элеваторъ жнейки-сноповязалки, подающій стебли на вязальный столикъ, и снарядъ, пододвигающій матерію подъ иглу швейной М. Встрѣчаются распредѣлители, имѣющіе прямо противоположное назначеніе—выводить изъ М. матеріалъ, подвергнувшійся обработкѣ, какъ это дѣлаетъ, напр., соломотрясъ, выводящій солому изъ молотилки. Такіе распредѣлители называются выводными. Регуляторы служатъ для регулированія количества матеріала, вводимаго въ М. или выводимаго изъ нея. Къ регуляторамъ же слѣдуетъ отнести аппараты, служащіе для остановки М. Передача служитъ для передаванія движенія отъ одной части къ другой или отъ механическаго двигателя къ М., приводимой имъ въ движеніе. Для того, чтобы каждая часть М. имѣла опредѣленное движеніе, эти части (звенья) связываются между собою попарно. Для прочнаго и цѣлесообразнаго соединенія звеньевъ выработаны извѣстные общеупотребительные пріемы, поэтому необходимо различать въ М. ея конструктивныя части, число которыхъ ограничено, но съ развитіемъ машиностроенія увеличивается. Въ настоящее время употребляются при устройствѣ М. слѣдующія конструктивныя части: 1) заклепки, которыми, напр., сшиваются листы парового котла, 2) клинья, 3) винты и гайки, 4) шипы, 5) пяты, на которыхъ вращаются вертикальные валы, 6) подшипники, 7) подпятники, 8) кронштейны и консоли для подшипниковъ, 9) оси, 10) валы, 11) соединенія валовъ, 12) рычаги, 13) кривошипы и колѣнчатые валы, 14) эксцентрики, 15) сложные рычаги и балансиры, 16) шатуны, 17) крейцкопфы (крестовины), 18) катки, 19) кулаки, 20) зубчатыя колеса, 21) храповыя колеса и собачки, 22) веревки и канаты, 23) ремни, 24) цѣпи, 25) пружины, 26) шины, 27) трубы, 28) краны, 29) клапаны, 30) золотники и 31) поршни. Цѣли, которымъ служатъ различныя части М., Рёло раздѣляетъ на: 1) веденіе, 2) магазинированіе, 3) преобразованіе движенія и 4) формированіе. Совокупность частей, ведущихъ точку по данной кривой или ведущихъ тѣло чрезъ рядъ параллельныхъ положеній, производитъ веденіе; рельсы желѣзной дороги и колеса представляютъ собою аппаратъ веденія. Магазинированіе работы твердыми тѣлами раздѣляется на статическое, примѣрами котораго могутъ служить поднятая тяжесть, натянутая пружина, скрученный каучукъ и т. д., и на динамическое, какое мы видимъ въ маховомъ колесѣ. Магазинированіе гибкими тѣлами достигается наматываніемъ этихъ тѣлъ на барабаны; примѣромъ его можетъ служить заводной механизмъ часовъ съ гирями. Чаще всего употребляется магазинированіе, достигаемое органами давленія, какое мы видимъ въ паровыхъ котлахъ, гидравлическихъ напорахъ и т. п. Преобразованіе движенія достигается преобразованіемъ скорости и ускоренія, въ отличіе отъ веденія, преобразовывающаго траекторіи. Формированіемъ достигается образованіе опредѣленной формы обрабатываемаго предмета; при этомъ предметъ работы разсматривается какъ одно изъ звеньевъ М., составляющихъ съ дѣйствующимъ на него орудіемъ кинематическую пару. Къ числу М., служащихъ для перемѣщенія, принадлежитъ весьма важный классъ механическихъ двигателей. Къ нимъ относятся: 1) вѣтряныя колеса, 2) гидравлическія колеса, 3) турбины, 4) водостолбовыя М., 5) особые гидравлическіе двигатели, какъ, напр., гидромоторъ Ягна, 6) паровыя М., 7) двигатели внутренняго сгоранія, 8) электрическіе двигатели и т. д. При изученіи М. необходимо имѣть въ виду всѣ дѣйствующія на нихъ силы, а именно: 1) силу природнаго или механическаго двигателя, приводящаго М. въ дѣйствіе; 2) полезныя сопротивленія, преодолѣніе которыхъ и составляетъ цѣль М.; 3) безполезныя сопротивленія, преодолѣніе которыхъ не составляетъ прямой цѣли М., но отъ

существованія которыхъ невозможно избавиться; таковыми являются треніе, сопротивленіе среды и т. д.; 4) вѣсъ частей М. По причинѣ существованія безполезныхъ сопротивленій полезная работа М., т.-е. работа, идущая на преодолѣніе полезныхъ сопротивленій, всегда меньше работы, производимой силою природнаго или механическаго двигателя, сообщающаго М. движеніе. Отношеніе полезной работы М. къ работѣ силы, сообщающей ей движеніе, называется коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія. М. тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ больше ея коэффиціентъ полезнаго дѣйствія. Простота устройства, прочность, плавность движенія представляютъ собою элементы, изъ которыхъ слагается понятіе о доброкачественности М.—Ср. Машиностроеніе. * *

М. въ экономическомъ отношеніи.— Еще до XVIII в. были изобрѣтаемы М., увеличивавшія производительность труда, водяныя и вѣтряныя мельницы для хлѣба, толчеи для дробленія руды и т. п.; но эти единичные случаи не оказывали вліянія на строй хозяйственной жизни; примѣненіе М. было очень ограниченно, часто даже запрещалось и подвергалось гоненію, въ видахъ устраненія конкуренціи. Такъ, ленточная и чулочновязальная М. долго подвергались преслѣдованію, а Моллеръ, изобрѣтатель первой изъ нихъ, былъ даже утопленъ жителями Данцига. Положеніе дѣлъ измѣнилось къ концу XVIII в. Рынокъ расширился и пріобрѣлъ международный характеръ. Накопились большіе капиталы, которые могли быть употреблены въ промышленности. Создались кадры людей, ищущихъ работы. Джемсъ Ваттъ изобрѣлъ паровую М.; рядъ лицъ изобрѣтаетъ М. въ области ткацко-прядильнаго производства — Гаргривсъ создаетъ прядильную М. «Jenny», Аркрайтъ изобрѣтаетъ прядильную М. «Mule», Кромптонъ комбинируетъ выгоды той и другой, Робертсъ заключаетъ эти изобрѣтенія устройствомъ самодѣйствующей М. «Selfactor»; Картрайтъ, наконецъ, изобрѣтаетъ механическій ткацкій станокъ. Немного позднѣе изобрѣтаются М. въ сферѣ транспортированія (паровозы и пароходы); затѣмъ слѣдуетъ широкое развитіе машиностроительнаго производства. Новыя орудія производства были могущественнымъ средствомъ для развитія капиталистическаго строя, который началъ складываться съ XVII — XVIII вв. На мѣсто мануфактуръ съ ручнымъ трудомъ выступили фабрики, съ употребленіемъ паровыхъ двигателей и М. Выгоды М. относятся, главнымъ образомъ, къ сферѣ производства. М. можетъ развивать силу въ такихъ размѣрахъ (и притомъ безъ всякаго утомленія), о которыхъ не можетъ и думать человѣкъ со своими слабыми мускулами. Въ общемъ современное человѣчество располагаетъ въ дѣйствующихъ паровыхъ М. 70 милліонами лошадиныхъ силъ, то-есть рабочей силой 1 милліарда человѣкъ. Далѣе, М. чрезвычайно увеличиваетъ быстроту производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ громадныхъ размѣрахъ повышаетъ производительность труда. Ручная швея дѣлаетъ 50 стежковъ въ минуту, ножная швейная М. съ челнокомъ—480—720 стежковъ, а паровая М.—до 1200 — 1500 стежковъ; булавочная мануфактура временъ А. Смита при 10 рабочихъ выдѣлывала въ день 48 000 булавокъ, а теперь на фабрикѣ 1 рабочій, управляя 14 М., вырабатываетъ до 1½ милл. булавокъ въ день. Все это ведетъ къ значительному сбереженію живого человѣческаго труда и къ удешевленію производимыхъ товаровъ; такъ, напр., въ Англіи 1 фн. бум. пряжи, стоив. въ 1779 г. 16 шилл., въ 1830 г. стоитъ уже 1¼ шилл., а въ 1892 г. всего $7^3/_4$ пенс. Удешевленіе продуктовъ отражается на расширеніи потребленія, развиваетъ новыя потребности и даетъ возможность лучше удовлетворять ихъ. Машинная работа отличается бо́льшей точностью. Отсюда является возможность изготовлять машиннымъ путемъ части М. для замѣны износившихся частей (въ земледѣльческихъ орудіяхъ, въ часахъ). Вообще М. даютъ возможность достигать бо́льшихъ экономическихъ результатовъ при меньшихъ затратахъ труда. Однако, эта выгода значительно ослабляется многими отрицательными явленіями въ соціальной жизни, которыя создаются М. Прежде всего М. дѣлаютъ излишней массу ручного труда и, такимъ образомъ, ведутъ къ уменьшенію числа занятыхъ въ производствѣ рабочихъ. Часть рабочихъ увольняется и образуетъ безработное, «избыточное» населеніе. Правда, часть освободившихся рабочихъ рукъ съ теченіемъ времени находитъ себѣ приложеніе въ той же промышленности, расширившейся благодаря усиленію спроса на удешевившіеся товары, или въ другихъ отрасляхъ, связанныхъ съ нею (напр., въ добываніи сырого матеріала для этой промышленности, въ производствѣ самыхъ М. и т. п.). Однако, если это и происходитъ, то не въ полной мѣрѣ; кромѣ того, категорія безработныхъ непрерывно пополняется вновь, вслѣдствіе постоянныхъ усовершенствованій машинной техники и, слѣдовательно, составляетъ въ томъ или иномъ размѣрѣ неизбѣжное зло современной капиталистической промышленности. Число безработныхъ составляетъ обычно отъ 3 до 8% общаго числа обученныхъ рабочихъ. Среди чернорабочихъ процентъ выше. Въ нѣкоторые моменты, когда замѣна ручного труда машиннымъ происходила сразу въ грандіозныхъ размѣрахъ, дѣйствіе ея принимало острый, разрушительный характеръ. Такъ, введеніе механическаго тканья въ Англіи, Остъ-Индіи и отчасти въ Германіи въ первой половинѣ XIX в. поставило ручныхъ ткачей въ отчаянное положеніе; заработки ихъ спустились ниже нормы самыхъ скудныхъ средствъ существованія, что сопровождалось голоданіемъ и усиленной смертностью. При медленномъ распространеніи М. ихъ дѣйствіе является менѣе губительнымъ, но принимаетъ хроническій характеръ. Съ другой стороны, М., составляя могущественнѣйшее орудіе крупнаго производства для побѣды надъ мелкимъ, содѣйствуютъ процессу концентраціи промышленности. Самостоятельные мелкіе производители, не будучи въ состояніи конкурировать съ крупнымъ производствомъ, пользующимся дорогими и сложными М., вынуждены оставлять свое дѣло. Далѣе, М. измѣняютъ самый характеръ труда. Вмѣсто искуснаго и ловкаго мануфактурнаго рабочаго на фабрикѣ требуется только простой надсмотрщикъ за М.; М. уравниваетъ всѣ разнообразные виды труда и обращаетъ рабочаго какъ бы въ часть М. Трудъ надзора и управленія М. часто очень простъ и легокъ; на рабочемъ рынкѣ выступаютъ поэтому новые конкуренты — женщины и дѣти, удовлетворяющіяся меньшимъ вознагражденіемъ. Въ соціальномъ отношеніи привлеченіе дѣтскаго и женскаго труда на фабрики ведетъ къ цѣлому ряду печальныхъ результатовъ. Употребленіе дѣтей въ промышленности вызываетъ физическую слабость и недоразвитость организма, препятствуетъ школьному образованію, ведетъ къ отупѣнію и одичанію. Вслѣдствіе фабричной работы женщинъ разрушается семейная жизнь и усиливается въ чрезвычайной степени смертность дѣтей, лишенныхъ ухода матери. Въ процессѣ производства М. отражаются неблагопріятно тѣмъ, что увеличиваютъ опасность для рабочихъ. Работа при М. отличается однообразіемъ и утомительностью, что отражается пагубнымъ образомъ на здоровьѣ и умственномъ развитіи рабочихъ. Количество труда въ

начальную эпоху машиннаго производства очень часто увеличивалось посредствомъ удлиненія рабочаго дня или повышенія напряженности труда. Фабриканты, ради скорѣйшаго использованія М., удлиняли рабочій день до чрезвычайныхъ размѣровъ (до 15—16 и даже иногда 18 час. въ сутки) и вводили ночной трудъ. Съ теченіемъ времени это зло было смягчено законодательствомъ. Тогда фабриканты обратились къ другому средству быстраго использованія М.— къ увеличенію быстроты ихъ движенія и къ увеличенію числа М., которыми долженъ управлять одинъ рабочій, т.-е. къ повышенію интенсивности труда. Напр., въ Англіи въ 1815 г. рабочій, наблюдавшій за 2 прядильными машинами, проходилъ въ день 8 миль, а въ 1821 г.—20, вслѣдствіе ускоренія движенія М.; въ 1825 г. прядильщикъ дѣлалъ въ теченіе 12 часовъ 1640 выдергиваній, въ 1844 г.—уже 4800; съ введеніемъ въ Англіи закона 1847 г. о 10-часовомъ рабочемъ днѣ скорость веретенъ была увеличена фабрикантами на 10 — 20%, а въ послѣднюю четверть XIX в. еще на 20%. Наконецъ, М., составляя самое могучее средство поднятія производительности труда и расширенія производства, является однимъ изъ факторовъ перепроизводства товаровъ и кризисовъ. Таковы выгоды и невыгоды машиннаго производства. Послѣднія вытекаютъ не изъ самой сущности М., которыя сами по себѣ должны составить великое благодѣяніе для человѣчества, уменьшая количество труда, необходимаго для производства хозяйственныхъ благъ. Онѣ обусловливаются всецѣло существующимъ строемъ капиталистическаго производства. Хотя М. и являются технически-совершенными орудіями производства, однако, онѣ могутъ быть употребляемы далеко не всегда. Для того, чтобы было выгодно ввести М., необходимо, чтобы она стоила меньше, чѣмъ трудъ, сберегаемый благодаря ея приложенію. Если, напр., М. стоитъ 100 дней труда, и при ея помощи продуктъ требуетъ, напр., 50 дней труда, вмѣсто прежнихъ 200 дней ручного труда, то М., несомнѣнно, выгодна. Въ капиталистическомъ строѣ производства М. выгодна въ томъ случаѣ, если цѣнность ея меньше заработной платы вытѣсненныхъ рабочихъ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что пользованіе многими М. оказывается невыгоднымъ тамъ, гдѣ заработная плата низка (напр., многія М., пригодныя для англійской и американской промышленности, невыгодны въ Россіи). Помимо указаннаго основного условія, употребленіе М., всегда значительно увеличивающее производство, возможно только тамъ, гдѣ есть налицо достаточный сбытъ для увеличенной массы продуктовъ. Наконецъ, М. примѣнимы только въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ процессъ производства можетъ быть разложенъ на рядъ простыхъ и однообразныхъ дѣйствій, способныхъ къ механизированію. Въ виду указанныхъ условій примѣненія М. рядъ производствъ не можетъ пользоваться ими; сюда относятся производства предметовъ роскоши съ ограниченнымъ сбытомъ (напр., гобеленовъ, кашемировыхъ шалей, нѣкоторыхъ кружевъ и т. д.), производства, въ которыхъ рабочія услуги носятъ индивидуальный характеръ или отличаются индивидуальнымъ творчествомъ и искусствомъ, и пр. Ограничено примѣненіе М. и въ сельскомъ хозяйствѣ. Онѣ не приносятъ здѣсь выгоды, потому что служатъ каждая только одному процессу производства (паханію, жатвѣ, сѣянію), а не весь годъ. Отсюда болѣе дорогая амортизація капитала. Многіе земледѣльческіе процессы не могутъ быть механизированы (выпалываніе, окапываніе, уходъ за скотомъ). Нѣкоторыя М. требуютъ благопріятныхъ условій почвы. Наконецъ, это производство не можетъ быть централизовано, какъ въ промышленности. — За послѣднее время замѣтно стремленіе примѣнить М. въ мелкомъ производствѣ. Техника изобрѣтаетъ такъ назыв. М. малой силы (Kleinkraftmaschinen) и соотвѣтствующіе двигатели. Многіе экономисты полагали, что эти М. могутъ пересоздать экономическій строй, давъ мелкимъ производителямъ такія же техническія средства, какія существуютъ у крупныхъ фабрикантовъ. Однако, эти М., понижая до извѣстной степени издержку въ мелкомъ производствѣ, могутъ принести пользу только тамъ, гдѣ ремесло можетъ удержаться по общимъ экономическимъ условіямъ. Въ общемъ онѣ не въ состояніи уравнять мелкое производство въ производительности съ крупнымъ, потому что не измѣняютъ хозяйственныхъ условій сбыта, кредита и т. п., а также потому, что расходы на каждую лошадиную силу при М. малой силы почти всегда больше расходовъ при большихъ паровыхъ М. Иногда случается даже, что изобрѣтеніе М., доступныхъ для мелкихъ ремесленниковъ, ухудшаетъ ихъ положеніе, такъ какъ создаетъ усиленную конкуренцію и принуждаетъ всѣхъ малоимущихъ производителей обзаводиться новой М. Такъ было, напримѣръ, при изобрѣтеніи швейной М. *М. Соболевъ.*

Машиностроеніе раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ: сначала въ «модельной» изготовляются модели для отливокъ изъ чугуна и мѣдныхъ сплавовъ; затѣмъ части изготовляются въ грубомъ видѣ въ литейномъ и кузнечномъ «цѣхахъ» завода, отдѣлываются въ токарномъ и слесарномъ и, наконецъ, всѣ части пригоняются и собираются вмѣстѣ наиболѣе искусными рабочими-монтерами, послѣ чего остается только сдѣлать отдѣлки неотполированныхъ и деревянныхъ частей. Одно изъ главныхъ условій успѣха и дешевизны М. составляетъ раздѣленіе труда не только между рабочими на одной фабрикѣ, но, главнымъ образомъ, между самими фабриками. Въ странахъ, гдѣ М. сильно развито, множество заведеній занято валовымъ изготовленіемъ частей и принадлежностей М.: съ тѣхъ поръ, какъ формы машинныхъ частей хорошо выработались, въ самыхъ проектахъ стали вводить мелкія части, какъ, напр., балансы, соотвѣтствующіе общепринятымъ моделямъ, и явилась возможность заготовлять эти части фабричнымъ способомъ въ большихъ массахъ и по дешевой цѣнѣ. Такъ, можно получать готовыми болты, трубы, со всевозможными соединительными частями, валы и шкивы для приводовъ, подушки, подвѣски и подшипники къ нимъ, краны, клапаны и вообще всѣ принадлежности паровыхъ котловъ. Со стороны технической успѣхъ современнаго М. обусловленъ введеніемъ машинъ-орудій и усовершенствованіемъ методовъ работы. Литейное дѣло развилось преимущественно для удовлетворенія требованій М.: особенно много искусства отъ формовщика потребовали коробчатыя пустотѣлыя станины машинъ, введенныя Витвортомъ; машинная, шаблонная формовка зубчатыхъ колесъ тоже была введена для надобностей этого производства, потому что деревянныя модели были дороги и легко теряли свою правильную форму. Кузнечное мастерство и пріемы ковки большихъ предметовъ тоже получили широкое развитіе, благодаря требованіямъ М., равно какъ и котельное производство. Но главными средствами производства служатъ для М. токарные и сверлильные станки, строгательныя, шепингъ, долбежныя и шарожечныя (или фрезерныя) машины. Главнымъ дѣятелемъ, поставившимъ пріемы фабрикаціи машинъ на ихъ современную высоту, былъ Витвортъ: онъ первый оцѣнилъ все значеніе правильной пригонки частей машинъ и ввелъ съ этою цѣлью свои калибры, винто-

МАШИНОСТРОЕНІЕ (статистическій очеркъ).

Въ Россіи М. началось при Петрѣ Великомъ съ постройки механизмовъ для горнозаводскаго дѣла. Первыми машиностроительными заводами были олонецкіе. Въ 1786 г. Екатериной II былъ вызванъ въ Россію шотландецъ Гаскойнъ, устроившій въ Олонецкомъ округѣ новые заводы, на которыхъ въ 1790 г. стали строить паровыя машины. При участіи Гаскойна возникли въ окрестностяхъ Петербурга казенные литейные заводы, давшіе начало большимъ машиностроительнымъ заводамъ—кронштадтскому и ижорскимъ. Первый частный машиностроительный заводъ былъ основанъ въ Петербургѣ въ 1792 г. шотландцемъ Бердомъ. Во второй четверти XIX ст. М. въ Россіи хотя и развивалось (преимущественно на казенныхъ заводахъ, на частныхъ же—благодаря субсидіямъ и казеннымъ заказамъ), но крайне медленно. Послѣ крымской кампаніи благопріятное вліяніе на развитіе М. имѣло разрѣшеніе ввоза моремъ чугуна и желѣза и пониженіе въ 1859 г. таможенныхъ пошлинъ съ этихъ продуктовъ. Въ 1861 г. былъ разрѣшенъ безпошлинный ввозъ чугуна для надобностей машиностроительныхъ заводовъ. Въ 1869 г. впервые установлена пошлина на иностранныя машины (за исключеніемъ сел.-хоз., бумагодѣлательныхъ, типографскихъ и машинъ для обработки волокнистыхъ веществъ). Съ 1881 г. начинается усиленное таможенное покровительство отечественному М. Таможенными тарифами 1891 и 1903 гг. пошлины на машины, за немногими исключеніями, были еще болѣе повышены. Въ настоящее время (1915) въ Россіи примѣняются для разныхъ категорій машинъ три основныхъ ставки: 2 руб. 10 коп., 3 р. 20 к. и 4 р. 20 к. съ пуда. Кромѣ того, для машинъ изъ мѣди—8 руб. и для динамомашинъ—8 р. 50 к. съ пуда. Быстрый ростъ русской обрабатывающей промышленности за послѣднія 25 лѣтъ создалъ усиленный спросъ на машины, станки, котлы и пр., что выразилось въ увеличеніи машиностроительныхъ заводовъ, числа занятыхъ въ нихъ рабочихъ и суммы производства. Обиліе основныхъ продуктовъ (каменнаго угля, желѣза, спеціальныхъ металловъ) и громадная емкость внутренняго рынка представляютъ благопріятныя условія для развитія у насъ М. Въ 1912 г. въ одной Европ. Россіи насчитывалось 653 завода, занятыхъ машиностроительнымъ, котельнымъ и механическимъ производствами, со 133 452 рабочими (включая заводы сел.-хоз. машинъ). Центрами М. являются губерніи: Петроградская, Московская, Лифляндская, Варшавская, Харьковская, Екатеринославская, Нижегородская (Сормовскій заводъ). Изготовляются въ Россіи машины всѣхъ типовъ, исключая лишь машины для нѣкоторыхъ спеціальныхъ производствъ. Наиболѣе прочно установилось производство паровыхъ машинъ, машинъ для обработки металловъ, а также сел.-хоз. машинъ. Изъ болѣе крупныхъ отраслей нашей машиностроительной промышленности необходимо указать производство двигателей.

Категоріи машинъ.	Цѣнность производства двигателей (кромѣ электрическихъ) въ тысячахъ рублей.		
	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Двигатели внутренняго сгоранія, части къ нимъ и къ автомобилямъ . . .	5 874	8 467	11 353
Паровыя, водяныя турбины и котлы для броненосцевъ	1 837	2 342	7 142
Паровыя машины	1 285	1 422	1 393
Локомобиля	671	1 054	1 264
Вѣтряные двигатели . .	1,4	1,7	0,7
Всего	9 668,4	13 286,7	21 153,7

Крупную группу по суммѣ производства представляютъ машины, примѣняемыя въ электро-техническомъ производствѣ.

Категоріи машинъ.	Стоимость производства (въ тыс. руб.).		
	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Динамомашины и электродвигатели . .	1 599	2 258	2 721
Трансформаторы и распредѣлительныя доски	3 183	5 794	6 513
Аппараты безпроволочн. телеграфа и телефона	3 551	2 603	3 264
Всего	8 333	10 655	12 498

Несмотря на увеличеніе производства машинъ для электро-техническихъ заводовъ, послѣдніе весьма значительное количество ихъ получаютъ изъ-за границы.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся данныя о стоимости производства весьма важнаго вида машинъ, а именно—станковъ (въ тыс. руб.).

Категоріи машинъ.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Станки для обработки металловъ снятіемъ стружки	1 508	2 374	2 813
Прокатные станки, прессы, штампы, ножницы, пуансоны	901	1 559	1 360
Валы для прокатныхъ станковъ . . .	909	1 191	1 347
Станки для испытанія рессоръ и тяговыхъ приборовъ	—	6,4	0,6
Всего . . .	3 318	5 130,4	5 520,6

Общая цѣнность производства машинъ составляла:

для 1910 г.	101 912 тыс. руб.
» 1911 »	123 329 » »
» 1912 »	136 655 » »

Въ настоящее время наше машиностроительное производство опредѣляется въ 200 милл. руб. Капиталъ русскихъ акціонерныхъ обществъ, акціи которыхъ котировались на петроградской биржѣ, составлялъ на 1 января 1914 г. 219,80 милл. руб. При всемъ своемъ быстромъ ростѣ русское М. не въ состояніи удовлетворять всей потребности внутренняго рынка въ машинахъ; поэтому значительное количество машинъ привозится къ намъ изъ-за границы. Весь привозъ машинъ и аппаратовъ составлялъ:

ГОДЫ.	Въ милл. руб.	ГОДЫ.	Въ милл. руб.
1891	19,5	1910	113,4
1895	53,2	1911	147,2
1900	76,6	1912	150,4
1905	55,8	1913	163,7

Свыше $^1/_3$ всего привоза машинъ приходится на сел.-хоз. машины. Затѣмъ значительную роль въ привозѣ играютъ машины и станки для обработки дерева и металловъ, швейныя, вязальныя и вышивальныя машины, газовые, нефтяные, паровые, электрическіе двигатели, насосы и ручныя пожарныя трубы, типографскія и литографскія печатныя машины. Весьма важная роль принадлежитъ въ Россіи сел.-хоз. М. Возникновеніе послѣдняго относится къ началу XIX в., однако, до освобожденія крестьянъ со стороны сельскихъ хозяевъ спросъ на машины былъ весьма ограниченный. Спросъ на усовершенствованныя орудія для обработки почвы возникъ впервые на нѣкоторыхъ окраинахъ. Первымъ къ

фабричному производству сел.-хоз. машинъ и орудій приступилъ англичанинъ Вильсонъ въ 1802 г. Въ 1818 г. въ Варшавѣ возникъ зав. Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ, нашедшій въ Польшѣ благопріятную почву для своего развитія и начавшій производство сел.-хоз. машинъ и орудій въ широкихъ размѣрахъ. На ряду съ нимъ стали открываться другіе заводы и склады иностранныхъ заводовъ. Въ центральной Россіи самымъ крупнымъ предпріятіемъ была основанная въ 1831 г. въ Москвѣ фабрика бр. Бутенопъ. Въ общемъ сел.-хоз. М., хотя и медленно, развивалось и къ 1861 г. въ Россіи, безъ Царства Польскаго, насчитывалось 53 мастерскихъ и фабрикъ и 24 склада иностранныхъ машинъ. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости послужило толчкомъ къ развитію нашего сел.-хоз. М. Число механическихъ заведеній и мастерскихъ возросло, составивъ въ 1871 г.—112, въ 1879—340, въ 1885 г.—435 и въ 1888 г.—453. Цѣнность производства машинъ составляла въ 1875 г.—4778 т. р., въ 1879 г.—3981 т. р., въ 1888 г.—5170 т. р. Правительство выдавало денежныя субсидіи механическимъ заведеніямъ, учредило въ Петроградѣ сел.-хоз. музей, выписывало изъ-за границы новые образцы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, значительное количество машинъ привозилось изъ-за границы; такъ, въ 1871 г. ихъ было ввезено на 1042 т. р., въ 1875 г. на 3151 т. р., въ 1879 г.—на 3999 т. р. Машины до 1885 г. не облагались пошлиной, ибо правительство находило, что наложеніе пошлины могло бы повлечь за собой увеличеніе цѣнъ на земледѣльческія машины и орудія и обременить наше сел. хозяйство, что едва ли было бы справедливо, особенно въ виду увеличивающагося на западномъ рынкѣ соперничества русскимъ земледѣльческимъ продуктамъ. Представители сел.-хоз. М., съ своей стороны, настаивали на необходимости установленія пошлинъ на сел.-хоз. машины, ссылаясь на то, что въ виду вздорожанія чугуна, желѣза и угля подъ вліяніемъ повышенія пошлинъ на эти продукты конкуренція съ иностранными машинами является невозможной. Соображенія эти были приняты во вниманіе, и въ 1885 г. впервые была установлена таможенная пошлина на сел.-хоз. машины въ размѣрѣ 50 коп. зол. съ пуда (слѣдовательно, въ размѣрѣ нѣсколько болѣе высокомъ, чѣмъ на желѣзо и сталь, оплачивавшихся по 40 коп. съ пуда, но значительно низшемъ, чѣмъ на машины вообще, съ которыхъ взималось 1 р. 20 к. съ пуда). Впослѣдствіи она нѣсколько разъ подвергалась измѣненіямъ и съ 1898 г. установлена въ 75 коп. съ пуда для простыхъ сел.-хоз. машинъ. Сложныя сел.-хоз. машины пропускаются безпошлинно. По вопросу о таможенныхъ пошлинахъ на сел.-хоз. машины существуютъ два теченія: одно защищаетъ свободный ввозъ къ намъ сел.-хоз. машинъ, считая, что въ Россіи, гдѣ $^9/_{10}$ населенія заняты сел.-хоз., необходимо заботиться о возможно большемъ распространеніи земледѣльческихъ машинъ, такъ какъ интересы сел.-хоз. М. не могутъ идти въ сравненіе съ милліардными интересами сел. хозяйства. Представители другого теченія полагаютъ, что Россія, нуждаясь въ большемъ количествѣ сел.-хоз. машинъ, должна приложить всѣ усилія къ возможному расширенію внутренняго ихъ производства, чтобы не зависѣть въ этомъ жизненномъ вопросѣ отъ другихъ странъ. Благопріятное вліяніе на развитіе сел.-хоз. М. оказываетъ законъ 26 апрѣля 1912 г. о премированіи сел.-хоз. машинъ, поощряющій производство сложныхъ сел.-хоз. машинъ путемъ выдачи изъ средствъ казны особыхъ денежныхъ премій. Современное состояніе нашего сел.-хоз. М. характеризуется нижеслѣдующими данными:

Производство сел.-хоз. машинъ въ Россіи (въ тыс. руб.).	1912 г.	1913 г.
Плуги	9 129	10 592
Сѣялки	8 303	8 165
Жнеи-лобогрѣйки	9 780	9 006
Жнеи-самосброски	777	1 705
Молотилки съ приводами . .	10 886	13 137
Прочія сел.-хоз. машины . .	13 753	15 562
Всего . . .	52 628	58 167

О ввозѣ къ намъ сел.-хоз. машинъ даетъ понятіе слѣдующая таблица ввоза сел.-хоз. машинъ:

Годы.	Въ милл. руб.	Годы.	Въ милл. руб.
1892	3,7	1910	38,9
1895	7,4	1911	57,8
1900	13,9	1912	63,5
1905	18,8	1913	51,1

Главнѣйшими поставщиками сел.-хоз. машинъ были Германія, С.-А. Соед. Штаты, Англія и Австро-Венгрія. Значеніе Америки особенно велико въ привозѣ сложныхъ уборочныхъ машинъ (жатокъ и сноповязалокъ). Благодаря закону о премированіи сел.-хоз. машинъ у насъ стало развиваться производство сложныхъ уборочныхъ машинъ (на Люберецкомъ зав., на заводахъ акц. общества Гріевъ, Эльворти и др.). Германія и Австро-Венгрія имѣли значеніе въ привозѣ къ намъ сложныхъ сортировокъ, косъ, косарей и плуговъ, Великобританія въ привозѣ локомобилей при сложныхъ молотилкахъ и др. Матеріальное положеніе нашихъ сел.-хоз. заводовъ въ общемъ неблагопріятное. Отечественные металлургическіе заводы, объединенные въ синдикатъ «Продамета», всегда диктовали фабрикантамъ сел.-хоз. машинъ и орудій условія по своему усмотрѣнію, назначая высокія цѣны на сырье, длительные сроки поставокъ, а часто и совсѣмъ отказываясь исполнять заказы. Къ этому присоединяются и значительныя финансовыя затрудненія; такъ, въ концѣ 1914 г. общая задолженность покупателей—земскихъ и общественныхъ учрежденій, крестьянъ и помѣщиковъ—25 крупнымъ заводамъ земледѣльческихъ машинъ и орудій достигала 37,5 милл. руб. Въ числѣ неблагопріятныхъ условій, препятствующихъ развитію нашего М., слѣдуетъ указать: сравнительно слабое развитіе металлургическаго производства заводовъ, отсутствіе установленныхъ типовъ машинъ для производства, затрудняющее ихъ массовое производство, недостаточное число среднихъ и низшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и малое развитіе спеціальной технической литературы. — *Литература.* «Фабрично-заводская промышленность Европ. Россіи за 1910—1912 гг.», вып. VI (изд. м-ва торговли и промышленности); «Производительныя силы Россіи» (изд. Совѣта съѣздовъ представителей пром. и торг., Петроградъ, 1915); «Труды II-го Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей по горному дѣлу, металлургіи и М.» (изд. Русск. Техн. Общ.); «Сборникъ статистико-экономич. свѣдѣній по сельскому хозяйству» (изд. Отдѣла Сельской экономіи и Сел.-хоз. статист., 1915).

Н. Деревенко.

рѣзные инструменты и повѣрочныя доски. Положеніе неизмѣняемаго твердаго тѣла геометрически опредѣляется тремя точками, но реальныя, упругія тѣла, подъ вліяніемъ взаимныхъ давленій, болѣе или менѣе деформируются въ мѣстахъ соприкосновенія, и въ дѣйствительное прикосновеніе приходятъ конечныя протяженія ихъ поверхностей. При плохой пригонкѣ, давленіе на единицу поверхности въ этихъ, недостаточно большихъ, дѣйствительно соприкасающихся частяхъ будетъ столь велико, что оно мало-по-малу, особенно подъ давленіемъ сотрясеній, заставляетъ матеріалъ деформироваться за предѣлы упругости, вслѣдствіе чего соединенія расшатываются. Это особенно важно для винтовыхъ поверхностей. Поэтому-то Витвортъ и обратилъ столь много вниманія на винторѣзные инструменты. Прежде каждый болтъ пригонялся къ своему мѣсту и къ своей гайкѣ, но, когда типы винтовъ были установлены, работа пошла скорѣе, и стало возможнымъ замѣнять сломавшіяся части машины запасными. Для провѣрки «калибромѣровъ», состоящихъ большею частью изъ короткаго стального цилиндра съ ручкою и плотно надѣвающагося на него кольца, Витвортъ устроилъ измѣрительную винтовую М., дающую точность до 0,000001 дм., а для пригонки плоскихъ поверхностей ввелъ нормальные плоскіе типы и «прискабливаніе». Приблизительно выстроганную или опиленную поверхность кладутъ на нормальную плоскость, слегка намазанную краскою: въ мѣстахъ соприкосновенія краска оставляетъ замѣтныя пятна. Эти мѣста соскабливаютъ «шаберомъ». Повторяя тотъ же пріемъ много разъ, можно достигнуть того, что вся поверхность будетъ покрываться почти соприкасающимися пятнами. Такія двѣ поверхности при взаимномъ треніи отполировываются, а не заѣдаютъ другъ дружку, потому что масло задерживается въ правильно распредѣленныхъ, едва замѣтныхъ вогнутостяхъ, оставляемыхъ инструментомъ, и не допускаетъ непосредственнаго прикосновенія металла къ металлу. Эта необходимость достаточно тщательной пригонки частей для правильнаго дѣйствія и обусловливаетъ превосходство М. первостатейныхъ строителей надъ другими. Внѣшняя отдѣлка можетъ быть у двухъ машинъ одинаковая, но часто достаточно разобрать по одному подшипнику или даже развинтить гайку, чтобы ясно увидѣть разницу въ ихъ исполненіи. Однако, тщательная пригонка требуетъ не только умѣнья, но и много времени; поэтому лишь при спеціализаціи производства однѣхъ и тѣхъ же машинъ на томъ же заводѣ пріобрѣтается умѣнье затрачивать наименьшее количество труда и получать должную степень совершенства продукта. — Ср. Берловъ, «Детали машинъ» (1909 и сл.); Быковъ, «Детали машинъ» (1910); Фрейтагъ, «Справочная книга по М.» (1906); C. Bach, «Die Maschinenelemente» (1895, 1-е изд., 1913, русс. переводъ); Reuleaux, «Der Constructeur» (русск. перев.); Weisbach, «Lehrbuch der Ingenieur- u. Maschinen-Mechanik» (2-ое изд., 1888 и сл.); Rebber und Pohlhausen, «Berechnung und Konstruktion der Maschinenelemente» (7-е изд., 1913); Grove, «Formeln für das Entwerfen einfacher Maschinenteile» (1902); его же, «Konstruktionslehre» (1906); Weickert und Stolle, «Praktisches Maschinenrechnen» (6-е изд., 1912); Usher, «Moderne Arbeitsmethoden im Maschinenbau» (3-е изд., 1908). Статистику М. см. приложеніе.

Машо (Machault d'Arnouville), Жанъ-Батистъ—французскій политическій дѣятель (1701—1794). Обратилъ на себя вниманіе въ качествѣ интенданта и въ 1745 г. былъ назначенъ генеральнымъ контролеромъ финансовъ. Онъ принялъ мѣры для облегченія торговли хлѣбомъ, подчинилъ болѣе строгому контролю дѣятельность откупщиковъ, уменьшилъ налоги и намѣтилъ обложеніе привилегированныхъ сословій. Въ 1749 г. былъ выпущенъ государственный заемъ, а для обезпеченія его устанавливался 5% подоходный налогъ (vingtième), которому должны были подлежать одинаково всѣ сословія. Новый налогъ вызвалъ недовольство привилегированныхъ. Парламентъ зарегистрировалъ его не безъ сопротивленія, а въ Лангедокѣ и Бретани противъ мѣстныхъ штатовъ М. принужденъ былъ принять репрессивныя мѣры. Особенно задѣто было духовенство, такъ какъ вслѣдъ за vingtième былъ изданъ эдиктъ о церковныхъ земляхъ (édit de main morte), который стремился положить предѣлъ накопленію земельныхъ богатствъ въ рукахъ духовенства. Духовенство энергично протестовало поэтому противъ мѣръ М., и послѣ недолгаго сопротивленія король уступилъ. Уплата vingtième была замѣнена «добровольнымъ даромъ» духовенства въ нѣсколько бо̀льшемъ противъ обычнаго размѣрѣ, а М. въ 1754 г. отставленъ отъ должности генеральнаго контролера и назначенъ морскимъ министромъ. М. старался провести реформы и въ новомъ своемъ вѣдомствѣ, но скоро пріобрѣлъ себѣ врага въ г-жѣ Помпадуръ, съ расточительностью которой онъ боролся. Людовикъ XV лично очень цѣнилъ М., но послѣ покушенія Дамьена при дворѣ духовенство пріобрѣло исключительное вліяніе, и въ 1757 г. М. получилъ отставку. Въ эпоху террора, уже глубокимъ старикомъ, онъ былъ арестованъ и умеръ въ тюрьмѣ.—См. Marion, «М.» (П., 1891).

Машоналандъ (Mashonaland)—вост. пров. Южн. Родезіи, управляемой британскою южно-африканской кампаніею. Гористая, особенно на Ю, откуда стекаютъ рр. Умаяти и Умфули (образуютъ р. Саніати), Ганіани и Мазоэ, впадающія въ Замбези. Въ 1911 г. въ М. было 12 543 европейца и 497 165 туземцевъ. До завоеванія страны племенемъ матабеле (ок. 1840 г.) здѣсь господствовали племена машона изъ группы банту; машона мирный, трудолюбивый народъ, земледѣльцы, искусные кузнецы и рѣзчики по дереву. Въ 1890—91 гг. въ М. укрѣпились англичане, окончательно завладѣвшіе страною въ 1893 г. (см. Матабелеландъ). М. былъ быстро заселенъ золотоискателями. Жел. дор. соединяетъ М. съ португальскимъ портомъ Бейра на Индійскомъ ок. и съ Булавайо въ Матабелеландѣ. Въ М.—столица Южн. Родезіи—гор. Салисбюри (ок. 1700 бѣлыхъ и 3000 туземцевъ). Древнія руины—Зимбабье и др.—Ср. Randall Mac Iver, «Mediaeval Rhodesia» (1906); Bruce, «Memories of M.» (Л., 1895).

Маштаги — с. въ Бакинскомъ градоначальствѣ Бакинской губ. Крупнѣйшій въ Россіи центръ производства шафрана (ок. 100 дес.).

Машукулумбы (Maschukulumbe) — племя въ южн. Африкѣ, въ Баротзеландѣ; занимаетъ влажное плато (1000 м. н. ур. м.), прорѣзываемое горными цѣпями, орошаемое Луенгой и покрытое пальмовыми лѣсами. Мужчины М. очень хорошо сложены, съ орлинымъ носомъ; женщины брѣютъ голову, ходятъ почти нагія. Многоженство. Занятіе—скотоводство.

Машуха — гора въ Пятигорскомъ окр., Терской обл., подъ 44° 3′ с. ш. и 60° 45′ в. д.; выс. 1000 м. Состоитъ изъ известняковъ, такъ наз. пятигорскаго мрамора, раковистаго, а также известковаго туфа, арагонита и т. д. Склоны покрыты лѣсомъ, вершина—травой. На южн. склонѣ М. на выс. 518 м. расположенъ г. Пятигорскъ. На этомъ же склонѣ ея находятся цѣлебныя воды (темп. 31°—51°), содер-

жащія сѣроводородъ, углекислый газъ, соли калія, натрія, кальція, магніяи т. д. Здѣсь же такъ назыв. большой провалъ — пропасть съ почти отвѣсными стѣнами, выс. болѣе 30 м. На днѣ ея бассейнъ длиною ок. 30 м., глубиною 13,1 м., наполненный горячей водой, содержащей сѣроводородъ. Къ бассейну пробитъ туннель, дл. въ 43 м.

Маэлья (Maella), Маріано-Сальвадоръ—испан. живописецъ и рисовальщикъ (1739—1819), ученикъ Гонзалеса и скульптора Кастро. Въ своей манерѣ слѣдовалъ Р. Менгсу и Байё-и-Субіасу (IV, 703). Лучшая его работа, исполненная совмѣстно съ Байё—фрески въ галлереѣ клуатра толедскаго собора.

Маюба (Majuba, Amajuba)—гора (1950 м.), на С земли Наталь (южн. Африка); здѣсь британскія войска были разбиты бурами 27 февр. 1881 г.

Маюве (Mauve), Антоней — голл. живописецъ (1838—88), ученикъ П. Ф. ванъ-Оса и В. Версхюура. Писалъ поэтичные, обвѣянные тихой грустью ландшафты—большей частью, виды своей родины съ живописнымъ стаффажемъ—замѣчательные по деликатной, спокойной гармоніи красокъ. Превосходный акварелистъ.

Маюма (Μαϊουμᾶς, семитич. = вода моря)—гавань Газы (см.), отстоявшая отъ города на 20 стадій. Сначала составляла часть города, но Константинъ отдѣлилъ принявшую христіанство М. отъ упорной въ язычествѣ Газы и далъ ей имя Констанціи и особеннаго епископа. Гражданскую самостоятельность М. уничтожилъ Юліанъ Отступникъ.

Мая—рѣки Вост. Сибири: 1) М.—пр. прт. Алдана (сист. Лены), Якутской обл. и у. Беретъ начало на сѣв.-зап. склонѣ Яблоново-Станового хр., течетъ въ сѣв.-зап. направленіи среди лѣсовъ, по слабо заселенной мѣстности, по которой кочуютъ тунгузы; по берегамъ всего нѣсколько селеній. Дл. 1025 в., отъ с. Нельканъ пароходство (500 в.). Ранѣе М. служила важнымъ путемъ между Якутскомъ и Аяномъ на Охотскомъ м. Притоки: Юдоли (670 в.), Аллахъ-Юна, Мати, Маймаканъ и др. — 2) М. или Половинная, лѣв. прт. Уди (басс. Охотскаго м.), Приморской обл.; беретъ начало въ Становомъ хребтѣ, течетъ на ЮВ среди незаселенной лѣсистой мѣстности, дл. ок. 300 в.

Маягесъ (Mayaguez)—гор. на о-вѣ Порторико. 42 429 жит. Вывозъ апельсиновъ, банановъ, кофе. Сел.-хоз. опытная станція.

Маяки — б.-у. гор. Херсонской губ., Одесскаго у., на лѣв. берегу р. Днѣстра. Въ древности здѣсь былъ замокъ съ башней (маякомъ) Неоптолемой, о чемъ упоминается у греческихъ и римскихъ географовъ; затѣмъ существовало турецкое селеніе. Незадолго до присоединенія Очаковской области къ Россіи въ М. поселились раскольники, оживившіе мѣстную торговлю, вслѣдствіе чего была учреждена таможня. Въ 1862 г. сел. переименовано въ городъ. Жит. 4850 (1910). Большая лѣсная пристань, базары, паровыя лѣсопильня и мельница. Город. расходовъ 41 тыс. руб. (1910). Больница, аптека, 4 школы.

Маякъ — высокое, въ видѣ башни, строеніе, стоящее на берегу, для указанія пути мореплавателямъ. Ночью на М. поддерживается огонь. Указательные М. даютъ возможность судну оріентироваться относительно своего положенія и провѣрить правильность своего курса. Предостерегательные М. указываютъ опасныя мѣста фарватера. Портовые М. помѣщаются при входѣ въ портъ. Знаменитѣйшій изъ всѣхъ М. древности былъ М. александрійскій, на о-вѣ Фаросѣ, вслѣдствіе чего названіе острова сдѣлалось нарицательнымъ именемъ для М. вообще (Phare по-фран.). Александрійскій фаросъ, причислявшійся къ такъ наз. семи чудесамъ свѣта, былъ построенъ Сократомъ ок. 283 г. по Р. Хр. и существовалъ еще въ 1317 г. Неменьшею извѣстностью пользовался въ древности М. родосскій (родосскій колоссъ). По трудностямъ, представившимся при его постройкѣ, замѣчателенъ М. эдистонскій. Днемъ М. легко распознаются по внѣшнему очертанію ихъ и окраскѣ, а также по характеру окружающей мѣстности. Для возможности же различенія М. и въ темное время необходимо каждому изъ нихъ присвоить характерное освѣщеніе. Введенныя для этой цѣли цвѣтныя стекла фонарей не всегда могутъ быть примѣняемы, такъ какъ на большихъ разстояніяхъ цвѣтъ огня теряется. Поэтому различіе маячныхъ огней достигается перемѣнами свѣта. Для этого установлено слѣдующее подраздѣленіе. Постоянный огонь (рис. 1) показываетъ не прерывающійся, равномѣрный, одноцвѣтный свѣтъ. Вертящійся—показываетъ черезъ правильные промежутки времени проблески и затменія попеременно. На нѣкоторыхъ М. проблески соединяются въ отдѣльныя группы по два и по три, быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ, съ возрастающею и уменьшающеюся яркостью, послѣ чего слѣдуетъ болѣе продолжительное затменіе. Мерцающій—съ весьма частыми проблесками, при чемъ въ ясную погоду и на близкомъ разстояніи между проблесками замѣтенъ слабый свѣтъ. Проблесковый огонь показывается вдругъ въ полной силѣ, виденъ весьма непродолжительное время и затѣмъ такимъ же образомъ затмевается, также на непродолжительное время. Перемѣнный огонь имѣетъ постоянную силу, но цвѣтъ огня черезъ правильные промежутки времени изъ бѣлаго переходитъ въ красный или зеленый и обратно—безъ промежутковъ затменій. Перемѣны свѣта производятся различнаго рода вращающимися абажурами или же вращеніемъ самихъ фонарей (рис. 2). Источникомъ свѣта для маячныхъ огней въ настоящее время служатъ усовершенствованныя масляныя лампы, свѣтильный газъ, электричество и ацетиленъ. Газовое освѣщеніе удобно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда М. расположенъ на берегу вблизи города, въ которомъ имѣется газовое освѣщеніе (портовые огни). Съ электрическимъ освѣщеніемъ М. достигнуты отличные успѣхи, въ особенности во Франціи (Ла-Гевъ и др.). Самый сильный электрическій фонарь (около 60 милл. свѣчей) установленъ на М., указывающемъ входъ въ нью-іоркскій портъ (съ 1898 г.). Освѣщеніе ацетиленовымъ газомъ уже примѣняется въ Россіи на нѣкоторыхъ М. Балтійскаго, Каспійскаго и Бѣлаго морей. Для освѣщенія М. употребляются двѣ системы аппаратовъ, отражательная или катоптрическая, и преломляющая или діоптрическая, извѣстная также подъ именемъ Френелевой. Отражательная система представляетъ въ примѣненіи къ большимъ М. слѣдующія неудобства: 1) рефлекторы или зеркала поглощаютъ болѣе половины лучей свѣта; 2) мѣдныя, посеребреныя зеркала скоро тускнѣютъ, и 3) приборъ имѣетъ значительный вѣсъ, вслѣдствіе чего трудно устроить часовой механизмъ достаточ-

Рис. 1. Постоянный огонь.

Рис. 2. Перемѣнный огонь.

ной силы для вращенія его. Поэтому въ настоящее время повсюду отражательные аппараты замѣняются Френелевыми, въ которыхъ сплошныя плоско-выпуклыя стекла замѣнены ступенчатыми, составленными изъ отдѣльныхъ призмъ. Для собиранія же въ этой системѣ лучей свѣта, идущихъ вверхъ и внизъ, минуя стекла, помѣщаются сверху и снизу плоскія или параболическія отражательныя зеркала, и тогда получается соединеніе отражательной системы съ діоптрической, которое носитъ названіе катодіоптрической системы (рис. 3). Въ этой системѣ Френелемъ сдѣлано усовершенствованіе, состоящее въ томъ, что зеркала замѣнены также призмами съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ. Для содержанія М. и наблюденія за ними во всѣхъ государствахъ существуютъ особыя учрежденія. Большая часть М. у береговъ нашихъ морей состоитъ въ вѣдѣніи морского м-ва, а М. на внутреннихъ водныхъ путяхъ и озерахъ (Ладожскомъ и др.) содержатся м-вомъ путей сообщенія. Часто при М. находятся спасательныя станціи и приспособленія для подачи туманныхъ сигналовъ. Въ зависимости отъ дальности освѣщенія М. и отъ напряженія огня М. раздѣляются на разряды (у насъ принято четыре разряда). Система устройства М. зависитъ отъ мѣста его установки и цѣли, для которой М. предназначается. Разрядъ огня, система аппарата, высота огня надъ уровнемъ моря опредѣляются требуемою дальностью освѣщенія и мѣстными условіями. М., располагаемые въ открытомъ морѣ или на небольшихъ скалахъ, черезъ которыя перекатываются волны, должны быть обезпечены противъ разрушенія волнами. Поэтому маяки эти должны быть особенно тяжелыми, части ихъ должны быть прочно связаны между собою и съ основаніемъ. Такъ какъ внутри М. необходимо расположить жилое помѣщеніе для маячной прислуги, склады для матеріаловъ, цистерны для прѣсной воды и пр., то ихъ необходимо строить въ видѣ толстыхъ башенъ изъ тесаннаго камня, возможно большихъ размѣровъ, съ притескою ихъ такимъ образомъ, чтобы всѣ камни были связаны между собою даже безъ раствора, представляя какъ бы нераздѣльную монолитную массу. Второстепенные М. строятся нерѣдко въ видѣ кирпичныхъ, желѣзобетонныхъ и желѣзныхъ башенъ. Деревянныя маячныя башни встрѣчаются преимущественно на внутреннихъ водныхъ путяхъ (М. Ладожскаго оз.). Ср. Маячная часть.—Ср.: Нюбергъ, «Курсъ портовыхъ сооруженій» (СПБ., 1896); Баженовъ, «Маяки, ихъ освѣтительные аппараты и звуковые приборы» (СПБ., 1884); De Rochemont et Deprez, «Cours des Trav. marit.» (т. II, П., 1902); Ribière, «Phares et signaux Maritimes» (П., 1908); D. P. Heap, «Ancient and modern Lighthouses» (Бостонъ, 1889), а также ежегодные отчеты англ. «Royal Commission on Lighthouse Administration».

Рис. 3. Катодіоптрическій аппаратъ.

Маяма-соо—болото Лифляндской губ., Перновскаго у., къ С отъ Перновскаго зал.; составляетъ почти одну сплошную массу съ болотомъ Лаями-соо, отъ которой отдѣлено узкою полосою низменныхъ луговъ. Дл. до 23 вер., шир. 13 вер.; въ зап. его части лежитъ оз. Лавассаре, истокъ котораго, р. Андернъ, впадаетъ въ Перновскую бухту.

Маяно (Majano)—имя двухъ итальянскихъ художниковъ: 1) Бенедетто да—высокоталантливый флорентійскій скульпторъ (1442—97), получившій образованіе подъ руководствомъ Дезидеріо да-Сеттиньяно и Антоніо Росселино. М. съ первыхъ же шаговъ достигъ высокой степени совершенства. Онъ съ неподражаемымъ совершенствомъ высѣкалъ статуарно-закругленныя фигуры и рельефы, трактовалъ нагое тѣло и пышныя драпировки, создавалъ идеальные ангельскіе лики и неумолимо-реалистическіе портреты; онъ обладалъ замѣчательнымъ декоративнымъ чутьемъ. Первое произведеніе М.—гробница св. Савина, въ фаэнцскомъ соборѣ, украшенная шестью рельефами со сценами житія святого. Въ 1475 г. М. работалъ въ Санъ-Джиминіано надъ украшеніемъ алтаря св. Фины. Въ Мадоннѣ съ Младенцемъ, принимающей поклоненіе двухъ ангеловъ, въ верхней части этого алтаря М. создалъ новый типъ Мадонны, нѣжной и покорной, который онъ затѣмъ повторялъ всю свою жизнь. Около 1480 г. М. была исполнена каѳедра въ Санта-Кроче во Флоренціи, съ пятью большими барельефами со сценами изъ жизни св. Франциска и пятью маленькими Добродѣтелями подъ ними. Приблизительно къ этому же времени относится характернѣйшее произведеніе М., такъ назыв. Мадонна del Ulivo въ сакристіи собора въ Прато. Въ Неаполѣ онъ закончилъ гробницу Маріи Арагонской, начатую Антоніо Росселино. Для м-ря Monte Oliveto (въ Неаполѣ) М. сдѣлалъ мраморный алтарь со сценой Благовѣщенія, фигурами Іоанна Крестителя и св. Іеронима и маленькими барельефами, образующими предэллу. Въ 1490 г. М. вернулся во Флоренцію и приступилъ къ сооруженію гробницы Филиппо Строцци въ Санта-Марія-Новелла: въ полукруглой нишѣ, надъ простымъ саркофагомъ изъ чернаго мрамора—Мадонна въ мандорлѣ, принимающая поклоненіе четырехъ ангеловъ. Съ 1494 г. М. работалъ въ Санъ-Джиминіано надъ алтаремъ San-Bartolo въ церкви св. Августина. Это—его послѣднее монументальное произведеніе. О выдающихся декоративныхъ способностяхъ М. свидѣтельствуютъ мраморныя обрамленія дверей въ Sala d'Udienza въ палаццо Веккіо во Флоренціи. На его значеніе какъ портретиста указываютъ мраморные бюсты Пьетро Мелліно во флорентинскомъ Національномъ музеѣ и Филиппо Строцци въ Луврѣ. Работалъ ли М. въ качествѣ архитектора, какъ утверждаетъ Вазари, который ему приписываетъ первоначальный планъ дворца Строцци,—неизвѣстно.—См. M. Reymond, «La sculpture florentine» (III, 1899); Tschudi, «Eine Madonnen-Statue von B. da M.» («Jahrb. der Preuss. Ksts.», IX, 1888).—2) Джуліано да М., на ряду съ Джуліано да-Санъ-Галло, самый выдающійся флорентійскій архитекторъ второй половины XV в., преемникъ Брунеллески и Микелоццо. Его главное произведеніе—дворецъ Poggio-Reale — резиденція неаполитанскихъ королей — погибло. Сохранившійся планъ дворца показываетъ дальнѣйшее развитіе свѣтской архитектуры Возрожденія—переходъ отъ крѣпости къ дворцу, начатый Микеллоццо и Альберти. Въ 1485 г. М. воздвигъ въ Неаполѣ прекрасныя Капуанскія ворота. Полное представленіе о значительности мастера даетъ соборъ въ Фаэнцѣ. Придерживаясь плановъ Санъ-Спирито и Санъ-Лоренцо во Флоренціи, онъ перекрылъ фаэнцскую базилику системой плоскихъ куполовъ, поддерживаемыхъ пилястрами, чередующимися съ колоннами. Къ 1466 г. относятся его пристройки собора въ Санъ-Джиминіано. Изъ свѣтскихъ сооруженій М. слѣдуетъ отмѣтить палаццо Квартези во Флоренціи и палаццо Спанокки въ Сіенѣ. Его послѣдней, законченной Джуліано да-Сангалло, работой была отдѣлка собора въ Лорето. Ум. въ 1490 г.—См. Fabriczy, «Giuliano

da M. in Siena» («Jahrb. d. Preuss. Ksts.», XXIV, 1903); его же, «Giuliano da M.» (тамъ же, Beiheft).

А. Кубе.

Маянъ — р. въ Маньчжуріи, въ Гиринской пров., лѣв. прт. Сунгари, 150 км. Долина ея колонизуется переселенцами изъ Китая.

Маятникъ.—М. называется тяжелое тѣло, совершающее колебанія около неподвижной точки. Въ 1657 г. Гюйгенсъ примѣнилъ М. къ устройству часовъ. Изъ сопоставленія временъ качаній М. опредѣлено ускореніе, производимое въ движеніи падающихъ тѣлъ земнымъ тяготѣніемъ, величина сплюснутости земного шара у полюсовъ и, наконецъ, масса земного шара и всей солнечной системы. Математическій М. состоитъ изъ тяжелой матеріальной точки, подвѣшанной къ неподвижной точкѣ O помощью невѣсомаго, нерастяжимаго и несгибаемаго стержня длины l. Законъ качаній М. можетъ быть выраженъ слѣдующимъ безконечнымъ рядомъ:

$$T=\pi\sqrt{\frac{l}{g}}\left(1+\frac{1}{2^2}c^2+\frac{1.3^2}{2^2.4^2}c^4+\dots\right),$$

гдѣ T время, въ теченіе котораго точка m проходитъ дугу отъ одной ея верхней точки до другой одинъ разъ, π отношеніе окружности къ діаметру, l длина М., g ускореніе тяжести, $c=\sqrt{\frac{h}{2l}}$, гдѣ h высота, считаемая отъ уровня самаго нижняго положенія точки m до уровня той точки, до которой m была отклонена. При весьма малыхъ амплитудахъ c настолько мало, что можно пренебречь его высшими степенями и положить: $T=\pi\sqrt{\frac{l}{g}}$, такъ что: при малыхъ амплитудахъ продолжительность колебаній зависитъ только отъ l и g и не зависитъ отъ величины амплитудъ. Физическимъ или сложнымъ М. называется всякое тѣло, совершающее колебанія около неподвижной оси подъ дѣйствіемъ тяжести. Между точками сложнаго М. всегда находится такая, которая колеблется въ соединеніи со всѣмъ тѣломъ такъ же скоро, какъ если бы она была подвѣшена на томъ же разстояніи отъ подвѣса отдѣльно. Такая точка называется центромъ качаній. Слѣдовательно, колебанія сложнаго М. происходятъ съ такою же скоростью, какъ колебанія математическаго М., имѣющаго длину, равную разстоянію центра качаній отъ точки подвѣса. Математическій М., колебанія котораго совершаются съ тою же продолжительностью, какъ качанія даннаго сложнаго М., назыв. синхроничнымъ съ даннымъ. По данному разстоянію h отъ точки подвѣса до центра тяжести сложнаго М. и по моменту инерціи его K относительно оси, проходящей черезъ центръ тяжести и перпендикулярной къ плоскости качаній, можно опредѣлить разстояніе l центра качаній отъ точки подвѣса по формулѣ: $l=h+\frac{K}{Mh}$, гдѣ M масса маятника. Если точка Q есть центръ качанія при подвѣсѣ М. за точку P, то и, наоборотъ, точка P оказывается центромъ качаній при подвѣсѣ М. за точку Q. Такимъ образомъ точка подвѣса и центръ качаній оказываются точками сопряженными.—Оборотный М. Воспользовавшись свойствомъ сопряженныхъ точекъ, Катеръ устроилъ изъ бруска, по которому могутъ быть передвигаемы и закрѣпляемы въ любомъ мѣстѣ двѣ призмы, оборотный М., весьма удобный для опредѣленія величины ускоренія, производимаго земнымъ тяготѣніемъ. Рядомъ попытокъ приходятъ къ такому размѣщенію призмъ, при которомъ М. совершаетъ колебанія одной и той же продолжительности, за какую бы призму его ни повѣсить. При такомъ положеніи, очевидно, ребра призмъ должны проходить черезъ двѣ сопряженныя точки, разстояніе между которыми, по предыдущему, должно быть равно длинѣ синхроническаго математическаго М.—Циклоидальный М. Если точка движется не по дугѣ круга, а по циклоидѣ, то продолжительность ея колебаній, даже и при большихъ амплитудахъ, не зависитъ отъ величины амплитудъ. Этимъ свойствомъ циклоиды Гюйгенсъ думалъ воспользоваться при устройствѣ часовъ.—Коническій М. представляетъ собою стержень съ тяжестью на одномъ изъ его концовъ, вращающійся около вертикальной оси, описывая коническую поверхность. Чѣмъ скорѣе вращается снарядъ, тѣмъ болѣе приподнимается стержень, описывающій конусъ, и уголъ α, составляемый имъ съ вертикалью, имѣетъ опредѣленную величину при опредѣленной скорости ω вращенія. Этимъ свойствомъ коническаго М. пользуются при устройствѣ регуляторовъ и иногда при устройствѣ часовъ.—Часовой М. Безъ М. часы двигали бы стрѣлки очень неравномѣрно. М. пропускаетъ при каждомъ своемъ колебаніи, при помощи придѣланнаго къ нему якоря (см. Часы), по одному изъ зубцовъ храпового колеса, вслѣдствіе чего это колесо имѣетъ вполнѣ опредѣленное періодическое движеніе. Для устраненія вліянія температуры устраиваютъ компенсированные М., пользуясь или неравномѣрнымъ расширеніемъ металловъ, или подвѣшивая вмѣсто чечевицы сосудъ со ртутью, которая, расширяясь, поднимается, и этимъ поднимаетъ центръ качанія.—Баллистическій М. служитъ для опредѣленія скорости полета огнестрѣльныхъ снарядовъ и представляетъ собою массивный брусъ, подвѣшенный на подобіе М.—М. Фуко. Тяжелый шаръ, подвѣшенный на длинной нити, выводится изъ положенія равновѣсія въ вертикальной плоскости и предоставляется дѣйствію тяжести. Если бы такой опытъ былъ произведенъ на полюсѣ, то М. не измѣнилъ бы плоскости качанія, а земля, вращаясь около оси, мѣняла бы свое положеніе относительно плоскости качанія; но наблюдателю казалось бы, что земля стоитъ неподвижно, а плоскость качанія постепенно уклоняется въ сторону кажущагося движенія солнца. Подобное происходитъ и при устройствѣ такого опыта въ среднихъ широтахъ, и это служитъ однимъ изъ осязательныхъ доказательствъ суточнаго обращенія земного шара.—М. Кавендиша. Помощью М. Кавендишъ опредѣлилъ отношеніе ускореній, производимыхъ свинцовыми шарами, къ ускоренію, производимому притяженіемъ къ земному шару; изъ этого отношенія получено было отношеніе массъ свинцовыхъ шаровъ къ массѣ земного шара и найдено, что плотность его равна 5,67. Зная объемъ земли, можно опредѣлить вѣсъ земного шара. По массѣ земли можно опредѣлить и массы другихъ планетъ. — М. гидрометрическій представляетъ собою тяжелый шарикъ, діаметромъ отъ 5 до 7,5 стм., привѣшенный помощью нити къ вершинѣ шеста, забиваемаго вертикально въ дно потока, котораго скорость теченія хотятъ измѣрить. Уголъ отклоненія М. силою теченія измѣряется на вертикальномъ квадрантѣ, прикрѣпленномъ къ шесту у точки привѣса, и по этому углу вычисляется скорость теченія.—Въ астрономіи подъ терминомъ М. понимаютъ постоянные часы съ секунднымъ М. См. Часы.

Маячка: 1) м. Полтавской губ., Кобелякскаго у., при рр. Орели и Маячкѣ, въ 25 в. отъ у. гор.; жит. 3945 (1910 г.). 2 церкви, земск. учил.,

2 ярмарки. Остатки укрѣпленія. М. была сотеннымъ городомъ Полтавскаго полка. Основ. въ 1674 г. выходцами изъ Брацлавщины. — 2) Новая или Большая М. — с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., на сѣв. сторонѣ Днѣпра, въ степи: $12^1/_2$ т. жит., 2 церкви, 1 синагога, школы; до 50 лавокъ, базары, 2 ярмарки, товарная мельница; фруктовые сады (абрикосы и вишни).—3) Старая М.—тамъ же, въ 10 вер. на ЮЗ отъ первой; 4000 жит., церковь, школа.

Маячная часть обнимаетъ собой общій надзоръ за освѣщеніемъ морскихъ береговъ и составленіе плана всѣхъ необходимыхъ маячныхъ работъ и сосредоточена у насъ въ Главномъ гидрографическомъ управленіи морского м-ва, на средства котораго содержатся всѣ маяки, малые маячные и портовые огни и другіе предостерегательные знаки. Кромѣ того, нѣкоторое число маяковъ, въ устьяхъ рѣкъ и на озерахъ, содержится вѣдомствомъ путей сообщенія. Возникновеніе въ Россіи маяковъ относится ко времени зарожденія русскаго флота. Къ концу царствованія имп. Петра Великаго въ Балтійскомъ м. уже существовало нѣсколько постоянныхъ маяковъ (Дагерортскій, Рогервикскій, Кокшхерскій, Котлинскій и Лондонскій). Большинство ихъ освѣщалось дровами, на нѣкоторыхъ были установлены фонари, въ которыхъ горѣли свѣчи. Эта система освѣщенія была крайне неудобна и вызывала большіе расходы. По даннымъ, относящимся къ первой четверти XVIII ст., на каждый изъ тогдашнихъ маяковъ Финскаго залива требовалось дровъ до 250 саж. и угля до 1500 п. въ годъ. Въ теченіе XVIII ст. маячное дѣло развивалось очень медленно. Около 1800 г. къ существовавшимъ въ Балтійскомъ м. и Финскомъ заливѣ маякамъ: Толбухину, Сескару, двумъ Готландскимъ, Кокшхеру, Суропу, Пакерорту, Дагерорту, Свальферорту, двумъ Домеснесскимъ и Руно, прибавились еще три маяка: Оденсхольмъ, Поркалауддъ и Ут-э. Съ начала XIX ст. дѣятельность правительства по устройству и совершенствованію маяковъ стала болѣе плодотворною. Успѣхъ этотъ былъ достигнутъ, главнымъ образомъ, благодаря энергичному и способному морскому офицеру Л. В. Спафарьеву, который стоялъ во главѣ маячнаго дѣла въ теченіе 30 лѣтъ. Появилось много новыхъ маяковъ, деревянные были перестроены въ каменные, введены были масляные фонари съ рефлекторами, и въ 1820 г. издано первое описаніе маяковъ и знаковъ Финскаго и Рижскаго заливовъ. Заслуги Спафарьева на пользу мореплаванія были извѣстны даже за предѣлами Россіи и получили особое признаніе со стороны англійскаго торговаго сословія. При Спафарьевѣ впервые начали проявляться заботы объ устройствѣ маяковъ и на другихъ моряхъ, а именно: въ 1816 г. были построены Херсонскій и Тарханкутскій маяки въ Черномъ м., нѣсколько позже—Одесскій, Тендровскій, Аккерманскій и Таклынскій. Одновременно появились маяки: въ Бѣломъ м.—Мудьюгскій, въ Азовскомъ м.—Еникальскій и Бѣлосарайскій и въ Каспійскомъ м.—пловучій Чистобанкскій. На дальневосточномъ побережьѣ въ началѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія было уже три маяка, а именно: Дальній, Бабушкинъ и Раковъ, у береговъ Камчатки. Съ дальнѣйшей постройкой маяковъ въ Россіи стали вводить Френелевскіе аппараты. Первый такой фонарь 2-го разряда, выписанный изъ Франціи, былъ зажженъ въ 1858 г. на чугунной башнѣ о-ва Кокшхеръ. Постепенно въ маячномъ освѣщеніи введены были керосинъ, а затѣмъ и электричество (впервые въ 1888 г. въ Одессѣ). Съ 1875 по 1880 г. былъ построенъ цѣлый рядъ маяковъ на Кавказскомъ побережьѣ Чернаго м. Съ 1885 г. началось примѣненіе сжатаго газа для освѣщенія шхерныхъ огней и пловучихъ бакановъ. Большое распространеніе получили баканы системы Пинча, освѣщаемые нефтянымъ газомъ. Затѣмъ для освѣщенія огней, доступъ къ которымъ не всегда возможенъ, стали примѣнять сжатый ацетиленовый газъ. Съ 1901 г., съ развитіемъ керосино-калильнаго освѣщенія, его стали примѣнять и на многихъ маякахъ. Число маяковъ, малыхъ маячныхъ и портовыхъ огней различныхъ разрядовъ, не считая освѣщенныхъ пловучихъ бакановъ, въ моряхъ Россіи превышаетъ 600, съ расходомъ на содержаніе ихъ въ среднемъ около 1 милл. р. въ годъ. Въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ они подчинены дирекціямъ маяковъ и лоцій соотвѣтственныхъ морей. Главнымъ гидрографическимъ управленіемъ ежегодно издается постепенно пополняемое и исправляемое «Описаніе маяковъ, башенъ и знаковъ Россійской Имперіи». *А. Т.*

Маячный сборъ—см. Портовые сборы.

Маѳусаилъ—патріархъ, отецъ Ламеха, дѣдъ Ноя, долговѣчнѣйшій изъ людей, по библейскому свидѣтельству жилъ 969 лѣтъ (Быт. V, 21—27). Есть еще М. изъ рода Каина (Быт. IV, 18).

Мвутанъ-Нциге — общее наименованіе для африканскихъ озеръ Альберта и Альберта-Эдуарда, раньше принимавшихся за одно озеро.

Мгарскій Преображенскій муж. **м-рь** 2-го кл., въ 4-хъ вер. отъ гор. Лубенъ, Полтавской губ., при сліяніи рч. Ольшанки съ Сулою. Осн. въ 1624 г. Въ 1638 г. мгарскіе монахи были заподозрѣны поляками въ снабженіи возставшихъ казаковъ порохомъ и едва освободились отъ казни. Въ 1662 г. въ монастырѣ открыты мощи св. Афанасія («сидящаго»), патріарха константинопольскаго, умершаго здѣсь на возвратномъ пути изъ Москвы въ 1653 г. Школа для сиротъ духовнаго званія, подготовляющая псаломщиковъ.

Мглинъ—уѣздн. гор. Черниговской губ., при р. Судинкѣ (басс. Днѣпра). М. извѣстенъ съ XIV ст. По мнѣнію Карамзина, здѣсь былъ древній гор. Зартый, упоминаемый въ лѣтописи XII ст. Въ половинѣ XIV ст. М. подпалъ власти Литвы. Въ 1502 г. русскія войска овладѣли М., но въ Смутное время М. опять попадаетъ къ полякамъ; въ 1654 г. переходитъ снова къ Россіи. Въ 1661 г. разоренъ крымцами, приведенными Юріемъ Хмельницкимъ. Въ 1668 г. произошелъ подъ М. бой кн. Прозоровскаго и Барятинскаго съ поляками. Жит. въ 1913 г.—9900 (ок. 40% евреевъ). Земская больница, богадѣльня, театръ; 6 нач. училищъ, 2 библіотеки; 5 церквей; 6 промышл. зав., 4 ярмарки; 2 сберег. кассы, общ. вз. кредита. Бюджетъ города—16 000 р. (1910). — Мглинскій уѣздъ—въ сѣв. части губ., граничитъ съ Смоленскою губ. на С, а на В—съ Орловскою. 3319,5 кв. вер. (338 163 дес.). Самый возвышенный уѣздъ губ.; лежитъ на 20—23 м. надъ ур. моря (у с. Рахманова и у гор. М.). Зап. часть уѣзда расположена въ бассейнѣ Ипути, прт. р. Сожа, вост.—въ бассейнѣ р. Судости, прт. Десны. Почвы — валунныя глины (87% площади) и изрѣдка пески; только на В на высокомъ правомъ берегу Судости почвы, по мѣстному выраженію, подходятъ подъ «земныя», т.-е. черноземовидныя, расположенныя на красной глинѣ; остальныя же называются «припадями». Въ 1913 г. въ Мглинскомъ у. было 175 900 жит., а вмѣстѣ съ городомъ—185 800 или 56 чел. на 1 кв. вер. (въ Черниговской губ. — 60,5); рѣже его заселенъ одинъ Остерскій у. (53,5). Великороссовъ—78%, бѣлоруссовъ—14, евреевъ—7. Льнотрепальное и пенькотрепальное производства (27 790 чел.), сбытъ въ

Ригу; плотничество, бондарное производство и работы на лѣсопилкахъ. Земледѣліе прогрессируетъ слабо въ виду безплодія почвы. М. и Суражскій, два «голодающіе» уѣзда во время изслѣдованій крестьянской жизни проф. Янсономъ (1867—68), побуждали губернское земство изобрѣтать спеціальныя мѣры и ходатайствовать о выселеніи жителей на лучшія земли. Въ 1911 г. въ у. было 111 нар. школъ, изъ нихъ 50 земск., 45 крк.-прих., 14 школъ грамоты и 2 жел.-дор. Расходы уѣздн. земства (1914)—374 700 р., въ томъ числѣ на содержаніе управы 17 700 р., на школьное дѣло 164 700 р. и на медицинскую часть 84 800 р. Ср. Черниговская губ.

Меандръ — одинъ изъ древнѣйшихъ линейныхъ или геометрическихъ орнаментовъ, явившійся впервые, повидимому, въ ткацкомъ искусствѣ. Состоитъ изъ разнообразныхъ изломовъ прямой линіи подъ прямыми же углами и изъ сочетаній такихъ изломовъ. М. обыкновенно слыветъ за чисто-греческій орнаментъ, вслѣдствіе чего называется также алагрекомъ. Названіе М. происходитъ отъ малоазіатской рѣки того же имени, образующей въ своемъ теченіи множество извилинъ. Въ дѣйствительности, это одинъ изъ примитивныхъ общечеловѣческихъ орнаментовъ, встрѣчающійся въ совершенствѣ и изяществѣ даже на произведеніяхъ краснокожей расы Новаго Свѣта. Иногда называютъ М. также орнаментъ, состоящій изъ закругленныхъ изгибовъ одной линіи, имѣющихъ форму концентрическихъ завитковъ или составляющихъ подражаніе морскимъ волнамъ. Этотъ видъ М. такой же древній и всеобщій, какъ алагрекъ.

Меаримъ (Mearim) — р. въ Южн. Америкѣ, въ бразильскомъ шт. Мараньянъ, впадаетъ въ зал. Санъ-Маркосъ; дл. ок. 500 км.; богата притоками; близъ устья ея—городъ того же имени.

Мебель. Античная М.—почти до насъ не дошла, и свѣдѣнія о ней основываются преимущественно на литературномъ преданіи; важнымъ пособіемъ являются вазовыя картины. Въ гомеровскомъ эпосѣ упоминаются тронъ (θρόνος), большое роскошное кресло, къ которому принадлежала скамеечка для ногъ (θρῆνυς), и болѣе простое сидѣніе—κλισμός, форма котораго въ точности неизвѣстна. Тронъ имѣлъ высокую спинку и локотники; онъ полировался или украшался золотомъ и серебромъ. О столахъ, за которыми сидѣли гомеровскіе герои, ничего достовѣрнаго не извѣстно. Когда греки, еще до персидскихъ войнъ, переняли отъ азіатовъ обычай лежать во время ѣды, появляется κλίνη—ложе, кровать. Клине представляетъ собою четыреугольную продолговатую раму съ плетеніемъ, поставленную на 4 или 6 ножекъ и покрытую матрацомъ, одѣяломъ и подушками. Одна изъ узкихъ сторонъ снабжена обыкновенной спинкой. Мѣсто трона занялъ со временемъ стулъ безъ спинки (δίφρος), сидѣнье котораго покрывалось подушкой. Столы, на одной, трехъ или четырехъ ножкахъ, были ниже современныхъ столовъ—въ уровень ложа, на которомъ лежали во время ѣды. Для храненія платья и утвари служили ящики и сундуки (λάρνακες). Токарное искусство достигло уже въ VI в. до Р. Хр. высокой степени совершенства. Первые извѣстные образцы фанерочной работы относятся къ V в. Къ концу его принадлежатъ найденныя въ Крыму фанеры саркофага, украшенныя изумительнымъ по тонкости выцарапаннымъ рисункомъ, со слѣдами раскраски (въ Эрмитажѣ). Рѣзьба изъ дерева, впервые нашедшая себѣ примѣненіе въ деревянныхъ статуяхъ боговъ, также процвѣтала, но самостоятельнаго значенія не имѣла. Всѣ деревянныя работы хорошей сохранности, за немногими исключеніями, были найдены въ Крыму и Египтѣ. Нѣсколько десятковъ дошедшихъ до насъ деревянныхъ саркофаговъ, съ V в. до Р. Хр. по I в. нашей эры, свидѣтельствуютъ объ изумительномъ совершенствѣ столярнаго искусства. Въ эллинистическую эпоху М. стали украшать бронзовыми украшеніями, вставками изъ слоновой кости, золота и серебра и т. д. Универсальное значеніе въ римской меблировкѣ имѣлъ lectus, соотвѣтствующій греческому клине. Lectus служилъ для спанья (lectus cubicularis), для отдыха, на немъ лежали во время ѣды (lectus triclinarius), онъ служилъ ложемъ для занятій, на lectus'ѣ выносили покойника. Матеріаломъ для кроватей служило преимущественно дерево, болѣе дорогія украшались вставками изъ черепахи, слоновой кости и металла. Всѣ сохранившіяся кровати покрыты бронзой. Ихъ ножки съ шарами, полушаріями и дисками сдѣланы, повидимому, въ подражаніе токарнымъ работамъ; спинки украшены головами животныхъ и птицъ. Для сидѣнья имѣлись скамейки, стулья и кресла. Первыя предназначались для дѣтей, рабовъ и вообще для людей невысокаго общественнаго положенія, сидѣвшихъ, а не возлежавшихъ во время ѣды. Обычнымъ сидѣніемъ былъ стулъ безъ спинки—sella. Болѣе удобно было кресло съ изогнутой, доходящей до плечъ сидящаго спинкой. Греческому трону соотвѣтствовалъ solium—парадное и богато разукрашенное кресло со скамейкой для ногъ. Обивной М. римляне, какъ и греки, не знали. Кресла такъ же, какъ и lecti, покрывались подушками и одѣялами. Римскіе столы чрезвычайно разнообразны. Высоко цѣнились доски изъ дерева citrus, привозимаго изъ сѣв. Африки. Платили за нихъ огромныя суммы. Онѣ служили предметомъ особаго коллекціонированія. Такъ назыв. abaci — четыреугольные столы, соотвѣтствующіе французскимъ dresseoir'амъ (см. ниже)—служили для выставки сосудовъ изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней. Для платья и утвари служили шкафы—armaria и сундуки—arca или arcula. Въ атріи стояли особые маленькіе шкафчики, въ которыхъ выставлялись восковыя маски предковъ. Arca называется также ящикъ для храненія денегъ и документовъ.—См.: Blümner, «Die römischen Privataltertümer» («Handbuch d. klass. Altertumswiss.», J. Müller'a, т. IV, отд. 2, ч. 2, Мюнхенъ, 1911); его же, «Technologie u. Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern» (т. II); J. Müller, «Die griechischen Privat- u. Kriegsaltertümer» («Handbuch d. klass. Altertumsw.», IV, 1, 2-е изд., Мюнхенъ, 1893); Watzinger, «Griechische Holzsarkophage aus der Zeit Alexanders des Grossen» (Лпц., 1905); Ransom, «Couches and beds of the Greeks, Etruscans and Romans» (1905).

М. ранняго средневѣковья почти вся погибла. Сохранившіяся въ миніатюрахъ и скульптурахъ воспроизведенія М. не всегда достовѣрны, ибо художникъ, съ одной стороны, былъ во власти своей художественной фантазіи, а съ другой не всегда обладалъ достаточнымъ техническимъ умѣньемъ, чтобы въ точности воспроизвести дѣйствительность. Судя по картинамъ, вся до-готическая М. состояла изъ точеныхъ столбиковъ, палочекъ и перекладинъ. Эта точеная М. была распространена во всей Европѣ отъ Норвегіи до Испаніи. Изъ литературныхъ источниковъ романскаго періода имѣются лишь крайне скудныя свѣдѣнія о меблировкѣ и убранствѣ домовъ.—Готическая М. наглядно подтверждаетъ теорію параллелизма въ искусствахъ: художественное ремесло и монументальное искусство слѣдуютъ однимъ и тѣмъ же законамъ. Въ готической М. мы видимъ то же стремленіе въ высь, какъ и въ монументальныхъ соборахъ. Но если опорная арка со-

бора представляется цѣлесообразной и необходимой частью цѣлаго, та же опорная арка, поддерживающая стѣнку епископскаго кресла, производитъ явно не тектоническое, какъ бы игрушечное впечатлѣніе. Въ готической М. исчезаетъ цѣлесообразность формъ, и на первый планъ выдвигаются орнаментъ и вообще декоративные элементы. Въ эпоху ранняго средневѣковья, когда вся художественная промышленность находилась въ услуженіи церкви, мебельщики работали почти исключительно для церквей и монастырей. Изъ этой ранней церковной М. особенно замѣчательны шкапы въ ризницѣ или церкви рядомъ съ алтаремъ для храненія церковной утвари. Эти пестро раскрашенные шкапы представляютъ громадные ковчеги съ крестообразной двускатной крышей. Ихъ производство прекратилось въ XIV в. Замѣчательнѣйшіе памятники рѣзчиковъ XV и начала XVI вв.—стали (les stalles) большихъ соборовъ, представляющіе сдвинутыя вмѣстѣ кресла съ высокими спинками и балдахинами надъ ними. Еще богаче, чѣмъ стали, украшались рѣзьбой отдѣльно стоящія епископскія каѳедры. Съ свѣтской М. средневѣковья, помимо образцовъ, насъ знакомятъ картины нидерландскихъ и нѣмецкихъ живописцевъ, любившихъ писать interieur'ы. Въ средніе вѣка и во времена ранняго Возрожденія единственной М., служившей для храненія платья и бѣлья, были сундуки (по-франц. bahut)—прямоугольные, раскрашенные и покрытые рѣзьбой ящики, длиной въ человѣческій ростъ, чтобы платья могли лежать несложенными. Такъ какъ они, въ то же время, служили для сидѣнья, то вышина ихъ равнялась обыкновенно вышинѣ стула. Лишь въ концѣ XV в. въ болѣе состоятельныхъ классахъ сундуки замѣняются шкапами. Створки большихъ и грузныхъ готическихъ шкаповъ расчленялись на небольшія четырехугольныя тябла, украшенныя изумительной по тонкости рѣзьбой. Сидѣньями, кромѣ сундуковъ, служили длинныя скамейки, треножники, складные стулья и кресла, напоминающія собой епископскія каѳедры (въ XV в. кресла составляютъ еще большую рѣдкость, и въ каждомъ домѣ имѣлось по одному для хозяина дома; обычное мѣсто кресла у изголовья постели). Кровати такъ же, какъ и кресла, обнаруживаютъ большое разнообразіе формъ. Ихъ главная цѣнность заключалась въ богато расшитыхъ подушкахъ, шелковыхъ одѣялахъ, занавѣскахъ и балдахинѣ, который первоначально подвѣшивался къ потолку. Формы готическихъ столовъ не менѣе разнообразны. Доска обыкновенно отодвигается или приподнимается, обнаруживая подъ собой болѣе или менѣе глубокій ящикъ. Главнымъ украшеніемъ столовой служили открытые буфеты, извѣстные подъ французскими названіями credence и dresseoir. Credence—церковнаго происхожденія и служилъ первоначально для храненія священной утвари. Онъ имѣетъ форму длиннаго двухстворчатаго шкапика на четырехъ высокихъ ножкахъ, соединенныхъ внизу доской. На немъ разливалось вино, и вообще приготовлялись блюда. На нижнюю полку ставились въ видѣ украшенія вазы, кувшины, холодильники и т. п. Dresseoir, приблизительно такой же формы, отличается отъ credence'а тѣмъ, что имѣетъ надъ верхней доской нѣсколько полокъ, на которыхъ разставлялось столовое серебро. Церковные credence'ы, раскрашенные и покрытые богатой рѣзьбой (прекрасный образецъ франц. работы XV в. въ Эрмитажѣ), нерѣдко снабжены балдахиномъ. На боковыхъ стѣнкахъ готической М. мы встрѣчаемъ, обыкновенно, украшеніе, которое лучше всего сравнить съ листомъ сложенной бумаги, вслѣдствіе чего французы его называютъ parchemin plié. — См.: Viollet-le-Duc, «Dictionnaire raisonné du mobilier français» (П., 1858—75, т. I); J. Lessing, «Gothische Möbel» («Vorbilderhefte aus dem Kgl. Kunstgewerbe-Museum», Б., 1889); Falke, «Mittelalterliches Holzmobiliar» (В., 1894); Pabst, «Kirchenmöbel des Mittelalters u. der Neuzeit» (1893); Roe, «Ancient coffers and cupboards» (Л., 1902).

М. Возрожденія. Мотивы заимствуются изъ римскаго орнамента, однако, художники не копируютъ ихъ рабски, а перерабатываютъ. Въ М. ранняго Ренессанса доминируетъ плоскость въ видѣ тяблъ или panneau, украшенныхъ живописью, деревянной мозаикой, или неглубокой рѣзьбой, или слабымъ штуковымъ рельефомъ. Въ высокомъ Возрожденіи декоровка М. становится богаче формами, которыя чѣмъ дальше, тѣмъ больше нагромождаются, скрывая подъ собой окончательно стѣнки предметовъ.

Италія. Главнымъ центромъ производства была Флоренція, отчасти Венеція. Универсальной М. итальянскаго Возрожденія остается сундукъ, cassone—прямоугольные ящики съ тяжелымъ, простымъ профилемъ, прочно стоящіе на полу: лицевая сторона украшена лѣпными раскрашенными фигурами мужчинъ и женщинъ въ модныхъ костюмахъ. Особую категорію составляютъ сундуки, покрытые золоченымъ штукомъ, съ выдавленнымъ на немъ растительнымъ орнаментомъ (большинство этихъ золоченыхъ орнаментовъ изъ Лукки). Въ серединѣ XV в. предпочитаютъ аллегорическія фигуры, миѳологическія сцены и т. д. Въ концѣ вѣка входитъ въ моду украшать cassoni живописью, и величайшіе мастера ранняго и высокаго ренессанса: Учелло, Боттичелли, Филиппино Липпи, Синьорелли, Джорджоне, Доссо Досси, Андреа дель Сарто расписываютъ стѣнки сундуковъ. Любимымъ украшеніемъ переднихъ стѣнокъ сундуковъ служила также деревянная мозаика (особенно часто встрѣчается изображеніе улицъ и площадей). Въ XVI в. центръ тяжести переносится на тектонику основной формы. Сундукъ ставится на львиныя лапы, которыя, приподнимая его надъ поломъ, дѣлаютъ его менѣе массивнымъ. Украшеніемъ служитъ преимущественно рѣзьба въ высокомъ рельефѣ (въ Эрмитажѣ сундукъ со сценами изъ жизни Цезаря). Особое значеніе пріобрѣли сундуки для брачныхъ одеждъ, украшавшіеся гербами и изображеніями свадебныхъ шествій или подходящихъ сценъ изъ миѳологіи или древней исторіи. Охраняемые семейными воспоминаніями отъ небрежнаго обращенія или продажи cassoni дошли въ большомъ количествѣ и прекрасной сохранности. На ряду съ сундукомъ наибольшее вниманіе удѣляли отдѣлкѣ кровати, главнымъ образомъ, большому брачному ложу, тѣмъ болѣе, что спальня служила и днемъ мѣстомъ пребыванія семьи. Корпусъ кровати состоялъ изъ огромнаго высокаго ящика, окруженнаго ступенькой, которая служила одновременно для сидѣнья и для храненія платья (доска ступеньки откидывалась). Въ богатыхъ домахъ надъ постелью прикрѣплялся балдахинъ. Въ тѣсной связи съ сундукомъ стоятъ три разновидности итальянской М.: скамьи, служившія въ то же время и сундуками, cassapanca, представляющая сундукъ, снабженный спинкой и локотниками (классическое произведеніе флорент. мебельщиковъ), и тронъ, отличающійся отъ cassapanca болѣе высокой спинкой и балдахиномъ. Для отдыха и при работѣ употреблялся, обыкновенно, складной стулъ, извѣстный уже въ средніе вѣка. Складные стулья съ деревянными сидѣніями и легко снимаемой деревянной спинкой называются стульями Савонаролы. Если вмѣсто сидѣнія и спинки натянуты куски матеріи или кожи, кресло называется dantesca. Для сидѣнія, кромѣ того, еще служили: scabello—маленькая четыреугольная скамеечка, и se-

dia—стулъ на двухъ фигурныхъ ножкахъ и съ рѣзной расширяющейся кверху спинкой. Столы итальянскаго Возрожденія служили для украшенія парадныхъ покоевъ, для ѣды же употреблялись простые столы, покрытые ниспадающими до полу скатертями. Главнымъ украшеніемъ столовой служилъ Credenzone, соотвѣтствующій готическому Credence'у. Весьма распространенной М. XVI в. были письменные шкапы. Они состояли изъ двухъ частей: нижней, слегка выдающейся, и верхней, прикрытой доской, которая откидывалась и служила столомъ. Шкапы, въ современномъ смыслѣ этого слова, до XVII в. встрѣчаются крайне рѣдко. Итальянская церковная М. Возрожденія не представляетъ такого богатства формъ, какъ домашняя М. этой эпохи. Главнѣйшими памятниками являются стали, въ которыхъ мы нерѣдко имѣемъ дѣло съ совмѣстной работой архитектора, скульптора и мебельщика. Серіи деревянныхъ мозаикъ, украшающихъ въ нѣкоторыхъ церквахъ спинки креселъ, исполнялись по рисункамъ извѣстныхъ живописцевъ. — Франція въ XVI в. находилась подъ сильнымъ вліяніемъ итальянскаго искусства. Въ сталяхъ крк. St. Denis, Франція обладаетъ блестящимъ образцомъ деревянной рѣзьбы ранняго ренессанса, правда, еще съ многими готическими реминисценціями. Шедевромъ французской М. являются шкапы изъ Ильде-Франса (ок. 1550 г.), съ двумя створками въ верхней и двумя въ нижней частяхъ, богато и съ громаднымъ, истинно-французскимъ вкусомъ украшенные плоскими рельефами и вставками изъ мрамора. Верхняя часть увѣнчана ломанымъ фронтономъ. Французская М. позднѣйшаго времени отличается пышными и тяжелыми формами и сильно выступающими угловыми украшеніями въ видѣ фантастическихъ фигуръ, переходящихъ въ волюты и растительные завитки. Любопытную разновидность представляютъ, такъ назыв., Meubles à deux corps—шкапы, состоящіе изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ частей, которыя, будучи поставлены другъ на друга, производятъ вполнѣ гармоничное впечатлѣніе. Для дальнѣйшаго развитія французскаго мебельнаго стиля имѣли громадное значеніе листы Дюсерсо, съ образцами различныхъ орнаментовъ (особенно знаменита его большая серія столовъ). Стулья въ общемъ придерживаются итальянскихъ формъ.—Въ Германіи М. очутилась въ большей зависимости отъ архитектуры, чѣмъ въ другихъ странахъ. Стѣны комнатъ съ цѣлью защиты отъ холода покрывались деревянной облицовкой, и мебельщикамъ невольно приходилось считаться съ общей декораціей помѣщеній. Къ облицовкѣ, раздѣленной пилястрами и колоннами на отдѣльныя поля, принадлежали особыя скамьи, въ нишахъ и углахъ устраивались шкапы безъ задней стѣнки, кровати строились въ тѣсной связи съ облицовкой и т. д. Сундукъ (bahut) сохранилъ свое значеніе какъ хранилище платья и бѣлья вплоть до XVII в. Въ XVI в. его охотно снабжали маленькими выдвижными ящиками для храненія разныхъ бездѣлушекъ. Богато разукрашенные рѣзьбой нѣмецкіе bahuts мало-помалу приняли форму маленькихъ шкапиковъ. Кресла, стулья, скамейки въ стилѣ Возрожденія появляются лишь въ самомъ концѣ столѣтія. Украшеніе столовъ сосредоточилось на ножкахъ, которыя выдѣлывались въ видѣ массивныхъ балясинъ. Шкапы, въ общемъ, сохранившіе старыя формы, украшались колонками, пилястрами и нишами, при чемъ нерѣдко обрамленія, съ цѣлью выиграть мѣсто для рѣзьбы, дѣлались чрезмѣрно широкими, по сравненію съ остальной частью шкапа. Интарсія нашла въ Германіи, при украшеніи М., широкое примѣненіе.—См.: Lessing, «Italienische Truhen 15—16. Jahrh.» («Vorbilderhefte aus d. Kgl. Kunstgewerbe-Museum, Б., вып. 12); его же, «Italienische Möbel» (тамъ же, вып. 14); Bode, «Die italienischen Hausmöbel der Renaissance» (1902); Ronyer, «La Renaissance de François I à Louis XIII» (П., 1887); Bonaffé, «Le meuble en France au XVI s.» (П., 1887); Hessling, «Renaissance Möbel» (1910); E. Molinier, «Histoire générale des arts appliqués à l'industrie» (П., 1896—1900; т. II).

М. XVII в., вѣка Барокко, отличается пышностью и чрезмѣрностью. Строгость структуры смѣняется разсчитаннымъ впечатлѣніемъ движенія. Особенно характерны ножки, которыя подъ конецъ вѣка превращаются въ сплошные завитки и лишаются органической связи съ верхней, поддерживаемой ими, частью предмета. Художники XVII в. отожествляли прекрасное съ колоссальнымъ и стремились, прежде всего, къ величественному. Мебельщики стали примѣнять, въ видѣ украшеній, нерѣдко безъ должнаго чувства мѣры, разноцвѣтные камни, бронзу, серебро, мраморъ, лапись-лазули, горный хрусталь, шлифованное стекло, зеркала и т. п., совершенно забывая о тектоникѣ основной формы и перенося центръ тяжести на декоровку предмета. Инкрустированіе М. мраморомъ процвѣтало съ конца XVI в., главнымъ образомъ, во Флоренціи. Въ общемъ, слѣдуетъ сказать, что М. XVII в. отличается международнымъ характеромъ, и не всегда легко опредѣлить, гдѣ сдѣлана данная вещь—въ Италіи, Франціи, или Фландріи. Въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ XVI в. и первыхъ слѣдующаго руководящая роль въ области художественной промышленности остается за Италіей. Изъ странъ, примкнувшихъ еще въ теченіе XVI в. къ искусству Италіи, выдѣляется Испанія, гдѣ стиль барокко, безпокойный и возбужденный, долженъ былъ найти особенно благопріятную почву. Уже въ XVI в. въ Севильѣ изготовлялись секретеры, такъ назыв. escritorios, и столы и стулья изъ драгоцѣннаго индійскаго дерева, украшенные черепахой и бронзой. Испанская мебель, обтянутая тисненной и позолоченной кожей, пользовалась большимъ спросомъ во всей Европѣ. Въ музеяхъ нерѣдко встрѣчается также португальская М. этого времени—небольшія бюро, подобныя испанскимъ, и столы и стулья съ витыми ножками, соединенными между собой витыми же перекладинами (въ Эрмитажѣ шесть штукъ). Нидерландская М. съ мягкими подушками и богатой обивкой, несомнѣнно, оказала вліяніе на производство М. сосѣднихъ странъ. Кромѣ того, въ XVII в. во Фландріи процвѣтало искусство рѣзьбы по дереву, нашедшее широкое примѣненіе при возстановленіи исповѣдаленъ, сталей, каѳедръ, органовъ, сильно пострадавшихъ во время религіозныхъ смутъ. Въ Германіи въ XVII в. развитію единаго національнаго искусства препятствуютъ религіозныя и политическія событія. Вообще же нѣмецкая художественная промышленность отличается консервативнымъ характеромъ, чему въ сильной степени способствовали многочисленные цехи. Въ Германіи еще въ XVII в. долгое время попадаются готическіе мотивы, а въ XVIII в. встрѣчается мебель въ стилѣ ренессансъ. До половины XVII в. въ Аугсбургѣ, Нюрнбергѣ, Тиролѣ и др. мѣстахъ процвѣтала интарсія. Большое значеніе въ теченіе всего столѣтія имѣла рѣзьба изъ дерева. Самыми замѣчательными произведеніями нѣмецкаго столярнаго искусства являются великолѣпные, большіе, богато-украшенные рѣзьбой шкапы, въ которыхъ платье могло висѣть, въ то время какъ въ прежнихъ двухъэтажныхъ шкапахъ оно могло только лежать. На сѣверѣ Германіи, въ Гамбургѣ, Любекѣ, Данцигѣ и

др. городахъ со второй половины XVII в. начинаютъ выдѣлывать тяжелые по формамъ, большіе, двухстворчатые шкапы изъ дуба или орѣховаго дерева. Въ началѣ XVIII ст. эти гамбургскіе шкапы распространены по всей Германіи. Одно изъ важнѣйшихъ нововведеній XVII ст., въ области М., заключающееся въ тѣсной связи между подушками, обивкой и деревянными частями М., наблюдаемое и въ Германіи, появилось, очевидно, подъ вліяніемъ Нидерландовъ. Во Франціи для М. Людовика XIII, болѣе простой, чѣмъ М. предыдущаго времени, характерно преобладаніе точеной отдѣлки, въ особенности спиральныхъ точеныхъ ножекъ, перекладинъ, подпорокъ и вообще разныхъ украшеній. Сундуки, кровати, столы и стулья покрываются или обиваются матеріей съ роскошной длинной бахромой. Сильно чувствовавшееся нидерландское вліяніе во Франціи было парализовано Мазарини, выписавшимъ цѣлый рядъ крестьянскихъ мастеровъ-эбенистовъ: Каффьери, Доменикко Куччи, братьевъ Мильори (Migliori) и др. Только въ послѣднія десятилѣтія вѣка изъ смѣшенія всѣхъ этихъ различныхъ вліяній образовалось новое, національное, истинно-французское искусство эпохи Людовика XIV. Новый стиль, который представляетъ послѣдній фазисъ барокко, и которому присвоено имя короля-солнца, былъ созданъ геніемъ Шарля Лебрена и мудрыми мѣрами Кольбера. Въ 1667 г. Кольберъ основалъ Manufacture royale des meubles de la Couronne, имѣвшую для художественной промышленности то же значеніе, что основанная Ришелье академія живописи и ваянія для великихъ искусствъ. Учрежденіемъ этой мануфактуры, болѣе извѣстной подъ названіемъ Гобеленовской, Кольберъ достигъ централизаціи всѣхъ искусствъ, касающихся промышленности, и нанесъ окончательный ударъ средневѣковымъ корпораціямъ, въ тискахъ которыхъ погибали многіе талантливые ремесленники. Придворнымъ мебельщикомъ Людовика XIV былъ Андрэ-Шарль Буль (см. VIII, 506). Изъ созданной имъ поистинѣ «монументальной» М., соотвѣтствовавшей королевскому величію, какъ его понималъ Людовикъ XIV, сохранилось весьма немного. Нѣкоторые его шедевры, украшенные драгоцѣнными камнями, уже при преемникѣ короля были разобраны съ цѣлью пополнить королевскія коллекціи камней. Стулья, столы и консоли съ мраморными досками въ стилѣ Людовика XIV, ножки которыхъ имѣютъ обычно форму пилястръ и соединены между собой перекрещивающимися перекладинами, украшены рельефами, изображающими медаліоны, раковины, аканѳовые листья, химеръ, драконовъ и т. п. Дерево часто позолочено. Кресла встрѣчаются рѣже и предназначаются для важныхъ особъ, между тѣмъ какъ остальные довольствуются табуретами. Обивкой М. служатъ гобелены и вышивки. При Людовикѣ XIV, была весьма распространена китайская и японская лакированная М.

М. первой половины XVIII в.—Франція. Перемѣна общественнаго настроенія, происшедшая послѣ смерти Людовика XIV, сказалась и въ области художественной промышленности. Главнымъ требованіемъ времени, взамѣнъ колоссальной напыщенности эпохи Людовика XIV, становится грація, и стиль барокко постепенно смѣняется стилемъ рококо. Мастера, точно утомленные постояннымъ стремленіемъ къ эффекту, стремятся теперь къ удобству и изящной легкости. Переходъ отъ барокко къ рококо называется по времени регентства герцога Орлеанскаго (1715—35) стилемъ Régence, творцомъ котораго былъ архитекторъ Робертъ де-Коттъ (ум. въ 1735 г.), смѣнившій Лебрена на Гобеленовской мануфактурѣ и положившій основаніе царству стиля Людовика XV или стиля Rocaille. Главнымъ мебельнымъ мастеромъ герцога Орлеанскаго былъ Крессанъ. Рококо, приблизительно съ 1725 г., стремится почти исключительно къ созданію граціозныхъ формъ, съ любовью углубляясь въ отдѣлку частностей. Исполненіе бронзъ, украшающихъ М. Людовика XV, несравненно выше, чѣмъ при Людовикѣ XIV, когда главную роль играло общее впечатлѣніе. Для М. рококо характерно, что каждая отдѣльная часть точно скрываетъ свое прямое назначеніе. Такъ, напр., красиво изогнутыя ножки стоятъ такъ легко и непринужденно, точно онѣ рѣшительно ничего не поддерживаютъ. Орнаментъ становится необычайно мягкимъ и гибкимъ. Въ М. сказывается склонность къ ассиметріи и къ граціозно изогнутымъ линіямъ. Особенно видную роль въ области мебельнаго производства XVIII в. играютъ маркетри, фанеровка, лакировка и раскраска, позволяющія осуществлять самые смѣлые замыслы художника. Кромѣ того, сказывается еще вліяніе восточныхъ декоративныхъ мотивовъ, съ которыми французовъ знакомили китайскій фарфоръ и лаки. Большое вліяніе на развитіе стиля рококо оказалъ Жюстъ-Аврелій Мейссонье. Съ замѣчательнѣйшими образцами М. рококо связаны имена Жака и Филиппа Каффьери (Caffieri), исполнявшихъ прекрасныя бронзовыя украшенія, покрывавшія весь предметъ однимъ сплошнымъ декоративнымъ орнаментомъ. М. для сидѣнія въ стилѣ Людовика XV становится болѣе удобной и потому болѣе низкой и мягкой. Обивкой служатъ преимущественно прекрасныя ткани фабрики Бовэ. Въ эпоху Людовика XV, создавшую boudoir, возникаетъ различнаго рода маленькая М.; консоли, маленькіе шкапчики, такъ называемые chiffoniers, дамскія бюро и т. п. Большимъ спросомъ пользуется лакированная М., представляющая сліяніе восточно-азіатскихъ формъ съ формами рококо. Самымъ знаменитымъ мастеромъ этой отрасли былъ Robert Martin (1706—65). Характерное для эпохи рококо стремленіе къ удобству и комфорту приводитъ къ изобрѣтенію М. съ искуснымъ механизмомъ: tables mourantes, fauteuils articulés, столы съ поднимающимися и опускающимися досками и т. д.—Англія. Самостоятельное значеніе англійская М. получаетъ лишь во второй четверти XVIII в., когда начинаетъ мало-по-малу развиваться англійское искусство. Основателемъ національной, англійской, художественной промышленности, сталъ Thomas Chippendale. Различнаго рода М. и въ особенности стулья, прозванные Гогартовскими, указываютъ уже на направленіе Чиппендэля, первыя работы котораго относятся приблизительно къ 1720 г. Прекрасная М. Чиппендэль до сихъ поръ не перестаетъ вдохновлять мастеровъ.—Въ Германіи, въ австрійскихъ земляхъ очень сильно сказывается итальянское вліяніе, между тѣмъ какъ на сѣверѣ довольно ярко выраженный голландскій элементъ смѣняется при Фридрихѣ Великомъ французскимъ вліяніемъ, царящимъ также и въ зап. Германіи. Во многихъ частяхъ Германіи итальянскій барокко становится, въ гораздо большей степени, чѣмъ во Франціи, національнымъ стилемъ и даже такъ назыв. «нѣмецкій рококо» является, въ извѣстномъ смыслѣ, высшимъ развитіемъ барочнаго искусства. Interieur'ы замка Sanssouci, созданные для Фридриха Великаго Георгомъ Кнобельсдорфомъ, сотрудникомъ котораго, между прочимъ, былъ мебельщикъ Melchior Kambly, изъ Цюриха, принадлежатъ къ выдающимся образцамъ стиля рококо. Въ южно-романскихъ странахъ, въ которыхъ въ теченіе большей части XVIII в. сохранились формы барокко, и въ мебельномъ про-

изводствѣ не наблюдается настоящее развитіе стиля рококо.—М. второй половины XVIII в. Франція. Стиль Людовика XVI, вызванный преувеличеніями рококо и убѣжденіемъ, что лишь изученіе античнаго міра можетъ обновить вырождающееся искусство, возникъ болѣе чѣмъ за 20 лѣтъ до воцаренія этого короля (1774) и въ области мебельнаго производства сказался, главнымъ образомъ, въ освобожденіи архитектуры М. отъ нагроможденій рококо и въ подчиненіи ея формъ извѣстной закономѣрности. Весьма характерной, въ этомъ отношеніи, является структура получившихъ самостоятельное значеніе ножекъ М., суживающихся книзу и расчлененныхъ на базу, стержень и капитель. Каждая конструктивно самостоятельная часть М. отдѣлена рейкой, бусинами, палочками и т. п., каждое поле, иногда даже самое маленькое, имѣетъ особое обрамленіе. Съ теченіемъ времени все сильнѣе обнаруживается стремленіе къ прямымъ линіямъ и прямымъ угламъ. Къ самымъ замѣчательнымъ произведеніямъ этого періода принадлежатъ комоды, буфеты, письменные столы и бюро, отдѣланные маркетри, севрскими или веджвудовскими плакетками, мозаикой, бронзой и т. д. Самый замѣчательный памятникъ французской М. XVIII в.—письменный столъ короля Людовика XV, исполненный около 1760 г. самыми выдающимися парижскими эбенистами, Эбеномъ и Ризенеромъ. Много вниманія мастерами этого времени удѣляется колоссальнымъ столамъ, богато украшеннымъ рѣзьбой. Кровати, украшенныя балдахинами самыхъ разнообразныхъ фасоновъ, вскорѣ также подчиняются новымъ формамъ. Особенно яркой иллюстраціей высокаго развитія свѣтской жизни того времени служатъ неисчислимыя формы М. для сидѣнія, деревянный остовъ которой украшенъ рѣзьбой и позолотой или выкрашенъ свѣтлой краской. Позднѣе примѣняются фанерки и бронзовыя украшенія. Нерѣдко художественное значеніе М. заключается, главнымъ образомъ, въ обивкѣ изъ гобеленовъ, при чемъ до конца эпохи Людовика XVI встрѣчаются гобелены во вкусѣ Людовика XV. Болѣе простая М. покрыта полосатыми матеріями.—Германія. Нѣмецкая М. этого періода, такъ назыв. Zopfzeit, подчиняющаяся французскому вліянію, къ которому на сѣверѣ присоединяется еще англійское вліяніе, отличается нѣкоторыми стилистическими особенностями, выражающимися, главнымъ образомъ, въ преобладаніи традицій ремесленной практики надъ преобразовательными теоріями, въ стремленіи къ удешевленію путемъ примѣненія менѣе цѣнныхъ матеріаловъ и въ меньшей тщательности работы. До 80-хъ гг. и позднѣе М. нѣмецкихъ мастеровъ обнаруживаетъ отсутствіе яснаго представленія о несовмѣстимости рококо съ идеей стиля Людовика XVI. Въ виду того, что дорогія, художественныя работы не находили покупателей въ Германіи, лучшіе нѣмецкіе мастера этого времени уходили въ Парижъ. Такъ, знаменитый Давидъ Рентгенъ (David Roentgen), дѣлавшій замысловатую М., украшенную маркетри и снабженную оригинальнымъ механизмомъ, работалъ для заграничныхъ и, главнымъ образомъ, французскихъ дворцовъ. Въ 1776 г. императрицей Екатериной II былъ пріобрѣтенъ цѣлый рядъ его работъ. Въ XVIII в. М. съ механизмомъ, допускающимъ, напр., соединеніе комода съ письменнымъ столомъ, софы съ кроватью, стола съ туалетомъ и т. п., пользовалась вообще громаднымъ спросомъ. Выдающимися центрами мебельнаго производства Германіи, въ періодъ Zopfstil, были Аахенъ и Берлинъ. Вѣнская М. этой эпохи, главнымъ образомъ, изъ краснаго дерева съ украшеніями изъ позолоченной бронзы или съ позолоченной рѣзьбой изъ дерева, по изяществу, близка къ французскимъ образцамъ.—Въ Англіи въ XVIII в. процвѣтаетъ совершенно своеобразное гражданское искусство. Художественная промышленность развивается здѣсь подъ вліяніемъ архитектора Роберта Адама (см. I, 433). Англійскіе мастера, среди которыхъ руководящая роль принадлежитъ Hepplewhite и Sheraton, создаютъ подъ вліяніемъ Адама прелестную М., отличающуюся чрезвычайной стройностью конструктивныхъ частей, трезвостью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благородствомъ и граціей формъ. Изобрѣтательность Хэпльвайта и Шератона сказывается, главнымъ образомъ, въ разнообразіи формъ спинокъ стульевъ, слегка напоминающихъ формы Чиппендэля. Эти изящные стулья, отличающіеся замѣчательной прочностью, либо цѣликомъ сдѣланы изъ дерева, либо имѣютъ мягкое сидѣніе. Форма софы представляетъ или соединеніе креселъ, или дальнѣйшее развитіе скамьи съ прямой, мягкой спинкой и слегка выгнутыми наружу локотниками. Среди столовъ самыхъ разнообразныхъ формъ обращаютъ на себя вниманіе такъ назыв. Pembroke tables съ спущенными внизъ четыреугольными или круглыми досками, которыя могутъ быть подняты съ цѣлью увеличенія стола, а также маленькіе, вдвигающіеся одинъ въ другой столики, такъ назыв. nest of tables. Своеобразной формой отличаются англійскіе буфеты, маленькіе шкапики въ видѣ постаментовъ, письменные столы и бюро, часто соединенные съ шкапиками для книгъ, шкапы для фарфора, комоды и туалеты. Англійская М. этого времени нерѣдко украшается плакетками работы Веджвуда. — Италія. Художественная промышленность XVIII в. отличается, благодаря политическимъ и соціальнымъ условіямъ, отсутствіемъ единства и новыхъ явленій. Различные типы итальянской М. этого періода, обнаруживающей самыя разнообразныя вліянія, связаны между собой лишь временемъ возникновенія и то приближаются къ формамъ ренессанса, то отражаютъ вліяніе древне-римскихъ образцовъ, принадлежа по существу все еще къ стилю барокко. Послѣ 1780 г. возникаетъ спеціально итальянскій классицизмъ съ легкой примѣсью французскаго вліянія.—См. Williamson, «Les meubles d'art du Mobilier national» (П., 1883—85, 2 т.); Molinier, «Le mobilier au XVII et au XVIII s.» («Histoire générale des arts appliqués à l'industrie», 2 т.); его же, «Le mobilier français du XVII et du XVIII s.» (П., 1901); его же, «Le mobilier royal français aux XVII et XVIII s.» (П., 1902, 5 тт.); его же, «La Collection Wallace» (П., 1902—1903); Lessing, «Möbel des XVII. Jahrh.» («Vorbilderhefte aus d. K. Kunstgewerbe-Museum» (Б., 1895, вып. 17); его же, «Möbel aus d. Zeit Louis XVI» (тамъ же, вып. 21); Ricci, «Der Stil Louis XVI. Mobiliar- und Raumkunst» (1913); Clouston, «The Chippendale period in English furniture» (Л., 1897); Laking, «The furniture of Windsor castle» (Л., 1905).

Мебель XIX в. Еще болѣе, чѣмъ въ стилѣ Людовика XVI, вліяніе Франціи на европейское искусство сказывается въ стилѣ ампиръ, существовавшемъ во Франціи уже наканунѣ революціи (1789) и, послѣ нѣсколькихъ этаповъ, довольно произвольно называемыхъ французами «directoire» и «consulat», достигшемъ полнаго расцвѣта во время Наполеоновской имперіи. Мебельное производство стиля ампиръ неразрывно связано съ именемъ эбениста George Jacob'a, работы котораго для мастерской живописца Давида и для залы конвента, законченныя въ 1793 г., знаменуютъ собой начало

стиля ампиръ. Дальнѣйшее развитіе М. ампиръ направляется группой художниковъ, состоящей изъ архитекторовъ Percier и Fontaine, сына Жоржа Жакоба—François Honoré Jacob'a и Desmalter'a, къ которымъ присоединяется знаменитый бронзовщикъ Thonure, исполнявшій для М. бронзовыя украшенія. Рисунки intérieur'овъ и M. Percier и Fontaine'a имѣли громадный успѣхъ и за предѣлами Франціи. Большое вліяніе на развитіе французскаго ампира имѣлъ также художникъ Prudhon. Образцы ампирной М. заимствовались или изъ античной архитектуры, или изъ античной бронзовой пластики. М. въ стилѣ ампиръ можетъ быть раздѣлена на двѣ главныхъ группы: въ первой, примыкающей по существу къ формамъ античныхъ храмовъ, тріумфальныхъ арокъ, саркофаговъ, надгробныхъ памятниковъ, жертвенниковъ, преобладаетъ архитектурный, тектоническій принципъ; во второй группѣ, отличающейся скульптурнымъ характеромъ, главную роль играютъ рѣзныя или отлитыя изъ бронзы украшенія. Во времена республики излюбленными украшеніями были патріотическія эмблемы: дубовыя вѣтки, ликторскія связки, богини Счастья, Побѣды, Міра, галльскій пѣтухъ и т. п., во время директоріи, послѣ египетской экспедиціи Наполеона, на первый планъ выступаютъ египетскіе мотивы, во время консульства любимымъ мотивомъ были лебеди, во время имперіи—кромѣ названныхъ эмблемъ — Наполеоновская пчела и буква N. Ампирная М. отличается, главнымъ образомъ, красотой дерева, прекрасно исполненными накладными бронзовыми украшеніями, высокимъ техническимъ совершенствомъ, прочностью и цѣлесообразными формами. Въ смыслѣ матеріала преобладающее значеніе имѣетъ красное и черное дерево. Салонная М. нерѣдко выкрашена въ бѣлый цвѣтъ. Ножки М. и вообще разныя другія подпорки сдѣланы, преимущественно, въ видѣ фигуръ. Типы М. стиля ампиръ тѣ же, что и періода Людовика XVI. Весьма разнообразны формы шкаповъ, нерѣдко украшенныхъ часами и бюстами. Комоды имѣютъ, обыкновенно, по бокамъ колонки, пилястры или фигурныя подпорки. Встрѣчающіеся особенно часто въ Германіи шкапы для фарфора имѣютъ не только стеклянныя дверки, но и стеклянныя стѣнки. Новымъ типомъ этого времени являются открытыя, многоэтажныя, круглыя этажерки. Особое вниманіе въ это время страстнаго увлеченія письмами и мемуарами обращаютъ на отдѣлку Людовика XVI. Весьма разнообразны формы шкаповъ, нерѣдко украшенныхъ часами и бюстами. Комоды имѣютъ, обыкновенно, по бокамъ колонки, пилястры или фигурныя подпорки. Встрѣчающіеся особенно часто въ Германіи шкапы для фарфора имѣютъ не только стеклянныя дверки, но и стеклянныя стѣнки. Новымъ типомъ этого времени являются открытыя, многоэтажныя, круглыя этажерки. Особое вниманіе въ это время страстнаго увлеченія письмами и мемуарами обращаютъ на отдѣлку письменныхъ столовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ Chiffonier-sécretaire, отличающійся особенно сложнымъ внутреннимъ устройствомъ верхней части, съ большимъ количествомъ маленькихъ ящичковъ, расположенныхъ вокругъ средней части, имѣющей обыкновенно форму маленькаго храма, при чемъ къ задней стѣнкѣ придѣлано зеркало. Къ лучшимъ образцамъ письменныхъ столовъ въ стилѣ ампиръ принадлежатъ столы, исполненные Desmalter'омъ для Наполеона. Здѣсь слѣдуетъ также отмѣтить, опирающіеся на изящныя колонки или гермы, подзеркальники съ задней стѣнкой изъ стекла, образующаго какъ бы продолженіе зеркала, висящаго надъ столомъ, прелестные маленькіе столики, guéridons, въ которыхъ повторяются формы большихъ столовъ, и дамскіе рабочіе столики, отличающіеся большимъ разнообразіемъ формъ и отдѣлки. Если ампирная М. обнаруживаетъ, въ общемъ, сухость и недостатокъ фантазіи, то этого нельзя сказать о кроватяхъ, среди разнообразныхъ формъ которыхъ дольше всего употреблялись «lit à bâteau», «lit en arc» и «lit d'apparat», и въ особенности о кушеткахъ, высокимъ образцомъ для которыхъ служила кушетка M-me Recamier на картинѣ Давида (1789—90 г.). Вниманія заслуживаютъ также люльки, среди которыхъ выдѣляются великолѣпныя люльки короля Римскаго (въ Вѣнѣ и Парижѣ). Къ этому времени относится также возникновеніе ночныхъ столиковъ въ видѣ пьедесталовъ, колоннъ или античныхъ жертвенниковъ. Умывальники (lavabo или sauts de lit) въ стилѣ ампиръ представляютъ подражаніе античнымъ треножникамъ. Большія зеркала—psychés—вставлялись въ отдѣланныя бронзовыми накладными украшеніями рамы, къ которымъ прикрѣплялись подсвѣчники. Кромѣ того, вошли въ моду маленькія зеркала, которыя ставились на столики и комоды. Склонность ампира дѣлать скорѣе тяжелую монументальную М. распространяется и на М. для сидѣнія, образцами для которой служилъ, главнымъ образомъ, античный тронъ, а также болѣе легкій античный стулъ на четырехъ вогнутыхъ ножкахъ и съ спинкой въ видѣ лопаты, встрѣчающійся на греческихъ вазахъ, называвшихся тогда этрусскими: почему и стулья этого типа стали называться «этрусскими». Образцами для ножекъ стульевъ служили ножки античной бронзовой утвари въ видѣ козлиныхъ или бараньихъ ногъ, орлиныхъ когтей, львиныхъ лапъ и т. д. Стулья, табуреты, кресла и софы украшались фигурами фантастическихъ существъ, сфинксовъ, грифовъ и т. д., и фигурами животныхъ: фигуры лебедей служили, напр., локотниками креселъ и т. д. Изъ М. меньшихъ размѣровъ заслуживаютъ быть упомянутыми ширмы, столы для цвѣтовъ, корзины для бумаги, сундуки и ларцы. Арфа постепенно уступаетъ мѣсто фортепіано самыхъ разнообразныхъ формъ, изготовлявшимся, преимущественно, въ Англіи, Аугсбургѣ и Вѣнѣ. Нѣмецкая М. этого періода, исполненная по франц. образцамъ, отличается большей простотой. Въ Англіи стиль ампиръ развивается только въ началѣ XIX ст., при чемъ накладныя металлическія украшенія англійской ампирной М. значительно уступаютъ работамъ французскихъ мастеровъ. Итальянской М. въ стилѣ ампиръ во многихъ случаяхъ недостаетъ какъ изящества французскихъ работъ, такъ и прочности нѣмецкой М. Постепенное умираніе стиля ампиръ начинается послѣ 1820 г. подъ натискомъ различныхъ новыхъ теченій, среди которыхъ особое значеніе пріобрѣтаетъ художественное направленіе, возникшее въ Англіи и недавно окрещенное нѣмцами «Biedermeierstil». Рожденный еще въ XVIII ст. стремленіемъ, вылившимся впервые въ области мужской одежды, отчасти также военнаго мундира, оружія, экипажей, судовъ и т. д., этотъ скромный и все же изящный, строгій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, интимный стиль выражается въ мебельномъ производствѣ въ простыхъ, свободныхъ и удобныхъ формахъ. Если этотъ стиль, вытѣснивъ послѣ 1820 г. классицизмъ, и отражаетъ вначалѣ до извѣстной степени ампиръ, то онъ, во всякомъ случаѣ, въ самой своей основѣ не имѣетъ съ послѣднимъ ничего общаго. Избѣгая тектоническаго расчлененія М. и примѣненія декоративныхъ мотивовъ, Biedermeierstil, или, какъ его часто, безъ всякихъ основаній, называютъ—мѣщанскій стиль, упраздняетъ колонны и пилястры, придаетъ карнизамъ самыя простыя, скромныя формы, округляетъ углы и края М., обращаетъ главное вниманіе на гармоничное соотношеніе между вышиной и шириной предмета и изгоняетъ, нерѣдко фальшивую, монументальность стиля ампиръ. Во второй четверти XIX в., одновременно съ Biedermeierstil, перешедшимъ изъ Англіи въ Германію и тамъ достигшимъ своего высшаго расцвѣта, возникаетъ новый готическій стиль, рожденный романтизмомъ. Лучшая М. въ новомъ готическомъ стилѣ была со-

здана въ Англіи. Германская М. этого времени и стиля, главнымъ очагомъ которой сталъ Мюнхенъ, а главнымъ покровителемъ—король баварскій Людовикъ I, свидѣтельствуетъ о странномъ убѣжденіи, что «стиль» предмета создается его орнаментомъ. Во Франціи, при Людовикѣ-Филиппѣ, возникаетъ новый стиль, распространившійся затѣмъ по всей Европѣ, который можетъ быть названъ «новымъ рококо». Это комбинація натуралистическихъ формъ съ мотивами рококо. Во второй половинѣ XIX в. всѣ эти разнородныя теченія привели къ полному хаосу въ области художественной промышленности, чему содѣйствуетъ появленіе всевозможныхъ суррогатовъ, выступленіе слоевъ общества, остававшихся до этого времени чуждыми высшимъ культурнымъ задачамъ и, наконецъ, все большее распространеніе машинной работы. Если направленіе художественной промышленности между 1850 и 1895 гг., являющееся результатомъ повторенія историческихъ стилей прошлаго, можно, вообще, назвать «стилемъ», то имя его будетъ—стиль ретроспективнаго времени. Въ концѣ XIX в. и началѣ XX в. процвѣталъ такъ назыв. стиль модернъ, свидѣтельствующій о стремленіи освободиться отъ старыхъ традицій и создать, во что бы то ни стало, «современное» искусство. О русской М. см. Русская художественная промышленность.—См. Percier et Fontaine, «Recueil de décorations intérieures» (1843); E. Hessling, «Meisterstücke französischer Kunsttischlerei aus d. Zeit Napoleons» (1910); его же, «Le Mobilier du premier Empire» (1912); Lux, «Von der Empire- und Biedermeier-Zeit»; Folnesics, «Innenräume u. Hausrat d. Empire u. Biedermeier-Zeit in Oesterreich-Ungarn» (Вѣна, 1903); Luthmer, «Bürgerliche Möbel aus d. ersten drittel des XIX. Jahrh.» (1904); Lambert, «Das moderne M. auf d. Pariser Weltausstellung» (1900); Lux, «Die moderne Wohnung u. ihre Ausstattung» (1905); Holme, «Modern British domestic architecture and decoration» (Л., 1901); Sparrow, «The modern home» (Л., 1906). Общіе труды: De Champeaux, «Le meuble» (П., 1885); Havard, «Dictionnaire de l'ameublement et de la décoration» (П., 1887—90 гг., 4 тт., богато иллюстрированный и очень цѣнный словарь); Lambert u. Stahl, «Das M. Ein Musterbuch etc.»; Jamin, «Les profils de style du 11-e au 18-e siècle» (П., 1899); «La Collection Spitzer» (П., 1890 — 92); Leixner, «Einführung in d. Geschichte d. Mobiliars und. Möbelstile» (1909); Boeper, «Möbel aller Stilarten» (1911); G. Lehnert, «Illustrierte Geschichte des Kunstgewerbes», 2 тт.; R. Schmidt, «Möbel. Ein Handbuch f. Sammler u. Liebhaber». Журналы: «The Studio» (Л., 1893 и слѣд.); «Dekorative Kunst» (Мюнхенъ, 1898 и слѣд.); «Revue des arts décoratifs»; «Art et décoration»; «L'Art décoratif». *А. Кубе.*

Мебельное производство.—Наиболѣе простымъ является производство стульевъ, которое допускаетъ широкое примѣненіе раздѣленія труда, а также машинъ. Особое положеніе занимаетъ производство гнутой мебели, сосредоточенное почти исключительно на фабрикахъ (см. ниже). Сюда же относится изготовленіе черныхъ скелетовъ для такъ назыв. будуарной или кутанной мебели, обтягиваемой матеріей. Вторую группу составляетъ простая, нефанированная, «бѣлая» мебель, употребляемая въ скромныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, въ лавкахъ, больницахъ, школахъ и т. п. Она приготовляется изъ дешевыхъ лѣсныхъ породъ, сосны, березы, липы и т. п., покрывается обыкновенной клеевой краской, или же идетъ въ употребленіе бѣлою, т.-е. въ естественномъ цвѣтѣ древесины. Процессъ производства здѣсь весьма упрощенъ, а потому и здѣсь оно находится, съ одной стороны, въ рукахъ простыхъ столяровъ—«бѣлодеревцевъ», часто кустарей, съ другой стороны—въ крупныхъ центрахъ выдѣлкой этой мебели заняты большія мастерскія и фабрики. Къ третьей группѣ, наиболѣе обширной, принадлежитъ мебель «фанерованная», обклеиваемая тонкими пластинками изъ цѣнныхъ породъ дерева, такъ назыв. фанерками, полируемая, иногда протравляемая. Матеріалъ здѣсь употребляется болѣе дорогой, главнымъ образомъ—дубъ, наиболѣе излюбленный въ настоящее время, затѣмъ ольха, ясень и т. п. Обычно эти мебельныя издѣлія составляются изъ разнаго дерева; переднія части, и въ особенности, тѣ части, которыя служатъ украшеніемъ предмета, какъ карнизы, калевки и др., дѣлаются изъ цѣльнаго массивнаго дерева; для боковыхъ частей, и вообще для всѣхъ тѣхъ частей, которыя должны покрыться фанерами, выбираются болѣе легкія и мягкія породы дерева; наконецъ, заднія части, внутреннія стѣнки, дно и др. приготовляются опять изъ другого матеріала, разумѣется, болѣе дешеваго. Отъ мебели этой группы требуется большая точность, чистота и тщательность отдѣлки, здѣсь невозможно примѣненіе въ широкихъ размѣрахъ принципа раздѣленія труда, и, наконецъ, ручной трудъ является преобладающимъ, такъ какъ проблема машинной техники въ главныхъ частяхъ производства этой мебели остается пока неразрѣшенной. Производство фанерованной мебели составляетъ преимущественно область ремесла, занимающаго среди прочихъ столярныхъ ремеслъ особое мѣсто благодаря болѣе сложнымъ пріемамъ обработки издѣлій; столяры, занимающіеся изготовленіемъ такой мебели, носятъ названіе «краснодеревцевъ». Фабричное производство фанерованной мебели не получило распространенія, за исключеніемъ Америки, гдѣ примѣняются совершенно иные пріемы работы. Среди фанерованной мебели можно выдѣлить мебель художественную, изготовляемую изъ дорогихъ сортовъ дерева, какъ каштанъ, черное дерево, красное дерево; дорогія и сложныя украшенія, какъ рѣзныя инкрустаціи, протравы и т. п., художественность отдѣлки, строгая выдержанность стиля составляютъ отличительные признаки этой мебели. Производство ея требуетъ большихъ, хорошо оборудованныхъ мастерскихъ и особо искусныхъ рабочихъ; оно сосредоточено въ крупныхъ предпріятіяхъ, преимущественно въ большихъ городахъ. Процессъ производства мебели состоитъ изъ слѣдующихъ частей: измѣреніе и размѣтка дерева, раздѣленіе его на части и сообщеніе послѣднимъ предварительныхъ формъ посредствомъ распиловки, обработка частей (обстрагиваніе, торцеваніе, долбленіе, сверленіе и т. д.), обклеиваніе частей фанерой (для фанерованной мебели), соединеніе частей и окончательная отдѣлка предмета (окрашиваніе, полировка, лакировка и пр.). Прочность мебели зависитъ отъ плотности соединеній отдѣльныхъ ея частей, а также отъ надлежащаго выбора матеріала и надлежащаго направленія древесныхъ волоконъ въ зависимости отъ формы. Большое значеніе для долговѣчности мебели имѣетъ примѣненіе хорошо высушеннаго лѣса. Предварительная подготовка матеріала, обработка отдѣльныхъ частей и способы ихъ соединенія въ М. производствѣ тожественны съ пріемами, употребляемыми въ столярномъ дѣлѣ (см.). Относительно отдѣльныхъ операцій см. Токарное дѣло. Фанерочное производство. Здѣсь необходимо остановиться на особомъ пріемѣ въ приготовленіи мебели, получившемъ большое распространеніе, именно на изгибаніи дерева, которое

представляетъ громадныя преимущества при изготовленіи криволинейныхъ частей мебели по сравненію съ выпиливаніемъ ихъ изъ прямослойныхъ деревъ. При подобномъ изгибаніи древесныя волокна не перерѣзываются, а остаются параллельными изогнутой части, вслѣдствіе чего подѣлка настолько выигрываетъ въ крѣпости, что части ея могутъ быть сдѣланы значительно тоньше, и это не только уменьшаетъ работу, но и придаетъ издѣлію болѣе легкій и изящный видъ. При размачиваніи или пропариваніи дерево становится болѣе гибкимъ, но все-таки при изготовленіи сильно искривленныхъ частей изъ болѣе или менѣе толстыхъ кусковъ дерево разрушается съ выпуклой стороны изгибаемаго предмета, такъ какъ здѣсь волокна подвергаются растяженію, которому дерево сопротивляется плохо. Для устраненія этого обстоятельства мебельщикъ Тонетъ сталъ примѣнять слѣдующій способъ: онъ накладывалъ гибкую тонкую металлическую полосу на выпуклую сторону дерева и соединялъ ее съ этой стороной неизмѣннымъ образомъ, такъ что при изгибаніи деревяннаго бруска волокна на выпуклой сторонѣ не имѣли возможности растягиваться и сохраняли свою первоначальную длину. Такимъ образомъ удалось поставить производство такъ назыв. гнутой мебели на ту высоту, на какой оно находится въ настоящее время. Полученные распиливаніемъ деревянные бруски подвергаются пропариванію, обыкновенно въ особыхъ котлахъ, въ теченіе 3—5 минутъ, подъ давленіемъ отъ 3 до 5 атмосферъ. Пропаренные бруски немедленно, въ горячемъ состояніи, поступаютъ въ дальнѣйшую обработку; на выпуклую сторону бруска накладывается тонкая стальная лента, и затѣмъ брусокъ помѣщается въ особую чугунную форму соотвѣтствующаго приготовляемому издѣлію вида, гдѣ онъ остается до тѣхъ поръ, пока не высохнетъ. Форма, состоящая изъ двухъ частей, удерживается въ разведенномъ состояніи, а изгибаемый брусокъ вкладывается въ форму отъ руки, и тогда обѣ части формы складываются такъ, что брусокъ изгибается. Форма съ брускомъ сушится въ особой камерѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней при 50—60° Р., а затѣмъ брусокъ вынимается, освобождается отъ стальной полосы снятіемъ зажимовъ, и, оставаясь изогнутымъ, поступаетъ въ окончательную обработку Ср. Гнутыя деревянныя издѣлія.— Фабричное производство мебели развито въ Россіи довольно слабо; въ 1912 г. фабричныхъ заведеній, занимающихся изготовленіемъ мебели (кромѣ гнутой), было 102 съ 10 058 рабочихъ и съ производительностью на 4 003 000 руб. (въ 1910 г.— 74 заведенія, 8052 рабочихъ и 3 073 000 руб.). Главнѣйшими раіонами производства (60%) являются губерніи: Московская (1132 т. руб.), Варшавская (678 т. руб.) и Петроградская (542 т. руб.); въ остальной Россіи фабричное производство мебели удовлетворяетъ лишь незначительной долѣ дѣйствительнаго потребленія мебели, которая и до сихъ поръ изготовляется, главнымъ образомъ, ремесленнымъ и кустарнымъ путемъ. Гнутой мебели изготовлялось въ 1912 г. на 26 заведеніяхъ на сумму 3704 т. руб. Почти все производство гнутой мебели сосредоточено въ Царствѣ Польскомъ и, главнымъ образомъ, въ Петроковской губ. (Лодзь), гдѣ было изготовлено этой мебели на 2548 т. руб., т.-е. 69% всего производства.

С. Прессъ.

Мебіусъ (Möbius), Августъ-Фердинандъ—геометръ и астрономъ (1790—1868), проф. въ Лейпцигѣ. Изъ сочиненій М. самымъ замѣчательнымъ считается «Der barycentrische Calcul etc.» (1827; см. V, 224). Благодаря свойствамъ барицентрическихъ координатъ М. удалось открыть цѣлый рядъ геометрическихъ теоремъ. Во второмъ отдѣлѣ книги, озаглавленномъ «Von der Verwandtschaft der Figuren und den daraus entspringenden Klassen geometrischer Aufgaben», М. устанавливаетъ общее понятіе геометрическаго соотвѣтствія. Въ замѣчательномъ трудѣ своемъ: «Lehrbuch der Statik» (1837) М. положилъ въ основаніе изложенія статики (какъ и его французскій современникъ Пуансо) разсмотрѣніе паръ силъ. Изъ другихъ трудовъ М. заслуживаютъ упоминанія: «Hauptsätze der Astronomie» (Лпц., 1836); «Elemente der Mechanik des Himmels» (ib., 1843), «Ueber e. neue Behandlungsweise d. analyt. Sphärik» (ib., 1846). Полное собраніе сочиненій М. вышло въ 1885—1887 гг.

Мебіусъ (Möbius), Карлъ-Августъ—германскій зоологъ (1825—1908), проф. въ кильскомъ унив., позднѣе директоръ зоологическихъ коллекцій берлинскаго музея. Отдѣльно издалъ: «Fauna der Kieler Bucht» (Лпц., 1865 и 1872; вмѣстѣ съ Г. А. Мейеромъ); «Beiträge z. Meeresfauna d. Insel Mauritius u. d. Seychellen» (Б., 1880; вмѣстѣ съ Рейхерсомъ и Мартенсомъ); «Die Fische der Ostsee» (ib., 1883; вмѣстѣ съ Тейнке); «Die Tierwelt Ostafrikas und der Nachbargebiete» (въ изд. «Deutsch. Ostafrika», тт. III—IV, ib., 1895—98). Кромѣ этого, М. обработалъ «Pantopoda», добытыхъ германской экспедиціей «Valdivia» (1902).

Мебіусъ (Möbius), Павелъ—нѣм. невроловъ (1853—1907), приватъ-доцентъ въ Лейпцигѣ. Написалъ рядъ такъ назыв. патографій—біографій съ анализомъ психическихъ особенностей великихъ людей (Гёте, Шопенгауэра, Руссо, Ницше и др.), вызвавшую много возраженій брошюру о физіологическомъ слабоуміи женщины (перев. на русск. яз.) и монографіи по отдѣльнымъ нервнымъ болѣзнямъ. Ввелъ въ практику способъ лѣченія Базедовой болѣзни антитиреоидиномъ, примѣняемый еще въ настоящее время.

Меваръ (Mewar) — государство въ Индіи, иначе Удэйпуръ. См. Индія (прил. къ т. XIX, ст. I).

Мебіусъ, Аполлонъ Ѳедоровичъ—горный инженеръ (1820—98). Окончилъ горный институтъ, служилъ въ Донецкомъ раіонѣ. Былъ предсѣдателемъ совѣта съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи. Преподавалъ металлургію въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ. Труды его: «Курсъ металлургіи чугуна и желѣза» (1847), «Курсъ чугунолитейнаго производства» (1856), «Будущность горнозаводскаго промысла на югѣ Россіи» (1867), «Комнатное отопленіе минеральнымъ углемъ» (1892), «Учебный курсъ металлургіи чугуна, желѣза и стали» (1894), «Техническій французскорусскій словарь» (Харьковъ, 1898), «Горнопромышленная карта Донецкаго бассейна» (1890, 1894 и 1897).

Мевіусъ (Mevius), Давидъ—нѣм. юристъ (1609—70), профессоръ въ Грейфсвальдѣ. Въ 1641 г. отправленъ посломъ къ шведской королевѣ Христинѣ. Отстоялъ (при заключеніи оснабрюкскаго мира) всѣ права и вольности гор. Штральзунда. Въ качествѣ вице-президента высшаго суда для провинцій, уступленныхъ Швеціи (зъ Висмарѣ), выработалъ уставъ этого суда, изданный въ 1657 г. Изданныя имъ рѣшенія этого суда («Decisiones») доставили ему, на ряду съ Карпцовымъ, огромную извѣстность и значительно содѣйствовали выработкѣ такъ назыв. «Usus modernus Pandectarum» (10 изд., начало 1-го изд. въ 1664 г., посл. въ 1791—94 гг.; изъ нихъ лучшее 4-е, 1699—1701 гг., подъ загл. «Codex Mevianus»). Въ «Commentarius in jus Lubecense» (1642—43, 5-е изд., 1744) М. создалъ научную обработку любекскаго права. Въ сочиненіи «Pro-

dromus jurisprudentiae gentium communis», изданномъ послѣ его смерти (1671, 2-е изд., 1686), М. стремится свести правовѣдѣніе къ основнымъ началамъ естественнаго права и высказываетъ пожеланіе, чтобы былъ изданъ и обнародованъ кодексъ этого права. М. написалъ еще работу, посвященную крѣпостнымъ крестьянамъ («Baursleute», 1645; 6-е изд., 1773). Преслѣдуя во всѣхъ своихъ трудахъ практическія задачи («non scholae sed vitae discendum»), чуждый вообще историзму и догматическому синтезу, М. въ то же время высоко ставитъ философію и ея значеніе для правовѣдѣнія, которому она можетъ дать «prima et summa juris elementa», основныя и высшія нормы.—Ср. Stintzing, «Gesch. d. Deutsch. Rechtswissenschaft».

Мевлевіи — орденъ дервишей, основанный Джелаледдиномъ Руми (см. т. XVI, 63—64), въ XIII в., широко распространенный среди персовъ и турокъ; по увѣренію Кремера, арабовъ между М. не бываетъ. По вторникамъ и пятницамъ М. публично исполняютъ особую мистическую хороводную пляску «сима'ъ»: посреди круга усаживается шейхъ (онъ олицетворяетъ собою солнце, или неподвижный міровой центръ), а около него (какъ бы планеты) кружатся въ пляскѣ дервиши, подъ тоскливые звуки флейты и барабана, изступленно выкрикивая: «Гу!» (= онъ, т.-е. Боже!), и такъ доходятъ до экстаза. Пляска напоминаетъ собою вальсъ, только танцуется не въ парѣ. Она является, между прочимъ, символомъ обязанностей дервиша: вращеніе вокругъ себя означаетъ исканіе вездѣсущаго Бога, а непрестанное передвиженіе по кругу—непривязанность къ благамъ земнымъ. Передъ началомъ пляски М. поютъ гимны («илâхи»), извлеченные изъ произведеній Джелаледдина. Суфійскій «сима'ъ», повидимому, индійскаго происхожденія; Толукъ (Tholuk, «Ssufismus», Б., 1821, стр. 316—319) даетъ рядъ сопоставленій съ мистическими танцами другихъ народовъ, къ которымъ можно еще добавить χορεία ἔνθεος у Плотина. Библіографію см. у А. Крымскаго: «Исторія Персіи и ея литературы», т. III, 1 (М., 1915), стр. 271—273.

Мегалитическіе памятники, мегалитическія постройки, мегалиты--доисторическія сооруженія изъ большихъ глыбъ или плитъ, поздняго неолитическаго періода, отчасти и позднѣйшихъ эпохъ, служившія либо гробницами, либо памятниками, либо святилищами, при чемъ эти различные типы отчасти переходятъ одинъ въ другой. М. памятники особенно многочисленны и разнообразны въ Бретани, гдѣ они рано обратили на себя вниманіе ученыхъ; поэтому и для обозначенія такихъ памятниковъ употребительны, по преимуществу, названія, заимствованныя изъ бретонскаго языка: менгиръ (men — камень, hir — длинный, высокій) — высокій стоячій камень (см. Менгиръ), дольменъ (dol — столъ, men — камень) — камера изъ нѣсколькихъ стоячихъ плитъ, прикрытыхъ сверху большою горизонтальною плитою (см. XVI, 584); кромлехъ (crom — кругъ, lech — мѣсто) — кругъ изъ камней или нѣсколько концентрическихъ круговъ (см. XXIII, 444). Особые виды М. памятниковъ представляютъ сочетанія или видоизмѣненія этихъ основныхъ элементовъ. О «крытыхъ ходахъ» или «крытыхъ аллеяхъ» см. Дольмены (XVI, 585). Вмѣстѣ съ кромлехами въ Бретани появляются «ряды камней» или «аллеи столбовъ» (alignements), группы похожихъ на менгиры каменныхъ столбовъ, расположенныхъ въ одинъ или нѣсколько рядовъ. Самые знаменитые изъ такихъ рядовъ камней расположены у Карнака (Бретань) и тянутся на протяженіи ок. 4 клм. Эти ряды представляли собою священныя дороги, образованныя столбами предковъ; вѣрующіе двигались по нимъ въ торжественныхъ процессіяхъ. Еще болѣе сложныя М. постройки встрѣчаются въ Англіи; первое мѣсто среди нихъ занимаютъ эвбюрійскія постройки и сооруженія у Салисбери, извѣстныя подъ названіемъ «stonehenge» (висящіе камни; ср. XXIII, 444). Изслѣдованія англійскихъ ученыхъ выяснили, что послѣднія сооруженія относятся къ концу каменнаго вѣка или, самое позднее, къ началу бронзоваго вѣка (около 2000 л. до Р. Хр.). Нѣкоторые видятъ въ нихъ сооруженія для погребенія, другіе считаютъ эти постройки храмомъ, быть-можетъ, солнца. — М. памятниковъ всего больше во Франціи, въ Испаніи и на Балеарскихъ о-вахъ, въ Англіи, въ сѣв. Германіи, въ Алжиріи, въ Палестинѣ, у насъ въ Крыму и на Кавказѣ, также мѣстами въ Сибири, въ Монголіи и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи дольмены, кромлехи и т. д. воздвигаются и до настоящаго времени.—Ср. Fergusson, «Rude Stone Monuments»; Mortillet, «Le Préhistorique etc.»; Bezier, «Inventaire des monuments mégalithiques du départment d'Ile-et-Vilaine» (1860—1906); Обермайеръ, «Доисторическій человѣкъ» (СПБ., безъ года).

Мегалла-эль-Кебиръ (Mahallet-el-Kebir, *англ.*—Mehalla el Kobra) — гор. въ Нижнемъ Египтѣ, въ дельтѣ Нила, при ж. д. Танта-Даміетта, среди хлопковаго раіона. 47 955 жит. (1907). Хлопчатобумажныя фабрики и нашатырные заводы.

Мегалозавръ—см. Динозавры (XVI, 202).

Мегалопа (Megalopa)—стадія развитія крабовъ (см. Десятиногіе раки).

Мегалополь (Megalopolis, Megalepolis)—древній городъ на Ю Аркадіи, на одномъ изъ притоковъ Алфея, обладавшій величайшимъ въ Греціи театромъ; былъ основанъ по иниціативѣ Эпаминонда послѣ битвы при Левктрахъ (371) и служилъ могущественнымъ оплотомъ для аркадянъ противъ спартанцевъ; процвѣталъ приблизительно до конца II в. до Р. Хр. Описаніе М. — въ «Excavation at M.» (1892). Его исторія см. Herthum, «De Megalopolitanorum rebus gestis» (1894).

Мегара (Μέγαρα)—въ древней Греціи главный городъ области Мегариды, достигшій своего расцвѣта въ VIII—VII в. до Р. Хр. Благодаря выгодному положенію на равнинѣ, богатой виноградниками и масличными рощами, и удобной гавани (Нисея) М. рано начала торговое соперничество съ Коринѳомъ и выслала многочисленныя богатыя колоніи, достигнувшія крупнаго значенія, какъ Халкедонъ (и Византія?) въ Босфорѣ, Гераклея въ Понтѣ и М. Гиблейская въ Сициліи. Въ эпоху тираніи Ѳеагенъ (630—600) украсилъ городъ многочисленными постройками и провелъ превосходный водопроводъ. Съ потерей въ 598 г. о-ва Саламина, завоеваннаго Аѳинами, М. потеряла свое значеніе, хотя храбро сражалась во время греко-персидскихъ войнъ при м. Артемизіи и Саламинѣ на морѣ и при Платеѣ на сушѣ. Во время ссоры Коринѳа съ Эгиной М. примкнула къ Аѳинамъ и построила двойныя стѣны отъ города къ нисейской гавани. Однако, вскорѣ старая вражда противъ Аѳинъ вспыхнула съ новой силой, изъ-за такъ назыв. «мегарской псефизмы»—постановленія, вынесеннаго въ 432 г., быть-можетъ, по настоянію Перикла, въ силу котораго М. лишалась рынковъ и гаваней во всѣхъ аѳинскихъ владѣніяхъ. Это постановленіе послужило одной изъ ближайшихъ экономическихъ причинъ пелопоннесской войны. Усилія Аѳинъ завладѣть М. не удались, но городъ объединѣлъ, и послѣ войны М. не смогла до-

стичь прочнаго торговаго положенія. Въ настоящее время М. главный гор. Мегариды съ 6410 чел. населенія. Извѣстностью пользуются пасхальные танцы мегарскихъ женщинъ (такъ назыв. τράτα), сохранившіе пережитки древне-греческихъ.

Мегарида (Μεγαρίς)—въ древности небольшая область средней Греціи, примыкавшая на ЮЗ къ коринескому перешейку, а съ СВ ограниченная отъ Аттики «Рогами» (Κέρατα)—двумя горными вершинами, составлявшими отроги Киѳерона. Лишь въ вост. части М., между отрогами главнаго горнаго массива Гераніи и «Рогами», расположена небольшая равнина, среди которой на двухъ холмахъ находился главный гор. М., Мегара (см.). Представляя единственное соединительное звено между средней Греціей и Пелопоннесомъ и вслѣдствіе этого сильно страдая во время войнъ пелопоннесцевъ съ аѳинянами или ѳиванцами, М. не обладала удобными дорогами. Наибольшее значеніе имѣла и имѣетъ еще и теперь дорога, ведущая черезъ Мегару въ Аттику, по направленію къ которой она частью идетъ по пользовавшимся въ древности дурной славой отвѣснымъ скаламъ (такъ назыв. Скироновы скалы); эта же дорога, съ другой стороны, вела къ наиболѣе удобному перевалу черезъ Киѳеронъ, границу Беотіи, и оттуда въ Ѳивы. Жители М. слыли, особенно у аѳинянъ, грубыми и невѣжественными, хитрыми и вѣроломными, и часто служили предметомъ остротъ аѳинскихъ комиковъ, но отличались трудолюбіемъ и считались хорошими моряками.

Мегарская школа діалектической философіи—основана ученикомъ Сократа, Евклидомъ. См. Греческая философія, Евклидъ (Мегарскій).

Мегасѳенъ (Μεγασθένης)—греческій историкъ и географъ, современникъ Селевка Никатора, по порученію котораго онъ между 302 и 291 гг. до Р. Хр. совершилъ въ качествѣ посла нѣсколько путешествій къ индійскому царю Сандрокотту. Результатомъ этого явилось сочиненіе объ Индіи въ 4-хъ книгахъ, Ἰνδικά, представляющее собою высшій предѣлъ знаній грековъ объ этой странѣ. Если географію Индіи даетъ уже раньше Неархъ, то исторіи касается только М. Вглубь страны дальше гор. Палимбоѳры на Гангѣ М. не проникъ; къ свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ мѣстныхъ жителей, онъ часто относился недостаточно критически; больше всего повредило сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ стремленіе найти въ Индіи тѣ чудеса и подтвержденіе того представленія объ идеальномъ государствѣ далекихъ племенъ, которыя создала греческая фантазія, а также тенденція искать тамъ греческихъ боговъ и героевъ; подъ вліяніемъ этой тенденціи онъ выдаетъ миѳы о Гераклѣ и Діонисѣ, культъ которыхъ распространился въ Индіи лишь подъ вліяніемъ похода Александра Великаго за національное индійское преданіе. На ряду съ этимъ, однако, М. правильнѣе опредѣлилъ размѣры и положеніе Индіи, точнѣе, чѣмъ это было сдѣлано до него, описалъ Индъ и Гангъ, сообщилъ интересныя данныя о кастахъ и племенахъ, замѣтилъ различіе между буддистами и брахманами. Обзоръ сочиненія М. даетъ Діодоръ (II, 35—42); многочисленные отрывки находятся у Страбона, Арріана, Плинія Старшаго, Эліана и др. Они изданы у C. Müller, «Fragm. historic. Graec.» (II, 397—439).

Мегатерій—вымершее исполинское животное изъ отряда неполнозубыхъ, остатки котораго часто встрѣчаются въ ледниковыхъ отложеніяхъ Южной и отчасти Сѣв. Америки. Напоминая отчасти нынѣ живущихъ лѣнивцевъ (тихоходовъ), М. рѣзко отличался отъ нихъ своей величиной (5 м. дл. и 2,5 м. выш.) и массивностью костей таза и заднихъ конечностей. Огромный хвостъ М. могъ служить опорой его туловища. Переднія конечности значительно тоньше, а сильно развитая ключица дѣлала ихъ весьма поворотливыми. На переднихъ ногахъ было по 4, на заднихъ—по 3 пальца, изъ которыхъ средній былъ вооруженъ длиннымъ когтемъ. М. ступалъ только концами пальцевъ. Черепъ М. чрезвычайно малъ по сравненію съ величиной скелета, и особенно ничтожно помѣщеніе для мозга. Зубы только коренные 5—4 въ верхней, 4—3 въ нижней челюсти, четыреугольные, призматическіе. М. и близкія ему формы—животныя травоядныя, питались по преимуществу листьями деревьевъ. Родственныя М. формы лѣнивцевъ и до сихъ поръ встрѣчаются въ Южн. Америкѣ. Весьма близко къ М. стоятъ жившіе съ нимъ совмѣстно и одновременно милодонъ и мегалониксъ, отличающіеся отъ М. формой зубовъ и количествомъ пальцевъ на ногахъ.

Мегатерій (Megatherium).

Мегемедъ-Али — вице-король Египта, по происхожденію турокъ изъ Македоніи (1769—1849). Въ качествѣ начальника албанскаго отряда былъ посланъ въ Египетъ въ 1798 г. противъ французовъ. Въ 1805 г. былъ сдѣланъ пашою и вали (вице-королемъ) Египта. Убѣдясь въ превосходствѣ европейской военной организаціи надъ турецкой, успѣвъ также нѣсколько ознакомиться съ французскими обычаями и порядками, онъ рѣшился реорганизовать армію, правительство и самый строй египетской жизни въ европейскомъ духѣ и приступилъ къ реформамъ почти одновременно съ Махмудомъ II (XXV, 957), но съ значительно большимъ успѣхомъ. Самъ М. вовсе не получилъ образованія: только на сороковомъ году жизни онъ съ трудомъ выучился читать, а писать не умѣлъ вовсе; тѣмъ не менѣе, онъ понималъ цѣну образованія, далъ хорошее образо-

ваніе своимъ сыновьямъ Ибрагиму-пашѣ (XVIII, 922) и Саиду-пашѣ, открылъ въ Египтѣ много школъ, типографію, газету. При проведеніи реформъ прибѣгалъ къ крайне жестокимъ, чисто-восточнымъ мѣрамъ; казни и даже тайныя убійства были однимъ изъ пріемовъ его дѣятельности; особеннымъ коварствомъ и жестокостью отличается произведенное имъ (1811) избіеніе мамелюковъ (XVII, 356). Онъ задавался мыслью о прорытіи Суэцскаго перешейка, но не рѣшился приступить къ ея исполненію, опасаясь вреднаго вліянія канала на самостоятельность Египта; въ началѣ 1840-хъ гг. онъ предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ для введенія искусственнаго орошенія Египта, не вполнѣ удавшихся вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ. Финансовыя неудачи были, повидимому, главною причиною его нервнаго разстройства, окончившагося помѣшательствомъ. Въ 1844 г. онъ сдѣлалъ своимъ соправителемъ Ибрагима-пашу, но послѣдній умеръ до М., которому наслѣдовалъ его внукъ Аббасъ-паша.—См. Mouriez, «Histoire de Méhémet-Ali» (П., 1855—1858); Prokesch-Osten, «M.-Ali, Vicekönig von Aegypten, aus meinem Tagebuche 1826—41» (В., 1877); C-te Benedetti, «M.-Ali durant ses dernières années» («Revue des deux Mondes», 1895, іюнь); Sir Ch. A. Murray, «Memoir of M. A.» (Л., 1898); Dehérain, «Le Soudan égyptien sous M. A.» (П., 1898).

Мегемедъ-Али-паша (собственно Karl Detroit)—турецкій полководецъ (1827—1878), онѣмеченный французъ по происхожденію. Въ 1843 г. бѣжалъ въ Константинополь съ нѣмецкаго судна, на которомъ былъ юнгою; принялъ исламъ и поступилъ въ армію. Въ 1875—76 гг. командовалъ корпусомъ въ Босніи. 18 іюля 1877 г., послѣ смѣщенія Абдулъ-Керима, былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Болгаріи, но не имѣлъ успѣха. Въ іюнѣ 1878 г. онъ былъ вторымъ турецкимъ уполномоченнымъ на берлинскомъ конгрессѣ, потомъ назначенъ главнокомандующимъ въ Албанію, гдѣ въ томъ же году убитъ мятежниками.

Мегемедъ-паша Кибрисли—турецкій государственный дѣятель (1810—71), родомъ изъ Кипра, откуда и его прозвище. Изучалъ военное дѣло во Франціи, былъ директоромъ военнаго училища, губернаторомъ въ Іерусалимѣ, посланникомъ въ Лондонѣ, генералъ-губернаторомъ Алеппо; при началѣ Крымской войны былъ губернаторомъ въ Адріанополѣ, въ 1854 г.—недолго великимъ визиремъ. Въ 1859 г. онъ снова былъ великимъ визиремъ, но въ 1861 г., при Абдулъ-Азисѣ, по проискамъ своихъ рѣшительныхъ противниковъ—Али- и Фуадъ-пашей—отправленъ въ почетную ссылку въ Адріанополь, въ званіи генер.-губернатора. Онъ былъ рѣшительнымъ сторонникомъ коренныхъ преобразованій въ Турціи, которыя, однако, не должны были состоять въ одномъ только поверхностномъ подражаніи Европѣ и пересаживаніи европейскихъ учрежденій на турецкую почву. Его жена, дочь константинопольскаго француза и гречанки, англичанка по первому браку, Мелекъ-Ханумъ, написала свою автобіографію подъ заглавіемъ: «Thirty years in the harem» (Л., 1872).

Мегемедъ-Рюшди-паша Мютерджимъ («переводчикъ») — турецкій государственный дѣятель (1809—82), въ 1866, 1872 гг. и вновь въ 1876 г. великій визирь. Сумѣлъ удержаться въ этой должности, при поддержкѣ Митхада-паши, даже послѣ сверженія Абдулъ-Азиса и Мурада V, но въ половинѣ декабря того же года долженъ былъ уступить мѣсто Митхаду-пашѣ, такъ какъ не соглашался на радикальныя реформы. Еще разъ, въ іюнѣ 1878 г., былъ короткое время великимъ визиремъ и послѣ того былъ высланъ въ Магнезію, близъ Смирны, а въ 1881 г. замѣшанъ въ процессъ объ убійствѣ Абдулъ-Азиса, но осужденъ не былъ.

Мегизеръ, Іеронимъ — писатель словинскій и иллирскій (ок. 1551—1616). Ему принадлежитъ изданіе перваго славянскаго словаря подъ названіемъ: «Dictionarium quattuor linguarum, videlicet germ., lat., Illyricae (quae vulgo Sclavonica appellatur) et Italicae sive Hetruscae» (1592). Другіе труды: «Thesaurus polyglottus vel dictionarium multilingue, ex quadringentis circiter... linguis, dialectis, idiomatibus constans...»; «Annales Carinthiae» (Лпц., 1608—1612).

Меглина (Меглинка, Меглица)—р. Новгородской губ., Устюжскаго у., лѣв. прт. Мологи (бассейнъ Волги), истокъ оз. М. Дл. 47 вер., сплавъ входитъ въ составъ Молого-Мстинскаго воднаго сообщенія.

Меглино—оз., Новгородской губ., на границѣ Боровичскаго и Устюжскаго уу. Дл. 18 вер., шир. 1—3 вер. Оз. входитъ въ составъ Молого-Мстинскаго воднаго сообщенія.

Мегомъ—единица электрическаго сопротивленія, равная одному милліону омовъ (см.). М. пользуются, главнымъ образомъ, при измѣреніи изоляціи (т.-е. весьма большихъ сопротивленій) и при измѣреніи емкостей.

Мегорскій, Димитрій Тимоѳеевичъ—протоіерей (1841—1909), магистръ спб. духовной академіи. По иниціативѣ М., представившаго въ 1903 г. спб. митр. Антонію труды свои по сличенію славянскихъ тріодей—Постной и Цвѣтной—съ греческимъ подлинникомъ, учреждена была въ 1907 г. при синодѣ комиссія по исправленію богослужебныхъ книгъ, въ которой М. работалъ до смерти. Сдѣланное имъ сличеніе Постной тріоди было одобрено синодомъ. М. напечаталъ: «Нужда исправленія нашихъ церковно-славянскихъ богослужебныхъ и учительныхъ книгъ» («Православно-Русское Слово», 1904, №№ 2, 6 и 9).—См. А. Надеждинъ, «Памяти М.» («Церк. Вѣд.», 1909, № 30).

Мегорскій, Евграфъ Ивановичъ—проповѣдникъ (1839—1904), протоіерей, магистръ спб. духовной академіи. Напеч.: «Слова, поученія и рѣчи» (СПБ., 1894, пер. на греческій яз.), «Поученія о загробной жизни» (ib., 1894), «Поученія о Св. таинствахъ» (ib., 1894), «О лютеранскомъ богослуженіи» («Правосл. Обозрѣніе», 1865), «Церковные уроки законоучителя» (СПБ., 1880). Въ «Духовной Бесѣдѣ» (1867—1874) М. помѣщенъ рядъ «словъ» и статей.—См. «Церк. Вѣстн.» (1904, № 49).

Мегюль (Méhul), Этьенъ-Анри-Никола—извѣстный французскій композиторъ (1763—1817). На развитіе таланта М. оказали большое вліяніе оперы Глюка и его совѣты. Удачно началъ театральную карьеру оперой «Euphrosine et Corradin» (1790), за которой послѣдовали «Stratonice» (1792) и рядъ другихъ оперъ. Опера его «Le jeune Henri» была освистана за то, что на пятомъ году республики выводила на сцену популярнаго французскаго короля. Теоретическое образованіе М. стояло не высоко; онъ былъ больше автодидактомъ. Изъ его 48 оперъ наиболѣе прославилась опера «Іосифъ» (1807). Фортепіанныя его сонаты не интересны, а симфоніи обнаруживаютъ лишь старательную работу. Нѣкоторыя же кантаты, патріотическія пѣсни и гимны (въ честь республики) имѣли значительный успѣхъ. — Біографіи его написали Quincy (П., 1818), Vieillard (П., 1859), A. Pougin (1893).

Медаль (отъ *лат.* metallum)—монетообразный, односторонній или двусторонній металлическій кружокъ, выбитый или отлитый въ память отдѣль-

наго лица или событія и не являющійся орудіемъ обмѣна. Лицевая сторона М. (avers) обыкновенно украшена рельефнымъ портретомъ, оборотъ (revers)—рельефнымъ изображеніемъ аллегорическаго или символическаго, иногда и историческаго содержанія. Одностороннія, а также двухстороннія М., прямоугольной, шестиугольной или восьмиугольной формы, называются плакетками. Разграниченіе между монетой и М. существуетъ лишь со временъ Возрожденія, въ Греціи же и Римѣ, а также въ эпоху средневѣковья, выбитыя въ память историческихъ личностей и событій произведенія этого рода ничѣмъ не отличаются отъ предназначенныхъ для мѣнового оборота монетъ. Самыми древними М., въ точномъ смыслѣ этого слова, являются двѣ необыкновенно большія М. второй половины XIV в., по всей вѣроятности, фламандско-бургундскаго происхожденія, съ изображеніемъ Константина Великаго на лицевой сторонѣ одной изъ нихъ и византійскаго императора Ираклія на другой. Самыми ранними итальянскими М. были двѣ М. съ портретами владѣтелей Падуи, Франческо Каррара I и II, выбитыя въ 1390 г.; М. эти нынѣ приписываются мастерамъ изъ семейства Сесто изъ Венеціи, которымъ принадлежатъ три такъ назыв. essays (1393 и 1417 гг.), представляющіе копіи монетъ императора Гальбы и греческой монеты съ изображеніемъ Александра Великаго или Антіоха Сирійскаго. Но родоначальникомъ медальернаго искусства былъ геніальный Витторіо Пизано (ок. 1450 г.), въ цѣломъ рядѣ блестящихъ произведеній доведшій эту отрасль пластики до такой степени совершенства, которая донынѣ не была превзойдена. Причину широкаго распространенія М. и высшаго расцвѣта медальернаго искусства въ Италіи, именно въ эпоху Возрожденія, слѣдуетъ искать въ пробужденіи личности, въ стремленіи человѣка къ славѣ, въ его жаждѣ увѣковѣчить себя; М. являлась какъ бы подвижнымъ памятникомъ и притомъ памятникомъ, огражденнымъ, благодаря прочности матеріала, отъ превратностей судьбы. Сѣверная Италія съ ея блестящими княжескими дворами первая начала пользоваться М. какъ средствомъ прославленія. Работы Vittore Pisano, прозваннаго Пизанелло, украшены портретами въ профиль, геніально передающими сложную психологію итальянскихъ князей, кондотьеровъ и покровителей искусства, духовный обликъ знаменитыхъ государственныхъ мужей и ученыхъ того времени, напр., Іоанна Палеолога, Малатеста, Витторино да Фельтре, Альберти и др. Не менѣе прекрасны реверсы медалей Пизанелло, на которыхъ съ особенной любовью изображены животныя. Какой поэзіей проникнута, напр., сказка о молодой дѣвушкѣ, оберегаемой единорогомъ, разсказанная художникомъ на реверсѣ его прелестной М. съ портретомъ Цециліи Гонзага; какой силой чувства дышетъ колѣнопреклоненная фигура Novello Malatesta, охватившаго руками Распятіе; какъ великолѣпно иллюстрируетъ надпись Liberalitas Augusta, на медали неаполитанскаго короля Альфонса I, орелъ, предоставляющій свою добычу коршунамъ. Oeuvre Пизанелло состоитъ изъ 24 подписныхъ и 12 приписываемыхъ ему медалей. Пизанелло создалъ цѣлую школу замѣчательныхъ медальеровъ. Такъ, въ Веронѣ онъ нашелъ послѣдователя въ лицѣ Matteo de Pasti (Mattheus de Pastis, Pastus или Pastius), работавшаго, главнымъ образомъ, въ Римини (1446—63) и исполнявшаго замѣчательныя М., которымъ, однако, недостаетъ жизненности, идеализма и богатства композиціи работъ самого Пизанелло. Изъ мастеровъ, работавшихъ въ Феррарѣ, должны быть названы Niccolo Baroncelli и Amadeo da Milano, исполнившій двѣ М. съ изображеніями Ліонелло и Борсо д'Эстэ; самый значительный феррарскій мастеръ—Антоніо Марескотти, работы котораго, исполненныя между 1446 — 62 гг., обнаруживаютъ черты реализма и строгости формъ Пизанелло. Самый плодовитый медальеръ кватроченто—Sperandio изъ Мантуи, работавшій между 1463 — 77 гг. въ Феррарѣ а затѣмъ въ Болоньѣ и Венеціи. Дошедшія до насъ 45 подписныхъ М. этого мастера лишены граціи, украшающія ихъ аллегоріи грубы или непонятны, исполненіе нерѣдко отличается ремесленнымъ характеромъ. Изъ венеціанскихъ медальеровъ наиболѣе выдающимися были Marco Guidizzani, среди работъ котораго (1450—60) первое мѣсто занимаетъ M. Bartolommeo Colleoni, болѣе мягкій и сентиментальный Giovanni Boldu, нерѣдко копирующій античные образцы и граціозно моделирующій нагія фигуры, Vittore Gambello и Alessandro Vittoria. Ничего общаго съ работами Пизанелло не имѣютъ работы мастеровъ изъ Вероны: Gian Francesco Caroto (1470—1546 гг.), Gian Maria Pomedello и медальера-любителя Giulio della Torre (ок. 1480—ок. 1540), послѣ котораго сохранилось 20 подписныхъ М. Oeuvre Gian Francesco Enzola изъ Пармы состоитъ изъ 13 М. (1456—75), украшенныхъ характерными для него ландшафтами съ архитектурой и маленькими фигурами. Среди мантуанскихъ мастеровъ долженъ быть на первомъ мѣстѣ названъ Pier Jacopo Ilario Bonacolsi, прозванный l'Antico (ок. 1460—1528), М. котораго отличаются строгой граціей портретовъ и прелестью вдохновленныхъ античнымъ искусствомъ композицій на оборотѣ. Въ Мантуѣ же между 1497 и 1505 гг. работалъ примыкавшій къ Antico, но превосходившій его Gian Cristoforo Romano (ок. 1465—1512 гг.), исполнившій здѣсь прекрасную М. Изабеллы Гонзага; къ его пребыванію въ Римѣ относится М. папы Юлія II, въ Неаполѣ имъ была исполнена М. Изабеллы Арагонской. Во Флоренціи въ XV в. медальерное искусство достигаетъ особенно пышнаго расцвѣта. Отличительными чертами творчества флорентійскихъ медальеровъ были: глубокое изученіе природы, жизненность отчетливо выступающихъ портретовъ, отсутствіе тщательной отдѣлки, монументальность и недостатокъ фантазіи въ украшеніи реверсовъ. Подписи встрѣчаются на работахъ флорентійскихъ медальеровъ еще рѣже, чѣмъ на М. остальныхъ итальянскихъ мастеровъ. Самой ранней флорентійской М. является М., украшенная портретомъ архитектора и скульптора Antonio Averulino, прозванный Filarete (ок. 1400—60 гг.), который, по всей вѣроятности, и былъ ея авторомъ. Болѣе значительнымъ медальеромъ былъ Andrea Guazzalotti (1435—95 гг.), работавшій, главнымъ образомъ, въ Римѣ; его лучшей работой считается М. папы Сикста IV. Ему принадлежитъ также цѣлый рядъ М. папъ, начиная съ Николая V и кончая Сикстомъ IV. Кромѣ того, онъ отливалъ М. для флорентійскаго медальера Bertoldo di Giovanni (ок. 1420—91 гг.), извѣстнаго ученика Донателло и учителя Микель Анджело. Изъ подписныхъ работъ Бертольдо дошла одна прекрасная М. съ портретомъ султана Магомета II. Самымъ выдающимся флорентійскимъ медальеромъ былъ Niccolo Spinelli (или Niccolo Fiorentino, 1430—1514), въ замѣчательныхъ М. котораго—Лоренцо Медичи, Джуліано Медичи, Пико делла Мирандола, Торнабуони и др.—обнаруживаются всѣ характерныя для флорентійскихъ медальеровъ черты. Наконецъ, на ряду съ анонимными флорентійскими мастерами, которыхъ французскіе ученые называютъ по повторяющимся на реверсахъ ихъ М. мотивамъ: «Maître à l'Espérance», «Médailleur à la Fortune», «Médailleur à l'Aigle» и т. д.,

должны быть названы Francesco da Sangallo (1494—1576) и Pastorino de Pastorini (1508—92), которому принадлежатъ болѣе 90 М. съ портретами современниковъ. Къ концу XV в. относятся еще М. самаго знаменитаго медальера Рима Cristoforo Foppa изъ Милана, прозваннаго «Caradosso» (ок. 1455—1527 гг.), исполнившаго, между прочимъ, замѣчательную М. съ портретомъ Браманте, и М. пользовавшагося въ Болонѣ громкой славой золотыхъ дѣлъ мастера и живописца Франческо Франчіа. М. послѣднихъ двухъ мастеровъ знаменуютъ собой перемѣну въ техникѣ медальернаго искусства. Съ этого времени М. становятся меньше и приближаются по тонкости разработки деталей къ произведеніямъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Многочисленныя М. XVI в. принадлежатъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ и рѣзчикамъ, напр., Валеріо Белли (ок. 1468 — 1546 гг.), Бенвенуто Челлини (1500—71) и Алессандро Чезати (ум. послѣ 1564 г.). Изъ итальянскихъ медальеровъ XVI в. слѣдуетъ еще назвать падуанца Джованни Кавино (см.), Леоне Леони, обоихъ Абондіо, работавшихъ, главнымъ образомъ, за границей. Къ итальянской М., по стилю, близко примыкаютъ южно-французскія М. XV в., среди которыхъ слѣдуетъ отмѣтить M. Pietro Mediolano и Francesco Laurana, работавшихъ при дворѣ короля Рене Анжуйскаго. Нѣсколько большихъ М., между прочимъ М. Людовика XII и Анны Бретанской, принадлежитъ ліонскимъ мастерамъ.—М. нидерландскихъ мастеровъ XVI в. обнаруживаютъ родственныя черты съ итальянскими работами этого времени. Среди превосходныхъ художниковъ выдаются Jean Second (1511—36) изъ Гааги и Jacques Jonghelinck (1552—1606) изъ Антверпена. Знаменитые нидерландскіе золотыхъ дѣлъ мастера Paulus van Vianen и Jan de Vos такъ же, какъ и оба итальянца Абондіо, работали при дворѣ императора Рудольфа II. Ко второй половинѣ XVI в. относятся M. Stephanus Hollandicus'a. Вполнѣ нидерландскимъ художникомъ является Koenraad Bloc (1577—1602), М. котораго украшены портретами, отличающимися замѣчательнымъ реализмомъ. Adrien Waterloo (1600—84) исполнялъ прекрасныя М. съ портретами испанскихъ королей и принцевъ. Среди М. XVII в., отличающихся грубымъ исполненіемъ портретовъ, составляютъ исключенія работы Yuriaan Pool'я и O. Müller'a.—Во Франціи во второй половинѣ XVI в. работали, главнымъ образомъ, иностранные мастера. Изъ французскихъ медальеровъ самымъ выдающимся былъ Jean Gougeon (медали короля Генриха II, Екатерины Медичи и друг.). Кромѣ того, слѣдуетъ назвать George Dupré, Guillaume Dupré, N. Briot, Jean Warin (1604—72 гг.), исполнившаго, между прочимъ, прекрасную М. съ портретомъ кардинала Ришелье. Послѣ продолжительнаго упадка, французское медальерное искусство оживаетъ въ работахъ Bertrand Andrieu (1765—1822), исполнившаго двѣ М. съ изображеніями французской революціи.—Въ Англіи еще въ XVII в. работали преимущественно иностранные мастера. Самымъ выдающимся англійскимъ медальеромъ конца царствованія Карла I (1625—49) былъ Thomas Simon (М. съ портретомъ Кромвеля и М. въ память коронованія Карла II); хорошія М. исполнялъ также его братъ Abraham. Ко второй половинѣ XVII в. относятся работы George Bowers'a и Thomas Rawlins'a. Въ XVIII в. въ Англіи работали нѣмецкіе мастера Johann Crocker, Christoph и Sigmund Tanner, Pingo, Moser изъ Швейцаріи и Hancock. Пришедшее въ упадокъ въ теченіе XVIII в. медальерное искусство въ Англіи возрождается въ первой половинѣ XIX в. въ работахъ William и Thomas Wyon, A. J. Stothard, J. Barber и B. Pistrucci изъ Рима.—Возникшая на почвѣ рѣзьбы по дереву, нѣмецкая М. очень скоро освобождается отъ итальянскаго вліянія. Уже ок. 1530 г. въ Германіи существовало самостоятельное медальерное искусство, процвѣтавшее, главнымъ образомъ, въ Нюрнбергѣ и Аугсбургѣ. Нѣкоторыя изъ самыхъ раннихъ нѣмецкихъ работъ поражаютъ сочетаніемъ реализма съ изящностью исполненія. Самой ранней М. нѣмецкой работы была М. съ портретомъ жены Дюрера, Агнессы (1508), исполненная Альбрехтомъ Дюреромъ. М. Дюрера, съ ихъ мягкимъ плоскимъ рельефомъ, рѣзко отличаются отъ болѣе грубо моделированныхъ работъ Ганса Шварца, которымъ подражалъ Людовикъ Кругъ. Видное мѣсто среди нѣмецкихъ медальеровъ занимаетъ Peter Flötner, которому принадлежатъ двѣ М. и цѣлый рядъ тщательно отдѣланныхъ плакетокъ («Dido», «Memento mori», «Caritas» и др.). Въ Аугсбургѣ и Кёльнѣ работалъ Friedrich Hagenauer (М. съ портретомъ Меланхтона и др.). Достигнувъ своего высшаго расцвѣта въ первой половинѣ XVI в., нѣмецкое медальерное искусство начинаетъ постепенно клониться къ упадку. Къ послѣдней половинѣ XVII в. и началу XVIII в. относятся М. Валентина Малера изъ Нюрнберга, Товія Вольфа изъ Бреславля, М. Ганса Рейнгарта, обоихъ Ямнитцеровъ и др.—Въ XIX в. во Франціи М. и плакетка переживала второе Возрожденіе. Первымъ мастеромъ, стремившимся возродить традиціи великихъ медальеровъ прошлаго, былъ Hubert Ponscarme, которому послѣдовали J. C. Chaplain, O. Roty, работы котораго украшены, обыкновенно, ландшафтами, Daniel Dupuis, Patey, Vernon, Rivet, Pollet, Coudray и др. На ряду съ этими художниками должны быть еще названы Alexandre Charpentier, самостоятельный художникъ, прекрасно изображающій нагія фигуры, и Ovide Yencesse, М. котораго производятъ впечатлѣнія маленькихъ картинъ. Слѣдуя примѣру французовъ, вѣнскій художникъ A. Scharff стремится поднять М. на прежнюю высоту. Вокругъ него группируются медальеры—среди которыхъ выдѣляются Pawlik, Breithut, Schwartz, Tautenhayn, Marschall—отчасти работающіе подъ его вліяніемъ, отчасти примыкающіе къ французскимъ мастерамъ. Въ Германіи лишь за послѣднее время медальерное искусство достигло извѣстной высоты въ произведеніяхъ художниковъ Wrba, Bosselt, Hartmann, Habich, Sturm и др. Среди весьма многочисленныхъ современныхъ нѣмецкихъ медальеровъ могутъ быть названы Römer, Dasio, Kautsch, Greiner и др. Оригинальныя М. англичанина Spicer Simson'a обнаруживаютъ въ немъ скорѣе живописца, чѣмъ скульптора.—Въ области М., начиная съ XVI в., широко практиковались поддѣлки, въ особенности римскихъ императорскихъ монетъ, хотя и искусныя—работы Валеріо, Белли, Витторе Гамбелло и падуанскаго мастера Джованни Кавино (120 М., главнымъ образомъ, съ портретами 12 цезарей). Работы послѣдняго появились во всѣхъ коллекціяхъ и извѣстны подъ названіемъ «Padovane», при чемъ къ послѣднимъ причисляется множество плохихъ работъ. Въ XVII в. были извѣстны поддѣлки французовъ Cogornier, Dernieu и Laroche. — См. Schlosser, «Die Aeltesten M. u. die Antike» (Jahrb. d. Allerh. Kaiserh. B. XVIII); Alois Heiss, «Les médailleurs de la renaissance» (9 тт., II., 1881—92); Fabriczy, «M. der italienischen Renaissance» («Monographien des Kunstgewerbes», IX); «Trésor de numismatique et de glyptique..., sous la direction de Delaroche et Dupont» (20 тт.); Mazerolle, «Médailleurs français» (3 т., II., 1902); Dompierre

de Chaufepié, «Les M. et plaquettes modernes» (Гарлемъ, 1899—1901); Lichtwark, «Die Wiedererweckung der M.» (Дрезденъ, 1897); Marx, «Die modernen Medailleure auf d. Pariser Weltausstellung von 1900» (Штуттгартъ, 1901); Halke, «Handwörterbuch d. Münzkunde und ihrer Hilfswissenschaften» (Б., 1909); Schmid, «Clavis numismatica oder Handbuch... Münzen u. M.» (2 ч., Лпц.); Bernhart, «M. u. Plaketten» (Б., 1911); Forrer, «Biographical dictionary of medalists» (Л., 1902 и слѣд.). *А. К.*

М. въ Россіи. Наиболѣе древнею М. считаютъ свинцовый кружокъ, величиною въ четвертакъ (въ собр. гр. И. И. Толстого); на лицевой сторонѣ его, въ кругу изъ шариковъ, голова въ коронѣ, какъ на псковскихъ деньгахъ. Дошло нѣсколько М., выпущенныхъ Лжедимитріемъ I въ 1605 г. и отчеканенныхъ штемпелями, изготовленными въ Польшѣ. Имѣется М., выбитая на избраніе московскимъ царемъ королевича Владислава. При Петрѣ Великомъ на разныя событія былъ выбитъ рядъ М. Особенно большое распространеніе чеканка М. получила при Екатеринѣ II. Въ 1772 г. были учреждены два медальныхъ комитета, для изображенія на рядѣ М. исторіи Россіи со времени Петра Вел. На одинъ изъ этихъ комитетовъ, состоявшій изъ кн. М. М. Щербатова, М. М. Хераскова и А. А. Наргова, возложено было описать М. ранѣе уже отчеканенныя, выбрать и описать всѣ историческія событія, подлежащія увѣковѣченію; второй комитетъ, состоявшій изъ Я. Я. Штелина, живописца Гавр. Козлова и медальера де Вильерса, долженъ былъ, основываясь на матеріалахъ перваго комитета, проектировать рисунки М.; подписи должны были составляться въ соединенныхъ засѣданіяхъ обоихъ комитетовъ, а законченные проекты М. поступать на утвержденіе императрицы. Дѣятельность этихъ комитетовъ отчасти не пошла далѣе проектовъ, но можно полагать, что ими были изготовлены двѣ серіи М., выбитыя при Екатеринѣ II. Одна серія (63 мед.) представляетъ русскихъ вел. князей, царей, императоровъ и императрицъ, съ соотвѣтствующими надписями на оборотной сторонѣ. Продолжающія эту серію М., начиная съ императрицы Екатерины II до имп. Николая I, сдѣланы впослѣдствіи. Вторая серія историческихъ М., начатая по повелѣнію Екатерины II, должна была обнять всю русскую исторію, но остановилась на Ярополкѣ. Всѣхъ М. 94; изъ нихъ 22 посвящены княженію Рюрика. Лицевою стороною у этихъ 22 М. служитъ поясной портретъ Рюрика, на оборотной—изображеніе того или другого событія его княженія. Въ XVIII в. законодательство наше начинаетъ регулировать порядокъ изготовленія М. Сенатскимъ указомъ 5 декабря 1729 г. разрѣшено изготовлять для частныхъ лицъ М., по прежде сдѣланнымъ штемпелямъ, но если «кто пожелаетъ дѣлать вновь партикулярные, о томъ докладывать въ сенатъ». Указами 28 февраля 1767 г. и 4 декабря 1787 г. воспрещено частнымъ лицамъ выбивать М. безъ Высочайшаго утвержденія, а законами 1814, 1837 и 1840 гг. воспрещено частнымъ лицамъ приготовлять чеканы и выбивать по нимъ всякаго рода М., помимо монетнаго двора. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ изготовленіе М. подчинено общимъ положеніямъ о цензурѣ; сохранилось также постановленіе, въ силу коего монетный дворъ изготовляетъ М. по рисункамъ, утвержденнымъ: 1) при заказахъ правительства — Высочайшей властью, 2) при заказахъ обществъ и учрежденій—подлежащими министрами, 3) при заказахъ частныхъ лицъ—цензурою. — См. «Собраніе русск. М., изд., по Высоч. повелѣнію Археологическою комиссіей» (СПБ., 1840—46); труды Ю. Б. Иверсена (см. XVIII, 958); В. Ашикъ, въ «Журн. Имп. русск. воен.-истор. общ.» (1913).

Наградныя М. возникли очень поздно. Густавъ-Адольфъ, послѣ сраженія подъ Нюрнбергомъ (1632), пожаловалъ офицерамъ своей арміи золотыя М., для ношенія на шеѣ на золотыхъ цѣпяхъ. Награжденіе М. за гражданскія заслуги встрѣчается впервые при польскомъ королѣ Станиславѣ-Августѣ (1782) и при Людовикѣ XVI (1786), при чемъ на М. означались имя и заслуги лица, которому онѣ пожалованы. Въ концѣ XVIII в. устанавливаются для нижнихъ чиновъ особые знаки отличія въ видѣ М. Въ Россіи съ глубокой древности было, повидимому, въ обычаѣ жаловать монеты, въ знакъ благоволенія. Точныя данныя объ обычаѣ русскихъ государей жаловать золотыми монетами (въ лѣтописяхъ и актахъ — золотыя деньги или просто золотые) восходятъ къ XV в. Пожалованныя деньги пришивались на рукавахъ и шапкахъ. Нерѣдко деньги были только золоченыя, разной величины, съ изображеніями: для знатныхъ—лица государева, для прочихъ—св. Георгія. Жалованье золотыхъ денегъ за отличіе продолжалось до конца XVII в. Первый случай изготовленія наградной М. не въ видѣ монеты и съ именемъ пожалованнаго (генерала Аггея Шепелева за Троицкій походъ) относится къ правленію царевны Софіи. При Петрѣ I чеканились и жаловались войскамъ М. въ память побѣдъ; неизвѣстно только, всѣ ли онѣ назначались для ношенія въ видѣ знака отличія, или же нѣкоторыя давались для храненія, въ память оказанныхъ подвиговъ. Всего отчеканено при Петрѣ Вел. 25 такихъ М. Въ послѣдующія царствованія были жалуемы М.: 1737 г.—за взятіе Очакова, 1759 г.—за побѣду при Франкфуртѣ. Особое распространеніе получило жалованье М. при Екатеринѣ II. Помимо М., жаловавшихся участникамъ побѣдъ или походовъ, установлена была въ 1788 г. М. для награжденія нижнихъ чиновъ легкой конницы, прослужившихъ болѣе 3 лѣтъ сверхъ узаконеннаго 15-лѣтняго срока. При Екатеринѣ II вошло въ обычай жаловать М. и за не-военныя заслуги; такія М. носились на шеѣ, и на нихъ отчеканивалось имя того, кому онѣ пожалованы. Повидимому, онѣ жаловались только лицамъ, которыя не состояли на службѣ и не могли быть награждаемы орденомъ или чиномъ. М., съ именами пожалованныхъ, жаловались и лицамъ, принадлежавшимъ къ иррегулярному войску. Съ начала XIX ст. входитъ въ обычай установлять М. по случаю разныхъ побѣдъ, за участіе въ походахъ, а также по поводу выдающихся гражданскихъ событій, юбилеевъ и т. д. Помимо этихъ наградныхъ М., жалуемыхъ на основаніи правилъ, особо для каждой М. устанавляемыхъ, нынѣ существуетъ рядъ М., жалуемыхъ за заслуги и отличія въ обыденной текущей жизни; право на полученіе такихъ М. опредѣляется особыми правилами (Св. Зак., т. I, ч. 2, учрежд. орд. и др. знаковъ отличія). Главнѣйшія изъ нихъ: М. на георгіевской лентѣ съ надписью «за храбрость». Ею награждались до 10 августа 1913 г. нижніе воинскіе чины за подвиги мужества, оказываемые при исполненіи обязанностей пограничной службы; М. этой существовали 4 степени, награжденіе ею сопряжено съ извѣстными преимуществами. Высочайшимъ повелѣніемъ 10 августа 1913 г., вмѣстѣ съ отмѣной прежняго статута ордена Св. Георгія, эти М. отмѣнены, а по новому статуту ордена Св. Георгія къ нему причислена вновь учрежденная георгіевская М., установленная для пожалованія нижнихъ чиновъ за проявленные ими въ военное или въ мирное время

подвиги мужества и храбрости. Георгіевская М. можетъ быть жалуема и лицамъ, не имѣющимъ воинскаго званія и даже не принадлежащимъ къ составу арміи или флота, но лишь за отличіе въ бою противъ непріятеля. Георгіевская М. имѣетъ 4 степени; награжденіе ею сопряжено съ особыми правами и преимуществами.—Лица всѣхъ состояній за подвиги человѣколюбія, совершенные съ опасностью собственной жизни, но не подходящіе подъ дѣйствіе орденскихъ статутовъ, награждаются серебряными М., а за особые подвиги или за спасеніе нѣсколькихъ лицъ съ особою опасностью—золотыми М., съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ», на Владимірской лентѣ. Лишеніе пожалованныхъ М. допускается лишь по суду, въ томъ же порядкѣ, какъ и лишеніе чиновъ и орденовъ. М., присуждаемыя учебными заведеніями и учеными учрежденіями и обществами, предназначаются не для ношенія, а для храненія.

Медальерное искусство — искусство гравированія штемпелей для чеканки монетъ и медалей, или лѣпки формъ для ихъ отливки. Послѣдній способъ приготовленія монетъ употреблялся въ древности только въ Италіи, въ V—III вв. до Р. Хр., а затѣмъ тамъ же въ XV—XVI вв. по Р. Хр. Какъ въ древности, такъ и въ эпоху Возрожденія къ нему прибѣгали исключительно въ виду невозможности, при несовершенныхъ техническихъ пріемахъ того времени, отчеканивать монеты и медали въ очень большомъ, требовавшемся тогда форматѣ. За исключеніемъ италійскихъ народовъ, мы видимъ въ древности вездѣ для изготовленія монетъ употребленіе чеканки, а не отливки. Древнѣйшія изъ всѣхъ существующихъ монетъ, лидійскія, выбитыя въ началѣ VII в. до Р. Хр., уже сдѣланы посредствомъ перваго способа. До насъ дошли штемпеля, служившіе для выбиванія монетъ только съ I вѣка нашей эры, да и то галльскіе, а не греческіе. Большинство ихъ изъ желтой мѣди и лишь нѣкоторые изъ стали, которую мы видимъ въ исключительномъ употребленіи для этой цѣли только во времена римскихъ императоровъ. Мягкость перваго металла, употреблявшагося, конечно, и для матрицъ греческихъ монетъ, по крайней мѣрѣ, древнѣйшаго періода, обусловливала быстрое стираніе штемпелей и необходимость частой ихъ перемѣны, чѣмъ и объясняется колоссальное количество дошедшихъ до насъ разновидностей древней монеты даже одного и того же типа. М. искусство стояло, въ древности, какъ еще и въ наше время, на одной высотѣ съ современными ему другими отраслями графическихъ и пластическихъ искусствъ. У грековъ IV в. до Р. Хр., бывшій эпохою высшаго развитія художественнаго творчества, былъ также и вѣкомъ великихъ медальеровъ. Греческіе писатели не сохранили именъ исполнителей превосходныхъ античныхъ произведеній М. искусства. Только монеты, преимущественно сицилійскія, подписанныя именами медальеровъ, даютъ намъ возможность знать кое-что о нихъ. Въ Сиракузахъ наиболѣе знаменитыми медальерами были Кимонъ и Эвенетъ, работавшіе во время тиранніи обоихъ Діонисіевъ. Какъ называлось у грековъ М. искусство, а равно и лица, посвятившія себя ему,—неизвѣстно. У римлянъ медальеры носили названіе scalptores monetae, и при каждомъ монетномъ дворѣ составляли особую корпорацію. По большей части это были рабы и вольноотпущенные. Особенность древнихъ монетъ составляютъ высокій горельефъ ихъ типовъ, примѣняемый въ настоящее время только при чеканкѣ медалей, и неправильная форма монетнаго кружка. Римскія монеты, хотя и значительно уступаютъ греческимъ въ художественности типовъ, однако, въ отношеніи округленности ихъ и барельефа, которымъ исполненъ ихъ типъ, являются стоящими гораздо ближе къ современнымъ, чѣмъ къ греческимъ. Древніе не чеканили вовсе медалей, т.-е. памятниковъ, имѣющихъ форму монетъ, предназначенныхъ спеціально увѣковѣчивать извѣстныя событія или портреты знаменитыхъ людей. Для такихъ цѣлей греки, а равно и римляне, примѣняли самые типы ходячихъ монетъ. Несмотря на простоту пріемовъ монетной чеканки у древнихъ, имъ удавалось выбивать монеты какъ чрезвычайно малаго размѣра (до 3 мм. въ діаметрѣ, каковы, напр., эфесскіе гемитартеморіоны въ $^1/_8$ обола), такъ и очень большія (до 58 мм. въ поперечникѣ, напр., золотой царя Бактріи Евкратида, въ 20 статеровъ). Монеты еще большаго размѣра не чеканились, а отливались. Такимъ образомъ исполнены римскіе декуссисы, 116 мм. въ поперечникѣ. Особенность древнѣйшихъ монетъ — четыреугольное углубленіе неправильной формы на реверсѣ, произведенное острыми шипами нижней матрицы, которые при ударѣ молоткомъ по верхней матрицѣ, носившей типъ, вонзались въ монетный кружокъ и держали его неподвижно при послѣдующихъ ударахъ мастера. Такой способъ фабрикаціи мы находимъ въ монетахъ VII—V вв. до Р. Хр. Въ нумизматическихъ памятникахъ греческихъ колоній Южной Италіи въ это время употреблялись выпуклые типы на лицевой сторонѣ и вогнутые на задней. Это достигалось чрезъ чеканку штемпелями, имѣвшими для аверса врѣзанный, а для реверса выпуклый типъ. При этомъ реверсный типъ обыкновенно повторяется на лицевой сторонѣ, но въ вогнутомъ видѣ, хотя встрѣчаются также монеты, имѣющія на оборотѣ изображеніе, совершенно отличное отъ лицевого. Упадокъ М. искусства начался въ Греціи въ началѣ III в. до Р. Хр., затѣмъ продолжался, хотя и весьма медленно, но непрерывно, вплоть до паденія Константинополя въ 1453 г. Въ западной римской имперіи паденіе М. искусства обнаруживается уже въ нумизматическихъ памятникахъ II в. по Р. Хр. Во все продолженіе Среднихъ вѣковъ до начала Возрожденія, въ XV в., въ Западной Европѣ М. искусство стояло чрезвычайно низко. Изображенія на средневѣковыхъ монетахъ дѣлались всегда самымъ плоскимъ рельефомъ, который требовался тонкою, бляхообразною формою самой монеты. Исключеніе составляютъ только такъ назыв. брактеаты германскихъ государствъ XIV в., снабженные изображеніемъ лишь на одной лицевой сторонѣ, полученнымъ посредствомъ тисненія тонкаго серебрянаго листка на свинцовой подушкѣ. Изображенія на брактеатахъ очень часто весьма выпуклы, но такой же грубой, варварской работы, какъ и на монетахъ. Въ Средніе вѣка, точно такъ же, какъ и въ болѣе отдаленной древности, не было отчеканено ни одной медали. Первыя произведенія этого рода относятся къ самому концу XIV в. О дальнѣйшемъ распространеніи медалей см. Медаль. Въ Россіи древнѣйшія монеты великихъ князей кіевскихъ, Владиміра Св., Святополка и Ярослава Мудраго, были гравированы византійскими медальерами. Затѣмъ чеканка монетъ совершенно прекратилась въ началѣ XI в., что повело къ полному забвенію М. искусства. Остается неизвѣстнымъ, откуда брались медальеры, дѣлавшіе матрицы для русскихъ великокняжескихъ и удѣльныхъ монетъ XIII—XV вв. При Іоаннѣ III выписанъ изъ Италіи извѣстный литейщикъ и зодчій Аристотель Фіоравенти, который занялся также и гравированіемъ монетъ. Всѣ русскія монеты до-Петровскаго времени гравированы чрезвычайно грубо и антихудожественно. Только при Петрѣ появилась

монета вполнѣ круглая и болѣе изящной работы; ее выдѣлывали выписываемые изъ-за границы медальеры. При Екатеринѣ II было обращено вниманіе на художественность изготовленія, и въ 1764 г. основанъ особый медальерный классъ въ академіи художествъ. Первымъ профессоромъ М. искусства былъ французъ Пьеръ-Луи Вернье. Въ царствованіе Екатерины II и Павла I особенною извѣстностью пользовались у насъ медальеры Гассъ, Іегеръ и Леберехтъ. При Александрѣ I и при Николаѣ I наиболѣе выдающимися медальерами были гр. Ѳ. П. Толстой, П. П. Уткинъ и В. В. Алексѣевъ.

Обращаясь къ техническимъ пріемамъ, слѣдуетъ замѣтить, что художникъ прежде всего изготовляетъ карандашомъ рисунокъ задуманной композиціи и затѣмъ приступаетъ къ лѣпкѣ модели по этому эскизу. Лѣпка обыкновенно производится на грифельной или деревянной доскѣ изъ наложеннаго на нее цвѣтного скульптурнаго воска (cire à modeler) или изъ глины, при чемъ употребляются тонкія, деревянныя, заостренныя палочки различной величины. Величина вылѣпленной модели должна въ 3 или 4 раза превосходить форматъ предполагаемой медали. Лѣпка дѣлается съ натуры, когда то возможно. Когда восковая модель готова, съ нея отливается гипсовый снимокъ, передающій рельефъ модели въ обратномъ, вогнутомъ видѣ. Съ такого снимка дѣлается снимокъ изъ такъ назыв. жесткаго чугуна. Послѣдняя операція весьма нелегка, такъ какъ требуется, чтобы составъ чугуна позволялъ ему хорошо ложиться въ форму и воспринимать всѣ ея наимельчайшія углубленія и выпуклости формы. Въ виду затруднительности имѣть чугунъ, обладающій требуемыми свойствами, современные медальеры прибѣгаютъ къ гальванопластическому осажденію мѣднаго снимка съ гипсовой формы. Получивъ послѣдній, они его никкелируютъ для приданія ему большей твердости. Съ такой выпуклой модели дѣлаютъ маточникъ или патрицу изъ стали, форматъ которой вполнѣ соотвѣтствуетъ проектированной монетѣ или медали. Для уменьшенія въ 3 или 4 раза модели употребляются особыя гравировальныя машины, дѣйствующія автоматически, рычагомъ. Принципъ устройства этихъ машинъ тотъ же, что и пропорціональнаго дѣлительнаго циркуля. Несмотря на сравнительную отчетливость ихъ работы, художнику постоянно бываетъ необходимо проходить грабштихелемъ маточникъ, полученный при помощи машины. Изображеніе на послѣднемъ, сдѣланномъ изъ незакаленной стали, представляетъ самую медаль вполнѣ точно, т.-е. въ выпукломъ видѣ. Затѣмъ приступаютъ къ закаливанію маточника. Для предупрежденія возможности окисленія стали при накаливаніи послѣднее производятъ, обвернувъ маточникъ кожею и помѣстивъ его въ герметически закрытомъ ящикѣ: спаленная кожа не даетъ воздуху доступа къ поверхности стали и чрезъ то предохраняетъ ее отъ оксидированія. Закаленный маточникъ употребляютъ для выдавливанія матрицы или штемпеля. Для этого берутъ точеный цилиндръ незакаленной стали, представляющій въ поперечномъ разрѣзѣ приблизительно величину изготовленной медали, и на этотъ цилиндръ, помощью парового балансира, надавливаютъ маточникъ. Вся операція требуетъ иногда до 200 послѣдовательныхъ ударовъ балансира, такъ какъ при повтореніи ударовъ маточника матрица закаливается, дѣлается жесткой и больше не принимаетъ отпечатка. Поэтому во время операціи приходится отпускать ее чрезъ накаливаніе. Матрица уже непосредственно употребляется для чеканки монетъ и медалей. Когда она стирается отъ работы, приготовляютъ другую матрицу тѣмъ же маточникомъ. Въ томъ случаѣ, если медаль должна имѣть очень значительный рельефъ, пользуются еще такъ назыв. предударомъ, т.-е. второю матрицей, представляющей особенно выдающіяся части первой, грубо вырѣзанныя внутрь. Этимъ предударомъ подготовляется медальный кружокъ для воспринятія высокаго рельефа. По вынутіи медали изъ-подъ балансира удаляютъ съ медали напильникомъ заусенцы, образующіеся вслѣдствіе зазора, существующаго почти всегда между матрицами и печатнымъ кольцомъ. Для серебряныхъ и мѣдныхъ медалей принято также патинированіе, которое уничтожаетъ блескъ металла, препятствующій хорошо различать детали модели. Съ этою цѣлью для серебряныхъ медалей употребляется сѣрнистый аммоній, а для бронзовыхъ и мѣдныхъ — мумія, растворенная въ водѣ: модель опускаютъ въ подобный растворъ и затѣмъ, послѣ ея накаливанія, трутъ жесткими щетками, что придаетъ полученный такимъ способомъ патинѣ глянцовитую поверхность. Въ Россіи, при изготовленіи серебряныхъ и золотыхъ медалей, обыкновенно полируютъ поля штемпелей. Вслѣдствіе такой полировки получается матовое изображеніе, эффектно выдѣляющееся на гладкомъ, блестящемъ фонѣ металла.

Меданъ (Medan)—портъ на сѣв.-вост. берегу о-ва Суматра (владѣніе Нидерландовъ), на Малаккскомъ прол. 11 т. жит., наполовину китайцевъ.

Медвинъ—м-ко Кіевской губ., Каневскаго у. Жит. 10 т. Упоминается въ XVI ст.; въ 1620 и 1655 гг. получилъ привилегіи. Въ окрестностяхъ—садоводство.

Медвѣдева (въ замужествѣ Гайпукова), Надежда Михайловна — знаменитая артистка московскаго Малаго театра (1832—99), дочь московской артистки Акулины Дмитріевны М. Уже воспитанницей московскаго театральнаго училища играла въ «Горѣ отъ ума» и обратила на себя всеобщее вниманіе. Въ 1847 г. дебютировала въ роли Агнесы въ «Школѣ злословія» Мольера. М. долго оставалась въ тѣни, такъ какъ въ это время на сценѣ Малаго театра царили Л. П. Косицкая, Е. Н. Лаврова-Васильева, Н. М. Рыкалова и Е. А. Сабурова. М. покинула на время московскую сцену и въ 1852 г. отправилась въ Одессу. Черезъ два года она возвратилась въ Москву и заняла выдающееся положеніе въ Маломъ театрѣ. Сначала М. играла преимущественно въ мелодрамахъ, но окончательно ея талантъ развился въ пьесахъ Островскаго, писавшаго нѣкоторыя роли спеціально для нея (напр., Гурмыжскую—«Лѣсъ», Мурзавецкую—«Волки и овцы»). Изъ другихъ ролей ей особенно удавались роли Хлестовой («Горе отъ ума»), Эсѳири («Уріель Акоста»). Успѣхъ ея съ годами все возрасталъ, и это было наградой за упорный трудъ и стремленіе къ строгой художественной правдѣ. М. руководила первыми шагами знаменитой Ермоловой.

Медвѣдево — ст. Моск.-Винд.-Рыб. жел.-дор. на линіи Бологое — Рыбинскъ, въ 6 вер. отъ Бологое, Новгородской губ., Валдайскаго у. Жел.-дор. мастерскія. М. составляетъ предмѣстье Бологое (VII, 389).

Медвѣдевъ, Александръ Семеновичъ—общественный дѣятель (1857—1908), сынъ крестьянина Тверской губ. Весьегонскаго у., по происхожденію карелъ. По окончаніи курса въ Демидовскомъ лицеѣ въ Ярославлѣ, поступилъ на службу тверского губернскаго земства, завѣдуя страховымъ отдѣломъ губернской земской управы. Избранный въ уѣздные и губернскіе гласные, много поработалъ надъ постановкой народнаго образованія. Въ 1894 г., будучи секретаремъ губернскаго земскаго

собранія въ Твери, подписалъ извѣстный адресъ о необходимости введенія въ Россіи представительнаго строя. Въ 1897 г. былъ удаленъ съ земской службы. Въ 1904 г. избранъ членомъ губернской управы въ Твери; присутствовалъ 17 октября 1905 г. при погромѣ черной сотней зданія управы, при чемъ былъ сильно избитъ, что и ускорило его смерть. Былъ членомъ «Союза освобожденія» и однимъ изъ основателей конституціонно-демократической партіи въ Россіи. Избранный членомъ I Гос. Думы, былъ секретаремъ аграрной комиссіи. За подписаніе выборгскаго воззванія подвергся тюремному заключенію.

Медвѣдевъ, Анатолій Константиновичъ — физіолого-химикъ. Род. въ 1863 г. Учился въ спб. унив. по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, окончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи. Профессоръ физіологической химіи на медицинскомъ факультетѣ новороссійскаго унив. Напечаталъ рядъ изслѣдованій въ области окислительныхъ ферментовъ («Pflüger's Archiv» за 1896, 1899, 1900 и 1904 гг.); объ отношеніи лейкоцитовъ къ поступленію въ кровь нѣкоторыхъ веществъ (СПБ., 1893); «Физіологическая химія» (Одесса, 1908) и др.

Медвѣдевъ, Левъ Михайловичъ—поэтъ и беллетристъ (1865—1904). Учился въ московскомъ унив., до окончанія курса былъ, за участіе въ политическомъ движеніи, высланъ въ Закавказье. Напечаталъ множество стихотвореній, разсказовъ, очерковъ, педагогическихъ статей въ «Русск. Вѣд.», «Русск. Мысли», «Русск. Богат.» и др. Много писалъ для дѣтей въ «Дѣтск. Чтеніи», «Свѣтлячкѣ», «Путев. Огонькѣ», «Юномъ Читателѣ» и др. Отдѣльно изданы: «Стихотворенія» (М., 1886), «Въ семьѣ. Сборн. стих. для дѣтей» (М., 1896), «Мирныя пѣсни. Стих.» (М., 1899), «Изъ жизни писателей. Очерки и воспоминанія» (М., 1901), «Первые шаги. Разск. для дѣтей», «Въ гимназіи. Странички изъ воспоминаній» (М., 1904), «Старая трубка. Разск.» (М., 1904), «Изъ тины житейской. Сборн. разск.» (М., 1905). — См. «Историч. Вѣстн.» (1904, VIII), «Міръ Божій» (1904, VIII).

Медвѣдевъ, Павелъ Андреевичъ — писатель (1836—1865). Учился на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив. Въ 1860 г. издалъ «О кровотеченіи въ полости черепа въ приложеніи къ медицинѣ». Въ 1862 г. выдержалъ экзаменъ на кандидата юридическихъ наукъ. Помѣстилъ рядъ критическихъ статей и рецензій въ «Воспитаніи» и др. изданіяхъ и напечаталъ серію талантливыхъ стихотвореній: «Мечты и дѣйствительность» въ «Искрѣ». Перевелъ нѣсколько сатиръ Горація и Ювенала и книги научнаго содержанія.

Медвѣдевъ, Петръ Михайловичъ—извѣстный артистъ и антрепренеръ (1837—1906). Воспитывался въ театральномъ училищѣ въ Москвѣ. Былъ актеромъ въ провинціи; затѣмъ держалъ антрепризу въ приволжскихъ городахъ, въ Харьковѣ, Екатеринбургѣ и Сибири. Крупная заслуга М. — исключительная чуткость къ молодымъ талантамъ. У него начали карьеру и развили свое дарованіе М. Г. Савина, П. А. Стрепетова, В. Н. Давыдовъ, А. П. Ленскій, М. И. Писаревъ. Съ 1900 г. былъ главнымъ режиссеромъ Александринскаго театра и исполнялъ эти обязанности три года, послѣ чего остался въ томъ же театрѣ актеромъ. Его лучшія роли—городничій, Фамусовъ, Расплюевъ («Свадьба Кречинскаго»), Юсовъ («Доходное Мѣсто»), Хлыновъ («Горячее Сердце»), Шмага («Безъ вины виноватые»), Маломальскій («Не въ свои сани не садись»). — См. его мемуары («Театръ и Искусство», 1904).

Медвѣдевъ (Симеонъ, въ монашествѣ Сильвестръ)—см. Сильвестръ.

Медвѣдевыя (Ursidae) — сем. млекопитающихъ изъ отряда хищныхъ (Carnivora). Плотнаго, по большей части даже неуклюжаго сложенія съ удлиненно округленной головой, короткой толстой шеей и короткими ушами; стопоходящія; ноги умѣренной длины, большей частью съ совершенно голой подошвой; на переднихъ и заднихъ ногахъ по 5 пальцевъ; ногти обыкновенно невтяжныя; языкъ гладкій; зубная формула: рѣзцы $^3/_3$, клыки $^1/_1$, коренные зубы $^5/_5$, или $^6/_6$, или $^6/_7$; плотоядный зубъ съ бугорками и мало отличается отъ слѣдующихъ за нимъ сильно развитыхъ бугорчатыхъ, приспособленныхъ къ размельченію растительной пищи. Всѣ М. всеядны, но одни изъ нихъ предпочитаютъ мясную, другія растительную пищу. М. населяютъ сѣв. полушаріе (Европу, Азію и С. Америку). Сюда относятся роды Ursus (см. Медвѣдь), Thalassarctos (см. Бѣлый медвѣдь), Melursus (см. Губачъ), Arctitis (см. Бинтуронгъ). См. прил. таблицу.

Медвѣдица — рѣки: 1) Лѣв. прт. Волги въ Тверской губ. Начало въ В.-Волоцкомъ у., орошаетъ уу. В.-Волоцкій, Новоторжскій, Бѣжецкій, Корчевской и Кашинскій, впадаетъ въ Волгу на 2886 в. при с. Усть-Медвѣдицкомъ. Дл. 250 в., въ томъ числѣ 80 в. сплавного пути; глубина отъ 0,7—2 м., ширина 10—50 саж.; много мельницъ. Притоки лѣвые: Сѣнница, Ивица, Дрозна, Теблежъ; правые: Тресна, Больш. Кушалка, Больш. и Мал. Пудицы. Бассейнъ р. М. густо населенъ.—2) Лѣв. прт. Дона, начало въ Саратовской губ. и у., образуется изъ соединенія ручьевъ: Бол. и Мал. М. Теченіе извилистое. Дл. 650 в., въ томъ числѣ сплав. на 368 в. Шир. до 30 саж.; теченіе медленное, русло глинистое, вода мало пригодная для питья; рыбы много. Въ меженную пору много мелей. Весенній подъемъ до 2 м. Рѣчная долина отъ 100 до 1500 саж. шир., состоитъ изъ попеременно чередующихся луговой земли, поемныхъ луговъ и болотъ, на которыхъ встрѣчаются тополь, осина, ольха, береза, вязъ и изрѣдка дубъ. Долина изрѣзана слѣпыми рукавами или ёриками и старыми руслами или «старицами»; послѣднія носятъ въ Саратовской губ. и по Дону названіе «ильменей». Общее направленіе рѣки съ СВ на ЮЗ. Глубина отъ 0,6 до 4 м.; при устьѣ М. дѣлится на 2 рукава; одинъ изъ нихъ образовался въ 1739 г.; болѣе южный рукавъ, какъ старѣйшій, назыв. «Старымъ протокомъ»; при немъ расположена окр. станица Усть-Медвѣдицкая. М. принимаетъ въ себя множество рѣкъ; изъ нихъ значительныя: Идолга, Камышлей, Карамышъ и Арчада (съ лѣв. стороны) и Аткарка, Баланда и Терса (съ правой). Отъ устья Идолги и выше по теченію тянутся, перебѣгая съ одного берега на другой, холмистыя возвышенности. На М. много кургановъ (см. Falk, «Reisen», I, стр. 70—74). Въ старину М. была судоходна отъ устья до гор. Аткарска, но съ 1862 г. судоходство по М. прекращено; даже сплавъ сопряженъ съ затрудненіями (чрезвычайно крутые повороты рѣки и быстрота спада весеннихъ водъ). Среднее время вскрытія М. 8 марта, окончательное очищеніе рѣки отъ льда 20 марта, высота горизонта 0,86; замерзаніе начинается съ 1 ноября; ледоставъ 26 ноября (наблюденія у жел.-дор. моста на 491 в.). При М. города Петровскъ и Аткарскъ.

Медвѣдица большая (Ursa major)—обширное созвѣздіе сѣвернаго неба между 8^h и 14^h прямого восхожденія, между 30° и 70° склоненія. Окружено созвѣздіями Дракона, Волопаса, Гончихъ

1. Бѣлый медвѣдь (Thalassarctos maritimus).

2. Бурый медвѣдь (Ur-us arctos).

МЕДВѢДЕВЫЯ. II.

1. Бинтуронгъ (Arctictis binturong)

2. Губачъ (Melursus labiatus).

3. Панда (Ailurus fulgens).

4. Носуха (Nasua rufa).

5. Енотъ (Procyon lotor).

Собакъ, Льва, Рыси, Жирафа. Общеизвѣстный «ковшъ» изъ семи яркихъ звѣздъ составляетъ лишь небольшую часть созвѣздія (часть спины и хвостъ (!) М.). Созвѣздіе арійскаго «происхожденія». Вавилоняне, интересовавшіеся болѣе эклиптикальными созвѣздіями, относили, повидимому, М. и Дракона въ одну фигуру. У Гомера созвѣздіе обозначено какъ М. (Ἄρκτος въ «Иліадѣ») и какъ Повозка (Ἅμαξα въ «Одиссеѣ») и состояло лишь изъ семи звѣздъ «ковша». Ко временамъ Арата оно было уже увеличено присоединеніемъ слабыхъ звѣздъ. Позднѣйшіе астрономы называли Ursa или Fera magna. Гомеръ говорилъ о М., какъ единственной фигурѣ, не погружающейся «въ волны океана». Вслѣдствіе прецессіи, М. была прежде ближе къ полюсу. Созвѣздіе связано съ легендой о Каллисто, превращенной въ М. (см. XX, 508). Быть-можетъ, библейское Ашъ относится къ М.; также финикійское Dubhe, «мать звѣздъ, ищетъ всю ночь своихъ дѣтей, скрывшихся подъ горизонтомъ». У народовъ Сѣв. Америки созвѣздіе обозначалось какъ М. или какъ «охотники съ собаками». Въ Индіи называлось Семь мудрецовъ; у остяковъ — Лось. Многіе народы видѣли въ семи звѣздахъ Плугъ съ быками, Семь быковъ (Septem triones, откуда Septentrio впослѣдствіи обозначало вообще сѣверъ). У западно-европейскихъ народовъ семь звѣздъ назывались Повозка короля Артура или Давида; гробница Лазаря съ тремя плакальщицами (Мареа, Марія, Элламатъ). У древнихъ египтянъ всѣ близполярныя звѣзды носили имя Тифонъ или Set, и М. обозначена на зодіакѣ какъ собака Сэта (см. Малая М.).—Въ созвѣздіи около 150 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Самая яркая η Ursae majoris 1,9 величины, послѣдняя въ «хвостѣ» М., сохранила названіе Benatnasch. Средняя въ хвостѣ—ζ Ursae mj. (Mizar) двойная, 2 и 4 величины, двойственность открыта Риччіоли въ 1650 г. Наиболѣе яркая изъ нихъ оказалась спектрально двойной: линіи въ ея спектрѣ раздваиваются и вновь сливаются каждые 20 дней; общій характеръ спектра типа Сиріуса; масса обѣихъ составляющихъ около 40 массъ солнца. На 12′ «влѣво» отъ Mizar находится звѣздочка 5-й величины Alkor (Всадникъ, II, 212), которая была прежде слабѣе по яркости и служила пробой остроты зрѣнія. Алькоръ раздѣляетъ съ Мизаромъ общее движеніе въ пространствѣ; такимъ образомъ ζ Ursae mj. является четверной системой. E Ursae mj.—третья въ ручкѣ ковша—Alioth, была до половины XIX ст. наиболѣе яркой звѣздой созвѣздія. Еще болѣе рѣзкое уменьшеніе яркости произошло въ послѣднія 200 лѣтъ съ δ Ursae—звѣздой въ спайкѣ ковша (Megrez); она теперь лишь 3,5 величины, перемѣнная. Остальныя три звѣзды «ковша» γ, β и α Ursae (Phaed, Merak, Dubhe), почти одинаковой яркости (2,5 величины). Цвѣтъ Dubhe желтый, мѣняетъ свою интенсивность каждые 54 дня. Въ «ногахъ» созвѣздія два характерные вытянутые треугольника изъ звѣздочекъ 3 величины ι, $\varkappa$, ϑ, Talita (передняя) и μ, λ, ψ Tania (задняя нога). Интересна двойная звѣзда ν и въ особенности ξ Ursae mj. Послѣдняя даетъ одно изъ наибольшихъ орбитальныхъ движеній среди всѣхъ двойныхъ звѣздъ. Ея орбита была опредѣлена еще въ 1828 г. Савари. Около β Ursae mj. находится замѣчательная туманность (Owl nebula) съ темными отверстіями, открытая Мешэномъ въ 1781 г. У звѣздочки 8-й величины № 21 185 по каталогу Лаланда (между ψ и ω) обнаруженъ параллаксъ не менѣе 0,35″ (6½ свѣтовыхъ годовъ); такимъ образомъ, эта звѣздочка одна изъ самыхъ близкихъ къ намъ, несмотря на свою видимую малую яркость. Звѣзда № 1830 по каталогу Грумбриджа (на границѣ созвѣздія М. и Гончихъ собакъ) обладаетъ такой скоростью (болѣе 7″ въ годъ по дугѣ круга), которая не можетъ быть объяснена притяженіемъ всей видимой звѣздной вселенной. Принимая параллаксъ въ 0,1″, абсолютная скорость ея не менѣе 500 клм. въ секунду. Пять среднихъ звѣздъ «ковша» (β, γ, δ, ε, ζ) составляютъ особый потокъ звѣздъ въ пространствѣ, скорости ихъ равны и одинаково направлены. *В. С.*

Медвѣдица малая (Ursa minor)—созвѣздіе у сѣв. полюса небесной сферы, простирается въ общемъ между 15^h и 17^h прямого восхожденія до 70° склоненія; граничитъ съ созвѣздіями Дракона, Цефея, Жирафа. Въ глубокой древности не имѣло никакого значенія, такъ какъ большинство звѣздъ слабо, а яркая α Ursae minoris, наша полярная, была еще далека отъ полюса (см. Прецессія). Созвѣздіе не упоминается ни Гесіодомъ, ни Гомеромъ, и было компановано греческими астрономами не раньше VI в. до Р. Хр., вѣроятно изъ звѣздъ созвѣздія Дракона (изъ «крыльевъ» его). Къ тому времени финикіяне уже пользовались α Ursae mn., какъ полярной звѣздой для оріентировки въ морѣ, и эта звѣзда сохранила названіе Φοινίκη, а затѣмъ созвѣздіе—Ursa Phoenicia. Оно носило названіе Κυνόσουρα (хвостъ собаки) въ связи съ легендой о Каллисто (см.) и ея собакѣ; также Λυκόσουρα—связь съ легендой о первомъ городѣ, основанномъ Ликаономъ. У арабовъ созвѣздіе и полярная звѣзда получили названіе Al-Rukkabah (повозка).—Въ созвѣздіи 27 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, наиболѣе свѣтлыя семь образуютъ фигуру, нѣсколько напоминающую семь звѣздъ Большой М. Полярная звѣзда, α Ursae mn.—двойная, 2 и 9 величины, разстояніе 18″; спектръ переходный отъ I ко II типу; параллаксъ менѣе 0,05″. Во времена Гиппарха отстояла на 12° 5′ отъ полюса міра; теперь она еще приближается къ нему; наименьшаго разстоянія (26′) достигнетъ около 2095 года; затѣмъ полюсъ будетъ удаляться и черезъ 11 000 лѣтъ отойдетъ отъ этой звѣзды на 50° (см. Прецессія). Полярной звѣздѣ были даны различныя названія, связанныя съ ея прежней ролью въ мореплаваніи. Древніе арійцы считали ее свѣтлой горой—жилищемъ боговъ; это сохранилось въ названіи Tramontana. По мѣсту рожденія Каллисто, она называлась звѣздой Аркадіи. Позднѣе арабы называли ее Kibleh—по ней опредѣляли направленіе къ Меккѣ. Въ наше время α Ursae mn. играетъ громадную роль въ различныхъ пріемахъ опредѣленія времени и широты, для изученія установки и остающихся ошибокъ астрономическихъ инструментовъ. Наравнѣ съ ней (хотя имѣютъ несравненно меньшее значеніе) «полярными» служатъ слабыя звѣздочки δ Ursae mn. 4-ой величины и λ Ursae mn. 6-ой величины. Звѣздочка 9-ой величины прозванная Polarissima, расположена въ наше время всего за 2′ до полюса; поэтому она при суточномъ движеніи звѣздъ не выходитъ изъ поля зрѣнія сильнѣйшихъ неподвижныхъ инструментовъ. Однако, по слабости свѣта она никакого значенія въ практической астрономіи не имѣетъ. *В. С.*

Медвѣдицевыя (Arctiidae) — сем. бабочекъ изъ серіи Noctuodea. Неуклюжее толстое бархатистое тѣло съ бархатисто-волосистыми ножками; усики короткіе, у самцовъ перистые, у самокъ мелко зазубренные; щупальца очень короткія; крылья округленныя. Окрашены обыкновенно въ яркіе цвѣта. Гусеницы у большинства густо покрыты длинными тонкими волосками, сидящими на бородавкахъ; питаются большею частью травянистыми растеніями; окукленіе въ мягкихъ коконахъ. Къ М. относится большое число видовъ, распро-

страненныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Arctia caja L.—переднія крылья темно-коричневыя съ бѣлыми разводами; заднія крылья и брюшко кирпично-красныя, съ темно-синими пятнами. Въ размахѣ до 7,5 стм. Встрѣчается во всей Европѣ, въ сѣв. Азіи и Сѣв. Америкѣ. См. рис. 6 на табл. II къ ст. Бабочки.

Медвѣдицкій Крестовый Буеракъ—с. Саратовской губ., Аткарскаго у., при р. Медвѣдицѣ. 8000 жит.; училище; салотопни и мельницы; базары и ярмарки.

Медвѣдка, также земляной ракъ или волчокъ (Gryllotalpa vulgaris Latr.) — насѣкомое изъ подотряда сверчковыхъ (Gryllodea) въ отрядѣ прямокрылыхъ, принадлежащее къ семейству Gryllotalpidae. Тѣло М. вытянуто въ длину, переднегрудь очень большая, твердая; усики щетинковидные, довольно короткіе; переднія крылья треугольныя, кожистыя, заднія сложены въ видѣ длинныхъ придатковъ, заходящихъ за конецъ брюшка. Переднія ноги копательныя, съ сильно расширенными голенями, снабженными острыми зубцами; лапка

Медвѣдка (Gryllotalpa vulgaris). Ест. вел.

сочленяется съ боковой поверхностью голени; ноги М. дѣйствуютъ какъ у крота. Церки длинные, наружнаго яйцеклада нѣтъ. Цвѣтъ М. буровато-сѣрый, дл. 5 стм. М. распространена въ большей части Европы (доходитъ на С до Петроградской губ.), въ зап. и средней Азіи и въ сѣв. Африкѣ. Живетъ въ землѣ, дѣлая поверхностные ходы и норы; днемъ держится въ землѣ, ночью выходитъ на поверхность, самцы иногда летаютъ. Характерное стрекотанье самцовъ происходитъ въ землѣ и бываетъ слышно вечеромъ и ночью. Въ началѣ іюня (въ средней Россіи) самки дѣлаютъ спиральный ходъ, ведущій къ гнѣзду, которое представляетъ собой земляной комокъ, величиной съ кулакъ и заключаетъ полость, въ которой находятся до 350 крупныхъ яицъ. Черезъ 2 недѣли выходятъ личинки, остающіяся около мѣсяца вмѣстѣ и потомъ расходящіяся въ разныя стороны. М. дѣлаются взрослыми черезъ годъ послѣ выхода изъ яицъ, а по другимъ наблюденіямъ черезъ 2 года. М. питаются смѣшанной пищей: корнями растеній (деревянистыхъ и травянистыхъ) и насѣкомыми (личинками майскихъ жуковъ и др.) и могутъ приносить значительный вредъ лѣснымъ посадкамъ, виноградникамъ, садамъ, огородамъ, табачнымъ и свекловичнымъ плантаціямъ и проч. Въ Россіи М. приноситъ значительный вредъ на югѣ. Мѣры борьбы: отыскиваніе и разореніе гнѣздъ, вкапываньe въ землю горшковъ или жестяныхъ коробокъ, въ которыя М. падаютъ и не могутъ выбраться, впрыскиваніе въ почву сѣроуглерода. Далѣе рекомендуется закапываніе навоза, въ которомъ М. любятъ зимовать, и уничтоженіе ихъ тамъ весной. Наконецъ, М. отравляютъ разбросанными въ землю кукурузными зернами, развареннымъ въ бѣломъ мышьякѣ, или смѣсью кукурузной муки съ парижской зеленью.—Ср. Силантьевъ, «Хозяйственное значеніе М.» («Сельское хоз. и лѣсов.», 1906).

Медвѣдка — низкоколесная телѣжка, родъ тачки, для перевозки людьми большихъ тяжестей, напр., камней и т. п.

Медвѣдка—ручная машинка для продавливанія дырокъ въ листовомъ металлѣ. Состоитъ изъ очень крѣпкой скобы, съ глубокимъ, но узкимъ «гатомъ», чтобы можно было дѣлать дырки достаточно далеко отъ края листа; пробивной штемпель можетъ скользить въ одной вѣтви, а матрица укрѣпляется противъ него у конца другой. Обыкновенно давленіе на штемпель производится чрезъ посредство рычага, на длинное плечо котораго дѣйствуетъ винтъ; иногда, когда требуется очень большое давленіе, къ М. приспособляется механизмъ гидравлическаго пресса.

Медвѣдовка—м-ко Кіевской губ., Чигиринскаго у., при р. Тясминѣ. Жит. 5436 чел. Мужск. монастырь, существовавшій еще при Б. Хмельницкомъ. Возобновленъ въ 1730 г. и разграбленъ гайдамаками во время коліивщины. Остатки укрѣпленій.

Медвѣдовская — ст-ца Кавказскаго отд., Кубанской обл., при р. Кирпили; 18775 жит. (1915). Земледѣліе и скотоводство; мельницы, среди нихъ 1 товарная.

Медвѣдская пристань (Медвѣдки)—прист. (пароходство) на р. Вяткѣ, Вятской губ., Нолинскаго у. Щетинное производство. Торговый центръ. Грузооборотъ пристани свыше 2 милл. пд.; нагружаются: хлѣбъ, ленъ, холстъ, кудель, шерсть, кожи; разгружаютъ: соль, желѣзо, лѣсъ. Постоянныхъ жителей около 1000.

Медвѣдскій, Константинъ Петровичъ—писатель. Род. въ 1867 г. Съ 80-хъ гг. помѣщалъ критическія статьи въ «Еженедѣльномъ Обозр.» и «Днѣ» (Скворцова). Напечатанные въ «Днѣ» (подъ псевд. Говоровъ) этюды о современныхъ поэтахъ вышли отдѣльною книжкою, какъ и его стихотворенія (СПБ., 1889). Въ началѣ 90-хъ годовъ сотрудничалъ въ «Наблюдателѣ» и «Историч. Вѣстн.»; во второй половинѣ 90-хъ гг. былъ однимъ изъ наиболѣе воинствующихъ публицистовъ «Московск. Вѣд.» и «Русск. Вѣстника»; уличалъ Михайловскаго и «Русск. Богатство» въ политической неблагонадежности. Нынѣ сотрудникъ «Свѣта», «Вечерняго Времени» и др. газетъ въ Петроградѣ.

Медвѣдь (Ursus)—родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ семейства медвѣдевыхъ (Ursidae). Сюда относятся самые крупные представители семейства, и вообще М. принадлежатъ къ самымъ крупнымъ хищникамъ. Морда вытянутая, тѣло очень плотное и сильное, конечности толстыя и сильныя, опираются всею подошвой, которая голая; когти тупые, хвостъ очень короткій, шерсть по большей части длинная; коренныхъ зубовъ $^6/_7$; ложно-коренные малы, конической формы и легко выпадаютъ; плотоядный покрытъ бугорками и развитъ относительно мало; изъ бугорчатыхъ два заднихъ въ верхней челюсти замѣчательно велики. М. живутъ преимущественно въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ, въ жаркомъ поясѣ преимущественно на возвышенностяхъ. Хорошо лазаютъ и плаваютъ, быстро бѣгаютъ, могутъ стоять и проходить короткія разстоянія на заднихъ ногахъ. Изъ чувствъ лучше всего развито обоняніе, слухъ тоже хорошъ. Жилищемъ М. служатъ пещеры, дупла, ямы подъ корнями вывороченныхъ деревьевъ и т. п. За пищей они отправляются преимущественно ночью; пищей служатъ различныя растительныя вещества (плоды, корни, трава, хлѣбныя растенія) и животныя—отъ насѣкомыхъ и слизняковъ до крупныхъ млекопитающихъ. М. опасны для охотниковъ, но сами они большей частью бѣгутъ отъ него, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда бываютъ раздражены, ранены, защищаютъ дѣте-

нышей или неожиданно сталкиваются съ человѣкомъ и нападаютъ на него въ испугѣ. Зимой М. холодныхъ и умѣренныхъ странъ впадаютъ въ спячку, которая не представляетъ, однако, глубокаго, непрерывнаго сна. Самка рождаетъ 1—6 слѣпыхъ дѣтенышей. Бурый М. (Ursus arctos L.), длиною до 2,2 м., мохнатый мѣхъ то болѣе свѣтлаго, то болѣе темно-бураго цвѣта, рѣже серебристо-сѣраго или чернаго; у молодыхъ встрѣчается бѣлый ошейникъ, который съ возрастомъ обыкновенно исчезаетъ, но иногда остается всю жизнь. Цвѣтъ, величина, форма головы, тѣла, конечностей сильно варьируетъ. Область распространенія обнимаетъ большую часть Европы, Сибири и Камчатки; онъ совершенно истребленъ въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Даніи и Великобританіи, водится въ Россіи, Скандинавіи и на горахъ (Альпахъ, Карпатахъ, Абруцскихъ, Пиренейскихъ, Балканскихъ, въ Греціи). Образуетъ рядъ разновидностей (кавказскій М., камчатскій и друг.); народъ различаетъ такъ назыв. «стервятника» и «муравейника», но научно формы эти не могутъ быть обоснованы. Держится по большей части въ глухихъ частяхъ и среди болотъ и правильно обходитъ свой участокъ. Питается преимущественно растеніями: травой, хлѣбными злаками, ягодами, грибами, орѣхами, желудями, различными плодами и т. д., также насѣкомыми (особенно любитъ муравьевъ), медомъ и мясомъ различныхъ животныхъ, а также и падалью. За крупными животными М. охотится особенно послѣ зимней спячки, въ теченіе которой сильно тощаетъ. Онъ или подкрадывается къ животнымъ, или подстерегаетъ ихъ, а также вламывается иногда въ хлѣва. Мѣстами М. приносятъ большой вредъ домашнему скоту (лошадямъ, коровамъ). Громадная сила позволяетъ ему уносить на большое разстояніе даже крупное животное, напр., корову. На людей нападаетъ рѣдко, почти исключительно подъ вліяніемъ раздраженія или испуга отъ неожиданной встрѣчи. Беременность длится около 30 недѣль; рождается обыкновенно 2—3, рѣже 1—5 дѣтенышей, которые остаются слѣпыми около мѣсяца. На зиму М. залегаютъ въ спячку; въ теченіе спячки М., за рѣдкими исключеніями, не ѣдятъ и не испражняются, хотя въ оттепели оставляютъ берлогу. Сонъ М. во время спячки не крѣпкій, при приближеніи враговъ онъ обыкновенно пробуждается и нерѣдко (особенно медвѣдицы) нападаетъ на нихъ. М. служатъ предметомъ промысла ради шкуры и отчасти мяса, особенно цѣнятся окорока и лапы. Легко приручается. Во время ледниковаго періода существовалъ пещерный М. (Urs. spelaeus), близкій къ бурому М., отличавшійся бо́льшими размѣрами; кости его часто находятъ въ пещерахъ. Кума или гималайскій М. (U. tibetanus Cuv.), блестящаго чернаго цвѣта съ бѣлымъ подбородкомъ и пятномъ на груди въ видѣ буквы Y; на затылкѣ и шеѣ длинные волосы образуютъ какъ бы воротникъ; тѣлосложеніе стройное, морда острая; длина 1,8 м. Водится въ средней Азіи отъ Персіи до Приморской области. Мѣстами вредитъ полямъ и виноградникамъ, а также домашнему скоту.

Всего чаще зимняя охота на М. производится облавою. Гораздо опаснѣе представляется охота на берлогѣ (VI, 151), заключающаяся въ томъ, что подошедшіе къ берлогѣ охотники стрѣляютъ въ М. въ тотъ моментъ, когда собаки—лайки выгоняютъ его оттуда; при этомъ случается, что смертельно раненый, но не убитый наповалъ, звѣрь бросается на охотника; чаще, однако, раненый или только выпугнутый изъ берлоги М. бѣжитъ на утекъ, и его догоняютъ съ лайками. Для устраненія всякихъ случайностей при охотѣ на берлогѣ охотники-промышленники загораживаютъ чело (выходъ) перекрещенными палками, и М. убиваютъ тогда, когда онъ, желая выбраться, просовываетъ между палками свою голову; иногда на чело берлоги накидываютъ сѣть—путо. Наиболѣе опасною признается охота на М. съ рогатиною, состоящею изъ ратовища (шеста въ 2½ арш.) съ насаженнымъ на него перомъ—обоюдоострымъ ножомъ; къ основанію пера привязывается, на 1½-врш. ремешкѣ, палочка—поперечница, не допускающая рогатину проскочить насквозь звѣря; иногда, вмѣсто такой палочки, употребляется неподвижная металлическая перекладина. Напустивъ звѣря шага на 2—3 (при чемъ М. обыкновенно бросается, какъ собака, на четверенькахъ и только рѣдко на-дыбахъ), охотникъ вонзаетъ рогатину въ переднія, «убойныя» части звѣря, т.-е. въ грудь или подъ лопатку. Съ рогатиною охотятся, большею частью, вдвоемъ, при чемъ оба охотника прижимаютъ звѣря къ землѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не издохнетъ. Орочоны (сибирскіе инородцы), охотясь на М., съ короткою рогатиною, въ одиночку, употребляютъ особую желѣзную распорку, въ видѣ якоря, которую всовываютъ въ разинутую пасть М. и тѣмъ значительно обезоруживаютъ его. Къ промысловымъ способамъ охоты на М. являются подкарауливаніе ихъ весною на падали, а въ началѣ августа—на овсяныхъ поляхъ, куда М. выходятъ на ночь лакомиться овсомъ. Для добыванія М. употребляются промышленниками слѣдующія ловушки: 1) палати, устраиваемыя кругомъ ствола, ниже борти (улья въ дуплѣ): зацѣпившись за край палатей передними лапами и не имѣя опоры подъ задними лапами, М. повисаетъ и, утомившись, падаетъ на вбитые въ землю заостренные колья; 2) ежъ—тяжелый чурбанъ, съ торчащими наружу вершковыми гвоздями, навѣшиваемый надъ входомъ въ борть; добравшись до нея, М. откидываетъ ежъ, который, затѣмъ, ударяетъ въ него, и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока израненный и обезсиленный звѣрь не упадетъ на землю; 3) подобнымъ же образомъ прикрѣпляемое колесо, хватаясь за которое М. повисаетъ въ воздухѣ и затѣмъ падаетъ на заостренныя колья; описанныя три ловушки употребляются въ Полѣсьѣ; 4) капканы (XX, 844), съ привязанными къ нимъ якорями или чурками, не дающими далеко уйти звѣрю и оставляющими слѣдъ, по которому его разыскиваютъ и добиваютъ; 5) петли, съ такими же чурками на концѣ веревки, изъ которой она сдѣлана; 6) доски или треугольники съ торчащими изъ нихъ гвоздями съ зазубринами, напоровшись на которыя, М. застрѣваетъ до прихода охотника; 7) самострѣлы изъ лука или ружья, выстрѣливающіе, когда М. задѣваетъ за протянутую поперекъ тропы бечеву—симку; 8) сжимъ (см. Лось); 9) ямы. Убитый М. доставляетъ: шкуру, сало, идущее въ аптеки, а также желчь, играющую значительную роль въ сибирской народной медицинѣ. Мясо М. ѣдятъ только инородцы; гастрономы, впрочемъ, одобряютъ медвѣжьи окорока и, особенно, ступни. См. Вожаки М. (XI, 245).

М. въ этнографіи. — Культъ М. до сихъ поръ встрѣчается у нѣкоторыхъ народовъ, преимущественно въ Сибири. Для первобытнаго дикаря М. былъ самымъ грознымъ животнымъ, царемъ лѣсовъ на сѣверѣ, какъ левъ на югѣ. Онъ былъ страшенъ своей силой, поражалъ тѣмъ, что становился на заднія лапы, чего не могутъ дѣлать другія животныя, и этимъ, какъ и своею хитростью, напоминалъ человѣка. Всѣ сѣверные и восточные инородцы придаютъ ему человѣческое происхожденіе, нѣкоторые—даже божеское.

Енисейскіе остяки думаютъ, что медвѣжья шкура—только покровъ, подъ которымъ скрывается человѣческое существо, обладающее божеской силой и мудростью. По повѣрью васъюганскихъ остяковъ, М. прежде былъ человѣкомъ-богатыремъ, у котораго похитили одежду, вмѣсто чего у него выросла шерсть. По сказанію алтайцевъ, М.—это ханъ (Коробты-ханъ), обращенный въ звѣря разсердившимся на него Эрликомъ (злымъ духомъ). По бурятской миѳологіи, М. былъ охотникомъ и шаманомъ. И русскій народъ (напримѣръ, въ Олонецкой губ.) вѣритъ, что М. есть человѣкъ, волшебствомъ превращенный въ звѣря. Въ заговорахъ М. считается звѣремъ особеннымъ («избави отъ различнаго звѣря и медвѣдя»). Взглядъ на М., какъ на превращеннаго человѣка, проглядываетъ и въ нѣкоторыхъ легендахъ западно-европейскихъ народовъ. Въ настоящее время остяки Тобольскаго округа, встрѣчаясь съ М. на охотѣ, просятъ у него извиненія, прежде чѣмъ убить его; если же не успѣютъ извиниться передъ живымъ М., то дѣлаютъ это передъ мертвымъ; иначе онъ будетъ мстить охотнику. Убивъ М., остяки зарываютъ мясо въ землю (иначе онъ снова одѣнетъ шкуру и станетъ мстить за себя), а шкуру несутъ въ деревню, гдѣ всѣ идутъ ей на поклонъ; затѣмъ начинается трехдневное празднество, по окончаніи котораго М. считается умилостивленнымъ. Подобные медвѣжьи праздники наблюдаются у сургутскихъ остяковъ; айновъ, гиляковъ, лопарей; у финновъ были особенныя пѣсни, которыя пѣли при убіеніи М.—Ср. статьи Ядринцева и Куликовскаго, «О культѣ М.» («Этнограф. Обозрѣніе», 1880); для классич. народовъ—F. Liebrecht, «Zur Volkskunde» (Гейльброннъ, 1879); Клингеръ, «Животное въ античномъ и совр. суевѣріи»; Кагаровъ, «Культъ растеній, животныхъ и фетишей въ древней Греціи».

Медвѣдь — с. Новгородской губ. и у., на р. Мшагѣ, по Новгородско-Псковскому шоссе, въ 60 вер. отъ Новгорода. Обширная торговля льномъ. Жит. 1000. Казармы.

Медвѣженскій уѣздъ — въ сѣв.-зап. части Ставропольской губ., граничитъ съ Обл. Войска Донскаго и Кубанской обл. (въ томъ числѣ въ Большедербетовскомъ улусѣ—2780 кв. вер.). Ровная поверхность, едва замѣтно понижающаяся къ С. Очень сухой климатъ; уѣздъ совершенно безлѣсенъ и очень бѣдно орошенъ. На границѣ его съ Донскою обл. протекаетъ степная рч. Сред. Егорлыкъ, а по самому уѣзду Больш. Егорлыкъ; но онѣ несутъ много воды только весной и во время сильныхъ дождей, въ лѣтнее же и осеннее время вода застаивается и загниваетъ, иногда онѣ почти пересыхаютъ. Въ колодцахъ и родникахъ вода нерѣдко содержитъ такъ много солей, что не годится даже для питья скоту. Климатъ здоровый, но вслѣдствіе частыхъ вѣтровъ и пыли распространены глазныя болѣзни. Почва большею частью суглинокъ или глинистая, нерѣдко солонцоватая; по плодородію занимаетъ среднее мѣсто. Жит. 300 889 (1914 г.); изъ нихъ русскихъ православныхъ болѣе 92%; раскольниковъ болѣе 4000, калмыковъ - буддистовъ (въ Большедербетовскомъ улусѣ) 8267. Земледѣліе. Всей земли 1 141 135 дес. (изъ нихъ Большедербетовскому улусу принадлежитъ 483 750 дес.). Неудобной земли болѣе 100 000 дес., Искусственно разведенные лѣса занимаютъ небольшую площадь. Селеній и поселковъ 29. Земскихъ лѣчебницъ 13. Обширныя степи способствуютъ развитію скотоводства. Въ М. у. содержится, не считая Большедербетовскаго улуса, лошадей 96 705, рогатаго скота 122 010, овецъ 166 137 и свиней 43 768 (1914). Скотоводство въ послѣдніе годы замѣтно сократилось. 14 товарныхъ мельницъ (перемолъ до 3½ милл. пд. зерна); большое количество муки получается и съ вѣтряныхъ мельницъ. Заводы овчинные, кожевенные, маслобойные, винокуренный, кирпичные и др. Сельскихъ училищъ 152, 1 городское училище, 1 частное училище 1-го разряда и 1 частное училище 2-го разряда въ с. Медвѣжьемъ.

Медвѣжій виноградъ (Uva ursi, *мед.*)—листья, главная составная часть арбутинъ, употребляется въ формѣ экстракта и настоя (10:150) при катаррѣ мочевыхъ путей.

Медвѣжій о-въ—названіе многихъ о-вовъ; болѣе значительные: 1) М.—о-въ въ Кандалакской губѣ Бѣлаго м., на ея сѣв. берегу, при входѣ въ губу Порью, Архангельской губ., Кемскаго у. 0,8 кв. вер.; высокъ, съ крутыми берегами, сложенными изъ гранита. Въ 1732 г. найдена серебряная руда; въ виду бѣднаго содержанія серебра разработка прекращена около 1790 г. Всего выплавлено 46 пд. серебра.—2) М. или Кувшинъ—въ Ледовитомъ ок., у береговъ Мурмана, между берегомъ и о-мъ Кильдинъ (Архангельской губ.). Рейдъ между нимъ и берегомъ хорошъ (глуб. 30 м.).—3) М. о-въ—Приморской обл. въ Охотскомъ м. изъ группы Шантарскихъ о-вовъ. Дл. 15 вер., шир. 6 вер. Состоитъ изъ сѣровакковыхъ породъ и покрытъ лѣсомъ.

Медвѣжій ярусъ (Ursa-Stufe). — Подъ этимъ названіемъ въ геологіи извѣстенъ ярусъ, связующій отложенія девонской и каменноугольной системъ. Въ Ирландіи онъ состоитъ изъ темнаго сланца съ содержаніемъ около 64% каменноугольныхъ и 23% девонскихъ формъ и желтаго тонкозернистаго песчаника, на Медвѣжьихъ о-вахъ (откуда и названіе самаго яруса)—изъ песчаника съ прослоями каменнаго угля и глинистаго сланца. Извѣстенъ также въ Восточной Сибири.

Медвѣжье—с. Ставропольской губ., Медвѣженскаго у., при р. Егорлыкѣ. Центръ управленія уѣзда. Жит. 15 901 (1914), въ томъ числѣ до 1000 старовѣровъ. Лѣчебница, аптека, 8 народныхъ школъ, городское училище и частное 2-го разряда. Много лавокъ, мыльный и овчинные заводы. Главное занятіе жителей—земледѣліе. 2 товарныя мельницы.

Медвѣжье Большое **озеро** (Great Bear Lake)—въ сѣв.-зап. части британской Сѣв. Америки, надъ полярнымъ кругомъ между 64° 30′—67° с. ш. и 116° 30′—123° з. дл., между Бол. Невольничьимъ оз. и Сѣв. Ледовитымъ ок. Дл. 280 км., шир. 200 км.; площадь 18 170 кв. м. Истокъ оз.—Медвѣжья рѣка (см.).

Медвѣжья рѣка (Bear-River):—1) р. въ Брит. Сѣв. Америкѣ, истокъ Бол. М. оз., впадаетъ въ р. Мэкензи (басс. Ледовит. ок.); дл. 150 км.—2) М.—рѣка въ С.-Шт. Сѣв. Америки, беретъ начало въ Уинтахскихъ горахъ, въ сѣв. части шт. Юта, орошаетъ также шт. Айдахо и, круто повернувъ на Ю, снова входитъ въ шт. Юта и впадаетъ въ Бол. Соленое оз.; р. несудоходна, берега ея богаты содовыми источниками и залежами каменнаго угля; дл. 400 км.

Медвѣнка—слобода Обоянскаго у., Курской губ., отъ уѣзднаго города въ 24 вер. Жит. (1905) 3145; базары и ярмарки.

Медвяная роса—сладкія и липкія выдѣленія (экскременты) тлей (Aphidae) и листоблошекъ (Psyllidae), скопляющіяся на листьяхъ растеній иногда въ такомъ количествѣ, что капаютъ. Въ нихъ развиваются нерѣдко споры нѣкоторыхъ грибковъ, часто чернаго цвѣта, отчего побѣги и вѣтви, покрытые этимъ липкимъ сокомъ, кажутся какъ бы вымазанными дегтемъ или сажею.

Медвяный квасъ—старинный русскій напитокъ изъ разсыченнаго въ водѣ меда, процѣженнаго, съ примѣсью калача вмѣсто дрожжей. Этотъ растворъ стоялъ нѣсколько времени съ калачомъ, и потомъ его сливали въ бочки. Качество М. кваса зависѣло отъ сорта и количества меда; М. квасъ дѣлали въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, имѣвшихъ свои пчельники, и оттого онъ въ народѣ носилъ названіе монастырскаго.

Медеа (Medea)—гор. въ Алжирѣ, на нагорьѣ, 920 м. н. ур. м.; 15 190 жит. Основ. въ X ст.; остатки римскаго города; съ 1840 г.—французскій.

Меделинъ (Medellin): 1) гл. гор. департ. Антіокія въ Колумбіи (Южн. Америка), въ горахъ къ В отъ р. Каука, подъ 6° с. ш. Золотые рудники въ окрестностяхъ. Монетный дворъ; университетъ; горное училище. 71 000 жит. М. быстро возросъ съ середины XIX ст.—2) Гор. въ провинціи Эстремадура (Испанія), на р. Гвадіанѣ. Мѣсто рожденія Кортеса. Въ 1809 г. французы подъ М. разбили испанцевъ.

Меделянка—см. Доги (XVI, 467).

Медемъ—графскій и баронскій родъ, происходящій изъ Гессена. Въ концѣ XV в. М. переселились въ Прибалтійскій край. Одна вѣтвь рода М. получила графское достоинство римской имперіи въ 1779 г.—О баронѣ Николаѣ Васильевичѣ М. см. ниже, изъ его сыновей баронъ Михаилъ (1831—1902) и баронъ Николай (1834—99) были сенаторами. Графъ Павелъ Ивановичъ М. (1800—1854) былъ посланникомъ въ Вѣнѣ, а братъ его графъ Александръ (1803—59)—въ Персіи и Бразиліи. Родъ М. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Курляндской и Лифляндской губ. и въ V ч. родосл. книги Полтавской, Псковской, Рязанской и Саратовской губ.

Медемъ, баронъ Николай Васильевичъ—ген.-отъ-артиллеріи (1796—1870). Былъ проф. исторіи военнаго искусства, тактики и стратегіи въ военной акад.; составилъ программы и курсы своихъ предметовъ и совмѣстно съ бар. Зедделеромъ установилъ практическія по нимъ занятія. Въ 1836 г. издалъ «Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ стратегій», а въ 1837 г.—«Руководство къ тактикѣ». Окончилъ службу предсѣдателемъ главнаго военно-учебнаго комитета.

Medesimo tempo или moto—музыкальный терминъ, требующій въ исполненіи того же движенія, которое было ранѣе въ пьесѣ. M. tempo равносильно l'istesso tempo.

Медея (Μήδεια)—въ греческой миѳологіи знаменитая дѣтоубійца изъ ревности. 1) Ея классическое изображеніе далъ Еврипидъ въ своей трагедіи того же имени; здѣсь миѳъ о М. представленъ слѣдующимъ образомъ: а) когда Ясонъ съ аргонавтами (см.) явился къ ея отцу Ээту (Aiêtês), царю Колхиды, съ требованіемъ возвратить ему золотое руно, увезенное изъ Эллады Фриксомъ, Ээтъ поставилъ ему условіемъ выполненіе трехъ непосильныхъ для человѣка работъ. Ясонъ погибъ бы при попыткѣ ихъ исполненія, если бы ему не помогла М. («мудрая»), волшебница—дочь Ээта и нимфы Идіи («вѣщей»)—воспылавшая непреоборимой любовью къ прекрасному эллинскому витязю. За эту помощь онъ обѣщалъ сдѣлать ее своей женой и бѣжалъ съ ней и золотымъ руномъ, при чемъ М., чтобы замедлить погоню, убила въ чертогѣ своего отца своего сводного брата, Апсирта, сына Ээта и Неэры, обрекая домъ своего отца на полную осиротѣлость (до сихъ поръ Еврипидъ воспроизводитъ трагедію Софокла «Колхидянки», который впервые изобразилъ убійство Апсирта въ этомъ видѣ; по первоначальной традиціи, представленной Ферекидомъ, М. взяла Апсирта съ собой на Арго, и онъ былъ убитъ аргонавтами во время плаванія, чтобы задержать преслѣдователей).—б) Ясонъ дѣйствительно женился на М., и она родила ему двоихъ дѣтей; но царскаго престола въ его родномъ Іолкѣ не получилъ ни онъ, ни его отецъ Эсонъ, такъ какъ противозаконно имъ владѣвшій дядя его Пелій его не возвращалъ. Тогда М. рѣшилась на слѣдующее. Своими волшебными зельями она возвратила молодость престарѣлому отцу Ясона, Эсону, сваривъ въ котлѣ его предварительно разрѣзанное тѣло. Тогда дочери Пелія (Пеліады) попросили ее сдѣлать то же самое съ ихъ отцомъ. М. съ виду согласилась, но нарочно бросила въ котелъ недѣйствительныя зелья, такъ что Пелій остался мертвымъ, и притомъ—что было для его души особенно горестно—убитымъ собственными дочерьми (здѣсь Еврипидъ вкратцѣ воспроизводитъ свою первую трагедію «Пеліады», не удалявшуюся, впрочемъ, сколько-нибудь существеннымъ образомъ отъ обычной традиціи).—в) Вслѣдствіе этого дѣла Ясонъ съ М. и дѣтьми долженъ былъ покинуть Іолкъ; они удалились въ Коринѳъ къ царю Креонту—и здѣсь начинается дѣйствіе Еврипидовой трагедіи. У Креонта сыновей не было, такъ что престолъ долженъ былъ унаслѣдовать будущій мужъ его дочери (Главки). Царевнѣ полюбился красивый гость, и царь былъ не прочь ихъ поженить, подъ условіемъ, конечно, чтобы онъ развелся съ М. Ясонъ готовъ былъ выполнить это условіе, руководимый, главнымъ образомъ, своей любовью къ дѣтямъ, которымъ онъ, какъ будущій царь Коринѳа, могъ уготовить блестящую будущность. Его вѣроломство привело въ отчаяніе М. Убѣдившись въ его причинахъ, она рѣшила наказать своего мужа именно тѣмъ, что было для него дороже всего: умертвивъ своими зельями соперницу и ея отца, она собственной рукой убила своихъ и его дѣтей и увезла ихъ трупы съ собой на своей волшебной крылатой колесницѣ, оставляя Ясона одинокимъ на развалинахъ и своего прежняго и своего новаго дома.—2) До-еврипидовская М. отличается отъ Еврипидовской только по послѣднему изъ указанныхъ трехъ пунктовъ: дѣтоубійцей она по первоначальной концепціи, удержанной еще Софокломъ въ его «Зельекопахъ», не была (см. Софоклъ въ перев. Ѳ. Зѣлинскаго, т. III, 217 сл.). Все же измѣна Ясона принадлежитъ къ первоначальному составу миѳа о М. такъ же, какъ и измѣна Геракла—къ первоначальному составу миѳа о немъ (см. т. XIII, 180); только за нее М. отомстила обычнымъ путемъ, умерщвляя соперницу и невѣрнаго мужа. Что же касается дѣтей М., то о нихъ до-еврипидовское преданіе повѣствовало такъ: совершивъ дѣло мести, М. ихъ отдала подъ защиту Геры въ ея храмъ на Акрокоринѳѣ, но коринѳяне, приведенные въ ярость убійствомъ ихъ царя и царевны, не уважили права убѣжища и убили ихъ, вслѣдствіе чего они должны были впослѣдствіи искупить свое преступленіе заупокойными почестями убитымъ. Такова была, повидимому, миѳопея Софокла; восходитъ она къ автору древняго героическаго эпоса Corinthiaca, приписываемаго нѣкоему Евмелу, гдѣ впервые загадочная Эфира была отожествлена съ Коринѳомъ и М. изъ эфирейской героини была превращена въ коринѳскую. Что касается смерти Ясона, то о ней существовало два преданія. По одному, онъ сгорѣлъ въ царскомъ дворцѣ вмѣстѣ съ невѣстой; по другому, М. уговорила его заснуть подъ кормой вытянутой на берегъ пришедшей въ крайнюю ветхость Арго и похоронила его подъ ея развалинами. Что касается смысла миѳа о М., то его выясненію способствуетъ сопоставленіе параллельныхъ группъ: Ясонъ въ своемъ

отношеніи къ М. и Главкѣ соотвѣтствуетъ Гераклу въ его отношеніи къ Деянирѣ и Іолѣ и (первоначальному) Ахиллу въ его отношеніи къ Еленѣ и Поликсенѣ (сл. IV, 397); М. здѣсь—очеловѣченная Гера такъ же, какъ Деянира—очеловѣченная Аѳина и Елена—очеловѣченная Афродита. А такъ какъ Гера стала для грековъ богиней-защитницей единобрачія, то мотивъ ревности оскорбленной жены-единобрачницы нашелъ свое наиболѣе яркое развитіе именно въ миѳѣ о М. Самый миѳъ получилъ широкое распространеніе благодаря своимъ многочисленнымъ сказочнымъ элементамъ; наша сказка объ Иванѣ-царевичѣ и Василисѣ Премудрой—его далекій отголосокъ.—3) Дальнѣйшая судьба М. Въ силу своего общегреческаго значенія М. была локализована и въ другихъ мѣстностяхъ, кромѣ Эфиры, Іолка и Коринѳа, и на долю позднѣйшихъ поэтовъ выпала задача привести эти разнородные миѳы въ связь между собою. Особое значеніе получило, благодаря аѳинскимъ поэтамъ, преданіе о М. въ Аѳинахъ. Согласно ему, аѳинскій царь Эгей, сочетавшись въ Трезенѣ съ дочерью тамошняго царя Питѳея Эѳрой, оставилъ ей свой мечъ, прикрывъ его огромнымъ камнемъ, и наказалъ ей, если она родитъ сына, прислать его ему тогда, когда онъ будетъ въ состояніи, поднявъ камень, добыть отцовскій мечъ. Самъ онъ правилъ Аѳинами и спустя время женился на М. (трагики, соединяя между собою отдѣльные фазисы жизни героини, изобразили дѣло въ томъ видѣ, что М., бѣжавъ изъ Коринѳа послѣ расправы съ Ясономъ и его невѣстой, нашла убѣжище у Эгея). М. родила ему сына, который былъ названъ по ея имени Медомъ. Когда же сынъ Эгея отъ Эѳры—Ѳесей,—исполняя приказъ отца, пришелъ къ нему съ его мечемъ, М., раньше впавшаго въ слабоуміе Эгея, догадавшись объ его личности, уговорила мужа послать его противъ дикаго мараѳонскаго быка, въ надеждѣ, что онъ погибнетъ; но Ѳесей укротилъ быка, и тогда М., внушивъ Эгею, что пришелецъ злоумышляетъ противъ его жизни, уговорила его пригласить его къ своей трапезѣ и угостить чашей отравленнаго ею вина. Ѳесей послѣдовалъ приглашенію и, принимая отъ хозяина чашу, по обычаю снялъ свой мечъ. Тогда Эгей по этому мечу, нѣкогда оставленному имъ Эѳрѣ, призналъ въ немъ своего сына и быстрымъ ударомъ вышибъ изъ его рукъ отравленную чашу; М., видя свое дѣло потеряннымъ, бѣжала съ сыномъ Медомъ на Востокъ.—Миѳы о М. на Востокѣ явно основаны на созвучіи Mêdeia: Mêdoi и имѣли первоначальной цѣлью выставить мидянъ потомками М. и, слѣдовательно, греческаго происхожденія (ср. родственные миѳы о Персеѣ, какъ родоначальникѣ персовъ); а такъ какъ сама М. была варваркой, то прибѣгли къ посредствующему звену, къ ея сыну Меду, отцомъ котораго назвали греческаго витязя (Эгея или Ясона). Это обстоятельство бросаетъ свѣтъ и на миѳъ о М. въ Аѳинахъ, не встрѣчающійся ни въ поэзіи, ни въ искусствѣ раньше V в. Слабоумный Эгей, въ союзѣ съ М. посылающій Ѳесея противъ мараѳонскаго быка,—это ретропроекція состарившагося тирана Гиппія, заставившаго, въ союзѣ съ «мидянами», аѳинянъ принять мараѳонскую битву. Кромѣ того, существовали еще миѳы, выставляющіе М. женой и Геракла, и Ахилла; они производятъ впечатлѣніе большей древности, будучи основаны на исконномъ параллелизмѣ этихъ двухъ героевъ съ Ясономъ.—Ср. о М. въ миѳѣ М. Groeger, «De Argonauticarum fabularum historia» (1889); о М. въ поэзіи L. Schiller, «Medea im Drama alter und neuer Zeit» (1865); И. Ѳ. Анненскій, «Театръ Еврипида» (т. IV). *Ѳ. З.*

Меджибожъ—м-ко Подольской губ., Летичевскаго у., при впаденіи въ Южн. Бугъ Бужка. Жит. 8125. Стоянка войскъ. Лѣтніе лагерные сборы (съ 1869 г.). Въ окрестностяхъ развито садоводство. О-во взаимн. кредита.—Упомин. въ лѣтоп. XII ст. во время борьбы Ольговичей съ Мономаховичами. Въ началѣ XIII ст. принадлежалъ галицкимъ князьямъ и былъ отданъ Ярославу Ингвар. взамѣнъ Луцка. Въ концѣ XIII ст. входилъ въ составъ загадочной Болоховской земли. Съ половины XIV ст. замокъ М. былъ возстановленъ литовскими князьями Коріатовичами и сталъ играть важную роль въ борьбѣ съ татарами. Въ XVI и XVII ст. М. принадлежалъ Сенявскимъ, превратившимъ его въ почти неприступную крѣпость. Въ XVII ст. развилось торговое значеніе М. (армяне и греки). Видную роль М. игралъ во время казацкихъ войнъ; въ концѣ XVII ст. подпалъ подъ господство турокъ. Въ 1730 г. М. перешелъ къ Чарторыйскимъ. Въ 1734 г. взятъ русскими войсками. Въ 1730 г. вмѣстѣ съ округой конфискованъ у Адама Чарторыйскаго и превращенъ въ военное поселеніе. Прекрасно сохранился замокъ.—Ср. «Тр. Подольск. Епарх. Ист.-Стат. К-та» (в. IX).

Меджидіе—татарскій гор. въ Добруджѣ, въ долинѣ р. Карасу (Чернавода), въ Румыніи; построенъ татарскими выходцами изъ Крыма и Сѣв. Кавказа послѣ 1859 г. Здѣсь собралось до 60 000 татаръ; изъ нихъ половина погибла отъ эпидемій. Около 10 т. жит.; земледѣліе, разведеніе лошадей и верблюдовъ и извозъ.

Меджидіе—турецкая золотая монета, основная единица турецкой золотой валюты, около 9 руб., обычно въ ходу. Серебряный М.=19 піастрамъ.

Медикаменты—см. Лѣкарства.

Медимареометръ—приборъ, предложенный Ляльсмандомъ въ 1889 г. и служащій для опредѣленія измѣненій средняго суточнаго уровня моря. Аппаратъ состоитъ изъ вертикальной металлической трубы, соединяющейся непосредственно съ моремъ или же помощью особаго канала; основаніемъ трубы служитъ сосудъ съ пористыми перегородками; степень проницаемости для воды такихъ перегородокъ разсчитывается такъ, чтобы колебанія уровня моря, вслѣдствіе приливовъ и отливовъ, производили въ трубѣ лишь незначительныя измѣненія уровня. Разъ въ сутки измѣряется глубина воды въ аппаратѣ посредствомъ особаго стержня съ дѣленіями и бумажною ленточкою, пропитанною составомъ изъ желѣзнаго купороса и галловой кислоты. Та часть ленточки, которая была смочена водою въ трубкѣ, окажется почернѣвшей, и дѣленіе стержня, соотвѣтствующее чертѣ, отдѣляющей почернѣвшую часть отъ другой, покажетъ глубину воды въ приборѣ.

Медимнъ—см. Метрологія древняя.

Медина (Medîna, *арабск.* Medînât Rasûl Allâh или Medînat el Nabi, т.-е. «городъ посланника Божія», «городъ пророка»)—второй священный городъ магометанъ, у жителей котораго пророкъ, не признанный жителями Мекки, нашелъ благопріятный пріемъ; въ М. онъ умеръ и похороненъ. Около 40 000 жит. М. находится въ Аравіи, въ 400 км. къ С отъ Мекки и въ 200 км. къ В отъ гавани Янбо (при Красномъ м.), на границѣ большой аравійской пустыни, среди плодородной, хорошо орошенной равнины. Окруженъ стѣнами, считается первою крѣпостью Геджаса. Знамениты мечети, прежде называвшіяся «Пять мечетей». Главная Эль-Гарамъ, т.-е. «Святыня», на мѣстѣ дома, въ которомъ умеръ Магометъ; выстроена по образцу мечети въ Меккѣ, но меньшихъ размѣровъ. Въ ней бѣломраморная гробница Магомета, а также гробницы Абу-Бекра и Омара. Въ настоящемъ видѣ существуетъ съ XV ст.

Устроенный въ XVI ст. подземный каналъ проводитъ въ М. воду изъ лежащей въ 3—4 км. дер. Коба. Торговля М. незначительна. Громадный наплывъ паломниковъ. Наравнѣ съ Меккой, М. недоступна для не-магометанъ; однако, нѣкоторые европейцы въ магометанской одеждѣ проникли въ М. и описали ее,—напр., Буртонъ (1852) и Буркгардтъ (1811).

Медина Сидонія (Medina Sidonia)—гор. въ испан. пров. Кадиксъ; минеральные источники, фабр. глиняной посуды. 12 000 жит.

Мединггъ (Meding), Оскаръ—нѣмецкій писатель (1829—1903), извѣстный подъ псевдонимомъ Грегора Самарова. Серія его романовъ, посвященныхъ событіямъ германской исторіи отъ 1866—1874 гг., благодаря шовинистическому ихъ тону и тому, что дѣйствующими лицами въ нихъ являлись современники, имѣла шумный успѣхъ. Другой циклъ его романовъ посвященъ русской исторіи, отчасти XVIII в. («Kaiserin Elisabeth», 1881; «Peter der Dritte», 1883 и т. д.), отчасти эпохи послѣдней восточной войны («Um den Halbmond», 1883; «Plewna», 1884 и т. д.). Интереснѣе романовъ М. его личныя воспоминанія: «Memoiren zur Zeitgeschichte» (1881—84). Многіе романы М. переведены на русскій яз.

Мединетъ-Абу (Medînet Hâbu)—урочище въ верхнемъ Египтѣ, на лѣвомъ берегу Нила, противъ Карнака. Развалины предмѣстья Ѳивъ: храма («Царскій павильонъ») Тутмосиса III, дворца и храма-усыпальницы Рамзеса III. Вблизи—Биркетъ-Абу—остатки древняго ипподрома или водохранилища (2,4 кв. км.). Близъ М.-Абу—извѣстный колоссъ Мемнона.

Медицина — наука, изучающая болѣзни, предупреждающая и стремящаяся привести ихъ къ благополучному исходу. Съ глубокой древности М. раздѣлилась на двѣ вѣтви: на внутреннюю или терапію и наружную или хирургію; позже каждая изъ этихъ вѣтвей раздѣлилась на отдѣльныя части. Ученіе о внутреннихъ болѣзняхъ называется частной патологіей и терапіей; къ нему относится наука о распознаваніи болѣзней по ихъ признакамъ — діагностика, также знаніе пріемовъ, примѣнимыхъ вообще при болѣзненныхъ состояніяхъ—общая терапія. Въ ней излагаются основы различныхъ лѣчебныхъ пріемовъ, каковы электризація, массажъ, гимнастика, примѣненіе воды, пребываніе въ воздухѣ различнаго состава и давленія, пребываніе въ извѣстномъ климатѣ и т. д. Отъ хирургіи обособилась наука о глазныхъ болѣзняхъ или офталмологія; также предметами особыхъ наукъ сдѣлались болѣзни кожи (дерматологія), сифилисъ (сифилидологія), болѣзни матки и ея придатковъ (гинекологія), родоразрѣшеніе (акушерство), болѣзни носа, горла (ларингологія) и уха (отологія); въ хирургіи изучаются правила лѣченія ранъ и наложенія повязокъ (десмургія), правила примѣненія хирургическихъ приборовъ (механургія) и правила производства операцій (оперативная хирургія). Нервныя болѣзни въ настоящее время разсматриваются въ тѣсной связи съ психіатріею. Ученіе о сохраненіи здоровья составляетъ предметъ гигіены; изученіе юридическаго значенія поврежденій и причинъ насильственной смерти излагается въ судебной М. Судьбы М., причины ея успѣховъ и неудачъ изслѣдуются исторіей М., а способы, которыми достигается достовѣрность медицинскихъ знаній, вообще научныя основы М.—энциклопедіей или философіей М. Знакомство съ сущностью болѣзней немыслимо безъ знанія цѣлаго ряда наукъ. Прежде всего необходимо знакомство съ анатоміей физіологической и топографической; изученіе мельчайшаго строенія тканей—задача гистологіи, наука о развитіи тканей и всего тѣла—эмбріологія. Изслѣдованіемъ отправленій въ здоровомъ состояніи занимается физіологія, а изученіемъ разстройствъ ихъ и причинами болѣзней—общая патологія и бактеріологія. Дѣйствіе лѣкарствъ составляетъ содержаніе фармакологіи, дѣйствіе ядовъ и противоядій—токсикологіи, знаніе ботаническихъ и химическихъ свойствъ лѣкарственныхъ средствъ достигается при помощи фармаціи. Предположеніе о томъ, чѣмъ страдалъ больной, выясняется окончательно лишь при вскрытіи трупа больного; свѣдѣнія, достигаемыя при помощи вскрытій, излагаются патологической анатоміей. Изученіе химическаго состава тканей и отдѣленій посвящена физіологическая химія. Настоящія трудности для врача начинаются у кровати больного; здѣсь врачъ опредѣляетъ, на основаніи разспроса и нѣкоторыхъ признаковъ, предыдущее состояніе здоровья и предыдущія болѣзни (анамнезъ), разспрашиваетъ о болѣзненныхъ ощущеніяхъ (субъективное изслѣдованіе) и затѣмъ открываетъ разстройства, примѣняя свои органы чувствъ (въ помощь которымъ служатъ различныя приспособленія), также пользуясь микроскопомъ и пріемами химіи (объективное изслѣдованіе). Лишь послѣ этого врачъ можетъ поставить распознаваніе (діагнозъ) болѣзни, также сдѣлать предсказаніе о дальнѣйшемъ ея теченіи; руководясь собранными данными, онъ назначаетъ лѣченіе. Лѣченіе, имѣющее цѣлью подѣйствовать на самую причину болѣзни и устранить ее, называется раціональнымъ; эмпирическое лѣченіе борется только съ отдѣльными болѣзненными проявленіями.

Исторія медицины. I. Доисторическая М. Археологія, антропологія и сравнительная филологія даютъ лишь отрывочныя свѣдѣнія о доисторической М. Безотрадныя условія существованія доисторическаго человѣка вызывали разстройства питанія, болѣзни кожи, заразныя страданія, поврежденія, полученныя на охотѣ или въ сраженіи и т. п.—Человѣкъ ледниковаго періода, живя въ пещерахъ, страдалъ часто, подобно пещернымъ животнымъ, болѣзнями костей. Зубы, вслѣдствіе плохо приготовленной пищи и плохого развитія костяка, такъ истирались у первобытныхъ, что выдавались не выше десенъ. Такое состояніе зубовъ замѣчается не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ на черепахъ, принадлежащихъ различнымъ періодамъ, какъ старокаменному, такъ новокаменному и бронзовому. Даже у 12-лѣтнихъ ужъ происходило разрушеніе жевательной поверхности зубовъ. Не менѣе часта костоѣда ихъ; она болѣе поражала обитателей сѣвера, чѣмъ юга. Зубы, покрытые виннымъ камнемъ, съ остатками пищи, очевидно, не содержались въ чистотѣ. Въ связи съ болѣзнями зубовъ наблюдаются страданія челюстей: воспаленіе надкостницы и самой кости, зубныя ячейки обезображены. На скелетахъ найдены также ракъ и костоѣда костей, періоститъ, атрофія и кисты. Въ существованіи доисторическаго сифилиса нѣтъ поводовъ сомнѣваться, хотя онъ гнѣздился первоначально въ Америкѣ. На скелетахъ каменнаго вѣка и позднѣйшихъ находятся сифилитическія пораженія. Существованіе атрофіи черепа въ каменномъ періодѣ указываетъ на доисторическій идіотизмъ. О лихорадкѣ и заразныхъ болѣзняхъ есть намеки у Гомера и въ Библіи. На скелетахъ каменнаго вѣка найдено также много прижизненныхъ поврежденій — переломовъ, раздробленій и пр. Доисторическій хирургъ умѣлъ

хорошо накладывать повязки; между переломами есть такіе, при которыхъ удовлетворительный результатъ возможенъ лишь при хорошемъ наложеніи повязки. Первыя повязки накладывались, вѣроятно, изъ глины.—П. М. въ древности. Долго существовало убѣжденіе, будто М. получила начало въ Греціи. Въ дѣйствительности же, индійцы раньше другихъ народностей изучали природу и примѣняли свои знанія къ облегченію страданій. Согласно ихъ миѳамъ, основателемъ медицины были боги Сива и Давантари; бушующее море между прочими драгоцѣнностями выбросило на берегъ ученаго врача. Медицинскія познанія собраны въ ведахъ, именно въ Яджурведѣ, которая составлена не раньше IX в. до Р. Хр. Позже, въ періодъ брахмановъ, появились объясненія ведъ, сдѣланныя различными писателями; изъ послѣднихъ особенно замѣчательны Чарака и Сушрута. У нихъ мы встрѣчаемъ здравый взглядъ на болѣзни и логическіе выводы относительно лѣченія. Вѣроятно, сочиненія названныхъ авторовъ составлены были въ III—IX вв. до Р. Хр.; сочиненія имѣютъ видъ сборниковъ, въ которые вошли отрывки изъ различныхъ писателей. Сначала М. занимались исключительно брахманы: однако, довольно рано врачебное дѣло перешло въ руки особаго сословія—къ кастѣ ведія. Въ противоположность брахманамъ, ведіи получали вознагражденіе за труды. Преподаваніе М. производилось особыми брахманами, которые назывались гуру; оно состояло въ чтеніи священныхъ книгъ, объясненіи ихъ, изученіи лѣкарствъ, въ примѣрномъ лѣченіи больныхъ. Особенно хорошо разработана въ индійской М. хирургія, назыв. шалія. Индійскіе хирурги умѣло производили извлеченіе мочевого камня, извлеченіе катаракты, проколъ грудной клѣтки и т. д. При переломахъ накладывались удовлетворительныя повязки. Кровотеченія останавливались прижиганіями. Раны перевязывались надлежащимъ образомъ. Особенную славу составляютъ пластическія операціи—для возстановленія отсутствующихъ носа или уха; лоскутъ брался изъ здороваго сосѣдняго участка и приживлялся къ окровавленному пополняемому мѣсту. Подобныя операціи производились и въ Европѣ, начиная съ XVI столѣтія, но при нихъ лоскутъ брался изъ отдаленной части тѣла; позже распространился и индійскій способъ.—Гигіенѣ въ Индіи было посвящено много сочиненій. Въ нихъ изучалось вліяніе климата, временъ года, пища и т. д. Свѣжіе припасы считаются наиболѣе способствующими здоровью, также весьма полезны купанье, растираніе тѣла мазями. Зубы чистятся щеточкой изъ мягкихъ древесныхъ вѣтвей; зубной порошокъ приготовлялся изъ меда, длиннаго перца, сухого инбиря и проч. Спиртные напитки были запрещены ведами, но позже распространились повсюду; Сушрута описываетъ напитки изъ различныхъ плодовъ; вино признавалось необходимымъ для усиленія аппетита.—Число упоминаемыхъ индійскими авторами лѣкарствъ громадно; Сушрута описываетъ свойства 760 растительныхъ средствъ, давая точныя указанія о выборѣ, времени собиранія, способахъ сохраненія и приготовленіи ихъ. Для лѣкарствъ употреблялись различныя части растеній и животныхъ, также отдѣленія послѣднихъ. Изъ неорганическаго міра примѣнялось множество веществъ; индусы изучили свойства металловъ и ихъ соединенія: ртуть, золото, серебро, мѣдь, селитру, буру, соду и др. Акушерство и женскія болѣзни составляютъ одну изъ хорошо разработанныхъ главъ индійской медицины. Очень подробныя указанія даются о томъ, какъ должна вести себя беременная женщина. Роды принимаются четырьмя опытными женщинами въ присутствіи врача, который производитъ операціи при неправильныхъ родахъ. Подробные совѣты даются о томъ, какъ кормить младенца и лѣчить болѣзни новорожденныхъ.—Внутреннихъ болѣзней описывается очень много вслѣдствіе того, что изъ каждаго значительнаго припадка дѣлается особенное заболѣваніе. Подробно излагаются лихорадки, которыхъ признается нѣсколько видовъ; описываются также сыпныя болѣзни, ревматизмъ, далѣе нервныя и душевныя. При послѣднихъ примѣнялись ванны, развлеченія и музыка. При лѣченіи глазъ давались какъ мѣстныя средства, такъ и дѣйствующія на все тѣло. Анатомія и физіологія были въ Индіи почти неизвѣстны. Теоретическія воззрѣнія на болѣзнь были односторонни и скудны. Жизнью тѣла заправляютъ воздухъ, желчь и мокрота; изъ сочетанія ихъ происходятъ 7 веществъ: хилъ, кровь, мясо, подкожная клѣтчатка, кости, костный мозгъ и сѣмя. Болѣзнь зависитъ отъ недостатка или излишка только-что названныхъ веществъ; воздухъ вызываетъ 80 болѣзней, желчь 40 и мокрота 20.—Китай, Японія, Тибетъ. Изъ Индіи М. вмѣстѣ съ гонимыми буддистами была занесена въ Тибетъ, когда индійская М. находилась въ полномъ упадкѣ. Основой жизни здѣсь считаются, какъ и у индусовъ, воздухъ, теплота и мокрота. Число болѣзней весьма велико вслѣдствіе того, что припадокъ, сколько-нибудь значительный, даетъ поводъ къ обособленію страданія въ особый разрядъ. Примѣняются и заклинанія для изгнанія духовъ. Въ Тибетѣ мы встрѣчаемъ особыя больницы для животныхъ. Хирургіи и акушерства не существуетъ. Въ Китаѣ М. почти не вышла изъ доисторическаго состоянія. Литература громадна; сочиненіе «Пу-тце-фангъ» содержитъ 168 книгъ и 1960 трактатовъ и представляетъ руководство для лѣченія болѣзней; «Шинъ-шичунъ-шинъ» есть сборникъ изъ 120 книгъ; кромѣ того, есть множество другихъ весьма объемистыхъ сочиненій. Анатоміи не существуетъ. Основой физіологіи признается воззрѣніе о существованіи двухъ началъ: дѣятельнаго (янгъ) и страдательнаго (инъ); согласіе ихъ поддерживаетъ здоровье, разстройство вызываетъ болѣзнь. При распознаваніи болѣзни обращается вниманіе на пульсъ.—Египетъ—см. XVII, 345.—Греція. Основателемъ греческой М. признавался Эскулапъ—египтянинъ, переѣхавшій въ Грецію. Отъ Эскулапа вели происхожденіе жрецы, занимавшіеся лѣченіемъ—асклепіады. Устройство жреческаго сословія въ древней Греціи вполнѣ напоминаетъ таковое въ Египтѣ. Медицинскія познанія переходили отъ отца къ сыну. Лѣченіе происходило въ храмахъ, которыхъ насчитывалось болѣе 320. Исцѣленіе происходило при посредствѣ инкубаціи: больной, молившійся въ теченіе дня, ложился въ храмѣ и засыпалъ: богъ являлся во снѣ и объявлялъ свою волю. Въ Греціи было нѣсколько врачебныхъ школъ, которыя соперничали одна съ другой и, стараясь привлечь побольше учениковъ, стали преподавать М. и свѣтскимъ людямъ. Особенно славились школы въ Киренахъ, Кротонѣ и Родосѣ. Всѣ онѣ уже пришли въ упадокъ, когда возникли двѣ новыя: въ Книдѣ и на о-вѣ Косѣ. Самой замѣчательной была послѣдняя; изъ нея вышелъ Гиппократъ. Кромѣ храмовъ, другимъ источникомъ медицинскихъ знаній были философскія школы. Въ нихъ изучалась вся природа, слѣдовательно, и болѣзни. Философы освѣщали М. съ другой стороны, чѣмъ врачи-практики, — они разрабатывали ея научную сторону; они, кромѣ того, при посредствѣ своихъ бесѣдъ, распространяли медицинскія познанія среди образованной публики. Третій источникъ М. составляла гимна-

стика. Люди, завѣдывавшіе ею, расширили кругъ своихъ дѣйствій и лѣчили переломы и вывихи, наблюдавшіеся часто въ палестрахъ. Иккъ изъ Тарента обратилъ особенное вниманіе на питаніе, и эта отрасль знаній затѣмъ приняла особенное развитіе. Геродикъ изъ Селимвріи примѣнилъ гимнастику къ лѣченію хроническихъ болѣзней, и успѣхъ его пріемовъ заставилъ многихъ больныхъ искать помощи не въ храмахъ, а въ гимназіяхъ. Итакъ, въ храмахъ, философскихъ школахъ и гимназіяхъ М. изучалась съ различныхъ сторонъ. Значеніе Гиппократа состоитъ въ томъ, что онъ сумѣлъ связать во-едино всѣ разрозненныя теченія, и его справедливо называютъ отцомъ М. Его сочиненія были предметомъ особаго изученія; объясненія къ нимъ и критика ихъ составляютъ цѣлую библіотеку. Изученіе измѣненій, подъ вліяніемъ болѣзней, древняя М. начала съ жидкостей, почему патологія Гиппократа называется гуморальной. По его мнѣнію, здоровье зависитъ отъ правильнаго смѣшенія жидкостей или кразы. Болѣзнь происходитъ отъ разстройства кразы жидкостей. Предсказаніе для Гиппократа составляетъ основу всей практической М. Оно дополняетъ то, что больной не хотѣлъ или не умѣлъ разсказать. Лѣченіе составляетъ также часть системы, опирающуюся вездѣ на опытъ и наблюденія. Для примѣненія лѣчебныхъ средствъ указываются подходящія время и состояніе болѣзни. Признаки болѣзней разработаны до крайней степени совершенства. Совѣтуется пользоваться всѣми чувствами при изслѣдованіи больного, и сообщаются объективные признаки разстройствъ. Многіе пріемы, описанные Гиппократомъ, примѣнены современной М. сравнительно недавно, напр., постукиваніе и выслушиваніе, а нѣкоторые еще ждутъ основательной разработки. Хирургія настолько законченная наука въ Гиппократовомъ сборникѣ, что невольно возбуждала удивленіе даже въ новое время. Къ ученію о переломахъ и вывихахъ, также о лѣченіи ранъ современная М. не могла прибавить много существеннаго. Также прекрасно разработаны операціи трепанаціи, удаленія гноя изъ грудной клѣтки, прокола живота и многія другія. — Александрійская школа. Съ паденіемъ Греціи и медицинскія науки пришли въ упадокъ. Вполнѣ подходящимъ мѣстомъ для наукъ и искусствъ оказалась Александрія. Птолемеи дали позволеніе врачамъ вскрывать трупы, и, чтобы снять съ анатомовъ позорное имя палачей и преступниковъ, дававшееся имъ чернью, сами цари занимались вскрытіями. Въ Александріи находился замѣчательный музей, въ которомъ были собраны образцы всѣхъ 3-хъ царствъ природы; здѣсь жили извѣстные ученые: Герофилъ, который возвелъ анатомію на недосягаемую до того высоту, Эразистратъ, бывшій не только анатомомъ, но и опытнымъ практическимъ врачемъ. Оба знаменитыхъ представителя александрійской школы принадлежали къ такъ наз. догматической школѣ. Она, съ одной стороны, считала своимъ учителемъ Гиппократа, съ другой—старалась примѣнить къ М. господствовавшія тогда философскія ученія. Послѣдователи Герофила и Эразистрата плохо воспользовались направленіемъ учителей. Неудачи ихъ въ изученіи и лѣченіи болѣзней повели къ возникновенію эмпирической школы. Эмпирики пытались извлечь основы для своего ученія изъ непосредственнаго наблюденія. Эмпирики намѣренно отвергали научныя основы М.; оттого они не сдѣлали никакихъ важныхъ открытій; вожди ихъ—Филинъ, Серапіонъ, Зевксъ и др.—выступали въ своихъ сочиненіяхъ противъ отца М.—Римъ. Честь введенія въ Римѣ научной М. принадлежитъ Асклепіаду. Онъ старался лѣчить, доставляя удовольствіе: назначалъ ванны, прогулки и вообще пріятно дѣйствующія средства. Также удобны были его теоретическія воззрѣнія; онъ воспользовался господствовавшей тогда системой Эпикура и примѣнялъ ее къ М., объясняя ею всѣ болѣзни. Благодаря ему, М. пользовалась всеобщимъ уваженіемъ. Ученикъ Асклепіада, Темизонъ, былъ основателемъ школы методиковъ, насчитывавшей наиболѣе послѣдователей среди римскихъ врачей. Подобно эмпирикамъ, методики отказывались познать скрытыя стороны явленій; они задавались цѣлью изучить то общее въ болѣзняхъ, что поддается изученію посредствомъ внѣшнихъ чувствъ. Темизонъ былъ весьма талантливый врачъ, описавшій хорошо проказу, ревматизмъ, водобоязнь. Въ его время начали примѣнять лѣченіе холодной водой. Однимъ изъ лучшихъ представителей методической школы былъ Цельзъ, который своими энциклопедическими сочиненіями способствовалъ распространенію медицинскихъ познаній. Его описанія органовъ свидѣтельствуютъ о знаніи имъ анатоміи. Въ лѣченіи онъ слѣдовалъ то Гиппократу, то Темизону. Хирургическія его свѣдѣнія весьма обширны. Его способъ дробленія мочевого пузыря употреблялся долгое время въ древности; о трепанѣ имъ даются точныя указанія; при трудныхъ родахъ предлагается вытаскиваніе ребенка живого или мертваго по кускамъ; катаракта удалялась давленіемъ внизъ или разрѣзомъ. Высшей степени блеска методическая школа достигла благодаря Сорану. Онъ предложилъ множество средствъ противъ кожныхъ болѣзней, которыя тогда были сильно распространены. Былъ противникомъ проносныхъ средствъ, исключительно мѣстныхъ болѣзней не признавалъ и доказывалъ, что всякое мѣстное страданіе отзывается на всемъ организмѣ. Его противникъ Мосхіонъ точно описалъ признаки предстоящаго выкидыша и сообщилъ весьма полезныя указанія о воспитаніи новорожденныхъ. Лучшимъ истолкователемъ методической школы былъ Целій Авреліанъ. Другой знаменитый римскій врачъ Діоскоридъ былъ, вѣроятно, современникомъ Плинія. Онъ описываетъ лѣкарственныя растенія на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій; его сочиненіе считалось классическимъ до XVII ст. Кромѣ растеній, Діоскоридъ описываетъ много другихъ средствъ. Упоминаемый имъ жиръ изъ шерсти въ новое время вошелъ въ употребленіе подъ именемъ ланолина. Замѣчательнымъ ученымъ былъ Плиній Старшій. Онъ приводитъ описанія лѣкарственныхъ средствъ изъ всѣхъ трехъ царствъ природы; указываетъ также болѣзни, при которыхъ данныя средства полезны; особенно много средствъ приводится противъ болѣзней кожи. Пневматическая школа объясняла разстройства въ тѣлѣ несоотвѣтствіемъ душевныхъ свойствъ. Основателемъ школы былъ Атеней, который разработалъ также діэтетику, подробно описалъ вліяніе воздуха, жилища и привелъ средства для очищенія воды. Ученикъ его Агатинъ создалъ эклектическую школу. Большее значеніе имѣлъ ученикъ Агатина, Архигенъ, жившій во время Траяна. Онъ описалъ 18 видовъ пульса, привелъ признаки поврежденія головы, также многихъ другихъ болѣзней. Одновременно жилъ знаменитый Аретей. Послѣ Гиппократа это лучшій наблюдатель древности. Всѣхъ ихъ затмилъ знаменитый Галенъ, пользовавшійся до прошлаго столѣтія славой непогрѣшимаго писателя. Онъ написалъ 500 трактатовъ о М. Большинство ихъ погибло, но оставшіеся составляютъ все-таки объемистый сборникъ. Галенъ предпринялъ передѣлку медицинскихъ знаній въ духѣ Гиппократа. Анатомія подробно

изложена имъ въ нѣсколькихъ трактатахъ. Въ основу физіологіи положены элементы, заимствованные изъ разныхъ школъ. Основное правило гигіены: необходимо поддерживать все тѣло и отдѣльныя части въ естественномъ состояніи и согласовать съ послѣднимъ всю жизнь. Въ патологіи, въ противоположность Гиппократу, разстройства объясняются не однимъ измѣненіемъ жидкостей, но отчасти измѣненіями въ твердыхъ частяхъ и отправленіяхъ. При лѣченіи необходимо вызывать состояніе, противоположное тому, которое составляетъ предметъ жалобъ; помогать природѣ въ ея полезныхъ усиліяхъ и подражать имъ. Слѣдуя направленію своего вѣка, Галенъ предлагаетъ лѣкарства сложныя, свойства которыхъ опредѣляются на основаніи не опыта, а умозрѣній. Послѣ смерти Галена М. въ Римѣ и другихъ мѣстахъ надолго пришла въ состояніе упадка. Образованность вездѣ исчезла, и въ М. обнаружился поворотъ къ худшему: появились суевѣрные пріемы лѣченія, вѣра въ колдовство и амулеты. Изъ врачей этого періода заслуживаютъ упоминанія лишь Орибазъ, Аэцій, Александръ (изъ Траллеса), Павелъ Эвгинскій. Все это люди высокодаровитые, ученые, но не составившіе эпохи въ исторіи М.—III. Средніе вѣка. Объ арабской М. см. III, 281. Въ Византіи М. раздѣляла судьбу остальныхъ отраслей человѣческаго знанія и влачила жалкое существованіе. Сочиненія византійскихъ врачей — жалкія компиляціи. Изъ писателей достаточно упомянуть Актуарія и Деметрія. Въ Зап. Европѣ царствовали мракъ и невѣжество, науки находили немногихъ поклонниковъ. Въ школахъ Германіи, Англіи, Галліи, начиная съ IX в., преподавалась и медицина; лѣченіемъ занимались монахи и свѣтскіе люди. Самой знаменитой изъ врачебныхъ школъ въ средніе вѣка была салернская; особенной славой пользовалась гигіеническая поэма «Regimen Sanitatis». Къ салернской школѣ принадлежали врачи изъ духовнаго и свѣтскаго званія, также женщины; они завѣдывали больницами, сопровождали въ походахъ арміи и состояли при короляхъ и принцахъ. Писатели среднихъ вѣковъ въ Зап. Европѣ, какъ и арабскіе, не отличаются самостоятельностью направленія. Только съ XIII в. у немногихъ представителей М. обнаруживается стремленіе изучать природу путемъ наблюденій и опытовъ. Таковы Арнольдъ де Вилланова и Роджеръ Бэконъ. Въ XIV ст. начинается разработка анатоміи на основаніи вскрытій, и Мондини издаетъ сочиненіе, содержащее точныя изображенія органовъ. До XV в. арабы царили въ европейской М., такъ что даже сочиненія Галена въ Европѣ распространялись въ переводахъ съ арабскаго. — IV. Пятнадцатое и XVI ст. Въ XV в. греки, бѣжавшіе изъ Константинополя, способствовали распространенію на Западѣ греческой литературы. Вскорѣ среди врачей обнаруживается стремленіе изучать древнихъ, и появляется цѣлый рядъ переводчиковъ и комментаторовъ: Леониценъ, Манарди, Валла, Шампье, Линакръ; Корнарій, Фуксій, Массарія, Муза Брассаволе и др. Благодаря имъ Гиппократъ, Діоскоридъ, Аэцій и т. п. сдѣлались доступны европейскимъ врачамъ въ неискаженномъ видѣ; знакомство съ древними не замедлило отразиться на изученіи болѣзней, которое сдѣлалось болѣе основательно и точно. Новое направленіе сказалось въ рядѣ весьма любопытныхъ наблюденій, сборники которыхъ издали Масса, Аматъ Лузитанъ, Мунделла, Тринкавелла, Валлеріола, Шенкій, Платеръ, Форестъ и др. Успѣхи анатоміи сдѣлались замѣтны съ XVI в.; тогда стали устраивать анатомическіе театры, каѳедры анатоміи. Сильвій Дюбуа въ теченіе 40 лѣтъ читалъ практическій курсъ анатоміи. Но истиннымъ основателемъ новой анатоміи былъ Везалій. Въ своемъ великомъ сочиненіи «De corporis humani fabrica» онъ изложилъ много новыхъ открытій, выяснилъ ошибки Галена, который вскрывалъ только животныхъ. Непосредственно послѣ Везалія появляется цѣлый рядъ анатомовъ, которые дѣлаютъ множество открытій. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ Фаллопій; послѣ него заслуживаютъ упоминанія: Коломбъ, Евстахій, Арентій, Варолій, Инграссій, Фабрицій изъ Аквапенденте и др. Патологическая анатомія начинаетъ разрабатываться. Бенивіени излагаетъ результаты своихъ многочисленныхъ вскрытій въ особомъ сочиненіи. Донатъ особенно настаиваетъ на пользѣ вскрытій для объясненія причинъ болѣзней. Успѣхи наблюдательной физіологіи сказываются въ XVI ст. Михаилъ Сервѐ открылъ легочное кровообращеніе и доказалъ, что возрожденіе крови происходитъ не въ печени, а въ легкихъ. Сочиненія по гигіенѣ не отличаются особенной оригинальностью. Меркуріалъ изложилъ правила древнихъ о гимнастикѣ; Корнаро на себѣ самомъ выяснилъ пользу умѣренности въ пищѣ; Санкторій въ теченіе 30 лѣтъ изучалъ соотношеніе между пищей и невидимыми потерями, примѣнилъ термометръ и гигрометръ къ изученію жизненныхъ явленій, придумалъ приборъ для изслѣдованія пульса и занимался много патологической анатоміей. Клиническая М. можетъ похвалиться важными пріобрѣтеніями. Были точнѣе изучены распознаваніе и лѣченіе извѣстныхъ болѣзней, изучены новыя страданія (цынга, коклюшъ, сифилисъ); разработанъ вопросъ о заразительности, предложены противъ сифилиса ртуть и сассапарель. Изъ писателей слѣдуетъ отмѣтить Фернеля, классическое сочиненіе котораго включаетъ всю извѣстную тогда патологію и исправляетъ много ошибокъ, перешедшихъ отъ арабскихъ авторовъ. Хирургія держалась прежняго направленія, хотя нѣкоторые представители ея представили немало замѣчательныхъ наблюденій. Таковы: Беренгеръ де Карпи, Везалій, Фаллопій, Виго, Маджи, Франко, Вюрцъ, Гильмо и особенно Амбруазъ Варэ. Однако, на ряду съ прогрессомъ описательныхъ наукъ, Парацельзъ доказываетъ, что каждая часть тѣла зависитъ отъ какой-нибудь планеты; всѣми отправленіями завѣдуетъ особое начало или архей, на котораго и долженъ вліять врачъ. Лѣченіе достигается молитвами, заговорами и лѣкарствами; изъ послѣднихъ особенно дѣйствительны соединенія металловъ. Несмотря на смѣшныя и вредныя стороны своихъ ученій, Парацельзъ полнымъ отрицаніемъ древней М., указаніями на важность химіи и употребленіемъ неорганическихъ соединеній заставилъ М. вступить на новый путь, приготовленный успѣхами другихъ наукъ. — V. Семнадцатое и XVIII ст. Въ анатоміи и физіологіи оба вѣка оставили неизгладимый слѣдъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній физіологіи было открытіе кровообращенія, составившее славу Гарвея. Онъ изложилъ свою теорію въ лекціяхъ еще въ 1613 г., но книгу объ этомъ предметѣ издалъ въ 1628 г.; лишь послѣ 25-лѣтней полемики ученіе Гарвея окончательно восторжествовало. Явленія дыханія подробно изучили Борелли, Галлеръ и Гамбергеръ и выяснили роль легкихъ. Лимфатическіе сосуды описаны Азелли, Пекэ, Рюдлекъ, Масканьи и др.; они же доказали или установили связь лимфатической системы съ кровеносной. Для разъясненія пищеваренія и питанія много опытовъ произвелъ Ванъ Гельмонтъ, а анатомическія данныя представили Стенонъ и Вартонъ. Въ XVII ст. слагается анатомія тка-

ней (гистологія). Мальпиги, пользуясь микроскопомъ, изучаетъ развитіе цыпленка, кровообращеніе въ мельчайшихъ сосудахъ, строеніе языка, железъ, печени, почекъ, кожи. Рюйшъ прославился прекрасными наполненіями (инъекціями) сосудовъ, позволившими видѣть сосуды тамъ, гдѣ они раньше и не подозрѣвались. Левенгукъ въ теченіе 50 лѣтъ нашелъ очень много новыхъ фактовъ при изученіи всѣхъ тканей и частей человѣческаго тѣла; открылъ кровяныя тѣльца и сѣмянныя нити (сперматозоиды). Множество вскрытій дали богатый матеріалъ для патологической анатоміи. Впервые подобныя наблюденія собралъ Бонэ, но истиннымъ творцомъ новой науки явился Морганьи. Къ этому времени относится и возникновеніе многочисленной школы іатрохимиковъ (см. XX, 32). Это ученіе быстро распространилось въ Европѣ, особенно въ Англіи и Германіи. Борелли справедливо считается основателемъ школы іатромехаников или іатрофизиковъ (см. XX, 32). Бальиви, не удовлетворенный никакой системой, доказалъ преимущества изслѣдованія истины посредствомъ опыта, выяснилъ духъ Гиппократовой М. и ея полезныя особенности, возсталъ противъ мнѣній Галена и іатрохимиковъ и совѣтывалъ не увлекаться теоріями у постели больного. Вообще, Бальиви изслѣдовалъ пріемы мышленія въ М. и указалъ вѣрные пути для открытія истины. Сталь, выдающійся врачъ и химикъ, признается основателемъ систематическаго анимизма, который составляетъ противоположность іатромеханизма. Есть высшій двигатель, есть основа всей жизни, именно душа, и она-то дѣйствуетъ на тѣло при посредствѣ движущей силы, которая не есть архей, не есть чувствительность, не есть притяженіе, а нѣчто высшее, не поддающееся изслѣдованію и опредѣленію. Глиссонъ во всѣхъ частяхъ животнаго принималъ у живыхъ частей свойство сокращаться или разслабляться подъ вліяніемъ раздражителей и назвалъ это свойство раздражительностью. Точнѣе изучилъ законы разражительности и соотношенія ея съ другими силами организма Альбертъ Галлеръ. Его библіографическіе труды представляютъ настоящія чудеса начитанности; въ нихъ онъ излагаетъ труды своихъ предшественниковъ и современниковъ съ замѣчательными точностью и безпристрастіемъ. Стратенъ въ Утрехтѣ и Оттонъ Гурнъ въ Лейденѣ ввели клиническое преподаваніе, которое получило особенное развитіе въ рукахъ Сельвія ле Боэ. Спустя 40 лѣтъ Бургавъ придалъ своимъ лекціямъ практическій характеръ, прекрасно устроивъ больницу. По примѣру Бургава, и другіе профессора стали основывать клиники въ Римѣ и другихъ итал. городахъ, Вѣнѣ, Вюрцбургѣ, Копенгагенѣ и т. д. Изъ практическихъ врачей, враждебно относившихся ко всякаго рода теоріямъ, слѣдуетъ назвать прежде всего Сиденгама. Его способность точно наблюдать обнаруживается при описаніи эпидемій, въ теченіе которыхъ онъ пытался открыть извѣстную законность и послѣдовательность. Такого же направленія держался Штолль, давшій точныя описанія хроническихъ болѣзней и эпидемій. Весьма поучительны сборники наблюденій, которые выходили отдѣльными изданіями или печатались въ журналахъ. Такими сочиненіями прославились: Цакутъ Лузитанъ, Тульпій, Бартолинъ, Вепферъ и др. По описанію отдѣльныхъ болѣзней выдаются: Гуксгемъ, Прингль, Геберденъ, Фордайсъ, Ванъ-Свитенъ, де-Гаэнъ, Штаркъ, Викъ-д'Азиръ, Лепекъ-де-ла-Клотюръ, Лоето, Лафуэнте, Торресъ и мн. др. Съ цѣлью распознаванія болѣзней было предложено много пріемовъ. На виды пульса и его значеніе обратили вниманіе Солано, Ниггель и особенно Бордё и Фукэ; позже эта отрасль распознаванія пришла въ упадокъ. Авенбруггеръ примѣнилъ постукиваніе для опредѣленія болѣзней грудной клѣтки, а Леннекъ — выслушиваніе. Въ XVIII в. мы встрѣчаемъ стремленіе распредѣлить всѣ болѣзни по разрядамъ, классамъ и видамъ, подобно тому, какъ это сдѣлано для животныхъ и растеній. Соважъ, въ своей «Нозографіи», старался разрѣшить эту задачу; всѣ страданія онъ раздѣлилъ на 10 классовъ, 44 вида, 315 родовъ. Линней, Фогель, Кулленъ, Маабрайдъ, Вите, Селль работали много надъ улучшеніемъ нозографіи. Сочиненіе Пинеля выдержало 6 изданій, но его дѣленіе болѣзней все-таки не было принято. Въ лѣченіи болѣзней врачи обоихъ столѣтій сдѣлали успѣхи. Сифилисъ стали лѣчить болѣе правильно; распространилось примѣненіе хины при лихорадкахъ; противъ оспы предложено Дженнеромъ оспопрививаніе; изучены свойства красавки, дурмана, аконита; противъ болей предложенъ опій. Многія другія средства были испробованы на животныхъ и затѣмъ нашли примѣненіе при болѣзняхъ человѣка. Благодаря Говарду, произведены улучшенія въ больницахъ и тюрьмахъ. Пинель измѣнилъ обращеніе съ душевнобольными и изгналъ изъ употребленія всѣ варварскіе пріемы: цѣпи, тѣлесныя наказанія и т. д.

VI. Девятнадцатое столѣтіе явилось временемъ окончательнаго торжества экспериментальной М. Въ анатоміи продолжалось изученіе тканей, и были использованы улучшенія, достигнутыя въ микроскопической техникѣ. Патологическая анатомія, воспользовавшись успѣхами гистологіи, открыла измѣненія въ органахъ и тканяхъ, свойственныя извѣстнымъ болѣзнямъ, которыя при жизни нерѣдко могутъ быть опредѣлены на основаніи подобныхъ отличій. Работы такихъ ученыхъ, какъ основатель нѣмецкой школы патологической анатоміи Рокитанскій и Вирховъ, авторъ ученія о клѣточной патологіи», особенно подняли уровень патологической анатоміи. Физіологія, примѣнивъ опытный методъ, обогатилась множествомъ неожиданныхъ открытій: было выяснено значеніе отдѣльныхъ частей мозга, различныхъ нервныхъ стволовъ, изученъ механизмъ органовъ чувствъ и т. д. Фармакологія собрала настолько обильный матеріалъ, что обособилась въ отдѣльную науку. Патологія не только выяснила значеніе отдѣльныхъ условій, вызывающихъ болѣзнь, но стремилась также опредѣлить, путемъ наблюденій и опыта, механизмъ разстройствъ. Практическая М. пріобрѣла опытнымъ путемъ множество пріемовъ, позволяющихъ дѣлать болѣе точное распознаваніе болѣзней. Но эмпиризмъ М. первой половины этого столѣтія не имѣлъ руководящихъ научныхъ принциповъ. Теоретики и практики М. занимались изученіемъ симптомовъ болѣзней, способами распознаванія ихъ и измѣненіями, которые вызываются ими въ организмахъ. Наука М. продолжала, однако, оставаться въ неудовлетворительномъ состояніи, и врачебное искусство сводилось почти исключительно къ примѣненію болѣе или менѣе цѣлесообразно дѣйствующихъ лѣкарствъ и способовъ оперативнаго вмѣшательства въ хирургіи и акушерствѣ. Хирургическія операціи давали огромный процентъ смертности; равнымъ образомъ, М. была безсильна противъ инфекціонныхъ болѣзней. Возникновеніе послѣднихъ приписывали вонючимъ газамъ и вообще продуктамъ распада органическихъ веществъ, и природа этихъ «міазмовъ» и «контагіевъ» служила предметомъ нескончаемыхъ споровъ. Рѣшительный поворотъ въ М. произвели работы Пастера, отъ которыхъ ведетъ свое начало современная М. Выяснивъ

истинную роль бактерій въ процессахъ броженія и успѣшно защитивъ свою біологическую точку зрѣнія противъ химической теоріи Либиха, Пастеръ явился создателемъ бактеріологіи (см. Бактеріи, Инфекціонныя болѣзни). Подъ вліяніемъ работъ Пастера о гніеніи, англичанинъ Листеръ произвелъ полный переворотъ въ хирургіи введеніемъ методовъ антисептики (см.), которые позднѣе замѣнены были техникой асептики (см.). Самъ Пастеръ, въ сотрудничествѣ съ Эмилемъ Ру, лишь позднѣе обратился къ изслѣдованіямъ въ области собственно медицинской бактеріологіи, и честь строго-научнаго доказательства роли бактерій въ возбужденіи болѣзней принадлежитъ Коху. На ряду съ открытіемъ и изученіемъ болѣзнетворныхъ бактерій научная мысль работала надъ вопросомъ о томъ, какимъ образомъ микроорганизмы вызываютъ болѣзни. Создались различные теоріи иммунитета, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ фагоцитарной теоріи Мечникова (см. Иммунитетъ). Новыя теоріи создали и новые, научно обоснованные, а потому цѣлесообразные методы лѣченія заразныхъ болѣзней—предохранительныя прививки (Пастеръ и его школа) и антитоксическія сыворотки (серотерапія, Берингъ). Послѣдніе годы отмѣчены въ исторіи М. углубленіемъ и расширеніемъ результатовъ, достигнутыхъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія, чрезвычайно успѣшнымъ использованіемъ новѣйшихъ завоеваній физики (радіотерапія, рентгеновская діагностика), химіи и физіологіи (біохимическіе методы и хемотерапія, въ частности вассермановская реакція и сальварсанъ Эрлиха) и рядомъ крупныхъ частныхъ успѣховъ въ разныхъ областяхъ практической М. и особенно хирургіи. — Ср. Скориченко, «Доисторическая М.» (СПБ., 1896); его же, «Гигіена въ доисторическія времена» (СПБ., 1896); Daremberg, «Histoire des sciences médicales» (П., 1870); Babbillon, «Histoire de la M.» (1887); Ковнеръ, «Очерки исторіи М.»; Pagel, «Geschichte der M.» (1898); его же, «Zeittafeln zur Geschichte der M.» (1908); «Deutsche M. in XIX. J.» (1901—02); Neuburger und Pagel, «Handbuch der Geschichte der M.» (1902—05); Мечниковъ, «Основатели современной М.» (М., 1915).

Медицина военная — см. Военная медицина.

Медицина общественная — см. приложеніе.

Медицинская коллегія учреждена при Екатеринѣ II въ 1763 г., вмѣсто бывшей медицинской канцеляріи. Раздѣлялась на коллегію докторскаго и лѣкарскаго искусства и канцелярію. Коллегія состояла изъ президента, которымъ могъ быть всякій образованный человѣкъ, 3 докторовъ медицины, 1 штабъ-лѣкаря, 1 лѣкаря, 1 оператора и 1 аптекаря. Главными задачами коллегіи были: «1) сохраненіе врачеваніемъ народа въ Имперіи и 2) заведеніе россійскихъ докторовъ, лѣкарей, операторовъ и аптекарей, а къ тому содержаніе порядочное аптекъ и добрая ихъ экономія». Въ 1793 г. былъ назначенъ главный директоръ М. коллегіи, которому былъ подчиненъ президентъ. Съ образованіемъ въ 1802 г. министерствъ М. коллегія была включена въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ концѣ 1803 г. вмѣсто нея учреждена государственная медицинская управа (см. XI, 821).

Медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ учрежденъ 31 декабря 1803 г. Согласно положенію 22 марта 1904 г. М. совѣтъ есть высшее врачебно-ученое установленіе для разсмотрѣнія вопросовъ охраненій народнаго здравія, врачеванія и судебно-медицинской экспертизы. Предварительному разсмотрѣнію М. совѣта подлежатъ мѣропріятія по вопросамъ охраненія народнаго здравія и медицинскаго устройства ранѣе представленія ихъ на Высочайше утвержденіе, а равно распоряженія по врачебно-санитарной части, имѣющія общее значеніе. Мѣропріятія по ветеринарной части, имѣющія отношеніе къ вопросамъ охраненія народнаго здравія, по разсмотрѣніи ихъ въ ветеринарномъ управленіи или ветеринарномъ комитетѣ, подлежатъ внесенію на заключеніе М. совѣта. Послѣдній также даетъ заключенія по дѣламъ, соприкасающимся съ врачебною и санитарною частями, вносимымъ въ него различными вѣдомствами для разрѣшенія вопросовъ, по которымъ вѣдомства признаютъ необходимымъ заключеніе высшаго врачебно-ученаго установленія. Кромѣ того, на М. совѣтъ возлагается: 1) составленіе фармакопеи, аптекарской таксы и списка сильно дѣйствующихъ средствъ, подлежащихъ ограничительнымъ условіямъ въ продажѣ; 2) составленіе правилъ о приготовленіи и продажѣ новыхъ средствъ и о ввозѣ различныхъ средствъ изъ-за границы; 3) признаніе за минеральными источниками, лѣчебными водами, грязями и курортами общественнаго значенія, а также установленіе округовъ санитарной охраны для минеральныхъ водъ, грязей и лѣчебныхъ мѣстъ; 4) составленіе таксы вознагражденія за судебно-медицинскія изслѣдованія; 5) разсмотрѣніе въ подлежащихъ случаяхъ возбуждающихъ сомнѣніе медицинскихъ свидѣтельствъ по дѣламъ пенсіоннымъ, бракоразводнымъ и инымъ; 6) разсмотрѣніе, какимъ изъ лицъ съ иностранными дипломами можно дозволить практику и на какомъ основаніи. М. совѣтъ составляютъ: предсѣдатель, 18 непремѣнныхъ членовъ (представители вѣдомствъ и медицинскихъ учрежденій), совѣщательные члены и ученый секретарь; на послѣдняго возлагается докладъ дѣлъ М. совѣта министру и завѣдываніе канцеляріей совѣта. При обсужденіи вопросовъ, относящихся до фармаціи, приглашаются два депутата, избираемые на 3 года петроградскимъ фармацевтическимъ обществомъ и утверждаемые въ сей должности министромъ.

Медичи — знаменитый родъ флорентійскихъ банкировъ, родоначальниковъ владѣтельной династіи. Благодаря громаднымъ богатствамъ, дальновидной политикѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію и щедрому покровительству наукамъ и искусствамъ, родъ М. достигъ въ XV в. принципата во Флоренціи, а въ XVI в. абсолютной власти въ Тосканѣ. Первымъ виднымъ представителемъ былъ Сальвестро М. Принадлежа къ вліятельному цеху банкировъ, онъ въ 1378 г. принялъ дѣятельное участіе въ возстаніи «чомпи» (ciompo—валяльщикъ шерсти), поднятымъ мелкими ремесленниками и пролетаріатомъ противъ олигархіи старшихъ цеховъ. Побѣда чомпи была непродолжительна и вызвала реакцію, но, опираясь на низшіе слои населенія, Сальвестро достигъ большой популярности и проложилъ дорогу для возвышенія своего дома. Иными средствами дѣйствовалъ Джованни М. Не стремясь къ общественнымъ должностямъ, онъ составилъ себѣ громадное состояніе, учреждая всюду банки, которые въ рукахъ его преемниковъ сдѣлались орудіемъ политической власти. Онъ тоже поддерживалъ младшіе цехи. Умирая (1427), оставилъ двухъ сыновей: Козимо (1389—1464) и Лоренцо. Отъ перваго произошла линія, достигшая въ XV в. принципата въ номинальной флорентійской республикѣ и давшая Италіи такихъ папъ, какъ Левъ X и Климентъ VII. По угасаніи старшей линіи въ XVI в. младшая въ теченіе двухъ столѣтій съ титуломъ великихъ герцоговъ владѣла Тосканой. Начало принципату было

МЕДИЦИНА ОБЩЕСТВЕННАЯ.

Общественная М. есть устройство медицинскихъ учрежденій (научныхъ, лѣчебныхъ и предупредительныхъ санитарно-гигіеническихъ) силами всего общества или отдѣльныхъ его группъ. Параллельно съ общественными медицинскими учрежденіями разныя отрасли М. организуются государствомъ и частными лицами. Частная медицинская дѣятельность имѣетъ особенно широкое примѣненіе въ области лѣчебной М., отчасти научно-практической. Общественно-медицинскія учрежденія всѣхъ видовъ организуются благотворительными обществами, религіозными общинами, профессіональными союзами, рабочими союзами и въ наиболѣе широкомъ размѣрѣ — органами самоуправленія. Государственныя (такъ же, какъ и общественныя—научнаго, лѣчебнаго и санитарнаго характера) учрежденія касаются по преимуществу общихъ нуждъ государства или спеціальныхъ отдѣловъ государственнаго управленія—военнаго, желѣзнодорожнаго, тюремнаго и т. п. Главная роль государствъ въ области М. состоитъ въ организаціи учено-учебныхъ учрежденій, общаго надзора за здравоохраненіемъ и проведенія общихъ нормъ М. предупредительной. Врачебно-санитарное законодательство, охрана чистоты воздуха, почвы и воды, общія нормы борьбы съ заразно-эпидемическими заболѣваніями, обязательныя какъ для частныхъ, такъ и для общественныхъ учрежденій, общій надзоръ, общая медико-санитарная статистика по преимуществу сосредоточиваются въ рукахъ государственныхъ учрежденій и, конечно, всего менѣе являются правомъ частныхъ лицъ. Тѣ же нужды въ мѣстныхъ, областныхъ учрежденіяхъ обслуживаются частью государственными, частью общественными учрежденіями, но по преимуществу органами самоуправленія. Организація научной М., ученыхъ и учебныхъ медицинскихъ учрежденій, академій, высшихъ медицинскихъ школъ или факультетовъ, университетовъ, лабораторій, институтовъ, клиникъ, среднихъ и низшихъ школъ также находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ государства, затѣмъ уже общественныхъ организацій и отчасти только—частныхъ лицъ. Лѣчебная М. организуется государствомъ или для нуждъ главнѣйшихъ отраслей управленія, для подачи медицинской помощи въ арміи, жел.-дор. служащимъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ, переселенцамъ и пр., или же и для всего населенія въ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ отсутствуютъ органы мѣстнаго самоуправленія. Въ каждомъ государствѣ мы имѣемъ весьма своеобразное сочетаніе всѣхъ типовъ организацій государственныхъ, общественныхъ и частныхъ, съ особымъ распредѣленіемъ ихъ работы и объема имъ предоставленныхъ правъ. Англія—классическая страна государственнаго санитарнаго законодательства, предупредительныхъ санитарно-гигіеническихъ мѣропріятій, проводимыхъ по преимуществу органами мѣстнаго самоуправленія. Парламентскіе законы—General Health Act 1848 г. и Public Health Act 1875 г. и ихъ послѣдующія измѣненія и дополненія явились основнымъ фундаментомъ англійской системы здравоохраненія; опираясь на мѣстныя силы общества, издавна привыкшаго къ самодѣятельности, они оказались жизненными и весьма плодотворными. Организація лѣчебной М., наоборотъ, въ Англіи не вылилась въ какую-либо стройную систему, не покоится на общихъ нормахъ, находится по преимуществу въ рукахъ частныхъ лицъ и отчасти разнообразныхъ благотворительно-общественныхъ учрежденій. Много хуже дѣло обстоитъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ почти безраздѣльно господствуютъ вольнопрактикующіе врачи. Лишь въ самые послѣдніе годы (законъ о государственномъ страхованіи, проведенный въ 1911 г. Ллойдъ-Джорджемъ) создалась почва для развитія общественныхъ учрежденій лѣчебнаго характера для массъ трудящагося населенія. По новому закону количество застрахованныхъ лицъ, мужчинъ и женщинъ, превышаетъ 14 милл., а за первые 9 мѣсяцевъ его примѣненія образовался страховой фондъ въ 200 милл. рублей. Германія, наоборотъ, даетъ примѣръ давняго и широко развитого дѣла лѣчебной М. для рабочаго класса, организованной больничными кассами, созданными государственнымъ соціальнымъ законодательствомъ (указъ 15 іюля 1883 г., основн. законъ 1 декабря 1884 г. и длинный рядъ законовъ, ихъ пополняющій и раздвигающій рамки страхованія отъ болѣзней, инвалидности и т. д.). Это законодательство привело на практикѣ къ громадному развитію медицинской помощи членамъ страховыхъ кассъ, къ устройству рабочихъ амбулаторій, госпиталей, санаторій и пр., оказывающихъ помощь сотнямъ тысячъ рабочихъ и членамъ ихъ семействъ. Уже въ 1885 г. число застрахованныхъ на случай болѣзни было свыше 5 милл. ч., въ 1904 г. ихъ число превышало 11 милл. ч. Бюджетъ кассъ превышалъ въ 1905 г. 288 милл. мар. по доходамъ и 272 милл. мар. по расходамъ. Кромѣ того, дѣйствовало страхованіе отъ инвалидности и пр. Въ этой категоріи имѣлось въ 1905 г. застрахованныхъ свыше 13 милл. ч. Классовая организація медицинской помощи рабочему люду оставляетъ, однако, въ довольно плохомъ состояніи положеніе остальной части населенія. Сельское населеніе, крестьяне-земледѣльцы и рабочіе остаются на попеченіи частныхъ практикантовъ. Въ городахъ для всего населенія функціонируютъ въ большинствѣ случаевъ платныя лѣчебно-санитарныя учрежденія городскихъ органовъ самоуправленія и много частныхъ предпріятій, разсчитанныхъ на состоятельные круги. Устройство врачебно-административныхъ, государственныхъ органовъ весьма различно въ разныхъ государствахъ германскаго союза. Во Франціи попытки организаціи медицинской помощи не получили формы ни разработаннаго, какъ въ Англіи, санитарнаго законодательства, связаннаго съ работою мѣстныхъ органовъ самоуправленія, ни классовой М., ограниченной кругомъ рабочихъ страховыхъ кассъ Германіи. Законъ 15 іюля 1893 г. объ обязательной для коммунъ безплатной медицинской помощи бѣднымъ больнымъ, при крайней централизаціи государственной власти и слабомъ развитіи органовъ самоуправленія, имѣлъ сравнительно малое значеніе. Италія, вскорѣ послѣ своего объединенія, въ 1865 г. провела законъ о коммунахъ и провинціяхъ; параграфъ 116 этого закона относитъ къ обязательнымъ расходамъ органовъ самоуправленій медицинскую помощь населенію и санитарно-гигіеническій надзоръ. Здѣсь имѣются въ большинствѣ коммунъ коммунальные врачи, спеціалисты хирурги, акушерки и т. д. Уже къ 1882 г. въ общемъ отчетѣ приведены были указанія, что изъ 8258 коммунъ общественныя медицинскія организаціи имѣлись въ 7564, а коммунальныя издержки на М. превышали 14 милл. лиръ.

Около половины всѣхъ врачей королевства состояли на службѣ въ коммунахъ, т.-е. были связаны съ общественной М. Въ большинствѣ коммунъ медицинская помощь населенію оказывается безплатно, въ меньшинствѣ это право предоставляется только бѣднымъ больнымъ (какъ во Франціи). Всего шире и своеобразнѣе развилась общественная М. въ Россіи со времени преобразованія въ 1860-хъ гг. нашихъ органовъ самоуправленія. Въ исторіи М. въ Россіи различаютъ нѣсколько характерныхъ періодовъ. Въ патріархальный языческій періодъ никакой организаціи М. не было. Лѣченіемъ занимались жрецы, кудесники, ворожеи, знахари и т. д. Съ водвореніемъ христіанства стали кое-гдѣ создаваться религіозно-благотворительныя—«богоугодныя», «богадѣльныя» учрежденія, какъ зачатки общественной организаціи. Въ высшихъ классахъ изстари врачебной практикой занимались лѣкаря-иноземцы: греки, арабы, а позднѣе выходцы изъ Зап. Европы, аптекаря, москательщики, врачи, а иногда и просто проходимцы. Ихъ мы видимъ при дворахъ великихъ князей (Іоаннъ Смеръ, половчанинъ, врачъ Владиміра Св., Петръ Сиріанинъ—«лѣчецъ вельми хитеръ», домашній врачъ кн. Черниговскаго Николая Давидовича въ XI в., позднѣе въ Москвѣ въ 1483 г. нѣмчинъ Онтонъ, въ 1490 г. «жидовинъ изъ Венецѣи» Леонъ и т. д.; судьба этихъ двухъ послѣднихъ была очень печальна: ихъ казнили за неудачное врачеваніе). При дворѣ Іоанна Грознаго пріютился «дохтуръ», «лютый волхвъ» и «еретикъ» Бомелій родомъ изъ Голландіи. Начало государственныхъ заботъ объ упорядоченіи медицинской части въ связи съ нуждой во врачахъ для войскъ и для борьбы съ грозными эпидеміями, «моровыми язвами», относится къ довольно позднему времени XVI и XVII в. Въ 1521 г. въ лѣтописи встрѣчается любопытное указаніе на попытки князя во время псковской чумы (моръ), появившейся на Петровской улицѣ, «запереть улицу съ обоихъ концовъ». Въ 1552 г. отмѣчаются лѣтописью въ Новгородѣ суровыя карантинныя мѣры противъ заноса мора изъ Пскова. Была устроена Застава на Псковской дорогѣ, всѣ псковскіе купцы были въ сутки выгнаны изъ Новгорода вмѣстѣ съ ихъ товарами. Было отдано приказаніе «сжечи» гостя псковитянина съ товаромъ, ежели кто-либо останется въ Новѣ-городѣ на «завтра»... Въ 1620 г. былъ созданъ, наконецъ, въ Москвѣ центральный государственный органъ, аптекарскій приказъ, въ вѣдѣніе котораго отошли медицинскія дѣла (см. III, 237). Вскорѣ была предпринята попытка обзавестись и своимъ обученнымъ медицинскимъ персоналомъ. Въ августѣ 1654 г. изъ стрѣльцовъ и стрѣлецкихъ дѣтей набрано было 30 ч. лѣкарскихъ учениковъ въ аптекарскій приказъ и вскорѣ же отправлены въ войска подъ Смоленскъ, гдѣ тогда вмѣстѣ съ царемъ былъ и весь приказъ. 5 мая 1658 г. состоялся первый выпускъ, онъ далъ 35 учен.; изъ нихъ 32 по первой статьѣ, 3 по второй, одному было «отказано отъ учениковъ», 13 окончившимъ повелѣно быть въ лѣкаряхъ въ стрѣлецкихъ приказахъ, т.-е. при полкахъ (такихъ полковъ тогда было 13). До этой попытки собственной подготовки лѣкарей заботами государства, а равно при ней и послѣ нея широко практиковалось частное обученіе врачеванію крѣпостныхъ учениковъ, боярскихъ и стрѣлецкихъ дѣтей. Извѣстны имена такихъ учителей-иноземцевъ, а позднѣе и русскихъ. Петръ I основалъ въ 1706 г. въ Москвѣ Гофшпиталь, медико-хирургическую школу. Открытъ былъ Гофшпиталь и въ Петербургѣ. Широко практиковалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, выписка врачей изъ-за границы. За время царствованія императора врачей-иностранцевъ было приглашено на русскую службу свыше 100 ч. Съ конца XVII в. стала практиковаться посылка русскихъ въ иностранные университеты, между прочимъ, для полученія медицинскаго образованія. Такъ, падуанскій унив. кончили первые русскіе научно-образованные врачи въ 1692 г. П. В. Постниковъ и въ 1698 г. Г. И. Волковъ. Чума въ Кіевѣ въ 1718 г. вызвала къ жизни карантинный уставъ, а походъ въ Пруссію 1722 г.—правила охраны войскъ отъ болѣзней. При преемникахъ Петра Великаго приказная М. развивалась слабо и безсистемно. «Архіятеръ» Петра, шотландецъ Робертъ Арескинъ, былъ президентомъ аптекарской канцеляріи, смѣнившей въ 1714 г. аптекарскій приказъ. Съ 1725 г. появилась медицинская канцелярія, въ 1763 г.—медицинская коллегія и т. д. Названія не мѣняли плачевнаго положенія дѣла. Въ 1761 г. Ломоносовъ въ своей запискѣ о здравоохраненіи писалъ: «требуется довольное число докторовъ, лѣкарей и аптекъ, удовольствованныхъ лѣкарствами, чего не токмо нѣтъ и сотой доли... и отъ такого непризрѣнія многіе, кои могли бы жить, умираютъ». Въ 1768 г. указъ Екатерины II президенту медицинской коллегіи предлагалъ завести аптеки въ городахъ и содержать докторовъ и лѣкарей. Императрица Екатерина II вообще удѣляла не мало вниманія вопросамъ общественнаго здоровья. Въ 1764 г. были открыты въ Москвѣ и Петербургѣ воспитательные дома, въ 1770 г. введено открытое Дженнеромъ предохранительное прививаніе оспы, въ 1776 г. учрежденъ домъ для умалишенныхъ въ Петербургѣ и пр. Приказы общественнаго призрѣнія по губерніямъ имѣли цѣлью устройство всякаго рода просвѣтительныхъ и филантропическихъ учрежденій, школъ, сиротскихъ домовъ, аптекъ, работныхъ и смирительныхъ домовъ, богадѣленъ, а также мѣстныхъ лѣчебныхъ заведеній, и завѣдываніе ими. Они собственно были лишь частью общаго плана реформы учрежденій губернскихъ, вели нѣкоторыя кредитныя операціи (принимали вклады, выдавали ссуды и пр.), получали пособія отъ городовъ и казны, принимали пожертвованія. Завѣдываніе народными школами съ 1782 г. отъ приказовъ отошло, и главной заботой ихъ остались медицинскія и благотворительныя учрежденія. Губернскіе приказы состояли подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ изъ трехъ членовъ (засѣдателей или депутатовъ), избираемыхъ по одному отъ дворянства, городского общества губернскаго города и поселянъ. Привлеченіе общественныхъ представителей безъ необходимаго переустройства всей гражданской жизни крѣпостного государства не принесло существенной пользы. Медицинскія учрежденія въ общемъ развивались слабо, общественное представительство выродилось въ безгласное подчиненіе администраціи, приказные нравы и порядки страдали многими пороками. Однако, зданіе приказной, чиновничьей медицинской организаціи жило довольно долгое время, подвергаясь изрѣдка незначительнымъ передѣлкамъ и дополненіямъ (въ 1845 г., напр., возникли комитеты общественнаго здравія, оказавшіеся совершенно мертвыми учрежденіями), пока не пришло, наконецъ, въ полную негодность къ срединѣ XIX ст. Только съ реформами Александра II, съ 1864 г., когда были введены земскія учрежденія, приказы общественнаго призрѣнія въ земскихъ губерніяхъ прекратили свое существованіе. Въ губерніяхъ, лишенныхъ земскихъ учрежденій, они дожили и до нашихъ дней, какъ интересные и въ то же время уже никуда не годные обломки прошлой эпохи. Съ учрежденіемъ земства въ Россіи ведетъ свое начало у насъ новый періодъ медицинской организаціи: тогда народилась и быстро развилась одна изъ крупнѣйшихъ отраслей общественной М.—земская

М. Земства, которымъ были переданы учрежденія Приказа и его капиталы, получили плохое наслѣдство. Въ 375 земскихъ уѣздахъ къ 1865—69 гг., когда происходила передача Приказныхъ дѣлъ новымъ общественнымъ органамъ, оказалось всего 335 больницъ съ 11 309 кроватями, 53 богадѣльни съ 3448 кроватями [1]). Въ иныхъ губерніяхъ было всего 1—4 больницы (Бессарабская, Олонецкая), больницы имѣлись лишь въ губернскихъ и уѣздныхъ (не вездѣ) городахъ, сельское населеніе совсѣмъ не имѣло больницъ. Врачи, весьма немногочисленные, жили въ городахъ. Въ дореформенное время крѣпостные крестьяне въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ милость просвѣщенныхъ и богатыхъ баръ, имѣли больницы, обслуживавшіяся чаще всего крѣпостными людьми-врачами и фельдшерами. На всю огромную массу казенныхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ 34 губерній, гдѣ жило около половины всего сельскаго населенія (по Семевскому 47%), имѣлось, по нѣкоторымъ подсчетамъ 791 фельдшерскихъ пункта, 84 пріемныхъ фельдшерскихъ покоя съ 269 кроватями. Переданныя приказами общественнаго призрѣнія учрежденія были въ самомъ печальномъ состояніи. Пріемные акты и послѣдующіе доклады земскихъ управъ рисуютъ безотрадную картину. Больницы ветхія или до крайности запущенныя, крыши въ зданіяхъ текли, стѣны были треснувшія, полы сгнившіе, съ невѣроятной грязью и вонью. Переполненные хрониками, арестантами и инвалидами, зачастую подневольно и плохо содержимыми, онѣ имѣли въ народѣ дурную славу и внушали недовѣріе и страхъ населенію. Приказная М., подчиненная и равнодушная ко всему, съ неискоренимыми злоупотребленіями и безпорядками, нерѣдко оплачивалась принудительными и высокими сборами съ населенія. При несостоятельности больного платило сельское общество. Иногда, напр., по Бессарабской губ. практиковалось нѣчто невѣроятное: «въ видахъ обезпеченія полученія платы (отъ 6 руб. 30 коп. до 7 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ съ больного)... выздоровѣвшихъ отправляли на мѣста ихъ жительства по этапу, вмѣстѣ съ арестантами, и сдавали подъ расписку въ волостныя правленія, чтобы заручиться документами для взысканія платы». Земскія учрежденія стали на новый путь. Отнесенныя къ необязательнымъ по закону расходамъ, издержки на дѣло народнаго здравія вскорѣ заняли въ земскихъ бюджетахъ первое мѣсто и быстро увеличивались. Отъ приказовъ земскимъ учрежденіямъ было передано около 9 милл. руб. капиталовъ, главнымъ образомъ %% бумагами (отъ 55 т. руб. въ Уфимской губ. до 503 т. руб. въ Орловской губ.). Проценты съ этихъ капиталовъ въ общемъ едва ли превышали 400 т. руб. Между тѣмъ, уже въ 1868 г. земствами было ассигновано по смѣтамъ на долю народнаго здравія 1204 т. руб. Съ этого года земскіе расходы на М. росли (по смѣтнымъ даннымъ 34 земскихъ губ.) слѣдующимъ образомъ:

ГОДЫ.	Тыс. руб.	% ко всей смѣтѣ.
1868	1 204	8,3
1871	2 229	13,2
1880	6 723	17,9
1890	10 908	21,2
1900	24 601	27,6
1910	48 103	28,1
1913	63 781	25,1

[1]) Да и вообще по Имперіи за время своего существованія съ 1775 по 1865 г. Приказы открыли всего 519 больницъ, 33 дома для умалишенныхъ, 107 богадѣленъ и инвалидныхъ домовъ и 4 школы.

По своей величинѣ земскіе расходы на М. скоро заняли первое мѣсто среди всѣхъ другихъ расходовъ. Въ иныхъ земскихъ уѣздахъ они составляютъ 30, 35 и даже 40% всѣхъ расходовъ. Только въ послѣдніе годы (съ 1908 г.), когда подъ вліяніемъ законодательныхъ учрежденій были установлены значительныя казенныя пособія и ссуды земствамъ на введеніе всеобщаго обученія, общій итогъ смѣтныхъ ассигновокъ и собственныя затраты земствъ на народное образованіе стали конкурировать съ расходами на М. Они нагнали ихъ и съ 1912 г. обогнали ассигновки на М. Такъ, еще въ 1911 г. расходы на М. по смѣтамъ земствъ 34 губерній равнялись 53,6 милл. руб., а на народное образованіе 52,2 милл. руб. Въ 1912 г. на М. было ассигновано 57,7 милл. руб., а на народное образованіе уже 66,4 милл. руб. Въ 1913 г. эта послѣдняя ассигновка дошла до 80,2 милл. руб., превысивъ на 16,5 милл. руб. ассигновку на М. Однако, если изъ суммы земскихъ расходовъ на народное образованіе исключить казенныя пособія, то окажется, что и до настоящаго времени собственно земскія ассигнованія на М., покрываемыя мѣстными средствами, все еще превышаютъ затраты на народное образованіе. Привлеченіе общественныхъ силъ къ культурно-хозяйственной дѣятельности сказалось, такимъ образомъ, весьма крупнымъ увеличеніемъ расходовъ на медицинскую помощь населенію. Необязательные по закону, эти расходы стали первыми въ дѣйствительности. Сравненіе роста расходовъ на М. въ земскихъ губерніяхъ съ другими областями Имперіи даютъ слѣдующія данныя за послѣднюю четверть вѣка:

Расходы на М. всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій на 1 жителя (въ копѣйкахъ).

	1896 г.	1900 г.	1904 г.	1908 г.	1912 г.	% прироста.
Въ 34 земскихъ губерніяхъ	29	39	56	81	103	255,2
» 12 неземск. губ. Европ. Россіи	15	16	22	32	48	220,0
» Обл. Войска Донского	20	42	44	51	56	180,0
» губ. Царства Польскаго	9	9	21	28	39	333,8
» Прибалтійскомъ краѣ	43	54	66	103	133	209,8
На Кавказѣ	14	20	32	41	52	171,3
Въ Сибири	26	29	33	46	82	215,4
» Средне-Азіатскихъ влад.	6	7	9	13	24	300,0

Ростъ расходовъ на М. оказывается въ земскихъ губерніяхъ весьма высокимъ. Только въ губ. Царства Польскаго и Средней Азіи онъ выше, но въ этихъ областяхъ абсолютная величина расходовъ вездѣ до крайности (въ 2½—5 разъ) отстала отъ расходовъ въ земскихъ губерніяхъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ расходы болѣе высоки, но ихъ характеръ страдаетъ крупными недостатками, какъ указано ниже. При этомъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что во всѣхъ остальныхъ областяхъ медицинскіе расходы въ значительной степени падаютъ на средства казны, тогда какъ въ земскихъ свыше 60% падаетъ на земскія средства. Общую картину затемняютъ еще и расходы городскихъ органовъ самоуправленія. Если выдѣлить чисто-земскіе расходы на М. въ земскихъ губерніяхъ и изъ земскихъ сборовъ въ остальныхъ областяхъ городскіе, казенные и частные, то цифры получатся болѣе показательныя:

Медицинскіе расходы по источникамъ покрытія средствъ:

Въ копѣйкахъ на жителя:

Въ 1912 г.	Земскіе.	Городскіе.	Казенные.	Частные.
34 старо-земскихъ губ.	61	19	5	18
12 прежн. неземскихъ	24	5	6	12
Обл. Войска Донского	11	20	7	18
Губ. Царства Польскаго	11*)	15	2	10
Прибалтійскихъ губ.	12	48	13	55
Кавказъ	12	16	4	15
Сибирь	14	14	40	6
Средняя Азія	8	5	8	3

*) Приказы общ. призрѣн.

Изъ сопоставленія цифръ сразу бросается въ глаза громадное отличіе расходовъ земскихъ губерній. Затраты на М. здѣсь имѣютъ по преимуществу общественный характеръ и, главнымъ образомъ, покрываются земскими средствами. Наоборотъ, въ областяхъ, лишенныхъ земства (въ 9 изъ прежнихъ западныхъ неземскихъ губерній въ 6 земскія учрежденія были введены въ 1910 г., а въ 3 юго-восточныхъ въ 1912 г.) преобладаютъ или казенные расходы (Сибирь), или городскіе (Обл. Войска Донского и Кавказъ), или какъ въ Прибалтійскомъ краѣ—частные. Въ губерніяхъ Царства Польскаго все еще значительныя суммы тратитъ на М. приказъ общественнаго призрѣнія. Такъ какъ сельское населеніе фактически обслуживается почти исключительно земскими средствами, то оно имѣетъ организованную медицинскую помощь, главнымъ образомъ, въ земскихъ губерніяхъ. Въ Царствѣ Польскомъ и въ Прибалтійскомъ краѣ оно этой помощи почти лишено, несмотря на общій высокій расходъ въ этой послѣдней области, въ остальныхъ неземскихъ губерніяхъ и на Кавказѣ существуетъ слабо развитая сельская М., находящаяся въ административномъ управленіи, а въ Сибири ее дополняетъ въ переселенческихъ раіонахъ казенная организація медицинской помощи переселенцамъ. За послѣдніе годы М. помощь въ Сибири растетъ весьма замѣтно. Еще болѣе замѣтно вліяніе земскихъ учрежденій на развитіе медицинской помощи населенію при разсмотрѣніи количества медицинскихъ учрежденій, характера ихъ дѣятельности и, главное, тѣхъ основныхъ принциповъ, которые выработались въ этой главной области общественной М. Только въ самое послѣднее время сельская и переселенческая медицинскія организаціи стали усваивать внѣшнія формы земско-медицинскихъ учрежденій, общественнаго же характера ихъ онѣ лишены. Въ количественномъ отношеніи ростъ земской лѣчебной М. шелъ весьма интенсивно:

Въ 34 земскихъ губерніяхъ.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.	1910 г.
Количество земскихъ врачей	613	1069	1558	2398	3082
Число земскихъ врач. участковъ	530	925	1440	2010	2686
Изъ нихъ въ селеніяхъ съ койками для больныхъ въ %	13	40	47	54	64
Количество населенія въ среднемъ врачебн. участкѣ въ тыс.	95	58	42	33	28
Заселенная площадь участка въ кв. вер.	3670	2060	1300	940	700
Радіусъ средн. вр. участка въ вер.	39	29	23	20	17
Число коекъ на 10 т. жит.	1,5	2,5	3,4	4,0	4,8
Число самостоят. фельд. пунктовъ на 1 врачебный участокъ	2,8	2,5	2	1,75	1

Ростъ продолжается и дальше. Въ 1914 г. въ 40 земскихъ губерніяхъ (съ присоединеніемъ 6 западныхъ) число земскихъ врачебныхъ участковъ равнялось 3300 (изъ нихъ 2866 въ старыхъ 34 земскихъ губерніяхъ). Съ начала возникновенія земства пройдена громадная дорога. Въ 1870 г., т.-е. черезъ 3—5 лѣтъ послѣ приказной М., имѣлось уже 175 сельскихъ лѣчебницъ съ 1500 кроватей. Черезъ сорокъ лѣтъ ихъ число увеличилось до 1715 съ 22 300 кроватей, т.-е. въ 14 разъ. Въ неземскихъ губерніяхъ дѣло развивалось медленнѣе и не давало такихъ результатовъ, какъ въ земскихъ. Даже увеличеніе затратъ не вызывало того же эффекта.

Въ 1910 г.	Земскія губ.	Неземскія губ.	Губ. Цар. Польскаго.	Кавказъ.	Сибирь.
1. Приходилось жит. на 1 врача въ уѣздахъ въ тыс.	22	24	30	32	31
2. На 1000 чел. жит. зарегистрировано больныхъ	699	410	154	451	330
3. Изъ нихъ принято врачами	68,3%	56,1%	97.6%	46,5%	58,2%
4. » пользовано въ больницахъ.	25,4	12,0	9,2	9,9	13,8
5. На 10 000 жителей прививокъ оспы	472	418	337	321	420
6. Оказано родовспоможеній въ пріютахъ и больницахъ (на 100 родившихся)	5,9	1,9	1,6	2,1	2,2
7. Призрѣвалось душевнобольныхъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ (на 10 000 жит.)	35,5	13,1	13,3	2,2	17,7
8. а) въ среднемъ тысячѣ жит. на 1 врачебн. участокъ	28	49	—	73	?
б) въ среднемъ кв. вер. на 1 врачебн. участокъ	700	2838	—	2800	?

Оказывается, что даже теперь, когда сельская казенная М. неземскихъ областей во многомъ подтянулась и развилась, медицинская помощь въ старыхъ земскихъ губеніяхъ стоитъ и количественно, и качественно несравненно выше. Особенно это бросается въ глаза въ дѣятельности врачебнаго персонала и въ подачѣ населенію спеціальныхъ видовъ помощи. Лѣченіе въ больницахъ, родовспоможеніе, призрѣніе душевнобольныхъ и пр.,—все это въ земскихъ губерніяхъ въ 2—3 раза выше, чѣмъ въ областяхъ, предоставленныхъ чиновничьему управленію. Это количественная сторона дѣла. Качественная отличается не менѣе рѣзко. Всего интереснѣе сопоставленіе двухъ наиболѣе однородныхъ по своимъ условіямъ группъ губерній Европейской Россіи—34 старо-земскихъ губерній и 12 неземскихъ губерній въ разные періоды времени [1]).

Собранныя Д. Н. Жбанковымъ за 1892 г. данныя таковы:

	Неземская губ.	Земская губ.
На 1 врач. участокъ кв. вер.	7 630	1 590
» 1 » » жителей	101 800	42 060
» 1 » » фельдшерскихъ пунктовъ	5,6	1,6
Кроватей въ больницахъ на 10 т. жителей	4,2	8,0
Обращавшихся за врачебн. помощью (на 10 т. жит.)	1 594	3 210
Пользованныхъ въ больницахъ (тоже)	47	123
Расходъ на медицину въ копѣйкахъ на 1 жит.	16,6	34,0

[1]) Въ 6 западныхъ (Подольской, Волынской, Кіевской, Могилевской, Витебской, Минской), земскія учрежденія въ изуродованномъ видѣ (съ назначенными гласными и пр.) начали функціонировать съ 1903 г., положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. въ нихъ введено въ 1910 г., а въ трехъ юго-восточныхъ губ., Астраханской, Оренбургской и Ставропольской,—съ 1912 г.

Для 1903 г. сравненіе по отчету медицинскаго департамента даетъ такія данныя:

	Въ неземскихъ губ.	Въ земскихъ губ.
На 1 врача гражд. вѣдом. приходится жителей	9560	7310
На 1 врачебный участокъ кв. верстъ	2020	1140
1 больничная кровать на жит.	2290	1280
1 кровать психіатрич. лѣчебн. на жит.	8500	3700
Обращаемость населенія: на 1000 жит.	276	547
Больныхъ принято { врачами	147	375
Больныхъ принято { фельдшерами	129	172
На 1000 чел. жителей лѣчилось въ больницахъ	2,9	7,8

По отчету главнаго врачебно-санитарнаго управленія за 1910 г. можно вычислить еще и слѣдующія сравнительныя данныя:

	Расходъ на выдачу безплатн. медикамент. на 1 больного.	Расходъ на оспопрививаніе на 1 привитаго.	Расходъ на противоэпидемич. мѣры на 1 заразн. больного.	Расходъ на 1 больничн. больного.	Число принятыхъ больныхъ на 1 врача.
Земскія губ.	13 к.	8 к.	1 р. 59 к.	18 р. 49 к.	3209
Неземскія губ.	7 »	4 »	— » 29 »	15 » 34 »	2236

Въ земскихъ губерніяхъ работа врачей интенсивнѣе почти въ полтора раза, расходы на выдачу безплатно лѣкарствъ и на оспопрививаніе вдвое выше, затраты на противоэпидемическія мѣропріятія (въ отношеніи къ 1 зарегистрированному заразно-больному) выше въ 5 слишкомъ разъ и т. д. Кромѣ общихъ лѣчебныхъ заведеній (губернскихъ, уѣздныхъ и сельскихъ больницъ), земства организовали и спеціальную медицинскую помощь. Такъ, въ земскихъ психіатрическихъ учрежденіяхъ въ 1912 г. имѣлось 216 врачей, 436 низшаго медицинскаго персонала, и содержалось 26 300 призрѣваемыхъ больныхъ, 10 губернск. земствъ открыли (къ 1910 г.) бактеріологическіе институты для приготовленія лѣчебныхъ сыворотокъ, въ 14 губернскихъ и въ 2 уѣздныхъ земствахъ устроены оспенные телятники, въ 11 земствахъ есть Пастеровскія станціи для прививокъ отъ бѣшенства, въ 30 губернскихъ земствахъ организованы фельдшерскія, фельдшерско-акушерскія или акушерскія школы, въ 7 земствахъ имѣются лѣчебныя заведенія съ минеральными водами или грязелѣчебницы. Въ большинствѣ губернскихъ земствъ существуетъ и санитарная организація, хотя она является пока менѣе устойчивой, чѣмъ лѣчебная. Всего были открыты санитарныя бюро въ 31 губернскомъ земствѣ, но въ 15 изъ нихъ они въ разное время были закрыты, однако, послѣ того, въ 5 вновь возобновлены. Санитарные врачи губернскаго земства въ уѣздахъ (иногда не во всѣхъ) имѣются въ 18 губернскихъ земствахъ, и постоянная противо-эпидемическая организація въ 19 губернскихъ земствахъ.

Особенности земской М. и ея быстрое развитіе, ея интенсивный и экстенсивный ростъ, ея крупное значеніе для населенія всего лучше становятся понятными при изученіи тѣхъ идейныхъ основъ, тѣхъ принциповъ, которые выработались въ ея организаціи, и которые такъ отличаютъ русскую земскую М. среди другихъ организацій. Именно въ земской М. всего ярче проявился ея общественный характеръ. Изучая русскую земскую М., можно выяснить основы общественной М. вообще. Эти основы могутъ быть сведены къ немногимъ руководящимъ принципамъ. Главнѣйшія изъ нихъ—это коллегіальность управленія, безплатность медицинской помощи, доступность ея для населенія и раціональность. Выработались эти принципы не сразу, въ медленной, но постепенной работѣ земскихъ учрежденій. Многіе изъ нихъ были признаны не безъ тяжелой борьбы какъ между самимъ земско-медицинскимъ персоналомъ, такъ въ особенности между земцами-гласными и земскими врачами.—Коллегіальность управленія построена на принципѣ признанія права работника на участіе въ обсужденіи и направленіи дѣятельности учрежденія, гдѣ онъ служитъ. Вначалѣ передъ земствами въ области народнаго здравія стояла неясная, неопредѣленная задача. Лѣчить ли населеніе, или заняться оздоровительными мѣропріятіями, приглашать ли врачей, или шире развивать фельдшерскую помощь, ввести ли разъѣзды медицинскаго персонала, какъ правило, или прикрѣпить его къ опредѣленному пункту, основавъ по преимуществу стаціонарную систему подачи помощи, взимать ли плату съ больныхъ, или нѣтъ, — все это требовало своего разрѣшенія. Новизна дѣла, спеціальность вопроса вынуждала земцевъ спрашивать совѣта у непосредственныхъ работниковъ-врачей, а врачи стремились такія совѣщанія сдѣлать постоянными учрежденіями, добивались права голоса въ освѣщеніи и разрѣшеніи въ земствахъ медицинскихъ вопросовъ. Отсюда возникновеніе при уѣздныхъ земскихъ управахъ санитарныхъ или медицинскихъ совѣтовъ, врачебныхъ съѣздовъ, врачебно-санитарныхъ совѣтовъ и пр. Они стали появляться съ первыхъ же лѣтъ введенія земскихъ учрежденій. Земцы-гласные во многихъ случаяхъ противились ихъ устройству, отрицая права врачей на участіе въ управленіи дѣлами, отрицая необходимость и пользу такихъ коллегіальныхъ медицинскихъ учрежденій. Въ очень многихъ уѣздахъ возникла затяжная борьба земцевъ «хозяевъ» и врачей «наемниковъ». Не разъ дѣло доходило до полнаго разрыва отношеній, до массоваго ухода или увольненія медицинскаго персонала. Тѣмъ не менѣе, совершенная очевидность пользы для дѣла, требующаго спеціальныхъ знаній и собственнаго опыта (въ организаціи новыхъ участковъ, въ обсужденіи плана больничныхъ зданій, въ выпискѣ медикаментовъ, въ мѣропріятіяхъ противъ эпидемій, въ санитарномъ надзорѣ и изученіи причинъ заболѣваемости, въ приглашеніи на службу медицинскаго персонала и увольненіи его и т. д.) постепенно привела къ повсемѣстному распространенію коллегіальныхъ организацій (врачебныхъ, медицинскихъ и пр. совѣтовъ) въ уѣздахъ. Ихъ распространеніе шло быстро. Въ 1890 г. врачебные совѣты, куда, наравнѣ съ земскими гласными и представителями земскихъ управъ, входили служащіе врачи, имѣлись уже въ 46,0% всѣхъ земскихъ уѣздовъ, въ 1892 г., они были организованы уже въ 55% всѣхъ уѣздовъ, въ 1898 г. въ 65% и въ 1900 г. свыше, чѣмъ въ 90% уѣздовъ, имѣлись коллегіальныя земско-медицинскія учрежденія. Развитіе ихъ шло не только, такъ сказать, въ пространствѣ, но они совершенствовались и по существу. Поднималась рѣчь уже не о томъ, быть совѣтамъ или не быть; борьба шла о правѣ голоса врачей — совѣщательномъ или рѣшающемъ, объ обязательности постановленій врачебныхъ совѣтовъ [1]), объ участіи въ совѣтахъ не только врачей, но и представителей младшаго медицинскаго персонала. Въ

[1]) Относительно этого вопроса особенно интересна борьба въ московскомъ губернскомъ земствѣ, гдѣ въ 1885 г. были выработаны правила для губернскихъ и уѣздныхъ санитарныхъ совѣтовъ съ рѣшающимъ значеніемъ ихъ постановленій; правила были обжалованы однимъ изъ уѣздовъ, и сенатъ, разсмотрѣвъ вопросъ, призналъ ихъ законными. Борьба правыхъ элементовъ въ земствѣ привела къ пересмотру правилъ въ 1892 г. Съ 1893 г. санитарные совѣты стали совѣщательными органами по постановленію земскаго собранія.

иныхъ уѣздахъ это дальнѣйшее расширеніе права работниковъ уже налаживалось или даже было осуществлено. Событія 1905 — 1906 гг. и даже предшествовавшіе ему годы 1902—1903, вызвавшіе походъ на «третій элементъ», земскихъ служащихъ, обострили отношенія между ними и гласными. Нерѣдко въ дѣло вмѣшивалась администрація, и коллегіальные органы, существовавшіе много лѣтъ, гибли. Однако, съ 1908 — 1909 гг. вновь начинается ихъ реставрація во многихъ уѣздахъ. Коллегіальные органы развивались какъ въ высшихъ единицахъ земскихъ учрежденій, такъ и въ ихъ отдѣльныхъ ячейкахъ. При крупныхъ больницахъ (особенно губернскихъ) устраивались больничные совѣты, во врачебныхъ участкахъ создавались участковые санитарные совѣты, съ участіемъ младшаго персонала и жителей участка. Съ другой стороны, при губернскихъ земскихъ управахъ въ наиболѣе прогрессивныхъ земствахъ возникли губернскіе санитарные совѣты съ представительствами уѣздовъ и, наконецъ, какъ высшій коллегіальный органъ въ губерніи, дѣйствовавшій періодически, возникли губернскіе съѣзды врачей и земскихъ дѣятелей. Губернскіе съѣзды врачей явились главной организаціонной, строительной силой земской М. Именно здѣсь шла борьба мнѣній, оцѣнка опыта текущей работы, установленіе руководящихъ принциповъ. Они начались вскорѣ послѣ открытія земско-медицинскихъ учрежденій. Первый съѣздъ былъ созванъ въ Твери въ 1871 г., въ 1872 г. организовалось уже пять съѣздовъ (Тверской, Нижегородскій, Самарскій, Казанскій, Пермскій), въ 1873 г. имѣли мѣсто уже 11 губернскихъ врачебныхъ съѣздовъ, въ 1874 г.—12 и т. д. Всего съ 1871 по 1913 г. насчитывается въ 34 земскихъ губерніяхъ 378 губернскихъ съѣздовъ врачей. Въ иныхъ губерніяхъ они устраиваются регулярно черезъ 1—2—3 года, въ другихъ болѣе случайно, черезъ большіе промежутки времени. Въ херсонскомъ губернскомъ земствѣ было до 1910 г. 17 съѣздовъ, въ Московской—19, въ Ярославской—5, въ Орловской—4, Олонецкой—3. Губернскіе съѣзды часто встрѣчали противодѣйствіе администраціи и земцевъ-хозяевъ. Пермское собраніе сдѣлало постановленіе о прекращеніи съ 1873 г. съѣздовъ, ибо они «не приносятъ никакой пользы и только мѣшаютъ дѣятельности управы, вступая съ ней въ пререканія». Въ 1884 г. съѣзды, однако, возобновились. Рязанское прекратило бывшій съ 1874 г. ежегодный созывъ съѣздовъ въ 1884 г. потому, что «врачи занимаются обсужденіемъ совсѣмъ не тѣхъ вопросовъ, которые имѣло въ виду земство». Съ 1889 г. съѣзды и здѣсь возобновились. Въ тверскомъ собраніи 1877 г. одинъ изъ гласныхъ даже заявилъ, что «мнѣнію съѣзда врачей нельзя довѣрять безусловно уже потому, что вопросъ о пользѣ самихъ врачей остается иногда спорнымъ». Въ концѣ 70-хъ гг. изданы администраціей ограничительныя правила для губернскихъ съѣздовъ, введено предсѣдательствованіе не выбраннаго съѣздомъ лица, а врачебнаго инспектора и т. д. Новыя правила 1901 г. еще болѣе стѣснили права земскихъ учрежденій. Предсѣдатель съѣзда утверждался губернаторомъ, публичность занятій была отмѣнена, губернаторъ утверждалъ программу занятій и разрѣшалъ къ печатанію протоколы. Выйти за предѣлы губерніи и организовать болѣе широкіе земско-врачебные съѣзды, областные и всероссійскіе, въ русскихъ политическихъ условіяхъ оказалось чрезвычайно труднымъ. Попытки земствъ въ этомъ направленіи встрѣчали всегда рѣшительный отпоръ подозрительной власти. Только въ самые послѣдніе годы, исключительно со спеціальной цѣлью, состоялось нѣсколько областныхъ земскихъ съѣздовъ (въ 1908 г. холерный въ Самарѣ, въ 1910 г. харьковскій—эпидемическій, въ 1911 г. екатеринославскій—холерный, въ 1913 г. кіевскій—эпидемическій). Всероссійское объединеніе, правда, только идейное, земско-медицинской организаціи пошло иной дорогой и нашло себѣ осуществленіе исключительно во врачебной средѣ на пироговскихъ съѣздахъ врачей. Первый всероссійскій съѣздъ врачей имени Н. И. Пирогова состоялся въ Петербургѣ 26—31 декабря 1885 г. На немъ былъ затронутъ вопросъ объ организаціи особой секціи общественной М., осуществленной уже на второмъ съѣздѣ въ Москвѣ 4 — 11 января 1887 г. Здѣсь была представлена Е. А. Осиповымъ и проф. Ф. Ф. Эрисманомъ общая руководящая программа работъ секціи общественной М., установившая основные вопросы организаціи общественной М., подлежащіе изученію. Съ этого момента всероссійскіе пироговскіе съѣзды пріобрѣли громадное значеніе для земской М. На нихъ окончательно складывалось общее направленіе ея развитія, утверждались или отвергались формы ея организаціи, и получали высшую санкцію ея принципы. Не имѣя никакихъ формальныхъ правъ, пироговскіе съѣзды получили громадный моральный авторитетъ для земской Россіи въ вопросахъ здравоохраненія. На нихъ же впослѣдствіи выработались, по аналогіи, и принципы второй вѣтви общественной М.—городской медицинской организаціи. Уже на второмъ съѣздѣ было принято, между прочимъ, рѣшеніе издать земско-медицинскій сборникъ, который сгруппировалъ бы матеріалы по земской М. всѣхъ губерній. Этотъ обширный трудъ, выполненный пироговскимъ обществомъ, подъ редакціей д-ра Д. Н. Жбанкова, является основнымъ въ земско-медицинской литературѣ. До 1914 г. состоялось 12 пироговскихъ съѣздовъ.—Вторымъ основнымъ принципомъ земской М. является безплатность для всего населенія медицинской помощи. Онъ также далеко не былъ признанъ сразу. Вначалѣ даже во врачебной средѣ не сложилось опредѣленнаго мнѣнія. Но уже съ конца 70-хъ, начала 80-хъ гг. появилось стремленіе врачей воплотить его въ жизнь. Плата съ больного въ общественномъ строѣ М. была сочтена, во-первыхъ, недопустимой по принципамъ справедливости; въ ней видѣли систему добавочнаго, не общаго сбора, несправедливаго и неравномѣрнаго. Болѣзнь есть моральное и матеріальное несчастье больного и его семьи. Плата за лѣченіе есть чудовищный, претящій нравственному сознанію—налогъ на несчастье. Платность помощи, будучи несправедлива для массы бѣднаго населенія, наиболѣе подверженнаго утратѣ здоровья, была сочтена, кромѣ того, вредной для здравоохраненія, ибо отталкивала массу больныхъ отъ своевременной медицинской помощи. Для Смоленской губ. было опредѣлено, напр., что въ уѣздахъ съ безплатнымъ лѣченіемъ обращаемость населенія выше на 27%, по Тверской губ. въ уѣздахъ съ платнымъ лѣченіемъ обращаемость въ амбулаторіи давала 24—40% населенія, а въ другихъ съ безплатной помощью 56—72% и т. д. Проф. Капустинъ отмѣтилъ еще въ 80-хъ гг., что отмѣна въ воронежскомъ земствѣ платы за хининъ увеличила въ 10 разъ обращеніе больныхъ лихорадкой. Отмѣна платы въ Нижнедѣвицкомъ у. Воронежской губ. въ 1898 г. увеличила количество амбулаторныхъ больныхъ на 40 тыс. чел. въ первый же годъ. Земство, испугавшись расхода на лѣкарства, вновь ввело плату въ 1901 г., и снова 41 тыс. больныхъ отошла отъ медицинской помощи. Защита платности лѣченія въ больницахъ и амбулаторіяхъ часто коренилась въ нежеланіи состоятельныхъ круговъ земскихъ гласныхъ увеличивать земское обложеніе подъ вліяніемъ

быстро растущихъ расходовъ на выдачу лѣкарствъ и вообще медицинскую организацію. Часть расходовъ желали свалить на плечи исключительно крестьянской бѣдноты, главнаго контингента посѣтителей земскихъ медицинскихъ учрежденій. Практика показала всю громадную важность именно безплатной помощи населенію. Когда уничтожалась плата, число обращавшихся къ медицинскому персоналу быстро росло. Плата, задерживая свободное обращеніе населенія, способствовала возникновенію изъ отдѣльныхъ случаевъ заразныхъ болѣзней—обширныхъ эпидемій; изъ-за несвоевременнаго лѣченія калѣчились и становились неизлѣчимыми больные, которымъ было легко помочь въ началѣ болѣзни, и т. д. Попытки земцевъ освобождать отъ платы отдѣльныя категоріи больныхъ сифилитиковъ, эпидемическихъ и проч. не приносили пользы, ибо населеніе не могло разобраться въ вопросѣ о томъ, за какія болѣзни берутъ плату, за какія нѣтъ. Самая ничтожная плата (обычно распространенная—съ амбулаторныхъ больныхъ 5 коп.) оказывалась тяжелой, особенно въ случаяхъ, требующихъ повторныхъ посѣщеній, наличность большого количества больныхъ членовъ семьи увеличивала матеріальную тяжесть платы, а для несамостоятельныхъ членовъ, дѣтей, женщинъ, плата оказывалась вообще невозможной. Безплатность лѣченія явилась, такимъ образомъ, основнымъ требованіемъ справедливости и цѣлесообразности въ организаціи медицинской помощи. Общественныя формы этой организаціи переносили такимъ образомъ борьбу съ болѣзнью одного лица, съ его личной бѣдой, на общія плечи, на общія средства, ибо несчастье одного—все же часть общаго несчастья. Болѣзнь одного можетъ угрожать общему благополучію, она подрываетъ не только личное, но и общее благосостояніе. Потеря здоровья,—потеря трудоспособности, помимо личнаго горя, есть общественная экономическая утрата. Общественная помощь пострадавшему есть не только взаимное страхованіе отъ бѣды, не только долгъ нравственный, но и экономическая выгода общества. Доходы отъ платы за лѣченіе—прямой ущербъ и убытокъ, ибо они затрудняютъ и извращаютъ охрану общественнаго здоровья. Несмотря на всю очевидность вреда платнаго лѣченія, основной принципъ общественной М.—безплатность помощи—очень медленно завоевывалъ себѣ практическое осуществленіе. Теоретически его въ большинствѣ случаевъ признавали, на практикѣ плата за больничное и амбулаторное лѣченіе въ той или другой формѣ упорно сохранялась въ нѣкоторыхъ земствахъ. Къ концу 90-хъ гг. больничная плата была отмѣнена всего въ 75 уѣздахъ; въ 187 уѣздахъ она оставалась для «состоятельныхъ», для «иногороднихъ» и «иноуѣздныхъ» и т. п.; въ 97 уѣздахъ она дѣйствовала, какъ правило, для всѣхъ жителей. Посуточная плата при этомъ колебалась отъ 5 до 10 коп. Плата съ амбулаторныхъ больныхъ во многихъ уѣздахъ вовсе не была вводима, въ иныхъ были колебанія, въ другихъ она была прочно сложившейся практикой.

	1870 г.	1890 г.	1898 г.
Безплатное амбулаторное лѣченіе было въ уѣздахъ	295	260	290

Въ началѣ 90-хъ гг. наблюдался, такимъ образомъ, даже регрессъ. Изъ 69 уѣздовъ, гдѣ въ 1898 г. практиковалось взиманіе платы, въ 31 уѣздѣ ея размѣръ былъ установленъ въ 5 коп., въ 11 уѣздахъ—10 коп., въ 2—15 коп., въ 10 уѣздахъ она колебалась отъ 2 до 20 коп., въ 2—25 коп. и, наконецъ, въ 1 (Бугульминскомъ у.; Саратовской губ.)—30 коп. Въ двухъ уѣздахъ взималось за лѣкарства по стоимости рецепта, въ 9 уѣздахъ была установлена плата «за посуду» отъ 5 до 10 коп. Плата за лѣченіе давала нѣкоторымъ земствамъ ничтожныя суммы 200—500 руб.; однако, въ 57 земствахъ (въ 1898 г.) эти «доходы» превышали 1000 руб., достигая въ иныхъ случаяхъ 11 тыс. (Серпуховскій у.), 14 тыс. (Красноуфимскій), 28 тыс. (Московскій и Ряжскій), 25 тыс.—Саратовскій, что составляло уже 16—32% медицинской смѣты. Нечего говорить, цѣной какого ущерба для здоровья населенія собирались эти суммы.—Слѣдующій основной принципъ земской М.—доступность ея всему населенію—также выработался не сразу и не безъ борьбы. Съ первыхъ лѣтъ земской дѣятельности эта борьба сосредоточилась на вопросѣ о «разъѣздной системѣ». Медицинскаго персонала, особенно врачей, было мало, недостатокъ ихъ стремились возмѣстить усиленнымъ передвиженіемъ по селеніямъ уѣзда. Врачи должны были періодически посѣщать крупныя селенія въ установленные дни. Практика показала всю негодность этого пріема. Не имѣя мѣста постоянной работы, врачи находились въ условіяхъ плохо приспособленной обстановки, со случайными запасами медикаментовъ, съ слабымъ инструментаріемъ и пр. Они ѣздили по уѣзду за больными, а больные въ экстренныхъ случаяхъ тщетно искали врачей. Заболѣванія не совпадали, конечно, съ расписаніемъ врачебныхъ поѣздокъ, и отсутствіе врачей въ постоянныхъ мѣстахъ ихъ жительства лишало ихъ помощи большее количество больныхъ, чѣмъ они находили на выѣздныхъ пунктахъ. Наиболѣе раціональной, больничной помощи врачи при этомъ совсѣмъ не могли оказывать. Отсюда возникновеніе длинной и упорной борьбы врачей за стаціонарную систему. Дебаты о ней заполняютъ отчеты врачебныхъ совѣтовъ, съѣздовъ и земскихъ собраній 70-хъ и 80-хъ гг. Принципъ ея постепенно получаетъ полное осуществленіе. Какъ переходная стадія, въ иныхъ уѣздахъ взамѣнъ простой разъѣздной системы возникала смѣшанная—стаціонарно - разъѣздная, при чемъ врачи большее число дней оставались на постоянномъ пунктѣ, а 2—3 раза въ недѣлю выѣзжали въ наиболѣе крупныя селенія участка. Постепенная смѣна происходила по времени такъ:

	80-ые гг.	90-ые гг.	1900 г.
Разъѣздная система въ уѣздахъ	134	50	2
Смѣшанная » » »	206	262	219
Стаціонарная » » »	19	47	138

Требованіе большей доступности населенію медицинской помощи привело къ постепенному увеличенію числа врачебныхъ участковъ, этой основной ячейки земско-медицинской организаціи. Многими изслѣдованіями было доказано, что обращаемость больныхъ къ врачамъ быстро падаетъ при удаленіи отъ мѣста врачебной амбулаторіи. Вначалѣ площадь участка, его радіусъ, населенность и т. д. опредѣлялись, такъ сказать, на глазъ. Кн. А. И. Васильчиковъ въ 70-хъ гг. принималъ максимальное разстояніе отъ врачебнаго пункта въ 25 в.; въ Московской губ. въ 1875 г. съѣздъ врачей понизилъ его до 15 в., а послѣдующіе съѣзды—до 12—10 в. Въ концѣ 90-хъ гг. говорили уже о необходимости 7- и 5 - верстнаго радіуса. Практическія данныя рѣшительнымъ образомъ указывали на необходимость приближенія врача къ населенію. Такъ, напр., подсчетъ обращаемости по Кинешемскому у.

въ 1905 г. и Воронежскому у. (1902) дали такія цифры:

Разстояніе отъ врачебной амбулаторіи.	Кинешемскій у.	Воронежскій у.
	% принятыхъ врачемъ больныхъ къ населенію:	
0— 5 вер.	96	60
5—10 »	43	43
10—15 »	21	21
15—20 »	4	11

Разработка этого вопроса выполнена въ Московской губерніи работами д-ра Лебедева и П. И. Куркина. Въ общемъ и здѣсь, при средней отдаленности жителей отъ лѣчебницы около 4 вер., число обращеній жителей за медицинской помощью достигаетъ 110% населенія, при отдаленіи на 10—12 вер. оно падаетъ въ 9 разъ, не превышая 12,5%. Несмотря на значительные успѣхи, достигнутые земствомъ въ дѣлѣ приближенія медицинской помощи къ населенію за послѣдніе годы, все же количество врачебныхъ участковъ остается еще очень недостаточнымъ, и до нормальной сѣти съ 5—7-верстнымъ радіусомъ необходимо открытіе въ земскихъ губерніяхъ еще огромнаго количества новыхъ участковъ.—Четвертый принципъ земской М.—раціональность подачи помощи населенію—обнимаетъ собою нѣсколько сложныхъ вопросовъ. Здѣсь и основной, возникшій съ первыхъ же лѣтъ земской жизни споръ, какое направленіе должна имѣть земская М.—санитарно-предупредительное или лѣчебное. Острое вначалѣ разногласіе давно уже разрѣшено жизнью: необходимо и то, и другое. Работы земскихъ врачей ясно показали все громадное значеніе для заболѣваемости населенія окружающихъ условій его жизни и дѣятельности, его культурнаго уровня, его экономическаго обезпеченія. Еще Н. И. Пироговъ на зарѣ земской М. мѣтко опредѣлилъ необходимость связи М. со школой, ибо предстоитъ «бороться съ невѣжествомъ народныхъ массъ и видоизмѣнить цѣлое ихъ міровоззрѣніе». Онъ же указалъ и на другой основной факторъ болѣзненности народа. Въ отвѣтъ на присланные ему труды медицинской комиссіи полтавскаго земства онъ, между прочимъ, спрашивалъ, если есть постоянная медицинская комиссія, то «вѣрно уже существуетъ и постоянная продовольственная комиссія», ибо «во множествѣ случаевъ для нашихъ больныхъ поселянъ молоко и мясо, а иногда и хорошій хлѣбъ,—лѣкарства, безъ которыхъ аптечныя снадобья мало даютъ надежды на успѣхъ... Будущее общественной М. въ рукахъ государственной и научной администраціи, а не врачебной техники. Только идя объ руку съ раціональными государственными распоряженіями во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и просвѣщенія, М. можетъ содѣйствовать къ уменьшенію распространенія и къ предотвращенію болѣзней, и тогда этимъ косвеннымъ путемъ, а не лѣченіемъ, можетъ содѣйствовать, наконецъ, и къ уменьшенію смертности массъ». Эти слова точно и ясно формулировали задачи земской М. Многіе изъ выдающихся земскихъ врачей, изслѣдуя условія жизни населенія, его болѣзненность и смертность, дали громадный матеріалъ для правильной оцѣнки общественныхъ и соціально-политическихъ задачъ, стоящихъ на пути къ здравоохраненію. Они же установили необходимость постоянной санитарной и лѣчебной медицинской организаціи въ земствахъ, взаимно дополняющихъ и помогающихъ другъ другу. Въ послѣдніе годы прошлаго и съ начала текущаго столѣтія стали развиваться цѣлыя отрасли особыхъ земско-медицинскихъ организацій: лѣчебно-продовольственные пункты для пришлыхъ рабочихъ (въ Херсонской, Самарской, Саратовской губ.), ясли-пріюты для дѣтей въ селеніяхъ во время рабочей поры во многихъ губерніяхъ, изслѣдованія и улучшенія водоснабженія селеній (Московская, Нижегородская и др. губерніи), школьно-санитарная организація съ осмотромъ школьниковъ, съ устройствомъ горячихъ завтраковъ для дѣтей, разъѣздные лекторы, врачи для популяризаціи гигіеническихъ знаній (Екатеринославская губ.) и т. д. и т. д. Изученіе движенія населенія, карточная однородная регистрація заболѣваемости, санитарное описаніе отдѣльныхъ населенныхъ мѣстъ и выясненіе условій развитія отдѣльныхъ болѣзненныхъ формъ создали громадную земско-медицинскую литературу, въ которой имѣется очень много цѣннѣйшихъ научно-исполненныхъ работъ земскихъ участковыхъ и санитарныхъ врачей. Такой обработки матеріала заболѣваемости сплошныхъ массъ населенія на большихъ пространствахъ не имѣется нигдѣ, кромѣ губерній земской Россіи. Помимо преобладанія организаціи лѣчебной и предупредительной медицины, въ земской средѣ очень большіе споры вызывали еще два вопроса о технической раціональности подаваемой населенію помощи. Первый возникъ въ самомъ началѣ жизни земства, второй много лѣтъ спустя, когда медицинская организація значительно уже развилась и окрѣпла. Вначалѣ чрезвычайно остро сталъ вопросъ о фельдшеризмѣ въ земствѣ. Роль фельдшеровъ, т.-е. лицъ, получившихъ неполное и недостаточное спеціально-медицинское (а нерѣдко и общее) образованіе, какъ самостоятельныхъ лѣчителей, рѣшительно осуждалась громаднымъ большинствомъ врачей. Земцы-гласные, наоборотъ, часто стояли за фельдшеризмъ, какъ систему болѣе дешевую, доступную населенію въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Высказывались и еще болѣе упрощенные взгляды, отражавшіе вѣяніе недавняго крѣпостного права. «У мужиковъ болѣзни простыя, ихъ и фельдшеръ сумѣетъ лѣчить». Надо, впрочемъ, сказать, что нерѣдко и гласные-крестьяне защищали фельдшерскіе пункты, сопротивляясь ихъ закрытію. Долгой и настойчивой борьбой, массою фактовъ врачи, въ концѣ концовъ, доказали, какъ неразумна мнимая дешевизна фельдшерской системы, и какъ много вреда населенію можетъ принести такой суррогатъ самостоятельнаго врачеванія. Быстро увеличивавшіеся въ первые годы фельдшерскіе пункты въ земствахъ стали медленно замѣняться врачебными. Однако, во многихъ земствахъ число фельдшерскихъ пунктовъ все еще росло, хотя и слабо, въ девяностыхъ годахъ и стало медленно убывать въ началѣ XX ст.

Годы.	Число фельдшерскихъ самостоятельныхъ пунктовъ въ 34 земскихъ губ.
1870	1350
1880	2387
1890	2724
1898	2751
1910	2620

Въ иныхъ уѣздахъ число фельдшерскихъ пунктовъ въ 1898 г. превышало 20 и 25. Впрочемъ, къ тому же времени имѣлось уже 50 земствъ, гдѣ такая организація была ликвидирована. Въ послѣдніе годы закрытіе фельдшерскихъ пунктовъ наталкивалось на нежеланіе земцевъ лишать населеніе всякой помощи: «Лучше что-нибудь, чѣмъ ничего», говорилось, обычно въ ихъ защиту. — Второй вопросъ,

связанный съ раціональностью земской медицины, касался спеціализаціи врачебной помощи. М. разрослась, разбилась на много спеціальностей, сложныхъ, требующихъ особаго времени для ихъ подробнаго изученія. Между тѣмъ земскій врачъ поневолѣ спеціалистъ по всѣмъ спеціальностямъ, что явно затруднительно. Какъ примирить это противорѣчіе, какъ спеціализировать земскую медицину, чтобы дать населенію стоящую на высотѣ научныхъ требованій помощь? Споръ возникъ въ концѣ девяностыхъ и началѣ девятисотыхъ годовъ. Распредѣлить ли работу земской амбулаторіи между отдѣльными спеціалистами? Но тогда въ участкѣ надо имѣть нѣсколько врачей, въ то время какъ многіе районы уѣздовъ еще лишены всякой помощи. Что важнѣе для населенія—интенсивное ли развитіе помощи въ участкѣ, или ея экстенсивное развитіе въ уѣздѣ? Совершенно такъ же, какъ и въ вопросѣ о стаціонарной и разъѣздной системѣ, о фельдшеризмѣ и пр., вопросъ о спеціализаціи въ сущности основывался на попыткахъ при недостаточной количественно врачебной помощи достигнуть наибольшаго ея эффекта. Особенно горячо шли пренія по вопросу объ обязательности земскихъ врачей оперировать, т.-е. заводить ли спеціалистовъ хирурговъ, или каждому земскому врачу быть хирургомъ. Практика жизни и здѣсь пошла путемъ компромисса. Въ нѣкоторыхъ богатыхъ земствахъ, имѣвшихъ возможность приглашать большее количество врачей, появились и спеціальныя врачебныя должности—хирурги, окулисты, гинекологи и и пр. при болѣе крупныхъ участковыхъ больницахъ. Чаще же всего въ земствахъ вошло въ обычай командировать служащихъ врачей періодически въ научные центры для пополненія ими знаній въ той или другой спеціальности. Такія научныя командировки съ конца девяностыхъ годовъ получаютъ большое распространеніе. Ихъ значеніе особенно быстро начинаетъ сказываться въ ростѣ хирургической помощи населенію. Напр., по Воронежской губ. были приводимы въ этомъ отношеніи слѣдующія данныя для участковыхъ больницъ.

	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г. (неполныя данныя).	Во сколько разъ увеличилось.
Глазныя операціи . . .	886	714	766	948	1186	1,3
Изъ нихъ:						
катарактъ . . .	249	271	328	349	?	—
Полостныя операціи . .	124	116	225	393	502	4,0
Изъ нихъ:						
чревосѣченій . .	3	4	20	24	97	22
грыжесѣченій .	15	33	101	228	291	19,4
камнесѣченій . .	22	32	34	274	43	2,0
Акушерскія операціи . .	57	61	100	1189	1366	7,1
Гинекологическія опер. .	137	241	412			
% смертности въ участковыхъ больницахъ .	3,6	3,1	2,9	3,5	—	—

Громадный ростъ спеціальной помощи населенію и безъ ухудшенія ея результатовъ здѣсь вовсе не стоялъ въ зависимости отъ появленія какихъ-либо спеціалистовъ; наоборотъ, онъ былъ вызванъ ростомъ спеціальныхъ командировокъ земскихъ врачей, имѣвшихъ возможность заняться одной изъ главнѣйшихъ для земской медицины спеціальностей—хирургіей.

Своеобразность постановки земской М., общественныя основы, на которыхъ она зиждется, несмотря на слабое количественное ея развитіе сравнительно съ подачей медицинской помощи въ западно-европейскихъ странахъ, привлекало и привлекаетъ къ ней большое вниманіе иностранцевъ. Тяжелыя картины частной врачебной помощи, при которой она нерѣдко превращается въ ремесло и торгашество, когда платность помощи извращаетъ отношенія между больнымъ и врачемъ, заставляли задумываться многихъ дѣятелей въ государствахъ Зап. Европы. «Преподаваніе медицины существуетъ не для того, говорилъ съ горечью Рудольфъ Вирховъ, чтобы дать нѣкоторымъ лицамъ возможность пріобрѣсти хлѣбное ремесло (Brodstudium)... Если бы медицинскія учрежденія служили мѣстомъ, гдѣ всякій можетъ научиться, какъ облегчать больнымъ людямъ карманы, государству не къ чему было бы поддерживать эти учрежденія». Вопросъ о какой-либо организаціи безплатной общественно-медицинской помощи поднимался въ Пруссіи, Венгріи, Швейцаріи, Австріи и Голландіи. Въ этой послѣдней былъ даже сдѣланъ подсчетъ стоимости плана, при которомъ на каждыя 2000 жит. былъ бы государственный врачъ. Требовалось всего 2500 врачей, а средства предположено было получить введеніемъ особаго налога на доходы, превышающіе 500 гульденовъ въ годъ. Въ Англіи въ томъ же направленіи шелъ проектъ д-ра Alderson'а, устанавливавшій государственный институтъ врачей съ уничтоженіемъ частныхъ гонораровъ съ больныхъ. Всѣ эти проекты донынѣ такъ и остались проектами. Не удивительно поэтому то громадное впечатлѣніе, которое произвели на Дрезденской выставкѣ экспонаты русской земской медицины. Проявленіе свободнаго творчества русскихъ общественныхъ силъ всего болѣе страдало отъ помѣхъ административныхъ, отъ узости состава земскихъ учрежденій, отъ недостатка у нихъ и правъ, и матеріальныхъ средствъ. Всего больше боялись земскіе дѣятели дальнѣйшей административной регламентаціи. Вотъ почему такъ единодушно отвергались Пироговскими съѣздами и недавнимъ курортнымъ съѣздомъ предложенія учредить м-во нар. здравія (докладъ д-ра Эбермана 1896 г. и современныя настойчивыя домогательства проф. Г. Е. Рейна). Централизація административная явится худшимъ врагомъ земской М., построенной на свободной работѣ въ мѣстныхъ условіяхъ и добровольномъ, коллегіальномъ сотрудничествѣ въ общихъ вопросахъ.

Описаніе основъ земской М. совершенно достаточно для характеристики общественной М. вообще, но слѣдуетъ упомянуть и о другихъ ея видахъ въ Россіи. Что касается ея вѣтви, городской М.—она развилась значительно позже и строилась по тому же плану. Конечно, особенности городской жизни, густота населенія, важность вопросовъ жилищнаго, водоснабженія, канализаціи, путей сообщенія и др., все это накладывало на нее своеобразный отпечатокъ и вызывало соотвѣтствующія измѣненія, но принципы оставались тѣ же. Санитарная организація и лѣчебная помощь, безплатность лѣченія и научная его постановка, спеціализація помощи и т. д. Уже послѣ VII Пироговскаго съѣзда правленіе выработало руководящія основанія для организаціи городской М. Свои труды комиссія закончила въ 1903 г.; они были окончательно приняты и дополнены на IX съѣздѣ въ 1904 г. Общія основанія сводились къ принципамъ, усвоеннымъ земской М. съ бо́льшимъ только подчеркиваніемъ санитарно-гигіеническихъ мѣръ, регулированія жилищнаго вопроса, вопросовъ общественнаго призрѣнія и пр. Въ нихъ же рекомендовалось для небольшихъ городовъ входить въ

соглашеніе съ земствами, какъ въ отношеніи пользованія земскими лѣчебными заведеніями, такъ и въ распредѣленіи расходовъ. Фактически большинство мелкихъ городовъ въ земскихъ уѣздахъ обслуживается земско-медицинской организаціей. Тотъ же Пироговскій съѣздъ указалъ на необходимость для успѣшнаго развитія общественной М. общихъ условій политической жизни населенія, демократизаціи состава органовъ самоуправленія, расширенія ихъ средствъ помощью государства и т. д. Общее положеніе медико-санитарной организаціи въ городахъ мало обслѣдовано. Полная статистика въ этомъ отношеніи отсутствуетъ, и лишь Пироговское общество отъ времени до времени организаціей анкеты пыталось освѣтить вопросъ. Благоустройство многихъ городовъ очень отстало.

По даннымъ управленія Главнаго Врачебнаго Инспектора за 1911 г. дѣло обстояло такъ:

	Въ 1911 г.			Въ 1904 г.		
	Всего.	Изъ нихъ имѣютъ водопроводы.	%	Всего.	Съ водопроводами.	%
Градоначальствъ, губернскихъ и областныхъ городовъ	96	69	71,9	762	149	19,5
Уѣздныхъ и окружныхъ городовъ и административн. центровъ	621	99	15,9			
Безуѣздныхъ и заштатныхъ городовъ	164	19	11,6	—	—	—
Не городскихъ поселеній, имѣющихъ свыше 10 тыс. жителей	182	17	9,3	—	—	—
	1063	204	19,3	—	—	—

Собственно для 817 губернскихъ, областныхъ и уѣздныхъ городовъ имѣлись водопроводы только въ 187, т.-е. въ 20,5%, а въ 1904 г. для 762 городовъ имѣлось 149 водопроводовъ, т.-е. 19,5%. Прогрессъ ничтожный. Къ 1914 г. въ 26 губернскихъ и областныхъ городахъ еще не было водопровода. Общая сплавная канализація имѣлась всего въ 13 городахъ. По докладу д-ра Жбанкова V Пироговскому съѣзду оказывалось, что собранныя данныя по 30 губернскимъ и 322 уѣзднымъ городамъ дали печальную картину: «громадное большинство губернскихъ и уѣздныхъ городовъ земской Россіи ничего не дѣлаетъ» или ассигнуетъ ничтожныя суммы для медицинской помощи населенію. Разработанный д-ромъ А. А. Чертовымъ матеріалъ, собранный Пироговскимъ обществомъ, касался для 1898 г. положенія М. въ 258 городахъ, приславшихъ отвѣты. Оказалось, что только 32 города, 12,4% имѣютъ собственныя городскія больницы, амбулаторіи имѣются въ 37 городахъ, безплатная помощь на дому организована лишь въ 22 городахъ. Всего 68 городовъ (26,2%) доставляютъ населенію ту или другую помощь, въ 73,8% городовъ никакой организованной помощи нѣтъ. Медицинская организація съ 1898 г. улучшилась также мало. Больницы или пріемные покои имѣлись въ 666 городахъ, врачей состояло на службѣ 722, аптекъ 717, общее число мѣстъ въ больницахъ 61 938, 127 больницъ имѣли спеціальный характеръ (заразныя, родильныя и пр.), въ нихъ было 12 336 мѣстъ. По даннымъ анкеты правленія Пироговскаго о-ва (71 губ. и 119 уѣздныхъ городовъ), въ 1912 г. имѣлось:

Врачебныхъ учрежденій.	Губернскіе города.	Уѣздные города.
	Въ сколькихъ городахъ.	
Общія больницы	37	30
Заразныя	43	36
Родильныя отд.	28	23
Психіатрич. больн.	9	2
Пріюты для хрониковъ	17	1
Богадѣльни	46	58
Самостоятельныя амбулаторіи	49	51
Врачи лѣчащіе	57	65
Оспенные телятники	5	5
Дезинфекціонныя камеры	30	30
Лабораторіи для сан.-гиг. изслѣдованій	32	6
Санитарныя бюро	28	5
Инст. санит. врачей	54	28
Школьно-санит. надзоръ	18	7
Періодич. санит. изданіе	33	8
Ветеринарно-санит. надзоръ	65	74

Платность лѣченія имѣетъ мѣсто во многихъ крупныхъ городахъ; особенно обращаетъ на себя вниманіе видъ особаго обязательнаго такъ назыв. больничнаго сбора, уплачиваемаго по преимуществу массами трудового населенія. Правомъ взимать такой сборъ пользуются 19 городскихъ общественныхъ управленій Россіи:

Города.	Съ какого года введенъ.	Размѣръ сбора въ копѣйкахъ на чел. въ годъ.
Петроградъ	?	100
Москва	1843	125
Аккерманъ	1899	60
Астрахань	1896	100
Асхабадъ	1906	100
Батумъ	1898	100
Благовѣщенскъ	1899	200 (100 съ женщ.)
Варшава	1894	?
Владивостокъ	1892	200
Иваново-Вознесенскъ	?	?
Кронштадтъ	1881	200
Мервъ	1906	100
Нахичевань н/Д.	1896	100
Николаевъ	1894	100
Одесса	1892	60
Ростовъ н/Д.	1893	100
Хабаровскъ	1899	200 (100 съ женщ.)
Харьковъ	1869	50
Чита	1906	200 (100 съ женщ.)

По обезпеченію населенія больничной помощью даже самые крупные города Россіи отстаютъ отъ зап.-европейскихъ: 1 больничная койка приходилась на число жителей (въ началѣ 1900-хъ гг.):

С.-Петербургъ	126	Лондонъ	90
Москва	143	Парижъ	84
Варшава	181	Берлинъ	82
Одесса	165	Римъ	93
Кіевъ	174	Буда-Пештъ	100
Харьковъ	133	Гамбургъ	72
Казань	166	Мюнхенъ	65

Вмѣстѣ съ тѣмъ, санитарное состояніе русскихъ городовъ остается печальнымъ. Въ 1912 г. въ 37 изъ нихъ смертность превысила рождаемость. Дѣтская смертность до 1 года въ Москвѣ и Петроградѣ, напр., равна 288 и 248 на 1000 родившихся, тогда какъ въ Берлинѣ 142, Парижѣ 103, въ Лондонѣ 91, а въ Амстердамѣ даже 65. Смертность отъ заразныхъ болѣзней въ русскихъ столицахъ (на 100 т. жит.) 24,7 и 21,9, тогда какъ въ Берлинѣ 14,4, Лондонѣ 13,8, а въ Амстердамѣ 11,3.

Фабрично-заводская М. въ Россіи не являлась сколько нибудь самостоятельной и организованной долгое время. Общество сопри-

касается съ нею весьма слабо, надзоръ государства былъ несовершененъ, а само рабочее населеніе долгіе годы отъ нея устранялось. Первымъ шагомъ въ рабочемъ законодательствѣ слѣдуетъ признать законъ 1 іюня 1882 г. о работѣ малолѣтнихъ, введенный въ дѣйствіе съ 1 мая 1884 г. Одновременно съ этимъ было положено начало институту фабричной инспекціи, былъ приглашенъ главный инспекторъ и два окружныхъ (проф. Янжулъ въ Москвѣ и д-ръ Песковъ во Владимірѣ). Дальнѣйшимъ законодательствомъ 1885 г. была расширена охрана труда малолѣтнихъ и женщинъ, въ въ 1886 г. регламентированъ надзоръ за промышленными заведеніями, составъ инспекціи значительно увеличенъ. Въ 1894 г. произведено дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности фабричной инспекціи, въ 1897 г. введены нормы работы для взрослыхъ, въ 1899 г. надзоръ снова подвергся реорганизаціи и т. д. Обезпеченіе безплатной врачебной помощи рабочимъ фабрикъ и заводовъ было установлено закономъ 16 августа 1866 г. Постановленіе это требовало устройства больницъ по разсчету 1 кровати на 100 рабочихъ. Долгое время требованія закона на практикѣ исполнялись внѣшне-формальнымъ образомъ. Въ 1879 г. московское губернское земство принялось за изученіе санитарнаго положенія фабрикъ и заводовъ губерніи. Результаты этого изслѣдованія, законченнаго подъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи въ работѣ проф. Эрисмана, д-ра Дементьева и А. В. Погожева, дали громадный фактическій матеріалъ, рисующій неприглядную картину положенія дѣла. На почвѣ усилій добиться улучшенія санитарныхъ условій промышленныхъ заведеній въ иныхъ случаяхъ создалась особая связь промышленныхъ предпріятій съ земскими учрежденіями. Однако, руководящей роли въ фабричной медицинѣ земства занять не могли. Уже на VIII московскомъ губернскомъ съѣздѣ врачей въ 1885 г. проф. Эрисманъ въ докладѣ ярко нарисовалъ безотрадное положеніе медицинской помощи на фабрикахъ и заводахъ, высказавшись за передачу фабричной М. въ руки земства. IX съѣздъ врачей возбудилъ такое ходатайство, оставшееся, однако, безрезультатнымъ. Обязательныя санитарныя постановленія земствъ московской губерніи начали дѣйствовать съ 1885 г. Они касались и промышленныхъ заведеній. Съ 1890 г. администрація стала-было требовать исполненія этихъ обязательныхъ постановленій. Однако, разъясненіемъ м-ва вн. д. въ концѣ девяностыхъ годовъ дѣло было изъято изъ вѣдѣнія земства. Въ 1898 г. московское губернское земское собраніе, признавъ положеніе фабричной М. въ губерніи ненормальнымъ, снова возбудило ходатайство о предоставленіи земству права издавать обязательныя постановленія объ устройствѣ на фабрикахъ и заводахъ медицинской части. И это ходатайство успѣха не имѣло. Оффиціальное изслѣдованіе выяснило, что въ 1897 г. изъ 19 292 промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору фабричныхъ инспекторовъ, врачебная помощь имѣлась на 3488 фабрикахъ и заводахъ, т.-е. въ 18% ихъ съ 1 017 309 рабочихъ (69,9% всѣхъ рабочихъ). Однако, только на 1028 фабрикахъ эта помощь была не только амбулаторной, но и больничной. Въ 1896 г. д-ръ Дементьевъ на торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ снова заявлялъ, что «неисполненія закона 1866 г. на фабрикахъ обычное явленіе». Проектъ объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими, начатый разработкой съ 1880 г., очень долго не получалъ никакого рѣшенія. Между тѣмъ травматизмъ на фабрикахъ и заводахъ Россіи очень высокъ. Табличка Кеппена даетъ слѣдующія данныя:

Годы.	Франція.	Бельгія.	Англія.	Пруссія.	Россія.
	Число убитыхъ на 1000 чел. рабочихъ.				
1890—1895	0,563	0,730	0,792	0,203	1,401
1896—1900	0,610	0,649	0,784	1,180	1,523

Спеціальный законъ существовалъ въ Россіи лишь въ отношеніи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Только новый періодъ рабочаго законодательства 1909—1912 гг. далъ нѣкоторый толчокъ вопросу. Страхованіе рабочихъ поставило вопросъ о медицинской помощи въ промышленныхъ заведеніяхъ на иную дорогу, и теперь фабрично-заводская М. у насъ пошла по тому же классовому пути, какъ и въ Германіи. Организація больничныхъ кассъ къ началу іюня 1915 г. достигла такого развитія, что было зарегистрировано 2892 больничныхъ кассы съ 2 142 653 участниками въ нихъ, т.-е. около 90,5% всѣхъ кассъ, предположенныхъ къ открытію. Въ 2228 кассахъ были начаты производство удержаній и выдача пособій по случаю болѣзни. — *Литература* по общественной М., въ особенности посвященная земской М., громадна. Основные матеріалы за 1890—1893 г. въ «Земско-Медицинскомъ сборникѣ» I—VII тт. съ указателемъ, изд. Пироговскаго О-ва, оконч. 1899 г.; М. Я. Капустинъ, «Основные вопросы земской М.» (1899); «Русская Земская М.», обзоръ къ XII международному съѣзду врачей въ 1899 г., составленный Е. А. Осиповымъ, П. В. Поповымъ и П. П. Куркинымъ; «Городская М. въ Россіи», изд. Пироговскаго о-ва 1903 г., составл. д-ромъ А. А. Чертовымъ; «Справочникъ по общественно-сан. и врач. бытов. усл.», изд. Пироговскаго о-ва 1910 г.; «Библіографическій указатель по общественной медицинской литературѣ за 1890—1905 г.» Д. Н. Жбанкова; огромный трудъ Б. Б. Веселовскаго, «Исторія земства за сорокъ лѣтъ»; В. Я. Канель, «Общественная М. въ связи съ условіями жизни народа» («Исторія Россіи XIX в.», изд. Граната, т. VIII); З. Г. Френкель, «Очерки земскаго врачебно-санитарнаго дѣла» (по даннымъ работъ для Дрезденской и Всероссійской гигіеническихъ выставокъ, СПБ., 1913); Труды II—XII Пироговскихъ съѣздовъ по секціи общественной М. Изъ губернскихъ съѣздовъ врачей всего болѣе содержательны труды съѣздовъ Пермской, Тверской, Московской, Херсонской, Курской, Воронежской, Самарской, Саратовской, Костромской и др. губ. Для санитарно-статистическихъ вопросовъ очень цѣнны изданія московскаго санитарнаго бюро, изслѣдованія по заболѣваемости Московской, Херсонской, Курской, Смоленской, Воронежской и Тамбовской губ., работы д-ровъ И. И. Моллесона, В. А. Осипова, Д. Н. Жбанкова, П. П. Куркина, Н. И. Тезякова и др. Отдѣльныя монографіи по санитарному описанію селеній: Д. Н. Жбанковъ, «С. Большое, Пронскаго у., Рязанской губ.»; А. И. Шигаревъ, «Вымирающая деревня: с. Н. Животинное и Маховатка» (1902); С. Н. Мартыновъ, «Современное положеніе русской деревни—С. Мальцево» (1903) и др. Спеціальныя работы земскихъ врачей, посвященныя организаціоннымъ вопросамъ, спеціальныя изслѣдованія эпидемическихъ болѣзней, маляріи, сифилиса, душевныхъ заболѣваній и т. д. имѣются въ огромномъ количествѣ; онѣ разсѣяны въ земскихъ изданіяхъ, санитарныхъ хроникахъ, спеціальныхъ медицинскихъ органахъ, въ трудахъ врачебныхъ съѣздовъ и пр. Весь этотъ громадный запасъ свѣдѣній, данныхъ, изслѣдованій и пр. недостаточно использованъ и мало затронутъ общей обработкой. *А. Шигаревъ.*

Таблица I.

(Изъ работы д-ра З. Г. Френкеля къ Дрезденской выставкѣ).

Организація медицинской помощи въ Европейской Россіи въ 1910 г.

	Пространство (тыс. кв. верстъ).	Населеніе, въ тыс.	Плотность населенія на 1 кв. версту.	Количество населенныхъ пунктовъ.	Среднее населеніе въ одномъ населенномъ пунктѣ.	Число врачебныхъ участковъ.	Среднее количество населенія на 1 врачебный участокъ.	Площадь средняго врачебнаго участка въ кв. верстахъ.	Количество населенныхъ пунктовъ въ 1 врачебн. участкѣ.
34 земскихъ губерніи	2 940	72 000	38	276 700	260	2 686	28 000	700	105
6 полуземскихъ западныхъ губерній	305	18 000	58,9	48 700	379	400	42 000	725	115
Область Войска Донского	144	3 000	21,2	7 340	416	49	62 000	2 970	150
Кавказъ	412	10 800	26	12 700	850	147	73 000	2 800	85
Виленская, Гродненская и Ковенская губерніи	106	5 206	49,2	57 159	93	53	98 000	2 000	1 080
Астраханская, Оренбургская и Архангельская губ.	1 116	3 401	3,0	6 850	496	85	40 000	13 129	80

Таблица II.

Распредѣленіе расходовъ на медицинскую часть въ 1912 г. въ Россійской Имперіи.

	Сумма.	% къ общему итогу.
Содержаніе лѣчебныхъ заведеній (безъ расхода на медицинскій персоналъ)	65 154 332	47,8
Содержаніе врачей	19 167 963	14,1
» фельдшеровъ	14 802 463	10,9
Безплатная выдача лѣкарствъ	12 651 280	9,3
Борьба съ эпидеміями	4 767 460	3,5
Содержаніе фармацевтовъ	1 826 919	1,4
Оздоровленіе населенныхъ мѣстъ	1 745 849	1,3
Оспопрививаніе	752 795	0,6
Санитарныя бюро	611 332	0,4
Гигіеническія лабораторіи	278 907	0,2
Всѣ прочіе расходы	14 264 771	10,5
	136 024 071	100

Таблица III.

Распредѣленіе по районамъ источниковъ средствъ на медицинскія учрежденія въ 1910 г. (въ %%).

	Казенныя.	Земскіе сборы неземск. губ.	Приказы и совѣты общ. призрѣнія.	Губернск. и уѣзд. земскія.	Городскія.	Частныхъ лицъ и обществъ.
Земскія губерніи	4,4	—	—	60,7	21,6	11,7
Неземскія губ.	11,8	54,7	3,1	—	9,7	19,6
Губ. Ц. Польскаго	6,6	—	61,2	—	5,0	27,2
Прибалтійскія	8,9	12,7	2,4	—	38,6	37,3
Кавказъ	9,0	19,1	—	—	31,7	30,8
Сибирь	43,9	20,4	4,1	—	19,8	9,3
Средняя Азія	18,2	40,9	—	—	34,0	1,2

положено при Козимо Старшемъ, которому благодарные сограждане поднесли титулъ «отца отечества». Ему удалось сдѣлаться вершителемъ судебъ республики, ревниво охранявшей свою свободу, не занимая никакой общественной должности, не уничтожая существующихъ учрежденій и оставаясь всегда по виду частнымъ лицомъ. Если въ 1433 г., благодаря проискамъ олигархической партіи Альбицци онъ былъ изгнанъ изъ Флоренціи, то уже черезъ годъ, послѣ избранія дружественной ему синьоріи, онъ съ тріумфомъ вернулся. Отдѣлавшись отъ враговъ, подвергнувъ ихъ изгнанію, а ихъ имущество конфискаціи, Козимо утвердилъ свою власть, осуществляя ее черезъ балію, чрезвычайную коллегію магистратовъ, смѣнявшуюся каждыя 5 лѣтъ и составлявшую списки кандидатовъ на высшія государственныя должности. Ему важно было только обезпечить благопріятный составъ баліи, чтобы вліять на дѣлѣ. Во внѣшней политикѣ Козимо умѣлъ быть щедрымъ по разсчету, ссужая деньги не только частнымъ лицамъ, но и государямъ. Поддерживая неограниченнымъ кредитомъ Томазо Парентучелли, будущаго папу Николая V, и кондотьера Франческо Сфорца, будущаго властителя Милана, онъ въ ихъ лицѣ нашелъ вѣрныхъ союзниковъ. Съ царской же щедростью онъ покровительствовалъ ученымъ и художникамъ. Къ кружку Козимо принадлежали Никколо Никколи, Поджьо Браччолини, Л. Бруни, К. Марсуппини, камальдульскій монахъ Амбр. Траверсарій; благодаря имъ Флоренція, новыя Аѳины, сдѣлалась разсадникомъ гуманистическаго просвѣщенія. Подъ глубокимъ впечатлѣніемъ отъ византійца Гемиста Плетона, явившагося на Флорентійскій соборъ (1439), онъ рѣшилъ воспитать юнаго Марс. Фичино для будущаго перевода Платона и пропаганды его. Такъ родилась Платоновская академія. Изъ художниковъ для него работали Донателло, Брунеллески, Гиберти, Лука делла Роббія и мн. др. Онъ собиралъ усиленно книги и воздвигъ множество великолѣпныхъ построекъ, напр., базилику въ Фіезоле, церковь Санъ Лоренцо во Флоренціи и мн. др. Послѣ кратковременнаго правленія его болѣзненнаго сына Пьетро власть М. достигла апогея при Лоренцо Великолѣпномъ (1449—92). Несмотря на то, что при смерти отца ему было 21 годъ, онъ сумѣлъ продолжить дальновидную политику дѣда, опираясь на низшіе классы. Укрѣпленію его власти содѣйствовалъ заговоръ Пацци (1378), въ которомъ былъ замѣшанъ и папа Сикстъ IV. При нападеніи въ соборѣ заговорщики убили брата Лоренцо, Джульяно, а ему самому удалось спастись. Народная ярость расправилась съ заговорщиками и помогла М. сосчитаться съ врагами. Во время вызванной этимъ войны съ папой и неополитанскимъ королемъ Ферранте, Лоренцо вышелъ побѣдоносно изъ затрудненій, благодаря рискованной поѣздкѣ къ жестокому и вѣроломному Ферранте, котораго онъ убѣдилъ въ невыгодѣ для Неаполя союза съ куріей. Послѣ возвращенія онъ совершилъ свой coup d'état. О составѣ баліи надо было заботиться каждыя 5 лѣтъ. Во избѣжаніе этого онъ учредилъ совѣтъ 70, который на самомъ дѣлѣ явился постоянной баліей съ чрезвычайными полномочіями, такъ какъ онъ не только избиралъ магистраты, но вѣдалъ и многочисленныя государственныя дѣла. Деспотическія замашки Лоренцо и паденіе нравовъ, которому онъ намѣренно способствовалъ, въ концѣ его жизни вызвали сильную реакцію, во главѣ которой стоялъ Савонарола. Вліяніе Лоренцо простиралось на всю Италію, гдѣ онъ поддерживалъ политику равновѣсія политическихъ силъ. Его дворецъ былъ школой и прибѣжищемъ всѣхъ знаменитыхъ людей. Ему были близки Полициано, Пико делла Мирандола, Марс. Фичино и всѣ члены Платоновской академіи, поэтъ Пульчи; онъ поощрялъ юнаго Микеланджело. Лоренцо былъ не только меценатомъ, но иниціаторомъ возрожденія итальянской національной литературы, являясь выдающимся писателемъ и оригинальнымъ поэтомъ. Пьетро, наслѣдовавшій отцу, Лоренцо (1492), не обладалъ ни его способностями, ни осторожностью. Во время похода французскаго короля Карла VIII въ Италію въ 1494 г., который вторгся для завоеванія Неаполя, Пьетро встрѣтилъ его у границъ флорентійскихъ владѣній и обѣщалъ выдать ему крѣпости. Магистратъ и народъ, возмущенные трусостью и предательствомъ Пьетро, низложили его. Пьетро былъ убитъ въ битвѣ при Гарильяно въ 1503 г., когда онъ сражался въ рядахъ французскихъ войскъ. Съ 1494—1512 гг. во Флоренціи установилось республиканское правленіе. Въ 1512 г., послѣ битвы при Равеннѣ, М. возстановили свою власть съ помощью испанскихъ войскъ. Сперва во главѣ рода стоялъ Джованни де М., сынъ Лоренцо Великолѣпнаго, взошедшій на папскій престолъ подъ именемъ Льва X (1513—21 гг.; см. XXIV, 216), затѣмъ Джуліо, незаконный сынъ убитаго Джульяно, возложившій на себя папскую тіару подъ именемъ Климента VII (1523—34 гг.; см. XXI, 883). Левъ X и Климентъ VII управляли Флоренціею черезъ младшихъ родственниковъ, возстановивъ значеніе баліи. Климентъ VII выдалъ внучку Пьетро, Катарину, за будущаго французскаго короля, Генриха II; въ исторіи Франціи та сыграла мрачную роль, будучи вдохновительницей Варѳоломеевской ночи. Изгнанные изъ Флоренціи вторично (1527), М. вернулись вновь въ 1530 г. Послѣ 11-мѣсячной осады города войсками имп. Карла V и Климента VII Флоренція принуждена была принять недостойнаго Алессандро де М., побочнаго сына Лоренцо (отца Катарины), который женился на побочной дочери Карла V, Маргаритѣ, и былъ облеченъ императоромъ въ герцогское достоинство (1532). Разнузданный деспотъ, онъ былъ убитъ (1537) своимъ же родственникомъ, Лоренцино де М. (или Лорензаччіо), желавшимъ стяжать славу новаго Брута. Послѣ того достигъ власти Козимо I (1537—74), представитель младшей линіи, сынъ славнаго кондотьера, Джованни делле Бонде Нере, и внукъ мужественной герцогини Форли, Катарины Сфорца. Нанеся пораженіе флорентійскимъ изгнанникамъ, безпощадно путемъ висѣлицъ, конфискаціи, изгнаній и инквизиціи расправившись съ врагами, онъ, благодаря пріобрѣтенію Лукки и Сіены, объединилъ всю Тоскану, сосредоточилъ въ своихъ рукахъ абсолютную монархическую власть и получилъ (1569) отъ папы Пія V титулъ великаго герцога. Вѣрный фамильнымъ традиціямъ, онъ покровительствовалъ просвѣщенію и искусству (между прочимъ, ваятелю Бенвенуто Челлини и живописцу Бронзино), возстановилъ университетъ въ Пизѣ. Благодаря браку съ Элеонорой Толедской при его дворѣ утвердились строгій этикетъ и жестокіе испанскіе нравы; конецъ жизни Козимо, а также время правленія его сына, неспособнаго и деспотическаго Франческо (1574—87) были омрачены кровавыми семейными драмами. Для Тосканы благодѣтельно было правленіе Фернандо (1587—1609), который поддерживалъ традиціи меценатства, заботился о земледѣліи и торговлѣ, облегчалъ налоги. При традиціонной же близости съ Франціей онъ выдалъ свою племянницу Марію за Генриха IV. Въ XVIII в. родъ М. выродился и угасъ въ лицѣ Джованъ Гастона въ 1737 г. По вѣнскому миру великое герцогство Тосканское перешло къ родственному М.

по женской линіи Лотарингскому дому.—*Литература*: Fabronius, «Laurentii M. magnifici vita» (2 тт., Пиза, 1784); его же, «Magni Cosimi M. vita» (2 тт., ib., 1789); Galuzzi, «Storia del granducato di Foscana» (5 тт., Флоренція, 1787); «Opere di Lorenzo de'M.» (ib., 1828); Roscoe, «Life of Lor. d. M.» (нов. изд., Л., 1872); Perrens, «Histoire de Florence» (9 тт., II., 1888); A. Reumont, «Lorenzo de'M.» (Лпц., 1874); Buser, «L. d. M. als italienischer Staatsmann» (Лпц., 1879); E. Armstrong, «Lorenzo de'-M.» (Л., 1896); D. Ewart, «Cosimo de'M.» (Л., 1899); Della Torae, «Storia dell'academia Platonica di Firenze» (Флоренція, 1902); Lievening, «Die Handelsbücher der M.» (В., 1905); E. Robiony, «Gli ultimi M.» (Флоренція, 1905); Meltzing, «Das Bankhaus der M.» (Іена, 1906); Horsburgh, «E.-L. S., Lorenzo the Magnifiscent and Florence in her golden Age» (1908); Janet Ross, «Lives of the M. from their Letters» (1910). *А. Х—ская.*

Медіана — прямая, соединяющая вершину треугольника съ срединою противоположной стороны. Во всякомъ треугольникѣ всѣ три его М. пересѣкаются въ одной точкѣ.

Медіанта—«средняя» между тоникой и доминантой нота, названіе въ старинной гармонической теоріи терціи отъ тоники, напр., въ тонѣ до мажоръ (C-dur) нота ми (е). Это же названіе носила нота «средняя» между тоникой и субдоминантой, напр., въ томъ же тонѣ нота ля, средняя между тоникой до и субдоминантой фа. Первая изъ названныхъ М., лежащая выше тоники, назыв. верхней, вторая, лежащая ниже тоники,—нижнею.

Медіатизація (отъ mediatus, *ново-лат.*—посредственный).—Медіатизированными, въ отличіе отъ «непосредственныхъ» (immediat), назывались въ Германіи тѣ владѣнія, которыя не были непосредственно подчинены имперіи, а находились въ зависимости отъ императора черезъ посредство того или другого владѣтельнаго князя. Въ прежнія времена болѣе могущественнымъ государственнымъ чинамъ удавалось подчинять себѣ такимъ образомъ менѣе сильныхъ, лишая ихъ непосредственной связи съ имперіей, особенно, когда земли послѣднихъ лежали среди владѣній сильнѣйшаго государя. Это преобразованіе государственныхъ правовыхъ отношеній, такъ назыв. М., примѣнено было впервые въ болѣе широкихъ размѣрахъ въ силу имперскаго постановленія 1803 г., по которому многіе нѣмецкіе имперскіе князья получили, за уступку Франціи земель на лѣвомъ берегу Рейна, области, прежде находившіяся въ непосредственной зависимости отъ имперіи. Еще гораздо больше случаевъ М. было при заключеніи рейнскаго союза (1806) и позже. Съ прекращеніемъ существованія нѣмецкой имперіи выраженіе М. потеряло свое прежнее значеніе, обусловленное отношеніемъ подвластныхъ земель къ центральной власти. Понятіе это отчасти вновь вошло въ силу при основаніи германскаго союза, въ который были включены только державныя владѣнія, а не земли, подчиненныя другимъ странамъ съ прежнихъ временъ или по рѣшенію вѣнскаго конгресса (напр., дома Сальмъ, Изенбургъ, Лейенъ). Въ союзномъ актѣ (ст. 14) медіатизированнымъ князьямъ предоставлены были нѣкоторыя преимущества. Главное изъ этихъ преимуществъ—признаніе за ними права равнородности, въ силу котораго медіатизированные князья, при заключеніи браковъ, приравниваются къ членамъ правящихъ домовъ.—См. A. W. Heffter, «Die Sonderrechte der Souveränen und der Mediatisirten, vormals reichsständischen Häuser Deutschlands» (Б., 1871).

Медіашъ (Mediasch, Medgyes, Media polis — гор. въ Трансильваніи, при р. Бол. Кокель; 7954 жит., нѣмцы (3833), румыны и мадьяры. Въ пору существованія седмиградскихъ князей въ М. неоднократно собирались сеймы.

Медіумизмъ и **медіумы**—см. Спиритизмъ.

Медлеръ (Mädler), Іоганнъ-Генрихъ — астрономъ (1794 — 1874), работалъ въ Берлинѣ въ обсерваторіи Беера, вмѣстѣ съ нимъ составилъ знаменитую карту луны—Mappa selenographica (1834—36) и классическое описаніе поверхности луны: «Der Mond nach seinen kosmischen und individuellen Verhältnissen oder allgemeine vergleichende Selenographie» (1837). Здѣсь М. и Бееръ опровергаютъ отмѣченныя предшествующими наблюдателями перемѣны и вулканическія катастрофы, а также доказываютъ полное отсутствіе органической жизни на лунѣ. Съ 1840 по 1866 г. М. былъ профессоромъ въ Дерптѣ, гдѣ продолжалъ наблюденія по плану, выработанному Струве; издавалъ «Beobachtungen auf d. Sternwarte zu Dorpat». Въ нашумѣвшемъ мемуарѣ «Die Centralsonne» (1846) совершенно необоснованно принялъ Альціону въ группѣ Плеядъ за динамическій центръ вселенной. М. написалъ рядъ популярныхъ работъ: «Populäre Astronomie» (1841, одна изъ лучшихъ, выдержала въ переработкѣ Клейна много изданій), «Wunderbau des Weltalls» (1845), «Der Fixsternhimmel» (1858) и проч. Въ послѣдніе годы жизни напечаталъ: «Geschichte der Himmelskunde» (2 тт., 1873). Первый томъ этой исторіи астрономіи имѣетъ большія достоинства; второй представляетъ собой лишь сводку необработаннаго матеріала.

Мёдлингъ (Mödling) — гор. въ Нижн. Австріи, къ Ю отъ Вѣны; 15113 жит.; минер. воды; выдѣлка металлическихъ издѣлій, обуви, лака.

Медлякъ (Blaps) — родъ жуковъ изъ семейства чернотѣлокъ (Tenebrionidae). Тѣло удлиненное; усики къ концу чуть утолщены; надкрылья сзади вытягиваются въ заостренные кончики; крыльевъ нѣтъ; по общему виду нѣсколько похожи на жужжелицъ. Живутъ подъ камнями. Выдѣляютъ ѣдкую вонючую жидкость изъ анальныхъ железъ. М.-вѣщатель (Blaps mortisaga L.) матоваго чернаго цвѣта, дл. 25 мм., водится въ домахъ, подъ полами, досками, въ погребахъ, около помойныхъ ямъ и т. д., ведетъ ночной образъ жизни. Появленіе его считалось предвѣстіемъ смерти кого-либо изъ живущихъ въ домѣ.

Медова или Мера—р. Костромской губ., лѣв. прт. Волги. Беретъ начало въ Костромскомъ у., течетъ извилисто сначала въ восточномъ, затѣмъ въ южн. направленіи по уу. Галичскому и Кинешмскому. Дл. 155 вер.; сплавъ на 144 вер. Берега заселены; много мельницъ.

Медовая трава. — Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько растеній, относящихся къ различнымъ семействамъ: 1) Galium verum L. изъ сем. мареновыхъ, см. Подмаренникъ; 2) Holcus mollis L., изъ сем. злаковъ, см. Бухарникъ; 3) Lathyrus latensis L. изъ сем. мотыльковыхъ, см. Чина; 4) Pedicularis comosa L. изъ сем. норичниковыхъ, см. Мытникъ; 5) Phlomis tuberosa L. изъ сем. губоцвѣтныхъ; 6) Trifolium pratense L. изъ группы бобовыхъ-мотыльковыхъ, см. Клеверъ.

Медовики—см. Нектаріи.

Медовиковъ, Петръ Ефимовичъ — историкъ, проф. дерптскаго унив. (1816—55). Въ 1849 г. защитилъ магист. дисс.: «Латинскіе императоры въ Константинополѣ и ихъ отношенія къ независимымъ владѣтелямъ греческимъ и туземному

населенію вообще». Другая работа: «Историческое значеніе царствованія Алексѣя Михайловича» (М., 1854) представляетъ собою характеристику состоянія Россіи времени Алексѣя Михайловича въ политическомъ, соціальномъ, экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ. Авторомъ полно и разносторонне использованы въ ней доступные въ его время матеріалы. Строго проведенная систематичность изложенія дѣлаетъ книгу и теперь еще полезной въ смыслѣ общей оріентировки въ сложныхъ и запутанныхъ отношеніяхъ этой эпохи. — См. «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1855, ч. LXXXVII, отд. VII, некрологъ М.).

Медовый камень—см. Меллитъ.

Медовѣдъ (Indicator) — родъ птицъ изъ отряда сизоворонковыхъ (Coraciiformes), принадлежащій къ семейству Capitonidae (см. Бородастики). Небольшія птицы, съ крѣпкимъ, почти прямымъ, на концѣ загнутымъ крючкомъ клювомъ, который короче головы, съ острыми, длинными крыльями, средней длины хвостомъ изъ 12 рулей, закругленнымъ и слегка выемчатымъ, съ крѣпкимъ оперѣніемъ и толстой грубой кожей. Два пальца обращены впередъ, два назадъ. Рядъ видовъ живетъ въ центральной и южн. Африкѣ и въ юго-вост. Азіи. Питаются медомъ и личинками дикихъ пчелъ. Своимъ рѣзкимъ крикомъ они обращаютъ вниманіе людей на гнѣзда дикихъ пчелъ и какъ бы ведутъ человѣка до гнѣзда, съ крикомъ перелетая съ дерева на дерево. Найдя съ помощью М. гнѣздо пчелъ, туземцы окуриваютъ ихъ дымомъ и выбираютъ соты, при чемъ оставляютъ всегда по близости часть сотовъ для птицы. Относительно нѣкоторыхъ видовъ доказано, что они, подобно кукушкамъ, кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ. Наиболѣе извѣстный видъ, I. indicator Gm., сверху сѣробураго, снизу бѣловатаго цвѣта, съ чернымъ горломъ, желтымъ пятномъ на плечахъ, бурыми средними и бѣлыми съ бурымъ концомъ наружными рулевыми перьями, дл. 18 стм. Водится въ южн. и средней Африкѣ.

Медоксъ, Михаилъ Георгіевичъ — театральный антрепренеръ (1747 — 1822), англичанинъ, проф. математики оксфордскаго унив. Прибывъ въ Россію въ 1766 г., черезъ англійскаго посла и Н. И. Панина получилъ мѣсто учителя физики и математики къ наслѣднику. Переселившись въ Москву, вмѣстѣ съ кн. Урусовымъ съ 1776 г. содержалъ театръ, въ 1780 г. сгорѣвшій. Въ томъ же году М. построилъ на Петровкѣ каменный театръ. Онъ мечталъ о народномъ домѣ. Современники отзываются о немъ какъ о просвѣщенномъ человѣкѣ, любящемъ искусства и смотрѣвшемъ на театръ какъ на школу; поэтому репертуаръ петровскаго театра былъ серьезный; болѣе легкія пьесы ставились въ содержавшемся имъ же «Воксалѣ». Антреприза М. кончилась почти полнымъ разореніемъ чрезъ годъ послѣ пожара (1805) петровскаго театра. — См. Погожевъ, «Столѣт. организ. Моск. театр.» (кн. I. СПБ., 1906); В. Всеволодскій (Гернгроссъ), «Истор. театр. образов.» (1913).

Медоксъ, Романъ Михайловичъ—авантюристъ (1795—1859). Въ 1812 г. отправился на Кавказъ, гдѣ, подъ именемъ Соковнина, поручика лейбъ-гвардіи коннаго полка и адъютанта министра полиціи, старался собрать ополченіе изъ горцевъ для борьбы съ французами. Онъ почти успѣлъ въ своемъ предпріятіи, но вскорѣ настоящее званіе его (корнетъ и адъютантъ атамана донскихъ казаковъ Платова) было открыто, и онъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Въ 1825 г. былъ сосланъ рядовымъ въ сибирскіе батальоны; позже состоялъ преподавателемъ въ омскомъ кадетскомъ корпусѣ и занимался геологическими изслѣдованіями, печатавшимися въ журналахъ. Въ 1830 г. жилъ въ Иркутскѣ (см. сообщеніе Стогова въ «Рус. Старинѣ» 1880 г., № 8). По другому сообщенію («Русскій Архивъ», 1886 г., № 6), въ 1827 г. М. жилъ въ Вяткѣ, откуда бѣжалъ въ 1828 г. Въ тридцатыхъ годахъ онъ былъ посаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, откуда выпущенъ въ 1855 г. Вообще причины, по которымъ М. приходилось такъ много вынести, не выяснены. Ср. сообщеніе К. П. Медокса въ «Русской Старинѣ» (1880 г., № 9) и «Русскомъ Архивѣ» (1886 г., № 10). Подлинная записка М. о попыткѣ собрать ополченіе на Кавказѣ напечатана въ «Русской Старинѣ» (1879 г., № 12). Зиссерманъ (ib., 1882 г., № 9) напечаталъ выдержки изъ дѣла о М., хранящагося въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба.

Медокъ (Médoc)—песчаный п-овъ между Гаронной и моремъ, во франц. дпт. Жиронды. Гл. гор. Лепарръ, глав. гавань—Польякъ (Pauillac). Здѣсь выдѣлываются красныя вина, называемыя «М.» (въ общежитіи — «Бордо»). Область раздѣляется на 2 района—Haut-M. и Bas-M. Наилучшія вина даетъ первый (вина знаменитыхъ замковъ Шато-Лафитъ, Шато-Марго, Шато-Латуръ) раіонъ.

Медона рухляки — рухляки съ содержаніемъ до 20% $SrCO_3$, относящіеся къ сѣверо-французскому эоцену.

Медоносныя растенія—растенія, у которыхъ находятся особыя медовыя железки, медовики или нектарники, выдѣляющіе сладкую сахаристую жидкость, такъ назыв. нектаръ или медъ. М. растеній чрезвычайно много; они встрѣчаются въ различныхъ семействахъ цвѣтковыхъ. Обыкновенно М. растеніями называются только такія, съ которыхъ пчелы собираютъ медъ. Въ пчеловодной практикѣ къ М. растеніямъ причисляются иногда и такія, у которыхъ пчелы берутъ не медъ, а пыльцу.

Медонъ (Meudon) — гор. во франц. дпт. Сены и Уазы. 12 290 жит.; астрофизическая обсерваторія, стеклянные заводы, мѣловыя ломки, лѣсъ служитъ мѣстомъ прогулки парижанъ. Военно-воздухоплавательный паркъ. Знаменитый замокъ съ садами по проектамъ Ленотра; сожженъ во время осады Парижа въ 1871 г.

Медососы (Meliphagidae) — сем. птицъ изъ отряда Passeriformes (см. Воробьиныя), относящееся къ подотряду разноголосыхъ (Diacromyodi). Отличаются довольно длиннымъ, тонкимъ, слегка согнутымъ клювомъ, средней длины крыльями съ 10 большими маховыми, большей частью съ длиннымъ и широкимъ хвостомъ, съ короткой цѣвкой и кистеобразнымъ языкомъ, конецъ котораго усаженъ нитевидными выростами. Небольшія птицы, весьма подвижныя и живыя; питаются частью насѣкомыми и сладкимъ сокомъ цвѣтовъ, для собиранія которыхъ служитъ кистевидный языкъ, частью плодами. Сюда относится около 260 видовъ, распространенныхъ въ Австраліи, Полинезіи и на Молуккскихъ о-вахъ. Поэ или туй (Prosthemadera novae-zealandiae Gm.), единственный представитель рода, блестящаго стального цвѣта, мѣстами съ синимъ и зеленымъ отливомъ, съ бѣлыми большими кроющими крыла и двумя хохолками по бокамъ шеи, длиной 30 стм. Водится въ Новой Зеландіи и отличается хорошимъ пѣніемъ и способностью подражать различнымъ звукамъ и словамъ; легко приручается и часто содержится туземцами въ неволѣ.

Медоѣдъ, ратель (Mellivora)—родъ хищныхъ изъ семейства куничныхъ (Mustelidae). По внѣшнему виду М. похожъ на барсука, наружныхъ

ушей и нижняго бугорчатаго зуба нѣтъ, подошвы голыя, пальцы переднихъ ногъ съ сильными невтяжными когтями, служащими для рытья; заднепроходныя железы выдѣляютъ вонючее вещество. Ночныя животныя, питающіяся млекопитающими и птицами, очень любящія медъ и хорошо отыскивающія улья пчелъ. Очень быстро зарываются въ землю. Вредятъ домашней птицѣ. Рядъ видовъ въ Африкѣ и Азіи. Капскій М. (M. capensis Cuv.) покрытъ длинной, рѣдкой шерстью; верхняя сторона пепельно-сѣрая; нижняя черносѣрая, рѣзко отграниченная отъ верхней свѣтлосѣрой продольной полоской; длина 45 стм. Водится въ юго-вост. Африкѣ.

Медресе, мадраса (*араб.*, училище) — у мусульманъ высшая школа, въ противность мектебу, т.-е. низшей. Въ Россіи М. встрѣчаются во всѣхъ мѣстностяхъ со сплошнымъ мусульманскимъ населеніемъ (въ Крыму славится Зенджирлійская въ Бахчисараѣ), но особенно многочисленны М. въ Ср. Азіи. Древнѣйшія М. существуютъ въ Самаркандѣ, Кокандѣ и Ташкентѣ; основаніе ихъ относится къ XV в. Большинство М. въ Туркестанѣ основано въ текущемъ столѣтіи. Благоустроенное М. имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника, обнесеннаго кирпичной стѣною, ко внутренней сторонѣ которой пристраиваются худжра (кельи для учащихся, а иногда и для учителей), одна или нѣсколько дарсъ-хане (классная комната) и мечеть. Наибольшая часть М. находится въ городахъ или большихъ селеніяхъ. Содержатся исключительно на средства отъ вакуфовъ (см. IX, 318—323); многочисленность М. указываетъ, какимъ богоугоднымъ дѣломъ считается у мусульманъ распространеніе училищъ. Завѣдывающій вакуфомъ даннаго М. (мутавалій) ведетъ хозяйственную часть, которая совершенно независима отъ учебной; послѣдняя находится въ исключительномъ вѣдѣніи мударриса (преподавателя). Въ большихъ и богатыхъ М. нѣсколько мударрисовъ. Почти всѣ мударрисы принадлежатъ къ питомцамъ М. Бухары; немногіе лишь получили свое образованіе въ Кокандѣ. Мударрисы вступаютъ обыкновенно въ должность не моложе 40 лѣтъ и не покидаютъ ея до глубокой старости или до самой смерти. Ученики М. носятъ названія: талибъ-и-ильмъ или просто талибъ (ищущій знанія), шакирдъ (ученикъ), софта (сожженный, т.-е. любовью къ знанію), мулла и др. Въ М. поступаютъ юноши, прошедшія курсъ въ низшихъ мусульманскихъ школахъ—мектебахъ (см.), гдѣ они научились читать по-арабски. Въ среднеазіатскихъ М. ученики начинаютъ съ того, что выучиваютъ наизусть аваль-и-ильмъ (начало науки)—краткій мусульманскій катихизисъ, изложенный на персид. яз. въ вопросахъ и отвѣтахъ. Засимъ слѣдуетъ первый отдѣлъ курса—грамматическій; учащіеся должны овладѣть араб. яз. настолько, чтобы безъ особаго труда слѣдить за дальнѣйшими отдѣлами курса. Слѣдующій курсъ распадается на два отдѣла—мушкилятъ (общеобразовательный) и масаля (юридическій). Въ составъ перваго входятъ богословіе, логика, діалектика, метафазика, съ отдѣломъ астрологіи и космографіи, каноническія преданія и объясненія къ корану. Юридическій курсъ слагается изъ изученія религіознаго права (о дѣяніяхъ безусловно и условно обязательныхъ, одобрительныхъ, неодобрительныхъ и запрещенныхъ, объ обрядахъ и т. п.) и гражданскихъ и уголовныхъ законовъ теократическаго мусульманскаго государства. Весь курсъ вообще никогда не выполняется. Полный юридическій курсъ проходятъ тѣ, кто надѣется занять должность казія, муфтія. Изъ др. наукъ большимъ уваженіемъ пользуется математика, но она проходится лишь попутно при изученіи наслѣдственнаго права и сводится къ четыремъ правиламъ ариѳметики и нѣкоторымъ положеніямъ геометріи, необходимымъ для измѣренія земли при раздѣлѣ ея между наслѣдниками, а также при куплѣ-продажѣ. Знакомятся съ географіей, подъ которой разумѣютъ сводъ древнихъ народныхъ сказаній на географическія темы (напр., объ островѣ на Индійскомъ океанѣ, населенномъ кинокефалами), и съ первыми начатками народной медицины. Учениковъ стараются убѣдить, что кругомъ наукъ, изучаемыхъ въ М., исчерпываются человѣческая мудрость и человѣческая нравственность. Самое изученіе сводится къ заучиванію наизусть извѣстныхъ книгъ, отчасти изложенныхъ стихами. Ученики М. подраздѣляются на три класса или разряда: младшій—адна, средній—аусатъ, старшій ала. Экзаменовъ при переходѣ въ старшій классъ не существуетъ: окончивъ изученіе извѣстной книги и переходя къ слѣдующей, учащійся тѣмъ самымъ становится ученикомъ высшаго класса. Опредѣленныхъ сроковъ для пребыванія въ томъ или другомъ классѣ нѣтъ; фактически пребываніе въ каждомъ изъ трехъ классовъ продолжается отъ 3 до 4 лѣтъ. Возрастъ учащихся колеблется отъ 15 до 40 лѣтъ. Тотъ типъ М., какой мы видимъ въ Туркестанѣ, въ основѣ своей очень близокъ къ М. независимыхъ или полунезависимыхъ странъ: Турціи, Персіи, Египта, Марокко и др.; но тамъ попадаются и очень высоко оборудованныя М., напр. Азхарская въ Каирѣ.—См. отчетъ Ѳ. М. Керенскаго въ «Ж. М. Н. Пр.» 1892 г., № 11; А. Крымскій, «Школа и образованность у россійскихъ мусульманъ» («Этнограф. Обозрѣніе», 1905, кн. 63); А. Крымскій и Б. Миллеръ, «Всемусульманскій унив. при мечети Азхаръ» (М., 1903, оттискъ изъ «Древн. Вост.», т. II); Н. П. Остроумовъ, «Мусульм. высшая школа» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1906); «Новыя теченія въ мусульманской школѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1915, VIII).

Медстонъ (Maidstone)—гор. въ англ. граф. Кентъ, на судоходной р. Медуэй, извѣстный еще во времена бриттовъ. Црк. св. Петра XIII ст., Всѣхъ Святыхъ—1395 г.; прежній дворецъ архіеп. кентерберійскаго; вблизи М.—развалины жен. бенедиктинскаго монастыря, основаннаго въ 1090 г. Жит. 33 516.

Медуза—см. Горгоны.

Медузы—свободноплавающія, размножающіяся половымъ путемъ, кишечнополостныя, представляющія собою, большею частью, поколѣніе, развивающееся путемъ почкованія на колоніяхъ гидроидныхъ полиповъ (гидроидныя М. или гидромедузы) или путемъ дѣленія (стробиляціи) изъ сцифостомы (сцифомедузы); нѣкоторыя М., какъ изъ одной, такъ и изъ другой группы, представляютъ собою кишечнополостныхъ безъ чередованія поколѣній. См. Гидроиды, Акалефы.

Медуница или медуника—народное названіе многихъ растеній, наиболѣе же распространенное названіе видовъ рода Pulmonaria L. изъ сем. бурачниковыхъ (Boraginaceae). Многолѣтнія травы, имѣющія подземныя многолѣтнія вѣтвистыя корневища, надземные однолѣтніе цвѣтущіе стебли, покрытые сидячими листьями; на корневищахъ, кромѣ того, развиваются еще пучки длиннечерешчатыхъ, цѣльныхъ простыхъ листьевъ. Цвѣтки собраны на верхушкахъ стебля въ немногоцвѣтныхъ завиткахъ. Цвѣтокъ имѣетъ пятилопастную чашечку, ворончатый вѣнчикъ, съ 5 группами волосковъ въ зѣвѣ, пять тычинокъ и пестикъ, съ четырехорѣшковою завязью. 4 вида М., въ Европѣ и въ зап. Азіи.

Медунка. — Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько растеній, въ большей части Россіи, пре-

имущественно нѣсколько видовъ травянистыхъ растеній изъ рода Medicago L., напр., M. falcata L., M. minima Desv., M. lupulina L. и др. Это—многолѣтнія или однолѣтнія травы, относящіяся къ группѣ бобовыхъ-мотыльковыхъ. Къ этому роду принадлежитъ также люцерна, M. sativa L. (см. Кормовыя травы).

Медъ представляетъ собой смѣсь сахаристыхъ веществъ, которую вырабатываютъ пчелы, обыкновенно изъ нектара цвѣтовъ и цвѣточной пыли, а за недостаткомъ ихъ—изъ отбросовъ сахарныхъ заводовъ или изъ медовой росы (продукта выдѣленій травяныхъ вшей) и т. п. Нектаръ цвѣтовъ и цвѣточная пыль состоятъ, главнымъ образомъ, изъ воднаго раствора тростниковаго сахара, который въ «медовыхъ мѣшкахъ» пчелъ, подъ вліяніемъ мало изслѣдованныхъ еще ферментовъ, инвертируется, т.-е. превращается въ смѣсь правой и лѣвой глюкозъ. М. служитъ пищей для пчелъ и ихъ личинокъ, значительные запасы его накопляются въ ульяхъ и образуютъ такъ назыв. «соты». Чтобы получить изъ восковыхъ сотъ чистый М., ихъ или вѣшаютъ на солнце, при чемъ М. самъ собой стекаетъ въ подставленные деревянные сосуды («медъ самотекъ»), или же пользуются центробѣжными машинами. И въ томъ и въ другомъ случаѣ получаются высокіе сорта М.; низшіе сорта получаются вытапливаніемъ сотовъ на огнѣ. М. представляетъ собой густую, почти прозрачную жидкость, по большей части блѣдно-желтаго цвѣта; иногда встрѣчаются образцы М., рѣзко окрашенные въ темно-коричневый цвѣтъ (М. съ хвойныхъ деревьевъ). Хорошій М. обладаетъ нѣжнымъ ароматическимъ запахомъ. Цвѣтъ и запахъ М. всецѣло зависятъ отъ соотвѣтственныхъ качествъ нектара цвѣтовъ, изъ котораго онъ приготовленъ пчелами. Въ Россіи самымъ лучшимъ сортомъ М. считается «липовый», т.-е. М. изъ такихъ мѣстностей, въ которыхъ главною добычею пчелъ служитъ сокъ липовыхъ цвѣтовъ. М. имѣетъ кислую реакцію и въ громадномъ большинствѣ случаевъ вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво; онъ растворимъ, но не вполнѣ, въ водѣ и кипящемъ 80% спиртѣ; при этомъ остаются нерастворенными небольшія количества декстринообразныхъ и бѣлковыхъ веществъ, составляющихъ естественную примѣсь М. Уд. в. цѣльнаго М. равняется 1,41—1,44.

Составъ русскаго М.:

Воды	23,34
Азотосодержащихъ веществъ	0,826
Левулезы	29,49
Декстрозы	41,71
Тростниковаго сахара	2,06
Цвѣтеня, воска и смолы	0,134
Золы	0,183
Въ золѣ фосфорной кислоты	11,14
Кислотность, высчитанная на CO_2H_2	0,133
Уголъ вращенія 33,33% раствора въ приборѣ Лорана	—6°,55,
Уд. в. въ растворѣ 1 : 2	1,1156

Способы обработки и фальсификаціи М. Съ цѣлью улучшить физическія свойства М. и такимъ образомъ увеличить продажную стоимость низшихъ сортовъ его, получаемыхъ вытапливаніемъ М. изъ сотовъ съ помощью огня, М. подвергаютъ такъ назыв. очисткѣ, а для приданія аромата сдабриваютъ его ароматическими эссенціями. Для того, чтобы придать очищенному М. ароматъ, къ нему прибавляютъ большею частью розоваго экстракта или вытяжки изъ лепестковъ розы (розовый М.). Наиболѣе частыми примѣсями, прибавляемыми къ М. съ цѣлью фальсификаціи, являются: сахарная и крахмальная патоки и крахмальный сахаръ; затѣмъ мука, трагантъ или клей и, наконецъ, минеральныя вещества: гипсъ, глина, мѣлъ и нѣкоторыя др. Кромѣ М. съ различными подмѣсями, въ продажѣ имѣется искусственно приготовленный М., не содержащій и слѣдовъ натуральнаго пчелинаго М. Искусственный М. приготовляется изъ тростниковаго сахара, который инвертируется слабыми кислотами и сдабривается веществами, придающими ему запахъ и вкусъ М.—Ср. Пчеловодство.

Способы для открытія фальсификацій М. Примѣсь муки въ нѣкоторыхъ случаяхъ легко открыть уже по физическимъ свойствамъ М.: отъ неумѣренной примѣси муки М. пріобрѣтаетъ слишкомъ бѣлый цвѣтъ и дѣлается слизистымъ. Для болѣе точнаго изслѣдованія берутъ 10—20 гр. М., обрабатываютъ его 70% спиртомъ и фильтруютъ, при чемъ мука останется на фильтрѣ; ее промываютъ сначала спиртомъ, а затѣмъ водой и въ оставшемся веществѣ открываютъ крахмалъ или химическимъ путемъ, превращая его въ глюкозу, или же съ помощью микроскопа. Клей и трагантъ открываются осажденіемъ водныхъ растворовъ М. танниномъ. При этихъ условіяхъ чистый М. даетъ едва замѣтную муть. Крахмальный сахаръ и патока являются наиболѣе частой примѣсью М. Нахожденіе крахмальнаго сахара въ М. основано на томъ фактѣ, что въ крахмальномъ сахарѣ и патокѣ содержится очень много декстриноподобныхъ углеводовъ, неспособныхъ бродить и возстановлять соли мѣди. Для открытія крахмальнаго сиропа наливаютъ въ пробирку 1—2 кб. стм. фильтрованнаго 25%-наго раствора М. и осторожно, по стѣнкамъ, приливаютъ 0,5 кб. стм. безводнаго алкоголя. Если М. не подмѣшанъ патокой, то спиртъ останется прозрачнымъ, и на мѣстѣ соприкосновенія его съ М. образуется едва замѣтная муть. Примѣсь тростниковаго сахара открывается опредѣленіемъ углеводовъ по Фелингу и съ помощью поляриметра до и послѣ инверсіи. Чистый М. содержитъ тростниковаго сахара не больше 16%. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ М. можетъ обладать непосредственно ядовитыми свойствами, если пчелы собирали нектаръ съ ядовитыхъ цвѣтовъ, напр., съ нѣкоторыхъ видовъ рододендроновъ (Rhod. maxim. ponticum) или съ Azalea pontica.

М. какъ напитокъ. М. употребляется въ пищу не только какъ таковой, но изъ него приготовляются также и напитки. Различаютъ М. обыкновенный, медовое вино и различнаго рода М. спеціальнаго изготовленія (фруктовые М. и т. п.). Обыкновенный М. готовится всего чаще на пивоваренныхъ заводахъ броженіемъ слабыхъ сахарныхъ растворовъ съ прибавкой какихъ-либо фруктовыхъ эссенцій и винной кислоты. 100 куб. стм. подобнаго М. содержатъ около 3% (обыкн.) спирта, около 0,5 гр. винной кислоты, до 2½ гр. виноградного сахара и около 0,7 гр. глицерина. Хорошій, болѣе дорогой М. на пивоваренныхъ же заводахъ готовятъ такъ: 12 кгр. М. растворяютъ въ 60 л. воды, прибавляютъ 300 гр. дрожжей и 20 гр. глинозема, смѣсь нагрѣваютъ до кипѣнія, фильтруютъ черезъ сукно и быстро охлаждаютъ. Помѣстивъ охлажденный растворъ въ бродильный чанъ, прибавляютъ литръ пивныхъ дрожжей верхняго броженія, хорошо перемѣшиваютъ и даютъ выбродить, пока перестанетъ отдѣляться пѣна. Выбродившійся М. снова фильтруютъ черезъ суконку и разливаютъ въ бутылки. Медовое вино приготовляется броженіемъ смѣси: 60 л. свѣже выжатаго виноградного сока и 60 л. воды, въ которой растворено 15 кгр.

сахара и 60 гр. винной кислоты. До конца XVII в. М. былъ весьма распространеннымъ въ Россіи напиткомъ. М. были вареные (варились) и ставленые (только наливались); по способу приготовленія и по разнымъ приправамъ назывались: простой М., прѣсный, бѣлый, красный, обарный, боярскій, ягодный.

Медынь—уѣздный гор. Калужской губ., въ 15 вер. отъ жел. дор., при пересѣченіи р. Медынки Моск.-Смоленскимъ шоссе. М. извѣстна, какъ село, съ XIV ст.; она принадлежала тогда смоленскимъ князьямъ, но Димитрій Донской успѣлъ «вытягать» у нихъ этотъ городъ. М. сильно пострадала отъ неурядицъ Смутнаго времени. Въ 1708 г. М. приписана къ Московской губ. Въ 1776 г., съ учрежденіемъ Калужской губ., с. Медынское Городище переименовано въ гор. М. Жителей (1910) 6126; 4 крк., 1 библіотека, телефонъ, 1 банкъ, 2 сберегат. и ссудо-сберег. кассы, 4 низшихъ учил., 1 земск. бол., 1 апт., 45 торгово-промышленныхъ заведеній, 5 крупныхъ, съ 414 рабочими, 4 ярмарки (оборотъ свыше 200 тыс. руб.), еженедѣльно базаръ. Доходъ города (1912) 24 723 руб. Расходы—24 662 руб.—Медынскій у.—на С Калужской губ.; на З и СЗ граничитъ съ Смоленской губ., на С—съ Московской. Площадь у.—3147 кв. вер. или 327 890 дес. Уѣздъ въ южн. части своей прорѣзывается р. Угрой. Всѣ остальныя рѣки—Воря съ Истрой, Изворя, Шаня, Медынка и Лужа ея притоки. Поверхность уѣзда изрѣзана оврагами. Среднее возвышеніе мѣстности—85 м. Вся площадь уѣзда занята исключительно каменноугольными отложеніями. Полезные ископаемые: каменный уголь по берегу р. Лужи, колчеданъ (сѣрный), массы кремней краснобураго и чернаго цвѣта, известняки, дающіе хорошую жирную известку, сѣрыя глины—нерѣдко высокой огнеупорности, плотные песчаники типа жерновиковъ, торфъ. Почти во всемъ М. у. почва супесчаная, только въ сѣв.-вост. углу уѣзда, по берегамъ р. Лужи, легкая мергельно-суглинистая. Жителей (1912) 125 200 (54 100 муж. и 71 100 жен.). Землевладѣліе и землепользованіе (1905). Надѣльной земли 171 тыс., частновладѣльческой 130 тыс. дес. Подъ посѣвомъ (1913) ржи 33 т. дес., овса 18 т., льна 9 т., ячменя 3 т., картофеля 4 т., пшеницы свыше 1 т. дес. Фабрикъ и заводовъ (1911)—21 съ 23 294 рабоч., въ томъ числѣ 2 писчебумажныя (2576 рабоч.) и 2 фосфоросничечные (278 рабоч.) фабрики. Сильно развитъ отхожій промыселъ: на 1000 жителей въ отходѣ—247. Помимо взрослыхъ, въ отхожихъ промыслахъ участвуютъ подростки и дѣти; послѣднихъ берутъ преимущественно на овчинный промыселъ, въ шпульники, въ подпаски, въ портные, на сел.-хоз. работы. Главное занятіе взрослыхъ въ отходѣ—обрабатывающая промышленность и домашній трудъ. Школъ въ уѣздѣ 139, въ томъ числѣ земскихъ 91 и церк.-прих. 41; 5 зем. и 1 фабричн. больн.; 2 зем. апт. и 1 вольная. Расходы земства—294 т. руб.; на народное образованіе 98 т. руб., медицину 81 т. руб.

Медяница или медвяница—народное названіе нѣкоторыхъ видовъ рода Psylla (см. Листоблошки).

Мееране (Meerane)—гор. въ Саксоніи; 25 500 жит. Много фабрикъ и заводовъ.

Меергеймъ (von Meerheim), Рихардъ—нѣмецкій писатель (1825—1903). Былъ офицеромъ, участвовалъ въ кампаніяхъ 1866 и 1870 гг.; много путешествовалъ и писалъ («Die Sachsen an der Moskwa», 1853; «Soldaten Welt», 1857; «Erinnerungen eines Veteranen», 1860; «Trutz Dänemark», 1863; «Von Palermo bis Gaëta», 1865; «Fürstenwelt», 1873; «Kriegs- und Leidensfahrten eines Blessierten», 1866, и др.). Обширную извѣстность создали ему его психо-драмы или монодрамы («Psycho-Monodramen», 1882; «Monodramen-Welt», 1886; «Psychodramen», 1888). Это — драматическіе монологи, выясняющіе зрителямъ ситуацію; предъ ними какъ бы проходитъ цѣлая драма со многими дѣйствующими лицами, но они узнаютъ обо всемъ лишь изъ монолога, сжатаго, содержательнаго и сильнаго. Если въ формѣ психо-драмы и въ ея теоріи нѣтъ ничего новаго, то достойно вниманія искусство, съ которымъ ею владѣлъ М. По энергіи дѣйствія психо-драмы принадлежатъ къ той новой стадіи въ исторіи драмы, представителями которой являются Р. Вагнеръ и Ибсенъ; по содержанію историкъ литературы Рих. Мейеръ относитъ М. къ «сосѣдямъ Ницше».

Меершейдъ-Гиллесемъ, фонъ—баронскій родъ, внесенный въ дворянскую матрикулу Курляндской губ.

Меетъ, Леопольдъ—польскій писатель, см. Мэетъ.

Межа—рр. въ Европ. Россіи, изъ нихъ значительныя: 1) Вологодской и Костромской губ., лѣвый прт. Унжи (бассейнъ Волги). Дл. 144 вер. Начало беретъ въ лѣсныхъ болотахъ Никольскаго у., протекаетъ по Кологривскому съ С на Ю, въ низовьяхъ на ЮЗ. Сплавъ на 102 вер.—2) Смоленской и Витебской губ., лѣв. прт. Зап. Двины. Беретъ начало у дер. Стадолицы, Бѣльскаго у. Дл. 240 вер., шир. отъ 7 до 35 саж. Берега ея сначала низменны и лѣсисты, далѣе они возвышаются, отъ устья р. Обши они низменны, болотисты и лѣсисты. Вступая въ Порѣчскій у. (71 вер.), берега М. дѣлаются возвышенными. М. сплавная отъ устья р. Поникли, Бѣльскаго у., на 240 вер. и судоходна отъ устья р. Обши на 104 вер., но только весною и не болѣе 7 дн. Болѣе значительныя пристани: Ордынка и Жеребцово. Главный предметъ отправки—лѣсные матеріалы.

Межа—см. Спеціальное и генеральное межеваніе.

Межаковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Филата Васильевича М., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1622 г. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской и Костромской губ.

Межглазничная перегородка (septum interorbitale) — часть черепа, раздѣляющая по срединной линіи полости глазницъ. Она можетъ быть хрящевой, иногда даже частью перепончатой, но нерѣдко и окостенѣваетъ отчасти или сполна. Существованіе ея связано тѣсно съ общей архитектурой и развитіемъ черепа. Всего лучше М. перегородка развита у птицъ и рептилій.

Междометіе (*грамм.*)—одна изъ такъ назыв. «частей рѣчи», въ большинствѣ случаевъ представляющая собой нѣчто отличное отъ другихъ частей рѣчи или словообразовательныхъ элементовъ (суффиксовъ, префиксовъ) и т. д. Эта особенность М. стоитъ въ связи съ ихъ значеніемъ, равносильнымъ самостоятельному неполному предложенію, откуда вытекаетъ и извѣстное правило интерпункціи, требующее отдѣленія М. запятой отъ прочихъ членовъ предложенія, если М. стоитъ въ началѣ предложенія: *ну, тащися сивка!*; *эй, братецъ!* и т. д. М. дѣлятся на: 1) звукоподражанія въ родѣ *бацъ! хлопъ! бухъ!* нѣм. *puff! hopsa!* и т. д.; 2) эмоціональные возгласы, выражающіе субъективныя состоянія говорящаго: боль, радость, отвращеніе, недоумѣніе и т. д.: *ай, ой, охъ, эхъ, а, брръ, тьфу, гмъ* и т. д., au! ei! na! и, наконецъ, 3) родъ звуковыхъ жестовъ, имѣющихъ цѣлью обратить вниманіе на говорящаго: *эй! нетъ*

тссъ, *итъ*, *ну* и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ М. являются замѣнителями извѣстныхъ опредѣленныхъ выраженій и цѣлыхъ предложеній. Вмѣсто *тьфу* или *брръ*, можно сказать: «какая гадость!», вмѣсто *тссъ*—«тише, не шумите», и т. д. Это видно также изъ соединенія нѣкоторыхъ М. съ личнымъ окончаніемъ—*те*: *а куте ребята!* и т. п. Употребленіе М. въ качествѣ членовъ предложенія, стоящихъ въ связи съ другими членами, вообще очень рѣдко. Немногочисленные образчики его: «ахти мнѣ горемычной», «увы мнѣ бѣдному» = лат. eheu me miserum, нѣм. Wehe dem Armen и т. д. И среди М., несмотря на ихъ иногда древній и неясный этимологическій составъ, встрѣчаются позднѣйшія сложныя образованія, подвергшіяся интеграціи и затѣмъ различнымъ звуковымъ процессамъ въ родѣ исчезновенія конечныхъ согласныхъ и т. д. Такъ русское М. *спасибо* возникло изъ цѣлаго предложенія: «*спаси Богъ*» и т. д. Такое же звуковое сокращеніе лежитъ въ основѣ нѣм. M. Herje = Herr Jesus, o je! = o, Jesus!, jemine = Jesu Domine. Нерѣдко такія божбы или клятвы сознательно передѣлываются въ силу эвфемизма, напр., нѣм. potztausend возникло изъ Gottes tausend Wunden («тысяча ранъ Божіихъ»), франц. corbleu, parbleu, morbleu изъ corps de Dieu, par Dieu, mort de Dieu и т. д. Въ обыкновенной рѣчи М. встрѣчаются рѣдко, въ поэтической—чаще; это свидѣтельствуетъ вообще о паденіи, вымираніи М. (поэтическій языкъ всегда архаичнѣе разговорнаго). *Ѳ. Булгаковъ.*

Междугорскій жен. **м-рь** въ Тобольскѣ—см. Іоанно-Предтеченскій (XX, 92).

Междузубные звуки—см. Интерденталь-ные звуки (XIX, 545).

Международное (интернаціональное) **общество рабочихъ** — см. Интернаціоналъ (XIX, 549).

Международное право. — I. Понятіе М. права. Всю область права можно раздѣлить на право М. (интернаціональное) и право внутренне-государственное (національное). Чисто-національными правоотношеніями слѣдуетъ считать тѣ, которыя подчинены внутреннему праву отдѣльнаго государства на основаніи его личнаго и территоріальнаго верховенства; т.-е. отношенія, возникающія въ предѣлахъ территоріи государства между нимъ и его подданными и подданныхъ между собой. Всякій разъ, когда одинъ изъ этихъ элементовъ—территоріальный или личный—отсутствуетъ, отношенія теряютъ свой чисто-національный характеръ. Такимъ образомъ, кромѣ публичныхъ правоотношеній между государствами, извѣстный элементъ «интернаціональности» заключается и въ отношеніяхъ государства и его подданныхъ къ иностранцамъ и къ своимъ подданнымъ, находящимся на территоріи другого государства. Нѣкоторые интернаціоналисты относятъ и послѣднія отношенія къ области М. права. Провести эту точку зрѣнія послѣдовательно, однако, не удается, такъ какъ М. право въ такомъ широкомъ смыслѣ должно, въ сущности, включать въ себя всѣ правоотношенія съ иностраннымъ (территоріально или персонально) элементомъ, разбросанныя въ настоящее время по всѣмъ отдѣламъ права, частнаго и публичнаго. Болѣе стройную конструкцію даетъ господствующая въ Германіи теорія М. права. Въ основу ея положено ученіе о двухъ правопорядкахъ—М. и внутренне-государственномъ, различающихся какъ по содержанію нормируемыхъ ими отношеній, такъ и по источнику (подробно развито у Трипеля); къ области М. (точнѣе междугосударственнаго) права относятся правоотношенія между государствами, касающіяся осуществленія ими своихъ державныхъ правъ, въ область внутренняго права государства входятъ всѣ другія правоотношенія съ международнымъ элементомъ, въ томъ числѣ и имущественно-правовыя отношенія между государствами и всѣ правоотношенія чисто-національнаго характера. Названіе М. права происходитъ отъ римскаго jus gentium. Зуш (въ XVII в.) сталъ употреблять выраженіе jus inter gentes. Съ тѣхъ поръ на всѣхъ языкахъ терминологія соотвѣтствуетъ этимъ двумъ названіямъ (droit des gens, Völkerrecht, law of nations, diritto delle genti, право народовъ; droit international, internationales Recht, international law, diritto internationale, М. право).—Особенности М. права. М. право дѣйствуетъ въ средѣ, существенно отличающейся отъ той, которую мы наблюдаемъ внутри государства. Въ послѣднемъ есть власть, стоящая надъ отдѣльными субъектами права; въ общеніи между государствами такой власти нѣтъ, и междугосударственныя правоотношенія суть отношенія между несоподчиненными высшей власти субъектами. Въ противоположность государству, основанному на началѣ господства и подчиненія, международный союзъ построенъ на «товарищеской» основѣ, на началѣ координаціи. Изъ этого различія вытекаютъ нѣкоторыя особенности М. права. 1) Особой, «товарищеской», природѣ международнаго общенія соотвѣтствуютъ и особыя формы правоустановленія и правовой санкціи. По фигуральному выраженію Еллинека, М. право есть право «анархическое». Въ немъ нѣтъ законодательной власти; М. право устанавливается тѣми же государствами, которыя являются связанными имъ субъектами. Далѣе, въ принципѣ, всѣ государства — члены международнаго союза—юридически равны между собой. Поэтому рѣшенія большинства государствъ не обязательны для меньшинства, съ нимъ несогласнаго; каждое государство связано лишь тѣми договорами, на которые оно дало свое согласіе. 2) Несовмѣстимо съ товарищеской основой международнаго союза и осуществленіе судебныхъ функцій учрежденіемъ, подобнымъ государственному суду, постояннымъ, независимымъ отъ сторонъ, стоящимъ надъ ними. Здѣсь возможенъ лишь третейскій судъ, типичная форма котораго имѣетъ характеръ примирительной комиссіи, составленной ad hoc самими сторонами. 3) Въ международномъ союзѣ невозможна и организованная принудительная власть надъ его членами. Исполненіе нормъ М. права обезпечивается не правовыми, а косвенными, съ точки зрѣнія права, гарантіями—моральными и соціальными: давленіемъ общественнаго мнѣнія и различными видами самопомощи и самоуправства (какъ альянсы, финансовый и торговый бойкотъ, репрессаліи, война). — Субъекты М. права. Изъ товарищеской природы международнаго общенія слѣдуетъ, что субъектами М. права могутъ быть только составляющіе его «товарищи»—государства [1]). М. право—есть право между координированными элементами, а всѣ не-государственные союзы такъ же, какъ и отдѣльныя лица, находятся въ отношеніи субординаціи, подчиненія какому-либо государству, и не могутъ поэтому вступать въ правоотношенія съ другими государствами, какъ равный съ равнымъ. Международно-правовыя нормы, какъ говоритъ Гейльборнъ, не обращаются прямо къ индивиду, ничего ему не запрещаютъ и ни на что не управомочиваютъ. Онѣ регулируютъ только взаимныя отношенія государствъ. Въ этихъ отношеніяхъ отдѣльный человѣкъ—лишь объектъ государственнаго

[1]) Принятіе международнымъ союзомъ въ свою среду новаго государства происходитъ въ формѣ «признанія» его.

господства и государственной защиты. Его права къ иностранному государству могутъ быть защищены, но исключительно посредствомъ внутренняго права послѣдняго. Въ послѣднее время нѣкоторые авторы (Ремъ, Грошъ), отрицая международную правоспособность отдѣльнаго человѣка, считаютъ возможнымъ признавать его субъектомъ международныхъ обязанностей, непосредственно налагаемыхъ на него М. правомъ (при блокадѣ, въ международномъ запретѣ пиратства, работорговли и т. п.). Господствующее ученіе и тутъ видитъ только обязанности, наложенныя на человѣка нормами національнаго права, которыя государство обязано ввести въ свое законодательство на основаніи своей международной обязанности. Много споровъ вызываетъ международное положеніе римской куріи. Если даже не считать заключаемые ею конкордаты (см. XXII, 473) за настоящіе международные договоры, все-таки папа, безспорно, обладаетъ однимъ изъ элементовъ международной правоспособности—активнымъ и пассивнымъ правомъ посольства. Папскіе нунціи входятъ наравнѣ съ другими дипломатическими агентами въ дипломатическій корпусъ (см. XVI, 220) и въ католическихъ странахъ, по обычаю, бываютъ его старшиной. Многіе писатели и считаютъ болѣе правильнымъ включить папу въ число субъектовъ М. права. Но послѣдовательные сторонники господствующаго направленія это отвергаютъ на томъ основаніи, что католическая церковь не есть государство, юридически ему не равноцѣнна и не можетъ быть, слѣдовательно, членомъ союза государствъ. Въ jus legationum папы они видятъ только пережитокъ его положенія до 1870 г., когда въ его лицѣ соединялся духовный глава католической церкви и свѣтскій государь церковной области.—Источники М. права. М. право выражаетъ собой согласное правовое убѣжденіе участвующихъ въ международномъ общеніи государствъ и устанавливается самими государствами. Это происходитъ или въ формѣ фактическаго проявленія ими на практикѣ правового убѣжденія, или въ формѣ явнаго его декларированія. Отсюда два источника М. права: международный обычай и соглашеніе (международный договоръ, см. XVI, 473). Эти двѣ формы М. права признаются почти всѣми; иногда (Трипель) обычай подводится подъ соглашеніе, которое является въ такомъ случаѣ единственнымъ источникомъ М. права, или, наоборотъ, только практику государствъ считаютъ истиннымъ источникомъ М. права (Мартицъ). Но источниками М. права въ точномъ, формальномъ смыслѣ слова не будутъ: ни правосознаніе народовъ (Бульмерингъ, Ривье), ни necessitas (Гарейсъ, Лезёръ), ни признаніе (Гольцендорфъ), ни наука М. права (Блюнчли, гр. Камаровскій). Они не являются условіемъ формальной обязательности международно-правовыхъ нормъ. По аналогіи съ внутренне-государственнымъ правомъ можно было бы включить въ число источниковъ М. права и рѣшенія международныхъ третейскихъ судовъ (Листъ, гр. Камаровскій). До настоящаго времени, однако, международная юстиція еще не пріобрѣла такого значенія и характера, чтобы можно было ея практику считать за самостоятельный источникъ права. Многіе авторы причисляютъ къ источникамъ М. права также и государственные законы (Фіоре, Даневскій, Гольцендорфъ и мн. др.). Съ точки зрѣнія господствующей конструкціи М. права это безусловно ошибочно, такъ какъ противорѣчитъ ученію о формальной самостоятельности двухъ правопорядковъ—международнаго и внутренне-государственнаго. Какъ договоръ не можетъ быть источникомъ національнаго права, такъ и законъ не можетъ устанавливать М. права. Законъ есть повелѣніе государства, обращенное только къ подчиненнымъ ему союзамъ и лицамъ, и такимъ одностороннимъ актомъ государство не можетъ предписывать правила поведенія другимъ государствамъ, не можетъ устанавливать права между государствами. Для этого требуется согласная воля нѣсколькихъ государствъ. Сравнительной распространенности взгляда на государственные законы, какъ на источникъ М. права, способствуетъ то, что подобными актами государство подтверждаетъ обязательность для себя соотвѣтствующихъ имъ по содержанію международныхъ нормъ. Поэтому обращеніе къ законамъ различныхъ государствъ служитъ важнымъ средствомъ констатировать существованіе извѣстныхъ нормъ дѣйствующаго М. права. Но это лишь методологическій пріемъ, а не признаніе закона источникомъ М. права.

II. Въ литературѣ и судебной практикѣ Англіи и Сѣв. Америки широко распространено пониманіе М. права, исходящее изъ положенія: М. право есть часть національнаго англійскаго (или американскаго) общаго права. По конституціи С.-А. Соед. Штатовъ, заключенные ими международные договоры, наравнѣ съ конституціей и федеральными законами, составляютъ высшій законъ страны. При такомъ пониманіи М. права сглаживаются многія его особенности, напр., субъекты и источники его будутъ тѣ же, что и въ другихъ частяхъ common law. М. право превращается здѣсь въ національное право отдѣльныхъ государствъ (у германскаго послѣдователя этого направленія, Цорна, во внѣшнее государственное право). Англо-американское ученіе о М. правѣ теоретически не разработано. Нѣкоторые англійскіе юристы и сами признаютъ невозможность построить на немъ общую теорію М. права: слишкомъ тѣсно связано оно съ особенностями правовыхъ воззрѣній и правовой жизни англо-саксонскихъ народовъ. Своеобразное ученіе о М. правѣ развиваетъ В. Кауфманъ. По его мнѣнію, господствующая теорія устарѣла. Современные экономическіе и культурные интересы народовъ вызвали къ жизни цѣлый рядъ не-государственныхъ международныхъ образованій (промышленные синдикаты, международное объединеніе научныхъ обществъ, торговыхъ палатъ, рабочихъ организацій и т. д., и т. д.). Правильно построенная теорія должна охватить и эти образованія, не находящія мѣста въ системѣ междугосударственнаго права. Кауфманъ и считаетъ, что, кромѣ М. права высшаго порядка—права междугосударственнаго, есть еще М. автономное право не-государственныхъ международныхъ союзовъ. Но и само междугосударственное право надо конструировать иначе. Дѣйствительность и здѣсь не соотвѣтствуетъ господствующей теоріи: субъектами М. права являются не только государства, но и государственные органы и отдѣльныя лица; при этомъ международный договоръ обязываетъ ихъ непосредственно, а не черезъ внутренне-государственные акты, какъ учитъ эта теорія. Доказательство правильности своей точки зрѣнія Кауфманъ видитъ, между прочимъ, въ дѣятельности различныхъ международныхъ комиссій и въ судебной практикѣ Америки, Швейцаріи и Германіи. Пригодность конструкціи М. права, защищаемой Кауфманомъ, можно провѣрить только тогда, когда будетъ сдѣланъ опытъ построенія всей системы М. права на основаніи предложенныхъ имъ началъ. До сихъ поръ этого не сдѣлали ни самъ Кауфманъ, ни кто-либо другой.

III. Отрицаніе М. права. Вопросъ о томъ, есть ли М. право — право, или нѣтъ, до сихъ поръ окончательно не рѣшенъ и не можетъ быть разрѣшенъ, такъ какъ онъ тѣсно связанъ со спорными еще вопросами общей теоріи права и государства.

Возможно ли право надъ государствомъ, которое само есть высшая, юридически ни отъ кого независимая организація? И можно ли считать юридической норму, исполненіе которой не гарантировано угрозой государственнаго принужденія? Обычныя возраженія противъ юридическаго характера М. права и сводятся къ указанію на отсутствіе въ международномъ союзѣ высшей власти надъ государствами, а въ М. правѣ—правовой санкціи его нормъ. Интернаціоналисты противопоставляютъ этимъ возраженіямъ также правильныя указанія на то, что исторія и внутренне-государственнаго права также знаетъ эпохи, когда не было ни законодательнаго органа, ни государственныхъ судовъ, ни правильно организованной принудительной власти государства, когда право создавалось обычаемъ, а защищалось различными формами самопомощи и самоуправства. На этомъ основаніи можно, слѣдовательно, лишь утверждать, что современное М. право находится еще на той ступени развитія, которую давно уже прошли право гражданское, уголовное и др. Да и въ настоящее время имѣются юридическія нормы, не защищенныя угрозой принужденія (напр., касающіяся правъ и обязанностей конституціоннаго монарха). Послѣдовательные сторонники теоріи, считающей характернымъ признакомъ права судебную защиту его государствомъ, должны отрицать правовой характеръ и этихъ частей внутренне-государственнаго права (такого мнѣнія держится, напр., Г. Ф. Шершеневичъ). Однако, большинство юристовъ считаетъ подобныя нормы юридическими, и это даетъ право интернаціоналистамъ утверждать, что нормы М. права обладаютъ необходимымъ минимумомъ всякой правовой нормы. М. право есть лишь право несанкціонированное. Нѣкоторые полагаютъ, кромѣ того, что это, несовершенное пока, М. право превратится въ настоящее, санкціонированное право въ будущемъ, когда международный союзъ получитъ болѣе прочную организацію съ центральными органами для правоустановленія, суда и исполнительной власти. Многихъ сторонниковъ такого взгляда на М. право, можно, пожалуй, также причислить къ его отрицателямъ. Если международный союзъ получитъ въ будущемъ организацію, подобную государственной, то М. права вовсе не будетъ; оно превратится во внутреннее право этого будущаго государственнаго союза. А то, что они видятъ въ нормахъ современнаго М. права, есть, въ сущности, лишь «Ansätze des werdenden Rechts eines werdenden Staatsverbandes» (Bekker). Идея такой международной организаціи очень популярна среди писателей по М. праву, близкихъ къ пасифистскому движенію. Но и кромѣ нихъ есть интернаціоналисты, которые думаютъ, что нѣкоторыя новыя международныя образованія даютъ основаніе констатировать намѣчающійся переходъ международнаго общенія отъ организаціи съ товарищеской основой къ союзу, основанному на началѣ господства и подчиненія. Какъ на явленія этого рода, указываютъ обыкновенно на международныя комиссіи, на успѣхи въ области международной юстиціи и, наконецъ, на стремленіе многихъ государствъ къ болѣе тѣсной общей организаціи. До сихъ поръ, однако, нѣтъ достаточныхъ основаній для подобнаго прогноза. Природа международныхъ комиссій—рѣчныхъ, санитарныхъ и др., очень спорна (напр., являются ли онѣ чисто-международными органами самого международнаго союза съ непосредственной правоустановляющей, судебной и исполнительной властью въ предѣлахъ своей компетенціи, или нѣтъ?); международная юстиція также не доразвилась еще до общихъ для всѣхъ государствъ настоящихъ судовъ, а болѣе тѣсные союзы отдѣльныхъ государствъ (напр., американскихъ республикъ) доказываютъ лишь существованіе стремленія къ образованію болѣе компактныхъ группъ государствъ въ средѣ международнаго союза, а не начало переустройства его самого. Отрицаютъ М. право и тѣ, кто конструируетъ его какъ «внѣшнее государственное право», т.-е. право, односторонне-установленное государствомъ для своихъ внѣшнихъ сношеній съ другими государствами (Гегель, Пюттеръ, Цорнъ): внѣшнее государственное право есть часть національнаго права отдѣльныхъ государствъ. Наконецъ, къ отрицанію М. права должны придти и тѣ, кто считаетъ, что право всегда гетерономно, т.-е., что его велѣнія исходятъ отъ внѣшняго, для управомоченныхъ и обязанныхъ, авторитета. Въ международномъ союзѣ, гдѣ государства сами устанавливаютъ для себя правила поведенія, правоустановляющіе органы не объективировались отъ тѣхъ, къ кому право обращается; нѣтъ, слѣдовательно, и объективнаго М. права. Тому или другому рѣшенію вопроса о юридической природѣ нормъ М. права, при всемъ научномъ интересѣ къ нему, не слѣдуетъ придавать преувеличеннаго значенія: вопросъ этотъ носитъ преимущественно академическій характеръ; для практики онъ значенія не имѣетъ.

IV. Область дѣйствія М. права.—М. право дѣйствуетъ въ отношеніяхъ государствъ, связанныхъ общностью правовыхъ воззрѣній. Первоначально оно было правомъ европейскихъ христіанскихъ государствъ. Въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. въ международное общеніе вошли вновь образовавшіяся государства Америки, въ 1899 г.—Японія. Принятіе Турціи въ 1856 г. «въ составъ европейскаго концерта» скорѣе было политическимъ актомъ борьбы западно-европейскихъ державъ съ Россіей, чѣмъ признаніемъ ея равноправнымъ съ ними государствомъ. По своему правовому строю жизни Турція и азіатскія государства (кромѣ Японіи) настолько отличаются еще отъ государствъ европейской культуры, что говорить объ общности правосознанія этихъ двухъ группъ народовъ невозможно. Въ отношеніи къ нимъ не дѣйствуютъ нѣкоторыя начала М. права (напр., принципъ взаимнаго признанія внутренней самостоятельности каждаго государства въ области законодательства, суда и управленія). Признакомъ, отличающимъ государства не-европейской культуры, является существованіе въ нихъ консульской юрисдикціи (см. XXII, 582).—Общее и партикулярное М. право. Общее М. право составляютъ тѣ нормы, которыя дѣйствуютъ въ отношеніи всѣхъ государствъ (напр., о свободѣ моря, о привилегіяхъ дипломатическихъ агентовъ); партикулярное—нормы, дѣйствующія только между нѣкоторыми государствами (напр., постановленія Бернской конвенціи 1906 г. о международной охранѣ рабочаго труда). Иногда договоръ, устанавливающій партикулярное М. право, открываетъ возможность присоединенія къ нему и другихъ государствъ, въ созданіи его не участвовавшихъ. Въ случаѣ присоединенія къ нему всѣхъ членовъ международнаго союза, его нормы дѣлаются общимъ М. правомъ (примѣръ — постановленія всемірнаго почтоваго союза). Нѣкоторые интернаціоналисты вообще не признаютъ общаго М. права. По ихъ мнѣнію, тотъ фактъ, что какое-нибудь правило признается не двумя или тремя, а всѣми государствами, качественно его не мѣняетъ. М. право—всегда партикулярно (Цорнъ, Трипель). Это неправильно. Въ понятіе партикулярнаго права входитъ возможность непринятія его отдѣльными членами международнаго союза. Такая возможность принципіально исключается относительно нормъ общаго М. права, составляющихъ, такъ сказать, jus necessarium для всякаго государства, желающаго участвовать въ

международномъ общеніи (основныя нормы права посольскаго, морского, о заключеніи договоровъ и т. п.). Въ послѣднее время много говорятъ объ особомъ «американскомъ М. правѣ». Когда подъ нимъ подразумѣваютъ правила для сношеній между собой американскихъ республикъ, отличныя, вслѣдствіе многихъ особенностей въ ихъ исторіи и современномъ положеніи отъ дѣйствующихъ въ Европѣ,—признаніе его вполнѣ возможно: это будетъ партикулярное М. право государствъ Америки. Иное дѣло, когда въ него включаютъ правила внѣшнихъ сношеній Америки со Старымъ Свѣтомъ (ср. доктрины Монро и Драго). Если эти правила признаютъ обязательными для себя и европейскія государства, то онѣ будутъ составлять не «американское», а общее международное право; если же они ими не признаны, то это и вовсе не правовыя нормы, а лишь принципы американской политики.

V. Исторія науки М. права. Начиная съ глубокой древности, мы встрѣчаемъ важнѣйшіе институты М. права (посольство, война, договоры). Но этого недостаточно, чтобы признать существованіе М. права въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается теперь, и въ древнее время, и въ средніе вѣка. Послѣдовательные сторонники господствующей школы М. права начинаютъ исторію его съ того времени, когда идея М. права, какъ права товарищескаго союза государствъ, фактически осуществилась,—именно, съ Вестфальскаго мирнаго конгресса (1648 г., см. X, 332), завершившаго историческій процессъ образованія нѣсколькихъ большихъ государствъ, провозгласившаго принципъ ихъ равноправности и осуществившаго начало политическаго равновѣсія въ системѣ государствъ. Къ этому времени надо относить и возникновеніе науки М. права. Опять-таки отдѣльные вопросы М. права (войны, посольскаго права, морского права) затрагивались и раньше (особенно во второй половинѣ среднихъ вѣковъ). Но первымъ трактатомъ по М. праву, систематически изложеннымъ, было сочиненіе Гуго Гроція (см. XV, 105) «De jure belli ac pacis libri tres» (1625) [1]. Г. Гроцій отмѣчаетъ въ М. правѣ два элемента: естественно-правовой и позитивный. Главное значеніе онъ придаетъ естественному М. праву, источникомъ котораго служитъ разумъ, и которое обязательно для государствъ, какъ естественный, необходимый законъ ихъ сожительства (jus naturale); второе мѣсто занимаютъ нормы добровольнаго М. права (jus voluntarium), основаннаго на волѣ государствъ, выражающейся въ договорахъ и обычаяхъ. Сочиненіе Гроція оказало огромное вліяніе на развитіе науки М. права и болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ столѣтія опредѣлило дальнѣйшую разработку его. Одни взяли за исходный пунктъ его ученіе о естественномъ, другіе — о положительномъ М. правѣ. Первое направленіе лучше всего представлено въ трудахъ философовъ XVII в.—Гоббса, Пуфендорфа и Томазія. Для нихъ М. право не отдѣльная наука, а часть естественнаго права, приложеніе естественнаго закона къ отношеніямъ между государствами. Положительнаго метода придерживались Зушъ (середина XVII в.), Бейнкерсгукъ (начало XVIII в.), Іоаннъ Мозеръ (середина XVIII в.) и Г. Ф. Мартенсъ (конецъ XVIII в). Всѣхъ ихъ, особенно Мартенса, который первый изложилъ въ системѣ положительное М. право, использовавъ весь доступный тогда историческій матеріалъ, можно считать родоначальниками современной школы М. права. Наконецъ, нѣкоторые, какъ Вольфъ и Ваттель (сочиненія ихъ по М. праву относятся къ серединѣ XVIII в.), стремятся возможно равномѣрнѣе представить въ М. правѣ оба элемента—естественно-правовой и положительный.— Общее направленіе писателей по М. праву въ XIX в. (за исключеніемъ новой германской школы) называютъ философскимъ, эклектическимъ позитивизмомъ (Ривье). Въ ихъ работахъ, дѣйствительно, переплетаются конструкціи международно-правовыхъ институтовъ на основѣ положительнаго правового матеріала—договорахъ, обычаяхъ, законодательствѣ государствъ,—съ естественно-правовыми построеніями; дѣйствующее М. право они часто смѣшиваютъ съ желательнымъ. Что это, повидимому, отвѣчало извѣстной потребности своего времени, доказываетъ необычайный успѣхъ Блунчли, главное сочиненіе котораго по М. праву, проникнутое методологическимъ эклектизмомъ, переведено было почти на всѣ европейскіе языки, а также на китайскій и японскій (ср. его «Das moderne Völkerrecht...», вышедшее 1-мъ изд. въ 1868 г.; русскій перев. 1877 г.). Изъ общихъ работъ по М. праву первой половины XIX в. наиболѣе значительны Клюбера (Klüber), «Droit des gens moderne de l'Europe» (1819) и въ особенности Гефтера (Heffter), «Europäisches Völkerrecht...» (1-е изд., 1844 г., русскій перев. 1880 г.). Съ Гефтера начинается въ германской литературѣ М. права болѣе строгое юридическое направленіе, наибольшаго развитія достигшее въ послѣднія два десятилѣтія прошлаго вѣка. Главной задачей этого направленія стало очищеніе науки М. права отъ не-юридическихъ элементовъ, естественно-правового и политическаго, что до извѣстной степени и было достигнуто. Общаго признанія оно, однако, не получило, отчасти потому, что догматическая разработка М. права, благодаря особенностямъ послѣдняго, не даетъ такихъ цѣнныхъ результатовъ, какъ, напр., въ гражданскомъ правѣ; недостатки же ея особенно чувствуются, когда надо строить новое право. Послѣ гаагскихъ мирныхъ конференцій и въ Германіи стали раздаваться голоса противъ односторонности формально-юридическаго метода въ М. правѣ, но въ какомъ направленіи это будетъ исправлено, еще не ясно.

VI. Система М. права. Со времени Г. Гроція и до Кальтенборна («Kritik des Völkerrechts», 1847) самымъ распространеннымъ было раздѣленіе всего содержанія М. права на право мира и право войны. Въ прежнее время государства столь часто находились въ состояніи войны, что такая система представлялась наиболѣе отвѣчающей характеру международныхъ отношеній. За послѣдніе полвѣка значеніе и характеръ войны въ международной жизни относительно измѣнились. Измѣнился и характеръ М. права; оно стало правомъ преимущественно мирныхъ сношеній между государствами. Война (см. XI. 341) до 1915 г. лишь отчасти нарушала мирный правопорядокъ, она была явленіемъ преходящимъ; право войны и право мира нельзя было противопоставлять другъ другу, какъ состоянія одинаковаго значенія; первому надо было отвести въ системѣ М. права второстепенное мѣсто. Войну часто представляютъ какъ одну изъ формъ охраны М. правъ. М. право раздѣляютъ тогда на право матеріальное и международный процессъ; въ послѣднемъ, на ряду съ войной, стоятъ и мирные способы разрѣшенія международныхъ споровъ (Кальтенборнъ, Бульмерингъ, Гейльборнъ, Даневскій). Дальнѣйшее подраздѣленіе матеріальнаго М. права дѣлается многими или по частно-правовому, или по государственно-правовому образцу. Такъ, Г. Ф. Мартенсъ, Кальтенборнъ, Бульмерингъ, Гарейсъ, Гефтеръ, Бонфисъ слѣдуютъ системѣ институцій (субъекты, объекты, акты). Си-

[1] Изъ предшественниковъ Гроція особеннаго вниманія заслуживаетъ Альберико Джентили (1552—1608). См. XVI, 71.

стематика Блунчли, Ривье, Деспанье, Цорна, Ульриха отражаетъ вліяніе государственнаго права. Большое вліяніе оказало на систематику современнаго М. права широкое развитіе за послѣдніе полвѣка международной дѣятельности государствъ, направленной къ урегулированію общихъ имъ соціальныхъ и экономическихъ интересовъ. Оно привело къ выдѣленію соотвѣтственной части М. права въ особый отдѣлъ ученія о международномъ управленіи (или международнаго административнаго права). Изъ русскихъ ученыхъ особенно много вниманія удѣляютъ ему Ф. Мартенсъ и П. Казанскій. Спорнымъ является вопросъ, входитъ ли въ общую систему М. права ученіе о разрѣшеніи конфликтовъ между гражданскими законами различныхъ государствъ, неточно называемое М. частнымъ правомъ (см. ниже). Многіе считаютъ его частью внутренняго права отдѣльныхъ государствъ, потому что оно касается частныхъ правоотношеній между лицами, и потому что источникомъ его является національное право. По мнѣнію другихъ, оно относится къ М. праву, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ объ отношеніяхъ между государствами, именно о М. правовомъ принципѣ разграниченія сферъ власти отдѣльныхъ государствъ и о международной обязанности государства избѣгать, при осуществленіи своей автономіи въ области законодательства, коллизіи съ такой же автономіей другихъ государствъ. Послѣдній взглядъ правильнѣе, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторой своей части М. частное коллизіонное право уже явилось предметомъ международныхъ договоровъ. Система М. права, въ которой наиболѣе удобно располагается весь матеріалъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Введеніе, содержащее общее понятіе о международномъ союзѣ и М. правѣ, источники М. права, исторію развитія М. права, исторію науки М. права. I часть: Организація международнаго общенія. Ея содержаніе составляетъ ученіе: 1) о государствахъ, субъектахъ М. права; 2) о территоріальномъ разграниченіи власти отдѣльныхъ государствъ (государственная территорія, свобода открытаго моря и пр.); 3) о разграниченіи власти государства въ отношеніи къ лицамъ (подданство, защита подданныхъ за границей и пр.); 4) объ органахъ международнаго представительства государствъ (національные органы — глава государства, дипломатическіе агенты, консулы,—и международные—международныя комиссіи, бюро международныхъ уній и т. д.); 5) о международныхъ договорахъ; 6) о мирныхъ способахъ рѣшенія международныхъ споровъ (третейскій судъ, репрессаліи и пр.). — II часть: Ученіе о международномъ управленіи (объ общей дѣятельности государствъ въ международномъ союзѣ). Она состоитъ: 1) Изъ отдѣловъ, которые, по аналогіи съ внутренне-государственнымъ правомъ, можно называть М. административнымъ правомъ, М. финансовымъ правомъ, М. рабочимъ правомъ, М. уголовнымъ правомъ и т. д. (соглашенія о судоходствѣ по международнымъ рѣкамъ, о международныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеніяхъ, о торговлѣ и промышленности, о международномъ финансовомъ контролѣ въ Турціи, Египтѣ и Греціи, о международной охранѣ рабочаго труда, о международной борьбѣ съ работорговлей и т. д.). Сюда же относится и М. частное (гражданское и торговое) право въ настоящемъ значеніи слова (постановленія договоровъ о перевозкѣ грузовъ по желѣзной дорогѣ, о взаимной защитѣ литературной собственности, морское торговое право и пр.). 2) Изъ М. коллизіоннаго права. По образцу М. частнаго коллизіоннаго права (такъ назыв. М. частнаго права) можно построить М. административное коллизіонное право, М. уголовное коллизіонное право и т. д. (ср. Neumeyer, «Internationales Verwaltungsrecht», 1910), такъ какъ конфликты возникаютъ не только между гражданскими, но и между уголовными и другими законами).— III часть. М. военное право—совокупность нормъ, регулирующихъ отношенія воюющихъ государствъ между собой и съ нейтральными государствами. Въ пользу выдѣленія права войны въ особую самостоятельную часть М. права говорятъ въ особенности два соображенія: 1) Нормальнымъ и обычнымъ состояніемъ современныхъ культурныхъ народовъ является состояніе мира. Война же рѣзко нарушаетъ мирный правопорядокъ—и международный, и внутренне-государственный,—чего нѣтъ при рѣшеніи международныхъ столкновеній, напр., третейскимъ судомъ. Поэтому неудобно соединять право войны въ общемъ отдѣлѣ съ мирными способами рѣшенія международныхъ споровъ. 2) За выдѣленіе права войны говоритъ и тѣсная связь его съ военными науками и теоріей военнаго искусства, что дѣлаетъ эту область М. права также частью военнаго права.

Литература. I. Общія руководства: В. Даневскій, «Пособіе къ изученію исторіи и системы М. права» (2 вып., 1892); П. Казанскій, «Учебникъ М. права публичнаго и гражданскаго» (2-е изд., 1904); графъ Л. Камаровскій и В. Уляницкій, «М. право» (лекціи, 1908); М. Капустинъ, «М. право» (конспектъ лекцій, 1873); Д. Каченовскій, «Курсъ М. права» (2 вып., 1863—66); Н. Коркуновъ, «М. право» (1886); Ф. Мартенсъ, «Современное М. право цивилизованныхъ государствъ» (2 тт., 5-е изд., 1905—6); А. Стояновъ, «Очерки исторіи и догматики М. права» (1875); бар. М. Таубе, «Система международгосударственнаго права въ схематическомъ изложеніи» (программа-конспектъ лекцій, 1909); В. Уляницкій, «М. право» (1911); О. Эйхельманъ, «Конспектъ лекцій по М. праву» (2 вып., 1887). Изъ иностранныхъ лучшія: Bonfils, «Manuel de droit international public» (6-е изд., 1912); Despagnet, «Cours de droit intern. public» (4-е изд., 1910); Mérignhac, «Traité de droit public international» (3 тт., еще не окончено, 1905—1912); Nys, «Le droit international» (3 тт., 2-е изд., 1912); v. Bulmerincq, «Das Völkerrecht oder das internationale Recht» (2-е изд., 1889); Liszt, «Das Völkerrecht systematisch dargestellt» (9-е изд., 1913; русскій перев. подъ ред. и съ дополненіями проф. В. Грабаря, 1912); Ullmann, «Völkerrecht» (2-е изд., 1908); A. Zorn, «Grundzüge des Völkerrechts» (2-е изд., 1903); Hall, «A treatise on international law» (6-е изд., 1909); Oppenheim, «International law» (2 тт., 2-е изд., 1912); Westlake, «International law» (2 тт., 2-е изд., 1913); Diena, «Diritto internazionale pubblico» (1908).— II. Монографіи и статьи: А. Байковъ, «Современная М. правоспособность папства въ связи съ ученіемъ о М. правоспособности вообще» (1904); его же, «Междувластныя и властныя отношенія въ теоріи права» (1912); А. Бялецкій, «О значеніи М. права и его матеріаловъ» (1872); В. Грабарь, «Начало равенства государствъ въ современномъ М. правѣ» («Извѣст. Мин. Иностр. Дѣлъ», 1912, кн. I); П. Казанскій, «Введеніе въ курсъ М. права» (1901); гр. Л. Камаровскій, «Основные вопросы науки М. права» (1892); его же, «Вопросъ о международной организаціи» (1905); Н. Коркуновъ, «М. право и его система» («Юридич. Лѣтопись», 1891, октябрь); бар. Б. Нольде, «Постоянно-нейтральное государство» (1905); П. Покровскій, «Къ вопросу о субъектахъ М. права» («Извѣст. Мин. Иностр. Дѣлъ», 1912, кн. VI); «Право и миръ въ международныхъ отношеніяхъ» (сборн.

статей подъ ред. гр. Л. Камаровскаго и П. Богаевскаго, 1899); бар. М. Таубе, «Современное международное положеніе папы въ связи съ идеей международнаго права» («Вопросы Права», 1910, кн. I); Л. Шалландъ, «Юридическая природа территоріальнаго верховенства» (1903); его же, Международно-правовое отношеніе» («Вѣстн. Права», 1900, кн. VIII); О. Эйхельманъ, «Введеніе въ систему М. права» (1889); А. Ященко, «Международный федерализмъ» (1908). Alvarez, «Le droit international américain» (1910); Bergbohm, «Staatsverträge und Gesetze als Quellen des Völkerrechts» (1877); Bigliati, «Diritto internazionale e diritto constituzionale» (1904); v. Bulmerincq, «Praxis, Theorie und Codification des V. R-s» (1874); Diena, «Considerationi critiche sul concetto dell'assoluta e completa separazione fra il diritto internazionale e l'interno» (1913); его же, «L'individu devant l'autorité judiciaire et le droit international» («Revue générale d. droit intern. public», т. XVI, № 1); Fricker, «Das Problem des V. R-s» («Zeitsch. für d. ges. Staatswissenschaften» (тт. 28 и 34, 1872 и 1878); A. Fried, «Pan-America» (1910); Geffcken, «Die V. R.-liche Stellung des Papstes» (въ «Handbuch d. V. R»., изд. Holtz, т. II); G. Grosch, «Der Zwang im V. R.» (1912); Heilborn, «Das System des V. R-s» (1896); его же, «Grundbegriffe des V. R-s» (I вып. въ «Handbuch des V. R-s», изд. проф. Stier-Somlo, 1912); Higgins, «The binding force of international law» (1910); Holland, «Studies in intern. law» (1898); Holtzendorf, «Grundbegriffe d. V. R-s» и «Quellen d. V. R-s» (въ изд. имъ «Handbuch d. V. R-s», I т., 1885); M. Huber, «Beiträge zur Kenntnis der soziologischen Grundlagen des V. R-s und der Staatengesellschaft» (Jahrbuch d. öff. Rechts», Bd. IV, 1910); Jellinek, «Die rechtliche Natur der Staatenverträge» (1880); его же, «Die Lehre v. d. Staatenverbindungen» (1882); его же, «System d. subjectiven öff. Rechte» (2-е изд., 1905); E. Kaufmann, «Das Wesen des V. R-s...» (1911); W. Kaufmann, «Die Rechtskraft des internationalen Rechts» (1899); его же, «Die modernen nicht-staatlichen internationalen Verbände und Kongresse und das internationale Recht» («Zeitschrift f. V. R.», т. II. 1907); Lasson, «Prinzip und Zukunft d. V. R-s» (1871); Leseur, «Introduction à un cours de droit intern. public» (1893); Liszt, «Das Wesen des völkerrechtlichen Staatenverbandes...» (1910); Renault, «Introduction à l'étude du droit international» (1879); Triepel, «Völkerrecht und Landesrecht» (1899). — Кромѣ того, для исторіи науки М. права: В. Грабарь, «Римское право въ исторіи международно-правовыхъ ученій» (1901); Bulmerincq, «Die Systematik d. V. R-s» (1858); «Les fondateurs du droit international» (коллект. трудъ, 1904); Kaltenborn, «Kritik des V. R-s» (1847); Rivier, Историко-литературный обзоръ системъ и теорій М. права, въ I т. «Handbuch d. V. R'-s» изд. v. Holtzendorf.

А. Нерсесовъ.

Международное частное право. § 1. *Понятіе.* Государство властвуетъ, во-первыхъ, въ предѣлахъ своей территоріи и, во-вторыхъ, надъ своими подданными, независимо отъ того, гдѣ они находятся. Если бы всѣ подданные государства всегда пребывали въ предѣлахъ своего государства и никого, кромѣ подданныхъ, на этой территоріи не было, то примѣненіе внутренняго гражданскаго законодательства отдѣльныхъ странъ не вызывало бы никакихъ затрудненій. Но на территоріи каждаго даннаго государства живутъ подданные иностранныхъ государствъ, а подданные этого государства пребываютъ за предѣлами своего государства, въ иностранныхъ краяхъ; одно и то же лицо является одновременно подчиненнымъ двумъ законодательствамъ, изъ которыхъ оба для него обязательны и оба отражаются на его частно-правовой жизни. Такое лицо, одновременно подчиненное двумъ законодательствамъ, вступаетъ въ правовыя отношенія съ другимъ лицомъ, которое можетъ быть подчинено, въ свою очередь, дѣйствію разныхъ гражданскихъ законодательствъ. Въ результатѣ мы получаемъ правоотношеніе съ международными элементами, подчиненное разномѣстнымъ системамъ права. Каждый изъ законовъ, съ которыми связано подобное осложненное правоотношеніе, можетъ претендовать на то, чтобы регулировать это правоотношеніе. Это вызываетъ «коллизію», «столкновеніе» разныхъ гражданскихъ законодательствъ: рисуется какъ бы борьба отдѣльныхъ законодательствъ изъ-за власти надъ правоотношеніемъ. Эта борьба должна быть прекращена. Одному изъ «сталкивающихся» законовъ должно быть отдано предпочтеніе, иначе гражданскій оборотъ утратитъ всякое постоянство и всякую опредѣленность во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда правоотношеніе будетъ осложнено международными элементами. Нормы права, которыя даютъ рѣшеніе этой задачи, которыя устраняютъ коллизіи разномѣстныхъ законодательствъ путемъ опредѣленія примѣняемаго къ тому или иному правоотношенію съ международными элементами законодательства, именуются «коллизіонными нормами» или «нормами международнаго частнаго права».—Вопросъ о столкновеніи гражданскихъ законовъ разныхъ государствъ есть лишь часть болѣе общаго вопроса о столкновеніи вообще разномѣстныхъ гражданскихъ законовъ. Столкновенія возможны не только между законами двухъ суверенныхъ государствъ, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рядомъ дѣйствуютъ двѣ различныхъ нормы гражданскаго права, все равно, будутъ ли онѣ законами несуверенныхъ государствъ, автономныхъ провинцій съ самостоятельной законодательной властью, или съ исторически сохранившимися мѣстными особенностями гражданскаго права. Во всѣхъ такихъ случаяхъ будутъ возникать тѣ же вопросы, что и при столкновеніи законовъ государствъ суверенныхъ. Изученіе дѣйствующаго международнаго частнаго права, т.-е. коллизіонныхъ нормъ, посвященныхъ чисто-международнымъ столкновеніямъ, естественно сливается съ изученіемъ нормъ, относящимся къ другимъ, аналогичнымъ, столкновеніямъ разномѣстныхъ законовъ. Очевидно, коллизіи между гражданскими законодательствами отдѣльныхъ частей одного и того же государства могутъ разрѣшаться лишь внутреннимъ правомъ даннаго государства. Такимъ образомъ, эта часть коллизіоннаго права формально относится всегда къ внутреннему праву отдѣльныхъ государствъ. Но и въ томъ случаѣ, если брать только чисто-международныя по своему происхожденію коллизіи, то и здѣсь коллизіонныя нормы весьма часто оказываются покоющимися исключительно на внутреннемъ правѣ отдѣльныхъ государствъ. Въ самомъ дѣлѣ, вопросы коллизіоннаго права въ ихъ международной оболочкѣ могутъ быть разрѣшаемы съ формальной точки зрѣнія двоякимъ путемъ: или каждое государство въ отдѣльности издаетъ обязательныя для своихъ органовъ правила о томъ, какъ они должны рѣшать такіе вопросы, или же нѣсколько государствъ договариваются между собою объ обязательности для каждаго изъ нихъ извѣстныхъ коллизіонныхъ нормъ. До послѣдняго

времени огромное большинство нормъ международнаго частнаго права покоилось на внутреннемъ законодательствѣ отдѣльныхъ государствъ. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о «дѣйствующемъ въ Россіи, Германіи и т. д. М. частномъ правѣ».

§ 2. *Историческое развитіе.* Впервые вопросы М. частнаго права были сознательно поставлены въ ту эпоху Средневѣковья, когда на Зап. Европы и, прежде всего, въ Италіи на ряду съ унаслѣдованнымъ римскимъ правомъ стали зарождаться самостоятельныя цивильныя законодательства, и когда стала исчезать долгое время господствовавшая система племенныхъ личныхъ правъ. Новыя законодательства впервые складываются въ автономныхъ муниципалитетахъ сѣв. Италіи въ XI—XII вв. въ формѣ городскихъ такъ назыв. «статутовъ». Признаніе независимости статутарнаго законодательства влекло за собою постановку вопроса о томъ, каковы взаимныя отношенія статутовъ. Вѣрные своей методѣ, юристы XIII и XIV вв. искали отвѣта въ римскомъ правѣ. Глосса къ начальной конституціи кодекса Юстиніана («cunctos populos quos clementiae nostrae regit imperium»), послужила поводомъ къ появленію первыхъ теорій М. частнаго права. Авторами ихъ были постглоссаторы XIV в., комментировавшіе глоссу, и въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ Бартолъ. Онъ намѣчаетъ слѣдующую, при переводѣ на нашу терминологію и нѣкоторомъ уточненіи, систему: дѣеспособность лица обсуждается по закону его мѣстожительства; вещныя правоотношенія подчинены статуту мѣста ихъ нахожденія; въ обязательствахъ различается форма и существо, первая опредѣляется статутомъ мѣста совершенія акта, вторая—по общему правилу тѣмъ же статутомъ, но съ оговоркою, что послѣдствія обязательства обсуждаются по статуту мѣста его исполненія; вопросы наслѣдованія разрѣшаются въ пользу личнаго или въ пользу территоріальнаго закона, смотря по тому, видитъ ли статутъ даннаго государства въ правилахъ о наслѣдованіи вопросъ о судьбѣ вещей или вопросъ о правахъ лицъ.—Эти основныя мысли получали дальнѣйшее развитіе въ сочиненіяхъ ряда итальянскихъ и французскихъ юристовъ, Балда (Baldus), Салицета (Bartolomaeus a Saliceto) и Дюмулэна (Dumoulin, Molinaeus), который явился приверженцемъ традицій итальянской школы во Франціи, и которому принадлежитъ получившая впослѣдствіи широкое распространеніе теорія автономіи (см. ниже). Въ ту самую эпоху, когда во Франціи Дюмулэнъ развивалъ итальянскія ученія М. частнаго права, его соотечественникъ и современникъ Д'Аржентрэ (D'Argentré) провозгласилъ новую доктрину, господствовавшую до XIX ст. Д'Аржентрэ совершенно сознательно отказался отъ методы итальянцевъ и установилъ слѣдующій основной пріемъ для рѣшенія коллизіонныхъ вопросовъ. По его мнѣнію, статуты раздѣляются на «реальные» и на «личные»; по общему правилу, всѣ статуты, дѣйствующіе на данной территоріи, носятъ реальный характеръ, т.-е. безусловно обязательны, если рѣчь идетъ de rebus soli, о правоотношеніяхъ по поводу недвижимостей; только за тѣми статутами, которые непосредственно говорятъ de personarum jure, in quo et mobilia continentur, о личныхъ правахъ и правахъ на движимости, можно признать характеръ экстратерриторіальный и способность дѣйствовать внѣ территоріи. Эта классификація восполняется у Д'Аржентрэ еще признаніемъ существованія статутовъ «смѣшанныхъ»: онъ указываетъ, что во многихъ случаяхъ правоотношеніе одновременно касается и вещей, и лицъ; это—статуты смѣшанные. Самостоятельнаго значенія эта группа не имѣетъ: статуты смѣшанные, въ глазахъ Д'Аржентрэ, подчинены дѣйствію статутовъ реальныхъ, ибо, какъ только къ вопросамъ о лицахъ примѣшаны вопросы о вещахъ, личный статутъ, являющійся исключеніемъ, не можетъ болѣе дѣйствовать. Основы ученія Д'Аржентрэ были усвоены рядомъ бельгійскихъ юристовъ, представлявшихъ науку М. частнаго права въ первой половинѣ XVII в. (Burgundus, Rodenburgh), позднѣе голландскими юристами того же столѣтія (въ особенности J. Voet и Huberus) и, наконецъ, весьма вліятельными французскими юристами XVIII ст. (Froland, Boullenois и Bouhier). Въ послѣдующемъ развитіи этой доктрины слѣдуетъ отмѣтить два главныхъ уклоненія. Во-первыхъ, нѣкоторые изъ указанныхъ писателей, въ особенности бельгійцы, дѣлаютъ попытку самостоятельно построить тотъ «смѣшанный статутъ», который у Д'Аржентрэ служилъ лишь средствомъ расширить предѣлы дѣйствія реальнаго статута. Во-вторыхъ, голландскіе писатели видоизмѣняютъ доктрину Д'Аржентрэ въ томъ смыслѣ, что личный статутъ получаетъ въ ихъ системѣ коллизіоннаго права подчиненное положеніе. Въ ихъ глазахъ, примѣненіе личнаго статута терпимо лишь, если государство желаетъ, по чувству благоволенія, comiter, и поскольку это не пойдетъ въ ущербъ государству и его подданнымъ, допустить таковое. Нарушенное голландцами равновѣсіе двухъ статутовъ возстановляется у французскихъ писателей XVIII ст.—Итогъ развитію до конца XVIII ст. подводитъ кодексъ Наполеона. Авторы его кодифицировали въ существенныхъ ея частяхъ доктрину статутовъ въ слѣдующей ст. 3: «Законы полиціи и безопасности обязываютъ всѣхъ, кто живетъ на территоріи. Недвижимости, даже обладаемыя иностранцами, подчинены дѣйствію французскихъ законовъ. Законы, касающіеся состоянія и способности лицъ, дѣйствуютъ въ отношеніи французовъ, даже пребывающихъ въ чужихъ странахъ». М. частное право жило въ XIX в. частью наслѣдіемъ статутарной теоріи, частью искало новыхъ путей. Если мы возьмемъ англійскую и французскую доктрину, то мы увидимъ, что два наиболѣе авторитетныхъ въ первой половинѣ вѣка выразителя ихъ, Стори (Story) и Фёликсъ (Foelix), развиваютъ первый—основы статутарной доктрины въ ея голландской формулировкѣ, а второй въ формулировкѣ французскихъ юристовъ XVIII в. Въ Англіи воззрѣнія Стори остаются господствующими вплоть до послѣдней четверти XIX в., пока ихъ не начинаетъ дополнять вліяніе континентальной литературы, въ особенности Савиньи. Выразителемъ новыхъ болѣе широкихъ идей въ англійской практикѣ явился Вестлэкъ (Westlake). Своеобразіе сложившейся подъ этими двумя вліяніями современной англійской доктрины, поскольку она выражена въ судебныхъ рѣшеніяхъ и въ литературѣ—кромѣ Вестлэка, Футъ (Foote), Дайси (Dicey),—заключается въ ея строго территоріальномъ укладѣ, въ признаніи, что творчество коллизіонныхъ нормъ всецѣло дѣло англійскихъ судей, и въ широкомъ примѣненіи принципа мѣстожительства, закономъ котораго регулируется большинство правоотношеній и благодаря которому англійское коллизіонное право пріобрѣтаетъ эластичность, отвѣчающую требованіямъ современнаго гражданскаго оборота. Во Франціи трактатъ Феликса освящалъ основы традиціонныхъ статутарныхъ воззрѣній. Интерпретація ст. 3 гражданскаго кодекса до сороковыхъ годовъ всецѣло руководствуется ими; послѣ 1840 г. получаетъ, сверхъ того, подъ вліяніемъ того же Феликса, нѣкоторое развитіе старин-

ная мысль Дюмулэна объ автономіи сторонъ и лишь за послѣднюю четверть вѣка, да и то на практикѣ далеко не полно, начинаетъ сказываться вліяніе новой романской школы. Новое движеніе, лозунгомъ котораго является отказъ отъ теоріи статутовъ, началось въ Германіи. Выразителями его были Вехтеръ и Савиньи. Вехтеръ (Wächter) ополчается на теорію статутовъ, прежде всего, въ виду ея догматическаго и абсолютнаго характера; онъ отвергаетъ возможность придавать сколько-нибудь безусловное значеніе освященнымъ традиціонной доктриной пріемамъ рѣшенія конфликтовъ и призываетъ къ разысканію болѣе твердой точки опоры для построенія коллизіонныхъ нормъ. Эта точка опоры лежитъ, въ его глазахъ, въ правѣ, которымъ руководствуется судья. Судья долженъ примѣнять свое право и въ каждомъ случаѣ коллизій спрашивать себя, желалъ ли законодатель, чтобы его норма дѣйствовала въ отношеніи осложненнаго международными элементами правоотношенія, и лишь въ случаѣ отрицательнаго отвѣта примѣнять иностранное право. Савиньи равнымъ образомъ отвергалъ теорію статутовъ. Онъ указывалъ, что, при выборѣ того или иного примѣняемаго закона, надо руководствоваться тѣмъ, къ какой правовой территоріи принадлежитъ по своей природѣ данное правоотношеніе, искать мѣстонахожденіе каждаго правоотношенія (Sitz des Rechtsverhältnisses). Въ противоположность территоріальной методѣ Вехтера, этотъ взглядъ является провозглашеніемъ международной методы установленія коллизіонныхъ нормъ, ибо въ основу кладется нѣкоторый высшій, надгосударственный принципъ опредѣленія примѣняемаго права. Воззрѣнія Вехтера и въ особенности Савиньи оказали огромное вліяніе. Они вошли, какъ необходимая часть, въ «общее» гражданское право Германіи и отразились на отдѣльныхъ кодексахъ, въ особенности саксонскомъ и балтійскомъ, въ которые включены были нормы М. частнаго права. Подъ вліяніемъ ихъ развивалась и нѣмецкая литература, не оставшаяся, впрочемъ, чуждою и романскимъ воззрѣніямъ и часто склонная къ нѣкоторому эклектизму. Въ числѣ представителей ея нужно отмѣтить: Бара и Мейли (Meili, «Das internationale Civil- und Handelsrecht», I—II, 1902), Цительмана и Кана. Къ нѣмецкой же литературѣ по своему складу относится классическій курсъ голландскаго юриста Ассера и наиболѣе вліятельный въ русской литературѣ—Ф. Ф. Мартенса. Другое теченіе въ наукѣ М. частнаго права XIX ст. можно было бы назвать романскимъ. Оно итальянскаго происхожденія и усвоено богатѣйшей литературою М. частнаго права на французскомъ языкѣ. Эта доктрина равнымъ образомъ разрываетъ съ теоріей статутовъ, но во имя иного начала, нежели Вехтеръ и Савиньи, а именно во имя начала національности. Воззрѣнія эти могутъ быть выражены въ слѣдующей формулѣ, даваемой однимъ изъ французскихъ представителей школы: «Законъ, когда онъ регулируетъ частные интересы, имѣетъ всегда цѣлью пользу лица; онъ дѣйствуетъ лишь въ отношеніи тѣхъ, для кого онъ изданъ; но въ отношеніи этихъ послѣднихъ онъ дѣйствуетъ всюду и въ отношеніи всѣхъ правоотношеній, за исключеніями въ пользу требованій общественнаго порядка, правила locus regit actum и автономіи воли». Съ точки зрѣнія этой школы дѣйствіе личнаго закона, какъ закона національнаго, есть общее правило, а оговорки въ пользу дѣйствія другихъ законовъ не болѣе какъ исключеніе. На первомъ мѣстѣ среди представителей этой новой національной школы слѣдуетъ поставить итальянца Манчини (Mancini) и Лорана (Laurent). Изъ безчисленныхъ сочиненій этой школы слѣдуетъ отмѣтить работы Фіоре (Fiore), Вейса (Weiss), Пиле (Pillet), Валери (Valéry) и др. Изъ кодификацій, испытавшихъ на себѣ исключительное или преимущественное вліяніе тѣхъ же воззрѣній, слѣдуетъ упомянуть объ итальянскомъ Codice civile 1865 г., германскомъ вводномъ законѣ къ гражданскому уложенію 1896 г. и японскомъ законѣ 1898 г. Несомнѣнно вліяніе ея и на международную кодификацію коллизіоннаго права на гаагскихъ конференціяхъ.

§ 3. *Международная кодификація.* Ассеръ сказалъ: «самый опасный конфликтъ законовъ есть, конечно, конфликтъ законовъ о конфликтахъ, ибо такой конфликтъ даетъ достовѣрность недостовѣрнаго». Разнорѣчіе коллизіонныхъ нормъ отдѣльныхъ государствъ на самомъ дѣлѣ ничѣмъ не оправдывается. Призванныя обезпечивать стройность гражданскаго правопорядка въ международномъ оборотѣ, онѣ, при своемъ разногласіи, вносятъ въ него еще большую путаницу. Сознаніе необходимости выработки коллизіонныхъ нормъ, обязательныхъ для всѣхъ государствъ, ясно намѣчается уже въ серединѣ XIX ст. Насколько трудно было воплотить это сознаніе въ практическую программу, свидѣтельствуетъ фактъ неудачи послѣдовательныхъ попытокъ, сдѣланныхъ въ указанномъ направленіи двумя государствами, которымъ наиболѣе обязана кодификація М. частнаго права въ Европѣ,—Италіей въ 1861 г., въ 1867 г., въ 1877 г., въ 1881 г. и Голландіей въ 1874 г. Только въ началѣ 90-хъ годовъ голландскому правительству удается, наконецъ, побудить нѣсколько европейскихъ государствъ послать делегатовъ на конференцію М. частнаго права въ Гаагѣ, засѣдавшую въ сентябрѣ 1893 г. Съ тѣхъ поръ дѣло наладилось. За первой конференціей 1893 г. слѣдовала вторая—1894 г., третья—1900 г. и четвертая—1904 г. Заключительный актъ первой конференціи 1893 г. содержалъ проекты: I. о бракѣ, II. о передачѣ судебныхъ и внѣсудебныхъ актовъ, III. о порученіяхъ по допросу свидѣтелей и IV. о наслѣдованіи. Заключительный актъ второй конференціи 1894 г.: I. о бракѣ, II. объ опекѣ, III. о гражданскомъ процессѣ, IV. о банкротствѣ, и V. о наслѣдованіи. Постановленія о гражданскомъ процессѣ составили предметъ международной конвенціи, подписанной въ Гаагѣ въ 1896 г. Заключительный актъ третьей конференціи 1900 г.: I. о бракѣ, II. о разводѣ, III. объ опекѣ и IV. о наслѣдованіи. Постановленія о бракѣ, о разводѣ и объ опекѣ составили предметъ конвенцій, подписанныхъ въ Гаагѣ въ 1902 г. Заключительный актъ четвертой конференціи 1904 г.: I. о гражданскомъ процессѣ (пересмотръ конвенціи 1896 г.), II. о наслѣдованіи, III. о личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, IV. о законномъ прещеніи и V. о банкротствѣ. Постановленія о гражданскомъ процессѣ и о личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ составили предметъ двухъ конвенцій, подписанныхъ въ Гаагѣ въ 1905 г.; постановленія о законномъ прещеніи—предметъ гаагской конвенціи 1912 г. Кругъ державъ, принимающихъ участіе въ гаагской кодификаціонной работѣ, ограниченъ предѣлами континентальной Европы, при чемъ далеко не всѣ конвенціи приняты и этимъ кругомъ державъ. Такъ, Россія подписала только договоры 1896 и 1905 гг. о гражданскомъ процессѣ и отказалась принять всѣ остальные, наиболѣе существенные; Англія заняла отрицательное положеніе и отказалась отъ участія въ конференціяхъ. Франція, первоначально участвовавшая въ конвенціяхъ, съ 1 іюня 1914 г. отказалась отъ конвенцій о бракѣ, разводѣ и опекѣ. На послѣдней,

четвертой конференціи участвовало впервые внѣевропейское государство въ лицѣ Японіи. Значеніе международной кодификаціи коллизіоннаго права безспорно. Только этимъ путемъ можно создать положеніе, при которомъ всякое правоотношеніе съ международными элементами получитъ одно и то же рѣшеніе, независимо отъ того, гдѣ вопросъ о немъ обсуждается.

§ 4. *Выборъ суда и выборъ закона.* Всякій гражданско-правовой казусъ, заключающій въ себѣ международные элементы, ставитъ не только тотъ главный вопросъ — вопросъ о выборѣ матеріальной нормы, подлежащей примѣненію, — о которомъ мы говорили выше, но еще и второй вопросъ—вопросъ о выборѣ суда. Возьмемъ простѣйшій случай. Въ государствѣ А умираетъ и оставляетъ недвижимость подданный государства Б. Подлежитъ ли примѣненію, при обсужденіи вопроса объ этомъ наслѣдованіи, право государства А или право государства Б? Но рядомъ съ этимъ вопросомъ ставится другой, а именно—какой судъ, судъ ли государства А или судъ государства Б, рѣшаетъ данный казусъ. Можетъ показаться на первый взглядъ, что эти два вопроса стоятъ совершенно независимо другъ отъ друга, и что второй вопросъ—вопросъ о выборѣ суда—съ доктриною М. частнаго права не связанъ. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Если допустить, что всѣ возможные казусы съ международными элементами совершенно точно распредѣлены въ процессуальномъ смыслѣ между отдѣльными государствами, то оставалось бы лишь добавить правило: «всякій судъ примѣняетъ свое право» (lex fori), и всѣ сложные вопросы коллизіоннаго права—вопросы выбора закона—были бы упразднены. Осуществленіе системы разрѣшенія вопросовъ коллизіоннаго права путемъ разрѣшенія вопроса о выборѣ суда, однако, невозможно. При современномъ состояніи международныхъ сношеній приписать каждый гражданскій казусъ съ международными элементами какому-либо, разъ навсегда опредѣленному, суду значило бы создать существенныя препоны развитію правового оборота. Рѣшеніемъ вопроса о выборѣ суда нельзя еще упразднить необходимость вопроса о выборѣ закона. Тѣмъ не менѣе, эти двѣ проблемы тѣсно связаны между собою. Не всѣ, но часть вопросовъ, возникающихъ въ силу наличности въ данномъ правоотношеніи международныхъ элементовъ, можно рѣшить путемъ выбора суда. Если бы установлено было, напримѣръ, правило, по которому вещныя права на недвижимости обсуждаются исключительно судомъ, въ предѣлахъ округа котораго находится недвижимость, то для данныхъ правоотношеній, сколько бы международныхъ элементовъ въ нихъ ни находилось, достаточно было бы ссылки на lex fori, чтобы всѣ коллизіи были разрѣшены. На практикѣ нормы разграниченія власти судовъ и нормы разграниченія власти законовъ всегда комбинируются. Разъ нѣтъ точнаго и безусловнаго указанія на подсудность правоотношенія, то возникающія на практикѣ недоумѣнія разрѣшаются цѣликомъ коллизіонной нормою въ собственномъ смыслѣ слова, и lex fori, какъ таковой, утрачиваетъ всякое значеніе; въ свою очередь, коллизіонная норма въ собственномъ смыслѣ слова можетъ быть сдѣлана излишнею точнымъ и безусловнымъ правиломъ о компетенціи, и въ этомъ случаѣ все затрудненіе рѣшается формулою lex fori.

§ 5. *Строеніе коллизіонной нормы.* Всякая коллизіонная норма является отвѣтомъ на вопросъ о томъ, какой изъ разномѣстныхъ гражданскихъ матеріальныхъ законовъ примѣняется къ данной категоріи правоотношеній, заключающихъ въ себѣ международные или междуобластные элементы; отвѣтъ этотъ дается признаніемъ обязательной силы за тѣмъ изъ этихъ законовъ, съ которымъ данная категорія правоотношеній однимъ изъ своихъ международныхъ или междуобластныхъ элементовъ, по мнѣнію данной коллизіонной системы, всего тѣснѣе связана. Въ каждой коллизіонной нормѣ имѣется, слѣдовательно, извѣстное заданіе и ключъ къ рѣшенію проблемы; этотъ ключъ заключается въ томъ, что устанавливается обязательная связь извѣстныхъ правоотношеній съ какою-либо (а иногда, какъ мы увидимъ ниже, и нѣсколькими) матеріальною гражданскою нормою. Жизненный нервъ коллизіонной нормы именно въ формулѣ, опредѣляющей эту связь. Такихъ формулъ, которыя можно было бы назвать формулами прикрѣпленія, привязками (Anknüpfungsbegriffe) коллизіонной нормы, нѣсколько,—соотвѣтственно разнообразію въ комбинаціяхъ международныхъ элементовъ внутри встрѣчающихся въ жизни правоотношеній. Отмѣтимъ основныя формулы прикрѣпленія коллизіонныхъ нормъ, оставляя пока въ сторонѣ ихъ взаимное соотношеніе и предѣлы примѣненія каждой изъ нихъ: 1) Lex personalis, личный законъ, законъ лица, участвующаго въ правоотношеніи. Эта формула разумѣетъ или lex domicilii, законъ мѣстожительства лица, или lex aligeantiae, законъ національный лица.—2) Lex loci actus, законъ мѣста совершенія сдѣлки, или мѣста совершенія правонарушенія.—3) Lex loci solutionis, законъ мѣста исполненія сдѣлки.—4) Lex rei sitae, законъ мѣстонахожденія вещи.—Коллизіонная норма можетъ состоять изъ (А) указанія одной формулы прикрѣпленія, но (Б) можетъ заключать также и указаніе на двѣ или нѣсколько, напр., одновременно на законъ личный и на законъ мѣста исполненія сдѣлки. При ссылкѣ на нѣсколько законовъ каждая изъ этихъ ссылокъ можетъ имѣть (1) равносильное другой значеніе или (2) значеніе не равносильное. Въ первомъ случаѣ равносильныя формулы прикрѣпленія предлагаются или (а) на выборъ,—факультативныя формулы прикрѣпленія, или (б), напротивъ того, требуется одновременно примѣненіе обѣихъ,—кумулятивныя формулы прикрѣпленія. Во второмъ случаѣ одна формула имѣетъ основное значеніе, а другая—субсидіарное.

§ 6. *Отсылка.* Кромѣ случаевъ столкновенія отдѣльныхъ равномѣстныхъ гражданскихъ законодательствъ, разрѣшаемыхъ примѣненіемъ того изъ этихъ матеріальныхъ законодательствъ, на которое указываетъ формула прикрѣпленія, никакихъ другихъ до середины XIX в. ни теорія, ни практика не знали. Впервые англійскому суду пришлось столкнуться съ болѣе осложненнымъ положеніемъ. Въ 1841 г. кентерберійскій судъ разбиралъ слѣдующее дѣло: англійскій подданный, домицилированный въ Бельгіи, составилъ завѣщаніе согласно англійскому закону; по англійскому коллизіонному праву завѣщаніе было недѣйствительнымъ, ибо къ данному завѣщанію долженъ былъ примѣняться законъ мѣстожительства наслѣдодателя, т.-е. въ данномъ случаѣ бельгійскій законъ, а послѣдній устанавливалъ правила о завѣщаніяхъ, наслѣдодателемъ не выполненныя. Тѣмъ не менѣе, завѣщаніе было признано судомъ дѣйствительнымъ, и вотъ почему: было доказано, что бельгійское законодательство о коллизіяхъ устанавливало правило, согласно коему домицилированный на его территоріи англичанинъ долженъ совершать завѣщаніе въ формахъ своего національнаго закона, и что слѣдовательно съ точки зрѣнія того самаго бельгійскаго права, которое долженъ былъ примѣнять англійскій

судья, въ отношеніи даннаго завѣщанія дѣйствовалъ англійскій законъ (дѣло Collier v. Rivaz). Аналогичные казусы, встрѣчавшіеся въ практикѣ другихъ странъ съ середины того же столѣтія (во Франціи дѣло Форго въ 1876 г., въ Германіи впервые въ 1861 г., въ Голландіи въ 1856 г. и т. д.), стали постепенно обращать на себя вниманіе въ доктринѣ, гдѣ проблема «отсылки» начинаетъ занимать опредѣленное мѣсто. Особый интересъ къ ней возбудили работы по выработкѣ вводнаго закона къ германскому гражданскому уложенію, въ которомъ законодатель освятилъ въ ст. 27 принципъ отсылки, и труды гаагскихъ конференцій по М. частному праву. Постепенно сложились двѣ школы: одна—въ пользу примѣненія принципа отсылки, другая—противъ, и между ними происходитъ въ западной литературѣ самая оживленная полемика. Чтобы вполнѣ уяснить себѣ, въ чемъ дѣло, возьмемъ тотъ простѣйшій и чаще всего встрѣчающійся на практикѣ случай, въ которомъ ставится вопросъ объ отсылкѣ. Законъ суда, гдѣ дѣло возникло,—обозначимъ его А,—гласитъ, что къ данному правоотношенію примѣняется законъ мѣстожительства—обозначимъ его Б,—послѣдній, въ свою очередь, устанавливаетъ, что къ тому же самому правоотношенію примѣняется законъ національный—обозначимъ его В. Получается схема—законъ А указываетъ на законъ Б, а законъ Б отсылаетъ къ закону В. Если въ данномъ случаѣ національный законъ—законъ В—совпадаетъ въ то же время съ закономъ суда—закономъ А, то мы имѣемъ дѣло съ такъ называемой обратной отсылкою (Rückverweisung); если національный законъ—законъ В—не совпадаетъ съ закономъ суда—закономъ А, то мы имѣемъ дѣло съ отсылкой къ третьему закону (Weiterverweisung). Система отсылки къ третьему закону не находитъ себѣ защитниковъ ни въ теоріи, ни на практикѣ. На самомъ дѣлѣ примѣненіе ея равнялось бы отказу отъ рѣшенія коллизіонныхъ вопросовъ, ибо гдѣ остановиться въ этихъ постоянныхъ ссылкахъ одного закона на другой законъ? Получилась бы картина, которую одинъ нѣмецкій юристъ сравнилъ съ «зеркальнымъ кабинетомъ», гдѣ отраженіе безконечно повторяется. Поэтому система отсылки защищается и практикуется исключительно въ формахъ отсылки обратной. Защитники обратной отсылки говорятъ, что разъ одно государство въ своей коллизіонной нормѣ устанавливаетъ ссылку на право другого государства, то оно ссылается на это право въ его цѣломъ, т.-е. не только на его матеріальное гражданское право, но на матеріальное гражданское право + коллизіонное право этого государства. Разъ это коллизіонное право даетъ обратную отсылку, то это значитъ, что иностранное право отказывается отъ нормировки даннаго правоотношенія. Противники отсылки утверждаютъ, напротивъ того, что разъ въ коллизіонной нормѣ имѣется ссылка на иностранное право, то это значитъ, что она ссылается на матеріальное гражданское право иностраннаго государства, а вовсе не на его коллизіонныя нормы. Нельзя не признать правильности этого второго взгляда. Что означаетъ собою всякая коллизіонная норма? Ею выражается убѣжденіе законодателя, что извѣстное правоотношеніе ближе всего связано, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, съ извѣстною иностранною системою гражданскаго права; когда коллизіонная норма говоритъ, напримѣръ, что дѣеспособность опредѣляется по національному закону лица, то этимъ самымъ признается, что національное законодательство лучше всѣхъ другихъ можетъ указать, когда лицо дѣлается способнымъ къ совершенію правовыхъ сдѣлокъ. При этомъ разумѣется матеріальное право иностраннаго государства, ибо дѣло совсѣмъ не въ томъ, что данная система права умываетъ, такъ сказать, руки и отдаетъ весь вопросъ на судъ чужого государства, а въ томъ, что данная система считаетъ наилучшимъ, съ точки зрѣнія своего пониманія М. частнаго права, то рѣшеніе, которое дается болѣе близкой къ данному правоотношенію иностранной матеріальной нормою. Съ этой точки зрѣнія совершенно безразлично, «отказывается» или нѣтъ иностранное коллизіонное право опредѣлять судьбу даннаго правоотношенія.

§ 7. *Публичный порядокъ.* Ст. 3 code civil гласитъ въ первой своей части: «законы полиціи и безопасности обязываютъ всѣхъ, кто живетъ на территоріи». Изъ этой формулы выросло въ доктринѣ международнаго права ученіе объ «ordre public», ученіе о законахъ, связанныхъ съ общественнымъ и государственнымъ порядкомъ и потому безусловно дѣйствующихъ, несмотря ни на какія ссылки коллизіонныхъ нормъ на иностранное законодательство. Ученіе объ ordre public имѣетъ въ литературѣ два основныхъ варіанта. Одинъ изъ нихъ, лучшимъ выразителемъ котораго былъ Савиньи, учитъ, что примѣненіе иностраннаго права не допустимо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно противорѣчитъ мѣстному законодательству строго повелительнаго характера, или когда иностранный институтъ не извѣстенъ мѣстному праву; территоріальное право въ такихъ случаяхъ пріобрѣтаетъ «запретительный характеръ», исключающій конкуренцію права иностраннаго. Ссылка на публичный порядокъ здѣсь дополняетъ совокупность коллизіонныхъ нормъ и не сливается съ территоріальной формулой прикрѣпленія. Въ новѣйшей итальянской и французской литературахъ понятіемъ ordre public оперируютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сознается невозможность провести до конца основную мысль этой доктрины о рѣшенія всѣхъ случаевъ коллизій при помощи ссылки на національное законодательство. Какъ только признается безусловно необходимымъ подчинить какое-либо правоотношеніе не національному закону, а мѣстному, говорятъ, что примѣненіе перваго противорѣчило бы мѣстному «общественному порядку». Законъ публичнаго порядка здѣсь сливается съ закономъ территоріальнымъ. Господствующимъ представляется взглядъ, по которому норма публичнаго порядка дополняетъ остальныя коллизіонныя правила. Такъ строятся и законодательства: ст. 12 введ. къ итальянскому кодексу, ст. 30 германскаго вводн. зак. къ гражданскому уложенію. Оговорка въ пользу дѣйствія мѣстнаго закона, заключающаяся во всѣхъ приведенныхъ формулахъ, является весьма понятнымъ выраженіемъ опасенія, какъ бы коллизіонное право въ чистомъ его видѣ не поставило судью лицомъ къ лицу съ необходимостью примѣнить такую иностранную норму матеріальнаго права, которая противорѣчила бы его правосознанію. При всей понятности правила объ «ordre public» оно представляетъ нѣкоторыя невыгоды съ точки зрѣнія правильнаго разрѣшенія коллизій. Оно настолько неопредѣленно, что узаконяетъ произволъ судьи тамъ, гдѣ столь желательны постоянство и твердость. Средствомъ уничтоженія вредныхъ послѣдствій оговорки объ «ordre public» является постепенное ея конкретизированіе: пусть будетъ узаконенъ отказъ отъ примѣненія иностраннаго права, но пусть извѣстно будетъ, въ какихъ точно случаяхъ этотъ отказъ можетъ имѣть мѣсто. Одной изъ большихъ заслугъ гаагскихъ конференцій по кодификаціи М. частнаго права является то, что онѣ при разработкѣ отдѣльныхъ конвенцій рѣши-

тельно вступили на указанный путь перевода неопредѣленной величины, какой является «ordre public», на величины опредѣленныя. Однако, поскольку не установлены перечни не примѣняемыхъ иностранныхъ законовъ, ссылка на публичный порядокъ останется частью дѣйствующаго коллизіоннаго права всѣхъ странъ. При такихъ условіяхъ понятно стремленіе доктрины ближе разобраться въ томъ, что надо разумѣть подъ «публичнымъ порядкомъ». Таковой обнимаетъ, во-первыхъ, законы, безусловно примѣняемые лишь къ собственнымъ подданнымъ на территоріи страны, во-вторыхъ, законы, примѣняемые на территоріи какъ къ собственнымъ подданнымъ, такъ и къ иностранцамъ, на ней пребывающимъ, въ-третьихъ, законы абсолютнаго значенія, несоблюденіе которыхъ, гдѣ бы таковое ни имѣло мѣсто, лишаетъ актъ или правовое положеніе всякой силы. Во французской доктринѣ въ первыхъ двухъ случаяхъ говорятъ о «внутреннемъ публичномъ порядкѣ», а въ послѣднемъ—«о международномъ публичномъ порядкѣ».

§ 8. *Право- и дѣеспособность физическихъ лицъ.* Гражданское право снабжаетъ каждаго участника подчиненнаго ему оборота извѣстною общею личною правовою характеристикою: оно говоритъ, представляется ли то или другое физическое лицо или группа лицъ лицомъ въ смыслѣ правовомъ, и когда начинается и когда кончается эта правовая личность, опредѣляетъ объемъ таковой, указываетъ, при какихъ условіяхъ и въ какой мѣрѣ лицо является способнымъ къ активной правовой жизни, т.-е. дѣеспособнымъ. Коллизіонная норма должна рѣшить, какой изъ разномѣстныхъ законовъ опредѣляетъ общую личную правовую характеристику участника даннаго правоотношенія. Здѣсь выборъ суда никакого значенія не имѣетъ, и центръ тяжести цѣликомъ лежитъ въ выборѣ закона. Эти вопросы могутъ стать на очередь въ любомъ судѣ, обсуждающемъ то или иное правоотношеніе, и ссылка на lex fori помочь поэтому не можетъ. Начнемъ съ физическихъ лицъ и спросимъ себя, какимъ закономъ опредѣляется ихъ правоспособность. Современныя законодательства всѣ исходятъ изъ той посылки, что всякое лицо является правоспособнымъ. При этихъ условіяхъ въ отношеніяхъ между цивилизованными государствами вопросъ, какое право опредѣляетъ общую правоспособность лица, лишенъ практическаго интереса, ибо любое право даруетъ ему таковую. Если бы случилось, что въ одномъ изъ современныхъ цивилизованныхъ государствъ сдѣлана попытка ссылаться на общія ограниченія правоспособности, установленныя въ государствахъ иной культуры для подданныхъ этихъ государствъ, то современныя государства въ большинствѣ случаевъ не могли бы принять такой ссылки на національный законъ для опредѣленія личнаго статуса, ибо послѣдствія такого признанія не соотвѣтствовали бы ихъ «общественному порядку» (§ 7). Статусъ иностранца опредѣлялся бы въ такомъ случаѣ по lex fori. Соотвѣтственно этому въ огромномъ большинствѣ законодательныхъ кодификацій — не говоря уже о международныхъ — вопросъ о правоспособности самостоятельно не ставится. Старая теорія, равнымъ образомъ, оперировала не съ этимъ понятіемъ, а съ болѣе широкими терминами «статусъ», «état et capacité» (ст. 3 code civil) и практически разумѣла прежде всего вопросы не право-, а дѣеспособности. Баръ первый указалъ на необходимость твердо разграничить оба понятія и предложилъ самостоятельное рѣшеніе для обоихъ вопросовъ. Если въ вопросахъ о правоспособности физическихъ лицъ случаи коллизій являются болѣе или менѣе исключительными, то, напротивъ того, столкновеніе разномѣстныхъ законовъ о дѣеспособности этихъ лицъ представляется явленіемъ постояннымъ, служащимъ предметомъ изученія доктрины и практики коллизіоннаго права уже со временъ Бартола. Итальянская теорія статутовъ разрѣшила его въ пользу признанія обязательнаго дѣйствія личнаго закона и видѣла таковой въ законѣ мѣстожительства лица. Французская доктрина, вмѣстѣ съ ея варіантами бельгійскимъ и голландскимъ, сохранила ту же мысль. Еще въ теоріи статутовъ высказывались отдѣльные голоса въ пользу подчиненія вопроса о дѣеспособности не закону мѣстожительства, а закону національному, но общимъ признаніемъ пользовался, однако, именно законъ мѣстожительства. Code civil (ст. 3), говоря о положеніи французовъ за границею и сохраняя традиціонное признаніе дѣйствія личнаго закона, напротивъ того, этотъ личный законъ видѣлъ въ законѣ національномъ. До самаго послѣдняго времени общій принципъ дѣйствія личнаго закона при рѣшеніи вопросовъ о дѣеспособности лицъ физическихъ не вызывалъ самъ по себѣ сомнѣній, и споръ продолжался лишь о томъ, есть ли этотъ законъ—законъ національный или законъ мѣстожительства. Германская наука и практика XIX ст. долго оставалась вѣрною закону мѣстожительства. Въ Англіи этотъ взглядъ сохраняется до сихъ поръ въ силѣ, смѣнивъ тамъ воззрѣнія, по которымъ дѣеспособность опредѣлялась по lex loci contractus, по закону мѣста заключенія сдѣлки. Успѣхъ романской доктрины склонилъ вѣсы окончательно на сторону закона національнаго. Въ настоящее время онъ дѣйствуетъ, кромѣ странъ кодекса Наполеона, въ Австріи (§ 4 и 34 гражд. улож.), въ Италіи (codice civile, ст. 6 введенія), въ Германіи (ст. 7 вводнаго закона къ гражд. улож.), въ Японіи (законъ 1898 г.), въ Швеціи и рядѣ другихъ странъ. Изъ такого общаго признанія дѣйствія личнаго закона для опредѣленія дѣеспособности новѣйшими законодательствами допускаются, однако, нѣкоторыя исключенія, которыя вызываются стремленіемъ избавить обыденный гражданскій оборотъ отъ необходимости ежеминутно справляться о состояніи дѣеспособности его участниковъ съ точки зрѣнія чужихъ законодательствъ. Вотъ образецъ такихъ исключеній въ ст. 7 вводн. зак. къ германскому гражд. улож. (ч. 3): «Если иностранецъ вступаетъ въ предѣлахъ имперіи въ правовую сдѣлку, для которой онъ не дѣеспособенъ или ограниченъ въ дѣеспособности, то онъ для данной сдѣлки признается дѣеспособнымъ постольку, поскольку онъ былъ бы таковымъ согласно германскимъ законамъ. На правовыя сдѣлки, касающіяся права семейнаго и права наслѣдственнаго, а равно на правовыя сдѣлки, коими дѣлается распоряженіе о заграничномъ земельномъ имуществѣ, это послѣднее правило не распространяется». Особенно часто подобная же оговорка встрѣчается въ вексельныхъ уставахъ (такъ, у насъ ст. 82 уст. векс., въ Англіи, Германіи, Италіи, Швейцаріи, Швеціи). Въ недавнее время сдѣлана была въ литературѣ еще болѣе радикальная попытка отступить отъ традиціоннаго воззрѣнія на дѣеспособность, а именно Цительманъ предложилъ весь вопросъ о дѣеспособности рѣшать не по личному закону, а по закону, опредѣляющему то правоотношеніе, при обсужденіи котораго вопросъ о дѣеспособности возникаетъ. Главнымъ аргументомъ въ пользу личнаго закона служило всегда то соображеніе, что ни одинъ законъ не въ состояніи лучше сказать, способно ли лицо къ самостоятельному участію въ гражданскомъ оборотѣ, чѣмъ это сдѣлаетъ личный законъ и въ частности законъ націо-

нальный. Если приходится установить, совершеннолѣтенъ ли итальянецъ, или нѣтъ, то это можно рѣшить лучше всего на основаніи итальянскаго закона, ибо послѣдній способенъ оцѣнить, какъ развиваются его подданные, и когда они достигаютъ возраста, позволяющаго имъ принять активное участіе въ гражданскомъ оборотѣ. Этотъ аргументъ вполнѣ справедливъ. Далѣе, въ пользу традиціонныхъ воззрѣній слѣдуетъ указать, что, когда рѣчь идетъ о дѣеспособности, то разумѣются нѣкоторыя постоянныя, отражающіяся на его правовой жизни, свойства человѣческой природы, которыя должны трактоваться съ точки зрѣнія какого-либо одного закона. Теорія Цительмана игнорируетъ это требованіе. Поэтому при обсужденіи дѣеспособности лицъ, по нашему мнѣнію, дѣйствіе національнаго закона должно служить общимъ правиломъ. Нѣкоторыя уклоненія можно было бы допустить въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо утратило свои непосредственныя связи съ родиною, избравъ постоянное мѣстожительство въ чужой странѣ, и когда рѣчь идетъ о сдѣлкахъ, не затрогивающихъ глубоко личнаго статуса, напримѣръ, вексельныхъ, торговыхъ, вообще обязательственныхъ. Здѣсь можно признать умѣстнымъ отступленіе отъ національнаго закона въ пользу личнаго же закона, но опредѣляемаго какъ законъ мѣстожительства.—Въ русскомъ общемъ правѣ не имѣется законодательныхъ постановленій относительно коллизій разномѣстныхъ законовъ объ общей право- и дѣеспособности. Сенату не пришлось, повидимому, сталкиваться съ вопросами правоспособности; вопросъ о дѣеспособности, напротивъ того, неоднократно возникалъ въ кассаціонной практикѣ. Въ рѣшеніи 1881 г. за № 183 сенатомъ установлено было то общее положеніе, что дѣеспособность лицъ по отношенію къ ихъ возрасту, полу и т. д. не можетъ обсуждаться иначе, какъ по законамъ той страны, къ которой лицо принадлежитъ; это начало примѣняется послѣдующею практикою какъ къ коллизіямъ права русскаго и иностраннаго, такъ и, въ особенности, къ коллизіямъ права общаго и права мѣстнаго (ср., напримѣръ, рѣшенія: 1905 г. за № 1 и 1907 г. за № 3). Въ первомъ случаѣ какъ личный законъ разсматривается законъ національный, во второмъ—законъ мѣста водворенія. Въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣеспособность обсуждается по національному закону, по Своду гражд. узак. губ. Приб., ст. XXVIII введ.—по закону мѣстожительства.

§ 9. *Юридическія лица.* Рядъ вопросовъ, которые никогда не поднимаются при изученіи, съ точки зрѣнія М. частнаго права, положенія физическихъ лицъ, напротивъ того, играютъ существеннѣйшую роль при разсмотрѣніи положенія лицъ юридическихъ. Достаточно быть человѣкомъ, чтобы всюду и всегда обладать правоспособностью. Напротивъ того, правовая личность для лица юридическаго есть даръ опредѣленной правовой системы, и эффектъ этого дара легко признать ограниченнымъ предѣлами территоріи данной системы права. Отсюда коренной и самый важный вопросъ въ ученіи о юридическихъ лицахъ съ точки зрѣнія международнаго права, не имѣющій параллельнаго въ ученіи о лицахъ физическихъ, вопросъ о признаніи иностранныхъ юридическихъ лицъ. Этотъ коренной вопросъ представляетъ собою въ доктринѣ частнаго М. права проблему сравнительно новую. Можно сказать, что она впервые сознательно ставится въ концѣ сороковыхъ годовъ XIX ст. по поводу отказа бельгійскихъ судовъ признать въ Бельгіи юридическую личность за французскими акціонерными компаніями. Съ тѣхъ поръ въ теоріи высказываются двоякаго рода взгляды: съ одной стороны, имѣются теченія, представленныя съ наибольшею авторитетностью Лораномъ, которыя даютъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ о безусловномъ дѣйствіи за границею правоспособности иностранныхъ юридическихъ лицъ; съ другой стороны, энергично защищается взглядъ, по которому юридическое лицо, возникшее въ одномъ государствѣ, должно признаваться таковымъ и въ другихъ; взглядъ этотъ высказывается большинствомъ германскихъ писателей, нѣкоторыми писателями во Франціи (Ленэ) и въ Италіи (Фіоре), англійскою литературою и др. Въ пользу перваго взгляда приводится то соображеніе, что юридическія лица не имѣютъ бытія внѣ воли законодателя и поэтому могутъ быть признаны таковыми, лишь поскольку мѣстный законодатель въ той или иной формѣ даровалъ имъ законное бытіе. На это основательно возражаютъ защитники второго взгляда, что юридическія лица являются результатомъ воли законодателя совершенно такъ же, какъ таковыми можетъ быть признано всякое другое правоотношеніе, возникшее внѣ предѣловъ данной страны; если не игнорируются вообще возникшія за границею правоотношенія, то нѣтъ никакихъ основаній игнорировать и иностранныя юридическія лица; всякій иной взглядъ явился бы возстановленіемъ пережитыхъ уже территоріальныхъ тенденцій въ частномъ М. правѣ. Несмотря на правильность этого второго воззрѣнія, оно далеко не можетъ считаться выраженіемъ дѣйствующаго въ большинствѣ государствъ права. Только Англія стоитъ за признаніе eo ipso правоспособности иностранныхъ юридическихъ лицъ. Въ другихъ европейскихъ странахъ въ большинствѣ случаевъ отвергается признаніе иностраннаго юридическаго лица, поскольку таковое не даровано мѣстною властью. Такова исходная точка зрѣнія бельгійскаго закона 1855 г., по образцу котораго строились многія другія европейскія законодательства, напр., французскій законъ 1857 г., итальянскій codice di commercio, и др.; таково же правило ст. 10 вводн. зак. къ герм. гражд. улож. Признаніе со стороны мѣстной власти можетъ быть даровано или въ формѣ внутренняго, законодательнаго или административнаго, общаго или частнаго, акта, или посредствомъ международныхъ соглашеній между отдѣльными государствами, содержащихъ взаимное признаніе возникающихъ въ этихъ государствахъ юридическихъ лицъ. Отъ дѣйствія правила относительно признанія мѣстною властью изъемлются обыкновенно лишь иностранныя юридическія лица публичнаго права, напримѣръ, само иностранное государство, иностранныя самоуправленія и т. п., за которыми правоспособность признается по общему правилу безусловно. Казалось бы, что, разъ такъ или иначе иностранное юридическое лицо признано, всѣ дальнѣйшіе вопросы М. частнаго права, связанные съ правоспособностью этихъ лицъ, должны были бы рѣшаться по началу дѣйствія личнаго закона, т.-е. объемъ правоспособности, внутренняя организація и т. д. юридическаго лица должны обсуждаться съ точки зрѣнія того иностраннаго закона, который даровалъ жизнь этому лицу. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Статусъ иностраннаго юридическаго лица опредѣляется его личнымъ закономъ лишь постольку, поскольку это допускается мѣстнымъ законодательствомъ относительно юридическихъ лицъ вообще и иностранныхъ юридическихъ лицъ въ частности. Государство не можетъ допустить, чтобы иностранное юридическое лицо пользовалось въ предѣлахъ его бо́льшими правами, нежели тѣ, коими пользуется мѣстное юридическое лицо той же категоріи. Отсюда

первыя ограниченія объема правоспособности, даруемой личнымъ закономъ данному иностранному юридическому лицу. Далѣе, государство можетъ для иностранныхъ юридическихъ лицъ создать въ своемъ законѣ особыя ограниченія, вызываемыя стремленіемъ оказать покровительство мѣстнымъ учрежденіямъ того же рода, нежеланіемъ допустить иностранныя предпріятія въ той или другой мѣстности или къ той или другой отрасли труда, и проч. Отсюда вторыя ограниченія объема правоспособности иностранныхъ юридическихъ лицъ.—Русское право даетъ опредѣленія далеко не полныя. Законодательство и судебная практика имѣютъ въ виду иностранныя акціонерныя общества, оставляя вопросъ о другихъ иностранныхъ юридическихъ лицахъ открытымъ. Остановимся прежде всего на акціонерныхъ обществахъ. Общій принципъ нашего права сводится въ этомъ отношеніи къ тому, что иностранное общество можетъ быть признано таковымъ въ Россіи лишь при условіи соотвѣтствующаго велѣнія русской государственной власти. Это начало выражено въ прим. 2 къ ст. 2139 Зак. Гражд. Соглашеніями съ Франціей 1863 г., съ Бельгіей 1865 г., съ Италіей 1866 г., съ Австріей 1867 г., съ Германіей 1885 г., съ Греціей 1887 г., съ Болгаріей 1897 г., съ Швейцаріей 1903 г., съ Сѣв. Американскими Соедин. Штатами и Англіей 1904 г., съ Японіей 1911 г., принадлежащія къ этимъ странамъ акціонерныя общества, возникшія въ законномъ порядкѣ, признаны въ Россіи «какъ имѣющія законное существованіе», и имъ дано «право судебной защиты какъ въ качествѣ истцовъ, такъ и въ качествѣ отвѣтчиковъ». Кассаціонною практикою установлено, что, внѣ только-что указаннаго порядка, признаніе иностранныхъ акціонерныхъ компаній не можетъ имѣть мѣста въ Россіи (рѣш. гражд. касс. деп. 1883 г., № 44; ср. въ иномъ смыслѣ рѣшенія суд. деп. 1897 № 61 и 1901 № 1744). Самъ по себѣ фактъ признанія иностраннаго акціонернаго общества въ Россіи еще не предрѣшаетъ вопроса объ объемѣ приписываемой ему у насъ правоспособности. Съ указанной точки зрѣнія всѣ признаваемыя иностранныя акціонерныя общества распадаются на двѣ основныхъ категоріи: 1) тѣ, коимъ дозволены операціи въ Россіи, и 2) тѣ, коимъ эти операціи не дозволены. По закону 1887 г. иностранныя акціонерныя общества, чтобы имѣть право производить операціи въ Россіи, обязаны испрашивать на это разрѣшеніе [1]). Разрѣшеніе это даруется каждый разъ особымъ актомъ. Всѣ эти акты строятся по одному образцу, и въ нихъ заключается характеристика статуса общества въ Россіи. Объемъ правоспособности обществъ, коимъ дозволены операціи въ Россіи, всецѣло опредѣляется актомъ, дающимъ это разрѣшеніе. Имъ даруется обществу право участія въ русскомъ гражданскомъ оборотѣ, и указываются предѣлы этого участія, при чемъ условіемъ участія является подчиненіе русскому суду и русскому закону во всѣхъ сдѣлкахъ и договорахъ, связанныхъ съ операціями общества въ Россіи. Такимъ образомъ, болѣе или менѣе широкая правоспособность общества искупается безусловнымъ подчиненіемъ началу территоріальнаго закона, отказомъ отъ права ссылаться на М. частное право. Для обществъ признанныхъ, но не имѣющихъ права производить операціи въ Россіи, а равно и для обществъ первой категоріи, поскольку не затронуты «операціи» ихъ въ Россіи, вопросъ о правоспособности ставится нѣсколько иначе. Въ соглашеніяхъ съ иностранными государствами о признаніи обществъ говорится обыкновенно, что признаннымъ обществамъ даруется «право судебной защиты въ судебныхъ установленіяхъ, какъ въ качествѣ истцовъ, такъ и отвѣтчиковъ». Объемъ ихъ правоспособности характеризуется такимъ образомъ чисто-процессуальными признаками. Само собою понятно, что за этой процессуальной правоспособностью стоитъ правоспособность матеріальная: признать право быть истцомъ или отвѣтчикомъ имѣетъ смыслъ лишь, если признано право на совершеніе сдѣлокъ, которыя могутъ подать поводъ къ иску. Объемъ правоспособности этихъ лицъ можетъ, очевидно, опредѣляться лишь ихъ національнымъ законодательствомъ, при чемъ практически весьма существенное ограниченіе вытекаетъ изъ закона 1887 г. о запрещеніи производить операціи въ Россіи. Можно сказать поэтому, что объемъ правоспособности обществъ второй категоріи опредѣляется ихъ національнымъ статутомъ, но безъ права совершать операціи въ Россіи. Вопросъ о другихъ иностранныхъ юридическихъ лицахъ, кромѣ акціонерныхъ обществъ, въ русскомъ правѣ представляется весьма неяснымъ. Безспорною намъ представляется необходимость признанія иностранныхъ юридическихъ лицъ публичнаго права. Большіи сомнѣнія вызываетъ вопросъ о признаніи иностранныхъ частныхъ юридическихъ лицъ. Общія соображенія, указанныя выше (§ 9), побуждаютъ высказаться въ пользу признанія такихъ иностранныхъ юридическихъ лицъ.

§ 10. *Вещныя права.* Права на вещи обсуждаются по законамъ того государства или той области, въ которой находятся эти вещи; въ отношеніи этихъ правъ дѣйствуетъ всегда lex rei sitae. Это положеніе можно признать въ настоящее время дѣйствующимъ почти повсемѣстно. Единообразіе современнаго конфликтнаго права по этому вопросу вполнѣ понятно. Указанное начало покоится на весьма твердомъ правовомъ основаніи: строй вещныхъ правоотношеній въ каждой странѣ столь тѣсно связанъ съ ея общественнымъ и государственнымъ порядкомъ, что хозяйничаніе въ сферѣ этихъ правоотношеній иностраннаго закона, конечно, неумѣстно. Характерныя особенности вещнаго права, отличающія его отъ другихъ частей гражданскаго права, необходимо влекутъ за собою безусловную обязанность его для каждаго, кто желаетъ принять участіе въ вещномъ оборотѣ данной страны. При обсужденіи правъ на недвижимости обязательность примѣненія lex situs никогда не вызывала сомнѣній. Теорія статутовъ и законодательства, имѣющія въ ней свои историческіе корни, видѣли въ вещныхъ коллизіяхъ относительно недвижимостей одинъ изъ случаевъ дѣйствія реальнаго статута, обнимая всѣ правоотношенія относительно недвижимостей — не только вещныя, но и наслѣдственныя, брачно-имущественныя и пр. — общею формулою, подобною ст. 3, ч. 2 кодекса Наполеона: «недвижимости, даже тѣ, коими владѣютъ иностранцы, подчиняются дѣйствію французскихъ законовъ». Аналогичное правило дѣйствуетъ въ Австріи (§ 300 Общ. Гр. Код.), въ Италіи (ст. 7 вводн. пост.) и др. Новѣйшія законодательства равнымъ образомъ придерживаются legis rei sitae, отличаясь отъ прежнихъ лишь тѣмъ, что выдѣляютъ это правило изъ другихъ конфликтныхъ нормъ, посвященныхъ недвижимостямъ. Тамъ, гдѣ законодательства обходятъ молчаніемъ этотъ вопросъ, правило признается равнымъ образомъ дѣйствующимъ (такъ въ Германіи). Нѣсколько иначе въ прежнее время становился вопросъ о движи-

[1]) По закону 1888 г. не обязаны просить разрѣшеніе на производство операцій въ Россіи иностранныя акціонерныя общества, дѣятельность которыхъ въ Россіи ограничивается исключительно продажею изготовляемыхъ за границею предметовъ, а также иностранныя судоходныя общества.

мостяхъ. Мысль, что для нихъ законъ мѣстонахожденія лишенъ зачастую необходимаго постоянства, приводила къ тому, что движимости подчиняли правилу mobilia personam sequuntur, т.-е. дѣйствію личнаго закона управомоченнаго, при чемъ, съ точки зрѣнія наиболѣе авторитетныхъ старыхъ писателей, въ основѣ этого положенія лежала фикція—движимости предполагались находящимися тамъ, гдѣ находился управомоченный, и такимъ образомъ общій принципъ дѣйствія мѣстнаго статута какъ бы не нарушался. Правило mobilia personam sequuntur первоначально понималось какъ имѣющее въ виду всякія правоотношенія по поводу движимостей (такъ, вторая часть § 300 австр. Гражд. улож., старая французская доктрина, прежняя англійская юриспруденція и др.). То же правило вошло и въ нѣкоторые новые кодексы, напримѣръ, итальянскій, съ тою лишь разницею, что соотвѣтствующее постановленіе относилось уже спеціально къ вещнымъ коллизіямъ. Однако, съ середины XIX в. авторитетъ традиціоннаго правила о движимостяхъ началъ колебаться. Разсматривая его съ точки зрѣнія разрѣшенія именно вещныхъ коллизій, нашли, что въ немъ кроется коренной логическій недостатокъ. Чей личный законъ имѣетъ въ виду въ данномъ случаѣ правило mobilia personam sequuntur? Говорятъ, законъ лица; но какое лицо имѣютъ при этомъ въ виду? Конечно, то, которое стоитъ въ правовомъ отношеніи къ вещи, но именно въ этомъ, въ опредѣленіи лица управомоченнаго, и заключается большей частью все содержаніе проблемы. Отвѣтить на вопросъ, кто собственникъ вещи, предлагается по закону неизвѣстнаго собственника. Правильность этого возраженія, сдѣланнаго впервые Вехтеромъ и нашедшаго вліятельную поддержку Савиньи и Фёликса, несомнѣнна. Самымъ лучшимъ тому доказательствомъ служитъ то, что въ странахъ, гдѣ доктрина твердо усвоила принципъ личнаго закона, практика вещныя въ собственномъ смыслѣ права на движимости разсматривала по lex situs: такъ въ Англіи, особенно съ середины XIX в.; французская теорія и практика, чтобы оправдать отступленіе отъ традиціоннаго общаго правила, прибѣгаетъ къ разграниченію вопроса о движимостяхъ, какъ universitates, отъ вопроса о движимостяхъ ut singuli: въ первомъ случаѣ примѣняется личный законъ, во второмъ—законъ мѣстонахожденія вещи; въ Австріи судебная практика съ середины XIX ст. отступаетъ отъ закона, въ пользу правила мѣстонахожденія вещи, и др.—Русское право. Законы, дѣйствующіе въ Имперіи, не знаютъ общихъ коллизіонныхъ нормъ о вещныхъ правоотношеніяхъ, а затрогиваютъ лишь частные случаи. Изъ разрозненныхъ постановленій закона вытекаетъ слѣдующая система. Столкновенія т. X и иностранныхъ законодательствъ должны разрѣшаться примѣненіемъ закона мѣста: ср. ст. 915 Зак. Гр. и приведенныя выше общія соображенія. Столкновенія общаго русскаго и мѣстныхъ правъ, въ виду ст. 1279 и 1289 Зак. Гр., по общему правилу должны разрѣшаться примѣненіемъ законовъ края, гдѣ вещи находятся. По отношенію къ недвижимостямъ это положеніе не терпитъ никакихъ исключеній (ср. рѣш. гр. касс. деп. 1876, № 287); по отношенію къ движимостямъ сдѣлано изъятіе: движимости, находящіяся при лицахъ, временно пребывающихъ внѣ края, уроженцами котораго они являются, остаются подчиненными личному закону этихъ лицъ (ср. неправильное, на мой взглядъ, рѣш. гр. касс. деп. 1906 № 2 въ иномъ смыслѣ). Постановленія коллизіонныхъ нормъ Царства Польскаго совпадаютъ частью съ извѣстными уже намъ постановленіями французскаго права, частью съ общими русскими нормами. Ст. 3 Гражд. Улож. 1825 г.: «Всѣ недвижимыя имущества въ краѣ, хотя бы они принадлежали иностранцамъ, подлежатъ законамъ Царства Польскаго». Относительно движимостей нѣтъ законодательнаго опредѣленія, и судебная практика должна была бы руководствоваться, по нашему мнѣнію, общепринятымъ нынѣ правиломъ и рѣшать коллизіи въ пользу закона мѣста. Эти положенія дѣйствуютъ, поскольку рѣчь идетъ о коллизіяхъ мѣстнаго права и права иностраннаго. Коллизіи общеимперскихъ законовъ и законовъ польскихъ должны рѣшаться такъ же, какъ онѣ рѣшаются въ имперіи, ибо ст. 1289 Зак. Гражд. дѣйствуетъ и въ губ. Царства Польскаго. Сводъ гражд. узак. губ. Приб. въ ст. XXXIII введенія говоритъ: «Права на вещи недвижимыя, а также владѣніе такими вещами, подлежатъ законамъ той территоріи, въ которой недвижимости находятся, а права на вещи движимыя и владѣніе оными—законамъ той территоріи, которымъ лично подсуденъ собственникъ или владѣлецъ».

§ 11. *Обязательственное право.* Установить нормы, способныя точно регулировать столкновенія разномѣстныхъ законовъ объ обязательствахъ, представляетъ задачу особенно сложную. Никакіе другіе вопросы конфликтнаго права не возбуждаютъ столькихъ теоретическихъ сомнѣній и споровъ. Когда рѣчь идетъ объ обязательствѣ, характеристика конкретнаго правоотношенія по общему правилу дается отнюдь не объективнымъ правомъ, а прежде всего волею сторонъ. Правоотношеніе можетъ родиться, жить и умереть, всецѣло подчиняясь лишь тѣмъ велѣніямъ, которыя установлены соглашеніемъ сторонъ; роль объективнаго права сводится въ данномъ случаѣ лишь къ общему приказу соблюдать договоры. Можетъ быть случай, когда эта воля сторонъ, опредѣляющая правоотношеніе, выражена лишь въ формѣ нѣкотораго рода бланкетной ссылки на нормы объективнаго права: стороны отказываются подробно перечислять всѣ свои права и обязанности примѣнительно къ тѣмъ образцовымъ, но факультативнымъ институтамъ права обязательственнаго, которые указаны въ ихъ національномъ кодексѣ, или въ какомъ-либо иномъ кодексѣ, хотя бы даже въ частномъ проектѣ кодекса. Здѣсь нормы объективнаго права примѣняются опять-таки лишь какъ выраженіе свободнаго соглашенія сторонъ. Это начало свободной воли сторонъ, которое въ теоріи частнаго М. права принято называть «принципомъ автономіи», выражено, напримѣръ, ст. 1530 Зак. Гражд. Однако, такимъ провозглашеніемъ начала свободнаго усмотрѣнія сторонъ объективное обязательственное право не довольствуется. Стороны могутъ, съ одной стороны, совершенно добросовѣстно забыть включить въ свой договоръ весьма важные для опредѣленія взаимныхъ своихъ правъ и обязанностей моменты; съ другой стороны, онѣ могутъ установить для себя такія правила, которыя не будутъ отвѣчать цѣлямъ и намѣреніямъ законодателя, и которыхъ соблюденіе не можетъ быть допущено. Въ обоихъ этихъ случаяхъ объективное право не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ. Оно вступаетъ въ свои права, авторитетно восполняетъ соглашеніе сторонъ или авторитетно отвергаетъ его, въ отдѣльныхъ подробностяхъ или даже въ цѣломъ.—Каковы, при такой общей структурѣ обязательственнаго права, возникающія въ этой сферѣ коллизіи разномѣстныхъ нормъ? Прежде всего, разъ признаніе «автономіи сторонъ» есть начало универсальное, свойственное всѣмъ законодательствамъ, какъ часть ихъ матеріальнаго (не коллизіоннаго) гражданскаго права, то стороны, явившись съ своимъ договоромъ въ судъ любого государства, по общему правилу, встрѣтятъ

полную готовность признать святость ихъ взаимнаго соглашенія и принять ихъ ссылку на нормы какого-либо права, своего или чужого. Но мы знаемъ, что существуетъ еще объективное обязательственное право, которое, не считаясь съ волею сторонъ, даетъ имъ авторитетныя приказанія, которому стороны подчиняются безусловно, когда рѣчь идетъ о нормахъ повелительныхъ или запретительныхъ, или условно, когда рѣчь идетъ о нормахъ, дополняющихъ волю сторонъ. Коллизія этихъ нормъ неизбѣжна, ибо, за исключеніемъ общаго признанія свободы договора, нормы матеріальнаго обязательственнаго права въ отдѣльныхъ государствахъ не совпадаютъ. Какъ разрѣшаются эти коллизіи, чье обязательственное право примѣняется, когда обсуждаются обязательства съ международными элементами? Отвѣтить на этотъ вопросъ обязано М. частное право. Оно должно найти для каждаго договора его lex contractus. Такого обилія предложенныхъ отвѣтовъ не встрѣчается ни въ какой другой части М. частнаго права. Число отдѣльныхъ теорій достигаетъ десятка, не говоря уже о варіантахъ. Разсмотримъ наиболѣе авторитетныя, нашедшія себѣ выраженіе у крупныхъ писателей или въ законодательствѣ и практикѣ тѣхъ или другихъ странъ. Наиболѣе распространенной и защищавшейся въ послѣднее время съ наибольшимъ усердіемъ является «теорія автономіи». Происхожденіе ея восходитъ къ французскому юристу XVI в. Дюмулену. Въ эпоху господства французской и голландской статутарной теоріи она оставалась мало замѣченной, но въ теченіе XIX ст. нашла себѣ поборниковъ въ большинствѣ западныхъ странъ и фигурируетъ теперь въ проектахъ международнаго соглашенія, внесенныхъ на гаагскія конференціи М. частнаго права. «Теорія автономіи» сводится къ слѣдующему. Всякое обязательство должно обсуждаться, съ точки зрѣнія этой теоріи, по закону, который указываютъ для того стороны, прямо или косвенно; если прямого указанія въ соглашеніи сторонъ нѣтъ, то судъ долженъ изслѣдовать вѣроятныя ихъ на этотъ счетъ намѣренія; если и это изслѣдованіе не даетъ точнаго указанія, то выборъ закона, сдѣланный сторонами, презюмируется на основаніи нѣкоторыхъ постоянныхъ правилъ. Приведенныя выше общія соображенія помогутъ намъ разобраться въ этой теоріи. Нѣтъ сомнѣнія, что обращеніе къ волѣ сторонъ необходимо при обсужденіи обязательства съ международными элементами. Но въ этомъ обращеніи отнюдь нельзя видѣть какой бы то ни было коллизіонной нормы. Воля сторонъ имѣетъ опредѣляющее значеніе для всякаго обязательства, потому что того требуетъ матеріальное право всякаго современнаго государства, признающее всегда свободу договора. Совсѣмъ другое дѣло—границы и условія этой свободы, составляющія содержаніе объективнаго обязательственнаго права. «Начало автономіи» само по себѣ не даетъ рѣшенія вопроса, и приходится прибѣгать, съ точки зрѣнія разбираемой нами теоріи, къ изслѣдованію, какому законодательству имѣли въ виду подчиниться стороны. Это изслѣдованіе по большей части не дастъ результатовъ, и придется прибѣгнуть къ презумпціямъ, сказать, что стороны, «очевидно», имѣли въ виду подчиниться тому или другому закону, напр., закону мѣста возникновенія обязательства. Будетъ примѣнено правило «договоръ обсуждается по закону мѣста своего возникновенія», но примѣнено не потому, что такова норма коллизіоннаго права въ вопросахъ объ обязательствахъ, а потому, что, будто бы, именно законъ мѣста возникновенія обязательства должны были, въ силу презумпціи, имѣть въ виду стороны. Отвѣчаетъ ли это истинному смыслу такихъ постановленій, въ которыхъ законодатель авторитетно указываетъ, какъ быть, когда нѣтъ соглашенія сторонъ? Теорія автономіи игнорируетъ это и говоритъ, что опредѣленный законъ примѣняется потому, что таково было истинное соглашеніе сторонъ. Не правильнѣе ли сказать, что онъ дѣйствуетъ потому, что того требуетъ не автономія сторонъ, а коллизіонная норма? Теорія автономіи практически приводитъ къ тождественному выводу, но предлагаетъ для того совершить длинный обходъ черезъ презумпцію истиннаго содержанія отсутствующаго на самомъ дѣлѣ соглашенія сторонъ. Другія теоріи, чуждыя этой основной методологической ошибки, спрашиваютъ себя, гдѣ тотъ основной, независимый отъ воли сторонъ законъ договора, который долженъ быть примѣненъ при разрѣшеніи обязательственнаго конфликта? Допустимъ, обязательство возникло въ Россіи и исполняется въ Англіи. Примѣняется ли при обсужденіи его русское или англійское право? Или, можетъ-быть, примѣняется законодательство страны, къ которой принадлежитъ должникъ или вѣритель, если оказывается, что стороны въ договорѣ принадлежатъ къ разнымъ національностямъ, или законъ ихъ мѣстожительства? Можно предположить, что законъ договора есть законъ мѣста его заключенія, законъ мѣста его исполненія, законъ національности кредитора или вѣрителя, законъ мѣстожительства ихъ,—можно придумать еще и другія комбинаціи. Наиболѣе простою изъ нихъ, казалось бы, представляется теорія legis loci contractus, закона мѣста заключенія обязательства, которая можетъ быть выражена такъ: обязательство обсуждается по закону того государства или той области, въ предѣлахъ котораго договоръ былъ заключенъ; таковы, напр., воззрѣнія Стори и Ассера, и изъ законодательствъ—австрійскаго (Общ. Гражд. Улож. § 45). Но кажущаяся простота этого рѣшенія не должна насъ подкупать въ его пользу. Въ жизни правоотношеній, составляющихъ содержаніе обязательства, мѣсто возникновенія его является фактомъ часто совершенно случайнымъ. Желаніе отказаться отъ случайныхъ признаковъ для выбора примѣняемаго къ обязательствамъ закона приводитъ нѣкоторыхъ писателей и нѣкоторыя законодательства къ стремленію связать судьбу обязательства съ личнымъ закономъ сторонъ. Обыкновенно выбирается личный законъ должника, такъ какъ именно на сторонѣ обязанной лежитъ жизненный центръ обязательства, взятаго въ его цѣломъ. Преимущество этихъ теорій заключается въ томъ, что, самъ по себѣ взятый, личный законъ должника по общему правилу представляетъ величину постоянную, по которой можно всегда точно сдѣлать выборъ закона. Теоріи эти естественно распадаются на двѣ группы. Однѣ личнымъ закономъ должника считаютъ законъ его мѣстожительства, другія—законъ его національности. Представителемъ первыхъ является, напримѣръ, Баръ, представителемъ вторыхъ Цительманъ. Законодательства лишь рѣдко становятся на эту точку зрѣнія (какъ исключеніе можно указать шведское и итальянское; послѣднее, въ случаѣ общаго для сторонъ личнаго закона, допускаетъ примѣненіе національнаго ихъ закона), и это представляется довольно понятнымъ, въ виду практическихъ трудностей при проведеніи въ жизнь этихъ теорій. Дѣло обстоитъ сравнительно просто и ясно, когда рѣчь идетъ объ одностороннемъ обязательствѣ; тутъ дебиторъ одинъ, и не трудно его личному закону подчинить все правоотношеніе. Но положеніе дѣлается крайне труднымъ, когда обязательство двусторонне. Заключенъ договоръ купли-продажи:

одна сторона повинна передать вещь; другая—ея цѣну. На-лицо два должника—продавецъ и покупщикъ. По личному закону кого изъ нихъ обсуждается договоръ купли-продажи, если въ немъ имѣются международные элементы? Можетъ оказаться, что съ точки зрѣнія личнаго закона продавца договоръ дѣйствителенъ, а съ точки зрѣнія личнаго закона покупщика—не дѣйствителенъ, или, что съ первой точки зрѣнія онъ вызываетъ одни послѣдствія для сторонъ, а съ второй точки зрѣнія—другія. Какъ быть въ этомъ случаѣ? Баръ предлагаетъ признавать дѣйствующимъ законъ болѣе благопріятный для отвѣтчика. Но это рѣшеніе—чисто-случайное, вводящее къ тому же для рѣшенія матеріальнаго конфликта процессуальную фигуру «отвѣтчика». Цительманнъ предлагаетъ подвергать каждое обязательство двусторонняго характера анализу съ точки зрѣнія законовъ обоихъ кредиторовъ, разлагая договоръ на двѣ части—обязательства одной стороны и обязательства другой стороны; каждая изъ этихъ частей отдѣльно обсуждается въ ея правовыхъ послѣдствіяхъ съ точки зрѣнія личнаго закона данной стороны. Не говоря уже о сложности такой операціи—стоитъ только подумать о договорахъ, налагающихъ взаимныя обязательства на болѣе или менѣе широкій кругъ участниковъ,—такая система, прежде всего, не послѣдовательна, а затѣмъ не отвѣчаетъ самому существу обязательственныхъ правоотношеній. Не послѣдовательна потому, что допускается кумулятивное дѣйствіе двухъ законовъ, тогда какъ исходная точка всего построенія—дѣйствіе одного личнаго закона должника; не отвѣчаетъ существу обязательственныхъ правоотношеній потому, что разрываетъ внутреннее ихъ единство: смыслъ взаимнаго обязательства именно въ его взаимности; въ той мѣрѣ, въ какой обязана одна сторона, въ такой обязана другая; нельзя допустить, чтобы это единство разрывалось, чтобы, напримѣръ, могло оказаться, что первый изъ двухъ одновременно примѣняемыхъ законовъ расширилъ обязанности одной стороны, а второй одновременно сузилъ обязанности другой. Приходится такимъ образомъ отбросить, какъ неправильныя, послѣдовательно теорію автономіи, теорію закона мѣста возникновенія обязательства и теорію личнаго закона должника. Остается, наконецъ, послѣдняя изъ крупныхъ теорій въ этой области—теорія мѣста исполненія договора. Въ ней, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ искать исходную точку правильнаго рѣшенія вопроса. Взглядъ этотъ, формулированный Савиньи и вошедшій во многія дѣйствующія системы права,—въ частности вдохновлявшій большую часть рѣшеній германскихъ судовъ до введенія новаго уложенія и, за отсутствіемъ правилъ объ обязательствахъ въ этомъ послѣднемъ, вѣроятно, имѣющій дѣйствовать и впредь, дѣйствующій въ Англіи, гдѣ, впрочемъ, смыслъ практики иногда толкуется иначе (за—Футъ, противъ—Дайси), и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, наконецъ, въ южно-американской кодификаціи,—сводится къ слѣдующему: обязательство обсуждается по закону того государства (или той области), гдѣ оно должно выполняться, по lex loci solutionis. Смыслъ и оправданіе этой теоріи въ томъ, что исполненіе есть всегда конечная цѣль обязательства, и что фактически обязательство ближе всего къ той сферѣ гражданско-правового оборота, гдѣ оно выполняется. Центръ тяжести формулы Савиньи и ея глубокій смыслъ лежатъ въ томъ, что ищутъ опредѣлить, къ какому гражданскому обороту всего ближе данное обязательство, и съ точки зрѣнія этой близости указываютъ, что этотъ договоръ, какъ выражаются англійскіе ученики Савиньи, есть «англійскій договоръ», «французскій договоръ», и т. д. Даже если въ актѣ прямо не указано мѣсто исполненія договора, то связанность его съ тѣмъ или инымъ гражданскимъ оборотомъ установить всегда возможно. Это вопросъ факта, который рѣшаетъ судья при помощи нормъ своего права. Но какъ быть, когда указано нѣсколько мѣстъ исполненія договора? Даже если это такъ, всегда можно опредѣлить основное обязательство договора, составляющее его главное содержаніе, и обязательства дополнительныя и второстепенныя; главное обязательство и должно служить признакомъ, опредѣляющимъ принадлежность договора къ той или иной гражданской сферѣ. Законъ мѣста исполненія договора есть лишь конкретное выраженіе болѣе общей формулы, при помощи которой опредѣляется «національность договора». Эта общая формула лучше всего выражена англійскимъ ученикомъ Савиньи, Уэстлэкомъ, который, на основаніи анализа живой англійской судебной практики, пришелъ къ тому положенію, что «законъ, опредѣляющій внутреннюю дѣйствительность и послѣдствія договора, выбирается на основаніи соображенія съ существомъ дѣла, при чемъ преимущество дается закону той страны, съ которой операція (transaction) имѣетъ наиболѣе реальную связь». Общая коллизіонная норма о договорахъ поэтому должна, по нашему мнѣнію, гласить: договоръ обсуждается по закону того государства или той области, съ которою операція, составляющая главное содержаніе договора, ближе всего жизненно связана, и въ первую очередь, слѣдовательно, по закону мѣста исполненія договора. Этимъ положеніемъ опредѣляется, прежде всего, существо договора, какъ выражается теорія М. частнаго права, противопоставляя существо — формѣ договора. Общій законъ договора устанавливаетъ, слѣдовательно, что можетъ служить предметомъ договора, какова можетъ быть его цѣль, каковы способы его обезпеченія, каковы порядокъ исполненія договора и послѣдствія его неисполненія, каковы условія и послѣдствія уступки требованій и перевода обязательствъ, наконецъ, каковы пути прекращенія и погашенія обязательствъ. Всѣ послѣдствія общаго правила коллизіоннаго права въ равной мѣрѣ относятся и къ отдѣльнымъ видамъ договорныхъ обязательствъ. Примѣненіе изложеннаго общаго правила вызываетъ необходимость нѣкотораго дальнѣйшаго поясненія лишь въ двухъ отношеніяхъ. Противорѣчитъ ли указанная выше общая точка зрѣнія признанію свободы договора, «началу автономіи»? Конечно, нѣтъ. Начало это признается всѣми законодательствами. Поэтому, отсылая при рѣшеніи вопроса о судьбѣ договора къ закону А, какъ къ lex loci solutionis, мы тѣмъ самымъ отсылаемъ и къ принципу автономіи сторонъ, заключающемуся въ этомъ законодательствѣ. Нѣкоторую аналогію представляетъ рѣшеніе вопроса о формѣ договоровъ. Издавна уже, начиная съ писателей XIII в., установилось правило locus regit actum, locus regit instrumentum. Вопросъ о томъ, подчинена ли способность къ заключенію договора общему закону этого послѣдняго, рѣшается на основаніи изложенныхъ выше ученій о право- и дѣеспособности лицъ. Если рѣчь идетъ объ общихъ ограниченіяхъ личнаго статуса, то дѣйствуетъ, при обсужденіи вытекающаго отсюда частнаго ограниченія способности совершать договоры, законъ, опредѣляющій статусъ, т.-е. національный (по общему правилу) законъ данной стороны. Если же обсуждается ограниченіе частной способности заключать данный договоръ, то этотъ вопросъ рѣшается на основаніи закона, опредѣляющаго судьбу договора. — Въ общемъ

русскомъ законѣ одновременно признаются дѣйствующими коллизіонныя нормы о договорахъ разнаго происхожденія и, главное, разнаго содержанія. Конфликты общаго и мѣстнаго русскаго права въ дѣйствующемъ законѣ не предусмотрѣны, такъ что должны примѣняться, при разрѣшеніи ихъ, правила о коллизіяхъ права русскаго и иностраннаго, какъ то и признано сенатомъ въ рѣшеніи 1907 г., за № 8. Польское право, какъ и французское, не даетъ никакихъ положительныхъ указаній по разбираемому вопросу, но, въ виду дѣйствія въ губерніяхъ Царства Польскаго ст. 707 и распространенія на нихъ власти кассаціоннаго сената, вопросъ долженъ рѣшаться въ томъ же смыслѣ, что и по общему праву. Остзейскій кодексъ воспринялъ доктрину Савиньи, съ нѣкоторымъ, впрочемъ, уклоненіемъ въ сторону «теоріи автономіи»; (ст. XXXV введенія); форма договоровъ (ст. XXXVI), опредѣляется или по закону мѣста совершенія, или по закону мѣста исполненія обязательства.

§ 12. *Семейныя права.* Бракъ. Вплоть до XVI ст. брачное право въ западныхъ государствахъ цѣликомъ покоилось на церковномъ законодательствѣ и представлялось всюду единообразнымъ. При такихъ условіяхъ бракъ не даетъ по общему правилу повода къ коллизіямъ. Лишь со времени реформаціи возникло различіе матеріальныхъ нормъ о бракѣ и о разводѣ въ отдѣльныхъ государствахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, брачное право постепенно начинаетъ входить въ составъ чисто-территоріальнаго, а не конфессіональнаго, какъ прежде, законодательства. При наличности государственнаго по своему источнику и различнаго по своему содержанію брачнаго права въ отдѣльныхъ государствахъ сдѣлались возможными коллизіи брачнаго права. Коллизіонныя нормы о бракѣ, всего позднѣе возникшія въ практикѣ Европы, ранѣе другихъ вошли въ составъ международной кодификаціи. Гаагскія конвенціи суммируютъ результаты развитія вопроса въ европейскомъ коллизіонномъ правѣ. Браку посвящена подписанная въ Гаагѣ 12 іюня 1902 г. конвенція для рѣшенія столкновеній законовъ въ области брака. Въ ней участвуютъ главныя европейскія страны. Съ точки зрѣнія этой конвенціи вопросъ о томъ, дѣйствію какого законодательства подчиненъ бракъ въ случаѣ возможныхъ коллизій, распадается на двѣ части: съ одной стороны, устанавливается, какимъ закономъ опредѣляются внутреннія условія брака. и, съ другой стороны,—какимъ закономъ опредѣляется форма его заключенія. Внутреннія условія брака. Въ соотвѣтствіи съ новѣйшей практикой и законодательствомъ конвенція за основное начало принимаетъ дѣйствіе національнаго закона каждаго изъ брачущихся (ст. 1). Что разумѣется подъ національнымъ закономъ будущихъ супруговъ, матеріальная ли норма брачнаго права, содержащаяся въ этомъ законѣ, или равнымъ образомъ и коллизіонная норма, установленная этимъ закономъ? Иначе говоря, принимается ли отсылка, которая можетъ заключаться въ національномъ законодательствѣ? Эта проблема рѣшена въ смыслѣ системы принятія отсылки.—Общее правило о дѣйствіи національнаго закона можетъ сталкиваться съ мѣстнымъ «общественнымъ порядкомъ и добрыми нравами». Конференціи не могли игнорировать этой возможности и всѣ усилія направили на то, чтобы установить точныя правила о томъ, въ какихъ случаяхъ законъ мѣста совершенія брака можетъ запретить законный по національному праву бракъ. Система, на которой остановились въ конвенціи, оказалась довольно сложной, и сводится она къ слѣдующему. Lex loci можетъ въ пяти случаяхъ запретить бракъ, законный, съ точки зрѣнія ст. 1, т.-е. съ точки зрѣнія національнаго закона будущихъ супруговъ, а именно: бракъ иностранцевъ, который былъ бы противенъ его постановленіямъ относительно — 1) степеней родства или свойства, въ отношеніи коихъ существуетъ безусловное запрещеніе; 2) безусловнаго запрещенія вступать въ бракъ, установленнаго противъ лицъ, виновныхъ въ прелюбодѣяніи, въ виду коего бракъ одного изъ нихъ былъ расторгнутъ; 3) безусловнаго запрещенія вступать въ бракъ, изданнаго противъ лицъ, осужденныхъ за то, что они по соглашенію покушались на жизнь супруга одного изъ нихъ (ст. 2, ч. 1) или былъ бы противенъ его законамъ въ виду 4) существованія предшествующаго брака или 5) препятствія духовнаго характера (ст. 2, ч. 3). Послѣдствія, которыя влечетъ за собою нарушеніе запрещеній, установленныхъ закономъ мѣста совершенія брака, не одинаковы въ первыхъ трехъ случаяхъ и въ двухъ послѣднихъ: въ первыхъ нарушеніе мѣстнаго запрета не влечетъ за собой недѣйствительности брака, если онъ будетъ законнымъ съ точки зрѣнія національнаго закона сторонъ; въ остальныхъ двухъ случаяхъ бракъ считается недѣйствительнымъ въ странѣ, гдѣ онъ заключенъ, оставаясь, при соотвѣтствіи національному закону, дѣйствительнымъ во всѣхъ другихъ странахъ.—Кромѣ случаевъ, въ которыхъ дѣйствіе національнаго закона ограничивается во имя мѣстнаго общественнаго порядка, конвенція предвидитъ такіе случаи, когда, напротивъ того, законъ мѣста совершенія брака можетъ дозволить вступленіе въ бракъ, хотя бы таковое было не допустимо по національному законодательству; «законъ мѣста совершенія брака можетъ дозволить бракъ иностранцевъ, несмотря на запреты закона, означеннаго въ ст. 1, если эти запреты основаны исключительно на соображеніяхъ религіознаго порядка. Другія государства имѣютъ право не признавать дѣйствительнымъ бракъ, заключенный при такихъ условіяхъ» (ст. 3). Вопросъ о формѣ брака вызвалъ наиболѣе существенныя затрудненія при выработкѣ конвенціи 1902 г. Приходилось согласовать воззрѣнія, стоящія на точкѣ зрѣнія церковной формы брака, и воззрѣнія, стоящія на точкѣ зрѣнія гражданской формы: побѣдили вторыя, что повлекло за собою отказъ Россіи, наиболѣе энергично защищавшей церковную форму, отъ участія въ конвенціи.—Правила конвенціи о формѣ брака сводятся къ слѣдующему. Основное правило конвенціи заключается въ признаніи начала дѣйствія legis loci celebrationis. «Будетъ всюду признаваться дѣйствительнымъ въ отношеніи формы бракъ, совершенный согласно закону государства, гдѣ онъ имѣлъ мѣсто» (ст. 5, ч. 1). Защитники церковной формы брака возражали противъ признанія правила locus regit actum въ отношеніи брака. По ихъ мнѣнію, церковный обрядъ не является дѣломъ одной формы, а затрогиваетъ самое существо брачныхъ узъ. Поэтому они предлагали распространить на вопросъ о формѣ брака общее начало дѣйствія національнаго закона будущихъ супруговъ, принятое для опредѣленія внутреннихъ условій брака. Это предложеніе не было принято большинствомъ. Однако, какъ уступку защитникамъ церковнаго брака, въ конвенцію ввели слѣдующую оговорку (ст. 5, ч. 2): «Разумѣется, однако, что страны, законодательство которыхъ требуетъ религіознаго обряда, могутъ не признавать дѣйствительности браковъ, заключенныхъ ихъ подданными за границею, безъ того, чтобы такое предписаніе было выполнено». Дѣйствіе этой оговорки о недѣйствительности брака ограничено страною, къ подданству которой принадлежитъ одинъ

изъ будущихъ супруговъ; для страны, гдѣ бракъ совершается, и для всѣхъ третьихъ странъ соблюденіе формъ, указанныхъ въ ст. 5, ч. 1, т.-е. legis loci celebrationis — остается достаточнымъ. Какова санкція только-что изложенныхъ правилъ? По общему правилу невыполненіе формальныхъ условій закона мѣста совершенія брака дѣлаетъ бракъ ничтожнымъ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ это весьма суровое начало смягчается. Чтобы быть, такъ сказать, безукоризненнымъ, бракъ долженъ отвѣчать формѣ мѣста его заключенія, но ст. 7 прибавляетъ: «Бракъ, ничтожный по формѣ въ странѣ, гдѣ онъ совершенъ, можетъ быть, однако, признанъ дѣйствительнымъ въ другихъ странахъ, если форма, предписанная національнымъ закономъ каждой изъ сторонъ, была соблюдена».—Особыя правила дѣйствуютъ въ отношеніи такъ называемаго дипломатическаго брака. — Изъ державъ, не участвующихъ въ конвенціи, Англія стоитъ на точкѣ зрѣнія закона мѣстожительства. Здѣсь бракъ управляется въ отношеніи существа закономъ мѣстожительства сторонъ, а въ отношеніи формы—закономъ мѣста совершенія брака. — Франція требуетъ отъ французовъ за границей соблюденія французскихъ законовъ о внутреннихъ условіяхъ брака и мѣстной формы и подчиняетъ иностранцевъ во Франціи французской и національной формѣ и національному закону о внутреннихъ условіяхъ брака, отвергая, однако, въ виду публичнаго порядка, всякіе политическіе элементы чужого права.—Иными началами проникнуто русское право. Практикой церковныхъ властей и судебныхъ мѣстъ установлено, что русскій подданный, гдѣ бы онъ ни находился, обязанъ вступать въ бракъ въ формѣ церковной. Въ этомъ отношеніи предписанія русскаго закона слѣдуютъ за нимъ повсюду (рѣш. гражд. касс. деп., 1899 г., № 39). Мысль, которая лежитъ въ основѣ признанія необходимости подчиненія церковной формѣ брака русскихъ подданныхъ за границею, заключается въ томъ, что русская власть не знаетъ другого брака для лицъ, подчиненныхъ его юрисдикціи, кромѣ брака церковнаго. Отсюда естественно, что и случай, обратный тому, который былъ только-что разсмотрѣнъ, а именно бракъ иностранцевъ въ Россіи, подчиняется на практикѣ дѣйствію того же правила о безусловномъ значеніи церковнаго брака—въ данномъ случаѣ уже по принципу власти территоріальной. Чисто-церковный укладъ нашего брачнаго права приводитъ къ тому, что и внутреннія условія брака опредѣляются для иностранцевъ, вступающихъ бракъ на русской территоріи, русскимъ закономъ. Церковная власть, которая одна можетъ благословить бракъ въ указанныхъ случаяхъ, дѣйствуетъ на основаніи тѣхъ правилъ, которымъ подчинена данная церковь; эти правила изложены въ нашемъ законѣ, который тѣмъ самымъ распространяется на иностранцевъ. Когда русскому суду или русскимъ властямъ приходится обсуждать законность брака русскихъ подданныхъ за границею, то практика стоитъ на томъ, что русскіе подданные подчинены дѣйствію русскаго законодательства относительно внутреннихъ условій брака.—Значеніе междуобластныхъ русскихъ конфликтовъ не велико: господство повсюду церковной формы ограничиваетъ ихъ вопросомъ о внутреннихъ условіяхъ брака. Какъ рѣшаетъ этотъ вопросъ практика, неизвѣстно; правильнымъ былъ бы выборъ личнаго закона брачущихся.—Разводъ. Нормы коллизіоннаго права относительно развода въ настоящее время для группы главныхъ западно-европейскихъ континентальныхъ государствъ опредѣляются гаагскою конвенціею 12 іюня 1902 г. для устраненія столкновенія законовъ и юрисдикцій о разводѣ и разлученіи. Этотъ актъ разрѣшаетъ двоякаго рода вопросы: съ одной стороны, вопросы о компетенціи разномѣстныхъ судовъ въ дѣлахъ о разводѣ и разлученіи и, съ другой, вопросы о компетенціи разномѣстныхъ законовъ. Первые логически предшествуютъ вторымъ, и обзоръ конвенціи долженъ быть начатъ съ нихъ. Бракъ заключенъ. Спрашивается, въ какомъ государствѣ можно просить о его расторженіи? Конвенція даетъ на это весьма широкій отвѣтъ. «Искъ о разводѣ или разлученіи можетъ быть принесенъ: 1) юрисдикціи, компетентной согласно національному закону супруговъ; 2) компетентной юрисдикціи мѣста, гдѣ супруги имѣютъ мѣстожительство. Однако, національная юрисдикція остается неизмѣнною въ той мѣрѣ, въ какой эта юрисдикція одна компетентна для просьбъ о разводѣ и о разлученіи» (ст. 51). Послѣдняя оговорка устанавливаетъ право отдѣльныхъ, участвующихъ въ конвенціи государствъ объявлять національную юрисдикцію исключительно компетентною въ вопросахъ развода и разлученія: подданные ихъ, по силѣ только-что приведеннаго постановленія конвенціи, не могутъ просить о разводѣ или разлученіи внѣ своей родины. Произнесенное компетентною юрисдикціею рѣшеніе о расторженіи брака признается въ своей силѣ всюду, если оно постановлено съ соблюденіемъ правилъ конвенціи (ст. 7). Разъ допущено, что искъ о разводѣ и разлученіи можетъ быть заявленъ и внѣ предѣловъ своего государства передъ иностраннымъ учрежденіемъ, то тѣмъ самымъ конвенція должна дать отвѣтъ и относительно тѣхъ матеріальныхъ нормъ, которыя примѣняются при обсужденіи такихъ исковъ. Столкновеніе разномѣстныхъ матеріальныхъ законодательствъ о разводѣ и разлученіи порождаетъ двѣ серіи вопросовъ. Во-первыхъ, можетъ оказаться, что одно законодательство не знаетъ развода или разлученія, а другое признаетъ ихъ; если въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ объ искѣ подданнаго перваго государства, то можетъ ли этотъ судъ, несмотря на запретъ національнаго закона, примѣнить свое право и допустить разводъ или разлученіе? Это основной конфликтъ, конфликтъ правилъ о допустимости или недопустимости развода или разлученія. Во-вторыхъ, даже если и законъ національный супруговъ, и законъ мѣстожительства, гдѣ искъ вчиненъ, признаютъ разводъ или разлученіе, то можетъ оказаться, что они разно формулируютъ основанія къ разводу или разлученію; одинъ, напримѣръ, признаетъ разводъ или разлученіе по взаимному соглашенію, другой нѣтъ, а допускаетъ его только при наличности опредѣленныхъ основаній, напр., доказаннаго прелюбодѣянія. Это вторичный конфликтъ, конфликтъ правилъ объ основаніяхъ къ разводу или разлученію. Основной конфликтъ, конфликтъ законовъ о допустимости развода или разлученія, разрѣшенъ такъ: «Супруги могутъ вчинить искъ о разводѣ въ томъ случаѣ, если законъ національный и законъ мѣста, гдѣ искъ вчиненъ, оба допускаютъ разводъ. То же относится и къ разлученію». Такимъ образомъ разводъ можетъ быть произнесенъ по общему правилу лишь въ томъ случаѣ, если законъ мѣстожительства и законъ національный знаютъ этотъ институтъ; достаточно, чтобы одинъ изъ этихъ законовъ не зналъ развода, чтобы таковой нигдѣ не могъ быть произнесенъ. Однако, это довольно строгое правило смягчается оговоркой (ст. 3), по которой судъ мѣстожительства, несмотря на отсутствіе развода по его собственному закону, можетъ расторгнуть бракъ иностранцевъ, законодательство которыхъ допускаетъ разводъ. Вторичный конфликтъ, конфликтъ правилъ объ

основаніяхъ къ разводу или къ разлученію, разрѣшается конвенціей въ томъ смыслѣ, что достаточно наличности, въ каждомъ данномъ случаѣ развода или разлученія, какого-либо основанія къ тому какъ по національному закону, такъ и по закону мѣстожительства, хотя бы эти основанія и были разными, чтобы разводъ могъ имѣть мѣсто. Только-что указанное начало выражено въ слѣдующей формулѣ: «О разводѣ можно просить лишь тогда, когда въ томъ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, онъ одинаково допускается національнымъ закономъ супруговъ и закономъ мѣста, гдѣ искъ вчиненъ, хотя бы и по разнымъ основаніямъ. То же относится и къ разлученію» (ст. 2). Таково общее правило. Конвенція дѣлаетъ оговорку въ пользу права государства, при расторженіи брака, руководствоваться исключительно національнымъ закономъ супруговъ. Изъ текста вышеупомянутой ст. 3 конвенціи вытекаетъ, что, если законъ мѣстожительства это допускаетъ или предписываетъ, то можно и при опредѣленіи основаній къ разводу руководствоваться національнымъ правомъ.—Въ Англіи по общему правилу компетентною юрисдикціею для исковъ о разводѣ является юрисдикція мѣстожительства супруговъ, при чемъ основанія къ разводу устанавливаются согласно lex fori. Обратно, разводъ между двумя англичанами, имѣющими мѣстожительство въ иностранномъ государствѣ, долженъ быть произнесенъ въ этомъ иностранномъ государствѣ. Вопросъ о томъ, признаетъ ли англійское право допустимымъ, чтобы иностранный судъ руководствовался при этомъ своимъ закономъ, какъ англійскій судья руководится своимъ, является спорнымъ.—Франція допускаетъ разводъ иностранцевъ лишь подъ условіемъ одновременнаго примѣненія и французскаго, и національнаго закона; разводъ французовъ за границей требуетъ особаго признанія со стороны французскихъ судовъ, которое дается лишь, если соблюденъ былъ французскій законъ.—Система русскаго права сводится къ слѣдующему. Русскимъ православнымъ дозволено расторгнуть свой бракъ лишь передъ русской церковной властью (законъ 1888 г., нынѣ ст. 443 Зак. Суд. Гр.). Сенатъ призналъ, что то же правило объ исключительной подсудности русской власти дѣлъ о расторженіи браковъ русскихъ подданныхъ относится и къ лютеранамъ (рѣш. 1899 г., № 39). Послѣдовательно было бы поэтому обобщить эти правила и сказать, что разводъ русскихъ подданныхъ допустимъ только передъ русскими, установленными для того, властями, которыя, разумѣется, будутъ примѣнять русское право. Вопросъ о правѣ иностранцевъ вчинять искъ о расторженіи брака въ Россіи весьма споренъ и не находитъ себѣ твердаго отвѣта даже на практикѣ. Повидимому, по общему правилу такой искъ принятъ въ Россіи быть не можетъ. Единственное исключеніе—расторженіе брака, заключеннаго за границей иностранцами исключительно въ формѣ церковной. Здѣсь искъ, надо полагать, допустимъ, и въ этомъ случаѣ русская церковная власть должна была бы руководствоваться національнымъ закономъ супруговъ, ограничивая его дѣйствіе началами русскаго публичнаго порядка. Столкновенія междуобластныя должны были бы рѣшаться въ пользу примѣненія закона области, къ которой принадлежатъ супруги. Здѣсь исключительность компетенціи властей области, къ которой лично принадлежатъ супруги, провозглашать нѣтъ никакихъ основаній.—Личныя и имущественныя отношенія супруговъ. Настоящему вопросу посвящена конвенція относительно коллизій законовъ о послѣдствіяхъ брака для правъ и обязанностей супруговъ въ ихъ личныхъ отношеніяхъ и для имущества супруговъ. Конвенція опредѣляетъ права и обязанности супруговъ въ ихъ личныхъ отношеніяхъ ихъ національнымъ закономъ. Однако, эти права и эти обязанности могутъ осуществляться лишь тѣми мѣрами, кои дозволены равнымъ образомъ закономъ страны, гдѣ къ этимъ мѣрамъ обращаются (ст. 1). Эти правила были установлены европейской теоріей и практикой гораздо ранѣе заключенія конвенціи. Рѣзко уклоняется отъ нихъ лишь англійская практика, которая всецѣло подчиняетъ личныя отношенія супруговъ закону мѣста ихъ пребыванія. Несравненно болѣе сложнымъ представляется вопросъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Еще въ эпоху господства теоріи статутовъ столкновеніе законовъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ считалось за famosissima quaestio. Два основныхъ взгляда высказаны были еще въ XVI в. Дюмулэнъ придавалъ первенствующее значеніе соглашенію сторонъ и, въ случаѣ отсутствія прямого договора, предлагалъ изслѣдовать, какому режиму онѣ имѣли въ виду или должны были имѣть въ виду подчиниться. Д'Арженгрэ, напротивъ того, придавалъ основное значеніе не соглашенію супруговъ, прямому или молчаливому, а постановленіямъ закона мѣста нахожденія имуществъ. Проблема продолжаетъ и нынѣ раздѣлять европейскую доктрину на два лагеря. Господствующія во Франціи воззрѣнія стоятъ на точкѣ зрѣнія Дюмулэна: признается, что имущественныя отношенія супруговъ опредѣляются или заключеннымъ при вступленіи въ бракъ договоромъ, или, при отсутствіи договора, закономъ, который долженъ былъ разумѣться сторонами; таковымъ по силѣ презумпціи, твердо установленной судебной практикой, считается законъ «брачнаго мѣстожительства» (domicile matrimonial), т.-е. законъ мѣстожительства супруговъ въ моментъ заключенія брака. Въ германской теоріи и законодательствѣ такая презумпція отвергается: разъ нѣтъ брачнаго договора, то долженъ дѣйствовать режимъ, установленный личнымъ закономъ супруговъ, т.-е. законъ національный. Въ этой контроверзѣ, нашедшей себѣ выраженіе и на гаагскихъ конференціяхъ, большинство участниковъ послѣднихъ рѣшительно высказалось за германскую точку зрѣнія. Конвенція получила поэтому слѣдующее, въ основныхъ чертахъ, содержаніе. Она различаетъ двѣ основныхъ гипотезы: 1) брачно-имущественныя отношенія не опредѣлены договоромъ супруговъ, и 2) такой договоръ заключенъ. Въ первомъ случаѣ столкновенія рѣшаются слѣдующимъ правиломъ: «При отсутствіи договора, послѣдствія брака въ отношеніи имуществъ супруговъ, какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ, управляются національнымъ закономъ мужа въ моментъ заключенія брака. Измѣненіе національности супруговъ или одного изъ нихъ не отражается на имущественномъ режимѣ» (ст. 2). Во второмъ случаѣ дѣйствуетъ правило ст. 5: «Внутренняя дѣйствительность брачнаго договора и его послѣдствія управляются національнымъ закономъ мужа въ моментъ заключенія брака или, если онъ былъ заключенъ во время брака, національнымъ закономъ супруговъ въ моментъ договора. Тотъ же законъ рѣшаетъ, имѣютъ ли и въ какой мѣрѣ супруги право сослаться на другой законъ; когда они сослались на него, то этотъ послѣдній законъ опредѣляетъ послѣдствія брачнаго договора». Вопросъ о послѣдствіяхъ перемѣны подданства супруговъ для установленнаго договорнымъ путемъ брачно-имущественнаго режима разрѣшается конвенціей равнымъ образомъ въ согласіи съ гер-

манскимъ воззрѣніемъ, нижеслѣдующей статьей: «Національный законъ супруговъ рѣшаетъ, могутъ ли они во время брака заключить брачный договоръ, либо отказаться отъ своего предбрачнаго соглашенія или его измѣнить» (ст. 4); при этомъ, какъ разъясняетъ ст. 9, въ случаѣ перемѣны подданства, рѣшаетъ именно новый національный законъ.—Изъ коллизіонныхъ нормъ государствъ, не участвующихъ въ только-что изложенной конвенціи, рѣшительно уклоняется отъ началъ послѣдней англійское коллизіонное право. Съ одной стороны, оно стоитъ, какъ и французское право, на точкѣ зрѣнія автономіи и презумируетъ намѣреніе сторонъ подчиниться дѣйствію закона брачнаго мѣстожительства, а съ другой стороны—оно отказывается подчинить недвижимости въ Англіи иному закону, кромѣ англійскаго. — Русскія коллизіонныя нормы относительно личныхъ и имущественныхъ отношеній супруговъ остаются мало выясненными. Немногія рѣшенія сената, посвященныя вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ (1909 г., № 21, 1911 г. №№ 56 и 68), несовершенны и позволяютъ лишь догадываться о томъ, какая система у насъ принята. По нашему мнѣнію, она заключается въ слѣдующемъ. Личныя отношенія супруговъ должны подчиняться ихъ личному закону, но съ признаніемъ началъ русскаго публичнаго порядка. Имущественныя отношенія супруговъ должны обсуждаться по личному закону мужа. Этотъ законъ опредѣляетъ порядокъ отношеній, когда между супругами не заключено договора; онъ опредѣляетъ силу и значеніе договоровъ между супругами. При этомъ личнымъ закономъ долженъ признаваться законъ, которому подчиненъ мужъ въ данную минуту, а не тотъ законъ, которому онъ былъ подчиненъ въ моментъ вступленія въ бракъ. Эти положенія должны примѣняться и къ международнымъ коллизіямъ, и къ коллизіямъ междуобластнымъ. Въ первомъ случаѣ закономъ личнымъ явится законъ подданства, во второмъ—законъ мѣстожительства или постояннаго водворенія. Тѣ же начала приняты въ ст. XXIX св. гр. узак. губ. приб.—Отношенія родителей и дѣтей. Въ дѣйствующемъ коллизіонномъ правѣ отношенія родителей и дѣтей обычно признаются подлежащими опредѣленію по національному закону отца или, если отца нѣтъ въ живыхъ, или рѣчь идетъ о внѣбрачныхъ дѣтяхъ, то по національному закону матери. Въ этомъ смыслѣ высказываются, напр., французская судебная практика, итальянскій кодексъ (ст. 6 введенія), германскій вводн. законъ къ гражд. улож. (ст. 18—22), австрійская доктрина и др. Поэтому согласно національному закону опредѣляются въ частности: личныя и имущественныя отношенія между родителями и дѣтьми, возникновеніе родительской власти и ея окончаніе. Существуютъ, однако, и уклоненія отъ этихъ обычныхъ пріемовъ рѣшенія вопроса. Такъ, англійская практика подчиняетъ англійскому праву не только отношенія по поводу находящихся въ Англіи имуществъ, но и личныя отношенія между родителями и дѣтьми, хотя бы они временно пребывали въ Англіи, а имѣли мѣстожительство въ другой странѣ и принадлежали къ иностранному подданству. Дѣйствуетъ ли то же начало національнаго законодательства въ вопросахъ узаконенія и усыновленія? Въ большинствѣ случаевъ въ теоріи и на практикѣ этотъ вопросъ рѣшается утвердительно въ томъ смыслѣ, что относительно узаконенія и усыновленія дѣйствуетъ національный законъ отца или усыновителя. Иногда дѣлается при этомъ оговорка въ пользу одновременнаго выполненія на ряду съ требованіями сказаннаго закона и тѣхъ условій, кои устанавливаются національнымъ закономъ узаконяемаго или усыновляемаго, если онъ не принадлежитъ къ тому же подданству, что отецъ или усыновитель (такъ, въ вводн. зак. къ германскому гражд. улож., ст. 22).—Нашъ общій законъ не озаботился выясненіемъ вопроса о коллизіяхъ законовъ, опредѣляющихъ отношенія родителей и дѣтей. Обобщая немногочисленныя рѣшенія сената по этому поводу, можно построить слѣдующія положенія. Опредѣленіе законности происхожденія дѣтей должно зависѣть отъ личнаго закона отца во время рожденія ребенка. Иностранцы въ Россіи и русскіе за границей могутъ совершать акты узаконенія и усыновленія (рѣш. 1894 г. № 62, 1898 г. № 32, 1879 г. № 241). Узаконеніе и усыновленіе подчиняются при этомъ дѣйствію личнаго закона будущаго отца, т.-е. узаконяющаго и усыновляющаго, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда личный законъ узаконяемаго или усыновляемаго съ нимъ не совпадаетъ, то должны быть соблюдены предписанія обоихъ законовъ. Опредѣленіе содержанія союза родителей и дѣтей должно принадлежать личному закону отца (въ отношеніи внѣбрачныхъ дѣтей—закону матери). Эти правила должны дѣйствовать въ Царствѣ Польскомъ. Съ ними совпадаетъ ст. XXXI введ. къ приб. своду. Въ рѣшеніи 1898 г. № 32 затронутъ былъ параллельный вопросъ о коллизіяхъ русскаго общаго законодательства и законодательства польскаго, и этотъ параллельный вопросъ рѣшенъ былъ въ совершенно иномъ и гораздо болѣе правильномъ смыслѣ. Сенатъ призналъ, ссылаясь на ст. 3 ч. 3 гражданскаго уложенія 1825 г. о состояніи и способности лицъ, что постоянные жители Царства Польскаго не подчинены дѣйствію общеимперскаго закона 1891 г., а подчинены постановленіямъ польскаго уложенія 1825 г. Въ прибалтійскомъ сводѣ особо объ узаконеніи и усыновленіи въ коллизіонныхъ нормахъ не говорится.—Опека надъ малолѣтними. Главныя европейскія государства связываетъ выработанная на второй и третьей конференціяхъ М. частнаго права конвенція для разрѣшенія столкновеній законовъ и юрисдикцій относительно опеки надъ малолѣтними, подписанная въ Гаагѣ 12-го іюня 1902 г. Конвенція эта санкціонируетъ господствовавшую въ теоріи и на практикѣ и до ея подписанія систему разрѣшенія столкновеній разномѣстныхъ законодательствъ объ опекѣ, которая сводится къ тому, что опека признается подчиненною дѣйствію національнаго законодательства малолѣтняго какъ въ смыслѣ формальномъ, такъ и въ смыслѣ матеріальномъ, т.-е. опека должна назначаться національною властью опекаемаго и осуществляться въ согласіи съ его національнымъ законодательствомъ. Общій принципъ выраженъ въ ст. 1 конвенціи, которая гласитъ: «Опека надъ малолѣтнимъ опредѣляется его національнымъ закономъ». Простѣйшій случай—малолѣтній находится на родинѣ — не вызываетъ никакихъ затрудненій; нѣсколько болѣе сложнымъ представляется случай, когда малолѣтній находится за границею: по общему правилу и здѣсь опека назначается національными органами малолѣтняго (ст. 2). Лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда почему-либо не могла быть учреждена опека національною властью, власть мѣста пребыванія малолѣтняго можетъ учредить таковую согласно своему закону (ст. 3). Каковъ бы ни былъ порядокъ учрежденія опеки, конвенція требуетъ, чтобы опека была единой, чтобы не было случаевъ, когда одно и то же лицо, находящееся въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, могло быть лишено или, напротивъ того, получить опекуна лишь въ зависимости отъ

того, какая власть рѣшаетъ вопросъ объ опекѣ (ст. 5). Въ Англіи практика принципіально знаетъ лишь опеку, учреждаемую англійскою властью; опека, назначенная личными властями малолѣтняго, можетъ получить отъ англійскаго суда спеціальный exequatur для осуществленія того или другого опекунскаго права; но права этого, признаннаго въ Англіи, иностраннаго опекуна не распространяются на недвижимости.—Во Франціи, тоже не участвующей въ гаагской конвенціи, дѣйствуютъ правила, въ общемъ сходныя съ конвенціонными.—Каковы нормы русскаго права? Изъ статьи 249 Зак. Гр. можно вывести, что русское право, поскольку рѣчь идетъ о малолѣтнихъ русскихъ подданныхъ, допускаетъ лишь дѣйствіе русскаго закона въ отношеніи опеки, хотя бы этотъ русскій подданный и пребывалъ за границею. Отсюда, казалось бы, можно заключить, что и для иностранцевъ, находящихся въ Россіи, долженъ дѣйствовать тотъ же принципъ національнаго законодательства. Но этотъ выводъ сталкивается съ тѣмъ, что въ нашемъ законодательствѣ не содержится нигдѣ оговорки относительно неподвѣдомственности несовершеннолѣтнихъ иностранцевъ русскому опекунскому порядку. Въ виду этого приходится, повидимому, признать, что въ отношеніи опеки несовершеннолѣтніе иностранцы подчиняются русскому законодательству. Ст. XXXII введ. къ св. гражд. узак. губ. приб. становится всецѣло на точку зрѣнія дѣйствія закона мѣстожительства опекаемаго.—Опека надъ совершеннолѣтними. Этотъ вопросъ представляется вполнѣ сходнымъ съ вопросомъ объ опекѣ надъ малолѣтними и рѣшается обыкновенно въ доктринѣ на основаніи тѣхъ же общихъ правилъ. Такъ, въ Англіи и во Франціи изложенная выше практика считается одинаково распространяющейся и на случаи опеки въ виду сумасшествія; правила вышеупомянутой ст. XXXII балтійскаго свода равнымъ образомъ касаются всѣхъ случаевъ опеки. Однако, на гаагскихъ конференціяхъ вопросъ объ опекѣ надъ совершеннолѣтними былъ выдѣленъ и составилъ предметъ особой, подписанной 17 іюля 1905 г., конвенціи о законномъ прещеніи и о подобныхъ мѣрахъ покровительства. Эта конвенція въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уклоняется отъ образца конвенціи относительно опеки надъ малолѣтними. Общимъ для обѣихъ является начало признанія дѣйствія національнаго закона опекаемаго. Но въ томъ случаѣ, когда находящееся въ условіяхъ, требующихъ установленія законнаго прещенія, совершеннолѣтнее лицо пребываетъ за границею, и когда національныя власти, предувѣдомленныя о томъ, отказываются отъ установленія мѣръ опеки или не даютъ отзыва въ теченіе шести мѣсяцевъ, опека надъ этими лицами учреждается мѣстною властью, и попеченіе надъ лицомъ и имуществомъ находящагося подъ прещеніемъ совершается въ согласіи съ закономъ мѣста пребыванія лица, а послѣдствія прещенія обсуждаются, равнымъ образомъ, на основаніи этого закона (ст. 8). Поводы къ принятію мѣръ опеки опредѣляются равнымъ образомъ не національнымъ закономъ исключительно, а требуется, чтобы таковые были на лицо и по закону мѣста пребыванія малолѣтняго (ст. 7).—Въ русскомъ правѣ коллизіямъ права русскаго и права иностраннаго посвящена ст. 370 Зак. Гражд. Она касается случая пребыванія за границею русскихъ подданныхъ, подвергшихся умственному разстройству. Такія лица, при заболѣваніи и при выздоровленіи, свидѣтельствуются по законамъ того государства, гдѣ они пребываютъ, при участіи, однако, русскаго дипломатическаго или консульскаго представителя, если таковой тамъ имѣется. Попеченіе о личности и имуществѣ умалишеннаго, за отсутствіемъ родственниковъ или близкихъ людей, которые согласились бы принять опеку на себя съ выдачею въ томъ подписки, возлагается на русскаго консула. Такимъ образомъ, для русскихъ подданныхъ за границею опека признается подчиненною русскому закону, съ тѣмъ, однако, что порядокъ освидѣтельствованія опекаемаго опредѣляется закономъ мѣста. Можно ли вывести отсюда, что въ обратномъ случаѣ—въ случаѣ опеки надъ иностранцемъ, пребывающимъ въ Россія,—дѣйствуетъ то же начало національнаго закона? Казалось бы, да. Однако, сенатъ не рѣшается цѣликомъ стать на эту точку зрѣнія. Въ рѣшеніи 1901 г. № 22 онъ призналъ лишь, что «распространять правила (русскихъ) общихъ законовъ объ опекахъ на иностранцевъ, въ Россіи не пребывающихъ, и личные интересы которыхъ охранены законодательными постановленіями, примѣняемыми къ недѣеспособнымъ гражданамъ ихъ государства, нѣтъ никакихъ основаній». Такимъ образомъ, изъ общаго правила о дѣйствіи иностраннаго закона объ опекѣ въ отношеніи иностранцевъ дѣлается исключеніе въ томъ смыслѣ, что, когда иностранецъ пребываетъ въ Россіи, то онъ подчиняется дѣйствію русскаго законодательства. Коллизіямъ общаго русскаго права и права губерній Царства Польскаго посвящены ст. 379 и 380 Зак. Гражд. (законъ 1836 г., дѣйствующій и въ Царствѣ Польскомъ). Статьи эти относятся къ одному лишь частному случаю возможныхъ конфликтовъ, а именно наложенію опеки по причинѣ помѣшательства въ умѣ лицъ, владѣющихъ недвижимыми имѣніями совокупно въ Россійской Имперіи и губерніяхъ Царства Польскаго. По силѣ ст. 379 эти лица свидѣтельствуются по законамъ того края, гдѣ они находиться будутъ на жительствѣ; властями того же края дѣлается распоряженіе объ учрежденіи опеки; учрежденная такимъ образомъ опека касается личности и имущества опекаемаго въ предѣлахъ даннаго края; на имущества въ предѣлахъ другого края она сама по себѣ не распространяется, но влечетъ за собою принятіе ex officio властями этого послѣдняго тѣхъ мѣръ охраны имущества, которыя предписываются закономъ мѣста. По ст. 380 тотъ же порядокъ примѣняется и къ освобожденію означенныхъ лицъ отъ опеки. Такимъ образомъ узаконяется система дробленія опеки. Но внѣ этого спеціальнаго случая сенатъ совершенно правильно высказывается за повсемѣстное дѣйствіе учрежденной гдѣ бы то ни было въ предѣлахъ имперіи опеки (рѣшеніе 1893 г. № 50).

§ 13. *Наслѣдованіе.* Когда лицо, связанное подданствомъ или постояннымъ мѣстожительствомъ съ областью дѣйствія однихъ наслѣдственныхъ законовъ, умираетъ и оставляетъ послѣ себя имущество, движимое или недвижимое, въ области дѣйствія другихъ законодательствъ, то территоріальная власть мѣста, гдѣ имущество оставлено, при опредѣленіи порядка наслѣдованія въ немъ, можетъ руководиться двумя началами: во-первыхъ, она можетъ рѣшить, что вопросъ долженъ обсуждаться по закону мѣстонахожденія имущества, и, во-вторыхъ, она можетъ исходить изъ мысли, что смыслъ наслѣдованія заключается въ преемствѣ въ личности умершаго, и что порядокъ этого преемства лучше всего можетъ опредѣлить личный законъ наслѣдодателя, его національный законъ или законъ мѣста его постояннаго пребыванія. Современная доктрина коллизіоннаго права, при установленіи

нормъ о наслѣдованіи, со временъ Савиньи становится на вторую точку зрѣнія и исходитъ изъ признанія единства наслѣдственной массы и необходимости подчинить наслѣдованіе въ его цѣломъ какъ по отношенію къ недвижимому, такъ и движимому имуществу, гдѣ бы оно ни находилось, личному закону наслѣдодателя. Этимъ закономъ Савиньи и его преемники считали законъ послѣдняго мѣстожительства наслѣдодателя, а романская школа считаетъ національный законъ. Рядъ новѣйшихъ законодательствъ воспроизводитъ послѣднюю точку зрѣнія. Починъ положилъ итальянскій кодексъ (ст. 8 вводныхъ постановленій). На той же точкѣ зрѣнія стоитъ вводный законъ къ германскому гражд. уложенію (ст. 22 и 24) и нѣкоторые другіе кодексы. Гаагскія конференціи рѣшительно стали на точку зрѣнія универсальности наслѣдованія и дѣйствія національнаго закона наслѣдодателя. Вопросъ о наслѣдованіи обсуждался на всѣхъ четырехъ конференціяхъ; лишь на четвертой 1904 г. былъ выработанъ проектъ окончательныхъ постановленій, который, въ качествѣ проекта конвенціи о столкновеніяхъ въ области наслѣдованія и завѣщаній, былъ подписанъ Германіей, Франціей, Италіей, Голландіей, Португаліей, Румыніей и Швеціей 17 іюля 1905 г., но будетъ подлежать ратификаціи не ранѣе выработки на будущей пятой конференціи дополнительныхъ постановленій. На основаніи проекта 1905 г., ст. 1, «наслѣдованіе, въ отношеніи назначенія наслѣдниковъ, порядка, въ которомъ они призываются къ наслѣдованію, частей, которыя имъ причитаются, ихъ взаимоотношеній, свободной доли и ограниченій, подчинено дѣйствію національнаго закона покойнаго; каковы бы ни были природа имуществъ и страна ихъ нахожденія. То же правило примѣняется къ внутренней дѣйствительности и послѣдствіямъ завѣщательныхъ распоряженій». Это общее постановленіе сопровождается частными оговорками относительно дѣйствія начала «общественнаго порядка», при чемъ, согласно ст. 6 проекта, государства взаимно обязываются сообщить другъ другу тѣ правила о наслѣдованіи, которыя онѣ считаютъ предписываемыми ихъ «общественнымъ порядкомъ», и перечень которыхъ долженъ составить предметъ особаго протокола, имѣющаго быть выработаннымъ на пятой конференціи. Равнымъ образомъ, пока не рѣшенъ вопросъ о процессуальныхъ и охранительныхъ мѣрахъ, которыя вызываются принятіемъ начала единства наслѣдованія, и эти мѣры предположено разработать на пятой конференціи на основаніи имѣющагося уже проекта. Начало универсальнаго дѣйствія личнаго закона наслѣдодателя является новшествомъ и не имѣетъ корней въ старомъ коллизіонномъ правѣ. Строго территоріальный характеръ всѣхъ правовыхъ институтовъ феодальной Европы, гдѣ весь строй отношеній опредѣлялся вопросомъ о владѣніи землей, не допускалъ по отношенію къ наслѣдованію въ недвижимостяхъ примѣненія чужого, не территоріальнаго закона. Но уже въ эпоху статутарной теоріи юристы не могли не сознавать, что строгое проведеніе территоріальнаго принципа по отношенію къ движимому имуществу послужило бы источникомъ чрезвычайныхъ затрудненій, и создали фикцію, по которой движимости всегда признаются связанными съ личностью умершаго, mobilia ossibus inhaerent, и находящимися тамъ, гдѣ находилось мѣсто его постояннаго жительства. Въ силу этой фикціи наслѣдованіе въ движимостяхъ должно было опредѣляться закономъ послѣдняго мѣстожительства наслѣдодателя. Такое двойственное рѣшеніе, воспринятое послѣдующей доктриной коллизіоннаго права, съ той только разницей, что личнымъ закономъ наслѣдодателя позднѣе сталъ признаваться законъ національный, усвоено было судебной практикой и законодательствомъ многихъ государствъ. Оно до сихъ поръ господствуетъ во Франціи, гдѣ практика, вопреки научной доктринѣ, стоящей на точкѣ зрѣнія универсальности, въ этомъ смыслѣ толкуетъ ст. 3 code civil, въ Австріи, §§ 21 и 22 патента 1854 г., въ Англіи.— Нормы русскаго общаго права сводятся въ отношеніи конфликтовъ русскаго и иностраннаго права къ слѣдующему. Сводъ Законовъ стоитъ на строго территоріальной точкѣ зрѣнія. Ст. 835 Зак. Сост. говоритъ: «Порядокъ наслѣдованія иностранцевъ въ имѣніи, въ Россіи остающемся, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ дѣйствующими . . .», слѣдовательно, распространяетъ территоріальный принципъ на наслѣдованіе какъ въ недвижимомъ, такъ и въ движимомъ имуществѣ. Единственное общее изъятіе въ пользу дѣйствія національнаго закона наслѣдодателя установлено для безсрочныхъ долговъ иностранцевъ, въ государственную долговую книгу внесенныхъ, и для государственныхъ непрерывно доходныхъ билетовъ (ст. 58 разд. I и ст. 39 разд. II уст. кред. изд. 1903 г. и ст. 1218 Зак. Гражд.). Принципы теоріи статутовъ, проповѣдывавшей примѣненіе личнаго закона наслѣдодателя къ движимостямъ, проникъ въ Россію при посредствѣ договоровъ, заключенныхъ ею съ западноевропейскими державами. Соглашенія эти привели къ тому, что территоріальный принципъ, освященный ст. 835 Зак. Сост., значительно ограниченъ въ настоящее время въ своемъ дѣйствіи. Въ виду указанныхъ договоровъ русское дѣйствующее право представляетъ три основныхъ типа рѣшенія вопроса о наслѣдованіи послѣ иностранцевъ въ Россіи. Во-первыхъ, по отношенію къ наслѣдованію послѣ подданныхъ государствъ, съ коими до сихъ поръ не заключено конвенцій по этому предмету, и государствъ, конвенціи съ которыми стоятъ на точкѣ зрѣнія узко-территоріальной, обязательную силу сохраняетъ ст. 835 Зак. Сост. Во-вторыхъ, по отношенію къ подданнымъ Англіи (относительно наслѣдствъ умершихъ матросовъ) дѣйствуетъ начало выдачи наслѣдствъ дипломатическимъ и консульскимъ агентамъ той національности, къ коей принадлежалъ умершій (конв. 1858 г.). Въ-третьихъ, по отношенію къ подданнымъ Франціи (конв. 1874 г.), Италіи (конв. 1875 г.), Испаніи (конв. 1876 г.), Швеціи, Норвегіи (конв. 1888 г.), Даніи (конв. 1913 г.) и Греціи (конв. 1913 г.) дѣйствуетъ система примѣненія территоріальнаго закона къ недвижимостямъ и національнаго къ движимостямъ, за исключеніемъ случаевъ предъявленія правъ на наслѣдованіе мѣстными подданными.—Мѣстныя русскія коллизіонныя нормы не согласованы съ коллизіонными нормами общаго права. Такъ, въ балтійскомъ кодексѣ, введеніе, ст. XXXIV, въ отношеніи движимостей, за исключеніемъ Лифляндіи, устанавливается неизвѣстное общему нашему праву, при отсутствіи договоровъ, дѣйствіе личнаго закона, и притомъ закона мѣстожительства. Въ губерніяхъ Царства Польскаго въ отношеніи иностранцевъ находится въ силѣ ст. 3 code civil, которая должна толковаться въ смыслѣ признанія начала mobilia ossibus inhaerent.—Русскіе междуобластные наслѣдственные конфликты разрѣшаются ст. 1279—1295 Зак. Гр., дѣйствующими и въ Царствѣ Польскомъ. Согласно этимъ постановленіямъ наслѣдованіе въ недвижимостяхъ подчиняется дѣйствію зако-

новъ мѣста нахожденія этихъ недвижимостей. Это положеніе, если въ общей формѣ и не выражено въ указанныхъ статьяхъ, то съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ отдѣльныхъ находящихся въ нихъ указаній (ср. ст. 1295, 1286, 1279). Наслѣдованіе въ движимостяхъ подчиняется дѣйствію личнаго закона наслѣдодателя. Въ этомъ основное содержаніе ст. 1279, 1281, 1282, 1283, 1287, 1289 и 1292.— Изложенныя выше нормы коллизіоннаго права о наслѣдованіи распространяются какъ на наслѣдованіе по закону, такъ и на наслѣдованіе по завѣщанію. Совершенно безразлично, указанъ ли порядокъ наслѣдованія въ законѣ, или онъ установленъ самимъ наслѣдодателемъ; въ обоихъ случаяхъ переходъ имущества обсуждается согласно нормамъ, которымъ вообще подчинено, въ данной системѣ коллизіоннаго права, наслѣдованіе. Дѣйствіе этихъ нормъ сказывается лишь въ разныхъ формахъ. Когда рѣчь идетъ о наслѣдованіи по закону, примѣняемое матеріальное право само указываетъ порядокъ наслѣдованія, между тѣмъ какъ въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о наслѣдованіи по завѣщанію, дѣйствіе это обнаруживается въ томъ, что отъ примѣняемой матеріальной нормы зависитъ опредѣлить, можетъ ли лицо завѣщать свое имущество и въ какихъ предѣлахъ.—Самостоятельный интересъ въ ученіи о завѣщаніи имѣетъ лишь вопросъ о формѣ посмертнаго распоряженія. Обычно принимается за правило начало locus regit actum въ факультативной формѣ, т.-е. предоставляется составлять завѣщаніе или въ формахъ, предписанныхъ личнымъ закономъ наслѣдодателя, или въ формахъ, предписанныхъ закономъ мѣста совершенія акта. Такъ въ гаагской конвенціи 1905 г. (ст. 3, ч. I). Однако, многія законодательства допускаютъ исключенія изъ этого правила. Нерѣдко, напр., законодатель требуетъ соблюденія опредѣленной, имъ самимъ предписанной формы при завѣщаніяхъ относительно недвижимостей; такъ поступаетъ французскій code civil, англійское право и др. Въ другихъ случаяхъ исключается общимъ образомъ словесная форма завѣщаній и т. д. Считаясь съ этимъ взглядомъ, гаагская конвенція оговорила, что, когда для завѣщанія, составленнаго лицомъ внѣ своей родины, національный законъ предписываетъ или запрещаетъ опредѣленную форму, несоблюденіе этого правила можетъ повлечь за собою недѣйствительность завѣщанія въ той странѣ, къ подданству которой принадлежитъ наслѣдодатель. Русское право въ отношеніи формы завѣщаній, совершенныхъ за границею, представляетъ совокупность возникшихъ разновременно и противорѣчивыхъ, но мирно сосуществующихъ въ Сводѣ правилъ. Законъ 1831 г., составляющій нынѣ ст. 1077 Зак. Гражд., установилъ: «Россійскій подданный за границей можетъ совершать домашнее духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оное будетъ писано, съ надлежащею явкою онаго въ Россійскомъ Консульствѣ, а гдѣ его нѣтъ—въ Россійскомъ Посольствѣ или Миссіи, по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Консульскомъ». Отсюда, казалось бы, вытекаетъ, что для дѣйствительности составленныхъ русскими подданными за границей духовныхъ завѣщаній требовалось одновременно выполненіе двухъ условій: съ одной стороны, соотвѣтствія мѣстнымъ обрядамъ и, съ другой стороны, явки въ русскомъ консульствѣ. Однако, такое толкованіе ст. 1077 сдѣлалось невозможнымъ послѣ того, какъ въ 1838 г. законодатель далъ совершенно иное опредѣленіе значенія явки завѣщанія въ консульствахъ. Законъ этого года, теперь ст. 1078 Зак. Гражд., установилъ, что явка завѣщаній необходима лишь для приданія имъ силы крѣпостныхъ актовъ, и что, слѣдовательно, для приданія завѣщанію силы домашняго духовнаго завѣщанія достаточно подчиниться за границею обрядамъ мѣстнаго закона, безъ всякой послѣдующей явки. Судебные уставы, въ свою очередь, внесли совершенно новое постановленіе въ ст. 464 и 707 уст. гражд. суд., по которымъ форма актовъ, совершенныхъ за границей, обсуждается по мѣстному закону, и акты дѣйствительны, если соблюдена форма мѣстнаго закона, т.-е. создали систему факультативнаго дѣйствія правила locus regit actum. Судебная практика, оперируя совокупностью приведенныхъ постановленій, долго не могла твердо остановиться на какомъ-либо опредѣленномъ взглядѣ. Сначала (рѣшеніе 1875 г. № 749) сенатъ считалъ недостаточнымъ соблюденіе въ завѣщаніи формъ иностраннаго закона, отвергая, напр., дѣйствительность словесныхъ завѣщаній, хотя бы такая форма отвѣчала требованіямъ закона мѣста. Однако, въ новѣйшихъ рѣшеніяхъ установлено, что въ виду ст. 464 и 707 уст. гражд. суд. завѣщаніе, совершенное за границей русскимъ подданнымъ или иностранцемъ, признается дѣйствительнымъ, разъ соблюдены мѣстныя формы, при чемъ сила завѣщаній, облеченныхъ въ мѣстныхъ формахъ, равняется силѣ завѣщаній, отвѣчающихъ требованіямъ ст. 1077 и 1078 Зак. Гражд. (см. въ особенности рѣшенія 1904 г. № 42 и 1907 г. № 91). Относительно коллизій общаго права съ правомъ мѣстнымъ въ отношеніи формы завѣщаній ст. 1279, 1281 и 1289 Зак. Гражд. устанавливаютъ дѣйствіе личнаго закона наслѣдодателя.

§ 14. *Процессъ.* Гражданскій процессъ представляетъ собою систему правоотношеній, въ которой принимаютъ участіе судебные и иные органы власти государства и частныя лица. Эта система правоотношеній можетъ быть осложнена присутствіемъ международныхъ элементовъ: можетъ оказаться, что въ процессѣ передъ судомъ одного государства участвуютъ подданные другого государства; можетъ возникнуть вопросъ о соотношеніи между правами и обязанностями судебныхъ органовъ одного государства и правами и обязанностями судебныхъ органовъ другого государства. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ возникаетъ задача, представляющая нѣкоторое сходство съ задачею, которая возникаетъ по поводу матеріальнаго гражданскаго правоотношенія, осложненнаго международными элементами, а именно задача выбора того изъ разномѣстныхъ законодательствъ, которое будетъ управлять процессомъ съ международными элементами. Было бы ошибочнымъ, однако, при всемъ указанномъ внѣшнемъ сходствѣ возникающаго въ виду процесса коллизіоннаго вопроса съ коллизіоннымъ вопросомъ, возникающимъ въ виду матеріальнаго правоотношенія, отождествить эти двѣ проблемы. На самомъ дѣлѣ онѣ ставятся и разрѣшаются въ двухъ разныхъ плоскостяхъ. Въ одномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ коллизіями нормъ публично-правовыхъ, въ другомъ—съ коллизіями нормъ частно-правовыхъ; нормы процесса опредѣляютъ, какъ функціонируютъ органы власти отдѣльныхъ государствъ, нормы матеріальнаго гражданскаго права опредѣляютъ права и обязанности участниковъ гражданскаго оборота. Если можно отказаться въ пользу чужого закона отъ опредѣленія гражданскихъ правъ отдѣльныхъ участниковъ оборота даннаго государства, то представляется совершенно невозможнымъ признать, что органы государственной власти будутъ функціонировать согласно указаніямъ чужого права. То обстоятельство, что въ процессѣ мы имѣемъ дѣло съ коллизіями публичныхъ нормъ, отражается еще и на

другихъ особенностяхъ ученія о международно-процессуальномъ правѣ. Разъ принципіально признано, что процессъ въ каждомъ государствѣ подчиняется дѣйствію «права суда», то въ этомъ ученіи центральными вопросами явятся не столько вопросы о выборѣ примѣняемаго права и, слѣдовательно, объ исключеніи всякаго другого права, сколько о согласованіи дѣйствія разномѣстныхъ, безусловно обязательныхъ каждое въ своихъ предѣлахъ, законодательствъ. Рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, о взаимномъ сотрудничествѣ судебныхъ властей отдѣльныхъ странъ въ дѣлѣ осуществленія задачъ правосудія. То, что дѣлаетъ одно государство, должно быть восполнено тѣмъ, что дѣлаетъ другое государство; помощь, которую суды оказываютъ мѣстнымъ подданнымъ, должна быть распространена на подданныхъ иностранныхъ; одинъ судъ не долженъ вторгаться въ сферу власти другого;—таковы главныя задачи международно-процессуальнаго права.—Ср. Исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ по дѣламъ гражданскимъ (XIX, 793).—*Литература* М. частнаго права очень велика; новѣйшіе курсы: Weiss, «Traité théorique et pratique de dr. int. pr.» (2-е изд., 1909—1914); Valéry, «Manuel de dr. int. pr.» (1914); Dicey, «Conflict of Laws» (2-е изд., 1908); Fiore, «Dr. int. pr.» (1907); Bar, «Theorie und Praxis des intern. Privatrechts» (1889); Zitelmann, «Int. Privatrecht» (1897—1903); Meili, «Das int. Civil- und Handelsrecht» (1902). Въ русской литературѣ: Брунъ, «Очерки исторіи конфликтнаго права» (1915); его же, статьи въ «Журн. Мин. Юст.» (1911), «Юрид. Вѣстн.» (1914), «Вѣстн. Гр. Пр.» (1915), «Изв. Мин. Ин. Д.» (1915); Пиленко, «Очерки по систематикѣ частн. межд. пр.» (2-е изд., 1914); Мандельштамъ, «Гаагскія конференціи» (1900); Нольде, «Очеркъ межд. ч. пр.» (Листъ, «Межд. право», 3-е русск. изд., 1912); его же, у Вормса и Ельяшевича, «Законы гражданскіе» (тт. I—III, 1913—1914); его же, статья въ «Quest. pr. de dr. int. privé» (1913). *Бар. Б. Э. Нольде.*

Международный третейскій судъ—см. Третейскій судъ (международный).

Международныя рѣки — см. Рѣки международныя.

Междуцарствіе въ Римѣ—см. Интеррексъ (XIX, 557); въ Россіи—см. Смутное время; въ Польшѣ—см. Безкоролевье (V, 595).

Междушарскій о-въ, въ Баренцовомъ м., у береговъ Новой Земли, и отдѣляющійся отъ послѣдней Костинъ Шаръ. Площадь (по Стрѣльбицкому)—282,2 кв. в.

Межеваніе—см. Спеціальное и генеральное межеваніе.

Межевичъ, Василій Степановичъ—писатель (1814—49). Въ 1837—1839 гг. сотрудничалъ въ литерат. прибавленіяхъ къ «Русск. Инвалиду». Въ 1839 г. помѣщалъ критическія статьи въ «Отеч. Зап.». Когда А. А. Краевскій, сначала возлагавшій на М., какъ критика, большія надежды, разочаровался въ немъ и пригласилъ Бѣлинскаго, М. перешелъ въ реакціонный лагерь, ставъ близкимъ другомъ Булгарина и Греча и дѣятельнымъ сотрудникомъ «Сѣверной Пчелы», гдѣ писалъ, подъ инициалами *Л. Л.*, бездарныя критическія статьи и театральныя рецензіи, вызывавшія насмѣшки Бѣлинскаго и др. Одновременно М. редактировалъ въ 1839—1849 гг. «Вѣдомости СПБ. Городск. Полиціи»; въ 1843—1846 гг. — журналъ «Репертуаръ и Пантеонъ», въ которомъ напечаталъ нѣсколько біографическихъ статей. Имъ написаны также два водевиля: «Выжигинъ» и «Друзья-журналисты» (1840, подъ инициалами *Л. Л.*). Отдѣльно имъ изданы: «О народности въ жизни и поэзіи» (М., 1835), «Колосья» («Снопъ I», СПБ., 1842, подъ инициалами: *В. М.*) и нѣсколько переводовъ. М. выведенъ Панаевымъ въ очеркѣ: «Литературная тля».—См. Бѣлинскій, «Сочиненія и письма»; Панаевъ, «Литерат. воспоминанія»; Головачева-Панаева, «Русскіе писатели и артисты».

Межевой корпусъ, Межевые знаки и мѣры, Межевщикъ—см. Спеціальное и генеральное межеваніе.

Межигорскій Спасо-Преображенскій, муж., 1 кл. **м-рь**—Кіевской губ., въ 20 в. отъ Кіева, среди горъ. Одинъ изъ самыхъ древнихъ русскихъ монастырей. По преданію, основанъ греческими монахами, прибывшими въ 988 г. съ св. Михаиломъ, кіевскимъ митрополитомъ. Батый и позднѣйшіе набѣги татаръ сильно разорили монастырь, но позднѣе онъ сталъ любимымъ «войсковымъ м-ремъ» Запорожья. Въ числѣ братіи монастыря былъ московскій дворянинъ Иванъ Савеловъ, впослѣдствіи патріархъ Іоакимъ. Въ 1787 г. М. м-рь сгорѣлъ. Въ 1884 г. возстановленъ митроп. Платономъ, при чемъ межигорская славившаяся своими издѣліями фарфор.-фаянсовая фабрика (основ. въ 1798 г.) закрыта въ 1874 г. — Ср. М. Максимовичъ, «М. м-рь» (Соч. т. II); «Церк. Вѣд.» (1892, № 22).

Межигорье—мѣстность на р. Днѣпрѣ, въ Кіевской губ. и уѣздѣ, въ 18 в. отъ Кіева. М. Преображенскій м-рь (см.)—любимое мѣсто для прогулокъ кіевлянъ по р. Днѣпру.

Межиричъ: 1) м. Волынской губ., Острожскаго у., при сліяніи р.р. Циліи и Збытенки, близъ г. Острога. Существовало уже въ XVI ст. Слѣды укрѣпленій. Сохранились зданія упраздненнаго католическаго м-ря францисканцевъ, основаннаго въ началѣ XVII ст. кн. Янушомъ Острожскимъ. Жит. 1736. Винокуренный зав. и мукомольная мельница; 2) м. Волынской губ., Ровенскаго у. Жит. 3592. Торговый пунктъ. Въ XVIII ст. римско-католич. коллегія піаровъ. Съ восхищеніемъ отзывается о М. въ 1820-хъ гг. Fr. Kowalski, «Wspomnienia» (К., 1912); 3) м. Кіевской губ., Черкасскаго у., при сліяніи рр. Роси и Росавы. Жит. 3 т. Въ XVIII ст. принадлежало Любомирскимъ и Потемкину. Остатки укрѣпленій.

Межировъ — м. Подольской губ., Литинскаго у., между рр. Ровомъ и Ровцомъ (сист. р. Ю. Буга). Жит. 3 т. Въ XVI ст. въ М. былъ устроенъ замокъ, слѣды котораго сохранились. Въ 1591 г. М. получилъ магдебургское право. Въ 1612 г. разоренъ татарами. М. игралъ видную роль во время казацкихъ войнъ.

Межирѣчье —безуѣздн. гор. Радинскаго у., Люблинской губ., при р. Кружнѣ (прит. р. Буга), ст. ж. д. Жит. 16 620, изъ нихъ 12 700 евреевъ, 1 правосл. и 1 рим.-катол. крк. и 1 синагога. Фабр. мѣдныхъ издѣлій, кожевенный зав.; щетинщики.

Межклѣтное вещество. У растеній срединная часть клѣточныхъ перегородокъ обыкновенно отличается по своимъ свойствамъ отъ наружныхъ частей, образуя такъ назыв. срединную пластинку. Въ мягкихъ тканяхъ эти пластинки легко разбухаютъ въ водѣ, вслѣдствіе этого и клѣтки легко разъединяются. Въ твердыхъ, одеревенѣвшихъ частяхъ растенія раствореніе пластинокъ и разъединеніе клѣтокъ достигаются при помощи хромовой кислоты или смѣси Шульце (азотная кислота съ бертолетовой солью). Вещество срединныхъ пластинокъ прежде считали за особое М. вещество, склеивающее клѣтки другъ съ другомъ. По изслѣ-

дованіямъ Манжена, оно состоитъ изъ пектиновыхъ веществъ въ соединеніи съ кальціемъ; въ одеревенѣвшихъ тканяхъ оно также деревенѣетъ.

Межклѣтныя пространства — или межклѣтные ходы—полости между клѣтками въ растительныхъ тканяхъ; бываютъ различной величины и формы. Чаще всего встрѣчаются М. пространства въ видѣ маленькихъ полостей трех- или четырехугольной формы на поперечномъ разрѣзѣ ткани, но во многихъ случаяхъ они сильно разрастаются: образуются большія полости шаровидной или неправильной формы, или же длинные каналы, такъ назыв. М. ходы, достигающіе наибольшаго развитія у водяныхъ и болотныхъ растеній. У только-что названныхъ растеній ходы наполнены воздухомъ. Въ другихъ случаяхъ М. полости-ходы содержатъ воду или различные продукты выдѣленія: смолы, эѳирныя масла, камеди, слизи, являясь, такимъ образомъ, вмѣстилищами выдѣленій. Для нѣкоторыхъ группъ растеній весьма характерны тѣ или другія вмѣстилища выдѣленій. Такъ, для зонтичныхъ (Umbelliferae) характерны ходы, содержащіе эѳирное масло, а для хвойныхъ (Coniferae)—смоляные ходы. Образованіе М. ходовъ и полостей происходитъ двумя способами: либо черезъ раздвиганіе клѣтокъ (схизогенные ходы), либо черезъ раствореніе клѣтокъ (лизигенные ходы).

Межклѣточное вещество — вещество между клѣточками данной животной ткани, являющееся результатомъ дѣятельности ихъ; иногда оно можетъ находиться въ ткани въ весьма маломъ количествѣ (эпителіи), въ другихъ случаяхъ составлять главную массу ткани (большая часть соединительныхъ тканей).

Межнякъ—помѣсь между глухаремъ и тетеревомъ—см. Тетеревъ.

Межовъ, Владиміръ Измайловичъ—извѣстный библіографъ (1831—94), родомъ изъ саратовскихъ дворянъ, по окончаніи Гатчинскаго сиротскаго института (1850) поступилъ въ Императорскую публичную библіотеку, гдѣ служилъ до 1866 г. Первая библіографическая работа М., «Указатель изданныхъ въ Россіи книгъ, отдѣльныхъ листовъ, эстампповъ и т. д.», вышла приложеніемъ къ «Отеч. Записк.» за 1856 г., и съ тѣхъ поръ М. неутомимо работаетъ на тяжеломъ и неблагодарномъ поприщѣ. Изъ его многочисленныхъ и разнообразныхъ работъ особенно важны: «Систематическій каталогъ книгъ А. Ф. Базунова» съ 6 прибавленіями (СПБ., 1869—1875 гг.), списокъ книгъ начатъ съ 1825 г., съ приложеніемъ рецензій и замѣтокъ на нихъ; такого же характера работы выходили въ видѣ каталога магазиновъ Я. А. Исакова (7—10 приб., СПБ., 1877—1880 гг.), И. И. Глазунова (3 тт., четвертый печатаніемъ не конченъ; СПБ., 1882—89); «Русск. Историческ. Библіогр. съ 1800—54 гг.» (3 тт., СПБ., 1892—93), и 8 тт., съ 1865—76 гг., СПБ., 1882—1890); «Крестьянск. вопросъ въ Россіи» (СПБ., 1865); «Сибирская библіогр.» (3 тт., СПБ., 1891—1892); «Исторія русск. и всеобщей словесн.» (СПБ., 1872), указатель статей о Лермонтовѣ (СПБ., 1870), весьма полезная «Puchkiniana» (СПБ., 1886) и рядъ трудовъ по географіи, этнографіи, статистик., библіограф. Туркестана, юридическ. и др. М. состоялъ сотрудникомъ «Библіограф. Записк.», «Книжн. Вѣстн.», «Библіографа», «Журн. М. Н. П.», «Археологич. изв.» и др.; ему также принадлежитъ нѣсколько музыкальныхъ произведеній, изданныхъ въ Парижѣ. По огромному количеству трудовъ и ихъ высокой добросовѣстности заслуги М. предъ русской библіографіей очень значительны. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ какъ-то принизилъ понятіе о библіографіи, сведя ее къ работѣ чисто-механической.—См. Н. М. Лисовскій («Библіографъ», 1894, вып. 2 и отд.).

Межпочечные органы—см. Околопочечные органы.

Межсуставные, междусуставные **хрящи** (Cartilagines interarticulares)—фиброзные хрящи, встрѣчающіеся въ суставахъ между сочленяющимися костями, если поверхности этихъ костей не вполнѣ соотвѣтствуютъ другъ другу. М. хрящи не соединены съ костями, а лишь съ фиброзной сумкой сустава. Хрящи эти существуютъ, напр., въ сочлененіи ключицы съ лопаткой, въ кисти, въ колѣнномъ сочлененіи.

Межтемянная кость (Os interparietale) — кость черепа млекопитающихъ, лежащая между темянными. У нѣкоторыхъ млекопитающихъ М. кость сливается съ затылочной, напр., у приматовъ, т.-е. у человѣка и обезьянъ (хотя иногда она бываетъ отдѣльной и у человѣка, образуя такъ назыв. os incae), у хищниковъ, у китообразныхъ, или сливается съ темянными (у грызуновъ, жвачныхъ), или же остается свободной. Обыкновенно ее считаютъ накладной костью, хотя у свиней, повидимому, она хондральнаго происхожденія.

Межчелюстныя кости (Ossa praemaxillaria s. intermaxillaria) — двѣ кости, лежащія между верхнечелюстными и занимающія самую переднюю часть лицевого отдѣла черепа. М. кости свойственны многимъ рыбамъ (костистымъ ганоидамъ, костистымъ), земноводнымъ, пресмыкающимся, птицамъ (у которыхъ онѣ сливаются между собою) и млекопитающимъ. М. кости млекопитающихъ легко отличимы; незамѣтны онѣ во взросломъ состояніи лишь у человѣка и человѣкообразныхъ обезьянъ, но и здѣсь замѣтны въ зародышевомъ періодѣ.

Меза—р. Костромской губ., лѣв. прит. р. Костромы (басс. Волги). Беретъ начало на границѣ у.у. Кинешемскаго и Костромского и орошаетъ послѣдній. Течетъ сначала на СЗ, а въ низовьяхъ—на ЮЗ; длина 125 вер., ширина 8 — 15 саж.; глуб. 4—15 м. Судоходна на 4 вер. отъ устья до с. Мискова.

Мезаръ (Mesar-i-Scherit)—гор. въ округѣ Балхъ, въ Афганскомъ Туркестанѣ; 25 000 жит. (узбеки и афганцы). М.—мѣсто паломничества, такъ какъ здѣсь, по сказанію, погребенъ Али, зять Магомета.

Мездна—псд. Венгровскаго у., Ломжинской губ.; 1536 жит., большей частью чехи.

Мезё-Берень (Mezö-Berény, *чешск.* Polný Bérýn)—сел. въ Бекешскомъ комитатѣ въ Венгріи; 12 875 жит., главнымъ образомъ, мадьяры евангелическаго исповѣданія.

Мезё-Кёвешдъ (Mezö-Kövesd) — сел. въ Боршодскомъ комитатѣ, въ Венгріи; 15 224 жит.—мадьяръ-католиковъ.

Мезенецъ, Александръ—старецъ-монахъ Саввина м-ря въ Звенигородѣ, потомъ справщикъ Московскаго Печатнаго двора во второй половинѣ XVII в., авторъ крюковой азбуки: «Извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ» (изд. С. В. Смоленскимъ, Казань, 1888). Былъ также однимъ изъ главныхъ дѣятелей второй комиссіи для исправленія церковнаго пѣнія «на рѣчь».

Мезенскій заливъ — въ сѣв. части Бѣлаго м. Между мысами Воронова на З и Конушина — на В. Заливъ врѣзается въ материкъ верстъ на 80 по направленію къ ЮВ и имѣетъ наибольшую ширину между мысами 100 вер. Западные и юго-западные берега высоки, восточные низменны съ отмелями—малыя глубины здѣсь далеко выдвигаются въ море. Наибольшая

глуб. 3—4 м., грунтъ песчаный, мелко-каменистый, плита. Въ заливъ впадаютъ на восточномъ берегу рр. Шомокша, Чижа, Черная, Яжма, Ольховка, Несь, Мгла; въ южный уголъ — р. Мезень; на западномъ и юго-зап. берегахъ рр. Кайда, Нижа и Кулой. Устья этихъ рѣкъ образуютъ губы, изъ которыхъ наибольшая—Мезенская, 15 вер. длины и 7 вер. ширины. Въ устьѣ залива о-въ Морржовецъ. Къ В отъ него гряда мелей — Моржовскія кошки, осыхающихъ при отливѣ; кромѣ того, рифы и мели къ Ю отъ Конушина мыса, между устьями рр. Кулоя и Мезени и у мыса Воронова.

Мезентерій—двойная мезодермическая прослойка, образуемая при схожденіи правой и лѣвой полостей тѣла ихъ срастающимися выше и ниже кишечника стѣнками. Вслѣдствіе этого кишечникъ оказывается подвѣшеннымъ къ спинной и брюшной срединнымъ линіямъ (если имѣть въ виду двусимметричныхъ животныхъ). Судьба М. весьма различна, и нерѣдко онъ исчезаетъ вовсе у взрослой формы. У позвоночныхъ спинной М. сохраняется и образуетъ брыжжейку, т.-е. подвѣсокъ кишечника (съ его железами), а равно образуетъ особыя складки (сальники). Брюшной М. сохраняется у позвоночныхъ въ области сердца, печени и въ задней части тѣла, но видоизмѣняется въ связки, поддерживающія органы. У пятилучевыхъ Echinodermata М. получаетъ иное расположеніе въ зависимости отъ измѣненія архитектуры полости тѣла и всѣхъ органовъ. Это же наименованіе дается иногда и другимъ подвѣскамъ, образованнымъ выстилкой полости тѣла.

Мезентеронъ — средняя кишка эмбріологовъ, т.-е. часть, образующаяся на счетъ энтодермы и заключенная между эктодермическими передней и задней кишками. У позвоночныхъ только передній отдѣлъ ротовой полости соотвѣтствуетъ передней кишкѣ въ смыслѣ эмбріологовъ, а задняя вовсе не развита, такъ что почти весь кишечный путь развивается изъ М.

Мезенхима — наименованіе наиболѣе древней части средняго зародышеваго листа (см. Зародышевые листы), даваемое въ отличіе отъ позднѣйшей его части—мезодермы; иногда этимъ именемъ называютъ (напр., у позвоночныхъ) продукты разрыхленія и выклинованія мезодермы, но въ такомъ случаѣ правильнѣе говорить о вторичной М., о целенхимѣ.

Мезенцефалонъ (mesencephalon)—средній головной мозгъ позвоночныхъ. Передній мозгъ при этомъ именуется telencephalon; промежуточный—diencephalon; задній—rhombencephalon, подраздѣляющійся на мозжечекъ или metencephalon и продолговатый мозгъ или myelencephalon.

Мезенцовы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Аѳанасія М., бывшаго губнымъ старостою въ Курскѣ (1623). Идущій отъ него родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской и Харьковской губ. Другой родъ М. ведетъ начало отъ Игнатія, жившаго въ началѣ XVII в., и третій — отъ Дениса М., жившаго во второй половинѣ XVII в. Изъ этого послѣдняго рода Ѳедоръ Андреевичъ М.—секретарь смоленской губернской канцеляріи (1732); изъ его потомковъ Михаилъ Владиміровичъ, гофмейстеръ, извѣстенъ своею благотворительною дѣятельностью, а братъ его, Николай (род. въ 1827 г.)—ген.-адъютантъ, былъ шефомъ жандармовъ; убитъ на Михайловской площади въ СПБ., 9 августа 1878 г. Петръ Ивановичъ М. (род. въ 1824 г.)—ген.-лейтенантъ, былъ при имп. Александрѣ II директоромъ пажескаго корпуса. Этотъ родъ М. внесенъ во II, III и VI чч. род. кн. Калужской, Смоленской и Ярославской губ. Есть еще родъ М. позднѣйшаго происхожденія.

Мезень — р. Архангельской и Вологодской губ., впадаетъ въ Мезенскій зал. (см.) Бѣлаго м., образуя при устьѣ М. губу. Истоки М. — въ южн. части Мезенскаго у., Архангельской губ., близъ границъ Вологодской, на болотистой возвышенности, служащей водораздѣломъ системъ М. и Печоры. Течетъ сначала на З (60 вер.), затѣмъ въ южн. направленіи (120 вер.) по Яренскому у., Вологодской губ., потомъ на З (40 вер.); у Кослонской слободы поворачиваетъ на С и далѣе до устья на СЗ. Дл. 775 вер. Водныхъ путей 714 вер., изъ нихъ 310 судоходныхъ (отъ устья р. Пижмы), до гор. Мезени (26 вер.) пароходство. Ширина рѣки въ верхнемъ теченіи 30—80 саж., въ среднемъ—400—700 саж., въ нижнемъ, около гор. Мезени—2½ вер. Глубина въ верховьяхъ незначительна, въ верхнемъ теченіи до 1,5 м., въ среднемъ—2 м., въ нижнемъ—1,5—4,5 м., у гор. Мезени въ межень и при отливѣ до 1 м.; есть перекаты, въ среднемъ и нижнемъ теченіяхъ—острова. Въ верховьяхъ теченіе быстрое, въ низовьяхъ приливное и отливное теченіе достигаютъ 3—4½ узловъ въ часъ. Приливъ замѣчается вверхъ по М. верстъ на 100, до впаденія р. Пезы; въ губѣ высота сизигійскаго прилива достигаетъ 7 м., у гор. Мезени—5,5 м. Прикладной часъ у мыса Толстого—1 часъ 48 мин. Вскрытіе въ устьѣ среднее 28 мая, замерзаніе—9 ноября (нов. ст.). Берега М. высоки, здѣсь распространены нижне-пермскія красноцвѣтныя толщи (песчаники, рухляки, известняки, глины и проч.). Главные притоки: Мезенская Пижма (225 вер.), Вашка (390 вер.) и Пеза (375 вер.) и др.

Мезень—уѣздн. гор. Архангельской губ., на прав. берегу р. Мезени, въ 4 вер. отъ ея устья. Основаніе города положили двѣ слободы—Окладникова и Кузнецова, существовавшія еще во времена новгородцевъ. Послѣ присоединенія края къ Московскому государству сюда было переведено воеводское управленіе краемъ, но только въ 1780 г. слободы переименованы въ уѣздн. гор. Архангельской провинціи, Вологодскаго намѣстничества; въ 1799 г. городъ отписанъ къ Архангельской губ. Жит. 3800 (1913), занятія: скотоводство, рыбные и морскіе промыслы. Торговля падаетъ. Вывозъ за границу лѣса (2 милл. пд.); въ Архангельскъ отпускаются: сало, шкуры, рыба, мѣха. Ежегодный грузооборотъ составляетъ 2 300 000 пд. Церквей—4; больница, низшихъ уч. зав. — 4. Ярмарка. Бюджетъ города (1914) 8111 р. — Мезенскій у. занимаетъ средину губерніи; прилегаетъ на С къ Ледовитому океану съ его заливами—Бѣлымъ м. и Чешской губой, на Ю граничитъ съ Яренскимъ у., Вологодской губ. Площадь уѣзда — 84 121,3 кв. вер. (8 762 635 дес.). Обширная равнина, замыкающаяся на В Тиманскимъ хребтомъ, прорѣзанная на С (Канинъ п-овъ) крутымъ и обрывистымъ Канинскимъ камнемъ (250 м.), а на З рядами холмовъ (Кулойскія горы), составляющихъ водораздѣлъ системъ трехъ рѣкъ: Мезени, Пинеги, Кулоя. Главная водная артерія — р. Мезень (см.), ея притоки и нижнее теченіе р. Кулоя. Изъ множества озеръ выдѣляется Окладниково (337 кв. вер.). Серебро-свинцовыя руды ок. Долгощельской губы и черный аспидный сланецъ по р. Мезени. Почва—песчаная, суглинистая и торфяная. Лѣса занимаютъ южн. часть уѣзда и берега рѣкъ. Съ поймъ собирается до 1 200 000 пд. сѣна. Жит. 32 900 (1913), что составляетъ 0,4 на 1 кв. вер.; великоруссовъ—89%, самоѣдовъ—6%, зырянъ—5%. Главное занятіе—

промыслы: рыбный (семга, навага), звѣриный (тюлень, моржъ, бѣлуга, морской заяцъ, нерпа, бѣлый медвѣдь); скотоводство, сплавъ лѣса, охота и земледѣліе въ южн. части уѣзда. Сѣютъ ячмень (жито), рожь и садятъ картофель. Гор. М. и с. Долгую Щель можно считать самыми сѣверными пунктами правильнаго хлѣбопашества въ уѣздѣ. Скотоводство падаетъ. Въ уѣздѣ 10400 гол. рог. скота, 5300 лошадей, 15000 овецъ, 52000 оленей. Лѣсопильни. Начальныхъ школъ 33.—Ср. «Отчеты о работахъ Тиманской экспедиціи» («Труды Геол. Комит.»); «Отчеты экспедиціи Имп. Р. Г. О. на Канинъ п-овъ въ 1902 г.» (т. XLI, № 1); «Изв. Арханг. Общ. изученія Русск. Сѣвера» за 1912—13 гг.

Мезеръ (Möser), Юстусъ — нѣм. писатель (1720—1794). Былъ адвокатомъ и энергичнымъ общественнымъ дѣятелемъ въ родномъ Оснабрюкѣ. Въ своихъ сочиненіяхъ М. является наиболѣе яркимъ представителемъ историко-реалистическаго направленія государственныхъ наукъ того времени. М. былъ противникомъ централизаціи и нивелировки, просвѣщеннаго деспотизма и его многовластной бюрократіи. Ядро германской націи М. усматривалъ въ крестьянствѣ, но отстаивалъ и самостоятельность свободнаго бюргерства. Союзъ свободныхъ землевладѣльцевъ, воздѣлывающихъ собственныя свои земли, крѣпко придерживающихся прадѣдовскихъ обычаевъ,—таковъ его идеалъ. По своимъ политико-экономическимъ воззрѣніямъ М. былъ во многихъ отношеніяхъ приверженцемъ меркантилистовъ и рѣшительнымъ противникомъ теорій Адама Смита. Главные труды: «Osnabrückische Geschichte» (Оснабрюкъ, 1768, 3-е изд. 1819), «Patriotische Phantasien» (ib., 1775—86; нов. изд., Лпц., 1871)—сборникъ мелкихъ произведеній, проникнутыхъ здоровымъ юморомъ; политическія разсужденія чередуются съ нравоописательными разсказами. Собр. соч. М. изд. въ 1842—44 гг. и въ 1858 г.—Ср. Kreyssig, «М.» (1857); Rupprecht, «М.» (1892); отзывъ Гёте о М. въ 13 книгѣ «Wahrheit und Dichtung».

Мезеръ (Eudes de Mézeray), Франсуа—французскій историкъ (1610—83). Началъ литературную дѣятельность сатирическими произведеніями, затѣмъ перешелъ къ занятіямъ исторіей и въ 1640—51 гг. издалъ свою «Histoire de France». Несмотря на то, что М. не пользовался латинскими источниками и допустилъ много историческихъ неточностей, достоинства его труда были такъ велики, что онъ сразу заслужилъ репутацію перваго историка своего времени. Послѣ выхода въ свѣтъ I тома Ришелье назначилъ М. пенсію, и для продолженія работы М. были открыты всѣ архивы. Въ эпоху фронды М. присоединился къ движенію и подъ псевдонимомъ Sandricour выпустилъ противъ Мазарини нѣсколько памфлетовъ. Въ 1650 г. издалъ «Histoire des Turcs», а потомъ принялся за переработку своего главнаго труда въ сокращенномъ видѣ съ присоединеніемъ къ нему синоптическаго обозрѣнія исторіи другихъ народовъ, подъ загл.: «Abrégé chronologique de l'histoire de France». Это сочиненіе было напечатано въ 1668 г. и немедленно переведено на нѣмецкій и англійскій яз. За нападки М. на недостатки управленія финансами Кольберъ лишилъ М. пенсіи. Въ отвѣтъ на это М. написалъ оставшуюся неизданной «Histoire de maltôte».

Мезё-Туръ (Mezö-Tur)—гор. въ Велико-куманско-солнокскомъ комитатѣ Венгріи, при р. Веретьо; 25835 жит. (1910), главнымъ образомъ, мадьяръ-реформатовъ. Гончарное производство (черная посуда).

Мезита (Mesites)—см. Пастушковая куропатка.

Мезіеръ, Августа Владиміровна—писательница. Окончила Смольный институтъ. Ей принадлежитъ цѣнное пособіе: «Русская словесность съ XI по XIX ст. включительно. Библіографическій указатель» (ч. I—СПБ., 1899, ч. II—СПБ., 1902). Составила еще «Указатель литературы о В. Г. Бѣлинскомъ за 1848—1900 гг.» (въ приложеніи къ 4-му т. соч. Бѣлинскаго изд. Павленкова) и др. Состоитъ постоянной сотрудницей журнала «Русская Школа»; написала рядъ популярныхъ историческихъ и географическихъ статей и брошюръ—«Въ поискахъ правды и смысла жизни» (СПБ., 1906), «Черный Спартакъ» (СПБ., 1903), «Изъ оковъ къ свободѣ» (СПБ., 1905); «Изъ хроники одного ирландскаго семейства» (СПБ., 1904); «Отечественная война» (СПБ., 1912) и др.

Мёзія—римская провинція: см. Мэзія.

Мезобластъ—наименованіе средняго зародышеваго листа (см. Зародышевые листы), примѣняемое одними ко всей совокупности элементовъ, носящихъ это названіе (т.-е. къ мезодермѣ и мезенхимѣ), а другими—только къ мезодермѣ собственно, при чемъ тогда совокупность М. и мезенхимы уже называется мезодермой.

Мезоглеа—студенистый слой у кишечно-полостныхъ (собственно у Cnidaria), залегающій между экто- и энтодермой то въ видѣ опорной пластинки (у полипообразныхъ особей), то въ видѣ значительнаго скопленія студня (у медузоидныхъ особей). Въ первомъ случаѣ М. напоминаетъ базальную перепонку, находимую подъ многими эпителіями. Въ М. могутъ быть включены волокна, сходныя съ эластическими, и въ нее могутъ мигрировать клѣтки (мезенхима) изъ обоихъ первичныхъ слоевъ.

Мезодерма—наименованіе средняго зародышеваго пласта (см. Зародышевые листы), который, будучи сложнаго происхожденія, трудно поддается опредѣленію. Нѣкоторые предлагаютъ разумѣть подъ именемъ М. все то, что заключено у зародыша между экто- и энтодермой. Другіе названіе М. удерживаютъ за той частью средняго листа, который считается позднѣйшаго происхожденія, въ противоположность болѣе древней части — мезенхимѣ (см.). На счетъ М. формируется мускулатура, всѣ соединительно-тканныя, а также хрящевыя и костныя части, стѣнки кровеносной системы, выстилка вторичной полости тѣла и ея производныя, какъ органы выдѣленія и др.

Мезодермическіе сомиты — участки, на которые распадается мезодерма при сегментаціи зародыша у имѣющихъ целомъ метамерныхъ формъ. Обыкновенно эти имѣющіе полость участки обрастаютъ кишечникъ и, сталкиваясь съ участкомъ противоположной стороны, образуютъ спинной и брюшной мезентерій (см.), а сталкиваясь съ сосѣдними сомитами той же стороны, образуютъ диссепименты. Полость сомитовъ является дефинитивной полостью тѣла или целомомъ. У позвоночныхъ распадается на сомиты только та часть мезодермы, которая прилежитъ къ нервной трубкѣ и хордѣ, почему сомиты прежде назывались первичными позвонками. Прочая мезодерма у зародыша позвоночнаго или боковыя пластинки распадаются съ каждой стороны на два листка: паріетальный и висцеральный, изъ коихъ первый прилежитъ къ покровамъ, а второй къ кишечнику, а полость между ними (спланхноцель) представляетъ будущую полость тѣла, раздѣленную первоначально вдоль также спиннымъ и брюшнымъ мезентеріемъ, какъ и у безпозвоночныхъ. Такія же полости имѣются сначала въ сомитахъ (міоцель), но онѣ потомъ исче-

зають. Съ наибольшей ясностью судьба сомитовъ прослѣжена у селахій. У нихъ каждый сегментъ мезодермы позволяетъ отличить съ каждой стороны рядъ отдѣльныхъ участковъ. Верхній участокъ, или міотомъ, даетъ начало мускулатурѣ животнаго, а именно его внутренняя стѣнка утолщается и впослѣдствіи, при разрастаніи міотома; это утолщеніе, носящее названіе мышечной пластинки, даетъ продольныя мышцы. Такъ какъ эти мышцы развиваются изъ ряда міотомовъ, то, естественно, онѣ являются сегментированными, и таковое расположеніе сохраняютъ у низшихъ позвоночныхъ. За міотомомъ слѣдуетъ участокъ, который у селахій является двойственнымъ по назначенію и носитъ названіе склеро-нефротома. Отъ этого участка отдѣляется масса клѣтокъ, направляющихся внутрь къ хордѣ и нервной трубкѣ и дающихъ впослѣдствіи начало скелету и соединительнотканнымъ производнымъ, а, съ другой стороны, изъ этого же участка образуется впослѣдствіи зачатокъ нефридіевъ, т.-е. мочеотдѣлительныхъ органовъ. Иногда здѣсь наблюдается небольшая складка, образуемая мезодермической стѣнкой по направленію къ хордѣ, но она не растетъ далѣе въ видѣ складки, какъ это имѣетъ мѣсто у ланцетника, а въ видѣ плотнаго выступа, клѣтки котораго и являются матеріаломъ для образованія скелетныхъ и соединительнотканныхъ образованій. При отдѣленіи элементовъ склеротома соединеніе полостей міотома и нефротома прекращается, и нефротомъ является въ видѣ слѣпого канальца. Затѣмъ, дальше книзу, мы различаемъ еще участокъ мезодермы, уже неясно отграниченный отъ соотвѣтствующихъ участковъ сосѣднихъ сегментовъ и являющійся мѣстомъ развитія половыхъ зачатковъ, почему онъ и получаетъ названіе гонотома. Прочая часть мезодермическаго зачатка представляетъ собой эпителій будущей полости тѣла, или целома. Во многихъ частяхъ мезодермическаго зачатка его клѣтки мигрируютъ въ промежутки между прочими органами и даютъ начало соединительнотканнымъ производнымъ, а также и мышцамъ. Какъ элементы склеротома, такъ и эти мигрирующія клѣтки получили названіе вторичной мезенхимы. Изученіе развитія Amniota показываетъ, что въ составъ того участка, который у нихъ мы называемъ сомитомъ, входятъ міотомъ и склеротомъ. Въ составъ же боковыхъ пластинокъ этихъ формъ входятъ, кромѣ стѣнокъ спланхноцеля, еще нефротомы и гонотомы. Впрочемъ, при раздѣленіи сомитовъ и боковыхъ пластинокъ наблюдается и у Amniota кучка клѣтокъ, соотвѣтствующая нефротому. У Amphioxus гонотомы остаются въ связи съ міотомами и только потомъ отъ нихъ обособляются. Въ головѣ также образуются сомиты, и притомъ число ихъ у различныхъ позвоночныхъ различно. Въ головѣ, какъ и въ туловищѣ, обособляются сомиты и боковыя пластинки, но онѣ тоже распадаются на сегменты, въ зависимости отъ образованія жаберныхъ мѣшковъ, которые раздѣляютъ боковую пластинку своей стороны на участки (бранхіомерія). *В. М. Ш.*

Мезозойская эра — весьма значительный періодъ въ исторіи развитія земли, слѣдовавшій за палеозойской эрой и предшествовавшій кайнозойской эрѣ, къ которой геологи относятъ и переживаемый нами періодъ. Отложенія М. эры составляютъ мезозойскую группу слоевъ, которая, въ свою очередь, распадается на три крупныхъ системы: тріасовую или тріасъ, юрскую и мѣловую. Общая мощность слоевъ мезозойской группы опредѣляется для нѣкоторыхъ мѣстностей Европы, по крайней мѣрѣ, въ 3300 м., а площадь, занятая въ настоящее время мезозойскими образованіями на земной поверхности, равняется, по Тилло, 20 милл. кв. км., что составляетъ почти $^1/_5$ часть всей суши. Въ Европѣ, гдѣ М. эра впервые изучена и установлена, начало ея знаменуется значительнымъ ослабленіемъ вулканической дѣятельности, столь энергично проявлявшейся въ палеозойскую эру. Къ этому же времени относятся нѣкоторыя изверженныя породы Крыма и Кавказа. Напластованіе осадочныхъ породъ мезозойской группы является, по большей части, спокойнымъ и малонарушеннымъ, особенно по сравненію съ пластами палеозойской группы; они выведены изъ горизонтальнаго положенія и собраны въ крутыя складки только въ высокихъ горныхъ хребтахъ, каковы: Юра, Альпы, Крымъ и Кавказъ и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нѣкоторыми другими горными массивами. Известняки пользуются здѣсь гораздо большимъ распространеніемъ, чѣмъ въ пластахъ палеозойской группы; напротивъ, глинистые, кремнистые сланцы и кварциты совсѣмъ не встрѣчаются—мѣсто ихъ занимаютъ глины, мергели и песчаники, часто весьма рыхлые. Въ срединѣ эры появляются первыя млекопитающія, изъ отряда сумчатыхъ, костистыя рыбы, а въ концѣ эры первыя птицы, правда, еще сохранившія нѣкоторыя особенности организаціи пресмыкающихся, и, наконецъ, лиственныя деревья. Чрезвычайнымъ развитіемъ пользовались въ это время особенно характерные для М. эры разнообразные морскіе и наземные ящеры, иногда гигантскихъ размѣровъ, а изъ моллюсковъ—аммониты и белемниты. Плеченогія, столь распространенныя въ палеозойскихъ отложеніяхъ, уступаютъ мѣсто устрицамъ и другимъ пластинчатожабернымъ. Окончательно вымираютъ къ этому времени трилобиты и цистидеи.

Мезокардія—смѣщеніе сердца по срединной линіи кверху, въ направленіи грудины. Такъ же называется переходъ къ перемѣщенію вправо.

Мезоксалевая диоксималоновая **кислота** $HCO_2 . CO . CO_2H + H_2O$, диоксикетокислота, находится въ сокѣ Medicago sativa, получается изъ эѳира малоновой кислоты, въ видѣ эѳира ея, изъ котораго свободная кислота получается омыленіемъ просто водой. М. кислота образуетъ призматическіе кристаллы, расплывающіеся на воздухѣ, плавится при 121°, при нагрѣваніи она способна возстановлять амміачный растворъ серебра, выдѣляя при этомъ углекислоту; въ водномъ растворѣ при нагрѣваніи она разлагается на углекислоту и гліоксиловую кислоту, а при нагрѣваніи съ ѣдкимъ каліемъ до 150° даетъ щавелевую и муравьиную кислоты. Благодаря кетонной группѣ М. кислота даетъ съ гидроксиламиномъ оксимъ, а съ фенилгидразиномъ гидразонъ. Изъ эѳировъ ея полученъ этиловый $C_2H_5OCO . CO . CO . OC_2H_5$ въ видѣ зеленовато-желтаго масла, на воздухѣ эѳиръ этотъ поглощаетъ влагу съ образованіемъ диоксималоноваго эѳира. М. кислота даетъ трудно растворимыя соли съ серебромъ, баріемъ и свинцомъ. Оксимъ М. кислота образуетъ иглы и при нагрѣваніи съ водой разлагается на углекислоту и ціанистый водородъ. М. кислота открыта была при разложеніи аллоксана или мезоксалилмочевины, которая найдена въ слизистыхъ отдѣленіяхъ при катаррахъ кишечника и разлагается ѣдкимъ баріемъ на мочевину и М. кислоту.

Мезолабій—приборъ, изобрѣтенный Эратосѳеномъ для механическаго построенія двухъ среднихъ пропорціональныхъ между двумя данными линіями, т.-е. для извлеченія кубическихъ корней. Онъ состоялъ изъ трехъ равныхъ прямоугольныхъ

пластинокъ, сдѣланныхъ изъ дерева, слоновой кости или металла и свободно двигающихся между двумя линейками въ расположенныхъ на этихъ послѣднихъ другъ надъ другомъ параллельныхъ пазахъ. Описаніе М. находится въ письмѣ Эратосѳена объ удвоеніи куба, написанномъ для царя Птолемея Эвергета и дошедшемъ до насъ черезъ посредство комментатора сочиненій Архимеда, Евтокія Аскалонскаго, который помѣстилъ полное воспроизведеніе этого письма въ своемъ комментаріи къ сочиненію Архимеда: «О шарѣ и цилиндрѣ».

Мезолитъ—минералъ изъ группы изолитовъ, представляющій изоморфную смѣсь силикатовъ: натролита и сколецита, при чемъ послѣдній преобладаетъ (т.-е. количество CaO болѣе, чѣмъ количество Na_2O). Встрѣчается въ Исландіи, на о-вѣ Skye и друг.—въ базальтовыхъ горныхъ породахъ.

Мезонефросъ (Mesonephros)—вторая стадія развитія мочеотдѣлительныхъ органовъ позвоночныхъ, вторичная почка. Окончательная почка всѣхъ низшихъ позвоночныхъ (Anamnia), кромѣ нѣкоторыхъ рыбъ.

Мезонъ (Maison), Никола-Жозефъ, маркизъ—французскій маршалъ (1770 — 1840). Принималъ участіе въ войнахъ республики и имперіи и въ походѣ на Россію, во время котораго возведенъ Наполеономъ въ бароны (за переправу черезъ Березину). Дрался подъ Лейпцигомъ; въ 1814 г. отличился при охранѣ Бельгіи. По отреченіи Наполеона, М. перешелъ на сторону Людовика XVIII, который сдѣлалъ его пэромъ и губернаторомъ Парижа. Когда Наполеонъ вернулся съ о-ва Эльбы, М. послѣдовалъ за королемъ въ Бельгію. Въ 1828 г. получилъ командованіе французскимъ корпусомъ, отправленнымъ на помощь Греціи въ Морею; принудилъ Ибрагима-пашу очистить полуостровъ и получилъ за то званіе маршала. При Людовикѣ-Филиппѣ былъ посланникомъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ, позже военнымъ министромъ.

Мезорхій (mesorchium) и мезоарій (mesoarium sive mesovarium)—перитонеальная брыжжейка, на которой подвѣшены сѣмянникъ и яичникъ у позвоночныхъ, если онъ вдается въ полость тѣла, сохраняя при этомъ связь съ ея стѣнкой.

Мезотипъ—синонимъ минерала натролита.

Мезофиллъ или листовая мякоть (листовая паренхима)—представляетъ собой главную рабочую ткань зеленаго растенія, такъ какъ въ немъ протекаютъ наиболѣе существенные для растенія синтетическіе процессы. М. у большинства растеній явственно дифференцированъ на два слоя. Къ верхней поверхности листа прилегаетъ слой столбчатой мякоти (палисадная паренхима), состоящій, какъ показываетъ самое названіе, изъ клѣточекъ столбчатой формы. Тѣсно прилегая другъ къ другу, эти клѣточки, темнозеленыя отъ массы хлорофилловыхъ зернышекъ, представляютъ прекрасное приспособленіе для поглощенія свѣта, а слѣдовательно и для работы усвоенія углерода. Пройдя сквозь эту ширму, свѣтъ оказывается уже почти лишеннымъ тѣхъ лучей, которые необходимы для работы разложенія углекислоты. Въ связи съ этимъ мы видимъ, что слой мякоти, лежащій ниже, уже сравнительно очень бѣденъ хлорофилловыми зернами. Очевидно, не усвоеніе углерода является главной задачей этого слоя, именуемаго губчатымъ. Рыхлость губчатой мякоти обусловлена наличностью громадныхъ межклѣтниковъ; благодаря имъ, каждая клѣтка чуть не со всѣхъ сторонъ свободно омывается воздухомъ, и все въ цѣломъ составляетъ такимъ образомъ весьма совершенное приспособленіе для испаренія изъ клѣточекъ излишней влаги.

Мезоцефалія (среднеголовость)—терминъ, примѣняемый къ головѣ и черепу человѣка и означающій средніе относительные размѣры ширины, лежащіе между брахицефаліей (см. VII, 916) и долихоцефаліей (см. XVI, 580). Къ этой категоріи, по классификаціи Брока, принадлежатъ черепа съ головнымъ указателемъ въ предѣлахъ 80 и 77,7.

Мезьеръ (Mézières) — глав. гор. франц. деп. Арденнъ, на Маасѣ; 9393 жит. (1906); готическая церковь XV ст.; металлургическая промышленность. Въ средніе вѣка одна изъ первыхъ крѣпостей Франціи; въ 1521 г. былъ защищаемъ Байярдомъ противъ Карла V. Въ 1815 и 1871 гг. взятъ пруссаками.

Мезьеръ (Mezières), Альфредъ-Жанъ-Франсуа—французскій писатель и политическій дѣятель (1826—1914), членъ французской академіи, профессоръ въ Сорбоннѣ, членъ палаты депутатовъ. Составлялъ проекты литературныхъ конвенцій между Франціей и другими странами. Написалъ: «Shakespeare, ses œuvres et ses critiques» (1859), «Prédécesseurs et contemporains de Shakespeare» (1861), «Petrarque» (1868), «Goethe» (1872), «Manuel de morale civique» (1882) и мн. др.

Мей, Левъ Александровичъ — извѣстный поэтъ. Род. 13 февраля 1822 г. въ Москвѣ; сынъ обрусѣвшаго нѣмца-офицера, раненнаго подъ Бородиномъ и рано умершаго; мать поэта была русская. Семья жила въ большой нуждѣ. Учился М. въ московскомъ дворянскомъ институтѣ, откуда былъ переведенъ въ царскосельск. лицей. Окончивъ въ 1841 г. курсъ, М. поступилъ въ канцелярію моск. ген.-губернатора и прослужилъ въ ней 10 лѣтъ, не сдѣлавъ карьеры. Примкнувъ въ концѣ 40-хъ гг. къ «молодой редакціи» погодинскаго «Москвитянина», онъ сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала и завѣдывалъ въ немъ русскимъ и иностраннымъ литературнымъ отдѣломъ. Въ началѣ 50-хъ гг. М. получилъ мѣсто инспектора 2-й московской гимназіи, но интриги сослуживцевъ, не взлюбившихъ кроткаго поэта за привязанность къ нему учениковъ, вскорѣ заставили его бросить педагогическую дѣятельность и перебраться въ Петербургъ. Здѣсь онъ только числился въ археографической комиссіи и отдался исключительно литературной дѣятельности, принимая участіе въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Отечеств. Запискахъ», «Сынѣ Отечества», «Русскомъ Словѣ» начальныхъ лѣтъ, «Русскомъ Мірѣ», «Свѣточѣ» и др. Крайне безалаберный и дѣтски-неразсчетливый, М. жилъ безпорядочной жизнью литературной «богемы». Еще изъ лицея, а больше всего изъ дружескихъ собраній «молодой редакціи» «Москвитянина» онъ вынесъ болѣзненное пристрастіе къ вину. Въ Петербургѣ онъ въ концѣ 50-хъ гг. вступилъ въ кружокъ, группировавшійся около гр. Г. А. Кушелева-Безбородка. На одномъ изъ собраній у графа Кушелева, на которомъ было много аристократическихъ знакомыхъ хозяина, М. просили сказать какой-нибудь экспромптъ. Прямодушный поэтъ горько надъ собою посмѣялся четверостишіемъ: «Графы и графини, счастье вамъ во всемъ, мнѣ же лишь въ графинѣ, и притомъ въ большомъ». Большіе графины расшатывали здоровье М. и порою доводили его до совершенной нищеты. Онъ сидѣлъ въ лютые морозы въ нетопленной квартирѣ и, чтобы согрѣться, разъ разрубилъ на дрова дорогой шкапъ жены. Безпорядочная жизнь надорвала его крѣпкій организмъ; онъ умеръ 16 мая 1862 г. М. принадлежитъ, по опредѣленію Аполлона Григорьева, къ «литературнымъ явленіямъ, пропущеннымъ критикою». И при жизни, и послѣ смерти имъ мало интересовались и критика, и публика, несмотря на старанія нѣкоторыхъ прія-

телей (А. П. Милюковъ въ «Свѣточѣ» 1860 г. № 5, Аполлонъ Григорьевъ, Вл. Р. Зотовъ, въ первомъ томѣ мартыновскаго изданія сочиненій М.) возвести его въ первоклассные поэты. Это равнодушіе понятно и законно. М.—выдающійся виртуозъ стиха, и только. У него нѣтъ внутренняго содержанія; онъ ничѣмъ не волнуется и потому другихъ волновать не можетъ. У него нѣтъ ни глубины настроенія, ни способности отзываться на непосредственныя впечатлѣнія жизни. Весь его чисто-внѣшній талантъ сосредоточился на способности подражать и проникаться чужими чувствами. Вотъ почему онъ и въ своей замѣчательной переводческой дѣятельности не имѣлъ любимцевъ и съ одинаковою виртуозностью переводилъ Шиллера и Гейне, «Слово о полку Игоревѣ» и Анакреонта, Мицкевича и Беранже. Даже въ чисто-количественномъ отношеніи поэтическое творчество М. очень бѣдно. Если не считать немногочисленныхъ школьныхъ и альбомныхъ стихотвореній, извлеченныхъ послѣ смерти изъ его бумагъ, а брать только то, что онъ самъ отдавалъ въ печать, то наберется не болѣе десятковъ двухъ оригинальныхъ стихотвореній. Все остальное—переложенія и переводы. А между тѣмъ писать М. сталъ рано и въ 18 лѣтъ уже помѣстилъ въ «Маякѣ» отрывокъ изъ поэмы «Гванагани». Почти всѣ оригинальныя стихотворенія М. написаны въ «народномъ» стилѣ. Это—та археологически-колоритная имитація, которая и въ старомъ, и въ молодомъ «Москвитянинѣ» считалась квинтъ-эссенціею народности. М. бралъ изъ народной жизни только нарядное и эффектное, щеголяя крайне вычурными неологизмами («Изъ бѣлыхъ изъ рукъ выпадчивый, со бѣлой груди уклончивый» и т. п.)—но въ этомъ условномъ жанрѣ достигалъ, въ деталяхъ, большого совершенства. Переимчивый только на подробности, онъ не выдерживалъ своихъ стихотвореній въ цѣломъ. Такъ, прекрасно-начатый «Хозяинъ», изображающій томленіе молодой жены со старымъ мужемъ, испорченъ концомъ, гдѣ домовой превращается въ проповѣдника супружеской вѣрности. Въ неподдѣльной народной пѣснѣ старый мужъ, взявшій себѣ молодую жену, сочувствіемъ не пользуется. Лучшія изъ оригинальныхъ стихотвореній М. въ народномъ стилѣ: «Русалка», «По грибы», «Какъ у всѣхъ-то людей свѣтлый праздничекъ». Къ стихотвореніямъ этого рода примыкаютъ переложенія: «Отчего перевелись витязи на святой Руси», «Пѣсня про боярина Евпатія Коловрата», «Пѣсня про княгиню Ульяну Андреевну Вяземскую», «Александръ Невскій», «Волхвъ» и переводъ «Слова о Полку Игоревѣ». Общій недостатокъ ихъ—растянутость и отсутствіе простоты. Изъ стихотвореній М. съ не-русскими сюжетами заслуживаютъ вниманія: «Отойди отъ меня, сатана»—рядъ картинъ, которыя искушающій діаволъ развертываетъ передъ Іисусомъ Христомъ: знойная Палестина, Египетъ, Персія, Индія, угрюмо-мощный Сѣверъ, полная нѣги Эллада, императорскій Римъ въ эпоху Тиверія, Капри. Это—лучшая часть поэтическаго наслѣдія М. Тутъ онъ былъ вполнѣ въ своей сферѣ, рисуя отдѣльныя подробности, не связанныя единствомъ настроенія, не нуждающіяся въ объединяющей мысли. Въ ряду поэтовъ-переводчиковъ М. безспорно занимаетъ первостепенное мѣсто. Особенно хорошо передана «Пѣсня пѣсней». М.-драматургъ имѣетъ тѣ же достоинства и недостатки, какъ и М.-поэтъ; превосходный, при всей своей искусственной архаичности и щеголеватости, языкъ, прекрасныя подробности и никакого ансамбля. Всѣ три историческія драмы М.: «Царская Невѣста» (1849), «Сервилія» (1854) и «Псковитянка» (1860) кончаются крайне неестественно и не даютъ ни одного цѣльнаго типа. Движенія въ нихъ мало, и оно еще задерживается длиннѣйшими и совершенно лишними монологами, въ которыхъ дѣйствующія лица обмѣниваются взглядами, разсказами о событіяхъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ сюжету пьесы и т. д. Больше всего вредитъ драмамъ М. предвзятость, съ которою онъ приступалъ къ дѣлу. Такъ, въ наиболѣе слабой изъ драмъ его—«Сервиліи», рисующей Римъ при Неронѣ, онъ задался цѣлью показать побѣду христіанства надъ римскимъ обществомъ и сдѣлалъ это съ нарушеніемъ всякаго правдоподобія. Превращеніе главной героини въ теченіе нѣсколькихъ дней изъ дѣвушки, выросшей въ строго-римскихъ традиціяхъ, и притомъ въ высоко-нравственной семьѣ, въ пламенную христіанку, да еще въ монахиню (невѣрно и исторически: монашество появляется во II — III в.), рѣшительно ничѣмъ не мотивировано и является полною неожиданностью какъ для ея жениха, такъ и для читателя. Тѣ же бѣлыя нитки предвзятой мысли лишаютъ жизненности «Царскую невѣсту» и «Псковитянку». Вѣрный адептъ Погодинскихъ воззрѣній на русскую исторію, М. рисовалъ себѣ все древне-русское въ однихъ только величавыхъ очертаніяхъ. Если попадаются у него злодѣи, то дѣйствующіе исключительно подъ вліяніемъ ревности. Идеализированіе простирается даже на Малюту Скуратова. Въ особенности испорченъ тенденціознымъ преклоненіемъ предъ всѣмъ древне-русскимъ Іоаннъ Грозный. По М., это—сентиментальный любовникъ и государь, весь посвятившій себя благу народа. Въ общемъ, тѣмъ не менѣе, обѣ драмы М. занимаютъ видное мѣсто въ русской исторической драмѣ. Къ числу лучшихъ мѣстъ лучшей изъ драмъ М., «Псковитянки», принадлежитъ сцена псковскаго вѣча. Не лишенъ условной красоты и разсказъ матери «псковитянки» о томъ, какъ она встрѣтилась и сошлась съ Іоанномъ. Этотъ разсказъ сталъ излюбленнымъ дебютнымъ монологомъ нашихъ трагическихъ актрисъ. «Полное собраніе сочиненій» М. изд. въ 1887 г. Мартыновымъ, съ большою вступительною статьею Вл. Зотова и библіографіей соч. М., составленной П. В. Быковымъ. Сюда вошли и беллетристическіе опыты М., литературнаго интереса не представляющіе. Изъ нихъ можно выдѣлить только «Батю»—характерный разсказъ о томъ, какъ крѣпостной свою овдовѣвшую и обнищавшую барыню не только прокормилъ, но и на салазкахъ перевезъ изъ Петербурга въ Костромскую губ., и какъ потомъ эта барыня, по собственному, впрочемъ, предложенію «Бати», продала его за 100 руб. Въ 1911 г. соч. М. даны въ качествѣ приложенія къ «Нивѣ».—Ср. Протопоповъ, «Забытый поэтъ» (въ «Сѣв. Вѣстн.», 1888 г., № 1); С. Максимовъ, въ «Русск. Мысли» (1887, № 7); Як. Полонскій, въ «Русск. Вѣстн.» (1896, № 9); Б. Садовскій, въ «Русск. Мысли» (1908, № 7); Полянская, въ «Русск. Ст.» (1911); Венгеровъ, «Источники». *С. Венгеровъ.*

Мей, Софья Григорьевна, рожденная Полянская — писательница (1820 — 89), жена поэта, во 2-мъ бракѣ Рехневская; издавала съ 1862 по 1881 гг. «Модный Магазинъ», гдѣ писала статьи о модахъ.—См. «Истор. Вѣстн.» (1889, кн. IV).

Мейбоміевы железы (Glandulae tarsales s. Meibomianae)—видоизмѣненныя сальныя железы, выводные протоки которыхъ открываются на краяхъ вѣкъ. Выдѣляемое ими сало (sebum palpebrale) препятствуетъ, смазывая края вѣкъ, вытеканію черезъ нихъ слезъ.

Мейбомъ (Meibom, Meibomius), Маркъ — ученый голландскій филологъ и историкъ музыки

(1626—1711). Особенно извѣстенъ его трудъ «Antiquae musicae auctores septem» (1652 г.), содержащій греческій и латинскій тексты Аристоксена, Евклида, Никомаха, Алипія и др. греч. писателей о музыкѣ.

Мейдлингъ, Верхній и Нижній (Oberн. Unter-Meidling) — прежде сел., нынѣ предмѣстья Вѣны.

Мейдумъ—мѣстность въ среднемъ Египтѣ, на лѣвомъ берегу Нила, недалеко отъ Фаюма. Извѣстна своей «этажной» незаконченной пирамидой царя Снофру, представляющей образецъ древнѣйшей конструкціи пирамидъ, образовавшихся изъ мастабá путемъ наслоеній. Первоначально имѣла 7 ступеней, теперь сохранила 4. Раскопки Флиндерса Питри, въ 1891 г., обнаружили у восточнаго склона поминальный, прекрасно сохранившійся храмикъ. Пирамида была разграблена еще при 20 дин. Гробницы вокругъ М. представляютъ, рядомъ съ мастабами знатныхъ, и архаическія погребенія.—См. Fl. Petrie, «Meidum» (1892), «Meydum and Memphis» (1910).

Мейендорфъ—баронскій родъ, отрасль рода Икскуль (см.). Яковъ Икскуль, шведскій генералъ-лейтенантъ, при возведеніи въ баронское достоинство королевства шведскаго, въ 1679 г., получилъ фамилію М. Родъ бароновъ М. внесенъ въ матрикулы дворянства Лифляндской и Эстляндской губ.

Мейендорфъ, Александръ Казиміровичъ, баронъ—писатель (1798—1865). Долго предсѣдательствовалъ въ мануфактурномъ совѣтѣ въ Москвѣ и способствовалъ учрежденію выставокъ и учебныхъ заведеній для торговаго класса. Напечаталъ: «Опытъ прикладной геологіи преимущественно сѣвернаго бассейна Европейской Россіи» (СПБ., 1849), «Елисаветполь (Ганжа) и его окрестности» (М., безъ года), «Les finances de la Russie» (1864, анонимно) и др.

Мейендорфъ, Александръ Феликсовичъ, баронъ—политическій дѣятель (род. въ 1868 г.), землевладѣлецъ Лифляндской губ. Окончилъ курсъ юридич. факультета спб. унив.; былъ приватъ-доцентомъ въ томъ же университетѣ по каѳедрѣ прибалтійскаго права; состоялъ инспекторомъ училища правовѣдѣнія. Напечаталъ: «Прусская конституція съ объясненіями» (СПБ., 1905); «Крестьянскій дворъ въ системѣ русскаго крестьянскаго законодательства» (СПБ., 1909). Въ 1905 г. былъ однимъ изъ основателей союза 17 октября, въ которомъ занялъ мѣсто на лѣвомъ флангѣ. Въ 1907 и въ 1912 гг. избранъ въ 3-ю и 4-ю Гос. Думу; въ 1907—1909 гг. былъ товарищемъ предсѣдателя Думы. Выступая въ защиту правъ Гос. Думы и программы союза 17 октября, онъ нерѣдко рѣшительно расходился со своими товарищами по партіи. Въ 1910 г. былъ рѣшительнымъ противникомъ закона о Финляндіи, на этой почвѣ рѣшительно разошелся со своими единомышленниками и подалъ заявленіе о сложеніи депутатскихъ полномочій, но потомъ взялъ его назадъ. Въ 1913 г. вышелъ изъ состава октябристской партіи. *В. В—въ.*

Мейербергъ (Мейеръ ф. Майербергъ), баронъ, Августинъ — посланникъ Леопольда I въ Россію при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1612—88). М. былъ старшимъ совѣтникомъ аппеляціоннаго суда въ Глоговѣ (Нижняя Силезія), потомъ при Леопольдѣ I придворнымъ совѣтникомъ; 12 разъ въ теченіе 21 года онъ справлялъ посольства при разныхъ, въ томъ числѣ восточныхъ, дворахъ и былъ, повидимому, большимъ знатокомъ тогдашняго европейскаго востока; затѣмъ онъ былъ принятъ въ число государственныхъ чиновъ Нижней Австріи, но вскорѣ удалился отъ дѣлъ въ свои опустошенныя турками помѣстья. Въ 1666 г. М. былъ пожалованъ достоинствомъ барона и, вѣроятно, тогда получилъ прозваніе Мейеръ фонъ М. (до сей поры онъ называется просто де-Майернъ). Его поѣздка (1661 — 3) въ Москву была вызвана желаніемъ императора прекратить русско-польскую и русско-шведскую войну для использованія силъ Россіи и Польши противъ турокъ. Посольство въ сущности не имѣло удачи. Его товарищемъ въ посольствѣ былъ Горацій Гуліельмъ Кальвуцій, родомъ итальянецъ. Происхожденіе самого М. неизвѣстно. Его силезское прошлое и познанія въ русскомъ языкѣ приводятъ къ мысли, что онъ былъ изъ силезскихъ славянъ; можетъ-быть, это объяснило бы его, не смотря ни на что, симпатію къ Россіи, правда, придавленную ревностью къ католической вѣрѣ, и его домыселъ о поморско-славянскомъ происхожденіи русскаго княжого дома. Свои посольскіе отчеты онъ и Кальвуцій по возвращеніи свели, опустивъ менѣе важное, въ обширное донесеніе, представленное императору въ 1663 г. Оно переведено на русскій яз. Е. Барсовымъ въ «Чтеніяхъ М. О. Ист. и Др. Р.» (1882, 1—3). На его основѣ выросло «Путешествіе въ Московію барона Августина М. etc». Если первое сочиненіе, не предназначенное къ опубликованію, для пользы дѣла и свѣдѣнія другихъ имперскихъ дипломатовъ откровенно рисуетъ ходъ и подробности переговоровъ, то второе есть частныя записки внимательнаго и вдумчиваго наблюдателя - иноземца надъ чуждыми ему людьми и укладомъ жизни; въ этихъ запискахъ его оффиціальная роль важна ему лишь постольку, поскольку она помогаетъ ему обнаружить и вскрыть окружающее его своеобразіе, то гордо, даже кичливо, выставляемое на видъ, то тщательно скрываемое отъ пытливаго взора; а многое касательно своей оффиціальной миссіи М. здѣсь просто замалчиваетъ, чтобы не говорить, о чемъ не слѣдуетъ, во всеуслышаніе, такъ какъ трудъ былъ написанъ для печати. Многообразенъ матеріалъ, собранный въ «Путешествіи»: характеристики правителей и народа, картины быта и описаніе обычаевъ, свѣдѣнія о религіозной и хозяйственной жизни, по географіи и исторіи и т. д. М. использовалъ въ немъ не только свои московскія бесѣды съ русскими и проживавшими въ Россіи иноземцами, но и труды польскихъ и литовскихъ писателей и русскія лѣтописи (по крайней мѣрѣ, Никоновскую), вѣроятно Уложеніе царя Алексѣя, переводъ котораго онъ приложилъ къ своему «Путешествію», а можетъ-быть, и разные документы правительственнаго происхожденія. Повидимому, М. не сдѣлалъ всѣхъ нужныхъ ему выписокъ и о многомъ писалъ на память, потому что въ «Путешествіи»—особенно въ исторической части—много ошибокъ. Польскимъ историкамъ М. далъ вѣры больше, чѣмъ они заслуживаютъ. Въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ М. остороженъ и, если не всегда справедливъ, то всегда старается быть справедливымъ. Даже разсказывая о томъ, что его непріятно коробило и лично обидѣло, М. старается быть спокойнымъ и удержаться отъ презрѣнія и гнѣва,—зато порою въ его рѣчахъ слышится живая скорбь. Но тамъ, гдѣ онъ это считаетъ умѣстнымъ, онъ смѣется и иронизируетъ, а тамъ, гдѣ затронуты интересы или ученіе католицизма, даже рѣзко осуждаетъ и опровергаетъ, но такъ, что это не дѣлаетъ его трудъ обличительнымъ и не ломаетъ его учтивый и сдержанный тонъ. Его разсказъ при всемъ этомъ живъ и очень занимателенъ; рѣчь, правда, не свободна отъ нѣкоторыхъ вычурныхъ красотъ. «Путешествіе» свое М. писалъ, повидимому, еще въ 1663 г., но, когда окончилъ и

издалъ, не извѣстно. Оно вскорѣ же было переведено на французскій (1688) и итальянскій (1697) языки (съ латинскаго яз. подлинника). Участіе въ его написаніи принималъ, кажется, и Кальвуцій, потому что авторъ одинъ разъ говоритъ о себѣ какъ объ итальянцѣ (можетъ-быть, М. использовалъ, не оговоривъ какія-либо записи товарища ?). На русскій яз. «Путешествіе» переведено (не вполнѣ удовлетворительно) Шемякинымъ, съ предисловіемъ О. Бодянскаго и примѣчаніями его же и переводчика («Чтенія М. О. Ист. и Др. Росс.», 1873, 3—4, и 1874, 1). Аделунгъ, потомъ Суворинъ (СПБ., 1903) издали Атласъ рисунковъ, составленный сопутствовавшимъ М. художникомъ,—весьма важное пособіе для изученія русскаго быта. Въ 1827 г. вышла одновременно на нѣмецкомъ и русскомъ яз. книга Ѳ. Аделунга: «Баронъ М. и путешествіе его по Россіи». — См. «Памятники дипломатическихъ сношеній», II.

Мейерберъ, Джакомо (Яковъ-Либманъ Beer, извѣстный подъ фамиліей Meyerbeer) —знаменитый композиторъ (1791 — 1864). Происходилъ изъ богатой и интеллигентной еврейской семьи въ Берлинѣ. Уже 4-хъ лѣтъ М. обращалъ на себя вниманіе необычайными музыкальными способностями. Руководство Лауска, ученика Клементи, имѣло благодѣтельное вліяніе на развитіе таланта М. 9-ти лѣтъ, выступая въ концертахъ, М. уже поражалъ не только техникой, но и стилемъ исполненія. Клементи былъ восхищенъ даровитымъ мальчикомъ и занимался съ нимъ въ продолженіе своего пребыванія въ Берлинѣ. Однимъ изъ самыхъ горячихъ цѣнителей дарованія М. былъ нѣкто Мейеръ, который завѣщалъ ему все свое состояніе, подъ условіемъ, чтобы онъ присоединилъ къ фамиліи Беръ фамилію Мейеръ (Мейерберъ). 12-ти лѣтъ М. сочинялъ для фортепіано и бралъ уроки теоріи композиціи у Цельтера и Ансельма Вебера. Теоретическую школу М. прошелъ у аббата Фоглера, въ Дармштадтѣ (вмѣстѣ съ К. М. Веберомъ). Первымъ крупнымъ трудомъ М. была кантата: «Богъ и природа», за которую онъ получилъ званіе дармштадтскаго придворнаго композитора, но его опера «Дочь Іефѳая», поставленная въ Мюнхенѣ (1813), особаго успѣха не имѣла. Хотя М. былъ замѣчательнымъ піанистомъ, но его болѣе интересовала дѣятельность композитора. Не скоро, однако, удалось ему занять видное мѣсто на этомъ поприщѣ, и слѣдующая его опера «Абимелекъ» была принята холодно. По совѣту Сальери, М. поѣхалъ въ Италію, чтобы пріобрѣсти умѣнье писать для голосовъ. Пребываніе въ Италіи, и въ особенности знакомство съ операми Россини (первой манеры), оказали на него сильное вліяніе. Въ 1818 г. его опера «Romilda e Costanza» имѣла успѣхъ въ Падуѣ; «Emma di Resburgo» (1820), поставленная въ Венеціи, открыла ему двери выдающихся театровъ Италіи, но, данная въ Германіи, встрѣтила оппозицію со стороны нѣмецкихъ композиторовъ и критиковъ, осудившихъ М., отклонившагося отъ музыкальныхъ традицій своей страны и предавшагося итальянскому направленію ради успѣха. Искренне опечаленъ былъ и К. М. Веберъ, считавшій новое направленіе своего друга большой потерей для германскаго искусства. Публика, однако, думала иначе, и оперы М. все болѣе и болѣе ей нравились. Въ 1826 г. была поставлена въ Миланѣ, на сценѣ La Scala, «Margherita d'Anjou», обошедшая многія сцены Италіи, Франціи, Бельгіи, Германіи, Англіи. Тотъ же успѣхъ имѣла и опера «Crociato in Egitto», въ которой уже сказалось драматическое дарованіе, присущее позднѣйшимъ произведеніямъ М. Женитьба, потеря двухъ дѣтей и, наконецъ, пытливое изученіе требованій парижской публики, у которой М. хотѣлъ получить успѣхъ, заставили М. остановиться на время въ своей творческой дѣятельности. Въ предыдущихъ операхъ М. былъ искусенъ и талантливъ, но не пріобрѣлъ еще полной самобытности и умѣнья неотразимо дѣйствовать на слушателей. Эти качества М. проявилъ въ оперѣ «Робертъ-Дьяволъ» (Парижъ, 1831). Эффектное либретто Скриба (неизмѣннаго сотрудника М. и въ послѣдующихъ операхъ), оригинальная, хотя и весьма неровная по стилю и художественнымъ задачамъ музыка, органъ, введенный на сцену, новизна инструментовки, блескъ однихъ вокальныхъ нумеровъ и истинный драматизмъ другихъ, нѣкоторыя мѣста, полныя настоящаго вдохновенія, доставили «Роберту» блестящій успѣхъ. Въ 1836 г. дана въ первый разъ въ Парижѣ опера «Гугеноты», затмившая «Роберта». Назначенный въ 1842 г. придворнымъ капельмейстеромъ въ Берлинѣ, М. написалъ нѣсколько псалмовъ и кантатъ (напр. «La Festa nella corte di Ferrara», 1843) и оперу: «Ein Feldlager in Schlesien» (1844). Въ этотъ періодъ (1837—1848) дарованіе М. съ особенной силой высказалось только въ музыкѣ къ драмѣ брата его Михаила, «Струэнзе» (1846). Интересъ парижанъ былъ чрезвычайно возбужденъ появленіемъ «Пророка» на сценѣ Grand-Opéra, въ 1849 г. Публика ожидала встрѣтить въ «Пророкѣ» музыку, аналогичную съ музыкою «Гугенотовъ», но М. въ «Пророкѣ» не повторился и открылъ новыя стороны своего дарованія. Въ 1854 г. была поставлена въ Парижѣ, въ Opéra-Comique, опера М. «L'étoile du nord», въ составъ которой вошло шесть нумеровъ изъ «Feldlager in Schlesien». Въ 1859 г. была поставлена тамъ же «Pardon de Ploërmel». Еще до «Пророка» М. началъ «Африканку», но, не встрѣчая подходящихъ исполнителей, не выпускалъ ее въ свѣтъ, и только послѣ смерти М. она была дана въ первый разъ въ парижской Grand-Opéra, въ 1865 г. Обладая крупнымъ дарованіемъ, М. иногда подчинялъ его исканію успѣха у большой публики. Отсюда пестрота стиля М. при блестящей фактурѣ, одною изъ сильнѣйшихъ сторонъ которой является замѣчательная и самобытная оркестровка, полная свѣжихъ колористическихъ эффектовъ. Въ моментахъ драматическихъ онъ иногда обнаруживалъ необычайную силу. Для драматической характеристики М. нерѣдко прибѣгалъ къ тематизму, въ особенности въ «Гугенотахъ» и «Пророкѣ», являясь такимъ образомъ однимъ изъ предтечей вагнеровскаго лейтмотива, не возведеннаго, однако, еще въ послѣдовательную систему и остающагося на ступени простой реминисценціи. По характеру музыки М. можно назвать эклектикомъ. Въ своихъ операхъ онъ и французъ, и итальянецъ, и нѣмецъ, и еврей. Оперы М. долго и властно царили въ оперныхъ репертуарахъ всѣхъ странъ, но теперь уже поблекли, уступивъ мѣсто другимъ болѣе послѣдовательнымъ музыкальнымъ драматургамъ. Только «Гугеноты» еще сохранили постоянное мѣсто въ репертуарѣ крупныхъ оперныхъ сценъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ произведеній, М. написалъ музыку въ драмѣ «Мурильо» (1853), маршъ въ честь Шиллера, 4 факель-танца, коронаціонный маршъ (1861), увертюру для открытія лондонской всемірной выставки (1862), музыку къ трагедіи Эсхила «Евмениды», «Pater noster», «Miserere», «Te Deum» и массу отдѣльныхъ вокальныхъ нумеровъ.—См. Pougin, «М.» (П., 1864); Blaze de Bury, «М.» (П., 1865); H. Mendel, «G. M.» (Б., 1868); его же, «G. M.» (Б., 1869); Schucht, «М.» (Лпц., 1869); А. Н. Сѣровъ, «Критическія статьи» (1892 и сл.); Давыдова, «Д. М.» (СПБ., 1892).

Мейергеймъ (Meyerheim)—нѣмецкіе живо-

писцы: 1) Эдуардъ-Фридрихъ М. (1808—79), жанристъ, ученикъ своего отца, Карла-Фридриха М., и берл. акд. худ. Писалъ реалистически трактованныя простонародныя сцены, преимущественно изъ быта жителей Гарца и береговъ Рейна. Въ берл. націон. гал. «Король стрѣлковъ». Одна его работа находится въ Кушелевской гал. Имп. акд. худ. («Выговоръ»).—2) Фридрихъ-Пауль М., живописецъ животныхъ и жанристъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1842 г., учился у своего отца и совершенствовался въ Парижѣ. Работая масляными красками и акварелью, весьма характерно изображаетъ животныхъ, въ особенности дикихъ; пишетъ также народныя сцены въ духѣ реалистическаго колоризма. Состоитъ членомъ и профессоромъ берлинской акд. Лучшая изъ его картинъ—«Укротитель змѣй въ звѣринцѣ» (1864).

Мейерхольдъ, Всеволодъ Эмиліевичъ—извѣстный режиссеръ. Род. въ 1874 г.; учился на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Сценическую дѣятельность началъ въ 1898 г. въ моск. художественномъ театрѣ. Въ 1902 г., собравъ свою труппу—«Товарищество Новой Драмы», уѣзжаетъ въ провинцію; въ 1905 г. переходитъ въ «студію» московскаго художествен. театра. Начало извѣстности М., какъ режиссера, относится къ 1906 г., когда онъ въ театрѣ Коммиссаржевской даетъ полное развитіе пріема такъ назыв. «условнаго» театра въ постановкѣ «Балаганчика» Блока, «Побѣды смерти» Сологуба и др. Тѣ же пріемы переносятся М. на сцену Александринскаго театра («Донъ-Жуанъ» Мольера и друг.), въ число режиссеровъ котораго онъ былъ приглашенъ въ 1908 г. Одновременно М. участвуетъ въ созданіи «Дома интермедій» въ Петроградѣ и ставитъ рядъ спектаклей, въ которыхъ сказывается исканіе новыхъ театральныхъ формъ. Театральные принципы свои М. изложилъ въ рядѣ статей, собранныхъ въ книгѣ «О театрѣ» (СПБ., 1913). Имъ составленъ рядъ пантомимъ и переведены многія пьесы Гауптмана, Ведекинда и др. Онъ издаетъ своеобразно-модернистскій журналъ: «Любовь къ тремъ апельсинамъ».

Мейеръ (Meyer), Викторъ—извѣстный химикъ (1848—1897), проф. въ Гейдельбергѣ. М. построилъ и организовалъ новыя университетскія лабораторіи въ Цюрихѣ, Гёттингенѣ и Гейдельбергѣ. Въ органической химіи ему принадлежатъ открытіе тіофена (1882), открытіе и установленіе типа оксимовъ (1882), открытіе нитросоединеній жирнаго ряда (1872) и іодозосоединеній (1892). М. посвятилъ рядъ работъ изученію строенія органическихъ производныхъ амміака: послѣднія послужили ему матеріаломъ къ разработкѣ стереохиміи азота. М. изслѣдовалъ этерификацію ароматическихъ кислотъ (1894—95). Въ физической химіи М. открытъ и практически разработанъ (1878—80) методъ опредѣленія плотности пара; М. опредѣлилъ плотность паровъ многихъ трудно-летучихъ тѣлъ, напр., солей и др. Занимаясь вообще изученіемъ высокихъ температуръ, онъ опредѣлилъ точки плавленія многихъ солей, температуры взрывовъ газовыхъ смѣсей, диссоціацію частицъ галоидовъ, доказалъ и прослѣдилъ количественно диссоціацію молекулъ галоидовъ (Cl_2, Br_2) на отдѣльные атомы Cl, Br. Съ Якобсономъ М. издалъ капитальное руководство по органической химіи: «Lehrbuch der organischen Chemie» (1891—1896; 2-ое изд. 1907—1913). Изслѣдованіе тіофена и его производныхъ послужило предметомъ монографіи: «Die Tiophengruppe» (Брауншвейгъ, 1888).

Мейеръ (Meyer), Вильгельмъ—астрономъ (род. въ 1853 г.). Ему принадлежитъ изслѣдованіе періодовъ солнечныхъ пятенъ и сполоховъ; вычисленіе орбитъ «семьи» кометъ 1843 и 1880 гг. («Mémoire sur la comète australe de 1880»); цѣнная монографія «Le système de Saturne» (1884). Написалъ нѣсколько популярныхъ книгъ, выдержавшихъ много изданій и переводовъ: «Weltgebäude», «Die Welt der Sonnen», «Weltuntergang» и проч.

Мейеръ (Meyer), Гансъ—нѣмецкій путешественникъ. Род. въ 1858 г. Посѣтивъ восточную Азію, Сѣв. Америку, Капскую землю, Наталь и Трансвааль, онъ изучалъ Килима-Нджаро (XXI, 555). Въ 1887 г. онъ достигъ на вершинѣ Кибо области вѣчнаго льда (5500 м. н. ур. м.). Въ авг. 1888 г. М. снова отправился въ путь, въ сопровожденіи Оскара Баумана. Пройдя горную страну Узамбара и впервые изслѣдовавъ ее на всемъ ея протяженіи, онъ былъ, вслѣдствіе вспыхнувшаго въ странѣ возстанія, покинутъ своими носильщиками, попалъ въ плѣнъ и получилъ свободу лишь за большой выкупъ. Въ 1889 г. М. въ третій разъ отправился въ путь и достигъ высшей точки краевъ кратера Кибо, названной имъ «вершиной имп. Вильгельма». Посѣтилъ также горную область Угвено. Въ 1898 г. отправился снова на Килима-Нджаро, въ 1893 г.—въ Кордильеры. Его главн. труды: «Eine Weltreise» (Лпц., 1885); «Zum Schneedom des Kilima-Ndscharo» (великолѣпное изд. съ фотогр., Б., 1888); «Der Kilima-Ndscharo» (Б., 1900) и др.

Мейеръ (Meyer), Гансъ-Вильгельмъ—выдающійся датскій отіатръ (1824—95), съ 1865 г. состоялъ во главѣ лѣчебницы болѣзней ушныхъ и носоглоточнаго пространства въ Копенгагенѣ. Его работы объ аденоидныхъ разращеніяхъ носоглоточнаго пространства (въ «Med.-Chir. Transact.», 1869, и въ «Archiv f. Ohrenheilkunde», VII, VIII, 1873—74) пролили новый свѣтъ на эту область частной патологіи. Ему же принадлежитъ рядъ другихъ работъ, напеч. въ «Arch. f. Ohrenheilkunde» 1880 и 1884 гг.

Мейеръ (Meyer), Генрихъ-Августъ—нѣмецкій богословъ (1800—73); былъ суперъ-интендентомъ въ Ганноверѣ. Главный трудъ его—«Kritisches u. Exeget. Kommentar zum Neuen Testament» (Геттингенъ, 1832—64), переиздающійся и теперь, при чемъ отъ основателя осталось одно имя. Вся работа теперь ведется заново выдающимися учеными Б. Вейсомъ, I. Вейсомъ и др.

Мейеръ (Meyer), Георгъ-Германъ—германскій анатомъ (1815—92), прозекторъ и проф. анатоміи и директоръ анатомическаго института въ Цюрихѣ. Особенно важны его изслѣдованія относительно скелета человѣка и внутренней архитектуры костей. Труды: «Lehrbuch d. Anatomie» (Лпц., 1856; 3-е изд., 1873), «Die wechselnde Lage d. Schwerpunkts im menschlichen Körper» (Лпц., 1863), «Die Statik und Mechanik d. menschlichen Knochengerüstes» (тамъ же, 1873), «Unsere Sprachwerkzeuge etc.» (тамъ же, 1880) и др.

Мейеръ (Meyer), Георгъ—нѣмецкій государствовѣдъ (1841—1900), проф. въ Марбургѣ, Іенѣ, Гейдельбергѣ. Въ 1881—90 г.г. членъ рейхстага, гдѣ примыкалъ къ націоналъ-либераламъ. Главные труды: «Grundzüge des norddeutschen Bundesrechts» (1868), «Staatsrechtliche Erörterungen über die deutsche Reichsverfassung» (1872), «Lehrbuch des deutschen Staatsrechts» (1878; 6-е изд. 1905), «Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts» (1883—84; 2-е изд. 1893—94), «Der Staat und die Erworbenen Rechte» (1895). Послѣ его смерти Еллинекъ издалъ въ свѣтъ его трудъ «Das parlamentarische Wahlrecht» (Б., 1901, русск. пер. М., 1905—1906; самое обстоятельное и полное изслѣдованіе о парламентскомъ избирательномъ правѣ).

Мейеръ (von Meyer), Германъ—нѣмецкій

палеонтологъ (1801—69). Напеч.: «Palaeologica zur Geschichte der Erde und ihrer Geschöpfe» (Франкфуртъ, 1832), «Die fossilen Zähne und Knochen und ihre Ablagerung in der Gegend von Georgensgmünd» (Франкфуртъ, 1834); вмѣстѣ съ Плинингеромъ: «Beitrage zur Paläontologie Württembergs» (Штуттгартъ, 1844), «Zur Fauna der Vorwelt» (4 ч., Франкфуртъ, 1845—60). Вмѣстѣ съ Дункеромъ М. основалъ въ 1846 г. въ Касселѣ журналъ: «Palaeontographica» — сводъ палеонтологическихъ статей, которымъ онъ руководилъ до 17-го тома.

Мейеръ, Дмитрій Ивановичъ — извѣстнѣйшій цивилистъ (1819—56). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ Германіи слушалъ Пухту, Миттермайера, Рау, Рудорфа, Шлоссера, Вангерова, Гомейера, Фортена, Дирксена и др. Въ 1845 г. прочелъ въ спб. университетѣ пробную лекцію «О гражданскихъ отношеніяхъ обязанныхъ крестьянъ» и тогда же былъ назначенъ въ казанскій унив. и. д. адъюнкта. Степень магистра получилъ въ 1846 г. за сочиненіе (рукописное, содержаніе котораго осталось неизвѣстнымъ): «Опытъ о правѣ казны по дѣйствующему законодательству». Въ 1848 г. М. защитилъ докторскую диссертацію «О древне-русскомъ правѣ залога», въ которой воспроизведена, на основаніи доступныхъ въ то время матеріаловъ, картина древняго русскаго залогового права—и былъ назначенъ профессоромъ казанскаго унив. Лекціи М. (читалъ онъ не только гражданское право и процессъ, но и торговое и вексельное право, а временно—энциклопедію права и международное право) представлялись сначала студентамъ чѣмъ-то новымъ и совершенно непривычнымъ. Съ теченіемъ времени М., не примѣняясь къ уровню своихъ слушателей, поднялъ ихъ до своего уровня—перваго въ университетѣ далекой окраины дѣйствительно научнаго профессора-цивилиста. Занимаясь спеціально разработкой русскаго торговаго права, М. съ цѣлью изученія торговыхъ обычаевъ центра нашей отпускной торговли отправился въ Одессу (въ 1850 г.); результатомъ явились и доселѣ не имѣющія себѣ подобныхъ въ нашей литературѣ торговаго права «Юридическія изслѣдованія относительно торговаго быта Одессы», въ которыхъ М. весьма подробно останавливается на комиссіонной сдѣлкѣ, морском ъстрахованіи и переводныхъ векселяхъ. Въ 1852 г. М. помѣстилъ въ «Московск. Вѣдом.» (№ 28) статью «Объ объявленныхъ цѣнахъ въ книжной торговлѣ». Въ 1853 г. въ «Уч. Зап. Каз. унив.» (кн. 4) появилось изслѣдованіе М. «О юридическихъ вымыслахъ и предположеніяхъ, о скрытныхъ и притворныхъ дѣйствіяхъ», трудъ строго индуктивный и весьма оригинальный, оставшійся у насъ незамѣченнымъ. Въ 1855 г. М. издалъ «Юридическій Сборникъ». Послѣдней его работой была монографія «О значеніи практики въ системѣ юридическаго образованія» (1855), въ которой высказывается мысль о необходимости заранѣе подготовлять слушателей къ раціональнымъ пріемамъ въ практическомъ примѣненіи законовъ, тѣмъ самымъ предохраняя ихъ отъ опасности подпасть подъ вліяніе рутины и вразумляя въ неумѣстности безусловнаго довѣрія къ природному здравому смыслу, не развитому наукой. Въ 1855 г. М., назначенный профессоромъ училища правовѣдѣнія, былъ избранъ профессоромъ петербургскаго унив. по каѳедрамъ гражданскаго права и исторіи русскаго права. 21 декабря М. прочелъ здѣсь свою первую лекцію, но уже 18 января 1856 г. не стало этого, по выраженію историка петербургскаго унив. (Григорьева), «перваго въ Россіи цивилиста въ истинномъ смыслѣ и одного изъ самыхъ благороднѣйшихъ людей, какихъ только видѣли на своихъ каѳедрахъ русскіе университеты». Его лекціи по гражданскому праву, а также очеркъ вексельнаго права были собраны послѣ его смерти и изданы проф. А. И. Вицынымъ (съ 6-го по 10-е изд.—1915 г.—подъ редакціей проф. А. Х. Гольмстена; въ послѣднихъ изданіяхъ опущенъ устарѣвшій очеркъ вексельнаго права). На этомъ учебникѣ русскаго гражданскаго права, проникнутомъ гуманными и для своего времени новыми и замѣчательными идеями, воспиталось нѣсколько поколѣній русскихъ юристовъ. Но еще сильнѣе было непосредственное вліяніе М., какъ ученаго и человѣка, на своихъ слушателей и современниковъ. Говоря объ объектѣ права собственности, М. клеймилъ несправедливость крѣпостного права; говоря о судѣ и судьяхъ, клеймилъ взяточничество. Многочисленные примѣры облагороживающаго вліянія М. не только на студентовъ, но и на людей, совершенно постороннихъ, приведены въ его біографіи, предпосланной проф. А. Х. Гольмстеномъ его «Русскому гражданскому праву».—Ср. некрологъ въ «СПБ. Вѣдомостяхъ», 1856, № 36. *А. Г.*

Мейеръ (Meyer), Иосифъ—извѣстный нѣм. издатель (1796—1852). Основанный имъ въ 1826 г. въ Готѣ и въ 1828 г. перенесенный въ Гильдбургтаузенъ библіографическій институтъ пріобрѣлъ громкую извѣстность, благодаря новымъ въ то время пріемамъ подписки на книги и изданія выпусками. Институтъ выпустилъ библіотеку нѣмецкихъ классиковъ («Groschenbibliothek» и др.), народныя библіотеки историческихъ и естественныхъ наукъ, карты, гравюры, «Meyers Universum» (46 тт., 1833—63), «Meyers Konversations-Lexikon für die gebildeten Stände» (43 тт., съ рис. и картами, 1839—55). При преемникахъ М. институтъ, который въ 1874 г. былъ перенесенъ въ Лейпцигъ, расширилъ свою дѣятельность. Главныя изданія: «Neues Konversations-Lexikon für alle Stände» (15 т., 1857—60; 6-е изд., подъ заглавіемъ: «Meyers Grosses Konversations-Lexikon», 24 тт., 1905—1913), «Meyers Hand-Lexicon des allgemeinen Wissens» (1870—72; изд. подъ загл.: «Meyers Kleines Konversations-Lexicon») (6 т.), рядъ спеціальныхъ лексиконовъ для различныхъ отраслей знанія, «Meyers Reisebücher», серію нѣмецкихъ классиковъ и популярныхъ богато иллюстрированныхъ книгъ по географіи, естествознанію, исторіи, исторіи литературы и искусства (большая ихъ часть вышла въ русск. пер. въ изд. «Просвѣщеніе»).

Мейеръ, Карлъ Антоновичъ — систематикъ-ботаникъ (1795 — 1855), былъ директоромъ Императорскаго ботаническаго сада въ Петербургѣ. Наиболѣе важныя сочиненія его: «Verzeichnis der Pflanzen, welche während der 1829—1830 unternommenen Reise im Kaukasus und in Provinzen am westlichen Ufer des Kaspischen Meeres gefunden und gesammelt worden sind» (СПБ., 1831), «Versuch einer Monographie der Gattung Ephedra» (СПБ., 1846), «Florula provinciae Wiatka» (СПБ. и Лпц., 1848).

Мейеръ (Meyer), Клаусъ — нѣмецкій жанристъ (род. въ 1856 г.), ученикъ Лёфтца. Съ любовью изучалъ старыхъ голландскихъ живописцевъ бытовыхъ сценъ, особенно П. де-Гооха и Я. ванъ-деръ-Мэра Дельфтскаго. Вошелъ въ извѣстность съ 1883 г., когда была выставлена имъ въ Мюнхенѣ картина: «Швейная школа въ м-рѣ бегинокъ». Другія удачныя картины М.: «Игроки» (гравир. Г. Штрукъ, въ «Вѣстн. изящныхъ искусствъ» за 1890 г.), «Курильщики» и «Школа для малолѣтнихъ».

Мейеръ (Meyer-Ziegler), Конрадъ-Фердинандъ—извѣстный швейцарскій поэтъ (1825—1898). Соч. его: «Gedichte», идиллія «Engelberg» (1872), «Novellen» (1885), поэма «Huttens letzte

Tage» (8-е изд., 1891), повѣсть «Der Heilige» (1871), романъ «Jürg Jenatsch» (1876) и др. выдержали много изданій. Отличительныя черты его таланта—правдивость психологическаго анализа и пластичный реализмъ изображеній; но фантазія его нерѣдко увлекается мрачными, ужасъ наводящими темами. Прозаическій слогъ его очень оригиналенъ, а стихотворенія богаты мѣткими метафорами.—См. Langmesser, «K. F. M.» (Б., 1904).

Мейеръ (Meyer), Куно—нѣмецкій филологъ (род. въ 1858 г.), профессоръ въ Берлинѣ. Изъ множества его работъ выдѣляются: «A Primer of Irish Metric» (Дублинъ, 1909); «Contributions to Irish Lexicography»(Галле, 1906); обзоръ ирландской литературы въ томѣ «Romanische Litteraturen und Sprachen, mit Einschluss des Keltischen» (въ серіи «Die Kultur der Gegenwart», Лпц., 1909). Издалъ рядъ текстовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: «Voyage of Bran» (Л., 1896), «Battle of Ventry», «Vision of Mac Conglinne».

Мейеръ (Meyer), Лео—нѣм. филологъ (род. въ 1830 г.), проф. въ Геттингенѣ и Дерптѣ. Его труды: «Gedrängte Vergleichung der griech. und latein. Deklination» (Б., 1862), «Vergleichende Grammatik der griech. und latein. Sprache» (Б., 1861—65; 2-е изд., 1882—84), «Ueber die Flexion der Adjectiva im Deutschen» (Б., 1863), «Die gotische Sprache» (1869), «Griechische Aoriste» (Б., 1879), «Ueber Glauben und Wissen» (Дерптъ, 1876), «Handbuch der griechischen Etymologie» (4 тт., Лпц., 1901—2) и мн. др.

Мейеръ (Meyer), Леопольдъ, фонъ — вѣнскій піанистъ и композиторъ (1816—83); концертировалъ во многихъ городахъ Европы и Америки, между прочимъ и въ Петербургѣ; много писалъ въ салонномъ вкусѣ для фортепіано; особую извѣстность получилъ его Marche marocaine, оркестрованный Берліозомъ.

Мейеръ (Meyer), Лотаръ — нѣм. химикъ (1830—95), проф. въ Бреславлѣ, Карлсруэ, Тюбингенѣ. М. первый показалъ, что поглощеніе кислорода кровью совершается независимо отъ давленія. Въ нѣмецкой литературѣ распространено утвержденіе, что М., одновременно съ Д. И. Менделѣевымъ, высказалъ мысль о періодическомъ законѣ (см. Менделѣевъ). Изслѣдованія М., произведенныя съ многочисленными учениками, касаются, большею частью, области физической химіи. Вмѣстѣ съ Зейбертомъ М. произвелъ перечисленіе атомныхъ вѣсовъ. Фундаментальный трудъ М.—книга, посвященная изложенію и выясненію основныхъ теорій современной химіи: «Die modernen Theorien d. Chemie» (Бреславль, 1864; 6-е изд., 1896). Въ 1890 г. М. издалъ сокращ. изложеніе этой книги: «Grundzüge d. theoretischen Chemie» (Лпц., 4-е изд., 1907; русск. пер., СПБ., 1894). Въ «Klassiker» Ostwald'a изданы его «Abhandlungen über das natürliche System der chemischen Elemente».

Мейеръ (Meyer), Поль—французскій филологъ (род. въ 1840 г.), проф. романской филологіи и директоръ парижской Ecole des Chartes проф. романскихъ литературъ въ Collège de France, знатокъ старофранцузскихъ и провансальскихъ рукописей и діалектовъ. Главные труды его: «Recherches sur l'épopée française» (1867); «Les derniers troubadours de la Provence» (1871, 2-е изд., 1901); «Girart de Roussillon» (1884); «Alexandre le Grand dans la littérature française du moyen-âge» (2 т., 1886). Издалъ множество текстовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: «Flamenca» (1865, 2-е изд., 1901), «Chanson de la Croisade contre les Albigeois» (2 т., 1875—79); «Recueil d'anciens textes bas-latins, provençaux et français» (2 т., 1876—77); «Daurel et Beton» (1881); «Raoul de Cambrai» (1882).

Мейеръ (Meyer), Рихардъ—извѣстный историкъ нѣмецкой литературы (род. въ 1860 г.), проф. берлинскаго унив., одинъ изъ самыхъ блестящихъ представителей новой исторіи литературы, широкой по методу, гуманитарной по основамъ. Критическія оцѣнки и характеристики, занимающія важнѣйшее мѣсто въ его трудахъ, обвѣяны духомъ интимной субъективности, не препятствующей ихъ отчетливости и доказательности. Изъ работъ М. наиболѣе извѣстны: «Grundlagen des mitteldeutschen Strophenbaues» (1886); «Swift und Lichtenberg» (1886); «Goethe» (1894); «Deutsche Charaktere» (1897); «Deutsche Litteratur des XIX. Jahrh.» (1900; излож. въ «Русской Мысли» 1902, I, III, VII, IX); «Grundriss der neueren deutschen Litteraturgeschichte» (1902; библіогр. пособіе, чрезвычайно цѣнное какъ воспитательный матеріалъ для начинающаго историка литературы); «Probleme und Gestalten» (1904); «Deutsche Stilistik» (1906); «Altgermanische Religionsgeschichte» (1910); «Litterarhistorische und biographische Aufsätze» (1912); «Nietzsche» (1913; одна изъ лучшихъ книгъ о Ницше).

Мейеръ (Meyer), Рудольфъ-Германъ—нѣм. экономистъ (1839—99). Издалъ письма Родбертуса (Б., 1880—81). Въ 1877 г. былъ приговоренъ къ тюремному заключенію за направленное противъ Бисмарка, съ консервативной точки зрѣнія, соч.: «Polit. Gründer und die Korruption in Deutschland» (Лпц., 1877). М. бѣжалъ за границу, много путешествовалъ, занимался фермерскимъ хозяйствомъ въ Канадѣ. Главные труды его: «Der Emancipationskampf des vierten Standes» (Б., 1872—74; 2-е изд., 1882); «Der Socialismus in Dänemark» (1874); «Heimstätten und andere Wirtschaftsgesetze der Vereinigten Staaten von Amerika etc.» (1883); «Mouvement agraire» (вмѣстѣ съ G. Ardant'омъ, П., 1889); «La question agraire» (П., 1887; съ нимъ же); «Der Kapitalismus fin de siècle» (Вѣна, 1894); «Kolonisation der Arbeitslosen» (1894); «Das Sinken der Grundrente» (1894); «Hundert Jahre konservativer Politik und Litteratur» (1895).

Мейеръ, Христіанъ Филипповичъ — архитекторъ (1789 — 1848). Учился въ академіи художествъ. Возводилъ постройки въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства, главнымъ образомъ, на Михайловской дачѣ, близъ Петербурга, и въ Красномъ Селѣ. Имъ произведена капитальная перестройка (1844) бывшаго зданія Россійской акд. для помѣщенія въ немъ римско-католической дух. акд. Состоялъ профессоромъ акд. худ.; принесъ своими практическими познаніями много пользы молодымъ зодчимъ.

Мейеръ (Meyer), Эдуардъ—извѣстный нѣм. историкъ (род. въ 1855 г.), проф. въ Берлинѣ. Главн. соч.: «Geschichte von Troas» (Лпц., 1877); «Geschichte des Königreichs Pontos» (Лпц., 1879); «Geschichte des Altertums» (5 тт., Штуттг., 1884 — 1902; 2-е и 3-е изд. 1910—13; капитальный трудъ); «Geschichte des alten Aegyptens» (въ «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» Онкена, Б., 1887); «Forschungen zur alten Geschichte» (т. I, Галле, 1892, т. II, 1899); «Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen» (Галле, 1894); «Die Entstehung des Judentums» (1896); «Zur Theorie und Methodik der Geschichte» (1902; рус. пер. 1912); «Aegyptische Chronologie» (1904).

Мейеръ, Эдуардъ Андреевичъ—зоологъ. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ; былъ проф. зоологіи въ казанскомъ унив. Читаетъ лекціи по зоологіи на высшихъ женскихъ курсахъ въ Тифлисѣ. Получилъ степень магистра

за диссертацію: «Организація трубчатыхъ червей семейства Serpulidæ и Hermellidæ, какъ результатъ ихъ сидячаго образа жизни» («Труды казанскаго общ. естествоисп.», т. XXVI, вып. 3), степень доктора за диссертацію: «Изслѣдованія надъ развитіемъ кольчатыхъ червей» (ib., т. XXXI, вып. 4). Изслѣдованія М. посвящены, главнымъ образомъ, изученію кольчатыхъ червей; кромѣ того, онъ занимался изученіемъ образованія сѣмени (сперматогенеза). Важнѣйшія изъ работъ, напечатанныхъ М. (кромѣ названныхъ диссертацій): «Studien über d. Körperbau d. Anneliden» (въ «Mitt. d. Zool. Station zu Neapel», т. VII, 1887; т. VIII, 1888; т. XIV, 1901); «Die Abstammung der Anneliden, der Ursprung der Metamerie und die Bedeutung des Mesoderms» («Biol. Centralbl.», т. X, 1890).

Мейеръ (Meyer von Waldeck), Ѳедоръ Егоровичъ—нѣмецко-русскій писатель (1824—†). Состоялъ лекторомъ нѣм. языка и литературы въ спб. унив., затѣмъ проф. гейдельбергскаго унив. Написалъ драмы: «Der Feind vor Odessa» (1854), «Der Pathe des Kardinals», «Childerich» (1872) и др. Другіе его труды: «Poetische Schriften» (Митава и Лпц., 1854), «Russische Erzählungen» (Лпц., 1878), «Studien über deutsche Geschichte, Art und Kunst» (Лпц., 1851), «Der Lehrstuhl für allgemeine Literaturgeschichte an den russischen Universitäten» (СПБ., 1892), «Russland. Einrichtungen, Sitten und Gebräuche» (Лейпцигъ и Прага, 1884—87). Издавалъ сборники: «Magazin für die Kunde des geistigen und sittlichen Lebens in Russland» (СПБ., 1853—55; большею частью перепечатки изъ «St.-Petersburger deutsche Zeitung»), «Belletristische Blätter aus Russland» (СПБ., 1853—55), «Schneeflocken. Poetisches Jahrbuch aus Russland» (Лейпцигъ и Берлинъ, 1857—58).—См. статью Ѳ. Брауна въ «Словарѣ профессоровъ и преподавателей спб. унив.» (т. II, СПБ., 1898).

Мейеръ-Гельмундъ (Meyer-Helmund), Эрикъ—нѣмецкій композиторъ популярныхъ романсовъ (род. ок. 1860 г.). Писалъ оперы: «Margitta» (1889), «Der Liebeskampf» (1892) и др.

Мейеръ-Любке (Meyer-Lübke), Вильгельмъ — нѣмецкій филологъ (род. въ 1861 г.), одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей романской филологіи, проф. въ Іенѣ и въ Вѣнѣ. Два капитальныхъ и незамѣнимыхъ труда его: «Grammatik der romanischen Sprachen» (Лпц., 1890—1902, 4 т.) и «Romanisches Etymologisches Wörterbuch» (Гейдельбергъ, съ 1912 г., незаконченъ). Изъ другихъ работъ его важнѣйшія: «Italienische Grammatik» (Лпц., 1901); «Einführung in das Studium der romanischen Philologie» (Гейдельбергъ, 1901) и «Historische Grammatik der romanischen Sprachen» (Гейд., 1908).

Мейетъ, Леопольдъ—польскій писатель: см. Мэетъ.

Мейзенбургъ (von Meysenburg), Мальвида-Амалія, баронесса—даровитая нѣмецкая писательница (1816—1903). Принадлежа къ аристократической семьѣ, страстно тѣмъ не менѣе интересовалась кругомъ идей «молодой Германіи». Съ 1848 г. жила въ Лондонѣ. Въ 1853—56 гг. была воспитательницей въ семьѣ Герцена, вращалась въ кругу эмигрантовъ; перевела «Прерванные разсказы» Герцена на нѣмецкій языкъ. Позднѣе переселилась въ Италію; отъ политики обратилась къ вопросамъ эстетики и морали; состояла въ перепискѣ съ Рих. Вагнеромъ, Фр. Ницше и др. выдающимися личностями. Главное ея произведеніе, увлекательно написанное и вполнѣ соотвѣтствующее своему заглавію: «Memoiren einer Idealistin» (Штуттгартъ, 1876; русск. пер. СПБ., 1905)). Мемуары М., дающіе живую картину настроеній эпохи 1848 г. и послѣдующаго періода полнаго крушенія революціонныхъ надеждъ, для русскаго читателя особенно интересны въ той своей, очень значительной части, гдѣ предъ нами во всей своей обаятельности вырисовывается образъ Герцена. Но не все, однако, въ разсказѣ о Герценѣ безусловно достовѣрно. М. не совсѣмъ добровольно ушла изъ дома Герцена, когда въ немъ появились Огаревы, и въ разсказѣ чувствуется раздраженіе противъ завладѣвшей сердцемъ Герцена жены Огарева. Продолженіемъ мемуаровъ является «Der Lebensabend einer Idealistin» (1898; оба сочиненія выдержали много изданій). Другія произведенія М.: «Stimmungsbilder aus dem Vermächtniss einer alten Frau» (Лпц., 1879), романъ «Phädra» (тамъ же, 1885), «Gesammelte Erzählungen» (Цюрихъ, 1885), «Individualitäten» (1901; 2-е изд. 1905), «Himmlische und irdische Liebe» (1905, романъ), «Eine Reise nach Ostende» (1905, дневникъ).—См. Reicke, «Malvida v. M.» (1911); о М. и Герценѣ: П. М—на («Вѣстн. Европы», 1900, XI); Инсаровъ («Міръ Божій», 1903, V); Рейхель, «Отрывки изъ воспоминаній» (М., 1909).

Мейзоръ—см. Майсуръ.

Мейковъ, Оттомаръ Фридриховичъ—извѣстный цивилистъ (1823—94). Еще студентомъ дерптскаго унив. обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ: «De origine et progressu testamenti factionis apud Romanos». Въ 1845 г. сдалъ выпускные экзамены съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, что факультетъ выразилъ сожалѣніе о невозможности, по отсутствію на то у него права, присудить М. за кандид. сочиненія его степень магистра. Получивъ степень магистра (диссерт.: «De duplae stipulationis computatione»), служилъ въ министерствѣ юстиціи и сенатѣ; степень доктора получилъ за диссертацію: «Die Diction der römischen Brautgabe». Былъ профессоромъ казанскаго, потомъ дерптскаго унив. Здѣсь, на ряду съ курсами по исторіи и догмѣ римскаго права, М., будучи единственнымъ цивилистомъ, долженъ былъ читать и германское право съ его исторіей и гражданское право, а иногда и философію и энциклопедію права. Дѣятельность М. имѣла крупное вліяніе на всю юридическую жизнь прибалтійскаго края. М. принималъ самое дѣятельное участіе и въ трудахъ по кодификаціи мѣстныхъ узаконеній, а затѣмъ и реформѣ судебной части прибалтійскаго края, былъ 4 раза предсѣдателемъ университетскаго апелляціоннаго и ревизіоннаго суда, 2 раза деканомъ юридическаго факультета и трижды ректоромъ университета. Соч. М., кромѣ диссертацій: «Die Lehre des römischen Rechts von dem Eigentumserwerbe durch Specification» («Dorpater juristische Studien»); «Grundriss des Pandektenrechts» (1866); «Grundriss der Institutionen des römischen Rechts» (1880); «Grundzüge einer bürgerlichen Processordnung für Livland»; «Imperatoris Justiniani Institutiones» (1887).

Мейленъ (Meulen), Адамъ-Франсъ ванъ-деръ — флам. живописецъ, ученикъ баталиста П. Снайерса въ Брюсселѣ. Былъ придворнымъ живописцемъ Людовика XIV, котораго сопровождалъ въ его нидерландскихъ походахъ. Хорошій бытовой живописецъ и пейзажистъ, онъ преимущественно проявилъ свой талантъ въ батальныхъ картинахъ. Произведенія М. отличаются естественностью и оживленностью композиціи, съ преобладаніемъ ландшафта надъ фигурными частями, прекраснымъ рисункомъ, свободой исполненія и нарядной красочностью. Изумительна портретная схожесть безчисленныхъ, часто миніатюрныхъ головъ

на его картинахъ. Наиболѣе извѣстны: стѣнная живопись въ Версальскомъ дворцѣ и въ дворцѣ Инвалидовъ (нынѣ артиллерійскомъ музеѣ), въ Парижѣ; картины: «Въѣздъ Людовика XIV въ Аррасъ», «Осада Мастрихта», «Въѣздъ въ Динантъ» и др., въ Луврѣ. Въ Эрмитажѣ девять работъ М.: «Эпизодъ изъ шотландской междоусобной войны 1650—51 гг.», «Эпизодъ изъ войнъ Людовика XIV во Фландріи», «Путешествіе Людовика XIV» и др.; одна въ акад. худ. и нѣсколько въ частныхъ русскихъ собр. М. изготовилъ немало картоновъ для Гобеленовской мануфактуры.

Мейли (Meili), Фридрихъ—извѣстный швейцарскій юристъ (1848 — 1914), одинъ изъ лучшихъ знатоковъ частнаго международнаго права. Въ началѣ своей дѣятельности М. посвятилъ себя современному праву обращенія—телеграфному, телефонному и т. д.—и написалъ рядъ солидныхъ работъ по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ возникшихъ позднѣе автомобильнаго, авіаціоннаго и т. п. правъ. Затѣмъ главное свое вниманіе обратилъ на вопросы частнаго международнаго права. Съ 1885 г. былъ профессоромъ въ Цюрихѣ. Давалъ многочисленныя консультаціи по вопросамъ частнаго международнаго права не только частнымъ лицамъ, но и правительствамъ различныхъ государствъ. Вмѣстѣ съ Рогэномъ былъ представителемъ отъ Швейцаріи на гаагскихъ конференціяхъ по международному частному праву. Съ 1905 г. былъ президентомъ цюрихскаго суда. Главные труды: «Das Telegraphenrecht» (2-е изд., 1873); «Das Telephonrecht» (1885); «Internationale Eisenbahnverträge» (1887); «Die Fälschung einer telegraphischen Depesche» (1889); «Die internationalen Unionen über das Recht der Weltverkehrsanstalten» (1889); «Kodifikation des internationalen Civil- und Handelsrechts» (1891); «Geschichte und System des internationalen Privatrechts» (1892); «Die Telegraphie und Telephonie in ihrer rechtlichen Bedeutung für die kaufmännische Welt» (1892); «Der erste europäische Staatenkongress über internationales Privatrecht» (1894); «Internationale Eisenbahnverträge und die Berner Konvention», «Institutionen der vergleichenden Rechtswissenschaft» (1898); «Die elektrischen Stark- und Schwachstromanlagen und die Gesetzgebung» (1899); «Das internationale Privatrecht und die Staatenkonferenzen im Haag» (1900); «Das internationale Civil- und Handelsrecht auf Grund der Theorie, Gesetzgebung und Praxis» (1902); «Reflexionen über die Execution auswärtiger Civilurteile» (1902); «Das internationale Civilprozessrecht auf Grund der Theorie, Gesetzgebung und Praxis» (3 ч., 1904—06); «Die Kodifikation des Automobilrechts» (2-е изд., 1907); «Die drahtlose Telegraphie im internationalen Recht und Völkerrecht» (1908); «Das Luftschiffahrtsrecht im internation. Recht und Völkerrecht» (1908—09); «Lehrbuch des internationalen Konkursrechts» (1909); «Lehrbuch des internationalen Strafrechts und Strafprozessrechts» (1910). *А. Г.*

Мейнардусъ (Meinardus), Людвигъ-Зигфридъ—нѣмецкій композиторъ и музыкальный писатель (1827—1896). Написалъ 5 ораторій («Simon Petrus», «Luther in Worms» и др.), рядъ хоровыхъ балладъ, сонаты для скрипки и віолончели, струнные квартеты, 3 фортеп. тріо и одинъ квинтетъ, октетъ для духовыхъ инструментовъ, романсы, 2 оперы (не шли), 2 симфоніи, рядъ фортепіанныхъ пьесъ. Литерат. труды: «Kulturgeschichtliche Briefe über deutsche Tonkunst» (2-е изд., 1872); «Rückblick auf die Anfänge der deutsch. Oper» (1878); «Mattheson und seine Verdienste um die deutsche Tonkunst» (1879); «Mozart, ein Künstlerleben» (1882); «Die deutsche Tonkunst im XVIII—XIX. Jahrhund.» (1887) и др.

Мейнбергъ (Meinberg)—курортъ въ княжествѣ Липпе, на отрогахъ Тевтобургскаго лѣса. Одинъ сѣрный и два углекислыхъ источника поваренной соли для питья и ваннъ. Иловыя сѣрныя ванны. Рекомендуютъ при ревматизмѣ, подагрѣ, золотухѣ, женскихъ болѣзняхъ, хроническихъ катаррахъ желудка и кишекъ.

Мейнгольдъ (Meinhold), Осія — нѣмецкій богословъ (род. въ 1861 г.), проф. въ грейфсвальдскомъ и боннскомъ унив. Труды его: «Komposition des Buches Daniel» (1884); «Beiträge zur Erklärung des Buches Daniel» (Л., 1888); «Jesaia und seine Zeit» (1898); «Die Jesaiaerzählungen» (1898); «Die Lade Jahwes» (1906); «Studien zur israel. Religionsgeschichte» (1903); «Die biblische Urgeschichte» (1904); «Sabbat und Woche im A. T.» (1905); «Hebräische Weisheit» (1908).

Мейнертъ (Meynert), Теодоръ — выдающійся представитель вѣнской психіатрическ. школы (1833 — 1892). Проводилъ въ своихъ лекціяхъ и научныхъ трудахъ оригинальное анатомическое направленіе: путемъ изученія строенія мозга онъ пытался освѣщать механизмъ психическихъ процессовъ и проникать въ сущность душевныхъ разстройствъ. Опредѣлилъ особую клиническую форму психическаго заболѣванія подъ названіемъ «аменціи» (amentia). Главные труды: «Psychiatrie» (1884); «Klinische Vorlesungen über Psychiatrie» (1890); «Sammlung von populärwiss. Vorträgen über den Bau etc. des Gehirns» (1892).

Мейнингенцы—знаменитая драматическая труппа мейнингенскаго придворнаго театра. Создана мейнингенскимъ герц. Георгомъ II, главнымъ образомъ, при помощи актера и режиссера Кронека и драматурга Карла Вердера; второй заботился о поддержаніи «классическаго» репертуара, первый—о «классической» постановкѣ пьесъ. Общество М. совершило съ 1874 г. много артистическихъ поѣздокъ по Германіи и другимъ странамъ, побывало въ Москвѣ и СПБ. Съ 1890 г. разъѣзды ихъ прекратились.—Успѣхъ труппы М. объясняется прекраснымъ репертуаромъ (драмы Шиллера, Гёте, Шекспира, нѣмецкихъ романтиковъ и т. д.), освѣжительно подѣйствовавшимъ на публику, просыщенную реалистическою, бытовою пьесой,—но еще болѣе своеобразіемъ постановки. М.—ярые враги режиссерской рутины и «театральныхъ королей», т.-е премьеровъ и гастролеровъ, все вниманіе зрителя сосредоточивающихъ на себѣ и не заботящихся объ общемъ впечатлѣніи отъ пьесы. Замѣчательныхъ артистовъ, кромѣ Барная, у М. никогда и не было; зато М. прилагали все стараніе къ возможно совершенному ансамблю, который достигался массою репетицій, «стильностью» режиссерской и декоративной части (т.-е. стремленіемъ произвести внѣшній эффектъ въ духѣ автора пьесы, а не въ духѣ публики), искусствомъ въ распланировкѣ массовыхъ сценъ и живыхъ картинъ. Детали и психологическія тонкости въ замыслѣ авторовъ при такой постановкѣ пропадали, такъ какъ главныя роли поручались зачастую артистамъ посредственнымъ, — зато общіе контуры архитектоники исполняемыхъ драмъ выступали съ пластической опредѣленностью и красотой; въ результатѣ получилось цѣльное, художественно-законченное, хотя и не всегда глубокое впечатлѣніе.—Ср. Prölss, «Das Herzoglich meining. Hoftheater» (2-е изд., 1882); Grube, «Die Meininger» (1905); Коровяковъ, «Вокругъ театра» (1893; гл. I).

Мейнингенъ (Meiningen)—главный городъ и резиденція герц. Саксенъ-М. 17 200 жит. Въ замкѣ (XVII ст.) картинная галлерея, архивъ и библіотека. Герцогскій англійскій садъ — одинъ изъ красивѣйшихъ въ Германіи. Музей, новая ратуша, паркъ. Знаменитый театръ мейнингенской труппы сгорѣлъ въ 1908 г. Производство машинъ, металлическихъ издѣлій, мебели.

Мейрингенъ (Meiringen)—живописное м-ко въ швейц. кант. Бернъ, въ Оберландѣ, на Аарѣ, у подножія Гасли, много посѣщаемое путешественниками. У М. Рейхенбахскіе водопады. 3200 жит.

Мейснеръ (Meissner), Альфредъ—австрійскій писатель (1822—85). Въ поэмѣ «Ziska» (1846; есть русск. пер.) М. стоитъ на сторонѣ чешской оппозиціи противъ германизма. Въ 1849 г. М. издалъ «Revolutionäre Studien aus Paris». Романы М., напр., «Die Sansara» (3-е изд., 1861), «Neuer Adel» (1861), «Schwarzgelb» (1862; русск. пер.: «Черно-желтое знамя», 1869), «Babel» (1867), «Die Kinder Roms» (1870), «Die Bildhauer von Worms» (1874) и «Norbert Norson» (1883), въ культурно-историческомъ отношеніи весьма интересны, полны неподдѣльнаго юмора и написаны ярко. Меньше значенія имѣютъ его драмы: «Das Weib des Urias» (1858), «Reginald Armstrong» (1853) и «Der Prätendent von York» (1857) и сборники стихотвореній. «Gesammelte Schriften» М. вышли въ Лейпцигѣ въ 1871—73 гг., «Dichtungen» — въ 1884 г. Послѣ его смерти напечатанъ сборникъ его статей, подъ заглавіемъ: «Mosaik» (1886). Автобіографія М.— «Geschichte meines Lebens» (1884).

Мейснеръ (Meissner), Георгъ — нѣмецкій анатомъ и физіологъ (1829—1905), проф. въ Базелѣ и Геттингенѣ. Многочисленные научные труды М. касаются преимущественно физіологіи мышцъ, нервовъ, органовъ пищеваренія. Онъ открылъ (1852), вмѣстѣ съ Вагнеромъ, осязательныя тѣльца въ кожѣ, названныя Мейснеровыми. Труды: «Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Haut» (Лпц., 1853); «Beiträge zur Physiologie des Sehorgans» (Лпц., 1854); «Untersuchungen über das Entstehen der Hippursäure» (вмѣстѣ съ Шэпардомъ, Ганноверъ, 1866).

Мейссенскій фарфоръ.—Уже въ теченіе всего XVII в. дѣлались попытки открыть, упорнымъ трудомъ или подкупомъ, способъ производства фарфора, пока, наконецъ, Беттгеръ въ 1709 г. (VI, 319) не овладѣлъ тайной его изготовленія. Главнымъ центромъ производства фарфора, почти единственнаго матеріала европейской керамики XVIII в., становится Мейссенъ. Масса самаго ранняго, такъ назыв. «беттгеровскаго» фарфора имѣетъ желтоватый тонъ, а глазурь, на ножкахъ и между выпуклыми украшеніями, нерѣдко отекаетъ въ видѣ зеленоватаго стекловиднаго слоя съ пузырьками. Фарфоръ, поступавшій въ продажу, былъ бѣлымъ, хотя уже при Беттгерѣ были сдѣланы первыя попытки оживить фарфоръ красками. Вначалѣ примѣнялись необожженныя краски и золото, преимущественно зеленый, желтый, синій и пурпуровый цвѣта (менѣе удачно выходили: кирпично-красный, сѣровато-зеленый и фіолетовый; краски легко лупились). Сперва раскрашивались только рельефные орнаменты, затѣмъ приступили къ росписи гладкой поверхности: бордюры, неумѣло написанныя гирлянды изъ фруктовъ и цвѣтовъ и очень наивныя сценки изъ китайской жизни. Въ видѣ исключенія встрѣчаются и многофигурныя сцены въ духѣ Ватто. Первыми самостоятельными работами мейссенскихъ мастеровъ были такъ назыв. фигурки Калло—карлики и разные другіе смѣшные персонажи (въ среднемъ 10 стм. выш.). Всѣ они исполнены по различнымъ гравюрамъ. Инкунабулы М. фарфора, такъ назыв. издѣлія беттгеровскаго періода, хранятся въ королевскомъ собраніи фарфора въ Дрезденѣ (ок. 400 шт.). Слѣдующія за смертью Беттгера три десятилѣтія (1720—50) составляютъ періодъ высшаго расцвѣта Мейссенской мануфактуры, когда заводъ подъ руководствомъ живописца Герольда и скульптора Кендлера создалъ свои шедевры. Съ появленіемъ Герольда наступаетъ эпоха непосредственнаго подражанія азіатскимъ образцамъ какъ въ отношеніи формъ, такъ и декоровки сосудовъ. Сама масса становится бѣлѣе. Преимущественно имитируется японскій фарфоръ изъ Ариты, и притомъ наиболѣе древніе образцы. Значительно рѣже встрѣчаются подражанія китайскому фарфору. Герольдъ не удовлетворялся однимъ подражаніемъ. Онъ создалъ, изъ соединенія азіатскихъ и европейскихъ мотивовъ, совершенно особый, своеобразный міръ украшеній, такъ назыв. китайщину, которая представляетъ какъ бы олицетвореніе экзотики въ духѣ XVIII в. Самая ранняя «китайская» живопись исполнена золотомъ. При фигурныхъ сценкахъ фигуры накладывались въ видѣ силуэтовъ. Ручки, рыльца, шишки, а также внутренняя сторона чашекъ и обратная сторона блюдечекъ, этихъ раннихъ образцовъ китайщины, сплошь покрыты золотомъ. Но большинство фарфоровыхъ вещей въ китайскомъ вкусѣ расписывалось пестрыми и яркими красками. Одновременно съ китайщиной появляются на М. фарфорѣ охотничьи сценки, виды портовъ съ разнымъ восточнымъ людомъ, пейзажи, особенно часто рѣчные ландшафты—быть-можетъ, подъ вліяніемъ мѣстоположенія Мейссена, на берегу Эльбы — кавалерійскія схватки и сцены изъ военной жизни. Въ 20-хъ гг. на М. мануфактурѣ дѣлались, главнымъ образомъ, кофейные и чайные сервизы. Кромѣ этихъ сервизовъ, выдѣлывались еще роскошныя вазы для такъ назыв. фарфоровыхъ кабинетовъ (Porzellankabinette), въ которыхъ прежде выставлялся привозимый съ Востока фарфоръ. Истиннымъ основателемъ европейской фарфоровой пластики сталъ Johann-Joahim Kändler, назначенный Августомъ Сильнымъ въ 1730 г. придворнымъ скульпторомъ, а въ слѣдующемъ году модельнымъ мастеромъ М. мануфактуры. Къ его первымъ работамъ принадлежитъ большое число звѣрей и птицъ, превосходно моделированныхъ, частью въ натуральную величину. Кромѣ звѣрей, Кендлеръ исполнилъ нѣсколько работъ въ масштабѣ, совершенно не соотвѣтствующемъ фарфоровымъ издѣліямъ: статую Августа III въ $^3/_4$ натуральной величины, Мадонну со Св. Антоніемъ, многофигурную группу Распятія и т. д. Онъ даже приступилъ къ изготовленію фарфороваго коннаго памятника королю Августу III, который предполагалось поставить на одной изъ площадей Дрездена. Модель была закончена въ 1753 г. и находится нынѣ въ Дрезденѣ (одинъ изъ позднихъ экземпляровъ этой модели въ Эрмитажѣ). Шедеврами Кендлера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и М. завода, обогатившими фарфоровую пластику несмѣтнымъ количествомъ новыхъ формъ и украшеній, являются два большихъ столовыхъ сервиза: такъ назыв. Сулковскій сервизъ, исполненный въ 1735—38 гг. для польско-саксонскаго министра Александра Сулковскаго, и такъ назыв. Лебединый сервизъ, исполненный въ 1737—41 гг. для всесильнаго министра Августа III, графа Брюля. Оба сервиза, особенно же Лебединый, отличаются богатствомъ пластичныхъ украшеній, всецѣло подчиняющихъ себѣ живописную часть. Высоко цѣнятся вазы, сплошь покрытыя маленькими бѣлыми цвѣточками, такъ назыв. boules de neige. Кендлеромъ же изобрѣтены

сосуды въ натуралистическихъ формахъ, въ видѣ артишоковъ, гранатовъ, виноградныхъ гроздей, лимоновъ, грушъ и т. д. Въ 40 гг. Кендлеръ создалъ цѣлый міръ фарфоровыхъ фигурокъ и группъ, въ которыхъ отразилась придворная жизнь XVIII в. Фигурки эти предназначались служить украшеніемъ стола, чѣмъ и объясняется ихъ малый размѣръ. Среди различныхъ орнаментовъ обыкновенныхъ столовыхъ сервизовъ середины XVIII в. долженъ быть названъ «луковичный», такъ назыв. Zwiebelmuster, принадлежащій донынѣ къ излюбленнымъ. Фрукты, украшающіе бортъ, представляютъ японскіе персики и гранатныя яблоки. Послѣднія часто открыты, такъ что видны зерна. На днѣ тарелки одна большая астра и вѣтка съ листьями и цвѣтами, обвитая тонкимъ тростникомъ. Примѣнимостью даннаго рисунка къ самымъ различнымъ формамъ сосудовъ объясняется, повидимому, успѣхъ «луковичнаго» орнамента. Въ серединѣ XVIII в. М. фарфоръ достигаетъ своего высшаго расцвѣта. Созданная Кендлеромъ фарфоровая скульптура открыла фарфоровому искусству Европы новую область, а изобрѣтенныя имъ формы и орнаменты становятся надолго образцовыми. Во второй половинѣ вѣка мейссенская мануфактура изъ придворной художественной мастерской превращается въ обычное фабричное предпріятіе. Первымъ признакомъ упадка самостоятельной художественной дѣятельности мейссенскаго завода является систематическое пользованіе, въ видѣ образцовъ, гравюрами различныхъ художниковъ. Въ 1764 г. въ Мейссенѣ была даже основана художественная школа «для устраненія причинъ упадка, замѣчаемаго въ живописи и скульптурѣ мануфактуры». Въ томъ же году былъ посланъ цѣлый рядъ живописцевъ и скульпторовъ въ различные центры фарфороваго производства съ цѣлью раздобыть новые рисунки и модели. Въ 1760-хъ и 1770-хъ годахъ на мейссенской мануфактурѣ еще придерживаются благородныхъ традицій кендлеровской эпохи (къ этому времени относятся хранящіеся въ Эрмитажѣ столовый Андреевскій сервизъ, съ изображеніемъ Россійскаго государственнаго герба и креста св. Андрея, исполненный въ Мейссенѣ по заказу императрицы Елизаветы Петровны, и столовый Охотничій сервизъ, съ изображеніемъ охотничьихъ сценъ, заказанный императрицей Екатериной II для охотничьяго домика въ Царскомъ Селѣ. Подсвѣчники къ первому сервизу сдѣланы вполнѣ точно по модели Кендлера для Лебединаго сервиза). Въ видѣ украшенія гладкихъ поверхностей, во второй половинѣ XVIII в. появляются цвѣты и птицы, заимствованные изъ германской флоры и фауны. Но и здѣсь образцами служатъ гравюры и офорты. Позднѣе мейссенскіе мастера особенно усердно пользовались иллюстрированной «Естественной исторіей» Бюффона. Нерѣдко встрѣчаются плоскіе рельефные орнаменты. Большимъ успѣхомъ пользовались плетеные, рѣшетчатые или чешуйчатые узоры, такъ назыв. mosaique, которыми покрывались борта и края. Въ фигурной живописи, которая примѣняется все рѣже и рѣже, обращаютъ главное вниманіе на общее, декоративное впечатлѣніе. Отдѣльныя сценки окаймляются рокальными орнаментами. Краски теряютъ свою внутреннюю силу и становятся тусклыми и блѣдными. Успѣхомъ пользуются, главнымъ образомъ, фигуры и группы въ духѣ Ватто. Сцены изъ китайской жизни исчезаютъ вовсе. Что касается формъ мейссенской посуды, то въ концѣ XVIII в. начинаетъ сказываться вліяніе французскаго ампира. Одновременно съ этимъ начинаютъ подражать севрскимъ цвѣтнымъ фонамъ, особенно—bleu du Roi. Въ 1774 г. завѣдываніе художественной частью мануфактуры переходитъ къ графу Камиллу Марколини, оказавшему рѣшительное, но не благотворное вліяніе на судьбы завода. Славная цвѣточная живопись мейссенской мануфактуры теряетъ свою свѣжесть и красочность и становится сухой и шаблонной. Вмѣсто милыхъ букетовъ, изъ цвѣтовъ дѣлаютъ безвкусныя монограммы заказчика. Пейзажная живопись также теряетъ свою прелесть, ибо покупатели требуютъ точнаго воспроизведенія опредѣленныхъ мѣстностей. Подъ конецъ вѣка появляются иллюстраціи любимыхъ литературныхъ произведеній (въ Лондонѣ въ Victoria and Albert Museum хранится кофейный сервизъ со «Страданіями молодого Вертера»). Большимъ успѣхомъ пользуются портреты въ видѣ силуэтовъ и копіи, непремѣнно точныя, извѣстныхъ картинъ. Пластика временъ Марколини обнаруживаетъ, при несомнѣнномъ вліяніи Севра, еще слѣды вліянія кендлеровской эпохи. Наполеоновскія войны отразились на производствѣ мейссенской мануфактуры. Вслѣдствіе всеобщаго обѣдненія спросъ на дорогой фарфоръ понизился до минимума. Его мѣсто занялъ болѣе дешевый и прочный фаянсъ. Но самымъ опаснымъ соперникомъ «континентальнаго» фарфора стала англійская, изобрѣтенная Веджвудомъ (см.), яшмовая масса. Оппель, главный уполномоченный комиссіи, поставленной во главѣ мануфактуры кн. Репнинымъ, управлявшимъ временно, послѣ изгнанія Наполеона, саксонскимъ королевствомъ, раздобылъ въ Этруріи (см. Веджвудъ) массу слѣпковъ и образцовъ въ античномъ вкусѣ и приступилъ къ изготовленію фарфоровъ въ манерѣ Веджвуда, пользовавшихся большимъ успѣхомъ. При немъ была воспроизведена изъ фарфора даже знаменитая Портландская ваза. Главнымъ скульпторомъ завода былъ Schöne. Лишь въ 1840-хъ годахъ Мейссенъ, подъ управленіемъ Кюна (1849—1870), нѣсколько оправился отъ упадка. Однако, къ самостоятельной художественной дѣятельности заводъ уже болѣе не возвращался. При вновь появившемся спросѣ на фарфоръ мастера стали повторять старыя формы рококо, временъ Кендлера, но совершенно механически, безъ истиннаго проникновенія въ душу самого стиля. Вдохновителемъ этого неудачнаго возрожденія былъ Leuteritz. Въ серединѣ XIX в. заводъ преслѣдовалъ удешевленіе производства и завоеваніе новыхъ рынковъ. Главной заслугой Кюна было изобрѣтеніе новаго и притомъ весьма дешеваго способа позолоты. При немъ вошли въ моду довольно безвкусныя плоскія, рельефныя, большею частью растительныя украшенія. Большимъ спросомъ пользовались фарфоры, украшенные копіями картинъ Дрезденской галлереи. При примѣненіи пейзажной живописи художники пользовались исключительно видами Дрездена и саксонской Швейцаріи Съ 1870—1910 гг., т.-е. до своего двухсотлѣтняго юбилея, мейссенская мануфактура, въ промышленномъ отношеніи, развивается съ каждымъ годомъ. Съ 1878 г. начался усиленный вывозъ М. фарфора въ Америку. Большіе заказы заводъ получалъ отъ баварскаго короля Людовика II, для замковъ Herrenchiemsee, Berg и Linderhof. Въ 1886 г. Леутерица смѣнилъ Andresen, занимавшійся преимущественно большой скульптурной пластикой, не соотвѣтствующей, однако, самой массѣ фарфора—мягкой и податливой, созданной для самыхъ изысканныхъ формъ и для самой нѣжной раскраски. Работы Андресена, поскольку онѣ не являются копіями бронзовыхъ и мраморныхъ памятниковъ, представляютъ механическое и потому безвкусное соединеніе формъ барокко и рококо. Свою полную безпомощность въ

отысканіи новыхъ путей мейссенская мануфактура доказала на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г., гдѣ были выставлены приспособленныя къ электрическому освѣщенію кендлеровскія люстры, терринъ, повторяющій формы и украшенія Лебединаго сервиза, стѣнной бра съ мотивами изъ того же сервиза и т. д. Нѣкоторое оживленіе замѣчается въ области пластики, гдѣ за послѣднія два десятилѣтія было исполнено большое число прекрасно моделированныхъ звѣрей и птицъ. Фигурная пластика, представляющая дамъ и кавалеровъ въ современныхъ костюмахъ или костюмахъ 30-хъ годовъ, крайне неудачна. Въ области живописи обращаютъ на себя вниманіе вазы и тарелки, расписанныя въ вкусѣ столь излюбленнаго въ наши дни датскаго фарфора. Марки: на издѣліяхъ беттгеровскаго періода марки не встрѣчаются. Клеймить фарфоръ, для защиты противъ поддѣлокъ, начали лишь около 1723 г. Первыми клеймами были буквы *K. P. M.* (Königliche Porzellan Manufaktur) и *K. P. F.* (Königl. Porzellan Fabrik). Одновременно, приблизительно около 1725 г., появляется клеймо въ видѣ двухъ скрещенныхъ мечей, сдѣланныхъ синей краской. Въ 1731 г. было введено клеймо *A. R.* для вещей, заказанныхъ лично королемъ. Фарфоръ, предназначавшійся для вывоза за границу, снабжался маркой въ видѣ Меркуріева жезла. Въ виду спроса на восточный фарфоръ, по желанію парижскихъ торговцевъ, очевидно, съ цѣлью обмана покупателей, многіе предметы мейссенской мануфактуры получали китайскія клейма. Употреблялся также въ видѣ марки китайскій драконъ. Фарфоръ, принадлежавшій королевскимъ придворнымъ кондитерскимъ, помѣчался буквами *K. C. P. C.* (Königl. Curfürstl. Pilnitzer Conditorei) и *K. H. K. W.* (Königl. Hof-Konditorei Warschau). Основной маркой завода, употребляемой до нашего времени, стали, однако, скрещенные мечи, заимствованные изъ саксонскаго герба. Приблизительно съ 1756—1780 годовъ подъ мечами ставилась точка, это такъ назыв. Punktmarke. Во время управленія мануфактуры графомъ Марколини (1780—1814) вмѣсто точки стали употреблять звѣздочку—такъ назыв. Марколиніевское клеймо. Въ XIX в. въ Мейссенѣ, къ сожалѣнію, употреблялись всѣ прежнія клейма, чѣмъ нерѣдко затрудняется хронологическое опредѣленіе предметовъ, особенно въ виду того, что довольно часто употреблялись и старыя формы XVIII в. Прекрасное собраніе М. фарфора, дающее полную картину его историческаго развитія, находится въ Эрмитажѣ въ галлереѣ фарфора.—См. K. Berling, «Das Meissner Porzellan und seine Geschichte» (Лпц., 1900); его же, «Königl. Sächsische Porzellanmanufaktur M.» (1910); J. L. Sponsel, «Kabinettstücke der Meissner Porzellanmanufaktur von Jogann - Joachim Kändler» (Лпц., 1900); Zimmermann, «Erfindung und Frühzeit des Meissner Porzellan» (Б., 1908); Brünning, «Porzellan» («Handbücher» d. Kgl. Museen in Berlin, 1904); W. Doenges, «M.-Porzellan» (Б., 1908); Schnorr von Carolsfeld, «Porzellan» («Bibl. f. Kunst- und Antiquitätensammler», 3); С. Тройницкій, «Галлерея фарфора Имп. Эрмитажа» (СПБ., 1911); его же, «Фарфоровыя табакерки Имп. Эрмитажа» (Петроградъ, 1915). *А. Кубе.*

Мейссенъ (Meissen)—гор. въ Саксоніи, при впаденіи Трибиша въ Эльбу. 33 885 жит. (1910). Готическій соборъ XIV ст., съ живописью Луки Кранаха стар., древнимъ алтаремъ и склепомъ курфюрстовъ, древняя прк. св. Николая, съ старинными фресками. Замокъ Альбрехтсбургъ, одно изъ красивѣйшихъ строеній новоготическаго стиля, XV ст. Ратуша XV ст.; въ бывшемъ м-рѣ св. Афры школа, гдѣ воспитывались Лессингъ и Геллертъ. М. знаменитъ фарфоровыми издѣліями (см. Мейссенскій фарфоръ). Машиностроительные и химическіе заводы, производство джутовыхъ издѣлій, обуви, мебели. М.—въ латинск. хроникахъ Misni, по-слав. Мишна, Мишенъ—основанъ ок. 928 г. имп. Генрихомъ I, для защиты противъ славянъ. Маркграфство М. включало еще города Могильну (Mügeln), Коледичъ (Colditz), Драждяны (Dresden), Будашинъ (Bautzen), Каменъ (Kamenz) и др. Первымъ маркграфомъ былъ Виггертъ, послѣ него Эккардтъ I; послѣднему пришлось много бороться съ вильцами (племя полабскихъ славянъ), чехами, поляками, то наступая на нихъ, то обороняясь. По прекращеніи дома Эккардта маркграфское достоинство перешло къ веймарскому графу Вильгельму, въ XII ст.—къ графамъ Веттинъ, а въ половинѣ XIII ст. М. былъ присоединенъ къ курфюршеству саксонскому.—Епископство мейссенское основано имп. Оттономъ I въ 967 г. и было подчинено архіеп. магдебургскому. Въ 1587 г. мейссенскій епископъ перешелъ на сторону реформаціи.

Мейссонье (Meissonier), Антуанъ—гитаристъ и композиторъ (1783—1857). Издалъ нѣсколько сочиненій для гитары, руководство: «Méthode simplifiée pour la lyre ou guitare» и много романсовъ.

Мейссонье (Meissonier), Жанъ-Луи-Эрнестъ—знаменитый франц. живописецъ (1815—1891). Короткое время учился въ Парижѣ, у Л. Конье, но вообще развился самостоятельно. Сначала М. занимался рисованіемъ иллюстрацій къ Библіи, «Всеобщей исторіи» Боссюэта, «Неистовому Роланду», романамъ Бернардена-де-Сенъ-Пьера. Уже въ этихъ работахъ онъ выказалъ легкость, съ какой давалась ему композиція, основательное знакомство съ натурой и законченность исполненія. Принявшись за кисти и краски, писалъ картины въ духѣ старыхъ голландцевъ, по большей части незначительнаго размѣра, изображающія домашнія сцены, преимущественно съ фигурами въ костюмахъ XVIII в. и отличающіяся превосходной характеристикой, мастерскимъ рисункомъ и удивительной тонкостью кисти, проникающей въ мельчайшія детали. Стремленія новой живописи оставались ему всегда чужды. Одна изъ первыхъ картинъ М., «Игра въ шахматы» (1841), сразу выдвинула его. Продолжая, въ послѣдующихъ картинахъ, брать сюжеты изъ интимнаго быта старой Франціи, довольствуясь попрежнему композиціями изъ одной или немногихъ фигуръ, онъ все болѣе изощрялъ свою технику и, благодаря ей, пріобрѣталъ все бо́льшую славу. Изъ его произведеній въ этомъ родѣ особенно извѣстны: «Живописецъ въ мастерской» (1843), «Игра въ пикетъ» (1845), «Три друга», «Мушкетеръ Людовика XIII», «Шпіонъ», «Игра въ кегли» (1843, повтореніе 1855), «Курильщикъ» (въ Кушелевской галлереѣ акад. худ.), «Воскресный день» (1850), «Joueur de luth» (1851), «Bravi» (1852), «La Rixe» (1855; собств. англійскаго короля), «Ожиданіе», «Любитель картинъ», «Бретеръ» (1857; въ Кушелевской галлереѣ), «Всадникъ передъ шинкомъ» (1862). Въ 1860-хъ гг. художникъ расширилъ кругъ своихъ задачъ изображеніемъ единичныхъ фигуръ и сценъ времени революціи, а также батальными сюжетами наполеоновской эпохи. Изъ послѣднихъ работъ наиболѣе замѣчательны: «Сцена на баррикадахъ», «Наполеонъ III при Сольферино» (1864), «1814 г.» (обѣ послѣднія въ Луврѣ), «Кирасиры 1805 г.» (въ Шантильи) и «1807 г.» («Фридландъ», въ нью-іоркскомъ музеѣ). Кромѣ картинъ, М. выставлялъ въ парижскихъ салонахъ портреты, въ которыхъ, однако, его талантъ отражается не особенно ярко. Всего богаче М. представленъ въ коллекціи

Уоллэса, въ Лондонѣ, и въ Луврѣ. Занимаясь также гравированіемъ, онъ далъ нѣсколько офортовъ собственной композиціи, замѣчательныхъ по виртуозности рисунка и деликатности исполненія.—Ср. G. Larroumet, «M.» (П., 1895); E. Hubrand, «M.» (Нью-Іоркъ, 1899).

Мейссонье (Meissonier), Жюстъ-Орель—архитекторъ, орнаментистъ, живописецъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ (1693—1750), одинъ изъ крупнѣйшихъ создателей рококо. М. находилъ самые неожиданные, но всегда логичные и совершенные образы. Для црк. St. Sulpice въ Парижѣ М. сочинилъ превосходный фасадъ изъ изогнутыхъ линій (не выполненъ); таковы же проекты домовъ (Berthou въ Байоннѣ), алтарей (St. Sulpice, St. Leo въ Парижѣ, St. Aignan въ Орлеанѣ), обстановокъ (кабинетъ для гр. Бѣленскаго въ Польшѣ, 1734, салонъ для кн. Саторинскаго), гробницъ (St. Sulpice, Дижонъ), серебряныхъ вещей (подсвѣчники, 1728), золотыхъ (эфесы 1728 г., церковная утварь 1728 г.). Вѣнцомъ стиля М. является зеркало, поднесенное турецкимъ султаномъ Османомъ III имп. Елизаветѣ (въ Эрмитажѣ).

Мейстерзингеры—см. Миннезингеры.

Мейтенсъ (Mijtens, Meytens, Mytens)—голландскіе портретные живописцы. Даніэль М. (ок. 1590—послѣ 1642), работалъ въ Гаагѣ, затѣмъ въ Лондонѣ. Мартинъ ванъ-М. Старшій (1648—1736), внукъ предыдущаго, работавшій въ Стокгольмѣ, въ званіи придворнаго живописца. Мартинъ ванъ-М. Младшій (1695—1770), сынъ предыдущаго. Въ Парижѣ имъ написаны портреты Людовика XV и Петра Великаго. Позже работалъ при дворѣ Августа I, въ Дрезденѣ, а съ 1721 г.—въ Вѣнѣ, гдѣ съ 1759 г. былъ директоромъ академіи художествъ.

Мейтъ (Meit, Meyt), Конрадъ — нѣмецкій скульпторъ первой половины XVI в., уроженецъ Вормса. Работалъ при дворѣ правительницы Нидерландовъ Маргариты Австрійской. Главное его произведеніе—(частью алебастровыя, частью мраморныя) фигуры сложнаго надгробнаго монумента Маргариты и ея супруга, герцога Филиберта Савойскаго въ црк. Saint Nicolas de Tolentin, въ Бру, близъ Бурга, во Франціи (1526—32): шедёвры скульптуры сѣверно-реалистическаго ренессанса. Граціозны фигурки М. изъ алебастра и буксоваго дерева (нагая «Юдиѳь» въ мюнхенскомъ національномъ музеѣ; «Адамъ» и «Ева», въ готскомъ музеѣ и въ австрійскомъ музеѣ въ Вѣнѣ), и превосходны портретные бюсты М. (характерный бюстъ юноши въ берлинскомъ музеѣ).—Ср. W. Vöge, въ «Jahrbücher der Preuss. Kunsts.», XXIX (1908).

Мейценъ (Meitzen), Августъ — нѣм. статистикъ и политикоэкономъ (1822—1910), профессоръ берлинскаго унив. Объѣздилъ Россію и др. страны Европы, съ цѣлью изученія ихъ въ аграрномъ отношеніи. Кромѣ обработки многихъ частей «Statistik des Deutschen Reichs», ему принадлежатъ: «Der Boden und die landwirtschaftlichen Verhältnisse des preuss. Staates» (1868—71; продолж. 1894—1908); «Die internationale land- und forstwirtschaftliche Statistik» (Б., 1873), «Die Frage des Kanalbaues in Preussen» (Лпц., 1885), «Geschichte, Theorie und Technik der Statistik» (Б., 1886; 2-е изд., 1903); «Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven» (3 тт., 1895; имѣетъ своей задачей прослѣдить всю земледѣльческую исторію Германіи, съ ея борьбою различныхъ формъ поселеній, общинныхъ и одиночныхъ, и вліяніе кельтовъ и Рима на аграрный строй германскаго племени; не мало мѣста удѣлилъ М. финнамъ и славянамъ, вошедшимъ въ составъ населенія теперешней Германіи).

Мейчикъ, Давидъ Марковичъ—юристъ, присяжный повѣренный въ Минскѣ. Род. въ 1850 г.; кончилъ курсъ въ московскомъ унив. Трудъ М.: «Грамоты XIV и XV вв. Московскаго архива министерства юстиціи» (М., 1883) посвященъ описанію богатѣйшаго собранія актовъ на земельныя владѣнія монастырей, при чемъ авторъ останавливается и на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ институтахъ древне-русскаго права. М. напечаталъ еще: «Поѣздка слушателей Археологич. института въ Москву въ 1878 г.» («Сборникъ Археологич. Института», кн. II); «Дополнительныя данныя къ исторіи Уложенія» (тамъ же, кн. III); «По поводу соч. Н. П. Загоскина—Уложеніе ц. и в. кн. А. М.» и «Земскій Соборъ 1648—49 г.» (тамъ же, кн. IV); «Крестьянскіе суды встарину» («Историческій Вѣстн.», 1880, № 12). Напеч. рядъ статей по вопросамъ современнаго русскаго гражданскаго права въ «Вѣстн. Права», 1913—15 гг.

Мейшагола—м-ко Виленской губ. и у., одно изъ древнѣйшихъ поселеній Литвы. Остатки замка, построеннаго вел. кн. литовскими. М. подвергался нападенію ливонскихъ рыцарей, особенно въ XIV ст. Жит. 920; литовцы-катол. и евреи.

Мекенская — ст. Моздокскаго отд., Терской обл., на лѣв. берегу р. Терека. 3225 жит.

Мекинесъ (Mekines, Miknas) — гор. въ Марокко, въ 52 км. къ З отъ Феца, у р. Бу-Фекранъ. Старинная лѣтняя резиденція султана со многими красивыми дворцами. Центръ секты Айссаца. 15 000 жит. Множество оливковыхъ рощъ.

Мекка (Mekka, Makka, Om-el-Kora у арабовъ, т.-е. «мать городовъ»)—священный городъ магометанъ, родина Магомета, поставившаго каждому правовѣрному въ обязанность хоть разъ въ жизни посѣтить М.; лежитъ въ Аравіи, въ пров. Геджасъ, въ узкой, безплодной долинѣ. Защищена М. сторожевыми башнями и крѣпостями. Вода въ колодцахъ солоноватая; лучшая вода приходитъ по водопроводу изъ-за 40 км. Ок. 70 000 жит. Гавань М. — Джидда на Красномъ м. Средоточіе города и всего магометанскаго міра—главная мечеть, Бейтъ-Уллахъ, т.-е. «Божій Домъ», или Эль-Харамъ, т.-е. «Неуязвимая», къ которой не смѣютъ приближаться ни христіане, ни іудеи. Это—старинное, некрасивое и небольшое зданіе, съ 17 воротами и 7 минаретами, замѣчательное Каабой (XX, 227). Богомольцы (хаджи) отправляются въ М. болѣе моремъ. Изъ заморскихъ странъ (Индіи, Малайскаго архипелага и Россіи) число хаджей увеличивается, изъ другихъ (прибывающихъ караваннымъ путемъ)—значительно уменьшается; нѣтъ прежнихъ богатыхъ приношеній; многочисленныя школы и благотворительныя учрежденія въ упадкѣ; промышленность ограничивается изготовленіемъ огромнаго количества четокъ; торговля незначительна, а прежде М. была центромъ обмѣна между Аравіей, прочей Азіей, Европой и Африкой. При Птолемеяхъ М. называлась Макарабой; при Магометѣ принадлежала корейшитамъ, а послѣ него, вмѣстѣ со всей областью, досталась его потомкамъ и долго отстаивала свою независимость отъ халифовъ. Позднѣе османскіе султаны приняли титулъ охранителей священныхъ гор. М. и Медины, но вліяніе ихъ было ограниченно. Въ 1803 г. М. взята и разграблена ваххабитами; позже подчинилъ ее Мегметъ-Али, египетскій паша; въ 1840 г. она перешла къ Турціи. Въ XVI ст. итальянцу Л. Бартемѣ, переодѣтому въ арабское платье, удалось первому изъ европейцевъ посѣтить М. Позже посѣтили и описали М.: Бадіа Лебіа (1807), Зеетценъ (1809), Буркгардтъ (1811), Рошъ (1842), Буртонъ (1852), Мальтцанъ (1860),

Снокъ-Гургронье (1885).—Ср. Burton, «Personal narrative of a pilgrimage to El Medina and M.» (3-е изд., 1879); Kean, «Six months in the Hejaz» (1881); Snouck-Hurgronje, «M.» (Гаага, 1889); его же, «Bilder aus M.» (Лейд., 1889); Hess, «Die geographische Lage M.» (Фрейбургъ, 1900).

Меккелевъ или мандибулярный **хрящъ** (cartilago Meckelii s. mandibularis) представляетъ собой нижній отдѣлъ первой висцеральной дуги (мандибулярной) позвоночныхъ и функціонируетъ какъ нижняя челюсть у низшихъ рыбъ. У круглоротыхъ отсутствуетъ, откуда ихъ названіе безчелюстныя (Agnatha). Съ развитіемъ костнаго скелета М. хрящъ оттѣсняется нижнечелюстными костями, около него развивающимися, и редуцируется, давая, однако, начало нѣкоторымъ слуховымъ косточкамъ.

Меккель (Meckel), Іоганнъ—нѣмецкій анатомъ (1781—1833), «нѣмецкій Кювье», авторъ весьма важныхъ работъ въ области сравнительной анатоміи и тератологіи. Былъ профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Галле, гдѣ имъ устроенъ богатѣйшій анатомическій музей. Въ 1815—1832 гг. редактировалъ журналъ «Archiv für Anatomie und Physiologie». Изъ многихъ его сочиненій особенной славой пользовались: «Handbuch der pathologischen Anatomie» (1812—18) и классическій трудъ: «System der vergleichenden Anatomie» (6 т., Галле, 1821—33).

Меккензи (Mackenzie): 1) Вильямъ—выдающійся глазной врачъ (1781—1868). Читалъ въ университетѣ въ Глэзго лекціи по анатоміи, фармакологіи и судебной медицинѣ; основалъ лѣчебницу глазныхъ болѣзней. Его учебникъ глазныхъ болѣзней («Practical Treatise on the Diseases of the Eye») выдержалъ въ Англіи три изданія (1835, 1839 и 1854). Имъ напечатано много работъ, касающихся глаукомы, хоріоидита, аккомодаціи, астенопіи и т. п.—2) Морелль М. (1837—92)—спеціалистъ по горловымъ болѣзнямъ. Въ 1862 г. началъ практику въ Лондонѣ и вскорѣ пріобрѣлъ европейскую извѣстность. Въ 1863 г. основалъ больницу для горловыхъ болѣзней, послужившую образцомъ для подобныхъ учрежденій въ Англіи и Америкѣ.

Меккензи (Mackenzie)—р. въ сѣв.-зап. территоріи Канады; въ верхнемъ теченіи назыв. Атабаской, вытекаетъ изъ Скалистыхъ горъ, впадаетъ въ оз. Атабаску, изъ котораго, подъ именемъ Слейвъ-риверъ (Невольничьей р.), течетъ къ С, въ Бол. Невольничье оз., откуда, подъ именемъ М., слѣдуетъ къ СЗ, у подошвъ Скалистыхъ горъ; пройдя 4600 км., впадаетъ въ Сѣв. Ледовит. ок., образуя дельту. Притоки: лѣв.—Ліардъ и Пиль, прав.—Бол. Медвѣжья. Шир. мѣстами до 2 км.; почти на всемъ своемъ теченіи судоходна; часть ея замерзаетъ почти на 9 мѣс. Бассейнъ М. 1750000 кв. км. Открыта въ 1787 г. канадскимъ путешественникомъ Александромъ Меккензи (ок. 1755—1820).

Мекленбургскій великогерцогскій домъ. Существуютъ двѣ линіи герцоговъ М.: М.-Шверинъ и М.-Стрелицъ. Родоначальникъ первой — герцогъ Христіанъ-Людовикъ II (1683—1756), праправнукъ котораго, великій герцогъ Фридрихъ-Францъ III (1851—1897), женатъ былъ съ 1879 г. на великой княжнѣ Анастасіи Михайловнѣ (род. въ 1860 г.), дочери великаго князя Михаила Николаевича. Герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе ведутъ начало отъ герцога Адольфа-Фридриха II М.-С. (1658—1708). Потомокъ его, герцогъ Георгій (1824—1876), женатъ былъ съ 1851 г. на великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ (1827—1894). Дѣти отъ этого брака: Елена Георгіевна (род. въ 1857 г.), бывшая въ замужествѣ за принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Альтенбургскимъ (ум. въ 1902 г.); Георгій Георгіевичъ (1859—1909), потомство котораго отъ морганатическаго брака съ Наталіею Ѳедоровною Ванлярскою пользуется мекленбургскимъ графскимъ титуломъ и фамиліею Карловыхъ (съ 1890 г.); Михаилъ Георгіевичъ (род. въ 1863 г.).

Мекленбургъ (Mecklenburg)—два германскихъ великихъ герцогства: М.-Шверинъ (M.-Schwerin) и М.-Стрелицъ (M.-Strelitz), лежащихъ по берегу Балтійскаго м. и граничащихъ на В, Ю и З съ прусскими провинціями—Помераніей, Бранденбургомъ, Ганноверомъ и Шлезвигъ-Голштиніей и только на СЗ съ областью гор. Любека. Съ ЮВ на СЗ М. перерѣзывается невысокимъ, но широкимъ горнымъ хребтомъ, водораздѣломъ между бассейнами Балтійскаго м. и р. Эльбы. Находясь на сѣв. германской низменности, М. постепенно спускается къ Балтійскому м.; берегъ его, почти на всемъ протяженіи (160 км.) низменный и плоскій, защищенъ со стороны моря дюнами и изрѣзанъ бухтами, заливами и расширенными устьями рѣкъ, представляющими много хорошихъ гаваней; ихъ нихъ важны Висмаръ и Ростокъ. Изъ рѣкъ главнѣйшія: на короткомъ протяженіи Эльба, ея притоки Эльда, Штеръ и Зуде, затѣмъ Траве, Варновъ, Рекницъ, Пеена. Изъ 300 съ лишнимъ озеръ самыя большія—Мюрицское (133 кв. км.) и Шверинское (61 кв. км.). Много каналовъ. М. богатъ минеральными, преимущественно желѣзными и сѣрными источниками. Много песку и глины, но въ общемъ почва довольно плодородна; около $^3/_4$ ея обрабатывается; лѣсами занята $^1/_7$ страны (2265 кв. км.). Климатъ сырой и сравнительно мягкій. Общее пространство обоихъ великихъ герцогствъ—16092 кв. км.; изъ нихъ 13161 приходятся на М.-Шверинъ (въ томъ числѣ 666 подъ озерами и рѣками), 2929 — на М.-Стрелицъ. — М.-Шверинъ представляетъ довольно сплошную мѣстность, хотя ему принадлежатъ 3 небольшихъ отдѣльныхъ участка въ сосѣднихъ государствахъ [Россовъ (30 кв. км.) и Шенбергъ-Нетцебандъ (35,5) въ Пруссіи, Аренсбергъ (32 кв. км.) въ М.-Стрелицѣ], а въ его предѣлахъ есть нѣсколько участковъ прусской и М.-стрелицкой земли. Вмѣстѣ съ М.-Стрелицомъ М.-Шверинъ представляетъ наиболѣе отсталую въ экономическомъ, равно какъ и въ политическомъ отношеніи страну Германіи. 42% всей его земли (5604 кв. км.) составляютъ личную собственность великаго герцога; столько же (6037 кв. км., 45%)—дворянскія имѣнія; 1572 кв. км. (11,5%) принадлежатъ городамъ, мелкаго землевладѣнія нѣтъ вовсе. Изъ 639958 жит. (1910) около 33% живетъ на земляхъ герцога, около 20% на дворянскихъ земляхъ, около 47% — въ 42 городахъ. Живущіе въ герцогскихъ и дворянскихъ имѣніяхъ обрабатываютъ землю на началахъ аренды, по большей части наслѣдственной. Такія экономическія условія вызвали рѣдкое въ Германіи явленіе, что народонаселеніе страны возрастаетъ крайне медленно, а по временамъ, вслѣдствіе усиливающейся эмиграціи, даже убываетъ. Въ 1867 г. оно равнялось 560 тыс., въ 1877 г.—557 тыс., въ 1900 г.—607 тыс., въ 1910 г.—639958. Вообще оно рѣдко—49 жит. на 1 кв. км. (въ Германіи—120). Населеніе почти сплошь лютеранское, 21 тыс. католиковъ, 1413 евреевъ и 1 тыс. другихъ исповѣданій. Изъ городовъ самые большіе: Ростокъ—65500 жит., Шверинъ—42500, Висмаръ—24300, Гюстровъ—17800; столица—Шверинъ. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство; 23% населенія занято обрабатывающей промышленностью, 8% — торговлею. Въ

1900 г. подъ пашнями и садами—57,4%, подъ лугами и пастбищами—13,6%, подъ лѣсомъ—18%, непроизводительной — 11%. Промышленность: обработка дерева, камня, сахарованіе, винокуреніе и пивовареніе. Судостроеніе и машиностроеніе. Ввозятся въ страну преимущественно колоніальные товары, мануфактурныя произведенія, желѣзо и каменный уголь. Вывозятся: мука, сахаръ, спиртъ, скотъ, лѣсъ. Желѣзнодорожная сѣть довольно густая: длина ея—1218 кв. км.; болѣе половины желѣзныхъ дорогъ—государственныя мекленбургскія, около $^1/_6$—государственныя прусскія, остальныя принадлежатъ частнымъ компаніямъ. Въ гавани М. приходятъ и уходятъ около 5000 судовъ ежегодно съ 1½ милл. тон. вмѣстим. Между Варнемюнде и Гьедсеръ (Данія) рейсы пароходовъ-паромовъ. Университетъ въ Ростокѣ, 7 гимназій, 9 реальныхъ гимназій и прогимназій. 1242 начальныхъ школъ съ 100 тыс. учащихся, 2 учительскихъ семинаріи.—М.-Стрелицъ состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей, герцогства Стрелицъ (или Старгардъ) и княжества Ратцебургъ, изъ которыхъ первое (2548 кв. км.) лежитъ къ ЮВ отъ М.-Шверина, а второе (382 кв. км.)—къ З и трехъ небольшихъ участкахъ въ М.-Шверинѣ. Но и эти части не представляютъ цѣльныхъ кусковъ земли: у каждой изъ нихъ есть по нѣскольку мелкихъ участковъ, расположенныхъ въ сосѣднихъ провинціяхъ Пруссіи и М.-Шверина. Въ Старгардѣ 1430 кв. км. земли, т.-е. болѣе половины, а въ Ратцебургѣ 330 кв. км., т.-е. 86%, составляютъ личную собственность великаго герцога, остальная земля, за исключеніемъ небольшого количества городской, принадлежитъ дворянамъ и небольшое ея количество—крупнымъ землевладѣльцамъ недворянскаго происхожденія. Мелкаго землевладѣнія нѣтъ вовсе. Крестьяне обрабатываютъ землю на арендномъ правѣ. Эмиграція возрастаетъ, населеніе долгое время убывало: въ 1880 г. оно равнялось 100269 чел., въ 1890 г. — 97978, въ 1900 г. — 102602, въ 1910 г. — 106442. Плотность еще ниже, чѣмъ въ М.-Шверинѣ: 36 чел. на 1 кв. км. 49% населенія занимается земледѣліемъ, 24% промышленностью, 8% торговлею. Подъ пашнями и садами—47,5%, подъ лугами и пастбищами—10%, подъ лѣсомъ—21,2%, непроизводительной земли—21,3%. Винокуреніе, пивовареніе и сахаровареніе. Населеніе почти сплошь лютеранское, католиковъ 4255, евреевъ 254. 3 гимназіи, 233 начальныхъ школы съ 20 тыс. учащ., техникумъ. Городовъ 8; самый населенный — столица великаго герцогства, Ней-Стрелицъ (12000 жит.). Длина жел.-дор. линій 290 кв. км.—Государственное устройство. Оба М. являются единственными въ Германіи государствами съ архаической сословной конституціей. Кромѣ того, они представляютъ совершенно исключительный примѣръ двойного государства, или государства съ различными монархами во главѣ, но съ единой законодательной властью. Государственное устройство нормируется фамильными договорами М. дома 1701 и 1755 гг. и нѣкоторыми архаическими актами. Писанной конституціи нѣтъ. Главами М.-Шверина и М.-Стрелица являются великіе герцоги, корона которыхъ наслѣдственна въ мужскомъ поколѣніи; при вымираніи одного изъ этихъ домовъ она должна соединиться, а при вымираніи обоихъ перейти къ прусской коронѣ. Законодательная власть въ очень ограниченной мѣрѣ принадлежитъ земскимъ чинамъ, съ 1528 г. представляющимъ единый ландтагъ для обоихъ М.; его члены дѣлятся на рыцарство и ландшафтъ; къ первому принадлежатъ всѣ главы дворянскихъ фамилій обоихъ М. (около 800), во второмъ представлены 49 городовъ обоихъ М. своими бургомистрами. Княжество Ратценбургъ и города Ней-Стрелицъ и Висмаръ вовсе лишены представительства. Земскіе чины собираются поочередно въ двухъ второстепенныхъ городахъ М.-Шверина. Управляютъ страною герцоги черезъ посредство министровъ, предъ ландтагомъ не отвѣтственныхъ. Общаго бюджета въ М.-Шверинѣ нѣтъ; имѣется нѣсколько отдѣльныхъ бюджетовъ, великогерцогскій (въ 1913—14 гг. доходы и расходы равнялись 25300000 мар.), далѣе общая финансовая администрація (доходы въ 1913—14 гг.—32601000 мар., расходы—32105000 мар.) и нѣсколько второстепенныхъ управленій. Государственный долгъ до 150,9 милл. мар. Бюджетъ М.-Стрелица: въ 1913—14 гг., доходы—6444000 мар., расходы—5024000 мар.; государственный долгъ около 2630000 мар. — См. Büsing, «Staatsrecht d. Grossherzogthümer M.» (въ Марквардсеновскомъ «Handbuch d. öffentl. Rechts», т. III, Фрейбургъ, 1884); Freydorf, «Die Mecklenburgische Verfassungsfrage» (Лпц., 1877); Wiggers, «Die Finanzverhältnisse d. Grh. M.-Schwerin» (Б., 1866); Balck, «Finanzverhältnisse in M.-Schw.» (2 тт., Шверинъ, 1877—78); Sachsse, «Die landständische Verfassung M.'s» (Ростокъ, 1907).

История. Во время переселенія народовъ территорія нынѣшняго М., ранѣе населенная германцами, занята славянами, именно бодричами, основавшими гор. Микилинборъ (нынѣ деревня близъ Висмара), давшій свое имя М. Послѣдній самостоятельный бодричанскій князь Никлотъ палъ въ 1160 г. во время войны съ Генрихомъ Львомъ; его сынъ Прибыславъ крестился и получилъ обратно свою область уже въ качествѣ вассала; отъ него по прямой линіи происходятъ нынѣшніе вел. герцоги Мекленбургскіе, династія которыхъ—единственная въ Зап. Европѣ славянскаго происхожденія. Съ тѣхъ поръ началась германизація страны, шедшая параллельно съ успѣхами христіанства. Въ 1348 г. мекленбургская династія получила отъ имп. Карла IV герцогскій титулъ. Въ XV в. произошло окончательное раздѣленіе династіи (и страны) на двѣ линіи: Шверинъ и сперва Гюстровъ, съ 1695 г. Стрелицъ. Ростокъ (съ университетомъ) остался въ совмѣстномъ управленіи обоихъ герцогскихъ домовъ; не были раздѣлены также судъ и ландтагъ. Въ 1524 г. герцоги Мекленбургскіе перешли въ лютеранство; реформація быстро распространилась въ герцогствѣ. Въ 1803 г. герцогъ М.-Шверинскій выкупилъ у шведовъ гор. Висмаръ, потерянный во время 30-лѣтней войны. Въ 1808 г. оба герцога присоединились къ Рейнскому союзу, но въ 1813 г. перешли на сторону враговъ Наполеона. На вѣнскомъ конгрессѣ они получили велико-герцогское достоинство. Наполеоновскія войны не пошатнули владычества дворянства, пользовавшагося почти неограниченной властью надъ крестьянами, и феодальный ландтагъ М. не давалъ простора развитію народа, стѣсняя въ то же время власть великихъ герцоговъ. Послѣдніе готовы были сочувствовать либеральнымъ стремленіямъ эпохи; ихъ посланникъ на вѣнскомъ конгрессѣ хлопоталъ объ измѣненіи феодальнаго режима М. при посредствѣ германскаго союза, но остальные германскіе государи рѣшительно воспротивились этому. Крѣпостное право было отмѣнено въ 1820 г., но фактически крестьяне остались почти въ прежней зависимости. Революція 1848 г. испугала дворянство; оно согласилось на созваніе учредительнаго собранія въ Шверинѣ, которое выработало конституцію. Но едва эта конституція вступила въ силу, такъ повсемѣстное торжество реакціи въ Германіи дало возможность мекленбургскому дворянству при

помощи Пруссіи и Ганновера отмѣнить конституцію; новый ландтагъ, несмотря на противодѣйствіе либеральной партіи, руководимой М. Виггерсомъ (X, 440), былъ разогнанъ, и въ 1851 г. собрался вновь старый сословный ландтагъ. Послѣ этого великій герцогъ совершенно подчинился дворянству, и въ М. началась жестокая реакція. Суды были завалены дѣлами о государственной измѣнѣ, тюрьмы наполнились «демократами» и «коммунистами», мѣста, въ особенности учительскія, раздавались исключительно ревнителямъ «благочестія»; лучшіе профессора изгонялись изъ университета (Баумгартенъ); пресса была стѣснена закономъ о печати 1856 г.; наконецъ, было возстановлено право помѣщиковъ подвергать крестьянъ, за неисполненіе договоровъ, тѣлеснымъ наказаніямъ. Въ 1867 г. оба М. вступили въ сѣв.-германскій союзъ, въ 1871 г. сдѣлались членами Германской имперіи. Политическое ихъ положеніе, благодаря этому, сразу измѣнилось въ сторону большей свободы, но внутреннія условія во многомъ остались прежнія. Недовольство населенія сказалось въ гораздо болѣе быстромъ, чѣмъ въ какой бы то ни было изъ земледѣльческихъ областей Германіи, ростѣ соціалъ-демократіи и оппозиціонныхъ партій. На выборахъ въ рейхстагъ 1912 г. за соціалъ-демократію подано въ М.-Шверинѣ — 37,4%, въ М.-Стрелицѣ—30,7% голосовъ, за свободомыслящихъ въ М.-Шверинѣ—25%. Попытки соціалъ-демократовъ и свободомыслящихъ воздѣйствовать на М. черезъ рейхстагъ оказывались безрезультатными. Въ 1907, 1911, 1913 гг., по иниціативѣ великаго герцога М.-Шверинскаго, Фридриха-Франца IV (род. въ 1882 г., царствуетъ съ 1897 г.), въ ландтагъ были внесены (по соглашенію съ герцогомъ М.-Стрелицкимъ Адольфомъ-Фридрихомъ V, 1904 — 14) нѣсколько проектовъ пересмотра конституціи, но всѣ они были рѣшительно отвергнуты феодальнымъ ландтагомъ. Въ М.-Стрелицѣ съ 1914 г. царствуетъ герцогъ Адольфъ-Фридрихъ VI (род. въ 1882 г.).—См. «Statistisches Handbuch für das Grossh. M.-Schw.» (Шверинъ, съ 1899 г. ежегодно); Hegel, «Gesch. d. meckl. Landstände bis 1555» (Ростокъ, 1856); «Meckl. Gesch. in Einzeldarstellungen» (5 тт., Б., 1899 — 1909); Mayer, «Gesch. d. Gr.'s M.-Str. 1816—90» (Нейстрелицъ, 1890). *В. В—въ.*

Меклизъ, Меклайзъ (Meclise), Даніэль—англ. живописецъ (1811—70). Работая въ классахъ лондон. акад. худ., занимался также иллюстрированіемъ книгъ и писаніемъ портретовъ, которые доставили ему извѣстность въ высшемъ кругу. Въ 1831 г., за картину: «Геркулесъ на распутьи», получилъ отъ акад. большую премію. Въ этомъ и въ послѣдующихъ произведеніяхъ, для которыхъ сюжеты нерѣдко доставляли ему драмы Шекспира, М. выказалъ себя художникомъ, обладающимъ не столько силою красокъ, сколько способностью располагать композицію умно и живописно. Послѣдніе годы жизни былъ занятъ почти исключительно исполненіемъ фресокъ въ зданіи палаты лордовъ и въ «корол. галлереѣ» англійскаго парламента, въ особенности двухъ колоссальныхъ композицій: «Свиданіе Веллингтона съ Блюхеромъ» и «Смерть Нельсона при Трафальгарѣ». Изъ картинъ М. лучшими считаются: «Моконна открывается Зеликѣ» (сцена изъ поэмы «Лалла-Рукъ») и «Канунъ дня всѣхъ святыхъ въ Ирландіи» (1833), а изъ портретныхъ работъ—портреты Ч. Диккенса (1855) и Дж. Сона.—Ср. J. O'Driscoll, «Memoir of Daniel M.» (Л., 1871).

Меконгъ (прежде Камбоджа, Me-Kong) — одна изъ главныхъ рр. Индо-Китая. Беретъ начало въ Тибетѣ подъ 34° с. ш. и 94° в. д., течетъ въ ю.-вост. направленіи, часто дѣлая значительныя отклоненія къ Ю и къ В, впадаетъ въ Южно-Китайское м. подъ 10° с. ш., образуя обширную дельту. Дл. ок. 4500 км. Рѣка орошаетъ ю.-вост. часть Тибета, пров. Юнь-нань на Ю Китая, затѣмъ отдѣляетъ Аннамъ отъ Бирмы и Сіама, затѣмъ южн. часть Аннама—Камбоджу. На своемъ протяженіи носитъ рядъ названій: Дса-Чу, Лан-тсанъ-кіангъ, М. Теченіе многоводнаго М. въ общемъ быстрое, много стремнинъ, препятствующихъ судоходству. Низовья М. очень плодородны, благодаря наносимому рѣкою илу. Морскія суда поднимаются до Пномъ-Пена, лежащаго у начала дельты. Въ нижнемъ теченіи въ М. впадаетъ истокъ оз. Танлесапъ, которое во время дождей сильно разливается и соединяется съ главнымъ русломъ рѣки.

Меконидинъ ($C_{21}H_{23}NO_4$)—алкалоидъ, находится въ опіумѣ, изъ котораго извлеченъ Гессе путемъ весьма длинной и сложной обработки. М. представляетъ буроватожелтую, прозрачную, аморфную массу съ рѣзкой щелочной реакціей, плавящуюся при 58°, очень легко растворимую въ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ, бензолѣ и ѣдкомъ натрѣ, очень трудно растворимую въ амміакѣ и легко разлагаемую кислоту. Хлороплатинатъ М. $(C_{21}H_{23}NO_4 . HCl)_2 . PtCl_4$ желтый аморфный осадокъ, быстро краснѣющій.

Меконинъ $(CH_3O)_2 . C_6H_2 . \underset{CO.O}{CH_2}$—находится въ опіумѣ, лактонъ мекониновой кислоты, $(CH_3O)_2 . CH_2 . (COHO) (CH_2 . OH)$, извѣстной лишь въ видѣ солей и при выдѣленіи изъ нихъ тотчасъ переходящей въ М. Онъ образуется при окисленіи наркотина азотной кислотой, при возстановленіи опіановой кислоты амальгамой натрія или цинкомъ и сѣрной кислотой. М. представляетъ блестящія иглы съ темп. плавл. 110°, способныя возгоняться, трудно растворимыя въ холодной водѣ и сравнительно легко въ кипящей, а также въ спиртѣ и эѳирѣ.

Мекранъ (Mekrân)—пустынное плато на берегу Аравійскаго м., принадлежащее Персіи и Белуджистану. 82 500 кв. км.; насел.—110 000. Долины, разрѣзающія плато, плодородны. Гл. гор.—портъ Гвадаръ (5000 жит.), здѣсь индо-европейскій кабель переходитъ на сушу. М.—древняя Гедрозія.

Мексика (Mexico, произн. Мехико) — республиканскіе соединенные штаты, занимающіе южн. оконечность Сѣв. Америки съ п-вомъ Калифорніей и сѣв. часть Средн. Америки съ п-вомъ Юкатанъ, между 14° 30′—32° 42′ с. ш. и 86° 34′—117° 7′ з. д. Граничитъ на С съ С.-А. Соед. Штатами, на ЮВ—съ республ. Гватемалой и британ. Гондурасомъ; омывается на З Великимъ ок. съ Калифорнскимъ зал., на В—Мексиканскимъ зал. и Карибскимъ м. Площадь—1 987 201 кв. км. Поверхность большей части страны занята обширнымъ нагорьемъ, на С продолжающимся за предѣлы С.-А. Соед. Штатовъ, а на В, З и Ю обрывающееся крутымъ, приподнятымъ краемъ, образующимъ высокіе хребты, увѣнчанные снѣговыми вулканами. Нагорье это слагается изъ гранитовъ, сіенитовъ и собранныхъ въ складки кристаллическихъ сланцевъ, прикрытыхъ новѣйшими рыхлыми отложеніями, среди которыхъ много вулканическихъ туфовъ и вулкан. пуспу, дающихъ чрезвычайно плодородныя почвы; мѣстами лежитъ плодородный лессъ. Вся сѣв. часть нагорья, начиная съ 25° с. ш., образуетъ громадную полупустынную безсточную впадину (Большой Мапими), выс. около 1000 м. Въ районѣ послѣдней равнинный ландшафтъ нарушается небольшими горами лишь у сѣв. границы страны. Южн. половина нагорья значительно выше (до 2200 м. выс. на Ю), изборождена холмами, увалами и хребтиками, а мѣ-

стами несетъ высокіе вулканическіе конусы и нерѣдко разрѣзана глубокими каньонами, затрудняющими сообщеніе. Впрочемъ, и здѣсь имѣются мѣстности, лишенныя стока и обладающія полупустыннымъ характеромъ. На Ю, около 18° с. ш., нагорье это обрывается высокимъ краемъ и сбросовой впадиной (до 100 км. ш.), орошенной р. Мехкала. По сбросовымъ трещинамъ этого южн. краевого хребта (возвышенныя, величайшія вершины страны)—вулканическіе конусы Оризава (5580 м.), Попокатепетль (5450 м.), Ихтоккихуатль (5290 м.) и др. Множество лавовыхъ потоковъ различнаго направленія создало здѣсь рядъ замкнутыхъ бассейновъ, занятыхъ красивыми озерами (оз. Лаго Чапала и др.). Въ вост. краевомъ хребтѣ (Сіерра Мадре Оріенталь) горный характеръ выраженъ не особенно сильно, тогда какъ зап.—Сіерра Мадре Оксиденталь — представляетъ собою настоящую горную страну, изобилующую рудами и расширяющуюся къ С, гдѣ она постепенно распадается на нѣсколько параллельныхъ хребтовъ. Въ южн. части этой зап. горной системы преобладаютъ граниты, которые далѣе къ С скрываются подъ сланцами и друг. осадными породами мѣлового и третичнаго возраста. Горы, заполняющія южн. оконечность страны (южнѣе р. Мехкала), построены изъ гранитовъ, кристаллич. сланцевъ и мѣловыхъ известняковъ; важнѣйшія вершины и здѣсь вулканическаго происхожденія. Горы эти понижаются къ ЮВ, такъ что въ районѣ Техуантепекскаго перешейка имѣютъ всего лишь 207 м. выс. Онѣ отдѣлены отъ Мексиканскаго зал. широкой полосой намывной низменности, простирающейся на С до г. Тампико. Такой же низменный характеръ носитъ и п-овъ Юкатанъ, слагающійся изъ третичныхъ известняковъ, съ карстовымъ ландшафтомъ. Напротивъ, п-овъ Нижняя Калифорнія на С и на Ю занятъ кристаллическими горами выс. до 3000 м. Замкнутый характеръ рельефа страны, мѣшающій морскимъ вѣтрамъ проникать вглубь материка, обусловливаетъ сухость нагорья и сравнительно слабое развитіе рѣчныхъ системъ, въ сухое время года почти пересыхающихъ. Значительнѣйшія изъ рѣкъ М.—пограничная Ріо-Гранде дель-Норте, Ріо-Гранде де Сантьяго и Мехкала. Важнѣйшія озера находятся въ сѣв. безсточной части нагорья, гдѣ они мѣстами чередуются съ солончаками; на южн. краю плоскогорья имѣются озера вулканическаго происхожденія. Климатъ М.—тропическій. На берегахъ господствуютъ ровныя, очень высокія темп. — около +25°; въ горахъ и на нагорьѣ темп. ниже, и ихъ суточныя колебанія значительнѣе. Распредѣленіе осадковъ неравномѣрно. Годъ распадается на влажный (іюнь—сентябрь) и сухой періоды. Больше всего влаги доставляютъ вост. пассаты, почему вост. побережье изобилуетъ осадками и получаетъ ихъ даже и въ сухое время года. На тихоокеанскомъ побережьѣ, съ его муссонообразной смѣной вѣтровъ, осадковъ выпадаетъ нѣсколько меньше, и сухое время года выражено рѣзче. Еще суше центральное нагорье, особенно въ его сѣв., наиболѣе широкихъ, частяхъ.

Растительность М. Нижніе приморскіе склоны горъ, до 1000 м. выс. (tierra caliente), по большей части покрыты великолѣпными тропическими лѣсами, гдѣ различныя пальмы чередуются съ цѣнными махагоніевымъ (краснымъ), эбеновымъ (чернымъ), розовымъ, пламеннымъ, кампешевымъ деревьями, пахучимъ кедромъ, каучуковымъ Castilloa elastica, хлопковымъ и фиговымъ деревомъ, миртами, мимозами и т. д. Ліаны, пестроцвѣтныя орхидеи и бромеліи дѣлаютъ лѣсную чащу трудно доступною. На песчаныхъ дюнахъ побережья эта растительность смѣняется колючими опунціями, крупными молочайниками и нѣкоторыми травами, закрѣпляющими пески. Вдоль самой воды тянется полоса мангровыхъ зарослей. Выше 1000 м. растительность быстро мѣняетъ свою физіономію. Здѣсь до 2000 м. выс. (tierra templada) лѣса состоятъ изъ вѣчнозеленыхъ дубовъ (80 видовъ), съ примѣсью лавровъ, миртъ, мимозъ, робиній, магнолій, платановъ и др.; на атлантическомъ склонѣ здѣсь встрѣчаются и древовидные папоротники. Въ этой зонѣ лѣса занимаютъ сравнительно небольшую площадь, одѣвая лишь наиболѣе влажные склоны горъ. Сухіе склоны и обширныя пространства нагорья, относящагося къ этому поясу, усѣяны множествомъ оригинальнѣйшихъ растеній, приспособившихся къ перенесенію продолжительной засухи и часто вооруженныхъ страшными иглами; это—разнообразнѣйшіе кактусы (нѣсколько сотъ видовъ), опунціи, агавы (125 видовъ), юкки, древовидныя лиліи, фуксіи, низкорослыя мимозы и т. п. растенія, придающія ландшафту мексиканскаго нагорья совершенно самобытный характеръ. На сухихъ тихоокеанскихъ склонахъ широко распространены саванны, покрытыя ковромъ высокихъ злаковъ съ разбросанными среди нихъ деревьями. Выше 2000 м., въ такъ назыв. tierra fria, все больше и больше примѣшиваются хвойныя: американскія сосны, пихты, кипарисы, гигантскіе Taxodium и др. Животный міръ разнообразенъ. Для жаркихъ прибрежныхъ склоновъ характерны два вида обезьянъ, ягуаръ, медвѣдь, носачъ, агути, муравьѣдъ, тапиръ, пекари, пака, дикобразъ, колибри, попугаи, крупныя змѣи, игуаны, крокодилы, аксолотль и двоякодышащія рыбы, масса пестрыхъ бабочекъ и жуковъ; все здѣсь сходно со Средн. и Южн. Америками. Напротивъ, фауна нагорья носитъ чисто сѣв.-америк. и притомъ въ значительной степени степной характеръ: здѣсь живутъ медвѣди черный и полоскунъ, сѣрая лисица, рысь, куница, вонючка, выдра, олень, бѣлки, суслики, зайцы и др. грызуны, сѣв.-амер. орелъ; мексиканскіе соловьи и жаворонки, дрозды и пересмѣшники оглашаютъ воздухъ чудеснымъ пѣніемъ, а на озерахъ зимуютъ тучи гусей и утокъ изъ Сѣв. Америки. Множество москитовъ, саранчи, кузнечиковъ и подземныхъ муравьевъ доставляетъ много непріятностей.—Населеніе. 15 160 369 чел. (1910 г.). 19% бѣлыхъ (гл. обр., испанскихъ креоловъ), 43% метисовъ, пользующихся всѣми правами бѣлыхъ и давшихъ рядъ видныхъ государственныхъ людей, и 38% индѣйцевъ (майа, запотековъ, ацтековъ, тараска и др.), въ эпоху открытія Америки уже стоявшихъ на сравнительно высокой ступени культуры. Въ наиболѣе чистомъ видѣ индѣйцы сохранились на Ю, въ горахъ и на п-овѣ Юкатанѣ, гдѣ и составляютъ большинство населенія, тогда какъ на С они уже исчезли. Бѣлые селятся, главнымъ образомъ, на нагорьѣ; притокъ ихъ изъ Европы продолжается: въ 1911—12 гг. прибыло 98 000 иммигрантовъ. Наиболѣе густо заселена южн. часть высокой М., по климатическимъ условіямъ болѣе удобная для земледѣлія и особенно богатая ископаемыми. Здѣсь расположено и большинство крупныхъ городовъ: гг. Мексико (столица), Гвадалахара, Пуэбла и др. Государственный яз.—испанскій; господствующая религія—католическая, въ которую обращена большая часть туземцевъ. Культурный уровень населенія не высокъ, грамотныхъ не превышаетъ 30%. Въ 1907 г. было 11 940 начальн. школъ съ 776 622 ученик., 34 школъ высшаго типа съ 4231 ученик., 68 спеціальныхъ учебныхъ заведеній и колледжей съ 9327 студ. и 2500 частныхъ школъ съ 153 000 учен. Расходы на образованіе въ 1913—14 гг.—13 926 000 долл. Музеевъ 34, метеорологич. обсерват. 11; періодическихъ изданій

459 (1913 г.). Невысокій культурный уровень, въ связи съ южнымъ темпераментомъ населенія, ярко сказывается на политическихъ нравахъ страны, гдѣ періоды жестокаго режима деспотическихъ президентовъ смѣняются длинными эпохами междоусобицъ. Для экономическаго развитія М. громадное значеніе имѣютъ колоссальныя залежи ископаемыхъ, которыя даютъ около $^2/_3$ всего экспорта. Особенно богаты ископаемыми западныя окраинныя горы и вообще ю.-зап. половина страны; имѣются они и въ остальной М. Неисчерпаемыя залежи серебра, разработка которыхъ ведется безпрерывно съ момента занятія страны испанцами, продолжаютъ расти и дали въ 1911—12 гг. металла на 89 665 000 долл.; золото начали разрабатывать сравнительно недавно. Добыча его возросла до 48 687 000 долл. въ 1911 — 12 г. Сильно развилась добыча мѣди, главнымъ образомъ, въ горахъ тихоокеанскаго побережья, и свинца (у Гидальго), также нефти, главнымъ образомъ, въ Тампико (въ 1912 г. — 15 689 000 бочекъ) и каменнаго угля въ штатѣ Коахуила и Ново-Леонъ (около 700 000 тон.); меньше добываютъ ртути, цинка, желѣза, опаловъ и др. Всего минераловъ было добыто въ 1911—12 гг. на 209 781 000 долл. Несмотря на громадную экономическую роль горнаго промысла, имъ занята сравнительно ничтожная часть населенія. Около четверти всего населенія М. живетъ земледѣліемъ, техника котораго невысока, почему и урожаи уступаютъ сѣв.-американскимъ. Изъ хлѣбныхъ растеній главное мѣсто занимаютъ пшеница и маисъ, разводимые преимущественно на нагорьѣ, въ сѣв. части котораго (начиная отъ 19° сѣв. ш.) необходимо искусственное орошеніе. Здѣсь же широко распространены культуры различныхъ бобовъ и гороховъ, картофеля, бататовъ, томатовъ и любимаго населеніемъ краснаго перца. Въ общемъ подъ культурой занято немного, такъ что, несмотря на то, что на Ю маисъ даетъ 2—3 жатвы въ годъ, всѣ продукты хлѣбопашества потребляются внутри страны. Вдоль тихоокеанскаго побережья развита культура хлопка, существовавшая еще до открытія Америки, а на юго-вост. побережьѣ разводятъ кофе, табакъ (туземный) и рисъ. На п-овѣ Юкатанѣ и около гор. Оахака—плантаціи различныхъ сортовъ агавъ, дающихъ грубое волокно. Въ жаркихъ частяхъ страны разводятъ также сахарный тростникъ, какао, ваниль, каучуковое дерево, бананы; почти повсюду—апельсины, лимоны, персики, маслины, кактусовыя «фиги» и другіе туземные фрукты, а также вкусный туземный виноградъ, непригодный для винодѣлія, культивировавшійся издавна, и европейскую лозу. Прежде была развита культура кошенили и индиго; въ настоящее время развивается шелководство. Болѣе высокія и прохладныя части страны удобны для скотоводства. Въ 1902 г. насчитывалось 5 142 000 крупнаго рогатаго скота, 4 206 000 козъ, 3 424 000 овецъ, 859 000 лошадей, 616 000 свиней, 334 000 муловъ и 288 000 ословъ.—Фабрично-заводская промышленность стала развиваться недавно. Изготовленіе бумажныхъ тканей было, однако, распространено еще до европейцевъ. Въ 1912 г. насчитывалось 148 фабр., обрабатывающихъ 34 568 000 кгр. хлопка, 351 табачн. фабр. и 1 543 винокуренныхъ зав., дающихъ 37 127 000 литр. спирта. Имѣются также бумажныя фабрики, сахарные, фарфоровые, свѣчные, мыловаренные и пивоваренные заводы. Торговля. Въ 1912—13 гг. вывозъ равнялся 30 041 000 фнт. ст., изъ которыхъ приходилось на серебро 9,1 милл., золото—4,0 милл., мѣдь—3,7 м., на другіе металлы—2,2 м., волокна агавъ—3,0 м., другіе растительные продукты—4,5 м., кофе—1,1 м., шкуры—1,1 милл. фнт. ст. Ввозъ достигалъ 19 577 000 фнт. ст.; изъ нихъ минераловъ на 4,7 милл., растительныхъ продуктовъ 3,2 м., текстильныхъ 2,6 м., машинъ 2,5 м., продуктовъ скотоводства 1,8 м., химическихъ 1,3 м. Внѣшняя торговля ведется, главнымъ образомъ, съ С.-А. Соед. Штатами (болѣе двухъ третей экспорта и около половины импорта), за которыми слѣдуютъ Великобританія, Германія, Франція и Испанія.—Средства сообщенія. Торговый флотъ М. незначителенъ: въ 1911 г. онъ состоялъ изъ 32 пароходовъ (16 648 тон.) и 50 парусниковъ (8712 т.), тогда какъ всего посѣтило порта М. (въ 1909—10 гг.) 3160 судовъ (8 милл. тон.). Желѣзнодорожное строительство сдѣлало за послѣднее десятилѣтіе большіе успѣхи. Въ 1913 г. было 25 433 км. жел.-дор. линій; изъ нихъ болѣе половины узкоколейныхъ; строилось 1796 км. Телеграфная линія—74 731 км. дл.

Штаты и территоріи.	Площадь въ кв. км.	Населеніе въ 1910 г.	На 1 кв. км. приходится.	Главные города.
Атлантическіе штаты.				
Тамаулипасъ	79 861	249 641	3,0	Кундадъ Викторія
Веракрусъ	79 216	1 132 859	14,8	Халапа.
Табаско	26 871	187 574	7,2	С. Хуанъ Батиста.
Кампешъ	46 855	86 661	1,9	Кампешъ.
Юкатанъ	41 287	339 613	3,7	Мерида.
Квинтана Роо	49 914	9 109	0,2	Санта Крусъ де Браво.
Южн. штаты нагорья.				
Союзный округъ	1 499	720 753	48,8	Мексико.
Мексико	23 909	989 510	42,7	Толука.
Морелосъ	4 911	179 594	25,3	Куернавака.
Пуэбла	31 653	1 101 600	34,9	Пуэбла.
Тлахкала	3 974	184 171	45,0	Тлахкала.
Гидальго	22 373	646 551	29,1	Пачуха.
Кверетаро	11 638	244 663	21,1	Кверетаро.
Гванахуато	28 363	1 081 651	38,9	Гванахуато.
Агваскаліентесъ	7 692	120 511	15,6	Агваскаліентесъ.
Сѣв. штаты нагорья.				
Закатекасъ	63 386	477 556	7,5	Закатекасъ.
Санъ-Луи Потози	62 177	627 800	1,1	С.-Луи Потози.
Ново-Леонъ	64 838	365 150	6,0	Монтерей.
Коахуила	165 219	362 092	2,2	Сальтильо.
Дуранго	109 495	483 175	4,4	Дуранго.
Чихуахуа	233 214	405 707	1,7	Чихуахуа.
Тихоокеанскіе штаты.				
Нижняя Калифорнія (терр.)	151 109	52 272	0,3	Ла Пасъ.
Сонора	198 496	265 383	1,3	Гермазильо.
Синалоа	71 380	323 642	4,5	Куликанъ.
Тепикъ (терр.)	28 371	171 173	6,0	Тепикъ.
Халиско	86 752	1 208 855	13,8	Гвадалахара.
Колима	5 887	77 704	13,2	Колима.
Михоаканъ	58 594	991 880	16,9	Морелія.
Гверреро	65 480	594 278	9,2	Чильпанкинго.
Оахака	92 443	1 040 398	11,3	Оахака.
Чіапасъ	71 302	438 843	6,2	Тухла Гутіерресъ.
О-ва Ревилла Гигедо и Маріенъ	4 042	—	—	—
	1 987 201	15 160 369	7,6	—

Литература: Ratzel, «Aus M.» (Бреславль, 1878); Seler, «Wissenschaft. Ergebnisse einer Reise durch M. und Guatemala» (Б., 1901); Bancroft, «Resources and development of M.» (С.-Франциско, 1893); Felix u. Lenk, «Beiträge zur Geologie u. Paläontologie von M.» (Лпц., 1890—98); Sapper, «Das nördliche Mittelamerika» (Брауншвейгъ, 1897); Aguilar y Santillan, «Biblio-

grafia geologica y minera de la Republica M.» (M., 1898); Zayas Enriquez, «Les Etats-Unis mexicains» (M., 1899); Below, «M.» (Б., 1899); Lemke, «M., das Land u. seine Leute» (Б., 1900); Schiess, «Quer durch M.» (Б., 1902); Bonaparte etc., «Le M. au Début du XX-e Siècle» (П., 1904); E. Lovet, «L'Expedition du M. (1861—7)» (П., 1906); P. E. Martin, «M. of the twentieth century» (2 тт., Л., 1907); Sapper, «Wirtschaftsgeographie von M.» (Галле, 1908); Enock, «M.» (Л., 1909); Terry, «M.» (Л., 1911); Perigny, «Les Etats-Unis der M.» (П., 1912); Carson, «M.» (Л., 1914); Fyfe, «The Real M.» (Л., 1914); Mc. Hugh, «Modern M.» (Л., 1914).

А. А. Григорьевъ.

Финансы находятся въ крайне печальномъ положеніи. При Діасѣ (1884 — 1911) было достигнуто равновѣсіе доходовъ и расходовъ, но во время послѣдующихъ смутъ расходы вновь стали значительно превышать доходы. Печальное положеніе финансовъ опредѣляется въ значительной мѣрѣ отсутствіемъ золотой валюты и низкимъ и постоянно колеблющимся курсомъ серебрянаго пезоса, номинально равнаго американскому доллару, но обыкновенно, по курсу, только половинѣ его. Низкій курсъ усиливаетъ тяжесть государственнаго долга, заключеннаго въ золотой валютѣ. Внѣшній долгъ равняется 313 милл., а платежи по немъ 29 милл., т.-е. въ среднемъ около 9%; внутренній долгъ—134 милл. Доходы по росписи 1913—14 г. были исчислены въ 122 милл. пезосовъ, изъ коихъ болѣе $^2/_5$ (52 милл.) давала таможня; расходы исчислены въ 141 милл., при чемъ на армію и флотъ назначено 43 милл., а на народное просвѣщеніе 13 милл. Въ январѣ 1914 г. президентъ Хуэрта объявилъ о пріостановкѣ платежей процентовъ на 6-мѣсячный срокъ, т.-е. государственное банкротство.

Государственное устройство нормируется въ теоріи конституціей 1857 г., выработанной по образцу конституціи Соед. Штатовъ съ многочисленными поправками (послѣдняя, запрещающая переизбраніе президента на второй срокъ,—1912 г.). Мексиканская республика представляетъ собою федеративное государство, состоящее изъ 27 штатовъ, трехъ территорій, одного федеральнаго округа; въ компетенцію федераціи включены сравнительно немногія дѣла, какъ вопросы международные, территоріальныя измѣненія, принятіе новыхъ штатовъ, войско и флотъ, таможня, монетная система и т. д.; все, не отнесенное конституціей прямо въ вѣдѣніе федеральныхъ властей, входитъ въ компетенцію отдѣльныхъ штатовъ. Свобода личности, слова, собраній и т. д. гарантированы конституціей, въ которой отдѣлъ правъ человѣка вообще развитъ очень широко; смертная казнь для политическихъ преступленій запрещена; но при «серьезныхъ нарушеніяхъ общественнаго мира» конституція предоставляетъ президенту право пріостановить всѣ гарантіи, чѣмъ ихъ практическое значеніе сведено почти на нѣтъ. Политическія права принадлежатъ «гражданамъ республики», каковыми признаются всѣ мексиканцы мужского пола, если они «имѣютъ приличныя средства существованія»,—это послѣднее положеніе не опредѣлено точнѣе и даетъ просторъ произвольнымъ толкованіямъ. Во главѣ власти стоятъ президентъ и вице-президентъ, избираемые (съ 1904 г.) на шестилѣтній срокъ, безъ права вторичнаго переизбранія, двухстепенной подачей голосовъ (приблизительно, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ). Законодательная власть принадлежитъ конгрессу изъ двухъ палатъ, сената и палаты депутатовъ. Сенаторы, числомъ 56, избираются на 4-лѣтній срокъ прямой подачей голосовъ по два отъ каждаго штата и отъ федеральнаго округа; депутаты, числомъ 233, избираются въ округахъ прямой подачей голосовъ на двухлѣтній срокъ. Церковь въ 1873 г. отдѣлена отъ государства, но пользуется громаднымъ вліяніемъ. Штаты управляются губернаторами, избираемыми прямой подачей голосовъ, и имѣютъ свои законодательныя собранія. Территоріи управляются президентомъ республики.—Въ дѣйствительности писанная конституція имѣетъ очень мало значенія; депутаты и сенаторы скорѣе назначаются полиціей, чѣмъ избираются гражданами, губернаторы назначаются президентомъ, президентъ, кромѣ моментовъ революцій, пользуется почти самодержавной властью, опираясь, главнымъ образомъ, на армію. Президентами дѣлаются почти исключительно генералы. М., какъ большинство государствъ латинской Америки, есть страна военныхъ пронунціаменто и постоянныхъ смутъ, чередующихся съ періодами, иногда очень долгими, неограниченной, почти самодержавной власти президента. Смертная казнь, запрещенная конституціей, весьма часто примѣняется во время непрекращающихся мятежей, и важнымъ суррогатомъ ея является тайное убійство, широко практикуемое высшими властями черезъ посредство наемныхъ убійцъ. Текстъ конституціи въ русскомъ переводѣ въ сборникѣ В. Гессена и В. Нольде, «Современныя конституціи» (т. II, СПБ., 1907); по-испански у Posener, «Die Verfassungen des Erdballs» (Шарлоттенбургъ, 1909).—См. B. Moses, «Constitution of the United States of M.» (Филадельфія, 1899); Busto, «L'administration publique au M.» (П., 1890).

Исторія. Первоначальная исторія М. весьма темна, такъ какъ большая часть ея памятниковъ погибла во время завоеванія М. испанцами; но даже сохранившіеся памятники изучены не съ достаточной полнотой. Первые испанскіе историки М., не знавшіе языка, не понимали ни характера народа, ни его религіи и учрежденій; они старались во что бы то ни стало отыскать упоминаніе о мексиканскихъ индѣйцахъ въ Библіи, видѣли въ ихъ избираемомъ правителѣ наслѣдственнаго монарха съ самодержавной властью, приноровляли ихъ родовыя отношенія къ европейскимъ. Слѣды подобныхъ представленій замѣтны даже въ извѣстномъ произведеніи Прескотта: «Завоеваніе М.» (1843). Только въ послѣднія десятилѣтія началась научная разработка исторіи М.—М. была заселена многочисленными и разнообразными племенами индѣйской расы. Нѣкоторыя черты сходства между памятниками ацтековъ и памятниками египетскими, финикійскими и ассирійскими, не даютъ права на дѣлаемый иногда выводъ о генетической связи между этими народами. Въ концѣ VI в. по Р. Хр. племя толтековъ, пришедшее съ С и завоевавшее М., основало могущественное царство, достигшее довольно высокой культуры, перешедшей впослѣдствіи къ занявшимъ ихъ мѣсто ацтекамъ. Въ XII в. царство толтековъ было разрушено, и ихъ мѣсто заняли сперва хихимеки, потомъ ацтеки (IV, 429). Въ 1508 г. испанскіе моряки Солисъ и Пинзонъ открыли п-овъ Юкатанъ. Въ 1519 г. Кортесъ началъ свое смѣлое завоеваніе М. (см. XXII, 868). Со времени завоеванія М. управлялась, какъ испанская колонія, губернаторами, а съ 1535 г., подъ именемъ королевства Новой Испаніи, вице-королями. Постепенно предѣлы М., благодаря экспедиціямъ, предпринимаемымъ ея правителями, расширялись все далѣе и далѣе на С, пока въ ея составъ не вошла не только вся нынѣшняя М., но также вся юго-зап. часть Соед. Штатовъ (нынѣ штаты Техасъ, Колорадо, Невада, Калифор-

нія, Юта, Аризона, Новая М.), въ предѣлахъ отъ 14° до 42° сѣв. ш. Завоеваніе шло подъ знаменемъ креста: индѣйцы насильственно обращались въ христіанство, и вмѣстѣ съ тѣмъ шелъ грабежъ. Подъ разными предлогами индѣйскія племена, не исключая союзныхъ (тласкала и др.), были подчинены испанцамъ; масса индѣйцевъ была истреблена, другіе обращены въ рабство. Съ середины XVI в. въ М. начало распространяться рабство негровъ. Развитіе обрабатывающей промышленности, разведеніе виноградныхъ и шелковыхъ плантацій строго запрещалось, изъ опасенія конкуренціи съ метрополіей; поощрялось по преимуществу добываніе драгоцѣнныхъ металловъ. Управленіе было крайне деспотично. Хотя еще первый вице-король М., Мендоза, основалъ типографію въ столицѣ М., а Веласко учредилъ тамъ же университетъ, но развитіе литературы задерживалось суровыми репрессіями; въ 1571 г. была введена въ М. инквизиція. Благами цивилизаціи, какъ, напр., пути сообщенія, личная безопасность, благоустройство городовъ и проч., которыми обладали сѣв.-американскія колоніи, М. пользовалась лишь въ ничтожной степени. Попытки реформъ, предпринятыя въ концѣ XVIII в. (изгнаніе іезуитовъ въ 1767 г.), имѣли мало значенія. Рѣзкое отличіе между М. и вообще латинской Америкой, съ одной стороны, и Сѣверной Америкой, съ другой,—помимо гораздо большаго деспотизма и меньшей культурности управленія, состояло въ томъ, что испанцы относились къ индѣйцамъ (а отчасти и къ неграмъ) съ гораздо меньшимъ отвращеніемъ, чѣмъ англичане, и охотно вступали съ ними въ браки или, по крайней мѣрѣ, въ любовныя отношенія; благодаря этому шла метизація населенія, и понемногу образовалась мексиканская народность, говорящая по-испански, исповѣдующая католицизмъ, но въ этнографическомъ отношеніи смѣшанная: въ 1810 г., по указаніямъ Гумбольдта, изъ общаго числа 6 122 000 жителей чистые бѣлые составляли около 18% населенія, индѣйцы 60%, а 22% были метисами; но глубокой пропасти между тѣми и другими не было, и этнографическое различіе совсѣмъ не совпадало съ классовымъ, такъ какъ индѣйцы и въ особенности метисы имѣлись въ средѣ земельной аристократіи, а бѣлые въ народныхъ низахъ. Тотъ же процессъ метизаціи и образованія особой мексиканской народности продолжался и въ XIX в., и даже усиленнымъ темпомъ: по переписи 1900 г., при удвоившемся числѣ жителей (13 607 000) число бѣлыхъ равнялось 19%, индѣйцевъ только 38%, а смѣшанныхъ было уже 43%. Индѣйцы успѣли цивилизоваться (хотя и до сихъ поръ остается небольшое число дикихъ индѣйцевъ), но цивилизація какъ индѣйцевъ, такъ и бѣлыхъ весьма невысокаго уровня: грамотность распространена мало, и среди даже такъ назыв. образованнаго общества господствуютъ самыя грубыя суевѣрія. Пропасть между бѣлыми и цвѣтными оказалась въ XIX в. настолько засыпанной, что краснокожіе (Хуаресъ) и метисы (Герреро, Діасъ) могли достигать высшихъ постовъ въ арміи и государствѣ. Послѣ завоеванія испанцы захватили и раздѣлили большую часть земли въ частную собственность, вслѣдствіе чего М. является и понынѣ страной латифундій; самое крупное земельное частное владѣніе въ М., въ 3 237 000 гетаровъ (въ 32 370 кв. км.) есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое крупное частное владѣніе во всемъ мірѣ. Отъ притѣсненій со стороны метрополіи страдали и индѣйцы, и бѣлые. Въ 1810 г. въ М. началось возстаніе противъ Испаніи, при чемъ революціонерами были какъ тѣ, такъ и другіе. Во главѣ стоялъ священникъ Гидальго-и-Кастиліо (Hydalgo y Castillo). Онъ разбилъ королевскія войска въ нѣсколькихъ битвахъ, провозгласилъ независимость М., освободилъ рабовъ, но въ началѣ 1811 г. былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ. Послѣ этого началась партизанская война между революціонерами и правительственными войсками. На конгрессѣ 6 ноября 1813 г. была вновь провозглашена независимость М. и свобода рабовъ, и выработана конституція. Въ 1814 г. новый вождь революціонеровъ, тоже священникъ, Морелосъ, былъ разбитъ королевскими войсками подъ начальствомъ Итурбиде (XX, 4), взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ; такъ испанцы поступали со всѣми своими плѣнными. Возстаніе было почти затушено; только горныя мѣстности оставались еще независимыми; но деспотизмъ вице-короля Каллехи, возвратившаго въ М. іезуитовъ, вызвалъ новое движеніе. Провозглашеніе конституціи въ Испаніи въ 1820 г. усилило революціонеровъ, а переходъ на ихъ сторону Итурбиде обезпечилъ имъ побѣду. Благодаря соглашенію Итурбиде съ революціонными вождями Герреро и Ассензіо М. была провозглашена самостоятельною имперіею, съ Итурбиде, подъ именемъ Августина I, въ качествѣ императора (1822). Власть Итурбиде въ странѣ, находящейся въ состояніи анархіи, не могла быть прочной; черезъ годъ онъ былъ свергнутъ новымъ возстаніемъ, а послѣ попытки устроить новый переворотъ разстрѣлянъ въ 1824 г. Конгрессъ провозгласилъ республику и выработалъ конституцію 1824 г., составленную по образцу конституціи Соед. Штатовъ. Провинціи обращены въ 9 штатовъ и 5 территорій. Отмѣна рабства, совершенная тогда, когда о ней не думали еще ни Соед. Штаты, ни англійскія колоніи, какъ будто говоритъ о высокомъ (сравнительно) политическомъ развитіи М.; однако, для культурнаго и мирнаго развитія она, какъ и другія страны латинской Америки, оказалась неподготовленной. Въ ней начался, до сихъ поръ не закончившійся, періодъ смутъ и военныхъ пронунціаменто, прерываемый періодами крайняго деспотизма. Сперва въ М. боролись, главнымъ образомъ, двѣ партіи: аристократическая, централистская и клерикальная партія бывшихъ сторонниковъ испанскаго режима (Эскосезосъ) и демократическая и федералистическая партія (Іоркиносъ). Эта борьба не была ни легально-конституціонной, ни даже строго-принципіальной: личныя тщеславія и честолюбія играли въ ней бо́льшую роль, чѣмъ убѣжденія. Вчерашніе враги неожиданно для всѣхъ обращались въ союзниковъ, вчерашніе союзники сегодня расходились смертельными врагами; вице-президентъ республики устраивалъ заговоръ противъ президента. Въ двадцатыхъ годахъ наиболѣе виднымъ вождемъ цѣлаго ряда пронунціаменто былъ Санта-Анна, считавшійся радикаломъ. Въ 1830 г. онъ сдѣлался четвертымъ президентомъ и скоро сталъ полновластнымъ диктаторомъ. Отъ его прежняго радикализма осталось очень мало. Онъ отмѣнилъ въ 1835 г. конституцію, замѣнивъ ее 7 «конституціонными законами», потомъ (1853) «Основами управленія республики впредь до выработки конституціи»; М. обращалась ими въ централистическое государство, а президенту предоставлялась весьма значительная власть. Конституція не могла быть выработана, потому что учредительныя собранія распускались Санта-Анной одно за другимъ. Онъ правилъ при посредствѣ юнты изъ назначенныхъ имъ членовъ, опираясь на духовенство и вообще клерикальные элементы; при немъ было открыто много закрытыхъ ранѣе монастырей, возвращены духовенству секуляризованныя земли, вліяніе духовенства на образованіе значительно расширено. Между тѣмъ

гражданская война не прекращалась ни на минуту: нѣкоторые штаты не признавали власти центральнаго правительства, и не разъ Санта-Анна бывалъ низвергнутъ, но потомъ вновь завладѣвалъ властью. Въ 1845 г. штатъ Техасъ отложился отъ М. и отдался подъ защиту Соед. Штатовъ, вслѣдствіе чего началась война между двумя сосѣдними республиками. Санта-Анна былъ разбитъ, гор. Мексико взятъ, президентъ бѣжалъ; его замѣститель заключилъ съ Соед. Штатами миръ, по которому Техасъ, Калифорнія и др. мѣстности, всего ок. 1600 т. кв. км., были уступлены Штатамъ. Черезъ 5 лѣтъ Санта-Анна, вернувшись къ власти, продалъ Штатамъ за 10 милл. дол. еще значительную часть территоріи М. Этотъ договоръ придалъ новую силу оппозиціоннымъ элементамъ, и въ 1855 г. Санта-Анна былъ окончательно низвергнутъ. Его мѣсто занялъ либералъ Альварецъ, потомъ Комонфоръ, затѣмъ радикалъ индѣецъ Хуаресъ, который при поддержкѣ Соед. Штатовъ завладѣлъ столицей и властью въ странѣ. Онъ возстановилъ полную религіозную свободу, закрылъ многіе монастыри и конфисковалъ ихъ земли. Разстройство финансовъ заставило его пріостановить платежи по иностраннымъ займамъ. Тогда Англія, Франція и Испанія заключили конвенцію для защиты кредиторовъ М. и послали туда (1861) эскадру, которая взяла Веракруцъ. Англія и Испанія скоро отозвали свои войска, но французы продолжали военныя дѣйствія, и Наполеонъ III устроилъ въ 1863 г. избраніе на мексиканскій тронъ эрцгерцога австрійскаго Максимиліана (см.). Черезъ три года междоусобной войны Хуаресъ вновь подчинилъ своей власти всю страну, взялъ въ плѣнъ и разстрѣлялъ императора (1867). Въ 1872 г. Хуаресъ умеръ, и на его мѣсто былъ избранъ Лердо де-Техада. При немъ началась усиленная промышленная дѣятельность: проведеніе желѣзныхъ дорогъ, учрежденіе акціонерныхъ компаній, открытіе банковъ. Обнаружилось большое количество всевозможныхъ хищеній, растратъ, спекуляцій; нѣкоторыя бросали тѣнь на президента. Въ 1876 г. онъ былъ переизбранъ, но противъ него началось возстаніе, во главѣ котораго стоялъ генералъ Порфирій Діасъ. Послѣ двухлѣтней ожесточенной войны Техада бѣжалъ, и мѣсто его занялъ Діасъ (1877). Въ 1880 г. онъ уступилъ мѣсто своему ставленнику ген. Гонзалесу, но въ 1884 г. вновь избранъ, и потомъ, добившись запрещенія переизбранія президента, а позднѣе (1904) продленія срока президентскихъ полномочій съ 4 до 6 лѣтъ, избирался систематически президентомъ до 1910 г., когда былъ избранъ на 6-лѣтіе 1910—16 гг. въ 8-й разъ (подрядъ—7-й). Періодъ его диктатуры (1884—1911, см. Діасъ, XVI, 350), былъ періодомъ крайняго, грубѣйшаго деспотизма; о конституціонныхъ гарантіяхъ не было и помина, съ политическими противниками Діасъ расправлялся всѣми способами, до тайнаго убійства включительно; выборы были совершеннѣйшей фикціей. Это былъ періодъ расцвѣта капитализма и грюндерства въ широкихъ размѣрахъ; строились желѣзныя дороги, основывались банки и акціонерныя предпріятія для разработки богатствъ страны и т. д., и въ концѣ его правленія М., оставаясь страною крупныхъ латифундій, сдѣлалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, страною крупно капиталистическою. Сильнѣйшее вліяніе въ ней получили иностранныя державы, капиталы которыхъ были вложены въ разныя предпріятія въ М. Самъ Діасъ покровительствовалъ англійскому капиталу и былъ проводникомъ англійской, отчасти французской политики, благодаря чему въ Европѣ его всегда прославляли какъ человѣка, создавшаго въ М. образцовый порядокъ. Напротивъ, сѣв.-американскій капиталъ и сѣв.-американская политика не встрѣчали у него сочувствія, и поэтому Соед. Штаты поддерживали въ М. оппозицію. Образованіе при Діасѣ распространялось, но медленно, и М. оставалась страною съ безграмотнымъ большинствомъ населенія. Финансы Діасу удалось поставить на сравнительно прочную почву; несмотря на поразительно быстрый ростъ бюджета, къ концу его правленія росписи сводились съ превышеніемъ доходовъ. Несмотря на внѣшніе успѣхи и внѣшніе признаки цивилизаціи, сказавшіеся въ развитіи желѣзнодорожной сѣти, въ быстромъ развитіи и внѣшнемъ улучшеніи городовъ и т. д., положеніе народныхъ массъ было крайне тяжелое. Это сказалось въ громадной смертности, которая въ концѣ XIX и началѣ XX в. достигала 31 — 35 человѣкъ на 1000. Рождаемость равнялась всего 27—34 на 1000, и были годы, когда смертность превышала рождаемость болѣе чѣмъ на 100000 чел. (Весьма, впрочемъ, возможно, что при неудовлетворительной регистраціи рожденій ихъ цифра ниже дѣйствительной; иначе трудно было бы объяснить замѣчаемое отъ переписи къ переписи общее увеличеніе числа населенія, ибо одна иммиграція, весьма незначительная въ М., для этого недостаточна; но поразительная цифра смертности, несомнѣнно, не преувеличена, а скорѣе даже преуменьшена). Противъ Діаса началось возстаніе, во главѣ котораго стоялъ одинъ изъ богатыхъ землевладѣльцевъ Сѣверной М., Мадеро, получавшій поддержку отъ Соед. Штатовъ. Въ свою программу онъ включилъ раздачу государственныхъ земель безземельнымъ и малоземельнымъ, свободную подачу голосовъ, возстановленіе конституціи. Прочная, какъ думали въ Европѣ, власть Діаса, оказалась въ дѣйствительности весьма эфемерной; послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ борьбы Діасъ долженъ былъ отказаться отъ власти и уѣхать въ Европу, гдѣ онъ и умеръ въ 1915 г. Президентомъ въ февралѣ 1911 г. избранъ Мадеро. Свою соціальную программу онъ въ одной части успѣлъ осуществить: декретомъ 1912 г. 11 милл. гектаровъ государственныхъ земель были нарѣзаны мелкими участками крестьянамъ. Тѣмъ не менѣе, обѣщанную имъ «новую эру политической свободы и общественнаго благополучія» онъ установить не смогъ, и вмѣсто нея вновь начался періодъ смутъ и пронунціаменто. Противъ Мадеро началось движеніе, съ одной стороны, собственниковъ латифундій, а съ другой стороны—городского пролетаріата. Многочисленныя и значительныя стачки рабочихъ шли далеко не мирно: рабочіе останавливали желѣзнодорожное движеніе, динамитомъ взрывали фабрики и жилища хозяевъ; иногда захватывали фабрики и рудники и пробовали вести ихъ на артельномъ началѣ. Въ 1913 г. началось возстаніе, и 9 февр. 1913 г. инсургенты заняли городъ М. и принудили Мадеро подписать отреченіе, послѣ чего онъ былъ убитъ. Созванный мятежниками конгрессъ избралъ президентомъ въ апрѣлѣ 1913 г. генерала Хуэрту (Huerta), а военнымъ министромъ сдѣлался Феликсъ Діасъ, племянникъ свергнутаго диктатора, власть котораго обѣщала такимъ образомъ сдѣлаться въ недалекомъ будущемъ наслѣдственной. Но возстаніе не было окончено избраніемъ президента. Въ январѣ 1914 г. финансы М. оказались настолько разстроенными, что Хуэрта объявилъ прекращеніе платежей процентовъ на полугодичный срокъ. Въ февралѣ 1914 г. президентъ Соед. Штатовъ Вильсонъ, воспользовавшись оскорбленіемъ, нанесеннымъ мексиканцами сѣв.-американскому флагу, потребовалъ у сѣв.-американскаго конгресса кредитовъ на карательную экспедицію противъ М., при чемъ заявилъ, что это будетъ не война противъ государства, а война противъ одного человѣка, именно про-

тивъ Хуэрты. Конгрессъ ассигновалъ кредиты, и Вильсонъ послалъ флотилію въ мексиканскія воды. Флотилія заняла Веракруцъ. Конечно, мексиканское правительство не могло признать этого за войну противъ одного человѣка, и началась настоящая война съ тысячами убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ, осложненная не прекращающимся внутреннимъ возстаніемъ. Въ іюнѣ Хуэрта, несмотря на то, что южныя американскія государства (Бразилія, Чили, Аргентина), недовольныя политикой Соед. Штатовъ, предложили свое посредничество и обнаружили даже готовность поддержать М. вооруженной рукой, сложилъ съ себя президентскія полномочія. Созванный конгрессъ выбралъ на президентскій постъ генерала Карбахаля. Въ ноябрѣ 1914 г. Соед. Штаты отозвали свою эскадру. Въ томъ же ноябрѣ Карбахаль оказался вынужденнымъ сложить съ себя полномочія, и его мѣсто занялъ новый президентъ, генералъ Гутіерресъ (Gutierrez). Въ 1915 г. арестованъ Хуэрта по обвиненію въ организаціи новаго заговора. — *Литература.* Н. С. Русановъ, въ 13 вып. «Исторіи нашего времени» (подъ ред. М. Ковалевскаго и К. Тимирязева; М., безъ года); Шерръ, «Трагедія въ М.» (СПБ., 1870); Г. Берлейнъ, «М., страна смутъ» (СПБ., приложеніе къ журналу «Современникъ», 1914). Историческая литература для времени до завоеванія испанцами.: Lord Kingsborough, «Antiquities of M.» (9 тт., Л., 1831 — 48); Seler, «Altmexikanische Studien» (Б., 1889); H. H. Bancroft, «The native races of the Pacific states» (5 тт., Н.-І., 1874—76); H. Strebel, «Alt M. Archäologische Beiträge zur Kulturgesch.» (2 тт., Гамбургъ, 1885—89); Peñafiel, «Monumentos del arte mexicano antiguo» (3 тт., Б., 1890); A. Chavero, «Antiguedades mexicanas» (Мексико, 1893); Seler, «Gesammelte Abhandlungen» (2 тт. Б., 1902 — 04); Nadaillac, «Prehistoric America» (Н.-І., 1895); Arnold and Frost, «The american Egypt» (Л., 1909); W. H. Holmes, «Archaeological studies among the ancient cities of M.» (2 тт., Чикаго, 1895—97). Историч. литература для времени послѣ завоеванія испанцами (кромѣ указанныхъ въ географич. статьѣ): Prescott, «Hist. of the conquest of M.» (3 тт., Л., 1873 и позднѣе; русск. пер., сильно сокращенный, СПБ., 1886); Bancroft, «Collected Works» (т. X—XVII); его же, «History of M.» (Нью-Іоркъ, 1915); Frost, «Hist. of M. from the earliest ages to the present time» (Нов. Орлеанъ, 1882); Howell, «M., its progress and commercial possibilities» (Л., 1892); Gaston Routier, «L'Hist. du M.» (П., 1895); Bernardo, «Le Mexique 1876—1904» (Мексико, 1904); Tierra, «M., il social evolution» (3 тт., Мексика, 1905); George, «Das heutige M. und seine Kulturfortschritte» (Іена, 1906); Bigot, «Le M. moderne» (П., 1910).

В. В—въ.

Мексиканская экспедиція 1861 — 63 г. — 31 октября 1861 г. по иниціативѣ Наполеона III было подписано въ Лондонѣ соглашеніе о совмѣстномъ воздѣйствіи Франціи, Англіи и Испаніи на мексиканское правительство съ цѣлью возобновленія пріостановленныхъ платежей по внѣшнимъ долгамъ. Но въ то время, какъ испанское и англійское правительства заботились только о денежныхъ интересахъ своихъ капиталистовъ, въ Парижѣ задумали дѣло, которое одинъ изъ министровъ того времени назвалъ «величайшимъ предпріятіемъ царствованія», а именно основаніе, въ противовѣсъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ, Мексиканской имперіи. Наполеонъ надѣялся достигнуть своей цѣли при содѣйствіи клерикальной партіи въ Мексикѣ, враждебной либеральному президенту Хуаресу. Въ концѣ 1861 г. отправился въ Мексику соединенный франко-англо-испанскій экспедиціонный отрядъ. Скоро, однако, Испанія и Англія, недовольныя Франціей, отозвали свои отряды, и франц. войско, ок. 35 000 чел. (съ 1863 г. подъ командой маршала Базена), осталось одно и получило приказаніе начать военныя дѣйствія. Въ концѣ февраля 1863 г. франц. армія двинулась къ Пуэблѣ, гдѣ заперся ген. Гонзалесъ Ортега. Городъ былъ совершенно отрѣзанъ, и Ортега вынужденъ былъ сдаться, съ 12 тыс. чел. 27 мая Хуаресъ издалъ декретъ, которымъ все управленіе дѣлами республики переносилось въ Санъ-Луи-Потози. 10 іюня французы вступили въ г. Мексико и назначили юнту изъ 35 нотаблей. Эта юнта, въ свою очередь, должна была избрать тріумвиратъ изъ мексиканскихъ гражданъ, которому ввѣрялась исполнительная власть и поручалось составить собраніе изъ 215 нотаблей для опредѣленія окончательной формы правленія въ Мексикѣ. Въ тріумвиратъ избранными оказались ген. Альмонте, ген. Саласъ и архіепископъ Лабастида, который временно былъ замѣщенъ однимъ изъ епископовъ. Собраніе, сообразно съ данными ему секретными инструкціями, высказалось за возстановленіе имперіи и за возложеніе императорской короны на австрійскаго эрцгерцога Максимиліана (см.).

Мексиканскій заливъ—часть Атлантическаго ок., между Мексикой и Сѣв.-Амер. Соед. Штатами, отдѣленная полуо-вами Юкатанъ и Флорида, а также о-вомъ Кубой. Южное горло его назыв. Юкатанскимъ проливомъ (185 км. шир.), сѣверное—Флоридскимъ (195 км. шир.). Площадь — 1 560 000 кв. км. Наибольшая глубина 3875 м., материковый край мелокъ; берега обрамлены дюнами и лагунами; гаваней мало; большинство рѣчныхъ устьевъ загорожено баррами. Изъ рѣкъ впадаютъ въ М. зал.—Миссиссипи и Ріо Гранде-дель-Норте. Черезъ Юкатанскій прол. въ М. зал. входитъ сильное морское теченіе, направляющееся затѣмъ параллельно берегу, и, описавъ почти полный кругъ, выходитъ въ океанъ черезъ Флоридскій прол. подъ названіемъ Гольфштрома (XIV, 95). Зимою господствуютъ сильные сѣв. и сѣв.-зап. вѣтры, въ сентябрѣ и октябрѣ—вост. и южные.

Мексико (Mexico, выгов. Мехико)— столица респ. М., на Анахуагскомъ плато, подъ 19° 26′ с. ш. и 99° 7′ з. д., на выс. 2265 м., по сосѣдству съ красивыми горными озерами. 470 659 жит. (1910). Климатъ здоровый. Сред. год. темп. 15,4°. Много красивыхъ бульваровъ и площадей; прекрасный соборъ (1573—1667); университетъ, высш. училищъ: 2 медицинскихъ, горное, юридическое, сел.-хозяйственное, торговое, промышленное; консерваторія. Астрономич. обсерваторія, геологич. институтъ, національная библіотека (200 000 тт.), національный музей съ мексиканскими древностями, художественный музей, много ученыхъ обществъ. Производство машинъ, платья, украшеній, кожъ, табака, бумаги, хозяйственныхъ принадлежностей, оружія и артилл. орудій. М.—главный ж.-дор. узелъ страны и важнѣйшій торговый центръ. По сосѣдству—замокъ Чапультепекъ, лѣтняя резиденція президента.—См. Barrett, «Guide to the citi of M.» (3-е изд., Мексико, 1903).

Мектебъ или **мактабъ** (*араб.* «мѣсто, гдѣ пишутъ», т.-е. «школа грамотности») — такъ называются, въ отличіе отъ «медресе» или высшей школы, низшія мусульманскія школы, учреждаемыя при мечетяхъ на средства благотворителей или прихожанъ. Учителемъ бываетъ или имамъ мечети, или постороннее лицо. Выучка начинается съ заучи-

ванія арабскихъ буквъ, затѣмъ складовъ по буквослагательному способу. Послѣ складовъ приступаютъ къ хафтъяку, или «седминѣ» (часть корана), по которому мальчикъ выучивается механически разбирать арабскія слова. За хафтъякомъ переходятъ къ чаркитабу, «четыремъ писаніямъ» — выдержкамъ изъ шаріата, преимущественно по части религіознаго права, также заучиваемымъ механически. Въ Туркестанѣ послѣ чаркитаба прочитываются сборники стихотвореній, одни на персидскомъ, другіе — на тюркскомъ языкѣ; содержаніе стихотвореній совсѣмъ не приспособлено къ дѣтскому пониманію. Къ письму переходятъ послѣ обученія механическому чтенію и выучиваютъ лишь выводить буквы. Въ рѣдкихъ случаяхъ учащійся можетъ написать подъ диктовку простенькую фразу, и то съ грубыми ошибками. Обученіе четыремъ правиламъ ариѳметики самыхъ способныхъ изъ старшихъ учениковъ встрѣчается въ очень немногихъ М. Старшіе ученики получаютъ краткія свѣдѣнія по части совершенія омовенія и намазовъ. Хотя всѣ почти мусульмане посѣщаютъ М., но, при совершенно механической системѣ обученія, рецидивъ безграмотности очень великъ; лишь немногіе ученики попадаютъ въ «медресе». Благодаря крымскому дѣятелю Исмаилу Гаспринскому, въ Россіи были введены во многихъ мѣстахъ такъ назыв. «новометодные» М., съ раціональной постановкой преподаванія; въ послѣдніе годы сдѣланы попытки еще болѣе радикальной реформы М.—См. «Новыя теченія въ мусульманской школѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1915, авг.). — Ср. Медресе.

Мела (Mela), Помпоній — римскій географъ, родомъ изъ Испаніи, жилъ, вѣроятнѣе всего, около 46 г. по Р. Хр. (при Клавдіи). Составилъ географическій компендіумъ «De Chorographia» («Землеописаніе»), въ 3 книгахъ—первое дошедшее до насъ латинское сочиненіе въ этомъ родѣ. Оно не имѣетъ научнаго значенія, представляя только извлеченіе изъ доступныхъ автору источниковъ, какъ латинскихъ, такъ и греческихъ, частью очень древнихъ, хотя и съ замѣтнымъ критическимъ къ нимъ отношеніемъ. Изложеніе почти вездѣ краткое и сжатое, и только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ описаніяхъ отличается живостью и риторичностью. Кромѣ номенклатуры (свыше 1500 именъ), даются иногда и картины нравовъ. За исходную точку при описаніи взяты три моря (внутреннее, внѣшнее и восточное) съ прилегающими къ нимъ странами и островами. Сочиненіе М. издано нѣсколько разъ, напр., Tzschukke (Лпц., 1807, 7 тт.; самое полное) и Frick (ib., 1880); нѣм. перев. Dietz (Гисс., 1774). — Ср. М. Гастевъ, «Обозрѣніе географическихъ свѣдѣній П. М.» («Вѣстн. Европы», 1827, кн. 11); H. F. Tozer, «A History of ancient geography» (Кэмбриджъ, 1897), статьи Malavialle въ «Revue de philologie» и «Annales de géography» (1900); Fink, «P. M. u. seine Chorographie» (Розенгеймъ, 1881).

Меланоцитъ (тенорить—черная мѣдная руда), минералъ, химическій составъ CuO. Въ видѣ тонкихъ просвѣчивающихъ кристалловъ чернаго или желтоватобураго цвѣта, также въ видѣ тонкаго порошка и плотныхъ массъ. Находится въ мѣдныхъ мѣсторожденіяхъ въ штатѣ Мичиганъ (С. Америка), Атакамѣ (Чили) и др. Найденъ также въ лавахъ Везувія.

Меламедъ—частный учитель закона еврейской вѣры.—См. Хедеръ.

Меланцитъ—см. Дульцитъ.

Меланезійскіе языки—одна изъ трехъ группъ малайско-полинезійскихъ языковъ. Распространены отъ Каролинскихъ и Маршальскихъ о-вовъ на СЗ до Ново-Гебридскихъ и Фиджи на ЮВ. Еще дальше на В отъ нихъ идутъ полинезійскіе языки. Къ М. языку принадлежатъ: языки фиджи (вити), ново-гебридскій (аннатомъ или анитьюмъ, танна, эрроманго, вате или эфатъ, апи, пама, амбримъ, арага, маликоло), Соломоновыхъ о-вовъ, Каролинскихъ, Маршальскихъ и Жильбертова архипелага (Kingswill Islands). Самый развитый изъ М. языковъ — вити, стоящій какъ бы посрединѣ между полинезійскими и малайскими языками. Звуковая система М. языковъ гораздо богаче, чѣмъ полинезійскихъ. Корни часто состоятъ изъ двухъ и болѣе слоговъ. Слова образуются изъ нихъ посредствомъ повторенія, сложенія, префиксовъ и суффиксовъ. Морфологической разницы между единственнымъ и множественнымъ числомъ нѣтъ. Въ большинствѣ М. языковъ употребительны два различныхъ члена, смотря по тому, собственное ли имя имѣется въ данномъ случаѣ, или нарицательное. Во многихъ М. языкахъ первичны числительныя только до 5; дальнѣйшія образуются сложеніемъ изъ первичныхъ. Напр., въ эрроманго 7 выражается 5+2 и т. д. Въ языкѣ Маршальскихъ о-вовъ 6=3+3, а 7=3+3+1 и т. д. Глаголъ совершенно безформенъ и опредѣляется только препозиціей личныхъ мѣстоименій. Временъ нѣтъ; ближайшее опредѣленіе ихъ достигается помощью нарѣчій. М. языки не образуютъ такого цѣльнаго единаго семейства, какъ полинезійскіе и малайскіе, и не могутъ быть сведены къ одному праязыку; распаденіе первичнаго языка, повидимому, произошло здѣсь очень рано, и на отдѣльные языки повліяли папуанскіе языки, не стершіе первичнаго грамматическаго родства М. языковъ между собою, но удалившіе ихъ другъ отъ друга въ лексическомъ отношеніи. — Ср. H. C. von der Gabelentz, «Die M. Sprachen» («Abhdl. der K. sächsischen Gesellschaft d. Wissensch.», т. VIII и XVIII, Лпц.); Fr. Müller, «Grundriss der Sprachwissenschaft» (т. II, отд. 2, Вѣна, 1880); Hale, «The M. races and languages» («Science», 1887); Cust, «A sketch of the modern languages of Oceania» (Л., 1888); Codrington, «The Melanesian language» (Л., 1895).—Ср. Малайско-полинезійскіе языки.

Меланезійцы—темнокожіе обитатели меланезійскихъ о-вовъ. Въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранились на Нов. Гвинеѣ, обитателей которой называютъ папуасами (см.). Всего М. къ началу XX ст. считалось до 1½ милл., изъ нихъ около половины въ Нов. Гвинеѣ. На нѣкоторыхъ о-вахъ замѣчается примѣсь малайской крови; зато слѣды меланезійскаго типа встрѣчаются на многихъ о-вахъ Полинезіи. Ростъ М. ниже средняго. Различіе между М. и полинезійцами выражено особенно явственно между обитателями сосѣднихъ группъ о-вовъ, Фиджи и Тонга; у первыхъ цвѣтъ кожи шоколадно-коричневый, часто переходящій въ черный, курчавые волосы, они долихоцефалы; вторые болѣе свѣтлокожи, имѣютъ прямые и гладкіе волосы, брахицефалы. М. обладаютъ большею волосатостью на тѣлѣ и лицѣ; черты лица болѣе негрообразны — широкій носъ, толстыя губы, выдающіяся челюсти, крупные зубы; лобъ высокій, узкій, глаза глубоко посажены. Языкъ М. агглютинирующій. М. импульсивны, недовѣрчивы, коварны, мстительны. Каннибализмъ распространенъ. Многія племена ходятъ нагими или съ плетенымъ поясомъ либо передникомъ изъ коры, травы или листьевъ. Украшаютъ себя серьгами, обручами вокругъ ногъ, рукъ и шеи, носы протыкаютъ деревяшками, камнями, зубами, на лбу и на груди носятъ раковины; особенно важную роль

играютъ волосы, которые то взбиваются въ видѣ тюрбана, то спускаются длинными тонкими шнурками и пучками. Тѣло татуируется и раскрашивается. Занятія М.—охота, рыбная ловля, собираніе плодовъ кокосовой и саговой пальмъ, хлѣбнаго дерева и т. п.; М. разводятъ таро, бананы, сахарный тростникъ; поля обрабатываются острыми палками. Домашнія животныя—собаки, свиньи и куры. Опьяняющимъ напиткомъ мѣстами служитъ кава. М. умѣютъ дѣлать глиняную посуду, что было неизвѣстно полинезійцамъ; домашняя утварь—цыновки, деревянныя подставки подъ голову, корзины, горшки, ложки; лодки, простыя и двойныя, часто не уступаютъ полинезійскимъ. Излюбленное оружіе—копья и деревянныя палицы; лукъ, стрѣлы, щитъ мало распространены. Жилища — продолговатыя 4-угольныя хижины съ высокой двускатной крышею; стоятъ на землѣ или на столбахъ, на сушѣ или надъ водою; свайныя постройки наиболѣе распространены въ Нов. Гвинеѣ. Художественный вкусъ проявляется въ орнаментаціи и раскраскѣ сосудовъ, лодокъ, палицъ, въ разнообразныхъ маскахъ, играющихъ видную роль при религіозныхъ обрядахъ, въ идолахъ и т. п. М.—любители пляски (дукъ-дукъ—танецъ съ масками). Религіозныя воззрѣнія родственны полинезійскимъ, стоятъ, однако, ниже послѣднихъ; обожествляются души покойниковъ, воплощаемыя въ видѣ изображеній, животныхъ, камней и т. д.; храмы, жрецы и шаманы повсемѣстно; на южныхъ о-вахъ дѣйствуетъ табу; погребальныя обрядности развиты. Положеніе женщины приниженное; многоженство; половая нравственность у М., повидимому, стоитъ выше, чѣмъ у полинезійцевъ. М. раздроблены на множество родовъ; у многихъ есть высшій классъ; мѣстами (какъ на Фиджи)—обособленность по роду занятій (воины, рыбаки, горшечники и т. д.); всюду было распространено рабство; кое-гдѣ имѣются тайные союзы (дукъ-дукъ на Нов. Лауэнбургѣ). Нѣкоторыя группы М. приняли христіанство и внѣшне европеизировались, особенно на о-вахъ Фиджи и Нов. Каледоніи; здѣсь, впрочемъ, численность туземцевъ постепенно падаетъ. — См. Codrington, «The Melanesians» (Оксфордъ, 1891); Thilenius, «Ethnographische Ergebnisse aus Melanesien» (Лпц., 1902—03).

Меланезія — одно изъ трехъ подраздѣленій Океаніи. Обнимаетъ Бисмарковъ архипелагъ, Новую Гвинею, Луизіаду, о-ва Соломоновы, Санта-Круцъ, Ново-Гебридскіе, Новую Каледонію, Лояльти, Фиджи (см. эти слова). Названіе (греч. μέλας, «черный», и νῆσος, «островъ») дано въ виду темнаго цвѣта кожи туземцевъ М.

Меланизмъ—ненормально темная окраска животныхъ вслѣдствіе необыкновеннаго развитія чернаго или вообще темнаго пигмента. Случаи М. встрѣчаются въ различныхъ группахъ животныхъ, напр., у млекопитающихъ (черныя пантеры, черные зайцы, черныя лисицы, черные хомяки и т. п.), птицъ (бекасы, жаворонки и др.) и т. д. Возможно, что М. иногда велъ къ образованію новаго вида.

Меланинъ — сборное имя для всякаго рода пигментовъ коричневаго или чернаго цвѣта, встрѣчающихся въ животномъ организмѣ.

Меланія—имя двухъ святыхъ православной церкви: 1) М. (старшая). Выстроила въ Іерусалимѣ м-рь и жила тамъ до смерти. Латинская церковь не признала ее святой, но день ея рожденія внесла въ свой календарь. Ум. въ 410 г. Память 8-го іюня.— 2) М. (младшая), препод., род. въ Римѣ въ 388 г., внучка предыдущей. Когда въ 410 г. вестготы Алариха разграбили Римъ, М. удалилась въ Сицилію, затѣмъ поселилась въ Тагастѣ, въ Нумидіи, позднѣе жила въ Іерусалимѣ, гдѣ выстроила м-рь. Ум. въ 439 г. Память въ правосл. церкви 31 декабря.—Ср. «Santa Melania Giuniore senature Romana. Documenti contemporanei e note» (Римъ, 1908; изд. кард. Рамполлы); Goyaut, «Sainte Melanie» (П., 1908); «Ист. Вѣстн.» (1908, XI).

Меланки—народный малорусскій праздникъ наканунѣ новаго года, по имени преп. Меланіи римлянки (31 декабря). У галицкихъ русскихъ называется Сильвестромъ, по имени чествуемаго въ этотъ день латинской церковью папы Сильвестра. У малороссовъ на М. одинъ парень наряжается дѣвицей М., другой называется Василькомъ (1 января—день св. Василія Великаго), третій—дѣдомъ, при чемъ послѣдній пристраиваетъ себѣ бороду и горбъ. Эта веселая компанія щедруетъ подъ окнами. Иногда являются добавочныя маски: цыганъ, коза, солдатъ и пр. Съ хожденіемъ М. мѣстами связанъ древній обычай таскания плуга и обрядоваго паханія. Въ восточной Малороссіи и въ Великороссіи нѣтъ М. А. Н. Веселовскій сближаетъ малорусскую М. съ западной Бертой, по сходству связанныхъ съ ними повѣрій и обрядности. Повидимому, мы имѣемъ здѣсь простое олицетвореніе двухъ рядомъ стоящихъ дней—31 декабря и 1 января, въ лицъ связанныхъ съ ними святыхъ, съ перенесеніемъ на нихъ любовныхъ пѣсенъ и святочной хлѣбной обрядности. — См. Сумцовъ, «Очерки малор. апокр.» (114—116).

Меланома, меланосаркома—см. Опухоли.

Меланотекитъ —минералъ изъ группы силикатовъ, состава $Pb_2Fe_2Si_2O_9$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ. Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ видѣ черноватосѣрыхъ сплошныхъ массъ съ голубой побѣжалостью и съ жирнымъ, полуметаллическимъ блескомъ. Мѣсторожденія: Лонгбанъ (Швеція) и Гильсборо (Новая Мексика).

Меланохроитъ (фёницитъ)—минералъ изъ группы хромовокислыхъ соединеній. Хим. составъ $Pb_3Cr_2O_9$. Кристаллизуется въ ромбической (?) системѣ; образуетъ небольшіе, прямоугольные пластинчатые кристаллы, которые группируются въ вѣерообразные и неправильные аггрегаты; чаще плотныя массы темнокраснаго цвѣта съ болѣе свѣтлой чертой. Встрѣчается на свинцовомъ блескѣ, вмѣстѣ съ крокоитомъ, въ Березовскомъ рудникѣ, на Уралѣ.

Меланторитъ—синонимъ минерала «желѣзный купоросъ».

Меланурія—выдѣленіе меланина въ мочѣ, встрѣчается въ нѣкоторыхъ случаяхъ пигментныхъ опухолей (см.).

Меланхлены (Μελάγγλαινοι) — сѣверо-азіатское племя, въ азіатской Сарматіи, называвшееся такъ потому, что носило черныя одежды. Геродотъ говоритъ, что М. ѣли человѣческое мясо. Не принадлежа къ скиѳскому племени, М. были очень похожи на скиѳовъ по образу жизни и характеру. Кромѣ Азіи, древніе встрѣчали М. въ Скиѳіи на р. Танаисѣ (нынѣ Донъ) и другихъ мѣстахъ около Понта Евксинскаго.

Меланхолія (отъ μέλας и χόλος — черная желчь), въ русской терминологіи «мрачное помѣшательство»—одинъ изъ характерныхъ видовъ душевнаго разстройства. Сущность психическихъ измѣненій при М. заключается въ томъ, что субъектъ находится въ печальномъ, подавленномъ настроеніи, не мотивированномъ внѣшними обстоятельствами, и что психическая дѣятельность его вообще сопровождается непріятными болѣзненными ощущеніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, теченіе идей замедляется, при чемъ въ сознаніи преобладаютъ представленія, соотвѣтствующія груст-

ному расположенію духа; фантазія и воспоминанія больного направлены исключительно на непріятныя вещи и событія, онъ все видитъ въ мрачномъ цвѣтѣ, ничто его не радуетъ, жизнь становится ему тягостной, стимулы къ дѣятельности слабѣютъ или совершенно исчезаютъ, онъ дѣлается малоподвижнымъ, безучастнымъ къ своимъ важнѣйшимъ жизненнымъ интересамъ, считаетъ лучшимъ исходомъ смерть, которая нерѣдко осуществляется путемъ самоубійства. Во многихъ другихъ случаяхъ на почвѣ этого угнетеннаго состоянія духа возникаютъ нелѣпыя бредовыя идеи и обманы чувствъ. Что касается первыхъ, то онѣ преимущественно имѣютъ характеръ самообвиненія; больные роются въ своемъ прошломъ, выискиваютъ въ немъ разныя прегрѣшенія и проступки, нерѣдко приписываютъ себѣ совершенно фантастическія, чудовищныя дѣйствія, ожидаютъ за нихъ такія же чудовищныя наказанія. Кромѣ бреда самообвиненія, встрѣчается также бредъ преслѣдованія или такъ называемый бредъ отрицанія: ничего больше нѣтъ, люди исчезаютъ, міръ и жизнь кончаются и т. п. Обманы чувствъ, большею частью, по содержанію своему, стоятъ въ соотвѣтствіи съ идеями бреда: больные слышатъ проклятія, стонъ дѣтей, бряцанье цѣпей, видятъ приготовленія къ казни, трупы своихъ родныхъ, ощущаютъ запахъ мертвечины, сѣры, ползаніе змѣй по тѣлу. Какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ М. протекаетъ исключительно въ видѣ безпричиннаго угнетеннаго состоянія, такъ и тогда, когда сознаніе наполняется перечисленными идеями бреда и галлюцинаціями, по временамъ больные подвергаются приступамъ сильнѣйшей тоски со страхомъ и двигательнымъ возбужденіемъ и подъ вліяніемъ этихъ приступовъ иногда впадаютъ въ неистовство (raptus melancholicus). Независимо отъ того М. вообще сопровождается пониженіемъ общаго питанія, какъ вслѣдствіе недостаточнаго аппетита и отказа отъ пищи, такъ и вслѣдствіе болѣзненнаго измѣненія процессовъ усвоенія, обмѣна веществъ и кровообращенія. Большею частью бываетъ, кромѣ того, упорная безсонница. Весьма часто М. не составляетъ самостоятельной душевной болѣзни, а только эпизодъ, одну изъ стадій сложнаго душевнаго разстройства, напр., кругового, періодическаго помѣшательства, маніи и др. (см. Душевныя болѣзни, XVII, 1).

Меланхтонъ (Melanchton, грецизированное Schwarzerd), Филиппъ—знаменитый нѣм. гуманистъ и реформаторъ (1497 — 1560). Будучи внучатнымъ племянникомъ Рейхлина, съ ранняго возраста обнаруживалъ интересъ къ гуманистическимъ занятіямъ и 17 лѣтъ получилъ степень магистра въ Тюбингенѣ. Въ 1518 г. М. получилъ каѳедру греческаго языка въ виттенбергскомъ унив., гдѣ сблизился съ Лютеромъ и сдѣлался его ближайшимъ сотрудникомъ. Вслѣдствіе мягкаго и уступчиваго характера М. всецѣло подчинялся Лютеру, который, съ своей стороны, высоко цѣнилъ эрудицію своего друга. Въ защиту реформаціи М. написалъ цѣлый рядъ трактатовъ, имѣвшихъ цѣлью систематизацію новыхъ религіозныхъ взглядовъ и сыгравшихъ первенствующую роль въ выработкѣ протестантской доктрины. Первымъ были «Loci communes rerum theologicarum», 1521 г. Когда во время пребыванія Лютера въ Вартбургѣ въ Виттенбергѣ вспыхнуло бурное религіозное движеніе, М. при своей нерѣшительности оказался не въ силахъ ему противиться, и для его подавленія понадобилось вмѣшательство самого Лютера. Къ рыцарскому и крестьянскому возстаніямъ М. отнесся съ безусловнымъ осужденіемъ и написалъ для саксонскаго курфюрста опроверженіе 12 статей, въ которомъ проводилъ ученіе о необходимости безусловнаго повиновенія установленнымъ властямъ. Послѣ подавленія возстанія въ Саксоніи началось послѣдовательное проведеніе реформаціи, и М. составилъ спеціальную инструкцію для визитаторовъ и пасторовъ. Въ 1529 г. М. вмѣстѣ съ Лютеромъ участвовалъ въ марбургскомъ диспутѣ, послѣ чего сдѣлался врагомъ Цвингли. Въ противоположность швейцарскимъ реформаторамъ, онъ мечталъ скорѣе о примиреніи съ католической церковью. Поэтому, когда во время аугсбургскаго сейма 1530 г. Карлъ V выразилъ желаніе познакомиться съ ученіемъ лютеранъ, М. составилъ знаменитое «аугсбургское исповѣданіе» въ духѣ сближенія протестантскаго ученія съ католическимъ и во время дальнѣйшихъ переворотовъ съ богословами Карла V охотно шелъ на уступки, такъ что его поведеніе даже вызвало протесты со стороны Лютера и лютеранскихъ князей. Упорство католиковъ, однако, сдѣлало всю уступчивость, проявленную М., безполезной, и въ 1530-хъ и 40-хъ гг. М. принялъ самое дѣятельное участіе въ распространеніе протестантизма. Безъ его содѣйствія не обходился ни одинъ диспутъ между обѣими партіями, при чемъ послѣ смерти Цвингли и перехода руководящей роли въ Швейцаріи къ Кальвину М. сталъ обнаруживать стремленіе къ сближенію съ кальвинистами. Слава М. была такъ велика, что къ нему обращались за совѣтами герцогъ саксонскій Георгъ, считавшійся ненавистникомъ протестантовъ, короли Генрихъ VIII и Францискъ I. Въ 1543 г. М. былъ призванъ для проведенія реформаціи во владѣніяхъ кёльнскаго архіепископа, но вмѣшательство Карла V положило конецъ успѣхамъ протестантизма. Смерть Лютера поставила М. во главѣ евангелической церкви, но М. совершенно не обладалъ энергіей и настойчивостью. Напуганный угрозами Карла V, онъ еще до смерти Лютера составилъ проектъ «виттенбергской реформаціи», въ которой шелъ на большія уступки католикамъ. Послѣ разгрома протестантовъ въ минуту слабости онъ даже готовъ былъ отречься отъ Лютера и поступилъ на службу къ курфюрсту Морицу, для котораго составилъ текстъ «лейпцигскаго интерима», близко подходившаго къ аугсбургскому интериму Карла V. Переходъ Морица на сторону протестантовъ и пораженіе Карла V спасли дѣло реформаціи и вернули М. его руководящее положеніе. Послѣдніе годы жизни М., продолжавшаго для мира и единенія стремиться къ соглашенію со своими противниками, были, однако, отравлены нападками ортодоксальныхъ лютеранъ, центромъ дѣятельности которыхъ сдѣлалась Іена, и которые обвиняли М. то въ сочувствіи католицизму, то въ тяготѣніи къ кальвинистамъ. Но если М., несмотря на свои выдающіяся заслуги, не сумѣлъ стать непререкаемымъ авторитетомъ для протестантовъ въ религіозномъ вопросѣ, то зато никѣмъ не оспаривалось его значеніе, какъ «учителя Германіи» (praeceptor Germaniae). Онъ въ сущности создалъ нѣмецкую школу въ томъ видѣ, который она сохранила до XVIII в., и былъ насадителемъ въ Германіи гуманистическаго образованія. При его непосредственномъ участіи было учреждено нѣсколько гуманистическихъ гимназій, и онъ составилъ для школъ и университетовъ учебныя руководства по латинской и греческой грамматикамъ, логикѣ, риторикѣ и діалектикѣ, богословію, этикѣ, физикѣ, психологіи. Эти учебники, въ основу которыхъ была положена философія Аристотеля, получили всеобщее распространеніе и на долгое время сдѣлались образцовыми.—«Opera» М. были изданы въ Базелѣ (1541) и Виттенбергѣ (1562—64), біографію его написалъ его другъ Камерарій. Но-

вѣйшее и наиболѣе полное собраніе сочиненій М. издали Breitschneider и Bindseil въ «Corpus reformatorum» (Брауншвейгъ, 1854—60). Дополненіемъ къ нему служатъ: Bindseil, «Melanchthonis epistolae, judicia, consilia etc.» (Галле, 1874); Harfelder, «Melanchthoniana paedagogica» (Лпц., 1892) и «Declamationes» (Б., 1891—94); Oberhey, «Gedichte M-s» (Галле, 1896); Haussleiter, «Aus der Schule M-s» (Грейфсвальдъ, 1897); Loesche, «Analecta Lutherana et Melanchtoniana» (Гота, 1892). См. также Rotermund, «Verzeichnis der Schriften M-s» (Бременъ, 1814) и библіографическія указанія въ «Theolog. Jahresbericht» за 1897 г. Біографіи М.: Matthes (1842), Franck (1860), Meurer (1860), Schmidt (1861), Schäfer (1894), Cohrs (1897), Richard (1899), Ellinger (1902), Krüger (1905). Кромѣ того, Galle, «Versuch einer Charakteristik M-s als Theologen» (1840); Bernhard, «M. als Mathematiker und Physiker» (1865); Luthardt, «M-s Arbeiten in Gebiete der Moral» (1885); Hartfelder, «M. als Praeceptor Germaniae» (1889, въ «Monumenta Germaniae paedagogica»); Sell, «M. und die deutsche Reformation» (1897); Beyschlag, «M. und sein Anteil an der deutschen Reformation» (1897); Kawerau, «Die Versuche M. zur katholischen Kirche zurückzuführen» (1902); Christmann, «M-s Haltung im schmalkaldischen Kriege» (1902).

Меланъ (Melan или Mellan), Клодъ—франц. граверъ (1598—1688). Учился живописи въ Римѣ, у С. Вуѐ, но вскорѣ перешелъ къ гравированію рѣзцомъ. Работая въ Римѣ, употреблялъ еще перекрещивающіеся штрихи, но, по возвращеніи въ Парижъ, сталъ передавать рисунокъ, лѣпку и свѣтотѣнь единственно параллельными, часто изогнутыми штрихами, которые то утончаются, то усиливаются, сообразно съ тономъ того или другого мѣста. Гравюры М. многочисленны. Содержаніе ихъ—портреты, статуи, библейскіе, миѳологическіе и легендарные сюжеты. Особенно извѣстенъ эстампъ «Ecce homo», исполненный однимъ непрерывнымъ штрихомъ, который, начинаясь на кончикѣ носа, распространяется, въ видѣ спирали, до самыхъ краевъ изображенія. — Ср. L. Gonse, «Claude Mellan», «Gaz. des Beaux-Arts», 1888, I — II.

Меланэмія—болѣзненное состояніе, при которомъ кровь содержитъ черный или черноватый пигментъ, встрѣчается при маляріи.

Меларъ (Mälar)—оз. въ Швеціи, между ленами Упсала, Стокгольмъ, Вестересъ и Ньюченингъ; 117 км. дл., 52 км. шир., 1687 кв. км., безъ о-вовъ 1163 кв. км. Всего 0,6 м. н. ур. м. Съ Балтійскимъ м. соединено каналомъ Седертельге и рр. Нордер- и Зюдерстромъ. Разнообразіе очертаній и высоты береговъ, множество о-вовъ (1260), многочисленные замки и виллы дѣлаетъ М. однимъ изъ живописнѣйшихъ шведскихъ озеръ. По берегамъ М. 7 городовъ (между ними Стокгольмъ). Принимаетъ рр.: Фирисе (судоходна до Упсалы, впадаетъ въ рукавъ Экольнъ), Кольбексе (канализована; Стремсгольмскій каналъ), Арбогас (судоходна до Арбоги, отъ которой Гьельмарскій каналъ ведетъ въ Гьельмарское оз.), Эскильстунае (или Гиндсвадсе), истокъ Гьельмарскаго оз. Средняя глубина М.—26 м., при Бьеркфьордѣ—55 м. Оживленное судоходство.

Меласса или черная (свекловичная) патока—см. Сахарное производство.

Мелафиръ—древняя вулканическая горная порода того же состава и строенія, какъ и базальтъ; обыкновенно болѣе или менѣе сильно разрушенъ, часто обладаетъ миндалевидной структурой. Образуетъ значительные покровы или жилы, возрастъ которыхъ каменноугольный или чаще пермскій.

Мелеагръ—одна изъ центральныхъ фигуръ греческой миѳологіи, герой «калидонской охоты». 1) Гомеровское преданіе о немъ, изложенное въ несохранившейся «Мелеагридѣ», изъ которой черпаетъ поэтъ рѣчи Феникса въ IX п. «Иліады» (ст. 529 сл.), содержитъ слѣдующія черты. М. былъ сынъ Энея (Oeneus), царя этолійцевъ въ Калидонѣ, и Алѳеи, дочери Ѳестія, котораго поэтъ, повидимому, представлялъ себѣ царемъ куретовъ въ сосѣднемъ Плевронѣ (эти два города, Калидонъ и Плевронъ, традиція часто смѣшиваетъ). Однажды Эней, принося богамъ въ жертву начатки урожая, обошелъ честью Артемиду; разгнѣванная этимъ упущеніемъ богиня наслала на его поля исполинскаго вепря. Тогда царевичъ М. объявилъ охоту на звѣря, къ участію въ которой онъ пригласилъ и сосѣднихъ витязей, между прочимъ Ѳестіадовъ, куретскихъ царевичей, братьевъ своей матери. Вепря удалось убить («калидонская охота»); но неумолимая богиня разожгла споръ изъ-за трофеевъ между этолійцами и куретами, и въ этомъ спорѣ, перешедшемъ въ войну, М. убилъ Ѳестіадовъ. Ожесточенная этимъ убійствомъ Алѳея (надобно помнить, что въ героическія времена жена, утративъ свою родню, теряла почетное положеніе въ домѣ своего мужа) прокляла убійцу-сына, призывая смерть на его голову, и Эринія услышала ея проклятіе. Оскорбленный М. тогда покинулъ битву, ставшую для него смертоносной, и заперся въ своемъ терему со своею молодой женою, Клеопатрой. Тѣснимые куретами, калидонцы снарядили къ М. посольство изъ самыхъ почтенныхъ жрецовъ, умоляя его помочь своимъ; о томъ же умоляли отецъ, даже мать, друзья,—но онъ оставался неумолимъ, пока, наконецъ, вражья рать не ворвалась въ самый городъ и калидонскіе дома не стали жертвою огня. Тогда, уступая просьбамъ Клеопатры, онъ вмѣшался въ бой и прогналъ куретовъ изъ Калидона.—Производнымъ характеромъ нашего источника объясняются его крупныя недомолвки: поэтъ предполагаетъ миѳъ знакомымъ своимъ слушателямъ. Самая крупная недомолвка—неизвѣстность дальнѣйшей участи М. Погибъ ли онъ въ бою? Такъ какъ его мать Алѳея присоединилась къ просителямъ, то надо полагать, что она взяла свое проклятье назадъ, но вопросъ, послушалась ли Эринія голоса ея раскаянія? Если же онъ погибъ, то какъ и отъ кого? Всего этого мы не знаемъ.—2) Послѣгомеровское преданіе о М. содержитъ рядъ новыхъ чертъ, изъ коихъ однѣ совмѣстимы съ Гомеромъ, другія—нѣтъ; а) къ послѣднимъ принадлежитъ миѳъ о «головнѣ-сверстницѣ» (dalos hêlix), встрѣчающійся впервые у трагика Фриниха, старшаго современника Эсхила; въ сохраненной намъ версіи онъ гласитъ такъ. На седьмой день послѣ рожденія М. его матери явились Миры и сказали ей, что ея сыну суждено умереть, когда догоритъ головня на ея очагѣ. Алѳея тогда схватила головню, потушила ее и стала хранить у себя. М., выросши, сталъ непобѣдимымъ витяземъ. Затѣмъ произошли вышеописанныя событія: упущеніе Энея, гнѣвъ Артемиды, калидонская охота, убійство Ѳестіадовъ; огорченная Алѳея тогда бросила въ огонь хранимую ею головню, и М. внезапно умеръ среди своихъ боевыхъ подвиговъ. Алѳея же и Клеопатра окончили жизнь самоубійствомъ. Хотя эта черта и засвидѣтельствована лишь послѣгомеровской традиціей, все же по характеру она древнѣе гомеровской, которая представляется намъ ея раціонализаціей; точно также тотъ же Гомеръ раціонализируетъ и миѳъ о неуязвимости Ахилла. Изъ трагиковъ ей

слѣдовали Эсхилъ и, повидимому, Еврипидъ, между тѣмъ какъ Софоклъ остался вѣренъ гомеровской традиціи. б) Къ совмѣстимымъ съ гомеровской традиціей чертамъ принадлежитъ, быть-можетъ, роль Аталанты-аркадянки. Въ установившейся традиціи она сводится къ слѣдующему. Среди созванныхъ М. охотниковъ оказывается и аркадская охотница Аталанта. М. влюбляется въ нее; вопреки нежеланію витязей охотиться вмѣстѣ съ «женщиной», онъ настаиваетъ на ея участіи и послѣ убіенія звѣря присуждаетъ ей трофеи; изъ-за этого разгорается его споръ съ Ѳестіадами, который ведетъ къ ихъ убійству и его собственной гибели. Такъ какъ Аталанта является во всѣхъ отношеніяхъ «ипостасью» Артемиды, то загадочныя слова Гомера, что послѣ убіенія вепря Артемида разожгла споръ между этолійцами и куретами, можно отнести именно къ ней. Съ другой стороны, роковая роль Аталанты какъ разлучницы Клеопатры и причина смерти М., ставитъ этого послѣдняго въ параллель съ другими богочеловѣками—Ахилломъ, Геракломъ, Ясономъ. в) Въ связи съ этою ролью Аталанты стоитъ очень замѣчательный, хотя и затемненный въ нашей традиціи варіантъ, согласно которому причиной сыноубійства Алоеи было не убійство Ѳестіадовъ, а ея ревность къ аркадянкѣ, какъ послѣдствіе ея собственной нечестивой любви къ сыну. Этотъ варіантъ предполагается Эсхиломъ, былъ развитъ Еврипидомъ въ его несохранившемся «М.» и лежитъ въ основѣ изображенія одной расписной вазы изъ Арменто. — г) Побочнымъ мотивомъ была неутѣшная скорбь сестеръ М., вслѣдствіе которой онѣ были превращены въ птицъ—такъ назыв. мелеагридъ; въ литературу онъ впервые былъ введенъ Софокломъ и ревностно разработанъ александрійскою поэзіею.— д) Послѣднимъ обогащеніемъ миѳа о М. былъ разсказъ объ его свиданіи съ Геракломъ въ преисподней. Когда Гераклъ туда спустился за Кербероміъ, его появленіе произвело переполохъ среди мертвецовъ; только могучая тѣнь М. осталась спокойной и отвѣтила на вопросы героя о причинѣ ея сошествія въ обитель Аида. Восхищенный богатырскимъ ростомъ и красотой М., Гераклъ спросилъ его, не оставилъ ли онъ на землѣ сестры, которая могла бы стать его, Геракла, женою; М. отвѣтилъ, что у него есть дѣвственная сестра—Деянира. Такъ было подготовлено сватовство Геракла къ Деянирѣ (см. Геркулесъ 1 б.). Для насъ самый древній источникъ этого варіанта—новонайденный Вакхилидъ, ода V. Само имя М., Mele-agros, означаетъ «несчастный охотникъ» (другія объясненія несостоятельны), чѣмъ его личность органически связана съ миѳомъ о калидонской охотѣ.—Ср. Kekulé, «De fabula Meleagrea» (1861); Surber, «Die Meleagersage». *Ѳ. З.*

Мелеагръ—изъ Гадары въ Сиріи, жившій въ I в. до Р. Хр. сначала въ родномъ городѣ, затѣмъ въ Тирѣ и Косѣ, гдѣ онъ и умеръ. Подобно своему земляку, Мениппу Гадарскому, жившему двумя столѣтіями раньше, и онъ былъ философомъ киническаго направленія и даже подражалъ ему въ сочиненіи «менипповыхъ» сатиръ, которыя не сохранились. То свое поэтическое дарованіе, которое было необходимо для «менипповой» сатиры какъ смѣси прозы и поэзіи, онъ примѣнилъ также и въ области чистой поэзіи, сочиняя эпиграммы, которыя болѣе всего его прославили. Здѣсь въ центрѣ стоитъ эротизмъ, но эротизмъ двойной: 1) эротизмъ кинический, грубо-чувственный, появляющійся у него иногда въ скорѣе отталкивающей, чѣмъ соблазнительной наготѣ, и 2) эротизмъ сентиментальный, заимствованный изъ александрійской традиціи. Оригинальные сборники М. не сохранены; но на старости лѣтъ онъ составилъ — первый въ греческой литературѣ—сборникъ эпиграммъ своихъ предшественниковъ до себя включительно, подъ заглавіемъ Stephanos, и этотъ сборникъ вошелъ въ составъ сохранившейся греч. «антологіи» (см.). — Ср. Ouvré, «M. de Gadara» (1894); Radinger, «M. von Gadara» (1895).

Мéледа, вѣрнѣе Млѣтъ (Mljet, Meléda, Melita)—самый южный изъ большихъ далматинскихъ о-вовъ, отдѣленъ отъ материка Меледскимъ проливомъ; 35 км. дл. и 1½—4 км. шир.; 99 кв. км.; вулканическаго происхожденія, прорѣзанъ долинами; въ долинѣ Бабино поле—главный гор. М.; наивысшая гора—Велькн Градъ (518 м.). Жит. 1617, сербо-хорваты. На сѣверномъ берегу гавань Порто-Палаццо, съ руинами древняго дворца.

Меледа—старинная игрушка; состоитъ изъ замкнутой проволочной «вилки», имѣющей видъ длинной шпильки для волосъ и воткнутой обоими свободными концами въ рукоятку, и опредѣленнаго числа колецъ, связанныхъ между собою довольно сложнымъ образомъ. Задача состоитъ въ томъ, чтобы снять всю систему колецъ съ вилки или надѣть ее обратно. М. въ 7 колецъ можно спустить въ 64 пріема, въ 9 колецъ—въ 256 пріемовъ и т. д., въ сильно возрастающей прогрессіи. Отсюда глаголъ: «меледиться»—заниматься пустымъ и мѣшкотнымъ дѣломъ.

Мелезитоза, $C_{18}H_{32}O_{16}$, относится къ углеводамъ; это гексатріоза, дающая при разложеніи двѣ частицы глюкозы и частицу фруктозы. М. находится въ манне изъ растенія Alhagi Maurorum, въ сладкой жидкости, находящейся на молодыхъ побѣгахъ лиственницы и липы. М. кристаллизуется съ 2 частицами воды въ видѣ ромбическихъ призмъ, плавится ок. 150°, растворима въ водѣ и вращаетъ плоскость поляризаціи вправо на +88,7°. При нагрѣваніи съ фелинговой жидкостью и ѣдкой щелочью остается безъ измѣненія. При гидролизѣ 20% уксусной кислоты при нагрѣваніи въ водяной банѣ разлагается на d-глюкозу и туранозу.

Мелекессъ—посадъ Самарской губ., Ставропольскаго у., при впаденіи рч. М. въ Бол. Черемшанъ, ст. Волго-Бугульм. ж. д. 15 252 жит. (1910), въ томъ числѣ до 2 тыс. татаръ. 3 церкви, 1 мечеть; жен. гимназія и 10 начальныхъ школъ, 1 больница. Значительный торговый и промышленный центръ. Отпускъ хлѣба, льна и проч. 1 ярмарка (оборотъ до 200 тыс. руб). 2 отд. столичныхъ банковъ. 13 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ свыше 3 милл. руб., въ томъ числѣ 7 товарныхъ мельницъ (перемолъ до 3200 тыс. пд. зерна); много ремесленниковъ (портные, сапожники, колесники, прядильщики). М. возникъ въ началѣ XVII ст., но поселившіеся здѣсь выходцы изъ Елабуги (Вятской губ.), вслѣдствіе набѣговъ кочевниковъ, скоро покинули новое мѣсто; постоянное поселеніе существуетъ съ проведеніемъ укрѣпленій Закамской линіи—въ половинѣ XVII ст.

Мелендесъ-Вальдéсъ (Melendez-Valdés), Хуанъ—испанскій поэтъ, глава саламанкской поэтической школы (1754—1817). Стихотворенія его («Poesias», 1785) отличаются и нѣжностью, и выразительностью. Онъ пытался придать испанской поэзіи несвойственный ей нравоучительный характеръ. Выдающіяся его качества—наблюдательность, искренность, чувство и живая фантазія. Его «Poesias» изд. въ «Bib. de Aut. Esp.», т. LXIII.—См. E. Mérimée, «Juan V» (въ «Revue Hispanique», 1894).

Меленки—уѣздный городъ Владимірской губ., при р. Унжѣ, въ 23 вер. отъ ст. Бутылицы Моск.-Каз. ж. д. Здѣсь была, по преданію, мельница,

которую построили жители с. Приклона, находящагося въ 2 вер. отъ города и основаннаго жителями разоренной въ 1463 г. Костромы. Впослѣдствіи около мельницы (меленка) возникло селеніе, получившее названіе М. и въ 1779 г. сдѣланное уѣзднымъ городомъ. Жителей къ 1914 г. — 11 902. М. окружены большимъ хорошимъ хвойнымъ лѣсомъ. Муж. и жен. гимназіи, город. и ремесленное зем. училище, зем. больница, город. лѣчебница, богадѣльня. Большія льнопрядильныя и льноткацкія фабрики товарищ. Меленковской мануфактуры, съ производ. до 4 милл. руб. и 3 тыс. рабочихъ; прочихъ промышленныхъ заведеній (исключительно мелкихъ) 30. Покупка, обработка и сбытъ льна. Городской бюджетъ въ 1914 г.—83 529 руб. — Меленковскій уѣздъ занимаетъ ю.-вост. часть губерніи и граничитъ съ губ. Нижегородскою и Тамбовскою. 4630,3 кв. вер., а по земскому учету—469 128 дес. (въ томъ числѣ: 157 245 дес. пашни, 61 468 дес. кормовой и 211 854 дес. лѣсной площади, остальная неудобная). Поверхность уѣзда—равнина, прорѣзанная, ближе къ вост. окраинѣ уѣзда, съ Ю на С, р. Окою, при чемъ на лѣвобережной, большей части у-да, по направленію съ СЗ на ЮВ, проходитъ главная водораздѣльная линія между рѣками, текущими на Ю (Колпь, Унжа), на С (Судогда, Ушна) и отчасти на В, непосредственно въ р. Оку. Нижневалунные пески въ побережьяхъ Оки и верховьяхъ р. Гуся, валунныя глины по водораздѣламъ Оки, Унжи и Ушны и др. Желѣзныя руды (сферосидеритъ и бурый желѣзнякъ) разрабатываются болѣе чѣмъ въ 40 пунктахъ, пробныя же «дудки», путемъ которыхъ ведется разработка, разбросаны по всему уѣзду. Наиболѣе богатыя мѣсторожденія въ Заокской полосѣ, а также по лѣвому берегу Оки—у с. Воютина, и въ западной половинѣ уѣзда—въ верховьяхъ р. Унжи. Сѣрный колчеданъ, въ видѣ сростковъ и желваковъ, встрѣчается въ юрскихъ глинахъ, по берегамъ р. Оки. Въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются огнеупорныя и гончарныя глины, фосфориты, торфъ, валунный щебень, известковый камень, употребляемый на цоколь, плиты и памятники, а также хорошій, бѣлый, чистый, кварцевый песокъ. Меленковскій у. покрытъ въ общемъ бѣдными почвами: супесями (преимущественно подзолистыми), глинистыми песками и боровыми песками; въ сѣв.-вост. лѣвобережной части уѣзда встрѣчаются небольшія партіи подзолистыхъ суглинковъ. Изъ общей площади уѣзда 211 тыс. дес.—надѣльныя земли крестьянъ, 160 т. д.—частная собственность и 98 т. д.—земли учрежденій (казны и удѣла). Лѣсъ составляетъ въ крестьянскомъ надѣлѣ 17%, въ частной собственности 67% и у учрежденій 90% площади. Частновладѣльческое хозяйство развито слабо. У крестьянъ 17% площади ярового поля занято овсомъ, 30% гречей, 24% льномъ, 21% картофелемъ, 8% прочими культурами. Жителей къ 1914 г. (не считая гор. М.) 195 409. Внѣземледѣльческими промыслами занято 43% мужского населенія и 4% женскаго, при чемъ изъ мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ 58% занимаются промыслами, отрывающими отъ земледѣлія, и 42% не отрывающими. Наиболѣе распространены промыслы: рудокопный (1840 чел.), корчеванье пней (1923), дроворубный (1930), по текстильной промышленности (4061), по обработкѣ металловъ (2300, въ томъ числѣ рабочихъ на заводахъ 2056), плотниковъ 1560. Два желѣзодѣлательныхъ завода (производство на 66 тыс. руб.), 2 бумаготкацкія фабрики (7373 тыс. руб., 4480 рабоч.), 4 стеклянныхъ (770 тыс. руб., 1440 рабоч.), 46 картофеле-крахмальныхъ заводовъ (630 тыс. руб., 849 рабоч.) и проч., всѣхъ же промышленныхъ заведеній, считая и гор. М., 518, съ производствомъ на 13 500 тыс. руб., при 11 000 рабочихъ. Сѣверная часть у. прорѣзывается желѣзной дорогой Москва—Люберцы—Арзамасъ, а по западной окраинѣ проходитъ на небольшомъ протяженіи узкоколейная Владим.-Рязан. ж. д. По смѣтѣ на 1914 г. зем. расходовъ 487 711 руб., въ томъ числѣ: на народное образованіе 253 079 руб., на медицину 108 760 руб., на содѣйствіе экономическому благосостоянію 20 805 руб. — Ср. «Матер. для оцѣнки земель Владимірской губ., т. III, М. у.» (вып. 1, 2 и 3); проч. лит. см. Владимірская губ. (X, 918).

Мелёнъ (Melun) — главн. гор. франц. деп. Сены и Марны, на Сенѣ; 14 860 жит.; красильни и фабрики глиняной посуды, торговля хлѣбомъ, скотомъ и сыромъ. М. — древній Melodonum.

Мёлеръ (Möhler), Іоаннъ-Адамъ—извѣстный католическій богословъ (1796—1838), священникъ, профессоръ въ Тюбингенѣ. Его сочиненія: «Einheit der Kirche» (1825), «Athanasius der Grosse und die Kirche seiner Zeit» (1827) и «Symbolik, oder Darstellung der dogmatischen Gegensätze der Katholiken und Protestanten nach ihren öffentlichen Bekenntnisschriften» (Майнцъ, 1832 и 1843; 7-е изд. 1909). Другія сочиненія М. изданы Деллингеромъ, подъ заглавіемъ: «Gesammelte Schriften und Aufsätze» (Регенсбургъ, 1839). Послѣ смерти М. Гамсъ издалъ еще его лекціи: «Kirchengeschichte».—См. «Церковную исторію» Шаффа (русскій переводъ въ «Трудахъ Кіев. Дух. Акад.» за 1861 г.); Goyau, «Moehler» (1905).

Мелетій—епископъ гор. Ликополя въ Ѳиваидѣ (ум. въ 326 г.), далъ имя крупному расколу въ Александрійской церкви въ началѣ IV в. Обстоятельства возникновенія схизмы въ разныхъ документахъ представлены различно. Въ послѣднее время дѣлаются попытки ихъ соглашенія (Ахелисъ). Причиной столкновенія между М. и епископомъ Александрійскимъ Петромъ послужили рукоположенія, которыя производилъ М. во время гоненій въ чужихъ епархіяхъ, оставшихся безъ епископовъ. Примѣшивались ли къ религіозной ревности мотивы соперничества двухъ крупныхъ іерарховъ, пока сказать нельзя. Мелетіане съ возникновеніемъ аріанскаго спора оказались на сторонѣ Арія. Съ ними имѣлъ дѣло 1-й всел. соборъ, но его опредѣленіе не остановило движенія.—См. ст. Achelis въ 12 и 24 тт. «Realecyklopädie für protest. Theologie und Kirche»; В. Болотовъ, «Лекціи по исторіи древней церкви» (вып. 2, СПБ., 1914).

Мелетій—епископъ антіохійскій, ум. въ 381 г., во время предсѣдательствованія на 2-мъ вселенскомъ соборѣ. Его имя даетъ названіе Мелетіанской схизмѣ въ Антохіи. Преемникъ Евстаѳія въ Севастіи М. былъ аріанами выбранъ въ епископы Антіохіи. Это положило пятно на его воззрѣнія. Современники путались въ своихъ взглядахъ на него. Партія строгихъ оміусіанъ въ Антіохіи, сторонниковъ низложеннаго Евстаѳія, избрала другого епископа Павлина. Отсюда расколъ, очень долго вредившій дѣлу замиренія Востока, взволнованнаго аріанскимъ движеніемъ. М. прошелъ долгій путь развитія и, въ концѣ концовъ, оказался въ рядахъ оміусіанъ и Младо-Никейской лиги. Былъ другомъ Василія Вел.—См. F. Cavallera, «Le schisme d'Antioche» (П., 1905); Спасскій, «Исторія догматич. движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ» (т. I, 1906).—Имя М. пользуется особеннымъ значеніемъ у старообрядцевъ, которые хотятъ видѣть подтвержденіе своего ученія о двоеперстіи въ томъ, что, во время произнесенія рѣчи при вступленіи въ Антіохію, М. «сначала показалъ три перста, а потомъ, два согнувъ, оставилъ одинъ». На самомъ дѣлѣ М. вовсе не имѣлъ въ виду преподавать наставленіе о пер-

стосложеніи, а хотѣлъ лишь выразить мысль о троичности лицъ во единомъ Божествѣ.

Мелетій — іеромонахъ Саровской пустыни (ум. въ 1805 г.). Въ 1793—94 гг. совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ. Издалъ «Путешествіе въ Іерусалимъ» (СПБ., 1798). М. съ особеннымъ вниманіемъ провѣряетъ «Проскинитарій» Арсенія Суханова и обличаетъ его ошибки и тѣ ложныя мнѣнія, которыя на немъ основали старообрядцы.

Мелетій (въ мірѣ Михаилъ Кузьмичъ Якимовъ) — духовный писатель (1835—1900), воспитанникъ казанской академіи, откуда въ 1861 г. былъ уволенъ вслѣдствіе прикосновенности къ дѣлу о панихидѣ по казненномъ въ с. Безднѣ. Былъ начальникомъ иркутской духовной миссіи, съ 1896 г. епископъ рязанскій и зарайскій. Кромѣ проповѣдей, миссіонерскихъ записокъ и отчетовъ по забайкальской и иркутской миссіямъ (печатались въ «Иркут. Епарх. Вѣд. и перепечатывались въ «Странникѣ» и «Прав. Обозр.»), полныхъ историческаго и этнографическаго интереса, имъ изданы отдѣльно: «Древнія церковныя грамоты Восточно-Сибирскаго края (1653—1726) и свѣдѣнія о даурской миссіи» (Казань, 1875), «Православіе и устройство церковныхъ дѣлъ въ Дауріи (Забайкальѣ), Монголіи и Китаѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ» (Рязань, 1901); «Пустынникъ Варлаамъ, основатель Іоанно-Предтеченскаго скита въ Чикойскихъ горахъ, за Байкаломъ» (Рязань, 1901).—См. П. Знаменскій, «Исторія казан. духов. академіи» (вып. III, Казань, 1892); «Церковныя Вѣдомости» (1900, № 7); И. П., «Памяти преосв. М.» (ib., 1900, № 8); «Церк. Вѣстн.», 1900, № 6.

Мелетій Пигасъ — александрійскій патріархъ. Род. на о-вѣ Критѣ, между 1535 и 1540 гг. Учился въ Венеціи и Падуѣ; принявъ иночество на родинѣ, открылъ при монастырѣ школу древнегреческаго языка, которая пріобрѣла большую извѣстность. Впослѣдствіи былъ настоятелемъ этого монастыря, митрополитомъ въ Киренѣ и съ 1590 г. патріархомъ александрійскимъ; ум. въ 1601 г. Всю жизнь М. провелъ въ борьбѣ съ папствомъ и готовившеюся уніей; произнесъ массу проповѣдей, составившихъ сборникъ στρόματα; участвуя на константинопольскомъ соборѣ въ 1593 г., много содѣйствовалъ учрежденію въ Москвѣ патріаршества. Особенно горячее участіе М. принималъ въ дѣлахъ православія западной Руси и Польши, по поводу которыхъ имъ написана бо́льшая часть писемъ и посланій. М. писалъ ко многимъ ревнителямъ просвѣщенія, напр., кн. Острожскому, Вишневецкому, Четвертинскому, а также къ королю польскому Сигизмунду III и къ западно-русскимъ братствамъ. По поводу учрежденія патріаршества, М. писалъ Ѳеодору Іоанновичу, Борису Годунову, патріарху Іову. — Ср. Малышевскій, «Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви» (Кіевъ, 1872).

Мелетій Сиригъ — протосинкеллъ констант. патріархіи (ум. въ 1662 г.). Его критика «Исповѣданія вѣры», изданнаго съ именемъ патр. Кирилла Лукариса въ Женевѣ въ 1629 г., извѣстна въ славянскомъ переводѣ: «М. Сирига противоглаголаніе на изложенное исповѣданіе вѣры». Въ 1643 г. М. прибылъ въ Кіевъ, а затѣмъ былъ въ Москвѣ. Сочиненія М.: «Сказаніе о св. иконѣ Портаитской», «О св. обители Иверской», «Сказаніе о св. горѣ Аѳонской», «Память препод. отецъ, въ пещерѣ Кіевской подвизавшихся», «Канонъ молебный ко всѣмъ святымъ печерскимъ кіевскимъ россійскимъ чудотворцемъ» (напеч. въ Слѣдованной Псалтири, Кіевъ, 1643).

Мелетій Смотрицкій—даровитый южнорусскій ученый, сынъ каменецкаго городского писаря Герасима Смотрицкаго, написавшаго предисловіе и стихи для острожской Библіи 1581 г. и бывшаго ректоромъ острожскаго училища. М. род. около 1578 г.; учился въ острожской школѣ и виленской іезуитской коллегіи; слушалъ лекціи въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ. Въ 1610 г., подъ псевдонимомъ Ѳеофила Орѳолога, издалъ въ Вильнѣ горячо написанное полемическое сочиненіе противъ уніатовъ и латынянъ: «Θρῆνος, to jest Lament jedynej sw. powszechnej apostolskiey wschodniey cerkwie». «Θρῆνος» имѣлъ огромный успѣхъ. Скоро, однако, М. начинаетъ колебаться. Вступивъ въ виленское православное братство, онъ въ то же время ведетъ тайные переговоры съ уніатами и мечтаетъ покончить несогласія диспутомъ, но за 3 дня до диспута православное духовенство и братчики отказались принять въ немъ участіе. Въ 1618 или 1619 г. М. постригся (до тѣхъ поръ назывался Максимомъ) и сталъ вести строго подвижническую жизнь. При погребеніи виленскаго архимандрита Карповича М., избранный на его мѣсто и еще раньше возведенный константинопольскимъ патріархомъ въ санъ полоцкаго архіепископа, сказалъ проповѣдь (изд. въ Вильнѣ, въ 1620 г.), составляющую одинъ изъ лучшихъ образцовъ южно-русскаго краснорѣчія. Между 1620 и 1623 гг. М. издалъ по-польски рядъ полемическихъ трактатовъ, въ которыхъ искусно связываетъ дѣло православныхъ съ исконными политическими вольностями Литвы и Польши. Въ ноябрѣ 1623 г. былъ убитъ въ Витебскѣ уніатскій епископъ Іосафатъ Кунцевичъ, что вызвало репрессаліи. Полагали, что и Мелетію угрожала опасность, и что изъ страха онъ тогда же рѣшился принять унію, но предварительно уѣхалъ на Востокъ, надѣясь устроить объединеніе церквей. Но доказано теперь (С. Голубевъ, «Кіевскій митроп. Петръ Могила и его сподвижники», Кіевъ, 1883, гл. III), что опасность для М. была очень незначительна; на Востокъ же онъ отправился съ другою цѣлью. Въ православныхъ братствахъ, особенно въ старѣйшихъ, какъ виленское и львовское, главная роль перешла къ мірянамъ-братчикамъ; хотя М. «отъ головы до ногъ убирали въ золото», но власти не давали. Самолюбивый М. рѣшился, съ помощью вост. патріарховъ, завоевать надлежащее, по его убѣжденію, положеніе для клира и въ концѣ 1623 г. отправился въ Константинополь, съ благословенія кіевскаго митроп. Іова Борецкаго. Изъ Константинополя М. проѣхалъ въ Палестину и въ концѣ 1625 г. вернулся съ грамотами, уничтожающими ставропигію братствъ. М. въ Кіевѣ былъ принятъ очень дурно. Опубликованіе грамотъ вызвало цѣлую бурю: онѣ были объявлены подложными, и Мелетія, вмѣстѣ съ Борецкимъ, громко называли отступниками. Митрополитъ и М. произнесли анаѳему на латынянъ и уніатовъ, но это мало помогло имъ. Виленское и львовское братства послали къ константинопольскому патріарху за разъясненіемъ грамотъ, при чемъ не поскупились и на подарки. Патріархъ разъяснилъ, что ставропигіальныя права старѣйшихъ братствъ не подлежатъ уничтоженію. Послѣ этого М. не рѣшался ѣхать въ Вильну. Когда М. сталъ просить мѣста настоятеля въ богатомъ Дерманскомъ м-рѣ, власти изъявили согласіе, но подъ условіемъ его перехода въ унію. М. согласился и былъ присоединенъ, 6 іюня 1627 г., только просилъ держать это въ тайнѣ: онъ надѣялся искусной политикой увлечь за собою многихъ. 8 сент. 1627 г. М. устроилъ соборъ въ Кіевѣ, на которомъ взялся составить для православныхъ катехизисъ, а прежде разъяснить главные пункты несогласія православныхъ съ католиками. Чтобы не

быть уличеннымъ въ измѣнѣ, онъ самъ извѣщаетъ виленскихъ братчиковъ о своихъ сношеніяхъ съ уніатами, которые будто бы хотятъ «папежа оставити». Но обманъ плохо удается: въ народѣ ходятъ упорные слухи о его переходѣ, и многіе дерманскіе монахи покидаютъ управляемый имъ монастырь. На 6-й недѣлѣ великаго поста 1628 г. собрался соборъ въ Гродекѣ, на который М. представилъ свое разъясненіе разностей исповѣданій, по его мнѣнію не важныхъ, такъ что только несправедливое предубѣжденіе православныхъ мѣшаетъ единенію церквей и ставитъ народъ въ тяжелыя условія. Соборъ нашелъ его соображенія не безосновательными и рѣшилъ подготовлять общественное мнѣніе къ соединенію церквей. По возвращеніи въ Дермань, М. работаетъ надъ трактатомъ, который онъ назвалъ «Apologia peregrinatiey do Kraiów wschodnych» (Львовъ, 1628). Онъ предлагаетъ собрать соборъ и возстановить единеніе церквей, при чемъ льститъ своимъ соотечественникамъ, бранитъ невѣжественныхъ грековъ и ловко, какъ-будто мимоходомъ, указываетъ на тѣ выгоды, которыя получатъ отъ подчиненія Риму и дворянство, теперь униженное, и народъ, который только тогда утретъ свои ежедневно проливаемыя слезы. Одинъ экземпляръ своей «Апологіи» М. послалъ Петру Могилѣ, а другой митроп. Іову Борецкому и послѣдняго просилъ, разсмотрѣвъ, обнародовать книжку. Могила и Борецкій не могли согласиться на это, такъ какъ М. пошелъ гораздо дальше, чѣмъ они предполагали: они готовы были допустить титулярное главенство папы и желали примиренія съ католиками на правахъ равенства, а М. предполагалъ полное подчиненіе и признаніе всего прошлаго ошибкой и даже ересью. Но выступить открыто противъ М. они тоже не могли, такъ какъ были скомпрометированы прежними съ нимъ соглашеніями. Напрасно прождавъ отъ нихъ отвѣта, М. отправилъ рукопись «Апологіи» къ Саковичу, и уже въ началѣ августа 1628 г. появились первые листы книги въ польскомъ переводѣ. Экземпляры ихъ оказались и въ Кіевѣ у лицъ, съѣхавшихся на соборъ, и привели православныхъ въ крайнее озлобленіе. М. пытался защищать свою книгу, но долженъ былъ признать возможность исправленій и даже пріостановки печатанія. Скоро онъ убѣдился, насколько народъ возбужденъ противъ него, и написалъ митрополиту покаянное письмо. Онъ принужденъ былъ участвовать въ торжественномъ анаѳематствованіи своей книги, при чемъ ее топталъ ногами и палилъ огнемъ (значительную часть вины своей онъ возложилъ на переводчика и издателя). Уѣхавъ изъ Кіева, М. протестовалъ печатно противъ своего насильственнаго отреченія. Съ этихъ поръ онъ уже открыто объявляетъ себя уніатомъ и всецѣло подчиняется руководству іезуитовъ. Въ 1629 г. М. издалъ «Paraeneisis albo napomnienie do narodu ruskiego» (Краковъ), гдѣ, оправдывая свой переходъ въ унію, говоритъ объ упадкѣ училищъ среди православныхъ и предлагаетъ особую патріархію, но вообще держится умѣреннаго тона и высказываетъ горячее сочувствіе страданіямъ народа. Въ томъ же году священникъ Андрей Мужиловскій рѣзко и энергично возражаетъ на его «Апологію», тоже по-польски, книгой «Антидотъ», а М. отвѣчаетъ ему трактатомъ: «Exethesis..., to iest Rozprawa między Apologią y Antidotem» (Львовъ, 1629), уже въ раздраженномъ и придирчивомъ тонѣ. За «Расправу» католики прозвали М. польскимъ Цицерономъ. Въ томъ же году, въ октябрѣ, М. участвовалъ въ львовскомъ соборѣ уніатовъ съ православными. Соборъ не удался, такъ какъ изъ православныхъ почти никто не явился. Съ тѣхъ поръ М. жилъ въ своемъ Дерманскомъ м-рѣ, истязая себя власяницею и постами и собирая библіотеку. Онъ умеръ 27 декабря 1633 г. Единственное произведеніе М., надолго его пережившее, составлено имъ въ первый періодъ его дѣятельности, когда онъ былъ учителемъ въ школѣ виленскаго братства: это—его знаменитая грамматика. М. былъ, для того времени, отличный филологъ; онъ преподавалъ по-латыни artes humaniores и сличалъ славянскій Новый Завѣтъ съ греческимъ оригиналомъ; въ то же время онъ училъ и славянскому языку, который на ЮЗ Россіи, въ виду сильной полонизаціи языка разговорнаго, становился малопонятнымъ даже для священниковъ. Такъ какъ грамматика Лаврентія Зизанія была малоудовлетворительна, М. составилъ и издалъ въ Вильнѣ, въ 1618 г., свою, подъ заглавіемъ: «Грамматики славенскія правилное сунтагма по тщаніемъ многогрѣшнаго мниха Мелетія Смотрискаго»; она была перепечатана въ 1619 г., перешла, какъ единственное пригодное руководство, и въ Москву (изд. 1648 и 1721); по ней учился Ломоносовъ. Кромѣ этимологіи и синтаксиса, въ ней заключаются краткія реторика и піитика. Для своего времени — это прекрасная книга. — См. «Saulus et Paulus ruthenae unionis, sanguine b. Josaphat transformatus sive Meletius Smotriscius per Jacobum Suszam» (1666: нов. изд. Мартынова, Брюссель, 1864 г.; тотъ же Мартыновъ перепечаталъ въ Лейпцигѣ въ 1863 г. «Апологію» М.); П. Пекарскій, «Представители кіевской учености въ половинѣ XVII в.» («Отеч. Зап.», 1862, № 2, стр. 566 и сл.); К. С. Еленевскій, «М. Смотрицкій» («Правосл. Обозрѣніе», 1861, №№ 6—8); Н. Засадкевичъ, «М. Смотрицкій, какъ филологъ» («Кіевск. Унив. Изв.», 1875, №№ 2 и 4).

А. Кирпичниковъ (†).

Мелеховская — ст-ца Донского округа, Обл. Войска Донского, на прав. берегу р. Дона. 5500 жит. Станичное училище. Виноградарство, Ярмарка. Торговля скотомъ и разными товарами.

Мелецкіе (или Чулымскіе) **татары** — смѣсь остяцко-самоѣдскихъ, отатарившихся племенъ по берегамъ р. Чулыма (прит. Оби) въ Томской и Енисейск. губ.; совершенно обрусѣли. Покорены въ 1620 г., для защиты ихъ отъ киргизъ въ 1626 г. выстроенъ былъ на р. Чулымѣ М. острогъ, просуществовавшій до 1642 г.

Мелешко, Иванъ—апокрифическій каштелянъ смоленскій. Во 2 т. «Актовъ Южн. и Зап. Россіи» подъ № 158 и во 2 т. «Zbior pamiętników» Нѣмцевича, 341—344, напечатана «Рѣчь Ивана М., каштеляна смоленскаго, произнесенная на варшавскомъ сеймѣ 1589 г. въ присутствіи короля Сигизмунда III». Въ этой рѣчи М. осуждаетъ современные ему нравы и порядки, наклонность къ роскоши, франтовство, легкомысліе женщинъ, обвиняетъ придворныхъ и королевскихъ совѣтниковъ въ развращенности. Языкъ сильный и выразительный, много мѣткихъ выраженій. Костомаровъ и др. смотрѣли на эту рѣчь какъ на историческій памятникъ и пользовались ею для характеристики южно-русскаго общества конца XVI в. Сумцовъ въ «Кіевской Старинѣ» 1894 г. привелъ рядъ доказательствъ въ пользу мнѣнія, что «Рѣчь» М.—литературное произведеніе, политическій памфлетъ, составленный неизвѣстнымъ лицомъ въ концѣ XVI ст., при чемъ самое имя автора, можетъ-быть, вымышленное, такъ какъ и нынѣ въ Малороссіи оно встрѣчается въ фамильныхъ прозвищахъ ироническаго свойства, въ значеніи пустомели.

Мели (Meli), Джованни—итальянскій поэтъ (1740—1815), писавшій на сицилійскомъ нарѣчіи, профессоръ химіи въ палермскомъ унив. Лучшія изъ

его стихотвореній отличаются древне-греческою пластичностью и жизнерадостностью и напоминаютъ Анакреонта и Ѳеокрита. Менѣе удачны эпическія поэмы М.: «La fata galante», «L'origine del monde» и героикомическій «Don Chisciotte»—переработка и продолженіе романа Сервантеса. М. писалъ и сатиры, и остроумныя басни. По образцу «Bacco in Toscana». Реди, онъ написалъ «Ditrammu»—шутку, полную юмора. Естественно-научные труды его изданы подъ заглавіемъ «Varii opuscoli» (Палермо, 1837); собраніе стихотвореній издалъ онъ самъ (тамъ же, 1787); послѣ смерти его вышло полное ихъ собраніе (1830—39, 8 т.). Произведенія его на сицилійскомъ діалектѣ перевелъ на литературный итальянскій яз. Gazzino (Туринъ, 1858).—См. Navanteri, «Studio critico zu G. M.» (Палермо, 1904).

Мелизмы — фигуры, украшающія мелодію: аподжіатуры долгая, краткая, двойная, группето, трель простая, двойная, mordent и проч. Обозначено большею частью особыми сокращающими знаками; если же пишутся полностью, то нотами меньшаго формата.

Меликовъ, Петръ Григорьевичъ — извѣстный химикъ. Род. въ 1850 г.; окончилъ физико-математическій факультетъ новороссійск. унив. Въ 1881 г. защитилъ магист. диссертацію «О производныхъ акриловой кислоты», въ 1885 г. докт. диссертацію «О производныхъ изомерныхъ кротоновыхъ кислотъ». Состоитъ профессоромъ общей химіи Новороссійскаго унив. Работы М. по органической химіи касаются производныхъ непредѣльныхъ кислотъ («Ueber die Addition der unterchlorigen Säure zu β-Crotonsäure» 1882; «Дѣйствіе хлорноватистой кислоты на ангеликовую», «Ж. Р. Х. Общ.», XIX, 524; «О глицидныхъ кислотахъ», «Ж. Р. Х. Общ.», XVI, 517, вып. 17, 1884; «О производныхъ тиглиновой кислоты», «Ж. Р. Х. Общ.», XVIII, 287; «О строеніи хлорооксимасляной кислоты», «Ж. Р. Х. Общ.», XVIII, 1886). Въ области неорганической химіи М. изслѣдовалъ перекисныя соединенія и нашелъ, что большинство солей такого типа является сочетаніемъ надкислотъ съ перекисью основанія, и доказалъ существованіе перекиси аммонія («Ueber uransäure und ihre Salze», 1897; «Das Ammoniumperoxid», «Z. an. Ch.», XVIII, 1898; «Изслѣдованіе надъ перекисями и надкислотами», 1900). Кромѣ того, М. изслѣдовалъ составъ метеоритовъ, занимался вопросомъ происхожденія природной соды и указалъ на роль коллоидовъ въ образованіи ея. Другіе труды: «О химическомъ составѣ южнорусской пшеницы 1881 г.»; «Фторованадіевыя соединенія» («Изв. Имп. Акад. Наукъ», XV, 1901); «Отношеніе перекиси къ нѣкоторымъ солямъ» («Ж. Р. Х. Общ.», 1902); «Ortho-Pervanadate» (1909); «Dosage de l'acide phosphorique en présence d'acide silique colloidal» («Comptes rendu», 1911); «Чувствительная реакція на молибденовую кислоту» («Ж. Р. Х. Общ.», 1912). М. умѣлъ окружить себя талантливыми и преданными наукѣ учениками, изъ числа которыхъ вышли профессора: Н. Д. Зелинскій, П. И. Петренко-Криченко, Л. В. Писаржевскій и др.

Меликовы—княжескій родъ, происходящій изъ Арменіи и восходящій къ концу XVI в. Кн. М. показаны въ Высоч. утв. въ 1850 г. спискѣ кн. родамъ Грузіи. Князь Леванъ Ивановичъ М., генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи (1817 — 91), управлялъ дагестанскою областью, былъ помощникомъ главнокомандующаго кавказскою арміею (1880—82) и членомъ государственнаго совѣта. Родъ князей М. внесенъ въ V часть родосл. кн. Тифлисской губ.

Меликъ — сс. Саратовской губ., Балашевскаго у., изъ нихъ болѣе значительное Бол. М., при р. Меликѣ. Жит. 5317, школа, гончары.

Меликъ или маликъ (*араб.*) — владѣтель, господинъ, царь, правитель, старшина. При персидскомъ владычествѣ М. называли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья сельскихъ старшинъ. При русскомъ правительствѣ М., наравнѣ съ агами, ханами и беками, были признаны лицами привилегированнаго сословія, имѣющими право владѣть населенными имѣніями. За крестьянами, водворенными на земляхъ М., признано право постояннаго пользованія землею, на основаніяхъ мюлькадарскаго права; позднѣе они образовали разрядъ государственныхъ поселянъ.

Меликъ-Адиль—сынъ курда Эйюба, братъ и преемникъ (съ 1193 по 1218 г.) султана Саладина въ Египтѣ, Сиріи и Месопотаміи. Его сыновья, М.-Камиль Египетскій (1218—38), М.-Моаззамъ (ум. въ 1227 г.) и М.-Ашрафъ (ум. въ 1237 г.) вели между собою борьбу за власть въ Сиріи и Месопотаміи и играли роль въ Крестовыхъ походахъ. — См. Эйюбиды.

Меликъ-Шахъ, султанъ въ 1072—92 гг., сынъ Алпъ-Арслана—третій и самый великій султанъ сельджукской династіи. См. Персія.

Мелилитъ (гумбольдтилитъ)—минералъ, образующій вмѣстѣ съ акерманитомъ и геленитомъ особую «группу мелилита». М. можно разсматривать какъ изоморфную смѣсь въ равной пропорціи двухъ силикатовъ: акерманита $Ca_4Si_3O_{10}$, не встрѣчающагося въ природѣ, но найденнаго во многихъ заводскихъ шлакахъ, и геленита $Ca_3Al_2Si_2O_{10}$. Кристаллизуется въ квадратной системѣ и образуетъ пластинчатые или короткостолбчатые кристаллы, иногда лучистые аггрегаты. Отношеніе осей $a:c=1:0{,}4548$. По базису болѣе или менѣе ясная спайность. Тв. 5—5½. Уд. в. 2,85—2,9. Цвѣтъ желтовато-бѣлый до желтовато-коричневаго или сѣраго. Блескъ стеклянный до жирнаго. Просвѣчиваетъ. Двойное преломленіе слабое, положительное и отрицательное. Плавится съ трудомъ. Въ соляной кислотѣ растворяется съ выдѣленіемъ студенистой SiO_2. Встрѣчается въ видѣ наросшихъ кристалловъ на лавахъ Капо ди Бове (ок. Рима), Герхенбергъ въ Брольталѣ, рѣже на Везувіи. Чаще встрѣчается въ видѣ составной части нѣкоторыхъ базальтовъ (Эйфель, Рудныя горы).

Мелилотовая кислота (ортогидрокумаровая), $C_9H_{10}O_3=C_6H_4(OH).CH_2.CH_2.COHO$ — находится въ донникѣ (Melilotus officinalis), образуется при возстановленіи кумарина $C_9H_6O_2$ или ортокумаровой кислоты $C_9H_8O_2$ амальгамой натрія и представляетъ длинные заостренные кристаллы, плавящіеся при 82—83°, легко растворимые въ теплой водѣ и еще легче въ спиртѣ и эѳирѣ. М. кислота образуетъ соли, два ряда эѳировъ и др. производныя. М. кислота, теряя 1 частицу воды, переходитъ въ соотвѣтствующій лактонъ, гидрокумаринъ $C_9H_8O_2$, кристаллизующійся въ таблицахъ съ температурой плавленія 25° и температурой кипѣнія 272°. Гидрокумаринъ трудно растворимъ въ водѣ, даже кипящей, легко растворимъ въ хлороформѣ.

Мелилья (Melilla) — испанскій гор. на сѣв. побер. Марокко, близъ мыса Тресъ-Форкасъ (Расед-Дейръ). 9000 жит. Оживленная торговля подвержена сильнымъ колебаніямъ, вслѣдствіе неустойчивости политическаго положенія. Крѣпость и форты. М. въ испанскомъ владѣніи съ XV ст. Въ 1893 и 1909 гг. подвергалась нападенію кабиловъ.

Мелинда—портъ въ брит. Вост. Африкѣ, надъ 4° 50′ ю. ш. и 40° в. д. Построенъ на развалинахъ португальскаго торговаго города временъ XVI и XVII ст. 5000 жит.

Мелинитъ — взрывчатое вещество — см. Пикриновая кислота.

Мелинъ (Méline), Феликсъ-Жюль—франц. политическій дѣятель. Род. въ 1838 г. Во время имперіи былъ адвокатомъ и участвовалъ въ оппозиціонныхъ органахъ. Съ 1872 по 1903 гг. депутатъ, съ 1903 г. сенаторъ. Съ 80-хъ годовъ былъ лидеромъ того теченія, которое извѣстно подъ именемъ оппортунистическаго; апостолъ высокихъ покровительственныхъ, даже боевыхъ пошлинъ, въ особенности на земледѣльческіе продукты. Былъ министромъ земледѣлія въ министерствѣ Ж. Ферри (1881—83). Въ 1888—1889 гг. президентъ палаты, въ 1896—98 гг. премьеръ; его кабинетъ опирался на правую; противился пересмотру дѣла Дрейфуса. Въ 1899 г. М. былъ выдвинутъ націоналистами (безъ успѣха) кандидатомъ на постъ президента республики. Нап.: «Le retour à la terre et la surproduction» (П., 1905).

Мелисса (Melissa L.) — родъ растеній изъ семейства губоцвѣтныхъ (Labiatae). Это—многолѣтнія травы, стебли которыхъ несутъ городчатые или пильчатогородчатые листья и бѣлые или желтоватые цвѣтки, собранные ложными кольцами. Цвѣтокъ состоитъ изъ колокольчатой или трубчато-колокольчатой двугубой чашечки о 13 жилкахъ (верхняя губа почти плоская, трехзубчатая, нижняя двураздѣльная), двугубаго вѣнчика (верхняя губа выемчатая, нижняя трехлопастная, съ болѣе широкою среднею лопастью), съ нѣсколько согнутою вверхъ и немного выдающеюся изъ чашечки трубочкою, четырехъ двусильныхъ тычинокъ, изъ которыхъ наружныя длиннѣе внутреннихъ и сближены подъ верхнею губою (гнѣзда пыльниковъ расходящіяся) и пестика съ двулопастнымъ рыльцемъ и четырехъ-орѣшковою завязью. Всѣхъ видовъ М. насчитывается ок. 3—4, растущихъ въ Европѣ, въ западной и средней Азіи. Наиболѣе обыкновенный видъ — M. officinalis L., называемый иначе лимонной травой, такъ какъ содержитъ до $^1/_4$% эѳирнаго масла съ лимоннымъ запахомъ. Въ медицинѣ трава, folia Melissae s. M. citratae, а также препараты изъ нея, Aqua Melissae, Oleum Melissae, и др. употребляются какъ потогонныя и нервоукрѣпляющія средства.

Мелиссино, Алексѣй Петровичъ — генералъ-маіоръ (1759 или 1766—1813), сынъ Петра М. Въ турецкой войнѣ отличился при взятіи Измаила. Принималъ видное участіе въ Отечественной войнѣ. Въ 1813 г. отличился при Бауценѣ; въ томъ же году, во время атаки подъ Дрезденомъ французской гвардейской пѣхоты, былъ убитъ. Былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ самыхъ храбрыхъ кавалеристовъ.

Мелиссино, Иванъ Ивановичъ — государственный дѣятель (1718—95). Былъ директоромъ моск. унив. и об.-прокуроромъ святѣйш. синода. Въ составленныхъ имъ «Пунктахъ» — проектѣ наказа синодальному депутату въ законодательной комиссіи 1767 г.—онъ предлагалъ уничтожить посты, упразднить нѣкоторые обряды, разрѣшить четвертый бракъ и вообще провести по иниціативѣ синода своего рода «реформацію» въ протестантскомъ духѣ. Сужденія синода по этимъ пунктамъ неизвѣстны; въ синодальномъ архивѣ и въ «дѣлѣ» о комиссіи 1767 г. они не находятся. Уволенный въ 1768 г. отъ должности об.-прокурора, вѣроятно, въ связи съ этой исторіей, М. былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ воспитательнаго дома, въ 1771 г.—кураторомъ моск. унив. Учрежденіе благороднаго пансіона и «Вольнаго Россійскаго Собранія» — его главныя заслуги. Въ 1790 г. основалъ въ Гамбургѣ «Политич. Журналъ». «Пункты» М. изданы Бодянскимъ въ «Чт. О-ва Ист. и древн.» (1871, кн. 3, смѣсь). — Ср. Прилежаевъ, въ «Христ. Чт.» за 1876 г., сент.-окт., стр. 223—265; Благовидовъ, «Об.-Прок. Св. Синода» (Каз., 1899, стр. 221—240).

Мелиссино, Петръ Ивановичъ—генералъ-отъ-артиллеріи (1726 — 97). Воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ; считался однимъ изъ лучшихъ артиллеристовъ своего времени. Въ первую турецкую войну (1768—74) ему было поручено начальство надъ всей артиллеріей, и онъ способствовалъ побѣдамъ подъ Хотиномъ, при Ларгѣ и при Кагулѣ. Въ 1783 г. назначенъ директоромъ корпусовъ артиллерійскаго и инженернаго. Въ 1796 г. былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи. М. оставилъ по себѣ память просвѣщеннаго и гуманнаго человѣка.

Мелиссъ изъ Самоса—діалектическій философъ элеатской школы (V в. до Р. Хр.), ученикъ Парменида, занимался государственными и военными дѣлами своего города, принималъ участіе въ войнѣ противъ аѳинянъ (442). Въ сочиненіи своемъ «О сущемъ» или «О природѣ», изъ котораго отрывки сохранились у Аристотеля и Симплиція, М. доказывалъ, что сущее не происходитъ и не исчезаетъ, что оно безконечно, едино, неподвижно и безтѣлесно.

Мелитена (Μελιτήνη)—область въ сѣв. части Малой Арменіи, между Антитавромъ и Евфратомъ; сдѣлалась извѣстной въ древности благодаря изумительному плодородію почвы. Особенно славились маслины и виноградъ, изъ котораго приготовлялся одинъ изъ лучшихъ сортовъ греческаго вина, οἶνος Μοναρίτης. При Траянѣ здѣсь разрослось до размѣровъ значительнаго города селеніе того же имени, что и область; при Юстиніанѣ этотъ городъ считался однимъ изъ первыхъ въ Малой Азіи. При раздѣленіи Арменіи на 4 провинціи М. сдѣлалась главнымъ городомъ третьей Арменіи. Въ 577 г. битва византійскаго войска съ персидскимъ царемъ Хозроемъ I. Изъ друг. городовъ области М. извѣстны Arabissus, Ciaca, Lagusa, Sinis.—Ср. Chapot, «La frontière de l'Euphrate» (1907).

Мелитонъ—епископъ сардійскій, въ Лидіи (ум. ок. 194—95 г.), апологетъ. Изъ апологіи, написанной ок. 172 г. и направленной къ Марку Аврелію, сохранились только отрывки. Изъ другихъ сочиненій, названія которыхъ извѣстны, дошли также только извлеченія—«О жертвоприношеніи Исаака», «О крещеніи» и на сирскомъ языкѣ—ex tractatu de anima et corpore, ex sermone de cruce, de fide, mente.—См. Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910).

Мелитополь—уѣздн. гор. Таврич. губ., при р. Молочной, ст. Кур.-Севаст. ж. д. въ степной мѣстности. Еще Екатерина II намѣревалась основать гор. М., вслѣдствіе чего вост. половина материковой части Таврическ. губ. называлась М. уѣздомъ, хотя уѣздн. управленіе находилось въ гор. Орѣховѣ, нынѣ б.-у. гор. Бердянскаго у.; на мѣстѣ нынѣшняго гор. М. въ началѣ XIX ст. возникла слоб. Ново-Александровская, преобразованная въ 1841 г. въ у. гор. М. Въ 1912 г. въ М. было 18 тыс. жит., изъ нихъ до 4 тыс. евреевъ. Городъ хорошо обстроенъ, освѣщенъ электричествомъ, артезіанскій колодезь. 1 правосл. и 1 арм.-грегор. церкви, 4 синагоги, 4 среднихъ и свыше 10 начальныхъ учебн. завед., 7 библіотекъ, 2 театра. Промышленныхъ заведеній 94, съ производствомъ на 3242 тыс. руб., 6 товарныхъ мельницъ и 2 чугуно-лит. зав. Значительная торговля; 4 отд. столичныхъ банковъ и 1 общ. вз. кредита. Расходы городского управл. въ 1914 г.—318263 р.—Мелитопольскій уѣздъ—средній изъ 3 материковыхъ у. Таврич. губ. 11 639,7 кв. в. (1 212 507 дес.), самый обширный въ губерніи. По-

верхность—безлѣсная, слабоволнистая степь, пересѣченная балками. Черноземъ и плодородные суглинки, на Ю — супесчаная, а на С — песчаная, мѣстами зыбучая; мѣстами острова солончаковъ. Уѣздъ плохо орошенъ: Днѣпръ (единственная судоходная рѣка) течетъ на С, Конка и Молочная по границамъ у-да, лиманы Бѣлозерскій (Бѣлое озеро) у береговъ Днѣпра, прѣсный и Молочный на берегу Азовскаго м. Вода добывается изъ колодцевъ, много артезіанскихъ. Жит. въ 1912 г. 543 200 (въ 2 гор., М. и Геническѣ 33 600), или 47 на 1 кв. в. Украинцы (малороссы) составляютъ 55%, великороссы — 32, затѣмъ—нѣмцы, евреи и др. Земледѣліемъ занято 82% населенія уѣзда, находящихся почти исключительно въ рукахъ крестьянъ (и колонистовъ); культивируются пшеница, ячмень и рожь, на второмъ мѣстѣ картофель, овесъ, кукуруза и др. Скотоводство, вслѣдствіе распашки степи, сокращается, особенно—тонкорунное овцеводство (въ 1863 г. такихъ овецъ было 687 тыс. гол., а въ 1910 г.—всего 34 тыс.). Виноградарство развивается, особенно по берегамъ рр. Днѣпра и Молочной; подъ виноградниками въ 1910 г. занято 1514 дес. Хлѣба сбывается ежегодно свыше 10 милл. пд. Внѣшняя торговля, кромѣ станцій жел. дор., черезъ портъ Геническъ (XIII, 15), изъ котораго вывозится зерна до 5 милл. пд. Фабрикъ и заводовъ въ 1910 г. въ М. у. было 1558 съ 4164 рабоч. и производствомъ на 6826 тыс. руб. (не считая гг. М. и Геническа), болѣе значительные: 2 спиртоочистительные, 14 чугуно-лит. и 8 товарн. мельницъ (перемолъ свыше 2 милл. пд.), остальные все мелкіе, кустарнаго характера (гончарные, известкообжигательные, каменоломни, мельницы и т. п.). Въ 1911 г. было 415 народн. школъ, въ томъ числѣ 166 земскихъ. Бюджетъ уѣздн. земства на 1914 г.—1 159 500 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе—456 тыс. руб., на медицину—275 тыс. руб.

Мелиховъ, Василій Ивановичъ—адмиралъ (1788—1863). Окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Былъ членомъ государственнаго совѣта и предсѣдателемъ морского генералъ-аудиторіата; принималъ участіе въ покореніи крѣпости Анапы и начальствовалъ гребнымъ отрядомъ для истребленія турецкой флотиліи подъ стѣнами Варны. Составилъ новый сводъ морскихъ уголовныхъ постановленій (1850).

Меліоранскій, Борисъ Михайловичъ—историкъ церкви (1870—1906). Образованіе получилъ въ спб. унив. и спб. духовн. акд. Состоялъ профессоромъ церк. исторіи въ спб. унив. Въ 1901 г. М. защитилъ магист. дисс.: «Георгій Кипрянинъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ, два малоизвѣстныхъ борца за православіе въ VIII в.». Кромѣ мелкихъ замѣтокъ и обзоровъ (въ журналѣ «Византійск. Временникъ»), М. принадлежатъ статьи: «Къ исторіи противо-церковныхъ движеній въ Македоніи въ XIV в.», «Новооткрытыя Λόγια Ἰησοῦ, какъ историческій источникъ», «Вопросъ о древности каноническихъ евангелій», «Нѣсколько словъ о рукописяхъ и изданіяхъ писемъ препод. Ѳеодора Студита», «Изъ семейной исторіи аморійской династіи», «Бесѣда Григорія Нисскаго на обрѣтеніе нерукотвореннаго камуліанскаго образа» и др. Въ 82-хтомномъ Словарѣ Брокгаузъ-Ефрона М. помѣстилъ нѣсколько статей; значительнѣйшія изъ нихъ по объему—«Раздѣленіе церквей», «Сектантство», «Секуляризація въ Россіи», часть статей «Христіанство» и «Христосъ». По смерти его изданы 2 выпуска «Изъ лекцій по исторіи и вѣроученію древней. христ. церкви» (СПБ., 1910—12).—См. «Церковный Вѣстникъ», 1901, № 24, «Правосл. Собесѣдникъ», 1906, т. III.

Меліоранскій, Платонъ Михайловичъ—оріенталистъ (1868—1906). Окончилъ курсъ на факультетѣ восточн. яз. спб. унив., былъ тамъ же профессоромъ. Труды: «Памятникъ въ честь Кюль Тегина»; «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ»; «Киргизскія пословицы и загадки» («Зап. Вост. Отдѣл. Имп. Русск. Археол. Общ.», т. VII, 1893); «Сельджукъ Намэ, какъ источникъ для исторіи Византіи въ XII — XIII вв.» («Визант. Времен.», т. I, 1894); «Краткая грамматика казакъ-киргизскаго языка» (СПБ., 1894—1897); «Сказаніе о пророкѣ Салихѣ» (въ юбилейн. сборн. учен. проф. бар. В. Р. Розена, 1897); «Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1898, іюнь); «Турецкіе элементы въ языкѣ Слова о Полку Игоревѣ» («Изв. Отд. русск. яз.», т. VII, 1902, и т. X, 1905); «Сказаніе объ Едигеѣ и Токтамышѣ» (прилож. къ XXIX т. «Зап. Русск. Геогр. Общ. по отд. Этнографіи», 1905).

Меліораціонный, иначе меліоративный **кредитъ**—см. Земельный кредитъ (XVIII, 466—468).

Меліорація.—М. называются капитальныя сельскохозяйственныя улучшенія, которыя такъ или иначе связаны съ измѣненіемъ природныхъ условій. Къ разряду ихъ относятся работы почвенно-водныя: осушеніе (дренажъ), орошеніе, регулированіе рѣкъ, устройство плотинъ; работы облѣсительныя, расчистка полей и т. п. Всѣ эти работы съ давнихъ временъ пользовались въ зап.-европ. странахъ особеннымъ вниманіемъ власти, и правительства Италіи, Англіи, Австріи, Пруссіи, Франціи принимали рядъ мѣръ для содѣйствія производству М. Здоровое состояніе почвы всегда служило основой благосостоянія земледѣльческихъ странъ, и для прогресса хозяйства представлялось необходимымъ привести въ порядокъ почву, избавивъ ее отъ излишка влаги тамъ, гдѣ этотъ излишекъ имѣлся, и снабдивъ ее притокомъ воды тамъ, гдѣ въ водѣ чувствовался недостатокъ. Съ другой стороны, производство М. долгое время было не подъ силу отдѣльнымъ сельскимъ хозяевамъ, такъ какъ земельныя улучшенія требовали колоссальныхъ затратъ. Наконецъ, содѣйствіе государственной власти нерѣдко являлось необходимымъ для осуществленія М. еще и потому, что меліоративныя работы по характеру своему должны вестись на большихъ площадяхъ, для планомѣрности ихъ требуется устраненіе препятствій со стороны сосѣдей, или объединеніе ихъ усилій, а такое воздѣйствіе на сосѣдей могло достигаться только содѣйствіемъ правительства. Въ дѣятельности правительствъ по содѣйствію М. въ новое время можно различать два періода. Въ первомъ періодѣ правительства берутъ выполненіе М. на себя. Они самостоятельно организуютъ работы, лишь иногда взимая впослѣдствіи часть затратъ съ частныхъ лицъ, получившихъ отъ М. какія-либо выгоды. Въ срединѣ XIX ст. въ отношеніи правительствъ къ меліоративному дѣлу начинаетъ замѣчаться нѣкоторый переломъ, самостоятельное производство меліоративныхъ работъ отступаетъ въ дѣятельности правительствъ на задній планъ передъ цѣлымъ рядомъ новыхъ мѣропріятій. На ряду съ производствомъ работъ за свой счетъ, а иногда взамѣнъ его, выдвигается рядъ мѣръ, которыя имѣютъ въ виду вызвать иниціативу и интересъ населенія къ меліоративному дѣлу, а съ другой—облегчить ему производство улучшеній путемъ созданія дешеваго кредита. На производство М. непосредственно государствомъ затрачены крупныя суммы въ Пруссіи, Австріи, Италіи. Эта послѣдняя страна затратила на М. (за вторую половину XIX в.) ок. 1 милліарда лиръ. Во второмъ періодѣ мѣропріятія по поощренію

М. могутъ быть сведены къ четыремъ категоріямъ: 1) выдача субсидій (безвозвратныхъ, безпроцентныхъ) частнымъ лицамъ, производящимъ М. на своихъ земляхъ; 2) организація мелиоративнаго кредита; 3) организація мелиоративныхъ товариществъ; 4) облегченіе населенію выполненія работъ при помощи созданія мелиоративно-техническихъ бюро. Фонды для выдачи безвозвратныхъ или безпроцентныхъ ссудъ существуютъ, главнымъ образомъ, въ Германіи и Австріи. Прусскимъ правительствомъ спеціальный мелиоративный фондъ былъ образованъ въ 1850 г. Въ Австріи такой фондъ существуетъ съ 1884 г. Задача его заключается въ оказаніи финансовой поддержки на производство М., имѣющихъ общественное значеніе. Къ этой категоріи относятся работы по орошенію, осушенію и защитѣ земель отъ наводненія. Фондъ пополняется ежегодными бюджетными ассигновками. Работы, при помощи субсидій австрійскаго мелиоративнаго фонда, значительны. Такъ, въ 1912 г. предполагалось выдать 106 субсидій на новыя М., которыя должны были обойтись въ 38 милл. кронъ. Въ Англіи правительство въ 1846 г. образовало фондъ, изъ котораго выдавались ссуды изъ 3½%, главнымъ образомъ, на дренажъ. Первоначально было ассигновано 3 милл. фн. ст., но затѣмъ онъ постепенно пополнялся. Закономъ 26 іюля 1864 г., помимо того, было разрѣшено обществамъ и частнымъ лицамъ выдавать ссуды на М. Всѣ эти ссуды могутъ выдаваться только послѣ провѣрки плановъ и смѣтъ правительственными комиссарами. Зато долги по мелиоративнымъ ссудамъ пользуются пріоритетомъ передъ всѣми другими долгами, записанными въ ипотекѣ, и передъ всѣми обязательствами, за исключеніемъ поземельной подати и церковнаго налога. Частнымъ компаніямъ закономъ 1864 г. предоставленъ большой просторъ для развитія ихъ операцій. Онѣ могутъ выдавать ссуды: на дренажъ почвы, суженіе, расширеніе, углубленіе и всякое другое улучшеніе отводныхъ каналовъ, рѣкъ и канавъ; на ирригацію почвы; на постройку плотинъ для защиты береговъ противъ морскихъ волнъ и другихъ водъ; на огораживаніе и размежеваніе полей; на улучшеніе почвы; на проведеніе подъѣздныхъ дорогъ, устройство судоходныхъ каналовъ; на расчистку почвы; на возведеніе рабочихъ и фермерскихъ домовъ и другихъ сел.-хоз. построекъ, а также расширеніе уже существующихъ, поскольку эти улучшенія не имѣютъ временнаго характера; на лѣсоразведеніе съ защитными цѣлями и т. д. За время отъ 1847 до 1912 г. въ Англіи выдано мелиоративныхъ ссудъ на 18,5 милл. фн. стерл. Выдано больше всего на дренажъ—9 милл. фн., фермерскія постройки—5,5 милл. фн., постройки для рабочихъ—1,3 милл. фн. За послѣднія десятилѣтія въ Англіи замѣчается нѣкоторое сокращеніе операцій мелиоративнаго кредита. Изъ германскихъ государствъ раньше другихъ къ М. приступила Саксонія. Въ 1861 г. былъ основанъ мелиоративный банкъ (Landeskulturrentenbank). Онъ выдаетъ ссуды особыми мелиоративными облигаціями, приносившими до 1888 г. 4% годовыхъ, а съ того времени дающими—$3^1/_3$%. Банкъ взимаетъ по ссудамъ, выдаваемымъ на срокъ до 38 лѣтъ, $4^2/_3$% годовыхъ. До конца 1912 г. саксонскій банкъ выдалъ 42 242 ссуды на сумму 56,7 милл. марокъ. Аналогичный мелиоративный банкъ Баваріи за 1884—1912 гг. выдалъ ссудъ на 53 милл. марокъ. Большую роль играетъ на З институтъ мелиоративныхъ товариществъ, т.-е. союзы землевладѣльцевъ - сосѣдей, объединяющихся для совмѣстнаго производства какихъ-либо сел.-хоз. М. Эти товарищества имѣютъ весьма своеобразную юридическую структуру. Они обладаютъ извѣстной принудительной властью не только по отношенію къ уже вступившимъ въ товарищество лицамъ. По баденскому водному закону, 8 апрѣля 1913 г., если больше половины заинтересованныхъ владѣльцевъ выскажется за образованіе товарищества, то тѣ владѣльцы, которые откажутся отъ участія, могутъ быть принуждены вступить въ товарищество со своими участками, въ качествѣ его членовъ. На ряду съ этимъ водно-мелиоративныя товарищества пользуются цѣлымъ рядомъ привилегій. Такъ, они имѣютъ преимущество при взысканіи платежей со своихъ членовъ. Нѣкоторымъ ипотечнымъ банкамъ разрѣшается оказывать такимъ товариществамъ кредитъ, не требуя отъ нихъ земельнаго обезпеченія и т. д. Все это привело къ большому распространенію мелиоративныхъ товариществъ. Во Франціи въ 1877 г. было 1040 водныхъ товариществъ. Въ Италіи—въ 1880 г.—ихъ имѣлось 882. До 1906 г. въ Италіи товариществами осушено свыше 5 милл. гектаровъ земли. Въ Австріи, въ 9 провинціяхъ, въ 1891 г. зарегистрированы были 379 товариществъ, а въ 1910 г. ихъ было тамъ 809. Въ Баваріи ихъ было въ 1910 г.—153. Въ Баденѣ къ концу 1912 г. было 259 водныхъ товариществъ. Въ Пруссіи до конца 1907 г. было образовано 4690 водныхъ товариществъ, дѣятельность которыхъ распространилась на площади въ 3 184 000 гектаровъ съ затратою 387 милл. марокъ. Изъ этихъ товариществъ было 2594 осушительныхъ и оросительныхъ, 1429 дренажныхъ и 667 плотинныхъ союза. Важнымъ факторомъ въ распространеніи М. являются на Западѣ мелиоративно-техническія бюро, преимущественно правительственныя. Въ Россіи потребность въ производствѣ М. очень велика. Осушеніе, орошеніе, укрѣпленіе песковъ и овраговъ, — все это работы, которыя частью уже ведутся, но которыя должны быть поставлены на широкихъ началахъ. О потребности въ осушеніи можно судить по даннымъ о распространеніи въ Россіи болотъ и заболоченныхъ пространствъ. Главныя заболоченныя пространства Европейской Россіи сосредоточиваются въ трехъ районахъ: Западномъ (Полѣсье), Сѣверномъ и Центральномъ. Болота Полѣсья охватываютъ 20 уѣздовъ Минской, Гродненской, Волынской, Могилевской и Кіевской губ. и занимаютъ въ общемъ пространство ок. 3 милл. дес., т.-е. ок. одной трети всей поверхности этого района. Въ Сѣверномъ районѣ болота занимаютъ громадныя пространства въ Новгородской, Псковской, Петроградской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Прибалтійскихъ губ. Въ одной Петроградской губ. подъ болотами находится 1 милл. дес., или ок. $^1/_4$ поверхности. Въ Вологодской—до 2 милл. дес. Въ Псковской—407 тыс. дес. Въ Новгородской губ. болотъ — ок. 2 милл. дес. Въ Центральномъ районѣ (губерніяхъ Рязанской, Московской, Владимірской, Тверской) болота занимаютъ 610000 дес. Въ одной Черниговской губ. 350000 дес. болотъ. Немало болотъ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Виленской, Лифляндской, Эстляндской и др. Все это громадное пространство большею частью не даетъ никакого дохода, или же даетъ очень жалкіе доходы въ видѣ плохого пастбища, низкосортнаго лѣса-дровяника, сбора ягодъ, «корья» и т. п. Помимо этого, громадныя пространства заболоченныхъ земель въ Сибири и Туркестанѣ. Искусственное орошеніе до сихъ поръ примѣняется у насъ въ небольшихъ размѣрахъ, въ Закавказьѣ и Туркестанѣ, главнымъ образомъ для спеціальныхъ культуръ, хлопководства, садоводства. При посредствѣ искусственнаго орошенія можно было бы ослабить вредъ, приносимый нашему Югу постоянными засухами. Укрѣпленіе песковъ и овра-

говъ принадлежитъ къ числу тѣхъ М., которыя можно было бы назвать «отрицательными» М., въ томъ смыслѣ, что онѣ не содѣйствуютъ непосредственному повышенію доходности, какъ это бываетъ при осушеніи или орошеніи, но лишь задерживаютъ паденіе доходности. Значеніе ихъ отъ этого, однако, не уменьшается, а, наоборотъ, еще увеличивается. Сыпучіе пески и овраги имѣютъ угрожающее значеніе для всего народнаго хозяйства, и борьба съ ними является очень настоятельной. Общее количество песковъ, по даннымъ Отдѣла Земельныхъ Улучшеній, доходитъ въ Европейской Россіи до 4,6 милл. дес., но изъ этой площади 3 милл. приходится на Калмыцкую и Киргизскую степи (Астраханской губ.). Въ остальной Европ. Россіи находится ок. 1 160 000 дес. песковъ. Изъ этой площади 996 т. дес. песковъ—на земляхъ крестьянскихъ обществъ. Пески сосредоточены преимущественно въ нѣсколько южныхъ и восточныхъ губерніяхъ. Площадь подъ летучими песками ежегодно увеличивается. Средній ростъ этой площади 1% въ годъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ площадь подъ песками увеличивается, однако, на 5 или даже на 8% въ годъ. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ зарегистрированы подъ песками: въ Полтавской губ.—до 155 т. дес., въ Харьковской—113 т. дес., въ Черниговской — 70 т. дес., въ Воронежской—63 т. дес., въ Волынской — 16 т. дес. Мелиоративный вопросъ выдвинутъ у насъ сравнительно давно. Первыя попытки восходятъ еще къ началу XIX в. Осушеніе болотъ вокругъ Петрограда, преимущественно, впрочемъ, съ санитарными цѣлями, начато въ 1818 г. Работы производились въ скромныхъ размѣрахъ. Въ 50-хъ гг. правительство выдвигаетъ вопросъ объ осушеніи луговъ, затѣмъ вопросъ этотъ на время заглохъ, отодвинутый, повидимому, на задній планъ реформой 1861 г. Къ нему возвращаются въ 70-хъ гг. Извѣстная «Валуевская» комиссія даетъ толчокъ для образованія спеціальныхъ «экспедицій», «западной» и «сѣверной» для осушенія болотъ Полѣсья и сѣвера Россіи, и одной «для орошенія юга Россіи». «Экспедиціи» просуществовали до 1902 г. Наиболѣе плодотворной оказалась дѣятельность экспедицій осушительныхъ. За время отъ 1882 г. до 1902 г. ими израсходовано на осушительныя работы около 6½ милл. руб. Закономъ 3 іюня 1902 г. экспедиціи были упразднены. Входящіе въ составъ ихъ гидротехники прикомандированы къ отдѣльнымъ управленіямъ бывшаго минист. земледѣлія и госуд. имуществъ. Законъ 1902 г. ввелъ новый порядокъ производства мелиоративныхъ работъ. Согласно ст. 226 новаго закона, «обезпеченнымъ надлежащими средствами осушительнымъ и оросительнымъ работамъ на частныхъ земляхъ отдается, по возможности, предпочтеніе въ порядкѣ постепенности осуществленія предъ однородными работами на земляхъ казенныхъ». Съ упраздненіемъ экспедицій наступаетъ общій упадокъ въ мелиоративной дѣятельности правительства. Сокращеніе мелиоративной дѣятельности продолжается до 1908 г. За періодъ 1903—1908 гг. правительствомъ израсходовано на осушеніе болотъ, орошеніе и обводненіе земель всего лишь около 1,8 милл. руб. Съ 1908 г. мелиоративный вопросъ выдвигается у насъ на первый планъ. Начинаютъ быстро возрастать ассигнованія на мелиоративное дѣло. По смѣтѣ «Отдѣла земельныхъ улучшеній» было ассигновано:

на 1909 г.	1 334 329 руб.
» 1910 »	2 362 167 »
» 1911 »	2 875 463 »
» 1912 »	6 596 036 »
» 1913 »	9 968 202 »
» 1914 »	13 503 500 »

Изъ этихъ суммъ фактически израсходовано на осушку болотъ, орошеніе, обводненіе земель и торфодобываніе:

въ 1908 г.	693 000 руб.
» 1909 »	1 186 000 »
» 1910 »	2 162 000 »
» 1911 »	4 291 000 «
» 1912 »	5 854 000 »
ассигновано на 1913 »	8 763 000 »
» » 1914 »	11 167 000 »

Начиная съ 1906 г., крупныя суммы ассигнуются на М. по департаменту государственныхъ имуществъ въ видѣ ссудъ и пособій при землеустройствѣ. Значительныя средства ассигнуются по смѣтамъ переселенческаго управленія. Съ 1909 г. при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія возникаетъ новая техническо-мелиоративная организація въ видѣ инструкторовъ по культурѣ болотъ и луговодству. Въ 1908 г. такихъ инструкторовъ при деп. земледѣлія было всего 2. Въ 1909 г. — ихъ было уже 9, въ 1910 г.—49, въ 1911 г.—58, въ 1912 г.—71, а въ 1913 г. — 111. Въ эту цифру не входятъ мастера. Вмѣстѣ съ мастерами персоналъ деп. земледѣлія, занятый въ 1913 г. въ области М., доходилъ до 230 чел. Возросъ также и персоналъ мелиоративныхъ техниковъ при отдѣлѣ земельныхъ улучшеній. Въ 1908 г. при этомъ отдѣлѣ состояло 60 вольнонаемныхъ техниковъ, а въ 1913 г. число вольнонаемныхъ гидротехниковъ дошло до 349 чел. Большое развитіе получила также за послѣдніе годы дѣятельность правительства по укрѣпленію песковъ и овраговъ. На песчано-овражныя работы по смѣтамъ лѣсного деп. отпущено:

въ 1908 г.	114 000 руб.
» 1909 »	152 000 »
» 1910 »	227 000 »
» 1911 »	350 000 »
» 1912 »	750 000 »
» 1913 »	1 100 000 »

Война 1914—15 г. на время отодвинула вопросы М. на задній планъ. Если бы не помѣшала война, съ 1915 г. мелиоративная работа должна была бы еще болѣе расшириться. Толчокъ къ этому дала государственная дума. 15 февраля 1913 г. дума приняла докладъ комиссіи объ ознаменованіи юбилея 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, высказавшей пожеланіе объ образованіи спеціальнаго «Романовскаго» фонда для приведенія въ культурное состояніе земель, не имѣющихъ въ настоящее время экономическаго значенія для жизни страны. Вслѣдствіе этого вотума думы правительство предполагало внести законопроектъ объ отпускѣ на 1915—1919 гг. на М. 150 милл. руб. На ряду съ правительствомъ большое вниманіе мелиоративному дѣлу уже давно удѣляютъ земства. Но и дѣятельность земствъ въ области М. начинаетъ замѣтно развиваться лишь въ послѣдніе годы. Раньше роль земства сводилась преимущественно къ оказанію матеріальнаго содѣйствія правительственнымъ экспедиціямъ, въ формѣ производства дополнительныхъ ассигнованій. Въ послѣдніе годы земства стремятся вести самостоятельную мелиоративную работу. Для этой цѣли они создаютъ свои гидротехническія бюро. Отдѣльныя попытки созданія земскихъ гидротехническихъ бюро дѣлались давно. Нижегородское земство учредило такое бюро еще въ 1896 г. Курское губернское земство учредило бюро въ 1900 г., казанское—въ 1904 г. Учреждено бюро при тверскомъ земствѣ—въ 1911 г. Проектировалось и частью осуществлено учрежденіе гидротехническихъ бюро въ Таврической, Екатеринославской, Харьковской, Кіевской и др. губерніяхъ.—*Литература.* З. С. Каценеленбаумъ, «М., мелиоративныя товарищества и М. кредитъ въ Россіи» (2-е изд., М., 1914, тамъ же подробный указатель литературы). *З. Каценеленбаумъ.*

Мелкая земская единица. Первыя предположенія о введеніи мелкой, меньшей, нежели уѣздъ, единицы мѣстнаго самоуправленія были высказаны въ сессіи 1880—81 гг., когда земскія собранія обсуждали, по предложенію гр. Лорисъ-Меликова, вопросъ объ упраздненіи уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Эти предположенія, связанныя съ очереднымъ вопросомъ о всесословной волости (см.), были переданы въ извѣстную комиссію ст.-секр. Каханова и движенія не получили. Съ учрежденіемъ въ 1889 г. земскихъ начальниковъ, въ земскихъ округахъ интересъ къ М. земской единицѣ упалъ надолго: потребность въ ней осталась, но въ правительственныхъ кругахъ образованіемъ органовъ «сильной власти» вопросъ о мѣстной реформѣ былъ разрѣшенъ, и разсчитывать на перемѣну курса не было основаній. Вотъ почему до начала нашего вѣка въ этомъ направленіи могутъ быть отмѣчены лишь единичныя попытки (постановленія рязанскаго губ. собранія въ 1898 г., резолюція VI съѣзда сельскихъ хозяевъ въ 1895 г.). Впервые, съ большимъ успѣхомъ, вопросъ былъ поднятъ съѣздомъ дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству, организованнымъ въ февралѣ 1901 г. московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Съѣздъ посвятилъ М. з. ед. обширную резолюцію, положившую начало широкой и планомѣрной кампаніи. Въ сессію 1901 г. вопросъ о введеніи М. з. ед. обсуждался въ 14 губ. и 95 уѣздн. собраніяхъ, въ 1902 г. въ 11 губерн. и 51 уѣздномъ; ему же удѣлили не мало мѣста комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, начавшіе работы лѣтомъ 1902 г. Въ то же время вопросъ о введеніи М. з. ед. обсуждался на съѣздахъ (кустарномъ, обществъ вспомоществованія лицамъ учительскаго званія), въ ученыхъ обществахъ (спб. юридическомъ и др.) и былъ предметомъ оживленныхъ дебатовъ въ печати. Въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ въ этой области московскій агрономическій съѣздъ ставилъ вопросъ о введеніи М. з. ед. независимо отъ реформы крестьянскаго управленія. Въ его предположеніяхъ эта единица должна была быть исключительно органомъ мѣстнаго самоуправленія. Комиссія съѣзда прямо высказалась за лишеніе М. з. ед. судебныхъ и полицейскихъ функцій. Съѣздъ принялъ резолюцію комиссіи, усилилъ ее исключеніемъ изъ состава исполнительнаго органа будущей единицы лицъ, занимающихъ судебныя и административныя должности. Теоретически для подобнаго ограниченія вопроса не было основаній: мѣстное управленіе нуждалось въ преобразованіи не менѣе, нежели земскія учрежденія, а соединеніе въ одномъ органѣ низшихъ единицъ управленія и самоуправленія существуетъ на Западѣ и вполнѣ допускается наукой. Но въ условіяхъ того времени теоретически непонятное имѣло свои оправданія. Разсчитывать на реформу крестьянскаго управленія сторонники М. з. ед. не имѣли основаній; съ другой стороны, они справедливо опасались, что, будучи только приближены къ М. з. ед., наличные органы этого управленія всецѣло подавятъ послѣднюю. Между тѣмъ, не вдаваясь въ область общихъ реформъ, агрономическій съѣздъ видѣлъ въ будущемъ низшемъ органѣ земства ту «единицу» (выраженіе С. Г. Бередникова), которая можетъ быть получена въ условіяхъ даннаго времени. Земскія собранія сессіи 1901 г. раздѣлили въ этомъ отношеніи точку зрѣнія съѣзда: вопросъ о всесословной волости ими затронутъ не былъ, за надѣленіе М. з. ед. судебно-полицейскими функціями высказалось лишь одно (Кирсановскій у., Тамбов. губ.). Въ сессію 1902 г. такъ же, какъ и въ работахъ сел.-хоз. комитетовъ, намѣтились отступленія. Практическая точка зрѣнія, въ извѣстныхъ случаяхъ, уступила мѣсто общимъ предположеніямъ. Въ связи съ симъ, во многихъ собраніяхъ (Ярославскомъ, Воронежскомъ, Саратовскомъ и др.) были высказаны мнѣнія о параллельной реформѣ крестьянскаго управленія и, въ частности, упраздненіи его сословныхъ органовъ, а на М. з. ед. были возложены и неземскія функціи, какъ, напр., выборъ судей (ком. Воронежской губ.), содержаніе особой стражи общественной безопасности (Суджанск. у. ком.). Нѣкоторые сел.-хоз. ком. (Рузск. у. и др.) прямо высказались за введеніе М. з. ед. въ видѣ всесословной волости. Отчетливо подчеркнули связь между М. з. ед. и крестьянской реформой противники первой, находившіе ея введеніе въ условіяхъ сословнаго управленія невозможнымъ, какъ, напр., Тверск. губ. собр. и кустарный съѣздъ. Первое, отвергнувшее въ сессію 1901 г. введеніе М. з. ед. въ сессію 1902 г. высказалось за образованіе особыхъ самоуправляющихся единицъ, долженствующихъ замѣнить органы волостного и сельскаго управленія; второй, взамѣнъ предложенія Н. И. Ровинскаго ходатайствовать безъ оговорокъ о введеніи М. з. ед., принялъ обширную резолюцію, въ которой призналъ возможность плодотворной работы такой единицы только при условіи общей реформы крестьянскаго строя. Резолюція московскаго съѣзда, и въ этомъ отношеніи повліявшая на работу собраній, раздѣлена на двѣ части. Въ первой помѣщены признаки, необходимые, по мнѣнію съѣзда, для М. з. ед.: обязательный, а не добровольный характеръ, всесословность, наличность опредѣленной территоріи, право самообложенія, связь съ уѣздными и губернскими собраніями, выборные исполнительные органы, отсутствіе судебно-полицейскихъ функцій, гласность занятій. Во второй части перечислены вопросы, разсмотрѣніе которыхъ съѣздъ не нашелъ возможнымъ. Къ нимъ отнесены: составъ избирателей и порядокъ выборовъ, единоличный или коллегіальный характеръ исполнительнаго органа, размѣры будущей единицы, кругъ вѣдѣнія, ограниченность или неограниченность права самообложенія, отношеніе къ уѣздному земскому собранію и его органамъ. Эти отложенные вопросы не могутъ быть отнесены къ разряду деталей, обычно противополагаемыхъ принципіальному признанію. Напротивъ, самая непріемлемость М. з. ед. для многихъ зависѣла отъ рѣшенія этихъ вопросовъ. Въ преніяхъ комиссіи мы не находимъ прямыхъ объясненій умолчанія. Оно объясняется сомнѣніемъ въ возможности осуществленія М. зем. ед. въ условіяхъ даннаго строя. Въ сессію 1901 г. земскія собранія еще склонялись къ утвердительному разрѣшенію этого вопроса. Въ сессію 1902 г., и особенно въ сел.-хоз. комитетахъ, вѣра въ подобную осуществимость упала. Идея М. з. ед. не нашла сочувствія въ правительственныхъ кругахъ; земскимъ собраніямъ пришлось завоевывать право говорить о ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возросло критическое отношеніе къ самому сословному строю. Отложенные съѣздомъ вопросы во многихъ мѣстахъ были поставлены на очередь и получили весьма характерное разрѣшеніе, особенно въ области отношеній будущей единицы къ уѣздному земскому собранію и избирательнаго для нея права. Таковы предположенія о двойномъ порядкѣ пополненія состава уѣздныхъ собраній: на половину на прежнихъ основаніяхъ, на половину изъ представителей М. з. ед. (Тверск. и Владимір. губ. управл., Задонск. земск. собранія, Звенигород. ком. и др.), объ исключительномъ пополненіи земскихъ собраній представителями М. з. ед. (Курск. губ. упр., Воронежск. уѣздн. упр., Клинск. уѣздн. ком. и др.), о допущеніи лицъ, не имѣющихъ имущественнаго ценза, но обладающихъ образованіемъ (Клинск., Тихвин. и Петровск. ком.), о до-

пущеніи женщинъ (Клинск. с.-х. ком.), о введеніи въ М. з. ед. всеобщаго и прямого избирательнаго права (Лохвицк. ком.). Эти предположенія требовали не только пересмотра земскаго и крестьянскаго положеній, но и болѣе коренной реформы всего государственнаго строя. Еще болѣе рѣзко сказались условія времени въ разсужденіяхъ о цѣли введенія М. з. ед., которымъ земскія собранія и сел.-хоз. ком. удѣлили много вниманія. Необходимость введенія М. з. ед., несомнѣнно, опиралась на реальныя потребности земскаго хозяйства. Обширность уѣздныхъ территорій, удаленность уѣздныхъ органовъ отъ населенія, отсутствіе у нихъ другихъ, кромѣ вольнонаемныхъ служащихъ, органовъ на мѣстахъ, во многомъ затрудняли исполненіе земскихъ начинаній. Попытки земскихъ собраній завести подобные органы въ лицѣ разнообразныхъ попечителей и попечительствъ далеко не всегда приводили къ успѣшнымъ результатамъ. Пониженіе единицы земскаго самоуправленія должно было повысить плодотворность земской работы. Путемъ такихъ сужденій и шелъ московскій съѣздъ, когда призналъ введеніе агрономическихъ старостъ и сельскихъ обществъ малаго района недостаточнымъ для распространенія сел.-хозяйств. знаній. На ряду съ этими доводами сторонники М. з. ед. ссылались еще на соображенія болѣе общаго свойства. Способствуя улучшенію отдѣльныхъ сторонъ земскаго хозяйства, М. з. ед. въ ихъ предположеніяхъ должна была привести къ укрѣпленію земскаго дѣла въ его цѣломъ. Они учитывали недовѣріе къ земскимъ учрежденіямъ, во-первыхъ, со стороны крестьянскаго населенія, видѣвшаго въ нихъ органы чужого «господскаго» дѣла, во-вторыхъ, со стороны власти. Путемъ приближенія земства къ населенію и включенія въ его составъ нарождавшейся деревенской интеллигенціи они надѣялись больше связать земство съ мѣстной жизнью и тѣмъ самымъ оградить его для возможныхъ посягательствъ. Тѣми же причинами объясняется, почему идея М. з. ед. встрѣтила рѣзкія возраженія со стороны такихъ земскихъ дѣятелей, какъ Д. Н. Шиповъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, по остальнымъ вопросамъ солидарныхъ съ ея сторонниками. Не возражая противъ удаленности земскихъ учрежденій и связанныхъ съ нею пробѣловъ въ земскомъ хозяйствѣ, эти противники М. з. ед. не вѣрили въ накопленіе въ русской деревнѣ значительныхъ культурныхъ силъ, а потому опасались, что ея введеніе понизитъ уровень земской дѣятельности и тѣмъ ослабитъ силу земскаго сопротивленія. Оффиціальное признаніе идеи М. з. ед.—указъ 12 декабря 1904 г. отнесъ къ числу неотложныхъ мѣропріятій образованіе «сверхъ нынѣ уже существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныхъ установленій по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ»,—прошло въ земскихъ кругахъ мало замѣченнымъ; вниманіе ихъ было поглощено вопросомъ о преобразованіи государственнаго строя. О послѣдующихъ предположеніяхъ по введенію низшихъ органовъ мелкаго самоуправленія см. Поселковое управленіе. — *Литература.* «Труды съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству» (М., 1901); «Мелкая земская единица» («Сборникъ статей, издан. кн. П. Д. Долгорукова и кн. Д. И. Шаховскаго, 2 вып.); С. И. Шидловскій, «Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Земство» (СПБ., 1904). *Дм. Кузьминъ-Караваевъ.*

Мелкій кредитъ (законодательство; исторію и статистику см. XXII, 657). Современное устройство М. кр. въ Россіи опредѣляется положеніемъ объ учрежденіяхъ М. кр. 7 іюня 1904 г., дополненнымъ законами 30 мая 1905 г. и 21 іюня 1910 г. Положеніе 1904 г. различаетъ слѣдующіе виды учрежденій М. кр.: 1) кредитныя товарищества; 2) ссудо-сберегательныя товарищества; 3) сельскія, волостныя и станичныя общественныя ссудо-сберегательныя кассы и 4) земскія кассы. Къ учрежденіямъ М. кр. причисляются также вспомогательныя и сберегательныя кассы бывшихъ государственныхъ крестьянъ, сельскіе банки и другія т. п. учрежденія, дѣйствующія по особымъ правиламъ и частнымъ уставамъ. Учрежденіямъ М. кр. принадлежатъ права юридическаго лица, но недвижимыя имущества они могутъ пріобрѣтать лишь для надобностей ихъ управленій, а также—какъ способъ удовлетворенія взысканія съ неисправнаго заемщика. Въ послѣднемъ случаѣ недвижимость, перешедшая къ учрежденію, должна быть продана въ теченіе одного года со времени ея пріобрѣтенія. Обязательства учрежденій М. кр. обезпечиваются: въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ—отвѣтственностью участниковъ, въ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ—отвѣтственностью учредившаго кассу общества, а въ земскихъ кассахъ—отвѣтственностью земства. Учрежденіямъ М. кр. предоставляется образовывать союзы. Впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ правилъ объ этихъ союзахъ они образуются на основаніяхъ, устанавливаемыхъ въ подлежащихъ случаяхъ Высочайше утвержденными положеніями совѣта министровъ, по представленіямъ министра финансовъ. Учрежденіямъ М. кр. разрѣшены операціи: 1) выдача ссудъ на оборотныя средства, на пріобрѣтеніе инвентаря и на хозяйственныя улучшенія; 2) посредничество по оборотамъ, въ томъ числѣ главнѣйше по покупкѣ необходимыхъ для хозяйства предметовъ и по продажѣ произведеній хозяйства, и 3) пріемъ денежныхъ вкладовъ и заключеніе займовъ. Кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества могутъ производить ссудныя операціи только съ участниками товарищества, а общественныя ссудо-сберегательныя кассы — только съ членами подлежащихъ обществъ. Посредническія операціи производятся сими товариществами и кассами только въ интересахъ участниковъ товариществъ и членовъ обществъ. Ссуды могутъ быть выдаваемы: 1) по личному довѣрію, 2) подъ обезпеченіе поручительствомъ и 3) подъ закладъ произведеній хозяйства и инвентаря, въ предѣлахъ не свыше $^3/_4$ оцѣнки, и подъ залогъ недвижимости. Ссуды на оборотныя средства выдаются на срокъ до 1 года, на пріобрѣтеніе инвентаря — до 3 лѣтъ и на хозяйственныя улучшенія—до 5 лѣтъ. Заложенный въ обезпеченіе возврата ссуды предметъ долженъ быть переданъ въ распоряженіе управленія кредитнаго учрежденія; исключеніе допускается только для пріобрѣтеннаго на полученную ссуду инвентаря, который можетъ, оставаясь въ пользованіи заемщика, служить обезпеченіемъ взятой ссуды. Въ этомъ случаѣ заложенному инвентарю должна быть составлена опись, а если возможно, то на него накладываются и видимые знаки пріема его въ закладъ (печати, пломбы и т. п.). До полной уплаты ссуды находящійся въ закладѣ предметъ не можетъ быть отчуждаемъ заемщикомъ; иначе—ему грозитъ уголовная отвѣтственность. Просроченныя ссуды взыскиваются учрежденіями М. кр. черезъ полицію или волостное правленіе, при чемъ послѣднія обязаны приступить къ мѣрамъ взысканія, по указанію кредитнаго учрежденія, не позднѣе 7 дней со дня полученія заявленія о томъ. При продажѣ по какимъ бы то ни было взысканіямъ обезпечивающаго ссуду инвентаря, оставленнаго въ пользованіи заемщика, долгъ учрежденію М. кр. удовлетворяется прежде казенныхъ и другихъ взы-

сканій. Посредническія операціи, требующія денежныхъ затратъ, какъ, напр., покупка необходимыхъ для хозяйства предметовъ, совершаются за личный счетъ довѣрителей; за свой собственный счетъ учрежденія М. кр. могутъ производить подобныя операціи исключительно на суммы образованныхъ для этой цѣли спеціальныхъ капиталовъ. Вклады принимаются отъ всѣхъ лицъ и учрежденій съ выдачей именныхъ документовъ. Вклады могутъ быть срочные, безсрочные и условные. Вкладъ подлежитъ описи или отчужденію не иначе, какъ по постановленію суда въ порядкѣ ст. 1083 уст. гражд. судопр., т.-е. лишь въ томъ случаѣ, когда судъ постановитъ рѣшеніе о производствѣ описи или на самомъ вкладномъ документѣ сдѣлаетъ надпись о передачѣ вклада взыскателю. Обязательства по вкладамъ, а также по займамъ, сдѣланнымъ на усиленіе оборотныхъ средствъ, не должны превышать, въ совокупности, болѣе чѣмъ въ 10 разъ основной капиталъ учрежденія М. кр. Устройство и порядокъ дѣйствій учрежденій М. кр. опредѣляются образцовыми уставами, издаваемыми управленіемъ по дѣламъ М. кредита. Образцовые уставы кредитнаго и ссудосберегательнаго товариществъ утверждены министромъ финансовъ 14 сентября 1905 г. (съ измѣненіями 24 ноября 1905 г. и 14 марта 1911 г.). Въ большей своей части уставы эти сходны другъ съ другомъ. Важнѣйшее отличіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ отъ кредитныхъ заключается въ томъ, что они, помимо выдачи ссудъ и принятія на себя посредничества по хозяйственнымъ оборотамъ товарищей, имѣютъ цѣлью также способствовать своимъ членамъ накоплять сбереженія. Соотвѣтственно съ этимъ, основной капиталъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ обязательно образуется изъ паевъ товарищей, при чемъ пай этотъ можетъ быть внесенъ или полностью, или же составленъ постепенно посредствомъ дѣлаемыхъ въ извѣстные сроки паевыхъ взносовъ. Пай не можетъ быть свыше 100 руб. и менѣе 10 руб., при чемъ каждый членъ можетъ имѣть только одинъ пай и не въ правѣ его продавать или закладывать. Въ товариществѣ не можетъ быть менѣе 20 членовъ. Въ товарищи могутъ быть принимаемы: а) лица обоего пола, достигшія совершеннолѣтія, имѣющія право распоряжаться своимъ имуществомъ и имѣющія свое хозяйство, ремесло или промыселъ, б) артели, товарищества и общества, образуемыя сельскими хозяевами, земледѣльцами, ремесленниками, и в) волостныя, сельскія, станичныя и т. п. крестьянскія и казачьи общества. Пріемъ въ товарищи производится на общемъ собраніи, но собраніе можетъ предоставить право пріема товарищей совѣту или совѣту вмѣстѣ съ правленіемъ. Основной капиталъ кредитнаго товарищества долженъ быть не менѣе 1000 руб., способъ его образованія опредѣляется при учрежденіи товарищества; капиталъ этотъ можетъ быть увеличенъ путемъ займовъ, пожертвованій и прибылей. Основной капиталъ ссудо-сберегательнаго товарищества составляется изъ всѣхъ паевъ и паевыхъ взносовъ товарищей, изъ суммъ, пожертвованныхъ или данныхъ товариществу для этой цѣли взаймы, а также отчисленныхъ имъ самимъ изъ своихъ прибылей. Управленіе дѣлами товарищества возлагается на правленіе, совѣтъ (наблюдательныя функціи) и общее собраніе; если въ товариществѣ болѣе 100 человѣкъ, оно можетъ замѣнить общее собраніе собраніемъ уполномоченныхъ; если товарищей болѣе 500, то общее собраніе, по требованію управленія по дѣламъ М. кр. замѣняется собраніемъ уполномоченныхъ. Образцовый уставъ сельскихъ, волостныхъ и станичныхъ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ утвержденъ мин. фин. 5 дек. 1905 г. (съ измѣненіями 7 ноября 1907 г., 14 марта и 17 іюля 1911 г.). Кассы учреждаются на одно или нѣсколько обществъ, согласно приговорамъ общественныхъ сходовъ или сборовъ, которые должны быть постановлены большинствомъ не менѣе $^2/_3$ лицъ, имѣющихъ право голоса. Основной капиталъ кассы не можетъ быть менѣе 500 руб., онъ можетъ быть собственный или заемный. Ссуды изъ кассы могутъ получать: 1) сельскіе обыватели или казаки, имѣющіе свое хозяйство, ремесло или промыселъ и входящіе въ составъ тѣхъ обществъ, которымъ принадлежитъ касса, 2) образуемыя этими лицами артели и товарищества и 3) самыя общества, которымъ принадлежитъ касса. Управленіе дѣлами кассы принадлежитъ учредившимъ кассу обществамъ, которыя завѣдуютъ ею черезъ посредство: 1) общественнаго схода или сбора; 2) правленія кассы и 3) учетчиковъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется также учрежденіе особаго совѣта. Образцовый уставъ земскихъ кассъ М. кр. утвержденъ мин. фин. 14 іюня 1906 г. Помимо операцій, обычныхъ и другимъ видамъ учрежденій М. кр., земскія кассы имѣютъ также цѣлью оказывать содѣйствіе возникновенію и развитію учрежденій М. кр. Въ этихъ видахъ кассамъ предоставляется: 1) выдавать ссуды учрежденіямъ М. кр. въ основные капиталы; 2) открывать этимъ учрежденіямъ кредиты и выдавать имъ ссуды для усиленія оборотныхъ средствъ и для образованія спеціальныхъ капиталовъ, и 3) посредничать по оборотамъ этихъ учрежденій. Касса учреждается по постановленію земскаго собранія, которое опредѣляетъ и размѣръ основного капитала, способъ его образованія и условія, на коихъ касса располагаетъ имъ. Управленіе кассою принадлежитъ также земскому собранію, которое завѣдуетъ ею черезъ посредство земской управы и правленія кассы; въ тѣхъ случаяхъ, когда земское собраніе возложитъ обязанности правленія на земскую управу, обязанности управы по кассѣ возлагаются на особый повѣрочный совѣтъ. Предѣльный размѣръ кредита въ учрежденіяхъ М. кр. на одно лицо не можетъ быть болѣе 300 руб., но если выдаются ссуды подъ залогъ хлѣба и другихъ произведеній сельскаго хозяйства, издѣлій ремесла или предметовъ промысла, то предѣльный размѣръ кредитовъ можетъ быть увеличенъ до 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы въ счетъ этой суммы кредитъ для ссудъ, не обезпеченныхъ упомянутыми залогами, не превышалъ 300 руб. Открытіе учрежденій М. кр. разрѣшается губернскимъ (областнымъ) комитетомъ по дѣламъ М. кр. Земскія кассы М. кр., равно какъ образуемыя при содѣйствіи земства кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества, могутъ быть открываемы на основаніи образцовыхъ уставовъ явочнымъ порядкомъ, съ доведеніемъ лишь до свѣдѣнія губернскаго комитета. Открытіе учрежденій М. кр. на основаніяхъ, отступающихъ отъ образцовыхъ уставовъ, допускается не иначе, какъ по одобреніи управленіемъ по дѣламъ М. кр. частнаго для такого учрежденія устава; уставъ представляется въ управленіе съ заключеніемъ губернскаго комитета. На образованіе основныхъ капиталовъ учрежденій М. кр. могутъ быть выдаваемы ссуды какъ изъ казны, такъ и изъ суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. На образованіе и увеличеніе основныхъ капиталовъ крестьянскихъ сословныхъ учрежденій М. кр. могутъ быть также употребляемы нѣкоторые крестьянскіе общественные капиталы, съ особаго каждый разъ разрѣшенія мин. внутр. дѣлъ и фин. Общее завѣдываніе учрежденіями М. кр. ввѣряется мин. финансовъ, по государственному банку, при коемъ образовано особое управленіе по дѣламъ

М. кр. Это управленіе составляютъ: 1) комитетъ по дѣламъ М. кр.; 2) управляющій дѣлами М. кр.: 3) помощникъ управляющаго; 4) ревизоры и 5) канцелярія. По требованію управленія, учрежденія М. кр. представляютъ касающіяся ихъ свѣдѣнія. Завѣдываніе на мѣстахъ дѣлами М. кр. ввѣряется губернскимъ (обл.) комитетамъ по дѣламъ М. кр., образуемымъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ представителей правительственныхъ учрежденій и земства. Дѣлопроизводство комитетовъ возлагается на мѣстныя конторы и отдѣленія государ. банка. Ревизіи, по распоряженію губернскихъ комитетовъ, подлежатъ всѣ учрежденія М. кр., пользующіяся изъ казны или изъ суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ ссудою на образованіе ихъ основныхъ капиталовъ, а изъ учрежденій, такою ссудою не пользующихся, только сельскія и волостныя общественныя ссудо-сберегательныя кассы и однородныя съ ними сословныя кредитныя учрежденія. Производство ревизій возлагается на инспекторовъ М. кр. (состоятъ въ распоряженіи управляющихъ конторами и отдѣленіями государственнаго банка), а производство ревизій сословныхъ крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій—также на должностныхъ лицъ мѣстныхъ установленій по крестьянскимъ дѣламъ. Земскимъ начальникамъ и соотвѣтствующимъ имъ должностнымъ лицамъ принадлежитъ надзоръ за состоящими въ предѣлахъ ихъ участковъ сословными кредитными установленіями, подъ руководствомъ губернскихъ комитетовъ по дѣламъ М. кр. Въ отношеніи учрежденій М. кр., образованныхъ земскимъ попеченіемъ, надзоръ возлагается на земскія управы или, по постановленію земскихъ собраній, на управленія земскихъ кассъ М. кр. На управляющихъ конторами и отдѣленіями государственнаго банка возлагается: 1) попеченіе о снабженіи учрежденій М. кр. оборотными средствами посредствомъ открытія имъ кредитовъ; 2) надзоръ за учрежденіями, какъ пользующимися такими кредитами, такъ и пользующимися ссудами изъ суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, и назначеніе, собственною властью, ихъ ревизіи, и 3) наблюденіе за положеніемъ дѣлъ тѣхъ пользующихся изъ казны ссудою на образованіе основныхъ капиталовъ учрежденій, которыя не подвѣдомственны ни земскимъ начальникамъ, ни земскимъ управамъ. Всѣ вообще учрежденія М. кр. могутъ подлежать ревизіи по распоряженію центральнаго комитета по дѣламъ М. кр. Участники учрежденій М. кр., а въ отношеніи сельскихъ, волостныхъ и станичныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ—учредившія ихъ общества, могутъ избирать попечителей сихъ учрежденій, преимущественно изъ лицъ, пожертвовавшихъ капиталы на ихъ открытіе, и присваивать такимъ учрежденіямъ имя жертвователей. Попечители земскихъ кассъ, а также кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, образованныхъ при содѣйствіи земства, избираются подлежащими земскими собраніями. Попечителямъ предоставляется получать повременныя свѣдѣнія о ходѣ оборотовъ учрежденія и производить ревизію его дѣлопроизводства и счетоводства. Для учрежденій М. кр. установлены льготы по платежу государственныхъ сборовъ: 1) они не подлежатъ промысловому налогу; 2) всѣ документы и удостовѣренія по вкладамъ и паямъ, а равно выдаваемыя учрежденіямъ М. кр. обязательства по ссудамъ и переписка о разрѣшеніи открытія таковыхъ учрежденій освобождаются отъ гербоваго сбора, и 3) вклады, вносимые въ учрежденія М. кр. на условіи выдачи послѣ смерти вкладчиковъ лицамъ или учрежденіямъ, ими указаннымъ, не подлежатъ, при переходѣ къ послѣднимъ, оплатѣ пошлиною съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, если подлежащія выдачѣ суммы не превышаютъ 1000 руб.—Устройство М. кр. для сельскаго населенія въ Привислинскомъ краѣ опредѣляется правилами 13 іюня 1905 г. Функціи учрежденій М. кр. здѣсь выполняютъ гминныя, посадскія и сельскія ссудо-сберегательныя кассы. Устройство и порядокъ дѣйствій этихъ кассъ опредѣляются утверждаемымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ уставомъ.—См. «Сборникъ узаконеній и распоряженій по М. кредиту» (изд. земскаго отдѣла м-ва вн. д., 1912); С. В. Бородаевскій, «Сборникъ по М. кредиту» (6-е изд., 1915). *Н. Ивановъ.*

Мелководье—см. Рѣки.

Мёллендорфъ (v. Möllendorf), Вилгардъ-Іоакимъ-Генрихъ — прусскій генер.-фельдмаршалъ (1724—1816). Съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ силезской и семилѣтней. Командовалъ войсками, которыя въ 1793 г. были посланы въ Польшу во время второго ея раздѣла. Въ 1794 г. получилъ верховное начальство надъ прусскою арміей на Рейнѣ и одержалъ двѣ побѣды надъ французами. Способствовалъ заключенію базельскаго мира. Когда въ 1806 г. Пруссія взялась за оружіе, М. былъ противъ войны, но снова вступилъ въ дѣйствительную службу, былъ раненъ подъ Ауерштедтомъ и взятъ въ плѣнъ. Наполеонъ I даровалъ ему свободу.

Мёллендорфъ (von Möllendorff), Отто—нѣмецкій зоологъ (1848—1903), одинъ изъ лучшихъ знатоковъ наземныхъ моллюсковъ палеарктической области. Онъ обработалъ между прочимъ коллекціи, собранныя русскими путешественниками въ центральной Азіи. Нѣкоторыя работы М. помѣщены въ «Ежегодникѣ Зоол. Муз. Импер. Акад. Наукъ».

Мёллеръ (Möller), Аксель—шведскій астрономъ (1830—1896). Составилъ зонный каталогъ звѣздъ отъ 35° до 40° склоненія, какъ часть международнаго предпріятія. Извѣстны его вычисленія возмущеній кометъ, главнымъ образомъ кометы Фая, въ особенностяхъ движенія которой М. думалъ найти подтвержденіе существованія междупланетной, сопротивляющейся движенію, средѣ.

Меллеръ, Валеріанъ Ивановичъ—горный инженеръ и палеонтологъ. Род. въ 1840 г. Былъ директоромъ горнаго института. Въ спеціальныхъ изданіяхъ помѣстилъ рядъ работъ по геологіи Урала и Нижегородской губ., палеонтологіи Россіи, о полезныхъ ископаемыхъ и минеральныхъ водахъ Кавказскаго края и др. Отдѣльно изданы: Геологич. карта зап. откл. хребта Уральскаго, Карта мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ Европейской Россіи (1879).

Меллеръ (Möller), Вильгельмъ — нѣм. историкъ церкви (1827—92), проф. въ Килѣ. Большою популярностью пользуется его «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (I—III, 1889—94). Первый томъ переизданъ Шубертомъ въ 1902 г., а третій Каверау. Въ этой переработкѣ учебникъ теперь является лучшимъ.

Меллеръ, Софья—см. Мэллеръ.

Меллеръ-Закомельскіе — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ ген.-аншефа Ивана Ивановича Меллера, который при возведеніи въ баронское достоинство въ 1789 г. получилъ фамилію М.-Закомельскій. Родъ внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Витебской и Смоленской.

Меллеръ-Закомельскій, Александръ Николаевичъ, баронъ — генералъ-отъ-инф. (род. въ 1844 г.), членъ государ. совѣта. Корнетомъ л.-гв. гусар. полка принялъ участіе въ усмиреніи польскаго возстанія 1863 г. Принималъ участіе въ походахъ 1870-хъ г. на Хиву и Ферганъ, въ русско-турецк. войнѣ. Въ 1906—09 гг., занимая должность временнаго генералъ - губернатора Прибалт. края, принималъ

крайне суровыя мѣры въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ (карательныя экспедиціи и т. п.).

Меллины—баронскій родъ, происходящій отъ Густава М., возведеннаго въ 1691 г. въ баронское достоинство шведскаго королевства. Родъ М. внесенъ въ матрикулъ Рыцарскаго Дома Вел. Кн. Финляндскаго.

Меллитовая кислота $C_6(COOH)_6$—бензенгексакарбоновая кислота, шестиосновная кислота. М. кислота находится въ природѣ въ видѣ соли алюминія въ каменноугольныхъ залежахъ, образуя медовый камень, изъ котораго и добывается М. кислота. Синтетически М. кислоту можно получить изъ гексаметилбензола окисленіемъ. М. кислота является продуктомъ окисленія аморфнаго углерода и образуется при окисленіи графита щелочнымъ растворомъ марганцовокислаго калія, изъ ретортнаго угля, если этотъ уголь берется какъ электродъ при электролизѣ кислотъ или лучше еще щелочей. М. кислота легко растворима въ водѣ и спиртѣ и кристаллизуется изъ спирта въ тонкихъ, располагающихся въ видѣ звѣздъ иглъ; она плавится въ запаянной трубкѣ при 286—288° и разлагается при перегонкѣ на угольную кислоту и ангидридъ пиромеллитовой кислоты, при перегонкѣ съ натронной известью даетъ угольную кислоту и бензолъ. При нагрѣваніи амміачной соли образуются нерастворимый въ водѣ парамидъ $C_6\left(\begin{matrix}-CO\\-CO\end{matrix}\!\!>NH\right)_3$ и эйхроновая кислота $(CO_2H)_2C_6\left(\begin{matrix}-CO\\-CO\end{matrix}\!\!>NH\right)_2+2H_2O$; водный растворъ этой кислоты даетъ на опущенномъ въ него цинкѣ темно-синій осадокъ (чувствительная реакція на М. кислоту).

Меллитъ или медовый камень—минералъ, химическій составъ $Al_2C_{12}O_{12}.18H_2O$. Кристаллы имѣютъ октаэдрическій видъ и принадлежатъ квадратной системѣ; встрѣчаются, большею частью, въ видѣ изолированныхъ кристалловъ среди каменныхъ углей; иногда образуютъ сплошныя массы. Цвѣтъ большею частью желтоватый. Тв. 2—2,5. Уд. в. 1,5—1,6. Предъ паяльной трубкой обугливается; на углѣ горитъ, оставляя Al_2O_3. Легко растворяется въ HNO_3 и KHO. Мѣсторожденіе: Артернъ въ Тюрингіи, Лушитцъ въ Богеміи, Вальхова въ Моравіи; въ Россіи с. Малевка (Тульской губ.).

Меллони (Melloni), Маргеноіо — извѣстный итальян. физикъ (1798—1854). Былъ профессоромъ физики въ Пармѣ. Въ 1831 г., изъ-за участія въ политическихъ безпорядкахъ, бѣжалъ въ Парижъ; позднѣе завѣдывалъ метеорологической обсерваторіей на Везувіи. М. извѣстенъ, главнымъ образомъ, благодаря обширнымъ изслѣдованіямъ въ области лучистой теплоты, въ которой онъ сдѣлалъ много открытій, пользуясь устроеннымъ имъ термомультипликаторомъ; главнѣйшіе изъ нихъ—«теплоцвѣтность». М. первый доказалъ присутствіе лучистой теплоты даже въ лунномъ свѣтѣ. Онъ написалъ: «La thermochrose, ou la coloration calorifique» (Неаполь, 1850).

Меллманнъ, Іоаннъ-Вильгельмъ-Людовикъ — ректоръ академич. гимназіи и профессоръ древней словесности московск. унив. Вызванъ изъ Геттингена въ 1786 г.; первый принесъ въ Москву свѣдѣнія о Кантовой философіи; заподозрѣнный въ религіозномъ свободомысліи, въ 1795 г. высланъ за границу. Написалъ комментаріи къ Овидію (на лат. яз., Лпц., 1786); «Lectiones Latinae etc.» (учебн. лат. яз., М., 1789 и 1791).—См. «Чтенія въ моск. общ. истор. и древн. росс.» (1861, IV).

Мелодика: 1) ученіе о мелодіи (см.); 2) небольшой духовой инструментъ, съ трубками, мѣхами и клавіатурой; объемъ 3½ октавы. Ему доступны crescendo и descrescendo. Изобрѣтенъ органистомъ I. A. Штейномъ въ Аугсбургѣ въ 1770 г.

Мелодіонъ—клавишный инструментъ, въ которомъ звуки производятся треніемъ вала, приводимаго въ движеніе педалью, о металлическія вертикальныя палочки. 6 октавъ. Характеръ звука напоминаетъ духовые деревянные инструменты (фаготъ, кларнетъ, флейта). Изобрѣтенъ Дитцомъ въ 1806 г.

Мелодія — пѣвучее послѣдованіе звуковъ, принадлежащихъ какой-нибудь гаммѣ или ладу. Допускаются неотдаленныя модуляціи, но преобладаніе главнаго лада необходимо. М. должна имѣть симметрическое настроеніе, опредѣленный ритмъ, быть законченной тонально и ритмически, т.-е. имѣть каденцію въ концѣ. М., состоящая не изъ равномѣрныхъ протяжныхъ нотъ, а изъ нотъ разной длительности, заключаетъ въ себѣ мотивъ, т.-е. извѣстную ритмическую фигуру, повторяющуюся въ первоначальномъ или измѣненномъ видѣ и составляющую рисунокъ М. М. музыкальной пьесы, выполняемая голосомъ, называется кантиленой. М. имѣетъ формы предложенія или періода, или колѣннаго склада. М., не имѣющая строго ритмической симметричной формы мотива, называется речитативомъ. Въ обширномъ сочиненіи М., имѣющая преобладающее значеніе, называется главною, другія же, менѣе значительныя — второстепенными. Всего чаще М. помѣщается въ верхнемъ голосѣ, но можетъ находиться и въ среднемъ, и въ нижнемъ. М. составляетъ главный элементъ въ музыкѣ; безъ нея не обходилось и не обходится ни одно музыкальное сочиненіе, носящее на себѣ печать дарованія, будь оно безыскусственнымъ продуктомъ народа или плодомъ сознательнаго творчества.—Мелодика—ученіе о мелодіи, излагаемое обыкновенно частью въ ученіи о гармоніи, частью въ курсѣ композиціи вообще. Опыты построенія такого ученія: J. Riepel, «Tonordnung etc.» (3 ч., 1755—65); Nichelmann, «Die Melodie etc.» (1755); Reicha, «Traité de mélodie» (1814 и 1832); L. Bussler, «Elementarmelodie» (1879); H. Riemann, «Neue Schule der Melodik» (1883) и «Katechismus der Kompositionslehre» (2-е изд., 1897, I ч., 1-я гл.); Cremers, «L'analyse et la composition mélodique» (1898).

Мелодрама — въ первоначальномъ смыслѣ чтеніе текста съ сопровожденіемъ музыки, съ цѣлью усилить впечатлѣніе. Идею М. приписываютъ Ж.-Ж. Руссо. М. встрѣчается эпизодически не только въ драмахъ, но и въ операхъ («Фрейшютцъ» Вебера, сцена въ Волчьей долинѣ; отдѣльныя сцены въ «Преціозѣ» Вебера), а также въ музыкѣ къ «Эгмонту»—Бетховена, къ «Струэнзе»—Мейербера. Нынѣ на концертахъ и вечерахъ пользуется успѣхомъ мелодекламація, т.-е. чтеніе стиховъ подъ музыкальный аккомпаниментъ. Пропагандистомъ ея у насъ былъ Г. А. Лишинъ. Къ концу XVIII ст. слово М. начинаетъ употребляться въ иномъ значеніи, получившемъ наибольшее распространеніе; такъ называется театральное представленіе для большой публики, трагическаго содержанія, съ примѣсью грубаго комизма. Музыка въ М. предшествовала выходу дѣйствующихъ лицъ и возвѣщала наступленіе чувствительныхъ мѣстъ. Мало-по-малу создался типъ М., изъ которыхъ музыка исчезла, но преобладающимъ элементомъ осталось внѣшнестрашное или ужасное, разсчитанное на слезливую сентиментальность. Въ М. главною цѣлью автора являются эффекты, которымъ приносится въ жертву

всякое правдоподобіе. Предтечею М. былъ Вольтеръ, который находилъ, что въ драмѣ должны найти мѣсто «великія выраженія страстей, всѣ могущественныя картины человѣческихъ несчастій, всѣ ужасныя черты, проникающія до глубины души», способныя «разрывать сердце». Пьесы Вольтера были, по замѣчанію Сарсе, посредствующимъ звеномъ между М. и лже-классической трагедіей. Наиболѣе характерными представителями М. были Пиксерекуръ (Pixérécourt), Кенье (Caigniez) и Кювелье де Три (Cuvelier de Trye), прозванные въ насмѣшку Корнелемъ, Расиномъ и Кребильономъ М. Въ Россіи переводная франц. М. и передѣлки ея царили на сценѣ во второй четверти XIX в. Пьесы эти, при блестящемъ исполненіи (Каратыгинъ, Брянскій, Щепкинъ, Сосницкій и др.), очень нравились массѣ, потому что были понятны безъ усилій и занимательны, не возбуждая горькаго чувства. Изъ немногочисленныхъ оригинальныхъ русскихъ М. выдаются произведенія Кукольника и драма въ стихахъ К. П. Бахтурина: «15 лѣтъ разлуки» (1835). Переворотъ, произведенный въ русск. театрѣ Островскимъ, изгналъ переводную французскую М. Въ позднѣйшей русской драмѣ не мало пьесъ, изобилующихъ мелодраматическими эффектами, но М., какъ особый видъ драматическаго творчества, постепенно исчезла.

Мелокъ (Mulock), Дина-Марія—англійская писательница (1826—1887), извѣстная подъ именемъ «автора Джона Галифакса», какъ она подписывалась послѣ шумнаго успѣха ея лучшаго произведенія. Уже первый ея романъ: «Ogilvies» (1849) показалъ въ ней наблюдательную и правдивую бытописательницу. За нимъ слѣдовали «Olive» (1850), «Agatha's husband» (1852), «Alice Learmont» (1852), «John Halifax Gentleman» (1857; есть русскій пер.), «A life for a life» (1859; есть русскій перев.), «Christian's mistake» (1866), «A noble life» (1866), «The laurel bush» (1876), «Miss Tommy» (1884), «The head of the family», «Mistress and Maid», «Lord Erlistown», «Bread upon the waters», «Two marriages», «A brave Lady», «Hannah», «Fair France», «My Mother and J», «The little lame prince», «A Legacy», «Young Mrs. Jardine», «Plain Speaking», «King Arthur» и друг. Писала также дѣтскіе разсказы, стихи («Poems», «Thirty years poems», 1881), публицистическія произведенія, изъ коихъ особенно интересны «A woman's thought about women» и «Sermons out of church».

Меломелія—аномалія, состоящая въ увеличеніи числа конечностей путемъ расщепленія ихъ зачатковъ. Не надо смѣшивать съ увеличеніемъ числа конечностей вслѣдствіе неполнаго раздвоенія всего зародыша, или полимеліей, хотя на практикѣ не всегда легко рѣшить, съ той или другой формой уродства мы имѣемъ дѣло. Добавочная конечность при этомъ можетъ быть такъ же хорошо развита, какъ и главная, или же, наоборотъ, является плохо сформированной. У теленка И. Сентъ-Илеръ наблюдалъ случай утроенія передней конечности (тріомелія). М. въ настоящее время получается легко искусственно, а именно при регенераціи конечностей у амфибій и ихъ головастиковъ; если отрѣзать конечность и зашить ранку посрединѣ, такъ, чтобы вмѣсто одной ранки получилось двѣ, то выростаетъ не одна, а двѣ конечности, хотя не вполнѣ хорошо сформированныхъ. Точно такъ же М. у амфибій легко достигается механическимъ раздѣленіемъ верхушки зачатка конечности.

Мелонитъ—рѣдкій минералъ состава $NiTe_2$ (или Ni_2Te_3?). Цвѣтъ красноватый съ серебряно-бѣлымъ отливомъ. Встрѣчается вмѣстѣ съ другими теллуристыми минералами (напр., нагіагитомъ) въ Мелонъ-Каунти (Калифорнія) и въ южн. Австраліи.

Мелонъ (Melon), Жанъ-Франсуа—французскій экономистъ (годъ рожденія неизвѣстенъ, умеръ въ 1738 г.). Былъ адвокатомъ въ Бордо, потомъ секретаремъ Джона Ло. Въ 1734 г. М. издалъ свой главный трудъ: «L'Essai politique sur le commerce», имѣвшій большой успѣхъ (5 изданій, перев. на англ. и нѣмецкій яз.) и одобренный, между прочимъ, Вольтеромъ. М. обыкновенно считаютъ однимъ изъ первыхъ французскихъ теоретиковъ меркантилизма. Дѣйствительно, въ его книгѣ мы находимъ нѣкоторыя идеи меркантилистовъ, но у него нѣтъ того невѣрнаго и преувеличеннаго представленія о хозяйственной роли денегъ, какъ единственнаго или важнѣйшаго вида богатства, которое наиболѣе характерно для меркантилизма. Богатство народа, говоритъ М., опредѣляется не количествомъ драгоцѣнныхъ металловъ, которымъ страна располагаетъ, а, прежде всего, количествомъ предметовъ первой необходимости. М. — сторонникъ свободной торговли внутри страны, а относительно внѣшней торговли замѣчаетъ, что распространенное мнѣніе о противоположности интересовъ торгующихъ націй не вполнѣ вѣрно, такъ какъ каждой странѣ выгодно имѣть богатыхъ покупателей; государство должно заботиться не только о развитіи вывоза, но также и о развитіи ввоза. Въ виду этого, М. нельзя считать вполнѣ опредѣленнымъ меркантилистомъ, хотя ближе всего онъ стоялъ къ этому направленію. «Опытъ» М. вошелъ въ изданіе E. Daire, «Economistes Financiers du XVIII siècle» (II., 1843), гдѣ и краткая біографическая замѣтка о М. *М. Т.-Б.*

Мелоццо да Форли (Melozzo da Forli)—итал. живописецъ (1438—94), произведенія котораго отмѣчаютъ начало кватроченто въ Римѣ и котораго называютъ первымъ римскимъ художникомъ Возрожденія. М. — предполагаемый ученикъ Пьеро деи Франчески, художникъ огромнаго темперамента и мастеръ перспективныхъ построеній. Мѣстами его дѣятельности были Урбино, Римъ, Лорето и Форли. Творчество его обладаетъ чертами, роднящими его съ Мантеньей. Юношескимъ произведеніемъ М. считается недавно открытая на стѣнахъ римскаго Пантеона фреска «Благовѣщеніе». Въ 1474 г. онъ написалъ семь аллегорій «Свободныхъ Искусствъ» для библіотеки герцога Урбинскаго Федериго да Монтефельтре (изъ нихъ «Музыка» и «Риторика» въ Національной галлереѣ въ Лондонѣ, «Діалектика» и «Астрономія» въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ, а три остальныхъ пропали). Одновременно съ М., при урбинскомъ дворѣ, работалъ фламандскій мастеръ Юстусъ ванъ Гентъ, который не могъ не оказать вліянія на М. По связи съ Римомъ вспоминается, прежде всего, грандіозная фреска М., перенесенная въ наши дни изъ Ватиканской библіотеки въ вновь устроенную Піемъ X Ватиканскую пинакотеку и представляющая папу Сикста IV, окруженнаго племянниками и торжественно поручающаго гуманисту Платинѣ библіотеку, собранную въ залахъ Ватикана. Передъ папой стоитъ на колѣняхъ Платина, сзади—кардиналъ делла Ровере, будущій папа Юлій II (см. Итал. искусство, табл. XII) и папскій любимецъ кардиналъ Пьетро Ріаріо. Въ одномъ изъ двухъ молодыхъ вельможъ, стоящихъ слѣва, признаютъ Джироламо Ріаріо, при дворѣ котораго авторъ фрески провелъ свои послѣдніе годы. Въ плафонѣ ризницы собора Св. Креста въ Лорето М. принялся за задачу плафонныхъ раккурсовъ, которую впервые поставилъ Мантенья въ росписи потолка въ Камера деи Спози въ Мантуанскомъ замкѣ. Куполъ въ Лорето представленъ въ видѣ восьмиграннаго шатра,

въ которомъ какъ бы застыли въ воздухѣ восемь ангеловъ въ тяжелыхъ облаченіяхъ. Подъ ангелами сидятъ на карнизѣ восемь пророковъ, надъ ними—вѣнецъ изъ ангельскихъ головъ. Несмотря на изумительную перспективную иллюзію, лоретская роспись своей тщательной лѣпкой и нарочитымъ стремленіемъ къ иллюзіи производитъ тягостное впечатлѣніе. Особенно непріятно дѣйствуютъ видимыя снизу ступни ангеловъ, производящихъ впечатлѣніе подвѣшенныхъ въ воздухѣ гигантскихъ куколъ. Шедевръ М.—роспись хора церкви Свв. Апостоловъ въ Римѣ, сбитая въ нач. XVIII в. Отъ всей грандіозной декоративной живописи этой церкви сохранились нѣсколько фрагментовъ: куски фресокъ съ играющими на разныхъ инструментахъ ангелами, въ сакристіи Св. Петра, и одинъ большой фрагментъ съ Вознесеніемъ Христа, на лѣстницѣ Квиринальскаго дворца. Другія фрески М. погибли во дворцѣ его покровителя, Джироламо Ріаріо, разрушенномъ римской чернью послѣ смерти Сикста IV. Работы М. въ родномъ Форли погибли всѣ, за исключеніемъ одной вывѣски. Къ изумительнѣйшимъ памятникамъ римскаго кватроченто принадлежитъ алтарный образъ М. «Св. Севастіанъ» съ двумя профильными портретами жертвователей (въ палаццо Корсини). — См. Schmarsow, «M. da Forli» (Б., 1886); A. Colosanti, «Loreto» (Бергамо, 1910); Муратовъ во второмъ томѣ «Образовъ Италіи» (М., 1912); Claude Philipps, «Two angels by M. da Forli» («Burlington Magazine», августъ, 1914).

Мелхиседеки—малочисленная безпоповщинская секта, послѣдователи которой живутъ въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Признавая, что безъ причастія тѣла и крови Христовой спастись невозможно, и въ то же время не имѣя священныхъ лицъ для совершенія этого таинства, М. разсуждаютъ такъ: «Мелхиседекъ, царь Салимскій, встрѣтившій Авраама, не былъ поставленъ во священники и, однако, приносилъ Богу хлѣбъ и вино въ жертву. И мы имѣемъ это мелхиседеково священство: потому и мы можемъ укрухомъ хлѣба причащаться». Вечеромъ они кладутъ предъ иконами хлѣбъ, ставятъ въ чашечкѣ вино или воду, молятся, кто какъ умѣетъ—по Уставу, или Псалтири, или по лѣстовкѣ, послѣ чего тотъ хлѣбъ и вино принимаются ими какъ истинное тѣло и кровь Христовы.

Мелхиседекъ (евр. «Царь мира»)—библейская личность, о которой говорится въ книгѣ Быт. XIV, 18. Онъ называется царемъ Салимскимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, «священникомъ Бога Всевышняго». Христосъ называется священникомъ по чину мелхиседекову (Евр. VII, 17).

Мелхиседекъ — апокрифъ, извѣстный въ древне-русской письменности въ трехъ видахъ. Къ первому виду относятся тѣ сказанія, въ которыхъ излагается родословіе М. (онъ происходилъ отъ нечестиваго племени Хамова, былъ сынъ Мельхила, сына Сида, сына Ламехова); они напеч. въ сборникѣ Пыпина. Другой видъ составляютъ сказанія, въ которыхъ неизвѣстность рода М. объясняется чудеснымъ рожденіемъ (Софонима, жена Нира, брата Ноева, бывшая во всю свою жизнь неплодною, въ старости родила М.); они напеч. въ сборн. Тихонравова. Третій видъ составляетъ слово Аѳанасія Александрійскаго о М. Слово это составляетъ переводъ съ греческаго слова, приписываемаго Аѳанасію Александрійскому вѣроятно потому, что въ концѣ его упоминается о св. отцахъ перваго никейскаго собора, на которомъ присутствовалъ св. Аѳанасій. Слово это пользовалось большимъ распространеніемъ на Руси; существовала передѣлка его; издано въ сборникѣ Порфирьева.

Мелхиседекъ (въ мірѣ Михаилъ Петровичъ Стефанеску)—епископъ хушскій, потомъ романскій (1823—92); образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи. Въ его историческихъ трудахъ: «Chronica Romanului si a episcopiei de Romanuû» (Бухарестъ, 1874—75) и «Chronica Husilor si a episcopiei cu aseminea numire» (ibid., 1869) собрано много данныхъ для исторіи юго-зап. Россіи и Бессарабіи, входившей, до присоединенія ея къ Россіи, бо́льшею частью въ составъ хушской епархіи. Для изслѣдователей раскола въ Россіи вообще и въ частности въ Бессарабіи имѣетъ важное значеніе сочиненіе его «Lipovenismului adica schismatici seû rascolnici si creticii ruseci» (Бухарестъ, 1871 — «Липованство, т.-е. русскіе раскольники и еретики»), написанное на основаніи русскихъ и румынскихъ источниковъ. Кромѣ того, М. написалъ «О іерархіи и синодальномъ учрежденіи вообще въ вост. церкви и въ частности въ православной румынской церкви» (переведено, въ сокращеніи, на русскій языкъ и напечатано въ моск. газетѣ «Востокъ», за 1884 г.), «Папизмъ и настоящее состояніе православной церкви въ Румыніи» (переведено цѣликомъ въ «Трудахъ кіевской духовной акад.» за 1884 г.), «Православная церковь въ борьбѣ съ протестантизмомъ вообще въ христіанскомъ мірѣ и въ частности съ кальвинизмомъ въ Румыніи въ XVII в.», «Святыя чудотворныя иконы вообще и въ румынскомъ королевствѣ въ частности», «Григорій Цамблакъ, митр. кіевскій» (1884) и изданіе надписей въ армянскихъ церквахъ въ Румыніи.—См. ст. Сырку въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1884, № 11. Архіеп. Арсеній, «Изслѣдов. и монографіи по исторіи Молдавской церкви» (СПБ., 1904); Кургановъ, «Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи румынск. церкви» (Казань, 1904), «Исторія христіан. церкви въ XIX в.» (изд. Лопухина, т. II, СПБ., 1901).

Мелхола—одна изъ женъ царя Давида, дочь Саула (1 Цар. XIX, 11—17).

Мель или Молль (Mull) — самый большой (960 кв. км.) изъ Гебридскихъ о-вовъ, отдѣленъ отъ континентальной части граф. Аргайль (Шотландія) морскимъ рукавомъ въ 3 км. шир. Климатъ сырой. Скотоводство (овцы, крупный рогатый скотъ). Рыболовство. 4334 жит. Единственный городъ о-ва — Тобермори (1175 жит.).

Мель—см. Рѣки.

Мельби (Melbye), Даніэль-Германъ-Антонъ — датскій маринистъ (1818—75), ученикъ Экерсберга въ копенгагенской акад., совершилъ нѣсколько дальнихъ плаваній и жилъ нѣкоторое время въ Стокгольмѣ, Гамбургѣ, Парижѣ и Константинополѣ. Обладалъ сильнымъ, патетическимъ чувствомъ и живой фантазіей, былъ чрезвычайно разнообразенъ въ выборѣ мотивовъ и мастерски воспроизводилъ эффекты воздуха и его отраженія въ водѣ.

Мельбурнъ (Melbourne)—гл. гор. австралійскаго штата Викторіи на р. Ярра-Ярра, въ 4 км. отъ впаденія ея въ заливъ Гобсона, основ. въ 1835 г. Въ 1841 г. въ немъ было 4 т. жит., въ 1851 г.—23 т., въ настоящее время М.—наиболѣе населенный городъ Австраліи — 628 430 жит. (1912). Климатъ хорошій. Университетъ (основ. въ 1855 г.) съ 6962 студентами (1912); публичная библіотека (300 000 тт.), институтъ механиковъ, ботаническій садъ. Значительная торговля. Гаванью служитъ Портъ-М. (и Вильямстоунъ) при заливѣ Гобсона, съ большими плотинами, верфями; водоизмѣщеніе судовъ, вошедшихъ въ портъ въ 1912 г., 6 138 566 тон. Заливъ Гобсона переходитъ въ заливъ Портъ-Филиппъ, защищенный фортами. Въ М.—стоянка воен-

наго флота. М. служитъ временно (1915) мѣстопребываніемъ правительства Австралійскаго Союза.

Мельбурнъ (Melbourne), Вильямъ Ламбъ, виконтъ—англійскій государственный дѣятель (1779—1848). Былъ адвокатомъ въ Лондонѣ, съ 1805 г.—членомъ палаты общинъ; въ 1828 г. унаслѣдовалъ титулъ и мѣсто въ палатѣ лордовъ; принадлежалъ къ партіи виговъ. Въ 1827 г. былъ секретаремъ по дѣламъ Ирландіи въ кабинетѣ Каннинга, съ 1830 по 1834 г. министромъ внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Грея; съ февраля по ноябрь 1834 г. стоялъ во главѣ кабинета, сохранивъ тотъ же портфель. Въ 1835 г. М. вторично сформировалъ кабинетъ, существовавшій до 1841 г.; при немъ вступила на престолъ Викторія. М. имѣлъ большое вліяніе на молодую королеву; въ bedchamber question (см. Англія, II, 726) онъ стоялъ за право короны противъ притязаній консервативной партіи. М. умѣлъ говорить красиво, балансировать между партіями и мирить ихъ, но не отличался ни твердостью убѣжденій, ни административными способностями. Его жена, лэди Каролина Ламбъ (1785—1828), романистка, извѣстна своими отношеніями къ Байрону; М. скоро съ нею разошелся.

Мельвилль (Melville Island) — о-въ, въ британ. Сѣв. Америкѣ, въ Ледовитомъ ок., подъ 75° с. ш. и 110° з. д., открытъ Парри, зимовавшимъ здѣсь въ 1819—20 гг.

Мельвилль (Melville Island) — о-въ у сѣв. берега Австраліи, подъ 11° 28′ ю. ш. и 131° в. д.; длина 100 км., ширина 45 км.

Мельвилль (Melville), Генри-Дундасъ—виконтъ, шотландскій юристъ и государственный дѣятель (1741—1811). Былъ съ 1774 г. членомъ нижней палаты. Сначала принадлежалъ къ оппозиціи, затѣмъ примкнулъ къ м-ву Норта и занималъ разныя мѣста какъ въ этомъ м-вѣ, такъ и въ кабинетѣ Питта; съ 1794 г. былъ военнымъ министромъ. Въ 1803 г., будучи первымъ лордомъ адмиралтейства, онъ долженъ былъ выйти въ отставку, обвиненный въ подкупѣ при парламентскихъ выборахъ; въ 1806 г. объявленъ невиновнымъ, но политическая его карьера была кончена.

Мельвиль ванъ Карибе (Melvill van Carnbée), Питеръ, баронъ—голландскій географъ и гидрографъ (1816—56). Служа въ Батавіи, обработалъ свой превосходный «Zeemansgids» (Амстерд., 1842; 2-е изд., 1849) для части Индійскаго ок., а также береговую карту въ 5 листахъ. Результаты своихъ гипсометрическихъ измѣреній въ Остъ-Индскомъ архипелагѣ М. представилъ въ «Carte hypsométrique de l'Archipel des Indes». Вмѣстѣ съ Зибольдомъ издавалъ «Moniteur des Indes orientales et occidentales» (Таага, 1827—49); въ 1849 г. напечаталъ статистическую карту нидерландскихъ колоній. Въ 1850 г. вернулся въ Батавію, гдѣ сталъ во главѣ гидрографическаго бюро. Издалъ «Algemenen Atlas van Nederlandsch Indie» и карты моря Явы (1854) и вост. побережья Целебеса (1854).

Мельвильзундъ (Melvillesund) — прол. въ Сѣв. Ледовитомъ ок., у береговъ Сѣв. Америки, образуемый о-вомъ Мельвилль и землями Банкса, Принца Альберта и Принца Уэльскаго и о-вами Корнуэль и Бэтгерстъ. На В отъ него ведетъ прол. Барроу, на З Банксовъ, на С Каналъ Байамъ-Мартина, на ЮЗ Принца Уэльскаго и ЮВ Каналъ Макъ-Клинтока. Открытъ въ 1819 г. Парри.

Мельвильскій заливъ—у береговъ Гренландіи, близъ входа въ Баффиновъ зал., подъ 76° с. ш. и 60°—64° з. д.

Мельвильскій полуостровъ (Melville Peninsula)—въ арктическомъ поясѣ, въ сѣв. Канадѣ, между полярнымъ кругомъ и 70° с. ш.; граничитъ съ З зал. Бутіа, съ С прол. Гекла и Фьюри, съ В Каналомъ Фоксъ; 375 км. дл. и 150 км. шир.

Мёльгревскій архипелагъ — названіе Маршалловыхъ о-вовъ (см.).

Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ — государственный дѣятель (1722 — 88). М. воспитывался въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, былъ потомъ его начальникомъ, сблизился съ вел. кн. Петромъ Ѳеодоровичемъ и былъ его адъютантомъ (1756). Когда вел. князь сталъ императоромъ, М. сдѣлался весьма вліятельнымъ человѣкомъ. Екатерина, съ которою въ это время онъ велъ двойную игру, отнеслась къ нему, по воцареніи, съ недовѣріемъ и назначила его какъ бы въ почетную ссылку новороссійскимъ губернаторомъ (1763). Передовой для той поры докладъ М. о реформѣ народнаго образованія привелъ его въ Петербургъ; онъ былъ назначенъ въ комиссію о межеваніи, затѣмъ сенаторомъ по московскому департаменту и президентомъ камеръ-коллегіи. Въ 1767 г. М. представилъ проектъ реформы своей коллегіи и былъ депутатомъ отъ нея въ Екатерининской комиссіи. Потерпѣвъ неудачу съ проектомъ, а, вѣроятно, и въ стремленіи играть роль въ комиссіи, М. охладѣлъ къ своей коллегіи, но оставался ея президентомъ до 1777 г. Въ это время онъ, повидимому, настроенъ довольно либерально и поэтому оппозиціонно къ Екатеринѣ. Въ 1777 г. онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Ярославскимъ и Вологодскимъ. Въ этой должности М. много поработалъ надъ улучшеніемъ администраціи, продовольственной помощью населенію, созданіемъ народнаго образованія. Едва ли не при его участіи возникъ первый въ Россіи провинціальный журналъ «Уединенный Пошехонецъ», главное вниманіе удѣлявшій вопросамъ мѣстной жизни и описанію городовъ и уѣздовъ намѣстничества. Со стройными преобразовательными планами, широкими задачами, гуманной и просвѣтительной дѣятельностью М. трудно связать отзывы современниковъ о немъ, какъ недостойномъ взяточникѣ—фаворитѣ Петра. М. любилъ научныя занятія. Русская археологія обязана ему «Мельгуновскимъ кладомъ» Эрмитажа. — См. А. Трефолевъ, «А. П. М.» («Р. А.», 1865, 9), дополненія къ ней «Вологжанина» (ib., 12); Бильбасовъ, «Исторія Екатерины II» (т. II, Берл., 1891); «Исторія правительств. сената» (II, СПБ., 1911); Н. Чечулинъ, «Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царств. Екатерины II» (СПБ., 1906).

Мельгуновъ, Николай Александровичъ—писатель (1804—67). Учился въ пансіонѣ при спб. педагогическомъ институтѣ (1818 — 20), затѣмъ за границей. Служилъ въ московскомъ архивѣ м-ва иностр. дѣлъ. Напечаталъ множество романовъ, повѣстей, разсказовъ, критич.-историколитерат. и публицистическихъ статей, подписанныхъ большею частью псевдонимами: *Н. Ливенскій*, *Н. Л—скій* и *Л.* Отдѣльно издалъ: «Разсказы о быломъ и небываломъ» (М., 1834), «Исторія одной книги» (М., 1839; относится къ книгѣ о русской литературѣ, изданной въ Берлинѣ Кёнигомъ, которому М. сообщилъ свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ), «Гулянье подъ Новинскимъ» (М., 1841), «И. В. Вернетъ» (1847), «Письмо изъ-за границы» (1860).

Мельгуновъ, Петръ Павловичъ—ботаникъ и историкъ (1847—94). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив.; былъ преподавателемъ исторіи и географіи. Изучилъ флору Задонскаго, Елецкаго и Липецкаго уу. и составилъ богатѣйшій гербарій въ 8 тт. Отдѣльно изданы: «Первые уроки исторіи» («Древній Востокъ»; М., 1879; 8-е изд., М., 1907), «Флора Задонскаго у., Воронежск. губ.»

(М., 1892), «Очерки по исторіи русск. торговли IX—XVIII в.» (М., 1905).

Мельгуновъ, Сергѣй Петровичъ — историкъ. Род. въ 1879 г., окончилъ курсъ историко-филолог. фак. московскаго унив. Помѣстилъ много статей въ «Русск. Вѣд.», «Русск. Богатствѣ», «Вѣстн. Европы» и въ коллективныхъ трудахъ по русской исторіи. Статьи М. по церковно-общественнымъ вопросамъ изданы особо подъ заглавіемъ «Церковь и государство въ Россіи». Съ 1913 г. М. редактируетъ основанный имъ вмѣстѣ съ П. Сакулинымъ и В. И. Семевскимъ истор. журналъ «Голосъ Минувшаго».

Мельгуновъ, Юлій Николаевичъ—музыкальный писатель (1846—93). Окончивъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ, посѣщалъ московскую консерваторію. Вмѣстѣ съ профессоромъ Руд. Вестфалемъ издалъ «Десять фугъ для фортепіано I.-С. Баха» (3-е изд., М., 1885), съ предисловіемъ М.: «О ритмическомъ исполненіи фугъ Баха». Главный трудъ М.—«Русскія пѣсни, записанныя непосредственно съ голосовъ народа» (2 вып., первый при участіи Кленовскаго, второй—П. И. Бларамберга), съ обширнымъ предисловіемъ къ первому выпуску (1879), гдѣ впервые высказанъ оригинальный взглядъ на строй русской народной музыки, и указаны законы и особенности этого строя. По мнѣнію М., въ русской народной музыкѣ хоръ составляется изъ отдѣльныхъ напѣвовъ (подголосковъ), которые каждый изъ участвующихъ голосовъ ведетъ совершенно отдѣльно отъ другихъ. Такимъ образомъ, каждый голосъ хора представляетъ собою варіацію основного напѣва пѣсни, а комбинація отдѣльныхъ варіацій даетъ общую гармонію; унисонъ слышится только въ началѣ и концѣ пѣсни или ритмическаго отдѣла. Ко всѣмъ почти хоровымъ пѣснямъ приложены въ сборникѣ М. варіанты, совмѣстное исполненіе которыхъ и составляетъ естественную гармонію; послѣднюю даютъ фортепіанныя переложенія М. Составленный имъ учебникъ ритмики изданъ въ «Трудахъ Общ. Любит. естествознанія, этнографіи» (т. III). Въ «Этногр. Обозрѣніи» (кн. VI) М. напеч. статью: «Къ вопросу о русской народной музыкѣ»; въ «Трудахъ Этногр. Отд.», т. XI, вып. 1, имъ редактированы вологодскія пѣсни, собранныя М. Куклинымъ. — См. «Этнографическ. Обозр.» (1893, кн. 1).

Мельгуновы—дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ выходца изъ Польши Яна Минигалева, коему по крещеніи дано имя Иванъ М. Въ концѣ XVII в. нѣсколько М. были стольниками и стряпчими. Петръ Наумовичъ М. (ум. въ 1751 г.) былъ президентомъ камеръ-коллегіи. О его сынѣ Алексѣѣ—см. выше. Родъ М. внесенъ въ II, III, V и VI ч. род. кн. Вологодской, Казанской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Петроградской, Рязанской, Симбирской, Саратовской, Тверской и Ярославской губ.

Мельдаль (Meldahl), Фердинандъ—датскій архитекторъ (1827—1908). Построилъ институтъ для слѣпыхъ (1868), ратушу во Фредериціи (1859), руководилъ возобновленіемъ Фредериксборгскаго дворца (1860—65), соорудилъ училище мореплаванія въ Копенгагенѣ (1865) и докончилъ начатую еще въ XVIII в. великолѣпную мраморную Фридриховскую церковь. Имъ изданы: «Denkmäler der Renaissance in Dänemark» (Б., 1888) и «Die Friedrichskirche zu Kopenhagen» (1897).

Мельде (Melde), Францъ — нѣм. физикъ (1832—1901). Его научныя изслѣдованія относятся почти исключительно къ области акустики. Только одна большая работа принадлежитъ капиллярности и поверхностному натяженію (1868 и 1870). Его универсальный калейдофонъ и приборъ для образованія стоячихъ волнъ въ шнуркѣ при помощи камертона описываются почти во всѣхъ курсахъ физики. Имъ написана «Akustik» (Лпц., 1883) и біографія Хладни (Марбургъ, 2-е изд., 1888).

Мелькартъ («царь города») — богъ Тира, въ Библіи называемый Молохомъ, а у классиковъ то Кроном и Сатурномъ, то Геракломъ, то Μελκάρθος, Μελικάθρος, Melicertus. Какъ и Гераклъ, М. является странствующимъ по морямъ, основывающимъ колоніи, побѣждающимъ чудовищъ и варваровъ. Въ основаніи этого лежитъ представленіе о богѣ солнца, но въ періодъ расцвѣта Тира на миѳѣ отразилась исторія, и М. сдѣлался прообразомъ своего народа, богомъ цивилизаціи. Онъ не пересталъ быть, однако, и божествомъ природы; ежегодно весною продолжало праздноваться его «пробужденіе». При этомъ приносились въ жертву перепела: дымъ отъ нихъ возбуждалъ М. отъ сна. Существовало также представленіе о томъ, что М. сожигалъ себя во время лѣтнихъ жаровъ, чтобы опять воскреснуть. Символомъ М. были двѣ колонны, каменныя или металлическія, стоявшія въ его храмахъ и чрезъ тирскихъ мастеровъ попавшія даже въ іерусалимскій храмъ (Воазъ и Іакинъ). М. почитался и въ колоніяхъ Тира, между прочимъ, въ Карѳагенѣ, откуда ежегодно отправлялась депутація въ Тиръ для принесенія жертвы и десятины. Храмъ его въ метрополіи, какъ передаетъ Геродотъ (II, 44) со словъ мѣстныхъ жрецовъ, основанъ въ XXVIII в. до Р. Хр.; Хирамъ сломалъ его и выстроилъ новый, великолѣпный, съ колоннами изъ золота и смарагда. Извѣстныя пуническія имена Гамилькаръ, Бомилькаръ—сложныя съ именемъ М.; они означаютъ: «М.—мой братъ» и «рабъ М.» Греческій Меликертъ, покровитель и кормчій обуреваемыхъ кораблей, находится въ связи съ финикійскимъ М.—См. Baudissin, «Adonis und Esmun».

Мелькъ (Melk или Mölk)—гор. въ Нижн. Австріи, при Дунаѣ, 2259 жит. Бенедиктинское аббатство М., основанное въ 1089 г., одно изъ богатѣйшихъ въ Европѣ; гимназія, собраніе картинъ, библіотека (70 000 том., инкунабулы и рукописи), церковь съ фресками Роттмайера и Сканцони, дарохранительницей Вюрта и могилами первыхъ Бабенбергеровъ. М.—Nomare римлянъ, въ средніе вѣка Melicum, Medeliche «Пѣсни о Нибелунгахъ»; впослѣдствіи пограничная крѣпость венгровъ, отвоеванная у нихъ Леопольдомъ I. Въ 1683 г. мон. выдержалъ осаду турокъ.

Мельники—с. Полтавской губ., Золотоношскаго у., при рч. Крапивнѣ. Жит. 3 850.

Мельниковъ, Абрамъ Ивановичъ—архитекторъ (1784—1854). Учился въ акад. худ. Въ Римѣ изучалъ древніе памятники и за превосходную реставрацію капитолійскихъ термъ избранъ въ члены академіи св. Луки. По возвращеніи въ СПБ., преподавалъ архитектуру въ акад. и служилъ въ комитетѣ строительныхъ и гидравлическихъ работъ. Принявъ участіе въ конкурсѣ по составленію проекта храма Христа Спасителя въ Москвѣ, получилъ первую премію. Важнѣйшее сооруженіе М. — единовѣрческая црк. св. Николая на Николаевской ул. въ СПБ. (1820 — 27). Изъ прочихъ построекъ М., отчасти выполненныхъ другими архитекторами по его проектамъ, выдаются: училище правовѣдѣнія въ СПБ. (1835—38), зданіе ярмарки въ Ростовѣ-на-Дону, семинарія въ Минскѣ, соборы во Псковѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, колокольня въ Ярославлѣ, церковь на старообрядческомъ Волковомъ кладбищѣ въ СПБ. По его рисункамъ воздвигнутъ памятникъ Державину въ Казани. Имъ же перестроена Влади-

мірская прк. въ СПБ. Изъ проектовъ М., не приведенныхъ въ исполненіе, заслуживаютъ вниманія памятники имп. Александру I и имп. Маріи Ѳеодоровнѣ (1828). По своему направленію М. принадлежитъ къ позднимъ представителямъ классицизма.—Ср. «Историческая выставка архитектуры» (СПБ., 1911).

Мельниковъ, Иванъ Александровичъ—извѣстный баритонъ (1831—1906). Окончивъ коммерч. уч., занялся торговлей, но вскорѣ отдался музыкѣ. Дебютировалъ въ 1860 г., въ концертѣ спб. музыкальной школы Ломакина. Въ 1867 г. М. выступилъ въ Петербургѣ, въ «Пуританахъ», и сталъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей оперной сцены. Главныя его роли: Русланъ, мельникъ (въ «Русалкѣ»), Борисъ Годуновъ, Кочубей (въ «Мазепѣ», Чайковскаго), Демонъ (въ оперѣ Рубинштейна), Вольфрамъ (въ «Тангейзерѣ» Вагнера). Оставивъ сцену, основалъ въ 1892 г. хоровой классъ, давшій, подъ руководствомъ Беккера, прекрасные результаты.

Мельниковъ, Николай Михайловичъ—зоологъ (1840—1900). Окончилъ курсъ казанскаго унив. по факультету естественныхъ наукъ; былъ профессоромъ зоологіи тамъ же. Состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по изученію вредныхъ насѣкомыхъ Харьковской губ. Магистерская диссертація его: «Микроскопическія изслѣдованія кишечнаго канала рыбъ» (Казань, 1867), докторская—«Матеріалы къ ученію объ эмбріональномъ развитіи насѣкомыхъ» (Казань, 1869). Напечаталъ рядъ статей по гистологіи и эмбріологіи позвоночныхъ, глистамъ, насѣкомымъ и фаунистическаго содержанія.

Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ — выдающійся беллетристъ-этнографъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Андрей Печерскій. Род. 22 октября 1819 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ отецъ его былъ начальникомъ жандармской команды. 15 лѣтъ М. окончилъ нижегородскую гимназію, а въ 18 лѣтъ былъ кандидатомъ словеснаго факультета казанскаго унив. Его оставили при университетѣ для приготовленія къ каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій; но на одной товарищеской попойкѣ онъ такъ «увлекся», что былъ предназначенъ къ отправкѣ въ Шадринскъ уѣзднымъ учителемъ, и только въ видѣ милости получилъ мѣсто учителя исторіи и географіи въ пермской гимназіи. На каникулахъ М. ѣздилъ на уральскіе заводы, сближался съ народомъ и знакомился съ народнымъ бытомъ, «лежа у мужика на палатяхъ». Часть своихъ наблюденій онъ помѣстилъ въ «Отеч. Зап.» 1839 г. («Дорожныя Записки») и съ тѣхъ поръ становится довольно дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала Краевскаго и его «Литерат. Газеты» (статьи по исторіи и этнографіи, переводы изъ Мицкевича, неудачная повѣсть въ стилѣ Гоголя—«Эльпидифоръ Васильевичъ»). Въ 1839—46 г. М. былъ учителемъ исторіи въ нижегородской гимназіи. Педагогическая дѣятельность его тяготила, и для рядовыхъ учениковъ онъ былъ малоудовлетворительнымъ учителемъ; но въ ученикахъ даровитыхъ онъ возбуждалъ жажду знанія, и ему обязаны любовью къ исторіи два выдающихся русскихъ историка—Ешевскій и Бестужевъ-Рюминъ. Съ большею охотою промѣнялъ М. учительство на мѣсто чиновника особыхъ порученій при нижегородскомъ губернаторѣ; почти одновременно онъ былъ назначенъ редакторомъ «Нижегор. Губ. Вѣд.», въ которыхъ хорошо поставилъ отдѣлъ разработки мѣстной старины. Разысканія въ мѣстныхъ архивахъ доставили ему званіе члена-корреспондента археографической комиссіи. Предметомъ его служебной дѣятельности были почти исключительно дѣла раскольничьи, очень многочисленныя въ Нижегородской губ. Съ раскольничьимъ бытомъ М. былъ хорошо знакомъ съ дѣтства по Семеновскому у., гдѣ ему послѣ матери досталось маленькое имѣніе. Черезъ пріятелей-раскольниковъ М. доставилъ старопечатныя и рукописныя богословскія сочиненія и скоро могъ переспорить лучшихъ раскольничьихъ начетчиковъ. Въ его служебномъ формулярѣ значатся такія отличія, какъ обращеніе въ единовѣріе, путемъ собесѣдованій, нѣсколькихъ раскольничьихъ скитовъ. Отчеты М. по исполненію раскольничьихъ порученій обратили на него вниманіе м-ва вн. д.; въ послѣдніе годы царствованія Николая I онъ сталъ для центральной администраціи первымъ авторитетомъ по расколу. Мѣры, которыя онъ въ это время рекомендовалъ правительству, отличались крайнею суровостью; онъ предлагалъ, напр., въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ православные и раскольники, брать рекрутовъ только съ раскольниковъ, а дѣтей отъ браковъ, совершенныхъ бѣглыми попами, отнимать у родителей и отдавать въ кантонисты. Обыски и выемки у раскольниковъ онъ совершалъ съ ретивостью, даже по тому времени чрезмѣрною. Въ 1853 г. на него жаловалась въ сенатъ жена его пріятеля раскольника, Головастикова, при внезапномъ ночномъ обыскѣ въ домѣ которой онъ не пощадилъ постели только-что родившей женщины, ища «запрещенныхъ» иконъ и т. п. предметовъ. Новое царствованіе застало М. въ Москвѣ производящимъ рядъ обысковъ въ домахъ раскольниковъ, съ цѣлью изловить раскольничьихъ поповъ австрійской іерархіи. Отъ М. потребовались теперь услуги иного рода. Вновь назначенный министръ внутреннихъ дѣлъ, Ланской, поручилъ ему составленіе всеподданнѣйшаго отчета за 1855 г.—и М., слѣдуя предначертаніямъ министра, въ общихъ чертахъ намѣтилъ главныя реформы царствованія Александра II. Въ рядѣ записокъ о расколѣ, которыя М. составилъ въ концѣ 1850-хъ гг. для м-ва вн. д. и вел. кн. Константина Николаевича, онъ стоялъ за широкую терпимость. Этотъ внезапный поворотъ породилъ разные нелестные и упорно державшіеся слухи, которые нашли печатное выраженіе въ герценовскомъ изданіи, а въ Россіи—въ «Доморощенныхъ Набросках» злого Щербины («Соч.» Щербины изд. 1873 г., стр. 355; ср. также Лѣскова въ «Ист. Вѣст.» 1883 г., № 5). Дѣло объясняется, однако, гораздо проще. Даровитость М. была исключительно беллетристическаго свойства: онъ проницательно наблюдалъ и изучалъ, но въ сферѣ государственной жизни у него самостоятельнаго сужденія не было, и онъ слѣдовалъ господствующему теченію.—Въ 1857—58 гг. М. помѣстилъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и «Современникѣ» рядъ разсказовъ—«Старые годы», «Медвѣжій уголъ», «Бабушкины разсказы» и др.,—занявшихъ въ обличительной литературѣ первое мѣсто послѣ «Губернскихъ Очерковъ» Щедрина. Особенно хороши «Старые годы»: эта картина старо-барскаго самодурства до сихъ поръ не утратила интереса, потому что нарисована съ истинно-художественною правдивостью и превосходно воспроизводитъ всѣ детали давно исчезнувшаго быта. Менѣе интересенъ теперь «Медвѣжій уголъ», рисующій виртуозность, до которой доходили въ казнокрадствѣ инженеры; но въ свое время разсказъ нашумѣлъ чрезвычайно и переполошилъ все вѣдомство путей сообщенія. Когда М. хотѣлъ собрать въ одну книжку свои обличительные разсказы, получился такой эффектъ, что цензура воспротивилась ихъ появленію, и сборникъ вышелъ только много лѣтъ спустя («Разсказы Андрея Печерскаго», СПБ., 1875). Въ этомъ сборникѣ заслуживаетъ вниманія, между прочимъ, разсказъ «Красильниковы», напеч. еще въ «Москвитянинѣ» 1852 г.

и составляющій едва ли не первое, по времени, обличеніе «темнаго царства» русскаго купечества. Переведенный на службу въ Петербургъ, М. въ 1859 г., съ небольшою субсидіей, сталъ издавать газету «Русск. Дневникъ»; но этотъ оффиціозный органъ, не имѣвшій притомъ иностраннаго отдѣла, не пошелъ и прекратился на 141 №. Затѣмъ М. составилъ 3 тома цѣннаго секретнаго изданія: «Сборникъ постановленій, относящихся къ расколу», и былъ наиболѣе дѣятельнымъ членомъ комиссіи по собиранію матеріаловъ для историко-догматическаго изученія русскихъ сектъ. Въ 1862 г. вышли его «Письма о расколѣ» (изъ «Сѣверной Пчелы»). Съ назначеніемъ министромъ Валуева, М., отчасти подъ вліяніемъ разоблаченій Герцена, стали оттирать; въ возникшей въ 1862 г. оффиціальной «Сѣв. Почтѣ», гдѣ М. разсчитывалъ быть редакторомъ, ему отвели второстепенное положеніе завѣдывающаго внутреннимъ отдѣломъ. Въ 1863 г. ему поручено было составить брошюрку для народа: «О русской правдѣ и польской кривдѣ», которая продавалась по нѣскольку копѣекъ и разошлась въ 40 000 экземпляровъ. Въ 1866 г. М. переселился въ Москву, причислившись къ московскому генералъ-губернатору, и дѣятельно началъ сотрудничать въ «Московскихъ Вѣд.» и «Русскомъ Вѣст.», гдѣ помѣстилъ: «Историческіе очерки поповщины» (1864, № 5; 1866, №№ 5 и 9; 1867, № 2; часть отд. СПБ., 1864), «Княжна Тараканова» (отд., М., 1868), «Очерки Мордвы» (1876, №№ 6 и 9—10), «Счисленіе раскольниковъ» (1868, № 2), «Тайныя секты» (1868, № 5), «Изъ прошлаго» (1868, № 4), «Бѣлые голуби, разсказы о скопцахъ и хлыстахъ» (1869, №№ 3—5) и мн. др. Съ 1871 г. М. напечаталъ въ «Русск. Вѣст.» «Въ лѣсахъ», въ 1875—81 гг.—продолженіе ихъ, «На горахъ». Послѣднія 10—12 лѣтъ жизни М. прожилъ частью въ своемъ имѣніи подъ Нижнимъ, сельцѣ Ляховѣ, частью въ Нижнемъ, гдѣ и умеръ 1 февраля 1883 г. Съ появленіемъ «Въ лѣсахъ» (М., 1875; СПБ., 1881) М. сразу выдвигается въ первые ряды литературы. Его любезно принималъ наслѣдникъ престола, будущій имп. Александръ III; нѣсколько разъ онъ былъ представленъ имп. Александру II. Въ 1874 г. моск. общество любителей русской словесности праздновало 35-лѣтній юбилей его литературной дѣятельности. «Въ лѣсахъ» и «На горахъ», впервые познакомившіе русское общество съ бытомъ раскола,—произведенія столь же своеобразныя, какъ своеобразно ихъ происхожденіе. М. совершенно не сознавалъ ни свойствъ, ни размѣровъ своего таланта. Весь поглощенный служебнымъ честолюбіемъ, онъ почти не имѣлъ честолюбія литературнаго и на писательство, въ особенности на беллетристику, смотрѣлъ какъ на занятіе «между дѣломъ». Побужденіе облечь свое знаніе раскола въ беллетристическую форму было ему почти навязано; даже самое заглавіе: «Въ лѣсахъ» принадлежитъ не ему. Въ 1861 г. въ число лицъ, сопровождавшихъ покойнаго наслѣдника Николая Александровича въ его поѣздкѣ по Волгѣ, былъ включенъ и М. Онъ зналъ каждый уголокъ нижегородскаго Поволжья и по поводу каждаго мѣста могъ разсказать всѣ связанныя съ нимъ легенды, повѣрья, подробности быта и т. д. Цесаревичъ былъ очарованъ новизною и интересомъ разсказовъ М., и когда, около Лыскова, М. особенно подробно и увлекательно распространялся о жизни раскольниковъ за Волгою, объ ихъ скитахъ, лѣсахъ и промыслахъ, онъ сказалъ М.: «что бы Вамъ, Павелъ Ивановичъ, все это написать—изобразить повѣрья, преданія, весь бытъ заволжскаго народа». М. сталъ уклоняться, отговариваясь «неимѣніемъ времени при служебныхъ занятіяхъ», но Цесаревичъ настаивалъ: «нѣтъ, непремѣнно напишите. Я за вами буду считать въ долгу повѣсть о томъ, какъ живутъ въ лѣсахъ за Волгою». М. обѣщалъ, но только черезъ 10 лѣтъ, когда служебныя занятія его совсѣмъ закончились, приступилъ къ исполненію обѣщанія, безъ опредѣленнаго плана, приготовивъ лишь первыя главы. Все возраставшій успѣхъ произведенія заставилъ его впасть въ противоположную крайность: онъ сталъ чрезвычайно щедръ на воспоминанія о видѣнномъ и слышанномъ въ средѣ людей «древляго благочестія» и вставлялъ длиннѣйшіе эпизоды, сами по себѣ очень интересные, но къ основному сюжету отношенія не имѣвшіе и загромождавшіе разсказъ. Особенно много длинныхъ и ненужныхъ вставныхъ эпизодовъ въ «На горахъ»; хотя редакція «Русск. Вѣстн.» сдѣлала въ этомъ произведеніи М. огромныя сокращенія. Въ сущности цѣнны только первыя двѣ части «Въ лѣсахъ». Тутъ вполнѣ обрисовались почти всѣ главные типы повѣствованія: самодуръ, въ основѣ честный и благородный, «тысячникъ» Чепуринъ; вся въ него дочь—гордая и обаятельная Настя; сестра Чепурина, раскольничья игуменья Манефа, которая весь сжигающій ее огонь страстей, послѣ того какъ ей не удалось устроить свое личное счастье, направила на то, чтобы возвеличить и прославить свою обитель; незаконная дочь ея—огонь-дѣвка Фленушка, отчаянная пособница всякихъ романическихъ приключеній, но, тѣмъ не менѣе, пожертвовавшая своимъ сердцемъ, чтобы угодить матери. Въ первыхъ же двухъ частяхъ вполнѣ опредѣлились и отрицательные типы: корыстолюбивый красавецъ Алексѣй Лохматый, проходимецъ и фальшивый монетчикъ Стуколовъ, его пособникъ—игуменъ Михаилъ и, наконецъ, сладкогласный пѣвунъ, ревнитель вѣры и великій начетчикъ Василій Борисовичъ, то-и-дѣло убѣгающій съ дѣвками въ кусточки, съ благочестивымъ возгласомъ: «охъ, искушеніе». Къ характеристикѣ всѣхъ этихъ лицъ остальныя двѣ части «Въ лѣсахъ» и «На горахъ» рѣшительно ничего не прибавляютъ. Интересъ новизны представляетъ только семья рыбопромышленника Смолокурова («На горахъ»), нѣжнаго отца и человѣка какъ-будто совсѣмъ порядочнаго, но въ торговомъ дѣлѣ безъ зазрѣнія совѣсти надувающаго самаго близкаго пріятеля. Въ первыхъ двухъ частяхъ «Въ лѣсахъ» вполнѣ очерчены и тѣ картины быта, на которыя М. такой удивительный мастеръ: обѣды, обряды, промыслы, гулянки, моленія, скитская жизнь, пренія о вѣрѣ; дальнѣйшія повторенія всего этого очень утомительны. Особенно скучны десятки страницъ, которыя М. посвящаетъ переложенію въ разговоры раскольничьей догматики. Зато первыя двѣ части «Въ лѣсахъ» принадлежатъ къ самымъ увлекательнымъ книгамъ русской литературы. Онѣ открываютъ совершенно новый (теперь уже ставшій достояніемъ исторіи), удивительно-колоритный міръ, полный жизни и движенія. Полудикіе люди заволжскихъ лѣсовъ въ художественномъ изображеніи Печерскаго возбуждаютъ не только холодное любопытство, но и самое живое участіе. Сильнѣйшая сторона «Въ лѣсахъ»—въ прелести самого разсказа. Самая обыкновенная вещь—обѣдъ, прогулка, пареніе въ банѣ—превращается у М. въ увлекательную эпопею. Благодаря долгому общенію съ народомъ Поволжья, М. до того усвоилъ себѣ народную рѣчь, что пользуется ею не только въ разговорахъ, но и тамъ, гдѣ идетъ повѣствованіе отъ лица автора, при описаніяхъ природы и т. д. Главный недостатокъ послѣднихъ произведеній М.—тотъ, что М. взялъ только казовую сторону жизни. Предъ нами какой-то вѣчный праздникъ. «Тысячники» то-и-дѣло задаютъ баснословные пиры съ

десятками блюдъ; какъ парень—такъ красавецъ, какъ дѣвка—такъ краля писанная, и какъ парень увидитъ дѣвку—такъ сейчасъ у нихъ пошла любовь, а въ слѣдующей главѣ уже раздвигаются кусточки и слѣдуетъ рядъ точекъ. Скитскую жизнь М. изображаетъ только со стороны сладкоѣдѣнія и гулянокъ. Трудовой жизни М. почти не коснулся и одинъ только разъ очень зло осмѣялъ артельные порядки, которые онъ вообще терпѣть не могъ, на ряду съ общиннымъ землевладѣніемъ. Строго говоря, «Въ лѣсахъ» и «На горахъ» рисуютъ только жизнь богатыхъ и разгульныхъ «тысячниковъ» и прикрывающихъ мнимою святостью свое тунеядство и развратъ скитниковъ. Разсказы Печерскаго не даютъ ключа къ пониманію внутренней сущности такого огромнаго, глубокаго движенія, какимъ является расколъ. Почему эти столь жизнерадостные люди, только и занятые ѣдою, выпивкою и дѣвками, такъ крѣпко держатся «старой вѣры»? Есть же въ психологіи людей древляго благочестія какіе-нибудь духовные устои, дающіе имъ силу для борьбы съ гоненіями. И вотъ ихъ-то М. и проглядѣлъ за пирами и гулянками, почему все великолѣпное повѣствованіе его имѣетъ значеніе только для внѣшняго ознакомленія съ расколомъ.—Полное собр. соч. М. издано М. О. Вольфомъ въ 1897—98 гг. и дано какъ приложеніе къ «Нивѣ» 1909 г. (съ пред. А. Измайлова). Для біографіи М. имѣютъ значеніе трудъ П. С. Усова, въ «Историч. Вѣст.» (1884, № 9—12, переп. въ изд. 1897 г.) и сборникъ «Въ память Мельникова» (Нижн.-Новгородъ, 1911); ср. также Лѣсковъ, въ «Ист. Вѣст.» (1883, № 5); К. Бестужевъ-Рюминъ, въ «Ж. М. Н. Пр.» (1883, № 3); брошюру Н. Невзорова (Казань, 1883) и юбилейную рѣчь Иловайскаго, въ «Русск. Арх.» (1875, № 1); Венгеровъ, «Источники», т. IV. Разборъ литературной дѣятельности М.—и то не столько разборъ, сколько пересказъ—далъ одинъ только Ор. Миллеръ («Русскіе писатели послѣ Гоголя», 3-е изд., 1886). *С. Венгеровъ.*

Мельниковъ, Павелъ Петровичъ — инженеръ и госуд. дѣятель (1804—80). Окончилъ курсъ института инж. путей сообщенія, былъ проф. прикладной механики въ томъ же институтѣ и артилл. училищѣ. Въ 1862—69 гг. М. былъ министромъ путей сообщенія. При немъ произведены многія важныя перемѣны, направленныя къ изъятію изъ вѣдомства учрежденій, не имѣющихъ прямого къ нему отношенія и къ замѣнѣ военнаго устройства инженеровъ путей сообщенія и института ихъ гражданскимъ устройствомъ. Очень значительно было участіе его въ сооруженіи Николаевской ж. д. При М. была возобновлена постройка желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, оставленная въ періодъ времени съ 1856 до 1863 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начинается выдача концессій частнымъ лицамъ, съ выпускомъ акцій или облигацій подъ гарантіею правительства. Въ 1869 г. былъ созванъ общій съѣздъ представителей желѣзнодорожныхъ предпріятій, на которомъ положено начало прямой перевозкѣ пассажировъ и безперегрузочной перевозкѣ товаровъ. При М. улучшены шоссейные пути, открытъ каналъ имп. Александра II, расширена и углублена часть Свирскаго канала, продолжались работы по улучшенію Маріинской системы и условій судоходства по Волгѣ. Въ 1867 г. положено начало устройству судоходной инспекціи (на Волгѣ). Работы М. печатались въ «Журналѣ Путей Сообщенія» 1832—60 гг. Отдѣльно изданы: «Основанія практической гидравлики или о движеніи воды въ различныхъ случаяхъ и дѣйствіи ея ударомъ и сопротивленіемъ» (1836) и «О желѣзныхъ дорогахъ» (1856).

Мельниковъ-Разведенковъ, Николай Ѳедотовичъ—патологъ. Род. въ 1866 г., окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив. Занимаетъ каѳедру патологической анатоміи въ харьковскомъ унив. и въ харьковскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Защитилъ диссертацію на доктора медицины («Объ искусственной невоспріимчивости къ сибирской язвѣ»). Главнѣйшіе его труды: «Новый принципъ приготовленія анатомическихъ препаратовъ съ сохраненіемъ ихъ естественной окраски»; «Изслѣдованіе альвеолярнаго эхинококка у человѣка и жив.» (по-нѣм. 1901, по-русски Харьк., 1902); «Практическій курсъ патологической гистологіи» (2-е изд., 1909 и 1911 гг.) и друг.

Мельникъ или Мѣльникъ (Mélnik)—г. въ Чехіи, при впаденіи Молдавы въ Эльбу (здѣсь судоходную); 4927 жит. Готическая церковь XV ст., монастырь капуциновъ, ратуша. Винодѣліе, поднятое имп. Карломъ IV посадки бургундскихъ лозъ; замѣчательное вино.

Мельникъ — зашт. гор. Гродненской губ., Бѣльскаго у., при р. Бугѣ. Въ XIII ст. тутъ былъ укрѣпленный замокъ съ башнями, принадлежавшій кн. волынско-галицкимъ. М. подвергался частымъ опустошеніямъ въ XIII, XIV (отъ татаръ и литовцевъ), XVII и XVIII (во время войнъ, преимущественно со шведами) ст. Въ 1808 г. присоединенъ къ Россіи. 2639 жит. (1910), бѣлоруссы, литовцы, поляки и евреи. Церкви правосл. и р.-катол., синагога; 3 училища.

Мельница — см. Мукомольное производство.

Мельница—м-ко Волын. губ., Ковел. у. Жит. 2262. Упоминается въ XIII ст.

Мельницкіе — дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ выходца изъ Польши, Скарба Млынковскаго, переселившагося въ Москву къ вел. кн. Симеону Гордому (1352). Гаврило Семеновичъ М. пожалованъ вотчиною въ 1552 г. Назарій Петровичъ М. при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ былъ посланникомъ въ Крыму, затѣмъ воеводою въ Перми, Чердыни и Соликамскѣ, а при учрежденіи сената назначенъ сенаторомъ. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской, Псковской и Тверской губ.

Мельничихи—рч. Терской обл.; прав. прт. Терека; беретъ начало вблизи ст-цы Горячеводской изъ 5 горячихъ источниковъ. Вода М. содержитъ много сѣроводорода и настолько горяча, что на нѣкоторое разстояніе нагрѣваетъ воду Терека.

Мельо (Mello), Франсиско-Мануэль, де—испанскій историкъ и поэтъ, родомъ португалецъ (1611—65). Служилъ въ испанской арміи. Изъ его многочисленныхъ произведеній, историческихъ, политическихъ, нравственныхъ и поэтическихъ, написанныхъ частью по-испански, частью по-португальски, выдается «Historia de los movimientos, separacion y guerra de Cataluña en tiempo de Felipe IV», изданная въ 1645 г. въ Лиссабонѣ, подъ именемъ Clemente Libertino (лучшее изданіе—П., 1826—32, а также въ «Historiadores de sucesos particulares», Мадридъ, 1851). Въ стихотвореніяхъ: «Las tres musas de Melodino» (Лиссабонъ, 1649, и Ліонъ, 1665), преимущественно сатирическаго и комическаго характера, М., повидимому, подражалъ Кеведо.

Мельпомена (Μελπομένη = поющая)—муза трагедіи (см. Музы). Какъ муза болѣе серьезныхъ по чувству поэтическихъ произведеній, она имѣетъ болѣе строгій и серьезный обликъ, чѣмъ остальныя ея сестры. Изображалась дѣвушкой; голова украшалась строфіемъ (повязкой) и вѣнкомъ изъ виноград-

ныхъ листьевъ. Одеждой служили длинная сирма (σύρμα) и театральная мантія; какъ символъ трагедіи имѣла на ногахъ котурны. Въ одной рукѣ трагическая маска, въ другой палица—знакъ героической силы.

Мельсанъ (Melsens), Луи-Анри-Фредерикъ—бельгійскій химикъ и физикъ (1814—1886). Работы М. касаются различныхъ областей и носятъ почти исключительно прикладной характеръ. Онъ далъ новую систему громоотводовъ, внесъ много улучшеній въ фабрикацію свѣчей, мыла, соды, въ сахарное производство; изучалъ горѣніе обыкновеннаго пороха, полетъ снарядовъ. Изучая съ 1842 г. лѣчебное дѣйствіе іодистаго калія, онъ показалъ и разъяснилъ его роль какъ противоядія при отравленіи соединеніями свинца и ртути и какъ средства борьбы съ послѣдствіями сифилиса. — Ср. P. de Heen, «Notice sur M.» («Annuaire de l'acad. royale de Belgique», 1893).

Мельситово (Кевда) — сел. Пензенской губ., Нижнеломовскаго у., при сліяніи рр. Кевды и Атмиса. Жит. 5000. Церквей—2, школъ—3.

Мельфи (Melfi)—гор. въ итал. пров. Потенца (Базиликатъ), 14649 жит.; соборъ XII ст., реставрированный въ 1851 г. послѣ землетрясенія. Въ XI ст. при норманнахъ М. былъ глав. гор. Апуліи.

Мельхиседекъ—см. Мелхиседекъ.

Мельхиседекъ — см. Значко-Яворскій (XVIII, 765).

Мельх(к)иты—въ Египтѣ названіе православныхъ христіанъ грековъ, въ отличіе отъ монофизитовъ коптовъ. Распаденіе египетской церкви произошло послѣ Халкидонскаго собора (451). Около половины VI в. грековъ осталось около 200000 при 6000000 коптовъ-яковитовъ. На сторонѣ однихъ стояла Византія, на сторонѣ другихъ сила народная. Распря облегчила завоеваніе Египта арабами. — См. Восточная церковь (XI, 675—76) и Коптская церковь (XXII, 693—98).

Мельхіоръ — сплавъ, который имѣетъ обширное примѣненіе какъ металлъ, замѣняющій во многихъ случаяхъ серебро; составляется изъ мѣди, цинка и никкеля. Отношеніе составныхъ частей бываетъ различное; средній составъ: 50 ч. мѣди, 25 ч. цинка и 25 ч. никкеля. М. тверже серебра, прекрасно полируется, имѣетъ сѣровато-бѣлый цвѣтъ и плавится при ярко-красномъ каленіи, при чемъ цинкъ улетучивается. Для его приготовленія металлы, въ раздробленномъ видѣ и хорошо смѣшанные между собой, сплавляются въ тигль, при чемъ небольшая часть мѣди помѣщается тонкимъ слоемъ сверху и снизу смѣси, которая затѣмъ покрывается мелкимъ углемъ и сильно нагрѣвается въ печи съ обильнымъ притокомъ воздуха. Или же мѣдь и никкель сперва плавятся въ тиглѣ, а куски нагрѣтаго цинка прибавляются потомъ. Смѣсь, во всякомъ случаѣ, нужно хорошо перемѣшивать, чтобы облегчить плавку никкеля. Чтобы получить болѣе бѣлый металлъ, прибавляютъ свинецъ, желѣзо, олово.

Мельци (Melzi), Франческо—итальянскій живописецъ, ученикъ и другъ Ліонардо да Винчи. Род. въ Миланѣ около 1490 г. Живописью занимался въ качествѣ любителя. Вполнѣ достовѣрныхъ произведеній не сохранилось. М. приписываютъ картину «Вертумнъ и Помона» (въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ) и эрмитажную картину, получившую извѣстность подъ названіями Коломбина и Флора. М. сопровождалъ Ліонардо въ Римъ и во Францію, гдѣ присутствовалъ при его смерти. Ліонардо оставилъ ему всѣ свои книги и бумаги, которыя М. перевезъ изъ Амбуаза въ свое имѣніе Вапріо на берегу Адды. Послѣднія свѣдѣнія о М. относятся къ 1566 г.

Мельчерсъ (Melchers), Юліусъ-Гари—американскій живописецъ (род. въ 1860 г.). Учился въ дюссельдорфской акад. худ., но своимъ художественнымъ развитіемъ обязанъ Парижу, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Ж. Лефевра и Г. Буланжѐ. Былъ профессоромъ художественной школы въ Веймарѣ. Сюжеты для своихъ сильно написанныхъ, гармонично-красочныхъ и свѣтлыхъ картинъ М. черпаетъ преимущественно изъ крестьянской и рыбачьей жизни сѣв. Голландіи. Изъ произведеній М. наиболѣе извѣстны: «Семейство» (въ берлин. національн. галлереѣ), «Читающая дѣвушка» (въ новой пинакотекѣ, въ Мюнхенѣ), «Корабельный плотникъ» (въ дрезденской галлереѣ). Для библіотеки конгресса въ Вашингтонѣ имъ исполнены большія декоративныя картины («Война и миръ»).

Мельякъ (Meilhac), Анри—извѣстный франц. драматургъ (1831—97). Написалъ множество водевилей, фарсовъ, оперетокъ, одинъ и въ сотрудничествѣ съ Л. Галеви. Эти два писателя создали новый жанръ театральной пародіи и сатиры, успѣху которыхъ много способствовала музыка Оффенбаха. «Belle Hélène», «Barbe Bleue», «Grande Duchesse de Gerolstein»—шедевры въ своемъ родѣ; тонкая политическая сатира носитъ отпечатокъ французскаго ума, блестящаго, умѣющаго найти веселую сторону во всякомъ общественномъ явленіи. Вмѣстѣ съ Галеви, М. писалъ и комедіи, часто соединяющія юморъ съ тонкостью психологическаго анализа; особенно извѣстны «Frou-Frou» и «Fanny Lear». Изъ другихъ пьесъ, написанныхъ М., отчасти въ сотрудничествѣ съ Галеви, большимъ успѣхомъ пользовались «L'Etincelle», «Decoré», «Brevet Supérieur», «Mam'zelle Nitouche», «Papa», «Le Roi Candaule», «La Cigale», «Vie Parisienne».

Мелюзина — морская фея, героиня средневѣковаго французскаго сказанія. Впервые въ литературной формѣ его обработалъ Жанъ изъ Арраса, написавшій въ 1387 г. французскій романъ въ прозѣ, «Mélusine», въ духѣ модныхъ въ то время рыцарскихъ романовъ (изд. въ 1478 г., въ Женевѣ; переизданное въ «Bibl. elzévirienne», 1854). Въ 1401 г. Couldrette переложилъ его въ стихи. Затѣмъ романъ былъ обработанъ на нѣмецкій яз. Тюрингомъ фонъ-Рейнгольтингенъ (1456; изд. въ Аугсбургѣ, 1474), Г. Саксомъ и Айреромъ (XVI в.). Распространившись во множествѣ версій, онъ проникъ, чрезъ Польшу, и въ русскую письменность (въ 1677 г.). Вотъ содержаніе одной изъ самыхъ распространенныхъ версій («Bibl. bleue»). Раймондинъ, племянникъ Эймера, графа Пуатье, нечаянно на охотѣ убилъ своего дядю. Скрываясь отъ преслѣдованія, онъ встрѣтился въ лѣсу съ прекрасной М., дочерью албанскаго короля Элинаса и феи Прессины, которая предложила ему свою руку и сердце, но съ тѣмъ условіемъ, что по субботамъ мужъ не долженъ знать, что она дѣлаетъ (дѣло въ томъ, что М., за вредъ, который она причинила своему отцу, отмщая на немъ обиду матери, была осуждена каждую субботу обращаться въ полуженщину-полузмѣю). Раймондинъ согласился; невѣста научила его какъ пріобрѣсти хитростью большое пространство независимой земли (шкурой оленя, разрѣзанной на тонкіе ремни), и, ставъ его женой, своимъ богатствомъ, умомъ и чуднымъ знаніемъ помогла ему сдѣлаться могущественнымъ государемъ, которому удавались всѣ его предпріятія. М. родила мужу 8 сыновей, изъ которыхъ двое старшихъ рано отправились странствовать и пріобрѣли себѣ по королевству. Завистливый братъ Раймондина

возбудилъ въ немъ подозрѣнія относительно супружеской вѣрности М., и тотъ рѣшился подсмотрѣть, что дѣлаетъ она по субботамъ; черезъ отверстіе въ стѣнѣ онъ увидалъ ее плавающей въ видѣ полузмѣи (женщины съ змѣинымъ хвостомъ), былъ глубоко огорченъ за нее, но, увѣрившись въ ея невинности, думалъ скрыть свое горе и свой проступокъ. Однако, когда черезъ нѣкоторое время его опечалила смерть одного изъ его сыновей отъ руки другого, онъ попрекнулъ М. ея змѣиной природой. Вѣщая М. знала о томъ, что ея мужъ не исполнилъ обѣщанія, но, пока онъ молчалъ, она могла оставаться при немъ; теперь же она оказалась вынужденною покинуть его, дѣтей и царство, несмотря на раскаяніе Раймондина. Она простилась со всѣми, оставила талисманы и исчезла въ видѣ крылатой змѣи. Съ тѣхъ поръ она была покровительницей славнаго дома Лузиньяновъ и предупреждала своихъ потомковъ, когда имъ угрожало несчастіе.—Ср. L. Desaivre, «La légende de M.» (Ніоръ, 1885); M. Nowack, «Die Melusinensage» (Цюрихъ, 1886); Kohler, «Der Ursprung der Melusinensage» (Лпц., 1895). Русскій перев.: «Исторія благопріятна о благородной и прекрасной М., съ польскаго на словенскій на Москвѣ преведеся преводникомъ Иваномъ Руданскимъ въ лѣто 7185» (1677; скороп. XVIII в., 143 л. Ундольскаго № 939; тоже безъ заглавія въ сборн. XVII в. Толст., отд. II № 218, публ. библ., Ѳ. XVII, № 8).—Ср. Пыпинъ, «Очеркъ лит. исторіи старин. повѣстей» (СПБ., 1858, стр. 232—233).

Мемель: 1) М. (Нѣманскъ)—р. Ковенской и Курляндской губ., одна изъ составныхъ частей р. Аа. Беретъ начало въ Новоалександров. у., течетъ на СЗ, образуя (на 88 вер.) границу между Ковенской и Курляндской гг.; соединяется у гор. Бауска съ Мушей, образуя р. Аа. Дл. 165 вер.; теченіе быстрое, порожистое. Сплавъ на 125 в.—2) М.—названіе р. Нѣмана въ низовьяхъ (см. Нѣманъ).—3) М. (Memel)—гор. въ Вост. Пруссіи, близъ русской границы, въ устьѣ р. Данге, при Куришъ-Гафѣ. 21 500 жит. Обширная, почти всегда свободная отъ льда гавань, 5 — 6 м. глубины при входѣ; два маяка, лоцманская и спасательная станціи, фортъ. Верфи, машиностроительные, лѣсообдѣлочные, канатные зав. Торговля досками (изъ русскаго лѣса), зерномъ, каменнымъ углемъ, сельдями. Съ моря приходятъ до 1500 судовъ съ 500 тыс. тон. вмѣстимостью, рѣчныхъ—до 5000 съ 350 тыс. тон. вмѣстимости. Городъ основанъ въ XIII ст., подъ именемъ Мемельбурга; примкнулъ къ Ганзѣ, принадлежалъ ливонскому, потомъ прусскому ордену. Много страдалъ въ войнахъ съ Литвой и Польшей и во время 30-лѣтней войны. Въ 1813 г. осаждался русскими. Въ 1915 г. короткое время занятъ былъ русскими.

Мемлингъ (Memling), Гансъ — великій живописецъ, предполагаемый ученикъ Рожера ванъ деръ Вейдена и послѣдній представитель старонидерландской школы. Род. ок. 1430 г. въ Мемлингенѣ, близъ Майнца. Развитіемъ таланта обязанъ своей второй родинѣ, Нидерландамъ. М. работалъ и умеръ въ Брюгге, гдѣ въ госпиталѣ Св. Іоанна хранится цѣлый кладъ его произведеній. Нѣжный, мистическій и очаровательно наивный М. очень близко подходитъ къ Перуджино—то же мягкое и гармоничное настроеніе, то же умиротворяющее спокойствіе разлито во всѣхъ его произведеніяхъ. М. работалъ въ области церковной живописи и въ качествѣ портретиста, въ исторіи пейзажа заслуживаетъ меньшаго вниманія; къ его первымъ многообѣщающимъ портретамъ принадлежатъ портреты бастарда Антуана Бургундскаго (Шантильи), медальера Николо Спинелли (Антверпенскій музей), погрудныя изображенія неизвѣстныхъ лицъ въ Бергамо, въ Венеціанской академіи и въ Mauritshuis въ Гаагѣ. М. приписываютъ также знаменитый портретъ человѣка со стрѣлой въ правой рукѣ въ собр. барона Оппенгейма въ Кёльнѣ. Къ началу 60-хъ гг. относятся еще мужскія поясныя изображенія въ Берлинѣ и Штедельскомъ институтѣ въ Франкфуртѣ. Первымъ датированнымъ (1468) запрестольнымъ образомъ М., съ автопортретомъ мастера, обладаетъ герцогъ Девоншейрскій въ Четсвортѣ (Chatsworth). Въ этомъ триптихѣ М. является уже вполнѣ сложившимся мастеромъ — изящнымъ, склоннымъ къ миніатюристическимъ пріемамъ живописи, нѣжнымъ, но безсильнымъ изобразить страданіе или страстный порывъ чувствъ. Особенно интересны его ангелы съ завитыми въ локоны волосами и большими крыльями. Къ этому же времени принадлежитъ маленькій—какъ и большинство раннихъ произведеній М.—складень въ Луврѣ. Въ лѣвой створкѣ этого складня, на которой изображена, среди прелестнаго пейзажа, Богородица, окруженная Св. Дѣвами, М. создалъ прообразъ для многочисленныхъ повтореній (въ академіи Св. Луки въ Римѣ, въ Брюсселѣ, въ Генуѣ и многихъ другихъ городахъ). На правой створкѣ представленъ донаторъ со Св. Іоанномъ Крестителемъ. Повидимому, ранѣе 1474 г. былъ написанъ «Страшный Судъ», попавшій, послѣ разныхъ превратностей, въ церковь Св. Дѣвы Маріи въ Данцигъ, гдѣ имъ восторгался въ 1717 г. Петръ Великій, который пытался даже пріобрѣсти картину отъ данцигскаго магистрата. На внѣшнихъ стѣнкахъ боковыхъ створокъ складня—колѣнопреклоненные донаторъ и его жена, у подножія написанныхъ подъ цвѣтъ камня статуй Богородицы и архангела Михаила. При открытыхъ створкахъ виденъ въ серединѣ архангелъ Михаилъ, взвѣшивающій, съ робкимъ и безстрастнымъ выраженіемъ, души человѣческія. Надъ архангеломъ возсѣдаетъ на радугѣ Спаситель. На правой створкѣ блаженные, восходящіе по хрустальнымъ ступенямъ къ райскимъ вратамъ, на лѣвой—осужденные въ адскомъ огнѣ. Тема «Страшнаго Суда» оказалась не подъ силу М. Обиліе ужасающихъ деталей въ аду и трогательныхъ деталей въ раю вызываетъ лишь улыбку. Сильной стороной мастера, какъ и въ другихъ работахъ, остаются ясныя и чистыя краски, хотя сознательной заботы объ общемъ тонѣ при этомъ не наблюдается. Въ началѣ 70-хъ гг. М. написалъ такъ назыв. походный складень Карла V, хранящійся нынѣ въ Прадо и представляющій, въ средней своей части, довольно точное повтореніе «Поклоненія волхвовъ» Рожера ванъ деръ Вейдена въ мюнхенской пинакотекѣ. Исполненный М. въ 1479 г., по заказу Яна Флорейнса, трехчастный образъ представляетъ свободную переработку мадридскаго складня. Образъ этотъ находится въ госпиталѣ св. Іоанна въ Брюгге, гдѣ хранятся семь наиболѣе достовѣрныхъ произведеній М. Рядомъ съ образомъ Флорейнса въ бывшемъ залѣ капитула, превращенномъ нынѣ какъ бы въ музей М., виситъ другой запрестольный образъ, нѣсколько большихъ размѣровъ: средняя его картина представляетъ «Святую бесѣду», на боковыхъ створкахъ—«Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя» и «Видѣніе Св. Евангелиста Іоанна на островѣ Патмосъ». Фигура евангелиста, погруженнаго въ созерцаніе раскрывшихся передъ нимъ чудесъ, принадлежитъ къ самымъ трогательнымъ и очаровательнымъ образамъ старо-нидерландской школы. Къ концу 1470-хъ гг. число получаемыхъ М. заказовъ быстро увеличивается. Слава его растетъ и проникаетъ далеко за предѣлы Брюгге. Въ картинѣ, хра-

нящейся въ туринской галлереѣ и извѣстной подъ названіемъ «Семь скорбей Маріи», критики хотятъ видѣть упоминаемую Вазари картину М., перешедшую изъ флорентинской церкви Санта Марія Новелла въ собраніе Медичи. Въ этой и подобной ей картинѣ «Семь радостей Маріи», въ мюнхенской пинакотекѣ, мы замѣчаемъ характерную черту средневѣковой живописи; чрезмѣрное обиліе матеріала, которымъ художникъ старается удовлетворить любознательность молящихся. Такъ, напримѣръ, въ сравнительно маленькой туринской картинѣ (ширина приблизительно 1 м.) дѣйствіе начинается въ верхнемъ лѣвомъ углу «Въѣздомъ въ Іерусалимъ» и, распространяясь по всей поверхности картины, заканчивается въ противоположномъ углу «Голгоѳой». 1480 годомъ помѣченъ алтарь съ «Плачемъ надъ тѣломъ Господнимъ» и изумительной по своей тонкости и несвойственной М. изысканности портретъ дамы, такъ назыв. «Персидской сивиллы». Обѣ картины въ госпиталѣ Св. Іоанна въ Брюгге. Въ Брюссельскомъ музеѣ алтарь Св. Христофора съ прекрасными фигурами жертвователей Мореля и его жены на створкахъ. Къ высшимъ достиженіямъ искусства М. принадлежитъ маленькій складень 1487 г. На одной створкѣ—поясное изображеніе Св. Дѣвы съ Младенцемъ, на другой—портретъ молодого жертвователя Мартина изъ Нювенгове. Окончательно упрочили славу мастера знаменитыя крошечныя композиціи, украшающія стѣнки и крышу готической раки Св. Урсулы въ госпиталѣ Св. Іоанна. Шесть главныхъ картинъ на длинныхъ стѣнкахъ ковчега разсказываютъ преданіе о Святой Урсулѣ, посѣтившей съ 11 000 дѣвъ Кёльнъ, Базель, Римъ и претерпѣвшей мученическую кончину, на обратномъ пути, въ Кельнѣ. На узкихъ стѣнкахъ раки изображены Св. Урсула и Св. Дѣва. Послѣднее датированное произведеніе М.—многостворчатый запрестольный образъ, 1491 г., въ церкви Св. Дѣвы Маріи въ Любекѣ, съ потрясающимъ Распятіемъ въ центральной своей части. Въ фонахъ мемлинговскихъ картинъ царитъ обыкновенно готика. Исключеніями являются «Мадонна» вѣнскаго музея и «Мадонна» въ Уффици, гдѣ появляются, совершенно неожиданно, раскрашенные подъ цвѣтъ камня итальянскіе putti. Слѣдуетъ еще упомянуть прелестныя картины органной ограды изъ церкви Св. Маріи, въ кастильскомъ городкѣ Нахера, пріобрѣтенныя недавно Антверпенскимъ музеемъ. Композиціи представляютъ Христа, окруженнаго поющими и играющими на разныхъ инструментахъ ангелами. М. умеръ въ 1494 г.—См. J. Weale, «Hans M.» (Л., 1901); L. Kaemmerer, «M.» (Лпц., 1899); F. Bock, «M.-Studien» (Дюссельдорфъ, 1900); K. Voll, «M.» (въ «Klassiker der Kunst»); Трубниковъ, «Петръ Великій и Страшный Судъ М.» («Старые годы», окт. 1910). *А. К.*

Мемми (Memmi), Липпо — сіенскій живописецъ, ученикъ и сотрудникъ Симоне Мартини. Главное произведеніе, написанное имъ цѣликомъ — «Величество» колоссальныхъ размѣровъ, въ Палаццо Пубблико въ Санъ Джиминьяно—1317 г. Этотъ образъ, реставрированный къ 1467 г. Беноццо Гоццоли, прибавившимъ 4 фигуры ангеловъ, является подражаніемъ Сіенской фрески Мартини. Въ церкви сервитовъ въ Сіенѣ «Мадонна» работы М. Ему приписываютъ «Св. Франциска» и «Людовика Тулузскаго» въ Сіенской академіи, а также «Мадонну» въ Санъ Франческо въ Asciano и др. произведенія. — См. E. Jacobsen, «Sienesische Meister des Trecento in der Gemäldegalerie zu Siena» (Страсбургъ, 1907).

Мемминген (Memmingen)—гор. въ Баваріи, въ Швабскомъ округѣ, при р. Аахѣ, на сѣв. границѣ Альгау. 12 362 жит. Старинныя стѣны съ башнями. Церковь XV ст., ратуша XVI ст., съ архивомъ, библіотекой и археологической коллекціей.

Меммій (Memmius)—римскій плебейскій родъ: 1) Г. М. (C. Memmius)—народный трибунъ 111 г., краснорѣчивый, энергичный врагъ знати, какимъ его рисуетъ Саллюстій; смѣло возставалъ противъ медлительнаго сената предъ объявленіемъ югуртинской войны. Когда Югурта прибылъ въ Римъ и здѣсь подкупилъ народнаго трибуна, Г. Бебія, М. созвалъ собраніе и произнесъ передъ Югуртой рѣчь, убѣждая его сознаться въ своихъ злодѣяніяхъ. Протестъ Бебія оградилъ Югурту отъ непріятнаго признанія, и осмѣянный народъ, съ М. во главѣ, ушелъ изъ собранія ни съ чѣмъ. Въ 100 г. М., вмѣстѣ съ преторомъ Главціей, выступилъ кандидатомъ въ консулы, но былъ окруженъ въ народномъ собраніи клевретами претора, опасавшагося его вліянія, и убитъ.—2) Г. М. (C. Memmius)—народный трибунъ 66 г., сторонникъ Помпея. Выступилъ противникомъ Цезаря, позднѣе перешелъ на его сторону. Въ 54 г. М. выставилъ кандидатуру на консульство, при чемъ заключилъ съ консулами этого года, Домиціемъ Агенобарбомъ и Клавдіемъ Пульхромъ, письменную сдѣлку, обѣщая, въ случаѣ достиженія консульства, выдать имъ извѣстную сумму. Документъ былъ прочитанъ въ сенатѣ самимъ М. по побужденію Помпея. М. былъ обвиненъ въ незаконномъ искательствѣ должности (de ambitu) и удалился въ изгнаніе въ Аѳины. Въ Греціи М. провелъ нѣсколько лѣтъ, занимаясь философіей, и впослѣдствіи на политическомъ поприщѣ уже не появлялся. По словамъ Цицерона, онъ былъ образованнымъ эллинистомъ и искуснымъ ораторомъ, но мало энергичнымъ и непостояннымъ человѣкомъ.

Мемнонъ—царь эѳіоплянъ, герой киклической поэмы «Эѳіопиды», продолжавшей «Иліаду». Здѣсь онъ былъ представленъ сыномъ Зари (повидимому—какъ это говоритъ и Гесіодъ—отъ Тиѳона, троянскаго царевича, чѣмъ и объясняется его заступничество за Трою). Послѣ смерти Гектора онъ пришелъ со своей ратью на помощь Пріаму. Его вмѣшательство отразилось на ходѣ военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что Ахиллъ, разгнѣванный на своихъ соратниковъ изъ-за Пенѳесилеи, оставилъ битву. М. удалось обратить въ бѣгство греческую рать; въ этомъ бѣгствѣ Несторъ, вслѣдствіе паденія одного изъ коней его колесницы, едва не былъ убитъ М., но его спасъ его сынъ, Антилохъ; въ происшедшемъ поединкѣ Антилохъ былъ убитъ. Смерть Антилоха, его лучшаго друга, заставила Ахилла вернуться въ битву и выступить противъ М. Передъ поединкомъ обѣ богини-матери—Ѳетида и Заря—стали упрашивать Зевса даровать побѣду каждая своему сыну; но Зевсъ, путемъ «взвѣшиванія душъ» (psychostasia) на вѣсахъ Миры, убѣдился, что побѣда суждена Ахиллу. М. былъ убитъ, но Заря испросила ему у Зевса безсмертіе. Родина М. зависѣла отъ локализаціи миѳическихъ эѳіоплянъ; сначала ее видѣли въ вост. Персіи (Белуджистанъ); но съ эллинистической эпохи возобладало мнѣніе, что М. былъ царемъ Верхняго Египта, что повело къ нареченію монументальныхъ зданій Ѳиваиды именемъ мемноній. Завершеніемъ этой греко-египетской легенды было присвоеніе М. обѣихъ колоссальныхъ статуй египетскаго царя Аменхотепа III близъ Ѳивъ, которое состоялось въ I в. до Р. Хр. Одна изъ нихъ, полуразрушенная, по преданію, Камбизомъ, издавала на разсвѣтѣ жалобный звукъ; это явленіе, объясняемое нынѣ физическими соображеніями (раздвигомъ песчаныхъ пластовъ отъ вліянія теплоты), повело къ красивому миѳу, что живущая

въ камнѣ душа М. привѣтствуетъ свою мать, Зарю. Особенно съ эпохи Флавіевъ колоссы М. стали цѣлью многочисленныхъ паломничествъ, вслѣдствіе чего звучащій изъ нихъ былъ покрытъ множествомъ надписей; императоръ Септимій Северъ приказалъ его реставрировать, но тогда чудесное явленіе прекратилось. *Ѳ. З.*

Мемнонъ (Μέμνων) — грекъ - авантюристъ (356—333 до Р. Хр.), сперва помогавшій Артабазу, стоявшему во главѣ мятежниковъ, дѣйствовавшихъ противъ Артаксеркса III Оха, потомъ, послѣ пораженія, бѣжавшій къ Филиппу Македонскому, противъ котораго онъ затѣмъ выступалъ, перейдя на сторону Артаксеркса, даровавшаго М. прощеніе. По смерти Филиппа М. продолжалъ выступленія противъ Александра В. и оказалъ упорное сопротивленіе македонянамъ при р. Граникѣ, хотя, въ концѣ концовъ, персидское войско было разбито Александромъ, чему способствовало недовѣрчивое отношеніе сатраповъ къ дѣятельности М. М. бѣжалъ въ Эфесъ, но вскорѣ получилъ главное командованіе всѣми силами персовъ, задумалъ завоевать греческіе о-ва и начать военныя дѣйствія въ Македоніи. При осадѣ Митилены заболѣлъ и въ 333 г. умеръ.

Мемонъ—одна изъ привилегированныхъ мусульманскихъ кастъ Индіи (около 115 тыс.). Распространена въ Синаѣ, Гуджратѣ и въ Бомбеѣ. Занимаются М. преимущественно торговлей.

Меморіалъ (*счетовод.*) — памятная книга, относящаяся къ разряду предварительныхъ вспомогательныхъ книгъ. Въ эту книгу записываются всѣ обороты, кромѣ оборотовъ, совершаемыхъ на наличныя деньги: обороты кредитные, комиссіонные, депозитные, перемѣщеніе и видоизмѣненіе цѣнностей и т. д.; всѣ подобные обороты, въ отличіе отъ кассовыхъ, принято называть меморіальными. М. ведется по образцу Журнала (см.), т.-е. путемъ составленія статей, состоящихъ изъ обычныхъ пяти составныхъ частей и съ непремѣннымъ указаніемъ дебитуемыхъ и кредитуемыхъ счетовъ. Страницы М. перенумеровываются въ послѣдовательномъ порядкѣ при самомъ открытіи его. Веденіемъ М. обусловливаются два способа веденія книгъ: меморіальный и меморіально-журнальный. При меморіальномъ способѣ веденія книгъ журналъ не ведется вовсе, и всѣ операціи разносятся по счетамъ главной книги и книгъ вспомогательныхъ непосредственно изъ кассовой книги и М.; но такъ какъ кассовая книга постоянно бываетъ нужна самому кассиру и ведется имъ, конечно, безъ указанія, какіе именно счета по каждой приходной и расходной статьѣ подлежатъ соотвѣтственно кредитованію и дебитованію, то способъ этотъ вызываетъ необходимость вести въ счетномъ отдѣленіи вторую кассовую книгу, именуемую «чистою», съ указаніемъ заглавій статей; изъ нея то собственно и разносятся операціи по остальнымъ книгамъ. Этотъ строй книгъ, не давая никакихъ преимуществъ, представляетъ то неудобство, что приходится вести лишнюю книгу—вторую кассовую, что занимаетъ гораздо больше времени, чѣмъ по кассовымъ документамъ составлять въ журналѣ двѣ статьи. Кромѣ того, при этомъ способѣ никогда не имѣется готоваго итога оборота, какъ въ журналѣ; здѣсь онъ составляется изъ трехъ отдѣльныхъ итоговъ: М., итога по приходу кассы и итога по расходу кассы. При меморіально-журнальномъ способѣ веденія книгъ первоначально ведутся обѣ кассовыя книги и М. на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и при меморіальномъ способѣ, но изъ нихъ операціи переносятся только въ книги вспомогательныя, въ главную же книгу онѣ сразу переносятся въ концѣ мѣсяца (почему эта послѣдняя книга получаетъ названіе «мѣсячной»), при помощи особаго вида журнала, который назыв. «мѣсячнымъ», такъ какъ и въ него операціи записываются одинъ разъ въ мѣсяцъ. Способъ этотъ, связанный съ кропотливыми выборками, отнимаетъ много времени и ведетъ часто къ ошибкамъ. Кромѣ того, онъ противорѣчитъ ст. 606 Уст. Торг. (см. Журналъ).

Меморскій, Михаилъ Ѳедоровичъ — писатель. Напечаталъ, кромѣ очень извѣстныхъ въ свое время учебниковъ по ариѳметикѣ (1813, 1823), грамматикѣ (1807, 1820), свящ. исторіи (1816) и географіи (1814): «Зеркало, въ которое всякому человѣку смотрѣться должно, или должности человѣческія» (М., 1794), «Сельскій прикащикъ» (М., 1804), «Театръ нынѣшней войны, или Бенигсенъ и Бонапарте въ арміяхъ» (М., 1807), «Англичане въ Даніи, или дѣйствіе настоящей войны» (М., 1807), «Духъ или мысли англичанина на Воробьевыхъ горахъ, оплакивающаго нынѣшнее состояніе англичанъ» (М., 1807), «Отчаянный султанъ» (М., 1807) и мн. др.

Мемфисъ — греческая транскрипція (Μέμφις) древне-египетскаго Мен-нофръ, сокращенное изъ Мен-нофръ-Мира—«пребываютъ красоты царя Мира»—имени пирамиды Піона I. Основаніе этой древней столицы приписывается первому смертному фараону Минѣ, но особенное значеніе она получила въ эпоху VI династіи; первоначально здѣсь, вѣроятно, былъ фортъ «Бѣлая стѣна», съ храмомъ мѣстнаго бога-покровителя Пта. Какъ воплощенія божества, здѣсь почитались аписы, гробницы которыхъ, открытыя Маріеттомъ, находятся напротивъ города, въ ливійской цѣпи. По имени города періодъ древняго царства Египта часто называютъ мемфисскимъ. Кромѣ М., городъ еще носилъ имя Ха-ка-Пта—храмъ духа Пта, первообразъ слова «Египетъ». Переставъ быть столицей въ ѳиванскій періодъ, М. снова сталъ играть видную роль въ позднѣйшіе періоды, пока основаніе Александріи не подорвало его значенія. Птолемеи, однако, продолжали здѣсь короноваться. Разрушеніе языческихъ храмовъ при Ѳеодосіи положило конецъ значенію города, какъ священнаго центра. Въ византійское время здѣсь былъ очагъ монофизитства. Послѣ арабскаго завоеванія М. замѣненъ выстроеннымъ на правомъ берегу Нила Каиромъ, для возведенія котораго были частью употреблены древнія постройки М. Еще въ концѣ XII в. Абделлатифъ увѣрялъ, что величіе развалинъ М. превосходитъ всякое описаніе: онѣ тянулись отъ Дашура до Гизе. Въ настоящее время здѣсь только холмы мусора, покрытые пальмами, да деревни Бедрашенъ, Митрахине и Касрійе. Раскопки Petrie и Walker'a съ 1908 г. устанавливаютъ топографію М., изслѣдуютъ остатки дворцовъ и храмовъ. Отчеты въ XV, XVII, XVIII, XX тт. «Egyptian Research Account».

Мемфисъ (Memphis) — крупнѣйшій городъ штата Теннеси (Сѣв. Америка). 143 231 жит. (1914), въ томъ числѣ ок. 50 000 негровъ. Жел.-дор. узелъ, при р. Миссиссиппи, доступной здѣсь для глубоко сидящихъ судовъ. Торговый центръ для южн. штатовъ; особенно значительна торговля хлопкомъ, лѣсомъ, колоніальными товарами, мулами и лошадьми. Фабрики, заводы и судостроеніе (произв. на 21 346 817 долл.).

Мена (Мѣна) — м-ко Черниговской губ., Сосницкаго у., при рч. Менѣ. Жит. 6890. 3 церкви, синагога, еврейскій молитв. домъ; двухкл. училище, земск. больница, аптека; 3 ярмарки; маслобойня; табаководство («М.—столица тютюна!»). Въ X ст. М. была укрѣпленнымъ городомъ; въ 1066 г. взята

Святославомъ и Всеволодомъ Ярославичами; въ 1115 г. осаждаема Владиміромъ Мономахомъ.

Мена (Mena), Хуанъ, де—испанскій поэтъ, исторіографъ Кастиліи (1411—1456). Произведенія его имѣли гораздо болѣе успѣха при дворѣ, чѣмъ въ большой публикѣ. Мелкія его стихотворенія (нѣкоторыя отличаются живостью тона) напеч. въ «Cancioneros Generales». Лучшими его соч. считаются поэмы: «Coronacion» и «El Laberinto de Fortuna» (1496) или «Las Trescientas» (такъ какъ состоитъ изъ 300 стансовъ), подражаніе Данте. — Ср.: Menendez y Pelayo, «Antologia de poetas lir. cast.» (т. V, 1894); «Rev. Hispan.» (т. X—XI, 1903—04).

Менабреа (Menabrea), Луиджи-Федериго, съ 1861 г. графъ, съ 1875 г. маркизъ de Val-Dora — итал. генералъ и политическій дѣятель (1809 — 96), военный инженеръ. Былъ проф. механики въ туринской военной академіи. Принималъ участіе въ войнахъ 1848 — 49 г. и 1859 г. Въ 1848 г. былъ избранъ депутатомъ, въ 1860 г. назначенъ сенаторомъ. Былъ сторонникомъ Кавура, послѣ его смерти примкнулъ къ «правой». Занималъ разные министерскіе посты; съ 1867 по 1869 г. стоялъ во главѣ кабинета, въ которомъ взялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Онъ отличался сначала крайней уступчивостью по отношенію къ куріи и Франціи; неудача гарибальдійскаго движенія на Римъ (1867) была въ значительной степени дѣломъ его рукъ. Но именно размѣры этого движенія заставили его круто перемѣнить политику, и уже 7 ноября 1867 г., черезъ 4 дня послѣ битвы при Ментанѣ, М. обратился къ французскому правительству съ нотой, въ которой протестовалъ противъ поддержки свѣтской власти папъ. Съ тѣхъ поръ онъ разорвалъ съ клерикальными элементами и провелъ нѣсколько законовъ, рѣшительно враждебныхъ куріи. Въ 1882—1892 гг. былъ посломъ въ Парижѣ, гдѣ пользовался большими симпатіями, въ качествѣ сторонника сближенія Италіи съ Франціей.

Менадо (Menado) — главн. гор. нидерландскаго резидентства на о-вѣ Целебесъ въ Вост. Индіи (57 463 кв. км. съ 436 406 жит.); порто-франко. 15 000 жит.; европейцы, туземцы и китайцы. Обширные базары, огромный вывозъ кофе.

Менажъ (Ménage), Жиль — франц. филологъ (1613—92). Рѣзкій и насмѣшливый, М. прославился ссорами съ литераторами и учеными своего времени — съ Буало, аббатомъ Котеномъ, даже съ помогавшимъ ему во многомъ Шапленомъ. Съ академіей М. разошелся послѣ того, какъ осмѣялъ ее въ своей «Requête des Dictionnaires». Буало зло посмѣялся надъ М. во второй сатирѣ, но впослѣдствіи замѣнилъ его имя другимъ; Мольеръ выставилъ его въ «Femmes Savantes» подъ видомъ педанта Вадіуса. Выдающіяся женщины того времени, м-мъ де Севинье и м-мъ де Лафайетъ, были въ большой дружбѣ съ М. Свѣтская жизнь наиболѣе соотвѣтствовала чисто-внѣшнему уму М.; его филологическіе труды не имѣютъ самостоятельнаго значенія, и онъ самъ не скрывалъ, что въ большинствѣ случаевъ заимствовалъ свои свѣдѣнія изъ другихъ авторовъ. Шутки М. собраны въ «Menagiana» (посмертн. изд. 1693 г.). Филологич. труды его: «Dictionnaire étymologique ou Origines de la langue française» (1650, 3-е изд., 1750), «Origini della lingua italiana» (Женева, 1669), «Observations et corrections sur Diogène Laerte», «Observations sur les poésies de Malherbe» и т. д.—Ср. Samfiresco, «M. polémiste, philologue, poète» (П., 1902).

Мена-и-Медрано (Mena y Medrano), Педро, де — наиболѣе выдающійся испанскій скульпторъ 2-ой половины XVII в. (ум. въ 1693 г.), ученикъ Алонзо Кано (XX, 732). Лучшія изъ его многочисленныхъ работъ: полихромныя фигуры въ м-рѣ El Angel, въ Гранадѣ; 40 статуэтокъ святыхъ на скамьяхъ хора собора Малаги (1658—62); св. Іаковъ на конѣ, въ гранадскомъ соборѣ; поразительная по своей проникновенности деревянная статуэтка св. Франциска, въ толедскомъ соборѣ (1663), ошибочно приписываемая тамъ Кано; св. Магдалина и св. Гертруда, въ прк. San Martin, въ Мадридѣ, Распятіе, въ прк. Nuestra Señora de Gracia, въ томъ же городѣ; «Непорочное зачатіе» (1678), въ прк. San Nicolás, въ Мурсіи; «Мадонна съ Младенцемъ» (1680), въ прк. босоногихъ монахинь («Mercenarias»), въ Гранадѣ.—Ср. M. Dieulafoy, «La statuaire polychrome en Espagne» (П., 1908).

Менаимъ — одинъ изъ послѣднихъ царей израильскихъ. О М. см. 4 Цар., XV, 14—23.

Менаканитъ — разновидность титанистаго желѣзняка (ильменита).

Менамъ (Me-nam)—одна изъ главныхъ рѣкъ Индо-Китая. Беретъ начало подъ 19° 30′ с. ш., течетъ по Сіаму въ южн. направленіи, подъ 16° с. ш. соединяется съ Мепингомъ, подъ 15° начинаетъ развѣтвляться и впадаетъ въ Сіамскій зал., образуя обширную дельту; на М. расположенъ гор. Бангкокъ. Дл. 1470 км. Періодическія наводненія М. наносятъ много плодороднаго ила на ея берега, вслѣдствіе чего низовья рѣки очень плодородны и густо заселены. Обширныя плантаціи риса.

Менангкабау (Menangkabau или Manang-Kabau)—родина малайцевъ, на о. Суматрѣ, также малайскаго яз.; въ XV ст. могущественное государство.

Менандръ (Μένανδρος), сынъ Діопиѳа и Гегесистраты, аѳинянинъ (343—292 г. до Р. Хр.)—главный представитель новой аттической комедіи. Литературнымъ развитіемъ М. обязанъ своему дядѣ Алексиду, поэту средней комедіи. Любопытно глубокое знакомство М. съ риторикой и философіей: это объясняется характеромъ тогдашняго воспитанія и вкусами тогдашняго общества. Въ философіи М. былъ ученикомъ Ѳеофраста, вдумчиваго изслѣдователя человѣческой жизни, нравовъ и характеровъ (ср. его сочиненіе «Характеры»). Нѣкоторое вліяніе на міросозерцаніе М. оказалъ другъ и сверстникъ М. Эпикуръ. Поклонникъ приволья и роскоши, бытописатель и бытонаблюдатель, М., въ противоположность Аристофану, жилъ вдали отъ политики на своей виллѣ въ Пиреѣ, въ обществѣ гетеры Гликеры, дѣля время между литературой и удовольствіями. Приглашеніе царя-мецената Птолемея Лага, вызывавшаго М. въ Александрію, было отклонено послѣднимъ. М. остался въ Аѳинахъ, гдѣ и умеръ. Въ качествѣ комическаго поэта М. выступилъ еще эфебомъ въ 324 г. съ пьесой «Гнѣвъ». Первая побѣда на сценическихъ состязаніяхъ одержана имъ въ 316 г.; всѣхъ же побѣдъ выпало на его долю 8, хотя общее количество комедій М. доходило до 105. Недостаточное вниманіе къ М. современниковъ было исправлено послѣдующими поколѣніями. Ростъ славы М начинается сразу послѣ смерти поэта. М. становится однимъ изъ наиболѣе читаемыхъ авторовъ. Аристофанъ Византійскій отмѣчаетъ въ пьесахъ М. вѣрное воспроизведеніе дѣйствительности. Квинтиліанъ подчеркиваетъ всесторонность его наблюденій надъ жизнью. Плутархъ превозноситъ чистоту и изящество рѣчи, тонкость психологическаго анализа, этичность его пьесъ. Выводимые М. типы становятся нарицательными. Онъ дѣлается образцомъ для греческихъ комиковъ (напр., Аполлодора Каристскаго) и источникомъ для комиковъ

римскихъ. Цецилій переводитъ его пьесы «Мореходецъ», «Ожерелье», «Подкидышъ». Плавтъ въ своихъ пьесахъ «Вакхиды», «Пуніецъ», «Стихъ», «Кубышка», воспроизводитъ комедіи М.: «Дважды обманщикъ», «Карѳагенянинъ», «Братолюбцы», «Сокровище» (?). Теренцій, dimidiatus Menander, по выраженію Цезаря, пользуется М. по преимуществу. Изъ шести комедій Теренція четыре: «Евнухъ», «Самъ себя наказывающій», «Андріанка», «Братья», передѣланы изъ одноименныхъ пьесъ М., иногда съ допущеніемъ контаминаціи. Такъ, «Андріанка» скомбинована изъ «Андріанки» и «Перинѳіанки» М., «Евнухъ»—изъ «Евнуха» и «Льстеца». Популярность М. не падаетъ до заката язычества: еще въ IV в. по Р. Хр. пресвитеръ Аполлинарій изъ Лаодикеи пишетъ комедіи въ духѣ М. Черезъ посредство римскихъ комиковъ творчество М. отзывается и на европейской комедіи. Гарпагонъ Мольера, навѣянный Евкліономъ изъ «Кубышки» Плавта, имѣетъ первоисточникомъ типъ скупца, выведенный М. въ «Сокровищѣ». До недавняго времени съ творчествомъ М. приходилось знакомиться по передѣлкамъ римскихъ комиковъ и по многочисленнымъ, но краткимъ отрывкамъ изъ его пьесъ. За послѣдніе годы положеніе измѣнилось. Починъ положенъ еп. Порфиріемъ Успенскимъ. Пергаментные листки, найденные имъ на Синаѣ (изданы В. К. Ернштедтомъ), дали нѣсколько сценокъ изъ двухъ комедій М., между прочимъ, изъ его знаменитой пьесы «Привидѣніе» (Φάσμα). Затѣмъ былъ открытъ въ Египтѣ рядъ папирусовъ и пергаментовъ, содержащихъ большія партіи изъ комедій: «Земледѣлецъ» (Γεωργός), «Отрѣзанная коса» (Περικειρομένη), «Льстецъ» (Κόλαξ), «Пьющія отраву» (Κονειαζόμεναι), «Киѳаристъ» (Κιθαριστής), «Ненавидимый» (Μισούμενος), «Перинѳіанка» (Περινθία). Въ 1907 г. французъ Лефебръ нашелъ въ Египтѣ обрывки цѣлой рукописи М., въ общемъ 1600 стиховъ, относящихся къ пьесамъ: «Герой» (Ἥρως), «Третейскій судъ» (Ἐπιτρέποντες), «Отрѣзанная коса», «Саміанка» (Σαμία), и еще къ одной, заглавіе которой неизвѣстно. Въ 1913—14 гг. опубликованы новые отрывки изъ «Третейскаго суда» и хорошо сохранившіяся части какой-то комедіи, въ которой выступаетъ скупецъ Смикринъ. Сюжеты комедій М. трафаретны. На разные лады варьируются два главныхъ мотива: дѣвушка, подвергшаяся насилію, и незаконный ребенокъ, брошенный на произволъ судьбы. Эта основа разнообразится разными деталями и прекрасно проводимой интригой. Конецъ пьесъ всегда одинаковъ: дѣвушка выходитъ замужъ за насильника, ребенокъ находитъ родителей. Достигается это съ помощью особой сцены «узнаванія», пріема, введеннаго въ драму Софокломъ. Однимъ изъ рычаговъ дѣйствія является элементъ любовный. Но любовный элементъ не перегружаетъ пьесъ, не онъ обусловливаетъ ихъ содержаніе. Содержаніе дается будничной жизнью съ ея интересами и треволненіями. Эта жизнь берется безъ шаржа, карикатуры или фантастики. Такимъ образомъ, трафаретность сюжетовъ не мѣшаетъ набрасыванію подлинныхъ бытовыхъ картинъ и выведенію подлинныхъ людей. Въ этихъ людяхъ М., по преимуществу, старается выявить ихъ характеръ, подчеркнуть ихъ индивидуальность, оттѣнить психику. Поэтому, хотя М., согласно традиціямъ его времени, выводится всегда одна и та же серія цеховыхъ типовъ, трафаретныхъ, какъ и ихъ маски, каждый такой типъ есть не только типъ, но и живая конкретная личность: комедія М.—комедія «индивидуальныхъ характеровъ». Въ выборѣ типовъ М. не отходитъ отъ принциповъ новой комедіи. Его міръ это—отцы и дѣти, рабы и господа, влюбленные юноши и дѣвушки, мужья и жены, хвастливые воины и гетеры, богачи и бѣдняки, повара, паразиты, крестьяне и т. д. Отношеніе М. къ людямъ гуманное: въ этомъ сказывается вліяніе Еврипида. Поэтъ не смѣется надъ людскими слабостями. Страданіе находитъ въ немъ сочувствіе; униженные и оскорбленные, будь то рабы, дѣти, женщины—краснорѣчиваго защитника; уродливыя стороны быта вызываютъ въ немъ возмущеніе. Разсматривая вопросы морали и нравственности, М. никогда не впадаетъ въ поученіе. Въ примѣненіи различныхъ жизненныхъ сентенцій, онъ почти не отличается отъ прочихъ драматиковъ; называть его поэзію гномической нельзя. Опредѣленной склонности къ какому-нибудь философскому ученію у М. нѣтъ. Онъ придерживается философіи жизненнаго опыта и здраваго смысла. Человѣческая жизнь по М. регулируется людскимъ характеромъ и слѣпымъ случаемъ. Бороться съ послѣднимъ невозможно, направленіе перваго зависитъ отъ человѣческой воли. Эти двѣ силы и руководятъ дѣйствіемъ въ пьесахъ, какъ руководятъ они и подлинной жизнью. Для роли боговъ спеціальнаго мѣста нѣтъ: тутъ сказывается отдаленное вліяніе Эпикура. Въ структурѣ пьесъ М., особенно въ устройствѣ прологовъ, которыми начинаются комедіи, замѣтно воздѣйствіе Еврипида и Аристофана, т.-е. трагедіи и «древней» комедіи. Такъ, форма пролога, состоящаго изъ одной или двухъ діалогическихъ сценокъ и идущаго за ними монолога, напоминаетъ манеру Аристофана. Самъ же монологъ выдерживается въ тонахъ Еврипида. Къ трагедіи восходитъ и примѣненіе сцены «признанія» (ἀναγνωρισμός), необходимой для развязки. Въ духѣ Еврипида и Аристофана строятся М. и сцены «столкновенія» дѣйствующихъ лицъ (такъ наз. агоны). Хора, какъ дѣйствующаго лица, у М. нѣтъ. Хоръ не имѣетъ особыхъ партій, онъ выступаетъ только въ антрактахъ, знаменуя своимъ появленіемъ окончаніе акта. Это—своего рода музыкально-вокальная интермедія, на манеръ тѣхъ, которыя мы видимъ въ нѣкоторыхъ пьесахъ Мольера. Стихотворный размѣръ діалоговъ—ямбическій триметръ и трохаическій тетраметръ. Cantica, въ противоположность римскимъ комедіямъ, не примѣняются; лирическихъ размѣровъ нѣтъ. — *Литература.* Meineke, «Fragm. com. graec.» (Б., 1839—1857, отрывки, М., въ т. IV); Kock, «Com. gr. fragm.» (Лпц., 1880—1888, отрывки М. въ III т.); Grenfell-Hunt, «The Oxyrhynchus papyri» (т. II, III, VI, VII, X, Оксфордъ. 1899—1914); Schubart u. Wilamowitz-Moellendorf, «Berliner Klassikertexte» (V, 2, Б., 1907); Nicole, «Le Laboureur de Ménandre» (Женева, 1891); «Papiri greci e latini» (т. II, Флоренція, 1913); Koerte, «Menandrea» (Л., 1912, здѣсь собраны всѣ новыя находки, за исключеніемъ сдѣланныхъ въ 1913—14 гг.); Guizot, «Ménandre» (П., 1855); Legrand, «Daos. Tableau de la comédie grecque» (П.-Ліонъ, 1910); A. di Bella, «La commedia di Menandro» (Катанія, 1912); В. К. Ернштедтъ, «Порфирьевскіе отрывки изъ аттической комедіи» (СПБ., 1891); Б. В. Варнеке, «Новыя комедіи М.» (Казань, 1909); Г. Ф. Церетели, «Новыя комедіи М.» (Юрьевъ, 1914).

Г. Церетели.

Менандръ — самарянинъ, гностикъ I в., послѣдователь Симона Волхва. Онъ говорилъ, что Первая Сила невѣдома людямъ. Міръ сотворенъ ангелами, порожденіями мысли. Чрезъ преподаваемую magiam scientiam онъ, М., сообщаетъ силу побѣждать ангеловъ, побѣдившихъ міръ.

Менанъ (Menant), Іоахимъ—франц. ассиріологъ (1820 — 99), ученикъ Oppert'a, по про-

фессіи судья; членъ академіи надписей. Труды: «Inscriptions assyr. de briques de Babylon» (П., 1859), «Les écritures cunéiformes» (П., 1860—64), «Exposé des éléments de la grammaire assyr.» (П., 1880), «Eléments d'épigraphie assyr.» (П., 1869—73 и 1880), «Annales des rois d'Assyrie» (П., 1874), «Les pierres gravées de la Haute Asie» (1883—85), «Les langues perdues de la Perse de l'Assyrie» (П., 1885).

Менапіи (Menapii)—народъ древней Галліи, между рр. Маасомъ и Шельдою, между эбуронами и маринами, среди густыхъ лѣсовъ и болотъ. Упоминаются Цезаремъ какъ участники бельгійской коалиціи противъ римлянъ. Гл. города Castellum Menapiorum, нынѣ Кассель, и Turnacum, нынѣ Tournai.

Менассе (Манассе) **бенъ-Израиль**—еврейскій ученый и дѣятель (1604 — 57), раввинъ въ Амстердамѣ. Написалъ много богословско-философскихъ и историческихъ сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе извѣстно написанное по-испански «El Conciliador» (Амстердамъ, 1632—51) — опытъ объясненія мѣстъ Библіи, кажущихся противорѣчивыми. Его трактатъ «Esperança de Israel» (1650), объ исчезнувшихъ десяти колѣнахъ, поднялъ вопросъ о допущеніи евреевъ въ Англію и обратилъ на себя вниманіе Кромвеля. По приглашенію послѣдняго, М. прибылъ въ Лондонъ и способствовалъ позднѣйшей отмѣнѣ ограниченій для евреевъ въ Англіи.—Ср. ст. М. М. Ковалевскаго въ «Кіевскомъ сборникѣ въ пользу голодающихъ» (1892).

Менгаденъ (Brevoortia tyrannus) — рыба изъ семейства сельдевыхъ (Clupeidae). Отъ собственно сельдей родъ Brevoortia отличается гребенчатыми чешуями: ротъ безъ зубовъ. М. громадными массами появляется лѣтомъ у вост. береговъ Сѣв. Америки, отъ Флориды до Ньюфаундленда, и добывается въ большомъ количествѣ. Часть ихъ идетъ въ пищу (молодыя маринуются подъ названіемъ американскихъ сардинокъ); кромѣ того, М. идетъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ, но, главнымъ образомъ, перерабатывается на ворвань. 1000 рыбъ даютъ 12 — 120 л. ворвани. Остатки отъ приготовленія ворвани употребляются въ качествѣ удобренія. Ловля производится неводами, которые спускаютъ съ лодокъ, а затѣмъ вытягиваютъ на берегъ воротами, приводимыми въ дѣйствіе лошадьми. Одна сѣть можетъ дать до 150 000 рыбъ въ день.

Менгденъ, Юліана Магнусовна — баронесса (1719—86), любимая фрейлина Анны Леопольдовны, которая ничего почти не дѣлала безъ ея совѣта. Въ то же время она пользовалась расположеніемъ мужа правительницы и считалась невѣстою саксонскаго посланника гр. Линара. При восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны М. добровольно отправилась въ ссылку съ Анной Леопольдовной и ея мужемъ въ Холмогоры и раздѣляла съ ними всѣ невзгоды и лишенія, до 1762 г. Во время непродолжительнаго господства при дворѣ извѣстна была какъ интригантка.

Менгдены—графскій и баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи. Іоаннъ ф.-М., прозванный Остгофъ, былъ магистромъ тевтонскаго ордена въ Ливоніи (1450—1469). Лифляндскій ландратъ Оттонъ ф.-М. получилъ въ 1653 г., баронскій титулъ Шведскаго королевства. Баронъ Карлъ-Людвигъ (1706—1760) былъ президентомъ камеръ- и коммерцъ-коллегій; онъ игралъ значительную роль при Аннѣ Леопольдовнѣ и при воцареніи Елисаветы сосланъ въ Кольскій острогъ, гдѣ и умеръ. Его братъ Іоаннъ-Генрихъ былъ предсѣдателемъ лифляндскаго гофгерихта. Одна вѣтвь М. получила въ 1778 г. графскій титулъ римской имперіи. Родъ записанъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ. и въ V часть родословной книги Костромской и Петроградской губ.

Менгельбергъ (Mengelberg), Виллемъ—извѣстный голландскій дирижеръ и композиторъ (род. въ 1871 г.), съ 1897 г. дирижеръ «Concertgebouworkest» въ Амстердамѣ. Нѣсколько разъ выступалъ и въ Россіи (Петроградъ, Москва и др.).

Менгеръ (Menger), Антонъ — извѣстный австрійскій соціальный политикъ (1841—1907) и выдающійся процессуалистъ. Былъ профессоромъ вѣнскаго унив. Его критика проекта германскаго гражданскаго уложенія съ точки зрѣнія интересовъ неимущихъ классовъ имѣла своимъ послѣдствіемъ значительное улучшеніе положенія экономически слабѣйшихъ слоевъ населенія въ этомъ уложеніи: ему въ значительной степени германское гражданское уложеніе обязано соціальнымъ духомъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ проникающимъ это по преимуществу индивидуалистическое твореніе. Труды: «Die Zulässigkeit neuen tatsächlichen Vorbringens in den höheren Instanzen» (1873); «System des oesterreichischen Zivilprozessrechts» (1876, т. I); «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag in geschichtlicher Darstellung» (1886, 4-е изд., 1910; русскій перев.); «Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen, eine Kritik des Entwurfes eines bürgerlichen Gesetzbuches für das deutsche Reich» (въ «Archiv für sociale Gesetzgebung», отд. изд., Тюбингъ., 1890, 4-е изд., 1908); «Neue Staatslehre» (Іена, 1903, 3-е изд., 1906); «Neue Sittenlehre» (1905); «Volkspolitik» (1906). Три послѣднія сочиненія переведены и на русскій яз. (1906 и 1907 г.). Въ «Новомъ ученіи о государствѣ» М. является соціалистомъ, конструирующимъ соціалистическое государство изъ абстрактныхъ юридическихъ нормъ. До сихъ поръ его книга является единственнымъ значительнымъ соціалистическимъ произведеніемъ, посвященнымъ публичному праву.

Менгеръ (Menger), Карлъ—австрійскій экономистъ (род. въ 1840 г.), профессоръ вѣнскаго унив. Его первая работа: «Grundsätze der Volkswirtschaftslehre» (1871) является наиболѣе оригинальнымъ его произведеніемъ, хотя сначала она далеко не имѣла такого успѣха, какъ второй крупный трудъ его: «Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften und der Politischen Oekonomie insbesondere» (1883), вызвавшій оживленную полемику. Въ «Grundsätze» М. выступаетъ противъ господствующей въ германскихъ университетахъ исторической школы экономистовъ. Всѣ науки дѣлятся М. на два разряда—изучающія индивидуальныя явленія въ ихъ конкретной обстановкѣ и изучающія типическія формы явленій и ихъ соотношенія между собой. Къ числу наукъ перваго рода М. относитъ исторію и статистику народнаго хозяйства, къ числу вторыхъ—теоретическое ученіе о народномъ хозяйствѣ или теоретическую политическую экономію. Предметы наукъ того и другого разряда настолько различны, что и свойственные имъ методы изслѣдованій не могутъ быть одни и тѣ же. Абстрактная теоретическая политическая экономія принадлежитъ къ числу точныхъ наукъ, подобно абстрактному естествознанію; какъ и это послѣднее, теоретическая экономія упрощаетъ предметъ изслѣдованія. Экономистъ предполагаетъ человѣка руководящимся только однимъ простѣйшимъ мотивомъ—эгоизмомъ, оставляя безъ вниманія всѣ другіе мотивы человѣческой дѣятельности. Выводы изъ этого предположенія не вполнѣ совпадаютъ съ дѣйствительностью, какъ движеніе тѣла въ воздухѣ не вполнѣ совпадаетъ съ его идеальнымъ движе-

ніемъ въ безвоздушномъ пространствѣ; тѣмъ не менѣе, они являются необходимымъ условіемъ пониманія дѣйствительности и не нуждаются въ эмпирической повѣркѣ, какъ не нуждаются въ ней выводы математики. Такъ какъ эгоизмъ и на самомъ дѣлѣ является важнѣйшимъ мотивомъ хозяйственной дѣятельности (хотя и не единственнымъ), то эмпирическая дѣйствительность до извѣстной степени согласуется съ заключеніями точной науки. Необходимость исторической точки зрѣнія въ политической экономіи М. не отрицаетъ. Экономическія явленія находятся въ процессѣ развитія. Экономистъ долженъ принимать въ соображеніе измѣняемость экономическихъ формъ, но это обстоятельство вводитъ существенную модификацію только въ реалистически-эмпирическое направленіе теоретическаго изслѣдованія хозяйства; что же касается точнаго направленія, имѣющаго дѣло съ точными абстрактными типами, то выводы его изслѣдованія отнюдь не устраняются фактомъ исторической смѣняемости этихъ формъ. Книга М. вызвала нѣсколько отвѣтовъ со стороны приверженцевъ исторической школы; но самый вліятельный изъ нихъ, проф. Шмоллеръ, призналъ справедливость замѣчаній М. о теоретической слабости экономистовъ исторической школы. Вообще методологическая работа М., несомнѣнно, была очень полезна и содѣйствовала оживленію интереса къ теоретическимъ вопросамъ въ политической экономіи. Интересна теорія цѣнности, развиваемая М. независимо отъ Госсена и Джевонса, которые раньше высказали сходныя воззрѣнія по тому же вопросу. Сущность этой теоріи М. формулируетъ слѣдующимъ образомъ: «Цѣнность каждой единицы хозяйственнаго блага, находящагося въ распоряженіи даннаго лица, равняется значенію, которое данное лицо придаетъ удовлетворенію наименьшей изъ потребностей, удовлетворяемыхъ при помощи даннаго запаса благъ». Эта теорія цѣнности, названная однимъ изъ учениковъ М. теоріей предѣльной полезности (Grenznutzentheorie), является въ настоящее время болѣе или менѣе общепринятой. М.—глава такъ назыв. «австрійской школы» въ политической экономіи, главнѣйшими представителями которой являются, кромѣ М., Визеръ и Бемъ-Баверкъ. *М. Туганъ-Барановскій.*

Менгиры — одинъ изъ видовъ мегалитическихъ памятниковъ (XXVI, 39). М.—отдѣльные прямостоячіе, торчащіе изъ земли каменные столбы, большею частью длинной и узкой, приблизительно округлой формы, которую они либо имѣли отъ природы, либо получили путемъ обработки. Самый большой нынѣ извѣстный М.—Локмарьякскій, длиною до 24 м. М. встрѣчаются въ наибольшемъ числѣ въ сѣв.-зап. Европѣ и сооружены большею частью около конца неолитическаго періода. Назначеніе ихъ невыяснено. Нѣтъ доказательствъ, чтобы М. служили сооруженіями для погребенія или были изваяніемъ фаллическаго культа. Предполагаютъ, что М. имѣли значеніе въ культѣ мертвыхъ и произошли изъ деревянныхъ столбовъ съ первобытной грубой рѣзьбой, которые представляли собою изображенія умершихъ предковъ; М. ставились, повидимому, въ память выдающихся лицъ; въ цѣломъ рядѣ случаевъ М. обнаруживаютъ въ своихъ очертаніяхъ сходство съ мужскими или женскими фигурами. Передъ М., вѣроятно, совершались религіозныя служенія культа предковъ и волхвованія.

Менгли(ы)-Гирей (Герай) I—ханъ крымской орды, одинъ изъ младшихъ сыновей основателя татарскаго царства въ Крыму, Хаджи-Гирея (ум. въ 1466 г.). По смерти отца престолъ долженъ былъ перейти къ старшему сыну Хаджи-Гирея, Нуръ-Даулету, но М.-Гирей послѣ долгой борьбы утвердился на престолѣ. Это было не ранѣе 1479 г., по предложенію В. Д. Смирнова. Чтобы обезопасить свои владѣнія, М.-Гирей построилъ цѣлый рядъ укрѣпленій. Онъ безпрестанно воевалъ съ Польшею, Литвою, черкесами, Золотою Ордою. Въ послѣдней онъ преслѣдовалъ претендентовъ на престолъ, ханскихъ сыновей Сейидъ-Ахмета и Шейхъ-Ахмета, извѣстныхъ въ русскихъ актахъ подъ именемъ «дѣтей Ахметовыхъ». Эти войны, въ особенности же войны съ Польшей, сблизили М.-Гирея съ Іоанномъ III. Сближеніе началось еще въ 1474 г. и продолжалось до смерти М.-Гирея. Только подъ конецъ жизни, когда онъ уже былъ совсѣмъ боленъ, старшій сынъ его, Магометъ-Гирей, сдѣлалъ нападеніе и на русскіе предѣлы. Сношенія между Крымомъ и Москвой были постоянныя; русскіе послы почти безвыѣздно жили въ Крыму. М.-Гирею приписываютъ учрежденіе сана калчи. По коренному тюркскому порядку престолонаслѣдія ханская власть переходила къ старшему въ родѣ; съ учрежденіемъ же сана калчи престолъ переходитъ къ старшему сыну царствующаго хана. Смерть М.-Гирея В. Д. Смирновъ относитъ къ 1515 г. Прахъ М.-Гирея покоится, вмѣстѣ съ костями отца его, Хаджи-Гирея, въ тюрбэ, построенномъ М.-Гиреемъ и являющемся въ настоящее время почти единственнымъ уцѣлѣвшимъ памятникомъ татарскаго зодчества въ Крыму.

Менгони (Mengoni), Джузеппе—итальянскій архитекторъ (1827—77), строитель пышной, но черезчуръ по-театральному декорированной галлереи Виктора-Эммануила, въ Миланѣ (1865—67), въ формѣ латинскаго креста.

Менгсъ (Mengs), Антонъ-Рафаэль—нѣмецкій живописецъ (1728—79). Вмѣстѣ со своимъ отцомъ и учителемъ, дрезденскимъ придворнымъ живописцемъ, Измаэлемъ М. (1690—1764), отправился въ Римъ, гдѣ усердно изучалъ антики и произведенія Микеланджело и Рафаэля и позднѣе написалъ нѣсколько картинъ, встрѣтившихъ общее одобреніе. Въ Дрезденѣ онъ былъ назначенъ первымъ королевскимъ живописцемъ и получилъ заказъ написать образъ для главнаго алтаря католической придворной церкви. Подъ предлогомъ удобнѣйшаго исполненія этого заказа онъ вновь отправился въ Римъ, откуда, въ 1761 г., былъ приглашенъ ко двору испанскаго короля Карла III. Съ этого времени жилъ то въ Мадридѣ, то въ Римѣ, гдѣ и умеръ. Сблизившись съ Винкельманомъ, М. стремился прежде всего, къ красотѣ линій и формъ и къ соблюденію точныхъ правилъ композиціи, законовъ свѣтотѣни и опредѣленныхъ пріемовъ живописи масляными красками, фресковой живописи, акварели и пастели. Но у него не было ни живой фантазіи, ни глубины художественной мысли, ни внутренней теплоты, а потому его произведенія, при всѣхъ своихъ техническихъ достоинствахъ, отзываются холодной рефлексіей. Вообще это былъ эклектикъ, пытавшійся соединить античную красоту формъ съ «экспрессіей» Рафаэля, съ «прелестью и гармоніей» Корреджо и съ «правдивостью и колоритомъ» Тиціана. Своей дѣятельностью въ этомъ направленіи М. составилъ себѣ громкую извѣстность и оказалъ сильное вліяніе на развитіе нѣмецкой живописи. Среди его многочисленныхъ произведеній особенно характерны: «Вознесеніе Господне», вышеупомянутый алтарный образъ въ придворной церкви въ Дрезденѣ; потолочная роспись прк. S. Eusebio, въ Римѣ (1757); фресковый плафонъ «Парнасъ» въ виллѣ Альбани, близъ Рима (1761), прославленный Винкельманомъ; аллегорическая живопись потолка и люнетовъ въ Станца де-Папири Ватиканской библіотеки; плафоны въ мад-

ридскомъ дворцѣ (1761—75); знаменитый «Амуръ» дрезденской галлереи (пастель), «Кающаяся Магдалина» и двѣнадцать пастельныхъ портретовъ той же галлереи; «Рождество Христово», въ мадридскомъ музеѣ; «Благовѣщеніе», въ вѣнскомъ музеѣ; «Августъ и Клеопатра», въ гал. гр. Чернинъ въ Вѣнѣ; «Судъ Париса» и «св. Іоаннъ, проповѣдующій въ пустынѣ», въ Эрмитажѣ (гдѣ находятся еще шесть картинъ М., въ томъ числѣ оконченный эскизъ «Парнаса»). Свои эстетическія воззрѣнія М. проповѣдывалъ и перомъ; кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ статей, имъ написаны три сочиненія, долго пользовавшіяся уваженіемъ въ кругу любителей искусства и художниковъ: «Gedanken über Schönheit und Geschmack in der Malerei» (Цюрихъ, 1765), «Riflessioni sopra i tre gran pittori, Raffaello, Tiziano e Correggio» и «Lezioni prattiche di pittura ecc.» (Парма, 1788).—Ср. J. E. W. Müller, «Historische Lobschrift auf A. R. Mengs» («Kunst und Künstler des Mittelalters und der Neuzeit», I изд., Лпц., 1878); K. Woerman, «Ismael und Raphael Mengs» (въ «Zeitschrift f. bild. Kunst», новая серія, V, 1894).

Менгу-Тимуръ—ханъ Золотой Орды съ 1265 по 1282 г., внукъ Батыя. При немъ произведена перепись въ Россіи (2-ая), въ связи съ чѣмъ стоитъ первый ярлыкъ русскому митрополиту въ 1279 г., защищающій податныя привилегіи церкви, которая имѣла при ханѣ своего представителя въ лицѣ сарайскаго епископа. Черезъ него поддерживались сношенія и съ Византіей. При М. основана генуезская колонія въ Кафѣ.

Мендель, Германъ — нѣмецкій музыкальный писатель (1834 — 76). Издалъ біографію Дж. Мейербера въ двухъ видахъ: сокращенномъ (1868) и болѣе распространенномъ (1869). Особую извѣстность получилъ какъ основатель большого музыкальнаго словаря, «Musikalisches Konversationslexicon», начатаго въ 1870 г. и доведеннаго до буквы M (т. VII).

Мендель (Mendel), Григоръ-Іоганнъ—нѣмецкій ботаникъ (1822—84), монахъ-августинецъ. Много лѣтъ занимался изслѣдованіями по гибридизаціи растеній и въ 1865 г. опубликовалъ результаты своихъ экспериментальныхъ работъ въ соч.: «Versuche über die Pflanzenhybriden» (3-е изд. въ серіи «Klassiker» Ostwald'a, 1913). М. первый формулировалъ законы, которымъ подчинена наслѣдственность различныхъ признаковъ, но замѣчательныя его открытія прошли незамѣченными. Тѣ же законы были къ началу XX ст. вновь отрыты, независимо другъ отъ друга, Корренсомъ, Чермакомъ и де-Фризомъ, и въ честь М. были названы «менделевскими правилами». Объ этихъ правилахъ, имѣющихъ значеніе какъ для растительнаго, такъ и для животнаго царства, о такъ назыв. «менделизмѣ», см. Наслѣдственность, Помѣси.

Мендель (Mendel), Эмануилъ—выдающійся германскій психіатръ (1839 — 1907). Состоялъ профессоромъ душевныхъ болѣзней въ Берлинѣ. Ему принадлежатъ двѣ весьма цѣнныя монографіи: «О прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ» (1880) и «О маніи» (1881), и множество спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій, относящихся къ различнымъ вопросамъ судебной психіатріи, анатоміи мозга, нервныхъ болѣзней и проч. Въ 1882 г. онъ основалъ посвященный этимъ наукамъ журналъ «Neurologisches Centralblatt», который быстро получилъ обширное распространеніе среди спеціалистовъ всѣхъ европейскихъ странъ и издается и въ настоящее время.

Мендельсонъ, Александръ Леонтьевичъ—психіатръ. Род. въ 1865 г. Окончилъ курсъ военно-медицинской академіи. Былъ ординаторомъ въ больницѣ Св. Пантелеймона на Удѣльной и преподавателемъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней на рождественскихъ фельдшерскихъ курсахъ. Впослѣдствіи посвятилъ себя преимущественно борьбѣ съ алкоголизмомъ, проповѣди абсолютной трезвости и лѣченію алкоголиковъ въ амбулаторіяхъ попечительства о народной трезвости. Состоитъ гласнымъ городской думы. Главные труды: «Уходъ за душевнобольными» (СПБ., 1898), «Призрѣніе душевнобольныхъ въ Германіи» (докторская диссертація, СПБ., 1900), «Психотерапія алкоголизма» (СПБ., 1905), «Острое отравленіе алкоголемъ въ Петербургѣ» (СПБ., 1906) и др.

Мендельсонъ (Mendelssohn), Арнольдъ—нѣмецкій композиторъ (род. въ 1855 г.). Главныя его сочиненія: «Abendkantate» для соло, хора и оркестра (1881); «Der Hagestolz» (для хора и оркестра); «Frühlingsfeier»: «Des Schneiders Höllenfahrt» (для тенора, мужского хора и оркестра); «Shakespeare-Lieder»; сценическія произведенія—«Elsi, die seltsame Magd» (1896) и «Der Bärenhäuter».

Мендельсонъ (Mendelsohn), Моисей — нѣм. философъ, извѣстный дѣятель еврейскаго просвѣщенія (1729—86). 14-ти лѣтъ М., безъ всякихъ средствъ, отправился въ Берлинъ, гдѣ сначала продолжалъ изученіе Талмуда, затѣмъ научился нѣмецкому языку, читалъ Маймонида, Лейбница, Вольфа; изучилъ сочиненія Локка «De intellectu hominis» и такимъ образомъ положилъ прочное основаніе своимъ философскимъ воззрѣніямъ. Въ 1754 г. познакомился съ Лессингомъ, и дружба эта, весьма плодотворная для обоихъ, оставалась неизмѣнной до смерти Лессинга. Въ первомъ произведеніи М.: «Philosophische Gespräche» (1755) уже довольно ясно обрисовывается его философское направленіе, которому онъ и впослѣдствіи оставался вѣренъ. Онъ является ученикомъ и поклонникомъ Лейбница и Вольфа, полемизируетъ съ Вольтеромъ, изобличаетъ поверхностность французскихъ философовъ и вооружается противъ привилегированныхъ ученыхъ берлинской академіи. Противъ берлинской академіи, въ защиту Лейбница и его системы, онъ, совмѣстно съ Лессингомъ, еще рѣзче выступилъ въ соч.: «Pope, ein Metaphysiker». Главный интересъ М. сосредоточивался на вопросахъ религіозной философіи, на вопросахъ о бытіи Бога и о безсмертіи души; имъ посвящены его лучшія сочиненія. Въ 1763 г. онъ получилъ отъ берлинской академіи премію за сочиненіе: «Ueber die Evidenz in metaphysischen Wissenschaften», въ 1767 г. напечаталъ «Phädon oder über die Unsterblichkeit der Seele» (русск. пер., М., 1841), въ 1785 г.—«Morgenstunden», въ которыхъ изложены его основные философскіе взгляды. М. не былъ творцомъ философской системы, но, благодаря искренности и душевной теплотѣ, которою проникнуты его сочиненія, ихъ простотѣ и наглядности и превосходному, легкому языку, какими они написаны, онъ значительно содѣйствовалъ распространенію деистическихъ воззрѣній среди нѣмецкаго общества. Успѣхъ «Федона» былъ громадный. Среди нѣмецкихъ евреевъ и косвенно, при ихъ посредствѣ, среди русскихъ евреевъ М. былъ первымъ піонеромъ европейскаго просвѣщенія, первымъ, соединившимъ еврейство съ наукою. Громадное вліяніе въ этомъ отношеніи имѣлъ его образцовый нѣмецкій переводъ Пятикнижія и Псалмовъ, снабженный комментаріемъ и введеніемъ: еврейская молодежь перестала заниматься однимъ Талмудомъ, а обратилась къ изученію Библіи, озна-

комилась съ нѣмецкимъ языкомъ и при его помощи получила доступъ къ культурѣ Запада. Около М. сгруппировались передовые люди изъ евреевъ, стали основывать школы, пропагандировать ремесленный трудъ и измѣненіе старыхъ формъ жизни. Такимъ образомъ М., не будучи практическимъ реформаторомъ, былъ имъ въ значеніи культурно-историческомъ (ср. XVII, 215, 230, 243). Причина вліянія М. коренилась, между прочимъ, въ томъ, что онъ, будучи приверженцемъ теологическаго раціонализма, въ то же время, и вполнѣ искренно, былъ религіознымъ евреемъ. Въ еврейской религіи, по его мнѣнію, нѣтъ противорѣчій между разумомъ и вѣрой; ея основы — это основы религіи и разума. Еврейству откровеніемъ была дана не религія, а законодательство, былъ предписанъ церемоніалъ, котораго евреи должны придерживаться, чтобы лучше постигнуть великія основныя истины своей вѣры. Предсмертнымъ сочиненіемъ М. были письма: «Moses M. an die Freunde Lessings» (1786), въ которыхъ онъ старался опровергнуть утвержденіе Якоби, будто Лессингъ былъ спинозистомъ. «Полное собраніе сочиненій» М. издалъ его внукъ (Лпц., 1843—44); сочиненія по философіи, эстетикѣ и апологетикѣ издалъ Брашъ (Лпц., 1881).—См. Kayserling, «М.» (Лпц., 2-е изд., 1881); Бакстъ, «Къ столѣтію кончины М.» (1886).

Мендельсонъ, Морицъ Эмануиловичъ—физіологъ, докторъ медицины. Род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ медицинскаго факультета варшавскаго университета. Былъ приватъ-доцентомъ физіологіи въ спб. унив., въ 1897 г. переѣхалъ въ Парижъ. Изъ его ученыхъ работъ главныя: «Etude sur le temps perdu des muscles» («Travaux du laboratoire de physiologie du Collège de France», 1879), «Sur la mecanique du muscle» («C. R. de la Société de Biologie de Paris», 1881), «Action de la veratrine sur le muscle» (тамъ же, 1883), «Ueber den Thermotropismus einzelliger Organismen» («Pflüger's Arch.», B. 60, 1895), «Recherches sur la thermotaxie des organismes unicellulaires» («Journ. de Physiol. et de Pathol. générale», 1902).

Мендельсонъ-Бартольди (Mendelsohn-Bartholdy), Якобъ-Людвигъ-Феликсъ—знаменитый нѣмецкій композиторъ (1809 — 47), внукъ Моисея М. (см.). Развился очень рано: 15 лѣтъ кончилъ университетъ, а знаменитую увертюру «Сонъ въ лѣтнюю ночь» написалъ 17 лѣтъ (остальная музыка къ комедіи Шекспира написана позднѣе). Занимался также литературой, живописью и пр. 8-ми лѣтъ онъ могъ свободно читать съ листа самую сложную музыку и совершенно правильно гармонизовать данный басъ. Съ 11 лѣтъ начинается его композиторская дѣятельность (скрипичная и двѣ фортеп. сонаты, небольшая кантата и оперетта, квартеты для мужск. голосовъ). Подобно великимъ классикамъ, М. обнаруживаетъ при этомъ полную легкость и непринужденность творчества, чуждаго всякой кропотливости. Въ 1821 г. онъ завязываетъ отношенія съ Веберомъ, а въ концѣ того же года знакомится съ Гёте, живо интересовавшимся талантливымъ мальчикомъ. Въ 1825 г. съ отцомъ М. посѣщаетъ Парижъ, гдѣ перезнакомился со всѣми музыкальными его знаменитостями. Въ 1827 г. была поставлена въ Берлинѣ опера М.-Б.: «Die Hochzeit des Gamacho», имѣвшая успѣхъ, но снятая скоро по настоянію всесильнаго Спонтини, не благоволившаго къ М. Впослѣдствіи М.-Б. очень мало писалъ для сцены: въ 1829 г. имъ написана небольшая опера (Liederspiel) «Heimkehr aus der Fremde», предназначавшаяся для исполненія въ семьѣ М., а не для публики; другая опера, «Лорелея», осталась недоконченной. Увертюра «Hebriden» (1832) и итальянская симфонія (1833) представляютъ отголоски путевыхъ впечатлѣній М.: на Гебридскихъ островахъ и пребыванія въ Неаполѣ. Какъ композиторъ, М. наибольшій успѣхъ послѣ Германіи имѣлъ въ Англіи, чѣмъ и объясняются частыя посѣщенія имъ этой страны. Съ 1833 г. начинается дѣятельность М. какъ дирижера, въ Дюссельдорфѣ и прирейнскихъ городахъ, потомъ въ Лейпцигѣ, гдѣ онъ дирижировалъ концертами Gewandhaus'а, поднятыми имъ на небывалую дотолѣ высоту, и основалъ консерваторію, получившую вскорѣ первоклассную репутацію. Съ 1843 по 1845 г. М. жилъ въ Берлинѣ, гдѣ занималъ мѣсто главнаго директора церковной музыки. Главная заслуга М., какъ капельмейстера, заключается въ пропагандѣ лучшихъ произведеній величайшихъ композиторовъ: онъ впервые познакомилъ нѣмецкую публику съ «Matthäuspassion» I.-C. Баха, съ симфоніей C-dur Франца Шуберта, исполнялъ ораторіи Генделя, другія произведенія I.-C. Баха. Наиболѣе выдающіяся сочиненія М.—ораторіи «Павелъ» (1836) и «Илія» (1840), баллада «Вальпургіева ночь», увертюра (кромѣ названныхъ выше) «Ruy Blas» (1839), симфоніи A-dur («итальянская», 1833) и A-moll («шотландская», 1842), скрипичный концертъ (1845), фортепіанный концертъ G-moll (1832), многочисленныя пѣсни безъ словъ для фортепіано, по своей выразительности стоящія выше вокальныхъ пѣсней М. Всѣхъ симфоній М. написалъ 5, концертныхъ увертюръ—7, фортепіанныхъ концертовъ—2, скрипичный—1, струнныхъ квинтетовъ—2, струнныхъ квартетовъ—7, 1 струнный октетъ, 1 секстетъ для фортепіано со струнными, 3 квартета съ фортепіано, 2 струнныхъ тріо съ фортепіано, сонату для фортепіано и скрипки, 2 сонаты съ фортепіано и віолончелью, 3 ораторіи, кантату «Lobgesang», музыку къ «Антигонѣ», къ «Аталіи», къ «Эдипу въ Колонѣ», 3 мотета для хора, 8 псалмовъ, много вокальныхъ пѣсней, хоровъ, фортепіанныхъ, органныхъ пьесъ (3 прелюдіи и фуги, 6 сонатъ) и пр. М. воспитался на классическихъ образцахъ; ихъ вліяніе видно какъ въ формѣ, тематической разработкѣ, такъ и въ оркестровкѣ, замѣчательно колоритной и свѣжей. Въ свои сочиненія онъ внесъ, однако, и новыя вѣянія, и хотя, по цѣльности творчества и грандіозности концепціи, не можетъ стать въ своихъ крупныхъ вещахъ (ораторіяхъ, симфоніяхъ) въ уровень съ первоклассными великими композиторами, но послѣ нихъ занимаетъ ближайшее мѣсто. Живя въ эпоху романтизма, М. отразилъ его вліяніе въ музыкѣ къ «Sommernachtstraum», въ которой всѣ характерныя черты его таланта выступили наиболѣе рельефно; впослѣдствіи онъ сталъ повторяться. Лирическія его произведенія (романсы, дуэты, пѣсни безъ словъ) страдаютъ нерѣдко мѣщанской сентиментальностью и вялостью содержанія, а въ быстрыхъ темпахъ оркестровыхъ и камерныхъ вещей мѣсто паѳоса занимаетъ подчасъ мелкая суетливость и безсодержательная фразеологія. Музыка М. вызвала цѣлый рядъ подражателей какъ въ Германіи, такъ и внѣ ея предѣловъ. Письма М. хорошо его характеризуютъ, особенно «Reisebriefe» (Лпц., 1861). Обширный списокъ біографій и статей, посвященныхъ М., помѣщенъ въ «Biographie universelle des musiciens», Фетиса. Главнѣйшія біографіи М.: Lampadius, «F. M., ein Denkmal» (1848, въ расшир. видѣ; 1886); S. Hensel, «Die Familie M.» (1879, 3 т., 2-е изд. въ 2 т. 1895). Прекрасный біографич. очеркъ въ «Dictionary of musik» Грова. Полное собраніе сочиненій издано подъ ред. I. Рица у Брейткопфа и Гертеля, 1874—77.

Менделѣевъ, Дмитрій Ивановичъ— геніальный русскій химикъ, физикъ и натуралистъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Родился 27 января 1834 г. въ Тобольскѣ, семнадцатымъ и послѣднимъ ребенкомъ въ семьѣ Ивана Павловича Менделѣева, въ то время занимавшаго должность директора Тобольской гимназіи и училищъ Тобольскаго округа. Въ томъ же году отецъ М. ослѣпъ и вскорѣ лишился мѣста (умеръ въ 1847 г.). Вся забота о семьѣ перешла тогда къ матери М., Маріи Дмитріевнѣ, урожденной Корниловой [1]), женщинѣ выдающагося ума и энергіи. Она успѣвала одновременно и вести небольшой стеклянный заводъ, доставлявшій (вмѣстѣ со скудной пенсіей) болѣе чѣмъ скромныя средства къ существованію, и заботиться о дѣтяхъ, которымъ дала прекрасное по тому времени образованіе. Младшій сынъ особенно обращалъ на себя ея вниманіе своими необыкновенными способностями; она рѣшила сдѣлать все возможное для того, чтобы облегчить развитіе его природныхъ дарованій, помѣстивъ его сначала въ тобольскую гимназію, затѣмъ въ Главный Педагогическій Институтъ въ Петербургѣ. Она умерла въ 1850 г.; М. сохранилъ до конца своихъ дней благодарную о ней память. Вотъ что пишетъ онъ въ 1887 г., посвящая ея памяти свое сочиненіе «Изслѣдованіе водныхъ растворовъ по удѣльному вѣсу». «Это изслѣдованіе посвящается памяти матери ея послѣдышемъ. Она могла его возрастить только своимъ трудомъ, ведя заводское дѣло; воспитывала примѣромъ, исправляла любовью и, чтобы отдать наукѣ, вывезла изъ Сибири, тратя послѣднія средства и силы. Умирая, завѣщала: избѣгать латинскаго самообольщенія, настаивать въ трудѣ, а не въ словахъ, и терпѣливо искать божескую или научную правду, ибо понимала, сколь часто діалектика обманываетъ, сколь многое еще должно узнать и какъ при помощи науки, безъ насилія, любовно, но твердо устраняются предразсудки и ошибки, а достигаются: охрана добытой истины, свобода дальнѣйшаго развитія, общее благо и внутреннее благополучіе. Завѣты матери считаетъ священными Д. Менделѣевъ». Въ гимназіи М. учился неважно. Не по душѣ ему была гимназическая рутина, въ которой «латинское самообольщеніе» играло видную роль. Охотно онъ занимался только математикой и физикой. Отвращеніе къ классической школѣ осталось у него на всю жизнь. Благопріятную почву для развитія своихъ способностей М. нашелъ только въ Главн. Педагогическомъ институтѣ. Здѣсь онъ встрѣтилъ выдающихся учителей, умѣвшихъ заронить въ души своихъ слушателей глубокій интересъ къ наукѣ. Въ числѣ ихъ были лучшія научныя силы того времени, академики и профессора петербургскаго унив.: М. В. Остроградскій (математика), Э. Х. Ленцъ (физика), А. А. Воскресенскій (химія), М. С. Куторга (минералогія), Ф. Ф. Брандтъ (зоологія). Самая обстановка института, при всей строгости режима закрытаго учебнаго заведенія, благодаря малому числу студентовъ, крайне заботливому къ нимъ отношенію и тѣсной связи ихъ съ профессорами, давала широкую возможность для развитія индивидуальныхъ склонностей. По окончаніи курса въ институтѣ М. вслѣдствіе пошатнувшагося здоровья занялъ мѣсто учителя сначала въ Симферополѣ, затѣмъ въ Одессѣ, гдѣ онъ пользовался совѣтами Пирогова. Пребываніе на югѣ поправило его здоровье, и въ 1856 г. онъ возвратился въ СПБ., гдѣ защитилъ диссертацію на степень магистра химіи: «Объ удѣльныхъ объемахъ». 23 лѣтъ отъ роду онъ дѣлается доцентомъ петербургскаго унив., гдѣ читаетъ сначала теоретическую, потомъ органическую химію. Въ январѣ 1859 г. М. былъ отправленъ въ двухгодичную командировку за границу. Онъ поѣхалъ въ Гейдельбергъ, куда привлекали его имена Бунзена, Кирхгофа и Коппа, и гдѣ онъ работалъ въ собственной частной лабораторіи, преимущественно по вопросу о капиллярности и поверхностномъ натяженіи жидкостей, а часы досуга проводилъ въ кругу молодыхъ русскихъ ученыхъ: С. П. Боткина, И. М. Сѣченова, И. А. Вышнеградскаго, А. П. Бородина и др. Въ 1861 г. М. возвращается въ СПБ., гдѣ возобновляетъ чтеніе лекцій по органической химіи въ университетѣ и издаетъ замѣчательный по тому времени учебникъ: «Органическая химія», въ которомъ идеей, объединяющей всю совокупность органическихъ соединеній, является теорія предѣловъ, оригинально и всесторонне развитая. Въ 1863 г. физик.-математ. факультетъ петерб. унив. избираетъ его профессоромъ на каѳедру технологіи, но онъ не получаетъ утвержденія отъ министерства, за отсутствіемъ у него степени магистра технологіи! (утвержденіе состоялось, однако, въ 1865 г.). Въ 1864 г. М. былъ избранъ профессоромъ петербургскаго технологическаго института. Въ 1865 г. онъ защитилъ диссертацію «О соединеніяхъ спирта съ водой» на степень доктора химіи, а въ 1867 г. получилъ въ университетѣ каѳедру неорганической (общей) химіи, которую и занималъ въ теченіе 23 лѣтъ. Съ этимъ періодомъ времени совпадаетъ наиболѣе полный расцвѣтъ научнаго творчества и педагогической дѣятельности М. Онъ открываетъ періодическій законъ (1869 г.) и излагаетъ его въ рядѣ мемуаровъ, выпускаетъ «Основы химіи» (1869 — 71), посвящаетъ многолѣтнюю работу, совмѣстно съ нѣсколькими сотрудниками, сначала изученію сжимаемости газовъ, затѣмъ — изслѣдованію растворовъ, главнымъ образомъ по отношенію къ удѣльному вѣсу. Первая изъ этихъ работъ велась на средства, предоставленныя М. Имп. Русск. Технич. Обществомъ и Артиллерійскимъ Вѣдомствомъ, при участіи М. Л. Кирпичева, Н. Н. Каяндера, Богускаго, Ѳ. Я. Капустина, Гемильяна и Е. Н. Гутковскаго, и обнимаетъ періодъ времени съ 1872—78 г.; она осталась незаконченной. Ея результаты изложены въ сочиненіи «Объ упругости газовъ» (1875 г.) и въ нѣсколькихъ предварительныхъ сообщеніяхъ. Работы по растворамъ, являющіяся продолженіемъ докторской диссертаціи М., занимаютъ М. и его сотрудниковъ (В. Е. Павлова, В. Е. Тищенко, И. Ф. Шредера, С. П. Вуколова и др.) въ концѣ 70-хъ и въ первой половинѣ 80-хъ гг.; результаты ея сведены въ обширномъ сочиненіи: «Изслѣдованія растворовъ по удѣльному вѣсу» (1887). Въ тѣсной связи съ этими работами находится выведенный М. простой приближенный законъ, выражающій расширеніе жидкостей отъ температуры. Въ связи съ упомянутыми выше работами по газамъ онъ занимается вопросами, касающимися сопротивленія жидкостей, воздухоплаванія и метеорологіи, и публикуетъ по этому поводу двѣ цѣнныхъ монографіи. Въ 1887 г. онъ поднимается на воздушномъ шарѣ въ Клину для наблюденія полнаго солнечнаго затменія. Онъ посвящаетъ много вниманія нашей нефтяной промышленности; въ 1876 г. предпринимаетъ путешествіе въ Америку (по порученію правительства) для ознакомленія съ постановкой тамъ нефтяного

[1]) Родители М.—чисто-русскаго происхожденія. Дѣдъ его по отцу былъ священникомъ и носилъ фамилію Соколовъ; фамилія «Менделѣевъ» получилъ, по обычаямъ того времени, въ видѣ прозвища, отецъ М. въ духовномъ училищѣ. Мать М. происходила изъ стариннаго, но обѣднѣвшаго купеческаго рода.

дѣла, неоднократно посѣщаетъ съ той же цѣлью и наши кавказскія мѣсторожденія; ведетъ рядъ любопытныхъ работъ по изслѣдованію нефти. Въ 1888 г. онъ изучаетъ экономическое состояніе Донецкаго каменноугольнаго района, выясняетъ огромное его значеніе для Россіи и предлагаетъ рядъ мѣръ для раціональнаго использованія «будущей силы, покоющейся на берегахъ Донца». Результаты этихъ работъ изложены имъ въ рядѣ статей и отдѣльныхъ монографій. Въ 1890 г. М. покинулъ петербургскій унив. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Возникшіе весною этого года студенческіе безпорядки привели къ выработкѣ на студенческихъ сходкахъ петиціи на имя министра нар. пр., въ которой содержались исключительно пожеланія академическаго характера. По просьбѣ студентовъ М. согласился передать эту петицію министру, взявъ раньше съ нихъ слово пріостановить безпорядки. Безтактный отвѣтъ министра (гр. Делянова), отказавшагося разсмотрѣть петицію, и возобновившіеся послѣ того безпорядки заставили М. подать прошеніе объ отставкѣ. Просьбы товарищей не смогли заставить М. измѣнить разъ принятое рѣшеніе; со стороны министра не было предпринято никакихъ шаговъ къ тому, чтобы загладить свою вину передъ М. и сохранить за петербургскимъ унив. его лучшее украшеніе. Почти насильно оторванный отъ науки, М. посвящаетъ всѣ свои силы практическимъ задачамъ. При его дѣятельномъ участіи, въ 1890 г. создается проектъ новаго таможеннаго тарифа, въ которомъ послѣдовательно проводится покровительственная система, а въ 1891 г. выходитъ въ свѣтъ замѣчательная книга: «Толковый тарифъ», представляющая комментарій къ этому проекту и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко продуманный обзоръ нашей промышленности, съ указаніемъ на ея нужды и будущія перспективы. Морское и военное министерство поручаютъ М. (1891 г.) разработку вопроса о бездымномъ порохѣ, и онъ (послѣ заграничной командировки) въ 1892 г. блестящимъ образомъ выполняетъ эту задачу. Предложенный имъ «пироколлодій» оказался превосходнымъ типомъ бездымнаго пороха, притомъ универсальнымъ и легко приспособляемымъ ко всякому огнестрѣльному оружію. М. принимаетъ дѣятельное участіе въ работахъ, связанныхъ съ Всероссійской выставкой (1896), съ Чикагской (1893) и Парижской (1900) всемірными выставками. Въ 1899 г. онъ былъ командированъ на уральскіе заводы; плодомъ этой поѣздки явилась въ слѣдующемъ же году обширная и въ высшей степени содержательная монографія о состояніи уральской промышленности. Въ 1893 г. М. былъ назначенъ управляющимъ только-что преобразованной по его же указаніямъ «Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ» и на этомъ посту оставался до конца своей жизни. Въ главной палатѣ М. организуетъ рядъ работъ по метрологіи, связанныхъ съ возобновленіемъ русскихъ прототиповъ мѣры и вѣса. Особенно важны работы, касающіяся законовъ, управляющихъ колебаніями вѣсовъ, и выработки пріемовъ точнаго взвѣшиванія; сюда же относится опредѣленіе вѣса опредѣленнаго объема воды и измѣненія удѣльнаго вѣса воды при измѣненіи температуры отъ 0 до 30°, подготовленіе опытовъ для измѣренія абсолютнаго напряженія силы тяжести. Всѣ эти и другія работы напечатаны въ основанномъ М. «Временникѣ» главной палаты. Къ этому же періоду дѣятельности М. относится его извѣстная статья: «Попытка химическаго пониманія мірового эѳира» (1903 г.), въ которой онъ высказываетъ предположеніе, что эѳиръ — особый химическій элементъ съ весьма малымъ атомнымъ вѣсомъ, относящійся къ нулевой группѣ періодической системы. Съ 1891 г. М. принимаетъ дѣятельное участіе въ «Энцикл. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона», въ качествѣ редактора химико-техническаго и фабрично-заводскаго отдѣла и автора многихъ статей, служащихъ украшеніемъ этого изданія. Въ 1900—92 г. онъ редактируетъ «Библіотеку промышленности» (изд. Брокгаузъ-Ефрона), гдѣ ему принадлежитъ вып. «Ученіе о промышленности». Съ 1904 г. стали выходить «Завѣтныя мысли» М., въ которыхъ содержится какъ бы его profession de foi и въ то же время завѣщаніе потомству, итоги пережитого и передуманнаго по различнымъ вопросамъ, касающимся экономической, государственной и общественной жизни Россіи. По своему содержанію къ «Завѣтнымъ мыслямъ» примыкаетъ и замѣчательное сочиненіе М.: «Къ познанію Россіи», представляющее анализъ данныхъ переписи 1897 г., и выдержавшее при жизни автора 4 изданія (съ 1905 г.). По исчисленію проф. В. Е. Тищенко, общее число книгъ, брошюръ, статей и замѣтокъ, напечатанныхъ М., превышаетъ 350; изъ нихъ $^2/_3$ приходится на оригинальныя работы по химіи, физикѣ и техническимъ вопросамъ.—М., прежде всего, геніальный ученый, первоклассный химикъ. Всемірную извѣстность и громкую славу составило ему открытіе періодическаго закона. Въ этомъ открытіи ему принадлежитъ главная и совершенно исключительная заслуга (работы его предшественниковъ, Ньюлэндса и Де-Шанкурнуа, содержащія въ себѣ, такъ сказать, рудиментъ періодическаго закона, были ему неизвѣстны; претензія же на пріоритетъ Лот. Мейера, на котораго часто ссылаются, безусловно неосновательна). Согласно періодическому закону (см.), всѣ свойства химическихъ элементовъ періодически измѣняются, по мѣрѣ нарастанія ихъ атомнаго вѣса, такъ что черезъ опредѣленные интервалы появляются элементы сходственные, или близкіе по свойствамъ. М. не только первый точно формулировалъ этотъ законъ и представилъ содержаніе его въ видѣ таблицы, которая стала классической, но и всесторонне обосновалъ его, показалъ его огромное научное значеніе, какъ руководящаго классификаціоннаго принципа и какъ могучаго орудія для научнаго изслѣдованія. Особенно знаменательно, что онъ самъ воспользовался періодическимъ закономъ для исправленія атомныхъ вѣсовъ нѣкоторыхъ элементовъ и для предсказанія трехъ новыхъ элементовъ, галлія, скандія и германія, дотолѣ невѣдомыхъ, со всѣми ихъ свойствами. Всѣ эти исправленія и предсказанія блестящимъ образомъ оправдались. Но и другія научныя работы М. были бы совершенно достаточны для того, чтобы обезпечить ему почетное имя въ наукѣ. Таковы его упомянутыя выше работы по капиллярности, которыя (до Эндрьюса) привели къ обоснованію столь важнаго понятія о критической температурѣ (темп. абсолютнаго кипѣнія, по М.); таковы его изслѣдованія о растворахъ, въ которыхъ развивается и обосновывается на большомъ числѣ фактовъ гидратная теорія, нынѣ получившая полное признаніе въ наукѣ, и, что особенно важно, устанавливаются методы для разысканія гидратовъ въ растворѣ (особыя точки на діаграммахъ: составъ—свойство). Рядъ другихъ, болѣе мелкихъ, но все же важныхъ, вопросовъ химіи — о предѣлахъ, о химической природѣ тіоновыхъ кислотъ, о гидратахъ и металло-амміачныхъ соединеніяхъ, о перекисяхъ и много др.—мастерски трактуются имъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Журн. Русск. Хим. Общ.» и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. То же самое можно ска-

зать и о работахъ М. въ другихъ областяхъ знанія. М. въ широкой мѣрѣ обладалъ присущей истинному генію способностью объединять различныя стороны научнаго и вообще духовнаго творчества и потому охотно работалъ въ пограничныхъ областяхъ между химіей и физикой, между физикой и метеорологіей, отъ химіи и физики переходилъ въ область гидродинамики, астрономіи, геологіи, даже политической экономіи. Всякое дѣло, за какое бы ни брался М., какимъ бы узко спеціальнымъ оно ни было, онъ захватывалъ широко и стремился глубоко проникнуть въ сущность поставленнаго вопроса. Всюду онъ умѣлъ быть оригинальнымъ, или, какъ онъ самъ говорилъ, «своеобычнымъ». Отъ вопроса о раціональной добычѣ и утилизаціи нефти онъ возвышался до чисто-научной проблемы о происхожденіи нефти—съ одной стороны, до всесторонняго анализа экономической жизни Россіи—съ другой; отъ узкихъ задачъ метрологіи, отъ вывѣрки разновѣсокъ онъ восходилъ къ проблемѣ всемірнаго тяготѣнія. При такомъ широкомъ размахѣ мысли и разносторонней дѣятельности М. все, что выходило изъ-подъ его пера, было въ то же время глубоко продумано и тщательно проработано. Это становилось возможнымъ только благодаря его необычайной трудоспособности, позволявшей ему проводить за работой цѣлыя ночи, едва удѣляя нѣсколько часовъ на отдыхъ. Обширный курсъ органической химіи, по свидѣтельству проф. Г. Г. Густавсона, былъ написанъ имъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, почти не отходя отъ письменнаго стола. Такимъ же почти образомъ позднѣе былъ составленъ отчетъ о состояніи уральской промышленности и многія другія сочиненія М. Работая въ области точныхъ наукъ, особенно химіи и физики, онъ придавалъ огромное значеніе числовымъ даннымъ и потратилъ немало усилій и остроумія на выработку методовъ какъ для добыванія этихъ данныхъ путемъ эксперимента, такъ и для ихъ математической обработки. Масса цѣнныхъ указаній по этому поводу разсѣяна въ сочиненіяхъ М., особенно въ его докторской диссертаціи и въ сочиненіяхъ: «Объ упругости газовъ» и «Изслѣдованіе водныхъ растворовъ». Огромное количество труда и времени затрачивалъ онъ на самый процессъ расчисленія опытныхъ данныхъ, какъ собственныхъ, такъ и въ особенности добытыхъ другими авторами. Лица, близко знавшія М., свидѣтельствуютъ, что каждая цифра, имъ сообщаемая—даже съ учебной цѣлью, въ «Основахъ химіи»,—неоднократно и весьма тщательно повѣрялась и публиковалась лишь послѣ того, какъ авторъ получалъ увѣренность въ томъ, что именно ее слѣдуетъ считать наиболѣе достовѣрной. Помимо чистой химіи, вообще чистой науки, М. всегда интересовала и область химіи прикладной, химической промышленности. Онъ глубоко вѣрилъ въ творческія силы науки на практическомъ поприщѣ; онъ былъ убѣжденъ, что настанетъ время, когда «посѣвъ научный взойдетъ для жатвы народной». Будучи поборникомъ идеи единенія между наукой и техникой, онъ считалъ такое единеніе и тѣсно связанное съ нимъ широкое развитіе промышленности настоятельно необходимыми для нашего отечества, а потому всюду, гдѣ могъ, горячо о томъ проповѣдывалъ, не только словомъ, но и дѣломъ, на собственномъ примѣрѣ показывая, къ какимъ блестящимъ практическимъ результатамъ можетъ привести наука въ союзѣ съ промышленностью. Мысли М. оказались пророческими. Кое-что въ предуказанномъ имъ направленіи было сдѣлано (особенно благодаря покойному гр. Витте, который больше другихъ видныхъ государственныхъ дѣятелей цѣнилъ М. и прислушивался къ его голосу), но еще гораздо больше осталось сдѣлать, и несомнѣнно, что недодѣланное является нынѣ (1915 г.) одной изъ главныхъ причинъ переживаемаго Россіей промышленнаго кризиса и въ частности «химическаго голода», тормозящаго успѣшную постановку нашей государственной обороны. Какъ учитель, М. не создалъ и не оставилъ послѣ себя школы, подобно своему знаменитому современнику А. М. Бутлерову; но зато цѣлыя поколѣнія русскихъ химиковъ могутъ считаться его учениками. Это, прежде всего, его университетскіе слушатели, а затѣмъ и несравненно болѣе широкій кругъ лицъ, изучавшихъ химію по его «Основамъ». Лекціи М. не отличались внѣшнимъ блескомъ, но были глубоко увлекательны, и слушать его собирался весь университетъ. Въ этихъ лекціяхъ М. какъ бы велъ за собой слушателя, заставляя его продѣлывать тотъ трудный и утомительный путь, который отъ сырого фактическаго матеріала науки приводитъ къ истинному познанію природы; онъ заставлялъ почувствовать, что обобщенія въ наукѣ даются лишь цѣной упорнаго труда, и тѣмъ ярче выступали передъ аудиторіей конечные выводы. Его «Основы химіи», написанныя въ періодъ времени между 1868 и 1870 г. и составленныя, по крайней мѣрѣ, отчасти по университетскимъ лекціямъ М., далеки отъ типа обыкновеннаго учебника химіи. Это монументальное сочиненіе, въ которомъ заключается вся философія химической науки, органически вплетенная въ остовъ фактическаго матеріала, и, въ частности, подробный комментарій къ періодическому закону. Первоначально написанное для начинающихъ и имѣвшее цѣлью «завлечь въ изученіе химіи сколь возможно больше русскихъ силъ», оно содержитъ такъ много глубокихъ и оригинальныхъ мыслей, интересныхъ сближеній, оцѣнка которыхъ далеко не всегда доступна для новичка, что сохраняетъ огромный интересъ и для сложившагося химика, который, перечитывая «Основы», каждый разъ найдетъ въ нихъ немало для себя полезнаго. Такихъ сочиненій нѣтъ въ русской, трудно сыскать ихъ и въ міровой химической литературѣ.—М. всегда горячо сочувствовалъ высшему женскому образованію и былъ (съ 60-хъ гг.) профессоромъ Владимірскихъ, потомъ Бестужевскихъ женскихъ курсовъ, въ Петербургѣ. Живо интересуясь вопросами народнаго образованія, особенно высшаго, онъ неоднократно возвращается къ этой темѣ въ своихъ писаніяхъ. Но не только организація школы интересовала М.: онъ живо реагировалъ на тѣ общественныя настроенія и теченія, которыя могли отразиться на духѣ и направленіи школы. Убѣжденный врагъ мистики, онъ не могъ не отозваться на увлеченіе спиритизмомъ, охватившее часть русскаго общества въ 70-хъ гг. прошлаго вѣка. Критикѣ такъ назыв. «медіумическихъ явленій» онъ посвящаетъ особое сочиненіе, вышедшее въ 1876 г., излагая въ немъ результаты работъ спеціальной, по его же инициативѣ организованной комиссіи.—Безпримѣрныя заслуги М. передъ наукой получили признаніе со стороны всего ученаго міра. Онъ былъ членомъ почти всѣхъ академій и почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ (общее число ученыхъ учрежденій, считавшихъ М. почетнымъ членомъ, доходило до 100). Наша Академія Наукъ предпочла ему, однако, въ 1880 г. Ѳ. Ѳ. Бейльштейна, автора обширнаго справочника по органической химіи — фактъ, вызвавшій негодованіе въ широкихъ кругахъ русскаго общества. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда М. вновь предложили баллотироваться въ Академію, онъ снялъ свою кандидатуру. Въ 1904 г. въ день 70-лѣтняго

юбилея Д. И. (со дня рожденія) Академія одна изъ первыхъ привѣтствовала его черезъ своего представителя. Особеннымъ почетомъ имя его пользовалось въ Англіи, гдѣ ему были присуждены медали Дэви, Фарадэя и Коплея, куда онъ былъ приглашенъ (1888 г.) въ качествѣ «Фарадэевскаго» лектора, честь, выпадающая на долю лишь немногимъ ученымъ. М. скончался 20 января 1907 г. отъ воспаленія легкихъ. Его похороны, принятыя на счетъ государства, были настоящимъ національнымъ трауромъ. Отдѣленіе химіи Русскаго Физико-Химическаго Общества учредило въ честь М. двѣ преміи за лучшія работы по химіи. Библіотека М., вмѣстѣ съ обстановкой его кабинета, пріобрѣтена петроградскимъ унив. и хранится въ особомъ помѣщеніи, когда-то составлявшемъ часть его квартиры. Рѣшено воздвигнуть въ Петроградѣ памятникъ М., на который уже собрана значительная сумма. *Л. Чугаевъ.*

Менделѣевы—русскій дворянскій родъ, восходящій ко II половинѣ XVII в. и внесенный въ II и VI ч. род. кн. Новгородской, Саратовской и Тверской губ.

Менденъ (Menden) — гор. въ прусской провинціи Вестфаліи. 11 200 жит., заводы.

Мендесъ (Μένδης) — греческая транскрипція египетскаго Ба-небъ-дедъ (ассир. Bindidi), имени бога-покровителя 16-го нома Дельты, расположеннаго по мендесійскому рукаву Нила. Божество это—особая форма Осириса, почитавшаяся подъ видомъ священнаго овна. По его имени назывался гор. Пиба-неби-дедъ—«домъ владыки Деда». М. этотъ былъ уже въ глубокой древности важнымъ религіознымъ центромъ, а въ послѣднія времена самостоятельной жизни Египта достигъ политическаго значенія. Онъ былъ однимъ изъ центровъ мелкихъ владѣтелей временъ додекархіи. Изъ М. произошла 29-ая, независимая отъ персовъ династія (408—387), посаженная и руководимая солдатами. Отъ временъ Птолемея II дошла большая надпись изъ М., повѣствующая о церемоніяхъ при открытіи новаго овна, освященіи храма и освобожденіи по этому случаю отъ налоговъ. Въ римское время М. былъ въ упадкѣ, но славился производствомъ мази. Произведенныя Навиллемъ въ 1892 г. раскопки обнаружили остатки древняго храма, съ обломками временъ Рамсеса II и Саисской эпохи, кладбище священныхъ овновъ и библіотеку римскаго времени, съ греческими папирусами, которые частью сгорѣли и обуглились, частью съѣдены сыростью и почвенной солью.

Мендесъ (Mendes), Катюлль—франц. поэтъ (1841—1909). 18-ти лѣтъ основалъ «Revue fantaiste»: за напечатанную тамъ крайне фривольную поэму М., «Le Roman d'une nuit», авторъ и издатель подверглись тюремному заключенію. М. былъ однимъ изъ основателей «Parnasse contemporain», въ которомъ печаталъ строго выдержанныя въ классическомъ духѣ поэмы. Къ этому періоду относятся самыя красивыя поэмы М., въ которыхъ форма доведена до совершенства; по настроенію онѣ вполнѣ противоположны позднѣйшему фривольному жанру М., поэтичны и возвышенны. Таковы «Philomela» (1864), «Hesperus» (1869), «Contes épiques» (1870) и др., собранныя подъ общимъ заглавіемъ: «Poésies». Внутреннюю исторію «парнасскаго» движенія, его цѣли и свою роль въ немъ М. разсказалъ въ талантливой книгѣ: «La légende du Parnasse contemporain» (1884). Когда члены «Парнасса» разбрелись, М. совершенно измѣнилъ характеръ своихъ произведеній и сталъ писать остроумныя новелетки порнографическаго характера: «Les Folies Amoureuses», «Le Roi Vierge», «Monstres Parisiens», «Les Boudoirs de Verre», «Mephistophela» и др. М. написалъ много пьесъ сказочно-романтическаго содержанія: «Le Roi Candaule», «Fiamette», «Isoline», «Griselidis» и др. М. былъ женатъ на дочери Теофиля Готье, писательницѣ Жюдитъ Готье.

Мендесъ Леаль (Mendes Leal), Жозе де Сильва — португальскій писатель (1818—86). Сынъ бѣднаго учителя музыки. Былъ депутатомъ, министромъ, посланникомъ, директоромъ Нац. Библ. Особенно выдается М. какъ лирикъ. Въ задушевныхъ стихотвореніяхъ воспѣваетъ преданія и вѣрованія своей родины. Особенно извѣстны «A alcachobra», разрабатывающее старинное народное повѣрье, «No alto do Asuda», считающееся образцомъ описательной поэзіи, и наиболѣе популярное изъ всѣхъ его стихотвореній—«O pavilhão negro» («Черный флагъ»). Стихотворенія его собраны въ «Canticos» (Лиссабонъ, 1858). Писалъ также комедіи, бытовыя драмы, повѣсти (лучшія—«Calavar», написанъ на историческій сюжетъ, и «Um sonho de vida»). Ему принадлежитъ историческій трудъ: «Relações de Portugal com a curia romana» (V т., 1845).—См. Brito Aranha, «Memorias de M. L.» (Лиссабонъ, 1887).

Мендизабаль (Mendizabal), донъ Хуанъ-Альваресъ — испанскій госуд. дѣятель (1790—1853), еврейскаго происхожденія. Принималъ участіе въ движеніи 1820—23 гг. и послѣ возстановленія абсолютной монархіи бѣжалъ. Возвратившись, въ 1835 г., онъ сдѣлался временнымъ президентомъ совѣта, издалъ распоряженіе объ упраздненіи монастырей, но своими мѣропріятіями привелъ финансы въ еще худшее состояніе и принужденъ былъ выйти въ отставку. Вскорѣ Калатрава снова поручилъ ему м-во финансовъ, которымъ онъ управлялъ до 1837 г. Во время регентства Эспартеро М. въ третій разъ принялъ управленіе м-вомъ финансовъ (1843), но послѣ паденія регента принужденъ былъ бѣжать за границу. Въ 1848 г. возвратился и продолжалъ пользоваться вліяніемъ, въ качествѣ одного изъ вождей либеральной партіи.

Мендоса (Mendoza)—гор. въ Аргентинѣ, у подножія Андовъ въ ихъ высшей части (Аконкагуа 7020 м.) при ж. д. отъ Буэносъ-Айреса до Чили. М. съ окрестностями—оазисъ среди безводной, безплодной мѣстности, плодоводство и винодѣліе (главнымъ образомъ, итальянцы). 60 000 жит. Основанъ въ 1560 г., въ 1861 г. совершенно разрушенъ землетрясеніемъ, при чемъ погибло большинство жителей. Новый городъ выстроенъ къ З отъ прежняго.

Мендоса (Mendoza), Антоніо Уртадо, де — испанскій драматургъ (1586 — 1644), изъ древняго рода въ Бургосѣ, былъ секретаремъ короля и инквизиціи. Лучшія изъ восьми извѣстныхъ пьесъ его: «Galan sin dama», «Amor con amor se paga» и «Cado loco con su tema». Въ пьесахъ М. много жизни и веселья. Комедія болѣе по силамъ М., чѣмъ трагедія и драма. М. написалъ также множество стихотвореній, романсовъ и большую поэму: «Vida de Nuestra Señora» («Жизнь Богородицы»). Его «Comedias» изд. въ «Bib. de Aut. Esp.», т. 45, «Poesías»—тамъ же, тт. 16 и 42).

Мендоса (Mendoza), Диего Уртадо, де—испанскій писатель и государственный дѣятель (1503—75). Происходилъ изъ знатнаго рода, въ юности принялъ духовный санъ, но затѣмъ сталъ военнымъ и участвовалъ въ битвѣ при Павіи и въ Тунисской экспедиціи. При Карлѣ V былъ посломъ въ Англіи, Нидерландахъ, Венеціи и Римѣ. Всюду онъ удѣлялъ время гуманистическимъ занятіямъ: покровительствовалъ книгопечатанію, собиралъ греческія рукописи, изучалъ древность. Прекрасно владѣя классическими языками, былъ знакомъ и съ арабскимъ.

Вступленіе на престолъ Филиппа II, нерасположеннаго къ М., заставило его бросить дипломатію и удалиться отъ двора. Человѣкъ переходнаго времени, знатокъ и цѣнитель національной старины, а съ другой — культуры Возрожденія, М. проявляетъ двойственность въ своей поэзіи. Его мелкія стихотворенія, «lettrillas», въ національномъ духѣ, искренни, полны свѣжести и непринужденнаго веселья. Но онъ пытался писать и въ новомъ стилѣ, итальянскими размѣрами и въ классическомъ духѣ; это ему менѣе удавалось, хотя у него встрѣчаются прекрасныя произведенія и въ этомъ жанрѣ, напр., поэмы въ октавахъ: «Fabula de Adonis» и «Hipomenes y Atalanta». Историческій трудъ М. «Guerra de Granada», описывающій послѣднее возстаніе морисковъ (1568—70), написанъ ярко и безпристрастно. Долгое время М. приписывалась написанная имъ якобы въ молодости сатирическая повѣсть «Lazarillo de Tormes», положившая начало «плутовскому роману» («picaresco»; см. Испанская литература); но его авторство весьма сомнительно. «Poesías» М. издалъ W. J. Knapp въ «Colleccióndelos libros raros ó curiosos», т. XI; «Guerra de Granada» изд. въ «Bib. de Aut. Esp.», т. XXI. — Ср. Morel-Fatio, «Les lettres satiriques» (въ «Romania», 1874); A. Señan y Alonso, «Don Diego Hurtado de M.» (Гранада, 1886).

Мене, мене, оекел, фарес (Meneh, meneh, tekel, upharsin).—По библейскому разсказу (Дан. V, 25—28), во время пиршества царя вавилонскаго Валтасара и поруганія его надъ священными сосудами, принесенными изъ іерусалимскаго храма, появилась кисть человѣческой руки, которая начертала перстомъ на стѣнѣ какія-то слова. Когда никто изъ вавилонскихъ мудрецовъ не могъ ни объяснить, ни даже прочитать написаннаго, призванъ былъ пророкъ Даніилъ; по его изъясненію слова эти означали: царство твое Богъ исчислилъ (мене), ты взвѣшенъ на вѣсахъ (оекел), т.-е. оказалось, что въ тебѣ недостаетъ того, за что можно было бы продлить твое существованіе, и твое царство раздѣляется (фарес). Первоначальный смыслъ можетъ быть просто поговорка: «мина вѣситъ два фараса». По общепринятому мнѣнію, въ послѣднемъ словѣ содержится указаніе на персовъ. — См. статью Соловейчика въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1904, февр.

Менедемъ—изъ Эретріи, основатель, вмѣстѣ съ Асклепіадомъ, такъ назыв. элидо-эретрійской философской школы; былъ передъ тѣмъ ученикомъ философа мегарской школы Стильпона, а еще раньше—платоникомъ; ум. въ 278 г. до Р. Хр. Ему принадлежитъ изреченіе, что существуетъ только одно благо или добро—пониманіе сущности вещей, дающее разумное направленіе волѣ, а всѣ общепринятыя добродѣтели — только различныя имена этого единственнаго добра. — См. Wilamowitz, «Antigonos v. Kazystos» (86 сл.).

Менезій (Menzies, Menghes, Meneses, Menesius, Миннюсъ, Менезіусъ и т. д.), Павелъ — дипломатъ и военный дѣятель (1637—94). Происходилъ изъ древняго и богатаго шотландскаго рода. Семья М. была ревностно католическая и настроенная консервативно; въ 1639 г. ей пришлось эмигрировать. М. учился во Франціи, въ Дуэ, въ коллегіи іезуитовъ. Послѣ смерти Кромвеля (1658) семья вернулась въ Шотландію, но ея благосостояніе, несмотря на возвращеніе ей земель Карломъ II, было очень сильно подорвано. М., какъ младшій сынъ, долженъ былъ искать себѣ заработокъ. Онъ поступилъ на военную службу въ Польшѣ но скоро его переманили въ Россію (1661); здѣсь его сдѣлали капитаномъ; въ 1662 г. М. участвовалъ въ подавленіи мѣднаго бунта; потомъ былъ командированъ въ Смоленскъ, гдѣ сблизился съ К. П. Нарышкинымъ; въ 1667 г. ѣздилъ въ Швецію нанимать горнорабочихъ. Въ 1671—72 гг. ѣздилъ на родину; вернувшись, былъ вытребованъ дать отчетъ о международномъ положеніи. Какъ-разъ въ 1672 г. московскому правительству пришлось, во исполненіе Андрусовскаго договора, искать среди европейскихъ государей союзниковъ Польшѣ и себѣ въ зачинавшейся борьбѣ съ турками. Изъ Москвы отправили по европейскимъ дворамъ 3 посланныхъ: Винніуса, Украинцева и М.; на долю послѣдняго пришлись Берлинъ, Дрезденъ, Вѣна, Венеція и Римъ. М. встрѣтилъ вездѣ любезное, но уклончивое, а въ Вѣнѣ даже подозрительное отношеніе, кромѣ Рима (1673), гдѣ его предложенія нашли подходящую почву. Но переговоры и здѣсь не привели къ желанному концу: несмотря на свою уступчивость, М. не счелъ возможнымъ принять папскую грамоту, гдѣ титулъ государя былъ написанъ съ явнымъ униженіемъ: «Dilecto filio, nobili viro Alexio Michaeli, Magno Moschorum Duci», а папское правительство здѣсь проявило рѣзкую неуступчивость. М. простился съ папою на частной аудіенціи и привезъ въ Москву любезно ему выданную, но ни къ чему не обязывавшую Римъ, копію грамоты папы. Но и этотъ зыбкій результатъ и посольская твердость М. порадовали московскую власть. М. назначили (1674) полковникомъ и причислили къ вѣдомству иностранныхъ дѣлъ. Смоленская пріязнь съ Нарышкинымъ, нынѣ тестемъ царя, давняя дружба съ Гордономъ и, наконецъ, черезъ Гамильтонъ свойство и съ Нарышкиными, и съ Матвѣевымъ приближали М. къ царю. Онъ, повидимому, сталъ однимъ изъ руководителей воинскихъ потѣхъ и первой учёбы Петра; Невиль говоритъ, что передъ смертію царь опредѣленно назначилъ М. воспитателемъ Петра. Смерть царя Алексѣя ухудшила положеніе М. Въ 1677—78 гг. онъ участвуетъ въ Чигиринскихъ походахъ, въ 1680—89 гг. сидитъ въ Смоленскѣ; когда оттуда онъ пріѣзжаетъ въ Москву, то участвуетъ въ дипломатическихъ переговорахъ, хотя отъ вѣдомства иностранныхъ дѣлъ отчисленъ; въ 1688 г. участвуетъ во второмъ крымскомъ походѣ. При Петрѣ М. вернули въ Москву. Петръ былъ расположенъ и къ нему и, какъ это сказалось послѣ смерти М., къ его семьѣ. О его потомкахъ нѣтъ извѣстій съ 1702 г. М., повидимому, сроднился съ новыми людьми и обстановкой; русскіе интересы онъ горячо отстаивалъ. Но онъ остался патріотомъ-шотландцемъ и горячимъ католикомъ. Тяжелыя минуты онъ пережилъ въ Римѣ, когда на вопросѣ о церемоніяхъ аудіенціи долгъ службы столкнулся у него съ чувствомъ католика. Католическіе интересы онъ свято блюлъ въ Россіи и мечталъ о свершеніи «общаго дѣла»—подчиненія Россіи папѣ. Тѣмъ больнѣе ему была неудача римскаго посольства, когда «изъ-за мелочей пострадало существенное». — Ср. Н. Чарыковъ, «Посольство въ Римъ и служба въ Москвѣ П. Менезія» (СПБ., 1906; очень цѣнныя приложенія); P. Pierling, «La Russie et le Saint-Siège» (IV); Е. Шмурло, «Къ исторіи сношеній московскихъ государей съ римскими папами. Цѣлованіе папской туфли» (въ «Сб. ст., посв. В. О. Ключевскому», М., 1909).

Менекъ (Brosmius brosme Müll.)—рыба изъ сем. тресковыхъ (Gadidae), единственный представитель рода. Отличается отъ другихъ тресковыхъ однимъ лишь (у другихъ 3 или 2) спиннымъ плавникомъ; чешуя мелкая, на подбородкѣ одинъ усикъ, тѣло умѣренно втянутое. М. сверху темножелтаго цвѣта, снизу свѣтложелтаго; спинной, анальный и

хвостовой плавники съ бѣлыми каймами и черными полосами и пятнами, длина 90 стм. М. водится въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ и сѣв. части Атлантическаго, встрѣчается у Мурманскаго берега. Держится глубоко и ловится вмѣстѣ съ треской, приготовляется какъ и треска. Мечетъ икру въ апрѣлѣ и маѣ. Важнаго промысловаго значенія не имѣетъ.

Менелай (Μενέλαος) — сынъ Атрея, младшій братъ Агамемнона. Изгнанные Ѳіестомъ братья бѣжали изъ Микенъ въ Спарту, къ Тиндарею, на дочери котораго, Еленѣ, женился М. и наслѣдовалъ престолъ тестя. Когда Парисъ увезъ Елену, М. съ Одиссеемъ отправились въ Иліонъ и требовали выдачи похищенной жены, но безуспѣшно. Вернувшись домой, М., съ помощью Агамемнона, собралъ дружественныхъ царей на иліонскій походъ, при чемъ самъ выставилъ 60 кораблей, набравъ воиновъ въ Лакедемонѣ, Амиклахъ и др. Передъ Иліономъ М., располагая помощью Геры и Аѳины, выказалъ себя доблестнымъ воиномъ и разумнымъ совѣтникомъ. Когда Парисъ объявилъ вызовъ на единоборство, М. съ радостью согласился и такъ ожесточенно бросился на противника, что послѣдній испугался и сталъ отступать. Гекторъ устыдилъ Париса, и единоборство состоялось: М. схватилъ Париса за шлемъ и повлекъ его къ ахейскимъ дружинамъ, но Афродита спасла своего любимца. Побѣдившая сторона стала требовать выдачи Елены и увезенныхъ съ нею сокровищъ, но Пандаръ, выступившій изъ рядовъ троянцевъ, ранилъ М. и тѣмъ самымъ устранилъ возможность перемирія. Позднѣе М. вызывается на единоборство съ Гекторомъ, но по просьбѣ друзей оставляетъ этотъ опасный планъ; точно также Антилохъ удержалъ его отъ состязанія съ Энеемъ. Когда Патроклъ палъ, М. былъ въ числѣ тѣхъ, которые защищали тѣло убитаго героя. Когда былъ построенъ деревянный конь, М., вмѣстѣ съ другими, былъ введенъ въ городъ Трою и былъ однимъ изъ первыхъ, завязавшихъ рѣшительную битву на улицахъ Трои. Послѣ взятія Иліона онъ отправился въ Грецію, но буря отбила его съ пятью кораблями къ Египту, отнеся остальную часть флота къ Криту. Пространствовавъ 8 лѣтъ по Востоку, онъ былъ задержанъ нѣкоторое время на о-вѣ Фаросѣ и терпѣлъ голодъ, пока, по совѣту морской богини Идоѳеи, не связалъ ея отца Протея, который указалъ ему условія возвращенія на родину. Возвратясь туда, онъ жилъ съ Еленой въ Лакедемонѣ, а послѣ смерти былъ перенесенъ въ Элисій. Могилу М. показывали въ Ѳераппѣ, гдѣ было его святилище и происходили въ честь его игры. Въ отношеніи къ Агамемнону онъ считалъ себя подчиненнымъ и во всемъ признавалъ его верховную власть.

Менелай (Μενέλαος) — греческій скульпторъ эпохи Тиберія, ученикъ Стефана, авторъ прекрасной группы, извѣстной подъ названіемъ «Орестъ и Электра» (прежде въ Виллѣ Людовизи, теперь въ музеѣ Термъ въ Римѣ), на самомъ дѣлѣ представляющій, по образцу греческихъ надгробныхъ памятниковъ, прощаніе матери съ сыномъ. Группа отличается глубиною чувства и благороднымъ спокойствіемъ. Непріятно поражаютъ чрезмѣрно большія пропорціи фигуръ. — См. R. Kekule, «Die Gruppe des Künstlers M.» (1870); А. П. Деревицкій, «Художникъ М. и его группа» («Филол. Обозр.», 1892, т. II).

Менелай Александрійскій — астрономъ и математикъ I в. по Р. Хр. Жилъ въ концѣ жизни въ Римѣ. Въ Альмагестѣ Птолемея приводятся покрытія звѣздъ луной, наблюденныя М. въ 98 г. Написалъ «Сферику» (Σφαιρικά), гдѣ далъ нѣсколько теоремъ о свойствахъ прямолинейныхъ и сферическихъ треугольниковъ; одна изъ нихъ до сихъ поръ носитъ имя М. Переводъ «Сферики» съ арабскаго изданъ Галлеемъ въ 1758 г. Другое сочиненіе М. «о хордахъ» не дошло до насъ.

Менеликъ II — негусъ абиссинскій (1844—1913). Когда въ 1855 г. умеръ его отецъ, царь Шоа, то молодой М. попалъ въ плѣнъ къ негусу Теодору, но черезъ нѣсколько времени успѣлъ бѣжать и былъ признанъ своими сторонниками царемъ Шоа, хотя на основѣ вассальной зависимости отъ Теодора. Когда въ Абиссиніи захватилъ власть негусъ Іоаннъ (1872), то между нимъ и М. дошло до войны, но передъ рѣшительной битвой, когда двѣ арміи стояли другъ противъ друга, М. счелъ болѣе благоразумнымъ примириться съ Іоанномъ; онъ явился къ нему въ станъ съ веревкой на шеѣ— обычнымъ знакомъ униженія — и на евангеліи поклялся въ вѣрности и платежѣ дани. Іоаннъ принялъ его съ распростертыми объятіями, и М. остался фактически почти независимымъ правителемъ Шоа (1879). Послѣ смерти Іоанна (1889) М. выступилъ претендентомъ на его наслѣдство. Онъ заключилъ союзъ съ Италіей, признавъ ея власть надъ всей спорной территоріей и ея протекторатъ надъ Абиссиніей. Въ изобиліи получивъ отъ Италіи военные снаряды, онъ безъ большого труда устранилъ своихъ соперниковъ и короновался негусомъ негусти. Когда его власть окрѣпла, онъ пересталъ соблюдать условія договора съ Италіей и обратилъ противъ нея полученныя отъ нея же пушки. Въ 1895—96 гг. дѣло дошло до войны, въ которой М. одержалъ нѣсколько блистательныхъ побѣдъ (при Амбаладжи, Адуѣ и др.), имѣвшихъ результатомъ паденіе Криспи и значительное ослабленіе власти Италіи внѣ предѣловъ Эритрейской колоніи.—См. Berkeley, «The campaign of Adowa and the rise of M.» (Л., 1902); Hentze, «Am Hofe des Kaisers M. von Abessinien» (Лпц., 1905).

Менендесъ-и-Пелайо (Menendez y Pelayo), Марсело—испанскій историкъ литературы (1855—1912), профессоръ и академикъ въ Мадридѣ. Обладая обширной эрудиціей и рѣдкими библіографическими познаніями, онъ пролилъ свѣтъ на разнообразнѣйшіе вопросы испанской литературы; его опредѣленія и художественную оцѣнку произведеній можно считать образцовыми. Труды его объединены мыслью о единствѣ романской культуры, преемницѣ античной, выражающемся въ культѣ ясности и красоты. Главнѣйшія работы: «Horacio en España», «Historia de las ideas esteticas en España», «La ciencia española», «Historia de los heterodoxos en España», «Estudios de crítica literaria», «Tratado histórico sobre las origenes de la novela española»; изданіе текстовъ: «Antologia de los poetas liricos castellanos» (съ 1890 г.), «Obras» Лопе де-Веги (съ 1890 г.), «Obras» Кеведо и мн. др. Сочиненія М., «Obras completas», изданы въ серіи «Coleccion de escritores castellanos». — См. Bonilla y Martin, «M. y. P.» (Мадридъ, 1913).

Мененій Агриппа (Menenius Agrippa)— римскій политическій дѣятель; происходилъ изъ патриціанской фамиліи. Въ 503 г., въ борьбѣ римлянъ съ сабинянами, побѣдилъ послѣднихъ и получилъ тріумфъ. Онъ же побѣдилъ двѣ отпавшія отъ римлянъ колоніи въ области аврунковъ. Въ 494 г. плебеи объявили открыто борьбу патриціату. Проектъ, внесенный диктаторомъ Маніемъ Валеріемъ объ облегченіи долговъ бѣднаго класса, не былъ принятъ, и дѣло кончилось тѣмъ, что плебейская часть арміи удалилась на Священную гору. Въ Римѣ начались споры о томъ, какъ поступить, при чемъ М. Агриппа подалъ голосъ за уступку плебеямъ и

отправку пословъ къ удалившейся части народа. Предложеніе его было принято, и отправившіеся послы уладили дѣло къ удовольствію плебеевъ; при этомъ М. Агриппа произнесъ извѣстную басню о членахъ человѣческаго организма, сравнивъ послѣдній съ организмомъ народа. Въ 493 г. онъ умеръ, какъ передаетъ легенда, въ такой бѣдности, что не на что было похоронить его. Народъ, по предложенію трибуновъ, рѣшилъ похоронить его на собранныя деньги, но сенатъ, устыдившись своей неблагодарности, взялъ на себя погребальныя издержки.— См. Ливій II, 16 сл., 32 слл.; Діонисій Галик. VI, 49—96; IX, 27; Schwegler, «Römische Gesch.» II, 231 слл., 246; Pais, «Storia di Roma» (1898) I, 1, 427 сл.; De Sanctis, «Storia dei Romani», II, 4.

Мененъ (Menin, фламанд. Meenen)—гор. въ бельгійской пров. Зап. Фландріи, на лѣв. берегу Ли, на французской границѣ. 20 000 жит.

Менестрель — см. Жонглеръ (XVII, 943).

Менетріэ (Ménétriès), Эдуардъ — русскій энтомологъ французскаго происхожденія (1802—61). Учился медицинѣ въ Парижѣ, затѣмъ перешелъ въ Jardin des Plantes; участвовалъ въ путешествіи фонъ-Лангсдорфа въ Бразилію и собралъ богатыя коллекціи для зоологическаго музея Императорской академіи наукъ. Въ 1829 г. командированъ на Кавказъ, откуда снова привезъ цѣнныя коллекціи животныхъ. Научные труды М. касаются преимущественно насѣкомыхъ Россіи и Азіи. Онъ напечаталъ: «Monographie du genre Calisthenes» (1844); «Descriptions des insectes recueillis par feu Lehman» (1849); «Insecten» (въ «Middendorff's Reise i. d. Nord. und Ost. Sibiriens», 1851), «Enumeratio corporum animalium Musei imp. ac. scient. Petropol. Insecta. Lepidoptera» (1855—57); «Lépidoptères de la Sibérie orientale etc.» (1859).

Менехмъ—греческій математикъ, жившій въ IV в. до Р. Хр. Какъ ученикъ Евдокса, принадлежалъ къ числу членовъ школы или академіи Платона. Ему принадлежитъ великая заслуга открытія коническихъ сѣченій, которымъ М. воспользовался для рѣшенія задачи удвоенія куба или въ обобщенномъ видѣ задачи построенія двухъ среднихъ, пропорціональныхъ между двумя длинными линіями. Эта послѣдняя задача была рѣшена имъ двумя способами, изъ которыхъ одинъ пользовался пересѣченіемъ двухъ параболъ, а другой—пересѣченіемъ параболы и гиперболы. Оба они дошли до насъ въ описаніи Евтокія Аскалонскаго, находящемся въ его комментаріи къ сочиненію Архимеда: «О шарѣ и цилиндрѣ». На основаніи одного мѣста въ упомянутомъ письмѣ Эратосфена можно заключить, что М. устроилъ также и приборы для вычерчиванія найденныхъ имъ коническихъ сѣченій. Въ пользу этого заключенія говорить также и свидѣтельство Плутарха, утверждающаго, что Платонъ относился съ порицаніемъ къ употребленію Евдоксомъ, Архитасомъ и М. при рѣшеніи задачи удвоенія куба инструментальныхъ и механическихъ методовъ.

Мензале (Mensâleh)—озеро въ Нильской дельтѣ, на В отъ Даміетты. Глубина 1 м.; во время разлива Нила 2500 кв. км. поверхности. Съ вост. стороны проходитъ Суэцскій каналъ. Озеро предположено осушить. На берегу оз. гор. М. (ок. 11 000 жит.).

Мензбиръ, Михаилъ Александровичъ—извѣстный зоологъ. Род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ московскаго унив.; состоялъ профессоромъ того же унив. по каѳедрѣ сравнит. анатоміи. Въ 1906 г. былъ избранъ помощникомъ ректора, въ 1911 г., въ связи съ извѣстными событіями въ московскомъ унив. (см. Мануиловъ), подалъ прошеніе объ увольненіи отъ этой должности, за что былъ уволенъ и отъ должности профессора. Нынѣ преподаетъ зоологію въ унив. Шанявскаго въ Москвѣ. Его обширный трудъ «Птицы Россіи» (2 тт., М. 1893—95) обнимаетъ всѣ вопросы орнитологіи, являясь пособіемъ не только научно-теоретическимъ, но и практическимъ. Другіе труды М.: «Дарвинизмъ въ біологіи и близкихъ къ ней наукахъ» (М., 1886); «Введеніе въ ученіе зоологіи» (М., 1887); «Орнитологическая географія Европ. Россіи»; «Сравнительная остеологія пингвиновъ въ приложеніи къ основнымъ подраздѣленіямъ класса птицъ» (М., 1885); «Охотничьи и промысловыя птицы Европейской Россіи и Кавказа» (2 тт., М., 1900—1912); «Зоогеографическій атласъ съ объяснительнымъ текстомъ» (М., 1911) и др. М. редактировалъ отдѣлъ біологическихъ наукъ въ «Библіотекѣ Естествознанія» Брокгаузъ-Ефрона и написалъ для нея томъ «Птицы» (СПБ., 1904—09). Статьями въ повременныхъ изданіяхъ и др. онъ способствовалъ популяризаціи біологическихъ знаній.

Мензелинскъ—у. гор. Уфимской губ., при р. Мензелѣ. Жит. 8173 (1914). Прк. 4, часовень и молитвенныхъ домовъ 3, мечетей 1; жен. монастырь. Низшая сел.-хоз. школа, жен. гимназія, реальное и 4-хклассное городское учил., 7 начальн. и жен. школа при монастырѣ. Музей. Земскія больница и аптека. Городскихъ доходовъ въ 1913 г. 80 365 р., расходовъ 86 871 р. Значительная ярмарка; на нее привезено товаровъ въ 1913 г. на 3 361 400 р., продано на 1 506 500 р.; на ярмаркѣ торговля преимущественно мануфактурными товарами; ярмарка падаетъ, лѣтъ 30—40 тому назадъ обороты превышали 10 милл. р. Пиво-медоваренный и паточный зав.— Мензелинскій уѣздъ на СЗ губ. 11 640,6 кв. в. (1 212 485 дес.). Холмистъ. На В въ него входятъ изъ Белебеевскаго у. вѣтви Общаго Сырта. Зап. часть у., между лѣв. берегами рр. Камы и Ика, степная, въ ней только изрѣдка попадаются горы и холмы. Въ у. находятся мѣдныя руды, ранѣе разрабатываемыя (Шильванскій зав.). При с. Старомъ Багряжѣ—сѣрный источникъ (извѣстенъ съ XVIII ст.). Изъ другихъ полезныхъ минераловъ въ у. есть известняки и глины. Лигнитъ найденъ около дер. Тогаевой, Князевой и пр., въ 18 вер. отъ р. Камы. Торфъ находится въ у., но не разрабатывается. У. орошается р. Камою и ея притоками: Бѣлой съ Сюнемъ, Икомъ съ Мензелью, Челной, Заей, Шешмой съ Кичуемъ. Изъ рѣкъ судоходны Кама и Бѣлая. Озеръ небольшихъ 98. Обширныя болота находятся въ сѣв. части, изъ нихъ Клюквенское или Большое имѣетъ въ дл. до 15 в. и въ шир. около 6 вер. Особенно болотиста мѣстность между устьями рр. Бѣлой и Ика. Почва, большей частью, сѣрые лѣсные суглинки и черноземъ, по долинѣ Камы—супеси и поймы. Подъ лѣсомъ находится около $^1/_3$ всей площ. у. Охота на звѣрей и птицъ. Въ 1914 г. въ Мензелинскомъ у. было 506 701 жит., изъ нихъ православныхъ 211 317, др. христіанъ 1363, магометанъ 290 402, язычниковъ 4619; русскихъ 47%, башкиръ 25%, татаръ 23%, др. инородцевъ (мордва, тептяри, мещеряки, чуваши) 5%. Православныхъ крк. 77. Магометанскихъ мечетей 389; почти при каждой изъ нихъ своя школа—медрессе. Изъ 1 113 113 дес. земли крестьянамъ принадлежитъ 805 147 дес., частнымъ владѣльцамъ 168 979 дес., государству, церкви и др. учрежденіямъ 138 987 дес. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Культивируются; рожь, пшеница, овесъ, гречиха, полба, просо, горохъ и др. Собирается хлѣбовъ до 16 милл. п. Въ 1910 г. въ Мензелинскомъ у. было 28 073 плуга, 9777 вѣялокъ и до 800 др. усовершенствованныхъ орудій. Къ 1914 г. въ у. было лошадей 109 324, рогатаго скота 98 730, овецъ и козъ 249 553, свиней 15 370. Изъ про-

мысловъ всего болѣе развиты лѣсные. Въ селеніяхъ около р. Камы постройка судовъ и плетеніе рыболовныхъ сѣтей. Красильный промыселъ—болѣе отхожій. Фабрикъ и заводовъ 326 съ производствомъ на 470 т. руб., исключая 6 винокуренныхъ, все небольшіе. На ярмарки (кромѣ гор. М.) привезено въ 1913 г. товаровъ на 1444 т. руб.; изъ нихъ продано на 982 т. руб. Начальныхъ школъ (1911)—215, изъ нихъ земскихъ 88, прк.-приходскихъ 54, миссіонерскихъ 18, инородческ. 40, школъ грамоты 8 и др. 7 больницъ и 1 пріемный покой. Доходы у. земства по смѣтѣ на 1913 г. 798 687 р., расходы въ 798 331 р. Болѣе значительная пристань въ с. Бережныхъ Челнахъ на Камѣ. Въ у. есть курганы и городища; найдены памятники съ куфическими надписями.

Мензула (mensula — столикъ) — топографическій инструментъ, служащій для производства точныхъ и подробныхъ съемокъ. Изобрѣтенъ баварскимъ математикомъ Іоанномъ Преторіемъ около 1610 г. М. состоитъ изъ доски, съ наклеенною на нее бумагою (планшетъ), и штатива съ треногою, для удобной и точной установки доски горизонтально. Штативъ М. долженъ быть приспособленъ для троякаго передвиженія доски: 1) въ горизонтальной плоскости, чтобы данную на планшетѣ точку установить надъ соотвѣтствующею точкою мѣстности; 2) около вертикальной оси—для оріентированія по странамъ свѣта и 3) подъемнаго—для приведенія планшета въ горизонтальное положеніе. Эти передвиженія производятся соотвѣтствующими микрометрическими и подъемными винтами. Планшетъ М. дѣлается изъ нѣсколькихъ склеенныхъ вмѣстѣ тонкихъ липовыхъ досокъ, образующихъ квадратъ, со стороною отъ 12 до 26 дм. Преимущество М. передъ другими съемочными инструментами заключается въ томъ, что она даетъ возможность получать непосредственно горизонтальныя проекціи линій мѣстности. При М. должны быть вспомогательные инструменты: алидада, или кипрегель, которыми визируютъ на окружающіе предметы и прочерчиваютъ соотвѣтствующія направленія; оріентиръ-буссоль, для установки планшета по странамъ свѣта, и вилка, служащая для точной установки точки планшета надъ соотвѣтствующею точкою мѣстности. Мензульная съемка—совокупность дѣйствій при составленіи подробнаго плана мѣстности, помощью М. Эти дѣйствія подраздѣляются на два рода: опредѣленіе отдѣльныхъ опорныхъ точекъ, или составленіе такъ назыв. геометрической сѣти, и съемка подробностей. Отдѣльныя точки, преимущественно вершины горъ и холмовъ, пересѣченія дорогъ и т. п. означаются на мѣстности вѣхами; выбравъ изъ этихъ точекъ двѣ, разстояніе между которыми можетъ быть измѣрено непосредственно цѣпью (базисъ), и съ которыхъ открывается обширный кругозоръ, съемщикъ устанавливаетъ М. на одну изъ нихъ и, визируя на всѣ видимыя другія точки, прочерчиваетъ соотвѣтствующія направленія; тѣ же дѣйствія исполняются и на другой точкѣ. Пересѣченія линій, прочерченныхъ на тѣ же окружающія точки, изобразятъ на мензульномъ планшетѣ соотвѣтствующія точки мѣстности въ томъ масштабѣ, въ какомъ нанесенъ былъ базисъ. Переходя послѣдовательно на другія точки, съемщикъ получитъ изображеніе и всѣхъ прочихъ точекъ мѣстности, составляющихъ геометрическую сѣть. При съемкѣ подробностей употребляется одинъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) засѣчки, т.-е. дальнѣйшее развитіе геометрической сѣти, 2) промѣры съ вѣхи на вѣху и съ точки на вѣху цѣпью, замѣчая всѣ точки пересѣченія промѣряемой линіи съ контурами мѣстности, 3) отмѣтки, производимыя изъ одной точки стоянія. Послѣдній способъ наиболѣе употребителенъ: съемщикъ разсылаетъ по контурамъ реечниковъ и всѣ окружающія точки получаетъ на бумагѣ дальномѣрнымъ способомъ. Попутно со съемкою подробностей зарисовывается и рельефъ мѣстности.—Ср. Кипрегель (XXI, 588).

Мензура — въ музыкѣ опредѣленіе, съ помощью математическихъ исчисленій, отношенія размѣровъ звучащаго тѣла къ высотѣ издаваемаго имъ звука, а также зависимость нотныхъ длительностей отъ тактоваго обозначенія.

Мензуральная теорія или М. нотное письмо — старинный способъ точнаго обозначенія длительности нотъ. Первые шаги въ опредѣленіи длительности видны въ хоральной нотѣ, состоящей изъ ромбоидальной головки, съ шейкой или безъ нея, и встрѣчающейся въ рукописныхъ антифонаріяхъ и служебникахъ XII в. Развитіе М. теоріи начинается въ концѣ XII или началѣ XIII в., съ Франкона Кёльнскаго. Къ серединѣ XV вѣка М. теорія выработала уже 8 нотъ разной длительности: maxima, longa, brevis, semibrevis (наша цѣлая нота), minima (наша половинная), semiminima (наша четверть), fusa (восьмая), semifusa (шестнадцатая). Maxima была вдвое больше longa, longa — втрое больше brevis, когда она не чередовалась съ послѣдней, и вдвое больше, когда съ ней чередовалась, brevis—втрое больше semibrevis, если съ нею не чередовалась, и вдвое—если чередовалась и т. д. Для увеличенія длительности нотъ около ноты ставилась точка. Такой пріемъ назывался альтераціей. Трехдольное дѣленіе нотъ называлось tempus perfectum, двухдольное — tempus imperfectum. Brevis соотвѣтствовала нашей двойной цѣлой нотѣ. Дѣленіе музыки на такты явилось лишь въ XVI в. Къ этому же времени М. теорія начинаетъ понемногу уступать мѣсто новѣйшему ритмическому изображенію въ музыкѣ. М. теорію разрабатывали Вальтеръ Одингтонъ (XIII ст.), Іеронимъ Моравскій (XIII ст.), Іоаннъ Мурскій (XIV ст.), Маркетъ Падуанскій (XIV ст.), Филиппъ Витрійскій (XIII ст.), Тинкторій (XV ст.), Гафорій (XVI в.).

Менингитъ (meningitis) — воспаленіе мозговыхъ оболочекъ. Мы различаемъ твердую и мягкую мозговую оболочку, и каждая изъ нихъ можетъ подвергаться воспаленію самостоятельно. Притомъ, хотя эти оболочки съ головного мозга непрерывно продолжаются на спинной, но воспалительные процессы поражаютъ независимо другъ отъ друга головной или спинной отдѣлъ ихъ; лишь при особой заразной формѣ, извѣстной подъ названіемъ эпидемическаго цереброспинальнаго М., одновременно поражаются оболочки и головного, и спинного мозга. Однако, воспаленія твердой мозговой оболочки, а также мягкой оболочки спинного мозга рѣдко встрѣчаются въ формѣ самостоятельнаго заболѣванія и наблюдаются большею частью въ связи съ пораженіями самого головного или спинного мозга. Только воспаленіе мягкой оболочки головного мозга встрѣчается довольно часто въ видѣ самостоятельной болѣзни, и когда говорятъ о М. безъ болѣе подробнаго обозначенія, то разумѣютъ обыкновенно именно эту болѣзнь. Въ виду того, что мягкая мозговая оболочка непосредственно прилегаетъ къ мозговой ткани, воспаленіе ея всегда отражается на послѣдней, а также на кровообращеніи всего мозга, и М. всегда принадлежитъ къ опаснѣйшимъ для жизни заболѣваніямъ. Значительная часть случаевъ М. быстро приводитъ къ смертельному исходу, и во многихъ другихъ случаяхъ, особенно у дѣтей, М. оставляетъ за собой задержку умственнаго развитія.

Мениппова сатира (Satire Ménippée)—такъ, въ подражаніе Мениппу, названъ политическій памфлетъ нѣсколькихъ авторовъ, поэтовъ и ученыхъ XVI в. противъ Лиги (изд. 1594 г.). М. осмѣиваетъ, въ видѣ сочиненныхъ авторами сатиры показаній лигистовъ, претензіи вождей лиги, ихъ лицемѣріе, смѣсь ханжества, трусости и вѣроломства ихъ монаховъ, превратившихся въ воиновъ. М. представляетъ отрывки и прозаическіе, и стихотворные, и даже на разныхъ языкахъ; въ ней встрѣчаются нѣкоторыя изъ лучшихъ стихотвореній конца XVI в. Она имѣла громадный успѣхъ; появившись тотчасъ послѣ пораженія лиги, она скорѣе запечатлѣла, чѣмъ подготовила, торжество Генриха IV.—Новое изд. Giroux, 1897; ср. Giroux, «La composition de la S. M.» (1904).

Менипп (Μένιππος) Гадарскій—греческій философъ кинической школы, родомъ изъ Гадары сирійской, жилъ въ концѣ III в. до Р. Хр.; былъ рабомъ, потомъ сдѣлался ученикомъ Діогена и послѣдователемъ кинической философіи; это не мѣшало ему заниматься ростовщичествомъ и нажить большое состояніе. Потерявъ за кѣмъ-то значительную сумму, онъ наложилъ на себя руки. Въ своихъ (несохранившихся) сатирахъ М. разсуждалъ въ шуточномъ тонѣ о серьезныхъ вопросахъ изъ области практической философіи и съ горькимъ сарказмомъ нападалъ на человѣческую пошлость. Онѣ были написаны прозой, смѣшанной кое-гдѣ со стихами. Имъ подражалъ Теренцій Варронъ въ своихъ «Satirae Menippeae».—Ср. Oehler, «Terentii Varronis saturarum Menippearum reliquiae» (Кведлинбургъ, 1844); Fritzsche, «Menippus und Horaz» (Гюстровъ, 1871); ст. Ф. Лея (1843) и А. Ризе въ «N. Jahrbücher für Philologie» (т. XCV).

Мениски (menisci)—прослойки изъ волокнистаго хряща, залегающія между позвонками у Hatteria, крокодиловъ, птицъ и млекопитающихъ. Нерѣдко онѣ окостенѣваютъ. Внутри ихъ наблюдается у млекопитающихъ небольшой участокъ особой ткани (nucleus gelatinosus), считаемый за остатокъ спинной струны.

Меннониты—преемники анабаптистовъ реформаціи (см. Перекрещенцы). Названіе свое движеніе получило отъ Симона Менно (1492—1559), бывшаго католическаго священника. Въ 1536 г. онъ покинулъ католическую крк. и занялся проповѣдью въ духѣ начальнаго кроткаго анабаптизма. Община анабаптистовъ въ Гронингенѣ пригласила его своимъ пресвитеромъ. Въ это же время онъ написалъ главную свою работу—«Fondamenttoek» (1539), гдѣ горячо доказывалъ необходимость крещенія только взрослыхъ. Догматическіе вопросы мало интересовали Менно, за исключеніемъ одного—о воплощеніи Сына Божія. Менно утверждалъ, что тѣло Христа родилось не отъ, а въ Маріи. Іисусъ вселился въ человѣческую плоть, а не воспринялъ ея: божеское естество не можетъ подлежать смѣшенію съ человѣческимъ. Эта доктрина у одного изъ послѣдователей Менно выродилась въ отрицаніе догмата Троицы: Христосъ былъ одно съ Отцомъ не по естеству, а по волѣ и настроенію. Въ сочиненіи «О Троицѣ» Менно отклоняетъ такіе выводы изъ своего ученія. Во время странствованія для устроенія своихъ общинъ Менно пять лѣтъ провелъ въ теперешнихъ прибалтійскихъ губ.—Острыя требованія Менно объ отказѣ отъ военной службы, присяги, суда и пр. создавали неустойчивое настроеніе среди его послѣдователей. Далеко не всѣ изъ нихъ оказывались способными бросить вызовъ обществу и государству и подвергнуться преслѣдованіямъ. Скоро среди нихъ обозначились двѣ группы—строгихъ и умѣренныхъ со многими подраздѣленіями. Менно долженъ былъ выступить противъ умѣренныхъ. Не защищаемые строгими принципами и суровой организаціей, не возбуждаемые преслѣдованіями, которыя прекратились съ 1572 г., умѣренные шли по пути сближенія съ реформатами и ремонстрантами (см. Арминіане) и могли утратить черты, связывавшія ихъ съ движеніемъ. Отсюда попытки примиренія обѣихъ партій, имѣвшія мѣсто въ 1687, 1700 и 1811 гг. Въ 1795 г. голландскіе М. были уравнены въ правахъ съ католиками и реформатами. Это прекращеніе репрессій охладило ревность строгихъ и сдѣлало возможнымъ Амстердамское соглашеніе партій въ 1811 г. Основанное въ этомъ году Algemeene Doopsgezinde Societeit въ настоящее время обнимаетъ въ Голландіи всѣ 132 общины съ 60 000 членовъ. Проповѣдники въ общинахъ занимаютъ должности постоянно и состоятъ на жалованьѣ. Они получаютъ образованіе въ богословской семинаріи, стоящей въ связи съ амстердамскимъ университетомъ. Теперешніе голландскіе М. значительно разнятся отъ прежнихъ: въ 1898 г. два ихъ представителя въ палатѣ голосовали за введеніе всеобщей воинской повинности. Внѣ Голландіи М. общинъ считается въ Люксембургѣ—1, во Франціи—16, въ Швейцаріи—10, въ Германіи 20 000 чел. Здѣсь съ 1868 г. они отбываютъ воинскую повинность на положеніи больничной, обозной прислуги и пр. Съ 1871 г. имъ предоставляются мѣста народныхъ учителей безъ права преподаванія закона Божія. Однако, въ 1904 г. было запрещено называть ихъ молитвенные дома церквами.—Въ Америкѣ считается ок. 60 000 М. и ок. 600 общинъ. Въ Канадѣ около 20 000 М.—Ср.: Wedel, «Abriss der Geschichte der M.» (1900—1904).

М. въ Россіи. Первое переселеніе М. въ Россію изъ Пруссіи состоялось въ 1789 г., по приглашенію правительства, въ числѣ 228 семействъ; имъ была обѣщана свобода вѣроисповѣданія и свобода отъ военной и гражданской службы, дана льгота отъ всякихъ податей на 10 лѣтъ, и каждому семейству отведено по 65 дес. земли, а на проѣздъ и обзаведеніе выдано по 500 р. Они обязывались давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ чрезъ ихъ селенія войскъ, содержать въ исправности дороги и мосты и платить поземельную подать по 15 к. съ десятины удобной земли. Въ 1789 г. былъ заселенъ ими Хортицкій округъ (Екатеринославскаго у. и губ.). Вновь прибывшія въ 1793—1796 гг. 118 семействъ частью разселились въ существовавшихъ уже колоніяхъ, частью въ новыхъ, въ уу. Александровскомъ и Новомосковскомъ. Несмотря на огромныя выгоды, предоставленныя М., они находились въ «недостаточномъ состояніи» отъ частыхъ неурожаевъ, каменистой почвы и падежа скота во время суровыхъ зимъ. Въ виду этого правительство переселило въ 1800 г. 150 семействъ на Молочныя воды (Мелитопольскаго у., Таврической губ.), давъ имъ до 120 т. дес., а Хортицкій округъ (до 35 т. дес.) предоставило въ распоряженіе оставшихся колонистовъ, частью какъ надѣлъ, частью въ видѣ запаса на прибылое населеніе, съ уплатою въ казну $2^1/_2$ к. за десятину. До 1820 г. колонизація М. распространялась почти исключительно пришельцами изъ-за границы; за это время число колоній увеличилось въ Молочанскомъ округѣ до 40, въ Хортицкомъ — до 18. Съ 1820 г. впускъ въ Россію иностранныхъ поселенцевъ былъ пріостановленъ. Около 1835 г. Хортицкій округъ, вслѣдствіе увеличившагося населенія, сталъ нуждаться въ землѣ; М. отвели новый участокъ въ 9492 дес. въ Александровскомъ у., и въ теченіе 1836—1852 гг. 145 молодыхъ семействъ устроили

5 новыхъ колоній, которыя въ 1852 г. были окончательно отдѣлены отъ хортицкаго окружнаго управленія и образовали третій меннонитскій округъ, названный Маріупольскимъ. На Молочнѣ также шелъ ростъ колоній. Изъ Пруссіи пріѣзжали сюда нерѣдко весьма состоятельные люди, вслѣдствіе чего Молочанскій округъ сдѣлался главнымъ центромъ хозяйственной и умственной интеллигенціи М. Съ 1854 г. данцигскіе, маріенбургскіе и эльбингскіе М. стали селиться въ Самарской губ., сначала въ Новоузенскомъ у., потомъ и въ Самарскомъ у. Когда въ 1874 г. всѣ вообще колонисты въ Россіи были признаны подлежащими воинской повинности, это было истолковано М. какъ требованіе, несогласное съ ихъ религіозными убѣжденіями; значительная ихъ часть рѣшилась выселиться изъ Россіи. Посланный «задержать» выселяющихся, гр. Э. К. Тотлебенъ былъ уполномоченъ обѣщать имъ льготы по отбыванію военной службы, которыя имъ дѣйствительно и предоставлены. Всѣ М.—прибывшіе изъ-за границы до января 1874 г., понынѣ освобождены отъ ношенія оружія; служба въ войскахъ замѣняется для нихъ работами въ казенныхъ лѣсничествахъ. Льготы по отбыванію воинской повинности, однако, не вовсе прекратили переселеніе М., и около трети ихъ переселилось въ С.-А. Соед. Штаты; нынѣ всѣхъ М. въ Россіи свыше 70000 д. обоего пола; по даннымъ переписи 1897 г., М. было 66 564 чел.; почти всѣ они (65 917, или 99%) считали роднымъ языкомъ нѣмецкій. Всѣ М. сельскіе жители, въ городахъ изъ нихъ жило всего 751 чел. (1,1%). Въ Европ. Россіи М. жило 63 511, на Кавказѣ—1680, остальные—въ Польшѣ, Сибири и среднеазіатскихъ владѣніяхъ Россіи. Въ Европ. Россіи М. живутъ преимущественно въ губ.: Екатеринославской, Херсонской, Самарской; занимаются земледѣліемъ. Въ округахъ М. развита также промышленность. М. высоко ставятъ грамотность, трудолюбивы, любятъ порядокъ, нравственны, трезвы. Въ церковномъ отношеніи М. пользуются автономіей. Каждая самостоятельно организовавшаяся община существуетъ независимо отъ другихъ, сама избираетъ своихъ духовныхъ наставниковъ и проповѣдниковъ. Для рѣшенія дѣлъ, касающихся цѣлой общины, созывается «общее церковное собраніе», постановленія котораго утверждаются «конвентомъ духовныхъ старшинъ»; тотъ же конвентъ служитъ представителемъ общины передъ правительствомъ. Всѣ дѣла М., превышающія власть губернатора, разсматриваются въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій м-ва вн. д. Въ гражданскомъ отношеніи М. подчинены дѣйствію общихъ законовъ имперіи. Особую обязанность М. составляетъ уплата ихъ обществами части расходовъ на содержаніе контингента М., отбывающихъ воинскую повинность въ лѣсныхъ командахъ (около 200 000 р. въ годъ). Въ войну 1914—1915 гг. ополченцы I разряда изъ М. были призваны для несенія военно-санитарной службы. — Ср. Клаусъ, «Наши колоніи» (СПБ., 1869); Красноперовъ, «Меннонитскія колоніи» («Русск. Мысль», 1883, № 10, и «Юрид. Вѣстн.», 1889, № 6); П. Каменскій, «Вопросъ или недоразумѣніе?» (М., 1895); P. M. Friesen, «Die Alt-Evangelische Mennonitische Brüderschaft in Russland».

Meno (меньше, менѣе)—музыкальный терминъ, требующій уменьшенія скорости или звуковой силы исполненія. M. mosso требуетъ исполненія болѣе медленнаго сравнительно съ предыдущимъ. M. presto—менѣе скоро, M. forte—менѣе сильно. При медленной игрѣ или слабой М. имѣетъ назначеніе обратное, напр., M. piano—не такъ слабо.

Менопауза — прекращеніе менструаціи у женщинъ въ опредѣленное время. См. Менструація.

Менорка (Menorca, Minorca)—о-въ въ Средиземномъ м., въ группѣ Балеарскихъ о-вовъ, принадлежитъ Испаніи. 760 кв. км.; 35 000 жит. Какъ и Майорка, на СЗ холмистъ (до 358 м.), на Ю равнины; много бухтъ и заливовъ, но менѣе плодороденъ. Земледѣліе, скотоводство (хорошія коровы). Знамениты сталактитовыя пещеры. Много остатковъ кельтическихъ построекъ—пирамиды изъ каменныхъ глыбъ (наз. Talayots), часто окруженныя стѣнами циклопической постройки. Пещеры со скелетами людей и животныхъ. Главный гор.—Маонъ или Пуэрто-М. Сіудадела, прежняя столица (на З острова), съ маленькой, занесенной пескомъ, гаванью. Желѣзныхъ дорогъ нѣтъ. Съ 1713 по 1783 гг. М. владѣли англичане.

Менотти (Menotti), Чиро—итальянскій революціонеръ (1798—1831), карбонарій; богатый фабрикантъ; въ 1831 г. стоялъ во главѣ заговора въ Моденѣ, гдѣ предполагалось движеніе. По проекту М., корона объединенной Италіи должна была достаться герцогу моденскому Франциску IV, съ которымъ М. былъ въ близкихъ отношеніяхъ. Въ критическую минуту герцогъ отступилъ отъ одобреннаго имъ плана. Когда заговорщики собрались въ квартирѣ М., ихъ окружили солдаты; заговорщики отчаянно защищались и даже заставили солдатъ отступить. М. пошелъ для объясненій къ герцогу, но на улицѣ былъ раненъ и арестованъ. На помощь войскамъ явилась артиллерія; заговорщики сдались. Бѣжавшій изъ Модены герцогъ увезъ съ собой М., который 26 мая 1831 г. былъ повѣшенъ. Статуя въ его честь воздвигнута въ 1879 г. на площади передъ герцогскимъ дворцомъ въ Моденѣ.—См. Grandi, «Ciro M. e i suoi compagni» (Миланъ, 1880); Guaitoli, «Di Ciro M. e della rivoluzione di Modena del 1831» (Карпи, 1890).

Менстровъ, Михаилъ Ивановичъ—духовный писатель, протоіерей (род. въ 1864 г.), сынъ купца. Напеч. «Божія Нива» (СПБ., 1910), «Божія правда» (ib., 1911), «Свѣтъ Христовъ въ жизни людей» (ib., 1912), «Вопросы жизни въ поэзіи» (ib., 1913), «Свѣтъ разума» (ib., 1913), «Уроки по христіанскому православному нравоученію» (2-е изд., СПБ., 1914), «Источники воды живой» (Птрг., 1915), «Уроки по исторіи христіанской церкви» (ib., 1915), «Уроки по общей педагогикѣ» (Казань, 1908), «Уроки по исторіи педагогики» (Троицкъ, 1909).

Менструація или мѣсячныя, регулы, мѣсячное очищеніе (menses), течка (у животныхъ)—представляетъ своеобразное кровоизліяніе изъ слизистой оболочки матки, наблюдаемое у женщинъ и самокъ нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ съ момента наступленія половой зрѣлости и повторяющееся періодически до конца производительнаго періода жизни. Внѣшнимъ выраженіемъ М. является истеченіе крови черезъ женскіе наружные половые органы, связанное съ нѣкоторыми общими явленіями въ организмѣ: набуханіе грудей, блуждающія боли въ почкахъ, тазу и т. д. Вытекающая кровь обыкновенно смѣшана со слизью и болѣе или менѣе долго пребываетъ передъ тѣмъ въ маткѣ, вслѣдствіе чего дѣлается темной, венозной. Это обстоятельство, въ связи со щелочностью примѣшанной къ крови слизи, и дѣлаетъ то, что менструальная кровь обыкновенно не свертывается, а послѣднее случается только при чрезмѣрныхъ кровоизліяніяхъ. М. въ жаркомъ климатѣ показываются между 11 и 15 годами жизни; въ умѣренномъ—между 12 и 18 годами и, наконецъ, въ холодномъ—между 13 и 21 годами жизни. Хорошее питаніе и полное физи-

ческое довольство ускоряютъ наступленіе менструальнаго періода; нищета, лишенія и чрезмѣрный трудъ дѣйствуютъ наоборотъ. Въ нашемъ климатѣ М. продолжаются обыкновенно до 50 лѣтъ, послѣ чего наступаетъ менопауза (т.-е. прекращеніе М.); сперва исчезаютъ регулы на нѣсколько мѣсяцевъ, потомъ появляются и вновь исчезаютъ и т. д. Есть, впрочемъ, женщины, сохраняющія М. вплоть до 60 лѣтъ. Обыкновенно у женщинъ съ раннимъ періодомъ половой зрѣлости менопауза наступаетъ позже и, слѣдовательно, производительный періодъ бываетъ въ общемъ длиннѣе. М. повторяются въ среднемъ чрезъ каждые 28 дней; но у однѣхъ повторяются черезъ каждые 20 дней, а у другихъ черезъ мѣсяцъ. Каждая М. длится въ среднемъ отъ 3 до 6 дней, и за это время теряется отъ 100 до 200 гр. крови. Всякая существенная затрата силъ организма при острыхъ заболѣваніяхъ, при кормленіи грудью влечетъ за собою вообще прекращеніе М. Впрочемъ, нерѣдко можно встрѣтить возобновленіе М. при продолжающемся кормленіи грудью, и это, повидимому, не отражается на качествѣ молока. М. представляетъ до извѣстной степени особаго рода кризисъ, отражающійся на всемъ организмѣ женщины: въ это время наблюдается въ большей или меньшей степени моральное и физическое недомоганіе. Въ половыхъ органахъ женщины наблюдается въ это время излишній приливъ крови, обусловливаемый расширеніемъ артерій съ одновременнымъ сжатіемъ гладкими мышечными волокнами матки венныхъ сплетеній этого органа. Кровь, усиленно приливая къ половымъ органамъ женщины при затрудненномъ оттокѣ ея чрезъ вены, обусловливаетъ набуханіе матки, объемъ ея увеличивается на $^1/_3$ или $^1/_4$ такъ же, какъ и трубъ, яичниковъ и широкихъ маточныхъ связокъ. Одновременно съ усиленнымъ приливомъ крови къ половымъ органамъ слизистая оболочка матки размягчается, утолщается, железы ея гипертрофируются, послѣ чего эпителій слущивается маленькими кусочками. Слизь, наблюдаемую при М., составляютъ эти отбросы эпителія, смѣшанные съ отдѣленіемъ маточныхъ железъ. Кровь же примѣшивается, благодаря разрыву капилляровъ, растянутыхъ усиленнымъ напоромъ крови. Причиной всего этого комплекса явленій, входящихъ въ актъ М., служитъ развитіе Граафова пузырька съ созрѣваніемъ яйца въ яичникѣ (овуляція).—Разстройства М. Неправильности М. довольно часты и сводятся: 1) къ прекращенію или остановкѣ ея (аменоррея), 2) къ болѣзненной М. (дисменоррея), 3) къ усиленію ея (меноррагія). Остановка М. зависитъ отъ различныхъ условій. Зачатіе прекращаетъ обычное истеченіе крови и составляетъ физіологическую причину. При всякой значительной потерѣ крови другой частью тѣла М. можетъ остановиться. Изъ общихъ причинъ назовемъ: малокровіе и блѣдную немочь въ періодѣ полового развитія, изнурительныя болѣзни (тифъ, бугорчатка, діабетъ, психозы и т. д.), далѣе, тучность, морфинизмъ, алкоголизмъ. Прежде полагали, что такое прекращеніе истеченія вредно для здоровья само по себѣ; въ настоящее время такое мнѣніе считается неосновательнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ полезнѣе обращать вниманіе на общее улучшеніе здоровья. Особаго упоминанія заслуживаетъ задержка М. механическимъ путемъ; она бываетъ при зарощеніи входа во влагалище, самаго влагалища и маточной шейки. Иногда М. появляется изъ какой-либо части, удаленной отъ матки, напр., изъ носа, рта; такое явленіе назыв. викаріирующей М. При этомъ въ яичникахъ имѣютъ мѣсто явленія, обычныя для М. Дисменорреей называется М., сопровождающаяся болью; при ней отходятъ частъ кровяные сгустки, иногда пленки. При меноррагіи истеченіе увеличено. Это бываетъ при воспаленіи, ощухоляхъ и смѣщеніяхъ матки, болѣзняхъ яичниковъ и т. д.; иногда какія-либо разстройства матки отсутствуютъ, а усиленное истеченіе зависитъ отъ общаго заболѣванія (пороки сердца, цынга, болѣзни печени). При лѣченіи обращаютъ вниманіе на причину, поддерживающую неправильность М., и стараются ее устранить. Предупрежденіе разстройствъ въ значительной степени зависитъ отъ соблюденія правилъ гигіены во время М. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ опрятность. Весьма распространенъ въ публикѣ вредный предразсудокъ, будто во время М. нельзя мѣнять бѣлье и обмывать тѣло. Конечно, общія теплыя или холодныя ванны неумѣстны, но наружныя половыя части необходимо обмывать два раза въ день тепловатой водой посредствомъ ваты и мѣнять бѣлье, коль скоро оно загрязнено кровью. Надо избѣгать простуды, танцевъ, ѣзды на велосипедѣ, катанья на конькахъ, утомительныхъ прогулокъ, чрезмѣрныхъ умственныхъ занятій, сильныхъ душевныхъ волненій. *В. О.*

Менсфильдъ (Mansfield) — гор. въ англ. граф. Ноттингамъ; древняя церковь, грам. школа, основанная кор. Елизаветой: театръ; фабрики, сталелит. заводы. Жит. 15 250.

Ментана (Mentana)—гор. въ провинціи Рима; извѣстенъ по сраженію 3 ноября 1867 г. гарибальдійцевъ съ папскими и французскими войсками, въ которомъ гарибальдійцы были разбиты, Гарибальди раненъ и взятъ въ плѣнъ. Въ 1877 г. воздвигнутъ памятникъ въ честь павшихъ гарибальдійцевъ.

Ментель (Mentel, Mentelin), Іоганнъ—одинъ изъ первыхъ типографщиковъ (ок. 1420—78). Жилъ и работалъ въ Страсбургѣ. Технику печатанія, повидимому, изучилъ въ Майнцѣ у Гутенберга. Число изданій М. весьма значительно; первое датированное изданіе относится къ 1473 г. М. долго считали изобрѣтателемъ книгопечатанія.

Ментенонъ, маркиза—см. Мэнтенонъ.

Ментеръ (Menter), Софія—извѣстная піанистка, род. въ 1848 г., дочь знаменитаго віолончелиста Іосифа М. (1808—1856), ученица Таузига и Листа, жена віолончелиста Поппера. Уже съ 15-ти лѣтъ начала концертировать. Съ особеннымъ блескомъ исполняла сочиненія Листа. Съ 1884 по 1890 гг. была проф. петербургской консерваторіи. Къ ея ученикамъ принадлежалъ извѣстный піанистъ В. Сапельниковъ.

Ментинъ, Николай Ѳедоровичъ — фармакологъ (1848—93), проф. варшавск. унив. Въ молодости былъ аптекарскимъ ученикомъ и затѣмъ помощникомъ провизора. Благодаря необычайной настойчивости и упорному труду М. удалось поступить въ мед.-хир. акд., гдѣ онъ получилъ званіе лѣкаря въ 1875 г. Въ 1882 г.—докторъ медицины за диссертацію «О гиппуровой кислотѣ въ мочѣ сифилитиковъ». Имъ изданъ извѣстный «Курсъ фармакогнозіи». Кромѣ того, онъ писалъ о причинахъ заболѣваемости въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Турціи, о хлороформѣ и др.

Ментолъ ($C_{10}H_{18}HO$, или мятная камфора)—стеароптенъ оффиціальнаго эѳирнаго масла перечной мяты; игольчатые, безцвѣтные, хрупкіе кристаллы, мятнаго запаха и вкуса, плавятся при 43°; кипитъ при 212°. Трудно растворяется въ водѣ, легко въ спиртѣ, эѳирѣ, ацетонѣ, эѳирныхъ маслахъ, хлороформѣ, жидкомъ параффинѣ, крѣпкой уксусной кислотѣ и сѣроуглеродѣ. Спиртный растворъ М. отклоняетъ плоскость поляризаціи влѣво. Пробы на чистоту препарата: 2 гр. испытываемаго М., предварительно высушеннаго надъ сѣрной кислотой,

нагрѣваютъ на водяной банѣ, при чемъ чистый М. улетучивается безъ остатка. При взбалтываніи М. со смѣсью, состоящею изъ 1 куб. стм. крѣпкой уксусной, 3 капель сѣрной и 1 капли азотной кислотъ, не должно появляться зеленаго окрашиванія, указывающаго на присутствіе тимола.—Лѣчебное значеніе и примѣненіе. Болеутоляющее дѣйствіе перечной мяты было извѣстно давно. При невралгіяхъ тройничнаго нерва, при мигрени полезно натирать М. кожу, надъ мѣстомъ болевого ощущенія. Натираніе карандашемъ изъ М. вызываетъ ощущеніе сильнаго холода, при чемъ благопріятное дѣйствіе обусловливается, по всей вѣроятности, суженіемъ сосудовъ и непосредственнымъ дѣйствіемъ его на периферическія окончанія чувствительныхъ нервовъ. Въ послѣднее время препаратъ часто употребляется какъ средство, успокоивающее и понижающее рефлекторную возбудимость. При рвотѣ у беременныхъ средство это дается въ спиртномъ растворѣ, черезъ часъ по 0,05 въ значительномъ разведеніи съ водою. Кромѣ того, М. назначается также въ пилюляхъ, а также въ видѣ вдыханій и смазываній (10 — 15%) при чахоткѣ легкихъ и гортани; болевыя ощущенія въ гортани, подъ вліяніемъ смазываній, могутъ въ значительной степени ослабѣть.

Ментона (Mentone, Menton) — гор. во французъ. деп. Приморскихъ Альповъ, на итальянс. границѣ; расположенъ амфитеатромъ при заливѣ Средиземнаго м., среди апельсинныхъ и лимонныхъ рощъ; защищенъ горами отъ сѣв. вѣтровъ. Виллы, театръ, концертный залъ, много отелей и пансіоновъ; тонкія издѣлія изъ дерева, изготовленіе эссенцій для духовъ, фабрики макаронъ. Вывозъ фруктовъ, рыбы, хлѣбныхъ растеній. Съ XIV ст. М. принадлежала Монако, съ 1849 г. — Сардиніи, а въ 1861 г.—Франціи. М.—одна изъ извѣстнѣйшихъ климатическихъ станцій, много иностранцевъ. Постоянныхъ жителей 9944.

Менторъ, съ о-ва Итаки—сынъ Алкима, другъ Одиссея, который, отправляясь подъ Трою, поручилъ ему заботы о домѣ и домохозяйствѣ. М. старался препятствовать назойливымъ женихамъ Пенелопы и былъ воспитателемъ сына Одиссеева, Телемаха. У Гомера наружность М. часто принимаетъ на себя покровительствовавшая Одиссею Аѳина-Паллада, являясь къ Одиссею или Телемаху. Такъ, въ видѣ М. Аѳина помогаетъ Одиссею въ его борьбѣ съ женихами и старается примирить его съ народомъ; подъ видомъ М. она сопровождаетъ Телемаха въ Пилосъ. Въ XVII в. Фенелонъ въ своихъ знаменитыхъ «Приключеніяхъ Телемака» воспользовался фигурой М., какъ постояннаго учителя добраго, но неопытнаго и увлекающагося Телемаха; вслѣдствіе этого и нынѣ имя М. часто употребляется какъ нарицательное, въ смыслѣ наставника или руководителя юношества.

Ментуготепъ—имя нѣсколькихъ фараоновъ II-й египетской династіи. М. I былъ первымъ ѳиванскимъ фараономъ, отложившимся отъ сѣвернаго царства. Судя по одной надписи туринскаго музея, царствовалъ около полвѣка. М. II, сынъ его, оставилъ слѣды въ Гаммаматѣ. М. III—кажется, узурпаторъ; продолжительное царствованіе его открываетъ собой періодъ процвѣтанія Египта во время средняго царства.—См. Steindorff, «Die Könige Mentuhotep und Antef».

Мену (Menou), баронъ Жакъ-Франсуа — французскій генералъ (1750—1810). Избранный отъ дворянства въ генеральные штаты 1789 г., примкнулъ къ третьему сословію и былъ однимъ изъ основателей клуба фельяновъ. Въ 1793 г. былъ посланъ въ Вандею, но былъ тамъ разбитъ Ларошжакленомъ. Во время возстанія 13 вандемьера велъ себя крайне двусмысленно и спасся отъ военнаго суда только вслѣдствіе заступничества Наполеона. Въ 1798 г. участвовалъ въ экспедиціи въ Египетъ, перешелъ тамъ въ исламъ и женился на магометанкѣ. Послѣ смерти Клебера принялъ команду надъ французской арміей, но былъ разбитъ Аберкромби близъ Александріи и подписалъ капитуляцію, по которой долженъ былъ очистить Египетъ.

Менуасъ, сынъ Испуина — царь халдовъ, обитателей Арменіи въ древнѣйшее время; царствовалъ на рубежѣ IX и VIII вв. Выкопалъ и теперь еще существующій огромный каналъ, носящій имя Семирамиды. Въ основанномъ имъ городѣ Ванѣ найдена посвятительная надпись М. въ честь національнаго бога Халда. Былъ счастливымъ противникомъ ассирійскаго царя Рамманнирара III, отвоевалъ у него области по верхнему Евфрату до самой области хетовъ и нанесъ чувствительные удары ассирійскому могуществу. Надписи М., съ переводомъ и комментаріемъ, изданы Никольскимъ въ 3 вып. I т. «Древностей восточныхъ» (стр. 417).—См. Lehmann, «Ueber neuerlich aufgefundene Keilinschriften in Russisch und Türkisch Armenien» («Zeitschr. für Ethnologie», 24, 2); «Inuspuas, Sohn des M.» («Zeitschr. für Assyriologie», 7); Никольскій, «Древняя страна Урарту и слѣды ассиро-вавил. культуры на Кавказѣ» (М., 1896).

Менуфія (Menufia) — плодородная провинція въ южн. части Нильской дельты (Ниж. Египетъ). 1566 кв. км., 970 581 жит. (1907). Гл. гор. Шибинъ-эль-Комъ, съ 21 576 жит. (1907); гор. Менуфъ имѣетъ 22 316 жит. (1907).

Менуэтъ—старинный франц. граціозный танецъ, названный такъ вслѣдствіе своихъ мелкихъ (menu) па и появившійся не раньше Люлли. Пишется въ двухколѣнномъ складѣ, въ трехдольномъ размѣрѣ. Часто за первымъ М. слѣдуетъ второй, въ той же тональности или въ тональности квинтою ниже главной (но не квинтою выше). Если первый въ мажорѣ, то второй нерѣдко пишется въ одноименномъ минорѣ. Второй М. назыв. trio. Въ старинныхъ М. первый М. писался двухголосно, а второй—трехголосно. За вторымъ М. всегда идетъ повтореніе перваго. Нерѣдко въ концѣ М. дѣлается небольшая кода. Хотя танцующіе исполняютъ М. плавно и довольно медленно, но музыка М. должна исполняться умѣренно скоро. Старинные М. исполнялись въ очень умѣренномъ темпѣ (образчикъ: М. въ «Донъ-Жуанѣ» Моцарта). Изъ Франціи, гдѣ М. былъ распространенъ при дворѣ Людовика XIV, онъ перешелъ въ другія страны; въ Россіи появился въ царствованіе Петра Великаго. М. писали почти всѣ композиторы инструментальной музыки, какъ старинные, такъ и новѣйшіе. Въ особенности художественную обработку М. получилъ у Гайдна, Моцарта и Бетховена. Гайднъ первый ввелъ М. въ свои симфоніи. Бетховенъ замѣнилъ его скерцо, а подъ tempo di M. разумѣлъ всегда болѣе умѣренное движеніе. М., какъ танецъ, вышелъ изъ моды, но форму М. въ музыкѣ продолжаютъ разрабатывать.

Менфи (Menfi) — гор. въ пров. Джирдженти, на о-вѣ Сициліи. 10 888 ж. Древнія каменоломни.

Мёнхъ (Mönch) — снѣжная горная вершина въ Финстерааргорнской группѣ Бернскихъ Альповъ. М. поднимается между Юнгфрау и Эйгеромъ, на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Бернъ и Валлисъ, на высоту 4105 м. Восхожденіе (въ первый разъ въ 1857 г.) на М. совершается черезъ горы Бергли (3299 м.) и Верхній Менховъ хребетъ (3618 м.) по южному склону горы.—Черный М.,

скалистая пирамида, 2654 м. выс., принадлежитъ къ Юнгфрау.

Менцель (Menzel), Адольфъ—знаменитый нѣмецкій живописецъ и рисовальщикъ (1815—1905). Род. въ Бреславлѣ. Посѣщалъ, но очень недолго, классы акд. худ. въ Берлинѣ и образовался почти самоучкой, помогая отцу литографу. Дебютировалъ тетрадью рисунковъ, исполненныхъ перомъ для литографіи и изображавшихъ «Жизнь художника» («Künstlers Erdenwallen», 1833—34). За этимъ юношескимъ трудомъ М. послѣдовали рядъ имъ самимъ литографированныхъ «Достопримѣчательностей Бранденбургской исторіи» (1834—37, 12 листовъ) и нѣсколько первыхъ опытовъ въ живописи масляными красками, каковы, напр., «Игра въ шахматы» (1836), «У адвоката» (1837), «Судебное засѣданіе» (1837) и пр. Но вскорѣ М. отложилъ въ сторону палитру и кисти, чтобы заняться сочиненіемъ иллюстрацій, рѣзанныхъ на деревѣ, для «Исторіи Фридриха Великаго» Куглера (1839—42) и, вслѣдъ затѣмъ, для роскошнаго изданія сочиненій этого государя (1843—49). Обѣ эти работы заставили М. углубиться въ изученіе эпохи Фридриха II. Воспроизводя ее съ полной исторической точностью, сильной и тонкой характеристикой положеній и дѣйствующихъ лицъ, реалистической правдой и высокимъ техническимъ мастерствомъ, онъ составилъ себѣ громкое имя преимущественно картинами на темы, взятыя изъ этой эпохи, каковы, напр.: «Застольная бесѣда въ Санъ-Суси» (1850; въ берл. націон. гал.), «Концертъ Фридриха В. въ Санъ-Суси» (1852; тамъ-же); «Bonsoir, Messieurs» (въ гамбургской худож. гал.), «Фридрихъ Вел. въ дорогѣ» (1854), «Присяга Фридриху Вел. въ Бреславлѣ» (въ бреславльскомъ музеѣ), «Встрѣча Фридриха В. съ Іосифомъ II въ Нейссѣ», «Фридрихъ передъ Лейтенской битвой», «Фридрихъ въ Гохкирхенской битвѣ» (1856, въ берлинскомъ королевскомъ дворцѣ) и др. Въ 1850-хъ гг. М. написалъ, кромѣ того, нѣсколько картинъ библейскаго содержанія, достоинству которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, вредилъ ихъ излишній реализмъ. Съ полнымъ блескомъ М. снова выказалъ свой талантъ въ великолѣпной «Коронаціи Вильгельма I въ Кенигсбергѣ» (1861—65; въ берлинск. корол. дворцѣ), «Паузѣ между танцами» (1870), «Отъѣздѣ короля на войну» (1871; въ берл. нац. гал.), «Бальномъ ужинѣ» (1879), «Разговорѣ короля съ дамой на придворномъ балу» (1879), «Религіозной процессіи въ Гаштейнѣ» (1880) и въ «Желѣзопрокатномъ заводѣ» или «Новѣйшихъ циклопахъ» (1875; въ берл. нац. гал.),—самой замѣчательной изо всѣхъ картинъ художника и крупнѣйшемъ произведеніи всей реалистической живописи XIX в. Особое мѣсто занимаетъ рядъ широко, по-импрессіонистски написанныхъ картинъ, возникшихъ послѣ посѣщенія М., въ 1867 г., Парижа и обязанныхъ знакомству съ прогрессивными художественными теченіями того времени («Воскресеніе въ Тюильрійскомъ саду», «Проповѣдь подъ открытымъ небомъ», 1868 г., «Будній день въ Парижѣ», 1869 г., «Воспоминаніе о Люксембургскомъ садѣ», 1872 и др.). М. исполнилъ много другихъ превосходныхъ жанровыхъ картинъ (одна изъ послѣднихъ крупныхъ вещей — «Piazza d'Erbe въ Веронѣ», 1884 г.), мастерскихъ рисунковъ перомъ, композицій для политипажей (иллюстраціи къ «Разбитому кувшину» Клейста), литографій, акварелей и гуашей («Альбомъ для дѣтей», 1863—83, въ берл. нац. гал.), наконецъ, нѣсколько офортовъ. Съ 1856 г. М. состоялъ профессоромъ и членомъ берл. акд. худ., а съ 1895 г.—ея почетнымъ президентомъ.—Ср.: F. H. Meissner, «Adolph v. M.» (Б., 1902); H. Knackfuss, «Ad. v. M.» (8-е изд. 1912); J. Meier-Graefe, «Der junge M.» (1906); H. W. Singer, «Drawings of M.» (Л., 1907). *А. Сомовъ* (†). *В. Р.*

Менцель (Menzel), Вольфгангъ—нѣмецкій публицистъ и историкъ (1798—1873). Въ 1830—38 и 1848—49 гг. былъ членомъ вюртембергскаго ландтага. Сначала онъ оставался вѣренъ либеральному направленію какъ въ литературѣ, такъ и въ палатѣ, но послѣ революціи 1830 г. отъ его либерализма не осталось и слѣда; демократическій его націонализмъ обратился въ консервативный, и М. сдѣлался однимъ изъ наиболѣе выдающихся представителей реакціи. Онъ ненавидѣлъ всѣхъ иностранцевъ, въ особенности французовъ, этихъ исчадій революціи. Шовинистъ и піэтистъ, онъ крайне отрицательно относился къ космополиту и язычнику Гёте, на котораго раньше самъ же нападалъ за индифферентизмъ и сервилизмъ. Съ еще большею злобою относился онъ къ «Молодой Германіи». Плодомъ перваго, либеральнаго, періода литературной дѣятельности М. являются его «Streckverse» (1823); второго — «Die deutsche Litteratur» (2-е изд., Штуттг., 1836). Эта книга доставила М. печальную, но громкую извѣстность. Нападки со стороны писателей иного направленія ожесточили М.; отвѣчая имъ, онъ не всегда оставался на литературной почвѣ, а добивался полицейскихъ и цензурныхъ мѣропріятій. Запрещеніе въ Германіи произведеній писателей «Молодой Германіи» (1835) было вызвано отчасти усиліями М., вслѣдствіе чего его имя употреблялось Гейне и другими какъ нарицательное, для обозначенія политическаго доносчика. Кромѣ его сказокъ «Rübezahl» (Штуттг., 1829) и «Narzissus» (тамъ же, 1830) романа изъ эпохи 30-лѣтней войны «Furore» (Лпц., 1851), наибольшее значеніе имѣетъ книга: «Geschichte der deutschen Dichtung von der ältesten bis auf die neueste Zeit» (2-е изд., Лпц., 1875). Во всѣхъ своихъ историческихъ сочиненіяхъ М. обнаруживаетъ несомнѣнный художественный талантъ, вмѣстѣ съ крайней узостью воззрѣній, мелочностью и придирчивостью критики, часто носящей слѣды чисто-личнаго озлобленія. Изъ произведеній, написанныхъ противъ М., наиболѣе извѣстна статья Бёрне: «M. der Franzosenfresser» (1837), давшая ему ходячую кличку французоѣда. Въ русской литературѣ имя М. сдѣлалъ извѣстнымъ Бѣлинскій, въ ст. «М.—критикъ Гёте» (1840), но метаморфоза политической физіономіи М. Бѣлинскому не была неизвѣстна, и онъ (самъ находясь тогда въ апогеѣ своего увлеченія теоріею «разумной дѣйствительности») ожесточенно нападаетъ на него какъ на узко-тенденціознаго либерала. *В. В—въ.*

Менцель (Menzel), Карлъ-Адольфъ—нѣм. историкъ (1784—1855), проф. въ Бреславлѣ. Напеч.: «Geschichte Schlesiens» (Бресл., 1808—11); «Geschichte der Deutschen» (Бресл., 1815—23); «Geschichte unserer Zeit seit dem Tode Friedrichs II» (3-е изд., Б., 1829) и «Neuere Geschichte der Deutschen von der Reformation bis zur Bundesakte» (Бресл., 2-е изд., 1854—56; трактуетъ особенно о церковныхъ движеніяхъ въ народной жизни). Продолжалъ «Weltgeschichte» Беккера. Послѣ его смерти Вуттке издалъ его «Religion und Staatsidee in der vorchristl. Zeit» (съ біографіей М., Лпц., 1872).

Менцовъ, Ѳедоръ Николаевичъ—писатель (1817—48). Помѣщалъ въ «Библ. для Чтенія» 1837—39 гг., «Литературн. Прибавленіяхъ къ Русскому Инваліду» и др. изданіяхъ довольно изящныя стихотворенія. Въ «Журн. м-ва нар. просв.» напечаталъ: «Іездеждердъ III, послѣдній государь Персіи до покоренія ея Аравитянами» (ч. XVII), «О состо-

яніи первоначальнаго обученія въ Китаѣ» (ч. XX), «Жизнь и труды Лейбница» (ч. XXXIII), «Аристотель» (ч. XXXVII) и статьи объ Индіи (чч. XVIII, XXXVI).

Меншикова, княгиня Екатерина Алексѣевна, урожд. княжна Долгорукова — переводчица (1747—91). Перевела съ франц. (за подписью Кнгн. Ктрн. Мншкв.): «Развратное семейство», ком. (М., 1778), «Олендъ и Софронія», драма (СПБ., 1780), «Нуріадъ», вост. повѣсть (СПБ., 1780).

Меншиковъ, Александръ Даниловичъ—фаворитъ Петра I и Екатерины I, открывающій собою рядъ русскихъ временщиковъ XVIII ст. Годъ его рожденія въ точности неизвѣстенъ: по Берхгольцу онъ родился въ 1673 г., по Голикову—въ 1670 г. Не вполнѣ выяснено и происхожденіе его: по словамъ однихъ, его отецъ былъ придворнымъ конюхомъ, по словамъ другихъ — капраломъ Петровской гвардіи; существуетъ также извѣстіе (позднѣйшее), что М. въ молодости продавалъ пироги на улицахъ Москвы. Знакомство Петра съ М., какъ обыкновенно принимаютъ, состоялось чрезъ посредство Лефорта, взявшаго М. къ себѣ въ услуженіе. Несомнѣнно то, что М. служилъ въ преображенскомъ полку съ самаго его учрежденія, нѣсколько лѣтъ исполнялъ обязанности денщика при Петрѣ и пріобрѣлъ его расположеніе, скоро перешедшее въ тѣсную дружбу. Съ 1697 г. М. неразлученъ съ Петромъ: вмѣстѣ съ нимъ совершаетъ азовскій походъ, вмѣстѣ отправляется за границу, участвуетъ въ стрѣлецкомъ розыскѣ, исполняетъ важныя порученія; его вліяніе начинаетъ перевѣшивать даже вліяніе Лефорта. Послѣ нарвскаго сраженія М. вмѣстѣ съ царемъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ русской арміи въ Ингріи, при чемъ выказалъ большую храбрость и недюжинные военные таланты. Послѣ взятія, въ 1702 г., Нотебурга, онъ былъ назначенъ комендантомъ этой крѣпости, затѣмъ губернаторомъ завоеванныхъ областей; въ его вѣдѣніе, въ такъ назыв. ижорскую канцелярію, были переданы многіе общегосударственные доходы. Талантливый и энергичный, М. не останавливался ни передъ чѣмъ ради удовлетворенія возникавшихъ, вслѣдствіе войны, нуждъ; его быстрыя, рѣшительныя дѣйствія вполнѣ соотвѣтствовали кипучей энергіи царя; лишенный всякаго, даже элементарнаго образованія (онъ едва могъ подписать свое имя), онъ пополнялъ этотъ недостатокъ природною сообразительностью. Въ 1705 г. М. былъ вызванъ въ Литву, гдѣ сосредоточились военныя дѣйствія, и здѣсь дѣйствовалъ сперва въ качествѣ помощника фельдмаршала Огильви, начальствуя надъ кавалеріей, а затѣмъ, съ 1706 г., въ качествѣ самостоятельнаго главнокомандующаго. Въ томъ же году онъ одержалъ побѣду надъ шведскимъ генераломъ Мардефельдомъ при Калишѣ. Это была первая побѣда русскихъ въ правильной битвѣ, и М. былъ щедро одаренъ за нее. Еще раньше, въ 1702 г., онъ получилъ дипломъ на достоинство графа Римской имперіи; теперь онъ былъ возведенъ въ санъ князя Римской имперіи, а въ 1707 г. Петръ возвелъ его въ достоинство свѣтлѣйшаго князя Ижорскаго. Получивъ извѣстіе объ измѣнѣ Мазепы, М. напалъ на Батуринъ, взялъ его приступомъ и жестоко разорилъ, перебивъ почти всѣхъ жителей. За Полтавскую битву М. получилъ фельдмаршальское достоинство. До 1714 года онъ принималъ участіе въ походахъ за границу, въ Курляндію, Померанію и Голштинію, а затѣмъ его дѣятельность сосредоточилась на вопросахъ внутренняго устройства, касаясь, благодаря его близости къ царю, едва ли не всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ нуждъ. Наиболѣе усерднымъ сотрудникомъ Петра М. являлся, однако, не столько въ силу сознанія тѣхъ принциповъ, какими направлялась дѣятельность преобразователя, сколько въ силу своекорыстныхъ мотивовъ, и эти послѣдніе придали всей его фигурѣ особую окраску. «Полудержавный властелинъ», по выраженію Пушкина, «дитя сердца» Петра, какъ называлъ его послѣдній въ своихъ письмахъ къ нему, былъ страшнымъ взяточникомъ и казнокрадомъ и, несмотря на награды, въ изобиліи сыпавшіяся на него, увеличивалъ свое состояніе всякими недозволенными средствами. Не довольствуясь взятками съ просителей, онъ грабилъ за границей имѣнія польской шляхты, закрѣпощалъ себѣ малороссійскихъ казаковъ, отнималъ земли у смежныхъ съ его имѣніями помѣщиковъ, наконецъ, обкрадывалъ казну на всевозможныхъ подрядахъ. Въ 1711 г. Петръ впервые узналъ о злоупотребленіяхъ М., а три года спустя назначена была, по доносамъ Курбатова, особая слѣдственная комиссія. Съ той поры и до конца царствованія Петра I М. почти не выходилъ изъ-подъ суда. Многочисленныя слѣдственныя комиссіи раскрывали грандіозныя его злоупотребленія, но ихъ разоблаченія только поколебали довѣріе и расположеніе Петра къ М., не лишивъ послѣдняго всецѣло вліянія и власти. Помимо сохранявшейся еще у Петра привязанности къ любимцу, помимо заступничества за него Екатерины, черезъ него познакомившейся съ Петромъ, здѣсь могли дѣйствовать и другія соображенія: въ лицѣ М. Петръ дорожилъ однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ и преданныхъ ему сотрудниковъ. Какъ преданность царю, такъ и личные интересы М., тѣсно связанные съ реформами, дѣлали его врагомъ партіи приверженцевъ старины. Въ такой роли выступилъ онъ, между прочимъ, и при столкновеніи Петра съ сыномъ. Многіе изъ современниковъ, врядъ ли, впрочемъ, основательно, считали даже М. главнымъ виновникомъ гибели Алексѣя Петровича. Какъ бы то ни было, злоупотребленія М. благополучно сходили ему съ рукъ; отдѣлываясь при ихъ раскрытіи денежными штрафами, онъ успѣшно топилъ своихъ враговъ, въ числѣ которыхъ бывали порою и очень сильные люди, какъ, наприм., Шафировъ. При учрежденіи коллегій М. былъ назначенъ, въ 1719 г., президентомъ военной коллегіи. Лишь къ концу царствованія Петра, послѣ того, какъ извѣстная Монсова исторія подорвала довѣріе царя къ Екатеринѣ, М., вновь уличенный въ злоупотребленіяхъ, подвергся серьезной опасности, но вскорѣ затѣмъ послѣдовавшая смерть Петра открыла ему дорогу къ еще большей власти. Главный виновникъ возведенія на престолъ Екатерины I, онъ сдѣлался при этой слабой и неспособной государынѣ истиннымъ правителемъ государства. Верховный совѣтъ, учрежденный отчасти вслѣдствіе желанія другихъ вельможъ положить предѣлъ самовластію М., вскорѣ сдѣлался простымъ орудіемъ въ его рукахъ. Чтобы упрочить свое положеніе, онъ попытался добиться, съ помощью русскихъ штыковъ, избранія на вакантный тогда престолъ курляндскаго герцогства; но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Тогда М. принялъ другія мѣры къ обезпеченію себя на случай смерти Екатерины. Не разсчитывая на возможность устранить отъ престола сына Алексѣя Петровича, въ пользу дочерей Петра и Екатерины, онъ заблаговременно перешелъ на сторону этого кандидата; по просьбѣ М., Екатерина дала свое согласіе на бракъ малолѣтняго Петра Алексѣевича съ дочерью М. Найденное по смерти Екатерины завѣщаніе (впослѣдствіи оказавшееся подложнымъ) объявляло наслѣдникомъ престола 12-лѣтняго Петра и учреждало до его совершеннолѣтія регентство изъ обѣихъ цесаревенъ, герцога голштинскаго и верховнаго тайнаго совѣта. Но герцогъ, по настоянію М., уѣхалъ въ

Голштинію, вмѣстѣ съ Анной Петровной; дѣйствительнымъ правителемъ государства остался М., обручившій императора съ своей дочерью, Маріей, и получившій званіе генералиссимуса. Самовластіе М. разгулялось теперь на просторѣ, обращаясь порою на самого императора; это его и погубило. Пытаясь примириться съ старыми родами, онъ приблизилъ къ Петру II Долгорукихъ, которые воспользовались этимъ, чтобы возстановить императора противъ М. 8 сентября 1727 г. М. былъ арестованъ, и на другой день послѣдовалъ указъ о ссылкѣ его въ Раненбургъ. Вслѣдъ затѣмъ всѣ его громадныя богатства были конфискованы, а послѣ того какъ въ Москвѣ найдено было подметное письмо въ пользу М., онъ съ женой, сыномъ и дочерьми былъ сосланъ въ Березовъ, гдѣ и умеръ 12 ноября 1729 г.— *Литература.* Есиповъ, «Жизнеописаніе А. Д. М.» («Русскій Архивъ», 1875); его же, «Ссылка М. въ Березовъ» («Отечеств. Записки», 1860, № 8, и 1861, №№ 1 и 3); Костомаровъ, «Исторія Россіи въ жизнеописаніяхъ ея дѣятелей» (т. II); Щебальскій, «Князь М. и гр. Морицъ Саксонскій» («Русскій Вѣстникъ», 1860, №№ 1 и 2); Карновичъ, «Вмѣшательство русской политики въ избраніе Морица Саксонскаго герцогомъ курляндскимъ» («Древняя и Новая Россія», 1875, №№ 9 и 10); Лазаревскій, «Описаніе старой Малороссіи» (т. I).— Ср. Екатерина (XVII, 392). *В. М—нъ.*

Меншиковъ, Александръ Сергѣевичъ, князь—ген.-адъютантъ, начальникъ морского штаба, членъ государ. совѣта (1787—1869). Принималъ участіе въ турецкой компаніи 1809 г.; въ войнѣ 1812—1814 гг., во время которой состоялъ при государѣ, успѣшно исполнилъ рядъ отвѣтственныхъ порученій и былъ раненъ при осадѣ Парижа. Въ 1816 г. назначенъ директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба. Въ 1817 г. зачисленъ въ ген.-адъютанты. Сопровождалъ государя въ его путешествіяхъ по Россіи, на конгрессы въ Троппау, Лайбахъ и Верону. Въ 1823 г. неожиданно для себя зачисленъ на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ, а черезъ годъ и вовсе уволенъ отъ службы «по домашнимъ обстоятельствамъ». М. такъ же, какъ и начальника главнаго штаба, кн. Волконскаго, при которомъ онъ состоялъ директоромъ канцеляріи, свергла партія, во главѣ которой стоялъ Аракчеевъ и его ставленникъ на мѣсто Волконскаго—баронъ Дибичъ. М. былъ обвиненъ въ свободомысліи, поводомъ къ чему послужило присутствіе М. среди лицъ, представившихъ не получившій одобренія проектъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. Къ тому же, благодаря своему злому языку, М. нажилъ себѣ много враговъ. Самъ Александръ съ 1822—1823 гг. перемѣнился къ нему и сталъ относиться явно неблагосклонно. Отклонивъ при такихъ обстоятельствахъ нѣсколько нелестныхъ для себя предложеній, М. и вышелъ въ отставку. Николай I, знавшій М. еще по службѣ въ гвардіи, сразу по воцареніи призвалъ его на службу, и М. достигъ значительнаго положенія. Государь вполнѣ довѣрялъ ему и любилъ его, называя своимъ «другомъ». Въ 1826 г. М. былъ посланъ для переговоровъ въ Тегеранъ, гдѣ его продержали въ плѣну. Тогда же онъ вновь былъ пожалованъ ген.-адъютантомъ. Въ 1828 г., переименованный въ контръ-адмиралы, М. назначается начальникомъ морского штаба и членомъ комитета министровъ. Въ томъ же году ему поручается осада Анапы, во время которой онъ былъ тяжело раненъ. Въ 1830 г. онъ назначается членомъ государственнаго совѣта, въ 1831 г. — финляндскимъ ген.-губ. Онъ состоялъ членомъ многихъ комитетовъ, а въ 1848 г. былъ предсѣдателемъ временнаго секретнаго, такъ назыв. «меншиковскаго», комитета для верховнаго надзора за цензурой. Передъ войной 1853—1856 гг. М. былъ посломъ въ Константинополѣ, а во время самой кампаніи — главнокомандующимъ въ Крыму. Поставленный въ тяжелое положеніе, въ виду отсутствія достаточнаго количества войскъ, должной организаціи и надежныхъ помощниковъ, а также и лично не обнаруживъ умѣлости и распорядительности, проигравъ рядъ сраженій (Альминское, Инкерманское), послѣ неудачнаго наступленія на Евпаторію, М., серьезно больной, былъ отставленъ. Пробывъ послѣ этого короткое время кронштадтскимъ ген.-губ., М. не занималъ больше отвѣтственныхъ должностей и поселился въ деревнѣ. Лишь на крестьянскую реформу онъ реагировалъ подачей записки и участіемъ въ комитетѣ въ Москвѣ. Человѣкъ большого природнаго ума и тонкаго, язвительнаго остроумія М., въ молодости побывавшій въ нѣмецкихъ университетахъ, одновременно обладалъ глубокими познаніями въ самыхъ различныхъ областяхъ. Такъ, онъ отличался обширными и солидными познаніями въ медицинѣ и имѣлъ дипломъ ветеринара. Страстный библіофилъ—онъ собралъ въ своей библіотекѣ до 50 тыс. томовъ разнообразнѣйшаго содержанія. М. оставилъ послѣ себя обширный рукописный дневникъ, хранящійся въ Собственной Е. В. библіотекѣ. Бумаги М. хранятся въ архивѣ морского министерства. — См. «Русская Старина» (тт. XII, XVIII—XIX, XXXIII, XXXIV, XLI и др.); «Русскій Архивъ» (за 1869 г., стр. 1067—1076 [некрологъ] и за 1881 г., кн. II); Заблоцкій-Десятовскій, «Графъ Киселевъ» (т. IV, стр. 200—209); вел. кн. Николай Михайловичъ, «Ген.-адъютанты имп. Александра I»; Заіончковскій, «Восточная война 1853—1856 гг.» (тт. I—II); Шильдеръ, «Александръ I» (т. IV) и «Николай I» (т. I—II, «Сб. И. Р. И. О-ва», т. 78). *К. Г.*

Меншиковъ, Арсеній Ивановичъ — эллинистъ (1807—84), сынъ священника, учился въ тверской семинаріи и главномъ педагогическомъ институтѣ, былъ профессоромъ московскаго унив. Напеч.: «In Platonis dialogum, qui inscribitur Cratylus, commentatio» (докт. дисс., М., 1842), «De eruditione et re litterali Graecorum aetatis Byzantinae» (актовая рѣчь, М., 1849), «Филебъ, діалогъ Платона» («Пропилеи», т. IV, М., 1854), «Гимнъ мудрости, сочиненный на греческомъ яз. къ столѣтнему юбилею Имп. московскаго унив.» («Столѣтній юбилей московскаго унив.», М., 1855), «На тысячелѣтіе Россіи», греческое стихотвореніе (М., 1862), и др. стихотв. на греческомъ и латинскомъ яз., въ томъ числѣ одно на освобожденіе крестьянъ.

Меншиковы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ Александра Даниловича М. (см. выше), возведеннаго въ 1707 г. въ княжеское достоинство Россійской имперіи съ титуломъ свѣтлости. Его сынъ, кн. Александръ Александровичъ (1714—64), на 14-мъ году жизни оберъ-камергеръ, былъ разжалованъ и сосланъ вмѣстѣ съ отцомъ; возвращенъ въ 1731 г., былъ ген.-аншефомъ. Сынъ его, кн. Сергѣй Александровичъ (1746—1815), былъ сенаторомъ; о внукѣ его, кн. Александрѣ Сергѣевичѣ, см. выше. Со смертью сына послѣдняго, ген.-адъютанта кн. Владиміра Александровича, пресѣкся родъ князей М. Ихъ маіоратъ, фамилія и титулъ переданы въ 1897 г. корнету Ивану Николаевичу Корейшу. Родъ кн. М. внесенъ въ V ч. родосл. кн. Петроградской губ.

Меншуткинъ, Борисъ Николаевичъ—химикъ, сынъ послѣдующаго. Род. въ 1874 г.;

окончилъ физико-математическій факультетъ петроградскаго унив.; профессоръ петроградскаго политехническаго института по каѳедрѣ аналитической и органической химіи; тамъ же занимаетъ, по избранію, должность профессора, завѣдующаго студентами. Опубликовалъ около 100 изслѣдованій въ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ; большинство ихъ посвящено разработкѣ вопросовъ физической и органической химіи, а также разныхъ сторонъ научной дѣятельности и жизни М. В. Ломоносова. Отдѣльно изданы: «Объ эѳиратахъ и другихъ молекулярныхъ соединеніяхъ бромистаго и іодистаго магнія» (СПБ., 1907; магист. дисс.); «О вліяніи замѣстителей на нѣкоторыя реакціи бензола и его замѣщенныхъ производныхъ» (докт. дисс., СПБ., 1912); «Жизнь и дѣятельность Н. А. Меншуткина» (СПБ., 1908); «М. В. Ломоносовъ какъ физико-химикъ» (СПБ., 1904); «Михайло Васильевичъ Ломоносовъ» жизнеописаніе, СПБ., 1911); «Physikalisch-chemische Abhandlungen von M. W. Lomonossow» (Лпц., 1910, въ серіи «Ostwalds Klassiker»).

Меншуткинъ, Николай Александровичъ—извѣстный химикъ (1842—1907). Окончилъ курсъ спб. унив. по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета. Въ 1866 г. защитилъ магист. диссертацію: «О водородѣ фосфористой кислоты, неспособномъ къ замѣщенію металломъ», въ 1869 г. докторскую диссертацію: «Синтезъ и свойства уреидовъ». Состоялъ профессоромъ по химіи въ университетѣ. Въ 1902 г. М. оставилъ университетъ и былъ назначенъ деканомъ металлургическаго отдѣленія петербургскаго политехническаго института, гдѣ пробылъ деканомъ до 1906 г., послѣ чего оставался ординарнымъ профессоромъ до конца жизни. Преподавательская дѣятельность М. не ограничивалась чтеніемъ лекцій по органической и аналитической химіи, но онъ первый ввелъ обязательныя практическія занятія по аналитической химіи. Для этой цѣли онъ издалъ учебникъ «Аналитической химіи», выдержавшій при жизни М. 9 изданій (10-е и 11-е изд., перераб. сыномъ М., Борисомъ Ник. М., СПБ., 1908 и 1913) и переведенный на нѣмецкій и англійскій яз. Затѣмъ М. издалъ «Лекціи органической химіи» и «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній». Въ первые годы научной дѣятельности въ изслѣдованіи фосфористой кислоты М. сдѣлалъ попытку примѣнить къ изученію неорганическихъ кислотъ методы, выработанные для органическихъ спиртокислотъ. По органической химіи особенную цѣнность имѣютъ работы надъ производными мочевой кислоты и амидами кислотъ. М. работалъ и по физической химіи, по вопросамъ химической механики: о вліяніи изомеріи спиртовъ и кислотъ на образованіе сложныхъ эѳировъ, за что получилъ премію русскаго физико-химическаго общества имени Н. Н. Соколова. Въ 1868 г. образовалось русское химическое общество, гдѣ М. былъ дѣлопроизводителемъ до 1891 г. и редакторомъ журнала общества. Работы М., кромѣ отдѣльныхъ изданій, печатались въ «Журн. русск. физико-химическаго общества» и во французскихъ и нѣмецкихъ журналахъ. Списокъ ихъ напечатанъ въ «Біограф. словарѣ профессоровъ петербургскаго унив.» изд. 1898 г. Послѣдней его обширной работой была «О скорости химическихъ превращеній и проч.». М. былъ также гласнымъ уѣзднаго земскаго собранія Лужскаго у., губернскимъ гласнымъ земскаго собранія Петербургской губ., участвовалъ въ съѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей и др. Біографію М. написалъ его сынъ (см. выше).

Менъ (Maine), герцогъ—сынъ Людовика XIV и герцогини Монтеспанъ; см. Мэнъ.

Менъ (Mun), Альбертъ, графъ—французскій политическій дѣятель (1841—1914), правнукъ философа Гельвеція. Будучи офицеромъ, велъ ультрамонтанскую агитацію и основывалъ католическіе союзы рабочихъ. Вслѣдствіе протестовъ либераловъ противъ подобной дѣятельности офицера, М. въ 1875 г. вышелъ въ отставку. Былъ выбранъ въ 1876 г. депутатомъ и съ короткими перерывами оставался имъ до конца жизни. Съ клерикальными воззрѣніями М. соединяетъ демократическія, такъ что онъ считался носителемъ идеи католическаго соціализма. Образовать чисто-клерикальную партію въ палатѣ ему не удалось, тѣмъ болѣе, что и папа не сочувствовалъ этому.—См. его «Discours politiques» (7 тт., П., 1888—1904).

Менъ—штатъ Сѣв. Америки—см. Мэнъ.

Менъ (Maine)—прежняя французская провинція, приблизительно нынѣшніе дпт. Майенны и Сарты; гл. гор.—Ле-Манъ. Во времена римлянъ здѣсь жили кеноманы (отсюда названіе М.). Съ 1152—1203 гг. принадлежала Англіи.

Менъ (Möen) — датскій о-въ, на ЮВ отъ Зеландіи; 217,4 кв. км., около 15 тыс. жит.; состоитъ изъ двухъ частей, между которыми съ С глубоко врѣзывается бухта Стегестрандъ. Почва, мѣловой системы, прорѣзана залежами угля. Съ своими небольшими, но глубокими озерами, узкими долинами и отвѣсно поднимающимися надъ моремъ мѣловыми горами, покрытыми роскошной растительностью, М. представляетъ прелестный уголокъ; лѣтомъ много туристовъ. Гл. гор. Стеге, на зап. берегу.

Мены и Луары (Maine-et-Loire) **деп.**—въ зап. Франціи, обнимаетъ бо́льшую часть прежней пров. Анжу. 7218 кв. км., 508 149 жит. (1911). Гл. гор. Анжеръ. Орошается Луарой съ притоками. Одинъ изъ плодороднѣйшихъ департаментовъ Франціи. Зерновой хлѣбъ, вино, конопля, ленъ, овощи, фрукты. Бурый уголь и шиферъ. Скотоводство (лошади, свиньи и овцы). Производство полотна, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей.

Мёнье (Meunier), Константэнъ—знаменитый бельгійскій скульпторъ и живописецъ (1831—1905). Учился рисованію у своего старшаго брата, гравера Ж.-Б. М. и ваянію въ брюссельской академіи художествъ, затѣмъ работалъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ мастерской скульптора Ш.-А. Фрайкина (см. V, 779). Скульптурные опыты М. этого періода полностью внушены антикомъ. Позже, подъ вліяніемъ своего друга Ш. де-Гру (XV, 110), онъ обратился къ живописи и къ реалистически-соціальнымъ темамъ. Его первая картина, «Палата госпиталя св. Роха», относится къ 1857 г. За ней послѣдовали картины сходнаго содержанія, темныя и тяжелыя по живописи. Около 1880 г. въ нихъ все чаще начинаютъ появляться мотивы бельгійскаго угольнаго района Borinage (пров. Гепнегау); одновременно онѣ становятся красочнѣе, красивѣе по тону, монументально-широкими по линіямъ ландшафта; масляная техника уступаетъ мѣсто пастельной (образцомъ этихъ пастелей можетъ служить «Пудлинговщикъ» дрезденской галлереи). Въ 1882 г. М. профессоръ живописи въ Лувэнѣ, откуда былъ отправленъ въ Мадридъ для копированія «Снятія со креста» П. Кампаны. Лишь съ 1886 г. М. возвращается къ искусству своей юности, скульптурѣ (бронзовая статуя «Молотобоецъ») и быстро завоевываетъ себѣ на этомъ поприщѣ одно изъ первыхъ—послѣ Родэна—мѣстъ. Живя въ «черной странѣ», видя все время передъ окнами своей мастерской широкій черный угольный ландшафтъ и неустанный трудъ углекоповъ, М.

сталъ въ своихъ скульптурахъ изобразителемъ рабочихъ классовъ, какъ городского, такъ и сельскаго, и внесъ новую, сильную соціальную ноту въ современную пластику. Подобно Милле въ живописи, Зола и Верхарну въ литературѣ, М. явился пѣвцомъ трудового идеала. Его углекопы и сельскіе рабочіе—подлинные герои труда. Съ серьезностью и значительностью замысла у него всегда соединяется широкая, живописная, почти импрессіонистская трактовка формъ, стильная монументальность и спокойствіе общаго впечатлѣнія. Воскрешая въ своихъ рельефахъ эллинистическій живописный стиль, М. достигаетъ, при помощи простѣйшихъ средствъ, характеристики ландшафтныхъ настроеній и изумительно богатой игры свѣта и тѣней. Имъ также очень удачно разрѣшена не удававшаяся другимъ задача использованія въ пластикѣ современной одежды. При безусловномъ реализмѣ пластическихъ образцовъ они лишены мелочности, и типичное въ нихъ никогда не приносится въ жертву индивидуальному и случайному. Съ извѣстнымъ правомъ можно говорить, что М. сочеталъ въ скульптурѣ эллинскій идеалъ типической, синтезирующей красоты съ современнымъ реализмомъ. Въ послѣдніе годы жизни М. замыслилъ грандіозный «Памятникъ труду» съ цикломъ рельефныхъ изображеній, изъ которыхъ окончены были лишь отдѣльные рельефы (въ Брюссельскомъ и Люксембургскомъ музеяхъ). Изъ числа его лучшихъ работъ, которыя почти всѣ были выполнены въ бронзѣ, должны быть названы: группы «Водопой» (въ новомъ сѣв.-зап. кварталѣ въ Брюсселѣ), «Гроза» (въ брюссельскомъ музеѣ), «Рудничный газъ», «Блудный сынъ» (въ берлинской національной галлереѣ), «Булонскіе рыбаки» (въ дрезденскомъ Альбертинумѣ), статуи «Носильщикъ» (въ антверпенскомъ муз.), «Пудлинговщикъ» (въ брюссельскомъ муз.), «Сѣятель» (въ Ботаническомъ саду въ Брюсселѣ), «Косарь», «Дровосѣкъ», бюсты «Антверпенъ», «Страданіе» (голова), рельефы «Возвращеніе углекоповъ», «Въ рудникѣ» (см. т. V, «Бельгійское искусство», табл. III), «Кузнецъ» (всѣ три въ брюссельскомъ музеѣ), «Выѣздъ углекоповъ на работу», «Обжигальщики кирпича», «Жатва», «Гавань», «Промышленность» (въ Люксембургскомъ музеѣ въ Парижѣ) и др. Въ «Tour du monde» К. Лемонньѐ М. иллюстрировалъ отдѣлъ «Бельгія».—См. G. Treu, «Constantin M.» (Дрезденъ, 1898); E. Claris, «De l'impressionisme en sculpture» (П., 1903); K. Scheffler, «Constantin M.» («Kunst» Мутера, Б., 1903); C. Lemonnier, «Constantin M.» (П., 1904); Eugen de Modler, «Konstantin M.» (Брюссель, 1910). *В. Ракинтъ.*

Меньерова болѣзнь получила свое названіе по имени д-ра Menière, французскаго врача, который впервые описалъ это своеобразное страданіе въ 1861 г. Оно выражается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что субъектъ, повидимому, совершенно здоровый, вдругъ подвергается приступу сильнѣйшаго головокруженія, сопровождаемаго шумомъ въ ушахъ и рвотой, теряетъ равновѣсіе и падаетъ. Подобные приступы повторяются періодически, всегда неожиданно, а между ними у субъекта не обнаруживаются болѣзненныя явленія, за исключеніемъ тугости слуха. Причину этихъ припадковъ надо предполагать въ заболѣваніи такъ назыв. внутренняго уха, а именно того отдѣла слухового органа, въ которомъ лежатъ органы, имѣющіе близкое отношеніе къ функціи равновѣсія тѣла, и этой связью объясняется совпаденіе симптомовъ со стороны слуха и со стороны нарушенія равновѣсія. Болѣзнь эта сама по себѣ не опасна для жизни; встрѣчается много случаевъ, протекающихъ легко и поддающихся лѣченію.

Меньковъ, Петръ Кононовичъ — ген.-лейтенантъ, извѣстный военный писатель (1814—75). Учился въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и въ военной акд.; служилъ въ артиллеріи, затѣмъ въ генеральномъ штабѣ. Во время обороны Севастополя на него было возложено веденіе «журнала обороны». Велъ въ Севастополѣ частныя записки. Интересные беллетристическіе очерки его изъ жизни севастопольцевъ помѣщены въ «Рус. Инвалидѣ» 1850-хъ гг. (за подписью Петръ Кашинъ); нѣкоторые изъ нихъ вошли, какъ отдѣльные эпизоды, въ разсказы Погосскаго и напечатаны Н. Ѳ. Дубровинымъ въ его «Трехсотъ-сорока-девятидневной защитѣ Севастополя» (СПБ., 1872). Съ 1859 г. М. редактировалъ «Военный Сборникъ», съ 1869 г.—«Рус. Инвалидъ». Напеч. еще: «Описаніе военныхъ дѣйствій росс. войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ 1849 г.» (СПБ., 1851), «Фрейтагъ» (біографія, СПБ., 1853), «Нѣмцы на Дунаѣ» (СПБ., 1856).

Меньшикова, Александра Григорьевна—извѣстная пѣвица (1840—1902), училась у Риччи въ Петербургѣ и Вартеля въ Парижѣ; дебютировала въ Петербургѣ въ 1869 г. въ роли Наташи въ «Русалкѣ». На сценѣ Маріинскаго театра М. пробыла до 1875 г., когда временно вышла и выступила съ собственной антрепризой въ Одессѣ, Харьковѣ и Кіевѣ, но въ 1876 г. снова вернулась на Маріинскую сцену, оставаясь на ней до 1880 г. Рѣдкій голосъ, соединеніе драматическаго и колоратурнаго сопрано, и драматическій темпераментъ давали М. возможность выступать и въ колоратурныхъ роляхъ Изабеллы въ «Робертѣ», Берты въ «Пророкѣ» и въ драматическихъ роляхъ Валентины въ «Гугенотахъ», Юдиѳи въ оперѣ Сѣрова. Репертуаръ М. былъ весьма обширенъ. Пѣла въ Миланѣ, когда тамъ была поставлена «Жизнь за Царя». Подъ конецъ жизни М. посвятила себя педагогической дѣятельности.

Меньшиковъ, Михаилъ Осиповичъ—извѣстный публицистъ. Род. въ 1859 г.; кончилъ курсъ въ морскомъ техническомъ училищѣ. Помѣстилъ въ «Голосѣ», «СПБ. Вѣд.» и «Кроншт. Вѣстн.» рядъ очерковъ заграничнаго плаванія по Атлантическому океану и Средиземному м. на фрегатѣ «Князь Пожарскій» (вышли отдѣльной книгой: «По портамъ Европы», 1879). Въ началѣ 80-хъ гг. много писалъ въ «Кроншт. Вѣстн.», велъ фельетонъ въ «Морской Газетѣ» и помѣщалъ статьи въ «Технич. Сборн.»; ему принадлежатъ два оригинальныхъ труда по гидрографіи: «Руководство къ чтенію морскихъ картъ» (СПБ., 1891), часть котораго, «Отдѣлъ рус. картъ», переведена на французскій яз. для употребленія во французскомъ флотѣ (П., 1892), и «Лоція Абоскихъ и восточной части Аландскихъ шхеръ» (СПБ., 1892). Съ средины 80-хъ гг. М. начинаетъ писать въ «Недѣлѣ», гдѣ въ 90-хъ гг. становится главнымъ сотрудникомъ. Какъ сотрудникъ «Недѣли», М. выдвинулся рядомъ талантливыхъ литературно-публицистическихъ статей, между которыми особенно обратили на себя вниманіе «Думы о счастьи». Статьи М. изъ «Недѣли» собраны въ книгахъ: «Думы о счастьи» (СПБ., 1898), «О писательствѣ» (СПБ., 1899), «О любви» (СПБ., 1899), «Крит. очерки» (СПБ., 1900), «Народные заступники» (СПБ., 1900). Въ періодъ сотрудничества въ «Недѣлѣ» его занимали по преимуществу вопросы нравственности. Подъ замѣтнымъ вліяніемъ идей Толстого, вопросамъ юридическаго и экономическаго благоустройства онъ отводилъ второстепенное значеніе. Счастіе достижимо только тогда, когда человѣкъ, ведя простой образъ жизни, по возможности у земли, и стремясь къ самоусовершенствованію,

познаетъ главную задачу человѣческаго существованія—великій завѣтъ любить ближняго. Любовь—единственное животворящее и зиждущее начало даже въ неорганической природѣ, въ которой организующую роль играютъ не катаклизмы и перевороты, а взаимное притяженіе атомовъ. Изъ вопросовъ государственной жизни М. живо интересовался только вѣротерпимостью и народнымъ образованіемъ. Въ общемъ, дѣятельность М. могла быть охарактеризована въ 1896 г. въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона какъ искреннее «стремленіе познать истину и выработать міросозерцаніе, достойное нравственно-чуткаго человѣка». Съ тѣхъ поръ литературная физіономія М. столь рѣзко измѣнилась, что передъ нами совершенно другой писатель. Перемѣна произошла послѣ того, какъ «Недѣля» прекратилась, и М. вступилъ въ «Новое Время», гдѣ блескъ изложенія и чрезвычайная плодовитость быстро отвели ему видное мѣсто въ ряду сотрудниковъ газеты. Первое время М. былъ вѣренъ прежнему симпатичному облику своему, который его противникамъ, однако, казался черезчуръ «елейнымъ». Во всякомъ случаѣ, эта «елейность» была мало умѣстной именно на столбцахъ «Новаго Времени». Завязалась ожесточенная полемика М. съ «Міромъ Божьимъ», «Рус. Бог.» и другими органами лѣвой печати, въ пылу которой безслѣдно исчезло все то, что еще недавно было характерно для проповѣдника безграничной любви. Постепенно М. превратился въ проповѣдника самой крутой реакціонной политики, самыхъ крутыхъ расправъ, самыхъ нетерпимыхъ мѣропріятій. Даже отношеніе къ христіанству, какъ къ религіи кротости, М. считаетъ теперь либерально-сентиментальной фальсификаціей, ибо Христосъ возвѣстилъ, что онъ принесъ «не миръ, но мечъ». Въ новомъ періодѣ своей дѣятельности М. всего менѣе, однако, человѣкъ цѣльнаго и опредѣленнаго міросозерцанія. Являясь точнымъ барометромъ различныхъ фазисовъ борьбы общества съ властью, М. въ моменты, когда обозначалось паденіе авторитета власти, начиналъ говорить языкомъ, весьма мало подходящимъ къ облику «Новаго Времени». Такъ, въ 1904—1905 гг. стала крылатой формула М., что намъ не реформы нужны, а «реформа»—псевдонимъ, подъ которымъ легко угадывалось не произносившееся еще тогда слово конституція. А въ первомъ номерѣ «Новаго Времени», вышедшемъ послѣ 17 октября, когда и самымъ осторожнымъ людямъ показалось, что побѣда революціи прочна, М. воспѣлъ настоящій дифирамбъ «героямъ, чье чистое сердце, и душа, и жизнь были принесены въ жертву отечеству, и чье заточеніе, мученичество и смерть умилостивили, наконецъ, жестокую судьбу и послали намъ освобожденіе». Когда миновали эти короткіе дни, основныя черты писаній М. въ «Новомъ Времени» выступили на видъ съ еще бо́льшею яркостью. *С. В.*

Меотійское озеро (или болото), иначе Меотида (ἡ Μαιῶτις или ἡ Μαιῶτις λίμνη, Maeotis palus), получившее свое имя отъ жившаго на его берегахъ народа меотовъ—нынѣшнее Азовское м. Въ древности относительно положенія и величины М. существовали самыя неясныя и противорѣчивыя представленія: нѣкоторые считали его частью Сѣвернаго Великаго океана, и только послѣ походовъ Александра Великаго это мнѣніе было оставлено.—Ср. у Страбона, 7, 300; Поливія, 4, 39; Плинія, 4,1224; Reinach, «Mithridate Eupator»; Berger, «Wissensch. Erdkunde d. Griechen» (I, 66, III, 63).

Меппель (Meppel)—гор. въ нидерландской провинціи Дренте, на р. Меппельской Дипъ, 11 тыс. жит., судостроеніе, канатное производство, значительная пристань.

Мера (Медова)—см. Медова.

Меранъ (Meran) — гор. въ Тиролѣ, 320 м. н. ур. м., при соединеніи долинъ Пассерской и Эча. Защищенный отъ вѣтровъ солнечный климатическій курортъ (средняя годовая темп. 11,5°, въ январѣ 0,6°). Сезонъ съ сентября до іюня. Показанія: хроническіе катарры дыхательныхъ органовъ, предрасположеніе къ чахоткѣ и начальныя стадіи ея, болѣзни сердца, періодъ выздоравливанія и др.—Жит. 12 000, а съ Унтермайсомъ, Обермайсомъ и Гратшомъ—23 000 (1908). Пріѣзжихъ до 22 000 чел. Винодѣліе и плодоводство (виноградное лѣченіе осенью). Театръ, кургаузъ. Старинные замокъ и готическая церковь. Много замковъ въ окрестности, въ т. ч. замокъ Тироль (Teriolis), по которому прозвана вся страна. М. былъ до начала XV ст. столицей края и важнымъ торговымъ пунктомъ.

Мерванъ—имя двухъ халифовъ изъ династіи Омайядовъ.—См. Омайяды.

Мервъ: 1) Оазисъ въ Средней Азіи, въ низовьяхъ р. Мургаба, входящій нынѣ въ составъ Закаспійской обл. Впервые о М. упоминается въ священныхъ книгахъ персовъ (Вендидадъ), какъ о мѣстѣ изобилія, созданномъ Ормуздомъ. Въ IV ст. несторіане имѣли въ М. своихъ епископовъ; въ VII ст. христіанство стало здѣсь исчезать подъ вліяніемъ исламизма, водворившагося окончательно въ X ст., подъ владычествомъ арабовъ. Въ началѣ XI ст. М. становится столицей сельджуковъ. Султанъ Санджаръ (1157) построилъ Султанъ-бендскую плотину на Мургабѣ; грандіозныя развалины мавзолея этого султана видны въ Старомъ М. и понынѣ. Въ началѣ XIII ст. М. былъ разоренъ сыномъ Чингиза, Тули-ханомъ; по преданію, при этомъ погибло до 1 300 000 жит. Возродился М. лишь черезъ 200 лѣтъ, когда сынъ Тимура, Шахрохъ, былъ назначенъ правителемъ Хорасана (1396). Въ концѣ XV ст. М. овладѣли узбеки, которыхъ въ 1510 г. смѣнили персы. До 1790 г. М. то находился попеременно подъ властью Персіи, Бухары, Хивы, отчасти Афганистана, то пользовался самостоятельностью. Въ 1790 г. М. былъ опустошенъ бухарцами; разрушена была Султанъ-бендская плотина, вслѣдствіе чего ирригаціонныя сооруженія пришли въ упадокъ, и населеніе частью разбрелось, частью осталось въ зап. части оазиса, и М. превратился въ обиталище полудикихъ разбойничьихъ племенъ. Въ этомъ состояніи его застали русскіе, присоединившіе М. къ своимъ владѣніямъ въ 1884 г. Развалины М.—Старый М.—уцѣлѣли у ст. Закаспійской жел. дор. Байрамъ-али. — См. «Мат. по археологіи Россіи. № 16. Древности Закасп. края: Развалины Стараго М.», проф. В. А. Жуковскаго. — 2) М. или Новый М. — уѣздн. гор. Закаспійской области и ст. Закаспійской жел. дор., по обѣимъ сторонамъ р. Мургаба, въ ровной степной мѣстности. Возникъ вмѣстѣ съ присоединеніемъ оазиса къ Россіи (4 марта 1884 г.) и съ образованіемъ бывшаго Мервскаго округа (нынѣ уѣзда), около неоконченной текинской крѣпости Коушутъ-ханъ-кала. Въ настоящее время М. довольно благоустроенный городъ, съ 16 000 жит. (русскіе, армяне, персы, евреи, сарты, татары, грузины, текинцы, афганцы и др.). Церквей православныхъ—2, арм.-григор. 1; евр. молитвен. домовъ 2, мечетей 3. Городское, 2 начальн. и 2 мусульманскихъ училища Метеоролог. ст.; 2 больницы, 8 заводовъ (хлопкоочистительные, маслобойные, мукомольни). Общ. вз. кредита и банкъ. Город. бюджетъ (1910): доходъ — 92 200 руб., расходъ—89 500 руб. Вслѣдствіе центральнаго положенія М. между Хивой, Бухарой, Персіей и Афганистаномъ, торговые обороты его значительны: отправка хлѣба въ зернѣ, хлопка,

кожъ, орѣховъ, шерсти (главнымъ образомъ, по жел. дор.).

Мервскій уѣздъ занимаетъ юго-вост. часть Закаспійской обл., граничитъ на В съ Бухарой, на Ю съ Афганистаномъ, на С съ Хивою. 110 795 кв. вер. жителей (въ 1913 г.) 140 200 или 1,4 жит. на 1 кв. вер., (въ Закаспійск. обл. — 0,8 жит.). Населеніе крайне разнообразное, преобладаютъ туземцы - туркмены. Равнинная, сѣв., часть у., занимая болѣе 75% его площади, расположена на выс. 260 (на Ю)—100 (на С) н. ур. Каспійскаго м., представляетъ лишенныя проточныхъ водъ обширныя, частью степныя, частью пустынныя пространства, съ песчаной преимущественно почвой (неподвижные и подвижные пески), среди которой лишь кое-гдѣ, на мѣстѣ прежнихъ рѣчныхъ руслъ и вблизи единственной, протекающей на Ю и теряющейся въ пескахъ р. Мургаба, наблюдаются лёссовидныя глины, рѣчныя отложенія и, мѣстами, солонцы. Возвышенная часть М. у., расположенная на Ю и ЮВ его—холмистое, покрытое толстымъ слоемъ лёсса плато (Карабиль), отдѣльныя высоты коего достигаютъ 1220 м.; плато это, постепенно понижаясь къ С и являясь сѣв. склономъ Паропамиза, на ЮЗ прорѣзано Мургабомъ и его притоками и представляетъ маловодныя, выгорающія уже въ началѣ лѣта, степныя пастбища. Мургабъ (см.) имѣетъ для населенія первостепенное ирригаціонное значеніе. На всей остальной площади у. вода, частью солоноватая, нерѣдко негодная для питья, встрѣчается лишь въ колодцахъ. Климатъ М. у. — рѣзко континентальный; средн. темп. года отъ 14° до 16°, maximum 45° (въ тѣни), minimum до—21°; лѣто продолжительное, очень жаркое (почва накаляется до 65° уже весной) и сухое; нерѣдко съ мая по октябрь не выпадаетъ ни капли дождя; количество осадковъ 125—176 мм., выпадающихъ, главнымъ образомъ, осенью, зимой и очень ранней весной; снѣгъ выпадаетъ рѣдко и держится недолго. Степныя, а отчасти и пустынныя пространства (за исключеніемъ летучихъ песковъ) покрыты болѣе или менѣе густыми зарослями типичныхъ для Средн. Азіи кустарниковъ и травянистыхъ растеній; послѣднія уже ранней весной засыхаютъ и превращаются въ пыль. Дикая древесная растительность (тополь, ива, тамарискъ) встрѣчается лишь въ долинахъ Мургаба и его притоковъ; въ южной части у. по склонамъ холмовъ рѣдкія заросли фисташковыхъ деревьевъ. Въ низовьяхъ Мургаба, на заболоченныхъ низинахъ, обширныя пространства покрыты камышами. Земледѣліе въ М. у. ведется лишь на орошаемыхъ земляхъ; культурныя и постоянно населенныя пространства (оазисы) совпадаютъ съ раіонами, орошаемыми изъ главнаго и единственнаго запаса ирригаціонныхъ водъ — р. Мургаба. Оазисовъ три: Мервскій—по низовьямъ р. Мургаба (4500 кв. вер., въ томъ числѣ орошенныхъ 35 000 дес.), Іолатанскій, южнѣе Мервскаго (600 кв. вер., орошено 14 500 дес.) и Пендинскій — въ южн. холмистой части М. у., по рр. Мургабу и Кушкѣ (орошенное пространство 5000 дес.). Въ Іолатанскомъ оазисѣ — Мургабское государево имѣніе. Земледѣліемъ занимается около $^1/_3$ туземнаго и весьма небольшая часть пришлаго населенія. Каждый семейный туркменъ имѣетъ право на пай воды, съ соотвѣтственнымъ земельнымъ надѣломъ. Почва большею частью весьма плодородна и, за исключеніемъ солончаковой, даетъ, при достаточномъ орошеніи, хорошіе урожаи. Обработка земли повсемѣстно примитивная, орудія первобытны. Сѣютъ преимущественно пшеницу и ячмень (яровые), затѣмъ небольшое количество кунжута, риса (М. оазисъ), джугары (Sorghum cernuum), кукурузы. Производство пшеницы и ячменя постепенно возрастаетъ для вывоза. На усадебныхъ участкахъ сѣется люцерна, дающая до 6—7 сборовъ. Хлопчатникъ (главнымъ образомъ, американскій) разводится преимущественно въ М. оазисѣ; культура его сильно развивается. Дыни и арбузы разводятся повсюду, гдѣ имѣется осѣдлость, и служатъ въ теченіе бо́льшей части года важнымъ пищевымъ средствомъ. Подъ садами до 1550 дес.; на М. оазисъ приходится до 1000 дес., на Іолатанскій — до 400, на Пендинскій — до 150 дес. Скотоводство, связанное съ кочевымъ бытомъ бо́льшей части туземнаго населенія (овцы, верблюды, лошади, ослы и крупн. рогат. скотъ). Шерсть служитъ важнымъ предметомъ вывоза и употребляется на мѣстѣ для производства кустарныхъ издѣлій (ковры, ткани, кошмы, паласы и пр.). Населеніе занимается еще добычей соли въ соленыхъ озерахъ (на Ю у.), заготовкой дровъ, караваннымъ извозомъ, работами на Закаспійской жел. дор., охотой. Пути сообщенія, за исключеніемъ Закаспійской жел. дор. и колеснаго почтоваго тракта изъ Мерва въ Тахта-базаръ (Пендинскій оазисъ)—исключительно вьючные, по которымъ движеніе совершается караванами. Поселки Іолатанъ и Тахта-базаръ; с. Алексѣевское (ок. 500 душъ), основ. въ 1892 г. въ долинѣ р. Кушкъ русскими (изъ Харьковской губ.). 7 русск. начал. и свыше 30 мусульм. школъ.

Мергасовы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Петра Елизаровича М., вотчинника въ Галичскомъ у. (1635). Родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Костромской губ.

Мергеймъ (Merheim)—м-ко въ Кельнскомъ окр., 23 600 жит., производство селитры и взрывчатыхъ веществъ.

Мергель или рухлякъ—глина, болѣе или менѣе богатая углекислой известью (и магнезіей), или известнякъ, богатый глиной. Содержаніе углекислой извести составляетъ 20%—60%, иногда меньше или больше; смотря по количеству этой послѣдней, М. приближается по своему виду и свойствамъ то къ известняку, то къ глинѣ. Цвѣтъ бываетъ различный: желтый, сѣрый, красно-бурый, зеленый, синій, черный. Распространенъ въ силурійской, девонской, юрской, мѣловой и другихъ системахъ. Къ М. относится и лёссъ.

Мергентгеймъ (Mergentheim)—курортъ въ Вюртембергѣ: постоянныхъ жит. 5000. Готическая крк. св. Іоанна, замокъ—въ 1528—1809 гг. резиденція магистра нѣмецкаго ордена. Вблизи горько-соленый источникъ Карлсбадъ для питья и ваннъ. Рекомендуется при болѣзняхъ желудка и кишекъ, страданіяхъ печени, почекъ и мочевого пузыря.

Мергуи (Mergui):—1) М.—портъ въ британской Бирмѣ, на о-вѣ въ устьѣ Тенассерима, близъ моря. Торговля трепангами, слоновой костью, сапаномъ (красильное дерево), черепахой и съ 1890-хъ гг. жемчугомъ и перламутромъ. 11 987 жит.—2) О-ва М.—архипелагъ близъ южн. берега Ниж. Бирмы; лѣсисты, живописны, слабо заселены.

Мерда—старинная рыболовная пошлинная единица. Въ 1618 г. въ Обонежской пятинѣ, на р. Волгѣ, въ порогѣ Мневцѣ, принадлежали Пудожскому погосту $43^1/_2$ М. рыбныхъ ловель, съ которыхъ оброку получалось 2 гривны, и, кромѣ того, было еще $21^1/_2$ М. монастырскихъ ловель. Судя по оброку, котораго причиталось меньше деньги съ М., единица эта была весьма невелика.

Мердинъ — валлійскій бардъ Myrddin; см. Мерлинъ.

Мередитъ (Meredith), Джорджъ — извѣстный англійскій романистъ (1828 — 1909). Воспитывался въ Германіи, въ литературѣ выдви-

нулся сатирическими поэмами въ прозѣ «The shawing of Snagpat, an Arabian entertainment» (1855) и «Farina, a legend of Cologne» (1857) и особенно философскимъ романомъ «The ordeal of Richard Feverel» (1859). Число цѣнителей М. было, однако, невелико, какъ и у всей художественно-литературной группы такъ назыв. прерафаэлитовъ, съ которыми—особенно съ Д. Т. Россетти—онъ сблизился. Одинъ за другимъ слѣдовали его романы: «Mary Bertrand» (1862), «Evan Harrington» (1863), «Emilia in England» (1864), «Rhoda Fleming» (1865), «Vittoria» (1866), «The adventures of Harry Richmond» (1871, нов. ред. 1889), «Beauchamps career» (1875, русск. пер. въ «Отеч. Зап.» 1875), «The egoist» (1879, русск. пер.), «The tragic comedians» (1880—исторія Лассаля и Е. Раковицъ, русск. пер., М. 1912), «The journalist» (1891), «One of our conquerors» (1892), «Lord Ormont and his Aminta» (1894), «The amazing magazine» (1895). М. писалъ также повѣсти («The case of General Ogle», «The house on the beach» и др.) и лирическія произведенія, собранныя въ «Poems» (1851), «Modern love» (1862), «Poems and lyrics of the joy of earth» (1883), «Ballads and poems of tragic life» (1885), «The empty purse» (1892). Уступая въ силѣ изображенія великимъ представителямъ англійскаго реальнаго романа половины XIX в.—Теккерея, Диккенса, Дж. Эліотъ,—М. долженъ быть признанъ самымъ выдающимся среди ихъ преемниковъ. У него есть опредѣленные недостатки—склонность къ абстракціи, къ дидактизму, къ ненужному остроумію; его герои слишкомъ блещутъ мѣткими афоризмами, а его собственные разсужденія, при всемъ ихъ житейскомъ глубокомысліи, часто ослабляютъ чисто-художественное впечатлѣніе. Все это долго мѣшало М., поэту для немногихъ, стать общепризнанной величиной, и лишь въ послѣднее десятилѣтіе его жизни широкая культурная публика оцѣнила его образы, тонкую игру его ума, его раціоналистическую поучительность; полагая разумъ истиннымъ руководителемъ жизни, М. въ своихъ романахъ, однако, изображаетъ охотно не только пораженіе слабыхъ представителей эмоціональнаго, сентиментальнаго начала, но и всю непривлекательность людей иного склада—разсудочныхъ эгоистовъ. Всего привлекательнѣе для него—тонкіе скептики, не столько созидающіе жизнь, сколько судящіе ее съ своей философской высоты. Полное собраніе сочиненій М. въ 27 т. закончено въ 1912 г. Русскій пер. предпринятъ въ 1911 г.—Ср. Le Gallienne, «Some characteristics of G. Meredith» (1891); Moffat, «G. Meredith» (1909); Sturge Henderson, «M. Novelist etc.» (1908); Hammerton, «M. in Anecdotes and Criticism» (1909); З. А. Венгерова, «Д. М.» («Литературныя характеристики»).

Мередитъ (Owen Meredith) — псевдонимъ Эдуарда-Роберта Бульверъ-Литтона (см. VIII, 510—11).

Мережа—рыболовная сѣть, натянутая на пять обручей, отстоящихъ одинъ отъ другого на ½ арш.; между первымъ и третьимъ обручами помѣщается горло (коническая сѣть), отверстіе котораго привязывается тремя бичевками къ четвертому обручу. Съ одной стороны, М. привязываются поплавки—кибряшки, а съ другой грузила—кибасы. М. употребляется на С Россіи, преимущественно для ловли щукъ, и укрѣпляется весною близъ береговъ, посредствомъ трехъ кольевъ: къ одному привязывается конецъ М., а къ другимъ оконечности сѣтяныхъ крыльевъ, направляющихъ рыбу въ М.

Мережка или ботальная сѣть состоитъ изъ трехъ прилегающихъ одна къ другой сѣтей: средней — частой провязи и крайнихъ — двухъ рѣдкихъ ряжей. Ловля основана на томъ, что рыба, спасаясь отъ шума или не замѣчая (ночью) сѣти, проходитъ черезъ крайній рядъ рѣдкихъ ячей, запутывается потомъ въ частой сѣти и даже проскальзываетъ, вмѣстѣ съ послѣднею, черезъ третью рѣдкую сѣть, вслѣдствіе чего оказывается какъ бы въ мѣшкѣ, изъ котораго не можетъ освободиться. М. ловятъ преимущественно лѣтомъ въ такихъ заросшихъ травою мѣстахъ, гдѣ другіе способы рыбной ловли недоступны.

Мережковская, Зинаида Николаевна—писательница: см. Гиппіусъ (XIII, 577).

Мережковскій, Дмитрій Сергѣевичъ—извѣстный поэтъ, романистъ, критикъ и публицистъ. Род. въ 1866 г. Отецъ его занималъ видное мѣсто въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Женатъ на извѣстной поэтессѣ-модернисткѣ З. Н. Гиппіусъ (XIII, 577). Съ 15 лѣтъ помѣщалъ стихи въ разныхъ изданіяхъ. Первый сборникъ его стихотвореній появился въ 1888 г. Очень много М. въ началѣ своей дѣятельности переводилъ съ греческаго и латинскаго; въ «Вѣстн. Европы» (1890) напечатанъ рядъ его переводовъ трагедій Эсхила, Софокла и Еврипида. Отдѣльно вышелъ прозаическій перев. «Дафниса и Хлои», Лонга (1896). Переводы трагиковъ изящны, но недостаточно точны и въ общемъ слишкомъ модернизованы. Очень рано М. выступаетъ и въ качествѣ критика: въ «Сѣв. Вѣстникѣ» конца 1880-хъ гг., «Русск. Обозр.», «Трудѣ» и др. изд. были напечатаны его этюды о Пушкинѣ, Достоевскомъ, Гончаровѣ, Майковѣ, Короленкѣ, Плиніи, Кальдеронѣ, Сервантесѣ, Ибсенѣ, французскихъ неоромантикахъ и пр. Часть ихъ вошла въ сборникъ: «Вѣчные Спутники» (съ 1897 г. 4 изд.). Въ 1893 г. издана имъ книга «О причинахъ упадка современной русской литературы». Крупнѣйшая изъ критическихъ работъ М. (первоначально напеч. въ органѣ новыхъ литер.-художественныхъ теченій «Міръ Искусства»)—изслѣдованіе «Толстой и Достоевскій» (2 тт., съ 1901 г. 3 изд.). Изъ другихъ критико-публицистическихъ работъ вышли отдѣльно: «Гоголь и Чортъ» (съ 1906 г. 2 изд.), «М. Ю. Лермонтовъ, поэтъ сверхчеловѣчества» (1909 и 1911), книжка «Двѣ тайны русской поэзіи. Тютчевъ и Некрасовъ» (1915) и брошюра «Завѣтъ Бѣлинскаго» (1915). Въ «Сѣв. Вѣстн.» 1895 г. М. дебютировалъ на поприщѣ историческаго романа «Отверженнымъ», составляющимъ первую часть трилогіи «Христосъ и Антихристъ». Вторая часть—«Воскресшіе боги. Леонардо да Винчи»—появилась въ 1902 г., третья—«Антихристъ. Петръ и Алексѣй»—въ 1905 г. Въ 1913 г. изд. отдѣльно (печатался въ «Рус. Мысли») 2-томный романъ «Александръ I». Въ началѣ 1900-хъ гг. М., изживъ полосу ницшеанства, становится однимъ изъ главарей такъ назыв. «богоискательства» и «неохристіанства» и вмѣстѣ съ З. Гиппіусъ, Розановымъ, Минскимъ, Философовымъ и др. основываетъ «религіозно-философскія собранія» и органъ ихъ—«Новый Путь». Въ связи съ этимъ перестроемъ міросозерцанія, получившимъ яркое выраженіе и въ изслѣд. «Толстой и Достоевскій», М. пишетъ рядъ отдѣльныхъ статей по религіознымъ вопросамъ. Со средины 1900-хъ гг. М. написалъ множество публицистическихъ фельетоновъ въ «Рѣчи» и др. газетахъ, а въ послѣдніе годы состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Русск. Слова». Религіозныя и публицистическія статьи М. собраны въ книгахъ: «Грядущій Хамъ» (1906), «Въ тихомъ омутѣ» (1908), «Не миръ, но мечъ» (1908), «Больная Россія» (1910), «Было и будетъ. Дневникъ» (1915).

Въ Парижѣ М., совмѣстно съ З. Гиппіусъ и Д. В. Философовымъ, напеч. книгу «Le Tsar et la Révolution» (1907). Въ сотрудничествѣ съ ними же написана драма изъ жизни революціонеровъ: «Маковъ цвѣтъ» (1908). Драма М. «Павелъ I» (1908) вызвала судебное преслѣдованіе, но судъ оправдалъ автора, и книга была освобождена отъ ареста. Первое собраніе сочиненій М. издано т-вомъ М. О. Вольфъ (1911—13) въ 17 тт., второе—Д. И. Сытинымъ въ 1914 г. въ 24 тт. (съ библіографическимъ указателемъ, составл. О. Я. Ларинымъ). Романы М. и книга о Толстомъ и Достоевскомъ переведены на многіе языки и создали ему громкую извѣстность въ Зап. Европѣ.—Отличительныя черты разнообразной дѣятельности М. — преобладаніе головной надуманности надъ непосредственнымъ чувствомъ. Обладая обширнымъ литерат. образованіемъ и усердно слѣдя за европейскимъ литературнымъ движеніемъ, М. почти всегда вдохновляется настроеніями книжными. Менѣе всего М. интересенъ какъ поэтъ. Стихъ его изященъ, но образности и одушевленія въ немъ мало, и, въ общемъ, его поэзія не согрѣваетъ читателя. Онъ часто впадаетъ въ ходульность и напыщенность. По содержанію своей поэзіи М. сначала всего тѣснѣе примыкалъ къ Надсону. Не будучи «гражданскимъ» поэтомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, онъ охотно разрабатывалъ такіе мотивы, какъ верховное значеніе любви къ ближнему («Сакья-Муни»), прославлялъ готовность страдать за убѣжденія («Аввакумъ») и т. п. На одно изъ произведеній перваго періода дѣятельности М.—поэму «Вѣра»—выпалъ самый крупный успѣхъ его какъ поэта; живыя картины духовной жизни молодежи начала 1880-хъ гг. даютъ серьезное воспроизведеніе эпохи. Поэма заканчивается призывомъ къ работѣ на благо общества. Съ конца 1880-хъ гг. М. захватываетъ волна символизма и ницшеанства. Мистицизма или хотя бы романтизма въ ясномъ до сухости писательскомъ темпераментѣ М. совершенно нѣтъ, почему и «символы» его переходятъ въ ложный паѳосъ и мертвую аллегорію.—Широко задумана «трилогія» М., долженствующая изобразить борьбу Христа и Антихриста во всемірной исторіи. Крайняя искусственность замысла, мало замѣтная въ первомъ романѣ, ярко выступила на видъ, когда трилогія была закончена. Если еще можно было усмотрѣть борьбу Христа съ Антихристомъ въ лицѣ Юліана Отступника, то уже чисто-внѣшній характеръ носитъ это сопоставленіе въ примѣненіи къ эпохѣ Ренессанса, когда съ возрожденіемъ античнаго искусства якобы «воскресли боги» древности. Въ третьей части трилогіи сопоставленіе держится исключительно на томъ, что раскольники усмотрѣли Антихриста въ Петрѣ. Самый замыселъ сопоставленія Христа и Антихриста не выдерживаетъ критики; съ понятіемъ о Христѣ связано нѣчто безконечно-великое и вѣчное, съ понятіемъ объ Антихристѣ—исключительно суевѣріе. То же самое можно сказать и о другомъ лейтмотивѣ трилогіи—заимствованной у Ницше мысли, что психологія переходныхъ эпохъ содѣйствуетъ нарожденію сильныхъ характеровъ, приближающихся къ типу «сверхъ-человѣка»: представленіе о «переходныхъ» эпохахъ противорѣчитъ идеѣ непрерывности всемірной исторіи и постепенности исторической эволюціи. Особенно очевидна искусственность этой идеи въ примѣненіи къ Петру; въ исторической наукѣ прочно установился взглядъ, что Петровская реформа была лишь эффектнымъ завершеніемъ задолго до того начавшагося усвоенія европейской культуры. Въ чисто-художественномъ отношеніи выше другихъ первый романъ. Въ немъ много предвзятости, психологія Юліана-Отступника полна крупнѣйшихъ противорѣчій, но отдѣльныя подробности разработаны порою превосходно. Предпринявъ поѣздку въ Грецію, тщательно ознакомившись съ древней и новой литературой о Юліанѣ, авторъ проникся духомъ эллинизма и сумѣлъ передать не только внѣшній быть античности, но и самую ея сущность. Въ «Воскресшихъ богахъ» М. съ особеннымъ увлеченіемъ отдался той сторонѣ ницшеанства, которая замѣняетъ мораль преклоненіемъ передъ силой и ставитъ искусство «по ту сторону добра и зла». М. на всемъ протяженіи романа подчеркиваетъ полное нравственное безразличіе великаго художника, восхищаго одно и то же воодушевленіе и въ постройку храма, и въ планъ особаго типа домовъ терпимости, въ придумываніе разныхъ полезныхъ изобрѣтеній, и въ устройство «уха тирана Діонисія», съ помощью котораго сыщики незамѣтно могутъ подслушивать. Вторая часть трилогіи, какъ и третья—не вполнѣ художественныя произведенія; не меньше половины занимаютъ выписки изъ подлинныхъ документовъ, дневниковъ и т. д. Еще меньше можно причислить оба романа къ доподлинной исторіи. Благодаря, однако, хотя и тенденціозной, но яркой мысли, подкрѣпленной колоритными цитатами, «Воскресшіе Боги»—одна изъ интереснѣйшихъ книгъ по Ренессансу; это признано даже въ богатой зап.-европейской литературѣ. Въ третьей части трилогіи Петръ «Великій» въ значительной степени меркнетъ, и на первый планъ выступаетъ Петръ болѣе «Грозный», чѣмъ «Грозный» царь Иванъ. Передъ нами проходятъ картины дикаго распутства, безобразнѣйшаго пьянства, грубѣйшаго сквернословія и во всей этой азіатчинѣ главную роль играетъ великій насадитель «европеизма». М. сконцентрировалъ въ одномъ фокусѣ все звѣрское въ Петрѣ. Новую серію историческихъ темъ М. началъ драмою «Павелъ I» и большимъ романомъ «Александръ I». Личность Павла и трагедія его смерти освѣщены авторомъ самостоятельно, безъ приниженія личности императора. Александровская эпоха разработана довольно поверхностно, а декабристское движеніе — даже легкомысленно. Стремясь отыскать въ декабристахъ «человѣческое, слишкомъ человѣческое», авторъ затушевалъ въ нихъ то несомнѣнно-геройское, которое въ нихъ было.—Въ критическихъ работахъ своихъ М. отстаиваетъ тѣ же принципы, которыхъ держится въ творческой дѣятельности. Въ первыхъ его статьяхъ, напр., о Короленкѣ, еще чувствуется струя народничества начала 80-хъ годовъ, почти исчезающая въ книжкѣ «О причинахъ упадка современной литературы», а въ позднѣйшихъ статьяхъ уступающая мѣсто не только равнодушію къ прежнимъ идеаламъ, но даже какому-то вызывающему презрѣнію къ нимъ. Въ 1890-хъ годахъ мораль ницшевскихъ «сверхъ-человѣковъ» такъ увлекаетъ М., что онъ готовъ отнести стремленіе къ нравственному идеалу къ числу мѣщанскихъ условностей и шаблоновъ. Въ книжкѣ «О причинахъ упадка современной русской литературы» не мало мѣткихъ характеристикъ, но общая тенденція неясна; авторъ еще не рѣшался вполнѣ опредѣленно поставить скрытый тезисъ своего этюда — цѣлебную силу символизма. М.—рѣшительный врагъ «тенденціозной» и утилитарной школы русской критики, но собственныя его статьи очень тенденціозны. Такъ, поглощенный подготовительными работами для второго романа трилогіи, онъ въ блестящемъ, но крайне парадоксальномъ этюдѣ о Пушкинѣ находилъ въ самомъ національномъ русскомъ поэтѣ «флорентинское» настроеніе. Въ періодъ увлеченія религіозными проблемами М. подходилъ къ разбираемымъ произведеніямъ по преимуществу съ богословской точки зрѣнія. Эта спеціальная точка зрѣнія не помѣшала, однако,

изслѣдованію М. о Толстомъ и Достоевскомъ стать однимъ изъ самыхъ оригинальныхъ явленій русской критики. Самъ художникъ, М. тонко анализируетъ сущность художественной манеры Толстого, котораго характеризуетъ какъ ясновидца плоти, въ противоположность ясновидцу духа—Достоевскому. Замѣчательно владѣя искусствомъ перемѣшивать собственное изложеніе искусно подобранными цитатами, М. сдѣлалъ изъ своего изслѣдованія одну изъ увлекательнѣйшихъ русскихъ книгъ. Какъ въ изслѣдованіи о Толстомъ и Достоевскомъ, такъ и въ другихъ статьяхъ попытки М. обосновать новое религіозное міросозерцаніе сводятся къ слѣдующему. М. исходитъ изъ старой теоріи дуализма. Человѣкъ состоитъ изъ духа и плоти. Язычество «утверждало плоть въ ущербъ духу», и въ этомъ причина того, что оно рухнуло. Христіанство церковное выдвинуло аскетическій идеалъ «духа въ ущербъ плоти». Въ дѣйствительности же Христосъ «утверждаетъ равноцѣнность, равносвятость Духа и Плоти» и «Церковь грядущая есть церковь Плоти Святой и Духа Святого». Рядомъ съ «историческимъ» и уже «пришедшимъ» христіанствомъ должна наступить очередь и для «апокалиптическаго Христа». Въ человѣчествѣ теперь обозначилось стремленіе къ этому «второму Христу». Оффиціальное, «историческое» христіанство М. называетъ «позитивнымъ», т.-е. успокоившимся, остывшимъ. Оно воздвигло предъ человѣчествомъ прочную «стѣну» опредѣленныхъ, окаменѣвшихъ истинъ и вѣрованій; оно не даетъ простора фантазіи и живому чувству. Въ частности «историческое» христіанство, преклоняющееся предъ аскетическимъ идеаломъ, подвергло особенному гоненію плотскую любовь. Для «апокалиптическихъ» чаяній М. вопросъ пола есть по преимуществу «нашъ новый вопросъ»; онъ говоритъ не только о «Святой Плоти», но и о «святомъ сладострастіи». Этотъ довольно неожиданный переходъ отъ религіозныхъ чаяній къ сладострастію смущаетъ и самого М. Въ отвѣтъ на обвиненія духовныхъ критиковъ онъ готовъ признать, что въ его отношеніи къ «историческому христіанству» есть «опасность ереси, которую можно назвать, въ противоположность аскетизму, ересью астартизма, т.-е. кощунственнаго смѣшенія и оскверненія духа плотью». Несравненно цѣннѣе другая сторона религіозныхъ исканій М. Второй изъ его «двухъ главныхъ вопросовъ, двухъ сомнѣній»—«болѣе дѣйственный, чѣмъ созерцательный вопросъ о безсознательномъ подчиненіи историческаго христіанства языческому Imperium Romanum»: объ отношеніи церкви къ государству. Ставъ въ началѣ 1900-хъ гг. во главѣ «религіозно-философскихъ» собраній, М. подвергъ рѣзкой критикѣ всю нашу церковную систему, съ ея полицейскими пріемами насажденія благочестія. Эта критика, исходившая отъ кружка людей, заявлявшихъ, что они не атеисты и не позитивисты, а искатели религіи, въ свое время произвела сильное впечатлѣніе. Какъ публицистъ, М. слишкомъ неустойчивъ въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ, чтобы имѣть серьезное вліяніе. Онъ выступалъ и какъ апологетъ самодержавія, и какъ защитникъ идей діаметрально-противоположныхъ. Не всегда устойчивъ М. и какъ практическій дѣятель; въ 1912 г. произвело очень неблагопріятное впечатлѣніе обнародованіе его странно-ласковой переписки съ А. С. Суворинымъ.—Обширную литературу о М. см. въ библіографіи А. Г. Фомина во II т. «Литературы XX в.», подъ ред. С. А. Венгерова (М., изд. «Міръ»). *С. Венгеровъ.*

Мережковскій, Константинъ Сергѣевичъ—зоологъ и ботаникъ. Род. въ 1854 г. Окончилъ курсъ петербургскаго унив. Былъ хранителемъ зоологическаго музея казанскаго унив. и тамъ же профессоромъ. Работы М. посвящены, главнымъ образомъ, зоологіи, а отчасти ботаникѣ и антропологіи. Онъ напечаталъ между прочимъ: «Этюды надъ простѣйшими животными сѣв. Россіи», «Изслѣдованія надъ губками Бѣлаго моря», «Діатомовыя водоросли Бѣлаго моря», «Sur le développement de la méduse Obelia» («Bull. de la Soc. Zoolog. de France»), «Отчетъ объ изслѣдованіяхъ каменнаго вѣка въ Крыму» («Изв. Геогр. Общ.», 1880), «Матеріалы къ познанію животныхъ пигментовъ» (1883) и мн. др. Въ 1914 г. противъ М. было возбуждено обвиненіе въ преступленіяхъ противъ нравственности, и въ связи съ этимъ М. выѣхалъ изъ Россіи.

Мерепта—царь египетскій, правильнѣе Мернепта (см.).

Меренра-Мехтимсафъ (Μετεσοῦφις)—имя двухъ царей VI египетской династіи (ок. начала 3-го тысячелѣтія до Р. Хр.—*М. I*, сынъ Пепи I, вступилъ на престолъ молодымъ и царствовалъ недолго. При немъ окончилъ свою дѣятельность вельможи Уна; при немъ же совершены знаменитыя экспедиціи во внутреннюю Африку Херхуфа, элефантинскаго номарха. Вообще сношенія съ дальнимъ югомъ съ этого времени сильно занимаютъ египтянъ и выступаютъ на первый планъ; самъ М. пріѣзжалъ въ Ассуанъ, для принятія депутацій дикихъ племенъ, и увѣковѣчилъ это надписью. Пирамида его на саккараскомъ полѣ содержитъ въ себѣ обычныя въ то время заупокойныя надписи и назыв. Ха-Ноферъ («прекрасный горизонтъ»). Найдена и хранится въ гизэскомъ музеѣ его мумія, уцѣлѣвшая хорошо и доказывающая, что онъ умеръ еще молодымъ. — *М. II*, вѣроятно внукъ предыдущаго, царствовалъ всего 1 годъ, сдѣлавшись жертвой бунта.

Мерепсъ (Meerens), Шарль—бельгійскій музыкальный акустикъ (род. въ 1831 г.), віолончелистъ; занимался акустическими изслѣдованіями отрицательнаго отношенія къ физіологическимъ обоснованіямъ музыкальной системы. Издалъ: «Le métromètre ou moyen simple de connaitre le degré de vitesse d'un mouvement indiqué» (1859); «Instruction élémentaire de calcul musical» (1864); «Mémoire sur le diapason» (1877); «La gamme majeure et mineure» (1890, 2-е изд. 1892) и др.

Мерефа—слб. Харьковской губ. и у., при рч. М., 2 церкви, училище; лавки, базары и 3 ярмарки. 4000 жит. Узелъ жел. дор. Курск.-Харьк.-Азов. и Харьк.-Ник.

Меречанка (Мера)—р. Виленской губ., пр. прит. Нѣмана. Беретъ начало въ Ошмянскомъ у., течетъ по уу. Виленскому и Трокскому; дл. 185 в., сплавъ на 147 в.; сплавъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ св. 1 милл. пд. Берега М. круты и состоятъ изъ известняковъ.

Меречь — мст. Виленской губ., Трокскаго у. По преданію, оно существовало въ XII ст., но въ лѣтописяхъ упоминается въ XV ст., подъ именемъ Мерецъ или Меркенъ. Тутъ былъ укрѣпленный замокъ, разрушенный въ 1393 г. Жителей 2580, изъ нихъ евр. 1900, остальные католики.

Мерея—см. Кожевенное производство (XXII, 90).

Мержвинскій, Владиславъ — знаменитый пѣвецъ (1850—1909), героическій теноръ, родомъ изъ Варшавы. Обладатель рѣдкаго по силѣ и красотѣ голоса, но мало образованный въ музыкальномъ отношеніи, М. не могъ создать себѣ прочнаго успѣха и послѣ кратковременнаго блестящаго успѣха кончилъ свои дни въ полномъ забвеніи.

Мержеевскій, Иванъ Павловичъ — извѣстный психіатръ (1838 — 1908). Окончилъ

курсъ медицинской академіи въ Петербургѣ, въ 1877 г. сдѣлался преемникомъ Балинскаго въ качествѣ профессора и директора клиники душевныхъ болѣзней. Въ 1893 г. покинулъ каѳедру за выслугой лѣтъ. М. обогатилъ науку многими цѣнными изслѣдованіями, относящимися къ идіотизму, алкоголизму, прогрессивному параличу; кромѣ того, ему принадлежитъ множество казуистическихъ и судебно-медицинскихъ сообщеній по различнымъ вопросамъ его спеціальности. Статьи его напечатаны какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ. Помимо его ученыхъ трудовъ, онъ имѣетъ большія заслуги въ томъ отношеніи, что изъ его клиники вышелъ цѣлый рядъ образованныхъ врачей-спеціалистовъ, изъ которыхъ многіе заняли профессорскія каѳедры и должности завѣдующихъ заведеніями для душевнобольныхъ въ различныхъ городахъ Россіи.

Мерзебургъ (Merseburg)—гор. въ прусской провинціи Саксоніи, на р. Заале. 21 225 жит. Сохранилъ средневѣковую внѣшность. Соборъ съ 4-мя башнями (XI—XVI ст.), готическій замокъ (XV ст.), бывшая резиденція епископа. Много заводовъ. М.—одинъ изъ стариннѣйшихъ нѣмецкихъ городовъ; здѣсь часто собирались рейхстаги. Епископство мерзебургское было основано въ 968 г. Оттономъ I, было подчинено архіепископу магдебургскому. Въ 1561 г. досталось курфюрсту саксонскому. Крестьянская война 1525 г., а еще болѣе 30-лѣтняя сильно разорили М. Въ 1813 г. пруссаки одержали здѣсь побѣду надъ франц. корпусомъ Макдональда.

Мерзляковъ, Алексѣй Ѳедоровичъ—извѣстный критикъ и поэтъ (1778 — 1830). Род. въ небогатой купеческой семьѣ. Учился въ пермскомъ народномъ училищѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе «Одой на заключеніе мира со шведами», дошедшей до императрицы Екатерины II. Его на казенный счетъ опредѣлили въ университетскую московскую гимназію. Студентомъ онъ сблизился съ Жуковскимъ и былъ членомъ «Дружескаго литературнаго общества», задавшагося цѣлью «очищать вкусъ, развивать и опредѣлять понятія обо всемъ, что изящно, что превосходно». Многимъ обязанъ онъ совѣтамъ Дмитріева. Первые поэтическіе опыты М. появились въ журналѣ Подшивалова: «Пріятное и полезное препровожденіе времени» (1796). Молодой поэтъ подражалъ Ломоносову, Державину, Карамзину. Въ «Утренней Зарѣ» М. помѣстилъ оду: «Непостижимому», явно разсчитанную на соревнованіе съ одой Державина «Богъ». Здѣсь напечатаны «Пѣснь Моисеева по прохожденіи Чермнаго моря», имѣвшая особенный успѣхъ, и переводъ «Ars Poetica» («Наука Стихотворенія») Горація. Въ 1804 г. М. получилъ степень магистра и каѳедру россійскаго краснорѣчія и поэзіи, которую занималъ въ моск. университетѣ до самой смерти. Въ началѣ 1812 г. М. открылъ серію публичныхъ лекцій, собиравшихъ цвѣтъ литературнаго и аристократическаго общества. Прерванные нашествіемъ Наполеона, лекціи возобновились въ 1816 г. и дали разборъ популярнѣйшихъ произведеній тогдашней русской литературы. Въ общемъ М. былъ самымъ виднымъ представителемъ университетской словесной науки въ теченіе первой трети XIX в. При вступленіи на каѳедру онъ не нашелъ въ русской литературѣ господства какой-либо одной опредѣленной и общественной школы. Авторитетъ Сумарокова казался непоколебимымъ, имя Ломоносова какъ поэта—священнымъ. «Россіада» Хераскова считалась послѣднимъ словомъ русскаго эпическаго генія; съ другой стороны, публика зачитывалась балладами Жуковскаго, и вмѣстѣ съ нимъ проникали туманные образы нѣмецкаго романтизма. Немного позже, въ самый зрѣлый періодъ профессуры М., стали появляться первыя произведенія Пушкина. Природный, весьма развитой художественный вкусъ помѣшалъ М. замкнуться въ классическую схоластику. Онъ первый отдѣлилъ преподаваніе русской словесности отъ древнихъ литературъ и сообщилъ каѳедрѣ русской литературы самостоятельное значеніе. До М. разборъ образцовъ отечественнаго слова происходилъ на основаніи латинскихъ реторикъ. М. внесъ въ преподаваніе личный критическій талантъ, выдвинулъ на первый планъ національное содержаніе русскихъ произведеній и старыя руководства замѣнилъ новыми. Но реформа дальше не пошла. У М. не оказалось достаточно смѣлости и энергіи, чтобы окончательно порвать съ традиціями педантизма. Онъ положилъ въ основу своего преподаванія сочиненіе нѣм. эстетика Эшенбурга. Составленныя имъ «Краткое начертаніе теоріи изящной словесности» и «Краткая риторика» представляли переводъ или пересказъ идей Эшенбурга; но переводчикъ нерѣдко вставлялъ въ текстъ такія мысли, которыя мало соотвѣтствовали подлиннику. «Произведенія изящныхъ искусствъ», писалъ, напр., М., «какъ предметъ чувствованія и вкуса, не подвержены строгимъ правиламъ и не могутъ, кажется, имѣть постоянной системы или науки изящнаго». Несравненно важнѣе всякихъ правилъ—критика вкуса. Эта двойственность идей и пріемовъ проходитъ черезъ всю дѣятельность М. Въ теоріи онъ, напр., согласно Горацію, дѣлилъ всю поэзію на два рода — эпическій и драматическій, а лирическую поэзію включалъ въ разрядъ эпической. Больше оригинальности и историческаго значенія представляютъ критическія статьи М., появлявшіяся въ «Трудахъ Общ. Любит. Росс. Слов.», въ «Вѣстн. Европы» Каченовскаго и въ журналѣ «Амфіонъ», который издавалъ М. вмѣстѣ съ Ѳ. Ѳ. Ивановымъ и С. В. Смирновымъ. Встрѣчающіеся здѣсь отзывы о важнѣйшихъ писателяхъ русской литературы часто отличаются большой критической проницательностью и художественнымъ чутьемъ. Въ ст.: «Разсужденіе о россійской словесности въ нынѣшнемъ ея состояніи» («Труды», 1812, I) М. характеризуетъ дѣятельность Тредьяковскаго, Сумарокова, Ломоносова, Державина, Хераскова, Озерова, Крылова, совершенно независимо отъ теоретическихъ піитикъ. Значеніе «Телемахиды» Тредьяковскаго онъ старается опредѣлить съ исторической точки зрѣнія: по поводу Сумарокова и Озерова читаетъ рѣзкую отповѣдь подражанію французамъ, «умственному рабству» русскихъ писателей; по поводу Ломоносова высказываетъ порицаніе пристрастію къ торжественнымъ одамъ, такъ какъ «человѣкъ всего занимательнѣе для человѣка»; съ этой же точки зрѣнія восхваляется Державинъ за употребленіе будничныхъ, народныхъ выраженій. Въ «Вѣстн. Европы» М. напечаталъ пространные разборы сочиненій Сумарокова, трагедій Озерова, «Мельника» Аблесимова (1817, части 91—94), въ «Трудахъ»—статью о Державинѣ (1820, XVIII) и «Письмо изъ Сибири» (1818, XI). Эти статьи слѣдуетъ считать наиболѣе полнымъ отраженіемъ критическаго таланта М. Въ развѣнчиваніи произведеній Сумарокова, въ болѣе точномъ и разсудительномъ опредѣленіи поэтическихъ заслугъ Ломоносова и художественнаго таланта Державина М. явился предшественникомъ Надеждина и Бѣлинскаго. Ему недоставало, однако, цѣльности и послѣдовательности руководящихъ принциповъ. «Вотъ гдѣ система», говорилъ онъ своимъ слушателямъ, указывая на сердце и сводя критику, такимъ образомъ, къ впечатлѣніямъ, которымъ вдобавокъ предстояло мириться съ неизмѣнными толками профессора о «правилахъ». Отсюда противорѣчія и сбивчивость представленій, на что и указалъ современникъ М.,

Веневитиновъ. Молодой критикъ отмѣтилъ еще и другой, едва ли не болѣе существенный, недостатокъ эстетики М.: профессоръ не слѣдилъ за развитіемъ своей науки, съ теченіемъ времени даже совсѣмъ покинулъ изученіе ея, лекціи свои превратилъ въ импровизаціи, въ разборъ произведеній Ломоносова или Державина, случайно попадающихся на глаза при раскрытіи книги на каѳедрѣ. Вновь возникавшія явленія въ области литературы заставали М. врасплохъ: онъ или подвергалъ ихъ суду съ узкой схоластической точки зрѣнія, или обнаруживалъ растерянность критической мысли. Такъ, въ «Письмѣ изъ Сибири» онъ напалъ на баллады и на «духъ германскихъ поэтовъ» на такомъ основаніи: «что это за духъ, который разрушаетъ всѣ правила піитики, смѣшиваетъ вмѣстѣ всѣ роды, комедіи съ трагедіей, пѣсни съ сатирой, балладу съ одой и пр. и пр.»? Появленіе Пушкина повергло М. въ смущеніе. Очевидцы разсказываютъ, что, читая «Кавказскаго плѣнника», М. плакалъ: «онъ чувствовалъ, что это прекрасно, но не могъ отдать себѣ отчета въ этой красотѣ и—безмолвствовалъ».

Двойственность и недоконченность отмѣчаютъ М. и какъ поэта. Онъ — лирикъ, совмѣстившій всѣ жанры, отъ классической оды до простой пѣсни, легко становившейся достояніемъ даже нелитературной публики. Упражняясь въ торжественномъ жанрѣ Ломоносова и Державина, М. выражаетъ патріотическія и религіозныя чувства посредствомъ самыхъ изысканныхъ реторическихъ фигуръ и въ «высокомъ стилѣ». Довольно обширенъ у М. отдѣлъ стихотвореній на академическія торжества; здѣсь напыщенная форма искупается восторженной вѣрой автора въ науку. Гораздо бо́льшимъ поэтическимъ достоинствомъ обладаютъ пѣсни и романсы М.; многіе изъ нихъ положены на музыку. Иногда сентиментальный тонъ вредитъ глубинѣ чувства; условныя восклицанія, шаблонные обороты встрѣчаются часто—но нѣкоторыя пѣсни М. напоминаютъ лучшія Кольцовскія пѣсни. Таковы, напр., «Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить», «Чернобровой, черноглазой молодецъ удалой», «Ожиданье» («Тошно дѣвицѣ ждать мила друга»), знаменитое «Одиночество» («Среди долины ровныя»). Въ стихотвореніяхъ для дѣтей отразилась гуманная натура автора; особенной живостью отличается «хоръ дѣтей маленькой Наташи». М. много переводилъ. Лучшіе изъ его переводовъ —«Эклоги» Виргилія и Теокрита. Статьи и лекціи М. до сихъ поръ не изданы. Поэтическія произведенія изданы Общ. любит. русск. слов. въ М. въ 1867 г., въ двухъ частяхъ, съ примѣчаніями М. Н. Лонгинова. Біографія М. — въ «Біограф. слов. проф. и преподавателей моск. унив.» (М., 1855, ч. II); свѣдѣнія о немъ въ книгѣ М. Дмитріева, «Мелочи изъ запаса моей памяти» (2-е изд., М., 1869). Оцѣнку М., какъ теоретика и критика, см. у И. М. Бѣлоруссова, «Зачатки русской литературной критики» (вып. 2-й, 1888).—Ср. П. Н. Сакулинъ, «Кн. В. Ѳ. Одоевскій» (т. I, ч. 1, стр. 49—56). Новые архивные матеріалы—у В. М. Истрина, въ статьяхъ о Дружескомъ литерат. обществѣ и младшемъ Тургеневскомъ кружкѣ («Ж. М. Н. Пр.», 1910, № 8, и 1913, № 3); «Архивъ братьевъ Тургеневыхъ» (вып. 2-й, 1911).

Мери (Méry), Жозефъ — французскій писатель (1798—1866). Вмѣстѣ съ А. Бартелеми писалъ политическія сатиры, работалъ въ сатирическомъ еженедѣльникѣ «Némésis». Остроумный съ пламенной фантазіей и обширной начитанностью, М. пользовался въ свое время большою популярностью. Главныя сочиненія его—стихи: «Mélodies poétiques» (1853); «Napoléon en Italie» (1849); романы—«Scènes de la vie italienne», «Les nuits de Londres», «Un amour dans l'avenir», «Héva», «La guerre du Nizam», «La Floride»; комедіи: «L'univers et la maison», «Le vrai club des femmes», «Une veuve inconsolable», «L'essai du mariage», «Froutins», «La fiancée aux millions»; драмы: «Le chariot d'enfant», «Gusman le brave» и др. — Ср. Claudin, «Méry, sa vie intime etc.» (П., 1868).

Меривель (Merivale), Чарльзъ—англ. историкъ (1808—93), авторъ замѣчательнаго труда: «History of the Romans under the Empire» (I—VIII, 1850—62); другіе труды: «General hist. of Rome» (1875), «Lectures on Early Church History» (1879) и др. Его автобіографію и письма издала его дочь, Judith M. (1899).

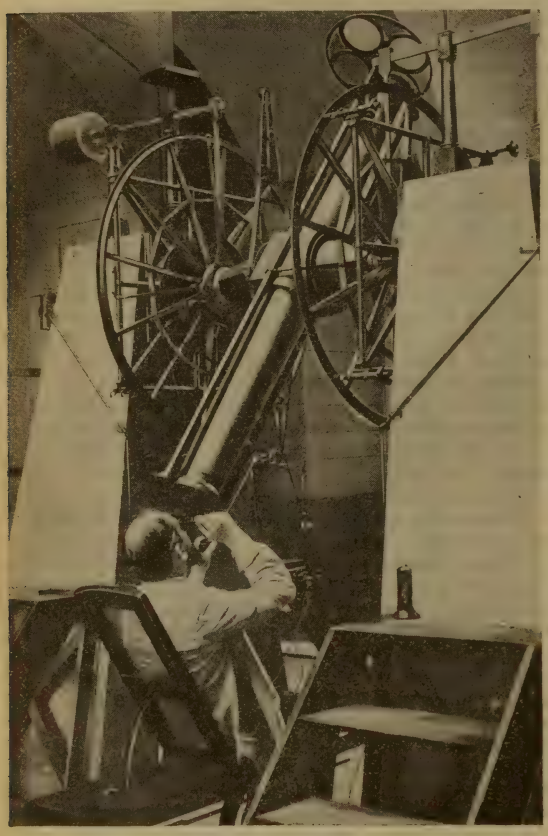
Мерида (Mérida): 1) Гор. въ Эстремадурѣ (Испанія), при р. Гвадіанѣ. 12 000 жит. Основанъ въ 23 г. до Р. Хр. подъ названіемъ Augusta Emerita. Былъ главн. гор. римской пров. Лузитаніи. Сохранилъ свое значеніе при вестготахъ и маврахъ. Съ XII ст. въ упадкѣ. Отъ римскаго времени—грандіозныя, но плохо сохранившіяся развалины моста, акведука, театра, крѣпости, храмовъ.—2) Гор. въ Венецуэлѣ (Южн. Америка). 10 000 ж., въ горахъ на выс. 1660 м. н. ур. м.; извѣстенъ красотой мѣстоположенія. Основ. въ 1558 г. Неоднократно страдалъ отъ землетрясеній. Университетъ.—3) Гл. гор. мексикан. шт. Юкатанъ. 60 000 ж. Жел.-дор. узелъ. Выдѣлка шляпъ «панама» и тканей изъ волоконъ агавы «сизалъ».

Мериденъ (Meriden) — промышленный гор. въ шт. Коннектикутъ (Сѣв. Америка), издѣлія изъ чистаго и накладного серебра (М. прозванъ «Серебрянымъ городомъ»). 27 265 жит.

Меридіанная труба — см. Пассажный инструментъ.

Меридіанный кругъ—важнѣйшій инструментъ измѣрительной астрономіи. Зрительная труба вращается (въ плоскости меридіана) на горизонтальной оси, расположенной точно по направленію перваго вертикала (т.-е. съ З на В). Главную часть инструмента составляютъ одинъ или два круга, насаженные на оси около ея цапфовъ. Круги несутъ серебряныя полоски, весьма точно дѣленныя тончайшими штрихами на градусы и минуты (обыкновенно штрихи наносятъ отъ 2′ до 2′). Положеніе круга, а слѣдовательно трубы (высоту визируемаго въ нее свѣтила надъ горизонтомъ) отсчитываютъ при помощи микроскоповъ (обыкновенно четыре) съ точностью до долей секунды. Наблюденія М. кругомъ свѣтилъ состоятъ въ опредѣленіи зенитнаго разстоянія (высоты) свѣтила и момента прохожденія его черезъ плоскость меридіана. Для послѣдней цѣли въ полѣ зрѣнія трубы натягиваютъ рядъ вертикальныхъ нитей и замѣчаютъ по часамъ прохожденія свѣтила черезъ эти нити. Эти отмѣтки моментовъ дѣлаютъ или «на слухъ и глазъ», считая «про себя» удары секунднаго маятника, или же замыкая въ моменты прохожденія токъ (при чемъ происходитъ отмѣтка на телеграфномъ регистрирующемъ аппаратѣ). Теперь въ большомъ распространеніи особые «микрометры времени», гдѣ замыканіе тока происходитъ автоматически, а наблюдатель лишь «слѣдитъ» за движущейся въ полѣ зрѣнія звѣздой при помощи особой подвижной нити (см. Микрометръ). Концы цапфы осей М. круга лежатъ въ «лагеряхъ» на двухъ каменныхъ столбахъ. Несмотря на самую тщательную установку, всегда остаются небольшія «ошибки»—азимутъ и наклонность оси (а также коллимаціонная ошибка), за которыя необходимо направлять наблюденные моменты прохожденій черезъ меридіанъ. Если извѣстна поправка часовъ, то наблюденные моменты даютъ прямое восхожденіе свѣтила; если извѣстна широта мѣста, наблюденное зенитное разстояніе свѣтила даетъ его склоненіе; такимъ образомъ М. кругъ даетъ полное опредѣленіе положенія свѣтила на небесномъ сводѣ—его

двѣ координаты. Наоборотъ, при извѣстномъ прямомъ восхожденіи звѣздъ наблюденія даютъ «время»—поправку часовъ. Наблюденія М. кругомъ служатъ матеріаломъ для составленія всѣхъ каталоговъ звѣздъ. Лишь немногіе каталоги основаны на такъ назыв. абсолютныхъ опредѣленіяхъ координатъ звѣздъ. Для составленія громаднаго большинства каталоговъ пользуются «дифференціальнымъ» пріемомъ. Положеніе небольшого числа звѣздъ (напр., «главныхъ» Пулковскихъ звѣздъ) считаютъ извѣстнымъ и при наблюденіяхъ М. кругомъ ищутъ лишь разности прямыхъ восхожденій и склоненій извѣстныхъ и опредѣляемыхъ звѣздъ. На приложенномъ рисункѣ изображенъ М. кругъ Пулковской обсерваторіи. Къ объективу (4½ дм. въ діаметрѣ) придѣланы особыя сѣтки, мѣняющія видимую яркость звѣздъ. Точное наведеніе трубы на звѣзду по высотѣ производится особымъ микрометреннымъ винтомъ. Одно наблюденіе экваторіальной М. кругомъ имѣетъ точность около 0,03^s по прямому восхожденію и 0,4″ по склоненію. *В. С.*



Меридіанный кругъ обсерваторіи въ Пулковѣ.

Меридіанъ (meridies — полдень) — большой кругъ небесной сферы, проходящій черезъ полюсы міра и зенитъ мѣста наблюденія; дѣлитъ небесный сводъ на двѣ части: восточную и западную. Отъ него ведется счетъ часовыхъ угловъ свѣтилъ. Всѣ звѣзды при своемъ видимомъ суточномъ движеніи, проходя черезъ М., достигаютъ наибольшей или наименьшей высоты надъ горизонтомъ (см. Кульминація). Опредѣленіе меридіанной высоты свѣтила имѣетъ важное значеніе въ астрономіи, потому что позволяетъ, смотря по надобности, вывести склоненіе звѣзды или широту мѣста наблюденія. Когда солнце (истинное или среднее) достигаетъ М., то наступаетъ (истинный или средній) полдень. М. или полуденная линія—пересѣченіе плоскости М. съ плоскостью горизонта; направленіе этой линіи указываетъ точки С и Ю и служитъ началомъ счета азимутовъ—угловъ по горизонту.

Меридіаны географическіе — воображаемыя линіи на земной поверхности пересѣченія ея плоскостями, проходящими черезъ ось вращенія земли. Служатъ для построенія географическихъ картъ и для счета долготъ; для послѣдней цѣли одинъ изъ меридіановъ принимается первымъ, начальнымъ. За первый М. принимаютъ обыкновенно проходящій черезъ главную обсерваторію страны, напримѣръ, въ Россіи — М., проходящій черезъ центръ средней башни пулковской обсерваторіи. См. Долгота.

Меридово озеро (по-егип. Меръ-уэръ=«великое озеро», что греки поняли какъ имя фараона-основателя), нынѣ Биркетъ-эль-Керунъ — оз. въ средней части Египта, въ обл. Фаюмѣ, на лѣв. сторонѣ р. Нила. Поверхность—ок. 260 кв. км., на выс. 40 м. ниже ур. м. Въ глубокой древности, вѣроятно, занимало все пространство области Фаюма; въ птолемеевское время площадь его едва достигала $^1/_2$ кв. м. и приблизительно соотвѣтствовала теперешнему Birket el Qerun. Съ Ниломъ соединяется при помощи канала (Хунтъ, по-егип.), пересѣкающаго Ливійскую цѣпь. У современнаго г. Иллахуна (егип. Ро-Хунтъ—врата канала) въ древности были шлюзы, при помощи которыхъ озеро регулировало нильскія наводненія, принимая лишнюю воду и выпуская ее въ случаѣ недостаточнаго разлива рѣки. Древніе считали М. озеро однимъ изъ чудесъ свѣта; интересныя описанія его—у Геродота, Діодора, Страбона, Птолемея, Плинія; въ такъ наз. папирусѣ лабиринта сохранился древнеегипетскій рисунокъ его. — Ср. Brugsch, «Das altaegyptische Seeland» («Zeitschr.», 1872); «Der Moeris-See» (ib., т. XXX); Jomard, «Mémoire sur le lac Moeris»; Brown, «The Fayum and Lake Moeris»; Lanzone, «Le papyrus du lac M.» (1896).

Мерике (Mörike), Эдуардъ — выдающійся нѣмецкій поэтъ (1804—75), оцѣненный лишь въ недавнее время. Богословъ по образованію, М. еще въ тюбингенскомъ университетѣ, быть-можетъ, подъ вліяніемъ дружбы съ Бауэромъ, увлекался изученіемъ древнихъ классиковъ и Шекспира. Его пасторская карьера была непродолжительна (1834—43); позже онъ былъ преподавателемъ исторіи литературы въ Штуттгартѣ. Первымъ значительнымъ произведеніемъ М. была психологическая новелла «Maler Nolten» (1832). Гораздо выше его «Gedichte» (1838), показавшія въ авторѣ настоящаго лирическаго поэта, своеобразнаго и благороднаго въ мотивахъ, глубоко непосредственнаго, искренняго и народнаго; мастерство формы соединяется въ поэзіи М. съ гуманизмомъ содержанія, тонкость юмора—съ паѳосомъ неподдѣльнаго воодушевленія. Своеобразны и сильны также: «Idylle vom Bodensee» (1846), сказка «Das Stuttgarter Hutzelmännlein» (1853); разсказъ «Mozart auf der Reise nach Prag» (1856), «Vier Erzählungen» (1857). «Gesammelte Schriften» М. изданы въ 1878 г. и много разъ позднѣе. Литература о М. создалась за послѣдніе годы, когда въ нѣмецкой литературѣ стали особенно высоко цѣнить «запахъ земли», связь поэзіи съ непосредственными впечатлѣніями народной жизни и мысли. Біографіи М. написали Notter (1875), Klaiber (1876), H. Maync (1901), K. Fischer (1901); оцѣнки и характеристики—J. Grimm, Er. Th. Vischer («Kritische Gänge» и «Altes und Neues»), Ad. Stern («Zur Litteratur der Gegenwart»), Ziegler («Studien und Studienköpfe»), Biese,

Bächtold. Въ нѣсколькихъ отд. изданіяхъ собрана интересная переписка М. съ Г. Курцомъ (1885), М. фонъ-Швиндомъ (1890), Т. Штромомъ (1891) и др.

Мериландъ—шт. въ Сѣв. Америкѣ, см. Мэриландъ.

Мериме (Mérimée), Просперъ—знаменитый франц. писатель (1803—70). Родившись въ семьѣ образованнаго ученаго и живописца, сторонника новаго порядка вещей, М. рано развилъ въ себѣ изящный вкусъ и культъ искусства. Былъ секретаремъ министра графа д'Аргу, затѣмъ главнымъ инспекторомъ историческихъ памятниковъ Франціи. Во время своего перваго путешествія въ Испанію, въ 1830 г., М. подружился съ графомъ де-Теба и его женой, дочь которыхъ, Евгенія, стала впослѣдствіи императрицей французовъ. М., въ качествѣ стараго друга семейства, былъ во время второй имперіи близкимъ человѣкомъ при тюильрійскомъ дворѣ. Въ 1853 г. М. былъ назначенъ сенаторомъ. Литературные вкусы и взгляды М. сложились подъ вліяніемъ Штапферовъ и кружка Делеклюза. Отъ нихъ онъ заимствовалъ интересъ къ изученію литературъ другихъ народовъ. Универсальность литературнаго образованія М. замѣтно выдѣляла его изъ среды другихъ французскихъ писателей того времени. Онъ одинъ изъ первыхъ во Франціи оцѣнилъ достоинство русской литературы и сталъ учиться по-русски, чтобы читать въ подлинникѣ произведенія Пушкина и Гоголя. Онъ былъ большимъ почитателемъ Пушкина, котораго переводилъ и оцѣнкѣ котораго посвятилъ превосходный этюдъ. Первымъ литературнымъ опытомъ М. была историческая драма «Кромвель»; она заслужила горячія похвалы Стендаля, какъ смѣлое отступленіе отъ классическихъ правилъ единства времени и дѣйствія. Несмотря на одобреніе кружка друзей, М. остался недоволенъ своимъ первымъ произведеніемъ, и оно не попало въ печать. Въ 1825 г. М. написалъ нѣсколько драматическихъ пьесъ и напечаталъ ихъ подъ заглавіемъ: «Théâtre de Clara Gazul», приписавъ ихъ перу неизвѣстной актрисы странствующей труппы. Амперъ провозгласилъ, во вліятельномъ тогда «Globe», что въ лицѣ автора «Théâtre de Clara Gazul» во Франціи появился сынъ Шекспира. Мистификаціей была и знаменитая «Guzla» (Страсбургъ, 1827; 2-е изд., П., 1842: «Guzla ou choix des Poésies Illyriques recueillies dans la Dalmatie, la Bosnie, la Croatie et l'Herzegowine»). Книга эта надѣлала много шума въ Европѣ и считается однимъ изъ образцовъ ловкой и остроумной поддѣлки народныхъ мотивовъ. Приложенная къ «Гузлѣ» біографія Маглановича и почти всѣ примѣчанія къ ней издателя составлены на основаніи «Путешествія по Далмаціи» аббата Форти. Поддѣлка М. ввела въ заблужденіе многихъ, въ томъ числѣ Мицкевича и Пушкина. Нѣмецкій ученый Гергардъ написалъ М., что ему удалось въ прозѣ «Гузлы» открыть самый размѣръ иллирійскаго стиха. Въ письмѣ М. къ Соболевскому отъ 18 января 1835 г., написанному по просьбѣ Пушкина, М. объясняетъ, что поводомъ къ составленію «Гузлы» послужило желаніе осмѣять господствовавшее тогда стремленіе къ мѣстному колориту (couleur locale) и добыть средства для путешествія въ Италію. То же объясненіе М. повторилъ во второмъ изданіи «Гузлы». За «Гузлой» послѣдовали сцены изъ феодальной жизни: «Jacquerie» (1828), драма «Famille Carvajal» и историческій романъ: «Chronique du temps de Charles IX» и разсказъ «Mateo Falcone» (1829). М. въ это время сотрудничалъ въ «Revue de Paris» и «National» и состоялъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ редакціями этихъ изданій, имѣвшихъ оппозиціонный характеръ. Въ сентябрьской книжкѣ «Revue de Paris» за 1829 г. напечатанъ превосходный разсказъ М.: «Prise de la redoute»; особенно замѣчательно мастерство трезвой правды въ изображеніи сценъ войны, отъ онъ никогда не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ той же «Revue» напечатаны повѣсть «Tamango» и «Перлъ Толедо». Въ 1830 г. М. написалъ повѣсть «Vase étrusque» и рядъ писемъ изъ Испаніи. Въ 1834 г. онъ перешелъ въ «Revue des deux Mondes» и напечаталъ здѣсь повѣсть «Ames du purgatoire», свидѣтельствующую о мастерскомъ изученіи быта и нравовъ Испаніи. Затѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ онъ пишетъ всего одну повѣсть: «Vénus d'Ille» (въ «Revue de deux Mondes» за 1837 г.). Въ концѣ 1839 г. М. предпринялъ поѣздку на о-въ Корсику. Результатомъ этой поѣздки были «Notes de Voyage en Corse» (П., 1840) и превосходная повѣсть «Colomba» (въ «Revue des deux Mondes» за 1840 г.), до сихъ поръ сохранившая всю свою прелесть и свѣжесть. Отшлифованная по общему шаблону жизнь большихъ городовъ была противна М.; онъ почти никогда не изображалъ эту неблагодарную для искусства, по его выраженію, среду. Его всегда гораздо болѣе привлекали самобытные нравы, сохранившіе своеобразный и яркій цвѣтъ старины. Именно потому ему такъ и удалось описаніе корсиканскихъ нравовъ, а также образъ цыганки Карменъ, въ извѣстной новеллѣ этого имени. Затѣмъ М. издалъ нѣсколько сочиненій по исторіи Греціи, Рима и Италіи, основанныхъ на изученіи источниковъ. Когда собственно М. заинтересовался русской литературой — въ точности сказать нельзя. Въ 1849 г. онъ перевелъ «Пиковую Даму» Пушкина, а въ 1851 г. помѣстилъ въ «Revue des deux Mondes» интересный этюдъ о Гоголѣ. Въ 1853 г. вышелъ его переводъ «Ревизора». «Исторіи Петра Великаго» Устрялова М. посвятилъ нѣсколько статей въ «Journal des Savants»; тамъ же онъ напечаталъ нѣсколько очерковъ изъ исторіи нашего казачества. Исторія Смутнаго времени особенно его занимала; онъ написалъ «Le faux Démétrius» и затѣмъ воспользовался изученіемъ этой эпохи для драматическихъ сценъ: «Les Débuts d'un Aventurier» («Revue des deux Mondes», 1 декабря 1852). М. былъ большимъ почитателемъ И. С. Тургенева и написалъ предисловіе къ французскому переводу «Отцовъ и Дѣтей». Послѣдняя повѣсть, изданная при жизни М., была «Lokis». Послѣ смерти М. изданы «Dernières novelles» (1873; лучшая изъ нихъ—разсказъ «Chambre bleue») и его письма. Его «Lettres à une inconnue» (1874), съ предисловіемъ Тэна, выдержали нѣсколько изданій. Въ 1875 г. изд. «Lettres à une autre inconnue», позднѣе—«Une correspondance inédite» (1896), «Lettres inédites» (1900), «Lettres aux Lagréné» (1904). — Ср. Tamisier, «M. l'ecrivain et l'homme» (1875); Tourneux, «Bibliographie de M.» (1876); его же, «Prosper M.» (1879); D'Haussonville, «Prosper M.» (1888); Filon, «M. et ses amis» (1894); Chambon, «Notes sur M.» (1903). Повѣсти М.: «Карменъ», «Жакерія» и мн. др. имѣются въ русскихъ переводахъ.

Мерингъ (Mehring), Сигмаръ—нѣм. писатель. Род. въ 1856 г. Пользуется извѣстностью какъ юмористъ и авторъ эстетическихъ сочин.: «Der Reim in seiner Entwickelung» (1889) и «Deutsche Verslehre» (1891). Въ 1890 г. вышла его пародія «Крейцеровой сонаты» Толстого — «Die Pfennigsonate», появившаяся въ русск. переводѣ въ «Гражданинѣ». Другія соч.: «Die franz. Lyrik im 19. Jahrh.» (1900), «Ungebundenes» (1901), «Ein Herbst auf Festung» (1901), «Leute von Berlin» (1912).

Мерингъ (Mehring), Францъ — германскій

соціалъ-демократъ. Род. въ 1846 г. Въ 1870-хъ гг. выступилъ съ обратившей на себя вниманіе брошюрой: «Treitschke der Sozialistentödter». Разорвавъ съ соціалъ-демократіей, писалъ противъ нея въ очень грубомъ и рѣзкомъ тонѣ, позволяя себѣ мелочныя нападки на личности. Въ томъ же духѣ написана его «Die deutsche Sozialdemokratie, ihre Geschichte und Lehre» (3-е изд., Бременъ, 1879). Съ конца восьмидесятыхъ годовъ онъ вновь сблизился съ соціалъ-демократіей, скоро сталъ оффиціально членомъ партіи, постоянно выступалъ на ея собраніяхъ и партейтагахъ, былъ редакторомъ «Leipziger Volkszeitung», долгое время (вмѣстѣ съ Каутскимъ) редакторомъ «Neue Zeit», принадлежа къ крайнему лѣвому (ортодоксально-марксистскому) крылу партіи. Какъ памфлетистъ, М. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ германской публицистикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ очень серьезный и глубокій знатокъ новой исторіи вообще и въ частности исторіи соціализма въ Германіи и во всемъ мірѣ. Важнѣйшіе научные труды: «Die Lessing-Legende» (1891; русск. пер. СПБ., 1907); «Geschichte der deutschen Sozial-Demokratie» (русск. перев., СПБ., 1906—07), не имѣющая ничего общаго по духу съ первой его книгой на ту же тему. Онъ издалъ «Aus dem litterarischen Nachlass von K. Marx, F. Engels und F. Lassale» (4 тт., Штуттгартъ, 1900—04; I, II и IV томы имѣются въ русск. пер.), съ очень цѣнными вступительными статьями и примѣчаніями. Въ 1914 г. онъ выступилъ рѣшительнымъ врагомъ міровой войны, военнаго угара въ германской соціалъ-демократич. партіи и голосованія военныхъ кредитовъ.

Мерингъ, Фридрихъ Фридриховичъ—терапевтъ (1822—87), профессоръ частной терапіи въ кіевскомъ унив., родомъ изъ Саксоніи. Переѣхалъ въ 1845 г. въ Россію и по предложенію Пирогова, М. занялъ въ кіевскомъ унив. каѳедру по государственному врачебновѣдѣнію. Въ 1856 г. М. былъ командированъ въ южную армію для изслѣдованія господствовавшей въ ней тифозной эпидеміи. См. отчетъ въ «Военно-Медицин. Журн.» 1856—57 гг.

Мерино (Merino), донъ Іеронимо — испанскій партизанъ (1770—1847). Въ юности пасъ овецъ, потомъ сдѣлался священникомъ, не имѣя никакого духовнаго образованія. Когда вспыхнула испанская война за независимость, онъ поступилъ въ партизанскій отрядъ (1808) и скоро пріобрѣлъ извѣстность своею храбростью. Къ концу войны онъ былъ комендантомъ Бургоса. По возстановленіи конституціи, въ 1820 г., онъ тотчасъ же выступилъ противъ нея и образовалъ собственный отрядъ, который былъ разсѣянъ. При вторженіи французовъ въ 1823 г. онъ снова выступилъ на сцену и получилъ командованіе надъ Сеговіей. По смерти Фердинанда VII, въ 1833 г., онъ объявилъ себя сторонникомъ дона Карлоса, собралъ 11 000 чел. и пробился съ ними въ окрестности Мадрида, но долженъ былъ бѣжать въ Португалію. Въ мартѣ 1834 г. онъ снова появился въ Старой Кастиліи и до 1838 г. командовалъ карлистскими партизанами.

Мериносы—см. Овцы.

Меристема (*ботан.*)—образовательная зачаточная ткань, не обнаруживающая дифференцировки; состоитъ изъ клѣтокъ, способныхъ дѣлиться.

Меріонъ (Meryon), Шарль — франц. офортистъ (1821 — 68). Учился техникѣ гравированія у Блери (Blery). Спеціальностью его были картины стараго Парижа, погибавшаго при перестройкахъ, предпринятыхъ правительствомъ второй имперіи. Изъ этихъ живописныхъ и высоко мастерскихъ по выполненію «Видовъ Парижа» (35 листовъ), наибольшей извѣстностью пользуются: «Le pont neuf», «L'abside de Notre-Dame», «St. Etienne du Mont», «Le Stryge», «Le pont au change» и «La Morgue». Кромѣ названной серіи и другихъ самостоятельныхъ работъ, М. гравировалъ съ Сальватора Розы, ванъ-де-Вельде, Стефано делла-Белла, Дюжардэна, Андруэ-Дюсерсо и др.—Ср. Fr. Vedmore, «Charles M.» (2-е изд. Л., 1892).

Меркаданте (Mercadante), Джузеппе-Саверіо-Рафаэле—извѣстный итальянскій композиторъ (1797—1870). Въ 1818 г. М. написалъ первую оперу: «Apoteosi d'Ercole», имѣвшую большой успѣхъ. Между всѣми операми М. выдается «Il Giuramento», данная въ Парижѣ въ 1858 г. Съ 1839 г. М. сталъ терять зрѣніе и въ концѣ жизни совершенно ослѣпъ. Кромѣ оперъ (около 60), М. писалъ мессы (около 20), псалмы, кантату «Le sette parole» («Семь словъ на Крестѣ») на 4 гол. соло, хора и струннаго квартета, и др. церковныя композиціи, мотеты, симфоніи, дивертисменты, фантазіи, гимны, пьесы для скрипки, множество романсовъ и сольфеджій для неаполит. консерваторіи и др. Въ 1876 г. ему поставлена въ Неаполѣ мраморная статуя.

Меркантилизмъ—система экономическихъ идей и экономической политики, господствовавшая въ Европѣ съ XIV ст. до второй половины XVIII ст., которая видѣла въ деньгахъ основную форму народнаго богатства. Съ наибольшей яркостью и послѣдовательностью М. получилъ свое выраженіе въ Англіи и Франціи, затѣмъ его начала проводятся также въ Голландіи, Италіи, Германіи, Испаніи, Швеціи, Россіи. Его идеи вырабатывались постепенно, на протяженіи вѣковъ, въ процессѣ экономическаго развитія и представляютъ въ подробностяхъ значительныя различія. Общее въ М. заключается въ томъ, что всѣ его теоретики и политики придаютъ деньгамъ преувеличенное значеніе.—Эта теорія возникла на почвѣ того переходнаго времени, какое переживала Европа съ конца средневѣковья. Натуральное замкнутое хозяйство начинаетъ вытѣсняться денежнымъ хозяйствомъ. Этому содѣйствовалъ рядъ историческихъ событій. Крестовые походы вывели средневѣковое общество изъ состоянія неподвижности и познакомили его съ невѣдомой дотолѣ роскошью Востока, съ новыми потребностями и новыми товарами. На этой почвѣ создается оживленная торговля итальянскихъ городовъ XI—XIV вв., служившихъ посредниками между Европой и Востокомъ. Покупки восточныхъ товаровъ вызывали усиленную потребность въ деньгахъ и поощряли жителей Европы къ отчужденію своихъ продуктовъ. Географическія открытія XIV и XV вв. (морского пути въ Индію и Америки) совершенно измѣнили направленіе и размѣры торговли. Открылись новые рынки, куда стали сбываться промышленныя издѣлія и откуда стали получаться продукты тропическихъ странъ. Новые пути значительно удешевили транспортъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, понизили цѣны обмѣниваемыхъ товаровъ, что содѣйствовало увеличенію спроса на нихъ и, слѣдовательно, увеличенію производства. Этимъ былъ данъ сильный толчокъ развитію европейской промышленности. — Изобрѣтеніе пороха произвело переворотъ въ военномъ дѣлѣ, создавъ постоянныя арміи. Это сильно увеличило потребность государствъ въ матеріальныхъ средствахъ, которыя должны были собираться въ денежной формѣ для выдачи жалованья и для закупокъ военныхъ припасовъ. Такимъ образомъ, хозяйственная жизнь Европы въ XV—XVI вв. все болѣе пропитывалась элементами денежнаго оборота. На деньгахъ и сосредоточилось главное вниманіе экономистовъ-теоретиковъ этой эпохи. Большая часть экономическихъ сочиненій этого періода была посвящена анализу денегъ, денежнаго оборота и цѣнъ. Въ частномъ хозяйствѣ богатство измѣрялось количествомъ денегъ, находившихся въ

распоряженіи его главы. Эта частно-хозяйственная точка зрѣнія была перенесена и на государство въ цѣломъ, на народное хозяйство. Степень богатства послѣдняго стала опредѣляться количествомъ денегъ въ странѣ. Примѣръ Португаліи и Испаніи XIV и XV вв., казалось бы, подтверждалъ эту точку зрѣнія. Эти двѣ страны, не выдававшіяся развитіемъ собственныхъ производительныхъ силъ, быстро разбогатѣли, благодаря овладѣнію богатыми источниками благородныхъ металловъ въ Америкѣ. Считая деньги основнымъ богатствомъ страны, экономисты и политики эпохи М. ставили задачей государственной политики обезпеченіе государству возможно большаго количества денегъ. Главное средство для этого видѣли въ иностранной торговлѣ, при посредствѣ которой страна можетъ получать деньги. — Меркантильная политика пережила двѣ эпохи: систему денежнаго баланса и систему торговаго баланса. Первая представляетъ собой болѣе грубое и элементарное пониманіе меркантильной политики. При ней правительство стремилось искусственными мѣрами привлекать деньги въ страну и по возможности не допускать ихъ вывоза за границу. Еще въ концѣ XIV в. англійскому королю Ричарду II была подана петиція, въ которой указывалось на большое зло вывоза изъ Англіи золота и серебра въ монетѣ, слиткахъ и драгоцѣнныхъ вещахъ и выражалось опасеніе гибели государства, если этотъ вывозъ будетъ продолжаться. Послѣ этого статутъ 1381 г. запретилъ вывозъ благородныхъ металловъ, кромѣ случаевъ уплаты за работы въ Калэ и другихъ англійскихъ крѣпостяхъ; необходимые платежи должны были производиться съ королевскаго разрѣшенія и при посредствѣ солидныхъ купцовъ, дававшихъ присягу, что они не будутъ отправлять ни золота, ни серебра за море подъ видомъ указанныхъ платежей; долги заграницѣ должны были покрываться въ послѣднемъ счетѣ путемъ вывоза товаровъ, но не металловъ. Въ духѣ системы денежнаго баланса Англія XIV—XV вв. выработала мѣры, привлекавшія деньги въ страну и стѣснявшія ихъ отливъ изъ страны. Главнымъ средствомъ достиженія первой цѣли считалась внѣшняя торговля, которая обмѣнивала англійскіе товары на иностранныя деньги. Были назначены опредѣленныя складочныя мѣста (staple towns), въ которыхъ сосредоточивалась англійская экспортная торговля. Такіе пункты были какъ на англійской территоріи, такъ и на континентѣ (напр., въ Брюгге, Антверпенѣ, позже въ англійской гавани Калэ). Здѣсь торговыя сдѣлки подлежали контролю особыхъ агентовъ (мэра и констэблей), которые слѣдили за сборомъ таможенныхъ пошлинъ и за тѣмъ, чтобы при всѣхъ продажахъ англійскихъ товаровъ извѣстная часть цѣны уплачивалась иностранной монетой, ввозимой затѣмъ въ Англію. Для удержанія денегъ въ странѣ былъ изданъ статутъ истраченія (statute of employment), былъ учрежденъ монетный дворъ, и введенъ институтъ «хозяевъ». По статуту истраченія всякій иностранецъ, ввозившій товары въ Англію, долженъ былъ при отъѣздѣ изъ королевства истратить полученныя за свои товары деньги на покупку англійскихъ товаровъ. За этимъ должны были слѣдить почтенные купцы, приставляемые къ каждому иностранцу по постановленію городского управленія и называемые «хозяевами». Хозяинъ былъ обязанъ вести запись всѣхъ продажъ и покупокъ «гостя» и слѣдить за тѣмъ, чтобы послѣдній въ теченіе 8 мѣсяцевъ продалъ всѣ свои товары и на вырученныя деньги купилъ англійскихъ товаровъ. Неисполненіе гостемъ требованій хозяина каралось тюремнымъ заключеніемъ. Позже институтъ хозяевъ былъ замѣненъ королевскими сыщиками и надсмотрщиками. Монетный дворъ былъ созданъ для обмѣна иностранной монеты на туземную. Каждый иностранецъ, прибывшій въ Англію, долженъ былъ отправиться на монетный дворъ или къ одному изъ его представителей и обмѣнить всѣ привезенныя имъ деньги на англійскія. Утайка иностранной монеты каралась, а утаенная сумма конфисковалась. Въ такомъ же духѣ примѣнялись меркантильныя идеи въ Испаніи, гдѣ Карлъ V запрещалъ вывозъ металлическихъ денегъ и стѣснялъ до крайности ввозъ иностранныхъ товаровъ, какъ одну изъ главныхъ причинъ отлива денегъ изъ страны. Важнѣйшей цѣлью своей въ Америкѣ испанцы ставили отысканіе золота и разработку рудниковъ. Система денежнаго баланса имѣла и своихъ теоретиковъ. Къ нимъ принадлежатъ въ Англіи Стаффордъ (Стаффордъ долгое время считался авторомъ книги: «Краткое изслѣдованіе нѣкоторыхъ жалобъ нашихъ соотечественниковъ», 1581; теперь авторомъ ея признается членъ парламента Гольсъ, а Стаффордъ—только издателемъ), Миссельдекъ («Свободная торговля», 1622), Малейнсъ.— Однако, система денежнаго баланса могла держаться только до тѣхъ поръ, пока внѣшняя торговля сохраняла ограниченные размѣры и велась на наличныя деньги. Съ введеніемъ переводныхъ векселей вся система описанныхъ мѣропріятій должна была рухнуть, такъ какъ теперь не было никакой возможности слѣдить за совершающимися платежами изъ одной страны въ другую. Кромѣ того, всѣ запретительныя мѣры крайне стѣсняли торговлю и затрудняли сбытъ товаровъ за границу. Поэтому въ XVII—XVIII вв. переходятъ къ системѣ торговаго баланса. Наиболѣе характерной эпохой меркантильной политики этой эпохи были въ Англіи царствованіе Елизаветы, во Франціи—Людовика XIV съ его знаменитымъ министромъ Кольберомъ, въ Россіи—Петра I. Главнымъ средствомъ привлеченія денегъ въ страну становится теперь превышеніе вывоза туземныхъ товаровъ надъ ввозомъ иностранныхъ товаровъ, которое именуется благопріятнымъ торговымъ балансомъ. Для достиженія послѣдняго правительства поощряютъ вывозъ болѣе цѣнныхъ и легче перевозимыхъ обработанныхъ издѣлій преміями и облегчаютъ имъ конкуренцію внутри страны съ иностранными товарами наложеніемъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ. Въ цѣляхъ обезпеченія дешеваго сырья промышленности вывозъ его запрещается или стѣсняется. Такъ, въ Англіи, облагались высокими пошлинами ввозимыя шерстяныя издѣлія. Вывозимая изъ Англіи шерсть сначала облагалась высокой пошлиной, съ 1660 г. даже совсѣмъ запрещена къ вывозу. При Эдуардѣ VI была введена весьма высокая пошлина на вывозимыя кожи, Елизавета же совсѣмъ запретила вывозъ кожъ и сала. Во Франціи тарифы 1664 г. и 1667 г. установили чрезвычайно высокія пошлины, во многихъ случаяхъ даже запретительныя на иностранныя издѣлія. Законъ 1572 г. запретилъ вывозъ изъ Франціи шерсти, льна, пеньки и пряжи и ввозъ нѣкоторыхъ тканей. Для насажденія промышленныхъ и торговыхъ предпріятій правительства выдаютъ щедрой рукой привилегіи и монополіи. Такими привилегіями пользовались Остъ-Индская, Вестъ-Индская и другія компаніи. Чтобы обезпечить промышленности дешевыя рабочія руки, правительство устанавливаетъ регулированіе заработной платы. Въ Англіи, напр., съ конца XIV ст. практиковалось установленіе съѣздами мировыхъ судей максимума заработной платы. Для развитія туземной промышленности привлекаются искусные мастера изъ-за границы. Въ Англію при Эдуардѣ III въ первой половинѣ XIV в. было переселено много

иностранныхъ шерстяныхъ ткачей изъ Голландіи и Фландріи. Во второй половинѣ XVI в. Англія гостепріимно открыла свои границы бѣженцамъ изъ Фландріи, спасавшимся отъ преслѣдованій Альбы, и французскимъ протестантамъ послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. Притокъ этихъ трудолюбивыхъ мастеровъ далъ сильный толчокъ развитію англійской промышленности по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Во Франціи при Францискѣ I приглашается Ліонардо да Винчи съ многими другими для поднятія художественнаго образованія и вкуса. Кольберъ основываетъ рядъ промышленныхъ и художественныхъ школъ, музеи, академіи, привлекаетъ высокими окладами фландрскихъ ткачей. Въ духѣ полицейскаго государства того времени правительство подробно и тщательно регламентируетъ техническіе процессы промышленныхъ производствъ въ цѣляхъ обезпеченія доброкачественности издѣлій. Такъ, при Кольберѣ для всѣхъ отраслей промышленности были изданы спеціальные регламенты, указывавшіе пріемы производства. Каждое промышленное издѣліе должно было производиться указаннымъ въ законѣ способомъ. За малѣйшее отступленіе виновные карались штрафами, выставленіемъ къ позорному столбу и проч. Прилагаются заботы къ развитію судоходства, которое имѣло цѣлью обезпечить дешевый морской транспортъ товаровъ. Въ Англіи былъ изданъ Кромвелемъ знаменитый Навигаціонный актъ (1651), въ силу котораго англійскимъ судамъ были предоставлены преимущественныя права перевозки товаровъ и рыболовства. Этотъ законъ вызвалъ къ жизни мощный флотъ и выдвинулъ Англію на мѣсто первой морской державы. Во Франціи при Кольберѣ были установлены преміи судостроенію, судоходству и рыболовству въ моряхъ. Дѣлаются большія усилія къ созданію колоній, которыя являлись бы рынкомъ для промышленныхъ издѣлій метрополіи и источникомъ полученія дешеваго сырья. Англія съ XVI в. направляетъ свои усилія къ пріобрѣтенію колоній въ Сѣв. Америкѣ и Остъ-Индіи. Товарообмѣнъ съ колоніями допускался, согласно Навигаціонному акту, только на англійскихъ судахъ; ввозъ въ колоніи разрѣшался только изъ метрополіи, а изъ иностранныхъ государствъ былъ запрещенъ. Запрещалось даже устройство промышленныхъ предпріятій въ колоніяхъ, напр., въ началѣ XVIII в. въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ Англіи запрещалось устройство желѣзодѣлательныхъ заводовъ, шляпныхъ фабрикъ и проч. Въ цѣляхъ расширенія внѣшней торговли государства того времени прилагали много стараній къ заключенію выгодныхъ торговыхъ договоровъ съ другими державами. Путемъ договоровъ Франціи удалось въ XVII в. добиться безпошлиннаго ввоза французскихъ товаровъ въ Данію, Швецію и Россію.—Теорія торговаго баланса представляется въ научной литературѣ цѣлымъ рядомъ выдающихся ученыхъ: въ Англіи Мёномъ, Чайльдомъ, Малейнсомъ, Диггсомъ, Стюартомъ, въ Италіи—Серра и Дженовези, во Франціи—Монкретьеномъ и Боденомъ, въ Германіи—Клокомъ, Секендорфомъ, въ Россіи—Посошковымъ и Крижаничемъ. У Мёна («Разсужденіе о торговлѣ Англіи съ Остъ-Индіей», «Обогащеніе Англіи отъ внѣшней торговли») уже проявляется болѣе здравое пониманіе природы денегъ. Онъ видитъ ненормальность слишкомъ большого количества денегъ въ обращеніи, такъ какъ вслѣдствіе этого падаетъ ихъ цѣна, и дорожаютъ всѣ товары, но допускаетъ изобиліе монеты, какъ условіе собиранія государственныхъ сокровищъ. Итальянецъ Серра въ своемъ сочиненіи: «Изслѣдованіе о способахъ пріобрѣтенія золота и серебра странами, не имѣющими собственныхъ рудниковъ» (1613), относится отрицательно къ запрещенію вывоза денегъ изъ страны, какъ мѣрѣ, стѣсняющей торговлю, и указываетъ на важность развитія туземной промышленности, дающей продукты для вывоза въ обмѣнъ на иностранное золото.—Проведеніе меркантильныхъ идей въ экономической политикѣ европейскихъ государствъ дало, безспорно, благопріятные результаты въ отношеніи развитія промышленности, торговли и судоходства. Однако, земледѣліе при этомъ оказалось на второмъ планѣ, и потому въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., во Франціи, пришло въ упадокъ. Запретительная таможенная политика нерѣдко приводила къ столкновеніямъ между государствами. Таковы таможенныя войны Франціи съ Голландіей и Англіей въ концѣ XVII ст., приведшія къ войнамъ между этими государствами.—Основная ошибка М. заключалась во взглядѣ на деньги, какъ основную форму народнаго богатства. Въ дѣйствительности деньги—только орудіе обращенія и мѣрило цѣнности всѣхъ товаровъ, количество которыхъ опредѣляется величиной торговыхъ оборотовъ страны. Изобиліе денегъ отнюдь не выгодно для страны, а можетъ, наоборотъ, имѣть отрицательныя послѣдствія въ видѣ паденія покупательной силы денегъ, вздорожанія всѣхъ товаровъ и сокращенія ихъ экспорта. Одностороннимъ является ученіе о благопріятномъ торговомъ балансѣ, который является лишь одной изъ составныхъ (хотя и наиболѣе крупной) частей платежнаго баланса страны.—См., кромѣ соч. по исторіи политической экономіи, Янжулъ, «Англійская свободная торговля» (т. I); Этли, «Экономическая исторія Англіи»; Кеннингэмъ, «Развитіе англійской промышленности и торговли»; Гельдъ, «Развитіе крупной промышленности въ Англіи»; Schanz, «Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters»; Roscher, «Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre»; Clement, «Histoire de Colbert»; Neymarck, «Colbert et son temps». *М. Соболевъ.*

Меркаторъ (Mercator, собственно Kremer), Герардъ — знаменитый голландскій картографъ (1512—94). Занимался въ Лувенѣ изготовленіемъ глобусовъ и точныхъ астрономическихъ инструментовъ, затѣмъ переселился въ 1552 г., въ Дуисбургъ. Первыя изданныя имъ карты были: карта Палестины (1537), небольшая всего свѣта (1538), карта Фландріи (1540) и глобусъ (1541). При составленіи всѣхъ этихъ картъ М. пользовался уже ранѣе составленными, только нѣсколько улучшилъ ихъ. Послѣдующія, изданныя уже въ Дуисбургѣ, карта Европы, карта всего свѣта (1569) (единственный извѣстный экземпляръ въ Парижѣ) и карты Англіи, Шотландіи и Ирландіи составлены М. вполнѣ заново и самостоятельно. Затѣмъ М. перешелъ къ изданію «Атласа», т.-е. собранія картъ—названіе, впервые введенное М. (по фигурѣ Атланта на обложкѣ), взамѣнъ прежде употреблявшагося Theatrum Orbis terrarum. «Атласъ» былъ осуществленіемъ только части плана М., хотѣвшаго представить наглядно устройство всего міра, дать описаніе земли, какъ ее понимали въ древности, и какъ она представляется въ новѣйшее время, начертать хронологію важнѣйшихъ событій и генеалогію властителей и героевъ. Изъ этого плана М. удалось осуществить только изданіе хронологіи, древней географіи (Птолемея) и—атласа (съ краткимъ описаніемъ). М. былъ первымъ научнымъ картографомъ, въ современномъ смыслѣ этого слова. Всѣ его карты составлены на основаніи обстоятельнаго, критическаго изученія матеріаловъ, притомъ въ основу всѣхъ ихъ были положены строго-опредѣленныя и часто новыя картографическія проекціи меридіановъ и параллелей. Наибольшую извѣстность изъ этихъ проекцій пріобрѣла та видоизмѣненная цилиндрическая, кото-

рая и теперь носитъ названіе меркаторовой и употребляется до сихъ поръ (см. Карты географическія, XXI, прилож.). Послѣдній выпускъ атласа М. вышелъ уже послѣ его смерти, въ изданіи его сына, Румольда, въ 1595 г. Въ 1604 г. внуки М. уступили мѣдныя доски атласа амстердамской фирмѣ Гонда, и съ этихъ поръ первенство въ картографіи, въ теченіе столѣтія, остается за Голландіей. М. первый указалъ на несовпаденіе сѣвернаго магнитнаго полюса съ географическимъ и предложилъ принять меридіанъ, проходящій черезъ магнитный полюсъ, за первый; въ сочиненіи «Chronologia a mundi exordio ad A. 1568 ex eclipsibus et observationibus astronomicis» М. указалъ на важное значеніе вычисленій древнихъ затменій. Въ своемъ «De usu annuli astronomici» (1552) М. объясняетъ «кольцо»—простой инструментъ для опредѣленія времени.—Ср. P. Dinse, «Zum Gedächtniss Gerhard Mercator» (1894); Breusing, «G. Mercator» (1869).

Меркаторъ (Kaufmann или Mercator), Николай — датскій математикъ и астрономъ (1620—1687); жилъ долгое время въ Англіи, а затѣмъ во Франціи, гдѣ, по порученію Людовика XIV, занимался, между прочимъ, устройствомъ версальскихъ фонтановъ. Изъ сочиненій М. замѣчательны: «Logarithmotechnia sive methodus construendi logarithmos» (1668), въ которомъ выведенъ извѣстный рядъ

$$lg\ (1+x) = x - \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{3} - \ldots,$$

и «Institutionum astronomicorum libri duo, cum tabulis Tychonianis et Rudolphinis» (1676), гдѣ показанъ способъ вычисленія истинной аномаліи по средней.

Мерке (Мирке)—сел. Сыръ-Дарьинской обл., Ауліэатинскаго у., при одномъ изъ истоковъ р. Чу, на дорогѣ изъ Чимкента въ гор. Вѣрный, у сѣв. склона хр. Александровскаго. Значительная ярмарка (скотъ, шерсть); 1009 жит. (русскіе и туземцы). Чтимая въ краѣ мечеть, правосл. церковь. М. извѣстно было еще въ средніе вѣка.

Меркель (Merkel), Адольфъ—извѣстный нѣмецкій юристъ-криминалистъ и теоретикъ права (1836 — 96). Былъ профессоромъ въ Гиссенѣ, Грацѣ, Вѣнѣ и Страсбургѣ. Труды: «Zur Lehre vom vorgesetzten Verbrechen» (Гиссенъ, 1862); «Kriminalistische Abhandlungen» (Лпц., 1867, 2 т.); «Juristische Encyklopädie» (Б., 1885, 5-е изд., Рудольфа М., 1913; русск. пер. СПБ., 1902); «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (1889); «Vergeltungsidee und Zweckgedanke im Strafrecht» (въ Festgabe für Ihering», 1892). М. принадлежатъ также нѣкоторые отдѣлы въ «Handbuch des deutschen Strafrechts», «Encyklopädie der Rechtswissenschaft» (5-е изд., 1890) и «Rechtslexikon», изданныхъ Гольцендорфомъ. Послѣ смерти М. изданы его: «Hinterlassene Fragmente und gesammelte Abhandlungen» (1898—99). На русск. яз. перевед. его «Элементы общаго ученія о правѣ» (СПБ., 1900).

Меркель (Merkel), Готлибъ—нѣм. писатель (1769—1850), борецъ за освобожденіе латышей отъ крѣпостной зависимости, род. въ Лифляндіи, въ семьѣ пастора. Въ 1796 г. издалъ соч.: «Die Letten, vorzüglich in Livland, am Ende des philosophischen Jahrhunderts» (извлеч. въ «Русск. Арх.», 1870), въ которомъ доказывалъ необходимость освобожденія крестьянъ съ землею. Наполненная поразительными фактами, написанная со страстностью убѣжденія, книга эта выдержала нѣсколько изданій, была переведена на мн. языки, породила цѣлую литературу памфлетовъ и вызвала подражанія: подъ ея вліяніемъ Петри выступилъ въ защиту эстонцевъ. Затѣмъ М. издалъ еще изслѣдованіе о крѣпостномъ правѣ, посвященное лифляндскому дворянству, и «Die Vorzeit Livlands» (1798—1800). Въ 1803 г. онъ напечаталъ въ Лейпцигѣ латышскую сагу «Wannem Ymanta» и посвятилъ ее Александру I. Есть много поводовъ думать, что эта небольшая, задушевно написанная книжка побудила русское правительство произвести изслѣдованіе о положеніи остзейскихъ крестьянъ, приведшее къ ихъ освобожденію. Битва при Іенѣ заставила М. вернуться въ Лифляндію, гдѣ онъ основалъ журналъ «Ruthenia», а въ 1814 г. изд. брошюру: «Beweis, dass es halb so viel koste seine Ländereien von Tagelöhnern bearbeiten zu lassen, als von leibeigenen Bauern». Въ 1820 г., уже по освобожденіи крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ, М. изд. «Die freien Letten und Esthen» (Лпц.). Беллетристическія произведенія М. («Erzählende Schriften», Рига, 1807—1808) нынѣ забыты. Въ исторіи нѣмецкой критики М. извѣстенъ какъ ожесточенный противникъ Гёте и романтиковъ. Ему принадлежитъ еще: «Ueber Deutschland, wie ich es nach einer zehnjährigen Entfernung wiederfand» (Рига, 1818) и «Darstellungen und Charakteristiken aus meinem Leben» (Рига, 1839 — 40). — Ср. Д. Ѳ. Самаринъ, «Баронъ Шульцъ и докторъ М.» («Сельское благоустройство», 1858 г., кн. 5 и 12); J. Eckardt, «Gottlieb M. über Deutschland zur Schiller-Goethe-Zeit» (Б., 1887).

Меркель (Merkel), Густавъ-Адольфъ—композиторъ (1827—1885). Былъ преподавателемъ дрезденской консерваторіи. Написалъ для органа 9 сонатъ, школу, 30 этюдовъ для педали, фантазіи, прелюдіи, фуги, а также пьесы для фортеп., романсы, мотеты и др.

Меркель (Merkel), Пауль-Іоаннъ — нѣм. историкъ права (1819—61), проф. въ Берлинѣ, потомъ въ Галле. Особенно важны его обширныя критическія изданія: «Lex Alamannorum» и «Lex Bajuvariorum» (въ «Monumenta Germaniae», Legum, т. III, 1851 и 1863), «Lex Salica» (1850), «Lex Angliorum» (1852), «Lex Saxonum» (1853) и «Geschichte des Langobardenrechts» (Б., 1850, итальян. изд. 1857). Весьма цѣнны дополненія М. ко 2-му изданію «Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter» Савиньи (тт. IV—VII, Гейдельбергъ, 1850—1851).

Меркеръ (Märcker), Максъ—нѣмецкій химикъ (1842—1901), спеціалистъ по сельскохозяйственной химіи. Былъ профессоромъ въ Галле. Разработалъ научныя основанія фабрикаціи спирта и ввелъ улучшенія въ организацію сельскохозяйственныхъ опытныхъ полей. Главные труды: «Handbuch d. Spiritusfabrication» (9-е изд., Б., 1908); «Die Kalisalze und ihre Anwendung in der Landwirtschaft» (3-е изд., 1905); «Die Kalidüngung» (2-е изд., 1893); «Anleitung zum Brennereibetrieb» (3-е изд., 1904); «Fütterungslehre» (1902).—См. Behrend, «М.» (1902).

Мерклинъ, Карлъ Евгеніевичъ—ботаникъ (1821—1904). Кончилъ курсъ дерптскаго унив. Былъ приватъ-доцентомъ въ лѣсномъ институтѣ, потомъ физіологомъ въ Имп. ботаническомъ саду, экспертомъ по естествознанію и микроскопіи въ медицинскомъ департаментѣ, позднѣе профессоромъ медицинской акд., непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета. Своими трудами по исторіи развитія листьевъ и папоротниковъ, а также русскихъ ископаемыхъ растеній М. заслужилъ повсюду почетную извѣстность. Главные изъ нихъ: «Zur Entwicklungsgeschichte der Farnkräuter» (СПБ., 1850); «Paleontologikon rossicum» (СПБ., 1855); «О внутреннемъ строеніи и жизни растеній»

(СПБ., 1855—1856); «Анатомія коры и древесины лѣсныхъ деревьевъ въ Россіи» (СПБ., 1857); «Наставленіе объ изслѣдованіи подозрительныхъ пятенъ», съ таблицами (1870—1872 и по-нѣм. 1871); «Лѣкарственныя растенія русской флоры» (СПБ., 1893).

Меркъ (Merx), Адальбертъ — протест. богословъ и оріенталистъ (1838—1909), проф. въ Іенѣ, Тюбингенѣ, Гиссенѣ, Гейдельбергѣ. Труды: «Der Einfluss des A. T. auf die Bildung und Entwickelung der Universalgeschichte» (1904); «Das Gedicht von Job» (1871); «Die Prophetie des Jœl» (1879); «Die vier kanonischen Evangelien nach ihrem ältesten bekannten Texte» (I—III, 1897 — 1905).

Меркуловы—дворянскіе роды; одинъ происходитъ отъ Василія М., жившаго во второй половинѣ XV в., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ., другой ведетъ начало отъ Игнатія Ивановича М., жалованнаго вотчиною въ 1614 г., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. Есть еще нѣсколько родовъ М. позднѣйшаго происхожденія.

Меркуріализмъ (отравленіе ртутью) — см. Ртуть.

Меркурій—св. мученикъ Смоленскій, ум. въ 1238 г. Память 28 ноября.

Меркурій — у грековъ Гермесъ (Ἑρμῆς), имя такъ же необъяснимое, какъ и имена большинства старинныхъ боговъ. 1) Исконный Гермесъ аркадской космогоніи. Космогоническимъ божествомъ мы находимъ Гермеса въ Аркадіи, гдѣ его древнѣйшій культъ правился на горѣ Килленѣ, близъ Фенея и Стимфальскаго оз. Здѣсь онъ, по преданію, родился какъ сынъ Зевса (т.-е. неба) и Маи (т.-е. «матери»—земли). Для аркадцевъ онъ былъ всебогомъ, соединяющимъ въ себѣ силу обоихъ своихъ родителей, и небесную (олимпійскую), и земную (хтоническую). Ему поклонялись на Килленѣ какъ представителю зиждительной силы вообще, вслѣдствіе чего его древнѣйшимъ символическимъ изображеніемъ тамъ былъ фаллосъ; таковой остался и въ болѣе позднее время принадлежностью его такъ назыв. «гермъ», т.-е. четырехгранныхъ столбовъ съ его бородатой головой. Какъ богъ-зиждитель всего сущаго, онъ прежде всего былъ родоначальникомъ аркадскаго племени, которое произошло отъ его брака съ дочерью аркадскаго рѣчного бога Ладона. Но космогоническое значеніе Гермеса, лежащее въ основѣ древнѣйшихъ представленій о немъ, вылилось въ систему лишь тогда, когда для Аркадіи наступила пора политической и культурной зрѣлости, что случилось лишь въ эпоху Эпаминонда, въ IV в.; въ началѣ получили развитіе тѣ черты, которыя были характерны для быта аркадцевъ на родинѣ и на чужбинѣ, и потому легче всего были уловлены другими греками. Отъ ихъ соприкосновенія съ ними послѣдовало поэтому нѣкоторое суженіе его естества; оно распалось на рядъ отдѣльныхъчертъ, не объединенныхъ между собою общей идеей. Разберемъ эти черты одну за другой, начиная съ тѣхъ, которыя получили свое развитіе еще на родинѣ Гермеса, въ Аркадіи.—2) Гермесъ какъ богъ скотоводства. Эта черта естественно была выдвинута въ Аркадіи, состоявшей тогда сплошь изъ горныхъ пастбищъ; въ другихъ областяхъ Греціи она отступаетъ на задній планъ, такъ какъ аркадцы-эмигранты скотоводствомъ не занимались. Тутъ богословскимъ миѳомъ Гермеса былъ миѳъ о похищеніи имъ принадлежащаго Аполлону стада коровъ, подробно разсказанный въ гомеровскомъ гимнѣ Гермесу, а затѣмъ и въ новонайденной драмѣ Софокла, подъ загл. «Слѣдопыты» (ср. «Софоклъ», въ переводѣ Ѳ. Зѣлинскаго, т. III, стр. 129 сл.). Эта послѣдняя находка позволила намъ догадаться объ исконномъ и серьезномъ значеніи этого миѳа: Гермесъ, похищая у Аполлона его стадо, какъ бы сводитъ его съ небесъ на землю и является чиноначальникомъ скотоводства среди людей, благодѣтелемъ человѣчества наравнѣ съ Прометеемъ или Деметрой. Юмористическій характеръ обоихъ нашихъ источниковъ затемнилъ этотъ первоначальный серьезный смыслъ; они относятся къ похищенію Гермесомъ стада какъ къ обыкновенной воровской продѣлкѣ, комизмъ которой еще усугубленъ тѣмъ, что ея авторъ—грудной младенецъ, защищающійся отъ упрековъ Аполлона очень убѣдительной ссылкой на свои пеленки. Сюда же относится и представленіе о Гермесѣ какъ о добромъ пастырѣ, возвращающемъ хозяину заблудшаго теленка или барашка, извѣстное изъ культовъ и изобразительныхъ памятниковъ. Въ связи съ этимъ представленіемъ стоитъ также и то, согласно которому Гермесъ былъ также и изобрѣтателемъ лиры и свирѣли: пастушеская жизнь располагаетъ къ приволью и досугу, коротаемому игрой на этихъ инструментахъ, какъ это доказываетъ буколическая поэзія. Не удивительно, поэтому, что миѳъ связываетъ изобрѣтеніе лиры съ похищеніемъ стада: младенецъ Гермесъ находитъ остовъ мертвой черепахи, и ему приходитъ мысль воспользоваться имъ какъ резонансомъ для струнъ: такъ возникаетъ лира, которой онъ впослѣдствіи очаровываетъ разгнѣваннаго Аполлона, такъ что онъ ему прощаетъ его продѣлку. Тотъ же миѳъ, наконецъ, выставляетъ Гермеса изобрѣтателемъ также и огненной жертвы, въ каковомъ качествѣ онъ опять-таки является соперникомъ Прометея.—3) Хтоническій характеръ Гермеса, какъ сына Маи-Земли, въ связи съ природой Аркадіи заставилъ видѣть въ немъ проводника душъ въ ихъ подземную обитель. Дѣло въ томъ, что въ области Фенея и Киллены рѣки, не находя себѣ исхода въ горныхъ котловинахъ, исчезаютъ въ такъ назыв. катавотрахъ, т.-е. подземныхъ пещерахъ, которыя, естественно, стали считаться входами въ подземное царство: особенно знаменито въ этомъ отношеніи паденіе Стикса. Это совмѣщеніе Гермесомъ надземной и подземной природы — superis deorum gratus et imis, какъ говоритъ Горацій—стоитъ одиноко въ греческомъ пантеонѣ. Его власть надъ душами выражаетъ его волшебный золотой жезлъ, обвитый змѣйками, какъ символомъ хтонической силы. Про умирающаго говорили: «его душу похитилъ Гермесъ». Если среди дружно говорящихъ воцарялось внезапное молчаніе, то полагали, что это «Гермесъ прошелъ» (у насъ «тихій ангелъ»). Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда душу мертваго отпускали обратно на землю, ее тоже сопровождалъ Гермесъ (Алкесту, Евридику, Протесилая). Даже для того, чтобы обратиться съ молитвой къ умершему, требовалось посредничество Гермеса. Отсюда его роль въ некромантіи какъ бога черной магіи, о чемъ ниже, и значеніе его жезла какъ магическаго. А такъ какъ въ обители мертвыхъ живутъ и сновидѣнія, то Гермесъ сталъ также богомъ сна: своимъ золотымъ жезломъ онъ бодрствующаго погружаетъ въ сонъ и спящаго пробуждаетъ. Эффектную картину сопровожденія Гермесомъ душъ въ область Аида даетъ начало XXIV п. «Одиссеи».—4) Аркадія, какъ страна бѣдная, больше прочихъ областей Греціи давала переселенцевъ, которые, однако, вслѣдствіе центральнаго положенія страны (ср. Швейцарію), не отправлялись въ самостоятельныя колоніи, а жили наемными работниками и т. п. въ другихъ городахъ. Отсюда служебное положеніе Гермеса въ греческомъ пан-

теонѣ. При аналогичныхъ условіяхъ швейцарскій богъ сталъ бы небеснымъ «швейцаромъ»; аркадскій Гермесъ сталъ небеснымъ слугою, вѣстникомъ и глашатаемъ—въ рѣзкомъ отличіи отъ своего значенія на родинѣ какъ высшаго божества. Эволюція эта, какъ и слѣдовало ожидать, сравнительно поздняя: почти во всей «Иліадѣ» вѣстницей олимпійцевъ представлена Ирида, только въ XXIV п. ее въ этой роли замѣняетъ Гермесъ, каковук онъ и удерживаетъ во всей «Одиссеѣ» и далѣе. Его магическій жезлъ сталъ символомъ глашатаевъ (Kêrykeion, лат. caduceus); онъ самъ—главнымъ богомъ и небеснымъ покровителемъ земныхъ глашатаевъ. Собственно небесный вѣстникъ долженъ былъ представляться крылатымъ (ср. Ириду); но такого коренного измѣненія традиціонное изображеніе не допускало, и люди ограничились тѣмъ, что дали ему крылатыя сандаліи, которыя онъ могъ надѣвать или снимать. Съ теченіемъ времени эта его роль получила большое значеніе. Особа глашатая, сопровождавшая царя и дѣйствовавшая отъ его имени, стала представителемъ междуэллинскаго права; она стала неприкосновенна сама и дѣлала неприкосновеннымъ того, кого она сопровождала. Это осталось за ней и послѣ упраздненія царской власти. Такимъ образомъ Гермесъ сталъ покровителемъ междуэллинскаго права; глашатаи клялись именемъ Гермеса, какъ покровителя ихъ «почтеннаго ремесла».—5) Аркадцы на чужбинѣ были прежде всего странниками; при необезпеченности человѣческой жизни на большихъ дорогахъ имъ нерѣдко приходилось обращаться къ своему богу съ молитвою объ охранѣ во время странствованія изъ одного города въ другой. Отсюда роль Гермеса какъ проводника странниковъ, соприкасающаяся съ тою, которая была описана въ § 3. А такъ какъ странниками были, между прочимъ и даже преимущественно, купцы (греческое слово emporos означаетъ и того, и другого), то заступничество Гермеса перешло также и на купцовъ, и на торговлю, и его магическій жезлъ со змѣйками сталъ символомъ торговли, какимъ и остался по сіе время. Легко понять, что при этихъ условіяхъ Гермесъ прослылъ также и посылателемъ счастливыхъ находокъ (находка по-гречески hermaion) и всякой вообще прибыли, почему его позднѣе часто изображали съ кошелькомъ въ рукѣ.—6) Вполнѣ естественно, что аркадскіе выходцы пользовались на чужбинѣ довольно сомнительной славой: нужда заставляла ихъ широко прибѣгать и къ обману, и къ воровству. Какъ люди наивные, они и въ этихъ случаяхъ взывали къ своему богу; результатомъ было то, что Гермесъ во мнѣніи грековъ сталъ покровителемъ обмана и воровства—явленіе, совершенно необычное для олимпійскаго бога и не идущее къ первоначальному естеству Гермеса. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства и миѳъ о похищеніи стада (выше, § 2) получилъ вышеупомянутое истолкованіе, между тѣмъ какъ родственный миѳъ о похищеніи Прометеемъ огня такъ истолкованъ не былъ. Народная фантазія, разъ получивъ это направленіе, охотно изощрялась въ изображеніи приключеній искусныхъ плутовъ и стяжателей, которымъ покровительствовалъ Гермесъ, въ родѣ того Автолика, «сына Гермеса», которому его отецъ разрѣшилъ даже давать ложныя клятвы его именемъ, и даже Одиссей, внукъ этого Автолика, не остался не тронутымъ этой чертой своего прадѣда. Противорѣчіе между ней и развитымъ выше (§ 4) «почтеннымъ ремесломъ» не проникло въ сознаніе.—7) На представленіе о Гермесѣ не осталось безъ вліянія классическое описаніе его превращенія въ «Иліадѣ», XXIV, 347 (Гн.):

Полемъ пошелъ, благородному юношѣ видомъ подобенъ,
Первой бородой опушенному, коего младость прелестна.

Подъ его вліяніемъ старинное изображеніе Гермеса бородатымъ мужемъ уступило мѣсто тому, которое популярно и у насъ (см. М. въ искусствѣ); а въ связи съ этимъ и самъ онъ сталъ покровителемъ эфебовъ и ихъ упражненій, т.-е. богомъ гимнастики и агоновъ. Въ стадіяхъ, палестрахъ и т. д. охотно ставили его изображеніе; справляли въ честь его и праздники (Hermaia) агонистическаго характера.—8) Въ то время, какъ на чужбинѣ развивали то тѣ, то другія черты Гермеса въ зависимости отъ историко-бытовыхъ условій, у себя на родинѣ онъ сохранилъ значеніе космогоническаго божества. Возвышеніе Аркадіи въ IV в. повело къ философской переработкѣ также и этого его космогоническаго характера; она коснулась, кромѣ него, также и его сына, Пана, который въ скотоводческой Аркадіи представлялся первоначально козлоногимъ демономъ. И это представленіе было очищено: Панъ превратился въ двуобразнаго Логоса, съ помощью котораго Гермесъ упорядочилъ міровой хаосъ. Въ зависимости отъ этого космогоническаго значенія происшедшаго отъ Гермеса Логоса и онъ самъ получилъ прозвище logios и прослылъ тѣмъ, который даровалъ человѣку двуобразную рѣчь, правдивую и лживую; но что это его значеніе въ зародышевомъ состояніи уже скрывалось въ древне-аркадской религіи, доказывается стариннымъ обычаемъ посвящать Гермесу языки жертвенныхъ животныхъ. Въ послѣдующія столѣтія это космогоническое значеніе Гермеса все росло и росло; особое развитіе оно получило въ Египтѣ, куда религія Гермеса проникла, какъ мнѣ кажется, черезъ Кирену. Произошло отожествленіе Гермеса съ египетскимъ богомъ Тотомъ, слегка и внѣшнимъ образомъ затронувши философскій «герметизмъ», но болѣе основательнымъ образомъ повліявши на низшій, превращая его въ цѣлую систему чаръ и кудесничества, изъ котораго со временемъ развилась «герметическая» наука—алхимія. О философскомъ герметизмѣ ср. Гермесъ Трисмегистъ (XIII, 293). *Ѳ. З.*

Меркурій въ искусствѣ. — Въ архаическій періодъ Гермесъ изображался обыкновенно въ видѣ зрѣлаго мужа, въ полномъ расцвѣтѣ физическихъ силъ, съ мощными формами тѣла. Волосы на головѣ повязаны лентой, собраны на затылкѣ въ одну массу, а около висковъ ниспадаютъ на плечи двумя тонкими косами. Длинная борода, тщательно расчесанная, закругляется въ формѣ угла. Одеждою служатъ хитонъ и хламида, на головѣ войлочная шляпа въ формѣ пилоса, или же шляпа съ очень короткими полями, въ рукахъ кадуцей (см. XX, 341); на ногахъ высокіе сапоги и иногда крылышки. Въ такомъ видѣ изображенія Гермеса сохранились на вазахъ (ср., напр., т. IX, Вазы и вазовая живопись, II, верхній рисунокъ, вторая фигура слѣва) и въ статуэткахъ (напр., бронзовая статуэтка, изображающая Гермеса Кріофора, въ Бостонскомъ музеѣ, VI в. до Р. Хр.—произведеніе пелопоннесскаго искусства). Однако, уже и въ архаическомъ искусствѣ были изображенія безбородаго Гермеса. Такова была, между прочимъ, статуя работы Каламиса «Гермесъ Кріофоръ» (см. XX, 451). Съ средины V в. устанавливается въ искусствѣ типъ молодого безбородаго Гермеса (исключеніе составляютъ изображенія на Гермахъ, см. XIII, 300). Къ эпохѣ созданія Парѳенона принадлежитъ прелестное аттическое изображеніе Гермеса «Психопомпа» на рельефѣ съ изображеніемъ Орфея и Евридики (въ Неаполитанскомъ музеѣ). Въ IV в. типъ Гермеса разрабатывали великіе мастера: Пракситель (статуя

Гермеса съ малюткой Діонисомъ, въ Олимпійскомъ музеѣ; оригиналъ), Скопасъ (отраженіе на обломкѣ рельефной колонны изъ храма Артемиды въ Эфесѣ, теперь въ британскомъ музеѣ), Лисиппъ (статуя «Отдыхающаго Гермеса», см. XXIV, 614 и табл. II). Въ позднѣйшемъ искусствѣ Гермеса, какъ бога краснорѣчія, часто изображали въ позѣ оратора (напр., статуя въ римскомъ музеѣ Термъ — переработка аттическаго оригинала средины V в. до Р. Хр.) и, какъ бога торговли, съ кошелькомъ.

Меркурій (Mercurius, отъ merx — товаръ)— древне-италійскій богъ торговли. До 495 г. о культѣ его ничего не извѣстно. Въ этомъ году въ Римѣ вводится культъ греческаго Гермеса въ его значеніи бога торговли подъ именемъ М. Заимствованіе культа объясняется, вѣроятно, живыми торговыми сношеніями съ Италіей и Сициліей. Главный храмъ М. былъ расположенъ за предѣлами померія на склонѣ Авентина; день основанія его 15 мая—былъ праздникомъ торговцевъ, обращавшихся къ нему съ просьбой о выгодной продажѣ и о прощеніи за неизбѣжный при продажѣ обманъ и ложныя клятвы. Одновременно съ основаніемъ храма въ Римѣ была учреждена коллегія торговцевъ (collegium mercatorum или Mercurialium), которой государство поручаетъ, повидимому, заботу о культѣ М. Съ теченіемъ времени значеніе М. расширяется—онъ становится богомъ удачи вообще, сближается по своему значенію съ Фортуной и находитъ себѣ широкіе круги почитателей. Какъ богъ торговли, онъ носитъ характеръ бога—покровителя мира, поэтому Августъ, возстановитель мира въ римскомъ государствѣ, почитается въ образѣ М. Въ литературѣ на М. переносятся всѣ черты греческаго Гермеса. Культъ его былъ распространенъ по всей Италіи и въ западныхъ провинціяхъ, особенно въ Галліи и Германіи, гдѣ его отожествляютъ съ главными мѣстными божествами. На Востокѣ М. почти не упоминается.

Меркурій—большая планета, извѣстная уже въ глубокой древности. Въ ряду всѣхъ планетъ—ближайшая къ солнцу. Для жителей земли М. большею частью скрытъ въ лучахъ солнца. Наибольшее видимое удаленіе М. отъ солнца (элонгація) достигаетъ 28°; тогда онъ виденъ какъ утренняя (передъ самымъ восходомъ солнца) или вечерняя звѣзда (тотчасъ послѣ заката солнца). Въ наименьшемъ разстояніи отъ земли М. бываетъ, когда проходитъ между землею и солнцемъ (нижнее соединеніе); въ наибольшемъ разстояніи—находится по ту сторону солнца (верхнее соединеніе). Въ зависимости положенія относительно солнца и земли М. мѣняетъ свои фазы (полный кругъ, четверть, тонкій серпъ), ясно различимыя въ самыя слабыя трубы. Яркость М. мѣняетъ отъ—1,2 до 1,9 звѣздныхъ величинъ. Видимый діаметръ отъ 5″ (когда планета имѣетъ видъ полнаго диска) до 13″ (наиболѣе тонкій серпъ). Вслѣдствіе близости къ солнцу М. получаетъ тепла и свѣта (въ среднемъ) въ 7 разъ больше, чѣмъ земля. Большая полуось его орбиты ок. 58 милл. км. (0,387 земной); въ зависимости отъ значительнаго эксцентриситета (0,205) это разстояніе мѣняется отъ 46 до 70 милл. км. Сидерическій оборотъ вокругъ солнца (годъ на М.) равенъ 88 нашимъ суткамъ; синодическій оборотъ (возвращеніе къ той же конфигураціи М., солнце, земля) равенъ 116 суткамъ. Наклонность орбиты М. къ эклиптикѣ около 7°; какъ наклонность, такъ и эксцентриситетъ орбиты М. наибольшіе среди всѣхъ большихъ планетъ. Истинный діаметръ М. равенъ 4700 км. (около $^1/_3$ земного). Поверхность и объемъ соотвѣтственно равны $^1/_7$ и $^1/_{19}$ земныхъ. Такъ какъ М. не имѣетъ спутниковъ, его масса не можетъ быть опредѣлена достаточно точно. Лучшія опредѣленія (изъ возмущеній кометъ) даютъ около $^1/_{20}$ массы земли: плотность М. немного меньше средней плотности земли. Albedo (отражательная способность) поверхности М. незначительна (0,13). Законъ измѣненія яркостей фазъ М. близокъ къ закону яркости фазъ луны, а потому надо думать, что поверхность этой планеты весьма гориста (изрыта). Непосредственныхъ наблюденій надъ строеніемъ и пятнами поверхности М. почти нѣтъ. Еще въ началѣ XIX ст. Шрётеръ подмѣтилъ періодическія притупленія серпа планеты и вывелъ отсюда, что оборотъ ея вокругъ оси $24^ч$ $5^м$ (положеніе экватора и оси вращенія совершенно не было опредѣлено). Въ 1889 г. Скіапарелли (наблюдая М. не въ видѣ серпа, а въ видѣ почти полнаго диска вблизи верхняго соединенія, днемъ, около солнца) замѣчалъ слабыя пятна, не мѣнявшія своего мѣста относительно краевъ диска планеты. Онъ заключилъ, что вращеніе М. весьма медленно, и что оно по времени совпадаетъ съ обращеніемъ его около солнца: М. обращенъ къ солнцу всегда одной и той же стороной, какъ луна къ землѣ. Такой фактъ находитъ вполнѣ объясненіе въ приливномъ дѣйствіи солнца на планету (ср. Мірозданіе). Наблюденія Скіапарелли подтверждены другими астрономами. Лоуэлль (1896) отмѣтилъ рядъ смутныхъ линій и пытался даже составить карту поверхности М. Атмосфера на М. не очень развита; спектроскопъ указываетъ слѣды линій водяного пара. Въ общемъ же спектръ М. есть спектръ отраженнаго свѣта солнца. Смѣны временъ года въ нашемъ земномъ смыслѣ на М. нѣтъ: половина поверхности погружена въ вѣчную тьму и холодъ; другая половина раскалена постоянными лучами солнца, которое лишь вслѣдствіе значительной (до 47°) либраціи (обусловленной большимъ эксцентриситетомъ орбиты М.) мѣняетъ колебательно свое мѣсто на видимой небесной сферѣ. На границѣ двухъ полушарій должны господствовать постоянные ураганы.—Если нижнее соединеніе М. наступаетъ около восходящаго или нисходящаго узла орбиты, мы можемъ видѣть «прохожденіе» М. черезъ дискъ солнца въ видѣ малаго чернаго кружка. Положеніе линій узловъ орбиты теперь таково, что прохожденія наступаютъ въ маѣ и ноябрѣ; а такъ какъ 7 и 13 годовъ почти равны 22 и 41 синодическимъ оборотамъ М., то одноименныя прохожденія наступаютъ обычно черезъ 7 или 13 лѣтъ. Ближайшія будутъ 7 мая 1924 г.; 19 мая 1937 г.; 8 ноября 1927 г.; 12 ноября 1940 г. Такъ какъ М. значительно дальше отъ насъ, чѣмъ Венера,—эти прохожденія М. не имѣютъ вовсе такого значенія въ наукѣ для опредѣленія параллакса (разстоянія до земли) солнца, какъ прохожденія Венеры. Въ теоріи движенія М. существуетъ особое неравенство—перемѣщеніе перигелія планеты (40″ въ сто лѣтъ)—открытое Леверрье, необъяснимое, на основаніи закона Ньютона, возмущеніями остальныхъ планетъ. Леверрье выдвинулъ гипотезу о существованіи неизвѣстной планеты внутри орбиты М., ближе къ солнцу. Эти предположенія не подтвердились (см. Вулканъ, XI, 914; Интрамеркуріальныя планеты, XIX, 564). Позднѣе эта невязка въ движеніи перигелія М., несомнѣнно существующая, дала поводъ къ разнообразнымъ гипотезамъ объ исправленіи закона Ньютона, о поглощеніи тяготѣнія пространствомъ, о вліяніяхъ скорости притягивающихся тѣлъ на коэффиціентъ притяженія. — Вавилоняне называли планету Mutanou, посвящали богу Nabbu. Египтяне обозначали именемъ Sebhu. Греческіе астрономы называли Στίλβων (искрящійся), позднѣе планета была приписана божеству: Ἑρμῆς и Mercurius (планету, какъ утреннюю звѣзду, греки на-

зывали также 'Απόλλω). Знакъ планеты ☿ (кадуцей) употребляется до сихъ поръ. Астрологи считали вліяніе планеты неопредѣленнымъ, неустойчивымъ; «домъ» планеты считался въ созвѣздіи Близнецовъ; ей «соотвѣтствовалъ» голубой цвѣтъ; изъ металловъ—олово, позднѣе—ртуть. Планета считалась покровительницей Египта и Сиріи. *В. Серафимовъ.*

Меркушина стрѣлка—коса на сѣв. побережьѣ Якутской обл., Верхоянскаго у., отдѣляющая Омулакскую губу отъ Сѣв. Ледовитаго ок., соединяющихся узкимъ проливомъ. М. стрѣлка тянется въ широтномъ направленіи на 90 вер., шир. отъ 1 до 20 (при началѣ) вер. Поверхность стрѣлки низменна, болотиста, поросшая мхомъ, ягелями и сланкой.

Меркъ (Merck), Іоганнъ-Генрихъ—нѣм. писатель (1741—91), особенно извѣстный дружбою съ Гёте. Занималъ въ Дармштадтѣ довольно видное мѣсто при военномъ департаментѣ. Съ 1772 г. М. дѣлается дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ «Frankfurter gelehrte Anzeigen» и «Deutscher Merkur». Онъ пишетъ рецензіи, критическія статьи, повѣсти, отчеты о художественныхъ выставкахъ и т. д. Его критика всегда остроумна и талантлива, но характеръ ея—почти исключительно отрицательный. Безпощадная рѣзкость его приговоровъ придавала ему въ глазахъ его друзей характеръ «діаболизма»—чего-то демоническаго, что и дало позднѣйшимъ критикамъ поводъ усматривать въ немъ оригиналъ гётевскаго Мефистофеля. Беллетристическіе опыты М. проникнуты суховатымъ дидактизмомъ; въ нихъ сказывается практическій реализмъ уравновѣшенной натуры, какою М. въ дѣйствительности не былъ. Основная мысль «Geschichte des Herrn Oheim» (1778)—возвращеніе отъ культурной лжи къ простотѣ и естественности. Въ «Академической перепискѣ» (1782) въ живыхъ талантливыхъ характеристикахъ противопоставлены типы сильныхъ «бурныхъ» натуръ затхлому филистерству стараго закала, свободный образъ мыслей «геніальной» молодежи—ограниченнымъ морально-эстетическимъ правиламъ людей добраго стараго времени. — Избранныя статьи М. изданы A. Stahr'омъ (Ольденбургъ, 1840). Ср. G. Zimmermann, «Joh.-Heinr. M., seine Umgebung u. seine Zeit» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1871).

Мерланъ (Gadus merlangus L.) — рыба изъ рода трески (Gadus). Усика на подбородкѣ вовсе нѣтъ, или онъ очень малъ и тонокъ; верхняя челюсть длиннѣе нижней; первый спинной плавникъ низкій, вверху тупо закругленный; 1-ый заднепроходный плавникъ вдвое длиннѣе 2-го и начинается подъ серединой 2-го спиннаго; цвѣтъ красновато-сѣрый, брюхо бѣлое, на бокахъ спереди по черному пятну; дл. 60 стм. М. водится въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Европы и Сѣв. Америки. Во время размноженія (въ январѣ и февралѣ) большими стаями приближается къ берегамъ; ловится, главнымъ образомъ, ярусами, рѣже сѣтями. Идетъ въ пищу въ свѣжемъ, соленомъ и сушеномъ видѣ.

Мерленъ изъ Дуэ (Merlin de Douai), Филиппъ-Антуанъ, графъ — франц. политическій дѣятель (1754—1838). До революціи былъ адвокатомъ. Въ 1789 г. избранъ въ Національное собраніе. Какъ членъ конвента, подалъ голосъ за казнь короля. Послѣ 9 термидора перешелъ на сторону умѣренныхъ, настаивалъ на закрытіи якобинскаго клуба и, вступивъ въ составъ комитета общественнаго спасенія, принималъ дѣятельное участіе въ руководствѣ внѣшней политикой. Въ эпоху директоріи былъ министромъ юстиціи и директоромъ. Во время переворота 30 преріаля долженъ былъ подать въ отставку. Наполеонъ назначилъ его членомъ государственнаго совѣта и прокуроромъ кассаціоннаго суда и далъ ему титулъ графа. Съ возвращеніемъ Бурбоновъ М. лишился должностей, а послѣ второй реставраціи, какъ «цареубійца», подвергся изгнанію и поселился въ Бельгіи, откуда вернулся во Францію при Людовикѣ-Филиппѣ. М. написалъ рядъ цѣнныхъ трудовъ, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользовались: «Recueil alphabétique des questions de droit» (II., 1803) и «Répertoire universel et raisonné de jurisprudence» (ib., 1807 и сл.).

Мерленъ изъ Тіонвилля (Merlin de Thionville), Антуанъ-Кристофъ—франц. политическій дѣятель (1762—1833). До революціи былъ адвокатомъ въ Мецѣ. Въ законодательномъ собраніи 1791 г. присоединился къ лѣвой и принималъ участіе въ возстаніи 10 августа. Въ конвентъ вступилъ депутатомъ отъ Парижа и высказался за казнь короля. Посланный комиссаромъ на Рейнъ, М. очень разбогатѣлъ и этимъ навлекъ на себя подозрѣніе въ измѣнѣ. Въ 1794 г., видя неизбѣжность паденія Робеспьера, онъ перешелъ на сторону его противниковъ и послѣ 9 термидора, будучи президентомъ конвента, энергично поддерживалъ преслѣдованіе якобинцевъ. Въ эпоху директоріи былъ членомъ совѣта пятисотъ. Позже былъ поставленъ во главѣ почтоваго вѣдомства.

Мерлинъ (Merlin) — волшебникъ изъ средневѣковыхъ сказаній цикла Круглаго Стола. Впервые его образъ ввелъ въ европейскую литературу Гальфридъ Монмоутскій, который въ своей «Historia Regum Britanniae» (около 1139 г.) вложилъ въ уста М. рядъ предсказаній (post factum), имѣвшихъ вообще столь большой успѣхъ въ средніе вѣка. Тотъ же авторъ написалъ затѣмъ латинскую поэму въ гекзаметрахъ, посвященную М., «Vita Merlini» (1148; изд. Fr. Michel и Th. Wright, 1837). М. былъ королемъ и пророкомъ. Онъ одержалъ блестящія побѣды, но, послѣ гибели въ бояхъ трехъ братьевъ, потерялъ разсудокъ отъ горя и бѣжалъ въ Каледонскій лѣсъ. Сестрѣ его, Ганіедѣ, удается вернуть его ко двору, гдѣ онъ поражаетъ всѣхъ своими странными, на видъ безумными пророчествами. Въ числѣ другого, онъ предсказалъ гибель Вортигерну, призвавшему впервые саксовъ, и завоеваніе послѣдними Британніи. Прототипъ М.—Myrddin, валлійскій бардъ VI в., но кельтскія преданія о немъ (до насъ не дошедшія) осложнились подъ перомъ Гальфрида мотивами самаго разнообразнаго происхожденія. На предсказаніе Вортигерну повліялъ разсказъ объ аналогичномъ пророчествѣ Ambrosius'а въ хроникѣ Nennius'а, «Historia Britanniae» (IX в.). Загадочная форма предсказаній — мотивъ восточнаго происхожденія: совершенно подобныя предсказанія приписываются въ западныхъ сказаніяхъ Морольфу, въ восточныхъ — Китоврасу. Изъ сочиненій Гальфрида М. перешелъ въ старо-французскіе романы XII—XIII вв. Тутъ, на новой почвѣ, была присочинена исторія о любви его къ феѣ Вивіанѣ или Ниніанѣ, кончающаяся тѣмъ, что ревнивая фея зачаровываетъ и замыкаетъ измѣнчиваго и свободолюбиваго М. («enserrement Merlin»). Сказанія о М. были приведены въ связь съ именами Артура и Грааля. Робертъ де-Боронъ посвятилъ М. одну изъ частей своей трилогіи о св. Граалѣ; она не дошла до насъ, но сохранилась ея передѣлка въ прозѣ (XIII в.): «Merlin» (изд. G. Paris и J. Ulrich, 2 тт., П., 1886; пересказъ на русск. яз. см. А. Кирпичниковъ, «Очерки изъ исторіи средневѣк. литер.», М., 1869). Въ ней появляются новыя черты: М.—сынъ женщины и демона; предназначенный самимъ своимъ рожденіемъ къ гибели, онъ спасаетъ душу добродѣтелью и благочестіемъ; онъ выручаетъ на-

родъ совѣтомъ во всѣхъ трудныхъ случаяхъ; король Артуръ, избранный народомъ по указанію М., быть-можетъ, его незаконный сынъ. Французскіе романы послужили источникомъ обработокъ сказанія о М. на англійскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и испанскомъ яз. Забытый въ періодъ Возрожденія и классицизма, М. сталъ любимымъ героемъ романтиковъ. Доротея Шлегель, на основаніи матеріала рукописей, обработала его исторію (Лпц., 1804); Уландъ посвятилъ ему балладу «M. der Wilde», Иммерманъ—драму «М.» (1832), Э. Кинэ — своего «Merlin l'Enchanteur» (1868), Теннисонъ—одну изъ «Idylls of the King» и т. д. — Ср. San Marte, «Die Sagen von M.» (Галле, 1853); А. Н. Веселовскій, «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя сказанія о Морольфѣ и М.» (СПБ., 1872); F. Lot, «Etudes sur M.» («Annales de Bretagne», т. XV, №№ 3 и 4, 1900); E. Brugger, «Studien zur Merlinsage» («Zeitschr. für franz. Sprache u. Lit.», тт. XXIX, XXX, XXXI, XXXIII, XXXIV, XXXV); L. A. Paton, «M. and Ganieda» («Modern Language Notes», т. XVIII, № 6, 1903). *А. С.*

Мерлины — дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ крымскаго выходца мурзы Мерлы, выѣхавшаго къ в. кн. Василію Васильевичу Темному и крестившагося съ именемъ Тимоѳея. Его потомки служили по Мещерѣ, Костромѣ и Арзамасу. Данило Аѳанасьевичъ М. былъ депутатомъ отъ Петербурга въ Екатерининской комиссіи. Его сынъ, Яковъ, ген.-маіоръ, съ отличіемъ служилъ въ Отечественную войну 1812 г. Родъ М. внесенъ во II, III и IV чч. род. кн. Казанской, Курской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской и Тамбовской губ.

Мерль д'Обинье (Merle d'Aubigné), Жанъ-Анри—богословъ реформатскаго исповѣданія (1794—1872), проф. въ Женевѣ. Строгій кальвинистъ, М. въ 1835 г. отдѣлился отъ государственной церкви. Главныя его соч.: «Histoire de la réformation au XVI siècle» (II., 1835—47; нов. изд. 1877—78); «Histoire de la réformation en Europe au temps de Calvin» (ib., 1863—78); «Le protecteur ou la république d'Angleterre aux jours de Cromwell» (ib., 1848); «Trois siècles de luttes en Ecosse» (ib., 1850), «Jean Chrysostôme» (Женева, 1854), «Caractère du réformateur et de la réformation de Genéve» (ib., 1862), «Jean Calvin, un des fondateurs des libertés modernes» (II., 1868), «Le concile et l'infaillibilité» (ib., 1870).

Мерме (Mermet), Огюстъ—франц. композиторъ (1810—89), ученикъ Лесюёра и Галеви, авторъ оперъ: «La bannière du roi» (1835), «Le roi David» (1846), «Roland à Roncevaux» (1864) и «Jeanne d'Arc» (1876).

Мермнады — третья династія лидійскихъ царей (см. Лидія). Время ея (687—546) было эпохой наибольшаго процвѣтанія Лидіи. М. старались обуздать мелкихъ владѣтелей, привлекая ихъ изъ замковъ къ придворнымъ должностямъ. Развитіе матеріальнаго благосостоянія обусловливается заботами М. о пролегавшемъ чрезъ страну великомъ пути въ Сузы—изъ Европы въ сердце азіатской культуры. Чтобы быть господами пути, М. старались держать въ подчиненіи греческія малоазіатскія колоніи, ведя съ ними частыя войны или заключая родственные союзы съ мѣстными тираннами (напр., дочь Аліатта вышла за Меласа ефесскаго). М. сумѣли привлечь дарами на свою сторону голосъ дельфійскаго оракула. Различныя греческія государства М. также расположили къ себѣ деньгами, дарами или услугами. Дворъ М. сдѣлался убѣжищемъ многихъ знаменитыхъ грековъ, когда борьба партій изгоняла ихъ изъ родины; они содѣйствовали сближенію Востока и Запада. Вообще Лидія при М., подобно Финикіи, была звеномъ между двумя культурами: многія изобрѣтенія и успѣхи цивилизаціи именно чрезъ нее сообщились въ Грецію. Съ другой стороны, филэллинизмъ М. усилилъ въ Лидіи греческій элементъ и подготовилъ ея эллинизацію. Къ династіи М. принадлежали Гигесъ (см.) и Крезъ (см.).

Мернепта (= возлюбленный Пта, Ἀμενεφθής; Манеѳ., другое имя Банера) — сынъ и преемникъ Рамзеса II, 3-й царь 19-й египетской манеѳоновской династіи, приблизительно въ XIII в. до Р. Хр. Въ 5-й годъ его царствованія на Египетъ напали ливійцы и морскія племена, въ которыхъ видятъ жителей береговъ Средиземнаго м. — сардинянъ, тирренцевъ, ликійцевъ, ахеянъ; цѣлью ихъ былъ не только грабежъ, но и устройство поселеній. У города Пеиру, на границѣ Нитріи, варваровъ пало болѣе 9000. Побѣда египтянъ сдѣлалась предметомъ похвальныхъ одъ, изъ которыхъ одна начертана на стѣнахъ Карнака, другія сохранились въ папирусѣ Anastasi II, гдѣ вспоминается также тріумфъ царя. Въ одной изъ нихъ впервые упоминается имя «Израиль». Раньше, слѣдуя Іосифу Флавію, относили ко времени М. еврейскій исходъ. Постройки М. находятъ во всѣхъ главныхъ египетскихъ городахъ. Отъ времени М. сохранились полные глубокаго интереса папирусы — литературныя произведенія, служившія для прописей учащимся писцамъ и извѣстныя въ наукѣ подъ именемъ pap. Sallier, Anastasi и Болонскихъ; на обратной сторонѣ одного изъ нихъ (An. III) — помѣтки пограничнаго чиновника въ Сиріи о проходившихъ письмахъ и послахъ.

Мериэ (Mörne), Арвидъ — финляндскій поэтъ. Род. въ 1876 г.; окончилъ курсъ гельсингфорсскаго унив. по истор.-филолог. факультету. Издалъ на шведскомъ яз. сборники лирическихъ стихотвореній: «Rytm och rim» («Ритмъ и риѳма», 1899); «Nya sånger» («Новыя пѣсни», 1901) и «Ny tid» («Новое Время», 1903) и др. М. поддерживаетъ традиціи шведской поэзіи въ Финляндіи, идя по стопамъ Рунеберга и Тавастшерны, но въ его стихахъ отражаются и новыя ноты, вдохновляемыя пролетарскимъ движеніемъ.

Меробластическія яйца — яйца, при развитіи которыхъ подвергается дробленію (см.) лишь небольшая часть, а не все яйцо, какъ въ яйцахъ, называемыхъ гелобластическими.

Меровинги—династія франкскихъ королей, царствовавшая въ Галліи съ конца V до середины VIII в. Первый изъ извѣстныхъ исторіи королей этой династіи, Хлодіонъ, утвердился въ первой половинѣ V в. на берегахъ Соммы. Преемникъ его, Меровей (448—457), отъ котораго династія и получила свое наименованіе, боролся со свевами, вандалами и гуннами. Сынъ Меровея, Хильдерихъ I (457—481), и особенно внукъ, Хлодвигъ (481—511), вели многочисленныя войны. Хлодвигъ, побѣдивъ аламанновъ и вестготовъ, объединивъ въ своихъ рукахъ владѣнія салическихъ и рипуарскихъ франковъ, распространилъ свою власть на $^3/_4$ Галліи. Онъ былъ первымъ франкскимъ королемъ, принявшимъ христіанство отъ католической церкви, что имѣло впослѣдствіи большое значеніе. Хлодвигъ раздѣлилъ свои владѣнія между 4-мя сыновьями; это раздѣленіе земель, примѣнямое и преемниками Хлодвига, было причиной безпрерывныхъ междоусобій М. и привело къ ослабленію династіи. Внѣшнія и внутреннія войны наполняли все время жизни сыновей Хлодвига. Только въ 558 г. младшему изъ нихъ, Хлотару I, удалось собрать подъ своей властью

всю Галлію. Но послѣ смерти Хлотара I (561) новые раздѣлы земель вызвали опять рядъ длительныхъ междоусобій. Особеннымъ ожесточеніемъ, насиліями и преступленіями разнаго рода отличалась борьба двухъ королевъ—Брунгильды и Фредегонды (567—597). Наконецъ, въ 613 г. внукъ Хлотара I, сынъ Фредегонды, Хлотаръ II, казнивъ Брунгильду, сдѣлался государемъ всѣхъ франковъ. Но благодаря усилившемуся вліянію знати, на которую онъ долженъ былъ опереться, власть его не была велика: свѣтская и духовная аристократія добилась изданія указа, предоставлявшаго ей рядъ привилегій (614); кромѣ того, Бургундія и Австразія стремились къ сепаратизму. Сынъ Хлотара II, Дагобертъ I (629—639), расширилъ границы франкскаго государства и былъ послѣднимъ значительнымъ королемъ М. династіи. Преемники его, такъ назыв. «лѣнивые короли», были королями лишь по имени; фактически власть находилась въ рукахъ высшихъ должностныхъ лицъ, носящихъ наименованіе майордомовъ. Большинство изъ этихъ «лѣнивыхъ королей» вступали на престолъ дѣтьми и умирали молодыми, и, запертые въ своихъ дворцахъ майордомами, вели праздную жизнь. Майордомы Австразіи, честолюбивые и талантливые представители фамиліи Каролинговъ, сумѣли не только удержать эту должность наслѣдственно, но и объединить въ своихъ рукахъ майордоматъ другихъ частей франкскаго государства. Обладатели огромныхъ богатствъ и значительной военной силы, они сначала подчинили своему безграничному вліянію опустившихся духовно и обѣднѣвшихъ матеріально М., а затѣмъ вытѣснили ихъ вовсе. Аристократія, среди которой Каролинги имѣли большія связи, видѣла въ майордомахъ своихъ вождей, а защита ими страны отъ внѣшнихъ враговъ и попытки установленія порядка внутри создали имъ авторитетъ въ народѣ. Въ 751 г. представитель этой фамиліи, Пиппинъ Короткій, заручившись поддержкой церкви, смѣстилъ послѣдняго М., Хильдериха III, заточилъ его въ монастырь и занялъ самъ его мѣсто; въ 754 г. онъ былъ помазанъ на царство папой Стефаномъ II, и наслѣдственный майордомъ всѣхъ франковъ превратился въ наслѣдственнаго короля всей династіи.—См. Григорій Турскій, «Historia Francorum», и его подражатель, Фредегаръ; Фюстель де Куланжъ, «Исторія общественнаго строя древней Франціи» (пер. подъ ред. И. М. Гревса, тт. I—VI); E. Lavisse, «Histoire de France» (т. II, ч. I, 1911); тамъ же указана обширная библіографія вопроса; сокращ. рус. пер. въ т. VII «Общей Исторіи Европ. культуры»: «Исторія Франціи въ раннее средневѣковье»; Marignan, «Etudes sur la civilisation française», т. I, «La société mérovingienne» (1899). *Н. Л—ва.*

Мероданъ—см. Мардукъ.

Мерона (Μερόπη)—дочь Кипсела, жена Кресфонта, царя мессенскаго. Была принуждена тираномъ Полифонтомъ выйти за него замужъ послѣ того, какъ онъ умертвилъ ея перваго мужа и ея старшихъ сыновей и овладѣлъ ихъ царствомъ. Въ живыхъ остался только ея младшій сынъ Эпитъ (Αἴπυτος), скрывавшійся въ Этоліи. Подросши, Эпитъ или Кресфонтъ, какъ его одноименно съ отцомъ называетъ Еврипидъ, убилъ Полифонта, по соглашенію съ М., и наслѣдовалъ отцовскую власть въ Мессеніи. Въ такомъ видѣ преданіе это изобразилъ Еврипидъ въ своей трагедіи «Κρεσφόντης». Изъ новыхъ обработокъ выдается «Mérope» Вольтера.

Мероста́мата (Merostomata s. Gigantostraca) — группа ископаемыхъ представителей подкласса Poecilopoda, имѣющаго въ современной фаунѣ лишь весьма немногочисленныхъ представителей изъ группы Xiphosura (два вида Limulus). М. были палеозойскія формы съ короткой головогрудью и вытянутымъ, изъ 12 члениковъ состоящимъ брюшкомъ, заканчивающимся плоскимъ или шиповиднымъ конечнымъ придаткомъ (telson). Нѣкоторые достигали длины въ 1,5 м. На нижней поверхности головогруди помѣщался ротъ и около него 6 паръ длинныхъ конечностей, изъ коихъ задняя (наибольшая) была снабжена широкимъ плавникомъ на концѣ. Переднія конечности у нѣкоторыхъ имѣли клешни. Eurypteridae по формѣ тѣла напоминали скорпіоновъ, а верхнесилурійскій родъ Hemiaspis—Limulidae. Возможно, что эта группа была исходной для Xiphosura, съ одной стороны, и для Arachnida—съ другой.

Мероциты — клѣточные элементы или даже просто ядра, наблюдаемые въ желткѣ яицъ позвоночныхъ. Они происходятъ частью изъ проникшихъ въ яйцо, но не пошедшихъ на оплодотвореніе живчиковъ (у селахій по Рюккерту и гадовъ по Оппелю). Они встрѣчаются въ яйцахъ, особенно богатыхъ желткомъ, и служатъ для подготовленія желтка къ дальнѣйшему усвоенію зародышемъ.

Мероэ (Μερόη)—п-овъ между Баръ-эль-Азрекомъ и Атбарой (по-египетски Беруи и Меруау). На правомъ берегу Нила, въ 83 вер. отъ устья Атбары лежалъ гор. М., бывшій столицей эѳіопскаго царства въ персидское, птолемеевское и римское время. По имени его эта эпоха исторіи Эѳіопіи называется мероитской. Перенесеніе столицы было вызвано, вѣроятно, желаніемъ выбраться изъ тѣсной долины въ обширныя степи Сеннаара и Кордофана; послѣдствіями его было выступленіе мало-по-малу на первый планъ варварскаго элемента и забвеніе египетской культуры. Въ половинѣ IV в. по Р. Хр. М., ослабленный блемміями, былъ покоренъ аксумскимъ царемъ Эзаной. Отъ мероитскаго періода сохранилось довольно много надписей, какъ іероглифическихъ, такъ и курсивныхъ, напоминающихъ демотическія; написаны алфавитомъ; къ чтенію близко подошли Sayce и Griffith. На мѣстѣ города—развалины храмовъ и пирамиды съ барельефами изъ «Книги Мертвыхъ». Храмы М., Нага и Массавараты, съ интересными изображеніями смѣшаннаго египто-эллинистическаго характера. Изъ царей особенно извѣстны Иркамонъ (Эргаменъ, гр.), Нетекамонъ, Царицы (Кандаки) пользовались большимъ вліяніемъ. Памятники М. изданы Лепсіусомъ (въ «Denkmäler», V); описаніе см. у Розова, «Христіанская Нубія». Новѣйшія экспедиціи: Breasted, «Report of the Expedition» (въ «Americ. Journ. of semit. languages», 25); Mac-Iver, «Arcika» (1909); «Karansy» (1910); Sayce, Garsland, Griffith, «Meroe» (Оксф., 1911—12); Budge, «The Egypt. Sudan» (1907). Сводъ: A. Reinach, «La civilisation méroitique».

Мероэдрія—см. Геміэдрія.

Мёррей (Murray), Джонъ—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ книгоиздателей (1778—1843), основатель вліятельнаго журнала «The Quaterly Review». Его «Family library» (1830—41) послужила починомъ къ устройству дешевыхъ библіотекъ для народа. Почти всѣхъ знаменитыхъ писателей того времени—между прочимъ лорда Байрона, В. Скотта, Соути, В. Ирвинга—М. сумѣлъ связать со своею фирмою. Послѣ его смерти фирма перешла къ его сыну, Джону М. (1808—1892), извѣстному своими «Handbooks for travellers»; онъ издавалъ научные труды Галлама, Грота, Мотлея, Ляйэля, Лэйарда, Мурчисона, Ливингстона, Дарвина. Фирма и теперь остается въ рукахъ семьи М.—Ср. Smiles, «A publisher and his friends» (Л., 1891).

Меррекюль (Мэреккюль)—дачное мѣсто Эстляндской губ., Везенбергскаго у., на южн. берегу Финскаго залива, въ 7 вер. отъ ст. Корфъ, Балтійской ж. д., и въ 14 вер. отъ Нарвы; морскія купанья, съ песчанымъ пляжемъ. Сосновый лѣсъ, паркъ. Въ $1^1/_2$ вер. живописная дер. Удріасъ. Правосл. црк.

Мерримакъ (Merrimac River)—рѣка въ С.-А. Соед. Шт., начинается въ Бѣлыхъ горахъ въ штатѣ Нью-Гампширѣ, течетъ оттуда въ Массачузетсъ и впадаетъ въ Атлантическій океанъ ниже г. Ньюберипорта; 177 км. дл.; водная сила ея приводитъ въ движеніе множество фабрикъ и заводовъ.

Мерседесъ (Mercedes) — гор. въ Уругваѣ (Южн. Америка), 15 667 жит. Въ 40 км. по жел. дор. извѣстные заводы мясного экстракта Либиха.

Мерсеннъ (Mersenne), Мари — франц. математикъ и философъ (1588 — 1648). Учился въ іезуитской коллегіи въ одно время съ Декартомъ, дружба съ которымъ продолжалась въ теченіе всей ихъ жизни. Своими путешествіями въ Италію и въ Нидерланды М. воспользовался для пріобрѣтенія многочисленныхъ знакомствъ въ ученомъ мірѣ и для установленія сношеній съ его представителями путемъ переписки. Въ числѣ его корреспондентовъ находились Декартъ, Кавальери, Паскаль, Роберваль, Торричелли, Ферма и др. Въ Парижѣ у него еженедѣльно происходили собранія математиковъ и физиковъ, съ цѣлью взаимнаго обмѣна мыслей и сообщенія результатовъ, доставленныхъ предпринятыми изслѣдованіями. Позднѣе изъ этого кружка образовалась парижская акд. наукъ. Произведенными имъ многочисленными опытами надъ сопротивленіемъ твердыхъ тѣлъ, надъ истеченіемъ жидкостей, надъ колебаніемъ упругихъ тѣлъ и пр. онъ содѣйствовалъ распространенію правильныхъ взглядовъ на многіе предметы, бывшіе прежде очень темными. Изъ другихъ работъ М. необходимо упомянуть правильно поставленные опыты надъ паденіемъ тѣлъ и попытки построить телескопъ съ параболическимъ зеркаломъ. М. извѣстенъ также какъ музыкальный теоретикъ. Его музыкальные трактаты, не взирая на недостатокъ критич. анализа и твердой научной основы, являются въ высшей степени цѣнными источниками для исторіи музыки XVII в., особенно его «Harmonie universelle» (1636—37), содержащее въ отдѣлѣ «Traité des instruments» подробное описаніе и рисунки всѣхъ инструментовъ XVII в.

Мерсеризація—см. Волокна растеній (XI, 451).

Мерси (Mersey)—р. въ Англіи, 112 км. дл. Начинается въ Пеннинскихъ горахъ, орошаетъ Ланкаширъ, впадаетъ въ Ирландское м. у Ливерпуля, образуя эстуарій въ 26 км. длиною (отсюда идетъ Манчестерскій морской каналъ). Гл. прит.—Ируэлль.

Мерси-Аржанто, Луиза — см. Аржанто (III, 470).

Мерси д'Аржанто (Mercy d'Argenteau), графъ Флоримонъ-Клодъ—австрійскій дипломатъ, родомъ изъ Бельгіи (1727—94). Былъ нѣкоторое время посланникомъ въ Россіи. Въ 1766 г. назначенъ посланникомъ при французскомъ дворѣ. М. сблизился съ Шуазелемъ и всѣми силами заботился объ укрѣпленіи франко-австрійскаго союза. Онъ пользовался большимъ авторитетомъ у Маріи-Антуанетты и чрезъ нее оказывалъ сильное вліяніе не только на внѣшнюю политику французскаго правительства, стараясь направлять ее въ желательномъ для Австріи духѣ, но и на внутреннюю политику. Послѣ паденія Калонна М. выдвинулъ кандидатуру Ламени де Бріенна, а затѣмъ посовѣтовалъ призвать къ власти Неккера. Въ учредительномъ собраніи М. поддерживалъ умѣренныхъ конституціоналистовъ и Мирабо, надѣясь на мирный исходъ революціоннаго кризиса. Въ 1790 г. занялъ постъ генералъ-губернатора Бельгіи. Его переписку съ Маріей-Терезіей издали Arneth и Geffroy (1874), съ Іосифомъ II и Кауницемъ—Arneth и Flammermant (1889—91).—См. Juste, «Le comte de Mercy d'Argenteau» (Брюссель, 1863).

Мерсиванъ (Мерсифунъ, Мерсеггунъ; древн. Phazemon)—гор. въ тур. вилайетѣ Сивасъ (Мал. Азія); ок. 20 000 жит.; серебряный рудникъ.

Мерсія (Mercia, Merce)—одно изъ англо-саксонскихъ государствъ, составлявшихъ такъ назыв. гептархію. См. Англія (II, 676 сл.).

Мерсьѐ (Mercié), Антонэнъ—франц. скульпторъ (род. въ 1845 г.). Учился у Жуффруа и Фальгьера, въ Парижѣ, совершенствовался въ Римѣ. Разносторонній и гибкій талантъ. Изъ его идеальныхъ фигуръ и группъ должны быть отмѣчены: «Давидъ» (1872; бронзовый экземпляръ въ Люксембургскомъ музеѣ), «Воспоминаніе», «Quand même!», «Gloria victis» (въ Hôtel de ville, въ Парижѣ) и «Геній искусства на Пегасѣ» (1877). Болѣе реалистичны: выразительная бронзовая статуя Араго, нѣсколько менѣе удачный надгробный памятникъ Мишле, фигура сидящаго Тьера, для его сенъ-жерменскаго памятника, и статуя Мейссонье.

Мерсье (Mercier), Огюстъ — франц. генералъ. Род. въ 1833 г. Въ 1870 г. взятъ въ плѣнъ при капитуляціи Меца. Въ 1893—95 гг. военный министръ въ кабинетахъ Казиміра Перье и Дюпюи; провелъ первый процессъ Дрейфуса, при чемъ, какъ онъ впослѣдствіи признался передъ кассаціоннымъ судомъ, доставилъ судьямъ въ совѣщательную комнату тѣ секретные документы, на основаніи которыхъ, главнымъ образомъ, былъ обвиненъ подсудимый, но которые не были предъявлены защитѣ. Въ 1899 г. онъ выступалъ свидѣтелемъ на второмъ процессѣ Дрейфуса и настаивалъ на его виновности Въ 1900 г. націоналисты и клерикалы провели его въ сенатъ, гдѣ онъ всегда голосуетъ съ правой.

Мерсье де ла Ривьеръ (Mercier de la Rivière), Поль-Пьеръ—французскій экономистъ (1720—94), горячій приверженецъ доктрины физіократовъ, распространенію которой содѣйствовалъ въ качествѣ соредактора издававшагося Дюпономъ «Journal de l'Agriculture, du Commerce et des Finances», а также изданіемъ книги: «L'ordre naturel des sociétés politiques» (1767). Эта книга была первымъ систематическимъ сочиненіемъ, разсматривавшимъ, съ точки зрѣнія ученія Кене, всѣ основные вопросы государственнаго управленія и общественнаго устройства. До нея система Кене была мало извѣстна публикѣ; книга М. доставила ей популярность, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дискредитировала ее защитой абсолютизма. Когда Екатерина II предложила русскому посланнику въ Парижѣ, князю Голицыну, указать ей философа, который могъ бы быть ей полезенъ въ ея законодательныхъ работахъ, Голицынъ назвалъ М.; послѣдній былъ вызванъ въ Москву, но уже послѣ перваго свиданія съ Екатериной долженъ былъ отправиться обратно. Екатерина писала по этому поводу Вольтеру, что М. «считалъ русскихъ за четвероногихъ и очень любезно соглашался принять на себя трудъ поставить ихъ на заднія ноги». «L'ordre naturel» — важнѣйшее произведеніе М., осмѣянное Вольтеромъ въ сатирѣ «L'homme aux quarante écus». По мнѣнію М., государственный строй долженъ основываться на природѣ человѣка; только тѣ законы справедливы и естественны, которые охраняютъ свободу и собственность. Абсолютная монархія — именно потому

МЕРТВОѢДЫ.

Жуки изъ семейства мертвоѣдовъ (Silphidae) и хищниковъ (Staphylinidae).—1. Могильщикъ (Necrophorus vespillo).—2. Могильщикъ (N. germanus).—3. Могильщикъ (N. humator).—4. Necrodes littoralis.—5. Хищникъ (Oxyporus rufus).—6. Хищникъ (Staphylinus hirtus). — 7. Мертвоѣдъ (Silpha thoracica). — 8. Мертвоѣдъ (Silpha atrata).

лучшая форма правленія, что она представляетъ самую вѣрную гарантію личной свободы и собственности подданныхъ: только у неограниченнаго монарха личные интересы вполнѣ совпадаютъ съ интересами всей страны. Первая часть «L'ordre naturel» изд. E. Daire, «Les physiocrates» (1843). *М. Т.-Б.*

Мёрсъ (Mörs, прежде Meurs)—гор. въ Дюссельдорфскомъ округѣ, 23 250 жит. Прядильни, красильни. М. главн. гор. бывшаго княжества М., до 1702 г. принадлежавшаго князьямъ Нассау-ораніенскаго дома, затѣмъ доставшагося Бранденбургу.

Мерта (Meurthe)—правый притокъ Мозеля, въ сѣв.-вост. Франціи; начало на зап. склонѣ Вогезовъ, 170 км. длины; сплавъ лѣса. Протекаетъ мимо Люневилля и Нанси, принимаетъ справа Везусъ и Санонъ, слѣва—Мортань.

Мертваго, Александръ Петровичъ—писатель по сельскохозяйств. вопросамъ и публицистъ. Род. въ 1856 г. Изучалъ практически земледѣліе. съ 1887 по 1893 г. печаталъ о своихъ опытахъ въ «Землед. газетѣ» и «Журн. Сельск. Хоз. и Лѣсов.». Редактировалъ журналъ «Хозяинъ», позднѣе журналъ «Нужды деревни». Отдѣльно напеч.: «Разработка пустошей во Франціи и у насъ», «Сельскохозяйств. вопросы нечерноземной полосы Россіи», «Не по торному пути», «Въ туманѣ намѣчающейся культуры», «Какъ пользовать пустоши» и, совмѣстно съ С. Н. Прокоповичемъ, «Сколько въ Россіи земли, и какъ мы ею пользуемся».

Мертваго—дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ царевича Золотой орды Благодена, выѣхавшаго къ в. кн. Олегу рязанскому въ XIV в. Его потомки будто бы сохраняли титулъ царевичей, а при Грозномъ сироты одного изъ нихъ названы были дѣтьми М. Бумакъ Дмитріевичъ М. былъ головою въ большомъ полку (1576); Степанъ Павловичъ М.—головою у пѣшихъ стрѣльцовъ въ Астрахани (1621), а Анисимъ Леонтьевичъ М. раненъ въ походѣ противъ Стеньки Разина (1671). Михаилъ Степановичъ М. былъ думнымъ дворяниномъ (1682). Дмитрій Борисовичъ (1760—1824) былъ таврическимъ губернаторомъ, генералъ-провіантмейстеромъ, сенаторомъ; написалъ «Записки» (напеч. въ «Русскомъ Архивѣ», 1867 г., №№ 8 и 9), начинающіяся съ разсказа о Пугачевщинѣ и съ необыкновенной живостью рисующія общество конца XVIII и начала XIX в. и тѣ служебныя сферы, въ которыхъ онъ вращался. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Казанской, Московской, Нижегородской и Самарской губ.

Мертвая голова (Acherontia atropos L.)—бабочка изъ сем. Sphingidae (см. Бражники и рис. 3 на табл. II къ статьѣ «Бабочки»).

Мертвое море (библ. Соленое м. или Озеро пустыни, греч. Асфальтовое м., араб. Баръ Лутъ, т.-е. Лотово м.)—внутреннее соленое озеро въ ю.-вост. Палестинѣ. Площадь—914 кв. км. Длина съ С на Ю около 76 км., ширина 4½—16 км.; п-вомъ Лисанъ дѣлится на бассейны сѣверный, глубиною въ 329 м. въ среднемъ (наибольшая глубина 399 м.) и южный—не болѣе 3,6 м. Уровень воды измѣняется по временамъ года. М. море лежитъ ниже уровня Средиземнаго м. на 394 м. Впадина, занятая М. моремъ, сбросоваго (провальнаго) происхожденія. Въ дилювіальную эпоху уровень воды стоялъ на много метровъ выше, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся древнія береговыя террасы. Вода М. моря насыщена солями (около 24%; хлористые натрій, кальцій и магнезія) настолько, что рыбы не могутъ жить въ ней. Удѣльн. вѣсъ воды—1,66; человѣческое тѣло не тонетъ. Соль въ большомъ количествѣ добывается путемъ выпариванія. Къ восточн. и западн. берегамъ круто спускаются высокія плоскогорья. Окрестности безплодны и на значительное пространство покрыты солью. Плавающій на поверхности асфальтъ вытекаетъ изъ береговыхъ ущелій. Въ М. море впадаетъ р. Іорданъ и нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ. По Библіи, на мѣстѣ М. моря находилась плодородная долина Сиддимъ съ гг. Содомъ и Гоморра.—Ср. Hull, «Memoir on the geology and geography of Arabia Petraea» (1886); Luynes, «Voyage d'exploration de la Mer Morte» (1871—76); Blanckenhorn, «Entstehung und Geschichte des Toten Meeres» (1896); «Das Tote Meer und der Untergang von Sodom und Gomorrha» (1898).

Мертвоѣды (Silphidae)—семейство жуковъ. Отличительные признаки: 11-члениковые усики къ концу постепенно утолщаются или снабжены явственно отграниченной булавою; надкрылья покрываютъ все брюшко или на концѣ усѣчены; лапки 5-члениковыя, но на переднихъ ногахъ иногда 4-члениковыя. Личинки очень подвижныя, удлиненныя, съ грудными ногами, 2 или 6 глазками, 4-члениковыми сяжками и парой короткихъ придатковъ на заднемъ концѣ тѣла, часто очень выпуклыя сверху и нѣсколько похожія на мокрицъ. Окукленіе въ землѣ. Жуки и личинки питаются обыкновенно падалью, нѣкоторые хищны или питаются разлагающимися растительными веществами или живыми растеніями. Сюда относится около 1000 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта, но, главнымъ образомъ, въ умѣренномъ поясѣ. Родъ М. собственно (Silpha) отличается сяжками, постепенно утолщающимися къ концу, плоскимъ удлиненно-овальнымъ тѣломъ и тонкими ногами. Жуки большей частью темныхъ цвѣтовъ, обыкновенно встрѣчаются на падали или подъ камнями; при прикосновеніи выпускаютъ бурую вонючую жидкость, часто притворяются мертвыми. S. thoracica L. чернаго цвѣта, съ краснымъ груднымъ щитомъ, надкрылья съ 3 продольными ребрами и бугромъ позади середины, длина—15 мм. Часто попадается на падали по всей Европѣ. S. atrata L. блестящаго чернаго цвѣта, грудной щитъ съ частыми точками, надкрылья съ 3 продольными ребрами; длина—10 мм. Часто попадается на поляхъ, дорогахъ и т. д. Черныя личинки, часто размножаясь въ большомъ количествѣ, вредятъ свекловицѣ и другимъ растеніямъ. S. quadripunctata L. черный, съ бурожелтыми боковыми краями грудного щита и надкрыльями, на которыхъ по 2 черныхъ пятна; длина—15 мм. Водится въ лиственныхъ лѣсахъ; взлѣзаетъ на деревья и поѣдаетъ здѣсь насѣкомыхъ, особенно гусеницъ пяденицъ, чѣмъ приноситъ пользу. Сюда же относится родъ Necrophorus (Могильщикъ).

Мертвый Донецъ—одинъ изъ рукавовъ р. Дона (XVI, 664).

Мертвый культукъ — заливъ Каспійскаго м., иначе Цесаревича заливъ (см.).

Мертвый ходъ бываетъ въ механизмахъ съ «принудительными связями», какъ винтъ и гайка, пара зубчатыхъ колесъ на валахъ, укрѣпленныхъ въ подшипникахъ и т. п. Причиною М. хода служитъ необходимость «зазора» между непосредственно прикасающимися поверхностями, если онѣ должны скользить одна по другой. Иногда М. ходъ зависитъ и отъ упругихъ растяженій и другихъ деформацій частей механизма. Въ обыкновенныхъ машинахъ въ настоящее время умѣютъ доводить пригонку частей до такого совершенства, что остающійся М. ходъ ничтожно малъ, но въ измѣрительныхъ приборахъ и многихъ, очень точно дѣйствующихъ исполнительныхъ механизмахъ приходится прибѣгать къ сило-

вымъ связямъ, чтобы его уничтожить или исключить его вліяніе. Такъ, въ металлическихъ манометрахъ и барометрахъ часто движеніе органа, чувствительнаго къ измѣненію давленія, передается въ сильно увеличенномъ размѣрѣ стрѣлкѣ помощью зубчатаго сектора и шестерни, но на оси стрѣлки помѣщаютъ волосную спиральную пружину, постоянно толкающую стрѣлку назадъ, вслѣдствіе чего М. ходъ не проявляется. Подобное средство примѣнено и въ винтовыхъ микрометрахъ.

Мертвый якорь служитъ для постояннаго закрѣпленія ко дну, помощью цѣпи, знаковъ для обстановки фарватера, причальныхъ бочекъ и т. п. предметовъ. М. якорю придается особая массивная форма, напр., гриба; при плотномъ грунтѣ М. якорь иногда дѣлается въ видѣ винта съ широкими лопастями, завинчиваемаго въ грунтъ при помощи длиннаго стержня; при мягкомъ грунтѣ—въ видѣ широкой чугунной тарелки, засасываемой пескомъ.

Мертенсъ (Mertens), Шарль (Карель)—бельгійскій живописецъ (род. въ 1865 г.). Писалъ сначала бытовыя картины; съ начала 1890-хъ гг. перешелъ къ ландшафту и живописи пленэра (хорошій образецъ—«Зеландская сцена», въ брюссельскомъ музеѣ). Расписалъ плафонъ зрительнаго зала «Opéra flamand», въ Антверпенѣ. Считается однимъ изъ лучшихъ современныхъ бельгійскихъ граверовъ.

Мёртиръ-Тидвиль (Merthyr Tidvil)—городъ въ Англіи, въ графствѣ Гламорганъ, при р. Таффѣ, въ центрѣ каменноугольныхъ залежей южн. Валлиса. Огромные желѣзодѣлательные заводы. 80 990 жит. (1911).

Мертке, Эдуардъ—композиторъ, уроженецъ Риги (1833—95). Написалъ оперу «Lisa oder die Sprache des Herzens», кантату «Des Liedes Verklärung», издалъ сборникъ малорусскихъ народныхъ пѣсенъ, рядъ фортепіанныхъ пьесъ, упражненія для фортепіано и редактировалъ сочиненія Шопена.

Мерты и Мозеля (Meurthe et Moselle) **деп.**—въ сѣв.-вост. Франціи. Образованъ изъ тѣхъ частей бывшихъ департаментовъ М. и Мозеля, которыя остались за Франціей послѣ войны 1870—1871 гг. 5280 кв. км., 564 730 жит. (1911); гл. гор. Нанси. Департаментъ лежитъ въ бассейнѣ Мозеля, покрытъ холмистыми отрогами Вогезовъ и Арденнъ. Лѣса и виноградники; почва, на известняковыхъ и гипсовыхъ пластахъ, довольно хороша для земледѣлія. Лошади, овцы, птица; много рыбы и раковъ. По количеству добываемаго желѣза—первый департаментъ во Франціи. Ломки мрамора, алебастра и строительнаго камня. Минеральные источники у Понтъ-а-Муссона и Нанси. Шерстяныя и хлопчатобумажныя ткани. Нанси — центръ фабрикаціи вышивокъ, Люневилль—перчатокъ. Кожа, пиво, водка, бумага, игральныя карты, глиняныя и стеклянныя издѣлія; чугунолитейные и желѣзодѣлательные заводы; красильни; фабрика хрусталя въ Баккара.

Меру—сказочная гора въ индійской миѳологіи, соотвѣтствующая греческому Олимпу. Пураны и другіе индусскіе памятники помѣщаютъ ее на самомъ центрѣ или «пупѣ» земли и описываютъ ее, какъ жилище боговъ, въ самыхъ фантастическихъ чертахъ. Весьма вѣроятно, что источникомъ этого миѳическаго образа, въ которомъ отражается древній культъ горныхъ возвышенностей, является какая-нибудь высокая гора или цѣлое плоскогорье къ С или СЗ отъ Гималая.

Меру — дѣйствующій вулканъ въ Герм. Вост. Африкѣ, къ З отъ Килиманджаро. Имѣетъ двѣ вершины (4630 м.). На М. поднимались Улигъ въ 1901 г. и Ф. Іегерь въ 1904 г.

Меру—оз. въ Африкѣ, см. Моеро-Мката.

Меруло (Merulo, собств. Merlotti, по мѣсту крещенія da Corregio), Клавдіо—итал. композиторъ (1533—1604), ученикъ француза Менона и Джироламо Донати. Издалъ 2 сборника мадригаловъ на 5 гол., по одному сборнику мадригаловъ на 4 и 3 голоса, 2 сборника пятигол. и 3 шестиголосныхъ мотетовъ, и три сборника «Ricercari da cantare a 4 voci». Особенное значеніе имѣютъ его органныя пьесы: сборникъ «Canzoni alla francese» (1592, въ унив. библіотекѣ г. Упсалы), «Toccate d'intavolatura d'organo» (2 сборн., 1604) и «Ricercari d'intavolatura d'organo» (1605).

Мерцаніе звѣздъ (scintillation, twinkling)—быстрые переливы яркости и цвѣта звѣздъ; явленіе чисто-атмосферическаго происхожденія. М. замѣчено издавна; одно изъ арабскихъ названій Сиріуса—Баракешъ—значитъ «звѣзда о тысячѣ цвѣтовъ». Явленіе замѣтно какъ невооруженному глазу, такъ и въ зрительныя трубы. Самое вѣроятное объясненіе предложено Араго и основано на явленіи интерференціи лучей свѣта, проходящихъ черезъ разнородные слои атмосферы. При различіи плотности, влажности и температуры отдѣльныхъ «струекъ» въ земной атмосферѣ, ходъ сосѣднихъ лучей можетъ измѣниться на цѣлую свѣтовую волну или ея часть, и потому совокупность лучей, попадающихъ въ зрачокъ глаза отъ одной звѣзды, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, усиливаться или ослабѣвать. Монтиньи дополнилъ это объясненіе еще тѣмъ, что отдѣльные лучи могутъ претерпѣвать различныя разложенія на цвѣта. Справедливость предположеній Араго и Монтиньи подтверждается наблюденіями: свѣтила, имѣющія замѣтный дискъ (планеты), не мерцаютъ, такъ какъ интерференція лучей, идущихъ отъ сосѣднихъ точекъ, взаимно компенсируется; звѣзды обнаруживаютъ болѣе сильное мерцаніе вблизи горизонта, когда ихъ лучи проходятъ черезъ болѣе мощный и подверженный измѣненію слой атмосферы; М. усиливается, когда сухой воздухъ начинаетъ наполняться парами, почему сильное М. служитъ предвѣстникомъ наступленія перемѣны погоды и дождя.

Мерцательный эпителій состоитъ изъ клѣтокъ, преимущественно цилиндрическихъ, свободная поверхность которыхъ усажена тоненькими волосками или рѣсничками, которыя находятся въ постоянномъ движеніи. М. эпителій покрываетъ дыхательные пути (бронхи, дыхательное горло, гортань, кромѣ голосовыхъ связокъ), верхнюю часть глотки, часть носовой полости, Евстахіеву трубу, барабанную полость, матку съ ея трубами, выводящіе протоки яичка, центральный каналъ спинного мозга. Движеніе рѣсничекъ сводится къ наклоненію ихъ въ одну сторону и къ возврату ихъ въ прежнее положеніе; каждая рѣсничка обладаетъ сократительностью, а импульсъ къ дѣятельности посылается исключительно изъ клѣточной протоплазмы. Это уже прямо доказывается тѣмъ, что рѣснички, совершенно отдѣленныя отъ тѣла клѣтки, теряютъ способность двигаться, и для этого нужно, чтобы рѣснички сохранили у корня своего хоть частицу клѣточной протоплазмы. Движеніе рѣсничекъ даетъ впечатлѣніе волнъ, пробѣгающихъ по слизистой оболочкѣ, подобныхъ тѣмъ, какія производитъ вѣтеръ въ полѣ хлѣбныхъ колосьевъ. Если подъ микроскопомъ разсматривать частицу эпителіальнаго слоя съ нёба лягушки, то сначала нельзя замѣтить никакого движенія рѣсничекъ, до того колебанія ихъ быстры; но затѣмъ движеніе ихъ замедляется, и его отчетливо уже можно видѣть, когда рѣснички совершаютъ приблизительно 5 движеній въ секунду. Въ умирающихъ клѣткахъ движеніе рѣсничекъ по направленію можетъ даже из-

вращаться. Скорость движенія рѣсничекъ зависитъ отъ питанія животнаго, отъ темпер. (съ увелич. t° возрастаетъ быстрота и энергія движеній), отъ присутствія кислорода (отсутствіе его вызываетъ остановку движеній), отъ реакціи (кислая реакція затрудняетъ и останавливаетъ движенія, и наоборотъ—слабощелочная реакція ускоряетъ движенія), отъ электризаціи индукціоннымъ токомъ (ускоряетъ движенія). Рѣсничный эпителій можетъ производить замѣтную механическую работу; что можно наблюдать на слизистой оболочкѣ нёба лягушки. Такъ, маленькіе комочки угольнаго или киноварнаго порошка, положенные на поверхность ея, передвигаются отъ глотки впередъ (кнаружи) со скоростью въ 0,1—0,2 мм. въ сек. Движеніе рѣсничекъ обыкновенно направлено къ естественнымъ отверстіямъ, и благодаря этому слизь, попавшія пылевыя частицы и т. п. передвигаются по направленію этихъ отверстій и удаляются изъ полостей.

Мерцательныя клѣтки—клѣтки, снабженныя М. волосками или рѣсничками.—См. Ткани, Мерцательный эпителій.

Мерчингъ, Генрихъ Карловичъ—инженеръ, профессоръ института инженеровъ путей сообщенія. Род. въ 1860 г.; окончилъ курсъ физико-математическаго факультета варшавскаго унив. и института путей сообщенія. Завѣдывалъ электротехническою лабораторіею института, устроенной по его ходатайству и его планамъ. Главные его труды: «О методахъ опредѣленія длины свѣтовыхъ волнъ» (Варшава, 1884, дисс.); «Электротехника въ примѣненіи къ инженерному дѣлу» (СПБ., 1888); «О движеніи жидкостей: воды, керосина и нефти въ трубахъ» (три изданія: СПБ., 1890, 1892 и 1903); «Канатная передача и канатныя желѣзныя дороги» (СПБ., 1896); «Механическая и электрическая тяга судовъ на искусственныхъ водяныхъ путяхъ (каналахъ)» (СПБ., 1896); «Міровой эѳиръ по гипотезамъ механики» (СПБ., 1895); «Курсъ электротехники» (СПБ., 1898); «Матерія по гипотезамъ гидродинамики» (СПБ., 1899); «Курсъ гидравлики» (СПБ., 1900); «Очеркъ основныхъ законовъ установившагося и неустановившагося электрическаго тока и пр.» (СПБ., 1905); «Объ электрическихъ жел. дор.» (1908).

Меръ-де-Гласъ (Mer-de-Glace, т.-е. Ледяное море) — ледникъ на сѣв. склонѣ массива Монблана (Альпы). Слагается изъ трехъ рукавовъ: «Glacier du Géant (или du Tacul), Glacier du Lechaud и Glacier du Talèfre. Послѣдній беретъ начало изъ замкнутой скалистыми зубцами котловины, посреди которой высится охотно посѣщаемый туристами утесъ — Jardin (2 787 м.), покрывающійся въ августѣ альпійской флорой. Длина ледника—14 км. Выше сел. Шамуни ледникъ низвергается въ долину (эта часть именуется Glacier des Bois).

Меръяхъ — человѣческія жертвоприношенія въ Остъ-Индіи, въ Ориссѣ. Этотъ страшный обрядъ въ честь богини земли совершался у дравидовъ - кхондовъ, живущихъ въ горахъ Ориссы, до конца гумсурской войны (1836), когда полковнику Джону Кэмпбеллю было поручено уничтожить его. Богиня въ однихъ мѣстахъ имѣла видъ птицы, въ другихъ слона. Жертвъ обоего пола ловило въ равнинахъ и продавало кхондамъ другое племя пуна. Самый обрядъ состоялъ въ томъ, что убивали свинью и выпускали изъ нея кровь въ яму; въ образовавшейся кровавой грязи держали жертву лицомъ, пока она не задыхалась; мясо ея рѣзалось на куски, которые зарывались въ землю у ногъ мѣстнаго идола и на поляхъ данной деревни. Жертвами были, бо́льшею частью, маленькія дѣти, которыхъ покупали или похищали.

Меръ (Mairet), Жанъ, де — франц. драматургъ (1604—87), предшественникъ Корнеля и Расина, впервые примѣнившій къ франц. театру начала античной драмы. Пользовался расположеніемъ Ришелье. Въ 1626 г. М. удачно выступилъ съ пасторалью «Sylvie», отличающейся стремленіемъ къ естественности и реализму: героиня ея, пастушка, говоритъ простонароднымъ нарѣчіемъ, принцъ, ея возлюбленный,—языкомъ придворнымъ. Въ предисловіи къ пьесѣ: «Silvanire ou la morte vivante» (1630) М. заявляетъ, что итальянцы, обогнавшіе французовъ во всѣхъ родахъ искусства, навели его на мысль обратиться къ древнимъ и къ Аристотелю, въ поэтикѣ котораго онъ нашелъ законъ трехъ единствъ — и этотъ законъ онъ намѣренъ строго соблюдать, чтобы сблизить драматическое представленіе съ дѣйствительной жизнью. Свое намѣреніе М. исполнилъ въ трагедіи «Sophonisbe» (1634), имѣвшей громадный успѣхъ. Когда въ 1663 г. Корнель обработалъ тотъ же сюжетъ, онъ счелъ нужнымъ извиниться передъ публикою за свою дерзость; еще Вольтеръ высоко ставилъ это произведеніе М. Драмы, написанныя М. послѣ 1634 г., далеко не имѣли такого успѣха, чѣмъ и объясняются необузданныя нападки, съ которыми М. въ 1637 г. обрушился на «Сида» Корнеля. М. написалъ 12 драмъ.—См. Dannheiser, «Studien zu Mairets Leben» (Людвигсг., 1888).

Меря (меряне)—древнее финское племя, упоминающееся въ начальной лѣтописи въ составѣ славянскихъ и финскихъ племенъ, платившихъ дань варягамъ. Принимало также участіе въ призваніи варяжскихъ князей. Лѣтопись помѣщаетъ М. у озеръ Ростовскаго (Неро) и Клещина (Переяславскаго). Рано начавшаяся колонизація славянъ въ эту область скоро уничтожила мерянскую самостоятельность. Подъ ея вліяніемъ М. отчасти, вѣроятно, отошла, вмѣстѣ съ другими финскими племенами, къ сѣверу, отчасти растворилась въ массѣ болѣе культурныхъ славянскихъ насельниковъ и такимъ образомъ содѣйствовала образованію великорусской народности. Въ ея области возникаютъ позднѣе княжества Владимірское, Ростовское, Ярославское и др., и постепенно образовывается Московское государство. Лѣтописныя данныя о М. скудны и прекращаются уже въ самомъ началѣ X в. (907 г.). Территорію М. опредѣлить можно лишь приблизительно: въ бассейнѣ Оки, по р. Москвѣ, верхней Клязьмѣ и частью самой Волгѣ, къ востоку отъ территоріи Веси. Топографическая номенклатура въ данномъ случаѣ не можетъ играть особенно существенной роли, какъ это еще недавно думали, такъ какъ въ виду близости языка М. къ языку черемисовъ всѣ (или почти всѣ) названія могутъ быть выведены и изъ языка послѣднихъ. Еще менѣе данныхъ предоставляетъ археологія. До послѣдняго времени полагали, что мерянскія древности хорошо извѣстны, при чемъ приписывали М. курганы въ губ. Владимірской, Ярославской, Костромской и т. д., раскопанные въ 1851 — 54 гг. гр. А. С. Уваровымъ въ сотрудничествѣ съ П. С. Савельевымъ. Въ теченіе 4 лѣтъ ими было вскрыто, главнымъ образомъ въ уѣздахъ Суздальскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ, Переяславскомъ и Ростовскомъ, свыше 7500 кургановъ. При техникѣ раскопокъ того времени и столь огромномъ количествѣ кургановъ, вскрытыхъ въ короткій срокъ, не могло быть получено вполнѣ точныхъ результатовъ, и всѣ вещи, найденныя въ курганахъ, были приписаны гр. А. С. Уваровымъ М. Между тѣмъ, теперь, при значительно большемъ накопленіи матеріала, особенно по славянскимъ древностямъ,

становится яснымъ, что весь Уваровскій матеріалъ есть смѣшеніе различныхъ эпохъ, а можетъ-быть, и культуръ. А. А. Спицынъ, проанализировавъ его, указалъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ накопленіемъ нѣсколькихъ вѣковъ, съ IX по XIII, по крайней мѣрѣ, и что приписывать его слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ не М., а скорѣе всего древнѣйшимъ славянскимъ колонистамъ этого края — кривичамъ. Весьма возможно, что въ общей массѣ были вскрыты и мерянскіе курганы, но выдѣлить ихъ теперь представляется весьма затруднительнымъ, особенно въ виду того, что ни одно погребеніе, при отсутствіи нумераціи и точныхъ указаній въ дневникахъ копальщиковъ, полностью возстановлено быть не можетъ. Наиболѣе родственнымъ М. племенемъ слѣдуетъ считать черемисовъ, которые называютъ себя также мара или мэря. Послѣдніе дольше отстаивали свою независимость, чѣмъ М., обрусѣвшая уже къ XI в.—*Литература*: Гр. А. С. Уваровъ, «Меряне и ихъ бытъ по «курганнымъ раскопкамъ» («Труды I археологич. съѣзда въ Москвѣ 1869 г., т. II, М. 1871); Корсаковъ, «Меря и ростовское княжество» (Казань, 1872); А. А. Спицынъ, «Владимірскіе курганы» («Извѣстія Имп. Археол. комиссіи», вып. 15); Т. Семеновъ, «Къ вопросу о родствѣ и связи М. съ черемисами» («Труды ярославскаго археологич. съѣзда», т. II). *Всев. Саханевъ.*

Меряченье. — Подъ этимъ названіемъ разумѣется своеобразное психопатическое состояніе, главная особенность котораго заключается въ томъ, что больные съ неудержимой импульсивностью повторяютъ слова и дѣйствія окружающихъ лицъ и исполняютъ данныя имъ приказанія, хотя бы самыя нелѣпыя или опасныя; въ другихъ же отношеніяхъ у нихъ не замѣчается ничего ненормальнаго. Подобные случаи наблюдаются весьма рѣдко, и до сихъ поръ это болѣзненное состояніе еще не изслѣдовано на столько, чтобы уяснить его сущность. Оно наблюдалось у насъ въ Забайкальской обл. и Кяхтѣ и, повидимому, тожественно съ припадками болѣзни, наблюдавшейся путешественниками на о-вѣ Явѣ и въ Малайскомъ архипелагѣ, гдѣ она называется «sakit latar», «latah», а также въ Америкѣ («jumping»). Съ точки зрѣнія нервной патологіи это страданіе примыкаетъ къ большой группѣ хореобразныхъ судорогъ. — Ср. А. А. Токарскій, «М. и болѣзнь судорожныхъ подергиваній» (М., 1890).

Меса (de Mesa), Кристобаль — извѣстный испанскій поэтъ и ученый (1559—1633). Долго жилъ въ Италіи, въ обществѣ Торквато Тассо. Сборникъ лирическихъ стихотвореній М. напечатанъ въ 1611 г.; здѣсь онъ является строгимъ послѣдователемъ итальянской школы, введенной въ Испаніи Боскаиомъ и Гарсильясомъ. Съ 1594 по 1612 гг. М. издалъ три большія героическія поэмы. Онъ былъ противникомъ Лопе де Веги.

Месдагъ (Mesdag), Гендрикъ-Виллемъ—голл. маринистъ (1831—1909), ученикъ В. Рулофса. Его картины изображаютъ море преимущественно въ моменты бури или ея приближенія и отличаются превосходной передачей воздуха, мастерской перспективой, сильнымъ и широкимъ письмомъ. Главныя: «Рыбачьи суда близъ Схевенингена», «Отъѣздъ спасательнаго катера», «Возвращеніе спасательнаго катера», «Схевенингенскій берегъ зимою», «Вечеръ на морскомъ берегу», «Лѣтній вечеръ», «Сумерки», «Утро на Шельдѣ», «Рыбный базаръ въ Грёнингенѣ» и др. Менѣе извѣстны прекрасные портреты М.

Месмахеръ, Максимиліанъ Егоровичъ—архитекторъ (ум. въ 1906 г.). Учился въ рисовальной школѣ общества поощренія художествъ и въ акд. худ. (вольноприходящимъ ученикомъ). Окончивъ курсъ въ 1866 г. съ большой зол. медалью, за проектъ загороднаго дома, М. въ 1867 г. отправился пенсіонеромъ академіи за границу, гдѣ, въ сотрудничествѣ съ В. А. Коссовымъ, исполнилъ реставраціонные планы и фасады античнаго театра въ Таорминѣ (въ Сициліи), за которые признанъ въ 1872 г. академикомъ. Въ 1874 г. поступилъ въ рисовальную школу общ. поощренія худ. преподавателемъ сочиненія художественно-промышленныхъ рисунковъ и исторіи стилей. Въ 1880 г. занялъ мѣсто директора центральнаго училища технич. рисованія бар. Штиглица. Въ 1890 г. профессоръ акд. худ. Главныя его сооруженія въ Петроградѣ—дворецъ вел. кн. Алексѣя Александровича, перестроенный изъ частнаго дома, и зданіе училища бар. Штиглица.

Месмеризмъ — см. Гипнотизмъ (XIII, 564).

Месмеръ (Mesmer), Фр. Антонъ — врачъ (1733—1815), основавшій ученіе о такъ назыв. животномъ магнитизмѣ (или месмеризмѣ) и примѣнявшій эту силу къ лѣченію различныхъ болѣзней. Въ 1766 г. представилъ вѣнскому медицинскому факультету диссертацію, въ которой излагалъ свои воззрѣнія на вліяніе солнца и луны при помощи мірового эѳира и животнаго магнитизма на тѣло, преимущественно на нервную систему. Въ Вѣнѣ же онъ началъ примѣнять новый способъ лѣченія, будто бы съ чудодѣйственнымъ успѣхомъ, но его шарлатанскіе пріемы вызвали распоряженіе о высылкѣ его изъ этого города, и тогда онъ переселился въ Парижъ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ громадную практику, его сеансы посѣщались толпой больныхъ; но когда комиссія парижскаго медицинскаго факультета и академіи наукъ, занявшаяся разслѣдованіемъ этого способа лѣченія, пришла къ заключенію, что въ немъ все сводится на воображеніе и обманъ, и что магнитизмъ тутъ не при чемъ, М. былъ вынужденъ покинуть Парижъ. Затѣмъ странствовалъ по Европѣ, звѣзда его закатилась, и онъ умеръ въ неизвѣстности, всѣми забытый; однако, его ученіе по временамъ находило новыхъ защитниковъ съ различными видоизмѣненіями теоретическихъ воззрѣній и практическихъ пріемовъ, при чемъ постепенно оно переродилось въ современное ученіе о гипнотизмѣ. Такимъ образомъ, хотя «животный магнитизмъ» М. оказался заблужденіемъ, но онъ сыгралъ видную роль въ исторіи медицины и укрѣпилъ въ послѣдней пользованіе гипнозомъ и внушеніемъ съ лѣчебной цѣлью.—См. Гипнотизмъ (XIII, 564).

Месневи—у арабовъ, персовъ, турокъ такъ называются стихотворныя эпическія или наставительныя произведенія, въ которыхъ каждая пара полустишій риѳмуется между собой. Знаменитѣе всѣхъ—М. Джелаледдина Руми.

Месомедъ (Μεσομήδης) — греческій лирикъ, вольноотпущенникъ имп. Адріана (во II в.). Отъ него дошли до нашего времени двѣ эпиграммы и гимнъ къ Немезидѣ (Ὕμνος εἰς Νέμεσιν), съ нотами, надписанными надъ текстомъ. Изъ недошедшихъ до насъ произведеній его извѣстно похвальное стихотвореніе Антиноѣ, любимцу Адріана.

Месонеро Романосъ (Mesonero Romanos), Рамонъ, де—испанскій писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ «El Curioso Parlante» (1803—1882). Въ свое время имѣли выдающійся успѣхъ его картинки изъ мадридской жизни: «Panorama Matritense», въ которыхъ М. является добродушнымъ и мягкимъ сатирикомъ.

Месопотамія, т.-е. (*по-греч.*) Междурѣчіе—между рр. Евфратомъ и Тигромъ, отъ Персидскаго залива на Ю до Курдистана на С; въ Библіи родина Авраама; сѣверная часть называется арабами El-

Dschesire, т.-е. островъ. М.—каменистая, песчаная равнина, понижающаяся къ Ю. Изъ рѣкъ, кромѣ Евфрата и Тигра, наиболѣе значительны: Хабуръ и Белико или Джулабъ. Въ послѣдніе годы приступлено, подъ руководствомъ англичанъ, къ выполненію обширнаго плана ирригаціонныхъ работъ. Главные продукты—нефть и чернильные орѣхи; по Евфрату и Тигру культура маслины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—финиковая пальма. Львы, газели, страусы. М. входитъ въ составъ турецкихъ вилайетовъ: Мосулъ, Багдадъ и Басра; площадь около 341 000 кв. кл., жит. 2 000 000—преимущественно арабы, затѣмъ курды, турки, сирійцы и армяне. Въ римскія времена сѣв. часть страны раздѣлялась на Osroëne на З (гл. гор. Эдесса, мѣстопребываніе сирійской династіи съ 136 до Р. Хр. по 215 по Р. Хр., когда завоевана римлянами) и Migdonia на В (гл. гор. Низибія, покоренная Л. Веромъ въ 165 г.). М. процвѣтала при ассирійскомъ и вавилонскомъ владычествѣ, затѣмъ и при арабскомъ господствѣ. Съ водвореніемъ сельджуковъ и турокъ страна начала приходить въ упадокъ и теперь мѣстами представляетъ безлюдную пустыню. — См. Guy le Strange, «Lands of the Eastern Caliphate» (1905); Sachau, «Am Euphrat und Tigris» (1900); Oppenheim, «Vom Mittelmeer zum Persischen Golf» (1899—1900).

Месропъ — см. Армянская литература (III, 642), Библейскіе переводы (VI, 382).

Месса (messe, *лат.* missa) — нынѣшнее названіе литургіи у католиковъ (см. Литургія), отъ возгласа передъ выходомъ оглашенныхъ: «Ite, missa est (ecclesia)» = «изыдите, (собраніе) распущено». Отсюда названіе первой части М. до выхода оглашенныхъ — М. испытуемыхъ (литургія оглашенныхъ), а второй части до конца: Missa fidelium (литургія вѣрныхъ). Кромѣ того, различаются «тихія» М. (приватныя) и М.—службы (Missae cantatae), въ которыхъ, кромѣ хора, поютъ только священникъ и причетники, и Missae solemnes (торжественныя), въ которыхъ поютъ еще діаконъ и субдіаконъ. Въ составъ многоголосной М. входятъ слѣдующія части: 1) Kyrie eleison, 2) Gloria in excelsis Deo, 3) Credo, 4) Sanctus, 5) Benedictus и 6) Agnus Dei. Въ М. solemnis прибавляются еще: 1) Offertorium, 2) O Salutaris hostia, 3) Domine Salve. М. pro defunctis—по усопшимъ, см. Реквіемъ. Первично эти пѣснопѣнія, хотя бы и въ исполненіи хора, пѣлись на грегоріанскіе напѣвы унисономъ, но, съ развитіемъ полифоніи и возрастаніемъ пышности католической службы, музыкальное содержаніе и разработка М. усложнялись. Съ середины XV в. является объединяющая связь дотолѣ отдѣльныхъ №№ М. (Дюфэ). Въ эпоху расцвѣта имитаціоннаго стиля (XV—XVI в.) М. служила для виртуозовъ-контрапунктистовъ поводомъ для обнаруженія всего ихъ мастерства. Въ эпоху реакціи противъ чрезмѣрнаго полифоническаго изощренія и сложности (Палестрина) явились поиски другихъ художественныхъ средствъ, приведеніе въ XVII—XVIII вв. къ увеличенію числа голосовъ: явились М. на два хора, на 8, 12, даже 16, 24 и болѣе голосовъ. Съ развитіемъ инструментальной музыки (органъ, оркестръ) хоровая М. (missa choralis) замѣняется М. съ сопровожденіемъ органа, струннаго и большого оркестра, кромѣ хора, въ ея исполненіи участвуютъ солисты и т. д. Знаменитыя М. писали: Палестрина, I.-С. Бахъ (Hohe Messe), Моцартъ (Реквіемъ и др.), Бетховенъ (M. solemnis), Листъ, Берліозъ (M. Requiem).—См. Ferd. Probst, «Die abendländische M. vom V. bis zum VIII. Jahrhundert» (1896).

Messa voce или Messa di voce (*итал.*), mise de voix (*фр.*)—филированіе, т.-е. протяжное пѣніе, начиная съ piano, доходя до forte и кончая piano. Этотъ весьма полезный пріемъ примѣняется при постановкѣ голоса. Не слѣдуетъ смѣшивать M. voce съ Mezza voce.

Мессала Корвинъ (Marcus Valerius Messalla Corvinus)—римскій ораторъ, покровитель и другъ поэта Тибулла, род. ок. 64 г. до Р. Хр.; одновременно съ Цицерономъ и Гораціемъ учился въ Аѳинахъ. Въ политикѣ держался республиканскихъ убѣжденій и въ 42 г. сражался подъ начальствомъ Брута и Кассія при Филиппахъ; позднѣе перешелъ на сторону Антонія, но, недовольный отношеніями Антонія къ Клеопатрѣ, оставилъ его и съ 38 г. принадлежалъ къ партіи Октавіана, сохранивъ республиканскія убѣжденія. Въ 31 г., въ качествѣ консула, участвовалъ въ битвѣ при Акціи, въ 27 г. побѣдилъ аквитанцевъ, за что въ томъ же году получилъ тріумфъ. Страдая неизлѣчимой болѣзнью, онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ около 8 г. по Р. Хр. Высоко образованный, М. былъ покровителемъ и другомъ писателей и поэтовъ, изъ которыхъ многіе составляли около него такой же кружокъ, какой другіе вокругъ Мецената. И самъ онъ не былъ чуждъ литературѣ и писалъ частью по-гречески (напр., буколич. стихотворенія), частью по-латыни, между прочимъ историч. мемуары. Изъ его рѣчей, которымъ подражалъ Тиберій, остались только скудные отрывки, собр. Мейеромъ въ Oratorum fragmenta, изд. 2-е; другіе отрывки у Петера, Historicorum Romanorum reliquiae. Приписывавшееся ему прежде сочиненіе: «De progenie Augusti Caesaris» есть позднѣйшая поддѣлка (XV в.).—Ср. «Prosopographia imperii Romani», v. III.

Мессалина (Valeria Messallina) — жена (третья) римскаго имп. Клавдія, которому родила дочь Октавію и сына Британника. М. была извѣстна своимъ распутствомъ, властолюбіемъ и жестокостью. Жертвами ея жестокости пали дочери Германика и Друза и рядъ выдающихся политическихъ дѣятелей. Послѣднимъ изъ многочисленныхъ любовниковъ ея былъ Г. Силій, съ которымъ она, въ отсутствіе Клавдія, отпраздновала формальное бракосочетаніе. Возможно, что отпущенникъ Клавдія Нарцисъ былъ правъ, видя въ этомъ попытку политическаго переворота. По настоянію Нарцисса М. была казнена въ ея городской виллѣ—Лукулловыхъ садахъ. Превосходное описаніе ея конца дано Тацитомъ. Память ея была осуждена сенатомъ.

Мессаліане или евхиты (молящіеся) или энтузіасты, какъ ихъ безразлично называетъ кодексъ Ѳеодосія (XVI, 5, 65)—сектантское движеніе, возникшее на Востокѣ въ IV в. Уже современники и наблюдатели путались въ объясненіи ихъ происхожденія. М. доводили аскетическое дѣланіе до уродливыхъ формъ. Не уходя изъ міра, они отрекались совершенно отъ міра, отказывались отъ всякихъ стяжаній, слишкомъ сурово толкуя слова Христа объ отношеніи къ собственности, о продажѣ имущества и раздачѣ его нищимъ. Жили они подаяніемъ, ночевали часто на улицахъ и площадяхъ—женщины вмѣстѣ съ мужчинами. Особенно М. отличали усиленныя моленія. Такъ какъ подобныя явленія наблюдались и на языческой почвѣ, въ области Месопотаміи и Сиріи, то ересеологъ Епифаній колеблется, куда зачислить М. Въ согласіи съ общей своей практикой М. подчеркиваютъ особую грѣховность человѣческой природы, которую можетъ погасить только усиленная молитва, и естественно, какъ всѣ неистовые аскеты, сползали на дуалистическую

точку зрѣнія. Епифаній отмѣчаетъ вліяніе Мани. То обстоятельство, что М. вновь выступаютъ на сцену съ X в. съ павликіанами, можетъ подтверждать это наблюденіе. Нѣкоторые изслѣдователи (Tillemont) отождествляютъ основателя знаменитаго монастыря акимитовъ—неусыпающихъ (впослѣдствіи Студійскаго) Александра, выходца изъ Месопотаміи, съ Александромъ, близкимъ къ М. Согласно сообщенію Нила Синайскаго (Твор., т. II, стр. 128—129), онъ смутилъ Константинополь и «мнимое пребываніе въ постоянной молитвѣ обратилъ въ прикрываніе лѣности къ дѣлу». Примѣчательно также, что М. называли иногда евстаѳіанами. Если принять во вниманіе, что М. изъ Сиріи были вытѣснены въ Паѳлагонію и Арменію, то становится яснѣе выступленіе монашизма, осужденнаго на Гангрскомъ соборѣ (см. т. XII, ст. 591). Движеніе М. сильно безпокоило Востокъ. Имъ занимался уже 3-й вселенскій соборъ и осудилъ его. Ѳеодосій II причисляетъ М. къ вреднѣйшимъ сектамъ на ряду съ манихеями.

Мессапы (Messapii, Μεσσάπιοι) — племя изъ группы япиговъ, населявшее западное побережье Южн. Италіи и, можетъ-быть, родственное иллирійскимъ племенамъ, этолійцамъ и эпиротамъ. Согласно Геродоту, они переселились изъ Крита. Они рано испытали вліяніе греческихъ колоній, особенно Тарента, съ владѣніями котораго граничили и съ которымъ вели упорную и не безуспѣшную войну. Въ 473 г. они нанесли тяжелое пораженіе тарентинцамъ. Въ 338 г. въ битвѣ съ ними палъ македонскій царь Архидамъ, кондотьеръ, служившій Тренту. Со времени Агаѳокла, объединившаго подъ гегемоніей Сиракузъ греческіе города Южн. Италіи, М. находятся въ союзѣ съ Тарентомъ и въ войнѣ Рима съ Тарентомъ сражаются противъ римлянъ. Послѣ ухода Пирра изъ Италіи М., сначала салентинскіе (Salentini), а затѣмъ и калабрскіе (Calabri) подчинились Риму (267 г. и 226 г.; см. Япиги). — См. Nissen, «Ital. Landeskunde» (1883—1902, 2 тт.); Mommsen, «Unterital. Dialekte» (1850); Цвѣтаевъ, «Inscriptiones Italiae inferioris dialect.» (М., 1886); Döhle, «Geschichte Tarents bis auf seine Unterwerfung unter Rom» (1877); Conway, «Italic dialects» (1897, 2 тт.); В. Модестовъ, «Введеніе въ римскую исторію» (II, 101 слл.).

Месседалья (Messedaglia), Анжело — итальянскій статистикъ и экономистъ (1820—1901). Былъ профессоромъ политической экономіи и статистики въ Веронѣ, Падуѣ и Римѣ; съ 1884 г.—сенаторъ. Главнѣйшіе труды: «Della teoria della popolazione, principalmente sotto l'aspetto del metodo» (1858); «Studi sulla popolazione» (1866); «Le statistiche criminali etc.» (1866—67); «La statistica, i suoi metodi, suo ufficio scientifico e la sua competenza» (1872); «La scienza statistica della popolazione» (1878); «La statistica della criminalità» («Arch. di statistica», 1879); «Di alcuni argomenti di statistica norica ed italiana» (ib., 1879—1880); «Principii di economia pura» (1888); «L'economia politica» (1891).

Мессейсъ (также Массейсъ, Метсейсъ и Матсейсъ; Messijs, Massijs, Metsijs и Matsiis), Квентинъ—нидерландскій живописецъ, творчество котораго отмѣчаетъ начало нидерландскаго Возрожденія. Род. въ Лувенѣ около 1466 г. и былъ сыномъ художника кузнеца. Вначалѣ занимался ремесломъ отца. Къ живописи обратился, согласно легендѣ, по требованію возлюбленной, не захотѣвшей выйти замужъ за кузнеца. Возможно, что М. былъ ученикомъ сына Дирка Баутса-Альберта. Въ 1491 г. переселился въ Антверпенъ. Самыми ранними картинами М. считаются «Мадонна» въ Брюссельскомъ музеѣ и «Св. Христофоръ» въ Антверпенскомъ музеѣ. Самыя извѣстныя работы М.: алтарь св. Анны, законченный въ 1509 г., въ Брюссельскомъ музеѣ, алтарь св. Іоанна, средняя часть котораго представляетъ «Плачъ надъ тѣломъ Господнимъ» (1511 г., въ Антверпенскомъ музеѣ) и Луврскій «Мѣняла». Послѣдняя картина породила цѣлый рядъ жанровыхъ картинъ въ большую полуфигуру: банкировъ и купцовъ, сидящихъ за столами, заваленными бумагами и счетами, ростовщиковъ, считающихъ деньги, адвокатовъ, принимающихъ своихъ кліентовъ и т. д. Благодаря М., бытовой жанръ былъ какъ бы признанъ самостоятельной отраслью живописи. Несомнѣнно, новымъ въ творчествѣ М. являются крупный форматъ его картинъ, изысканный, доходящій до приторности, подборъ красокъ и общая плавность всей композиціи. М. былъ замѣчательнымъ портретистомъ. Самые извѣстные портреты его: каноника въ галлереѣ Лихтенштейна въ Вѣнѣ, Петра Эгидія въ Лангфордъ-Кастлѣ, пишущаго Эразма въ бывшемъ собраніи графа Строгонова въ Римѣ, Жеана Коронделета въ пинакотекѣ въ Мюнхенѣ и портретъ въ собраніи Андрэ въ Парижѣ. М. приписываютъ еще цѣлый рядъ картинъ въ галлереяхъ Лондона, Берлина, Брюсселя и др. городахъ.—Сыновья М., Корнелисъ (1512—80) и Янъ (1509—75), были видными представителями нидерландской живописи средины XV в. Корнелисъ занимался также гравюрой и офортомъ.—См. W. Cohen, «Studien zu Q. M.» (Боннъ, 1904); G. de Boschère, «Q. M.» (Брюссель, 1907).

Мессель (Messel), Альфредъ—нѣмецкій архитекторъ (1853—1909), одинъ изъ главныхъ представителей «новаго стиля», стремящагося замѣнить эклектическое подражаніе историческимъ стилямъ строгимъ и честнымъ соотвѣтствіемъ художественныхъ формъ зданія его назначенію, тектоникѣ и матеріалу и орнаментальныхъ формъ—конструктивнымъ функціямъ. Наиболѣе удачныя его постройки — торговый домъ Вертгейма, въ Берлинѣ, изъ желѣза и камня, Дармштадтскій музей, особнякъ Симона, въ Берлинѣ, на Viktoriastrasse—монументальны и, при всей ихъ трезвости, своеобразно-красивы. По его (и Л. Гофмана) проектамъ сооружаются новыя зданія королевскихъ музеевъ въ Берлинѣ (въ томъ числѣ, Пергамскій музей).—Ср. W. C. Berendt, «Alfred Messel» (Б., 1911).

Мессельеръ (de la Messelière), графъ — членъ французскаго посольства въ Россіи при маркизѣ Лопиталѣ съ 1757 г. по 1759 г., извѣстенъ записками о пребываніи въ Россіи, содержащими много интересныхъ подробностей о придворныхъ и политическихъ интригахъ временъ семилѣтней войны. Онѣ напеч. подъ заглавіемъ: «Voyage à St. Pétersbourg ou nouveaux mémoires sur la Russie» (П., 1803; выдержки въ «Русскомъ Архивѣ» за 1874 г.).

Мессенгаузеръ (Messenhauser), Цезарь-Венцель—австрійскій политическій дѣятель (1813—1848). Состоялъ на военной службѣ. Напеч. сборникъ повѣстей «Wildniss und Parkett» (В., 1847) и, подъ именемъ Венцеля Марха, «Die Polengräber». Когда началась революція 1848 г., онъ былъ избранъ львовскими гражданами въ комитетъ организаціи гражданской обороны. Назначенный во время вѣнскаго октябрьскаго возстанія командующимъ національной гвардіей города, М. ввелъ строгую дисциплину и обнаружилъ неутомимую дѣятельность при защитѣ города. Когда предмѣстья были заняты Виндишгрецомъ, онъ рѣшилъ сдаться на капитуляцію, но инсургенты, при

извѣстіи о приближеніи венгровъ, снова начали борьбу; М. сложилъ съ себя должность и только неотступныя просьбы офицеровъ національной гвардіи заставили его снова принять командованіе. Послѣ взятія Вѣны М., 16 ноября, былъ разстрѣлянъ. Послѣ его смерти были изданы еще сборники его повѣстей.—Ср. Nitschner, «Wenzel M.» (B., 1849).

Мессеній (Messenius), Іоаннъ—шведскій историкъ (1579—1636); проф. въ упсальскомъ унив. Въ борьбѣ Карла IX съ Сигизмундомъ М. былъ на сторонѣ перваго и печатно доказывалъ его права на престолъ. Съ 1611 г. М. издалъ рядъ историческихъ трудовъ («Chronicon episcoporum per Sueciam», «Specula», «Retorsio imposturarum» и др.), не чуждыхъ критики и основанныхъ на первоисточникахъ. Его драмы пользовались большою популярностью; темы ихъ — историческія. М. принадлежитъ и рядъ историческихъ пѣсенъ. Въ 1616 г. на М. пало обвиненіе въ сообщничествѣ съ іезуитами и Сигизмундомъ польскимъ; онъ былъ присужденъ къ пожизненному лишенію свободы и умеръ въ заключеніи. Главный трудъ М.—«Scondia illustrata», обозрѣвающая исторію Швеціи до царствованія Христины. Здѣсь М. порвалъ съ многими историческими взглядами современниковъ, вслѣдствіе чего трудъ его могъ быть изданъ только въ 1700 — 1705 гг. — Сынъ Іоанна М., Арнольдъ-Іоаннъ (1608 — 51), часть молодости также провелъ въ заключеніи. Правительство поручило ему отправиться въ Польшу и отыскать рукопись «Scondia illustrata», увезенную туда его матерью, послѣ смерти его отца. М. удалось исполнить порученіе и найти еще рядъ любопытныхъ шведскихъ документовъ. Тогда ему и поручили написать исторію Сигизмунда и Карла IX. Въ 1646 г. М. назначенъ былъ королевскимъ исторіографомъ. Онъ не имѣлъ ни историческаго таланта отца, ни критическаго чутья его. Вскорѣ М. принялъ участіе въ разныхъ политическихъ происках. и въ 1651 г. былъ казненъ.

Мессенія (Μεσσηνία) — въ древней Греціи гористая область (40 кв. миль), съ двумя плодородными равнинами (Стеникларъ и Макарія), занимавшая ю.-зап. часть Пелопоннеса, отдѣленную на В Тайгетомъ отъ Лаконіи, на С Ликейскими горами и глубокимъ ущельемъ—отъ Аркадіи и Элиды, и омываемую съ З и Ю Іоническимъ м., которое здѣсь глубоко вдается въ сушу, образуя Мессенскій заливъ. На ЮВ поднимаются двѣ соединенныя вершины—Иѳома и Эва. У зап. берега море образуетъ знаменитую Пилосскую гавань (Наваринскій рейдъ), сѣв. входъ въ которую суживается о-вомъ Сфактеріей, игравшимъ роль въ пелопоннесской войнѣ. М. въ климатическомъ отношеніи заслуживала вполнѣ имя «Макаріи» — «благословенной»: въ то время какъ въ Аркадіи еще продолжалась зима, а въ Лаконіи только начиналась весна, въ М. — уже наступало лѣто. Климатъ, при обиліи атмосферной и почвенной влажности, въ соединеніи съ плодородіемъ земли, дѣлалъ и дѣлаетъ М. однимъ изъ прекраснѣйшихъ уголковъ Греціи, въ которомъ всегда процвѣтало земледѣліе. Среди городовъ М. особенно были извѣстны: 1) у Мессенскаго залива—Абія, предполагаемая гомеровская Ира; Фары (нын. Каламата) при устьѣ р. Недона; 2) у Іонійскаго м.—Пилосъ (нын. Палеокастро), на крутой высотѣ п-ова, гор. Нестора, укрѣпленный аѳинянами въ пелопоннескую войну (425 до Р. Хр.), съ прекрасною гаванью, входъ въ которую прикрывается о-вомъ Сфактеріей; Кипариссія (нын. Аркадія), съ красивымъ источникомъ Діонисіадой, у залива того же имени; 3) внутри страны—Анданія, резиденція древнихъ царей лелеговъ и родина Аристомена; Стеникларъ, столица дорійскихъ царей, въ равнинѣ того же имени, разрушенная въ первую мессенскую войну; Мессена, главный городъ страны, построенный въ 369 г. по совѣту Эпаминонда на южн. склонѣ горы Иѳомы (замѣчательныя развалины котораго видны у дер. Мавротами); на горѣ стояла крѣпость Иѳома, представляющая собой второй, послѣ Акрокоринѳа, «Рогъ» (κέρας) Пелопоннеса; около нея сосредоточивались военныя дѣйствія спартанцевъ въ первую мессенскую войну; Амфея при Амфитѣ, извѣстная похищеніемъ спартанскихъ дѣвушекъ мессенскими юношами, давшимъ, по преданію, поводъ къ началу первой мессенской войны; Лимны, съ знаменитымъ храмомъ Артемиды; Ира (Εἴρα), отличная отъ гомеровской Иры (Ἰρή) въ сѣв.-вост. углу М., въ продолженіе 10 лѣтъ выдерживавшая спартанскую осаду во время второй мессенской войны.—Исторія. Миѳическая исторія считала древнѣйшими обитателями М. пеласговъ и лелеговъ, къ которымъ рано присоединились ахейцы. Во время Гомера вост. М. принадлежала Лаконіи, а зап. М. составляла владѣнія «убѣленнаго жизнью» Нестора. Съ переселеніемъ дорянъ, завоевавшихъ всю страну вплоть до Стениклара, и назвавшихъ ее М., т.-е. срединной землей, М. сдѣлалась самостоятельнымъ государствомъ и досталась на долю гераклида Кресфонта. Пришельцы скоро слились съ прежними обитателями, которыхъ они, однако, не вполнѣ подчинили себѣ: даже царская власть не осталась за дорянами, и послѣ паденія Кресфонта престолъ перешелъ къ аркадійскому роду Эпитидовъ. М. совершенно утратила дорическій характеръ и въ Иѳомѣ снова стали воздавать почести пеласгическому Зевсу. М. достигла высокой степени благосостоянія, чему способствовали чрезвычайное плодородіе ея равнинъ и богатые гаванями берега. Это благосостояніе возбудило зависть спартанцевъ. Начались губительныя мессенскія войны (см.), и М. подчинилась лакедемонянамъ, отъ которыхъ ее освободилъ только Эпаминондъ, послѣ побѣды при Левктрахъ, сдѣлавшій ее самостоятельной областью, построивъ гор. Мессену; но страна осталась мало населенною, никогда уже не достигала прежняго благосостоянія и не имѣла самостоятельнаго значенія.

Мессенскія войны—три неудачныя войны мессенцевъ со спартанцами въ 743—724, 685—668 и 464—455 гг. до Р. Хр. Въ первой М. войнѣ спартанцы, подъ предводительствомъ царей Полидора и Ѳеопомпа, внезапно овладѣли пограничнымъ гор. Амфеей и перебили почти всѣхъ ея жителей. Такъ какъ перевѣсъ былъ на сторонѣ лаконцевъ, то мессенцы засѣли въ укрѣпленной Иѳомѣ, которая, однако, была взята врагами. Многіе мессенцы бѣжали въ Аркадію и Аргосъ; часть, можетъ-быть, переселилась за море, а оставшіеся сдѣлались періэками. Унизительныя условія мира и потеря независимости тяготили мессенцевъ; 39 лѣтъ спустя вспыхнула вторая М. война, мессенцами предводительствовалъ Аристоменъ, изъ знатнаго царственнаго рода Эпитидовъ, спартанцевъ же воспламенялъ своими воинственными элегіями поэтъ Тиртей, котораго имъ дали въ предводители аѳиняне. И на этотъ разъ война кончилась неблагополучно для мессенцевъ. Послѣ жестокаго пораженія они снова заперлись въ другой своей горной крѣпости, Ирѣ, но должны были сдаться. Къ концу войны вся страна, за исключеніемъ Меѳоны и Пилоса, была во власти спартанцевъ. Мессенія была вычеркнута изъ числа самостоятельныхъ государствъ Греціи и сдѣлалась провинціей Спарты. Но мессенцы не хотѣли примириться и выжидали только случая, чтобы возстать. Такой случай представился въ 464 г., когда, вслѣдъ

за ужаснымъ землетрясеніемъ, вспыхнуло общее возстаніе плотовъ. Мессенцы укрѣпились въ своемъ старомъ гор. Иѳомѣ, въ теченіе 10 лѣтъ (такъ назыв. 3-ья М. война) выдерживали осаду спартанцевъ и, наконецъ, вышли изъ крѣпости на почетныхъ условіяхъ: имъ былъ данъ свободный выходъ изъ Пелопоннеса. Аѳиняне отвели имъ для поселенія только-что пріобрѣтенный ими гор. Навпактъ, откуда они въ 425 г. поддерживали Демосѳена въ его предпріятіи противъ Пилоса, а послѣ пораженія переселились въ Киренаику.—См. Мандесъ, «М. войны и возстановленіе Мессеніи» (Одесса, 1898).

Мессершмидтъ (Messerschmidt), Даніилъ-Готлибъ — путешественникъ по Сибири (1685—1735); былъ вызванъ въ 1716 г. Петромъ I въ Петербургъ и командированъ въ Сибирь съ цѣлью всесторонняго изученія ея. М., работавшій сначала одинъ, потомъ совмѣстно съ плѣннымъ шведомъ Таббертомъ или Страленбергомъ, собиралъ растенія, набивалъ чучела птицъ, дѣлалъ съ нихъ рисунки; на каждомъ значительномъ мѣстѣ опредѣлялъ широту, составлялъ карты и т. д.; хлопоталъ у сибирскихъ властей, чтобы ему доставляли всякія «къ древности принадлежащія вещи, якобы языческіе шейтаны (кумиры), великія мамонтовы кости, древнія калмыцкія и татарскія письма и ихъ праотеческія письмена, такожде каменные и кружечные могильные образы»; кромѣ того, разыскивалъ монгольскія рукописи, первый занимался сличеніемъ языковъ сибирскихъ инородцевъ и т. п. Въ этомъ путешествіи М. пробылъ 7 лѣтъ, результаты его, въ 10 тт., не были изданы и хранятся, вмѣстѣ съ коллекціями М., въ академіи наукъ.—См. Палласъ: «Neue nordische Beiträge» (СПБ., 1782), т. III: «Messerschmidts siebenjährige Reise in Sibirien»; Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Вел.» (т. I). Амманъ сообщилъ одну изъ его зоологическихъ статей въ «Commentarii Petrop. X» (1736).

Мессершмидтъ (Messerschmidt, Messerschmied), Францъ-Ксаверъ—нѣмецкій скульпторъ (1732—83), учился въ мюнхенской и вѣнской академіяхъ, совершенствовался въ Римѣ. Работалъ въ Вѣнѣ и Пресбургѣ. Своими фантастическими головами и рѣзко-характеризованными портретными бюстами заслужилъ прозванье «Гогарта скульптуры». Его работы въ вѣнскомъ «Бельведерѣ», будапештскомъ національномъ музеѣ, пресбургскомъ музеѣ, собраніи Клинкоша, въ Вѣнѣ, и т. д.

Мессеръ (Усть-Золиха) — сел., нѣм. колонія Саратовской губ., Камышинскаго у. 4000 жит. Лютер. црк., 2 школы; производство сарпинокъ, платковъ и саржи.

Мессидоръ (Messidor)—десятый мѣсяцъ въ республиканскомъ году французской революціи и первый — въ лѣтній сезонъ; онъ продолжался съ 19 іюня по 18 іюля.

Мессина (Messina)—гор. на о-вѣ Сициліи, портъ Средиземнаго м. съ господствующимъ надъ нимъ замкомъ Маттагриффоне, построеннымъ Ричардомъ Львиное Сердце. 126 557 жит. (1911 г.). Превосходный рейдъ для судовъ самыхъ большихъ размѣровъ. Къ сожалѣнію, М. открыта сѣв. и южн. вѣтрамъ; кромѣ того, она лежитъ на линіи соединенія вулканическихъ очаговъ Сициліи и южн. Италіи. До настоящаго времени видны еще слѣды землетрясенія 1783 г. Послѣднее землетрясеніе 1908 г. почти совершенно разрушило М., при чемъ оно въ самомъ городѣ, насчитывавшемъ свыше 150 т. жит., и въ провинціи Калабріи уничтожило 77 287 ч. Университетъ, основанный въ XIII ст., техническій институтъ, музей, гимназія; фабрики эссенцій, шелкопрядильни; доки и верфи.

Мессинджеръ (Massinger), Филиппъ—одинъ изъ значительнѣйшихъ англійскихъ драматурговъ—непосредственныхъ преемниковъ Шекспира (1584 — 1640). Біографія его почти неизвѣстна. Установлено лишь, что матеріальное положеніе его было плохое, и что онъ довольно рано выступилъ со своими драмами, сначала въ сотрудничествѣ съ Фильдомъ, Деккеромъ и Дэборномъ. Три изъ его драмъ: «The Virgin Martyr» (изд. въ 1622 г.), «The Renegado» (представлена въ 1624 г.) и «The Maid of Honour» (изд. въ 1632 г.) подали поводъ къ утвержденію, что М. былъ католикомъ. Драма о «дѣвѣ мученицѣ»—св. Доротеѣ, пострадавшей при Діоклетіанѣ, — совершенный типъ стариннаго миракля; на сценѣ происходитъ цѣлый рядъ чудесъ, и передъ зрителями появляется самъ діаволъ, сначала въ видѣ человѣка, какъ слуга одного изъ преслѣдователей, потомъ «въ собственномъ обликѣ», окруженный адскимъ пламенемъ. Тонъ всей драмы—глубоко серьезный и патетическій; страсти преслѣдователей и геройская самоотверженность мучениковъ переданы съ большой драматической силою. Въ другой пьесѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является іезуитскій священникъ Франсиско, совершенно свободный отъ эгоизма, превозмогающій всякія опасности и препятствія для спасенія душъ и благотворно вліяющій на всѣхъ окружающихъ. Въ третьей пьесѣ героиня выходитъ изъ чрезвычайно запутаннаго положенія тѣмъ, что поступаетъ въ монастырь и раздаетъ свое имущество. Драма «New Way to Pay Old Debts» (изд. въ 1633 г.) на долгое время удержалась на сценѣ, благодаря сценичности центральной фигуры, воплощающей корысть и коварство. Драма «Fatal Dowry» (напеч. въ 1632 г.), которую М. написалъ въ сотрудничествѣ съ Фильдомъ, отчасти была пробуждена къ новой жизни благодаря Роу, взявшему ее въ основу своей «Fair Penitent» (1703). По признанію самого М., «лучшее порожденіе его Минервы»—драма «Roman Actor». Это—анализъ души тирана Домиціана и послѣдствій, какія деспотическое правленіе влечетъ за собою для самого деспота и его двора. Съ большою силою изображены здѣсь, въ рядѣ оживленныхъ сценъ, интриги и контръ-интриги, ростъ сикофантства, паденіе честности, усиленіе жажды крови, окончательный тріумфъ духа мщенія. Не лишены силы и «Duke of Milan» и «Great Duke of Florence». Пьеса М. «City Madam» является предшественницей получившихъ впослѣдствіи большое распространеніе такъ назыв. салонныхъ пьесъ, а «The Bondman»—одно изъ первыхъ отраженій на сценѣ рабочаго вопроса. Характеры и дѣйствія у М. всегда представлены съ большой ясностью: главная его сила—въ изображеніи перипетій одной господствующей страсти. Дѣйствіе у него подвигается впередъ очень быстро, съ возможно меньшимъ числомъ отступленій. Языкъ М. очень ровный; въ патетическихъ мѣстахъ ему недостаетъ огня и опредѣленности. Побочные персонажи, въ сравненіи съ шекспировскими, кажутся блѣдными и безжизненными. Многія пьесы М. утеряны. Новѣйшее изданіе сохранившихся пьесъ принадлежитъ Кеннингэму (1867). Избр. соч. М. изд. Саймонсомъ въ Mermaid Series» (т. IV и V, Л., 1887—89). — Ср. Koeppel, «Quellenstudien zu den Dramen Chapman's, M. etc.» (1897).

Мессіанизмъ.—Внѣ богословской сферы, хотя въ связи съ религіозными представленіями, у всѣхъ народовъ, игравшихъ важную роль въ исторіи, при возбужденіи національнаго самосознанія возникало убѣжденіе въ особомъ преимуществѣ даннаго народа, какъ избраннаго носителя и совершителя

историческихъ судебъ человѣчества. Такое значеніе иногда связывается съ тѣмъ или другимъ историческимъ героемъ, и М. національный получаетъ индивидуальное воплощеніе. Отчетливое выраженіе М. мы находимъ (кромѣ іудейства) только въ новѣйшія времена; это ученіе предполагаетъ понятіе исторіи какъ цѣлесообразнаго процесса, осуществляющаго нѣкоторую общую задачу, въ исполненіи которой долженъ первенствовать данный народъ. Античному міру было чуждо такое пониманіе исторіи; оно остается чуждымъ и азіатскому Востоку, гдѣ притомъ всякій народъ слишкомъ мало знаетъ и слишкомъ презираетъ всѣ другіе, чтобы считать себя орудіемъ, хотя бы и избраннымъ, для ихъ общаго блага. Когда въ новой Европѣ образовались самостоятельныя народности, живущія общею жизнью, у каждой изъ нихъ сознаніе своего превосходства и стремленіе къ первенству приняло характеръ М. Таковы: ученіе о высшемъ призваніи нѣмецкаго народа къ осуществленію свободной разумности въ мірѣ, изложенное Фихте въ его «Рѣчахъ къ нѣмецкому народу»; М. французскій, связанный частью съ идеалами 1789 г. (Кинэ, Мишлэ), частью съ личностью Наполеона, наконецъ, съ личностью Жанны д'Аркъ; М. польскій Андрея Товянскаго, образовавшаго цѣлую школу послѣдователей; М. русскій,— представляемый славянофильствомъ. Однородныя явленія находимъ у итальянцевъ, англичанъ, скандинавовъ. Въ М. народовъ, лишенныхъ политической самостоятельности (какъ нѣмцы при господствѣ Наполеона, итальянцы до 1859 г., поляки), преобладаетъ характеръ нравственный и героическій, высшее призваніе понимается какъ обязанность и подвигъ; у народовъ торжествующихъ и могущественныхъ М. принимаетъ противоположный характеръ—призваніе берется здѣсь какъ готовое преимущество или привилегія. Перваго рода М. можетъ быть важнымъ двигателемъ національнаго обновленія, какъ это было въ Италіи и особенно въ Германіи; М. другого характера вырождается въ исключительный и безъидейный націонализмъ, препятствующій совершенствованію народа.

Вл. Соловьевъ (†).

Мессія—см. Эсхатологія.

Мессье (Messier), Шарль—французскій астрономъ (1730—1817), членъ акд. наукъ. Знаменитъ своими открытіями 12 новыхъ кометъ. Составилъ первый каталогъ туманностей («Catalogue des nebuleuses etc.», 1771). До сихъ поръ главнѣйшія туманности и тѣсныя звѣздныя кучи обозначаютъ нумерами изъ каталога М. Открылъ весьма извѣстную туманность въ созвѣздіи Гончихъ Собакъ (№ 51 Messier). Произвелъ многочисленныя наблюденія затменій спутниковъ Юпитера.

Места или Мяста (турецкое Кара-су, у древнихъ Nestos)—р. Балканскаго п-ва; начинаясь въ южн. Болгаріи, у подошвы Мусс-алла, течетъ вдоль Родопскихъ горъ и впадаетъ въ Эгейское м., противъ о-ва Ѳазоса. Дл. 192 км. Среднее теченіе—въ предѣлахъ Греціи, нижнее образуетъ границу между Греціей и Болгаріей (послѣ Балканскихъ войнъ 1911—1913 гг.).

Mestizia (=печаль), Con mestizia—музыкальный терминъ, требующій оттѣнка грусти, въ соединеніи съ уменьшеніемъ скорости движенія и силы звука.

Местлинъ (Mästlin или Möstlin), Михаилъ—нѣм. математикъ и астрономъ (1550—1631), учитель Кеплера, ученикъ Аппіана. Былъ профессоромъ математики въ Гейдельбергѣ, затѣмъ въ Тюбингенѣ. Обязанный въ своихъ лекціяхъ по астрономіи держаться Птолемеевой системы, онъ, тѣмъ не менѣе, былъ горячимъ защитникомъ ученія Коперника. По поводу явленія новый звѣзды 1572 г. онъ написалъ «Demonstratio astronomica loci stellae novae» (1573), гдѣ указываетъ на алинеацію, какъ на пріемъ опредѣленія мѣстъ звѣздъ. Составилъ трактатъ «Epitome astronomiae». Послѣ смерти изданы его работы по хронологіи: «Chronologiae theses et tabulae breves» (1641) и проч.

Местмахеры—русскій баронскій родъ, происходящій отъ Ивана Ивановича М. (1732—1805), министра-президента при князѣ-епископѣ любекскомъ, впослѣдствіи посланника въ Дрезденѣ, возведеннаго въ баронское достоинство въ 1777 г. Родъ бароновъ М. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской губ. и въ V ч. род. кн. Подольской губ.

Местръ (comte de Maistre), гр. Жозефъ-Мари—французскій писатель и пьемонтскій государственный дѣятель (1754—1821). Происходилъ изъ переселившейся (въ XVII в.) въ Савойю вѣтви лангедокскаго графскаго рода; отецъ его былъ президентомъ савойскаго сената и управляющимъ государственными имуществами. Жозефъ де М., старшій изъ 10 дѣтей, воспитанный сначала подъ руководствомъ іезуитовъ, потомъ изучавшій право въ туринскомъ университетѣ, испыталъ вліяніе идей Руссо и высказывался по различнымъ вопросамъ въ либеральномъ смыслѣ. Въ 1788 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ. Французская революція, скоро захватившая Савойю, произвела въ М. глубокій переворотъ, окончательно опредѣлившій его воззрѣнія въ смыслѣ ультрамонтанства и абсолютизма. Это выразилось уже въ первомъ его значительномъ произведеніи: «Considérations sur la révolution française» (Невшатель, 1796). Признавая за революціей «сатаническій» характеръ, М. не отказываетъ ей, однако, въ высшемъ значеніи искупительной жертвы: «нѣтъ кары, которая бы не очищала, и нѣтъ безпорядка, котораго бы вѣчная любовь не обратила противъ злого начала». Онъ допускаетъ, что при данныхъ условіяхъ только якобинцы могли предохранить Францію отъ расчлененія, и что созданная ими централизація послужитъ на пользу будущей монархіи. Впослѣдствіи онъ съ такой же точки зрѣнія смотрѣлъ и на Наполеона, какъ на геніальнаго узурпатора, могущаго своею жесткою рукой возстановить монархію, къ чему Бурбоны были неспособны. Оставаясь, въ принципѣ, безусловнымъ легитимистомъ, М. не допускалъ для себя никакой сдѣлки съ революціоннымъ правительствомъ. Покинувъ семью и родину, онъ жилъ въ крайней бѣдности сначала въ Лозаннѣ, Венеціи, на о-вѣ Сардиніи, а затѣмъ (1802—17) въ Петербургѣ въ качествѣ титулярнаго посланника при императорскомъ дворѣ отъ лишеннаго владѣній сардинскаго короля. Послѣдніе четыре года жизни онъ провелъ въ Туринѣ, занимая почетныя должности. Въ Петербургѣ М. написалъ всѣ свои главныя сочиненія: «Essai sur le principe générateur des institutions humaines» (СПБ., 1810), «Des délais de la justice divine» (СПБ., 1815), «Du Pape» (Ліонъ, 1819), «De l'Eglise gallicane» (П., 1821), «Les soirées de St.-Pétersbourg» (П., 1821) и изданное послѣ его смерти «Examen de la philosophie de Bacon» (П., 1835). Въ противоположность теоріи общественнаго договора и ученію о правахъ человѣка, М. признавалъ истинною основой общежитія органическую связь единицъ и частныхъ группъ съ государственнымъ цѣлымъ, отъ нихъ независимымъ и представляемымъ абсолютною властью одного лица, получающаго свое верховное значеніе не отъ народа, а свыше, по божественному праву. Соотвѣтственно этому, отношеніе подданныхъ къ государю опредѣ-

ляется не правомъ, а нравственною обязанностью, основанною на религіозномъ подчиненіи. Власть, въ отличіе отъ простого насилія, есть сила священная, а священнымъ можетъ быть только то, что идетъ свыше и опирается на безусловномъ религіозномъ признаніи; поэтому настоящимъ полновластнымъ государствомъ можетъ быть только абсолютная монархія. Характеръ абсолютной монархіи необходимо принадлежитъ и главной верховной власти во всемъ христіанскомъ мірѣ—власти церковной, сосредоточенной въ папѣ. Попытки ограниченія этой власти (галликанство) возбуждали въ М. еще бо́льшую ненависть и презрѣніе, чѣмъ протестантство и атеизмъ. Ученіе о непогрѣшительномъ догматическомъ авторитетѣ папы (infallibilitas ex cathedra), опредѣленное впослѣдствіи на ватиканскомъ соборѣ, стояло для М. внѣ вопроса; всѣ общіе церковно-историческіе и морально-философскіе аргументы въ пользу этого ученія уже содержатся въ сочиненіи «Du pape», но при этомъ основанія чисто-религіозныя отступаютъ на второй планъ передъ соображеніями смѣшаннаго церковно-политическаго характера: отличительныя черты первосвятительской непогрѣшительности стираются передъ непогрѣшительностью всякой власти, какъ таковой. Ультрамонтанство М. не мѣшало ему, впрочемъ, пользоваться собственнымъ сужденіемъ при рѣшеніи основныхъ религіозныхъ вопросовъ. Бѣдствія французской революціи и наполеоновскихъ войнъ вызвали въ немъ (какъ нѣкогда въ блаженномъ Августинѣ—нашествіе варваровъ на римскую имперію) мысль о томъ, какъ объяснить видимую несправедливость въ мірскихъ дѣлахъ и какъ совмѣстить зло нашей жизни съ всеблагостью всемогущаго Творца. Изъ анализа различныхъ видовъ и случаевъ зла М. выводитъ такое рѣшеніе, что всякое зло есть или естественное послѣдствіе и необходимое наказаніе за собственные грѣхи того, кто претерпѣваетъ зло—и поскольку это наказаніе способствуетъ его исправленію и очищенію, оно проявляетъ не только справедливость, но и благость мірозиждительнаго порядка; или же—и здѣсь М. обнаруживаетъ бо́льшую оригинальность мысли—органическая солидарность всѣхъ существъ позволяетъ страданію однихъ служить замѣстительною жертвой, искупающею грѣхи другихъ. Отсюда М. выводитъ оправданіе самыхъ грубыхъ и отжившихъ формъ человѣческой юстиціи. Забывая, что христіанское понятіе жертвы и искупленія хотя и связано исторически съ извѣстными до-христіанскими учрежденіями, но именно въ силу этой связи упраздняетъ ихъ, М. постоянно смѣшиваетъ христіанскій смыслъ искупленія съ языческимъ и доходитъ до защиты инквизиціи и смертной казни и до своего пресловутаго реторическаго апоѳеоза палача, который доставилъ репутацію кровожадности писателю, бывшему въ частной жизни великодушнымъ, мягкимъ и добрымъ. Признавая откровеніе сверхъ раціональнымъ въ томъ смыслѣ, что отвлеченный разсудокъ отдѣльнаго человѣка не могъ бы собственными силами дойти до откровенныхъ истинъ, М. не считалъ, однако, этихъ истинъ безусловно сверхъестественными, т.-е. не имѣющими никакой основы или опоры въ самой природѣ человѣка. Эта природа, хотя и искаженная грѣхомъ, по существу своему соотвѣтствуетъ божественному откровенію, какъ своей первоначальной истинѣ, и еще до пришествія Христа сохраняла ясные остатки и слѣды этого откровенія въ языкѣ, въ религіозныхъ представленіяхъ, въ культѣ, въ учрежденіяхъ семейнаго, общественнаго и государственнаго быта. Эти мысли, въ своемъ общемъ выраженіи, не были чужды католическому богословію; но М. своимъ одушевленнымъ и остроумнымъ, а иногда и глубокомысленнымъ изложеніемъ далъ имъ бо́льшую опредѣленность и значительность. Проповѣдуя объективный собирательный разумъ человѣчества, какъ высшую инстанцію надъ отвлеченнымъ индивидуальнымъ разсудкомъ, М. примыкаетъ къ незнакомымъ ему нѣмецкимъ философамъ-идеалистамъ и частью предваряетъ ихъ. Какъ и они, онъ не допускаетъ принципіальнаго и окончательнаго противоположенія и разрыва между вѣрою и знаніемъ; онъ предсказываетъ въ будущемъ новый великій синтезъ религіи, философіи и положительной науки въ одной всеобъемлющей системѣ. Непремѣнное условіе такого синтеза—сохраненіе правильнаго порядка между тремя областями единой истины. Этимъ объясняется ожесточенная вражда М. противъ Бэкона, котораго онъ обвинялъ въ разрушеніи порядка, постановкою на первый планъ естественныхъ наукъ, которымъ по праву принадлежитъ лишь послѣднее мѣсто. Критика философіи Бэкона, несмотря на сухость предмета—одно изъ самыхъ страстныхъ произведеній М. Успѣхъ философіи Бэкона и ея всестороннее вліяніе есть, по мнѣнію М., настоящая причина всѣхъ аномалій въ новой европейской исторіи. Взгляды М. имѣли значительное дѣйствіе въ церковной и въ политической сферѣ. Въ первой они оживили ультрамонтанство и способствовали окончательному паденію галликанства. Въ отношеніи политическомъ его проповѣдь абсолютизма обнаружила прочное вліяніе въ Россіи. Мы приведемъ тѣ его взгляды и разсужденія, которыя образуютъ доселѣ политическій катехизисъ извѣстнаго направленія, и которыя были съ этой стороны указаны въ «Русск. Вѣстникѣ» (1889). Участіе народа въ дѣлахъ управленія есть фикція, лживый призракъ. Такова же и идея равенства. «Вы желаете равенства между людьми потому, что вы ошибочно считаете ихъ одинаковыми... вы толкуете о правахъ человѣка, пишете общечеловѣческія конституціи; ясно, что по вашему мнѣнію различія между людьми нѣтъ; путемъ умозаключенія вы пришли къ отвлеченному понятію о человѣкѣ и все пріурочиваете къ этой фикціи. Это крайне ошибочный и неточный пріемъ... Выдуманнаго вами общечеловѣка нигдѣ на свѣтѣ не увидишь, ибо его въ природѣ не существуетъ. Я встрѣчалъ на своемъ вѣку французовъ, итальянцевъ, русскихъ и т. д.; благодаря Монтескье я знаю, что можно быть даже персіяниномъ, но я рѣшительно вамъ объявляю, что сочиненнаго вами человѣка я не встрѣчалъ ни разу въ моей жизни... Поэтому перестанемъ витать въ области отвлеченныхъ теорій и фикцій и станемъ на почву дѣйствительности». И далѣе: «Всякая писанная конституція есть не что иное, какъ лоскутъ бумаги. Такая конституція не имѣетъ престижа и власти надъ людьми. Она слишкомъ извѣстна, слишкомъ ясна, на ней нѣтъ таинственной печати помазанія, а люди уважаютъ и повинуются активно въ глубинѣ сердца только тому, что сокровенно, такимъ темнымъ и могучимъ силамъ, какъ нравы, обычаи, предразсудки, идеи, господствующія надъ нами безъ нашего вѣдома и согласія... Писанная конституція всегда бездушна, а между тѣмъ вся сущность дѣла въ народномъ духѣ, которымъ стоитъ государство... Этотъ духъ выражается, прежде всего, въ чувствѣ патріотизма, одушевляющемъ гражданъ... Патріотизмъ есть преданность (un dévouement). Настоящій патріотизмъ чуждъ всякаго разсчета и даже совершенно безотчетенъ; онъ заключается въ томъ, чтобы любить свою родину, потому что она родина, т.-е. не задавая себѣ никакихъ другихъ вопросовъ—иначе мы начнемъ разсуждать, т.-е. перестанемъ любить». Если вся сущность дѣла—въ народномъ

духѣ, то, въ свою очередь, вся сущность народнаго духа переходитъ, по М., въ абсолютное централизованное государство. «Государство есть тѣло или организмъ, которому естественное чувство самосохраненія предписываетъ прежде и болѣе всего блюсти свое единство и цѣлость, ради чего государство безусловно должно руководиться одною разумною волей, слѣдовать одной традиціонной мысли. Правящая государствомъ власть, чтобы быть жизненною и твердою, должна неизбѣжно исходить изъ одного центра. Вы строите ваше государство на элементахъ розни, разброда, которые вы стараетесь привести къ искусственному единству грубыми способами, узаконяя насиліе большинства надъ меньшинствомъ. Вы разсчитываете спросомъ стремленій и инстинктовъ оконечностей организма замѣнить регулирующую кровообращеніе дѣятельность сердца. Вы тщательно собираете и считаете песчинки и думаете изъ нихъ построить домъ... Я думаю, что государство есть живой организмъ, и въ качествѣ такого оно живетъ силами и свойствами, коренящимися въ далекомъ прошломъ... Монархія есть не что иное, какъ видимая и осязательная форма патріотическаго чувства. Такое чувство сильно, потому, что оно чуждо всякаго разсчета, глубоко, потому что оно свободно отъ анализа, и непоколебимо, потому что оно ирраціонально. Человѣкъ, говорящій: «мой король»—не мудрствуетъ лукаво, не разсчитываетъ, не совѣщается, не заключаетъ контрактовъ... не ссужаетъ своего капитала съ правомъ взять его обратно, буде не окажется дивиденда,... королю онъ можетъ только служить и ничего болѣе. Монархія—это воплощеніе отечества въ одномъ человѣкѣ, излюбленномъ и священномъ въ качествѣ носителя и представителя идеи родины». Послѣдовательный абсолютистъ, М. возставалъ противъ притязаній не только демократіи, но и аристократіи. Политическія права отдѣльныхъ классовъ, какъ и отдѣльныхъ лицъ, нарушаютъ единство общественной жизни. Народная жизнь и развитіе должны быть проникнуты единствомъ мысли и сознанія, а мыслить сообща нельзя; всякое совѣщаніе и соглашеніе приводятъ неизбѣжно къ сдѣлкѣ, а это вноситъ искусственные пріемы и ложь въ общественныя отношенія, искажая этимъ здоровое теченіе народной жизни. Пресловутыя права человѣка и гражданина—только замаскированное желаніе какъ можно менѣе нести обязанностей гражданина; права сословія — только стремленіе создать государство въ государствѣ. При аристократическомъ режимѣ нація раскалывается, при демократическомъ она крошится, и затѣмъ отъ нея не остается ничего, кромѣ буйной пыли. Лучшіе люди страны отнюдь не должны заботиться о какихъ-либо особыхъ правахъ; они должны только нести особыя обязанности. Высшее сословіе въ государствѣ можетъ этимъ только гордиться, ибо чувство долга и сознаніе обязанностей очищаетъ и облагораживаетъ, а претензія на права озлобляетъ и дѣлаетъ мелкимъ и придирчивымъ. Принципъ, украшающій дворянство—noblesse oblige. «То или другое сословіе отнюдь не должно быть фракціей, выдѣляющейся изъ народа и организованной въ видахъ выполненія какихъ-либо самостоятельныхъ функцій, превращаемыхъ въ политическія права: оно только исполнительный органъ, служебное орудіе монархіи, естественное продолженіе державной власти, управляющей народомъ. Высшее сословіе въ государствѣ предназначено быть исполнителемъ и истолкователемъ предначертаній державной монаршей воли, передавая ее отъ центра къ оконечностямъ, блюдя за повсемѣстнымъ ея распространеніемъ и точнымъ соблюденіемъ... Дворяне—приро-жденные стражи охранительныхъ истинъ... Для этого они должны развивать въ себѣ два свойства: умѣнье распоряжаться въ отношеніи къ народу, привычку послушанія въ отношеніи къ своему государю... Въ этомъ заключается истинная свобода, понятіе о которой какъ бы утрачено въ настоящее время—свобода, состоящая въ полномъ поглощеніи личности народомъ и государствомъ». Лучшую критику своего воззрѣнія далъ самъ М., резюмируя его такимъ образомъ: «Мое политическое ученіе упрекаютъ за явное нарушеніе принципа справедливости, изъ котораго логически истекаютъ свобода, равенство и братство людей и ихъ естественныя гражданскія права. Гдѣ, однако, во всей природѣ можно встрѣтить примѣненіе этого либеральнаго и гуманнаго закона справедливости—я не знаю. Въ общей экономіи природы одни существа неизбѣжно живутъ и питаются другими. Основное условіе всякой жизни—то, что высшіе и болѣе сильные организмы поглощаютъ низшіе и слабые». Для доктрины, желающей быть всецѣло христіанскою, признавать окончательнымъ принципомъ человѣческой общественности фактъ поглощенія низшими животными другъ друга—значитъ произнести себѣ смертный приговоръ. Нельзя, тѣмъ не менѣе, не признать рѣдкой оригинальности за писателемъ, который на полвѣка предварилъ, съ одной стороны, рѣшенія ватиканскаго собора, съ другой — худшія крайности дарвинизма. Главныя соч. М.—«Du pape» и «Les soirées de St.-Pétersbourg»—издавались много разъ. Въ 1851 г. изданы Парижѣ его «Lettres et opuscules inédits», въ 1858 г.—его «Mémoires politiques et correspondance diplomatique», въ 1870 г.—«Oeuvres inédites», въ 1875 г.—«Oeuvres posthumes» и въ 1883—87 гг.—его «Correspondance», въ 14 тт. Здѣсь, при тѣхъ же принципахъ, онъ является иногда въ практическихъ вопросахъ далеко не такимъ прямолинейнымъ абсолютистомъ, какъ въ ранѣе извѣстныхъ сочиненіяхъ. У него встрѣчаются рѣзкія критическія замѣчанія не только о Бурбонахъ, но и о папѣ Піи VII, а съ другой стороны—одобрительные отзывы объ англійской конституціи. Прежній взглядъ его на французскую революцію отчасти дополняется такимъ ея опредѣленіемъ: «это была великая и страшная проповѣдь божественнаго Провидѣнія къ людямъ, состоявшая въ двухъ пунктахъ. Революціи—говорилось въ этой проповѣди—происходятъ только отъ злоупотребленій правительства; это былъ первый пунктъ, обращенный къ государямъ. Но злоупотребленія все-таки несравненно лучше революцій; это былъ второй пунктъ, обращенный къ народамъ». Личное вліяніе М. въ Россіи не ограничивалось ретроградными совѣтами по народному просвѣщенію, которые онъ давалъ гр. Разумовскому, и неудачными стремленіями утвердить въ нашемъ отечествѣ орденъ іезуитовъ: онъ не безъ успѣха противодѣйствовалъ въ высшихъ сферахъ и устно, и письменно, предполагавшемуся въ 1811 г. расширенію дѣятельности сената и государственнаго совѣта, въ чемъ онъ предусматривалъ начало ненавистнаго ему раздѣленія властей и либеральнаго управленія. Въ качествѣ посланника М. видался и бесѣдовалъ съ имп. Александромъ и записывалъ свои бесѣды. Изъ нихъ особенно характерна та, въ которой императоръ, выслушавъ краснорѣчивую проповѣдь ультрамонтанства, сдѣлалъ непередаваемый жестъ рукой и сказалъ: «Все это очень хорошо, г. графъ—но все-таки въ христіанствѣ есть еще что-то такое, что идетъ дальше этого».—Ср. Glaser, «Graf J. de M.» (Б., 1865); Tevrier, «Etude sur J. de M.» (Женева, 1877); Lescure, «Le comte J. de M. et sa famille» (П., 1893); Paulhan, «J. de M., sa

philosophie» (1893); Descostes, «J. de M. avant la Révolution» (1893), и его же, «J. de M. pendant la Révolution» (1895); Cogordan, «Joseph de M.» (1894); E. Grasset, «M.» (1901); Е. Ѳеоктистовъ, «Жозефъ де М. въ Петербургѣ» («Русск. Рѣчь», 1861); ст. Милюкова въ «Русской Мысли», 1895 г., № 12 (о вліяніи де М. на Чаадаева). Письма М. къ П. Козловскому о Россіи 1815 г. въ «Русск. Архивѣ», 1866 г. *Вл. Соловьевъ* (†).

Местръ (de Maistre), Ксавье—франц. писатель (1764—1852), братъ Жозефа де М. Былъ сардинскимъ офицеромъ; послѣ завоеванія родины французами не захотѣлъ служить республикѣ и отправился въ Россію, гдѣ поступилъ въ военную службу; участвовалъ въ войнахъ на Кавказѣ и въ Персіи, позже жилъ въ Петербургѣ, рѣдко выѣзжая за границу. Случайно познакомившись съ сочиненіями женевца Родольфа Тёпфера, М. увлекся его стилемъ и манерою писанія, сблизился съ нимъ и познакомилъ съ нимъ франц. публику. Не стремясь серьезно сдѣлаться писателемъ, М., «между дѣломъ», написалъ нѣсколько небольшихъ сочиненій, свидѣтельствующихъ о несомнѣнномъ талантѣ и доставившихъ ему заслуженную извѣстность. Кромѣ нѣсколькихъ научныхъ (химическихъ) мемуаровъ въ сборникѣ туринской акад., ему принадлежатъ беллетристическія сочиненія: «Voyage autour de ma chambre» (1794), «Le Lépreux de la cité d'Aoste» (СПБ., 1812), «Les Prisonniers du Caucase» и «La jeune Sibérienne» (П., 1815), «Expédition nocturne autour de ma chambre» (П., 1825). Его «Путешествіе вокругъ комнаты» въ оригинальной формѣ излагаетъ гуманную и мягкую философію жизни; въ рядѣ очерковъ, между которыми связь лишь самая легкая, здѣсь говорится рѣшительно о всемъ, что въ окружающей обстановкѣ привлекало вниманіе автора. Трогательная исторія «Парашисибирячки» перешла въ нашу народную литературу.

Месть—см. Кровавая месть (XXIII, 400).

Месхи — народъ картвельскаго племени, въ Ахалцыхскомъ у. Тифлисской губ. Историческія показанія разнорѣчивы въ вопросѣ о границахъ древней Месхетіи (Саатабаго), впослѣдствіи получившей названіе Верхней Карталиніи. Древнѣйшимъ пребываніемъ М. слѣдуетъ считать вост. часть Малой Азіи. Месхетія, до распаденія Иверіи (1469), составляла одну изъ наиболѣе отдаленныхъ провинцій грузинскаго царства. Въ XIV ст. при Саркисѣ II, правителѣ М., этому краю было даровано автономное правленіе. Другой правитель (атабегъ) М., Бека, издалъ законы, которые, будучи пополнены внукомъ его Агбугой въ XV ст., вошли въ извѣстное уложеніе Вахтанга. Впослѣдствіи страна сильно страдала отъ турокъ. Въ 1625 г. атабегъ Бека былъ признанъ со стороны султана правителемъ Месхетіи, подъ именемъ Сапаръ-паши, съ сохраненіемъ за нимъ права суда и др. аттрибутовъ власти атабеговъ. Въ то время народъ сталъ переходить въ исламъ, и только итальянскіе миссіонеры поддерживали здѣсь христіанство, обращая православныхъ въ католичество. Въ 1829 г. Месхетія, по адріанопольскому миру, перешла къ Россіи. По переписи 1897 г. М. въ Ахалцыхскомъ у. числится 12 211 чел.; всѣ крестьяне уѣзда—М. Несмотря на различіе въ вѣроисповѣданіи, М. сохранили много общихъ національныхъ чертъ. М.-христіане говорятъ по-грузински; большинство М.-мусульманъ также свободно изъясняется на этомъ яз. Всѣхъ М. связываетъ также единство ихъ повѣрій, уцѣлѣвшихъ отъ языческаго періода. И православные, и католики, и мусульмане живутъ большими семейными общинами. Главныя занятія М.—земледѣліе, садоводство и скотоводство. Послѣ грузинъ горцевъ изъ всѣхъ народовъ картвельскаго племени М. наиболѣе сохранили древнія пѣсни, легенды, сказанія. Мы находимъ у нихъ пѣсни на библейскія темы; историческія событія, особенно періодъ владычества турокъ въ Ахалцыхѣ, дали богатый матеріалъ для различныхъ поэмъ, сказаній и народныхъ пѣсенъ, героемъ которыхъ часто является царь Ираклій; лирическія пѣсни отличаются сжатостью и краткостью.—Ср. А. Хахановъ, «М.» («Этнограф. Обозр.», 1891, № 3.).

Месхійскій хребетъ связываетъ Гл. Кавказскій хр. съ сѣв. цѣпью Мал. Кавказа и отдѣляетъ зап. Закавказье отъ вост. Носитъ названіе также Грузино-Имеретинскихъ горъ или Сурамскаго хребта (см.).

Мета- — греческій предлогъ μετά (черезъ, за), поставленный предъ названіями химическихъ соединеній, обозначаетъ: у неорганическихъ кислотъ низшіе гидраты (метафосфорная кислота $H.PO_3$ въ отличіе отъ H_3PO_4, фосфорной кислоты, и т. д.), или различныя степени полимеріи (мететитановая кислота изомерна титановой), у органическихъ соединеній указываетъ на положеніе группъ, замѣщающихъ водородъ бензольнаго ядра, которыя при М.-положеніи находятся въ положеніи 1—3 и 1—5, т.-е. замѣняютъ водороды не рядомъ, а черезъ одинъ.

Мета (Meta)—р. Южн. Америки, прт. р. Ориноко, образуется изъ соединенія рр. Умадео и Ріо-Негро, которыя обѣ берутъ начало въ вост. отрогахъ Кордильеровъ; течетъ на протяженіи 1110 км. по равнинѣ льяносовъ на З къ Ориноко. Ея чрезвычайно плодородная долина почти необитаема, только близъ горъ встрѣчаются кое-какія поселенія. Притоки ея еще не изслѣдованы. М. многоводна, но покрыта островами и отмелями, затрудняющими плаванье.

Метагенезъ, метагенезисъ — такое размноженіе животныхъ, при которомъ за поколѣніемъ, размножающимся половымъ путемъ, слѣдуетъ поколѣніе, всю жизнь остающееся отличнымъ отъ перваго и размножающееся безполымъ путемъ (почкованіемъ и т. п.). Отъ гетерогоніи М. отличается тѣмъ, что при немъ чередуются половыя поколѣнія съ безполыми, а не различныя половыя поколѣнія, какъ при гетерогоніи. М. впервые былъ открытъ въ началѣ этого столѣтія поэтомъ Адальбертомъ Шамиссо у сальпъ; у нихъ колоніи индивидовъ, размножающихся половымъ путемъ, чередуются съ одиночными особями, которыя путемъ почкованія образуютъ цѣпочки, состоящія изъ половыхъ особей. Позднѣе Стенструп нашелъ это явленіе у медузъ. Здѣсь изъ яйца, образовавшагося въ тѣлѣ медузы, развивается одиночный или колоніальный организмъ въ видѣ гидроиднаго полипа или сцифополипа, и уже отъ него путемъ почкованія происходятъ медузы. Извѣстны случаи, соединяющіе М. съ другими видами размноженія: такъ, у медузы Aurelia иногда развивавшаяся изъ яйца стадія прямо превращается въ медузу, а не образуетъ, какъ обыкновенно, рядъ медузъ почкованіемъ,—здѣсь вмѣсто М. мы встрѣчаемъ уже простой метаморфозъ; у нѣкоторыхъ коралловыхъ полиповъ животное въ молодости размножается почкованіемъ, а затѣмъ половымъ путемъ—этотъ случай соединяетъ М. съ метаморфозомъ. За М. долгое время считалось сложное развитіе сосальщиковъ, но такъ какъ тѣ клѣтки, изъ которыхъ развиваются церкаріи, спороцисты и редіи, повидимому, выдѣляютъ редукціонные пузырьки, то ихъ надо считать за дѣвственно развивающіяся яйца, и развитіе этихъ животныхъ правильнѣе считать за гетерогонію, сопровождающуюся педогенезомъ.

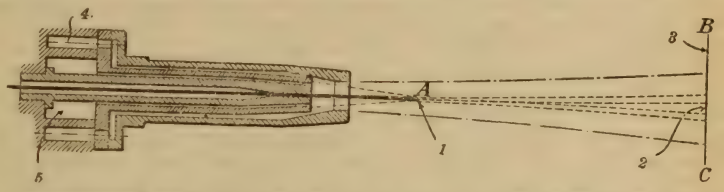
Метагенъ (Μεταγένης)—см. Херсифронъ.

Метадискоидальная плацента — дискоидальная плацента, лежащая на брюшной сторонѣ зародыша и свойственная высшимъ обезьянамъ и человѣку въ отличіе отъ простой дискоидальной плаценты, лежащей на спинной сторонѣ зародыша. Обезьяны узконосыя (Catarrhini) обладаютъ обѣими этими плацентами или иначе бидискоидальной плацентой.

Метакситъ—названіе, данное одной изъ волокнистыхъ разностей змѣевика, болѣе грубой и хрупкой. Встрѣчается въ плотномъ змѣевикѣ около Рейхенштейна (въ Силезіи) и другихъ мѣстахъ.

Металепсія (*хим.*)—см. Замѣщеніе.

Металлизація - покрытіе предметовъ неметаллическихъ или сдѣланныхъ изъ менѣе цѣнныхъ металловъ тонкимъ слоемъ благороднаго металла, или же мѣди, никкеля и пр., для приданія имъ болѣе красивой внѣшности или для предохраненія отъ вліянія атмосферы. Первоначально могли найти примѣненіе только металлы, отличающіеся большею ковкостью (золото, серебро; см. Золоченіе, XVIII, 809), или плавкостью (олово). Переворотъ въ этомъ дѣлѣ совершился съ открытіемъ гальванопластики (XII, 533), дающей возможность использовать чуть ли не всѣ металлы, осаждая ихъ на большой поверхности посредствомъ электрическаго тока изъ растворовъ солей. Но гальванопластика требуетъ самаго щепетильнаго наблюденія за силою и напряженіемъ электрическаго тока; необходимы часто огромныя ванны для погруженія металлизируемыхъ предметовъ, огромныя массы жидкости, а если приходится покрыть металломъ поверхность неметаллическую, то необходимо примѣнять особые способы для сообщенія предмету способности проводить токъ. Стремленіе упростить способы М. привело къ шерардизаціи, изобрѣтенной англичаниномъ Sherard. Принципъ этого способа М. состоитъ въ томъ, что предметы заключаются въ большіе котлы, въ которые проводится цинкъ въ парообразномъ состояніи. Металлъ сгущается и осаждается тончайшей пленкою на поверхности предметовъ. Шерардизація пригодна, однако, только для такихъ металловъ, которые не требуютъ слишкомъ высокой температуры для превращенія ихъ въ газообразное состояніе. Практически шерардизированіе ограничивается почти исключительно цинкованіемъ. Въ настоящее время новый переворотъ въ области М. обѣщаетъ произвести способъ шопированія, названный такъ по имени швейцарскаго изобрѣтателя, инженера Schoop. Способъ Шопа основанъ на принципѣ пульверизатора и заключается въ томъ, что на предметъ наводится тончайшій слой любого металла при помощи инструмента, имѣющаго форму пистолета и потому названнаго пистолетной спринцовкой или пистолетомъ. Первоначально этотъ способъ примѣнялся въ томъ видѣ, что опрыскиваніе предмета производилось помощью струи сжатаго воздуха, увлекающей расплавленный металлъ изъ сосуда, какъ и въ обыкновенномъ пульверизаторѣ. Этимъ способомъ хорошо и вполнѣ прочно накладываются налеты цинка, олова, мѣди и пр., и онъ получилъ примѣненіе для фабрикаціи параболическихъ зеркалъ, электрическихъ проводовъ, для предохраненія желѣза и стали отъ ржавчины, М. тканей, покрыванія издѣлій изъ дерева, покрыванія посуды, употребляемой въ химической промышленности, изготовленія клише, спайки металлическихъ трубъ и пр. Однако, употребленіе горячаго, расплавленнаго металла при этомъ способѣ сопровождается большими неудобствами и требуетъ сложныхъ приспособленій для регулированія температуры рабочей струи. Шопъ показалъ возможность обойтись безъ жидкаго металла. Именно въ его пистолетѣ выбрасываемая струя получается не изъ сосуда, а отъ расплавленія конца металлической проволоки или стержня, расположеннаго въ самомъ дулѣ пистолета и равномѣрно выдвигаемаго впередъ. Плавленіе проволоки производится какъ въ паяльной трубкѣ, пламенемъ свѣтильнаго газа, ацетилена, смѣси водорода съ воздухомъ или съ чистымъ кислородомъ, смотря по роду металла. Газы эти подводятся подъ соотвѣтственнымъ давленіемъ, обезпечивающимъ хорошее плавленіе съ раскисленіемъ металла. Пульверизирующая струя, въ свою очередь, можетъ быть производима воздухомъ, паромъ, азотомъ или углекислотою, вообще такимъ газомъ, который не долженъ дѣйствовать химически на выбрасываемый металлъ. Скорость притеканія газовъ для успѣшнаго плавленія и достиженія надлежащей силы удара частицъ на обрабатываемую поверхность точно регулируется суженіемъ и расширеніемъ площади сѣченія каналовъ, по которымъ газы притекаютъ, съ примѣненіемъ редуцирующихъ клапановъ. Поступательное движеніе проволоки въ дулѣ пистолета вызывается небольшимъ пневматическимъ двигателемъ, приводимымъ въ дѣйствіе рабочею струею газа. Размѣры проволоки, поперечныя сѣченія каналовъ для протока газовъ и скорость выдвиганія проволоки измѣняются въ зависимости отъ рода металла, что достигается примѣненіемъ различныхъ насадокъ. Для небольшихъ работъ довольствуются ручнымъ управленіемъ инструментовъ; при производствахъ въ крупномъ масштабѣ примѣняются механическое управленіе и автоматическій контроль. Для достиженія хорошаго сцѣпленія накладного слоя съ поверхностью предмета послѣдній сначала обрабатывается струею песка, съ цѣлью сообщить поверхности нѣкоторую шероховатость. Для деревянныхъ, глиняныхъ, неглазурованныхъ и азбестовыхъ издѣлій достаточно очистить поверхность отъ приставшей грязи и жирныхъ пятенъ. Несмотря на производство работы расплавленнымъ металломъ, способъ этотъ безопасно примѣняется къ осажденію металлическаго слоя не только на дерево, картонъ и т. п., но даже и на весьма способный къ воспламененію целлулоидъ. Объясненіе заключается въ обнаруженномъ наблюденіемъ фактѣ значительнаго охлажденія струи распыленнаго металла, вытекающаго изъ шоповскаго пистолета. Подъ эту струю на нѣкоторомъ разстояніи отъ инструмента можно безопасно подставить руку. На рисункѣ представлена схема инструмента въ разрѣзѣ. Фокусъ горѣнія плавящихъ газовъ находится въ *A*, у расплавленнаго конца проволоки. Распыливающая струя, охлажденная вслѣдствіе расширенія, увлекаетъ частицы расплавленнаго металла вдоль оси образуемаго ею конуса. Центральный токъ состоитъ изъ смѣси частицъ, частью отвердѣвшихъ вслѣдствіе охлажденія, частью жидкихъ, а частью, можетъ-быть, и газообразныхъ.



1—расплавленный конецъ проволоки; *2*—частицы расплавленнаго металла; *3*—шопируемый предметъ; *4*—сжатый воздухъ; *5*—кислородо-водородная смѣсь.

Потокъ этотъ окруженъ конусомъ возстанавливающаго газа. Частицы съ большою силою ударяютъ въ обрабатываемую поверхность *BC*. При данныхъ размѣрахъ конической струи только часть объема конуса наполнена горящими частицами металла, и температура эта не можетъ быть высокою. Конецъ проволоки, находящійся въ фокусѣ горѣнія, накаляется какъ непосредственно пламенемъ, такъ и лучистою теплотою, и вслѣдствіе этого плавится. Наблюденія дали возможность выяснить количество газовъ, которые должны быть пущены въ пистолетъ для достиженія наилучшихъ результатовъ, напр., для обыкновенныхъ инструментовъ, примѣняемыхъ теперь въ фабричной практикѣ,—около 1,5 куб. фт. въ минуту для водорода и 0,5 куб. фт. кислорода, или 0,8 куб. фт. свѣтильнаго газа и 0,65 куб. фт. кислорода. Точно также выяснены наилучшія комбинаціи и скорости подвиганія проволоки для различныхъ металловъ. Видоизмѣняя процессъ, можно осаждать на поверхности, смотря по желанію, слой чистаго металла или окиси (оксидированіе), или смѣсь металла съ окисями его въ разныхъ ступеняхъ, можно получить пористую (матовую) или плотную (блестящую) поверхность, навести слой, состоящій изъ смѣси металла съ неметаллическими веществами, употребляя вмѣсто проволокъ изъ чистаго металла разные сплавы. Процессъ хотя уже получилъ распространеніе въ фабричной практикѣ, но настолько новъ, что не всѣ его комбинаціи и возможныя примѣненія изучены. Шопированіе вообще позволяетъ покрывать любыя поверхности любымъ металломъ слоемъ желательной толщины, начиная отъ 1/1000 мм. до 10 мм. Въ нѣкоторыхъ производствахъ требуется наложить на предметъ тонкій слой металла, который не только не долженъ пристать къ предмету, а наоборотъ, былъ бы отъ него легко отдѣляемъ, для точнаго воспроизведенія формы предмета. Для этого достаточно гладкую поверхность предмета передъ шопированіемъ смазать масломъ, глицериномъ или другою для сего подходящею жидкостью. Это даетъ возможность при помощи шопированія получать самыя точныя модели предметовъ, клише для печатанія рисунковъ, получать самыя вѣрныя, воспроизводящія тончайшія детали матрицы для медалей, монетъ и пр. Въ печатномъ дѣлѣ, получивъ мѣдное клише въ видѣ шопированной пластинки толщиною напр., въ 1/10 мм., можно остальное заполнить, для прочности, свинцомъ или цинкомъ, и такимъ образомъ обойтись минимальнымъ количествомъ болѣе дорогого металла. Въ Англіи и Франціи шопированіе примѣняется для воспроизведенія металлическихъ узоровъ на тканяхъ, для М. гипсовыхъ орнаментовъ, для покрытія мѣднымъ слоемъ дверныхъ и оконныхъ желѣзныхъ приборовъ, для покрытія мѣдью, съ цѣлью предохраненія отъ ржавчины, головокъ, заклепокъ и металлическихъ соединеній, подверженныхъ дѣйствію морской воды, для покрытія мѣдью, оловомъ или цинкомъ самыхъ разнообразныхъ издѣлій изъ болѣе дешевыхъ металловъ. Покрытіе алюминіемъ, которое помощью гальванопластики невозможно, достигается теперь безъ затрудненія по способу шопированія. *А. Т.*

Металловъ, Василій Михайловичъ—музыкальный теоретикъ и духовный композиторъ. Род. въ 1862 г., кончилъ московскую духовную академію. Съ 1894 г. преподаватель церковнаго пѣнія московскаго синодальнаго училища. Рукоположенъ въ священники; съ 1901 г. профессоръ исторіи церковнаго пѣнія въ московской консерваторіи. Издалъ: «Азбука крюкового пѣнія» (М., 1899); «Осмогласіе знаменнаго распѣва» (М., 1900); «Старинный трактатъ по теоріи музыки 1679 г., составленный кіевляниномъ Н. Дилецкимъ» («Русск. Муз. Газета» 1897, и отд.); «Синодальные, бывшіе патріаршіе пѣвчіе» (тамъ же, 1898, и отд.); «Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи» (1893, нѣск. изданій); «Строгій стиль гармоніи» (М., 1897). Какъ композиторъ, издалъ рядъ переложеній съ древнихъ распѣвовъ, въ томъ числѣ пѣніе на литургіи св. І. Златоустаго кіевскаго распѣва, и нѣсколько оригинальныхъ духовныхъ композицій.

Металлографія — ученіе о внутреннемъ строеніи (микроструктурѣ) сплавовъ и о методахъ его изслѣдованія. См. Сплавы.

Металлоиды—см. Металлы и металлоиды.

Металлоорганическія соединенія образуются при соединеніи атомовъ металловъ съ углероднымъ атомомъ углеводородныхъ остатковъ или алкиловъ. Болѣе способными къ реакціи и дающими прочныя соединенія являются металлы съ электроотрицательнымъ характеромъ четныхъ рядовъ періодической системы Менделѣева. М. соединенія получилъ первый Франклэндъ въ 1852 г., но не прямымъ дѣйствіемъ металловъ на углеводороды, а главнымъ образомъ при взаимодѣйствіи металловъ и одногалоида замѣненныхъ углеводородовъ. Благодаря большей летучести М. соединеній, чѣмъ другихъ соединеній металловъ, они являются удобнымъ матеріаломъ для опредѣленія молекулярнаго вѣса металловъ по плотности пара при болѣе низкой температурѣ. По количеству присоединенныхъ къ металлу углеводородныхъ остатковъ можно легко опредѣлить атомность даннаго металла. Кромѣ того, М. соединенія представляютъ собой удобный матеріалъ для производства различныхъ синтезовъ органическихъ соединеній. — Соединенія съ щелочными металлами, каліемъ и натріемъ хотя и образуются, но выдѣлить ихъ въ чистомъ видѣ не удалось.—Металлы группы магнія. Бериллій даетъ соединенія съ двумя углеводородными остатками, его соединенія—дымящіяся на воздухѣ жидкости, разлагающіяся отъ воды. Соединенія магнія съ двумя углеводородными остатками въ чистомъ видѣ не получены, но легко получаютъ соединенія магнія съ однимъ алкиломъ и одной частицей галоида; эти соединенія образуются при дѣйствіи металлическаго магнія на одногалоиднозамѣщенные углеводороды. Магніеорганическія соединенія играютъ большую роль въ такъ назыв. Гриньяровскихъ реакціяхъ. Кальцій, подобно магнію, даетъ также соединеніе съ однимъ углеводороднымъ остаткомъ и съ одной частицей галоида. Соединенія съ цинкомъ получаютъ очень легко при дѣйствіи на цинковыя стружки іодистыхъ алкиловъ, при чемъ сначала получаютъ іодцинкалкилы, легко переходящіе затѣмъ въ соединенія цинка съ двумя алкилами. Цинкоорганическія соединенія представляютъ собой безцвѣтныя жидкости, воспламеняющіяся на воздухѣ; онѣ ядовиты, при охлажденіи застываютъ въ кристаллическую массу, водой разлагаются на гидратъ окиси цинка и углеводородъ, отъ галоидовъ загораются. Соединенія кадмія въ чистомъ видѣ не получены. Соединенія ртути получаются при взаимодѣйствіи ртути и іодистыхъ алкиловъ даже при обыкновенной температурѣ, первоначальный продуктъ состоитъ изъ соединенія ртути съ однимъ углеводороднымъ остаткомъ и съ одной частицей іода и при перегонкѣ съ ціанистымъ каліемъ даетъ ртутный діалкилъ $Hg = R_2$. Соединенія ртути безцвѣтны, не растворимы въ водѣ и постоянны на воздухѣ, обладаютъ слабымъ запахомъ и очень ядовиты, они менѣе легко вступаютъ въ реакцію и употребляются въ тѣхъ случаяхъ, когда соединенія цинка даютъ слишкомъ бурную реакцію.

При дѣйствіи влажной окиси серебра въ ртутныхъ соединеніяхъ одинъ алкилъ замѣщается гидроксильной группой, и получается основаніе, напр., $CH_3.Hg.OH$, растворимое въ водѣ съ сильнощелочной реакціей и способное осаждать изъ растворовъ соли тяжелыхъ металловъ.—Соединенія группы алюминія получаются при дѣйствіи алюминія на ртутные діалкилы. Эти соединенія—безцвѣтныя жидкости, непостоянны на воздухѣ и разлагаются водой. Таллій даетъ соединенія только съ двумя алкилами и одной частицей галоида.—Соединенія свинца. Свинецъ въ М. соединеніяхъ является четырехатомнымъ и даетъ соединенія съ четырьмя алкилами, получаются эти соединенія при дѣйствіи іодистыхъ алкиловъ на сплавъ одной частицы натрія съ пятью частицами свинца. Алкилы свинца—безцвѣтныя жидкости съ особымъ запахомъ, водой не разлагаются и въ водѣ не растворяются. При дѣйствіи галоидовъ и крѣпкихъ кислотъ образуются солеподобныя соединенія, въ которыхъ радикаломъ будетъ соединеніе свинца съ тремя углеводородными остатками. Соединеніе $Pb(CH_3)_3OH$ имѣетъ сильнощелочную реакцію и характерный запахъ, напоминающій запахъ горчицы.

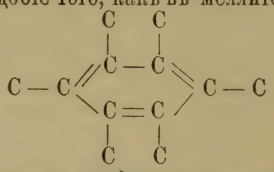
Металлотерапія. — Въ срединѣ XIX ст. парижскій врачъ Бюркъ (Burcq) доказывалъ, что у истерическихъ больныхъ приложеніе къ тѣлу той или другой металлической пластинки, смотря по индивидуальности субъекта, производитъ измѣненія имѣющихся у нихъ чувствительныхъ разстройствъ, и что тотъ металлъ, который обнаруживаетъ подобное вліяніе, оказываетъ цѣлебное дѣйствіе при внутреннемъ употребленіи его. Такимъ образомъ, съ одной стороны наружное приложеніе металловъ должно служить для опредѣленія того, къ какому именно металлу данный субъектъ чувствителенъ (металлоскопія), съ другой — этимъ путемъ дается возможность лѣченія металлами. Заявленія д-ра Бюрка были провѣрены въ клиникѣ Шарко, и при этомъ обнаружены нѣкоторыя интересныя явленія въ области невропатологіи. А именно, у истерическихъ больныхъ иногда является такъ назыв. геміанэстезія, т.-е. потеря кожной чувствительности на одной половинѣ тѣла; у такихъ субъектовъ приложеніе опредѣленнаго металла (золота, серебра, свинца, цинка, мѣди, желѣза) къ нечувствительной половинѣ тѣла черезъ короткое время производитъ на мѣстѣ приложенія возвратъ чувствительности, а въ то же время чувствительность исчезаетъ на симметричномъ, соотвѣтственномъ мѣстѣ противоположной половины тѣла, гдѣ чувствительность раньше была сохранена. Такимъ образомъ, происходитъ какъ бы переносъ (трансфертъ) чувствительности. Подобное же значеніе для трансферта имѣетъ приложеніе къ тѣлу магнита, электрической батареи, и возможно, что въ основѣ металлоскопическихъ явленій лежатъ электрическіе токи, возникающіе отъ приложенія металла къ влажной кожѣ. Что касается положенія Бюрка, что путемъ металлоскопіи можно опредѣлить, какой именно металлъ долженъ даваться больному внутрь для его излѣченія, то оно не подтвердилось.

Металлофонъ.—музыкальный ударный инструментъ, состоящій изъ ряда стальныхъ пластинокъ, подобранныхъ въ извѣстномъ звукорядѣ, на которыхъ играютъ молоточками.

Металлургія—отдѣлъ технологіи, занимающійся добываніемъ металловъ въ заводскихъ размѣрахъ изъ ихъ природныхъ соединеній (рудъ). Металлургическія операціи суть двоякаго рода: во-первыхъ, механическая обработка руды и приведеніе ея въ удобный для работы видъ и, во-вторыхъ, обработка химическая или электрохимическая. См. Руды и ихъ обработка, а также статьи объ отдѣльныхъ металлахъ: Чугунъ, Сталь, Желѣзо, Мѣдь, Свинецъ, Серебро, Олово и др. Ср. Горное дѣло.

Металлы и металлоиды. — М. и металлоиды образуютъ двѣ крупныя категоріи, на которыя, по почину Берцеліуса, обычно подраздѣляютъ всю совокупность извѣстныхъ химическихъ элементовъ. Слѣдующіе отличительные признаки являются наиболѣе важными для этого подраздѣленія. М. въ свободномъ состояніи (какъ простыя тѣла) при обыкновенной температурѣ находятся въ твердомъ состояніи (кромѣ ртути). Они обладаютъ металлическимъ блескомъ и почти непрозрачны для свѣта, сильно ими абсорбируемаго (вѣрнѣе, прозрачны только въ очень тонкихъ листкахъ, толщиною въ малыя доли миллиметра); они хорошо проводятъ тепло и электричество. [По отношенію къ послѣднему они принадлежатъ къ проводникамъ перваго рода. Въ противоположность электролитамъ, въ М., согласно современнымъ представленіямъ, электричество переносится свободными электронами, а не іонами матеріальнаго характера]. Для М. далѣе характерно уменьшеніе электропроводности (повышеніе сопротивленія) съ повышеніемъ температуры. При очень низкой температурѣ электрическое сопротивленіе ихъ начинаетъ падать весьма быстро и вблизи отъ абсолютнаго нуля дѣлается неизмѣримо малымъ (Кеммерлингъ-Оннесъ). Металлическая проводимость исчезаетъ при переходѣ М. изъ твердаго въ парообразное состояніе. Металлоиды не обладаютъ металлическимъ блескомъ, но большей частью прозрачны для свѣта (мало его абсорбируютъ) и являются худыми проводниками тепла и электричества (изоляторами или діэлектриками). М. часто обладаютъ ковкостью, вязкостью, тягучестью, тогда какъ металлоиды никогда не обладаютъ этими свойствами. Расплавленные М. часто растворяются другъ въ другѣ (см. ниже), но никогда не растворяются въ тѣлахъ, лишенныхъ металлическихъ свойствъ (пары М., однако, смѣшиваются со всѣми другими парами и газами въ любыхъ пропорціяхъ). Наоборотъ, металлоиды нерѣдко растворяются не только другъ въ другѣ, но и въ различныхъ химическихъ соединеніяхъ (напр., желтый фосфоръ, сѣра, галоиды растворяются въ сѣрнистомъ углеродѣ, хлороформѣ и т. п.). Въ парообразномъ, а также въ растворенномъ состояніи (если нѣтъ химическаго взаимодѣйствія съ растворителемъ) М. почти всегда обладаютъ молекулой, состоящей изъ одного только атома. Впервые это было доказано Кундтомъ и Варбургомъ (для Hg и Cd) съ помощью опредѣленія скорости звука въ парахъ. Во многихъ случаяхъ также была опредѣлена плотность металлическихъ паровъ (если D плотность пара по отношенію къ водороду, то молекулярный вѣсъ $M = 2D$, раздѣляя же молекулярный вѣсъ на атомный вѣсъ A, получимъ $\frac{M}{A} = N$ — число атомовъ въ молекулѣ). Одноатомность М. въ растворенномъ состояніи была установлена Гейкокомъ и Невиллемъ, по кріоскопическому методу, при чемъ въ качествѣ растворителя служило, главнымъ образомъ, олово, и В. Рамзеемъ, избравшимъ эбульоскопическій методъ (основанный на опред. пониженіи упругости пара жидкости отъ растворенія испытуемаго тѣла), а въ качествѣ растворителя—ртуть. Молекула металлоидовъ и въ парообразномъ и въ растворенномъ состояніи всегда сложнѣе. Такъ, изъ двухъ атомовъ (газообразн.) состоятъ молекулы N_2, O_2, F_2, Cl_2, Br_2, J_2, изъ трехъ атомовъ—молекула озона O_3, изъ 4 (газообр. и раствор.) P_4, As_4. Въ молекулѣ сѣры при низкой температурѣ (около температуры

кипѣнія) въ парообразномъ состояніи, а также въ растворѣ (въ CS_2, бензолѣ и пр.) содержится 8 атомовъ (S_8); при повышеніи температуры происходитъ постепенно прогрессирующая диссоціація, и между 860° и 1800° молекула сѣры состоитъ изъ двухъ атомовъ (S_2). Существуютъ указанія и на способность кислорода давать высшіе полимеры («надъозоны» O_4 и O_6). Наибольшей сложностью отличается молекула свободнаго углерода въ видѣ аморфнаго угля и графита. Хотя въ этомъ случаѣ прямое опредѣленіе плотности пара не могло быть осуществлено, однако, извѣстно, что уголь и графитъ при окисленіи въ надлежащихъ условіяхъ даютъ меллитовую кислоту $C_6(COOH)_6$, молекула которой состоитъ изъ 12 атомовъ C, связанныхъ между собой въ своеобразной группировкѣ (бензольное ядро). Надо думать поэтому, что эти 12 (по меньшей мѣрѣ) атомовъ углерода входятъ въ сост авъ молекулы какъ графита, такъ и аморфнаго угля, и что они связаны другъ съ другомъ на подобіе того, какъ въ меллитовой кислотѣ:



Итакъ, металлоиды, выдѣленные въ свободномъ состояніи, въ гораздо большей степени склонны къ полимеризаціи, къ образованію сложныхъ молекулъ, чѣмъ М. Эта особенность проявляется и въ природѣ химическихъ соединеній, образуемыхъ тѣми и другими. Для углерода, всего болѣе склоннаго къ полимеризаціи, какъ-разъ наиболѣе характерна способность давать сложныя соединенія, въ молекулѣ которыхъ иногда очень большое число атомовъ C связано другъ другомъ непосредственно или, какъ говорятъ, цѣпеобразно. Этимъ объясняется, напр., столь обычное среди органическихъ соединеній явленіе гомологіи (см. Гомологія, Углеродъ). Въ меньшей степени способность къ сочетанію другъ съ другомъ одинаковыхъ атомовъ (въ молекулахъ соединеній) замѣчается у ряда другихъ металлоидовъ, напр., у сѣры въ тіоновыхъ кислотахъ, у кислорода въ перекисяхъ, у азота въ гидразитѣ N_2H_4, азотистоводородной кислотѣ N_3H, у бора въ недавно открытыхъ водородистыхъ соединеніяхъ (B_2H_6, B_4H_{10}, B_6H_{12}) и пр. Но эта способность почти отсутствуетъ у М., особенно у наиболѣе типическихъ. Въ связи съ наклонностью металлоидовъ къ полимеризаціи находится и болѣе развитая у нихъ способность къ образованію аллотропическихъ модификацій (кислородъ O_2, озонъ O_3; красный и желтый фосфоръ; уголь, графитъ и алмазъ и др.). Аллотропія, правда, извѣстна также у М. (сѣрое и бѣлое олово, α и β желѣзо), но здѣсь, по большей части, разница въ свойствахъ между отдѣльными модификаціями не является особенно значительной. Въ химическихъ и электрохимическихъ свойствахъ М. и металлоидовъ проявляются наиболѣе рѣзкія отличія между ними. Соединенія М. съ кислородомъ имѣютъ характеръ основаній (K_2O, Na_2O, CaO, MgO, ZnO), тогда какъ металлоиды являются по преимуществу кислотообразователями. Окислы ихъ являются ангидридами (Cl_2O, Cl_2O_7, SO_2, SO_3, N_2O_3, N_2O_5, P_2O_5 и пр.) кислотъ. Водородистыя соединенія нѣкоторыхъ металлоидовъ-галоидовъ (HF, HCl, HBr, HJ), элементовъ группы сѣры (SH_2, SeH_2, TeH_2) сами являются кислотами. Соединенія М. съ металлоидами имѣютъ характеръ солей (KCl, NaCl, NaBr, $CaCl_2$, Na_2S, ZnS и пр.). Въ качествѣ самостоятельныхъ іоновъ М. всегда являются электроположительными (катіонами), напр., Na^+, K^+, Ca^{++}, Cu^{++}, металлоиды — электроотрицательными (аніонами), напр., Cl^-, Br^-, J^-, S^{--} и т. д., а потому при электролизѣ первые выдѣляются на катодѣ, вторые—на анодѣ. Въ соотвѣтствіи съ противоположностью свойствъ М. и металлоидовъ, соединенія между тѣми и другими въ большинствѣ случаевъ отличаются прочностью, сопровождаются выдѣленіемъ тепла, часто весьма значительнымъ, а также сжатіемъ, вообще здѣсь замѣчается рѣзкое измѣненіе свойствъ. Соединенія между металлоидами, вообще говоря, отличаются меньшею прочностью. На ряду съ весьма устойчивыми тѣлами (SO_2, SO_3, P_2O_5) встрѣчаются весьма непрочныя эндотермическія соединенія (окислы азота и галоидовъ, NCl_3, NJ_3). Соединенія М. между собой (сплавы) не только отличаются малой прочностью, по большей части незначительной величиной теплового эффекта, но и свойства компонентовъ подвергаются въ нихъ лишь сравнительно незначительнымъ измѣненіямъ. Въ частности всегда сохраняются типическіе признаки металлическаго состоянія (блескъ, электропроводность и пр.). Слѣдуетъ замѣтить, что расплавленные М. часто образуютъ другъ съ другомъ настоящіе растворы, частью сохраняющіеся и въ твердомъ состояніи (твердые растворы), частью выдѣляющіе при охлажденіи опредѣленныя соединенія (подобныя кристаллогидратамъ). — Важнымъ отличіемъ М. отъ металлоидовъ является неодинаковое отношеніе ихъ къ водороду. Металлоиды (F, Cl, Br, J, O, S, Se, Te, N, P, As, Sb, C, Si, Ge, B) образуютъ съ водородомъ летучія или газообразныя (при обыкновенной температурѣ) соединенія, въ которыхъ высшая валентность даннаго элемента дополняетъ цифру, выражающую номеръ группы періодической системы, въ которой этотъ элементъ находится, до 8:

Г Р У П П Ы			
IV	V	VI	VII
CH_4 SiH_4	NH_3 PH_3 AsH_3 SbH_3	OH_2 SH_2 SeH_2 TeH_2	FH ClH BrH JH
Высшая валентность по водороду.			
4	3	2	1

Въ этихъ соединеніяхъ водородъ является электроположительною составною частью, металлоидъ—электроотрицательной. М., хотя и соединяются съ водородомъ, но образуютъ соединенія нелетучія, безъ разложенія, при чемъ валентность даннаго элемента равна номеру группы, въ которой онъ находится (LiH, NaH, KH, CaH_2, BaH_2 и т. д.). Въ водородистыхъ соединеніяхъ металловъ водородъ является электроотрицательнымъ компонентомъ и какъ бы играетъ роль металлоида. Это наглядно видно изъ хода реакцій гидролиза: $KH + \overset{+}{H} + \overset{-}{HO} = \overset{+}{K} + \overset{-}{HO} + H_2O$. Между М. и металлоидами не существуетъ рѣзкой границы, и вышеприведенные отличительные признаки слѣдуетъ скорѣе разсматривать какъ характеризующія металлическій и металлоидный характеръ, который у различныхъ элементовъ можетъ проявляться въ неодинаковой степени. Въ періодической таблицѣ наиболѣе типичные металлоиды сосредоточены въ правой ея части, главнымъ образомъ, въ V—VII группахъ, наиболѣе типичные М.—въ лѣвой, главнымъ образомъ, въ I и II, отчасти въ III группахъ. На ряду съ этими типичными представителями крайнихъ типовъ существуетъ немало эле-

ментовъ переходнаго характера, у которыхъ встрѣчаются одновременно черты металлическаго и металлоиднаго характера, выраженныя съ различной степенью рѣзкости. Особенно много такихъ переходныхъ элементовъ въ III и IV группахъ (напр., B, Al, Sn, Pb и др.), далѣе мы находимъ ихъ въ нечетныхъ рядахъ I и II группъ и въ четныхъ V — VII группъ и, наконецъ, въ VIII группѣ. Въ свободномъ состояніи эти элементы имѣютъ характеръ М., особенно по своимъ физическимъ свойствамъ, между тѣмъ, какъ въ ихъ соединеніяхъ по большей части сказываются одновременно и металлическія (основныя) и металлоидныя (кислотныя) свойства. Такъ, алюминій представляетъ собою типичный М., а гидратъ окиси его $Al(OH)_3$ одновременно обнаруживаетъ признаки слабаго основанія (ибо даетъ соли съ кислотами, напр., $AlCl_3$ съ HCl), и слабой кислоты (ибо растворяется въ щелочахъ, давая алюминаты, напр., $KAlO_2$). У элементовъ, обладающихъ различной валентностью, обычно въ низшихъ степеняхъ окисленія преобладаютъ основныя, въ высшихъ—кислотныя свойства. Такъ, хромъ и марганецъ, въ свободномъ состояніи имѣющіе всѣ свойства М., сохраняютъ металлическую природу въ низшихъ окислахъ CrO, MnO и ихъ гидратахъ $Cr(OH)_2$ и $Mn(OH)_2$; переходъ въ трехвалентное состояніе сопровождается паденіемъ основныхъ свойствъ, ибо $Cr(OH)_3$ и $Mn(OH)_3$—весьма слабыя основанія, а повышеніе валентности до максимальной величины — 6 для хрома и 7 для марганца — приводитъ уже къ типичнымъ кислотамъ (H_2CrO_4, $HMnO_4$) и ихъ ангидридамъ (CrO_3, Mn_2O_7). Къ элементамъ переходнаго характера относятся, между прочимъ, и такъ назыв. благородные М., особенно золото, платина и ея аналоги (Pd, Ir, Rh, Ru, Os). Отъ М. съ рѣзко выраженной характеристикой (щелочныхъ, щелочноземельныхъ) они отличаются неспособностью реагировать не только съ водой, но и съ кислотами. Золото и платина растворяются только въ царской водкѣ. Иридій и родій даже къ этому реактиву относятся пассивно. Отчасти это объясняется пассивнымъ состояніемъ, которое легко принимаютъ эти М., отчасти непрочностью образуемыхъ ими соединеній. Благородные М. (за исключеніемъ серебра) почти лишены способности образовать самостоятельные іоны, но зато весьма склонны къ образованію іоновъ комплексныхъ. Постепенность въ измѣненіи металлическихъ и металлоидныхъ свойствъ наглядно видна въ электрохимическомъ ряду напряженія, гдѣ каждый предыдущій элементъ электроположителенъ по отношенію къ каждому послѣдующему. Рядъ начинается щелочными М. и заканчивается кислородомъ и галоидами: K, Na, Ca, Mg, Al, Mn, Zn, Cd, Fe, Co, Ni, Pb, H, Cu, Hg, Ag, Au, J, Br, O, Cl. Въ этомъ ряду благородные М. (Ag, Au) занимаютъ мѣсто между типичными М. и металлоидами. По физическимъ свойствамъ между М. и металлоидами также нѣтъ рѣзкой границы. Существуютъ элементы, для которыхъ, на ряду съ «металлоидной», извѣстна также «металлическая» модификація (не прозрачная, проводящая электричество). Такія модификаціи извѣстны, напр., для углерода (графитъ—на ряду съ алмазомъ), селена (разность, нерастворимая въ CS_2); мышьяка (металлическій мышьякъ на ряду съ желтымъ), сурьмы, олова (бѣлое олово на ряду съ хрупкимъ сѣрымъ оловомъ) и т. д. Поэтому, быть-можетъ, вообще правильнѣе говорить не о физическихъ свойствахъ М., а о свойствахъ, присущихъ металлическому состоянію. Въ этомъ состояніи могутъ находиться какъ М., такъ и металлоиды, но наклонность къ переходу въ то или другое состояніе и условія, необходимыя для подобнаго перехода, въ отдѣльныхъ случаяхъ различны. Замѣтимъ, что, по Когену, при обыкновенной температурѣ многіе, если не всѣ, М. переохлаждены и находятся въ неустойчивомъ (метастабильномъ) состояніи, подобно тому какъ для олова ниже 20° устойчивой является не обыкновенная бѣлая, а хрупкая сѣрая модификація. Въ заключеніе укажемъ, что есть элементы, которые по существу не могутъ быть отнесены ни къ М., ни къ металлоидамъ. Таковы элементы нулевой группы: He, Ne, Ar, Kr, X и Nt. Обособленное положеніе занимаетъ также водородъ. По своему положенію въ ряду Вольты, по способности образовать только катіоны H^+ и по многимъ другимъ свойствамъ онъ приближается къ М., и этотъ взглядъ считался одно время общепризнаннымъ. Однако, по другимъ признакамъ, напр., по физическимъ свойствамъ простого тѣла, по составу молекулы H_2 и пр. водородъ примыкаетъ къ металлоидамъ. Напомнимъ, что водородъ не находитъ себѣ вполнѣ опредѣленнаго мѣста въ періодической системѣ: одни, вслѣдъ за Д. И. Менделѣевымъ, помѣщаютъ его въ I, другіе (Массонъ)—въ VII группу. *Л. Ч.*

Метамерія—см. Изомерія.

Метамеры — сегменты, расположенные въ видѣ ряда у двусимметричныхъ животныхъ и повторяющіе другъ друга по строенію. Метамерность или сегментація тѣла животнаго можетъ быть выражена во внутреннемъ строеніи его или, кромѣ того, и во внѣшнемъ видѣ. Типическими представителями сегментированныхъ животныхъ могутъ служить большинство щетинконогихъ червей (Chaetopoda): тѣло животнаго состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ участковъ, обыкновенно ясно отграниченныхъ снаружи, несущихъ одинаковые наружные придатки и заключающихъ внутри одинаковые органы (особую часть полости тѣла, особые органы выдѣленія, органы размноженія и болѣе или менѣе одинаковыя части кишечника, кровеносной системы, одинаковыя части нервной системы съ особыми узлами и т. д.). Наружная форма сегментовъ и ихъ наружные придатки, какъ и внутренніе органы, могутъ быть не вполнѣ одинаковы на разныхъ частяхъ тѣла (сегментація «гетерономная»—неоднородное расчлененіе, въ противоположность «гомономной» сегментаціи—однородному расчлененію). Наружныя границы сегментовъ могутъ быть неясны, при чемъ сегментація выражается только во внутреннемъ строеніи и наружныхъ придаткахъ. Далѣе, и эти придатки могутъ отсутствовать, при чемъ о сегментаціи можно судить исключительно по внутреннимъ органамъ. Наконецъ, нерѣдко у животнаго замѣчаются только слѣды метамерности, притомъ иногда лишь во время эмбріональнаго развитія. Наиболѣе явственная сегментація свойственна высшимъ червямъ и членистоногимъ, у которыхъ сосѣднія метамеры группируются въ болѣе или менѣе обособленные комплексы (голова, грудь, брюшина и др.), но въ менѣе рѣзкой степени она замѣтна и у представителей другихъ группъ животнаго царства (напр., у позвоночныхъ).

Метаморфизмъ.—Подъ этимъ терминомъ въ геологіи понимаютъ тѣ видоизмѣненія, которыя претерпѣваютъ горныя породы подъ вліяніемъ химическихъ, физическихъ и механическихъ процессовъ, наступающихъ послѣ и независимо отъ условій образованія породы и обыкновенно оставляющихъ на ней столь глубокіе слѣды, что получается новая порода, существенно отличная отъ первоначальной. Переходъ известняка въ доломитъ или мраморъ, перидотита въ змѣевикъ, превращеніе діабаза или габбро въ амфиболитовый сланецъ, переходъ глинистаго сланца въ роговиковую породу могутъ слу-

жить примѣрами М. Подъ понятіе М. не подходятъ поэтому тѣ частныя, несущественныя видоизмѣненія, которыя не лишаютъ породу ея первоначальнаго габитуса и названія. Не подходятъ сюда и процессы «вывѣтриванія», совершающіеся подъ вліяніемъ атмосферы и отчасти воды и направленные къ разрушенію, дезагрегаціи породы путемъ реакцій окисленія, гидратизаціи, образованія карбонатовъ и т. п. Породы, на которыхъ явно сказался М., обозначали и продолжаютъ обозначать названіемъ «метаморфическихъ». Особенно прилагаютъ это обозначеніе къ архейскимъ кристаллическимъ сланцамъ и другимъ породамъ, въ которыхъ трудно или невозможно признать первоначальный субстратъ. Впервые терминъ М. и былъ примѣненъ Ляйэллемъ въ 1825 г. къ кристаллическимъ сланцамъ, въ предположеніи, что они представляютъ древнѣйшія осадочныя породы, метаморфизованныя внутренней теплотой земного шара, дѣйствовавшей на нихъ снизу. По топографическимъ даннымъ различаютъ, особенно послѣ работъ Добрэ, М. регіональный или общій и М. контактный; подъ послѣднимъ понимаютъ тѣ метаморфическіе процессы, которые наблюдаются въ мѣстѣ соприкосновенія, въ контактѣ изверженной породы съ другой изверженной или осадочной породой, и которыя приписываютъ обыкновенно непосредственному или косвенному воздѣйствію изверженной породы; контактный М. отражается на неширокой полосѣ породы, непосредственно примыкающей къ контакту; регіональный М. совершается на обширныхъ площадяхъ независимо отъ контактовъ. Лоссенъ, а за нимъ и многіе другіе показали, что въ обоихъ случаяхъ могутъ получиться сходные или даже тожественные продукты, такъ что существеннаго различія между регіональнымъ и контактнымъ М. (не каустическимъ) нѣтъ. По генетическимъ соображеніямъ различаютъ слѣдующіе роды М., которые часто дѣйствуютъ по два, по три сообща или послѣдовательно, нерѣдко вполнѣ маскируя первоначальный характеръ и составъ горной породы и давая начало совсѣмъ новымъ образованіямъ: 1) гидатоморфизмъ, обнимающій всѣ процессы метаморфизаціи, совершающіеся воднымъ путемъ, подъ вліяніемъ растворовъ, а иногда и атмосферы; 2) пироморфизмъ, къ которому относятъ всѣ процессы М., вызванные высокой температурой изверженной породы въ контактѣ, или каменноугольнаго пожара, или вулкана; 3) гидатопироморфизмъ, т.-е. М., совершающійся подъ вліяніемъ горячихъ растворовъ и часто подъ довольно значительнымъ давленіемъ; 4) механическій М., или динамометаморфизмъ (также дислокаціонный М.)—тѣ процессы М., которые совершаются подъ вліяніемъ давленія, вообще механическихъ силъ, дѣйствующихъ на горныя породы при горообразованіи; 5) инъекціонный М.—превращеніе осадочныхъ породъ въ кристаллическіе сланцы путемъ внѣдренія въ нихъ тонкими жилками и пропластками расплавленной магмы изверженной горной породы; 6) эманаціонный М. (Pneumato-lyse Бунзена) — воздѣйствіе газовъ, выдѣляющихся при вулканическомъ изверженіи, изъ трещинъ вулкановъ, или вообще сопровождающихъ застываніе расплавленной магмы. Случаи, обозначенные №№ 1, 3 и 4, пользуются наиболѣе широкимъ распространеніемъ и представляютъ такое большое разнообразіе, что нѣтъ возможности разобрать ихъ здѣсь даже и въ общихъ чертахъ. Гидрохимическіе процессы, слагающіе гидатоморфизмъ и гидатопироморфизмъ, сводятся къ троякому дѣйствію: видоизмѣненію химическаго состава породы, измѣненію ея минералогическаго состава путемъ видоизмѣненія существующихъ составныхъ частей или возникновенія новыхъ (такъ назыв. «новообразованія») и къ измѣненію структуры путемъ перекристаллизаціи, разстеклования и т. п. Изъ числа наиболѣе распространенныхъ гидрохимическихъ процессовъ слѣдуетъ отмѣтить: гидратизацію, выдѣленіе окисловъ желѣза и появленіе вслѣдствіе этого красной окраски, образованіе карбонатовъ, образованіе водныхъ магнезіальныхъ силикатовъ, образованіе волокнистыхъ амфиболовъ, образованіе глинъ и мн. др. Экспериментальное изученіе гидрохимическихъ процессовъ М. получило особенно важное значеніе благодаря трудамъ Бишофа, Добрэ и Лемберга. Пироморфизмъ выражается преимущественно въ каустическихъ дѣйствіяхъ, каковы: обжиганіе глинъ, стекловаціе песчаниковъ, коксованіе каменнаго угля, сплавленіе съ сосѣдней породой и т. д., а также въ образованіи столбчатой отдѣльности. Пироморфизмъ есть одинъ изъ частныхъ случаевъ контактъ-М. У вулканическихъ породъ контактъ-М. выражается почти исключительно пироморфизмомъ, у глубинныхъ породъ, напротивъ, наблюдаются многочисленные и разнообразные процессы минеральныхъ новообразованій и превращеній, совершающіеся въ сосѣдней съ изверженною породою подъ вліяніемъ гидрохимическихъ процессовъ, газовыхъ эманацій, высокой температуры изверженной породы. Контактный М. наблюдается какъ на горной породѣ, съ которой соприкасается изверженная порода (экзогенный контактъ-М.), такъ и на самой изверженной породѣ (эндогенный контактъ-М.). Разнообразные случаи контактъ-М. наблюдаются также и на обломкахъ постороннихъ породъ, оторванныхъ и включенныхъ въ расплавленную магму; здѣсь наблюдаются различные процессы частнаго резорбированія, сплавленія и т. п. Существуютъ попытки и экспериментальнаго изслѣдованія нѣкоторыхъ явленій контактъ-М. Динамометаморфизмъ или механическій М. наблюдается вездѣ тамъ, гдѣ процессы горообразованія вывели горныя породы изъ ихъ первоначальнаго положенія, въ складчатыхъ горныхъ цѣпяхъ, гдѣ сильное боковое давленіе отразилось на строеніи и составѣ слагающихъ ихъ породъ. Динамометаморфизму одинаково подвергаются и осадочныя, и изверженныя породы. Здѣсь слѣдуетъ различать чисто-механическіе и химическіе процессы. Въ числѣ первыхъ особенное значеніе имѣетъ возникновеніе діагональной сланцеватости, такъ назыв. кливажа; Сорби, Добрэ и др. изучили это явленіе экспериментально; кромѣ того, наблюдаются растяженія и сплющиванія, хорошо видимыя на крупныхъ порфировидныхъ выдѣленіяхъ и на окаменѣлостяхъ; далѣе перегибы, изломы, раздробленіе и распыленіе отдѣльныхъ составныхъ частей. Кромѣ процессовъ вывѣтриванія и частныхъ маловажныхъ видоизмѣненій, отъ М. отдѣляютъ еще такъ назыв. «діагенезисъ»; подъ этимъ названіемъ понимаютъ тѣ метаморфическіе процессы, которые сопровождаютъ самое образованіе породы и, не видоизмѣняя ея, а лишь доканчиваютъ, такъ сказать, процессъ образованія породы, какъ, напр., затвердѣваніе и другія измѣненія, превращающія морской осадокъ въ горную породу. Но и за вычетомъ всѣхъ этихъ процессовъ, М. обнимаетъ чрезвычайно многочисленные сложные, разнообразные и широко распространенные процессы и представляетъ одно изъ наиболѣе важныхъ геологическихъ явленій. *Ф. Л.-Л.*

Метаморфозъ, превращеніе (Metamorphosis) — рядъ измѣненій, которымъ подвергаются по выходѣ изъ яйца животныя, оставляющія

яйцевыя оболочки въ стадіи, болѣе или менѣе рѣзко отличающейся отъ взрослаго животнаго и называемой личиночной. М. широко распространенъ въ животномъ царствѣ; онъ свойственъ почти всѣмъ земноводнымъ, нѣкоторымъ рыбамъ (напр., миногѣ), оболочникамъ, мшанкамъ, плеченогимъ, большинству моллюсковъ, огромному большинству насѣкомыхъ (у которыхъ различаютъ полное превращеніе, когда личинка рѣзко отличается отъ взрослаго насѣкомаго и есть особая стадія куколки, и неполное, если личинка сравнительно мало отличается отъ взрослаго животнаго, и особой стадіи куколки нѣтъ), большинству ракообразныхъ, нѣкоторымъ паукообразнымъ, пикногонамъ, большинству червей, иглокожихъ и кишечнополостныхъ, всѣмъ губкамъ, части простѣйшихъ. Главнѣйшія данныя о М. см. Личинки, Куколка, Гиперметаморфозъ, Гистолизъ.

Метаморфозъ растеній — измѣненіе растеній подъ вліяніемъ внутреннихъ и внѣшнихъ условій.—См. Морфологія растеній.

Метаморфопсія (μεταμόρφωσις — измѣненіе, ὄψις—зрѣніе) — функціональное разстройство глаза, при которомъ предметы, ограниченные прямыми линіями, представляются кривыми и изогнутыми. При этомъ чувствительность желтаго пятна ослаблена настолько, что предметы различаются отчетливо только при сильномъ освѣщеніи, тогда какъ при слабомъ свѣтѣ они довольно плохо видны. Это состояніе зависитъ отъ смѣщенія колбочекъ въ предѣлахъ желтаго пятна. Оно наблюдается, какъ частичное явленіе, при сильныхъ степеняхъ близорукости, при хоріоидитѣ желтаго пятна, при воспаленіи и отслойкѣ сѣтчатой оболочки. Лѣченіе должно сообразоваться съ основной болѣзнью.

Метамэхъ (Metammeh) — укрѣпленный гор. при р. Нилѣ, въ Египтѣ. 3000 жит. Во время махдистской войны въ 1885 г. англичане тщетно пытались взять М.

Метанефридіи — выдѣлительные органы высшихъ червей, моллюсковъ и нѣкоторыхъ членистоногихъ; представляютъ собою каналы, начинающіеся мерцательной воронкой и открывающіеся наружу мелкими отверстіями.—См. Выдѣлительные органы.

Метанефросъ (Metanephros) — третья стадія развитія почекъ у высшихъ позвоночныхъ (Amniota — т.-е. пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, окончательная почка этихъ животныхъ (см. Мочеполовая система).

Метанъ, или болотный газъ—см. Болотный газъ (VII, 405).—Продукты замѣщенія М. галоидами: 1) Продукты первичнаго замѣщенія. Если оставить смѣсь равныхъ объемовъ М. и хлора на разсѣянномъ солнечномъ свѣтѣ до обезцвѣчиванія, то объемъ взятыхъ газовъ не измѣнится; при этомъ образуются одинаковые объемы хлористаго водорода и хлористаго метила CH_3Cl. Это вещество было получено еще Дюма и Пелиго при нагрѣваніи метильнаго алкоголя съ поваренной солью и сѣрной кислотой.—Хлористый метилъ готовятъ заводскимъ путемъ, по Венсану, нагрѣвая отъ 260 до 320° хлористоводородный триметиламинъ $N(CH_3)_3.HCl$ (изъ свекловичной патоки); обильно выдѣляющійся газъ сгущаютъ въ жидкость, въ металлическихъ сосудахъ, и въ такомъ видѣ онъ поступаетъ въ торговлю (имѣетъ обширное примѣненіе при фабрикаціи анилиновыхъ красокъ, какъ удобное средство для полученія низкихъ температуръ и др.). Лабораторнымъ путемъ хлористый метилъ получаютъ, пропуская хлористоводородный газъ въ кипящій растворъ 1 ч. сплавленнаго хлористаго цинка въ 2 ч. метильнаго алкоголя. Хлористый метилъ представляетъ безцвѣтный газъ, съ пріятнымъ эѳирнымъ запахомъ, сладковатаго вкуса, при охлажденіи или при сильномъ давленіи сгущающійся въ жидкость, кипящую при—23,7°; уд. вѣсъ—0,99145 (при 23,7°) и 0,95231 (при 0°); 1 объемъ воды растворяетъ 4 объема вещества; при быстромъ испареніи сжиженнаго CH_3Cl съ водою при 0° образуется кристаллическій гидратъ хлористаго метила; хлористый метилъ легко растворимъ въ спиртѣ и уксусной кислотѣ; на воздухѣ горитъ зеленоватымъ пламенемъ и даетъ при этомъ угольную кислоту, воду и соляную кислоту; хлоръ на солнечномъ свѣту дѣйствуетъ замѣщающимъ образомъ, при чемъ постепенно получаются: хлористый метиленъ CH_2Cl_2, хлороформъ $CHCl_3$ и четырехъ-хлористый углеродъ CCl_4; всѣ эти продукты сопутствуютъ обыкновенно хлористому метилу и при дѣйствіи хлора на М. Бромъ на М. дѣйствуетъ весьма трудно; іодъ совсѣмъ не дѣйствуетъ. Бромистый и іодистый метилъ получаются при дѣйствіи брома или іода и желтаго фосфора на метильный алкоголь. Изъ нихъ іодистый метилъ (CH_3J) имѣетъ примѣненіе къ лабораторной и фабричной практикѣ для полученія различнаго рода веществъ и красокъ, содержащихъ метильныя группы. Онъ представляетъ безцвѣтную, сильно преломляющую свѣтъ, тяжелую жидкость, уд. вѣса 2,1992 (при 0°), обладающую эѳирнымъ, нѣсколько рѣзкимъ запахомъ, кипящую при 44°, трудно загорающуюся, почти нерастворимую въ водѣ и легко въ спиртѣ и эѳирѣ. Іодистый метилъ легко вступаетъ въ обмѣнное разложеніе со многими веществами: алкоголятами, солями кислотъ, амидокислотами и т. п.; возстановители легко переводятъ его въ М.; при нагрѣваніи съ водой въ запаянныхъ трубкахъ даетъ іодистый водородъ и метильный алкоголь. Фтористый метилъ, CH_3F, полученъ впервые Дюма и Пелиго нагрѣваніемъ метилосѣрнокаліевой соли съ фтористымъ каліемъ. Муассанъ и Мельсанъ приготовили его, дѣйствуя фтористымъ серебромъ на іодистый метилъ. Вещество представляетъ безцвѣтный газъ съ пріятнымъ эѳирнымъ запахомъ, горящій голубоватымъ пламенемъ; уд. вѣсъ 1,22; при 32 атм. сгущается въ жидкость (при обыкновенной температурѣ); 100 к. см. воды растворяютъ (при 18°) 193 к. см. газа; значительно болѣе растворимъ въ метильномъ алкоголѣ; весьма проченъ, трудно омыляется воднымъ ѣдкимъ кали.—2) Изъ продуктовъ вторичнаго замѣщенія галоидами водорода М. извѣстны: хлористый метиленъ, бромистый метиленъ, іодистый метиленъ и фтористый метиленъ. Первые два образуются, по А. М. Бутлерову, при дѣйствіи хлора или брома на іодистый метиленъ, полученный впервые Бутлеровымъ же при нагрѣваніи іодоформа (CHJ_3) съ алкоголятомъ натрія. Іодистый метиленъ см. XX, 168.—3) Продукты третичнаго замѣщенія галоидами водородовъ М.: хлороформъ ($CHCl_3$), бромоформъ ($CHBr_3$), іодоформъ (CHJ_3), фтороформ (CHF_3), описаны въ отд. статьяхъ.—4) Продукты полнаго замѣщенія галоидами. Четырехъ-хлористый углеродъ, перхлорметанъ, CCl_4, открытъ Реньо въ 1839 г. при дѣйствіи хлора на хлороформъ; его получаютъ, пропуская сухой хлоръ въ кипящую смѣсь сѣрнистаго углерода CS_2 съ пяти-хлористой сурьмой. Вещество представляетъ жидкость съ прянымъ запахомъ, кипящую при 76,7°, уд. вѣса 1,6084 (при 9,5°); критическая температура его 285,3°; нерастворимъ въ водѣ, но легко—въ алкоголѣ и эѳирѣ; дѣйствуетъ анэстезирующимъ образомъ. — Четырехъ-бромистый углеродъ, CBr_4, содержится въ бромѣ, добываемомъ изъ золы морскихъ растеній; полученъ при продолжительномъ

нагрѣваніи сѣрнистаго углерода съ бромомъ и іодомъ; образуется при дѣйствіи бромистаго аллюминія ($AlBr_3$) на четырехъ-хлористый углеродъ или брома на четырехъ-іодистый углеродъ, CJ_4; представляетъ таблички, плавящіяся при 92,5°; кипитъ, почти не разлагаясь, при 189,5°; четырехъ-бромистый углеродъ сходенъ, по реакціямъ, съ хлористымъ соединеніемъ; разлагается при 350° съ выдѣленіемъ брома и образованіемъ тетрабромэтилена, C_2Br_4, и бромбензола, C_6Br_6. — Четырехъ-іодистый углеродъ, CJ_4, полученъ при дѣйствіи іодистаго алюминія на четырехъ-хлористый углеродъ; кристаллизуется въ темно-красныхъ правильныхъ октаедрахъ; разлагается при нагрѣванія на воздухѣ; при кипяченіи съ водой даетъ іодоформъ. — Четырехъ-фтористый углеродъ, CF_4, полученъ Муассаномъ при пропусканіи фтора надъ мелко-раздробленнымъ углемъ; уголь при этомъ раскаляется и горитъ въ атмосферѣ фтора. Въ этомъ случаѣ, а также при дѣйствіи фтора на М., на ряду съ четырехъ-фтористымъ углеродомъ, образуются и другія фтористыя соединенія углерода. Четырехъ-фтористый углеродъ представляетъ газъ, сгущающійся при 15° въ жидкость; мало растворимъ въ водѣ, разъѣдаетъ стекло. Сѣрная кислота и растворы щелочей на него не дѣйствуютъ.

Метаплазія — превращеніе однѣхъ разновидностей тканей въ другія, близкія къ нимъ по происхожденію; напр., превращеніе однослойнаго цилиндрическаго эпителіальнаго покрова въ многослойный плоскій, волокнистой соединительной ткани — въ хрящевую или костную и пр. У высшихъ животныхъ никогда не наблюдается М. тканей одного зародышеваго листка въ ткани другого, напр., эпителія—въ мышечную ткань; она всегда ограничивается превращеніемъ другъ въ друга тканей, принадлежащихъ къ одному зародышевому листку.

Метапонтъ (Metapontum, Μεταπόντιον) — греческій городъ на восточномъ берегу Луканіи, на границѣ съ Апуліей, прежде называвшійся Metabum (Μέταβον). Жители его считались выходцами изъ Несторова Пилоса. Разоренный туземцами, городъ, съ помощью сибаритянъ, былъ возстановленъ отрядомъ ахейцевъ, подъ начальствомъ Левкиппа. Городъ считался ахейскимъ и находился подъ покровительствомъ Сибариса. При Пиррѣ М. перешелъ на сторону римлянъ, послѣ битвы при Каннахъ— на сторону карѳагенянъ. Позднѣе о немъ нѣтъ упоминаній.

Метаптеригій (metapterygium)—задній изъ трехъ базальныхъ хрящей плавниковъ селахій.— См. Конечности (XXII, 461).

Метастазіо (Metastasio), Пьетро—извѣстный итал. поэтъ (1698—1782), сынъ бѣднаго ремесленника Трапасси (Trapassi). Десятилѣтнимъ мальчикомъ обратилъ на себя талантливою импровизаціей вниманіе извѣстнаго правовѣда Гравины, который далъ ему средства для образованія и побудилъ перевести свою фамилію на греческій яз. Сначала онъ пробовалъ свои силы въ трагедіи, затѣмъ обратился къ лирической драмѣ и сталъ писать либретто для оперъ. Его «Didone abbandonata», поставленная въ 1724 г. въ Неаполѣ, доставила ему извѣстность. Въ 1729 г. онъ получилъ отъ имп. Карла VI званіе придворнаго поэта и переселился въ Вѣну. Его оперы или мелодрамы отличаются лирическимъ характеромъ и гармоничностью стиха. Написалъ много кантатъ и переводилъ Ювенала и Горація. Изъ 28 оперъ М. 17 переведены на русскій яз. (см. «Словарь» Геннади). Изъ многочисленныхъ изданій лучшія—парижское (1780—82) и мантуанское (1816 — 20). — Ср. Mussafia, «Pietro Metastasio» (B., 1882); Falconi, «P. M.» (ib., 1883). Переписку М. издалъ Кардуччи (Болонья, 1883).

Метастазъ — переносъ болѣзненнаго процесса изъ первичнаго очага въ отдаленные участки организма, гдѣ благодаря этому возникаютъ вторичные очаги, непосредственно не связанные съ первичнымъ. Переносъ совершается или по кровеноснымъ, или по лимфатическимъ путямъ, токамъ этихъ жидкостей. Чаще всего дѣло идетъ о микробахъ, напр., гноеродныхъ, которые могутъ токомъ крови или лимфы переноситься далеко отъ мѣста своего первоначальнаго развитія и образовать вторичныя нагноенія; въ другихъ случаяхъ матеріаломъ для М. служатъ клѣтки злокачественныхъ опухолей, отрываемыя лимфой или кровью и останавливающіяся гдѣ-нибудь въ узкихъ капиллярныхъ сосудахъ, гдѣ онѣ и даютъ вторичные («переносные») узлы новообразованія. Наичаще встрѣчаются М. въ лимфатическихъ железахъ, легкихъ и печени.

Метатезисъ—перестановка согласныхъ звуковъ въ языкѣ, одно изъ такъ назыв. фонетическихъ явленій языка. Наблюдается чаще всего у согласныхъ, наиболѣе способныхъ къ образованію самостоятельныхъ слоговъ безъ помощи гласныхъ звуковъ, т.-е. у звуковъ «плавныхъ» *р*, *л* и носовыхъ *м*, *н*. Въ прежнія времена лингвисты сильно злоупотребляли понятіемъ М.; теперь этимъ пріемомъ объясненія пользуются сравнительно рѣдко и съ большою осторожностью. Несомнѣнные случаи М.: польск. broda, ст.-сл. брада возникли изъ болѣе древней формы borda, barda (ср. нѣм. Bart, фр. barbe, лит. barzdà); русск. лось — изъ олсь (ср. лат. alces, греч. ἄλκη) и т. д. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ широко развитымъ въ славянскихъ языкахъ явленіемъ М. плавныхъ согласныхъ, извѣстнымъ также подъ именемъ полногласія. Едва ли можно также сомнѣваться въ родствѣ ст.-слав. камы, рус. камень съ греч. ἄκμων (наковальня, которою прежде служили камни), санскр. açman (камень), лит. akmů (тоже). Отъ разсмотрѣнныхъ случаевъ необходимо отдѣлять случаи мнимаго М., основанные на ошибкахъ при воспріятіи иностранныхъ или незнакомыхъ словъ: напр., народн. сунталъ вм. султанъ, канифоль = Colophonium, польск. barwa = нѣм. Farbe и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наблюдается М. конечныхъ или срединныхъ звуковъ и слоговъ къ началу слова. Подстановка однихъ звуковъ на мѣсто другихъ совершается особенно легко, если начальные звуки или слоги данныхъ словъ одинаковы или близки другъ къ другу.

Метательныя орудія или М. оружіе пользовались и пользуются значительнымъ распространеніемъ у многихъ народовъ. Простѣйшими М. орудіями были камни и палки. Для бросанія камней придумана была праща, строеніе которой общеизвѣстно. Праща пользовалась значительнымъ распространеніемъ на Востокѣ, въ Греціи и даже у римлянъ, которые имѣли при своихъ войскахъ союзниковъ-пращниковъ (напр., жителей Балеарскихъ о-вовъ). Приспособленныя для метанія камней (и костяныхъ предметовъ) пращи употребляются понынѣ эскимосами для охоты на птицъ. Нѣкоторыя племена индѣйцевъ Южн. Америки (патагонцы, абипоны, индѣйцы пампы) перешли на памяти исторіи отъ стрѣлъ къ боласамъ (см.). Изъ длинной, острой бросаемой палки развился дротикъ (см.). Многіе народы пользуются короткими метательными палицами, съ утолщеніемъ на концѣ— какъ «кирри» готтентотовъ, или болѣе или менѣе плоскими и изогнутыми — какъ многія формы у

австралійцевъ. Изъ подобной плоской и изогнутой метательной палицы произошелъ и австралійскій бумерангъ (см.). Орудія въ родѣ бумеранговъ (т.-е. возвращающіяся обратно) были извѣстны и у другихъ народовъ—въ Индіи, въ древнемъ Египтѣ, мѣстами и въ Европѣ. Въ Индіи еще сравнительно недавно были также въ ходу металлическіе кружки—чакра,—съ острымъ, рѣжущимъ наружнымъ ободкомъ и съ широкимъ, круглымъ отверстіемъ въ срединѣ. Ихъ носили надѣтыми на коническую шапку и, по мѣрѣ надобности, снимали и метали, при чемъ такой кружокъ, вращаясь при полетѣ, могъ наносить серьезныя раны, попадая въ толпу, особенно скудно одѣтую. Въ центральной Африкѣ, на пространствѣ отъ Абиссиніи до нижняго Конго, и теперь еще въ ходу такъ назыв. трумбаши—М. желѣзныя орудія, въ родѣ ножей, снабженныхъ многими, торчащими въ разныя стороны острыми отростками: оружіе это весьма опасно для голаго тѣла негровъ. Самымъ распространеннымъ М. оружіемъ служатъ стрѣлы. Кое-гдѣ ихъ бросаютъ помощью духовыхъ трубокъ, но обыкновенно при помощи лука (см.).

* * *

Метательныя орудія въ Греціи и Римѣ. М. орудія—древняя артиллерія (ср. III, 805, и IV, 847)—играли въ военномъ дѣлѣ древнихъ грековъ и римлянъ, особенно при защитѣ и осадѣ городовъ, а также (въ меньшей мѣрѣ) и въ полевыхъ бояхъ, важную и подчасъ рѣшающую роль. Возможность построить конструкцію орудій исключительно только на принципѣ невробаллистики, въ виду незнакомства древности съ взрывчатыми веществами, значительно уменьшала дальнобойность, разрушительную силу и мѣткость древнихъ орудій, но въ предѣлахъ использованія невробаллистической силы античная техника исчерпала всѣ возможности и добилась высшихъ достижимыхъ результатовъ. Свѣдѣнія о древнихъ М. орудіяхъ мы черпаемъ изъ разныхъ источниковъ. Прежде всего, изъ ряда теоретическихъ и практическихъ трактатовъ о постройкѣ орудій, наиболѣе раннія изъ которыхъ относятся къ эпохѣ высшаго развитія техники—ко II в. до Р. Хр., затѣмъ изъ данныхъ, сообщаемыхъ историками древности при описаніи тѣхъ или иныхъ военныхъ операцій, наконецъ, изъ иллюстрацій, приложенныхъ въ рукописяхъ къ указаннымъ трактатамъ, и изъ нѣкоторыхъ изображеній М. орудій на античныхъ памятникахъ. Кое-что даютъ и надписи. На основаніи этихъ данныхъ имѣется возможность набросать въ общихъ чертахъ не только исторію древней артиллеріи, но удалось и реконструировать важнѣйшіе типы древнихъ М. орудій. Реконструкціи эти, построенныя на данныхъ древнихъ руководствъ, впервые осуществлены были во Франціи по почину Наполеона III (выставлены въ музеѣ S. Germain en Laye); съ бо́льшею точностью возстановлены были тѣ же орудія въ послѣднее время по почину Моммзена для музея въ Заальбургѣ въ Германіи. Настоящія крупныя М. орудія впервые изобрѣтены были въ эпоху расцвѣта греческой науки въ IV в. до Р. Хр. Восточная техника М. орудій не знаетъ (свѣдѣнія о существованіи М. орудій въ Ассиріи и Іудеѣ въ VIII и VI вв. до Р. Хр. не достовѣрны; въ многочисленныхъ египетскихъ и ассиро-вавилонскихъ очень точныхъ изображеніяхъ осады городовъ изображеній М. орудій не встрѣчается). Впервые М. орудія примѣнилъ къ военному дѣлу Діонисій I Сиракузскій (около 400 г. до Р. Хр.), и съ тѣхъ поръ они быстро вошли въ общій обиходъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Греческую технику уже въ III в. до Р. Хр. усвоили себѣ и римляне, но никакихъ усовершенствованій въ это дѣло за долгое время пользованія М. орудіями не внесли. М. орудія остались такими же, какими ихъ создала техника эллинистическаго періода. Основную роль играли М. орудія въ защитѣ осажденныхъ городовъ и при взятіи укрѣпленныхъ мѣстъ. Разрушительная сила ихъ была недостаточно велика, чтобы ими можно было уничтожить укрѣпленія. Но они были вполнѣ пригодны для подготовки штурма и для отраженія штурмующихъ колоннъ. Каждый укрѣпленный городъ поэтому имѣлъ въ древности обильную артиллерію, и каждая осаждающая армія могла дѣйствовать только при наличности достаточнаго количества орудій. Особыхъ артиллерійскихъ частей, однако, въ греческихъ и римскихъ арміяхъ не существовало; артиллерія была только придаткомъ къ пѣхотѣ. Только начиная съ III в. по Р. Хр., въ римскихъ укрѣпленныхъ городахъ появляются особыя формированія баллистаріевъ, часто составлявшія весь гарнизонъ города. Вся терминологія артиллерійскаго дѣла древности—греческая, но общаго имени для всѣхъ М. орудій Греція не создала. Такой общій исчерпывающій терминъ впервые созданъ былъ въ Римѣ—tormenta (отъ torquere—крутить, вертѣть), т.-е. орудія, построенныя на принципѣ силы крученія (force de torsion). Тѣмъ не менѣе, всѣ плохо различаемые нами отдѣльные типы орудій продолжали носить греческія имена [греческіе термины ἀφετήρια, μηχαναί, καταπέλται, λιθοβόλοι, δορυβόλα, εὐθύτονα, παλίντονα даютъ или очень общее опредѣленіе (первые три), или различаютъ орудія по бросаемому предмету—камни, копья, или, наконецъ, по особымъ техническимъ признакамъ (послѣдніе два), римскіе термины только транскрибируютъ греческіе—catapultae, ballistae, scorpiones, onagri—послѣдніе два по сходству]. Общее имя tormenta опредѣленно подчеркиваетъ основную особенность античныхъ М. орудій. Движущая сила ихъ

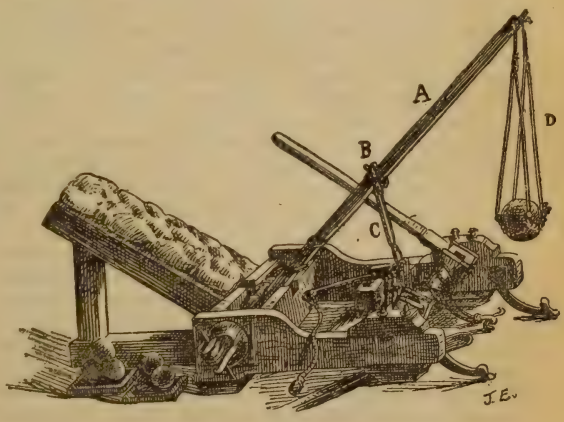


Рис. 1. Онагръ или механическая праща (по описанію Амміана Марцеллина).

лежитъ въ эластичности туго натянутыхъ, сплетенныхъ изъ жилъ или волосъ, веревокъ. Веревки эти крѣпко натягивались въ особой деревянной рамкѣ пучками или катушками. Особыми приспособленіями эти пучки путемъ обратнаго навертыванія пріобрѣтали повышенную упругость и силу отдачи, дѣйствовавшую на вставленный въ катушку рычагъ. Въ однокатушечныхъ орудіяхъ (рис. 1) рычагъ укрѣпленъ былъ въ горизонтально установленной катушкѣ вертикально, воротами притягивался внизъ и, отпущенный, съ колоссальной силой приводилъ въ движеніе прикрѣпленную къ нему пращу, заряженную камнемъ;

въ двухкатушечныхъ (рис. 2) катушки устанавливались вертикально, въ нихъ горизонтально укрѣплялись рычаги, соединенные тетивой; путемъ обратнаго навертыванія выбрасывателя движущагося по дулу

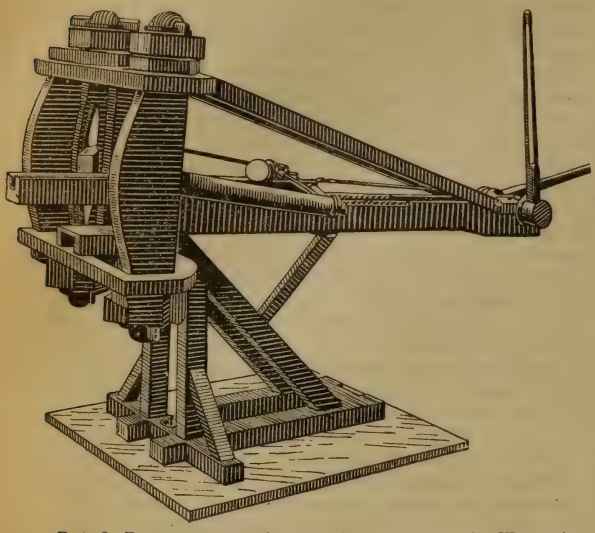


Рис. 2. Двухкатушечная баллиста (по возстановленію Шрамма).

орудія рычаги сближались, тетива въ нужный моментъ останавливалась особымъ приспособленіемъ и затѣмъ спускалась, выбрасывая стрѣлы, копья, бревна, камни, куски металла и т. п. Дальнобойность всѣхъ типовъ М. орудій не превышала 400 м. О подробностяхъ конструкціи М. орудій см. новѣйшія работы въ этой области: E. Schramm, «Griechisch-römische Geschütze» (Мецъ, 1910); R. Schneider, ст. «Geschütze» въ Pauly-Wissowa-Kroll, «R. Enz.», VII, 1297 слл.; A. de Rochas и Zafaye, ст. «Tormenta» въ Daremberg et Saglio «Dict. d. ant.», 48 вып., 363 слл. Въ этихъ работахъ остальная литература. Древніе трактаты изданы Thebenot, «Mathematici veteres» (П., 1693); C. Wescher, «La poliarcétique des Grecs» (П., 1867). Новое изданіе начато Геттингенской академіей—см. «Abhandl. der Gött. Ak.», «Phil.-hist. Kl.» X и XI, ср. «Philonis mechanicae syntaxis», rec. R. Schoene (П., 1893). *М. Р.*

Метафизика или первая философія ἡ πρώτη φιλοσοφία, philosophia prima)—умозрительное ученіе о первоначальныхъ основахъ всякаго бытія или о сущности міра. Слово М. произошло случайно. Когда ученики Аристотеля приводили въ порядокъ всѣ его сочиненія, то 14 книгъ съ разсужденіями о первыхъ причинахъ, оставшіяся послѣ учителя въ необработанномъ видѣ, были помѣщены послѣ трактатовъ о физикѣ и обозначены, какъ слѣдующія за физическими (книгами)—μετὰ τὰ φυσικά; Николай Дамасскій, перипатетикъ I в. по Р. Хр., цитируетъ ихъ подъ этимъ названіемъ. Понятое въ переносномъ смыслѣ, какъ обозначающее самое содержаніе «первой философіи» (по Аристотелю), названіе М. указываетъ на изученіе того, что лежитъ за предѣлами физическихъ явленій. Этотъ смыслъ термина и остался въ общемъ сознаніи. М. есть догматическая часть теоретической философіи, которой въ логическомъ порядкѣ предшествуетъ часть критическая—ученіе о познаніи, или теорія познанія (см.). Въ историческомъ порядкѣ, напротивъ, вопросъ о первооснoвахъ всѣхъ вещей возникаетъ ранѣе вопроса о познаніи, и М. предваряетъ гносеологію. Хотя всѣмъ метафизическимъ системамъ, кромѣ матеріализма, присущъ критическій элементъ, но важное значеніе онъ получаетъ лишь по мѣрѣ развитія философіи, и только въ новѣйшія времена обособляется въ видѣ самостоятельной философской дисциплины. Съ точки зрѣнія философской вопросъ о возможности метафизическаго познанія связанъ съ болѣе широкимъ вопросомъ о возможности достовѣрнаго познанія вообще (см. Теорія познанія). Обыкновенно предполагается, что достовѣрность наукъ естественныхъ не требуетъ изслѣдованія и доказательства, которыя необходимы только для М. Такое коренное противоположеніе двухъ областей знанія основано на недоразумѣніяхъ, изъ которыхъ главныя слѣдующія: 1) Различіе между положительною наукой или физикой (въ широкомъ смыслѣ древнихъ) и М. полагается въ томъ, что первая есть знаніе относительное, и потому доступное человѣческому уму, тогда какъ вторая имѣетъ притязаніе быть знаніемъ абсолютнымъ, что не соотвѣтствуетъ ограниченности человѣческихъ способностей. Это разсужденіе основано на безотчетномъ и неопредѣленномъ употребленіи термина: «абсолютное знаніе». Никакая М. не имѣетъ притязанія быть абсолютнымъ знаніемъ во всѣхъ отношеніяхъ, а съ другой стороны—всякая наука заключаетъ въ себѣ знаніе въ извѣстномъ смыслѣ абсолютное. Таковы, во-первыхъ, всѣ истины математическія. Что таблицы умноженія и теоремы Евклидовой геометріи могутъ оказаться ложными на какой-нибудь планетѣ, гдѣ $2 \times 2 = 15$ и сумма угловъ плоскостнаго треугольника иногда равна двумъ, а иногда 45 прямымъ угламъ—это есть лишь крайній выводъ изъ предвзятаго отвлеченнаго принципа (скептическаго эмпиризма), а не серьезное научное убѣжденіе. А такъ какъ математика не есть только особая отрасль знанія, но и входитъ, какъ основной элементъ, во многія другія науки, то она и имъ сообщаетъ, въ той или иной мѣрѣ, свой характеръ абсолютнаго знанія. Помимо этихъ формальныхъ истинъ, есть въ наукѣ истины матеріальныя, признаваемыя самими учеными какъ абсолютно достовѣрныя. Такъ, для всякаго біолога существованіе изучаемаго имъ органическаго міра есть истина абсолютная: онъ съ абсолютною увѣренностью знаетъ, что этотъ міръ есть дѣйствительное бытіе, а не мечта его воображенія; онъ полагаетъ безусловное, а не относительное только различіе между дѣйствительными организмами и такими представленіями какъ гиппогрифы, фениксы или говорящія деревья. Эта общая абсолютная увѣренность въ существованіи дѣйствительнаго предмета науки нисколько не измѣняетъ своего характера отъ частныхъ ошибокъ, когда какіе-нибудь микроорганизмы, напр. батибіи Геккеля, оказываются оптическимъ обманомъ. Точно такъ же для историка основныя событія изъ жизни человѣчества въ ихъ прагматической связи абсолютно достовѣрны, и онъ полагаетъ въ этомъ смыслѣ безусловное, а не относительное только различіе между ними и тѣмъ, что онъ считаетъ чистымъ миѳомъ или легендою. Итакъ, со стороны общаго характера знанія и самооцѣнки его въ смыслѣ достовѣрности между М. и положительною наукой прямого контраста не существуетъ.—2) Не существуетъ его также и со стороны предметовъ признанія. Ошибочно утверждаютъ, будто М. беретъ своимъ предметомъ непознаваемую сущность вещей, тогда какъ предметъ положительной науки есть познаваемый міръ явленій. Безусловное противоположеніе между сущностью и явленіемъ не выдерживаетъ не только критики гносеологической,

но и просто логической. Эти два понятія имѣютъ значеніе соотносительное и формальное; явленіе обнаруживаетъ, проявляетъ свою сущность, и сущность обнаруживается, проявляется въ своемъ явленіи, — а вмѣстѣ съ тѣмъ то, что есть сущность въ извѣстномъ отношеніи или на извѣстной степени познанія, есть только явленіе въ другомъ отношеніи, или на другой степени познанія. Когда мы смотримъ въ микроскопъ на живую инфузорію, то ея движенія и все, что мы въ ней замѣчаемъ, есть явленіе, въ которомъ обнаруживается извѣстная сущность, именно жизнь этого организма; но и эта жизнь есть только явленіе болѣе глубокой и основной сущности, именно того существеннаго органическаго типа, по которому построено это животное, и который воспроизводится и пребываетъ въ безконечномъ рядѣ поколѣній, доказывая тѣмъ свою субстанціальность; но и это есть только явленіе цѣлаго органическаго процесса и т. д. Подобнымъ образомъ и въ области психологіи: мое слово или дѣйствіе есть явленіе или обнаруженіе моихъ скрытыхъ состояній мысли, чувства и воли, которыя непосредственно не даны постороннему наблюдателю и въ этомъ смыслѣ представляютъ для него нѣкоторую «непознаваемую сущность»; однако, она познается именно чрезъ свое внѣшнее явленіе; но и эта психологическая сущность—напр., опредѣленный актъ воли,—есть только явленіе моего общаго характера или душевнаго склада (эмпирическаго характера—по Канту), который, въ свою очередь, не есть окончательная сущность, а только проявленіе болѣе глубокаго—задушевнаго — существа (умопостигаемаго характера—по Канту), на которое непререкаемо указываютъ факты нравственныхъ кризисовъ и перерожденій. Такимъ образомъ, и во внѣшнемъ, и во внутреннемъ мірѣ провести опредѣленную и постоянную границу между сущностью и явленіемъ, а, слѣдовательно, и между предметами М. и положит. науки, совершенно невозможно, и безусловное ихъ противоположеніе есть явная ошибка. Дѣйствительное различіе между положительной наукой и М. въ данномъ отношеніи состоитъ въ томъ, что первая изучаетъ явленія и ихъ ближайшую сущность съ извѣстной опредѣленной стороны (математика—со стороны количества), или въ извѣстной опредѣленной области бытія (напр., зоологія—животную организацію и жизнь), тогда какъ М., имѣя въ виду всѣ явленія въ совокупности, изслѣдуетъ общую сущность или первоосновы вселенной.—3) Такъ же ошибочно и противопоставленіе М., какъ знанія чисто-умозрительнаго, положительной наукѣ, какъ знанію чисто-опытному. Пониманіе опыта какъ страдательнаго воспріятія готовой, извнѣ данной дѣйствительности, давно оставлено серьезными учеными. Дѣйствительность, съ которою имѣетъ дѣло наука, есть умственное построеніе, невидимое и не подлежащее никакому воспріятію. Никто никогда не наблюдалъ фактическаго бытія физическихъ молекулъ или химическихъ атомовъ (не говоря уже про абсолютные атомы матеріализма, принимаемые нѣкоторыми за научную реальность, тогда какъ они на самомъ дѣлѣ суть лишь слабый опытъ метафизическаго мышленія). Положительная наука неизбѣжно становится на тотъ путь сверхчувственнаго, умозрительнаго построенія вселенной, по которому М. пытается идти далѣе до конца. У М. нѣтъ какого-нибудь особаго, исключительно ей свойственнаго метода; она пользуется всѣми способами научнаго мышленія, отличаясь отъ положительныхъ наукъ лишь стремленіемъ дойти до окончательнаго міровоззрѣнія, изъ котораго можно было бы объяснить всѣ области бытія, въ ихъ внутренней связи. Это стремленіе свойственно всякой М., какъ таковой, результаты же, къ которымъ оно приводитъ, т.-е. самыя метафизическія системы, представляютъ большое разнообразіе, которое, однако, легко сводится къ немногимъ основнымъ типамъ. Вообще всѣ системы М. могутъ быть раздѣлены на элементарныя и сложныя (синтетическія). Первыя представляютъ слѣдующіе главные типы. I. По качеству признаваемаго основного начала или всемірной сущности: 1) матеріализмъ, ищущій это начало или эту сущность въ томъ, изъ чего состоитъ или происходитъ все существующее; 2) идеализмъ, для котораго эта сущность заключается въ умопостигаемой формѣ или идеѣ, опредѣляющей всякое бытіе; 3) панпсихизмъ, видящій въ основѣ всякой реальности производящую ее внутренно одушевленную силу, и 4) спиритуализмъ, понимающій такую силу какъ самосознательный разумный духъ. II. По количественному опредѣленію всемірной сущности—также 4 типа М.: 1) монизмъ, полагающій ее безусловно единою; 2) дуализмъ, принимающій въ основѣ міра двойственность самостоятельныхъ началъ; 3) опредѣленный плюрализмъ, признающій ихъ нѣсколько, и 4) неопредѣленный плюрализмъ (апейризмъ), преставляющій міровую сущность какъ изначала раздробленную на безпредѣльную множественность самостоятельныхъ единицъ. III. По способу бытія системы М. различаются на два типа: 1) статическій, или М. пребыванія (субстанціализмъ) и 2) динамическій, или М. измѣненія (процессуализмъ). Такъ какъ при всякомъ пониманіи мірового начала (признается ли оно матеріальнымъ или духовнымъ и т. д.) вопросъ о его опредѣленіи по числу и образу бытія остается въ силѣ, то всякая элементарная система опредѣляется съ этихъ трехъ точекъ зрѣнія; такъ, матеріализмъ можетъ понимать свою міровую сущность (матерію) монистически—какъ единую и нераздѣльную (таковъ, напр., гилозоизмъ), или дуалистически—различая, напр., вѣсомое вещество отъ невѣсомаго эѳира, или плюралистически—какъ множественность недѣлимыхъ единицъ (атомизмъ—самая распространенная форма матеріализма); вмѣстѣ съ тѣмъ, по образу бытія матеріалистическая М. можетъ быть или статистическою, не признающею связнаго и послѣдовательнаго процесса или развитія вещественнаго процесса или развитія вещественнаго бытія (таковъ матеріализмъ Демокрита и въ новѣйшей философіи—Чольбе), или динамическою (большинство новѣйшихъ матеріалистовъ, принимающихъ принципъ эволюціи). Подобнымъ образомъ и спиритуализмъ можетъ полагать въ основѣ міра или единый творческій духъ, или два духовныя начала, или нѣсколько, или, наконецъ, неопредѣленную множественность единичныхъ умовъ или духовъ, а по образу бытія духовное начало (или начала) понимается здѣсь или только со стороны своей пребывающей сущности, или же какъ допускающее въ себѣ и процессъ развитія. То же должно сказать объ идеализмѣ и о панпсихизмѣ, соотвѣтственно ихъ особымъ началамъ. Въ системахъ сложныхъ или синтетическихъ не только совмѣщаются типы различныхъ категорій или по различнымъ точкамъ зрѣнія (что необходимо и въ системахъ элементарныхъ), но соединяются между собою типы одной и той же категоріи, напр., матеріальному началу дается мѣсто наравнѣ съ идеальнымъ и духовнымъ, далѣе принципъ единства въ цѣломъ совмѣщается съ коренною множественностью единичныхъ существъ (какъ, напр., въ мона-

дологіи Лейбница) и т. д. Наиболѣе полныя системы М. стремятся, исходя изъ одного основного начала, связать съ нимъ внутреннею логическою связью всѣ другія начала и создать, такимъ образомъ, цѣльное, всеобъемлющее и всестороннее міросозерцаніе. Такая задача выходитъ, однако, изъ предѣловъ собственно М., не только захватывая другія философскія дисциплины, но вызывая также вопросъ объ истинномъ отношеніи между философіей и религіей.

Вл. Соловьевъ (†).

Метафора (*греч.* Μετάφορα, *лат.* Translatio, перенесеніе) — видъ тропа, основанный на подмѣченномъ поэтомъ сходствѣ между свойствами понятій объясняемаго и объясняющаго. Процессъ созданія М. и сравненія—тожественъ, но М. сжата и энергична, въ ней отсутствуетъ указаніе на сравненіе (частица «какъ» и т. п.). Недвижный лѣсъ зашевелился—поэтъ говоритъ «лѣсъ проснулся», оживляя недвижное, одухотворяя бездушное, и въ этомъ одухотвореніи—актъ познанія посредствомъ М. Она даетъ рѣчи особую, высшую прозрачность, облекая даже отвлеченное понятіе въ живыя формы и дѣлая его доступнымъ созерцанію. Различаютъ четыре вида М. Въ первомъ видѣ одно конкретное (или чувственное) ставится на мѣсто другого, напримѣръ, лѣсъ мачтъ, алмазы росы; во второмъ одухотворяются или оживляются предметы неодушевленные, силамъ природы приписываются чувства, дѣйствія и состоянія, свойственныя человѣку, напр., вьюга злится, вьюга плачетъ; третій видъ М. облекаетъ мысли, чувства, страсти и проч. въ видимыя формы, напр., столпы государства, ядъ сомнѣнія; четвертый видъ М. соединяетъ одно отвлеченное понятіе съ другимъ, напр., горечь разлуки.—Ср. Brinkmann, «Die Metaphern» (Боннъ, 1878, т. I); Biese, «Philosophie des Metaphorischen» (1893; много шире заглавія).

Метафрастъ—см. Симеонъ Метафрастъ.

Метахлоритъ — минералъ изъ такъ назыв. группы «лептохлоритовъ» (см. Хлориты), содержитъ до 40% FeO. Цвѣтъ темнозеленый. Кислотами разлагается съ выдѣленіемъ студенистаго кремнезема. Встрѣчается въ раковинномъ известнякѣ на Гарцѣ.

Метахромазія — способность элементовъ тканей окрашиваться не въ цвѣтъ красящаго вещества, а въ какой-нибудь другой оттѣнокъ. Такъ, напр., слизь окрашивается тіониномъ въ красноватый цвѣтъ, амилоидъ—метилвіолетомъ въ рубиновый и т. д. Этою способностью пользуются въ гистологіи для микрохимической діагностики различныхъ веществъ въ тканяхъ, особенно болѣзненно измѣненныхъ.

Метацентръ—въ гидростатикѣ точка пересѣченія вертикальной линіи, проходящей черезъ центръ тяжести объема вытѣсненной жидкости, съ плоскостью симметріи погруженнаго тѣла. Для равновѣсія плавающаго тѣла необходимо, чтобы М. лежалъ выше его центра тяжести.

Метезо (Métézeau)—семейство франц. архитекторовъ XVI и XVII вв. Изъ нихъ, Тибо М. (1533—ок. 1596) и его сынъ, Луи М. (1557—1615), были, совмѣстно съ Б. А. Дюсерсо, строителями «большой галлереи» Лувра, а Клеманъ М. Младшій (младшій сынъ Тибо М., 1581—1652)—строителемъ однонефной въ коринѳскомъ стилѣ срк. «Oratoire», въ Парижѣ.

Метелица или метлица—народное названіе бабочки Phlyctaenodes sticticalis L. (см. Луговой мотылекъ).

Метелка—такъ называется сложное соцвѣтіе злаковъ (см. Соцвѣтіе).

Метелко, Францъ-Серафинъ — словинскій филологъ (1789—1861), проф. словинскаго яз. и литературы въ люблянскомъ лицеѣ. Извѣстнѣйшій трудъ его — «Lehrgebäude der slowenischen Sprache» etc. Главная заслуга М.—въ томъ, что онъ приложилъ систему Добровскаго къ словинскому яз. и сдѣлалъ подготовительную работу по крайнскому нарѣчію для общей сравнительной грамматики славянскихъ яз. Предложенное М. правописаніе («мѣтельчица») встрѣтило неодобреніе Копитара и не привилось. Другіе труды: «Slowenische Sprachlehre» (1830); «Abecédnik sa Slovénske shóle» (1829); «Deutsch-krainisches Namenbüchlein für Landschulen in der k. k. Staaten» (1829); «Razlaganje evangelja sv. Matevža» (1849).

Метеллы (Metelli)—одна изъ отраслей римскаго плебейскаго рода Цециліевъ. Наиболѣе извѣстные изъ М.: 1) Л. Цецилій М. (L. Caecilius M.); будучи консуломъ въ 251 г., во время первой пунической войны, одержалъ блестящую побѣду надъ карѳагенянами въ Сициліи.—2) Кв. М. Македонскій (A. Caecilius M. Macedonicus), внукъ предыдущаго, будучи въ 148 г. преторомъ Македоніи, разбилъ въ 2 битвахъ самозванца Андриска и взялъ его въ плѣнъ. Когда посольство М. въ Коринѳѣ подверглось оскорбленіямъ, онъ направился противъ ахейцевъ, разбилъ у Ѳермопилъ Критолая, у Херонеи—войско аркадцевъ, взялъ Ѳивы и Мегару и пытался, до прибытія консула Луція Муммія, закончить войну переговорами, что, ему, однако, не удалось. Въ 131 г., будучи цензоромъ, предложилъ, въ видахъ увеличенія населенія, принужденіе къ браку. Его политическимъ врагомъ былъ младшій Сципіонъ, но М., тѣмъ не менѣе, оплакивалъ смерть его какъ несчастье для государства. У древнихъ М. считался примѣрнымъ счастливцемъ, такъ какъ 4 сына его, еще при жизни отца, достигли высшихъ почетныхъ должностей.—3) Кв. М. Целеръ (Q. Caecilius M. Celer) въ 66 г. въ Азіи отразилъ нападеніе албанскаго царя Оройса или Оройза, во время заговора Катилины разбилъ заговорщиковъ и преградилъ Катилинѣ проходъ черезъ Альпы. Какъ убѣжденный оптиматъ, онъ противился демократическимъ мѣрамъ Помпея и помѣшалъ провести аграрный законъ Л. Флавія. Умеръ, по предположенію современниковъ, отравленный своей женою, сестрою изгѣстнаго Клодія. — 4) Кв. М. Непотъ (Q. Caecilius M. Nepos) былъ врагомъ Цицерона, котораго онъ предлагалъ предать суду за умерщвленіе сообщниковъ Катилины. Партіи оптиматовъ, однако, удалось отстоять Цицерона, и М. ушелъ изъ Рима къ Помпею. Сдѣлавшись консуломъ въ 57 г., онъ далъ согласіе на возвращеніе знаменитаго оратора изъ изгнанія и даже сдѣлался его другомъ.—5) Кв. М. Нумидійскій (Q. Caecilius M. Numidicus), въ 109 г. велъ, въ качествѣ консула, войну съ Югуртою, разбилъ его при р. Муѳулѣ, опустошилъ его земли и принудилъ заключить невыгодное для него перемиріе. Когда Югурта, въ слѣдующемъ году, снова началъ войну, М. снова разбилъ его и взялъ гор. Ѳалу, но долженъ былъ уступить Марію дальнѣйшее веденіе военныхъ дѣйствій. За нежеланіе присягнуть аграрному закону трибуна Сатурнина ему угрожали изгнаніемъ, которое онъ предупредилъ добровольнымъ уходомъ изъ города; Марій объявилъ его тогда лишеннымъ правъ. Въ 99 г. онъ вернулся въ Римъ, но не игралъ болѣе выдающейся роли.—6) Квинтъ Цецилій М. Пій Сципіонъ (Q. Caecilius M. Pius Scipio), на дочери котораго въ 52 г. женился Помпей, въ 49 г. внесъ предло-

женіе, чтобъ Цезарь распустилъ свое войско или былъ объявленъ врагомъ республики. Это предложеніе послужило поводомъ къ гражданской войнѣ. Еще до ея начала М. поручено было сенатомъ управленіе Сиріею. Здѣсь онъ велъ войну неудачно, грабилъ свою провинцію, но, тѣмъ не менѣе, провозгласилъ себя императоромъ. Призванный на помощь Помпеемъ, онъ въ лагерѣ передъ Фарсаломъ разсорился съ товарищами изъ-за предполагаемой добычи; во время сраженія командовалъ центромъ войскъ и послѣ неудачнаго исхода битвы бѣжалъ въ Африку, гдѣ Катонъ едва удержалъ его отъ разрушенія гор. Утики, заподозрѣннаго имъ въ сочувствіи Цезарю. Въ битвѣ при Ѳапсѣ въ 46 г. былъ разбитъ на голову, послѣ чего лишилъ себя жизни. Его дочь Корнелія, жена Помпея, отличалась образованностью, занималась изящными искусствами и обладала познаніями въ математикѣ и философіи.—7) Квинтъ М. Критскій въ 69—67 гг. съ большою жестокостью покорилъ Риму о-въ Критъ.

Метемпсихозъ—см. Переселеніе душъ.

Метенилъ (HC⋮) — трехатомный остатокъ метана; въ свободномъ состояніи неизвѣстенъ; ди-М. HC⋮CH есть не что иное, какъ ацетиленъ. М. есть простѣйшій изъ трехатомныхъ радикаловъ, имѣющихъ общій составъ $C_nH_{2n+1}C$⋮, между которыми ближайшіе гомологи M.HC⋮ называются: $CH_3.C$⋮ этинилъ, $CH_3.CH_2.C$⋮ пропенилъ и т. д.

Метеоризмъ (отъ греч. μετεωρίζω—приподнимаю, пухну)—вздутіе живота, вслѣдствіе скопившихся въ кишкахъ газовъ.—См. Вѣтрогонныя средства (XII, 218).

Метеориты—каменныя или желѣзныя массы, которыя падаютъ на землю изъ небеснаго пространства, при чемъ обыкновенно наблюдаются особыя свѣтовыя и звуковыя явленія. М., иначе называемые аэролитами, сидеролитами, уранолитами, метеоролитами, бэтилами (βαίτυλοι), небесными или метеорными камнями и т. д., извѣстны съ глубокой древности. Въ древности эти М. служили предметомъ обожанія и поклоненія, считались святынями; въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ черный камень Каабы въ Меккѣ, имѣющій 2 м. вышины и извѣстный подъ названіемъ Хаджаръ-эль-Асвадъ. Изъ дошедшихъ до насъ и изслѣдованныхъ М., паденіе которыхъ наблюдалось и описано, старѣйшимъ является М. Энзисгейма въ Эльзасѣ, упавшій 4 (16) ноября 1492 г. Съ конца XVIII столѣтія М. дѣлаются предметомъ изслѣдованія ученыхъ, и въ 1794 г. Хладни устанавливаетъ цѣлымъ рядомъ доводовъ необходимость допущенія ихъ космическаго происхожденія. Толчокъ и главный матеріалъ для изслѣдованія Хладни далъ громадный М., вѣсомъ около 700 кгр., привезенный въ 1772 г. Палласомъ изъ дер. Медвѣдевой у Красноярска, гдѣ этотъ камень былъ найденъ казакомъ еще въ 1749 г.; главная масса этого М., извѣстнаго подъ названіемъ Палласова желѣза, хранится въ академіи наукъ въ Петроградѣ. Остававшіяся еще сомнѣнія были окончательно устранены докладомъ Біо о паденіи М. въ l'Aigle, во Франціи, 14 (26) апрѣля 1803 г. Изъ небеснаго пространства М. вступаютъ въ атмосферу земного шара со скоростью въ 10—45 миль въ секунду. Сопротивленіе воздуха быстро уничтожаетъ значительную часть скорости. Такъ, по опредѣленію Гершеля, М. Мидльсбруга 2 (14) марта 1882 г. въ моментъ паденія имѣлъ скорость только 412 фт. въ сек. Уничтоженная энергія движенія превращается въ теплоту, которой оказывается достаточно для того, чтобы накалить летящій М. до-красна и оплавить его снаружи. Иногда при небольшой скорости полета и большихъ размѣрахъ М. получается впечатлѣніе медленно передвигающагося огненнаго шара, который, по предложенію Араго, назыв. въ этомъ случаѣ болидомъ. Полетъ М. по земной атмосферѣ такъ непродолжителенъ, что развившаяся при поверхности М. теплота не успѣваетъ проникнуть вглубь М.; только наружная часть сплавляется и образуетъ на М. тонкую черную (изрѣдка сѣрую), то матовую и шероховатую, то гладкую и блестящую кору, которая является однимъ изъ наиболѣе важныхъ признаковъ М. Кора часто обнаруживаетъ застывшіе потоки расплавленной массы, стекавшіе во время полета съ передней стороны М. назадъ; благодаря этому часто легко опредѣлить поверхность М., которая при полетѣ была обращена впередъ. Непосредственно послѣ паденія М. обыкновенно оказывается еще очень горячимъ, но есть указанія и на паденіе холодныхъ М. При вступленіи въ атмосферу земли М. часто трескается, со взрывомъ разсыпается на болѣе или менѣе значительное число осколковъ, которые также всѣ покрываются корою. Рядомъ съ образованіемъ коры идетъ и образованіе тѣхъ своеобразныхъ вдавленій на поверхности М., которыя представляются какъ бы отпечатками пальцевъ на мягкой пластической массѣ и получили отъ Добрэ названіе піэзоглиптовъ (т.-е. отпечатковъ пальцевъ). Ихъ происхожденіе объясняется тѣмъ, что многіе метеориты богаты желваками троилита (FeS) различной величины и формы, которые, благодаря своей плавкости, во время полета расплавляются и вытекаютъ изъ камня, оставляя на его поверхности упомянутыя углубленія; извѣстны случаи, когда этимъ путемъ образовались даже сквозныя отверстія, округлыя или эллипсоидальныя дыры. Число, размѣры и вѣсъ принадлежащихъ къ одному паденію камней чрезвычайно различны; часто падаетъ только одинъ камень, часто нѣсколько крупныхъ камней, иногда, кромѣ того, и мелкіе осколки; извѣстны случаи, когда одновременно упало нѣсколько тысячъ камней, величиною отъ орѣха до человѣческой головы, настоящій каменный дождь, какъ, напр., въ Пултускѣ 18 (30) января 1868 г.; принадлежащіе къ одному паденію камни падаютъ часто на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Величина и вѣсъ камней и осколковъ колеблются въ предѣлахъ отъ нѣсколькихъ дцм. до 1—2 м. въ діаметрѣ и отъ многихъ сотенъ кгр. до мельчайшихъ пылеобразныхъ осколковъ; мѣстами падаютъ большія массы этихъ мелкихъ осколковъ (такъ назыв. космическая пыль), къ которой, повидимому, принадлежитъ и гренландскій кріоконитъ. Паденіе М. сопровождается звукомъ, который сравниваютъ съ пушечнымъ выстрѣломъ или взрывомъ; въ громадномъ большинствѣ случаевъ этотъ звукъ достигаетъ насъ еще до паденія М. Кажется, правильно видѣть въ этомъ звуковую волну отъ взрыва и растрескиванія, сопровождающаго вступленіе М. въ атмосферу земного шара; смотря по тому, продолжаетъ ли М. свой полетъ со скоростью меньшей или большей, чѣмъ скорость звука, этотъ послѣдній слышенъ или до, или послѣ паденія камня. Кромѣ этого громового звука отъ взрыва, полетъ М. сопровождается еще особымъ шумомъ или свистомъ, подобнымъ свисту летящаго ядра. Составъ М., какъ химическій, такъ и минералогическій, представляетъ много своеобразнаго, указывающаго на то, что М. образовались въ возстановительной атмосферѣ или, по крайней мѣрѣ, въ отсутствіи окислителей. Элементарный составъ М. интересенъ въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ ни въ одномъ М. не найденъ какой-либо элементъ, неизвѣстный на землѣ. Главнѣйшую роль

въ составѣ М. играютъ: желѣзо, никкель, фосфоръ, сѣра, углеродъ, кислородъ, кремній, магній, кальцій, алюминій; кромѣ того, встрѣчаются: водородъ, азотъ, хлоръ, литій, натрій, калій, стронцій, титанъ, хромъ, марганецъ, кобальтъ, мышьякъ, сурьма, олово, мѣдь. Важнѣйшія составныя минералогическія части слѣдующія: 1) извѣстныя только въ метеоритахъ: никкелистое желѣзо (т.-е. самородное желѣзо въ сплавѣ съ большимъ или меньшимъ количествомъ никкеля), коэнитъ $(Fe,Ni,Co)_3C$, шрейберситъ или рабдитъ (фосфористое никкелистое желѣзо), троилитъ (FeS), добрэилитъ (FeS,Cr_2S_2), ольдгамитъ (CaS), осборнитъ (сѣрнистый кальцій съ сѣрнистымъ титаномъ), лавренситъ $(FeCl_2)$, маскелинитъ (аморфный минералъ состава лабрадора); стекло? (особый минералъ?); 2) встрѣчающіяся и на землѣ въ горныхъ породахъ, трещинахъ, вкрапленіяхъ и т. п.: алмазъ, графитъ, аморфный углеродъ, твердые углеводороды и близкія къ нимъ соединенія, пиритъ (FeS_2), магнетитъ (Fe_3O_4), кварцъ (SiO_2), тридимитъ (= асманитъ, SiO_2), брейнеритъ $(MgCO_3$, съ примѣсью $FeCO_3)$, хромитъ $(FeOCr_2O_3)$, оливинъ, энстатитъ, бронзитъ, гиперстенъ, авгитъ, діопсидъ, плагіоклазы (анортитъ, лабрадоръ); кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить стекло, растворимыя въ водѣ соли $(KCl,NaCl,CaSO_4,MgSO_4,NH_4Cl$ и др.), водную окись желѣза (вторичнаго происхожденія, результатъ начавшагося разложенія), воду, газы (O,CO_2,CO,N,CH_4) и нѣкоторые другіе, ближе еще не опредѣленные, минералы. Сравненіе состава метеоритовъ съ составомъ наземныхъ горныхъ породъ показываетъ, что при сходствѣ элементарнаго состава въ качественномъ отношеніи наблюдается большое различіе въ количественномъ распредѣленіи элементовъ; характерными признаками М. являются значительное распространеніе въ нихъ металлическихъ сплавовъ, преимущественно желѣза съ никкелемъ, отсутствіе водныхъ минераловъ, щелочныхъ силикатовъ, господство оливина, ромбическихъ пироксеновъ и такихъ соединеній, которыя не могли образоваться или существовать въ атмосферѣ, содержащей воду и много кислорода. Отдѣльныя составныя части богаты включеніями стекла (но никогда не содержатъ включеній жидкостей), разбиты трещинами, часто оплавлены, недоразвиты, скелетообразны; строеніе М. часто брекчіевидное; все это указываетъ на быструю кристаллизацію расплавленной или газообразной массы. Общій габитусъ М. рѣзко отличается отъ наземныхъ горныхъ породъ; во многихъ случаяхъ это различіе усиливается еще благодаря болѣе или менѣе значительному количеству лучистыхъ аггрегатовъ оливина, бронзита, анортита, образующихъ шарики или эллипсоидальныя конкреціи эксцентрически-лучистыя, не встрѣчающіяся въ земныхъ породахъ; эти шарики носятъ названіе хондръ, а содержащіе ихъ М.—хондритовъ. Изъ всѣхъ вышепоименованныхъ составныхъ частей М. существенными, встрѣчающимися въ большомъ количествѣ, являются: никкелистое желѣзо, оливинъ, ромбическіе и моноклинические пироксены, плагіоклазъ, маскелинитъ. Метеорное желѣзо обладаетъ сложнымъ строеніемъ, обусловленнымъ тѣмъ, что въ немъ чередуются болѣе или менѣе тонкіе слои различнаго состава, то богатые никкелемъ, то болѣе бѣдные имъ; многочисленныя пластинки срослись по плоскостямъ октаэдра. Если вытравить кислотой отшлифованную и отполированную пластинку метеорнаго желѣза, то на ней появляется тотъ своеобразный узоръ, который носитъ названіе видманштеттовыхъ фигуръ. Въ этихъ фигурахъ ясно выступаютъ три различныхъ сплава желѣза съ никкелемъ: одинъ появляется въ видѣ толстыхъ полосъ или «балокъ» и называется камацитомъ; другой—тэнитъ—окаймляетъ камацитъ узкими лентами: третій—плесситъ—выполняетъ треугольные промежутки между полосами камацита. Въ М. до сихъ поръ не найдено ни малѣйшихъ признаковъ организмовъ; ошибочно за остатки организмовъ принимали иногда хондры, присутствіе углеводородовъ, алмаза и графита также объясняется совершенно независимо отъ организмовъ. Классификація М. у различныхъ авторовъ различна. Въ одномъ согласны всѣ, а именно въ томъ, что слѣдуетъ различать каменные М., состоящіе изъ силикатовъ и другихъ минераловъ, но не содержащихъ самороднаго желѣза или очень бѣдныхъ имъ, и желѣзные М. или метеорное желѣзо, состоящіе преимущественно изъ никкелистаго желѣза съ примѣсью другихъ минераловъ, но не содержащіе силикатовъ; въ промежуткѣ между ними обыкновенно помѣщается переходная группа мезосидеритовъ, т.-е. М., въ которыхъ и силикаты, и желѣзо играютъ существенную роль. Изъ различныхъ классификацій Г. Розе, Чермака, Добрэ, Ст. Мёнье, Брезины, Флетчера, Коэна и другихъ выяснилось, что слѣдуетъ различать три вышеуказанныя основныя группы, и что въ каждой изъ нихъ можно установить нѣсколько вполнѣ опредѣленныхъ подтиповъ. Но до сихъ поръ ни одна изъ классификацій не пользуется всеобщимъ распространеніемъ. Самыя богатыя коллекціи, какъ по числу М., такъ и по размѣрамъ и качеству образцовъ, являются коллекціи естественно-историческаго музея въ Вѣнѣ (къ 1911 г. 637 паденій), британскаго музея въ Лондонѣ (580 паденій) и естественно-историческаго музея (Jardin des Plantes) въ Парижѣ (532 паденія). Въ Россіи хорошія коллекціи имѣются въ акад. наукъ, въ юрьевскомъ унив., у наслѣдниковъ Ю. И. Симашко, въ Петровскомъ земледѣльч. инст. и др.—Ср. E. Cohen, «Meteoritenkunde» (Штутгартъ, 1894, 1903, 1905); A. Brezina u. E. Cohen, «Die Struktur und Zusammensetzung der Meteoriten» (ib., 1886, 1887, 1906); G. Tschermak, «Die mikroskopische Beschaffenheit der Meteoriten, erläutert durch photographische Abbildungen» (1883—85); Wülfing, «Die Meteoriten in Sammlungen und ihre Literatur» (1897); A. Daubrée, «Etudes synthétiques de géologie experimentale» (II, П., 1879); Berwerth, «Fortschritte in der Meteoritenkunde seit 1900» («Fortschritte der Mineralogie», 1911).

* * *

Происхожденіе М., несомнѣнно, космическое, «внѣ-земное». Попытки объяснить ихъ изверженіями лунныхъ вулкановъ давно брошены. Еще Хладни въ 1794 г. установилъ полную аналогію М. съ явленіемъ падающихъ звѣздъ. Хладни также подозрѣвалъ связь падающихъ М. и метеоритной пыли съ кометами. Эта связь установлена вполнѣ работами Скіапарелли. Онъ доказалъ, что орбита кометы 1866 г. совпадала съ орбитой, по которой движется потокъ падающихъ звѣздъ, М., извѣстный подъ названіемъ Леониды и появляющійся каждый годъ въ ноябрѣ. Затѣмъ было установлено тождество орбитъ кометы 1862 г. съ орбитой потока М., извѣстныхъ подъ названіемъ Персеидъ; орбиты кометы Бѣла съ потокомъ Андромедидъ и т. д. Явленіе «падающихъ звѣздъ» отличается отъ болидовъ и М. въ тѣсномъ смыслѣ слова лишь размѣрами отдѣльностей. Всѣ они представляютъ собой продукты разложенія, разсѣиванія кометъ. Ядро, «голова» кометъ, имѣетъ зернистое, рыхлое строеніе, состоитъ изъ отдѣльныхъ глыбъ, окруженныхъ пылеобразной атмосферой, которая выдѣляется изъ самаго ядра кометъ подъ дѣйствіемъ силъ, исходящихъ изъ солнца. Разорванныя прилив-

ной силой солнца глыбы даютъ начало крупнымъ М.; пылеобразная же атмосфера кометъ подъ совокупнымъ дѣйствіемъ силъ тяготѣнія, электрическихъ и свѣтового давленія солнца разсѣиваются въ пространствѣ какъ «космическая пыль». По теоріи Бредихина потоки падающихъ звѣздъ являются слѣдствіемъ разложенія такъ назыв. аномальныхъ (направленныхъ къ солнцу) хвостовъ кометъ (XXII, 320). Эти хвосты состоятъ изъ частицъ сравнительно большихъ и потому не могутъ быть отброшены подъ вліяніемъ свѣтового давленія прочь отъ солнца въ нормальный хвостъ кометы, простирающійся по направленію радіуса вектора кометы. Въ ядрѣ кометы, при приближеніи ея къ солнцу, подъ дѣйствіемъ приливной и электрическихъ силъ происходятъ взрывы. Въ зависимости отъ величины и направленія толчка опредѣляется орбита каждой пылинки. Изверженія происходятъ въ различныхъ плоскостяхъ, и совокупность ихъ даетъ пучекъ, «щетку» близкихъ орбитъ, по которымъ затѣмъ движутся потоки мелкихъ М. Если орбиты эти такъ расположены въ пространствѣ, что почти пересѣкаются съ орбитой земли, то М. попадаютъ въ сферу ея притяженія, при чемъ мелкіе сгораютъ въ воздухѣ («падающія звѣзды»). Крупные М. и болиды составляютъ продуктъ разложенія самого ядра кометы, и потому они движутся по орбитамъ, значительно отличающимся отъ орбитъ падающихъ звѣздъ, и время паденія ихъ на землю не совпадаетъ съ эпохой появленія потока падающихъ звѣздъ. Въ спектрахъ многихъ кометъ замѣчены линіи желѣза; были попытки воспроизвести полный спектръ кометъ, съ его характерными полосами, путемъ накаливанія кусочка М. въ трубкѣ, изъ которой выкачанъ воздухъ. По случайнымъ, всегда крайне грубымъ наблюденіямъ паденій крупныхъ М. очень трудно возстановить ту орбиту, по которой они летѣли до встрѣчи съ землей, и потому рѣдко удается сопоставить отдѣльные М. съ извѣстными появляющимися изъ года въ годъ потоками. Кромѣ того, по всей солнечной системѣ, несомнѣнно, разсѣяны отдѣльные М., какъ остатки когда-то пролетѣвшихъ по различнымъ направленіямъ, разорванныхъ кометъ. Сопоставленіе орбитъ отдѣльныхъ М. не дало никакихъ результатовъ.—Въ послѣднее время Аррениусъ выдвинулъ новую теорію образованія М. (а также и кометъ) изъ вещества, разсѣяннаго въ междупланетномъ пространствѣ, изъ вещества, находящагося въ «взвѣшенномъ» состояніи въ видѣ мельчайшихъ твердыхъ частицъ въ коронѣ солнца. При изверженіяхъ изъ внутреннихъ областей солнца крайне сложныя химическія соединенія развиваютъ въ моментъ своего разложенія громадный запасъ энергіи. Эти взрывы выбрасываютъ матерію въ неимовѣрно измельченномъ состояніи въ корональныя области. Здѣсь газы, іонизированные дѣйствіемъ катодныхъ лучей, испускаемыхъ солнцемъ, конденсируютъ жидкую и твердую пыль, а свѣтовое давленіе солнца выбрасываетъ ее затѣмъ по всѣмъ направленіямъ въ пространство. Мелкія частицы, носящія зарядъ электричества, слипаются при столкновеніяхъ и образуютъ ту пористую, зернистую массу (хондры), которая характерна для М. Подобныя же явленія должны происходить вблизи другихъ звѣздъ; другія солнца посылаютъ силой свѣтового давленія частицы своей матеріи, — происходитъ обмѣнъ вещества между звѣздными мірами. По оцѣнкѣ Аррениуса, солнце теряетъ тутъ 300 милліардовъ тоннъ въ годъ, что въ теченіе билліона лѣтъ не составитъ одной шеститысячной доли массы солнца. Массу же всѣхъ падающихъ на землю М. и космической пыли (падающихъ звѣздъ) можно оцѣнить въ 20 000 тоннъ въ годъ.—Громадная роль во вселенной М., какъ отдѣльныхъ мелкихъ конгломератовъ вещества, была еще раньше выяснена работами Локьера. Онъ показалъ, что нѣкоторые типы перемѣнныхъ звѣздъ со всѣми подробностями ихъ вспышекъ могутъ быть вполнѣ объяснены періодическими встрѣчами скопленій М., при чемъ, вслѣдствіе многочисленныхъ отдѣльныхъ толчковъ, развиваются свѣтъ и теплота. Точно также свѣченіе туманностей должно обусловливаться такими толчками М. Въ основаніе своей извѣстной классификаціи звѣздъ Локьеръ положилъ именно взаимоотношеніе ихъ атмосферъ и М. О роли М. въ солнечной системѣ, о «метеоритномъ» строеніи колецъ Сатурна см. соотвѣтствующія статьи. — *Литература.* Schiaparelli, «Note e riflessioni intorno alla teoria astronomica delle stelle cadenti» (1867); Arrhenius, «Världarnas utveckling» (Стокгольмъ, 1906; русс. пер. «Образованіе міровъ», 1908); Бредихинъ, «Sur l'origine des étoiles filantes» («Bull. Société d. Naturalistes de Moscou», 1889); «Теорія выдѣленія метеоровъ изъ кометъ» («Изв. Русск. Астр. Общ.», 1892); Lockyer, «Meteoritic hypothesis» (1890). *В. С.*

Метеорное желѣзо—см. Метеориты.

Метеорографъ—приборъ, служащій для записи хода метеорологическихъ элементовъ на одной бумагѣ. Въ прежнее время приборы эти употреблялись, но въ настоящее время они замѣнены самопишущими приборами для отдѣльныхъ элементовъ (барографъ, термографъ, гигрографъ и др.) и употребляются только для экономіи мѣста при изслѣдованіяхъ атмосферы помощью змѣевъ и шаровъ-зондовъ; приборы для этихъ изслѣдованій представляютъ комбинацію изъ пріемниковъ барографа, термографа и анемографа, при чемъ записи ведутся на одной разграфленной соотвѣтственнымъ образомъ бумажкѣ, передвигаемой часовымъ механизмомъ. Для легкости приборы эти дѣлаются изъ алюминія. Изъ М. прежняго времени особенно извѣстенъ системы Ренссельберге, по которому эмпирическимъ путемъ передавались въ 1881 г. записи хода метеорологическихъ элементовъ изъ Брюсселя въ Парижъ на электрическую выставку.

Метеорологическіе знаки.—Нѣкоторыя явленія, тѣсно связанныя съ погодою, не поддаются точному измѣренію; однако, указаніе ихъ можетъ дать иногда важную черту для характеристики и предсказанія погоды. Для такихъ явленій въ метеорологическихъ журналахъ и печатныхъ таблицахъ наблюденій довольствуются обыкновенно простыми отмѣтками посредствомъ условныхъ знаковъ, предложенныхъ вѣнскимъ метеорологическимъ конгрессомъ и съ тѣхъ поръ вошедшихъ во всеобщее употребленіе. Въ концѣ статьи приводится перечень этихъ условныхъ знаковъ. Цифра *1* послѣ условнаго знака ставится, когда явленіе происходило во время перваго (7 ч. у.) наблюденія, цифра *2* — если оно замѣчено во время второго (1 ч. дня), цифра *3* для 9 ч. в.; буквою *a* (сокращеніе словъ ante meridiem) обозначаютъ промежутокъ времени между 7 ч. у. и 1 ч. д., буквою *p* (сокр. post meridiem)—время между 1 ч. д. и 9 ч. в., буквою *n* (сокр. nocte)—время между 9 ч. в. и 7 ч. у. Показатель послѣ условнаго знака указываетъ интенсивность наблюдаемаго явленія: ^{0}—слабое, ^{2}—явленіе въ очень интенсивной формѣ, отсутствіе показателя—явленіе умѣренной силы. Такъ, напр., отмѣтка ≡ ^{2}n1a, ≡ ^{0}p, ⁂p3 должна быть прочитана: весьма густой туманъ ночью, въ 7 ч. у. и до полудня, слабый туманъ послѣ полудня, снѣгъ умѣренной силы послѣ полудня и въ 9 ч. в.

Подробности см. «Инструкція, данная Имп. Акад. Наукъ въ руководство метеорологическимъ станціямъ II разряда». Въ морскихъ наблюденіяхъ употребляютъ для обозначенія состоянія погоды особые буквенные знаки, введенные Бофортомъ; напр., *r* обозначаетъ дождь, *s*—снѣгъ, *f*—туманъ, *h*—градъ и др.—Условные М. знаки:

● = Дождь.
✱ = Снѣгъ.
▲ = Градъ.
△ = Крупа.
○ = Ледяной дождь.
♁ = Роса.
U = Иней.
V = Изморозь.
S = Гололедица или ожеледь.
← = Ледяныя иглы.
≡ = Туманъ сплошной.
≡̄ = Поземный туманъ.
∞ = Сухой туманъ.
K = Гроза близкая.
T = { Отдаленная гроза (отдаленный громъ).
< = Зарница.
⌒ = Радуга.
◐ = Вѣнецъ около солнца
◡ = Вѣнецъ около луны.
|·| = Столбы около солнца.
⊕ = Кругъ около солнца.
⊕ = Кругъ около луны.
⚍ = Сѣверное сіяніе.
⸝ = Сильный вѣтеръ.
⸝⸝ = Шквалъ.
⸸ = Метель.
⊠ = Снѣговой покровъ.

Метеорологія—наука о газообразной оболочкѣ земного шара—атмосферѣ. Наблюдая за явленіями, происходящими въ атмосферѣ, мы видимъ, что въ ней идетъ все время непрерывная смѣна самыхъ разнообразныхъ процессовъ и явленій, при чемъ составъ самой атмосферы остается существенно постояннымъ и неизмѣннымъ. Эта безконечная смѣна процессовъ явленій и состояній въ атмосферѣ называется погодой и представляетъ собою различныя превращенія той энергіи, которая или была запасена ранѣе въ атмосферѣ, или продолжаетъ притекать въ моментъ наблюденія извнѣ въ атмосферу. Самое поверхностное наблюденіе показываетъ, насколько погода сложна, и потому, подвергая анализу и изученію явленія, происходящія въ атмосферѣ, необходимо ихъ расчленять на простѣйшіе, элементарнѣйшіе физическіе процессы или физическія явленія—на такъ назыв. метеорологическіе элементы, а именно давленіе воздуха, его температуру, влажность, облачность, осадки и вѣтеръ. При этомъ влажность, облачность и осадки характеризуютъ собою качественно и количественно ту часть водяныхъ паровъ, которая представляетъ измѣняющуюся часть атмосфернаго воздуха, и, въ случаѣ его насыщенія, переходитъ въ жидкое или твердое состоянія. Вѣтеръ характеризуетъ перемѣщенія массъ воздуха и имѣетъ направленіе и скорость. Кромѣ этихъ основныхъ элементовъ, въ область М. входитъ изученіе и другихъ явленій въ атмосферѣ, какъ, напр., изслѣдованіе радіаціи солнца, т.-е. непосредственное измѣреніе той энергіи, которая приносится на землю лучами солнца, изслѣдованіе атмосфернаго электричества, атмосферной оптики и проч. Такъ какъ главнымъ и почти единственнымъ источникомъ энергіи для земного шара является солнце, и лучи его нагрѣваютъ не только атмосферу непосредственно, сравнительно мало поглощающую тепловую энергію проходящихъ лучей, но также и земную поверхность (сушу и воду) со всѣми предметами, находящимися на ней, а эта поверхность, нагрѣваясь отъ солнца, въ свою очередь, дѣлается источникомъ тепла, передаваемаго опять въ атмосферу, то естественно, что въ область М. входитъ изученіе распредѣленія тепла въ верхнихъ слояхъ почвы и воды и обмѣнъ энергіи между земной поверхностью и воздухомъ. Для своихъ выводовъ М. пользуется наблюденіями въ различныхъ пунктахъ земного шара, при чемъ въ послѣднее время метеорологическія наблюденія при помощи змѣевъ и шаровъ-зондовъ распространены и на болѣе высокіе слои атмосферы до 25—30 км. отъ поверхности земли (см. ниже, Метеорологическія наблюденія). Наблюдая погоду изо-дня-въ-день въ какомъ-либо пунктѣ, мы замѣчаемъ, что существуетъ въ смѣнѣ атмосферныхъ явленій нѣкоторая періодичность, тѣсно стоящая въ зависимости отъ суточнаго оборота земли вокругъ солнца (годовой ходъ). Съ другой стороны, наблюдается группа измѣненій, которая на первый взглядъ не проявляетъ никакой правильной повторяемости, и эти-то непеpіодическія измѣненія, накладываясь на фонъ измѣненій періодическихъ, совершенно иногда затемняютъ правильную ихъ смѣну. При изученіи періодичности въ атмосферныхъ явленіяхъ М. пользуется статистическимъ методомъ, при чемъ изъ большого числа наблюденій вычисляются среднія величины. На основаніи закона о большихъ числахъ при большомъ числѣ наблюденій вѣроятность, что уклоненія отъ извѣстнаго правильнаго хода въ одну сторону компенсируются уклоненіями въ другую, будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше имѣется въ нашемъ распоряженіи наблюденій. Такимъ образомъ, съ помощью статистическаго метода выясняется правильность хода того или другого метеорологическаго явленія, и представляется возможность искать его основную причину. Этимъ методомъ особенно пользуется отдѣльная вѣтвь М.—климатологія, этимъ же способомъ были обнаружены суточная и годовая періодичности, связанныя съ движеніями земли, и ищутся болѣе длинные и сложные періодическіе законы, управляющіе атмосферными явленіями (напр., періодъ связи погоды съ максимумомъ солнечныхъ точекъ, 35-лѣтній Брюкнеровскій періодъ). Другой методъ, которымъ М. пользуется для изученія, главнымъ образомъ, непеpіодическихъ измѣненій погоды, это методъ синоптическій, который даетъ пространственное распредѣленіе измѣненій погоды, при помощи нанесенія для ряда опредѣленныхъ моментовъ времени условными знаками на географическихъ картахъ величинъ метеорологическихъ элементовъ въ разныхъ пунктахъ. Каждая такая синоптическая карта даетъ возможность сразу, одновременно видѣть распредѣленіе какого-либо элемента или всей погоды на большихъ площадяхъ, а рядъ такихъ картъ за послѣдовательные промежутки времени даетъ возможность прослѣдить измѣненія погоды въ различныхъ пунктахъ захваченнаго картой раіона. Синоптическій методъ, начавшій примѣняться, главнымъ образомъ, со второй

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Для наблюденія метеорологическихъ элементовъ погоды на метеорологическихъ станціяхъ употребляются слѣдующіе приборы. Давленіе и упругость воздуха опредѣляются ртутными барометрами, анероидами и иногда термобарометрами. Барометры ручные раздѣляются на чашечные и сифонные (см. т. V, ст. 259). На русскихъ метеорологическихъ станціяхъ наиболѣе часто употребляются чашечно-сифонные барометры Вильда-Фюсса (см. рис. 1, справа верхняя часть, слѣва нижняя). Ртуть въ замшевомъ мѣшкѣ *C* посредствомъ нижняго винта поднимается такъ, чтобы мениск ея въ короткомъ колѣнѣ совпадалъ съ опредѣленнымъ индексомъ *N*, который соотвѣтствуетъ нулю шкалы. Отсчетъ высоты столба въ длинномъ колѣнѣ дѣлается посредствомъ кольца *N* съ ноніусомъ. Сообщеніе короткаго колѣна съ атмосфернымъ воздухомъ происходитъ черезъ отверстіе, закрываемое винтомъ *S*. Анероидъ—является болѣе портативнымъ приборомъ, чѣмъ ртутный барометръ. Отсчеты дѣлаются посредствомъ стрѣлки (см. рис. 10), соединяющейся системой рычаговъ съ безвоздушной герметически закрытой коробкой, которая при увеличеніи давленія сжимается, при уменьшеніи расширяется; упругая металлическая пластинка, соединенная съ закрытой коробкой, облегчаетъ послѣдней измѣнять свой объемъ при измѣненіяхъ давленія и увеличиваетъ дѣйствіе колебаній коробки на стрѣлку; внизу —термометръ. Такъ какъ анероиды при перевозкахъ и сотрясеніяхъ часто измѣняютъ свою поправку, то приходится его по возможности часто свѣрять съ ртутнымъ барометромъ. Термобарометры основаны на томъ, что точки кипѣнія воды при различныхъ атмосферныхъ давленіяхъ различны. Приборъ состоитъ изъ сосуда съ водой и очень точнаго термометра, вставленнаго въ двойную трубку и удерживаемаго резиновымъ кольцомъ на необходимой высотѣ; внизу —спиртовая горѣлка, для приведенія воды въ кипѣніе. Отсчетъ по термометру въ сотыхъ доляхъ градуса даетъ температуру кипѣнія. По таблицамъ Реньо отыскивается соотвѣтствующее температурѣ кипѣнія давленіе. Температура воздуха опредѣляется по ртутнымъ термометрамъ со шкалой Цельсія (въ Англіи и Америкѣ со шкалой Фарренгейта) [1]. Термометры обычно раздѣлены на пятыя градуса, и отсчеты дѣлаются легко съ точностью до $^1/_{10}$°. Влажность опредѣляется психрометромъ, состоящимъ изъ двухъ термометровъ, изъ которыхъ одинъ служитъ для опредѣленія температуры атмосфернаго воздуха, а шарикъ другого обвязанъ батистомъ, конецъ котораго опущенъ въ сосудикъ съ чистой дистиллированной водой, благодаря чему шарикъ термометра поддерживается всегда влажнымъ, и вода съ его поверхности испаряется. Такъ какъ при послѣднемъ процессѣ поглощается тепло, то термометръ показываетъ температуру ниже термометра сухого, если только происходитъ испареніе. А послѣднее всегда будетъ въ томъ случаѣ, если воздухъ не насыщенъ водяными парами и не происходитъ конденсація послѣднихъ; чѣмъ воздухъ суше (т.-е. чѣмъ меньше его влажность), тѣмъ сильнѣе испареніе, а слѣдовательно и охлажденіе термометра, и тѣмъ значительнѣе разность между показаніями смоченнаго и сухого термометровъ. Съ помощью особыхъ психрометрическихъ таблицъ по разностямъ показаній термометровъ опредѣляется влажность воздуха абсолютная и относительная. Кромѣ того,

Рис. 1. Барометръ Вильда-Фюсса.

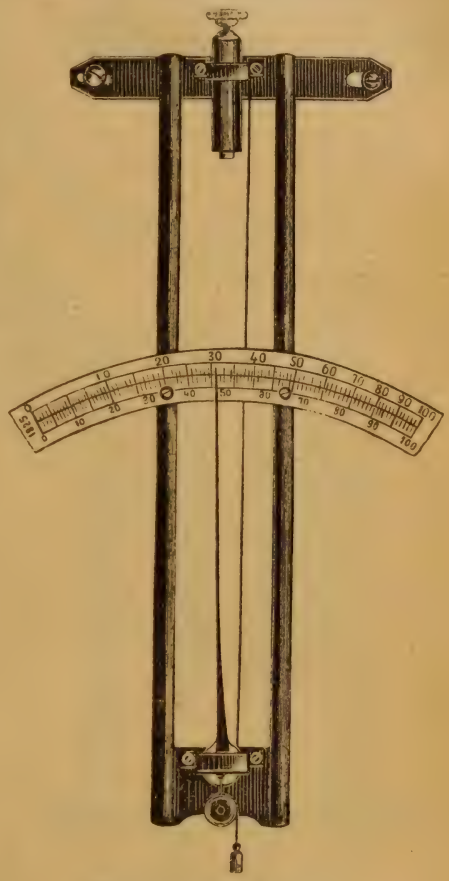


Рис. 2. Барометръ Соссюра.

[1] При очень низкихъ температурахъ приходится пользоваться спиртовыми или толуоловыми термометрами.

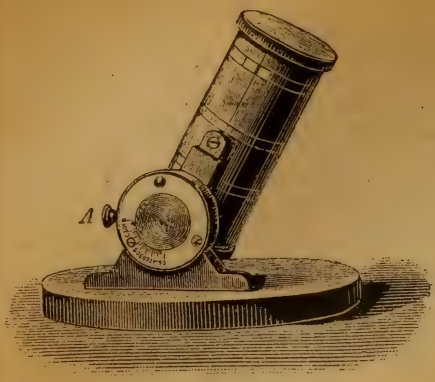


Рис. 4. Геліографъ ген. Величка.

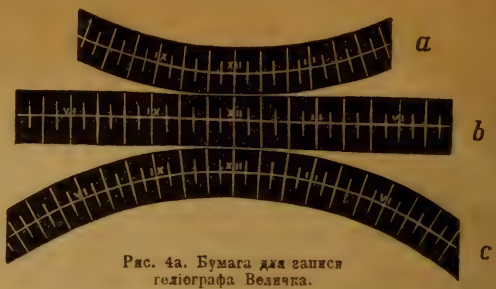


Рис. 4а. Бумага для записи геліографа Величка.

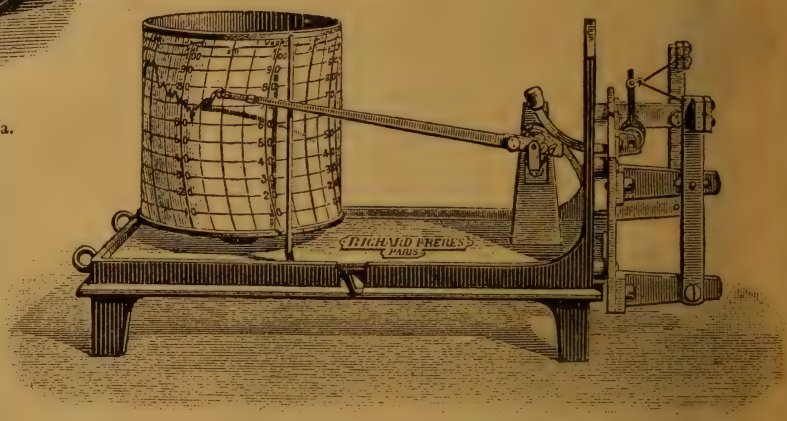


Рис. 5. Гигрографъ Ришара.

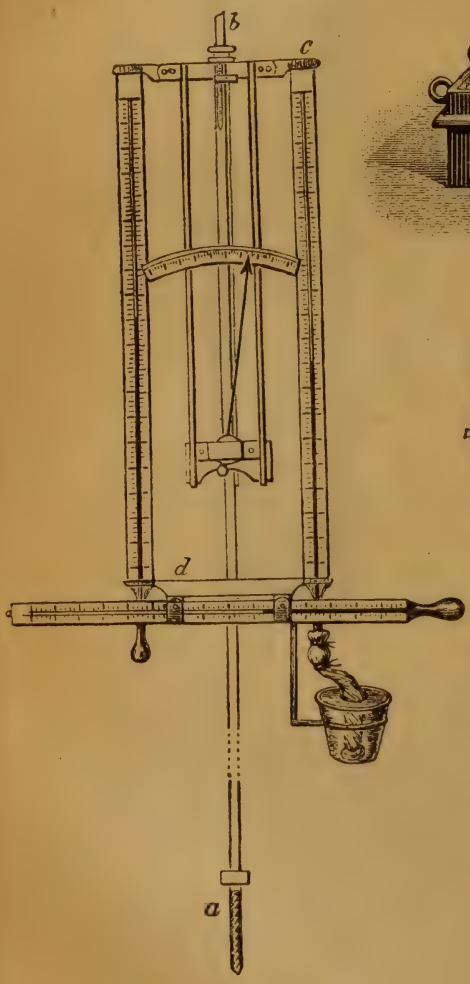


Рис. 3. Установка термометровъ для опредѣленія влажности.

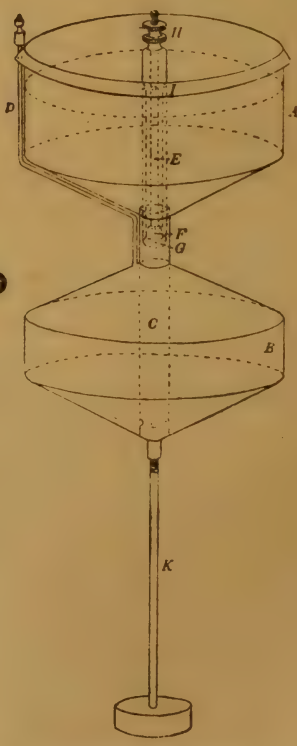


Рис. 6. Испаритель Лермантова-Любославскаго.

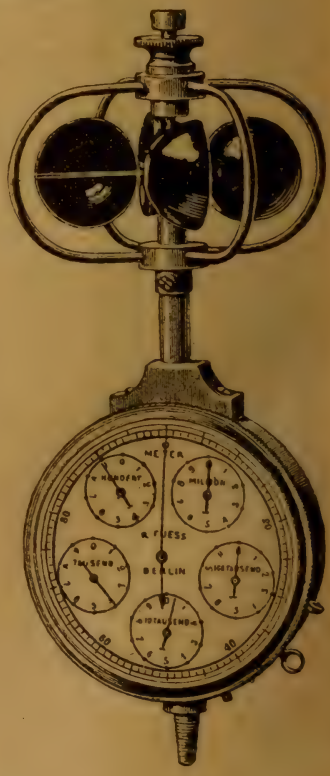


Рис. 7. Анемометръ Фюсса.

Рис. 8. Геліографъ Кемпбелля и Стокса.

Рис. 10. Анероидъ.

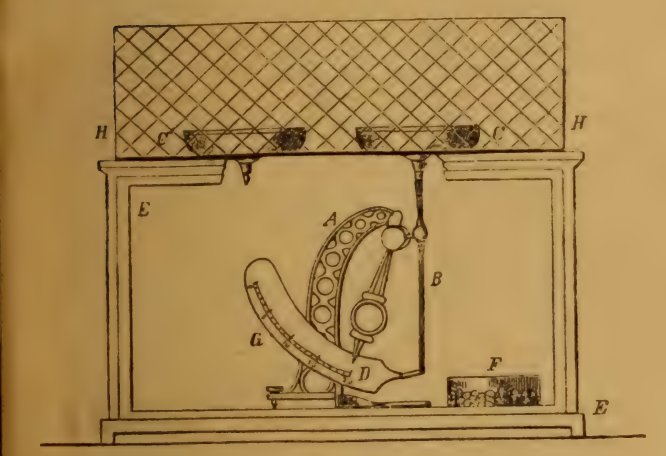


Рис. 9. Испаритель Вильда.

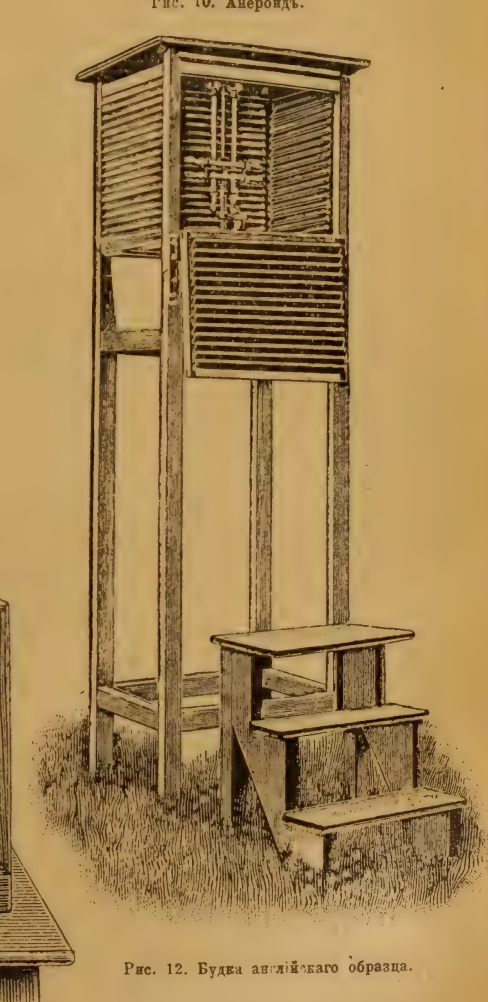


Рис. 12. Будка англійскаго образца.

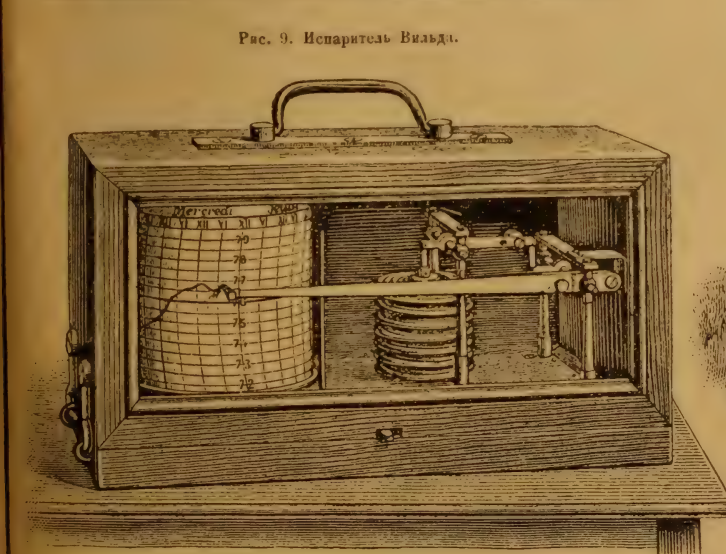


Рис. 11. Барографъ Ришара.

влажность опредѣляется при помощи гигрометра Соссюра (рис. 2), основаннаго на свойствѣ волоса (обыкновенно человѣческаго) удлиняться при повышеніи влажности и укорачиваться при уменьшеніи. Измѣненія волоса передаются посредствомъ блоковъ и грузиковъ стрѣлкѣ, конецъ которой показываетъ относительную влажность на шкалѣ, градуированной по сравненію съ показаніями психрометра. Гигрометръ даетъ показанія менѣе точныя, чѣмъ психрометръ, но имъ приходится пользоваться зимой, когда при морозахъ психрометръ даетъ показанія сомнительныя, такъ какъ вода на шарикѣ термометра замерзаетъ (гигрометръ на рис. 3 находится въ серединѣ между двумя термометрами). Для того, чтобы термометръ и психрометръ давали дѣйствительно температуру и влажность воздуха, необходимо, чтобы они, во-первыхъ, были защищены отъ вліянія солнечныхъ лучей и излученія отъ другихъ предметовъ, а также отъ вліянія осадковъ; во-вторыхъ, чтобы воздухъ около нихъ свободно циркулировалъ и не застаивался. Для этой цѣли термометры и гигрометръ устанавливаются въ особую цинковую клѣтку съ вентиляторомъ внизу и вращающимися стѣнками, которыя могутъ закрываться, оставляя между стѣнками свободные проходы для циркуляціи воздуха, клѣтка же эта устанавливается въ особую защищенную будку (Вильда), обращенную открытой стороной прямо на сѣверъ. Въ послѣднее время въ Россіи входитъ менѣе громоздкая будка англійскаго типа, представленная на рис. 12. Приборы въ ней устанавливаются прямо безъ цинковой клѣтки. Какъ показалъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, вентиляція въ клѣткѣ подобнаго образца вполнѣ достаточна. Психрометръ Ассмана см. Психрометръ. Осадки измѣряются дождемѣрами, описаніе и рисунки которыхъ приведены въ т. XVI, ст. 486. Направленіе и сила вѣтра опредѣляются флюгеромъ съ доской Вильда (рис. и опис. см. т. XII, ст. 213) и посредствомъ анемометра, представляющаго собою 4 полушарія Робинзона, прикрѣпленныхъ крестъ-на-крестъ къ оси, которую они вращаютъ при всѣхъ направленіяхъ въ одну и ту же сторону. Чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ, очевидно, быстрѣе вращается система полушарій. Число оборотовъ отсчитывается счетчикомъ, а особая переводная табличка даетъ силу вѣтра въ метрахъ въ секунду по показаніямъ счетчика. Ручной анемометръ Вильда-Фюсса, употребляющійся обычно въ плаваніяхъ на судахъ и въ путешествіяхъ, представленъ на рис. 7. Опредѣленіе вида облаковъ и ихъ направленіе см. Облачность. Учетъ снѣжнаго покрова производится посредствомъ рейки, установленной вертикально, и особаго прибора для опредѣленія плотности снѣга (описаніе этого прибора см. Снѣгъ). Количество испаряющейся воды опредѣляется посредствомъ испарителя Вильда (рис. 8). Въ чашку *C*, имѣющую опредѣленную поверхность, наливается вода, вѣсъ которой передается посредствомъ направляющаго стержня *B* указателю вѣсовъ, конецъ котораго движется по шкалѣ *D* и указываетъ въ граммахъ количество испарившейся воды въ опредѣленное число часовъ изъ чашки *C*. Раздѣляя вѣсъ испарившейся воды на площадь чашки и число часовъ, можно узнать количество воды, испарившейся въ часъ съ квадратнаго сантиметра поверхности. *H*—предохранительная сѣтка отъ птицъ, *C'*—запасная чашка, *F*—сосудъ съ хлористымъ кальціемъ для осушенія ящика *E E*. Испаритель Лермантова-Любославскаго (рис. 6) представляетъ два сосуда; верхняя часть *A* служитъ резервуаромъ для испаряющейся воды; при измѣреніи вода впускается въ нижній сосудъ *B* и здѣсь доводится всегда до опредѣленной нормы. Недостающее количество воды взамѣнъ испарившейся доливается посредствомъ градуированной мензурки. Послѣ измѣренія вода перегоняется посредствомъ вдуванія воздуха черезъ трубку *D*. Приборъ этотъ можетъ быть установленъ въ водоемѣ, при чемъ противовѣсъ *K* заставляетъ его держаться горизонтально на поверхности воды, или его можно зарыть въ почву, что даетъ возможность измѣрять испареніе въ наиболѣе естественныхъ условіяхъ. Температура почвы на различныхъ глубинахъ опредѣляется почвенными термометрами, шарикъ которыхъ заключенъ въ мѣдную оправу, наполненъ мѣдными опилками съ саломъ, служащимъ плохимъ проводникомъ, такъ что при вынимании термометръ очень медленно измѣняетъ ту температуру, которая въ теченіе нѣсколькихъ часовъ между наблюденіями была сообщена ему слоемъ земли соотвѣтствующей глубины. Во всякомъ случаѣ, времени для отсчета температуры вполнѣ достаточно, прежде чѣмъ вынутый изъ почвы термометръ станетъ измѣнять свое показаніе подъ вліяніемъ температуры воздуха. Термометры прикрѣплены къ деревяннымъ палкамъ различной длины, въ зависимости отъ глубины того слоя, температуру котораго хотятъ опредѣлить (обыкновенная глубина 10 см., 25 см., 50 см., 1 м., 1,6 м., 3,2 м.). Термометръ на палкѣ опускается въ врытый въ землю эбонитовый футляръ, на концѣ котораго находится мѣдный дискъ. Геліографы — приборы, записывающіе на химической или иной бумагѣ, сколько времени и насколько ярко свѣтило солнце въ теченіе сутокъ,—представлены на рис. 8 (геліогр. Кемпбелля и Стокса) и на рис. 4 и 4а (геліогр. Величка). Описаніе приборовъ см. т. XII, ст. 886. Самопишущіе приборы даютъ возможность записывать ходъ метеорологическаго элемента въ теченіе времени. Наиболѣе употребительны на метеорологическихъ станціяхъ регистраторы братьевъ Ришаръ. Они состоятъ изъ пріемной части, измѣняющейся въ зависимости отъ хода того или другого элемента, и изъ записывающей. Послѣдняя состоитъ изъ цилиндра, внутри котораго находится часовой механизмъ, заставляющій равномѣрно вращаться цилиндръ внутри оси. Вращеніе это производится посредствомъ вращенія подвижной зубчатки вокругъ неподвижной, прикрѣпленной къ дну ящика. Полный оборотъ бываетъ или недѣльный, или суточный, а иногда и болѣе быстрый. На цилиндръ надѣвается разграфленная бумажка, на которой особое перо съ чернилами, приводимое въ движеніе системой рычаговъ отъ воспринимающей части прибора, проводитъ соотвѣтственную измѣненію элемента черту. Въ барографѣ (см. рис. 11) давленіе дѣйствуетъ на безвоздушныя коробки, на подобіе тѣхъ, которыя имѣются въ анероидѣ. Въ термографѣ измѣненія температуры воспринимаются латунной коробкой со спиртомъ внутри, при чемъ коробка эта скручивается, или раскручивается въ зависимости отъ измѣненій температуры. Въ гигрографѣ (рис. 5) измѣненія влажности отражаются на волоскѣ. Описаніе и черт. самопишущаго дождемѣра см. т. XVI, ст. 486. Всѣ самопишущіе приборы должны постоянно провѣряться и сравниваться съ приборами, отсчетъ по которымъ дѣлается непосредственно; поэтому во всѣ срочные часы наблюденій на станціяхъ на всѣхъ самопишущихъ приборахъ дѣлаются отмѣтки, что даетъ впослѣдствіи возможность выводить поправки приборовъ какъ относительно ихъ показаній, такъ и относительно вѣрности хода часовыхъ механизмовъ. Для наблюденій надъ верхними слоями атмосферы посредствомъ шаровъ зондовъ и змѣевъ употребляются особые метеорографы, въ которыхъ скомбинированы записи на одномъ цилиндрѣ давленія, температуры, влажности и силы вѣтра, при чемъ весь приборъ, для легкости, дѣлается изъ алюминія. Приборы для опредѣленія энергіи нагрѣванія солнцемъ (актинометры) см. Солнечная радіація. *С. А. Совѣтовъ.*

половины прошлаго столѣтія при изслѣдованіи бурь, установилъ зависимость погоды отъ вихреобразныхъ движеній въ атмосферѣ. Этотъ же методъ поставилъ на практическую почву дѣло предсказанія погоды на короткій срокъ, и въ настоящее время составляютъ синоптическія карты въ цѣляхъ предсказанія погоды метеорологическія учрежденія всѣхъ цивилизованныхъ государствъ. Съ распространеніемъ наблюденій въ болѣе высокіе слои атмосферы при изслѣдованіяхъ состоянія въ толщахъ атмосферы стали примѣнять синоптическій методъ и для вертикальныхъ разрѣзовъ атмосферы. Однако, какъ статистическій, такъ и синоптическій методы служатъ для обработки сырого матеріала и предварительныхъ выводовъ, но они не даютъ возможности окончательно разобраться въ полномъ механизмѣ всѣхъ явленій въ атмосферѣ, и для всесторонняго изученія жизни послѣдней необходимо примѣнять чисто физико-механическій путь анализа при изученіи атмосферныхъ явленій на основаніи матеріаловъ, накопляемыхъ наблюденіями. На этотъ путь М. вступила сравнительно въ недавнее время, но результаты его являются чрезвычайно плодотворными, и въ настоящее время начинаетъ развиваться какъ динамика, такъ и термодинамика атмосферы, а благодаря развитію этихъ отдѣловъ на основаніи законовъ физики и механики удается, повидимому, пролить свѣтъ на многія непонятныя до сихъ поръ стороны механизма погоды. Погода имѣетъ большое значеніе во всѣхъ отрасляхъ жизни человѣка, но въ особенности изученіе погоды важно для мореплаванія и сельскаго хозяйства, благодаря чему выдѣлились двѣ большія вѣтви практической М. морской и сельско-хозяйственной; первая изъ нихъ изучаетъ М. морей и стремится изучать климатологическія особенности отдѣльныхъ участковъ океановъ и морей, съ цѣлью, съ одной стороны, пользоваться благопріятными условіями, представляемыми погодой для мореплаванія, съ другой—выискивать лучшіе способы борьбы противъ неблагопріятныхъ условій погоды. Практическіе результаты сказались съ первыхъ же шаговъ такого изученія, напр., благодаря изученію господствующихъ вѣтровъ удалось намѣтить для судовъ такіе пути, которые давали большую экономію какъ во времени, такъ и въ топливѣ. Другая вѣтвь практической М., сельско-хозяйственная, особенно развилась въ послѣднее время и имѣетъ своей цѣлью, главнымъ образомъ, изучить вліяніе погоды на ростъ культурныхъ злаковъ. Въ послѣднее время литература по М. развивается, и имѣется много курсовъ какъ по общей М., такъ и по отдѣльнымъ ея отраслямъ. Изъ старинныхъ курсовъ упомянемъ труды: Kämtz, «Lehrbuch der M.» (1833), и Schmid, «Lehrbuch der M.» (1860), von Bebbera, «Lehrbuch der M.»; Mohn, «Grundzüge der M.» (есть русскій переводъ). Болѣе новые труды по динамической М.: Sprung, «Lehrbuch der M.», и Hildebrand-Hildebrandsson и Teisserence de Bord, «Les bases de la M. dynamique». По климатологіи: Воейковъ, «Климатъ земного шара» (1884); Hann, «Handbuch der Klimatologie» (1913) и друг. Общіе курсы: Hann, «Lehrbuch der M.» (1914); Angot, «Traité élementaire de M.»; Davis, «Elementary M.». На русскомъ яз. курсы: Лачиновъ, «Основы М.» (2-е изд., 1895); Воейковъ, «М.» (1904); Клоссовскій, «Основы М.» (1910, 2-е изд., 1914); Любославскій, «Основанія ученія о погодѣ» (1912); Лоске, «Сельско-хозяйственная М.».

Метеорологическія наблюденія, станціи и сѣти. Начало метеорологическихъ наблюденій относится къ глубокой древности, но, конечно, наблюденія эти носили качественный характеръ. И только съ изобрѣтеніемъ термометра и барометра въ XVII в. собственно началась регистрація погоды не только въ качественномъ, но и въ количественномъ отношеніи. Наиболѣе раннія и продолжительныя наблюденія надъ температурой воздуха относятся ко второму десятилѣтію XVII в. Почти одновременно съ наблюденіями температуры воздуха и давленія по барометру начались весной и наблюденія надъ осадками, хотя изобрѣтеніе дождемѣра приписываютъ Ліонардо да Винчи въ XV в. Моментомъ начала совершенно однообразныхъ и сравнимыхъ наблюденій можно считать 1880 г., годъ возникновенія знаменитаго въ исторіи М. Маннгеймскаго метеорологическаго общества (Societas Meteorologica Palatina), поставившаго своей задачей организацію станцій съ провѣренными приборами и однородной инструкціей наблюденій, при чемъ станціи были устроены не только въ Европѣ, но въ Индіи, Сибири и Америкѣ. Труды этого общества легли въ основаніе первыхъ капитальныхъ работъ въ области. Съ этого времени въ Зап. Европѣ стали развиваться метеорологическія сѣти. Въ Россіи М. наблюденія начались академіей наукъ въ Петербургѣ съ 1726 г. и продолжаются безъ перерыва до сего времени, записи же вскрытія и замерзанія Невы имѣются съ 1706 г. Между прочимъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ рѣчи своей 8 мая 1759 г. М. В. Ломоносовъ указывалъ на всю важность правильной организаціи метеорологич. наблюденій. Во второй половинѣ XVIII в. удовлетворительно наблюденія, кромѣ Петербурга, велись въ Або, Астрахани, Варшавѣ, Москвѣ, Ригѣ, Пышминскѣ, Соликамскѣ и Охотскѣ. Въ 1810 г. основатель харьковскаго унив., Н. В. Каразинъ, представилъ имп. Александру I проектъ организаціи сѣти метеорологическихъ станцій, при чемъ указывалъ на пользу ихъ не только для науки, но и для практики. Собственно съ 1832 г. начались организація наблюденій и устройство станцій при учебныхъ заведеніяхъ, хотя циркуляръ объ основаніи станцій былъ изданъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за 10 лѣтъ до этого срока. Въ это время были, по иниціативѣ академика Купфера и при содѣйствіи горнаго вѣдомства, основаны магнито-метеорологическія обсерваторіи въ Петербургѣ, Екатеринбургѣ, Барнаулѣ, Нерчинскомъ заводѣ, Богословскѣ, Златоустѣ и Луганскѣ, а затѣмъ въ Москвѣ, Казани, Тифлисѣ, Пекинѣ и на о-вѣ Ситхѣ. Въ 1849 г. была учреждена Главная Физическая Обсерваторія, и съ этого времени сѣть русскихъ метеорологическихъ станцій стала расти, особенно съ 1871 г., при директорѣ ея, академикѣ Вильдѣ. Въ 1820—1835 гг. станцій, ведущихъ наблюденія надъ главнѣйшими метеорологическими элементами (2-го разряда 1 класса), въ Россіи было 30, въ 1870 г.—47, въ 1880 г.—114, въ 1890 г.—421, а въ 1910 г.—1115. Метеорологическія станціи дѣлятся на разряды. Обычныя станціи 2-го разряда 1-го класса ведутъ наблюденія надъ атмосфернымъ давленіемъ по ртутному барометру, надъ температурой и влажностью воздуха, надъ облачностью, осадками и вѣтромъ; при этомъ наблюденія ведутся въ срочные часы (въ Россіи 7 час. утра, 1 час. дня и 9 час. вечера. За границей нерѣдко въ другіе часы, напр., 8 час. утра, 2 час. дня и 8 час. вечера и др.). Многія изъ станцій 2-го разряда въ настоящее время снабжены самопишущими приборами (станціи 2-го разряда 2-го класса не производятъ наблюденій по барометру). Къ станціямъ 1-го разряда принадлежатъ обсерваторіи, при которыхъ имѣется достаточный научный персоналъ, наблюденія ведутся не только по обычной программѣ станцій 2-го разряда, но и

часовыя наблюденія по самопишущимъ инструментамъ (прежде на нѣкоторыхъ обсерваторіяхъ дѣлались наблюденія каждый часъ); кромѣ того, здѣсь ведутся наблюденія, не входящія въ программу станцій 2-го разряда, напр., актинометрическія, по атмосферному электричеству, надъ земными токами; ученымъ персоналомъ ставятся различныя научныя изслѣдованія и проч.; обычно при обсерваторіяхъ ведутся и магнитныя наблюденія, а въ послѣднее время и сейсмическія. Отдѣльныя обсерваторіи часто являются центральными для мѣстныхъ станцій. Непосредственно Николаевской Главной Физической Обсерваторіи подчинены обсерваторіи: Тифлисская—центральная для сѣти Кавказа, Екатеринбургская (сѣть Зап. Сибири), Иркутская (сѣть Вост. Сибири), Владивостокская (сѣть Приморская) и Павловская. Обсерваторіи имѣются также при университетахъ въ Одессѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Москвѣ, Юрьевѣ, въ лѣсномъ институтѣ въ Петроградѣ, при Ново-Александрійскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ, Московскомъ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и др. Нѣсколько обсерваторій основаны на частныя средства и земскія, напр., Бяльницкаго-Бирулы въ Новомъ Королевѣ близъ Витебска, графа Моркова въ Ольчадаевѣ, Подольской губ., въ Курскѣ Семеновская обсерваторія и др. Кромѣ обсерваторій и станцій 2-го разряда, въ Россіи имѣются станціи 3-го разряда, къ которымъ относятся пункты, гдѣ ведутся наблюденія надъ какими-либо отдѣльными метеорологическими элементами; напр., имѣется сѣть наблюдательныхъ пунктовъ надъ осадками, сѣть грозовыхъ наблюденій, надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и др. Наблюденія этихъ спеціальныхъ сѣтей обрабатываются Николаевской Главной Физической Обсерваторіей. Въ послѣднія два десятилѣтія удалось положить начало зондированію атмосферы въ высокихъ слояхъ атмосферы и поднимать самопишущіе приборы при помощи особыхъ шаровъ-зондовъ и змѣевъ на высоту нѣсколькихъ десятковъ километровъ. Наблюденія эти стали входить въ программу наблюденій въ обсерваторіяхъ, и въ настоящее время по новымъ штатамъ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи въ Павловскѣ учреждена Романовская аэрологическая обсерваторія, которая должна объединить дѣятельность всѣхъ аэрологическихъ обсерваторій и станцій. Наблюденія надъ высокими слоями, какъ съ помощью змѣевъ, такъ и съ помощью шаровъ, принесли богатые результаты и сильно двинули развитіе динамики и термодинамики атмосферы. Въ настоящее время наблюденія эти носятъ международный характеръ, и въ опредѣленные международные дни производятся подъемы шаровъ-зондовъ въ государствахъ не только Европы, но и Америки. Для цѣлей синоптическихъ, связанныхъ съ предсказаніемъ погоды и предупрежденіемъ мореплавателей о штормахъ, въ портахъ имѣются во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ всего свѣта сѣти станцій, которыя свои наблюденія передаютъ по телеграфу (см. Погода). Въ Россіи, кромѣ сѣти, организованной непосредственно Николаевской Главной Физической Обсерваторіей, существуетъ цѣлый рядъ сѣтей станцій, организованныхъ какъ правительственными учрежденіями, такъ и земствами; сѣть Финляндскихъ станцій, подчиненныхъ обсерваторіи въ Гельсингфорсѣ, сѣть морского министерства по берегамъ морей, по преимуществу на маякахъ, сѣть главнаго управленія землеустройства и земледѣлія (ученаго комитета, отдѣла земельныхъ улучшеній, департамента земледѣлія), сѣть министерства путей сообщенія, сѣть отдѣла торговыхъ портовъ; сѣть Ю.-Зап. Россіи съ центромъ въ Одессѣ (организов. проф. Клоссовскимъ), сѣть Приднѣпровская съ центромъ въ Кіевѣ (организов., главнымъ образомъ, проф. Броуновымъ), сѣть Лифляндской и Эстляндской губ. съ центромъ въ Юрьевѣ; сѣть Курскаго земства, Пермскаго, Нижегородскаго и др. Въ числѣ наблюденій станцій отдѣльныхъ вѣдомствъ нерѣдко, кромѣ обычныхъ метеорологич. наблюденій, ведутъ спеціальныя по особымъ инструкціямъ. Такъ, напр., станціи морского министерства и отдѣла торговыхъ портовъ министерства торговли ведутъ гидрологическія наблюденія, многія станціи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія ведутъ наблюденія надъ вліяніемъ метеорологическихъ факторовъ надъ жизнью растеній и др. Подробности наблюденій даны въ инструкціяхъ Николаевской главной физической обсерваторіи, Главнаго гидрографическаго управленія морского министерства и др. Нѣкоторыя отдѣльныя наставленія, напр., наблюденія надъ плотностью снѣга, по актинометру Віоля, Савельева и др., помѣщены въ «Метеор. Вѣстникѣ» (1891—1915).—Ср. Труды Клоссовскаго, касающіеся сѣти Ю.-Зап. Россіи и Одесской магнито-метеорологической обсерваторіи; «Метеорологическій Вѣстникъ» (отдѣльныя статьи, касающіяся организаціи наблюденій); Вильдъ, «Константиновская магнитная и метеорологическая обсерваторія въ Павловскѣ» (СПБ., 1896); отчеты по Ник. Главн. Физич. Обсерваторіи за отдѣльные годы. Объ организаціи аэрологической обсерваторіи—см. «Константиновская обсерваторія. Изслѣдованіе атмосферъ», вып. II (СПБ., 1907).

Метеорологическія изданія раздѣляются на двѣ большія группы: къ первой относятся изданія, въ которыхъ печатаются наблюденія, ко второй—научныя обработки этихъ наблюденій. Во всѣхъ изданіяхъ, гдѣ опубликовываются наблюденія, даются среднія величины различныхъ метеорологическихъ элементовъ за годъ, за мѣсяцъ, за отдѣльные дни, а иногда и за отдѣльные часы. Въ большинствѣ государствъ эти изданія печатаются по одной и той же международной системѣ, въ метрическихъ единицахъ мѣръ (исключеніе изъ этого составляютъ С.-А. Соед. Штаты и Англія со своими колоніями). Въ настоящее время печатаются не только наблюденія отдѣльныхъ государствъ Европы и Америки, но и многія наблюденія, производящіяся въ Азіи, Африкѣ, Австраліи и Полярныхъ экспедиціяхъ. Въ Россіи издаются Ник. главною физическою обсерваторіею: «Лѣтописи Ник. Гл. Физ. Обсерваторіи» и «Ежемѣсячный метеорологическій бюллетень». Кромѣ того, нѣкоторыя филіальныя отдѣленія Ник. Гл. Физ. Обсерваторіи, какъ, напр., Тифлисская и Иркутская, опубликовываютъ свои наблюденія отдѣльно. Далѣе, нѣкоторыя частныя сѣти и отдѣльныя учрежденія издавали и издаютъ свои наблюденія отдѣльно; сюда относятся «Гидро-метеорологическій Сборникъ» Главн. Гидр. Упр. Морск. М-ва, «Труды метеорологической сѣти ЮЗ Россіи», «Лѣтописи метеорологической обсерваторіи въ Одессѣ», «Труды приднѣпровской метеорологической сѣти», наблюденія московскаго межевого института, кіевскаго, московскаго, казанскаго, варшавскаго и юрьевскаго унив. и ряда сѣтей, организованныхъ земствами, и нѣкоторыхъ обсерваторій частныхъ лицъ; какъ, напр., гр. Моркова въ Подольск. губ., Семеновской въ Курской и др. и т. д. Гельсингфорсская метеорологическая обсерваторія издаетъ свои собственныя наблюденія («Observations météorologiques, faites à Helsingfors») и наблюденія всѣхъ финляндскихъ станцій («Observations météorologiques publiées par l'Institut mét. centr. de la Soc. des sc. de Finlande»). Цивилизованныя страны всего свѣта издаютъ также ежедневные бюллетени, въ которыхъ, кромѣ чиселъ, пере-

данныхъ по телеграфу, помѣщаются синоптическія карты. Изданія, въ которыхъ печатаются обработки наблюденій, т.-е. статьи по М., дѣлятся на два рода. Къ первому принадлежатъ сборники, выходящіе или разъ въ годъ, или вообще въ неопредѣленные сроки; ко второму же относятся періодическія изданія, журналы. Главнѣйшіе сборники въ Россіи слѣдующіе: до 1894 г. Имп. акад. наукъ въ Петербургѣ, подъ редакціею Г. И. Вильда, издавался «Repertorium für Meteorologie»; послѣдніе 4 т. появились и на русскомъ яз., подъ именемъ «Метеорологическаго сборника». Съ 1914 г. началъ издаваться при Ник. Гл. Физ. Обсерваторіи «Геофизическій Сборникъ» (въ 1914 г. вышли 3 выпуска). Весьма важные труды по М. помѣщены также въ изданіяхъ: «Труды сѣти ЮЗ Россіи»; многіе томы «Записокъ по Общей Географіи» Имп. русск. географическаго общества, особенно тт. VI, XII, XVI, XVIII, XXI, XXII. Съ 1891 г. Имп. географич. обществомъ издается «Метеорологическій Вѣстникъ». Кромѣ спеціально метеорологическихъ журналовъ, существуютъ еще нѣкоторые, занимающіеся только одной отраслью М. или тѣсно связанными съ М. вопросами, какъ это видно изъ самихъ названій журналовъ. Сюда относятся «Записки по Гидрографіи», изд. морскимъ министерствомъ.

Метеорологическіе конгрессы и съѣзды.—По мѣрѣ развитія метеорологическихъ сѣтей въ отдѣльныхъ государствахъ, все больше и больше росла потребность достигнуть при помощи международнаго соглашенія непосредственной сравнимости наблюденій и ихъ изданій въ разныхъ государствахъ. Первый метеорологическій международный конгрессъ въ Брюсселѣ въ 1853 г. посвященъ былъ, главнымъ образомъ, морской М. Слѣдующій метеорологическій конгрессъ состоялся въ 1873 г. въ Вѣнѣ; онъ избралъ «Постоянный комитетъ», который собирался нѣсколько разъ. Третій международный метеорологическій конгрессъ состоялся въ Римѣ въ 1879 г. и избралъ «Международный метеорологическій комитетъ». Въ 1891 г. состоялась «Международная конференція представителей метеорологическихъ службъ всѣхъ странъ» въ Мюнхенѣ. Эта конференція избрала новый «Международный метеорологическій комитетъ», который почти ежегодно собирался для рѣшенія текущихъ вопросовъ по М., носящихъ международный характеръ. Съ цѣлью устройства на 1—2 года международныхъ метеорологическихъ станцій въ разныхъ пунктахъ полярныхъ странъ, собирались 5 международныхъ полярныхъ конференцій съ 1779 по 1891 г. Съ спеціальною цѣлью собиралась въ 1874 г. въ Лондонѣ конференція по морской М. и въ 1880 г. въ Вѣнѣ «Международная сельскохозяйственная метеорологическая конференція». На этихъ и др. позднѣйшихъ международн. собраніяхъ достигнуто было примѣненіе телеграфныхъ сѣтей къ цѣлямъ М., а именно для составленія синоптическихъ картъ и предсказаній по нимъ погоды; были выработаны однообразная установка метеорологическихъ приборовъ, международные знаки и сокращенія для обозначенія различныхъ метеорологическихъ явленій и пр., далѣе, по предложенію съѣздовъ, во всѣхъ государствахъ введены метрическая система и термометръ Цельзія (за исключеніемъ Англіи съ ея колоніями и С.-А. Соед. Штатовъ, гдѣ и теперь употребляютъ дюймы и градусы Фаренгейта). По иниціативѣ римскаго конгресса, Маскаромъ и Вильдомъ изданы были на трехъ языкахъ «Международныя метеорологическія таблицы» для вычисленія наблюденій и перевода всѣхъ употреблявшихся системъ мѣръ въ метрическія и наоборотъ. Благодаря международному соглашенію были предприняты нѣкоторыя международныя совмѣстныя изслѣдованія по одному плану (полярныя экспедиціи съ цѣлью производства ежечасныхъ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій, международныя наблюденія надъ облаками и др.). Результатомъ конгрессовъ и конференцій былъ цѣлый рядъ печатныхъ протоколовъ и очень цѣнныхъ трудовъ по отдѣльнымъ вопросамъ М. и наукамъ, съ ней соприкасающимся.—Для объединенія дѣятельности отдѣльныхъ русскихъ сѣтей какъ казенныхъ, такъ и земскихъ, съ дѣятельностью центральной Ник. Гл. Физ. Обсерваторіи созываются при Имп. Акад. Наукъ метеорологическіе съѣзды изъ представителей сѣтей, учрежденій и свѣдущихъ лицъ. При съѣздахъ состоитъ постоянный комитетъ. Первый съѣздъ состоялся въ 1898 г., а второй въ 1909 г. *С. А. С—въ.*

Метеоры — неправильное названіе метеоритовъ (см.).

Метеоры или метеорные **монастыри**—группа греческихъ м-рей къ С отъ Стаги, въ Ѳессаліи, на неприступной крутизнѣ. Первый м-рь основанъ св. Ниломъ въ 1367 г. Обители, по преданію, числомъ до 24, составили общину «Стагійскіе скиты» или «Скиты Стаги», подчинившуюся одному проту. Нынѣ уцѣлѣло 7 м-рей—единственная значительная монастырская община Балканскаго полуо-ва за предѣлами Аѳона.

Метерлинкъ (Maeterlinck, фламанд. произн. Матерлинкъ), Морисъ — выдающійся бельгійскій писатель, одинъ изъ самыхъ раннихъ представителей школы символистовъ въ Бельгіи. Род. въ 1862 г. въ Гентѣ, окончилъ тамъ іезуитскую школу и университетъ (изучалъ философію и право); былъ тамъ же адвокатомъ; въ 1896 г. переселился въ Парижъ и съ тѣхъ поръ живетъ во Франціи; въ 1914 г. добровольцемъ принялъ участіе въ защитѣ родины и былъ раненъ. Первое произведеніе М.—сборникъ стиховъ «Serres chaudes» (1889)—написано подъ сильнымъ вліяніемъ французскихъ символистовъ, особенно Бодлера и Маларме. Помимо изданія «Douze chansons» (1896), М. къ стихамъ болѣе не возвращался. Онъ пишетъ рядъ философскихъ драмъ и книгъ морально-философскаго содержанія, въ которыхъ излагаетъ мысли, воплощенныя имъ въ драмахъ. Творчество М. распадается на два періода. Драмы перваго періода отличаются простотой и абстрактностью сюжета; написаны онѣ болѣе для чтенія, чѣмъ для исполненія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ никакого дѣйствія и почти нѣтъ сюжета; онѣ символически рисуютъ нарастаніе какого-нибудь одного чувства или настроенія: въ «Les aveugles» (1890) — безпомощности заблудившейся души, въ «L'intruse» (1890), «Intérieur» (1894) и отчасти въ «La mort de Tintagiles» (1894)—ужаса смерти. Въ другихъ есть сюжетъ, часто фантастическій, похожій на несложную схему сказки; таковы: «Princesse Maleine» (1890), «Les sept princesses» (1891), «Pelléas et Mélisande» (1892), «Alladine et Palomides» (1894), «Aglavaine et Sélysette» (1896), «Ariane et Barbe Bleue», «Soeur Béatrice». Дѣйствіе происходитъ внѣ времени и пространства. Всякія бытовыя и реальныя черты отсутствуютъ. Персонажи безплотны и лишены индивидуальности; психологія ихъ проста, похожа на дѣтскую. Внѣшняго дѣйствія мало; развитіе его, главнымъ образомъ, происходитъ внутри души. Отсюда схематичность и примитивность пьесъ, упрощенность фабулы и языка, а также крайняя стилизація. Все происходитъ въ атмосферѣ сверхъестественнаго и таинственнаго. Люди слышатъ внутренніе голоса, испытываютъ смутныя предчувствія, безпричинный ужасъ. Символическую роль играетъ вся обстановка: море, садъ, башня,

лѣсъ, явленія природы, иллюстрирующія переживанія души—мракъ ночи, вой вѣтра, крики ночныхъ птицъ, солнечные лучи. Непосредственный смыслъ этихъ «психологическихъ сказокъ» полонъ поэтической прелести. За нимъ скрывается другой, болѣе глубокій, символическій смыслъ. Въ своихъ драматическихъ схемахъ М. раскрываетъ глубоко таящійся въ человѣческомъ сердцѣ порывъ къ идеалу чистоты и кротости, невинности и нѣжности. Психологическимъ фономъ служатъ обычно ужасъ грѣха, страхъ смерти, трагедія любви. Лучшія и наиболѣе извѣстныя изъ этихъ драмъ—«Soeur Béatrice» и «Pelléas et Mélisande». Въ этотъ періодъ М. преимущественно поэтъ страданія, не знающаго иной награды, кромѣ внутренней святости. Теоретически взгляды эти развиты въ книгѣ «Le trésor des humbles» (1896), въ которой проповѣдуется самоуглубленіе, исканіе утѣшающей мудрости въ тихихъ, безсознательныхъ глубинахъ души, отрицаніе шума жизни во имя созерцанія. Особенно интересна глава о «трагизмѣ обыденной дѣйствительности» («tragique quotidien»). Въ этотъ періодъ М. усердно изучаетъ старыхъ мистиковъ, напр., Якова Бема, переводитъ Руисброка Удивительнаго («L'ornement des noces, spirituelles», 1891) и Новалиса «Les disciples de Saïs» (1895). Самъ онъ—мистикъ лишь по своимъ вкусамъ и по пріемамъ мысли, но не по достиженіямъ. Его область—поэзія неясныхъ мистическихъ настроеній, а не опредѣленной мистической догмы или вѣры; поэтому религіозность въ прямомъ смыслѣ слова ему чужда. Къ концу 90-хъ годовъ въ міросозерцаніи М. наступаетъ поворотъ въ сторону реализма и оптимизма. Уже въ «La sagesse et la destinée» (1898) онъ проводитъ мысль, что мудрость сильнѣе судьбы, и что въ ней можно найти корни морали, дѣлающей жизнь вполнѣ пріемлемою. Еще рѣшительнѣе становится М. на почву житейской, позитивной морали и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проникается радужнымъ взглядомъ на жизнь въ книгахъ «Le temple enseveli» (1902) и «Le double jardin» (1904). Въ послѣдней онъ спокойно и радостно обозрѣваетъ два ряда благъ, данныхъ человѣку: духовныхъ и матеріальныхъ, включая сюда и новѣйшія созданія техники: автомобили, телефоны и т. п. Описаніе этихъ радостей попрежнему окрашено идеализмомъ и мечтательнымъ мистицизмомъ. Особенно проникновенно его описаніе жизни природы въ «La vie des abeilles» (1901) и «L'intelligence des fleurs et autres essais» (1907). Въ своихъ послѣднихъ этюдахъ М. опять возвращается къ вопросу о смерти. Но теперь она изображается имъ уже не какъ мрачный рокъ, не какъ слѣпое чудовище, а какъ легкій и радостный переходъ въ существованіе, въ которомъ не можетъ быть ничего иного, кромѣ блаженства. Тѣмъ же оптимистическимъ примиреніемъ съ жизнью проникнуты и драмы М. второго періода. Нѣкоторые символическіе пріемы и замыслы остались прежними, но теперь они служатъ оправданію и обоснованію чисто-земныхъ чувствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, появляется сложный психологическій и вполнѣ реальный сюжетъ. «Monna Vanna» (1902) изображаетъ торжество земной любви, основанное на побѣдѣ внутренней правды надъ внѣшней ложью. Красотѣ жизни посвящена «Joyzelle» (1903). Въ «L'oiseau bleu» (1908) доказывается, что счастье незачѣмъ искать далеко: оно всегда съ нами, въ нашемъ домѣ. Мысль эта сходна съ идеей «Сокровища смиренныхъ»; но тамъ блаженство открывается въ безплотныхъ чувствахъ глубинъ души; здѣсь же указывается, что путь къ нему—пониманіе «языка предметовъ», т.-е. гармонической жизни окружающей насъ реальности. «Le miracle Saint Antoine», «Le massacre des innocents», «Marie Madeleine» — проповѣдь терпимости, кротости, сліянія земного съ небеснымъ. Уже первыя смѣлыя созданія М. сразу получили признаніе. Они явились какъ бы манифестомъ новаго искусства; но и болѣе широкими кругами М. былъ скоро оцѣненъ; прозвище «бельгійскій Шекспиръ», данное ему О. Мирбо, сразу послѣ «Princesse Maleine», утвердилось за нимъ. Въ 1911 г. ему была присуждена Нобелевская премія. Творчество М. вдохновило многихъ художниковъ и композиторовъ; на текстъ «Pelléas et Mélisande» и «Ariane et Barbe Bleue» написаны оперы Дебюсси и Дюка́. Большое вліяніе оказалъ М. на нашихъ раннихъ символистовъ 90-хъ годовъ; стихи его переводили В. Брюсовъ, Ѳ. Сологубъ и мн. др. Пьесы его часто исполнялись у насъ; выдающуюся постановку «Синей птицы» далъ Московскій Художественный Театръ. Изъ множества переводовъ М. на русскій языкъ послѣдній и лучшій—Н. Минскаго и Л. Вилькиной («Полное собраніе сочиненій М.», приложеніе къ «Нивѣ», 1915).—См. Van Bever, «М.» (П., 1911); Н. Минскій, вступит. статья къ назв. переводу. *А. Смирновъ.*

Метида (*греч.* Μῆτις, *лат.* Metis)—у древнихъ олицетвореніе мудрости, дочь Океана и Тѳѳіи (Гесіодъ, «Ѳеог.», 358; 886 сл.), первая жена Зевса. Такъ какъ было предсказано, что М. родитъ сначала дочь, а потомъ сына, которому судьбою предназначена власть, то Зевсъ проглотилъ ее, послѣ чего изъ его головы родилась Аѳина. Съ тѣхъ поръ Зевсу нечего уже было опасаться М., такъ какъ, принявъ ее въ себя, онъ получалъ отъ нея возвѣщенія добра и зла.

Метизація—скрещиваніе животныхъ разныхъ породъ. Продуктами ея являются метисы (помѣси).—Ср. Помѣси.

Метилалъ, $CH_2(OCH_3)_2$—эѳиръ, принадлежитъ къ ряду ацеталей. Безцвѣтная, подвижная, весьма летучая жидкость, кипитъ при 42°, уд. в. 0,855, слабо воспламеняется; по запаху напоминаетъ хлороформъ и уксусный эѳиръ, ѣдкаго ароматическаго вкуса. Растворяется въ 3 частяхъ воды, въ алкоголѣ въ жирныхъ и эѳирныхъ маслахъ; при испареніи съ кожи производитъ ощущеніе холода. М.—снотворное средство, скоро проходящее. Большія дозы оказываютъ вредное вліяніе на дѣятельность сердца.

Метиламинъ—простѣйшій аминъ съ углеводороднымъ радикаломъ; это амміакъ, въ которомъ одинъ водородъ замѣщенъ метиломъ $NH_2.(CH_3)$. Онъ получается $CCl_3.NO_2 + 6H_2 = CH_3.NH_2 + 3HCl + 2H_2O$. М. есть газъ (темп. кипѣнія жидкаго—6°), отличается отъ амміака по запаху; въ одномъ объемѣ воды при 12,5° растворяется его 1150 объемовъ; водный растворъ отличается способностью растворять гидратъ окиси алюминія и горючестью; при горѣніи въ водномъ растворѣ получается синильная кислота. М. встрѣчается въ нѣкоторыхъ выдѣленіяхъ животнаго тѣла, образуется при разложеніи креатина, саркозина, находится въ сельдяномъ разсолѣ.

Метиленъ CH—двуатомный остатокъ метана. Въ свободномъ состояніи М. неизвѣстенъ, извѣстны его полимеры: $H_2C:CH_2 = C_2H_4$ — этиленъ или маслородный газъ $(CH_2)_3 = C_3H_6$ триметиленъ, $(CH_2)_5 = C_5H_{10}$ пентаметиленъ и гексаметиленъ, $(CH_2)_6 = C_6H_{12}$, обыкновенно называемый гексагидробензоломъ. Галоидо-М. суть жидкости, нерастворимыя въ водѣ, обладающія сладковатымъ запахомъ. Галодные атомы, въ нихъ заключающіеся, легко замѣщаются сложными группами при реакціяхъ двойного обмѣна съ серебряными солями и алкоголятами. При этомъ получаются производныя

не существующаго въ свободномъ состояніи метиленгликола $CH_2(OH)_2$, представляющаго собою какъ бы соединеніе М. съ двумя водными остатками. Соединеніе, содержащее въ себѣ М. и кислородъ, есть CH_2O—муравьиный алдегидъ (формалдегидъ, оксиметиленъ). Соединеніе М. съ сѣрой извѣстно въ видѣ полимера $(CH_2S)_3$ или паратіоформалдегида. М.-дисульфоновая кислота есть $H_2C<^{SO_2.OH}_{SO_2.OH}$, вещество, полученное въ видѣ очень непостоянныхъ игольчатыхъ кристалловъ при дѣйствіи сѣрнаго ангидрида на метиловый эѳиръ.—Ср. Метанъ.

Метиловый спиртъ, древесный спиртъ—см. Спиртъ.

Метиловый эѳиръ $C_2H_6O=CH_3.O.CH_3$—жидкость при —24° (Реньо), при обыкновенныхъ условіяхъ безцвѣтный, пріятнаго запаха газъ; растворимость въ водѣ 37 об. въ 1 об. воды при 18°. Образуется при нагрѣваніи метиловаго спирта съ сѣрной кислотой или съ борной кислотой. Съ газообразнымъ HCl М. эѳиръ энергично реагируетъ и даетъ соединеніе $(CH_3)_2O.HCl$, кипящее при 2°. Продукты бромо- и іодозамѣщенные получены при дѣйствіи HBr и HJ на триоксиметиленъ.

Метилъ CH_3—одноатомный радикалъ, остатокъ метана. М. извѣстенъ въ видѣ диметила или этана $(CH_3)_2=CH_3.CH_3=C_2H_6$ и въ видѣ соединеній съ различными элементами и др. одноатомными радикалами. Даетъ съ хлоромъ—хлористый М. $CH_3.Cl$, съ іодомъ—іодистый М. $CH_3.J$, съ кислородомъ—метиловый эѳиръ $CH_3.O.CH_3$, съ воднымъ остаткомъ—метиловый спиртъ $CH_3.OH$, съ карбоксиломъ—уксусную кислоту CH_3COHO, съ ацетиломъ—ацетонъ $CH_3.COCH_3$, съ амидогруппой—метиламинъ $CH_3.NH_2$, съ ціаномъ—ціанистый М. или ацетонитрилъ $CH_3.CN$ и т. д. Всѣ эти соединенія можно разсматривать какъ продукты замѣщенія водорода метиломъ въ частицахъ: водорода H_2, метана CH_4, хлористаго HCl и іодистаго водорода HJ, метиловаго спирта $CH_3.OH$, воды H.OH, муравьиной кислоты H.COHO, уксуснаго алдегида $H.COCH_3$, амміака $H.NH_2$, синильной кислоты H.CN и т. д. См. Метанъ.

Метисы—люди смѣшанной крови, дѣти бѣлыхъ и индѣйцевъ или бѣлыхъ и негровъ. М. назыв. также животныя, происшедшія отъ смѣшенія однородныхъ животныхъ, но разнаго племени (въ просторѣчіи—ублюдки).—Ср. Помѣси.

Метла, метлица, мотулика, летица, отица—рыболовныя названія поденокъ (Ephemeridae), употребляемыхъ рыбаками для привады (приманки и прикармливанія) и для насадки на крючки. М. представляются настолько любимою пищею для рыбы, что она объѣдается ею иногда до смерти; вообще же рыба, пойманная во время валового вылета М., скоро снетъ, покрывается красными пятнами, при чемъ мясо ея рыхлѣе и безвкуснѣе обыкновеннаго. Рыбаки дѣлаютъ запасы М., ловя ее или частымъ сачкомъ, или махая зажженною лучиною, при чемъ опаленныя насѣкомыя падаютъ въ лодку на разостланное холщевое покрывало. М. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называютъ также ручейниковъ.

Метлакуатль (Metlacueyatl) — потухшій вулканъ въ Мексикѣ, у гор. Пуэбло. Выс.—4461 м. Имѣетъ конусообразную форму. Склоны сильно разрѣзаны долинами, между которыми крутыя скалы.

Метландъ (Maitland), Фредерикъ-Вильямъ — англійскій историкъ права (1850—1906), адвокатъ и выдающійся спеціалистъ по дѣламъ, рѣшаемымъ такъ наз. судомъ справедливости, позднѣе проф. въ Кэмбриджѣ. Главные труды: «History of English Law» (1895 и 1898; вмѣстѣ съ F. Pollock); «Domesday Book and Beyond» (1897), «Township and Borough» (1898), «Canon Law in England» (1898), «English Law and the Renaissance» (1901), «Life of Leslie Stephen» (1906).—См. П. Виноградовъ, въ «English Historical Review» (1907); Smith, «М.» (1908); H. A. L. Fisher, «М.» (1910).

Метлинскій, Амвросій Лукьяновичъ—малорусскій стихотворецъ (1814—70). Учился въ харьковскомъ унив.; въ 1839 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «О сущности цивилизаціи и значеніи ея элементовъ»; читалъ лекціи по исторіи русской литературы въ харьковскомъ, потомъ кіевскомъ унив. Въ припадкѣ меланхоліи застрѣлился. Докторская диссертація М.: «Взглядъ на историческое развитіе теоріи прозы и поэзіи» вышла въ 1850 г. Работы М. не имѣютъ научнаго значенія; какъ преподаватель, М. привлекалъ къ себѣ студентовъ только идеальнымъ настроеніемъ, выражавшимся преимущественно въ любви къ народной поэзіи. М. хорошо владѣлъ малорусскою народною рѣчью и усердно собиралъ пѣсни. Изданный имъ въ 1854 г. сборникъ «Народныя южнорусскія пѣсни» способствовалъ пробужденію интереса къ малорусской народности. Для ученыхъ разысканій долгое время (до выхода сборниковъ Чубинскаго и Головацкаго) сборникъ М. давалъ обильный матеріалъ. Въ сборникъ вошли пѣсни, записанныя самимъ М. и доставленныя ему Н. М. Бѣлозерскимъ, М. А. Марковичъ (Марко-Вовчокъ) и др. Въ 1848 г. М. издалъ «Южный русскій сборникъ», куда вошли произведенія его собственныя и др. (Петренка, Макаровскаго и др.). Собственныя стихотворенія М. проникнуты романтическимъ идеализмомъ, любовью къ родному слову и родной старинѣ; въ нихъ много меланхолическихъ обращеній къ казачеству и къ Днѣпру. Они обнаруживаютъ знаніе народной жизни, но не отличаются ни разнообразіемъ, ни глубиной содержанія, ни широтой замысла; въ языкѣ нѣтъ выразительности и силы. Настроеніе въ нихъ бо́льшею частью грустное; изображаются нищій, сирота, пожаръ послѣ веселья, кладбище, смерть старика, вспоминающаго передъ тѣмъ о своихъ старыхъ знакомыхъ. Соч. М. изданы во Львовѣ въ 1897 и 1906 гг.—Ср. Сумцовъ, «Пятидесятилѣтіе сборника М.» («Изв. Акад. Н.», 1904, IX).

Метлица, аира (Aira L.)—злакъ, повсюду распространенное растеніе съ узкими листьями, колосокъ состоитъ изъ двухъ цвѣтковъ, пленки которыхъ зазубрены, устья пестика выдаются изъ цвѣтка. Наичаще встрѣчается изъ этого рода обыкновенный луговикъ, A. flexuosa L., съ щетинисто-заостренными листьями; покрываетъ обширныя пространства на лѣсныхъ полянахъ и горныхъ склонахъ, придавая имъ оригин. видъ красноватой окраской; кормовая трава низкаго качества, засоряетъ хлѣбныя поля.

Методика исторіи занимается вопросомъ о методахъ преподаванія исторіи, въ отличіе отъ методологіи исторіи, предметъ которой—методы историческаго изслѣдованія. Въ М. исторіи существуетъ много спорныхъ вопросовъ, начиная съ выбора матеріала и пріемовъ сообщенія его учащимся и кончая цѣлями преподаванія исторіи. Въ виду того, что школьное изученіе исторіи растягивается на нѣсколько лѣтъ, и предметъ преподается учащимся разныхъ возрастовъ, многіе стоятъ за концентрическій способъ, при которомъ вся исторія проходится два раза, но различнымъ образомъ. Различіе между обоими курсами можетъ состоять либо только въ бо́льшей краткости и сжатости перваго сравнительно съ послѣдними, либо въ самомъ ихъ характерѣ: младшій курсъ долженъ быть эпизодическимъ, старшій—систематическимъ, при чемъ изложеніе исторіи для младшаго возраста должно быть

болѣе конкретнымъ; извѣстная отвлеченность допускается только въ старшемъ курсѣ. Важное значеніе имѣютъ еще вопросы о разсказѣ или объясненіяхъ учителя, о классномъ или внѣклассномъ чтеніи, о пособіяхъ, о письменныхъ работахъ на историческія темы и т. д. Отъ отвѣта на вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи исторія, какъ предметъ преподаванія, должна стоять къ исторіи, какъ наукѣ, зависитъ и то, какія цѣли нужно ставить историческому преподаванію. Многіе еще недавно думали, что исторія должна быть лишь средствомъ для развитія памяти (запоминаніе собственныхъ именъ или хронологическихъ дѣтъ), для упражненія въ гладкомъ разсказѣ, для развитія нравственныхъ или патріотическихъ чувствъ. Все это дѣйствительно можетъ быть результатомъ преподаванія исторіи; но если въ этомъ будутъ видѣть цѣли историческаго преподаванія, то послѣднее легко можетъ исказиться, и исторія, какъ предметъ преподаванія, будетъ очень далека отъ исторіи, какъ науки. М. исторіи имѣетъ свою довольно обширную литературу.—См. Я. Гуревичъ, «Опытъ М. исторіи» («Педагог. Сборн.», 1877); Н. Карѣевъ, «Замѣтки о препод. ист.» (1900), а также работы А. Кролюницкаго (1899), В. Романовскаго (1905), К. Иванова (1908), Л. Кругликова-Гречанаго (1911), Н. Покотилова (1912), Д. Маркова (1913), С. Троицкаго (1913), С. Никольскаго (1913), В. Уланова (1914), Я. Кульжинскаго (1914).

Методисты—религіозное движеніе сектантскаго типа, главнымъ образомъ, среди англо-саксонской расы. О серьезности движенія говоритъ уже многомилліонная цифра его послѣдователей. Названіе М. было дано кружку оксфордской молодежи, обнаруживавшему свое религіозное рвеніе столь размѣренно и рачительно, что его прозвали методическимъ. Методизмъ былъ реакціей противъ религіознаго индифферентизма вѣка просвѣщенія и противъ деистическаго міропониманія. Въ своей глубочайшей основѣ онъ является выраженіемъ духа націи, съ ея привычками къ дисциплинѣ, организаціи, общественности. Нѣкоторые называютъ М. «христіанствомъ въ серьезъ»: и дѣйствительно, М. хочетъ взять у религіи все, что она даетъ лучшаго, въ видахъ устроенія и усовершенствованія жизни, развитія альтруизма, нравственной опрятности. Въ то же время онъ почти не обнаруживаетъ интереса къ догматическимъ построеніямъ. Родоначальниками движенія были Джонъ и Чарльзъ Веслей и Джорджъ Уайтфильдъ. Братья Веслей создали въ 1729 г. въ Оксфордѣ кружокъ, который сначала былъ малолюденъ и соединялъ религіозность съ эстетикой. Чѣмъ дальше, тѣмъ дѣло становилось серьезнѣе: назидательныя бесѣды сопровождались заботами о больныхъ и бѣдныхъ. Въ 1735 г. въ кружокъ вступилъ краснорѣчивый Уайтфильдъ. Въ то же время братья Веслей побывали въ Америкѣ. По возвращеніи въ Англію они близко держались къ основанной въ 1738 г. гернгутерской Fetter-Lane (названіе улицы) Society. Съ членами этого общества они сохраняли хорошія отношенія и впослѣдствіи, когда вялое гернгутерство перестало удовлетворять ихъ. Вскорѣ началось ихъ самостоятельное проповѣдничество, но пока въ лонѣ господствующей церкви. Пламенныя проповѣди (которыхъ Джонъ Веслей въ теченіе своей жизни произнесъ до 40000), съ указаніемъ грядущаго суда и наказанія, производили на слушателей потрясающее впечатлѣніе и многихъ доводили до нервныхъ припадковъ. Съ 1739 г. безпокойнымъ проповѣдникамъ стали запрещать доступъ въ храмы, и они вышли подъ открытое небо. Въ 1739 г. они обзавелись собственной часовней около Бристоля. Въ 1741 г. Уайтфильдъ и братья Веслей разошлись по вопросу о дѣйствіи благодати, но сохранили общее направленіе дѣятельности. Уайтфильду могущественную поддержку оказывала богатая графиня Хёнтингдонъ. Дж. Веслей имѣлъ, однако, перевѣсъ надъ нимъ, потому что обладалъ не только проповѣдническимъ, но и недюжиннымъ организаторскимъ талантомъ. Для водворенія большей дисциплины онъ ввелъ классную систему (по 12 чел., подъ надзоромъ одного) и членскіе билеты, возобновлявшіеся черезъ четыре года. Дѣло быстро росло. Въ 1742 г. лондонское общество имѣло 1100, въ 1743 г.—1915 членовъ. Связь между ячейками поддерживалась пока уваженіемъ къ Веслею, а съ 1744 г.—конференціей. Въ 1770 г. конференція насчитывала 50 округовъ, свыше 100 странствующихъ проповѣдниковъ и около 30000 членовъ. Съ 1770 г. (по смерти Уайтфильда) яснѣе обозначилось расхожденіе съ Дж. Веслеемъ группы лэди Хёнтингдонъ, все далѣе отходившей отъ господствующей церкви и располагавшей собственными часовнями. Въ XIX в. эта группа значительно уменьшилась. У Веслея послѣдователей: въ 1783 г. было 45000, въ 1798 г.—85000. Обстоятельства неотвратимо вели его къ отдѣленію отъ церкви. Въ 1784 г. Веслей рукоположилъ для заатлантической республики суперъ-интендента и двухъ пресвитеровъ; то же онъ сдѣлалъ для Шотландіи, а въ 1788 г.—и для Англіи. Изъ 39 членовъ англиканской церкви онъ удержалъ только 25. Послѣ смерти Дж. Веслея, въ 1791 г., методизмъ окончательно отошелъ отъ церкви. Во главѣ его стала созываемая ежегодно конференція изъ 100 старѣйшихъ странствующихъ проповѣдниковъ. Міряне имѣли голосъ и мѣсто только на низшихъ ступеняхъ управленія. Въ Америку методизмъ перешелъ изъ Англіи. Веслей хотѣлъ, чтобы его сторонники и здѣсь не выступали за ограду церкви, но это скоро оказалось невозможнымъ. Суперъ-интендентъ америк. методистовъ съ 1788 г. сталъ называться епископомъ. Церковь ихъ уже въ началѣ XIX в. насчитывала около 200000 членовъ и около 700 проповѣдниковъ. Ея организація странствующихъ наставниковъ какъ нельзя болѣе была приспособлена къ нуждамъ поселенцевъ, которые въ борьбѣ съ природой и краснокожими продвигались дальше на западъ. Въ XIX в. методизмъ въ Англіи пережилъ тяжелое время, вслѣдствіе борьбы мірянъ за право участія въ управленіи. Съ 1860-хъ гг. жизнь его пошла спокойнѣе. Въ настоящее время въ Англіи однихъ веслеянцевъ считается $1^3/_4$ милл. Основной ячейкой устройства служитъ society—община, распадающаяся на классы. Надъ общинами стоятъ circuits—округа, во главѣ съ суперъ-интендентами. Ни одинъ minister—проповѣдникъ-профессіоналъ—не можетъ работать болѣе трехъ лѣтъ въ одномъ округѣ. Рядомъ съ ministers на мѣстахъ дѣло ведутъ проповѣдники-міряне. Съ 1891 г. на мірскія должности допущены и женщины. Во главѣ округа стоитъ ежегодно собирающаяся конференція. Дѣлами внѣшней миссіи завѣдуетъ Wesleyan Methodist Missionary Society, внутренней — Home Missionary Society. Къ англійской методистской конференціи примыкаютъ методистскія конференціи во Франціи, Южн. Африкѣ, Вестъ-Индіи. Совершенно самостоятельны методистскія конференціи въ Канадѣ и Австраліи. Рядомъ съ веслеянскимъ методизмомъ стоятъ въ Англіи многочисленныя методистскія группы, отколовшіяся отъ основного ядра въ XVIII в. вслѣдствіе споровъ о дѣйствіи благодати, въ XIX в.—во время треній по вопросамъ управленія и устройства. Американская епископальная методистская церковь имѣла въ 1911 г. 7081552 члена, 45881 проповѣдника и 68111 храмовъ.

Образовательныя ея учрежденія—университеты и колледжи—не оставляютъ желать ничего лучшаго. Церковное книгоиздательство очень внушительно. Миссія, основанная въ 1819 г., располагаетъ большимъ бюджетомъ, имѣетъ свыше 90 миссіонерскихъ школъ и работаетъ во всѣхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта. М. съ самаго начала боролись съ торговлей неграми. Поэтому въ ихъ рядахъ очень много цвѣтнокожихъ въ Америкѣ и Африкѣ. Другія методистскія группы трудно перечислить—такъ ихъ много. Люди, привыкшіе считать нормальнымъ общество, выстроенное въ духовный фронтъ, полагаютъ, что въ этомъ безконечномъ дробленіи заключается слабая сторона М.—это дѣленіе громаднаго цѣлаго есть признакъ отсутствія оцѣпенѣлаго стоянія на одномъ мѣстѣ. Когда загораются вопросы, близкіе духу М., всѣ его сторонники стягиваются въ одно цѣлое. Такъ напр., наступленіе XX столѣтія всѣми группами ознаменовано учрежденіемъ однообразныхъ Twenty Century Fonds. Созданъ и спеціальный органъ объединенія—вселенскій соборъ М., собирающійся каждыя 10 лѣтъ (послѣдній разъ въ Торонто въ 1911 г.). Такой съѣздъ со всего свѣта на громадныя разстоянія не имѣетъ себѣ равнаго ни въ какомъ другомъ христ. исповѣданіи.—См. А. Булгаковъ, «Очерки исторіи М.» (вып. I—II, Кіевъ, 1887—88); «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. IV, 1913).

Методологія исторіи — научная дисциплина, занимающаяся изслѣдованіемъ и установленіемъ методовъ исторіи. Первое сочиненіе по этому предмету, какое мы знаемъ, принадлежитъ Лукіану Самосатскому («Πῶς δεῖ τὴν ἱστορίαν συγγράφειν») и заключаетъ въ себѣ лишь самыя элементарныя представленія объ историческомъ методѣ. Дальше этого вообще не шли взгляды, высказывавшіеся древними и послужившіе матеріаломъ для «Ars historica» Фоссія (1653). Въ новое время обращаютъ на себя вниманіе сочиненія: Бодена, «Methodus ad facilem historiarum cognitionem»; де-ла-Попелиньера, «Hist. des histoires, avec une idée de l'histoire accomplie»; Болингброка, «Letters on the study and use of history»; Мабли, «De la manière d'écrire l'histoire». У этихъ авторовъ исторія разсматривается скорѣе въ смыслѣ искусства, чѣмъ въ смыслѣ науки, и вопросъ о методѣ не получаетъ еще самостоятельнаго значенія. То же самое можно сказать и о бо́льшей части старыхъ трактатовъ по такъ назыв. историкѣ, въ составъ которой входитъ историческая М. Таковы труды Арнольда (1828 и 1847), Гервинуса (1837), Гумбольдта (1822), Рема (1850), Рошера (Klio, 1842), Рюса (1811), Титтмана (1817), Ваксмута (1820). Только къ серединѣ XIX в. окончательно установилось воззрѣніе на исторію, какъ на науку, и вопросъ объ историческомъ методѣ получилъ самостоятельное значеніе. См. небольшія сочиненія извѣстныхъ историковъ: Зибеля, «О законахъ историч. знанія»; Droysen, «Grundriss der Historik»; Villari, «Filosofia positiva ed il metodo storico»; Maurenbrecher, «Ueber Methode und Aufgabe der historischen Forschung». Болѣе обширными трудами въ этой области въ концѣ XIX в. являются книги Freeman, «The methods of historical study» (есть русск. переводъ), и Bernheim «Lehrbuch der historischen Methode» (нѣсколько изданій, почти всегда пополнявшихся; долгое время считался самымъ полнымъ и основательнымъ). Новѣйшіе труды: Langlois et Seignobos, «Introduction aux études historiques»; А. С. Лаппо-Данилевскій, «М. исторіи» (1910 и сл.); Н. Карѣевъ, «Теорія историческаго знанія» (1913).

Методъ — спеціальный путь изслѣдованія какого-либо предмета. Обыкновенно принимаютъ два основныхъ М.—аналитическій (разлагающій изслѣдуемый предметъ на простѣйшія части) и синтетическій (соединяющій отдѣльные элементы въ одно цѣлое). Такое словоупотребленіе неточно: анализъ и синтезъ скорѣе слѣдуетъ признать необходимыми пріемами мысли, чѣмъ М. Всякое мышленіе, научное и ненаучное, всегда идетъ или путемъ аналитическимъ, или синтетическимъ, путемъ сложенія или разложенія. М. слѣдуетъ называть такое видоизмѣненіе аналитическаго или синтетическаго мышленія, которое спеціально приноровлено къ извѣстному объекту. Характеръ М. можетъ зависѣть отъ условій субъективныхъ и объективныхъ. Основныя субъективныя условія у всѣхъ людей одни и тѣ же: законы мысли, пріемы мысли (анализъ и синтезъ) и формы мысли (опредѣленіе и раздѣленіе понятій, выведеніе заключеній изъ сужденій). Разница между субъектами по отношенію къ пріемамъ и формамъ мышленія замѣчается лишь въ умѣньѣ примѣнять ихъ и пользоваться ими. Въ гораздо бо́льшой мѣрѣ М. зависитъ отъ объективныхъ условій. Подобно тому, какъ инструментъ долженъ соотвѣтствовать той цѣли, ради которой онъ сдѣланъ, М. долженъ сообразоваться съ тѣмъ объектомъ, къ которому онъ примѣняется. Въ этомъ отношеніи всего рѣзче разница между явленіями міра внѣшняго и міра внутренняго. Первыя познаются путемъ воспріятія, которое, ежели оно производится съ опредѣленною познавательною цѣлью, называется наблюденіемъ и опытомъ (экспериментомъ); опытъ представляетъ собой лишь видъ наблюденія, въ которомъ произвольно видоизмѣняются нѣкоторыя изъ условій возникновенія явленія, въ видахъ болѣе точнаго ихъ изслѣдованія. Внутреннія явленія первоначально познаются лишь самонаблюденіемъ; данныя самонаблюденія могутъ быть, благодаря символическому толкованію, примѣняемы и къ нѣкоторымъ областямъ внѣшняго міра (напр., мимика служитъ показателемъ внутреннихъ состояній). Наблюденію и его видамъ—эксперименту и самонаблюденію—противоположны общіе пріемы и формы мысли, которыя примѣняются въ областяхъ знанія, имѣющихъ дѣло съ условіями реальнаго бытія (пространство, время, движеніе), а не съ самимъ реальнымъ бытіемъ. Въ математикѣ наблюденіе и его виды не имѣютъ вовсе примѣненія; въ ней господствуютъ чистые пріемы и формы мышленія. Иныхъ основныхъ М., кромѣ перечисленныхъ общихъ пріемовъ мысли—М. дедуктивнаго (т.-е. опредѣленіе и раздѣленіе понятій въ выводѣ заключеній) и М. индуктивнаго (т.-е. наблюденіе и его виды)—не существуетъ; но какъ дедукція, такъ и индукція можетъ принимать весьма разнообразныя формы, въ зависимости отъ матеріала. Этимъ объясняется часто встрѣчающееся неправильное употребленіе слова М.; напр., говорятъ объ историческомъ, догматическомъ, этнографическомъ М., имѣя въ виду то видоизмѣненіе индукціи и дедукціи, которое происходитъ въ зависимости отъ примѣненія ихъ къ исторіи, къ положительному богословію, къ правовѣдѣнію, къ этнографіи. Если говорятъ о гипотетическомъ М., то и въ этомъ случаѣ допускаютъ нѣкоторую неточность: гипотетическій М. не представляетъ собой особаго М., а есть видоизмѣненіе индукціи, въ зависимости отъ недостаточнаго количества знаній, не допускающаго вполнѣ точныхъ выводовъ. Наблюденіе невозможно безъ участія общихъ пріемовъ и дедуктивныхъ способовъ мышленія.

Э. Р.

Метоксилъ OCH_3—одноэквивалентная сложная

группа или радикалъ, входящій въ составъ нѣкоторыхъ органическихъ соединеній. М. соотвѣтствуетъ гидроксилу или водному остатку OH, въ которомъ мѣсто водорода занято метиломъ. Примѣромъ соединенія, содержащаго М., можетъ служить метилатъ натрія CH_3ONa, изъ котораго при помощи реакцій двойного обмѣна М. можетъ переходить въ другія органическія соединенія.

Метономія (Metonymia—переименованіе)—видъ тропа, въ которомъ названіе одного предмета ставится на мѣсто другого, но не на основаніи сходства, какъ въ метафорѣ, а на основаніи ассоціаціи смежности, т.-е. на основаніи близкихъ и легко понимаемыхъ отношеній, въ которыхъ находятся между собою данные предметы. Такимъ образомъ, М. основывается на взаимной связи или родствѣ понятій. Названіе мѣста ставится вмѣсто того, что въ немъ находится, названіе страны — вмѣсто населяющаго ее народа; напр., лѣсъ поетъ—вм. всѣ птицы этого лѣса поютъ, Россія ликуетъ—вм. русскіе и т. д.; мѣняются названіями и причина со слѣдствіемъ, матеріалъ—съ тѣмъ, что сдѣлано изъ него, напр., желѣзо—вм. желѣзная лопата, сталь—вм. мечъ; знакъ ставится вмѣсто обозначаемаго, напр., скипетръ—вм. царская власть, шапка (бармы) Мономаха — вм. обязанности царя; имя автора ставится вм. названія его сочиненій, напр., читать Пушкина, вм. сочиненія Пушкина. Особый видъ М. составляетъ синекдоха, когда перенесеніе именъ основывается на количествѣ, напр., часть ставится вмѣсто цѣлаго (5 головъ скота), единственное число вм. множественнаго («Шведъ, Русскій—колетъ, рубитъ, рѣжетъ» вмѣсто «Шведы, Русскіе»...) и т. д.

Метонъ (Meton) — аѳинскій математикъ V в. до Р. Хр. Указалъ такъ назыв. Метоновъ циклъ изъ 235 лунныхъ синодическихъ мѣсяцевъ и 19 солнечныхъ лѣтъ, по прошествіи котораго фазы луны упадаютъ на тѣ же дни солнечнаго года. Этотъ циклъ замѣнилъ въ астрономіи и календарѣ древнихъ грековъ весьма неточный трехъ- и осьмилѣтній циклы (см. Календарь, XX, 465) и составляетъ до сихъ поръ основаніе христіанской Пасхаліи (см. Индиктіонъ). Изъ числа 19 лѣтъ 7 состояли изъ 13 мѣсяцевъ, остальные имѣли 12 мѣсяцевъ; изъ 235 лунныхъ мѣсяцевъ были 125 «полныхъ» по 30 дней и 110 «пустыхъ» по 29 дней. М. при помощи гномона наблюдалъ эпохи солнцестояній и опредѣлилъ наклонность эклиптики къ экватору.

Метопъ—архитектурный терминъ; см. III, 925.

Метра (Métra), Жюль-Луи-Оливье—французскій композиторъ (1830—1892). Танцы его, особенно вальсы, отличаются граціей, элегантностью и оригинальностью. Всего популярнѣе «La Vague» и «Les roses». Въ 1889 г. М. дирижировалъ концертами въ Петербургѣ. Другія соч. М. — небольшія оперетты и балетъ «Yedda», поставленный на сценѣ парижской оперы въ 1879 г.

Ментранпажъ—см. Типографское дѣло.

Метрика (*греч.* τέχνη μετρική, *лат.* ars metrica, отъ *греч.* μέτρον—метръ)—ученіе о строеніи мѣрной, поэтической рѣчи. Впечатлѣніе правильности, закономѣрности, производимое поэтическою рѣчью, можетъ зависѣть и отъ числа звуковыхъ единицъ (слоговъ) въ каждомъ изъ звуковыхъ рядовъ, составляющихъ одно цѣлое (т.-е. въ стихѣ или полустихѣ), и отъ правильнаго чередованія созвучныхъ звуковыхъ группъ въ началѣ или въ концѣ такихъ рядовъ (риѳма, ассонансъ, аллитерація), и отъ опредѣленной послѣдовательности долготъ и краткостей (т.-е. длительныхъ, протяжныхъ, и краткихъ, быстро произносимыхъ слоговъ), и отъ попеременнаго слѣдованія повышеній и пониженій голоса (слоговъ ударяемыхъ и неударяемыхъ). Предполагается, во всякомъ случаѣ, возможность расчлененія поэтической рѣчи на такія легко ощутимыя, быстро охватываемыя чувствами (главнымъ образомъ—слухомъ) и сознаніемъ части, въ послѣдованіи которыхъ замѣчается ритмъ или неизмѣнный, строго опредѣленный порядокъ. М. изслѣдуетъ законы ритма, въ ихъ примѣненіи къ звукамъ человѣческой рѣчи, и составляетъ часть ритмики, имѣющей своимъ предметомъ общее примѣненіе этихъ законовъ. Какъ особая отрасль знанія, М. восходитъ къ глубокой древности. Въ Греціи ея изученіе стояло въ тѣсной связи съ теоретическимъ изученіемъ музыки въ школахъ; какъ древне-греческая поэзія въ своемъ развитіи всегда шла рука-объ-руку съ музыкой, такъ и элементы М. были впервые разрабатываемы въ связи съ вопросами гармоники и общей ритмики. Наибольшей законченности теорія музыкальнаго и поэтическаго ритма достигла въ сочиненіяхъ ученика Аристотеля, тарентинца Аристоксена (около 318 г. до Р. Хр.), исходная точка котораго заключалась въ единствѣ ритмическихъ началъ музыки и поэзіи. Среди грамматиковъ александрійской эпохи сознаніе этого единства мало-по-малу стало утрачиваться; въ основаніе ученія о метрическихъ формахъ они начали полагать исключительно изученіе однихъ только поэтическихъ текстовъ, независимо отъ ихъ мелодической стороны. Такое пониманіе задачъ М. встрѣчается у греческихъ грамматиковъ Гефестіона (въ половинѣ II в. до Р. Хр.—авторъ метрическаго «Руководства», ἐγχειρίδιον) и Геліодора (около начала христіанской эры), а также у римскаго полигистора М. Теренція Варрона (116—28 г. до Р. Хр.). Изъ позднѣйшихъ изслѣдователей М. замѣчательны Теренціанъ Мавръ (въ концѣ III в. по Р. Хр.), Атилій Фортунаціанъ, К. Марій Викторинъ (въ половинѣ IV в. по Р. Хр.), блаж. Августинъ (его «libri IV de musica» трактуютъ собственно не о музыкѣ, а о М.), Діомедъ, Присціанъ. Источникомъ византійской М. служило, главнымъ образомъ, «Руководство» Гефестіона, со схоліями къ нему, въ особенности въ переработкѣ грамматика Трихи (XI в.). Механическія правила версификаціи, выработанныя греческими и римско-византійскими грамматиками, сохраняли силу въ теченіе среднихъ вѣковъ и отчасти новаго времени, пока Ричардъ Бентли и Оттфридъ Германнъ не положили начала новому ряду изысканій въ области М. Сущность ея они оба усматривали въ ея тѣсной зависимости отъ ритмики. Исходнымъ пунктомъ при этомъ послужили преимущественно такія болѣе простыя стихотворныя формы, въ которыхъ наблюдается повтореніе одной и той же схемы (напр., ямбическій триметръ, трохаическій тетраметръ). Первымъ, кто пролилъ нѣкоторый свѣтъ на строеніе лирическихъ частей въ древнихъ трагедіяхъ, былъ Оттфридъ Германнъ («Elementa doctrinae metricae»), точно установившій ихъ схемы и пытавшійся дать и теоретическое ихъ разъясненіе, на основаніи «Руководства» Гефестіона. Еще дальше пошли современники Германна, Фоссъ и Апель, внесшіе въ его систему немало существенныхъ поправокъ, особенно при помощи сопоставленія древнихъ метровъ съ ритмикою современной музыки. Фоссъ и Апель не обратили должнаго вниманія на показанія древнихъ метриковъ; этотъ недостатокъ ихъ былъ исправленъ Августомъ Бекомъ, который впервые положилъ въ основаніе М. тщательное изученіе фрагментовъ Аристоксена и вообще всего уцѣлѣвшаго отъ традиціи древне-греческой ритмики. Къ нему примкнули А. Россбахъ и Р. Вестфаль.— М. древнихъ народовъ существенно отличается отъ

М. современной. Въ наиболѣе древнюю пору характернымъ признакомъ поэтической рѣчи являлось именно отсутствіе правильнаго метра, т.-е. однообразной ритмической единицы, составленной изъ двухъ или болѣе слоговъ, съ опредѣленнымъ расположеніемъ долготъ и краткостей, или съ акцентомъ на надлежащемъ мѣстѣ. Въ поэзіи древнихъ египтянъ, халдеевъ, евреевъ, китайцевъ и отчасти индійцевъ мы прежде всего встрѣчаемся съ ритмомъ мысли или предложеній, проявляющимся въ такъ назыв. параллелизмѣ (напр. Быт. II, 2: «и совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ»). У арабовъ, въ коранѣ и макамахъ, параллелизмъ отсутствуетъ, но основаніемъ для расчлененія простой, неразмѣренной рѣчи на ритмическіе ряды служитъ повторяемость звуковыхъ комплексовъ (риѳма). Слѣдующею ступенью въ развитіи ритмической рѣчи является слоговое или слогочислительное (силлабическое) стихосложеніе, основанное на счетѣ слоговъ, безъ опредѣленнаго порядка какъ долготъ и краткостей, такъ и удареній. Слогочислительное стихосложеніе возникло на почвѣ народной пѣсни, въ которой опредѣленному музыкальному размѣру соотвѣтствовалъ текстъ, совпадавшій съ нимъ единственно въ числѣ звуковыхъ единицъ и въ послѣднемъ удареніи стиховъ и полустишій. Оно удержалось доселѣ въ языкахъ, которые, какъ, напр., романскіе и польскій, по ограниченности просодіи оказываются неспособными къ стопосложенію. Въ русскую литературу совершенно несвойственное духу русскаго языка силлабическое стихосложеніе, подъ вліяніемъ польской литературы, проникло въ XVI в., ко второй половинѣ котораго относятся стихотворное предисловіе къ острожскому изданію Библіи и описаніе герба кн. Острожскаго; и то и другое написаны «двострочными согласіями», т.-е. силлабическими двустишіями. Несмотря на то, что силлабическая версификація въ Россіи являлась плодомъ подражательности и моды и принуждала нарушать и просодію, и правила синтактическаго строя русскаго языка, она продержалась до начала XVIII вѣка и нашла лучшее свое выраженіе въ стихотвореніяхъ Антіоха Кантеміра. Не менѣе древнимъ является и количественное, квантитативное или метрическое (стопное) стихосложеніе, свойственное тѣмъ языкамъ, въ которыхъ разница между долгими (протяжными) и краткими слогами замѣтнѣе, нежели разница между слогами ударяемыми и неударяемыми. Сюда относятся языки греческій, поэзія котораго, повидимому, съ самаго начала была количественною, латинскій, усвоившій количественное стихосложеніе подъ вліяніемъ греческаго, отчасти санскритскій (въ поэзіи котораго—въ эпоху Ведъ — количественное начало проявляется лишь въ конечныхъ слогахъ стиха, построеннаго скорѣе по принципу слогочислительнаго стихосложенія; въ позднѣйшее время это начало опредѣляетъ собою уже строеніе стиха во всѣхъ его частяхъ) и персидскій, въ которомъ съ X в. слоги каждой стопы регулируются въ стихахъ сообразно ихъ количеству, т.-е. долготѣ или краткости. Была попытка ввести метрическое стихосложеніе и въ русскій яз. Она принадлежала Лаврентію Зизанію, который, слѣдуя въ своей славянской грамматикѣ общей схемѣ греческой грамматики, раздѣлилъ славянскія гласныя на «долгія», «краткія» и «общія или двоевременныя», и соотвѣтственно съ этимъ дѣленіемъ создалъ славянскую версификацію. Его примѣръ увлекъ Мелетія Смотрицкаго (ум. въ 1633 г.), не только усвоившаго и развившаго его теорію, но давшаго и первые образчики русскихъ метрическихъ стиховъ. Съ теченіемъ времени долгота или протяжность слоговъ въ языкахъ первоначально квантитативныхъ (количественныхъ) ослабѣваетъ, уменьшается, а удареніе (акцентъ), напротивъ, сильнѣе предъявляетъ свои права; послѣдній признакъ, какъ болѣе удобный для ритмическихъ цѣлей, мало-по-малу беретъ перевѣсъ надъ первымъ, и стихосложеніе изъ количественнаго превращается въ качественное, тоническое, акцентное, основанное на правильномъ чередованіи ударяемыхъ и неударяемыхъ слоговъ. Это стихосложеніе свойственно, между прочимъ, языкамъ нѣмецкому и русскому, при чемъ въ русскую искусственную поэзію оно вошло со временъ Тредьяковскаго («Способъ къ сложенію Россійскихъ стиховъ», 1735) и особенно Ломоносова («О правилахъ Россійскаго стихотворства», 1739). Складъ русской народной пѣсенной рѣчи лишь отчасти подходитъ подъ формулу тоническаго стихосложенія, которое, въ сущности, построено на основаніяхъ древне-греческой М., съ замѣною утраченной протяжимости гласныхъ — акцентомъ. Характерныя особенности русскаго народнаго стихосложенія, сближаемаго учеными съ стихосложеніемъ литовскимъ и древне-иранскимъ, состоятъ въ параллелизмѣ, въ строфномъ строеніи (по двустишіямъ) и въ отсутствіи стопности: метрическою единицею является здѣсь «тоническій періодъ», состоящій изъ полустишія съ однимъ главнымъ акцентомъ.—Общія сочиненія по М. древнихъ: R. Westphal, «Allgemeine Metrik der indogermanischen und semitischen Völker» (B., 1892); Ѳ. Е. Коршъ, «Опытъ ритмическаго объясненія древне-индѣйскаго, эпико-дидактическаго размѣра çlokas» (М., 1896); A. Rossbach u. R. Westphal, «Metrik der griech. Dramatiker und Lyriker» (Лпц., 1854—1865); Christ, «Metrik der Griechen und Römer» (2-е изд., Лпц., 1879); Я. Денисовъ, «Основанія М. у древнихъ грековъ и римлянъ» (М., 1888); его же, «Важность изученія М. въ связи съ краткимъ изложеніемъ исторіи этой науки» (М., 1893); Benloew, «Précis d'une theorie des rhytmes» (1862); Gleditsch, «Metrik der Griechen und Römer»; Kawczinsky, «Essai comparatif sur l'origine et histoire des rhythmes» (1889); La Grasserie, «Etudes de rhythmique» (1893); Schmidt, «Die Kunstformen der griechischen Poesie» (1868).—О русской М. см. Стихосложеніе.

Метрика Коронная и Метрика Литовская — госуд. архивы (metryka = архивъ) Польши (Korona — Польша) и великаго княжества Литовскаго. Госуд. архивъ Польши (metrika Koronna) первоначально находился въ Краковскомъ замкѣ и состоялъ изъ двухъ архивовъ — государственнаго или секретнаго и дворскаго (archiwa zadworna), который возился за дворомъ короля. Со времени Люблинской уніи 1569 г., когда обычнымъ мѣстомъ общихъ сеймовъ сдѣлалась Варшава, въ послѣдней также стало образовываться собраніе госуд. актовъ и документовъ. Раздѣленіе храненія коронныхъ документовъ между двумя городами стало неудобнымъ. Въ 1764 г. состоялось внесенное въ конституцію варшавскаго сейма постановленіе о перенесеніи госуд. документовъ изъ Кракова въ Варшаву, въ Коронную М. Въ послѣдніе годы госуд. жизни Польши въ Коронную М. были перенесены и скарбовыя книги изъ разныхъ хранилищъ, а также трактаты и другіе акты изъ частнаго королевскаго архива. Что касается М. Литовской, то она первоначально помѣщалась въ Трокахъ, съ начала XVI ст.—въ Вильнѣ, а съ середины второй по-

ловины XVIII ст. была перенесена въ Варшаву. Во главѣ Коронной метрики стоялъ канцлеръ Польши, во главѣ метрики вел. кн. Литовскаго—канцлеръ Литовскій; ихъ помощниками были соотвѣтствующіе подканцлеры, а дѣлопроизводство въ госуд. канцеляріяхъ велось писарями (въ Литовской канцеляріи—также дьяками). Обѣ М. были совершенно отдѣльными и самостоятельными учрежденіями. По основному характеру документовъ составъ обѣихъ М. распадается на двѣ части: 1) подлинные документы и 2) копіи съ выдаваемыхъ изъ госуд. канцелярій документовъ. Въ Коронной М. хранились документы XI—XVIII ст., въ Литовской — документы XIII—XVIII ст. Послѣ взятія въ 1794 г. Варшавы русскими войсками Коронная и Литовская М. были перевезены въ Петербургъ и переданы въ вѣдѣніе Императорскаго Кабинета. Для разбора ихъ въ 1796 г. была учреждена особая комиссія. Закончивъ свои занятія въ 1798 г., она раздѣлила документы и дѣла обоихъ архивовъ на двѣ части: 1) относящіеся къ внутреннему управленію и 2) сношенія съ иностранными государствами. Первая группа дѣлъ и документовъ была передана въ Правительствующій Сенатъ, вторая (съ частью первой)—въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ 1809 г. нѣкоторыя рукописи были взяты изъ М., хранившейся при Сенатѣ, въ Депо манускриптовъ при Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ 1799 г. часть документовъ Коронной М. была передана Россіей Пруссіи, какъ относящаяся къ областямъ Польши, пріобрѣтеннымъ Пруссіей по раздѣламъ Рѣчи Посполитой. Съ образованіемъ въ 1807 г. Варшавскаго герцогства эти документы были возвращены въ Варшаву, въ Archiwum Ogólne Krajowe, который съ созданіемъ въ 1815 г. Царства Польскаго былъ переименованъ въ Главный Архивъ Царства (Archiwum Główne Królestwa), нынѣшній Варшавскій Главный Архивъ древнихъ актовъ. Главная часть Коронной М., какъ и бо́льшая часть книгъ и документовъ М. Литовской, до 1887 г. хранились при 3-мъ департаментѣ Прав. Сената. Въ 1835 г. министромъ юстиціи для приведенія М. въ порядокъ была учреждена комиссія, раздѣлившая книги и документы М. на 12 отдѣловъ: 1) записи, 2) судныя дѣла, 3) публичныя дѣла, 4) переписи, 5) выписи, 6) дѣла за печатью, 7) книги Непремѣннаго Совѣта и дѣла новѣйшаго производства, 8) регистры, 9) новыя книги (образованныя комиссіей 1836 года путемъ переплета въ томы самыхъ различныхъ бумагъ, бывшихъ до того времени въ связкахъ), 10) древніе акты, 11) родословныя, 12) карты и планы. Въ 1887 г. М. изъ Сената была передана въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и образовала одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ отдѣловъ этого древлехранилища. Такимъ образомъ, въ настоящее время книги и документы Коронной и Литовской М. хранятся въ нѣсколькихъ древлехранилищахъ: Моск. архивѣ м-ва юстиціи, Моск. главномъ архивѣ м-ва иностран. дѣлъ, Импер. публ. библ., Варшавск. главномъ архивѣ древнихъ актовъ. Нѣкоторые книги и документы М. попали въ Несвижскій архивъ князей Радзивиловъ, а также въ Румянцевскій музей. Возможно, что кое-что изъ М. находится и въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ часть М. была расхищена (особенно во время войнъ XVII ст.). Еще въ эпоху госуд. существованія Польши и вел. кн. Литовскаго были составлены описанія М. Литовская М. была переписана на рубежѣ XVI и XVII ст. трудами Литовскаго канцлера Льва Сапѣги. Въ XVIII ст. извѣстный историкъ Нарушевичъ привелъ Литовскую М. въ лучшій порядокъ и присоединилъ къ старинным русскимъ реестрамъ реестры, написанные латинскими буквами. Коронная М. писана на латинскомъ и польскомъ языкахъ; лишь сравнительно небольшая ея часть писана на русскомъ языкѣ (документы и акты, относящіеся къ Кіевщинѣ, Волыни и Подолью). Литовская М. писана на русскомъ, латинскомъ и польскомъ языкахъ. Встрѣчаются въ М. документы, писанные и на др. языкахъ. Въ 1777 г. состоялось постановленіе Непремѣннаго Совѣта о перепискѣ латинскими буквами книгъ Литовской М., написанныхъ на русскомъ языкѣ. Такъ произошли 29 томовъ Литовской М., хранящихся нынѣ въ Варшавск. Главномъ архивѣ древнихъ актовъ. Научное значеніе М., какъ госуд. архивовъ Польши и вел. кн. Литовскаго, громадно; разработка историческаго прошлаго вел. кн. Литовскаго значительно подвинулась впередъ со времени открытія Литовской М. для занятій ученыхъ. М. сохранили и практическое значеніе: хранящіеся въ нихъ документы служатъ основаніемъ при доказываніи правъ по землевладѣнію, на дворянство и т. д., на территоріи прежнихъ вел. кн. Литовскаго и королевства Польскаго. Изъ описаній М. выдаются: «Книга Посольская Метрики Великаго Княжества Литовскаго», изд. кн. М. Оболенскимъ и проф. И. Даниловичемъ (М. 1843), Л. М. Зельверовичъ, «Литовская Метрика при Правительствующемъ Сенатѣ» (СПБ., 1883); С. Л. Пташицкій, «Описаніе книгъ и актовъ Литовской Метрики» (СПБ., 1887); «Памятная книжка Московскаго Архива Министерства Юстиціи» (М., 1890); И. С. Рябининъ, «Архивъ Царства Польскаго, часть I: внутреннія дѣла Польши» (М., 1914); Бандтке и Гербуртъ, «Подробное описаніе Варшавскаго архива» (литогр., Варшава, 1840); Th. Wierzbowski, «Matricularum regni Poloniae summaria, excussis codicibus, qui in chartophylacio maximo Varsoviensi asservantur» (Варшава; всего съ 1905 г. выпущены 5 тт.); «Описаніе дѣлъ, хранящихся въ Варшавскомъ Главномъ архивѣ древнихъ актовъ», т. I; «Юридическіе Памятники» (вып. 1-й, Варшава, 1912). Ср. В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» (т. I, кн. 1, Кіевъ, 1891). Для изд. Литовской М. особенно много сдѣлала Императорская Археографическая Комиссія, напечатавшая большое число документовъ ея въ Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи (подъ редакціей протоіерея I. I. Григоровича) и въ Актахъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи (подъ ред. Н. И. Костомарова). Съ 1903 г. комиссія начала выпускать изданіе: «Литовская Метрика» (въ составѣ Русской Исторической Библіотеки), гдѣ печатаются книги Литовской М. полностью. До настоящаго времени напечатаны: 1-я, 2-я и часть 3-й книги Судныхъ Дѣлъ (XX т. «Русск. Ист. Библ.», подъ ред. П. А. Гильтебрандта), 3-я, 4-я и часть 5-й книги Записей (XXVII т. «Русск. Ист. Библ.», подъ ред. И. И. Лаппо), 2-я, 4-я, 5-я, 6-я и часть 7-й книги Публичныхъ дѣлъ (XXX т. «Русск. Ист. Библ.», подъ ред. И. И. Лаппо). Планъ этого изд. см. въ вып. XIX «Лѣтописи Занятій Импер. Археогр. Комиссіи». Кромѣ того, Археогр. Комиссія издала изъ Литовской М. «Старинныя описи Литовской М.», вып. 1-й («Лѣтопись Занятій», XI, подъ ред. П. А. Гильтебрандта) и 1-го книгу Публичныхъ Дѣлъ вмѣстѣ съ двумя другими «пописами» вел. кн. Литовскаго («Русск. Ист. Библ.», XXXII, подъ ред. С. А. Пташицкаго). Другія изданія Литовской и Коронной М.: Ѳ. И. Леонтовичъ, «Акты Литовской М.» (т. 1-й, вып. 1-й и 2-й, Варшава, 1896 и 1897); «Документы Моск. Архива Министерства Юстиціи» (т. 1-й, М., 1897, подъ ред. М. В. Довнаръ-Запольскаго) и «Книги Польской Коронной

Метрики XV ст.», т. I, «Юридическіе Памятники» (Варшава, 1914, подъ ред. В. Граничнаго и А. Мысловскаго). Систематическое описаніе Литовской М. въ настоящее время подготовляется къ печати Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи. *И. Лаппо.*

Метритъ, воспаленіе матки—см. Матка, болѣзни.

Метрическая система мѣръ и вѣсовъ—см. Единицы мѣръ (т. XVII, приложеніе).

Метрическія книги, иначе книги, реестры актовъ гражданскаго состоянія — публичныя книги записей рожденій, браковъ, смертей и другихъ случаевъ, имѣющихъ значеніе для учета населенія, установленія родства и свойства, установленія и прекращенія супружескихъ отношеній и т. д. Книги такихъ записей, помимо ихъ важнаго статистическаго значенія, имѣютъ огромное значеніе юридическое, не только частноправовое, но и публично-правовое (воинская повинность, податное обложеніе, подданство и т. д.). Въ цѣляхъ обезпеченія подлинности и достовѣрности записываемыхъ событій государственная власть постепенно беретъ въ свои руки веденіе этихъ книгъ. Въ моментъ ихъ возникновенія государство, не имѣя возможности принять на себя трудъ ихъ веденія, примкнуло къ существовавшимъ въ зародышевомъ состояніи церковнымъ книгамъ. Такимъ образомъ, М. книги, возникнувъ въ видѣ церковной регистраціи актовъ состоянія, постепенно (не вездѣ еще и понынѣ) превращаются въ свѣтскую, гражданскую регистрацію актовъ состоянія. Слѣды церковной записи актовъ восходятъ очень далеко (ранѣе III в.), но настоящія (не случайныя) М. книги, повидимому, испанскаго происхожденія: архіепископъ Толедскій, кардиналъ Хименесъ, предписалъ, въ 1497 г., веденіе реестровъ крещеній. Общія правила для обязательнаго веденія церковныхъ книгъ записей католическаго населенія выработаны впервые на Тридентскомъ соборѣ (1563). Государственная власть взяла веденіе этихъ книгъ подъ свой контроль, для осуществленія своихъ особыхъ цѣлей и задачъ. Во французской Ordonnance de Villers-Cotterets, 1539 г., предписывается приходамъ, монастырямъ и т. д. вести реестры погребеній и рожденій, съ точнымъ обозначеніемъ ихъ времени, дабы реестры эти или выписки изъ нихъ могли служить безспорнымъ судебнымъ доказательствомъ при возникновеніи вопроса о времени рожденія или смерти. Уже въ XVI в. возникли сомнѣнія въ достовѣрности церковныхъ записей. По мѣрѣ усиленія свѣтской власти она добивалась все большаго контроля надъ церковными книгами; затѣмъ стала совершаться и секуляризація М. книгъ, бывшая предметомъ ожесточенной борьбы между свѣтской и церковной властью, стремившейся держать въ своей зависимости населеніе, нуждающееся въ записи. Государство стояло за свободу совѣсти (необходимость учрежденій, ведущихъ записи для всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданія) и за правовой порядокъ (необходимость точно отмѣчать факты, имѣющіе юридическое, а не только религіозное значеніе). Секуляризація веденія М. книгъ имѣла мѣсто въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. во Франціи (1791) и въ странахъ, гдѣ введенъ былъ Наполеоновъ кодексъ (Бельгія, Голландія, Вестфалія съ Рейнской провинціей), позднѣе—въ Греціи (1856), Румыніи (1864), Италіи (1865), Испаніи (1870), Швейцаріи (1876), Германіи (1875) и Венгріи (1894). Смѣшанная система, отчасти гражданская, отчасти церковная, введена въ Англіи—въ 1836 г., въ Шотландіи—въ 1854 г., въ Ирландіи—въ 1864 г. Въ остальныхъ европейскихъ государствахъ, въ томъ числѣ въ Россіи и Швеціи, еще сохранилась почти исключительно церковная регистрація. Во Франціи, согласно декрету 1792 г. о веденіи актовъ состояній, констатировано должно быть не крещеніе, а рожденіе, не вѣнчаніе, а бракъ, не погребеніе, а смерть, т.-е. именно факты, влекущіе за собою возникновеніе, измѣненіе и прекращеніе гражданскихъ и политическихъ правъ частныхъ лицъ. Постановленія этого декрета въ существѣ сохранены и въ code civil (ст. 34—101). Акты записываются въ книги, которыя въ двухъ экземплярахъ ведетъ officier de l'état civil или мэръ. Книги для записи выдаются изъ суда, куда по окончаніи года и отсылается одинъ изъ экземпляровъ. Книги эти считаются безспорнымъ доказательствомъ фактовъ, въ нихъ отмѣченныхъ, если не будетъ возбужденъ споръ о подлогѣ. По совершеніи акта, главнѣйшіе факты, въ немъ указанные, съ 1884 г. заносятся и въ livret de famille, остающійся въ рукахъ заинтересованныхъ лицъ и служащій доказательствомъ на случай уничтоженія подлинныхъ актовъ, что, напримѣръ, произошло, послѣ пожара парижскаго Hôtel de Ville во время коммуны. Въ Россіи первое законодательное постановленіе о веденіи записей крещеній и погребеній православнаго населенія Москвы относится къ 1702 г. (П. С. З., № 1908). Веденіе церковныхъ М. книгъ повсемѣстно для православнаго населенія (о родившихся, бракосочетающихся и умершихъ) предписано указомъ 1722 г., но болѣе или менѣе правильное веденіе М. книгъ даже для православнаго исповѣданія не скоро наладилось. Долго еще повторялся рядъ указовъ синода по жалобамъ гражданскихъ вѣдомствъ на неправильное веденіе М. книгъ, подтверждавшихъ епархіальному начальству необходимость правильнаго веденія М. книгъ (указы 1779, 1802, 1812, 1824, 1825 гг.). Въ 1838 г. предписано причтамъ ежемѣсячно свидѣтельствовать и подписывать книги, съ обозначеніемъ числа родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ истекшемъ мѣсяцѣ; запрещены подчистки; постановлено, чтобы родители, воспріемники и свидѣтели въ церквахъ подписью своею закрѣпляли вѣрность записей. Этотъ порядокъ сохраненъ и понынѣ. Законы о правильномъ и постоянномъ веденіи М. книгъ для другихъ исповѣданій изданы: для католической церкви въ 1826 г., для магометанъ въ 1828 и 1832 гг. (для Закавказскаго края—въ 1872 г.), для евангелическо-лютеранской церкви въ 1832 г., для евреевъ въ 1835 г., для раскольниковъ въ 1874 и 1906 гг., для баптистовъ въ 1879 и 1906 гг. Почти всѣ акты совершаются приходскимъ духовенствомъ соотвѣтственнаго исповѣданія: для православныхъ—священнослужителями и причетниками, для католиковъ настоятелями, администраторами или викарными священниками, подъ отвѣтственностью старшаго священника, для маріавитовъ—ихъ духовными лицами, для лютеранъ—проповѣдниками, для магометанъ приходскими муллами, а на Кавказѣ мечетскимъ духовенствомъ, для старообрядцевъ—съ 1874 до 1906 г. полиціей, теперь—духовными лицами, настоятелями и наставниками старообрядческихъ общинъ, для сектантовъ, у которыхъ есть духовныя лица—этими лицами; для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, книги ведутся въ городахъ—городскими управами, въ уѣздахъ—волостными правленіями; для евреевъ—общественными раввинами или ихъ помощниками. Записи производятся немедленно по совершеніи требы, но (въ отличіе отъ западно-европейскихъ образцовъ) не прямо и непосредственно въ М. книги, а сначала въ обыскныя или частныя книжки, откуда лишь впослѣдствіи переписываются

въ бѣловыя книги, чѣмъ значительно ослабляется достовѣрность записи. Вообще почти отсутствуетъ юридическая гарантія достовѣрности записи: не указаны въ законѣ лица, обязанныя дѣлать заявленія, подпись свидѣтелей въ большинствѣ случаевъ необязательна, не указаны и способы, коими лицо, производящее запись, могло бы провѣрить правильность заявленія, весьма слаба или почти отсутствуетъ уголовная репрессія за неправильности, допущенныя въ записи актовъ, совершенно нѣтъ наказанія за незаявленіе о соотвѣтственномъ фактѣ. Православныя М. книги подвергаются контролю: 1) заинтересованныхъ лицъ, допускаемыхъ къ провѣркѣ правильности записей, ихъ касающихся, 2) причта, солидарно отвѣтственнаго за правильное веденіе книгъ, 3) благочинныхъ, которымъ представляется полугодовой отчетъ и 4) губ. правленій (годовой отчетъ). Для евреевъ существуетъ ежемѣсячный и годовой контроль духовныхъ правленій и годовой—городскихъ думъ, свѣряющихъ М. книги съ частными записями. Акты вписываются въ книги, раздѣленныя на три части: о родившихся, о бракосочетающихся и объ умершихъ (у евреевъ—на четыре: отдѣльно записываются разводы) и выдаваемыя православнымъ и католическимъ приходамъ—консисторіями, евреямъ и старообрядцамъ—губ. правленіями, магометанамъ (три отдѣльныя книги).—духовнымъ правленіемъ. По окончаніи года книги или копіи ихъ отсылаются въ выдавшую ихъ консисторію или духовное правленіе. При записи рожденія у православныхъ отмѣчается время рожденія и крещенія (только день, а не часъ рожденія), званіе, имя и исповѣданіе родителей, имя и званіе воспріемниковъ (теперь дѣйствительно, а не заочно участвующихъ въ таинствѣ). Значительно меньше содержаніе записи у другихъ исповѣданій: такъ, у магометанъ—только время рожденія ребенка и имена родителей. Въ книгахъ о бракосочетаніи содержаніе записей тоже различно, въ зависимости отъ исповѣданія. У православныхъ заносятся: имена жениха, невѣсты и родителей, возрастъ брачущихся, время совершенія брака, кто совершалъ, прописываются также свидѣтели и поручители, которые, по желанію, могутъ подписать актъ; у магометанъ—только имена супруговъ, родителей и свидѣтелей, время брака и условія договора между родителями. Такъ же разнообразны записи объ умершихъ: у православныхъ отмѣчается время смерти и погребенія, званіе, имя и возрастъ умершаго, причина смерти, кто исповѣдывалъ и пріобщалъ, кто и гдѣ хоронилъ. Отсутствіе центральнаго учрежденія и единообразія порядка и формы записи въ связи съ перепиской актовъ въ М. книги, а равно и самый характеръ лицъ, ведущихъ запись, дѣлаетъ М. книги весьма несовершеннымъ доказательствомъ. Тѣмъ не менѣе, по нашему закону М. книги, не оспоренныя, считаются надлежащимъ судебнымъ доказательствомъ: съ ними свѣряется метрическое свидѣтельство (см.) при оспариваніи вѣрности послѣдняго. Но наша судебная практика по отношенію къ записямъ рожденій (повидимому—и крещеній) различаетъ естественное событіе рожденія (или смерти) и церковный обрядъ крещенія (или погребенія). Только о послѣднемъ церковная власть даетъ непосредственное удостовѣреніе; что же касается перваго, то судъ можетъ, опровергнувъ факты, заявленные и занесенные въ М. книгу, уничтожить актъ въ той его части, которая касается рожденія (смерти). При неимѣніи М. книгъ или при сомнительности показанныхъ въ нихъ обстоятельствъ, за доказательство рожденія принимаются исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки и ревизскія сказки (также выписи изъ церкви, гдѣ родившійся крещенъ), дополнительно подтвержденные показаніями свидѣтелей, бывшихъ при крещеніи. Въ доказательство брачнаго союза принимаются въ этомъ случаѣ обыскныя книги, исповѣдныя росписи, гражданскіе документы (удостовѣренія сословныхъ управъ, судебныя рѣшенія, паспорты и т. п.), изъ которыхъ видно, что данныя лица именовались супругами, и особое слѣдствіе духовной власти, которая допрашиваетъ причтъ, вѣнчавшій бракъ, бывшихъ при бракѣ свидѣтелей и, вообще, лицъ, знающихъ о достовѣрности событія брака. Смерть также не можетъ доказываться исключительно свидѣтельскими показаніями. Въ Финляндіи М. книги ведутся духовенствомъ. Въ губерніяхъ царства Польскаго повѣрка М. книгъ, ведущихся духовенствомъ (въ Варшавѣ для нехристіанскихъ исповѣданій — полиціей), возложена на мировыхъ судей, а ежегодная ревизія книгъ (отсылаемыхъ въ одномъ экземплярѣ для храненія въ ипотечный архивъ)—на предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ. Актъ составляется при заявителяхъ и свидѣтеляхъ, прочитывается имъ и ими подписывается. Порядокъ записи аналогиченъ французскому.—Ср. J. C. Cox, «Parish Registers of England» (1910); Burn, «The History of Parish Registers» (2-е изд., 1862); Griessl, «Kirchliche Vorschriften und oesterreichische Gesetze und Verordnungen in den Metrikenangelegenheiten» (1891); Reimann, «Handuch für Standesbeamte» (4-е изд., 1893); «Handbuch für die Schweizerischen Civilstandesbeamten» (1881); Mercier, «Traité théorétique et pratique des actes de l'état civil» (2-е изд., 1892); Ю. Янсонъ, «Теорія статистики» (4-е изд., 1907). *А. Г.*

Метрическое свидѣтельство — выданный подлежащимъ учрежденіемъ документъ, удостовѣряющій занесеніе въ метрическія книги событія рожденія (крещенія), бракосочетанія или смерти лица. М. свидѣтельства выдаются православнымъ и католикамъ консисторіей (приходскіе священники и настоятели церквей могутъ выдавать только метрическія выписи), лютеранамъ и реформатамъ — проповѣдниками (т. I Св. Зак., ст. 900 и 901, и т. XI, ч. I Св. Зак., ст. 984, прим.), евреямъ—раввинами или ихъ помощниками, съ удостовѣреніемъ со стороны городского общественнаго управленія, гдѣ хранятся метрическія книги евреевъ. Для магометанъ силу М. свидѣтельствъ имѣютъ М. выписи (XII, 56). М. свидѣтельства для старообрядцевъ и сектантовъ, имѣющихъ священниковъ или духовныхъ лицъ, выдаются послѣдними, съ удостовѣреніемъ со стороны общины или особыхъ довѣренныхъ лицъ, а для сектантовъ, у которыхъ нѣтъ духовныхъ,—городскими управами въ городахъ и волостными правленіями въ уѣздахъ (ст. 39, 53 и 55 указа 17 окт. 1906 г.). Не содержится въ нашемъ законодательствѣ правилъ о М. свидѣтельствахъ для лицъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія, для менонитовъ, ламаитовъ и язычниковъ. М. свидѣтельство составляется на основаніи записи въ М. книгѣ или на основаніи произведеннаго духовнымъ начальствомъ слѣдствія объ удостовѣряемомъ событіи. М. свидѣтельство выдается только тому лицу, кого оно касается, или его представителю, постороннимъ же лицамъ—только по постановленію суда. М. свидѣтельство считается достовѣрнымъ доказательствомъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся правъ состоянія. При невозможности получить М. свидѣтельство допускаются нѣкоторыя иныя доказательства правъ состоянія, родства и вообще фактовъ, удостовѣряемыхъ въ М. книгахъ (см.).

МЕТРОЛОГІЯ ДРЕВНЯЯ.

Названія странъ.	Мѣры длины (въ метрахъ).	Мѣры емкости (въ литрахъ): для сыпучихъ тѣлъ.	Мѣры емкости (въ литрахъ): для жидкихъ тѣлъ.	Мѣры вѣса (въ килограммахъ).
МАЛАЯ АЗІЯ.	Фригійскій локоть . . . . . 555 мм. Самосскій (= египетск. царск.) локоть 525 » Обычный локоть . . . . . 495 » Милетскій футъ . . . . . 350 » Лидійскій » . . . . . 333 » Филетеровскій футъ . . . . . 330 » Обычный футъ . . . . . 290 »			Лидійскій золотой талантъ . . . . . 24,60 кгр. Лидійская золотая мина . . . . . 410 гр. Милетскій талантъ . . . . . 42,94 кгр. Милетская мина . . . . . 716 гр.
ГРЕЦІЯ. Аттика.	1 палецъ (δάκτυλος) . . . . . 18,5 мм. 1 ладонь (παλαιστή) = 4 пальца . . . 74,0 » 1 футъ (πούς) = 4 ладони = 16 пальцевъ 296,0 » 1 локоть (πῆχυς) = 1½ фута = 24 пальца 444,0 » 1 ὀργυιά = 4 локтя = 6 футовъ . . . 1,776 м. 1 ἄκαινα = 10 футовъ . . . . . 2,96 » 1 πλέθρον = 100 футовъ . . . . . 29,6 » 1 στάδιον = 6 плеѳръ = 600 футовъ . 177,6 » 1 δίαυλος = 2 стадіи . . . . . 355 » 1 ἱππικόν = 4 » . . . . . 710,4 » Древне-аттическій (досолоновскій) футъ . . . . . 330 мм. Уменьшенный древне-аттическій футъ 328,89 »	Солоновская система: 1 котила (κοτύλη) . . . . . 0,270 л. 1 хиниксъ (χοῖνιξ) = 4 котилы 1,08 » 1 полгектея (ἡμίεκτον) = 16 котилъ . . . . . 4,32 » 1 гектей (ἑκτεύς) = 32 котилы . 8,64 » 1 медимнъ (μέδιμνος) = 6 гектеевъ = 192 котилы . . . 51,84 » Позднѣйшая система: 1 котила . . . . . 0,2047 » 1 хиниксъ = 6 котилъ . . . 1,228 » ½ гектея = 24 котилы . . . . 4,912 » 1 гектей = 48 котилъ . . . . 9,824 » 1 медимнъ = 6 гектеевъ = 288 котилъ . . . . . 58,941 »	Солоновская система. 1 кіаѳъ (κύαθος) . . . . . 0,045 л. 1 оксибафъ (ὀξύβαφον) = 1½ кіаѳа 0,068 » ½ котилы (ἡμικοτύλιον) = 3 » 0,135 » 1 котила (κοτύλη) = 6 кіаѳовъ . 0,270 » ½ хуса (ἡμίχοος) = 6 котилъ . 1,62 » 1 хусъ (χοῦς) = 12 котилъ = 72 кіаѳа . . . . . 3,24 » 1 метретъ (μετρητής) = 12 χόες = = 144 котилы . . . . . 38,88 » Позднѣйшая система. 1 кіаѳъ . . . . . 0,0455 » 1 оксибафъ = 1½ кіаѳа . . . 0,0682 » 1 котила = 4½ кіаѳа . . . . 0,2047 » 1 гемина (ἡμίνα) = 6 котилъ = 27 кіаѳовъ . . . . . 0,2729 » 1 ксестъ (ξέστης) = 9 котилъ . 0,4094 » 1 хусъ = 16 котилъ . . . . 3,275 » 1 метретъ = 12 χόες = 192 котилы 39,294 »	Досолоновскій торговый вѣсъ: 1 талантъ (τάλαντον) = 60 минъ = 6000 драхмъ 35,93—36,10 кгр. 1 мина (μνᾶ) = 100 драхмъ . . . . . 599—601 гр. 1 драхма (δραχμή) . . . . . 5,99—6,01 » Солоновская система: Монетный вѣсъ. Основной евбейскій. Измѣненіе конца VI в. Торговый вѣсъ. 1 халкъ (χαλκοῦς) . . 0,09 гр. 0,09 гр. 1 оболъ (ὀβολός) = = 8 халковъ . . 0,727 » 0,72 » 1 драхма (δραχμή) = = 6 оболъ . . . 4,36 » 4,32 » 0,006 кгр. 2 драхмы (δίδραχμον = στατήρ) . . . . 8,73 » 8,64 » 1 мина (μνᾶ) = 100 драхмъ . . . . 436 » 432 » 0,655 » 1 талантъ (τάλαντον) = = 60 минъ = 6000 драхмъ . . . . . 26,196 кгр. 25,92 кгр. 39,29 » Позднѣйшая система: 1 χαλκοῦς . . . . . 0,07 гр. 1 оболъ = 8 χαλκεῖς . . . . . 0,57 » 1 драхма = 6 оболъ . . . . . 3,41 » 1 мина = 100 драхмъ . . . . . 341,2 » 1 талантъ = 60 минъ = 6000 драхмъ . . . 20,47 кгр.
Внѣаттическія мѣры.	Пиѳійскій стадій . . . . . 165 м. Птолемеевскій (римскій) стадій . . 185 » Олимпійскій стадій . . . . . 192,27 » Іонійскій стадій . . . . . 210 » Македонскій футъ . . . . . 275 мм. Олимпійскій локоть . . . . . 480,6 »		Спарта: 1 χοῦς . . . . . 4,62 л. 1 медимнъ . . . . . 74,0 »	Евбея. 1 талантъ = 60 минъ . . . . . 26,196 кгр. 1 мина = 100 драхмъ . . . . . 436 гр. Эгина. 1 талантъ = 60 минъ . . . . . 37,0 кгр. 1 мина = 100 драхмъ . . . . . 617 гр.
СИЦИЛІЯ.		1 котила (= hemina) . . . . 0,273 л. 1 μέτρον = 2 котилы (sextarius) 0,546 » 1 ἑκτεύς (= modius) . . . . 8,733 » 1 медимнъ (= 6 ἑκτεῖς) . . . 52,392 »	1 котила (= hemina) . . . 0,273 л. 1 μέτρον = 2 котилы (= sextarius) . . . . . 0,546 » 1 πρόχοος = 6 метръ (= congius) 3,275 » 1 κάδος = 36 метръ = 72 котилы 19,649 » 1 метретъ = 144 котилы . . . 39,298 »	1 талантъ = 120 литръ (= александрійскій талантъ) . . . . . 32,745 кгр.

Мѣры плоскости: **Греція** □ футъ (τετράγωνος πούς) = 0,087 □ м.; □ ἄκαινα = 100 □ фут. = 8,76 □ м.; □ πλέθρον = 10 000 □ фут. = 876 □ м.

Названія странъ.	Мѣры длины (въ метрахъ).	Мѣры емкости (въ литрахъ): для сыпучихъ тѣлъ.	Мѣры емкости (въ литрахъ): для жидкихъ тѣлъ.	Мѣры вѣса (въ килограммахъ).
ВАВИЛОНЪ.	Древній локоть царя Гудеи . . . . 497 мм. Обычный » . . . . . 495 » Царскій » . . . . . 555 »			Древній вавилонскій фунтъ . . . . . 273 гр. Тяжелый талантъ = 60 минъ . . . . . 60,6 кгр. Тяжелая мина . . . . . 1,01 » Легкій талантъ . . . . . 30,3 » Легкая мина . . . . . 505 гр.
ЕГИПЕТЪ.	Обычный локоть . . . . . 450 мм. Царскій » . . . . . 525 » Персидскій царскій локоть . . . 532,8 » Большой Птолемеевскій футъ . . . 355 » Малый » » . . . 308,33 »	Во время фараоновъ. Hin . . . . . 0,455 л. Hotep . . . . . 72,77 » Во время Птолемеевъ. Hin . . . . . 0,546 » χοῦς = 6 Hin . . . . . 3,275 » Артаба . . . . . 39,3 » Медимнъ = 2 артабы . . . . 78,6 »	Во время фараоновъ. Hin . . . . . 0,0455 л. Hotep . . . . . 72,77 Во время Птолемеевъ. Hin . . . . . 0,409 » χοῦς = 6 Hin . . . . . 2,456 » Метретъ . . . . . 39,3 »	Во время фараоновъ. Ket . . . . . 9,096 гр. Ten . . . . . 90,959 » Александрійскій талантъ = 360 ten . . . 32,745 кгр. Александрійская мина = 6 ten . . . . . 546 гр. Ѳиванскій талантъ = 540 ten . . . . . 49,118 кгр. Ѳиванская мина . . . . . 818 гр. Большой Птолемеевскій талантъ = 324 ten 29,46 кгр. Большая Птолемеевская мина = $5^2/_5$ ten . 491 гр. Малый Птолемеевскій талантъ = 225 » . 20,47 кгр. Малая Птолемеевская мина = $3^3/_4$ ten . 341 гр.
ПЕРСІЯ.	Обычный локоть . . . . . 444 мм. Царскій . . . . . 532,8 » Парасангъ . . . . . 5940 м.		Персидская артаба . . . . . 55,08 л. Мидійская » . . . . . 51,84 » » μᾶρις . . . . 32,40 »	Персидскій золотой талантъ . . . . . 25,2 кгр. Персидская золотая мина . . . . . 420 гр. Мидійскій серебряный талантъ . . . . . 33,655 кгр. Мидійская серебряная мина . . . . . 561 гр.
СИРІЯ.	Большой финикійскій локоть . . . . 497 мм. Малый » . . . . 412,5 » Сирійскій локоть . . . . . 370 »			1 литра = 3 ten . . . . . 273 гр. 1 мина = 7½ ten . . . . . 682 » 1 талантъ = 375 ten . . . . . 34,1 кгр. 1 » = 450 » . . . . . 40,92 » 1 » = 480 » . . . . . 43,66 »
РИМЪ.	1 палецъ (digitus) . . . . . 18,5 мм. 1 ладонь (palmus) = 4 пальца . . . 74,0 » 1 футъ (pes) = 4 ладони = 16 пальцевъ 296 » 1 локоть (cubitus) = 6 ладоней = = 1½ фута . . . . . 444 » 1 шагъ (gradus) = 2½ фута . . . . 0,74 м. 1 » (passus) = 5 футовъ . . . 1,48 » 1 actus = 120 футовъ . . . . . 35,52 » 1 миля = 1000 шаговъ (passus) . . . 1480 » Древне-италійскій (= римскій) футъ 275 мм.	1 cyathus . . . . . 0,0455 л. 1 acetabulum = 1½ cyathi . 0,0682 » 1 quartarius = 3 cyathi . . 0,1364 » 1 hemina = 6 cyathi . . . . 0,273 » 1 sextarius = 12 cyathi . . . 0,5458 » 1 semodius = 96 » . . . 4,366 » 1 modius = 192 cyathi . . . . 8,733 »	1 cyathus . . . . . 0,0455 л. 1 acetabulum . . . . . 0,0682 » 1 quartarius . . . . . 0,1364 » 1 hemina . . . . . 0,273 » 1 sextarius . . . . . 0,5458 » 1 congius = 6 sextarii . . . . 3,275 » 1 urna = 24 sextarii . . . 13,098 » 1 amphora = 48 sextarii . . . 26,196 »	1 libra = 12 unciae . . . . . 327,45 гр. 1 semis = 6 » . . . . . 163,73 » 1 triens = 4 » . . . . . 109,15 » 1 quadrans = 3 » . . . . . 81,86 » 1 sextans = 2 » . . . . . 54,58 » 1 uncia = 24 scripula = 144 siliquae . . . 27,288 » 1 scripulum = 6 siliquae . . . . . 1,137 » 1 obolus = 3 siliquae . . . . . 0,568 » 1 siliqua . . . . . 0,189 » Древне-италійскій фунтъ (libra) = 3 ten . . 273,0 » Италійская мина = $3^3/_4$ ten . . . . . 341,0 »
ГАЛЛІЯ.	Локоть . . . . . 445 мм. Pes Drusianus . . . . . 333 » Миля (lenga, франц. lieue) = 1½ римскихъ мили = $^3/_8$ персидскаго парасанга = 5000 локтей . . . 2225 м.			

Мѣры плоскости:

Египетъ: Арура = 2756 □ м.

Римъ: □ футъ (pes quadratus) = 0,087 □ м.; 100 □ футовъ (scripulum) = 8,76 □ м.; 3600 □ футовъ = 36 scripula (clima) = 315,4 □ м.; actus = 144 scripula = 14400 □ футовъ = 1261,7 □ м.; iugerum = 288 scripula = 2523,3 □ м.; heredium = 576 scripula = 5046,7 □ м.; италійскій vorsus = 757 □ м.

Метродоръ — греческіе мыслители: 1) изъ Хіоса, ученикъ Демокрита, отличался отъ него скептическими выводами изъ атомизма. Если не существуетъ ничего, кромѣ атомовъ и ихъ взаимнаго отношенія, то не только всякое чувственное воспріятіе, но и всякая мысль—не болѣе, какъ фактическое положеніе душевныхъ атомовъ даннаго человѣка: всѣ мысли, слѣдовательно, равноправны между собою и никакого различія между мыслями истинными и ложными, между настоящими и призрачными знаніями установить невозможно; 2) изъ Лампсака, М. Старшій, ученикъ Анаксагора; выводится въ платоновомъ діалогѣ «Іонъ», какъ аллегорическій толкователь Гомера; 3) изъ Лампсака, М. Младшій, главный изъ учениковъ Эпикура; отрывки изъ его сочиненій сохранились у Сенеки, Плутарха и Климента Александрійскаго; 4) изъ Мизіи, ученикъ Хармада, преподавалъ реторику въ Халкидонѣ, потомъ поступилъ на службу къ Митридату, который умертвилъ его въ 70 г.; 5) изъ Стратоники (въ Каріи), сначала эпикуреецъ, по томъ перешелъ къ скептической философіи Карнеада.

Метрологія—см. Единицы мѣръ (XVII, 370, и приложеніе).—М. древняя—ученіе о древнихъ мѣрахъ и вѣсахъ. Матеріалъ, на которомъ основываются наши знанія въ этой области, отчасти монументальный (громадное количество разновѣсокъ, монеты, масштабы, столы для провѣрки емкости и т. п.), отчасти литературный (попутныя замѣтки авторовъ и цѣлый рядъ греческихъ и римскихъ метрологическихъ трактатовъ, по бо́льшей части поздняго времени; изд. Hultsch, «Metrologici scriptores», 1864). Для исторіи и географіи М. имѣетъ громадное значеніе; распространеніе отдѣльныхъ мѣровыхъ системъ для исторіи международныхъ сношеній и торговли является источникомъ первостепенной важности. Основою всѣхъ метрологическихъ системъ служитъ мѣра длины. Краткое изложеніе древней М. очень затрудняется существованіемъ разнообразныхъ системъ, исходящихъ отъ одной основной системы — египетской. Основою мѣры длины на всемъ Востокѣ служитъ локоть, т.-е. протяженіе отъ изгиба локтя до кончика средняго пальца; его дѣлили на ширину ладони и пальцевъ. Въ Египтѣ отличали 2 мѣры: простой или малый локоть = 6 ладоней = 24 пальца = 450 мм. и царскій локоть, болѣе широкій на 1 ладонь, т.-е. = 7 ладоней = 28 пальцевъ = 525 мм. Дѣленіе было проведено до $^1/_{16}$ пальца. По этому масштабу построены храмы въ Эдфу и Дендерэ и всѣ пирамиды древняго царства. Мѣрою плоскости съ древнѣйшихъ до позднѣйшихъ временъ служила арура = квадратъ по 100 царскихъ локтей въ ширину и длину = 2756 □ м. Мѣрою емкости служилъ Hin = = 0,45 литра; наименьшее дѣленіе $^1/_3$ Hin = cha. Наибольшая единица hotep = 160 Hin = 72,79 литра. Египетская система была усовершенствована въ Вавилонѣ, гдѣ она получила нормировку и формулировку, господствовавшую во всемъ древнемъ мірѣ. Децимальное исчисленіе египтянъ вавилоняне замѣнили сексагесимальнымъ, т.-е. шестидесятиричнымъ. Искусство измѣренія времени изобрѣтено вавилонянами; все ихъ счисленіе основывается на астрономіи. 12 лунныхъ цикловъ, по 30 дней каждый, соотвѣтствующіе, приблизительно, 1 году, вѣроятно, послужили основою для сексагесимальной системы. Эта система привела также къ изобрѣтенію путевыхъ измѣреній, основывающихся на солнечныхъ исчисленіяхъ. Протяженіе, которое хорошій пѣшеходъ можетъ пройти въ 2 минуты (т.-е. въ продолженіе восхода солнца), соотвѣтствуетъ греческому стадію (στάδιον, по-дорически: σπάδιον, лат. spatium), а 30 стадіевъ = 1 персидскому парасангу (= 1 часъ). Стадіи дѣлятся на 60 ganu (ἄκαινα), а ganu на 6 ammat или локтей. Какъ въ Египтѣ, и въ Вавилонѣ существовали простой и царскій локоть, относящіеся другъ къ другу какъ 8 : 9, т.-е. 495 : 555 мм. Древне-вавилонскій простой локоть произведенъ отъ простого египетскаго локтя; отношеніе ихъ какъ 11 : 10, ихъ кубовъ какъ 4 : 3. Этимъ объясняется также родство вѣсовъ. Кубъ пальца въ 16,5 мм. даетъ единицу въ 4,5 гр. = ½ ket = $^1/_6$ римской uncia, и мину = 270 гр. = древне-римская libra. Болѣе извѣстна младшая система, произведенная отъ куба локтя и имѣющаяся въ 2 серіяхъ, тяжеловѣсной и легкой мины, отношеніе которыхъ какъ 2 : 1. Зависимость отъ Египта несомнѣнна. Мѣровыя системы классическихъ народовъ не взяты непосредственно изъ Вавилона, а попали въ Европу отчасти черезъ Малую Азію, отчасти черезъ Сирію. При введеніи системы финикіяне играли большую роль; разница между италійскою и эллинскою системами объясняется тѣмъ, что въ Италіи сохранилась болѣе древняя система, а въ Элладѣ существовали болѣе позднія формы, образовавшіяся послѣ изобрѣтенія монеты (въ Лидіи, около 700 г. до Р. Хр.). Введеніе монеты повліяло на мѣру длины. Восточный локоть эллинамъ казался слишкомъ большимъ, чтобы служить удобною основою для метрической системы; потому взяты были $^2/_3$ его и названы футомъ: счетъ по футамъ въ Европѣ совершенно замѣнилъ счетъ по локтямъ. Въ Малой Азіи было, по крайней мѣрѣ, 7 различныхъ системъ для мѣры длины, емкости и вѣса. Въ греко-римской системѣ наименьшею единицею остается палецъ, но локоть мало-по-малу исчезаетъ; въ римской системѣ, представляющей болѣе позднюю ступень развитія, локоть совсѣмъ упраздненъ. Отношеніе отдѣльныхъ мѣръ между собою извѣстно, но точное опредѣленіе величины мѣръ въ частяхъ метра до сихъ поръ спорно и невозможно. Длина измѣреній зависитъ отъ величины положеннаго въ основу фута, а футы были различной величины: такъ, напр., имѣется цѣлый рядъ различныхъ стадій по 600 футовъ каждый. О греческихъ измѣреніяхъ плоскости мы знаемъ очень мало; самая простая мѣра — πλέθρον, 100 футовъ въ квадратѣ = 10000 □ футовъ. О римскихъ измѣреніяхъ, болѣе поздней ступени развитія, свѣдѣнія наши самыя подробныя и точныя: исходной единицей служитъ pes quadratus, самая обыкновенная мѣра—iugerum = 28880 □ футовъ и половина его actus quadratus. Мѣрою емкости для жидкихъ тѣлъ въ Греціи служилъ μετρητής = 12 χόες, для сыпучихъ μέδιμνος = 6 ἑκτεῖς (modius), у римлянъ amphora для жидкихъ тѣлъ, modius для сыпучихъ. Названія римской и греческой вѣсовой единицы τάλαντον и libra (въ Сициліи—λίτρα), первоначально означаютъ вѣсы, а потомъ и взвѣшенное. У Гомера талантъ употребляется для взвѣшиванія золота и вѣситъ 25,8 гр. = 3 золотыхъ статера по 8,6 гр. Древнеиталійская libra = 270 гр. Отношеніе золота, серебра и мѣди другъ къ другу было 1 : 10 : 1000; позднѣйшій талантъ по вѣсу мѣди равнялся 20—30 кгр. У эллиновъ въ историческія времена были разные таланты, но всѣ дѣлились на 60 минъ, мины на 50 статеровъ или 100 драхмъ, драхмы на 6 оболовъ. Въ Аѳинахъ были въ употребленіи слѣдующіе знаки:

Т	= талантъ	= 6000	драхмъ.
Ꝑ	= »	= 5000	»
Х	= »	= 1000	»
Ꝑ	= »	= 500	»

Ｈ	= талантъ	= 100 драхмъ.
Ｐ	= »	= 50 »
Δ	= »	= 10 »
Γ	= 5 драхмъ.	
Ｈ	= 1 драхма.	
Ｉ	= 1 оболъ.	
Ｃ	= $^1/_2$ обола (ἥμισυ).	
Ｔ	= $^1/_4$ »	(τεταρτημόριον).
Ｘ	= $^1/_8$ »	(χαλκοῦς).

Въ Римѣ фунтъ = libra или as дѣлился на унціи; либры или ассы обозначались знакомъ I, унціи знакомъ — или ·, ½ асса = 6 унцій знакомъ S (= semis); напр.: deunx = 11 unciae = S = = —. Этотъ способъ счисленія употреблялся не только при обозначеніи вѣса, но и для измѣреній длины, плоскости и емкости. Въ Македоніи можно прослѣдить въ монетномъ дѣлѣ переходъ отъ счисленія по локтямъ къ счисленію по футамъ. Въ VI в. до Р. Хр., въ началѣ чеканки македонскихъ монетъ, талантъ равнялся 29,17 кгр., т.-е. $^1/_3$ нововавилонскаго кубическаго локтя въ 87,52 кгр.; изъ него чеканились 3000 статеровъ по 9,7 гр., а при Александрѣ I 1000 шестидрахмовиковъ по 29,2 гр. Филиппъ II серебряную монету чеканилъ по той же стопѣ, уменьшивъ талантъ до ¼ кубическаго локтя, т.-е. до 21,88 кгр.: его драхмы вѣсятъ 3,6 гр., а тетрадрахмы — 14,5 гр. Золотые статеры Филиппъ II чеканилъ по стопѣ, произведенной отъ куба фута въ 296 мм., вѣсомъ по 8,6 гр.; Александръ III Великій ввелъ эту стопу также для чеканки серебряной монеты: его драхмы вѣсятъ 4,32 гр., тетрадрахмы — 17,28 гр.; въ концѣ IV в., стало-быть, счисленіе по произведенной отъ локтя стопѣ совершенно исчезаетъ. Въ Пелопоннесѣ въ V и IV вв. господствуетъ эгинская стопа, изобрѣтеніе которой приписывается царю Фидону аргосскому: древнѣйшія монеты по этой стопѣ чеканились на о-вѣ Эгинѣ, а потомъ въ особенности въ Ѳивахъ, Аргосѣ и Элидѣ. Обычная монета—статеръ, вѣсомъ 11,9—12,4 гр., что указываетъ на талантъ 35,7—37,2 кгр. Кромѣ эгинской, существовала евбейская стопа, которая въ самой Элладѣ не пользовалась большимъ распространеніемъ, но господствовала въ міровой торговлѣ, въ особенности благодаря тому, что Аѳины ввели ее у себя. Халкида и Эретрія начали чеканку статеровъ вѣсомъ 17,45 гр., но еще до персидскихъ войнъ вѣсъ былъ уменьшенъ, и чеканились драхмы вѣсомъ 4,32 гр. и тетрадрахмы 17,27 гр. Талантъ равняется 26,2 кгр. (т.-е. кубу фута въ 297 мм.) или 25,92 (т.-е. кубу фута въ 296 мм.). Древне-аттическій футъ равнялся 330 мм., талантъ 35,937 кгр. Солонъ (594) ввелъ новую стопу, уменьшивъ ее на 27%, 100:73, что даетъ талантъ въ 26,2 кгр. и футъ въ 297 мм. Вскорѣ послѣ Солона драхма была понижена до 4,32 гр. и держалась на такой высотѣ до смерти Александра Великаго; вѣроятно, одновременно былъ уменьшенъ и футъ. Этой измѣненной солоновской вѣсовой системы Аѳины придерживались до императорскихъ временъ, несмотря на ухудшеніе монеты. Найденныя многочисленныя разновѣски указываютъ на существованіе разныхъ стопъ, чѣмъ и объясняется аѳинское постановленіе конца II или начала I в. до Р. Хр., изданное для упорядоченія мѣръ и вѣсовъ въ обиходѣ. Названіе аттической носитъ также система, кромѣ имени, не имѣющая ничего общаго съ Аѳинами. Евбейская стопа въ монетномъ дѣлѣ оставалась господствующей благодаря тому, что финикіяне, карѳагеняне, аѳиняне, коринѳяне и ихъ колоніи усвоили ее. Вскорѣ послѣ смерти Александра Великаго замѣчается обратное движеніе, оканчивающееся международной общей стопой, по которой драхма вѣситъ 3,41 гр.: она называется тирской, антіохійской, птолемеевской, чаще всего позднѣйшею аттическою. Талантъ вѣситъ 20,46 кгр., т.-е. $^1/_6$ куба древневавилонскаго или финикійскаго локтя въ 497 мм. = = 122,76 кгр. Соотвѣтственно опредѣляются и мѣры емкости. При Неронѣ римскій денарій былъ сравненъ съ драхмою въ 3,41 гр. Въ Египтѣ, съ потерею самостоятельности, были введены и новыя системы; персы ввели свой локоть и свою монету, Птолемеи старались согласовать свою систему со старыми, укоренившимися въ народѣ мѣровыми и вѣсовыми единицами. Разновѣски греческія — обыкновенно свинцовыя, плоскія, квадратныя плитки, гдѣ или нацарапаны вѣсовые знаки, или же выдавлены рельефно; часто прибавлены разныя эмблемы (амфоры, серпъ луны, черепаха и т. п.). Рѣдко греческія разновѣски сдѣланы изъ бронзы или камня; римскія разновѣски обыкновенно сдѣланы изъ чернаго камня, рѣже изъ свинца и бронзы. Большія вѣсовыя единицы, какъ цѣлые centumpondia или половины ихъ, обыкновенно сдѣланы изъ мрамора или травертина. Нѣкоторыя разновѣски, въ особенности бронзовыя, мастерски отдѣланы, въ особенности передвижныя гири на безмѣнахъ. — *Литература.* A. Böckh, «Metrologische Untersuchungen über Gewichte, Münzfüsse und Masse des Altertums in ihrem Zusammenhange» (1838); F. Hultsch, «Griechische und römische Metrologie» (2-е изд., 1882); Chabas, «Recherches sur les poids, mesures et monnaies des anciens égyptiens» (1876); Aurès, «Metrologie égyptienne» (1880); Brandis, «Das Münz-, Mass- u. Gewichtswesen in Vorderasien bis auf Alexander d. Grossen» (1866); C. F. Lehmann, «Altbabylonisches Mass u. Gewicht u. deren Wanderung» (1889; «Verh. d. Berliner Anthrop. Ges.», стр. 245, сл.); Mommsen-Blacas, «Gesch. d. röm. Münzwesens» (1865—75); W. Dörpfeld, «Beiträge z. antiken Metrologie» въ «Mitt. d. athen. Instituts» (VII, VIII, XXV и т. д.); Lepsius, «Die Längenmasse der Alten» (1884); Schillbach, «Beitrag z. griech. Gewichtskunde» (1877); Pernice, «Griechische Gewichte» (1894); Nissen, «Griechische u. römische Metrologie» въ «Iw. Müller's Handbuch d. klass. Alt. wiss.» (I², 1892); Weigall, «Weights and balances» («Cat. gén. des ant. égypt. du Musée du Caire», т. XLII; 1908); Ridgeway, «Origin of currency and weight standards».

Е. Придикъ.

Метрономъ—приборъ, устроенный Мельцелемъ въ 1815 г. Служитъ для отсчитыванія и отбиванія желаемыхъ промежутковъ времени, въ предѣлахъ, примѣрно, отъ 40 до 200 ударовъ въ минуту. Употребляется онъ въ музыкѣ для отбиванія такта при упражненіяхъ или для обозначенія темпа, т.-е. быстроты исполненія данной пьесы, а также и при нѣкоторыхъ физическихъ изслѣдованіяхъ, когда приходится отсчитывать время на слухъ. Существенную часть прибора составляетъ маятникъ, стальной стержень котораго значительною частью выступаетъ надъ осью вращенія. Колебанія маятника и сопровождающіе ихъ удары поддерживаются пружиннымъ часовымъ механизмомъ. Вдоль верхней части стержня передвигается и устанавливается на опредѣленномъ дѣленіи шкалы грузикъ, отъ положенія котораго на стержнѣ зависитъ время качанія маятника. Числа на шкалѣ, находящейся за стержнемъ, указываютъ числа ударовъ въ

минуту. Имѣются въ продажѣ, кромѣ того, рулетки, которыя могутъ замѣнить собою М. Если вытянуть ленту изъ металлической коробки до опредѣленнаго дѣленія и, держа ее за край, заставить коробку качаться, то число качаній въ минуту будетъ соотвѣтствовать данному дѣленію.

Метрополія (Μητρόπολις) — главный городъ, изъ котораго въ древности выдѣлялись колоніи; впослѣдствіи М. назывались и главные города провинцій, а въ Азіи—вообще крупные центры. Государственное устройство М. обыкновенно переходило и на колоніи; М. рѣшала споры между колоніями, защищала ихъ въ случаяхъ войнъ съ сосѣдними странами. Отъ слова М. произошелъ титулъ епископовъ большихъ городовъ—митрополитъ.

Метръ (*греч.* μέτρον, мѣра, размѣръ)—въ широкомъ смыслѣ, стихотворный размѣръ, въ болѣе тѣсномъ—недѣлимая ритмическая единица, съ опредѣленнымъ расположеніемъ долгихъ и краткихъ слоговъ, или же съ акцентомъ (удареніемъ) на подлежащемъ мѣстѣ. Въ послѣднемъ значеніи М. отожествляется со стопою, а потому и метрическое стихосложеніе иначе называется стопнымъ. Въ языкахъ количественныхъ (квантитативныхъ), каковы древнегреческій, латинскій, санскритскій и др., въ основаніе М. полагается опредѣленная мѣра времени, а именно время, потребное для произнесенія короткаго слога (χρόνος πρῶτος, т.-е. первоначальное, основное время); продолжительность долгаго слога принимается при этомъ за двойную или двухвременную. Краткость обозначается знакомъ ⏑, долгота знакомъ —. Такъ какъ «основное время» служило мельчайшею частью ритма и единицей ритмической мѣры, то по числу его называлась не только стопа (М.), но и весь стихъ. Такимъ образомъ, сочетаніе слоговъ долгаго съ краткимъ (— ⏑ или ⏑ —) составляло трехвременный М., долгаго съ двумя краткими (или, вмѣсто того, съ другимъ долгимъ)—четырехвременный М., долгаго съ тремя краткими—пятивременный М., двухъ долгихъ съ двумя краткими—шестивременный М. Количество стопъ, изъ которыхъ составлены стихи и колѣна поэтическаго произведенія, обусловливаетъ собою ритмическій родъ послѣдняго (γένος ῥυθμικόν), а именно ритмы трохаическій (— ⏑), дактилическій (— ⏑ ⏑), пэоническій (— ⏑ ⏑ ⏑) и іоническій (— — ⏑ ⏑). Простѣйшая и древнѣйшая строфа во всѣхъ родахъ ритма и у всѣхъ народовъ есть двустишіе (distichon); она содержитъ въ себѣ четыре колѣна. По числу метровъ въ стихѣ послѣдній именуется диметромъ, триметромъ, тетраметромъ, пентаметромъ, гексаметромъ; къ этимъ названіямъ присоединяются названія ритмическихъ родовъ (напр., диметръ трохаическій). М. въ языкахъ квантитативныхъ совпадаетъ съ ихъ просодіею, и долгота слоговъ отвѣчаетъ ритмическимъ удареніямъ или иктамъ (ictus); при этомъ зачастую грамматическія (иначе—прозаическія) ударенія или акценты не согласуются съ ритмическими, и послѣднія могутъ падать на неударяемые слоги. Въ отличіе отъ этого греческаго М. нѣкоторые ученые (Олесницкій, Сокальскій и др.) допускаютъ понятіе «вольнаго М.», какъ матеріальной недѣлимой единицы, необходимой для проявленія ритма въ пѣсенной рѣчи. Конструкція «вольнаго М.» разнообразна, какъ разнообразны свойства языковъ; главная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы «давать такія ощутимыя для слуха части, которыя могли бы служить для цѣлей ритма, т.-е. сочленяться въ извѣстныя группы низшаго и высшаго порядка, а для этого достаточно даже одного акцента или особой интонаціи въ каждой части на какомъ-либо словѣ или слогѣ».

Метръ, единица длины—см. Единицы мѣръ (т. XVII, приложеніе).

Метсю (Metsu, Metsue), Габріэль — голл. бытовой живописецъ (ок. 1629—1667), уроженецъ Лейдена, сынъ Якоба (Жака) М., также живописца (ум. въ 1629 г.), ученикъ Герарда Доу, развившійся подъ вліяніемъ Франса Гальса и затѣмъ Рембрандта. По сюжетамъ картинъ своего зрѣлаго, амстердамскаго періода М. подходитъ близко къ Терборху и Франсу ванъ-Мирису, изображая преимущественно сцены изъ семейной жизни высшаго и средняго классовъ голландскаго общества, тогда какъ въ молодости онъ писалъ картины разнообразнаго, большей частью библейскаго содержанія, трактованныя въ духѣ жанра. Картины М., небольшія по формату, обыкновенно просты и несложны, состоя изъ двухъ-трехъ, рѣдко изъ бо́льшаго числа фигуръ; композиція ихъ спокойная и законченная; по высокому мастерству рисунка, по жизненности и тонкости характеристики онѣ могутъ быть причислены къ лучшимъ образцамъ голландской школы; тона ихъ богаты и гармоничны, кисть увѣренная и живописно-широкая. Особую прелесть придаютъ его сценкамъ ихъ интимный, уютный характеръ и ясная жизнерадостность. М. представленъ во многихъ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ Европы. Наибольшей извѣстностью пользуются: «Любовная пара за завтракомъ» (1661), «Продавецъ дичи», «Продавщица дичи» (1662), «Кружевница» (всѣ—въ дрезденской галлереѣ), «Урокъ музыки» (въ лондонской національной галл.), «Больная госпожа» (въ берлинскомъ музеѣ), «Посѣщеніе родильницы» (1661; въ собр. Р. Канна, въ Парижѣ,—одинъ изъ шедевровъ М.). Другія его картины—въ частныхъ англійскихъ собраніяхъ, въ Луврѣ, въ Амстердамѣ, Гаагѣ, Мюнхенѣ, Касселѣ, Карлсруэ, во флорентійскихъ Уффици и т. д. Эрмитажъ обладаетъ 6 картинами М.: «Блудный сынъ», «Больная», «Дуэтъ», «Завтракъ», «Семейный завтракъ» и «Швея». Есть также нѣсколько портретовъ работы М.—Ср. W. Bode, «Rembrandt und seine Zeitgenossen» (2-е изд., Лпц., 1907, стр. 62—69).

Меттернихъ, Клементъ-Венцель, князь, герцогъ Порталла—знаменитый австрійскій дипломатъ и министръ (1773—1859). Въ 1788 г. М. поступилъ въ страсбургскій университетъ, но вскорѣ отецъ вызвалъ его во Франкфуртъ, для присутствія при коронаціи Леопольда II. Вступленіе его въ жизнь совпало съ началомъ французской революціи, встрѣтившей въ немъ ожесточеннаго противника. М. былъ свидѣтелемъ возстанія въ Страсбургѣ, и видѣнныя имъ сцены произвели на него глубокое впечатлѣніе. Въ Майнцѣ, гдѣ онъ продолжалъ изучать право, жило множество французскихъ эмигрантовъ. Общеніе съ ними научило его «понимать ошибки стараго порядка»; постоянная смѣна событій показала ему «нелѣпости и преступленія, въ которыя вовлекаются націи, подкапывающія основы общественнаго строя». Посѣтивъ Англію и Голландію, М. поселился въ Вѣнѣ, гдѣ женился на княжнѣ Кауницъ. На дипломатическое поприще онъ выступилъ въ 1798 г., въ качествѣ представителя вестфальской коллегіи на раштадтскомъ конгрессѣ; сопровождалъ графа Стадіона въ его дипломатической поѣздкѣ въ Петербургъ и Берлинъ, въ 1801 г. былъ назначенъ австр. посланникомъ въ Дрезденъ, въ 1803 г.—въ Берлинъ. Здѣсь онъ началъ готовить новую коалицію противъ Франціи, стараясь убѣдить Пруссію примкнуть къ союзу Австріи, Англіи и Россіи, въ то же время поддерживая самыя дружескія отношенія съ французскимъ посломъ при берлинскомъ дворѣ, Лафоре. Въ 1806 г. М. былъ назначенъ посломъ въ Па-

рижъ, по личному желанію Наполеона, получившаго самые лестные отзывы о немъ отъ Лафоре. Въ 1807 г. М. удалось выговорить очень выгодныя для Австріи уступки при заключеніи договора въ Фонтенбло. Союзъ между Франціею и Россіею, заключенный въ Тильзитѣ, увеличилъ затруднительность положенія вѣнскаго двора. М. находилъ, что Австрія должна стараться вступить въ союзъ съ Франціею и разстроить дружелюбныя отношенія между послѣдней и Россіею, чтобы отвратить раздѣлъ Турціи или получить въ немъ свою долю. Эрфуртское свиданіе разрушило его надежды на прочный союзъ съ Франціею. Уже въ 1808 г. М. доносилъ, что Наполеонъ намѣревается вскорѣ напасть на Австрію. Въ 1809 г. Австрія начала наступательныя дѣйствія, окончившіяся полнѣйшей неудачей, и вѣнскому двору пришлось купить миръ цѣною уступки части австрійской Польши и иллирійскихъ провинцій. Съ этихъ поръ Австрія держалась политики разсчета, въ которой не было мѣста какимъ бы то ни было національнымъ симпатіямъ. Преемникомъ Стадіона, отожествлявшаго интересы Австріи съ освобожденіемъ Германіи, былъ назначенъ М., который, вступивъ 8 октября 1809 г. въ должность министра иностранныхъ дѣлъ, оставался безсмѣнно на этомъ посту въ теченіе 38 лѣтъ. Въ 1810 г. былъ подписанъ брачный трактатъ между дочерью имп. Франца, Маріею-Луизою, и Наполеономъ. Цѣль политики М. была достигнута: дружба между Франціею и Россіею прекратилась. Въ войнѣ между ними какъ М., такъ и имп. Францъ предпочли бы сохранить нейтралитетъ, потому что финансы Австріи были разстроены, и правительство принуждено было понизить до пятой части цѣнность бумажныхъ денегъ, которыми оно расплачивалось съ своими чиновниками. Наполеонъ настоялъ на содѣйствіи Австріи и принудилъ ее къ заключенію союзнаго трактата 14 марта 1812 г. Дѣятельнаго участія въ войнѣ Австрія, однако, не принимала. Послѣ бѣгства Наполеона изъ Россіи Австрія увѣдомила его, что не можетъ дольше оставаться въ положеніи зависимаго союзника, но при нѣкоторыхъ уступкахъ онъ можетъ попрежнему разсчитывать на ея дружбу. Послѣ заключенія перемирія (4 іюня 1813 г.) М. предложилъ Наполеону посредничество Австріи для достиженія всеобщаго мира. Австрія соглашалась предоставить Наполеону всю Италію и Голландію, лѣвый берегъ Рейна и протекторатъ надъ зап. Германіею; она требовала только возвращенія Австріи провинцій, отнятыхъ у нея послѣ войны 1809 г., возстановленія власти Пруссіи въ зап. Польшѣ и уступки Франціей занятыхъ ею сѣверо-германскихъ областей. Наполеонъ дѣлалъ видъ, будто взвѣшиваетъ предложенія Австріи, но на самомъ дѣлѣ только выжидалъ, увѣренный въ слабости противниковъ. Въ Дрезденѣ произошло свиданіе М. съ Наполеономъ, изъ котораго М. вынесъ впечатлѣніе, что миръ съ Франціею невозможенъ, пока не сокрушено могущество Наполеона. Когда перемиріе окончилось, Австрія присоединилась къ союзникамъ. 9 сентября 1813 г. подписанъ былъ союзный трактатъ между Англіею, Пруссіею, Австріею и Россіею. 8 октября М. заключилъ договоръ съ королемъ баварскимъ, а затѣмъ и съ другими германскими вассалами Наполеона. Вступая съ ними въ союзъ, М. придалъ совершенно новый характеръ германской и прусской политикѣ. Штейнъ и его единомышленники, руководившіе наступательнымъ движеніемъ Пруссіи, надѣялись создать въ Германіи сильную верховную власть. М. боялся даже мысли о народномъ движеніи, а къ Штейну, съ его идеями національнаго парламента и его намѣреніемъ лишить власти бывшихъ членовъ рейнскаго союза, относился почти такъ же враждебно, какъ къ якобинцамъ революціоннаго времени. Чувствуя глубокое отвращеніе ко всякому воплощенію идеи германскаго національнаго единства, М. отговорилъ императора Франца принять предложенный ему титулъ германскаго императора. Теплицкій трактатъ 9 сентября постановилъ, что всѣ государства рейнскаго союза будутъ пользоваться полною независимостью; этимъ положенъ былъ конецъ планамъ объединенія германской націи. На конгрессѣ въ Шатильонѣ (февраль 1814 г.) М., желавшій мира, предложилъ Наполеону самыя выгодныя условія; но требованія французскаго уполномоченнаго оказались непомѣрными даже для миролюбиваго австрійскаго императора, и 1 марта союзники подписали въ Шомонѣ новый договоръ, которымъ обязывались не заключать съ Наполеономъ мира, пока Франція не будетъ введена въ границы 1791 г. Послѣ паденія имперіи М. оставался чуждъ интригамъ, послѣдствіемъ которыхъ была реставрація Бурбоновъ. Въ сентябрѣ 1814 г. открылся, подъ предсѣдательствомъ М., вѣнскій конгрессъ, заново передѣлавшій карту Европы, при чемъ Австріи досталась львиная часть добычи. Взглядъ М. на единство Германіи и Италіи восторжествовалъ; Ломбардія и венеціанская область были присоединены къ Австріи, а остальная Италія была попрежнему раздѣлена на мелкія государства. Съ 1815 по 1848 г. М. является опорой европейскаго застоя и всѣми силами старается поддержать систему абсолютизма, созданную священнымъ союзомъ. Относясь съ полнѣйшею нетерпимостью къ принципамъ, несогласнымъ съ его собственными, М. задавался только одною мыслью: ничего не измѣнять въ положеніи дѣлъ, однажды установленномъ. Онъ ополчался противъ всѣхъ либеральныхъ движеній эпохи. Всѣ усилія расширить основы или измѣнить формы правленія онъ подводилъ подъ одну мѣрку, считая ихъ порожденіемъ революціоннаго духа. Орудіемъ его политики послужилъ рядъ конгрессовъ, въ Ахенѣ (1818 г.), Карлсбадѣ (1819 г.), Троппау (1820 г.), Лайбахѣ (1820 г.), Веронѣ (1822 г.). Въ 1819 г. убійство Коцебу студентомъ Зандомъ доставило М. желанный поводъ организовать крестовый походъ противъ свободы. Въ Карлсбадѣ собранъ былъ конгрессъ, съ участіемъ представителей восьми германскихъ государствъ; въ его протоколы вписывались только заключенія, заранѣе составленныя М. Движеніе молодежи въ Германіи было подавлено; устроенъ строгій надзоръ за прессою и университетами; въ Майнцѣ учреждена комиссія для разслѣдованія заговоровъ, имѣвшихъ якобы цѣлью ниспровергнуть существующій порядокъ и провозгласить единую германскую республику; задержано было введеніе конституцій въ тѣхъ государствахъ, гдѣ онѣ не были еще введены, и извращено, по возможности, конституціонное правленіе тамъ, гдѣ оно уже существовало; множество обществъ было закрыто; преслѣдованія предприняты въ грандіозныхъ размѣрахъ; въ Германіи водворился режимъ молчанія; газетамъ воспрещено было обсуждать германскія дѣла. Конституціонныя движенія въ Италіи и Испаніи были подавлены силою оружія. Въ 1821 г. Греція возстала противъ турецкаго владычества. М. увидѣлъ въ этомъ возстаніе противъ предержащихъ властей, особенно опасное для Австріи, заинтересованной въ поддержкѣ Оттоманской имперіи. На веронскомъ конгрессѣ М. удалось склонить на свою сторону императора Александра и удержать его отъ заступничества за Грецію. Вступленіе на престолъ императора Николая и перемѣна министерства въ Англіи (Каннингъ) измѣнили положеніе дѣлъ. 4 апрѣля 1826 г. заключенъ былъ союзъ между

дворами петербургскимъ и лондонскимъ, а въ 1827 г. подписанъ лондонскій трактатъ, къ которому присоединилась Франція, и Греція объявлена автономнымъ государствомъ. Это былъ первый ударъ политикѣ М. Вторымъ ударомъ была іюльская революція 1830 г. Революціонное движеніе коснулось и Германіи и вызвало въ ней сильныя смуты. На этотъ разъ М. удалось справиться съ движеніемъ. Около 2000 человѣкъ было предано суду. Въ 1833 г. въ Мюнхенгрецѣ союзъ между тремя восточными державами былъ вновь подтвержденъ; въ Парижъ было послано заявленіе о правѣ союзниковъ вмѣшиваться въ дѣла остальныхъ державъ, въ видахъ борьбы съ революціей. Въ самой Австріи М. правилъ неограниченно. Новый императоръ Фердинандъ I, ограниченный и болѣзненный, сохранилъ за нимъ прежнюю роль перваго совѣтника и руководителя во всѣхъ дѣлахъ. Въ 1846 г. испанскіе браки привели къ недоразумѣніямъ между Англіею и Франціею; послѣдняя сблизилась съ вѣнскимъ дворомъ. Восшествіе на папскій престолъ Пія IX послужило въ Италіи сигналомъ для либеральныхъ и національныхъ движеній, вскорѣ отразившихся въ Венгріи и Богеміи. Рѣшительную неудачу политика М. потерпѣла въ Швейцаріи. Давно уже и въ австрійскихъ областяхъ, находившихся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ столицею, развивалось враждебное отношеніе къ М. Въ 1848 г. не было недостатка въ военной силѣ, которая могла бы держать столицу въ подчиненіи; но правительству не хватило прозорливости и энергіи, и оно не выдержало взрыва революціи, вспыхнувшей 13 марта. Одна депутація за другою требовали уступокъ. М., не придававшій сначала серьезнаго значенія движенію, согласился, наконецъ, на нѣкоторыя реформы и вышелъ въ сосѣднюю комнату, для составленія указа объ уничтоженіи цензуры. Во время его отсутствія среди депутацій, толпившихся въ залѣ совѣта, раздался крикъ: «Долой М.»! М. вернулся, увидѣлъ, что товарищи покинули его, и удалился, чтобы вручить императору свою отставку. Съ помощью оставшагося ему вѣрнымъ секретаря онъ выѣхалъ изъ города въ ночь на 14-е марта, скрывался нѣсколько дней и затѣмъ, перебравшись черезъ саксонскую границу, отправился въ Великобританію. Въ 1852 г. онъ вернулся въ Вѣну и занялъ свое прежнее высокое положеніе въ обществѣ. Имп. Францъ-Іосифъ часто обращался къ нему за совѣтомъ, но не приглашалъ его принять активное участіе въ управленіи. Во время крымской войны онъ написалъ немало проектовъ; даже при началѣ войны 1859 г. онъ все еще работалъ перомъ.—Собраніе писемъ и автобіографія М. изданы его семьей, подъ заглавіемъ: «Denkwürdigkeiten». Изданіе появилось на франц. (1879), нѣм. (В., 1880—84) и англійскомъ языкахъ. Дополненіемъ къ мемуарамъ М. и поясненіемъ его дѣятельности можетъ служить переписка Генца и Кестльри; ср. Schmidt-Weissenfels, «Fürst M.» (1860); Baer, «Fürst M.» (1878); Ch. de Mazade, «Un chancelier de l'ancien régime» (1880); Надлеръ, «М. и европейская реакція» (1889); Инсаровъ, «Кн. М.» (1905); Stroble und von Ravelsberg, «M. und seine Zeit» (1906). *Л.*

Меттій Фуфетій (Mettius Fufetius) — легендарный диктаторъ Альбы-Лонги, предложившій римскому царю Туллу Гостилію покончить споръ о первенствѣ между обоими городами тройнымъ поединкомъ (см. Гораціи), на что Туллъ согласился. Рѣшеніе выпало въ пользу римлянъ, и М. подчинился Туллу Гостилію, велѣвшему ему держать наготовѣ войско противъ вейенцевъ. Вскорѣ М. рѣшилъ отпасть отъ римлянъ и заключилъ тайный договоръ съ фиденатами; но его замыселъ разбился о бдительность римскаго царя. Въ наказаніе за измѣну М., по приказанію Тулла, былъ разорванъ на-двое двумя квадригами.—См. Энманъ, «Легенда о римскихъ царяхъ» (СПБ., 1896, стр. 159 и сл.); Schwegler, «Römische Geschichte» (I, 569 сл., 583 сл.); Pais, «Storia critica di Roma» (I, 2, p. 454, 461, 464, 588, 613 сл.); De Sanctis, «Storia dei romani» (I, p. 367).

Меттманъ (Mettmann) — гор. въ прусской Рейнской провинціи. 10 800 жит.; производство хлопчатобумажныхъ, металлическихъ издѣлій и машинъ.

Метфессель (Methfessel), Альбертъ-Готлибъ—нѣм. композиторъ (1785—1869), авторъ популярныхъ романсовъ и мужскихъ хоровъ, оперы «Prinz von Basra», ораторіи «Das befreite Jerusalem», фортеп. пьесъ и церковной музыки. Его «Kommersbuch» выдержалъ много изданій.

де-Метцъ, Георгій Георгіевичъ — физикъ. Род. въ 1861 г.; окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ новороссійскаго унив. Получилъ степень магистра за диссертацію «Механическія свойства маслъ и коллоидовъ» («Зап. Новорос. Общ. Естествоиспытателей»), степень доктора за диссертацію: «Объ абсолютной сжимаемости ртути и стекла» (ib.). Состоитъ профессоромъ въ университетѣ св. Владиміра и въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ. Съ 1906 г. подъ ред. де-М. выходитъ научно-популярный журналъ «Физическое Обозрѣніе». Главные труды: «Двойное лучепреломленіе во вращающихся жидкостяхъ» («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1877), «Тройная радуга» (ibid., 1888), «Опредѣленіе ускоренія силы тяжести помощью машины Атвуда» (ibid., 1895), «Фотографія внутри круксовой трубки» (ib., 1896), «Случайное двойное преломленіе свѣта въ жидкостяхъ» (ib., 1902), «Аномальная дисперсія свѣта въ ея фактахъ и теоріяхъ» («Зап. Новорос. Унив.», 1895).

Метьярдъ (Meteyard), Элиза—англійская писательница (1816—1879). Выдвинулась романомъ «Struggles for fame» (1845) и работой о малолѣтнихъ преступникахъ («Juvenile depravity», 1849); много писала для дѣтей и по вопросамъ общественной гигіены. Большое вниманіе привлекли ея труды, посвященные семьѣ Веджвудъ и ея заслугамъ въ области художественной обработки фарфора: «Life of Josiah Wedgewood» (1879), «A groop of Englishmen, being records of the younger Wedgewood» (1871), «Wedgewood and his works», «Memorials of Wedgewood» (1873 — 75), «Handbook of Wedgewood ware» (1875), «The hallowed spots of ancient London» (1861).

Метэки (Μέτοικοι)—въ Аттикѣ чужеземцы, поселявшіеся тамъ на продолжительное время или навсегда. Каждый иностранецъ, по истеченіи извѣстнаго срока, обязанъ былъ вписаться въ числѣ М. Въ классъ М. поступали также отпущенные на волю рабы. М. были лично свободны, но не были гражданами, не могли занимать общественныхъ должностей, подавать голосъ въ народномъ собраніи, совершать публичныхъ жертвоприношеній, не имѣли права вступать въ законный бракъ съ гражданами и, въ обычныхъ условіяхъ, пріобрѣтать недвижимую собственность. М. не включались въ Аттикѣ ни въ филы и фратріи, ни въ роды, ни въ демы. М. обычно не имѣли права непосредственно обращаться къ правительственной власти: они обязаны были выбрать себѣ изъ гражданъ «покровителя» (προστάτης), который и служилъ посредникомъ между М. и органами управленія. За неимѣніе покровителя М. наказывались лишеніемъ имущества. Судебныя дѣла М. какъ

между собой, такъ и съ гражданами, разбирались архонтомъ-полемархомъ; покровитель вводилъ М. въ судъ, послѣ чего М. могъ и лично вести далѣе свое дѣло. Въ пользу государства М. платили особый ежегодный взносъ (μετοίκιον), отъ котораго освобождались за услуги, оказанныя государству; кромѣ того, они платили небольшую подать за право торговать на рынкѣ, вносили прямую подать (εἰσφορά) въ большемъ, чѣмъ граждане, размѣрѣ и исполняли нѣкоторыя повинности. Наравнѣ съ гражданами М. несли военную службу; обладавшіе соотвѣтствующимъ цензомъ служили гоплитами. Право гражданства М. могли получать или за особыя заслуги, или для увеличенія числа гражданъ, что было, напримѣръ, произведено въ большихъ размѣрахъ Клисѳеномъ. Число М. въ Аттикѣ достигло при Димитріи Фалерскомъ (IV—III в.) десяти тысячъ; вѣроятно, по крайней мѣрѣ, столько же было ихъ въ V и IV в. М. были и въ другихъ греч. областяхъ (напримѣръ, въ Мегарѣ, Аркадіи, Беотіи); положеніе ихъ было въ разныхъ мѣстахъ неодинаково.—Ср. Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (СПБ., 1897, I).

Метюенскій договоръ—торговый договоръ, заключенный англійскимъ посломъ Метюеномъ (Methuen) въ Лиссабонѣ, въ 1703 г., съ португальскимъ правительствомъ, по которому не имѣвшія доступа въ Португалію, вслѣдствіе высокой ввозной пошлины (23% стоимости), шерстяныя ткани англійской фабрикаціи снова получили возможность проникать въ Португалію. Взамѣнъ этого Англія обязалась облагать португальскія вина, при ихъ ввозѣ въ англійскія владѣнія, на $^1/_3$ ниже французскихъ. Дѣлая различныя уступки португальскому правительству, Англія достигла того, что вся португальская торговля перешла въ руки англичанъ.—Ср. Pepper, «Le Portugal, le traité de Methuen etc.» (П., 1879).

Мефистофель—см. Фаустъ.

Мефитисъ (Mephitis, Mefitis)—древне-италійская богиня вредныхъ земныхъ испареній, особенно сѣрныхъ, въ большомъ количествѣ поднимающихся изъ вулканической почвы Италіи. Имя ея обозначаетъ удушливый воздухъ. Родина М.—средняя Италія. Въ Римѣ на Эсквилинѣ находились ея храмъ и роща.

Мехадія (Mehadia)—сел. въ Банатѣ (Венгрія), въ 25 км. отъ гор. Орсовы. 2497 жит.; преобладаютъ румыны. Вблизи курортъ Геркулесбадъ (XIII, 179). Прежде здѣсь была небольшая крѣпость, оборонявшая горный проходъ, откуда шли пути въ вост. и среднюю часть Баната. Во время войнъ австрійцевъ съ турками въ XVIII ст. М. неоднократно переходила изъ рукъ въ руки. Занятая турками въ 1738 г., М. очищена ими по бѣлградскому миру 1739 г., послѣ разрушенія всѣхъ укрѣпленій. 27 авг. 1789 г. турки были близъ М. совершенно разбиты австрійцами и очистили весь Банатъ.

Механизмъ—см. Машина.

Механика—наука о движеніи. Изучая движеніе, М. необходимо должна изучать и причины, производящія и измѣняющія движенія, называемыя силами; силы же могутъ и уравновѣшивать другъ друга, и равновѣсіе можетъ быть разсматриваемо какъ частный случай движенія. Поэтому и ученіе о равновѣсіи тоже составляетъ предметъ М. и М., подраздѣляютъ на ученіе о равновѣсіи, называемое статикою, и ученіе о движеніи, называемое динамикою. Надо полагать, что нѣкоторыя понятія о законахъ движенія и равновѣсія были достояніемъ народовъ еще глубокой древности, потому что постройки древнихъ индусовъ, ассиріянъ и египтянъ требовали весьма сильныхъ машинъ для поднятія на значительную высоту массивныхъ камней, изъ которыхъ онѣ созидались, но никакихъ точныхъ свѣдѣній о состояніи М. въ эти отдаленныя времена мы не имѣемъ; правильныя теоретическія разсужденія впервые встрѣчаются только у Архимеда, и въ тѣхъ его сочиненіяхъ, которыя дошли до настоящаго времени, изслѣдуются только вопросы, относящіеся къ статикѣ: теорія рычага, равновѣсіе плавающихъ тѣлъ, положеніе центра тяжести. Первые слѣды изученія вопросовъ динамики встрѣчаются въ трудахъ одареннаго всеобъемлющимъ умомъ Ліонардо да Винчи, родившагося въ 1452 г., которому было уже извѣстно возрастаніе скорости при паденіи тѣлъ. Бенедетти, умершій въ 1570 г., имѣлъ уже понятіе о существованіи центробѣжной силы и о томъ, что оторвавшаяся отъ вращающагося тѣла часть продолжаетъ двигаться по касательной. Открытіе начала возможныхъ перемѣщеній (см. ниже) и примѣненіе его къ выводу законовъ равновѣсія рычага, блоковъ и ворота принадлежитъ Гвидо Убальди, жившему въ 1545—1607 гг. Такимъ образомъ, М., какъ самостоятельная наука, начала нарождаться въ Италіи. Настоящимъ же основателемъ динамики по справедливости считаютъ Галилея, который открылъ начало инерціи, начало независимости движенія и нашелъ законы паденія тѣлъ. При своей жизни Галилей пріобрѣлъ славу болѣе астрономическими своими открытіями, но наибольшая его заслуга состоитъ, какъ замѣчаетъ Лагранжъ, именно въ открытіи законовъ паденія тѣлъ: нуженъ былъ геній, чтобы выяснить законъ явленія самаго обыденнаго и въ то же время управляющаго движеніями міровъ, какъ это было впослѣдствіи обнаружено Ньютономъ. Гюйгенсъ, пополнившій многія изслѣдованія Галилея, установилъ точныя понятія о центробѣжной силѣ и о законахъ колебанія маятника и этимъ еще болѣе подготовилъ путь къ открытію всемірнаго притяженія, сдѣланному Ньютономъ, поставившимъ М. на прочныя основанія изложеніемъ ея основныхъ принциповъ. Въ книгѣ Ньютона, появившейся въ 1687 г. подъ заглавіемъ: «Philosophiae Naturalis Principia mathematica» и не имѣющей себѣ равной по значенію въ исторіи развитія точныхъ наукъ, основныя начала механики изложены въ видѣ трехъ законовъ: I. Законъ инерціи: каждое тѣло пребываетъ въ своемъ состояніи покоя или равномѣрнаго прямолинейнаго движенія, если на него не дѣйствуютъ никакія силы. II. Законъ величины дѣйствія: измѣненіе движенія пропорціонально приложенной дѣйствующей силѣ и происходитъ по той прямой линіи, по которой дѣйствуетъ сила. III. Законъ противодѣйствія: всякому дѣйствію соотвѣтствуетъ противодѣйствіе равное и противоположное, то-есть, дѣйствія двухъ тѣлъ одно на другое всегда равны и направлены противоположно. Эта книга Ньютона и открытое имъ же, одновременно съ Лейбницемъ, дифференціальное и интегральное исчисленіе дали сильный толчокъ дальнѣйшему развитію М. Яковъ и Даніилъ Бернулли, Клеро, Эйлеръ и многіе другіе ученые изслѣдовали цѣлый рядъ механическихъ задачъ первостепенной важности. Недоставало принципа, связующаго динамику со статикою. Этотъ принципъ найденъ былъ Даламберомъ и изложенъ въ его «Traité de Dynamique», появившейся въ 1743 г. Онъ состоитъ въ томъ, что силы, дѣйствительно приложенныя къ точкамъ системы, должны уравновѣшиваться съ нѣкоторыми другими силами, опредѣляемыми извѣстнымъ образомъ по условіямъ вопроса. Онъ проводитъ изслѣдованіе движенія къ изслѣдованію равновѣсія. Этимъ началомъ воспользовался Лагранжъ и въ своей «Mécanique Analy-

tique» (1788) свелъ рѣшеніе какихъ бы то ни было вопросовъ М. на рѣшеніе уравненій, устанавливаемыхъ для всѣхъ вопросовъ совершенно однообразнымъ способомъ и вытекающихъ изъ одной общей формулы. Такимъ образомъ, Лагранжъ создалъ аналитическую М. Она представляетъ собою науку о движеніи, приведенную къ интегрированію нѣкоторыхъ общихъ уравненій и къ изслѣдованію получаемыхъ результатовъ. Лагранжъ исходитъ изъ начала возможныхъ перемѣщеній. Элементы путей, пробѣгаемые точками въ весьма малые промежутки времени, при какомъ-либо возможномъ движеніи системы черезъ занимаемое ею положеніе, называются возможными перемѣщеніями. Работою называется произведеніе пути, пройденнаго точкою, на проекцію силы на этотъ путь. Начало возможныхъ перемѣщеній состоитъ въ томъ, что если система находится въ равновѣсіи, то сумма работъ заданныхъ силъ на протяженіи возможныхъ перемѣщеній равна нулю. Изъ этого общаго закона Лагранжъ выводитъ систему уравненій, данную имъ въ двухъ формахъ, которыя содержатъ въ себѣ дифференціалы. Рѣшеніе всякаго механическаго вопроса заключается послѣ этого въ освобожденіи формулъ Лагранжа отъ дифференціаловъ, т.-е. въ интегрированіи лагранжевыхъ уравненій. Общій способъ ихъ интегрированія былъ изслѣдованъ самимъ Лагранжемъ, Гамильтономъ, Пуассономъ, Коши, Якоби, Мейеромъ, Остроградскимъ, Коркинымъ, Имшенецкимъ и многими другими. Изъ основныхъ законовъ М. или изъ общихъ уравненій Лагранжа могутъ быть выведены нѣкоторыя весьма общія положенія, которыя въ прежнее время принимались за основныя начала, но послѣ Лагранжа служатъ болѣе къ тому, что прямо даютъ нѣкоторые интегралы уравненій М. Главнѣйшія изъ нихъ суть: 1) Начало движенія центра инерціи, состоящее въ слѣдующемъ: при движеніи системы матеріальныхъ точекъ существуетъ опредѣляемая ихъ конфигураціею геометрическая точка, называемая центромъ инерціи; движеніе этой точки происходитъ такъ, какъ-будто бы она была свободною точкою, въ которой сосредоточена масса всей системы, и къ которой приложены всѣ заданныя силы и всѣ реакціи связей. Если точки тяжелыя, то ихъ центръ инерціи есть въ то же время ихъ общій центръ тяжести. Начало движенія центра инерціи проявляется, напр., при разрывѣ летящей гранаты, осколки которой разбрасываются во всѣ стороны, но общій ихъ центръ тяжести описываетъ тотъ самый путь, который былъ бы описанъ центромъ тяжести гранаты, если бы она не лопнула. 2) Законъ площадей, состоящій въ томъ, что при извѣстныхъ условіяхъ сумма произведеній массъ на проекціи (на плоскости координатъ) площадей, описываемыхъ радіусами-векторами точекъ системы, возрастаетъ пропорціонально времени. Подъ именемъ радіуса-вектора точки разумѣется прямая, соединяющая ее съ началомъ координатъ. Изъ наблюденій надъ движеніемъ планетъ Кеплеръ (1571—1630) подмѣтилъ существованіе этого закона въ слѣдующей формѣ: радіусъ-векторъ, проведенный изъ центра солнца къ центру планеты, описываетъ въ равные промежутки времени равныя между собою площади. Въ такомъ приложеніи къ планетамъ положеніе это носитъ названіе второго кеплеровскаго закона. 3) Законъ живой силы. Живою силою точки называется половина произведенія изъ ея массы на квадратъ скорости, т.-е. величина $\frac{mv^2}{2}$. Живою силою системы называется сумма живыхъ силъ всѣхъ точекъ, составляющихъ систему. Законъ живой силы заключается въ слѣдующемъ: если связи не зависятъ отъ времени, силы же имѣютъ потенціалъ, то разность между силою и потенціаломъ сохраняетъ постоянную величину. Углубляясь въ смыслъ уравненій М. и закона живыхъ силъ и изслѣдуя соотношенія, существующія между тепломъ, свѣтомъ, электричествомъ и другими явленіями природы, Гельмгольцъ открылъ управляющій ими общій законъ сохраненія энергіи и изложилъ его въ 1847 г. въ сочиненіи: «Die Erhaltung der Kraft». Аналитическую М. иногда раздѣляютъ не на статику и динамику, а даютъ ей подраздѣленіе на кинематику, изучающую движеніе, не касаясь производящихъ его силъ, и кинетику, изучающую движеніе въ зависимости отъ производящихъ его силъ. Равновѣсіе изучается какъ частный случай движенія. Ученіе о движеніи жидкихъ тѣлъ называется гидродинамикою. Интегрированіе общихъ уравненій гидродинамики представляетъ до сихъ поръ непреодолимыя затрудненія; поэтому прибѣгаютъ къ косвеннымъ способамъ. Наибольшими успѣхами гидродинамики, со временъ Лагранжа, являются открытіе Гельмгольцемъ вихревыхъ движеній, выражаемыхъ нѣкоторыми уравненіями гидродинамики, и особый искусственный способъ Кирхгофа, основанный на конформномъ преобразованіи мнимаго перемѣннаго и весьма удачно обобщенный проф. Н. Е. Жуковскимъ. Не менѣе важныя главы аналитической М. представляютъ собою теорія упругости и теорія притяженія. До сихъ поръ мы еще очень далеки отъ умѣнія интегрировать уравненія М.; поэтому весьма часто приходится довольствоваться небольшимъ числомъ интеграловъ, доставляемыхъ началами центра инерціи, живыхъ силъ и площадей. Нѣкоторыя задачи при знаніи только немногихъ интеграловъ движенія рѣшены, тѣмъ не менѣе, довольно обстоятельно, въ смыслѣ полученія довольно ясной картины движенія. Таковы, напр., картины движенія твердаго тѣла около неподвижной точки, данныя Пуансо и Дарбу. Въ приложеніи къ астрономіи М. получила названіе небесной. Изслѣдуя уравненія небесной М., Леверье открылъ, безъ помощи какихъ бы то ни было непосредственныхъ наблюденій, только помощью вычисленія возмущеній въ движеніи Урана, планету Нептунъ. Въ приложеніи къ физикѣ М. носитъ названіе теоретической физики, сдѣлавшей въ послѣднее время огромныя завоеванія въ области электричества, благодаря созданной Максвеллемъ электромагнитной теоріи свѣта, представляющей непосредственное приложеніе Лагранжевыхъ уравненій. Въ приложеніи къ дѣлу рукъ человѣческихъ—къ машинамъ — М. служитъ основаніемъ цѣлаго цикла наукъ, называемаго практическою М. и состоящаго изъ теоріи механизмовъ, гидравлики, теоріи тепловыхъ двигателей, теоріи сопротивленія матеріаловъ, ученія о конструкціи машинъ, стоящихъ въ тѣсной связи съ технологіей дерева, металловъ и т. д. Въ недавнее время возникли сомнѣнія въ полной удовлетворительности Ньютоновскихъ законовъ М. и въ связи съ этимъ, а также и съ нѣкоторыми физическими открытіями появились попытки построить новую систему М. (Герцъ, Лоренцъ, принципъ относительности). Направленіе это еще далеко не разработано. Во всякомъ случаѣ, по всѣмъ признакамъ можно считать Ньютоновскіе законы вѣрными хотя бы то въ смыслѣ перваго приближенія къ истинѣ. Изъ первоклассныхъ сочиненій по М. укажемъ: Lagrange, «Mécanique Analytique»; Jacobi, «Vorlesungen über Dynamik»; Kirchhoff, «Vorlesungen über M.»; Helmholtz, «Theoretische Physik»; Thomson

and Tait, «Natural Philosophy» (1879—83). Лучшіе курсы: Appell, «M. rationnelle» (3 тт.; 1909 и сл.; русск. пер. 1911; сокр. изд. Аппеля и Дотевилля, русск. пер., Одесса, 1912); Бобылевъ, «Курсъ аналитической М.»; Жуковскій, «Лекціи по гидродинамикѣ»; его же, «Теоретич. М.» и «Аналитич. М.» (1912); Сомовъ, «Основаніе теорет. М.» (1904). Подробное изложеніе М. въ «Encycl. der mathemat. Wissenschaften» (т. IV, Лпц., 1901 и сл.; есть франц. изд.). По исторіи М.—Mach, «Die M.» (7-е изд., 1912; русск. пер., СПБ., 1909).

Механическая теорія тепла, механическій эквивалентъ—см. Термодинамика, Теплота.

Механическіе элементы — клѣтки и волокна, входящія въ составъ механической системы тканей у растеній. Различаютъ нѣсколько типовъ М. элементовъ. Это, во-первыхъ, «лубяныя волокна»—длинныя клѣточки съ толстыми оболочками и пріостренными концами. Вторую группу М. элементовъ составляютъ «склеренхимныя клѣтки» или «склереиды». Тогда какъ волокна обезпечиваютъ растенію сопротивленіе разрыву и изгибу, склереиды, главнымъ образомъ, берутъ на себя защиту нѣжныхъ органовъ (напр., зародыша сѣмени) отъ раздавливанія. Третью группу М. элементовъ составляютъ такъ назыв. «колленхимныя клѣтки». Колленхима является механической тканью молодыхъ, еще растущихъ органовъ.

Механическія ткани — различныя по происхожденію и строенію ткани (извѣстные элементы древесины и луба, колленхима, каменистыя клѣтки), играющія въ жизни растенія механическую роль, т.-е. придающія органамъ растенія крѣпость и устойчивость. — См. Ткани растительныя.

Механургія—описаніе хирургическихъ инструментовъ и различныхъ приборовъ и машинъ, имѣющихъ цѣлью облегчать страданія больныхъ, излѣчивать ихъ и иногда замѣнять недостающіе органы или ихъ отправленія. Сюда же относится описаніе снарядовъ для переноски, перевозки раненыхъ на перевязочные пункты и въ госпитали. Отдѣльныя части М. разсмотрѣны въ статьяхъ: Перевязки, Ортопедія и др.

Мехелинъ, Лео—финляндскій политическій дѣятель и писатель (1839—1914). Былъ профессоромъ государственнаго права въ гельсингфорскомъ унив. Написалъ: «Précis du droit public du grand duché de Finlande» (1886, перев. на англ. и русск. яз.) и «Staatsrecht des Grossfürstenthums Finland» (1889, въ сборникѣ Марквардсена: «Handbuch des öffentlichen Rechts»); «Storfurstendömet Finlands grundlagars jemte bihang» (1876; новое переработ. изд.: «Основные законы Великаго Княжества Финляндскаго», 1891); «Finlands grundlagars innehåll» (1896, перев. на фин. и русск. яз.: «Очеркъ основныхъ законовъ Финл.»); «Противорѣчатъ ли права Финляндіи интересамъ Россіи?» (на швед., фин. и русск. яз., Гельсингф., 1890); «Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ» (1903, Стокгольмъ; критика брошюры проф. Сергѣевскаго подъ тѣмъ же заглавіемъ; на русск., швед. и фин. яз.); «Herr von Plehwe och den finska frågan» (1903, Стокгольмъ) и мн. др. Подъ его общей редакціей вышелъ замѣчательный коллективный трудъ: «Finland i XIX seklet» («Финляндія въ XIX ст.») на швед. и финск. яз. въ 1893 г., на русск., франц., нѣм. и англ. въ 1894 г. Въ своихъ трудахъ М. исходилъ изъ признанія государственной автономіи Финляндіи и разсматривалъ ея связь съ Россіей какъ реальную унію. Съ 1872 г. М. былъ членомъ сейма. Въ 1882 г. назначенъ членомъ финляндскаго сената, въ 1888 г. — начальникомъ экспедиціи торговли и промышленности; содѣйствовалъ развитію торговли и промышленности Финляндіи обновленіемъ торгово-промышленнаго законодательства. Въ 1890 г. вслѣдствіе разногласій съ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ гр. Гейденомъ и возникновенія попытокъ руссификаціи Финляндіи М. вышелъ изъ состава сената. Какъ научная, такъ и политическая дѣятельность М. поставили его во главѣ свекоманской партіи и создали ему громадную популярность. Въ русскихъ реакціонныхъ и націоналистическихъ кругахъ имя М. было синонимомъ финляндскаго сепаратизма, хотя на самомъ дѣлѣ онъ былъ убѣжденъ, что финляндская свобода не только не противорѣчитъ интересамъ Россіи, но и выгодна для нея, а прочная связь съ сильной политически и экономически Россіей необходима для развитія Финляндіи. Въ 1903 г. по распоряженію ген.-губернатора Бобрикова, М. былъ высланъ за границу. Послѣ смерти Бобрикова М., въ 1904 г., былъ избранъ членомъ сейма и получилъ возможность вернуться въ Финляндію. Въ 1905 г., послѣ перемѣны политики правительства по отношенію къ Финляндіи, М. былъ вновь назначенъ сенаторомъ и вице-президентомъ его хозяйственнаго департамента, но уже въ 1907 г. начавшаяся реакція заставила его выйти въ отставку. *В. В—въ.*

Мехельнъ—гор. въ Бельгіи: см. Малинъ.

Мехержинскій, Карлъ—польскій писатель: см. Мэхэжинскій.

Мехмедъ—турецкіе дѣятели; см. Мегеметъ.

Мехренка (Мехренга или Мегренга) — лѣвый прт. р. Емцы, берущій начало въ Каргопольскомъ у., Олонецкой губ., затѣмъ текущій по Шенкурскому и Холмогорскому уу. Архангельской губ. Сплавъ на всемъ протяженіи; въ среднемъ теченіи много лупъ (заваловъ). Нижнее теченіе (126 вер.) наиболѣе удобно для сплава, хотя и встрѣчаются завалы и пороги; теченіе быстрое, глубина 5—14 м. (на порогахъ 0,6—0,8 м.), ширина 6—15 саж. Притоки: прав.—Мяхдома, лѣв.—Шорда, Пукса и др.

Мехто или Манги—небольшое, дикое и языческое племя въ центральныхъ провинціяхъ Индіи, обитающее въ гористой мѣстности около Беласпура. Судя по образчикамъ ихъ языка (небольшіе глоссаріи въ «Report of Ethnological Committee, Central Provinces», 1868, и G. Campbell, «Languages of India», Калькутта, 1874), М. принадлежатъ къ группѣ Мунда.

Мехтулинское ханство или Мехтулла образовалось въ XVII ст. вслѣдствіе соединенія нѣсколькихъ селеній кумыкскихъ и аварскихъ; состояло изъ 13 селеній, расположенныхъ въ бассейнѣ р. Манасъ; главное изъ нихъ, Дженгутай, было резиденціею хановъ. Впослѣдствіи мехтулинскій ханскій домъ породнился съ аварскимъ, и члены его нѣсколько разъ управляли Аваріею. Въ 1867 г. М. ханство включено въ составъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа Дагестана (Кавказъ).

Мецгеръ (Mezger), Іоганнъ-Георгъ—извѣстный массажистъ (родомъ изъ Голландіи, род. въ 1839 г.), научный обосновательэтого лѣчебнаго метода. Несмотря на то, что введеніе массажа въ медицинскую практику было встрѣчено съ большимъ недовѣріемъ и даже насмѣшками, замѣчательные результаты, полученные М., были такъ убѣдительны, что многіе врачи скоро сдѣлались его учениками.

Мецдорфъ (Mezdorff), Рихардъ — композиторъ (род. въ 1844 г.). Учился въ спб. консерваторіи, потомъ въ Берлинѣ. Написалъ двѣ симфоніи, увертюру «Король Лиръ», оперы «Rosamunde»

(1875), «Hagbarth und Signe» (1896), много романсовъ, фортеп. пьесы.

Меценатъ (Maecenas), Гай Цильній—римскій государственный дѣятель. Происходилъ изъ древняго этрусскаго рода Цильніевъ (Cilnii); родился между 74 и 64 гг. до Р. Хр.; принадлежалъ къ сословію всадниковъ. Убѣжденный въ необходимости монархическаго правленія въ Римѣ и считая Октавіана наиболѣе соотвѣтствующимъ идеалу правителя, онъ сталъ, во время гражданской войны, на его сторону и часто исполнялъ важныя его порученія. Во время войны съ Секстомъ Помпеемъ ему дважды приходилось успокаивать народное волненіе въ Римѣ. Въ отсутствіе Октавіана-Августа М. вѣдалъ государственныя дѣла, не занимая никакой оффиціальной должности, но будучи, вмѣстѣ съ Агриппою, самымъ вліятельнымъ и довѣреннымъ другомъ и помощникомъ Августа и принимая самое дѣятельное участіе во всѣхъ его дѣйствіяхъ по устроенію государства и упроченію власти. Въ отношеніяхъ къ Августу онъ былъ свободенъ отъ низкопоклонства и заискиванія и высказывалъ съ полной свободой взгляды, нерѣдко совершенно противоположные планамъ императора. Своею близостью къ нему М. пользовался для того, чтобы сдерживать страстные порывы, нерѣдко доводившіе императора до жестокости. Стали историческими переданныя Кассіемъ Діономъ (54, 6) слова: «Встань же, наконецъ, палачъ!», которыми М. однажды удержалъ Августа отъ подписанія смертныхъ приговоровъ. Лучшіе поэты того времени находили въ М. внимательнаго и заботливаго покровителя и защитника; заслуги его передъ ними являются заслугами передъ римской поэзіей. Вергилію онъ оказалъ помощь противъ насилій со стороны одного центуріона и хлопоталъ о возвращеніи ему отнятаго у него имѣнія, о чемъ поэтъ разсказываетъ въ своихъ «Georgica». Горацію М. подарилъ сабинское помѣстье. Поклонникъ эпикурейской философіи, М. работалъ, когда это было нужно, съ большою энергіей, а по окончаніи дѣла предавался наслажденіямъ въ такой степени, какая даже римлянамъ того времени казалась чрезмѣрною. Онъ умеръ въ 8 г. до Р. Хр., оплакиваемый друзьями и всѣмъ народомъ и завѣщавъ все свое имущество Августу. Изъ его сочиненій (стихотвореній и прозаическихъ сочиненій, заглавія которыхъ: Prometheus, Symposion, De cultu suo, In Octaviam, Dialogi) уцѣлѣли ничтожные отрывки. Имя М., какъ поклонника изящныхъ искусствъ и покровителя поэтовъ, сдѣлалось нарицательнымъ.—См. W. Vollbrecht, «М.» (Гютерсло, 1901); G. Goetz, «C. M.» (рѣчь, Іена, 1902). Собр. отрывковъ издали F. Harder (Б., 1889) и Gardthausen, «Augustus und seine Zeit» (Лпц., 1891—1904).

Мецій (Adriaan Anthoniszoon, по прозвищу Metius)—голландскій инженеръ (1527—1607?); нашелъ превосходное, легко запоминаемое приближеніе для числа π ($^{355}/_{113}$). Его сынъ, Adriaan M. (1571—1635), написалъ много книгъ по астрономіи и математикѣ. Объ открытіи своего отца онъ подробно говоритъ въ «Primum mobile» (1632) и въ «Astronomiae et Geometriae Practica» (1611). Другія его работы: «Universae Astronomiae institutio» (1606), «De usu utriusque globi» (1624), «Astronomische ende Geographische Onderwysinghe» (1632).

Mezza, Mezzo (= въ половину)—слово, примѣняемое въ музыкальныхъ терминахъ тамъ, гдѣ нужно придать имъ соотвѣтствующее значеніе; напр., M. aria—выраженіе, требующее исполненія пассажа вполголоса или аріи въ стилѣ кантилены или речитатива; M. voce—требующее пѣнія вполголоса или игры въ полъ-звука; M. forte (сокращенно: mf)—требующее исполненія, менѣе сильнаго по звуку.

Меццо-сопрано (mezzo-soprano)—женскій голосъ, средній между сопрано и контральто, соотвѣтствующій мужскому баритону и, подобно послѣднему, встрѣчающійся въ двухъ видахъ: болѣе высокомъ (сопрановое М.) и болѣе низкомъ (альтовое М.). Вообще не имѣетъ большого объема, характерный признакъ—полнота звука въ среднемъ регистрѣ.

Меццотинто (Mezzotinto) — гравированіе черной манерой (см. XIV, 648).—О М. какъ механическомъ способѣ воспроизведенія см. Фотомеханическіе способы печатанія.

Мецъ (Metz)—главный городъ и первоклассная крѣпость нѣмецкой Лотарингіи, при впаденіи Сейля (Seille) въ Мозель. Замѣчательны Нѣмецкія ворота (Porte des Allemands), XV ст. Вокругъ старинной части города—новая, съ широкими улицами; валы превращены въ бульвары. Соборъ нѣмецко-готическаго стиля, но фасадъ—итальянскій; двѣ неоконченныя башни. Военная школа, библіотека, картинная галлерея, естественно-историческій музей, коллекція монетъ, ботаническій садъ. 68 600 жит. Фабрики сукна, одѣялъ, фланели, хлопчатобумажныхъ тканей, полотна, стекла, фаянса, бумаги, шляпъ.—Послѣ перехода М. къ Германіи было приступлено къ переустройству и усиленію старыхъ укрѣпленій и сооруженію ряда новыхъ фортовъ, такъ что М. постепенно былъ превращенъ въ маневренную крѣпость большого діаметра. Поясъ главныхъ фортовъ выдвинутъ за 9 км. отъ центра крѣпости, и между главными фортами построены промежуточныя броневыя батареи; на разстояніи 13 — 20 км. построены еще двѣ линіи фортовъ. Наружный обводъ крѣпости 60 км., діаметръ — до 20 км. — Исторія М. Основаніе города М. относится къ кельтской эпохѣ, когда онъ назывался Divodurum. Во времена римскаго господства М., подъ именемъ Mediomatrica, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ Галліи, защищая границы имперіи отъ вторженія германцевъ. Во II—III в. послѣ Р. Хр. М. былъ большимъ и богатымъ городомъ, съ крѣпостью, амфитеатромъ, навмахіей, водопроводомъ и многочисленными храмами и дворцами. Вѣроятно, съ начала III в. въ М. стало распространяться христіанство. Въ 451 г. М. подвергся гуннскому нашествію. Въ VI в. М., подъ именемъ Mettis, вошелъ въ составъ франкскаго государства. Въ 870 г. онъ достался внуку Карла Великаго, Людовику Нѣмецкому, и, послѣ многихъ споровъ и войнъ, вошелъ въ составъ Германской имперіи. Сначала городомъ управляли отъ имени императора назначаемые имъ графы, потомъ верховную власть захватили епископы. Въ XIII в. буржуазія начинаетъ борьбу съ епископской властью и въ половинѣ того же вѣка М. превращается въ свободный имперскій городъ, съ республикански-олигархическимъ правленіемъ. Въ 1444 г. М. подвергся безуспѣшному нападенію французовъ. Въ XVI в. въ М. началъ распространяться протестантизмъ. Въ 1552 г. Генрихъ II французскій, по договору съ Морицомъ Саксонскимъ, занялъ М., вскорѣ затѣмъ осажденный Карломъ V, но неудачно, и оставшійся за Франціей. До Генриха III французскіе короли не вносили рѣзкихъ измѣненій въ муниципальную организацію М., но къ половинѣ XVII в. городъ постепенно утрачиваетъ свои права. По Вестфальскому миру (1648) М. былъ закрѣпленъ за французами; они превратили его впослѣдствіи въ первоклассную крѣпость, выдержавшую нѣсколько осадъ во время наполеоновскихъ войнъ. Въ 1870 г., когда началась франко-прусская война, М. не былъ подготовленъ къ ней въ должной

мѣрѣ. Послѣ первыхъ неудачъ французовъ ихъ рейнская армія, состоявшая изъ 5 корпусовъ, сосредоточилась около М. Маршалъ Базенъ, послѣ неудачныхъ попытокъ продвинуться къ Вердену (сраженія 16-го и 18-го августа), снова отступилъ къ М., осажденному нѣмцами. 31 августа Базенъ вновь пытался прорваться, но безъ успѣха. Послѣ капитуляціи при Седанѣ положеніе М. сдѣлалось очень тяжелымъ. Истощеніе припасовъ привело къ капитуляціи М.: 27 октября М. съ почти 180 000-ой арміей сдался нѣмцамъ, что имѣло роковое значеніе для исхода войны. По франкфуртскому договору 1871 г. М., вмѣстѣ съ восточной Лотарингіей и Эльзасомъ, перешелъ къ Германіи.—См. Westphal, «Geschichte der Stadt M.» (1876—78); Chabert, «M. ancien et moderne» (1881); Alberts, «Geschichte der Stadt M.» (1902).

Мечеклювъ (Docimastes ensifer Boiss.)—птица изъ семейства колибри (Trochilidae), единственный представитель рода, отличающаяся необыкновеннымъ развитіемъ клюва, который длиною приблизительно съ тѣло, слегка загнутъ кверху и утолщенъ передъ концомъ. Зеленаго металлическаго цвѣта, съ мѣдно-красной головой, пурпурнокоричневыми маховыми и темнобурыми рулевыми перьями. Длина 22 стм. (съ клювомъ). Водится въ горахъ Венецуэлы и Колумбіи.

Мечетинская—станица Черкасскаго округа, Области Войска Донскаго, при рч. Мечеткѣ, 5770 жит. Станичное мужское и женское училища. Ярмарка.

Мечетная—дер. Саратовской губ., Царицынскаго у. Около М. развалины татарскаго города, въ которыхъ найдены старинныя золотыя и другія драгоцѣнныя вещи. По мнѣнію ученыхъ (Палласа), здѣсь было предмѣстье Сарая.

Мечеть (*по-араб.* «месджид» = «мѣсто поклоненія»)—храмъ или молитвенный домъ у мусульманъ. Первую М. устроилъ пророкъ Мохаммедъ послѣ своего прибытія въ Медину въ 622 г. Соборная (или всякая большая) М. называется «джами»; часто такъ называется и небольшая М. При каждой М. имѣется высокій минаретъ, съ балкончикомъ и (у турко-татаръ) съ полулуніемъ на вершинѣ; оттуда муэззины пять разъ на день призываютъ правовѣрныхъ къ молитвѣ. По большимъ праздникамъ и въ дни общественныхъ торжествъ минареты освѣщаются лампами, откуда и самое названіе (минаретъ—маякъ, или «мѣсто свѣта»). М. строятся обыкновенно четвероугольникомъ и имѣютъ часто свинцовые или стеклянные крыши и купола. Стѣны внутри М. окрашиваются въ бѣлый цвѣтъ; единственными ихъ украшеніями служатъ арабески и религіозно-нравственныя изреченія изъ корана. Изображеній нѣтъ никакихъ. Полъ М. покрытъ циновками и коврами; нѣтъ ни столовъ, ни скамей или какого-нибудь другого сидѣнья. Въ юго-восточной части М. устраивается «минберъ» — каѳедра для имама, а въ томъ направленіи, гдѣ лежитъ Мекка, и которое для имама и молящихся составляетъ «кыблу», находится ниша («михрâбъ») со шкафомъ, гдѣ хранится коранъ. При малой М. имѣется обыкновенно «мектебъ», т.-е. школа грамотности, а при большой М. — «медресе», т.-е. высшая школа. Часто при М. имѣются странноприимницы, больницы, столовыя для бѣдныхъ. Средства на все это доставляются пожертвованіями и доходами съ «вакуфныхъ» земель. Первые мусульманскіе завоеватели—и арабы, и турки—лишь только захватывали въ свою власть какой-нибудь городъ, непремѣнно отводили мѣсто для постройки М., или же обращали въ М. христіанскіе храмы, выбирая изъ нихъ выдающіеся величественной и красивой постройкой. Въ особенности много храмовъ обращено въ М. въ Константинополѣ, послѣ взятія его турками въ 1453 г.

Мечехвостыя (Xiphosura)—отрядъ членистоногихъ въ классѣ Palaeostraca. Тѣло М. распадается на большую головогрудь, покрытую сверху полулуннымъ выпуклымъ щитомъ, и плоское брюшко съ длиннымъ хвостовымъ придаткомъ. На спинной сторонѣ головогруди находятся большіе боковые глаза и посрединѣ 2 маленькихъ глазка. На брюшной сторонѣ головогруди находится ротъ, вокругъ котораго располагаются 6 паръ конечностей, изъ которыхъ передняя отличается небольшими размѣрами и заканчивается клешней. Остальныя 5 паръ имѣютъ видъ ножекъ, снабженныхъ у основанія жевательной пластинкой; изъ нихъ переднія бываютъ снабжены клешнями. Такимъ образомъ, эти конечности служатъ какъ для передвиженія, такъ и для размельченія пищи. На границѣ головогруди и брюшка находится 7-ая пара конечностей, которую относятъ къ головогруднымъ конечностямъ; она имѣетъ видъ крышечки, образовавшейся путемъ сліянія двухъ пластинокъ, и прикрываетъ брюшныя ножки, которыя появляются въ видѣ 5 паръ широкихъ пластинокъ, служащихъ для плаванья и несущихъ на внутренней сторонѣ листовидныя жабры. Пищеварительные органы состоятъ изъ пищевода, жевательнаго желудка, средней кишки, въ которую впадаютъ протоки сильно развитой печени, и задней кишки съ анальнымъ отверстіемъ у основанія хвостового шипа. Органами выдѣленія является пара мѣшковидныхъ коксальныхъ железъ, открывающихся у основанія 5-й пары конечностей. Сердце представлено трубковиднымъ спиннымъ сосудомъ съ 8 парами отверстій; кровеносные сосуды обильны. Нервная система состоитъ изъ надглоточнаго узла съ нервами, отходящими къ глазамъ, окологлоточной комиссуры, подглоточнаго узла и брюшной цѣпочки изъ нѣсколькихъ гангліевъ. Боковые глаза состоятъ изъ отдѣльныхъ простыхъ глазковъ, покрытыхъ общимъ слоемъ хитина, безъ раздѣленія его на фасетки. М. раздѣльнополы; яичники состоятъ изъ развѣтвленныхъ трубочекъ, впадающихъ въ парные яйцеводы, которые открываются на нижней сторонѣ крышечки. Тамъ же открываются сѣмяпроводы, начинающіеся изъ многочисленныхъ пузырьковидныхъ сѣменниковъ. Яйца богаты питательнымъ желткомъ; изъ нихъ выходятъ личинки, напоминающія по внѣшнему виду трилобитовъ (см.); далѣе животныя проходятъ стадію, напоминающую представителей ископаемаго отряда Palaeostraca (Gigantostraca). Въ ископаемомъ состояніи М. извѣстны, начиная съ силурійскихъ отложеній (напр., Belinurus въ каменноугольныхъ отложеніяхъ), единственный современный родъ Limulus извѣстенъ, начиная съ тріаса. Въ систематическомъ отношеніи М. сближаютъ съ паукообразными, въ особенности со скорпіонами (отсутствіе усиковъ, половые органы), а также и трилобитами (развитіе). Одно семейство Limulidae съ родомъ Limulus, къ которому

Limulus moluccanus, часть животнаго съ брюшной стороны. 1 — 6 — конечности головогруди, 6а—придатокъ 6-ой пары конечностей, 7—крышечка, 8—жабры; 9—основаніе хвостового придатка.

относится нѣсколько видовъ, встрѣчающихся въ тропическихъ частяхъ Великаго и Атлантическаго океановъ. Достигаютъ 60 стм. въ длину. Держатся около береговъ на незначительной глубинѣ, роясь въ пескѣ; питаются червями и другими животными. L. moluccanus у береговъ Зондскихъ и Молукскихъ о-вовъ, L. polyphemus у восточнаго берега Сѣв. Америки.—Ср. Packard, «The anatomy, histology and embryology of Limulus polyphemus» («Mem. Boston Soc. Nat. Hist.», 1880); Kingsley, «The Embryology of Limulus» («Journ. of Morphol.», тт. VII—VIII, 1892—93). *М. Р.-К.*

Мечиславъ—см. Мѣшко.

Мечка — селеніе въ Болгаріи, въ 15 км. къ ЮЗ отъ Рущука, въ 4 км. отъ праваго берега Дуная. Около него произошли два сраженія, въ ноябрѣ 1877 г., между русскими войсками, подъ начальствомъ в. кн. Владиміра Александровича, и турецкою арміею, предводимою Сулейманомъ-пашою. Позиція у М. вмѣстѣ съ другою позиціею у с. Трастеникъ (4 вер. южнѣе М.) прикрывала доступы отъ Рущука на Бѣлу и Систовъ, т.-е. на сообщенія русской главной арміи. Въ первомъ сраженіи, 14 ноября, атака турокъ поведена была одновременно на М., Трастеникъ и лежащее между ними пространство, но на всѣхъ пунктахъ была отбита; отбросивъ непріятеля, мы преслѣдовали его до наступленія темноты. Одержавъ побѣду подъ Еленой, Сулейманъ снова сосредоточилъ для нападенія на нашу позицію у М. и Трастеника до 40 тыс., при 66 орудіяхъ. Русскія силы къ тому времени увеличились до 28 тыс., при 138 орудіяхъ, а на самой позиціи воздвигнуты были новыя укрѣпленія. Утромъ 30 ноября турки атаковали насъ по всей линіи съ замѣчательною отвагою, но повсюду были отражены усиленнымъ огнемъ. Переходъ русскихъ войскъ въ наступленіе довершилъ разстройство непріятеля, часть войскъ котораго обратилась въ бѣгство.

Мечниковъ, Илья Ильичъ—знаменитый ученый. Род. въ 1845 г.; учился во 2-й харьковской гимназіи и на отдѣленіи естественныхъ наукъ харьковскаго унив. За границей (1864—67) работалъ въ Гиссенѣ, Геттингенѣ и Мюнхенѣ. Степень магистра зоологіи получилъ въ 1867 г. и избранъ доцентомъ зоологіи въ новоросс. унив.; съ 1868 г. доцентъ въ спб. унив., гдѣ получилъ степень доктора; съ 1870 по 1882 г. былъ проф. въ новороссійскомъ унив., затѣмъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку. Съ 1886 г. завѣдывалъ одесскою бактеріологическою станціей; нынѣ въ Парижѣ завѣдуетъ Пастеровскимъ институтомъ. Научные труды М. относятся къ области зоологіи, антропологіи и патологіи. Значеніе М. въ зоологіи чрезвычайно велико: кромѣ нѣсколькихъ работъ анатомическаго и фаунистическаго характера, онъ напечаталъ множество трудовъ по эмбріологіи безпозвоночныхъ и вмѣстѣ съ А. О. Ковалевскимъ можетъ считаться основателемъ современной эмбріологіи безпозвоночныхъ. Отъ эмбріологіи М. обратился къ физіологіи и къ областямъ, пограничнымъ между біологіей и медициной. Громадное значеніе имѣютъ его изслѣдованія, относящіяся къ борьбѣ организма животныхъ съ различными организмами, служащими причиной заразныхъ болѣзней; многія особенности строенія животныхъ становятся понятными лишь съ этой точки зрѣнія; дѣятельность фагоцитовъ разъясняетъ весьма многое въ сложныхъ явленіяхъ превращеній животныхъ. Изслѣдованія эти были начаты М. въ началѣ 80-хъ годовъ. Теорія борьбы организма животныхъ противъ болѣзнетворныхъ организмовъ была опредѣленно формулирована М. уже на одесскомъ съѣздѣ естествоиспытателей. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ спеціальныхъ работъ надъ борьбою организма съ различными бактеріями и другими болѣзнетворными организмами. Въ 1892 г. М. издалъ «Лекціи о сравнительной патологіи воспаленія» (франц. изд. «Leçons sur la pathologie comparée de l'inflammation»). Въ своихъ работахъ по общей патологіи М. далъ новую теорію воспаленія, разсматривая его какъ фагоцитарную реакцію противъ раздраженія; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ поставилъ общую патологію на болѣе широкую общебіологическую основу. Теорія М. возбудила общее вниманіе и вызвала оживленную полемику. Въ позднѣйшее время М. и его ученики продолжаютъ разрабатывать цѣлый рядъ вопросовъ, стоящихъ въ связи съ заразными болѣзнями. Во время холерной эпидеміи 1892—1894 гг. М. взялся за изслѣдованіе холеры, такъ какъ въ то время роль вибріона, открытаго Кохомъ, была еще недостаточно выяснена. Имъ впервые было доказано, что чистая культура этой бактеріи способна вызвать у человѣка типическую азіатскую холеру. Послѣ этого онъ получилъ на молодыхъ кроликахъ, еще сосущихъ молоко матери, экспериментальную холеру. Въ 1894—96 гг. М. снова изучалъ вопросъ объ иммунитетѣ, въ виду открытія Пфейферомъ внѣклѣточнаго разрушенія вибріоновъ. 1897—1898 гг. были посвящены изученію дѣйствія организма на бактеріальные яды, съ цѣлью выясненія вопроса о происхожденіи антитоксиновъ. Въ 1899—1901 гг. М. изучалъ процессъ поглощенія въ организмѣ клѣточныхъ элементовъ, съ цѣлью опредѣленія роли фагоцитовъ и изученія клѣточныхъ ядовъ, названныхъ имъ цитотоксинами. Въ 1901 г. М. напечаталъ книгу: «L'Immunité dans les maladies infectieuses» (русск. пер., СПБ., 1903), въ которой далъ подробное приложеніе теоріи фагоцитовъ къ ученію о невосприимчивости къ заразнымъ болѣзнямъ. Въ 1901 г. онъ принялся за разработку вопроса о механизмѣ старческаго перерожденія и напечаталъ работу о сѣдѣніи волосъ при посредствѣ особенныхъ фагоцитовъ-хромофаговъ. Въ 1903 г., въ сотрудничествѣ съ Ру, онъ принялся за экспериментальную разработку вопроса о сифилисѣ, который удалось привить человѣкообразнымъ и низшимъ обезьянамъ. Вопросы микробіологіи понынѣ продолжаютъ разрабатываться М. въ пастеровскомъ институтѣ, гдѣ подъ руководствомъ М. работаютъ и многіе русскіе ученые. Въ 1903 г. М. напечаталъ книгу: «Etudes sur la Nature humaine» (русск. изд. «Этюды о природѣ человѣка», 4-е изд., М., 1913), въ которой онъ сдѣлалъ попытку обосновать естественно-историческое пониманіе человѣческой природы. Въ этихъ «Этюдахъ», а также въ «Этюдахъ оптимизма» (2-е изд., М., 1909) М. развиваетъ, между прочимъ, свою теорію долговѣчности, основы которой имъ изложены также въ настоящемъ Словарѣ (XVI, 547 сл.). Къ философскимъ трудамъ М. относятся также статьи, собранныя въ книгѣ: «Сорокъ лѣтъ исканія раціональнаго міровоззрѣнія» (2-е изд., 1914). Антропологическія работы М. заключаются, главнымъ образомъ, въ изслѣдованіяхъ надъ калмыками. Новѣйшіе труды М. посвящены исторіи біологическихъ наукъ въ лицѣ ихъ выдающихся представителей. Сюда относятся статьи въ «Вѣстн. Европы» (изъ нихъ «Воспоминанія о Сѣченовѣ», «В. Е.», 1915, V, заключаетъ много автобіографическихъ свѣдѣній) и «Основатели современной медицины. Пастеръ—Листеръ—Кохъ» (М., 1915). Въ предисловіи къ этой книгѣ, написанной въ первые мѣсяцы европейской войны, М. выражаетъ увѣренность, что «безумная война, которая какъ снѣгъ на голову упала вслѣдствіе неумѣнія или нежеланія людей, поставленныхъ для охраненія мира, повлечетъ за собой продолжительный періодъ спокойствія», и что «безпримѣрная бойня надолго отобьетъ охоту воевать и

драться». М. поэтому рекомендуетъ направить воинственный пылъ «не на войну противъ людей, а противъ враговъ въ видѣ большого количества видимыхъ и невидимыхъ микробовъ».—Въ цѣляхъ популяризаціи М., начиная съ 1866 г., напечаталъ рядъ статей въ различныхъ журналахъ, а равно и на страницахъ настоящаго Словаря, гдѣ онъ состоитъ соредакторомъ подотдѣла медицины. — Въ 1908 г. М. удостоенъ преміи Нобеля по медицинѣ (вмѣстѣ съ Эрлихомъ).—Фагоцитарная теорія иммунитета М. изложена въ настоящемъ Словарѣ ученикомъ и ассистентомъ М., Е. Вольманомъ (см. XIX, 247).—Ср. «Сборникъ» (прилож. къ «Врачебн. Газ.», СПБ., 1909); В. Заленскій, «М.» («Вѣстн. Европ.», 1915, V). О лактобациллинѣ М. см. XXIII, 924.

Мечниковъ, Левъ Ильичъ—географъ и публицистъ (1838—88). Изучалъ медицину въ Харьковѣ и Петербургѣ; состоялъ при дипломатической миссіи Мансурова на Востокъ. Уволенный за дуэль и неповиновеніе начальству, М. въ 1860 г. зачислился волонтеромъ въ знаменитую «тысячу» Гарибальди и былъ тяжело раненъ въ сраженіи. Въ 1873 г. отправился въ Іеддо, гдѣ устроилъ русскую школу и читалъ лекціи. По возвращеніи въ Европу, сотрудничалъ въ изданіи Э. Реклю: «Géographie Universelle». Въ 1884 г. получилъ каѳедру сравнительной статистики и географіи въ невшательской академіи. При жизни М. его статьи появлялись въ «Современникѣ», «Дѣлѣ», «Рус. Богатствѣ»; послѣ его смерти напечатанъ отдѣльно его трудъ: «La civilisation et les grands fleuves historiques» (П., 1889), въ которомъ онъ развиваетъ теорію зарожденія первоначальныхъ цивилизацій въ области великихъ рѣкъ (см. ст. М.: «Географич. теорія развитія историч. народовъ», въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, 3). Особенно интересовали М. явленія коопераціи. Свобода, по мнѣнію М., является единственнымъ существеннымъ признакомъ цивилизаціи. Началомъ новой и высшей фазы развитія М. признаетъ декларацію правъ человѣка.

Мечниковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ молдавскаго боярина и спаѳарія (мечника) Юрія Степановича, выѣхавшаго въ Россію въ 1711 г. съ княземъ Кантеміромъ и пожалованнаго имѣніями. Его сынъ принялъ фамилію М. Евграфъ Ильичъ М. (1770—1886) былъ сенаторомъ. Къ этому роду принадлежатъ Илья и Левъ М. (см. выше). Родъ М. внесенъ въ III и VI ч. род. кн. Харьковской губ.

Мечникъ—должностное лицо при древнерусскомъ княжескомъ дворѣ. «Рус. Правда» упоминаетъ о немъ послѣ гридина (см. XV, 38), явно отличая отъ послѣдняго и отводя М. мѣсто въ составѣ младшей дружины (см. XVI, 840). Самое названіе выдаетъ его за военнаго человѣка. Лѣтопись знаетъ еще терминъ меченоша, повидимому—въ смыслѣ княжескаго оруженосца. При отсутствіи расчлененія вѣдомствъ и должностей въ древнемъ государственномъ строѣ, обязанности М. могли быть и были различны: лѣтопись упоминаетъ о назначеніи М. въ посольства, а «Рус. Правда» отмѣчаетъ ихъ исполнительную дѣятельность при судѣ: въ ихъ пользу назначаются доходы при исчисленіи судебныхъ пошлинъ.

Мечотка — сел. Воронежской губ., Бобровскаго у., при впаденіи р. Мечотки въ Битюгъ. Жит. (великороссы) 4200. 2 школы, лавки, ярмарка.

Мечъ — оружіе, приспособленное къ тому, чтобы колоть или рубить; изготовляется изъ металла—нѣкогда изъ бронзы (отливкою), позже изъ желѣза (ковкою). М. вошелъ въ употребленіе, повидимому, сравнительно поздно: онъ могъ появиться только въ металлическую эпоху, и то по достиженіи извѣстнаго искусства въ обработкѣ металловъ. Бронзовые М., находимые въ Скандинавіи, имѣютъ форму узкаго (ивоваго) листа, средней величины, прямые, обоюдоострые; ими кололи, а не рубили; рукоятка такихъ М. была сравнительно короткая, что подало поводъ къ предположенію о малой величинѣ рукъ у изготовлявшаго эти М. народа. Уже въ древнѣйшихъ скиѳскихъ курганахъ находятъ М. изъ желѣза, по формѣ еще отчасти напоминающіе бронзовые; рукоятка ихъ обыкновенно обкладывалась мѣдью, золотомъ или костью. Древнѣйшіе желѣзные М., найденные въ Западной Европѣ (Скандинавіи, сѣв. Германіи), довольно грубой работы и похожи на косари или даже на косы. Постепенно форма и работа желѣзныхъ М. совершенствуется. М. римлянъ былъ короткій; у германцевъ, рядомъ съ короткимъ М.-ножомъ, употреблявшимся и для метанія, были въ ходу длинные (собственно кельтскіе) М., съ перекладиной и съ конечной треугольной или полуовальной шишкой (набалдашникомъ) на рукояткѣ. Желѣзный стержень рукоятки оправлялся въ дерево, кость, рогъ, золото; эта оправа украшалась иногда гранатами и другими камнями. Въ Скандинавіи такіе М. характеризуютъ собою эпоху примѣрно съ III по VII в. по Р. Хр. Въ VIII—X вв. М. становятся массивнѣе, шире, рукоятки ихъ солиднѣе; они дѣлаются только изъ желѣза, часто украшаемаго серебряной насѣчкой. Позднѣе на Западѣ перекладина рукоятки М. стала дѣлаться длиннѣе и тоньше, набалдашникъ—меньше; М. съ рукоятью сталъ представлять большее подобіе креста. Клинокъ постепенно суживался, дѣлался легче, а рукоятка, сравнительно съ клинкомъ, длиннѣе. Еще позже, въ XIII в., перекладинѣ стали придавать изогнутую форму, выпуклую книзу, къ клинку, а иногда и кверху, къ рукояткѣ. Съ XV ст. стали придѣлывать кольца или овальныя пластинки, которыя впослѣдствіи развились въ сложные эфесы, защищавшіе руку и отчасти еще сохранившіеся на новѣйшихъ шпагахъ. Особымъ центромъ распространенія М. является Малайскій архипелагъ, гдѣ у даяковъ, бугизовъ и др. встрѣчаются своеобразныя, прямыя и кривыя, часто расширяющіяся къ концу формы мечей и шашекъ. Изогнутые М., съ выпуклымъ или выгнутымъ лезвеемъ, были извѣстны также у грековъ. — М. обыкновенно носились въ ножнахъ, первоначальная форма которыхъ—кольцо, прикрѣпленное къ поясу, браслету и т. п. У многихъ народовъ ножны состоятъ изъ деревянной пластины, соединенной съ двумя плоскими кольцами, такъ что М. является замкнутымъ только со стороны, ближайшей къ тѣлу; полныя ножны являются позже. М. носится различно, бо́льшей частью на поясѣ, на лѣвой или правой сторонѣ или спереди (какъ кинжалъ, напр., на Кавказѣ).

Мечъ Духовный—заглавіе многихъ религіозно-полемическихъ русскихъ произведеній XVII и XVIII вв. Наибольшей извѣстностью пользуется «М. Духовный» Лазаря Барановича (см. XXIII, 905). Въ 1690 г. въ Москвѣ вышелъ «Мечъ Духовный» братьевъ Лихудовъ, направленный противъ католицизма. Отъ православныхъ заглавіе «М. Духовный» перешло къ раскольникамъ.

Мечъ-рыба (Xiphias gladius L.)—рыба изъ сем. Xiphiidae, отряда колючеперыхъ костистыхъ рыбъ (Acanthopteri), отличается верхнею челюстью, вытянутою въ видѣ длиннаго мечевиднаго отростка, достигающаго приблизительно 1/3 длины тѣла; нижняя челюсть заостренная. Тѣло вытянутое, сильно сжатое съ боковъ. Зубовъ нѣтъ. Кожа шероховатая, на брюхѣ съ многими мелкими костяными пластин-

ками. Спинной плавникъ впереди очень высокій; средняя часть его (какъ и заднепроходнаго плавника) съ возрастомъ изнашивается и исчезаетъ. Верхняя часть тѣла темносиняго цвѣта; брюхо бѣлое. Достигаетъ въ длину болѣе 3 м., водится въ Средиземномъ м., Атлантическомъ океанѣ, у береговъ Европы и Африки, и въ Индійскомъ океанѣ; въ іюнѣ и іюлѣ подходитъ къ берегамъ; мясо употребляется въ пищу. Плаваетъ чрезвычайно быстро и пользуется своею мечевидною челюстью какъ оружіемъ, нападая даже на китовъ.

Меша, имя двухъ лицъ библейской исторіи: 1) М. сынъ Халева, изъ колѣна Іуды (1 Хроникъ, II, 42). 2) М. (Mēša, LXX: Μωσα), сынъ Кемошмелеха, царь Моава, страны къ юго-востоку отъ Мертваго м., современникъ израильскихъ царей Ахава, Охозіи и Іорама (IX в. до Р. Хр.), авторъ одного изъ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ сѣверно-семитической эпиграфики. Во время Ахава М. состоялъ данникомъ израильскаго царя, уплачивая ему ежегодную дань въ 100 000 овецъ и 100 000 барановъ (4 Царей III, 4). По смерти Ахава, вѣроятно въ правленіе слабаго и больного Охозіи, М. отложился отъ Израиля и открылъ военныя дѣйствія противъ брата и преемника Охозіи, царя Іорама. Послѣдній заключилъ противъ М. союзъ съ іудейскимъ царемъ Іосафатомъ и неизвѣстнымъ по имени царемъ Эдома. Первые шаги коалиціи не были, какъ кажется, удачны; Іорамъ готовъ былъ отчаяться въ успѣхѣ предпріятія, и только авторитетъ пророка Елисея, въ связи съ изобрѣтенной послѣднимъ военной хитростью, внушенной, повидимому, измѣной со стороны эдомскаго царя, укрѣпилъ Іорама и Іосафата. М. былъ осажденъ въ Киръ-Харешетѣ, запертъ, послѣ неудачной вылазки, въ цитадели крѣпости и поставленъ въ безвыходное положеніе. Доведенный до крайности, М. рѣшился на послѣднее средство: всенародно на городской стѣнѣ принесъ въ жертву богу Камошу своего первенца, наведя этимъ на союзниковъ такой страхъ, что они отступили и вернулись въ свои предѣлы (4 Царей III, 5 — 27). — Этотъ библейскій разсказъ во многомъ дополняется найденной въ 1868 г. миссіонеромъ Клейномъ въ Дибанѣ (библейскій Дибонъ, у LXX Δαιβων) и пріобрѣтенной Clermont-Ganneau для Лувра каменной стелой, воздвигнутой М. въ память побѣды надъ врагами. Эта стела, написанная на моавитскомъ нарѣчіи древнимъ хананейскимъ письмомъ, содержитъ въ своемъ настоящемъ видѣ 34 болѣе или менѣе поврежденныхъ строки, вѣроятно, составляющихъ лишь немногимъ болѣе половины первоначальныхъ размѣровъ надписи. Упоминаніе въ первыхъ строкахъ надписи «Высоты Спасенія» позволяетъ догадываться, что конецъ ея содержалъ эпизодъ съ осадой Киръ-Харешета. — См. Хвольсонъ, «Новооткрытый памятникъ царя М.» (1870); Гаркави, «Объ историческомъ значеніи надписи моавитскаго царя» (М., 1870); Соловейчикъ, «Ж. М. Н. П.» (1901). *В. Шилейко.*

Мёша — р. Казанской губ. Беретъ начало въ Мамадышскомъ у., протекаетъ по Лаишевскому и Казанскому уу., впадаетъ въ Каму съ прав. стороны. Длина 222 вер., шир. 5—10 саж., глуб. 1,4—2,8 м. Сплавъ на 102 вер. Служитъ механической силой для многочисленныхъ мельницъ.

Мешенъ (Méchain), Пьеръ-Франсуа—французскій астрономъ (1744—1804). Занимался морскими съемками по берегамъ Франціи. Открылъ нѣсколько кометъ, вычислялъ ихъ орбиты, а также орбиту только-что открытой Гершелемъ планеты Уранъ; опредѣлилъ разность долготъ парижской и гриничской обсерваторій. Вмѣстѣ съ Деламбромъ велъ французскія градусныя измѣренія. Труды М. изложены въ сочиненіи Delambre et M., «Base du système métrique» (П., 1806—10).

Мешхедъ (гробница) — гл. гор. персид. пров. Хорассанъ, на р. Тедженѣ, въ хорошо орошенной плодородной мѣстности, въ узлѣ торговыхъ путей. Множество каравансераевъ, грандіозная главная мечеть. М.—Мекка шіитовъ; привлекаетъ множество паломниковъ. Свыше 60 000 постоянн. жит. Ковры, шали, шелковыя и др. ткани, ювелирныя издѣлія, стальные клинки, войлокъ. Торговля съ Закаспійскимъ краемъ; на базарахъ много русскихъ издѣлій.

Мещериновъ, Иванъ Алексѣевичъ — воевода, усмиритель Соловецкаго мятежа старообрядцевъ. Братія Соловецкаго монастыря въ 1658 г. постановила не принимать исправленныя при Никонѣ книги, а въ 1663 г. высказалась вообще противъ «нововводныхъ чиновъ». Мѣры убѣжденія не дѣйствовали, новые архимандриты въ монастырь не допускались. Въ 1668 г. правительство отправило противъ возмутившихся военную силу, однако, съ запретомъ приступовъ и стрѣльбы по монастырю. Только въ сент. 1673 г. М. было приказано «воровство и мятежъ искоренить вскорѣ» всякими мѣрами. Несмотря на разногласія среди осажденныхъ и массу перебѣжчиковъ, лишь 22 января 1676 г., и то съ помощью измѣнника, М. овладѣлъ мятежною обителью. Вмѣсто награды его ждалъ судъ. Еще во время осады шли въ Москву доносы съ обличеніями его въ насиліяхъ; по взятіи монастыря обвинили въ кражѣ казны монастырской, а онъ обвинялъ своего преемника въ захватѣ собственнаго его имущества. Дѣло кончилось для М. благополучно, и онъ еще въ 1688 г. состоялъ въ свитѣ ѣхавшей въ Саввинъ монастырь царицы Натальи Кирилловны.

Мещериновы — русскій дворянскій родъ. Артемій Рахманинъ М. служилъ при Грозномъ по Ростову. О внукѣ его Иванѣ Алексѣевичѣ см. выше. Родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Калужской и Тульской губ.

Мещерская, Софія Сергѣевна, княгиня — писательница (1775 — 1848), рожд. Всеволожская. Принимала участіе въ составленіи и переводѣ разныхъ брошюръ, печатавшихся въ 20-хъ и 30-хъ гг. библейскимъ обществомъ и предназначенныхъ для назидательнаго чтенія. Таковы, напр., «Три разговора священника съ своими прихожанами о истинномъ пути къ спасенію», «Бодрствующій христіанинъ», «Воинъ царя земного во всеоружіи царя небеснаго».

Мещерскіе—княжескій родъ, происходящій отъ ширинскаго князя Бахмета Усейновича, «засѣвшаго» въ Мещерѣ въ 1298 г. Его сынъ Беклемишъ крестился; потомки его до 1398 г. сохраняли за собою владѣніе Мещерою. Въ XVI и XVII вв. многіе М. были полковыми и городовыми воеводами. Кн. Никифоръ Ѳедоровичъ (ум. въ 1653 г.) усмирялъ въ 1650 г. новгородцевъ и псковичей. Кн. Ѳедоръ Васильевичъ (1698—1756) былъ членомъ военной коллегіи и спб. оберъ-комендантомъ, кн. Петръ Сергѣевичъ (1778—1856)—сенаторомъ. О его сынѣ Елимѣ см. ниже. Кн. Платонъ Степановичъ былъ правителемъ Малороссіи (1769—75), намѣстникомъ казанскимъ, симбирскимъ, пензенскимъ и вятскимъ, ген.-губернаторомъ казанскимъ (1797—99). О другихъ членахъ этого рода см. ниже. Родъ кн. М. внесенъ въ V ч. родосл. кн. Калужской, Костромской, Курской, Московской, Петроградской, Полтавской, Тульской и Черниговской губерній.

Мещерскій, Арсеній Ивановичъ—жи-

вописецъ-пейзажистъ (1834—1903). Учился въ акад. худ., подъ руководствомъ Бруни, С. Воробьева и Нефа. Въ Швейцаріи отчасти усвоилъ себѣ направленіе Калама, сказавшееся потомъ и въ картинахъ, содержаніе которыхъ взято изъ природы, не сходной со швейцарской. Золотую медаль М. получилъ за швейцарскій видъ «Льды въ Ландекѣ». Въ 1864 г. академикъ, за картины: «Утро на южномъ берегу Крыма» и «Видъ въ окрестностяхъ Луги», въ 1876 г.—профессоръ. Написалъ много картинъ изъ русской природы, выбирая мотивы какъ на сѣверѣ, въ Финляндіи, такъ и на югѣ, въ Крыму и на Кавказѣ. Изъ нихъ выдаются: «Ледоходъ» (1869; въ музеѣ Александра III), «Зима» (1878; въ Третьяковской галл.), «Зимній вечеръ въ Финляндіи», «Побережье Нарвскаго залива» (1886), «Пейтгофъ», «У Кавказскихъ береговъ Чернаго моря» (1889), «Прибой», «Нарвскій рейдъ» (1890, въ музеѣ Александра III).—Ср. «Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ», 1887, вып. IV.

Мещерскій, Владиміръ Петровичъ, князь—извѣстный журналистъ и беллетристъ (1839—1914), по матери внукъ Н. М. Карамзина. Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія; былъ полицейскимъ стряпчимъ и уѣзднымъ судьею въ СПБ., чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутр. дѣлъ. Съ 1870 г. былъ причисленъ къ м-ву нар. просв., при которомъ состоялъ до смерти, имѣя званіе камергера. Первый литературный трудъ его: «Россія подъ перомъ замѣчательнаго человѣка», появился въ «Русск. Вѣстникѣ» конца 1860-хъ гг. Его комедія «Милліонъ» въ свое время имѣла успѣхъ. Значительной распространенности достигли его, по преимуществу сатирическіе, романы изъ великосвѣтской жизни (нѣкоторые изъ нихъ изданы подъ инициалами *К. В. М.*): «Женщины изъ петербургскаго большого свѣта», «Одинъ изъ нашихъ Бисмарковъ», «Лордъ Апостолъ въ петерб. большомъ свѣтѣ», «Хочу быть русскою», «Тайны современнаго Петербурга», «Ужасная женщина», «Реалисты большого свѣта», «Князь Нони», «Графъ Обезьяниновъ», «Ужасная ночь», «Мужчины петербургскаго большого свѣта» и др. Публицистическая дѣятельность М. началась въ «Сѣверной Пчелѣ», продолжалась въ «Моск. Вѣдомостяхъ», «Русск. Инвалидѣ», «Русск. Вѣстникѣ» и др. изданіяхъ. Въ 1872 г. М. предпринялъ изданіе газеты «Гражданинъ», сначала еженедѣльной, позже выходившей 2 раза въ недѣлю и, одно время, ежедневной. Кромѣ того, издавалъ журналы «Добро» и «Дружескія Рѣчи» (съ 1903 г.). Большія связи М. въ придворныхъ и правящихъ сферахъ давали ему возможность знать и оглашать факты, не проникавшіе въ другіе органы печати; это поддерживало въ обществѣ интересъ къ «Гражданину», носившему ярко-реакціонную окраску. «Гражданинъ» сдѣлалъ своимъ политическимъ девизомъ стремленіе «поставить точку» реформамъ Александра II и, не останавливаясь на этомъ, стремился къ возстановленію дореформенныхъ порядковъ. На страницахъ своихъ органовъ М. велъ борьбу съ земствомъ, съ судомъ присяжныхъ, со школой, съ крестьянскимъ самоуправленіемъ. Журнальная дѣятельность и личное вліяніе М. сыграли роль въ рядѣ мѣропріятій царствованія Александра III, особенно при введеніи земскихъ начальниковъ. Большое вліяніе имѣлъ М. при замѣщеніи различныхъ административныхъ должностей, до министерскихъ постовъ включительно. Вліяніе это пошатнулось въ концѣ царствованія Александра III, послѣ обнаруженія злоупотребленій при сдачѣ М. громаднаго типографскаго заказа однимъ изъ выдвинутыхъ имъ министровъ. Позднѣе вліяніе М. опять было значительно. Отдѣльно изданы сборники статей М.: «Рѣчи консерватора» (СПБ., 1876), «Что намъ нужно» (СПБ., 1880), «Въ улику времени» (СПБ., 1881) и др. Большой интересъ представляютъ охватывающіе 1850 — 94 гг. мемуары М.—См. «Мои воспоминанія» (3 чч., СПБ., 1897—1912).

Мещерскій, Елимъ Петровичъ, князь—писатель (1808—44). Написалъ: «De la littérature russe» (рѣчь, Марсель, 1830), «Lettres d'un russe, adressées à MM. les rédacteures de la Revue Européenne» (Ницца, 1832; безъ имени), «Les Boréales» (переводы въ стихахъ изъ русскихъ поэтовъ, П., 1839), «Artémon Matwéief. Tableau-scène» (въ стихахъ, 1843), «Les roses noires» (П., 1845), «Les poètes russes, traduits en vers français» (съ краткимъ біограф. очеркомъ М., П., 1846) и др.—Ср. P. Niboyet, «Elim, histoire d'un poète russe» (П., 1852; 2-е изд., 1859).

Мещерскій, Иванъ Всеволодовичъ—математикъ, проф. механики политехн. института и высшихъ женскихъ курсовъ въ Петроградѣ. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета петербургскаго унив. За диссертацію «Динамика точки перемѣнной массы» получилъ степень магистра прикладной механики. Другіе главные его труды: «Давленіе на клинъ въ потокѣ неограниченной ширины двухъ измѣреній» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1886), «Дифференціальныя связи въ случаѣ одной матеріальной точки» («Сообщ. Харьк. Матем. Общ.», 1887), «Ein Specialfall des Gyldenschen Problems» («Astron. Nachr.», 1893), «Sur un problème de Jacobi» («Bull. des sc. math.», 1894), «Преподаваніе механики и пр.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1894), «О вращеніи тяжелаго твердаго тѣла съ развертывающеюся тяжелою нитью около горизонтальной оси» («Сборн. Инст. Инжен. Путей Сообщенія», 1899), «Ueber die Integration der Bewegungsgleichungen im Probleme zweier Körper von veränderlichen Massen» («Astronom. Nachr.», 1902); «Курсъ теорет. механики» (СПБ., 1912); «Сборникъ задачъ по теорет. механикѣ» (СПБ., 1913).

Мещерскій, Іосифъ Александровичъ, князь—писатель (ум. въ 1884 г.), старшій членъ московской межевой канцеляріи. Написалъ: «Исторія государственнаго межевого архива» («Соврем. Лѣтопись», 60-хъ гг.), участвовалъ въ составленіи полнаго сборника межевыхъ законовъ, съ разъясненіями. Некрологъ его въ «Межевомъ Журналѣ» (1884, № 5).

Мещеряки — племя, повидимому, финскаго происхожденія, но рано отатарившееся. Нѣкоторые ученые находятъ въ нихъ преобладаніе тюркско-монгольскихъ чертъ. Въ древней Руси Мещерской областью называлась территорія на сѣв. сторонѣ Оки (называемая и нынѣ Мещерской стороной), охватывающая нынѣшніе сѣв. уу. губ. Рязанской и Тамбовской и зап. уу. Пензенской губ. М. извѣстны также въ предѣлахъ бывшаго Казанскаго царства, въ губ. Пензенской и Симбирской. Вѣроятно, всю эту территорію и занимала въ древности мещера. Жившіе въ предѣлахъ Казанскаго царства М., повидимому, подпали вліянію татаръ и послѣ паденія Казани бѣжали за Волгу. Окская мещера, находясь подъ постояннымъ русскимъ вліяніемъ, постепенно обрусѣла, хотя и до сихъ поръ еще сохранила свое имя. Казанскіе (нынѣ пермскіе и уфимскіе) М. сохранили свою физіономію. До 1864 г. они входили, вмѣстѣ съ своими сосѣдями башкирами, въ составъ башкиро-мещерскаго войска; ихъ насчитывалось 110—125 тыс. чел. По переписи 1897 г. зарегистри-

ровано въ Россіи М. 53 847 д., изъ нихъ въ губ. Пермской—21 163, Уфимской—20 957, Самарской—6 580, Оренбургской—4 898 и въ др. мѣстахъ имперіи—249 д. Говорятъ и одѣваются М. по-башкирски; исповѣдуютъ въ большинствѣ исламъ. Въ послѣднее время постепенно ассимилируются съ русскими; нѣкоторые приняли православіе. Живутъ осѣдло, домовито. Занимаются, главн. образомъ, хлѣбопашествомъ. Конину ѣдятъ, но въ послѣднее время оставляютъ этотъ обычай. Многоженство также постепенно выходитъ изъ обычая. Разводъ, какъ и вообще у мусульманъ, у М. довольно легокъ. Большая часть работъ лежитъ на женщинахъ. Въ семьѣ мать мужа, являющагося главой дома, занимаетъ второе мѣсто. Покойниковъ хоронятъ въ день смерти; въ могилу ихъ кладутъ въ сидячемъ положеніи. *В. С.*

Мещерякъ, Матвѣй—казацкій атаманъ, волжскій товарищъ Ермака, участникъ его Сибирскаго похода. По смерти Кольцо и Михайлова М. становится главнымъ помощникомъ Ермака, а послѣ его гибели—начальникомъ уцѣлѣвшихъ казаковъ. Не рискуя съ малыми силами держаться противъ превосходныхъ силъ врага, М. рѣшилъ очистить Сибирь, но, встрѣтивъ въ Турѣ московскую подмогу, возвратился съ нею въ Сибирь. Въ битвѣ подъ Тобольскомъ, вѣроломно начатой русскими, М. былъ убитъ (повидимому, въ 1587 г.).

Мещовскій (А.)—авторъ нѣсколькихъ стихотвореній, помѣщавшихся въ журналахъ начала XIX в. Ни имя его, ни годы рожденія и смерти не извѣстны. Былъ сосланъ въ Сибирь, о чемъ упоминаетъ В. А. Жуковскій въ письмѣ къ Александру Ивановичу Тургеневу. Стихотвореніе М.: «Посланіе къ артельнымъ друзьямъ», помѣченное 1817 г., вызвало подозрѣнія министра народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова, обратившагося по поводу его съ письмомъ къ имп. Александру I («Записки адмир. А. С. Шишкова»). Другое стихотвореніе М., «Уединеніе», напечатано въ книгѣ: «Избранныя сочиненія изъ Утренней Зари. Труды благородныхъ воспитанниковъ университетскаго пансіона» (М., 1809).—Ср. «Русск. Архивъ», 1867, № 5 и 6; 1868, № 6.

Мещовскъ—уѣздн. гор. Калужской губ., въ 18 вер. отъ жел. дор. Жителей 3933 (1914). 5 церквей, 1 муж. м-рь, телефонъ. 2 библіотеки, читальня, женская гимназія, духовное и 4 низшихъ училища; земская больница; 41 торговопромышл. завед., 3 ярмарки (оборотъ до 40 тыс. руб.), базаръ ежедневно. Бюджетъ гор. 17 906 руб.—По Степенной книгѣ М. существовалъ еще въ XIII ст., но въ лѣтописяхъ впервые упоминается въ XV ст. подъ именемъ Мезчевскъ, Мезецкъ, Мезеческъ, Мещерскъ. Въ XIV ст. подпалъ подъ власть Литвы; по перемирію 1503 г. отошелъ къ Москвѣ. Въ 1584 г. крымцы и ногайцы сильно опустошили окрестности М. При Василіи Шуйскомъ Мещовскій уѣздъ былъ разоряемъ мятежниками. Въ 1617 г. городомъ овладѣли поляки. Въ 1708 г. приписанъ къ Смоленской, въ 1719 г.—къ Калужской провинціи; въ 1776 г. сдѣланъ уѣздн. гор. Калужской губ. — Мещовскій уѣздъ соприкасается на С съ Юхновскимъ у. Смоленской губ. Площадь у. 2441 кв. вер. Подъ сушей 246 375 дес. Почти вся площадь у. представляетъ плоскую возвышенность, съ преобладающей абсолютной высотой до 213—234 м. Много валуновъ. Бурый желѣзнякъ, песчаникъ, жерновой камень, мягкій мергель, известнякъ, плотныя огнеупорныя кирпичныя глины и яркія красочныя глины. На В у. лучшія почвы — темноцвѣтные суглинки, переходящіе къ чернозему; вдоль жиздринской границы тощіе суглинки, частью супески и пески. Вдоль зап. границы—тяжелыя глины и холодные суглинки. Рѣки — Серена, лѣв. прит. Жиздры, Ресса и Брынь. Жит. на 1 янв. 1913 г. — 119 300. Кромѣ уѣзднаго, зашт. гор. Серпейскъ. Подъ пашней 149 т., сѣнокосами 23 т., лѣсомъ 50 т. дес. Надѣльной земли 136 980 д.; пріобрѣтенной товариществами и обществами 24 801 д.; во владѣніи отдѣльныхъ лицъ и учрежденій 84 594 д. Подъ посѣвомъ (1913) ржи 35 т., овса 19 т., ячменя 8 тыс. д.; довольно значительны посѣвы чечевицы (1300 д.), льна (1325 д.) и конопли (1770 д.). Фабрично-заводская промышленность развита мало: болѣе или менѣе крупныхъ заводовъ 14. Сильно развиты отхожіе промыслы. 70,4% дворовъ прибѣгаютъ къ внѣземледѣльческой работѣ. Всего промышленниковъ въ М. у. (1909) 19 633 (18 585 мужч., 1048 женщ.) или 18,6% всего населенія; изъ нихъ уходитъ на сторону 18 936 чел. Ярмарокъ 10 (оборотъ до 50 тыс. руб.). Школъ (1910) 105: земскихъ 54, церк.-прих. 51; 4 больницы, 3 аптеки. Земскіе расходы—184 тыс. руб., въ томъ числѣ на народ. образ. 34 т., медиц. 55 т., на содѣйствіе экономическому благосостоянію—8 т.

Меонима (Μέθυμνα или Μήθυμνα)—городъ на С Лесбоса; въ древности, послѣ Митилены, значительнѣйшій городъ острова съ обширной гаванью. Во время пелопоннесской войны городъ былъ разграбленъ спартанцами и болѣе уже не возвышался. Теперь на мѣстѣ его г. Моливо.

Меѳодій — св., старшій братъ св. Кирилла (XXI, 624—629).

Меѳодій — епископъ олимпійскій въ Ликіи, неправильно называвшійся патарскимъ, мученикъ и отецъ церкви (ум. въ 311 г.), одинъ изъ полемистовъ противъ языческихъ философскихъ и еретическихъ доктринъ. Изъ его сочиненій дошли до насъ лишь разсужденія «О свободѣ воли, противъ валентиніанъ», «О воскресеніи» (оба эти сочиненія сохранились въ подлинникѣ лишь въ небольшихъ отрывкахъ, но позже найдены въ болѣе полномъ видѣ въ славянскомъ переводѣ, въ рукописи московской синодальной библіотеки) и «Пиръ десяти дѣвъ» — сочиненіе, направленное противъ древнихъ эротическихъ культовъ и ученія нѣкоторыхъ христіанскихъ еретиковъ (единственное, сохранившееся въ полномъ составѣ въ греческомъ подлинникѣ). Всѣ три названныя сочиненія написаны въ формѣ діалога; послѣднее носитъ названіе одного изъ разговоровъ Платона (συμπόσιον) и подражаетъ ему въ планѣ. Мысли М. повторяютъ многіе отцы церкви IV в. «Пиръ десяти дѣвъ» послужилъ предметомъ пародіи для Боккаччіо въ его «Декамеронѣ» (см. въ «Вѣстникѣ Европы», 1893, изслѣдованіе проф. Н. И. Барсова: «Пиръ десяти дѣвъ М. и Декамеронъ Боккаччіо»). Изъ обширнаго сочиненія М.: «Противъ Порфирія» сохранилось лишь нѣсколько фразъ въ «Параллеляхъ» Іоанна Дамаскина; лишь отрывки сохранились и изъ соч. М. противъ Оригена и оригенистовъ и изъ его толкованій на Св. Писаніе. Въ «Библіотекѣ» Фотія приведенъ отрывокъ изъ сочиненія М.: «О сотворенномъ». Нѣсколько небольшихъ трактатовъ сохранились въ славянскомъ переводѣ и изданы Бонвечемъ въ нѣмецкомъ переводѣ. Въ полномъ составѣ дошли до насъ двѣ проповѣди М.; сохранилось и нѣсколько отрывковъ изъ другихъ его проповѣдей. Проповѣди М. замѣчательны какъ образцы древнѣйшаго, такъ назыв. профетическаго типа проповѣди. Извѣстныя издавна сочиненія М. собраны у Галланди въ «Bibliotheca veterum» (Венеція, 1755 и 1785), у Миня: «Patrologiae cursus» (Series graeca, т. XVIII, П., 1857), у Ягна: «S. Methodii opera» (Галле, 1865; по изданію Ягна сдѣланъ русскій переводъ проф. Е. И. Ловягина: «Св. Меѳодій, епископъ и мученикъ, пол-

ное собраніе его сочиненій», СПБ., 1877) и у N. Bonwetsch, «Methodius von Olympus» (Эрл., 1891, т. I).—См. Bonwetsch, «Die Theologie des M. von O.» (Берлинъ, 1903); проф. Н. Барсовъ, «Исторія первобытной христіанской проповѣди» (СПБ., 1885); Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1903).

Меѳодій—св. патріархъ константинопольскій (843—847), родомъ сициліецъ. Въ 811 г. былъ посланъ патріархомъ Никифоромъ къ римскому папѣ Пасхалію I. Обвиненный въ измѣнѣ, онъ былъ, по приказанію императора Михаила Косноязычнаго, подвергнутъ заточенію. Возведенный на патріаршій престолъ имп. Ѳеодорою, М., для прекращенія иконоборческихъ смутъ, созвалъ въ Константинополѣ частный соборъ, на которомъ возстановлено было иконопочитаніе. Память 14 іюня.—См. Ѳ. Успенскій, «Очерки по исторіи виз. образованности»; А. Васильевъ, «Византія и Арабы» (т. II); Porgoire, «L'eglise byzantine» (1905).

Меѳодій, въ мірѣ Михаилъ Матвѣевичъ Великановъ—писатель (1852—1914), викарій вятской епархіи. Образованіе получилъ въ московскомъ унив. на историко-филологическомъ факультетѣ и въ спб. духовной академіи. Главныя работы М.: «Объ именахъ Божіихъ» (СПБ., 1896), «Къ вопросу о подлинности XIV главы книги пророка Даніила» («Христ. Чтеніе», 1897, II), «Помнилъ ли Навуходоносоръ свой первый сонъ?» (ib., 1895, II), «Принципы брачной жизни и дѣвство» (СПБ., 1904), «Къ вопросу о реформѣ русскаго правописанія» (ib., 1905), «Русская грамматика» (вып. I, Тверь, 1890; вып. II, СПБ., 1906), «Старопечатная второй половины XVI столѣтія псалтырь въ слогоудареніяхъ ея глагольныхъ формъ» (Варшава, 1908). Некрологъ М. въ «Ист. Вѣстн.» (1914 г., мартъ).

Меѳодій (Львовскій)—духовный писатель (род. въ 1863 г.), іеромонахъ, воспитанникъ казанской духовной академіи. Главныя его работы: «Буддійское міровоззрѣніе или ламаизмъ и обличеніе его» (2-е изд., СПБ., 1902), «Калмыцкіе хурулы» (Ставрополь, 1895), «Княземихайловскій миссіонерскій станъ, Ставропольской епархіи» (Казань, 1903), «Объясненіе никеоцареградскаго или никеоконстантинопольскаго символа вѣры въ поученіяхъ» (Ставрополь, 1900), «Разговоръ православнаго съ ламаитомъ» (ib., 1900), «Объясненіе богослуженія и церковный уставъ» (Казань, 1909), «Калмыки Большедербетовскаго улуса Ставропольской епархіи и ихъ религія предъ судомъ православной миссіи» (магист. диссертація).

Меѳодій Пѣшношскій — преподобный, основатель Пѣшношскаго м-ря и первый его игуменъ. Удалившись, съ благословенія преп. Сергія (своего учителя), въ уединеніе, М. построилъ себѣ келью въ 1 в. отъ нынѣшняго монастыря, за р. Яхромою, а затѣмъ основалъ монастырь (1361). М. самъ трудился при строеніи храма и келій, пѣшъ, нося деревья черезъ рѣчку (отсюда прозвище его и монастыря). Мощи М., скончавшагося въ 1392 г., подъ спудомъ; память его 4 іюня.

Меѳодій (въ мірѣ Михаилъ Алексѣевичъ Смирновъ)—духовный писатель (1761—1815) обучался въ московской славяно-греко-латинской академіи; былъ епископомъ воронежскимъ и тульскимъ, архіепископомъ тверскимъ и псковскимъ. Написалъ на латинскомъ языкѣ исторію первыхъ трехъ вѣковъ христіанства («Liber historicus», М., 1805), издалъ «Краткія правила и словарь простого греческаго языка» (1783 и 1795) и нѣсколько богосл. сочиненій.—См. «Начертаніе жизни и дѣяній М.» (М., 1823); А. Лебедевъ, «Церковная исторіографія» (СПБ., 1903).

Мзымта — наибольшая изъ рѣкъ Черноморской губ. Длина ок. 100 в. Беретъ начало на южн. склонѣ Гл. Кавказскаго хребта, впадаетъ въ Черное м. Принимаетъ множество горныхъ рѣчекъ; принадлежитъ къ быстрѣйшимъ и многоводнымъ рѣчкамъ Кавказа. Въ верховьяхъ М. растутъ прекрасные пихтовые и буковые лѣса, по нижнему теченію — деревья лиственныхъ породъ, перевитыя ліанами. По долинѣ М. проходитъ вьючная тропа черезъ перевалы Аишха и Псеашха въ Кубанскую обл. Долина М. заселена слабо. Въ верховьяхъ курортъ Красная Поляна (гор. Романовскъ).

Ми, въ музыкѣ—см. Ноты.

Ми (Mie), Густавъ —нѣм. физикъ род. въ 1868 г.), проф. и директоръ физич. института грейфсвальдскаго унив. Наиболѣе извѣстенъ его «Lehrbuch der Elektrizität und der Magnetismus» (1910; русск. перев., Одесса, 1912), дающій ясную и стройно законченную картину новаго ученія объ электричествѣ въ изложеніи, доступномъ и для не-математиковъ. Другіе труды: «Molekülе, Atome, Weltäther» (3-е изд., 1911, русск. пер.); «Neuere Forschungen über Jonen u. Elektronen» (1903—06).

Миганіе—быстрое закрываніе и раскрываніе глазной щели вѣками, защищающее глазное яблоко отъ попаданія въ него различныхъ инородныхъ тѣлъ и овлажняющее его переднюю поверхность. Кромѣ того, движеніями вѣкъ, при содѣйствіи слезъ, обмывается поверхность глазного яблока, и стекающія при этомъ въ слезное озеро слезы уносятъ съ собою загрязнявшія глазное яблоко инородныя частицы, откуда онѣ черезъ слезные протоки попадаютъ въ полость носа.

Мигательная перепонка или третье вѣко (Membrana nictitans)—см. Вѣки (XII, 136).

Мигдоній Никомидійскій—св., пострадалъ за вѣру въ началѣ IV в., живымъ зарытый въ землю; память 3 сентября и 28 декабря.

Миграціонная теорія, миграціонный законъ Морица Вагнера — ученіе, по коему новые виды образуются тогда, когда часть особей даннаго вида переселяется въ другую мѣстность, въ которой скрещиваніе съ родственными видами становится невозможнымъ, или когда занимаемая видомъ область раздѣляется вслѣдствіе геологическихъ причинъ на двѣ разобщенныя области. Животныя, остающіяся при прежней обстановкѣ, удерживаютъ свои видовые признаки, переселившіяся же превращаются въ новые виды. Въ пользу этой теоріи были приводимы непосредственныя наблюденія. Кролики, завезенные въ началѣ XV ст. на о-въ Порто-Санто, расплодились тамъ въ чрезвычайныхъ размѣрахъ, при чемъ потомство ихъ переродилось въ другой видъ: они стали меньше и кусливѣе, получили одноцвѣтную красноватую окраску и не скрещиваются съ европейскими кроликами. Подтвержденіе М. теоріи усматриваютъ также въ своеобразномъ фаунистическомъ характерѣ мѣстностей, отдѣленныхъ отъ близлежащихъ областей непреодолимыми преградами: широкими рѣками, морскими проливами, горными цѣпями. Особенно поучительна въ этомъ отношеніи фауна острововъ: фауна острова обыкновенно похожа на фауну материка, отъ котораго островъ отдѣлился по геологическимъ причинамъ, но она составлена не изъ видовъ, свойственныхъ материку, а изъ «викаріирующихъ видовъ», т.-е. до нѣкоторой степени похожихъ на виды материка. По поводу этой теоріи миграціи или географическаго изолированія было указано Вейсманомъ, что полная изоляція невозможна, ибо въ числѣ потомковъ уединившейся пары всегда будутъ особи, лишенныя новыхъ признаковъ

и представляющія возвратъ къ формамъ предковъ. Изоляція на островахъ ведетъ, какъ это учитъ зоогеографія, къ сохраненію древнѣйшихъ формъ, хотя, конечно, можетъ повлечь и часто влечетъ возникновеніе новаго вида, но постоянное прогрессивное развитіе возможно только на обширномъ материкѣ, гдѣ наиболѣе разнообразны условія и наиболѣе сложны соотношенія въ борьбѣ за существованіе.

Мигрень (migraine) — соотвѣтствуетъ латинскому hemicrania и обозначаетъ половинную головную боль, составляющую главный симптомъ этой болѣзни. Эта боль появляется въ видѣ припадковъ, повторяющихся черезъ различные промежутки времени—разъ въ мѣсяцъ или рѣже, иногда и чаще. Въ промежуточное время больные во многихъ случаяхъ совершенно свободны отъ всякихъ разстройствъ, но часто они обнаруживаютъ другія болѣзненныя явленія со стороны нервной системы, тѣмъ болѣе, что М. вообще преимущественно свойственна людямъ съ невропатической конституціей или съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ нервнымъ болѣзнямъ. У женщинъ она встрѣчается чаще, чѣмъ у мужчинъ, и во многихъ случаяхъ припадки у нихъ совпадаютъ съ мѣсячными. Продолжительность отдѣльныхъ припадковъ М. различна и колеблется между нѣсколькими часами и сутками, рѣдко больше или меньше. Припадокъ не исчерпывается, однако, головною болью. Обыкновенно уже заранѣе, наканунѣ, больные испытываютъ общее недомоганіе, потерю аппетита, тяжесть головы, субъективныя разстройства зрѣнія. Затѣмъ, во время самаго припадка, кромѣ головной боли, наблюдается общая слабость, свѣтобоязнь, тошнота и рвота, выступленіе холоднаго пота, суженіе поля зрѣнія, иногда сильная блѣдность лица, иногда, напротивъ, приливъ крови къ головѣ. Происхожденіе и внутренній механизмъ болѣзни еще не вполнѣ выяснены. Повидимому, въ ней играютъ большую роль аномаліи обмѣна вещества и нарушеніе дѣятельности внутреннихъ железъ, тѣсно связанныхъ съ функціей симпатическаго нерва. Въ лѣченіи нужно различать борьбу съ отдѣльнымъ приступомъ и съ болѣзнью вообще. Для обѣихъ цѣлей, кромѣ лѣкарствъ, приходится прибѣгать къ электричеству, водолѣченію и регулированію діэты.

Мигулинъ, Петръ Петровичъ — экономистъ. Род. въ 1870 г. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ универс. по юридическому факультету. Съ 1897 г. читалъ въ томъ же университетѣ сначала торговое, потомъ финансовое право. Получилъ степень магистра за диссертацію «Русскій Государственный Кредитъ» (т. I, Харьковъ, 1899), степень доктора — за продолженіе этого труда: «Русскій Государственный Кредитъ» (т. II, Харьковъ, 1900). Состоитъ профессоромъ финансоваго права въ петроградскомъ унив. Въ 1907 г. назначенъ членомъ совѣта главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ (при кн. Б. А. Васильчиковѣ). Съ образованіемъ особой высшей комиссіи для всесторонняго изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта инженеръ-ген. Н. П. Петрова, былъ назначенъ ея членомъ и принималъ участіе въ обслѣдованіи на мѣстахъ нашей рельсовой сѣти. Съ 1914 г. членъ совѣта министра финансовъ. Принималъ участіе въ комиссіи статсъ-секретаря П. А. Харитонова по обсужденію условій сведенія государственной росписи доходовъ и расходовъ. Съ 1909 по 1912 г. при его ближайшемъ участіи издавался въ Петербургѣ журналъ «Экономистъ Россіи». Съ 1913 г. онъ издаетъ въ Петроградѣ журналъ «Новый Экономистъ». Издалъ отдѣльно, кромѣ диссертацій: «Регулированіе бумажной валюты въ Россіи» (Харьковъ, 1896); «Русскій Государственный Кредитъ» (т. III, 5 вып., ib., 1901 — 1906; 2-е изд., 1907); «Реформа денежнаго обращенія и промышленный кризисъ» (ib., 1902); «Наша новѣйшая желѣзнодорожная политика» (ib., 1903); «Русскій Сельскохозяйственный Банкъ» (ib., 1902); «Наша банковая политика» (ib., 1904); «Выкупные платежи» (ib., 1904); «Война и наши финансы» (ib., 1905); «Аграрный вопросъ» (ib., 1906); «Государственный независимый центральный эмиссіонный банкъ, проектъ» (ib., 1906); «Настоящее и будущее русскихъ финансовъ» (ib., 1907); «Возрожденіе Россіи, экономическіе этюды и новые проекты» (ib., 1910); «Русская внѣшняя торговля и нашъ торговый флотъ» (СПБ., 1911); «Къ вопросу о частномъ желѣзнодорожномъ строительствѣ» (ib., 1912); «Экономическій ростъ русскаго государства за 300 лѣтъ» (М., 1913).

Мигуэль (Miguel), домъ Маріа-Эваристо—третій сынъ короля Іоанна VI Португальскаго (1802—66), глава португальскихъ реакціонеровъ и клерикаловъ. Въ 1824 г. совершилъ попытку государственнаго переворота, арестовавъ министровъ и окруживъ стражей дворецъ своего отца; но Іоанну VI удалось бѣжать на англійскій корабль и подавить возстаніе; М. былъ изгнанъ. Послѣ смерти Іоанна VI, его старшій сынъ, домъ Педро I, отказавшійся отъ португальскаго престола въ пользу своей малолѣтней дочери Маріи-да-Глоріа, назначилъ М. регентомъ, съ условіемъ позднѣйшей женитьбы на племянницѣ. М. въ 1828 г. присягнулъ конституціи и вступилъ въ отправленіе обязанностей регента, но тотчасъ же распустилъ кортесы, провозгласилъ себя королемъ и началъ жестокую реакцію. Изъ державъ его признали только Испанія и папа. Въ 1831 г. изъ Бразиліи прибылъ домъ Педро и, получивъ отъ Англіи и Франціи вспомогательное войско, явился въ Португалію, разбилъ М., провозгласилъ свою дочь королевой и заставилъ М. въ 1834 г. отречься отъ престола. Послѣ этого М. жилъ преимущественно въ Германіи.—См. Freire de Carvalho, «Memorias da usurpação de D. M.» (4 тт., Лиссаб., 1841—43); его же, «Ensais politico sobre as causas da usurpação de D. M.» (Лиссаб., 1842).

Мигъ (Mieg), Арманъ — нѣмецкій военный дѣятель. Род. въ 1834 г. Его взгляды на употребленіе пѣхотнаго оружія, на вольфрамъ, какъ матеріалъ для снарядовъ, на малокалиберное оружіе приняты во всѣхъ арміяхъ. Напечаталъ: «Die Verwendung des Infanteriegewehrs M/71 nebst einer Anleitung zum Distanzschätzen» (Б., 1877); «Theoretische äussere Ballistik nebst Anleitung zur praktischen Ermittelung der Flugbahnelemente» (Б., 1884).

Мидасъ (Μίδας) — имя многихъ фригійскихъ царей. Первый М. считался сыномъ Кибелы, культъ которой былъ очень развитъ въ Пессинунтѣ. Съ именемъ его связаны разсказы о роковомъ дарѣ, въ силу котораго все, къ чему онъ прикасался, обращалось въ золото, и объ ослиныхъ ушахъ, которыми надѣлилъ его Аполлонъ, разгнѣванный тѣмъ, что при состязаніи его съ Паномъ (или Марсіемъ) М. отдалъ послѣднему предпочтеніе передъ богомъ.

Миддельбёргъ (Middelburg) — гл. гор. нидерландской провинціи Зеландіи, на о-вѣ Вальхеренъ; соединенъ каналами съ моремъ; жит. 19 002. Ратуша 1468 г., съ городскимъ музеемъ. Зданіе Маріинскаго аббатства (XII ст.); много другихъ древнихъ построекъ. «Зеландское научное общество» (съ собраніемъ древностей). Въ средніе вѣка М.—значительный ганзейскій городъ; позднѣе велъ оживленную торговлю съ Остъ-Индіей, Вестъ-

Индіей и Левантомъ. Нынѣ значительный центръ внутренней торговли; промышленность желѣзодѣлательная, машиностроительная, выдѣлка мебели, растительныхъ маслъ и сигаръ.

Миддендорфъ, Александръ Ѳедоровичъ — извѣстный естествоиспытатель (1815—94). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. Былъ профессоромъ зоологіи въ унив. св. Владиміра; участвовалъ въ экспедиціи Бэра въ Лапландію; въ 1843—44 гг. совершилъ, по порученію академіи наукъ, путешествіе въ Сибирь. Въ 1850 г. избранъ ординарнымъ академикомъ, въ 1855 г.—непремѣннымъ секретаремъ академіи. Въ 1859 — 60 гг. былъ президентомъ Имп. Вольн. эконом. общ. Въ 1870 г. сопровождалъ вел. кн. Алексѣя Александровича въ путешествіи по Бѣлому м. и на Новую Землю, при чемъ произвелъ важныя наблюденія относительно Гольфстрема къ В отъ Нордкапа. Ему принадлежитъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по русской фаунѣ современной и ископаемой, по географіи, особенно физической. Главные его труды: «Der Golfstrom Ostwärts von Nordkap» (въ «Бюллетеняхъ Акад. наукъ», т. XV, и «Зап. Акад. Наукъ», т. XIX, кн. 1); «Bericht über die ornithologischen Ergebnisse der naturhist. Reisen in Lappland während d. Sommers 1840» («Beitr. z. Kenntn. des Russischen Reiches», Bd. VIII), «Reise in den äussersten Norden und Osten Siberiens während d. J. 1843—1844» («Mém. de l'Ac. d. Sciences», 1847; на русскомъ яз. «Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири»; СПБ., 1860—69); «Die Baraba» («Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pét.», 1870). М. принималъ также большое участіе въ устройствѣ сельско - хозяйственныхъ выставокъ; преимущественно же онъ интересовался замѣною въ Прибалтійскомъ краѣ мѣстнаго маломолочнаго скота породою наболѣе выгодною. Министерство государственныхъ имуществъ поставило М. во главѣ особой экспедиціи (1883), задачею которой было изслѣдовать современное состояніе скотоводства въ Россіи. Благодаря М. русскіе хозяева получили впервые два атласа фотографическихъ снимковъ русскихъ породъ, преимущественно сѣверныхъ губерній. М. принималъ еще участіе въ устройствѣ нашихъ государственныхъ конныхъ заводовъ.

Миддльсбро (Middlesbrough) — портъ въ англійскомъ граф. Іоркъ, при р. Тизѣ, въ 8 км. отъ впаденія ея въ Сѣверное м.; основанъ въ 1830 г.; центръ одного изъ значительнѣйшихъ желѣзодѣлательныхъ районовъ въ мірѣ. Заводы сталелитейные, химическіе и гончарные, корабельныя верфи, обширные доки. Грузооборотъ судоходства въ 1913 г.—4 493 000 тон. Жит. 104 767 (1911).

Миддльсексъ (Middlesex)—графство Англіи; города графства составляютъ предмѣстья Лондона, остальное пространство занято фермами, поставляющими свои продукты въ столицу (602 кв. км., 1 126 465 жит. въ 1911 г., не включая мѣстности, въ 1888 г. причисленной къ графству Лондонъ).

Миддльтонъ (Middleton), Томасъ—англійскій драматургъ (1570 — 1627); писалъ сначала политическія сатиры, потомъ комедіи, очень популярныя при жизни автора. Самыя извѣстныя изъ нихъ: «A Trick to Catch the old one», «The Family of Love», «The Phoenix», «Michaelmas Term», «Your Five Gallants», «A Mad World my Master». По языку, особенно въ изображеніи чувства любви, М. является ученикомъ Шекспира. Пьесу «The Witch» нѣкоторые критики сравнивали съ Макбетомъ; но вѣдьмы М. не имѣютъ глубокаго психологическаго смысла, присущаго шекспировскимъ вѣдьмамъ, а являются лишь юмористическимъ воплощеніемъ народнаго предразсудка. Вмѣстѣ съ Деккеромъ М. написалъ «The Roaring Girl», съ Роули—«A Fair Quarrel», съ Джонсономъ и Флетчеромъ—«The Widow». Избранныя драмы М. изданы въ 1885 г. въ Лондонѣ.—См. H. Jung, «M.'s Verhältnis zu Shakespeare» (Лпц., 1904).

Мидель (*морск.*)—середина судна (по длинѣ); мидель-шпангоутъ—средній, наиболѣе широкій шпангоутъ судна; мидель-декъ—средняя палуба (батарея) трехдечнаго корабля прежняго парусного флота.

Мидіанъ и **мидіанитяне**—см. Мадіамъ. Мадіанитяне (XXV, 344).

Мидія (Mytilus edulis L.) — пластинчатожаберный моллюскъ изъ семейства Mytilidae. Раковина продолговато-яйцевидная, спереди нѣсколько сплюснутая, сзади съ выемкой синевато - чернаго цвѣта, замокъ съ 4 маленькими зубцами; тѣло животнаго желтое; нога толстая. Выдѣляетъ плотныя нити биссуса, которыми прикрѣпляется къ различнымъ подводнымъ предметамъ; встрѣчается обыкновенно обществами. Распространена по берегамъ всѣхъ европейскихъ морей. Употребляется въ пищу въ вареномъ и маринованномъ видѣ (въ особенности во Франціи, Италіи, въ Одессѣ). Извѣстны случаи отравленія М. Причина ядовитости М. не установлена (найдено особое вещество митилотоксинъ). Повидимому, ядовитыя М. представляютъ собою больныхъ животныхъ, заболѣваніе которыхъ происходитъ въ замкнутыхъ водоемахъ (напр., въ гаваняхъ); въ чистой морской водѣ ядовитыя М. теряютъ свои вредныя свойства. Употребляются также въ качествѣ наживки.

Мидія—зап. часть Ирана, къ В отъ Загра и къ С отъ Сузіаны. До Каспійскаго м. М. не доходила, будучи отдѣлена отъ него племенами кадусеевъ, амардовъ и др. Страна дѣлилась на собственную или Великую М. (теперь Иракъ-Аджеми) и Атропатену (Азербейджанъ). Жители, арійцы, распадались, по Геродоту, на 6 племенъ. Страна гориста и холодна, но богата плодородными долинами; славилась лошадьми, солью и смарагдами. Источники свѣдѣній о М.—лѣтописи ассирійскихъ и надписи вавилонскихъ царей (Набонида), Библія и классики, особенно Геродотъ, Беросъ, Страбонъ и Ктесія. Первыя достовѣрныя извѣстія о Мидіи относятся къ концу IX в. до Р. Хр. Ассирійскій царь Ададнирари III упоминаетъ въ надписяхъ, въ числѣ покоренныхъ народовъ, Мадаи. Полудикіе горцы впервые пришли тогда въ соприкосновеніе съ культурнымъ міромъ. Царствованіе Ададнирари и его жены Саммураматъ, оставило слѣды въ ихъ воспоминаніяхъ; Саммураматъ превратилась въ основательницу царства и культуры Семирамиду, разсказы о которой Ктесія заимствовалъ изъ мидійскихъ источниковъ. Тиглатпалассаръ III (745—727) говоритъ о полученіи имъ дани съ мидійскихъ князей «до горы Бикни» (вѣроятно—Демавенда), восточнаго предѣла его царства. Изъ 4-й кн. Царствъ (XVII, 6) мы узнаемъ, что въ горахъ М. были поселены Салманассаромъ израильскіе плѣнники. Чтобы удерживать М. въ повиновеніи, Саргонъ (722—704) выстроилъ крѣпость Каръ-Шаррукинъ. Ассирійскимъ царямъ было вообще трудно справляться съ М., и они видѣли въ ней опаснаго соперника. Уже Саргону пришлось не разъ усмирять возстанія въ М. Походы туда продолжались и при Синахерибѣ и Ассаргаддонѣ. При послѣднемъ ассирійское владычество столкнулось съ организованнымъ царствомъ; упоминается царь М. Мамитіаршу въ большомъ союзѣ арійскихъ племенъ. Ассурбанипалъ въ началѣ царствованія говоритъ о подавленіи возстанія мидійскихъ вождей, но во

время всеобщаго возстанія и войны съ Шамашшумукиномъ М. удалось, кажется, освободиться. Исторія самостоятельнаго мидійскаго государства изложена у Геродота, повидимому, по хорошимъ источникамъ. Объединеніе разрозненныхъ племенъ и деревень приписывается Дейоку, равно какъ и основаніе Экбатаны и введеніе царской власти (въ началѣ VII в.), вѣроятно, вслѣдствіе необходимости организованнаго отпора ассирійскимъ завоеваніямъ. По Геродоту, царство существовало 150 лѣтъ, при 4 царяхъ: Ктесія приводитъ ихъ 10. При преемникѣ Дейока, Фраортѣ (Фравартисъ), М. вступила на путь завоеваній: была покорена Персія и даже осаждена Ниневія, но на этотъ разъ неудачно, и Фраортъ погибъ. Преемникъ его Кіаксаръ (Хувахшатара, 634—585) былъ наиболѣе могущественнымъ и популярнымъ мидійскимъ царемъ; при немъ М. была первой страной Азіи. Онъ упорядочилъ войско и опять пошелъ на Ниневію, но и на этотъ разъ она была спасена благодаря нашествію скиѳовъ изъ нынѣшней южной Россіи, чрезъ вост. часть Кавказа; они завладѣли М., и Кіаксаръ отдѣлался отъ нихъ лишь чрезъ 28 лѣтъ. Теперь, наконецъ, пала Ниневія подъ ударами мидянъ и ихъ союзниковъ халдеевъ, царь которыхъ, Набопалассаръ, женилъ своего сына Навуходоносора на дочери Кіаксара. Побѣдители подѣлили наслѣдство: Ю достался халдеямъ, С (до Тигра и Галиса) — мидянамъ. Вся эта область съ этихъ поръ стала называться М. въ широкомъ смыслѣ; Ксенофонтъ уже не помнитъ объ ассирійцахъ и всѣ развалины древнихъ городовъ приписываетъ мидянамъ. Желаніе распространить владычество свое за Галисъ вовлекло Кіаксара въ войну съ Алліатомъ лидійскимъ; она длилась пять лѣтъ, до 585 г., и окончилась миромъ, при посредничествѣ Сіеннесія киликійскаго и Навуходоносора. Въ томъ же году умеръ Кіаксаръ, и на престолъ вступилъ Астіагъ. О немъ долго ничего не было извѣстно, кромѣ печальной судьбы его: при немъ мидійское царство замѣнено персидскимъ. Клинообразныя надписи Набонида пролили свѣтъ на это событіе. Астіагъ нарушилъ союзъ съ Вавилономъ и пошелъ на область Харрана. Въ это время на него двинулся Киръ, а по извѣстію вавилонской хроники противъ Астіага возстали приближенные и выдали его Киру, который явился въ Экбатану и взялъ оттуда богатую добычу (550 г.). Во время всеобщаго возстанія провинцій противъ Дарія въ Мидіи также явился претендентъ, Фраортъ, назвавшійся Хшакритой, потомкомъ Кіаксара, и привлекшій на свою сторону пареянъ и гирканов. Послѣ неудачныхъ попытокъ царскихъ полководцевъ Дарій самъ разбилъ его; у Рагъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. При Даріи М. раздѣлена на двѣ сатрапіи: 10-ую и 11-ую, платившія 450 и 200 талантовъ. Персы заимствовали отъ мидянъ многіе элементы культуры, такъ что впослѣдствіи трудно было различить, что принадлежитъ собственно имъ. Страбонъ считаетъ персидскую одежду мидійской, такъ какъ тюрбаны, войлочныя шляпы, хитоны съ рукавами и обувь годились скорѣе для холоднаго горнаго сѣвера. Александръ Вел. отдалъ М. Парменіону; послѣ его смерти здѣсь водворился Пиѳонъ. Экбатана продолжала быть лѣтней столицей. Сдѣлавшись частью монархіи Селевкидовъ, М. въ 152 г. досталась пареянамъ; но Атропатена, удачно противившаяся македонскому завоеванію, и теперь осталась почти независимой. Въ послѣдній разъ М. играла самостоятельную роль въ концѣ I в. до Р. Хр.: Антоній воевалъ съ эфемернымъ царемъ М., Артавасдомъ. Римлянамъ принадлежала только Атропатена, которая и носила у нихъ имя М.; остальная часть оставалась во власти пареянъ. Съ этихъ поръ имя Мидія существуетъ только какъ географическій терминъ (ново-персид. Маі?). О мидійской культурѣ намъ очень мало извѣстно, такъ какъ до сихъ поръ не производилось на ея территоріи систематическихъ раскопокъ. Несомнѣнна ея связь съ ассиро-вавилонской. Геродотово описаніе Экбатаны указываетъ на развитіе астрологіи и поклоненіе свѣтиламъ, но вообще о религіи М. мы ничего не знаемъ, если не считать признаваемой многими учеными связи между однимъ изъ мидійскихъ племенъ, магами, и коллегіей жрецовъ этого имени. М. пользовалась въ древности большой славой; имя ея пережило ея политическое существованіе и у грековъ часто отожествлялось съ именемъ Персіи. При Селевкидахъ началась эллинизація М. Раги переименованы въ Европъ; выстроены Лаодикея, Апамея, Ираклея. Пареяне переименовали Раги въ Арсакій.—Ср. Spiegel, «Eranische Alterthumskunde» (Лпц., 1873); Nöldeke, «Aufsätze zur Persischen Geschichte» (Лпц., 1887); Justi, «Geschichte des alten Persiens» (сб. Онкена); Lenormant, «Sur la monarchie des Mèdes» (1871); Delattre, «Le peuple et l'empire des Mèdes» (Брюссель, 1883); Winckler, «Zur medischen und altpersischen Geschichte» («Untersuchungen», 1889); его же, «Die Meder und d. Fall Ninives» («Forschungen», 1894); Prašek, «Gesch. der Meder und Perser» (1906).

Мидія — небольшой турецкій городокъ въ Адріанопольскомъ вилайетѣ на Черномъ м. По лондонскому миру 17 (ст. ст.) мая 1913 г. между Турціей, съ одной стороны, и балканскими союзниками, съ другой, граница между Болгаріей и Турціей должна была идти по извилистой линіи, начинающейся у М. на Черномъ м. (точнѣе — нѣсколько къ ЮВ отъ М., такъ что М. переходила къ Болгаріи) и кончающейся у Эноса на Эгейскомъ. Передъ тѣмъ и послѣ этого граница по линіи М.—Эносъ была для болгаръ боевымъ лозунгомъ. Послѣ новой войны на Балканахъ въ іюнѣ и іюлѣ 1913 г. граница была отодвинута значительно на З, и М., Эносъ и Адріанополь остались подъ властью Турціи.

Мидоржъ (Mydorge), Клодъ — франц. геометръ (1585—1647), стоявшій въ свое время рядомъ съ такими знаменитостями, какъ Дезаргъ и Паскаль. Этимъ положеніемъ онъ былъ обязанъ, главнымъ образомъ, своему сочиненію о коническихъ сѣченіяхъ, первыя двѣ книги котораго появились въ 1631 г., 2 слѣдующія—въ 1639 г. Продолженіе этого сочиненія было утрачено до поступленія въ печать. М. составилъ собраніе болѣе 1000 геометрическихъ задачъ, изданное въ 1882 г. Шарлемъ Анри, съ опущеніемъ большей части данныхъ авторомъ рѣшеній.

Мидрашъ — см. Еврейская литература (XVII, 236).

Мидріатическія средства—вещества, при введеніи которыхъ въ глазъ зрачокъ расширяется, теряетъ реакцію на свѣтъ. Къ нимъ относятся атропинъ, гоматропинъ, скополаминъ и дюбуазинъ (атропинъ въ 1% растворѣ для взрослыхъ и ½ % для дѣтей, скополаминъ въ растворѣ 1 : 5000, 1 : 1000). Всѣ эти вещества дѣйствуютъ на периферическій нервный аппаратъ, заложенный въ мышцахъ зрачка, парализуютъ аккомодацію, обусловливаютъ покой глаза; суживая сосуды радужной оболочки, они уменьшаютъ гиперемію и наркотизируютъ глазъ. Скополаминъ въ 5 разъ сильнѣе атропина.

Мидхатъ-паша — замѣчательный турецкій политич. дѣятель (1822—83). Былъ вали (губернаторомъ) Дунайскаго вилайета (Болгаріи), гдѣ проведеніемъ дорогъ, постройкой мостовъ, основаніемъ

школъ и сельскохозяйственныхъ банковъ, борьбой съ разбойничествомъ и другими культурными мѣропріятіями оставилъ глубокій слѣдъ. Удаленъ по настоянію русскаго посла въ Константинополѣ Игнатьева, недовольнаго тѣмъ, что дѣятельность М.-паши шла въ разрѣзъ съ революціонизированіемъ Болгаріи. Въ 1873 г. былъ недолго великимъ визиремъ, но ему не удалось склонить султана Абдулъ-Азиса къ реформамъ, и онъ сталъ дѣятельнымъ участникомъ младотурецкаго движенія. Въ маѣ 1876 г. возстаніе софтовъ заставило султана дать отставку руссофильскому великому визирю Махмудъ-Недиму-пашѣ и назначить на его мѣсто Мехмедъ-Рушди-пашу; М.-паша сдѣлался министромъ безъ портфеля. Вмѣстѣ съ другими министрами онъ принялъ участіе въ низложеніи Абдулъ-Азиса, затѣмъ Мурада V и въ возведеніи на престолъ Абдулъ-Гамида, который принялъ программу реформъ, предложенную М. 7 дек. (ст. ст.) 1876 г. М.-паша вновь назначенъ великимъ визиремъ. 11 дек. онъ провозгласилъ конституцію и объявилъ выборы въ парламентъ. Стремясь къ обращенію Турціи въ конституціонное государство, къ уравненію правъ магометанъ и христіанъ, М.-паша былъ сторонникомъ Англіи, врагомъ Россіи. Въ борьбѣ съ возставшими онъ прибѣгалъ къ обычной въ Турціи рѣзнѣ. Недовольный ограниченіемъ своей власти, султанъ 21 янв. 1877 г. удалилъ М. отъ власти и отправилъ его въ ссылку, затѣмъ въ изгнаніе за границу. Въ 1880 г. М. былъ назначенъ смирнскимъ вали, но въ 1881 г. привлеченъ къ процессу объ убійствѣ Абдулъ-Азиса, приговоренъ къ смертной казни, помилованъ подъ давленіемъ Англіи, сосланъ въ Аравію и тамъ убитъ по приказанію султана. Написалъ брошюру: «La Turquie, son passé, son avenir» (П., 1878), гдѣ доказываетъ, что принципъ ислама есть демократія и свобода. Его біографію написалъ его сынъ: Ali Haydar Midhat-bey, «M. pacha. Sa vie, son oeuvre» (П., 1908).

Мидъ (Meade), Джорджъ-Гордонъ—американскій генералъ (1815 — 72). Воспитывался въ вестъ-пойнтской военной школѣ. Въ 1862 г. получилъ въ командованіе корпусъ; въ 1863 г. назначенъ главнокомандующимъ потомакскою арміею и въ сраженіи подъ Геттисбургомъ, 3 іюля, одержалъ верхъ надъ арміею южанъ, предводимою Робертомъ Ли, но изъ осторожности недостаточно использовалъ свою побѣду, почему былъ замѣщенъ ген. Грантомъ.

Мижирги—большой ледникъ въ Нальчикскомъ окр. Терской обл., около величайшаго ледника Кавказа — Бизинги (VI, 589), вѣроятно, прежде соединялся съ нимъ. Длина М. не менѣе 5 вер., а вмѣстѣ съ питающими снѣжными полями болѣе 7 вер. У своего нижняго конца, а въ особенности въ средней части онъ очень узокъ (менѣе 200 саж.), въ верхней же, вблизи снѣжныхъ полей до 1 вер. ширины. Нижняя часть его обрывиста и красива.

Мижуевъ, Павелъ Григорьевичъ—писатель. Род. въ 1861 г.; образованіе получилъ въ Морскомъ училищѣ (нынѣ Морской корпусъ). Главные труды: «Современная школа въ Зап. Европѣ и Америкѣ» (М., 1912), «Средняя школа въ Англіи» (Петрогр., 1914), «Средняя школа во Франціи» (1902), «Школа и общество въ Америкѣ» (1902); «Главные моменты въ развитіи школы въ Зап. Европѣ» (М., 1912), «Политическая исторія Англіи въ XIX в.» (1908), «Исторія колоніальной имперіи Англіи» (2-е изд., 1909), «Исторія Великой Американской Демократіи» (1906), «Великій расколъ англо-саксонской расы» (Американская революція; 1901), «Восьмичасовой рабочій день» (1907), «Исторія одной стачки» (1907), «Парламентаризмъ» (1906), «Главныя федераціи современ. міра» (1907), «Передовая демократія» (Новая Зеландія, 4-е изд., 1906); «Крестьянское Царство» (Канада, 2-е изд., 1907), «Соціологическіе этюды» (1904), «Счастливая Австралія» (1909), «Сады-города Англіи» (1916). Составилъ рядъ учебниковъ французскаго яз.

Мижуевъ, Павелъ Петровичъ—архитекторъ (1832—85). Главныя постройки М. въ Петербургѣ: деревянный циркъ Гинне, существовавшій до 1879 г., домъ «Общества доставленія дешевыхъ квартиръ», два дома «Общества для улучшенія и удешевленія помѣщеній рабочаго и нуждающагося населенія», домъ коломенской женской гимназіи. Въ 1865 г. М. основалъ «Журналъ сельскихъ построекъ», позднѣе издавалъ «Хозяйственный Строитель», а также брошюры и сборники по строительной части. Какъ членъ небольшого кружка, изъ котораго впослѣдствіи образовалось Имп. русское техническое общество, М. долженъ считаться однимъ изъ его основателей.—Ср. «Зап. Имп. Русск. Техн. Общ.» (1886, вып. 2).

Мизантропія—по этимологическому происхожденію слова обозначаетъ ненависть къ людямъ, недовѣрчивость, стремленіе къ одиночеству. Такая черта характера свойственна многимъ неврастеникамъ и меланхоликамъ, но встрѣчается и у здоровыхъ людей.

Мизаръ—названіе одной изъ звѣздъ «ковша» Большой Медвѣдицы (см.).

Мизгирь—см. Тарантулъ.

Миздрой (Misdroy) — морскія купанья въ Балтійскомъ м., въ прусск. пров. Помераніи, на сѣв.-зап. берегу о-ва Воллинъ; защищены хвойнымъ лѣсомъ; 9112 постоянныхъ жит. Одно изъ многопосѣщаемыхъ купальныхъ мѣстъ.

Мизено (Punta di Miseno, въ древности Мизенумъ)—мысъ въ Кампаніи, на З Неаполитанскаго залива, въ 15 км. на ЮЗ отъ Неаполя. Названъ по имени спутника Энея, Мизена, который, по преданію, здѣсь похороненъ. Римляне имѣли здѣсь роскошныя виллы. При имп. Августѣ здѣсь была стоянка римскаго флота, и возникъ значительный городъ. Обширныя развалины римскихъ построекъ.

Miserere, начало 50 псалма (Miserere mei Deus = «Помилуй мя, Боже»), положеннаго на музыку многими композиторами. Съ особой торжественностью исполняется въ Римѣ въ Сикстинской капеллѣ на Страстной недѣлѣ въ среду, четвергъ и пятницу (такъ назыв. Tenebraeofficium). Большою извѣстностью пользовалось М. Аллегри, рукопись котораго хранилась какъ святыня, и никому не позволялось ее копировать; она издана лишь въ послѣдней трети XVIII в., послѣ того какъ Моцартъ, еще мальчикомъ, записалъ музыку Аллегри, прослушавъ ее въ Сикстинской капеллѣ.

Мизингъ (Mysing), Оскаръ—нѣм. писатель, писавшій подъ псевдонимомъ Отто Мора. Род. въ 1867 г. Написалъ рядъ психологическихъ разсказовъ и романовъ: «Ein Reactionär», «Heidnische Geschichten», «Ueberreif», «Ein Revolutionär», «Moderne Liebe», «Im Kampf der Gesellschaft», «Ein Kampf um Liebe», «Der Narr der Zarin» (1904), «Ein werdender Gott» (1906), «Festspielrauch» (1907), «Der erste Dandy» (1910).

Мизія (Μυσία) — область въ Мал. Азіи, занимавшая сѣв.-зап. уголъ полуострова между Пропонтидой и Геллеспонтомъ на С, Эгейскимъ м. на З, Лидіей на Ю, Фригіей и Виѳиніей на В. При значи-

тельной изрѣзанности береговой линіи (два глубокихъ залива, Адрамиттійскій и Элейскій) М. представляла сочетаніе плодородныхъ низменныхъ мѣстъ при морѣ и, по мѣрѣ удаленія отъ него, возвышенностей и горныхъ массивовъ (Ида, мизійскій Олимпъ, Темносъ), прорѣзанныхъ рядомъ узкихъ плодородныхъ долинъ, орошаемыхъ Граникомъ, Эсепомъ, Риндакомъ съ Макестомъ, Каикомъ и Скамандромъ. М., имѣвшая въ своемъ составѣ Дарданію и Троаду, образовавшія Фригію Малую и Тетранію, пріобрѣла въ исторіи крупное значеніе благодаря своимъ многочисленнымъ городамъ, изъ которыхъ, помимо знаменитой Трои (Иліонъ) и главнаго города М. историческаго времени — Пергама, на р. Каикѣ, извѣстностью пользовались Кизикъ, Парій, Лампсакъ, Абидосъ, Неандрія и Ассъ, давшіе весьма важные для исторіи искусствъ памятники.—Исторія М., какъ показываютъ раскопки Шлиманна и Дерпфельда въ нижнихъ слояхъ Трои и новѣйшія изслѣдованія Gandin'a въ могильникѣ въ Іортанѣ (въ долинѣ верхняго Каика), восходитъ, по меньшей мѣрѣ, къ концу III и началу II тысячелѣтія до Р. Хр. Найденныя въ Іортанѣ вещи, сходныя съ предметами изъ Бозъ-Эюка въ центральной Фригіи, обнаруживая много общаго съ культурой «второго» города Трои, даютъ въ то же время замѣчательныя аналогіи съ предметами культуры Дунайской области. Повидимому, слѣдуетъ предполагать, что на малоазійскомъ побережьѣ искони существовало населеніе, родственное тому, которое дало развитіе эгейской культурѣ, и что произошелъ весьма ранній переходъ вліяній, а, быть-можетъ, и народовъ изъ балканскихъ странъ въ Мал. Азію, вѣроятно черезъ Ѳракію. Исконное населеніе, смѣшавшись съ пришельцами, участвовало въ разработкѣ эгейской культуры, сохраняя многія свои характерныя черты. Къ исходу II тысячелѣтія оно оказало вліяніе на греческихъ пришельцевъ—эолійцевъ, основавшихъ въ періодъ колонизаторскаго движенія на побережьѣ Мал. Азіи «эолійскія» колоніи. Капитель съ волютой, храмъ (?) изъ Неандріи, храмовые рельефы изъ Асса поддерживаютъ впечатлѣніе о воздѣйствіи не-греческихъ вліяній на эолійскій эллинизмъ. Въ римскую эпоху М. съ 129 г. до Р. Хр. вошла въ составъ провинціи Азіи, образованной изъ прибрежной полосы Мал. Азіи, поскольку она принадлежала послѣднему пергамскому царю.—См. Хогартъ, «Іонія и Востокъ» (Птгр., 1914); Лихтенбергъ, «Доисторическая Греція» (СПБ., 1913); Моммзенъ, «Римская исторія» (М., 1885, т. V).

Мизко, Николай Дмитріевичъ—историкъ литературы (1818—1881). Сдалъ въ Харьковѣ университетскій экзаменъ. Въ 1843 г. помѣстилъ въ «Отеч. Зап.» статью: «Голосъ изъ провинціи о поэмѣ: Мертвыя Души», обратившую на себя вниманіе и вызвавшую лестный отзывъ Бѣлинскаго. Его «Столѣтіе русской литературы» (1739 — 1839; Одесса, 1849)—трудъ, долго служившій полезнымъ пособіемъ для учащихся, но страдающій робостью передъ давно установившимися, обветшалыми опредѣленіями достоинствъ каждаго писателя. Отдѣльно издалъ еще: «Тургеневъ, его 30-лѣтняя дѣятельность и типы» (1872). М. принадлежалъ къ украйнофиламъ; написалъ еще «Краткій историческій очеркъ украинской литературы» («Основа», 1862, № 3), «По поводу толковъ о малороссійскомъ языкѣ и малороссійской словесности» («Донъ», 1881, № 53).—Ср. Рябининъ, «Воспоминаніе о Н. Д. М.» («Ист. Вѣстн.», 1882, № 10).

Мизолъ (Misol)—о-въ у зап. окончанія Новой Гвинеи (Австралія). 1739 кв. км.; гористъ; богатая флора.

Мизонъ (Mizon), Луи—изслѣдователь Африки (1853—99). Въ 1882 г. принялъ участіе въ экспедиціи Саворньяна-де-Брацца во Французское Конго; въ 1883 г. продолжалъ самостоятельно путешествіе въ неизслѣдованную область отъ Франсвилля до Маюмбы. Въ 1890 — 92 гг. предпринялъ новую экспедицію въ Зап. Африку; достигнувъ Іолы на р. Бинуэ, онъ прошелъ на Ю, гдѣ ему удалось перейти черезъ водораздѣлъ между р. Сангой и притоками Шари и Конго и дойти до гор. Кумассы на р. Кадаи. Въ 1893 г. М. предпринялъ второе путешествіе къ верхнему теченію р. Бинуэ и въ области Мури основалъ французскую факторію, но, по настоянію британскаго правительства, былъ отозванъ. Позже былъ резидентомъ въ Маюнгѣ (Мадагаскаръ) и губернаторомъ французской колоніи Сомали.

Мизостомы (Myzostomidae)—семейство или подотрядъ животныхъ, относимыхъ къ многощетинковымъ кольчатымъ червямъ (Polychaeta), паразитирующій на морскихъ лиліяхъ, офіурахъ и морскихъ звѣздахъ. Небольшія животныя съ плоскимъ овальнымъ тѣломъ, безъ наружной членистости; поверхность его гладкая или бугорчатая, часто пестро окрашенная; край тѣла съ щупальцевидными подвижными придатками; на брюшной сторонѣ 5 паръ ножныхъ бугорковъ со щетинками, а кнаружи отъ нихъ такъ назыв. боковые органы (большей частью въ видѣ присосокъ), значеніе которыхъ неизвѣстно (железистые или чувствительные органы). На переднемъ концѣ ротъ съ выдвижнымъ хоботомъ; кишечникъ съ боковыми вѣтвями оканчивается вмѣстѣ съ женскими половыми органами въ клоаку, лежащую у задняго конца тѣла. Органовъ кровообращенія и дыханія нѣтъ. Органы выдѣленія—нефридіи обыкновенно въ видѣ 1 пары (у Protomyzostomum ихъ нѣсколько). Промежутки между органами выполнены соединительной тканью. Нервная система состоитъ изъ брюшной массы, въ которой можно различить рядъ слившихся узловъ, и глоточнаго кольца съ надглоточными узлами. У Protomyzostomum имѣется рядъ брюшныхъ узловъ. М. большею частью гермафродиты; многочисленныя дольки яичниковъ разбросаны въ паренхимѣ тѣла, яйцеводы ведутъ въ такъ назыв. матку (представляющую собою остатокъ вторичной полости тѣла), которая открывается въ клоаку; парныя мужскія железы лежатъ по бокамъ тѣла, парные сѣмяводы открываются наружу по бокамъ тѣла. Изъ яицъ, откладываемыхъ въ воду, развиваются личинки (trochophora), плавающія сначала свободно, а затѣмъ поселяющіяся на иглокожихъ. Нѣкоторыя М. постоянно ползаютъ по тѣлу хозяина, другія менѣе подвижны, наконецъ, нѣкоторые виды—энтопаразиты въ половыхъ органахъ иглокожихъ. Сюда принадлежитъ около 100 видовъ, раздѣляемыхъ на 3 рода (Myzostomum cirriferum Leuck. на Auxedon rosacea).—Ср. Nansen, «Bidrag til Myzostomes anatomi og histologi» (Бергенъ, 1885); Fedotow, «Die Anatomie v. Protomyzostomum» («Zeitschr. Wiss. Zool.», 109, 1914).

Мизочъ—м-ко Волынской губ., Дубенскаго у., при р. Стубелкѣ. Жит. 3 тыс. Свеклосахарный зав., винокуренный и пивоваренный. Упоминается въ актахъ XIV ст. Ст. Юго-Зап. ж. д. на вѣткѣ Озеряны—М., Радзивилловской линіи. Грузооборотъ—2748 тыс. пд.

Мизяковъ — м-ко Подольской губ., Винницкаго у., при впаденіи р. Згара въ Южн. Бугъ. Жит. 2720 (евреевъ 577). Товарная мукомольня.

Микадо (собств. «высокія ворота») — древнѣйшій, теперь уже неупотребительный титулъ для

обозначенія верховнаго повелителя Японіи (нынѣ тенно, у европейцевъ—императоръ).

Микала (Μυκάλη, теперь Самсунъ-Дагъ) — западный, покрытый лѣсомъ отрогъ Іонійскихъ Мессогійскихъ горъ, противъ о-ва Самоса; образуетъ мысъ Канапица (греческое) или S. Maria (итальянское названіе); въ древности носилъ имя Трогилія. Въ проливѣ между М. и о-вомъ Самосомъ произошла въ 479 г. до Р. Хр. знаменитая морская битва, въ которой греки, подъ начальствомъ Леотихида и Ксанѳиппа, одержали побѣду надъ персами.

Микаэлисъ (Michaëlis), Софусъ—датскій писатель (род. въ 1865 г.). Большой успѣхъ выпалъ на его сборникъ новеллъ «Dödedansen» («Пляска смерти», 1900) и на драмы «Laegen» («Врачъ», 1906) и «Revolutionsbryllup» («Революціонная свадьба»).—Его жена, Каринъ М. (род. въ 1872 г.), писала романы на психопатологическія темы («Опасный возрастъ», «Эльза Линднеръ», «Книга о любви» и др.).

Микеладзе—княжескій родъ, показанный въ Высоч. утвержд. въ 1850 г. посемейномъ спискѣ княжескимъ родамъ Имеретіи.

Микеланджело Буонарроти (Michelangelo Buonarroti) — великій итальянскій скульпторъ, живописецъ и архитекторъ. Род. въ 1475 г. въ Капрезе, гдѣ отецъ его занималъ должность подесты. Родъ Буонарроти-Симони принадлежалъ къ старинной флорентійской буржуазіи. Дѣтство М. протекло частью въ родовомъ имѣніи близъ Флоренціи, частью въ самомъ городѣ. Первымъ учителемъ его былъ Гирландайо. Лаврентій Великолѣпный помѣстилъ его въ художественную школу, существовавшую при медичейскомъ собраніи скульптуръ, въ саду близъ Санъ-Марко. Отъ руководителя этой школы, старика Бертольдо, М. воспринялъ традиціи Донателло. Въ капеллѣ Бранкаччи М. изучалъ Мазаччіо и при столкновеніи съ молодымъ скульпторомъ Торриджіани получилъ ударъ кулакомъ, навсегда обезобразившій его лицо. Первыми произведеніями М. были два небольшихъ рельефа: «Мадонна у лѣстницы» и «Битва кентавровъ и лапиѳовъ» (оба въ домѣ Буонарроти во Флоренціи). Послѣдній сюжетъ былъ внушенъ М., повидимому, Полиціано, уроками котораго М. пользовался, живя въ домѣ Медичисовъ съ 1489 по 1492 г. Въ 1492 г. скончался Лаврентій, и М. вернулся въ домъ отца. Въ своей семьѣ, среди бездарныхъ и ничтожныхъ братьевъ, подъ гнетомъ безпокойнаго и властолюбиваго отца, сперва презиравшаго профессію сына, а затѣмъ безцеремонно эксплоатировавшаго его, М. былъ духовно одинокимъ. Онъ съ молодости отличался чудовищной энергіей, парализуемой приступами глубочайшаго пессимизма, неудовлетворенности жизнью и непонятнаго страха. Въ 1494 г., напуганный сновидѣніемъ, приснившимся его другу, поэту Кардьери, М. бѣжитъ въ Венецію, оттуда въ Болонью. Годъ въ Болоньѣ проходитъ въ чтеніи Данте, Боккаччіо и Петрарки, въ изученіи скульптуръ Якопо делла Кверчіа и въ работѣ надъ двумя статуями для гробницы св. Доменика: Ангела и св. Петронія (послѣдняя статуя, начатая Никколо-дель-Арка, лишь закончена М.; объ отношеніи М. къ Якопо делла Кверчіа — см. Кверчіа). По возвращеніи во Флоренцію весной 1495 г. М. застаетъ городъ въ остромъ религіозномъ пароксизмѣ, вызванномъ проповѣдями Савонаролы. Въ этотъ годъ ожесточенной партійной борьбы М. создаетъ своего знаменитаго «Спящаго купидона», которому придаетъ видъ античнаго мрамора. Статуэтку въ Римѣ покупаетъ, въ качествѣ антика, кардиналъ Рафаэль Ріаріо: обманъ обнаруживается, и М. для ликвидаціи недоразумѣнія отправляется въ Римъ, гдѣ проводитъ пять лѣтъ. Къ этому времени относится изваяніе имъ Купидона, Вакха (во флорент. Націон. музеѣ) и группы Милосердія (Богоматерь, держащая на колѣняхъ бездыханное тѣло Спасителя). Въ этомъ раннемъ произведеніи М. единственный разъ изобразилъ нѣжную женскую печаль. Въ старой базиликѣ св. Петра, для которой предназначалась группа, уже были воздвигнуты бронзовыя гробницы Сикста IV и Иннокентія VIII. Соревнованіемъ съ Поллайуоло, авторомъ этихъ двухъ памятниковъ, объясняется, быть-можетъ, нѣкоторая несвойственная мрамору четкость и рѣзкость линій Милосердія, а также необыкновенно тщательная политура камня, разсчитанная на игру свѣта и тѣни. Въ 1501 г. М. вернулся во Флоренцію. Въ флорентійскомъ соборномъ складѣ хранилась исполинская мраморная глыба, надъ которой лѣтъ сорокъ тому назадъ началъ работать Агостино ди Дуччіо. Соборное общество предложило М. высѣчь изъ нея фигуру Давида. Въ 1504 г. работа была закончена. «Il Gigante», какъ былъ прозванъ Давидъ, доставилъ М. громкую извѣстность; онъ принадлежитъ донынѣ къ самымъ «популярнымъ» памятникамъ Флоренціи. Флорентійская синьорія пригласила извѣстнѣйшихъ художниковъ для обсужденія вопроса о постановкѣ памятника. Ліонардо доказывалъ, что статуя должна быть выставлена въ закрытомъ помѣщеніи или, по крайней мѣрѣ, подъ защитой кровли. Восторжествовало противоположное мнѣніе, и Давидъ почти четыре вѣка простоялъ подъ открытымъ небомъ, пока, наконецъ, въ 1882 г., въ сильно поврежденномъ видѣ, не былъ перенесенъ въ трибуну академіи. Одновременно съ Гигантомъ М. создалъ три Мадонны—два мраморныхъ рельефа (въ корол. Академіи въ Лондонѣ и въ національномъ музеѣ во Флоренціи) и одну картину (въ Уффици), при чемъ всѣмъ тремъ придалъ модную въ то время круглую форму. Картина въ Уффици написана, повидимому, съ цѣлью разрѣшить опредѣленную проблему композиціи. Мадонна, предвѣстница Сикстинскихъ сивиллъ, сидитъ на землѣ и принимаетъ младенца, котораго ей подаетъ сидящій за ней Іосифъ. Краски рѣзкія, обычныя для учениковъ Гирландайо. Любопытно въ этой картинѣ полное отрицаніе пейзажа: задній планъ картины, вмѣсто пейзажа, занятъ группой обнаженныхъ юношей. Къ мраморнымъ tondi и по времени, и по стилю, примыкаетъ Мадонна М., находящаяся въ Брюгге. Въ 1504 г. гонфалоньеромъ флорент. республики, Содерини, было устроено знаменитое состязаніе между М. и Ліонардо да Винчи. Художникамъ было поручено украсить двумя картинами на темы изъ новѣйшей флорентійской исторіи залъ засѣданій республиканскаго Совѣта въ палаццо Веккіо. На картонѣ М. была представлена группа солдатъ, застигнутыхъ во время купанья непріятелемъ (эпизодъ изъ пизанской войны). Выборъ сюжета чрезвычайно характеренъ для М.; послѣдующія поколѣнія нашли бы подобную тему недостойной фрески, предназначенной служить украшеніемъ залы ратуши. Самый картонъ, вызвавшій, по словамъ Вазари, необычайную сенсацію въ художественныхъ кругахъ Флоренціи, исчезъ, и мы знакомы съ нимъ лишь по гравюрѣ Маркантоніо Раймонди. «Пизанская битва» какъ бы вѣнчаетъ собой первый юношескій періодъ дѣятельности М. Въ 1505 г. М. былъ вызванъ папой Юліемъ II въ Римъ, и съ этого момента начинается героическій періодъ его жизни. Папа пожелалъ выстроить себѣ гробницу, которая должна была стать апоѳеозомъ его святительства. По пер-

воначальному, невѣроятному по своимъ размѣрамъ плану М., монументъ предполагался четырехстороннимъ, двухъэтажнымъ зданіемъ, украшеннымъ 78 статуями апостоловъ и пророковъ, фигурами рабовъ (символизирующихъ свободныя искусства, ставшія плѣнниками смерти), крылатыми побѣдами и разными другими аллегорическими фигурами; вершину памятника должны были украшать два ангела, несущіе гробъ папы. Восхищенный папа немедленно послалъ художника въ Каррарскія каменоломни для пріобрѣтенія мрамора. Вскорѣ, однако, папу поглотила мысль о постройкѣ новаго храма Св. Петра, и онъ отложилъ мысль о памятникѣ. Узнавъ о перемѣнѣ настроенія папы, М. покинулъ Римъ. Преслѣдуемый во Флоренціи просьбами и требованіями папы вернуться, онъ одно время думалъ о переселеніи въ Турцію, куда его звалъ султанъ для постройки моста между Стамбуломъ и Галатой. Въ 1506 г. онъ отправился къ папѣ въ Болонью. Тамъ ему было поручено отлить колоссальную бронзовую статую побѣдоноснаго папы для вновь завоеваннаго города. Эту единственную работу М. изъ бронзы постигла печальная судьба: въ 1511 г., во время народнаго возстанія, статуя была сброшена съ фасада церкви Св. Петронія и перелита въ пушку. Изъ Болоньи М. вернулся въ Римъ, гдѣ папа заставилъ его расписать фресками потолокъ Сикстинской капеллы, уже долго стоявшей полуготовою; стѣны ея были украшены фресками, но бочкообразный сводъ и алтарная стѣна оставались безъ живописи. Выборъ сюжетовъ для плафона былъ отчасти предуказанъ М. его предшественниками по росписи папской капеллы. Если на стѣнахъ капеллы флорентійскіе художники-кваттрочентисты представили исторію спасенія рода человѣческаго въ лицѣ трехъ главныхъ ея героевъ, Моисея, Христа и Петра, то естественно было изобразить на потолкѣ сотвореніе міра и грѣхопаденіе, съ его послѣдствіями. Циклъ изображеній начинается картиной перваго дня творенія міра: изъ туманнаго хаоса возникаетъ исполинскій образъ Бога-Отца, творящаго свѣтъ. Во второмъ полѣ Творецъ появляется дважды, утверждая два великихъ свѣтила и создавая первыя земныя растенія. Въ третьемъ полѣ Творящая Сила вызываетъ появленіе міра животныхъ. Въ четвертомъ—Богъ въ вихрѣ ангеловъ подлетаетъ къ Адаму и однимъ прикосновеніемъ правой руки оживляетъ тѣло перваго человѣка. Далѣе слѣдуютъ созданіе Евы и грѣхопаденіе. Въ послѣднихъ трехъ поляхъ представлены жертвоприношеніе Ноя, потопъ и преступленіе Хама. (М. началъ работу именно съ этихъ послѣднихъ фресокъ, ближайшихъ къ входной стѣнѣ, и лишь постепенно достигъ той поразительной драматической сосредоточенности, которой отличаются сцены созданія вселенной). Въ аркахъ и люнетахъ капеллы М. написалъ группы людей, въ которыхъ видятъ предковъ Христа, а въ каждомъ изъ четырехъ угловъ капеллы—по эпизоду изъ европейской исторіи, имѣющему таинственную связь съ искупленіемъ: Давидъ, отсѣкающій голову Голіафа, Юдиѳь, отсѣкающая голову Олоферна, наказаніе Амана и мѣдный змій. На парусахъ свода, между окнами, М. помѣстилъ фигуры пророковъ и сивиллъ, всего десять; въ двухъ концахъ зала—двухъ пророковъ, Захарію и Іону. Присутствіе сивиллъ въ капеллѣ римскаго первосвященника объясняется тѣмъ, что въ средніе вѣка сивиллы почитались непосредственно послѣ пророковъ; послѣдніе предсказывали пришествіе Мессіи евреямъ, а сивиллы—язычникамъ. Надъ сивиллами и пророками, по угламъ библейскихъ сценъ и плафона, М. написалъ двадцать обнаженныхъ юношей, сверхчеловѣческаго роста, въ самыхъ разнообразныхъ позахъ (см. Итальянское искусство, т. XIX, табл. XIV). Въ Сикстинской капеллѣ сила творчества М. достигаетъ высшаго напряженія, и впервые его искусство выступаетъ въ истинныхъ грандіозныхъ очертаніяхъ. Начата роспись лѣтомъ 1508 г., закончена осенью 1512 г. Работать приходилось при самыхъ мучительныхъ условіяхъ, лежа на спинѣ, подъ самымъ потолкомъ, безъ достаточнаго свѣта, безъ возможности провѣрить снизу получаемое общее впечатлѣніе. Въ настоящее время фрески сильно почернѣли отъ времени и отъ копоти лампадъ и восковыхъ свѣчей. Когда скончался Юлій II (1513), его наслѣдники заключили съ художникомъ новый договоръ о сооруженіи гробницы усопшаго папы, но уже въ значительно уменьшенномъ масштабѣ. Въ 1513 г. М. исполнилъ для папской гробницы свои совершеннѣйшія скульптурныя произведенія: знаменитаго «Моисея», надъ выпуклымъ лбомъ котораго видны, согласно старой традиціи, два луча въ видѣ короткихъ роговъ, и «Плѣнниковъ» Лувра. Новый папа Левъ X рѣшилъ, однако, отвлечь М. отъ прославленія Юлія II и использовать великаго художника для прославленія дома Медичи. Въ 1516 г. папа поручилъ М. исполнить фасадъ Санъ-Лоренцо, фамильной церкви Медичисовъ во Флоренціи. Это предпріятіе было однимъ изъ самыхъ тяжкихъ испытаній въ жизни М.: оно продолжалось четыре года и не дало никакого результата (главная причина: истощеніе папской казны вслѣдствіе ломбардскихъ войнъ). Фасадъ не былъ исполненъ, и донынѣ Санъ-Лоренцо стоитъ недостроеннымъ. Въ 1519 г. М. предложилъ Флорентійской академіи свои услуги по постройкѣ гробницы Данте, останки котораго предполагалось перевезти изъ Равенны во Флоренцію. Въ это же время онъ работалъ надъ исполненіемъ мраморнаго Христа, въ натуральную величину, для римской церкви Санта-Марія сопра Минерва. Въ 1521 г. статуя была закончена и отослана въ Римъ, гдѣ и находится въ названной церкви. (Впослѣдствіи нагая фигура Христа была крайне неудачно прикрыта вокругъ бедеръ бронзовымъ полотенцемъ). Съ новымъ рвеніемъ М. принялся за гробницу Юлія II. Незаконченность всѣхъ начатыхъ въ это время статуй (четыре фигуры Рабовъ въ гротахъ Боболи и группа Побѣды въ Барджелло) показываетъ, что М. вскорѣ былъ снова оторванъ отъ своей главной и любимой работы. Еще при жизни Льва X, скончавшагося въ 1521 г., кардиналъ Джуліо Медичи началъ подготовлять грандіозный планъ постройки новой усыпальницы дома Медичи. Исполнителемъ этого плана былъ намѣченъ М. Работы приняли болѣе интенсивный характеръ съ 1523 г., когда кардиналъ Джуліо вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ Климента VII. Постройка усыпальницы, образующей пристройку церкви Санъ-Лоренцо и называемой обыкновенно Nuova Sagrestia, въ отличіе отъ старой, выстроенной Брунеллески, быстро подвигалась впередъ. Въ 1524 г. былъ законченъ куполъ, и начато изготовленіе деревянныхъ моделей для гробницъ. Затѣмъ наступаютъ годы мучительныхъ колебаній и безконечныхъ измѣненій проектовъ. Папа раздражаетъ М. цѣлымъ рядомъ новыхъ заказовъ (зданіе для медичейской библіотеки, эскизъ для новой мощехранительницы и т. д.). Первоначально въ Новой Сакристіи должны были быть воздвигнуты четыре гробницы: Лаврентія Великолѣпнаго, его брата Джуліано, герцога Немурскаго, и внука Лаврентія—Лаврентія Младшаго, герцога Урбинскаго. Впослѣдствіи, въ виду малыхъ размѣровъ капеллы, было рѣшено воздвигнуть гробницы лишь двумъ младшимъ представителямъ рода Медичи (см. Итальянское искусство,

табл. VIII). Оба герцога, при жизни совершенно незамѣченные, представлены сидя, въ условномъ римскомъ вооруженіи. Лоренцо Урбинскій, изображенный погруженнымъ въ глубокое размышленіе, извѣстенъ всему міру какъ Pensieroso (Задумчивый). Поза Джуліано Немурскаго, съ непокрытой головой и жезломъ полководца въ рукахъ, напоминаетъ нѣсколько Моисея. Еще замѣчательнѣе двѣ мужскія и двѣ женскія фигуры, попарно возлежащія на крышкахъ мраморныхъ саркофаговъ, стоящихъ у ногъ обоихъ герцоговъ. Фигуры эти принято называть «День», «Ночь», «Утро» и «Вечеръ». Ни одна изъ этихъ статуй не была еще закончена, когда (въ 1527 г.) началась борьба за независимость Флоренціи. М. принялъ дѣятельное участіе въ защитѣ родного города, укрѣпилъ холмъ Санъ-Миніато бастіонами и, какъ разсказываетъ Францискъ Голландскій, спасъ Кампаниле, покрывъ его тюфяками, подвѣшенными на веревкахъ. Въ 1530 г. измѣна открыла имперскимъ войскамъ доступъ во Флоренцію. М. скрылся и вышелъ изъ своего убѣжища только тогда, когда во Флоренціи было получено посланіе Климента VII съ приказаніемъ отыскать М. и окружить его должнымъ вниманіемъ. Слѣдующіе три года (1531—34) М. провелъ въ работѣ надъ гробницами Медичи и надъ постройкой Лаврентіанской библіотеки. Въ 1532 г. былъ заключенъ четвертый договоръ между наслѣдниками Юлія II и М. относительно гробницы. М. обѣщалъ сдѣлать новую модель, значительно сокращенную. Въ 1534 г. умеръ Климентъ VII, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рухнулъ проектъ медичейской усыпальницы: она осталась навсегда неоконченной. Изъ страха передъ Алессандро Медичи, М. не возвращался болѣе во Флоренцію. Послѣ смерти Климента М. одно время мечталъ исполнить свои обязанности по отношенію къ дому Ровере и закончить, наконецъ, гробницу Юлія II, но новый папа Павелъ III (Фарнезе) заставилъ его работать только для прославленія дома Фарнезе. Весной 1535 г. шестидесятилѣтній художникъ, по желанію папы, приступилъ къ росписи алтарной стѣны въ Сикстинской капеллѣ. Въ «Страшномъ Судѣ» М. еще разъ доказалъ неисчерпаемое богатство своей творческой силы, хотя самый сюжетъ въ высшей степени неблагопріятенъ для живописца. Слишкомъ большое число фигуръ и эпизодовъ утомляетъ глазъ; приходится прибѣгать къ анализу, чтобы оцѣнить произведеніе; такимъ образомъ пропадаетъ одно изъ главныхъ достоинствъ живописи—непосредственность впечатлѣнія. Роспись была закончена въ 1541 г. Впослѣдствіи Даніэле да Вольтерра, по приказанію папы Павла IV, замазалъ непорочную наготу фигуръ М. Въ 1545 г., послѣ пятаго и послѣдняго договора съ наслѣдниками Юлія II, былъ, наконецъ, открытъ въ церкви Поклоненія веригамъ св. Петра памятникъ папы—жалкая руина величественной художественной концепціи. Центральной фигурой памятника сталъ Моисей, который, по первоначальному плану, долженъ былъ быть только деталью. Пока М. работалъ въ Сикстинской капеллѣ, Антоніо Санъ-Галло Младшій строилъ рядомъ новую капеллу, названную въ честь папы Capella Paoliria. Обѣ работы были закончены одновременно, и папа потребовалъ, чтобы М. немедленно приступилъ къ росписи этой капеллы. Двѣ фрески, написанныя М. на ея стѣнахъ, представляютъ обращеніе ап. Павла и мученіе ап. Петра (обѣ могутъ считаться погибшими, настолько онѣ пострадали отъ времени и копоти). Главныя произведенія М. въ области архитектуры: первоначальный, потерянный проектъ гробницы Юлія II, проектъ фасада церкви св. Лаврентія отъ 1516 и 1517 гг., новая сакристія при Санъ-Лоренцо (1524), лаврентіанская библіотека (1524—26; лѣстница—позже), дворъ и карнизъ палаццо Фарнезе (см. Итальянское искусство, табл. IV), невыполненный планъ церкви флорентійской колоніи въ Римѣ, Санъ-Джованни деи-Фіорентини, наружныя архитектурныя украшенія заднихъ частей собора св. Петра и деревянная модель купола (М. руководилъ постройкой собора съ 1547 г.; онъ вернулся къ первоначальному плану, выработанному Браманте, укрѣпилъ пилоны и началъ сооруженіе грандіознаго купола, достроеннаго послѣ его смерти архитекторами Джакомо делла-Порта и Доменико Фонтана), превращеніе термъ Діоклетіана въ церковь Санта-Марія деи-Анджели, Порта Піа, перестройка Капитолія. Болѣе интенсивныя работы на Капитоліи начались только послѣ смерти М.; архитекторы-исполнители исказили въ нѣкоторыхъ частностяхъ первоначальный планъ, но, въ общемъ, грандіозно задуманный архитектурный ансамбль отъ этого не пострадалъ. Кромѣ живописи, скульптуры и архитектуры, М. всю свою жизнь занимался поэзіей. Онъ умеръ въ Римѣ въ 1564 г. и былъ похороненъ съ необычайной пышностью во Флоренціи, въ церкви Санта-Кроче. — Существуютъ двѣ біографіи М., написанныя его современниками, Вазари и Кондиви. Обѣ біографіи были опубликованы при жизни М., первая—въ 1550 г., вторая—въ 1553 г.—См. A. Condivi, «Vita di M. B.» (P., 1553) и цѣлый рядъ позднѣйшихъ изданій; по-русски въ перев. М. Павлиновой, «Переписка М. Буонарроти и жизнь мастера, написанная его ученикомъ Асканіо Кондиви» (Птгр., 1914); Boyer d'Ageu, «L'oeuvre litteraire de M. avec une vie du maitre par son élève Ascanio Condivi» (П., 1911); Passerini, «La bibliografia di M. B. e gli incisori delle sue opere» (Флоренція, 1875); A. Gotti, «Vita di M. B.» (ib., 1876); G. Milanesi, «Le lettere di M. B.» (ib., 1875); H. Grimm, «Das Leben M. A.» (1-е изд., 1860; русскій богато иллюстр. переводъ выходитъ съ 1913 г. въ изд. «Грядущій день»); A. Springer, «Raffael und M.» (Лпц., 1883); Roger-Milés, «M.» (П., 1893); Symonds, «M. A.» (Л., 1893); H. Riegel, «Beiträge zur Kunstgeschichte Italiens» (1898); H. Knackfuss, «M.» (изъ серіи монографій Кнакфуса; Лпц., 1900); C. Ricci, «M. A.» (Флоренція, 1902); Wölflin, «Die Jugendwerke des M.» (1891); его же, «Die Klassische Kunst» (4-е изд., 1908, русск. перев., СПБ., 1912); J. Strzygowski, «Studien zu M. A. Jugendentwickelung» («Jahrb. d. Pr. Ksts.», XII, 1891); Carl Justi, «M. A. Beiträge» и «Neue Beiträge zur Erklärung seiner Werke» (Лпц., 1900, и Б., 1909); E. Steinmann, «Die Sixtinische Kapelle» (Мюнхенъ, 1901 — 05); его же, «Das Geheimniss der Medicigraeber» (Лпц., 1907); H. Thode, «M. A. und das Ende der Renaissance» (Б., 1902—03); его же, «M. Kritische Untersuchungen über seine Werke» (Б., 1908); K. Frey, «Die Dichtungen des M. B., herausg. v...» (ib., 1897); его же, «Die Briefe des M.» (ib., 1907); его же, «M. B., sein Leben und seine Werke» (т. I, ib., 1907); Fr. Bürger, «Studien zu M.» (изъ серіи «Zur Kunstgeschichte d. Ausl.», XLIX; Страсбургъ, 1907); M. Spahn, «M. und die Sixtinische Kapelle» (Б., 1907); H. Mackowsky, «M.» (ib., 1908); В. Патеръ, «Ренессансъ» (перев. съ 5-го англ. изд., М., 1912, гл. 5-я: «Поэзія М.»); Р. Зайчикъ, «Люди и искусство итальянскаго Возрожденія» (перев. съ нѣм., СПБ., 1906); F. Knapp, «M.» (изъ серіи «Klassiker d. Kunst», т. VII); R. Rolland, «M. A.»

Микеланджело. **МОИСЕЙ.** *Церковь Санъ Пьетро-инъ-Винколи. Римъ.*

Микеланджело. *Флоренція. Уффици.*

СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО.

Микеланджело.

СОТВОРЕНІЕ АДАМА.

Плафонъ Сикстинской капеллы въ Ватиканѣ. Римъ.

Микеланджело. **ЛИВІЙСКАЯ СИВИЛЛА.**

НАГОЙ ЮНОША. *Фрески въ плафонѣ Сикстинской капеллы. Римъ.*

(изъ серіи «Les maîtres de l'Art»; русск. перев., Птгр., 1915); Г. Зиммель, «М. А.» (сборн. «Логосъ», 1911, кн. 1-я, М.); P. Garnault, «Les portraits de M.» (П., 1913). *А. Кубе.*

Микелоццо (Michelozzo) — флорентійскій архитекторъ и скульпторъ (1396—1472), другъ и совѣтчикъ Козимо Медичи. Флорентійскіе скульпторы нерѣдко пользовались его совѣтами при отливкѣ большихъ бронзовыхъ памятниковъ. Въ 1423—1436 гг. работалъ совмѣстно съ Донателло надъ гробницами папы Іоанна XXIII въ флорентійской крещальнѣ, кардинала Бранкаччи въ С. Анжело а Нило въ Неаполѣ и поэта Арагацци въ Монтепульчіано. Послѣдній памятникъ исполненъ имъ почти совершенно самостоятельно. Нынѣ гробница Арагацци разрушена, и украшавшія ее скульптуры разставлены въ соборѣ въ Монтепульчіано; два Ангела попали въ Лондонъ, въ Victoria and Albert Museum. Особенно замѣчательны два рельефа гробницы: «Семья Арагацци, окружающая тронъ Богородицы» и «Прощаніе молодыхъ Арагацци съ ихъ матерью». Въ своемъ архитектурномъ шедеврѣ—дворцѣ Козимо Медичи (нынѣ палаццо Рикарди), М. былъ прямымъ послѣдователемъ средневѣковыхъ зодчихъ, выстроившихъ Барджелло и палаццо Веккіо. Только въ карнизѣ дворца и внутреннемъ дворикѣ чувствуется новый стиль. Въ аркадахъ двора легкія колонны замѣняютъ собой грузные пилястры XIV в. Участіе М. въ постройкѣ капеллы Пацци остается пока невыясненнымъ. По всей вѣроятности, ему принадлежатъ скульптурныя украшенія дверей и отдѣлка потолка. Съ 1436 по 1446 гг. М. руководилъ постройкой м-ря СанъМарко, гдѣ впервые встрѣчаются колонны съ іоническими капителями (вмѣсто обычныхъ въ то время коринѳскихъ). Послѣдней работой М. для Козимо Медичи была очаровательная маленькая капелла въ Санъ Миніато, близъ Флоренціи, выстроенная совмѣстно съ Лукой делла Роббіа.

Микель (Miquel), Іоганнъ—германскій государственный дѣятель (1829—1901). Былъ адвокатомъ въ г. Ганноверѣ и въ 1864—66 г. либеральнымъ депутатомъ въ ганноверской палатѣ. Былъ сторонникомъ присоединенія Ганновера къ Пруссіи. Въ 1867—82 гг. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, въ 1882—1901 гг. членомъ палаты господъ, въ 1867—77 и въ 1887—90 гг. націоналъ-либеральнымъ членомъ рейхстага. Съ 1890 г. былъ прусскимъ министромъ финансовъ. Не разрывая съ націоналъ-либералами, не выступая сколько-нибудь явно противъ гр. Каприви, ловко маневрируя между партіями, онъ сумѣлъ убѣдить крайнихъ консерваторовъ, что дѣйствуетъ въ ихъ интересахъ, онъ противникъ торговыхъ трактатовъ и вообще политики Каприви. Его называли «любимцемъ боговъ и аграріевъ». Министерскіе кризисы проходили, не задѣвая М., и въ концѣ XIX в., при Гогенлоэ, онъ былъ фактическимъ руководителемъ какъ прусской, такъ и имперской политики. Главное дѣло М. въ должности министра финансовъ — реформа подоходнаго налога (1891г.). Его «Reden» (т. I, 1860—69) вышли въ 1913 г.

Микель (Miquel), Фридрихъ-Антонъ-Вильгельмъ — нидерландскій ботаникъ-систематикъ (1811—71), проф. ботаники въ Амстердамѣ и Утрехтѣ, директоръ государственнаго гербарія въ Лейденѣ. Главные его труды: «Monographia generis Melocacti» (Бреславль, 1841), «Monographia Cycadearum» (1842), «Systema Piperacearum» (Роттердамъ, 1843 — 44), «Illustrationes Piperacearum» (Бреславль, 1844), «Revisio critica Casuarinarum» (Амстердамъ, 1848), «Stirpes surinamenses selectae» (Лейденъ, 1850), «Analecta botanica indica» (Амстердамъ, 1850—52), «Flora Indiae batavae» (Амстердамъ, 1855—59), «Prodromus Florae Sumatranae» (Амстердамъ, 1860—61), «Sumatra, seine Pflanzenwelt und deren Erzeugnisse» (Лпц., 1862), «Choix des plantes rares etc. dans le jardin botanique de Buitenzorg» (Гаага, 1863), «Annales Musei botanici Lugduno-Batavi» (Амстердамъ, 1863—69); «Prolusio Florae japonicae» (Амстердамъ, 1865—67), «Catalogus Musei botanici Lugduno-Batavi. I. Flora japonica» (Гаага, 1870), «Illustrations de la Flore de l'Archipel indien» (Амстердамъ, 1870, съ 13 табл.). Обработалъ сем. Casuarinaceæ для «Prodromus» Декандоля и сем. Chlorantaceæ, Ebenaceæ, Myrsinaceæ, Piperaceae, Primulaceæ, Symplocaceæ, Sapotaceæ и Urticineæ для «Flora brasiliensis» Марціуса.

Микенскія древности — см. Эгейская культура.

Микены (Μυκῆναι) — древній городъ въ Арголидѣ, построенный, по преданію, Персеемъ; мѣстопребываніе потомковъ Даная и переселившихся изъ Элиды амиѳаонидовъ, потомъ и пелопидовъ, при которыхъ сильно возвысился сосѣдній Аргосъ, подчинившій себѣ и М. По возвращеніи Гераклидовъ городъ сталъ приходить въ упадокъ и въ эпоху персидскихъ войнъ окончательно погибъ въ борьбѣ съ аргосцами. Жители переселились въ Клеоны, въ Керинѳію въ Ахайѣ и къ царю македонскому Александру Филеллину. По словамъ Страбона, въ его время не оставалось слѣдовъ отъ города. Павсаній описываетъ значительные остатки киклопической стѣны съ Львиными Воротами, подземныя сокровищницы Атрея и сыновей его, могилы Атрея и Агамемнона.—См. Эгейская культура.

Микеринъ — одна изъ греческихъ транскрипцій имени 5-го фараона 4-й древне-египетской династіи Мен-кау-ра («непоколебимъ духъ Ра»). Царствованіе его относится къ IV тысячелѣтію. О немъ, кромѣ легендъ, мало извѣстно. Разсказывали, что посланный имъ для ревизіи храмовъ царевичъ Гордедефъ нашелъ въ Ермополѣ часть Книги Мертвыхъ; говорили о благочестіи и мудрости М., о томъ, какъ онъ перехитрилъ оракула, предсказавшаго ему недолгое царствованіе: ночными пиршествами удвоилъ время. Вообще старались выставить его полной противоположностью отцу и дѣду—строителямъ пирамидъ гизехскихъ. Его пирамида, самая южная, значительно меньше двухъ другихъ, несмотря на свое имя «Уэру» = высокая; она едва достигаетъ 66 м. и сохранилась лучше другихъ. Въ подземной ея комнатѣ въ 1837 г. Vyse нашелъ базальтовый саркофагъ, въ формѣ дома, и деревянный гробъ, въ формѣ муміи, съ молитвой Нутъ. Саркофагъ затонулъ у испанскихъ береговъ, гробъ благополучно доставленъ въ британскій музей. Предполагаютъ, что онъ, какъ и пирамида, реставрированъ при XXVI династіи.

Микетти (Michetti), Николо—итальянскій архитекторъ, работавшій съ 1718 г. по 1723 г. въ Россіи. Послѣ смерти Леблона (1719) сталъ его преемникомъ и продолжателемъ его работъ въ Лѣтнемъ саду, въ Петергофѣ (большой дворецъ, фонтаны, Монплезиръ, Марли, Эрмитажъ) и въ Стрѣльнѣ. По его проекту выстроенъ Земцовымъ Екатеринентальскій дворецъ въ Ревелѣ.—См. «Историческая выставка архитектуры 1911 г.» (Птгр.).

Микетти (Michetti), Паоло-Франческо—итал. живописецъ (род. въ 1851 г.), ученикъ Эд. Дальбоно. Извѣстнѣйшія изъ его свѣжо и широко написанныхъ, въ духѣ современной импрессіонистской и pleinair'ной живописи, картинъ (для кото-

рыхъ онъ часто самъ изготовляетъ оригинальныя пластическія рамы): «Процессія тѣла Христова въ Кьети» (1877), «Весна любви» (1878), «Дѣтскій праздникъ въ Неаполѣ», «Voto» (въ нац. галлереѣ современнаго искусства, въ Римѣ). Съ большимъ блескомъ исполнены также его ландшафтныя пастели.

Миккола, Іосифъ — финляндскій ученый (род. въ 1866 г.), проф. славянской филологіи въ гельсингфорсскомъ унив. Важнѣйшіе его труды: «Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen» (1893); «Нѣсколько замѣтокъ по кашубскимъ говорамъ въ словарѣ вост. Помераніи» («Извѣстія отдѣленія рус. яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ», 1897); «Betonung und Quantität in den westslavischen Sprachen» (1899); «Slaavilaisten kansain kirjallisuus» («Литература славянскихъ народовъ», въ финской «Всеобщей исторіи литературы», 1904); «Baltisches und Slavisches» (1904).—Его жена, Майла, талантливая финская писательница (ея псевдонимъ—«Maila Talvio»). Род. въ 1871 г.; издала на финскомъ яз. рядъ разсказовъ, повѣстей и романовъ. Особенно удачно ея сатирическое описаніе гельсингфорсской интеллигенціи: «Niniven lastet» (1915, «Дѣти Нинивъ»).

Миклашевичева, Варвара Семеновна—писательница (1786—1846). Написала историческій романъ: «Село Михайловское или помѣщикъ XVIII ст.» (посмертн. изд. съ пред. Греча, СПБ., 1864—65). Переводила съ французскаго.

Миклашевскіе—малороссійскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Михаилъ Андреевичъ М. былъ генеральнымъ есауломъ (1683—89), а затѣмъ стародубовскимъ полковникомъ (1690—1706). О Михаилѣ Павловичѣ М. см. ниже. Родъ М. внесенъ въ VI часть родосл. книги Черниговской губ.—См. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ» (т. III, Кіевъ, 1912).

Миклашевскій, Александръ Николаевичъ — экономистъ (1864 — 1911). Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Получилъ степень магистра политической экономіи и статистики за диссертацію: «Деньги, опытъ изученія основныхъ положеній экономической теоріи классической школы въ связи съ исторіей денежнаго вопроса» (М., 1895). Служа въ министерствѣ финансовъ, принималъ дѣятельное участіе въ введеніи въ Россіи золотой валюты. Къ этому періоду относится его работа «Денежный вопросъ въ литературѣ и явленіяхъ дѣйствительной жизни» (СПБ., 1896). Въ 1896 г. занялъ каѳедру политической экономіи и статистики въ юрьевскомъ университетѣ. Важнѣйшія работы М., кромѣ названныхъ: «Разсчетныя палаты и ихъ организація» (СПБ., 1898); «Денежное дѣло въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки» (6 статей, результатъ изслѣдованія, произведеннаго во время командировки въ Америку; «Эконом. Обозр.», 1897—1900); «Трудовая цѣнность и теорія дифференціальной прибыли» («Народ. Хоз.», 1900); «Обмѣнъ и экономическая политика» (Юрьевъ, 1904; докторская диссертація); «Исторія Политической Экономіи» (Юрьевъ, 1909, и «Уч. Зап. Юрьев. Ун.»). М. откликался также на выдвигавшіеся жизнью въ 1905—07 гг. вопросы экономической политики: «Политика труда и идеалы распредѣлительной справедливости» («Вѣстн. Права», 1905); «Стачки и соціальный вопросъ» («Вѣстн. Права», 1905); «Земельная реформа и организація труда» (Юрьевъ, 1906); «Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ» (Юрьевъ, 1907). Въ своихъ научныхъ и политическихъ работахъ М. не примыкалъ ни къ одному изъ господствовавшихъ теченій и въ особенности далеко стоялъ отъ теченія народническаго. Напечаталъ рядъ статей въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона. Некрологи М. въ «Рус. Вѣдом.» (1911, № 199) и «Историч. Вѣстн.» (1911, октябрь).

Миклашевскій, Иванъ Николаевичъ—экономистъ (1858—1901). Окончилъ курсъ по естественному отдѣленію физико-матем. факульт. въ Одессѣ; преподавалъ въ Петровской академіи сельскохозяйственное законовѣдѣніе (полицію сельскаго хозяйства). Получилъ степень магистра за диссертацію: «Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта московскаго государства», ч. I. «Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII в.» (М., 1894). Былъ проф. ярославскаго лицея, потомъ харьк. унив. по каѳедрѣ полит. экономіи и статистики. Напечаталъ: «Очерки крестьянскаго хозяйства въ Малороссіи» (въ «Изв. Петр. Акд.»), «Законъ о сбереженіи лѣсовъ въ Россіи» («Вѣстн. Рус. Сел. Хоз.»), «Die Entwicklung des landwirtschaftlichen Bildungswesens in Russland» (B., 1892), «Задачи экономіи и полиціи сельскаго хозяйства» (публичныя лекціи). Былъ сотрудникомъ 82-т. «Энц. Словаря» Брокгаузъ-Ефрона.—См. «Эконом. Обозр.» (1909, I); «Ж. Мин. Нар. Пр.» (1902, 5).

Миклашевскій, Михаилъ Павловичъ, военный и госуд. дѣятель (1756—1847). Отличился при Рымникѣ и Мачинѣ. Былъ малороссійскимъ губернаторомъ, но въ 1799 г., за употребленіе въ донесеніяхъ «несвойственныхъ въ россійскомъ языкѣ» словъ, былъ уволенъ имп. Павломъ; въ 1801 г. вновь поставленъ во главѣ управленія Новороссійскимъ краемъ. Назначенный сенаторомъ, онъ въ 1814 г. очень строго ревизовалъ Новгородскую губ., возбудилъ неудовольствіе многихъ и скоро вышелъ въ отставку. Заботясь объ улучшеніи положенія низшихъ классовъ, М. написалъ рядъ проектовъ о новгородскихъ казенныхъ крестьянахъ, о бѣглыхъ и др. Въ бумагахъ его сохранились цѣнныя письма къ нему Потемкина, Суворова, Румянцева, кн. Безбородко и мн. др.—Ср. «Русская Бесѣда» (1856); «Кіевская Старина» (1890).

Миклашевскій, Михаилъ Петровичъ—критикъ и публицистъ—см. Невѣдомскій.

Миклашевскій, Петръ Ивановичъ—выдающійся практикъ въ области горнаго дѣла (ум. въ 1889 г.). Окончилъ курсъ горнаго института; былъ директоромъ екатеринбургской гранильной фабрики, затѣмъ членомъ горнаго совѣта и горнаго ученаго комитета м-ва государственныхъ имуществъ. Написалъ «Мѣсторожденіе огнеупорныхъ матеріаловъ въ Россіи и способы выдѣлки огнеупорныхъ издѣлій, примѣнимые на русскихъ горныхъ заводахъ» (1881).

Миклонъ (Miquelon) — о-въ у Ньюфаундленда (Сѣв. Америка); песчанымъ перешейкомъ соединенъ съ о-вомъ Птитъ-М. (иначе Лангладъ). Площадь обоихъ о-вовъ 184 кв. км.; жит. до 800—моряки и рыболовы. М. входитъ въ составъ франц. колоніи Сенъ-Пьеръ и М., основанной въ 1635 г.

Миклошичъ (Miklosich), Францъ — знаменитый славистъ, одинъ изъ крупныхъ филологовъ XIX в., словинецъ по народности. Род. 8 (20) ноября 1813 г. въ Штиріи; получилъ юридич. образованіе. Знакомство съ Копитаромъ побудило его посвятить себя изученію славянской филологіи. Первый его ученый трудъ (разборъ «Сравнит. грамматики» Боппа) появился въ 1844 г. За нимъ послѣдовали «Radices linguae palaeoslovenicae» (Лпц.), «S. Joannis Chrysostomi Homilia» (Вѣна), разборъ Востоковскаго изданія Остромирова Евангелія («Wiener

Jahrbücher») и «Vitae Sanctorum». Въ 1848 г. М. былъ назначенъ профессоромъ слав. филологіи въ Вѣнѣ и избранъ членомъ перваго австрійскаго учредительнаго собранія. Позднѣе, въ верхней палатѣ рейхсрата, принадлежалъ къ либеральной конституціонной партіи. Ум. 7 марта 1891 г. Главнѣйшіе его труды: «Vergleichende Grammatik der slawischen Sprachen» (Вѣна, 1852—1874, 1-е и 2-е изд.); «Lexicon palaeoslovenicum» (Вѣна, 1850; 2-е изд. 1865)—лучшій по полнотѣ и обилію матеріала; «Etymologisches Wörterbuch der slaw. Sprachen» (Вѣна, 1886; долгое время единственное пособіе этого рода); «Formenlehre der altsloven. Sprache» (ib., 1850; 2-е изд. 1854), «Altslovenische Lautlehre» (1-е изд. 1850; 3-я обработка 1878), «Altslov. Formenlehre in Paradigmen» (1874), рядъ изслѣдованій (почти всѣ въ «Sitzungsberichte» и «Denkschriften» вѣнской акд.) о славянскихъ заимствованіяхъ въ мадьярскомъ яз. (1871; 2-е изд. 1884), въ новогреческомъ (1870), въ румынскомъ (1861), о тюркскихъ заимствованіяхъ въ юго-вост. и восточно-европ. языкахъ (1884), объ образованіи личныхъ именъ въ славянскомъ яз. (1860), объ образованіи славянскихъ географическихъ названій изъ личныхъ именъ (1864) и изъ нарицательныхъ (1872—1874), объ иностранныхъ словахъ въ славянскихъ языкахъ (1867), объ албанскомъ («Alban. Forschungen», 1870 — 71), цыганскомъ («Ueber die Mundarten und Wanderungen d. Zigeuner Europas», 1872—80; «Beiträge zur Kenntniss d. Zigeunermundarten», 1874—78) и румынскомъ яз. («Rumunische Untersuchungen», 1881—82; «Beiträge z. Lautlehre d. rumun. Dialekte», 1881—1883) и цѣлый рядъ изслѣдованій по частнымъ вопросамъ фонетики и морфологіи славянскихъ яз., являющихся дополненіемъ къ его сравнительной грамматикѣ. Вопросы народной поэзіи и славянской археологіи и исторіи меньше занимали М., но и въ этой области онъ оставилъ нѣсколько цѣнныхъ работъ: о русаліяхъ (1864), народной сербской (1863) и хорватской эпической поэзіи (1870), о кровной мести у славянъ (1887), о христіанской терминологіи у славянъ (1875) и т. д. Кромѣ того, М. принадлежитъ «Chrestomathia palaeoslovenica» (1-е изд. 1854; 2-е 1861) и сборникъ разныхъ текстовъ и изслѣдованій по славянской филологіи—«Slawische Bibliothek» (1851—58). Главная черта научной дѣятельности М.—необыкновенное трудолюбіе и желѣзная выдержка въ стремленіи къ разъ намѣченной цѣли. Какъ ученый мыслитель, М. былъ лишенъ оригинальности и не далъ ни одной самостоятельной научной теоріи или гипотезы: освѣщеніе и систематизація матеріала у него нерѣдко не только односторонни, но даже наивны; иногда подъ предвзятыя рубрики подгоняются противорѣчащіе имъ факты. Тѣмъ не менѣе, значеніе его въ области славянской филологіи можетъ быть приравнено значенію Я. Гримма для германской, а ученые труды его еще надолго останутся необходимыми пособіями для всякаго занимающагося или интересующагося вопросами славянскаго языкознанія. Біографіи и некрологи М.: Trstenjak, «Fr. Ks. vitez Miklošič» (Лайбахъ, 1883, изъ «Letop. maticy slov.» съ библіографическимъ указателемъ, неполнымъ); Jagič, «Arch. f. slav. Philol.» (т. VIII); М. Мурко, «Miklošič in Hrvati» (тамъ же, 1883); В. И. Ламанскій («Живая Старина», 1891, вып. III); «Историч. Вѣстникъ» (1891, т. 44, съ ошибками); «Русскій Филол. Вѣстникъ» (1891, кн. 1 и сл.). О значеніи М. для мадьярскаго языкознанія писалъ Вагнеръ («M. und die magyarische Sprachwissenschaft», Пресбургъ, 1883). *С. Буличъ.*

Миклуха-Маклай, Николай Николаевичъ—извѣстный путешественникъ (1847—87). Окончилъ курсъ естественныхъ наукъ въ спб. унив.; работалъ въ Германіи надъ изученіемъ губокъ, плавательнаго пузыря акулъ и сравнительной анатоміи мозга. При поддержкѣ Имп. Русск. Географич. Общ., М.-М. въ 1871 г. отправился на военномъ корветѣ «Витязь» на неизвѣстное до того побережье Нов. Гвинеи, съ тѣхъ поръ носящее назв. берега Маклая. Здѣсь команда «Витязя» выстроила для путешественника съ его двумя слугами (шведомъ и полинезійцемъ) небольшой домикъ. Папуасы отнеслись къ М. крайне недовѣрчиво; его слуги вскорѣ заболѣли лихорадкой, отъ которой полинезіецъ и умеръ. Черезъ 1½ мѣсяца по пріѣздѣ и самъ М. сталъ испытывать приступы этой болѣзни, не оставлявшей его до самаго отъѣзда. Лишь черезъ полгода отношеніе туземцевъ къ М. измѣнилось въ связи съ тѣмъ, что они хотѣли воспользоваться его «сверхъестественной силой» въ грозившей имъ борьбѣ съ сильными сосѣдями. Хотя миръ не былъ нарушенъ, но дружба между М. и папуасами быстро окрѣпла и дала ему возможность изучать ихъ нравы и сдѣлать рядъ дальнихъ экскурсій. Когда черезъ 16 мѣсяцевъ за М. явился военный клиперъ «Изумрудъ», проводы путешественника превратились въ овацію со стороны туземцевъ. По пути въ Батавію (на о-вѣ Явѣ) М. изслѣдовалъ на о-вѣ Маниллѣ живущихъ тамъ негритосовъ. Оправившись отъ лихорадки, М. снова направился на Н. Гвинею, на ея юго-зап. побережье, населеніе котораго пользовалось очень дурной славой. М. удалось посѣтить здѣсь мѣстности, неизвѣстныя даже туземцамъ, собрать интересныя коллекціи (въ томъ числѣ позвоночныхъ животныхъ, изъ которыхъ многія двуутробки оказались новыми видами), сдѣлать наблюденія надъ населеніемъ. Въ 1875 г. М. предпринялъ путешествіе на Малаккскій п-въ, чтобы сравнить жителей его съ папуасами и жителями Филлипинскихъ о-овъ. Проведя на полуостровѣ около года въ неутомимыхъ, подчасъ опасныхъ странствованіяхъ, М. отправился на о-ва Зап. Микронезіи и сосѣдніе съ нею, преслѣдуя тѣ же цѣли; затѣмъ онъ высадился на берегу Маклая, гдѣ былъ дружелюбно встрѣченъ своими прежними знакомыми. Среди нихъ М. провелъ весь 1877 г., совершилъ рядъ экскурсій вглубь острова и вдоль его береговъ (частью въ туземной пирогѣ) и посѣтилъ рядъ ближайшихъ островковъ, не побоявшись провести два дня среди людоѣдовъ близъ мыса Дюпере. На дальнія путешествія у М. уже не было средствъ, и главное свое вниманіе онъ сосредоточилъ на этнологическихъ изслѣдованіяхъ ближайшихъ племенъ, на изученіи мозга позвоночныхъ и анатоміи сумчатыхъ и на метеорологическихъ наблюденіяхъ. Добрыя отношенія между М. и туземцами все развивались: папуасы стали боготворить его, онъ полюбилъ ихъ и, близко познакомившись съ жестокой эксплуатаціей островитянъ пріѣзжими коммерсантами, выступилъ на ихъ защиту. Ей были посвящены ближайшіе годы жизни М. послѣ переѣзда его въ Сидней. Въ 1882 г. онъ на короткое время вернулся въ Петербургъ, желая побудить Россію занять Маклайскій берегъ Нов. Гвинеи и устроить тамъ русскія колоніи. Проектъ этотъ былъ признанъ непріемлемымъ, и М. занялся разработкой собранныхъ имъ наблюденій, опубликованіе которыхъ должно было состояться на средства имп. Александра III. Мѣстомъ своего пребыванія онъ избралъ Сидней, гдѣ имъ еще раньше была устроена біологическая станція. Въ 1885 г. М. вновь прибылъ въ Петербургъ, доставивъ туда и всѣ свои коллекціи; изъ нихъ была устроена выставка. Труды М. (76 работъ) напечатаны въ «Изв. Имп. Русск.

Геогр. Общ.» за 1871—84 гг., въ «Verhandlungen d. Berliner Gesellschaft der Anthropologie, Ethnologie u. Urgeschichte» и въ батавскихъ и австралійскихъ журналахъ. Бумаги и коллекціи М.-М. переданы вдовой его (уроженкой Австраліи) Имп. Русск. Геогр. Обществу и послѣднимъ помѣщены въ музеѣ Имп. Академіи Наукъ. М. не успѣлъ привести свои наблюденія въ порядокъ; оставшіяся послѣ него записки и дневники не напечатаны. Черезъ 7 лѣтъ послѣ его смерти Д. Н. Анучинъ взялъ на себя трудъ разобрать массу оставшагося матеріала, но на ихъ изданіе необходимыхъ средствъ не нашлось.—*Литература.* П. Семеновъ, «Исторія полувѣковой дѣятельности Имп. Русск. Геогр. Общ.», ч. II (СПБ., 1896), со спискомъ статей, помѣщенныхъ въ М. въ «Изв. Геогр. Общ.»; Анучинъ, «25-тилѣтіе со дня смерти М.-М.» («Землевѣдѣніе», М., 1913).

Миклушичъ, Ѳома—католич. священникъ, одинъ изъ дѣятелей хорватскаго возрожденія (1767—1833). Писалъ по-латыни и по-хорватски, издавалъ хорватскія произведенія своихъ предшественниковъ и современниковъ. Многочисленныя изданія и сочиненія М. касаются самыхъ разнородныхъ предметовъ. Лучшій трудъ М.—«Izbor dugovanyh vszakoverztnéh» (1821), нѣчто въ родѣ хорватской народной энциклопедіи.

Микляшевскій, Валентій Валентьевичъ—юристъ-криминалистъ. Род. въ 1839 г. Окончилъ юридическій факультетъ петербургскаго унив. Получилъ степень доктора правъ варшавской главной школы за диссертацію «O stanowisku prezydującego w sądzie przysięgłych» (1867). За диссертацію «О средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда» (Варшава, 1871) докторъ уголовнаго права. Былъ профессоромъ варшавскаго унив. Главные отдѣльно изданные труды: «O małoletnich przestępcach oraz towarzystwie osad volnych» (1872); «О дѣятельности предсѣдателя суда присяжныхъ» (СПБ., 1872); «Studia nad postępowaniem karnem obowiązującem o obronie» (1875); «О системахъ тюремнаго заключенія» (СПБ., 1875); «Очеркъ уголовнаго судоустройства и судопроизводства, нынѣ дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ, и предполагаемая реформа этой части законодательства» (СПБ., 1876); «Руководство для гминныхъ судовъ Царства Польскаго» (1877); «Руководство для мировыхъ судей Царства Польскаго»; «Kilka słów o sądach gminnych» (1879); «Wykład postępowania cywilnego rzymskiego w zarysie historycznym» (1885); «Внутреннее устройство земледѣльческо-ремесленной колоніи въ Студзенцѣ» (СПБ., 1900); «Нѣкоторыя положенія для нормальнаго устава общества патроната надъ уволенными изъ мѣстъ заключенія» (ib., 1901); «Варшавское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и его воспитательно-исправительныя заведенія» (ib., 1910).

Микмакъ—племя сѣв.-американскихъ индѣйцевъ, вѣтвь алгонкиновъ; живетъ въ Новомъ Брауншвейгѣ, Новой Шотландіи, Квебекѣ, на о-вѣ Принца Эдуарда и Ньюфаундлендѣ. Цивилизованы, почти всѣ католики. Около 4000 чел. — См. Millais, «Newfoundland and its Untrodden Ways» (1908).

Микозы кожи—болѣзни кожи, вызываемыя чужеядными грибками. Сюда относятся парша, стригущій лишай, паразитарный сикозъ и питиріазъ.

Микологія—ученіе о грибахъ; см. Грибы.

Миконій (Myconius), Освальдъ, собственно Geishüsler—швейцарскій реформаторъ и педагогъ (1488—1552), другъ и сотрудникъ Цвингли. Дѣйствовалъ сначала въ Цюрихѣ, потомъ въ Базелѣ, гдѣ былъ проф. богословія; много способствовалъ распространенію реформаціи въ Швейцаріи.—Ср. Hagenbach, «Joh. Oekolampad und Oswald M.» (Эльберф., 1859).

Миконій (Myconius), Фридрихъ—дѣятель реформаціи (1490—1546). Былъ францисканскимъ монахомъ. Дружба съ Лютеромъ вызвала неудовольствіе среди братіи М.; онъ бѣжалъ въ Цвиккау и Готу, гдѣ проповѣдывалъ въ духѣ ученія Лютера. Написалъ «Historia reformationis, 1517—1542», изд. въ 1727 г. Cyprian'омъ. Въ заключеніи очерка М. характеризуетъ сторонниковъ и противниковъ «евангелія».—См. Lederhose, «Friedrich Myconius» (Гамбургъ, 1851); Maurer, «Fr. Myconius Leben», въ его «Altväter der luther. Kirche» (т. IV, Лпц., 1864); Petersen, въ Piper's «Evangelisches Jahrbuch» (1861).

Миконъ (Μίκων), сынъ Фаномаха, аѳинянинъ—одинъ изъ замѣчательныхъ греческихъ живописцевъ. Работалъ въ первой половинѣ V в. до Р. Хр., главнымъ образомъ совмѣстно съ Полигнотомъ. Изъ его произведеній упоминаются: циклъ фресокъ въ такъ назыв. Ѳесейонѣ, изображающихъ сцены изъ амазономахіи, кентавромахіи и миѳа о Ѳесеѣ (принесеніе имъ со дна морского перстня Миноса и вѣнца Амфитриты); циклъ фресокъ изъ амазономахіи и Мараѳонской битвы въ аѳинскомъ Пестромъ Портикѣ (авторство послѣдняго произведенія оспариваетъ у М. Паррасій); сцены изъ похода аргонавтовъ въ аѳинскомъ Анакейонѣ. Искусство М., въ общемъ родственное искусству Полигнота, знакомо намъ, главнымъ образомъ, по вазовымъ картинамъ, изображающимъ бои амазонокъ. М. занимался также и скульптурой (статуи атлетовъ).—См. Hauser у Furtwängler-Reichhold, «Griech. Vasenmalerei» (II, 1909, 313 сл.); Jacobsthal, «Theseus auf d. Meeresgrunde» (1911); Б. В. Фармаковскій, «Аттическая вазовая живопись» (СПБ., 1902); его же, «Зап. Русск. Археол. Общ.» (1896).

Миконъ (Μύκονος, *лат.* Myconus и Mycone)—скалистый островокъ въ группѣ Кикладскихъ, къ ЮВ отъ Теноса и къ С отъ Делоса (Греція), 90 кв. км. Около 4500 жит. (миконіотовъ). Мореходство и ловля перепеловъ. Главный городъ острова—М., съ хорошо защищеннымъ рейдомъ; около 3000 жит. На сѣверномъ берегу—портовый городокъ Панормо. По греческой миѳологіи, здѣсь похоронены всѣ побитые въ борьбѣ Геркулеса съ гигантами.

Микориза (Mycorhiza) — терминъ, предложенный Франкомъ для обозначенія корней, тѣсно сросшихся съ грибомъ въ одинъ органъ—грибокорень (μύκης—грибъ, ῥίζα—корень). Такіе корни встрѣчаются у многихъ нашихъ деревьевъ—у дуба, бука, граба, орѣшника, ивъ, тополей, многихъ хвойныхъ и др. Молодые корни этихъ растеній сплошь оплетаются тоненькими гифами гриба; по мѣрѣ нарастанія корня нарастаетъ и окутывающій его грибной чехолъ. Различаютъ экто- и эндотрофныя М. Первыя (встрѣчающіяся у вышеназванныхъ растеній, вообще—у различныхъ Cupuliferae, Salicaceae, Coniferae) характеризуются тѣмъ, что грибъ покрываетъ сплошь корень и даже заходитъ внутрь его, пробираясь между клѣтками кожицы, но не проникая внутрь самихъ клѣтокъ. Въ случаяхъ эндотрофныхъ М. (у брусники, черники, клюквы и другихъ; вообще у различныхъ Ericaceae, Empetraceae и Epacridaceae) грибъ проникаетъ внутрь клѣтокъ кожицы и тамъ образуетъ плотные клубочки гифъ.

Микорскіе—польскій графскій и дворянскій родъ. Грамотою Фридриха-Вильгельма III въ 1798 г. Равскій каштелянъ Іосифъ-Станиславъ М. возведенъ въ графское достоинство Прусскаго королевства. За потомствомъ его титулъ этотъ признанъ въ Россіи въ 1844 г. Родъ М. внесенъ въ книги поч. двор. Царства Польскаго.

Микрахъ—сел. Дагестанской обл., Самурскаго округа. Свыше 4 т. жит. (кюринцы). 5 мечетей, нѣсколько мусульманскихъ школъ.

Микробы—см. Бактеріи.

Микрозомы—мелкія зернышки въ протоплазмѣ; бываютъ различнаго химическаго состава и различнаго физіологическаго значенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это капли жидкости или мелкіе пузырьки, наполненные жидкостью.

Микроклинъ—см. Полевой шпатъ, Миметизмъ.

Микрокосмъ—въ представленіи натурфилософовъ XVI в., особ. Парацельса, человѣческій организмъ какъ «небольшой міръ», въ отличіе отъ макрокосма — большого мірового организма, т.-е. всей вселенной. Между обоими мірами предполагалась таинственная связь и подобіе во всѣхъ частностяхъ, что привело къ вѣрѣ въ силу и вліяніе свѣтилъ.

Микролиты—мелкіе кристаллики въ основной массѣ изверженныхъ горныхъ породъ, лавъ; обыкновенно имѣютъ форму иголочекъ, призмочекъ и т. п.; часто и въ микроскопическомъ препаратѣ являются не въ видѣ разрѣзовъ, а въ видѣ цѣльныхъ кристалликовъ. Встрѣчаются также въ формѣ включеній въ крупныхъ кристаллахъ.

Микрометры—приборы для измѣренія малыхъ линейныхъ величинъ, малыхъ угловъ и малыхъ измѣненій величинъ большихъ. Измѣреніе почти всегда, прямо или косвенно, сводится къ употребленію микрометреннаго винта: измѣряемая величина приравнивается передвиженію гайки при нѣкоторомъ числѣ оборотовъ и частей оборота винта, извѣстной длины хода. Такой винтъ долженъ быть очень правиленъ; послѣ нарѣзки винта его подвергаютъ продолжительному шлифованію и стачиваютъ концы, оставляя одну, болѣе правильную, среднюю часть. Такими пріемами можно уменьшить ошибки винта до 0,001 мм.; большей точности измѣреній достигаютъ калиброваніемъ винта, когда М. уже готовъ. Послѣдовательныя нарѣзки винта могутъ имѣть неравную высоту, это называется поступательными ошибками винта; самая форма всѣхъ нарѣзокъ можетъ не быть достаточно правильной (уголъ, составляемый касательной плоскостью къ поверхности нарѣзокъ съ осью винта, можетъ измѣняться)—это называется періодическими ошибками микрометреннаго винта. Особыми пружинами и другими приспособленіями уничтожаютъ въ М. такъ назыв. «мертвый ходъ» винта, когда винтъ вращается «въ пустую» безъ передвиженія гайки.—М. составляетъ важнѣйшую часть всѣхъ точныхъ физическихъ инструментовъ. Конструкція его весьма разнообразна, въ зависимости отъ назначенія инструмента. Когда нужно измѣрять разность двухъ близко расположенныхъ чертъ масштаба, какъ въ компараторѣ при отсчетѣ дѣленій, пользуются микроскопами съ окулярными винтовыми М. Здѣсь непосредственно измѣряется изображеніе искомой длины, увеличенное объективомъ, поэтому надо опредѣлить еще значеніе дѣленія головки винта М., измѣряя извѣстную длину на томъ же масштабѣ. Иногда микрометренный винтъ передвигаетъ весь микроскопъ, снабженный нитями, напр., въ дѣлительной машинѣ. Въ такъ назыв. М. Френеля, служащемъ для измѣренія взаимныхъ разстояній диффракціонныхъ полосъ, объективъ микроскопа отсутствуетъ, а измѣряемыя полосы образуются въ плоскости нитей окулярнаго М. Особый родъ М. представляютъ собой М. съ «двойнымъ изображеніемъ» измѣриваемаго малаго предмета. Для этого разрѣзаютъ на два полукруга линзу объектива или окуляра зрительнаго прибора. Пока полулинзы точно сложены—изображеніе одно; если онѣ сдвинуты одна вдоль другой—наблюдатель видитъ два изображенія. Величину сдвига измѣряютъ микрометреннымъ винтомъ и сравниваютъ съ величиной изслѣдуемаго предмета. Когда изображенія какъ-разъ соприкасаются, сдвигъ полулинзъ равенъ изображенію (въ зрительномъ приборѣ) измѣряемаго предмета. Приборы съ разрѣзной линзой объектива называются геліометрами. Нѣсколько М. съ двойнымъ изображеніемъ основаны на явленіи двойного преломленія лучей свѣта въ нѣкоторыхъ кристаллахъ. Наиболѣе извѣстный изъ нихъ, такъ назыв. призма Рошона, имѣетъ видъ куба изъ кварца, раздѣленнаго діаметральной плоскостью на двѣ прямоугольныя призмы; лучи падаютъ нормально на катетъ первой призмы, отшлифованный перпендикулярно оси кристалла, и потому проходятъ безъ преломленія; попадая на гипотенузу второй призмы, отшлифованной такъ, что ея ребра параллельны оси кристалла, лучи раздвояются и даютъ къ плоскости нитей окуляра два изображенія предмета. Линейное расхожденіе двухъ изображеній зависитъ отъ разстоянія призмы отъ окуляра, и его можно вычислить для каждаго положенія призмы.—Самые точные микрометрическіе методы основаны на явленіяхъ интерференціи свѣта. Такъ, въ Ньютоновыхъ кольцахъ толщина слоя при переходѣ отъ одного кольца къ слѣдующему измѣняется только на половину длины волны свѣта, т.-е. для желтаго свѣта на 0,000294 мм.; въ зависимости отъ этого разстояніе стеколъ, между которыми образуются Ньютоновы кольца, можно измѣрять до 0,000031 мм. Этотъ пріемъ примѣненъ въ приборѣ Физо для измѣренія коэффиціентовъ расширенія отъ нагрѣванія и при многихъ другихъ физическихъ измѣреніяхъ, какъ вспомогательное средство. Качественно это средство давно служитъ для повѣрки правильности и опредѣленія радіусовъ кривизны при шлифованіи оптическихъ стеколъ; у первостепенныхъ оптиковъ заготовлены тщательно вышлифованныя стеклянныя пластинки опредѣленныхъ радіусовъ кривизны. Стоитъ только наложить такую пластинку на почти готовое стекло, чтобы по діаметрамъ колецъ судить, близокъ ли радіусъ кривизны къ заданному, и чтобы по степени правильности ихъ формы судить о достоинствѣ работы. Другой случай интерференціи приложенъ съ успѣхомъ Майкельсономъ къ опредѣленію абсолютной длины метра на основаніи постоянства длины волны линій спектра (см. Единицы мѣръ, т. XVII, прилож., стр. VI).

М. астрономическіе. При астрономическихъ наблюденіяхъ весьма часто, вмѣсто того, чтобы относить звѣзды къ основнымъ плоскостямъ, т.-е. опредѣлять ихъ абсолютныя координаты, измѣряютъ лишь разности координатъ двухъ сосѣднихъ на видимой сферѣ звѣздъ. Ту же задачу опредѣленія малыхъ угловыхъ разстояній даютъ наблюденія двойныхъ и кратныхъ звѣздъ, спутниковъ планетъ, дисковъ свѣтилъ и проч. Поэтому помимо М., приложенныхъ къ кругамъ угломѣрныхъ инструментовъ, почти всѣ астрономическія зрительныя трубы снабжены различнаго рода М. (по большей части, у окулярнаго конца). О М. съ двойнымъ изображеніемъ см. выше и ст. «Геліометръ». Остальные астрономическіе М. въ общемъ можно раздѣлить на два рода: нитяные (филярные) и кольцевые. Первые состоятъ изъ точно нарѣзаннаго микрометрическаго винта, при помощи котораго подвижная часть (натянутыя на рамочкѣ паутиновыя нити) наводится послѣдовательно на звѣзды или на извѣстныя части или края свѣтила; передвиженія нитей, выражаемыя цѣлыми оборотами (и частями ихъ) винта, переводятся затѣмъ въ линейную или угловую

мѣру. Рамочка и нити филярнаго М. располагаются внутри зрительной трубы въ фокальной плоскости, гдѣ получается дѣйствительное изображеніе разсматриваемаго предмета. Микрометрическій винтъ имѣетъ весьма малый ходъ, а на ось его насаженъ барабанъ, головка котораго раздѣлена на 100 или другое число равныхъ частей, и потому могутъ измѣряться очень малыя передвиженія нитей. Нерѣдко (какъ при всѣхъ рефракторахъ) окулярная часть вмѣстѣ съ М. можетъ вращаться въ плоскости перпендикулярной оптической оси трубы, а уголъ поворота можно точно отсчитывать по кругу съ дѣленіями, насаженному на неподвижную часть. Направляя разъ нить по небесной параллели (по «суточному движенію» звѣзды), другой разъ по линіи, соединяющей два видимыя заразъ въ трубу свѣтила, получаемъ измѣреніе ихъ позиціоннаго угла. Разстояніе между ними измѣряется послѣ поворота М. такъ, чтобы нити были расположены перпендикулярно къ линіи, соединяющей свѣтила. Главная забота наблюдателя состоитъ въ изученіи М. и его ошибокъ. Винты должны быть изслѣдованы какъ на поступательныя, такъ и на періодическія ошибки. Наиболѣе трудную задачу составляетъ опредѣлить «цѣну» оборота винта, т.-е. выразить вполнѣ точно перемѣщеніе гайки—всего М.—въ фокальной плоскости трубы отъ одного оборота винта въ угловой мѣрѣ на небесной сферѣ. Этого достигаютъ или сравнивая величину хода винта съ разстояніемъ между объективомъ и окуляромъ трубы, или же измѣряя даннымъ М. угловое разстояніе на небѣ, опредѣленное другимъ астрономическимъ инструментомъ (напр., меридіаннымъ кругомъ). Значительно менѣе точные результаты даетъ кольцевой М. Онъ состоитъ изъ стеклянной пластинки (въ фокальной плоскости трубы), на которую наклеено маленькое металлическое кольцо. Оставляя трубу неподвижной, наблюдаютъ четыре момента: два внѣшнихъ и два внутреннихъ соприкосновенія изображенія звѣзды съ непрозрачнымъ кольцомъ. Эти моменты зависятъ отъ положенія свѣтила на небѣ и отъ того, проходитъ ли свѣтило въ полѣ зрѣнія по діаметру или по хордѣ кольца М. Если наблюдать прохожденія двухъ свѣтилъ, то изъ моментовъ прохожденій легко вывести ихъ относительное положеніе, т.-е. разности ихъ прямыхъ восхожденій и склоненій. Нитяной М. изобрѣтенъ англійскимъ астрономомъ Гаскойномъ въ 1640 г. и, независимо отъ него, французскимъ физикомъ Озу въ 1666 г., но первые М. были такъ несовершенны, что, напр., Пикаръ употреблялъ ихъ нити только для наведенія на свѣтила, а разстояніе между нитями опредѣлялъ потомъ наложеніемъ рамочки на масштабъ. Только съ усовершенствованіемъ способовъ изготовленія винтовъ нитяные М. сдѣлались точными приборами. Кольцевой М. изобрѣтенъ еще Бошковичемъ въ 1739 г.—Въ послѣднее время широкое примѣненіе получили особые М. времени. Они служатъ для точнаго опредѣленія момента прохожденія свѣтила при суточномъ движеніи черезъ какую-нибудь плоскость, напр., черезъ меридіанъ. Вмѣсто того, чтобъ отмѣчать послѣдовательные моменты прохожденія звѣзды черезъ вертикальныя нити въ полѣ зрѣнія трубы, наблюдатель, вращая микрометренный винтъ, «ведетъ» подвижную нить за звѣздой или, вѣрнѣе, «на звѣздѣ» черезъ поле зрѣнія. При этомъ автоматически нѣсколько разъ замыкается въ М. токъ, и на лентѣ телеграфнаго регистрирующаго аппарата отмѣчаются соотвѣтственные моменты.

Микропегматитовая структура.— Такъ въ петрографіи называютъ наблюдаемое подъ микроскопомъ прорастаніе полевого шпата кварцемъ на подобіе такъ назыв. «еврейскаго камня».

Микронезія — группа архипелаговъ въ Тихомъ ок., часть Океаніи (см.).

Микронуклеусъ (micronucleus) — малое ядро инфузорій (попрежнему ядрышко), сохраняющее преимущественно функціи размноженія и играющее главную роль при коньюгаціи. Оно противополагается большому ядру или макронуклеусу, имѣющему весьма разнообразную форму и играющему главную роль въ функціяхъ питанія и выдѣленія.

Микронъ, микромиллиметръ $=\frac{1}{1000}$ мм. и обозначается обыкновенно буквою μ; эта мѣра употребляется для опредѣленія размѣровъ весьма малыхъ, такъ назыв. микроскопическихъ величинъ. Двойною буквою $\mu\mu$ обозначается $\frac{1}{1000}$ М.; въ этой мѣрѣ обыкновенно выражена длина свѣтовыхъ волнъ.

Микроорганизмы—см. Бактеріи.

Микропиле (mikropyle)—отверстіе въ оболочкахъ яицъ многихъ животныхъ, служащее для вхожденія въ яйцо сперматозоидовъ. Оно можетъ въ другихъ случаяхъ служить для прохожденія внутрь яйца питательныхъ веществъ во время его созрѣванія.

Микроскопическая техника (I — въ зоологіи, гистологіи и эмбріологіи, II—въ ботаникѣ).

I. Задачи микроскопическихъ изслѣдованій по отношенію къ животному царству распадаются на слѣдующія главныя группы: 1) изученіе гистологическаго строенія животнаго, 2) изученіе анатомическаго строенія животныхъ, преимущественно мелкихъ и недоступныхъ изслѣдованію съ помощью грубыхъ анатомическихъ пріемовъ, а равно и изученіе анатомическаго строенія такихъ органовъ частей ихъ или системъ органовъ у относительно крупныхъ животныхъ, которые слишкомъ малы для обыкновеннаго анатомическаго изученія, 3) изученіе исторіи развитія животныхъ отъ стадіи яйца до окончательной формы и 4) изученіе физіологическихъ отправленій животныхъ. Кромѣ того, къ методамъ М. техники прибѣгаютъ и для другихъ спеціальныхъ цѣлей, напр., для обнаруженія и изученія такихъ растительныхъ или животныхъ организмовъ, которые живутъ въ тѣлѣ даннаго животнаго въ качествѣ паразитовъ или въ симбіозѣ съ нимъ. Здѣсь будутъ разсмотрѣны въ самыхъ общихъ чертахъ лишь главнѣйшіе типы методовъ М. техники. Микроскопическому изученію могутъ, во-первыхъ, подвергаться живыя животныя и живыя ткани. Для этихъ цѣлей прибѣгаютъ къ такъ называемымъ влажнымъ камерамъ, это небольшія коробочки, прикрѣпленныя къ стеклу (на которое кладется при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ изучаемый объектъ), смоченныя внутри водою и прикрываемыя сверху покровнымъ стеклышкомъ (тонкія стеклянныя пластинки, которыми покрываются микроскопическіе препараты). На покровное стеклышко помѣщаютъ въ каплѣ воды или индифферентной жидкости (см. ниже) изучаемое животное или кусочки ткани, перевертываютъ его такъ, чтобы капля съ животнымъ висѣла на нижней сторонѣ стекла, и плотно закрываютъ имъ верхнее отверстіе камеры. Животное или ткань такимъ образомъ защищены отъ высыханія и не лишены воздуха. Для различныхъ спеціальныхъ цѣлей камеры могутъ устраиваться сложнѣе; такъ, если изслѣдуются клѣточки и ткани, принадлежащія теплокровнымъ животнымъ, то необходимо поддерживать все время нормальную для даннаго животнаго температуру. Для этого пользуются различнаго рода согрѣвательными столиками; камера или пространство, куда вставляютъ предметное стекло съ препа-

ратомъ, нагрѣвается теплой водою, циркулирующей въ пространствѣ, окружающемъ боковыя стѣнки камеры, а вставленный сюда термометръ позволяетъ регулировать согрѣваніе. Производить наблюденія надъ тканями, просто погруженными въ воду, нельзя, такъ какъ вода дѣйствуетъ на нихъ разрушительно, умерщвляя и уродуя клѣточные элементы. Поэтому прибѣгаютъ къ индифферентнымъ жидкостямъ, т.-е. къ такимъ, которыя по возможности мало измѣняютъ ткани. Для этой цѣли употребляютъ слабые растворы солей (напр., водный растворъ поваренной соли, содержащій около 0,5% соли), но эти жидкости все же не безразличны. Лучше для этой цѣли водянистая влага глаза, околоплодная жидкость (съ прибавленіемъ тинктуры іода она составляетъ весьма употребительную іодистую сыворотку) и т. п., частью искусственныя жидкости, содержащія бѣлокъ и соли. Какъ при изученіи живыхъ животныхъ, такъ и при изученіи живыхъ тканей примѣняется иногда прижизненная окраска; для этой цѣли употребляются слабые водные растворы нѣкоторыхъ красокъ (напр., метиленовая синь и др.), въ настоящее время извѣстны способы закрѣпленія прижизненной окраски. По большей части, микроскопическому изученію подвергаются мертвыя ткани, и первая задача возможно быстро убить и фиксировать ткани, т.-е. подѣйствовать на нихъ такими реактивами, послѣ дѣйствія которыхъ строеніе тканей и клѣточекъ сохранилось по возможности безъ измѣненій и притомъ настолько прочно, чтобы оно могло не измѣняться отъ послѣдующей обработки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо прибѣгнуть къ особымъ пріемамъ, чтобы избѣжать сокращенія элементовъ послѣ того, какъ фиксирующій реактивъ начнетъ дѣйствовать. При этомъ или употребляютъ очень сильно и быстро дѣйствующіе реактивы, напримѣръ, крѣпкіе растворы сулемы холодной или нагрѣтой (до 80° Ц.), или предварительно анэстезируютъ животныхъ табачнымъ дымомъ, растворомъ никотина, хлороформомъ, эѳиромъ, хлоралгидратомъ, водою съ примѣсью спирта и т. д. Въ этомъ случаѣ умерщвленіе и фиксація производятся лишь послѣ достиженія болѣе или менѣе полной анэстезіи. Дѣйствіе фиксирующаго реактива иногда продолжается очень короткое время (нѣсколько минутъ, даже часть минуты), въ другихъ случаяхъ можетъ безъ ущерба продолжаться цѣлые дни. Во всякомъ случаѣ, затѣмъ необходимо удалить фиксирующій реактивъ, для чего употребляется промываніе въ водѣ, алкоголѣ или другихъ веществахъ, смотря по реактиву. По окончаніи промыванія препаратъ, для приданія ему большей плотности, подвергается дальнѣйшему уплотненію съ помощью различныхъ реактивовъ, чаще всего спирта. При этомъ, во избѣжаніе вреднаго вліянія диффузіи, стараются переводить объектъ изъ одной жидкости въ другую весьма постепенно; такъ, если промываніе происходило въ водѣ, то объектъ постепенно переводятъ въ алкоголь большей и большей крѣпости. Для изслѣдованія химическаго состава различныхъ составныхъ частей клѣточекъ тканей примѣняются микрохимическія реакціи; на изучаемый объектъ дѣйствуютъ такими реактивами, которыя вызываютъ въ извѣстныхъ веществахъ опредѣленныя, легко уловимыя измѣненія (цвѣтовыя или иныя). Если для изученія данной ткани необходимо изолированіе ея элементовъ, то оно достигается или механическими пріемами (главные изъ нихъ: расщипываніе иглами, встряхиваніе въ пробиркѣ и нанесеніе легкихъ частыхъ ударовъ по покровному стеклу, прикрывающему изслѣдуемый объектъ), или химическими. Послѣдніе заключаются въ вымачиваніи (мацераціи) въ различныхъ жидкостяхъ, которыя дѣйствуютъ, главнымъ образомъ, на вещества, связывающія клѣтки между собою (напр., 30-градусный алкоголь). Иногда примѣняется также дигерированіе, т.-е. перевариваніе ткани съ помощью пищеварительныхъ соковъ животныхъ (желудочнаго, поджелудочнаго), искусственно приготовленныхъ изъ соотвѣтственныхъ органовъ. Такъ какъ различныя ткани различно относятся къ дѣйствію пищеварительныхъ соковъ, то этимъ способомъ можно изолировать нѣкоторыя части изслѣдуемаго органа. За уплотненіемъ слѣдуетъ обыкновенно окрашиваніе (при методѣ разрѣзовъ оно можетъ производиться и позднѣе). Различаютъ два рода окрашиванія. 1) Общее или диффузное, когда окрашивается равномѣрно весь объектъ. Это окрашиваніе въ настоящее время все болѣе и болѣе выходитъ изъ употребленія. 2) Элективное, когда окрашивается лишь извѣстная ткань, напр., нервныя окончанія (специфическая или гистологическая элекція), между тѣмъ какъ остальная масса объекта остается неокрашенной, или извѣстныя части клѣточекъ, обыкновенно ядра (элекція цитологическая); обыкновенно и стремятся окрасить ядра благодаря чему легко различается и расположеніе клѣточекъ (и ихъ границы). При самомъ окрашиваніи примѣняются два способа: или дѣйствуютъ такой краской, которая скорѣе окрашиваетъ ядра, чѣмъ остальныя части и прекращаютъ окрашиваніе, достигнувъ надлежащаго цвѣта ядеръ (прямое или прогрессивное окрашиваніе), или окрашиваютъ сильно весь объектъ, а затѣмъ извлекаютъ краску (окрашиваніе), которая скорѣе удаляется изъ протоплазмы, чѣмъ изъ ядеръ (регрессивное окрашиваніе). Число различныхъ красокъ, употребляемыхъ при микроскопич. изслѣдованіяхъ, чрезвычайно велико; нѣкоторыя изъ нихъ употребляются въ видѣ водныхъ растворовъ, часто съ примѣсью нѣкоторыхъ солей или кислотъ, другія въ видѣ растворовъ въ алкоголѣ. Нерѣдко примѣняютъ комбинированныя окраски, при чемъ ядро окрашивается въ одинъ цвѣтъ, протоплазма въ другой, иногда производятъ очень сложныя окраски, при чемъ различныя части одной клѣточки окрашиваются въ нѣсколько разныхъ цвѣтовъ; особенной сложности достигаютъ методы окраски при изученіи тончайшаго строенія протоплазмы и ядра. Отъ окрашиваній собственно слѣдуетъ отличать импрегнацію, сущность которой въ томъ, что въ извѣстныхъ частяхъ ткани происходитъ возстановленіе солей тяжелыхъ металловъ (серебра, золота, осмія, палладія, желѣза), и образуется осадокъ металла, который и окрашиваетъ соотвѣтственныя части тканей. Импрегнація даетъ или негативныя картины, когда, какъ, напр., при дѣйствіи азотнокислаго серебра, металлическій осадокъ образуется на границахъ клѣтокъ, въ межклѣточномъ веществѣ, благодаря чему рѣзко выступаютъ границы клѣтокъ (этотъ способъ позволяетъ прекрасно различать границы клѣточекъ эпителія), или позитивныя, когда осадокъ, какъ, напр., при дѣйствіи хлористаго золота, образуется въ самыхъ элементахъ ткани. Если препаратъ не предполагается разложить на рядъ тонкихъ разрѣзовъ, а изучать цѣликомъ, то послѣ удаленія краски его просвѣтляютъ, пропитывая веществами, которыя дѣлаютъ его болѣе прозрачнымъ (глицеринъ, гвоздичное или бергамотное масло и т. п.). Пропитываніе его этими веществами производится съ большою осторожностью, а выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, въ какомъ видѣ желаютъ сохранить препаратъ. Такъ, препаратъ, пропитанный глицериномъ, должно и сохранять въ глицеринѣ (или глицеринъ-желатинѣ, смѣси глицерина съ желатиной); если же имѣется

въ виду задѣлать его въ канадскій бальзамъ или въ даммара-лакъ, то просвѣтлѣнію предшествуетъ обезвоживаніе препарата посредствомъ дѣйствія алкоголя большей и большей крѣпости, а затѣмъ препаратъ пропитывается такимъ веществомъ (гвоздичное масло, ксилолъ и т. д.), которое смѣшивается съ бальзамомъ и позволяетъ ему вполнѣ пропитать препаратъ. Препаратъ, находящійся на стеклянной пластинкѣ (предметное стекло), прикрывается тонкой стеклянной пластинкой (покровное стекло), если онъ заключенъ въ глицеринъ, глицеринъ-желатину и т. п. вещества, то края покровнаго стекла обмазываютъ какимъ-либо лакомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ между покровнымъ и предметнымъ стеклами дѣлаются ножки (восковые шарики и т. п.), чтобы защитить препаратъ отъ раздавливанія при высыханіи вещества, въ которое онъ заключенъ. Кромѣ перечисленныхъ главныхъ группъ пріемовъ изслѣдованія, М. техника располагаетъ и многими спеціальными пріемами. Таковъ, напр., методъ инъекцій. Для того, чтобы сдѣлать видимыми тонкіе канальцы и полости, ихъ наполняютъ съ помощью шприца или иныхъ болѣе сложныхъ приборовъ различными окрашенными жидкостями; чаще всего жидкости эти заключаютъ какое-либо вещество, способное застывать (напр., желатину), что обезпечиваетъ возможность изученія инъецированнаго органа и на разрѣзахъ. Иногда нужно бываетъ удалить известь, отложенную въ изучаемой ткани (костяхъ, различныхъ скелетныхъ образованіяхъ безпозвоночныхъ, панцырныхъ и т. д.), «декальцинировать» эту ткань, для чего лучше всего прибѣгать къ дѣйствію слабаго раствора кислоты на фиксированный и уплотненный уже объектъ. Въ случаѣ необходимости удалить кремнеземъ (напр., скелетъ многихъ губокъ, радіолярій) дѣйствуютъ плавиковой кислотой. Если ткань сильно пигментирована, ее обезцвѣчиваютъ дѣйствіемъ хлора и т. п. веществъ. Для приготовленія тонкихъ, удобныхъ для М. изслѣдованія пластинокъ изъ весьма твердыхъ образованій безъ удаленія ихъ минеральныхъ составныхъ частей (изслѣдованіе костей, известковыхъ иглъ и пластинокъ, коралловъ и т. д.) кусочки этихъ предметовъ шлифуютъ, пока не получатся пластинки достаточно тонкія. Наконецъ, громадное значеніе получилъ въ послѣднее время методъ разрѣзовъ (см. Микротомъ).

II. Основные пріемы микроскопическаго изслѣдованія растеній въ существенныхъ чертахъ сходны съ пріемами зоологической М. техники, идущей впереди ботанической (см. выше). Очень маленькія микроскопическія растенія и части болѣе крупныхъ разсматриваются въ каплѣ жидкости, опущенной на предметное стекло и покрытой сверху тоненькимъ покровнымъ стеклышкомъ. Въ живомъ состояніи микроскопическія растенія (грибы, водоросли и др.) изслѣдуются лучше всего въ капляхъ той жидкости, въ которой они растутъ; при менѣе продолжительныхъ изслѣдованіяхъ можно пользоваться обыкновенной водой, но не дистиллированной. Для болѣе продолжительныхъ наблюденій объектъ помѣщаютъ въ висячей каплѣ во влажную камеру (см. выше). Для разъединенія и изоляціи клѣтокъ прибѣгаютъ къ мацераціи растеній или ихъ частей—къ размачиванію ихъ, развариванію или обработкѣ разведенными кислотами и щелочами. Въ другихъ случаяхъ, напр., для изоляціи элементовъ древесины, необходимо примѣнить болѣе энергичные реактивы: хромовую кислоту или смѣсь Шульце (азотную кислоту съ бертолетовой солью). Если нужно вызвать разбуханіе, напр., для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ особенностей строенія клѣточной оболочки или крахмальныхъ зеренъ, то пользуются ѣдкимъ кали различной крѣпости. Тотъ же реактивъ на ряду съ концентрированнымъ растворомъ хлоралъгидрата и жавелевой водой, служитъ для просвѣтлѣнія органовъ и тканей, т.-е. для приданія имъ большей прозрачности. Средства эти одинаково примѣнимы какъ къ свѣжему матеріалу, такъ и къ засушенному или сохраняемому въ спиртѣ. Другую категорію просвѣтлителей составляютъ вещества, сильно преломляющія свѣтъ: глицеринъ, различныя эѳирныя масла, бальзамы и смолы, въ особенности канадскій бальзамъ и даммара-лакъ. Такъ какъ упомянутые бальзамъ и лакъ съ водою совершенно не смѣшиваются, то препаратъ нельзя прямо изъ воды или воднаго раствора переносить въ нихъ, а нужно его предварительно обезводить, что достигается посредствомъ алкоголя; но такъ какъ и алкоголь не смѣшивается съ бальзамомъ или лакомъ, то его нужно вытѣснить, перемѣстивъ препаратъ въ ксилолъ, гвоздичное масло и т. п. вещества, уже вполнѣ смѣшивающіяся съ канадскимъ бальзамомъ. Такъ какъ въ живомъ состояніи многія существенныя стороны строенія тканей и клѣтокъ (по причинѣ прозрачности или чаще незначительныхъ различій въ свѣтопреломленіи) неясно или совершенно невидимы, то весьма часто въ гистологіи растеній, какъ и въ гистологіи животныхъ, прибѣгаютъ къ окраскѣ препарата. Окраска бываетъ равномѣрной, диффузной, но чаще примѣняютъ, и гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ (особенно при изученіи растительной клѣтки) дифференціальная и элективная окраска (ср. выше). При двойной окраскѣ—одни элементы тканей или клѣтки окрашиваются въ одинъ, другіе въ другой цвѣтъ. Для изученія строенія растеній весьма часто приходится пользоваться методомъ разрѣзовъ, т.-е. вырѣзывать изъ растенія (или его части) въ различныхъ направленіяхъ тонкія пластинки, настолько тонкія, чтобы можно было ихъ разсматривать подъ микроскопомъ въ проходящемъ свѣтѣ. Чтобы препараты могли сохраняться болѣе продолжительное время (постоянные препараты), ихъ заключаютъ въ различныя консервирующія вещества; окрашенные препараты—въ канадскій бальзамъ или даммара-лакъ, неокрашенные—въ глицеринъ или глицеринъ-желатину (послѣднюю передъ заключеніемъ въ нее препарата предварительно разжижаютъ легкимъ нагрѣваніемъ). Химическій составъ микроскопическихъ объектовъ изучается при помощи микрохимическихъ реакцій. Какъ микрохимическими, пользуются такими реакціями, при которыхъ происходятъ хорошо замѣтныя глазу измѣненія, напр., появленіе окраски, образованіе кристаллическаго или аморфнаго осадка, раствореніе, разбуханіе и т. п. Ученіе о микрохимическихъ реакціяхъ и ихъ примѣненіи въ ботаникѣ составляетъ особый отдѣлъ ботанической микротехники—ботаническую микрохимію.—*Литература* (кромѣ указанной въ ст. «Микроскопъ»). О М. техникѣ въ зоологіи: Lee und Mayer, «Grundzüge der mikrosk. Technik für Zoologen und Anatomen» (4-е изд., Б., 1910); «Encyclopädie der mikrosk. Technik» (2-е изд., Б., 1910); ср. Гистологія (XIII, 613—14). О М. техникѣ въ ботаникѣ: A. Meyer, «Erstes mikroskop. Praktikum» (Іена, 1907); Chamberlain, «Methods of Plant Histology» (Чикаго, 1910); Molisch, «Mikrochemie der Pflanze» (Іена, 1913).—Литература по М. техникѣ въ бактеріологіи указана въ ст. «Бактеріи» (IV, 792).

Микроскопъ—небольшое созвѣздіе южнаго неба между 30° и 45° склоненія, между 20^h 30^m и 21^h 30^m прямого восхожденія. Окружено созвѣздіями

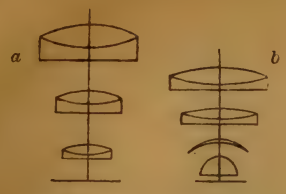


Рис. 1. Схема объектива сложнаго микроскопа (*a*—прежней, *b*—новой конструкціи).

Рис. 3. Окуляръ Гюйгенса.

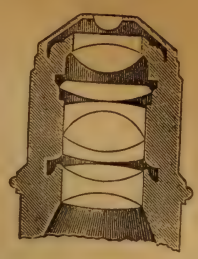
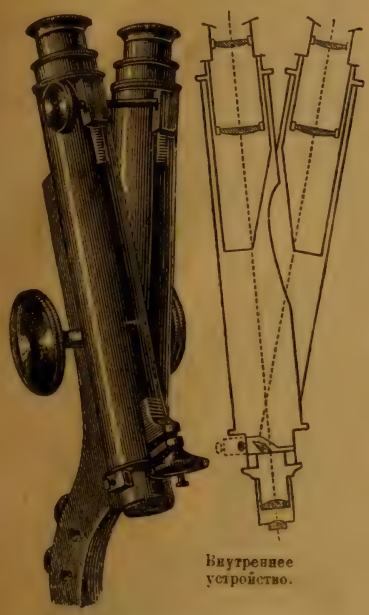


Рис. 2. Апохроматическій объективъ по Аббе.



Внутреннее устройство.

Рис. 4. Бинокулярный микроскопъ Венгама.

Рис. 5. Діафрагма-ирисъ съ круглымъ отверстіемъ. *a* — винтовая головка, вращеніемъ которой по желанію измѣняютъ радіусъ отверстія.

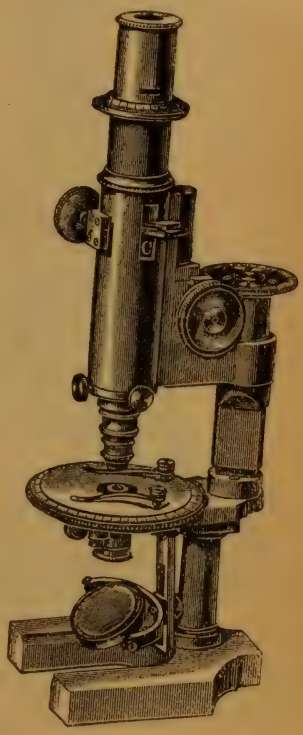


Рис. 8. Поляризаціонный микроскопъ съ вращающимся столикомъ.

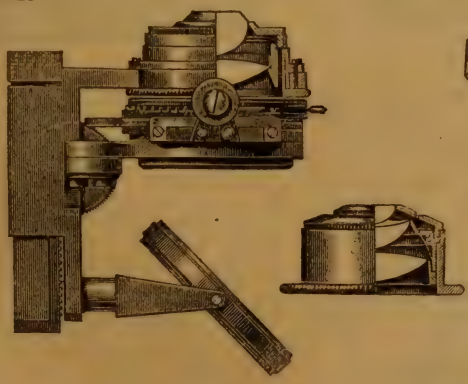
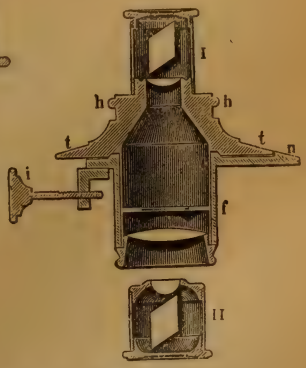
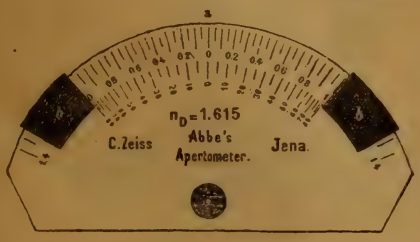


Рис. 6 Освѣтительный приборъ Аббе.



Къ рис. 10. Поляризаціонное приспособленіе: I—анализаторъ; *t* и *n*—круги съ дѣленіями; *i*—винтъ, неподвижно закрѣпляющій *f* и *n* въ трубѣ микроскопа; II — поляризаторъ.



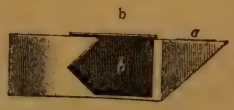


Рис. 7. Апертометръ Аббе.

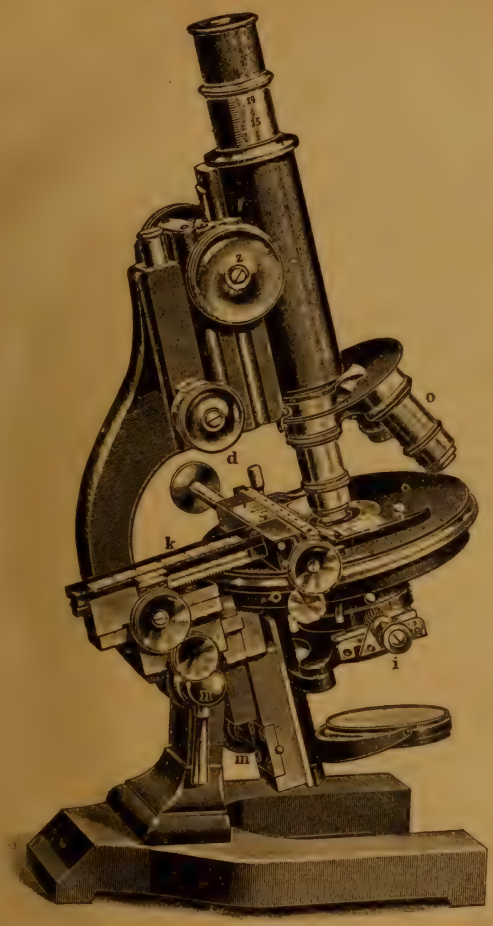


Рис. 9. Большой микроскопъ Лейтца: *d*—винтъ и *z* зубчатка для установки микроскопа, *i*—освѣтительный приборъ, *k*—столикъ, *m*—рычагъ, *n*—шарниръ, *o*—объективный револьверъ.

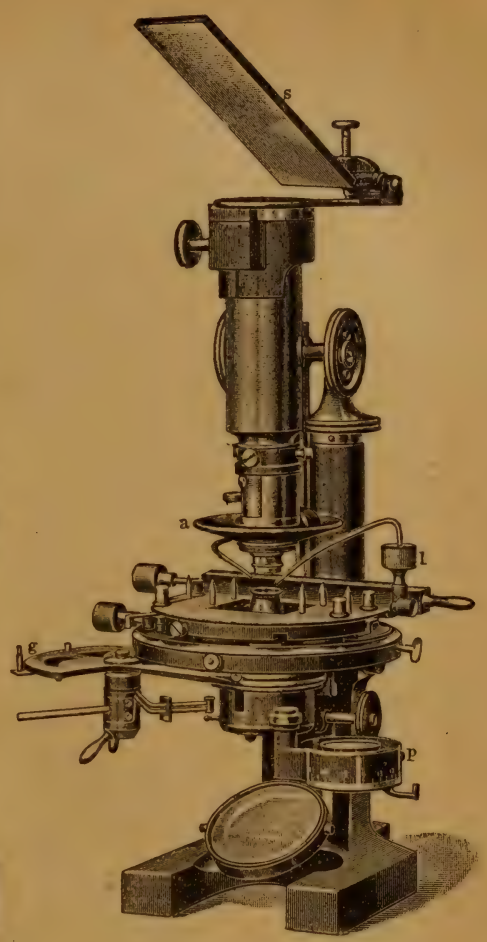


Рис. 10. Микроскопъ Цейсса: *g*—приспособленіе для согрѣванія, *l*—воздушное охлажденіе, *p*, *a*—поляризаторъ и анализаторъ, *s*—зеркало для проектированія.

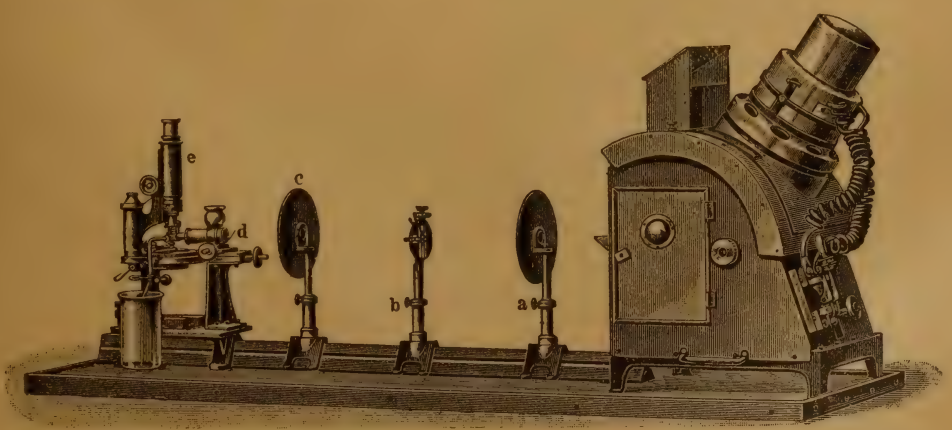
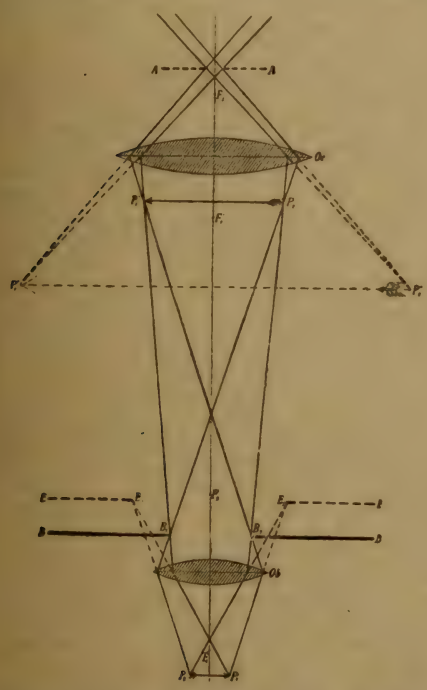


Рис. 11. Ультрамикроскопъ (объясненіе см. въ текстѣ).

Стрѣльца, Козерога, Журавля. Помѣщено на звѣздную карту Лакайлемъ въ XVIII ст. Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, около 30. Наиболѣе яркая (α Microscopii) 3-й величины.

Микроскопъ — оптическій приборъ, служащій для полученія сильно увеличенныхъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ изображеній небольшихъ, неразличаемыхъ невооруженнымъ глазомъ, предметовъ. М. различаются простые и сложные. Простые М. или лупы состоятъ изъ одной или нѣсколькихъ чечевицъ, расположенныхъ такъ, что разстояніе между отдѣльными чечевицами всегда меньше суммы ихъ фокусныхъ разстояній, и вся система нигдѣ, ни внутри ея, ни извнѣ, не даетъ и не можетъ дать дѣйствительнаго изображенія. Сложные М. состоятъ изъ двухъ независимыхъ оптическихъ частей: объектива, дающаго дѣйствительное, увеличенное и обращенное изображеніе предмета, помѣщеннаго между простымъ и двойнымъ фокуснымъ разстояніемъ ея, и окуляра, дающаго мнимое увеличенное изображеніе того изображенія предмета, которое составлено объективомъ. Простѣйшая схема хода лучей въ сложномъ М. слѣдующая (см. рис.): лучи, исходящіе



отъ разсматриваемаго предмета P_2P_1, находящагося за главнымъ фокусомъ (F) объектива Ob, падаютъ на послѣдній, преломляются въ немъ, выходятъ сходящимся пучкомъ и даютъ на нѣкоторомъ разстояніи $P_1'P_2'$—дѣйствительное увеличенное обратное изображеніе предмета. Это изображеніе расположено между главнымъ фокусомъ окуляра F и его ближайшею поверхностью. Глазъ, помѣщенный надъ окуляромъ, видитъ $P_1''P_2''$ мнимое изображеніе, большее, чѣмъ $P_1'P_2'$, обратное относительно предмета P_1P_2. Надъ объективомъ располагаютъ обыкновенно діафрагму BB, ограничивающую пучокъ лучей, проходящій чрезъ объективъ; чрезъ діафрагму пройдутъ всѣ тѣ лучи, которые при непреломленномъ (безъ объектива) распространеніи лучей прошли бы чрезъ нѣкоторую фиктивную воображаемую діафрагму EE. Изображеніе $P_1''P_2''$ видно вполнѣ рѣзко или, какъ говорятъ, установлено тогда, когда растояніе плоскостей $P_1''P_2''$ и AA равно разстоянію яснаго видѣнія наблюдателя (для нормальнаго глаза = 25 стм.). Наиболѣе существенная часть М.—его объективъ. Первые объективы М. состояли изъ одной чечевицы. Позже объективы начали составлять изъ нѣсколькихъ расположенныхъ другъ надъ другомъ отдѣльныхъ чечевицъ; это представляло то преимущество, что 1), несмотря на общее короткое фокусное разстояніе объектива, отдѣльныя чечевицы его могли имѣть не слишкомъ малый радіусъ кривизны; 2) соотвѣтственной комбинаціей стеколъ легче избавиться въ достаточной степени отъ аберраціи. Для уничтоженія сферической и хроматической аберраціи въ объективахъ прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ; чаще всего (по Амичи) въ нижнихъ стеклахъ объектива нарочно накопляютъ аберраціонныя ошибки, придавая чечевицамъ большую выпуклость, даже полушаровую форму, чтобы затѣмъ тѣмъ легче было соотвѣтственной комбинаціей верхнихъ чечевицъ съ обратными по знаку аберраціонными ошибками совершенно избавиться отъ аберраціи; рис. 1 представляетъ сѣченіе такой простѣйшей объективной системы. Для достиженія возможно полнаго уничтоженія аберраціи по предложенію Аббе въ Іенѣ и по почину мастерской Цейсса начали примѣнять разнообразнѣйшіе сорта оптическаго стекла, особенно тяжелыя борныя и фосфатныя стекла зав. Шотта въ Іенѣ, а затѣмъ даже нѣкоторые минералы (плавиковый шпатъ въ мастерской Цейсса). Такимъ путемъ Цейссу въ Іенѣ удалось достигнуть чрезвычайно полнаго уничтоженія аберраціи, особенно хроматической; такіе объективы имъ названы апохроматическими. При разсчетѣ и конструкціи объективовъ приходится еще принимать во вниманіе одно обстоятельство—именно: вліяніе покровнаго стеклышка, подъ которымъ располагаютъ обыкновенно наблюдаемые предметы. Это стеклышко преломляетъ лучи, исходящіе изъ наблюдаемаго предмета такъ, что они по продолженіи не сходятся въ одной точкѣ, и эта разница въ схожденіи лучей тѣмъ больше, чѣмъ больше толщина покровнаго стекла. Аббе доказалъ, что способность М. различать тонкія детали строенія наблюдаемаго предмета будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше уголъ, составляемый крайними лучами, идущими изъ предмета и попадающими еще въ объективъ. Этотъ уголъ будетъ, очевидно, тѣмъ больше, чѣмъ короче фокусное разстояніе и больше отверстіе объектива. Если назовемъ этотъ уголъ чрезъ α, то величину $n.\sin\frac{\alpha}{2} = A$, гдѣ n—коэффиціентъ преломленія той среды, въ которой находится предметъ, и изъ которой исходятъ лучи, проф. Аббе назвалъ апертурой даннаго объектива (на рис. въ текстѣ уголъ α равенъ $E_1P_2E_2$). Величина A характеризуетъ способность объектива различать тонкости въ строеніи наблюдаемаго предмета. Въ воздухѣ ($n=1$) теоретическій предѣлъ A будетъ 1 (такъ какъ $\sin 180/2 = \sin 90^\circ = 1$); на практикѣ удалось достигнуть A равнымъ 0,90. Если заставить лучи входить не изъ воздуха ($n=1$) въ стекло, но изъ среды, имѣющей $n > 1$, то въ этомъ случаѣ A, какъ и слѣдуетъ изъ формулы $A = n \sin\frac{\alpha}{2}$, будетъ больше. Первые подобные иммерзіонные объективы были водяные; такимъ образомъ удалось дойти до апертуръ 1,15—1,20. Чаще всего для этой цѣли пользуются сгущеннымъ кедровымъ масломъ ($n_D = 1,515$); этимъ путемъ удалось достигнуть апертуръ 1,40. Окулярами

у М. служатъ почти исключительно окуляры Гюйгенса (Кампани), рѣже окуляры Рамсдена. Послѣдніе примѣняются, главнымъ образомъ, тогда, когда необходимо получить дѣйствительное изображеніе отъ объектива ниже окуляра, напр., при измѣреніяхъ изображенія помощью окулярныхъ микрометровъ; въ новыхъ типахъ какъ объективъ, такъ и соотвѣтствующій ему окуляръ въ отдѣльности не исправляются относительно аберрацій, но ихъ располагаютъ такъ, чтобы аберраціи ихъ компенсировали другъ друга; такіе окуляры называются компенсаціонными. Въ М. пользуются также стереоскопическими окулярами, въ которыхъ съ помощью призмъ пучокъ лучей, идущихъ отъ объектива, раздѣляется на двѣ части и направляется въ два отдѣльныхъ окуляра, приспособленные къ бинокулярному рельефному зрѣнію. Простѣйшій бинокулярный М. Венгама изображенъ на рис. 4. Предметы, изучаемые подъ М., обыкновенно прозрачны и освѣщаются пропущеннымъ свѣтомъ. Для этой цѣли свѣтъ отражается на нихъ съ помощью зеркала; для болѣе сильной концентраціи свѣта, между зеркаломъ и предметомъ располагаютъ еще особые конденсаторы; наиболѣе совершенные изъ нихъ, конденсаторы Аббе, представляютъ въ сущности не что иное, какъ перевернутый большой объективъ; устройство такого прибора дано на рис. 6. Для освѣщенія непрозрачныхъ предметовъ, наблюдаемыхъ въ отраженномъ свѣтѣ, пользуются особыми чечевицами, концентрирующими на нихъ свѣтъ сверху, сбоку. Всѣ части М. собираются на одномъ штативѣ. Подобный штативъ М. со всѣми приспособленіями современнаго М. изображенъ на рис. 9 и 10. Оптическія свойства М. характеризуются: его увеличеніемъ, его апертурой и, наконецъ, его разрѣшающей силой, т.-е. способностью различать мелкія детали въ изображеніи объекта. Разрѣшающая сила обусловливается какъ (главнымъ образомъ) апертурой и увеличеніемъ, такъ, наконецъ, и достоинствами шлифовки стеколъ и степенью уменьшенія въ нихъ аберраціи. Поэтому разрѣшающая сила М. и принимается обыкновенно за общую характеристику его оптическихъ достоинствъ. Общее увеличеніе М. слагается изъ увеличенія его объектива и увеличенія окуляра. Увеличеніе изображенія, даваемаго оптическимъ стекломъ, примѣняемымъ какъ лупа, зависитъ отъ разстоянія наилучшаго видѣнія наблюдателя; для единства принимаютъ это разстояніе равнымъ 250 мм. Увеличеніемъ объектива назыв. обыкновенно то увеличеніе, которое онъ даетъ, если пользоваться имъ какъ лупой, т.-е. приблизительно $250/f$, гдѣ f выраженное въ мм. фокусное разстояніе объектива. Такимъ образомъ объективъ съ фокусомъ въ 4 мм. имѣетъ приблизительно собственное увеличеніе $= 63$. Увеличеніемъ окуляровъ или нумеромъ ихъ, по почину Цейсса, называютъ число, которое, будучи умножено на собственное увеличеніе даннаго объектива, дастъ общее увеличеніе комбинаціи изъ даннаго объектива и даннаго окуляра. Такъ, напр., окуляръ № 16 есть окуляръ, который въ соединеніи съ объективомъ собственнаго увеличенія n дастъ общее увеличеніе М., равное $16\,n$. Общее увеличеніе М. опредѣляется непосредственно съ помощью приборовъ, дозволяющихъ видѣть одновременно и изображеніе въ М., и какую-либо внѣшнюю соотв. расположенную шкалу, напр., при помощи камеры-люциды или другого прибора для рисованія микроскопическихъ изображеній. Для опредѣленія апертуры даннаго объектива пользуются проще всего апертометромъ Аббе. Это стеклянный полуцилиндръ (рис. 7), задняя плоскость котораго скошена подъ угломъ въ 45° къ основанію его, такъ что лучи, попадающіе вертикально въ отверстіе O, выцарапанное въ небольшомъ посеребренномъ кружкѣ, отражаются отъ скошенной задней плоскости и выходятъ горизонтально изъ a. Приборъ кладутъ на столикъ М. и смотрятъ чрезъ М., снабженный изслѣдуемымъ объективомъ въ отверстіе. Глазъ видитъ тогда благодаря полному внутреннему отраженію острія перемѣщающихся указателей bb. Эти указатели раздвигаются до тѣхъ поръ, пока изображенія острій не дойдутъ до самыхъ краевъ поля зрѣнія. Синусъ угла bOb дастъ тогда апертуру, но такъ какъ она получена въ стеклѣ, то, чтобы опредѣлить ее для воздуха, слѣдуетъ синусъ угла bOb умножить еще на коэффиціентъ преломленія стекла апертометра. Чтобы избѣжать вычисленій, результаты такого умноженія прямо нанесены на приборъ: по нижней шкалѣ отсчитываютъ апертуры, по верхней—углы. Для опредѣленія разрѣшающей силы М., т.-е. способности его передавать въ микроскопическомъ изображеніи тонкія детали структуры предмета, пользуются пробными объектами, т.-е. предметами искусственными или природными, обладающими весьма тонкой и мелкой отчетливой структурой. Весьма извѣстна пробная пластинка Ноберта, состоящая изъ 20 группъ все болѣе и болѣе мелкихъ дѣленій, нанесенныхъ алмазомъ на стеклянную пластинку; въ первой группѣ разстояніе между чертами равно 0,001 парижской линіи (0,0023 мм.), въ двадцатой 0,00005 пар. линіи (0,00011 мм.). Первая ясно раздѣляется при увеличеніи 70, 6 или 7 при увеличеніи около 300. Чаще пользуются для этой цѣли природными объектами—чешуйками крылъ бабочекъ (Hipparchia Sanira) и въ особенности сѣтчатой структуры известковой оболочки діатомей. Гельмгольцъ и Аббе показали, что для яснаго раздѣленія подъ М. структурныхъ элементовъ, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи d, нужна апертура не меньше $A = \lambda/2d$, гдѣ λ длина волны свѣта, который даетъ изображеніе. Эта зависимость можетъ служить для вычисленія предѣла разрѣшающей силы М. Для свѣта средней длины волны $\lambda = 0{,}55\ \mu$, наибольшее же A, удобно достигаемое безъ иммерзіи, — 1,20; отсюда для предѣла различаемой структуры слѣдуетъ разстояніе между отдѣльными элементами ея, равное приблизительно около $0{,}2\ \mu$. На практикѣ, по многимъ причинамъ, едва можно достигнуть при данныхъ условіяхъ $d = 0{,}5\ \mu$. Предѣлъ этотъ можно понизить троякимъ путемъ: уменьшивъ λ, т.-е. взявъ свѣтъ короткой длины волны, напр., $\lambda = 0{,}4\ \mu$ (ультрафіолетовый свѣтъ). Глазъ можетъ не видѣть этихъ лучей, но изображеніе можно было бы получить фотографическимъ путемъ. Аббе показалъ, что разрѣшающая сила М. повышается при косомъ освѣщеніи предмета и можетъ при этомъ даже удвоиться. Принявъ и это въ разсчетъ, получаемъ окончательный предѣлъ $d = 0{,}12\ \mu$. На практикѣ же разрѣшеніе чертъ съ разстояніемъ $d = 0{,}4\ \mu$ представляетъ уже очень большія затрудненія.—Съ 1903 г. стали пользоваться при нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ такъ называемымъ ультрамикроскопомъ, устроеннымъ впервые Зидентопфомъ и Жигмонди (Siedentopf u. Zsigmondy) и дающимъ возможность наблюдать такія мелкія частички, которыя недоступны обыкновенному М. Условія для такого наблюденія заключаются въ сильномъ боковомъ освѣщеніи, при чемъ глазъ въ состояніи замѣтить свѣтлые диффракціонные кружки на черномъ полѣ. Такимъ образомъ можно наблюдать, напр., изображенія отъ частичекъ золота въ рубиновомъ стеклѣ, подобно тому, какъ мы видимъ простымъ глазомъ пылинки въ темной комнатѣ при яркомъ боковомъ освѣщеніи ихъ солнечными лучами,

проходящими черезъ щель ставни. Этимъ способомъ возможно замѣтить частички около 6 μμ въ поперечникѣ. Расположеніе частей ультрамикроскопа показано на рис. 11. Лучи изъ яркаго источника свѣта попадаютъ сперва на объективное стекло *a*, которое даетъ въ плоскости щели *b* изображеніе діаметромъ около 1 мм. Ширина щели отъ 0,05 до 0,5 мм., ея горизонтальная длина отъ 0,1 до 2 мм. За щелью находятся (не показанные на рисункѣ) поляризаторъ, діафрагма-ирисъ и вторая діафрагма, дающая возможность прикрыть нижнюю половину пучка лучей. Второй объективъ *c* даетъ въ фокальной плоскости конденсатора *d* въ 4 раза уменьшенное изображеніе щели *b*. Объективъ микроскопа въ *d* даетъ внутри испытуемаго тѣла еще въ 9 разъ уменьшенное изображеніе щели. Испытуемое тѣло помѣщается подъ объективомъ микроскопа *e*, служащаго для наблюденія. Въ новѣйшее время предложены ультрамикроскопы иного устройства, въ которыхъ интенсивное освѣщеніе на черномъ полѣ получается при совпаденіи осей освѣтительной системы и М.— *Литература.* O. Lummer und F. Reiche, «Die Lehre von der Bilderentstehung im Mikroskop» (Брауншвейгъ, 1910); Cotton et Mouton, «Les Ultramicroscopes» (П., 1906); A. Zimmermann, «Das M.» (Лпц., 1895; русск. пер., СПБ., 1896); E. Abbe, «Gesammelte Abhandlungen» (Іена, 1904); Dippel, «Handbuch der allg. Mikroskopie» (Брауншвейгъ, 1882); «Zeitschrift für wissenschaftliche Mikroskopie etc.» (съ 1884 г.); «Zeitschrift für angewandte Mikroskopie» (съ 1895 г.); статьи «Optische Instrumente» и «Mikroskopische Technik» въ «Handwörterbuch der Naturwiss.» (Іена, 1912).

Микроскопъ поляризаціонный употребляется при опредѣленіи минераловъ, когда приходится имѣть дѣло съ небольшими ихъ частичками, и въ другихъ случаяхъ изслѣдованія поляризованныхъ лучей. Онъ представляетъ соединеніе поляризаціоннаго прибора со сложнымъ М. Поляризаторъ (въ формѣ николя или др.) помѣщаютъ обычно подъ столикомъ М., между освѣтительнымъ зеркаломъ и предметомъ, или соединяютъ его съ освѣтительнымъ аппаратомъ Аббе. Анализаторъ или насаживаютъ сверхъ окуляра, или вдвигаютъ между окуляромъ и объективомъ въ трубу М. При помощи вращающагося столика предметъ можно поворачивать вокругъ оси М., при чемъ особыя приспособленія даютъ возможность точно отсчитать величину поворота. У М. иного устройства предметъ остается неподвижнымъ, но поляризаторъ и анализаторъ снабжены приспособленіемъ для одновременнаго ихъ поворачиванія. Въ поляризаціонныхъ М. имѣется еще обыкновенно Бертранова линза (см. VI, 230) для разсматриванія осевыхъ изображеній; для введенія и выведенія линзы въ трубѣ М. устраивается особая щель, равно какъ имѣются щели для введенія гипсовыхъ и слюдяныхъ пластинокъ и т. п.

Микроспоридіи (Microsporidia) — подотрядъ одноклѣточныхъ животныхъ въ классѣ споровиковъ (Sporozoa), принадлежащій вмѣстѣ съ миксоспоридіями (см.) къ отряду Cnidosporidia и отличающійся отъ миксоспоридій тѣмъ, что въ панспоробластахъ ихъ образуется 4, 8 или много споръ съ 1 полярной капсулой. М. являются внутриклѣточными паразитами различныхъ органовъ многихъ животныхъ (членистоногихъ, рыбъ, земноводныхъ, мшанокъ). Большей частью они разрастаются за предѣлы отдѣльныхъ клѣтокъ хозяина, разрушая ихъ, образовываютъ скопленія протоплазмы и могутъ окружаться оболочкой (цистой) на счетъ тканей хозяина. Размноженіе происходитъ или путемъ дѣленія, или путемъ образованія споръ. И въ томъ, и другомъ случаѣ паразитъ обыкновенно переполняетъ органы хозяина, вызывая нерѣдко его гибель. Споры очень мелки и имѣютъ различную форму. Полярная капсула выбрасываетъ нить (обнаруживается лишь при дѣйствіи реактивовъ). Развитіе вообще еще недостаточно изучено. Для дальнѣйшаго развитія споры должны попасть въ новаго хозяина (вмѣстѣ съ пищей). По числу образующихъ споръ ихъ дѣлятъ на 3 группы: 1) Polysporogenea, у которыхъ образуется много споръ. Сюда относится семейство Glugeidae, въ которомъ наиболѣе извѣстенъ родъ Glugea, Gl. anomala Mon., производитъ въ различныхъ органахъ колюшекъ крупныя цисты, сильно деформирующія рыбокъ; 2) Olygosporogenea, у которыхъ образуется немного споръ. Родъ Plistophora (напр., Pl. periplanetae Lutz въ мальпигіевыхъ сосудахъ таракановъ) и Thélohania (напр., Th. contejeani Henn. въ мышцахъ рѣчного рака); 3) Monosporogenea, у которыхъ образуется всего 1 спора. Сюда принадлежитъ родъ Nosema, виды котораго паразитируютъ преимущественно въ насѣкомыхъ и могутъ вызывать у нихъ опасныя болѣзни и эпидеміи. Особенно извѣстенъ N. bombycis Nalg., производящая у тутоваго шелкопряда и другихъ бабочекъ болѣзнь пебрину. N. apis Zander производитъ у домашней пчелы опасную болѣзнь—поносъ. Нѣкоторые авторы приписываютъ также М. происхожденіе такъ назыв. поліэдровой болѣзни гусеницы бабочки монашенки (см. Монашенка) и другихъ бабочекъ, но происхожденіе этой болѣзни еще не выяснено съ точностью. — Ср. Auerbach, «Die Cnidosporidien» (Лпц., 1910); Doflein, «Lehrbuch d. Protozoenkunde» (Іена, 1911). *М. Р.-К.*

Микроспоры—въ ботаникѣ споры, изъ которыхъ вырастаютъ мужскіе заростки; микроспорангіи—см. Водяные папоротники.

Микроструктура сплавовъ—см. Сплавы.

Микротомъ—инструментъ для полученія тончайшихъ и притомъ послѣдовательныхъ разрѣзовъ изслѣдуемыхъ организмовъ и ихъ частей. Въ высшей степени важное значеніе въ современной микроскопической техникѣ имѣетъ методъ серій разрѣзовъ. Для этой цѣли препаратъ заключаютъ въ какую-либо массу, которая пропитываетъ его, и затѣмъ рѣжутъ эту массу вмѣстѣ съ объектомъ бритвой отъ руки или съ помощью М., стараясь получить тонкіе срѣзы. Въ настоящее время разрѣзы производятся почти исключительно съ помощью М. Сущность устройства ихъ заключается въ томъ, что заключенный («залитый») въ какую-либо плотную хорошо рѣжущуюся массу препаратъ постепенно подвигается по большей части съ помощью микрометрическаго винта, и бритва, укрѣпленная въ особенной оправѣ, срѣзаетъ очень тонкія пластинки препарата. Конструкціи М. весьма многочисленны; въ однихъ объектъ передъ каждымъ разрѣзомъ передвигается по наклонной плоскости, а бритва передвигается (рукою) по горизонтальной, въ другихъ бритва неподвижна, а объектъ выдвигается и надвигается на бритву и т. д. Главное достоинство метода заключается, во-первыхъ, въ большой тонкости разрѣзовъ (именно при заливкѣ объекта въ параффинѣ предѣльная тонкость разрѣзовъ принимается въ 0,001 мм., при заливкѣ въ целлоидинѣ—0,007 мм.), во-вторыхъ—и это наиболѣе существенно—мы можемъ съ помощью М. изрѣзать весь объектъ въ какомъ угодно направленіи на серію тонкихъ пластинокъ и сохранить всѣ эти пластинки, наклеивъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ на предметное стекло. Просматривая такую серію раз-

рѣзовъ, мы можемъ безъ затрудненія уловить самыя тонкія подробности строенія даннаго животнаго (взрослаго или зародыша) или органа. Нѣкоторые М. имѣютъ приспособленія, позволяющія получать серію разрѣзовъ въ видѣ длинныхъ лентъ (разрѣзы по мѣрѣ срѣзанія, постепенно переходятъ на шелковую ленту, съ которой и снимаются затѣмъ въ видѣ длинныхъ полосъ); этотъ пріемъ (отчасти приложимый и къ обыкновеннымъ М.) чрезвычайно ускоряетъ работу. Подготовительныя операціи для приготовленія разрѣзовъ обыкновенно слѣдующія: фиксированный и отвердѣвшій объектъ, окрашенный или неокрашенный (въ послѣднемъ случаѣ красятся приготовленные изъ него и наклеенные на стекло разрѣзы), постепенно обезвоживается алкоголемъ, переводится въ гвоздичное или кедровое масло и т. п. Пропитанный однимъ изъ этихъ веществъ, объектъ переводится въ расплавленный параффинъ на болѣе или менѣе продолжительное время (въ термостатѣ); параффинъ съ объектомъ затѣмъ помѣщается въ коробочку изъ бумаги, на дно которой положено чистое предметное стекло или въ часовое стекло и здѣсь застываетъ. Положеніе объекта въ параффинѣ видно сквозь гладкую нижнюю поверхность затвердѣвшаго параффина. Изъ послѣдняго вырѣзаютъ подходящей формы кусокъ, въ которомъ заключенъ объектъ, прикрѣпляютъ къ соотвѣтственной части М. и рѣжутъ. Употребляются и другія вещества для «заливанія» препаратовъ, предназначаемыхъ для разрѣзовъ, особенно целлоидинъ, коллодіонъ, фотоксилинъ. Въ этомъ случаѣ хорошо обезвоженный алкоголемъ объектъ помѣщаютъ въ растворъ названныхъ веществъ въ смѣси равныхъ количествъ эѳира и абсолютнаго алкоголя, медленнымъ испареніемъ даютъ массѣ нѣсколько затвердѣть, а затѣмъ оканчиваютъ уплотненіе съ помощью алкоголя градусовъ около 85. Приготовленные разрѣзы наклеиваютъ послѣдовательными рядами на предметное стекло, смазанное какимъ-либо клейкимъ веществомъ (напр., смѣсь коллодія съ гвоздичнымъ масломъ, бѣлокъ, простая вода и др.), удаляютъ параффинъ какимъ-либо растворителемъ, напр. ксилолъ, скипидаръ (если же препаратъ былъ залитъ въ целлоидинъ, то эта операція оказывается излишней), затѣмъ, какъ было указано выше, задѣлываютъ препаратъ въ канадскомъ бальзамѣ. Если объектъ не былъ предварительно окрашенъ, то красятъ наклеенныя на стекло серіи разрѣзовъ.

Микрофонъ—приборъ для передачи слабыхъ звуковъ. Изобрѣтенъ въ 1878 г. Юзомъ (Hughes), собственно употребляется какъ передатчикъ звука въ соединеніи съ телефономъ, какъ пріемникомъ. Звуковыя колебанія измѣняютъ въ немъ періодически гальваническое сопротивленіе его, а слѣдовательно и силу тока, пропускаемаго черезъ приборъ. М. Юза состоитъ изъ угольной палочки (*c*) съ заостренными концами, поддерживаемой въ вертикальномъ положеніи двумя угольными же чашечками, прикрѣпленными къ вертикальной дощечкѣ (рис. *1*). Звукъ, вызывающій колебанія резонансовой доски (*a*), вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ въ колебаніе и уголекъ (*c*), черезъ который пропускается гальваническій токъ отъ элемента или батареи (*b*): этотъ перемѣнный токъ проходитъ также и черезъ телефонъ и заставляетъ его звучать. Приборъ можетъ быть сдѣланъ настолько чувствительнымъ, что въ телефонѣ будутъ слышаться отчетливо самые слабые звуки, какъ, напр., шумъ, производимый мухой, когда она ходитъ по доскѣ (*a*). Карманные часы вызываютъ уже звукъ значительной силы. М. можетъ также передавать и рѣчь. Но для этой цѣли его устраиваютъ иначе. Для примѣра разсмотримъ устройство микрофоннаго передатчика Блэка (рис. 2). Раструбъ *e*, передъ которымъ говорятъ, находится передъ тонкой металлической пластинкой *m*, воспринимающей звуковыя колебанія. За этою пластинкой находятся, во-первыхъ, платиновое остріе, поддерживаемое тонкой пружинкой *r*, а, во-вторыхъ, — угольная плиточка, укрѣпленная на пружинѣ *r'*; обѣ пружины разъединены между собою столбикомъ изъ слоновой кости. Помощью рычага *l* съ винтомъ можно регулировать приборъ такъ, чтобы остріе нажимало уголь и пластинку съ надлежащею силою. Гальваническій токъ проходитъ черезъ остріе и уголь, взаимное надавливаніе которыхъ испытываетъ измѣненія при колебаніяхъ пластинки, вслѣдствіе чего находящійся въ этой цѣпи телефонъ воспроизводитъ передаваемый звукъ. Для передачи звука на большія разстоянія пользуются не первичнымъ, а индукціоннымъ токомъ (рис. 3). Первичная обмотка толстой проволоки индуктора *J* включается при этомъ въ общую цѣпь съ микрофономъ (*M*) и батареей, а вторичная обмотка катушки присоединяется къ линіи. Выгода такого приспособленія заключается, во-первыхъ, въ томъ, что М., дѣйствуя въ цѣпи малаго сопротивленія, вызываетъ въ ней сравнительно большія измѣненія силы тока, а, слѣдовательно, производитъ также и значительные индукціонные токи во вторичной цѣпи; во-вторыхъ, въ томъ, что индукціонные токи, вслѣдствіе ихъ большой электродвижущей силы, болѣе способны преодолѣвать большія сопротивленія. Такимъ образомъ можно передавать рѣчь на сотни километровъ. Кромѣ описанныхъ здѣсь М. Юза и Блэка, имѣется и много другихъ (Адера, Эдисона, Вредена и т. д.), отличающихся между собою не существенно, а только или своимъ видомъ, или нѣкоторыми особенностями устройства.

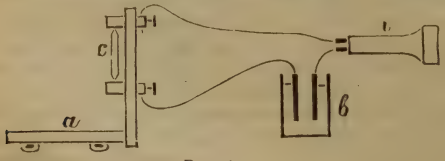


Рис. 1.

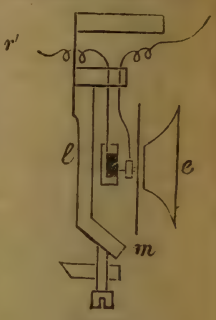


Рис. 2.

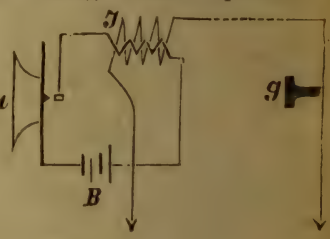


Рис. 3.

Микрохимія—часть аналитической химіи, занимающаяся изслѣдованіемъ минимальныхъ количествъ неорганическихъ и органическихъ веществъ. Методы изслѣдованія М. тѣ же, что и въ аналитической химіи, но лишь отличіе въ томъ, что въ М. стремятся воспользоваться только тѣми свойствами веществъ, которыя даютъ наиболѣе чувствительныя реакціи, и часто весь анализъ производятъ на предметномъ стеклѣ при помощи микроскопа. Вообще при микрохимическомъ анализѣ микроскопъ играетъ большую роль, такъ какъ для распознаванія составныхъ частей тѣла получаютъ обыкновенно кристаллическія соединенія, которыя и изслѣдуются подъ микроскопомъ. Кромѣ микроскопа, для взвѣшиванія

употребляютъ микровѣсы Нерста, дающіе возможность взвѣшивать минимальныя количества вещества, и микрометръ для измѣренія объема. Для количественныхъ опредѣленій пользуются объемнымъ анализомъ, употребляя очень разведенные титрованные растворы; такъ, вмѣсто $^1/_{10}$ нормальныхъ употребляютъ $^1/_{100}$ нормальные растворы. Очень часто примѣняютъ электролизъ и опредѣленіе электропроводности. Реактивы берутся при помощи капиллярныхъ трубочекъ каплями, для отдѣленія осадка отъ жидкости вмѣсто фильтрованія пользуются центрифугой. Реактивы употребляются тѣ же, что и при обычномъ качественномъ и количественномъ анализахъ, но только необходима большая чистота ихъ, и даже воду, употребляемую для растворенія, во избѣжаніе растворенія стекла склянки, лучше сохранять въ склянкѣ, покрытой внутри параффиномъ. При микрохимическомъ анализѣ минеральныхъ веществъ обрабатываютъ изслѣдуемое вещество такими реактивами, чтобы получить трудно растворимыя соединенія въ видѣ хорошо образовавшихся кристалловъ. Рѣже пользуются цвѣтовыми реакціями. При изслѣдованіи органическихъ соединеній приходится, однако, пользоваться и цвѣтовыми реакціями и даже полученіемъ аморфныхъ осадковъ, какъ, напр., при открытіи бѣлка при помощи азотной кислоты. Каждый элементъ при микроанализѣ характеризуется опредѣленной реакціей, при которой его получаютъ въ видѣ опредѣленныхъ кристалловъ. Для открытія калія его получаютъ, прибавляя хлористую платину въ видѣ октаэдровъ или комбинацій октаэдра съ кубомъ лимонножелтаго цвѣта. Натрій получаютъ въ видѣ двойной соли съ уксуснокислымъ ураниломъ, или же въ призматическихъ кристаллахъ пиросурьмянонатріевой соли. Литій получаютъ какъ фосфорнокислую или углекислую соль. Магній характерно кристаллизуется какъ фосфорно-амміачная соль. Барій какъ сѣрнокислая соль, нерастворимъ въ водѣ, но послѣ растворенія въ крѣпкой кислотѣ кристаллизуется въ видѣ звѣздочекъ. Стронцій тоже въ видѣ сѣрнокислой соли послѣ растворенія въ сѣрной кислотѣ кристаллизуется въ ромбахъ. Кальцій получаютъ или какъ сѣрнокислую, или какъ углекислую соль. Алюминій характеризуется полученіемъ цезіевыхъ квасцовъ. Желѣзо открывается въ видѣ берлинской лазури. Хромъ получаютъ какъ двухромокислое желѣзо или хромовокислый свинецъ. Марганецъ распознаютъ по щавелевокислой соли. Цинкъ опредѣляется въ видѣ двойной углекислой соли съ натріемъ. Кобальтъ характеризуется образованіемъ двойной соли хлористаго кобальта съ амміакомъ хлоропурпуреокобальтіака. Никкель даетъ желтые кристаллы соединенія съ азотнокислыми каліемъ и свинцомъ. Серебро открывается въ видѣ хлористаго серебра. Мѣдь—въ видѣ тройной азотистокислой соли или двойной амміачно-желѣзосинеродистой соли. Ртуть получаютъ или въ видѣ каломели или іодистой ртути—красныя пластинки. Кадмій получаютъ въ видѣ углекислой соли. Свинецъ опредѣляется въ видѣ хлористаго свинца. Висмутъ даетъ характерную двойную щавелевокислую соль съ каліемъ. Золото осаждается хлористымъ оловомъ. Платина характеризуется образованіемъ хлороплатинатовъ съ каліемъ, цезіемъ и рубидіемъ. Олово открывается возстановленіемъ съ хлористымъ золотомъ или образованіемъ двойной хлористой соли съ цезіемъ. Мышьякъ опредѣляется въ видѣ соединеній мышьяковой кислоты. Фосфоръ—въ видѣ фосфорномолибденоваго аммонія. Азотъ—въ соединеніяхъ, какъ амміакъ, въ видѣ хлороплатината. Сѣра—въ видѣ солей сѣрной кислоты. Хлоръ и бромъ—въ соединеніяхъ таллія или хлористаго или бромистаго серебра. Іодъ даетъ синее окрашиваніе съ іодомъ. Фторъ даетъ кристаллическія соединенія натрія и кремнія. Боръ получается въ видѣ соединенія съ каліемъ и фторомъ. Кремній опредѣляется въ видѣ кремнефтористаго натрія. Углеродъ получаютъ въ видѣ углекислоты.—При производствѣ анализа сначала пробуютъ растворимость вещества, реакцію раствора и продѣлываютъ всѣ пробы. Если вещество нерастворимо въ водѣ, употребляютъ кислоты, возгоняютъ вещество и т. д. При элементарномъ анализѣ органическихъ веществъ пользуются методами, разработанными F. Pregl'емъ, который предложилъ способъ опредѣленія азота по Дюма въ трубкахъ, имѣющихъ только 34 стм. длины и 10 мм. ширины и особый микроазометръ; для производства такого анализа достаточно 2—7 милигр. вещества. Для микроанализа на углеродъ и водородъ также употребляютъ очень небольшія трубки для сжиганія и особыя хлоркальціевыя трубки и вмѣсто кали-аппарата тоже трубочку, наполненную стеклянной ватой, смоченной 50% растворомъ ѣдкаго калія. При микроанализѣ выигрывается много времени и благодаря тому, что всѣ операціи, несмотря на точность, очень упрощены. — См. Behrens, «Anleitung zur Mikrochemischen Analyse»; Emich, «Chemiker-Zeit.» (1911); Dubsky, «Die quantitative Mikroelementaranalyse organ. Substanzen n. Fr. Pregl», «Chemiker-Zeit.» (1914, № 47 и 48).

Микроцефалія, микроцефалы, т.-е. малоголовость, малоголовые—по опредѣленію антрополога Л. Мануврiе: «аномалія вслѣдствіе остановки развитія, главнымъ образомъ, характеризуемая количественнымъ недостаткомъ содержимаго черепа и вызывающая идіотизмъ». Наиболѣе яркимъ признакомъ М. являются малая величина головы и ненормальное развитіе головного мозга, вѣсъ котораго бываетъ около 300—400 гр. при отношеніи къ вѣсу тѣла, какъ 1 : 100 и даже 1 : 250, въ то время, какъ у нормальнаго взрослаго человѣка это отношеніе равняется 1 : 33. Цифры эти особенно малы относительно роста микроцефаловъ, у которыхъ обычно остальныя части тѣла развиты довольно нормально. Недоразвитіе постигаетъ только головной мозгъ, особенно мозговыя полушарія, благодаря чему мозжечекъ часто не покрывается вполнѣ назади. Соотвѣтственно этому недоразвитію мозга и черепъ не достигаетъ нормальной величины. Затылочная часть развита слабо, лобъ низкій и покатый, по выраженію французовъ, «убѣгающій назадъ», въ то же время лицевая часть почти нормальна, вслѣдствіе чего носъ и челюсти кажутся слишкомъ большими. Дефекты мозга въ различной степени отражаются на психикѣ микроцефаловъ, которые невсегда способны къ членораздѣльной рѣчи, иной разъ очень плохо говорятъ, усвоивъ небольшое количество словъ и произнося ихъ большею частью безъ смысла. У нѣкоторыхъ микроцефаловъ замѣчается особенная живость движеній, безцѣльная подвижность, раздражительность, жадность, неряшливость, драчливость и т. д.; другіе могутъ, подъ вліяніемъ ухода и воспитанія, до извѣстной степени прогрессировать и даже быть пріучены къ несложной полезной дѣятельности. Половые органы и инстинкты обыкновенно не развиты. Одни микроцефалы оказываются неспособными къ жизни, другіе доживаютъ даже до старости. Случаи М. не рѣдки и, повидимому, могутъ встрѣчаться во всѣхъ расахъ. Рождаются они отъ здоровыхъ родителей, имѣющихъ нерѣдко вполнѣ нормальныхъ другихъ дѣтей. Причины, вызывающія М., невполнѣ выяснены.

К. Фохтъ обратилъ вниманіе на М. въ своей монографіи, опубликованной въ 1867 г.: «Les microcéphales ou hommes-singes», гдѣ доказывалъ, что въ основѣ М. лежитъ атавизмъ. Онъ говорилъ, что «М. есть частичная, атавистическая формація, которая происходитъ въ частяхъ свода мозга и влечетъ, какъ слѣдствіе, нарушенное эмбріональное развитіе, возвращающее по своимъ основнымъ признакамъ къ корню, изъ котораго родъ человѣческій возвысился». Вмѣстѣ съ тѣмъ, К. Фохтъ признавалъ, что «мозгъ микроцефала не является результатомъ простой задержки развитія, но задержки, за которой послѣдовало неправильное развитіе, и эта неправильность для сводовыхъ частей мозга приближается то къ пути человѣческому, то къ пути обезьяньему, смотря по случаю». Теорія людей-обезьянъ К. Фохта вызвала много возраженій со стороны такихъ ученыхъ, какъ Вирховъ, Бишофъ, Брока и др., утверждавшихъ, что мозгъ микроцефаловъ не сходенъ съ мозгомъ приматовъ, и подчеркивавшихъ прежде всего патологическую сторону явленія. Л. Мануврiе находитъ, что физіологически большинство микроцефаловъ значительно ниже обезьянъ. Описывая трехъ микроцефаловъ, дѣтей нормальныхъ родителей, онъ говоритъ: «Интеллектъ этихъ уродовъ ниже обезьяньяго. Это не противорѣчитъ теоріи задержки развитія мозга на стадіи обезьяны. Но нужно замѣтить, что эта обезьянья стадія не можетъ у человѣка быть точнымъ воспроизведеніемъ. Части мозга, оставшіяся въ эмбріональномъ состояніи, мѣшаютъ тѣмъ, которыя болѣе или менѣе развились, тогда какъ обезьяна утилизируетъ вполнѣ мозгъ, которымъ она обладаетъ. Понятно поэтому, что интеллектъ микроцефала не соотвѣтствуетъ никакой опредѣленной филогенетической ступени. Его мозгъ—это неудавшійся, испорченный аппаратъ, котораго функціи неполны и безсвязны. Извѣстно, впрочемъ, что гистологическое изслѣдованіе такихъ задержанныхъ въ развитіи мозговъ обнаруживаютъ дефекты въ элементахъ». Случаи М. описаны во многихъ странахъ. Въ Европѣ привлекали вниманіе два микроцефала-американца въ возрастѣ около 50 лѣтъ, получившіе названіе ацтековъ и описанные Байлларже, Карусомъ, Ами, Вирховымъ и др. Въ Россіи изученіемъ М. занимались особенно проф. И. П. Мержеевскій и С. С. Корсаковъ.—*Литература*: C. Vogt, «Les microcéphales ou hommes-singes» (Женева, 1867; русск. пер., СПБ., 1873); И. П. Мержеевскій, «Микроцефализмъ» («Арх. Судебн. Мед.», 1871, № 3); С. С. Корсаковъ, «Къ психологіи микроцефаловъ» («Вопросы философіи и психологіи», 1894); Н. М. Могилянскій, «Случай микроцефаліи» («Ежегодникъ Русск. Антроп. Общ.», т. V, 1915); P. Broca, «Microcéphalie frontale» («Bul. de la Soc. d'Anthrop. de Paris» (т. XIV); «Sur un cas excessif de microcéphalie» (т. XI); «Sur un microcéphale âgé de deux ans et demi» (т. XV); Montanét, «Étude anatomique du crâne chez les microcéphales» (П., 1874); R. Virchow, «Die Affen-Menschen»; «Ueber Microcephalie» (1877); Fürst, «Drei lebende Mikrokephalen» («Archiv für Anthr.», т. XX); L. Manouvrier, «Microcéphalie» («Dict. des sciences anthropol.»); «Discussion sur trois microcéph. vivants» («Bul. de la Soc. d'Anthr. de Paris», IV Ser., т. V, 1895); «Sur le nain Auguste Tuaillon et sur le nanisme simple avec ou sans microcéphalie» (т. VII, 1896), кромѣ того, многіе рефераты и описанія Бишова, Джакомини, Зандера, Зернова, Капитана, Делиля, Бензенгра и др. Ср. Идіотизмъ.

Миксамеба—см. Миксомицеты.

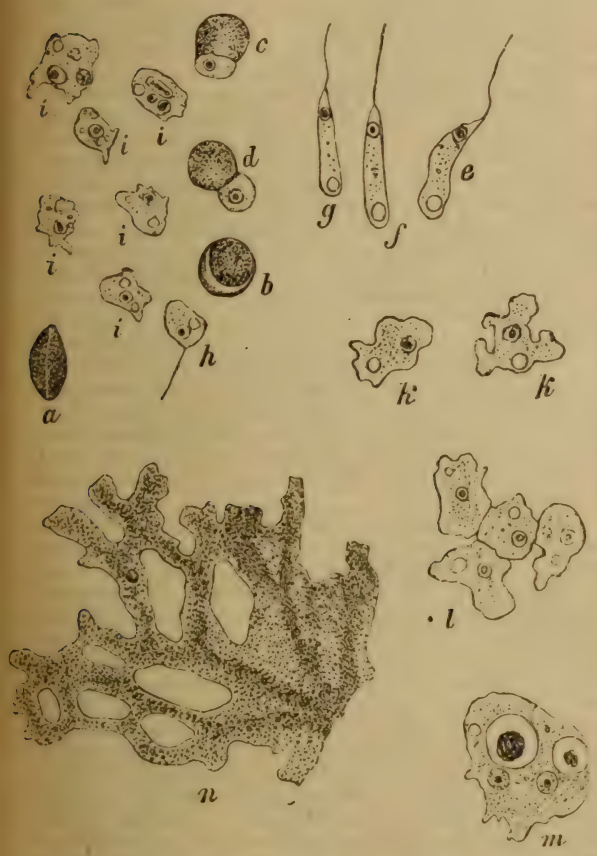
Миксатъ (Mikszat), Коломанъ—извѣстный венгерскій беллетристъ. род. въ 1849 г. Весьма популярны очерки, повѣсти и разсказы М., изображающіе народный бытъ мадьяръ, словинцевъ и словаковъ. М., превосходный разсказчикъ, обладаетъ тонкою наблюдательностью, умѣніемъ ярко освѣщать наиболѣе интимные уголки народной души; стиль его блещетъ свѣтлымъ юморомъ и богатствомъ образовъ. Въ 1902 г. издано собраніе его сочиненій въ 20 тт. Многіе изъ разсказовъ М. переведены на русскій и другіе иностранные языки.

Миксины (Myxinidae)—см. Круглоротыя.

Миксолидійскій ладъ—одинъ изъ семи діатоническихъ ладовъ у древнихъ грековъ, съ полутонами между 4-й и 5-й и 6-й и 7-й ступенями, считая сверху отъ си малой октавы до си большой октавы, при чемъ мезой (т.-е., европейской тоникой) является 5-я ступень (сверху) ми. Въ средневѣковой системѣ церковныхъ ладовъ М. ладомъ называется также діатоническій ладъ, тоникой котораго является соль, и полутоны имѣются между 3-й и 4-й и 5-й и 6-й ступенями (считая снизу). Средневѣковый М. ладъ такимъ образомъ равносиленъ нашему мажорному ладу соль, въ которомъ седьмая ступень фа-діэзъ замѣнена фа простымъ. Въ такомъ ладѣ, напр., написанъ хоръ гребцовъ въ 1-мъ актѣ «Жизни за Царя» Глинки: «Ледъ рѣку въ полонъ забралъ».

Миксомицеты (Mycomycetes) или слизистые грибы—замѣчательные организмы, стоящіе на рубежѣ между растительнымъ и животнымъ царствами; поэтому ихъ называютъ, что и правильнѣе, Mycetozoa, т.-е. грибы-животныя. Въ молодомъ возрастѣ они болѣе похожи на низшихъ животныхъ (Protozoa), въ зрѣломъ походятъ на нѣкоторые грибы. Въ стадіи роста и питанія (стадіи вегетативной) они являются въ видѣ голыхъ (т.-е. не покрытыхъ оболочкой) протоплазматическихъ массъ, такъ назыв. пласмодіевъ, чѣмъ отличаются отъ всѣхъ растеній. Пласмодіи никогда не содержатъ хлорофилла и живутъ сапрофитно, питаясь разлагающимися растительными веществами; лишь рѣдко пласмодіи ведутъ паразитный образъ жизни. Живутъ пласмодіи преимущественно внутри или на поверхности гніющаго дерева, напр., на старыхъ пняхъ, также среди старыхъ опавшихъ листьевъ, во мху и т. п. Здѣсь они медленно ползаютъ, непрестанно мѣняя свою форму, то выпуская, то подтягивая отроги, которые могутъ также сливаться и образовывать сѣтки, ползающія по субстрату и обволакивающія на пути вѣточки, листики и т. п. Подъ микроскопомъ внутри пласмодія замѣтно струйчатое переливаніе протоплазмы. Вообще пласмодіи М. являются драгоцѣннѣйшимъ объектомъ для изученія протоплазмы. Различныя внѣшнія вліянія дѣйствуютъ на движенія пласмодія направляющимъ образомъ, при чемъ одинъ и тотъ же дѣятель можетъ вліять совершенно различно на пласмодіи въ различные періоды ихъ жизни. Такъ, молодой пласмодій удаляется отъ свѣта и стремится къ болѣе влажнымъ мѣстамъ субстрата—онъ, какъ говорятъ, отрицательно геліотропиченъ и положительно гидротропиченъ, а зрѣлый пласмодій, приготовляющійся къ образованію плода, движется въ обратномъ направленіи, т.-е. стремится къ свѣту и воздуху, къ болѣе сухимъ мѣстамъ, на поверхность субстрата. Кромѣ того, пласмодіи передвигаются къ болѣе теплымъ мѣстамъ и навстрѣчу питательнымъ веществамъ (трофотропизмъ, одинъ изъ случаевъ положительнаго хемотропизма) и убѣгаютъ отъ вредно дѣйствующихъ (отрицательный хемотропизмъ). Выбравшись на поверхность дерева или другого субстрата, пласмодіи превращаются въ плоды, въ которыхъ находятся споры, служащія для раз-

множенія М. Болѣе точное понятіе объ образованіи самихъ пласмодіевъ даетъ рисунокъ, представляющій образованіе пласмодія у Chondrioderma difforme—М. съ маленькими шаровидными плодиками бѣлаго цвѣта, нерѣдко попадающимися на тлѣющихъ листьяхъ. Его споры легко прорастаютъ въ отварѣ листьевъ; при этомъ онѣ сначала разбухаютъ, а затѣмъ оболочка ихъ лопается, и содержимое выходитъ наружу въ видѣ подвижного плазматическаго тѣльца—зооспоры съ одной рѣсничкой, съ клѣточнымъ ядромъ на переднемъ концѣ тѣла и пуль-



Chondrioderma difforme: *a* — сухая, *b* — разбухшая спора, *c* и *d* — выходъ содержимаго изъ споры, *e*, *f* и *g* — зооспоры, *h* — превращеніе зооспоры въ миксамебу, *i* и *k* — миксамебы; *l* — миксамебы, лежащія другъ возлѣ друга, незадолго до сліянія; *m* — маленькій пласмодій, *n* — вѣточка болѣе крупнаго, взрослаго пласмодія; увел. *a*—*m* 540, *n* 90 разъ.

сирующей (т.-е. періодически наполняющейся и опоражнивающейся) вакуолей на заднемъ (*a*—*g*). Зооспора движется въ водѣ, то спокойно плавая, то качаясь или прыгая. Подвигавшись нѣкоторое время, она втягиваетъ рѣсничку (*h*) и превращается въ маленькую амебку, такъ назыв. миксамебу, которая ползаетъ подобно амебѣ, непрестанно мѣняя свои очертанія, выдвигая и втягивая псевдоподіи (ложноножки; *i*—*k*). Миксамебы питаются, поглощая также и твердыя частички пищи, растутъ и размножаются черезъ дѣленіе надвое. Потомъ онѣ сближаются, прикладываются другъ къ другу (*l*) и, наконецъ, сливаются совершенно въ маленькіе пласмодіи (*m*), а послѣдніе, сливаясь, въ свою очередь, даютъ большіе пласмодіи (*n*). Пласмодіи движутся, растутъ и питаются, подобно миксамебамъ. Размѣры и цвѣтъ пласмодіевъ весьма разнообразны. У однихъ М. они не велики и имѣютъ видъ нѣжной сѣточки, у другихъ, напр., у обыкновеннаго Fuligo varians (Aethalium septicum), они достигаютъ значительнаго развитія, покрывая своей полужидкой нѣсколько похожей на сметану. массой пространство въ квадратный футъ и даже болѣе. Яично-желтые пласмодіи Fuligo часто попадаются, между прочимъ, на дубильномъ корьѣ, также на корьѣ въ оранжереяхъ, гдѣ иногда переползаютъ на молодыя растеньица и, обволакивая ихъ, совершенно заглушаютъ. У Lycogala пласмодіи ярко-краснаго цвѣта, у Stemonitis—они бѣлые. Выползши на поверхность, подтянувъ отроги и успокоившись, пласмодіи превращаются въ плоды—спорангіи. Плодъ имѣетъ наружную оболочку—перидій, а внутри содержитъ множество мелкихъ споръ. Оболочка споръ бываетъ гладкой, или же съ шипиками и возвышеньицами; у большинства М. она темнаго фіолетоваго цвѣта, и вся масса споръ имѣетъ поэтому видъ чернаго, похожаго на сажу, порошка; у меньшей части М. споры свѣтлаго цвѣта. Кромѣ споръ, внутри плода находятся еще особаго рода ниточки или волоконца (капиллицій), то изолированныя, то соединенныя въ сѣточки, иногда гладкія, иногда съ кольчато- или спирально-утолщенною поверхностью. Ниточки эти (по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ М.) очень гигроскопичны и, поглощая влагу, расправляются, надавливаютъ на передній и способствуютъ, такимъ образомъ, его раскрытію и освобожденію споръ, которыя легко разносятся во всѣ стороны даже слабымъ вѣтромъ. Какъ внѣшняя форма, такъ и внутреннее устройство плодовъ весьма разнообразны и доставляютъ важные и характерные признаки для классификаціи М. Напр., у упомянутаго Fuligo varians отдѣльные спорангіи спаиваются и сливаются во-едино, образуя одинъ крупный, иногда въ ладонь величиною, плодъ, съ виду похожій на пирогъ или лепешку, снаружи покрытый тонкой и хрупкой коркой бѣлаго или желтаго цвѣта, подъ которой лежитъ черный порошокъ споръ, перемѣшанный съ капиллиціемъ. Такіе плоды называются эталіями. Кромѣ нормальныхъ, вышеописанныхъ стадій развитія, въ жизни М. подмѣчены еще особыя стадіи примѣненія, вызываемыя неблагопріятными внѣшними условіями. Напр., при недостаткѣ влаги или пищи, миксамебы округляются, окружаются оболочкой и превращаются въ покоящіяся микроцисты, а пласмодіи — въ плотныя тѣльца, назыв. склероціями. Съ возвращеніемъ влаги и пищи изъ микроцистъ снова выходятъ зооспоры, а склероціи опять превращаются въ пласмодіи. Всего извѣстно до 400 видовъ М.; изъ этого числа на долю Европы приходится ок. 270. Нѣкоторые (Lycogala epidendron, Physarum cinereum и др.) идутъ далеко на С—за полярный кругъ. Изъ тропиковъ пока извѣстно сравнительно немного (ок. 100 видовъ). Филогенетическія отношенія М. не установлены точно. Вѣроятно, они находятся въ близкомъ родствѣ съ такъ назыв. Monadina, съ коими имѣютъ нѣсколько существенныхъ общихъ чертъ по строенію и исторіи развитія.

Миксоспоридіи (Myxosporidia) — подотрядъ споровиковъ (одноклѣточныхъ животныхъ изъ класса Sporozoa), принадлежащій, вмѣстѣ съ микроспоридіями (см.) къ отряду книдоспоридій (Cnidosporidia). Неправильной формы многоядерные споровики, у которыхъ можно различать наружную свѣтлую эктоплазму и внутреннюю зернистую эндоплазму; тѣло ихъ бываетъ обыкновенно заключено въ цисту, состоящую изъ видоизмѣненныхъ клѣтокъ хозяина, въ которыхъ они живутъ. Размноженіе происходитъ слѣдующимъ образомъ. Вокругъ ядра

материнскаго организма обособляется участокъ плазмы (такъ назыв. панспоробластъ), который раздѣляется на 2 споробласта; внутри этихъ послѣднихъ образуется рядъ ядеръ (обыкновенно 6). Въ каждомъ споробластѣ образуется 1 спора, содержащая 1 амебоидный спорозоитъ, окруженная 2-створчатой оболочкой и имѣющая 2 полярныя капсулы, способныя при раздраженіи выбрасывать клейкую нить (снаружи для прикрѣпленія при зараженіи хозяина спорами). У большинства образуется громадное количество споръ. У нѣкоторыхъ формъ наблюдается размноженіе путемъ дѣленія или почкованія; у нѣкоторыхъ описывается также копуляція микро- и макрогометъ, дающихъ начало панспоробластамъ. М. встрѣчается въ различныхъ органахъ рыбъ (въ плавательномъ пузырѣ, въ мочевомъ пузырѣ, въ мышцахъ, полости тѣла и др.), частью пресмыкающихся и земноводныхъ. Зараженіе происходитъ путемъ проглатыванья споръ. Многіе виды производятъ опасныя болѣзни промысловыхъ рыбъ. М. раздѣляются на 2 группы: 1) Disporea, у которыхъ образуется 1 споробластъ. Обладаютъ способностью выпускать псевдоподіи, подобно амебамъ; встрѣчаются почти исключительно въ желчномъ пузырѣ рыбъ. Одно семейство—Ceratomyxidae. Ceratomyxa appendiculata Thél. въ морскомъ чортѣ. 2) Polysporeae, у которыхъ образуется много споробластовъ; достигаютъ значительной величины и часто заключены въ цисту. 3 семейства; наиболѣе важное—Myxobolidae. Родъ Myxobolus заключаетъ много видовъ, живущихъ въ различныхъ органахъ преимущественно прѣсноводныхъ рыбъ. M. pfeifferi живетъ въ различныхъ органахъ усача (Barbus barbus), цисты его достигаютъ величины куринаго яйца; въ Германіи и Франціи производитъ сильныя опустошенія среди этихъ рыбъ. M. cyprini Dofl. u. Hok. встрѣчается въ почкахъ карпа, вызывая, повидимому, такъ назыв. оспенную болѣзнь этихъ рыбъ (бѣлыя пятна на кожѣ), хотя вопросъ о роли паразита въ этой болѣзни, встрѣчающейся въ Германіи Австріи и Россіи, не выясненъ еще окончательно.—См. Auerbach, «Die Cnidosporidien» (Лпц., 1810); Mercier, «Contrib. à l'étude d. sexualité chez les Myxosporidies etc.» («Mém. Acad. Sc. Belgique» (2), X, 2, 1909). *М. Р.-К.*

Мксохитридіевыя (Myxochitridieæ Gobi)—низшія споровыя растенія, на вегетативной стадіи представляющіяся голыми комочками протоплазмы. Вѣроятно, являются связующимъ звеномъ между Monadina изъ группы амёбоидныхъ организмовъ и Chytridieæ—настоящими грибами (Гоби).

Микстека (Mixteca, произн. Миштека) — древній культурный народъ въ Мексикѣ, жившій въ обл. Микстекапанъ. Въ настоящее время населяетъ (265000 чел.) области М. Альта (горныя) и М. Бая (прибрежныя), относящіяся къ шт. Оахака и Герреро.

Микстура — смѣсь раствора какого-нибудь вещества съ тѣмъ или другимъ фармацевтическимъ препаратомъ, какъ-то: тинктурами, сиропами, настоями. Въ М. жидкости относятся другъ къ другу точно такъ же, какъ въ растворахъ. Поэтому именемъ М. обозначаютъ вообще всѣ предназначенныя для внутренняго употребленія жидкости, прописываемыя въ опредѣленныхъ количествахъ. Къ особымъ видамъ М. принадлежатъ эликсиры, лизунцы. Взбалтываемыя М. (mixturae agitandae) представляютъ смѣсь водныхъ растворовъ съ нерастворимымъ порошкомъ. Именемъ haustus или potio называютъ такія М., которыхъ не приходится дробить: онѣ принимаются за одинъ разъ. Тѣ М., которыя прописываются и принимаются въ маленькихъ количествахъ, носятъ названіе guttae, капель, или mixtura concentrata. Наружныя средства, напр., полосканья, глазныя примочки, растворы для впрыскиваній, тоже могутъ быть прописываемы въ видѣ М.

Микстура (*лат.* Mixtura, Regula mixta; *итал.* Ripieno Accordo; *исп.* Lleno, *франц.* и *англ.* Mixture, Fourniture; *по-франц.* чаще plein jeu)—самый употребительный изъ смѣшанныхъ регистровъ органа, состоящій большею частью изъ октавъ и квинтъ, но иногда и съ присоединеніемъ терціи и даже септимы. Старинныя М. имѣли по 8, 12, 20, 21 и даже 24 трубы, при чемъ, конечно, по нѣскольку трубъ изъ этого числа были настроены въ одномъ и томъ же тонѣ. М. пользуются только тогда, когда пущено уже много другихъ голосовъ, съ цѣлью приданія звуку органа особой полноты и мощности.

Миксэдема (myxoedema, отъ μυξα—слизь и οἴδημα — отекъ), слизистый отекъ. Одинъ изъ главныхъ симптомовъ этой болѣзни заключается въ своеобразномъ отечномъ состояніи кожныхъ покрововъ, которое обусловливается отложеніемъ слизистой ткани въ кожѣ и подкожной клѣтчаткѣ. Кромѣ этого наружнаго признака, М. свойственны еще другія существенныя явленія—общая слабость, упадокъ питанія, измѣненія въ психической сферѣ и пр. Болѣзнь развивается весьма медленно, исподволь, тянется годы и не угрожаетъ сама по себѣ жизни. Она привлекла къ себѣ вниманіе ученыхъ, преимущественно въ виду представляемаго ею теоретическаго интереса. Повидимому, развитіе симптомовъ, свойственныхъ М., стоитъ въ связи съ нарушеніемъ отправленій щитовидной железы (glandula thyreoidea), и изученіе М. тѣсно связано съ разъясненіемъ функцій этого во многихъ отношеніяхъ еще загадочнаго органа.

Микулаевы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI ч. родосл. кн. Калужской губ.

Микула Селяниновичъ — былинный богатырь-крестьянинъ. Варіантъ имени—Викула—объясняется переходомъ губного носового *м* въ губной неносовой *в* въ олонецкомъ говорѣ. Гораздо разнообразнѣе отчество М.: Селяни́новичъ, Селяновичъ, Селяниновъ, Сѣятелевичъ, Селягиновъ и Селягиновичъ. Изъ этихъ формъ наибольшее право на архаичность принадлежитъ формѣ Селягиновичъ (Селягиновъ). Какъ не совсѣмъ понятная, она могла быть осмыслена въ форму Селяниновичъ; наоборотъ, изъ формы Селяниновичъ невозможно объяснить появленіе формы Селягиновичъ, со среднимъ звукомъ *г*. Формы Селягинъ и Селягиновичъ выводятся Вс. Миллеромъ изъ стариннаго слова сельга, встрѣчающагося въ XIV в. и обозначающаго нивы, запущенныя подъ траву и лѣсъ. Названіе сельга до сихъ поръ существуетъ въ Олонецкой губ. Пахать поросшую лѣсомъ и травою сельгу было крайне трудно: приходилось постоянно наскакивать на коренья деревьевъ, хотя еще не слишкомъ глубокіе,—и, дѣйствительно, изъ былины видно, что М. Селяниновичъ оралъ не ниву, а сельгу, такъ какъ вывертывалъ сохою коренья. Въ былинахъ о встрѣчѣ Вольгй съ М. (Рыбниковъ, I, №№ 3 и 4, II, №№ 1 и 60; Гильфердингъ №№ 32, 55, 73, 131, 195) эта встрѣча, повидимому, составляла въ первоначальномъ планѣ лишь эпизодъ въ разсказѣ о похожденіяхъ богатыря Вольги Сеславьича; но въ дошедшихъ до насъ былинахъ личность чуднаго силача-пахаря выступила такъ ярко на первый планъ, что совсѣмъ обезцвѣтила личность Вольги. Его похожденіе съ нѣкоторыми городами, ради которыхъ онъ собственно предпринимаетъ съ дружиной поѣздку изъ Кіева, обыкновенно скомкано въ нѣсколькихъ стихахъ, такъ что между началомъ былины, разска-

зывающимъ о рожденіи богатыря Вольги, знаменіяхъ природы, уходѣ звѣрей, птицъ, рыбъ, обученіи и наборѣ дружины храброй, и окончаніемъ ея оказалось несоотвѣтствіе. Начало заставляетъ слушателей ожидать необычайныхъ подвиговъ отъ Вольгй, но эпизодъ—встрѣча съ М.—поглощаетъ весь интересъ, и былина кое-какъ сводитъ конецъ съ началомъ. Лучшій варіантъ былины (Трофима Рябинина, Рыбн. I, № 3; Гильфердингъ № 73) можно найти во всякой хрестоматіи. М. въ своемъ роскошномъ нарядѣ представляется не мужикомъ-пахаремъ по профессіи, а скорѣе какимъ-нибудь царевичемъ или бояриномъ, взявшимся для виду за соху и разыгрывающимъ роль земледѣльца. Узнавъ отъ Вольгй, что онъ ѣдетъ за получкой дани, М. говоритъ, что и самъ недавно столкнулся съ мужиками орѣховцами, когда ѣздилъ за солью, и называетъ ихъ разбойниками. Въ другихъ варіантахъ очень кратко говорится о помощи, оказанной М. Вольгѣ при полученіи дани съ непокорныхъ горожанъ, которые хотѣли погубить дружину Вольгй, подпиливъ мосты черезъ р. Волховъ. М. Селяниновичъ встрѣчается также въ одной побывальщинѣ, записанной Рыбниковымъ (т. I, стр. 39, примѣчаніе). Здѣсь Святогоръ не можетъ догнать на конѣ пѣшаго путника, не можетъ поднять носимой имъ сумки. Въ сумкѣ оказалась тяга земная, а путникъ называетъ себя М. Селяниновичемъ. На вопросъ Святогора, какъ ему узнать судьбину Божію, М. посылаетъ его къ Сиверскимъ горамъ, гдѣ Святогоръ находитъ свою суженую. Новѣйшіе изслѣдователи предполагаютъ, что фабула былины могла быть бродячимъ сюжетомъ, занесеннымъ въ нашъ эпосъ извнѣ. Непосредственный источникъ былины до сихъ поръ не удалось открыть, хотя въ параллеляхъ чудесному пахарю, встрѣчаемому царемъ, нѣтъ недостатка въ сказаніяхъ европейскихъ и восточныхъ. Такъ, академикъ Веселовскій сравнивалъ М. Селяниновича съ византійскимъ императоромъ Гугономъ, котораго встрѣчаетъ пашущимъ Карлъ Великій въ западно-европейскомъ сказаніи о хожденіи Карла Великаго въ Іерусалимъ и Константинополь. Всев. Миллеръ указалъ личность, сходную съ М. Селяниновичемъ, въ восточныхъ сказаніяхъ объ Александрѣ Македонскомъ (Искандерѣ), обработанныхъ въ поэмѣ персидскаго поэта Низами (см. «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ», IX. «Къ былинѣ о М. Селяниновичѣ», «Этнографическое Обозрѣніе», 1892, кн. XIII—XIV, стр. 120—126). Большихъ результатовъ достигло изученіе бытовой стороны былины, обнаружившее ея сѣверно-русское (вѣроятно—новгородское) происхожденіе. Къ бытовымъ чертамъ относятся: 1) картина сѣверной пахоты въ губерніяхъ Новгородской, Псковской, Олонецкой и др., гдѣ пашни иногда сплошь усѣяны валунами, то мелкими, о которые постоянно почеркиваютъ омешики сохи, то крупными, которые приходится огибать при паханьѣ (ср. описаніе пахоты М. Селяниновича); 2) употребленіе сохи, а не плуга; 3) сѣянье ржи, а не пшеницы; 4) ѣзда М. Селяниновича за солью, объясняемая новгородскими бытовыми условіями; 5) столкновеніе его съ орѣховцами иногда изъ-за соли: Орѣховецъ—древнее названіе нынѣшняго Шлиссельбурга на Невѣ, гдѣ новгородцамъ приходилось покупать привозную соль; 6) упоминаніе р. Волхова въ одномъ варіантѣ (Рыбниковъ, I, стр. 24); 7) быть-можетъ, выше разобранное отчество М. отъ слова сельга; 8) смѣшеніе между разсматриваемой былиной и другими несомнѣнно новгородскими (такъ, Вольга имѣетъ отчество Буслаевичъ [Гильфердингъ, № 91]; Садко сводится съ Вольгой и М. [Гильфердингъ, № 2]); 9) наконецъ, личность М. Селяниновича извѣстна исключительно въ олонецкомъ былинномъ репертуарѣ, и нѣтъ ни одной былины о немъ, записанной въ другихъ частяхъ Россіи. Время сложенія дошедшей до насъ редакціи былины, выводимое изъ сопоставленія варіантовъ, не можетъ быть слишкомъ отдаленное. Хронологической датой могутъ служить серебряные гроши, на которые М. покупаетъ соль—указаніе на эпоху не ранѣе начала XV в., когда у новгородцевъ на мѣсто кунной старой системы пошли въ ходъ кноземныя деньги: артиги, лобки и гроши литовскіе. Кромѣ литер., указанной въ статьѣ «Богатыри», ср. Квашнинъ-Самаринъ (въ журн. «Бесѣда», 1871, № 4, стр. 96); Ал. Веселовскій («Ж. М. Н. Пр.», 1884, февр., стр. 364, и 1888, май, стр. 76); М. Халанскій («Русс. Филолог. Вѣстн.», 1881, № 4, стр. 270); Всев. Миллеръ. «Къ былинамъ о Вольгѣ и М.» («Ж. М. Н. Пр.», 1894, ноябрь). *Вс. Миллеръ* (†).

Микулино-Городище—с. Тверской губ., Старицкаго у., въ 40 вер. отъ у., при р. Шошѣ. Въ XIV и XV ст. городъ; съ 1398 г. имѣло своихъ удѣльныхъ князей. Остатки укрѣпленій, церковь XIV ст. Нынѣ мѣстный торговый центръ. 800 жит.

Микулинскій-Пунковъ, кн. Семенъ Ивановичъ—бояринъ и воевода средины XVI в. Ум. въ 1562 г. Съ 1533 г., когда впервые его отмѣчаютъ разряды, и до 1559 г. почти ежегодно онъ въ охранной службѣ на «берегу» противъ крымцевъ или въ походахъ на Казань, между прочимъ и въ рѣшившемъ ея судьбу походѣ 1552 г., а потомъ для закрѣпленія за Москвою Казанскаго царства—въ «Арскія мѣста» (въ 1553—1554 гг.); въ 1559 г. участвовалъ въ ливонской войнѣ. Въ 1548—49 гг. бывшій князь «Тверского двора» пожалованъ въ бояре; въ 1551 г. назначенъ первымъ воеводой въ только-что построенный Свіяжскъ.

Микулинъ (Городище) — мст. Могилевской губ., Оршанскаго у. 1700 жит. (болѣе половины евреи). Правосл. церковь; 3 евр. молитв. школы; училище. Въ XIV ст. было литовскимъ городомъ. Остатки укрѣпленій.

Микулинъ—имя древняго русскаго города, въ предѣлахъ древней Перемышльской земли, гдѣ и теперь находится г. Микулинцы (Галиція). Упоминается впервые въ поученіи Мономаха. Извѣстіе лѣтописи (подъ 1144 г.), что М. во время войны Всеволода Ольговича съ Володиміромъ Галицкимъ былъ занятъ союзникомъ Всеволода, Изяславомъ подало поводъ Зубрицкому искать его на р. Згарѣ Бугскаго бассейна, и считать галицкимъ городомъ, что едва ли основательно.

Микулины—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Ивана Ивановича М., жалованнаго вотчиною въ 1618 г., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской губ. Другой ведетъ начало отъ сыновей Трофима М. (1627) и внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Симбирской губ. Родоначальникъ третьяго — Григорій Евсѣевичъ М., испомѣщенный въ 1682 г. Этотъ родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Псковской губ.

Микуличъ—литературное имя талантливой писательницы Лидіи Ивановны Веселитской. Род. въ 1857 г. Училась въ Павловскомъ институтѣ и на педагогическихъ курсахъ; была замужемъ за стрѣлковымъ офицеромъ. Въ печати выступила нѣсколькими сказками въ «Семейныхъ вечерахъ», «Семьѣ и Школѣ», «Дѣтскомъ Чтеніи» и повѣстью «Мимочка-Невѣста» («Вѣстн. Европы», 1883, № 9), которая прошла малозамѣченной. Продолженіе этой повѣсти: «Мимочка на водахъ» («Вѣстн. Европы», 1891, №№ 2 и 3) обратило на себя всеобщее вни-

маніе. Обѣ повѣсти (отд. изд., СПБ., 1892 г., подъ загл. «Мимочка», 4-е изд., СПБ., 1910) переведены на яз. нѣмец., франц., польскій, шведскій и датскій. Послѣдняя часть трилогіи о Мимочкѣ («Мимочка отравилась», «Вѣстн. Европы», 1893, № 9 и 10) также написана съ присущимъ автору тонкимъ юморомъ и полна мѣткихъ наблюденій надъ свѣтской жизнью (особенно хороша мамаша Мимочки). Въ лицѣ Мимочки М. создала чрезвычайно жизненный типъ дѣвушки и женщины того слоя свѣтскаго общества, который стоитъ на рубежѣ между настоящимъ великосвѣтскимъ обществомъ — богатымъ, знатнымъ, привыкшимъ исполнять всѣ свои прихоти,—и людьми, которымъ нелегко достается стремленіе стать на одну доску съ баловнями судьбы. Сама Мимочка тоже существо промежуточное, не злое и не доброе, но органически неспособное чувствовать что-нибудь ярко и самостоятельно. Въ «Сѣв. Вѣстн.» 1894 г. (№ 1—4) М. помѣстила большую повѣсть «Зарницы» (отд. изд. «Посредника», М., 1895; 2-е изд., СПБ., 1910). Повѣсть не даетъ законченныхъ типовъ и безъ надобности растянута разными эпизодами изъ путешествія по Европѣ, но начало ея превосходно: картины южнорусской природы, поѣздка дѣвушекъ къ тетѣ и ихъ разговоры о будущемъ написаны съ мягкой и изящной артистичностью. Изъ другихъ разск. можно отмѣтить «Черемуху» («Сѣв.Вѣст.», 1898), «Въ Венеціи» («Вѣст. Европы.», 1902) и др., вошедшіе въ сбор. «Разсказы» (СПБ., 1898; 2-е изд., СПБ., 1911). *С. В.*

Микуличъ-Радецкій (Mikulicz-Radecki), Иванъ—извѣстный хирургъ (1850—1905), профес. кенигсбергскаго и бреславльскаго унив. Ввелъ много усовершенствованій въ операціонной техникѣ и методахъ антисептики и асептики. Имъ предложены особые пріемы дренажа и тампонированія при лапаротоміяхъ и усовершенствованы способы изслѣдованія зеркалами пищевода. Его извѣстности способствовала операція голеностопнаго сустава, названная позже Владиміро-Микуличевской, такъ какъ та же операція нѣсколько раньше была произведена въ Казани проф. Владиміровымъ. Его именемъ названа описанная имъ впервые особая болѣзнь слезныхъ и слюнныхъ железъ. Главные его труды: «Atlas der Krankheiten der Mund- und Rachenhöhle» (1892); «Handb. der praktischen Chirurgie» (2-е изд., Штуттг., 1902—1903); «Orthopäd. Gymnastik» (1904).

Микультшюцъ (Mikultschütz) — мчк. въ прусской провинціи Силезіи. 14 тыс. жит. Каменноугольныя копи, известковые и кирпичные заводы.

Микъ (Mik), Іосифъ—австрійскій ботаникъ и энтомологъ (1839—1900), одинъ изъ лучшихъ диптерологовъ. Главныя его работы: «Dipterologische Untersuchungen» (Вѣна, 1878); «Dipterologische Mittheilungen» (ibid., 1881—82); «Diptera d. Gebietes von Hernstein etc.» (ib., 1885); «Dipterologische Miscellen» (26 ч., 1886—1900); «Diptera aus der östl. Kirghisensteppe» («Труды Рус. Энтом. Общества», 1889).

Микѣшинъ, Михаилъ Осиповичъ—живописецъ, рисовальщикъ и скульпторъ (1836—96). Въ академіи художествъ изучалъ батальную живопись подъ руководствомъ Б. Виллевальде и получилъ въ 1858 г. большую зол. медаль за картину: «Въѣздъ Тилли въ Магдебургъ». Въ 1859 г. былъ объявленъ конкурсъ на сочиненіе проектовъ памятника тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ; представленный М. проектъ былъ признанъ лучшимъ и принятъ къ исполненію. Ему пришлось изучить скульптурную технику (подъ руководствомъ И. Шредера), чтобы руководить работами спеціалистовъ, приглашенныхъ для осуществленія его проекта, и самому участвовать въ ихъ работахъ. Памятникъ тысячелѣтія Россіи создалъ М. репутацію выдающагося русскаго ваятеля. Со времени его открытія М., почти совершенно отказавшись отъ живописи, участвовалъ съ большимъ успѣхомъ во многихъ конкурсахъ по монументальной скульптурѣ. Имъ сочинены проекты памятниковъ: имп. Екатеринѣ II (поставленъ въ 1873 г. на площади Александринскаго театра, модели—въ музеѣ Александра III и въ Камероновской галлереѣ Большого Царскосельскаго дворца); португальскому королю Педро IV въ Лиссабонѣ; сербскому кн. Михаилу Обреновичу и Черному Георгію; адм. Грейгу, «побѣдамъ черноморскаго флота» и матросу Шевченкѣ—въ Николаевѣ; адмираламъ Корнилову, Нахимову и Истомину—въ Севастополѣ; Богдану Хмѣльницкому — въ Кіевѣ; имп. Александру II—въ Ростовѣ-на-Дону; Ермаку—въ Новочеркасскѣ; имп. Екатеринѣ II—въ Екатеринодарѣ; Минину—въ Нижнемъ-Новгородѣ и мн. др. Онъ изготовилъ массивныя, украшенныя скульптурою двери усыпальницы кн. Пожарскаго, въ Суздалѣ и исполнялъ фигуры для носовыхъ частей различныхъ судовъ. Въ 1869 г. получилъ званіе академика. Пользовался извѣстностью и какъ иллюстраторъ литературныхъ произведеній, и, въ молодости, какъ остроумный каррикатуристъ. Особенно выдаются его иллюстраціи къ «Вію» Гоголя и къ «Кобзарю» Шевченка. Въ журналѣ «Пчела» и другихъ изданіяхъ появилось нѣсколько его статей и воспоминаній. Скульптурныя композиціи М. свидѣтельствуютъ о живости и находчивости фантазіи, о пониманіи условій живописности и вообще о значительности его дарованія, но грѣшатъ погоней за эффектностью, недостаткомъ гармоніи между частями, торопливостью работы и слабой, полудилетантской техникой.—Ср. «Русская Старина», 1873, т. VIII; Ѳ. Булгаковъ, «Наши художники» (СПБ., 1889).

Мила и Фонтанальсъ (Milá y Fontanals), Мануэль—испанскій историкъ литературы (1818—84), проф. барселонскаго унив. Главные его труды: «Romancerillo Catalan» (Барселона, 1843; Мадридъ, 1882)—сборникъ каталанскихъ романсовъ, пѣсенъ и сказокъ, съ прекрасными замѣтками о народной поэзіи; «De los trovadores en España» (Барселона, 1861), «De la poesía heroïco-popular castelana» (Барселона, 1874) и «Principios de literatura general y española» (Барселона, 1874). Собраніе его сочиненій вышло въ 1888—98 гг.

Миланези (Milanesi), Гаэтано — итальянскій ученый (1813—95). Напечаталъ: «Documenti per la storia dell' arte senese» (Siena, 1854—56), «Scritti varii sull' arte toscana» (тамъ же, 1873), «Lettere di Michelangelo Buonarroti etc.» (Флор., 1875). Въ 1878—85 гг. предпринялъ новое изданіе Вазари, основанное на множествѣ новыхъ документовъ и снабженное отличными комментаріями.

Миланъ (*итал.* Milano, *латин.* Mediolanum, *франц.* Milan, *нѣм.* Mailand) — гор. въ итал. обл. Ломбардіи, при р. Олонѣ и 3 каналахъ, соединяющихъ его съ Аддой и Тичино. По населенности уступаетъ только Неаполю, а по торговлѣ — только Генуѣ, равняясь въ промышленномъ отношеніи обоимъ этимъ городамъ; по научному и литературному движенію занимаетъ первое мѣсто среди городовъ сѣв. Италіи. Двѣ изъ числа главныхъ библіотекъ Италіи—Брера (свыше 250 тыс. тт., 2000 рукоп.) и Амброзіанская, основанная въ XVII ст. кардиналомъ Федериго Борромео (240 000 том. и 10 000 рукописей); въ палаццо Брера, кромѣ книгъ, художественная школа, картинная галлерея, обсерваторія, Ломбардскій институтъ и различныя коллекціи. Жит. въ 1911 г.—599 200, въ 1914 г.—645 366. Каѳедральный соборъ, начатый въ 1386 г. и оконченный въ 1806—13 гг.: 148 м. дл., куполъ 64 м., башня 108 м.

выс. изъ бѣлаго мрамора. Съ художественной точки зрѣнія соборъ — громадное рѣзное, драгоцѣнное зданіе, лишенное пропорцій; но по красотѣ матеріаловъ, по законченности деталей, по огромному числу статуй (внутри собора до 5000, съ внѣшней стороны до 2000) онъ можетъ быть названъ однимъ изъ чудесъ архитектуры. Двѣ большія каменоломни близъ Лаго-Маджіоре, одна—бѣлаго мрамора, другая—гранита, съ конца XIV ст. служатъ исключительно для созиданія и поддержанія зданія собора. Церковь Санъ-Лоренцо IV ст., базилика св. Амвросія IX ст., гдѣ короновались лонгобардскіе короли и германскіе императоры знаменитою желѣзною короною, понынѣ хранящеюся въ Монцѣ (близъ М.). Цркь. Санта-Маріа делла Грація XV ст. съ огромнымъ куполомъ и «Тайной вечерей»—фреской Ліонардо да Винчи. Замѣчателенъ античный портикъ, изъ 16 коринфскихъ колоннъ рядомъ съ церковью св. Лоренцо. Въ М. провелъ значительную часть своей жизни (1487—99) Ліонардо да Винчи, подъ вліяніемъ котораго развилась такъ назыв. миланская или ломбардская школа живописи. Въ М. жили Беккаріа, Монти и Манцони. Памятники Кавура, Беккаріа, Ліонардо да Винчи, Манцони, Гарибальди, Виктора-Эммануила II. Музеи ест.-историч., археологич. и національнаго возрожденія (въ 1909 г. 271 408 безплатныхъ и 30 000 платныхъ посѣтителей); 12 театровъ, въ томъ числѣ знаменитый оперный della Scala (1778 г.), лирическій, филодраматическій, Politeama Verdi, Фоссати и Арена (1805 г.) для 30 000 зрителей. Техническій институтъ, школы земледѣльческая, ветеринарная, акушерская, акад. художествъ, консерваторія, атенеумъ, богословская семинарія. Институты для глухонѣмыхъ и для слѣпыхъ, 2 сиротскихъ дома. Много типографій, обширная книжная торговля. М.—важнѣйшій центръ ломбардской торговли шелкомъ-сырцомъ, средоточіе внутренней торговли и банковаго дѣла всей Италіи. 5287 фабрикъ и заводовъ, съ 160 тыс. рабоч.; текстильныя, металлургическія, химическія, шляпныя, мебельныя, игрушечныя, гребней, щетокъ, пуговицъ. Торговля хлопчатобумажн. тканями, рисомъ, зерновымъ хлѣбомъ и сыромъ пармезанъ. Ввозъ и вывозъ товаровъ составлялъ въ 1912 г. 5 261 604 тоннъ. Рабочая палата съ 25 021 членами и собственной библіотекой. «Миланскій институтъ для постройки народныхъ домовъ-садовъ» построилъ много 4-этажныхъ домовъ, съ 2708 дешевыми квартирами (главн. обр., для семейныхъ рабочихъ). Дома эти окружены, садами и снабжены электричествомъ, прачешными, банями, душами, библіотеками.

Исторія. М., у римлянъ—Медіоланумъ, основанъ, по преданію, Белловезомъ, миѳическимъ царемъ галльскимъ, перешедшимъ черезъ Альпы при Тарквиніи Прискѣ. Во времена римской республики онъ былъ главнымъ городомъ галловъ-инсубровъ (XIX, 523); въ 222 г. до Р. Хр. былъ взятъ Сципіономъ, послѣ чего вся Транспаданская Галлія попала въ руки римлянъ. Скоро М. сталъ однимъ изъ главныхъ городовъ Верхней Италіи, а въ императорское время былъ однимъ изъ центровъ римскаго просвѣщенія. Нѣсколько разъ былъ императорской резиденціей; нѣсколько разъ здѣсь собирались церковные соборы; въ это время онъ былъ близокъ къ Риму по числу жителей и богатству; о его величинѣ говоритъ приводимая Прокопіемъ (конечно, не вполнѣ достовѣрная) цифра убитыхъ въ немъ при его взятіи готами въ 539 г.—300 000 человѣкъ. Въ 452 г. М. былъ разграбленъ Аттилой, въ 476 г. — герулами, въ 490 г. — Теодорихомъ Великимъ; въ 539 г. онъ подвергся новому разграбленію со стороны готовъ. Въ 569 г. онъ былъ взятъ лонгобардскимъ королемъ Альбоиномъ. Когда лонгобарды утвердились въ Сѣверной Италіи и основали свою столицу въ сосѣдней Павіи, М. сдѣлался центромъ политической и въ особенности религіозной оппозиціи: его архіепископы сохраняли строгое правовѣріе, тогда какъ лонгобарды были аріанами. Въ XII в. М., гдѣ господствовали гвельфы, стоялъ во главѣ «ломбардскаго союза городовъ» (XXIV, 839) и велъ упорную борьбу съ германскими императорами, не разъ бравшими и разрушавшими его; самымъ ужаснымъ былъ погромъ 1162 г. Это не помѣшало М. быстро оправиться. Послѣ битвы при Леньяно (1176) и констанцскаго мира (1183) для него наступилъ періодъ особеннаго благосостоянія. До тѣхъ поръ М. славился по преимуществу изготовленіемъ оружія; теперь тамъ возникла шелковая промышленность, а нѣсколько позднѣе (XIII в.) въ его окрестностяхъ были произведены ирригаціонныя работы, значительно поднявшія земледѣліе и садоводство страны. Послѣ распаденія ломбардскаго союза городовъ М. былъ центромъ одной изъ сѣверо-итальянскихъ городскихъ конфедерацій. Въ 1237 г., послѣ несчастной для миланцевъ битвы при Кортенуово, народъ избралъ подестой Пагано делла Торре, члена семьи, стоявшей во главѣ демократической гвельфской партіи. Въ теченіе 37 лѣтъ (съ короткими перерывами) власть оставалась въ рукахъ членовъ той же семьи, избиравшихся сперва подестами, потомъ сеньорами. Въ 1277 г. послѣдній членъ этой династіи былъ разбитъ въ битвѣ при Дезіо Оттономъ Висконти, представителемъ враждебной семьи, издавна принадлежавшей къ партіи гибелиновъ. Побѣдителю удалось основать династію; правленіе М. приняло характеръ болѣе аристократическій. Династія Висконти стремилась, съ весьма значительнымъ успѣхомъ, къ расширенію своихъ владѣній. Въ 1395 г. имп. Венцеславъ далъ Джангалеаццо Висконти титулъ герцога Миланскаго; герцогство Миланское простиралось въ это время отъ Піемонта и Монферрата на З до Пармы, Мантуи и венеціанскихъ владѣній на В, отъ Генуи на Ю до Граубюндена на С; въ его составъ входили Павія, Піаченца, Комо, Кремона, Брешія, т.-е. почти вся Ломбардія. Послѣ краткаго промежутка (1447—1450), когда М. былъ республикой, мѣсто Висконти заняла династія Сфорца. Въ 1535 г. М. вмѣстѣ со всей Ломбардіей достался Испаніи. Въ это время онъ былъ самымъ значительнымъ городомъ во всей Италіи и вторымъ въ Европѣ (послѣ Парижа); въ немъ насчитывалось около 300 000 жит. Въ 1714 г. миланское герцогство перешло въ руки Австріи. Во время революціонныхъ войнъ М. былъ занятъ Бонапартомъ 14 мая 1796 г.; въ слѣдующемъ году онъ былъ сдѣланъ столицей Цизальпинской республики, а въ 1805 г.—итальянскаго королевства. Въ 1815 г. М. перешелъ къ Австріи и сдѣлался главнымъ городомъ ломбардо-венеціанскаго королевства; здѣсь имѣлъ мѣстопребываніе вице-король. Одна изъ первыхъ вспышекъ, предшествовавшихъ революціи 1848 г., произошла на улицахъ М. (январь 1848 г.). 18 марта въ немъ вспыхнуло открытое возстаніе, окончившееся, послѣ пятидневной кровопролитной уличной битвы, побѣдою революціонеровъ. 6 августа 1848 г. М. былъ вновь занятъ Радецкимъ. Въ мартѣ 1849 г. и въ февралѣ 1853 г. въ М. происходили волненія, легко подавленныя. Въ 1859 г., послѣ битвы при Маджентѣ, австрійцы очистили М. По виллафранкскому миру онъ былъ уступленъ, вмѣстѣ со всею Ломбардіею, Наполеону III, который передалъ его Сардинскому королевству (см. Италія, XIX, 910). Въ 1800 г. жит. въ М. было 134 000, въ 1901 г.—

491 000. Онъ второй городъ Италіи (послѣ Неаполя), болѣе значительный, чѣмъ Римъ.—См. Rosmini, «Storia di M.» (4 тт., М., 1820); Formentini, «M. nei suoi momenti storici» (2 тт., М., 1883—84); Anemüller, «Gesch. der Verfassung M.'s 1075—1117» (Галле, 1889); Beltrami, «Reminiscenze di storia e d'arte nella città di M.» (Флор., 1891—92); C. M. Ady, «A history of Milan under the Sforza» (1907).

Миланъ I Обреновичъ—король сербскій (1854—1901), внучатный племянникъ Милоша Обреновича. Былъ усыновленъ бездѣтнымъ княземъ Михаиломъ III Обреновичемъ, учился въ Парижѣ; въ 1868 г., послѣ смерти Михаила, вступилъ на престолъ подъ именемъ князя (на началѣ вассальной зависимости отъ Турціи) Милана IV Обреновича; сперва состоялъ подъ регентствомъ, съ 1872 г. правилъ самостоятельно. Въ 1875 г. женился на Наталіи Кешко. Держался сперва руссофильской политики. Въ 1876 г. началъ войну съ Турціей; сперва самъ командовалъ войсками, потомъ передалъ командованіе ген. Черняеву. Послѣ ряда тяжелыхъ неудачъ просилъ Англію о посредничествѣ и заключилъ миръ. Въ концѣ 1877 г. вновь объявилъ войну Турціи. По берлинскому миру 1878 г. получилъ значительное территоріальное приращеніе для Сербіи и признаніе независимости отъ Турціи. Въ 1882 г. провозгласилъ себя королемъ подъ именемъ Милана I и добился отъ державъ признанія этого титула. Послѣ берлинскаго конгресса М. смѣнилъ руссофильство на австрофильство, стремился къ возможно болѣе тѣсному сближенію Сербіи съ Австріей, давалъ власть партіи напредняковъ, сторонниковъ Австріи. Во внутренней политикѣ онъ обнаруживалъ черты корыстнаго, нечестнаго, развратнаго самодура, предоставлявшаго власть и значеніе своимъ многочисленнымъ и постоянно смѣнявшимся любовницамъ; расхищавшаго государственную казну, не желавшаго считаться съ конституціей, грубо мстительнаго по отношенію къ политическимъ врагамъ. Въ 1885 г. онъ велъ несчастную войну съ Болгаріей, въ которой, кромѣ полнѣйшей военной неспособности, обнаружилъ и личную трусость. Послѣ громкаго и скандальнаго процесса онъ въ 1888 г. развелся съ своей женой. Въ 1889 г. онъ обнародовалъ новую, весьма свободную конституцію, отрекся отъ престола въ пользу несовершеннолѣтняго своего сына Александра I (см. II, 2) и назначилъ регентство, съ либераломъ-руссофиломъ Ристичемъ во главѣ. Уѣхавъ за границу и принявъ титулъ графа Такова, онъ продолжалъ руководить сыномъ и отчасти правительствомъ; постоянно требовалъ денегъ, грозя возвращеніемъ въ Сербію; за денежную субсидію отрекся отъ правъ члена королевскаго дома. Подъ его вліяніемъ Александръ произвелъ государственные перевороты 1893 и 1894 гг. Въ 1894 г. М. вернулся въ Сербію и былъ возстановленъ въ правахъ; въ 1895 г. уѣхалъ въ Парижъ, въ 1898 г. вновь вернулся въ Сербію. Александръ назначилъ его главнокомандующимъ, но, поссорившись съ сыномъ изъ-за его женитьбы, М. уѣхалъ въ 1899 г. въ Вѣну, гдѣ и умеръ. На его жизнь было сдѣлано два неудачныхъ покушенія, въ 1883 и 1899 гг. Виновница перваго, Марковичъ, скоро умерла въ тюрьмѣ при подозрительныхъ обстоятельствахъ. Въ 1891 г. М. заявилъ, что она была убита по приказанію Гарашанина, тогдашняго министра; Гарашанинъ отвѣтилъ, что если она была убита, то виновникомъ убійства могъ быть только самъ М., такъ какъ гарнизонъ крѣпости былъ подчиненъ непосредственно ему. Дѣло осталось неразъясненнымъ, но, во всякомъ случаѣ, бросило крайне невыгодную тѣнь на М. *В. Водовозовъ.*

Миларитъ—минералъ изъ группы силикатовъ, состава $HKCa_2Al_2Si_{12}O_{30}$. Кристаллизуется въ видѣ псевдогексагональныхъ призмъ; относится къ ромбической системѣ. Тв. 5,5—6. Уд. в.=2,59. Прозраченъ, безцвѣтенъ. Встрѣчается въ гранитѣ въ Швейцаріи (около Руэраса).

Миласа (τὰ Μόλασα, у Геродота и Поливія τὰ Μόλασσα, у римлянъ Mylāsa)—самый значительный городъ Каріи, во внутренней ея части, въ 80 стадіяхъ отъ морского берега; долго былъ столицею. На мѣстѣ его нынѣ стоитъ гор. Миласъ или Мелиссъ. Гаванью для М. служилъ Фискъ.

Милаццо (Milazzo, древн. Milae)—гор. въ итальянской провинціи Мессина въ Сициліи. Крѣпость XIII ст.; церковь XVI ст., маякъ, 16 422 жит.; паровыя мельницы, ловля тунцовъ; вывозъ вина, оливковаго масла, южныхъ плодовъ. Въ 1860 г. Гарибальди одержалъ здѣсь побѣду надъ неаполитанскими войсками.

Милашевичево (Покровское, Красное)—м-ко Ананьевскаго у., Херсонской губ., при рч. Чичиклеѣ. Прежде было турецкой крѣпостью. Основано въ концѣ XVIII ст. выходцами изъ Турціи—молдаванами, сербами и болгарами. 2724 жит. Церковь, школа, лавки.

Милашевичъ, Иванъ—кошевой атаманъ запорожскихъ казаковъ. При Аннѣ Іоанновнѣ, около 1731 г., привелъ весь край въ подданство Россіи; въ 1734 г. убѣдилъ раду не соглашаться на призывъ крымскаго хана Капланъ-Гирея и бѣжавшаго въ Турцію сообщника Мазепы, Орлика, перенести сѣчь въ Алешки, по ту сторону Днѣпра; въ 1735 г. участвовалъ въ крымскомъ походѣ ген. Леонтьева. Благодаря М. сѣчь оставалась вѣрною Россіи до 1775 г.

Милевскій (Milewski), Іосифъ — польскій экономистъ и политикъ. Род. въ 1859 г. Читалъ лекціи въ ягеллонскомъ университетѣ въ Краковѣ. Членъ вѣнскаго парламента въ 1894 — 1900 г. и галиційскаго сейма съ 1900 г. Главные труды: «Obecny stan kwestyi monetarnej» (1887); «Reforma waluty w Austryi» (1892); «Budżet i kredyt publiczny» (Краковъ, 1898); «W sprawie utrzymania ziemi w naszym ręku» (Познань, 1884); «Stosunek wartości złota do srebra» (Краковъ, 1891): «Cele polityki agrarnej» (Краковъ, 1897); «Cła opiekuńcze» (Краковъ, 1888); «O kwestyi społecznej» (1890); «Reforma socjalna w Anglji» (1893); «Zdobycze i iluzje postępu» (1901); «Stan kwestyi monetarnej na schyłku w. XIX» (1903); «Zadania narodowej oświaty» (1904); «Polityka ekonomiczna», вмѣстѣ съ проф. Черкавскимъ (Краковъ, 1905); «Z dziejów odrodzenia politycznego Galicyi 1859—73», вмѣстѣ съ Вл. Л. Яворскимъ и Мих. Бобжинскимъ (1905); «Społeczne zadania obecnej chwili» (1906); «Zagadnienia narodowej polityki» (Львовъ, 1909).

Милейчицы (Мелейчицы)—м-ко Гродненской губ., Брестскаго у., при р. Крупѣ. 1685 жит. (на половину евреи). 3 прав. церкви, школа, лавки.

Милесъ или Милій—св. мученикъ, епископъ въ Сузѣ. Когда Сузу разрушилъ персидскій царь Саноръ, М., послѣ долголѣтнихъ странствованій, сталъ проповѣдывать въ области рахизитовъ, гдѣ навлекъ на себя гнѣвъ правителя и былъ убитъ; память его 10 ноября.

Милетичъ, Любомиръ — славистъ, проф. высшаго училища въ Софіи, авторъ работъ о древнихъ славянскихъ литературныхъ памятникахъ, по болгарскому яз. и этнографіи, бо́льшею частью написанныхъ на болгарскомъ, частью на нѣмецкомъ языкахъ. Важнѣйшія изъ нихъ: «О членѣ въ болгарскомъ яз.» («Периодическо Списание», 1887,

XXI—XXII; то же сочиненіе въ 1889 г. вышло на сербскомъ яз. въ изд. загребской академіи), «Особенности языка Маріинскаго Евангелія» («Периодич. Спис.», 1886, XIX—XX), «Остатки древняго склоненія въ современномъ болгарск. яз.» (во II т. «Сборника за народн. умотворения»), обширное изслѣдованіе о Фр. Миклошичѣ и его значеніи для славянской филологіи (тамъ же, V), «Староболгарская грамматика» (Софія, 1888), филологическія замѣтки «О классификаціи предлоговъ» и «О звукахъ ъ, ь, щ и о правописаніи «Словянинъ» (тамъ же), «О старинныхъ путешествіяхъ по Болгаріи» (тамъ же, VI). Совмѣстно съ Агурой въ VIII т. «Сборника за нар. умотв.». М. издалъ старинныя румынскія грамоты на славянскомъ яз., предпославъ имъ цѣнное изслѣдованіе о дако-романахъ и ихъ славянской письменности; дополненіе къ этому изданію, въ VIII т. «Сборника» — «Нови влахо-болгарски грамоти отъ Брашовъ». Изслѣдованіе М. о «Повѣсти о паденіи Цареграда въ 1453 г.» (въ XII т. «Сборника») имѣетъ отношеніе и къ исторіи русской литературы, такъ какъ въ немъ подробно обслѣдованы и русскія редакціи «Повѣсти». *Н. С—въ.*

Милетополь (Μιλητόπολις)—древній городъ Мизіи (на СЗ Малой Азіи), при соединеніи рр. Мацесты (нынѣ Суфурлу) и Риндака (Адирнасъ-чай), въ 25—30 км. на Ю отъ берега Мраморнаго м., нынѣшній Мухалиджъ. Развалины.

Милетскіе разсказы—зародышъ литературной новеллы. У грековъ (какъ и понынѣ на Востокѣ) любимыми гостями на празднествахъ, или собраніяхъ, въ зимнее время, у очага были балагуры, тѣшившіе публику разсказами большею частью эротическаго или юмористическаго содержанія. Особенно славились балагуры на аѳинскомъ праздникѣ Геракла въ Киносаргѣ. Царь Филиппъ, говорятъ, попросилъ своихъ аѳинскихъ друзей переслать ему запись ихъ разсказовъ. Вообще ихъ традиція была устная; кристаллизовалась она въ Іоніи. Во II—I в. до Р. Хр. нѣкто Аристидъ записалъ и издалъ рядъ подобныхъ разсказовъ. Такъ какъ дѣйствіе ихъ предполагалось происходившимъ въ Милетѣ, то и сборникъ получилъ имя «М. разсказы», и составителя ихъ называютъ обыкновенно Аристидомъ милетскимъ. Сборникъ состоялъ, по меньшей мѣрѣ, изъ 6 книгъ; его отрывки у C. Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum», IV, 320 сл. Въ эпоху Суллы М. разсказы были переведены на латин. яз. историкомъ Корнеліемъ Сизенной (отрывки у Bücheler'a въ изданіи Петронія, стр. 237 3-го изд.). Очень вѣроятно, что къ М. разсказамъ восходятъ новеллы, вставленныя въ романы Петронія и Апулея, а можетъ-быть и фабула самого Апулея. Самое слово Milesia стало нарицательнымъ въ смыслѣ «новеллы».—См. Susemihl, «Literatur in der Alexandrinerzeit» (II, 574, 710); E. Rohde, «Ueber griechische Novellendichtung» (въ приложеніи къ его «Der griechische Roman», стр. 576 сл., 2-го изд.); Reitzenstein, «Das Märchen von Amor und Psyche». *Ѳ. З.*

Милетъ (Μίλητος)—гл. гор. Іоніи на южн. берегу Латмійскаго залива, въ Каріи. Въ древнѣйшемъ періодѣ своего существованія, во II тысячел. до Р. Хр., М., о которомъ свѣдѣнія доставляютъ нѣкоторые литературные источники (Гомеръ, Геродотъ) и, пока незначительныя, археологическія данныя, находился, по словамъ Гомера, во владѣніи «на варварскомъ языкѣ говорящихъ карійцевъ», которые уже въ эту эпоху умѣли раскрашивать слоновую кость. Въ Карію, какъ и въ Мисію, начали, повидимому, проникать вліянія, и, быть-можетъ, народы изъ балканскихъ земель, черезъ Ѳракію. Наиболѣе сильное воздѣйствіе оказывали на Карію и М. хетты, быть-можетъ, черезъ посредство Лидіи. Когда къ концу II тысяч. владычество хеттовъ подъ натискомъ Ассиріи стало замѣтно падать, въ М. начали проявляться первыя, быть-можетъ, занесенныя группами іонійскихъ переселенцевъ изъ Пелопонеса вліянія эгейской культуры. Въ это время въ М. можно наблюдать смѣшеніе мѣстныхъ азіатскихъ народностей, европейскихъ и тѣхъ, которыя вырабатывали эгейскую культуру. Іонійскій періодъ. Къ началу I тысяч., подъ вліяніемъ длительнаго натиска дорійцевъ, остатки пелопоннескихъ іонійцевъ, а также іонійцы изъ Аттики, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, стали переселяться на карійское побережье, сосредоточиваясь крупными силами въ М. Удобно расположенный на пол-вѣ съ четырьмя прекрасными гаванями, при скрещеніи важныхъ торговыхъ путей изъ внутреннихъ областей, М. быстро достигъ крупнаго значенія, котораго ни нашествіе киммерійцевъ, ни сосѣдняя Лидія не смогли уменьшить, несмотря на частыя военныя дѣйствія послѣдней противъ М. Въ концѣ VII в. М., при тиранѣ Ѳрасибулѣ, другѣ коринѳскаго тиранна Періандра, достигъ расцвѣта и проявилъ необычайную колонизаторскую дѣятельность, основавъ въ мѣстахъ своего торговаго вліянія на берегахъ Чернаго моря до 80 колоній, въ томъ числѣ Ольвію. Колоніи М. народились также на о-вахъ Эгейскаго моря и въ Египтѣ, гдѣ была основана Навкратида. Періодъ кризиса. Послѣ смерти Ѳрасибула послѣдовалъ длительный періодъ кровавыхъ междоусобныхъ войнъ; М. въ значительной степени потерялъ свое политическое и торговое значеніе. Оно еще болѣе упало въ эпоху греко-персидскихъ войнъ, когда іонійское возстаніе противъ персовъ, начатое, по совѣту тирана М. Гистіея (ок. 500 г.), потерпѣло неудачу. Послѣ морского пораженія при Ладѣ М., въ 494 г., былъ взятъ штурмомъ и жестоко разгромленъ. Въ 478 г. М. освободился отъ власти персовъ и вступилъ въ морской аттическій союзъ. Въ 470 г. М., поддержанный Аѳинами, долго воевалъ съ Самосомъ изъ-за Пріены. Къ этому времени М. вновь достигъ значительной высоты, но только въ области искусства и промышленности. Милетскіе предметы обихода (кресла, постели) и ткани пользовались большою извѣстностью. Въ 412 г. М. отпалъ отъ Аѳинъ и до конца Пелопоннеской войны оставался опорнымъ пунктомъ для Спарты. Затѣмъ М. находился вновь въ рукахъ персовъ и въ IV в. на нѣкоторое время попалъ во власть Мавсола Карійскаго. Эллинистическій періодъ. Въ 334 г. Александръ В., послѣ долгой осады, захватилъ М. и возвратилъ ему свободу; для М. началась новая эпоха расцвѣта. Пергамскіе и сирійскіе цари, позднѣе—Римъ, милостиво относились къ М., который поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ многими городами и о-вами Эгейскаго м.—Культурная исторія. М. былъ центромъ древнѣйшей философской школы, іонійской философіи природы въ лицѣ Ѳалеса, Анаксимандра и Анаксимена. Онъ былъ родиной древнѣйшаго логографа Кадма, написавшаго книгу «объ основаніи М.», и историка и географа Гекатея (ок. 540 г.), сочиненія котораго «Генеалогія» и «Землеописаніе» оказали большое вліяніе на Геродота. Въ IV в., Тимоѳей изъ М. былъ извѣстенъ какъ поэтъ и музыкантъ. Изъ М. были Гипподамъ, которому принадлежала распланировка улицъ въ М., и жена Перикла, Аспазія. М. удѣлялъ много вниманія архитектурѣ и развитію скульптуры, архаическіе образцы которой (VI в.) были обнаружены при священной дорогѣ къ храму Аполлона у М. Художественная промышленность — осо-

бенно керамика и золотыхъ дѣлъ мастерство—снабжала своими произведеніями многочисленныя колоніи и оказала существенное вліяніе на югъ нынѣшней Россіи и на такъ назыв. «скиѳское» искусство.—Археологія. Раскопки, производившіяся въ М. съ 1899 г. отъ имени берлинскихъ королевскихъ музеевъ, познакомили съ картиной столичнаго города, со 100 000 населеніемъ. Въ настоящее время изслѣдована стѣна, шедшая вокругъ города, открыты два рынка, изъ которыхъ одинъ окруженъ двухэтажной дорической колоннадой и магазинами, роскошный «Нимфей» съ бассейномъ и трубами для воды, гимназія, бани, зданіе совѣта (настолько хорошо сохранившееся, что оказалось возможнымъ получить впервые ясную картину греческаго булевтерія), замѣчательный театръ римской эпохи, вмѣщавшій до 30 т. зрителей.—См. Ramsay, «Historical geography of Asia Minor» (Л., 1890); Wiegand, «Milet» (Б., I т., 1906, III т., 1913); Хогартъ, «Іонія и Востокъ» (Птгр., 1914); Фармаковскій, «Архаическій періодъ въ Россіи» (Птгр., 1914); его же, «Милетскія вазы въ Россіи» (М., 1914); Баумгартенъ, Поландъ, Вагнеръ, «Эллинистическая культура» (Птгр., 1914). *Б. Б.*

Милитаризмъ. — Такъ называется явленіе государственной жизни, состоящее въ подчиненіи всего государственнаго строя, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, задачѣ военной обороны или вообще усиленія военной мощи государства. Хотя война въ древности была почти безпрерывной, а теперь возникаетъ довольно рѣдко; хотя организація государствъ древности была по большей части военной, и война считалась почетнѣйшимъ занятіемъ свободнаго человѣка, но М. въ точномъ смыслѣ слова древнія государства не знали, благодаря простотѣ военнаго дѣла, не требовавшаго сложной подготовки въ мирное время. Возникновеніе М. связано даже не съ изобрѣтеніемъ пороха, а съ появленіемъ постоянныхъ армій и въ особенности съ общей воинской повинностью. Правильнѣе всего его можно отнести къ эпохѣ наполеоновскихъ войнъ, а пышный расцвѣтъ его—къ эпохѣ послѣ франко-прусской войны 1870 г., когда въ Европѣ получила гегемонію Германія, государство по преимуществу милитаристическое. Современный М. находится въ тѣсной связи съ капитализмомъ: послѣдній создаетъ избыточное населеніе, ищущее занятій, и избытокъ капиталовъ, стремящихся къ расширенію старыхъ и созданію новыхъ отраслей производства. М. даетъ до нѣкоторой степени удовлетвореніе первому и въ очень большой степени—второму стремленію: благодаря его господству въ Европѣ существуютъ громадныя оружейныя и пороховыя фабрики, въ которыя вложены крупные капиталы, и на которыхъ работаетъ значительное количество рабочихъ рукъ. Представителямъ интересовъ капитала М. даетъ не только удобное поле для промышленной дѣятельности, но и еще болѣе удобное помѣщеніе для денежныхъ капиталовъ въ облигаціяхъ государственныхъ займовъ, неизбѣжно заключаемыхъ вслѣдствіе господства М.; обоими путями М. содѣйствуетъ возвышенію нормы процента. Вмѣстѣ съ тѣмъ, М. создаетъ лишнее поле для дѣятельности привилегированныхъ сословій. Аргументація въ пользу М., однако, исходитъ обыкновенно не изъ классовыхъ соображеній, а либо изъ обще-историческихъ, либо изъ обще-государственныхъ. Обще-историческими соображеніями доказывается, что война всегда существовала, что она необходима для усовершенствованія и прогресса какъ человѣческаго рода въ цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ государствъ. «Постоянный миръ есть мечта, и даже не прекрасная. Не будь войны, міръ выродился бы и исчезъ въ трясинѣ матеріализма», говорилъ Мольтке. «Страна, корни которой подгнили, можетъ еще нѣкоторое время процвѣтать въ мирѣ, но война обнаружитъ ея слабость. Лучше тратить деньги на вооруженія и военные корабли, чѣмъ на роскошь, автомобили и другія прелести чувственной жизни», говоритъ Штенгель. «Если бы безуміе, лѣность, близорукость государствъ не влекли за собою столкновеній между ними, то трудно себѣ представить, до какой степени вырожденія снизошли бы человѣческія расы. Война является однимъ изъ условій прогресса, тѣмъ бичемъ, который не позволяетъ націи погружаться въ сонъ и заставляетъ самодовольную посредственность пробуждаться изъ апатіи. Человѣкъ существуетъ лишь благодаря усилію и борьбѣ. Въ тотъ день, когда человѣчество создастъ великую мирную Римскую имперію, не имѣющую внѣшнихъ враговъ, въ тотъ день его умъ и нравственность подвергнутся величайшей опасности»—говоритъ Ренанъ. Аргументація государственная исходитъ изъ необходимости въ данный моментъ защищать государство отъ посягательствъ со стороны враговъ (т.-е. изъ невозможности отказаться отъ М., пока онъ существуетъ въ другихъ государствахъ; старинный принципъ: si vis pacem, para bellum), а также изъ необходимости расширять колоніальныя владѣнія государства, поддерживать его политическое и торговое вліяніе за границей. Рынки для избыточныхъ товаровъ, производимыхъ въ государствѣ, пріобрѣтаются въ большей или меньшей зависимости отъ развитія М. въ данной странѣ, необходимаго для усиленія экспорта, а слѣдовательно, и для роста промышленности въ государствѣ.—Противъ М. обыкновенно возстаетъ демократія, въ особенности соціалистическая, однако, не всегда и не безусловно. Въ Англіи къ М. особую склонность питали всегда консерваторы, но ихъ въ этомъ отношеніи поддерживала небольшая соціалъ-демократическая группа, во главѣ стоялъ Гайндмэнъ (XII, 418); рабочая же партія была всегда враждебна М. Соціалъ-демократія Германіи и др. странъ вела борьбу съ М. парламентскимъ путемъ. Попытки перейти на путь активнаго протеста—Эрве во Франціи, Карлъ Либкнехтъ (XXIV, 480) въ Германіи—не имѣли успѣха даже въ рядахъ соціалистовъ. Среди представителей интересовъ буржуазіи имѣются очень рѣшительные противники М. Противники М. извѣстны подъ именемъ антимилитаристовъ или пацифистовъ. Главные аргументы антимилитаристовъ: Общеисторическіе: война содѣйствовала физіологическому развитію человѣка въ тѣ времена, когда она велась первобытными способами, когда физическая сила, здоровье, храбрость давали главные шансы побѣды, когда война губила по преимуществу слабыхъ, а торжествовали наиболѣе приспособленные къ жизни. Когда государства были малы, когда они гибли непосредственно вслѣдъ за неудачной войной, уступая мѣсто государствамъ болѣе совершеннымъ, тогда война содѣйствовала сплоченію, росту, развитію государствъ; но это было тогда, когда М. не существовало. Въ наше время военная служба отрываетъ отъ брака и дѣторожденія людей наиболѣе здоровыхъ, въ наиболѣе цвѣтущемъ возрастѣ, создавая такимъ образомъ привилегію для людей физически слабыхъ или нездоровыхъ, содѣйствуя не улучшенію, а ухудшенію человѣческой расы. Этимъ въ значительной мѣрѣ объясняется пониженіе средняго роста во многихъ странахъ со времени введенія всеобщей воинской повинности. Къ печальнымъ послѣдствіямъ ведетъ М. и потому, что скучиваетъ массы народа въ тяжелыхъ условіяхъ казарменной жизни, благо-

	Численность населенія (въ милліонахъ).	Численность мужского трудоспособнаго населенія: Въ милліонахъ.	Въ %%.	Численность арміи въ мирное время въ тыс.	На 1000 мужч. рабочаго возраста входитъ въ составъ арміи въ мирное время.	Вѣроятная численность вооруженныхъ силъ въ военное время въ тыс.	Стоимость содержанія арміи и флота въ мирное время: Абсолютная цифра въ мил. руб.	На душу населенія рублей.
Германія	65,7	15,2	23	593	48,0	4085	591	9,1
Австро-Венгрія	52	13	25	360	34,0	2360	255	4,9
Италія	34,8	8,7	25	211	27,4	2210	220	6,3
Франція	39,6	11,1	28	585	52,5	3843	499	12,5
Россія	153,6	38,3	23	1000	33,7	5400	598	3,9
Великобританія	45,2	10	22	223	25,6	?	675	15,2

пріятствующихъ развитію заразныхъ болѣзней, въ особенности сифилиса, который разносится и въ остальное населеніе. При современныхъ условіяхъ война далеко не всегда губитъ государства наименѣе развитыя; иногда замѣчается противоположное явленіе, въ зависимости отъ сложныхъ международныхъ комбинацій. Принципъ: готовься къ войнѣ, чтобы сохранить миръ, при господствѣ М. не вѣренъ; напротивъ, создавая громадные кадры населенія, заинтересованнаго въ его поддержаніи, М. самъ по себѣ увеличиваетъ шансы войны. М. можетъ увеличить колоніальныя владѣнія или содѣйствовать развитію вывоза изъ даннаго государства, а слѣдовательно, и развитію въ немъ обрабатывающей промышленности; но это пріобрѣтается слишкомъ дорогою цѣною. М. отрываетъ отъ производительнаго труда значительную часть населенія, требуетъ громадныхъ денежныхъ средствъ, усиливаетъ налоговую тягость, уменьшаетъ расходы государства на культурныя потребности, замедляетъ промышленное и культурное развитіе народа, грозитъ государствамъ и народамъ одичаніемъ и обнищаніемъ (этотъ послѣдній аргументъ антимилитаристовъ, на которомъ они особенно настаиваютъ, нерѣдко сильно преувеличивается ими, особенно въ книгѣ Н. Энджеля, почему и не производитъ должнаго впечатлѣнія). Наиболѣе вредное вліяніе М. оказываетъ на государства отсталыя, какъ Испанія. Съ серьезной попыткой ограничить М. выступила Россія въ 1898 г., обратившись къ державамъ съ дипломатической нотой (XII, 279), въ которой очень рѣшительно выдвинула многіе аргументы противъ М. и взяла на себя иниціативу созыва гаагской мирной конференціи. Практическаго вліянія конференція, однако, не имѣла. М. проявляется въ развитіи сухопутной арміи, военнаго флота (для котораго имѣется спеціальный, хотя и рѣдко употребительный терминъ: маринизмъ), а въ послѣднее время также авіаціи. Милитаризму наиболѣе благопріятствуетъ всеобщая воинская повинность; поэтому въ Англіи, ея не знающей, М. развитъ сравнительно слабо. М. сказывается въ пріуроченіи финансовой и податной системы къ потребностямъ военнымъ, въ соотвѣтственномъ развитіи желѣзнодорожной сѣти (такъ называемыя стратегическія линіи), въ приспособленіи народнаго образованія къ интересамъ военнымъ и т. д. Расходы на поддержаніе М. обыкновенно несутъ не тѣ общественные классы, которые особенно заинтересованы въ его поддержаніи; поэтому развитіе современнаго М. связано обыкновенно съ ростомъ не прямыхъ, а косвенныхъ налоговъ. Вышеприведенная таблица можетъ указать до нѣкоторой степени тяжесть, возложенную М. на шесть главныхъ государствъ Европы, образовавшихъ передъ послѣднею міровою войной два союза—тройственный союзъ—Германія, Австро-Венгрія, Италія, и тройственное согласіе—Россія, Франція и Англія, при чемъ для послѣдней не могла быть опредѣлена численность вооруженныхъ силъ въ военное время (цифры заимствованы изъ «Военной Энциклопедіи», СПБ., 1914, т. XV, относятся къ послѣднему времени передъ великой войной).

Слѣдующая таблица (заимствованная оттуда же) показываетъ увеличеніе численности армій въ мирное время за 43 года:

	Численность армій въ мирное время: въ 1869 г.	въ 1912 г.	Увеличеніе въ %%.
Италія	120 000	394 000	229
Австро-Венгрія	190 000	390 000	107
Франція	404 000	600 000	48,7
Германія	380 000	550 000	44,3
Великобританія	180 000	250 000	38,8
Россія	837 000	1 000 000	19,5
Итого	2 111 000	3 184 000	56,5

С. Ю. Витте (въ брошюрѣ: «Вынужденныя разъясненія по поводу отчета ген. Куропаткина», М., 1911) приводитъ слѣдующія данныя о ростѣ государственныхъ расходовъ на армію и флотъ (въ милл. руб.).

	1892 г.	1906 г.	Увеличеніе въ %%.
Россія	293	528	80
Франція	349	391	12
Германія	223	477	113
Италія	122	156	27

Цифры государственныхъ расходовъ на армію и флотъ не даютъ еще полнаго представленія о бремени, возлагаемомъ М. на государственное казначейство, такъ какъ государственный долгъ въ большей своей части созданъ тоже М.—См. В. В., «Капитализмъ и М.» («Русская мысль», 1889; отчасти вошла въ книгу того же автора «Очерки теоретической экономіи», СПБ., 1895); Мануиловъ, «М. и капитализмъ. По поводу статьи В. В.» («Юридическій Вѣстникъ», 1890); Ферреро, «М.» (СПБ., 1900); М. Фишеръ, «М.» (М., 1903); Norman Angell, «The Great Illusion» (1910, и позднѣе; русск. пер., М., 1912); Р. Штейнметцъ, «Философія войны» (Птгр., 1915; принципіальная защита М.); H. Delbrück, «Gesch. der Kriegs-Kunst» (Б., 1900—1909); W. Sombart, «Krieg und Kapitalismus» (Лпц., 1913); Rosa Luxemburg, «Die Akkumulation des Kapitals» (Б., 1913); Levin, «Wird Deutschland durch seine Rüstungen wirtschaftlich geschädigt?» (Б., 1910; возраженіе на книгу Нормана Энджеля); Stengel, «Der ewige Friede» (Мюнхенъ, 1899; защита М.). Ср. Армія (III, 629 и сл.). *В. Водовозовъ.*

Милителло (Militello)—городъ въ провинціи Катаніи, на о-вѣ Сициліи (Италія), 11 506 жит. Винодѣліе; торговля виномъ, южными плодами и хлѣбомъ.

Милитта — греч. редакція вавилоно-семитскаго Bilit = «владычица». Эпитетъ богини-покровительницы города, супруги Мардука, Сарпанитъ, богини плодородія.

Милица Николаевна—великая княгиня, дочь черногорскаго князя Николая. Род. 14 іюля 1866 г.; съ 26 іюля 1889 г. въ супружествѣ съ велик. кн. Петромъ Николаевичемъ.

Милиція (militia) — у римлянъ обозначеніе службы солдата-пѣхотинца (miles), см. Войско, Легіонъ. Нынѣ подъ М., въ противоположность постоянной арміи, разумѣютъ совокупность всѣхъ обученныхъ военному дѣлу военноспособныхъ гражданъ, при чемъ срокъ обученія сводится до минимума, и въ мирное время кадровъ для образованія М. или не содержится вовсе, или они содержатся въ самомъ незначительномъ составѣ. Эта такъ назыв. милиціонная система принята въ Швейцаріи, Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Главныя преимущества милиціонной системы по сравненію съ системой постоянныхъ армій: незначительность военнаго бюджета, такъ какъ отпадаетъ необходимость содержать крупные постоянные кадры; наименьшія матеріальныя жертвы со стороны населенія, такъ какъ срокъ обученія военному дѣлу очень кратокъ, и трудоспособные элементы лишь не надолго отвлекаются отъ производительнаго труда; сближеніе арміи съ народомъ, противодѣйствующее развитію въ арміи кастоваго духа и использованію арміи въ интересахъ реакціонной внутренней политики; присущее милиціоннымъ арміямъ воодушевленіе въ моменты національной опасности. Противники М. находятъ, что экономическія преимущества милиціонной системы относительны: съ одной стороны, въ постоянныхъ арміяхъ постепенно сокращается срокъ дѣйствительной службы, съ другой оказывается необходимымъ увеличивать время обученія милиціонеровъ; къ тому же милиціоннымъ арміямъ приходится, наравнѣ съ постоянными, затрачивать огромныя средства на снаряженіе и вообще на матеріальную часть. Противниками М. являются современные военные авторитеты, по мнѣнію которыхъ М., не имѣя должныхъ знаній и подготовки, не можетъ не уступать постояннымъ арміямъ по боевой готовности (ср. Армія, III, 630).—Въ техническомъ смыслѣ терминъ «М.» служитъ для обозначенія особыхъ частей войскъ. Такъ, въ Россіи подъ этимъ названіемъ было сформировано ополченное (земское) войско въ концѣ 1806 г., въ составѣ 612 т. чел., но черезъ годъ оно было распущено. Нынѣ М. постоянную составляютъ части войскъ, выставляемыя нѣкоторыми племенами на Кавказѣ и въ Закаспійской области; ничего общаго съ милиціонной организаціей въ вышеуказанномъ значеніи эта М. не имѣетъ. Въ составъ ея входятъ: 1) дагестанскій конно-иррегулярный полкъ; 2) терская постоянная М.; 3) кубанская постоянная М.; 4) дагестанская М.; 5) карсская; 6) батумская; 7) туркменская, Закаспійской области; 8) земская стража сухумскаго отдѣла. Всѣ эти части несутъ преимущественно мѣстную полицейскую службу. Главное отличіе ихъ отъ войскъ регулярныхъ и казачьихъ состоитъ въ томъ, что онѣ составляются изъ лицъ, не обязанныхъ военной службой, а поступающихъ на нее добровольно.—Терминъ «М.» служитъ также для обозначенія обывательскихъ дружинъ, формируемыхъ для несенія полицейской службы и охраненія порядка въ тѣхъ случаяхъ, когда правительственная власть силою обстоятельствъ (народное волненіе, эвакуація въ виду наступленія непріятеля) лишается возможности правильно отправлять свои функціи.

Миличъ, Янъ — предшественникъ Гуса, родомъ изъ Моравіи. Былъ секретаремъ и вице-канцлеромъ имп. Карла IV, затѣмъ архидіакономъ въ Прагѣ. Объѣзжая приходскія церкви и монастыри, М. имѣлъ случай ознакомиться и съ клиромъ, и съ положеніемъ чешскаго народа. Сдѣлавшись проповѣдникомъ, М. «огненными словами» смѣло обличалъ до крайности испорченные нравы свѣтской знати и духовенства того времени. Его проповѣдь нажила ему массу враговъ; ему пришлось ѣхать для объясненій съ папой въ Авиньонъ. Здѣсь М. умеръ въ 1374 г. Сочиненія его были сожжены въ 1410 г.; сохранились лишь «Postilla a wýklady na Ewangelia weyročnj» и «Knihy o zarmoucenjch welikých cjrkwe swatè, o Antikristowi a gehosedmi ranach» (напечатана въ первый разъ въ Прагѣ, 1542). Позднѣйшіе чешскіе реформаторы (Матвѣй Яновскій, Ѳома Штитный и др.) признавали, что М. имѣлъ на нихъ огромное вліяніе. Біографію М. см. Balbini, «Miscellan. hist. regni Bohemiae» (Прага, 1662, dec. I, кн. IV, ч. II); Палацкій, въ 3 т., 1 ч. «Исторіи Чехіи» (по-чеш.). — См. Loserth, «Hus und Wiclif» (1884).

Миліарисіи — византійская серебряная монета, введенная Константиномъ Великимъ, получившая имя (miliarense = тысячное, превратившееся у византійскихъ грековъ въ μιλιαρήσιον) отъ того, что она составляла по цѣнности $^1/_{1000}$ фн. (литры) золота. Первоначальный указанный вѣсъ М. былъ $^1/_{72}$ византійской литры = 4,55 гр., по цѣнности же М. = коп. сер. При Гераклія вѣсъ былъ увеличенъ до $^1/_{48}$ литры.

Милковскій (Miłkowski), Сигизмундъ (псевдонимъ—Теодоръ-Томашъ Ежъ, Jeż)—выдающійся польскій писатель (1824—1915). Образованіе получилъ въ Одессѣ и Кіевѣ. Принималъ участіе въ венгерскомъ возстаніи 1848 г., затѣмъ долго жилъ въ Турціи и въ Румыніи. Во время восточной войны онъ поступилъ въ Константинополѣ въ польскій легіонъ. Впослѣдствіи жилъ въ Бельгіи и Швейцаріи. Выдвинулся въ концѣ 50-хъ гг. рядомъ повѣстей изъ жизни мадьяръ, румынъ, южныхъ славянъ и украинцевъ («Wasyl Hołub» 1858, «Hańdzia Zahornicka» 1859, «Szandor Kowacz» 1861, «Krwawe dzieje» 1862, «Historja o pra-pra-pra... wnuku i o pra-pra-pra... dziadku» и др.). Новость и оригинальность типовъ обратила на М. общее вниманіе. Событія 1863—64 гг. прервали на нѣкоторое время его литер. дѣятельность: сформировавъ польскій отрядъ въ Румыніи, онъ хотѣлъ вторгнуться въ Подольскую губ., но былъ обезоруженъ румынами. Въ 70-хъ годахъ; продолжая писать повѣсти и романы изъ жизни и исторіи южнаго славянства («Uskoki» 1881,—одно изъ его лучшихъ произведеній, переведенное на франц. яз.; «Narzeczona Harambaszy» 1887, «Dachijszczyzna» 1883), изъ прошлаго Мазовіи («Dersław z Rytwian») изъ эпохи гайдамачины и украинской жизни («Pamiętniki starającego się», «Urocza»), онъ касается также и общественныхъ вопросовъ («Helena» 1868, «Emancypowana» 1873, «Ofiary»). Въ своихъ повѣстяхъ М. является радикаломъ какъ въ общественномъ, такъ и въ политическомъ смыслѣ. Въ 1882 г. праздновался двадцатипятилѣтній юбилей его литературной дѣятельности; свободномыслящая часть польской журналистики напеч. по этому поводу сборникъ: «Ognisko». Въ произведеніяхъ, рисующихъ польскую и украинскую жизнь, М. смотритъ на родную дѣйствительность вполнѣ трезво и вовсе не проявляетъ желанія скрывать или скрашивать ея темныя стороны. Такъ, смѣло и открыто рисуетъ М. мрачныя картины изъ временъ панщины («Wrzeciono», 1865), съ безпощадной правдивостью указываетъ на легкомысленное воспитаніе юношества («Pamiętniki starającego się», 1866—67), даетъ типы пустого карьериста («Edward Kloc», 1867) или тщеславной женщины, увлекающейся блестящей, но безсмысленной жизнью («Helena» 1868), громитъ без-

содержательную жизнь шляхетской молодежи («Urocza», 1868; «Opowiadanie Stasia», 1870) и для контраста даетъ трогательную картину тяжелаго положенія учительницы въ деревнѣ («Nauczycielka»). Въ цѣломъ рядѣ повѣстей М. изображаетъ также вырожденіе знатнаго польскаго дворянства («Ofiary», 1875; «Pod obuchem», 1879; «Niezaradni», «Szlachecka dyplomacja», 1884, и др.). Рѣзкій обличитель всякой неправды и ходульности, М. вызвалъ упрекъ въ томъ, что въ угоду своимъ демократическимъ тенденціямъ онъ тенденціозно глумится надъ польскимъ дворянствомъ и съ умысломъ изображаетъ его слишкомъ черными красками. Упрекъ этотъ несправедливъ: М. радъ давать положительные типы и изъ дворянской среды, если только ихъ находитъ; это показываетъ повѣсть «Wnuk Chorążego». Отличительныя черты творчества М.—реализмъ и яркость художественныхъ красокъ. Стиль М.—оригинальный и выразительный. Обильная производительность отразилась невыгодно на повѣстяхъ М.: нѣкоторымъ изъ нихъ недостаетъ надлежащей обработки, законченности. М. выступалъ также какъ публицистъ и политическій писатель. Начавъ въ 1850 г. со статьей въ лондонскомъ и затѣмъ брюссельскомъ органѣ польской «Централизаціи», «Demokrata polski», онъ напечаталъ впослѣдствіи: «Udział Polaków w wojnie wschodniej» (П., 1858), «O życiu umysłowem w Słowiańszczyznie zadunajskiej» (1868), «Belgja i Belgowie» (1872), «Francja za drugiego cesarstwa» (1873). Въ политикѣ, какъ теоретической, такъ и практической, М. стремился всегда къ возстановленію независимаго польскаго государства; по своимъ общественнымъ идеаламъ онъ былъ послѣдовательнымъ демократомъ. Одно время онъ издавалъ въ Швейцаріи журналъ «Niepodległość» и затѣмъ въ Парижѣ «Wolne Polskie Słowo». Брошюрою «Rzecz o obronie czynnej i o skarbie narodowym» (1885) онъ далъ начало такъ наз. «всепольскому движенію» (ruch wszechpolski) и сталъ однимъ изъ основателей «Польской Лиги» (Liga polska; 1886), изъ которой впослѣдствіи развилась «Національно-демократическая партія» (stronnictwo narodowo - demokratyczne, «N.-D.»). Когда эта партія измѣнила своей первоначальной программѣ и стала исповѣдывать оппортунизмъ безъ оговорокъ, М. выступилъ ея ярымъ противникомъ. Онъ всегда оставался вѣрнымъ себѣ и не входилъ въ сдѣлки съ совѣстью. Соч. М. переводились неоднократно и на русскій яз.: «Ускоки» («Всем. Трудъ», 1870), «Бурное время» (М., 1883), «Корона Пяста», «Невѣста Гарамбаши», «Безпомощные» («Колосья», 1885), «На разсвѣтѣ» («Вѣстн. Европы», 1889, № 8—12), «Гандзя Загорницкая» («Рус. Богатство», 1884, № 5—12) и др.

Милле (Millais), Джонъ-Эверетъ—англійскій живописецъ—см. Миллэсъ.

Милле (Millet), Жанъ-Франсуа—выдающійся франц. живописецъ (1814—1875). Родился въ небогатой крестьянской семьѣ. Первой его моделью былъ горбатый старикъ, котораго онъ встрѣтилъ и нарисовалъ на память углемъ, придя домой. Пораженный рисункомъ, отецъ отправляется съ сыномъ въ Шербургъ къ художнику Мушелю, который сразу признаетъ за юношей большой талантъ. Поступивъ въ студію Ланглуа, М. продолжаетъ работать безъ указаній, предоставленный самому себѣ. Къ этому времени относится его большой рисунокъ карандашомъ съ картины Іорданса. Въ 1837 г. М. ѣдетъ въ Парижъ. Желая сохранить свою независимость, онъ не обращается къ лицамъ, къ которымъ имѣетъ рекомендаціи, а начинаетъ посѣщать музеи, которые очаровываютъ его. Онъ въ восторгѣ отъ Рубенса; Рембрандтъ его заинтересовываетъ, бурный лиризмъ Делакруа дѣлаетъ его нечувствительнымъ ко всему остальному. Недолго онъ работаетъ въ мастерской П. Делароша. Очень нуждаясь, онъ пишетъ за плату въ 5—10 фр. портреты слугъ, швейцаровъ, иногда даже вывѣски. Въ 1842 г. онъ въ первый разъ отправляетъ двѣ работы въ Салонъ, но онѣ не были приняты. Онъ продолжаетъ усиленно работать, изучая, главнымъ образомъ, Корреджо. Въ Салонѣ 1847 г. обращаютъ на себя вниманіе его картины: «Femme portant une cruche de lait» и «Leçon d'équitation». Въ Шербургѣ ему предлагаютъ мѣсто преподавателя рисованія, но онъ отклоняетъ предложеніе. Живя нѣкоторое время въ Гаврѣ, онъ пишетъ много портретовъ и картинъ, между прочимъ «L'offrande à Pan» (въ музеѣ Монпелье). Въ 1848 г. М. выставляетъ въ Парижѣ «Vanneur» и «Captivité des Juifs à Babylone». Первая картина имѣетъ огромный успѣхъ, но все же онъ по временамъ вынужденъ писать вывѣски, чтобы прокормиться. Въ 1849 г., спасаясь отъ холеры, надвигавшейся на Парижъ, М. уѣзжаетъ съ Теодоромъ Руссо, Белли и др. въ Барбизонъ (см. Барбизонская школа, V, 192 сл.), гдѣ жизнь приходится ему очень по душѣ. По утрамъ онъ занимается земледѣльческими и хозяйственными работами, а послѣ обѣда пишетъ. Первая возникшая въ Барбизонѣ картина—«Semeur»: за ней слѣдуетъ «Paysans allant travailler». Въ 1853 г. М. выставляетъ въ салонѣ «Repos des Moissonneurs» (въ собр. А. Руара) и «La tondeuse des moutons», за которыя получаетъ вторую золотую медаль. Критика ожесточенно нападаетъ на художника, обвиняя его въ ложной оригинальности и подражаніи Микеланджело. Въ 1855 г. на Всемірной выставкѣ картина М. «Greffeur» вызываетъ всеобщія похвалы и одобрительное замѣчаніе Теофиля Готье. Самымъ сильнымъ нападкамъ критики М. подвергается въ 1857 г., когда выставляетъ въ Салонѣ «Glaneuses» (Лувръ)—картину, въ которой направленіе его живописи принимаетъ окончательную форму. Его обвиняютъ въ политическихъ тенденціяхъ; многіе друзья переходятъ въ лагерь враговъ, и онъ въ отчаяніи начинаетъ самъ сомнѣваться въ своемъ талантѣ, временами думаетъ даже о самоубійствѣ. Отъ денежныхъ затрудненій его не избавляетъ даже неожиданно полученный заказъ отъ папы Пія IX. Вскорѣ онъ заканчиваетъ свой шедевръ «Angelus» (собр. Шошара въ Луврѣ), который не былъ выставленъ. Эта картина, проданная художникомъ въ 1853 г. за 1800 фр., послѣ долгихъ странствованій, перешла къ своему послѣднему владѣльцу за 800 000 фр. Художникъ хотѣлъ изобразить въ ней оттѣнокъ особаго волненія, особаго рода инстинктивную нѣжность, охватывающую иногда въ поляхъ даже грубыя натуры, при отдаленномъ звукѣ колоколовъ—тѣхъ самыхъ, которые извѣстили объ ихъ вступленіи въ свѣтъ, чествовали ихъ свадьбу, оплакивали ихъ ближнихъ и прозвонятъ ихъ собственныя похороны. Въ 1859 г. изъ двухъ картинъ: «Femme faisant paître sa vache» и «Le Bûcheron et la Mort» (музей Якобсена, въ Копенгагенѣ), жюри Салона принимаетъ только первую. Здоровье М. начинаетъ разстраиваться. Онъ продаетъ Стевенсу и Блану, за помѣсячную плату, все то, что онъ напишетъ за время теченія контракта. Въ 1861 г. М. выставляетъ «Attente» (картину, написанную подъ вліяніемъ смерти его бабушки и матери), «Tondeuse» и «Femme faisant manger son enfant», въ 1863—г. «L'Homme la Houe» (собраніе Бланъ); нападки критики возрастаютъ. Теперь М. обвиняютъ въ соціализмѣ. Контрактъ со Стевенсомъ прекращаетъ свое дѣйствіе, но благодаря декоративнымъ работамъ и продажѣ нѣсколькихъ картинъ, М.

удается немного упрочить свое матеріальное положеніе. Въ 1864 г. онъ имѣетъ большій успѣхъ съ своей «Bergère». Другая картина, «Naissance du Veau», подвергается жестокой критикѣ. Въ томъ же году М. знакомится съ богатымъ любителемъ Tabe, для котораго много работаетъ, чѣмъ окончательно обезпечиваетъ себя. Въ 1867 г. М. фигурируетъ въ Салонѣ девятью большими полотнами и получаетъ первую медаль. Критика мѣняетъ враждебный тонъ на хвалебный. Въ 1869 г. М. избирается членомъ жюри въ Салонѣ. Война 1870 г. его страшно потрясаетъ. Спасаясь отъ нашествія, онъ живетъ годъ въ Шербургѣ и въ 1871 г. возвращается съ сильно разстроеннымъ здоровьемъ въ Барбизонъ. Торговцы осаждаютъ его въ погонѣ за картинами. Раньше всего художникъ кончаетъ обѣщанные имъ своимъ друзьямъ картины, между прочимъ «Первые шаги» (собр. Ротшильда). Даже больнымъ онъ еще очень много пишетъ: его послѣдняя картина «Leçon de couture» написана незадолго до смерти (20 января 1875 г.).—М. не сразу овладѣлъ присущей ему оригинальностью рисунка и сюжетовъ. Въ картинахъ, написанныхъ имъ до переѣзда въ Барбизонъ, можно замѣтить сильное вліяніе Діаза, даже Буше и Фрагонара. Вслѣдствіе нѣкоторой однотонности колорита и мало детальпрованной манерѣ письма ему лучше всего удались картины, написанныя въ неясныхъ полутѣняхъ вечера и лунной ночи. Семейная, патріархальная жизнь М. отражается въ библейской простотѣ его твореній; его крестьяне носятъ на себѣ часто отпечатокъ почти священнаго величія. Вообще для М. крестьянинъ — существо, воплощающее въ себѣ съ наибольшей выразительной силой символическое лицо человѣчества. Его полная біографія столь отличается отъ обыденной жизни, что она могла бы стать содержаніемъ романа. М.—крупная фигура въ искусствѣ, продуктъ вспаханныхъ плодоносныхъ полей, новый человѣкъ со здоровыми идеями, свѣтлымъ умомъ, увѣренной и сильной рукой.—Ср. H. Marcel, «J. F. M.» (П., 1903); V. Fournel, «Les artistes français contemporains»; L. Auvray, «Dictionnaire général des Artistes de l'école française» (П., 1882—85); A. Sensier, «La vie et l'oeuvre de J. F. M.» (П., 1881); Fr. Jacque, «Le livre d'or de J. F. M.»; R. Muther, «J. F. M.» (Б.); J. Cartwright, «Jean-François M.» (Л., 1896); A. Thomson, «M. and the Barbizon School» (Л., 1903). *С. Г.*

Милле (Millet или Millé), Франсуа, прозв. Франсискъ — франц. ландшафтный живописецъ и граверъ (1642—79), ученикъ Л. Франкена и послѣдователь Н. Туссэна и Г. Дюгѣ, которымъ искусно подражалъ. Въ 1659 г. переселился изъ Антверпена въ Парижъ. Ландшафтами декоративнаго характера украсилъ Тюильрійскій дворецъ и нѣкоторыя парижскія церкви. Картины М.—искусственно, на манеръ театральныхъ декорацій, скомпанованные ландшафты съ холмами, зданіями, водопадами и фигурнымъ стаффажемъ—въ берлинскомъ музеѣ, въ дрезденской галлереѣ, мюнхенской старой пинакотекѣ, въ вѣнской галлереѣ кн. Лихтенштейна, и т. д. Въ Эрмитажѣ — его «Историческій ландшафтъ» (№ 412) и два рисунка (горные ландшафты). Имъ гравировано 6 листовъ крѣпкой водкой.—Работы М. часто смѣшиваются съ произведеніями его сына, Жана-Франсуа (1666—1725), и внука, Жозефа-Франсуа (1697—1777), носившихъ также имя Франсискъ.—Ср. O. Merson, «La Peinture Française au XVII et au XVIII s.» (П., 2-е изд., 73 сл.); K. Woermann, «Kirchenlandschaften», въ «Repertorium f. Kunstwissenschaft», XIII 1890), 337 сл.

Миллёкеръ (Millöcker), Карлъ—популярный нѣм. композиторъ (1842—99). Написалъ болѣе 70 опереттъ. Извѣстность ему далъ «Нищій студентъ» (1881). Ему принадлежатъ еще: «Апаюнъ или водяной дѣдушка», «Гаспаронъ» (1884), «Вице-адмиралъ» (1886), «Бѣдный Іонафанъ» (1890), обошедшій сцены всего міра, и др.

Милленіумъ—см. Хиліазмъ.

Милленъ (Millin), Обенъ-Луи—франц. археологъ (1759—1818), авторъ трудовъ: «Peintures et vases antiques» (П., 1808—10), «Galerie mythologique» (П., 1811), «Voyage dans les départements du midi de la France» (1807—1811), «Histoire métallique de la révolution française» (П., 1806), «Antiquités nationales» (П., 1790—98) и др.

Миллепоры (Millepora) — родъ гидроидовъ изъ отряда Hydrocorallinae, принадлежащій къ семейству миллепоровыхъ (Milleporidae). Колоніи неправильной древообразной, листовидной или коркообразной формы, похожія на колоніи коралловыхъ полиповъ; основа ихъ состоитъ изъ пропитанныхъ известью волоконъ и трубокъ; ячейки, въ которыхъ сидятъ индивиды колоніи, разгорожены поперечными перегородками на рядъ этажей, лежащихъ другъ надъ другомъ; лишенные рта длинные щупальцевидные индивиды разбросаны неправильно или правильно окружаютъ каждую питательную особь; послѣднія коротки, цилиндрической формы и снабжены ртомъ и вѣнцомъ изъ 4—6 головчатыхъ щупалецъ; у нѣкоторыхъ видовъ есть медузы, у другихъ нѣтъ. Сюда относятся многочисленные виды, водящіеся въ теплыхъ моряхъ; полипняки ихъ играютъ роль въ образованіи коралловыхъ построекъ. При прикосновеніи они, благодаря стрекательнымъ клѣткамъ, производятъ ощутительный ожогъ. Въ ископаемомъ состояніи извѣстны съ мѣлового періода.—См. рис. 2 на табл. къ ст. «Гидроиды».

Миллеритъ—минералъ, желтый никкелевый колчеданъ.

Миллеръ, Всеволодъ Ѳедоровичъ—одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей русской былевой поэзіи (1846—1913), главный представитель моск. этнографической школы, сынъ поэта Ѳ. Б. М. (см.); учился въ пансіонѣ Эннеса, затѣмъ на историко-филологическомъ факультетѣ москов. унив., еще раньше самостоятельно приступивъ къ изученію санскрита. Въ университетѣ спеціально занимался итал. языкомъ и исторіей итальянской живописи и классическаго искусства. Былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ сравнительной грамматики. Въ 1871 г., для практическаго изученія литовскаго яз., онъ вмѣстѣ съ Ф. Ѳ. Фортунатовымъ ѣздилъ въ Сувалкскую губ., гдѣ записалъ болѣе 100 пѣсенъ и до 20 сказокъ (изд. въ 1873 г. при «Извѣстіяхъ Моск. Университета»). Во время командировки за границу напеч. по-чешски: «Arijsky Mitra» (въ «Časopis Mus.») и двѣ статьи въ «Zeitschr.» Kuhn'a. Защитивъ магист. диссертацію «Асвины-Діоскуры» (М., 1876), читалъ санскритъ и древнюю исторію Востока; преподавалъ на высшихъ женскихъ курсахъ проф. Герье исторію русскаго яз. и древнерусскую литературу. Въ 1877 г. издалъ книгу: «Взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ». Въ 1879 и 1880 гг. М. издавалъ вмѣстѣ съ М. М. Ковалевскимъ «Критическое Обозрѣніе». Послѣ поѣздки на Кавказъ, въ 1879 г., М. занялся сравнительно-грамматическимъ изученіемъ иранскихъ яз. Кавказа и кавказской этнографіей. Овладѣвъ осетинскимъ яз., онъ отправился въ 1880 г. въ горы Осетіи и записывалъ тамъ осетинскія сказанія и преданія. Результатомъ путешествія была 1-я часть «Осетинскихъ этюдовъ» (М., 1881), содержащая тексты съ русскимъ пере-

водомъ и примѣчаніями. Въ 1882 г. издалъ II ч. «Осет. этюдовъ», содержащую грамматическія изслѣдованія и главу о религіозныхъ вѣрованіяхъ осетинъ. Обѣ части составили диссертацію на степень доктора. Въ 1883 г. совершилъ еще поѣздку на Кавказъ (описаніе путешествія въ «Вѣстн. Европы» 1884, № 4). Состоялъ предсѣдателемъ этнографическаго отдѣла общества любителей естествознанія, затѣмъ одно время президентомъ всего общества; былъ хранителемъ Дашковскаго этнографическаго музея. Издалъ 3 выпуска «Сборника матеріаловъ по этнографіи» (1885, 1887 и 1888 гг.) и 4 выпуска «Систематическаго описанія коллекцій Дашковскаго этногр. музея» (1887—1895). Въ 1886 г. М. производилъ раскопки въ Крыму и ѣздилъ для археологическихъ изслѣдованій въ Чечню, Осетію и горскія общества Кабарды; результатомъ поѣздки явился 1-й выпускъ «Матеріаловъ по археологіи Кавказа». Въ эту же поѣздку М. записывалъ тексты на татскомъ нарѣчіи горскихъ евреевъ; тексты составляютъ 1-ю часть «Еврейско-горскихъ этюдовъ», изд. академіей наукъ подъ заглавіемъ: «Матеріалы для изученія еврейско-татскаго яз.» (1892). Въ 1887 г. вышла III ч. «Осет. этюдовъ», содержащая изслѣдованіе по исторіи осетинъ и лингвистическія замѣтки и матеріалы. Въ 1892 г. М. перешелъ на каѳедру русскаго яз. и литературы, оставивъ за собою и преподаваніе санскрита. Съ тѣхъ поръ его многочисленныя самостоятельныя работы вращаются, главнымъ образомъ, въ области русскаго былевого эпоса. Главнѣйшіе труды, кромѣ вышеназванныхъ: «О сравнительномъ методѣ автора Происхожденія русскихъ былинъ» (въ «Бесѣдахъ О-ва Любителей Рос. Словесности», III, М., 1871), «Названіе Днѣпровскихъ пороговъ у Констант. Багрянороднаго» («Древности Моск. Археол. Общ.», 1887, т. V), «О лютомъ звѣрѣ народныхъ пѣсенъ» (тамъ же, т. VII), «Восточные и западные родичи одной русской сказки» («Труды Этн. Отдѣла Общ. Люб. Естествознанія и пр.», кн. IV, 1877), «Le rôle du chien dans les croyances mythologiques» («Atti del VI congresso degli orientalisti», Флорен., II), «Замѣтки по поводу сборника Верковича» («Журн. М. Н. П.», 1877, № 10), «О болгарскихъ народныхъ пѣсняхъ Верковича» («Вѣстн. Европы», 1877), «По поводу Траяна и Баяна Слова о Полку Игоревѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1878, № 12), «Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ» (тамъ же, ч. CCVI), «По поводу одного литовскаго преданія» («Древности, т. VIII, 1880), «Черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ осетинъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1882, № 8), «Кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ» (тамъ же, 1883, № 1), рецензіи I—XX вып. «Матеріаловъ для изслѣдованія мѣстностей и племенъ Кавказа» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1883—1895 и отд.), «Русская масляница и западноевропейскій карнавалъ» (М., 1884), «Къ вопросу о славянской азбукѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1884, № 3), «Замѣчанія по вопросу о народности гунновъ» («Труды Этн. Отд.», кн. VI, 1885), «Кавказскія легенды» (тамъ же), «Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1886, № 9), «Археологическія развѣдки въ Алуштѣ и ея окрестностяхъ» («Древности», т. XII, 1889), «Иранскіе отголоски въ народныхъ сказаніяхъ Кавказа» («Этногр. Обозр.», 1889), «Кавказскія сказанія о циклопахъ» («Этнограф. Обозр.», 1890), «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ» (I — XVI «Этнограф. Обозр.», 1890—1896), «О сарматскомъ ботѣ Уатафарнѣ» («Тр. Вост. Ком. Моск. Арх. Общ.», т. I, 1890), «Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса» (I—VIII, М., 1892); статьи по былинамъ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», «Русск. Мысли» и «Починѣ» (статьи эти, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, вошли въ книгу М.: «Очерки русской народной поэзіи», 2 части); «Fünf ossetische Erzählungen im Digorischem Dialecte», hsgb. von Ws. Miller u. R. v. Stackelberg (СПБ., 1891, изд. Академіи Наукъ). Путь, которымъ шелъ М., переходя постепенно отъ лингвистики черезъ этнографію къ изученію памятниковъ народной поэзіи, нельзя не признать чрезвычайно раціональнымъ. Его стремленіе обосновать выводы на точномъ критико-филологическомъ изученіи текстовъ былинъ, опредѣлить степень участія пѣвцовъ спеціалистовъ и прослѣдить этнографо-географическое распространеніе нашего національнаго эпоса привели къ положительнымъ историко-литературнымъ результатамъ въ изученіи того матеріала, гдѣ до сихъ поръ спеціалисты вращались въ области смѣлыхъ предположеній и интересныхъ, но дающихъ мало положительныхъ выводовъ параллелей. Его труды по изученію Кавказа внесли много свѣта въ эту малоразработанную область. Во всѣхъ, даже наиболѣе спеціальныхъ работахъ М. изложеніе отличается общедоступностью и изяществомъ. Какъ главный дѣятель этнографическаго отдѣла при общ. любителей естествознанія, М. сумѣлъ собрать въ немъ много хорошо подготовленныхъ и энергичныхъ молодыхъ людей, преимущественно изъ своихъ учениковъ, которые зимой усердно работали по своимъ кабинетамъ, а лѣтомъ отправлялись обыкновенно (на собственныя средства) въ экспедиціи, всегда приносящія новый цѣнный матеріалъ.

А. Кирпичниковъ (†).

Вышедшіе въ 1892 г. «Экскурсы» М. заключаютъ въ себѣ статьи его о русской былевой поэзіи, выработанныя подъ вліяніемъ изученія народной словесности Ирана и Кавказа. Книга эта доставила В. Ѳ. степень доктора русскаго яз. и словесности, honoris causa. Вмѣстѣ съ Тихонравовымъ М. приступаетъ къ изданію былинъ и послѣ смерти Тихонравова издаетъ въ 1894 г. сборникъ: «Былины старой и новой записи». Въ 1897 г. М. становится директоромъ Лазаревскаго института восточныхъ яз., читаетъ тамъ исторію Востока и санскритъ, а съ 1900 г. ведетъ курсъ народной словесности на московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Увлеченіе его идеей восточнаго происхожденія сюжетовъ былинъ быстро проходитъ, что ясно сказывается уже въ I т. «Очерковъ русской народной словесности», вышедшемъ въ 1897 г. и заключавшемъ въ себѣ статьи 1892—96 гг.: М. разсматриваетъ здѣсь роль скомороховъ въ дѣлѣ образованія былинъ, указываетъ на новгородское происхожденіе нѣкоторыхъ сюжетовъ, затрагиваетъ и разрѣшаетъ множество вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ былевой поэзіи. Статьи слѣдующихъ годовъ посвящены тому же детальному анализу былинъ, расширенію границъ котораго способствовали новыя записи, сдѣланныя учениками М., А. В. Марковымъ и А. Д. Григорьевымъ, въ Архангельской губ. Особенное вниманіе М. привлекали былины объ Ильѣ Муромцѣ. Почти всѣ статьи 1897—1909 гг. вошли во II т. «Очерковъ», появившійся въ 1910 г. Подвергнувъ детальному анализу сюжеты всѣхъ безъ исключенія былинъ, М. перешелъ къ изученію историческихъ пѣсенъ, привлекая инородческій пѣсенный матеріалъ и подчеркивая необходимость возможно болѣе широкаго изученія его. Послѣдняя статья его: «Русскія и инородческія преданія о Казанскомъ походѣ Ивана Грознаго» («Этнографич. Обозр.», 1913 г., 1 и 2 кн.).—Выбранный, въ 1911 г., въ академики, В. Ѳ. переселился

въ Петербургъ, гдѣ читалъ въ женскомъ педагогическомъ институтѣ и редактировалъ журналъ этнографическаго отдѣла Геогр. Общ., предсѣдателемъ котораго былъ выбранъ. Передъ смертью онъ готовилъ сборники былинъ и заговоровъ, отдѣлывалъ уже законченный осетинскій словарь, началъ писать «Очеркъ исторіи русскаго былиннаго эпоса» и намѣчалъ планъ сборника популярныхъ статей по народной словесности. Статья: «Хинова Слова о Полку Игоревѣ» напечатана послѣ его смерти въ 1 кн. XIX т. «Извѣстій Акад. Наукъ», 1914 г.; въ 5 и 6 кн. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1914 г. напечатана обширная статья М.: «Казацкія эпическія пѣсни XVI и XVII вв.».—Некрологи М.: Ел. Елеонской въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1914, II), М. М. Ковалевскаго въ «Вѣстн. Евр.» (1913, № 12), С. Ольденбурга, въ «Русск. Мысли» (1913, № 12), А. А. Танкова въ «Историч. Вѣстн.» (1913, № 12), А. А. Шахматова, въ «Изв. Ак. Наукъ» (1914, № 2). Во 2-й кн. XIX т. «Извѣстій Акад. Наукъ» (1914) напечатанъ неоконченный «Обзоръ трудовъ В. Ѳ. М. по народной словесности» А. В. Маркова. Въ 1901 г. въ Москвѣ былъ изданъ «Юбилейный сборникъ въ честь В. Ѳ. М.».

Миллеръ, Герардъ-Фридрихъ (Ѳедоръ Ивановичъ)—исторіографъ и академикъ. Род. 18 октября 1705 г. въ Вестфаліи, въ семьѣ ректора гимназіи; посѣщалъ лейпцигскій универ. Въ 1725 г. М. пріѣхалъ въ Россію и опредѣленъ студентомъ въ только-что основанную академію наукъ. Поддерживаемый вліятельнымъ Шумахеромъ, М. первые годы по пріѣздѣ преподавалъ латинскій яз., исторію и географію въ академической гимназіи, велъ протоколы академическихъ засѣданій и канцеляріи, издавалъ «СПБ. Вѣдомости», съ «Примѣчаніями», разсчитанными на болѣе обширный кругъ читателей. Въ 1731 г. М. получилъ званіе профессора, но лишился расположенія Шумахера; между ними возникла непримиримая вражда. Съ 1732 г. М. сталъ выпускать сборникъ статей, касающихся Россіи: «Sammlung russ. Geschichte» (1732—1765, 9 т.). Это было первое изданіе, основательно знакомившее иностранцевъ съ русской землею и ея исторіею. Тѣмъ временемъ снаряжалась такъ назыв. «Вторая камчатская экспедиція», въ которой, по порученію академіи, принялъ участіе и М. Не попавъ въ Камчатку, М. объѣздилъ главнѣйшіе пункты зап. и вост. Сибири, въ предѣлахъ Березовъ-Усть-каменогорскъ-Нерчинскъ-Якутскъ (31362 вер. пути) и тщательно перерылъ мѣстные архивы, открывъ, между прочимъ, сибирскую лѣтопись Ремезова. Десятилѣтнее (1733—1743) пребываніе въ Сибири обогатило М. массою цѣнныхъ свѣдѣній по этнографіи инородцевъ, мѣстной археологіи и современному состоянію края. Особенно важна была вывезенная М. громадная коллекція архивныхъ документовъ; самъ онъ использовалъ только ничтожную часть ихъ, но они служили и до сихъ поръ продолжаютъ служить донынѣ важнымъ подспорьемъ для отдѣльныхъ ученыхъ и для цѣлыхъ учрежденій. Кн. М. М. Щербатовъ, Голиковъ, Словцовъ, Новиковъ для «Древн. Росс. Вивліоѳики», гр. Румянцевъ для «Собранія Госуд. Грамотъ и Договоровъ», археографическая комиссія и др. многимъ обязаны М. Въ Петербургъ М. вернулся въ самый разгаръ академическихъ интригъ и, кромѣ Шумахера, нажилъ себѣ другого непримиримаго врага въ Ломоносовѣ. Въ 1748 г. М. принялъ русское подданство и назначенъ исторіографомъ. Въ 1749 г. М. имѣлъ большую непріятность по поводу рѣчи, приготовленной имъ для торжественнаго засѣданія академіи: «Происхожденіе народа и имени россійскаго». Нѣкоторые академики (Ломоносовъ, Крашенинниковъ, Поповъ) нашли ее «предосудительною Россіи». М. обвинялся въ томъ, что «во всей рѣчи ни одного случая не показалъ къ славѣ россійскаго народа, но только упомянулъ о томъ больше, что къ безславію служить можетъ». Нетерпимость, съ какой была встрѣчена теорія скандинавскаго происхожденія варяговъ-основателей русскаго государства, значительно объясняется тогдашними политическими отношеніями Россіи къ Швеціи. Рѣчь, уже напечатанная, была уничтожена, но появилась въ 1768 г. въ «Allgemeine historische Bibliothek», т. IV, подъ заглавіемъ: «Origines Rossicae». Въ 1750 г. академическія дрязги отозвались на М. разжалованіемъ его изъ академиковъ въ адъюнкты и пониженіемъ жалованья съ 1000 до 360 р. въ годъ. Скоро, однако, М. былъ прощенъ, подъ условіемъ предварительно подать прошеніе о прощеніи. Самъ М., впрочемъ, далеко не всегда оказывался безупречнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ сочленамъ. Въ 1750 г. онъ напечаталъ первый томъ «Описанія Сибирскаго царства»—«первый правильный ученый трудъ по сибирской исторіи» (Пыпинъ). 2-й т. увидѣлъ свѣтъ лишь въ отрывкахъ, напечатанныхъ въ «Sammlung russisch. Geschichte» и «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ». М. очень медлилъ работой, и академія поручила продолженіе ея акад. Фишеру; но «Sibirische Geschichte» послѣдняго (СПБ., 1768; русск. перев. СПБ., 1774)—не продолженіе, а лишь сокращенный пересказъ сочиненія М. (какъ напечатаннаго, такъ и остававшагося еще въ рукописи). Работу Фишера Бюшингъ считалъ простымъ плагіатомъ.—Съ 1754 г., въ званіи конференцъ-секретаря акад., М. велъ обширную переписку съ заграничными учеными, вызывалъ профессоровъ для московскаго университета. Въ 1755—1765 гг. онъ редактировалъ «Ежемѣсячныя Сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія»—первое періодическое учено-литературное изданіе на русскомъ яз. Въ немъ участвовали всѣ современные писатели, пользовавшіеся извѣстностью; самъ М. помѣстилъ тамъ много статей, касающихся Сибири. Изъ числа собственно историческихъ трудовъ М., кромѣ «Origines Rossicae», главнѣйшіе: «О лѣтописцѣ Несторѣ» («Ежем. Сочин.», 1755), «Извѣстіе о запорожскихъ казакахъ» (ibid., 1760), «О началѣ Новгорода и происхожденіи россійскаго народа» (ibid., 1761, и «Samml. russ. Gesch.») и «Опытъ новой исторіи о Россіи» (ibid.). Хотя «Несторъ» М. есть лишь повтореніе и развитіе мыслей, высказанныхъ еще раньше Татищевымъ, но такъ какъ трудъ послѣдняго («Исторія Россійская», т. I) появился лишь въ 1768 г., то положенія М. (авторъ первоначальной лѣтописи—Несторъ; у Нестора были предшественники; указаны продолжатели) имѣли значеніе новизны; собственно съ нихъ начинается исторія научнаго знакомства съ русскими лѣтописями. Напуганный судьбою своей рѣчи 1749 г., М. въ 1761 г. проводитъ мысль, что основатели русскаго государства были роксолане, съ Балтійскаго моря. Позже, въ сочиненіи «О народахъ, издревле въ Россіи обитавшихъ» (Büsching's «Magazin», т. XV, русск. перев., СПБ., 1773), онъ указалъ на присутствіе варяжскаго элемента на югѣ. Въ «Опытѣ новой исторіи о Россіи» авторъ хотѣлъ продолжать Татищева, но Ломоносову не нравилось, что М. занимался изслѣдованіями о «смутныхъ временахъ Годунова и Разстриги—самой мрачной части россійской исторіи», и ему удалось добиться прекращенія этого труда. М. принималъ участіе въ составленіи Вольтеромъ «Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand», сообщеніемъ матеріаловъ и своихъ замѣчаній. Въ 1765 г. М. былъ

назначенъ главнымъ надзирателемъ московскаго воспитательнаго дома, съ оставленіемъ при академіи наукъ въ званіи исторіографа, а черезъ годъ опредѣленъ начальникомъ московскаго архива иностранной коллегіи (нынѣ моск. главный арх. мин. иностр. дѣлъ). Пораженный параличомъ (1772), М. продолжалъ неустанно работать до самой смерти (11 октября 1783 г.). Московскій періодъ въ жизни М. ознаменованъ изданіемъ такихъ цѣнныхъ памятниковъ и трудовъ русскихъ ученыхъ, каковы: Судебникъ царя Ивана Грозного, Степенная Книга, «Письма Петра Вел. гр. Б. П. Шереметеву», «Ядро Россійской исторіи» (Манкѣева), «Исторія Россійская» (Татищева), «Географическій словарь» (Полунина), «Описаніе Камчатки» (Крашенинникова). Въ «Опытѣ трудовъ вольнаго россійскаго собранія» (IV, V) М. помѣстилъ рядъ статей о рожденіи, воспитаніи, воцареніи и коронованіи Петра Великаго, объ учрежденіи первыхъ гвардейскихъ полковъ. Назначая М. въ архивъ иностранной коллегіи, имп. Екатерина поручила ему составить «Собраніе русской дипломатики», по примѣру Дюмона. Старикъ не могъ уже самъ много сдѣлать, но онъ подготовилъ учениковъ; въ его школѣ выработался такой прекрасный архивистъ и ученый издатель, какъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій. По смерти М. осталась коллекція автографовъ и рукописей (въ 258 портфеляхъ), важныхъ для изученія исторіи, этнографіи, статистики и промышленности Россіи и, въ частности, Сибири.—*Литература*: «Beyträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen» (Галле, 1785, т. III, 1—160; біографія М. составл. Бюшингомъ); Пекарскій, «Исторія Акад. Наукъ» (т. I и II); «Literarischer Briefwechsel von J. D. Michaelis» (Лпц., 1795, II, 511—536; переписка за 1762—1763 гг.); «A. L. Schlözer's öffentliches u. privates Leben, von ihm selbst beschrieben» (Геттингенъ, 1802; русск. перев. въ «Сборн. 2 отд. Акад. Наукъ», т. XIII); «Матеріалы для біографіи Ломоносова» (собранные Билярскимъ); Пекарскій, «Редакторъ, сотрудникъ и цензура въ русск. журналѣ 1755—1764 гг.» («Записки Акад. Наукъ», т. XII); Милютинъ (въ «Современникѣ», 1851, тт. XXV и XXVI, о содержаніи «Ежемѣсячныхъ Сочиненій»); митр. Евгеній, «Словарь русск. свѣтскихъ писателей» (т. II, 54—89); Старчевскій, «Очеркъ литературы русской исторіи до Карамзина»; Каченовскій, «Объ историч. трудахъ и заслугахъ М.» («Ученыя Записки Московск. Унив.», 1839, №№ 1, 2); Соловьевъ, «Г.-Ф. М.» («Современникъ», 1854, т. XLVII, № 10); Кояловичъ, «Исторія русск. самосознанія»; Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи»; Милюковъ, «Главныя теченія русской исторической мысли».

Миллеръ (Miller), Іоганнъ-Мартинъ—нѣм. романистъ и поэтъ (1750—1814). Примкнулъ къ такъ называемому геттингенскому союзу поэтовъ («Göttinger Dichterbund»). Написанный подъ вліяніемъ «Вертера» романъ «Siegwart, eine Klostergeschichte» (1776), является самымъ типичнымъ выраженіемъ сентиментальнаго направленія въ нѣмецкой литературѣ: современники зачитывались имъ не менѣе, чѣмъ «Вертеромъ». Такъ же плаксивы и другіе романы М.: «Beitrag zur Geschichte der Zärtlichkeit» и «Geschichte Karl's von Burgheim». Изъ его крайне сентиментальныхъ стихотвореній нѣкоторыя сдѣлались народными и теперь еще распѣваются.—См. Kraeger, «Joh. Martin M.» (1893).

Миллеръ (Miller), Лаврентій—курляндскій историкъ XVI в. Издалъ извѣстія о правленіи Стефана Баторія: «Polnische, Liflandische, Moscovitische, Schwedische und andere Historien etc.» (Лпц., 1585); его дополнилъ Геннингъ въ «Septentrionalische Historien» (Лпц., 1806); польск. пер. у J. J. Lipinsk'aго въ «Pamiętniki Millerowe do panowania Stefana Batorego» (Познань, 1840).

Миллеръ, Лукіанъ Адамовичъ—филологъ (1836—98). Окончилъ берлинскій унив. Былъ проф. римской словесности въ ист.-филол. институтѣ въ Петербургѣ и римской словесности и греческаго яз. въ СПБ. римско-католич. академіи. Извѣстность ему создалъ обширный трудъ: «De re metrica poetarum latinorum praeter Plautum et Terentium» (Лпц., 1861; 2-е дополн. изд. 1894). Цѣнны его критическія изданія римскихъ поэтовъ (вошедшія въ лейпцигскую Bibliotheca Teubneriana): Федра (1868, 1877), Горація (наиболѣе распространенное изданіе этого писателя; 1869 и позднѣе), Катулла, Тибулла, Проперція и др. (1870), а также писателей архаической эпохи: «C. Lucili saturarum reliquiae» (Лпц., 1872), «Quinti Enni carminum reliquiae» (СПБ., 1884). Плодомъ многолѣтнихъ трудовъ было изданіе, съ примѣчаніями, Нонія Марцелла (Лпц., 1888—89). Изъ историко-литературныхъ работъ М. важны: «Geschichte der Klassischen Philologie in den Niederlanden» (Лпц., 1869), «Friedrich Ritschl» (2-е изд. съ прилож.: «Gedanken über das Studium der Klassischen Philologie», Б., 1878), «Quintus Ennius» (СПБ., 1884), «Der saturnische Vers und seine Denkmäler» (Лпц., 1885). М. принадлежатъ также краткіе (на латинскомъ яз.) учебники латинской метрики (СПБ., 1878) и орѳографіи и просодіи (СПБ., 1878). Въ 1880 г. вышелъ въ Лейпцигѣ болѣе подробный его учебникъ метрики грековъ и римлянъ на нѣмецкомъ яз. (2-е изд., 1885), въ томъ же году переизданный по-русски. Съ русскими примѣчаніями и введеніемъ изданы имъ «Оды и эподы Горація» (3-е изд., СПБ., 1895; то же по-нѣмецки, Гиссенъ, 1882). Болѣе научный характеръ имѣютъ: «Q. Horati Flacci sermonum et epistolarum libri. Mit deutschem Commentar» (В., 1891—93) и «Q. Horatius Flaccus Oden u. Epoden erklärt v. L. M.» (СПБ. и Лпц., 1900). Лекціи въ институтѣ и академіи М. читалъ по-латыни; согласно его воззрѣніямъ на преподаваніе, онѣ были лишены научно-критическаго аппарата и излагали одни лишь неоспоримые факты, въ догматической формѣ.—Ср. брошюру автобіографическаго содержанія: «Ein Horaz-Jubiläum» (Б., 1892); Ѳ. Коршъ, въ «Филологическомъ Обозрѣніи» (1895); Б. Варнеке, тамъ же (т. XIV, 1897).

Миллеръ, Орестъ Ѳедоровичъ—извѣстный историкъ русской литературы. Род. 4 авг. 1833 г. въ Гапсалѣ, въ нѣмецкой семьѣ, и былъ окрещенъ по лютеранскому обряду, съ именемъ Оскаръ. Трехъ лѣтъ остался круглымъ сиротой и былъ взятъ на воспитаніе женою дяди, русской по происхожденію. Получилъ превосходное домашнее образованіе. Подъ вліяніемъ архим. Платона (впослѣдствіи митрополита кіевскаго), М., 15 лѣтъ отъ роду, вполнѣ сознательно присоединился къ православію. Окончилъ курсъ историко-филологическаго факультета спб. унив. Еще раньше написалъ стихотвореніе: «На смерть Жуковскаго» (въ «Сѣверной Пчелѣ» 1852 г.), патріотическую драму: «Подвигъ матери», историческую драму въ стихахъ: «Конрадинъ». Его «Историческіе очерки поэзіи», печатавшіеся въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», вошли въ извѣстную диссертацію его: «О нравственной стихіи въ поэзіи на основаніи историческихъ данныхъ» (СПБ., 1858). Научныя достоинства диссертаціи весьма малы. Уже самый выборъ задачи—обозрѣть въ небольшомъ изслѣдованіи руководящія идеи литературы всѣхъ временъ и народовъ, велъ къ поверхностности и предвзятости. Матеріалъ взятъ не изъ перво-

источниковъ, а изъ руководствъ и пособій, по преимуществу — изъ книги гегельянца Розенкранца: «Die Poesie und ihre Geschichte». Слѣдуя методу Розенкранца, М. раздавалъ аттестаціи дохристіанскимъ литературамъ съ точки зрѣнія христіанства, не обинуясь, напр., объявляя греческую миѳологію и литературу безнравственными. Научные недостатки книги, главнымъ образомъ, ея ложное отношеніе къ народному эпосу, были указаны А. А. Котляревскимъ въ «Атенеѣ». Имя М. стало притчею во языцѣхъ послѣ необыкновенно-рѣзкой рецензіи Добролюбова въ «Современникѣ» («Соч.», т. II). Негодованіе Добролюбова книга М. возбудила проповѣдью аскетическаго самоотверженія и подавленія своей личности. Эта проповѣдь въ устахъ М. была выраженіемъ его истинно-благородной натуры, но Добролюбовъ не зналъ М. лично и судилъ только слабую диссертацію, риторически надутый стиль которой заслонялъ искреннее воодушевленіе автора. Критику показалось, что онъ имѣетъ дѣло съ карьеристомъ, фарисейски говорящимъ о самоотреченіи, чтобы подъ этимъ флагомъ провести угодливое преклоненіе предъ авторитетомъ. При огромномъ распространеніи сочиненій Добролюбова и почти полномъ незнакомствѣ съ писаніями М., ютившимися въ самыхъ нераспространенныхъ изданіяхъ, всѣ, до средины 70-хъ годовъ, имѣли представленіе о М. только по этой рецензіи. Ни одинъ журналъ не принялъ возраженій М. на рецензію. Когда ему въ 1859 г. предложили прочитать въ залѣ 2-й гимназіи публичную лекцію по случаю юбилея Шиллера, онъ самъ поставилъ условіемъ, чтобы на входныхъ билетахъ не было его имени. Только 5 лѣтъ спустя учебное начальство съ большою неохотою согласилось утвердить его приватъ-доцентомъ спб. унив. Въ началѣ 60-хъ гг. кругъ занятій М. рѣзко измѣнился. Выходившія тогда собранія народныхъ пѣсенъ Кирѣевскаго и Рыбникова явились для него новымъ откровеніемъ. Онъ отдался изученію народной словесности; все народное стало для него священнымъ. Въ 60-хъ гг. господствовало миѳологическое толкованіе народнаго творчества; во всякой подробности былинъ и пѣсенъ усматривалась глубочайшая сокровенная символизація. М. довелъ увлеченія миѳологической школы до послѣднихъ крайностей; огромная докторская диссертація его: «Илья Муромецъ и богатырство Кіевское» (СПБ., 1870), несмотря на массу труда, въ нее вложеннаго, на громадный и впервые собранный здѣсь сравнительный матеріалъ, въ настоящее время никакого научнаго значенія не имѣетъ. Ей вредило и стремленіе автора показать нравоучительную сторону былиннаго эпоса. Миѳологическое толкованіе эпоса отбрасывало зарожденіе былинъ до отдаленнѣйшей, до-исторической древности; это не помѣшало М. дать эпосу толкованіе бытовое, признать его выразителемъ русскихъ народныхъ идеаловъ. Тотъ же Илья Муромецъ, бой котораго съ сыномъ будто бы означаетъ, что «богъ громовникъ, производя, т.-е. порождая тучи, самъ ихъ уничтожаетъ», путемъ логическаго скачка является, вмѣстѣ съ тѣмъ, у М. олицетвореніемъ глубины пониманія русскимъ народомъ сущности христіанства, какъ религіи заботы о ближнемъ и о правдѣ. Диссертаціи предшествовалъ учебникъ: «Опытъ историч. обозрѣнія рус. словесности» (2-е изд., СПБ., 1865), доведенный до монгол. періода, съ отдѣльною хрестоматіею къ нему (2-е изд., СПБ., 1866). При всѣхъ своихъ миѳологическихъ крайностяхъ, «Опытъ» сослужилъ большую службу, впервые введя въ преподаваніе подробное ознакомленіе съ народною словесностью. Въ концѣ 70-хъ годовъ М. энергично полемизировалъ съ В. В. Стасовымъ по вопросу о возможномъ происхожденіи былинъ. Изученіе народной словесности сдѣлало М. приверженцемъ славянофильства, въ его первоначальномъ, идеалистическомъ видѣ, свободномъ отъ казеннаго патріотизма. Если М. съ восторгомъ относился къ древней Руси, то потому, что видѣлъ въ ней господство общиннаго духа, «народосовѣтіе» и торжество истинно-христіанскихъ началъ. Онъ молитвенно относился къ реформамъ Александра II, мотивируя свое благоговѣніе формулою адреса старообрядцевъ: «въ твоей новизнѣ старина наша слышится». На точку зрѣнія стараго славянофильства и его любви къ свободѣ становился М. и въ своей очень видной дѣятельности по славянскому комитету. Энергичный членъ совѣта, въ 70-хъ гг. даже товарищъ предсѣдателя, М. мало подходилъ къ общему характеру этого общества; его терпѣли, потому что онъ былъ популярный ораторъ, привлекавшій на общія собранія большую публику, и притомъ публику необычную, равнодушную или даже враждебную къ общему направленію комитета, но отзывчивую къ искреннему призыву М. братски придти на помощь угнетеннымъ единоплеменникамъ. Рѣчи и статьи его по славянскому вопросу собраны въ книгѣ: «Славянство и Европа» (СПБ., 1877). Главный тезисъ ея: «Общинность и равноправность — вотъ она, славянская правда». Вѣрный этому девизу, М. никогда не превращалъ славянофильство въ руссофильство и въ польскомъ вопросѣ радикально расходился съ Катковымъ: его защиту «реальныхъ интересовъ» Россіи М. считалъ «грубымъ матеріализмомъ». Направленіе «Моск. Вѣдом.» всегда было глубоко несимпатично М.; онъ никогда не стучался въ двери катковскихъ изданій, хотя тамъ очень охотно печатали бы его статьи. Желаніе разграничить славянофильство отъ Каткова было причиною тяжелаго удара, постигшаго М. незадолго до смерти. Когда Катковъ, лѣтомъ 1887 г., умеръ, М. въ одной изъ первыхъ же лекцій осенняго семестра 1887 г. рѣзко охарактеризовалъ стремленіе Каткова «свести Россію съ пути освобожденія ея народныхъ и общественныхъ силъ». Появленіе лекціи въ «Рус. Курьерѣ» (1887, № 267) повело за собою отставку М., котораго около этого же времени подвергъ систематическому преслѣдованію «Гражданинъ».—Съ выходомъ въ 1870 г. докторской диссертаціи чисто-научная дѣятельность М. почти заканчивается и не идетъ дальше рецензій и небольшихъ замѣтокъ. Въ 70-хъ и 80-хъ гг. М., главнымъ образомъ, посвящаетъ свою литературную дѣятельность работамъ критическаго характера. Въ ряду ихъ наибольшею извѣстностью пользуются «Русскіе писатели послѣ Гоголя», первоначально составившіеся изъ прочитанныхъ въ 1874 г. публичныхъ лекцій (5 изд.). Критическимъ талантомъ М. не обладалъ; онъ писалъ вяло и блѣдно, а главное, у него не было самостоятельной точки зрѣнія на разбираемыхъ писателей, и въ каждомъ этюдѣ онъ подчинялся одному какому-нибудь властному авторитету. Руководителями его были то Страховъ, то Аполлонъ Григорьевъ, то Добролюбовъ. Онъ разбираетъ нашихъ корифеевъ, совершенно оставляя въ сторонѣ ихъ непосредственно-литературныя достоинства и разсматривая исключительно общественное содержаніе и значеніе ихъ произведеній. Всего больше преклоняется онъ (въ позднѣйшихъ изданіяхъ) предъ Достоевскимъ. Онъ написалъ еще множество разбросанныхъ по разнымъ журналамъ этюдовъ объ Алексѣѣ Толстомъ, Майковѣ, Полонскомъ, Гаршинѣ, Надсонѣ, Мережковскомъ, Минскомъ, Щегловѣ и др. и книжку: «Глѣбъ Ив. Успенскій. Опытъ

объяснительнаго изложенія его сочиненій» (СПБ., 1889). Лучшая часть духовнаго наслѣдія М. — память о немъ, какъ о профессорѣ и самоотверженномъ другѣ университетской молодежи. Занимая каѳедру (до 1870 г. въ качествѣ доцента), онъ явился на ней однимъ изъ виднѣйшихъ представителей того типа профессоровъ-учителей правды, во главѣ которыхъ стоитъ Грановскій. Не ударяясь въ узкую и сухую спеціализацію, онъ въ своихъ лекціяхъ сумѣлъ соединить содержательность съ стремленіемъ провести въ сознаніе слушателей начала истиннаго человѣколюбія и продуманной любви къ родинѣ и народу. Курсы его были всего менѣе банальны. Онъ первый сталъ останавливаться съ особенною подробностью на народной литературѣ, первый вводилъ въ свои курсы и литературу раскольничью, которую до него профессора словесности совсѣмъ игнорировали. Изъ явленій древне-русской духовной жизни онъ особенно выдвигалъ такіе эпизоды, какъ, напр., борьба между суровыми формалистами-послѣдователями Іосифа Волоцкаго и проникавшими въ суть христіанскаго ученія «заволжскими старцами». Лекторъ онъ былъ блестящій, хотя и въ приподнятомъ стилѣ; слушать его часто собирались студенты со всѣхъ факультетовъ. Практическая дѣятельность М. на пользу студентовъ безпримѣрна и стоитъ совершенно особнякомъ. Главный дѣятель и основатель общества вспомоществованія студентамъ спб. унив., онъ отдавался ему съ полнымъ забвеніемъ своихъ собственныхъ интересовъ. Дверь его квартиры въ теченіе всего дня была открыта для всѣхъ нуждающихся; онъ никогда не сердился, отъ какой бы спѣшной работы его ни отрывали, и всегда съ тою же сердечною ласковостью выслушивалъ просителей. Помогалъ онъ всѣми способами: и хлопотами въ разныхъ учрежденіяхъ, и пріискиваніемъ занятій, и пристраиваніемъ рукописей въ редакціяхъ, и писаніемъ рекомендательныхъ писемъ, а чаще всего—деньгами. Онъ твердо держался правила: лучше дать десяти недостойнымъ, чѣмъ отказать одному достойному. Доброта его была всѣмъ извѣстна, ею широко пользовались и злоупотребляли; часто онъ совершенно истощалъ свои скромныя, но для одинокаго человѣка все-таки не малыя средства. Въ этихъ случаяхъ, не имѣя фактической возможности помочь, онъ глубоко страдалъ. Сохранился разсказъ, какъ въ одну изъ такихъ минутъ безденежья онъ далъ совершенно незнакомому ему студенту-просителю для заклада свой профессорскій фракъ. М. умеръ отъ разрыва сердца 1 іюня 1889 г. Наиболѣе обстоятельная біографія М. написана Б. Б. Глинскимъ (СПБ., 1890; приложена и къ 4-му изд. «Русск. Писатели»). Списокъ его трудовъ составленъ И. А. Шляпкинымъ (СПБ., 1889).

С. Венгеровъ.

Миллеръ, Ѳедоръ Богдановичъ—талантливый поэтъ-переводчикъ (1818—81). Род. въ Москвѣ въ нѣмецк. семьѣ; окончилъ курсъ нѣм. училища св. Петра и Павла. Преподавалъ въ первомъ моск. кадетскомъ корпусѣ сперва нѣмецкій, потомъ русскій яз. и словесность. Первыя его литер. работы: имѣвшій успѣхъ романъ «Цыганка» (М., 1839) и передѣланная съ нѣм. мистерія «Брильянтъ и Роза» (М., 1841). Въ «Москвитянинѣ» 40-хъ и 50-хъ гг. М. помѣстилъ рядъ переводовъ изъ Шиллера («Вильгельмъ Телль» и др.), въ «Русскомъ Словѣ» М. напечаталъ перев. «Конрада Валенрода» (1860, № 7), въ «Библ. для Чтенія»—«Альманзора», Гейне, въ «Полномъ собр. драм. произвед. Шекспира»—«Цимбелинъ» и «Мѣра за мѣру», въ изд. «Шиллеръ въ переводахъ русскихъ поэтовъ»—«Мессинская Невѣста», въ «Русск. Вѣстникѣ»—поэму Р. Гамерлинга «Король Сіона» (1879 и отд. М., 1880) и др., въ «Отеч. Запискахъ»—переводъ поэмы Р. Гамерлинга «Агасферъ въ Римѣ» (1872, кн. 9 и 10). Его оригинальныя произведенія: «Судья Шемяка» («От. З.», 1873, кн. 4) и «Загробныя письма» («Газ. Гатцука», 1880, №№ 45 и 46). Въ 1874 г. общество любителей россійской словесности при московскомъ унив. почтило 35-лѣтіе литературной дѣятельности М. особымъ публичнымъ засѣданіемъ. «Стихотворенія» М. собраны въ 6 тт., изъ которыхъ часть выдержала 3 изд. Въ теченіе 1859—81 гг. М. издавалъ юмористическій журналъ «Развлеченіе», въ которомъ помѣщалъ статьи подъ псевдонимами: Гіацинтъ Тюльпановъ, Заноза и др.

Миллиграмъ—см. Единицы мѣръ (приложеніе къ т. XVII).

Милліаріи (milliaria) — римскіе милевые камни. Обычай обозначать разстоянія столбами съ надписями возникъ, кажется, въ Италіи. Востокъ и Греція этого обычая не знали. Въ Римѣ М. появляются впервые въ эпоху оживленной постройки дорогъ послѣ завоеванія Италіи (древнѣйшій М. датируется временемъ первой половины первой Пунической войны). Широкая дорожностроительная дѣятельность Г. Гракха возвела этотъ обычай въ правило для всѣхъ италійскихъ и провинціальныхъ дорогъ. Всѣхъ М. дошло до насъ болѣе 4000; значительно большая ихъ часть принадлежитъ императорскому времени. Для исторіи развитія дорожной сѣти въ Римѣ этотъ матеріалъ имѣетъ рѣшающее значеніе, дополняя сохранившуюся отъ древности географическую и картографическую традицію, а также литературу путеводителей. Такъ какъ въ императорское время во главѣ дорожнаго дѣла во всей имперіи стоятъ императоры, то на мильныхъ камняхъ дорогъ, даже построенныхъ городами и провинціями, всегда фигурируетъ имя и титулъ императора. Надписи эти подчасъ имѣютъ огромный интересъ для исторіи отдѣльныхъ императоровъ. Идеальнымъ центромъ всей дорожной сѣти имперіи былъ Римъ, гдѣ на форумѣ Августомъ построенъ былъ золотой М., впослѣдствіи репродуцированный въ Константинополѣ. — См. O. Hirschfeld, «Die römischen Meilensteine» («Sitzb. d. Berl. Akad.», 1907, 165 слл.; «Kleine Schriften», 702 слл.).

Милло (Millau)—гор. во франц. дпт. Авейронъ, на р. Тарнъ. 16 853 жит. (1906). Производство перчатокъ; кожевенные зав. Торговля кожей, шерстью, виномъ и рокфорскимъ сыромъ.

Миллонъ (Millon de Châteaurieux), Огюстъ—французскій химикъ (1812—67). Главные его труды: «Traité de chimie organique» (1845—48); «Etudes de chimie organique au point de vue des applications physiologiques et médicaux» (Лилль, 1849).

Миллошевичъ (Millosevich), Илья-Филиппъ—астрономъ (род. въ 1848 г.), директоръ римской обсерваторіи. Ему принадлежатъ многочисленныя наблюденія солнечныхъ пятенъ, кометъ, планетъ; рядъ статей по поводу прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца. Съ 1900 г. производилъ обширныя вычисленія по точному опредѣленію орбиты новой планеты Eros (433) и ея возмущеній. Эта работа имѣетъ цѣлью подготовить точное опредѣленіе параллакса солнца. М. напечаталъ «Problemi di astronomia prattica» (1875).

Милль (Mill), Джемсъ—англійскій ученый (1773 — 1836), отецъ Джона Стюарта Милля. Въ эдинбургскомъ унив. находился подъ вліяніемъ Дюгальда Стюарта; былъ пасторомъ, потомъ домашнимъ учителемъ. Въ 1808 г. сблизился съ Бентамомъ. Изъ многочисленныхъ соч. М. успѣхомъ пользовалась его «History of India» (1818), доставившая ему мѣсто

въ управленіи остъ-индской компаніи, куда впослѣдствіи онъ помѣстилъ своего сына. Главное философское сочиненіе М.: «Analysis of the human mind» появилось въ 1829 г. Сынъ въ своей автобіографіи съ восторгомъ говоритъ о своемъ отцѣ. Философское сочиненіе М. замѣчательно какъ примѣръ послѣдовательнаго проведенія принципа ассоціаціи черезъ всѣ явленія духовной жизни. Всѣ законы ассоціаціи сводятся къ одному—закону смежности. Гартлей и М. служатъ представителями англійскаго ассоціонизма, которымъ одно время увлекались. Ассоціонизмъ сводитъ всѣ душевныя явленія къ одному принципу, понимаемому притомъ совершенно механически. Теперь господствуетъ болѣе правильный взглядъ, въ силу котораго законъ ассоціаціи долженъ быть разсматриваемъ какъ второстепенный принципъ, нуждающійся въ объясненіи, а не объясняющій всѣ явленія произвольной и сознательной жизни.—См. Bower, «Hartley and James Mill» (Л., 1881); A. Bain, «James M.» (Л., 1882).

Милль, Джонъ-Стюартъ (сынъ Джемса М.)—знаменитый англійскій мыслитель и экономистъ (1806—73). Получивъ своеобразное воспитаніе подъ руководствомъ своего отца, онъ уже въ 1830 г. написалъ книгу: «Essays on some unsettled Questions in Political Economy» (изд. въ 1844 г., два изд.), въ которой содержится все наиболѣе оригинальное, созданное М. въ области политической экономіи. Въ 1843 г. онъ издалъ «A System of Logic» (много изданій)—наиболѣе замѣчательное его произведеніе, до сихъ поръ вполнѣ сохранившее свое значеніе; въ 1848 г.—«Principles of Political Economy» (нов. изд., 1909); написалъ также множество журнальныхъ статей, посвященныхъ самымъ разнообразнымъ вопросамъ философіи, политики, экономіи и литературы. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ издавалъ радикальный журналъ: «London and Westminster Review». Съ 1841 г. состоялъ въ перепискѣ съ Ог. Контомъ, философскіе и соціологическіе взгляды котораго оказали на него глубокое вліяніе. Изъ позднѣйшихъ сочиненій М. интересны: «On Liberty» (1859)—едва ли не самая блестящая, въ новѣйшее время, защита свободы въ общественной частной жизни; «Utilitarianism» (1861)—книга, имѣвшая большой успѣхъ въ публикѣ, но одно изъ самыхъ слабыхъ произведеній М.); «Considerations on Representative Governement» (1861); «An Examination of sir W. Hamilton's Philosophy» (1865)—критическій разборъ философіи Гамильтона, вмѣстѣ съ изложеніемъ собственныхъ воззрѣній автора: «The Subjection of women» (1869), написанное въ защиту женской равноправности. Послѣ смерти М. напечатаны его «Autobiography» (1873), «Three Essays on Religion» (1874) и «Chapters on Socialism» («Fortnightly Review», 1872). Въ 1865 г. онъ былъ выбранъ въ члены палаты общинъ (раньше онъ не могъ вступить въ парламентъ, такъ какъ состоялъ на службѣ въ остъ-индской компаніи). Въ палатѣ М. настаивалъ въ особенности на необходимости энергичныхъ мѣръ помощи ирландскимъ фермерамъ. Въ 1868 г. М. потерпѣлъ пораженіе при новыхъ выборахъ, вызванное, по его мнѣнію, публичнымъ заявленіемъ его сочувствія извѣстному атеисту Брэдло (см.). Въ жизни М. огромную роль играла любовь къ м-съ Тэйлоръ, знакомство съ которой, по его словамъ, было «величайшимъ счастіемъ его жизни». Онъ получилъ возможность жениться на ней только послѣ 20-лѣтняго знакомства, но уже черезъ 7 лѣтъ послѣ выхода замужъ за М. она умерла. Въ посвященіи къ своей книгѣ «On Liberty» М. говоритъ, что жена была вдохновительницей и отчасти авторомъ всего лучшаго, что было въ его сочиненіяхъ; но эта оцѣнка роли м-съ Тэйлоръ въ литературной дѣятельности М. сильно преувеличена. Въ самомъ крупномъ его трудѣ: «Система Логики», м-съ Тэйлоръ не принимала никакого участія. Несомнѣнно, однако, что она повліяла на многія главы его «Политич. экономіи», и что ей, до извѣстной степени, слѣдуетъ приписать соціалистическую окраску этой книги. Единственное сочиненіе М., принадлежащее его женѣ столько же, сколько и ему самому,—это книга «О подчиненности женщинъ».—Логика, по словамъ М., есть теоріи доказательства. Психологія устанавливаетъ законы, по которымъ въ нашемъ духѣ возникаютъ и группируются чувства, представленія и идеи; логика должна установить ясныя и несомнѣнныя правила для различенія истины отъ лжи, вѣрныхъ умозаключеній отъ невѣрныхъ. Критеріемъ истины является опытъ; истиннымъ умозаключеніемъ можно назвать только такое, которое строго согласуется съ объективною реальностью, съ фактами. Все наше званіе имѣетъ опытное происхожденіе. Апріорныхъ истинъ, независимыхъ отъ опыта, не существуетъ. Опытъ и наблюденіе являются основаніемъ не только индукціи, т.-е. умозаключенія отъ частнаго къ общему, но также и дедукціи, т.-е. умозаключенія отъ общаго къ частному. Съ чисто-формальной стороны въ большой посылкѣ силлогизма уже содержится заключеніе, и потому силлогизмъ не расширялъ бы нашего знанія, если бы при построеніи силлогизма мы, дѣйствительно, исходили изъ общихъ положеній. На самомъ дѣлѣ при всякомъ дедуктивномъ выводѣ мы заключаемъ не отъ общихъ, а отъ частныхъ положеній. И въ силлогизмѣ источникомъ нашего знанія остаются опытъ и наблюденіе. Главную заслугу М. составляетъ разработка теоріи индукціи. Онъ устанавливаетъ четыре метода, посредствомъ которыхъ индуктивнымъ путемъ можно найти причину даннаго явленія: методы согласія, различія, остатковъ и сопутствующихъ измѣненій. М. не принадлежитъ, однако, къ числу неограниченныхъ приверженцевъ индуктивнаго метода, какъ большинство англійскихъ философовъ эмпирической школы. По мнѣнію М., самымъ могучимъ орудіемъ открытія истины является дедуктивный методъ, лучшимъ примѣромъ котораго можетъ служить открытіе Ньютономъ силы тяготѣнія. Индукція непримѣнима къ болѣе сложнымъ случаямъ, когда нѣсколько силъ дѣйствуютъ одновременно, и ни одна изъ нихъ не можетъ быть исключена. При такихъ условіяхъ необходимо прибѣгнуть къ болѣе сложнымъ пріемамъ: законъ дѣйствія каждой отдѣльной силы изучается порознь, затѣмъ дѣлается выводъ комбинированнаго дѣйствія ихъ всѣхъ, и заключеніе повѣряется наблюденіемъ. Это и есть тотъ дедуктивный методъ (слагающійся изъ трехъ частей—индуктивнаго изслѣдованія, вывода и повѣрки), который болѣе всего содѣйствовалъ успѣхамъ науки; всякая наука стремится сдѣлаться дедуктивной, но только астрономія и физика достигли этой стадіи, прочія же находятся еще въ состояніи эмпиризма. Главное достоинство «Логики» М. заключается въ научномъ духѣ, которымъ она въ высокой степени проникнута; вліяніе ея не ограничилось философскими кружками, но распространилось и на ученыхъ естествоиспытателей, среди которыхъ многіе цѣнили эту книгу очень высоко. Изъ соціологическихъ работъ М. самая крупная—«Основанія политической экономіи». Какъ экономистъ, М. является ученикомъ и продолжателемъ Рикардо, но безъ той силы анализа, которая отличала послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, М. находился подъ сильнымъ вліяніемъ Ог. Конта и французскихъ соціалистовъ школы Сенъ-Симона и Фурье. Въ своемъ курсѣ политической экономіи М. сдѣлалъ по-

пытку примирить всѣ эти разнородныя направленія. Наиболѣе важное дополненіе М. къ теоріямъ Рикардо заключается въ его ученіи о цѣнности товаровъ въ международной торговлѣ. Подъ вліяніемъ французскихъ соціалистовъ М. призналъ преходящій характеръ неограниченной конкуренціи и частной собственности. Законы политической экономіи М. дѣлитъ на два разряда: законы производства, не зависящіе отъ нашей воли, и принципы распредѣленія, опредѣляемые желаніями и мнѣніями самихъ людей и измѣняющіеся въ зависимости отъ особенностей соціальнаго строя, вслѣдствіе чего правила распредѣленія не имѣютъ того характера необходимости, который свойственъ законамъ первой категоріи. Стремясь примирить ученіе Мальтуса съ требованіемъ соціальныхъ реформъ, М. приходитъ къ заключенію, что лишь тѣ реформы могутъ быть дѣйствительны, которыя задерживаютъ размноженіе населенія. Къ числу такихъ реформъ М. относитъ мелкое землевладѣніе, распространеніе котораго онъ горячо рекомендовалъ своимъ соотечественникамъ. Что касается соціализма, то М. признаетъ его осуществимость въ отдаленномъ будущемъ, когда духовная природа человѣка достигнетъ бо́льшаго совершенства, но въ ближайшемъ будущемъ онъ не считаетъ ни возможнымъ, ни желательнымъ стѣсненіе свободы дѣятельности частныхъ лицъ и устраненіе частной иниціативы. Сочиненія М. переизданы много разъ, главнѣйшія переведены на русскій яз. Въ 1910 г. изданы «Letters of J. S. M.» (2 тт.).—Ср. F. A. Lange, «Mills Ansichten über die sociale Frage» (1865); Taine, «Le positivisme anglais» (1865); Em. Littré, «Aug. Comte et Stuart Mill» (1866); A. Bain, «J.-S. Mill» (1882); W. Courtney, «Life of J.-S. Mill» (1889); Th. Gompers, «J.-S. Mill» (1889); James Bonar, «Philosophy and Political Economy» (1893); примѣчанія Н. Чернышевскаго къ его переводу «Политич. Экон.» М.; М. Н. Рождественскій, «О значеніи М.» (1867); Н. Бунге, «Ст. М., какъ экономистъ» (въ «Очеркахъ политико-экономической литературы» (1895); Россель, «Джонъ Ст. М.», рядъ статей въ «Вѣстн. Европы» за 1874 г.; М. Туганъ-Барановскій, «Дж.-Ст. М.» (1894); «Джонъ-Стюартъ М.», вступит. статья А. Миклашевскаго къ сокращенному переводу «Полит. Эконом.» Милля (1895). *М. Туганъ-Барановскій.*

Милльвуа (Millevoye), Шарль—французскій поэтъ (1782—1816). Въ 1801 г. вышелъ первый сборникъ его стихотвореній. За нимъ послѣдовали въ 1804 и 1806 гг. поэмы: «Sur le Danger des Romans», «L'Independance de l'homme de lettres»: «La mort de Rotrou», «Belzunce ou la Peste de Marseille», «Goffin ou le Héros liégois» и др. Условно-академическія произведенія М. не дали ему большого имени въ литературѣ. Популярностью пользуются двѣ его элегіи: «La Chute des feuilles» и «Le Poëte mourant», крайне сентиментальныя, но поэтичныя. Изъ другихъ его поэмъ элегическаго характера лучшія: «Le Souvenir», «Le bois détruit», «Priez pour moi» (напис. за недѣлю до смерти).—См. Ledieu, «М.» (П., 1886).

Милльсъ (Millais), Джонъ-Эверетъ — англійскій живописецъ (1829—96); учился въ лондонской королевской академіи. Первыя его картины: «Пизарро беретъ въ плѣнъ перуанскихъ инковъ» и «Нападеніе колѣна Веніаминова на дочерей Силоама». Произведенія М. въ эту начальную пору его дѣятельности отражали на себѣ вліяніе теперь позабытаго живописца Гильтона. Недовольный преподаваніемъ въ академіи, М., вмѣстѣ со своими друзьями, Данте-Габріелемъ Росетти, Гольманомъ Гёнтомъ и др., основалъ, въ 1848 г., «Братство Прерафаэлитовъ» (Preraphaelite Brotherhood, P. R. B.), поставившее себѣ задачею воскресить принципы искусства итальянскихъ кватроченистовъ. Боттичелли и Мантенья были художественными маяками этого кружка. Въ духѣ прерафаэлитизма исполнены стильныя и поэтичныя картины М.: «Фердинандъ и Аріэль», «Дочь дровосѣка», «Лоренцо и Изабелла» (на сюжеть новеллы Боккаччо, 1849, въ ливерпульской галлереѣ), «Отрокъ-Христосъ въ родительскомъ домѣ» (1850), «Возвращеніе голубя» (въ галл. оксфордскаго унив.), «Смерть Офеліи» (въ галл. Тэта, въ Лондонѣ), «Гугеноты» (1852), «Приказъ о выпускѣ на свободу» (въ галл. Тэта), «Долина мира» (1858). Въ 1860-хъ гг. М. сталъ писать жанры, историческія картины, пейзажи и портреты въ болѣе живописной и сочно-колоритной манерѣ мастеровъ XVII в. Наиболѣе извѣстныя произведенія его въ этомъ родѣ: «Черный брауншвейгскій гусаръ», «Канунъ дня св. Агніи» (1863), «Stella Vanessa», «Воспоминаніе о Веласкезѣ» (1868; въ лондонской академіи), «Жена игрока», «Northwest Passage» (1874), «Варѳоломеевская ночь» (1886; обѣ послѣднія въ галл. Тэта), «Осенніе листья», «Въ шотландскихъ горахъ» (пейзажи) и др. Замѣчательны портреты Гладстона, лорда Биконсфильда, лорда Солсбери, лорда Розбери, Дж. Брайта, г-жи Лентгри (такъ назыв. «Джерсейской Лиліи»), г-жи Бишофсгеймъ, г-жи Грей, кардинала Маннинга, Карлейля, Рёскина (см. т. II, Англійской иск., табл. III, 2), Теннисона, конный портретъ живописца Лэндсира, великолѣпный портретъ королевскаго гвардейца («Yeoman of the Guard», въ галл. Тэта). Въ нѣкоторыхъ, болѣе позднихъ произведеніяхъ М. поддѣлывался подъ вкусъ и требованія публики и впадалъ въ непріятную слащавость. Автопортретъ М.—въ Уффици, во Флоренціи. — Ср. J. G. Millais, «Life of Sir John Everett M.» (Л., 1899); A. L. Baldry, «Sir John Everett M.» (Л., 1899, сл.); H. Spielmann, «J.-Ev. M.», «Revue de l'Art» (1893, I); M. J. Darmesteter, «M.», «Gaz. des Beaux-Arts» (1897, II).

А. Сомовъ (†), *В. Ракинтъ.*

Миловидовъ, Александръ Ивановичъ—писатель (род. въ 1864 г.). По окончаніи курса въ московской духовной акад. былъ подъ руководствомъ С. А. Рачинскаго, народнымъ учителемъ. Занявъ должность хранителя виленскаго публичнаго музея древностей, М. свою научную дѣятельность сосредоточилъ на исторіи, археографіи и библіографіи Сѣв.-Зап. края. Отдѣльно издалъ: «Старопечатныя славяно-русскія изданія, вышедшія изъ западно-русскихъ типографій XVI—XVIII вв.» (М., 1908), «Описаніе славяно-русскихъ старопечатныхъ книгъ виленской публичной библіотеки» (Вильна, 1908), «Пятидесятилѣтіе Виленскаго Вѣстника русской редакціи» (Вильна, 1914).

Миловице—д. Бендинскаго у., Петроковской губ. Цинковые рудники и угольныя копи (добыча $4^1/_2$ милл. п.).

Миловскій, Николай Михайловичъ—писатель (род. въ 1861 г.), протоіерей, воспитанникъ московской дух. академіи. Главные его труды: «О древнемъ Евангеліи Холмскаго края, хранящемся въ Москвѣ» (Холмъ, 1902); «Московскій Воскресенско-Остоженскій церковно-приходскій календарь» (М., 1900); «Къ біографіи Н. В. Гоголя. О знакомствѣ его съ братьями Мухановыми» (М., 1902); «Ежегодникъ московскаго Воскресенскаго, на Остоженкѣ, прихода» (М., 1901—07); «Іисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ» (М., 1904); «Варвара Евграфовна Чертова» (М., 1913); «Ежегодникъ московскаго Ризоположенскаго прихода» (1911—1913).

Милоновъ, Михаилъ Васильевичъ—поэтъ (1792 — 1821). Воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ унив.; служилъ въ м-вѣ юстиціи, потомъ въ провіантскомъ департаментѣ. Стихотворенія М. собраны подъ заглавіемъ: «Сатиры, посланія и другія мелкія стихотворенія М.» (СПБ., 1819). Изданіе это неполно; его перепечатка (Смирдина, СПБ., 1849), изобилующая цензурными урѣзками, которыя указалъ М. Лонгиновъ въ «Русскомъ Архивѣ», 1864, № 3, появилась въ «Полномъ Собраніи Сочиненій Русскихъ Авторовъ», въ одной книжкѣ съ сочиненіями Нахимова и Судовщикова. М. порой тяготится жизнью, порою жаждетъ жизни новой, неизвѣданной, свободной отъ пошлости. Лучшія стихотворенія М.—автобіографическія и сатиры. Онъ идеализируетъ деревенскую жизнь въ стихотвореніи «Посланіе къ земледѣльцамъ», всецѣло романтическомъ по духу. Пользовавшаяся большою извѣстностью сатира М.: «Къ Рубеллію» (будто бы на Аракчеева) характеризуетъ временщика въ слишкомъ общихъ чертахъ. Задушевна по тону элегія «Къ сестрѣ моей». Отдѣльно изданы его «Рѣчь и стихи, читанные въ собраніи любителей отечественной словесности» (М., 1808) и «Ода на истребленіе Наполеоновскихъ армій въ Россіи» (СПБ., 1813). — Ср. М. Н. Мазаевъ («Библіографъ», 1893, 1); П. Смирновскій, «Исторія русской литературы XIX в.», вып. VI (СПБ., 1902); И. Н. Розановъ, «Русская лирика» (М., 1914).

Милонъ (Μίλων) Кротонскій (или изъ Кротоны)—знаменитый греческій атлетъ, жившій около 520 г. до Р. Хр. Онъ шесть разъ оставался побѣдителемъ на олимпійскихъ играхъ и нѣсколько разъ на пиѳическихъ и сталъ героемъ многихъ легендъ. Однажды на олимпійскихъ играхъ онъ поднялъ на плечи четырехлѣтняго быка и съ нимъ четыре раза обошелъ кругомъ олимпійское ристалище, а затѣмъ въ теченіе одного дня съѣлъ всего этого быка цѣликомъ. Въ битвѣ противъ сибаритовъ (510 г. до Р. Хр.) онъ, со львиною шкурою на плечахъ и съ палицею въ рукахъ, въ подражаніе Гераклу, шелъ во главѣ всего ополченія. Уже будучи старикомъ, онъ захотѣлъ разорвать руками пень, который клиньями не могли разбить дровосѣки, но при этомъ части пня такъ сильно стиснули М., что онъ не могъ высвободиться и сдѣлался добычей звѣрей.—См. Diels, «Vorsokratiker», I (2-е изд., стр. 25 сл.).

Милонъ (T. Annius Milo Papianus)—римскій трибунъ, сторонникъ партіи сената. Въ 57 г. до Р. Хр. онъ, по желанію Помпея, требовалъ возвращенія изъ ссылки Цицерона, чему противился его товарищъ по трибунату Клодій. Между ними возникла открытая вражда. Клодій, съ шайкою приверженцевъ, напалъ на М., который въ схваткѣ получилъ нѣсколько ранъ; но вскорѣ и онъ, собравъ шайку гладіаторовъ, напалъ на Клодія и силою добился возвращенія Цицерона. Силою же М. и позже защищалъ иногда Цицерона отъ нападеній Клодія. Сторонники того и другого вооруженными шайками бродили по городу, чиня насилія и производя кровавыя побоища. Дѣло дошло до того, что выборы на 52 г. совсѣмъ не могли состояться; въ Римѣ царила полная анархія. Въ томъ же году во время путешествія М. въ Ланувій произошла схватка между шайкой Клодія и спутниками М., во время которой Клодій былъ раненъ однимъ изъ рабовъ М., а затѣмъ убитъ по приказанію М. Въ Римѣ въ связи съ этимъ возникли крупные безпорядки; для подавленія смуты Помпей былъ выбранъ консуломъ sine collega (безъ коллеги) и началъ процессъ противъ М. Несмотря на защитительную рѣчь Цицерона, М. былъ обвиненъ и удалился въ изгнаніе въ Массилію, откуда вернулся въ 48 г. Убитъ при осадѣ крѣпости Козы, во время возстанія, поднятаго имъ и М. Целіемъ противъ Цезаря.

Милорадовичи — малорусскій дворянскій родъ, происходящій отъ двухъ братьевъ, Михайла и Гаврила, выходцевъ изъ Сербіи. Въ 1711 г. Петръ Вел., готовясь къ войнѣ съ турками, искалъ между турецкими славянами агентовъ для возбужденія населенія противъ мусульманъ. Однимъ изъ такихъ агентовъ сдѣлался сербъ Михаилъ М., переселившійся затѣмъ въ Россію, съ братьями Гавриломъ и Александромъ. Петръ Вел. въ 1715 г. назначилъ его гадяцкимъ полковникомъ. Своихъ полчанъ онъ тѣснилъ и мучилъ, вымогая отъ нихъ подарки и земельныя уступки. Жалобы полчанъ ни къ чему не вели, такъ какъ гетманъ лишенъ былъ права взыскивать съ полковника, котораго назначилъ самъ царь. Такими же насиліями отличалась и жена М., позволявшая себѣ ужасныя жестокости надъ прислугою. По смерти Михаила М. (1726), мѣсто гадяцкаго полковника занялъ его братъ, Гаврило М., по протекціи кн. Меншикова, на «служителькѣ» котораго онъ былъ женатъ. Гаврило М. продолжалъ тѣ же насилія. Полчане пожаловались гетману Апостолу, по личному предстательству котораго въ Москвѣ М. отданъ былъ подъ судъ и въ 1729 г. отставленъ отъ должности. Внукъ Михаила М., Петръ Степановичъ (1723 — 99), служилъ при дворѣ гофъ-фурьеромъ; потомъ былъ черниговскимъ полковникомъ; женился на правнучкѣ Павла Полуботка и взялъ за нею громадныя имѣнія. Братъ его Андрей (1726—96) участвовалъ въ прусскомъ походѣ Румянцева, а также въ турецкой войнѣ. Въ 1779 г. онъ былъ назначенъ малороссійскимъ губернаторомъ и, по порученію Румянцева, составилъ описаніе Малороссіи, какъ матеріалъ для раздѣленія ея на намѣстничества. О сынѣ его Михаилѣ Андреевичѣ М. см. ниже.—Ср. «Сказанія о родѣ дворянъ и графовъ М». (2 вып., М., 1871; Кіевъ, 1884) и статью о М. въ «Кіевской Старинѣ», 1882, № 2; В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», т. III (Кіевъ, 1912).

Милорадовичъ, Василій Петровичъ—малорусскій этнографъ (1845—1911). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ по юридическому факультету; былъ мировымъ судьей. Собралъ цѣнные этнографическіе матеріалы, часть которыхъ — «Свадебныя пѣсни» — напечатана въ «Кіевская Стар.», 1890, кн. 7, 8 и 9, другая часть, «О рождественскихъ святкахъ»—въ 42, 43 и 44 №№ «Полт. Губ. Вѣд.» 1893 г. (и отд. брош.), третья часть, «Пѣсни рабочихъ», и одна историческая пѣсня—въ «Кіев. Стар.», 1895, X и XI. Другіе труды: «Народныя пѣсни и обряды Лубенскаго у.», «Замѣтки о малорусской демонологіи» (ib., 1899, № 8 и 9) и др.

Милорадовичъ, гр. Григорій Александровичъ—писатель (1839—1905). Учился въ пажескомъ корпусѣ, служилъ по гвард. кавалеріи; былъ мировымъ посредникомъ, позднѣе — черниговскимъ губ. предводителемъ дворянства. Главные его труды: «Сказанія о родѣ дворянъ и графовъ Милорадовичей» (Кіевъ, 1871—84; СПБ., 1894), «Матеріалы для исторіи пажескаго корпуса» (Кіевъ, 1876), «Вятка и ея достопримѣчательности» (Вятка, 1874), «Анекдоты—черты изъ жизни графа Милорадовича» (СПБ., 1886), «Василій Ивановичъ Туманскій» (Черниг., 1858), «Иностран. сочин. о Малороссіи» (Черниговъ, 1859), «Указаніе біографическихъ свѣдѣній о замѣчательныхъ людяхъ Малороссіи» (Черниг., 1859), «Кн. Сергій Павловичъ Голицынъ» (Черн.,

1888), «Аркадій Васильевичъ Кочубей» (СПБ., 1878), «Малороссійское дворянство» (Черниг., 1890). Издалъ стихотворенія своего дѣда — Туманскаго, съ цѣнными біографическими данными и «Матеріалы для исторіи южн. Руси» (Черниговъ, 1858 и 1890).

Милорадовичъ, гр. Михаилъ Андреевичъ—извѣстный боевой генералъ (1771 — 1825). Въ качествѣ шефа апшеронскаго мушкетерскаго полка совершилъ, подъ начальствомъ Суворова, итальянскій и швейцарскій походы. Участвовалъ въ войнѣ противъ турокъ; былъ ген.-губернаторомъ въ Кіевѣ. Въ 1812 г. прибылъ къ арміи за нѣсколько дней до бородинскаго сраженія, послѣ котораго ему постоянно поручалось командованіе то авангардомъ, то арьергардомъ, т.-е. дѣло, требующее особенной отваги и бдительности. Въ битвѣ подъ Лейпцигомъ онъ командовалъ русскою и прусскою гвардіями и за войны съ Наполеономъ получилъ графское достоинство. Назначенный командующимъ гвардейскимъ корпусомъ, потомъ спб. ген.-губ., М. умеръ отъ раны, полученной во время мятежа 14 дек. М. имѣлъ рѣдкій даръ говорить съ солдатами и, не щадя себя, дѣлилъ съ ними всѣ невзгоды военнаго времени.

Милорадовичъ, Сергѣй Дмитріевичъ—историческій живописецъ (род. въ 1852 г.). Учился въ московской школѣ живописи, ваянія и зодчества. Пишетъ сцены изъ исторіи духовенства, монашества и раскола. Извѣстнѣйшія изъ нихъ: «Черный соборъ 1666 г.» (въ Третьяковской галереѣ), «Оборона Троице-Сергіевой Лавры», «Патріархъ Гермогенъ», «Протопопъ Аввакумъ въ братскомъ острогѣ», «Аввакумъ, идущій въ Сибирь», «Наканунѣ Пасхи». Въ 1909 г. получилъ званіе академика.

Милославичи—мст. Могилевской губ., Климовическаго у., 1430 жит. (628 евр.). Былъ уѣздн. гор. Мстиславской провинціи въ 1773 г.; съ 1777 г. мст. Правосл. церковь и евр. молитв. домъ.

Милославскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ литовскаго выходца Вячеслава Сигизмундовича, прибывшаго въ Москву въ свитѣ Софіи Витовтовны, невѣсты вел. кн. Василія Дмитріевича. Его внукъ Терентій Ѳедоровичъ принялъ фамилію М. Данило Ивановичъ М. былъ въ 1623 г. воеводою въ Верхотурьѣ, затѣмъ въ Курскѣ. Родъ М. возвысился черезъ бракъ Маріи Ильиничны М. съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; объ отцѣ ея Ильѣ Даниловичѣ см. ниже. Иванъ Андреевичъ М. (ум. въ 1663 г.) былъ бояриномъ, Иванъ Богдановичъ — намѣстникомъ симбирскимъ (1671) и бояриномъ, братъ его Матвѣй — также бояриномъ. Бояринъ Иванъ Михайловичъ М. (ум. въ 1685 г.) игралъ важную роль въ событіяхъ первыхъ лѣтъ царствованія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Ѳедоръ Сергѣевичъ М. былъ вице-адмираломъ и сенаторомъ (ум. въ 1783 г.). Родъ М. пресѣкся въ концѣ XVIII в.

Милославскій, Илья Даниловичъ—бояринъ. Происходилъ «изъ самаго незнатнаго дворянства»; былъ выдвинутъ дьякомъ И. Грамотинымъ, которому приходился племянникомъ. Былъ посланъ въ Константинополь съ заявленіемъ о желаніи царя Алексѣя «быть въ крѣпкой братской дружбѣ и любви» съ турецкимъ султаномъ; въ 1646 г. ѣздилъ въ Голландію для набора мастеровъ къ оружейному заводу и для приглашенія на государеву службу иноземныхъ офицеровъ и солдатъ. Когда царь Алексѣй Михайловичъ женился на его дочери Маріи, М., въ качествѣ царскаго тестя, начинаетъ играть видную роль при дворѣ. Во время польскихъ походовъ 1654 — 55 гг. онъ былъ дворовымъ воеводой; съ 1656 г. до 1662 г. завѣдывалъ приказами стрѣлецкимъ, большой казны, иноземскимъ и рейтарскимъ. Современники иностранцы отмѣчаютъ его корыстолюбіе и недалекость. Онъ злоупотреблялъ своимъ положеніемъ при дворѣ и былъ, между прочимъ, однимъ изъ виновниковъ бунтовъ 1648 и 1662 гг. Самъ царь хотя держалъ тестя на видныхъ мѣстахъ, но не уважалъ его; по словамъ Мейерберга, царь всегда звалъ его «Ильей, не тестемъ», и М. «не одинъ разъ отвѣдалъ его тряски за волосы и кулачныхъ тузовъ». М. ум. въ 1668 г.—См. «Путешествіе въ Московію бар. Мейерберга» («Чт. въ О. И. и Д. Р.», 1873 г., 3-я и 4-я кн., и 1874 г., 1-я кн.); Олеарій, «Описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію»; Зерцаловъ, «О московскихъ мятежахъ».

Милославскій. Николай Карловичъ—извѣстный актеръ (1811—82). Настоящая его фамилія — Фридебургъ. Служилъ въ кавалеріи. Въ 1838 г. выступилъ на сценѣ въ Петербургѣ, безъ особеннаго успѣха; затѣмъ М. игралъ въ Москвѣ, Одессѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и многихъ другихъ городахъ. Въ 1859 г. имѣлъ большой успѣхъ въ СПБ., но не былъ принятъ на импер. сцену, гдѣ господствовалъ Самойловъ. Художественно М. исполнялъ роли стараго барина (въ комедіи того же названія А. Пальма), Ришельё, Кречинскаго, Гувернера, Деньщика. Въ Одессѣ по его иниціативѣ возникъ такъ назыв. Русскій театръ (театръ А. С. Великанова).—См. А. Алексѣевъ, «Воспоминанія» (М., 1894); А. Гацискій, «Нижегородскій театръ» (Н.-Новгородъ, 1867); «Изъ воспоминаній А. А. Нильскаго» («Историч. Вѣстникъ», 1893, дек.).

Милославскій, Петръ Алексѣевичъ—писатель, проф. казанской дух. академіи по каѳедрѣ логики и метафизики (ум. въ 1884 г.). Главные его труды: «Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніи душъ» (1874), «Типы современной философской мысли въ Германіи» (1878) и «Основанія философіи какъ спеціальной науки» (1883, т. I). По ученію М. предметъ философіи есть знаніе, какъ явленіе природы, наблюдаемое, главнымъ образомъ, въ человѣкѣ и происходящее съ сознаніемъ или его причины, или его дѣйствія, или вмѣстѣ и причины и дѣйствія въ самомъ человѣкѣ и во внѣшнемъ мірѣ. Явленія знанія доступны знанію въ непосредственномъ концептивномъ ощущеніи, отличномъ отъ другихъ видовъ ощущеній. Они, какъ и другія явленія природы, подчинены закону причинности, представляющейся М. генетическою, неотмѣнною, единообразной и взаимновозвратною послѣдовательностью измѣненій и явленій, въ которой предшествующее есть причина, послѣдующее — дѣйствіе. Задача философіи—классификація явленій знанія и выработка цѣльной научной теоріи этихъ явленій; она изслѣдуетъ явленія человѣческаго знанія въ ихъ общеміровыхъ отношеніяхъ и причинной связи и опредѣляетъ законы этой связи. — См. «Православное Обозрѣніе» (1884, 3—4); В. Лесевичъ, «Этюды и очерки» (СПБ., 1886).

Милосъ или Мелосъ (Μῆλος) — одинъ изъ значительныхъ о-вовъ Эгейскаго моря, въ юго-зап. его части, обыкновенно причисляемый къ Спорадамъ, равно удаленный отъ Крита и Арголиды. Первые обитатели острова пришли изъ Финикіи и дали ему имя Библосъ; впослѣдствіи на о-въ переселились съ Крита доряне и назвали его М. Во время пелопоннесской войны островъ держалъ сторону Спарты, за что былъ опустошенъ аѳинянами и принужденъ принять аѳинскую колонію (416). Хотя спартанцы и отбили островъ у Аѳинъ, но не могли возвратить ему прежней силы. М. считался однимъ изъ плодороднѣйшихъ о-вовъ Эгейскаго моря: здѣсь въ изобиліи рождались

разные сорта хлѣба, виноградъ, оливки; добывались соль, сѣра и др. минеральные продукты. Городъ М. обладалъ хорошею гаванью. Въ настоящее время М. входитъ въ составъ королевства греческаго. 147,7 кв. км., 12774 жит. Въ сѣв. берегъ глубоко врѣзывается бухта, которая дѣлитъ островъ на части восточную и западную, соединенныя узкимъ перешейкомъ; вост. часть—ровная, западная—гористая (гора св. Иліи — 773 м.). Вывозъ сѣры, мельничныхъ камней, шерсти, овечьяго сыра, пшеницы, вина. Среди развалинъ древняго гор. М. мраморный театръ, близъ котораго въ 1820 г. была найдена статуя Афродиты или Венеры милосской (въ Парижѣ, въ Луврѣ; ср. Furtwängler, «Sitzungsberichte d. Acad.», Мюнхенъ, 1902, 456 сл.). Болѣе систематическія раскопки, произведенныя англійскимъ институтомъ въ Аѳинахъ, обнаружили рядъ древностей очень ранней эпохи (см. Hell. Soc. Suppl. Pap., 4). Главное мст. о-ва—Плака или Кастро Плака. Ср. Венера Милосская (X, 118, и табл.).

Милошъ I Обреновичъ — сербскій князь (1780—1860), крестьянинъ по происхожденію. Разбогатѣлъ отъ торговли скотомъ; принималъ участіе въ возстаніяхъ Кара-Георгія противъ турокъ 1804 и 1806 гг. Въ 1813 г. турки признали его «кнезомъ» Рудницкимъ и Крагуевацкимъ, т.-е. почти всего юго-запада Сербіи. Въ 1815 г. онъ началъ новое возстаніе, охватившее всю Сербію. Въ 1817 г. Кара-Георгій тайно перебрался изъ Австріи въ Сербію; М. немедленно донесъ о его мѣстопребываніи туркамъ, измѣннически убилъ его, и голову отослалъ бѣлградскому пашѣ. Избавившись отъ главнаго соперника, М. остался единственнымъ главою сербскаго народа. Въ ноябрѣ 1817 г. окружные кнезы, митрополитъ и нѣсколько архимандритовъ торжественно признали его верховнымъ кнезомъ Сербіи съ наслѣдственной властью. Совершенно необразованный, даже неграмотный, съ трудомъ научившійся подписывать свое имя, М. былъ уменъ и еще болѣе хитеръ; его дипломатія отличалась большимъ искусствомъ. Онъ стремился къ абсолютной власти, образецъ которой видѣлъ въ управленіи пашей. Отличаясь крайнею жадностью, онъ не довольствовался содержаніемъ, опредѣленнымъ въ 2 милл. піастровъ (400 000 фр.), а захватывалъ въ свою личную собственность все, что ему нравилось, за произвольную цѣну. Его вымогательства и деспотизмъ вызвали возстаніе 1835 г., которое вынудило М. согласиться на «Уставъ», ограничивавшій его власть сенатомъ; но онъ безцеремонно нарушалъ этотъ уставъ и довелъ дѣло до новаго возстанія 1839 г., принудившаго его подписать отреченіе въ пользу своего сына Милана II (см. Обреновичи) и уѣхать за границу. Во время управленія Александра Карагеоргіевича народъ сталъ вспоминать о М.; онъ сдѣлался любимымъ героемъ народныхъ пѣсенъ; его освободительная роль заслонила въ памяти народа его деспотизмъ, и когда новое правительство довело дѣло до возстанія, то скупщина провозгласила возстановленіе М. (1858). Въ январѣ 1859 г. онъ вернулся къ Сербію и вновь принялъ власть въ свои руки. Ему наслѣдовалъ его сынъ Михаилъ III Обреновичъ.—См. Чернышевскій, «Возвращеніе М. Обреновича въ Сербію» («Собр. соч.», т. X, ч. 2).

Милутиновичъ, Симо (Сарайлія) — сербскій поэтъ (1791—1848), писавшій подъ псевдонимомъ *Чубро Чойковичъ*. Во время пребыванія въ Черногоріи былъ учителемъ Петра II Нѣгоша. Главное произведеніе М. — поэма «Serbijanka» (1826), въ которой онъ воспѣваетъ подвиги сербовъ въ борьбѣ за освобожденіе 1804 — 15 гг. Написалъ также много лирическихъ и эпическихъ стихотвореній, поэму «Zorica» (1827), драму «Краса Черногоріи» («Dika Crnogorska»), трагедію «Karadjordje».

Миль (Miel), Янъ, онъ же Янъ Бике (Bike, Bicke), въ Италіи прозванный Cavaliere Giovanni Milo или della Vita, также Gamieli и Petit Jean — флам. живописецъ и граверъ (1599—1644), ученикъ Герарда Сегерса, развившійся въ Римѣ подъ вліяніемъ Питера ванъ-Лара. Написалъ картину: «Моисей высѣкаетъ воду изъ скалы», для галлереи на Monte Cavallo (1656) и рядъ образовъ для римскихъ церквей. Настоящей его спеціальностью были итальянскія народныя сценки въ духѣ ванъ-Лара (XXIV, 84). Вписывалъ фигуры въ пейзажи Клода Лоррэна. Наиболѣе типичныя его картины въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ, въ Уффици, въ туринской галлереѣ, въ Луврѣ, въ дрезденской галлереѣ. Эрмитажъ обладаетъ 6 картинами М.: «Шарлатанъ», «Пляшущіе крестьяне», два «Привала охотниковъ», «Дорога въ Римской Кампаньи» и «Итальянскій видъ». Тѣ же сюжеты преобладаютъ и въ его офортахъ.—Ср. E. Fétis, «Les artistes belges à l'étranger» (Брюссель, 1857—65, I, 315).

Мильбергъ, Иванъ Георгіевичъ — физикъ и метеорологъ (1841—94). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. Былъ директоромъ тифлисской физической обсерваторіи. Въ 1874 г. М. напечаталъ въ «Метеорологическомъ Сборникѣ» академіи наукъ «Магнитное склоненіе въ С.-Петербургѣ». Въ 1875 г. М. разработалъ матеріалъ къ магнитному склоненію въ Екатеринбургѣ, Барнаулѣ и Нерчинскѣ. Послѣдніе его труды касаются горизонтальнаго напряженія земного магнитизма и магнитныхъ наблюденій на Армянскомъ плоскогорьѣ.

Мильвоки (Milwaukee)—гор. въ шт. Висконсинъ (Сѣв. Америка), при впаденіи р. М. въ оз. Мичиганъ, съ превосходной гаванью. Здоровый климатъ. Жит. 417 054 (1914); много нѣмцевъ (въ 1900 г. св. 50%). Въ 1905 г. произведено товаровъ на 138 881 545 долл. М.—крупнѣйшій въ мірѣ центръ производства солодовыхъ напитковъ (въ 1905 г. на 22 134 580 долл.) и солода. Производства кожевенное (14 074 397 долл.), литейное и машиностроеніе (10 232 723), желѣзо и сталь (7 010 793), мукомольное дѣло (6 320 428), убой скота и вывозъ мяса (5 958 515), мужское платье (4 759 548), обувь (2 929 405). Крупная торговля каменнымъ углемъ и зерномъ (25 элеваторовъ, вмѣстимостью въ 12 500 000 бушелей).

Мильдіу (*франц.* mildiou, *англ.* mildew) — опасная болѣзнь винограда, сравнительно недавно завезенная изъ Америки въ Европу. Въ 1878 г. Планшонъ впервые ее констатировалъ во многихъ мѣстностяхъ юго-зап. Франціи. Съ тѣхъ поръ она быстро распространилась по Европѣ и сѣв. Африкѣ (Алжиръ), причинивъ большіе убытки. И теперь еще временами и мѣстами, особенно гдѣ противъ нея ничего не предпринимаютъ, она наноситъ большой ущербъ виноградарству. Болѣзнь вызывается микроскопическимъ паразитнымъ грибкомъ Peronospora viticola (Berk. et Curt.) de Bary (Plasmopara viticola, Berl. et de Toni), и поражаетъ преимущественно листья, но не щадитъ также и молодыя вѣтви, цвѣты и ягоды. На заболѣвшихъ листьяхъ появляются бурыя сухія пятна съ неправильными очертаніями; пятна затѣмъ разрастаются, листья засыхаютъ, сморщиваются и опадаютъ. На нижней сторонѣ больныхъ листьевъ, чаще вдоль нервовъ, появляется нѣжная бѣлая плѣсень — конидіеносцы Peronospora, а ея мицелій находится внутри листа.

Мицелій весьма вѣтвистъ, съ гифами безъ поперечныхъ перегородокъ; онъ пробирается между клѣтками, погружая внутрь ихъ небольшіе пузырчатые присоски (гаусторіи). Отъ мицелія отходятъ черезъ устьица листа наружу статные, древовидно развѣтвленные конидіеносцы; на верхушкахъ ихъ вѣточекъ сидятъ овальныя конидіи. Обыкновенно черезъ одно устьице выходитъ нѣсколько (3—5) конидіеносцевъ. Въ каплѣ воды (въ природѣ—росы или дождя) изъ каждой конидіи выходитъ 5—8 овальныхъ зооспоръ съ 2 рѣсничками. Поплававъ нѣкоторое время, зооспоры останавливаются, окружаются оболочкой и прорастаютъ, т.-е. вытягиваются въ ростковую трубочку, которая пробуравливаетъ кожицу листа, проникаетъ внутрь его и тамъ развивается въ мицелій. Въ рѣдкихъ случаяхъ конидія непосредственно производитъ ростковую трубочку. Осенью внутри полузасохшихъ, умирающихъ листьевъ грибъ образуетъ въ большомъ количествѣ половые органы: оогоніи и антеридіи. Послѣ оплодотворенія въ оогоніяхъ образуется по одной ооспорѣ, съ плотной, толстой оболочкой буроватаго цвѣта. Огромный вредъ, причиняемый М., заставилъ настойчиво искать средствъ противъ нея. Наиболѣе полезнымъ оказалось опрыскиваніе винограда различными растворами мѣдныхъ солей.

Мильеранъ (Millérand), Александръ — французскій политическій дѣятель. Род. въ 1859 г.; былъ адвокатомъ въ Парижѣ; принадлежалъ къ радикальной партіи; съ 1884—89 гг. членъ редакціи газеты Клемансо «La Justice»; съ 1885 г. и понынѣ депутатъ. Въ 1888 г. былъ рѣшительнымъ противникомъ генерала Буланже; въ 1892 г. вмѣстѣ съ Гобле сталъ во главѣ парламентской группы радикаловъ - соціалистовъ и редакторомъ органа «Petite République Française»: при сближеніи Франціи съ Россіей въ 1893 г. высказывался противъ него. Съ середины 90-хъ годовъ сблизился съ Жоресомъ, вмѣстѣ съ нимъ боролся за пересмотръ дѣла Дрейфуса и поддерживалъ объединеніе соціалистическихъ партій; когда оно совершилось, вступилъ въ партію объединенныхъ соціалистовъ. Въ 1899 г. вошелъ въ коалиціонный кабинетъ Вальдека Руссо (см. IX, 437) на постъ министра торговли. Вступленіе соціалиста въ буржуазный кабинетъ вызвало распаденіе французской соціалистической партіи. Въ качествѣ министра торговли М. провелъ новое фабричное законодательство, установившее 10-тичасовой рабочій день, а декретами ввелъ восьмичасовой рабочій день въ большей части казенныхъ предпріятій. Во время происходившихъ при немъ стачекъ имѣли мѣсто кровавыя столкновенія стачечниковъ съ войсками, и попытки М. дѣйствовать примирительно не имѣли успѣха. Въ 1902 г. М. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. Противъ кабинета Комба онъ велъ энергичную кампанію и на этой почвѣ разошелся съ Жоресомъ; въ 1904 г. исключенъ изъ соціалистической партіи, послѣ чего называлъ себя независимымъ соціалистомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ остался въ числѣ тѣхъ выдающихся политическихъ дѣятелей (ministrables), которые являются постоянными кандидатами на портфель въ различныхъ министерскихъ комбинаціяхъ. Въ 1909—10 гг. былъ министромъ общественныхъ работъ въ первомъ кабинетѣ Бріана, но не сохранилъ портфеля при его преобразованіи въ 1910 г. Въ 1912 г. военный министръ въ кабинетѣ Пуанкарэ. Въ этомъ званіи онъ шелъ очень далеко навстрѣчу желаніямъ реакціонеровъ; между прочимъ, онъ принялъ на службу полковника Пати де Клама, уволеннаго вслѣдствіе фальсификаціи документовъ по дѣлу Дрейфуса; это вызвало негодованіе не только соціалистовъ, но и республиканцевъ, боровшихся за пересмотръ дѣла Дрейфуса; общественное негодованіе заставило М. въ декабрѣ 1912 г. выйти въ отставку. Въ арміи вообще усилилось при немъ вліяніе іезуитовъ и клерикаловъ, и офицеры-демократы чувствовали себя стѣсненными. Въ 1913 г. М. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сторонниковъ трехлѣтней военной службы. При образованіи коалиціоннаго министерства Вивіани въ августѣ 1914 г., послѣ начала міровой войны, М. вступилъ въ него съ портфелемъ военнаго министра и остается на этомъ посту донынѣ (августъ 1915 г.); обнаружилъ замѣчательную энергію въ дѣлѣ организаціи арміи. Въ качествѣ военнаго министра онъ стоитъ во главѣ военной цензуры, и, между прочимъ, онъ запретилъ газету Клемансо «L'homme libre». Часть парламентскихъ рѣчей М. собрана имъ подъ заглавіемъ: «Le socialisme réformiste français» (П., 1905). — См. A. Lavy, «L'oeuvre de M.» (П., 1902; восторженный панегирикъ); Гамбаровъ, «Рабочее законодательство министерства Вальдека-Руссо» («Русское Богатство», 1901, 4—5).

В. В—въ.

Мильнеръ (Milner), Альфредъ — англійскій политическій дѣятель. Род. въ 1854 г. Въ 1897 г. назначенъ губернаторомъ Капской колоніи и верховнымъ комиссаромъ (High Commissioner) для Южной Африки. Онъ велъ управленіе страной въ направленіи крайняго имперіализма, систематически подготовляя войну съ бурскими республиками. Въ 1901—05 гг. губернаторъ въ началѣ не вполнѣ завоеванныхъ еще Трансвааля и Оранжевой республикъ. Въ 1902 г. получилъ титулъ виконта Milner of St.-James and of Cape Town. Въ 1905 г. вышелъ въ отставку. Принадлежитъ къ виднымъ уніонистскимъ членамъ палаты лордовъ, защитникомъ чэмберленовской политики, противникомъ ограниченія правъ верхней палаты. Напеч.: «A. Toynbee. A Reminiscence» (Л., 1895; онъ былъ другомъ Тойнби); «England in Egypt» (Л., 1892, 6-е изд., 1899).—См. Luke, «Lord M.» (Л., 1901); E. B. Iwan-Müller, «Lord M. and South Africa» (Л., 1902); W. B. Worsfold, «Lord M.'s work in South Africa» (Л., 1906).

Мильнеръ (Milner), Іосифъ—богословъ, англиканскій священникъ (1741—97), авторъ пользующейся доселѣ большою популярностью въ Англіи «Церковной исторіи», одинъ изъ главныхъ представителей такъ назыв. сектолюбиваго піетизма—направленія, по которому носителями христіанскаго развитія человѣчества признается не масса номинальныхъ христіанъ, съ іерархіей во главѣ, а секты и отдѣльныя лица, стоявшія внѣ церкви и по отношенію къ ней бывшія тѣмъ же, чѣмъ апостолы среди іудейства, мученики среди язычества.

Мильнъ - Эдвардсъ (Milne - Edwards), Альфонсъ — французскій зоологъ и палеонтологъ (1835—1900), сынъ Генри М. (см.). Участвовалъ въ экспедиціяхъ по изслѣдованію глубины Средиземнаго м. и вост. части Атлантическаго ок. Напеч.: «Histoire des crustacés podophthalmaires fossiles» (1866); «Recherches sur la faune ornithologique éteinte des îles Mascareignes et de Madagascar» (П., 1866—73); «Expéditions scientifiques du Travailleur et du Talisman» (П., 1888—98); «Eléments de l'histoire naturelle des animaux» (1881—82); «Crustacés décapodes» (1901).

Мильнъ - Эдвардсъ (Milne - Edwards), Генри — французскій естествоиспытатель (1800—1885). Его труды: «Recherches anatomiques sur les crustacés» (1828), «Eléments de zoologie»

(2-е изд., П., 1840—43), «Histoire naturelle des crustacés» (3 тт., П., 1834 — 41), «Cours élémentaire de zoologie» (11-е изд., П., 1871), «Introduction à la zoologie générale» (ч. 1. П., 1851), «Histoire naturelle des coralliaires» (П., 1858—60, въ сотр. съ Jules Haime); «Recherches pour servir à l'histoire naturelle du littoral de la France» (съ Audouin, 1832—45). Въ сотрудничествѣ съ сыномъ своимъ Альфонсомъ (см.) онъ написалъ: «Recherches pour servir à l'histoire naturelle des mammifères» (П., 1868—74) и «Leçons sur la physiologie et l'anatomie comparée de l'homme et des animaux» (П., 1857—83).

Мильо (Millaud), Эдуардъ—французскій государственный дѣятель и писатель (1838—1912). Въ 1871 г. въ національномъ собраніи предложилъ конфисковать и продать въ уплату государственныхъ долговъ имѣнія Наполеона III. Въ 1876 г. примкнулъ къ крайней лѣвой. Въ 1880 г. избранъ сенаторомъ; въ 1886—87 гг. былъ министромъ общественныхъ работъ въ кабинетахъ Фрейсине и Гобле. Напечаталъ: «Etude sur l'orateur Hortensius» (1859), «Daniel Manin » (1867), «De la réorganisation etc.» (1867).

Мильрейсъ — до 1911 г. счетная монетная единица въ Португаліи. Закономъ 22 мая 1911 г. введена новая счетная единица эскудо. Въ Бразиліи М.—серебряная монета въ 1000 рейсъ= =2 шиллингамъ 2,934 пенсамъ.

Мильская степь—между Курой и Араксомъ, въ Джеватскомъ у., Бакинской губ., и Шушинскомъ и Карягинскомъ уу., Елисаветпольской губ. Напоминаетъ Муганскую степь (см. Мугань). Площадь 287 т. дес., въ томъ числѣ 212½ т. дес. казенныхъ земель. Для колонизаціи и земельнаго обезпеченія туземцевъ считаются пригодными 202 т. дес. Населеніе кочевое и полукочевое; скотоводство, частью земледѣліе; осѣдлаго населенія 38%.

Мильтіадъ—христіанскій писатель-апологетъ конца II в.; отъ сочиненій его сохранились только заглавія.—См. «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. XIII, изд. 3-е).

Мильтіадъ (Μιλτιάδης), сынъ Кимона—знаменитый аѳинскій полководецъ. Былъ архонтомъ въ Аѳинахъ; затѣмъ управлялъ въ качествѣ тирана ѳракійскимъ Херсонесомъ. Сопровождалъ Дарія Гистаспа въ походѣ на скиѳовъ и охранялъ построенный персами мостъ на р. Дунаѣ. Долго не получая отъ Дарія извѣстій, М. предложилъ сломать мостъ и, отрѣзавъ путь персамъ, освободить іонійскихъ грековъ. Предложеніе это встрѣтило отпоръ со стороны Гистіея Милетскаго и другихъ тирановъ, державшихся лишь персидскимъ вліяніемъ. Во время возстанія іонійскихъ грековъ М. удалось присоединить о-въ Лемносъ къ Аѳинамъ. Когда возстаніе это было подавлено, М. вернулся въ 494 г. въ Аѳины. Когда персидское войско, предводимое Датисомъ и Артаферномъ, стало приближаться къ предѣламъ Аттики, М. былъ избранъ въ число 10 стратеговъ для предстоявшей войны. Знакомый съ персидскою тактикою, М. убѣдилъ военный совѣтъ дать сраженіе персамъ въ открытомъ полѣ. Получивъ главное начальство надъ войскомъ, М. воспользовался всѣми выгодами мѣстоположенія и, ошеломивъ непріятеля сильнымъ напоромъ, одержалъ блестящую побѣду при Мараѳонѣ (въ сентябрѣ 490 г.). Въ 489 г. былъ предпринятъ аѳинянами походъ противъ отпавшихъ отъ нихъ острововъ, и въ этомъ походѣ М. принималъ дѣятельное участіе. Подъ его предводительствомъ аѳиняне обложили о-въ Паросъ. Блокада окончилась неудачею; самъ М. былъ раненъ и, опасаясь приближенія персидскаго флота, возвратился въ Аѳины, не добившись никакихъ результатовъ. Здѣсь враги обвинили его предъ народомъ въ злоупотребленіи общимъ довѣріемъ и въ обманѣ народа. Онъ былъ приговоренъ къ штрафу въ 50 талантовъ и вскорѣ умеръ, повидимому, отъ полученныхъ при осадѣ Пароса ранъ.

Мильтонъ (Milton), Джонъ—великій англійскій поэтъ и публицистъ (1608—74), сынъ зажиточнаго нотаріуса. Получилъ тщательное образованіе, закончивъ его въ кембриджскомъ унив. Долго жилъ у родителей, въ маленькомъ городкѣ Гортонѣ (близъ Лондона) безъ опредѣленныхъ занятій, всецѣло погруженный въ самообразованіе и самосовершенствованіе. Душевной гармоніей проникнуты его первыя поэтическія произведенія—поэмы «Allegro», «Penseroso», пастушеская элегія «Lycidas» и пьеса «Comus». Послѣдняя—одна изъ самыхъ блестящихъ драматическихъ пасторалей (masks), на которыя въ то время еще не прошла мода. Въ «Allegro» и «Penseroso» М. рисуетъ человѣка въ двухъ противоположныхъ настроеніяхъ—радостномъ и созерцательно-грустномъ, и показываетъ, какъ окрашивается для созерцателя природа со смѣной этихъ настроеній. Обѣ поэмы проникнуты непосредственнымъ чувствомъ и полны нѣжной мечтательности; онѣ оказали большое вліяніе на англійскую поэзію XVIII в. Элегія «Lycidas» задумана въ томъ же духѣ и даетъ тонкія описанія идеализированной сельской жизни, но самое настроеніе глубже и обнаруживаетъ таящіяся въ душѣ поэта патріотическія страсти; фанатизмъ революціонера-пуританина переплетается здѣсь съ меланхолической поэзіей въ духѣ Петрарки. Въ этихъ произведеніяхъ М. ярко отразился духъ Возрожденія: авторъ воспитался на образцахъ Ѳеокрита, Вергилія, Спенсера, Бенъ Джонсона, Бёртона. Юношескій періодъ жизни М. завершился въ 1637 г. путешествіемъ по Италіи и Франціи, обогатившимъ поэта неизгладимыми впечатлѣніями и давшимъ ему дружбу съ Галилеемъ, Гуго Гроціемъ и др. До 1660 г. длится второй, политическій періодъ жизни М. Вернувшись изъ Италіи, онъ поселился въ Лондонѣ, воспитывалъ своихъ племянниковъ и написалъ трактатъ о воспитаніи («Tractate of Education, to Master Samuel Hartlib»), имѣющій, главнымъ образомъ, біографическій интересъ и показывающій отвращеніе М. ко всякой рутинѣ. Въ 1643 г. М. женился на Мери Поуэль, и эта женитьба превратила его до того безмятежное существованіе въ цѣлый рядъ домашнихъ бѣдствій и матеріальныхъ невзгодъ. Жена М. уѣхала отъ него въ первый же годъ жизни и своимъ отказомъ вернуться довела его до отчаянія. Подъ вліяніемъ собственнаго неудачнаго опыта М. написалъ трактатъ: «The Doctrine and Discipline of Divorce» (1645), въ которомъ защищалъ право на разводъ. Перейдя въ ряды индепендентовъ, М. посвятилъ цѣлую серію политическихъ памфлетовъ разнымъ вопросамъ дня. Всѣ эти памфлеты свидѣтельствуютъ о силѣ мятежной души М. и о блескѣ его воображенія и краснорѣчія. Всего замѣчательнѣе его защита свободы печатнаго слова («Areopagitica: A Speech for the Liberty of unlicensed Printing to the Parliament of England»). Изъ остальныхъ 24 памфлетовъ первый («Of Reformation touching Church Discipline in England and the Causes that hitherto have hindered it») появился въ 1641 г., а послѣдній («A ready and easy way to establish a free Commonwealth») въ 1660 г.; они обнимаютъ собою, такимъ образомъ, все теченіе англійской революціи. Въ 1645 г. къ М. вернулась его жена. Съ 1645 по 1649 гг. онъ пишетъ «History of Britain» (изд. въ 1669 г.) При наступленіи парламентскаго правленія (1649) М. занялъ мѣсто правительственнаго секретаря для латинской корреспонденціи. Въ томъ же году онъ

издалъ трактатъ «The tenure of Kings and magistrates»—оправданіе казни Карла I на основаніи принциповъ естественнаго права. Въ числѣ другихъ порученій, исполненныхъ М. во время его секретарства, былъ отвѣтъ на анонимный роялистическій памфлетъ «Eikon Basilike», появившійся послѣ казни Карла I. Въ своемъ «Eikonoklastes» М. остроумно разбивалъ доводы анонима. Крупное историческое значеніе имѣетъ трактатъ М. «Defensio pro populo anglicano» (1650), написанный имъ въ отвѣтъ на «Defensio regia» роялиста Салмазія; здѣсь провозглашается естественное право народа на свободу и на судъ надъ тираномъ. Книга была во Франціи сожжена рукою палача, въ Англіи—премирована парламентомъ. Всѣ сочиненія, написанныя М. въ это время, служатъ основной идеѣ политики Кромвеля: объединить протестантизмъ, противопоставивъ его политикѣ Габсбурговъ. Въ то же время М.—сторо́нникъ полной гражданской свободы и, въ частности, отдѣленія церкви отъ государства. Въ 1652 г. М. ослѣпъ, и это тяжко отразилось на его матеріальныхъ средствахъ. Реставрація Стюартовъ принесла ему полное разореніе. Еще тяжелѣе былъ для М. разгромъ его партіи. На старости онъ очутился одинъ въ тѣсномъ кругу семьи—второй жены, совершенно чуждой его духовной жизни, и двухъ дочерей; послѣднихъ онъ заставлялъ читать ему вслухъ на непонятныхъ имъ языкахъ, чѣмъ возбуждалъ въ нихъ крайне недружелюбное къ нему отношеніе. Для М. наступило полное одиночество—и вмѣстѣ съ тѣмъ время высшаго творчества. Этотъ послѣдній періодъ жизни М., съ 1660 по 1674 г., ознаменованъ тремя геніальными произведеніями: поэмами «Paradise Lost» (1665), «Paradise Regained» и трагедіей «Samson Agonistes». Первое изъ нихъ появилось въ печати въ 1667 г., два послѣднія—въ 1671 г. «Paradise Lost»—христіанская эпопея о возмущеніи отпавшихъ отъ Бога ангеловъ и о паденіи человѣка. Въ противоположность героическимъ эпопеямъ Гомера и средневѣковымъ эпопеямъ, а также поэмѣ Данте, «Потерянный Рай» не даетъ простора творческому вымыслу поэта. Пуританинъ М. избралъ библейскій сюжетъ и передавалъ его согласно словамъ Писанія; его дѣйствующія лица принадлежатъ бо́льшею частью къ области сверхчеловѣческой и не допускаютъ того реализма описаній, который такъ обаятеленъ у Данте. Образы ангеловъ и демоновъ, Адама, Евы и другихъ дѣйствующихъ лицъ мильтоновской эпопеи коренятся въ народномъ воображеніи, воспитанномъ на Библіи, — и отъ этой традиціи М., поэтъ глубоко-національный, никогда не уклоняется. Эти особенности матеріала, надъ которымъ работалъ М., отражаются на его поэмѣ; техническая сторона описаній условна, въ изложеніи мало образности; библейскія существа часто кажутся только аллегоріей. Великое значеніе «Потеряннаго Рая»—въ психологической картинѣ борьбы неба и ада. Кипучія политическія страсти М. помогли ему создать грандіозный образъ сатаны, котораго жажда свободы довела до зла. Первая пѣснь «Потеряннаго Рая», гдѣ побѣжденный врагъ Творца гордъ своимъ паденіемъ и строитъ пандемоніумъ, посылая угрозы небу,—самая вдохновенная во всей поэмѣ и послужила первоисточникомъ демонизма Байрона и романтиковъ вообще. Воинственная религіозность пуританина воплотила духъ времени въ образѣ души, рвущейся на свободу. Паѳосу этой демонической (въ буквальномъ смыслѣ слова) стороны «Потеряннаго Рая» не уступаетъ идиллическая часть—поэтическія описанія рая, любви первыхъ людей и ихъ изгнанія. Безчисленныя поэтическія красоты въ передачѣ чувствъ, музыкальность стиха, грозные аккорды, говорящіе о непримиримости въ дѣлѣ вѣры, даютъ вѣчную жизнь эпопеѣ XVII в. «Paradise Regained» («Возвращенный Рай») передаетъ исторію искушенія Іисуса Христа духомъ зла и написана болѣе холодно и искусственно. Въ «Samson Agonistes» поэтъ отразилъ въ образѣ библейскаго героя разбитыя надежды своей партіи. Полное собраніе сочиненій М. на англійскомъ и латинскомъ яз. дали Fletcher (Л., 1834, 1838 и 1864) и J. Mitford (Л., 1851, 8 т.). Новѣйшія изданія поэтическихъ произведеній М.—Masson'a (Кембриджъ, 1893) и Wright'a (Л., 1903). Изъ множества переводовъ «Потер. и Возвр. Рая» на русск. яз. самый ранній—префекта московской академіи Амвросія (Серебренникова): «Пот. Рай» (М., 1780; 3-е изд., съ присоед. «Возвр. Рая»—М., 1803; 7-е изд., 1860); новѣйшіе переводы, въ прозѣ—А. Шульговской (СПБ., 1878), въ стихахъ—О. Чюминой (изд. «Родины»), Каншина (СПБ., 1894), Е. Кудашевой (М., 1910). Переводъ «Ареопагитики»—въ «Соврем. Обозр.» (1868, № 5).—Изъ множества монографій о М. новѣйшія и лучшія—Masson'a (Л., 1858—80). Alfr. Stern'a (Лпц., 1877—79), Garnett'a (Л., 1890) и Raleigh'a (Л., 1900).

Мильчане — славянскія племена, упоминаемыя въ лѣтописяхъ подъ разными именами: 1) М. (Milzane, Milzene, Milci и т. д.)—вѣтвь полабскихъ сербовъ, въ Верхней Лузаціи; упоминаются впервые у анонимнаго географа баварскаго (866—890), потомъ много разъ въ повѣствованіяхъ о битвахъ Болеслава Храбраго съ нѣмцами, до XII столѣтія. М., повидимому, вмѣстѣ со своими южнославянскими соплеменниками вышли изъ странъ, пограничныхъ съ Литвою и Польшею, и сосѣднихъ съ велетами; въ литовскомъ языкѣ есть слово milžins (milžinas, milžinis), изъ котораго можно вывести названіе М., и которое значитъ великанъ, исполинъ, т.-е. то же самое, что и велетъ, волотъ.—2) М. (Milci, Milcovci) южно-славянскіе, жившіе по р. Милькову; у анонимнаго географа баварскаго они носятъ названіе Miloxi. Позднѣе (1370—1462) упоминается здѣсь епископство мильковское:—3) М. (Milenci, Milci, греч. Μιλιγγοί)—славянская народность въ Мореѣ, жившая около Пентадактиля, около половины IX ст.

Мильянъ (Millan), Педро — испанскій скульпторъ, работавшій въ Севильѣ (упоминается съ 1505 г.), ученикъ Нуфро Санчеса. Былъ послѣднимъ представителемъ поздне-готическаго нидерландско-бургундскаго направленія въ испанской пластикѣ. Лучшія его работы—въ севильскомъ соборѣ: раскрашенныя глиняныя статуи подъ куполомъ, фигуры святыхъ по сторонамъ порталовъ Крещенія и Рождества и статуи Богоматери («Señora del Pilar»).

Мильярде (Millardet), Пьеръ-Мари-Алексисъ — французскій ботаникъ (род. въ 1838 г.), профессоръ въ Бордо. Главные его труды: «La question des vignes américaines» (1877). «Essai sur le mildiou» (1881), «Reconstitution des vignobles par les vignes americaines» (1884; 2-е изд., 1885), «Nouvelles recherches sur le développement et le traitemant du mildiou et de l'anthracose» (1887).

Милѣево—м-ко Калужской губ., Жиздринскаго у., при р. Черни. Жит. въ 1912 г. 3011, земская школа; въ 7 вер. Рессетинскій чугунный заводъ и рудники.

Милюковъ, Александръ Петровичъ—писатель (1817—1897). Окончилъ спб. университетъ; преподавалъ литературу въ столичныхъ гимназіяхъ

и институтахъ. Въ 1847 г. напечаталъ «Очеркъ русской поэзіи» (3-е изд., 1864), въ которомъ явился послѣдователемъ Бѣлинскаго. По этому очерку знакомились съ русской литературой нѣсколько поколѣній учащихся. Въ 1862 г. издалъ вмѣстѣ съ Всев. Костомаровымъ «Исторію литературы древняго и новаго міра». Печаталъ критическія историко-литературныя статьи и беллетристическія произведенія въ разныхъ журналахъ. Отдѣльно издалъ: «Очерки Финляндіи» (СПБ., 1856), «На улицѣ и еще кой-гдѣ» (3-е изд., СПБ., 1886), «Доброе старое время» (СПБ., 1872; здѣсь любопытенъ очеркъ «О томъ, откуда Пушкинъ взялъ сюжетъ для «Мѣднаго всадника»), «Разсказы и путевыя воспоминанія» (СПБ., 1873), «Царская свадьба» (былина изъ жизни Іоанна Грознаго, СПБ., 1873), «Жемчужины русской поэзіи» (СПБ., 1874), «Отголоски на литературныя и общественныя явленія» (СПБ., 1875), «Царская свадьба» (повѣсть изъ жизни Іоанна Грознаго, СПБ., 1886), «Литературныя встрѣчи и знакомства» (СПБ., 1890; рядъ портретовъ и характеристикъ, имѣющихъ значеніе для исторіи литературы). М. былъ причастенъ къ дѣлу Петрашевскаго, какъ пріятель многихъ участниковъ кружка русскихъ фурьеристовъ, но отъ суда былъ освобожденъ. *С. Ш.*

Милюковъ, Павелъ Николаевичъ — выдающійся историкъ и политическій дѣятель. Родился 15 января 1859 г. въ семьѣ профессора-архитектора; учился въ московской 1 гимназіи и московскомъ университетѣ на филологическомъ факультетѣ. Съ 1886 по 1895 гг. состоялъ приватъ-доцентомъ московскаго унив. по каѳедрѣ русской исторіи; читалъ также лекціи на женскихъ педагогическихъ курсахъ въ Москвѣ. Его «Введеніе въ курсъ русской исторіи», изданное въ литографированномъ видѣ слушателями, пользовалось среди молодежи широкимъ распространеніемъ и вліяніемъ. Въ своемъ общеніи со студенческими кружками того времени М. стремился проводить въ умы народнически настроенной молодежи сознаніе необходимости прежде всего политическихъ преобразованій въ Россіи. Въ 1892 г. М. получилъ степень магистра русской исторіи за изслѣдованіе: «Государственное хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великаго». Вслѣдъ затѣмъ вышла другая значительная работа М.: «Спорные вопросы въ финансовой исторіи московскаго государства», написанная имъ по порученію Имп. академіи наукъ, какъ рецензія на книгу А. С. Лаппо-Данилевскаго: «Организація прямого обложенія въ московскомъ государствѣ». Съ 1893 г. много работалъ въ «Московской комиссіи по организаціи домашняго чтенія» и былъ первымъ ея предсѣдателемъ. Въ 1895 г. вынужденъ былъ прекратить свою преподавательскую дѣятельность и былъ высланъ изъ Москвы въ административномъ порядкѣ. Переѣхавъ въ Рязань, М. принялъ дѣятельное участіе въ работахъ мѣстной архивной комиссіи; по его иниціативѣ организованы были впервые въ Рязанской губ. систематическія археологическія раскопки; былъ депутатомъ рязанской архивной комиссіи на X археологическомъ съѣздѣ. Весной 1897 г. М. занялъ каѳедру всеобщей исторіи въ Софіи; читалъ въ теченіе года лекціи по обзору философско-историческихъ системъ, по римской исторіи и по раннему періоду исторіи Россіи и Чехіи. По требованію русскаго правительства, основанному на непровѣренныхъ обвиненіяхъ, вынужденъ былъ прекратить лекціи. Въ 1898 г. совершилъ поѣздку по Македоніи съ научными цѣлями и возвращался туда еще два раза, въ качествѣ члена экспедиціи, снаряженной русскимъ археологическимъ институтомъ въ Константинополѣ и Имп. академіей наукъ. Въ 1899 г. участвовалъ короткое время въ редактированіи «Міра Божія», гдѣ помѣщалъ тогда свои «Очерки по исторіи русской культуры», и въ редактированіи «Большой Энциклопедіи». Въ началѣ 1901 г. М. былъ арестованъ по обвиненію въ предсѣдательствованіи на одной студенческой вечеринкѣ и около 4 мѣсяцевъ провелъ въ домѣ предварительнаго заключенія, послѣ чего приговоренъ былъ особымъ совѣщаніемъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ къ 6 мѣсячному тюремному заключенію, но освобожденъ до истеченія этого срока. Въ тюрьмѣ онъ закончилъ свои «Очерки по исторіи русской культуры». Большую часть 1902—1904 гг. М. провелъ за границей: путешествовалъ по славянскимъ землямъ, дважды посѣтилъ С.-А. Соед. Штаты, гдѣ читалъ лекціи о Россіи и о южныхъ славянахъ. Въ результатѣ въ 1906 г. появилась на англійскомъ яз. его книга «The Russia and its krisis», переведенная и на французскій яз. Участвовалъ въ организаціи «Союза Освобожденія» и въ его съѣздахъ за границею и въ Россіи; дѣятельно сотрудничалъ въ журналѣ «Освобожденіе», издававшемся за границей П. Б. Струве. Въ «Освобожденіи» М. принадлежитъ рядъ важныхъ руководящихъ статей по вопросамъ русской политической жизни. Весной 1905 г. М. вернулся въ Россію и принялъ участіе въ освободительномъ движеніи какъ одинъ изъ организаторовъ и руководителей «Союза союзовъ» въ первую пору его существованія, какъ участникъ и членъ бюро земскихъ и городскихъ съѣздовъ и какъ одинъ изъ учредителей конституціонно-демократической партіи, къ обѣимъ составнымъ частямъ которой («Союзу освобожденія» и «Союзу земцевъ-конституціоналистовъ») онъ принадлежалъ и ранѣе. 7 августа 1905 г. М. былъ снова арестованъ во время засѣданія центральнаго бюро Союза союзовъ, но послѣ мѣсячнаго заключенія освобожденъ безъ предъявленія обвиненія. Въ декабрѣ 1905 г. М., редактируя газеты «Свободный народъ» и «Народная свобода», закрытыя постановленіями судебной палаты — первая на 2-мъ, а вторая на 5-мъ номерѣ, былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности по 1 и 3 пунктамъ 129 ст. уголовнаго уложенія, что и послужило основаніемъ къ устраненію его отъ участія въ выборахъ въ первую Государственную Думу. Это не помѣшало ему сдѣлаться однимъ изъ главныхъ руководителей к.-д. партіи. Для третьяго ея съѣзда онъ составилъ докладъ, принципы котораго легли въ основу тактики партіи въ первой Думѣ. Съ этихъ поръ, въ качествѣ составителя тактическихъ докладовъ на всѣхъ послѣдующихъ съѣздахъ и конференціяхъ к.-д. партіи М. является признаннымъ ея лидеромъ. Когда, въ періодъ первой Думы, возникло предположеніе ввести представителей к.-д. партіи въ составъ правительства, М. рѣшительно заявилъ, что это возможно лишь въ случаѣ образованія однороднаго парламентскаго министерства. Отъ участія въ выборахъ во вторую думу М. вновь былъ устраненъ, въ виду признанія недостаточнымъ его ценза; но онъ сдѣлался тогда предсѣдателемъ центральнаго комитета к.-д. партіи и продолжалъ быть главнымъ руководителемъ ея органа, газеты «Рѣчь». Членомъ третьей Гос. думы М. выбранъ былъ отъ гор. Петербурга (по 2-ой куріи). Въ началѣ ея засѣданій онъ подвергся яростнымъ нападкамъ со стороны правыхъ, отчасти поддержанныхъ октябристами; но, несмотря на малочисленность фракціи народной свободы въ III-ей Думѣ, ему удалось занять видное положеніе въ рядахъ оппозиціи. Съ этихъ поръ біографія М. почти совершенно сливается съ исторіей партіи. Въ третьей Думѣ правые пытались создать большинство или, по крайней мѣрѣ, сильное теченіе,

на которое могла бы опираться внѣдумская антиконституціонная реакція. Въ борьбѣ за права Думы и за неприкосновенность конституціоннаго строя М. игралъ въ III-ей Думѣ выдающуюся роль. Несмотря на некорректные пріемы обструкціи, пускавшіеся въ ходъ его противниками во время его думскихъ выступленій, онъ добился уже въ концѣ 1-ой сессіи III-ей Думы, что рѣчи его стали выслушиваться со вниманіемъ, въ особенности, когда онъ сталъ касаться непривычныхъ въ молодомъ русскомъ парламентѣ темъ внѣшней политики, проявляя при этомъ широкую освѣдомленность и тонкую критическую способность. Большое впечатлѣніе производили и его рѣчи по вопросамъ финляндскому, аграрному, національнымъ, вѣроисповѣднымъ, конституціоннымъ. Каждое его выступленіе являлось научно-разработаннымъ и всесторонне обставленнымъ историческими и статистическими данными. На конференціяхъ к.-д. партіи образъ дѣйствій М. часто подвергался откровенной, иногда довольно рѣзкой критикѣ, но основныя положенія представляемыхъ имъ докладовъ всегда утверждались, если не единогласно, то огромнымъ большинствомъ голосовъ. Въ «Рѣчи» ему принадлежитъ много передовыхъ статей и политическихъ фельетоновъ, а въ послѣдніе годы—и «обзоръ печати». Въ перерывахъ думской работы М. разъѣзжалъ по Россіи и читалъ лекціи во многихъ городахъ, иногда совершалъ и заграничныя поѣздки, связанныя съ очередными политическими задачами. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ междупарламентскаго союза, стремясь въ особенности къ сближенію Англіи и Америки съ Россіей. Послѣ послѣдней балканской войны онъ былъ избранъ въ международную комиссію Карнеги для изслѣдованія тѣхъ «барбаризмовъ» и нарушеній обычаевъ войны, въ которыхъ обвиняли другъ друга участвовавшія въ этой войнѣ балканскія державы. На выборахъ 1912 года М. былъ вновь выбранъ огромнымъ числомъ голосовъ отъ Петербурга по 2-ой куріи и продолжалъ въ четвертой Думѣ ту же политику и ту же работу, которую онъ велъ въ III-ей Думѣ. Съ момента объявленія войны Россіи Германіей М. сдѣлался однимъ изъ организаторовъ русскаго національнаго движенія. Будучи убѣжденнымъ пацифистомъ и участникомъ международнаго союза пацифистовъ, М. призналъ, однако, что съ точки зрѣнія жизненныхъ интересовъ Россіи и всего человѣчества необходима организація побѣды надъ поработительными стремленіями Германіи. Дѣло державъ тройственнаго согласія съ самого же начала представлялось М. дѣломъ справедливымъ и праведнымъ. Въ рядѣ статей и популярныхъ лекцій М. доказывалъ необходимость, на время войны, внутренняго объединенія, прекращенія внутренней партійной борьбы. Онъ полагалъ, что побѣда, достигнутая соединенными усиліями арміи и страны, сдѣлаетъ невозможными происки реакціонныхъ группъ, интересы которыхъ не имѣютъ ничего общаго ни съ интересами страны, ни съ интересами арміи. Участіе его въ событіяхъ, вызванныхъ войною, запечатлѣно и личными жертвами: оба сына его—одинъ по призыву, другой добровольно—приняли непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и младшій изъ нихъ, 20-лѣтній юноша, подававшій большія надежды въ будущемъ, палъ на полѣ сраженія при отступленіи русской арміи изъ Галиціи.—Перу М., кромѣ названныхъ ранѣе историческихъ работъ его, принадлежатъ слѣдующія историческія и публицистическія сочиненія: «Оффиціальная и частная редакціи древнѣйшей разрядной книги» (М., 1887); рядъ рецензій о различныхъ историческихъ сочиненіяхъ въ «Русской Мысли» за 1886—1890 гг.; Обзоры русской литературы и науки за 1888—1893 гг. въ англійскомъ журналѣ «Atheneum»; «VIII археологическій съѣздъ въ Москвѣ» («Русская Мысль» 1890 г., № 4, и отд., М., 1890); «Русская аграрная политика прошлаго (XVIII) столѣтія» (ib., 1890, № 5); «Сергѣй Тимофѣевичъ Аксаковъ» (ib., 1891, № 9); «Попытка государственной реформы при воцареніи императрицы Анны Іоанновны» («Сборн. въ пользу воскресныхъ школъ», М., 1893); «Разложеніе славянофильства» («Вопросы философіи и психологіи» за 1893 г., и отд.); «Любовь у идеалистовъ тридцатыхъ годовъ» («Русск. Вѣдомости» за 1900 г.); «Надеждинъ и первыя статьи Бѣлинскаго» (въ сборникѣ «На славномъ посту», СПБ., 1898); послѣднія 5 статей изданы въ сборникѣ статей М.: «Изъ исторіи русской интеллигенціи» (2 изданія); «Главныя теченія русской исторической мысли» («Русск. Мысль» за 1893—1895 гг. и отдѣльно 2 изданія); «Очерки по исторіи русской культуры» («Міръ Божій» за 1895—1896 гг. и отдѣльно, въ 3-хъ частяхъ; много изданій на русскомъ яз., перев. на нѣмецкій, французскій и чешскій языки); въ 86-томномъ «Энциклопедическомъ словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона статья «Крестьяне» (самостоятельная монографія); «Христіанскія древности зап. Македоніи» (въ «Трудахъ русск. археолог. инст. въ Константинополѣ»); «Отчетъ о раскопкѣ могильника Галльштаттской эпохи въ Натали въ Македоніи»; «Македонія и европейскія державы» («Вѣстн. Европы» за 1898 г., № 5); «Сербо-болгарскія отношенія по македонскому вопросу» (сборникъ «Русск. Богатство», 1898 г.); «Средневѣковой уголокъ Европы» и «Болгарская конституція» (въ сборн. «Госуд. строй европейскихъ державъ»); «Russia and its krisis» (Л., 1905); «La crise Russe» (П., 1907); «The liberal movement in Russia» («Atlantic Monthly» за 1905 г.); «О свободѣ печати» (въ сборн. «Въ защиту слова»); «Демократизмъ и вторая палата» («Русск. Богатство» за 1905 г. и отд.); «Исконныя начала и требованія жизни въ русск. госуд. строѣ» (Ростовъ-Д., 1905); рядъ политическихъ статей на разныя темы въ «Правѣ», «Сынѣ Отечества», «Русск. Вѣдомостяхъ», «Вѣстникѣ партіи Народн. Свободы», «Temps», «Morning Post» и «Рѣчи»; нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ составъ сборниковъ: «Годъ борьбы» (СПБ., 1907) и «Вторая Дума»; «The case of the Second Duma» («Contemp. Review», окт. 1907); «Constitutional Government for Russia» (лекція, читан. въ Нью-Іоркѣ въ 1908 г.); «Интеллигенція и историческая традиція», въ сборн. «Интеллигенція въ Россіи» (СПБ., 1910); «Балканскій кризисъ и политика Извольскаго» (СПБ., 1910); «Вооруженный миръ и ограниченія вооруженій» (СПБ., 1911); «Enquête dans les Balkans» («Dotation Carnegie pour la paix internationale», П., 1914, главы I, III, IV и V). Статьи о войнѣ 1914—1915 гг. въ сборникахъ: «Чего ждетъ Россія отъ войны?» и «Вопросы міровой войны» (Птгр., 1915); «Польскій Пьемонтъ» въ сборн. «Война и Польша» (М., 1915); статьи о Муромцевѣ, Ключевскомъ и Колюбакинѣ въ сборникахъ, посвященныхъ ихъ памяти. Думскія рѣчи М. напеч. въ отчетахъ к.-д. фракціи III-ей и IV-ой Госуд. Думъ (7 выпусковъ и указатель къ нимъ), составленные и редактированные имъ доклады—въ «Протоколахъ III съѣзда партіи Народ. Свободы» (СПБ., 1906) и въ «Вѣстникѣ партіи Народ. Свободы» за 1906 и 1907 гг. Данныя о политической дѣятельности М. въ ст. кн. Д. И. Шаховского, «Союзъ Освобожденія», въ сборн. «Зарницы» (№ 2, СПБ., 1909), въ «Отчетѣ центральн. комитета к.-д. партіи за два года, съ 18 окт. 1905 г. по октябрь 1907 г.», и въ книгѣ: «Третья Гос. Дума. Матеріалы для оцѣнки ея дѣятельности» (СПБ., 1913). *А. К.*

Милюковы — дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ выходца «изъ нѣмецъ» Семена Милюка, бывшаго воеводою въ сторожевомъ полку и убитаго въ Куликовской битвѣ. Одинъ изъ его внуковъ, Семенъ Ивановичъ М., по прозвищу Старый, былъ родоначальникомъ Старово-Милюковыхъ. Михайло Ивановичъ М. былъ сокольничимъ и намѣстникомъ трети московской (1506). Въ XVI и XVII ст. многіе М. были полковыми и городовыми воеводами, стольниками и стряпчими. Родъ М. внесенъ въ род. кн. Московской, Орловской, Петроградской, Симбирской, Тверской и Тульской губерній.

Милютинъ, Борисъ Алексѣевичъ—писатель (1831 — 86). Окончилъ спб. университетъ; былъ чиновникомъ особыхъ порученій при ген.-губернаторѣ восточной Сибири, позже товарищемъ главнаго военнаго прокурора; участвовалъ въ военно-судебной реформѣ 60-хъ гг. Главные его труды: «Очеркъ 25-лѣтней дѣятельности сибирскаго отдѣла» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1876, т. XII); «Военный судъ, его защитники и разрушители» (СПБ., 1883, безъ имени автора).

Милютинъ, Владиміръ Алексѣевичъ—даровитый писатель (1826 — 55), младшій братъ Д. А. и Н. А. Учился въ московскомъ и петербургскомъ унив. Получилъ степень магистра государственнаго права за диссертацію: «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» (въ «Чтен. Москов. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1859—61), пролившую много свѣта не только на вопросъ о вотчинныхъ правахъ церкви въ древней Россіи, но и на церковное управленіе и на отношеніе русской церкви къ государству. Въ изложеніи М. держался историко-сравнительнаго метода. Его лекціи въ спб. унив. привлекали слушателей со всѣхъ факультетовъ. Былъ секретаремъ географич. общества и редакторомъ его «Вѣстника». По порученію общества М., вмѣстѣ съ Заблоцкимъ, совершилъ въ 1849 г. поѣздку въ зап. и южн. губерніи Россіи для изслѣдованія нѣкоторыхъ отраслей народнаго хозяйства; эта поѣздка дала ему мысль положить начало исторической статистикѣ Россіи, но смерть помѣшала какъ этой работѣ, такъ и окончанію докторской диссертаціи «О Дьякахъ». Усиленныя занятія подточили слабое здоровье М.; сюда присоединилась еще неудача въ личной жизни, и М., тщетно искавшій облегченія отъ страданій на водахъ за границею, застрѣлился. Уже первая статья М. «Пролетаріи и пауперизмъ» («Отеч. Записки», 1846) обратила на себя всеобщее вниманіе. Въ 1847 г., по поводу книги Бутовскаго, М., въ двухъ критическихъ статьяхъ («Современникъ», 1847, тт. V—VII и «Отеч. Записки», 1847, т. LV) имѣлъ возможность послѣдовательнѣе и опредѣленнѣе изложить свои взгляды. Не отрицая ни описательнаго метода экономистовъ, ни стремленія приложить научныя истины къ жизни, свойственнаго соціалистамъ, М. находитъ, что истинная, существенная цѣль политической экономіи заключается въ открытіи тѣхъ общихъ, постоянныхъ законовъ, по которымъ совершается матеріальное развитіе обществъ. Въ тѣхъ же статьяхъ М. является первымъ русскимъ позитивистомъ, слѣдующимъ «Курсу положительной философіи» Конта безъ всякихъ оговорокъ. На университетскую молодежь статьи М. имѣли очень большое вліяніе. Статья М.: «Мальтусъ и его противники» (1847) впервые познакомила русскую образованную публику съ ученіемъ англійскаго экономиста.

Милютинъ, Дмитрій Алексѣевичъ, графъ—одинъ изъ ближайшихъ, наиболѣе энергичныхъ и заслуженныхъ сотрудниковъ имп. Александра II. Род. 28 іюня 1816 г. въ небогатой дворянской семьѣ; первоначальное воспитаніе получилъ въ университетскомъ пансіонѣ въ Москвѣ. 16 лѣтъ онъ составилъ и издалъ «Руководство къ съемкѣ плановъ» (М., 1832). Поступивъ фейерверкеромъ въ гвардейскую артиллерію, онъ въ 1833 г. произведенъ былъ въ офицеры. Въ 1839 г. окончилъ курсъ въ военной академіи. Въ это время онъ написалъ рядъ статей по военному и математическимъ отдѣламъ въ «Энцикл. Лексиконѣ» Плюшара (тт. X—XV) и «Военномъ энцикл. лексиконѣ» Зедделера (тт. II—VIII), а также перевелъ статью «Суворовъ, какъ полководецъ», въ «Отеч. Зап.» (1839, IV). Съ 1839 до 1844 гг. онъ принималъ участіе во многихъ дѣлахъ противъ кавказскихъ горцевъ и былъ раненъ пулею на вылетъ въ правое плечо, съ поврежденіемъ кости. Въ 1845 г. назначенъ профессоромъ военной академіи по каѳедрѣ военной географіи. Ему принадлежитъ заслуга введенія въ академическій курсъ военной статистики. Еще будучи на Кавказѣ, онъ составилъ и въ 1843 г. напеч. «Наставленіе къ занятію, оборонѣ и аттакѣ лѣсовъ, строеній, деревень и другихъ мѣстныхъ предметовъ»; за нимъ послѣдовали: «Критическое изслѣдованіе значенія военной географіи и статистики» (1846), «Первые опыты военной статистики» (т. I—«Вступленіе» и «Основанія политической и военной системы германскаго союза», 1847; т. II—«Военная статистика прусскаго королевства», 1848), «Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 г. въ Сѣв. Дагестанѣ» (СПБ., 1850) и, наконецъ, въ 1852—53 гг. главный научный трудъ его—классическое изслѣдованіе объ итальянскомъ походѣ Суворова. Надъ этою темою работалъ военный историкъ А. И. Михайловскій-Данилевскій, но онъ умеръ, успѣвъ только начать изслѣдованіе; по Высочайшему повелѣнію продолженіе работы было поручено М. «Исторія войны 1799 г. между Россіею и Франціею въ царствованіе имп. Павла I», по отзыву Грановскаго, «принадлежитъ къ числу тѣхъ книгъ, которыя необходимы каждому образованному русскому, и займетъ, безъ сомнѣнія, весьма почетное мѣсто въ общеевропейской исторической литературѣ»; это «трудъ въ полномъ смыслѣ слова самостоятельный и оригинальный»; изложеніе событій «отличается необыкновенною ясностью и спокойствіемъ взгляда, не отуманеннаго никакими предубѣжденіями, и тою благородною простотою, которая составляетъ принадлежность всякаго значительнаго историческаго творенія». Черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ трудъ потребовалъ уже новаго изданія (СПБ., 1857); академія наукъ присудила ему полную Демидовскую премію и избрала М. своимъ членомъ-корреспондентомъ. Переводъ на нѣм. яз. вышелъ въ Мюнхенѣ въ 1857 г. Съ 1848 г. М. состоялъ по особымъ порученіямъ при военномъ министрѣ. Въ 1856 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба кавказской арміи; въ 1859 г. участвовалъ въ занятіи аула Тандо и въ овладѣніи укрѣпленнымъ ауломъ Гунибомъ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ Шамиль. Въ 1859 г. онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта; въ 1860 г. былъ назначенъ товарищемъ военнаго министра; въ 1861 г. онъ занялъ постъ военнаго министра и сохранялъ его въ теченіе двадцати лѣтъ, выступивъ рѣшительнымъ, убѣжденнымъ и стойкимъ поборникомъ обновленія Россіи въ духѣ справедливости и равенства. Одинъ изъ участниковъ кружка, который собрала около себя в. кн. Елена Павловна, М. даже на министерскомъ посту сохранялъ близкія отношенія къ довольно широкимъ учено-литературнымъ кругамъ и поддерживалъ тѣсную связь съ такими лицами, какъ К. Д. Кавелинъ.

Е. Ѳ. Коршъ и др. Задачи министерства въ это время были очень сложны: нужно было реорганизовать все устройство арміи и управленіе ею, всѣ стороны военнаго быта. Въ ожиданіи кореннаго преобразованія крайне отяготительной для народа рекрутской повинности, М. провелъ сокращеніе срока военной службы съ 25 лѣтъ до 16 и другія облегченія. Одновременно имъ былъ принятъ рядъ мѣръ къ улучшенію быта солдатъ—ихъ пищи, жилища, обмундировки, начато обученіе солдатъ грамотѣ, запрещена ручная расправа съ солдатами, и ограничено примѣненіе розогъ. Въ государственномъ совѣтѣ М. всегда принадлежалъ къ числу наиболѣе просвѣщенныхъ сторонниковъ преобразовательнаго движенія 60-хъ гг. Особенно замѣтно сказалось вліяніе М. при изданіи закона 17 апрѣля 1863 г. объ отмѣнѣ жестокихъ уголовныхъ наказаній — шпицрутеновъ, плетей, клейменья, приковыванья къ тележкѣ и т. п. Въ вопросѣ о земской реформѣ М. стоялъ за предоставленіе земству возможно бо́льшихъ правъ и возможно бо́льшей самостоятельности; онъ возражалъ противъ введенія въ избраніе гласныхъ началъ сословности, противъ преобладанія дворянскаго элемента, настаивалъ на предоставленіи самимъ земскимъ собраніямъ, уѣзднымъ и губернскимъ, избирать своихъ предсѣдателей. При разсмотрѣніи судебныхъ уставовъ М. всецѣло стоялъ за строгое проведеніе основъ раціональнаго судопроизводства. Какъ только открыты были новые гласные суды, для военнаго вѣдомства былъ изданъ новый военно-судебный уставъ (15 мая 1867 г.), согласованный съ основными принципами судебныхъ уставовъ (устность, гласность, состязательное начало). Законъ о печати 1865 г. встрѣтилъ въ М. строгаго критика; онъ находилъ неудобнымъ одновременное существованіе изданій, подлежащихъ предварительной цензурѣ, и изданій, отъ нея освобожденныхъ, возставалъ противъ сосредоточенія власти надъ печатью въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ, желалъ возложить рѣшеніе по дѣламъ печати на учрежденіе коллегіальное и вполнѣ самостоятельное. Самою важною мѣрою М. было введеніе всеобщей воинской повинности. Привыкшіе къ привилегіямъ высшіе классы общества весьма несочувственно относились къ этой реформѣ; купцы вызывались, въ случаѣ освобожденія ихъ отъ повинности, на свой счетъ содержать инвалидовъ. Въ 1870 г. образована была особая комиссія для разработки вопроса, а 1 января 1874 г. состоялся Высочайшій манифестъ о введеніи всеобщей воинской повинности. Рескриптъ имп. Александра II на имя М. отъ 11 января 1874 г. поручалъ министру приводить законъ въ исполненіе «въ томъ же духѣ, въ какомъ онъ составленъ». Это обстоятельство выгодно отличаетъ судьбу военной реформы отъ крестьянской и судебной. Особенно характерно для воинскаго устава 1874 г. стремленіе къ распространенію просвѣщенія. М. былъ щедръ на предоставленіе льготъ по образованію, увеличивавшихся сообразно съ его степенью и доходившихъ до 3-хъ мѣсяцевъ дѣйствительной службы. Непримиримымъ противникомъ М. въ этомъ отношеніи былъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, предлагавшій ограничить высшую льготу однимъ годомъ и уравнять окончившихъ курсъ въ университетахъ съ окончившими курсъ 6 классовъ классическихъ гимназій. Благодаря энергичной и искусной защитѣ М., проектъ его прошелъ цѣликомъ въ государственномъ совѣтѣ; не удалось графу Толстому ввести и пріуроченіе воинской повинности ко времени прохожденія университетскаго курса. Непосредственно для распространенія образованія въ средѣ войска М. было также сдѣлано очень много. Помимо изданія книгъ и журналовъ для солдатскаго чтенія, были приняты мѣры къ развитію обученія солдатъ. Кромѣ учебныхъ командъ, въ которыхъ былъ въ 1873 г. установленъ 3-годичный курсъ, были заведены ротныя школы; въ 1875 г. изданы общія правила для обученія. Преобразованіямъ подверглись и среднія, и высшія военныя школы; М. стремился освободить ихъ отъ преждевременной спеціализаціи, расширяя программу ихъ въ духѣ общаго образованія, изгоняя старые педагогическіе пріемы, замѣняя кадетскіе корпуса военными гимназіями. Въ 1864 г. учреждены были юнкерскія училища. Число военныхъ учебныхъ заведеній вообще было увеличено; повышенъ уровень научныхъ требованій при производствѣ въ офицеры. При академіи генеральнаго штаба былъ устроенъ дополнительный курсъ. Основанные М. въ 1866 г. юридическіе офицерскіе классы въ 1867 г. были преобразованы въ военно-юридическую академію. Всѣ эти мѣры привели къ значительному подъему умственнаго уровня русскихъ офицеровъ; сильно развившееся участіе военныхъ въ разработкѣ русской науки—дѣло М. Ему же русское общество обязано основаніемъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, которые въ войну 1877—78 гг. оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды; это учрежденіе было закрыто вскорѣ по выходѣ М. изъ министерства. Рядъ мѣръ по реорганизаціи больничной и санитарной части въ войскахъ благопріятно отозвался на здоровьѣ войскъ. Офицерскіе заемные капиталы и военно-эмеритальная касса были реформированы; организованы были офицерскія собранія; учреждена военно-окружная система (6 августа 1864 г.), переустроены кадры, реорганизовано интендантство. Раздавались голоса, что подготовка для солдатъ, по новому положенію, мала и недостаточна, но въ войну 1877—78 гг. молодое преобразованное войско, воспитанное безъ розогъ, въ духѣ гуманности, блестяще оправдало ожиданія преобразователей. За труды свои во время войны М., указомъ отъ 30 августа 1878 г., возведенъ въ графское достоинство. Чуждый всякаго желанія скрывать погрѣшности своихъ подчиненныхъ, онъ послѣ войны сдѣлалъ все возможное, чтобы судебнымъ разслѣдованіемъ пролить свѣтъ на многочисленныя злоупотребленія, вкравшіяся во время войны въ интендантскую и др. части. Въ 1881 г., одновременно съ гр. Лорисъ-Меликовымъ и Абазой, вышелъ въ отставку и М. Оставшись членомъ государственнаго совѣта, М. почти безвыѣздно жилъ въ Крыму до самой смерти, послѣдовавшей 25 января 1912 г. Въ 1898 г., при открытіи памятника имп. Александру II, М. былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Въ 1882 г. М. началъ печатаніе въ «Вѣстн. Европы» статьи «Военныя реформы въ царствованіе имп. Александра II», но прервалъ ее послѣ первой книжки. «Старческія размышленія о современ. положеніи военнаго дѣла въ Россіи», написанныя М. послѣ русско-японской войны, опубликованы послѣ его смерти («Изв. Ник. военн. акад.», 1912).—Ср. юбилейныя изданія къ 100-лѣтію военн. м-ва; статьи въ «Военн. Сборн.» (1912), «Вѣстн. слушат. Александр. военн.-юр. акад.» (1912) и «Изв. Ник. военн. акад.» (1912); Г. Джаншіевъ, «Эпоха великихъ реформъ».

Милютинъ, Николай Алексѣевичъ—знаменитый государ. дѣятель, братъ Д. А. Милютина. Родился 6 іюня 1818 г.; получилъ образованіе въ благородномъ пансіонѣ при моск. унив. Въ 1835 г. поступилъ на службу въ министерство внутр. дѣлъ, гдѣ, благодаря исключительно-даровитой натурѣ и устой-

чивымъ семейнымъ вліяніямъ, сумѣлъ усвоить себѣ только хорошую сторону суровой бюрократической школы. Онъ самъ разсказывалъ о благотворномъ вліяніи на него родителей (ср. ст. Ѳ. Тимирязева въ «Русс. Архивѣ» за 1872 г.); несомнѣнно, сильное вліяніе имѣлъ на него и дядя, гр. П. Д. Киселевъ, съ которымъ онъ былъ потомъ очень близокъ. Когда ему было всего 22 года, м-ръ гр. А. Г. Строгановъ обратилъ вниманіе на записку его о голодѣ и поручилъ ему составить записку по поводу первыхъ предположеній о жел. дорогахъ въ Россіи. Въ 1842 г. ему поручено было городское отдѣленіе хозяйственнаго департамента. Онъ составилъ городовое положеніе, введенное сначала въ Петербургѣ, потомъ въ Москвѣ и въ Одессѣ и заключавшее въ себѣ зачатки самоуправленія. Въ 1852—54 гг. М. принималъ самое дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ отдѣленія статистики и совѣта русск. геогр. общества. Вообще о собраніи и обработкѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи М. всегда заботился много, и какъ директоръ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, и при занятіяхъ по крестьянскому дѣлу. Подъ непосредственнымъ его руководствомъ составлены первые 2 тт. изданія: «Городскія поселенія въ Россіи» и свѣдѣнія о хозяйствѣ городовъ съ 1838 по 1858 г., подъ заглавіемъ: «Общественное устройство и хозяйство городовъ». Въ 1850 г. составленъ былъ въ хозяйственномъ департаментѣ обширный сводъ матеріаловъ по «Правительственной статистикѣ Россіи», извлеченіе изъ котораго, написанное М., подъ заглавіемъ «Число городскихъ и земледѣльческихъ поселеній въ Россіи», напечатано въ «Сборн. стат. свѣдѣній о Россіи» (1851, кн. 1). Сознавая необходимость всестороннихъ и точныхъ статистическихъ изслѣдованій о населеніи каждой губерніи, онъ составилъ съ этой цѣлью подробную инструкцію статистическимъ экспедиціямъ, отправленнымъ въ губерніи отъ министерства внутреннихъ дѣлъ (нап. въ «Вѣстникѣ Геогр. Общ.»). Другія статистическія работы М.: «Очеркъ нижегородской ярмарки» (1858), «Банковые долги и положеніе губерній въ 1856 г.» (1859); «Свѣдѣнія о приказахъ общественнаго призрѣнія» (1860). По его же указанію предпринято было изслѣдованіе ярмарочной торговли на Ю, возложенное на И. С. Аксакова. Въ связи съ дѣломъ объ освобожденіи крестьянъ по иниціативѣ М. собраны были и изданы «Свѣдѣнія о цѣнахъ на земли, проданныя съ публичныхъ торговъ съ 1 января 1854 г. по 1 января 1859 г.» (СПБ., 1859) и «Свѣдѣнія о цѣнахъ на пустопорожнія земли въ вольной продажѣ съ 1856 по 1858 гг.» (СПБ., 1860). Подъ его руководствомъ совершенъ обширный трудъ, обнимающій статистику, политическія учрежденія и финансы: «Изслѣдованія въ Царствѣ Польскомъ» (1863—64). Въ 1856 г. М. принималъ ближайшее участіе въ занятіяхъ особаго комитета для обсужденія ходатайствъ, поступавшихъ изъ многихъ губерній объ оказаніи разныхъ льготъ и облегченій по случаю восточной войны и неурожаевъ. Въ это же время начинается его участіе въ дѣлѣ крестьянской реформы. Поборникъ широкаго самоуправленія и самостоятельности крестьянской общины, М. имѣлъ много противниковъ, опасавшихся проведенія именно этихъ началъ въ дѣло реформы; человѣкомъ опаснымъ онъ былъ представленъ и государю. Онъ имѣлъ сильную поддержку въ вел. кн. Еленѣ Павловнѣ, въ кружкѣ молодыхъ сановниковъ, приближавшихся уже къ первымъ ступенямъ іерархической лѣстницы, особенно въ Ланскомъ, который ручался за него государю, какъ «за самого себя». Назначенный въ 1859 г. товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, М. сдѣлался руководителемъ всѣхъ работъ по крестьянскому вопросу; онъ непрестанно боролся противъ тѣхъ притязаній, которыя были выражены въ мнѣніяхъ большинства губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу. Проводить въ жизнь великую реформу М., однако, не было дано. Спустя 5 недѣль послѣ манифеста 19 февраля оставилъ свой постъ графъ С. С. Ланской; съ нимъ вмѣстѣ ушелъ и М., назначенный сенаторомъ. Около двухъ лѣтъ провелъ онъ не у дѣлъ, большею частью за границею, пока о немъ не напомнило польское возстаніе 1863 г. На аудіенціи у государя 31 августа 1863 г. онъ имѣлъ возможность изложить свою мысль объ умиротвореніи Польши путемъ крестьянской реформы. Вскорѣ послѣ этого, въ качествѣ статсъ-секретаря Его Имп. Величества для особыхъ Высочайше возложенныхъ порученій, онъ выѣхалъ въ Царство Польское съ цѣлью ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ; онъ взялъ съ собою Юрія Самарина и кн. Черкасскаго, и они съ увлеченіемъ приступили къ изученію крестьянскаго вопроса въ Польшѣ, для М. представлявшему громадныя трудности, такъ онъ не былъ знакомъ съ польскимъ яз. Тѣмъ не менѣе, онъ успѣлъ достаточно ознакомиться съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ Варшавѣ и провѣрить свои заключенія личными наблюденіями. Онъ представилъ Государю подробную записку о польскихъ дѣлахъ: всѣ его планы были одобрены. Исходной точкой польскихъ реформъ должно было послужить, по мысли М., новое крестьянское положеніе, которымъ онъ и занялся прежде всего: теперь онъ не былъ стѣсненъ необходимостью уступокъ и могъ тверже обезпечить улучшеніе быта крестьянъ. 19 февраля 1864 г. состоялся Высочайшій указъ объ устройствѣ быта польскихъ крестьянъ, вмѣстѣ съ указами объ устройствѣ сельскихъ гминъ, о ликвидаціонной комиссіи, о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ постановленій. Главныя черты Положенія были: переходъ въ собственность крестьянъ всей земли, которою они владѣютъ, установленіе одного лишь поземельнаго налога, разрѣшеніе выкупа сервитутовъ лишь съ согласія крестьянъ, дозволеніе перехода крестьянской земли лишь къ крестьянамъ. Весь составъ администраціи былъ постепенно измѣненъ. Во главѣ вѣдомства внутреннихъ дѣлъ М. поставилъ кн. В. А. Черкасскаго, во главѣ собственно-крестьянскаго дѣла—Я. А. Соловьева; самъ М., назначенный статсъ-секретаремъ по дѣламъ Польши, оставался въ Петербургѣ главнымъ руководителемъ всего дѣла, нерѣдко отправляясь и въ Варшаву. По его иниціативѣ предпринятъ былъ подробный пересмотръ учебнаго устава 1862 гг. и всѣхъ циркуляровъ Вѣлёпольскаго, стали выдаваться пособія для русскихъ уніатскихъ училищъ, подготовлялась судебная реформа. Призванные имъ 150 комиссаровъ получали отъ него самыя точныя инструкціи; онъ даже читалъ имъ нѣчто въ родѣ публичныхъ курсовъ. Въ дѣлахъ церковныхъ онъ былъ безусловнымъ противникомъ соглашенія съ Римомъ; не только секуляризація монастырей съ сокращеніемъ числа монаховъ, не только отмѣна патроната крупныхъ собственниковъ надъ церквами явились результатомъ его воззрѣній, но онъ старался также ограничить власть епископовъ надъ ксендзами. Въ декабрѣ 1866 г. у государственнаго канцлера происходило засѣданіе по вопросу о конкордатѣ съ Римомъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ горячаго обсужденія этого вопроса, которымъ М. занимался долго, не зная покоя и отдыха, рѣшено было упразднить конкордатъ съ папскимъ престоломъ. По возвращеніи изъ этого засѣданія М. былъ пораженъ нервнымъ ударомъ и долженъ былъ отка-

заться отъ государственной дѣятельности. Три года прожилъ онъ послѣ этого за границею и два года въ Москвѣ, окруженный попеченіями близкихъ и общественнымъ уваженіемъ. 26 января 1872 г. онъ скончался. Какъ вѣсть о болѣзни его въ 1866 г., такъ и вѣсть о смерти его въ 1872 г. произвели сильное впечатлѣніе въ русскомъ обществѣ. «Честный кузнецъ-гражданинъ», какъ назвалъ его Некрасовъ, неразрывно связалъ свое имя съ великимъ дѣломъ крестьянской реформы, съ началомъ русскаго городского и земскаго самоуправленія и съ коренным преобразованіемъ всего строя жизни въ Царствѣ Польскомъ. Въ теченіе полутора десятка лѣтъ онъ былъ главою и душою тѣснаго кружка вѣрныхъ слугъ дѣла освобожденія; всѣ козни противниковъ благого дѣла обрушивались преимущественно на его голову. Нужна была его желѣзная воля, горячая преданность дѣлу, неподкупная честность, его умъ, ясный и живой, чтобы выдержать такую борьбу и не пасть подъ напоромъ враждебныхъ силъ. Какъ человѣкъ, онъ привязывалъ къ себѣ всѣхъ близко его знавшихъ своей искренностью и сердечною добротою; рѣдкій государственный человѣкъ имѣлъ столько преданныхъ почитателей и друзей. Когда всѣ жаловались на бѣдность силъ, ему стоило лишь кликнуть кличъ—и вокругъ него собирались десятки сотрудниковъ. Рѣчь его была необыкновенно увлекательна и электризовала слушателей. Онъ обладалъ рѣдкимъ умѣньемъ сразу схватить суть дѣла, понять его практическую обстановку въ данную минуту и вести его посреди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ.—Ср. «Н. А. Милютинъ. Некрологи» (М., 1873); Anatole Leroy-Beaulieu, «Un homme d'état russe» (П., 1884); «Н. А. М.» («Русская Старина», 1880, 1); П. Щебальскій, «Н. А. М. и крестьянская реформа въ Польшѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1882, 10—12; отд., М., 1883); «Главные дѣятели освобожденія крестьянъ» (подъ ред. С. А. Венгерова, СПБ., 1903); Кизеветтеръ, въ сборникѣ «Освобожденіе крестьянъ. Дѣятели реформы» (М., 1911).

Милютины—русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ Дементья Дружинина сына, служившаго при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Его сыновья: Яковъ (ум. въ 1688 г.) служилъ у государевыхъ рыбныхъ промысловъ и поставлялъ рыбу изъ Астрахани и Нижняго-Новгорода къ царскому двору, Григорій М. былъ ротмистромъ, Иванъ служилъ въ гусарахъ, убитъ въ 1656 г. подъ Смоленскомъ. Сынъ Якова, Алексѣй, въ 1656 г. основалъ шелковую, позументную и парчевую фабрику, а въ 1735 г. выстроилъ торговыя зданія на Невскомъ проспектѣ въ СПБ. (Милютинъ рядъ); былъ комнатнымъ истопникомъ при Дворѣ Анны Іоанновны и пожалованъ въ 1740 г. грамотою на дворянство съ гербомъ. Отъ его брата Андрея произошли, въ третьемъ поколѣніи, Владиміръ, Дмитрій, возведенный въ 1878 г. въ графское достоинство Россійской Имперіи, и Николай Алексѣевичи М., о которыхъ см. выше. Родъ М. внесенъ въ род. кн. Московской губерніи.

Миля — путевая мѣра длины, отъ *латинск.* mille — тысяча (mille passuum — тысяча шаговъ, позднѣе — miliarium); *франц.* — mille, *итал.* — miglio, *исп.* — milla, *португ.* — milha, *англ.*—mile. Древняя римская миля въ 1000 шаговъ по 5 фт. = = 8 стадіямъ = 1477,5 м. Кромѣ М., издавна употреблялась еще древнегалльская leuca (исп.—leuga, прованс.—legua, итал.—lega, англ.—league, франц.—lieue), которая считалась равною 3 мил. въ Англіи, Франціи, Испаніи и Португаліи. Мало-по-малу не только въ различныхъ государствахъ, но даже въ одномъ государствѣ было принято нѣсколько различныхъ М. Однѣ изъ нихъ совершенно произвольны, другія выведены изъ размѣровъ земного шара. Французское старое лье = $^1/_{25}$° меридіана = 4452 м.; нѣмецкая географическая М. ($^1/_{15}$° экватора) = = 7420 м.; морская всеобщая М. (sea mile, англ. geographical mile) составляетъ 1′ дуги меридіана = 1852 м. Въ Германіи употреблялись разнообразныя М., отличавшіяся отъ нѣмецкой географической до 1873 г., когда былъ введенъ километръ. Во Франціи, кромѣ лье, употреблялось еще морское лье (5557 м. = $^1/_{20}$° мер.). Въ Англіи обыкновенная англійская или лондонская М. (London mile) = 5000 англ. фт. = 1523,986 м., законная британская М. (statute mile) = 5280 англ. футамъ = = 1609,3295 м. Лиги (league) лондонская, законная, морская содержали—каждая 3 соотвѣтственныхъ М. Въ С.-А. Штатахъ употреблялась англ. statute mile. Въ Испаніи лига (Legua regular antigua)=5572,7 м., новая лига = 6687,24 м.; португальская М. = = 2065,653 м., нынѣ же — километръ. Въ Италіи до введенія километра была М. венеціанская (1738,675 м.), ломбардская, піемонтская, римская. Въ Нидерландахъ нынѣшняя М. (mijl) есть километръ. Шведская М. (mil) 36 000 фт.=10 688,436 м.; норвежская 36 000 норв. фт. = 11 295,48 м.—М. литовская, на основаніи данныхъ, изложенныхъ въ актовой книгѣ гродненскаго земскаго суда за 1541 г., равнялась 5 литовскимъ верстамъ, что = 3644,916 русскихъ саженей или 7,28983 русскимъ верстамъ.—М. польская считалась различно: въ 4, 4½ или 5 итальянскихъ М., т.-е. въ 2699,712, или 3037,1760, или 3374,640 русск. саженямъ.

Миманса (Mīmānsā, «изслѣдованіе»)—названіе наиболѣе ортодоксальной изъ 6 философскихъ системъ Индіи. Въ сущности М. — система брахманскаго богословія, продолжающая работу интерпретаціи Ведъ, преемница школъ, создавшихъ Брахманы и Сутры. Индійцы различаютъ въ своемъ священномъ писаніи два главныхъ элемента: ученіе объ обрядахъ и вообще благочестивой жизни (karmakānda) и ученіе о божествѣ (jñānakānda). Первый элементъ представленъ Брахманами, второй — Упанишадами. Попытка систематизаціи литургическаго и вообще нравственно-догматическаго матеріала громадной литературы Брахманъ была сдѣлана въ средѣ отдѣльныхъ брахманскихъ школъ (çākhā, carana) примѣнительно къ преданіямъ и потребностямъ каждой группы; такъ произошли Сутры. Сложный ритуалъ допускалъ болѣе или менѣе существенныя различія: одна школа замѣняла одинъ жертвенный актъ другимъ, употребляла одну формулу вмѣсто другой. Однако, оставалась извѣстная сущность жертвоприношенія, общая для всѣхъ вѣрующихъ. Постепенно брахманскія школы теряли свое значеніе культурныхъ центровъ: происходило сліяніе различныхъ группъ культурныхъ дѣятелей въ одно индійское общество. Оно дифференцировалось теперь по вкусамъ и интересамъ: создавались школы юристовъ, грамматиковъ, астрономовъ и т. д. Религіозные интересы не исчезли, но запросы общества стали иными. Надо было выдѣлить изъ существующаго многообразія ритуальныхъ предписаній и догматическихъ положеній самое существенное, необходимое для всякаго правовѣрнаго брахманиста, или, по крайней мѣрѣ, выработать методъ такого изслѣдованія писанія. Дѣло такой систематизаціи, сообразно указанному раздѣленію писанія, шло по двумъ направленіямъ: въ отношеніи ритуальныхъ предписаній можно было ограничиться системой отвлеченныхъ, формальныхъ положеній, тогда какъ изслѣдованіе ученія о божествѣ не допускало нѣ-

сколькихъ равноцѣнныхъ результатовъ и потому должно было привести къ извѣстной законченной догматической системѣ. Такимъ образомъ образовались двѣ системы: первая, разрабатывавшая матеріалъ Сутръ, давала методъ этого изслѣдованія, выясняла значеніе жертвоприношенія для спасенія и т. п.; она была названа Pūrvamīmānsā («Первоначальная М.») или просто Mīmānsā. Вторая система, занимавшаяся переработкой Упанишадъ, стала называться «Uttaramīmānsā», т.-е. «Позднѣйшая или Высшая М.» или «Веданта». На развитіе индійской философіи М. оказала извѣстное, хотя и косвенное вліяніе своимъ ученіемъ о словѣ и связи его со значеніемъ. М. исходитъ изъ идеи вѣчности Ведъ и отстаиваетъ ученіе о вѣчности слова и связи его со значеніемъ, въ противоположность другимъ школамъ, полагавшимъ, что слово — простой звукъ, возникающій и исчезающій, а значеніе придается слову лишь въ силу извѣстнаго общаго соглашенія. Поэтому во всякомъ индійскомъ философскомъ трактатѣ мы находимъ яростную полемику съ мимансаками (послѣдователями М.). Основное руководство Mīmānsāsūtra приписывается миѳическому мудрецу Джаймини (изд. съ комм. древн. Шабары — Cābarasvāmin въ Кальк., Bibl. Ind., 1887). Въ VIII в. школу М. прославилъ геніальный полемистъ Кумарила, энергично боровшійся съ буддизмомъ и тѣмъ способствовавшій возрожденію брахманизма (его Tantravārttika изд. въ Бенаресѣ, 1890, — Clokavārttika, съ комм. тамъ же, 1898). Въ XIV в. Мадхава написалъ свое знаменитое изложеніе М.— Jaiminīyanyāyamālāvistara (Пуна, 1892, и Лонд., 1865, изд. Cowell). Весьма полезное, особенно для европейца, руководство—Arthāsangraha, текстъ и пер. Thibaut (Бенар., 1882). *Н. Мироновъ.*

Мимеографъ — копировальный аппаратъ, представляетъ усовершенствованное видоизмѣненіе гектографа (см.).

Миметезитъ или миметитъ — минералъ, содержащій свинецъ, хлоръ и мышьяковую кислоту, по формулѣ $Pb_5Cl(AsO_4)_3$. Кристаллы короткостолбчатые, таблицеобразные или пирамидальные, гексагональной системы. Обыкновенно комбинируются: призма (1010), пирамида (1011) и пинакоидъ (0001). Изломъ раковистый, блескъ жирный, цвѣтъ желтый, желтоватозеленый и сѣрый; рѣже — безцвѣтенъ; просвѣчиваетъ. Твердость 3,5 — 4,0; уд. вѣсъ—7,2; обладаетъ полож. дв. лучепреломленіемъ. Паяльная трубка даетъ на углѣ королекъ свинца. Растворяется въ HNO_3 и KHO. Встрѣчается въ Нерчинскомъ округѣ, въ Іогангеоргенштадтѣ, Циннвальдѣ, Баденвейлерѣ, Пршибрамѣ, Фениксвиллѣ, въ Мексикѣ, Пенсильваніи и др.; лучшіе получаются изъ Кумберланда. При обиліи идетъ, вмѣстѣ съ другими рудами, на выплавку свинца.

Миметизмъ въ зоологіи—то же, что мимикрія (см.).

Миметизмъ въ минералогіи—закономѣрное (двойниковое) срастаніе многихъ недѣлимыхъ, дающихъ въ результатѣ «кристаллъ» съ высшей симметріей, нежели составляющія его недѣлимыя. Такіе «кристаллы» называются миметическими. Примѣромъ можетъ служить микроклинъ—каліевый полевой шпатъ (K_2O, $Al_2O_3 6SiO_2$) трехклиномѣрной системы. Его «кристаллы» имѣютъ кажущуюся симметрію одноклиномѣрной системы, почему прежде и относили его къ ортоклазу. Однако, микроскопическія изслѣдованія показали, что кристаллы микроклина состоятъ изъ огромнаго количества тонкихъ пластинокъ трехклиномѣрной системы, сросшихся между собою въ двойниковомъ положеніи по плоскостямъ 2-го пинакоида (010), что и выражается на поверхности 3-го пинакоида (001) чрезвычайно тонкою штриховкой, соотвѣтствующей числу пластинокъ (рис. 1). Другимъ примѣромъ можетъ служить лейцитъ, кристаллы котораго относятся къ правильной

Рис. 1.

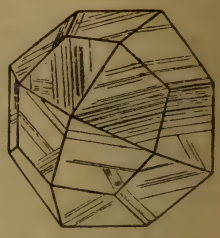


Рис. 2.

или квадратной системѣ, однако, состоятъ изъ многихъ недѣлимыхъ низшей симметріи (ромбической или одноклиномѣрной; рис. 2). Кромѣ того, можно указать еще на перовскитъ, имѣющій кубическую форму, составленный изъ множества недѣлимыхъ, которыя, судя по фигурамъ вытравленія, относятся къ одноклиномѣрной системѣ: борацитъ, шабазитъ и др.

Мимика (*греч.*)—искусство путемъ жестовъ, тѣлодвиженій, позъ и выраженій лица (минъ) изображать мысли и чувства. Мимическія движенія проявляются въ мышцахъ лицевыхъ и въ мускулахъ туловища и конечностей. Всякое внутреннее ощущеніе выражается посредствомъ мускуловъ, двигающихъ тѣ или другіе органы; они являются тѣми рычагами, которые и приводятъ нашу душу въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ. Каждому внутреннему состоянію соотвѣтствуетъ опредѣленное направленіе однихъ и тѣхъ же мускуловъ; при частомъ повтореніи они получаютъ иногда особенное развитіе, что и обнаруживается во внѣшности наиболѣе рѣзкими, опредѣленными чертами, совокупность которыхъ у каждаго человѣка составляетъ такъ назыв. физіономію — терминъ, въ общежитіи чаще примѣняемый къ лицевымъ чертамъ, какъ наиболѣе выразительнымъ, но въ сущности долженствующій имѣть болѣе широкое значеніе, примѣняясь къ характерной М. всего тѣла. М. физіономіи, жестовъ и тѣлодвиженій отражаетъ у большинства людей лишь общій тонъ переживаемыхъ ими чувствованій, эмоцій, аффектовъ. Тонкіе и быстрые переливы чувствъ, варіаціи въ смѣнѣ волненій и особенно сложные процессы мысли М. неспособна выразить. Вотъ почему толкованіе игры величайшихъ актеровъ, при всей ея тонкости и совершенствѣ, все же бываетъ весьма разнообразно и противорѣчиво въ подробностяхъ. Слово—болѣе сильное и богатое рессурсами орудіе выраженія душевной жизни; М. лица и жестовъ не заключаютъ въ себѣ ничего абсолютнаго и непосредственно закономѣрнаго. Какъ остроумно доказалъ Дарвинъ («О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ», 1872), даже нѣкоторые, самые привычные и общіе способы выраженія душевныхъ состояній у людей—не что иное, какъ наслѣдственныя привычки и глубокія переживанія изъ иныхъ эпохъ развитія человѣка. Опыты Дюшена, предпринятые съ цѣлью опредѣлить, путемъ искусственнаго раздраженія (электричествомъ), отдѣльныхъ мышцъ лица и ихъ группъ, однообразныя для всѣхъ людей системы мышечныхъ сокращеній, соотвѣтствующія опредѣленнымъ эмоціямъ, чрезвычайно интересны, но не могутъ дать научно-цѣнныхъ результатовъ, такъ какъ способы мимическаго выраженія все же въ значительной степени индивидуальны. Это доказывается уже различіемъ, у раз-

ныхъ народовъ и въ разныхъ классахъ общества, способовъ взаимнаго привѣтствія, манеры держать себя въ обществѣ и выражать другъ другу симпатію, антипатію, уваженіе, презрѣніе, ненависть и т. д. У одного и того же народа, въ одномъ и томъ же обществѣ, даже въ одной и той же семьѣ способы индивидуальнаго выраженія чувствъ и волненій, передачи мыслей и пр.—весьма разнообразны: одни бурно и ярко выражаютъ ничтожныя чувства и слабыя эмоціи, другіе слабо выражаютъ глубокія чувства и сильные аффекты, третьи совсѣмъ ихъ скрываютъ и даже умѣютъ выражать противоположное тому, что чувствуютъ. Оттого даже великіе актеры часто выражаютъ одни и тѣ же драматическія положенія, порывы, страсти и иныя душевныя движенія различными способами. Мимическія движенія проявляются, главнымъ образомъ, въ многочисленныхъ и подвижныхъ мускулахъ лица, особенно въ тѣхъ, которые, по ихъ связи съ органами чувствъ, легче всѣхъ возбудимы, чаще всего въ мускулахъ глаза, рѣже въ мускулахъ рта и еще рѣже въ мускулахъ носа. Важнѣйшая часть М. взгляда — результаты измѣненія положенія глазного яблока. По лѣнивому взгляду узнается тѣлесное истощеніе и умственное отупѣніе, по живому взгляду — возбужденность, по болѣе или менѣе твердому, опредѣленному—разныя степени напряженной внимательности, по кроткому — участіе, безъ страстности, по блуждающему—разсѣянность, по безпокойному—страхъ и т. д. М. имѣетъ практическое значеніе, являясь вспомогательнымъ средствомъ для актера и художника. Ліонардо да Винчи касается вопроса изображенія душевныхъ движеній въ своемъ «Трактатѣ о живописи», совѣтуя художникамъ заносить въ записную книжку наброски наблюденныхъ ими душевныхъ движеній (плачъ, смѣхъ, боязнь, ощущеніе страданія и пр.), чтобы при надобности умѣть живо выразить тѣ аффекты, которые занимаютъ воображеніе художника. Актеру въ особенности необходимо изучать М., не довольствуясь безсознательнымъ выполненіемъ той жестикуляціи, которую вырабатываетъ обыденная жизнь. Изученіе М. даетъ актеру средства сдѣлать свое лицо и тѣло понятнымъ, вѣрнымъ и красивымъ орудіемъ для передачи внутреннихъ ощущеній и страстей. У древнихъ грековъ пантомимное искусство было хорошо развито, но въ немъ отсутствовали естественность и разнообразіе — основныя требованія новѣйшей мимики. — См., кромѣ литературы въ ст. «Физіономика», Ch. Bell, «Essays on the anatomy of expression in painting» (1806) и «The anatomy and philosophy of expression etc.» (1844); Gratiolet, «De la physionomie et des mouvements d'expression» (П., 1865); Duchenne, «Mécanisme de la physionomie humaine» (1862); Piderit, «Grundsätze der Mimik und Physiognomik» (1858) и «Mimik und Physiognomik» (2-е изд.; 1886); Mantegazza, «La physionomie et l'expression des sentiments», въ «Bibliothèque scientifique international» (П., 1885); Michel, «Die Gebärdensprache dargestellt für Schauspieler» (1886); Skraup, «Katechismus der Mimik und Gebärdensprache» (1892); Giraudet, «Mimique, physionomie et gestes» (1895); Heller, «Grundformen der Mimik des Antlitzes» (B., 1902); Hughes, «Die Mimik des Menschen auf Grund voluntarischer Psychologie» (1900); Rudolph, «Der Ausdruck der Gemütsbewegungen des Menschen» (1903); Wundt, «Grundzüge der physiologischen Psychologie» (5-е изд., Лпц., 1902—03).

Мимикрія (подражаніе, маскированіе, mimétisme, mimicry)—выраженіе, введенное въ зоологію первоначально (Бэтсомъ) для обозначенія нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ чрезвычайнаго внѣшняго сходства между различными видами животныхъ, принадлежащихъ къ различнымъ родамъ и даже семействамъ и отрядамъ. Изученіемъ этихъ явленій съ точки зрѣнія Дарвиновской теоріи естественнаго отбора занимался особенно Уоллесъ. Существуютъ ярко окрашенныя насѣкомыя, которыя по разнымъ причинамъ (напр., потому, что снабжены жаломъ, или благодаря способности выдѣлять ядовитыя или отталкивающаго запаха и вкуса вещества) сравнительно безопасны отъ нападенія враговъ; и рядомъ съ нимъ существуютъ иногда другіе виды насѣкомыхъ, лишенные защитительныхъ приспособленій, но по своему внѣшнему виду и окраскѣ представляющіе обманчивое сходство съ своими хорошо защищенными собратьями. Въ тропической Америкѣ чрезвычайно обыкновенны бабочки изъ сем. Heliconidae. У нихъ большія, нѣжныя, ярко окрашенныя крылья, при чемъ цвѣтъ ихъ одинъ и тотъ же на обѣихъ сторонахъ—верхней и нижней; полетъ у нихъ слабый и медленный, онѣ никогда не скрываются, а садятся всегда открыто на верхнюю сторону листьевъ или цвѣтовъ; онѣ легко могутъ быть отличены отъ другихъ бабочекъ и издалека бросаются въ глаза. Онѣ обладаютъ жидкостями, издающими сильный запахъ, или отличаются противнымъ вкусомъ, и, по наблюденіямъ многихъ авторовъ, птицы не ѣдятъ ихъ и не трогаютъ; яркая окраска имѣетъ предупреждающее значеніе; этимъ объясняется ихъ многочисленность, медленный полетъ и привычка никогда не скрываться. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ летаютъ нѣкоторые другіе виды бабочекъ, изъ родовъ Leptalis и Euterpe, по строенію головы, ножекъ и жилкованію крыльевъ принадлежащіе даже къ другому семейству, Pieridae; но по общей формѣ и окраскѣ крыльевъ онѣ представляютъ столь точную копію съ геликонидъ, что въ любительскихъ коллекціяхъ обыкновенно смѣшиваются и принимаются за одинъ видъ съ ними. Бабочки эти не обладаютъ непріятными жидкостями и запахомъ геликонидъ и, слѣдовательно, не защищены отъ насѣкомоядныхъ птицъ; но, обладая внѣшнимъ сходствомъ съ геликонидами и летая съ ними вмѣстѣ, такъ же медленно и открыто, онѣ, благодаря этому сходству, избѣгаютъ нападенія. По числу ихъ гораздо меньше; на нѣсколько десятковъ и даже сотенъ геликонидъ приходится одна лепталида; затерянныя въ толпѣ хорошо защищенныхъ геликонидъ, беззащитныя лепталиды, благодаря своему внѣшнему сходству съ ними, спасаются отъ своихъ враговъ. Подобные примѣры извѣстны изъ различныхъ отрядовъ насѣкомыхъ и не только между близкими группами, но часто между представителями различныхъ отрядовъ; извѣстны мухи, похожія на шмелей, бабочки, подражающія осамъ, и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ М. сопровождается сходствомъ въ образѣ жизни или взаимною зависимостью обоихъ сходныхъ видовъ. Такъ, мухи изъ рода Volucella, благодаря своему сходству со шмелями или осами, могутъ безнаказанно проникать въ гнѣзда этихъ насѣкомыхъ и откладывать яички: личинки мухъ питаются здѣсь личинками хозяевъ гнѣзда. Аналогичныя явленія извѣстны и между растеніями; такъ, глухая крапива (Lamium album изъ губоцвѣтныхъ) по своимъ листьямъ чрезвычайно напоминаетъ жгучую крапиву (Urtica dioica), а такъ какъ крапива защищена своими жгучими волосками отъ травоядныхъ животныхъ, то это сходство можетъ служить защитой и глухой крапивѣ. Но вмѣстѣ съ этимъ въ послѣднее время стали извѣстны такіе случаи сходства двухъ отдаленныхъ видовъ животныхъ, которые отнюдь не подходятъ къ

Уоллесовскому объясненію этого явленія, по которому одинъ видъ является подражаніемъ другому, въ силу большей защищенности второго вида, обманывая этимъ своихъ враговъ. Таково, напр., необыкновенное сходство между двумя европейскими ночными бабочками: Dichonia aprilina и Moma orion, которыя, однако, никогда не летаютъ вмѣстѣ, такъ какъ первая летаетъ въ маѣ, вторая въ августѣ—сентябрѣ. Или, напр., замѣчательное сходство между европейской бабочкой Vanessa prorsa и между бабочкой изъ рода Phycioides, водящейся въ Аргентинской республикѣ, при такомъ географическомъ распредѣленіи этихъ видовъ не можетъ быть случаемъ М. Въ общемъ М. представляетъ собою лишь частный случай того явленія конвергенціи, схожденія въ развитіи, существованіе котораго мы наблюдаемъ въ природѣ, но ближайшія причины и условія котораго намъ неизвѣстны.

Мимиръ (Mimir) — въ сѣверной миѳологіи мудрый Іотъ (исполинъ), который владѣетъ «ключемъ Мимира» или «источникомъ мудрости»; изъ этого источника онъ пьетъ воду каждое утро и такимъ образомъ получаетъ даръ высшаго знанія. Самъ Одинъ желаетъ испить изъ этого источника, но М. соглашается дать Одину почерпнуть изъ «Источника Мудрости», если Одинъ въ залогъ оставитъ М. одинъ свой глазъ (намекъ на погруженія солнца въ море).

Мимическая мускулатура — мышцы лица, у млекопитающихъ генетически связанныя съ подкожной мускулатурой, получающей развитіе тоже у млекопитающихъ, хотя зачатки ея имѣются и у нижестоящихъ формъ. Подкожныя мышцы прикрѣпляются не къ внутреннему скелету, а берутъ начало въ corium. У млекопитающихъ, особенно у свертывающихся формъ, какъ ехидна, броненосцы, ежъ и др., эта мускулатура достигаетъ громаднаго развитія. У приматовъ ея остатки имѣются на шеѣ (platisma myoides), но, главнымъ образомъ, она представлена М. мускулатурой. Кожная мускулатура также, вѣроятно, обособилась частью отъ паріетальной, т.-е. развивающейся изъ сомитовъ, частью отъ висцеральной, т.-е. развивающейся изъ боковыхъ пластинокъ мускулатуры.

Миміямбы — видъ греческой драматической поэзіи, нѣчто среднее между прозаическими мимами Софрона и рѣзкими насмѣшливыми ямбами Гиппонакта. Въ холіямбическихъ стихахъ М. передаютъ разныя сцены обыденной жизни, съ легкимъ юмористическимъ оттѣнкомъ. Наиболѣе извѣстны М. Герода (см. XIII, 306). Въ римской литературѣ М. введены были Гнеемъ Матіемъ; его отрывки приложены къ изданнымъ Crusius'омъ М. Герода.

Мимнермъ изъ Колофона въ Іоніи—элегическій поэтъ. Жилъ, по свидѣтельству Свиды, около 630 г. до Р. Хр.; это свидѣтельство подтверждается тѣмъ, что Солонъ обращается къ нему, повидимому, какъ къ старшему. Сборнику своихъ элегій онъ далъ заглавіе Наннò, по имени лидійской флейтистки, любовь къ которой составляетъ ихъ главное содержаніе. Есть между ними и воинственные, въ стилѣ Каллина эфесскаго. Вообще вѣроятно, что онѣ были смѣшаннаго содержанія, подобно сохранившимся элегіямъ Ѳеогнида. Преобладалъ, однако, эротическій характеръ; древніе видятъ въ М., главнымъ образомъ, поэта любви. Его эротическая элегія стоитъ во главѣ того направленія, которое позднѣе преслѣдовала александрійская поэзія, а еще позднѣе—римская отъ Катулла до Овидія. Любовь, которую онъ воспѣваетъ, — не счастливая и подавно не легкомысленная. Повидимому, онъ уже не былъ молодъ, когда полюбилъ Наннò; ему приходилось терпѣть отъ болѣе счастливыхъ соперниковъ, онъ горько жалуется на скоротечность молодости, на неотвратимость старости, «которая дѣлаетъ одинаково безобразнымъ и прекраснаго мужа». За жизнью безъ усладъ Афродиты онъ никакой цѣнности не признавалъ; съ ужасомъ думалъ онъ о наступленіи того возраста, который окончательно лишитъ его таковыхъ, и молилъ боговъ о безбольной и беззаботной смерти на шестидесятомъ году, за что подвергся учтивой критикѣ со стороны Солона. Судя по сохранившимся отрывкамъ, это былъ очень даровитый и оригинальный поэтъ. Эти отрывки изданы лучше всего у Bergk'a, въ «Poetae lyrici Graeci» (4-е изд., Лпц., 1884, т. II); удобнѣе (безъ комментарія) въ «Anthologia lyrica», Hiller'a-Crusius'a (Лпц., 1897). — Ср. Wilamowitz, «Simonides und Sappho» (Б., 1913). Готовится русскій переводъ въ «Памятникахъ міровой литературы», изд. М. и С. Сабашниковыхъ. *Ѳ. З.*

Мимоза (Mimosa Ad.) — травы, кустарники или средней величины деревья съ двояко-перистыми листьями. Число частей въ цвѣткѣ четверное, рѣже 3 и 6. Тычинокъ столько же или вдвое, соцвѣтія въ видѣ плотныхъ головокъ или кистей. Около 250 видовъ, растущихъ преимущественно въ Южной Америкѣ. Самый извѣстный видъ M. pudica L. (стыдливая). Травянистое растеніе въ 30 — 60 стм.

Листья Mimosa pudica—нормальное положеніе.

вышины; двояко-перистые листья его особенно чувствительны, складываясь и опускаясь въ темнотѣ, отъ самаго легкаго прикосновенія и другихъ раздражающихъ причинъ. Растетъ въ Бразиліи. Часто разводится въ нашихъ теплицахъ ради украшенія и

Листья Mimosa pudica—послѣ раздраженія.

физіологическихъ опытовъ. Подобною же раздражительностью пользуются и другіе виды М. Разводятъ сѣменами въ жаркомъ отдѣленіи теплицы.

Мимозовыя (Mimoseae) — обширное подсемейство семейства бобовыхъ. Деревья и кустарники, рѣдко травы. Листья у большинства дву-перистые, рѣдко просто-перистые, иногда вслѣдствіе недоразвитія отгиба простые, филлодіальные, т.-е. состоящіе изъ однихъ расширенныхъ черешковъ, обращенныхъ вверхъ и внизъ ребрами. Цвѣты мелкіе угловые или собранные соцвѣтіями иногда въ видѣ плотныхъ головокъ, правильные; въ чашечкѣ и вѣнчикѣ одинаковое число частей, 5 или 6, изрѣдка 3 или 6; тычинокъ столько же, или вдвое больше, даже неопредѣленное число; цвѣтневая пыль собрана по 4, иногда по 8, 12 и 16, или же порошковатая. Завязь и плодъ—какъ у остальныхъ бобовыхъ. До 1500 видовъ, преимущественно подъ тропиками. Главные роды: Mimosa (см. Мимоза) Entada DC, E. gigolobium DC — лазящій кустарникъ тропической Америки, съ огромными плодами и деревянистыми сѣменами, величиною въ куриное яйцо и больше. Сѣмена эти переносятся экваторіальнымъ теченіемъ (Гольфстремомъ) къ берегамъ Норвегіи и даже Новой Земли. Inga, Acacia и пр.

Мимъ (μῖμος, mimus). Рядомъ съ большой комедіей въ древности существовали особыя народныя формы драматическаго творчества, гдѣ танецъ, пѣніе и діалогъ причудливо сочетались въ импровизаціи потѣшавшихъ публику увеселителей. Подражаніе и пародія въ широкомъ смыслѣ составляли содержаніе М. съ древнѣйшихъ временъ. Отъ другихъ народныхъ формъ драмы М. отдѣляетъ отсутствіе стилизаціи, безконечное разнообразіе мотивовъ и сюжетовъ, отсутствіе масокъ и вызываемое этимъ участіе въ этого рода представленіяхъ женщинъ. Исторически засвидѣтельствовано особо богатое развитіе М. въ Сициліи, южной Италіи и Римѣ, гдѣ М. подвергся и извѣстной литературной обработкѣ въ разнообразныхъ формахъ. Наиболѣе извѣстны М. Софрона (V в. до Р. Хр.), создавшаго рядъ прозаическихъ сценокъ, выхваченныхъ изъ жизни, гдѣ главныя роли принадлежали и мужчинамъ, и женщинамъ (мужскіе и женскіе М.); писалъ онъ и миѳологическія пародіи. Часто М. состояли исключительно изъ танцевъ (пантомимы)—родъ балета. Исполнялись они и въ частныхъ домахъ, и въ публичныхъ мѣстахъ, при состязаніяхъ различнаго свойства, для заполненія антрактовъ. Сближался М. и съ комедіей, какъ показываетъ изображеніе на одной греческой лампѣ (Watzinger, «Ath. Mitth.», 1901, 1 слл.); отдѣльная жанровая сценка превращается въ цѣлое представленіе съ нѣсколькими актерами. Въ прямой связи съ этими литературными формами М. стоятъ нѣкоторыя произведенія эллинистической литературы, назначенныя, вѣроятно, главнымъ образомъ, для чтенія, а не для драматическаго воспроизведенія. Таковы нѣкоторыя идилліи Ѳеокрита, недавно найденные миміямбы Геронды, нѣкоторыя сценки монологическаго характера, сохранившіяся безъ имени авторовъ (такъ назыв. «Жалоба дѣвушки»). Сохранились до нашего времени и обрывки нѣсколькихъ литературныхъ драматическихъ М., настоящія мимодрамы; обрывки эти (вѣроятно, I в. по Р. Хр.) намъ подарили, какъ и Геронду и «Жалобу дѣвушки», греческіе папирусы. Большое вліяніе эта реалистическая поэзія—моментальныя фотографіи жизни мелкаго люда—оказала и на единственное чисто-реалистическое болѣе крупное произведеніе античной литературы: романъ Петронія. Рядомъ съ литературными М. продолжали непрерывно существовать и М. народные, въ томъ же разнообразіи формъ. Они вліяли и на другіе роды квазилитературнаго творчества. Широкое развитіе получили эти народныя формы М. въ Италіи, сначала южной, на ряду съ ателланами, а затѣмъ и въ Римѣ. И здѣсь М. принималъ литературныя формы и создалъ нѣсколько крупныхъ литературныхъ именъ, начиная съ конца III в. до Р. Хр., главнымъ образомъ, въ эпоху наибольшей свободы римскаго политическаго строя, въ I в. до Р. Хр. Намъ извѣстны имена Гн. Матія, Д. Лаберія, Публилія Сира. М. сыграли немаловажную роль въ политической жизни Рима; остротами актеровъ М. интересовались крупные политическіе дѣятели, такъ какъ въ нихъ опредѣленно отражалось настроеніе народа по отношенію къ отдѣльнымъ политическимъ дѣятелямъ. Какъ и въ Греціи, М. давались въ Римѣ и на частныхъ пирахъ и праздникахъ, но, главнымъ образомъ, въ театрѣ. Исключительное распространеніе получили балетныя представленія, главнымъ образомъ, миѳологическаго содержанія—пантомимы. Ни одинъ изъ римскихъ литературныхъ М. до насъ не сохранился; имѣются только случайныя цитаты.—См. Reich, «Der Mimus» (I, Б., 1903); фрагменты александрійскихъ М.—см. Herondas ed. Crusius (101 слл.); Winter, «De mimis Oxyrhynchiis» (Лпц., 1906); Knoke, «De Charitio mimo Oxyrhynchio» (Киль, 1908).—Ср. Dalmeyda и Boissier, въ Daremberg et Saglio, «Dict. d. Ant.» (IIIa, 1899 слл.); Friedländer, «Sittengesch. Roms» (II, 8-е изд., 441 слл.); Leo, «Gesch. d. röm. Literatur» (I, 372 слл.). Остальная литература въ указанныхъ статьяхъ Dalmeyda и Boissier; Schanz, «Gesch. d. röm. Litt.» (I, 2, 13 слл.); Christ, «Gesch. d. gr. Litt.» (I, 380 сл.; II, 136 слл.).

Мина—см. Метрологія древняя.

Мина—см. Минное дѣло, Мины подводныя.

Мина — имя святыхъ: 1) константинопольскій патріархъ (536—552), память 25 августа; 2) великомученикъ, египтянинъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 288 г.; память 11 ноября; 3) мученикъ, пострадалъ въ то же царствованіе въ 298 г.; память 10 декабря; 4) мученикъ, пострадалъ въ IV в.; память обрѣтенія мощей 17 февраля.

Мина — племя въ Раджпутанѣ (сѣв. Индія); живетъ, главнымъ образомъ, въ горахъ Аравали; принадлежатъ къ числу аборигеновъ Индіи; оттѣснено въ горы арійцами-раджпутами, языкъ которыхъ—хинди—былъ имъ принятъ. Красивый, сильный народъ, склонный къ разбою; нашествіямъ ихъ, доходившимъ до равнины Ганга, положило конецъ англ. правительство, съ трудомъ пріучающее М. къ осѣдлости. Въ 1901 г. М. считалось 989039 чел. (въ Раджпутанѣ 645725, въ Пенджабѣ 148113, въ Центр. Индіи 103204).

Мина (Μήνης у Манеѳона, Μῖνας у Геродота) — первый изъ египетскихъ фараоновъ-людей, по согласному преданію классиковъ и болѣе позднихъ туземныхъ памятниковъ. Разсказывали, что, происходя изъ гор. Тиниса, онъ основалъ Мемфисъ, отведя для этого русло Нила къ В. при помощи плотины и тѣмъ обезопасивъ городъ отъ затопленія. Затѣмъ онъ основалъ храмъ Пта. Съ его именемъ связано было также представленіе о соединителѣ двухъ половинъ Египта, первомъ законодателѣ, установителѣ культа, изобрѣтателѣ грамоты, побѣдителѣ ливійцевъ, смягчившемъ суровость нравовъ и образа жизни. Культъ его существовалъ еще въ птолемеевскія времена. Нѣкоторые египтологи считаютъ принадлежащей ему царскую гробницу у Негадэ.

Минаевъ, Дмитрій Дмитріевичъ — извѣстный поэтъ-юмористъ и переводчикъ (1835—1889), сынъ Д. И. М. Воспитывался въ Дворянскомъ полку. Недолго служилъ въ Симбирской казенной

палатѣ и въ земскомъ отдѣлѣ м-ва вн. д. Стихи М. стали появляться въ печати съ 1857 г. Курочкинъ приглашалъ его сотрудничать въ «Искру». Съ 1859 г. М. пишетъ свои многочисленныя и грубоватыя пародіи, хлесткія сатиры, не всегда справедливыя эпиграммы и рядъ стихотвореній юмористическаго характера. Въ 1862 г. онъ дѣлается редакторомъ «Гудка», но вскорѣ снимаетъ свою подпись, не переставая сотрудничать въ немъ. Расцвѣта литературной дѣятельности М. достигаетъ въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг. Постоянно мѣняя свои псевдонимы («Словарь псевдонимовъ» Карцева и Мазаева насчитываетъ ихъ болѣе 20), М. былъ особенно популяренъ какъ «Д. Свіяжскій», «Обличительный поэтъ», «Темный человѣкъ» и «Майоръ Бурбоновъ». Изъ комедій М.—«Либералъ» («Отеч. Зап.», 1870 г., № 12, и въ сборникѣ «На перепутьи», СПБ., 1871), «Кассиръ» (написанъ вмѣстѣ съ С. Н. Худяковымъ, СПБ., 1883) и «Спѣтая пѣсня» («Вѣстн. Европы», 1874, № 5) или «Разоренное гнѣздо» (СПБ., 1875),—ни одна не пользовалась успѣхомъ на сценѣ, хотя за послѣднюю М. получилъ отъ Акад. Наукъ Уваровскую премію. Онъ выступалъ также въ качествѣ полемиста въ «Русскомъ Словѣ». «Дѣлѣ», обнаруживая и здѣсь присущую ему бойкость пера. Совершенно неудачны были его сказки въ стихахъ для дѣтей, какъ, напр., «Дѣдушкины вечера» (СПБ., 1880), «Новыя новинки, пѣсни да картинки» (СПБ., 1882), «Теплое гнѣздышко» (СПБ., 1882). Хорошо зная только по-французски, немного по-нѣмецки и пользуясь подстрочными переводами другихъ лицъ съ англійск. и итальянск., М. передѣлывалъ такіе переводы (изъ Байрона, Шелли, Мольера, Гюго, Гейне, Данте) въ гладкую стихотворную форму, часто далекую отъ подлинника. Въ литературно-артистическихъ кругахъ его знали какъ автора колкихъ эпиграммъ на вся и все, человѣка, способнаго написать, безъ помарокъ, сатиру въ нѣсколько десятковъ строкъ. Изумительное версификаторство, природный, хотя не глубокій юморъ ввели М. въ сферу злободневности и выработали изъ него находчиваго полемиста, автора безчисленныхъ риѳмъ. Настоящій поэтъ растворился въ морѣ остроумія; талантъ его, подтачиваемый пьянствомъ, далъ ему имя, но вскорѣ поблекъ. М. пережилъ свою славу и умеръ у себя забытымъ и одинокимъ. Сборники его стихотвореній: «Перепѣвы» (СПБ., 1859), «Думы и пѣсни», 2 части (СПБ., 1863—1864), «Здравія желаю» (СПБ., 1867), «Въ сумеркахъ» (СПБ., 1868), «Пѣсни и поэмы» (СПБ., 1870), «Чѣмъ хата богата» (СПБ., 1880), «Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ» (СПБ., 1881), «Не въ бровь, а въ глазъ» (СПБ., 1882; 2-е изд., 1898). Отдѣльно вышли: «Проказы черта на желѣзной дорогѣ» (СПБ., 1862), «Евгеній Онѣгинъ» (СПБ., 3-е изд. 1877), «Людоѣды или люди шестидесятыхъ годовъ» (СПБ., 1881) и мн. др.—См.: Н. А. Державинъ, «Король риѳмы» («Истор. Вѣстн.», 1914, №№ 7 и 8); П. Быковъ («Новая жизнь», 1913 и 1914, № 2, воспом.); А. Пругавинъ («Новая жизнь», 1913, № 2); А. В. Эвальдъ («Истор. Вѣстн.», 1895, № 12, воспом.); Н. Гербель, «Русскіе поэты» (СПБ., 1888); Н. К. Михайловскій, «Литературн. воспоминанія и современн. смута»; Д. Д. Языковъ, «Обзоры», в. IX (М., 1905); «Русск. Ст.», 1890, № 4.

А. Поляковъ.

Минаевъ, Дмитрій Ивановичъ—поэтъ (1808—1876). Служилъ въ учебномъ саперномъ батальонѣ, потомъ въ провіантскомъ департаментѣ. Его первыя стихотворенія появились въ «Новогодникѣ на 1839 г.» Кукольника, были тепло встрѣчены критикой; Бѣлинскій нашелъ у М. «что-то похожее на талантъ». Отдѣльно изданы имъ поэмы: «Слава о вѣщемъ Олегѣ» (СПБ., 1847), «Тысячелѣтіе Руси въ русскихъ народныхъ сказаніяхъ» (Симбирскъ, 1857) и стихотворный переводъ «Слова о полку Игоревѣ» (СПБ., 1846); послѣднее произведенія Бѣлинскій назвалъ «довольно бойкими стихами», гдѣ «больше риторики, нежели поэзіи».—См. Потапинъ, «Симб. Губ. Вѣд.» (1899, № 47; «Истор. Вѣстн.», 1903, № 4); В. Баюшевъ, «Симб. Губ. Вѣд.» (1876, № 11); В. Майковъ, «Критическіе опыты» (СПБ., 1889); «Отеч. Зап.», 1839, III; 1846, т. 49; «Совр.», 1846 г., № 44.

Минаевъ, Иванъ Павловичъ—извѣстный изслѣдователь буддизма (1840—90). Окончилъ курсъ на восточномъ факультетѣ петербургскаго унив., по китайско-маньчжурскому отдѣленію. Лекціи В. П. Васильева привлекли его вниманіе къ буддизму, для занятій которымъ М. сталъ изучать санскритъ; въ британскомъ музеѣ и парижской библіотекѣ работалъ надъ палійскими рукописями, которымъ составилъ каталогъ (не изданъ). Въ 1869 г. получилъ степень магистра за изслѣдованіе «Пратимокшасутра. Буддійскій служебникъ, изд. и переводъ» (СПБ., 1869; прилож. № 1, къ XVI т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ»). Въ томъ же году изд. «Die Pâli-Metrik Vuttodaya» («Mél. Asiat.», VI, 195), въ 1870 г. напеч. «Новые факты относительно связи древней Индіи съ Западомъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1870, № 8). Состоялъ проф. сравнительнаго языкознанія въ спб. унив. Посвятилъ рядъ статей буддійскимъ легендамъ (джатаки): «Нѣсколько разсказовъ о перерожденіяхъ Будды» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1871, № 11); «Нѣсколько словъ о буддійскихъ жатакахъ» (ib., 1872, № 6); «Индійскія сказки» (ib., 1874, № 11; 1876, № 2, 4, 5). Получилъ степень доктора за «Очеркъ фонетики и морфологіи языка Пали» (СПБ., 1872), переведенный на франц. и англ. яз. Двухлѣтнее путешествіе его по Индіи и Цейлону описано имъ въ книгѣ «Очерки Цейлона и Индіи» (СПБ., 1878). Въ эту же поѣздку онъ посѣтилъ и Непалъ и записалъ въ Камаонѣ рядъ интересныхъ сказокъ и легендъ («Учен. Зап. Истор.-Филолог. факультета», 1876 г., т. II, ч. I). Описаніе второго путешествія М. въ Индію (1879) сохранилось въ его бумагахъ, но не издано. Въ 1880 г. онъ напеч. «Очеркъ важнѣйшихъ памятниковъ санскритской литературы» («Всеобщая исторія литературы», изд. В. Корша, вып. I). Съ 1883 г. М. поручено было чтеніе санскр. яз. и литературы на восточн. факультетѣ. Въ 1885 г. М. ѣздилъ въ Индію въ третій разъ, съ двумя русскими офицерами, приглашенными на маневры въ Дели. Индію онъ посѣтилъ лишь мимоходомъ и проѣхалъ въ Бирму («Англичане въ Бирмѣ», «Вѣстникъ Европы», 1887 г., № 11). По возвращеніи, продолжалъ издавать разные буддійскіе, главнымъ образомъ палійскіе тексты (въ «Jour. of the Pali-Text society», 1885, 1886, 1887 и 1889 гг. и въ «Зап. вост. отд. Имп. арх. общ.», т. I и IV). Въ это же время вышелъ главный его ученый трудъ: «Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы» (т. I, вып. 1 и 2, СПБ., 1887 г., въ «Зап. Истор.-Филолог. Факульт.», т. XVI). Въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1876—83) напечатанъ рядъ статей его, касающихся Индіи. Главное значеніе научной дѣятельности М.—въ трудахъ, посвященныхъ исторіи буддизма и изданію его памятниковъ. Языковѣдомъ въ настоящемъ значеніи слова онъ не былъ и не оставилъ ни одного лингвистическаго труда, кромѣ палійской грамматики, главная цѣнность которой—не въ методѣ, а въ сообщеніи совершенно новаго для того времени матеріала, извлеченнаго имъ изъ рукописныхъ источниковъ. Какъ профессоръ, М. былъ

вѣренъ лучшимъ традиціямъ университетской дѣятельности.—См. С. Ольденбургъ, «Памяти И. П. Минаева» («Живая Старина», 1890 г., кн. I), и С. Буличъ, біографія И. П. М., въ «Біографическомъ Словарѣ профессоровъ петербургскихъ унив.» (т. II), гдѣ приведена и полная библіографія научныхъ трудовъ М. *С. Буличъ.*

Минаковъ, Петръ Андреевичъ—антропологъ. Род. въ 1865 г.; окончилъ курсъ медицинск. фак. московскаго унив. Былъ профессоромъ и завѣдывалъ институтомъ судебной медицины московскаго унив. Въ 1911 г., вмѣстѣ съ А. А. Мануиловымъ и М. А. Мензбиромъ, былъ уволенъ изъ числа профессоровъ (см. Мануиловъ). Состоитъ проф. судебной медицины на московскихъ высшихъ женскихъ курсахъ и преподавателемъ судебной медицины, въ связи съ антропологіей, въ унив. имени Шанявскаго и на высшихъ юридическихъ курсахъ. Заботами М. построенъ при высшихъ женскихъ курсахъ институтъ судебной медицины, съ моргомъ. Главнѣйшіе труды: «О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при отравленіи іодоформомъ» («Мед. Обозрѣніе», 1892); «Elephantiasis» (М., 1893); «О волосахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи» (диссерт., М., 1894); «Ueber die Veränderung der Haare durch die Hitze» («Vierteljahrsschrift für gerichtl. Medicin», 1896); «Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій» («Труды Антроп. Отд. О-ва Люб. Естествознанія», т. XIX, 1897); «Ненормальная волосатость» (тамъ же); «О цвѣтѣ волосъ у древняго населенія центральной Россіи» (тамъ же); «Ueber die Nägel der Menschenhand» («Vierteljahrsschrift für gerichtl. Medicin», 1900); «Волосы въ антропологическомъ отношеніи» («Русскій Антроп. Журналъ», 1900, 1); «Значеніе антропологіи въ медицинѣ» (ib., 1902, кн. 1); «О посѣдѣніи волосъ» («Русскій Антроп. Журналъ», 1903, № 2); «Судебно-медицинская экспертиза по дѣлу Бейлиса» («Русск. Вѣд.», 1913, № 238 и 239).

Минарди (Minardi), Томмазо—итал. живописецъ и рисовальщикъ (1787—1871). Примыкалъ къ нѣмецкимъ прерафаэлитамъ, работавшимъ въ Римѣ (Овербеку, Корнеліусу и др.) и создавшимъ тамъ школу такъ называемыхъ «пуристовъ», стремившихся къ простотѣ формъ старыхъ мастеровъ.

Минаретъ—см. Мусульманское искусство.

Мингетти (Minghetti), Марко—итальянскій государственный дѣятель (1818—86), родомъ изъ Болоньи, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность въ качествѣ либеральнаго журналиста. Въ 1847 г. папа Пій IX сдѣлалъ его членомъ Consulta (государственнаго совѣта), созванной въ Римѣ. 14 марта 1848 г. онъ получилъ портфель публичныхъ работъ въ кабинетѣ кардинала Антонелли, но вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ, какъ только папа повернулъ на дорогу реакціи. М. уѣхалъ въ Піемонтъ, гдѣ дѣйствовалъ какъ сторонникъ Кавура. Въ 1859 г., живя въ Болоньѣ, принялъ участіе въ движеніи за присоединеніе къ Піемонту; когда оно совершилось, былъ избранъ депутатомъ. Въ 1860 г. онъ получилъ портфель внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Кавура. Въ мартѣ 1863 г. М. составилъ свой кабинетъ. Продолжая политику сближенія съ Франціей, онъ заключилъ съ нею договоръ, которымъ Франція обязывалась очистить Римъ, а Италія—навсегда отказаться отъ него и перенести столицу изъ Турина во Флоренцію. Всеобщее недовольство, вызванное этимъ договоромъ, привело къ паденію его министерства (сент. 1864 г.). Съ 1868 г. онъ былъ то посломъ въ разныхъ государствахъ, то министромъ въ разныхъ кабинетахъ; благодаря его противодѣйствію не удался союзъ Наполеона III съ Италіей противъ Пруссіи. Въ 1873—76 гг. М. былъ премьеромъ и министромъ финансовъ. Ему удалось, посредствомъ разныхъ полумѣръ, составить бездефицитную роспись, но не удалось приступить къ отмѣнѣ принудительнаго курса. При немъ значительная часть желѣзныхъ дорогъ перешла въ казну. Въ 1876 г. М. уступилъ мѣсто Депретису и занялъ мѣсто на скамьяхъ правой; сначала руководилъ оппозиціей правительству, потомъ сталъ его поддерживать и въ 1885 г. вотировалъ за обратную передачу желѣзныхъ дорогъ (на 60-лѣтній срокъ) въ управленіе частныхъ компаній. М. принадлежалъ къ числу лучшихъ ораторовъ итальянской палаты. Послѣдній крупный трудъ его о гражданинѣ и государствѣ проникнутъ духомъ индивидуализма; въ системѣ доказательствъ видно сильное вліяніе Герб. Спенсера; книга защищаетъ идею возможно меньшаго вмѣшательства государства въ дѣла личности, хотя и дѣлаетъ нѣкоторыя оговорки. 8 сентября 1895 г., въ годовщину взятія Рима, М. въ Римѣ открытъ памятникъ. Соч. М.: «Della economia pubblica e delle sue attinenze colla morale e col diritto» (Флоренція, 1859; 2-е изд., 1868), «De l'organisation administrative du royaume d'Italie» (перев. съ итал., П., 1862), «Saggio di provvedimenti di finanza» (Флоренція, 1866), «Opuscoli letterari ed economici» (Флоренція, 1872), «Le donne italiane nelle belli arti al secolo XV e XVI» (Флоренція, 1877), «Stato e chiesa» (Миланъ, 1878; франц. перев. съ предисловіемъ Лавелэ, П., 1881), «L'avvenire della religione» (Миланъ, 1886), «Il cittadino e lo stato» (Миланъ, 1886), «Discorsi parlamentari» (Р., 1888—90), «I miei ricordi» (Туринъ, 1888; очень цѣнны для исторіи 1848 г.), «Scritti vari» (Болонья, 1886). — См. Magni, «Marco M., uomo di stato» (Туринъ, 1894).

Мингрелія—бывшее владѣніе Дадіановъ, въ Зугдидскомъ и Сенакскомъ уу. Кутаисской губ., между рр. Ріономъ, Цхенисъ-цкали, Ингуромъ и Чернымъ м. Какъ самостоятельное государство, просуществовавшее послѣ раздѣленія Грузіи въ 1442 г. около 400 лѣтъ, М. въ внутреннемъ своемъ устройствѣ представляла характерныя черты кавказскихъ феодальныхъ государствъ. Во главѣ стоялъ правитель—дадіанъ, юридическій собственникъ всей территоріи и de facto единственное административное лицо, такъ какъ въ М. долго не существовало никакихъ административныхъ учрежденій; тяжущіеся обращались къ самому правителю; взысканія и наказанія налагались по законнику Вахтанга. На ряду съ Дадіаномъ деспотически хозяйничала аристократія князей (тавади) и азнауровъ, дѣлившаяся на двѣ группы: высшую, подвластную самому князю, и низшую, подвластную принцамъ крови; среднее положеніе занимали санатіокаци—«почетные», потомъ соединившіеся съ князьями. Азнауры были лично обязаны службою церквамъ, князьямъ или Дадіану. Остальное населеніе составляли крѣпостные крестьяне. По Шардену, посѣтившему край въ XVII в., высшій классъ въ М. имѣлъ право на жизнь и имущество своихъ подданныхъ. Во время объѣздовъ владѣтель и князья жили на полномъ продовольствіи населенія. Еще болѣе разоряла крестьянъ обязанность давать средства для постоянныхъ вооруженныхъ распрей между дворянами. Крестьяне раздѣлялись на классы. Азаты, т.-е. «свободные», несли незначительныя повинности; ихъ было немного, и они исполняли, большею частью, обязанности полицейскихъ и управляющихъ; мсахури обязаны были давать, кромѣ извѣстнаго количества продуктовъ, мужскую прислугу въ домъ помѣщика; глехи давали, сверхъ мужской и женской

прислуги, работниковъ на барщину и дѣлали приношеніе продуктамъ; моджалабе были безотвѣтные рабы. Притѣсненія часто доводили крестьянъ М. до возстаній, иногда имѣвшія результатомъ паденіе царствовавшихъ династій и знатныхъ родовъ. Бѣлое духовенство принадлежало также къ крѣпостному сословію; священникъ отбывалъ личныя и поземельныя повинности наравнѣ съ крестьянами и могъ быть проданъ хозяиномъ. Черное духовенство имѣло свою іерархію и нѣсколько монастырей, изъ которыхъ важнѣйшимъ былъ Мартвильскій, резиденція епископа—чкондидели. Епископъ былъ владѣльцемъ обширнаго церковнаго имѣнія, населеннаго дворянами и крестьянами, его подданными. Промышленнаго населенія въ М. почти не было. Городовъ, вѣрнѣе—мѣстечекъ, было два: Зугдиди и Горди. Въ теченіе всего времени самостоятельности М. ей пришлось много терпѣть отъ турокъ и персовъ; и тѣмъ, и другимъ М. платила дань въ видѣ поставки султану и шаху туксусовъ (мальчиковъ) и одалисокъ. Кучукъ-кайнарджійскій миръ de jure освободилъ М. отъ этой повинности. 4 декабря 1803 г. владѣтель Григорій Дадіанъ (изъ фамиліи Чиковани) отдался въ подданство Россіи, но сохранилъ за собою автономію въ дѣлахъ гражданскихъ. Сынъ Григорія, Леванъ, уступилъ русскому правительству Редутъ-Кале и Анаклію, а въ 1842 г. назначилъ, съ Высочайшаго соизволенія, правителемъ М. сына своего, Давида, человѣка сравнительно образованнаго и начавшаго въ странѣ рядъ преобразованій. Давидъ освободилъ духовенство отъ крѣпостной зависимости (1846), далъ лучшее направленіе администраціи и обложилъ 6 тыс. домовъ дворянскихъ крестьянъ денежной податью, взамѣнъ прежней боевой повинности. Давидъ умеръ въ 1853 г., оставивъ наслѣдникомъ сына Николая (7-ми лѣтъ), за котораго стала управлять вдова Давида, Екатерина Александровна Дадіани, сестра Нины Александровны Грибоѣдовой; она правила до 1857 г. и во время восточной войны сама, во главѣ мингрельской милиціи, участвовала въ нѣсколькихъ партизанскихъ дѣйствіяхъ. Въ 1857 г. въ М. поднялось общее возстаніе крестьянъ, потребовавшее вмѣшательства русскихъ войскъ. Княгиня съ дѣтьми была вызвана въ Петербургъ, и на время малолѣтства Николая Дадіана установлено было особое управленіе М. Въ 1867 г. М. окончательно объединилась съ Россіею и вошла въ составъ Кутаисской губ.

Мингрельская станица — Кубанской обл., Таманскаго отд. Жит. 15235. Высшее и 6 начальныхъ училищъ, кредитное товарищество.

Мингрельскіе князья—княжескій родъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 4 января 1867 г. бывшему владѣтелю Мингреліи, флигель-адъютанту князю Николаю Давидовичу Дадіанъ повелѣно именоваться княземъ М., съ титуломъ свѣтлости, съ тѣмъ, чтобы фамилія и титулъ эти переходили только къ старшему въ родѣ изъ его потомковъ; остальнымъ потомкамъ его повелѣно именоваться князьями Дадіанъ съ титуломъ сіятельства.

Мингрельцы—народъ картвельской группы въ Закавказьѣ. Живетъ къ С отъ нижняго теченія Ріона до р. Ингура, въ Кутаисской губ.; граничитъ съ гурійцами, имеретинами и сванами. М. около 250000 чел.; языкъ ихъ близокъ къ языку лазовъ. М., особенно женщины, отличаются красотою, не представляя опредѣленнаго типа: встрѣчаются одинаково брюнеты и блондины. Занятія М., кромѣ хлѣбопашества,—винодѣліе, шелководство, садоводство, огородничество, разведеніе табака, рыболовство и отчасти скотоводство. М.—народъ очень живой, способный и воспріимчивый. Сакли ихъ, помѣщающіяся по одиночкѣ въ густотѣ лѣса,—крытые дранью тесовые амбары, съ двумя пролетными дверьми, или сплетенныя изъ ракитника избушки (пацхи), крытыя травою ясли. Для защиты отъ дождя и вѣтра сакля ютится обыкновенно возлѣ гигантскаго чинара или орѣшника, подъ тѣнью котораго находится и все хозяйство М.: нѣсколько грядъ гоми или кукурузы, 2—3 виноградныхъ лозы и арбузы съ дынями, прицѣпившіеся къ забору. Отъ бѣдности М. зависитъ и часто встрѣчающееся среди нихъ воровство, особенно конокрадство. Одежда богатыхъ М. — темносиняя чоха, подъ ней блѣдно-голубой шелковый архалухъ; на головѣ папанаки—плоская шапочка, обшитая золотомъ. М.—народъ музыкальный; свои пѣсни они исполняютъ подъ аккомпаниментъ «чонгури»—инструмента въ родѣ балалайки. Кромѣ пѣсенъ, народное творчество М. выразилось еще въ сказкахъ.

Миндалевидныя железы или миндалины расположены съ обѣихъ сторонъ между небными дужками. М. железы построены изъ ретикулярной (аденоидной) ткани, маленькихъ слизистыхъ железокъ и такъ назыв. фолликуловъ. Выводные протоки слизистыхъ железъ М. изнутри выстланы мерцательнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ и открываются какъ на свободную поверхность М. железъ, такъ и въ складкахъ М. железъ. М. железы суть образованія, принадлежащія лимфатической системѣ. На поверхность М. железъ черезъ эпителій эмигрируютъ лейкоциты, т.-е. бѣлые шарики или фагоциты. Лейкоциты массами протискиваются между эпителіальными клѣтками, выходятъ на свободную поверхность М., попадаютъ въ полость рта въ слюну и находятся въ ней въ формѣ слюнныхъ тѣлецъ. При такомъ процессѣ лейкоциты нерѣдко повреждаютъ эпителій, нарушаютъ его непрерывность, образуютъ свободные промежутки, достаточные для того, чтобы дать доступъ внѣдренію въ тѣло различныхъ микроорганизмовъ. Этимъ многіе и стараются объяснить, почему М. железы особенно склонны къ пораженію дифтеритомъ. Если нельзя категорически утверждать возможности здѣсь подобнаго рода явленія, то, съ другой стороны, нельзя не видѣть въ фактѣ эмиграціи лейкоцитовъ на поверхность слизистой оболочки М. железъ, зѣва, глотки и полости рта явленія, цѣлесообразнаго съ точки зрѣнія фагоцитарной, такъ какъ лейкоциты могутъ играть огромную роль въ борьбѣ съ микроорганизмами, стремящимися проникнуть изъ полости рта какъ въ легкія, такъ и въ пищеварительный каналъ. Въ полости рта человѣка насчитывается огромное количество микроорганизмовъ. Всякія раздраженія горла, какъ, напр., смазываніе его растворомъ іода или серебра, усиливаетъ, повидимому, эмиграцію шариковъ изъ М. железъ, и этотъ актъ быть можетъ полезнымъ въ фагоцитарномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ увеличенія числа необходимыхъ для борьбы съ болѣзнетворными микроорганизмами лейкоцитовъ.

Миндалины—небольшія пустоты округленной формы, встрѣчающіяся обыкновенно въ изверженныхъ породахъ и выполненныя различными минералами; чаще всего кальцитомъ, халцедономъ, цеолитами и др.

Миндаль (Prunus Amygdalus Baill., Amygdalus communis L.) — средней величины дерево, отъ 5 до 6 м. вышины, безъ колючекъ; листья ланцетные, заостренные, черешчатые, съ железками или (у горькаго М.) безъ железокъ на черешкахъ. Цвѣты на короткихъ ножкахъ, цвѣтоложе колоколь-

чатое, чашелистики удлиненно-яйцевидные, тупые, снаружи буровато-красноватые, по краямъ волосатые; лепестки обратно-яйцевидные, слегка выемчатые по краямъ, вдвое длиннѣе тычинокъ, бѣлые или бѣлорозовые; завязь и нижняя часть длиннаго столбика ворсинчатыя; плодъ костянка отъ 4 до 6 стм. длиною и приблизительно въ 2½ шириною; околоплодникъ состоитъ изъ кожистаго, волокнистаго наружеплодника, покрытаго бархатистыми сѣро-зеленоватыми волокнами и внутреплодника въ видѣ жесткой или ломкой косточки, снабженной глубокими ямочками; въ этой косточкѣ лежитъ 1 или рѣдко 2 сѣмени. Цвѣтетъ раннею весною, въ Тифлисѣ, напр., нерѣдко въ февралѣ или мартѣ, а южнѣе даже въ январѣ. Отечество—Закавказье, Малая Азія, сѣверная Африка. Разводится преимущественно въ странахъ при Средиземномъ морѣ, у насъ за Кавказомъ и на южномъ берегу Крыма. Сѣмена М. употребляются въ кондитерскомъ дѣлѣ, для добыванія миндальнаго масла и высшіе сорта какъ лакомство.

Въ медицинѣ употребляется сѣмя растенія двухъ видовъ Amygdalus communis L., сладкаго и горькаго. I. Сладкій М. При растираніи М. съ водою получается молочная жидкость—эмульсія, которая при покойномъ стояніи, подобно молоку, образуетъ на своей поверхности густой слой жирнаго масла. Благодаря обильному содержанію жирнаго масла, миндальная эмульсія назначается какъ обволакивающее средство, преимущественно при раздраженіи слизистыхъ оболочекъ желудочно-кишечнаго и мочеиспускательнаго каналовъ. Эмульсія (обыкновенно 10% растворъ въ водѣ) назначается или одна, или въ смѣси съ другими лѣкарственными веществами. Наиболѣе простой способъ приготовленія состоитъ въ томъ, что берутъ 8 частей очищеннаго сладкаго М., 1 ч. аравійской камеди и 4 ч. сахару, разводятъ водой (приблизительно около ½ стакана). Миндальный оршадъ приготовляется изъ очищеннаго и толченаго сладкаго и горькаго М., воды померанцевыхъ цвѣтовъ и сахарнаго порошка (100,0; 10,0; 50,0; 100,0); смѣсь эта по прошествіи недѣли портится. Богатое содержаніе въ сладкомъ М. бѣлковыхъ веществъ, при отсутствіи крахмала, побудило готовить изъ него хлѣбъ для діабетиковъ. Снаружи М. употребляется въ формѣ эмульсіи для косметическихъ цѣлей, затѣмъ въ формѣ миндальныхъ отрубей (изъ выжимокъ) для обмыванія при сухой, трескающейся кожѣ. Миндальное масло, котораго въ хорошемъ сортѣ М. должно быть болѣе 40%—прозрачно, желтоватаго цвѣта, уд. в. 0,915—0,920, безъ запаха, не засыхаетъ на воздухѣ и не застываетъ въ умѣренномъ холодѣ; легко растворяется въ эѳирѣ, хлороформѣ и въ 60 ч. безводнаго спирта. Изъ 10 частей хорошаго сладкаго М. получается около 4 ч. масла; при долгомъ храненіи, особенно въ тепломъ мѣстѣ, М. масло горкнетъ; главная составная часть—олеинъ. Продажное иногда подмѣшиваютъ другими, болѣе дешевыми, жирными маслами. Миндальное масло въ чистомъ видѣ назначается внутрь довольно рѣдко, какъ слабительное у дѣтей и при отравленіи нѣкоторыми острыми веществами, большею же частью въ масляныхъ эмульсіяхъ. Снаружи для втираній, смазываній, какъ воспринимающая среда для ушныхъ капель, преимущественно для приготовленія спусковъ, суппозиторій, линиментовъ, мазей. Миндальный сиропъ: 50 ч. сладкаго М. и 10 ч. горькаго намачиваются въ теплой водѣ, промываются и превращаются съ 120 ч. дистиллированной воды въ эмульсію, которую фильтруютъ черезъ фланель, выжимая остатокъ. Въ 130 ч. эмульсіи растворяютъ 200 ч. сахара, при нагрѣваніи на водяной банѣ, и потомъ прибавляютъ 10 частей воды померанцевыхъ цвѣтовъ; получается около 340 ч. миндальнаго сиропа. Послѣдній—мутенъ, бѣловатъ и образуетъ съ водой бѣлую эмульсію. Назначается чайными или столовыми ложками; очень распространенъ, какъ средство, исправляющее вкусъ лѣкарствъ и для мягчительныхъ микстуръ.—II. Горькій М. служитъ, главнымъ образомъ, матеріаломъ для приготовленія воды горькаго М.; примѣняется также для приготовленія миндальнаго сиропа и входитъ въ составъ нѣкоторыхъ косметическихъ средствъ. Вода горькаго М. безцвѣтна, почти прозрачна, уд. в. 0,953—0,957, пріятнаго запаха и горькаго вкуса. Горькоминдальная вода не должна окрашивать синюю лакмусовую бумажку въ красный цвѣтъ. Въ оффицинальной водѣ содержится 0,1% ціанистаго водорода (синильной кислоты). Высшій пріемъ ея не долженъ превышать 30 капель. Вода горькихъ М. употребляется внутрь какъ успокаивающее, противосудорожное и болеутоляющее средство, по 10 капель, нѣсколько разъ въ день, одна или въ микстурѣ, кромѣ того—въ глазныхъ капляхъ, инъекціи въ мочеиспускательный каналъ, ингаляціи и клизмы.

Миндальная кислота (фенилгликоловая кислота), $C_6H_5CH(OH)CO_2H$, существуетъ въ трехъ модификаціяхъ. Естественная М. кислота вращаетъ влѣво и получается изъ амигдалина; синтетически получаемая изъ бензалдегида, оптически недѣятельна; правовращающая М. кислота получается изъ пара-М. недѣятельной кислоты подъ вліяніемъ грибка Penicillium glaucum, уничтожающаго лѣвовращающую кислоту, или посредствомъ соли цинхинона. Обѣ активныя кислоты плавятся при 133,8° и растворимы въ водѣ. Пара-миндальная кислота кристаллизуется въ крупныхъ кристаллахъ-ромбахъ, плавится при 118°, легко растворима въ спиртѣ, эѳирѣ и водѣ. Лѣвовращающая кислота при нагрѣваніи до 160° превращается въ пара-кислоту и вращаетъ при 20° $[\alpha]D = -157°$. М. кислоты при нагрѣваніи до 200°—205° разлагаются, образуя бензалдегидъ; если же ихъ нагрѣвать подъ уменьшеннымъ давленіемъ—въ 500 миллим.—осторожно до 190°, то получается дифенилмалеиновая кислота. Бензалдегидъ получается также при электролизѣ М. кислоты, при возстановленіи іодистоводородной кислотой и фосфоромъ образуется фенилуксусная кислота. Съ фенолами М. кислота въ присутствіи сѣрной даетъ продукты присоединенія. Свое названіе М. кислота получила благодаря тому, что была открыта Винклеромъ при нагрѣваніи сырого горькоминдальнаго масла.

Миндальное масло добывается гидравлическимъ прессованіемъ на холоду молотаго миндаля. Прессованіе производится дважды. Жмыхи отъ сладкихъ миндалей находятъ примѣненіе въ косметикѣ, въ качествѣ М. отрубей, а отъ горькихъ идутъ для полученія эѳирнаго горько-М. масла. По своимъ свойствамъ М. масло изъ сладкихъ миндалей тожественно съ получаемымъ изъ горькихъ и представляетъ по составу почти чистый триолеинъ $C_3H_5(C_{18}H_{33}O_2)_3$ съ ничтожно малою примѣсью глицеридовъ твердыхъ жирныхъ кислотъ. См. Миндаль.

Миндальный камень или мандельштейнъ—пористыя разности древнихъ вулканическихъ горныхъ породъ, въ которыхъ поры выполнены минеральными новообразованіями. Особенно часто встрѣчаются въ семействѣ авгитовыхъ порфиритовъ и мелафировъ.

Миндальныя (Amygdalaceae, также Pruneae или Drupaceae)—колѣно семейства розанныхъ (Rosaceae), растенія съ опадающими или вѣчнозелеными, простыми, обыкновенно пильчатыми листьями, снабженными почти всегда прилистни-

ками. Правильные, обыкновенно обоеполые, въ большинствѣ случаевъ съ пятираздѣльными чашечкою и вѣнчикомъ, цвѣтки образуютъ зонтикъ или кисть. Цвѣтоложе чашеобразное, колокольчатое или трубчатое; къ краю его прикрѣплены пятилистная, въ почкосложеніи черепичатая, чашечка, пятилистный, въ почкосложеніи также черепичатый, вѣнчикъ, а внутри его отъ 10 до 30 свободныхъ тычинокъ. Плодъ—костянка, обыкновенно односѣмянная, въ исключительныхъ же случаяхъ и вторая сѣмяпочка превращается въ сѣмя (напр., миндаль съ двумя зернами). Межплодникъ (mesocarpium) стѣнки плода бываетъ мясистый и сочный (слива, вишня), или сухой (миндаль). Весьма распространенное по сѣв. полушарію, около 100 видовъ, изъ которыхъ около 80 приходится на родъ Prunus. Въ сѣменахъ, а иногда также въ корѣ и листьяхъ содержится амигдалинъ.

Минданао или Магинданао—самый южн. изъ Филиппинскихъ о-вовъ, наибольшій послѣ Люсона. 97 968 кв. км.; сильно изрѣзанные берега. Горныя цѣпи съ С на Ю; въ средней цѣпи—вулканъ Апо (3200 м.). Много рѣкъ (Ріо-Гранде или Пулангуи) и озеръ. Климатъ жаркій (колебанія темп. 23,8°—30,1°). Почва плодородная; флора очень богата; громадные лѣса изобилуютъ цѣнными древесными породами. Горы богаты металлами. Число жителей съ точностью неизвѣстно; къ началу XX ст. считалось до 600 тыс., изъ нихъ 400 тыс.—независимыя племена внутри о-ва. Населеніе малайскаго племени; малайцы (моросъ) на ЮВ прежде были опасными пиратами. На С—негритосы. Значительный городъ—Замбоанга (24 000 жил. въ 1914 г.).

Минденъ (Preussich-Minden, или M. in Westfalen)—г. въ прус. пров. Вестфаліи, на р. Везерѣ. Католическій соборъ, въ раннеготическомъ стилѣ XI стол. Ратуша XV — XVIII в. Жит. 26½ тыс. Химическіе, мыловаренные, стеклянные заводы. Верфь. Судоходство по Везеру, торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, стекломъ.

Миндереровъ спиртъ—растворъ уксуснаго амміачной соли, употребляется внутрь какъ возбуждающее и мочегонное, снаружи для втираній.

Миндобили или мибаребули—въ Мингреліи (Закавказье) особый разрядъ крестьянъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ на правѣ вѣчной аренды.

Миндовгъ—сынъ Рынгольта, князь Литовскій, основатель литовскаго княжества на русской территоріи. Уже въ 1235 г. М. имѣлъ значительныя силы; Даніилъ Галицкій искалъ у него союза противъ Конрада Мазовецкаго. Позже владѣнія его значительно расширились. Народныя начала—литовское и русское—скоро выказываютъ сопротивленіе объединительнымъ стремленіямъ М. Оно находитъ дѣятельную поддержку со стороны ливонскаго ордена, для котораго было невыгодно образованіе по сосѣдству сильнаго государства. Могущество М. было недостаточно для открытой борьбы, и онъ старался дѣйствовать путемъ дипломатическихъ переговоровъ. Въ 1255 г. сынъ М., Войшелкъ, заключилъ договоръ съ Даніиломъ Галицкимъ, по которому вся Черная Русь (Новгородокъ Литовскій, Волковыскъ, Слонимъ и др.) передавались Роману Даниловичу, признававшему надъ собой верховенство М. Договоръ этотъ былъ скрѣпленъ бракомъ Шварна Даниловича съ дочерью М. Еще раньше М. заключилъ договоръ съ Ливонскимъ орденомъ, крестился и былъ вѣнчанъ на царство короною, присланною ему папою Иннокентіемъ IV. Въ теченіе одиннадцати лѣтъ М. хранилъ союзъ съ орденомъ и восемью грамотами передалъ ему разныя литовскія земли. Хозяйничанье ливонцевъ въ уступленныхъ областяхъ подготовляло почву къ возстанію, которое и вспыхнуло въ 1260 г. М. отрекся отъ христіанства и сталъ во главѣ возставшихъ, но скоро былъ убитъ.

Миндоро—одинъ изъ Филиппинскихъ о-вовъ; на С отдѣляется прол. Бернардино отъ о. Люсона. Монте Гальконъ до 2700 м. выс. Площадь, считая прилегающіе островки,—11 073 кв. км. Жит. 172 711—мангвіанесъ, малайской расы. О-въ плодороденъ, но мало обработанъ. Гл. мст. — Калапанъ на сѣв. берегу. На сосѣднемъ о-вѣ Мариндукъ — Боакъ съ 14 722 жит.

Минеи-Четіи или Четіи-Минеи, Четь-Минеи—произведенія русской церковно-исторической и духовно-учительной литературы, въ которыхъ, по порядку мѣсяцевъ (отсюда ихъ названіе—минеи, отъ греческаго слова μήν—мѣсяцъ) и дней каждаго мѣсяца, излагаются повѣствованія о жизни святыхъ православной церкви. Извѣстны четыре сочиненія этого рода: 1) «Великія М.-Четіи», составленныя митрополитомъ Макаріемъ (XVI в.) въ бытность его архіепископомъ новгородскимъ — родъ древне-русской энциклопедіи, въ которой авторъ, по его выраженію, «собралъ всѣ книгы русскыя земли», т.-е. почти всѣ произведенія церковно-повѣствовательной и духовно-учительной литературы древней Руси; за каждымъ почти житіемъ или сказаніемъ слѣдуютъ «поученія» или «слова», приспособленныя къ чтенію въ день памяти того или другого святого, или цѣлыя собранія словъ св. отцовъ, а также сочиненія свѣтскаго характера, напр., древне-русскій переводъ Козьмы Индикоплова и др. Эти «М.-Четіи» извѣстны доселѣ въ четырехъ спискахъ: а) московскаго Успенскаго собора, нынѣ хранящійся въ моск. синодальной библіотекѣ (наиболѣе полный списокъ): б) такъ назыв. «царскій» списокъ (тоже Синод. библ.), писанный для царя Іоанна IV, безъ марта и апрѣля. Описаніе ихъ Горскаго и Невоструева, съ дополненіями Е. В. Барсова, въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи» 1884 г.; в) списокъ Софійской библіотеки (нѣтъ января, марта, апрѣля, августа, декабря; хранится въ библ. Петроградской дух. академіи) и г) Чудова монастыря—тоже неполны. Изданіе этихъ М. ведется Императорской археографической комиссіей. 2) и 3) М.-Четіи Германа Тулупова изъ Старицы, сост. въ 1627—32 гг., 11 книгъ, и свящ. Іоанна Милютина, сост. въ 1646—54 гг., 12 книгъ—рукописи, первая въ библіотекѣ Сергіевой лавры, вторая въ синодальной библіотекѣ въ Москвѣ. 4) М.-Четіи св. Димитрія Ростовскаго, составленныя отчасти на основаніи Четій-М. Макарія, отчасти по «Acta Sanctorum» болландистовъ и по сказаніямъ Метафраста, въ этихъ acta изданнымъ. Этому труду присущи начала исторической критики. М. св. Димитрія изданы много разъ и доселѣ издаются св. синодомъ. Въ послѣднее время моск. синодальная типографія выпустила 13 томовъ «Минеи-Четьи» на рус. языкѣ. Работа велась подъ редакціей проф. моск. дух. акд. С. И. Смирнова, подъ высшимъ наблюденіемъ В. О. Ключевскаго, съ привлеченіемъ рукописнаго матеріала. — См. И. А. Шляпкинъ, «Св. Димитрій Ростовскій и его время» (СПБ., 1891); свящ. В. Нечаевъ, «Св. Димитрій Ростовскій» (М., 1849); Ключевскій, «Житія святыхъ»; В. С. Иконниковъ, «Опытъ рус. исторіографіи» (т. II, кн. 2, Кіевъ, 1908).

Минейко, Герардъ Іосифовичъ — статистикъ (1832—88). Главный его трудъ: «Сельская поземельная община Архангельской губ.» (1862, 1864 и 1866) — обработка огромнаго матеріала, собраннаго по программамъ обществъ Вольнаго Экономическаго и Географическаго. М. приходитъ къ

убѣжденію въ дѣйствительной силѣ и живучести общинныхъ отношеній и считаетъ вліяніе фискальнаго элемента не имѣющимъ большого значенія въ процессѣ ихъ образованія и существованія.

Минелли, Мин-Элли (Minelli), Янъ—голландскій филологъ (1625—83). Редактировалъ большое количество изданій римскихъ классиковъ съ краткими объяснительными примѣчаніями. Эти изданія получили такую популярность, что долгое время потомъ другіе подобные труды въ качествѣ рекламы помѣщали отмѣтку: «ad modum Minelli», т.-е., «въ родѣ М.». Такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ трудовъ были лишь перифразами или дословными переводами текста, то «ad modum Minelli» сдѣлалось обозначеніемъ пособія для лѣнивыхъ или тупыхъ учениковъ.

Минео (Mineo)—гор. въ итал. пров. Катанія, на о-вѣ Сициліи. 10 000 жит.; развалины древней крѣпости; вблизи оз. Паличи (Lago Palici, Lacus Palicorum) съ сѣрными источниками.

Минералогія — наука о минералахъ (см.) вообще, обнимаетъ собою всѣ знанія объ ихъ свойствахъ: изучаетъ ихъ внѣшній видъ, различныя физическія особенности и химическій составъ, ихъ происхожденіе и превращенія и, наконецъ, на основаніи всего этого, соединяетъ ихъ въ различныя болѣе или менѣе естественныя группы. М. раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ: кристаллографію, изучающую минералы съ математической точки зрѣнія, какъ многогранники; физическую М. или правильнѣе—физику минераловъ, имѣющую своимъ предметомъ различныя физическія свойства ихъ, какъ-то: сцѣпленіе, плотность, состояніе въ нихъ эѳира (явленія свѣтовыя, тепловыя, электрическія) и др.; химическую М., изучающую химическія явленія въ минералахъ: ихъ составъ, измѣненія, образованіе и пр. Эти три отдѣла иногда соединяютъ въ одинъ подъ именемъ физіологіи минераловъ. Классификація минераловъ и описаніе свойствъ каждаго минеральнаго вида составляетъ второй главный отдѣлъ М.—физіографію минераловъ. Уже въ глубокой древности было извѣстно нѣкоторое количество минераловъ, особенно такихъ, которые замѣчательны цвѣтомъ, блескомъ, твердостью или какими-нибудь другими особенностями. Кромѣ золота, извѣстнаго человѣку съ незапамятныхъ временъ, древніе знали о драгоцѣнныхъ камняхъ, янтарѣ, асбестѣ и др. О янтарѣ, напр., извѣстно, что онъ за 1800 лѣтъ до Р. Хр. уже составлялъ предметъ торговли финикійскихъ и сидонскихъ купцовъ. О немъ упоминаетъ Гомеръ въ своей «Одиссеѣ». Аристотель и его ученикъ Теофрастъ перечисляютъ тѣ минералы, о которыхъ свѣдѣнія имъ были извѣстны. Однако, первое наиболѣе подробное и полное описаніе минераловъ даетъ Плиній Старшій (ум. въ 79 г. послѣ Р. Хр.). Послѣ значительнаго перерыва въ развитіи М., вслѣдствіе паденія греческой и римской культуръ, длившагося почти цѣлое тысячелѣтіе, только въ сочиненіи арабскаго врача Авиценны мы видимъ, что минералогическія познанія понемногу развивались; Авиценна различаетъ уже среди минераловъ камни, горючіе минералы, соли и металлы. Первая попытка представить болѣе точное, научное описаніе минераловъ и установить для нихъ систему принадлежитъ саксонскому натуралисту и врачу Георгу Агриколѣ (1490—1555), который характеризуетъ минералы по ихъ формѣ, цвѣту, блеску, твердости и спайности. Въ 1670 г. Эразмомъ Бартолиномъ было открыто явленіе двойного лучепреломленія въ известковомъ шпатѣ. Почти въ то же самое время Николай Стенонъ высказалъ весьма опредѣленное мнѣніе о постоянствѣ гранныхъ угловъ въ кристаллахъ нѣкоторыхъ минераловъ, т.-е. формулировалъ основной законъ кристаллографіи. Бойль сдѣлалъ различныя открытія въ области химической М. Въ этомъ же направленіи много сдѣлано шведскимъ ученымъ Квенштедтомъ (1722—1765), обратившимъ свое вниманіе на химическія отношенія минераловъ и классифицировавшимъ ихъ по химическому составу. Особеннаго расцвѣта ученіе о формѣ окристаллованныхъ минераловъ достигло въ концѣ XVIII ст., благодаря Роме-де-Лилю и Гаюи. Первый описалъ и изобразилъ до 500 правильныхъ формъ. Пользуясь своимъ новымъ приборомъ, получившимъ названіе прикладного гоніометра, Роме-де-Лиль неоспоримо, съ числами въ рукахъ, доказалъ общность закона постоянства гранныхъ угловъ для кристалловъ всякаго вещества. Роме-де-Лилю принадлежитъ первый трактатъ по кристаллографіи: «Crystallographie ou description des formes, propres à tous les corps du règne mineral» (1783). Гаюи пошелъ еще дальше. Онъ впервые доказалъ тѣсную связь между химическимъ составомъ и кристаллическою формою. Изучая явленія спайности въ кристаллахъ, онъ пришелъ къ созданію теоріи структуры кристалловъ и доказалъ возможность выведенія различныхъ кристаллическихъ формъ изъ одной элементарной наложеніемъ слоевъ ея одинъ на другой. Математическій выводъ размѣровъ и пропорцій этихъ производныхъ формъ, изобрѣтеніе знаковъ для ихъ выраженія, изслѣдованіе всего минеральнаго царства съ точки зрѣнія этихъ взглядовъ могутъ считаться главнѣйшими заслугами Гаюи, положившаго начало новой школѣ кристаллографовъ. Всѣ свои взгляды онъ изложилъ въ классическомъ сочиненіи «Traité de minéralogie» (1801). Правильность взглядовъ съ химической стороны подтверждалась анализами Клапрота, Вокелена и др. Одновременно съ Гаюи, въ Германіи, въ фрейбергской горной школѣ, Вернеръ разрабатывалъ М. въ иномъ направленіи, обращая вниманіе, главнымъ образомъ, на различнаго рода физико-химическія свойства минераловъ. Предложенная имъ классификація минераловъ имѣетъ химическій характеръ. Вейссъ (1780—1856), введя понятіе о кристаллическихъ осяхъ, улучшилъ методу Гаюи; онъ открылъ законъ зонъ и показалъ его значеніе при кристаллографическихъ вычисленіяхъ. Въ этомъ же чисто-геометрическомъ направленіи работалъ Моосъ (1773—1839). Другой крайности держался шведскій химикъ, извѣстный Берцеліусъ, разсматривавшій М. какъ часть химіи. Однако, онъ оказалъ М. огромныя услуги, показавъ всю важность для нея химіи. Съ этого времени въ М. начинаютъ обособляться двѣ отрасли. Химическое направленіе скоро обогатило М. новыми открытіями. Митчерлихъ показалъ, что многія тѣла, имѣющія различный, но подобный составъ, кристаллизуются въ подобныхъ формахъ и способны давать кристаллы смѣшаннаго состава, что привело его къ понятію объ изоморфизмѣ, понятію, которое разъяснило весьма многія темныя стороны химизма минераловъ. Въ это время участіе химиковъ сказывается особенно сильно. Аналитическія работы Г. Розе, Р. Бунзена, а также Штромейера, Платнера, Дамура, Коббеля, Раммельсберга, Чермака и др. показали, что многіе минералы имѣютъ простой химическій составъ, который выражается весьма точно опредѣленными химическими формулами; другіе же, и между ними самые распространенные, представляютъ различнаго рода (изоморфныя) смѣси. Довольно грубое представленіе о строеніи кристалловъ, принятое послѣ Гаюи, подверглось значительному измѣненію и усовершенствованію Бравэ и Франкенгеймомъ, положившимъ начало новому направленію, которое къ концу XIX в.

было почти закончено работами Зонке, Маляра, Гадолина, Шенфлиса и Федорова. Геометрическое направленіе, именно выясненіе математической связи между элементами ограненія кристалловъ, упрощеніе вычисленій и обозначеній было достигнуто въ работахъ Науманна, Миллера, Ланга, Либиша и др. Изученіе свѣтовыхъ явленій въ окристаллованныхъ минералахъ Брюстеромъ, Біо, Сенармономъ, Гайдингеромъ, Грайлихомъ и особенно Деклуазо привело къ заключенію о тѣсной связи между внѣшнею формою (симметріей) и оптическими явленіями. Методы оптическихъ изслѣдованій и устройство усовершенствованныхъ приборовъ особенно разработаны Гротомъ. Условія совмѣстнаго нахожденія, зарожденія и залеганія рудныхъ минераловъ были значительно разъяснены Брейтгауптомъ, Б. Котта, Ф. Зандбергеромъ и многими другими. Въ новѣйшее время систематика потеряла интересъ, такъ какъ ни чисто-физическое, ни химическое направленіе, вслѣдствіе своей односторонности, не могутъ дать удовлетворительныхъ результатовъ. Однако, нужно указать въ этомъ отношеніи на труды Брейтгаупта, Г. Розе, Науманна, Д. Дана, Дёльтера и Грота. Значительное число минералоговъ видитъ свою задачу не въ созданіи классификацій, а, главнымъ образомъ, въ накопленіи всестороннихъ свѣдѣній о минералахъ, такъ какъ только тогда можно будетъ приступить къ установленію естественной классификаціи минераловъ. Здѣсь нужно указать многія выдающіяся имена: Бедана, Филлипса, Гаусманна, Кеннгота, Кокшарова, Скакки, Цефаровича, Штренга, Клейна, Г. фонъ-Рата и многихъ другихъ. Позднѣе другихъ выдѣлилась и развилась новая отрасль М., задачею которой служитъ выясненіе исторіи минераловъ, т.-е. разъясненіе ихъ происхожденія, тѣхъ измѣненій и преобразованій, которыя они испытываютъ подъ вліяніемъ различныхъ агентовъ,—воды и растворенныхъ въ ней веществъ, атмосферы, температуры и давленія. Бишофъ (1792—1870) первый выдвинулъ этотъ отдѣлъ М. Многочисленными наблюденіями, а также опытами онъ разъяснилъ весьма многое въ исторіи минеральной жизни и показалъ, какія услуги можетъ химія оказать М. Въ этомъ направленіи особенно извѣстны работы Гайдингера, Блюма и Ю. Рота. Сенармонъ, Добрэ, Сенъ Клеръ де Вилль, Лембергъ, Готфейль, Фреми, Дёльтеръ, Муасанъ и др. разработали методы искусственнаго полученія минераловъ.—*Литература.* Hauy, «Traité de M.» (П., 1822); Breithaupt, «Vollständiges Handbuch der M.» (Дрезденъ, 1836—47); Descloizeaux, «Manuel de M.» (П., 1862 и 1874); Naumann, «Elemente der M.» (14-е изд. 1901); J. Dana, «System of M.» (Л., 1894); E. Dana, «Textbook of M.» (Нью-Іоркъ, 1898); Kobell, «Handb. d. M.» (1899); Tschermak, «Handb. d. M.» (1905); его же, «Lehrbuch der M.» (1905); Hintze, «Handbuch der M.» (1898 и сл.); Groth, «Physikalische Krystallographie» (1905); его же, «Chemische Krystallographie» (1906—1910); его же, «Tabellarische Uebersicht der Mineralien» (1898); Daubrée, «Etudes synthétiques de géologie expérimentale» (1880); Н. Кокшаровъ, «Матеріалы для М. Россіи» (10 т.). Повременныя изданія: «Zeitschrift für Krystallographie und M.», издается Гротомъ съ 1877 гг.; «Mineralogische Mittheilungen» G. Tschermak'a (1871—1877). Новая серія изданія носитъ названіе: «Mineral. und petrographische Mittheilungen» (съ 1878 г.); «Bulletin de la Société minéralogique de France» (съ 1878 г.); «Записки Имп. Минералогическаго Общества»; «The Mineralogical Magazine and Journal of the Mineralogical Society» (съ 1876 г.); «Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Petrographie» (съ 1833 г.); «Handbuch d. Mineralogie» (подъ редакціей C. Doelter'a, съ 1912 г.); «Forschritte d. Mineralogie» (подъ редакціей Linck'a, съ 1911 г.). *П. З.*

Минералъ (отъ mina — подземный ходъ, штольня).—Это названіе даютъ однороднымъ твердымъ или жидкимъ неорганическимъ произведеніямъ природы, опредѣленнаго химическаго состава, входящимъ въ составъ твердой оболочки земли, а также и др. небесныхъ тѣлъ (метеориты). Огромное большинство М. представляютъ тѣла твердыя; только самородная ртуть, вода и нефть—жидкости. Число извѣстныхъ въ настоящее время минеральныхъ видовъ (около 1500) ничтожно, сравнительно съ числомъ видовъ растеній и животныхъ. Даже изъ этого числа только немногіе имѣютъ значительное распространеніе и встрѣчаются въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ. Наибольшимъ распространеніемъ пользуются силикаты, содержащіе въ основаніи щелочи, известь, магнезію, глиноземъ и окислы желѣза: такова, напр., группа полевыхъ шпатовъ, слюдъ, хлоритовъ, роговыхъ обманокъ и авгитовъ. За ними слѣдуютъ окислы, водные и безводные—таковъ кварцъ со своими многочисленными видоизмѣненіями, окислы желѣза (красный желѣзнякъ, магнитный желѣзнякъ, бурый желѣзнякъ и др.). Весьма распространены углекислыя соединенія, какъ-то: кальцитъ и доломитъ; нѣкоторые представители сѣрнистыхъ соединеній, напр., пиритъ; сѣрнокислыхъ—гипсъ; изъ галоидныхъ—каменная соль. Другіе М. встрѣчаются на земномъ шарѣ только въ немногихъ мѣстностяхъ; примѣромъ могутъ служить: самородная платина, осмистый иридій и иридистый осмій, діоптазъ, киноварь, самородная ртуть и др. Большинство М. въ химическомъ отношеніи представляетъ тѣла сложныя, состоящія обыкновенно изъ небольшого числа элементовъ. Нѣкоторые же являются простыми или элементами, которые въ такомъ случаѣ называются самородными; таковы: самородные металлы — золото, платина, серебро, ртуть, мѣдь; самородные металлоиды—сѣра, углеродъ, графитъ и алмазъ. М. сложнаго состава представляютъ тѣ же типы, какіе установлены химіей для всѣхъ соединеній вообще. Такъ, напр., между М., представляющими окислы, находятся типы RO_2, RO, R_2O_3, RO_2, между галоидными: RX, RX_2, RX_3 и т. д. Существуютъ различные типы гидратовъ и солей. Большинство М. имѣетъ солеобразный характеръ: они суть соли различныхъ кремневыхъ кислотъ, сѣрной, угольной, фосфорной, хромовой и др.; простыя или двойныя, или, наконецъ, изоморфныя смѣси. Вслѣдствіе этого, общій составъ такихъ М. оказывается весьма сложнымъ. Сложность и запутанность обусловливаются и другими причинами, напр., включеніями одного М. въ другомъ, различнаго рода химическими измѣненіями, происходящими подъ вліяніемъ атмосферы (вывѣтриваніе), или же различныхъ растворовъ, циркулирующихъ въ земной корѣ (метаморфизмъ) и пр. Большая часть М. принадлежитъ тѣламъ кристаллическимъ, немногіе — аморфны, напр., опалы, гіалитъ. Въ однихъ случаяхъ извѣстны только мелкіе кристаллики, большею частью несовершенно развитые, напр., кристаллы каолинита въ видѣ весьма мелкихъ чешуекъ и листочковъ, кристаллики платины, золота въ видѣ зеренъ, чешуекъ, проволочекъ и пр. Въ другихъ же, напротивъ, М. отличаются особенною способностью кристаллизоваться въ болѣе совершенныхъ формахъ, достигающихъ иногда огромныхъ размѣровъ, таковъ, напр., кварцъ, у котораго извѣстны кристаллы до 8 м. въ обхватѣ; шпинель—въ 30 фн. вѣсомъ; каменная соль и пр. По своему происхожденію М. дѣ-

лятся на первичные и вторичные. Первыми называютъ такіе, которые произошли непосредственнымъ выдѣленіемъ изъ раствора расплавленной массы или, наконецъ, изъ парообразнаго состоянія; сюда, такимъ образомъ, относятся М., образующіеся при испареніи морской воды: гипсъ, каменная соль, сильвинъ и др.; далѣе, М., выдѣляющіеся при остываніи лавъ: оливинъ, санидинъ, анортитъ; М., образующіеся возгонкой по трещинамъ и въ кратерахъ вулкановъ, напр., сѣра, хлористый натрій. Вторичными называютъ такіе, которые образовались вслѣдствіе разрушенія и измѣненія первичныхъ М. или подъ вліяніемъ атмосферы, или подземныхъ водныхъ растворовъ, или дѣйствіемъ расплавленныхъ массъ (М. контакта), или паровъ и газовъ, или же, наконецъ, подъ вліяніемъ одного давленія и высокой температуры; такъ, напр., мусковитъ можетъ образоваться изъ ортоклаза; серпентинъ, магнезитъ и бурый или магнитный желѣзнякъ—изъ оливина; цеолиты изъ полевыхъ шпатовъ; хлориты изъ авгитовъ и роговыхъ обманокъ и пр. Нерѣдко одинъ и тотъ же М. образуется въ природѣ различными путями, притомъ въ однихъ случаяхъ онъ первичный, а въ другихъ—вторичный. Для примѣра можно указать гипсъ. Впрочемъ, далеко не всегда можно рѣшить вопросъ, относится ли тотъ или другой М. къ первичнымъ или вторичнымъ. Физическія свойства М. весьма разнообразны. Для ихъ характеристики большею частью пользуются цвѣтомъ, блескомъ, прозрачностью, твердостью, тягучестью, изломомъ, спайностью и удѣльнымъ вѣсомъ. По цвѣту М. раздѣляются на цвѣтные и окрашенные. Цвѣтными называютъ такіе, у которыхъ окраска зависитъ отъ цвѣта вещества, составляющаго М., напр., малахитъ: его зеленый цвѣтъ зависитъ отъ основной углекислой мѣди, изъ которой малахитъ и состоитъ; уваровитъ (хромистый гранатъ): зеленый цвѣтъ его зависитъ отъ известково-хромистаго силиката, изъ котораго онъ состоитъ, и пр. Окрашенными называютъ М., цвѣтъ которыхъ зависитъ отъ примѣсей, иногда присутствующихъ въ ничтожномъ количествѣ. Примѣромъ могутъ служить окрашенныя разности кварца: аметистъ, цитринъ, моріонъ; разности корунда: сафиръ, рубинъ, восточный изумрудъ и пр., топаза, циркона и многихъ другихъ. М., не имѣющій никакой окраски и прозрачный, назыв. безцвѣтнымъ. По способности пропускать свѣтовые лучи М. дѣлятся на прозрачные, полупрозрачные, просвѣчивающіе, просвѣчивающіе въ краяхъ, наконецъ, непрозрачные. О другихъ свѣтовыхъ явленіяхъ, происходящихъ при прохожденіи свѣта чрезъ М., см. Двойное лучепреломленіе, Плеохроизмъ. Отраженіе свѣта отъ поверхности вызываетъ особое явленіе, которое называется блескомъ. Различаютъ блескъ металлическій, свойственный металламъ, и неметаллическій, свойственный болѣе или менѣе прозрачнымъ М. Первый характеренъ для большинства сѣрнистыхъ и мышьяковистыхъ соединеній, которыя непрозрачны. Неметаллическіе блески представляютъ различныя видоизмѣненія, носящія названія того вещества, у котораго они выражены наиболѣе характерно, какъ-то: алмазный, стеклянный, жирный, шелковый и перламутровый. При раскалываніи или разламываніи М. образуются поверхности, болѣе или менѣе характерныя для того или другого М. Если при этомъ получаются болѣе или менѣе ровныя поверхности, то такая способность называется спайностью, въ случаѣ же неровныхъ плоскостей — изломомъ. Различаютъ изломъ раковистый, занозистый, крючковатый, землистый и пр. Удѣльный вѣсъ служитъ во многихъ случаяхъ особенно характернымъ признакомъ того или другого М., дающимъ возможность легко и скоро отличить одинъ видъ отъ другого. Имъ также пользуются съ особеннымъ успѣхомъ для раздѣленія различныхъ М., образующихъ смѣси, какъ это бываетъ въ горныхъ породахъ. Въ однихъ М. уд. вѣсъ близокъ къ уд. вѣсу воды, въ другихъ же превышаетъ его въ пять, десять и двадцать слишкомъ разъ.

Всестороннее изученіе свойствъ М. ведетъ къ выясненію сходства и различія между ними, что, въ свою очередь, ведетъ къ созданію классификаціи М. Въ виду того, что физическія свойства всякаго тѣла зависятъ, въ общемъ, отъ его химическаго состава и строенія, естественною классификаціей М. должна считаться та, въ основу которой положены химическія особенности. Въ настоящее время большою распространенностью пользуется слѣдующая система Дж. Дана, хотя въ ней разными минералогами дѣлаются нѣкоторыя поправки и измѣненія.

I. Самородные элементы.
II. Сѣрнистыя, теллуристыя, селенистыя, мышьяковистыя, сурьмянистыя соединенія.
III. Сульфосоли.—Сульфомышьяковистыя, сульфосурьмянисты, сульфовисмутовыя.
IV. Галоидныя соединенія.— Хлористыя, бромистыя, іодистыя, фтористыя.
V. Окислы.
  1) Окислы кремнія.
  2) Окислы полуметаллическіе (теллура, мышьяка и др.).
  3) Окислы металлическіе.
    A. Безводные.
    B. Гидраты.
VI. Соли кислородныхъ кислотъ.
  1) Карбонаты.
    A. Безводные.
    B. Кислые, основные и водные.
  2) Силикаты.
    A. Безводные.
      a) Бисиликаты, полисиликаты.
      b) Метасиликаты.
      c) Ортосиликаты.
      d) Субсиликаты.
    B. Водные силикаты.
      a) Отрядъ цеолитовъ.
      b) „ слюдъ.
      c) „ серпентина и талька.
      d) „ каолина.
      e) „ титано-силикатовъ и титанатовъ.
  3) Ніобаты и танталаты.
  4) Фосфаты, арсенаты, ванадаты, антимоніаты, нитраты и др.
    A. Безводные.
    B. Кислые и основные.
    C. Гидраты.
  5) Бораты. Уранаты.
  6) Сульфаты и хроматы, теллураты и теллуриты, селениты.
    A. Безводные.
    B. Кислые и основные.
    C. Водные.
  7) Вольфраматы, молибдаты.
VII. Соли органическихъ кислотъ.
VIII. Углеводороды.

Минеральное сало или себонафтъ—названіе неочищеннаго вазелина.

Минеральныя воды — см. Бальнеологія, Курорты.—М. воды искусственныя—см. Искусственныя минеральныя воды (XIX, 701).

Минеральныя масла — см. Смазочные матеріалы.

Минерва—у грековъ Аѳина (Ἀθήνη), Паллада (Παλλάς) или Паллада-Аѳина. Имя Аѳина необъяснимо и принадлежитъ къ древнѣйшему составу именъ греческаго пантеона; имя Паллада означаетъ «дѣва» и характеризуетъ богиню какъ валкирію (ниже § 2а); оно тоже очень древнее, такъ какъ въ историческое время оно въ формѣ Παλλακή получило уже—въ силу обычной въ подобныхъ случаяхъ эволюціи—извращенное значеніе «наложница». 1) Аѳина въ первобытномъ анимализмѣ—небесное божество и, какъ таковое, часто связана съ Зевсомъ, какъ интеграціей небесныхъ силъ. Здѣсь она — имманентное божество грозы, при чемъ болѣе точное ея опредѣленіе колеблется между представленіемъ грозовой тучи и предста-

вленіемъ вырывающейся изъ этой тучи молніи. Пережитками этого первоначальнаго значенія Аѳины остались многія черты исторической эпохи, изъ коихъ главныя: а) миѳъ о рожденіи Аѳины изъ головы Зевса—Зевса «тучесбирателя», какъ его называетъ Гомеръ. Орудіемъ этого рожденія была сѣкира (двулезвейная сѣкира—лабрисъ древнѣйшаго Зевса, о которой см. Юпитеръ), согласно образному представленію, что молнія вырывается изъ «разсѣченной» тучи, при чемъ силой удара производится громъ. При переходѣ отъ имманентнаго пониманія боговъ къ трасцендентному естественно получился рядъ затрудненій; но такъ какъ полному очеловѣченію боговъ предшествовала эпоха исполинскирасплывчатыхъ и чудовищныхъ представленій, то съ этими затрудненіями удалось справиться. «Рожденіе» безъ женскаго элемента показалось непріемлемымъ; а такъ какъ къ тому времени уже установилось представленіе объ Аѳинѣ какъ о богинѣ мудрости, то было предположено, что Зевсъ еще до брака съ Герой вошелъ къ Метидѣ, олицетворенной мудрости, и оплодотворилъ ее; но ему было предсказано, что Метида родитъ сначала дочь, а затѣмъ сына, который будетъ могущественнѣе своего отца (извѣстный мотивъ проклятія Зевса: см. Юпитеръ), и потому Зевсъ въ предупрежденіе дальнѣйшихъ оплодотвореній поглотилъ ее и затѣмъ изъ себя родилъ плодъ ея чрева. При этомъ голову ему разсѣкъ либо божественный кузнецъ, Гефестъ (см. Вулканъ, § 3), либо его двойникъ, Прометей, либо всегдашній слуга Зевса, Гермесъ. Аѳиняне лучшей эпохи съ гордостью разсказывали это сказаніе; Фидій далъ его классическое изображеніе въ вост. фронтонной группѣ Парѳенона. Представленіе объ Аѳинѣ, во всеоружіи возникшей изъ головы своего отца, остается даже и понынѣ ходячей метафорой для обозначенія того, что уже въ моментъ своего возникновенія является совершеннымъ. Это не помѣшало, однако, греческой комедіи добродушно использовать скрытые въ миѳѣ юмористическіе элементы; позднимъ откликомъ такого использованія явилась забавная сценка въ «діалогахъ боговъ» Лукіана (№ 8).—б) Эгида, съ которой обязательно изображается Аѳина—первоначально щитъ, позднѣе родъ панцыря на груди. Слово αἰγίς означаетъ, собственно, «смерчъ»; а такъ какъ смерчъ часто представляется въ видѣ змѣя, то и эгида удержала соотвѣтственные пережитки—змѣиную чешую и рядъ извивающихся гадовъ у окружности. Назначеніе эгиды, согласно сказанному,—наводить страхъ на враговъ; въ связи съ этимъ стоитъ и занимающая ея центръ голова Горгоны (см.)-Медузы, отношеніе которой къ Аѳинѣ не можетъ считаться выясненнымъ. — в) Догматическое представленіе, что Аѳинѣ одной извѣстно мѣсто, гдѣ хранится перунъ, оружіе Зевса. — г) Сова, въ историческое время птица Аѳины, а въ болѣе древнее, вѣроятно, ея собственное теріоморфическое представленіе, въ силу чего она еще у Гомера названа совоокой (glaukôpis—это толкованіе для древнѣйшихъ временъ вѣроятнѣе, чѣмъ «голубоокая» или «ясноокая», хотя вполнѣ правдоподобно, что эллины исторической эпохи уже перешли къ послѣднему). Сова—естественное подобіе мрачной тучи, ея сверкающіе глаза—подобіе молніи.—2) Аѳина въ религіи Зевса—любимая дочь своего отца, помощница его и участница его замысловъ—особенно тѣхъ, которые направлены на спасеніе его царства отъ грозящей ему гибели: гигантомахіи. Отсюда а) ея забота о созданномъ Зевсомъ богочеловѣкѣ, намѣченномъ спасителѣ Зевсова царства, т.-е. о Гераклѣ. Его она оберегаетъ съ юныхъ лѣтъ, слѣдитъ за нимъ въ его многотрудной жизни, освѣжаетъ его послѣ его подвиговъ и т. д. Была даже въ миѳахъ склонность сдѣлать Аѳину божественной супругой Геракла; но такъ какъ это противорѣчило бы представленію объ ея дѣвственности, естественно развившемся изъ анимистическаго представленія о ней, какъ о молніи, то отъ нея была отщеплена ея земная «ипостась» — Деянира, которая и стала женой Геракла. Изъ этого отношенія богини-дѣвы къ богочеловѣку развилось представленіе объ Аѳинѣ какъ о валкиріи, помогающей вообще богатырямъ въ ихъ бранныхъ трудахъ. Особенно прославлена въ былевой поэзіи помощь, оказанная ею Ахиллу, Персею, Беллерофонту, Тидею, его сыну Діомеду («Иліада», п. V) и, главнымъ образомъ, Одиссею.—б) Ея участіе въ самой гигантомахіи, которая стала фактомъ съ тѣхъ поръ, какъ сама гигантомахія изъ угрозы неопредѣленнаго будущаго («сумерки боговъ») была превращена въ дѣяніе прошлаго. Ея побѣда надъ гигантами стала главнымъ богословскимъ миѳомъ; она обязательно изображалась на вышивномъ пеплосѣ, который ей ежегодно подносили аѳинскія женщины въ праздникъ Панаѳиней (см. ниже § 5), да и вообще это была любимая тема искусства. Въ связи съ этимъ находилось представленіе объ Аѳинѣ, какъ о богинѣ брани, ставившее ее рядомъ съ богомъ Аресомъ (см. Марсъ); но такъ какъ она была въ то же время богинею мудрости, то это сопоставленіе повело къ тому, что она стала вдохновительницей разумной брани, между тѣмъ, какъ Аресъ, согласно своему происхожденію, представлялъ дикій и необузданный воинственный пылъ, имѣющій цѣлью кровопролитіе и истребленіе людей. А потому Минервѣ сопутствуетъ Побѣда (Nikê); она и сама имѣетъ храмы какъ Аѳина-Побѣда, а ея помощницей является олицетворенная крылатая Побѣда. Вообще ея дочернія отношенія къ Зевсу—одна изъ самыхъ красивыхъ чертъ въ ея естествѣ, и поэзія уже со времени Гомера надлежащимъ образомъ ее выдвинула. Къ его супругѣ, Герѣ она относится почтительно, но, какъ покровительница рожденнаго Зевсомъ въ бракѣ со смертною богочеловѣка, она противодѣйствуетъ ея ревнивымъ замысламъ противъ него и, вообще, ея ревности; поэтому она (по Пиндару) любитъ и Семелу, послѣ ея вознесенія на Олимпъ.—3) Аѳина какъ богиня мудрости была естественнымъ послѣдствіемъ догмата объ ея рожденіи изъ головы Зевса, ясно сознававшимся уже тогда, когда ей въ мистическія матери была дана Метида (см. выше, § 1). Такъ какъ проявленіемъ мудрости были человѣческія искусства, то Аѳина стала покровительницей также и ихъ. Въ этой области она имѣла товарищемъ и соперникомъ Гефеста (см. Вулканъ), котораго поэтому любили представлять ея горе-женихомъ; искусный мужъ—это тотъ, «кого научили Гефестъ и Паллада-Аѳина». Не имѣла соперниковъ она какъ богиня-покровительница женскихъ рукодѣлій, особенно ткацкаго искусства (отсюда миѳъ объ Арахнѣ, искусной ткачихѣ, которая вздумала ставить себя выше Аѳины и за эту дерзость была превращена ею въ паука). Но и вообще благоразуміе и мудрость—благодать смертнымъ отъ Аѳины; она своимъ увѣщаніемъ удерживаетъ Ахилла отъ его безумнаго покушенія противъ Агамемнона, она внушаетъ Энею мысль о деревянномъ конѣ, она покровительствуетъ умнѣйшему изъ смертныхъ, Одиссею: здѣсь ея роль какъ богини мудрости совпадаетъ съ ея ролью какъ валкиріи. На судѣ трехъ богинь—миѳъ о которомъ возникъ независимо отъ всякой этической тенденціи—она въ представленіи позднѣйшихъ стала олицетво-

реніемъ мудрости, какъ Гера—властолюбія, Афродита — красоты и сладострастія. — 4) **Аѳина-градодержица.** Небесный характеръ первобытной Аѳины повелъ къ тому, что и ей, какъ и Зевсу, стали поклоняться на высотахъ, т.-е. въ городскихъ кремляхъ; эта культовая особенность, въ связи съ представленіями о военной силѣ и о мудрости богини, заставила видѣть въ ней покровительницу городовъ и городской благоустроенности. Это воззрѣніе на нее было распространено по всей Элладѣ; особую силу оно получило въ томъ городѣ, который—возникши изъ ряда поселковъ, расположившихся подъ ея скалой—назвалъ себя ея именемъ, т.-е. въ **Аѳинахъ.** Аѳина стала богиней - покровительницей Аѳинъ, какъ Гера — Аргоса, Діоскуры — Спарты, Аполлонъ—Мегары и т. д.: отсюда «Аѳина-Поліада», т.-е. «городская». Уже у Гомера она, уходя, скрывается въ «крѣпкозданномъ домѣ Эрехѳея», аѳинскаго царя. О глубокой религіозности, лежащей въ основѣ этого представленія, свидѣтельствуютъ прекрасные стихи аѳинскаго законодателя, Солона:

Нашъ же не сгинетъ народъ никогда отъ немилости Зевса
Или отъ гнѣва другихъ въ совѣтѣ безсмертныхъ боговъ:
Великодушная наша заступница, дѣва Аѳина,
Зевса державнаго дочь, руки простерла надъ нимъ.

Дельфійскій оракулъ, ставъ на сторону персовъ, стращалъ аѳинянъ передъ нашествіемъ Ксеркса:

Тщетно старается днесь умолить Олимпійца Зевеса
Доводомъ мудрымъ и рѣчью искусной Паллада-Аѳина.—

5) **Аѳина въ культахъ.** Въ древнѣйшія времена культъ Аѳины на высотахъ былъ, какъ и вообще культъ боговъ, безхрамнымъ и безкумирнымъ. Если по Гомеру Аѳина скрывается въ крѣпкозданномъ домѣ царя Эрехѳея, то это заставляетъ насъ думать о маленькой божницѣ, находящейся въ этомъ домѣ, подобно той, которая обнаружена во дворцѣ царя Миноса въ критскомъ Кноссѣ. Первый храмъ и кумиръ Аѳины, о которомъ мы слышимъ,—иліонскій («Ил.», VI); здѣсь Аѳина была изображена сидящей, такъ какъ троянскія женщины кладутъ ей свое приношеніе на колѣни. Это противорѣчитъ, однако, тому представленію о «палладіи», которое предполагалось въ послѣгомеровскомъ эпосѣ; впрочемъ, свидѣтельства объ этомъ палладіи и въ другихъ отношеніяхъ противорѣчивы. Считалось, что отъ сохранности палладія зависитъ спасеніе города; это—послѣдствіе представленія объ Аѳинѣ-градодержицѣ. Въ историческое время извѣстность получили культы Аѳины-мѣднодомной (Chalkioikos) въ Спартѣ, Аѳины-заступницы (Alea) въ Тегеѣ, Аѳины-Онки въ Ѳивахъ и, въ особенности, культъ аѳинскій. Въ Аѳинахъ на Акрополѣ богиня имѣла нѣсколько храмовъ, построенныхъ въ различныя времена: а) совмѣстный храмъ Эрехѳея и Аѳины, развившійся изъ вышеупомянутаго крѣпкозданнаго дома Эрехѳея и возобновленный въ эпоху пелопоннесской войны; къ нему была пріурочена память о спорѣ Посидона и Аѳины изъ-за обладанія Аттикою, вещественныя свидѣтельства о которомъ — слѣды трезубца Посидона и созданная Аѳиной «всесогбенная» маслина—находились именно здѣсь; б) «старый храмъ» Аѳины, съ колоннадою Писистрата, послѣ персидскаго погрома возстановленный безъ колоннады и сгорѣвшій окончательно въ концѣ V в.; в) знаменитый Парѳенонъ Фидія, храмъ Аѳины-Дѣвы; г) маленькій храмъ Аѳины-Побѣды передъ Пропилеями. Главнымъ праздникомъ богини были Панаѳинеи, въ среднихъ числахъ іюля, справлявшіяся съ особой пышностью, со времени Писистрата въ четыре года разъ подъ именемъ Великихъ Панаѳиней. Въ теченіе цѣлаго ряда дней происходили состязанія — гимнастическія, конныя, рапсодическія — за которыми слѣдовало главное празднество: панаѳинейское шествіе на Акрополь для принесенія богинѣ пеплоса и гекатомбы. Это шествіе было изображено Фидіемъ на фризѣ Парѳенона — главномъ памятникѣ античной религіозности. *Ѳ. З.*

Минерва (Minerva, Menrva, Menrfa, Meneruva, Menarva) — старо-италійская богиня. Слѣды древняго культа М. въ Италіи очень скудны. Въ сравнительно раннее время засвидѣтельствованъ ея культъ только въ Этруріи; она играла большую роль въ старо-этрусскомъ ученіи о молніи. Въ Римѣ, куда М., вѣроятно, проникла изъ южной Этруріи, она почиталась исключительно какъ богиня покровительница ремеслъ и искусствъ. Древній храмъ ея на Авентинѣ былъ сакральнымъ центромъ всѣхъ коллегій ремесленниковъ, признанныхъ государствомъ, а также корпорацій врачей, поэтовъ, художниковъ, школьныхъ учителей. Позднѣе, въ эпоху имперіи, среди ея особыхъ почитателей встрѣчаются музыканты (особенно военные трубачи), писцы и инструктора. Праздникъ М.—Quinquatrus, съ 19 по 24 марта—былъ праздникомъ ремесленниковъ (artificum dies). Участіе въ этомъ праздникѣ принимали также врачи, особенно же школьные учителя, которымъ въ эти дни школьники подносили дары (Minerval, Minervale munus). М., какъ покровительница корпораціи врачей, сама дѣлается богиней цѣлительницей (M. Medica). Съ конца III в. до Р. Хр. государственный культъ М. подвергается сильной эллинизаціи. М. идентифицируется съ греческой Аѳиной и выступаетъ съ ея аттрибутами: какъ богиня-воительница, богиня покровительница города (custos urbis) и какъ женская богиня—покровительница пряжи и тканья (dea lanificii).

Минерва въ искусствѣ. Древнѣйшее изъ сохранившихся скульптурныхъ изображеній Аѳины—статуя VI в., работы Эндоя, въ аѳинскомъ акропольскомъ музеѣ—представляетъ богиню сидящею; такъ же изображается она и на архаическихъ терракоттахъ; единственнымъ аттрибутомъ, по которому здѣсь можно узнать Аѳину, является эгида на ея груди. Къ VI-му в. принадлежитъ и изображеніе Аѳины въ борьбѣ съ гигантомъ на фронтонѣ аѳинскаго гекатомпедона (см. Греческое искусство, т. XIV, табл. XIII). На чернофигурныхъ вазахъ мы встрѣчаемъ изображенія Аѳины въ полномъ вооруженіи (шлемъ, эгида, щитъ, копье) и въ порывистомъ движеніи. Къ началу V в. относится статуя Аѳины съ эгинскаго фронтона (см. Греческое искусство, т. XIV, табл. IX). Особое мѣсто въ созданіи различныхъ типовъ Аѳины занимаетъ Фидій. Хрисоэлефантинная статуя Аѳины Дѣвы, стоявшая въ Парѳенонѣ, знакома намъ, въ общихъ чертахъ, по мраморной статуэткѣ (такъ назыв. Аѳины Варвакіонъ, въ аѳинскомъ національномъ музеѣ). Богиня здѣсь изображена въ спокойной, торжественной позѣ; правая нога покоится на землѣ, лѣвая слегка согнута; на богинѣ просто подпоясанный дорійскій пеплосъ; шею и плечи обвиваетъ обрамленная змѣями эгида, съ головою медузы; на головѣ богато украшенный шлемъ съ высокимъ султаномъ (лучшее воспроизведеніе головы этой статуи сохранено на геммѣ Аспасія; см. IV, 29); руки равномѣрно опущены; лѣвая покоится на большомъ кругломъ щитѣ, богато украшенномъ; въ той же рукѣ длинное копье; въ правой, протянутой рукѣ крылатая Побѣда. Все изображеніе проникнуто спокойнымъ величіемъ. О другой статуѣ Аѳины, работы Фидія, Аѳины Промахосъ мы не имѣемъ опредѣленнаго представленія. Третья статуя—«Аѳина Лемносская», сдѣланная изъ бронзы, дошла до насъ въ мраморной копіи; богиня

держала шлемъ въ правой рукѣ, опиралась о копье лѣвой; на груди эгида. На ряду со статуями Аѳины V в., работы Фидія, стоятъ Аѳина работы Мирона (въ группѣ «Аѳина и Марсій»), Аѳина Гефестія, работы Алкамена, и рядъ античныхъ статуй богини—Аѳина Альбани, Аѳина Фарнезе, Аѳина Веллетри и т. д. Прелестно и своеобразно трактовано изображеніе «Меланхоличной Аѳины» на одномъ посвятительномъ рельефѣ, найденномъ на аѳинскомъ акрополѣ. Къ IV в. относится прекрасная бронзовая статуя Аѳины, исполненная въ стилѣ Праксителя. Нужно, однако, замѣтить, что какъ въ IV в., такъ и въ послѣдующихъ, искусство дало мало новаго въ созданіи типа Аѳины. Къ эллинистической эпохѣ относятся изображенія Аѳины на одномъ изъ рельефовъ Пергамскаго алтаря и на одномъ изъ сосудовъ Гильдесгеймскаго клада (см. XIII, 500). Многочисленные миѳы, въ которыхъ играетъ роль Аѳина, нашли широкое воспроизведеніе и въ памятникахъ искусства, особенно на вазахъ и рельефахъ. Римское искусство для образа М. не создало ничего новаго и оригинальнаго.

Минервино-Мурдже (Minervino-Murge)—гор. въ Италіи, въ пров. Бари; 17 385 ж. Съ XI ст. резиденція епископа.

Минея (μηναίον, отъ μήν—мѣсяцъ)—названіе нѣсколькихъ богослужебныхъ книгъ православной церкви. Есть «М. общая», содержащая въ себѣ общія молитвословія для всѣхъ святыхъ одного «лика»: апостолу, святителю, мученику, преподобному и т. д., а также богослуженія, общія цѣлымъ категоріямъ праздниковъ, каковы праздники Господни, Кресту, Богородичны, ангеламъ, Предтечѣ и т. д. Такъ какъ православная цркв. иногда въ одинъ день празднуетъ память двухъ и болѣе святыхъ одного лика, то, кромѣ чинопослѣдованій богослуженія апостолу, преподобному и т. д., въ общей М. содержатся служенія апостоламъ и преподобнымъ и т. д. Кромѣ общихъ молитвъ и пѣснопѣній святымъ извѣстной категоріи, есть пѣснопѣнія и молитвы отдѣльному святому особыя. Такія молитвы и пѣсни церковныя въ честь отдѣльнаго святого или особаго праздника Господня, Богородична и т. д. собраны въ «М. мѣсячной», гдѣ они изложены въ порядкѣ мѣсяцевъ и дней. М. мѣсячная состоитъ изъ 12 книгъ, содержащихъ каждая отдѣльный мѣсяцъ. На каждый день каждаго мѣсяца имѣются особыя чинопослѣдованія (утрени, вечерни, иногда—часовъ, литургіи, повечерія, полунощницы), приспособленныя къ чествованію именно того святого или тѣхъ святыхъ, или того праздника Господня, Богородична и т. д., которые значатся подъ тѣмъ или другимъ числомъ того или другого мѣсяца. «Общая М.» употребляется при богослуженіи, когда требуется отправить службу святымъ, которымъ вовсе нѣтъ особыхъ богослуженій въ «мѣсячной М.», или хотя и есть, но не содержащія въ себѣ всего, что слѣдуетъ совершать въ честь празднуемаго святого. Въ церквахъ бѣдныхъ и тамъ, гдѣ служба бываетъ лишь въ праздники, «общая М.» замѣняетъ прочія богослужебныя книги.—См. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богосл. правосл. церкви» (СПБ., 1907).

Минзингеръ (Mynsinger), Іоахимъ фонъ Фрундекъ—нѣмецкій государственный дѣятель и юристъ (1514—88), профессоръ въ Фрейбургѣ. Издалъ въ честь австрійскаго дома эпическое произведеніе «Austriados libri duo» (1540), гдѣ высказаны надежды на изгнаніе турокъ, завоеваніе гроба Господня, возстановленіе греческой имперіи. Вліянію его, какъ канцлера герцога Генриха Брауншвейгскаго, можно приписать ослабленіе гоненій на протестантовъ, изданіе улучшеннаго (имъ составленнаго) учрежденія придворнаго суда (1559), измѣненіе налоговой системы (финансовый уставъ 1557), изданіе полицейскаго устава (1563). Преемникъ Генриха Юлій назначилъ М. предсѣдателемъ комиссіи для церковной реформы, съ которой связывалось и улучшеніе школьнаго дѣла. Новый церковный (въ то же время школьный) уставъ былъ изданъ въ 1569 г. Стараніями М. гимназія города Гельмштедта была превращена въ университетъ. Труды М.: Схоліи къ институціямъ («Apotelesma sive corpus perfectum scholiarum ad quattuor libros Institutionum juris civilis», 1555), выдержавшія 7 изд. при жизни М., затѣмъ по 1674 г. 20 изд., не только въ Германіи, но и во Франціи и Бельгіи; схоліи отличаются богатствомъ научнаго и практическаго матеріала, чрезвычайной ясностью и полнотой; авторъ знакомъ со всей нѣмецкой и французской литературой. «Singularium observationum judicii Imperialis Camerae Centuriae quattuor» (1563; въ увеличенномъ и дополненномъ видѣ выдержали 21 изд., послѣднее въ 1671 г.); автора этой книги справедливо называютъ основателемъ камералистской юриспруденціи; она вызвала негодованіе его коллегъ по камеральному суду, считавшихъ, что М. нарушилъ должностную присягу, опубликовывая рѣшенія суда, съ приведеніемъ датъ и именъ тяжущихся. «De probationibus» (1582, 3-е изд. 1602); «Consilia» (1573, 5-е изд., 1613).—Ср. Stintzing, «Gesch. d. Deutsch. Rechtswissenschaft, I».

Минимумъ. — Въ математическомъ анализѣ этимъ словомъ обозначаютъ то значеніе функціи, начиная отъ котораго, она, какъ при увеличеніи, такъ и при уменьшеніи перемѣнныхъ, прибываетъ—другими словами, наименьшее значеніе функціи по сравненію со всѣми, достаточно близкими сосѣдними ея значеніями. Нахожденіе М. производится по тѣмъ же правиламъ, какъ и нахожденіе максимумовъ (см. Максимумъ). Различіе заключается въ слѣдующемъ: если при увеличеніи независимаго перемѣннаго первая производная данной функціи переходитъ отъ отрицательныхъ значеній къ положительнымъ, то имѣемъ дѣло съ минимумомъ. Въ противномъ случаѣ, т.-е. при переходѣ первой производной отъ отрицательныхъ значеній къ положительнымъ при возрастаніи независимаго перемѣннаго, имѣемъ дѣло съ максимумомъ. Нахожденіе минимумовъ играетъ въ математическомъ анализѣ весьма важную роль: все варіаціонное исчисленіе есть не что иное, какъ теорія опредѣленія М. или максимумъ опредѣленныхъ интеграловъ; изобрѣтенная Чебышевымъ теорія функцій, наименѣе уклоняющихся отъ нуля, тоже занимается вопросами этого рода и т. д. (см. Максимумъ).

Минимы (Minimi=малѣйшіе) или минимиты—члены основаннаго св. Францискомъ изъ Паулы въ Калабріи монашескаго ордена, представляющаго собою вѣтвь ордена францисканцевъ. При возникновеніи, въ 1436 г., они назывались fratres eremitae Sancti Francisci, но затѣмъ, въ отличіе отъ францисканцевъ (fratres minores), они назвали себя fratres minimi, и съ этимъ именемъ орденъ былъ утвержденъ въ 1474 г. Въ цвѣтущую пору своего существованія въ XVI в. орденъ насчитывалъ 450 монастырей. Въ настоящее время, кромѣ главнаго монастыря S. Andrea delle Fratte въ Римѣ, гдѣ находится генералъ-корректоръ ордена, М. принадлежитъ 17 монастырей въ Италіи и по одному въ Испаніи и Краковѣ. Орденскія правила требуютъ, кромѣ обычныхъ трехъ монашескихъ обѣтовъ, еще

полнаго воздержанія отъ мяса, молока, яицъ и т. д.— См. Roberti, «Disegno storico dell' ordine de' Minimi» (Римъ, 1902—1909).

Мининъ, Кузьма Захарьевичъ, по прозванію Сухорукъ—одинъ изъ «освободителей отечества» отъ поляковъ въ 1612 г. Біографія его до его выступленія въ 1611 г. неизвѣстна. Посадскій человѣкъ Нижняго-Новгорода, повидимому, средняго достатка, торговавшій мясомъ, онъ, кажется, ничѣмъ особеннымъ не выдѣлялся изъ рядовъ «братьи своей», посадскихъ людей. Въ эпоху смуты при царѣ Василіи Шуйскомъ, когда Нижнему угрожали возставшіе инородцы и тушинцы, М., по нѣкоторымъ указаніямъ, принималъ участіе, какъ и другіе посадскіе, въ походахъ противъ враговъ, въ отрядѣ воеводы Алябьева. Съ осени 1611 г. скромный мясникъ становится первымъ человѣкомъ въ родномъ городѣ. Въ эту критическую для Россіи пору, когда послѣ гибели Ляпунова ополченіе его распадалось, и власть надъ страной захватили казачьи воеводы—Заруцкій и Трубецкой, когда Новгородъ былъ уже занятъ шведами, Смоленскъ взятъ Сигизмундомъ, а въ Псковской области дѣйствовалъ новый «царь Димитрій», когда въ связи съ этимъ уныніе, малодушіе и отчаяніе захватили многихъ, и мѣстные и личные интересы стали брать верхъ надъ общегосударственными, — М. глубоко скорбѣлъ о бѣдствіяхъ отечества и думалъ о средствахъ помочь ему. По его словамъ, св. Сергій трижды являлся ему во снѣ, побуждая выступить съ призывомъ, и даже наказалъ за непослушаніе. Избраніе свое въ земскіе старосты Нижняго около новаго года (1 сентября) М. понялъ какъ указаніе перста Божьяго. Въ земской избѣ и «идѣ же аще обрѣташеся» онъ сталъ призывать посадскихъ людей порадѣть объ отечествѣ и личнымъ примѣромъ побуждалъ къ пожертвованіямъ для найма ратныхъ людей. Къ начинанію скоро пошедшаго за М. посада примкнули и власти, и весь городъ; былъ составленъ приговоръ о принудительномъ сборѣ со всѣхъ хозяевъ города и уѣзда «пятой деньги», т.-е. пятой части имущества, приглашены въ ополченье бездомные скитальцы — смольняне, и выбранъ въ воеводы кн. Дм. М. Пожарскій. По его предложенію, М. было поручено завѣдываніе казной ополченья. Съ званіемъ «выборнаго человѣка» простой нижегородецъ сталъ рядомъ съ кн. Пожарскимъ, а послѣ, подъ Москвой и въ Москвѣ, и съ кн. Трубецкимъ, во главѣ ополченья и образовавшагося въ немъ правительства. Принимая участіе во всѣхъ дѣлахъ правительственныхъ, М., главнымъ образомъ, вѣдалъ казну и обезпеченіе ратныхъ людей необходимыми запасами и припасами и денежнымъ жалованьемъ, съ чѣмъ и справился успѣшно, несмотря на трудности сборовъ въ разоренной смутою странѣ. Подъ Москвой, въ битвѣ съ Ходкевичемъ, М. показалъ и военную доблесть, рѣшивъ бой смѣлымъ ударомъ выбраннаго имъ самимъ отряда. Царь Михаилъ пожаловалъ М. 12 іюля 1613 г. думнымъ дворянствомъ и землею въ Нижегородскомъ у. Въ 1614 г. ему былъ порученъ сборъ первой пятины съ гостей и торговыхъ людей въ столицѣ; въ маѣ 1615 г. онъ былъ въ боярской коллегіи, «вѣдавшей Москву» во время богомолья государева; въ декабрѣ того же года посланъ съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ въ казанскія мѣста «для сыску» по поводу бывшаго здѣсь возстанія инородцевъ. Вскорѣ послѣ этого—до мая 1616 г.—М. умеръ. Погребенъ онъ въ Нижнемъ, въ нижнемъ этажѣ Спасо-Преображенскаго собора, гдѣ въ его память устроенъ придѣлъ во имя Косьмы и Даміана, освященный въ 1852 г.—Правительство со вниманіемъ относилось ко вдовѣ и сыну М. (дальнѣйшаго потомства у него не было). Сказанія и повѣсти о смутѣ, начавшія появляться съ 1617 г., и другія извѣстія свидѣтельствуютъ о высокой оцѣнкѣ подвига М. его современниками; у слѣдующихъ поколѣній слагались уже и легенды, еще болѣе возвеличивавшія его. Историки XVIII в. не дали научной обработки біографіи М. и его дѣла; не дошелъ до него въ своей «Исторіи» и Карамзинъ. «Піиты» XVIII в.; любившіе обращаться за сюжетами къ родной старинѣ, не создали ничего значительнаго и законченнаго о М., но съ началомъ новаго столѣтія появляется цѣлый рядъ панегириковъ ему и въ прозѣ и въ стихахъ, выставлявшихъ его образцовымъ гражданиномъ. Это закрѣплено манифестомъ 1812 г. Первой болѣе или менѣе научной біографіей М. и оцѣнкой его была для своего времени рѣчь Н. Полевого 1833 г. Статьи П. И. Мельникова (1843 и 1850) и общіе труды по исторіи Смуты—Соловьева (въ «Исторіи») и Костомарова—представляютъ собою дальнѣйшія стадіи въ разработкѣ исторіи М. Отрицательной характеристикой М. въ «Личностяхъ Смутнаго времени» (1871) Костомаровъ вызвалъ давшій мало новаго отвѣтъ Погодина и очень цѣнныя статьи Забѣлина, позже изданныя отдѣльно и съ дополненіями въ видѣ книги: «Мининъ и Пожарскій». Изъ дальнѣйшей литературы см. особенно «Очерки по исторіи Смуты» С. Ѳ. Платонова и «Очеркъ исторіи нижегородскаго ополченія» П. Любомирова. Большая часть матеріаловъ о М. переиздана Нижегородскимъ Археологическимъ Комитетомъ въ сборникѣ «Памятники исторіи нижегородскаго движенія» («Дѣйствія», т. XI). *П. Л.*

Минины—русскій дворянскій родъ, якобы происходящій отъ Кузьмы М. (см.); происхожденіе это признано оффиціально въ дипломѣ, данномъ Екатериною II въ 1786 г. Алексѣю Александровичу М. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Тульской губ.

Минированіе—способъ поѣданья листьевъ различныхъ растеній личинками нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, заключающійся въ томъ, что насѣкомое находится внутри листа подъ его кожицей и, выѣдая его мякоть, образуетъ болѣе или менѣе длинные, часто извилистые ходы. Къ минирующимъ насѣкомымъ относятся личинки нѣкоторыхъ жуковъ (напр., мелкаго слоника Orchestes fagi на букѣ), гусеницы нѣкоторыхъ молей и другихъ мелкихъ бабочекъ (напр., Nepticula, Micropteryx), личинки нѣкоторыхъ мухъ и др.

Минисей — горный кряжъ, коимъ оканчивается Уральскій хребъ., обрываясь въ тундрѣ, вер. въ 40 отъ Ледовитаго ок. М. состоитъ изъ 3 значительныхъ горъ: Аркопай, собственно М. и Константиновъ камень. М. находится подъ 68° 28′ с. ш. и 66° 19′ в. д., выс. по вычисленію экспед. Гофмана 591 м.

Министеріалы (Ministeriales dominici)—прислужники римскихъ императоровъ; вмѣстѣ съ императорскими пажами (paedagogiani или paedagogia) входили въ составъ штата castrenses, во главѣ котораго стоялъ comes castrensis или castrensis sacri palatii.

Министеріалы (ministeriales, Dienstmannen)—сословіе несвободныхъ рыцарей (ordo equestris minor, въ отличіе отъ ordo equestris major—свободныхъ рыцарей). Они не могли правомѣрно отказаться отъ службы, обязательной для нихъ не по договору, но по рожденію; ихъ сеньеръ могъ ихъ продавать и дарить вмѣстѣ съ помѣстьемъ, на которомъ они жили. Какъ замкнутое сословіе, М. не древнѣе XI в., оставившаго намъ рядъ записей обычнаго министеріальнаго права (Dienstmannenrecht). Входя въ сеньеріальную familia, М. образуютъ

въ ней верхній слой — familia ministerialis (въ противоположность—familia censualis), характеризуемый свободой отъ чинша и обязанностью квалифицированной службы, въ качествѣ стольника, кравчаго, казначея, сборщика налоговъ, посланца, лѣсничаго и т. п. Гражданская правоспособность М. ограничена предѣлами ихъ familia; послѣ ихъ смерти ихъ латы и мечъ возвращаются ихъ сеньеру. Терминъ ministerialis древнѣе обособленія сословія. Во франкскую эпоху онъ обозначалъ лицо, на обязанности котораго лежало какое-либо ministerium (какъ публично-правовое, такъ и частно-хозяйственное), и былъ столь же неопредѣлененъ, какъ и этотъ послѣдній. И франкское государство не знаетъ сословія М. Съ XI в. сеньеріальная familia рѣзче расчленяется: замыкается кругъ лицъ, имѣющихъ преимущественное право на квалифицированную службу и свободныхъ отъ прочихъ повинностей; возникаютъ союзническія организаціи М., хранящія традиціи своего права и требующія его записи. Вырабатывается порядокъ награжденія М. за ихъ службу леномъ, а вскорѣ и право требовать такой награды. Создается терминъ verus ministerialis, для обозначенія М., получившаго ленъ, а также и право отъѣзда М., лишеннаго лена. Отношеніе сеньера къ своимъ М. изъ односторонняго права требованія службы обращается въ двухстороннюю обязательственную связь. М. XII в. имѣютъ мало общаго съ своими предшественниками VIII—IX вв. и мало чѣмъ отличаются отъ свободныхъ рыцарей; въ XIII в., подъ вліяніемъ численно значительнаго перехода свободныхъ на министеріальную службу, это отличіе совсѣмъ стирается.—Въ нѣмецкой исторіографіи много споровъ вызвалъ вопросъ объ участіи М. въ дѣлѣ созданія городского строя. Сеньеріальная теорія происхожденія города (см. Городъ) именно въ М. хотѣла видѣть первоначальное основное населеніе города.—*Литература* въ ст. G. v. Below: «Ministerialität» («Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Bd. VI), а обсужденіе новѣйшихъ работъ по ранней исторіи М.—въ ст. F. Keutgen, «Die Entstehung der Ministerialität» («Vierteljahresschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte», т. VIII). *С. Ш.*

Министерства въ Западной Европѣ— см. Правительство.

Министерства въ Россіи. Центральное управленіе въ Россіи было ввѣрено М. манифестомъ 8 сентября 1802 г., но отдѣльныя М. существовали и ранѣе, а значеніе личнаго начала въ центральномъ управленіи, при бюрократически-приказныхъ пріемахъ и формахъ, можно усмотрѣть еще въ XVII в. По той роли, которую они играли, виднѣйшіе дѣятели этого вѣка — напр., Ордынъ-Нащокинъ, А. С. Матвѣевъ, кн. В. В. Голицынъ—были министрами. Въ Московской Руси настолько преобладало личное начало, что существованіе коллегіальности остается подъ большимъ сомнѣніемъ. Господство личнаго начала въ управленіи, въ сочетаніи съ такъ назыв. системою «порученій», было давнишней московской традиціей, которой, несмотря на созданіе имъ коллегій, въ значительной мѣрѣ слѣдовалъ и Петръ Великій; достаточно вспомнить значеніе властныхъ президентовъ коллегій, кабинетъ-секретаря Макарова и генералъ-прокурора Ягужинскаго. При Петрѣ высшіе представители личнаго начала въ управленіи далеко не имѣли всей полноты власти, но при его преемникахъ для возвышенія ихъ вліянія создались весьма благопріятныя условія. Коллегіи теряютъ свое значеніе. При Елизаветѣ Петровнѣ, напр., П. И. Шуваловъ правилъ многими отраслями государственной жизни, какъ полномочный министръ. Сенатъ далеко не уничтожалъ, да едва ли много стѣснялъ личную власть такого дѣятеля. Екатерина II сочувственно относилась къ усиленію личнаго начала въ центральномъ управленіи; при ней виднѣйшимъ представителемъ этого начала, и притомъ не по одной, а по нѣсколькимъ отраслямъ управленія, былъ кн. Вяземскій (см. XII, 247). Остатки коллегіальности въ центральномъ управленіи быстро вымирали. Павелъ I возстановилъ коллегіи, но надъ коллегіями были поставлены главные директоры, пользовавшіеся правомъ личнаго доклада у государя. При Павлѣ же появляются у насъ и первые министры: въ 1797 г. министръ удѣловъ (кн. Куракинъ), въ 1800 г. министръ коммерціи (кн. Гагаринъ). Въ запискѣ Павла I «Объ устройствѣ разныхъ частей государственнаго управленія» содержится цѣлый планъ учрежденія М. «Государство—говорится въ ней—имѣетъ семь главныхъ департаментовъ, кромѣ сената, яко главнаго трибунала, которые составляютъ правленіе: 1) юстиціи, 2) финанціи, 3) военной, 4) иностранной, 5) морской, 6) коммерціи и 7) казны. Каждый изъ оныхъ имѣетъ своего министра». Требованіе закона, чтобы всѣ дѣла изъ коллегій стекались въ сенатъ, вовсе не соблюдалось на дѣлѣ. Въ практическомъ производствѣ дѣлъ — по свидѣтельству В. П. Кочубея — каждая часть имѣла способы болѣе или менѣе удобные, по мѣрѣ случайной довѣренности ея начальниковъ, вносить дѣла свои непосредственно на Высочайшее утвержденіе. Такъ, дѣла высшихъ коллегій шли прямо къ государю чрезъ своихъ вице-президентовъ: коммерческія — чрезъ министра коммерціи; казначейскія — чрезъ государственнаго казначея; удѣльныя—чрезъ министра удѣловъ; почтовыя—чрезъ главнаго директора. Павелъ I предполагалъ отвести видное мѣсто своей канцеляріи, которая должна была сдѣлаться центромъ и объединителемъ всего управленія. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Александра I на одно изъ видныхъ мѣстъ былъ выдвинутъ вопросъ объ учрежденіи М., въ которыхъ какъ молодые совѣтники императора, члены негласнаго комитета, такъ и многіе дѣятели Екатерининской эпохи, напр., А. Р. Воронцовъ, и видѣли одно изъ важнѣйшихъ средствъ для водворенія порядка и законности въ центральномъ управленіи. Всѣ были согласны, что монархъ не можетъ оставаться безъ совѣтниковъ, отвѣтственныхъ за свои дѣйствія. Чувствовалась нужда въ такой организаціи министерской власти, при которой невозможенъ былъ бы деспотизмъ министерскій, по мнѣнію Воронцова, «въ тысячу разъ худшій единоличнаго произвола государя». Отъ единоличныхъ докладовъ и совѣтовъ его министровъ и происходилъ, по мнѣнію Воронцова, цѣлый рядъ опасностей для государя (см. Комитетъ министровъ, XXII, 341). За учрежденіе М. и отвѣтственность министровъ стоялъ и бывшій воспитатель императора, Лагарпъ. Въ негласномъ комитетѣ высказывались пожеланія «согласнаго М., коего члены стремились бы къ одной и той же цѣли, указанной государемъ». Комитетъ считалъ необходимымъ при выборѣ министровъ «назначить на эти должности людей, образъ мыслей которыхъ былъ бы одинаковъ, для того, чтобы было образовано такое совершенное единство, что промахи одного могли бы быть поставлены въ упрекъ всѣмъ прочимъ, и что всѣ они нѣкоторымъ образомъ были бы отвѣтственны за одну и ту же ошибку. Такое управленіе, руководимое одной общей волей и направленное къ одной и той же цѣли по хорошей системѣ», поставило бы, по мнѣнію ихъ, Россію въ непродолжительномъ времени на высокую ступень

благосостоянія. 8 сентября 1802 года состоялся манифестъ объ учрежденіи М. Государь, по словамъ манифеста, «заблагоразсудилъ раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою и для успѣшнѣйшаго ихъ теченія поручить ихъ особо избраннымъ министрамъ», «постановивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, чего будетъ требовать отъ нихъ должность». Управленіе государственными дѣлами было раздѣлено на 8 отдѣленій, изъ коихъ каждое, «заключая въ себѣ всѣ части, по существу своему къ нему принадлежащія», составляетъ особое министерство и находится подъ непосредственнымъ управленіемъ министра. Такихъ отдѣленій восемь: 1) военныхъ сухопутныхъ, 2) морскихъ силъ, 3) иностранныхъ дѣлъ, по которымъ дѣла производятся въ первыхъ государственныхъ коллегіяхъ, 4) отдѣленіе юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи и 8) народнаго просвѣщенія. Три первыя государственныя коллегіи, военная, адмиралтействъ и иностранныхъ дѣлъ, состоятъ каждая въ вѣдомствѣ своего министра. Обязанности министра юстиціи не опредѣлялись подробно; указывалось лишь, что онъ долженъ руководиться инструкціей ген.-прокурору. Министру внутреннихъ дѣлъ ввѣрялись заботы о полиціи безопасности и полиціи благосостоянія; въ вѣдѣніе его ставились губернаторы и губернскія правленія. Дѣятельность министра финансовъ манифестъ считалъ состоящей изъ двухъ главныхъ предметовъ: «управленія казенными и государственными частями, кои доставляютъ правительству нужные на содержаніе его доходы» и «генеральнаго всѣхъ доходовъ разсигнованія по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ». Ближайшимъ помощникомъ министра финансовъ по расходованію суммъ долженъ былъ быть государственный казначей. «Министръ народнаго просвѣщенія, воспитанія юношества и распространенія наукъ» имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи «главное училищное управленіе», со всѣми принадлежащими ему частями, академію наукъ, россійскую академію, университеты и всѣ другія училища, кромѣ учебныхъ заведеній, находившихся въ вѣдѣніи имп. Маріи Ѳеодоровны. Нѣкоторымъ изъ министровъ были даны товарищи. Манифестъ устанавливаетъ отношенія министра къ подчиненнымъ ему учрежденіямъ, отъ которыхъ онъ получаетъ меморіи и которымъ даетъ предложенія. Подчиненныя учрежденія могли сдѣлать министру «представленіе» по поводу высказанныхъ имъ требованій; но если министръ повторялъ свое распоряженіе, то оно немедленно должно было быть исполнено. Всѣ министры одновременно были членами совѣта и присутствовали въ сенатѣ. Дѣла «обыкновенныя» должны были разсматриваться въ комитетѣ, составленномъ исключительно изъ министровъ, болѣе важныя—въ совѣтѣ. Указомъ того же 8 сентября 1902 года были назначены министры и ихъ товарищи: военный министръ ген. Вязмитиновъ, морской—адмиралъ Мордвиновъ, иностранныхъ дѣлъ—графъ Воронцовъ, его товарищъ кн. Адамъ Чарторижскій, министръ юстиціи—Державинъ, внутреннихъ дѣлъ—графъ Кочубей, его товарищъ графъ П. А. Строгановъ, министръ финансовъ—графъ Васильевъ, его товарищъ Гурьевъ, государственный казначей—Голубцовъ, министръ коммерціи—графъ Румянцевъ, министръ народнаго просвѣщенія—графъ Завадовскій, его товарищъ Муравьевъ. Манифестъ 8 сентября намѣчалъ лишь въ общихъ чертахъ и не вполнѣ ясно устройство новаго центральнаго управленія. Не были точно разграничены дѣла совѣта, комитета министровъ и сената, вслѣдствіе чего болѣе близкое къ государю учрежденіе—комитетъ—быстро усиливалось и брало верхъ надъ сенатомъ. Высшее, исключительное значеніе въ государственной жизни осталось за усмотрѣніемъ и произволомъ, несмотря на стремленіе многихъ дѣятелей того времени къ законности и закону. Право сената провѣрять министерскіе отчеты не принесло желанныхъ плодовъ, хотя сенатъ отнесся къ этой обязанности весьма серьезно, подвергнувъ весьма обстоятельной критикѣ представленные ему отчеты (Ист. сен., т. III, стр. 418 и слѣд.), въ особенности отчетъ по морскому министерству, въ которомъ усмотрѣлъ неполноту и противорѣчія въ данныхъ о расходованіи весьма крупныхъ суммъ. Министры стали всячески затягивать представленіе отчетовъ и въ особенности всякихъ дополнительныхъ по нимъ объясненій, и черезъ нѣсколько лѣтъ разсмотрѣніе отчетовъ министровъ въ сенатѣ прекратилось. Удѣльный вѣсъ сената въ политической жизни Россіи былъ ниже не только удѣльнаго вѣса комитета министровъ, но нерѣдко и отдѣльныхъ министровъ.—Сохраненіе коллегій, свидѣтельствуя о смѣшеніи понятій, оставалось, практически же это не давало никакихъ положительныхъ результатовъ, хотя многіе изъ тогдашнихъ дѣятелей сочувственно относились къ коллегіальному началу. «Обрядъ коллежскій», по мнѣнію Трощинскаго, есть «форма совѣщательнаго управленія, подчиненная законному движенію—вводимая вездѣ для возстановленія тишины и благосостоянія». Учрежденіе М. удовлетворяло въ значительной мѣрѣ молодыхъ совѣтниковъ государя; имъ былъ доволенъ и самъ императоръ, писавшій Лагарпу, что М. дѣйствуютъ вполнѣ удовлетворительно, и что онъ знаетъ теперь, съ кого въ случаѣ неисправности и безпорядка надо взыскать. На самомъ дѣлѣ, однако, недостатки новаго устройства приводили къ треніямъ и раздорамъ среди министровъ (въ особенности выдѣлился своей оппозиціей большинству Державинъ, смотрѣвшій на себя преимущественно какъ на хранителя правъ самодержавія и старыхъ правительственныхъ традицій) и къ уничтоженію остатковъ коллежскаго порядка. Уже въ 1803 г. Кочубей представилъ государю докладъ о неудобствахъ коллежскаго управленія въ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ министрамъ. Этотъ докладъ, написанный ярко и талантливо, по мнѣнію А. Д. Градовскаго и Ѳ. М. Дмитріева, былъ составленъ М. М. Сперанскимъ; онъ содержалъ въ себѣ рядъ историческихъ и логическихъ доказательствъ въ пользу единоличнаго начала въ управленіи. Коллегіальный порядокъ, по словамъ доклада, ведетъ къ медленности, недостаточному раздѣленію работы, огромному количеству формъ и обрядностей и отсутствію отвѣтственности. Противъ доклада возражали сторонники коллегіальныхъ порядковъ. По поводу чисто-министерскаго начала Трощинскій писалъ: «форма сія свойственна однимъ только народамъ, находящимся въ варварствѣ, ибо они другой никогда не знали. И до сихъ поръ еще азіатскіе народы управляются чиновниками, непосредственно подчиненными другъ другу, и отъ послѣдствій сего управленія самыя цвѣтущія страны свѣта сдѣлались странами опустошенными». Эта форма управленія умѣстна, по его мнѣнію, лишь тогда, когда произволъ министровъ умѣряется народнымъ представительствомъ. Въ іюлѣ 1803 г. коллегіальный порядокъ былъ уничтоженъ въ м-вѣ вн. дѣлъ, а затѣмъ постепенно и въ прочихъ М. Нѣкоторыя коллегіи сохранялись еще долго, напр., временный департаментъ ревизіонной коллегіи уничтоженъ лишь въ 1820-хъ гг. Сознавая недостатки

учрежденія М., современники предлагали въ немъ улучшенія и исправленія; такъ, Кочубей въ 1806 г. находилъ, что необходимо опредѣлить точно отношенія министровъ къ совѣту, сенату и комитету министровъ, расширить власть министровъ, опредѣлить ихъ отвѣтственность точными правилами. Записка Кочубея не имѣла практическихъ послѣдствій. Въ 1811 г. было издано новое учрежденіе М., составленное Сперанскимъ, который, въ общемъ, одобрялъ реформу 1802 г. По его мнѣнію, «учрежденіемъ М. положено весьма важное начало устройству государственнаго управленія. Нѣтъ сравненія между симъ порядкомъ и тѣмъ, который ему предшествовалъ. Если бы крутыя обстоятельства политическія постигли управленіе въ томъ устройствѣ, когда все гражданское управленіе состояло въ хаосѣ дѣлъ, ввѣренныхъ почти одному ген.-прокурору, замѣшательство и затрудненіе дошло бы до самой высшей степени, и не токмо движеніе частей не было бы соразмѣрно быстротѣ происшествій, но и совсѣмъ бы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно остановилось». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сперанскій находилъ въ учрежденіи 1802 г. и существенные недостатки: «1) недостатокъ отвѣтственности, 2) неточность и несоразмѣрность въ распредѣленіи дѣлъ и 3) недостатокъ точныхъ правилъ или учрежденія, на коемъ должно дѣйствовать М.». Особенное значеніе Сперанскій придавалъ недостатку отвѣтственности. «Отъ сего недостатка происходитъ, что всѣ дѣйствія М. воспріяли видъ произвола и вмѣсто правильнаго суда подвергались симъ страннымъ, такъ сказать, пересудамъ, гдѣ мнѣніе общественное, не находя свойственной ему точки соединенія, теряется въ пустыхъ догадкахъ и нареканіяхъ и вмѣсто того, чтобы служить оплотомъ достоинству правительства, само падаетъ въ злословіе». Сперанскій предполагалъ привлечь къ дѣлу надзора за министрами сенатъ и государственную думу, учрежденіе которой входило въ систему проектированныхъ имъ преобразованій. Онъ предполагалъ дать думѣ право привлекать министровъ къ отвѣтственности, съ тѣмъ, однако, чтобы преданіе министра суду могло совершаться лишь «актомъ державной власти», изданнымъ въ совѣтѣ. Самый судъ надъ министрами предоставлялся верховному суду, состоящему изъ трети всѣхъ сенаторовъ, изъ всѣхъ членовъ государственнаго совѣта, изъ всѣхъ министровъ и изъ извѣстнаго числа депутатовъ государственной думы. Президентъ суда на каждый случай опредѣляется верховною властью. Обязанности прокурора исполняетъ министръ юстиціи. Но дума не была создана, для сената надзоръ за министрами былъ не по силамъ, и новое учрежденіе М. явилось частью, оторванной отъ стройнаго проекта государственныхъ реформъ. Общее учрежденіе М., изданное 25 іюня 1811 г., отъ манифеста 8 сентября 1802 г. отличается прежде всего своимъ объемомъ. Въ немъ съ большою подробностью разработана организація М., и обстоятельно перечисляются предметы ихъ вѣдомства. Видна рука Сперанскаго, большого знатока бюрократическаго обихода. Учрежденіе 1811 г. раздѣляетъ всѣ государственныя дѣла на пять группъ: 1) внѣшнія отношенія, 2) устройство внѣшней безопасности, 3) государственная экономія, 4) устройство суда и 5) устройство внутренней безопасности. Создаются слѣдующія М., и другихъ наименованій высшія учрежденія: М-ва иностранныхъ дѣлъ, военное, морское, финансовъ, государственное казначейство, ревизія государственныхъ счетовъ, м-ва внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, главное управленіе путей сообщенія, М. полиціи и главное управленіе духовныхъ дѣлъ разныхъ исповѣданій. Во главѣ каждаго изъ вышепоименованныхъ учрежденій ставился непосредственно избираемый государемъ министръ, главный директоръ или главноуправляющій. Въ отсутствіе министра или во время болѣзни его замѣстителемъ является товарищъ, «гдѣ званія сіи нынѣ состоятъ или впредь установлены будутъ». Главныя части М.: 1) департаменты, 2) совѣтъ министра, 3) общее присутствіе отдѣленій, 4) канцелярія министра, 5) особенныя установленія при нѣкоторыхъ М. состоящія. Каждый департаментъ дѣлился на отдѣленія, отдѣленія — на столы. Совѣты министра учреждались въ тѣхъ М., «коихъ предметы по пространству и разнообразію раздѣлены на многіе департаменты» и состояли изъ директоровъ департаментовъ, подъ предсѣдательствомъ министра или его товарища. Впослѣдствіи въ совѣты стали назначаться и особые члены, какъ то первоначально было допущено лишь для совѣтовъ военнаго и морского. Въ М. юстиціи совѣту соотвѣтствовала консультація. Общія присутствія отдѣленій не имѣли почти никакого значенія и на самомъ дѣлѣ даже въ первое время едва ли часто собирались. Канцеляріи при министрахъ были общаго типа (директоръ и нѣсколько низшихъ чиновъ) при большинствѣ М. и особаго устройства—при М. иностранныхъ дѣлъ, военномъ, морскомъ и полиціи. «Особенныя учрежденія» были довольно разнообразны и имѣли преимущественно спеціально-техническій характеръ. Въ каждомъ М. или иномъ соотвѣтствующемъ ему учрежденіи вся полнота власти принадлежала главѣ его—министру, главноуправляющему или директору. Въ болѣе важныхъ случаяхъ онъ долженъ былъ входить съ представленіемъ въ комитетъ министровъ или сенатъ, а по законодательнымъ вопросамъ въ государственный совѣтъ, но ему въ то же время принадлежало право личнаго доклада государю и испрошенія высочайшихъ повелѣній и указаній. Съ помощью этого права энергичные и пользовавшіеся расположеніемъ государя министры пріобрѣли возможность мало считаться съ высшими государственными учрежденіями и постоянно прикрывать свой произволъ авторитетомъ Высочайшей власти. Директорамъ департаментовъ въ М. принадлежала власть самостоятельнаго разрѣшенія лишь текущихъ, сравнительно незначительныхъ дѣлъ; прочіе чиновники являлись только исполнителями. Такова была мысль законодателя, достаточно ясно выраженная въ учрежденіи 1811 г.; но въ дѣйствительности канцелярія и рядовое чиновничество быстро пріобрѣли весьма большое значеніе. Слабой стороной новаго учрежденія было опредѣленіе отношенія министровъ къ высшимъ государственнымъ установленіямъ и, прежде всего, къ сенату. Смѣшеніе дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію министровъ и комитета министровъ и сената, не было устранено. Сенатъ оставался и органомъ управленія, и органомъ надзора, а на самомъ дѣлѣ былъ такъ слабъ политически, что не могъ съ успѣхомъ исполнять ни той, ни другой функціи; да и функціи эти плохо совмѣщались въ одномъ учрежденіи, что и сознавалось нѣкоторыми государственными дѣятелями той эпохи, какъ, напр., кн. А. Б. Куракинымъ, Д. П. Трощинскимъ, бар. Б. Б. Кампенгаузеномъ и, наконецъ, самимъ Александромъ I. Кампенгаузенъ прямо предлагалъ отдѣлить надзоръ отъ управленія. Отсутствіе опредѣленности въ отношеніяхъ сената и министровъ было на руку послѣднимъ и содѣйствовало возвышенію ихъ значенія на счетъ сената. Отношенія министровъ къ государственному совѣту были точнѣе опредѣлены: имъ дано было право «представлять о необходимости новаго закона или учрежденія или объ от-

мѣнѣ прежняго». Затѣмъ министры должны были вносить на уваженіе государственнаго совѣта: 1) предметы внутренняго управленія, требующіе отмѣны ограниченія или дополненія прежнихъ положеній, 2) дѣла, требующія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ изъясненія истиннаго ихъ смысла, 3) общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ пріемлемыя, 4) объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя внѣшнія мѣры, когда, по усмотрѣнію обстоятельствъ, могутъ они подлежать предварительному общему соображенію, 5) ежегодныя смѣты общихъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, способы ихъ управленій, назначеніе новыхъ издержекъ, въ теченіе года встрѣтиться могущихъ, и чрезвычайныя финансовыя мѣры, 6) дѣла, по коимъ отчуждается какая-либо часть государственныхъ доходовъ или имуществъ въ частное владѣніе, 7) дѣла о вознагражденіи частныхъ людей за имущества, на государственныя нужды взимаемыя, 8) отчеты всѣхъ М. въ управленіи принадлежащихъ къ нимъ частей. Таковъ былъ законъ, но, по выраженію Градовскаго, комитетъ министровъ явился для министровъ средствомъ обходиться безъ сената и государственнаго совѣта; министры даже по законодательнымъ вопросамъ часто представляли свои предположенія непосредственно государю или черезъ комитетъ министровъ и добивались, такимъ образомъ, Высочайшихъ распоряженій, помимо государственнаго совѣта. Въ отношеніи къ судебной власти учрежденіе 1811 г. говоритъ достаточно опредѣленно: «власть судебная на всемъ ея пространствѣ принадлежитъ сенату и мѣстамъ судебнымъ. Посему никакое М. само собою никого не судитъ и никакихъ тяжебъ рѣшить не можетъ». На самомъ дѣлѣ, однако, министры играли весьма значительную роль въ ходѣ дѣлъ судебныхъ; достаточно вспомнить хотя бы дѣла частныхъ лицъ съ казною и порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленія должности. Едва ли не лучшею частью учрежденія 1811 г. были параграфы, касавшіеся дѣлопроизводства; тутъ съ большою подробностью и точностью былъ разработанъ порядокъ вступленія, разрѣшенія, исполненія и храненія дѣлъ. Эта сторона закона въ существенныхъ чертахъ остается безъ измѣненій до настоящаго времени. До самой кончины Александра I министры и комитетъ министровъ сравнительно съ другими учрежденіями играли первенствующую роль въ государственной жизни Россіи, хотя послѣ окончанія борьбы съ Наполеономъ, когда государь устранился отъ текущихъ дѣлъ внутренней политики, между ними не было уже прежнихъ тѣсныхъ отношеній: явился посредникъ въ лицѣ Аракчеева. По вступленіи на престолъ императора Николая I значеніе комитета министровъ и министровъ понижается. Новый государь хотѣлъ самъ править безъ помощи сколько-нибудь самостоятельныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, при содѣйствіи лишь секретарей и безпрекословныхъ исполнителей его воли. Очень быстро начинаетъ возрастать значеніе собственной Его Величества канцеляріи и довѣренныхъ лицъ—чиновъ государевой свиты. Собственная канцелярія изъ небольшого учрежденія вырастаетъ въ цѣлую систему отдѣленій, независимыхъ другъ отъ друга и непосредственно государю подчиненныхъ. Министры рѣдко имѣли сколько-нибудь значительную самостоятельность; императоръ требовалъ преимущественно исполнительности и строгаго соблюденія письменной формы въ многочисленныхъ донесеніяхъ, вѣдомостяхъ и отчетахъ. Такой характеръ требованій создавалъ и особый типъ министровъ, лишенныхъ иниціативы и самодѣятельности. М. времени Николая Павловича страдали развитіемъ многописанія и формалистикою, вслѣдствіе чего получали весьма большое значеніе низшіе чиновники — начальники отдѣленій и столоначальники. Самъ государь, говорятъ, признавалъ, что Россіей править столоначальники; это изреченіе заключало въ себѣ значительную долю правды. Въ М. водворился въ чистѣйшемъ видѣ бюрократически-канцелярскій режимъ. Немного больше значенія имѣли и всѣ министры вмѣстѣ, въ составѣ комитета министровъ, которому государь отнюдь не желалъ предоставлять роли, сыгранной имъ въ первой четверти XIX в. Тѣмъ не менѣе, комитетъ рѣшалъ нерѣдко такія дѣла, которыя относились къ вѣдѣнію сената или государственнаго совѣта. Чисто-бюрократическая система привела государство къ кризису, значеніе котораго стало вполнѣ понятно во время Крымской войны. Это повлекло за собою перемѣну въ настроеніи государственной власти, ставшую очевидной съ воцареніемъ Александра II. Жизнь выдвинула новыя задачи; общество ждало реформъ, устраненія произвола и водворенія законности. Государь охотно выслушивалъ указанія на недостатки управленія и не стремился вмѣшиваться въ мелочи. Отсутствіе солидарности между министрами было большимъ неудобствомъ для хода государственныхъ дѣлъ. Съ цѣлью его устраненія былъ учрежденъ, въ 1857 г., совѣтъ министровъ, но законъ о немъ былъ опубликованъ только до 1861 г. Задуманъ былъ совѣтъ министровъ весьма широко; онъ долженъ былъ разсматривать, подъ личнымъ предсѣдательствомъ государя, всѣ дѣла, раньше получавшія Высочайшее разрѣшеніе по докладамъ министровъ и главноуправляющихъ; только докладъ дѣлъ секретныхъ и дѣлъ, не терпящихъ никакого отлагательства сохранялся на прежнемъ основаніи. Не подлежали также внесенію въ совѣтъ министровъ дѣла М. военнаго, морского, иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора. Въ составъ совѣта входили на равныхъ правахъ всѣ министры, и, сверхъ того, тогдашній предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета министровъ кн. Орловъ и ген.-адъютантъ Ростовцевъ. Внѣ предсѣдательства государя совѣтъ министровъ не существовалъ. Въ 1861 г., когда рѣшено было окончательно урегулировать положеніе совѣта министровъ, пришлось констатировать, что широкія полномочія совѣта на практикѣ не получили осуществленія, онъ могъ функціонировать лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Высочайшее повелѣніе 12 ноября 1861 г., перечисляя цѣлый рядъ дѣлъ, подлежавшихъ внесенію въ совѣтъ, содержало въ себѣ существенную оговорку, отсутствовавшую въ Выс. повелѣніи 1857 г. «Дѣла— гласила ст. 2 закона 1861 г. — вносятся въ совѣтъ министровъ по особымъ каждый разъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ, испрашиваемымъ каждымъ министромъ и главноуправляющимъ непосредственно». Это дало совѣту министровъ характеръ чрезвычайнаго присутствія; для приведенія его въ движеніе оказывалось отнынѣ недостаточнымъ, чтобы то или другое дѣло входило въ общую его компетенцію, но требовалось, чтобы оно каждый разъ Высочайшей властью было признано подлежащимъ разсмотрѣнію совѣта. Только четыре года совѣтъ засѣдалъ болѣе или менѣе часто (въ 1858 г.—23 раза, въ 1859 г.— 19, въ 1861 г.—18, 1862—21); въ остальные годы онъ собирался гораздо рѣже, а иногда ни разу (напр., въ 1872 г.). Онъ не могъ поэтому явиться объединителемъ всего управленія. Немного пользы принесла и провѣрка министерскихъ отчетовъ государственнымъ совѣтомъ. Для министровъ такой порядокъ былъ неудобенъ и стѣснителенъ и потому оказался недолговѣчнымъ. Въ дѣятельности мини-

стровъ времени Александра II замѣчаются значительная пестрота и даже прямыя противорѣчія; министры часто были людьми совершенно различнаго типа и характера и противоположныхъ міровоззрѣній; для примѣра достаточно вспомнить одновременное нахожденіе у власти военнаго министра Д. А. Милютина, опредѣленно прогрессивнаго и демократически настроеннаго человѣка, и П. А. Валуева, уступавшаго дворянской реакціи, желавшаго задержать общественное движеніе и усилить правительственную власть, или шефа жандармовъ кн. Вас. А. Долгорукаго съ государственнымъ контролеромъ Татариновымъ, или, наконецъ, ген.-адмирала вел. кн. Константина Николаевича сперва съ гр. В. Н. Панинымъ, впослѣдствіи съ министромъ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстымъ. М. работали вразбродъ, проводя совершенно различныя точки зрѣнія и тратя не мало времени и труда на взаимныя пререканія. Иногда, впрочемъ, такой порядокъ иногда приносилъ и пользу: отдѣльное вѣдомство, руководимое даровитымъ и вліятельнымъ министромъ, получало возможность принести пользу народу, даже внѣ круга прямыхъ своихъ обязанностей (примѣръ—устройство высшихъ медицинскихъ женскихъ курсовъ при одномъ изъ подчиненныхъ военному министру Милютину учрежденій). Въ зависимости отъ дарованій, личныхъ связей и степени близости къ государю министры пользовались далеко не одинаковымъ значеніемъ, что не могло не отражаться и на дѣятельности ихъ вѣдомствъ; одни играли самостоятельную, видную роль, а другіе оставались въ тѣни, на второмъ планѣ. Иногда министрамъ удавалось вести свою политику, вопреки стремленіямъ не только своихъ коллегъ, но и государственнаго совѣта. Такъ, напр., было съ проведеніемъ классической системы гр. Толстаго, представленіе котораго было утверждено государемъ вопреки мнѣнію большинства министровъ и членовъ государственнаго совѣта. Съ 60-хъ гг. правительство начинаетъ особенно заботиться объ усиленіи политической полиціи. Значительно возвышается власть губернаторовъ и притомъ не законодательнымъ путемъ, а Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ (1866 г.). Важнѣйшей функціей губернаторовъ становится надзоръ за политической благонадежностью провинціальнаго общества и особенно дѣятелей самоуправленія; этимъ самымъ возвышалось значеніе начальника губернаторовъ, министра внутреннихъ дѣлъ, который, совмѣстно съ начальникомъ 3-го отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи (онъ же шефъ жандармовъ), получаетъ съ этого времени преобладающее значеніе во внутренней политической жизни Россіи. Въ концѣ царствованія Александра II, послѣ берлинскаго конгресса (1878 г.) и усиленія революціоннаго движенія, вновь возникаетъ мысль о реформахъ: выдвигается гр. Лорисъ-Меликовъ, который сперва въ роли начальника верховной распорядительной комиссіи, а затѣмъ министра внутреннихъ дѣлъ, объединившаго въ своихъ рукахъ всю политическую полицію, дѣлаетъ попытку созданія болѣе или менѣе однородной группы министровъ, которая была бы готова пойти навстрѣчу хотя нѣкоторымъ общественнымъ пожеланіямъ. Ненавистный обществу гр. Д. А. Толстой замѣняется Сабуровымъ, министромъ финансовъ назначается Абаза; совмѣстно съ Лорисъ-Меликовымъ, Д. А. Милютинымъ, в. кн. ген.-адмираломъ и министромъ юстиціи Набоковымъ они составляютъ въ достаточной мѣрѣ солидарную группу, готовую къ совмѣстной работѣ въ томъ направленіи, котораго желало общество. Катастрофа 1 марта 1881 г. и перемѣна царствованія въ корнѣ измѣнили положеніе дѣлъ. Начавшійся въ 1866 г. процессъ усиленія власти губернаторовъ и политической полиціи становится еще сильнѣе. Положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, учрежденіемъ земскихъ начальниковъ, пересмотромъ положеній земскаго, городового до крайности усиливается дискреціонная власть М. Не устраняется, однако, возможность разлада между министрами. Въ концѣ XIX и началѣ XX в. министерское управленіе далеко не имѣло стройнаго вида; въ особенности развилось злоупотребленіе личными докладами государю. Министры пользовались этимъ способомъ для проведенія личной политики, стремясь обойти не только государственный совѣтъ, но и комитетъ министровъ, и переложить нравственную отвѣтственность за принимаемыя мѣропріятія на особу монарха. Не было никакихъ гарантій законности министерскаго управленія; не было и отвѣтственности его органовъ. Когда, напр., надъ однимъ министромъ въ 90-хъ гг. стало тяготѣть весьма серьезное обвиненіе, дѣло ограничилось лишь увольненіемъ его въ отставку. Многіе министры въ концѣ XIX в. получили право изданія циркуляровъ и распоряженій, обязательныхъ не для однихъ только подчиненныхъ министрамъ учрежденій, но и для частныхъ лицъ. Такъ, напр., министру путей сообщенія еще въ 1877 г. предоставлено было «установлять обязательныя къ исполненію правила о порядкѣ и условіяхъ слѣдованія судовъ по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, разстановкѣ ихъ въ мѣстахъ стоянки и пропускѣ чрезъ искусственныя сооруженія, а въ 1882 г.—право «издавать обязательныя правила о сплавѣ лѣса и дровъ». Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣляетъ собственною властью порядокъ и правила эксплоатаціи загородныхъ телефоновъ, правила для открытія заведеній для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ, правила для открытія частныхъ больницъ. Дѣятельность министровъ по изданію такихъ распоряженій быстро достигла значительныхъ размѣровъ и нерѣдко выходила изъ рамокъ законности. Примѣру министровъ слѣдовала и мѣстная администрація, часто превышавшая свои полномочія по изданію общеобязательныхъ распоряженій; сенату не разъ приходилось отмѣнять такія распоряженія. Въ концѣ XIX и началѣ XX в. личное начало въ центральномъ управленіи достигло апогея; даже самое существованіе вѣдомствъ и распредѣленіе между ними дѣлъ ставилось иногда въ зависимость отъ чисто-случайныхъ и личныхъ соображеній. Былъ, напр., случай созданія главнаго управленія, недолго существовавшаго, для даннаго лица. Перемѣщеніе извѣстной категоріи дѣлъ изъ одного министерства въ другое часто зависѣло лишь отъ степени вліятельности того или иного министра. Таковъ былъ общій характеръ министерскаго управленія ко времени войны съ Японіей. Событія 1904—1905 г. г. ясно доказали несовершенство министерскаго управленія и выдвинули вопросъ о его объединеніи; это напомнило о совѣтѣ министровъ, который по своду законовъ продолжалъ существовать, но не собирался ни разу съ 1882 г. (указъ 18 февраля и правит. сообщ. 18 марта 1905 г.). Проектъ учрежденія совѣта министровъ былъ разработанъ въ засѣданіяхъ особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ гр. Сольскаго 3, 4 и 12 октября 1905 г., а 17 октября, одновременно съ изданіемъ манифеста, вводившаго реформу государственнаго строя, было Высочайше повелѣно предсѣдателю комитета министровъ гр. Витте «принять мѣры къ объединенію дѣятельности министровъ впредь до утвержденія законопроекта о совѣтѣ министровъ».

Указомъ 19 октября былъ созданъ совѣтъ министровъ. По словамъ указа, «всѣ М. и главныя управленія составляютъ единое управленіе, и ни одно изъ нихъ не можетъ отдѣляться отъ другихъ ни въ видахъ управленія, ни въ общей его цѣли. Въ развитіе сихъ коренныхъ началъ министерскаго устройства и въ цѣляхъ вящшаго его объединенія, необходимость коего вызывается также предстоящими министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, съ образованіемъ государственной думы, новыми обязанностями, признали Мы за благо установить соотвѣтственныя требованіямъ времени мѣры къ укрѣпленію единства въ дѣятельности М. и главныхъ управленій». Несмотря на категоричность этихъ указаній, объединеніе дѣятельности министровъ не было достигнуто. Какъ въ пріемахъ и характерѣ управленія, такъ и въ отношеніяхъ къ законодательнымъ учрежденіямъ министры нерѣдко держались совершенно различно. Возможность вести личную политику не была устранена, да и личный составъ министровъ продолжалъ быть неоднороднымъ. Въ настоящее время существуютъ слѣдующія М. и другихъ наименованій равныя имъ по власти учрежденія: М. Императорскаго двора и удѣловъ, иностранныхъ дѣлъ, военное, морское, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, путей сообщенія, финансовъ, торговли и промышленности, народнаго просвѣщенія, главное управленіе землеустройства и земледѣлія, главное управленіе государственнаго коннозаводства, государственный контроль. Къ министрамъ по характеру ихъ правъ и обязанностей могутъ быть причислены: оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода и главноуправляющій собственной Е. И. В. канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Въ нѣсколько иномъ положеніи находятся главноуправляющій Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріей и главноуправляющій Собствен. Его Императорскаго Величества канцеляріей по принятію прошеній, оба они хотя и приравниваются въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ министрамъ, но являются, въ сущности, чинами секретаріата монарха. Бо́льшая часть имѣющихся у насъ вѣдомствъ существуетъ и въ другихъ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ министерское управленіе. Распредѣленіе дѣлъ между ними у насъ далеко не равномѣрное: одни крайне перегружены работой и распространяютъ свою власть и вліяніе почти на всѣ стороны русской жизни, какъ, напр., М. внутреннихъ дѣлъ, въ составъ коего входятъ, кромѣ дѣлъ полиціи, почта, телеграфъ и телефоны, иностранныя исповѣданія, надзоръ за самоуправленіемъ и общественными организаціями, опека крестьянъ чрезъ посредство земскихъ начальниковъ; другія вѣдаютъ сравнительно небольшую сферу дѣлъ, какъ, напр., главное управленіе государственнаго коннозаводства. Среди министерствъ главнѣйшая роль попрежнему принадлежитъ министерству внутреннихъ дѣлъ.—*Литература.* Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ; историческіе очерки М., издан. по поводу 100-лѣтняго юбилея М.; В. В. Ивановскій, «Коллегіальное начало въ министерской организаціи» («Журн. Юр. Общ.», 1895 г.); С. П. Покровскій, «Министерская власть въ Россіи»; бар. Б. Нольде, «Совѣтъ министровъ»; «Правительствующій Сенатъ за 200 лѣтъ», юбилейное изд., тт. II, III и IV; Записки Трощинскаго («Сборн. Русск. Ист. общ.», т. III); «М. М. Сперанскій» въ «Русск. Біографическ. словарѣ»; Шильдеръ, «Имп. Александръ I»; его же, «Имп. Николай I»; «Собств. Е. И. В. канцелярія» (юбилейное изд.); А. Д. Градовскій, «Высшая администрація и ген.-прокуроры»; Довнаръ-Запольскій, «Зарожденіе министерствъ въ Россіи»; труды Вел. Кн. Николая Михайловича — «Гр. П. А. Строгановъ»; «Имп. Александръ I» и др. *Ив. Блиновъ.*

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены обыкновенные расходы по отдѣльнымъ М. за 1894, 1904 и 1914 гг. (въ тыс. руб.), за первые два года—по отчетамъ госуд. контроля, за 1914 г.—по госуд. росписи доходовъ и расходовъ; при сравненіи данныхъ слѣдуетъ принять во вниманіе измѣненія въ компетенціи вѣдомствъ, указанныя въ статьяхъ объ отдѣльныхъ М. Ср. также таблицу въ т. IX, ст. 117.

М. и главныя управленія.	Въ 1894 г.		Въ 1904 г.		Въ 1914 г.	
	Итого расходовъ.	Въ томъ числѣ по центр. учрежд.	Итого расходовъ.	Въ томъ числѣ по центр. учрежд.	Итого расходовъ.	Въ томъ числѣ по центр. учрежд.
М. Имп. двора . . .	11 797	—	15 355	—	16 360	—
Вѣдомство Св. Синода	13 308	240	29 062	310	53 093	405
М. вн. дѣлъ	85 318	1 349	122 332	2 254	206 540	2 107
М. финансовъ . . .	131 708	2 256	349 704	3 803	498 163	4 081
М. юстиціи	25 963	.	50 730	.	104 909	882
М. иностран. дѣлъ .	4 992	403	6 019	579	7 774	553
М. народн. просв. .	22 145	281	42 433	604	169 579	866
М. путей сообщенія .	116 869	1 854	419 036	3 072	719 089	3 546
М. торг. и промышл.	—	—	—	—	70 893	1 717
М. госуд. имущ. и земл.	27 875	1 215	47 396	1 530	—	—
Гл. управлен. землеустр. и землед. .	—	—	—	—	157 520	2 118
Гл. управлен. госуд. коннозаводства . .	1 509	.	1 865	.	4 583	125
Военное М.	239 136	.	372 434	.	621 565	3 308
Морское М.	51 227	.	112 917	.	246 111	911
Госуд. контроль . .	4 897	.	8 980	.	12 919	1 456

Министерство внутреннихъ дѣлъ— сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ самыя разнообразныя задачи какъ полиціи безопасности, такъ и полиціи благосостоянія. При первомъ учрежденіи министерствъ въ 1802 г., М. внутреннихъ дѣлъ были ввѣрены: 1) всѣ части государственной промышленности, кромѣ горной; 2) экспедиція государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства, мануфактуръ-коллегія и главная соляная контора; 3) народное продовольствіе и общественное призрѣніе; 4) управленіе публичными зданіями; 5) почтовое управленіе; 6) медицинская часть. При преобразованіи министерствъ въ 1811 г., М. внутреннихъ дѣлъ, по плану гр. Сперанскаго, должно было имѣть попеченіе о производительныхъ силахъ страны и быть совершенно чуждымъ функцій полиціи охранительной, которыя отошли въ вѣдѣніе м-ва полиціи. Соотвѣтственно съ этимъ, въ вѣдѣніе М. внутреннихъ дѣлъ входили: земледѣліе, фабрично-заводская промышленность, колоніи, внутреннія переселенія, внутренняя торговля, почты и публичныя зданія. Съ упраздненіемъ въ 1819 г. м-ва полиціи задачи его вновь перешли въ вѣдѣніе М. внутреннихъ дѣлъ. Въ 1826 г. «особенная канцелярія» бывшаго м-ва полиціи была выдѣлена въ III отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи; попеченіе о государственномъ и народномъ хозяйствѣ отошло въ вѣдѣніе друг. министерствъ. Съ другой стороны, въ 1832 г. къ М. внутреннихъ дѣлъ присоединено, въ видѣ департамента, главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; въ 1862 г. передана изъ м-ва народнаго просвѣщенія цензура; въ 1865 г., при преобразованіи м-ва путей сообщенія, вновь переданы въ М. внутреннихъ дѣлъ дѣла строительной полиціи; въ 1868 г. въ его составъ вошло упраздненное м-во почтъ и телеграфовъ, управленіе

которыми до 1819 г. также входило въ составъ М. внутреннихъ дѣлъ. Въ 1880 г. бывшее III отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи присоединено къ М. внутреннихъ дѣлъ, и министру внутреннихъ дѣлъ ввѣрено завѣдываніе корпусомъ жандармовъ, на правахъ шефа жандармовъ (въ 1914 г.—званіе шефа замѣнено званіемъ главноначальствующаго). Завѣдываніе почтово-телеграфными сообщеніями и духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій тогда же было выдѣлено въ самостоятельныя вѣдомства, но уже въ 1881 г. оба эти вѣдомства были вновь присоединены къ М. внутр. дѣлъ. Въ 1834 г. на министерство было возложено завѣдываніе статистическими работами; съ 1861 г. въ его составѣ открытъ особый земскій отдѣлъ (см.); положеніе 12 іюля 1889 г. о земскихъ участковыхъ начальникахъ предоставило ему функціи судебныя и судебнаго надзора (XVIII, 643). Съ учрежденіемъ Государственной Думы, на М. внутреннихъ дѣлъ, въ лицѣ министра, губернаторовъ и градоначальниковъ, возложенъ общій надзоръ за правильнымъ производствомъ выборовъ въ Гос. Думу. Въ 1895 г. завѣдываніе тюремною частью передано изъ М. внутреннихъ дѣлъ въ м-во юстиціи. Въ 1896 г. въ составѣ М. внутреннихъ дѣлъ было учреждено переселенческое управленіе для общаго завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ, входившимъ ранѣе въ компетенцію земскаго отдѣла. Въ 1900 г. изъ того же отдѣла выдѣлены дѣла по воинской повинности въ самостоятельное управленіе по дѣламъ воинской повинности. Въ связи съ послѣдовавшимъ въ 1897—99 гг. выдѣленіемъ ветеринарной части изъ вѣдѣнія медицинскихъ органовъ, въ 1901 г. учреждены ветеринарное управленіе и ветеринарный комитетъ. Въ 1902 г. была учреждена канцелярія министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ дворянства, упраздненная въ 1908 г. Въ 1904 г. хозяйственный и медицинскій департаменты были упразднены, и вмѣсто нихъ образованы главное управленіе и совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и управленіе главнаго врачебнаго инспектора. Указомъ 6 мая 1905 г., изъ вѣдѣнія М. внутреннихъ дѣлъ переданы въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія переселенческое управленіе, а изъ земскаго отдѣла—дѣла, касающіяся поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ (XIII, 635). При учрежденіи по указу 27 октября 1905 г. м-ва торговли и промышленности изъ М. внутр. дѣлъ переданы въ новое министерство всѣ дѣла, касающіяся купеческихъ обществъ, купеческихъ и ремесленныхъ управъ. Въ настоящее время составъ М. внутр. дѣлъ слѣдующій: 1) министръ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, является главноначальствующимъ надъ отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ; 2) товарищи министра (3); изъ нихъ одинъ завѣдываетъ полиціей и корпусомъ жандармовъ; 3) совѣтъ министра, образованный на общемъ основаніи; 4) совѣтъ и главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (XIII, 636); 5) главное управленіе почтъ и телеграфовъ съ состоящими при немъ электротехническимъ и радіо-телеграфнымъ комитетами; 6) главное управленіе по дѣламъ печати, состоящее изъ начальника главнаго управленія и совѣта; 7) департаментъ полиціи, образованный въ 1880 г. изъ департамента полиціи исполнительной и бывшаго III отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи; въ вѣдѣніе его входятъ какъ дѣла полиціи политической, такъ и дѣла полиціи общей; 8) департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; 9) управленіе главнаго врачебнаго инспектора (XI, 821); 10) медицинскій совѣтъ; 11) департаментъ общихъ дѣлъ, который вѣдаетъ инспекторскую, счетную и архивную часть всего М. внутр. дѣлъ, дѣла по вопросамъ о правахъ состоянія, о сооруженіи памятниковъ; при департаментѣ комитетъ по охранѣ и возобновленію государственной границы; 12) земскій отдѣлъ (XVIII, 649); 13) управленіе воинской повинности (XI, 334); 14) ветеринарное управленіе и ветеринарный комитетъ (X, 345); 15) статистическій совѣтъ и центральный статистическій комитетъ; 16) техническо-строительный комитетъ; 17) канцелярія министра. Списокъ министровъ: гр. В. П. Кочубей (1802—07); кн. А. Б. Куракинъ (1807 — 10); О. П. Козодавлевъ (1811 — 1819); гр. В. П. Кочубей (1819—23); В. С. Ланской (1823 — 28); гр. А. А. Закревскій (1828 — 31); гр. Д. Н. Блудовъ (1832—39); гр. А. Г. Строгановъ (1839—41); гр. Л. А. Перовскій (1841—52); Д. Г. Бибиковъ (1852—55); гр. С. С. Ланской (1855 — 61); П. А. Валуевъ (1861 — 68); А. Е. Тимашевъ (1868—78); Л. С. Маковъ (1878—80); гр. М. Т. Лорисъ-Меликовъ (1880—81); гр. Н. П. Игнатьевъ (1881—82); гр. Д. А. Толстой (1882—89); И. Н. Дурново (1889—95); И. Л. Горемыкинъ (1895—99); Д. С. Сипягинъ (1899—1902); В. К. фонъ-Плеве (1902—04); кн. П. Д. Святополкъ-Мірскій (1904—05); А. Г. Булыгинъ (1905); П. Н. Дурново (1905—06); П. А. Столыпинъ (1906—11); А. А. Макаровъ (1911—12); Н. А. Маклаковъ (1912—15); кн. Н. Б. Щербатовъ (5 іюня—26 сентября 1915 г.); А. Н. Хвостовъ, съ 26 сентября 1915 г. См. Н. Варадиновъ, «Исторія М. вн. дѣлъ», 8 чч. (1858—63); «Краткій очеркъ дѣятельности М. вн. дѣлъ съ 1855—80 гг.» (1880); «Общій обзоръ дѣятельности М. вн. дѣлъ за время царствованія имп. Александра III» (1901); «М. вн. дѣлъ, 1802—1902», истор. очеркъ, съ 2 прил. (1902); «Земскій отдѣлъ М. вн. дѣлъ 1858—1908» (1908).

Министерство военное — см. Военное министерство.

Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія учреждено 24 октября 1817 г.; въ составъ его вошли М. народнаго просвѣщенія и главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; къ нему же было присоединено и управленіе дѣлами православнаго исповѣданія, сосредоточенное въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода. Оберъ-прокуроръ Синода обязанъ былъ представлять министру меморіи по дѣламъ, заслушаннымъ въ Синодѣ; докладывалъ государю министръ, а оберъ-прокуроръ былъ лишенъ этого права; сношенія Синода съ другими министерствами происходили чрезъ М. духовныхъ дѣлъ. Подчиненное положеніе Синода и соединеніе въ одномъ департаментѣ управленія православнымъ исповѣданіемъ и другими вызвали неудовольствіе, и указомъ 15 мая 1824 г. министерство было упразднено. Оно состояло изъ двухъ департаментовъ—духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Директоромъ перваго департамента былъ А. И. Тургеневъ, второго—В. М. Поповъ; министромъ былъ кн. А. Н. Голицынъ.—Ср. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія» (СПБ., 1894).

Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ. При учрежденіи въ 1802 г. министерствъ завѣдываніе земледѣліемъ и государственными имуществами не было ввѣрено особому вѣдомству, а распредѣлялось между различными учрежденіями м-въ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Съ конца 1811 г. управленіе государ-

ственными имуществами и казенными крестьянами постепенно стало сосредоточиваться въ департаментѣ государственныхъ имуществъ м-ва финансовъ. Въ 1836 г., для выработки лучшей организаціи по управленію государственными имуществами, учреждено было V отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи и, одновременно съ этимъ, департаментъ государственныхъ имуществъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія м-ва финансовъ и подчиненъ особому временному совѣту. Указомъ 26 декабря 1837 г. было учреждено М. государственныхъ имуществъ въ составѣ трехъ департаментовъ государственныхъ имуществъ, канцеляріи, совѣта министра и ученаго комитета. Первымъ министромъ государственныхъ имуществъ былъ гр. П. Д. Киселевъ (XXI, 649). На министерство было возложено завѣдываніе государственными имуществами, попечительство надъ государственными крестьянами и колонистами, оцѣнка, описаніе и межеваніе казенныхъ земель, лѣсное дѣло, сельско-хозяйственное образованіе, собираніе и распространеніе свѣдѣній по сельскому хозяйству, принятіе мѣръ къ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію различныхъ отраслей его. Мѣстными органами М. государственныхъ имуществъ первоначально оставались казенныя палаты, но постепенно учреждались палаты государственныхъ имуществъ, имѣвшія коллегіальное устройство; въ вѣдѣніи палатъ состояли окружныя, волостныя и сельскія управленія. Взамѣнъ трехъ департаментовъ государственныхъ имуществъ были учреждены: въ 1843 г. — лѣсной департаментъ, въ 1845 г. — департаментъ сельскаго хозяйства (въ 1866 г. переименованъ въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности), въ 1866 г.—временный отдѣлъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ. Канцелярія министра была преобразована въ департаментъ общихъ дѣлъ, къ которому въ 1883 г. перешли дѣла указаннаго временнаго отдѣла. Въ вѣдѣніи М. государственныхъ имуществъ находилось съ 1848 по 1856 гг. и съ 1874 по 1881 гг. государственное коннозаводство, а съ 1873 по 1905 гг.—горное дѣло. Въ концѣ 1850-хъ и началѣ 1860-хъ гг. упразднены были окружныя управленія. Въ 1866 г. палаты государственныхъ имуществъ были преобразованы въ управленія государственными имуществами, для ближайшаго завѣдыванія казенными оброчными статьями, землями и лѣсами и для поземельнаго устройства крестьянъ. Закономъ 21 марта 1894 г. М. государственныхъ имуществъ было преобразовано въ М. земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Главными предметами вѣдѣнія новаго министерства были: 1) попеченіе о распространеніи и усовершенствованіи земледѣлія, скотоводства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства; 2) попеченіе о развитіи кустарныхъ промысловъ сельскаго населенія; 3) распоряженіе капиталами для поощренія сельской промышленности; 4) завѣдываніе рыбными и звѣриными промыслами; 5) содѣйствіе торговлѣ продуктами сельскохозяйственной промышленности и 6) завѣдываніе сельскохозяйственными учебными заведеніями, опытными станціями, фермами, казенными садами и т. п. Управленіе государственными имуществами (земельными, лѣсными и горными) уже отошло на второй планъ. М. земледѣлія и государственныхъ имуществъ было образовано въ слѣдующемъ составѣ: 1) министръ; 2) товарищъ министра (съ 1903 г. 2 товарища); 3) совѣтъ министра; 4) сельскохозяйственный совѣтъ, для обсужденія мѣръ, имѣющихъ цѣлью развитіе и усовершенствованіе сельскаго хозяйства вообще и отдѣльныхъ его отраслей въ частности. Въ составъ совѣта входятъ, кромѣ представителей М. земледѣлія и государственныхъ имуществъ и другихъ вѣдомствъ, также представители, въ числѣ 15, отъ различныхъ районовъ Россіи, выбираемые на одинъ годъ изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ и утверждаемые въ своемъ званіи Высочайшею властью; 5) горный совѣтъ (см. М-во торговли и промышленности); 6) ученый комитетъ, для обсужденія и разработки научныхъ и техническихъ вопросовъ по сельскому хозяйству; при комитетѣ нѣсколько бюро для изслѣдованія различныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ; 7) департаментъ земледѣлія; 8) отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики съ кустарнымъ комитетомъ; отдѣлъ вѣдаетъ сельскохозяйственную статистику, кустарные промыслы, дорожные тарифы, вопросы общаго экономическаго содѣйствія сельскому хозяйству и сельскохозяйственной коопераціи; въ 1900 г. при отдѣлѣ учрежденъ комитетъ по дѣламъ о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія; 9) отдѣлъ земельныхъ улучшеній, вѣдающій дѣла по осушенію и орошенію земель и торфяное дѣло; 10) лѣсной департаментъ съ корпусомъ лѣсничихъ и лѣсной спеціальный комитетъ (см. Лѣсъ, юрид.); 11) горный департаментъ съ присутствіемъ по горно-заводскимъ дѣламъ (въ 1899 г. упраздненнымъ), геологическимъ и горнымъ ученымъ комитетами; 12) департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ; 13) канцелярія министра съ юрисконсультскою частью и архивомъ. Закономъ 12 апрѣля 1899 г. созданы мѣстные органы по сельскохозяйственной части въ лицѣ уполномоченныхъ по сельскохозяйственной части и спеціалистовъ по этой части. Въ силу закона 12 іюня 1902 г. мѣстныя управленія государственныхъ имуществъ постепенно преобразованы въ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ; этимъ управленіямъ подчинены и мѣстные органы по сельскохозяйственной части, при чемъ уполномоченные переименованы въ инспекторовъ сельскаго хозяйства. Въ 1903 г. при министерствѣ образованъ гидрологическій комитетъ, для обсужденія научно-техническихъ и юридическихъ вопросовъ, касающихся сохраненія и упорядоченія воднаго состоянія страны (XIII, 461); въ 1904 г. учрежденъ совѣтъ по горнопромышленнымъ дѣламъ. Указомъ 6 мая 1905 г. М. земледѣлія и государственныхъ имуществъ преобразовано въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія (см. XIII, 635). Въ 1907 г. при департаментѣ земледѣлія образованы комитеты виноградарства и винодѣлія, хлопковый, овцеводства и рыбный, а въ 1912 г.—льняной. Въ связи съ передачей по закону 29 мая 1910 г. въ главное управленіе попеченія о сельскомъ огнестойкомъ строительствѣ, въ 1914 г. образованъ отдѣлъ сельскаго строительства. Въ ноябрѣ 1910 г. внесенъ въ Гос. Думу законопроектъ о преобразованіи гл. управленія землеустр. и землед. въ М. земледѣлія; въ составъ его предположено включить главное управленіе гос. коннозаводства, управленіе межевою частью и ветеринарное управленіе. 26 октября 1915 г. главное управленіе землеустройства и земледѣлія Высочайшимъ указомъ переименовано въ М. земледѣлія. Списокъ министровъ и главноуправляющихъ: гр. П. Д. Киселевъ (1837 — 56); В. А. Шереметевъ (1856 — 57); гр. М. Н. Муравьевъ (1857 — 62); А. А. Зеленой (1862—72); гр. П. А. Валуевъ (1872—79); кн. А. А. Ливенъ (1879—81); гр. Н. П.

Игнатьевъ (въ 1881 г.); М. Н. Островскій (1881—1893); А. С. Ермоловъ (въ 1893—94 гг. министръ государственныхъ имуществъ, съ 1894 по 1905 г. министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ); П. Х. Шванебахъ (6 мая—26 октября 1905 г.); Н. Н. Кутлеръ (28 октября 1905 г.—4 февраля 1906 г.); А. П. Никольскій (27 февраля—24 апрѣля 1906 г.); А. С. Стишинскій (24 апрѣля—8 іюля 1906 г.); кн. Б. А. Васильчиковъ (1906—08); А. В. Кривошеинъ (1908—26 окт. 1915). Изъ европейскихъ государствъ особое м-во земледѣлія существуетъ въ Англіи, Франціи, Австріи, Венгріи, Пруссіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Болгаріи и Румыніи; въ прочихъ странахъ завѣдываніе земледѣліемъ входитъ обыкновенно въ компетенцію м-ва торговли и промышленности.—См. «Очеркъ 50-лѣтней дѣятельности м-ва гос. имуществъ (1837—87)» (1887); «Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности м-ва гос. имуществъ 1837—87» (5 чч., 1888); «Обзоръ дѣятельности м-ва гос. имуществъ въ царствованіе имп. Александра III (1881—94)» (1901); «Сельскохозяйственное вѣдомство за 75 лѣтъ его дѣятельности (1837—1912)» (1914).

Министерство Императорскаго Двора и удѣловъ—учреждено 22 августа 1826 г., въ цѣляхъ объединенія всѣхъ частей придворнаго управленія, при чемъ въ его составъ было включено и м-во удѣловъ (см.). Въ 1842 г. къ М. Императорскаго двора былъ присоединенъ капитулъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 1858 г. — экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ, въ 1859 г.—Императорская археологическая комиссія; департаментъ удѣловъ, выдѣленный въ 1852 г. вновь въ особое министерство, въ 1856 г. снова включенъ въ составъ М. Императорскаго двора. Существеннымъ преобразованіемъ во всѣхъ своихъ частяхъ М. Императорскаго двора подверглось при Александрѣ III, въ смыслѣ замѣны коллегіальнаго начала, господствовавшаго до тѣхъ поръ въ учрежденіяхъ министерства, началомъ единоличнымъ. Преобразованія эти завершены изданіемъ новаго учрежденія министерства 16 апрѣля 1893 г. По дѣйствующему законодательству министръ Императорскаго двора и удѣловъ поставленъ внѣ контроля сената или какого бы то ни было другого высшаго установленія; онъ состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Государя Императора и исключительно ему обязанъ отчетностью. Всѣ повелѣнія министръ двора получаетъ прямо отъ Государя и по дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, входитъ съ докладомъ прямо къ Государю. Такое положеніе М. Императорскаго двора объясняется тѣмъ, что предметы его дѣятельности не имѣютъ общегосударственнаго характера, а касаются исключительно царствующаго дома. Министръ двора — главный начальникъ надъ всѣми частями придворнаго вѣдомства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ удѣловъ и канцлеръ россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. Въ его вѣдѣніи состоятъ Императорская академія художествъ и московское художественное общество. Въ 1893 г. учреждена должность помощника министра Императорскаго Двора, съ правами и обязанностями товарища министра. М. Императорскаго двора и удѣловъ составляютъ: 1) совѣтъ при министрѣ, созываемый въ случаѣ надобности и состоящій подъ предсѣдательствомъ министра или другого лица, по его назначенію, изъ начальниковъ установленій министерства, 2) общія установленія, 3) особенныя установленія, 4) капитулъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ (см. Ордена) и 5) главное управленіе удѣловъ (см. Удѣлы). Къ общимъ установленіямъ М. Императорскаго двора принадлежатъ: 1) канцелярія М. Имп. двора; 2) кабинетъ Е. И. В. (XX, 243); 3) контроль М. Имп. двора, состоящій, подъ управленіемъ завѣдывающаго, изъ отдѣловъ ревизіоннаго, бухгалтерскаго и техническаго и изъ отдѣленій въ Москвѣ, Варшавѣ, Нерчинскѣ и Барнаулѣ; 4) касса М. Имп. двора, съ отдѣленіями въ Москвѣ, Барнаулѣ и Нерчинскѣ; 5) придворная медицинская часть, находящаяся въ завѣдываніи инспектора, и 6) общій архивъ М. Имп. двора. Особенныя установленія М. Имп. двора: 1) гофмаршальская часть (вѣдаетъ довольствіе Высочайшаго двора и устройство пріемовъ); 2) экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ; 3) придворная конюшенная часть; 4) Императорская охота; 5) придворное духовенство; 6) придворная пѣвческая капелла; 7) придворный оркестръ; 8) Собственныя Е. И. В. библіотеки; 9) Императорскій Эрмитажъ; 10) дирекція Императорскихъ театровъ; 11) управленіе собственнымъ Е. И. В. дворцомъ; 12—17) Петроградское, Московское, Варшавское; Царскосельское, Петергофское и Гатчинское дворцовыя управленія; 18) Павловское городовое правленіе (завѣдуетъ мѣстными дворцами и городовою полиціею); 19) Императорская академія художествъ и высшее художественное училище (I, 667); 20) Русскій музей Имп. Александра III; 21) Императорская археологическая комиссія (III, 847); 22) канцелярія Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны; 23) канцелярія Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и управленіе дѣлами августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ; 24) дворы ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей и великихъ княгинь; 25) дворцовый комендантъ, съ состоящимъ при немъ управленіемъ (вѣдаетъ дворцовую полицію); 26) рота дворцовыхъ гренадеръ. Списокъ министровъ: кн. П. М. Волконскій (1826—52); гр. В. Ѳ. Адлербергъ (1852—70); гр. А. В. Адлербергъ (1870—81); гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ (1881—97); съ 1897 г. министромъ состоитъ гр. В. Б. Фредериксъ. Въ западно-европейскихъ монархіяхъ не вездѣ существуютъ отдѣльныя м-ва двора. Въ Англіи нѣтъ учрежденія, въ которомъ сосредоточивалось бы придворное управленіе: оно распадается на три отдѣльныя части — гофмаршала (lord steward of the house), камергеръ (lord chamberlain) и шталмейстеръ (master of the house). При управленіи лорда-камергера состоятъ и придворныя дамы, съ mistress of the robes во главѣ. Съ перемѣною кабинета мѣняются и лица, занимающія важнѣйшія придворныя должности. Въ Италіи завѣдываніе королевскимъ дворомъ также ввѣрено тремъ лицамъ: министру двора, завѣдывающему собственно хозяйственною частью, префекту дворца и первому генералъ-адъютанту; на эти должности назначаются обыкновенно лица, совершенно чуждыя политикѣ. Въ Австро-Венгріи м-во иностранныхъ дѣлъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и м-во двора. Въ Пруссіи м-во королевскаго двора вѣдаетъ также и дѣла о правахъ дворянскаго сословія, для чего при немъ состоитъ особое учрежденіе — герольдія (Heroldsamt). — См. «Исторія удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія. 1797—1897» (1901); «Обзоръ дѣятельности М. Императорскаго Двора и Удѣловъ за время царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III (1881—94)» (1901).

Министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ московскій періодъ русской исторіи завѣдываніе дипломатическими сношеніями было возложено на посольскій приказъ, который вѣдалъ отчасти и внутреннее управленіе, такъ какъ

въ его вѣдѣніи находились пограничныя провинціи, которыя вновь присоединялись къ Россіи, напр., Сибирь, Малороссія, иногда царства Казанское и Астраханское. Въ ряду другихъ московскихъ приказовъ посольскій приказъ занималъ очень видное мѣсто и въ царствованіе Петра Великаго легко могъ быть преобразованъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ (XXII, 182). При учрежденіи въ 1802 г. М. иностранныхъ дѣлъ коллегія иностранныхъ дѣлъ осталась, съ подчиненіемъ министру иностранныхъ дѣлъ. Въ 1832 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ была закрыта, и образовано М. иностранныхъ дѣлъ на общихъ основаніяхъ. Къ азіатскому департаменту, существовавшему еще со временъ Павла I, прибавилось три новыхъ: деп-тъ внѣшнихъ сношеній, деп-тъ внутреннихъ сношеній и деп-тъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. Въ 1840-хъ годахъ въ вѣдомство М. перешли киргизы оренбургскіе и малой орды. Съ конца 1850-хъ годовъ изъ вѣдѣнія М. изъемлются задачи, чуждыя его главному назначенію (церемоніальная часть, завѣдываніе инородцами, цензура политическихъ статей, помѣщаемыхъ въ спб. газетахъ). Послѣ преобразованій въ 1868 и 1897 гг. М. получило окончательную организацію по закону 24 іюня 1914 г. М. имѣетъ предметомъ: 1) политическія сношенія съ иностранными правительствами; 2) всестороннее наблюденіе за явленіями политической и общественной жизни въ иностран. государствахъ, поскольку они затрагиваютъ внѣшніе политическіе и иные интересы Россіи; 3) покровительство и защиту въ чужихъ краяхъ русскихъ экономическихъ интересовъ и, въ особенности, развитіе торгово-промышленныхъ сношеній Россіи; 4) заботы о поддержаніи и о достойномъ положеніи православія за границею и объ укрѣпленіи русскаго вліянія на почвѣ церковныхъ интересовъ; 5) заботы о защитѣ интересовъ и всесторонней поддержкѣ русскихъ подданныхъ за границею и 6) содѣйствіе удовлетворенію законныхъ требованій иностранцевъ по дѣламъ ихъ въ Россіи. На М. возлагается также выдача заграничнымъ духовнымъ установленіямъ дохода съ принадлежащихъ имъ въ Бессарабіи имѣній и неприкосновенныхъ капиталовъ. М. иностранныхъ дѣлъ составляютъ: 1) министръ, 2) два товарища министра, 3) центральныя установленія и 4) заграничныя установленія. Къ составу М. принадлежатъ также чиновники М. для пограничныхъ сношеній при намѣстникѣ кавказскомъ, начальникѣ Закаспійской обл., Иркутскомъ и Пріамурскомъ генералъ-губернаторахъ и политическій агентъ въ Бухарѣ. Къ центральнымъ установленіямъ М. принадлежатъ: 1) совѣтъ М.; 2) 1-ый департаментъ (вѣдаетъ инспекторскую и хозяйственную часть М.); 3) 2-ой департаментъ (составленіе формальныхъ грамотъ и кабинетныхъ писемъ, посылаемыхъ къ иностраннымъ владѣтельнымъ особамъ и правительствамъ; дѣла о признаніи въ Россіи иностранныхъ консуловъ; дѣла о правахъ и преимуществахъ, присвоенныхъ иностраннымъ представителямъ въ Россіи; переписка по заключенію договоровъ съ иностранными государствами; дѣла, касающіяся государственной границы, международныхъ рѣкъ и путей сообщенія и др.); 4) 1-ый политическій отдѣлъ и канцелярія министра (дѣла политическія, касающіяся западно-европейскихъ государствъ, Америки и Африки (кромѣ Абиссиніи и Египта), веденіе личной переписки министра и нѣкоторыя другія дѣла); 5) 2-ой политическій отдѣлъ (ближне-восточный); 6) 3-ій политическій отдѣлъ (средне-азіатскій); 7) 4-ый политическій отдѣлъ (дальне-восточный); 8) юрисконсультская часть; 9) отдѣлъ печати; 10) государственный и петроградскій главный архивы и 11) московскій главный архивъ. Во главѣ политическихъ отдѣловъ стоятъ совѣтники, при чемъ завѣдываніе этими отдѣлами объединено въ рукахъ одного изъ товарищей министра. При политическихъ отдѣлахъ состоитъ учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ, подготовляющее драгомановъ для россійскихъ миссій и консульствъ на Востокѣ. Заграничныя установленія М.: 1) посольства и миссіи и 2) генеральныя консульства, консульства, вице-консульства и консульскія агентства (см. XXII, 578). Для поступленія на службу по М. иностранныхъ дѣлъ (за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ должностей), требуется выдержаніе испытанія по утвержденной м-ромъ программѣ. Для занятія классныхъ должностей во 2-мъ департаментѣ, въ политич. отдѣлахъ и въ заграничныхъ установленіяхъ М. требуется выдержаніе дипломатическаго экзамена, къ которому допускаются только лица, получившія высшее образованіе и прослужившія не менѣе 2 лѣтъ въ вѣдомствѣ. Списокъ министровъ: гр. А. Р. Воронцовъ (1802—05); бар. А. Я. Будбергъ (1806—08); гр. Н. П. Румянцевъ (1808—14); гр. К. В. Нессельроде (1816—56); кн. А. М. Горчаковъ (1856—82); Н. К. Гирсъ (1885—95); кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій (1895—96); гр. М. Н. Муравьевъ (1897—1900); гр. В. Н. Ламздорфъ (1900—06); А. П. Извольскій (1906 — 10); С. Д. Сазоновъ (съ 1910 г.). Нѣкоторые изъ министровъ иностранныхъ дѣлъ именовались канцлерами или вице-канцлерами; послѣднимъ канцлеромъ былъ кн. Горчаковъ.—См. «Очеркъ исторіи М. иностранныхъ дѣлъ, 1802—1902» (1902).

Министерство коммерціи появилось въ Россіи съ учрежденіемъ министерствъ, въ силу манифеста 8 сентября 1802 г., но званіе министра коммерціи было еще раньше, въ 1800 г., присвоено кн. Г. П. Гагарину, президенту коммерцъ-коллегіи. Въ составъ М. коммерціи вошла коммерцъ-коллегія, съ таможенной частью (см. XXII, 354). Постъ министра занялъ гр. Н. П. Румянцевъ. Въ 1803 г. учрежденъ департаментъ коммерціи. При преобразованіи министерствъ въ 1811 г. М. коммерціи было уничтожено, и предметы его вѣдѣнія раздѣлены между министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Министерство морское—см. Морское министерство.

Министерство народнаго просвѣщенія.—Первымъ отдѣльнымъ учрежденіемъ по завѣдыванію народнымъ образованіемъ была у насъ основанная въ 1782 г. «комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ», позже преобразованная въ главное правленіе училищъ. Мысль объ организаціи съ тою же цѣлью болѣе широкаго учрежденія возникла вслѣдъ за воцареніемъ Александра I и разрабатывалась въ неоффиціальномъ комитетѣ, обсуждавшемъ проекты Лагарпа, Новосильцева и барона Клингера. Изъ числа членовъ комитета одни предлагали «м-во общественнаго воспитанія», другіе—«м-во общественнаго образованія»; наконецъ, остановились на «М. народнаго просвѣщенія». По манифесту 8 сентября 1802 г. оно имѣло цѣлью «воспитаніе юношества и распространеніе наукъ». Его главнымъ органомъ было главное правленіе училищъ, въ составъ котораго входили, между прочимъ, попечители учебныхъ округовъ. Важнѣйшею его задачей считалось учрежденіе университетовъ. Вѣдѣнію М. были ввѣрены «типографіи частныя и казенныя, изданія вѣдомостей и всякія періодическія изданія, народныя библіотеки, собранія рѣдкостей, натуральные кабинеты, музеи и школы всѣхъ типовъ». Учреждены были еще департаментъ

народнаго просвѣщенія и цензурный комитетъ, отошедшій въ 1810 г. къ м-ву полиціи. Въ 1810 г. къ вѣдомству М. отнесены «всѣ ученыя общества, академіи, университеты, всѣ общія учебныя заведенія, исключая духовныхъ, военныхъ и подлежащихъ вѣдѣнію какой-либо отдѣльной части управленія». Въ 1817 г. къ М. были присоединены дѣла всѣхъ вѣроисповѣданій (см. М-во духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія). Въ 1824 г. духовныя дѣла православнаго исповѣданія были переданы въ вѣдѣніе синода, и въ вѣдѣніи М. народнаго просвѣщенія оставлены только дѣла иностранныхъ исповѣданій. Въ 1832 г. послѣднія отошли въ м-во внутреннихъ дѣлъ. Въ 1834 г. на М. возложена обязанность собиранія и изданія источниковъ отечественной исторіи, въ 1835 г.—завѣдываніе цензурой; позже при немъ возникли археографическая комиссія (III, 843 и сл.) и главное управленіе цензурой (см. Цензура). Въ 1825 г. учреждена канцелярія министра. Въ 1826 г. открытъ, подъ предсѣдательствомъ министра, комитетъ для пересмотра и исправленія уставовъ всѣхъ учебныхъ заведеній, закрытый въ 1850 г. Въ 1850 г. учрежденъ «комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ», дѣйствовавшій до 1856 г. Въ 1862 г. обязанности главнаго управленія цензуры переданы въ м-во внутреннихъ дѣлъ. Въ 1877 г. министерству подчинены школы Закавказья, училища при иновѣрческихъ церквахъ Юго-Западнаго края, въ 1888 г.—весь кавказскій учебный округъ. Въ 1881 г. переданы въ вѣдѣніе министерства всѣ почти учебныя заведенія изъ м-ва финансовъ, центральныя училища и сельскія школы въ бывшихъ болгарскихъ и нѣмецкихъ колоніяхъ и русскія учебныя заведенія въ Финляндіи. Въ 1893 г. въ составѣ департамента народнаго просвѣщенія образовано отдѣленіе для завѣдыванія промышленными училищами. Въ 1895 г. при министерствѣ учреждена должность юрисконсульта. Въ 1898 г. въ вѣдѣніе министерства переданы армянскія училища; въ томъ же году учреждена инспекція для надзора за промышленными училищами. Въ 1900 г. учрежденъ особый отдѣлъ по женскому профессіональному образованію, и утвержденъ уставъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ. Въ 1902 г. въ вѣдѣніе министерства переданы изъ м-ва внутреннихъ дѣлъ общества попеченія о народномъ образованіи. При утвержденіи 19 апрѣля 1904 г. новыхъ штатовъ министерства образованъ департаментъ общихъ дѣлъ для завѣдыванія частями инспекторской, пенсіонной и счетной, архивомъ, общей регистратурой и дѣлопроизводствомъ по изданію газеты «СПБ. Вѣдомости». Въ департаментѣ народнаго просвѣщенія сосредоточено завѣдываніе учебными заведеніями (кромѣ промышленныхъ) и учеными обществами и учрежденіями. Въ составѣ департамента образованы врачебно-санитарная часть и строительный комитетъ. Отдѣленіе промышленныхъ училищъ преобразовано въ отдѣлъ промышленныхъ училищъ, на правахъ департамента. Въ настоящее время министерство составляютъ: 1) министръ, 2) два товарища министра, 3) совѣтъ министра, 4) чиновники особыхъ порученій при министрѣ, 5) департаментъ народнаго просвѣщенія съ состоящимъ при немъ строительнымъ комитетомъ, 6) департаментъ общихъ дѣлъ, 7) отдѣлъ промышленныхъ училищъ, 8) управленіе пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, 9) юрисконсультская часть, 10) архивъ, 11) редакція «Журнала Министерства» и «Извѣстій по народному образованію», 12) постоянная комиссія народныхъ чтеній, 13) ученый комитетъ, 14) отдѣлъ ученаго комитета по начальному образованію, 15) отдѣлъ ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію. При ученомъ комитетѣ состоитъ особый отдѣлъ для разсмотрѣнія книгъ, предназначенныхъ для народныхъ чтеній. При М. издается «Журналъ М. Н. Пр.» и состоятъ 1) газетный разрядъ, для завѣдыванія «Петроградскими Вѣдомостями» и 2) «особая комиссія изъ лицъ отъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, изъявившихъ согласіе принять участіе въ международномъ обмѣнѣ изданій по части наукъ и художествъ». Въ 1895 г. министерству подчинены комитеты грамотности въ Петроградѣ и Москвѣ, преобразованные въ 1896 г. въ общества грамотности. Въ вѣдѣніи министерства состоятъ: 1) ученыя учрежденія: Императорская академія наукъ, николаевская главная астрономическая обсерваторія, николаевская главная физическая обсерваторія съ подвѣдомственными ей учрежденіями, севастопольская біологическая станція, Императорская публичная библіотека, московскій публичный и румянцовскій музей, Императорскій россійскій историческій музей имени имп. Александра III въ Москвѣ, кавказскій музей и тифлисская публичная библіотека, Императорская археографическая комиссія, виленская публичная библіотека и музей, виленская комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ, виленскій центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ, кіевскій центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ, Императорскій археологическій институтъ въ Петроградѣ, русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ, московскій археологическій институтъ имени имп. Николая II, педагогическій музей имени наслѣдника цесаревича Алексѣя Николаевича въ Кіевѣ и Императорскій клиническій институтъ в. кн. Елены Павловны. 2) Учебныя заведенія: а) высшія—десять университетовъ (петроградскій, московскій, казанскій, николаевскій въ гор. Саратовѣ, харьковскій, новороссійскій (въ Одессѣ), кіевскій (св. Владиміра), варшавскій, юрьевскій и томскій, демидовскій юридическій лицей, петроградскій историко-филологическій институтъ, историко-филологическій институтъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, лицей въ память цесаревича Николая, технологическій институтъ имп. Николая I въ Петроградѣ, технологическій институтъ имп. Александра III въ Харьковѣ, технологическій институтъ имп. Николая II въ Томскѣ, императорское техническое училище въ Москвѣ, политехническій институтъ въ Ригѣ, ветеринарные институты (юрьевскій, харьковскій, казанскій и варшавскій), Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ, восточный институтъ во Владивостокѣ, педагогическій институтъ имени П. Г. Шелапутина въ Москвѣ, психо-неврологическій институтъ въ Петроградѣ, московскій городской народный университетъ имени А. Л. Шанявскаго, петроградскій женскій медицинскій институтъ, петроградскіе высшіе женскіе курсы, московскіе высшіе женскіе курсы; б) среднія—въ 12 учебныхъ округахъ (петроградскомъ, московскомъ, казанскомъ, оренбургскомъ, харьковскомъ, одесскомъ, кіевскомъ, виленскомъ, варшавскомъ, рижскомъ, кавказскомъ, зап.-сибирскомъ) и 3 главныхъ управленіяхъ гражданскими учебными заведеніями (въ Вост. Сибири, въ Приамурскомъ ген.-губернаторствѣ и въ Туркестанскомъ краѣ) было 393 муж. гимназіи и 41 прогимназія (13 шестиклассныхъ и 28 четырехклассныхъ), 276 реальныхъ училищъ, 32 техн. училища, 920 женскихъ учебн. завед. (825 съ курсомъ гимназій и 95 съ курсомъ прогимназій), 9 дворянскихъ пансіоновъ-пріютовъ, 27 учительскихъ институтовъ, 115 учительскихъ семинарій и однородныхъ съ ними учебныхъ заведеній, 127 педагогиче-

скихъ курсовъ; в) низшія разныхъ типовъ (см. Начальное образованіе). Изданія М. народнаго просвѣщенія: «Сборникъ распоряженій по М. народнаго просвѣщенія, 1802—76» (6 тт., СПБ.), «Алфавитный указатель къ «Сборнику распоряженій по М. нар. просв., 1803—64» (СПБ., 1867), «Сборникъ распоряженій по М. нар. просв. 1877—97», то же 1898—1903 (тт. XIV, XV), «Сборникъ распоряженій по М. нар. просв.» (т. XVI, ч. I, 1904 г.; СПБ., 1907), «Сборникъ постановленій по М. нар. просв. 1802—1900» (17 тт.), «Алфавитный указатель къ Сборнику постановленій по М. нар. просв. 1802—81» (СПБ., 1888), «Алфавитный указатель къ Сборнику постановленій М. нар. просв. 1881—1900» (СПБ., 1906), «Списокъ лицъ, служащихъ по вѣдомству М. нар. просв.» (издается ежегодно), «Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета министра нар. просв.» (издавались по 1899 г. включительно), «Всеподданѣйшій отчетъ министра нар. просв.» (издается ежегодно съ 1900 г.; послѣдній отчетъ за 1912 г.), «Смѣта доходовъ, расходовъ и спеціальныхъ средствъ М. нар. просв.» (издается ежегодно), «Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ архива М. нар. просв.» (т. I, «Учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ до учрежденія виленскаго учебнаго округа. 1783—1803», СПБ., 1893; т. II, «Учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ, 1802—1804», СПБ., 1897; т. III, «Учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ, 1805—1807», СПБ., 1898; т. IV, вып. 1, «Виленскій учебный округъ»; СПБ., 1902; т. V, «Московскій унив. и Спб. учебный округъ въ 1812 г.», СПБ., 1912), «Сборникъ матеріаловъ по техническому и профессіональному образованію» (издается отдѣломъ промышленныхъ училищъ; 1-й вып. вышелъ въ свѣтъ въ 1895 г.), «Справочная книга по низшему образованію» (СПБ., 1905—06), «Списокъ учебныхъ заведеній вѣдомства М. народн. просв. (кромѣ начальныхъ) по городамъ и селеніямъ» (издается ежегодно), «Отчетъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ» (издается ежегодно), «Отчетъ по школьно-строительному фонду имени преобразователя Россіи имп. Петра Великаго за 1912 г.» (СПБ., 1913), «Указатель пожертвованныхъ капиталовъ по М. нар. просв.» (СПБ., 1912), «Перечень законоположеній и иныхъ титуловъ кредитовъ по смѣтѣ расходовъ М. нар. просв. на 1908 г.» (СПБ., 1909), «Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія» (1803—17, 144 №№), «Журн. Деп. Нар. Просв.» (чч. I—IX, 1821—23), «Записки Деп. Нар. Просв.», 1825—28 (3 кн.), «Журн. М. Нар. Просв.», съ 1834 г. (въ декабрѣ 1905 г. вышелъ т. CCCLXII, съ января 1906 г. новая серія съ № I, въ іюлѣ 1915 г.—ч. LVIII), «Извѣстія по народному образованію».—Списокъ министровъ: гр. П. В. Завадовскій (1802—10), гр. А. К. Разумовскій (1810—16), кн. А. Н. Голицынъ (1816—24), А. С. Шишковъ (1824—28), кн. К. Андр. Ливенъ (1828—33), С. С. Уваровъ (1833—49), кн. П. Алдр. Ширинскій-Шихматовъ (1850—53), А. С. Норовъ (1853—58), Е. П. Ковалевскій (1858—61), Е. В. Путятинъ (1861), А. В. Головинъ (1861—66), гр. Д. А. Толстой (1866—80), А. А. Сабуровъ (1880—81), А. П. Николаи (1881—82), И. Д. Деляновъ (1882—97), Н. П. Боголѣповъ (1898—1901), П. С. Ванновскій (1901—02), Г. Э. Зенгеръ (1902—04), В. Г. Глазовъ (1904—05), гр. И. И. Толстой (1905—06), П. М. фонъ-Кауфманъ (1906—07), А. Н. Шварцъ (1908—11), Л. А. Кассо (1911—14), гр. П. Н. Игнатьевъ (съ 9 января 1915 г.). — См. С. В. Рождественскій, «Историческій обзоръ дѣятельности М. нар. просв. 1802—1902» (СПБ., 1902).

Министерство полиціи возникло въ Россіи при преобразованіи министерствъ въ 1810 г., при чемъ, по мысли гр. Сперанскаго, это М. должно было вѣдать внутреннюю безопасность государства. По учрежденію М. полиціи, изданному 25 іюня 1811 г., оно состояло изъ трехъ департаментовъ: полиціи хозяйственной (дѣла продовольственныя и приказы общественнаго призрѣнія), полиціи исполнительной и медицинскаго, медицинскаго совѣта и канцеляріи М. Послѣдняя дѣлилась на общую, предметами вѣдѣнія которой были медицинская и полицейская статистика и дѣлопроизводство по бумагамъ, поступающимъ на имя министра, и особенную, вѣдавшую дѣла объ иностранцахъ, по заграничнымъ паспортамъ, цензурную ревизію и особенныя дѣла, т.-е. всѣ тѣ дѣла, которыя министръ полиціи считалъ нужнымъ предоставить собственному его свѣдѣнію и разрѣшенію. 4 ноября 1819 г. М. полиціи было присоединено къ М. внутреннихъ дѣлъ. Министромъ полиціи былъ А. Д. Балашовъ.—Въ большинствѣ государствъ завѣдываніе полиціей принадлежитъ М. внутреннихъ дѣлъ; только въ Норвегіи и Швейцаріи завѣдываніе полиціей возложено на М. юстиціи. Во Франціи, начиная съ 1796 г., особое М. полиціи учреждалось неоднократно, въ послѣдній разъ при Наполеонѣ III послѣ декабрьскаго переворота; но оно просуществовало лишь до 21 іюня 1853 г.

Министерство почтъ и телеграфовъ было образовано въ Россіи указомъ 25 іюня 1865 г., въ составѣ почтоваго и телеграфнаго департаментовъ. Постъ министра занялъ гр. И. М. Толстой (1865—67); при преемникѣ его А. Е. Тимашевѣ, въ силу указа 9 марта 1868 г., послѣдовало присоединеніе М. почтъ и телеграфовъ къ М. внутреннихъ дѣлъ. Въ 1880 г. указомъ 6 августа было вновь возстановлено М. почтъ и телеграфовъ, во главѣ котораго поставленъ Л. С. Маковъ; по указу 16 марта 1881 г. М. почтъ и телеграфовъ было вновь присоединено къ М. внутреннихъ дѣлъ.—Изъ европейскихъ государствъ особое М. почтъ и телеграфовъ имѣютъ Англія, Германія, Италія и Турція; въ другихъ странахъ завѣдываніе почтово-телеграфными сообщеніями входитъ въ компетенцію министерства торговли, внутреннихъ дѣлъ или путей сообщенія.

Министерство путей сообщенія. Центральный органъ по дорожной части впервые былъ образованъ въ 1755 г. въ видѣ канцеляріи отъ строенія государственныхъ дорогъ; раньше пути сообщенія вѣдали камеръ-коллегія и коммерцъ-коллегія, подъ верховнымъ надзоромъ сената. Съ изданіемъ «учрежденія о губерніяхъ» въ 1780 г. канцелярія была закрыта. Въ 1786 г. вновь образована комиссія о дорогахъ, упраздненная имп. Павломъ въ 1796 г. и возстановленная въ 1800 г. подъ наименованіемъ экспедиціи устроенія дорогъ въ государствѣ. Въ 1797 г. учреждена должность главнаго директора водяныхъ коммуникацій, въ 1798 г.—департаментъ водяныхъ коммуникацій. 20 ноября 1809 г. образовано главное управленіе водяными и сухопутными сообщеніями, начальникъ котораго (главный директоръ, съ 1822 г.—главноуправляющій) имѣлъ при себѣ совѣтъ и особую экспедицію, подраздѣлявшуюся на 3 разряда: 1) водяныхъ сообщеній, 2) сухопутныхъ сообщеній и 3) торговыхъ портовъ. Въ вѣдѣніи главнаго управленія находились вновь образованныя

мастерскія бригады и полицейскія команды и корпусъ инженеровъ путей сообщенія, получившій, какъ и все вѣдомство, военную организацію. Тогда же учрежденъ институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія (XIX, 512). Управленіе сначала находилось въ Твери, «яко пунктѣ, важнѣйшемъ въ отношеніи столицы»; въ 1816 г. оно переведено въ Петербургъ. Въ 1833 г. строительная часть гражданскаго вѣдомства изъята изъ вѣдѣнія м-ва вн. д. и передана главному управленію путей сообщенія, переименованному въ главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій. Въ 1842 г. къ нему присоединена «телеграфическая часть»; въ 1845 г. въ вѣдѣніе его поступили арестантскія роты; взамѣнъ мастерскихъ бригадъ и полицейскихъ командъ учреждены военно-рабочія роты, комплектовавшіяся изъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства. Въ составъ главнаго управленія входили, кромѣ совѣта и канцеляріи главноуправляющаго, 5 департаментовъ (желѣзныхъ дорогъ, искусственныхъ дѣлъ, хозяйственныхъ дѣлъ, проектовъ и смѣтъ и ревизіи отчетовъ), учебный комитетъ, штабъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, съ аудиторіатомъ, и главный медикъ. Въ 1864 г. части строительная и телеграфная переходятъ въ другія вѣдомства. Въ 1865 г. главное управленіе переименовано въ М. путей сообщенія. Въ 1867 г. корпусъ инженеровъ путей сообщенія получилъ гражданское устройство. 31 декабря 1870 г. введено было, въ видѣ опыта, временное учрежденіе М., съ временными штатами, сохранившее свою силу до 1899 г., когда оно было замѣнено временнымъ же учрежденіемъ 3 мая 1899 г., дѣйствующимъ до настоящаго времени, съ нѣкоторыми измѣненіями. Съ учрежденіемъ въ 1902 г. главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ завѣдываніе торговыми портами изъ М. путей сообщенія было передано въ это управленіе (нынѣ входитъ въ составъ м-ва торговли и промышленности). Въ настоящее время М. путей сообщенія составляютъ: 1) министръ; 2) два товарища министра; 3) совѣтъ министра; 4) совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, задача котораго обсужденіе и, въ извѣстныхъ случаяхъ, установленіе мѣръ, относящихся до сооруженія, эксплоатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ; 5) инженерный совѣтъ, для разработки и обсужденія техническихъ вопросовъ общаго значенія, а также проектовъ производства важнѣйшихъ работъ и сооруженій, сопряженныхъ съ значительными расходами; 6) управленіе желѣзныхъ дорогъ, начальникъ котораго пользуется правами товарища министра; 7) инспекція Императорскихъ поѣздовъ; 8) управленіе по сооруженію желѣзныхъ дорогъ; 9) управленіе внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ; 10) отдѣлъ по испытанію и освидѣтельствованію заказовъ М. и паровыхъ котловъ на судахъ, плавающихъ по внутреннимъ водамъ; 11) канцелярія министра, съ отдѣломъ по отчужденію имуществъ; 12) учебный отдѣлъ и 13) отдѣлъ статистики и картографіи. При всѣхъ трехъ управленіяхъ образованы комитеты, имѣющіе значеніе совѣщательныхъ органовъ. Въ распоряженіи министра состоятъ главный и старшіе инспекторы путей сообщенія, юрисконсультъ, его помощники, чиновники особыхъ порученій и секретарь. При М. въ 1905 г. образованъ главный комитетъ по охранѣ желѣзныхъ дорогъ, въ 1912 г.—главный комитетъ по дѣламъ о вознагражденіи пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ. Списокъ главныхъ директоровъ, главноуправляющихъ и министровъ: гр. Я. Е. Сиверсъ (1797 — 1800); гр. Г. Г. Кушелевъ (1800—01); гр. Н. П. Румянцевъ (1801—09); принцъ Георгій Ольденбургскій (1809—12); Ф. П. Деволантъ (1812—18); А. А. Бетанкуръ (1818—22); герц. А. Вюртембергскій (1822—33); гр. К. Ѳ. Толь (1833—42); гр. П. А. Клейнмихель (1842—55); К. В. Чевкинъ (1855—62); П. П. Мельниковъ (1862—69); гр. В. А. Бобринскій (1869—71); гр. А. П. Бобринскій (1871—74); К. Н. Посьетъ (1874—88); Г. Е. Паукеръ (1888—89); А. Я. фонъ Гюббенетъ (1889—92); С. Ю. Витте (1892); А. К. Кривошеинъ (1892—94); кн. М. И. Хилковъ (1895—1905); К. С. Немѣшаевъ (1905—06); Шаффгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ (1906—09); С. В. Рухловъ (1909—27 окт. 1915 г.).—См. «Краткій историческій очеркъ развитія и дѣятельности М. путей сообщенія за сто лѣтъ его существованія (1798—1898 гг.)» (1898).

Министерство торговли и промышленности образовано указомъ 27 октября 1905 г. Въ его составъ перешли изъ м-ва финансовъ учрежденія по части торговли и промышленности и по горной части; по 29 марта 1906 г. въ его составъ входили также тарифныя учрежденія; изъ м-ва вн. д. въ его вѣдѣніе переданы всѣ дѣла, относящіяся до купеческихъ обществъ, купеческихъ и ремесленныхъ управъ; въ составъ новаго М. включено также главное управленіе торговаго мореплаванія и портовъ (XIII, 636). Въ настоящее время М. торговли и промышленности составляютъ: 1) министръ; 2) два товарища министра; 3) совѣтъ министра; 4) совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія, въ составъ котораго входятъ, кромѣ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, 4 члена отъ мореходныхъ предпріятій и 12 членовъ отъ купечества двѣнадцати болѣе крупныхъ портовыхъ городовъ; 5) техническій совѣтъ для разработки и обсужденія техническихъ вопросовъ общаго значенія, проектовъ производства и сооруженій, сопряженныхъ съ болѣе значительными расходами казны въ портахъ (для обсужденія менѣе важныхъ проектовъ и вопросовъ состоитъ при совѣтѣ техническое совѣщаніе); 6) совѣтъ по учебнымъ дѣламъ; 7) горный совѣтъ, для обсужденія дѣлъ административнаго характера по горной части; 8) совѣтъ по горнопромышленнымъ дѣламъ, для обсужденія мѣръ, имѣющихъ цѣлью развитіе и усовершенствованіе горной промышленности; кромѣ представителей вѣдомствъ, въ составъ его входятъ уполномоченные отъ съѣздовъ горнопромышленниковъ и съѣзда металлозаводчиковъ сѣверныхъ и прибалтійскихъ губерній; 9) совѣтъ по дѣламъ страхованія рабочихъ (см. Страхованіе рабочихъ); 10) отдѣлъ торговли; 11) отдѣлъ промышленности; при отдѣлѣ комитетъ по техническимъ дѣламъ, къ вѣдѣнію коего относится выдача привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія; 12) отдѣлъ учебный, съ учебнымъ комитетомъ и бюро по художественно-промышленному образованію; 13) главная палата мѣръ и вѣсовъ (XIII, 633); 14) совѣщательныя учрежденія по части торговой и мануфактурной промышленности — совѣтъ торговли и мануфактуръ, съ московскимъ отдѣленіемъ, и комитеты торговли и мануфактуръ (XXII, 351); 15) главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства; 16) горный департаментъ; 17) геологическій

комитетъ (XIII, 86); 18) горный ученый комитетъ, вѣдающій техническіе вопросы горнаго дѣла и горную статистику; 19) комитетъ по портовымъ дѣламъ; 20) отдѣлъ торговаго мореплаванія; 21) отдѣлъ торговыхъ портовъ; 22) комитетъ по дѣламъ о выдачѣ ссудъ на пріобрѣтеніе морскихъ судовъ; 23) учебный комитетъ (по дѣламъ мореходныхъ учебныхъ заведеній); 24) канцелярія министра, образованная изъ канцеляріи главноуправляющаго торговымъ мореплаваніемъ и портами и канцеляріи при товарищѣ министра финансовъ, завѣдывавшемъ дѣлами торговли и промышленности; при канцеляріи юрисконсультская часть; 25) агенты М. торговли и промышленности за границей. Списокъ министровъ: В. И. Тимирязевъ (1905—1906); Д. А. Философовъ (1906—07); И. П. Шиповъ (1908—09); В. И. Тимирязевъ (1909); С. И. Тимашевъ (1909—15); кн. В. Н. Шаховской (съ 18 февраля 1915 г.).

Министерство удѣловъ. Въ связи съ изданіемъ учрежденія о Императорской фамиліи 5 апрѣля 1797 г. (XIX, 261), имп. Павломъ I былъ образованъ департаментъ удѣловъ для завѣдыванія имѣніями, предназначенными для содержанія Императорской фамиліи. Во главѣ деп-та былъ поставленъ министръ удѣловъ, подчиненный непосредственно Государю. Съ учрежденіемъ въ 1826 г. М. Императорскаго двора, департаментъ удѣловъ былъ включенъ въ составъ этого М., но въ 1852 г. вновь было возстановлено М. удѣловъ, при чемъ въ его составъ вошелъ и кабинетъ Е. И. В. Въ 1856 г. М. удѣловъ окончательно присоединено къ М. Императорскаго двора; министръ Императорскаго двора есть вмѣстѣ съ тѣмъ министръ удѣловъ. Министрами удѣловъ были: кн. А. Б. Куракинъ (1797—98), гр. С. П. Румянцевъ (1798—1800); кн. Н. Б. Юсуповъ (1800—02); Д. П. Трощинскій (1802—06); гр. Д. А. Гурьевъ (1806—25) и гр. Л. А. Перовскій (1852—56).— См. «Столѣтіе удѣловъ, 1797 — 1897» (1897); «Исторія удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія 1797—1897» (1902).

Министерство финансовъ. Въ московскій періодъ русской исторіи финансовое управленіе сосредоточивалось въ цѣломъ рядѣ приказовъ. Финансовыхъ приказовъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича насчитывалось до 13; центральнымъ изъ нихъ былъ приказъ «Большой казны». Изъ образованныхъ Петромъ Великимъ коллегій финансами завѣдывали: 1) камеръ-коллегія (XX, 636), 2) штатсъ-конторъ-коллегія или штатсъ-контора, 3) ревизіонъ-коллегія и 4) коммерцъ-коллегія (XXII, 354). Въ 1773 г. была учреждена при сенатѣ экспедиція о государственныхъ доходахъ, раздѣленная въ 1780 г. на 4 самостоятельныя экспедиціи: первая завѣдывала доходами, вторая—расходами, третья—ревизіей счетовъ, четвертая—взысканіемъ недоимокъ, недоборовъ и начетовъ; всѣ четыре экспедиціи были подчинены генералъ-прокурору. Съ упраздненіемъ коллегій дѣла по финансовому управленію были переданы казеннымъ палатамъ (XX, 406). Павелъ I въ 1796 г. отчасти возстановилъ коллегіи и отдѣлилъ должность государств. казначея отъ должности генералъ-прокурора. Манифестомъ 8 сентября 1802 г. учреждено М. финансовъ, на обязанности котораго лежало «управленіе казенными и государственными частями, кои доставляютъ правительству нужные на содержаніе его доходы, и генеральное всѣхъ доходовъ разсигнованіе по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ». На министра финансовъ манифестъ возлагалъ еще обязанность «при концѣ каждаго года дѣлать для наступающаго подробный штатъ общихъ государственныхъ расходовъ». Завѣдываніе таможенной частью было возложено на М. коммерціи. Вѣдомство государственнаго казначея осталось неприкосновеннымъ. При преобразованіи министерствъ въ 1810—11 гг. финансовое управленіе было распредѣлено между тремя вѣдомствами: 1) М. финансовъ, которое вѣдало всѣ источники доходовъ, 2) государственнымъ казначействомъ, вѣдавшимъ движеніе суммъ, и 3) государственнымъ контролемъ, которому была поручена ревизія всѣхъ счетовъ. Въ составъ М. финансовъ вошли 4 департамента (государственныхъ имуществъ, горныхъ и соляныхъ дѣлъ, внѣшней торговли, разныхъ податей и сборовъ), канцелярія министра и государственныя кредитныя установленія. Въ 1819 г. въ вѣдѣніе М. финансовъ переданъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли; въ 1821 г. включено въ составъ М. финансовъ государственное казначейство, въ видѣ особаго департамента. Въ 1824 г. учреждена особенная канцелярія по кредитной части, въ 1828 г.—мануфактуръ-совѣтъ, въ 1829 г.—коммерческій совѣтъ, въ 1831 г.—канцелярія министра по секретной части (упразднена въ 1852 г.). Въ 1834 г. горное вѣдомство получило военное устройство, сохраненное имъ до 1867 г. (XIV, 246). Съ учрежденіемъ въ 1837 г. М. государственныхъ имуществъ, отъ М. финансовъ отошло управленіе казенными крестьянами, землями, лѣсами и оброчными статьями. Въ 1861 г. открыло свои дѣйствія главное выкупное учрежденіе, завѣдывавшее выкупною операціей (XII, 29); оно упразднено въ 1895 г. Въ 1863 г. департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ преобразованъ въ горный департаментъ (XIV, 246), а вмѣсто департамента разныхъ податей и сборовъ учреждены департаменты окладныхъ сборовъ и неокладныхъ сборовъ. Въ 1864 г. департаментъ внѣшней торговли переименованъ въ департаментъ таможенныхъ сборовъ, а департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли—въ департаментъ торговли и мануфактуръ. Въ 1866 г., въ связи съ начатымъ объединеніемъ финансовой администраціи Царства Польскаго съ общеимперской, образованъ особый отдѣлъ по финансамъ Царства Польскаго, упраздненный въ 1884 г. Въ 1872 г. учрежденъ совѣтъ торговли и мануфактуръ, замѣнившій коммерческій и мануфактурный совѣты. Съ 1 января 1874 г. горное вѣдомство (кромѣ монетной и пробирной частей) было передано изъ М. финансовъ въ М. государственныхъ имуществъ. Въ 1882 г. учрежденъ крестьянскій поземельный банкъ (XVIII, 450). Изданіе въ 1880-ыхъ годахъ ряда законовъ, положившихъ начало государственному вмѣшательству въ отношенія между фабрикантами и рабочими, вызвало учрежденіе фабричной инспекціи (XIX, 505). Въ 1885 г. учреждена, въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ, податная инспекція; въ томъ же году учрежденъ государственный дворянскій земельный банкъ (XVIII, 456). Въ 1889 г., въ связи съ изданіемъ временнаго положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ, образованы совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, тарифный комитетъ и департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ (XVII, 711). Въ 1893 г. учреждена главная палата мѣръ и вѣсовъ (XIII, 633). Въ томъ же году послѣдовало выдѣленіе пограничной стражи изъ таможеннаго вѣдомства въ отдѣльный корпусъ, съ подчиненіемъ его министру финансовъ на правахъ шефа (съ 1914 г.—главноначальствующаго). Въ 1896 г. департаментъ неокладныхъ сборовъ преобразованъ въ главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Въ томъ же году образованъ совѣтъ по учебнымъ дѣламъ, и учреждены при департаментѣ

торговли и мануфактуръ учебный комитетъ и инспекція для надзора за коммерческими и художественно-промышленными учебными заведеніями; въ 1898 г. создана подобная же инспекція для надзора за мореходными учебными заведеніями. Въ 1898 г. учрежденъ для завѣдыванія дѣлами торговаго флота совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія и при департаментѣ торговли и мануфактуръ отдѣлъ торговаго мореплаванія. Въ 1899 г., для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства, учреждено главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, а на мѣстахъ—губернскія (областныя) по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія. Въ томъ же году изданъ новый законъ о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ, на основаніи котораго учреждены въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи повѣрочныя палатки. Закономъ 5 іюня 1900 г. департаментъ торговли и мануфактуръ преобразованъ въ «учрежденія М. финансовъ по части торговли и промышленности», съ товарищемъ министра финансовъ, «завѣдующимъ дѣлами торговли и промышленности», во главѣ. Въ составъ этихъ учрежденій вошли 4 отдѣла (торговли, промышленности, торговаго мореплаванія и учебный) и канцелярія при товарищѣ министра. На основаніи положенія 12 іюня 1901 г. изъ М. внутреннихъ дѣлъ передано въ М. финансовъ административное завѣдываніе приморскими торговыми портами и при совѣтѣ по дѣламъ торговаго мореплаванія образованъ комитетъ по портовымъ дѣламъ, но съ учрежденіемъ въ 1902 г. главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ всѣ дѣла по завѣдыванію торговымъ мореплаваніемъ переданы въ это управленіе (XIII, 636). По закону 4 іюня 1901 г. преобразовано состоящее при государственномъ банкѣ управленіе государственныхъ сберегательныхъ кассъ, съ предоставленіемъ ему большей самостоятельности; подъ предсѣдательствомъ управляющаго кассами образованъ особый комитетъ (см. Сберегательныя кассы). Въ 1904 г., въ связи съ изданіемъ 7 іюня новаго положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, завѣдываніе дѣлами этого кредита возложено на государственный банкъ, при которомъ образовано особое управленіе по дѣламъ мелкаго кредита, а на мѣстахъ—губернскіе (областные) комитеты по дѣламъ мелкаго кредита (см. Мелкій кредитъ). Съ изданіемъ закона 30 мая 1905 г. о страхованіи доходовъ и капиталовъ черезъ посредство государственныхъ сберегательныхъ кассъ, при М. финансовъ образованъ совѣтъ по дѣламъ страхованія доходовъ и капиталовъ. Указомъ 6 мая 1905 г. въ составъ М. включены установленія по горной части; указомъ 27 октября того же года изъ состава М. выдѣлены во вновь образованное М. торговли и промышленности учрежденія по части торговли и промышленности, по горной и тарифной части, кромѣ дѣлъ по промысловому налогу и по финансовымъ разсчетамъ казны съ частными желѣзнодорожными обществами. Указомъ 29 марта 1906 г. тарифныя учрежденія оставлены въ составѣ М. финансовъ. Съ изданіемъ закона 26 іюня 1912 г. объ устройствѣ кредита для городовъ и земствъ, учреждена касса городского и земскаго кредита (XXI, 193). Въ настоящее время М. финансовъ составляютъ: 1) министръ, являющійся, вмѣстѣ съ тѣмъ, главноначальствующимъ надъ отдѣльнымъ корпусомъ пограничной стражи; 2) два товарища министра; 3) совѣтъ министра; 4) совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ; 5) тарифный комитетъ; 6) департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ; 7) совѣтъ по дѣламъ казенной продажи питей и главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей; въ составъ этого управленія входятъ техническій комитетъ, отдѣлы неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, канцелярія, главный комитетъ пенсіонной кассы вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ питей и управленіе дѣлами этой кассы; 8) совѣтъ по дѣламъ страхованія доходовъ и капиталовъ; 9) департаментъ окладныхъ сборовъ, съ состоящимъ при немъ гербовымъ казначействомъ и особымъ по промысловому налогу присутствіемъ; 10) департаментъ таможенныхъ сборовъ, съ особымъ присутствіемъ по вопросамъ о примѣненіи таможеннаго тарифа и по жалобамъ на рѣшенія департамента; 11) управленіе отдѣльнаго корпуса пограничной стражи (командиръ корпуса, его помощникъ, чины для порученій, штабъ корпуса и особыя части: морская, военносудная, санитарная и ветеринарная); 12) департаментъ государственнаго казначейства, съ состоящимъ въ его вѣдѣніи главнымъ казначействомъ (XIII, 634, и XX, 420); 13) общая канцелярія министра, съ состоящимъ при ней ученымъ комитетомъ для разсмотрѣнія финансовыхъ проектовъ и учрежденій; при комитетѣ библіотека; 14) особенная канцелярія по кредитной части, вѣдающая: а) дѣла по государственнымъ кредитнымъ установленіямъ и по награжденію чиновниковъ нѣкоторыхъ изъ сихъ установленій и вообще дѣла, до кредитной части относящіяся; б) дѣла по внѣшнему кредиту; в) дѣла о долгахъ государственному казначейству разныхъ лицъ и обществъ; г) дѣла по монетной части и д) дѣла бывшей спб. сохранной казны; въ вѣдѣніи канцеляріи состоитъ петроградскій монетный дворъ; 15) юрисконсультъ, съ помощниками, и 16) агентъ М. финансовъ въ Парижѣ. Кромѣ того, министру финансовъ подчинены всѣ государственныя кредитныя установленія: государственный банкъ, съ состоящими при немъ управленіями государственныхъ сберегательныхъ кассъ и по дѣламъ мелкаго кредита (XIV, 456), государственный дворянскій банкъ, крестьянскій поземельный банкъ, государственная комиссія погашенія долговъ (XXII, 339), экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, петроградская и московская ссудныя казны и касса городского и земскаго кредита. Списокъ министровъ: гр. А. И. Васильевъ (1802 — 07), Ѳ. А. Голубцовъ (1807—10), гр. Д. А. Гурьевъ (1810—23), гр. Е. Ф. Канкринъ (1823—44), гр. Ѳ. П. Вронченко (1844—52), П. Ѳ. Брокъ (1852—58), А. М. Княжевичъ (1858—62), гр. М. Х. Рейтернъ (1862—78), С. А. Грейгъ (1878—80), А. А. Абаза (1880—81), Н. Х. Бунге (1881—87), И. А. Вышнеградскій (1887—92), С. Ю. Витте (1892—1903), Э. Д. Плеске (1903—04), В. Н. Коковцовъ (1904—05), И. П. Шиповъ (1905—06), вновь В. Н. Коковцовъ (1906—14), П. Л. Баркъ (съ 30 января 1914 г.).—См. гр. Д. Толстой, «Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи со времени основанія государства до кончины императрицы Екатерины II» (1848); И. Бліохъ, «Финансы Россіи XIX столѣтія», 4 тт. (1882); І. Блёхъ, «Устройство финансоваго управленія и контроля въ Россіи въ историческомъ ихъ развитіи» (1895); «Обзоръ дѣятельности М. финансовъ въ царствованіе императора Александра III, 1881—1894 гг.» (1902); «Министерство финансовъ, 1802--1902 гг.», 2 ч. (1902, юбил. изд.); «Министерство финансовъ 1904—1913» (1914); «Департаментъ окладныхъ сборовъ, 1863—1913» (1913); «Краткій отчетъ о дѣятельности

тарифныхъ учрежденій и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ въ 1889—1913 гг.» (1914).

Министерство юстиціи. При учрежденіи министерствъ М. юстиціи были переданы всѣ дѣла судебнаго вѣдомства, при чемъ до изданія «Уложенія законовъ» министръ юстиціи долженъ былъ руководствоваться инструкціею генералъ-прокурора. При министрѣ учреждена была должность товарища. Министръ юстиціи Г. Р. Державинъ составилъ учрежденіе департамента М. юстиціи съ распредѣленіемъ всѣхъ дѣлъ по тремъ его экспедиціямъ. Для объединенія дѣятельности оберъ-прокуроровъ учреждена была 21 октября 1802 г. консультація оберъ-прокуроровъ, впослѣдствіи преобразованная въ консультацію при М. юстиціи. Черезъ годъ къ составу М. юстиціи присоединена была комиссія составленія законовъ, остававшаяся въ этомъ вѣдомствѣ до 1 января 1810 г., когда преобразованъ былъ государственный совѣтъ. Закономъ 27 іюня 1828 г. опредѣлены особыя права товарища министра юстиціи; 4 ноября 1831 г. изданы штаты этого министерства, существовавшіе до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. Въ 1890 г. въ составѣ М. юстиціи учрежденъ былъ 2-й департаментъ; въ 1892 г. установлены новые штаты. Позднѣе установлена вторая должность товарища министра. Въ составъ Перваго Департамента входятъ юрисконсультская часть, три уголовныхъ отдѣленія, осуществляющихъ надзоръ за ходомъ уголовнаго правосудія и вѣдающихъ производство по дѣламъ о помилованіи, отдѣленіе гражданское, вѣдающее дѣла о правахъ сословныхъ, и отдѣленіе статистическое, издающее съ 1870-хъ годовъ ежегодные «Сборникъ» и «Сводъ», а также вѣдомости справокъ о судимости. Во Второмъ Департаментѣ—канцелярія, отдѣленія личнаго состава, распорядительное (завѣдующее хозяйственною частью), счетное и управленіе эмеритальной кассы, учрежденное 3 іюня 1885 г. Къ составу М. юстиціи принадлежатъ еще училище правовѣдѣнія, константиновскій межевой институтъ и землемѣрныя училища, редакція возобновленнаго въ 1895 г. «Журнала Министерства Юстиціи», три архива: московскій М. юстиціи, сенатскій и варшавскій (древнихъ актовъ), сенатская типографія и учрежденное въ 1895 г. благотворительное общество судебнаго вѣдомства. Въ вѣдомствѣ М. юстиціи состоятъ управленіе межевою частью и главное тюремное управленіе. Министрами юстиціи были: Г. Р. Державинъ (по 7 октября 1803 г.), кн. П. В. Лопухинъ (по 1 января 1810 г.), И. И. Дмитріевъ (по 30 августа 1814 г.), Д. П. Трощинскій (по 25 августа 1817 г.), кн. Д. И. Лобановъ-Ростовскій (по 18 октября 1827 г.), кн. А. А. Долгорукій (по 20 сентября 1829 г.), Д. В. Дашковъ (по 14 февраля 1839 г.), гр. Д. Н. Блудовъ (по 31 декабря 1839 г.), гр. В. Н. Панинъ (по 21 октября 1862 г.), Д. Н. Замятнинъ (по 18 апрѣля 1867 г.), кн. С. Д. Урусовъ (по 15 октября 1867 г.), гр. К. И. Паленъ (по 30 мая 1878 г.), Д. Н. Набоковъ (по 6 ноября 1885 г.), Н. А. Манасеинъ (по 1 января 1894 г.), Н. В. Муравьевъ (по 14 января 1905 г.), С. С. Манухинъ (по 16 декабря 1905 г.), М. Г. Акимовъ (по 24 апрѣля 1906 г.), И. Г. Щегловитовъ (по 6 іюля 1915 г.) и (съ 6 іюля 1915 г.) А. А. Хвостовъ.

Министръ-резидентъ — см. Дипломатическіе агенты (XVI, 212).

Миниихи — графскій родъ, происходящій изъ Баваріи. Бурхардъ-Христофоръ М. (см. ниже) возведенъ былъ въ 1728 г. въ графское достоинство Россійской имперіи. О сынѣ его см. ниже. Родъ графовъ М. угасъ.

Минихъ (Münnich), фонъ Бурхардъ-Христофоръ—русскій государственный дѣятель, фельдмаршалъ (1683—1767). Родился въ графствѣ Ольденбургскомъ. Служилъ во Франціи по инженерной части, но къ началу войны между Франціей и Германской имперіей перешелъ въ гессенъ-дармштадтскій корпусъ. Когда во время войны за испанское наслѣдство на англо-голландскія деньги былъ нанятъ гессенъ-кассельскій корпусъ, М. вступилъ въ его составъ. Въ 1712 г. былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Въ 1716 г. поступилъ на службу къ Августу II. Въ 1720 г. М. получилъ предложеніе занять въ Россіи должность генералъ-инженера. Прибывъ въ Россію въ 1721 г., онъ письменно обязался служить 5 — 6 лѣтъ, наблюдая за гидравлическими работами на балтійскомъ побережьѣ. Въ 1723 г. ему было поручено окончаніе Ладожскаго канала. Первому строителю канала, Писареву, покровительствовалъ Меншиковъ, въ которомъ М. нажилъ себѣ заклятаго врага. Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины I М. постарался точнѣе опредѣлить свои отношенія къ Россіи. Онъ представилъ императрицѣ новыя «кондиціи», которыми обязывался служить въ Россіи еще десять лѣтъ, послѣ чего могъ уѣхать. «Кондиціи» эти были утверждены Петромъ II, назначившимъ М. главнымъ директоромъ надъ фортификаціями. Въ 1728 г. онъ вступилъ во второй бракъ съ вдовой оберъ-гофмаршала Салтыкова, урожденной баронессой Мальцанъ, слѣдовавшей за нимъ во всѣхъ превратностяхъ его судьбы. Когда замыслы верховниковъ, въ началѣ царствованія Анны Іоанновны, не удались, М. сблизился съ Остерманомъ, а чрезъ него — съ императрицею и Бирономъ, и сталъ членомъ кабинета по военнымъ и внѣшнимъ дѣламъ. Въ 1731 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи, имѣвшей цѣлью упорядочить состояніе войска и изыскать мѣры къ содержанію послѣдняго безъ особаго отягощенія народа. Онъ начерталъ новый порядокъ для гвардіи, полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, образовалъ два новыхъ гвардейскихъ полка—измайловскій и конной гвардіи, завелъ кирасировъ, отдѣлилъ инженерную часть отъ артиллерійской, учредилъ сухопутный кадетскій корпусъ, принялъ мѣры къ болѣе правильному обмундированію и вооруженію войскъ, устроилъ двадцать полковъ украинской милиціи, изъ однодворцевъ бѣлгородскаго и сѣвскаго разрядовъ. Опасаясь вліянія М. на императрицу, Остерманъ, Биронъ и гр. Головкинъ постарались удалить его изъ Петербурга. Во время борьбы за польскій престолъ, въ 1733 г., М. былъ посланъ на театръ военныхъ дѣйствій и взялъ Данцигъ (1734). Во время турецкой войны онъ получилъ главное начальство надъ арміей и при помощи запорожцевъ совершилъ походы въ Крымъ, взялъ Очаковъ, овладѣлъ Хотиномъ (1739), одержалъ побѣду при Ставучанахъ. Онъ не жалѣлъ солдатъ; это вызывало ропотъ противъ М. какъ среди офицеровъ и солдатъ, такъ и среди русскаго общества. Военные успѣхи М. не имѣли почти никакихъ результатовъ для Россіи. Союзники Россіи, австрійцы, вступили съ Турціей въ переговоры и заключили въ Бѣлградѣ миръ отдѣльно отъ Россіи, а 7 октября 1739 г. къ этому миру присоединился и спб. кабинетъ (см. Бѣлградскій миръ, VIII, 851). Когда Биронъ сдѣлался регентомъ, М. сблизился съ Анной Леопольдовной; 8 ноября 1740 г. Биронъ былъ арестованъ и затѣмъ сосланъ въ Пелымъ, Анна Леопольдовна была провозглашена правительницей; М. былъ ея первымъ министромъ, но вскорѣ принужденъ былъ подать въ отставку (6 марта 1741 г.). Послѣ переворота, возведшаго на престолъ Елизавету Петровну, М. былъ отправленъ въ ссылку, въ тотъ самый Пелымъ, куда онъ сослалъ Бирона. Двадцать лѣтъ пробылъ М. въ Пелымѣ. Указомъ

Петра III М. въ 1762 г. былъ возвращенъ изъ ссылки и возстановленъ во всѣхъ своихъ правахъ и отличіяхъ. Во время переворота 28 іюня 1762 г. М. находился при Петрѣ III. Когда дѣло Петра было проиграно, М. присягнулъ Екатеринѣ и былъ назначенъ главноначальствующимъ надъ портами рогервикскимъ, ревельскимъ, нарвскимъ, кронштадтскимъ и надъ Ладожскимъ каналомъ. Онъ занимался, главнымъ образомъ, постройкой рогервикской гавани, для которой составилъ когда-то чертежъ. Екатерина II относилась къ нему со вниманіемъ: одинъ изъ первыхъ экземпляровъ своего «Наказа» она передала М., съ просьбой прочитать его и сообщить ей свое мнѣніе. Думаютъ также, что «Записки М.», гдѣ онъ старается доказать необходимость учрежденія государственнаго совѣта, въ видахъ «наполненія пустоты между верховною властью и властью сената» — написаны для Екатерины и съ ея согласія (мнѣніе К. Н. Бестужева-Рюмина). Личность М. не нашла еще безпристрастной оцѣнки въ русской исторіографіи: М. Д. Хмыровъ преувеличиваетъ значеніе фактовъ, неблагопріятныхъ для него; Н. И. Костомаровъ, наоборотъ, старается представить личность М. въ возможно симпатичномъ свѣтѣ. «Записки фельдмаршала графа М.» («Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie») изданы во 2-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII ст.» (СПБ., 1874), гдѣ помѣщены также: 1) «Отрывокъ изъ дневника М.», обнимающій время съ мая 1683 г. по сентябрь 1721 г.; 2) статья М. Д. Хмырова: «Фельдцейхмейстерство гр. М.» и 3) указатель книгъ и статей о Минихѣ. — Ср. Костомаровъ, «Фельдмаршалъ М. и его значеніе въ русской исторіи» («Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей»). *Н. В—ко.*

Минихъ, Іоаннъ-Эрнестъ—графъ, сынъ фельдмаршала М. (1707—88). Служилъ по дипломатич. части. Послѣ смерти Анны Іоанновны назначенъ оберъ-гофмаршаломъ, но при восшествіи на престолъ Елизаветы сосланъ въ Вологду, гдѣ прожилъ 20 лѣтъ. Петръ III вернулъ его. Екатерина II назначила президентомъ коммерцъ-коллегіи. Не имѣя дарованій отца, М. отличался честностью и прямодушіемъ. Во время ссылки написалъ «Записки для дѣтей», которыя были напечатаны въ СПБ., въ 1817 г. (съ значительными пропусками) и являются хорошимъ матеріаломъ для исторіи царствованія Анны Іоанновны.—Ср. «Русскій Архивъ», 1866 г., № 11—12.

Миницкій, Иванъ—самозванецъ, изъ «работныхъ людей» команды басанскаго сотника. Послѣ бывшихъ ему «сонныхъ видѣній», объявилъ себя въ 1738 г. царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Ему удалось смутить бывшаго священника Г. Могилу и нѣсколькихъ солдатъ и казаковъ, но вскорѣ онъ былъ схваченъ и вмѣстѣ съ Могилою посаженъ на колъ; другіе сторонники его также были казнены.—См. П. С. З., I, 7653.

Минишевскій (Miniszewski), Іосифъ-Александръ — польскій писатель (1823—1863). Написалъ, живя за границею, повѣсти: «Grzechy powszednie» (Позн., 1850) и «Legenda o królu Lechu» (тамъ же), біографію «Stanisław Żołkiewski» (Б., 1851). По возвращеніи на родину издалъ: «Listy Cześnikiewicza» (1855, 1859), «O potrzebie nadania ziemi nietylko osiadłym rolnikom, ale i zagrodnikom, komornikom i kopiarzom» (здѣсь онъ ратуетъ за надѣленіе землею всѣхъ безземельныхъ крестьянъ) и рядъ написанныхъ не безъ таланта повѣстей: «Galerja obrazów staroszlacheckich», «Hipoteka szczęścia małżeńskiego», «Życie w Parafji» (1860) и «Ciernie kwitnące» (посмерт. изд.). Съ 1861 по 1863 г. М. былъ фельетонистомъ правительственнаго органа «Dziennik Powszechny». Въ 1862 г. сталъ редактировать сатирическо-политическій листокъ «Kommunały», въ которомъ, защищая политику Велёпольскаго, ѣдко издѣвался надъ тогдашнимъ «революціоннымъ» движеніемъ. Выпустивъ лишь три №№, онъ былъ, по рѣшенію польскаго «національнаго правительства» (rząd narodowy), зарѣзанъ неизвѣстнымъ лицомъ весною 1863 г.

Миніатюра—названіе, присвоенное исполненнымъ красками картинкамъ, заставкамъ, фигурнымъ прописнымъ буквамъ, орнаментированнымъ рамкамъ страницъ и вообще иллюстраціямъ старинныхъ рукописей. Названіе М. происходитъ отъ «миніума»—красной краски (киновари или сурика), которою старинные каллиграфы расцвѣчивали инициалы и отмѣчали рубрики въ своихъ манускриптахъ. Украшеніе рукописей рисунками извѣстно еще въ глубокой древности у китайцевъ, индійцевъ, персовъ и другихъ восточныхъ народовъ. Очень часто употребляли его также египтяне, отъ которыхъ дошло не мало папирусныхъ свитковъ съ іероглифическимъ текстомъ и разсѣянными среди него раскрашенными фигурами и орнаментами. Значеніе особой художественной отрасли М. получила впервые у грековъ. Отъ нихъ она перешла въ Римъ, гдѣ со времени Августа распространился обычай снабжать роскошные, назначенные для знатныхъ и богатыхъ людей списки беллетристическихъ и ученыхъ сочиненій полихромными рисунками, служащими поясненіемъ текста. Такихъ иллюстрированныхъ рукописей, относящихся къ цвѣтущей эпохѣ Рима, не сохранилось; старѣйшія, уцѣлѣвшія до нашихъ дней М.—напр., заключающіяся въ двухъ манускриптахъ твореній Вергилія (въ ватиканской библіотекѣ) и «Иліады» Гомера (въ амброзіанской библіотекѣ)—принадлежатъ III—V ст. по Р. Хр. Послѣ торжества христіанства М. стала примѣняться въ широкихъ размѣрахъ къ украшенію богослужебныхъ книгъ, молитвенниковъ и вообще рукописей религіознаго и поучительнаго содержанія. Сначала она оставалась вѣрной принципамъ и духу античнаго искусства; измѣнился кругъ идей, доставлявшій ей содержаніе, явились новые сюжеты, но характеръ рисунка, пріемы композиціи и способы техническаго исполненія ничѣмъ существенно не отличались отъ тѣхъ, какихъ держалась М. въ послѣднюю пору язычества. Особенно процвѣтала М. въ Византіи, гдѣ ея успѣхамъ много способствовали присутствіе двора и любовь къ блеску и роскоши какъ въ высшемъ свѣтскомъ обществѣ, такъ и въ духовенствѣ. Образцами раннихъ византійскихъ рукописей съ М. могутъ служить хранящійся въ ватиканской библіотекѣ пергаментный свитокъ исторіи Іисуса Навина, относящійся къ VII или VIII ст., отрывокъ книги Бытія, VI ст., сочиненія врача Діоскорида, V—VI ст., принадлежащія вѣнской публичной библіотекѣ, а изъ позднѣйшихъ памятниковъ этого рода—Топографія Козьмы Индикоплова (VIII—IX ст., въ ватиканской библіотекѣ), проповѣди св. Григорія Назіанскаго (IX ст., въ парижской библіотекѣ), Четьи-Минеи имп. Василія II (X—XI ст., въ вѣнской библіотекѣ). Въ то время, когда М. процвѣтала въ Византіи, она въ Италіи, Франціи и Германіи находилась въ упадкѣ. Переписчикъ манускрипта иногда бралъ на себя украшеніе его рисунками, но чаще предоставлялъ ихъ исполненіе кому-либо изъ своихъ товарищей, болѣе искусному въ этомъ дѣлѣ и называвшемуся иллюминаторомъ, миніаторомъ или просто живописцемъ. Утративъ способность видѣть и воспроизводить формы природы, не имѣя почти никакого

понятія о рисункѣ человѣческаго тѣла, миніаторы Запада, въ противоположность византійскимъ, заботились, главнымъ образомъ, о наполненіи рукописей затѣйливыми заставками и инициалами и сравнительно рѣдко отваживались изображать сцены на сюжеты изъ текста. Ихъ работы были вообще неизящны, подчасъ уродливы; но въ VII ст. сквозь ихъ дикость начинаетъ пробиваться наружу живой, свѣжій элементъ, породившій новый, оригинальный стиль, вскорѣ водворившійся не только въ М., но и во всей орнаментикѣ романскаго періода. Происхожденіемъ своимъ этотъ элементъ обязанъ кельтскому населенію Ирландіи. Онъ появляется впервые, какъ элементъ народный, въ М. рукописей, изготовлявшихся въ многочисленныхъ и богатыхъ монастыряхъ этой страны. Отсюда онъ перешелъ въ англо-саксонскія М., а изъ Англіи, чрезъ посредство ирландскихъ монаховъ, проникъ и на материкъ Европы. Въ инициалахъ и обрамленіяхъ страницъ эта ирландская и англо-саксонская орнаментація представляетъ нѣчто чрезвычайно своеобразное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, красивое; она состоитъ преимущественно изъ рисунковъ перомъ, иллюминированныхъ разными красками и образующихъ тесемки, завитки, кресты и круги, проведенные смѣлою и твердою рукою. Краски въ инициалахъ и заставкахъ представляютъ иногда очень удачныя и красивыя сочетанія, но въ изображеніяхъ человѣческихъ фигуръ поражаютъ крайне страннымъ противорѣчіемъ съ дѣйствительностью. Ирландскій стиль, будучи перенесенъ во Францію, Германію и Сѣв. Италію, утратилъ многія изъ своихъ особенностей, такъ какъ въ этихъ странахъ онъ не былъ національнъ, и рядомъ съ нимъ сильно вліяли на искусство античныя преданія и византійскіе образцы. При Карлѣ Великомъ и его ближайшихъ преемникахъ М. достигаетъ значительнаго процвѣтанія, благодаря покровительству, оказываемому ей государями, и размноженію каллиграфическихъ школъ (scriptoria) при монастыряхъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя дошедшія до насъ рукописи того времени. Важнѣйшія между ними: евангеліе, изготовленное живописцемъ Годескалькомъ, въ 781 г., и извѣстное подъ названіемъ «Les heures de Charlemagne» (въ парижской библіотекѣ), евангеларій аббатства св. Медара (тамъ же), такъ назыв. Codex aureus (въ городской библіотекѣ Трира), виссобрунская рукопись легенды о св. Крестѣ (въ мюнхенской придворной библіотекѣ), евангеларій Лотаря I (въ парижской библіотекѣ), «Золотая Псалтирь» (въ библіотекѣ Сенъ-Галленскаго м-ря), Библія Карла Лысаго (въ ризницѣ церкви С.-Паоло-Фуори-ле-мура, въ Римѣ). Послѣ смерти Карла Лысаго (877), искусство М. во Франціи стало понижаться, но въ Германіи, куда, по всей вѣроятности, занесли его лотарингскіе монахи, оно нашло сильную поддержку въ императорахъ саксонскаго дома и усердное воздѣлываніе въ нарочно заведенныхъ для него монастырскихъ мастерскихъ. Ризница гильдесгеймскаго собора, бамбергская городская и придворная мюнхенская библіотеки содержатъ немало рукописей временъ Оттоновъ, въ отношеніи обилія и роскоши иллюстрацій не уступающихъ однороднымъ съ ними памятникамъ каролингской эпохи. Въ большей части этихъ иллюстрацій видны любовь къ дѣлу и техническій навыкъ художниковъ, но рисунокъ фигуръ дѣлается чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Только въ XII ст. замѣчается поворотъ къ лучшему, обозначающій переходъ отъ романскаго стиля къ готическому. Византійскія преданія не забываются совершенно, но въ значительной степени ослабѣваютъ въ памяти художниковъ, которые начинаютъ руководствоваться, прежде всего, своимъ собственнымъ чувствомъ, пробуждающимся влеченіемъ къ природѣ. Они приглядываются къ ея формамъ и явленіямъ, воспроизводятъ ее по памяти, не рѣшаясь, однако, прямо копировать съ нея. Въ ихъ рисункахъ всѣ лица,—за исключеніемъ Бога-Отца, Христа, Богородицы, апостоловъ, пророковъ и патріарховъ, которыхъ изстари принято облекать въ идеальныя одѣянія—являются въ костюмахъ тогдашняго времени. Фигуры становятся удлиненными, тонкими, гибкими. Ихъ позы болѣе или менѣе изысканы, принужденны, но въ общихъ чертахъ натуральны, смѣлы и не лишены своего рода граціи. Лица получаютъ оттѣнокъ молодости и свѣжести. Вмѣсто золотого фона начинаютъ предпочитать фоны въ видѣ шахматной доски, составленной изъ золотыхъ и цвѣтныхъ квадратиковъ, или въ видѣ ковра съ пестрымъ цвѣточнымъ и лиственнымъ узоромъ. Среди рукописей съ М., относящихся къ этой переходной эпохѣ, особенно выдаются: «Hortus deliciarum», написанная игуменьей Геррардой фонъ-Ландсбергъ, въ 1159—1175 гг. (погибла въ 1870 г., при пожарѣ страсбургской библіотеки), нѣмецкая «Энеида» Генриха фонъ-Вальдека, изготовленная около 1200 г. (въ берлинской публичной библіотекѣ), «Жизнь Маріи», поэма Верингера Тегерзее, 1173 г. (тамъ же), «Пленарій» игуменьи Агнесы, 1184—1203 гг. (въ кведлинбургской городской библіотекѣ), «Евангеларій» Годегарда Гильдесгеймскаго, конца XII ст. (въ соборной библіотекѣ въ Трирѣ). Въ ранне-готическую эпоху Франція, по части миніатюрной живописи, снова стояла впереди другихъ странъ; ея иллюстраторы рукописей (такъ назыв. enlumineurs) славились повсюду. Они производили массу рукописей съ М., отличающихся очень умѣлою техникой, деликатностью и изяществомъ отдѣлки. Готика давала для такихъ работъ опредѣленныя архитектоническія основныя начала, отражала въ нихъ стиль своей скульптуры. Самыми интересными иллюстрированными французскими рукописями этого времени считаются Псалтирь, изготовленная, какъ полагаютъ, для короля Людовика Святого (въ парижской публичной библіотекѣ) и Часословъ того же государя (тамъ же). Въ Германіи М. служила въ разсматриваемую эпоху двоякой цѣли—иллюстрированію не только религіозныхъ и богослужебныхъ книгъ, но и сочиненій мірского характера, каковы произведенія миннезингеровъ и рыцарскіе романы. Когда дѣло шло объ иллюстрированіи евангелій, псалтирей и молитвенниковъ, фантазія миніаторовъ, конечно, сдерживалась въ извѣстныхъ границахъ догматики и иконографическихъ преданій; но порывъ ея къ свободѣ находилъ исходъ въ побочныхъ украшеніяхъ рукописей, каковы заставки, инициалы, обрамленія страницъ и т. п. М. въ религіозныхъ рукописяхъ обыкновенно исполнялись съ большою роскошью, золотомъ и красками; въ свѣтскихъ сочиненіяхъ онѣ дѣлались преимущественно въ однѣхъ чертахъ, съ легкою оттушовкою, иногда совсѣмъ безъ красокъ. Свѣжесть ихъ концепціи и наивная непосредственность вполнѣ соотвѣтствуютъ характеру иллюстрируемой ими поэзіи. Особенно тщательныя М. этого рода—заключающіяся въ рукописи «Тристана» Готфрида Страсбургскаго (въ мюнхенской королевской библіотекѣ) и «Вейнгартнеровскій кодексъ миннезингеровъ» (въ вюртембергской публичной библіотекѣ). Дальнѣйшій, значительный шагъ впередъ дѣлаетъ М. повсюду въ началѣ XIV ст., когда, вмѣсто рисунковъ перомъ, иллюминированныхъ красками безъ надлежащихъ нюансовъ, являются настоящія картинки, исполненныя кистью и гуашью, съ обозначеніемъ свѣтовъ, тѣней и полутоновъ. Художники отбрасываютъ пестрый орнаментированный фонъ и начинаютъ (прежде

всего въ Нидерландахъ), либо изображать событія среди комнатной обстановки, стараясь передавать перспективную глубину сцены, либо помѣщаютъ дѣйствіе на фонѣ голубого неба, съ подходящею пейзажною и архитектурною обстановкою. Изготовленіе рукописей, переставъ быть занятіемъ исключительно монаховъ и монастырскихъ мастерскихъ, дѣлается весьма распространенною профессіей мірянъ, среди которыхъ появляются въ большомъ числѣ каллиграфы и рисовальщики, удовлетворяющіе возросшему при дворахъ владѣтельныхъ особъ и въ высшемъ обществѣ запросу на роскошные иллюстрированные молитвенники и книги для чтенія. Во второй половинѣ XIV ст. такимъ мастерамъ особенно покровительствовали во Франціи король Карлъ V и его братья, герцоги Іоаннъ Беррійскій и Филиппъ Смѣлый Бургундскій. Изъ ихъ собраній дошли до насъ многія великолѣпныя рукописи, хранящіяся въ парижской публичной библіотекѣ (напр., «Les grandes heures», Псалтирь герцога Іоанна, такъ назыв. «Бельвильскій Служебникъ») и разсѣянныя по другимъ книгохранилищамъ Зап. Европы. Блестящіе успѣхи живописи въ Италіи и Нидерландахъ не остались безъ вліянія на М. Въ работахъ иллюстраторовъ рукописей, какъ и въ станковыхъ и стѣнныхъ картинахъ этой поры, все сильнѣе отражается стремленіе художниковъ зорко всматриваться въ природу и воспроизводить ея формы и явленія съ возможною правдою. «Миссале» герцога Бетфордскаго (въ британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ), принадлежавшій ему «Бревіарій» (въ парижской публичной библіотекѣ), «Служебникъ» бургундскихъ герцоговъ (въ брюссельской королевской библіотекѣ), «Хроника» Геннегау (тамъ же), молитвенникъ Анны Бретанской (въ луврскомъ музеѣ), Библія венгерскаго короля Матвѣя Корвина (въ ватиканской библіотекѣ) и многія другія великолѣпныя рукописи свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи миніатюрной живописи въ теченіе XV в. Изобрѣтеніе книгопечатанія нанесло М. жестокій ударъ, но не убило ее сразу. Въ первопечатныхъ книгахъ заглавный листъ нерѣдко былъ расписанъ красками, а въ текстѣ оставлялись пустыя мѣста, на которыхъ потомъ рисовались отъ руки картинки и орнаментированныя прописныя буквы. Еще долго миніатюрная живопись снабжала царскія и княжескія библіотеки роскошными рукописями и продолжала совершенствоваться, не отставая отъ общаго поступательнаго движенія начертательныхъ искусствъ. Въ началѣ XVI ст. она обладала всѣми доступными для нея техническими средствами; въ эту пору полнаго ея развитія явились превосходнѣйшія изъ ея произведеній, каковы, напр., иллюстраціи «Бревіарія» кардинала Гримани, исполненныя гентскимъ живописцемъ Г. Горебоутомъ (въ библіотекѣ св. Марка, въ Венеціи), «Миссале» кардинала Фарнезе, сработанныя Дж. Кловіо (въ неаполитанской библіотекѣ) и др. Однако, постепенные успѣхи типографскаго дѣла и гравированія (см. XIV, 644; XIX, 212) вытѣснили М. изъ употребленія въ книгахъ и принудили художниковъ обратить свой трудъ на другія задачи—на исполненіе маленькихъ, тонко сработанныхъ портретовъ. *А. Сомовъ* (†).

Портретная М. Уже въ IX и X вв. миніатюристы украшали рукописи портретными изображеніями, но эти портреты не имѣли самостоятельнаго художественнаго значенія и подчинялись окружающему ихъ орнаменту. Впервые въ XV в. появляются художники-миніатюристы, занимающіеся спеціально портретомъ. Въ XVI в. портретная М. достигаетъ высокаго расцвѣта. Замѣчательны маленькіе портреты Луки Кранаха, Ганса Мюлиха, Симона Беннинга. Но ни одному изъ этихъ художниковъ не было суждено оказать длительное вліяніе на развитіе миніатюрной живописи. Первымъ большимъ мастеромъ М. былъ Гансъ Гольбейнъ (1497—1543). Во Франціи въ XVI в. процвѣтало въ Лиможѣ финифтяное портретное искусство, главными представителями котораго были члены «наслѣдственныхъ художественныхъ династій» Лимозеновъ, Пенико, Нуальэ, Реймоновъ и др. Рѣшающее значеніе въ исторіи европейской портретной М. имѣлъ Жанъ Петито (Petitot, 1607—1691). Первый портретъ короля Карла онъ написалъ по настоянію ванъ-Дейка. Петито писалъ изысканные и тонкіе портреты, отмѣчая лишь изящныя стороны своихъ моделей. Очень характерна для него изобрѣтенная имъ красная краска, которою онъ писалъ тѣло. Въ XVIII в., классическомъ періодѣ миніатюрной живописи, появляются различныя художественныя теченія. Среди миніатюристовъ, поддерживавшихъ традиціи Петито, наибольшей славой пользовался шведъ Peter Hall (1739—1793), работавшій въ Парижѣ. Въ томъ же вѣкѣ появляется новая живописная манера: тонкій пунктиръ яркихъ точекъ, сливающихся въ общій тонъ. Пунктируя тѣльныя части изображенія, художники исполняютъ платья и драпировки обычною манерою — болѣе широкими штрихами (впрочемъ, иногда, пунктиръ распространяется и на всѣ части композиціи). Первыми выдающимися представителями этой новой художественной манеры были Louis de Chatillon, Martin van Meytens, Jean-Baptiste Massé, въ Германіи Anton König и Daniel Chodowiecki. Основательницей такъ назыв. спиритуалистическаго теченія была Розальба Каррьера (1675—1757). Ея М., собственно говоря—уменьшенныя до размѣровъ М. пастели. Она писала широкой, мягкой и ласковой кистью и умѣла глубже проникать въ настроеніе своихъ моделей. Вліяніе Каррьеры на миніатюрную живопись XVIII в. было значительно. Ея манеру старались усвоить голландецъ Gerard Melder, Johann Tusch изъ Вѣны (1738—1817) и др. Талантливой ученицей Каррьеры была Felicitas Sartori. Къ этому же спиритуалистическому направленію принадлежитъ Heinrich Fuger (1751—1818). Въ Англіи во второй половинѣ XVIII в. пользовался большимъ успѣхомъ Richard Cosway, перенесшій элегантную компановку Рейнольдса въ область М. Почти всѣ представители лондонскаго общества заказывали ему свои миніатюрные портреты; ихъ плѣняла его красивая и эффектная манера письма. Одновременно съ Cosway работалъ George Engleheart, копировавшій въ М. картины Рейнольдса. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ художниковъ писали во 2-й половинѣ XVIII и первой четверти XIX в. братья Plimer и John Smart. На материкѣ въ это время образовались двѣ большія школы: Огюстена (1759—1832) и Изабэ (1767—1855). Огюстенъ вѣрной и правдивой кистью, умно и проникновенно передавалъ типы своего времени. Изабэ, прославившійся, главнымъ образомъ, своими акварелями, менѣе правдивъ. Его мягкіе и нѣжные, красивые, но однообразные портреты пользовались огромнымъ успѣхомъ при всѣхъ европейскихъ дворахъ. Довольно значительнаго развитія миніатюрная живопись достигла въ Даніи. Ея главными представителями были Cornelius Hoyer, работавшій два года въ Россіи (съ 1781 г.), Jens Juel (1745 — 1802) и Lippmann Fraenkel (1772 — 1857). Большой извѣстностью въ первой половинѣ XIX в. пользовался въ Германіи Moritz Daffinger. Его талантливыми учениками были Emanuel Peter и Robert Theer. Изъ англійскихъ миніатюристовъ, жившихъ на рубежѣ XVIII

и XIX вв., выдаются Chalon, Newton, Robertson и Ross. Въ Россiи во второй половинѣ XVIII в. въ области М. работали два генiальныхъ мастера—Боровиковскiй и Риттъ. Послѣднiй написалъ цѣлую галлерею портретовъ придворныхъ временъ Екатерины II. Минiатюръ Боровиковскаго весьма немного. Начало портретному финифтяному искусству было положено въ Россiи при Петрѣ Великомъ. Первыми мастерами финифтяныхъ портретовъ были Григорiй Мусикiйскiй, Андрей Овсовъ, Иванъ Адольскiй Большой и Алмазниковъ. Однимъ изъ первыхъ, писавшихъ въ Россiи М., былъ саксонскiй посолъ Мардефельдтъ, исполнившiй нѣсколько портретовъ Петра. При дворѣ Елизаветы работалъ французскiй мастеръ Самсуа, писавшiй, главнымъ образомъ, М. для табакерокъ. Во второй половинѣ XVIII в. въ Россiи писали М.: Лагрене, Эриксенъ, Ле-Руа, Хойеръ, де-Мейсъ, Монье, Вiоллье, Ѳ. Г. Слезенцовъ, Г. И. Скородумовъ, Лампи, Стролей и др. Въ царствованiе имп. Павла въ Петербургѣ славился ученикъ Лепренса, Барбье. Въ эпоху Александра I пользовались извѣстностью Iосифъ Босси, Кюгельхенъ, Верне, Пэншонъ, Молинари, Генрiетта Ратъ, Беннеръ, Жеренъ и Петръ де-Росси. Къ слѣдующему царствованiю относятся ученикъ Венецiанова—Крендовскiй и Алоизiй Ракштуль-младшiй. Послѣднимъ русскимъ минiатюристомъ былъ М. А. Зичи. — См. Aug. comte de Bastard, «Peintures et ornements des manuscrits pour servir à l'histoire des arts du dessin depuis le IV siècle de l'ère chrétienne jusqu'à la fin du XVI s.» (П., 1835 и сл.); H. Reuss, «Sammlung d. schönsten Miniaturen des Mittelalters aus dem XIV—XV. Jahrhundert» (B., 1867); Bucher, «Geschichte d. technischen Künste» (I т., Штутгартъ, 1875); A. Lecoy de la Marche, «Les manuscrits et la miniature» (одинъ изъ томиковъ Кантеновской «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»); Williamson, «History of Portrait Miniatures»; E. Lemberger, «Meisterminiaturen aus fünf Jahrhunderten» (Штутгартъ, 1911); Бар. Н. Врангель, «Очерки по исторiи М. въ Россiи» («Старые Годы», октябрь, 1909). *А. К.*

Минiе (Minjeh, Minia, Minieh [El], Minye)—гор. въ Средн. Египтѣ, на лѣв. сторонѣ р. Нила, при ж. д. Каиръ-Сiутъ; 27 221 жит.; хлопчатобумажное и гончарное производства; оживленная рыночная торговля.

Минiи (Μινυοι)—въ греческой миѳологiи племя, жившее въ древнѣйшiя времена въ Iолкѣ въ Ѳессалiи, Орхоменѣ въ Беотiи, Пилосѣ въ Мессенiи и на Лемносѣ, позже въ Амиклахъ, Ѳерѣ и Киренѣ.

Минiумъ—см. Сурикъ.

Минiя (Minge) — р. Ковенской губ. и въ Пруссiи; дл. 191 вер., изъ нихъ въ предѣлахъ Россiи 141 вер.; течетъ въ сѣв.-зап. направленiи, впадаетъ въ Куришъ-гафъ. Сплавная, начиная въ 12 вер. отъ истока; судоходна на 45 км. (42 в.) отъ устьевъ.

Минквицъ (Minckwitz), Iоганнесъ—нѣм. поэтъ и филологъ (1812—85), профессоръ въ Лейпцигѣ. Цѣнятся его переводы Софокла, Лукiана, Эсхила, Пиндара и Аристофана; Гомера онъ переложилъ прозой. Платену онъ посвятилъ цѣлое сочиненiе («Graf Platen als Mensch und Dichter», 1838) и подражалъ ему въ своихъ «Gedichte» (3-е изд., 1876), часто впадая въ утрировку. Въ его драмѣ: «Der Prinzenraub» (1839) появляется въ качествѣ дѣйствующаго лица собака, съ помощью которой спасается принцъ. М. издалъ еще: «Lehrbuch d. deutschen Verskunst» (6-е изд., 1878), «Taschenwörterbuch der Mythologie aller Völker» (6-е изд., 1883) и сборникъ: «Der neuhochdeutsche Parnass, 1740—1860».

Минковскiй (Minkowski), Германъ — выдающiйся математикъ (1864—1909), еврей, родомъ изъ Россiи. Былъ проф. въ Боннѣ, Кенигсбергѣ, Цюрихѣ и Геттингенѣ. Сблизилъ теорiю чиселъ съ геометрiей, создавъ особое ученiе о «геометрiи чиселъ» («Geometrie der Zahlen», 1896—1910; «Diophantische Approximationen», 1907, и др.). Послѣдняя его работа: «Raum und Zeit» (Лпц., 1909; нѣсколько русск. пер.); здѣсь дана смѣлая математическая формулировка такъ назыв. «принципа относительности».—Полное собр. соч. М. вышло въ Лпц., въ 1911 г.; бiографiя М. въ русск. изд. «Пространство и время» (2-е изд., Петроградъ, 1915).

Минконiи или андаманы—туземцы Андаманскихъ о-въ (II, 768—769).

Минкусъ, Людвигъ — авторъ музыки для балетовъ, поставленныхъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Род. въ 1827 г. Лучшiе изъ 16 его балетовъ: «Фiамета», «Камарго», «Баядерка», «Роксана», «Зорайя».

Минная болѣзнь—подъ этимъ названiемъ разумѣютъ болѣзненныя явленiя, развивающiяся, подъ влiянiемъ М. газовъ, въ галлереяхъ послѣ взрыва минъ, при уборкѣ матерiала. Въ болѣе легкихъ случаяхъ дѣло ограничивается головною болью, головокруженiемъ и налитiемъ конъюнктивъ, въ другихъ случаяхъ развиваются слабость, анэстезiя, затрудненiе дыханiя, также судороги, столбнякъ. По изслѣдованiямъ Полека, М. газы состоятъ изъ мѣняющихся количествъ углекислоты, окиси углерода, кислорода, азота и водорода (H_2S — только слѣды). По мѣрѣ увеличивающагося разсѣканiя почвы, исчезаютъ углеводороды, CO и H, и заболѣванiя М. болѣзнью становятся рѣже. Полекъ находитъ поэтому аналогiю между минною болѣзнью и отравленiемъ угольнымъ дымомъ.

Минная война—см. Минное дѣло.

Минная школа для нижнихъ чиновъ флота учреждена въ 1874 г., въ Кронштадтѣ, съ цѣлью обучать людей флота электричеству, гальванизму и судовому минному дѣлу. Съ постепеннымъ развитiемъ техники прогрессировала и работа школы. Въ 1886 г. былъ заведенъ особый классъ электроосвѣтителей, въ 1904 г. — классъ безпроволочнаго телеграфа. Въ настоящее время школа готовитъ спецiалистовъ-минеровъ (подводныхъ), электриковъ, машинистовъ; телеграфистовъ. Школа раздѣляется на классы съ одногодичнымъ курсомъ и лѣтними практическими занятiями на судахъ М. отряда.

Миннеаполисъ — крупнѣйшiй гор. штата Миннесота (Сѣв. Америка), при р. Миссиссиппи, на высокомъ плоскогорьѣ, у водопадовъ св. Антонiя. Очень здоровый климатъ. 343 466 жит. (1914). Университетъ для обоихъ половъ; 4864 студ., 449 профессоровъ (въ 1913 г.); богосл. семинарiя; медицинская школа университета Хамлина. Публичная библiотека (свыше 240 000 тт.); масонскiй храмъ; великолѣпныя зданiя биржи, христ. союза молодыхъ людей. Благодаря, главн. образ., двигательной силѣ водопадовъ св. Антонiя (ок. 40 000 лош. силъ) М. сталъ важнымъ центромъ мукомольнаго дѣла (22 мельницы въ 1907 г., среди нихъ—крупнѣйшiя въ мiрѣ; производительность въ 1905 г.—62 754 446 долл., т.-е. 52% всего производства М.) и лѣсопильной промышленности (9 960 842 долл. въ 1905 г.) Крупная торговля хлѣбомъ, особенно пшеницею; около 40 элеваторовъ, вмѣстимостью въ 35 милл. бушелей.

Миннезингеры и **мейстерзингеры.**—Миннезингеры (Minnesinger, отъ Minne—любовь)—средневѣковые нѣмецкiе лирики, воспѣвавшiе любовь къ дамамъ. Около средины XII в., когда поэзiя изъ рукъ бродячихъ пѣвцовъ и духовенства

переходитъ въ руки дворянства, постепенно проникающагося рыцарскимъ духомъ, въ Австріи, Баваріи и Швабіи любовная пѣсня (trûtliet или minneliet) получаетъ большое развитіе; она стремится удовлетворить художественное чувство и возбудить въ слушателѣ такое же душевное настроеніе, въ какомъ находился самъ поэтъ; она дѣлается продуктомъ личнаго искусства и потому записывается. Ранніе М. (первый, имя котораго дошло до насъ—Кюренбергъ), еще не знаютъ о любовномъ «служеніи» или «служеніи дамамъ», такъ какъ еще не выработалось и самое понятіе о дамѣ. Плоды ихъ творчества имѣютъ связь съ народной поэзіей и ближе къ нашимъ такъ назыв. женскимъ пѣснямъ, нежели къ остроумнымъ канцонамъ трубадуровъ. Чувство здѣсь не подвергается анализу, а только указывается; женщина является нѣжной, чувствительной, часто невинно страдающей, вѣрной; любовь ея реальная, здоровая, а не модная, обрядовая; выраженію чувства часто предшествуетъ эпическое введеніе; состояніе человѣческой души часто сопоставляется съ жизнью природы. Метръ этихъ пѣсенъ большею частью обычный эпическій метръ съ 4-мя повышеніями; риѳма далеко не отличается чистотой и звучностью. Уже у Дитмара изъ Эйста, младшаго земляка Кюренберга, направленіе нѣсколько измѣняется: является рефлективное отношеніе къ любви и ея страданіямъ; метрика становится гораздо разнообразнѣе. Когда на подмогу этой національной рыцарской утонченности пришло вліяніе модной провансальско-французской лирики, характеръ нѣмецкаго миннезанга измѣнился радикально. Женщина становится госпожею (vrouwe), мужчина—ея вассаломъ, рабомъ ея капризовъ; его дѣло томиться, страдать и желать. Главный предметъ поэзіи — не столько самое чувство, сколько размышленіе о чувствѣ. Живая человѣческая страсть превращается въ служеніе дамамъ, которое подчиняется строжайшему этикету. Риѳмы дѣлаются чрезвычайно чистыми, отточенными, и поэты щеголяютъ ихъ богатствомъ; строго наблюдается число слоговъ, метры поражаютъ гораздо бо́льшимъ разнообразіемъ, нежели въ поэзіи трубадуровъ. Вопросъ о народной подпочвѣ М. является, въ сущности, до сихъ поръ не рѣшеннымъ окончательно. A. Jeanroy еще въ 1889 г. (въ книгѣ «Les origines de la poésie lyrique en France au moyen-âge», П., 1889) выступилъ съ энергичнымъ утвержденіемъ, что самые первые шаги нѣмецкихъ М. обнаруживаютъ явное вліяніе романской лирики. Главнымъ представителемъ теоріи національнаго происхожденія М. былъ въ то время R. M. Meyer (ум. въ 1915 г.). Въ оживленной полемикѣ по этому вопросу приняли участіе: Th. Walter, «Ueb. den Ursprung des höfischen Minnesanges und sein Verhältnis zur Volksdichtung» («Germania», т. XXXIV), Marold (въ «Zeitschr. f. deutsche Phil.», т. XXIII), Streicher (тамъ же, т. XXIV) и мн. др. Особенно важна книга A. Schörbach'a, «Die Anfänge des deutschen Minnesangs» (Грацъ, 1898). А. Н. Веселовскій въ «Трехъ главахъ изъ исторической поэтики» призналъ связь М. съ народной лирикой, принявъ извѣстныя ограниченія въ пользу романскаго вліянія, и это рѣшеніе вопроса является наиболѣе правильнымъ. Хотя сравнительно рѣдко можно указать у М. непосредственное заимствованіе отъ провансальцевъ или французовъ, но въ общемъ ихъ поэзія страдаетъ однообразіемъ, напускною утонченностью, пересаливаніемъ—свойствами поэзіи подражательной. У трубадуровъ поклоненіе дамѣ—наиболѣе частая тема, не исключавшая, впрочемъ, и другихъ, самыхъ разнообразныхъ; здѣсь, за немногими исключеніями, она единственная тема. Если современнаго читателя поражаетъ скромность (часто напускная) трубадура, который мечтаетъ о поцѣлуѣ при публикѣ, какъ о самой высшей наградѣ, то еще болѣе поразитъ его М., который и о поцѣлуѣ мечтать не смѣетъ: ласковый поклонъ (vriuntlicher gruoz)—вотъ все, чего онъ добивается. Подражательность поэзіи М. не исключаетъ многихъ оригинальныхъ чертъ, свойственныхъ именно нѣмецкому племени: робость въ любви, идеальность отношеній къ женщинѣ обусловливаются и національнымъ характеромъ, а не одной утрировкою, свойственною подражателямъ. Затѣмъ нѣмецкая натура сказалась въ наклонности къ обработкѣ мотивовъ серьезныхъ и даже печальныхъ; здѣсь передъ нами сѣверный человѣкъ, вдумчивый, наклонный къ изслѣдованію, къ уничтожающей всякую полную радость рефлексіи, часто пессимистически относящійся къ земной жизни и охотно думающій о смерти и жизни загробной. Съ этой вдумчивостью связывается наклонность къ аллегоріи; у М. часто фигурируютъ олицетворенія отвлеченныхъ понятій, какъ міръ, счастье и пр. Кратковременность сѣвернаго лѣта усиливаетъ воспріимчивость къ красотамъ природы. Нѣкоторые полагаютъ, что на поэзію М. оказали значительное вліяніе средневѣковые латинскіе поэты; нельзя отвергать извѣстной связи между этими двумя теченіями лирики, тѣмъ болѣе, что въ пѣсняхъ нѣмецкихъ бродячихъ клериковъ зачастую встрѣчаются нѣмецкія строфы; но антипатія клериковъ къ рыцарству и грубая чувственность любовныхъ пѣсенъ указываютъ на крайнюю ограниченность этого вліянія. Отцомъ искусственнаго миннезанга считается Генрихъ ф.-Фельдеке (XIII, 53). Значительно искусственнѣе и рефлективнѣе его Генрихъ ф.-Гаузенъ (Hausen), погибшій въ крестовомъ походѣ Фридриха Барбароссы. Изъ швейцарцевъ выдается Рудольфъ ф.-Фенисъ, который шелъ едва ли не дальше всѣхъ въ непосредственномъ подражаніи провансальцамъ. Талантливѣйшимъ изъ нѣмецкихъ лириковъ до Вальтера ф.-д.-Фогельвейде (IX, 467) слѣдуетъ признать тюрингенскаго М. Генриха ф.-Морунгенъ (XIII, 53), который по оригинальности больше всѣхъ другихъ напоминаетъ Вольфрама ф.-Эшенбаха (XI, 587), но выгодно отличается отъ него легкостью стиля. Изъ М.-уроженцевъ верхней Германіи самый извѣстный—Рейнмаръ Старый, жившій въ концѣ XII в. при вѣнскомъ дворѣ. Все это пѣвцы такъ назыв. высокой любви, т.-е. чисто-рыцарской, тогда какъ у Фогельвейде есть и пѣсни, посвященныя любви низшей (nidere Minne), болѣе здоровой и чувственной, свободной отъ этикета; другіе идутъ въ этомъ направленіи еще дальше, и самого Фогельвейде заставляютъ жаловаться на грубость (unfuge), которая готова заполонить придворную лирику. Самымъ даровитымъ поэтомъ этого деревенско-придворнаго направленія, какъ его назвалъ Лахманъ, былъ баварецъ Нейдгартъ ф.-Рейенталь, участвовавшій съ Леопольдомъ VII австрійскимъ въ крестовомъ походѣ 1217—19 гг., а лучшимъ изъ позднѣйшихъ представителей чисто-придворной, самой «высокой» любви считается извѣстный чудакъ Ульрихъ ф.-Лихтенштейнъ, тогда какъ его современникъ Таннгейзеръ часто соединяетъ крайнюю искусственность формы и стиля съ реализмомъ и нѣкоторой тривіальностью содержанія. Чѣмъ ближе къ концу XIII ст., тѣмъ меньше у М. вкуса и простоты, тѣмъ болѣе вычурности и учености, и они тѣмъ ближе подходятъ къ мейстерзингерамъ. Въ XIV—XV вв., когда во всѣхъ классахъ

нѣмецкаго народа такъ сильно развивается вкусъ къ стихотворству и пѣнію, что даже въ хроники заносятся указанія на болѣе удачныя и популярныя пѣсни, традиціи раннихъ М. находятъ видныхъ послѣдователей среди рыцарства; подъ вліяніемъ всесословной лирики ихъ произведенія сближаются съ народной пѣснью. Послѣдними М. считаются графъ Гуго Монфортскій (1357—1423) и тиролецъ Освальдъ ф.-Волькенштейнъ (1361—1445). Оба они чувствуютъ страсть къ военнымъ авантюрамъ, оба въ юности усердно служатъ дамамъ и оба потомъ прославляютъ въ стихахъ — дѣло неслыханное у старыхъ М. — своихъ собственныхъ супругъ. Въ поэзіи обоихъ много личнаго и вѣрнаго дѣйствительности, а стиль у обоихъ до-нельзя украшенный, мало вяжущійся съ реализмомъ содержанія; оба они въ то же время и духовные поэты, и дидактики. А между тѣмъ въ основѣ характеровъ они люди совершенно разные: Гуго—идеалистъ, мечтающій о возстановленіи древняго рыцарства временъ Парсиваля, а Освальдъ—реалистъ, не лишенный юмора, иногда нѣсколько сальнаго, натура въ высшей степени энергичная и дѣятельная, опытный путешественникъ, политическій интриганъ, ведшій жизнь бурную, исполненную самыхъ разнообразныхъ перипетій. Очевидно, общее принадлежитъ не имъ, а духу времени. М. были забыты до средины XVIII столѣтія, когда память о нихъ воскресили Бодмеръ и Брейтингеръ (изд. по манесской рукописи Bodmer, «Minnesinger aus d. Schwäbischen Zeitpunkte», Цюрихъ, 1758—59), а знакомство съ М. возбудило въ нѣмецкомъ обществѣ интересъ къ изученію средневѣковой поэзіи вообще. Нѣмецкая литература о М. огромна. Тепло и талантливо составлены лекціи Уланда о нѣмецкой средневѣковой лирикѣ (5-й т. его «S. Schriften»). Лучшее собраніе текстовъ старѣйшихъ М. съ изслѣдованіями: Lachmann u. Haupt, «Minnesangs Frühling» (нов. изд., Лпц., 1911). См. также Bartsch, «Deutsche Liederdichter des XII—XIV. J.» (4-е изд., Штуттгартъ, 1906); его же, «Schweizer Minnesinger» (Фрауенф., 1886); A. E. Kroeger, «The Minnesinger of Germany» (Нью-Іоркъ, 1873), статья Friedr. Vogt'a, въ Herm. Paul «Grundriss der germ. Philologie» (II, 1, 2-е изд., Страсбургъ, 1901); Grimme, «Geschichte der M.» (1892); Коршъ и Кирпичниковъ, «Всеобщая исторія литературы» (II, 417 и сл.), и В. Шереръ, «Исторія нѣмецкой литературы» (СПБ., 1893, I, 180 и слѣд.). Изъ новѣйшихъ работъ, возвращающихся къ вопросу о происхожденіи М. и о романскихъ его элементахъ, см. Anna Lüderitz, «Die Liebestheorie der Provenzalen bei den Minnesingern der Stauferzeit» (B., 1904); Ed. Wechssler, «Das Kulturproblem des Minnesangs» (т. I); «Minnesang und Christentum» (Галле, 1909; тамъ же библіографія). *А. Кирпичниковъ* (†). (*Б. С.*).

М. смѣнили мейстерзингеры (цеховые поэты). Переходъ отъ первыхъ ко вторымъ не можетъ быть съ точностью прослѣженъ. М., ревниво охраняя право авторства, тѣмъ не менѣе, въ виду общей необразованности благороднаго сословія и усложненія стихотворной техники, поставлены были въ необходимость обучаться у болѣе свѣдущихъ, хотя прямого школьнаго отношенія у начинающаго поэта къ учителю еще не было, и слово Meister (наставникъ) имѣло значеніе лишь почетнаго титула. Когда поэзія изъ рыцарскихъ придворныхъ сферъ перешла въ города, отношенія первоначально оставались тѣ же, и лишь съ начала XIV в. замѣчаются слѣды кружковъ, образовавшихся изъ горожанъ съ цѣлью упражненія въ поэтическомъ искусствѣ. Постепенно эти общества, состоявшія изъ представителей, большею частью, ремесленнаго класса, получили цеховыя формы и превратились въ правильно организованныя «мейстерзингерскія школы» (Meistersingerschulen, Singschulen), статуты (табулатуры) которыхъ установляли способы обученія искусству, отношенія между учениками и наставниками, правила для сочиненія и вокальнаго исполненія. Первая табулатура, страсбургская, упоминается въ 1493 г. Первыя школы мейстерзингеровъ появились въ городахъ южн. Германіи, особенно на Рейнѣ: древнѣйшая изъ нихъ, майнцская, по преданію (совершенно расходящемуся съ историческими данными) получила отъ Оттона I золотую корону, хранившуюся въ Майнцѣ. Сказаніе это говоритъ также о 12 мастерахъ, изобрѣтшихъ «благословенное искусство» правильнаго стихосложенія: Генрихѣ Мейссенскомъ (Frauenlob), Николаѣ Клингзорѣ, Вальтерѣ фонъ-деръ-Фогельвейде и др. Они якобы были обвинены передъ папою Львомъ VIII въ ереси за нападки на духовенство, призваны императоромъ на судъ въ Павію, но, въ виду великолѣпныхъ примѣровъ ихъ искусства, объявлены невиновными, и союзъ ихъ утвержденъ. Несмотря на полную вымышленность этого сказанія, оно важно по указанію на тѣхъ М., преемственность съ которыми ощущалась мейстерзингерами. Особенно Фрауенлобъ представляется родственнымъ имъ по духу и, повидимому, дѣйствительно основалъ въ Майнцѣ общество поэтовъ. Здѣсь же около 1300 г. выступилъ настоящимъ мейстерзингеромъ Бартель Регенбогенъ, кузнецъ, странствовавшій со своими пѣснями изъ города въ городъ; напечатанныя въ позднѣйшихъ летучихъ листкахъ произведенія его являются старѣйшимъ памятникомъ цеховой поэзіи. Въ концѣ XIV в. эта поэзія достигла пышнаго расцвѣта въ Майнцѣ, Страсбургѣ, Франкфуртѣ, Вюрцбургѣ, Цвиккау, Прагѣ, въ XV в. и началѣ XVI в. — въ Аугсбургѣ и Нюрнбергѣ, гдѣ при жизни Ганса Сакса (1494—1576) было болѣе 250 мейстерзингеровъ, позже — въ Кольмарѣ, Регенсбургѣ, Ульмѣ, Мюнхенѣ, Штиріи, Моравіи и др. мѣстахъ. Первоначально мейстерзингеры, особенно майнцскіе, отличались большимъ консерватизмомъ, возведя въ принципъ неизмѣнность «тоновъ», унаслѣдованныхъ отъ 12 великихъ мастеровъ. Противъ этого возстали въ половинѣ XV в. приверженцы Ганса Розенблюта, въ Нюрнбергѣ; они ввели масляничныя пьесы и перерабатывали сюжеты героической саги. Члены мейстерзингерскихъ школъ составляли прочно организованныя корпораціи, съ раздѣленіемъ на учениковъ, друзей школы (знакомыхъ уже съ правилами), пѣвцовъ (изучившихъ вокальное исполненіе), поэтовъ и мастеровъ. Искусство сложенія пѣсенъ строго регулировалось табулатурою; самая пѣсня называлась Bar или Gezetz и, какъ у М., состояла изъ 2 строфъ (Stollen) и рефрена (Abgesang); мелодія называлась Ton или Weise. Когда стали создавать новые «тоны», число послѣднихъ постоянно увеличивалось, и лишь изобрѣтшій новый тонъ и умѣвшій безошибочно исполнить его провозглашался мастеромъ. Всѣ пѣсни мейстерзингеровъ пѣлись, а не читались, но безъ сопровожденія музыкою; это называлось «школьнымъ пѣніемъ» (Schulesingen) и происходило въ ратушѣ, по воскресеньямъ—въ церкви. Три большихъ «праздничныхъ школы» устраивались въ Пасху, Троицу и Рождество, при чемъ избирались сюжеты изъ Библіи; въ менѣе торжественныхъ случаяхъ дозволялось обращаться и къ предметамъ свѣтскимъ, даже шутливаго характера, иногда и въ видѣ состязаній

поэтовъ. Лучшимъ исполнителямъ давались призы. «Тоновъ», съ теченіемъ времени, образовалось неисчислимое количество; они или назывались именемъ автора, напр., тонъ Фрауенлоба, тонъ Регенбогена, или получали различныя, иногда странныя наименованія, напр., «цвѣтистый райскій тонъ Іосифа Шмирера», «серебряный тонъ Ганса Сакса», «ткацко-чесальный тонъ Амвросія Мецгера», «черно-чернильный тонъ». Упражненія мейстерзингеровъ мало способствовали развитію дѣйствительной поэзіи. Они привели къ чрезмѣрной искусственности, кропотливому риѳмоплетству и полнѣйшему преобладанію формальной ремесленности. Сюжеты брались не изъ дѣйствительной жизни, а изъ круга схоластической догматики; мейстерзингеры излагали въ стихахъ мысли о св. Троицѣ, о первородномъ грѣхѣ, службѣ Богоматери и т. п. Рѣдки простые сюжеты—басни, разсказы съ поучительною тенденціею. Занятые каждый своимъ ремесломъ, мейстерзингеры въ поэтическихъ своихъ досугахъ не имѣли нужды обращать вниманіе на публику; чѣмъ меньше она интересовалась ихъ искусствомъ, тѣмъ болѣе оно становилось домашнимъ развлеченіемъ мастеровъ и получило тотъ окостенѣлый образъ, въ которомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дотянуло до XIX в. Культурно-историческая роль этого явленія въ жизни нѣмецкаго народа и литературы все-таки весьма важна. Мейстерзингерство было дѣтищемъ выдвигающагося къ концу среднихъ вѣковъ городского сословія, и если и не отличалось поэтическими достоинствами, то много содѣйствовало сохраненію религіозно-нравственнаго, пуритански-чистаго духа между представителями цеховъ. Большинство цеховыхъ поэтовъ сдѣлались ярыми сторонниками протестантизма; реформаціонная эпоха была временемъ расцвѣта ихъ дѣятельности, наиболѣе даровитымъ представителемъ которой явился Гансъ Саксъ. Съ XVII в. мейстерзингерство начинаетъ исчезать; послѣдняя школа закрыла свои засѣданія лишь въ 1839 г., въ Ульмѣ. Прекрасную картину мейстерзингерства далъ Вагнеръ въ своей музыкальной драмѣ «Die Meistersinger von Nürnberg» (1868). — Ср. Jak. Grimm, «Ueber den altdeutschen Meistersang» (Геттингенъ, 1811); Lyon, «Minne- und Meistersang» (Лпц., 1893); Mey, «Der Meistersang in Geschichte und Kunst» (1900). Кромѣ Ганса Сакса, наиболѣе искусными мейстерзингерами слыли Генрихъ Мюглинскій, Мускатблутъ, Михаилъ Бехаймъ; Гансъ Розенблютъ, Гансъ Фольцъ и Адамъ Пушманнъ.

Миннесота (Minnesota)—штатъ Сѣв. Америки, области верхняго Миссиссипи; на С граничитъ съ канадскими провинціями Манитобой и Онтаріо. 215 910 кв. км.; 2 075 708 жит. (1910), въ томъ числѣ цвѣтнокожихъ—16 481 (индѣйцевъ—9053, негровъ—7084); европейцевъ было 381 488, канадцевъ—40 918. Главный городъ С.-Поль (236 766 жит.); наиболѣе населенный—Миннеаполисъ (см.). Поверхность слабо-волнистая, лишь на СВ достигающая 600 м. высоты (горная цѣпь Месаба, на водораздѣлѣ между озерами Верхнимъ и Виннипегъ); въ центрѣ — 525 м. (область истоковъ Миссиссипи). Главныя рѣки: Миссиссипи и ея притоки Миннесота и Сентъ-Круа; Рэдъ-Риверъ (образуетъ западную границу штата), съ притокомъ Рэдъ-Лекъ-Риверъ; Сентъ-Луисъ и др. притоки Верхняго оз.—почти всѣ судоходныя. Около 10 000 озеръ. Многія рѣки и озера богаты водопадами и изобилуютъ рыбою. Климатъ суровый, но здоровый; средняя температура: іюля + 21,9°, янв. — 11,3° (Миннеаполисъ); осадковъ 730 мм. Обширные лѣса, для охраны и культивированія коихъ учреждено особое лѣсное управленіе. Отведенныя индѣйцамъ земли — «резерваціи» — въ 1913 г. составляли 2323 кв. км. Главное занятіе жителей—сельское хозяйство. Въ 1910 г. было 156 137 фермъ съ 27 675 823 акрами земли, изъ коихъ 19 643 533 акра были обработаны; въ 1914 г. собрано (въ тыс. бушелей): маиса—91 000, овса—85 120, пшеницы—42 975, ячменя—31 694, льняного сѣмени—2930. Въ 1915 г. 872 000 лошадей, 1 186 000 молочныхъ коровъ, 1 208 000 головъ прочаго рогатаго скота, 564 000 овецъ, 1 716 000 свиней. Введеніе усовершенствованныхъ способовъ производства въ 1870-хъ гг. привело къ колоссальному развитію мукомольнаго дѣла (83 милл. долл. въ 1900 г.). Слѣдующее мѣсто занимаетъ лѣсопромышленность (44 милл. долл. въ 1900 г.). Убой скота для экспорта, производство обуви, платья, мебели, металлическихъ издѣлій, машиностроеніе. Желѣзо, гранитъ; известнякъ; всего добыто минераловъ въ 1913 г. на 85 814 533 долл. Желѣзныхъ дорогъ (1913)—14 521 км. На народное образованіе въ 1914 г. затрачено правительствомъ 19 869 782 долл.; начальныхъ школъ (правительственныхъ)—8890 съ 420 199 учениками и 14 519 учителями; «высшихъ» (high schools) 216, съ 36 703 учениками и 2 197 учителями; для подготовки учителей — 5 нормальныхъ школъ съ 4166 воспитанниками и 158 преподавателями. Университетъ въ Миннеаполисѣ (см.), университеты Хамлина (въ С.-Поль, основанъ въ 1854 г.; въ 1913 г. 31 преподаватель, 361 студентъ); С. Джона (основанъ въ 1857 г.; 41 преподаватель, 416 студентовъ) и 4 колледжа.

Госуд. устройство. Законодательное собраніе штата состоитъ изъ 2 палатъ: сената (63 сенаторовъ, избираемыхъ на 4-лѣтній срокъ) и палаты представителей (119 членовъ), избираемыхъ на два года. Исполнительная власть принадлежитъ губернатору, избираемому на 2-лѣтній срокъ всеобщей подачей голосовъ. Правомъ голоса пользуются граждане Соед. Штатовъ мужского пола, достигшіе 21 года, прожившіе не менѣе полугода въ штатѣ. Съ 1898 г. референдумъ для всѣхъ поправокъ къ конституціи.—См. F. L. Mac Vey, «The government of M.» (Л., 1905); E. V. Robinson, «Cost of government of M.» (Сентъ-Поль, 1913).—Исторія. Съ 1689 г. М. была занята французами и вошла въ составъ Луизіаны (XXV, 30); начала заселяться только послѣ перехода Луизіаны къ Соед. Штатамъ въ 1803 г. Въ 1849 г. М. организована какъ территорія. Бѣлыхъ въ ней было тогда всего 4057; большая часть земли принадлежала индѣйцамъ. Въ 1858 г. М. принята въ составъ Союза на правахъ штата (32-го). Во время гражданской войны М. была на сторонѣ Союза. Съ этого времени въ ней началась усиленная и весьма неразсчетливая постройка желѣзныхъ дорогъ, отчасти за счетъ государства, вслѣдствіе чего въ 1881 г. было объявлено частичное государственное банкротство, и принудительно конвертированы боны государственнаго казначейства. Власть находится, по большей части, въ рукахъ республиканцевъ. — См. E. D. Neill, «Concise history of M.» (Миннеаполисъ, 1887); T. H. Kirk, «Illustrated hist. of M.» (Сентъ-Поль, 1887); W. W. Follwill, «M.» (въ серіи «American Commonwealth», Бостонъ, 1908).

Минное дѣло сухопутное разсматриваетъ различные способы производства подземныхъ работъ при веденіи такъ назыв. «минной войны». Послѣдняя обыкновенно возникаетъ при осадахъ крѣпостей и систематической атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій, хотя бы даже полевого характера, какъ показала война 1914—5 гг. Однимъ изъ дѣй-

ствительнѣйшихъ способовъ продлить сопротивленіе крѣпостной или заблаговременной позиціи служитъ устройство обороняющихся подземныхъ ходовъ или галлерей — выдвигаемыхъ обыкновенно шаговъ на 100, впередъ изъ крѣпостныхъ рвовъ или траншей навстрѣчу противнику, пролегающихъ на глубинѣ отъ 9 до 12 арш. ниже земной поверхности и соединенныхъ различными поперечными сообщеніями въ одну контръ-минную систему: въ оконечностяхъ этихъ галлерей обороняющійся помѣщаетъ заряды, по нѣскольку пудовъ пороха или иного взрывчатаго вещества въ каждой, и взрываетъ ихъ, какъ только надъ мѣстомъ ихъ расположенія появятся войска или какія-нибудь постройки осаждающаго. Приблизившись къ атакуемымъ постройкамъ на то разстояніе, на которое обороняющимся выдвинута контръ-минная система, осаждающій, взрываемый на воздухъ при каждой попыткѣ дальнѣйшаго движенія впередъ надъ землею, ставится въ необходимость, въ свою очередь, обратиться къ подземнымъ дѣйствіямъ: со дна ближайшихъ къ атакованнымъ укрѣпленіямъ траншей или окоповъ онъ отрываетъ минные колодцы (см. Колодезь минный) или спуски, опускается такимъ путемъ на глубину расположенія галлерей противника, навстрѣчу имъ выводитъ свои минныя галлереи и взрывами зарядовъ въ сотни пудовъ пороха, помѣщаемыхъ въ оконечностяхъ послѣднихъ галлерей, уничтожаетъ контръ-минную систему, пользуясь въ то же время, какъ готовыми траншеями, получающимися при этомъ наружными изрытіями или воронками, для чего гребни этихъ воронокъ обращаются въ стрѣлковыя позиціи («вѣнчаніе воронокъ»). Тогда обороняющійся, остановившій надземную атаку, начинаетъ противодѣйствовать подземной, стараясь разрушить галлереи противника раньше, чѣмъ тотъ успѣетъ произвести изъ нихъ свои взрывы. Такимъ образомъ завязывается минная война, въ которой каждая изъ сторонъ стремится предупредить другую своимъ взрывомъ, произведеннымъ притомъ, для большаго дѣйствія, на возможно короткомъ разстояніи, опредѣляемомъ по слуху, для чего минеры обѣихъ сторонъ по временамъ прекращаютъ свою работу и прислушиваются. Въ началѣ всѣ шансы на сторонѣ обороняющагося, такъ какъ, будучи хозяиномъ поля борьбы еще до появленія противника, онъ можетъ спокойно, не торопясь, дать надлежащее развитіе своей контръ-минной системѣ (каменныя контръ-минныя галлереи устраиваются въ крѣпостяхъ еще въ мирное время и потомъ съ началомъ осады ихъ только остается продолжить деревянными) и немногимъ галлереямъ осаждающаго противопоставить десятки и даже сотни своихъ. Но затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго, иногда довольно продолжительнаго (подъ Севастополемъ—5—6 мѣсяцевъ, въ Портъ-Артурѣ—2½ мѣсяца) промежутка времени, вліяніе болѣе крупныхъ снарядовъ, примѣняемыхъ осаждающимъ, и неистощимость его средствъ, по сравненію со средствами обороны (крѣпость окружена и ничего не получаетъ извнѣ), начинаетъ сказываться въ томъ, что оборона ослабѣваетъ, и если къ тому времени крѣпость не будетъ выручена полевою арміею, то осаждающій оттѣсняетъ обороняющагося за предѣлы рва, приставляетъ своего минера къ капониру (см.), къ эскарпу и контръ-эскарпу этого рва, опрокидываетъ все это въ ровъ взрывомъ своихъ подрывныхъ минъ и бросается на штурмъ. — Минное дѣло во флотѣ—см. Мины подводныя.

Минъ (Minne), Жоржъ — бельгійскій скульпторъ и рисовальщикъ. Родился въ 1867 г. Учился у Ш. ванъ-деръ-Стаппена, въ Брюсселѣ. Работаетъ въ камнѣ, бронзѣ и деревѣ. Въ противоположность живописно-импрессіонистскому направленію въ пластикѣ (Родэнъ и его школа) стремится къ строго-архитектоническому построенію человѣческой фигуры, подчеркивая и одновременно стилизуя ея скелетъ. Выразительная, хотя бы и рѣзкая линія и силуэтъ важнѣе для него поверхности и эффекта массы. Его экстатическія фигуры, съ утрированно-сухими и тощими, почти безплотными формами и угловатыми тѣлодвиженіями, при всей ихъ близости къ готикѣ самостоятельны и новы. Много его работъ собрано въ музеѣ Фолькванга въ Гагенѣ (въ томъ числѣ «Ораторъ» и фонтанъ съ пятью мистическими фигурами юношей). Другія выдающіяся его скульптуры—«Купальщица», «Эфебъ», «Раскаяніе», «Petit Blessé», «Человѣкъ съ собакою». Замѣчательны его конгеніальныя иллюстраціи къ драмамъ Метерлинка и къ стихотвореніямъ Верхарна.—Ср. E. Hessling, «La Sculpture belge contemporaine» (П. и Нью-Іоркъ, 1903); G. Meier-Graefe, «Entwicklungsgeschichte der modernen Kunst» (т. II, Штутгартъ, 1904, стр. 539—51).

Минный офицеръ завѣдуетъ минною частью корабля. По окончаніи курса минныхъ классовъ офицеры получаютъ званіе М. офицеровъ 2-го разряда; представившимъ затѣмъ какую-либо самостоятельную работу по минному дѣлу дается званіе М. офицера 1-го разряда.

Минныя роты, крѣпостныя и рѣчныя — особыя части инженерныхъ войскъ, предназначенныя для устройства и содержанія въ приморскихъ крѣпостяхъ и на рѣкахъ, протекающихъ черезъ оборонительные районы, подводныхъ минныхъ загражденій.

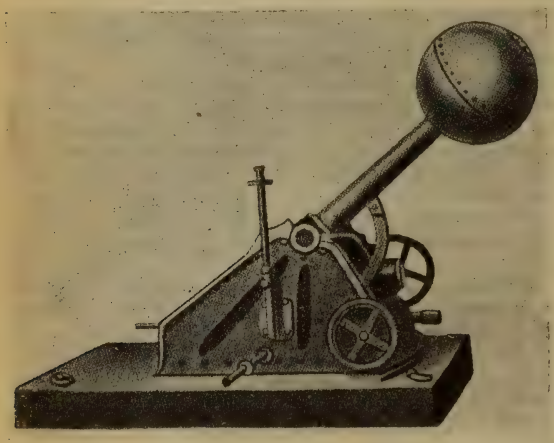
Минныя суда—см. Суда минныя.

Миноги (Petromyzontidæ) — см. Круглоротыя.

Мино да Фіезоле (Mino da Fiesole)—флорентійскій скульпторъ (1431—1484). Своимъ артистическимъ развитіемъ обязанъ Дезидеріо да Сеттиньяно. Огромное количество заказовъ сообщило его творчеству, подъ конецъ его жизни, характеръ рутины и однообразія; онъ нерѣдко работалъ совмѣстно съ художниками, стоящими значительно ниже его. Высшаго совершенства онъ достигъ въ области портретнаго искусства. Послѣ смерти папы Павла II, М., вмѣстѣ съ Джованни Далмата, принималъ участіе въ сооруженіи его гробницы. Воздвигнутыя имъ гробницы въ Римѣ, Флоренціи и ея окрестностяхъ свидѣтельствуютъ о большихъ техническихъ его познаніяхъ и увѣренности въ обработкѣ мрамора. Архитектурныя части гробницъ мало оригинальны и не всегда отличаются соразмѣрностью частей. Въ орнаментахъ и профилѣ ему недостаетъ чувства стиля. Тѣмъ не менѣе, гробницы М. производятъ, благодаря удачному сочетанію архитектурныхъ и пластическихъ частей и тонкой отдѣлкѣ деталей, чарующее впечатлѣніе. Наиболѣе оригинальны гробница епископа Салутати, въ соборѣ въ Фіезоле, съ портретнымъ бюстомъ епископа, и гробница Франческо Торнабуони въ С. Марія сопра Минерва, въ Римѣ. Къ позднѣйшимъ работамъ принадлежатъ гробницы кардинала Ріаріо въ Санти Апостоли (см. Итал. искусство, табл. VII), Кристофоро делла Ровере въ Санта Марія дель Пополо и Ферричи въ церкви С. Марія сопра Минерва. Много каѳедръ, алтарей, образовъ, киворіевъ и т. д. исполнено М. въ Римѣ и Флоренціи. Особенно извѣстны запрестольные образа въ соборѣ въ Фіезоле и во флорентійской Бадіи, табернакулъ въ Санта Кроче въ Флоренціи, табернакулы въ Санта Марія инъ

Трастевере въ Римѣ и Санъ-Пьетро въ Перуджіи. Къ шедеврамъ М. принадлежатъ портретные бюсты и рельефы, представляющіе очти исключительно флорентійцевъ. Самый раннійII мраморный бюстъ М.—Никколо Строцци (въ берлинскомъ музеѣ). Въ томъ же музеѣ—очаровательный бюстъ молодой дѣвушки; въ Барджелло—бюсты Петра и Джованни Медичи. Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ портретовъ кватроченто—бюстъ Діотисальви Нерони въ парижскомъ собраніи Дрейфуса. Цѣлый рядъ очаровательныхъ портретныхъ бюстовъ флорентійскихъ мальчиковъ и юношей, нерѣдко въ образѣ патрона города Іоанна Крестителя—въ Луврѣ, Ліонскомъ музеѣ и большихъ частныхъ собраніяхъ Парижа. — См. M. Reymond, «La sculpture florentine» (П., 1899).

Минометъ (или бомбометъ)—аппаратъ, приспособленный для метанія снарядовъ, наполненныхъ сильно взрывчатыми веществами, на дистанціи отъ нѣсколькихъ десятковъ шаговъ (50—75) до 250—300 саж., а иногда и бо́льшія. Прототипомъ М. можно считать средневѣковыя метательныя машины—катапульты и баллисты, въ которыхъ было использовано метательное дѣйствіе тяжелаго груза, приводящаго въ дѣйствіе рычагъ, длинное плечо котораго бросало снарядъ. Въ эпоху гладкостѣнной



Германскій минометъ (бомбометъ) завода Круппа.

артиллеріи въ качествѣ метательныхъ машинъ служили 6-фнт., $^1/_2$-пд. и 2-пд. гладкостѣнныя мортиры. Затѣмъ, при переходѣ къ нарѣзной артиллеріи, появляются въ качествѣ метательныхъ машинъ, дѣйствующихъ на близкія дистанціи, мортирки малаго калибра (9-стм., 34-лин.). Однако, къ концу XIX ст. 9-сантиметровыя и 34-линейныя выводятся изъ употребленія, и, напр., въ русской осадной артиллеріи до послѣдняго времени оставались на службѣ лишь $^1/_2$-пудовыя гладкостѣнныя мортиры, стрѣляющія, кромѣ какъ сферическими гранатами, еще и свѣтящими ядрами и потому примѣнявшіяся какъ пособіе для освѣщенія мѣстности. Обстоятельства, сопровождавшія въ 1904 г. осаду и оборону Портъ-Артура, показали, что необходимо имѣть спеціальные снаряды въ родѣ минъ и особые минометные аппараты для бросанія этихъ снарядовъ, какъ со стороны атакующаго, такъ и со стороны обороняющагося въ періодъ ближней атаки и обороны: и японцами, и нами импровизовались съ этой цѣлью особые метательные аппараты, которые, однако, отличались не всегда надежнымъ дѣйствіемъ. На основаніи опыта русско-японской войны германскій заводъ Круппа сконструировалъ въ 1909 г. особый метательный аппаратъ въ видѣ гладкостѣннаго орудія, діаметромъ 5,3 стм. (2 дм.), выбрасывающаго шаровую тонкостѣнную бомбу, примѣрно 15-дюймоваго калибра, снаряженную около 2,5 пд. мелинита или тротила. Такой аппаратъ названъ былъ заводомъ «бомбовой пушкой» (Bombenkanone). Образецъ такой бомбовой пушки, захваченный французами у нѣмцевъ во время позиціонной войны въ 1914 г., приведенъ на рисункѣ. Стволъ орудія, длиною въ 1 м., закрѣпленъ цапфами къ станинамъ лафета, укрѣпленнымъ на деревянной платформѣ; между станинами лафета расположенъ дугообразный подъемный механизмъ, позволяющій, при помощи системы зубчатыхъ колесъ и червячной передачи, придавать стволу углы возвышенія отъ 43° до 80°. Лафетъ имѣетъ ось, на которую насаживаются два колеса, и тогда весь аппаратъ можетъ перевозиться въ-ручную, на подобіе тачки. Само орудіе заряжается съ дула и выбрасываетъ бомбу при помощи длиннаго стержня, вставленнаго въ дно бомбы и отдѣляющагося отъ нея по вылетѣ бомбы. Во время боевъ зимою 1914 г. французами захватывались также германскіе М. и другихъ типовъ. Они представляли собою мортиру, выбрасывающую при помощи сжатаго воздуха бомбу-мину, діаметромъ около 10 дм., на дистанцію до одной версты. Нашими войсками также неоднократно захватывались германскіе и австрійскіе траншейные М. легкаго типа. Это гладкостѣнное орудіе, заряжаемое съ казны, гдѣ, для воспламененія заряда, имѣется особое затравочное отверстіе, въ которое вставляется вытяжная трубка. Для приданія бомбомету соотвѣтствующаго угла возвышенія къ цапфѣ бомбомета прикрѣплена пластинка съ зажимнымъ винтомъ, конецъ котораго ходитъ въ вырѣзѣ дуги съ дѣленіями, прикрѣпленной къ станку. Дальность полета снаряда, выброшеннаго изъ такого бомбомета, достигаетъ 400 шаговъ. Бомбометъ переносится двумя солдатами. *В. Яковлевъ.*

Миноносцы—см. Суда минныя.

Минoратъ—см. Наслѣдованіе.

Миноритъ — названіе одного изъ подраздѣленій ордена францисканцевъ (см.).

Минорка—см. Менорка.

Миноръ—минорный строй, въ которомъ третья ступень отстоитъ отъ тоники на малую терцію, вслѣдствіе чего и трезвучіе, построенное на тоникѣ М., является минорнымъ, т.-е. съ малой нижней терціей (и большой—верхней). Опредѣленіе М. или moll (нѣм.) присоединяется къ названію тональности, напр. h moll (си-миноръ) и т. д.

Миносъ (Μίνως) — въ греческой миѳологіи сынъ Зевса и Европы, братъ мудраго Радаманта, отецъ Федры, Аріадны, Девкаліона, царь Крита, на котораго перенесено все, что извѣстно изъ исторіи этого острова. М. считался основателемъ морского господства критянъ; ему же приписывалось древне-критское законодательство, въ составленіи котораго имъ руководилъ самъ Зевсъ. По смерти усыновившаго его Астерія, не оставившаго дѣтей, М. задумалъ захватить царскую власть на Критѣ, увѣряя, что онъ предназначенъ къ тому богами, и что всякая его молитва будетъ исполнена. Дѣйствительно, когда онъ попросилъ Посидона даровать ему для жертвоприношенія животное, богъ выслалъ ему изъ моря прекраснаго быка, и М. получилъ царскую власть. Но, пожалѣвъ красивое животное, онъ отослалъ быка въ свои стада, а въ жертву принесъ другого. Въ наказаніе Посидонъ наслалъ на быка бѣшенство и внушилъ женѣ М., Пазифаѣ, неестественную страсть къ этому быку; плодомъ ея былъ

Минотавръ (см.). Въ подземномъ царствѣ М. судилъ души умершихъ вмѣстѣ съ Эакомъ и Радамантомъ. Въ послѣднее время Эвансъ, производившій раскопки на Критѣ, именемъ М. обозначилъ минойскую культуру, составляющую средній періодъ эгейской культуры (см.).

Минотавръ (Μινώταυρος)—въ греческой миѳологіи чудовище, съ тѣломъ человѣка и головою быка, родившееся отъ неестественной любви Пазифаи, жены царя Миноса (см.), къ посланному Посидономъ быку. Онъ жилъ въ построенномъ Дедаломъ лабиринтѣ въ Кноссѣ на Критѣ, куда ему бросались на пожраніе присылаемые изъ Аѳинъ 7 дѣвушекъ и 7 юношей. Тезей, явившись на Критъ, убилъ М. и, при помощи Аріадны, вышелъ невредимымъ изъ лабиринта. На рѣзныхъ камняхъ эгейской культуры встрѣчаются нерѣдко изображенія М., равно какъ и другихъ фантастическихъ человѣческихъ существъ съ головами козла (минокапръ) и оленя (миноэлафосъ). Въ аттической вазовой живописи изображеніе убіенія М. Тезеемъ принадлежало къ распространеннымъ сюжетамъ.

Миноя (Μινῴα)—названіе нѣсколькихъ о-вовъ и городовъ въ древности: 1) о-въ въ Сароническомъ заливѣ, соединенный мостомъ съ Скиронскимъ мысомъ и вмѣстѣ съ нимъ замыкавшій пизейскую гавань; 2) одно изъ названій Пароса (см.); 3) укрѣпленный гор. съ гаванью въ Лаконіи, у Минойскаго мыса, на Аргосскомъ заливѣ; далѣе города на Критѣ (два), въ Сициліи (Гераклея М. см. XIII, 125), въ Аравіи, въ Сиріи и др. мѣстахъ.

Минская губернія—одна изъ губерній Западнаго края, между 51° 14′ — 55° 6′ сѣв. ш. и 25° 12′ — 30° 37′ вост. д. На С граничитъ съ губ. Виленской и Витебской, на В—съ Могилевской и Черниговской, на Ю—съ Кіевской и Волынской, на З—съ Гродненской. Площадь (безъ значительныхъ внутреннихъ водъ)—80 152,3 кв. вер. (8 349 120 дес.); подъ водами и озерами 167 кв. вер. (17 385 дес.); по пространству занимаетъ 12-е мѣсто среди губерній Европ. Россіи. М. губ. раздѣлена на 9 уѣздовъ: Минскій, Борисовскій, Игуменскій, Бобруйскій, Слуцкій, Новогрудскій (наименьшій—8538,9 кв. вер.), Пинскій, Мозырскій (самый большой—14 196 кв. вер.) и Рѣчицкій. Поверхность. Сѣв. часть губерніи возвышенна (Лысая гора, на границѣ уу. Минскаго и Борисовскаго, до 344 м. н. ур. м.), служитъ водораздѣломъ рѣкъ бассейновъ Балтійскаго (Нѣманъ, Зап. Двина) и Черноморскаго (Днѣпръ). Остальная, большая (80%) часть принадлежитъ къ Полѣсью (см.) и представляетъ собою низменную равнину, покрытую, большею частью, лѣсами и непроходимыми болотами, среди которыхъ расположены острова культурныхъ заселенныхъ пространствъ, особенно между рр. Ясельдой и Пиной (Загороды) и вдоль береговъ Припяти; высота этой части губерніи колеблется между 132 и 201 м. н. ур. м. Обнаженія сѣв. части губерніи принадлежатъ къ третичной формаціи; юго-вост. часть состоитъ изъ наносовъ и дилювіальныхъ осадковъ позднѣйшаго образованія, покрытыхъ на огромномъ пространствѣ торфомъ и торфяными болотами. Во многихъ мѣстахъ на С губ. болотное желѣзо и известнякъ. Почвы лучшія (суглинки и супеси съ глинистой подпочвой) въ уу. Новогрудскомъ и Слуцкомъ, затѣмъ идутъ сѣропесчаныя (песчаная подпочва), рѣже глинистыя и супесчаныя (съ суглинистой подпочвой) въ уу. Пинскомъ, Рѣчицкомъ, Игуменскомъ, Мозырскомъ и Минскомъ и, наконецъ, малоплодородныя—песчаныя и изрѣдка суглинистыя съ легко пропускающими влагу подпочвами—въ уу. Бобруйскомъ и Борисовскомъ. Орошеніе. За исключеніемъ СЗ части губерніи вся она принадлежитъ къ бассейну Днѣпра. Днѣпръ течетъ по юго-вост. границѣ ея отъ устья р. Березины до устья р. Припяти (255 вер.), его притоки: на СВ Березина (вся, 550 вер.) съ Бобромъ, Свислочью, Ольсой и др., на Ю, въ Полѣсьѣ, Припять (605 вер. изъ 745 вер. всего теченія) съ многочисленными притоками (Стоходъ, Ясольда, Пина, Стырь, Горынь, Случь, Лань, другой Случь, Ствига, Уборть, Птичь, Ороссa, Ипа, Словечна и др.). Всѣ эти рѣки водныя, сплавныя, но большей частью въ своихъ низовьяхъ текутъ въ болотистой мѣстности, образуя множество рукавовъ, часто, особенно весною, сливающихся въ сплошныя водныя пространства. Рр. Балтійскаго бассейна: Нѣманъ (въ М. губ. 200 вер., большею частью по границѣ съ Виленской губ.), съ Шарой (Щарой), Эсса (прт. Зап. Двины). Послѣднія двѣ рѣки входятъ въ составъ системъ, соединяющихъ оба бассейна: Огинскимъ каналомъ соединяется Шара съ Ясельдой на ЮЗ губ., Березинскимъ—Эсса съ Березиной, на С (см. Березинская система, VI, 75). Озеръ до 350, всѣ незначительныя; самое большое — Жидъ, въ Мозырскомъ у. (43 кв. вер.). Болотъ около 1 милл. дес. (12% всей площади). Съ 1873 г. ведется систематическое осушеніе болотистой мѣстности (экспедиція Жилинскаго, см. XVII, 879); огромныя пространства осушены и превращены въ годныя для культуры мѣста (луга). Система осушительныхъ каналовъ прорѣзываетъ всю южн. половину губерніи. Многіе каналы, помимо осушенія, приспособлены для сплава и судоходства. Вслѣдствіе обилія болотъ, климатъ М. губ. (за исключеніемъ сѣв. и сѣв.-зап. ея частей) умѣренный, но сырой и въ общемъ нездоровый; вода въ Полѣсьѣ большею частью болотнаго происхожденія. Метеорологическія данныя для гг.: Минска (53° 54′ сѣв. ш. и 27° 34′ вост. д., абс. выс. 209 м.) для сѣв. возвышенной части губерніи и Пинска (52° 7′ сѣв. ш. и 26° 6′ вост. д., на выс. 140 м.) для южн. низменной:

	Средняя температура		
	года	янв.	іюля
Минскъ	+ 5,8°	— 6,3°	+ 18,2
Пинскъ	+ 6,7°	— 5,4°	+ 18,6

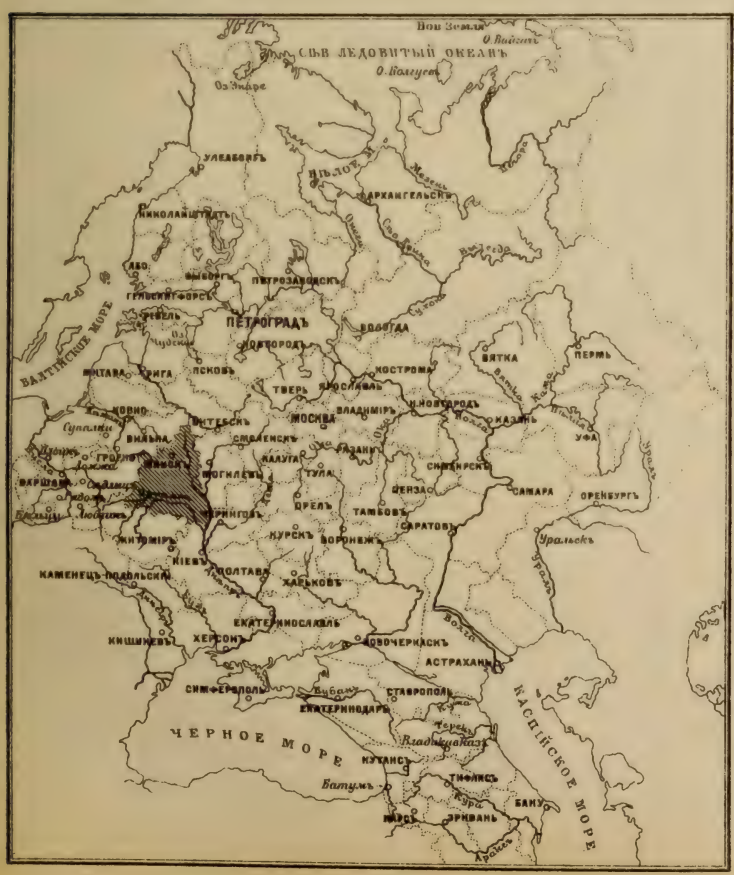
Осадковъ въ гор. Пинскѣ выпадаетъ 581 м. (въ іюлѣ—105 мм., болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Европ. Россіи). Лѣса въ 60-хъ гг. XIX ст. покрывали до 4½ милл. дес. (около 54% поверхности), но затѣмъ сильно истреблялись, въ 1897 г. ихъ было всего 2,9 милл. дес. (34%); всего болѣе истреблены лиственичные лѣса. На Ю губерніи дикая яблоня, осокорь, черная шелковица, китайскій ясень; въ садахъ—конскій каштанъ. Большая часть (²/₃) лѣсовъ въ частномъ владѣніи, затѣмъ идутъ дачи казенныя и крестьянскія. Луговыя пространства весьма обширны, и съ осушеніемъ мѣстности все расширяются; хорошія поймы вдоль рѣкъ, особенно по Стыри и Горыни. Растительность М. губ. разнообразна, особенно въ южн. ея части. Богата также и фауна, хотя за послѣднее столѣтіе многіе представители животнаго царства (бобръ, зубръ, соболь, благородный олень и др.) совершенно исчезли; но и въ настоящее время водится еще много хищниковъ: дикая кошка, бурый медвѣдь, барсукъ, рысь, лисица, волкъ, куница, выдра, норка; многочисленныя породы грызуновъ, рукокрылыхъ, косуля, дикія козы, кабанъ, до 32 породъ хищныхъ птицъ и 95 воробьиныхъ, пѣвчія, куриныя, голенастыя, водоплавающія и др. Пресмыкающихся 6 породъ, земноводныхъ—9, рыбъ — до 40; изрѣдка попадаются стерлядь и лосось. Насѣкомыхъ много въ болотныхъ мѣстахъ (комары, мошки). Населеніе. По Геродоту за XV ст. до Р. Хр. по Днѣпру жили скиѳы и кимвры, на З отъ нихъ—нервы. За нѣсколько столѣтій до нашей эры

край былъ покоренъ аланами, исчезнувшими въ IV ст. при нашествіи гунновъ. Раньше страна называлась Сарматіей; во II ст. на Припяти останавливались готы. Въ IX ст. край заняли славяне (дреговичи, кривичи и древляне — по Припяти); въ концѣ X ст. здѣсь сформировались княжества Турское и Изяславское; въ XII и XIII ст. было уже 14 княжествъ: Изяславское, Соломерское, Минское, Туровское, Пинское, Мозырское, Клецкое, Новогрудское, Пересопецкое, Свислочское, Логайское, Степанское, Борисовское и Слуцкое. Въ XIV ст. Гедиминъ всю древнюю землю кривичей присоединилъ къ Литвѣ; затѣмъ она перешла къ Польшѣ, а послѣ второго раздѣла послѣдней (1793)—къ Россіи; М. губ. образована тогда же. Остатковъ старины въ М. губ. много. Въ Полѣсьѣ найдены слѣды доисторическихъ свайныхъ построекъ; до 60 тыс. кургановъ и до 1200 остатковъ замковъ, городищъ и укрѣпленій. При раскопкахъ случайно найдена масса орудій каменнаго вѣка, остатковъ ископаемыхъ животныхъ (тура, зубра, оленя, медвѣдя), много издѣлій изъ кости, бронзы, стекла, янтаря (въ Полѣсьѣ), гипса и глины, монеты скиѳскія, римскія, греческія и др., а также предметы изъ серебра и золота. Немало остатковъ плитъ съ надписями и изображеніями, каменныхъ столбовъ, крестовъ. Въ половинѣ XIX ст. въ Пинскомъ у. найдена бронзовая статуя рыцаря со шлемомъ. Къ 1914 г. въ М. губ. было 2 992 443 жит. (1 499 492 муж. и 1 492 951 жен.), въ томъ числѣ 282 128 городского населенія. На 1 кв. вер. въ М. губ. приходится 37,2 жит. (въ среднемъ для Европ. Россіи—31,6 жит.). Населеніе это распредѣлено по губерніи крайне неравномѣрно (отъ 78,4 до 18,8). Населенныхъ мѣстъ 13 607, въ томъ числѣ 1 губернскій, 8 уѣздныхъ и 2 заштатныхъ города: изъ городовъ Минскъ имѣетъ 107 т. жит., Бобруйскъ — 42 т., Пинскъ — 39 т., Борисовъ — 20 т., Слуцкъ — 16 т., Мозырь — 11 т., всѣ остальные — менѣе 10 тыс. въ каждомъ. Преобладающій элементъ населенія—бѣлоруссы (76%, затѣмъ евреи—16%, остальные русскіе, поляки и др.). Въ городахъ преобладаютъ евреи (59%). Евреи поселились въ М. губ. въ XI ст. Татары, потомки плѣнныхъ, живутъ въ М. губ. съ начала XVI ст., въ 1914 г. ихъ было свыше 5000 (въ гор. Минскѣ и уу. Минскомъ и Игуменскомъ). Великороссы—старообрядцы—живутъ въ Бобруйскомъ и Борисовскомъ уу. со времени Петра I. Христіанство въ Минскомъ краѣ появилось въ началѣ X ст.; въ XI ст. въ Туровѣ уже учреждена была епархія. Къ 1914 г. въ М. губ. было: православныхъ 2 240 439 чел., старообрядцевъ 20 641, католиковъ 308 826, протестантовъ 7560; іудеевъ—409 613, магометанъ 5364. Евреевъ - земледѣльцевъ около 250 семей, большей частью въ м-кѣ Кайдановѣ. Землевладѣніе. Въ 1905 г. изъ 8 013 453 д. учтённой земли принадлежало: казнѣ 721 487, церквамъ и монастырямъ — 54 608, городамъ — 34 383, частнымъ владѣльцамъ — 5 256 977 (въ томъ числѣ дворянамъ — 4 041 851), крестьянамъ въ надѣлѣ — 1 945 998. Частныхъ владѣній—18 093; 803 владѣльца имѣютъ свыше 1000 д., 92—свыше 10 000 д. каждый; во владѣніи послѣднихъ находится 2 111 843 д. (40% всей частновладѣльческой земли, 26% площади губерніи). Вся крестьянская надѣльная земля—въ подворномъ владѣніи; въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 9,1 дес. Крестьянское владѣніе за послѣдніе годы, съ развитіемъ дѣятельности крестьян. банка, сильно возрастаетъ за счетъ частнаго, преимущественно дворянскаго. Къ 1 января 1914 г. въ М. губ. состояло въ залогѣ въ Двор., Крест. и частныхъ зем. банкахъ 12 764 имѣнія въ 3 356 835 дес. (64% всего частнаго владѣнія), оцѣненныхъ въ 137 440 144 р. (по 41 р. за 1 дес.); долга на нихъ числилось 82 270 931 р. (25 р. на 1 дес.). М. губ. принадлежитъ къ числу сильно заложенныхъ (въ среднемъ для Европ. Россіи—51%); по оцѣнкѣ и долгу это одна изъ дешевыхъ мѣстностей (средняя для Россіи оцѣнка—86 руб., долгъ—57 р.). Земледѣліе (1913). Посѣвная площадь — 1 351 544 дес., изъ нихъ подъ оз. рожью — 592 т. дес., овсомъ — 269 т., ячменемъ — 110 т., гречихой — 69 т., др. хлѣбами (пшеницей, просомъ, горохомъ и пр.)—84 т., подъ картофелемъ — 200 т., льномъ—22 т., коноплею — 5 т. дес. Преобладаетъ трехполье; въ среднемъ удобряется до 25% всей пашни. Въ среднемъ за 10 лѣтъ (1901—10) собрано разныхъ хлѣбовъ 54 045 т. пд., картофеля—94 910 т., льна—927 т. сѣмени и 773 т. пд. волокна, конопли 156 т. сѣмени и волокна—212 т. пд. Производимаго хлѣба не хватаетъ на мѣстныя нужды. Большая часть картофеля шла на винокуреніе. Недостатокъ въ хлѣбѣ пополняется привозомъ съ Ю Россіи. Фруктовые сады распространены особенно въ уу. Слуцкомъ и Пинскомъ (яблоки); производятъ на вывозъ яблоки, груши, сливы и вишни; мѣстами у любителей персики, абрикосы и даже виноградъ. Сбытъ фруктовъ на С, въ крупные города. Въ с. Петровичѣ (Бобруйскаго у.) школа плодо- и хмѣлеводства, съ питомниками. Огородничество съ промышленной цѣлью развито въ гг. Игумнѣ и Слуцкѣ, въ мѣстечкахъ Петроковѣ (Мозырскаго у.), Туровѣ и др. и во многихъ селеніяхъ, особенно въ уу. Пинскомъ (огурцы) и Рѣчицкомъ (фасоль, лукъ, чеснокъ). Съ осушеніемъ Полѣсья пространство луговъ увеличивается; сѣна въ 1914 г. собрано до 85 милл. пд. Съ увеличеніемъ кормовой площади расширяется и скотоводство, особенно крупной рогатой породы; въ 1914 г. всего скота насчитывалось 2 536 551 гол. (въ 1863 г.—2 265 т.), изъ нихъ лошадей 367 т., крупнаго рогатаго скота 947 т. гол. (въ 1863 г.—500 т.), овецъ—625 т. (въ томъ числѣ 6278 гол. тонкорунныхъ; въ 1863 г. овецъ было 1 134 т., изъ нихъ тонкорунныхъ — 294 т.), козъ 12 т., свиней 585 т. Развивается и молочное хозяйство. Птицеводство (гуси и индѣйки) мѣстами. Пчеловодство—въ уу. Бобруйскомъ и Мозырскомъ. Промышленность (1914). Всего болѣе развиты промыслы лѣсные — рубка, вывозка и сплавъ лѣса и дровъ (68 т. семей), подѣлки изъ дерева, смолокуреніе, охота (медвѣди, кабаны, волки, лисицы, лоси, куницы, изрѣдка бобры, дикая птица). Рыболовство значительно въ Мозырскомъ и Пинскомъ уу. въ рр. Припети, Горыни и др., а также въ озерахъ. Собственно кустарными промыслами занято 24 257 чел., болѣе всего кузнечнымъ, гончарнымъ, сапожнымъ и ткацкимъ. Ремесленниковъ 57 204, въ томъ числѣ 23 164 въ городахъ. Въ отходѣ (не считая лѣсного промысла) 46 086 чел., главнымъ образомъ, на сел.-хоз. работы, ремесленники и извозчики. Фабрикъ и заводовъ (не считая мелкихъ) 516, съ 13 845 рабоч. и производ. на 36 538 800 р.; изъ нихъ 230 винокуренныхъ зав. (на 23 милл. р.), 31 товарная мельница (перемолъ 1911 г.—4 074 т. п. зерна), 83 лѣсопилки (2,5 милл. р.), 8 фанерныхъ фабрикъ (2,5 милл. р.), 6 спичечныхъ фабрикъ (1,9 милл. р.), 41 стекольный заводъ (1,3 милл. р.), 3 кожевенныхъ (584 т. р.), 4 обойныя (554 т. р.), 4 машиностроительныя (515 т. р.) и др. Торговля (1914). Выдано 23 203 торговыхъ документовъ. Значительный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ, особенно по рѣкамъ на Ю и по жел. дор. на С. Грузооборотъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ — 95,7 милл. пд., стоимостью въ 36 400 тыс. руб., въ томъ числѣ лѣсныхъ грузовъ 71,4 милл. пд. Ярмарокъ 252, большею частью незначительныя; привозъ на 3 254 т. р., продажа—

МИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ:	Площадь кв. вер.	Населеніе къ 1914 г. Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	Жителей на 1 кв. вер.
1. Минскій	4 580,3	354 435	106 673	77
2. Бобруйскій	10 721,1	379 503	51 867	35
3. Борисовскій	8 904,9	324 565	20 455	36
4. Игуменскій	8 843,3	332 298	5 812	37
5. Мозырскій	14 196,0	274 602	11 412	19
6. Новогрудскій	4 538,9	324 654	8 457	71
7. Пинскій	10 427,5	327 392	38 686	31
8. Рѣчицкій	11 087,5	329 318	12 677	29
9. Слуцкій	6 852,8	345 676	26 089	50
Всего по губерніи	80 152,3	2 992 443	282 128	37

Города и крупныя селенія (свыше 5000 жит.).	Жителей къ 1914 г.
Губ. гор. Минскъ	106 673
У. гор. Бобруйскъ	42 309
» » Борисовъ	20 455
» » Игуменъ	5 812
» » Мозырь	11 412
» » Новогрудокъ	8 457
» » Пинскъ	38 686
» » Рѣчица	12 677
» » Слуцкъ	16 464
Б.-у. г. Осиповичи (Бобр. у.)	5 000
З. гор. Докшицы (Бобр. у.)	4 558
» » Несвижъ (Слуцк. у.)	9 625
М. Глускъ (Борисов. у.)	5 400
» Дамыдъ-Городокъ (Мзр. у.)	7 815
» Ляховичи (Слуцк. у.)	5 016
» Миръ (Новогруд. у.)	5 401
» Петриковъ (Мзр. у.)	5 538



КАРТА
МИНСКОЙ
ГУБЕРНІИ
Масштабъ
въ Англ. дюймѣ 40 верстъ.
40 30 20 10 0 40
Условные знаки:
ГУБЕРНСКІЙ ГОР.
УѢЗДНЫЙ ГОР.
Безуѣздный гор.
Мѣстечко, село и пр.
Болото.
Лѣсъ.
Граница губерніи.
„ уѣздная.
Дорога жел. и ст.
„ шоссе.
„ грунтовая.
Каналъ.
340. Высота въ метрахъ.
МИНСКЪ
БОРИСОВЪ
ЛЕПЕЛЬ
ЛИДА
НОВОГРУДОКЪ
ИГУМЕНЪ
МОГИЛЕВЪ-ГУБ.
СТ. БЫХОВЪ
ВИТЕБСКАЯ ГУБ.
МОГИЛЕВСКАЯ ГУБ.
ВИЛЕНСКАЯ ГУБ.
ГРОДНЕНСКАЯ ГУБ.
ПОЛЕСЬЕ
Отъ Гринича
26
27
28
29
30
55
54

СЛОНИМЪ
СЛУЦКЪ
БОБРУЙСКЪ
ГОГАЧЕВЪ
РЕЧИЦА
ПИНСКЪ
МОЗЫРЬ
ОВРУЧЪ
ДРОГИЧИНЪ
Въ Брестъ
Въ Гомель
Въ Житомиръ
Въ Варшаву
Въ Вильну
Въ Ковель
Въ Лунинецъ
Въ Кошелевскъ
Въ Лоевъ
Въ Мозырь
Въ Рогачевъ
Въ Бобруйскъ
Въ Минскъ
Въ Слуцкъ
Въ Слонимъ
Въ Брестъ
Въ Пинскъ
Въ Рудскъ
Въ Ивацевичи
Въ Ивановъ
Въ Ковель
Въ Лунинецъ
Въ Житомиръ
Въ Варшаву
Въ Вильну
Въ Гомель

1 645 т. р. Торговые центры: гор. Минскъ (вывозъ хлѣба), Руденскъ (хлѣбъ и лѣсъ), Марьина горка, гор. Бобруйскъ, Березина (лѣсъ), Осиповичи. Средства сообщенія (1914). Водныхъ путей въ М. губ.: судоходныхъ — 1610 вер., только сплавныхъ — 5724 вер., всего — 7334 (92 вер. на 1000 кв. вер.); въ этомъ отношеніи М. губ. занимаетъ въ Европ. Россіи (въ среднемъ 42 вер.), 5-е мѣсто послѣ губ.: Петроградской, Новгородской, Олонецкой и Псковской. Желѣзныхъ дорогъ всего 1138 вер., или 14,7 вер. на 1000 кв. вер. (по Европ. Россіи—10,7 вер.); ее пересѣкаютъ линіи Либаво-Роменская съ СЗ на ЮВ (съ 2 вѣтвями), Александровская (Москва—Брестъ) съ СВ на ЮЗ и Полѣсскія (лин: Борисовъ—Бѣлостокъ съ ЮВ на СЗ и Брянскъ—Брестъ приблизительно по 52-ой параллели) съ 2 вѣтвями. Шоссе—330 вер., мощеныхъ дорогъ—63 вер., грунтовыхъ — 5656 вер., въ томъ числѣ 2263 вер. почтовыхъ. Почтово-телеграфныхъ учрежденій 100, почтовыхъ 122, телеграфныхъ 3, телефонныхъ сѣтей 5, казенныхъ почтовыхъ станцій 13. Медицина. Лѣчебныхъ заведеній 102 на 2477 кроватей, аптекъ 106 (46 сельскихъ), врачей 398, низшаго медицинскаго персонала — 678. Ветеринарныхъ врачей 30. Благотворительныхъ учрежденій 104. Народное образованіе (къ началу 1914 г.). Учебныхъ заведеній 2919, съ 180 933 учениками (135 140 мальч. и 45 793 дѣв.); на содержаніе ихъ въ 1913 г. израсходовано 3 168 751 р. (въ томъ числѣ изъ средствъ госуд. казначейства 1 606 227 р.), не считая стипендій (45 329 р.). Духовная и учительская семинаріи, гимназій 8 муж. и 13 жен., прогимназій 1 муж. и 8 жен., 3 реальныхъ училища, 2 муж. коммерч. училища, сел.-хоз. училище (въ Марьиной Горкѣ, Игуменскаго у.), педагогич. курсы для учит. начальн. школъ, средняя и низшая ремесл. школы, торговая школа, 8 средн. частн. учебн. заведеній (христіанскихъ), 3 муж. и 3 жен. духовн. учил., 5 учит. школъ духовн. вѣд., высшихъ начальн. школъ 30, начальн. школъ: свѣтскихъ 1381, прк.-приход. 497, школъ грамоты 423, воскресныхъ 3, 46 еврейскихъ учил., 5 талмудъ-торъ и 471 хедеръ.—Повинности. Въ 1914 г. разныхъ сборовъ поступило 22 637 636 р., акцизныхъ — 14 442 299 р. (отъ продажи казенныхъ питей—11 321 357 р.); натуральныя повинности оцѣнивались въ 93 220 р. На военную службу призывалось 32 527, принято 11 113 чел. Бюджеты городовъ (1913): приходъ—1 854 624 р. (въ томъ числѣ гор. Минскъ—1 320 т. р.), расходы—1 752 417 р. (гор. Минскъ—1 221 т. р.).—Смѣты земствъ на 1914 г.: расходы—4 938 300 р., въ томъ числѣ губернскаго земства—780,6 т. р., уѣздныхъ—4 157,7 т. р. Главнѣйшія статьи расхода: народн. образованіе—21,7 т. р. (губ.) и 1 567,2 т. р. (уѣздн.), медицина—265,3 и 968,2, дороги—216,3 и 538,5, содѣйствіе экономич. благосостоянію населенія—96,3 и 224,4 т. р.—*Литература.* Х. Татуръ, «Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствѣ М. губ. и ея археологическое значеніе» (Минскъ, 1892); А. П. Смородскій, «Столѣтіе М. губ.» (2-е изд., Минскъ, 1893); Ф. Ястремскій, «Краткій очеркъ М. губ. въ физ.-геогр. и стат.-экон. отношеніи» (Минскъ, 1897).

* * *

Минская епархія учреждена въ 1793 г.; называлась «минскою, изяславскою и брацлавскою» и обнимала собою Волынь, Подолію и почти всю нынѣшнюю М. губернію. Въ 1795 г. изъ М. епархіи выдѣлена самостоятельная епархія брацлавская или подольская, послѣ чего епархія стала именоваться минскою и волынскою, а съ 1799 г., когда волынская епархія сдѣлана самостоятельною,—минскою и литовскою. Въ 1839 г. епархія была введена въ границы губерніи; минскій архіерей сталъ именоваться минскимъ и бобруйскимъ. Съ 1878 г. М. епархія именуется м. и туровскою. Въ 1912 г. учреждено викаріатство (слуцкое). Православнаго населенія въ 1912 г. 1 805 305 чел. Церквей 1232, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 267, монастырей 5 (4 мужскихъ и 1 женскій), церковно-приходскихъ попечительствъ 546, библіотекъ при церквахъ 490, при благочиннническихъ округахъ 10. 28 протоіереевъ, 582 священника, 61 діаконъ, 561 псаломщикъ.—См. С. Рункевичъ, «Исторія Минской архіепископіи, 1793 — 1832 гг.» (СПБ., 1893); его же, «Краткій историческій очеркъ столѣтія М. епархіи» (Минскъ, 1893).

Минскій—псевдонимъ даровитаго поэта Николая Максимовича Виленкина. Род. въ 1855 г. въ Виленской губ., въ обѣднѣвшей еврейской семьѣ. Окончилъ курсъ на юрид. факультетѣ петербургскаго унив. Состоитъ присяжн. повѣреннымъ округа петроградской судебной палаты. Въ началѣ 1900-хъ гг., вмѣстѣ съ Мережковскимъ, Гиппіусъ, Розановымъ и другими «богоискателями», основалъ «Религіозно-философское общество». Въ 1905 г. сталъ, вмѣстѣ съ Горькимъ, во главѣ «большевистской» соціалъ-демократической газеты «Новая Жизнь» и написалъ «Гимнъ рабочихъ» на тему: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь». За первые же №№ «Новой Жизни» М. подвергся кратковременному аресту и былъ преданъ суду, который, въ виду крайней рѣзкости тона газеты, грозилъ ему не однимъ годомъ тюрьмы. М. удалось пробраться за границу, гдѣ онъ оставался до амнистіи 1913 г. Почти все время своего эмиграитства М. провелъ въ Парижѣ, откуда писалъ корреспонденціи въ «Утро Россіи». Пріѣхавъ въ 1914 г. на короткое время въ Россію и прочитавъ рядъ лекцій въ столицахъ и провинціи, М. вернулся во Францію и продолжаетъ корреспондировать въ «Утро Россіи».—М. выступилъ въ печати въ 1876 г., въ «Новомъ Времени», стихотвореніями, въ которыхъ отразилось охватившее тогда все общество сочувствіе къ возставшему южному славянству. Въ «Вѣстн. Европы» (1877, № 1) онъ помѣстилъ большую поэму «На родинѣ», посвященную страданіямъ Болгаріи. Большой успѣхъ выпалъ на долю поэмы «Бѣлыя ночи» (1879). До средины 1880-хъ гг. литературная дѣятельность М. шла, въ общемъ, подъ флагомъ «гражданственности». Въ «Бѣлыхъ ночахъ» отразилась двойственность той части поколѣнія 1870-хъ гг., которая сознавала необходимость активной борьбы, но не могла примириться съ ея путями и средствами. Сборникъ стихотвореній М., напечатанный въ началѣ 1880-хъ гг., былъ уничтоженъ цензурой; выпустить его въ свѣтъ, въ измѣненномъ видѣ, удалось лишь въ 1887 г. Въ 1890 г. М. печатаетъ философско-поэтическій трактатъ: «При свѣтѣ совѣсти». Здѣсь изложена философско-религіозная система «меонизма», позднѣе разработанная М. также въ трактатѣ: «Религія будущаго» (1905). «Меонизмъ» исходитъ изъ того обаянія, которое имѣетъ для человѣческой души несуществующее и непостижимое. Истинной «святыней» можетъ быть только «внѣжизненная правда», только небытіе—«меонъ» (греч. μὴ ὄν—не существующее: терминъ Платона) или «меоны», такъ какъ всякая категорія нашего ума, а также всѣ нравственныя категоріи—совѣсть, инстинктъ самопожертвованія, вѣра—имѣютъ свою противоположность въ понятіи о ихъ небытіи. Только мысль объ абсолютномъ небытіи и объ абсолютной невозможности, какъ основѣ всего существующаго можетъ служить источникомъ истинной, безкорыстной религіи. Представляя собою причудливую смѣсь научнаго мышленія и поэтической фантазіи, «мес-

низмъ» не былъ усвоенъ ни публикой, ни критикой; Владиміръ Соловьевъ назвалъ меонизмъ «абракадаброй». Большая публика просто не замѣтила «меонизма», и все вниманіе ея сосредоточилось на двухъ первыхъ частяхъ книги, отрицающихъ альтруистическія чувства и сводящихъ всѣ человѣческія побужденія, даже тогда, когда совершается подвигъ, къ тщеславію. Въ 1890-хъ гг. М. былъ однимъ изъ воинствующихъ главарей русскаго декадентства и символизма. Культъ наслажденія, вакхическое воспріятіе міра, красота превыше всего, вредъ, нанесенный интересомъ къ общественности русскому художественному творчеству — вотъ лозунги этой поры забвенія великихъ завѣтовъ русской литературы. Ихъ защитникомъ выступалъ М. въ «Новостяхъ», въ «Мірѣ Искусства». Главное «меоническое» произведеніе М.—драма «Альма», съ ея устремленіемъ къ уничтоженію въ человѣчествѣ материнскаго инстинкта и всякихъ вообще привязанностей, чтобы создать инстинктъ радостнаго приближенія къ небытію. Меоническое по авторскимъ заданіямъ извѣстное стихотвореніе «Какъ сонъ, пройдутъ дѣла и помыслы людей» безспорно принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ русской философской лирики, но опредѣленно «меонична» въ немъ только одна туманная строка «и жажда жгучая святынь, которыхъ нѣтъ». Проникающая элегію «тоска не ясная о чемъ-то неземномъ, куда-то смутныя стремленья» представляетъ собою превосходно выраженное, но старое, какъ міръ, сѣтованіе о томъ, что «забудется герой, истлѣетъ мавзолей, и вмѣстѣ въ общій прахъ сольются и мудрость, и любовь, и знанья, и права, какъ съ аспидной доски ненужныя слова рукой невѣдомой сотрутся». На рубежѣ двухъ періодовъ своихъ настроеній М. написалъ нѣсколько вещей, чуждыхъ специфической «гражданственности» и производящихъ впечатлѣніе просто сочувствіемъ къ человѣческому страданію и преклоненіемъ предъ самопожертвованіемъ; такова небольшая поэма «Прокаженный», такова и принадлежащая къ числу лучшихъ стихотвореній М. поэма «Геѳсиманская ночь». Запрещенная цензурою, «Геѳсиманская ночь» въ печати появилась только въ 1900 г., но въ рукописныхъ спискахъ была широко распространена въ 1890-хъ гг. Центральная мысль поэмы: «награды нѣтъ для добрыхъ дѣлъ. Любовь и скорбь—одно и то же. Но этой скорбью кто скорбѣлъ, тому всѣхъ благъ она дороже». И даже среди произведеній второго періода всего удачнѣе вещи, свободныя отъ щеголянія аморализмомъ. Такова, напр., его поэма «Городъ мертвыхъ», съ ея осужденіемъ «языческаго» отношенія къ жизни; такова поэма «Свѣтъ правды», гдѣ авторъ пытается сгладить разницу между правдой и ложью, но впечатлѣніе производитъ только порывъ къ правдѣ. М. — поэтъ мысли по преимуществу; выработка міровоззрѣнія, стремленіе уяснить себѣ высшія тайны жизни, преобладаютъ въ немъ надъ поэзіею непосредственныхъ ощущеній. Отсюда неизбѣжная приподнятость тона, подчасъ переходящая въ риторику и крикливость. Хорошо владѣя новыми и древними языками, М. перевелъ двѣ главныя поэмы родственнаго ему по духу Шелли («Королева Модъ» и «Аласторъ»), рядъ пьесъ Шекспира и Мольера (въ «Библ. вел. пис.», подъ ред. С. А. Венгерова), и всю «Иліаду» (М., 1895, 3-е изд. 1912). Интересна трилогія М.: «Желѣзный призракъ» («Русск. Мысль», 1909, № 2), «Малый соблазнъ» (Альманахъ «Шиповника», 1910) и «Хаосъ» («Новая Жизнь», 1912, № 12), посвященная изображенію огромной «власти вещей» въ жизни современнаго человѣчества. Полное собраніе стихотв. М. вышло въ 1907 г. въ 4 тт. Литературно-публицистическія его статьи собраны въ книгѣ: «На общественныя темы» (СПБ., 1909). Для біогр. библіотеки Павленкова М. написалъ книжку объ Ибсенѣ (1906). Подробную библіографію произведеній М. и литературы о немъ, составленную А. Г. Фоминымъ, см. въ «Литературѣ XX в.», подъ ред. С. А. Венгерова (М., 1915). С. *Венгеровъ.*

Минскъ — губ. гор. Минской губ., при р. Свислочи (прит. Березины) и на пересѣченіи жел. дор. Александровской (Москва—Брестъ) и Либаво-Роменской. До проведенія жел. дор. былъ незначительнымъ городомъ; въ 1864 г. въ немъ было всего 30 тыс. жит. Въ настоящее время это самый крупный центръ Бѣлоруссіи; въ 1914 г. въ немъ было 106 673 жит. (42% евреевъ, остальные русскіе, поляки, татары и пр.). 14 правосл. церквей, 4 католич., 1 протест., мечеть, 2 синагоги, 50 евр. молитвенн. домовъ. Два православн. мон. (муж. и жен.). Учебныхъ завед. 62, въ томъ числѣ 2 муж. и 6 жен. гимназій, 2 реальн. учил., 2 жен. прогимназіи, правосл. духовн. семинарія, 2 (муж. и жен.) духовн. учил., муж. коммерч. и торгов. школы и 45 начальныхъ школъ, частью еврейскихъ. Город. театръ, 3 газеты, общ. врачей, сел. хозяевъ и др. Лѣчебн. завед. 7, богадѣленъ, пріютовъ и т. п. учрежденій 7. Торговля въ періодѣ развитія, особенно отпускная: хлѣбъ; лѣсные матеріалы. Фабр. и зав. (1914 г.) 69, съ 2633 рабоч. и производ. на 4 371 400 р.; изъ нихъ болѣе значительны 4 винокуренн. (на 857 т. р.), 4 обойныя, 4 машиностроит., 4 тов. мельницы, 3 фабр. обуви, 1 целлулоидовыхъ издѣлій, 5 банковъ (вм. съ отд. столичн. банковъ), 2 общ. вз. кред., 7 банкирскихъ конторъ, 8 сс.-сберегат. кассъ, ломбардъ. Городъ освѣщенъ керосиномъ (мѣстами электричествомъ); водопроводъ, конный трамвай (7,3 вер.). Бюджетъ 1913 г.: доходы—1 320 253 р., расходы—1 220 678 р.; долгъ города 1 269 500 р. (1910 г.).— Исторія. Первыя извѣстія о М. (Мѣньскѣ, Менескѣ, Минескѣ) относятся къ 1066 г., когда онъ принадлежалъ полоцкому кн., «чародѣю» Всеславу Брячиславичу, и въ отмщеніе за набѣгъ послѣдняго на Псковъ былъ взятъ и разоренъ вел. кн. кіевскимъ Изяславомъ; Всеславъ былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ пробылъ недолго. Въ 1084 г. онъ сжегъ гор. Смоленскъ, что повело къ вторичному разоренію оправившагося М., такъ что въ немъ не осталось «ни челядина, ни скотины». По смерти Всеслава М. сталъ центромъ особаго удѣла (1101), сдѣлался ареной борьбы какъ между наслѣдниками Всеслава, такъ и между князьями полоцкими и кіевскими. Въ 1119 г. кн. Глѣбъ Всеславовичъ былъ взятъ Владиміромъ Мономахомъ въ плѣнъ, въ которомъ и умеръ. Затѣмъ М. переходилъ изъ рукъ въ руки къ разнымъ князьямъ, пока въ концѣ XII ст. не подпалъ подъ власть Литвы; потомки русскихъ князей продолжали сидѣть въ немъ до 1326 г. какъ вассалы литовскихъ князей. Позднѣе М. правили князья изъ дома Гедимина. Въ 1413 г. М. сдѣланъ былъ главн. городомъ М. воеводства, получилъ городскія (въ 1496 г. — магдебургское) права; развилась торговля (ярмарка); отъ нападенія ордынцевъ городъ былъ защищенъ валами. Пострадалъ М. въ 1505 г. отъ нападенія крымскаго хана, въ 1508 г.— русскихъ. Несмотря на эти бѣдствія, М. оставался самымъ крупнымъ центромъ края: здѣсь засѣдалъ литовскій трибуналъ, жили воевода, кастелянъ и староста. Въ 1654 г. М. былъ взятъ русскими и нѣкоторое время оставался въ ихъ рукахъ. Въ началѣ XVIII ст. много терпѣлъ отъ шведовъ и русскихъ; трибуналъ былъ перенесенъ изъ М. въ Гродну. Въ 1793 г. М. отошелъ къ Россіи и сдѣланъ главн. гор. М. намѣстничества, въ 1796 г.—губерніи. Въ

1812 г. М. былъ занятъ французами.—Минскій уѣздъ—въ сѣв.-зап. части губерніи. 4580,3 кв. в. (477 130 дес.); расположенъ на водораздѣлѣ бассейновъ Нѣмана и Днѣпра; поверхность холмистая. Почва суглинистая и супесь. Вост. часть орошается притоками Березины—Свислочью и др., западная—Нѣманомъ и его прит. Уссой, Сулой, Ислочемъ и др. По берегамъ р. Свислочи значительныя болота. 30% площади (132 т. дес.) покрыто лѣсами. Въ 1914 г. 247 762 жит., а вмѣстѣ съ гор. М. 354 тыс. (54, а съ городомъ 77 жит. на 1 кв. в.). Бѣлоруссы (60%), великороссы, украинцы, поляки и евреи. Земледѣліе и лѣсные промыслы. Подъ культурой ок. 47% (204 т. дес.) площади; рожь, овесъ, ячмень, картофель, горохъ, гречиха. Фабр. и зав. (1914) 30, съ производ. св. 2 милл. р., въ томъ числѣ: 14 винокуренн. заводовъ—1551 т. р., 8 лѣсопиленъ — 220 т. р., 3 товарныя мельницы, перемалывающія около 250 т. пд. зерна. Уѣздъ пересѣченъ Александровской (Москва — Брестъ) и Либаво-Роменской ж. д. (99 вер.). Въ 1911 г. въ М. у. было 176 начальныхъ школъ, въ томъ числѣ въ вѣдѣніи духов. 50. Больницъ 5. Расходъ у. земства 392 600 р., въ томъ числѣ на народное образовованіе 110 700, медицину — 61 600 р. (1914 г.).

Минто (Minto), Вильямъ—англ. писатель (1845—93). Главные труды: «Manuel of English Prose Literature» (1872), «Charakteristics of English Poets from Chaucer to Shirley» (1874), «The literature of the georgian era» (1894). Его «Учебникъ логики» переведенъ на русск. яз. нѣсколько разъ и получилъ большое распространеніе какъ пособіе для самообразованія.

Минтурны (Minturnae)—въ древности городъ въ Лаціи, на границѣ съ Кампаніей, по обѣимъ сторонамъ р. Лириса, недалеко отъ его устья, и на Аппіевой дорогѣ, съ важною гаванью. Въ 314 г. аврунки добровольно сдали его римлянамъ, въ 296 г. устроившимъ здѣсь колонію (colonia maritima). Вблизи М. находились священная роща и храмъ, посвященный нимфѣ Марикѣ (Marica), а также минтурнскія болота (Paludes Minturnenses), въ которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней скрывался Марій. Около нынѣшняго города Traetto видны развалины М., остатки театра, акведуктовъ и проч.

Минусинскіе (или абаканскіе) **татары**—тюркскія племена, живущія въ Минусинскомъ у. Енисейской губ., по обоимъ берегамъ Абакана, въ углу, образуемомъ съ З Кузнецкими горами, съ Ю — Саянскимъ хр. Составляютъ два общества, управляемыя родовыми начальниками, подъ наблюденіемъ М. уѣздн. исправника. Занимаются скотоводствомъ, земледѣліемъ и звѣроловствомъ. Хотя всѣ М. т.—христіане, но шаманы у нихъ все еще пользуются большимъ уваженіемъ. Въ занимаемой ими мѣстности сохранилось много каменныхъ бабъ, монгольскаго типа; М. т. почитаютъ ихъ какъ своихъ предковъ, мажутъ имъ ротъ масломъ и сметаной. По ихъ представленіямъ, на небѣ, въ большой юртѣ, живетъ Богъ, на землѣ летаютъ духи огня, воды, горъ и животныхъ, а подъ землею живетъ чортъ—Эрликъ-ханъ, принимающій у себя шамановъ и ихъ послѣдователей. При погребеніи умершаго съ нимъ кладутся жизненные припасы, узда, сѣдло и арканъ. Шаманы поютъ свои молитвы ямбическими стихами и черезъ каждые 4 стиха бьютъ въ бубенъ отъ 4 до 16 разъ; бубны снабжены рисункомъ, изображающимъ вселенную, раздѣленную тремя чертами, т.-е. землю, надзвѣздный міръ и преисподнюю. У М. т. много пословицъ, толкованій сновъ, загадокъ, сказокъ и легендъ. Изъ сказокъ многія сходны съ русскими.—См.: «О тюркахъ Минусинскаго окр.» («Живая Старина», 1895, вып. III и IV); «Сагайскіе татары М. окр.» (тамъ же, 1893, вып. IV); «Бубны М. инородцевъ» («Зап. по Отд. Этногр. Вост.-Сиб. Отд. Геогр. Общ.», т. II, вып. 2, 1890); П. Е. Кулаковъ и А. А. Кузнецовъ, «Инородцы М. и Ачинскаго окр.»; А. Яриловъ, «Чулымскіе инородцы»; Е. К. Яковлевъ, «Этнограф. каталогъ М. музея».

Минусинскій естественно-историч. и этнографич. **музей**—въ гор. Минусинскѣ, Енисейской губ. Основанъ въ 1877 г. Ник. Мих. Мартьяновымъ (1845—1904) на средства заинтересованныхъ имъ мѣстныхъ состоятельныхъ жителей и при содѣйствіи, главнымъ образомъ, политическихъ ссыльныхъ (Д. А. Клеменцъ и др.). Помѣщается въ собственномъ каменномъ домѣ; при немъ лабораторія, метеорологич. станція, обсерваторія, архивъ, библіотека-читальня, складъ-выставка сел.-хоз. орудій. Коллекціи музея къ началу 1914 г. состояли изъ 73 393 номеровъ, въ томъ числѣ 70% мѣстныхъ предметовъ. Особенно богаты коллекціи ест.-историч. (20 313 предметовъ), археологич. (19 873), этнограф. (3 098), нумизматическая (3328), по образованію (18 528); библіотека музея состоитъ изъ 24 300 названій; ежегодно ее посѣщаетъ до 12 000 читателей. Расходы по музею (1913 г.)—39 030 р.—Ср. «Отчеты о дѣятельности М. музея» за 10 и 25 лѣтъ (Н. М. Мартьянова); Д. А. Клеменцъ, «Древности М. музея»; Е. К. Яковлевъ, «Этнографич. каталогъ М. музея».

Минусинское или Степное соленое **озеро**—Енисейской губ., въ зап. части Минусинскаго у., на зап. склонѣ Чулымскихъ горъ, въ 5 в. отъ с. Соленоозернаго. Дл. 2½ в., шир. 1 в.; разсолъ имѣетъ глубину отъ 10 до 12 врш. Садка соли непостоянна. Добыча соли производилась съ 1812 г. по 1877 г. (1 045 428 пд.). Содержаніе горькихъ солей въ оз. значительно превышаетъ содержаніе поваренной соли.

Минусинскъ — у. г. Енисейской губ., на прав. берегу притока р. Енисея, въ 8 вер. отъ главнаго русла р. Крупный земледѣльческій и торговый центръ. Съ окончаніемъ постройки ж. д. на Ачинскъ, соединяющей М. съ сибирской магистралью, и съ проведеніемъ шоссе черезъ Саянскій хр. въ Усинскій край роль М., какъ экономическаго центра, должна возрасти. М. переименованъ былъ изъ сел. Минусы въ городъ въ 1822 г. 15 641 жит. (1914). 5 церквей; магометанскій молитвен. домъ. Жен. гимназія, реальное учил., муж. учит. семинарія, ремесленная школа, 4-хкл. городск. училище, 7 приход. школъ, 1 ц.-приходская. Богадѣльня и дѣтскій пріютъ имени Н. М. Мартьянова. Два общ. сада и бульваръ. Больницъ 3, лѣчебница, амбулаторія; 2 аптеки, нѣсколько обществъ (с.-хозяйственное, драматическое, приказчиковъ и др.). Музей, основанный Н. М. Мартьяновымъ (см. выше). Фабрикъ и заводовъ 115, съ производствомъ на 2 398 309 р. Мѣстъ торговли—120. Грузооборотъ М. пристани: привезено (1913 г.) 1132 тыс. пд. и 479 931 бревенъ; пассажировъ 11 276; отправлено 530 т. пд. и 9129 бревенъ, пассажировъ 7954. Весною пароходы доходятъ до самаго города, лѣтомъ пристань переносится на р. Енисей. 2 ярмарки, съ обор. около 200 т. р.; еженедѣльные базары. Городск. общ. банкъ, отд. госуд. банка и двухъ столичныхъ. Въ 1906 и 1914 гг. въ М. предприняты были попытки изданія мѣстныхъ газетъ и журналовъ («М. Край» и «Сибирск. Архивъ»), но были пріостановлены администраціей. Бюджетъ города (1914)—70 918 р.—Минусинскій уѣздъ занимаетъ южн. часть Енисейской губ.; гра-

ничитъ на З съ Томской губ., на Ю—съ Урянхайскимъ краемъ (Монголіей), на В съ Иркутской губ. Площадь у.—приблизительно 80 000 кв. в. (св. 9 милл. дес.). Южн. и юго-вост. границу М. уѣздъ образуетъ Саянскій хр., предохраняющій М. край отъ знойныхъ сухихъ вѣтровъ пустынь Центр. Азіи. Климатъ здоровый, умѣренный лѣтомъ, довольно суровый зимой, обычно малоснѣжной. Много горныхъ хребтовъ, заросшихъ частью болотистой, частью каменистой тайгой. Горныя мѣстности мало пригодны для земледѣлія и скотоводства, но богаты каменнымъ углемъ и рудами (желѣзн., мѣдн., асбестъ). Равнинно-степная часть у., по обѣимъ сторонамъ р. Енисея, весьма удобна для земледѣлія и скотоводства. Много соленыхъ и горько-соленыхъ озеръ. Изъ цѣлебныхъ озеръ пользуются извѣстностью Тагарское оз. (14 в. отъ г. М.) и особенно оз. Шира и Иссыкъ-Куль (въ 160 в. отъ г. М.). На оз. Шира благоустроенный курортъ (купанья и гряз. ванны); въ послѣдніе годы онъ посѣщается 1500—2000 больными. Почва только отчасти изслѣдована. На В преобладаютъ суглинки и супеси, на СЗ—подзолистыя почвы. Черноземъ, деградированныя и черноземноводныя почвы—по прав. сторонѣ р. Енисея, въ низовьяхъ рр. Тубы и Ои и по р. Сыдѣ. Каштановыя почвы, чередующіяся съ солонцами, встрѣчаются на лѣв. стор. р. Енисея, между нимъ и нижн. теченіемъ р. Абакана, на прав. стор. — въ устьѣ р. Тубы. Черноземъ, суглинки и супеси рѣдко превышаютъ 20—25 см. По земледѣлію и скотоводству М. уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ Енисейской губ.; онъ снабжаетъ хлѣбомъ и скотомъ Енисейскій у., золотые пріиски и др. болѣе отдаленныя мѣстности вост. Сибири. Въ 1913 г. собрано озимаго хлѣба 164 149 четв., яровыхъ—871 282 ч., картофеля — 185 724 ч. Скотоводство—главный промыселъ его инородческаго населенія. Обиліе луговъ и безснѣжныя зимы даютъ возможность скоту существовать круглый годъ на подножномъ корму. Въ 1913 г. лошадей было 206 286, рог. скота—261 402 гол., овецъ—465 650, свиней—22 272, козъ—6400. Распространены бахчеводство и табаководство (на Ю у.), пчеловодство, рыболовство, звѣроловство, лѣсами занято 45—50% площади у. Дрова и бревна сплавляются по Енисею. Кустарные промыслы. Фабрикъ и заводовъ 481, съ 1373 раб. и производствомъ на 736 296 р. (1913); болѣе значительны изъ нихъ мѣдиплавильный зав., лѣсопильный, 3 винокуренныхъ, 3 солеваренн. и др. На пріискахъ въ 1912 г. добыто золота 38 пд. 2 ф. 47 з. Каменноугольныя копи (до 1,5 милл. пд. въ годъ). Начальныхъ школъ въ 1911 г. было 150, въ томъ числѣ минист. 96, ц.-приход. 52 и заводскихъ 2. Врачей 11; лѣчебницы въ 7 селахъ, богадѣльни въ 14 сел., ц.-прих. попечительства въ 19 сел. Кред. товар. 28, банкъ 1 въ с. Абаканскомъ, 2 кассы; 11 сел.-хоз. обществъ, 16 маслодѣльн. артелей. Ярмарокъ 17 (оборотъ до 300 т. р.).

Минута (minuta pars—малая часть)—шестидесятая часть часа (минута времени); въ дѣленіяхъ круга шестидесятая часть градуса (дуговая минута, обозначается ′); въ архитектурѣ тридцатая часть модели; въ живописи и ваяніи—единица для выраженія отношеній частей человѣческаго тѣла; 48 такихъ единицъ идетъ на длину головы.

Минутъ, Андрей Яковлевичъ — генералъ-лейтенантъ, ученый артиллеристъ (1773—1842). Обучался въ шляхетскомъ корпусѣ; состоялъ членомъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета. Написалъ рядъ статей въ «Артиллерійскомъ» и «Военномъ» журналахъ. Имъ составлены таблицы стрѣльбы изъ многихъ орудій того времени, и устроена первая въ Россіи пушечная сверлильная машина.

Минуціи—римскія двѣнадцатиричныя дроби, представляющія подраздѣленія $^1/_{12}$ по двоичной системѣ. Первоначально онѣ составляли метрологическую систему, состоящую изъ подраздѣленій монетной единицы As (см. Метрологія древняя), которая подраздѣлялась на 12 унцій. Вмѣстѣ съ отдѣльнымъ названіемъ каждое изъ этихъ подраздѣленій имѣло и особый знакъ. М. имѣютъ важное значеніе въ исторіи развитія счисленія дробей, какъ непосредственное примѣненіе метрологической системы къ счисленію отвлеченныхъ дробей.

Минуцій Феликсъ — римскій адвокатъ (ум. ок. 210 г.), авторъ апологіи христіанства, въ формѣ діалога: «Октавій». Въ разговорѣ участвуютъ три лица—Октавій, умершій другъ Минуція Феликса, самъ авторъ, подъ именемъ Марка, и язычникъ Цецилій высказывающій взгляды Фронтона. Цецилій жестоко нападаетъ на новую религію. Весь діалогъ и теперь еще полонъ глубокаго интереса. Его переводъ данъ А. Преображенскимъ въ изд.: «Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ» (СПБ., 1895).—См. Bardenhewer, «Patrologie» (1910); А. Спасскій, «Эллинизмъ и христіанство» (Сергіевъ посадъ, 1913).

Минхгеймеръ (Münchheimer), Адамъ Сигизмундовичъ—польскій композиторъ (1830—1904), одинъ изъ основателей варшавскаго музыкальнаго общества и профессоръ мѣстнаго музыкальнаго института. Написалъ оперы: «Оттонъ стрѣлокъ» (1864), «Страдіотъ» (1876) и «Мазепа» (1890), мессу съ оркестромъ, рядъ другихъ церковныхъ композицій, музыку ко многимъ сценическимъ произведеніямъ, хоровыя, камерныя и фортепіанныя пьесы.

Минхъ, Григорій Николаевичъ—врачъ (1836—1896). Окончилъ курсъ московскаго унив.; былъ проф. патологической анатоміи въ унив. св. Владиміра. Главные его труды: «Къ патологіи сибирской язвы» («Моск. Мед. Газ.», 1868) — первое разъясненіе темныхъ до того времени заболѣваній mycosis ventriculi и m. intestinalis; «Геморроическая оспа» («Труды врачей од. больн.»); «О высокомъ вѣроятіи переноса возвратнаго и сыпного тифовъ помощью насѣкомыхъ» («Хируг. Лѣтоп.», 1877). Въ 1879 г. М. былъ командированъ въ Астраханскую губ., по поводу чумной эпидеміи въ Ветлянкѣ. Онъ изслѣдовалъ не только Астраханскую губ., но и Решть въ Персіи и нѣкоторыя мѣста на Кавказѣ съ цѣлью выясненія путей эпидеміи; результаты изслѣдованія опубликованы имъ въ «Отчетѣ объ астраханской эпидеміи». Въ 1881—1883 гг. М. произвелъ изслѣдованіе проказы въ губ. Херсонской, Таврической и сосѣднихъ съ ними; они дали матеріалъ для труда: «Проказа (Lepra arabum) на югѣ Россіи».

Минцловъ, Рудольфъ Ивановичъ — библіографъ (1811—1883), уроженецъ Кенигсберга. Преподавалъ нѣмецкую литературу въ Александровскомъ лицеѣ; былъ старшимъ хранителемъ иностраннаго отдѣла Имп. публичной библіотеки. Отдѣлъ инкунабулъ въ ней устроенъ по его замыслу и подъ его руководствомъ. М. перевелъ на нѣмецкій яз. многія произведенія Пушкина, Гоголя, Григоровича и др. Главные труды М. «Книжная келья XV в.» («Библіогр. Записки», 1858, № 5), «Что такое библіографія, и что отъ нея требуется» (ib., № 12), «Les Elsevir de la bibliothèque imperiale de St.-Pétersbourg» (1862), «Прогулка по спб. Имп. публичной библіотекѣ» (1872), «Specimen du catalogue raisonné des russica de la bibliothèque impériale publique de St.-Pétersbourg», «Петръ Великій

въ иностранной литературѣ», «Подробный каталогъ иностранныхъ сочиненій о Россіи, находящихся въ Имп. публичной библіотекѣ» (СПБ., 1872).—Ср. «Ист. Вѣстн.» (1883 г., № 12, и 1886 г., № 12).

Минцловъ, Рудольфъ Рудольфовичъ—писатель, юристъ (1845—1904). По окончаніи курса въ Александровскомъ лицеѣ былъ судебнымъ слѣдователемъ, позже членомъ рязанскаго окружнаго суда. Въ 1883 г. М., вмѣстѣ съ нѣсколькими другими землевладѣльцами либеральнаго направленія, былъ избранъ въ земскіе гласные. Управа, состоявшая изъ представителей центра консервативнаго направленія, была забаллотирована. Въ томъ же году по Высочайшему повелѣнію М. и трое другихъ гласныхъ были исключены изъ состава гласныхъ. Позже М. былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Написалъ рядъ статей въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Московскомъ Телеграфѣ», «Юридическомъ Вѣстникѣ» и въ 86-томномъ «Энцикл. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефронъ. — См. некрологъ въ «Истор. Вѣстн.» (1904 г., ноябрь) и ст. С. Р. Минцлова, «О рязанскихъ крамольникахъ» («Голосъ Минувшаго», 1915 г., № 5).

Минцловъ, Сергѣй Рудольфовичъ — историкъ-библіографъ и археологъ, владѣлецъ одной изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ частныхъ библіотекъ. Род. въ 1870 г., окончилъ Александровское военное училище и археологическій институтъ. Рядъ лѣтъ посвятилъ на объѣздъ Россіи съ цѣлью собиранія книгъ, предметовъ старины и для археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ. Отдѣльно изданные труды: «Обзоръ записокъ, дневниковъ и проч., относящихся къ исторіи Россіи и напечатанныхъ на русскомъ языкѣ» (5 вып., Новгородъ, 1911—12): «Очерки Пріуралья» (Уфа, 1910); «Рѣдчайшія книги, напечатанныя въ Россіи на русскомъ языкѣ»; «Книгохранилище С. Р. Минцлова» (СПБ., 1913); «Опись книгохранилища С. Р. Минцлова» (СПБ., 1905); «Кладъ» (повѣсть, изд. 5-ое, СПБ., 1912); «Бѣглецы» (повѣсть, СПБ., 1912, 3-е изд.); «На зарѣ вѣка» (истор. романъ, 5-е изд., М. 1915); «Въ грозу» (ист. ром., 3-е изд., СПБ., 1909); «Царь-Царей» (повѣсть, 3-е изд. СПБ., 1912); «Во тьмѣ» (повѣсть, 2-е изд. СПБ., 1908); «Въ лѣсахъ Литвы» (истор. романъ, 3-е изд., СПБ., 1911); «На крестахъ» (истор. повѣсть) 2-е изд. СПБ., 1911); «Стихотворенія» (Одесса, 1897, и мн. др.

Минцъ-кабинеты — см. Нумизматическіе кабинеты.

Минчо (Mincio) — р. въ Ломбардіи. Начинается въ южн. Тиролѣ, течетъ подъ именемъ Сарки (Sarca) по плодородной равнинѣ до впаденія въ оз. Гарда; пройдя озеро, получаетъ названіе М., становится судоходной. Близъ Мантуи М. расширяется въ болотистое озеро и впадаетъ, пройдя 192 км. (изъ нихъ 66 приходятся на собственно М.), въ 22 км. отъ Мантуи, въ р. По. Плотины защищаютъ прибрежныя мѣстности отъ разливовъ рѣки. Въ бассейнѣ М. былъ заложенъ укрѣпленный четырехугольникъ австрійцевъ: Пескьера-Мантуя, Верона-Леньяно, и происходили многія битвы (Кастильоне 1796, Сольферино 1859, Кустоцца 1848 и 1866 гг.).

Минъ — китайская національная династія (1368—1644), основанная Хунъ-ву.—См. Китай.

Минъ, Дмитрій Егоровичъ—поэтъ-переводчикъ (1818—85). Окончилъ курсъ моск. практической акд. и моск. медико-хирургической акд. Былъ проф. судебной медицины моск. унив. Изъ его цѣнныхъ переводовъ Данта составилась книга: «Адъ Данта Алигіери» (съ комментаріями; М., 1855). Отдѣльно еще появились: «Пѣснь о колоколѣ» Шиллера (СПБ., 1856) и «Донъ-Жуанъ на островѣ Пирата», Байрона (М., 1881). Его оригинальныя стихотворенія появлялись въ «Современникѣ», «Зрителѣ» и др.

Мины подводныя. Какъ указываетъ исторія развитія военнаго флота, М., въ качествѣ дѣйствительнаго средства огражденія территоріальныхъ водъ отъ вторженія непріятельскихъ силъ, съ одной стороны, и орудія атаки, съ другой, всегда обращали на себя вниманіе военно-морскихъ круговъ. Идея подведенія подъ непріятельскій корабль значительнаго количества взрывчатаго вещества, заключеннаго въ тонкой металлической оболочкѣ, впервые возникла въ 1775 г. и принадлежала американцу Бушнелю. Знаменитый Р. Фультонъ въ началѣ прошлаго столѣтія усиленно пропагандировалъ мысль Бушнеля, который предлагалъ подводить подъ днище корабля ящики, наполненные порохомъ. Первое практическое приложеніе идей Бушнеля и Фультона относится ко времени сѣв.-американской междоусобной войны. Въ крымскую кампанію въ Балтійскомъ морѣ нашими моряками были предприняты попытки взрывать пороховыя М. подъ непріятельскими судами. Однако, заряды оказались недостаточными, и ожидаемаго эффекта не получилось. Во время франко-прусской войны въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія минированіе прусск. территоріальныхъ водъ совершенно разрушило планъ десантныхъ операцій французскаго флота. Морскія и рѣчныя операціи, относящіяся къ эпохѣ восточной войны, носили исключительный характеръ минной войны, при чемъ удачныя дѣйствія катеровъ, снабженныхъ шестовыми М., послужили импульсомъ для дальнѣйшаго развитія этого рода оружія. Испано-американская война въ концѣ прошлаго столѣтія дала минной борьбѣ вполнѣ опредѣленное направленіе, котораго придерживаются и до настоящаго времени. Опытъ испано-американской войны былъ широко использованъ во время нашей войны съ Японіей. Результаты атаки японскихъ миноносцевъ нашего броненоснаго флота въ Портъ-Артурѣ въ достаточной мѣрѣ выяснили характеръ дѣйствія самодвижущихся М. на судовые корпуса. Эффектъ взрыва М. загражденія проявился въ весьма рѣзкой степени, вызвавъ гибель броненосцевъ «Хатцузе», «Яшима» и «Петропавловска». Событія европейской войны 1914—15 гг. широко развернули значеніе минной обороны и атаки при непосредственномъ участіи подводнаго флота. М. раздѣляются на двѣ категоріи: 1) стоящія на якоряхъ или укрѣпленныя на днѣ фарватера М. загражденія и 2) самодвижущіяся М. Уайтхеда. — Мины заграждения представляютъ собою металлическій сосудъ шаровой или цилиндрической формы, наполненный пироксилиномъ. Вѣсъ взрывчатаго вещества достигаетъ 20 пд. Взрывъ пироксилиноваго заряда производится при посредствѣ детонаціи гремучей ртути, хранящейся въ запалѣ. Запалъ взрывается или чисто-механическимъ способомъ — непосредственнымъ ударомъ запальной иглы о препятствіе, или дѣйствіемъ электрическаго тока. Послѣдній, гальваноударный, способъ является наиболѣе распространеннымъ. Устройство шаровой М. въ общихъ чертахъ представляется въ такомъ видѣ:

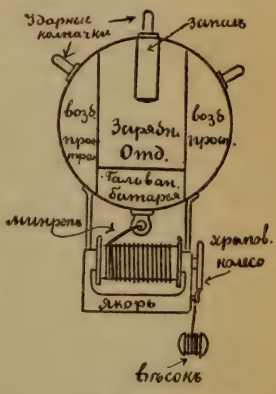


Рис. 1.

внутри минной оболочки имѣется гальваническая батарея, отъ которой идутъ проводники внутрь колпачковъ, привертывающихся съ наружной стороны корпуса М. (рис. 1). При ударѣ корабля о М., вслѣдствіе сминанія колпачковъ, происходятъ сближеніе проводниковъ и замыканіе тока, подъ вліяніемъ котораго взрывается запалъ, а затѣмъ зарядъ пироксилина. Чтобы при снаряженіи М. не могло произойти взрыва отъ случайнаго замыканія тока, одна вѣтвь кабеля выведена снаружу и снабжена контактами, между которыми вкладываютъ сахаръ. Такимъ образомъ, гальваническая цѣпь на нѣкоторый періодъ времени, т.-е. до растворенія сахара въ водѣ, держится разомкнутой. Для удержанія М. на заранѣе опредѣленномъ мѣстѣ и глубинѣ имѣется якорь съ барабаномъ для навертыванія минрепа, одинъ конецъ котораго укрѣпленъ снизу М., а другой — на катушкѣ. На общей оси съ барабаномъ насажено храповое колесо. Послѣднее подъ дѣйствіемъ вѣска, подвѣшеннаго къ якорю, держится разгруженнымъ и допускаетъ свободное вращеніе барабана минрепа. Постановка М. представляется въ такомъ порядкѣ: длину троса, на которомъ виситъ грузъ, сообразуютъ съ желаемымъ погруженіемъ М. подъ поверхностью воды; опускаютъ на воду М. съ якоремъ, при чемъ М., обладая извѣстнымъ запасомъ пловучести, держится на поверхности, а якорь погружается въ глубину, разматывая минрепъ до того, когда грузъ коснется грунта; и барабанъ лебедки якоря заклинится; послѣ этого якорь, находясь сперва отъ грунта въ разстояніи, равномъ длинѣ троса груза, начинаетъ погружаться вмѣстѣ съ М. до касанія имъ грунта; увлекаемая якоремъ М. опустится подъ поверхность воды какъ-разъ на длину хода якоря съ заклиненнымъ барабаномъ, т.-е. на требуемую глубину (рис. 2). Глубина погруженія М. загражденія колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ, сообразуясь съ углубленіемъ судовъ, во всякомъ случаѣ ниже 20 фт. подъ уровнемъ моря М. не ставятъ. Иногда нѣсколько М. загражденія соединяютъ тросомъ для образованія такъ назыв. «миннаго букета». Корабль, задѣвая тросъ, притягиваетъ къ бортамъ М., такъ что можетъ получиться одновременный взрывъ нѣсколькихъ М. Помимо описанныхъ якорныхъ М. загражденій военно-морская практика выработала нѣсколько другихъ типовъ, именно: донныя М., устанавливаемыя на сравнительно небольшихъ глубинахъ; взрывающіяся съ береговыхъ наблюдательныхъ постовъ, гальваноударныя М. на мертвыхъ якоряхъ, выключаемыя и включаемыя въ цѣпь съ берега; дрейфующія М., т.-е. обыкновенныя гальваноударныя, но безъ якоря, пускаемыя свободно по теченію. Пользованіе М. послѣдней категоріи воспрещено международными договорными статьями. Якорныя М. загражденія устанавливаются крупными партіями свыше 1000 шт. съ кораблей спеціальнаго назначенія, а въ небольшомъ количествѣ ихъ разбрасываютъ съ миноносцевъ, коммерческихъ судовъ и катеровъ. Наиболѣе дѣйствительной мѣрой уничтоженія миннаго загражденія является вылавливаніе М. сѣтями и тралами. Траленіе М. заключается въ буксированіи двумя судами троса, опускаемаго на извѣстную глубину. Тралъ подсѣкаетъ минрепъ и захватываетъ М. съ якоремъ. М. или взрывается, или всплываетъ на поверхность, гдѣ ее разстрѣливаютъ. Наилучшимъ типомъ тралящихъ судовъ являются рыболовные пароходы (trawlers), приспособленные для буксированія сѣтей. Такимъ образомъ, операціи флота у непріятельскихъ береговъ должны сопровождаться уничтоженіемъ минныхъ загражденій. Однако, тралящій караванъ, помимо вѣроятности взрыва М. подъ судовыми корпусами, рискуетъ попасть подъ обстрѣлъ непріятельскихъ миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, почему подобнаго рода операціи не всегда оканчиваются благополучно. Уничтоженіе минныхъ загражденій контръ-минами, т.-е. путемъ детонированія зарядовъ, не дало практическихъ результатовъ, хотя на нихъ возлагали большія надежды, и еще въ 80-хъ годахъ въ Германіи много работалъ по этому вопросу знаменитый Герцъ. М. загражденія не всегда являются средствомъ обороны. Быстроходные миноносцы, проникая въ непріятельскія воды, а при удачѣ во внутренніе бассейны портовъ, разбрасываютъ на обратномъ пути М. загражденія, на которыхъ неожиданно взрываются непріятельскія суда. Въ видѣ примѣра можно привести взрывъ «Петропавловска», нарвавшагося на японскія М. у входа въ портъ-артурскій рейдъ. — Самодвижущіяся М. Уайтхеда являются исключительнымъ орудіемъ атаки съ дистанціи не свыше 6 вер. М. Уайтхеда представляетъ собою автоматически управляемую подводную лодку, совершенно неуязвимую для снарядовъ, благодаря малымъ размѣрамъ корпуса, а также скорости хода въ 40—50 узловъ (70—80 вер. въ часъ), исключающей всякую возможность взятія орудійнаго прицѣла. Изобрѣтеніе Уайтхедомъ самодвижущейся М. относится къ 1868 г. Впервые М., какъ орудіе атаки, была примѣнена въ 1877 г. въ войнѣ между Чили и Перу. Начиная съ 1877 г., увеличеніе размѣровъ и повышеніе тактическихъ качествъ М. шло въ нижеслѣдующей послѣдовательности:

Рис. 2.

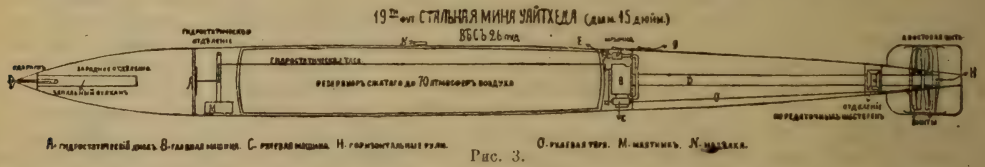


Рис. 3.

Годъ.	Діаметръ мины въ дюйм.	Вѣсъ заряда въ англ. фн.	Районъ дѣйствія въ ф.	Скорость хода въ узлахъ.	Вѣсъ мины въ англ. фн.
1877	13	29,5	600	6—10	—
1889	15	165	4950	22	930
1892	18	206	6600	25	—
1906	18	220	10140	40	1430
1912	21	250	19800	45—48	1980

Длина М. современнаго образца 16—20 фт., а стоимость отъ 6000 до 8000 р. Корпусъ М. (см. рис. 3, продольный разрѣзъ) подраздѣленъ поперечными переборками на 5 отдѣленій; зарядное, гидростатическое, резервуаръ сжатаго воздуха, машинное от-

дѣленіе и хвостовое. Носовое отдѣленіе предназначено для помѣщенія заряда пироксилина и запальнаго стакана съ гремучей ртутью. Взрывъ запала производится отъ удара головной части М. о препятствіе, при чемъ сдвигъ игольчатаго ударника происходитъ послѣ срѣза внѣшней предохранительной чеки. Головная часть М. сдѣлана съемной и обычно хранится отдѣльно отъ остальной части корпуса. Второе съ носа отдѣленіе—гидростатическое—содержитъ въ себѣ регулирующія приспособленія для направленія поступательнаго движенія М. Внутри корпуса установлена особая діафрагма *A*, внѣшняя поверхность которой находится подъ напоромъ воды, а внутренняя подъ давленіемъ пружины. Діафрагма *A* соединена системой рычаговъ съ золотникомъ рулевой машинки *C*, управляющей кормовыми горизонтальными рулями. Нагрузка пружины передъ пускомъ М. въ дѣйствіе регулируется въ зависимости отъ желаемой глубины погруженія (обычно ок. 10 ф.). При ходѣ М. на установленной глубинѣ натяженіе пружины уравновѣшиваетъ давленіе забортной воды, и золотникъ рулевой машинки находится въ среднемъ положеніи, соотвѣтствующемъ требуемому уклону рулей погруженія. Но едва только М. опустилась глубже, то, вслѣдствіе увеличенія гидростатическаго давленія, равновѣсіе діафрагмы нарушается, и она отжимаетъ пружину внутрь корпуса. Вмѣстѣ съ этимъ система рычаговъ получаетъ движеніе и передвигаетъ распредѣлительный золотникъ рулевой машинки, которая, въ свою очередь, отводитъ заднія плоскости рулей погруженія вверхъ, отчего М. получаетъ стремленіе подняться на поверхность. При всплытіи М. явленіе ея сниженія происходитъ аналогичнымъ путемъ, вся разница заключается въ направленіи отклоненія рулей глубины. Между прочимъ, слѣдуетъ указать, что М. обладаетъ извѣстнымъ запасомъ пловучести, почему рули глубины приходится держать нѣсколько отклоненными отъ горизонтальной плоскости. Для урегулированія отклоненій рулей глубины дѣйствіе передаточнаго рычага связано со свободными колебаніями маятника *M*, вызываемыми отклоненіями траекторій М. отъ горизонта. Для удержанія М. въ плоскости прицѣла имѣются въ хвостовой ея части неподвижные вертикальные рули. Третье, считая отъ носа, отдѣленіе корпуса служитъ резервуаромъ сжатаго воздуха. Слѣдующее затѣмъ машинное отдѣленіе содержитъ главный и рулевой механизмъ. Главная машина поршневого типа трех- или четырехцилиндровая, работаетъ подогрѣтымъ сжатымъ воздухомъ съ большимъ числомъ оборотовъ. Отработанный газъ выбрасывается черезъ пустотѣлый гребной валъ. Подогрѣваніе воздуха производится при помощи сжиганія бензина или керосина. Въ послѣднее время съ успѣхомъ стали примѣнять впускъ въ рабочіе цилиндры жидкаго топлива, которое сгораетъ въ струѣ сжатаго воздуха, давая значительный экономическій эффектъ. Послѣднее обстоятельство сильно увеличиваетъ районъ дѣйствія М. Пускъ моторовъ въ дѣйствіе производится автоматически по выкидываніи М. изъ аппарата. Реакція воды при инертномъ движеніи М. откидываетъ щитовой курокъ, установленный съ внѣшней стороны корпуса; при помощи рычажной передачи курокъ открываетъ пусковой клапанъ, сжатый воздухъ изъ резервуара начинаетъ поступать въ рабочіе цилиндры, и машина приводится во вращеніе. Валъ главной машины пропущенъ черезъ кормовую переборку въ хвостовое отдѣленіе и оканчивается зубчатымъ колесомъ. При посредствѣ системы колесъ движеніе главнаго вала передается двумъ гребнымъ валамъ, вставленнымъ одинъ въ другой. Гребные валы и насаженные на нихъ винты получаютъ движеніе въ различныя стороны, въ видахъ повышенія коэффиціента полезнаго дѣйствія двигателя. Заканчивая описаніе М. Уайтхеда, слѣдуетъ упомянуть о примѣненіи гироскопа, дѣйствующаго на вертикальные рули для достиженія большей правильности курса М. М. выбрасываются съ кораблей при посредствѣ аппаратовъ подводнаго и надводнаго типа, состоящихъ изъ трубы и щита, по которому направляется М. до момента выхода ея хвостовой части изъ аппарата. Подводные минные аппараты устанавливаются на боевыхъ корабляхъ съ осадкой не менѣе 15 ф. Преимущество ихъ передъ надводными заключается въ большей защищенности отъ артиллерійскаго огня. М. выбрасывается давленіемъ сжатаго воздуха, подаваемаго въ аппаратъ. Надводные минные аппараты устанавливаются на миноносцахъ по 2, 3 и даже по 4 въ рядъ на одномъ станкѣ. Минный выстрѣлъ производится пороховымъ зарядомъ. Кромѣ поименованныхъ приборовъ для выбрасыванія М., во Франціи примѣняется установка М. по системѣ Држевецкаго, не нуждающаяся въ громоздкихъ аппаратахъ. Системой рычаговъ М. притягивается къ корпусу корабля. По спускѣ курка, рычаги освобождаютъ М., которая при ходѣ судна отбрасывается отъ него, а затѣмъ начинаетъ двигаться самостоятельно. Разрушительное дѣйствіе М. на корабль, независимо отъ ея вида, носитъ характеръ реактивнаго удара неэластичной среды на обшивку и наборъ судового корпуса. Въ результатѣ миннаго взрыва получается разрушеніе корпуса на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ футовъ, выражаемое въ образованіи огромныхъ пробоинъ, нарушеніи непроницаемости листовъ, смятіи жесткаго набора и пр. Минный взрывъ въ предѣлахъ погребовъ боевыхъ запасовъ очень часто вызываетъ детонацію взрывчатыхъ веществъ, которая приводитъ къ мгновенной гибели корабля, независимо отъ величины и конструкціи корпуса. Одной изъ палліативныхъ мѣръ противъ минной атаки является установка вокругъ корабля сѣтей и боновъ. Однако, это выполнимо лишь при стоянкѣ въ порту; во время хода корабля командиру приходится возлагать надежды отчасти на крѣпость судового корпуса, а главное—на удачное маневрированіе и своевременное отраженіе минной атаки. *В. Татариновъ.*

Минь (Migne), Жакъ-Поль—франц. аббатъ (1800—75). Былъ священникомъ въ орлеанской епархіи. Вслѣдствіе недоразумѣній съ мѣстнымъ епископомъ по выводу изданной М. либеральной брошюры: «De la liberté, par un prêtre», М. удалился въ Парижъ и предпринялъ изданіе твореній св. отцовъ церкви и церковныхъ писателей. Оно состоитъ изъ двухъ серій: латинской и греческой, подъ названіемъ: «Patrologiae cursus completus». Series latina (1844—56; 2-е изд. 1877; 220 тт.; соч. церковныхъ писателей западной церкви отъ II до XII в. включительно) и Series graeca (1857—1866 г.; 161 тт.; греческій подлинникъ и латинскій переводъ твореній греческихъ отцовъ и церковныхъ писателей до XV в. включительно). Творенія перепечатаны съ лучшихъ предшествовавшихъ изданій, преимущественно бенедиктинскихъ: каждому писателю предпосланы обширныя prolegomena, часто — цѣлыя ученыя монографіи болѣе знаменитыхъ патрологовъ. Многіе изъ отцовъ и церковныхъ писателей нынѣ имѣются въ лучшихъ изданіяхъ (напр., изданіе греческихъ отцовъ берлинской академіей и латинскихъ—вѣнской); но и доселѣ изданіе М. остается незамѣнимымъ и необходимымъ пособіемъ для всѣхъ занимающихся богословіемъ и исторіей. Для латинской серіи именные и предметные указатели имѣются

при самомъ изданіи. При пользованіи греческою серіею необходимо имѣть подъ руками изданный въ Аѳинахъ, въ 1879 г., Дороѳеемъ Схоларіемъ «Ключъ» къ нему: «Κλεὶς πατρολογίας... ὑπὸ Δοροθέου τοῦ Σχολαρίου». Другое изданіе М.—«Sacrae Scripturae cursus completus» (28 тт.) содержитъ въ себѣ сводъ святоотеческихъ толкованій на св. Писаніе. Съ помощью собранной имъ вокругъ себя ученой корпораціи М. издалъ еще «Encyclopédie théologique, ou série des dictionnaires sur toutes les parties de la science religieuse» (П., 1844 — 66), «La collection universelle des orateurs sacrés» (100 т.), «Demonstrations évangeliques» (20 т.). Имъ изданы также сочиненія Франциска Салійскаго, Будоня, Боссюэта, Фенелона, Массильона и др. Всего имъ издано до 2000 громадныхъ томовъ, большею частью очень мелкой печати. Незадолго до смерти М. архіепископъ парижскій запретилъ ему дальнѣйшую издательскую дѣятельность, находя ее несовмѣстною съ духовнымъ саномъ. Въ 1868 г. пожаръ истребилъ склады его книгъ, вслѣдствіе чего нынѣ изданія М. становятся рѣдкими.—См. Wetzer-Welte, «Kirchenlexicon» (2-е изд., т. VIII).

Минье (Mignet), Франсуа-Огюстъ — извѣстный французскій историкъ (1796—1884), членъ франц. академіи. Молодымъ человѣкомъ сблизился съ Тьеромъ, другомъ котораго оставался до самой его смерти. Первый его трудъ: «De la féodalité, des institutions de Saint Louis et de la législation de ce prince». Переѣхавъ въ Парижъ, М. сдѣлался сотрудникомъ «Courrier Français» и былъ редакторомъ политическаго отдѣла этого журнала. Статьи его имѣли большой успѣхъ. Въ 1822 г. М. открылъ рядъ чтеній въ Атенеѣ. Первыя его лекціи были посвящены вопросу о лигѣ и протестантизмѣ во Франціи; затѣмъ онъ читалъ исторію англійской революціи и реставраціи Стюартовъ. Въ 1824 г. вышла его «Histoire de la révolution française» (13-е изд. 1880), представляющая обозрѣніе хода событій во Франціи съ 1789 по 1814 г. Въ этомъ блестящемъ трудѣ М. задался цѣлью оправдать революцію въ глазахъ современниковъ и прославить среднее сословіе. Внося политическія убѣжденія въ ученый трудъ, М. все же объективенъ сравнительно съ другими историками того времени. Исторія, по мысли М., сплетается изъ ряда «неизбѣжныхъ» событій; онъ развиваетъ въ своей книгѣ картину «логическаго хода» идей. Отсюда его историческій фатализмъ, оправданіе терроризма, казни жирондистовъ, Наполеона. Сжатый языкъ, превосходныя характеристики, благородный тонъ доставили его «Исторіи» популярность въ Европѣ. Вмѣстѣ съ Тьеромъ и А. Каррелемъ М. основалъ незадолго до іюльской революціи оппозиціонную газету «National». Онъ былъ однимъ изъ первыхъ журналистовъ, подписавшихъ протестъ противъ іюльскихъ ордонансовъ. Отказавшись войти въ составъ новаго правительства, М. принялъ мѣсто директора архива иностранныхъ дѣлъ, чтобы удобнѣе предаваться любимымъ занятіямъ. Только одинъ разъ, въ 1833 г., онъ взялъ на себя исполненіе политической миссіи въ Испаніи. Съ 1824 г. М. сталъ работать надъ исторіей реформаціи. Онъ собралъ огромное количество различныхъ актовъ и рукописей по этому предмету. Отдѣльные эпизоды изъ его «Исторіи реформаціи» печатались въ мемуарахъ акд. нравственныхъ и политическихъ наукъ, непремѣннымъ ея секретаремъ которой онъ состоялъ. Въ 1848 г. М. отказался отъ должности директора архива и совсѣмъ удалился отъ общественной дѣятельности послѣ 2 декабря 1851 г. Изданныя имъ «Négociations relatives à la succession d'Espagne sous Louis XIV» (1836—1848)—превосходный трудъ, въ которомъ раскрыто много любопытныхъ дипломатическихъ тайнъ времени Людовика XIV. Другія соч. М.: «Notices et mémoires historiques» (3-е изд., 1854); «Nouveaux éloges historiques» (1877); «Antonio Perez et Philippe II» (1845; 5-е изд., 1881); «Vie de Franklin» (1848; русск. перев., СПБ., 1863); «Histoire de Marie Stuart» (1851; 6-е изд. 1884; русскій переводъ СПБ., 1863), «Charles V» (10-е изд., 1882). Его «Исторія французской революціи» вышла въ русскомъ переводѣ подъ ред. и съ предисловіемъ К. К. Арсеньева (СПБ., 1866; новое изд., 1895).—Ср.: Prefort, «M. und seine Werke» (Буда-Пештъ, 1885); E. Petit, «F. M.» (П., 1889); Jules Simon, «M., Michelet et H. Martin» (П., 1889).

Миньковцы—м-ко Подольской губ., Ушицкаго у., при р. Ушицѣ (лѣвый притокъ Днѣстра). Жит. 6 тыс. (евреевъ $2^1/_2$ тыс.). Упоминается съ XVI ст.—См. «Тр. Под. Епарх. Ист.-Стат. Комитета» (вып. IX).

Миньо (*португ.* Minho, *исп.* Miño)—одна изъ главныхъ рѣкъ Пиренейскаго п-ова. Беретъ начало въ сѣв.-вост. Галисіи, течетъ къ Ю и ЮЗ, въ нижнемъ теченіи образуетъ границу между Испаніей и Португаліей; главный притокъ—Силь (превосходящій значеніемъ М. и извѣстный еще въ древности своимъ золотоноснымъ пескомъ); пройдя 253 км., впадаетъ широкимъ устьемъ въ Атлантическій океанъ. Судоходнымъ становится лишь въ 40 км. отъ устья и то лишь для мелкихъ судовъ. Въ устьѣ большія песчаныя мели.

Миньонъ (Mignon), Абрагамъ — живописецъ мертвой природы, причисляемый къ голландской школѣ, уроженецъ Франкфурта-на-Майнѣ (1640—79). Учился у Якоба Марреля и у Яна-Давидса де-Гэма въ Утрехтѣ. Его тщательныя и добросовѣстно выписанныя, но холодныя и жесткія natures mortes, предпочтительно на темномъ фонѣ, нах. въ гаагскомъ, амстердамскомъ, брюссельскомъ, стокгольмскомъ, берлинскомъ музеяхъ, въ дрезденской галлереѣ, въ Штеделевскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ и т. д. Въ Эрмитажѣ — двѣ достовѣрныя картины М.: «Плоды» (№ 1358) и «Цвѣты» (№ 1359) и двѣ, приписываемыя ему (№№ 1360—61).—Ср. Gwinner, «Kunst und Künstler in Frankfurt - a. - M.» (1862, 200).

Миньярскій заводъ (желѣзодѣлательный) Балашевыхъ—Уфимской губ. и у., основанъ въ 1784 г. Выдѣлка хорошаго кровельнаго желѣза. 4220 жит. Церковь, 2 школы, торговля.

Миньяръ (Александръ Константиновичъ, собственно Желтобрюховъ)—польскій композиторъ. Род. въ 1852 г. Главныя его произведенія: оперы «Кольма», «Ворожея» и «Вдова на расхватъ», 2 симфоніи, увертюры «Морское око» и «Въ Карпатахъ», церковныя сочиненія, романсы пьесы для фортепіано, скрипки, віолончели, органа, танцы, марши.

Миньяръ (Mignard)—французскіе художники: 1) Никола М., прозванный Авиньонскимъ (1606—68)—историческій и портретный живописецъ. Изучалъ въ Римѣ произведенія Ф. Альбани и Анн. Карраччи. Кардиналъ Мазарини поручилъ ему украшеніе живописью нижняго этажа Тюильрійскаго дворца. Композиціи М., образцомъ которыхъ можетъ служить «Pietà» авиньонскаго музея, отличаются обдуманностью; формы и позы его фигуръ граціозны, рисунокъ правиленъ, краски пріятны. Спокойствіе онъ передавалъ лучше, чѣмъ сильныя движенія и страсти. Занимаясь гравированіемъ, исполнилъ 8 эстамповъ съ картинъ Анн. Карраччи и одну гравюру собственной композиціи. Пи-

салъ и гравировалъ лѣвой рукой. — 2) Пьеръ М., прозванный Римскимъ (1612—95), братъ предыдущаго, также историческій и портретный живописецъ, соперникъ Ш. Лебрена. Окончательно образовался въ Римѣ, чрезъ изученіе итальянскихъ мастеровъ, преимущественно Рафаэля, Микеланджело и Анн. Каррачи, а также Пуссена. Въ концѣ жизни (1690), по смерти Лебрена, былъ назначенъ директоромъ королевскихъ художественныхъ музеевъ и мануфактуръ. Сильный, гармоничный колоритъ — главное достоинство его высоко талантливыхъ произведеній; но онъ платилъ дань своему времени, пристрастному къ манерности и внѣшнему блеску. Композиція его картинъ театральна, граціозность фигуръ граничитъ съ жеманностью, экспрессія страдаетъ дѣланностью и аффектаціей (отсюда—выраженіе «mignardise», для обозначенія жеманной граціи). Эти недостатки менѣе всего замѣтны въ его многочисленныхъ портретахъ; въ этой области онъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ мастеровъ французской школы. Образцами портретныхъ работъ М., явно отражающихъ, со времени переселенія художника въ Парижъ, вліяніе школы Рубенса, могутъ служить портреты Маріи Манчини (въ берлинскомъ музеѣ), г-жи Севинье (въ Уффици), г-жи Монтеспанъ съ сыномъ (въ авиньонскомъ музеѣ), Мольера, Людовика XIV (много разъ), папъ Урбана VIII, Иннокентія X и Александра VII. Въ нѣсколько приторно-граціозныхъ Мадоннахъ («mignardes») онъ большей частью портретировалъ свою жену. Произведеніями М. особенно богатъ Лувръ (семейный портретъ Людовика XIV, портретъ г-жи Ментенонъ и самого художника, картины: «Мадонна съ гроздью винограда», «Христосъ и самарянка», «Христосъ на пути къ Голгоѳѣ», «Св. Цецилія» и др.). Въ Эрмитажѣ находятся пять картинъ М.: «Александръ Македонскій въ палаткѣ Дарія», «Возвращеніе Іефѳая изъ похода», «Смерть Клеопатры», «Г-жа Лавальеръ въ видѣ Флоры» и женскій портретъ. Изъ фресковыхъ работъ М., важнѣйшія—колоссальная купольная роспись (свыше 200 фигуръ) капеллы Val de Grâce въ Парижѣ («Прославленіе св. Троицы»; оконч. въ 1663 г.), вскорѣ испортившаяся вслѣдствіе дурного качества красокъ, и миѳологическія стѣнныя картины въ большомъ залѣ дворца Сенъ-Клу (1667), погибшія вмѣстѣ со зданіемъ въ 1871 г. М. гравировалъ также крѣпкой водкой.—Ср. Lépicié, «Pierre M.» («Mémoires inedits sur les artistes français», т. II, П., 1854); L'abbé de Monville, «La vie de P. M.» (П., 1731); Le Brun d'Albane, «Etude sur P. M.» (П., 1878); A. Huckard, «Notices sur P. M. et sa famille» въ «Gazette des Beaux-Arts» (1861, 1872, II).—3) Пьеръ М. Младшій—архитекторъ, сынъ Николà М. (1640—1725). Лучшая изъ его работъ — Монмажурское аббатство близъ Арля, уничтоженное пожаромъ, но отстроенное вновь по прежнимъ чертежамъ и планамъ. Имъ сооружены фасадъ церкви св. Николая и нѣсколько аристократическихъ домовъ въ Парижѣ. Былъ однимъ изъ основателей кор. академіи архитектуры.

А. Сомовъ (†). *В. Ракинтъ.*

Минѣевъ, Флоръ Минаичъ — войсковой атаманъ донского войска. Въ 1672 г. Алексѣй Михайловичъ отправилъ его съ войскомъ въ Крымъ, на подкрѣпленіе кн. Каспулата Черкасскаго. М. сжегъ нѣсколько татарскихъ селъ, разбилъ огромное войско султана и вернулся на Донъ съ богатою добычей. Въ 1688 г. М., сопровождая кн. Голицына, разбилъ два татарскихъ отряда и захватилъ нѣсколько турецкихъ и татарскихъ судовъ на Азовскомъ морѣ; въ томъ же году разсѣялъ мятежныя толпы бѣглецовъ и раскольниковъ по Кумѣ, Медвѣдицѣ и Волгѣ и на обратномъ пути преградилъ дорогу азовскому пашѣ, шедшему въ русскіе предѣлы. Во время азовскаго похода (1695—96) былъ лучшимъ помощникомъ Петра и едва ли не главнымъ виновникомъ побѣды. Умеръ въ 1700 г. По устроенію донского войска М. дѣйствовалъ вполнѣ въ духѣ петровскихъ реформъ.

Мира, вѣрнѣе Миры (въ древности Myra, теперь Мири, у турокъ Дембре)—значительный городъ въ древней Ликіи, со времени Ѳеодосія II главный городъ страны, близъ моря, на р. Андракъ у устья котораго была гавань Андріаке (нынѣ Демиръ-Дересси). Въ этой гавани присталъ къ берегу ап. Павелъ (Дѣянія, XXVII, 5). Сохранились развалины великолѣпнаго театра и высѣченныя въ скалахъ усыпальницы.

Мира-бай—индусская поэтесса XV ст., жена Кумбху, раджи читорскаго; славилась своей красотой и благочестіемъ. Ея гимны въ честь Кришны пользуются до сихъ поръ извѣстностью и приравниваются, по красотѣ, къ произведеніямъ знаменитаго Джаядевы.

Мирабилитъ — минералъ, представляющій собой природную глауберову соль. Хим. сост. $Na_2SO_4 + 10H_2O$. Кристаллизуется въ моноклинической системѣ. По {100} совершенная спайность. Вслѣдствіе легкой растворимости въ водѣ, рѣдко встрѣчается въ кристаллахъ. Безцвѣтенъ и прозраченъ, но на воздухѣ теряетъ 8 частицъ H_2O и покрывается бѣлымъ порошкомъ. Тв. = 1½—2. Уд. вѣсъ=1,4—1,5. Вкусъ соленогорькій и охлаждающій, Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ видѣ налетовъ и коры на гипсѣ и каменной соли во многихъ соляныхъ мѣсторожденіяхъ: Hallstadt, Aussee близъ Logroño въ Испаніи, около Тифлиса, близъ сел. Мухреванъ, а также въ морской водѣ (напр., въ заливѣ Кара-Бугазъ Каспійскаго моря), во многихъ источникахъ и соляныхъ озерахъ и т. д.

Мирабо (Mirabeau), Викторъ-Рикетти, маркизъ—экономистъ-физіократъ (1715—89), отецъ знаменитаго оратора. Происходилъ изъ древней провансальской семьи; получилъ самое суровое воспитаніе, способствовавшее развитію «непреклоннаго, упорнаго, гордаго характера»; рано былъ опредѣленъ въ военную службу. По смерти отца М. получилъ въ наслѣдство почти все его состояніе и предался внушеніямъ своей несдержанной натуры, не оставаясь, однако, чуждымъ и болѣе возвышеннымъ стремленіямъ. Онъ писалъ стихи и прозу, комедіи и трагедіи. Въ 1737 г. онъ сблизился съ Монтескье, возбудившимъ въ немъ интересъ къ политическимъ вопросамъ. Сочиненіе его «Testament politique» (1747) осталось неизданнымъ. Лучшимъ средствомъ обезпечить благосостояніе Франціи М. выставляетъ здѣсь возвращеніе къ умѣренному феодальному режиму. Въ 1750 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ мемуаръ «Sur les états provinciaux», въ которомъ стоялъ за введеніе провинціальныхъ штатовъ во всемъ государствѣ. Въ 1756 г. М. выступилъ съ сочиненіемъ «Ami des hommes». Ничего еще не зная о физіократахъ, М. сошелся съ ними во взглядахъ на земледѣліе какъ на единственный источникъ благосостоянія государства. Онъ требовалъ религіозной терпимости, свободы торговли, возставалъ противъ государственныхъ займовъ и рентъ, говоря, что «рантье—наслаждающійся тунеядецъ, которому общество обязано бóльшей частью своихъ золъ». Книгу М. приписывали Кене, но М. только гораздо позже познакомился съ главой физіократовъ и проникся къ нему

безграничнымъ энтузіазмомъ. Съ этихъ поръ М. всецѣло посвящаетъ себя развитію формулъ своего друга. Въ 1760 г. онъ издаетъ «Théorie des impôts», гдѣ нападаетъ на сборщиковъ податей, вслѣдствіе чего его заключаютъ въ тюрьму, а затѣмъ отправляютъ въ изгнаніе въ его помѣстье. Въ 1765 г. онъ покупаетъ «Journal de l'agriculture, du commerce et des finances» и обращаетъ его въ органъ физіократической школы. Изъ другихъ его сочиненій наиболѣе замѣчательны: «Philosophie rurale» или «Economie générale et particulière de l'agriculture» (1764), «Lettres sur le commerce des grains» (1768), «Les Economiques» (1769), «Lettres économiques» (1770), «La Science ou les droits et les devoirs de l'homme» (1774), «Lettres sur la législation» (1775), «Education civile d'un prince»(1788). Репутація М., какъ писателя, падаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, падаетъ и его репутація какъ человѣка. Одно грандіозное предпріятіе смѣняется у него другимъ; дѣла его все больше запутываются; возникаетъ вражда между нимъ и его семьею. М. долго скрывалъ свои семейныя распри, но онѣ были выведены на свѣтъ скандальнымъ процессомъ, возбужденнымъ его женою. Дѣти участвовали въ этой борьбѣ, принимая сторону то отца, то матери. Особенно дѣятельную роль игралъ знаменитый М., который сначала защищалъ мать, а затѣмъ выступилъ въ защиту отца противъ матери. М.-отецъ, не ограничиваясь обращеніемъ къ суду и къ общественному мнѣнію, прибѣгалъ къ lettres de cachet, хотя самъ въ своихъ сочиненіяхъ громилъ произволъ власти. Жена его и дочь были заключены въ монастыри, сынъ переводился изъ одной тюрьмы въ другую. Всѣхъ lettres de cachet ему выдано было 59. Все это возбудило противъ него общественное мнѣніе. Жена изъ своего заточенія продолжала вести борьбу съ нимъ. Процессъ, проигранный маркизою въ 1777 г., былъ возобновленъ въ 1781 г. и выигранъ ею, хотя дѣло отца защищалъ краснорѣчивый его сынъ. Разбитый нравственно и физически, разоренный исходомъ процесса, М. удалился въ Аржантель, гдѣ и умеръ, примирившись съ сыномъ. «Никогда еще не было въ Провансѣ такой головы», писалъ онъ.—Ср.: Louis de Loménie, «Les Mirabeau» (2-е изд., 1878); Lucas de Montigny, «Mémoires de Mirabeau»; Rousse, «Mirabeau»; Lavergne, «Economistes français du XVIII s.».

Мирабо (Mirabeau), Гоноре-Габріель-Рикетти, графъ—одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ ораторовъ и политическихъ дѣятелей Франціи (1749—91), сынъ предыдущаго. Родился съ искривленною ногой и въ 3-лѣтнемъ возрастѣ чуть не умеръ отъ оспы, которая оставила глубокіе слѣды на его лицѣ; безобразіе его искупалось, однако, красивыми, блестящими глазами и необыкновенною подвижностью и выразительностью лица. Порывистый, страстный, своевольный характеръ соединялся въ немъ съ жаждою знанія, быстротою соображенія и упорствомъ въ трудѣ, приводившими въ восторгъ его преподавателей. Его непокорный нравъ приводилъ къ столкновеніямъ между нимъ и отцомъ, который съ раннихъ лѣтъ возненавидѣлъ своего сына и всячески преслѣдовалъ его. Для обузданія сына отецъ помѣстилъ его въ военную школу, подъ именемъ Пьерра Бюффье, которое сначала онъ носилъ и въ полку. Множество сдѣланныхъ имъ долговъ и извѣстія о его безпорядочной жизни возбуждаютъ негодованіе его отца, который добываетъ lettre de cachet и запираетъ сына въ замкѣ Рэ. Посланный на Корсику со своимъ полкомъ, М. возвращается отсюда съ чиномъ капитана драгуновъ. Въ тѣ немногіе часы, которые оставались у него свободными отъ службы и развлеченій, М. написалъ «Histoire de la Corse», которую его отецъ уничтожилъ, какъ несогласную съ его собственными взглядами. Замѣтивъ въ сынѣ большую умственную силу, отецъ старается привлечь его на сторону своихъ экономическихъ теорій, призываетъ его къ себѣ, поручаетъ ему управленіе своими помѣстьями и разрѣшаетъ ему принять вновь имя М. Въ Э, въ 1772 г., М. знакомится съ богатою наслѣдницею, Эмиліею Мариньянъ, и женится на ней. Бракъ оказывается несчастнымъ. М. проживаетъ въ короткое время значительную часть состоянія жены, и въ 1774 г., по требованію отца, ссылается на жительство въ маленькій городокъ Маноскъ, гдѣ пишетъ первое свое обширное печатное сочиненіе: «Essai sur le despotisme», заключающее въ себѣ смѣлые взгляды на управленіе, на постоянную армію и т. д. Узнавъ объ оскорбленіи, нанесенномъ сестрѣ его, г-жѣ де-Кабри, М. вызываетъ оскорбителя на дуэль, но вновь, по просьбѣ отца, посылается въ заточеніе въ замокъ Ифъ. Здѣсь онъ соблазняетъ жену начальника, и его переводятъ (1775) въ замокъ Жу, гдѣ онъ имѣетъ полную возможность посѣщать общество сосѣдняго городка Понтарлье. Встрѣча съ Софіей, женою стараго маркиза де-Моннье, оказываетъ громадное вліяніе на всю его послѣдующую жизнь. Со времени заключенія М. въ замокъ Ифъ, жена оставила его, отказалась слѣдовать за нимъ и отвѣчала молчаніемъ на всѣ его просьбы о примиреніи. Отецъ упорно отказывался освободить его. Покинутый всѣми, М. отдался всецѣло своей страсти къ Софіи и убѣдилъ ее бѣжать, вслѣдъ за нимъ, въ Швейцарію; затѣмъ они переѣхали въ Голландію, гдѣ М. зарабатывалъ средства къ жизни статьями и переводами съ англійскаго и нѣмецкаго. Между прочимъ, онъ написалъ «Avis aux Hessois»—горячій протестъ противъ продажи гессенцевъ англичанамъ для войны съ Америкою. Французская полиція, преслѣдовавшая Софію де-Моннье по обвиненію, возбужденному противъ нея мужемъ, захватила, по порученію отца, и М. и засадила его въ венсеннскую тюрьму; парламентъ, по жалобѣ де-Моннье, присудилъ М. къ смертной казни за rapt et vol. Въ тюрьмѣ М. просидѣлъ 3½ года. Онъ сумѣлъ расположить въ свою пользу начальство, и ему дано было право писать письма къ Софіи (заключенной въ монастырь), подъ условіемъ, что письма эти будутъ просматриваться полиціею. Письма эти (изд. въ 1793 г.) не предназначались для публики, писались изо-дня-въ-день; они отличаются искреннимъ краснорѣчіемъ, полны страсти и оригинальности. М. написалъ за это время много другихъ сочиненій, изъ которыхъ одни, напр., «L'Erotica Biblion» и романъ «Ma Conversion», носятъ слѣды его прежней бурной жизни, а другія, напр., «Des lettres de cachet et des prisons d'état», являются обдуманными произведеніями, выказывающими большую зрѣлость политической мысли. Только на тридцатомъ году жизни М. очутился на свободѣ. Ему пришлось, прежде всего, хлопотать о кассаціи смертнаго приговора, все еще тяготѣвшаго надъ нимъ. Затѣмъ онъ вынужденъ былъ выступить въ защиту своихъ правъ противъ жены, требовавшей разлученія. Множество краснорѣчивыхъ мемуаровъ и рѣчей М., опубликованіе имъ переписки жены, а ею — писемъ М. - отца, придали громкую огласку этому дѣлу, которое рѣшено было противъ М. (1783). Позже М. принялъ участіе въ процессѣ между его матерью и отцомъ передъ парижскимъ парламентомъ и такъ рѣзко напалъ на существующій строй, что вынужденъ былъ уѣхать изъ Франціи. Въ Голландіи онъ познакомился съ г-жею де-Нера. М. всею душою привязался къ ней и къ ея сыну, Люка

де-Монтиньи, котораго М. впослѣдствіи усыновилъ. Въ 1784 г. онъ переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ былъ введенъ въ лучшее литературное и политическое общество. Въ 1785 г. М. возвратился въ Парижъ и въ началѣ 1786 г. былъ посланъ въ Пруссію, съ тайнымъ дипломатическимъ порученіемъ. М. блистательно его исполнилъ и отправилъ министру Калонну 66 писемъ, изданныхъ въ 1789 г. подъ заглавіемъ «Histoire secrète de Berlin ou correspondance d'un voyageur français dépuis le mois de juillet 1786 jusqu'au 19 janvier 1787». Королю Фридриху-Вильгельму II М. написалъ письмо, гдѣ подавалъ ему совѣты относительно необходимыхъ реформъ и увѣщевалъ отмѣнить всѣ законы Фридриха II, стѣснительные для свободы. Письмо это было оставлено безъ отвѣта. Вернувшись во Францію, М. издалъ брошюру: «Dénonciation de l'agiotage au roi et aux notables», въ которой горячо нападалъ на Калонна и Неккера, вслѣдствіе чего не только не былъ избранъ въ собраніе нотаблей, но принужденъ былъ удалиться въ Тонгръ. Затѣмъ онъ выпускаетъ: «Lettres sur l'administration de M. Necker», «Suite de la dénonciation de l'agiotage», «Adresse aux Bataves» (апрѣль, 1788), въ которой излагаются начала, послужившія основою для декларацiи правъ, а также «Observations sur la prison de Bicêtre et sur les effets de la sévérité des peines». Вездѣ, куда его ни закидывала судьба, М. изучаетъ государственное устройство и народную жизнь; по отношенію къ Пруссіи результатомъ этого изученія явилось обширное изслѣдованіе: «La monarchie prussienne». Особенно по душѣ приходилась М. Англія. Созваніе генеральныхъ штатовъ открываетъ для М. обширную арену. Онъ отправляется въ Провансъ и принимаетъ участіе въ первомъ собраніи дворянъ своего округа, но послѣднее устраняетъ М., который обращается къ третьему сословію. Его рѣзкія нападки на привилегированное сословіе доставили ему въ Провансѣ неимовѣрную популярность. М. оставался до конца жизни убѣжденнымъ монархистомъ. Правительство, по его мнѣнію, необходимо для того, чтобы населеніе могло спокойно и въ безопасности производить свою ежедневную работу, — а это можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если правительство сильно; сильнымъ оно можетъ быть только тогда, когда соотвѣтствуетъ желаніямъ большинства народа,—а такого соотвѣтствія не существуетъ между политическою системою Людовика XIV и французскимъ народомъ. Отсюда выводъ — преобразованіе системы. М. ратуетъ за снятіе отвѣтственности съ короля, за отвѣтственность министерства и за назначеніе министровъ изъ среды депутатовъ. Тотчасъ по прибытіи въ Версаль М. основываетъ газету «Journal des Etats généraux», при содѣйствіи публицистовъ, и раньше помогавшихъ ему въ его работахъ — Дюверорс, Клавьера и др. Совѣтъ министровъ, за крайне рѣзкую выходку противъ Неккера, запрещаетъ газету. М. выпускаетъ ее подъ новымъ заглавіемъ: сначала «Lettres à mes commettants», а потомъ «Courrier de Provence». Въ первые дни сессіи генеральныхъ штатовъ М. нѣсколько разъ принимаетъ участіе въ преніяхъ о совмѣстной или отдѣльной повѣркѣ выборовъ, о названіи, которое должно быть дано собранію, и т. д. Послѣ королевскаго засѣданія 23 іюня М., въ отвѣтъ на приглашеніе церемоніймейстера Дрё-Брезе очистить залу, произнесъ краткую, но громовую рѣчь, убѣдившую собраніе продолжать свои занятія и декретировать неприкосновенность своихъ членовъ. Съ этихъ поръ вліяніе великаго оратора на собраніе все растетъ вмѣстѣ съ его популярностью. 8 іюля онъ предлагаетъ составить адресъ королю, съ требованіемъ удалить иностранныя войска, угрожавшія Парижу и Версали, и создать національную гвардію. Палата поручаетъ ему эту работу, но составленный имъ умѣренный и въ то же время твердый адресъ не приводитъ къ желанной цѣли. Когда послѣ взятія Бастиліи, 14 іюля, собраніе узнаетъ о намѣреніи короля посѣтить его и встрѣчаетъ это извѣстіе взрывомъ восторга, М. восклицаетъ: «Подождемъ, пока король подтвердитъ намѣренія, которыя ему приписываютъ. Въ Парижѣ течетъ кровь нашихъ братьевъ; пусть глубокое молчаніе встрѣтитъ монарха въ эту горестную минуту. Молчаніе народовъ—урокъ королямъ!» 23 іюля, послѣ смутъ въ Парижѣ, М. выступаетъ съ горячимъ протестомъ противъ насилій, пятнающихъ свободу. 25 іюля онъ горячо протестуетъ противъ вскрытія и прочтенія писемъ. Мнѣніе его восторжествовало, несмотря на возраженія Робеспьера. Въ ночь на 4 августа М. не присутствовалъ въ засѣданіи, но въ самыхъ симпатичныхъ выраженіяхъ описалъ его въ своей газетѣ. 10 августа М. говорилъ въ пользу церковной десятины. Декларація правъ была сочинена М., но онъ протестовалъ противъ немедленнаго ея обсужденія; онъ считалъ необходимымъ, чтобы декларація правъ составляла первую главу конституціи, и требовалъ, чтобы окончательная редакція ея была отложена до того времени, когда остальныя части конституціи будутъ вполнѣ выработаны. Требованіе М. навлекло на него ожесточенныя нападенія. Предложеніе объ отсрочкѣ было отвергнуто. М. видѣлъ опасность ниспроверженія существующаго строя раньше, чѣмъ созданы основы новаго, и былъ убѣжденъ въ необходимости сохраненія монархіи, какъ единственнаго оплота противъ анархіи. Когда поднятъ былъ вопросъ о veto короля, М. выступилъ защитникомъ абсолютнаго veto, находя, что королевская власть и безъ того достаточно ослаблена. Еще раньше, въ іюнѣ, М., сознавая свое безсиліе заставить собраніе дѣйствовать такъ, какъ ему казалось необходимымъ для блага Франціи, сталъ искать поддержки на сторонѣ и черезъ посредство Ла-Марка, близкаго къ королевѣ лица, старался вступить въ сношенія съ дворомъ, надѣясь привлечь его на сторону преобразованій и этимъ путемъ упрочить новыя реформы и связать въ одно всѣ партіи. Образъ дѣйствій, который онъ предлагалъ двору, былъ вполнѣ конституціонный, какъ видно изъ мемуара, представленнаго имъ королю послѣ событій 5 и 6 октября. Положеніе короля, говорилъ М., въ столицѣ не безопасно: онъ долженъ удалиться внутрь Франціи, напр., въ Руанъ, и оттуда, обратившись съ воззваніемъ къ народу, созвать конвентъ. Когда этотъ конвентъ соберется, король долженъ признать, что феодализмъ и абсолютизмъ исчезли навсегда, и что между королемъ и націею установились новыя отношенія, которыя должны честно соблюдаться съ обѣихъ сторонъ. «Нація имѣетъ права: они должны быть не только возстановлены, но и упрочены». Вмѣстѣ съ мемуаромъ М. представилъ планъ учрежденія министерства, отвѣтственнаго только передъ собраніемъ; въ составъ его должны были войти всѣ наиболѣе выдающіеся дѣятели, въ томъ числѣ Неккеръ, и, «чтобы сдѣлать его настолько же безсильнымъ, насколько онъ неспособенъ», и самъ М., безъ портфеля. Непреодолимымъ препятствіемъ къ осуществленію этого плана явилось рѣшеніе національнаго собранія (7 ноября 1789 г.), запрещавшее его членамъ принимать званіе министровъ, — рѣшеніе, противъ котораго сильно возставалъ М. Переговоры съ дворомъ тянулись безъ всякихъ результатовъ. Королева долго отказывалась вступить въ сношенія съ

М. Ла-Маркъ удалился въ свои бельгійскія помѣстья, но въ апрѣлѣ 1790 г. онъ былъ внезапно вызванъ изъ Брюсселя, и переговоры возобновились; королева согласилась, наконецъ, принять услуги «чудовища», какъ она называла М., и съ этого дня до смерти М. продолжались дѣятельныя сношенія его съ дворомъ, доказательствомъ чего служатъ 50 докладовъ, написанныхъ имъ съ іюля 1790 г. по апрѣль 1791 г. Для иллюстраціи тѣхъ же отношеній имѣется цѣлая переписка между М. и Ла-Маркомъ и М. и другими его тайными корреспондентами; письма эти опубликованы въ 1851 г. Бакуромъ. Взамѣнъ оказываемыхъ М. услугъ, король обязывался уплатить долги М., простиравшіеся до 200000 фр., давать ему въ мѣсяцъ по 6000 ливровъ и вручить Ла-Марку милліонъ, который долженъ былъ быть переданъ М. по окончаніи сессіи, если онъ вѣрно будетъ служить интересамъ короля. М. съ совершенно спокойною совѣстью согласился на эту сдѣлку, считая себя негласнымъ министромъ, вполнѣ заслуживающимъ платы за труды. Въ дальнѣйшей своей дѣятельности онъ является вполнѣ послѣдовательнымъ, не измѣняя своимъ убѣжденіямъ и часто дѣйствуя вопреки желаніямъ короля и роялистовъ. Онъ поддерживалъ власть короля, оставаясь вѣрнымъ революціи. Если онъ при обсужденіи вопроса о правѣ объявлять войну и заключать миръ поддерживалъ королевскую прерогативу, то лишь въ силу глубокаго убѣжденія въ невозможности существованія исполнительной власти, лишенной всякаго авторитета. Если онъ часто возражалъ противъ дѣйствій собранія, то лишь потому, что возмущался его теоретическими увлеченіями и непониманіемъ дѣйствительной жизни. Его приводило въ негодованіе и многословіе преній. Чтобы установить какія-нибудь правила въ этомъ отношеніи, онъ попросилъ своего друга Ромильи составить подробный докладъ о правилахъ и обычаяхъ англійскаго парламента и перевелъ его на французскій яз., но палата не приняла его къ руководству. Когда возникъ вопросъ о суровыхъ мѣрахъ по отношенію къ эмигрантамъ, М. возсталъ противъ нихъ, потому что находилъ, что наказаніе за выѣздъ изъ королевства равносильно нарушенію основныхъ началъ свободы. Онъ высказался противъ назначенія комиссіи, которая могла по своему произволу присуждать бѣглецовъ къ гражданской смерти и конфисковать ихъ имущество. Въ противоположность теоретикамъ, онъ находилъ, что солдатъ перестаетъ быть гражданиномъ, какъ только поступаетъ на военную службу: первая его обязанность—повиноваться безпрекословно, не разсуждая. Онъ говорилъ въ защиту ассигнацій, но подъ условіемъ, чтобы ихъ цѣнность не превышала половины цѣнности земель, пущенныхъ въ продажу. Онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, избѣжать банкротства. Неутомимо работая въ палатѣ, засѣдая въ клубахъ, М. въ то же время принималъ участіе и въ веденіи иностранныхъ дѣлъ. Онъ находилъ, что французскій народъ можетъ устраиваться, какъ желаетъ, и что ни одна иностранная держава не имѣетъ права вмѣшиваться въ его внутреннія дѣла; но онъ зналъ, что сосѣднія монархіи съ безпокойствомъ слѣдятъ за успѣхами революціи во Франціи, что государи боятся вліянія революціонныхъ идей и благосклонно внимаютъ просьбамъ эмигрантовъ о помощи французскому королю. Какъ членъ дипломатическаго комитета, избраннаго палатою въ 1790 г., и его докладчикъ, онъ старался избѣгать всякихъ поводовъ къ вмѣшательству державъ въ дѣла Франціи. Съ этою цѣлью онъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Монмореномъ, давалъ ему совѣты, руководилъ его политикою, защищалъ ее передъ собраніемъ. Значеніе М. въ этомъ отношеніи доказывается безпорядкомъ, водворившимся въ иностранной политикѣ послѣ его смерти. Между тѣмъ слухи о продажности М., о его «великой измѣнѣ», проникли въ палату, въ народъ; газеты обсуждали ихъ на всѣ лады. Положеніе М. становилось день-ото-дня все болѣе и болѣе невыносимымъ, и только внезапная смерть его, среди самаго разгара дѣятельности, заставила замолкнуть его противниковъ. Онъ работалъ неутомимо до конца, хотя болѣзнь его требовала абсолютнаго спокойствія. Ни его сношенія съ дворомъ, ни пренія палаты, ни обширная переписка не могли удовлетворить его жажды дѣятельности: онъ былъ командиромъ баталіона національной гвардіи, членомъ администраціи сенскаго департамента и, наконецъ, предсѣдателемъ національнаго собранія. 27 марта онъ испыталъ первый тяжелый приступъ болѣзни; тѣмъ не менѣе, 28-го онъ выступилъ съ рѣчью по вопросу о рудникахъ, защищая, вмѣстѣ съ общественными интересами, и частные интересы своего пріятеля Ла-Марка. «Ваше дѣло выиграно», говорилъ онъ ему послѣ засѣданія, «а я мертвъ». Черезъ 6 дней Франція узнала о смерти своего трибуна. Весь Парижъ присутствовалъ при его похоронахъ; тѣло его было положено въ Пантеонъ. 10 августа 1792 г. найдены были доказательства сношеній М. со дворомъ и полученной имъ платы; вслѣдствіе этого останки его были вынуты изъ Пантеона и на мѣсто ихъ положены останки Марата. Прахъ М. былъ перенесенъ на кладбище казненныхъ, въ предмѣстьѣ Сенъ-Марсо. *Л.*

Лучшее собраніе соч. М. издалъ Blanchard (1819—1882; сюда не вошла «Monarchie Prussienne», 1788). Письма М.: «Correspondance entre M. et le comte de la Marck» (изд. A. de Bacourt, 1851; нѣм. доп. изд. 1851—52); «Lettres de M. J. Mauvillon» (1794); «Lettres originales de M. 1777—1780» (1792); «Lettres à Julie» (П., 1903); «Lettres inédites» (1806).—*Литература*: Peuchet, «M., Mémoires sur sa vie littéraire et privée» (1824); Lucas de Montigny, «Mémoires biographiques, littéraires et politiques de M., écrits par lui-même, par son père, son oncle et son fils adoptif» (П., 1834); Dumont, «Souvenirs sur M.» (1832); Duval, «Souvenirs sur M.» (1832); Victor Hugo, «Etude sur M.» (1834); Schneidewin, «M. und seine Zeit» (Лпц., 1831); Louis et Charles de Loménie, «Les Mirabeau» (1878 и 1889); Ph. Plan, «Un collaborateur de M.» (1874): Reynald, «M. et la Constituante» (1873); Aulard, «L'Assemblée Constituante» (1882); Rousse, «M.» (въ «Grands écrivains français»); Paul Cottin, «Sophie de Monnier et M. d'après leur correspondance inédite» (1903). — См. также двухтомную биогр. на нѣм. яз. Альфреда Штерна (1888) и популярныя кн. Mezières (есть рус. пер. подъ ред. Н. И. Карѣева), Arnoult, Barthou, Э. Д. Гримма (1908), Willert (по-англ.), Fling («M. and the french revolution»).

Мира де-Амескуа (Mira de Amescua), Антоніо—испанскій драматургъ и поэтъ (1578—1644), придворный капелланъ при Филиппахъ III и IV. Напечатанныхъ пьесъ его насчитывается болѣе 50; бо́льшая часть его произведеній затерялась. Талантъ М. очень неровный. Отличительная его черта—богатство фантазіи и изобрѣтательность въ пріисканіи драматическихъ мотивовъ. У М. много заимствовали послѣдующіе драматурги; его пьесой: «Esclavo del demonio» воспользовался Кальдеронъ для двухъ самыхъ извѣстныхъ своихъ драмъ, и Морето—въ своемъ «Caer para levantarse» («Пасть, чтобы подняться»). Драму М.: «Exemplo Mayor de

la desdicha y Capitan Belisario» («Несчастнѣйшій изъ полководцевъ Велизарій») долго приписывали Лопе де Вегѣ. Очень хороша драма М.: «Conte Alarcos». М. писалъ и талантливыя лирическія стихотворенія, а также «autos». Изъ послѣднихъ лучшія — «La mayor soberbia humana» и «El sol a media noche». Его «Comedias» изд. въ «Bib. de Aut. Esp.» (т. 45), «Poesías» тамъ же (т. 42).

Миражъ—атмосферическое явленіе, благодаря которому при извѣстныхъ обстоятельствахъ дѣлаются видными предметы, дѣйствительное мѣстонахожденіе которыхъ вдали отъ мѣста ихъ наблюденія. Оно объясняется полнымъ отраженіемъ лучей на границѣ двухъ слоевъ воздуха, имѣющихъ различныя температуры. Если зритель и отдаленный предметъ находятся на лишь немного повышенныхъ точкахъ, и между ними лежитъ сильно нагрѣтая солнцемъ песчаная почва, сообщающая свою теплоту ближайшимъ слоямъ воздуха и тѣмъ нагрѣвающая

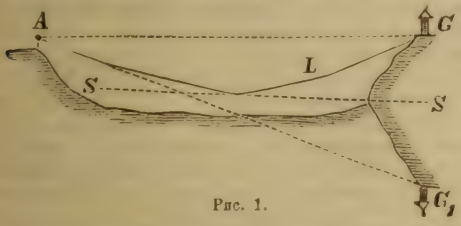


Рис. 1.

ихъ сильнѣе слоевъ, выше расположенныхъ, то зритель видитъ предметъ въ его дѣйствительномъ положеніи при посредствѣ лучей, прямо отъ предмета идущихъ къ нему, и, во-вторыхъ, въ перевернутомъ положеніи, при посредствѣ лучей, подвергающихся отраженію и идущихъ къ глазу наблюдателя, видящаго предметъ какъ бы отраженнымъ въ водѣ. Это объясненіе далъ еще Монжъ въ «Mémoires de l'Institut d'Egypte». Если сильно нагрѣтый теплый слой не внизу, но вверху наблюдателя и наблюдаемаго предмета, — можетъ также получиться явленіе М., но только по направленію кверху. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ Неаполѣ, Реджіо, на берегу Сицилійскаго пролива, въ большихъ песчаныхъ равнинахъ, въ Персіи, Туркестанѣ, Египтѣ,

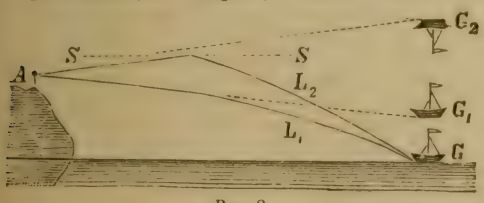


Рис. 2.

это явленіе, называемое фатою-морганою, наблюдается часто. Во второмъ случаѣ можетъ получиться такое лучепреломленіе, что предметъ кажется лишь приподнятымъ, но не перевернутымъ. Въ такомъ видѣ это явленіе наблюдается въ западныхъ частяхъ Балтійскаго м. (Kimmung). На рис. 1 кривая линія L означаетъ ходъ лучей въ первомъ случаѣ, когда нижніе слои воздуха менѣе плотны, чѣмъ верхніе; SS — слой, дающій полное отраженіе. Наблюдатель у A получаетъ отъ предмета G, кромѣ прямого изображенія, отраженное изображеніе G_1, которое наблюдается въ направленіи касательной (къ линіи L), проведенной изъ точки A. Рис. 2 представляетъ тотъ случай, когда болѣе холодные и плотные слои лежатъ внизу. При посредствѣ лучей L_1, идущихъ безъ отраженія, наблюдатель A получаетъ приподнятое изображеніе G_1 предмета G, если же лучи изогнуты по линіи L_2 и вполнѣ отражены слоемъ SS, то получается перевернутое изображеніе G_2.

Миракль (*франц.* miracle, отъ *лат.* miraculum—чудо)—средневѣковыя мистеріи, сюжетомъ которыхъ было чудо или житіе святого, или чудо Богородицы. М. произошли изъ гимновъ въ честь святыхъ и изъ чтенія ихъ житій въ церкви. Латинскіе М. большею частью сочинялись (въ риѳмованныхъ стихахъ) и разыгрывались студентами и молодыми клериками наканунѣ праздника святому. Есть рядъ такихъ М., гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является св. Николай Чудотворецъ; четыре изъ нихъ приписываются Гиларію, ученику Абеляра (XII в.), въ нѣкоторыхъ встрѣчаются припѣвы по-французски. Отъ начала XIII в. есть французскій стихотворный М.—Jeu (переводъ лат. ludus) de Saint Nicolas, авторъ котораго, Жанъ Бодель изъ Арраса, въ основу своей драмы положилъ извѣстную легенду о томъ, какъ «варваръ» довѣрилъ свое сокровище св. Николаю, и когда это сокровище было похищено ворами, святой заставилъ ихъ угрозами возвратить похищенное. Бодель значительно распространилъ и видоизмѣнилъ легенду. Въ его jeu изображаются битва крестоносцевъ съ мусульманами и побѣда послѣднихъ; неизвѣстный «варваръ» обратился въ сарацинскаго короля, который послѣ возвращенія сокровища принимаетъ христіанство вмѣстѣ съ своимъ войскомъ. Наиболѣе творчества проявилъ авторъ въ изображеніи воровъ, которые бранятся и кутятъ, какъ арраскіе жулики (пьесу изд. Monmerqué et Michel, въ «Théâtre fr. au moyen-âge»). Отсюда видно, что М. давали бо́льшую свободу творчеству и изображенію реальной дѣйствительности, нежели другіе роды средневѣковой драмы. Въ Англію М. перешли вмѣстѣ съ норманскимъ завоеваніемъ. Въ концѣ XII в. Фицъ-Стефенъ, біографъ Ѳомы Бекета, говоритъ о представленіи М., изъ которыхъ онъ, повидимому, выдѣляетъ драматическое изображеніе цѣлыхъ житій мучениковъ. Въ Англіи, гдѣ средневѣковая драма раньше всего сблизилась съ жизнью, М. были въ такомъ ходу, что Miracle-Plays сдѣлалось общимъ названіемъ для духовной драмы. Во Франціи въ XIII в. по городамъ основываются братства, подъ названіемъ puys (puy, отъ podium), устраивающія поэтическія состязанія для прославленія Богородицы и святыхъ. Въ XIV в. братства сочиняютъ и разыгрываютъ чудеса Богоматери, одинъ большой сборникъ которыхъ (42 пьесы) дошелъ до насъ. Эти М., за исключеніемъ рондо ангеловъ, написаны однообразнымъ размѣромъ и вообще очень похожи другъ на друга по манерѣ обработки: при наивности художественныхъ пріемовъ и вялости дѣйствія въ нихъ пріятно поражаетъ богатство сюжетовъ, вѣрное воспроизведеніе жизни различныхъ классовъ общества, грубоватое, но сильное выраженіе страстей и душевныхъ настроеній, а иногда и оригинальная мотивировка дѣйствій и обрисовка характеровъ (изложеніе одного изъ М. Богоматери см. въ «Всеобщ. исторіи литературы» Корша и Кирпичникова II, 884—890). Изъ М., принадлежащихъ по сюжетамъ къ другимъ цикламъ, болѣе извѣстны «Варлаамъ, Іосафатъ и король Авениръ», обработанный по Золотой Легендѣ (21 дѣйствующее лицо, около 1700 стиховъ), и «Робертъ Дьяволъ» (47 дѣйствующихъ лицъ, около 2000 стиховъ), сюжетъ котораго взятъ изъ весьма распространеннаго авантюрнаго романа XIII в. *Литературу* см. Мистеріи.

Мирамаре (Miramare)—императорскій дворецъ въ 8 км. къ СЗ отъ Тріеста (Австрія), на выступающей въ Адріатическое море скалѣ. Принадлежалъ Максимиліану (XXV, 466), имп. мексиканскому.

Мирамичи (Miramichi)—р. въ Канадѣ, въ провинціи Новый Брауншвейгъ. 350 км. дл.; впадаетъ въ бухту М.—часть залива св. Лаврентія. Морскія суда доходятъ до г. Нью-Кестля. М. богата рыбою; много притоковъ.

Мирандола (Mirandola)—гор. въ итальянской провинціи Модена, 13731 жит. (1908); цитадель, старинный дворецъ, соборъ; шелковая промышленность.

Мирандола—см. Пико де ла Мирандола.

Мирандоля (Mirandola) — польскій поэтъ: см. Пикъ, Францишекъ.

Мирать (*англ.* Meerut): 1) гор. въ Индіи, въ Соединенныхъ Провинціяхъ. 116227 жит. (1911); оживленная торговля хлопкомъ; военный центръ. Здѣсь была первая вспышка возстанія 1857 г.—2) Отдѣлъ Соединенныхъ Провинцій въ британской Индіи; 29315 км.; 5979711 жит. (1901); одна изъ плодороднѣйшихъ областей страны (искусственное орошеніе).

Мирацидій — личинка сосальщиковъ (см.).

Мирбахи, фонъ—баронскій родъ, внесенный въ дворянск. матрикулы Курляндской губ.

Мирбель (Mirbell), Шарль-Франсуа, прозванный Brisseau Mirbell—французскій ботаникъ (1776—1854), профессоръ парижскаго унив. Онъ обратилъ вниманіе на вопросы анатомическіе и физіологическіе, тогда какъ до него ботаники занимались почти исключительно классификаціей и систематикой растеній. Работы М.: «Traité d'anatomie et de physiologie végétale» (П., 1802), «Exposition de la théorie de l'organisation végétale» (2-е изд., П., 1809), «Eléments de physiologie végétale et de botanique» (П., 1815).

Мирбо (Mirbeau), Октавъ—французскій писатель. Род. въ 1850 г.; участвовалъ въ войнѣ 1870 г.; недолго былъ супрефектомъ, затѣмъ сталъ журналистомъ. Сатирическая статья «Le comédien» (въ «Figaro», 1882) доставила ему извѣстность. Въ 1883 г. онъ основалъ газету «Paris-midi», а затѣмъ, въ подражаніе «Lanterne» Рошфора, еженедѣльникъ «Les Grimaces», вскорѣ прекратившійся. Первое беллетристическое произведеніе М.—«Lettres de ma chaumière» (1886; сборникъ разсказовъ изъ крестьянской жизни). За нимъ послѣдовалъ рядъ романовъ, направленныхъ противъ буржуазности и испорченности современнаго французскаго общества: «Le calvaire» (1886), «L'abbé Jules» (памфлетъ противъ власти клерикализма; 1888), «Sébastien Roch» (1890). Особенно шумный успѣхъ во всей Европѣ имѣлъ его «Journal d'une femme de chambre» (1901). До иллюзіи мастерски воспроизведенъ, съ реализмомъ, превосходящимъ Золà, не только выразительный грубый жаргонъ ничѣмъ не стѣсняющейся горничной-парижанки, но и ея психологія—смѣсь трезваго ума, здравости сужденій, разсчетливости и сентиментальности. Своимъ «Дневникомъ» М. породилъ во Франціи цѣлую литературу фиктивныхъ мемуаровъ и дневниковъ. Вилли съ его дневниками Клодины, Франье въ своей «Maternelle»—прямые ученики М.; но онъ болѣе безпощадный обличитель, чѣмъ его послѣдователи. Несмотря на обиліе порнографическихъ подробностей, книга эта—произведеніе строгаго моралиста; такою ее призналъ Л. Толстой. Другая книга М., «Le jardin des supplices» (1899), приближается къ произведеніямъ новѣйшей школы по стремленію возсоздать необычайно острыя болѣзненныя ощущенія, накоплять ужасы въ духѣ Эдгара По. Въ послѣднихъ романахъ М., напр., въ «La 628—E8» (описаніе путешествія въ автомобилѣ по Германіи, 1908) усиливается элементъ злой ироніи и пессимизма. Пьесы М. также посвящены обличенію нравовъ общества. Очень извѣстна его драма: «Les mauvais bergers» (1897), направленная противъ неумѣлыхъ и слишкомъ увлеченныхъ личными цѣлями главарей рабочаго движенія, дѣйствующихъ иногда въ ущербъ массѣ. Эта драма менѣе удачна, чѣмъ небольшія одноактныя сатирическія пьески М.; изъ нихъ нѣкоторыя—истинные перлы тонкой ироніи, напр., «Le voleur», гдѣ доказывается, что единственная честная профессія—откровенное занятіе воровствомъ, такъ какъ все другое—скрытое воровство. Очень ядовита небольшая пьеска «Portefeuille», гдѣ сытому лицемѣрію бюрократа противопоставляется грубая честность проститутки и наивная честность стараго рабочаго. Цѣлый рядъ другихъ пьесъ («Vieux ménage», «Les amants» и др.) преслѣдуютъ ту же цѣль: изобличеніе лицемѣрія, лжи, тупого эгоизма сытыхъ людей. Маленькія пьесы М. собраны въ томикѣ «Farces et moralités» (1904). Одна изъ послѣднихъ большихъ пьесъ его, «Le foyer» (1908), также имѣетъ соціально-тенденціозный характеръ. М.—выдающійся публицистъ. Его газетныя хроники на общественныя темы собраны въ интересной книгѣ: «Les 21 jours d'un neurasthénique» (1902). Въ общемъ, М., какъ и его единомышленникъ и отчасти учитель Анатоль Франсъ, проповѣдуетъ общественныя реформы, горячо заступается за интересы рабочаго класса и преслѣдуетъ пороки угнетающей трудящуюся массу буржуазіи. Многіе его пьесы и разсказы переведены на русскій яз. Кромѣ переводовъ отдѣльныхъ произведеній, на рус. яз. имѣется: «Собраніе сочиненій М.» (М., 1908) и «Полное собр. соч. М.» (8 т., М., 1908—10).—См. біографію М. и библіографію въ посвященной ему книжкѣ изъ серіи «Célébrités d'aujourd'hui».

Мирбтъ (Mirbt), Карлъ-Теодоръ—протестантскій богословъ (род. въ 1860 г.), профессоръ церковной исторіи въ Геттингенѣ. Напеч.: «Die Entstehung d. Papsttums» (1890). «Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII» (1894), «Quellen zur Geschichte des Papsttums» (1895; 3-е изд. 1911), «Ultramontanismus im 19. Jahrhund.» (1903), «Johann Calvin» (1903), «Die deutsch-evangelische Diaspora im Auslande» (1910).

Миргородъ — уѣздн. гор. Полтавской губ., при р. Хоролѣ. При польскомъ владычествѣ входилъ въ составъ Вишневеччины. Послѣ присоединенія Малороссіи былъ полковымъ городомъ Миргородскаго полка, по упраздненіи гетманскаго управленія причисленъ къ Кіевскому, потомъ къ Черниговскому намѣстничеству; въ 1797 г. вошелъ въ составъ Малороссійской губ., съ 1802 г. уѣздный городъ Полтавской губ. Въ 1910 г. 16942 жит. Мыловаренный заводъ; мелкихъ промышленныхъ заведеній 45. Церквей 4; синагога; промышленная гончарная школа имени Н. В. Гоголя; библіотекъ-читаленъ—2, гимназій — 2 (муж. и жен.), низшихъ училищъ 8; театръ, народный домъ; 5 ярмарокъ. Городскихъ доходовъ въ 1910 г. 29,4 тыс. руб., расходовъ — 29 тыс. руб. Земская больница.—Миргородскій уѣздъ — въ центральной части губерніи. Западная полоса уѣзда, на водораздѣлѣ Хоролъ-Сула, высокая мѣстность съ степными почвами; средняя — на водораздѣлѣ Хоролъ-Пселъ—сравнительно невысокая равнина, перерѣзанная незначительными балками; восточная, за Псломъ — ровное плато, съ широкими длинными балками. Главныя рѣки—Пселъ и притокъ его Хоролъ. Залежи мергельнаго трепела, лѣпныя огнеупорныя глины; есть и настоящая бѣлая фаянсовая глина. Обширныя мѣсторожденія охры желтаго, буровато-краснаго и вишнево-краснаго цвѣтовъ. На

высокихъ междурѣчныхъ степяхъ залегаетъ горовой черноземъ, мощностью 0,9—1,5 м., содержащій гумуса 4,81—7,83%; долинный черноземъ на пологихъ склонахъ къ рѣкамъ, мощностью 0,8—1,6 м., гумуса 3,55—4,81%. Лѣсныя почвы на водораздѣлѣ Хорол-Сула (гумуса до 3%). Пески и грубыя супеси, главнымъ образомъ, на побережьѣ р. Псла; имѣютъ гумуса не болѣе 2%. Солонцы мѣстами въ рѣчныхъ долинахъ. Удобной земли, въ 1910 г.—197 467 дес.; въ томъ числѣ подъ культурой—167 648 дес., сѣнокосовъ—16 213 дес., остальное—тростники, лѣсъ и кустарники. Основное занятіе—хлѣбопашество, имъ занято 95,5% всѣхъ домохозяевъ (54,5%—имъ однимъ). Въ 1910 г. подъ посѣвами было св. 134 тыс. дес. Пшеница (яров.), рожь, ячмень, овесъ, гречиха, просо, конопля. Подъ огородами и др. частью промышленными растеніями до 10 тыс. дес. За послѣднія два десятилѣтія урожайность хлѣбовъ значительно возросла. Въ 1910 г. въ у. было воловъ—11 351, бугаевъ—300, коровъ—16 718, молодого рогатаго скота—22 025 гол., лошадей рабочихъ—21 301, молодняка — 3 795, овецъ — 62 859, ягнятъ—23 699, свиней и подсвинковъ — 26 492, куръ — 194 112, утокъ—18 534, гусей—7887. Крупныхъ фабрикъ и заводовъ 7, кирпичныхъ заводовъ 64, кожевенныхъ 2. Мукомоленъ съ паровыми двигателями—31, маленькихъ мельницъ—1832, маслобоенъ—62, кузницъ и слесаренъ—182. Лавокъ 135. Въ среднемъ въ періодъ 1903—12 гг. получалось хлѣбовъ по 8,8 милл. пд. (въ 1913 г.—11,4 милл. пд.). Въ 1911 г. начальныхъ школъ было—126, въ томъ числѣ земскихъ—72, церковно-приходскихъ—48 и др. Въ 1914 г. расходы уѣзднаго земства — 962 700 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—361 300 р., на медицину—157 900 р.

Миревельтъ (Mierevelt, Mireveldt, van Miereveld), Михиль-Янсъ—голландскій портретный живописецъ (1567—1641). Въ Дельфтѣ устроилъ большую мастерскую и завелъ школу портретной живописи. Главнѣйшія изъ собственныхъ произведеній М., которыя слѣдуетъ отличать отъ многочисленныхъ произведеній его сыновей и учениковъ: большой групповый портретъ («Стрѣлковый праздникъ», въ дельфтской ратушѣ) и написанный по его рисунку его сыномъ, Питеромъ М. (1596—1623), «Урокъ анатоміи» (въ госпиталѣ того же города), отдѣльные портреты въ ратушѣ гор. Кампена (портреты членовъ Нассау-Оранскаго дома), въ амстердамскомъ музеѣ (Вильгельма I Оранскаго, Котса и др.), въ таагской галлереѣ (принца Фридриха-Генриха и его супруги), въ галлереяхъ Стокгольма, Берлина, Ганновера, Брауншвейга, Вѣны, Дрездена и т. д. Въ Эрмитажѣ—три образца живописи М.: мужской и женскій портреты и превосходный портретъ ребенка. Достовѣрныя портретныя работы М. отличаются мѣткостью характеристики, теплотою прозрачнаго колорита и старательностью исполненія. Рѣже М. писалъ миѳологическія сцены. Почти всѣ извѣстные голландскіе граверы-портретисты работали съ его произведеній; онъ и самъ занимался гравированіемъ на мѣди. Его учениками были, между прочимъ, П. Морэльсе и Я. Дельффъ.

Мирекуръ (Mirecourt, псевдонимъ Шарля Жако), Эженъ, де—французскій писатель (1812—1880). Романы, повѣсти и историческія компиляціи, которыми онъ началъ свою литературную дѣятельность, долго оставались незамѣченными. Въ 1845 г. онъ выступилъ съ брошюрою: «Fabrique de romans; maison Al. Dumas et C°»; здѣсь онъ обличалъ знаменитаго писателя въ томъ, что безвѣстные «секретари» пишутъ тѣ безчисленные романы, которые выходятъ подъ фирмою Дюма. М. вторгался и въ частную жизнь писателя. Дюма возбудилъ противъ М. судебное дѣло. М. былъ приговоренъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію, но зато дальнѣйшимъ своимъ произведеніямъ онъ обезпечилъ сбытъ. Его «Galerie des contemporains» выходила въ 1854—59 гг.; за нею послѣдовалъ еженедѣльный періодическій сборникъ «Les contemporains». Всѣ эти очерки полны клеветы и низкой лести. Болѣе значительны его романы: «Les confessions de Marion de Lorme» (1851—52) и «Les mémoires de Ninon de Lanclos» (1854). М. принялъ къ концу жизни духовный санъ.

Мирза.—Въ русскихъ азіатскихъ владѣніяхъ слово М. безъ собственнаго имени означаетъ писца, секретаря; съ собственнымъ именемъ, поставленнымъ впереди его, соотвѣтствуетъ слову господинъ, напр. М.-Хусейнъ; съ собственнымъ именемъ, поставленнымъ позади него,—принцъ, князь, изъ царской фамиліи, напр. Аббасъ-М.

Мирза Каземъ-Бекъ, Алексѣй Николаевичъ — терапевтъ. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ казанскаго унив. Состоитъ профессоромъ того же унив. Главные его труды: «Иннервація сердца костистыхъ рыбъ» (совмѣстно съ проф. И. Догелемъ. «Труды Общ. Естествоисп. при казанскомъ унив.» и «Zeitschrift f. wissenschaftliche Zoologie», т. XXXVI); «Zur Kenntnis der Herznerven» («Arch. f. microscop. Anat.», т. XXIV); «О дѣйствіи Tincturae Strophanti Kombé на сердце» («Врачъ», №№ 40, 41, 1887 г.); «Ueber das Vorkommen von Ganglien und einzelnen Nerven-Zellen auf den Herzventrikeln des Menschen, der Säugethiere und der Vögel» («Centralblatt für d. medic. Wissenschaften», № 42, 1887); «О физіологическомъ дѣйствіи настойки изъ сѣмянъ растенія Strophantus Kombé и строфантина Merk'a на организмъ животныхъ и пр.» («Военно-медицинскій журналъ», 1888 и 1889 гг.); «О происхожденіи перваго тона сердца» (экспериментальное изслѣдованіе; «Труды Общ. естествоиспытателей при казанскомъ унив.» т. XV, 1889 г.; «Archiv f. d. ges. Physiologie», т. XLVII, 1890 г.); «О лѣченіи болотной лихорадки метиленовой синькой и о мѣстномъ примѣненіи ея при дифтеріи» («Врачъ», № 27, 1893 г., «Centralbl. f. Klinische Med.», 1893); «О діагностическомъ значеніи пресистолическаго шума у верхушки сердца и о нѣкоторыхъ признакахъ сердечной аневризмы лѣваго желудочка» («Больничн. газета Боткина», 1896 г., и «Centralblatt f. innere Med.», 1897); «Къ вопросу о лѣченіи водянокъ надрѣзами кожи» («Каз. Мед. Журн.»).

Мирзапуръ (Mirzapoor)—гор. въ Бенаресскомъ отд. Соединенныхъ Провинцій (Брит. Индія), на прав. берегу р. Ганга. Жит. 32 332 (1911). Красивыя европейскія зданія и индійскіе храмы. Въ прежнее время служившій средоточіемъ торговли между Центр. Индіей и Бенгаліей, М. утратилъ это значеніе съ проведеніемъ жел. дорогъ. Производства кружевъ, мѣдной посуды и шерстяныхъ ковровъ.

Мири—одинъ изъ тибето-бирманскихъ языковъ сѣверно-ассамской группы. Племя М. занимаетъ сѣверный берегъ р. Брахмапутры подъ 27° 50′ сѣв. ш. и 94° 50′ вост. д. М. носятъ шерстяныя одежды; ихъ оружіе—лукъ и отравленныя стрѣлы. Они ближе къ племенамъ аборъ, дофла или ака, чѣмъ къ мишми. Религія—язычество. М. долго служили посредниками между правительствомъ и дикими горными племенами, откуда и ихъ названіе (М. — посредникъ). — См. Dalton, «Descript. Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872); Needham, «Miri Grammar» (Шиллонгъ, 1886).

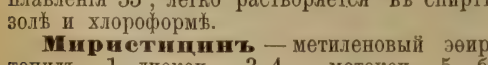
Миридиты—самое сильное среднеалбанское племя. Съ начала XVIII ст. М. подчиняются собственнымъ наслѣдственнымъ правителямъ, капи(е)танамъ. Живутъ въ Миредитѣ — на Ю отъ р. Дрины, въ Верхней Албаніи (Балканскій п-овъ), занимающей 1400 кв. км., съ 25 000 жит., почти исключительно католиками. Городовъ нѣтъ. Гл. пунктъ сел. Ороши, съ 400 жит., школой и большой церковью. М. управляются старинными законами Леки Дукаджина. У нихъ еще сильно родовое начало. М. храбры, но жестоки и склонны къ разбоямъ. Обычай кровавой мести соблюдается строго. Воздѣлываютъ пшеницу, маисъ, виноградъ, но главное ихъ занятіе — скотоводство. По собственнымъ ихъ преданіямъ, М. происходятъ отъ болгарскаго корня, но теперь вполнѣ албанизованы и говорятъ на гегскомъ нарѣчіи албанскаго языка.—Ср. Gopčevic, «Oberalbanien und seine Liga» (Лпц., 1881).

Мирикина или дурукли (Nyctipithecus trivirgatus Gray)—обезьяна изъ семейства Cebidae (см. Ревуны). Особенности рода: очень большіе глаза, похожіе на глаза совы, маленькая круглая голова, маленькія уши; открытыя внизъ ноздри; вытянутое тѣло, покрытое мягкой шерстью, удлиненныя заднія конечности; нецѣпкій хвостъ, который длиннѣе тѣла. Распространены въ Южн. Америкѣ, живутъ въ лѣсахъ, ведутъ ночной образъ жизни, днемъ спятъ въ дуплахъ, питаются плодами, насѣкомыми и мелкими птицами. М. — сѣробураго цвѣта съ примѣсью бѣлаго и чернымъ концомъ хвоста, съ тремя черными полосками на темени и широкой желтобурой полосой отъ затылка до основанія хвоста; длина 35 стм. Водится въ средней части Ю. Америки, довольно легко приручается.

Миристиновая кислота, $C_{14}H_{28}O_{24}CH_3 . (CH_2)_{12}CO_2H$, принадлежитъ къ ряду одноосновныхъ предѣльныхъ жирныхъ кислотъ нормальнаго порядка. Получается изъ мускатнаго масла, состоящаго, главнымъ образомъ, изъ твердаго триглицерида М. кислоты, а также изъ масла плодовъ другихъ видовъ Myristica обмыливаніемъ и перегонкою въ разрѣженномъ пространствѣ. Находится въ изобиліи въ маслѣ Canarium commune, въ маломъ количествѣ въ кокосовомъ маслѣ и нѣкоторыхъ др. растительныхъ жирахъ. М. кислота кристаллизуется въ листочкахъ, имѣетъ уд. вѣсъ при темп. плавленія 0,862, плавится при 54°, кипитъ при 248° (при 100 мм.) легко растворима въ спиртѣ и эѳирѣ и не растворима въ водѣ.

Миристинъ или тримиристинъ $C_3H_5(C_{14}H_{27}O_2)_3$—получается извлеченіемъ измельченныхъ мускатныхъ орѣховъ бензоломъ или эѳиромъ; вытяжку выпариваютъ, кристаллическій остатокъ прожимаютъ, промываютъ холоднымъ спиртомъ и кристаллизуютъ изъ смѣси спирта съ бензоломъ. М. кристаллизуется изъ эѳира въ листочкахъ съ темп. плавленія 55°, легко растворяется въ спиртѣ, бензолѣ и хлороформѣ.

Миристицинъ — метиленовый эѳиръ бутенилъ- 1 - диокси- 3.4 — метокси- 5 - бензола



C_4H_7 CH_3O C_6H_2 O O CH_2. Кристаллическое вещество съ темп. плавл. 30°, выдѣляемое изъ высшихъ фракцій мускатнаго эѳирнаго масла. Темп. кип. этого вещества при 10 мм. 142°—149°; уд. вѣсъ 1,150 при 25°. При окисленіи М. даетъ сначала алдегидъ, а затѣмъ кислоту. Кислота эта при нагрѣваніи съ іодистымъ водородомъ переходитъ въ галловую кислоту.

Мирисъ (Mieris) — голландскіе художники: 1) Франсъ ванъ-М. Старшій (1635—81), живописецъ. Учился сперва у живописца по стеклу А. Торнвлита, потомъ у Г. Доу, называвшаго его «принцемъ» своихъ учениковъ. Писалъ жанровыя сцены, портреты и историческіе сюжеты, по большей части въ незначительныхъ размѣрахъ. Правильность рисунка, ловкость и увѣренность кисти, теплота колорита и чрезвычайная тонкость отдѣлки, не вдающаяся, однако, въ сухость — главныя достоинства картинъ М., вообще неглубокихъ, но милыхъ по содержанію. Особенно мастерски написаны на нихъ мѣха, кружева и шелковыя ткани. Онъ написалъ свыше 140, крайне тщательно выписанныхъ картинъ. Наиболѣе замѣчательныя изъ его произведеній, разсѣянныхъ по общественнымъ и частнымъ галлереямъ: въ мюнхенской пинакотекѣ—«Военный», «Больная дама», автопортретъ, «Трубачъ» и «Дама съ попугаемъ»; въ дрезденской галл.—«Мѣдникъ» и «Кирасиръ на караулѣ»; въ вѣнскомъ муз.—«Покупательница въ лавкѣ» и «Медикъ»; въ Уффици—«Шарлатанъ» и «Завтракъ вдвоемъ»; въ кассельской галл.—«Булочникъ»; въ берлинскомъ муз.—«Дама передъ зеркаломъ»; въ Луврѣ — «Туалетъ дамы»; въ Эрмитажѣ (обладающемъ 6-ю картинами М.) — «Утро голландской дамы» и «Угощеніе устрицами».—2) Виллемъ в.-М. (1662—1747), сынъ и ученикъ предыдущаго, занимался живописью, а также вытравной гравюрой на мѣди и лѣпкой изъ глины и воску. Сначала писалъ бытовыя картины и портреты въ томъ же родѣ, какъ и отецъ, уступая ему въ правильности рисунка, въ натуральности колорита тѣла и въ гармоніи красокъ. Любилъ помѣщать въ своихъ картинахъ изображенія барельефовъ. Впослѣдствіи пробовалъ свои силы въ живописи миѳологическихъ сюжетовъ и ландшафтовъ; первые неграціозны, а вторые—условны и прозаичны. Едва ли не лучшее изъ всѣхъ произведеній его кисти, «Трое дѣтей въ окнѣ», находится въ Луврѣ. Другія выдающіяся его картины: «Продавецъ дичи» (тамъ же), «Бакалейная лавка» (въ гаагской галл.), «Кавалеръ, угощающій даму» (въ дрезден. галл.), «Дама и скрипачъ» (въ бриджуотерск. галл., въ Лондонѣ). Изъ 6 картинъ Виллема в.-М., принадлежащихъ Эрмитажу, лучшія — «Воспоминаніе о лучшей порѣ» и «Послѣдствія печальной вѣсти».—3) Янъ в.-М. (1660—90), братъ предыдущаго, живописецъ, ученикъ своего отца и Г. де-Лэресса. Подражалъ Франсу в.-М. Старшему, но не успѣлъ вполнѣ развиться, такъ какъ умеръ молодымъ. Картины его встрѣчаются очень рѣдко. Одною изъ нихъ, изображающею цирюльника, осматривающаго рану на лбу молодого человѣка, владѣетъ Эрмитажъ.—4) Франсъ в.-М. Младшій (1689—1763), живописецъ и граверъ, сынъ и ученикъ Виллема в.-М., писалъ портреты и жанры въ манерѣ отца и дѣда, будучи значительно ниже ихъ по таланту. Лучшія его картины—«Завтракъ крестьянина» (въ Эрмитажѣ), «Продавецъ рыбы» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Портретъ Виллема в.-М.» (въ копенгагенской галл.) и «Ученый» (въ штеделевскомъ институтѣ, во Франкфуртѣ).

Мирицинъ — $C_{30}H_{61}OH$ или $C_{31}H_{63}OH$ — сложный эѳиръ пальмитиновой кислоты и мирициноваго спирта, составляетъ нерастворимую въ спиртѣ часть пчелинаго воска (см. XI, 716).

Миріада (Μυριάς)—первоначально обозначало 10000, впослѣдствіи же стало употребляться для обозначенія вообще неисчислимаго множества. Слову М. соотвѣтствуетъ церковно-славянское и древнерусское «тьма».

Миріамъ (Mirjam, *греч.* Mariam, Maria)—пророчица, сестра Моисея и Аарона; см. Маріамъ (XXV, 701).

Миріамъ (Miriam), польскій поэтъ — см. Пшесмыцкій, Зенонъ.

Мирковичъ, Ѳедоръ Яковлевичъ — генералъ (1790—1866), участникъ войнъ 1812, 1813 и 1814 гг., отличившійся особенно при Бородинѣ и при взятіи Парижа, вице-предсѣдатель диваковъ княжествъ Молдавіи и Валахіи съ 1828 по 1834 г. Въ 1840 г. назначенъ виленскимъ ген.-губернаторомъ, десять лѣтъ спустя — инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній и сенаторомъ. По всѣмъ отраслямъ своей дѣятельности М. оставилъ записки и бумаги. Изъ нихъ напечатаны: «Дневникъ 1812 г.» («Русскій Архивъ», 1888, т. I) и «Изъ записокъ Ѳ. Я. М.» съ царствованія Павла до 1850 г. («Русскій Архивъ», 1890, т. I). — Ср. «Вѣстникъ Европы» (1872, № 3 и 4, «Записки» Ломачевскаго) и «Русская Старина» (1886, № 8).

Мирмекофилы — животныя, живущія въ гнѣздахъ муравьевъ; см. Муравьи.

Мирмекофильныя растенія.—Среди примѣровъ сожительства между различными организмами однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ является симбіозъ М. растеній съ муравьями. М. растенія даютъ пріютъ различнымъ мелкимъ воинственнымъ муравьямъ и снабжаютъ ихъ, кромѣ того, спеціально заготовленной пищей. Въ обмѣнъ за эту услугу муравьи защищаютъ гостепріимное растеніе отъ покушеній другихъ муравьевъ — «листорѣзовъ», которые наносятъ огромный вредъ деревьямъ, изрѣзывая ихъ листья на маленькіе кусочки, которые и уносятся листорѣзами въ ихъ гнѣзда. Изъ числа М. у Cecropia жилищемъ для муравьевъ являются полыя междоузлія стебля. Въ то же время у основанія листьевъ Cecropia развиваются среди обыкновенныхъ волосковъ особыя округлыя тѣльца, богатыя питательными веществами. Тѣльца эти, по мѣрѣ «созрѣванія», обрываются и отпадаютъ, а взамѣнъ ихъ вырастаютъ новыя. Эти тѣльца и служатъ пищей для обитающихъ въ стеблѣ муравьевъ. У другого М. растенія—Acacia sphaerocephala муравьи поселяются въ большихъ полыхъ колючкахъ, которыя являются видоизмѣненными прилистниками и сидятъ попарно у основанія листа. На черешкѣ листа расположенъ нектарій, а на нижнихъ листочкахъ развиваются на вершинѣ питательныя тѣльца, богатыя бѣлкомъ и жиромъ.

Мирмидоняне—ахейское племя въ Ѳессаліи (во Фтіотидѣ), откуда они колонизировали Эгину. По другому сказанію, напротивъ, они съ Эгины, подъ предводительствомъ Пелея, перешли въ Ѳессалію. Гомеръ знаетъ ихъ въ южн. Ѳессаліи. Впослѣдствіи о нихъ не встрѣчается извѣстій. У Гомера они, подъ начальствомъ Ахиллеса, стоятъ подъ Троей и во время схватокъ являются отважными и смѣлыми воителями. Имя свое М. получили отъ Мирмидона, сына Зевса и Эвримедузы, обманутой «царемъ боговъ и людей» въ образѣ муравья. По другимъ сказаніямъ, однажды все населеніе о-ва Эгины погибло отъ морской язвы, и Зевсъ, по просьбѣ Эка, превратилъ муравьевъ (μύρμηξ) въ людей; эти люди и получили имя М.

Мирный, Панасъ — псевдонимъ талантливаго украинскаго писателя-беллетриста, одного изъ мастеровъ украинской художественной прозы. Первыя его произведенія печатались (съ 1872 г.) за границей и долго не допускались въ Россію. Романъ М. «Хиба ревуть воли, як ясла повні?», написанный въ сотрудничествѣ съ И. Билыкомъ и изданный въ 1880 г. въ Женевѣ, былъ запрещенъ и въ Австріи. Это и заставило писателя, состоявшаго на русской государственной службѣ, прибѣгнуть къ псевдониму, оставшемуся нераскрытымъ и послѣ появленія въ Россіи ранѣе запрещенныхъ произведеній М. Дѣятельность его началась въ то время, когда украинское художественное слово уже заняло прочныя позиціи, обѣщавшія въ будущемъ нормальное развитіе и большія достиженія. Освобожденіе крестьянъ освободило и литературу отъ служенія практическимъ, злободневнымъ народнымъ нуждамъ. Въ процессѣ этого освобожденія принялъ участіе и М. Въ первыхъ его произведеніяхъ звучатъ ноты, родственныя Марку Вовчку («Лихий попутав»), но затѣмъ онъ идетъ по новому пути и даетъ побѣду новому направленію. Задачей своей М. поставилъ «просто и правдиво» разсказать «будничную жизнь» своей родины. Онъ далъ рядъ широко задуманныхъ произведеній, въ яркихъ и живыхъ образахъ развертывающихъ картину соціальной жизни деревни лѣвобережной Украины почти за цѣлое столѣтіе. Отправнымъ пунктомъ у М. обыкновенно является крѣпостное право. Онъ изображаетъ отношенія, выросшія на этой почвѣ, ихъ постепенную ликвидацію и начало новой эпохи «свободнаго труда» и развитія капитализма. Выводы писателя глубоко пессимистическіе. Они вложены въ уста «діда Уласа» («Лихо давне и сьогочасне»): «Правда, и то было горемъ, что пригибало насъ къ землѣ, издѣвалось надъ нами, за людей не считало. Зато давнее горе не раздѣляло людей, не разводило ихъ въ разныя стороны, не заставляло забывать о своихъ, научало держаться сообща. А теперь какое горе настало?!». М. готовъ повторить горькія слова пѣсни слѣпыхъ: «Та вже тії Правди, Правди не зиськати,—бо стала та Кривда тепер панувати». Не даромъ бабуся-разсказчица поэтической «Казки про Кривду і Правду» на вопросъ: «бабусю, а настане коли такий час, що Правда подоліє Кривду і почне на землі панувати?» — низко опустивъ голову, ничего не отвѣчаетъ... Мятущіеся въ исканіи правды обыкновенно являются у М. безполезно гибнущими силами. Однако, пессимизмъ писателя не приводитъ его къ тенденціозному злоупотребленію черной краской: художественный реализмъ заставляетъ его соблюдать чувство мѣры. Рядомъ съ такими тяжелыми сценами, какъ усмиреніе бунта («Хиба ревуть воли»), рядомъ съ гнетомъ обыденщины у М. звучатъ и примиряющія ноты, напр., въ картинахъ природы или въ изображеніи молодого веселья на колядкахъ (неоконченная повѣсть «Повія»). М. никогда не опускается до этнографизма; на первомъ планѣ у него душевныя переживанія человѣка. Въ одномъ изъ удачнѣйшихъ въ художественномъ отношеніи разсказовъ М., «Морозенко», мать разсказываетъ сыну сказку о снѣжномъ королѣ—и когда мальчикъ, заблудившись зимою въ пути, замерзаетъ, передъ угасающимъ его сознаніемъ проходятъ чарующіе фантастическіе образы. Недостатки М.—растянутость его произведеній, отсутствіе гармоніи въ ихъ построеніи, нерѣдко художественная неубѣдительность психологическаго анализа. Главная его сила—въ пластическомъ изображеніи глубокихъ соціальныхъ процессовъ, преломляющихся въ душахъ людей сообразно съ ихъ положеніемъ на той или иной ступени общественной лѣстницы. Реализмъ М. теперь кажется нѣсколько старомоднымъ, но до сихъ поръ эпическимъ спокойствіемъ стиля, богатствомъ языка и пластичностью рисунка, правдивымъ изображеніемъ быта украинской деревни способенъ противодѣйствовать непродуманному увлеченію новизной ради новизны. Комедіи М. «Перемудрив» и «Згуба», драма «Лимерівна» значительно ниже его разсказовъ; его драматическимъ персонажамъ недостаетъ опредѣленности, пьесамъ — дѣйствія; искусственны монологи, поясняющіе дальнѣйшій ходъ дѣйствія.—Ср. Петровъ,

«Очерки исторіи украинской литературы XIX ст.» (Кіевъ, 1884); О. Огоновський, «Історія литературы рускої», ч. III, вып. 2-й (Львовъ, 1893); С. Ефремовъ, «Історія українськаго письменства» (СПБ., 1911); І. Стешенко, «Панасъ Мирный» (въ VII — VIII кн. «Літературно-наукового Вістника» за 1914 г.). *Мих. Могилянскій.*

Миро (Μυρώ)—греч. поэтесса изъ Византіи, жена филолога Андромаха и мать трагика Гомера. Жила въ III в. до Р. Хр.; съ ея именемъ сохранились эпиграммы въ греч. антологіи и отрывокъ изъ эпопеи «Μνημοσύνη». М. въ канонѣ александрійцевъ ставится рядомъ съ Эринною и Праксиллою.

Мировая сдѣлка—договоръ, по которому стороны соглашаются сдѣлать другъ другу уступки съ цѣлью устраненія спорности существующаго между ними юридическаго отношенія. Необходимымъ предположеніемъ М. сдѣлки является наличность между договаривающимися сторонами отношенія, недостаточно опредѣленнаго, возбуждающаго въ нихъ сомнѣніе или различно ими толкуемаго. Средствомъ устраненія разногласія и предупрежденія или прекращенія процесса служатъ взаимныя уступки сторонъ: каждая изъ нихъ отказывается отъ части своихъ требованій, и такимъ образомъ достигается полюбовное соглашеніе. Взаимность уступокъ отличаетъ М. сдѣлки отъ даренія, гдѣ одна сторона обогащается на счетъ другой безъ всякаго эквивалента. Поэтому М. сдѣлка, основанная на уступкахъ одной только изъ договаривающихся сторонъ, можетъ быть оспариваема кредиторами, въ случаѣ несостоятельности сдѣлавшаго уступки лица, по правиламъ, установленнымъ для оспариванія безмездныхъ актовъ (ст. 460 уст. суд. торг.). Для дѣйствительности М. сдѣлки требуется соблюденіе всѣхъ условій, необходимыхъ для дѣйствительности всякаго вообще двусторонняго договора. Заключать М. сдѣлки не въ правѣ поэтому лица, ограниченныя въ дѣеспособности, напр. расточители, обязанные испрашивать согласія опекуна (ст. 20 уст. гражд. суд.), несовершеннолѣтніе, которые должны дѣйствовать съ согласія попечителя (рѣш. граж. деп. 1872 г., № 76). М. сдѣлка не можетъ касаться такихъ юридическихъ отношеній, которыя не подлежатъ свободному распоряженію со стороны частныхъ лицъ. Нельзя, напр., окончить М. сдѣлкой споръ о законности рожденія или о дѣйствительности брака; нельзя установить право собственности на вещь, изъятую изъ гражданскаго оборота. Къ М. сдѣлкѣ примѣняется правило о томъ, что сторона, не исполняющая договора, не въ правѣ требовать исполненія отъ противника (exceptio non adimpleti contractus). Результатомъ М. сдѣлки является устраненіе сомнительности правоотношенія, выражающееся либо въ полномъ прекращеніи этого отношенія, путемъ отказа сторонъ отъ своихъ взаимныхъ требованій, либо замѣна его другимъ, новымъ правоотношеніемъ (рѣш. 1907 г., № 69). Если между сторонами опять возникнетъ споръ, или будетъ начатъ судебный процессъ по тому же самому поводу, то онъ разрѣшается на основаніи М. сдѣлки, а не прежняго правоотношенія. Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ нѣтъ общихъ правилъ о М. сдѣлкахъ; имѣются постановленія только относительно двухъ спеціальныхъ видовъ М. сдѣлки—сдѣлокъ судебныхъ или процессуальныхъ, и конкурсныхъ. Судебная М. сдѣлка направлена на устраненіе спорнаго правоотношенія, ставшаго уже предметомъ судебнаго процесса. Она совершается въ присутствіи и даже при участіи суда, или доводится до его свѣдѣнія, съ тѣмъ, чтобы онъ постановилъ опредѣленіе о прекращеніи производства. М. сдѣлка можетъ быть заключена сторонами во всякомъ положеніи дѣла, не исключая кассаціонной инстанціи (рѣш. 1903 г., № 72) и стадіи исполненія рѣшенія (рѣш. 1904 г., № 51). При этомъ сторонамъ предоставлены на выборъ три способа: 1) совершить М. сдѣлку явочнымъ (нотаріальнымъ) порядкомъ и затѣмъ представить ее въ судъ, 2) подать въ судъ мировое прошеніе или 3) заявить суду устно просьбу объ окончаніи дѣла миромъ (ст. 1359, 1360 уст. гражд. суд.). Если стороны подаютъ мировое прошеніе суду лично, судъ долженъ провѣрить наличность у нихъ свободнаго и сознательнаго согласія и для этого допросить ихъ, а если онѣ живутъ внѣ города, гдѣ онъ находится,—поручить допросъ мѣстному судьѣ (ст. 1362). Мировое прошеніе, посылаемое по почтѣ или черезъ повѣреннаго, должно быть явлено къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или мирового судьи (ст. 1361); засвидѣтельствованіе однѣхъ подписей сторонъ недостаточно (рѣш. 1899 г., № 76). При устномъ заявленіи о желаніи покончить дѣло миромъ, стороны могутъ просить судъ принять мѣры къ ихъ соглашенію при закрытыхъ дверяхъ (ст. 1363). Состоявшееся примиреніе вносится въ протоколъ за подписями сторонъ и судей (ст. 1364). М. сдѣлка по иску, основанному на положеніи о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, или на правилахъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ въ предпріятіяхъ фабричнозаводской, горной и горнозаводской промышленности, а также на желѣзныхъ дорогахъ общаго пользованія, заключается на условіяхъ, предложенныхъ судомъ (ст. 1357[1]). Лишены права оканчивать свои судебныя дѣла миромъ казенныя управленія (ст. 1289), за исключеніемъ особо перечисленныхъ въ законѣ случаевъ, а именно: дѣлъ удѣльнаго вѣдомства, желѣзныхъ дорогъ, климатическихъ станцій и минеральныхъ водъ, сельскохозяйственныхъ складовъ переселенческаго управленія; дѣлъ по искамъ служащихъ и рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, въ государственной и сенатской типографіяхъ, въ предпріятіяхъ фабричнозаводской, горнозаводской и горной промышленности вѣдомства кабинета Его Величества и удѣловъ, въ казенныхъ предпріятіяхъ торговыхъ портовъ, въ адмиралтействахъ, заводахъ и техническихъ заведеніяхъ морского вѣдомства, промышленныхъ и техническихъ заведеніяхъ министерства финансовъ, а также дѣлъ по искамъ о вознагражденіи чиновъ вольнонаемныхъ командъ маячныхъ и лоцмейстерскихъ транспортовъ и другихъ судовъ морского вѣдомства, если ихъ годовое содержаніе не превышаетъ 1500 руб. (прим. 2 и 3 къ 1289 ст. уст. гражд. суд., изд. 1914 г.). Съ заключеніемъ М. сдѣлки производство дѣла прекращается навсегда и не можетъ быть возобновлено (ст. 1366); противъ новаго иска, тождественнаго съ прекращеннымъ, тяжущійся можетъ заявить возраженіе объ окончаніи его миромъ (exceptio rei transactae), аналогичное съ возраженіемъ о рѣшенномъ дѣлѣ (ст. 589, 1364). М. сдѣлка у насъ не обладаетъ сама по себѣ исполнительной силой, присущей судебному рѣшенію и признаваемой за нею западно-европейскими законодательствами (герм. § 794, австр. зак. объ исполн. § 1): сторона, которая, на основаніи М. сдѣлки, получила какое-либо требованіе къ противнику, можетъ осуществить его только посредствомъ предъявленія новаго иска (рѣш. 1875 г., №№ 95, 261 и др.). Законъ 15 іюня 1912 г. о реформѣ мѣстнаго суда разрѣшилъ осуществленіе требованій, основанныхъ на М. сдѣлкѣ, въ порядкѣ понудительнаго исполненія по актамъ, если отвѣтчикъ принялъ на себя

по М. сдѣлкѣ одностороннее обязательство уплаты денежной суммы, возвращенія движимаго имущества или сдачи недвижимости за истеченіемъ срока найма. При просьбѣ о понудительномъ исполненіи истецъ долженъ представить копію М. сдѣлки (или мирового прошенія либо протокола), съ надписью суда, гдѣ производилось дѣло, о прекращеніи его миромъ (ст. 161[24] по изд. 1914 г.).—Конкурсная М. сдѣлка заключается между несостоятельнымъ должникомъ и его кредиторами и утверждается судомъ при наличности трехъ условій: 1) если на нее согласились кредиторы, обладающіе въ совокупности приблизительно тремя четвертями всей суммы признанныхъ конкурснымъ управленіемъ долговъ, 2) если истекъ срокъ на предъявленіе въ конкурсъ претензій, и 3) если въ дѣлѣ нѣтъ признаковъ злостнаго банкротства (ст. 542 уст. суд. торг., рѣш. гражд. деп. 1881 г., № 42). М. сдѣлка прекращаетъ конкурсное производство со всѣми его послѣдствіями и погашаетъ претензіи кредиторовъ (ст. 544), за исключеніемъ тѣхъ, которыя не были предъявлены въ конкурсъ (прим. къ 544 ст.).—Ср. Анненковъ, «Опытъ комментарія», т. VI, 1887, стр. 255 и сл.; Исаченко, «Особыя производства» (1913, стр. 631 и сл.); Васьковскій, «Учебникъ гражд. процесса» (1914, § 118); Исаченко, «Русское гражд. суд.» (т. II, 1913); Windscheid, «Pand.» (§ 413); Dernburg, «Pand.» (§ 109). *Е. Васьковскій.*

Мировая юстиція — особая форма мѣстнаго (см.) суда, существующая въ нѣкоторыхъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Раньше всего институтъ мировыхъ судей появился въ Англіи (въ XIV в.), но онъ имѣлъ и имѣетъ тамъ иной характеръ, чѣмъ на континентѣ Европы. Сначала англійскіе судьи сосредоточивали въ своихъ рукахъ какъ судебно-полицейскую власть, такъ и функціи мѣстнаго самоуправленія. Хотя они не выбирались населеніемъ, а назначались правительствомъ, тѣмъ не менѣе, они были фактически независимы отъ центральной власти, такъ какъ принадлежали къ числу крупныхъ и вліятельныхъ землевладѣльцевъ области и безплатно исполняли свои обязанности. Они вѣдали администрацію графствъ; ихъ съѣздамъ предоставлялось наложеніе мѣстныхъ податей. Это объясняется тѣмъ, что мировые судьи, будучи землевладѣльцами, являлись представителями класса плательщиковъ, такъ какъ предметомъ обложенія была исключительно недвижимая собственность. Такимъ образомъ, областное устройство Англіи носило чисто-аристократическій характеръ. Оно должно было существенно измѣниться послѣ того, какъ возросло вліяніе среднихъ классовъ, въ XIX в. завоевавшихъ себѣ господствующее положеніе. Послѣ реформы 1888 г. почти всѣ административныя обязанности, лежавшія на мировыхъ судьяхъ, были переданы выборнымъ совѣтамъ, а мировымъ судьямъ оставлена только судебно-полицейская власть. Будучи охранителями общественнаго мира, они принимаютъ предупредительныя мѣры противъ его нарушителей. Мировымъ судьямъ подсудны проступки, караемые штрафомъ до 20 шиллинговъ или тюремнымъ заключеніемъ до двухъ недѣль, а также самыя мелкія гражданскія дѣла. Дѣла о проступкахъ, караемыхъ тюрьмой до шести мѣсяцевъ, разбираются малыми съѣздами (petty sessions), для дѣйствительности которыхъ достаточно присутствія двухъ судей. Черезъ каждые 3 мѣсяца созываются большіе, такъ назыв. «четвертные съѣзды» (quarter sessions), которые, въ качествѣ первой инстанціи разрѣшаютъ уголовныя дѣла съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются апелляціоннымъ судомъ, куда можно обжаловать рѣшенія отдѣльныхъ судей и малыхъ съѣздовъ. Въ большихъ городахъ вмѣсто мировыхъ судей назначаются, по ходатайству мѣстной муниципальной власти, полицейскіе судьи изъ числа лицъ, получившихъ образованіе и занимавшихся адвокатурой не менѣе 7 лѣтъ. Имъ уплачивается жалованье изъ городской кассы. Имущественнаго ценза отъ полицейскихъ судей не требуется; въ 1906 г. онъ отмѣненъ и для мировыхъ судей. Эта реформа едва ли повлекла за собою значительную фактическую перемѣну, потому что мировыми судьями, въ виду безмезднаго характера ихъ обязанностей, попрежнему могутъ быть только состоятельные люди. Тѣмъ не менѣе, упомянутое нововведеніе—шагъ къ тому, чтобы съ должностью мирового судьи повсемѣстно было соединено жалованье. — Во Франціи мировые судьи возникли въ 1790 г. Идея трибунала, одной изъ главныхъ задачъ котораго является склоненіе тяжущихся къ миру, была заимствована изъ Голландіи, а особая подсудность для мелкихъ дѣлъ, съ цѣлью быстраго и дешеваго ихъ разрѣшенія, существовала еще при старомъ порядкѣ. Законодатели революціоннаго періода возлагали большія надежды на мировыхъ судей и думали создать въ ихъ лицѣ близкую къ народу власть, которая, пользуясь среди населенія патріархальнымъ авторитетомъ, водворила бы вокругъ себя согласіе, порядокъ и справедливость и этимъ обезпечила бы гражданамъ возможность широкаго развитія ихъ благоденствія. Дѣйствительность не оправдала этихъ ожиданій. Не пользуясь несмѣняемостью, мировой судья обратился въ зависимаго чиновника и сталъ не посредникомъ-примирителемъ, а низшею ступенью суда. Послѣдующими законами, на ряду съ расширеніемъ юрисдикціи мирового судьи, было упрочено его положеніе, съ цѣлью приданія ему большей независимости. Мировому судьѣ въ настоящее время подсудны гражданскія дѣла по искамъ личнымъ и о движимомъ имуществѣ на сумму не больше 600 фр.; иски, оцѣнка которыхъ не превышаетъ 300 фр., онъ разрѣшаетъ окончательно, а остальные—лишь въ качествѣ первой инстанціи. Апелляціонной инстанціей являются коллегіальные суды первой инстанціи, кассаціонной — кассаціонный судъ. Мировой судья не связанъ постановленіями закона и рѣшаетъ дѣла по совѣсти. Поэтому въ кассаціонномъ порядкѣ нельзя жаловаться на допущенныя имъ процессуальныя нарушенія и на неправильное примѣненіе имъ законовъ; единственнымъ поводомъ къ кассаціи его рѣшеній служитъ превышеніе власти. Изъ уголовныхъ дѣлъ мировому судьѣ подсудны полицейскіе проступки, караемые арестомъ до 5 сутокъ или денежнымъ штрафомъ не свыше 15 фр. Мировой судья предварительно склоняетъ стороны къ миру по дѣламъ, которыя производятся въ коллегіальныхъ судахъ. Эта процедура предварительнаго примиренія не примѣняется только къ дѣламъ, которыя судомъ или закономъ признаются спѣшными (напр., торговыя, о взысканіи наемной платы), а также къ нѣкоторымъ особо указаннымъ въ законѣ искамъ. Мировой судья осуществляетъ также извѣстныя административныя функціи.—Въ Россіи институтъ мировыхъ судей былъ введенъ судебными уставами 1864 г. Давая это названіе новому суду, составители уставовъ хотѣли оттѣнить, что важнѣйшимъ его призваніемъ должно быть окончаніе дѣлъ миромъ. Эта идея судьи-миротворца была занесена къ намъ изъ Франціи. Слѣдствіемъ такого взгляда на мировой институтъ явились нѣкоторыя особенности данной ему организаціи. Уменьшеніе образовательнаго ценза, избраніе земскими собраніями (или городскими думами) вмѣсто назначенія правительствомъ, обладаніе не-

движимымъ имуществомъ, какъ гарантія независимости судей,—таковы были наиболѣе рѣзкія черты, отличавшія этотъ институтъ отъ общихъ судебныхъ установленій. Обособленность мирового института проявлялась въ томъ, что для мировыхъ судей апелляціонной инстанціей служили съѣзды мировыхъ судей, въ интересахъ однообразія судебной практики подчиненные сенату, какъ кассаціонному суду. Мировые судьи сразу пріобрѣли сочувствіе общества. И это не удивительно: достаточно припомнить, какъ низко во всѣхъ отношеніяхъ стояли прежніе уѣздные судьи и съ какимъ глубокимъ и заслуженнымъ недовѣріемъ относилось населеніе къ дореформенной полиціи, вѣдавшей мелкіе гражданскіе споры. Популярность М. суда сначала привлекла къ нему цвѣтъ уѣздной интеллигенціи. Мировые судьи перваго призыва, выбранные изъ числа наиболѣе уважаемыхъ членовъ мѣстнаго общества, съ энтузіазмомъ посвятили себя новымъ обязанностямъ, не считая юридической подготовки необходимымъ условіемъ для надлежащаго исполненія ихъ, видя идеалъ своей дѣятельности въ осуществленіи миссіи «миротворца» и потому руководясь при разрѣшеніи дѣлъ не столько указаніями закона, сколько велѣніемъ совѣсти. Но когда остылъ первый порывъ увлеченія, вызваннаго судебной реформой, когда сенатъ кассировалъ рядъ рѣшеній, постановленныхъ мировыми судьями съ нарушеніемъ требованій матеріальнаго права и формъ процесса, тогда многіе М. судьи, охладѣвъ къ своему дѣлу и не чувствуя себя въ силахъ усвоить громадный матеріалъ дѣйствующаго права и кассаціонной практики, начали покидать свои мѣста, а ихъ преемниками часто оказывались люди, не достигавшіе высоты ихъ нравственнаго уровня. Вмѣстѣ съ тѣмъ, все ярче обнаруживались недостатки устройства мировыхъ судовъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ была необязательность для мировыхъ судей хотя бы скромной не только спеціальной, но даже общеобразовательной подготовки. Между тѣмъ, подсудныя имъ дѣла только величиной исковыхъ требованій отличались отъ производившихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и возбуждали подчасъ столь сложные и тонкіе вопросы, что для удовлетворительнаго разрѣшенія ихъ требовались основательныя юридическія свѣдѣнія какъ практическаго, такъ и теоретическаго характера. Непрочность положенія выборныхъ судей, ощущаемая тѣмъ сильнѣе, чѣмъ тѣснѣе кругъ избирателей, усугублялась еще краткостью срока, на какой избирался судья (три года). Для огражденія самостоятельности судей законодатель установилъ имущественный цензъ, но имущество, необходимое для выставленія кандидатуры, не всегда являлось достаточнымъ обезпеченіемъ судьи. Обособленность мировыхъ судовъ отъ общихъ имѣла послѣдствіемъ слабый, сравнительно, надзоръ за дѣятельностью мировыхъ судей. Не столько подъ вліяніемъ этихъ недочетовъ своего устройства, сколько вслѣдствіе возрастающей политической реакціи мировой судъ сталъ въ 80-хъ годахъ предметомъ нападеній въ сферахъ правительственныхъ и къ нимъ близкихъ. При распространеніи судебной реформы 1864 г. и введеніи мирового института на окраинахъ выборное начало было замѣнено назначеніемъ отъ правительства. Не ограничиваясь этимъ и не вводя въ устройство мирового суда поправокъ, необходимость которыхъ выяснилась на практикѣ, правительство рѣшилось совершенно упразднить во внутреннихъ губерніяхъ мировые суды и взамѣнъ ихъ ввело судебно-административныя учрежденія: земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Выборные мировые судьи были сохранены только въ столицахъ, въ нѣсколькихъ большихъ городахъ и въ Области Войска Донского. Въ послѣднее время законодательство возвратилось къ принципамъ судебной реформы 1864 г. Законъ о мѣстномъ судѣ 15 іюня 1912 г. вернулъ мировому институту утраченное имъ мѣсто и положилъ конецъ смѣшенію властей административной и судебной. Въ основныхъ чертахъ устройство мирового суда совпадаетъ съ тѣмъ, какое было ему дано судебными уставами, но во главѣ съѣзда поставленъ постоянный предсѣдатель, назначаемый Высочайшею властью по представленію министра юстиціи; только въ нѣсколько крупныхъ городахъ предсѣдатель выбирается судьями изъ своей среды. Второе существенное отступленіе отъ первоначальнаго устройства заключается въ подчиненіи мировыхъ судовъ въ порядкѣ надзора судебнымъ палатамъ. Согласно закону 1912 г., мировые судьи выбираются уѣздными земскими собраніями и городскими думами. Избираемые на эту должность должны имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и обладать высшимъ образованіемъ; среднее образованіе достаточно, если кандидатъ въ теченіе 3 лѣтъ занималъ должность, въ которой могъ пріобрѣсти практическія познанія въ судебномъ дѣлѣ; шестилѣтнее прохожденіе такого служебнаго стажа совершенно замѣняетъ образовательный цензъ. Отъ мирового судьи требуется обладаніе имущественнымъ цензомъ: судья (или его родители, либо жена) долженъ владѣть въ уѣздѣ—пространствомъ земли, требуемымъ для права участія въ избраніи земскихъ гласныхъ или другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже 15 т. р., въ городахъ — недвижимостью цѣною не менѣе трехъ тыс., а въ столицахъ не менѣе шести тыс. руб. Имущественный цензъ не нуженъ для лицъ, состоявшихъ 3 года на государственной службѣ, дающей практическую подготовку къ судейской дѣятельности, а также въ должности нотаріуса или въ званіи присяжнаго повѣреннаго. Компетенція мировыхъ судей не вездѣ одинакова. Судебная реформа 1912 г. проведена въ полномъ объемѣ пока (закономъ 26 іюня 1913 г.) только въ 10 губерніяхъ (Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической); въ прочихъ мѣстностяхъ вступили въ дѣйствіе только процессуальныя правила закона 1912 г., кромѣ связанныхъ съ расширеніемъ вѣдомства мировыхъ судовъ или съ упраздненіемъ судебно-административныхъ учрежденій. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мировые суды сохранили свою прежнюю компетенцію. Новымъ мировымъ судамъ подсудны всѣ иски, цѣной не свыше 1000 р., каково бы ни было ихъ основаніе, кромѣ исковъ о правахъ исключительныхъ (напр., авторскихъ) и личныхъ, вытекающихъ изъ брачныхъ отношеній. Мировые судьи разрѣшаютъ также иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (независимо отъ права на него) и иски о правѣ участія частнаго. Двѣ послѣднія категоріи исковъ подлежатъ юрисдикціи мирового суда при условіи, если со времени нарушенія владѣнія или права прошло не болѣе года. По соглашенію сторонъ, мировые судьи могутъ разбирать дѣла между сельскими обывателями, подвѣдомственныя ихъ сословнымъ судамъ. Помимо разбирательства перечисленныхъ исковыхъ дѣлъ мировые судьи обезпечиваютъ доказательства по искамъ на всякую сумму и производятъ нѣкоторыя охранительныя (безспорныя) дѣла (напр., охрана наслѣдствъ). Компетенція старыхъ мировыхъ судовъ меньше, сравнительно съ новыми, не только по цѣнѣ иска (не свыше 500 р.), но и потому, что не распространяется на

иски о правѣ собственности и о другихъ вещныхъ правахъ на недвижимое имущество и (съ нѣкоторыми, впрочемъ, изъятіями) на дѣла казенныхъ управленій. Что касается уголовной юрисдикціи, то новымъ мировымъ судамъ подсудны преступныя дѣянія, караемыя выговорами, замѣчаніями, внушеніями, взысканіями и штрафами не свыше одной тыс. руб., арестомъ и заключеніемъ въ тюрьмѣ, не соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ. Изъ этого общаго правила сдѣланъ закономъ рядъ изъятій. Компетенція старыхъ мировыхъ судовъ нѣсколько уже: они могутъ налагать штрафы только до 300 р., арестъ до 3 мѣсяцевъ и тюремное заключеніе до полутора года. На ряду съ чисто-судейской работой мировые судьи несутъ на себѣ еще извѣстныя обязанности административнаго характера (напр., участіе въ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, въ засѣданіяхъ губернскаго правленія по освидѣтельствованію умственныхъ способностей). Правила производства у мировыхъ судей имѣютъ въ виду упростить и ускорить его, а также дать большій просторъ судейской самостоятельности, въ отступленіе отъ принципа строгой состязательности. Существеннѣйшія изъ особенностей производства по гражданскимъ дѣламъ сводятся къ слѣдующему. Исковое прошеніе можетъ быть изложено не только письменно, но и словесно. Къ состязательнымъ бумагамъ, кромѣ апелляціонныхъ жалобъ, тяжущіеся не обязаны прилагать копіи. Истецъ долженъ заблаговременно представить документы, на которые ссылается въ подтвержденіе иска. Въ случаѣ личной явки обѣихъ сторонъ дѣло можетъ быть разобрано немедленно. Мировой судья можетъ безъ просьбы тяжущихся пріобщать къ разбираемому дѣлу справки изъ другихъ своихъ производствъ и требовать отъ сторонъ представленія доказательствъ, о которыхъ онѣ упоминали въ объясненіяхъ, хотя бы безъ прямой ссылки на нихъ. Уплату отвѣтчикомъ присужденной суммы, за исключеніемъ случаевъ взысканія по протестованнымъ векселямъ, мировой судья можетъ разсрочить на опредѣленные сроки. Принимать мѣры къ примиренію тяжущихся судья долженъ не только передъ разборомъ дѣла, но и во время дальнѣйшаго его производства. Всѣ рѣшенія мирового судьи могутъ быть обжалованы въ съѣздъ. На рѣшенія съѣзда допускаются кассаціонныя жалобы по дѣламъ, въ которыхъ цѣна иска превышаетъ 100 р. Упрощеніе формъ процесса, ускореніе его хода и расширеніе судейской иниціативы еще въ большей степени наблюдаются въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ. Личная явка обвиняемаго необязательна, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда судья признаетъ ее необходимой. Заочный приговоръ можетъ быть пересмотрѣнъ судьею лишь тогда, когда обвиняемый не присутствовалъ на первомъ разбирательствѣ по уважительной причинѣ. Добровольная уплата обвиняемымъ грозящаго ему штрафа въ высшемъ размѣрѣ, вмѣстѣ съ судебными издержками и удовлетвореніемъ гражданскаго иска, влечетъ за собою прекращеніе дѣла. Для ускоренія производства новымъ закономъ введены такъ назыв. судебные приказы, посредствомъ которыхъ судья, на основаніи сообщеній оффиціальныхъ мѣстъ и лицъ, помимо судебнаго разбирательства, приговариваетъ обвиняемаго къ наказанію. Этотъ приказъ въ теченіе 7 дней со времени полученія копіи его можетъ быть обжалованъ обвиняемымъ или должностными лицами, возбудившими дѣло, и тогда дѣло обязательно подвергается судебному разбирательству. Приговоры мирового судьи считаются окончательными и не подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, если ими налагаются внушеніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе не свыше 15 р. или арестъ не свыше 3 дней. — Ср. Васьковскій, «Курсъ гражд. процесса» (т. I, 1913, §§ 13, 31); его же, «Учебникъ гражд. процесса» (1914, §§ 6, 8, 44, 115); Розинъ, «Уголовное судопроизводство» (1914, гл. V, §§ 1 и 2; гл. VI, § 1); Garsonnet, «Traité de procéd. civile et commerc.» (т. I, 1912, гл. II, § 1). *Е. Васьковскій.*

Мировичъ, Василій Яковлевичъ—подпоручикъ Смоленскаго пѣх. полка, виновникъ «шлиссельбургской нелѣпы», по выраженію Екатерины II; она же назвала М. «сыномъ и внукомъ бунтовщиковъ». Его дѣдъ, переяславскій полковникъ Ѳедоръ М., измѣнилъ Петру I и послѣ пораженія Карла XII бѣжалъ въ Польшу. Отецъ М. ѣздилъ тайно въ Польшу, за что и былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ М. и род. въ 1740 г. Обѣднѣвшій потомокъ нѣкогда богатыхъ и знатныхъ малороссійскихъ дворянъ, подпоручикъ М. находился однажды на караулѣ въ шлиссельбургской крѣпости. Узнавъ, что таинственный узникъ № 1—Іоаннъ Антоновичъ, онъ рѣшился освобожденіемъ его и возведеніемъ на престолъ пріобрѣсти богатство и славу. Замыселъ не удался: Іоаннъ былъ убитъ тюремной стражей, согласно данной ей инструкціи (см. Іоаннъ Антоновичъ, XX, 129). По приговору сената М. былъ казненъ 15 сентября 1764 г. Въ числѣ обстоятельствъ, побудившихъ М. къ «бунту», считаютъ и его озлобленіе противъ Екатерины за неоднократный отказъ въ просьбѣ о возвращеніи ему потомственныхъ имѣній. «Бунтъ» М. послужилъ темою для романа Г. П. Данилевскаго («Мировичъ», СПБ., 1886). Кромѣ сочиненій, названныхъ въ ст. «Іоаннъ Антоновичъ», ср.: «По дѣлу М.» («Сборникъ историческихъ матеріаловъ и документовъ, относ. до ист. Россіи XVIII — XIX вв.», изд. М. Михайловымъ; СПБ., 1873); Е. П. Ковалевскій, «Гр. Д. Н. Блудовъ и его время» (СПБ., 1866, приложеніе); Бантышъ-Каменскій, «Исторія Малой Россіи» (т. IV); Шубинскій, «Іоаннъ Антоновичъ» («Рус. Старина», т. XXIV и XXV); «Записка» В. П. Кочубея въ «Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.» (1860, III); Бильбасовъ, «Шлиссельбургская нелѣпа» («Историческій Вѣстникъ», 1888, № 5).

Мировичъ, Иванъ—переяславскій полковникъ. Въ 1693 г. участвовалъ въ походѣ противъ буджакскихъ татаръ. Въ 1704 г., по повелѣнію Петра, съ 10-тысячнымъ отрядомъ присоединился къ войску польскаго короля Августа, подъ начальствомъ Паткуля, но вслѣдствіе дурного обращенія послѣдняго удалился въ Украину. Черезъ два года былъ отправленъ съ полкомъ въ Ляховичи, гдѣ его окружили шведы, принудили голодомъ сдаться и отправили въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ въ тюрьмѣ.

Мировичъ—псевдонимъ писательницы Зинаиды Сергѣевны Ивановой (1865—1913). Училась на высшихъ женскихъ курсахъ проф. В. И. Герье. Напечатала рядъ статей объ эпохѣ французской революціи (въ «Пантеонѣ Литературы», «Историческ. Обозрѣніи» и др. изданіяхъ), критическій этюдъ объ Ибсенѣ и рядъ педагогическихъ и публицистическихъ работъ: «Жанъ Масе», «Изъ исторіи женскаго образованія въ Россіи», «Университетскія поселенія въ Англіи», «Національный союзъ домашняго чтенія въ Англіи», «Демократизація образованія во Франціи» и др. Отдѣльно издана ея книга: «Госпожа Роланъ» (СПБ., 1905). М. была видной дѣятельницей женскаго движенія въ Россіи.— Ср. «Русск. Мысль» (1913, IX, ст. Кизеветтера).

Мировые посредники введены въ 1861 г., одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ

отъ крѣпостной зависимости, для устройства ихъ поземельныхъ отношеній и для надзора за ихъ сословнымъ управленіемъ. М. посредники избирались губернаторомъ, по совѣщаніи съ губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства, изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, владѣющихъ удобною землею въ количествѣ не менѣе 500 дес., или же владѣющихъ не менѣе 150 дес., но окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи съ правомъ на чинъ XII кл., или же, наконецъ, имѣющихъ право участія въ дворянскихъ выборахъ. Утверждались они въ должности сенатомъ. Первоначальное предположеніе сдѣлать должность М. посредника выборной не было осуществлено. Въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ отвѣтственности М. посредники были сравнены съ уѣздными предводителями дворянства. Предметы вѣдомства М. посредниковъ распадались на двѣ главныя группы: къ одной относились составленіе уставныхъ грамотъ, опредѣленіе надѣла и повинностей крестьянъ, отводъ угодій, переносъ усадебъ, обмѣнъ земель, засвидѣтельствованіе добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами, затѣмъ разборъ исковъ и жалобъ, возникающихъ изъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, и, наконецъ, дѣла по выкупу надѣла и вообще по прекращенію обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Къ другой группѣ принадлежали дѣла по общественному управленію крестьянъ: первоначальное образованіе и открытіе сельскихъ обществъ и волостей, измѣненіе въ ихъ составѣ, утвержденіе волостныхъ старшинъ и постоянный надзоръ за дѣйствіями крестьянскаго управленія. М. посредникамъ предоставлено было вѣдать всѣ эти дѣла или путемъ разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія крестьянскаго управленія, приносимыхъ обществами, отдѣльными крестьянами и помѣщиками, или путемъ непосредственнаго усмотрѣнія М. посредниками нарушенія крестьянскими властями ихъ обязанностей. М. посредникамъ было предоставлено право налагать на должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія взысканія (замѣчаніе, выговоръ, штрафъ до 5 р. и арестъ до 7 дн.), удалять ихъ отъ должности и предавать суду. Вѣдѣнію М. посредниковъ было предоставлено также судебно-полицейское разбирательство споровъ между людьми всѣхъ сословій по найму сельскихъ рабочихъ, арендѣ земель, по потравамъ и порубкамъ въ частныхъ угодьяхъ и лѣсахъ. Съ введеніемъ судебныхъ уставовъ 1864 г., всѣ иски и споры судебнаго свойства, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и не истекающіе изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, отошли отъ М. посредниковъ къ судебнымъ установленіямъ. Слѣдующей инстанціей М. посредническихъ учрежденій служилъ уѣздный М. съѣздъ, состоявшій, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ всѣхъ М. посредниковъ и члена отъ правительства. Къ предметамъ вѣдомства уѣздныхъ М. съѣздовъ были отнесены: 1) разрѣшеніе жалобъ на рѣшенія М. посредниковъ по спорамъ и недоразумѣніямъ, возникающимъ изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, на волостные сходы и на волостныхъ должностныхъ лицъ; 2) распорядительныя дѣйствія по крестьянскимъ дѣламъ: разрѣшеніе представленій М. посредниковъ объ обязательномъ для крестьянъ разверстаніи и обмѣнѣ угодій и перенесеніи усадебъ; исправленіе уставныхъ грамотъ, вслѣдствіе повѣрочнаго измѣренія надѣла; разрѣшеніе представленій М. посредниковъ по жалобамъ крестьянъ на всякое незаконное, съ чьей бы то ни было стороны, препятствіе къ увольненію ихъ изъ общества и др. Третьей инстанціей служило губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго государственными имуществами, губернскаго прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашаемыхъ по соглашенію съ губернаторомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшаго соизволенія, и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ предводителей дворянства. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе разсматривало жалобы на постановленія М. посредниковъ и уѣздныхъ М. съѣздовъ въ качествѣ кассаціонной инстанціи; самостоятельныя рѣшенія оно постановляло по дѣламъ распорядительнымъ (утвержденіе представленныхъ М. посредниками мірскихъ приговоровъ объ удаленіи порочныхъ членовъ изъ среды общества; дѣла объ обязательномъ перенесеніи крестьянскихъ усадебъ и обмѣнѣ угодій, если въ М. съѣздѣ не состоится по этимъ дѣламъ единогласнаго рѣшенія, и др.). На губернскія присутствія возложено было и утвержденіе представленныхъ М. посредниками добровольныхъ между помѣщиками и крестьянами соглашеній объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла. Губернскія присутствія имѣли задачей установленіе всѣхъ подробностей, относящихся до приведенія въ дѣйствіе положеній 19 февраля 1861 г., и вообще руководили осуществленіемъ крестьянской реформы на мѣстахъ. При разборѣ дѣлъ по жалобамъ и спорамъ М. посредническія учрежденія придерживаются, въ общемъ, порядковъ, свойственныхъ судебнымъ установленіямъ, но въ губернскомъ присутствіи дѣла разсматриваются безъ участія сторонъ. Рѣшенія губернскихъ присутствій могутъ быть обжалованы во 2-ой департаментъ сената. Срокъ для обжалованія рѣшеній всѣхъ инстанцій посредническихъ учрежденій—мѣсячный, но для обжалованія распорядительныхъ дѣйствій М. съѣзда — трехмѣсячный. Въ дѣятельности М. посредниковъ было два періода. Въ первомъ, когда ряды М. посредниковъ пополнялись лучшими представителями русскаго общества (см. XXIII, 301), когда округъ каждаго посредника не былъ слишкомъ обширенъ, дѣятельность ихъ была весьма успѣшна и много способствовала правильному веденію крестьянскаго дѣла. Этотъ періодъ продолжался менѣе 3 лѣтъ. Въ настроеніи правительства наступила перемѣна, выразившаяся, между прочимъ, въ сокращеніи числа М. посредниковъ; лучшіе изъ первоначальныхъ дѣятелей, по тѣмъ или другимъ причинамъ, вышли изъ числа посредниковъ; прежде предположенная срочность служенія М. посредниковъ и виды на будущее избраніе уступили мѣсто несмѣняемой службѣ; уменьшеніе числа М. посредниковъ увеличило пространство ихъ участковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое число дѣлъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій М. посредники стали проявлять по отношенію къ главной оставшейся за ними функціи — надзору за крестьянскимъ самоуправленіемъ—полное бездѣйствіе, вслѣдствіе чего по закону 1874 г. были замѣнены крестьянскими присутствіями (XXIII, 326). Въ настоящее время М. посредники остались только въ 3 юго-западныхъ губерніяхъ и въ Закавказьѣ. Въ Закавказьѣ избраніе, утвержденіе въ должности и увольненіе М. посредниковъ предоставлено намѣстнику. Здѣсь нѣтъ уѣздныхъ М. съѣздовъ; апелляціонной инстанціей являются губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія тифлисское и

кутаисское, и губернскія (областное) по поселянскимъ дѣламъ присутствія елисаветпольское, бакинское, эриванское и дагестанское. Намѣстникъ пользуется правомъ отмѣны постановленій губернскихъ присутствій въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, но доноситъ о принятой мѣрѣ сенату и увѣдомляетъ министра внутреннихъ дѣлъ.—Ср. М. М. Катаевъ, «Мѣстныя крестьянскія учрежденія 1861, 1874 и 1889 гг.» (изд. Земскаго отдѣла, 3 ч., 1911—12).

Мирожскій или Спасо-Мирожскій муж. **мон.**—въ Псковѣ, при устьѣ р. Мирожи. Основ. въ началѣ XII ст.; первые его игумены, Авраамій и Василій, убиты ливонцами въ 1299 г. Часто подвергался разореніямъ отъ ливонцевъ. Древняя (XII ст.) црк. Преображенія Господня со множествомъ древнихъ иконъ.—Ср. «Псковскій Спасо-М. муж. м-рь» (ист.-стат. очеркъ И. Василева, Псковъ, 1868).

Миронидъ (Μῳρωνίδης) — аѳинянинъ, сынъ Каллія, одинъ изъ выдающихся аѳинскихъ дѣятелей V в. до Р. Хр. Былъ при Платеяхъ полководцемъ на ряду съ Аристидомъ; прославился побѣдами при Мегарѣ надъ коринѳянами, при Энофитахъ—надъ беотянами, противъ которыхъ онъ выступилъ послѣ битвы у Танагры, въ 456 г. Своей побѣдою онъ подчинилъ аѳинянамъ беотійскіе гор., кромѣ Ѳивъ, и принудилъ фокидцевъ и опунтійскихъ локровъ къ союзу съ Аѳинами.

Миронова, Валентина Алексѣевна—драматическая артистка. По окончаніи драматическихъ курсовъ была зачислена въ труппу Александринскаго театра, затѣмъ играла въ провинціи; послѣдніе годы состоитъ въ труппѣ Литературно-художественнаго общества (театръ А. Суворина). Является одной изъ лучшихъ современныхъ артистокъ на роли grande coquette. Главныя достоинства таланта М.—темпераментъ и способность къ тонкой, детально разработанной отдѣлкѣ роли.

Мироновка—с. Кіевской губ., Каневскаго у., при р. Росавѣ. Жит. 4 тыс. Свеклосах. и рафинадн. зав. удѣльн. вѣд. (произв. 423 тыс. пд.). Опытная станція по культурѣ сах. свеклы общества сахарозаводчиковъ. Ст. Юго-Зап. жел. дор. (Фастовской линіи). Грузооборотъ—4 235 тыс. пд. (зерно, мука, сахаръ).

Мироновъ, Алексѣй Максимовичъ—историкъ искусства. Род. въ 1866 г.; окончилъ курсъ въ харьк. унив. Состоитъ проф. по каѳедрѣ исторіи и теоріи искусствъ въ казанскомъ унив. Его труды: «Картины загробной жизни въ греческой живописи на вазахъ» (М., 1895); «А. Дюреръ» (М., 1901); «Изображенія богини Побѣды въ греческой пластикѣ» (Казань, 1911).

Мироновъ, Матвѣй—секундъ-маіоръ. Въ 1755 г. былъ посланъ въ Крымъ, чтобы позаботиться о соблюденіи «сосѣдственной съ турецкою стороною дружбы» и объ отвращеніи «всего того, чтобы къ малѣйшему несогласію и ссорамъ съ туркамъ поводъ подать могло». М. долженъ былъ вести переговоры объ учрежденіи въ Бахчисараѣ «ауторизованнаго резидента». Этого онъ не добился, но собралъ рядъ свѣдѣній о внутреннемъ строѣ Крымскаго ханства. Журналъ его поѣздки напечатанъ въ «Кіев. Старинѣ» (1885, № 2).

Мироновъ, Петръ Гавриловичъ—извѣстный адвокатъ (1852—1905). Прис. пов. окр. петербургской судебной палаты. Обладая прекрасными голосовыми средствами, живымъ умомъ, увлекательною рѣчью, М. занималъ выдающееся положеніе въ рядахъ талантливыхъ адвокатовъ. Ему особенно удавались защитительныя рѣчи по такъ назыв. бытовымъ дѣламъ. Когда возникали гоненія на религію, на расу, на мысль, М. охотно принималъ на себя защиту жертвъ этихъ гоненій. Онъ выступалъ защитникомъ по «пасторскимъ дѣламъ» въ Прибалтійскомъ краѣ, по раскольничьимъ дѣламъ, по дѣлу молодого еврея Дашевскаго, обвинявшагося въ покушеніи на убійство юдофоба-публициста Крушевана.

Мироносицкій, Порфирій Петровичъ—писатель (род. въ 1867 г.), воспитанникъ казанской духовной академіи, магистръ богословія. Состоитъ редакторомъ журнала «Народное Образованіе» и ежедневной газеты «Приходскій Листокъ» (1914—1915). Главныя его работы: «Аѳинагоръ, христіанскій апологетъ II в.» (Казань, 1894, магистерская диссертація), «Дневникъ учителя церковно-приходской школы» (СПБ., 1899), «Школьный рождественскій праздникъ» (изд. 3-е, СПБ., 1907), «Записки по теоріи музыки» (ib., 1904), «Ноты-буквы» (кн. 1-я и 2-я, СПБ., 1905), «Нотная азбука для учениковъ» (изд. 2-е, ib., 1911), «С. А. Рачинскій и церковная школа» (ib., 1910), «Словечко» (кн. 1-я и 2-я, 1909; 1914—1915, М.), «Церковное пѣніе» (вып. 1—5; 1904—1909), «Пѣніе литургіи» (2-е изд., ПГ., 1915), «Толковое богослуженіе» (вып. 1 и 2, СПБ., 1912 и 1913), «Начальное ученіе о музыкѣ» (ib., 1912), «Церковно-славянскій словарикъ» (изд. 2-е, ib., 1914).

Миронъ (Barbus barbus L.)—рыба, принадлежащая къ роду усачъ (см.).

Миронъ — имя двухъ святыхъ: 1) епископъ критскій, ум. около 350 г., память 8 августа; 2) пресвитеръ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 253 г. Память 17 августа.

Миронъ—польскій поэтъ; см. Мишо, Александръ.

Миронъ (Μύρων) — одинъ изъ величайшихъ греческихъ скульпторовъ первой половины V в. до Р. Хр. Учился, быть-можетъ, у Агелада Аргосскаго (см. I, 384). Былъ завершителемъ доризирующаго направленія въ аттическомъ искусствѣ. Работалъ исключительно въ бронзѣ и въ техникѣ достигъ большого совершенства. Сюжеты для своихъ произведеній М. бралъ изъ области миѳологіи (колоссальная группа Зевса, Аѳины и Геракла на Самосѣ; статуи Аполлона въ Эфесѣ и Акрагантѣ, Діониса въ Орхоменѣ, многочисленныя статуи Геракла), изъ жизни атлетовъ (знаменитая статуя состязающагося въ бѣгѣ Лада, многочисленныя статуи побѣдителей въ Дельфахъ и Олимпіи), изъ животнаго міра (особою славою пользовалась его статуя коровы). По общему отзыву древнихъ критиковъ, произведенія М. отличались натурализмомъ, жизненностью, мастерской передачей физической силы и мимолетныхъ движеній, смѣлостью замысла. Эти свойства таланта М. всего яснѣе сказываются въ его статуѣ «Дискобола». Лучшія копіи его—статуя въ римскомъ дворцѣ Ланчелотти (ранѣе Массими) и недавно открытый въ Кастель Порціано торсъ (нынѣ въ Національномъ музеѣ въ Римѣ). Въ фигурѣ атлета М. зафиксировалъ то скоропреходящее движеніе, которое можетъ длиться одинъ моментъ. Смѣлость мотива, воспроизведеннаго М., станетъ особенно ясною, если взглянуть на всю фигуру спереди. Тѣло дискобола мускулистое, нѣсколько сухощавое. Голова, если посмотрѣть на ея фасъ, трактована жестко и выраженіе лица нѣсколько угрюмое; если посмотрѣть на ея профиль, поражаешься тонкостью формъ. Характеренъ контуръ черепа—длинный, съ сильно выступающимъ затылкомъ. Воспроизведеніе другого знаменитаго произведенія М., также изъ бронзы, представляетъ мраморная статуя въ Латеранѣ, ошибочно реставрированная въ видѣ фигуры пляшущаго сатира. Она изображаетъ, на самомъ дѣлѣ, силена Марсія въ тотъ моментъ, когда онъ

нашелъ брошенную Аѳиною флейту и приходитъ отъ этого въ радостное изумленіе, не зная, схватить ли ему флейту, или оставить ее лежать. Статуя принадлежала къ группѣ, стоявшей на аѳинскомъ акрополѣ. Воспроизведеніе ея сохранилось на аѳинскихъ монетахъ, и, на основаніи его, недавно удалось найти и принадлежавшую къ группѣ статую Аѳины (хранится въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ городскомъ собраніи скульптуръ). Спокойная поза богини составляетъ характерный контрастъ съ возбужденнымъ состояніемъ силена; голова ея далека отъ всякой идеализаціи и трактована удивительно натурально. Древніе критики восхищались натурализмомъ М. по сравненію съ предыдущими скульпторами, ставили выше поликлетовскихъ болѣе жизненныя позы его фигуръ и ихъ болѣе точныя пропорціи, но упрекали М. за недостаточную передачу внутренняго выраженія и архаическую манеру трактовки волосъ.—См. E. A. Gardner, «Six greek sculptors» (Л., 1910); Furtwängler, «Meisterwerke d. griech. Plastik» (1893); Schroeder, «Zum Diskobol des Myrons» (1913).

Мирополь—м-ко Волынской губ., Новоград-волынскаго у., при р. Случи. Жит. 5 тыс. Бумажно-картонная фабр. (произв. 300 т. пд.), винокур. зав. Лѣсн. торговля. Упомин. съ XVIII ст.—Ст. юго-зап. жел. дор. (Казатинъ—Ковель). Грузооб.—2424 т. пд.

Мирополье—зашт. гор., Суджанскаго у., Курской губ. Основ. въ первой половинѣ XVII ст. Жит. 14 тыс. (1912 г.). 2 церкви, женская прогимназія, 3 низш. учебныхъ зав., больница, торгово-промышл. зав. 77, ярмарокъ 5, базары.

Мирополь́скій (онъ же Митрополь́скій), Леонтій Семеновичъ — живописецъ - портретистъ (1759—1819), ученикъ Левицкаго. Особенно славились его портреты дѣтей. Въ 1794 г. получилъ званіе академика, за портретъ адъюнктъ-ректора Г. И. Козлова (въ музеѣ академіи худ.). Писалъ образа для Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ. Въ музеѣ Александра III—его портретъ в. кн. Константина Павловича ребенкомъ, кн. А. А. Вяземскаго и кн. Е. Н. Вяземской; у гр. В. А. Комаровскаго — портретъ гр. Комаровской.

Мирополь́скій, Сергѣй Иринеевичъ—писатель (1842—1907). Окончилъ моск. дух. академію. Состоялъ членомъ синодальнаго учебнаго комитета. Въ 1896 г. сталъ издавать на средства синода журналъ «Народное образованіе». Главные его труды: «Янъ-Амосъ Коменскій» (СПБ., 1872 и 1892), «О музыкальномъ образованіи народа въ Россіи и Зап. Европѣ» (3-е изд., СПБ., 1910), «Учебникъ грамоты для молодыхъ солдатъ» (изд. 13-е, СПБ., 1911), «Наставленіе для обучающихъ по учебнику для молодыхъ солдатъ» (изд. 11-е, СПБ., 1912), «Методика обученія письму» (6-е изд., СПБ., 1909), «Обученіе грамотѣ» (методика для учительскихъ семинарій, 5-е изд., СПБ., 1909), «Планъ и основы жизни народной школы» (3-е изд., СПБ., 1884), «Школа и государство» (СПБ., 1876; 3-е изд. 1910), «Спб. комитетъ грамотности 1861—1881» (СПБ., 1881), «Краткая грамматика церк.-слав. языка» (СПБ., 1886; 16-е изд. 1915), «Дидактическіе очерки» (СПБ., 1890; 2-е изд. 1904), «Учитель народной школы» (СПБ., 1891; 3-е изд. 1909), «Очеркъ исторіи церк.-приходской школы» (СПБ., 1894; 2-е изд. 1910), «Учебникъ дидактики» (СПБ., 1896; ч. I, 8-е изд., 1905; ч. II, 3-е изд. 1905), «Русскій хоръ» (3 вып. СПБ., 1897—98).—См. «Народн. Образов.» (1907, № 7—8).

Мироу (Mirou), Антони — флам. живописецъ XVII в. (ум. послѣ 1653 г.). Подражалъ Яну Брёгелю и Брилю. Писалъ ландшафты, большей частью съ библейскимъ стаффажемъ. Произведенія его — въ музеяхъ Вѣны, Амстердама, Мадрида Берлина, Готы и т. д. Въ Эрмитажѣ двѣ приписываемыя ему картины — «Пожаръ въ городѣ» и «Пристань» (№№ 527 и 528).

Мирра — камедистая смола, получаемая отъ многихъ африканскихъ и аравійскихъ деревьевъ сем. Burseraceae, въ особенности отъ Balsamea Myrrha Engl.; различной величины и формы: то круглые, то гроздевидные куски, составленные какъ бы изъ слившихся слезинокъ или зернышекъ, большею частью съ шероховатой, жирно блестящею поверхностью; обладаетъ пріятнымъ запахомъ и остропрянымъ, горькимъ вкусомъ. М. содержитъ 40—67% камеди, до 35% смолы (миррйнъ) и 2—4% эѳирнаго масла (мирролъ), на ряду съ горькимъ веществомъ. М. цѣнилась въ древнѣйшія времена въ качествѣ пряного, а также курительнаго средства. Внутрь въ настоящее время препаратъ мало употребляется, снаружи—при ангинахъ, цынготныхъ пораженіяхъ рта, для присыпокъ, линиментовъ, мазей, пластырей, окуриваній. Настойка М. (1:5) — для полосканій, въ зубной практикѣ и для ингаляцій.

Мирровое масло (Ol. Myrrhae, Myrrhenöl, Ess. de Myrrhe, Myrrh oil) — получается гонкой съ водой изъ смолы мирры. Выходъ масла 2,5—8,5%. М. масло имѣетъ густую консистенцію, желтовато-бурую окраску и обладаетъ сильнымъ запахомъ мирры. Уд. вѣсъ 0,988—1,007; $\alpha_D = -67°$ и до $-90°$, а въ исключительныхъ случаяхъ до $-136°$. Составъ масла неизвѣстенъ.

Мирсилъ или Миртилъ: 1) Митиленскій тиранъ временъ Алкея. Противникомъ его былъ Питтакъ, сказавшій ему, что изъ дикихъ животныхъ худшіе—тираны, изъ ручныхъ—льстецъ. Выбранный въ эсимнеты народомъ, Питтакъ смѣнилъ М. въ управленіи.—2) М. изъ Меѳимны, греч. писатель временъ первыхъ Птолемеевъ. Написалъ «Λεσβιακά» и «Ἱστορικὰ παράδοξα», изъ которыхъ сохранились отрывки.

Мирсилъ — въ греческой миѳологіи возница Эномая, сынъ Гермеса и Клеобулы. Пелопъ, за помощь при состязаніи, обѣщалъ ему половину царства. Послѣ побѣды Пелопъ освободился отъ М., сбросивъ его съ колесницы въ море. Гермесъ перенесъ М. на небо, какъ созвѣздіе Возницы; Пелопъ, въ искупленіе убійства, долженъ былъ построить храмъ Гермесу и кенотафій М. О немъ въ трагедіи Софокла «Эномай» (см. Софоклъ въ пер. Зѣлинскаго, т. III, стр. 254), онъ же изображенъ на восточномъ фронтонѣ храма Зевса въ Олимпіи.

Миртовое масло (Ol. Myrthi, Myrtenöl, Ess. de Myrthe, oil of Myrthe) получается перегонкой изъ листьевъ миртоваго дерева (Myrthus communis) въ количествѣ около 0,3%. Масло имѣетъ густую консистенцію, окрашено въ желтоватый или зеленоватый цвѣтъ и обладаетъ сильнымъ миртовымъ запахомъ. Уд. вѣсъ 0,890—0,915; $\alpha_D = +10°$ до $+20°$. Составъ извѣстенъ мало; въ немъ найденъ пиненъ, цинеолъ, дипентенъ и соединеніе $C_{10}H_{16}O$—такъ назыв. миртовая камфора.

Миртовъ—псевдонимъ П. Л. Лаврова (XXIII, 858).

Миртовъ, Дмитрій Павловичъ—писатель (род. въ 1867 г.), воспитанникъ, а затѣмъ профессоръ петербургской духовной академіи по каѳедрѣ исторіи философіи. Главныя его работы: «Нравственное ученіе Климента Александрійскаго» (СПБ., 1900, магистерская диссертація), «Ученіе Лотце о духѣ человѣческомъ и Духѣ Абсолютномъ» (СПБ., 1914, докторская диссертація), «Нравствен-

ный идеалъ по представленію Климента Александрійскаго» (СПБ., 1900), «Нравственная автономія по Канту и Ницше» (СПБ., 1905).

Миртовъ, Петръ Алексѣевичъ—писатель (род. въ 1871 г.), протоіерей, воспитанникъ кіевской духовной академіи. Состоитъ редакторомъ журналовъ «Отдыхъ Христіанина», «Трезвая Жизнь» и «Воскресный Благовѣстъ». Главные его труды: «Отъ царской короны къ вѣнцу мученицы. Историческій разсказъ изъ эпохи гоненія на христіанъ» (СПБ., 1904); «Въ дали вѣковъ» (СПБ., 1905); «По завѣту Христову» (ib., 1905); «Вѣра и жизнь» (ib., 1905); «Назіанскій отшельникъ» (ib., 1905); «Божьи искры» (СПБ., 1906); «О завѣтахъ М. В. Ломоносова русскому народу» (ib., 1911).

Миртовыя (Myrtaceae)—деревья или кустарники, рѣдко полукустарники. Цвѣты мелкіе или средней величины, собранные въ различныя соцвѣтія. Число частей въ околоцвѣтникѣ 4, рѣже 5. Тычинки собраны пучками въ большомъ количествѣ; иногда такъ срастаются, что пучковъ нельзя различить, онѣ нагнуты внутрь въ почкѣ. Сюда около 1800 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ теплыхъ и жаркихъ странахъ. Семейство это раздѣляется на слѣдующія подсемейства. 1) Myrteae. Плодъ мясистый (ягодообразный), тычинокъ много, листья противоположные, съ желѣзистыми пятнышками. Роды: миртъ (Myrtus), Pimenta, Eugenia, куда гвоздичникъ (E. caryophyllata, Caryophyllus aromaticus L.), ямбоза (Jambosa), Psidium и др. 2) Leptospermeae. Плодъ сухой, многогнѣздый, раскрывается створками. Роды: Metrosideros, Melaleuca, Eucalyptus и др. 3) Lecythineae. Плодъ сухой, кожистый или деревянистый, открывающійся крышкою. Роды: Lecythis, куда горшечное дерево (L. ollaria), Bertholletia, куда ювіа (B. excelsa), дающая такъ назыв. у насъ американскіе орѣхи и др. 4) Granateae. Плодъ кожистый, раздѣленный внутри на камеры, наполненныя сѣменами, снабженными мясисто-сочными оболочками; сюда гранатовое деревцо.

Миртойское море (Mare Myrtoum)—въ древности часть Эгейскаго м. на Ю отъ о-ва Эвбеи, окружавшее о-вокъ Myrtos (Греція); описано у Страбона и Плинія.

Миртолъ—сильно пахнущее масло изъ Myrtus communis; желтоватая жидкость пріятнаго запаха. Въ медицинѣ употребляется какъ антисептическое средство.

Миртоцвѣтныя (Myrtiflorae)—значительный отрядъ двудольныхъ свободнолепестныхъ растеній. Сродство оказывается, главнымъ образомъ, въ цвѣтахъ, такъ какъ сюда относятся и травы, и кустарники, и деревья; деревянистыя растенія, впрочемъ, преобладаютъ. Цвѣты почти всегда правильные, многосимметричные, чаще всего 4—5-членные въ чашечкѣ и вѣнчикѣ; тычинокъ вдвое больше; пестиковъ 2 и до неопредѣленнаго числа, они срастаются до самой верхушки. Отклоненія касаются уменьшенія или увеличенія числа частей, преимущественно въ андроцеѣ, а также положенія завязи, которая бываетъ то свободная верхняя, то нижняя. Сюда относятся слѣдующія семейства: 1) комбретовыя (Combretaceae), 2) галораговыя (Haloragidaceae), 3) ризофоровыя (Rhizophoraceae), 4) меластомовыя (Melastomaceae), 5) миртовыя (Myrtaceae), 6) подбережниковыя или вербейниковыя (Lythrariaceae), 7) онагриковыя или кипрейныя (Onagrariaceae).

Миртъ (Myrtus L.)—родъ растеній изъ сем. миртовыхъ. Кустарники, рѣдко деревья съ перистонервными цѣльными листьями. Плодъ—многогнѣздый ягодообразный. Сюда до 190 видовъ, произрастающихъ преимущественно въ восточной внѣтропической Америкѣ. Самый извѣстный видъ, обыкновенный М. (M. communis), растетъ дико въ странахъ при Средиземномъ м.; выдерживаетъ, впрочемъ, и мягкій климатъ южной Англіи, гдѣ рѣдко или вовсе не цвѣтетъ. Вѣчнозеленый кустарникъ или деревцо въ 1 или 3 м. Листья противоположные, яйцевидноланцетные, цвѣты бѣлые. — Въ древности служилъ для цѣлебныхъ цѣлей. Изъ вѣтвей и листьевъ М. дѣлались вѣнки (Μορρίνης στέφανος, myrtea corona), носившіеся во время побѣдныхъ игръ, овацій, а также и во время обѣдовъ и свадебъ. М. считался посвященнымъ Афродитѣ.

Мирфильдъ (Mirfield)—городъ въ англійскомъ графствѣ Іоркъ, на Кальдерѣ. 11 341 жит. Прядильни.

Мирхондъ или Мирхавендъ (Мохаммедъ ибнъ Хавендъ-шахъ)—популярный у персовъ всеобщій историкъ-компиляторъ (1433—1498). Бо́льшую часть жизни провелъ въ Гератѣ, пользуясь покровительствомъ персидскаго мецената Миръ-Али-Шира. По его желанію М. сталъ съ 1474 г. составлять главное свое сочиненіе: «Роузетъ ос-сефа» («Садъ чистоты—о жизни пророковъ, царей и халифовъ»), которое довелъ до своей эпохи. Конецъ былъ послѣ его смерти редактированъ внукомъ его Хондемиромъ. Литографскихъ изданій множество (начиная съ бомбейскаго 1845 г.). Европейская наука, пока не открыла первоисточниковъ М., очень усердно переводила его по частямъ.

Миръ—м-ко Минской губ., Новогрудскаго у. Жит. 2900; много татаръ, живущихъ здѣсь со временъ Витовта. 2 церкви правосл., 2 католич.; магомет. мечеть, синагога и евр. молитвенные дома. Училища муж. и жен. Старинный замокъ (XVI ст.) былъ взорванъ въ 1812 г. Татары торгуютъ лошадьми; 2 конскія ярмарки. Впервые упоминается о М. подъ 1395 г. Въ XVIII ст., до 1794 г., служилъ главнымъ мѣстомъ жительства цыганъ; здѣсь обыкновенно происходили выборы цыганскаго старшины или «короля». Въ XVII и XVIII ст. М. былъ укрѣпленъ и часто подвергался нападенію во время войнъ. Въ началѣ кампаніи 1812 г. подъ М. были двѣ удачныя атаки русскими наполеоновской кавалеріи.

Миръ Божій (Pax Dei, Treuga или Trewa Dei, Trêve de Dieu, Gottesfriede)—запрещеніе средневѣковой церковью частныхъ войнъ феодаловъ въ установленные дни. Въ X в. папы, провинціальные духовные соборы и Клюнійскій м-рь много сдѣлали для пропаганды этой идеи въ защиту слабыхъ. Церковь стремилась, главнымъ образомъ, оградить своихъ людей и свое имущество отъ бѣдствій, связанныхъ съ правомъ частныхъ войнъ, и потому искала средства ограничить ихъ. Съ конца X в. во Франціи было установлено запрещеніе воевать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, потомъ съ вечера среды до утра понедѣльника, въ праздники, съ ихъ канунами, и въ важные посты. Сначала это правило было введено на сѣверѣ и въ центрѣ Франціи; за нарушеніе его налагались штрафы, отлученія отъ церкви и другія наказанія. Затѣмъ М. Божій сталъ примѣняться въ Испаніи, Италіи, Англіи и Германіи. Папа Урбанъ II объявилъ на Клермонтскомъ соборѣ (1095) обязательность его для всѣхъ христіанъ.—См. Huberti, «Gottesfriend und Landesfriend» (1892); Luchaire, «La Paix et la Trêve de Dieu», во II т. изданной Лависсомъ «Histoire de France».

Миръ вѣчный—см. Пасифизмъ.

Миры—неподвижныя отмѣтки, знаки, служа-

щіе для провѣрки положенія постоянныхъ астрономическихъ инструментовъ въ обсерваторіяхъ (всего чаще пассажныхъ снарядовъ). На прочномъ столбѣ передъ щиткомъ съ малымъ отверстіемъ помѣщаютъ лампочку; инструментъ визируютъ на эту свѣтлую точку.

Мисенъ (Misenum)—см. Мизено.

Мисіонесъ (Misiones): 1) государство іезуитовъ въ Южн. Америкѣ, на р. Парана́, основанное въ началѣ XVII ст. Оно было независимо отъ мѣстныхъ колоніальныхъ властей и только платило дань испанскому королю. Строй его былъ коммунистическій; вся жизнь принудительно регулировалась предписаніями іезуитовъ-управителей; населеніе, кромѣ духовенства, было сплошь индѣйское, бѣлымъ былъ запрещенъ въѣздъ. М. достигло значительнаго благосостоянія; населеніе его доходило къ серединѣ XVIII ст. до 133 000. Послѣ изгнанія іезуитовъ (1765) М. пришло въ упадокъ, индѣйцы вернулись къ дикому состоянію и ушли въ лѣса; уже въ 1801 г. на его прежней территоріи ихъ было всего 14 000.—2) Территорія Аргентины, часть прежняго М.; идетъ узкой полосой между Парагваемъ и Бразиліей. 29 000 кв. км., 45 000 жит. Табакъ, скотоводство. Главный городъ Посадасъ (около 4000 жит.).

Мискинджа — сел. Самурскаго окр., Дагестанской обл., при р. Самурѣ. Жителей (кюринцевъ) болѣе 3500. 5 мечетей.

Миславскій или Милославскій (Аѳанасій)—архимандритъ кіево-печерскій. Митр. Евгеній и арх. Филаретъ считаютъ его авторомъ книги: «Иѳика іерополитика или філософія, нравоучительная символами и пріуподобленіи изъясненна къ наставленію и пользѣ юнымъ» (Кіевъ, 1712). Пекарскій въ этомъ не увѣренъ. М. принадлежитъ посвященіе къ «Алфавиту духовному» (Кіевъ, 1713), отличающееся низкопоклоннымъ восхваленіемъ кіевскаго губернатора, князя Д. М. Голицына.

Миславскій, Николай Александровичъ—физіологъ. Род. въ 1854 г., проф. физіологіи казанскаго унив. Глав. труды: «Къ гистологіи продолговатаго мозга» («Архивъ Психіатріи», 1885, т. VI); «De l'influence de l'écorce grise sur ladilatation de la pupille» («Comptes rendus de laSociété de Biologie», 1887); «Zur Frage über die Speichelsecretion» («Neurolog. Cntrblt», 1889); «Ueber die centrale und periphere Darminnervation» (совм. съ Бехтеревымъ; «Arch. f. Anat. und Physiol.», 1889); «О мозговыхъ центрахъ движенія влагалища» («Мед. Обозр.», 1891); «Къ ученію о слюноотдѣленіи» («Труды Общ. Естеств. при И. К. У.», 1895); «Die Secretionsnerven d. Prostate» («Centrblt f. Physiologie», 1898); «Cortex Cerebri ancl. Iris» («Journ. of Physiol.», 1903); «Une expérince sur les muscles lisses» («Arch. internat. de Physiol.», 1905); «Courants d'action des nerfs polarisés» (П., 1912); «Action du curare sur l'appareil terminal nerveux des muscles striés» («C. R. de la Soc. de Biol.», 1914) и др.

Миславскій (митрополитъ)—см. Самуилъ.

Мисникель—синонимъ мышьяковаго колчедана (арсенопирита).

Мисрата (Misrata, Masrata) — гор. въ Триполи, на В отъ гл. гор. 10 000 жит.; ковры, цыновки, мѣшки изъ верблюжьей и козьей шерсти.

Миссалъ (missale, le missel)—богослужебная книга католической церкви, содержащая въ себѣ чинопослѣдованія мессы.

Миссе — р. Курляндской и Лифляндской губ., прав. прт. Экау, сист. Аа; вытекаетъ изъ болотъ сѣв.-зап. части Фридрихштадтскаго у. Длина 115 вер. Течетъ по лѣсистой мѣстности, въ низменныхъ и болотистыхъ берегахъ; близъ Нейгута образуетъ водопадъ. Сплавъ лѣса. Въ 1915 г. боевыя столкновенія съ германцами.

Миссиссипи (Mississippi, на языкѣ альгонкиновъ «отецъ водъ»): 1) Рѣка, центральная артерія системы, орошающей бо́льшую часть Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, между Аппалачскими горами на В и Скалистыми горами на З. Беретъ начало близъ оз. Итаска въ сѣв. Миннесотѣ, на выс. 455 м. н. ур. м.; течетъ, главнымъ образомъ, въ южн. направленіи, въ Мексиканскій заливъ. Многочисленныя озера по пути ея образовались въ ледниковый періодъ, но самая рѣка значительно старше послѣдняго. Длина М. 4108 км., а считая отъ истоковъ ея главнаго прт. Миссури—6792 км. (длиннѣйшая рѣка въ мірѣ). Вмѣстѣ съ притоками М. имѣетъ 24 135 км. судоходныхъ водныхъ путей и орошаетъ площадь въ 3 225 000 кв. км. У гор. Миннеаполиса М. образуетъ величественный водопадъ св. Антонія, въ 6 м., а съ прилегающими стремнинами — до 30 м. выс. и мощностью въ 40 000 лош. силъ. Далѣе къ Ю М. составляетъ границу штата Висконсинъ и расширяется въ большое живописное оз. Пепинъ, затѣмъ извилисто течетъ на границахъ штатовъ: справа—Айовы, Миссури, Арканзаса и Луизіаны, слѣва—Иллинойсъ, Кентукки, Тенесси и М. Ниже гор. Нов. Орлеана впадаетъ въ Мексиканскій заливъ тремя главными рукавами. Главные притоки: справа—Миннесота, Айова, Де-Муанъ, Миссури, Арканзасъ, Красная Рѣка (Редъ-Риверъ); слѣва—Висконсинъ, Иллинойсъ, Огайо. До сліянія съ Миссури рѣка называется Верхней М., далѣе—Нижней М. Миссури длиннѣе, чѣмъ Верхняя М., и орошаетъ площадь болѣе обширную. Среднее количество воды, изливаемой М. у устья,—18 800 куб. м. въ сек.; Верхняя М. даетъ 17,8% этого количества, Миссури, область которой менѣе богата осадками, 14,2%, Огайо—30,7%, Арканзасъ—7%, Редъ-Риверъ—7,5%. Огайо же является обычно источникомъ грандіозныхъ весеннихъ наводненій въ нижнемъ теченіи М., заливающихъ иногда площадь свыше 77 000 кв. км. и нерѣдко не спадающихъ въ теченіе мѣсяцевъ (одно изъ величайшихъ наводненій, въ 1882 г., держалось съ января до іюля). Уровень воды наиболѣе низокъ въ октябрѣ, поднимается въ февралѣ и достигаетъ высшей точки къ началу апрѣля; дожди въ бассейнѣ Миссури поддерживаютъ высоту его вплоть до іюня. При этомъ происходятъ размывы береговъ и измѣненія русла, особенно сокращенія его («cutt-offs»); образуются во множествѣ боковые рукава («bayous»). Теченіе М. отличается значительной быстротою: на всемъ протяженіи Нижней М. она выражается въ 1,87—1,76 м. въ сек., понижаясь въ рукавахъ дельты. Эта быстрота объясняется относительно небольшой шириною и значительной глубиною рѣки. При среднемъ уровнѣ воды ширина М. составляетъ между Огайо и Арканзасомъ около 1370 м., ниже Арканзаса 1220, въ верхней части дельты 920, ниже г. Новаго Орлеана 750 и лишь въ концѣ своемъ рукава дельты достигаютъ 2100—2400 м. Судоходною М. была ранѣе лишь до Ст.-Поля; произведенныя съ 1894 г. работы открыли для судоходства и выше лежащій участокъ до Миннеаполиса. Долина р. М. образуетъ обширную и плодородную равнину, только изрѣдка волнистую. М. — прямой путь сообщенія между тропическимъ и умѣреннымъ поясами. Въ штатахъ Луизіанѣ и М. по берегамъ рѣки наносныя равнины и болота, лежащія ниже уровня воды и страдающія отъ наводненій; общая длина сооруженныхъ для защиты плотинъ (levees)—2380 км. Песчаныя мели въ области дельты сильно затрудняютъ судоходство у устья; главный рукавъ, Саутъ-Пассъ, углубленъ до 7 м. съ помощью плотинъ. Ко-

личество ила, несомаго М. въ Мексиканскій заливъ, составляетъ въ годъ массу площадью въ 1½ кв. км. и 73 м. выс. — См. Humphrey and Abbot, «Report upon the physics and hydraulics of the M. River» (1861); Ockerson and Stewart, «The M. River» (1893; 42 карты); Mathews, «Remaking the M.» (1909). — 2) М. — одинъ изъ южн. штатовъ Сѣв. Америки, между 30° 13′ — 35° с. ш. и 88° 7′ — 91° 41′ з. д.; примыкаетъ къ Мексиканскому заливу; 121 376 кв. км. Низкій, песчаный берегъ отдѣленъ пролив. М. (Mississippi-Sound), мало доступнымъ для судоходства, отъ ряда длинныхъ низкихъ и узкихъ песчаныхъ о-вовъ. Зап. часть штата—плоская низменность, ежегодно затопляемая весеннимъ разливомъ рр. М., Язу (Yazoo) и Бигъ-Блекъ-Риверъ; нѣкоторая часть ея посредствомъ плотинъ отвоевана для культуры, бо́льшая часть покрыта лѣсами (болотные кипарисы, ивы, платаны, ясени, магноліи, дубы). Къ В и С поверхность поднимается, достигая 172 м. на СВ. Широкія рѣчныя долины покрыты здѣсь лиственнымъ лѣсомъ; возвышенности поросли сосною. Рѣка М. на протяженіи 897 км. течетъ вдоль зап. границы штата; кромѣ нея, судоходны Язу (вм. съ Sunflower и Tallahatchie River) на 1285 км., Пёрль (Pearl River) на 710 км., Pascagoula (вм. съ Chickasahay и Leaf River) на 420 км. — Климатъ. Продолжительное и жаркое лѣто; короткіе періоды рѣзкихъ холодовъ въ теченіе зимы. Осадки обильны, особенно осенью и зимою; грозы часты. Неоднократно свирѣпствовала желтая лихорадка; распространена малярія. — Населеніе (1910 г.)—1 797 114 чел., въ томъ числѣ негровъ—1 009 487, бѣлыхъ—786 111, индѣйцевъ—1 253. Преобладаютъ баптисты, затѣмъ методисты. Наиболѣе населенные города: Джексонъ, столица (26 990 жит.), Виксбургъ (22 090), Меридіанъ (21 806) и Натчесъ (11 792 жит.). Земледѣліе, особенно хлопководство, и эксплоатація лѣсныхъ богатствъ. Почва очень плодородна, особенно въ области дельты р. М. Въ 1910 г. въ штатѣ считалось 274 382 фермы, съ площадью въ 18 557 533 акра, изъ коихъ обработано было 9 008 310 акр. Главн. продуктъ—хлопокъ, воздѣлывавшійся на 3 120 000 акр.; въ 1914 г. собрано 1 275 000 кипъ, стоимостью въ 41 512 000 долл. Маисъ (58 275 000 бушелей въ 1914 г.), рисъ, пшеница, овесъ, картофель. Сливы, виноградъ, лимоны, персимонъ. — Къ 1915 г. въ М. было: 241 т. лошадей, 292 т. муловъ, 434 т. коровъ, 514 т. гол. проч. рогат. скота, 208 т. овецъ и 1 540 т. свиней.—Рыболовство (устрицы, креветы). — Промышленность связана, по преимуществу, съ произведеніями штата; выработано товаровъ въ 1910 г. на 80 555 т. долл., въ томъ числѣ лѣсопромышленность—42 793 т. долл., выдѣлка масла изъ хлопковыхъ сѣмянъ—15 966 т., производство желѣзнодорожныхъ вагоновъ и т. п.—3233 т., хлопчатобумажныя издѣлія—3102, терпентинъ и резина—1475 т. долл.— Желѣзныхъ дорогъ въ 1913 г. 7216 км.— Государственные доходы—4 179 283, расходы—4 500 331 долл. (1911 — 12). Въ 1912 г. въ нач. правит. школахъ было 10 953 преподавателей и 492 756 учащихся, въ среднихъ—462 и 8717. Посѣщеніе школъ необязательно. Бѣлыя и цвѣтнокожія дѣти обучаются въ разныхъ школахъ. 6 университетовъ и колледжей (изъ нихъ 2 для цвѣтнокожихъ), съ 158 преподавателями и 3337 учащимися (1913). — По конституціи 1890 г. политическими правами пользуются граждане Соед. Штатовъ, мужского пола, достигшіе возраста гражданскаго совершеннолѣтія, прожившіе въ штатѣ не менѣе года, уплатившіе сполна всѣ причитающіеся на нихъ налоги и умѣющіе читать конституцію. Губернаторъ избирается на четырехлѣтній срокъ по системѣ, имѣющей нѣкоторое сходство съ системой избранія президента Соед. Штатовъ. Законодательное собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ: сената, изъ сорока-пяти сенаторовъ, и палаты представителей, изъ 139 членовъ; и тотъ, и другая избираются на четырехлѣтній срокъ.—Исторія. Область нынѣшняго штата М. впервые посѣтилъ испанецъ де-Сото въ 1540 г. Послѣ несчастнаго окончанія его экспедиціи сюда не проникалъ никто изъ европейцевъ въ теченіе болѣе чѣмъ ста лѣтъ. Въ 1682 г. французъ Ла Салль провозгласилъ всю громадную территорію по теченію р. Миссиссиппи владѣніемъ французскаго короля подъ именемъ Луизіаны (XXV, 30). Заселеніе ея шло медленно, пока по окончаніи семилѣтней войны земли къ В отъ р. Миссиссиппи не достались Англіи (1763). По Парижскому миру 1783 г. область нынѣшняго М. досталась Испаніи и лишь въ 1796 г. перешла къ Соединеннымъ Штатамъ. Въ 1798 г. М. было организовано на правахъ территоріи, въ 1817 г. принято въ Союзъ на правахъ штата (20-го въ порядкѣ принятія); штатъ былъ рабовладѣльческій. Жит. въ 1820 г. было 75 т.; бѣлые составляли меньше половины этого числа, негры — около половины, остальное — индѣйцы. М. принадлежалъ къ числу штатовъ, особенно горячо отстаивавшихъ рабовладѣніе. Въ 1861 г. онъ отложился отъ Союза, вступилъ въ южную конфедерацію и энергично участвовалъ въ войнѣ; на его территоріи произошло не мало сраженій. Отмѣна рабства (въ 1865 г.) отразилась на его экономическомъ благосостояніи особенно тяжело: стоимость всѣхъ имуществъ въ штатѣ, опредѣленная въ 1860 г. въ 607 милл. долл., къ 1870 г.—понизилась до 209 милл.; ростъ населенія въ періодъ войны пріостановился. Въ 1869 г. принята новая конституція, отмѣнявшая рабство, и въ 1870 г. штатъ былъ вновь принятъ въ составъ Союза. Съ этого времени началось возрожденіе штата. Негры, игравшіе сначала замѣтную роль въ политической жизни страны, въ семидесятыхъ годахъ заняли приниженное положеніе. Въ штатѣ почти безъ перерыва господствуетъ демократическая партія. — См. R. Lowry and Mc. Carde, «Hist. of M.» (Нью-Іоркъ, 1900); Garner, «Reconstruction of M.» (ib., 1902); Dunbar Rowland, «Encyclopaedia of M.s' history» (Мадисонъ, 1907).

Миссіонерскія общества, Миссіонеры—см. Русская церковь.

Миссія—см. Посольство.

Миссолонги (*греч.* Μισολόγγιον, *итальян.* Missolunghi)—главный городъ греческаго нома Акарнанія и Этолія, на сѣв. берегу Патрасскаго зал., въ 7 км. отъ моря. Значительная гавань, мореходство, торговля. 10 000 жит. Мѣстоположеніе нездоровое, въ болотистой равнинѣ. Со стороны моря защищается двумя фортами. Мавзолей, въ которомъ находится сердце Байрона, умершаго здѣсь въ 1824 г.; статуя поэта. М. существуетъ не больше трехъ столѣтій. Основанный рыбаками, онъ скоро, благодаря своему положенію у входа въ Патрасскій зал., пріобрѣлъ большое значеніе. Въ греческую войну за независимость М., подъ начальствомъ Маврокордато, былъ главнымъ операціоннымъ пунктомъ въ зап. Греціи; нѣсколько разъ турки нападали на него. Въ 1825 г. противъ М. былъ посланъ 35-тысячный корпусъ Решидъ-паши, которому султанъ приказалъ, подъ угрозою казни, овладѣть городомъ. Въ то же время Топалъ-паша осадилъ М. съ моря; но всѣ приступы турокъ были отбиты. Греческій флотъ Міаулиса прогналъ непріятельскія суда; но къ осаждающимъ прибылъ Ибрагимъ-паша, съ египетскими войсками; по-

пытка грековъ пробиться 22 апр. 1826 г. не увѣнчалась успѣхомъ, и въ городъ ворвались турки. Греки взорвали пороховой погребъ и погребли себя подъ развалинами вмѣстѣ съ вторгнувшимися противниками. — Ср. Fabre, «Histoire du siège de M.» (II., 1826).

Миссури (Missouri, «рѣка ила»): 1) На ряду съ Огайо значительнѣйшій прит. Миссисипи; образуется сліяніемъ трехъ верховьевъ рѣкъ, вытекающихъ изъ Скалистыхъ горъ и соединяющихся въ шт. Монтанѣ у гор. Галлатинъ-Сити, на выс. 1220 м. н. ур. м. Отъ мѣста сліянія ихъ (Three Forks) М. течетъ къ С по горной странѣ (вост. склоны Скалистыхъ горъ); восточнѣе гор. Елены прорывается черезъ глубокое и узкое ущелье (т. наз. «Ворота», Gates). Далѣе, въ 217 км. отъ соединенія трехъ верховьевъ, М. образуетъ Большіе водопады: выс. паденія воды на протяженіи 20 км. 156 м. (Black Eagle Falls 9 м., Rainbow Falls 14 м., Crooked Falls 6 м., Great Falls 27 м. и др.). Миновавъ гор. Фортъ-Бентонъ, рѣка принимаетъ вост. направленіе, затѣмъ, послѣ впаденія въ нее рр. Милкъ и Іеллоустонъ, течетъ на ЮВ черезъ Сѣв. и Южн. Дакоту, образуетъ границу между Небраской и Канзасомъ съ одной стороны, Айовой и шт. М. съ другой; вновь поворачиваетъ на В и, пересѣкая шт. М., впадаетъ въ Миссисипи справа, въ 32 км. выше г. С.-Луи. Какъ длиною своею (3765 км. отъ сліянія 3 верховьевъ), такъ и обширностью бассейна (1 370 000 кв. км.) М. значительно превосходитъ Верхн. Миссисипи, уступая ей по количеству изливаемой воды (въ среднемъ 2600 куб. м. въ сек.). Выйдя изъ горной области и протекая по преріямъ, ниже впаденія р. Милкъ, М. все же остается бурнымъ потокомъ, съ весьма измѣнчивымъ уровнемъ воды (колебанія до 12 м. у Канзасъ-Сити), долговременнымъ ледянымъ покровомъ зимою, стремительными ледоходами весною и нерѣдко опустошительными лѣтними наводненіями, часто размывающими берега и измѣняющими русло. Вода въ М. поднимается въ мартѣ—апрѣлѣ, затѣмъ вторично въ іюнѣ. Съ ранней весны до середины лѣта М. судоходна отъ устья до форта Бентонъ, на 3677 км., и между Больш. водопадами и сліяніемъ трехъ верховьевъ. Притоки справа Іеллоустонъ, Платта, Канзасъ, Ніобрара, слѣва—Милкъ, Джемсъ и Бигъ-Сіу-Риверъ.—2) М.—одинъ изъ центральныхъ штатовъ Сѣв. Америки, между 36°30′ — 40° 30′ с. ш. и 89° 2′—95° 42′ з. д.; пересѣкается р. М.; 179 791 кв. км. Лежащая къ С отъ р. М. часть штата—волнистая прерія, съ большими пространствами плодородной земли. Область къ Ю отъ р. М. заполнена горной возвышенностью Озаркъ (до 510 м. выс.), богатой лѣсами и залежами желѣза, цинка и свинца; пригодная для земледѣлія почва только въ долинахъ. Въ юго-вост. углу штата, принадлежащемъ къ низменности Миссисипи, плодородная, наносная почва, обширныя болота и озера. Лѣса покрываютъ ок. $^1/_3$ всей площади штата: на возвышенностяхъ сосны и дубы, въ рѣчныхъ низменностяхъ тополи, платаны, ясени, ильмы, грецкія орѣшины. Главныя рѣки — Миссисипи, вдоль вост. границы шт. (800 км.), затѣмъ М., Гасконедъ, Оседжъ, Ст.-Франсисъ (всѣ судоходны); многія изъ нихъ даютъ большую двигательную силу, утилизируемую промышленностью. Климатъ въ общемъ здоровый; только юго-вост. низменная часть штата страдаетъ отъ лихорадокъ; средняя темпер. въ С.-Луи: янв. +0,8°, іюль +26°; осадковъ 1033 мм.; нерѣдки опустошительные вихри. Населеніе (по переписи 1910 г.): 3 293 335 жит. (бѣлыхъ 3 134 932, негровъ 157 452, индѣйцевъ 313); 42,5% населенія живетъ въ городахъ; крупнѣйшіе города—С.-Луи съ 734 667, Канзасъ-Сити съ 281 911, С.-Джозефъ съ 82 712 жит. Столица — Джефферсонъ (12 780 жит. въ 1914 г.). Преобладаютъ католики, баптисты и методисты. Главное занятіе—земледѣліе; въ 1910 г. числились 277 244 фермы, съ площадью въ 34 591 248 акр., изъ коихъ подъ обработкой было 24 581 000 акр.; воздѣлываются, преимущественно, хлѣбные злаки; въ 1914 г. собрано (въ тыс. бушелей): маиса 158 400, пшеницы 43 333, овса 25 800. Картофель и сорго, въ юго-вост. низменности—хлопокъ (въ 1914 г. подъ хлопкомъ 122 тыс. акр., собрано 75 тыс. кипъ). Ленъ (въ 1914 г. собрано 64 т. бушелей льняного сѣмени), табакъ (4 920 т. фнт., стоимостью въ 640 т. долл.).—Скотоводство развито; къ 1915 г. свиней 4 250 т., коровъ 797 т., проч. рогат. скота 1414 т. гол., овецъ 1 490 т., лошадей 1 095 т. Шерсти собрано въ 1913 г. 7 087 500 фнт. на 1 481 288 долл. Горное дѣло. М. превосходитъ другіе штаты добычею цинка и свинца; въ 1913 г. добыто свинца 176 116 тоннъ на 15 498 208 долл., цинка 124 963 тонны на 13 995 856 долл., каменнаго угля 4 318 125 тоннъ на 7 468 308 д., барита 31 131 тон. на 117 638 д., гематитовъ 37 134 тонны на 83 638 долл. Известнякъ, песчаникъ, гранитъ; кирпичи, гончарная глина, портландъ-цементъ (въ 1913 г. на 4 556 822 д.). Общая цѣнность минеральныхъ продуктовъ, добытыхъ въ 1913 г., 54 001 088 долл. Важнѣйшія отрасли промышленности связаны съ сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ; цѣнность продуктовъ производства въ 1910 г. составляла 574 111 т. долл. Убой скота для экспорта 79 581 т. долл., производство обуви 48 751 т., мукомольное дѣло 44 508 т., лѣсопромышленность и лѣсопильное дѣло 23 261 т., литейное дѣло 19 975 т., хлѣбопеченіе 10 829 т. долл. Важные центры торговли зерномъ и скотомъ—С.-Луи и Канзасъ. Желѣзныхъ дорогъ въ 1913 г. было 13 118 км. Госуд. доходы — 11 783 255; расходы — 10 744 526 долл. (1913 г.). Въ 1913 г. было правительственныхъ школъ: начальныхъ 9862 (16 748 учителей и 647 075 учащихся; посѣщеніе школъ обязательно); среднихъ 588 (2106 и 43 409), нормальныхъ 5 (237 и 7545), 3 университета (622 и 5448). Линкольнскій институтъ для цвѣтнокожихъ.—По конституціи 1875 г. политическими правами пользуются всѣ граждане Соед. Штатовъ, достигшіе совершеннолѣтія и прожившіе въ штатѣ М. не менѣе года. Законодательная власть принадлежитъ генеральному собранію изъ двухъ палатъ: сената, изъ 34 членовъ, избираемыхъ на 4 года, и палаты 142 представителей, избираемыхъ на 2 года. Для измѣненій конституціи существуетъ конституціонный референдумъ.—Исторія. Область нынѣшняго штата М. входила въ составъ Луизіаны; въ XVIII в. здѣсь было основано нѣсколько поселеній. Въ 1810 г. въ М. было 20 т. жит. Въ 1812 г. онъ организованъ какъ территорія. Черезъ 6 лѣтъ онъ сталъ добиваться принятія въ Союзъ на правахъ штата. Палата представителей конгресса соглашалась принять М. лишь при условіи отмѣны рабства; сенатъ протестовалъ противъ этого требованія. Два года продолжалась ожесточенная борьба въ конгрессѣ, печати, обществѣ и народѣ, одно время грозившая расторженіемъ Союза. Наконецъ, когда Мэнъ, гдѣ рабства не было, тоже пожелалъ принятія въ Союзъ, борьба мирно окончилась Миссурійскимъ компромиссомъ, на основаніи котораго въ Союзъ принимались М. и Мэнъ—первый какъ рабовладѣльческій, второй какъ свободный штатъ, а затѣмъ на будущія времена рабство запрещалось къ С отъ 36° 30′ сѣв. ш.; М. вступилъ въ Союзъ какъ 24-й штатъ (1821). По переписи 1820 г. изъ 66 000 жителей въ немъ было 11 000 рабовъ. Передъ междо-

собной войной 1861—65 гг. губернаторъ Джаксонъ объявилъ въ посланіи къ генеральному собранію, что штатъ остается рабовладѣльческимъ и выходитъ изъ Союза, но послѣдовавшіе затѣмъ выборы въ палату представителей штата доказали, что большинство населенія не желаетъ расторженія Союза. Тѣмъ не менѣе, губернаторъ передалъ арсеналъ южанамъ и при приближеніи войскъ Союза бѣжалъ. Около 30 т. миссурійскихъ солдатъ дрались въ рядахъ конфедератовъ, но армія, въ составѣ 109 т. солдатъ, была присоединена къ войскамъ Союза. Сначала война велась, между прочимъ, и въ предѣлахъ М., но уже въ февралѣ 1862 г. конфедераты были вытѣснены въ Арканзасъ. Въ 1865 г. новая конституція отмѣнила рабство. По окончаніи войны власть переходила изъ рукъ демократовъ въ руки республиканцевъ и обратно. — См. L. Carr, «М.» («American Commonwealths Series», Бостонъ, 1892); L. Houck, «Spanish regime in M.» (3 тт., Чикаго, 1910); W. B. Davis and D. S. Durrie, «An illustrated hist. of M.» (Сентъ-Луи, 1876); H. L. Conrad, «Encyclopaedia of the hist. of M.» (Нью-Іоркъ, 1901); Mrs A. Dixon, «Hist. of M. compromise» (Бостонъ, 1904).

Мистеріи (*греч.* μυστήρια отъ глаг. μύειν—закрывать глаза на внѣшній міръ въ видахъ внутренняго созерцанія)—тайные культы въ древней Греціи, существовавшіе въ ней на ряду съ явными съ очень древняго, но, повидимому, не съ древнѣйшаго времени. Гомеръ М. еще не знаетъ; самыя старинныя появляются въ Греціи въ VIII—VII вв. въ зависимости отъ мистическаго теченія, охватившаго тогда всѣ умы. Къ нимъ принадлежатъ: 1) Элевсинскія М. Деметры и Коры, самыя извѣстныя изъ всѣхъ; будучи сначала мѣстнымъ культомъ гор. Элевсина, онѣ послѣ соединенія Элевсина съ Аѳинами получили общеаттическое, а затѣмъ, на основаніи дельфійскаго распоряженія, общеэллинское и, наконецъ, съ II—I вв. до Р. Хр. и всемірное значеніе.—2) Орфическія М. Діониса и его пророка Орфея, въ отличіе отъ прочихъ не прикрѣпленныя къ опредѣленному городу, а распространившіяся повсюду черезъ особыхъ странствующихъ миссіонеровъ, такъ назыв. орфеотелестовъ.—3) Самоѳракійскія М. такъ назыв. Кабировъ или Великихъ Боговъ, на о-вѣ Самоѳракіи, въ сѣверномъ Архипелагѣ; онѣ существовали уже съ древнихъ поръ, но особенно расцвѣли лишь въ римскую эпоху.—4) М. Харитъ (см. Граціи) въ Орхоменѣ, Аѳинахъ и Эгинѣ рано заглохли и особаго значенія не имѣли.—Вопросъ о происхожденіи этихъ М. недостаточно выясненъ; для М. Деметры и Харитъ вѣроятно греческое происхожденіе, для орфическихъ—ѳракійское, для самоѳракійскихъ—финикійское. Но и при допущеніи иностраннаго происхожденія остается спорнымъ, имѣлъ ли заимствованный культъ уже на родинѣ характеръ М., или же получилъ таковой лишь по перенесеніи въ Грецію: a priori вполнѣ естественно, что переносимый съ чужбины культъ, во избѣжаніе преслѣдованій со стороны ревнителей родной религіи, ограничиваетъ кругъ своихъ поклонниковъ особо посвящаемыми лицами.—Къ характернымъ признакамъ М. принадлежитъ, во-первыхъ, только-что затронутая черта, т.-е. доступность ихъ лишь для посвященныхъ лицъ, такъ назыв. мистовъ (μύσται). Посвященіе происходило путемъ особыхъ очистительныхъ обрядовъ, состоявшихъ, главнымъ образомъ, въ омовеніи водой и кровью, и было обусловлено обѣтомъ держать въ тайнѣ содержаніе М. Исполненіе этого обѣта было предоставлено совѣсти каждаго; правда, аѳинское государство ревниво слѣдило за тѣмъ, чтобы тайна элевсинскихъ М. не нарушалась его гражданами, но 1) это касалось однѣхъ только элевсинскихъ М., 2) и ихъ только въ сферѣ аѳинской власти. Вообще тайна соблюдалась довольно строго, вслѣдствіе чего наши свѣдѣнія о М. имѣютъ очень отрывочный и случайный характеръ. Мы знаемъ о двухъ степеняхъ посвященія; послѣ первой человѣкъ становился просто «мистомъ», послѣ второй—«эпоптомъ» (т.-е. «созерцателемъ»). Но какія права соотвѣтствовали этимъ различнымъ степенямъ посвященія, этого мы не знаемъ.—Второй характерной чертой М. было ихъ содержаніе, состоявшее въ откровеніи. Откровеніе совершалось двоякимъ путемъ: путемъ устной передачи тайнаго ученія (λεγόμενα) и путемъ созерцанія таинственнаго дѣйства (δρώμενα). И то, и другое касалось, главнымъ образомъ, жизни за предѣлами смерти, т.-е., точнѣе говоря, обезпеченія себѣ «лучшей участи» въ загробномъ мірѣ. Эта лучшая участь была обусловлена самымъ посвященіемъ, но также и нравственной жизнью на землѣ. Повидимому, однако, второе условіе не было исконнымъ и было введено лишь съ теченіемъ времени по мѣрѣ того, какъ эллинская религія вообще пріобрѣтала нравственный характеръ. Догматы безсмертія души, загробнаго суда, награды за добрыя и кары за злыя дѣянія, рая, ада и чистилища, а также и переселенія души развились прежде всего на почвѣ М.; въ этомъ заключается ихъ громадное религіозно-историческое значеніе. Изъ М. они проникли къ поэтамъ и философамъ; эсхатологія Платона въ значительной части почерпнута изъ ученія М., спеціально орфическихъ, а Платонъ, въ свою очередь, былъ вдохновителемъ «мистическаго» направленія въ средневѣковомъ христіанствѣ.—Новый фазисъ въ развитіи М. наступилъ въ III в. до Р. Хр., когда преемникамъ Александра Великаго пришлось объединять на религіозной почвѣ своихъ подданныхъ-варваровъ съ эллинами. Селевкиды, какъ ярые эллинизаторы, желательности этого объединенія не сознавали и никакихъ уступокъ мѣстнымъ сирійскимъ религіямъ не дѣлали. Въ иныхъ условіяхъ находились властители Египта—Птолемеи, и Малой Азіи—сначала Лисимахъ, затѣмъ цари Пергама. Птолемей I и Лисимахъ пригласили къ объединительной работѣ элевсинскаго жреца Тимоѳея; благодаря его религіозной реформѣ — повидимому, очень важной, но намъ очень мало извѣстной—греческая религія обогатилась двумя новыми мистическими культами—М. Великой Матери и Аттиса въ Малой Азіи къ Пессинунтѣ, позднѣе къ Пергамѣ) и М. Исиды и Сераписа въ Александріи. Въ оба рода М. было влито содержаніе элевсинскихъ М.; но именно по этой причинѣ Великая Матерь и Исида въ религіозномъ сознаніи грековъ и римлянъ затмили Деметру, такъ какъ восточные культы правились съ гораздо большею пышностью, чѣмъ скромныя таинства въ захудаломъ Элевсинѣ. Выигрывая въ эффектности, М. теряли въ нравственномъ содержаніи, такъ какъ мѣсто материнской любви Деметры къ Корѣ заняла половая любовь Великой Матери къ Аттису и Исиды къ Осирису. Не только эллинистическій періодъ, но еще въ большей степени римскій находятся подъ вліяніемъ М. Великой Матери и Исиды. Въ послѣдніе вѣка античнаго міра къ указаннымъ двумъ мистическимъ культамъ греческаго Востока прибавился третій, ведущій свое происхожденіе изъ отдѣлившагося отъ царства Селевкидовъ варварскаго парѳійскаго государства; это были М. Митры (или Миѳры), или такъ назыв. митріазмъ. Проникнувъ помимо Греціи въ римское государство,

онъ присосѣдился къ М. Великой Матери, при чемъ сплошь-и-рядомъ женщины давали себя посвящать въ М. Великой Матери, а мужчины—въ М. Миеры. По численности степеней посвященія эти М. превосходили всѣ прочія, да и самая служба въ подземныхъ пещерахъ (spelaea) при свѣтѣ факеловъ должна была сильно дѣйствовать на умы. Подробности читатель найдетъ въ статьяхъ объ отдѣльныхъ М.; изъ сочиненій общаго характера слѣдуетъ назвать: Lobeck, «Aglaophamus, sive de theologiae mysticae Graecorum causis» (Кенигсбергъ, 1829, богатое, непревзойденное сочиненіе, грѣшащее только чрезмѣрнымъ раціонализмомъ); De Jong, «D. antike Mysterienwesen» (1909). *Ѳ. З.*

Мистеріи (*франц.* mystères, отъ ministerium въ смыслѣ церковной службы)—главный видъ средневѣковой религіозной драмы, названіе котораго часто неправильно распространяется на весь родъ этихъ представленій. На развитіе М. имѣли вліяніе и народныя игрища драматическаго характера, и сцены, разыгрываемыя бродячими фиглярами, и школьная драма, представлявшая пережитокъ драмы классической; но главные источники средневѣкового театра—не школа, не хороводъ и не балаганъ, а церковная служба, которая на Западѣ, при открытомъ алтарѣ и при неустойчивости текста служебника, допускала драматическій элементъ въ значительно бо̀льшей степени, нежели служба православная. Первоначально представленія и называются службами (officia), состоятъ изъ словъ Св. Писанія и церковныхъ гимновъ, разыгрываются исключительно церковнослужителями (officiales), исключительно въ церкви и на латинскомъ языкѣ. Постепенно они секуляризуются: текстъ Св. Писанія перелагается въ стихи, и содержаніе его распространяется вставками; потомъ допускаются припѣвы на языкѣ народномъ, который завоевываетъ себѣ все больше и больше мѣста и, наконецъ, совершенно вытѣсняетъ латынь. Параллельно съ этимъ къ клерикамъ примѣшиваются свѣтскіе актеры, сперва исключительно для изображенія лицъ низкихъ и нечестивыхъ, а потомъ и всѣхъ другихъ. Развившаяся такимъ образомъ литургическая драма изъ внутренности церкви выходитъ на паперть, потомъ на церковный дворъ и, наконецъ, на городскую площадь, гдѣ для нея сооружается особое зданіе. Раньше всего она развилась во Франціи, гдѣ уже съ древнѣйшихъ временъ праздникъ Воскресенія Христова обставлялся церемоніаломъ, почти драматическимъ: алтарь изображалъ гробъ Господень, клерики—женъ мироносицъ, другіе клерики—ангеловъ. Подобное представленіе происходило и въ праздникъ Рождества Христова. Около 1000 г. въ рождественскую службу вошло чтеніе «слова» (несправедливо приписываемаго бл. Августину), въ которомъ проповѣдникъ выводилъ рядъ пророковъ и другихъ лицъ, предсказывавшихъ Рождество Христово и искупленіе; въ то время, какъ лекторъ читалъ «слово», клерики, одѣтые соотвѣтственно лицамъ, слова которыхъ читаются, дефилировали передъ зрителями. Позднѣе это чтеніе было переложено въ стихи, отдѣльные эпизоды развивались и осложнялись, и эти живыя картины обратились, наконецъ, въ драматическія сцены и даже цѣлыя драмы, напр., представленіе о прор. Даніилѣ (Ludus Danielis, въ 392 стихахъ), въ которомъ есть уже и французскія вставки. Отъ первой половины XII в. дошла до насъ пьеска въ 90 стиховъ, подъ названіемъ «Sponsus» или «Притча о десяти дѣвахъ», написанная смѣсью французскаго яз. съ латинскимъ. Въ серединѣ XII в. встрѣчается во Франціи уже вполнѣ развитой и секуляризованный типъ драмы, съ преобладаніемъ національнаго языка, который и обозначается именемъ М. Такъ, англонормандская М. «Jeu d' Adan» (изд. K. Grass, Галле, 1891 и 1907), уже сплошь, кромѣ дидаскалій—т.-е. указаній на костюмы, обстановку и проч.,—написана французскими стихами (1300 стиховъ) и мѣстами въ 1-ой части проявляетъ несомнѣнный драматическій талантъ. Представленіе «Адама» происходило внѣ церкви, но на церковномъ дворѣ, такъ какъ Богъ Отецъ (Figura, какъ Его называетъ авторъ), окончивъ роль свою, уходилъ въ церковь; обстановка была довольно сложная и по тому времени роскошная. Къ началу XIV в. М. во Франціи, Англіи и Италіи достигаютъ полнаго своего развитія; во многихъ мѣстахъ дѣлу помогаютъ товарищества, составляемыя для этой цѣли (въ Римѣ въ 1264 г. образовалось общество «Gonrafone», главной задачей котораго было представлять ежегодно М. Страстей Христовыхъ; въ Перуджіи сходное по цѣли братство упоминается еще раньше). Въ Англіи, гдѣ въ это время городская культура стояла очень высоко, горожане играютъ видную роль не только въ представленіи, но и въ постановкѣ пьесъ, и цехи наперерывъ другъ передъ другомъ стараются какъ можно роскошнѣе обставить большія М. Во Франціи, когда городскія власти рѣшали, что въ извѣстный праздникъ будетъ дана М., составлялся комитетъ изъ гражданъ и духовенства, заботившійся о собираніи средствъ на постройку сцены, пріобрѣтеніе костюмовъ и проч. Нерѣдко эти издержки, весьма значительныя, принималъ на себя городъ. Комитетъ или выбиралъ старую, уже игранную гдѣ-нибудь пьесу, или заказывалъ новый текстъ. Авторами (facteur) пьесъ почти всегда бывали клерики. И въ томъ случаѣ, если ставилась старая пьеса, былъ необходимъ facteur, чтобы набрать актеровъ и распредѣлить роли. Число актеровъ иногда далеко переходило за сотню. Они или играли даромъ, или получали вознагражденіе (соразмѣряемое, главнымъ образомъ, съ дороговизной костюма), но, во всякомъ случаѣ, пользовались даровымъ угощеніемъ. Роли святыхъ обыкновенно играли члены клира, и костюмами имъ служили ризы; женскія роли изображались молодыми людьми въ маскахъ. Важную роль игралъ декораторъ, онъ же и машинистъ («constructeur des secrets»), бывшій часто строителемъ сцены. Сцена состояла изъ 2 частей: передней и задней. Въ передней части (champ), за занавѣсомъ, часто съ нарисованной драконовой пастью, помѣщался адъ. Въ глубинѣ сцены помѣщались такъ назыв. mansions (помѣщенія): дворъ Ирода, дворъ Пилата, храмъ іерусалимскій и т. д., изображенныя съ простотой первобытной. Сзади mansions помѣщался рай, гдѣ пребывали Господь и ангелы. Сцену отъ зрителей отдѣляла рѣшетка; мѣста зрителей раздѣлялись на партеръ и галлерею (ложи); какъ тотъ, такъ и другая были подъ открытымъ небомъ, но иногда прикрывались парусиной; мѣста были большею частью платныя; кромѣ того, масса зрителей помѣщалась гдѣ попало, стоя, сидя и лежа; многіе взбирались на крыши близлежащихъ домовъ. Представленіе начиналось рано утромъ и, съ перерывомъ для обѣда и отдыха, продолжалось до захода солнца; часто пьеса длилась нѣсколько дней; въ продолженіе всего этого времени въ городѣ закрывались лавки, улицы запирались цѣпями и по опустѣлымъ предмѣстьямъ ходили усиленные патрули. Композиція М. въ общемъ была груба и наивна; на иллюзію относительно мѣста и времени не обращалось никакого вниманія (изъ одного конца христіанскаго міра въ другой—т.-е. изъ одной mansion въ другую—вѣстникъ совершалъ путешествіе на глазахъ зрителя въ двѣ минуты, въ продолженіе

которыхъ онъ едва успѣвалъ сказать монологъ въ нѣсколько стиховъ); въ отдѣльныхъ образцахъ мѣстами чувствовалась, однако, сила драматическаго одушевленія и прелесть истинной поэзіи. Основной тонъ М. былъ идеально-трагическій, но чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше вторгалась въ нихъ дѣйствительная жизнь, и усиливался комическій элементъ: даже при изображеніи Страстей Марія Магдалина забавляла зрителей своимъ кокетствомъ и танцами; солдаты у Распятія смѣшили своимъ грубымъ хвастовствомъ. Эта наклонность къ юмору и здоровый реализмъ особенно развиваются въ М. англійской, гдѣ, напр., въ изображеніи Р. Хр. между виѳлеемскими (а по характеру и всей обстановкѣ—чисто-англійскими) пастухами и мошенникомъ - мужикомъ Макомъ разыгрывается цѣлая, очень живая комедійка. Въ учено-серьезныхъ франц. М. появленіе дьяволовъ не столько пугало, сколько веселило зрителей. Въ XV в. представленіе М. во Франціи пріобрѣтаетъ устойчивость; уже въ XIV в. въ Парижѣ дѣйствуетъ «Confrérie de la Passion», которое давало спектакли въ пригородномъ селѣ; съ 1402 г. оно нанимаетъ залъ въ Hôpital de la Trinité, приспособляетъ постоянную сцену и играетъ по воскресеньямъ и праздникамъ послѣ обѣда. Это братство съ успѣхомъ работаетъ до середины XVI в. и пріобрѣтаетъ собственное помѣщеніе. Возрожденіе убиваетъ вкусъ къ М. Наиболѣе сложныя, обширныя (до 60 000 стиховъ) и требовавшія наиболѣе сложной обстановки (до 500 дѣйствующихъ лицъ) французскія М. обработаны въ XV ст. М. «Ветхаго Завѣта», обнимающая событія отъ сотворенія міра до императора Октавіана и 12 сивиллъ, предсказывавшихъ пришествіе Мессіи, имѣетъ 49 200 стиховъ и требовала 250 актеровъ («Le Mystère du viel Testament», изд. J. de Rothschild, П., 1878—87). Изъ М. новозавѣтнаго цикла, обнимающихъ всю жизнь Христа, лучшей считается М. Страстей, Арнуля Гребана, заключающая 34 574 стиха и раздѣляющаяся на 4 дня («Le M. de la Passion d'Arnoul Greban, publié par G. Paris et G. Raymond», П., 1876). М. «Мщеніе Господа», оканчивающаяся разрушеніемъ Іерусалима, представленная, вѣроятно, въ Мецѣ въ 1437 г., имѣла 22 000 ст. и 177 дѣйствующихъ лицъ; М., изображающая дѣянія апостоловъ, раздѣляется на 9 дней, требуетъ 494 актера и имѣетъ около 62 000 стиховъ. Любопытный переходъ отъ М. къ историческимъ драмамъ представляетъ сочиненная около 1440 г. «Осада Орлеана» («Le Siège d'Orléans», около 20 000 ст., 140 дѣйствующихъ лицъ; см. H. Tivier, «Etude sur le Mystère du Siège d'Orléans», П., 1868). Въ Германіи религіозная драма развивается нѣсколько позднѣе и дольше остается въ тѣсномъ общеніи съ церковью; но, разъ выйдя на площадь города, она секуляризуется очень быстро, и крайній реализмъ, съ рѣзко выраженной наклонностью къ комическому, развивается въ ней гораздо сильнѣе, нежели во Франціи. Указанія на зародыши М. въ видѣ чтенія страстныхъ евангелій, такъ сказать, по ролямъ, мы имѣемъ отъ ранняго времени; но и въ эпоху Гогенштауфеновъ въ нѣмецкой М. господствуетъ почти чистая латынь (даже свѣтскую пѣсню въ честь любви и весны, въ бенедиктинской Рождественской игрѣ, египетскій царь поетъ по-латыни), и авторы ихъ проявляютъ глубокомысліе и большую ученость; созданія ихъ могли быть доступны народу только со стороны обстановки, въ общемъ весьма несовершенной, но на болѣе развитыхъ зрителей эти представленія оказывали очень сильное дѣйствіе. Въ 1322 г. эйзенахскіе монахи представляли притчу о 10 дѣвахъ, въ присутствіи ландграфа тюрингенскаго Фридриха; когда онъ увидалъ, что ни мольбы святыхъ, ни даже просьбы Богоматери не могли смягчить гнѣва божественнаго Жениха, и онъ отдалъ неразумныхъ дѣвъ—дѣтей міра — дьяволамъ, онъ впалъ въ такое тяжелое душевное состояніе, что черезъ нѣсколько дней былъ пораженъ ударомъ, пролежалъ 3 года въ постели и умеръ 55 лѣтъ отъ роду. Серьезныя праздничныя представленія (циклы ихъ тѣ же, что и во Франціи: Weinachtsspiele, Passionspiele, Osterspiele) остаются въ предѣлахъ церкви до XV в. включительно, но драмы съ элементомъ комизма переходятъ на площадь, гдѣ для нихъ строится особое зданіе (Spilhaus), еще въ XIV в. Въ XV в. нѣмецкая М. достигаетъ большого развитія (болѣе 8000 стиховъ, до 300 актеровъ; пьеса продолжается 3 — 4 дня), но обстановка остается бо́льшею частью очень наивной: бочка изображаетъ адъ, другая бочка вверхъ дномъ—гору, на которой сатана искушалъ Спасителя, и пр. Комическій элементъ входитъ всюду: въ изображеніи Рожд. Хр. Іосифъ ссорится и бранится съ дѣвушками, обмывающими новорожденнаго; Іуда провѣряетъ полновѣсность сребренниковъ, которые получилъ за предательство; лавочникъ, у котораго три Маріи покупаютъ муро для тѣла Спасителя, дерется съ женой и пр. Этотъ комическій элементъ въ томъ же XV ст. выдѣляется въ особыя масляничныя представленія (Fastnachtsspiele), уже чисто-свѣтскаго характера, несмотря на свои часто священные сюжеты. Съ другой стороны, въ нѣм. М. на тему Страстей Христовыхъ элементъ трогательнаго былъ настолько силенъ, что онъ помогъ ей удержаться мѣстами и до настоящаго времени, напр., въ Обераммергау — Ср. Алексѣй Веселовскій, «Старинный театръ въ Европѣ» (М., 1870); Н. Стороженко, «Предшественники Шекспира» (СПБ., 1872); Mone, «Schauspiele des Mittelalters» (Карлсруэ, 1846); W. Creizenach, «Geschichte des neueren Dramas», т. I (2-е изд., Галле, 1911); Kr. Nyrop, «En teaterforestilling i middelalderen» (Копенгагенъ, 1892); Petit de Julleville, «Les mystères» (П., 1880); E. Lintilhac, «Histoire générale du théâtre en France», т. I (П., 1904); G. Cohen, «Histoire de la mise en scène dans le théâtre religieux français du moyen-âge» (П., 1906); Martensen, «Le théâtre français au moyen-âge» (П., 1903); Ward, «A History of English Dramatic Literature to the death of queen Anne» (1875—1876); Zschech, «Die Anfänge des engl. Dramas» (Маріенвердеръ, 1886); Rovenhagen, «Altenglische Dramen. Geistliche Schauspiele» (Ахенъ, 1879); K. Gaedertz, «Zur Kenntniss der altenglischen Bühne» (Бременъ, 1888); E. Wilken, «Geschichte der geistlichen Spiele in Deutschland» (Геттингенъ, 1872); R. Froning, «Das Drama des Mittelalters» (Штуттг., ч. I—III, въ Kürschner's «Deutsche National-Litteratur»).

А. Кирпичниковъ (†). *А. С.*

Въ Россіи зачатками М. или мираклей могутъ считаться два заимствованныхъ у грековъ «дѣйства» полудраматическаго характера — «дѣйство» въ недѣлю Ваій или шествіе на осляти и пещное дѣйство. Чинъ совершенія ихъ см. въ подробномъ изслѣдованіи К. Никольскаго, «О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ» (СПБ., 1885), а также въ «Чтеніяхъ въ общ. любителей духовнаго просвѣщенія» (1882, 2 и 5). Въ кіевской Руси были распространены М., заимствованныя съ Запада при посредствѣ Польши. Древнѣйшимъ сохранившимся образцомъ является изобилующій полонизмами «Dialogus de passione Christi», съ прологомъ на польскомъ яз. и 5 сценами, писанными по-русски; онъ

относится къ эпохѣ войнъ Хмельницкаго (1648—54).—Ср. Миронъ, «М. страстей господнихъ» («Кіевск. Старина», 1891, 4). Богослужебныя пассіи заимствованы были южно-русскою церковью отъ польско-католической въ первой половинѣ XVIII в., вѣроятно при кіевскомъ митрополитѣ Іовѣ Борецкомъ. Чинъ пассіи сохранился въ южно-русской рукописи XVII в. Съ нимъ схоже относящееся къ около 1686 г. «Дѣйствіе на страсти Христовы списанное», въ 1703 г. воспроизведенное въ М. «Мудрость предвѣчная». Переходомъ къ южно-русской драмѣ Ѳеофана Прокоповича является представленная въ 1674 г., въ честь царя Алексѣя Михайловича, М. объ Алексіи человѣкѣ Божіемъ.—См. Н. Петровъ, «Очерки изъ исторіи украинской литературы XVIII в.» (Кіевъ, 1880).

Мисти (Misti) — вулканъ въ Перу (Южн. Америка), у гор. Арекипа, при жел. дорогѣ черезъ Анды. Выс. 5640 м.; покрытъ снѣгомъ. На высотѣ 4700 м. астрономическая обсерваторія. М. играетъ видную роль въ мѣстныхъ легендахъ.

Мистика на Востокѣ. Мистическія переживанія по многимъ существеннымъ признакамъ совпадаютъ съ обычными переживаніями религіозными: религія необходимо мистична, а мистика необходимо религіозна. И тамъ, и здѣсь человѣкъ стремится къ тѣсному общенію съ божествомъ. Боготущеніе въ религіи большею частью принимаетъ форму соприкосновенія двухъ природъ; М. же въ ея наиболѣе острыхъ формахъ домогается растворенія индивидуальнаго Я въ абсолютномъ, погруженія конечнаго сознанія въ лоно безконечнаго. Поэтому въ то время, какъ религія хочетъ быть теизмомъ, М. обнаруживаетъ тяготѣніе къ пантеизму. Исповѣданіе религіи привязываетъ человѣка къ извѣстнымъ хартіямъ, культовымъ построеніямъ, лицамъ и пр.; М. переноситъ все религіозное внутрь человѣка и ставитъ его нерѣдко во враждебное отношеніе ко всѣмъ историческимъ аксессуарамъ религіи. Наконецъ, религія всегда имѣетъ въ виду человѣка, взятаго въ обществѣ, обрабатываетъ его настроеніе въ интересахъ цѣлаго; М., напротивъ, осуществляетъ запросы индивида, мало считаясь съ его отношеніями къ другимъ и впадая часто въ «святой эгоизмъ».—Средства, къ которымъ прибѣгаетъ М. для осуществленія своихъ крайнихъ достиженій, такъ же неодинаковы по своему культурному значенію, какъ и всякія другія обнаруженія религіозной жизни. Чаще всего аскетизмъ, уединеніе, механическіе пріемы задержанія вниманія, тѣлодвиженія и пр. облегчаютъ человѣку погасить обычное сознаніе, въ стремленіи къ сверхсознанію. Результаты мистическихъ усилій, въ виду крайняго субъективизма, поддаются изображенію съ большимъ трудомъ. Наиболѣе извѣстнымъ и въ то же время наиболѣе отчетливымъ представленіемъ процесса мистическаго дѣланія является описаніе Плотина въ «Эннеадахъ» (см. Аскетизмъ, IV, 9 и сл.). На первой ступени человѣкъ проходитъ κάθαρσις—отрѣшеніе отъ этого міра, на второй—отреченіе отъ внутренняго міра, на третьей, послѣдней—ἔκστασις, т.-е. выступленіе сознанія за предѣлы конечнаго, на границу слiянія съ безконечнымъ, достиженіе новаго сознанія другого порядка. Эти усилія М. отторгнуть отъ себя внѣшній міръ и все связанное съ нимъ содержаніе сознанія имѣютъ въ своей основѣ отвращеніе къ міру, взглядъ на него какъ на зло. Это обстоятельство не всегда замѣтно при бѣгломъ наблюденіи мистическихъ упражненій. Но въ дѣйствительности М. имѣетъ неизмѣнно тенденцію истолковать міръ какъ зло. Даже добродѣтельная жизнь въ этомъ мірѣ въ глазахъ М. имѣетъ невысокую цѣну «вьючнаго скота». Въ нѣкоторомъ смыслѣ она есть даже помѣха на пути основного стремленія М. Активное добродѣланіе ниже пассивнаго: нестяжательность, кротость, терпѣніе, смиреніе должны украшать мистика. Все должно быть направлено къ сосредоточенію вниманія на одномъ усиліи. Даже мысли вредятъ въ этомъ случаѣ. «Кто имѣетъ мышленіе—говоритъ одинъ подвижникъ,—тотъ еще не вышелъ изъ двойственности». Отвращеніе къ бытію во всѣхъ его видахъ всегда даетъ тонъ настроенію мистика. Но, опустошая свое сознаніе, мистикъ неизбѣжно упирается въ необходимость мыслить безконечное по аналогіи съ тѣмъ, что онъ находитъ въ себѣ, въ состояніи сверхсознанія. Бога нѣтъ вообще, если его нѣтъ въ нашей душѣ. Я конечное на высшей ступени сливается съ Я безконечнымъ. Это пантеистическое потопленіе индивидуальности не есть, однако, ея упраздненіе. Реальное богообщеніе даетъ мистику право считать себя обладателемъ высшаго разумѣнія всего окружающаго, исполняетъ его чувствомъ блаженства и снисходительной любви ко всему живущему. М., развивающаяся свободно, безъ давленія положительной религіи, неизмѣнно обнаруживаетъ наклонъ къ пантеизму. Высшею цѣлью стремленій М. является гордое θεὸν εἶναι или ὁμοιωθῆναι εἶναι τῷ θεῷ, какъ мы это видимъ въ неоплатонизмѣ. Въ христіанствѣ эта тенденція встрѣчаетъ могущественное ограниченіе. Заданіе по формѣ остается тоже εἶναι θεόν, но условія его рѣшенія во многомъ и часто измѣняются.—Переходя къ христіанской М. Востока, для удобства разсмотрѣнія слѣдуетъ различать въ ней два направленія: гностическое—спекулятивное и нравственно-практическое. Оба хотятъ, чтобы мы люди θεοποιηθῶμεν, какъ подобіе Бога. Но первое ведетъ къ этой цѣли путемъ гносиса, интуитивнаго познанія высшаго міра, а второе—путемъ всепоглощающей любви къ Богу, восхищенія сердца. Христіанство въ первыя десятилѣтія дало двухъ яркихъ представителей этихъ направленій—автора 4-го евангелія и Павла. Павелъ былъ восхищаемъ до третьяго неба и слышалъ тамъ неизреченные глаголы; однако, онъ ставитъ ни во что премудрость этого міра. Для него все—въ любви ко Христу. Іоаннъ опирается на Павла, но по характеру своего настроенія отклоняется отъ него. Павелъ придаетъ факту смерти Христа громадное значеніе: она принесла людямъ прощеніе грѣховъ и примиреніе съ Богомъ. У Іоанна смерть есть только отложеніе человѣчества; она не имѣетъ спасительнаго значенія. Отъ грѣха освобождаетъ истина. Концепція спасающаго Слова 4-го евангелія, опираясь на идею премудрости, разрабатывавшуюся въ Ветхомъ Завѣтѣ, и Филонова Логоса, задаетъ тонъ главнымъ мистико-богословскимъ построеніямъ послѣдующаго времени. Первый вѣкъ христіанской эры, пора свободныхъ служеній въ церкви, былъ преисполненъ энтузіастическими выступленіями, гдѣ небесное сливалось съ земнымъ до неразличимости. Ὅραμα ἐν ἐκστάσει было обычнымъ явленіемъ. Когда церковь стала устраиваться надолго и заводить порядокъ, свободныя служенія начали вытѣсняться. Но во II вѣкѣ въ ихъ пользу возникаетъ реакція въ видѣ монтанистической вспышки (см. Монтанизмъ). Здѣсь мистическое настроеніе принимаетъ неистовыя формы, тревожившія жизнь церкви. Параклитъ-Утѣшитель, котораго Христосъ обѣщалъ послать ученикамъ (Іо., XVI, 7) и который считался дѣйствовавшимъ въ монтанистическихъ пророкахъ, совершенно поглощалъ личность одержимыхъ экстазомъ и говорилъ чрезъ нихъ отъ своего лица: «Я—Господь Богъ, пребывающій въ человѣкѣ; вотъ человѣкъ какъ лира, и я касаюсь его, какъ бряцало; человѣкъ спитъ, а я бодрствую: вотъ Господь приводитъ въ изступленіе сердца людей и даетъ сердце людямъ».

Одновременно съ формирующеюся каѳолическою церковью съ I в. работаетъ гностицизмъ (см. XIII, ст. 823—832). Гносисъ есть искупленіе человѣка, освобожденіе его отъ узъ матеріи и пріуготовленіе пневматиковъ къ богоподобному жительству въ мірѣ плиромы. Это вѣдѣніе особаго рода: оно ближе къ заклинанію, волхвованію, «магическимъ обольщеніямъ», молитвѣ, созерцанію, чѣмъ къ обычному знанію. Доктринальная и религіозная анархія, созданная гностицизмомъ, къ концу II в. пошла на убыль; но движеніе, взятое въ цѣломъ, имѣло глубокіе корни, и церковь не отвергаетъ его цѣликомъ, а укрощаетъ и принимаетъ въ этомъ нейтрализованномъ видѣ къ себѣ на службу. Парламентерами гностицизма и теоретиками сопровождающаго его мистицизма являются великіе александрійцы Климентъ и Оригенъ, особенно первый. Климентъ не находитъ достаточно словъ, чтобы воспѣть гносисъ и гностиковъ. Черты, имъ собранныя въ этомъ диѳирамбѣ, представляютъ какъ-разъ описаніе мистическаго дѣланія. Гносисъ есть знаніе особаго рода: онъ дѣлаетъ человѣка другомъ Божіимъ, освобождаетъ его отъ чувственности, превращаетъ его въ существо равноангельское, боговидное, бога во плоти. Съ другой стороны, своими взглядами на молитву Климентъ пролагаетъ путь позднѣйшему греческому исихазму (см. XIX, 683). Ученикъ Климента, Оригенъ, въ своихъ воззрѣніяхъ также стоитъ на перепутьѣ отъ язычества къ христіанству. Его система есть, въ сущности, христіанизированный гносисъ. Оригенъ смотритъ на матерію какъ гностикъ, настроенъ аскетически, о воскресеніи мертвыхъ учитъ нетвердо. Онъ стоитъ на плечахъ Климента, но клонится въ другую сторону. Для него богообщеніе достигается на пути нравственно-практическомъ, а не спекулятивномъ. Начало «добраго пути» есть τὸ πρακτικόν—дѣятельная любовь, которая уже ведетъ къ τὸ θεωρετικόν, къ непосредственному общенію съ Логосомъ. Достигшій совершенства «не прибѣгаетъ къ помощи человѣка-учителя, а прямо a Deo discit, при помощи αἴσθησις τοῦ ὄντος». Душа становится невѣстой Логоса. Эту концепцію слиянія души съ Христомъ Оригенъ популяризировалъ комментаріемъ на «Пѣснь пѣсней».—Въ IV в. идея обоженія, подъ вліяніемъ отчасти Оригена, отчасти неоплатонизма, господствуетъ во всѣхъ построеніяхъ видныхъ богослововъ восточной церкви. Аѳанасій Вел. и каппадокійцы разрабатываютъ ее очень усердно. Изъ каппадокійцевъ обращаетъ на себя особенное вниманіе въ этомъ отношеніи Григорій Нисскій. Его М. имѣетъ спекулятивное направленіе и отражаетъ на себѣ могучее вліяніе неоплатонизма. Опредѣленіе божеской природы, взглядъ на матеріальную среду и томленіе въ ней духа, на необходимость отложить отъ себя все чувственно-матеріальное и выгрузить все содержаніе сознанія, чтобы достигнуть состоянія μακαρία ἔκστασις, погрузиться въ свѣтлый мракъ высшаго вѣдѣнія—все это повтореніе мотивовъ, данныхъ въ неоплатонизмѣ. Душа во время экстаза ощущаетъ въ себѣ присутствіе Божества. Младшимъ современникомъ Григорія былъ одинъ изъ великихъ мистиковъ монашескаго типа, препод. Макарій Великій. Не получивъ значительнаго образованія, Макарій, однако, разсыпаетъ въ своихъ «словахъ» колоритныя и глубокія мысли, родственныя идеямъ стоицизма и неоплатонизма. Богообщеніе у Макарія достигается на почвѣ безграничной любви. Какъ всѣ акессуары брака являются лишь пріуготовленіемъ къ соединенію двухъ существъ, такъ всѣ подвиги и этическія достиженія только тогда получаютъ значеніе, когда заканчиваются реальнымъ соединеніемъ души со Христомъ. Эта аналогія у Макарія пріобрѣтаетъ особую силу въ виду его стоическихъ воззрѣній на природу души. Грѣхъ входитъ въ нашу природу, какъ реальное воздѣйствіе сатаны, почти какъ физическая сила. Результатъ этого вторженія есть огрубѣніе души. Цѣль усилій человѣка состоитъ не только въ томъ, чтобы совлечься сатаны, но, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы освободившееся мѣсто предоставить Христу-Жениху. Прежде всего надо добиться ἀπάθεια—безстрастія; сюда идетъ аскетическое дѣланіе. Затѣмъ долженъ воспослѣдовать γάμος между ищущей душой и Христомъ. Если въ этой работѣ спасенія душа поднимается вверхъ, то Господь нисходитъ на встрѣчу ей. Происходитъ плототвореніе Слова, снисхожденіе Его въ душу въ видѣ бога свѣта. Стадіи процесса слиянія съ Богомъ у Макарія обозначаются какъ ἀπάθεια—безстрастіе, φωτισμός—просвѣщеніе, ἀποκάλυψις — откровеніе, ἔκστασις, κοινωνία, ἕνωσις и θείωσις. Въ концѣ концовъ, Христосъ срастворяется съ вѣрными душами, чтобы онѣ преложились въ божеское естество. — Самое сильное вліяніе восточная М. (а также и западная, чрезъ Іоанна Скотта Эригену) испытала со стороны автора сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ Діонисія Ареопагита. Эти сочиненія появились въ концѣ V в. въ предѣлахъ антіохійскаго патріархата и оказали могучее вліяніе на все послѣдующее византійское средневѣковье. При бѣгломъ чтеніи ихъ бросается въ глаза воздѣйствіе на автора неоплатонизма въ его позднѣйшей стадіи развитія, когда онъ превратился въ схоластику. М. ареопагитикъ именно поэтому примыкаетъ къ направленію спекулятивному. Опредѣленіе божества здѣсь то же, что у Платона: Богъ — ничто изъ сущаго и ничто изъ не сущаго; о немъ можно сказать лишь то, что Онъ есть безкачественное нѣчто, простая монада и первопричина всего сущаго. Если отъ Него все, то зло не отъ Него. Зло есть истощеніе бытія. Все сущее размѣщено въ порядкѣ убывающаго совершенства по мѣрѣ удаленія отъ Бога. Зло есть μὴ ὄν—безобразная матерія. Освобожденіе отъ зла есть освобожденіе отъ вещества и приближеніе къ Божеству. Если Богъ есть единство и простота, то и приближеніе человѣка къ Богу можетъ быть достигнуто только освобожденіемъ души отъ всѣхъ связей съ чувственностью, очищеніемъ сознанія. Когда этотъ подготовительный путь пройденъ, когда умъ погружается въ таинственное молчаніе, въ безмысліе (ἀλογία, ἀνοησία), человѣкъ непосредственно ощущаетъ Бога въ состояніи экстаза. Авторъ ареопагитикъ говоритъ и о пособіи въ этомъ дѣлѣ со стороны таинствъ церкви, но главная роль принадлежитъ, во всякомъ случаѣ, гносису.—Два основныя направленія М. — гностическое и нравственно - практическое—неизбѣжно должны были перекрещиваться и переплетаться. Представителями такого смѣшаннаго теченія можно назвать Исаака Сирина и Максима Исповѣдника. Ихъ М. подчеркиваетъ добродѣланіе, но въ то же время придаетъ большое значеніе и гносису и подготовляетъ пути направленію исихастическому, развернувшемуся вполнѣ въ XIV в. Въ сущности Исаакъ Сиринъ тяготѣетъ скорѣе къ гностической М. Другой параллельный порядокъ мыслей диктуютъ ему случайныя обстоятельства борьбы съ мессаліанами (см.). Безмолвіе, небесное дѣланіе для него выше житейскаго. Какъ подлинные гностики, Исаакъ раздѣляетъ людей на иликовъ, душевныхъ и духовныхъ. Жизнь обычная, съ ея страстями и слабостями, есть жизнь плотская, противоестественная. Подвижничество и добродѣланіе укрощаютъ страсти и создаютъ жизнь естественную. Третья ступень есть жизнь господства духа,

созерцанія, жизнь преестественная. На ея вершинѣ стоитъ гносисъ—вѣра, ощущеніе безсмертной жизни и божества. Этотъ гносисъ порождаетъ и любовь. Съ достиженіемъ этой вершины въ человѣкѣ смолкаютъ сердце, умъ и мысль. Онъ перестаетъ сознавать самого себя и переживаетъ состояніе полнаго покоя. Максимъ Исповѣдникъ идетъ тѣмъ же путемъ. Онъ цѣнитъ добродѣланіе, но только какъ пріуготовленіе къ дальнѣйшему совершенству. Человѣкъ дѣятельной любви есть скотопитатель, «ибо нравственныя, правотворимыя дѣла, въ духовной жизни имѣютъ значеніе рабочаго скота... Пастырь же овецъ есть мужъ созерцанія». Подвижничество и добродѣтель создаютъ безстрастіе. Одновременно съ очищеніемъ тѣла необходимо очищеніе ума, его безмолвіе, неподвижность духа. Къ тому же результату богообщенія ведетъ и положительное изученіе міра и св. Писанія. Міръ есть откровеніе Логоса. Изучать его—значитъ постигать его разумъ, познавать Логосъ, сливаться съ нимъ, поскольку всякое знаніе есть неразрывная связь познающаго субъекта съ познаваемымъ объектомъ. — Изъ позднѣйшихъ мистиковъ Востока вниманія заслуживаютъ Симеонъ Новый Богословъ (ум. въ 1043 г.) и паламиты XIV в. Симеонъ, по своей оцѣнкѣ любви, примыкаетъ къ Макарію. Его стараніе остаться корректнымъ православнымъ богословомъ сдѣлало его сочиненія очень популярными въ монашеской средѣ, но они же дѣлаютъ его разсужденія блѣдными, малокровными. Чувствуется, что интимныя переживанія подвижника подъ спудомъ ищутъ другого русла. Далеко не въ согласіи съ своими основными разсужденіями Симеонъ проповѣдуетъ механическіе пріемы, ведущіе къ созерцанію неземного свѣта, и можетъ быть причисленъ къ исихастамъ.—Въ подлинномъ смыслѣ это названіе удерживается для М. XIV в. Изъ ея представителей выдаются Григорій Синаитъ, Григорій Палама и Николай Кавасила. Хотя первый жилъ нѣсколько ранѣе исихастскихъ споровъ, но онъ имѣетъ отношеніе къ нимъ какъ учитель Григорія Паламы. Прежде всего нужно насадить въ душѣ память о Богѣ или богомысліе или молитву, что то же. Ей ничто не должно мѣшать, даже псалмопѣніе. Преуспѣвающіе должны пребывать въ молчаніи, непрестанной молитвѣ и созерцаніи. Безмолвіе есть отложеніе помышленій. Дальнѣйшей послѣ молитвы и безмолвія ступенью является созерцаніе, а концомъ—изступленіе (ἔκστασις) или восторженіе ума къ богу. Молитва сообщаетъ человѣку гносисъ—чувство истины и способность духовно священнодѣйствовать, т.-е. духовно переживать моменты Голгоѳской жертвы, благодаря чему человѣкъ достигаетъ богоподобія и тѣснаго общенія со Христомъ. Григорій Палама описываетъ и оправдываетъ технику исихастскаго дѣланія. У людей не совсѣмъ опытныхъ въ духовной жизни умъ, направляемый внутрь, часто отскакиваетъ вовнѣ. Такимъ людямъ дается совѣтъ воздерживаться отъ частаго дыханія, чтобы вмѣстѣ съ дыханіемъ и умъ удерживать въ себѣ. При усиленномъ размышленіи о чемъ-либо дыханіе происходитъ медленно и тихо. Такъ совершается очищеніе сознанія. Бѣдность духовная есть мать спокойствія духа, а спокойствіе—мать вниманія и молитвы. Сдѣлавшись какъ бы нечувствительной и безгласной, душа предстоитъ Богу и наслаждается небеснымъ покоемъ. Духовнымъ ощущеніемъ (ἀντίληψις) она слышитъ неизреченные глаголы и видитъ невидимое. Въ концѣ концовъ, во всѣхъ достойныхъ входитъ всецѣло Богъ и всѣ святые всецѣло входятъ въ Бога.—Творенія большинства мистиковъ, названныхъ здѣсь, переведены на русскій языкъ.—См. П. Мининъ, «Мистицизмъ и его природа» («Богосл. Вѣстн.», 1911, апрѣль и мартъ); его же, «Главныя направленія древне-церковн. мистики» (тамъ же, 1911 дек., 1913 май, 1914—іюль и сентябрь); Еп. Алексій, «Византійскіе церковные мистики XIV в.» (Казань, 1906); П. Аникіевъ, «Апологія М. по твореніямъ Симеона Н. Б.» (Пгр., 1915); Stoffels, «Die mystische Theologie Makarius' des Aegypters und die ältesten Ansätze christlicher Mystik» (1908); K. Holl, «Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum» (1898); Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte». См. также литературу въ ст. «Аскетизмъ» и «Монашество». *А.*

Мистика въ средніе вѣка на Западѣ неотдѣлима отъ религіозной жизни и богословія. Какъ вѣра въ воспріятіе сверхчувственнаго, такъ и самое воспріятіе его (мнимое или реальное), съ самаго начала средневѣковья находятъ широкую область проявленія. Мистическія ощущенія сопровождаютъ совершеніе таинствъ и использованіе, ради религіозныхъ и земныхъ цѣлей, культовыхъ актовъ и объектовъ культа. Мистическая потребность въ соприкосновеніи со сверхчувственнымъ содѣйствуетъ развитію культа. Это становится особенно замѣтнымъ со времени образованія варварскихъ государствъ. Въ меровингскую эпоху исключительнаго расцвѣта достигаетъ культъ святыхъ и реликвій; въ каролингскую—мистика одерживаетъ побѣду въ спорѣ о таинствѣ евхаристіи (Пасхазій Радбертъ, Ратрамнъ); въ XI в. она же опредѣляетъ неудачу Беренгара Турскаго и къ половинѣ средневѣковья становится однимъ изъ существеннѣйшихъ моментовъ религіозной жизни, оживляющимъ практическую религіозность и культъ. Вмѣстѣ съ церковной М. развивается и внѣцерковная или вульгарная, лишь въ наиболѣе рѣзкихъ своихъ проявленіяхъ обособляющаяся отъ первой. Вѣрятъ въ сверхчувственную силу нѣкоторыхъ объектовъ внѣшняго міра (камней, травъ и т. п.), формулъ и заклинаній и стараются использовать ее въ житейскихъ, въ частности медицинскихъ цѣляхъ. Такъ, изъ области М. обособляется магія, въ своихъ двухъ видоизмѣненіяхъ—церковномъ и вульгарномъ, соотвѣтственно связанная со священствомъ и магами (колдунами, гадателями, ворожеями, до извѣстной степени и астрологами). Въ то же самое время М. старается установить непосредственныя и возможно близкія сношенія съ демонами, ангелами, святыми и Божествомъ. Гонимый церковью, развивается культъ демоновъ, въ которомъ обнаруживаются и эротическіе элементы, отражающіеся въ легендахъ объ инкубахъ и суккубахъ, о шабашѣ, о плотскихъ сношеніяхъ съ дьяволомъ. Тѣ же черты замѣтны и въ отношеніяхъ къ святымъ, къ Богоматери и Христу; напряженная аскетическая жизнь монастырей вызываетъ легенды объ обрученіяхъ со Христомъ (Екатерина Сіенская), о поцѣлуяхъ Богоматери. На почвѣ религіозности М. проникаетъ и въ высшія сферы религіозной жизни и мысли, опредѣляя развитіе богословія, но еще болѣе опредѣляемая имъ. Историческая роль западной М. заключается не въ откровеніи новыхъ истинъ, а въ попыткахъ доказать и связать съ религіозной жизнью традиціонныя богословскія догмы. Поэтому исторія теорій или системъ божественной М. по существу невозможна; можно лишь указать на главнѣйшія теченія М. богословія. Уже блаж. Августинъ внесъ въ западное богословіе сильные, заимствованные имъ у Востока, но внутренно родственные религіозной жизни Запада мистическіе элементы, въ значительной степени вытекающіе изъ новоплатонизма. Августинъ выдвинулъ ставшее на Западѣ классическимъ, повторенное потомъ Гугономъ изъ св. Виктора, Бер-

нардомъ Клервосскимъ и ихъ преемниками ученіе о тройномъ знаніи или о трехъ глазахъ человѣка, изъ которыхъ первый, направленный на чувственный міръ, почти не измѣненъ фактомъ грѣхопаденія, второй, воспринимающій внутренній міръ человѣка, помутнѣлъ, а третій, самый важный, какъ созерцающій божественное и Божество, почти совершенно ослѣпъ; въ возрожденіи его дѣятельности и заключается задача познавателя истины. Столь же важны для Запада психологизмъ въ богословіи Августина, его ученія о грѣховности и волѣ человѣка и объ оправданіи благодатью, вызывающее, какъ это обнаружилось въ пелагіанскомъ спорѣ, опасный для М. уклонъ къ пассивности и фатализму. Вліяніе идей, выраженныхъ Августиномъ, сказалось не сразу: первое болѣе замѣтное проявленіе ихъ можно усмотрѣть въ каролингскую эпоху, особенно въ спорѣ о свободѣ воли и предопредѣленіи, связанномъ съ именемъ Готшалка. Къ этой же эпохѣ относится переводъ сочиненій, приписываемыхъ Діонисію Ареопагиту, и твореній Максима Исповѣдника, выполненный Іоанномъ Скотомъ Эригеной. На почвѣ соединенія августиновскаго психологизма съ восточною раціонализирующей М. возникла система самого Эригены, перваго «философа-мистика» на Западѣ. Основная ея мысль заключается въ утвержденіи духовности сверхчувственнаго и въ отожествленіи всяческаго бытія съ абсолютно простымъ мыслящимъ бытіемъ, не поддающимся человѣческому опредѣленію—Богомъ, который признается недвижнымъ, неизмѣннымъ, внѣвременнымъ и внѣпространственнымъ. Эригена отрицаетъ матерію и грѣхъ какъ небытіе, но, желая примирить свое ученіе съ ученіемъ церкви и прибѣгая ради этого къ обычнымъ аллегорическимъ пріемамъ толкованія, тщетно пытается примирить статизмъ своей системы съ динамизмомъ христіанства и, противорѣча себѣ, вноситъ въ нее дуалистическіе моменты. Ученіе Эригены рано было признано еретическимъ, что вмѣстѣ съ его малодоступностью помѣшало его широкому распространенію. Теоретическая М. останавливается въ своемъ развитіи вплоть до XII в. Практическая М. выражается до той же эпохи главнымъ образомъ въ дѣятельности отдѣльныхъ мистиковъ, пророчествующихъ о судьбахъ церкви и человѣчества и подтверждающихъ своимъ мистическимъ опытомъ религіозные идеалы эпохи. Представителями этого теченія являются Гильдегарда Бингенская (1098—1179), Елизавета изъ Шёнау (род. въ 1177 г.), въ значительной степени Іоахимъ Флорскій и позднѣе, въ XIII—XIV вв., нѣкоторые нѣмецкіе мистики, какъ Рулльманъ Мерсвинъ. Съ XII в. съ этимъ движеніемъ сосуществуетъ и съ нимъ разнообразно переплетается другое—М. Христа, наиболѣе ярко выраженная Бернардомъ Клервосскимъ. Основою религіозности Бернарда является любовь ко Христу. Созерцая земную жизнь Христа и Его страданія, человѣкъ научается Его любить и Ему подражать и приходитъ, такимъ образомъ, къ любовному воспріятію Христа-человѣка, пострадавшаго за людей, который въ то же самое время является и могущественнымъ спасающимъ грѣшника Богомъ. Это приводитъ къ высшему моменту религіозной жизни—къ соединенію супруги-души съ супругомъ-Словомъ, дѣлающему человѣка въ минуты этого соединенія безгрѣшнымъ и святымъ, что, по Бернарду, не исключаетъ необходимости дѣятельной любви. Эта же М. Христа, хотя и менѣе связанная съ богословскими проблемами, выражается въ XIII в. въ движеніи бельгійскихъ бегинокъ (Марія изъ Уаньи) и во францисканствѣ (Францискъ, Анджела изъ Фолиньо, Маргарита Кортонская). Въ связи съ нею, хотя мѣсто Христа заступаетъ Богъ, стоитъ и дальнѣйшее развитіе теоретической М. въ трудахъ самого Бернарда, для котораго, впрочемъ, религіозная жизнь важнѣе мистическаго знанія, а главнымъ образомъ у викторинцевъ—у «второго Августина» Гугона, у «великаго созерцателя» Ришара и у Вальтера. Но, становясь теоретической, М. по матеріалу и выводамъ своимъ совпадаетъ съ богословіемъ; строго говоря, мистическія ортодоксальныя системы XIII—XIV вв. отличаются отъ богословскихъ лишь тѣмъ, что въ нихъ сильнѣе выдвинуто значеніе мистическаго опыта, разработана мистическая гносеологія и эмоціонально-мистически оживлены богословскія положенія, поставляемыя во внутреннюю связь съ религіозной дѣятельностью. Примыкая къ Августину, викторинцы проводятъ различіе между разными способами познанія (Божества): meditatio, cogitatio и contemplatio, разсматривая послѣднее (contemplatio—созерцаніе) какъ сверхчувственное познаніе, появляющееся у человѣка лишь въ качествѣ завершенія развитія cogitatio, при необходимомъ условіи нравственнаго совершенства въ христіанской любви и истинной вѣрѣ и при погруженіи человѣка въ свое собственное сознаніе. Созерцаніе такимъ путемъ превращается въ общеніе души съ Богомъ или нисхожденіе Бога въ душу, высшимъ выраженіемъ чего является экстазъ, степени и виды котораго, какъ и все мистическое развитіе человѣка, педантически разработаны теоретиками М. (Ришаромъ, потомъ Бонавентурой и др.). При такой постановкѣ вопроса устраняется возможность еретическихъ уклоненій: только истинно-вѣрующій христіанинъ можетъ стать истиннымъ мистикомъ. Тѣмъ не менѣе, высокая оцѣнка мистическаго знанія, вмѣстѣ съ распространенностью произвольнаго аллегоризма въ толкованіяхъ удаляла отъ традиціонной догмы даже викторинцевъ; съ другой стороны, усмотрѣніе въ экстатическомъ состояніи и общеніи съ Богомъ высшей цѣли человѣка склоняло къ квіетизму и превращало вѣру и религіозную дѣятельность въ теряющія самоцѣнность средства. Послѣдующіе мистики (Альбертъ Великій, Давидъ Аугсбургскій) говорятъ уже не о рядѣ экстатическихъ состояній, а о полномъ преобразованіи человѣка въ духовнаго человѣка, когда тѣло во всемъ подчинено власти Бога, душа—подобіе Божье, духъ полонъ Божествомъ, и самъ человѣкъ съ Нимъ сливается въ одно цѣлое. «Homo extaticus» или «contemplativus», типъ котораго, мѣняющійся въ зависимости отъ эпохи, съ достаточной полнотой изображенъ агіографической литературой (Жакъ изъ Витри, Ѳома изъ Шантипре, нѣмецкіе монастыри XIII—XIV вв.), невольно отожествляется со святымъ и кажется обожествленнымъ. Это обнаруживается всего полнѣе въ еретической М. Уже послѣдователи Іоахима Флорскаго связываютъ наступленіе царства Духа Святого съ внутреннимъ преобразованіемъ человѣка и считаютъ себя или «духовныхъ людей», «спиритуаловъ», за дѣтей этого царства, чуждыхъ грѣха. Амальрикъ Венскій и амальрикане сплетаютъ въ одно, хотя и противорѣчивое цѣлое, различныя теченія предшествующей теоретической и практической М. Примыкая къ Бернарду и викторинцамъ, они чрезъ посредство христіанской любви приходятъ къ идеалу духовнаго человѣка, который для нихъ является «членомъ тѣла Христова», безгрѣшнымъ и божественнымъ или самимъ Божествомъ. Сюда они присоединяютъ нерѣдко обнаруживаемый мистикою, въ ея исканіяхъ отраженія Божества въ природѣ, пантеистическій моментъ: признаніе всего Богомъ (но не Христомъ, о которомъ они въ этой связи забываютъ) или же Духомъ Святымъ. Вслѣдствіе этого (можетъ-быть, и не

безъ вліянія іоахимизма) у нихъ появляется ученіе о трехъ послѣдовательно смѣняющихъ другъ друга царствахъ Отца, Сына и Духа Святого и признаніе членовъ своей секты царствомъ спасенныхъ (или Богомъ), всякая дѣятельность или (въ силу естественнаго ихъ уклона въ квіетизмъ) всякая бездѣятельность которыхъ божественна. Для обоснованія своего пантеизма амальрикане обращаются къ ученію Эригены, признавая матерію (тѣло) и зло за небытіе, что, въ силу придаваемаго ими понятію небытія положительнаго значенія, вноситъ дуалистическій моментъ въ ихъ ученіе и внутренно его разлагаетъ, или же приводитъ ихъ—въ особенно позднѣйшихъ представителей амальриканства, извѣстныхъ подъ именемъ «братьевъ свободнаго духа»—къ отрицанію возможности грѣха (тѣло — небытіе, а душа-богъ грѣшить не можетъ) и, слѣдовательно, къ отрицанію морали. Къ тому же заключенію приходитъ и соединяющій матерію съ духомъ въ понятіи единаго, разлитаго вездѣ Божества Давидъ Динанскій. Напротивъ, на почвѣ признанія матеріи за злое начало и, слѣдовательно, на почвѣ сохраняющаго мораль дуализма стоятъ ортлибаріи, утверждающіе божественность истиннаго, духовнаго человѣка. Одновременно съ усиленіемъ еретической М., повышеніе религіозности, особенно ярко выразившееся въ монастыряхъ Верхней и Западной Германіи, дастъ послѣдній расцвѣтъ средневѣковой М. — доминиканскую и по преимуществу нѣмецкую М. Основнымъ моментомъ ея является стремленіе къ непосредственному общенію съ Богомъ и со Христомъ, невольно обезцвѣчивающее культъ церкви и ведущее мистическую спекуляцію изъ области церковныхъ догмъ къ познанію самаго существа Божества и Его отношенія къ душѣ человѣка. Главные представители этого направленія—Теодорихъ (Дитрихъ) Фрейбургскій, мейстеръ Эккартъ и его ученики Сузо (Suzo, Seuse) и I. Таулеръ, I. Рюйсбрёкъ—теоретически исходятъ изъ системы Ѳомы Аквинскаго, но, стремясь къ познанію Бога и души, обращаются къ новоплатонизму, къ Августину, къ психологическому анализу собственнаго религіознаго сознанія и приходятъ къ построенію новоплатоновской по существу системы, пантеистическія стороны которой они тщетно стараются преодолѣть. Хотя они и готовы утверждать божественность человѣка и ставятъ своимъ идеаломъ полное подчиненіе человѣка дѣйствующей въ немъ волѣ Божьей, но основное стремленіе къ религіозной жизни и дѣятельности не позволяетъ имъ уйти въ квіетизмъ, и мало-по-малу у учениковъ Эккарта, особенно у Таулера, теоретическая сторона отступаетъ на второй планъ по сравненію съ религіозной жизнью. Религіозная дѣятельность особенно ярко сказывается въ стоящихъ въ связи съ этимъ теченіемъ «братьяхъ общей жизни», изъ среды которыхъ и вышло извѣстное сочиненіе: «О подражаніи Христу», приписываемое Ѳомѣ Кемпійскому.— Главные общіе труды: Preger, «Geschichte der deutschen Mystik» (I—III); J. Ribet, «La mystique divine» (I, 1895; II, 1883); Delacroix, «Essai sur le mysticisme en Allemagne au XIV» (1899); Greith, «Die deutsche Mystik im Prediger-Orden» (1866); Jundt, «Histoire du Panthéisme populaire au moyen-âge et au XVI s.» (1875); Seeberg, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (III, 1913); Loofs, «Leitfaden zum Studium der DG» (1906); Krüger, «Kirchengeschichte» (I — III); А. Вертеловскій, «Западная средневѣковая М. и ея отношеніе къ католичеству» (Харьковъ, 1888 и 1898—компилят. работа); Л. Карсавинъ, «Основы средневѣковой религіозности» (Пгр., 1915). *Л. К.*

Мистика въ новое время. Въ XV в. на ряду съ представителями старой схоластической М. (Діонисій Картузіанецъ, Николай Страсбургскій) наблюдается новое, склоняющееся къ теософіи мистическое движеніе, выраженное Николаемъ Кузанскимъ, мистиками-гуманистами (Марсиліо Фичино) и въ особенности искателями истинной религіи въ тайнахъ новоплатонизма и каббалы (Джіованни Пико делла Мирандола, въ Германіи — Іоаннъ Рейхлинъ). Еще сильнѣе уклонъ къ теософіи и мистическому пониманію природы у Теофраста Парацельза и Агриппы Неттесгеймскаго. Однако, возрожденіе М. стоитъ въ связи не съ этимъ теченіемъ, а съ новымъ подъемомъ религіозности, отраженнымъ реформаціей и такъ назыв. католической реакціей. Слабо выразившаяся въ протестантствѣ, которое все-таки дало склоняющагося къ пантеизму Вейгеля, одного изъ крупнѣйшихъ мистиковъ—Якова Бёма, нидерландскихъ мистиковъ (Теелинкъ, Лоденстейнъ, Бракель, Витсіусъ) и въ значительной степени обусловленныхъ Бёме англичанъ (Pordage, Jane Leade, Lee, филадельфійцы), М. развивается преимущественно въ католичествѣ, примыкая къ испанской М. Въ Испаніи практическая и теоретическая М. достигла высокаго расцвѣта еще до начала реформаціоннаго движенія (Петръ изъ Алькантары и «Abecedario espiritual» Франсиско изъ Осуны, 1521). Одновременно съ этимъ появились и такъ назыв. «alumbrados» — мистики, изъ среды которыхъ выходили и святые, и еретики; детально разработавъ технику и теорію М., они набросили временно тѣнь ереси на такихъ правовѣрныхъ людей, какъ Хуанъ д'Авила и даже Лойола, предолѣвшій квіетизмъ М. и въ своихъ «Exercitia spiritualia» вернувшій ее на службу церкви и іезуитскому ордену. Въ связи съ М. францисканцевъ и іезуитовъ стоитъ М. кармелитскаго ордена и близкихъ къ нему круговъ. Наиболѣе яркою представительницею этого теченія является св. Тереза де Іезусъ; имъ же обусловлено теченіе М. во Франціи (Францискъ Сальскій, Малино, позже г-жа Гюйонъ). Усиленіе М. въ Германіи стоитъ въ тѣсной связи съ піетизмомъ. Косвенно развитію М. содѣйствовала дѣятельность Шпенера; ею были увлечены Петерсенъ, Гихтель и берлебургскій кружокъ, съ 1726 — 1742 гг. издавшій Библію съ мистическимъ комментаріемъ къ ней. Но въ общемъ XVIII в., съ его торжествомъ раціоналистическихъ идей, не способствовалъ развитію М. и далъ только разрозненныхъ ея представителей — Терстесгена (ум. въ 1769 г.), Сведенборга, Лафатера, Колленбуша, Юнга, Штиллинга и др., изъ которыхъ многіе склоняются къ теософіи. Только расцвѣтъ романтики въ XIX в. принесъ съ собою оживленіе интереса къ М. (особенно велико значеніе Шлейермахера), но этотъ интересъ отличается преимущественно историческимъ характеромъ: извлекаются изъ забвенія Эккартъ и Бёме, появляется рядъ трудовъ по исторіи М. (Гёрресъ, Рибэ, съ протестантской стороны — Прегеръ и др.).

Мистика въ Россіи—см. Франкъ-масоны.

Мистическое завѣщаніе (testamentum mysticum, testament mystique): 1) Въ римскомъ правѣ—завѣщательный актъ, въ которомъ завѣщатель ссылался на другой актъ, гдѣ будутъ указаны либо наслѣдникъ, либо другія надѣляемыя лица, либо то, что имъ предоставлено. Такимъ путемъ завѣщатель самому себѣ давалъ полномочіе объявить свою послѣднюю волю неформально. Это правило выработалось въ то время, когда въ формальности завѣщанія стали видѣть тягостное ограниченіе,

вмѣсто благодѣтельной гарантіи. Въ виду нецѣлесообразности такихъ распоряженій современныя законодательства не восприняли М. завѣщанія. Весьма спорно, допускались ли даже по римскому праву устныя М. завѣщанія. 2) Во французскомъ правѣ—особая форма тайнаго завѣщанія, писаннаго завѣщателемъ или кѣмъ-либо по его просьбѣ безъ свидѣтелей и представленнаго нотаріусу закрытымъ и запечатаннымъ чьей бы то ни было печатью, при личномъ объявленіи завѣщателя, что данная бумага есть дѣйствительно его завѣщаніе, имъ подписанное и написанное имъ же, или кѣмъ-либо по его просьбѣ. Протоколъ обо всемъ этомъ подписывается нотаріусомъ, завѣщателемъ и шестью или (при безграмотности завѣщателя) семью свидѣтелями. Такое завѣщаніе можетъ быть составлено и нѣмымъ (грамотнымъ), но не слѣпымъ (ст. 976—979 франц. гражд. код.). Аналогичная форма публичнаго закрытаго завѣщанія выработана современнымъ германскимъ правомъ (§ 2238 герм. гражд. ул.).—Ни по нашему общему (имперскому) дѣйствующему праву, ни по проекту гражданскаго уложенія М. завѣщанія не допускаются. У насъ, правда, возможно совершеніе нотаріальнаго завѣщанія, содержаніе котораго остается неизвѣстнымъ свидѣтелямъ, но для самого нотаріуса оно никогда не можетъ остаться тайной (ст. 105 нот. пол.). Послѣдній, впрочемъ, обязанъ подъ страхомъ уголовнаго наказанія хранить тайну по ввѣренному ему дѣлу (ст. 23 нот. пол.).

Мистраль (Mistral), Фредерикъ—провансальскій поэтъ (1830—1914), вождь и самый даровитый представитель такъ назыв. «felibrige»—движенія, поставившаго себѣ цѣлью возродить литературу на живомъ провансальскомъ языкѣ. М. былъ сыномъ крестьянина (департ. Роны). По окончаніи курса юридическихъ наукъ въ Э М. вернулся въ родную деревню, гдѣ и провелъ, не считая кратковременныхъ отлучекъ въ Парижъ и другіе города, всю жизнь. Еще юношей, подъ вліяніемъ Руманиля, онъ рѣшилъ посвятить жизнь возрожденію провансальской литературы, сдѣлавъ ее самобытной и народной, а не сколкомъ съ французской, какъ у его предшественниковъ. Для этого ему необходимо было, прежде всего, выработать литературный провансальскій языкъ. Въ основу его онъ положилъ нарѣчіе своей родной мѣстности (Сенъ-Реми), очищенное и обогащенное матеріаломъ изъ другихъ діалектовъ. Плодомъ тщательнаго изученія М. живой рѣчи является замѣчательный словарь: «Lou Tresor dou Felibrige» (Э, 1875). Другая заслуга М.—установленіе единства ороографіи. Версификація его, въ основѣ французская, но съ нѣкоторыми отступленіями и особенностями; напр., размѣръ его поэмъ—строфическій, что находится въ связи съ общей музыкальностью языка. Духъ произведеній М.—вполнѣ самобытный, почти независимый отъ французской литературы; внѣшняя черта, общая ему съ французскими романтиками, — лишь любовь къ среднимъ вѣкамъ. Въ 1854 г., по идеѣ М., кружкомъ друзей, сгруппировавшихся вокругъ него, было основано поэтическое общество «Felibrerie», уставъ котораго былъ выработанъ М. въ 1879 г. М. былъ избранъ предсѣдателемъ его и оставался его руководителемъ до самой смерти. Съ 1855 г. фелибры издаютъ свой періодическій органъ: «L'Armana Prouvençau». Лучшія поэмы М., «Mireio» (Авиньонъ, 1859, съ параллел. франц. переводомъ; нов. изд. Koschwitz'a, Марб., 1900) и «Calendau» (1866)—сельскій эпосъ. Съ чисто-античной ясностью и художественно-наивнымъ реализмомъ онъ воспѣлъ бытъ и нравы поселянъ, ихъ тяжелый, но радостный трудъ, ихъ простыя, всегда искреннія чувства, ихъ интимныя горести и радости. Въ «Mireio» (давшей сюжетъ для оперы Гуно «Mireille») изображена дѣвушка, гибнущая оттого, что родители отказались выдать ее замужъ за бѣдняка, милаго ея сердцу; въ «Calendau» (который часто неосновательно толковали какъ политическую аллегорію) простой рыбакъ освобождаетъ силою своей любви прекрасную наслѣдницу древняго графскаго рода отъ мужа—злого разбойника. Проповѣдь свободы чувства у М. совмѣщается съ религіозностью, свѣтлой, жизнерадостной, не аскетической. Сцены изъ народной жизни удавались ему лучше, чѣмъ обрисовка индивидуальныхъ характеровъ; вообще эпическій даръ преобладаетъ у него надъ лирическимъ. Дѣйствіе обѣихъ поэмъ отнесено къ современности, но повѣствованіе постоянно перемежается воспоминаніями изъ національной старины, народными легендами и повѣрьями. Это—энциклопедія исторіи и этнографіи Прованса. Старыя легендарныя и историческія преданія составляютъ тему другихъ произведеній М.: сборника балладъ, сказокъ, сирвентесовъ, романсовъ и пѣсенъ «Lis Isclo d'or» (П., 1874; 2-е изд. 1889), поэмы «Nerto» (1884, съ франц. перев.) и драмы «La reine Jeanne» (1890, съ франц. перев.). Менѣе значительна «Poème du Rhône» (1897). Заботѣ его о сохраненіи духовной самобытности Прованса и о возрожденіи національнаго языка и литературы чужда всякая мысль о политическомъ сепаратизмѣ; Франція для него—родная сестра и добрая госпожа Прованса. Обѣ сливаются въ дорогомъ ему единствѣ латинской расы. Нѣчто въ родѣ автобіографіи далъ самъ М. въ «Mes origines».—См. G. Paris, «Frédéric M.», въ томѣ «Penseurs et poètes» (2-е изд., П., 1896): N. Welter, «Fr. M.» (Марб., 1899); S. Samosch, «Fr. M.», въ «Literarisches Echo» (1909, № 11); С. В. Соловьевъ, «Фр. М.», въ «Очеркахъ изъ исторіи новой французской и провансальской литературы» (П., 1914); В. Шишмаревъ, «Фр. М.» («Жур. Мин. Нар. Пр.», 1915, сентябрь). *А. С.*

Мистраль—сильный, сухой, холодный, порывистый вѣтеръ С или СЗ, дующій на сѣв. берегу Средиземнаго м. отъ устья Эбро до Ниццы. Особенной силы достигаетъ М. въ долинѣ нижней Роны въ Лангедокѣ и Провансѣ, особенно въ Авиньонѣ. М. дуетъ, если надъ центромъ Франціи устанавливается высокое давленіе, а надъ Средиземнымъ м.—низкое, особенно часто зимою. Стремясь возстановить равновѣсіе, воздухъ устремляется на Ю, при чемъ впадина Роны, лежащая между Альпами и центральнымъ франц. массивомъ, служитъ удобнымъ каналомъ стока, почему именно здѣсь М. достигаетъ большой силы и дуетъ почти черезъ каждые 2 дня. Особенно холоденъ онъ послѣ выпаденія снѣговъ на центральномъ массивѣ. Сухость его объясняется континентальнымъ происхожденіемъ и нисходящимъ направленіемъ. При М. небо ясное, голубое; поразителенъ контрастъ между солнечнымъ припекомъ и леденящимъ холодомъ вѣтра. М. аналогиченъ вѣтру «бора» (VII, 542).

Мистрета (Mistretta) — гор. на о. Сициліи (Италія), въ 7 км. отъ берега моря. 14041 жит.

Мисхоръ — сел. Таврической губ., Ялтинскаго у., въ 12 в. отъ г. Ялты. Отъ шоссе до самаго моря спускаются сады и виноградники. Лавровыя и оливковыя рощицы.

Митава [1]) (латыш. Jelgawa, нѣм. Mitau) — губ. гор. Курляндской губ., при р. Аа, на пересѣченіи жел. дор. Риго-Орловск. и Моск.-Винд.-Рыб.

[1]) Свѣдѣнія о гор. М. и уѣздѣ относятся ко времени до войны 1914—15 гг.

Жит. 47200; ½ нѣмцевъ, ¼ евреевъ, остальн. русскіе, латыши, поляки и пр. 2 правосл. црк., 1 католич., 5 евангелич. и 1 реформат., 3 еврейскихъ синагоги. 3 муж. и 3 жен. среднихъ учебн. завед., 31 народн. школа, школа для глухонѣмыхъ; изъ многочисленныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ главныя — Курляндское общ. литературы и искусства, съ музеемъ и библіотекой, латышское литературное общество, 3 банка. Дворецъ, возведенный Э. I. Бирономъ и заключающій до 300 комнатъ (теперь тамъ присутственныя мѣста); въ 1816 г. онъ сгорѣлъ, но возобновленъ Александромъ I. Банкирская контора, 2 сберег. кассы и 7 сс.-сберегат.; 2 больн. Промышленныхъ заведеній 30; самыя значительныя — 3 льнопрядильныя фабрики, 3 машиностроит. и 3 завода для изготовленія дверныхъ замковъ и оконныхъ приборовъ. Торговыхъ предпріятій св. 600, съ оборотомъ до 9 милл. р. Грузооборотъ ж.-д. ст. М. 8 милл. пд.; отпускъ преимущественно земледѣльческ. (1700 тыс. пд.) и минеральныхъ продуктовъ и металлическихъ издѣлій (1400 тыс. пд.); привозятся лѣсные матеріалы и издѣлія изъ дерева (1200 тыс. пд.), а также минеральные продукты и металлическія издѣлія (1500 т. пд.). 7 ярмарокъ. Бюджетъ города (1913 г.) 623 тыс. р. — Исторія. М. основана въ 1226 г. гросмейстеромъ Конрадомъ Мондерномъ, построившимъ и орденскій замокъ на о-вѣ, образуемомъ р. Аа и ея рукав. Дриксою. Въ 1345 г. М. была разорена литовцами. Въ 1561 г., при паденіи Ливонскаго ордена, М. стала резиденціей курляндскихъ герцоговъ. Во время войнъ Польши со Швеціей М. трижды была въ рукахъ шведовъ. Въ сѣв. войну М. сначала занимали войска Карла XII; въ 1705 г. она была занята кн. Рѣпнинымъ. Въ 1795 г., по присоединеніи Курляндіи къ Россіи, М. сдѣлана губерн. гор. Съ 1805 по 1807 г. въ М. жилъ Людовикъ XVIII. Въ 1915 г. была занята германскими войсками.— Митавскій уѣздъ (иначе Добленскій). 2501,8 кв. в. (260612 дес.). Занимаетъ всю Митавскую равнину, возвышающуюся н. ур. м. не болѣе какъ на 4 м. и лишь на границѣ Шавельскаго у., въ юго-зап. углу, имѣющую невысокіе холмы. Къ Ю и З отъ г. Митавы мѣстность населенная и плодородная, къ С и В песчаная и болотистая, покрытая лѣсами, рѣдко населенная. Р. Аа, протекающая среди уѣзда, принимаетъ слѣва Вюрцау, Платоне, Шведъ и Берзе, справа—Эккау съ Миссе; болотъ много, въ особенности на С; лучшаго качества торфъ. Жит.— (1913 г.) 73800. Крестьянскихъ земель 124 тыс. дес., въ частной собств. 56 тыс., пасторатскихъ 4 тыс., казенныхъ и разныхъ учрежденій 68 тыс. дес. Рожь, овесъ, ячмень, горохъ, ленъ и травы; сѣвооборотъ многопольный. Выдѣлка кирпичей и точилокъ для косъ. Отходъ на сельско.-хоз. работы. Скотоводство развито, особенно молочное и мясное; лошад. 18 тыс., крупн. рог. скота 38 тыс. гол., овецъ 40 тыс., свиней 30 тыс. Главные предметы сбыта: продукты сел.-хоз. и скотоводства, кирпичъ, черепица, гончарныя трубы и т. п. Промышленныхъ заведеніи 55, въ томъ числѣ 40 кирпичныхъ зав. Начальн. училищъ 55, изъ нихъ 50 волостныхъ лютеранскихъ, 2 минист., 4 лютеран., 1 православн., 1 католич. церк. училище. Хорошія шоссе; по рр. Аа, Эккау и Миссе сплавъ лѣса; выше М. р. Аа судоходна. Безуѣздн. гор. Добленъ (см. XVI, 424).

Митанни—месопотамская область по Евфрату и Балиху въ XV в. до Р. Хр., одна изъ причислявшихся египтянами къ странѣ Нахарина. Цари XVIII династіи находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ М. Тутмесъ III хвалится тѣмъ, что опустошилъ ея города и загналъ ея князей въ пещеры. При Тутмесѣ IV М. объединилась въ одно царство подъ властью Артатамы; царство былъ эфемерно и, кажется, доходило до Ховара. Отъ египетскихъ фараоновъ М. не зависѣла и обмѣнивалась съ ними дарами; заключались браки между царскими домами: Тутмесъ IV былъ женатъ на дочери Артатамы, Мутемуа, Аменготепъ III—на дочери слѣдующаго царя Шутарны, Гилухиппѣ, и его преемника Душратта, Татумхиппѣ. Найденная въ Телль-эль-Амарнѣ переписка Египта съ Азіей заключаетъ въ себѣ нѣсколько писемъ изъ М., бо́льшею частью на непонятномъ языкѣ, вавилонской клинописью. Тамъ же сохранилась опись приданаго Татумхиппы — интересный культурно-историческій памятникъ. Попытки къ разбору непонятныхъ писемъ дѣлались Іензеномъ, который видитъ въ языкѣ близкій къ армянскому. Вѣроятно, населеніе было смѣшаннымъ и не чуждымъ семитическаго элемента. Послѣ XVIII династіи имя М. исчезаетъ: здѣсь водворяются хетты.

Митилена: 1) М. или Лесбосъ — о-въ въ Эгейскомъ м., близъ зап. берега Мал. Азіи. 1749,7 кв. км. Гористъ (гора Ильи—940 м.) съ изрѣзанными берегами. Плодородная почва, прекрасный климатъ. 125000 жит., б. частью греки. Ломка мрамора. Винодѣліе, садоводство и земледѣліе. Лѣсная промышленность. Главн. гор. М. или Кастра, на вост. берегу о-ва; 6000 жит. Исторію см. Лесбосъ (XXIV, 411).—2) М. (Μυτιλήνη)—самый важный городъ на о-вѣ Лесбосѣ, на восточномъ берегу. Въ древности имѣлъ двѣ гавани и сильныя укрѣпленія, славился высокою образованностью и покровительствомъ искусству и литературѣ; родина одного изъ «Семи мудрецовъ» Питтака, Алкея, Сафо, Гелланика. Когда жители Лесбоса стали тяготиться зависимостью отъ Аѳинъ, М. сдѣлалась главнымъ пунктомъ освободительнаго движенія; аѳинское войско, послѣ долгой осады, заставило ее сдаться. Уничтожены были ея стѣны и укрѣпленія. Морское могущество исчезло на всегда, область ея была роздана аѳинскимъ поселенцамъ. Ко времени Александра Македонскаго городъ былъ въ упадкѣ. Позднѣе М. оправилась и въ особенности процвѣтала при Тиберіи и Нервѣ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ имя города М. перешло на весь островъ.

Митингъ (Meeting) — въ Англіи названіе публичныхъ собраній для обсужденія политическихъ и общественныхъ вопросовъ. Въ Россіи терминомъ М., въ связи съ событіями, предшествовавшими манифесту 17 октября 1905 г., стали означать шумныя многолюдныя собранія, посвященныя не столько серьезному обсужденію текущихъ политическихъ вопросовъ, сколько демонстративному выраженію политическихъ требованій.—Исторія М. въ Англіи подробно разработана въ соч. Henry Jephson, «The Platform: its Rise and Progress» (Л., 1892); рус. пер. «Платформа, исторія публичныхъ М. въ Англіи» (СПБ., 1901); краткое изложеніе въ ст. В. Ѳ. Дерюжинскаго, «Публичные М. въ Англіи», въ «Вѣстн. Европы» 1893 г., кн. 2 и 3, и въ его сборн. «Изъ исторіи политической свободы въ Англіи и Франціи» (СПБ., 1906).

Митинскій, Александръ Николаевичъ—горный инженеръ. Род. въ 1875 г. Состоитъ профессоромъ горнаго института по каѳедрѣ прикладной и горнозаводской механики и членомъ Горнаго Ученаго Комитета. Въ 1912 г. участвовалъ въ сенаторской ревизіи Ленскихъ пріисковъ. Главные его труды: «Рудничная откадка, вентиляція и водоотливъ», «Горнозаводскія машины Сѣв. Америки», «О торфяномъ коксѣ», «Водяная сила Олонецкаго края», «Сопротивленіе древеснаго угля сжатію»,

«Сопротивленіе алмазовъ раздробленію», «Электромоторы въ прокатномъ дѣлѣ», «Начала статики», «Моменты инерціи», «Оборудованіе механической лабораторіи Горнаго Института» (М. основалъ ее), «Сидерургическая техника Зап. Европы по личнымъ впечатлѣніямъ» (1908), «Желѣзо на материкѣ Европы» (1908), «Горнозаводскій Уралъ» (1909—отчетъ по командировкѣ на Уралъ по вопросу о его кризисѣ), «Сѣра и сѣрный колчеданъ», «Посессіонное право», «Казенные Горнозаводскіе лѣса Урала», «Горнопромышленность Приамурья» (1912), «Топливо въ Туркестанѣ» (1912), «Мышьякъ въ рельсахъ (1913), «Основы техническихъ условій на бандажи», «Основныя положенія оцѣнки качества металловъ», «Рельсовый стыкъ за границей» (1914), «Нормы стрѣлъ прогиба легкихъ рельсъ», «Оси и бандажи» (1915), «Объ усталости металловъ». Былъ сотрудникомъ 82-т. «Энциклопедич. Словаря» Брокгаузъ-Ефрона.

Миткаль—см. Хлопчатобумажныя ткани.

Миткевичъ, Ѳедоръ Ивановичъ — духовный писатель, протоіерей (1829—1904). Главныя работы: «Священная исторія Ветхаго Завѣта», «Священная исторія Новаго Завѣта» (свыше 20 изданій, послѣднее въ Минскѣ, 1908), «Исторія христіанской православной церкви» (Минскъ, 1907), «Общедоступное объясненіе богослуженія православной церкви» (Минскъ, 1895), «Объясненіе праздниковъ и постовъ православной церкви» (ib., 1888), «Сборникъ духовныхъ стихотвореній» (ib., 1883). Некрологъ М. въ «Сѣв.-Зап. Краѣ» 1904 г. (№ 387) и «Историческомъ Вѣстн.» 1904 г., январь.

Митла (Mitla, Mictlan, т.-е. гор. мертвыхъ)—развалины главнаго священнаго города запотековъ въ Мексикѣ, въ шт. Оахака. Сохранились остатки четырехъ дворцовъ и двѣ пирамиды. Описаны Дюпэ и Мюленпфордтомъ. — Ср. Peñafiel, «Monumenta del arte mexicano» (Б., 1890).

Митозъ—каріокинетическое дѣленіе ядра (см. Каріокинезъ), въ противоположность прямому или амитозу. Названіе это дано потому, что при каріокинетическомъ дѣленіи въ веществѣ ядра обнаруживаются нитевидныя образованія (митомы).

Митра — богослужебный головной уборъ епископовъ, архимандритовъ и немногихъ представителей бѣлаго духовенства. М. образовалась изъ скуфьи, которая въ древнее время прикрывала гуменце у каждаго клирика и являлась комнатнымъ уборомъ. Она и въ храмѣ снималась только иногда, какъ это дѣлается и теперь съ скуфьями и камилавками. У нашихъ епископовъ очень рано вошло въ обычай дѣлать скуфью, чтобы она при сниманіи не теряла своей формы, на твердой подкладкѣ, украшать ее иконами, золотомъ, камнями. Въ XVI в. эти шапки позаимствовали у насъ греки, но придали имъ шарообразную форму вѣнцовъ визант. императоровъ. Отъ грековъ эта форма перенята нашимъ духовенствомъ при патріархѣ Никонѣ. Со времени московскаго собора 1667 г. серебряныя и золотыя шапки, подобныя М. епископскимъ, стали жаловаться и архимандритамъ. Нынѣ М. дается и лицамъ изъ бѣлаго духовенства (протопресвитерамъ и протоіереямъ), по непосредственному благоусмотрѣнію государя.—См. Е. Е. Голубинскій, «Исторія рус. церкви», т. I, 2 пол., 2-е изд. (М., 1904).

Митра (Mitra) — древне-индійское божество, восходящее къ индо-иранскому (или арійскому) періоду, т.-е. извѣстное народу-предку индійцевъ и иранцевъ. Веды представляютъ М. постояннымъ спутникомъ верховнаго бога Варуны, стоящаго во главѣ семи великихъ боговъ Адитіевъ. Обоимъ божествамъ вмѣстѣ посвящены многіе гимны Ригъведы; М., какъ отдѣльному божеству,—не болѣе пяти. Нѣтъ ни одного эпитета, который исключительно характеризовалъ бы М. и отличалъ его отъ его спутника. Семь Адитіевъ, съ Варуной и М. во главѣ, являются верховными міроправителями, блюстителями космическаго и нравственнаго порядка. Они называются царями, дающими ненарушимые уставы. Съ вершины неба обозрѣваютъ Варуна и М. все мірозданіе и восходятъ на престолъ съ восходомъ солнца, которое называется иногда ихъ окомъ. Въ гимнахъ, однако, существуетъ представленіе, что М. владычествуетъ надъ днемъ и солнцемъ, а Варуна — надъ ночью. Первоначальный солярный характеръ М. у индійцевъ значительно поблѣднѣлъ. Какъ богъ солнца, М. уступилъ свое мѣсто богу Сурьѣ и принялъ болѣе отвлеченный характеръ верховнаго блюстителя нравственнаго свѣта—правды и добродѣтели. Однако, слѣды солярнаго значенія М. сохранились какъ въ ведійскихъ гимнахъ, такъ и въ религіозно-философскихъ произведеніяхъ брахманическаго періода. Уже въ ведійскомъ періодѣ культъ Варуны и М. и вообще боговъ Адитіевъ отступаетъ на второй планъ сравнительно съ чествованіемъ болѣе доступныхъ и популярныхъ боговъ—громовника Индры и бога огня Агни. Изслѣдователи индо-иранской миѳологіи уже давно указывали на соотвѣтствіе индійскихъ Адитіевъ семи иранскимъ верховнымъ духамъ Амешаспентамъ (Амшаспандамъ). Глава Адитьевъ, Варуна, близко напоминаетъ иранскаго Агурамазду; спутникъ Варуны М. соотвѣтствуетъ иранскому солнечному богу Миѳрѣ (см.); отвлеченныя имена амешаспентовъ, олицетворяющихъ нравственно-религіозныя понятія, представляютъ до нѣкоторой степени параллель отвлеченнымъ именамъ индійскихъ Адитіевъ: такъ, М., собственно, значитъ дружественный, другъ, имя другого изъ Адитьевъ, Арьяманъ, имѣетъ тоже значеніе друга. Высказано было предположеніе, что индо-иранскія представленія о семи верховныхъ богахъ сложились подъ вліяніемъ семитическаго (вавилоно - ассирійскаго) культа планетъ, къ числу которыхъ причислялись солнце и луна, что составляло семерицу верховныхъ божествъ. До сихъ поръ эта гипотеза еще не имѣетъ прочнаго основанія. — См. H. Oldenberg, «Die Religion des Veda» (Б., 1894, стр. 185 и слѣд.); Hillebrandt, «Varuna und Mitra»; его же, «Vedische Mythologie» (I, 535).

Митра—др.-иран. божество, см. Миѳра.

Митральеза (картечница, пулеметъ)—типъ скорострѣльнаго, многоствольнаго оружія, стрѣляющаго унитарнымъ патрономъ на дистанцію ружейнаго огня. Недостатокъ въ количествѣ ружей во время С.-Американской войны 1861—64 гг., а также изобрѣтеніе унитарнаго патрона, вызвали появленіе М. М. примѣнялись во Франціи и друг. государствахъ. Послѣдовательное усовершенствованіе механизмовъ и принятіе для М. патрона, одинаковаго съ патрономъ ружья, которымъ вооружена пѣхота, превратили М. въ современный пулеметъ (см.).

Митридата гора—у гор. Керчи на вост. оконечности Крыма, самая высокая изъ окрестныхъ горъ; своими тремя вершинами господствуетъ надъ мѣстностью. На ближайшей къ морю вершинѣ часовня. Вершины М. имѣютъ сходство съ насыпными курганами. Главная вершина, увѣнчанная скалами, называется гробницей М.

Митридатъ—см. Миѳрадатъ.

Митровица (Mitrovicza, *древн.* Sirmium): 1) Гор. въ хорватско-славонскомъ комитатѣ Сирмія (Австро-Венгрія), при р. Савѣ. 12000 жит., преимущественно сербовъ; торговля хлѣбомъ и винодѣліе.— 2) Гор. на Косовомъ полѣ (съ 1913 г. принадле-

житъ Сербіи), при р. Ибарѣ и жел. дор. Салоники-М.; 3500 жит. Важный стратегическій пунктъ.

Митрополитъ. Впервые это названіе употреблено въ правилахъ 4 и 6 перваго вселенскаго собора, но не какъ новое, а какъ всѣмъ хорошо извѣстное. М. никто никогда не учреждалъ; ихъ положеніе складывалось медленно и постепенно въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ. Сначала это были просто «первые епископы» — οἱ πρῶτοι ἐπίσκοποι. Ихъ первенство покоилось на значеніи тѣхъ общинъ, во главѣ которыхъ они стояли, а значеніе общинъ основывалось не на предполагаемомъ происхожденіи отъ одного изъ апостоловъ, а на прочномъ базисѣ торговаго или политическаго преобладанія. Въ первые три вѣка главныя мѣста заняли церкви столичная римская, сказаніе о посѣщеніи и основаніи которой апостоломъ Петромъ доселѣ остается спорнымъ, Александрійская, основанная второстепеннымъ дѣятелемъ Маркомъ, но зато пребывавшая въ «величайшемъ торжищѣ» тогдашняго міра, и Антіохійская, ибо Антіохія была для Сирійскаго плоскогорья тѣмъ же, чѣмъ Александрія для Египта. Богатство общины неизбѣжно связывалось съ ея моральнымъ преобладаніемъ надъ другими. Въ трудныя минуты она приходила на помощь обездоленнымъ членамъ церкви далеко внѣ своихъ предѣловъ. Въ періодъ, когда всѣ формы жизни и отношеній находились въ расплавленномъ состояніи, церковь, какъ живой и жизнеспособный организмъ, ощущала потребность въ согласномъ функціонированіи всѣхъ ее составляющихъ общинъ. Всякое дѣйствіе отдѣльной общины въ принципѣ было вселенскимъ, притязало на признаніе и одобреніе со стороны всѣхъ другихъ и обыкновенно получало такое признаніе. Контролю подлежали преимущественно дѣйствія, которыя наиболѣе чувствительно затрагивали интересы другихъ общинъ, напр., поставленіе епископа или его удаленіе. Осуществлялся контроль чрезъ вліятельныя общины большихъ городовъ, за которыми шли общины менѣе значительныя. Въ свою очередь, крупные церковные коллективы оповѣщали о своихъ дѣйствіяхъ не всѣ общины, а только нѣкоторыя, имъ равныя, чрезъ которыя рецепція совершалась въ общинахъ, отъ нихъ зависѣвшихъ. Эти послѣднія, въ концѣ концовъ, осуществляли рецепцію пассивную, принимая сообщенія главной общины къ свѣдѣнію въ видѣ уже состоявшагося рѣшенія. Дѣйствія общинъ, въ сущности, были дѣйствіями епископата. Вліяніе, принадлежавшее большимъ церквамъ, переливалось въ жизнь чрезъ руки ихъ предстоятелей. Епископъ большого города становился неизбѣжно епископомъ епископовъ. Накопленію власти въ рукахъ «первыхъ епископовъ» содѣйствовалъ обычай созыва соборовъ. Епископъ большого города, опираясь на силу своей паствы, неизбѣжно становится во главѣ помѣстнаго собора: онъ посылаетъ приглашенія, предсѣдательствуетъ на соборѣ и т. д. До извѣстнаго момента эти отношенія нельзя еще подводить подъ понятіе власти: они остаются пока моральными и добровольными. Съ половины III в. въ нихъ вступаетъ элементъ принужденія; власть перваго епископа становится правовой. Это объясняется массовымъ вступленіемъ въ лоно церкви религіозно малообработанныхъ элементовъ. Средства воздѣйствія на эту среду требовались иныя по сравненію съ золотой эпохой I и II вв. Кипріанъ въ половинѣ III в. развертываетъ неприглядную картину одичанія даже среди епископата въ пору гоненій Децiя и Валеріана. Множество падшихъ въ это гоненіе свидѣтельствуетъ, что требовалась болѣе суровая власть для поддержанія порядка. Полуравнодушная масса перестала пользоваться правами, которыя раньше никто не оспаривалъ, и которыя теперь нерѣдко попираются епископами большихъ городовъ. Право признанія избранного общиной епископа превращается въ рукахъ главы большой паствы въ право его утвержденія. Затѣмъ слѣдуетъ притязаніе на участіе въ его выборахъ, которые безъ этого участія въ IV в. считаются незаконными. Отсюда было недалеко до случаевъ назначенія епископовъ въ малые города «первымъ епископомъ» округа. Такимъ путемъ возникаетъ митрополичья власть. Ко времени Никейскаго собора 325 г., на положеніи митрополитовъ на Востокѣ были епископы Тарсійскій въ Киликіи, Кесарійскій въ Каппадокіи, Вострійскій въ Аравіи, Тирскій въ Финикіи, Кесарійскій въ Палестинѣ, Севастійскій въ Арменіи, Кизическій на Геллеспонтѣ, Лаодикійскій во Фригіи, Перчскій въ Памфиліи, Саламинскій въ Кипрѣ и др. Епископы Рима, Александріи и Антіохіи пользовались, сверхъ того, преимуществами чести предъ всѣми другими. Послѣ реформъ Діоклетіана митрополичьи округа въ большинствѣ случаевъ совпали съ гражданскими провинціями. Первый вселенскій соборъ засталъ это положеніе дѣлъ и закрѣпилъ его въ своихъ канонахъ. Въ настоящее время въ православныхъ церквахъ Востока титулъ М. покрываетъ неодинаковыя положенія. Въ патріархатѣ Константинопольскомъ всѣ епархіальные архіереи имѣютъ титулъ М. Въ церкви королевства греческаго, въ Черногоріи и въ Сербіи М. одинъ, глава церкви и предсѣдатель синода. У насъ до учрежденія патріаршества М. былъ одинъ (съ половины XV в. второй, для Зап. Россіи), считавшійся главою помѣстной церкви, хотя до половины XV в. онъ поставлялся патріархомъ, большею частью изъ грековъ (см. Русская церковь). Въ настоящее время М. у насъ три — петроградскій, московскій и кіевскій. Ихъ положеніе то же, что и обыкновенныхъ епископовъ, съ тою разницею, что они управляютъ сравнительно болѣе богатыми епархіями. Фактически всѣ они присутствуютъ въ синодѣ, но только по вызову верховной власти. — См. Sohm, «Kirchenrecht» (т. I, Лпц., 1892); П. Гидуляновъ, «М. въ первые три вѣка христіанства» (М., 1905); В. Болотовъ, «Лекціи по исторіи древней церкви» (т. III, 1913); А. Покровскій, «Соборы древней церкви эпохи первыхъ вѣковъ» (1915); А. Лебедевъ, «Духовенство древней церкви» (М., 1905); курсы церковнаго права Суворова, Павлова, Штутца и др. *А.*

Митропольскій, Михаилъ Ивановичъ—писатель (1834—94), магистръ петербургской духовной академіи. Былъ профессоромъ философіи въ казанской духовной академіи. Главные труды М.: «Оксфордская школа или такъ называемый пюзеизмъ въ Англіи» («Правосл. Собесѣдникъ», 1861, I); «Первоначальное обнаруженіе ересей въ христіанской церкви» («Правосл. Обозрѣніе», 1861, декабрь); «Празднованіе 19 февраля въ Америкѣ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1865, I); «Душа человѣка и ея отношеніе къ тѣлу, по ученію современнаго естествознанія» (ib., 1879, II).

Митрофановъ, Павелъ Ильичъ—гистологъ и эмбріологъ. Род. въ 1857 г., проф. варшавскаго унив. по каѳедрамъ сравнительной анатоміи, гистологіи и эмбріологіи. Работы М. преимущественно относятся къ гистологіи и эмбріологіи позвоночныхъ, къ строенію бактерій и къ изученію Macro- и Micronucleus'а рѣсничныхъ инфузорій (совокупность этихъ двухъ ядеръ М. назвалъ «ядернымъ аппаратомъ»). Главныя изъ нихъ: «Ueber die Endigungsweise d. Nerven im Epithel der Kaulquappen» («Arch. f. Anat. u. Physiol.»

Du Bois Reymond'a, 1884), «Ueber die Intercellularlücken und Intercellularbrücken im Epithel» («Zeitsch. f. wiss. Zoologie», XLI), «Къ вопросу о периферическихъ нервныхъ окончаніяхъ» («Труды Зоол. Отдѣленія Общ. Люб. Естествозн.», т. I, вып. 2, приложеніе, 1887), «Развитіе двигательныхъ нервныхъ окончаній» (приложеніе № 7 къ LIX т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ», 1888); «О первичной пластинкѣ въ развитіи рептилій и птицъ (Sauropsida)» («Раб. зоотом. лабор. Варшавскаго унив.», 1903); «Ядерный аппаратъ парамецій» (тамъ же, 1903) и др.

Митрофановъ, Павелъ Павловичъ—историкъ. Род. въ 1873 г. Состоитъ прив.-доц. петроградскаго унив. и проф. высшихъ курсовъ Раева и ист.-фил. института. Глав. труды М.: «Политическая дѣятельность Іосифа II, ея сторонники и враги» (1907, магистер. диссерт.; нѣм. изд. 1909); «Измѣненія въ направленіи четвертаго крестоваго похода» («Виз. Врем.» 1897); «Исторія Австріи» (СПБ., 1910); «Offener Brief über das Verhältniss von Russland und Deutschland» («Preuss. Jahrbücher», 1914).

Митрофановы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI ч. родословной книги Воронежской губ.

Митрофанъ—св., еп. константинопольскій въ 316—326 гг.

Митрофанъ—см. Довгалевскій, Митрофанъ (XVI, 458—459).

Митрофанъ, въ мірѣ Михаилъ — св., первый воронежскій епископъ. Род. въ 1623 г. Былъ настоятелемъ Яхромскаго Козмина монастыря, потомъ игуменомъ въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ. Въ 1682 г., по желанію царя Ѳеодора Алексѣевича, назначенъ воронежскимъ епископомъ. Онъ прославлялъ царя Петра за намѣреніе завести флотъ и за войну съ турками, жертвовалъ на этотъ предметъ сбереженія отъ своихъ архіерейскихъ доходовъ. Скончался въ 1703 г., принявъ передъ смертью схиму съ именемъ Макарія. Петръ участвовалъ въ выносѣ его тѣла и послѣ погребенія сказалъ: «Не осталось у меня такого другого святаго старца». Память М. празднуется 23 ноября, въ день его кончины, и 7 августа, въ день открытія его мощей (въ 1832 г.). Его завѣщаніе хранится въ московской синодальной (патріаршей) библіотекѣ и напечатано въ «Богословскомъ Вѣстн.» 1897 г., февраль (и отдѣльно, Сергіев. Посадъ, 1897). «Слово къ пастырямъ» М. напечатано въ «Церковныхъ Вѣдом.» 1903 г., № 48.—См. Н. Поликарповъ, «Петръ Великій и святитель М. Воронежскій» (СПБ., 1899); С. Введенскій, «Святитель М. Воронежскій» (Воронежъ, 1904); Е. Овсянниковъ, «Святитель М.» (Новочеркасскъ, 1904).

Митрофанъ, въ мірѣ Митрофанъ Аѳонскій — духовный писатель (род. въ 1861 г.), епископъ подольскій и брацлавскій. Образованіе получилъ въ московской дух. академіи. Главныя его работы: «Что испытываетъ тѣло и душа человѣка умирающаго и чѣмъ можно предотвратить ужасъ смерти?» (Орелъ, 1909), «Рождественское чтеніе» (2 чтенія, Орелъ, 1908), «Слова и рѣчи» (2-е изд., Екатеринбургъ, 1912), «Истина воскресенія Христова» (ib., 1911), «Міръ безъ Христа» (ib., 1911).

Митрофанъ, въ мірѣ Михаилъ Александровичъ Землянскій — духовный писатель (1863—1914), воспитанникъ спб. духовной академіи; былъ епископомъ елецкимъ, викаріемъ орловской епархіи. Главныя его работы: «Возстановленіе церковно-уставной проповѣди» (СПБ., 1910), «На чредѣ молитвы и служенія слову» (ib., 1910), «Три слова о монашествѣ» (ib., 1909), «Церковная проповѣдь, какъ душеспасительный трудъ благовѣстниковъ» (ib., 1910), «Истовое богослуженіе, какъ общенародный проводникъ евангельской проповѣди» (Орелъ, 1911).

Митрофанъ, въ мірѣ Митрофанъ Васильевичъ Симашкевичъ—духовный писатель (род. въ 1845 г.), воспитанникъ петербургской духовной академіи, архіепископъ пензенскій и саранскій. Кромѣ магистерской диссертаціи: «Пророчество Наума о Ниневіи» (СПБ., 1875), написалъ: «Римское католичество и его іерархія въ Подоліи» (Каменецъ-Подольскъ, 1872), «Историко-географическій очеркъ Подоліи» (ib., 1875—1876), «Указатель историко-археологическихъ достопримѣчательностей Подоліи» (ib., 1884), «Историко-статистическое описаніе заштатнаго города Хмѣльника Подольской губ., Литинскаго у.» («Подольскія Епарх. Вѣдомости», 1869, и «Вѣстникъ Зап. Россіи», 1870), а также много «словъ» и рѣчей на разные случаи.—См. «Двадцатипятилѣтіе службы М. В. Симашкевича» (Новочеркасскъ, 1896).

Митрохинъ, Дмитрій Исидоровичъ—рисовальщикъ и иллюстраторъ. Род. въ 1884 г., учился въ московск. школѣ живописи, ваянія и зодчества и въ Строгановскомъ училищѣ. Графическія работы М. появлялись на выставкахъ «Салонъ» (1909), «Союза русскихъ художниковъ», «Міра Искусства», «Новаго Общества Художниковъ», «Московскаго Товарищества Художниковъ», на международной выставкѣ графическихъ искусствъ въ Лейпцигѣ (1914). Исполнилъ множество рисунковъ перомъ, виньетокъ, книжныхъ украшеній, обложекъ и т. п. для различныхъ журналовъ и изданій. Оригинальныя работы М. акварелью, перомъ и сепіей—въ петроградскихъ и провинціальныхъ частныхъ собраніяхъ. — Ср. А. Ф. Мантель, «Д. И. М.» (Казань, 1912); Н. Радловъ, «Современная русская графика и рисунокъ» («Аполлонъ», 1913, № 6).

Миттагъ-Леффлеръ (Mittag-Leffler), Магнусъ-Густавъ—шведскій математикъ (род. въ 1846 г.), профессоръ въ гельсингфорсскомъ, затѣмъ въ новомъ стокгольмскомъ унив. Напечаталъ много оригинальныхъ изслѣдованій по теоріи функцій, преимущественно по вопросу о разложеніи функцій въ ряды особаго вида. За нѣкоторыми изъ его выводовъ осталось имя «теорема М.».

Миттвейда (Mittweida) — гор. въ Саксоніи. Жит. 17 800; производство хлопчатобумажныхъ тканей, металлическихъ издѣлій, машинъ, мебели, фаянсовой посуды. Техникумъ.

Миттейсъ (Mitteis), Людвигъ — нѣмецкій юристъ-романистъ (род. въ 1859 г.), одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ историковъ римскаго права, успѣшно примѣняющій папирологію (изученіе папирусовъ) къ изслѣдованію чистаго римскаго права, еще не искаженнаго работой компиляторовъ. Былъ профессоромъ въ Прагѣ и Вѣнѣ, съ 1899 г. проф. въ Лейпцигѣ. Главные его труды: «Die Lehre von der Stellvertretung nach römischem Recht» (1885); «Individualisierung der Obligation» (1886); «Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs» (классическій трудъ, 1891); «Zur Kenntnis des oesterreichischen Urheberrechts» (1898); «Aus den griechischen Papyrusurkunden» (1900); «Geschichte der Erbpacht im Altertum» (1901); «Drei neue Handschriften des syrisch-römischen Rechtsbuchs» (1905); «Griechische Urkunden der Papyrussammlung zu Leipzig» (I, 1906); «Römisches Privatrecht» (1-й т., 1908); «Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde» (въ сотрудничествѣ съ

Wilcken, 1911); «Griechische Prozessverhandlung aus dem fünften Jahrhundert» (1912) и др.

Миттельгебирге, Среднія горы, Межигорье (*нѣм.* Böhmisches Mittelgebirge, *чешск.* Mezihorí, Středohoří) — горный кряжъ вулканическаго происхожденія въ сѣв. Чехіи (Австрія); долиною Эльбы раздѣляется на части зап. (съ верш. Милешовка или Громовая гора—нѣм. Milleschauer, чешск. Milešowka—835 м.) и вост. (Гельтшбергъ, 725 м.). Лѣчебные источники: Пюльнау, Билинъ и Теплицъ.

Миттельмаркъ (Mittelmark)—часть Бранденбурга, между Эльбой и Одеромъ. 12 650 кв. км.; гл. гор. Бранденбургъ.

Миттермайеръ (Mittermaier), Карлъ-Іоз.-Антонъ—извѣстный нѣмецк. криминалистъ (1787—1867). Былъ секретаремъ Ансельма Фейербаха, когда послѣдній былъ занятъ составленіемъ уголовнаго кодекса. Состоялъ проф. въ Ландсгутѣ, Боннѣ и Гейдельбергѣ. Въ 1848 г. М. былъ членомъ нѣмецкаго парламента въ Франкфуртѣ. Въ первомъ своемъ трудѣ, «Ueber die Grundfehler d. Behandlung des Criminalrechts an Lehr- und Strafgesetzbücher» (1819), М. опровергаетъ теорію Фейербаха объ устрашеніи и ратуетъ за смягченіе уголовныхъ наказаній. Гуманное отношеніе къ преступнику, стремленіе поставить подъ защиту закона свободу личности—отличительныя черты ученія М. Устность и гласность суда имѣли въ М. постояннаго защитника. Этимъ вопросамъ посвящены его монографіи: «Die öffentlich-mündliche Strafrechtspflege und das Geschwornengericht in Vergleichung mit d. deutschen Strafverfahren» (1819); «Die Mündlichkeit, das Anklageprincip, die Öffentlichkeit u. das Geschwornengericht» (1845). М. изучилъ уголовное право и процессъ другихъ странъ и знакомилъ съ ними германское общество въ монографіяхъ: «Italienische Zustände» (1844), «Das englische, schottische und Nordamerikanische Strafverfahren» (1851, русс. перев. М. 1864). Изъ сочиненій М., посвященныхъ сравнительному изученію уголовнаго права, самою большою извѣстностью пользуется: «Erfahrungen über die Wirksamkeit der Schwurgerichte in Europa und Amerika» (1865; русск. перев. СПБ. 1864, 1867—1868, и М. 1869—71). М. стоитъ за типъ англійскаго, жюри и предостерегаетъ отъ измѣненій, которыя судъ присяжныхъ претерпѣлъ во Франціи. Сочиненіями: «Die Gefängnissverbesserung» (Эрлангенъ, 1858) и «Der gegenwärtige Zustand der Gefängnissfrage» (ib., 1860) М. обратилъ вниманіе на положеніе тюремнаго вопроса; онъ стоялъ за одиночное заключеніе, съ соотвѣтствующими модификаціями по полу, возрасту и пр. Только вліянію М. можно приписать, что въ 1848 г. отмѣна смертной казни была внесена въ «основныя права» (Grundrechte) нѣм. народа. Этому вопросу посвящена монографія его: «Die Todesstrafe» (Гейдельбергъ, 1862), переведенная на многіе иностранные яз.—Ср. Н. С. Таганцевъ, «Послѣднее двадцатипятилѣтіе въ исторіи уголовнаго права, 1867—92» («Вѣстн. Европы», 1892); его же, вступительная лекція въ петербургскомъ унив. («Жур. Мин. Юст.», 1868, № 1); Fr. и K. Mittermaier, «Bilder aus dem Leben von K.-J.-A. M.» (Гейдельб., 1886).

Митту — негритянское племя въ верховьяхъ Нила между рр. Роль и Роа и 5°—6° с. ш. Распадается на абака, луба, мади. Живетъ въ ульеобразныхъ хижинахъ, носитъ передникъ, желѣзные браслеты и ожерелья, кусочки дерева въ нижней губѣ; татуируется. Оружіемъ служатъ стрѣлы и дротики. Занимаются земледѣліемъ, меньше скотоводствомъ, также обработкой желѣза.

Митуаръ (Mitoire)—французскій портретный живописецъ, работавшій въ 1-ой четверти XIX в. въ Россіи и получившій отъ академіи художествъ званіе академика, за портретъ скульптора Ѳ. Ѳ. Щедрина (въ академическомъ музеѣ). Написалъ множество портретовъ, изъ которыхъ часть была на выставкѣ 1905 г. въ Таврическомъ дворцѣ. Въ Кушелевской галлереѣ—его «Имп. Александръ I въ домѣ колониста», въ Румянцевскомъ музеѣ—портретъ баронессы Кампенгаузенъ.

Митусовы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Тимоѳея Григорьевича, подписавшаго въ 1571 г. поручную запись по князѣ Мстиславскомъ. Его сынъ Иванъ Тимоѳеевичъ, дьякъ, былъ на службѣ въ Перми (1612) и объѣзжимъ головой въ Москвѣ (1629). Его потомки служили стольниками и стряпчими. Петръ Петровичъ М. (1750—1823) былъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ. Его братъ, Василій Петровичъ (1754—1822), былъ калужскимъ и новгородскимъ губернаторомъ. Григорій Петровичъ (1795—1871) былъ сенаторомъ. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ.—См. В. К. Лукомскій, «Родословіе дворянъ М.» (СПБ., 1914).

Митчамъ (Mitcham)—мст. къ Ю отъ Лондона (Англія). Виллы. Ок. 15 000 жит.

Митчелль (Mitchell): 1) Вершина Черныхъ горъ, въ с.-ам. штатѣ Сѣв. Каролинѣ, назыв. также Чернымъ куполомъ (Black Dome). 2045 м.—2) Рѣка въ австрал. штатѣ Квинслендѣ; принимаетъ справа золотоносную Пальмеръ; впадаетъ въ зал. Карпентарія. Дл. 520 км.

Митчель (Mitchel), Ормсби-Макнайтъ—американскій астрономъ (1810—62), профессоръ въ Цинциннати; издавалъ «Sidereal Messenger», первый астрономическій журналъ въ Америкѣ. До сихъ поръ читаются съ интересомъ его популярныя сочиненія: «The orbs of heavens», «The planetary and stellar Worlds» и «Popular astronomy» (первое имѣется въ русскомъ переводѣ). Изъ работъ М. важны его наблюденія двойныхъ звѣздъ.

Митчель (Silas Weir Mitchel) — американскій врачъ (род. въ 1830 г.), профессоръ въ Филадельфіи, извѣстный своей системой лѣченія нервнобольныхъ усиленнымъ питаніемъ (такъ назыв. Митчель-Плейферовская система лѣченія). Написалъ: «Diseases and injuries of nerves», «Lectures of nervous maladies of women», «Fat and blood; an essay an the treatment of certains form of neurastenia and hysteria» (1877) и др.

Митчель (Mitchel), Томасъ — англ. путешественникъ (ум. въ 1885 г.). Состоя во главѣ межевого вѣдомства въ Австраліи, путешествовалъ (1831) по Австраліи, посѣтилъ въ 1845 г. источники Варрего и Викторіи-Барку и опубликовалъ: «Three expeditions into the interior of Eastern Australia» (1838) и «Journal of an expedition into the interior of tropical Australia» (1848).

Митченки — с. Конотопскаго у., Черниговской губ. Жит. 6 300, 2 церкви, школа, лавки, кирпичный зав. и водяная мельница.

Митчерлихъ (Mitscherlich), Эйльгардъ—извѣстный нѣм. химикъ (1794—1863). Занимаясь изслѣдованіемъ состава фосфорнокислыхъ и мышьяковокислыхъ солей, М. замѣтилъ, что соли ихъ, отвѣчающія однимъ и тѣмъ же основаніямъ, кристаллизуются въ одинаковыхъ формахъ. Отдѣльные факты, предугадывавшіе эту теорію, были извѣстны до М. (изслѣдованія Гей-Люссака надъ квасцами, Бёдана надъ цинковымъ и желѣзнымъ купоросомъ); но М. установилъ теорію изоморфизма совершенно самостоятельно. Въ подтвержденіе своей теоріи, М. по-

лучилъ селеновую кислоту и показалъ изоморфизмъ ея солей съ солями сѣрной кислоты; изслѣдовалъ соли марганцовистой и марганцовой кислотъ и показалъ изоморфизмъ первыхъ съ сѣрнокислыми, а послѣднихъ съ хлорными солями. Открытіе изоморфизма имѣло громадное значеніе для химіи и минералогіи. Берцеліусъ тотчасъ же воспользовался изоморфизмомъ для выясненія атомнаго состава различныхъ тѣлъ (особенно соединеній, отвѣчающихъ окисламъ типа R_2O_3). При опредѣленіи атомнаго вѣса элементовъ изоморфизмъ служилъ однимъ изъ важныхъ руководящихъ признаковъ. Установленіе аналогій между различными элементами нашло существенное подспорье въ сходствѣ кристаллическихъ формъ ихъ соединеній. Изоморфизмъ—одно изъ главныхъ основаній естественной системы химическихъ элементовъ. Съ открытіемъ изоморфизма кристаллическая форма стала очень важнымъ признакомъ для характеристики тѣлъ. Въ минералогической классификаціи (Розе) изоморфизмъ произвелъ значительный переворотъ. — Въ 1826 г. М. установилъ диморфизмъ кислой фосфорно-натровой соли и сѣры, а вслѣдъ затѣмъ и нѣкоторыхъ другихъ тѣлъ. Явленіемъ диморфизма объяснился и тотъ фактъ, что углекислый кальцій является въ природѣ въ двухъ кристаллическихъ формахъ (аррагонитъ и известковый шпатъ). Въ 1833 г. М. произвелъ цѣлый рядъ тщательнѣйшихъ опредѣленій плотностей пара многихъ тѣлъ и при этомъ провѣрилъ объемные законы Гей-Люссака.—Большое научное значеніе имѣютъ работы М., касающіяся искусственнаго полученія минераловъ. Въ области органической химіи М. принадлежитъ рядъ важныхъ работъ, касающихся бензола и его производныхъ (1834): полученія бензола изъ бензойной кислоты, полученія перваго нитропродукта, именно нитробензола, полученія азобензола и первыхъ представителей класса сульфокислотъ. Другія работы М.—изученіе контактныхъ явленій, разработка аналитическихъ способовъ открытія фосфора, изслѣдованіе камерныхъ кристалловъ и др. Въ 1829—33 гг. М. издалъ «Lehrbuch d. Chemie» (въ 1855 г. вышло 5-е изд.; не окончено).—М. занимался также вопросомъ о природѣ вулканическихъ силъ.—«Gesammelte Schriften» М. изданы его сыномъ (Б., 1896, съ біогр.). — См. G. Rose, «Eilh. M.» (Б., 1864); «Erinnerungen an E. M.» (Б., 1894).

Митъ-Гамръ (Mit-Ghamr)—гор. въ Египтѣ, на прав. берегу Даміеттск. рукава Нила. 12 983 ж.

Митьковка—псд. Черниговской губ., Новозыбковскаго у., близъ Климова, при верховьяхъ рч. Ирны, прт. Снова (прт. Десны). Отхожій промыселъ—каменныя работы, главнымъ образомъ, при постройкѣ круглыхъ крѣпостныхъ зданій (въ Румыніи и Сербіи). Жит. 2214 (безпоповцы, бѣглопоповцы, бѣлокриницкіе старообрядцы и др.). Церк.-прих. училище.

Митьковъ, Михаилъ Фотіевичъ — декабристъ. Род. въ 1790 г. Въ чинѣ полковника лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка былъ осужденъ по II разряду (20 лѣтъ каторги) за то, что «участвовалъ въ умыслѣ цареубійства согласіемъ и принадлежалъ къ Сѣверному о-ву со знаніемъ сокровенной цѣли». М. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ движенія.

Митюковы: 1) Каллиникъ Андреевичъ (1823 — 85), окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив., гдѣ былъ затѣмъ проф. римскаго права. Отличался выдающимся лекторскимъ талантомъ. Его главные труды: «О признаніи тяжущихся сторонъ на судѣ по дѣламъ гражданскимъ» (1847, маг. дисс.); «О наслѣдствѣ по римскимъ законамъ» (1848, докт. дисс.); «По поводу статьи г. Муромцева о владѣніи» (тамъ же, 1877, № 2); «Курсъ римскаго права» (1884, 3-е изд. съ дополненіями сына его А. К., 1912).—2) Андрей Каллиниковичъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1871 г., былъ профессоромъ римскаго права кіевскаго унив., нынѣ московскаго. Главные его труды: «Отвѣтственность продавца за эвикцію въ историко-сравнительномъ освѣщеніи» (Кіевъ, 1906); «Cognitio extra ordinem въ классическій періодъ» («Кіев. унив. Изв.» 1900); «Compensatio» (тамъ же); «Общность имущества въ семьяхъ какъ историческая основа наслѣдованія» (тамъ же, 1901 г.); «In diem addictio, какъ частный случай продажи съ публичнаго торга» (въ «Сборникѣ статей по исторіи права, посвященномъ М. Ф. Владимірскому-Буданову», Кіевъ, 1903).

Михаиловскій, Николай — болгарскій писатель (1816—92). Окончилъ истор.-филолог. факультетъ въ Москвѣ, былъ учителемъ; игралъ важную роль въ греко-болгарской церковной распрѣ. Былъ депутатомъ въ великомъ народномъ собраніи, предсѣдателемъ государственнаго совѣта, цензоромъ. Въ эпоху духовнаго возрожденія болгаръ М. основалъ рядъ училищъ, библіотекъ, составлялъ учебники, трудился надъ выработкой литературнаго болгарскаго языка.

Михаиловскій, Стоянъ — выдающійся болгарскій сатирикъ-баснописецъ. Род. въ 1851 г.; окончилъ курсъ юридическихъ наукъ во Франціи; былъ учителемъ, профессоромъ, адвокатомъ, оберъ-секретаремъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, предсѣдателемъ македонскаго комитета, депутатомъ въ народномъ собраніи. Написалъ: «Поема на Злото» (1889)—миѳическая легенда о грѣхопаденіи, «Вопли и припѣви», «Currente Calamo», «Желѣзни струни», «Книга безъ заглавие», «Нашитѣ писачи и газетари», «Нашитѣ Дѣди», «Suspiria de Profundis»—поэма, «Rinforzando»—сборникъ стихотвореній, «Декемврийска книга», «Novissima Verba», «Книга за Българския народъ» (1897), «Сатирически Сонети» (1905), «По прѣкия друмъ» (1895), «За оскърбенитѣ и онеправданитѣ» (1892), «Източни легенди» (1903), «Отъ развала къмъ провала» (1904), «Днесъ чукъ, утрѣ наковалня» (1905), «Горнило», «Недомълвки» и «Прологомени»—афоризмы, напечатанные въ журналѣ «Мисъль». Сатиры М. бичуютъ нравственные недуги общества и политическихъ дѣятелей; съ безпощаднымъ сарказмомъ онъ осмѣиваетъ безыдейность литературы, журналовъ и газетъ. — Ср. Б. Ангеловъ, «Ст. Михаиловски», литературенъ очеркъ (журналъ «Мисъль», бр. I, 1905).

Михаилъ Архангелъ — одинъ изъ семи архангеловъ, національный покровитель іудеевъ (Дан. X, 13 и др.), вождь небеснаго воинства въ его борьбѣ съ темными силами ада (Посл. Іуды VIII—X). Почитаніе его въ христіанской церкви восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ. День празднованія—8 ноября.

Михаилъ — святые православной церкви: 1) Малеинъ преп., грекъ, игуменъ аѳонской Кименской обители, жилъ въ X в., память 12 іюля.—2) Сынъ кн. Константина, муромскій чудотворецъ, скончался въ 1192 г. Память 21 мая.—3) М. Черноризецъ—святой мученикъ, инокъ обители св. Саввы. Оклеветанный женою персидскаго царя Ардамелеха и отказавшійся принять магометанство, М. былъ осужденъ на отсѣкновеніе головы (IX ст.). Память 23 мая.

Михаилъ—св. митрополитъ синадскій (ум. въ 818 г.), одинъ изъ отцовъ VII вселенскаго собора. Имп. Никифоръ въ 805 г. посылалъ его къ халифу

Гаруну для заключенія мира; въ 811 г. М. посланъ былъ къ папѣ Льву III. За несогласіе признать соборъ 815 г., постановившій уничтожить иконы, М. сосланъ былъ имп. Львомъ Армяниномъ во Ѳракію, гдѣ и ум.; память 23 мая.

Михаилъ Керуларій — патріархъ константинопольскій (1043—1058). М. считается нѣкоторыми историками на Западѣ однимъ изъ виновниковъ окончательнаго раздѣленія церквей восточной и западной. Между папой и М. завязалась рѣзкая полемическая переписка по вопросу о различіяхъ въ пониманіи символа вѣры (споръ о filioque и др.). Имп. Константинъ Мономахъ просилъ папу прислать въ Константинополь делегатовъ для совѣщанія о войнѣ противъ сарацинъ и церковномъ мірѣ. Прибывшіе въ 1054 г. въ Константинополь послы папы, убѣжденные въ необходимости помощи Рима для Константинополя, держались высокомѣрно. Не добившись соглашенія съ М., папскіе послы обвинили М. въ ереси, изрекли на него анаѳему и уѣхали изъ Константинополя. М. созвалъ соборъ, предавшій анаѳемѣ легатовъ. Въ 1058 г. между М. и имп. Исаакомъ Комниномъ произошло столкновеніе изъ-за церковныхъ имуществъ. М. былъ отправленъ въ ссылку, гдѣ онъ вскорѣ скончался. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности М. Керуларія даютъ сочиненія Михаила Пселла, письма папы и М., сочиненіе кардинала Гумберта «Commemoratio Humberti». Русскіе церковные историки не придаютъ распрѣ патріарха М. съ папою значенія окончательнаго раскола между восточною и западною церковью.

Михаилъ Клопскій, преподобный (ум. въ 1452 г.). Придя въ Клопскій м-рь, близъ Новгорода, онъ никому не открывалъ своего происхожденія, но посѣтившій м-рь кн. Константинъ Дмитріевичъ, сынъ Донского, узналъ въ немъ своего близкаго родича. Во время голода въ Новгородѣ М. убѣдилъ игумена монастырскіе запасы хлѣба раздать голодающимъ. Онъ сильно обличалъ Дмитрія Шемяку за его злодѣйства.

Михаилъ — митрополитъ кіевскій. Упоминается впервые въ «Степенной книгѣ» и Никоновской лѣтописи. По словамъ надписи на его ракѣ пришелъ въ Кіевъ изъ Царяграда; крестилъ сыновей вел. кн. Владиміра и кіевлянъ; умеръ въ 998 г. Древнѣйшія лѣтописи наши или вовсе не упоминаютъ о митрополитѣ при св. Владимірѣ, или называютъ первымъ митрополитомъ Леона. Новѣйшіе историки склоняются къ мнѣнію, что первымъ митрополитомъ былъ Леонъ, а для объясненія преданія о Михаилѣ предлагаютъ различныя гипотезы, изъ которыхъ ни одна не можетъ считаться прочно обоснованною.— См. Малышевскій (въ «Трудахъ кіевской дух. акад.», 1883, 12); П. Л. (въ «Чтеніяхъ въ истор. общ. Нестора лѣт.», кн. 10).

Михаилъ, въ мірѣ Михаилъ Александровичъ Богдановъ—писатель, епископъ самарскій и ставропольскій (род. въ 1867 г.), воспитанникъ казанской духовной академіи. Главный его трудъ: «Преображеніе Господа Іисуса Христа. Опытъ экзегетическаго изслѣдованія XVII и XVIII главъ еванг. Матѳея» (Казань, 1906, магистерская диссертація).

Михаилъ, въ мірѣ Михаилъ Михайловичъ Грибановскій—духовный писатель (1856—1898), магистръ петербургской духовной академіи. Былъ епископомъ прилукскимъ, каширскимъ, затѣмъ таврическимъ и симферопольскимъ. Главныя его работы: «Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественною человѣческою мыслью. Вып. I. Истина бытія Божія» (СПБ., 1888, магистерская диссерт.); «Надъ евангеліемъ» (1896; изд. 3-е, ib., 1911), «Надъ евангеліемъ. Воскресная ночь» (1898), «Лекціи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ» (1899).—См. «Преосв. М.» (Полтава, 1911).

Михаилъ (въ мірѣ Матвѣй Десницкій)— видный дѣятель Александровской эпохи (1761 — 1824). Учился въ Троицкой семинаріи. Въ виду его «преизрядныхъ успѣховъ», Дружеское ученое общество, основанное Новиковымъ и Шварцемъ, помѣстило его въ филологическую семинарію; въ то же время онъ посѣщалъ моск. унив. Вліяніе общества сказалось на М. очень сильно: всю жизнь онъ обнаруживалъ тяготѣніе къ мистицизму. Онъ взялъ въ немъ только лучшее: стремленіе къ распространенію просвѣщенія и благотворительности. Былъ священникомъ въ Москвѣ и привлекалъ своими проповѣдями много слушателей. Въ 1796 г. былъ назначенъ придворнымъ пресвитеромъ. Въ 1799 г., овдовѣвъ, онъ принялъ постриженіе; въ 1803 г. получилъ Черниговскую епархію. Въ 1818 г. онъ былъ назначенъ митрополитомъ петербургскимъ вмѣсто неладившаго съ Голицынымъ и скомпрометированнаго Амвросія. Сотрудниками М. были Филаретъ Дроздовъ (впослѣдствіи митр. москов.) и Иннокентій (Пензенскій, церковный историкъ). М. выдерживалъ всѣ увлеченія Голицына, подгонялъ свои проповѣди подъ его вкусы, но за нѣсколько недѣль до смерти написалъ Александру письмо съ изображеніемъ опасностей, угрожающихъ церкви. Сочиненія М. въ послѣдній разъ изданы въ 1856 — 57 г., въ 16 частяхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ любопытны какъ отраженіе духа времени, напр.: «Бесѣды о внутр. состояніи человѣка», «Изображенія ветхаго, внѣшняго, плотскаго и новаго дух. человѣка», «Трудъ, пища и покой духа человѣческаго» и др. — См. И. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели дух. просвѣщенія въ Россіи, въ первой половинѣ XIX столѣтія» (1894); А. Котовичъ, «Духовная цензура въ Россіи» (СПБ., 1909).

Михаилъ (въ мірѣ Мануилъ Ивановичъ Козачинскій) — писатель, воспитанникъ кіевской акд. Былъ префектомъ акд., гдѣ преподавалъ философію. Напеч. панегирикъ «Августѣйшей непобѣдимой Імператрицѣ» (Кіевъ, 1744) и «Філософіа Арістотелева» (Кіевъ, 1745). Оба произведенія М. писаны на трехъ языкахъ (русскомъ, латинскомъ и польскомъ) и изобилуютъ тонкостями схоластическаго краснорѣчія.

Михаилъ (Копыстенскій) — поборникъ православія, родомъ изъ знатной дворянской фамиліи (герба Лелива). Когда унія была утверждена соборнымъ опредѣленіемъ (1596), М. заявилъ себя непримиримымъ противникомъ ея, за что, вмѣстѣ съ Гедеономъ Балабаномъ, былъ преданъ анаѳемѣ. Несмотря на это, М. оставался епископомъ перемышльскимъ и рукополагалъ священниковъ въ другія епархіи, епископы которыхъ отпали въ унію. Немало притѣсненій вынесъ онъ отъ мѣстной польской шляхты, отнимавшей земельныя угодья и дома, принадлежавшія перемышльской епископіи. Ум. въ 1610 г. (по другимъ—въ 1612 г.).— Ср. А. Добрянскій, «Исторія епископовъ трехъ соединенныхъ епархій» (Львовъ, 1893).

Михаилъ (въ мірѣ Матвѣй Ивановичъ Лузинъ—богословъ (1830—1887). Учился въ московской духовной акд., гдѣ занялъ каѳедру св. Писанія. Былъ епископомъ уманскимъ, потомъ курскимъ и бѣлгородскимъ. Главные его труды: «О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе» («Прибавл. къ твор. св. отцовъ» 1855; магистерская диссертація); «О евангеліи и евангельской исторіи», по

поводу книги Ренана: «Жизнь Іисуса» (ib., 1864 и отд., М., 1865 и 1870; докторская диссертація); «О такъ наз. евангеліи отъ евреевъ» («Сборникъ», изд. по случаю юбилея москов. духовной акд., М., 1864); «Толковое евангеліе» (т. I, М., 1870; 7-е изд., 1903; т. II, М., 1871; 5-е изд., 1905; т. III, 5-е изд., 1903); «Библейская письменность, каноническая, неканоническая и апокрифическая» («Чт. въ общ. люб. дух. просв.», 1872, кн. 2); «Толковый апостолъ. Кн. 1-я, Дѣянія св. апостоловъ» (1905); кн. 2-я, «Соборныя посланія св. апостоловъ» (Кіевъ, 1905); «Библейская наука», «Ветх. Завѣтъ». Тула, 1898—1903; «Библ. наука», «Нов. Завѣтъ (посланія ап. Павла, начальная гл. къ Ѳессалоникійцамъ)».

Михаилъ (въ мірѣ Андрей Ивановичъ Монастыревъ, 1815—1846)—писатель, воспитанникъ кіевской акд. Получилъ степень магистра за «Опытъ изъясненія посланія ап. Павла къ колоссянамъ». Былъ проф. кіевской акд. по каѳедрѣ библейской герменевтики и обличительнаго богословія. Кромѣ статей въ «Воскресномъ Чтеніи», напечаталъ: «О Кантовомъ формальномъ началѣ нравственности» («Маякъ», 1843, т. 10).

Михаилъ (въ мірѣ Павелъ Васильевичъ Семеновъ — духовный писатель (род. въ 1874 г.), воспитанникъ казанской духовной академіи. Былъ проф. церковнаго права въ спб. дух. акад. Главные его труды: «Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ церкви» (Казань, 1901, маг. диссерт.); «Собраніе церковныхъ уставовъ Константинопольскаго патріархата 1858—1899 гг. въ русскомъ переводѣ, съ исторіей ихъ происхожденія» (Казань, 1902); сборникъ статей по вопросамъ церковной реформы: «Почему намъ не вѣрятъ» (СПБ., 1905). Въ 1905—07 гг. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ газ. «Товарищъ» по вопросамъ церковнымъ. Въ 1906 г. примкнулъ къ партіи народныхъ соціалистовъ и былъ уволенъ отъ должности профессора. Вскорѣ послѣ этого М. присоединился къ старообрядчеству и получилъ номинальное званіе епископа канадскаго. Въ слѣд. годы напечаталъ нѣсколько церковно-историч. повѣстей («Горящій огнемъ» и др.) изъ исторіи русскаго старообрядчества и рядъ публицистически-религіозныхъ брошюръ и статей въ столичныхъ газетахъ.

Михаилъ Акоминатъ — см. Акоминатъ (I, 720).

Михаилъ Атталіатъ — византійскій правовѣдъ XI в., родомъ изъ Атталіи; кромѣ краткаго руководства по праву, написалъ лѣтопись событій съ 1034 по 1079 гг. (изд. Bekker, Боннъ, 1853).

Михаилъ Пселлъ—византійскій писатель—см. Пселлъ.

Михаилъ Рогоза — церковный дѣятель, съ 1589 г. митрополитъ кіевскій. Существуетъ мнѣніе, что онъ былъ воспитанникомъ іезуитовъ и ими же былъ проведенъ въ митрополиты съ цѣлью введенія уніи, но это едва ли вѣрно, такъ какъ до 1594 г. въ немъ не замѣтно склонности къ соединенію съ латинской церковью и только послѣ продолжительнаго колебанія онъ примкнулъ къ иниціаторамъ уніи, Терлецкому и Поцѣю. Открыто онъ сталъ на сторону уніи только на брестскомъ соборѣ 1596 г. Православное духовенство и представители восточн. патріарховъ объявили его лишеннымъ митрополичьяго сана и просили короля о назначеніи новаго митрополита, но король предписалъ всѣмъ православнымъ подчиняться М., какъ законному главѣ зап.-русской церкви. Ум. въ 1599 г.

Михаилъ Іовановичъ — митр. сербскій (1830—96), сынъ ремесленника. Учился въ кіевской духовной академіи. Съ 1859 г. митрополитъ Сербіи. Духовный санъ не мѣшалъ ему принимать дѣятельное участіе въ политической жизни Сербіи; онъ былъ сторонникомъ либеральной партіи во внутреннихъ дѣлахъ и Россіи въ иностранной политикѣ. Въ бракоразводномъ дѣлѣ Милана съ королевой Наталіей держалъ себя такъ двусмысленно, что вооружилъ противъ себя обѣ стороны. Въ 1888 г. онъ былъ отставленъ. Въ 1889 г. радикальное правительство возстановило его на его посту, но это не удержало М. отъ агитаціи противъ радикаловъ.

Михаилъ—имя византійскихъ императоровъ: 1) М. I Рангаве, имп. въ 811—813 гг., женатый на дочери императора Никифора, вступилъ на престолъ послѣ того, какъ его тесть палъ въ сраженіи съ болгарами. Онъ былъ игрушкой въ рукахъ придворной партіи и бездарнымъ полководцемъ; проигралъ сраженіе подъ Адріанополемъ и далъ болгарскому князю Круму возможность подойти къ самому Константинополю. Недовольная имъ армія провозгласила императоромъ армянина Льва. Михаилу пришлось отречься отъ престола.—2) М. II Аморійскій, имп. въ 820—829 гг., человѣкъ низкаго происхожденія и безъ образованія. Дойдя до высшихъ чиновъ и ставъ во главѣ заговора, свергъ съ престола и убилъ императора Льва. Въ его царствованіе арабы сдѣлали значительные успѣхи; Византія потеряла въ 825 г. Критъ, въ 827 г.—Сицилію.—3) М. III, имп. въ 842—867 гг., сынъ Ѳеофила и внукъ Михаила II, вступилъ на престолъ, имѣя всего 4 года; регентшей была его мать, окончательно возстановившая иконопочитаніе. Въ царствованіе М. былъ первый походъ Руси на Византію, и установились дружественныя отношенія съ болгарами; М. былъ воспріемникомъ Бориса, перваго болгарскаго князя, принявшаго христіанство. М., прозванный пьяницей, отличался кутежами и любовными похожденіями; фактически имперіей управлялъ его дядя Варда. Онъ былъ убитъ Василіемъ, своимъ бывшимъ конюхомъ и собутыльникомъ, основателемъ македонской династіи (см. Василій, IX, 632).—См. J. Bury, «A history of the eastern roman empire from the fall of Irene»; A. Vogt, «Basile I».—4) М. IV Пафлагонецъ, имп. въ 1033—1041 гг., человѣкъ незнатнаго происхожденія, былъ любовникомъ императрицы Зои и вступилъ на престолъ послѣ того, какъ съ ея согласія былъ отравленъ ея мужъ, Романъ Аргиръ, и она вышла за М. Онъ отличался стройной фигурой, красивымъ лицомъ, разсудительностью, добротой и бережливостью, но, сдѣлавшись царемъ случайно, не обладалъ ни знаніями, ни талантами и попалъ въ полную зависимость отъ умнаго и хитраго брата своего, Іоанна, который фактически управлялъ государствомъ и съ этой цѣлью свелъ М. съ немолодой уже и очень легкомысленной Зоей. Вскорѣ по воцареніи М. пересталъ притворяться влюбленнымъ въ Зою и прекратилъ сожительство съ нею. Противъ М. составлялись заговоры разными партіями. Іоанну, однако, удавалось справляться съ заговорщиками, и М. умеръ отъ водянки, предварительно постригшись.—См. П. Безобразовъ, «Историческія статьи».—5) М. V Калафатъ, имп. 10 дек. 1041—20 апр. 1042 гг., сынъ судовщика, племянникъ М. IV, усыновленъ былъ Зоей и провозглашенъ ею императоромъ, но, желая царствовать самовластно, устранилъ своего дядю, всесильнаго Іоанна, и сослалъ Зою на о-въ Принкипо. Противъ М. поднялся народный бунтъ; онъ былъ свергнутъ съ престола и ослѣпленъ.—6) М. VI Стратіотикъ, имп. въ 1056—1057 гг., былъ назначенъ императоромъ умирающею Ѳеодорою, сестрою Зои. Онъ былъ дряхлымъ старикомъ, неспособнымъ къ управленію, но именно по-

этому избранъ господствовавшей партіей. Полководецъ Исаакъ Комнинъ поднялъ противъ него возстаніе и изъ М. Азіи двинулся въ Константинополь во главѣ арміи. М. вынужденъ былъ отказаться отъ престола и постричься.—7) М. VII—см. Дука (XVI, 886).—8) М. VIII и IX—см. Палеологи.

Михаилъ III Обреновичъ — сербскій князь (1823—68), младшій сынъ кн. Милоша Обреновича. Въ 1840 г. былъ выбранъ сенатомъ въ князья Сербіи послѣ смерти его старшаго брата, Милана, правившаго Сербіей всего нѣсколько недѣль. Милошъ согласился и отпустилъ своего сына въ Сербію. Турція тоже признала это избраніе, но потребовала, чтобы совѣтниками при князѣ были Вучичъ и Петроніевичъ. Поддерживаемый сенатомъ, М. отказался исполнить это требованіе и во главѣ управленія поставилъ дядю своего, Ефрема Обреновича и Георгія Протича. Въ 1842 г. произошло возстаніе. М., не пожелавъ отдаться подъ защиту турецкаго гарнизона, какъ это совѣтовалъ русскій консулъ, бѣжалъ отъ инсургентовъ, занявшихъ Бѣлградъ, за границу. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ преимущественно въ Вѣнѣ, гдѣ много работалъ надъ своимъ, ранѣе весьма скуднымъ образованіемъ. Въ 1859 г., съ возстановленіемъ на тронѣ Милоша, М. вернулся въ Сербію и въ 1860 г., послѣ смерти отца, вновь вступилъ на престолъ. Онъ усиленно работалъ надъ подготовленіемъ полной независимости Сербіи и надъ введеніемъ ея въ кругъ европейскихъ державъ; послѣ бомбардированія Бѣлграда турками (1862) онъ добился очищенія сербскихъ крѣпостей отъ турецкихъ гарнизоновъ. Мягкій, добрый по натурѣ, онъ пріобрѣлъ большую популярность, но утратилъ значительную часть ея въ 1867—1868 гг., вслѣдствіе политики робкой по отношенію къ Турціи и двусмысленной по отношенію къ болгарскому легіону, сформированному въ Бѣлградѣ. М. былъ женатъ на графинѣ Юліи Гуніади, съ которою развелся въ 1865 г.; бракъ его былъ бездѣтенъ; онъ усыновилъ и призналъ своимъ наслѣдникомъ своего двоюроднаго племянника, Милана IV. Въ 1868 г. М. былъ убитъ въ Топчидерѣ (у Бѣлграда) сторонниками Карагеоргіевичей, не воспользовавшихся плодами убійства. На главной площади Бѣлграда М. поставленъ памятникъ.

Михаилъ (Ѳома Корибутъ)—польскій король (1638—73), сынъ Іереміи Михаила Вишневецкаго (X, 870). Избранъ былъ въ 1669 г. на польскій престолъ, но четырехлѣтнее царствованіе его не было счастливо. При немъ заключенъ былъ съ Россіей Андрусовскій миръ, а для соглашенія съ казаками учреждена была въ 1670 г. комиссія въ гор. Острогѣ. Рѣшенія этой комиссіи вынудили гетмана Дорошенко окончательно отдаться въ подданство турецкаго султана. Весною въ 1672 г. турецкое войско вторгнулось въ Подолію и, подъ начальствомъ самого султана Магомета IV, овладѣло Каменецъ-Подольскомъ. Съ турками заключенъ былъ позорный бучацкій миръ (1672), но онъ не былъ подтвержденъ Рѣчью-Посполитой, и война съ турками возгорѣлась снова. Спѣша къ войску, собравшемуся противъ турокъ подъ Хотиномъ, король М. умеръ во Львовѣ.

Михаилъ Ѳедоровичъ—царь и вел. государь всея Руси, основатель династіи Романовыхъ, сынъ бояр. Ѳедора Никитича Романова и Ксеніи Ив., урожд. Шестовой. Род. въ іюнѣ 1596 г.; съ 1601 г., послѣ насильственнаго постриженія родителей, жилъ при теткѣ Марѳѣ Ник. Черкасской, въ 1605 — 1608 гг.—съ матерью и отцомъ (тогда Ростовскимъ митрополитомъ), затѣмъ съ матерью въ Москвѣ, откуда, освобожденный изъ польскаго плѣна въ ноябрѣ 1612 г., переѣхалъ въ Кострому. Тамъ, въ Ипатьевскомъ м-рѣ, застало М. избраніе (21 февр. 1613 г.) на царство Земскимъ Соборомъ, послы котораго 14 марта убѣдили мать М. согласиться на занятіе имъ престола, вопреки ссылкамъ ея на «несовершенныя лѣта» сына и «малодушество Московскаго государства всякихъ чиновъ людей». 11 іюня состоялось вѣнчаніе М. на царство въ Москвѣ. Въ 1616 г. едва не состоялся бракъ М. съ М. И. Хлоповой. Въ 1624 г. М. женился на кн. Маріи Вл. Долгорукой, умершей черезъ 3 мѣсяца послѣ свадьбы. Въ 1626 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Евдокіей Лук. Стрѣшневой. Изъ десяти дѣтей, родившихся отъ этого брака, пережили отца сынъ Алексѣй и незамужнія дочери Ирина, Анна и Татьяна. Здоровьемъ М. не отличался; въ ранней молодости его зашибла лошадь, и этотъ «конскій убой» постоянно давалъ себя знать. Къ 1627 г. болѣзнь ногъ, какъ видно изъ его писемъ, была привычнымъ для него состояніемъ, такъ что въ путешествіяхъ его «изъ возка въ возокъ въ креслѣ носили».—Избраніе М. на московскій престолъ не было вызвано его внутренними положительными свойствами. Его едва ли готовили къ этому, пока воспитывали, о нихъ едва ли что-нибудь знали, когда его избирали, а послѣ—личная инициатива и воля, если бы и были, подавлялись въ немъ властными характерами матери, потомъ отца. Избраніе это было компромиссомъ, согласившимъ враждебныя другъ другу теченія въ тотъ моментъ, когда страна, усталая послѣ 10 лѣтъ безпорядка, внѣшней опасности и крушенія попытокъ установить центральную власть на новой основѣ, томилась по сильной, привычной власти, въ которой видѣли гарантію мира и земщина, и казачество. Большинство Земскаго Собора (не менѣе 500 чел. служилыхъ людей и казаковъ), а также скучившихся въ Москвѣ казаковъ ($4^1/_2$ т. ч.) нельзя было склонить къ кандидатурѣ иностранца, и она была отвергнута въ принципѣ, какъ и кандидатура Воренка, непріемлемая для земщины. Изъ лицъ и кружковъ, боровшихся за вліяніе, одержалъ побѣду тотъ, который идейно былъ недалеко отъ земщины и біографически близокъ къ казачеству и группировался раньше вокругъ Филарета Романова, въ бытность его въ Тушинѣ и въ моментъ переговоровъ (въ февр. 1610 г.) объ избраніи Владислава, отражавшихъ интересы именно земщины. Къ кандидатурѣ М. можно было, кромѣ того, цѣною нѣкоторыхъ гарантій личной неприкосновенности, амнистіи и участія въ управленіи, подъ предлогомъ молодости царя, привлечь также и нѣкоторыхъ крупныхъ бояръ. Только послѣ сношеній съ тѣми изъ нихъ, которые были въ отъѣздѣ изъ Москвы 7 февр., въ моментъ единодушнаго избранія М. на Земскомъ Соборѣ, 21 февраля оно было торжественно формулировано. Оффиціальная версія (избирательная грамота и др.) видитъ въ М. избранника Божія по родству со старой династіей (царь Ѳедоръ—двоюродный братъ Филарета) и не содержитъ указаній на постановку власти новаго царя. Вопросъ объ ея ограниченіи, вызвавшій большую литературу, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, ставится 7-ю показаніями писателей XVII (2) и XVIII (5) в.в., изъ коихъ 4 не зависятъ одно отъ другого, и всѣ не отличаются точностью юридической формулировки. У провинціальнаго наблюдателя (Псковское сказаніе) складывалось убѣжденіе, что все управленіе и самъ царь находятся въ рукахъ и эксплоатируются въ интересахъ «владущихъ», бояръ. Чиновникъ слѣдующаго поколѣнія XVII в. (Котошихинъ) видѣлъ здѣсь обязательство царя «о всякихъ дѣлахъ мыслити съ бояры и думными людьми соопча, а безъ ихъ вѣдомости никакихъ дѣлъ не дѣлати». Сопоста-

вленіе правительственной практики первыхъ 6 лѣтъ царствованія М. съ такими показаніями подтверждаетъ, что 1) безъ боярской думы не отмѣняются и не издаются законы, 2) безъ нея не начинается война, и не заключается миръ, 3) политическія преступленія вѣдаются въ боярской думѣ, которая является и послѣдней инстанціей по спорнымъ важнымъ дѣламъ и искамъ. Существовалъ ли договоръ въ этомъ смыслѣ между царемъ и боярской думой (въ письменномъ или иномъ видѣ)—вопросъ открытый. Если да, то онъ едва ли былъ извѣстенъ за предѣлами кружка, который претендовалъ на участіе въ правительствѣ. У М. не было среды, которую онъ могъ бы противопоставить этому кружку—своимъ родственникамъ и тушинцамъ по преимуществу. Наоборотъ, для этого кружка важно было заинтересовать на указанныхъ условіяхъ бояръ, ему чуждыхъ, но видныхъ, и не оглашать самыхъ условій на Земскомъ Соборѣ. Правительство, такъ организованное, чувствовало, однако, необходимость опираться на моральный авторитетъ Земскаго собора, не стѣсняя себя его политической компетенціей, а дѣлая изъ него, особенно въ финансовыхъ вопросахъ, административное употребленіе, часто призывая его на помощь, какъ органъ скорѣе правительственной пропаганды, чѣмъ представительства сословныхъ интересовъ. Составъ не собора, а правительства—крупныхъ землевладѣльцевъ,—опредѣлилъ собою политику шестилѣтія (1613—19). Борясь за установленіе элементарной безопасности въ странѣ, разоряемой крупными и мелкими отрядами казаковъ и авантюристовъ, правительство держится примирительной тактики; казня вожаковъ, оно предлагаетъ амнистію всѣмъ смирившимся, не возвращая ихъ въ прежнее (крестьянское, холопское) состояніе, а маня ихъ денежнымъ жалованіемъ и верстаніемъ въ помѣщики (напр., въ 1614 г. отрядъ Баловня). Въ вопросѣ о земельныхъ пожалованіяхъ Смутнаго времени большою новостью было признаніе тѣхъ, которыя даны были сидѣвшимъ въ Москвѣ съ поляками или жившимъ у Тушинскаго Вора (иногда даже конфискованныя при царѣ Василіи Шуйскомъ за отходъ къ Вору вотчины возвращались старымъ владѣльцамъ). Производились новыя крупныя пожалованія изъ черныхъ земель «сильнымъ людямъ», членамъ боярской думы, и даже возвраты земель, взятыхъ при Ив. Грозномъ въ Опричнину. Наконецъ, земельные захваты приводились въ извѣстность вяло, а обнаруженные ликвидировались, но не карались. Между тѣмъ, это владѣніе «великими мѣсты за малыя чети» было больнымъ мѣстомъ въ разстроенной службѣ служилаго класса. Интересы торговопромышленнаго посада блюлись слабо: убыль тяглецовъ, главнымъ образомъ, уходившихъ въ закладчики (см. Закладни, XVIII, 134), не вызывала общихъ мѣропріятій, направленныхъ въ корень зла; обнаруженные закладчики возвращались общинѣ, но закладчико-принимателя не наказывались. Бѣлыя слободы въ городахъ, принадлежащія привилегированнымъ землевладѣльцамъ, не уничтожались; податныя, судебныя и торговыя привилегіи, особенно монастырямъ, даже росли. Только въ 1617 г. (грозило польское нашествіе) опомнились и потребовали представленія всѣхъ тарханныхъ грамотъ въ Москву, но случаи примѣненія этой мѣры единичны. Откупная система управленія кабацкими и таможенными сборами принимала для посадовъ особо одіозный характеръ, такъ какъ откупами занялись теперь все тѣ же «владущіе», до матери царя включительно. Податныя тяготы тяжело ложились на тяглецовъ, въ виду длившагося разоренія и неумѣнія правительства къ нему приспособиться. Хотѣли вернуться къ старымъ сошнымъ окладамъ, но документы ихъ трудно было возстановить; отдѣльные спѣшные дозоры (см. Дозорныя книги, XVI, 497) сопровождались злоупотребленіями; разнообразіе величины сохъ, котораго правительство и не подозрѣвало, вело къ неуравнительности обложенія, особенно чувствительной при введеніи новыхъ большихъ налоговъ (ямскія деньги, хлѣбные запасы). Подъ давленіемъ неотложной нужды прибѣгли къ «пятинѣ съ животовъ и промысловъ», но не сумѣли провести долевого принципа и вернулись къ старой репартиціонной системѣ. Къ внутреннимъ неурядицамъ и безпорядкамъ (къ 1616 г. ликвидированы крупнѣйшіе: Баловень, Лисовскій и Заруцкій) присоединилась внѣшняя опасность: Новгородскій край занятъ шведами, не признавшими новой династіи, во имя своего кандидата, королевича Филиппа, Смоленскій и Сѣверскій — поляками, во имя Владислава. И финансовыя и политическія соображенія диктовали международное поведеніе: рядъ посольствъ въ Англію, Голландію, Данію, Германію и Персію, съ просьбою о помощи союзомъ или деньгами. Дипломатію поддерживали торговыми льготами; правительство не скупилось на привилегіи иностраннымъ купцамъ, принимая въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ участіе въ иностранныхъ предпріятіяхъ, вредившихъ торговлѣ русскаго купечества. Именно одинъ изъ такихъ англійскихъ купцовъ, Дж. Мерикъ, былъ посредникомъ въ мирныхъ переговорахъ со Швеціей, приведшихъ, послѣ осады Пскова въ 1615 г., къ заключенію мира въ с. Столбовѣ въ февралѣ 1617 г. (Новгородъ—Москвѣ, Финское побережье и 20 000 р. -Швеціи). Политика, движимая столько же финансовой нуждой, сколько и частнымъ интересомъ правящихъ, не могла наложить узду на подчиненную администрацію, злоупотребленія которой не сдерживались никакимъ контролемъ. Въ самомъ правящемъ кружкѣ шло разложеніе, съ явнымъ возобладаніемъ царскихъ родственниковъ (особенно Б. и М. Салтыковыхъ) надъ инородными (напр., кн. Пожарскимъ). Русско-польскія отношенія съ 1613 г. были въ состояніи войны, перемежающейся дипломатическими неучтивостями, изъ котораго не находилось мирнаго выхода. Въ 1617 г. королевичъ Владиславъ двинулся подъ Москву для добыванія престола, который онъ считалъ себя въ правѣ называть своимъ. Штурмъ московскихъ укрѣпленій (1 октября 1618 г.) былъ отбитъ, а срокъ разрѣшенной сеймомъ на одинъ годъ кампаніи истекалъ. 1 декабря заключено было перемиріе на 14 лѣтъ въ с. Деулинѣ, не вернувшее ни пяди потерянной въ Смуту территоріи, не избавившее отъ притязаній Владислава, но съ размѣномъ плѣнныхъ, въ который включенъ и Филаретъ Никитичъ. 14 іюня 1619 г. онъ прибылъ въ Москву. 24 іюня посвященъ въ патріархи московскіе и всея Руси «да будетъ царствію помогатель и строитель и обидимымъ предстатель»; въ іюлѣ были посланы по городамъ грамоты о выборахъ на Земскій соборъ съ изложеніемъ ряда мѣропріятій по внутреннему управленію. Филарету усвоенъ титулъ великаго государя. Выборные должны были разсказать «обиды, насильства и разореніе», чтобы государи могли «о московскомъ государствѣ промышляти, чтобы во всемъ поправити, какъ лучше, чтобы всѣ люди нашего государства по Божіей милости и нашимъ царскимъ призрѣніемъ жили въ покоѣ и въ радости». Идея абсолютизма во имя общаго блага и династическій интересъ легли въ основу дальнѣйшей политики Филарета, фактически ставшаго правителемъ. Боярская дума теряетъ свои права, если они были, и, во всякомъ случаѣ, свое значеніе. Въ государеву

печать вводится титулъ «самодержца» (1625). Будущее династіи пытаются обезпечить и поднять бракомъ М. съ иностранной принцессой (саксонской, датской, бранденбургской), и только неудачи переговоровъ по этому предмету ставятъ на очередь туземный бракъ. Задачей внѣшней политики ставится возвращеніе земель отъ Польши и отказъ Владислава отъ московскаго престола. Основныя линіи внутренней политики получаютъ теперь объективно-обоснованный характеръ. Серьезно ставится вопросъ о земельномъ удовлетвореніи служилаго класса, производится ревизія правъ на владѣніе. Разсмотрѣніе спѣшно составленнаго «земленого списка» (1620) показало неудовлетворительность предшествовавшихъ дозоровъ, произведенныхъ съ «поноровками» сильнымъ людямъ. Разработаны новые принципы, на основаніи которыхъ произведено общее описаніе государства (писцовыя книги 1620—30 гг.), при чемъ заявлялось, чтобы дѣло велось «въ правду, безъ посуловъ». Производилась конфискація всѣхъ земель, владѣніе коими не удостовѣрялось крѣпостными документами. Указомъ 1623 г. конфискованы тушинскія пожалованія. Съ 1622 г. приводятся въ соотвѣтствіе «оклады» и «дачи» старослужилыхъ людей; съ 1627 г. начинается верстанье помѣстьями «новиковъ всѣхъ городовъ». По вопросу о закладчикахъ состоялся рядъ указовъ о невыходѣ изъ посадской общины, возвращеніи выходцевъ, ограниченіи дворничества (см. Дворникъ XV, 680), неотчуждаемости тяглыхъ участковъ «бѣломѣстцами», «бѣлыхъ»—тяглецами. Отъ кабацкихъ и таможенныхъ откуповъ устранены нетяглые элементы. Пересмотръ (съ 1619 г.) тарханныхъ грамотъ приводитъ къ созданію «новаго уложенія», ограничившему привилегіи иммунистовъ: они обязаны теперь платить важнѣйшіе налоги (ямскія деньги, стрѣлецкіе хлѣбные запасы), нести повинности «городоваго» и «острожнаго» дѣла; отмѣнено право безпошлинной продажи товаровъ; безпошлинная покупка съ потребительскими цѣлями фиксирована въ размѣрѣ и поставлена подъ контроль. Годы мира (1619—32) дали возможность провести рядъ мѣръ, облегчившихъ положеніе плательщиковъ, крайне разстроенное годами Смуты и войнъ. Отдѣльные города съ 1619 г. получали льготы на 2—5 лѣтъ въ платежѣ податей. По всему государству оклады важнѣйшихъ налоговъ неоднократно понижались (ямскія деньги, напр., всего на 50%). Все же податная система была разорительна для истощеннаго государства: окладная единица (соха) измѣрялась площадью обрабатываемой земли; населеніе, избѣгая налога, не расширяло послѣдней, и развитію земледѣлія грозилъ застой. Во избѣжаніе этого въ старую систему вводится существенная поправка: соха, состоявшая изъ 800 (на служилыхъ земляхъ) или 600 (на церковныхъ) четвертей (=½ десятины) пашни, сохраняя названіе и количество четвертей, обращается теперь въ фиктивную величину, такъ какъ за четверть пашни признается нѣкоторая сумма крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ (живущая четверть). Нормы «живущей четверти» вырабатывались (по челобитьямъ населенія) постепенно и были разнообразны по мѣстностямъ, что позволяло примѣняться къ степени разоренности края. Привлечены къ тяглу прежде нетяглые бобыли. Тридцатилѣтняя война сопровождалась хлѣбнымъ кризисомъ въ Зап. Европѣ и повысила спросъ на московскій хлѣбъ. Съ 1627 по 1630 гг. вывозъ его, подчиненный правительственной регламентаціи, ежегодно возрасталъ. Только ожиданіе войны съ Польшей заставило разрѣшить безпошлинный вывозъ хлѣба въ Швецію (возможную союзницу противъ Польши), а когда срокъ Деулинскаго перемирія приходилъ къ концу, монополизировать его въ рукахъ правительства, при чемъ прибыли предназначались на веденіе Польской войны. Слабая сторона эпохи — безсиліе власти дать странѣ хорошее управленіе. Совѣтниками возвратившагося въ 1619 г. изъ польскаго плѣна Филарета Никитича оставались все тѣ же царскіе родственники (исключеніе — Шеинъ), «ближніе бояре». Имъ, по преимуществу, поручалось удовлетвореніе новыхъ задачъ управленія въ особыхъ «Приказахъ сыскныхъ дѣлъ» (ихъ 5). Изъ нихъ «Приказъ, что на сильныхъ бьютъ челомъ» былъ въ рукахъ «сильныхъ» же кн. Черкасскаго и кн. Мезецкаго. Поощряются «челобитья» населенія, запрещается передавать ихъ черезъ мѣстныхъ воеводъ, но на мѣстахъ нѣтъ никакого органа для защиты челобитчика отъ притѣсненія тѣхъ, на кого жалуются. Движеніе челобитья сопряжено въ столицѣ съ разорительной «московской волокитой» (оффиціальный терминъ). Въ мирное время, уменьшая подати, не считаютъ нужнымъ обращаться къ Земскому собору. Попытка власти (1627) избавить себя отъ назначенныхъ воеводъ и замѣнить ихъ дешевле стоющими выборными губными старостами (см. XIII, 213) терпитъ неудачу; постановка должности остается старой и не исключаетъ злоупотребленій, возлагая, однако, на выборныхъ не меньшую отвѣтственность за соблюденіе казеннаго интереса передъ столичнымъ Приказомъ, въ которомъ все по-старому. При такихъ условіяхъ государство могло къ началу Польской войны (1632 г.) «пополниться и прійти въ достоинство» развѣ только въ смыслѣ матеріальнаго благосостоянія. Въ 1621 г., когда Швеція и Турція предлагали вмѣстѣ напасть на Польшу, перемѣна къ лучшему еще не было достигнута, и война, послѣ обсужденія на Земскомъ соборѣ, была отложена до благопріятнаго случая. Съ 1627 г. занялись техническою ея подготовкой: закупкой за границей матеріальной части, наймомъ тамъ войскъ, обученіемъ туземныхъ отрядовъ «даточныхъ людей» подъ руководствомъ иностранныхъ офицеровъ. Къ началу войны съ Польшею (1623) довели годовой бюджетъ регулярной арміи до 400 т. р., при 80 т. р. на дворянское ополченіе. Населеніе встрѣтило войну жалобами на непосильность платежей и повинностей, къ которымъ прибавилась еще «пятая деньга» 1632 г., вотированная Земскимъ Соборомъ послѣ начала военныхъ дѣйствій. Начали ихъ (августъ 1632 г.) на нѣсколько мѣсяцевъ раньше, чѣмъ разсчитывали, потому что съ апрѣля 1632 г. въ Польшѣ наступило «безкоролевье». Вновь сформированная по-европейски армія была отдана въ руки боярина М. Б. Шеина и окольничьяго Арт. Измайлова — воеводъ старой туземной школы. Внезапное нападеніе мелкихъ русскихъ отрядовъ на сѣверскіе города привело къ ихъ завоеванію, но главная армія Шеина, медленно двигаясь (380 вер. въ 4 мѣсяца), только въ декабрѣ 1632 г. подошла къ Смоленску и начала его блокаду. По пути приходилось поджидать опоздавшихъ и разыскивать «нѣтчиковъ», а крупная артиллерія доставлена была подъ Смоленскъ только въ мартѣ 1633 г. Тѣмъ временемъ безкоролевье въ Польшѣ кончилось; въ августѣ 1633 г. король Владиславъ съ хорошимъ войскомъ явился къ Смоленску, прорвалъ блокаду и окружилъ скучившуюся армію Шеина, гдѣ послѣ года непрерывной войны открылся разъѣздъ южныхъ дворянъ, обезпокоенныхъ крымскимъ набѣгомъ, и переходъ извѣрившихся въ побѣду наемныхъ отрядовъ къ врагу. Изъ Москвы, гдѣ 1 октября 1633 г. не стало Филарета, помощь не пришла, и Шеинъ съ 8000-ной арміей въ февралѣ 1634 г. сдался, съ правомъ отсту-

пить къ Москвѣ, оставивъ побѣдителю все снаряженіе. Владиславъ, угрожаемый Турціей и Швеціей, пошелъ на миръ (4 іюня 1634 г. на пограничной р. Поляновкѣ): лично королю, за отказъ отъ московскаго престола и отъ гор. Серпейска, уплачивалось 20 000 р.; Смоленскъ и Сѣверскіе города на вѣки уступались Польшѣ. Въ апрѣлѣ 1634 г. главныхъ виновниковъ пораженія, «воровъ и измѣнниковъ» Шеина и Измайлова съ сыномъ подвергли смертной казни. Неудача войны дорого стоила государству, правительство котораго лишилось, къ тому же, авторитетнаго главы. Боярская дума беретъ, послѣ кончины Филарета, руководство войной, а затѣмъ и всей политикой государства до конца царствованія. Въ думу вступаютъ, при Филаретѣ опальные, Салтыковы и рядъ новыхъ лицъ, назначенныхъ внѣ обычнаго порядка. Миръ не принесъ странѣ облегченія податного бремени; послѣдующіе годы отмѣчены ростомъ окладовъ старыхъ налоговъ (напр., стрѣлецкіе увеличились больше, чѣмъ вдвое) и назначеніемъ новыхъ, для покрытія вновь открывшихся нуждъ. Разслѣдованіе пораженія Шеина привело къ заключенію, что успѣху помѣшалъ, между прочимъ, набѣгъ крымскаго хана. Чтобы вести войну на западѣ, необходимо было устроить оборону южной границы. Въ 1636—38 гг. происходитъ постройка новыхъ укрѣпленныхъ городовъ (Тамбова, Пензы, Симбирска, Козлова, двухъ Ломовыхъ и др.), и организуется обслуживаніе всей линіи Бѣлгородской черты осѣдлыми силами новоприборныхъ изъ «гулящихъ» и нетяглыхъ людей, а также заднѣпровскихъ казаковъ. На это въ одномъ 1637 г. требовалось около 111 000 р. лишнихъ. Вызванное этимъ движеніе населенія, въ связи съ частыми наборами даточныхъ людей въ регулярные полки, обострило крестьянскій вопросъ въ помѣстномъ хозяйствѣ и вызывало челобитья служилыхъ людей объ отмѣнѣ «урочныхъ лѣтъ», невыгодной для крупныхъ землевладѣльцевъ (они были увеличены съ 5 до 10). Можетъ-быть, въ этомъ же смыслѣ вліяло покровительственное отношеніе, установленное еще Филаретомъ, къ колонизаціи Сибири; тамъ учреждена первая архіепископская каѳедра, и основано нѣсколько городовъ, выдѣленныхъ въ вѣдѣніе новаго Сибирскаго Приказа. Между тѣмъ, къ концу царствованія въ государствѣ зрѣлъ внутренній кризисъ. Случай поставилъ передъ нимъ поводъ приблизиться къ выходу въ Черное море. Весною 1637 г. донскіе казаки, добившись отъ Москвы боевыхъ припасовъ, внезапнымъ нападеніемъ взяли турецкую крѣпость Азовъ. По первому извѣстію въ Москвѣ отнеслись къ этому формально отрицательно и признали передъ турецкимъ правительствомъ самовольство казаковъ; но, когда въ 1641 г., передъ угрозой турецкой осады, казаки прямо предложили взять Азовъ подъ высокую государеву руку, въ Москвѣ не устояли и разсмотрѣли вопросъ на Земскомъ соборѣ (въ январѣ 1642 г.) въ такой формѣ: принимать ли Азовъ, а слѣдовательно вступать въ войну съ Турціей и, если да, откуда взять средства. Духовенство кратко отвѣтило, что его дѣло молиться о государевомъ здоровьѣ, а вопросъ о войнѣ дѣло его царскаго синклита. Стольники предлагали оставить въ Азовѣ казаковъ, а на помощь имъ послать «охочихъ» людей; откуда взять средства—его государева воля. Московскіе дворяне къ этому прибавляли, что охочихъ людей слѣдуетъ «прибрать» въ украинскихъ городахъ, потому что «тѣхъ городовъ люди на Дону бывали и то имъ за обычай», «Особая сказка» двухъ московскихъ дворянъ, Беклемишева и Желябужскаго, категорически высказывалась за войну съ тѣмъ, чтобы деньги взять съ неслужилыхъ людей, особенно съ воеводъ и приказныхъ, сидящихъ «у корыстовныхъ дѣлъ». Провинціальное «городовое» дворянство стояло за войну съ тѣмъ, чтобы хлѣбные запасы были взяты съ дворцовыхъ селъ и монастырей, а даточные люди—съ церковныхъ, монастырскихъ, боярскихъ, дьячихъ и подьяческихъ земель; съ дьячихъ и подьяческихъ потому, что, «разбогатѣвъ мздоимствомъ, покупили они себѣ многія вотчины и построили палаты каменныя, такія, что неудобь сказуемыя, какихъ при прежнихъ государяхъ и у великородныхъ людей не бывало». Въ случаѣ нужды слѣдуетъ взять «лежалую домовую казну» патріаршую, архіерейскую и монастырскую, обложить сборомъ гостей и торговыхъ людей и не брать ихъ, дворянскихъ холопей и крестьянъ, въ даточные, потому-де «разорены они, холопи твои, пуще турскихъ и крымскихъ бусурманъ, московскою волокитою и отъ неправдъ и отъ неправедныхъ судовъ». Столичные торговые люди отвели отъ себя вопросъ объ Азовѣ, какъ дѣло служилыхъ людей, за которыми «имѣется государево жалованье, многія вотчины и помѣстья; а они, торговые людишки, отъ безпрестанныхъ службъ (въ таможняхъ) и отъ пятинныхъ денегъ, что давали въ Смоленскій походъ, обнищали, а торжишки у нихъ въ Москвѣ и другихъ городахъ отняли иноземцы; а оскудѣли они до конца отъ насильства и задержанія государевыхъ воеводъ». Правительство отказалось отъ войны съ Турціей; казакамъ былъ посланъ приказъ очистить Азовъ. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы жалобы на соборѣ были услышаны и вызвали бы какія-нибудь мѣропріятія. 13 іюля 1645 г. царь, заболѣвшій еще въ апрѣлѣ, скончался.—Къ концу царствованія сложилась подъ Москвой «Нѣмецкая слобода», поселеніе иностранцевъ военныхъ и техниковъ. Ихъ трудами поставлено нѣсколько заводовъ въ провинціи (чугунолитейный Виніуса въ Тулѣ, Пыскорскій мѣдноплавильный въ Пермскомъ краѣ и др.).—См. Сташевскій, «Очерки по исторіи царствованія М. Ѳедоровича» (Кіевъ, 1913), гдѣ указана литература; Веселовскій, «Сошное письмо» (М., 1915); Любомировъ, «Очерки по исторіи нижегородскаго ополченія» («Ж. М. Н. Пр.», 1913—14); «Государи Дома Романовыхъ» подъ ред. Чечулина. *Б. Р.*

Михаилъ Александровичъ—вел. кн., третій сынъ имп. Александра III. Род. 22 ноября 1878 г. Со времени смерти великаго князя Георгія Александровича (1899) до рожденія наслѣдника цесаревича Алексѣя Николаевича носилъ титулъ наслѣдника. Въ 1911 г. 16 октября вступилъ въ морганатическій бракъ съ Наталіей Сергѣевной, урожденной Шереметевской и получившей фамилію Брасовой.

Михаилъ Николаевичъ — вел. князь, четвертый сынъ имп. Николая I. Род. 13 октября 1832 г., ум. 5 дек. 1909 г. Въ 1852 г. назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Въ 1854 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ. Въ 1856 г. назначенъ вице-предсѣдателемъ комиссіи, учрежденной для улучшеній по военной части и членомъ комитета объ учрежденіи кавалерійской акад., въ 1859 г.—членомъ комитета для разсмотрѣнія состоянія укрѣпленій Балтійскаго и Чернаго морей, въ 1860 г.—главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Съ 1863 по 1881 г. состоялъ намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ кавказской арміей. При немъ окончательно были усмирены Чечня, Дагестанъ, Предкавказье и западный Кавказъ, учреждены: сухумскій отдѣлъ изъ абхазскихъ земель (1866), Черноморскій округъ (1867), Елизаветполь-

ская губ. (изъ частей Тифлисской и Бакинской губ., 1868), Карсская и Батумская области (изъ отнятыхъ у Турціи земель, 1879). Въ войну 1877—78 гг. былъ главнокомандующимъ кавказской арміей и на Аладжинскихъ высотахъ принудилъ къ сдачѣ большую часть арміи Мухтаръ-паши. По окончаніи войны произведенъ въ ген.-фельдмаршалы и награжденъ орденомъ Георгія 1-й ст. Съ 1881 по 1905 г. состоялъ предсѣдателемъ Государ. Совѣта. Былъ также предсѣдателемъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Отъ брака его (1857) съ дочерью великаго герцога баденскаго Леопольда, великою княгинею Ольгою Ѳеодоровной, родились сыновья вел. кн. Николай, Михаилъ, Георгій, Александръ, Сергій, Алексій и дочь вел. кн. Анастасія.—См. Струковъ, «Вел. кн. М. Н.» (СПБ., 1906).

Михаилъ Павловичъ—вел. кн., четвертый сынъ имп. Павла I. Род. въ 1798 г., умеръ 28 авг. 1849 г. въ Варшавѣ. Былъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части (съ 1825 г.); присутствовалъ въ государственномъ совѣтѣ (съ 1826 г.) и въ сенатѣ (съ 1834 г.); состоялъ главнымъ начальникомъ пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка (съ 1831 г.; при немъ основано до 14 кадетскихъ корпусовъ) и главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами (съ 1844 г.). Въ 1814 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона; въ 1817—19 гг. совершилъ путешествіе за границу, съ образовательной цѣлью, подъ руководствомъ Лагарпа. Въ 1826—28 гг., въ званіи командира гвардейскаго корпуса, участвовалъ въ турецкой войнѣ, а въ 1830—31 г.—при усмиреніи польскаго мятежа. Облеченный званіемъ генералъ-фельдцейхмейстера со дня рожденія, М. Павловичъ фактически вступилъ въ управленіе артиллерійскимъ вѣдомствомъ въ 1819 г.; при немъ произведенъ въ этой части цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній. Отъ брака (1824) съ вел. кн. Еленой Павловной (см.) имѣлъ 5 дочерей: Марію (1825—46), Елизавету (1826 — 45), Екатерину (1827 — 93), Александру (1831 — 33) и Анну (1834—36).—Ср. Лалаевъ, «Очеркъ жизн. вел. кн. М. П.» (СПБ., 1898).

Михаилъ Александровичъ—кн. микулинскій (1333—99), съ 1368 г. вел. кн. тверской, сынъ вел. кн. тверского Александра Михайловича, послѣдній изъ тверскихъ князей, боровшихся противъ Москвы за самостоятельность княжества и за обладаніе владимірскимъ великимъ княженіемъ (см. Ал-дръ Мих. и Мих. Яросл.) и потому крайне популярный въ тверскомъ княжествѣ. Дѣло его было обречено на неудачу, потому что въ семьѣ мѣстныхъ князей не было согласія, а самъ М. опирался на союзъ съ Ольгердомъ литовскимъ, имѣвшій видъ національной измѣны. Въ 1363 г. вел. кн. тверской Василій Михайловичъ подозрѣвалъ М. въ какихъ-то умыслахъ на Тверь, гдѣ М. уже цѣнили. Въ 1364 г. ему достался по завѣщанію удѣлъ двоюроднаго брата Семена Константиновича; Василій Михайловичъ и Еремѣй Константиновичъ протестовали передъ митр. Алексѣемъ въ Москвѣ, но тверской епископъ утвердилъ завѣщаніе. М. ищетъ поддержки въ Литвѣ, тверскіе князья съ московской помощью разоряютъ окрестности Твери, а въ 1366 г. М. возстанавливаетъ миръ съ литовской помощью. Мѣстный владѣльческій конфликтъ получаетъ общерусское значеніе въ 1367—8 гг., когда въ столкновеніи Дмитрія Донского и Ольгерда литовскаго М. въ войскѣ послѣдняго идетъ на Москву. Въ 1370-хъ гг. М. находитъ поддержку противъ Москвы въ Ордѣ (ярлыки на вел. княженіе 1370 и 1371 гг.), но во Владимірѣ его уже не принимаютъ; онъ возстанавливаетъ противъ себя Новгородъ занятіемъ Бѣжецкаго Верха и Торжка и, въ концѣ концовъ, долженъ мириться съ Москвой, какъ только это стало удобно Ольгерду (1373). Внутреннія тренія въ Москвѣ (перебѣгъ въ Тверь бояр. Вельяминова и нѣк. др.), въ связи съ обостреніемъ московско-татарскихъ отношеній, опять побудили М. добывать вел. княженія (по третьему ярлыку, 1375 г.; походъ на Угличъ и Торжокъ); но литовская помощь не пришла, а на Тверь поднялись сѣв.-вост. князья, съ Дмитріемъ во главѣ: осажденный въ деревянной тверской крѣпости, М. вынужденъ былъ сдаться, «на всю волю» побѣдителей, отказаться отъ всѣхъ притязаній и признать себя «младшимъ братомъ» Дмитрія (1375 г.; Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 16—17). Смерть Ольгерда (1377 г.), митр. Алексѣя (1377 г.), неудачная попытка добиться ярлыка у Тохтамыша (1382 г.) влекутъ за собою подчиненіе М. московскому вліянію. Въ 1391 г. онъ черезъ младш. сына своего роднится съ московскимъ бояриномъ Ѳедоромъ Кошкой, въ 1396 г. воюетъ вмѣстѣ съ Василіемъ I противъ Витовта. Умеръ въ монашествѣ.—Ср. Экземплярскій, «Великіе и удѣльн. князья сѣв.-вост. Руси», т. II; Борзаковскій, «Исторія Тверского княжества». *Б. Р.*

Михаилъ Андреевичъ — кн. верейскій, сынъ Андрея Дмитріевича, можайско-верейскаго князя. Умеръ въ 1486 г. При вел. кн. московскихъ Василіи II и Иванѣ III сохранилъ свое владѣтельное положеніе, держа ихъ сторону и помогая имъ оружіемъ по первому зову. Умирая, завѣщалъ свой удѣлъ Ивану III, хотя и имѣлъ сыновей Василія и Ивана.

Михаилъ Борисовичъ—послѣдній вел. кн. Тверской (съ 1461 по 1485 гг.). До 1480 г. вѣрный союзникъ Ивана III, М. въ 1483 г. попробовалъ заключить договоръ съ литовск. вел. кн. Казиміромъ, но подвергъ этимъ свою территорію московскому разгрому, а себя—унизительнымъ мирнымъ условіямъ и зависимости отъ Москвы. Въ 1485 г., узнавъ о новыхъ сношеніяхъ М. съ Казиміромъ, Иванъ III вновь двинулся на Тверь; М. бѣжалъ въ Польшу и оттуда не возвращался. Тверь вошла въ составъ вотчины московскихъ Даниловичей.

Михаилъ Васильевичъ—князь кашинскій (1331—73). Принималъ участіе въ борьбѣ своего отца съ княземъ М. Александровичемъ микулинскимъ. Въ 1372 г. ушелъ въ Москву, а оттуда въ Орду, но вернулся ни съ чѣмъ. Умеръ въ 1373 г. Удѣлъ перешелъ къ его единственному сыну Василію.

Михаилъ Всеволодовичъ—князь черниговскій, причтенный къ лику святыхъ. Въ 1234 г. занялъ Галичъ, черезъ два года—Кіевъ. Въ 1239 г., напуганный слухами о татарахъ, бѣжалъ въ Венгрію, оттуда въ Польшу; возвратясь на родину, жилъ близъ Кіева. Пробывъ еще нѣсколько лѣтъ въ Венгріи, вернулся въ Черниговъ. По приказанію ханскихъ сановниковъ, переписывавшихъ тамъ народъ, отправился въ Орду и тамъ былъ замученъ татарами за несоблюденіе татарскихъ языческихъ обычаевъ (20 сент. 1246). Тѣла его и погибшаго съ нимъ его боярина Ѳеодора были погребены первоначально въ Черниговѣ, потомъ перенесены въ Москву и теперь покоятся въ кремлевскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Михаилъ Глѣбовичъ—князь бѣлозерскій (1263—1292). По смерти отца (1278) получилъ Бѣлоозеро, которое вскорѣ отнялъ у него на время Дмитрій Борисовичъ Ростовскій. Въ 1290 г. поѣхалъ въ Орду, гдѣ и скончался. Имѣлъ сыновей Ѳеодора и Романа.

Михаилъ Ярославичъ—вел. кн. тверской и владимірскій, сынъ Ярослава Ярославича

тверского. Род. въ 1271 г.; въ Твери съ 1282 по 1285 г., во Владимірѣ съ 1305 по 1316 г. До достиженія великаго княженія владимірскаго М. стоялъ во главѣ оппозиціи в. кн. Дмитрію и Андрею Александровичамъ; противъ послѣдняго онъ вступилъ въ союзъ съ Новгородомъ Великимъ. Въ 1304 г., по смерти Андрея Ал., М. добивается ярлыка на великое княженіе въ Золотой Ордѣ, въ соперничествѣ съ Юріемъ московскимъ и при поддержкѣ Новгорода; въ соединеніи съ Владимірской обл. Тверь могла обезпечить свободу и безопасность новгородской торговли (см. договоры М. съ Новгородомъ, въ «С. Г. Гр. и Дог.», I, №№ 6—11). Положеніе М. затруднялось натянутыми или враждебными отношеніями съ митроп. Петромъ, который личнымъ вмѣшательствомъ стѣснялъ дѣйствія М. (не состоявшійся походъ М. на Н.-Новгородъ 1311 г.). Съ 1312 г. у М. испортились отношенія съ Новгородомъ; въ 1314 г. Новгородъ призываетъ къ себѣ княземъ Юрія, и несмотря на военныя удачи М. доводитъ дѣло до того, что въ 1316 г. ярлыкъ на великое княженіе въ Ордѣ выдается Юрію. М. приходится отказаться отъ своихъ правъ на Владиміръ и перейти къ оборонѣ. Въ 1318 г. М. одержалъ побѣду надъ соединенными московскими и новгородскими силами, захвативъ въ плѣнъ Юріеву жену, ордынскую княжну Кончаку; это стоило ему поѣздки въ Орду на судъ хана, гдѣ 22 ноября 1319 г. подвергся смертной казни. Похороненъ въ Твери. *Б. Р.*

Михаилъ Ярославичъ Хороборитъ (Храбрый)—4-й сынъ вел. кн. Ярослава Всеволодовича, первый кн. московскій. Получилъ Москву въ 1247 г. по ряду отца отъ дяди вел. кн. Святослава, котораго въ 1248 г., улучивъ моментъ, выгналъ изъ Владиміра, гдѣ водворился самъ. Въ 1248 г. палъ въ бою съ литовцами на Протвѣ.

Михайленко, Яковъ Ивановичъ—химикъ. Окончилъ курсъ кіевскаго унив.; состоитъ профессоромъ томскаго технологич. института. Его работы касаются опредѣленія молекулярнаго вѣса по плотности растворовъ, теоріи осмотическаго тока, методовъ опредѣленія упругости пара растворовъ, явленій диффузіи подъ вліяніемъ давленія, соотношенія между упругостью пара раствора и его осмотическимъ давленіемъ, стехіометрическихъ законовъ и мн. др. Отдѣльно напеч. «Соединенія углерода», «Глава изъ элементарнаго курса химіи» (2-е изд., Томскъ, 1912), «Руководство къ практическимъ занятіямъ по элементарному курсу химіи» (Кіевъ, 1907), «Къ вопросу о соотношеніи между плотностію растворителя въ растворѣ и упругостію пара раствора» (Кіевъ, 1905; диссертація), совм. съ С. Н. Реформатскимъ: «Введеніе въ химическій анализъ и таблицы качественнаго химическаго анализа» (3-е изд., Кіевъ, 1907).

Михайло Потыкъ, Михайло Даниловичъ, Михайло Козариновъ или Козирянинъ—имя трехъ русскихъ богатырей—см. Богатыри (VII, 40—42).

Михайлова, Авдотья Михайловна—одна изъ первыхъ по времени русскихъ драматическихъ актрисъ (1746—1807). По словамъ Греча, М. до своего пріѣзда въ СПБ. была актрисой русскаго вольнаго театра въ Москвѣ. Въ Петербургѣ была зачислена въ труппу Сумарокова еще въ бытность ея при шляхетскомъ корпусѣ; выступать начала послѣ указа 1756 г. объ организаціи русскаго театра. Играла сначала служанокъ и комическія роли, впослѣдствіи — старыхъ кокетокъ. Искусно пѣла русскія пѣсни. Была хорошей Простаковой въ «Недорослѣ».

Михайлова, Ольга Николаевна—писательница; см. Чюмина, О. Н.

Михайловка: 1) М. (Боремль)—мст. Волынской г., при р. Стыри, Дубенскаго у.; 1200 жит., почти исключительно евреи. Въ 1831 г. подъ М. русскіе (ген. Ридигеръ) послѣ упорнаго сраженія принудили польскихъ повстанцевъ (Дверницкаго) отступить отъ М. къ м. Берестечку.—2) М. (Степная)—слб. Воронежской губ., Богучарскаго у., при р. Бѣлой Криницѣ. Жит. 3700, малороссы. Церк., школа, пром. завед. 5, торгов. 16. Ярмарокъ 5. Ст. Козл.-Вор.-Рост. ж. д.—3) М.—слб. Дмитріевскаго у., Курской губ., въ 25 в. отъ у. г., на берегу р. Свапы. 3 церкви. Важный торговый пунктъ; 5000 жит.—4) М. — слб. Усть-Медвѣдицкаго окр., Обл. Войска Донскаго, при оз. Деревенскомъ. Жит. 7262. Церковь, сел. училище; 4 ярмарки.—5) М.—с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., въ 10 в. отъ ст. того же имени Лозов.-Севастоп. ж. д. 18 200 жит.; 3 церкви, евр. синагога, школы; до 60 торгов. заведеній; ссыпка хлѣба.

Михайлово (Незабудка)—колонія Гродненской губ., Бѣлостокскаго у. Суконныя фабрики, винокуренный зав. 3147 жит. Лютеранская крк., евр. молитвенный домъ; 2 школы.

Михайловская: 1) М.—ст-ца Донской обл., Хоперскаго окр., при р. Хопрѣ. 1700 жит. Въ половинѣ XIX ст. имѣла торговое значеніе (ежегодно 3 значит. ярмарки), нынѣ совершенно упавшее.—2) М. — ст-цы на Кавказѣ: Лабинскаго отд. Кубанской обл., при р. Чамлыкѣ. Жит. 18 200 д. (1915); болѣе 50 торгово-промышленныхъ заведеній; Сунженскаго отд. Терской обл. при р. Сунжѣ. Жит. 3757. Въ 2½ вер. — Михайловскія минеральныя воды (см.).

Михайловская артиллерійская академія—см. Академіи военныя (I, 621).

Михайловскіе монастыри, наболѣе значительные: 1) М. Златоверховъ муж. 1-го кл. мон. въ гор. Кіевѣ. По преданію основанъ кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ въ 1108 г., но изъ лѣтописи видно, что въ этомъ году вел. кн. Святополкомъ-Михаиломъ здѣсь была заложена каменная церковь, получившая названія «златоверхой», какъ единственная въ Кіевѣ съ вызолоченнымъ верхомъ. Монастырь пострадалъ отъ нашествій Батыя и Менгли-Гирея. Польскіе короли дали ему грамоты на свободное избраніе игуменовъ и полную независимость отъ гражданскихъ властей и митрополита. Въ 1612 г. обращенъ въ уніатскій, но скоро былъ возвращенъ православію казаками и сдѣлался резиденціей митрополитовъ. Монастырь и нынѣ отличается богатствомъ; изъ древнихъ построекъ сохранились часть стѣнъ и главный куполъ церкви, построенной Святополкомъ, часть мозаикъ и фресокъ въ ней.—Ср. «Кіево-Златоверхо-М. м-рь» (Кіевъ, 1889). — 2) М.-Сковородскій муж. мон. — Новгородской губ. и у., въ 4 вер. отъ гор. при Сиверсовомъ кан. Основ. въ 1348 или 1355 гг. св. Моисеемъ, митрополитомъ новгородскимъ. Мощи основателя, древніе крестъ (XIV ст.) и евангеліе (1663).

Михайловскій желѣзодѣлательный **зав.**—Пермской губ., Красноуфимскаго у. Одинъ изъ числа Сергинско-Уфалейскихъ зав. Основанъ въ 1808 г. Производство листового желѣза. Жит. 11 000; церковь, нѣсколько школъ, круж. любит. драматич. искус., 59 торг. предпр. Пристани на рр. Сергѣ и Уфѣ. Отправляется св. 50 судовъ съ грузомъ ок. 920 тыс. п.

Михайловскій заливъ—на вост. берегу Каспійскаго м.; ограниченъ съ С п-вомъ Дарджа;

на З отъ открытаго моря отдѣляетъ его о-въ Челекенъ. Длинная песчаная коса дѣлитъ заливъ на 2 части. На берегу залива въ 1880 г. были устроены пристань и укрѣпленія М.—исходный пунктъ текинской экспедиціи ген. Скобелева и начальный пунктъ Закаспійской ж. д., перенесенный въ 1886 г. въ Узунъ-Ада, а впослѣдствіи—въ Красноводскъ.

Михайловскій, Василій Яковлевичъ—духовный писатель (1834—1910), протоіерей, магистръ петербургской духовной академіи. Состоялъ членомъ учебнаго комитета при св. синодѣ. Издалъ много книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, священныхъ картинъ, церковно-историческихъ картъ, листковъ для народнаго чтенія; составилъ нѣсколько учебниковъ по Закону Божію. Главные его труды: «Англиканская крк. въ ея отношеніи къ православію» (СПБ., 1864), «О римско-католической крк.» (2-е изд., СПБ., 1882), «Очеркъ исторіи христіанской крк.» (СПБ., 1875), «Объясненіе евангельскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года» (3 изд.), «Объясненіе апостольскихъ чтеній на литургіи во всѣ праздничные дни года» (3 изд.), «Св. апостолъ Павелъ» (5 изд.), «Руководство къ изученію церковнаго устава» (4 изд.), «Ученіе о православномъ богослуженіи» (8 изд.), «Библейскій словарь» (4 изд.), «Словарь православнаго церковно-богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ» (2 изд.), «Спутникъ православнаго поклонника въ Св. Землѣ» (2 вып., СПБ., 1887), «Св. градъ Іерусалимъ» (СПБ., 1883). М. энергично боролся съ пьянствомъ; въ СПБ. обществѣ трезвости былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей и одно время предсѣдателемъ.—См. «Ист. Вѣстникъ» 1910 г., августъ (некрологъ М.).

Михайловскій, Викторъ Михайловичъ — педагогъ и этнографъ (1846—1904); по окончаніи историко-филологическаго факультета кіевскаго унив. былъ преподавателемъ исторіи въ гимназіяхъ и прив.-доцентомъ московск. унив. Кромѣ статей въ педагогическихъ журналахъ, напечаталъ: «Серветъ и Кальвинъ», «Джонъ Виклефъ и Янъ Гусъ», «Первые годы парижской школы хартій», «Ганза», «Космополитъ на тронѣ римскихъ цезарей» и др. Ему же принадлежитъ обширный трудъ «Шаманство» (М., 1892), издан. об-вомъ естествознанія.—Ср. «Историч. Вѣстн.», 1905, янв.

Михайловскій, Георгій Павловичъ—геологъ (1870—1913). Окончилъ курсъ новороссійскаго унив. Занимался изслѣдованіемъ третичныхъ отложеній юга Россіи. Былъ проф. юрьевскаго университета по каѳедрѣ геологіи. Главнѣйшіе труды М.: «Средиземноморскія отложенія Томаковки» («Труды Геологич. Ком.», т. XIII, вып. 4; магистерская диссертація); «Пліоценъ нѣкоторыхъ мѣстностей западнаго Закавказья» («Зап. Минералог. Общ.», ч. XL, вып. 1).

Михайловскій, Іосифъ Викентьевичъ—юристъ. Образованіе получилъ на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ кіевскаго унив. Служилъ по судебному вѣдомству, затѣмъ занялъ каѳедру философіи права въ томскомъ университетѣ. Важнѣйшіе труды М.: «Основные принципы организаціи уголовнаго суда» и «Очерки философіи права» (1914), гдѣ авторъ, защищая либерализмъ, горячо нападаетъ на соціализмъ и полемизируетъ съ защитниками демократическихъ началъ. Напечаталъ много статей по исторіи музыки и эстетикѣ; читаетъ исторію музыки и эстетику въ томскомъ музыкальномъ училищѣ.

Михайловскій, Николай Георгіевичъ — беллетристъ подъ псевдонимомъ Гаринъ (см. т. XII, 661).

Михайловскій, Николай Константиновичъ—выдающійся публицистъ, соціологъ и критикъ. Род. 15 ноября 1842 г. въ гор. Мещовскѣ, Калужской губ., въ бѣдной дворянской семьѣ. Учился въ горномъ корпусѣ, гдѣ дошелъ до спеціальныхъ классовъ. 18 лѣтъ отъ роду выступилъ на литературное поприще, въ критическомъ отдѣлѣ «Разсвѣта», Кремпина. Сотрудничалъ въ «Книжномъ Вѣстникѣ», «Гласномъ Судѣ», «Недѣлѣ», «Невскомъ Сборникѣ», «Современномъ Обозрѣніи»; перевелъ «Французскую демократію» Прудона (СПБ., 1867). Воспоминаніямъ объ этой порѣ дебютовъ, когда онъ велъ жизнь литературной богемы, М. посвятилъ значительную часть своей книги «Литература и Жизнь» и, въ беллетристической формѣ, очерки: «Въ перемежку». Съ особенною теплотою вспоминаетъ онъ о рано умершемъ, почти совершенно неизвѣстномъ, но очень даровитомъ ученомъ и писателѣ—Ножинѣ, которому многимъ духовно обязанъ. Съ 1869 г. М. становится постояннымъ и дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ перешедшихъ къ Некрасову «Отеч. Записокъ», а со смертью Некрасова (1877) — однимъ изъ трехъ редакторовъ журнала (съ Салтыковымъ и Елисѣевымъ). Въ «Отечественныхъ Зап.» 1869—84 гг. помѣщены важнѣйшія соціологическія и критическія статьи его: «Что такое прогрессъ», «Теорія Дарвина и общественная наука», «Суздальцы и суздальская критика», «Вольтеръ-человѣкъ и Вольтеръ-мыслитель», «Органъ, недѣлимое, цѣлое», «Что такое счастье», «Борьба за индивидуальность», «Вольница и подвижники», «Герои и толпа», «Десница и шуйца гр. Л. Толстого», «Жестокій талантъ» и др. Кромѣ того, онъ ежемѣсячно велъ отдѣлъ «Литературныхъ и журнальныхъ замѣтокъ», иногда подъ заглавіями: «Записки Профана», «Письма о правдѣ и неправдѣ», «Письма къ ученымъ людямъ», «Письма къ неучамъ». Послѣ закрытія въ 1884 г. «Отеч. Зап.» М. нѣсколько лѣтъ былъ сотрудникомъ и членомъ редакціи «Сѣверн. Вѣстн.», писалъ въ «Русск. Мысли» (полемика съ Л. З. Слонимскимъ, рядъ статей подъ заглавіемъ «Литература и Жизнь»), а съ начала 1890-хъ гг. стоялъ во главѣ «Русскаго Богат.», гдѣ велъ ежемѣсячныя литературныя замѣтки подъ общимъ заглавіемъ: «Литература и Жизнь». Ум. 27 янв. 1904 г. Первое собр. соч. его вышло въ 1879 г., 3-ье, въ 10 огромныхъ томахъ—въ 1909—13 гг., подъ ред. Е. Е. Колосова. Литературная дѣятельность М. выражаетъ собою тотъ созидающій періодъ новѣйшей исторіи русской передовой мысли, которымъ смѣнился боевой періодъ «бури и натиска», ниспроверженія старыхъ устоевъ общественнаго міросозерцанія. Въ этомъ смыслѣ М. явился прямой реакціей противъ крайностей и ошибокъ Писарева, мѣсто котораго онъ занялъ, какъ «первый критикъ» и «властитель думъ» младшаго поколѣнія 60-хъ гг. Хронологически преемникъ Писарева, онъ по существу былъ продолжателемъ Чернышевскаго, а въ своихъ соціологическихъ работахъ — Лаврова. Главная заслуга его въ томъ, что онъ понялъ опасность, заключавшуюся въ писаревской пропагандѣ утилитарнаго эгоизма, индивидуализма и «мыслящаго реализма», которые въ своемъ логическомъ развитіи приводили къ игнорированію общественныхъ интересовъ. Какъ въ своихъ теоретическихъ работахъ по соціологіи, такъ еще больше въ литературно-критическихъ статьяхъ своихъ М. снова выдвинулъ на первый планъ идеалъ служенія обществу и самопожертвованія для блага общаго, а своимъ ученіемъ о роли личности побуждалъ начинать это служеніе немедленно. М.—журналистъ по преимуществу; онъ стремился не столько къ стройности и логиче-

скому совершенству, сколько къ прямому воздѣйствію на читателя. Вотъ почему чисто-научные доводы противъ «субъективнаго метода» не колеблютъ значенія, которое въ свое время имѣли соціологическіе этюды М., какъ явленіе публицистическое. Протестъ М. противъ органической теоріи Спенсера и его стремленіе показать, что въ исторической жизни идеалъ, элементъ желательнаго, имѣли огромное значеніе, создавая въ читателяхъ настроеніе, враждебное историческому фатализму и квіетизму. Поколѣніе 70-хъ гг., глубоко проникнутое идеями альтруизма, выросло на статьяхъ М. и считало его въ числѣ главныхъ умственныхъ вождей своихъ.— Значеніе, которое М. пріобрѣлъ послѣ первыхъ же соціологическихъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ», побудило редакцію передать ему роль «перваго критика»; съ самаго начала 70-хъ гг. онъ становится по преимуществу литературнымъ обозрѣвателемъ, лишь изрѣдка давая этюды исключительно-научнаго содержанія. Обладая выдающейся эрудиціей въ наукахъ философскихъ и общественныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ большою литературною проницательностью, хотя и не эстетическаго свойства, М. создалъ особый родъ критики, который трудно подвести подъ установившіеся ея типы. Это — откликъ на все, что волновало русское общество, какъ въ сферѣ научной мысли, такъ и въ сферѣ практической жизни и текущихъ литературныхъ явленій. Самъ М., съ увѣренностью человѣка, къ которому никто не приложитъ такого эпитета, охотнѣе всего называетъ себя «профаномъ»; важнѣйшая часть его литературныхъ замѣтокъ — «Записки Профана». Этимъ самоопредѣленіемъ онъ хотѣлъ отдѣлить себя отъ цеховой учености, которой нѣтъ дѣла до жизни, и которая стремится только къ формальной истинѣ. «Профанъ», напротивъ того, интересуется только жизнью, ко всякому явленію подходитъ съ вопросомъ: а что оно даетъ для уясненія смысла человѣческой жизни, содѣйствуетъ ли достиженію человѣческаго счастья? Насмѣшки М. надъ цеховою ученостью дали поводъ обвинять его въ осмѣиваніи науки вообще; но на самомъ дѣлѣ никто изъ русскихъ писателей новѣйшаго времени не содѣйствовалъ въ такой мѣрѣ популяризаціи научнаго мышленія, какъ М. Онъ вполнѣ осуществилъ планъ Валеріана Майкова, который видѣлъ въ критикѣ «единственное средство заманить публику въ сѣти интереса науки». Блестящій литературный талантъ М., ѣдкость стиля и самая манера письма—перемѣшивать серьезность и глубину доказательствъ разными «полемическими красотами»,— все это вноситъ чрезвычайное оживленіе въ самые абстрактные и «скучные» сюжеты; средняя публика больше всего благодаря М. ознакомилась со всѣми научно-философскими злобами дня послѣдней трети XIX и первыхъ годовъ XX вѣка. Больше всего М. всегда удѣлялъ мѣста вопросамъ выработки міросозерцанія. Борьба съ холоднымъ самодовольствомъ узкаго позитивизма и его желаніемъ освободить себя отъ «проклятыхъ вопросовъ»; протестъ противъ воззрѣній Писарева на искусство (отношеніе Писарева къ Пушкину М. назвалъ вандализмомъ, столь же безсмысленнымъ, какъ разрушеніе коммунарами Вандомской колонны); выясненіе основъ общественнаго альтруизма и вытекающихъ изъ нихъ нравственныхъ обязанностей; выясненіе опасныхъ сторонъ чрезмѣрнаго преклоненія передъ народомъ и односторонняго народничества; борьба съ идеями гр. Толстого о непротивленіи злу, поскольку онѣ благопріятствовали общественному индифферентизму; въ 1890-хъ годахъ горячая, систематическая борьба съ преувеличеніями «экономическаго матеріализма» и марксизма—таковы главные этапные пункты неустанной, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, журнальной дѣятельности М. Отдѣльныя литературныя явленія давали М. возможность высказать много оригинальныхъ мыслей и создать нѣсколько проницательнѣйшихъ характеристикъ. «Кающійся дворянинъ», типъ котораго выясненъ М., давно сталъ крылатымъ словомъ, какъ и другое замѣчаніе М., что въ 60-хъ гг. въ литературу и жизнь «пришелъ разночинецъ». Опредѣленіемъ «кающійся дворянинъ» схвачена самая сущность освободительнаго движенія 40-хъ и 60-хъ гг.: страстное желаніе загладить свою историческую вину предъ закрѣпощеннымъ народомъ. Этого желанія нѣтъ у западно-европейскаго демократизма, созданнаго классовой борьбой. Льва Толстого (статьи «Десница и шуйца гр. Л. Толстого» написаны въ 1875 г.) М. понялъ весьма рано, имѣя въ своемъ распоряженіи только педагогическія статьи его, бывшія предметомъ ужаса для многихъ публицистовъ «либеральнаго» лагеря. М. первый раскрылъ тѣ стороны духовной личности великаго художника-мыслителя, которыя стали очевидными для всѣхъ только въ 80-хъ и 90-хъ гг., послѣ ряда произведеній, совершенно ошеломившихъ прежнихъ друзей Толстого своею кажущеюся неожиданностью. Такимъ же критическимъ откровеніемъ была и статья М.: «Жестокій талантъ», выясняющая одну изъ характернѣйшихъ сторонъ генія Достоевскаго. Великое мучительство Достоевскій совмѣщаетъ въ себѣ съ столь же великимъ просвѣтлѣніемъ; онъ въ одно и то же время Ариманъ и Ормуздъ. М. односторонне выдвинулъ только Аримана — но эти Арималовскія черты выяснилъ съ поразительною рельефностью, собравъ ихъ воедино въ одинъ яркій образъ. «Жестокій талантъ», по неожиданности и вмѣстѣ съ тѣмъ неотразимой убѣдительности выводовъ, можетъ быть сопоставленъ въ нашей критической литературѣ только съ «Темнымъ царствомъ» Добролюбова, гдѣ тоже критическій анализъ перешелъ въ чисто-творческій синтезъ.—Обширную литературу о М. см. у Мезьеръ, «Рус. Слов.», Владиславлева, «Рус. писатели», Венгерова, «Источники», т. IV. Отдѣльныя книги и брошюры, посвященныя М.: Ранскаго (1901), Н. Бердяева (1901), Красносельскаго (1900), Гарденина - Чернова (1906), Е. Колосова (1912—самая обширная работа о М.). Въ 1901 г. по случаю 40-лѣтняго юбилея М. вышелъ посвященный ему сборникъ «На славномъ посту» (2-е доп. изд., 1905). *С. Венгеровъ.*

М., какъ соціологъ, примыкаетъ къ русскому направленію позитивизма, характеризующемуся такъ назыв. (не вполнѣ правильно) субъективнымъ методомъ. Первая большая работа М. была посвящена проблемѣ прогресса («Что такое прогрессъ?»), разрѣшая которую, онъ доказывалъ необходимость оцѣнивать развитіе съ точки зрѣнія извѣстнаго идеала, тогда какъ объективистическіе соціологи смотрятъ на прогрессъ лишь какъ на безразличную эволюцію. Въ концѣ концовъ, идеалъ М.—развитая личность. Въ цѣломъ рядѣ работъ М. подвергаетъ весьма основательной критикѣ соціологическую теорію (Спенсера), отожествляющую общество съ организмомъ и низводящую человѣческую индивидуальность на степень простой клѣточки соціальнаго организма («Органъ, недѣлимое, общество» и др.). Проблема человѣческой личности въ обществѣ вообще составляетъ весьма важный предметъ соціологическихъ изслѣдованій М.; все его сочувствіе — на сторонѣ индивидуальнаго развитія («Борьба за индивидуальность»). Вмѣстѣ съ этимъ М. заинтересованъ вопросомъ объ отношеніи между отдѣльною личностью и массою («Герои и толпа», «Патологи-

ческая магія»), что приводитъ его къ весьма важнымъ выводамъ въ области коллективной психологіи. Особую категорію соціологическихъ взглядовъ М. представляютъ собою тѣ критическія замѣчанія, которыя были вызваны приложеніемъ дарвинизма къ соціологіи («Соціологія и дарвинизмъ» и др.). Въ концѣ жизни М. велъ полемику съ экономическимъ матеріализмомъ.—См. Н. Карѣевъ, «М., какъ соціологъ» («Рус. Вѣд.», 1900, № 318); его же, «Памяти М., какъ соціолога» («Рус. Бог.», 1904); Н. Бердяевъ, «Субъективизмъ и индивидуализмъ въ общественной философіи М.» (1901); Е. Колосовъ, «Очерки міровоззрѣнія М.» (1912); П. Мокіевскій, «М. и западная наука» («Русск. Бог.», 1904); С. Ранскій, «Соціологія М.» (1901); С. Южаковъ, «Соціологическая доктрина М.» (въ сборникѣ «На славномъ посту», 1901). Болѣе подробныя указанія въ X т. «Полнаго собранія сочиненій М.» (1913). *Н. К.*

Михайловскій, Самуилъ Васильевичъ — духовный писатель (1829 — 78), священникъ. Окончилъ курсъ въ петербургской духовной акад. Его труды: «Святѣйшій Никонъ, патріархъ всероссійскій» (СПБ., 1863) и «О совершеніи таинствъ въ православной церкви» (1867).

Михайловскій-Данилевскій, Александръ Ивановичъ—генералъ-лейт., военный историкъ (1790—1848). Во время войны 1812 г. былъ адъютантомъ Кутузова и былъ тяжело раненъ въ сраженіи при Тарутинѣ. Состоя при начальникѣ главнаго штаба, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ 1813 и 1814 гг. Во время вѣнскаго конгресса находился при имп. Александрѣ I; сопровождалъ его, въ качествѣ флигель-адъютанта, въ его путешествіяхъ по югу Россіи и на конгрессъ въ Ахенѣ. Участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828—29 гг. Во время польской войны 1831 г. раненъ въ сраженіи при Гроховѣ. Въ 1835 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1839 г.—членомъ военнаго совѣта. Первый печатный трудъ М.: «Записки 1814—15 гг.» вышелъ въ 1832 г.; затѣмъ были напечатаны: въ 1836 г.—«Описаніе похода во Францію 1814 г.», въ 1839 г.—«Описаніе отечественной войны 1812 г.», въ 1840 г.—«Описаніе войны 1813 г.» и «Описаніе финляндской войны 1808—9 гг.», въ 1843 г.—«Описаніе турецкой войны 1806—12 гг.», «Описаніе 1-ой войны имп. Александра съ Наполеономъ 1805 г.» и, наконецъ, «Описаніе 2-й войны 1806—7 гг.». Собр. соч. изд. въ 1849 г. Въ послѣдніе годы своей жизни М. былъ главнымъ редакторомъ «Военной галлереи Зимняго дворца», для которой имъ написано нѣсколько біографій. Воспоминанія М.-Д. печатались въ «Рус. Вѣстн.» (1889 и 1890), «Рус. Стар.» (1890, 1893, 1897—1900), «Истор. Вѣстн.» (1892).

Михайловскія воды—въ Терской обл., на выс. 254 м. н. у. м., въ Сунжинской долинѣ, защищенной съ сѣв. стороны Кабардинскими горами, въ 60 вер. отъ Владикавказа. Ровный теплый климатъ; средн. темпер. весны 8,58°, лѣта 19,42°, осени 12,54°, зимы 1,01°. Источники щелочно-соляные; одинъ изъ нихъ горячій (60°), а другой теплый (28,1°); не устроены.

Михайловское: 1) М.—сел. Ставропольскаго у. и губ., прежде казачья станица, въ 8 вер. отъ Ставрополя. Жит. 12 230 (1914). Много лавокъ и кузницъ; нѣсколько водяныхъ мельницъ. Земледѣліе.—2) М.—с. Курской губ., Обоянскаго у. 4500 жит.; 2 церкви, 2 школы. Больница, лавки.—3) М.—сельцо Псковской губ., Опочецкаго у. Родовое имѣніе Пушкиныхъ. Здѣсь въ теченіе 2 лѣтъ (1824—1826) проживалъ А. С. Пушкинъ. Въ 4 вер. отъ М. онъ похороненъ въ Святогорскомъ м-рѣ. Нынѣ М. принадлежитъ псковскому дворянству.—4) М. (Гроссулово)—мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рч. Кучурганѣ. Жит. 2100. Церковь, школа, лавки. Базаръ для найма рабочихъ.

Михайловское артиллерійское училище—см. Артиллерійскія училища и школы (III, 788).

Михайловъ—уѣздн. гор. Рязанской губ., при р. Пронѣ; ст. Ряз.-Урал. ж. д. на линіи Москва — Козловъ, съ вѣтвью отсюда до с. Ганкина (9 вер.). Основанъ въ 1551 г. какъ укрѣпленіе противъ татаръ; въ 1615 г. былъ во власти Заруцкаго; въ 1618 г. его безуспѣшно осаждали поляки и казаки. Уѣздный городъ съ 1778 г. Въ городѣ около 5000 жит., а съ приписанными къ нему слободами 9500 (1913). 5 церквей, жен. м-рь, жен. гимн., город. учил., 5 начальн. школъ; 2 библіотеки, читальня; земская больница, товарная мельница (перемолъ 176 тыс. п.) и кожевенный зав. (производство на 25 тыс. руб.). До 500 кружевницъ. Садоводство (сбытъ въ Москву). Торговля хлѣбомъ. Небольшая ярмарка (скотъ). Доходы города (1910)—24 100 руб., расходы—23 400 руб.—Михайловскій уѣздъ—въ западн. части губ., на границѣ съ Тульской. 2579,1 кв. вер. (268 665 дес.). Поверхность—равнина, изрѣзанная долинами рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну Оки, изъ нихъ болѣе значительныя — Проня, Осетръ, Вожа. Почва по правой сторонѣ Прони—деградированный черноземъ съ примѣсью сѣрой глинистой, по лѣвую (сѣверную) сторону рѣки—сѣрый суглинокъ съ примѣсью чернозема; въ общемъ почва довольно плодородна. 217 600 жит. (1913), а вмѣстѣ съ городомъ—227 100 жит., или 88 жит. на 1 кв. вер. Земледѣліе. Подъ пашней 80% площади уѣзда; рожь, овесъ, просо и гречиха. Хлѣба хватаетъ съ избыткомъ. Садоводство. Изъ мѣстныхъ промысловъ особенно развитъ кружевной; въ с. Подлѣсномъ школа кружевницъ. Среди мужского населенія развитъ отхожій промыселъ (плотники). Промышленныхъ заведеній 215, большею частью небольшія, кустарнаго характера: мельницы, кузни и т. п. Болѣе крупныя: 4 товарныя мельницы (перемолъ до 450 тыс. п.), 7 винокуренъ, механическій заводъ (производство на 15 тыс. руб.). 3 лѣчебницы. Начальныхъ школъ—107, въ томъ числѣ 28 земскихъ, 72 церк.-приход., 7 — министерскихъ. Расходы уѣзднаго земства (1914)—403 600 руб., въ томъ числѣ на школьное дѣло—127 500 руб., на медицину—108 800 руб. Много кургановъ и городищъ.—Ср. (изд. земства): «Сборн. свѣд. по Ряз. губ.», т. IV, вып. 1, «М. уѣздъ» (Рязань, 1887); «Мат. для оцѣнки недвиж. имущества гор. М.» (Рязань. 1902).

Михайловъ, А. — псевдонимъ беллетриста Александра Константиновича Шеллера (см.).

Михайловъ — имя двухъ архитекторовъ: 1) Александръ Алексѣевичъ М. 1-й (1770 — 1847). Учился въ Имп. академіи художествъ, былъ въ ней профессоромъ. Имъ построены православная церковь св. Екатерины, на Васильевскомъ о-вѣ (кромѣ колокольни, сооруженной впослѣдствіи Болотовымъ), нѣкоторыя части Обуховской и Калинкинской больницъ и много частныхъ домовъ въ Петербургѣ.—2) Андрей Алексѣевичъ М. 2-й (1771—1849), братъ предыдущаго. Получилъ образованіе въ академіи художествъ; былъ профессоромъ, позднѣе—ректоромъ академіи по части архитектуры. Кромѣ многихъ частныхъ домовъ, имъ сооружены: «Россійская академія» на 1-й линіи Васильевскаго о-ва, въ Петербургѣ (нынѣ зданіе римско-католической духовной академіи; флигеля построены В. П. Стасовымъ), патріотическій институтъ, зданіе для класса животныхъ, въ греческомъ стилѣ, въ саду академіи художествъ, Маріинская больница въ Москвѣ и Петропавловская больница въ Петербургѣ.

Михайловъ, Александръ Дмитріевичъ—политическій дѣятель (1856—87). Въ 1877—1878 гг. велъ въ приволжскихъ городахъ революціонную пропаганду, преимущественно среди старообрядцевъ; затѣмъ жилъ на нелегальномъ положеніи, по большей части, въ Петербургѣ. Стоялъ за переходъ къ террористической борьбѣ. Принялъ участіе въ организаціи покушенія Соловьева на жизнь имп. Александра II (2 апр. 1879 г.) и въ цѣломъ рядѣ террористическихъ покушеній. Арестованъ въ ноябрѣ 1880 г.; судился въ особомъ присутствіи сената въ 1882 г. по процессу 20 народовольцевъ; приговоренъ къ повѣшенію, помилованъ къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ; умеръ въ казематѣ Шлиссельбургской крѣпости. Отрывки изъ его рѣчи на судѣ—въ книгѣ Бурцева: «За сто лѣтъ» (Л., 1896). См. «Процессъ 20 народовольцевъ» («Былое», 1906, 2); А. Д. Михайловъ, «Автобіографія» и воспоминанія о немъ А. П. Корбы («Былое», 1906, № 2).

Михайловъ, Владиміръ Петровичъ—физіологъ (1855—1897). Окончилъ курсъ спб. унив. Былъ ассистентомъ проф. И. М. Сѣченова по каѳедрѣ физіологіи въ томъ же универс. Въ 1885 г. магистръ зоологіи за дисс. «Къ ученію о животныхъ краскахъ», въ 1888 г. докторъ за дисс. «О студенистомъ состояніи бѣлковыхъ тѣлъ». Состоялъ приватъ-доцентомъ по физіологической химіи въ спб. унив. Напечаталъ, кромѣ указанныхъ диссертацій, нѣсколько работъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ, въ томъ числѣ «Объ опредѣленіи хлора въ мочѣ» («Журн. Рус. Физ.-Химич. Общ.», 1884), «Къ вопросу о крови высшихъ безпозвоночныхъ животныхъ» («Труды СПб. Общ. Естествоиспытателей», 1886). Въ «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Словѣ», «Вѣстникѣ Европы» и др., подъ псевдонимомъ Вл. Мартовъ, помѣщалъ не лишенныя таланта стихотворенія.

Михайловъ, Григорій Карповичъ—живописецъ (1814 — 67), ученикъ Венеціанова и К. Брюллова. Получилъ золотыя медали за картины «Прометей» и «Смерть Лаокоона съ дѣтьми» (эскизъ—въ Третьяковской галлереѣ). Провелъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи и Испаніи. Копировалъ въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ, Рафаэля, Мурильо и др. Исполнилъ 175 иллюстрацій къ Св. Писанію (рисунки гравированы въ Америкѣ). Въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ его «Дѣвушка, ставящая свѣчу передъ образомъ». М. писалъ также портреты (портретъ Ап. Майкова въ собраніи Фабриціуса, въ Петербургѣ).—Ср. Н. Рамазановъ, «Матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи» (т. I, М., 1863, 271—77; «Русская Старина», 1876, т. XV, 630—33; 1878, т. XXIII, 471).

Михайловъ, Иванъ—живописецъ мертвой натуры (род. въ 1830 г.). Получилъ званіе неклассснаго художника за картину «Плоды и овощи». Въ музеѣ Александра III его «Овощи и фрукты».

Михайловъ (Н. Ф. Дмоховскій), Михаилъ Адольфовичъ — драматическій артистъ. Игралъ въ театрѣ литературно-художественнаго общества въ Петербургѣ, потомъ въ театрѣ Коммиссаржевской. Исполнялъ характерныя и комическія роли; особенно выдвинулся исполненіемъ роли Акима при первой постановкѣ «Власти тьмы». Ум. въ 1914 г.

Михайловъ (настоящая фамилія Зильберштейнъ), Михаилъ Ивановичъ — извѣстный пѣвецъ-теноръ. Род. въ 1858 г., окончилъ курсъ въ московской консерваторіи. Сначала пѣлъ въ Кіевѣ и Тифлисѣ, съ 1884 по 1896 гг.—въ Петербургѣ, на Имп. оперной сценѣ. Обладалъ красивымъ звучнымъ и нѣжнымъ тенoромъ, особенно блестящимъ въ нотахъ верхняго регистра; съ большимъ успѣхомъ пѣлъ партіи Рауля («Гугеноты»), Радамеса («Аида»), Фауста, Роланда («Эсклармонда»), князя («Русалка»), Баяна («Русланъ»), Ленскаго («Евгеній Онѣгинъ»), князя («Демонъ»), Беппо («Корделія») Яромира («Млада») и др.

Михайловъ, Михаилъ Ларіоновичъ—выдающійся писатель (1826—65). Дѣдъ его, Михайла, человѣкъ недюжинный, былъ крѣпостнымъ извѣстнаго изъ «Семейной хроники» С. Т. Аксакова—Куроѣдова и погибъ въ непосильной борьбѣ съ наслѣдниками Куроѣдовой, не пожелавшими признать дѣйствительность словесной вольной, которою она освободила Михайлушку отъ рабства. Однако, еще при жизни Куроѣдовой, Михайлушка успѣлъ вывести въ люди своихъ сыновей, въ томъ числѣ Ларіона М., умершаго въ должности управляющаго Илецкой Соляной Защитой. Михаилъ М. родился полуслѣпымъ; ему сдѣлана была операція вѣкъ, чѣмъ объясняется ненормальный видъ его глазъ на портретахъ. Получивъ тщательное домашнее воспитаніе, М. особенно хорошо изучилъ языки, которыми владѣлъ въ совершенствѣ. Онъ много и прекрасно переводилъ, всего болѣе изъ Шиллера и Гейне (съ которымъ онъ первый основательно ознакомилъ русское общество), Гёте, восточныхъ и древнегреческихъ поэтовъ, Байрона, Т. Гуда, Лонгфелло, Гюго, Шенье, Беранже. Къ риѳмѣ М. тянуло еще въ отроческіе годы; онъ дебютировалъ въ печати («Иллюстрація» Н. В. Кукольника) въ 1845 г. переводомъ изъ Гейне. Онъ помѣщалъ въ журналахъ, на ряду со стихотвореніями, статьи на различныя темы, литературныя и общественныя. Знакомство съ Чернышевскимъ способствовало углубленію идейнаго направленія М., и онъ сдѣлался однимъ изъ передовыхъ публицистовъ «Современника». Особенно выдавались его статьи по женскому вопросу, въ которыхъ онъ высказалъ многое, что, значительно позднѣе, постепенно становилось лозунгомъ дня. М. напечаталъ также много беллетристическихъ произведеній, не особенно яркихъ по содержанію и выполненію; изъ нихъ выдѣляется его первый опытъ—повѣсть «Адамъ Адамычъ», встрѣченная въ свое время критикой сочувственно и положившая начало литературной извѣстности автора. Въ 1861 г. М. былъ, по доносу Вс. Костомарова, арестованъ и преданъ суду за провозъ изъ-за границы прокламаціи: «Къ молодому поколѣнію» и, по лишеніи всѣхъ правъ, сосланъ былъ въ рудники на шесть лѣтъ. Ужасная жизнь въ Кадаѣ, гдѣ впослѣдствіи изнывалъ Чернышевскій, скоро надломила хрупкій организмъ М., и черезъ 3 года онъ скончался отъ Брайтовой болѣзни. — Сочиненія М. выпускались отдѣльными изданіями нѣсколько разъ; полнымъ было 8-томное изданіе 1867 г., подъ редакціей Н. В. Гербеля, сожженное только потому, что носило на себѣ опальное имя поэта. Съ 1913 г. выходитъ полное собраніе сочиненій М., подъ редакціей П. В. Быкова. Въ первомъ томѣ собраны всѣ стихотворныя произведенія М., данъ списокъ всего имъ напечатаннаго, помѣщена біографія М., написанная П. В. Быковымъ; въ остальныхъ (къ 1915 г. вышло пять томовъ) печатается проза. Дневникъ М., веденный имъ въ ссылкѣ, опубликованъ въ «Русскомъ Богатствѣ» (1906, №№ 6—9); дѣло его изложено въ книгѣ М. К. Лемке, «Политическіе процессы Михайлова, Писарева и Чернышевскаго» (СПБ., 1907). *С. Ш.*

Михайловъ, Михаилъ Михайловичъ—юристъ (1827—91). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив., въ которомъ состоялъ профессоромъ; затѣмъ былъ членомъ судебной палаты въ Саратовѣ, Харьковѣ. Отдѣльно издалъ: «Исторія состоянія городскихъ обывателей въ Россіи» (1847); «Исторія

образованія и развитія системы русскаго гражданскаго судопроизводства до уложенія 1649 г.» (маг. дисс., 1848); «Русское гражданское судопроизводство въ историческомъ его развитіи отъ уложенія 1649 г. до изданія Свода Законовъ» (докт. дисс., 1856); «Торговое право» (1857—61); «Лекціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ» (вып. I, 1859—60); «Военные законы» (1862); «Курсъ законовѣдѣнія» (1862); «Военно-уголовное право» (1871); «Исторія русскаго права» (1871).

Михайловъ, Спиридонъ Михайловичъ—этнографъ, по происхожденію чувашъ. Былъ переводчикомъ съ чувашскаго яз. при козьмодемьянскомъ земскомъ судѣ. Помѣщалъ въ «Казанскихъ Губ. Вѣд.» этнографическія статьи о чувашахъ; былъ дѣятельнымъ членомъ-корреспондентомъ казанскаго статистическаго комитета. Изъ статей его выдаются: «Балдранъ базаръ въ Козьмодемьянскомъ у.» («Каз. Губ. Вѣд.», 1852) и «Преданія чувашъ» (ib.). Въ 1853 г. вышли отдѣльнымъ изданіемъ его «Чувашскіе разговоры и сказки». Ум. въ 1861 г.—Ср. «Замѣтки» В. Магнитскаго въ «Справочномъ листкѣ гор. Казани» (за 1867 г. № 103 и 120) и въ «Казанск. Губ. Вѣд.» (за 1869 г. № 99).

Михалицкій-Рождество-Богородицкій на Малетковѣ или Михаиловскій-Малеинъ жен. **м-рь**—въ Новгородѣ, теперь церковь на Молотковѣ. Основанъ въ 1199 г. женою кн. Ярослава; въ 1764 г. упраздненъ.

Михалко (Михаилъ) **Юрьевичъ**—вел. князь владиміро-суздальскій, сынъ Юрія Долгорукаго. Около 1162 г. удаленъ Андреемъ Боголюбскимъ изъ Суздальской земли и жилъ въ Городцѣ (нын. Остерѣ) до 1169 г., когда получилъ отъ Андрея г. Торческъ. Назначенный Андреемъ, по смерти Глѣба (1172), въ Кіевъ, М. послалъ туда младшаго брата своего, Всеволода, а самъ остался въ Торческѣ, къ которому присоединилъ Переяславль. По смерти Андрея сѣлъ во Владимірѣ, но, вслѣдствіе вражды суздальскихъ городовъ, уѣхалъ въ Черниговъ; вскорѣ былъ вновь призванъ владимірцами, разбилъ Ярополка Ростиславовича и занялъ владимірскій столъ (1175). Умеръ въ 1176 г.

Михалковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Михаила Ивановича, потомка въ V колѣнѣ Марка Демидова, по преданію, выѣхавшаго изъ Литвы въ началѣ XV в. Тимоѳей М.—дьякъ кн. Дмитрія Іоанновича (ум. въ 1509 г.). Его сынъ Андрей былъ намѣстникомъ въ Тулѣ (1582) и воеводою въ Смоленскѣ (1584). Ѳедоръ Ивановичъ былъ воеводою въ Чебоксарахъ (1614). Константинъ Ивановичъ М. былъ постельничимъ и намѣстникомъ трети московской (1614). Родъ М. внесенъ въ VI часть род. книги Ярославской губ.

Михаловскій, Дмитрій Лаврентьевичъ—поэтъ-переводчикъ (1828—1905). Окончилъ юридическій факультетъ спб. унив. Переводилъ Байрона («Мазепа» и др.), Шекспира («Юлій Цезарь» и др.), Лонгфелло («Пѣснь о Гайаватѣ»).

Михаловскій (Michalowski), Петръ — польскій художникъ (1801—55). Принималъ участіе въ польскомъ возстаніи 1830—1831 гг., послѣ чего удалился въ Парижъ, гдѣ сталъ учиться живописи у Шарлѐ. Съ 1835 г. жилъ въ Галиціи. Изъ художественныхъ произведеній М. всего удачнѣе его остросхваченные рисунки и акварели, изображающіе лошадей и военныя сцены. Имъ исполнена также бронзовая статуэтка Наполеона (модель статуи, которую предполагалось поставить во дворѣ Лувра).

Михалполь—м-ко Подольской губ., Летичевскаго у., при р. Волчкѣ (системы Ю. Буга). Жит. 5 т. (евр. 2 т.). Основано въ XVI ст.

Михальскій (Michalski), Станиславъ—польскій ученый, одинъ изъ самыхъ безкорыстныхъ и самоотверженныхъ общественныхъ дѣятелей по части народнаго просвѣщенія (род. въ 1865 г.). Съ 1892 г. работалъ въ безплатныхъ читальняхъ въ Варшавѣ; велъ статистику читающихъ и издалъ цѣнныя сочиненія: «Czytelnictwo Warszawy» (1903); «Samouctwo z książek i z obserwacji życia»; «Perspektywy samouctwa» (1903); «Jak Niemcy dbają o swe szkoły»; «Szkoły początkowe w Japonji». Въ 1898 г. былъ иниціаторомъ громаднаго изданія: «Poradnik dla samouków», въ которомъ написалъ статьи: «Popularyzowanie wiedzy i samouctwo»; «Zestawienie statystyczne bibljografji naukowej, wymienionej w 4 częściach Poradnika»; «Informacje o uniwersytetach zagranicznych». М. былъ однимъ изъ организаторовъ народныхъ университетовъ въ Варшавѣ.

Михальчина слобода—м-ко Новгородъ-Сѣверскаго у., Черниговской губ. 1119 жит.

Михаэлисъ, писатели—см. Микаэлисъ.

Михаэлисъ (Michaelis), Адольфъ—нѣмецкій археологъ и историкъ искусства (1835—1910), профессоръ страсбургскаго унив. Главные труды: «Der Parthenon» (1870; текстъ и атласъ); «Ancient marbles in Great Britain» (Кэмбриджъ, 1882); «Arx Athenorum a Pausania descripta» (1901); новое изданіе, I т. «Handbuch der Kunstgeschichte» Ант. Шпрингера (Лпц., 1911, 9-е изд.); «Ein Jahrhundert kunstarchäologischer Entdeckungen» (Лпц., 1908, 2-е изд.; русск. перев. подъ ред. В. К. Мальмберга, М., 1913).—См. С. Жебелевъ, «Гермесъ» (1910, 521 сл.).

Михаэлисъ (Michaelis), Іоаннъ-Генрихъ—оріенталистъ (1668—1738), профессоръ въ Галле. Изъ безчисленныхъ его трудовъ болѣе замѣчательны: «Biblia hebraica» (1720), «Uberiores Adnotationes in hagiographos V. T. Libros» (1720).

Михаэлисъ (Michaelis), Іоаннъ-Давидъ—оріенталистъ (1717—91), профессоръ въ Геттингенѣ. Главныя его сочиненія: «Gründliche Erklärung d. Mosaischen Rechts» (1770—75), «Einleitung in die Schriften des Neuen Bundes» (4-е изд., 1788), «Orientalische und Exegetische Bibliothek» (1771—85), «Hebräische Grammatik». Автобіографія М. издана въ 1793 г., литературная переписка—въ 1794—1796 гг.

Михаэлисъ (Michaelis), Отто — нѣмецкій экономистъ (1826—90), умѣренный фритредеръ. Въ 1861 г. М. избранъ въ прусскую палату депутатовъ, въ 1867 г. — въ сѣверо-германскій сеймъ (національ-либералъ). Труды М.: «Das Monopol der Eisenbahnen» (Лпц., 1871) и «Volkswirtschaftliche Schriften» (Б., 1873). М. считался авторитетомъ въ вопросахъ денежнаго обращенія.

Михей—пророкъ, сынъ Іемвлая, современникъ пр. Иліи, жившій во времена Ахава и Іосафата и предвозвѣстившій несчастный конецъ войны Ахава противъ Сиріи (см. 3 Цар., XXII, 8—9; 13—17, 28; 2 Пар., XVIII, 7 и сл.). Память 5 января.

Михей—одинъ изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ. О его жизни извѣстно очень немного. Родился онъ въ царствѣ іудейскомъ и проповѣдывалъ въ царствованіе іудейскихъ царей Іоѳама, Ахаза и Езекіи. Извѣстная подъ его именемъ книга состоитъ изъ семи главъ и отличается классическою чистотою еврейскаго яз.—См. Юнгеровъ, «Книга пророка Михея» (Каз., 1890).

Михей—преп. (ум. въ 1392 г.), ученикъ и келейникъ преп. Сергія Радонежскаго. Память 5 мая.

Михелисъ (Michelis), Фридрихъ—поборникъ старокатоличества (1815—86). Былъ католичо-

скимъ священникомъ. Отлученъ въ 1871 г. Когда послѣ ватиканскаго собора, возникло такъ назыв. старокатолическое движеніе, М. присоединился къ нему въ самомъ его началѣ. Послѣ Деллингера, былъ старѣйшимъ по лѣтамъ и самымъ энергическимъ борцомъ за старокатолицизмъ; принималъ участіе во всѣхъ съѣздахъ и конференціяхъ старокатоликовъ, разъѣзжалъ по разнымъ странамъ, въ своихъ рѣчахъ и проповѣдяхъ выясняя смыслъ старокатолическаго движенія. Главныя его сочиненія: «Die Philosophie Platos in ihrer Besitzung zur geoffenbarten Wahrheit» (1859—60), «Die Philosophie des Bewustseins» (1877), «Katholische Dogmatik» (старо-катол.), «Die Unfehlbarkeit des Papstes im Lichte der katholischen Warheit».

Михельсонъ, Владиміръ Александровичъ—физикъ. Род. въ 1860 г.; окончилъ курсъ въ моск.унив. Состоитъ профессоромъ московскаго сельско-хозяйственнаго института по каѳедрѣ физики и метеорологіи. Главные труды М.: «Опытъ теоретическаго объясненія распредѣленія энергіи въ спектрѣ твердаго тѣла» (СПБ., 1887); «О нормальной скорости воспламененія гремучихъ газовыхъ смѣсей» (М., 1890, диссертація); «О примѣненіи ледяного калориметра въ актинометріи» (СПБ., 1894); «О принципѣ Допплера» (1899); «Очерки по спектральному анализу» (Варшава, 1901); «Новый актинометръ» (1908); «Курсъ физики» (1913—14).

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ—генералъ-отъ-кавалеріи (1740 — 1807). Участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, въ турецкой кампаніи 1770 г. и въ дѣйствіяхъ противъ польскихъ конфедератовъ. Въ концѣ 1773 г., въ чинѣ премьеръ-майора, назначенъ былъ въ войска, отправленныя противъ Пугачева. Дѣла на восточной окраинѣ, охваченной мятежемъ, вскорѣ приняли другой оборотъ, благодаря выдающейся отвагѣ М., особенно неутомимости его въ преслѣдованіи мятежныхъ шаекъ. Побѣдою надъ полчищами Пугачева, стоявшаго подъ казанскимъ кремлемъ, куда укрылись остатки жителей разореннаго города, М. нанесъ рѣшительный ударъ самозванцу, переправившись вслѣдъ за нимъ на правый берегъ Волги, продолжалъ преслѣдованіе мятежниковъ, и въ 25 в. отъ Чернаго-Яра нанесъ имъ окончательное пораженіе. Во время шведской войны 1788—9 гг. М. командовалъ корпусомъ въ арміи генерала Мусина-Пушкина. Въ 1803 г. назначенъ бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ; въ 1805 г. ему ввѣрено было начальство надъ войсками, собранными на западной границѣ, а въ 1806 г. — начальство надъ днѣпровскою арміею, предназначенною для дѣйствій противъ турокъ. Занявъ съ нею молдавскія земли, М. умеръ въ Бухарестѣ.—Ср. «Русская Старина» (1876 г., т. XV).

Михельсонъ, Морицъ Ильичъ—педагогъ и писатель (1825—1908). Учился въ главномъ педагогическомъ институтѣ; былъ инспекторомъ училищъ спб. учебнаго округа и гласнымъ спб. городской думы. Въ 1898 г. учредилъ при академіи наукъ премію своего имени за труды въ области науки о русск. яз. Перевелъ на нѣм. яз. Кольцова. Кромѣ учебниковъ, издалъ цѣнное собраніе «Ходячія и мѣткія слова» (СПБ., 1892, 2-е изд. 1896)—на семи языкахъ, и «Русская мысль и рѣчь. Свое и чужое. Опытъ русск. фразеологіи» (ib., 1903—1904).

Михневичъ, Владиміръ Осиповичъ—писатель (1841—99). Слушалъ лекціи въ кіевскомъ унив. Въ 1860-хъ гг. сталъ сотрудничать въ разныхъ петербургскихъ изданіяхъ; затѣмъ былъ воскреснымъ фельетонистомъ «Сына Отечества»; въ 1876 г. писалъ фельетоны въ «Голосѣ», а съ 1877 г. состоялъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ «Новостей», гдѣ ему создали популярность воскресные фельетоны, театральныя рецензіи, небольшіе разсказы и др. статьи, подписанныя псевдонимомъ Коломенскій Кандидъ. Часть этихъ газетныхъ статей вошла въ сборники: «Литературный міръ. Поддонки» (СПБ., 1869), «Всего понемножку» (1875), «Въ петербургскомъ омутѣ» (1879), «Мы, вы, они, онѣ» (1879), «Романы кухарки и камеліи» (1880), «Картинки петербургской жизни» (1884), «Петербургское лѣто» (1887), «Барышни и барыни» (1889) и «Москвичка» (1891). Изъ путевыхъ писемъ М. составились сборники «Варшава и варшавяне» (1881) и «Черные дни» (1892)—описаніе поѣздки въ голодающія губерніи. Корреспонденціи, вошедшія въ «Черные дни», были первымъ систематическимъ описаніемъ разразившагося бѣдствія. Изъ небольшихъ шуточныхъ статеекъ о современныхъ дѣятеляхъ составился фельетонный словарь «Наши знакомые» (1884). Занимаясь русскою исторіей XVIII в., а также исторіей русской культуры, М. напечаталъ рядъ популярно-историческихъ очерковъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», «Наблюдателѣ» и др. (отдѣльно подъ именемъ «Историч. этюдовъ русской жизни»). Къ историческимъ работамъ М. относятся еще «Любимцы. Хроника одного историческаго семейства (Скавронскіе)» (1885), «Русскія женщины» (1896) и рядъ народныхъ чтеній: «Смутное время» и др., вышедшихъ въ 1873—75 гг. Съ большою тщательностью имъ изданы сочиненія Павла Якушкина (1884). О пожертвованіи М. земли для дома литераторовъ см. Литературный фондъ.—Ср. Б. Б. Глинскій, «Памяти В. О. М.» («Историч. Вѣстн.», 1899, апр.), «Послѣдняя воля В. О. М.» (ib., іюнь).

Михневичъ, Николай Петровичъ—извѣстный военный дѣятель и писатель, генер.-отъ-инфант. Род. въ 1849 г.; окончилъ курсъ въ акад. генер. штаба, гдѣ состоялъ проф. военнаго искусства, защитивъ диссертацію: «Значеніе германо-франц. войны 1870—71 гг. въ исторіи военнаго искусства» (СПБ., 1892). Въ 1904 г. назначенъ начальникомъ академіи. Въ 1907—11 гг. командовалъ дивизіею, затѣмъ корпусомъ. Съ 1911 г. начальникъ главн. штаба. Его труды: «О партизанскихъ военныхъ дѣйствіяхъ» (1884); «Основы русскаго военнаго искусства» (1890); «Война между Германіей и Франціей 1870—71 гг.» (1897); «Военноисторическіе примѣры» (СПБ., 1893); «Вліяніе новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеній на тактику» (СПБ., 1892 и 1893); «Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX ст.» (СПБ., 1895 и 1896); «Стратегія» (кн. I и II; 1910—11).

Михневы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Богдана, Лаврентія и Перфилія М., верстанныхъ помѣстнымъ окладомъ въ 1621 г. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Воронежской губ.

Миховъ—пос. Любартовскаго у., Люблинской губ., въ 21 вер. отъ уѣздн. города; 2791 жит. (1643 еврея).

Михтюканъ — верш. въ Шушинскомъ хр. Мал. Кавказа, на границѣ уу. Зангезурскаго и Шушинскаго, Елисаветпольской губ.; выс. 3614 м.

Михѣевъ, Василій Михайловичъ—беллетристъ (1859—1908), родомъ сибирякъ. Въ 1890-хъ гг. обратилъ на себя вниманіе рядомъ разсказовъ и повѣстей, преимущественно изъ сибирской жизни. Отдѣльно изд. «Пѣсни о Сибири» (1884), романъ «Золотыя розсыпи» (1894), очерки «Художники» (1894), драма «Тайга» (1893; есть нѣм. пер.), «Въ семьѣ и внѣ семьи» (1895) и др. Въ послѣдніе годы жизни редактировалъ ярослав. газету «Сѣверный Край».

Мицелій — нитевидное тѣло грибовъ (см.).

Мицеллы—мельчайшія невидимыя кристаллическія частички, изъ коихъ, по гипотезѣ Негели (мицеллярная теорія), слагаются организованныя тѣла.

Мицинскій (Miciński), Тадэушъ — польскій поэтъ-модернистъ. Род. въ 1873 г. Вмѣстѣ съ Сэвэромъ (Манеёвскимъ) написалъ драму «Marcin Łuba». Лучшій сборникъ стихотвореній М. — «W mroku gwiazd» (1902). Изъ другихъ произведеній М. выдаются: «Do źródeł duszy polskiej» (1905), въ которомъ онъ, между прочимъ, призываетъ польскій народъ къ любви «къ глубокой, религіозной русской душѣ»; «Noc Rabinowa» (1904), «Kniaź Potiomkin»—романтически-мистическая драма (1907), «W mrokach złotego pałacu czyli Bazylissa Teofana» (1908); «Nietota, powieść tatrzańska» (1910); «Walka o Chrystusa» (1911). На М. замѣтно повліяли Мэтерлинкъ и Пшибышевскій. Позднѣе онъ примкнулъ къ слащавому, сантиментальному славянофильству.— См. A. Nowaczyński, «W czasy literackie» (Варшава, 1906, 286—299).

Мицкевичъ (Mickiewicz), Адамъ—величайшій польскій поэтъ, начинатель польскаго романтизма (1798 — 1855). Род. 24 дек. 1798 г. ст. ст. (4 января 1799 г. нов. ст.) въ с. Заосвѣ, близъ Новогрудка, Минской губ., гдѣ отецъ его Николай, родовитый средней руки шляхтичъ, обремененный многочисленнымъ семействомъ, занимался адвокатурою. Первоначальное образованіе М. получилъ въ училищѣ доминиканцевъ въ Новогрудкѣ. Въ годъ смерти своего отца (1812) онъ былъ свидѣтелемъ нашествія французовъ на Россію, возбудившаго въ высокой степени національныя надежды поляковъ на Наполеона. Эти событія врѣзались неизгладимо въ воображеніе и память юноши, съ тѣхъ поръ на всю жизнь сдѣлавшагося горячимъ наполеонистомъ. Въ 1815 г. онъ поступилъ въ виленскій унив. по филологическому факультету; въ 1819 г., по окончаніи курса, опредѣленъ учителемъ латинской словесности въ Ковнѣ. Съ тѣхъ поръ проявилось его поэтическое творчество въ полной зрѣлости и продолжалось съ непрерывающимся необыкновеннымъ блескомъ вплоть до 1834 г., когда онъ докончилъ послѣднюю изъ своихъ поэмъ, «Панъ Тадэушъ». Уже на студенческой скамьѣ его захватилъ романтизмъ. Въ средѣ виленской университетской молодежи романтическое движеніе осложнялось еще тѣмъ, что имѣло и національную окраску. Подраставшее молодое поколѣніе народилось уже послѣ раздѣловъ Польши; оно пыталось переродиться нравственно, искупить грѣхи прошлаго, надѣясь еще на будущее не только культурное, но и политическое. Надежды эти были поддерживаемы европейскими событіями: образованіемъ Наполеономъ герцогства варшавскаго и Александромъ I—Царства Польскаго. Главнымъ вожакомъ движенія между студентами былъ Томашъ Занъ; любимцемъ молодежи сдѣлался М. Студенческое товарищество такъ называемыхъ «Лучистыхъ» (Promieniści) имѣло свой статутъ, утвержденный ректоромъ, дѣлилось на группы по факультетамъ, имѣло свои сходки и загородныя гулянья, въ которыхъ нерѣдко участвовалъ пріѣзжавшій въ Вильно ковенскій учитель. Могучимъ выраженіемъ смѣлыхъ полетовъ и, можно сказать, титаническихъ начинаній кружка была «Ода къ Молодости» М. Еще до выхода изъ университета М. познакомился съ зажиточнымъ помѣщичьимъ семействомъ Верещаковъ, въ с. Тухановичахъ, и страстно влюбился въ Марію Верещакъ. Родные ея не одобрили этой страсти и заставили ее выйти замужъ за жениха старше М. и побогаче. Марія, не переставшая любить М., распрощалась съ нимъ навсегда. М. поплатился за свою любовь тяжкою болѣзнью (начало 1821 г.), помышлялъ о самоубійствѣ и освободился отъ страданій, какъ освобождаются поэты, т.-е. создавъ геніальное произведеніе, составляющее четвертую часть его неоконченныхъ «Дѣдовъ» (Dziady); здѣсь передана исторія любовныхъ страданій героя драмы, Густава. Виленскіе друзья помогли М. издать по подпискѣ первыя его произведенія въ двухъ томахъ: въ 1821 г.— главнымъ образомъ баллады, въ 1822 г.—первую и четвертую части «Дѣдовъ» и древне-литовскую повѣсть «Гражина». Въ обоихъ томахъ М. задѣвалъ и вызывалъ на бой людей просвѣтительнаго періода, признающихъ одинъ только аналитическій разумъ, вѣрующихъ только въ свой анатомическій ножъ и стеклышко, покончившихъ съ религіею, какъ съ суевѣріемъ черни, и отрицающихъ все таинственное, все непосредственно внутреннимъ чувствомъ открываемое. Самое крупное изъ первыхъ произведеній М., «Дѣды» или «Поминки», заимствовало свое названіе отъ полуязыческаго праздника поминовенія умершихъ, когда простонародье приноситъ на кладбища питья и яства для угощенія вызываемыхъ въ этотъ день съ того свѣта духовъ. Одинъ изъ такихъ мертвецовъ, Густавъ, осужденъ ежегодно являться и передавать живымъ людямъ свои предсмертныя страданія, заставившія его покончить съ собою самоубійствомъ. Въ періодъ своихъ страданій отъ любви М. особенно полюбилъ Байрона и проникся насквозь духомъ его поэзіи, его терпкою ироніею, его презрѣніемъ къ людямъ и сознаніемъ могучей силы, имѣющей источникъ въ волѣ человѣка. Сборникъ М. произвелъ переполохъ между критиками и стихотворцами виленскими и варшавскими; его осмѣивали, но никто не поднялъ брошенной имъ классикамъ перчатки. Его произведенія быстро раскупались; создалось убѣжденіе, что народился великій, національный, самобытный поэтъ. Въ 1824 г. М. пришлось вынести тяжелое испытаніе, повліявшее на всю его дальнѣйшую судьбу. Когда, послѣ убійства Коцебу, въ государствахъ священнаго союза начались преслѣдованія студенческихъ товариществъ, виленскій ректоръ Малевскій убѣдилъ студентовъ закрыть товарищество «Лучистыхъ». Несмотря на это, наряжено было слѣдствіе о его прежнихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ, подъ руководствомъ Новосильцева, вскорѣ потомъ назначеннаго попечителемъ, и при дѣятельномъ участіи новаго ректора Пеликана. Арестованы были 108 бывшихъ студентовъ, въ томъ числѣ и М. (съ 23 октября 1823 г. по 21 апрѣля 1824 г.). Арестованные нашли возможность сходиться по вечерамъ, при чемъ М. изумлялъ товарищей своею способностью импровизировать стихами. Занъ, бывшій основателемъ товарищества, принялъ всю вину на себя. Такъ какъ не были открыты какія бы то ни было связи съ тайными революціонными обществами, развѣтвленными въ Царствѣ Польскомъ и на югѣ Россіи, то по постановленію комиссіи, состоявшей изъ графа Аракчеева, м-ра народнаго просвѣщенія Шишкова и Новосильцева, трое руководителей товарищества, въ томъ числѣ Занъ, сосланы въ Оренбургъ, а 17, въ числѣ которыхъ былъ и М., переданы въ вѣдѣніе министра народнаго просвѣщенія для опредѣленія на службу внутри Россіи. М. вышелъ изъ тюрьмы измѣнившимся человѣкомъ, возмужавшимъ, повеселѣвшимъ, иронизирующимъ. Въ позднѣйшей, третьей, части «Дѣдовъ» онъ отмѣтилъ эту перемѣну словами, начертанными узникомъ на стѣнѣ тюрьмы: «умеръ Густавъ 1823 г.; здѣсь родился Конрадъ» (подразумѣвается Валенродъ)—иными словами, исчезъ юноша, безумствовавшій отъ любовной страсти, и переродился въ патріота, который будетъ пытаться возстановить погибшую родину. Наступилъ новый періодъ въ жизни М., съ 1824 по 1829 г. Въ СПБ. М. прибылъ на другой день послѣ великаго наводненія, познакомился съ Рылѣевымъ и Бестужевымъ

и былъ отправленъ на службу въ Одессу, что дало ему возможность побывать въ Крыму и собрать матеріалъ для «Крымскихъ сонетовъ». Въ 1825 г. онъ былъ переведенъ въ Москву, а изъ Москвы, въ концѣ 1827 г., въ СПБ. Въ отрывкѣ изъ 3-й части «Дѣдовъ», «Петербургъ», онъ себя самого представилъ за это время паломникомъ на чужбинѣ, непримиримо враждебнымъ къ подавляющей его силѣ, но сердечно расположеннымъ къ тѣмъ лицамъ, которымъ онъ и посвятилъ потомъ отрывокъ «Петербургъ»: «друзьямъ Москалямъ». Онъ даже и не догадывался тогда о пропасти, раздѣляющей оба народа, и о существованіи между ними спора относительно предѣловъ владѣній. Тогдашнее русское общество интересовалось польской литературой; М. имѣлъ успѣхъ даже въ великосвѣтскихъ гостиныхъ. Въ Москвѣ онъ подружился съ Н. Полевымъ, часто гостилъ въ Остафьевѣ у кн. П. А. Вяземскаго, былъ какъ свой человѣкъ у Елагиной, матери Кирѣевскихъ, и у кн. Зинаиды Волконской. Въ СПБ. онъ бывалъ у Жуковскаго; въ немъ принималъ участіе Оленинъ: онъ несомнѣнно бесѣдовалъ съ Пушкинымъ про Петра Великаго при памятникѣ его, чему доказательствомъ служитъ эпизодъ «Памятникъ Петра Великаго» въ отрывкѣ «Петербургъ» и «Мѣдный Всадникъ» Пушкина. М. былъ очень близокъ и къ семейству извѣстной піанистки Маріи Шимановской, на дочери которой онъ впослѣдствіи женился. Сонеты М.—частью «любовные», заимствованные у Петрарки, частью «Крымскіе»; въ послѣднихъ онъ изобразилъ яркими красками миніатюрный кусокъ Востока, недавно присоединенный къ Россіи. Сонеты напечатаны были въ Москвѣ; ихъ стали переводить на русскій языкъ прежде, нежели они возбудили ропотъ негодованія со стороны варшавскихъ классиковъ за свой восточный стиль и неизбѣжную при этомъ стилѣ напыщенность. Изданіе сонетовъ подготовляло почву для выхода, съ разрѣшенія петербургской цензуры, въ февралѣ 1828 г., большой поэмы въ байроновскомъ родѣ: «Конрадъ Валенродъ», начатой еще въ Одессѣ и доставившей автору извѣстность въ Россіи, гдѣ она скоро распространилась во многихъ переводахъ. Сюжетъ былъ якобы историческій, чуждый всякаго касательства къ польско-русскимъ отношеніямъ: борьба Тевтонскаго ордена съ языческою Литвою. Основанный лишь для обращенія Литвы въ христіанство, Тевтонскій орденъ терялъ смыслъ своего существованія, когда великій князь литовскій Ягайло крестился и сочетался бракомъ съ польскою королевою Ядвигою. Почти наканунѣ такого сліянія Литвы съ Польшею магистръ ордена Конрадъ Валенродъ осаждалъ Вильно неумѣло и лѣниво и былъ побитъ, истощивъ на этотъ походъ денежныя средства ордена. М. устранилъ изъ дѣйствія польскій элементъ, поставилъ съ глазу на глазъ Литву и орденъ и превратилъ Валенрода въ скрытнаго литовца Альфа, который въ дѣтствѣ былъ взятъ въ плѣнъ нѣмцами и воспитанъ по-нѣмецки, но остался вѣренъ своему племени и родинѣ и вступилъ въ орденъ съ тѣмъ, чтобы получить власть, сопряженную съ саномъ великаго магистра, а затѣмъ измѣннически подорвать орденъ, истощивъ источники его существованія. Въ эту эпическую тему вставленъ романъ. Бѣжавъ на родину отъ нѣмцевъ, Альфъ полюбилъ дочь великаго князя Гедимина, Альдону. Хотя онъ литовецъ, но остается вѣренъ христіанству и жену свою обращаетъ въ христіанскую вѣру. Когда онъ опять отправился къ нѣмцамъ, чтобы осуществить свой адскій замыселъ борьбы и мести, Альдона, зная, что онъ будетъ дѣйствовать въ столицѣ ордена, Маріенбургѣ, поселяется тамъ какъ отшельница, которую по ея просьбѣ замуровали заживо въ одной изъ городскихъ башенъ. Альфъ-Валенродъ ведетъ съ нею бесѣды, стоя по ночамъ у подножія башни. Сюжетъ поэмы наводилъ на мысль объ оправданіи и апотеозированіи измѣны, о превознесеніи фанатика, до того увлеченнаго своею идеею, что для него всѣ средства, даже и нравственно преступныя, одинаково хороши. Спеціальною догадливостью М. превратилъ Валенрода въ лицо трагическое. Ему, по его натурѣ, глубоко противны измѣна, лицемѣріе, кровопролитіе. Съ рѣшающимъ судьбы ордена ударомъ онъ медлитъ до послѣдней возможности; онъ устаетъ въ дѣланіи зла и говоритъ: «довольно», потому что и «нѣмцы люди тоже». Онъ знаетъ, что ему нѣтъ прощенія, что единственный для него выходъ—смерть. Онъ умираетъ какъ Самсонъ, величаво, гордо, попирая плащъ и знаки великаго магистра, со словами: «вотъ грѣхи живота моего». Съ появленіемъ Валенрода романтизмъ окончательно воцарился въ польской литературѣ. Въ Валенродѣ молодое поколѣніе нашло поэтическое выраженіе своей задачи, представлявшейся въ весьма смутныхъ еще очертаніяхъ: бороться каждому отдѣльно со своею судьбою, несмотря на неравенство силъ. Произошло то, чего больше всего опасались благоразумные патріоты (они же, большею частью, и классики): мѣсто разума заняло чувство, руководительницею людей сдѣлалась поэзія, поднимающая людей на невозможныя, исполинскія задачи, въ концѣ концовъ—на политическую реставрацію Польши. Въ 1829 г. русскіе друзья М. исходатайствовали ему заграничный паспортъ. М. отправился на средства, доставленныя ему быстро расходившимися изданіями его произведеній. Цѣль поѣздки была Италія, необходимая для довершенія художественнаго образованія. Изъ Гамбурга М. заѣхалъ въ Веймаръ поклониться Гёте, потомъ направился въ Римъ, гдѣ очутился въ отборномъ космополитическомъ обществѣ ученыхъ, артистовъ, аристократовъ и дамъ всѣхъ націй. Онъ засталъ здѣсь княгиню Зинаиду Волконскую и часто бывалъ у польскаго магната гр. Анквича Скарбэка, поселившагося здѣсь для излѣченія больной дочери Евы-Генріетты. Среди раутовъ и прогулокъ съ археологами и любителями искусствъ М. пережилъ второй романъ (1829—1831). Генріетта Анквичъ влюбилась въ вдохновеннаго поэта, хотя ее непріятно поражала улыбка байроновскаго сарказма на его устахъ. Она считала его маловѣромъ и молилась о его обращеніи. Мать ея была расположена въ пользу М., но гордый отецъ и слышать не хотѣлъ о немъ. Зимою 1830—1831 гг. вспыхнулъ польскій мятежъ, на успѣхъ котораго М. никогда не надѣялся. Начавшееся движеніе взволновало его до глубины души. Производительность его значительно слабѣла въ великосвѣтскомъ обществѣ, среди однихъ наслажденій искусствомъ. Теперь онъ окунулся опять въ національную струю и почувствовалъ, что къ нему съ небывалою силою возвращается вдохновеніе. Въ душѣ его произошла новая перемѣна: байроновскій сарказмъ и религіозное свободомысліе исчезли; послѣ многихъ лѣтъ небыванія на исповѣди М. причастился. Весною 1831 г. онъ рѣшилъ, что долгъ совѣсти требуетъ его вступленія въ ряды сражающихся; но прежде, чѣмъ онъ пріѣхалъ на театръ войны, повстаніе уже догорало. По взятіи Варшавы Паскевичемъ сеймовыя палаты, штабы войскъ, клубы и весь личный составъ повстанскаго правительства перешли чрезъ прусскую границу. Центромъ вполнѣ организованнаго для дѣйствія выходства сдѣлался Парижъ. Не принимавшій участія въ повстаніи М. явился теперь ораторомъ и публицистомъ эмиграціи, старающимся мирить безчисленныя партіи, на кото-

рыя она распадалась, и давать имъ общее направленіе. Въ первой половинѣ 1832 г., во время пребыванія въ Дрезденѣ, сочинены М. два произведенія, оба патріотическаго содержанія, и изданы вскорѣ потомъ въ Парижѣ. Одно писано прозою и озаглавлено: «Книги польскаго народа и паломничества». Оно послужило образцомъ для «Paroles d'un croyant» Ламеннэ и переведено на французскій языкъ гр. Монталамберомъ, но попало въ число запрещенныхъ римско-католическою церковью книгъ. Это—родъ катихизиса польскаго выходца и родъ философіи исторіи съ національной точки зрѣнія. Смыслъ исторіи опредѣляется въ видѣ борьбы между христіанскою идеею свободы и братства народовъ и языческимъ поклоненіемъ идолу интереса, изобрѣтенному европейскими монархами. Выходъ изъ этой борьбы предусматривается только одинъ: ломка утвердившагося въ Европѣ порядка и возстановленіе Польши, которая, при полной ея идеализаціи, дѣлается главнымъ представителемъ христіанской идеи, народомъ-Мессіею. Такъ какъ между этимъ идеаломъ и дѣйствительностью—непроходимая бездна, то несбыточныя мечтанія дополняются вѣрою въ чудесное и ожиданіемъ появленія великаго человѣка, въ которомъ идея будущаго найдетъ свое воплощеніе. Есть несомнѣнныя данныя, что еще въ 1830 г., до іюльской революціи, М. въ Римѣ предсказывалъ возстановленіе во Франціи династіи наполеонидовъ, на которыхъ и возлагалъ свои надежды. Другое произведеніе той же эпохи (1832 г.), третья часть «Дѣдовъ», несравненно цѣннѣе въ художественномъ отношеніи. М. желалъ облечь польскій вопросъ въ форму фантастической драмы, въ родѣ «Фауста» Гёте, «Манфреда» и «Каина» Байрона, выставить на сцену живыхъ людей, а вмѣстѣ съ ними — безплотныхъ духовъ и скрытаго за облаками самого Бога. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ долженъ былъ быть молодой титанъ, восходящій мысленно на небо и требующій у Бога отчета во имя оскорбленнаго чувства, возмущаемаго несправедливостью и безвинными страданіями народовъ. Дѣйствіе драмы происходитъ въ Вильнѣ, въ 1824 г., во время слѣдствія надъ студентами. Въ числѣ ихъ находится бывшій Густавъ изъ 4-й части «Дѣдовъ», переродившійся въ тюрьмѣ въ революціонера Конрада. Глубокое различіе между Гёте и Байрономъ, съ одной стороны, и М., съ другой, заключается въ томъ, что у первыхъ двухъ, разрабатывавшихъ тотъ же сюжетъ—идейную борьбу человѣка съ божествомъ, извѣрившійся или озлобленный умъ относится къ противнику скептически, приходя къ мысли, что это представленіе прикрываетъ собою какую-то бездонную пустоту, между тѣмъ какъ М. стоитъ на строго религіозной почвѣ несомнѣннаго существованія личнаго Бога и безсмертной души. Въ немъ обрѣтается частица того духа, который вдохновлялъ пророковъ и ересіарховъ, когда они искали, помимо церквей, непосредственнаго общенія съ Богомъ. Самъ М. признавалъ, что дѣйствіе, въ которомъ узникъ дѣлаетъ упреки Богу, было послѣднимъ наитіемъ на него байроновскаго духа, послѣ чего онъ распрощался съ байронизмомъ навсегда. Къ 3-ей части «Дѣдовъ» пріобщенъ отрывокъ «Петербургъ», изображающій впечатлѣнія поэта во время его пребыванія въ сѣверной столицѣ. М. вернулся въ Парижъ деморализованнымъ, состарѣвшимся человѣкомъ, не имѣющимъ притомъ никакихъ средствъ къ жизни, такъ какъ на родинѣ произведенія его были строжайше запрещены. Онъ уединился, жилъ въ маленькомъ кружкѣ ближайшихъ друзей и поклонниковъ, затыкалъ уши на все происходившее кругомъ и отъ толкотни и шумихи европейской бѣжалъ мысленно, чтобы забыть свою тоску, въ родную Литву, какъ онъ ее помнилъ съ ранней юности своей. Изъ этихъ воспоминаній, ненамѣренно и безсознательно идеализированныхъ, сложилась большая эпическая поэма въ 12-ти пѣсняхъ, начатая въ декабрѣ 1832 г. («пишу сельскую поэму въ родѣ Германа и Доротеи») и конченная въ февралѣ 1834 г. Эта поэма, «Панъ Тадэушъ», есть послѣднее крупное поэтическое произведеніе М. Онъ ее считалъ бездѣлкою, развлеченіемъ, спѣшилъ окончаніемъ ея, чтобы вернуться еще къ «Дѣдамъ» и продолжать ихъ. Между тѣмъ, оказывается, что теперь уже «Дѣды» немного устарѣли, а «Панъ Тадэушъ» сіяетъ полнымъ блескомъ неувядаемой юности, потому что въ немъ увѣковѣчена цѣлая отошедшая уже культура исторически жившаго народа, со всѣми сторонами его быта, при чемъ не только внѣшность предмета воспроизведена реально, но и фиксирована его душа. Дѣйствіе поэмы перенесено во время, непосредственно слѣдовавшее за раздѣлами Польши; оно заканчивается весною 1812 г., при чемъ Наполеонъ понятъ какъ воплощеніе французской революціи, какъ человѣкъ, призванный сокрушать и обновлять обветшалыя общества. Поэтъ чувствуетъ заодно со своими соотчичами; ихъ добрыя качества имъ отмѣчены, но не пропущены и дурныя: усобицы, процессы, рознь изъ-за личныхъ счетовъ и партій. О бокъ зажиточныхъ помѣщиковъ доживаютъ свой вѣкъ сплошныя шляхетскія селенія, разсадники буйной политической анархіи, готовыя съ кѣмъ угодно драться, лишь бы то было подъ предлогомъ pro publico bono. Въ огнѣ патріотическаго одушевленія забудутся, по мысли М., и партійные счеты, и сословныя различія, и даже крестьяне будутъ освобождены. Вскорѣ послѣ окончанія «Пана Тадэуша», въ срединѣ 1834 г., въ домашней жизни поэта произошла большая перемѣна. Еще въ Петербургѣ онъ былъ знакомъ съ піанисткою Шимановскою (ум. въ 1830 г.), одна изъ дочерей которой, Целина, осталась у него въ памяти какъ рѣзвое и милое дитя. Друзья посовѣтовали теперь поэту сдѣлать Целинѣ предложеніе, которое было принято. Для семейной жизни требовались средства: рождались и подрастали дѣти. Мицкевичу удалось въ 1838 г. получить каѳедру латинской словесности въ протестантскомъ лозаннскомъ унив. Вскорѣ послѣ того друзья его въ Парижѣ (Жоржъ Сандъ, Леонъ Фоше) убѣдили министерство Тьера и Вильмена предложить палатамъ учрежденіе въ Collège de France особой каѳедры славянскихъ литературъ, спеціально предназначавшейся для М. Предложеніе было принято; М. переселился въ Парижъ и прочелъ вступительную лекцію 22 декабря 1840 г., недѣлю спустя послѣ торжественнаго прибытія въ Парижъ праха Наполеона. Изъ лекторовъ Collège de France М. особенно близко сошелся съ Кинэ и Мишле. Въ назначенномъ для публики Collège de France М. совсѣмъ не имѣлъ бы слушателей, если бы сталъ излагать свой предметъ сухо, точно, методически. Необходимыми условіями для успѣха были краснорѣчіе, умѣніе прохаживаться по верхамъ знанія и давать отвѣты на выдвигаемые европейскою жизнью крупные вопросы о Россіи, о панславизмѣ, о польско-русскомъ конфликтѣ, о польской поэзіи, о чешскомъ возрожденіи, о южныхъ славянахъ. М. превосходно владѣлъ французскимъ языкомъ, но зналъ онъ сколько-нибудь удовлетворительно только двѣ литературы, польскую и русскую; о чешской онъ имѣлъ самыя отрывочныя свѣдѣнія, сербскій эпосъ ему самому приходилось изучать. Онъ сумѣлъ, однако, съ большимъ тактомъ стать на высотѣ своей задачи и привлечь громаднѣйшую публику. Ему легко было заинтересовать

французовъ, такъ какъ онъ всегда считалъ ихъ передовымъ въ цивилизаціи народомъ, ставящимъ себѣ міровыя задачи. Труднѣе было справиться съ славянскими элементами его аудиторіи. Его хорошія личныя отношенія къ русскимъ за границею никогда не прекращались, даже и послѣ того, какъ онъ сталъ въ лагерь противниковъ русскаго правительства. Бывшіе его знакомые русскіе входили въ его положеніе и видѣли, что онъ относится съ прежнею любовью къ русской народности, съ пониманіемъ духа русской поэзіи и съ полною объективностью къ отдаленному прошлому. Но вокругъ его каѳедры толпились польскіе выходцы, раздѣленные на множество партій и имѣвшіе лишь то общее, что ненавидѣли все русское и готовы были провозгласить преподавателя отступникомъ или измѣнникомъ за всякій сочувственный отзывъ о русской народности или исторіи. Хотя въ преподаваніи М.-поэтъ преобладалъ надъ ученымъ, но и съ научной точки зрѣнія онъ дѣлалъ успѣхи по мѣрѣ того, какъ отъ мало извѣстныхъ вѣковъ подходилъ къ болѣе знакомому ему XVIII-му. Репутація М., какъ профессора, утвердилась уже весьма прочно послѣ перваго года чтеній. Съ началомъ второго курса пошатнулось, однако, то равновѣсіе въ преподаваніи, въ которомъ заключалось его главное достоинство. Обильные задатки мистицизма, уже имѣвшіеся въ умственной организаціи поэта, взяли верхъ надъ умомъ, лишивъ его всякой трезвости. Ученый историкъ литературъ сталъ преподавать на каѳедрѣ новую религію и заниматься политикою. Перемѣна произошла въ М. постепенно. На него особенно повліяли два обстоятельства: семейное горе (жена М. сходила нѣсколько разъ съ ума) и появленіе въ Парижѣ 30 ноября 1841 г. страннаго мистика и теософа Андрея Товянскаго (1799—1878), который образовалъ въ римскомъ католицизмѣ особый толкъ и увлекъ М. въ свое вѣроученіе. Землякъ М., Товянскій не былъ съ нимъ лично знакомъ, но отъ друзей и товарищей М. онъ зналъ о многихъ мелкихъ подробностяхъ его прошлаго. Онъ сразу подѣйствовалъ на М., предложивъ ему отправиться вмѣстѣ въ домъ умалишенныхъ, гдѣ нѣсколькими сильными словами, сказанными женѣ М., исцѣлилъ ее мгновенно отъ недуга. Товянскій имѣлъ то общее съ М., что оба были наполеонисты. Товянскій считалъ себя правовѣрнымъ римскимъ католикомъ, но понимающимъ эту вѣру своеобразно и имѣющимъ особыя откровенія свыше. Съ раннихъ лѣтъ онъ углублялся въ самого себя, слѣдилъ за ясновидѣніемъ и магнетизерствомъ и составилъ себѣ посредствомъ душевныхъ упражненій особыя понятія о силѣ воли. Такъ какъ онъ не былъ рѣчистъ и съ трудомъ выражался на письмѣ, то, задумавъ посредствомъ своего ученія соединить поляковъ, достигнуть возсозданія Польши и обновить христіанство, онъ преимущественно старался о томъ, чтобы подчинить себѣ немногихъ, но сильно вліятельныхъ людей, посредствомъ которыхъ онъ могъ бы дѣйствовать. Въ исканіи такихъ адептовъ онъ обнаруживалъ необыкновенную стойкость и ловкость. Онъ замышлялъ въ разное время дѣйствовать такимъ образомъ на папу, на Ротшильда, имп. Николая, Луи-Наполеона и др. Истосковавшійся по своей родинѣ и усомнившійся въ возстановленіи Польши естественными путями, М. увѣровалъ въ Товянскаго сразу и сталъ его ученикомъ. Началось вербованіе послѣдователей между выходцами, которое, однако, не имѣло значительныхъ успѣховъ. Многіе изъ обращенныхъ потомъ отпали; всѣ польскіе священники-выходцы стали противниками новаго ученія. Богослуженія въ парижскихъ церквахъ, съ публичными рѣчами Товянскаго и М., произвели скандалъ и повлекли за собою изгнаніе Товянскаго изъ Франціи (іюль 1842). Съ отъѣздомъ Товянскаго М. очутился въ Парижѣ съ двумя функціями одновременно: преподавателя въ Collège de France, обязываемаго Товянскимъ проводить съ каѳедры его ученіе, и намѣстника Товянскаго въ «кругѣ» его послѣдователей, руководителя членовъ секты въ ихъ духовныхъ упражненіяхъ. Несмотря на свою врожденную наклонность къ мистицизму, М. былъ прежде силенъ знаніемъ, имѣлъ проницательный взглядъ и вѣрно оцѣнивалъ отношенія вещей; теперь же ему приходилось обуздывать умъ и волю отъ видѣній и предзнаменованій. Этотъ переворотъ совершался въ немъ не вдругъ и не безъ страшной внутренней борьбы и ломки. Въ своихъ лекціяхъ онъ крайне идеализировалъ древне-польскій государственный бытъ, какъ порядокъ, поддерживаемый непрестаннымъ энтузіазмомъ; въ противоположномъ, московско-россійскомъ порядкѣ онъ усматривалъ разсчетливый эгоизмъ, какъ движущую силу. М. провозглашалъ польскій мессіанизмъ, утверждая, что поляки—народъ, богоизбранный для будущаго обновленія христіанства; онъ сильно порицалъ оффиціальную римско-католическую церковь за ея бездушный формализмъ. Въ виду всего этого министерство Гизо предложило М. продолжительный отпускъ и опредѣлило заступающимъ его на каѳедрѣ другое лицо (іюнь 1844). Единеніе Товянскаго съ М. было непрочное, по несходству ихъ темпераментовъ. М., какъ человѣкъ порывистый, съ качествами народнаго трибуна, не откладывалъ дѣйствія и хотѣлъ начать народное движеніе немедля; Товянскій, напротивъ того, не торопился, медлилъ, пока умы современниковъ еще неподготовлены его вѣроученіемъ, которое онъ распространялъ, кромѣ поляковъ, между французами, итальянцами и евреями. Главною задачею своею, пока не наступитъ подходящее время, онъ считалъ не разрѣшеніе польскаго вопроса, а духовныя упражненія. Своимъ намѣстникомъ, вмѣсто М., онъ поставилъ Карла Ружицкаго. Побывавъ у Товянскаго въ Цюрихѣ въ февралѣ 1846 г., М. разошелся съ нимъ принципіально въ главномъ вопросѣ—о своевременности революціоннаго движенія, долженствующаго измѣнить политическій строй Европы. М. предугадывалъ подходящую бурю событій (перевороты 1848 г.) и неминуемое паденіе монархіи Луи-Филиппа, ощущалъ сильное колебаніе почвы въ Швейцаріи и въ сѣв. Италіи, предвидѣлъ близкій конецъ австрійскаго владычества въ Италіи. У М. былъ замыселъ образовать изъ выходцевъ польскій легіонъ, который помогъ бы итальянцамъ изгнать австрійцевъ изъ Италіи, а потомъ подѣйствовалъ бы на самыя австрійскія войска, состоящія въ бо́льшей части изъ славянъ, и могъ бы добраться до самой Галиціи, неся ей освобожденіе. Избіеніе въ 1846 г. польскихъ помѣщиковъ въ Галиціи крестьянами, одобряемое австрійскимъ правительствомъ, не испугало М. и не произвело на него такого впечатлѣнія, какое испытали Сигизмундъ Красинскій и маркизъ Велёпольскій. М. вполнѣ сознавалъ значительное участіе въ движеніи соціалистическаго элемента, но умѣлъ примирять противоположности и былъ изъ числа людей, исповѣдывающихъ такъ назыв. нынѣ христіанскій соціализмъ. Прибывъ въ Римъ въ началѣ января 1848 г., М. получилъ доступъ въ Ватиканъ, несмотря на противодѣйствіе поляковъ-священниковъ, и образовалъ особый орденъ «Воскресенія» (Zmartwychwstanie). Когда вспыхнули революціи 1848 г., М., какъ основатель польскаго легіона, знамя котораго было освящено Піемъ IX, отправился съ завербованными имъ добровольцами (15 чел.) въ Миланъ, гдѣ и заключилъ относительно этого быстро усилившагося ле-

гіона договоръ съ временнымъ ломбардскимъ правительствомъ, подтвержденный потомъ королемъ Карломъ-Альбертомъ. Между тѣмъ, въ числѣ арестованныхъ за предполагаемое участіе въ парижскомъ іюньскомъ возстаніи оказался Андрей Товянскій, явившійся въ Парижъ послѣ февральской революціи. Благодаря энергическому заступничеству предъ Кавеньякомъ жены М. Товянскій подвергся только новой высылкѣ изъ Франціи. Послѣ избранія Луи-Наполеона въ президенты французской республики М., на средства гр. Ксаверія Браницкаго, предпринялъ изданіе французской газеты: «La tribune des peuples». У Герцена, бывшаго при открытіи газеты, сохранился разсказъ о странномъ впечатлѣніи на присутствовавшихъ отъ рѣчи М., выразившаго надежду, что демократическая Франція пойдетъ освобождать народы подъ руководствомъ кого-нибудь изъ Наполеонидовъ. Газета была республиканская и радикальная; она нападала на правительство за римскую экспедицію, имѣвшую цѣлью возстановленіе свѣтской власти папы, и вообще сильно полемизировала съ министерствомъ. Когда 13 іюня 1849 г. произошла попытка возстанія въ Парижѣ, въ числѣ множества закрытыхъ журналовъ была и «Трибуна народовъ». Ея редактора арестовали по подозрѣнію въ участіи въ мятежѣ. Самому М. угрожала опасность арестованія. Его публицистическая дѣятельность прекратилась навсегда. Послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 г. М. охотно подчинился совершившемуся факту, который онъ издавна предсказывалъ. Изъ всѣхъ французскихъ партій ему всегда была ненавистна только одна: орлеанисты, за ихъ себялюбивое начало «chacun chez soi, chacun pour soi». По докладу министра народнаго просвѣщенія Фортуля, 12 апрѣля 1852 г., были окончательно отставлены отъ своихъ каѳедръ въ Collège de France Мишле, Кинэ и М. Однако, императоръ вспомнилъ, что польскій поэтъ былъ съ 30-хъ годовъ неизмѣннымъ апостоломъ наполеоновской идеи, и предоставилъ ему скромную должность библіотекаря при арсеналѣ въ Парижѣ. Во время крымской войны (1854—1856) надежды М. опять ожили. Онъ ожидалъ, что война съ Россіею поставитъ на очередь польскій вопросъ, и предложилъ свои услуги французскому правительству для ученой миссіи на Востокъ. 5 марта 1855 г. скончалась жена М.; овдовѣвшій поэтъ получилъ въ сентябрѣ то назначеніе, о которомъ ходатайствовалъ, и отправился моремъ въ Константинополь, гдѣ заболѣлъ холерою и скончался $^{14}/_{26}$ ноября 1855 г. Тѣло его было привезено въ Парижъ; нынѣ оно покоится въ Краковѣ, въ соборѣ на Вавелѣ, въ усыпальницѣ польскихъ королей и великихъ людей.

В. Спасовичъ (†).

Уже въ 1829 г. появились на русскомъ яз. «Крымскіе сонеты», въ переводѣ И. Козлова (СПБ.). Лучшій переводъ «Валенрода»—Шершеневича, въ «Современникѣ» (1858, ч. 69). Есть еще переводы А. Шпигоцкаго (М., 1832), М. Славинскаго (Петроградъ, 1915), В. Бенедиктова — «Конрадъ Валенродъ» и «Гражина» (СПБ., 1863), Н. Берга — «Переводы изъ М.» (Варш., 1865), куда, кромѣ «Валенрода», вошли отрывки изъ «Пана Тадэуша», сонеты и мелкія стихотворенія, тоже—въ «Рус. Словѣ» (1860, кн. 7), и Н. П. Семенова (СПБ., 1883). «Сонеты» переводили: Омулевскій (Ѳедоровъ), Н. Луговской (Одесса, 1858), Н. Бергъ («Современ.», 1862, ч. 93; «Заря», 1869, кн. 7 и 12; 1870, кн. 3 и 11), В. Петровъ (СПБ., 1874), Н. П. Семеновъ, Л. М. Медвѣдевъ («Рус. Мысль», 1895, 2) и др. В. Любичъ-Романовичъ перевелъ поэмы «Корчма въ Упитѣ» и «Гражина» (СПБ., 1862); «Пана Тадэуша» есть переводы Берга («Отеч. Записки»; 1862 и 1870; отд. Варшава, 1875, и въ «Переводахъ»), Л. И. Пальмина («Русск. Мысль», 1888, кн. 1, 3 и 9; 1882, кн. 6) и др. Поэма «Dziady» переведена въ «Русскомъ Словѣ» (1860, кн. 10; 1861, кн. 4); М. П. Вронченко перевелъ часть ея, подъ заглавіемъ «Праотцы», въ «Невскомъ Альманахѣ» на 1829 г. Въ «Русской Мысли» (1888, кн. 10) переведены неизданные очерки—«Римъ». Подъ редакціей П. Полевого, въ 1882—83 гг., въ Петербургѣ, вышли «Сочиненія М.», въ 5 тт. — Ср. Н. В. Бергъ, «Какъ и когда писался Панъ Тадеушъ М.» («Русская Старина», 1875, т. XII); Ципринусъ (Пржецлавскій), «Калейдоскопъ воспоминаній, 1811—71» («Русскій Архивъ, 1872). По поводу воспоминаній Ципринуса см. «Сѣнковскій и М.» (ib., 1873). По поводу изданія посмертныхъ сочин. М. см. П. А. Вяземскій, «М. о Пушкинѣ» (ib., 1873); Ив. Кирѣевскій, «Обзоръ русской литературы на 1829 г.» (въ «Сочин.», Москва, 1861); А. А. Чумиковъ, «Руссофильство М.» («Рус. Архивъ», 1872); Ф. Неслуховскій, «М. въ Россіи» («Историч. Вѣстн.», 1880, кн. 4 и 5); Н. Кутейниковъ, «М. и виленскіе филареты» (ib., 1884, кн. 12); В. Спасовичъ, «Пушкинъ и М. у памятника Петра Великаго» («Вѣстникъ Европы», 1887, кн. 4); Ѳ. Вержбовскій, «Адамъ М. въ Вильнѣ и Ковнѣ» (ib., 1888, кн. 9); «М. въ малороссійскихъ передѣлкахъ и переводахъ» («Кіевская Старина», 1885, № 12); С. (Пономаревъ), «М. въ русской литературѣ» (въ «Варшавскомъ Дневникѣ», 1880, 14 іюня); Дубровскій, «Адамъ М.» («Отечественныя Записки», 1858); «Новые матеріалы для біографіи М.» (ib., 1859); В. А. Мякотинъ, «Адамъ М.» (біографическая библіотека Ф. Павленкова, СПБ., 1891). Во Львовѣ общество имени М. съ 1887 г. издавало «Pamiętnik Towarzystwa literackiego imienia Ad. M.»; оно же приступило къ критическому изданію полнаго собранія сочиненій М. (1894 г. и сл.). Въ 1878 г. въ Римѣ, на площади Консерваторіи, поставленъ бюстъ М., работы польскаго скульптора В. Бродзкаго.—См. также: Piotr Chmielowski, «Adam M.» (Варшава и Краковъ, 1866); W. Mickiewicz (сынъ поэта), «Żywot A. M.» (Познань, 1890 — 95); W. Bruchnalski, «M.-Niemcewicz» (Львовъ, 1906); Br. Chlebowski, «Idea i układ Dziadów kowieńskich» (Варшава 1908); его же, «A. M.» («Sto lat myśli polskiej», т. III, Варш., 1907); Artur. Górski, «Monsalwat, Rzecz o A. M.» (Краковъ, 1908); J. Kallenbach, «A. M.» (2 тт., Краковъ, 1897); M. Konopnicka, «M., jego życie i duch» (Варш., 1899); M. Kridl, «M. i Lamennais» (Варш., 1909); его же, «M. w świetle nieznanych pism» (Варш., 1910); Ign. Matuszewski, «Twórczość i twórcy» (Варшава. 1904); A. Śliwiński, «M. jako polityk» (Варш., 1908); J. Tretiak, «M. i Puszkin» (Варшава, 1906); Z. Wasilewski, «Śladami M-a» (Львовъ, 1905); его же, «O sztuce i człowieku wiecznym» (Львовъ, 1910). Изъ изданій еще заслуживаютъ вниманія: «La tribune des peuples» (П., Краковъ, 1907); «Nieznane pisma A. M-a, wyd. prof. Kallenbach» (Краковъ, 1910); «Pisma A. M., pod red. prof. I. Kallenbach» (Броды, 1911).

Мицкевичъ, Александръ Николаевичъ—юристъ-романистъ (1804—71), братъ Адама М. Окончилъ курсъ въ виленскомъ унив.; былъ профессоромъ кіевскаго унив. по каѳедрѣ римскаго права; въ Кіевѣ являлся руководителемъ такъ называемаго кременецкаго кружка профессоровъ; въ 1839—58 г. состоялъ проф. харьковскаго унив., гдѣ кромѣ римскаго права, читалъ

уголовное судопроизводство. Лекціи по римскому праву М. читалъ на латинскомъ языкѣ, часто повторяя одну и ту же лекцію и даже переводя ее на русскій языкъ въ виду трудности для студентовъ усвоить латинское чтеніе. Напечатана только актовая рѣчь М.: «De jurisromani indole» (Харьк., 1848).

Мицкевичъ (Mickiewicz), Владиславъ—польско-французскій публицистъ (род. въ 1838 г.), сынъ Адама М. Издалъ изъ лекцій отца «Histoire populaire de la Pologne» (1866); составилъ его жизнеописаніе и библіографію (см. Адамъ М.). Написалъ: «Notes sur l'état des choses en Pologne» (П., 1862); «La question polonaise» (1863); «Lettre au comte Montalembert sur l'insurrection polonaise» (1863); «Czartoryski, Wielopolski et Mierosławski» (1863); «Mémorial de la Légion polonaise de 1848, créée en Italie par A. M.» (1877); «Emigracja polska w Paryżu 1860—1890» (Краковъ, 1908) и др.; перевелъ на франц. яз. главныя соч. отца (1882 — 88) и всѣ соч. С. Красинскаго, подъ заглавіемъ: «Oeuvres complètes du poète anonyme de la Pologne» (1869).

Мицционитъ—разновидность скаполита (см.).

Мичеллъ (Michell), Джонъ — англійскій астрономъ (1730—1793). Построилъ крутильные вѣсы для опредѣленія плотности земли и прототипъ горизонтальнаго маятника. Въ мемуарѣ «An inquiry into the probable parallax and magnitude of the fixed stars» (1767) выводилъ, насколько мала вѣроятность случайнаго тѣснаго сближенія звѣздъ на небесной сферѣ, и доказывалъ, что всѣ извѣстныя двойныя звѣзды — физически связанныя системы. Тамъ же данъ первый опытъ классификаціи звѣздъ по ихъ цвѣту, какъ слѣдствію особенностей строенія и температуры.

Мичиганъ (Michigan)—одинъ изъ сѣв. штатовъ Сѣв. Америки, между 41°44′—47°30′ с. ш. и 82°25′—90°31′ з. д.; состоитъ изъ двухъ полуо-вовъ, раздѣленныхъ прол. Маккинакъ. Сѣверный п-овъ омывается Верхнимъ озеромъ и оз. М.; съ Ю и съ З примыкаетъ къ шт. Висконсинъ. Южный п-овъ омывается озерами М., Гуронъ и Эри; съ Ю примыкаетъ къ штату Огайо и Индіана. Рр. Ст.-Мэри, Ст.-Клэръ и Дитройтъ отдѣляютъ шт. М. отъ канадской пров. Онтаріо. 150 162 кв. км. Сѣв. п-овъ гористъ; здѣсь высшая точка штата, 6 635 м.; много желѣза и мѣди (рудникъ Келюметъ-Гекла считается крупнѣйшимъ въ мірѣ); на берегу Верхняго оз. знаменитыя Цвѣтныя Скалы (Pictured Rocks)—песчаниковые утесы, интересные разнообразіемъ формъ, цвѣтовъ и оттѣнковъ, среди которыхъ преобладаютъ сѣрый, голубой, зеленый и желтый. П-овъ мало пригоденъ для земледѣлія. Суровыя зимы (до — 38,3°). Южный п-овъ—плоская, плодородная равнина, богатая озерами, рѣчками и водопадами. Гл. рѣки: Сегинау (прит. оз. Гуронъ), Мескегонъ, Грандъ, Каламазу, Ст. Джозефъ (прит. оз. М.). Обширные лѣса бѣлой сосны и др. смолистыхъ породъ, буковъ, дубовъ, кленовъ, каштановъ, липъ. Соль, добываемая изъ артезіанскихъ колодцевъ; каменный уголь, строительный камень. Климатъ сравнительно мягкій; хлѣбопашество и огородничество распространены повсемѣстно. Жит. 2 810 173 (бѣлыхъ 2 785 247, негровъ 17 115, индѣйцевъ 7 519). Площадь, отведенная индѣйцамъ, «резервація»—1083 акра (1913 г.). Крупнѣйшіе города: Дитройтъ—537 650, Грандъ Рапидсъ—123 027, Сегинау—53 988, Флинтъ—49 546, Бай Сити — 47 047, Каламазу — 45 842; столица штата — Лансингъ — 37 512 жит. Въ 1910 г. въ М. было 206 960 фермъ, площадью въ 18 940 614 акр., изъ коихъ обработано 12 832 078 акр. Въ 1914 г. собрано (въ тыс. бушелей): маиса 63 000, картофеля 44 044, пшеницы 17 316, сѣна и кормовыхъ продуктовъ 23 011 тыс. тоннъ. Къ 1915 г.: 2 033 т. овецъ, 673 т. лошадей, 814 т. молочныхъ коровъ, 707 т. гол. проч. скота и 1 392 т. свиней. Въ 1913 г. стрижка шерсти дала 8 400 т. ф., цѣнностью въ 1 756 440 долл. Рудъ добыто на 33 479 954 долл. (въ томъ числѣ мѣди на 21 057 278 долл.), соли на 3 054 532 д., угля на 2 455 227 д., серебра на 178 284 д. Глина, портландскій цементъ, графитъ, гипсъ, песчаникъ. Минеральныя воды. Продукты обрабатывающей промышленности въ 1909 г. оцѣнивались въ 685 109 000 д. Главныя отрасли: лѣсопромышленность 61 514 т. д.; металлическая и машиностроеніе 45 399 т.; автомобили 96 651 т. (39% всего производства Соед. Штатовъ), мукомольное дѣло 34 861 т., мебель 28 642 т., плавка мѣди 21 222 т. д. Желѣзныхъ дорогъ 14 476 км. (1913 г.). Госуд. доходы—17 133 162, расходы—16 211 285 д. (1913—1914 г.). Народное образованіе стоитъ высоко; М. былъ піонеромъ американской школьной системы. Посѣщеніе школъ обязательно въ возрастѣ 7—16 лѣтъ. Въ 1913 г. правительственныя начальныя школы насчитывали 19 500 учителей и 595 725 учащихся; въ 5 нормальныхъ школахъ было 241 преподаватель и 4 461 учащійся. Университетъ въ гор. Аннъ-Арборъ (362 преподавателя и 5 099 учащихся въ 1913 г.); сел.-хоз. колледжъ въ Лансингѣ (133 и 1352); горный колледжъ въ Houghton'ѣ (28 и 141).—Государственное устройство. По конституціи 1908 г., политическія права принадлежатъ всѣмъ мужчинамъ-гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ, достигшимъ совершеннолѣтія и прожившимъ въ штатѣ не менѣе 6 мѣс. Законодательная власть принадлежитъ Законодательному Собранію изъ двухъ палатъ: сената изъ 32 членовъ, и палаты представителей, изъ 100 членовъ; всѣ избираются на двухлѣтній срокъ. Существуетъ конституціонный референдумъ, для всѣхъ измѣненій конституціи, и народная иниціатива для нихъ же.—История. Колонизація М. началась въ самомъ началѣ XVIII вѣка и производилась французами изъ Канады; въ 1701 г. основанъ городъ Детроа (Дитройтъ). Въ 1763 г. М. перешелъ во власть Англіи. Когда образовались Соед. Штаты, М. былъ совершенною пустыней, небольшая часть которой входила въ громадную Сѣв.-Зап. территорію. Въ 1805 г. организованъ, какъ особая территорія. Въ 1810 г. число бѣлыхъ жителей въ немъ равнялось 4762; совсѣмъ ничтожно было число негровъ, нѣсколько значительнѣе—число дикихъ индѣйцевъ. Къ 1820 г. число жителей достигло 8896. Послѣ этого началось сравнительно быстрое заселеніе М.; прорыто нѣсколько каналовъ, содѣйствовавшихъ росту торговли и промышленности, и въ 1830 г. число жителей достигло 212 тыс. Въ 1835 г. конвентъ, созванный въ г. Дитройтъ, выработалъ конституцію; въ 1837 г. М. вступилъ въ составъ Союза, какъ 26-й штатъ. Рабства въ немъ не было, но до середины пятидесятыхъ годовъ господствовала демократическая партія. Во время междоусобной войны М. былъ на сторонѣ Союза. Послѣ войны М. быстро выросъ и разбогатѣлъ, благодаря въ особенности разработкѣ горныхъ богатствъ, и сталъ однимъ изъ наиболѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи штатовъ Союза. Со времени войны въ немъ съ небольшими перерывами господствуетъ республиканская партія. — См. Webster Cook, «M., its hist. and government» (Нью-Іоркъ, 1905); T. M. Cooley, «M., a hist. of government» (Бостонъ, 1885); J. V. Campbell, «Outlines of the political hist. of M.» (Детроа, 1876); H. M. Utley and

Byron M. Cutcheon, «M. as a province, territory, state» (Нью-Іоркъ, 1906); Henrietta Della, «The politics of M.» (Нью-Іоркъ, 1912).

Мичиганъ-озеро (Michigan Lake) — оз. въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, одно изъ 5-ти большихъ озеръ, воды коихъ изливаются въ Атлантическій ок. посредствомъ р. Св. Лаврентія. Лежитъ на выс. 175 м. н. ур. м., между 41°38′—46°6′ с. ш., имѣетъ овальную форму; наибольшая дл. 560 км., шир. до 135 км., глуб. до 263 м., площадь 58140 кв. км. Ежемѣсячный приливъ, плоскіе, густо заросшіе лѣсомъ берега (на вост. и южн. побережьѣ песчаныя дюны до 60 м. выс.). М. соединяется съ оз. Гурономъ прол. Маккинакъ; омываетъ шт. Иллинойсъ, Индіана, Мичиганъ и Висконсинъ; на берегахъ оз. гг. Чикаго и Мильвоки. Заливы: Гринъ-Бай на зап. берегу, Грандъ-Траверсъ и Маркеттъ-Бай на вост. Изъ о-вовъ наибольшій ок. 25 км. длины. Притоки—Ст. Джозефъ, Грандъ, Каламазу, Мескегонъ, Манисти, Меномони и Фоксъ. Оз. богато рыбой (бѣлорыбица и форель). М. освобождается отъ льда въ началѣ марта, но въ прол. Маккинакъ ледъ держится иногда до мая. Часты сильныя бури.

Мичиганъ-Сити (Michigan-City)—гор. въ Сѣв.-Амер. шт. Индіанѣ, на берегу оз. Мичиганъ. Узловой пунктъ жел. дор. Фабрики вагоновъ, лѣсопильни; торговля лѣсомъ. 20 710 жит. (1914).

Мичманъ—первый оберъ-офицерскій чинъ въ русскомъ флотѣ, соотвѣтствующій чину поручика сухопутныхъ войскъ. Въ плаваніи М. обыкновенно исполняютъ обязанности вахтенныхъ офицеровъ, а окончившіе курсъ спеціальныхъ классовъ назначаются на должности младшихъ спеціалистовъ (артиллерійскаго, миннаго офицера и т. п.).

Мичурина-Самойлова, Вѣра Васильевна—драмат. артистка, сестра В. В. Самойлова. Дебютировала на сценѣ Александринскаго театра въ 1841 г. Играла въ серьезной комедіи и драмѣ, восхищая зрителей какъ искренностью, такъ и умѣньемъ детально разработать роль. Однимъ изъ наиболѣе восторженныхъ поклонниковъ ея былъ Аполлонъ Григорьевъ, по словамъ котораго въ ея игрѣ преобладалъ личный элементъ. Граціозная и хрупкая, она увлекала «поэзіей слабости»; ея обликъ подходилъ къ полнымъ нѣжности героинямъ Шекспира. Съ исключительнымъ успѣхомъ играла М. и въ пьесахъ Тургенева, особенно въ «Провинціалкѣ». Блестящая карьера артистки была прервана въ 1853 г., такъ какъ она, выйдя замужъ за офицера, должна была покинуть сцену. Послѣдніе годы М. занималась преподаваніемъ сценическаго искусства. Скончалась въ 1880 г.—Ср. В. А. Крыловъ, «Сестры Самойловы» («Историческій Вѣстникъ», 1898 г., № 1 и 2); В. Шенрокъ, «Семейство Самойловыхъ» («Русская Старина», 1903, сентябрь); «Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», 1903—4; «Столѣтіе семьи Самойловыхъ на русской сценѣ».

Мичуринъ, Иванъ—архитекторъ, ученикъ гр. Растрелли. Изучилъ въ Голландіи строительное дѣло. Работалъ надъ возобновленіемъ зданій, пострадавшихъ отъ московскаго пожара 1737 г. Составилъ «Планъ Имп. столичнаго гор. Москвы» (М., 1739). Принималъ участіе въ постройкѣ кіевскаго императорскаго дворца.

Мишель (Michel), Луиза — французская анархистка (1833—1905), незаконная дочь богатаго землевладѣльца. Получила хорошее образованіе; была учительницей въ основанной ею школѣ въ Парижѣ. Въ 1871 г. приняла участіе въ коммунѣ, за что сослана въ Новую Каледонію; вернулась въ Парижъ на основаніи амнистіи 1880 г. Постоянно сильно нуждаясь, она вела систематическую агитацію въ средѣ рабочихъ, произносила съ большимъ одушевленіемъ рѣчи на митингахъ, принимала горячее участіе въ стачкахъ. По своимъ идеаламъ она сходилась не съ соціалистами, а съ Кропоткинымъ и Реклю. Въ 1883 г., за участіе въ уличныхъ безпорядкахъ (9—11 марта), во время которыхъ она подстрекала толпу къ разграбленію лавокъ, приговорена къ 6 годамъ тюремнаго заключенія. Въ тюрьмѣ она написала свои «Mémoires» (П., 1886). По выходѣ изъ тюрьмы М. неожиданно сдѣлалась страстной буланжисткой. Въ 1890 г. она была вновь арестована, за призывъ къ бунту въ рѣчи, произнесенной въ Ліонѣ, но скоро освобождена. Писала романы, драмы, очерки и т. д.

Мишель (Michel), Францискъ — франц. историкъ литературы (1809 — 87), проф. въ Бордо, одинъ изъ знатоковъ старинной французской литературы. Издалъ «La chanson de Roland et de roman de Roncevaux» (1869), «Chroniques anglo-normandes» (1836—40), «Rôles gascons» (1885, т. I); написалъ: «Histoires des races maudites de la France et de l'Espagne» (П., 1847), «Histoire des hôtelleries, cabarets, hôtels etc.» (въ сотрудничествѣ съ Э. Фурнье, 1851—54), «Etude de philologie comparée sur l'argot» (1856), «Recherches sur le commerce, la fabrication et l'usage des étoffes de soie etc. pendant le moyen-âge» (1852 — 54), «Le pays basque, sa population, sa langue etc.» (1857), «Histoire du commerce et de la navigation à Bordeaux» (1867—71) и др.

Мишель (Michel), Эмиль-Франсуа—французскій живописецъ и историкъ искусства. Род. въ 1828 г., учился у Ш.-Л. Марешаля и Мижетта. Важнѣйшія его картины: «Берега Орны» (въ нантскомъ музеѣ, 1853); «Сборъ оливъ» (въ мецкомъ музеѣ, 1861); «Охота на морскомъ берегу» (тамъ же, 1868); «Лѣтняя ночь» (въ музеѣ Нанси, 1872) и «Осенній посѣвъ» (въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ). Главныя литературныя произведенія М.: «Rembrandt, sa vie, son oeuvre et son temps» (П., 1893), «Rubens, sa vie, son oeuvre et son temps» (П., 1900), монографіи о Брегеляхъ, Рембрандтѣ, Терборхѣ, Гоббемѣ, Я. Рюисдалѣ, Кейпахъ, ванъ-деръ-Вельде, Ж.-Фр. Милле и др. (въ серіи («Les Artistes célèbres»).

Мишень — деревянный вертикальный щитъ, въ который при обученіи производится стрѣльба изъ артиллерійскихъ орудій, ружей и револьверовъ. М. обыкновенно дѣлается изъ досокъ толщиною въ 1 дюймъ, такъ какъ пуля или осколки снарядовъ, пробившія такія доски или засѣвшія въ нихъ, считаются смертоносными. Иногда на М. наклеиваются раскрашенныя изображенія стрѣлковъ для болѣе нагляднаго обученія прицѣливанію. М. могутъ служить и болванки, изображающія цѣли въ натуральную величину (пѣхота, конница, артиллерія).

Мишень пловучая—щитъ, обычно четырехугольный, изъ деревяннаго остова, обтянутаго парусиной, установленный вертикально на суднѣ или на спеціальномъ понтонѣ, буксируемомъ (на длинномъ буксирѣ) съ такой скоростью, съ которой, предполагается, идетъ непріятельскій корабль. М. пловучей иногда придается контуръ такого корабля для того, чтобы пріучить орудійную прислугу стрѣляющаго корабля къ стрѣльбѣ по движущимся кораблямъ.

Мишеровы мѣшечки. Подъ этимъ именемъ извѣстны паразиты, весьма часто встрѣчающіеся въ мускульныхъ волокнахъ свиней (у насъ въ Россіи до 70—80 и болѣе %-овъ). Паразиты эти принадлежатъ къ типу простѣйшихъ (protozoa), къ классу споровиковъ и къ порядку саркоспоридій. Впер-

вые они описаны Mischer'омъ въ 1843 г., а затѣмъ Rainey'емъ въ 1857 г. (Rainey'евскіе мѣшечки). Паразиты обыкновенно открываются случайно при изслѣдованіи мяса на трихины. Повидимому, они для человѣка безвредны, и мясо, содержащее ихъ, не бракуется. По существующимъ правиламъ браковки мясныхъ продуктовъ, свинина, содержащая М. мѣшечки, не выпускается въ продажу только тогда, когда она «содержитъ паразитовъ въ сильной степени, и когда наступило гидремическое состояніе ея» (прав. изд. 1904 г.).

Мишеръ (Mischer), Фридрихъ—швейцарскій физіологъ (1844—95), профессоръ въ Базелѣ. Научныя изслѣдованія М. касаются химическаго состава клѣтокъ гноя (онъ впервые открылъ главную составную часть ядеръ, названную имъ нуклеиномъ), строенія и состава ядеръ въ желудкѣ куринаго яйца, физіологіи спинного мозга, состава сперматозоидовъ лососей (открылъ бѣлковое вещество протаминъ), дыхательныхъ движеній и др.

Мишковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Кирилла Андреевича М., писаннаго въ жильцахъ въ 1639 г. Родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Орловской губ.

Мишкольцъ (мадьярск. Miskolcz, словенск. [словацк.] Miškovec)—гл. гор. Боршодскаго комит. въ Венгріи, въ долинѣ р. Синвы (Szinva). 51 459 жит. (1910), преимущественно мадьяры. Церковь св. Стефана (XIII ст.). Каменоломни; торговля виномъ, хлѣбомъ, скотомъ, шерстью.

Мишле (Michelet), Жюль — знаменитый французскій историкъ (1798—1874). Род. въ Парижѣ въ семьѣ владѣльца типографіи, разорившагося въ эпоху консульства. Дѣтство М. прошло въ очень бѣдной обстановкѣ; съ 12 лѣтъ мальчикъ принужденъ былъ работать въ типографіи. Его стремленіе къ ученію и блестящія способности проявились при случайныхъ встрѣчахъ съ однимъ книгопродавцемъ, бывшимъ ранѣе учителемъ. Отецъ отдалъ М. въ коллежъ, хотя это стоило семьѣ большихъ матеріальныхъ жертвъ. Окончивъ ученье съ выдающимся успѣхомъ, М. занялся преподавательской дѣятельностью. Онъ пріобрѣлъ громадное вліяніе на учениковъ своей благородной личностью и увлеченіемъ исторіею. Уже въ раннихъ его произведеніяхъ: «Tableau chronologique de l'histoire moderne» (1825), «Tableaux synchroniques de l'histoire moderne» (1824) и «Précis d'histoire moderne» (1829) чувствуется интересъ къ философскимъ вопросамъ, выражающійся и въ его переводческой дѣятельности въ этотъ періодъ: онъ перевелъ знаменитую «Философію исторіи» Вико (1829 г.). Съ 1827 по 1835 г. М. былъ профессоромъ въ Высшей Нормальной Школѣ. Лекціи его, проникнутыя демократическимъ направленіемъ, имѣли большой успѣхъ. Идеи свои онъ выразилъ въ «Introduction à l'histoire universelle», гдѣ указывалъ, что человѣчество прошло на пути къ свободѣ черезъ 3 главныя ступени: христіанство, реформацію и революцію. Въ 1831 г. вышли въ свѣтъ его «Римская Исторія», написанная подъ сильнымъ вліяніемъ Нибура, еще почти неизвѣстнаго во Франціи, и блестящее «Précis d'histoire moderne». Вслѣдъ за тѣмъ онъ обращается къ изученію исторіи родной страны, совершивъ передъ тѣмъ рядъ путешествій по разнымъ странамъ Зап. Европы и ознакомившись съ бытомъ другихъ народовъ. Въ 1833 г. онъ издалъ «Précis d'histoire de France», книгу, проникнутую страстной любовью къ родинѣ и написанную оригинальнымъ, ярким языкомъ. Лекціи въ Сорбоннѣ, которыя онъ началъ читать послѣ іюльской революціи, поражали оригинальностью формы, блескомъ воображенія и новизной построеній; онѣ были проповѣдью демократизма и имѣли шумный успѣхъ. Гизо, бывшій тогда министромъ нар. просв., запретилъ ему чтеніе ихъ (1835 г.), но въ 1838 г. М. получилъ каѳедру въ Collège de France, что давало ему возможность вести свою пропаганду либеральныхъ и демократическихъ идей шире и ярче. Эти лекціи дали матеріалъ для его сочиненій: «Les Jésuites» (1843), «Du Prêtre, de la Femme, de la Famille» (1844) и «Du Peuple» (1845). Въ 1833 г. начала выходить его «Исторія Франціи», бывшая главнымъ дѣломъ его жизни; до 1846 г. вышло 6 томовъ. Духовенство, возмущенное борьбой съ іезуитами, добилось запрещенія его курсовъ. Когда вспыхнула революція 1848 г., М. думалъ сначала, что она приведетъ къ воплощенію въ жизнь всѣхъ его надеждъ относительно свободы и блага Франціи, а затѣмъ и всего міра. Но дальнѣйшія событія принесли лишь горькія разочарованія. Реакція, послѣдовавшая за революціей, и декабрьскій переворотъ тяжело отразились и на личной судьбѣ М.; за отказъ присягнуть Луи-Наполеону онъ былъ лишенъ должности завѣдующаго архивами и вынужденъ существовать только литературной работой. Въ 1847—53 гг. вышла въ свѣтъ его «Исторія революціи», полная юношескаго одушевленія и особенно возвеличивающая Дантона. Въ 1850 г. онъ вступилъ во второй бракъ съ молодой дѣвушкой (первая его жена, умершая въ 1839 г. послѣ 15-лѣтняго брака, не сумѣла дать ему счастья). Въ сотрудничествѣ съ женою онъ написалъ «L'Oiseau» (1856), «De l'Insecte» (1859), «De la Mer» (1861), «De la Montagne» (1868), гдѣ жизнь природы изображена въ поэтическихъ образахъ, проникнутыхъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Вліяніе жены сказалось и въ сочиненіяхъ, посвященныхъ женщинѣ, семьѣ и воспитанію: «L'Amour» (1858), «La Femme» (1859), «Nos fils» (1869), гдѣ онъ является послѣдователемъ Руссо и Песталоцци. Назначеніе человѣка резюмируется имъ въ словахъ: «Семья, отечество, природа». Въ очеркѣ «Bible de l'humanité» (1864) дается исторія нравственныхъ ученій, и рисуется идеалъ свободы духа, къ которому должно идти человѣчество. Въ этотъ же періодъ времени написаны «La Sorcière» (1869), посвященная исторической психологіи, и нѣсколько небольшихъ работъ: «Les femmes de la Révolution» (1854), «Les soldats de la Révolution», «Légendes démocratiques du Nord», «Pologne et Russie» (1854), «Pologne-martyre» (1863) и др. Съ 1855 г. М. возвратился къ прерванной «Исторіи Франціи». Работа эта была закончена въ 1867 г.; благодаря ей заполненъ пробѣлъ между двумя его главными трудами («Исторія Франціи» и «Исторія Революціи») и получилась полная исторія Франціи, въ 24-хъ тт. Впослѣдствіи М. написалъ «Histoire du XIX siècle» въ 3-хъ тт., изъ которыхъ первый вышелъ въ 1872 г., а два остальныхъ уже послѣ его смерти, въ 1875 г. Франко-прусская война была страшнымъ ударомъ для М., который предвидѣлъ ея исходъ и еще ранѣе предостерегалъ французское общество противъ шовинизма. Паденіе Парижа застало его въ Италіи и жестоко поразило его. Апоплектическій ударъ подорвалъ его здоровье, и хотя онъ прожилъ еще три года, но оправиться вполнѣ не могъ. Въ 1871 г. онъ написалъ брошюру «La France devant l'Europe», въ которой высказывалъ надежду на возрожденіе французскаго народа. Ум. онъ въ Гіерѣ (Hyeres) въ 1874 г. Послѣ смерти М. жена его опубликовала два тома описаній его путешествій и автобіографическія «Ma jeunesse» (1884) и «Mon journal» (1888, новое изд., 1904). Какъ историкъ, М. не внесъ въ науку новыхъ руководящихъ идей. Его историко-

философское міросозерцаніе полно субъективизма и произвольныхъ настроеній; но онъ обладалъ въ высокой степени живымъ чувствомъ прошлаго и способностью проникаться жизнью народныхъ массъ. Картины, нарисованныя имъ, блещутъ жизненностью и яркостью красокъ, а своеобразный, колоритный стиль его придаетъ особое очарованіе многимъ страницамъ его труда. Біографъ М., Моно, по справедливости называетъ его историкомъ-поэтомъ, всецѣло проникнутымъ идеями соціальнаго и общечеловѣческаго блага. Какъ человѣкъ, М. отличался замѣчательной привлекательностью, добротой и благородствомъ. Сочиненія М. переизданы сначала въ 40 тт., а въ 1897—1903 гг. въ 47 тт. На русскій яз. переведены: «Обозрѣніе Новѣйшей Исторіи» (1838), «Краткая Исторія Франціи» (1838), «Реформа» (1862), «Женщина» (1863), «Море» (1863), «Царство насѣкомыхъ», «Птицы» (1878), «Исторія XIX вв.» (1883—84).—См. Corréard, «M., sa vie, son oeuvre historique» (1887); Jules Simon, «Mignet, M., H. Martin» (1889); G. Monod, «Les maîtres d'histoire: Renan, Taine, M.» (1876 г., новое изд. 1905); M-me Quinet, «Cinquante ans d'amitié» (1900); В. Герье, «Народникъ во французской исторіографіи» («Вѣст. Европы», 1896).

Н. Л—ва.

Мишле или Михелетъ (Michelet), Карлъ-Людвигъ—философъ-гегельянецъ (1801—93), проф. берлинскаго унив. Вѣрный ученикъ Гегеля и представитель лѣвой стороны гегельянства, М. отличался своимъ прогрессивнымъ, доходившимъ до радикализма политическимъ и церковнымъ либерализмомъ. Изъ трудовъ его наиболѣе важны: «Die Ethik des Aristoteles in ihrem Verhältnis zum System der Moral» (Б., 1827); «Das System der philosophischen Moral» (1828; разсматриваются основы ученія о вмѣняемости человѣческихъ поступковъ); «Examen critique de l'ouvrage d'Aristote, intitulé Métaphysique» (П., 1836); «Geschichte der letzten Systeme der Philosophie in Deutschland von Kant bis Hegel» (Берл., 1837—38); «Entwickelungsgeschichte der neuesten deutschen Philosophie» (Б., 1843); полемическая брошюра «Schelling und Hegel» (Б., 1839); «Anthropologie und Psychologie» (Б., 1840); «Die Epiphanie der ewigen Persönlichkeit des Geistes» (1844—52); «Vorlesungen über die Persönlichkeit Gottes und die Unsterblichkeit der Seele» (1841); «Geschichte der Menschheit in ihrem Entwickelungsgang seit 1775» (1855—60); «Naturrecht oder Rechtsphilosophie» (Б., 1866); «Das System der Philosophie als exacter Wissenschaft» (I—V, Б., 1876—81; логика, философія природы, философія духа, философія исторіи).—Ср. автобіографическое соч. М.: «Wahrheit aus meinem Leben» (Б., 1884).

Мишми—одинъ изъ тибето-бирманскихъ яз., сѣверно-ассамской ихъ группы. Племя М. занимаетъ холмистую мѣстность къ С отъ р. Брахмапутры, у ея истока. Дѣлится на три клана, говорящихъ на разныхъ діалектахъ, почти отдѣльныхъ языкахъ. Одинъ изъ клановъ обитаетъ въ предѣлахъ англійскихъ владѣній, остальные сохранили независимость и отличаются дикостью. Ближе всего М. къ племени аборъ или падамъ. М. стрѣляютъ отравленными стрѣлами; часто ведутъ войны съ окружающими жителями. Своимъ деревенскимъ и мѣстнымъ божествамъ М. приносятъ въ жертву куръ и свиней. Занимаются торговлей и обработкой желѣза (кузнецы); умѣютъ строить висячіе мосты.—См. Dalton, «Descript. Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872).

Мишна—см. Еврейская литература (XVII, 236).

Мишо (Michaux), Александръ (псевдонимъ: Миронъ)—польскій поэтъ (1841—1895), варшавянинъ. Былъ романтикомъ въ эпоху позитивизма, наступившую послѣ разгрома 1863—64 гг., и поэтому не имѣлъ успѣха. Главныя его произведенія: «Pieśni» (Варшава, 1867); «Fantazje dramatyczne» (Варшава, 1870); «Poezje» (Варшава, 1881).

Мишо (Michaud), Жозефъ-Франсуа—французскій историкъ (1767—1839). Въ журналѣ «La Quotidienne» энергично вступался за королевскую власть, за что въ 1795 г. былъ арестованъ и приговоренъ къ смерти. Онъ бѣжалъ въ Швейцарію, гдѣ написалъ сатирическую поэму: «Le printemps d'un proscrit» (П., 1804; дополн. изд., 1827). Гл. труды: «Histoire de progrès et de la chûte de l'empire de Mysore» (П., 1801), «Histoire des croisades» (П., 1812—22; новая переработка Huillard-Bréholles'a, 1856 и слѣд.; русск. пер., СПБ., 1884) и «Bibliothèque des croisades» (П., 1822; 2-е изд., 1829). Противъ Наполеона написано имъ: «Histoire des quinze semaines ou le dernier règne de Bonaparte» (П., 1815). Въ 1813 г. М. былъ избранъ членомъ французской академіи, а въ 1815 г.—депутатомъ въ Chambre introuvable. Совершивъ путешествіе въ Сирію и Египетъ для собиранія дополнительныхъ матеріаловъ по исторіи крестовыхъ походовъ, онъ издалъ: «Correspondance de l'Orient» (П., 1833—35). Вмѣстѣ съ Пужула онъ издавалъ: «Collection des mémoires pour servir à l'histoire de France depuis le XIII siècle» (1836—1839, I—XXXII).—Ср. Sainte-Beuve, «Causeries de lundi» (т. VII).

Мишо (Michaud), Луи-Габріэль, братъ предыдущаго (1772—1858)—редакторъ-издатель «Biographie universelle ancienne et moderne». Вышла третьимъ изданіемъ въ 1870 г. и донынѣ не утратила своего значенія.

Мишо-де-Боретуръ, гр. Александръ Францовичъ—военный инженеръ (1771—1841). Изъ сардинскихъ войскъ перешелъ на русскую службу. Въ 1812 г. ему поручено было избрать мѣста для укрѣпленныхъ лагерей въ окрестностяхъ Москвы и на берегахъ Волги. На М. Кутузовымъ возложено было порученіе сообщить имп. Александру I вѣсть объ оставленіи Москвы арміей. Посланный въ 1814 г. къ сардинскому королю съ извѣстіемъ о возвращеніи ему Піемонта, М. возведенъ былъ въ графское достоинство сардинскаго королевства.

Мишонъ (Michon), Жакъ-Ипполитъ—французскій богословъ и археологъ (1806—81); былъ священникомъ католическимъ, потомъ старокатолическимъ. Въ эпоху ватиканскаго собора (1869—70) выступилъ горячимъ противникомъ догмата папской непогрѣшимости. Главныя его сочиненія: «La femme et la famille dans le catholicisme» (по Ѳомѣ Аквинату, 1844), «Les archevêques de Paris» (1857), «Les progrès et l'importance politique des idées gallicanes» (1858), «Programme de réforme des eglises d'Occident» (1872) и др.

Мишуринъ-рогъ—село при р. Днѣпрѣ, Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ. 6731 жит.; 2 школы; торговля (6 ярмарокъ, базары, лавки). Пристань.

Мищенки—малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ полковника войска Запорожскаго Саввы М., выѣхавшаго въ 1669 г. на службу царю Алексѣю Михайловичу. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской губ.

Мищенко, Павелъ Ивановичъ—боевой генералъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи, род. въ 1853 г. Участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1877 г. на кавказскомъ фронтѣ, въ

1880—81 гг. въ Ахалъ-Текинской экспедиціи. Въ 1899 г. М. былъ назначенъ помощникомъ начальника охранной стражи Восточно-Китайской ж. д. Во время боксерскаго возстанія М. выдвинулся какъ отважный боевой начальникъ. Въ русско-японскую войну М., командуя отдѣльной забайкальской казачьей бригадой, произвелъ рядъ смѣлыхъ развѣдокъ. Въ началѣ войны онъ проникъ въ Корею до Чонжю; въ маѣ и іюнѣ 1904 г. сдерживалъ наступленіе японцевъ къ Гайджоу и Сахотанъ. Въ дни ляоянскаго сраженія прикрывалъ нашъ правый флангъ и отступленіе къ Мукдену. Къ концу декабря 1904 г. М. произвелъ набѣгъ на Инкоу. Во время операціи у Сандепу М. врѣзался въ расположеніе противника, отбросилъ японцевъ къ Ландунгоу и, вступивъ затѣмъ въ бой съ резервами арміи Оку, остановилъ ихъ движеніе къ Сумапу. Въ этомъ бою М. былъ раненъ въ ногу и въ мукденскомъ сраженіи участія не принималъ. Позже М. командовалъ II кавказскимъ армейскимъ корпусомъ; короткое время былъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ (2 мая 1908—17 марта 1909) и наказн. атаманомъ Войска Донского (23 февраля 1912—23 сентября 1912).

Мищенко, Ѳедоръ Герасимовичъ—филологъ (1848—1906). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факул. кіевскаго унив. По защитѣ диссертаціи: «Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительности» (Кіевъ, 1874), получилъ степень магистра и званіе доцента. Въ 1881 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Опытъ по исторіи раціонализма въ древней Греціи». Состоялъ профессоромъ въ казанскомъ университетѣ и редакторомъ его «Ученыхъ Записокъ». Ученая дѣятельность выразилась въ рядѣ крупныхъ и мелкихъ статей изъ области греческихъ древностей и исторіи греческой литературы и въ образцовыхъ переводахъ на русскій языкъ капитальнѣйшихъ произведеній древне-греческой исторической литературы, съ присоединеніемъ къ каждому переводу тщательнаго критическаго изслѣдованія объ авторѣ и объяснительныхъ примѣчаній. Таковы переводы Страбона (М., 1880), Геродота (М., 2-е изд. 1888), Ѳукидида (М., 1887—88, съ послѣсловіемъ: «Ѳукидидъ и его сочиненія», М., 1888; нов. изд. подъ ред. и съ прим. С. А. Жебелева, М., 1915) и Полибія (М., 1890 — 99). Главные его труды: «Ѳиванская трилогія Софокла» (Кіевъ, 1872), «Историко-литературное значеніе комедіи Аристофана Облака» (Кіевъ, 1872), «Божество Промеѳей въ трагедіи Эсхила» («Кіев. Унив. Извѣстія», 1877), «Греція подъ римскимъ владычествомъ» («Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія», 1877), «Торговыя сношенія аѳинской республики съ Босфоромъ» (Кіевъ, 1878), «О причинахъ политическаго упадка Греціи» («Слово», 1880), «Еллинская цивилизація» («Кіев. Унив. Изв.», 1879), «Доисторическая Греція» (тамъ же, 1878), «Легенды о царскихъ скиѳахъ у Геродота» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.», 1886); «Общность имуществъ на Липарскихъ островахъ» («Ж. Мин. Народ. Просв.», 1891); «Судъ присяжныхъ въ Аѳинахъ» (тамъ же, 1892); «Изученіе античнаго міра въ зависимости отъ успѣховъ науки и просвѣщенія» (Казань, 1893); «Геродотовскіе вшеѣды» («Филолог. Обозр.», 1898). Ему принадлежатъ многія статьи по исторіи Греціи и греческой литературы въ 82-томн. «Энцикл. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефронъ.—См. «Біографич. словарь профессоровъ и преподавателей Имп. унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1884); А. Малеинъ, «Сѣв. Курьеръ», 1900 г., № 391; В. В. Латышевъ, «Изв. Имп. Акад. Наукъ», т. XXV (1906).

Мищенко, Ѳедоръ Ивановичъ—писатель (род. въ 1874 г.), воспитанникъ, затѣмъ профессоръ кіевской духовной академіи по каѳедрѣ церковнаго права. Главныя его работы: «Рѣчи св. апостола Петра въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ» (Кіевъ, 1907, магистерская диссертація), «Къ вопросу о составѣ предстоящаго собора русской церкви» (Кіевъ, 1906), «Церковное устройство христіанскихъ общинъ (парикій) II и III в.» («Труды Кіевской Дух. Академіи», 1908, № 12, и отд.).

Миѳографы — древніе писатели, занимавшіеся собираніемъ и систематизаціей миѳовъ. Работа эта была начата въ Греціи еще въ V в. до Р. Хр. логографами, затѣмъ нѣкоторыми изъ софистовъ: въ числѣ сочиненій Гиппія изъ Элеи упоминается συναγωγὴ ἡρῴδων (перечисленіе героинь). Геродоръ изъ Гераклеи на Понтѣ написалъ сочиненіе о Гераклѣ, стоящее на границѣ между миѳологическимъ романомъ и теологическимъ сочиненіемъ; онъ даетъ, съ одной стороны, раціоналистическое толкованіе эпическаго преданія о Гераклѣ, съ другой, повидимому, пользуется странствіями Геракла для описанія земли и ея обитателей; миѳъ играетъ служебную роль (сохранившіеся отрывки у C. Müller, «Fragm. histor. Graecor.», II, 27 слл.). Частью миѳографія сливается съ исторіей: Анаксименъ Лампсакскій (около 380 — 320 гг. до Р. Хр.) начинаетъ свою исторію съ происхожденія боговъ (фрагменты въ «Script. hist. Alex. Magni», прилож. къ изд. Арріана Dübner'a, II., 1877, стр. 33 слл.). Близокъ къ логографамъ по своему характеру и трудъ Асклепіада Трагильскаго, ученика Исократа (IV в.) о миѳахъ въ трагедіяхъ (τραγῳδούμενα); здѣсь давалось прагматическое изложеніе миѳовъ, разработанныхъ трагиками, безъ указанія различныхъ версій («Fragm. histor. Gr.», III, 391 слл.). Миѳологіи, въ связи съ трагедіей, посвящены также труды ученика Платона, Гераклида Понтійскаго (род. около 385 г.), «о миѳахъ у Еврипида и Софокла», и перипатетика Дикеарха, «изложеніе миѳовъ Софокла и Еврипида», эстетико-критическое изслѣдованіе, главная задача котораго—показать, насколько трагики измѣняли традиціонную форму миѳа («Fragm. hist. Gr.», II, 227 слл.). Слушателемъ Аристотеля и современникомъ Артаксеркса Оха называетъ себя Палэфатъ (можетъ-быть, псевдонимъ), сочиненіе котораго περὶ ἀπίστων (о невѣроятныхъ вещахъ) содержитъ попытки объясненія, большею частью плоскія и неудачныя, чудесныхъ явленій; оно рано вошло въ школьный обиходъ и подвергалось различнымъ измѣненіямъ; до насъ дошло въ выдержкахъ; гл. 46—52 добавлены въ византійскую эпоху (изд. Festa, «Mythographi Graeci», III, 2). Миѳографическій элементъ имѣется, хотя и играетъ второстепенную роль, въ ὑποθέσεις, которыя александрійскіе грамматики предпосылали своимъ критическимъ изданіямъ трагедій; они пользовались при этомъ, до нѣкоторой степени, трудами Гераклида и Дикеарха. Особое мѣсто среди М. занимаетъ Евгемеръ (XVII, 162). Астрономическо-миѳографическое сочиненіе Эратосѳена (275—195 гг. до Р. Хр.) сохранилось въ частью сильно сокращенномъ, частью интерполированномъ видѣ, подъ заглавіемъ «катастеризмы» (превращенія въ звѣзды) въ нѣсколькихъ редакціяхъ (изд. Olivieri, «Myth. Gr.», III, 1, 1897). Ученикъ Эратосѳена, Мнасей изъ Патары, написалъ миѳографическо-географическое сочиненіе, отдѣльныя части котораго носятъ названія Европа, Азія, Ливія и т. д. («Fr. hist. Gr.», III, 149 слл.). Антикварно-миѳологическое сочиненіе ученика Каллимаха, Филостефана: ὑπομνήματα, стало главнымъ источникомъ позднѣйшихъ схолій; оно цитируется

въ схоліяхъ къ Гомеру, Пиндару, Аполлонію Родосскому («Fragm. hist. Gr.», III, 28 слл.). Ученый характеръ поэзіи этого времени вызываетъ потребность въ руководствахъ полу-справочнаго характера; таковы написанные, повидимому, для поэтовъ κατὰ πόλιν μυθικά Неанѳа изъ Кизика, въ III в. («Fragm. hist. Gr.», III, 2 слл.), и περὶ πόλεων Акестодора (или Акесторида) изъ Мегалополя, III—II в. («Fr. hist. Gr.», II, 464). Въ I в. Парѳеній пишетъ для своего друга, римскаго поэта Корнелія Галла, ἐρωτικὰ παθήματα, 36 примѣровъ несчастной любви, дошедшіе до насъ мѣстами въ сокращенномъ видѣ (изд. Sokolowski, «Myth. Gr.», II, 1, 1896). На рубежѣ II и I в. до Р. Хр. на почвѣ ученой грамматики, но уже не лучшаго ея времени, когда она занималась чистой наукой, возникаетъ особенно обширная миѳографическая литература, ставящая себѣ цѣлью дать образованной публикѣ пріятное чтеніе съ научнымъ характеромъ. Сильное вліяніе оказалъ на эту литературу миѳологическій романъ (первый представитель котораго—выше названный Геродоръ). Таковъ κύκλος александрійскаго грамматика Діонисія Скиѳобрахіона (II в. до Р. Хр.); части его обращались, повидимому, отдѣльно; сохранились заглавія: «Аргонавты», «Амазонки», «Троянскія сказанія», «Походъ Діониса и Аѳины»; замѣчается стремленіе слить отдѣльные циклы преданій; можно усмотрѣть уже и зарождающійся синкретизмъ. Подобно Евгемеру, Діонисій ссылается на древнія надписи на пелазгическомъ языкѣ. Большія выдержки сохранились у Діодора въ III и IV книгахъ (см. также «Fr. hist. Gr.», II, 7 слл.). Характеръ романа носитъ и κύκλος ἱστορικός Діонисія Киклографа, уроженца Самоса, жившаго приблизительно въ то же время. Это былъ, повидимому, самый большой и ученый миѳографическій трудъ; при каждомъ миѳѣ имѣлись ссылки на древнихъ поэтовъ и миѳологовъ, сравнивалась трактовка отдѣльныхъ миѳовъ трагедіей и эпосомъ («Fr. hist. Gr.», II, 9 слл.). Циклъ сказаній, относящихся къ критскимъ богамъ и героямъ, составилъ, на основаніи поэтовъ и историковъ, Менеклъ съ Теоса во II в. до Р. Хр., за что его благодарятъ въ надписи жители Пріанса на Критѣ. У Діонисія Галикарнасскаго (Археол. I, 68) упоминается нѣкій Сатиръ, «собравшій древніе миѳы». Къ періоду между 100 и 50 гг. до Р. Хр. относится какое-то крупное миѳографическое сочиненіе, не дошедшее до насъ, послужившее источникомъ Діодору, Гигину, Павсанію и, повидимому, Аполлодоровой «Библіотекѣ» (Bethe, «Quaest. Diodor. mythogr.», Геттингенъ, 1889). Плутархъ въ біографіи Цезаря (гл. 48) упоминаетъ современнаго Цезарю М. Ѳеопомпа Книдскаго. Циклъ Ѳеодора лежитъ въ основѣ находящейся въ Капитолійскомъ музеѣ Tabula Piaca, относящейся ко времени около Р. Хр. Къ эпохѣ Августа относится циклъ Лисимаха Александрійскаго, прагматическій романъ, снабженный цитатами и ученымъ матерьяломъ («Fr. hist. Gr.», III, 334 слл.). Соединеніе реторики съ миѳографіей представляютъ собою Διηγήσεις Конона, 50 миѳическихъ разсказовъ, посвященныхъ царю Архелаю Каппадокійскому (36 г. до Р. Хр.—17 г. по Р. Хр.; изд. Westermann, «Myth. Gr.», 1843, 124 слл.). Въ καινὴ ἱστορία Птолемея Хенна (около 100 г. по Р. Хр.) миѳографія вырождается: онъ собираетъ массу неизвѣстныхъ миѳовъ на основаніи вымышленныхъ источниковъ. Сочиненіе это въ сильной степени использовано Евстафіемъ и Цецемъ (эксцерптъ у Фотія, «Библ. код.», 190). Къ этому же времени относится Гигинъ (XIII, 420). Въ I или II в. жилъ авторъ такъ называемой Аполлодоровой «Библіотеки» (см. III, 175). Она даетъ генеалогію боговъ, исторію родовъ Девкаліона, Инаха, Пелазга, Атланта, Асопа, аттическіе миѳы, миѳы о танталидахъ, образующіе переходъ къ троянскимъ сказаніямъ. На варіанты обращено мало вниманія; въ общемъ дается эпическая версія, иногда видоизмѣненная подъ вліяніемъ трагедіи. Авторъ хочетъ заставить думать, что онъ пользуется, какъ источниками, древними миѳографами; на самомъ дѣлѣ его источникомъ является миѳографическое руководство I в. Краткость и отсутствіе романическаго элемента служатъ признаками поздняго происхожденія (изд. Wagner, «Myth. Gr.», I). Памфилу изъ Александріи (сред. II в. по Р. Хр.) принадлежитъ Λειμών (лугъ), собраніе миѳовъ, главнымъ образомъ, о превращеніяхъ, съ тщательнымъ указаніемъ источниковъ. Миѳы о превращеніяхъ приведены также въ μεταμορφώσεων συναγωγή Антонина Либерала (II в.; прозаическій пересказъ ἑτεροιούμενα Никандра, изд. Martini, «Myth. Gr.», II, 1, 1896). Спорнымъ является время возникновенія эпическаго цикла Прокла, содержащаго миѳы отъ ѳеогоніи до смерти Одиссея, съ указаніемъ источниковъ. Оригиналомъ, можетъ-быть, послужилъ Діонисій Киклографъ (см. Фотій, «Библ. код.», 239). Въ 467—532 гг. жилъ Фульгентій, авторъ mythologiorum libri, напоминающихъ сочиненіе Птолемея Хенна (изд. Helm, 1898). Въ V—VI в. Іоаннъ Педіасимъ описалъ въ прозѣ 12 подвиговъ Геракла, пользуясь «Библіотекой» Аполлодора (изд. «Myth. Gr.», I, 249 слл.). Къ этому же времени относится анонимная въ рукописи, издателями произвольно приписываемая Лактантію (или Луктатію) Плациду прозаическая обработка «Метаморфозъ» Овидія (изд. Muncker, «Myth. Lat.», II, 189). Самые поздніе продукты этой литературы: 39 разсказовъ Пс. Гераклита, озаглавленные ἀνασκευὴ ἢ θεραπεία μύθων τῶν παρὰ φύσιν παραδεδομένων (изд. Festa, «Myth. Gr.», II, 2, 1902, 73 слл.), анонимное стихотвореніе въ ямбическихъ триметрахъ о подвигахъ Геракла (изд. «Byzant. Zeitschr.», 17, 1908, 397 слл.) и «Mythographi Vaticani», VIII в.—См., кромѣ общихъ сочиненій по исторіи греческой и римской литературы, E. Schwartz, у Pauly-Wissowa «Realenc.», I, 2875 слл. *С. Меликова.*

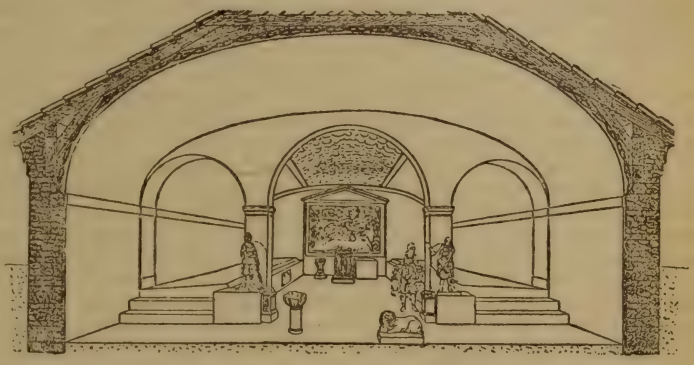
Миѳологія (*греч.* μυθολογία)—по своему этимологическому значенію «наука о миѳахъ». Миѳомъ первоначально называлось всякое повѣствованіе, независимо отъ его содержанія и достовѣрности. То суженіе значенія слова «миѳъ», въ силу котораго оно стало означать религіозно-поэтическія сказанія о богахъ и герояхъ, произошло еще на античной почвѣ; и такъ какъ христіанство признало этихъ боговъ «ложными», то и къ слову «миѳъ» былъ примѣшанъ привкусъ недостовѣрности, который онъ сохранилъ и понынѣ въ разговорной рѣчи. Въ научной терминологіи со словомъ «миѳъ» сопоставляются слова «сага» и «легенда», изъ коихъ первое заимствовано изъ скандинавской М., а второе изъ средневѣковой христіанской литературы; но четкой границы между этими терминами нѣтъ. Такъ какъ научная М. развилась раньше всего на греческой почвѣ, то и ея методологія почти цѣликомъ входитъ въ область классической филологіи; по аналогіи она была распространена и на схожія явленія въ умственной жизни другихъ народовъ, что вызвало, въ свою очередь, попытки сравнить ихъ между собой — попытки, составляющія вмѣстѣ взятыя такъ назыв. сравнительную М. (см. ниже). Одновременно съ этимъ движеніемъ произошло, однако, и другое: переходъ центра тяжести изъ области М. въ область религіи нехристіанскихъ народовъ. Дѣло въ томъ,

что каждая развитая религія состоитъ изъ трехъ частей: 1) догматической, 2) повѣствовательной и 3) обрядовой; а такъ какъ миѳы были именно повѣствованіями о богахъ и герояхъ, то представляется очень соблазнительнымъ отожествлять М. со среднею изъ названныхъ трехъ частей. При болѣе внимательномъ обзорѣ содержанія того, что до сихъ поръ разумѣлось подъ М., приходится, однако, отказаться отъ этой попытки. Далеко не всѣ миѳы имѣютъ религіозное содержаніе; на ряду съ религіозными или богословскими встрѣчаются такіе, которые были вызваны потребностью дать наглядный, хотя бы и чудесный отвѣтъ на вопросъ о происхожденіи какого-нибудь имени, явленія природы, обычая и т. д. Такъ какъ всѣ эти миѳы отвѣчаютъ на вопросъ о причинѣ (aition), то мы называемъ ихъ этіологическими. Таковъ, напр., миѳъ о Пирамѣ и Ѳисбѣ. Отчего шелковица приноситъ и бѣлые, и красные плоды? Оттого, что она была свидѣтельницей трагической смерти юной четы Пирама и Ѳисбы; тогда-то ея первоначально бѣлые плоды и окрасились въ цвѣтъ крови. Ясно, что религіозный элементъ здѣсь доведенъ до минимума: онъ сводится къ возможности чудесной метаморфозы, какъ таковой. Затѣмъ, кромѣ религіозныхъ и этіологическихъ миѳовъ, мы различаемъ и обширную третью категорію поэтическихъ миѳовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ исключительно свободной фантазіи поэтовъ. Такъ, миѳъ о троянской войнѣ въ своей первоначальной формѣ—несомнѣнно религіозный миѳъ (см. Ахиллъ), эпизодъ о гнѣвѣ Ахилла—тоже; но роль жреца Хриса, приходящаго въ ахейскій станъ требовать обратно свою плѣнную дочь и этимъ дающаго поводъ къ этому гнѣву — несомнѣнно поэтическій домыселъ, хотя и неизвѣстно чей. Если Софоклъ, продолжая миѳопею «Иліады», предполагаетъ, что отъ сожительства съ Агамемнономъ у дочери Хриса родился сынъ, Хрисъ младшій, и дѣлаетъ этого Хриса героемъ патетической трагедіи, то здѣсь и авторъ поэтическаго домысла намъ извѣстенъ. Итакъ, религія и М.—не концентрическіе, а эксцентрическіе круги: религія одной третью (повѣствовательной) своей области покрываетъ только одну треть (религіозную) М. Если къ этому прибавить, что мы не имѣемъ никакой возможности выдѣлить религіозные миѳы изъ числа миѳовъ вообще, то станетъ понятно, почему и нынѣ на практикѣ М. удерживается рядомъ съ религіей. Попытки отграничить М. отъ религіи (разумѣя, напр., подъ первой отвѣты первобытнаго человѣчества на вопросы о дѣйствующихъ въ природѣ силахъ, а подъ второй—на вопросы объ управляющихъ человѣческой жизнью божествахъ, и т. п.) совершенно несостоятельны и практически безплодны. Гранича, съ одной стороны, въ указанномъ смыслѣ съ религіей, М., съ другой стороны, у цѣлаго ряда народовъ имѣетъ исторію—а именно у тѣхъ, которые на ряду съ богами признаютъ (въ какомъ угодно видѣ) и героевъ, отъ которыхъ ведутъ свое происхожденіе и историческіе роды. Такъ, въ Греціи между миѳическимъ богочеловѣкомъ Геракломъ и историческими царями Спарты предполагалась непрерывная генеалогическая связь. Всякое рѣзкое разграниченіе будетъ здѣсь произвольнымъ; между несомнѣнной М. и несомнѣнной исторіей надо признать посредствующую область «исторической легенды». Это—либо народныя преданія объ историческихъ событіяхъ и дѣятеляхъ, принявшія вслѣдствіе отсутствія современныхъ записей легендарную форму, либо домыслы раннихъ генеалоговъ, старавшихся заполнить пробѣлъ между М., которую они признавали достовѣрной, и исторіей. Установивъ, такимъ образомъ, границы М., наука прежде всего обязана составить инвентарь всѣхъ имѣющихся у даннаго народа миѳовъ со всѣми ихъ варіантами. Эту дѣятельность мы называемъ миѳографической; миѳографія—подготовительная ступень къ М. По отношенію къ народамъ настоящаго это—работа такъ назыв. фольклористовъ, которые должны пользоваться устными источниками. Она обнимаетъ также и христіанскіе народы, ибо хотя мы по отношенію къ христіанству терминомъ М. не пользуемся, и повѣствовательная его часть цѣликомъ заключена въ Евангеліяхъ и другихъ раннихъ христіанскихъ памятникахъ, но въ сказкахъ и легендахъ христіанскихъ народовъ осталось не мало пережитковъ прежнихъ, языческихъ вѣрованій, и на фонѣ христіанской религіи не изсякла миѳотворческая фантазія народной души, дѣятельность которой сказалась въ многочисленныхъ легендахъ о Богородицѣ и святыхъ. По отношенію къ народамъ прошлаго миѳографическій матеріалъ доставляется сохранившимися его памятниками, какъ литературными, такъ и изобразительными; работа новѣйшаго миѳографа состоитъ въ извлеченіи, сортировкѣ и систематизаціи этого матеріала. Иногда, какъ напр. въ Греціи (см. Миѳографы), эта работа была уже начата учеными даннаго народа, но это не освобождаетъ новѣйшихъ ученыхъ отъ обязанности возобновить ее съ той полнотой, которую допускаетъ сохранившійся матеріалъ. При этомъ возникаетъ неизбѣжный вопросъ о цѣнности древнихъ миѳографическихъ работъ, ихъ источникахъ и т. п., что даетъ поводъ къ такъ назыв. миѳографической критикѣ. Когда миѳографическій матеріалъ собранъ и систематизированъ, начинается настоящая миѳологическая работа. Ея главныя задачи суть слѣдующія: 1) Надлежитъ, сближая между собою различные варіанты одного и того же миѳа, доискаться его древнѣйшей формы и опредѣлить, по возможности, генеалогію развитія изъ нея прочихъ варіантовъ (такъ назыв. филіацію или аффиліацію варіантовъ). Это—задача такъ назыв. исторической М. Такъ какъ развитіе миѳовъ происходитъ, главнымъ образомъ, путемъ претворенія ихъ въ умахъ поэтовъ, то благодаря работѣ исторической М. религіозное ядро миѳа до нѣкоторой степени очищается отъ позднѣйшихъ чисто-поэтическихъ наслоеній. Иногда, впрочемъ, на метаморфозу миѳа получали вліяніе и политическія событія, посредствомъ такъ назыв. миѳологической проекціи; такъ, захватъ Спартой гегемоніи въ VII—VI вв. повелъ къ тому, что столицей Агамемнона вмѣсто Микенъ стали признаваться спартанскія Амиклы; такъ, отношенія Аѳинъ къ ѳракійскому царю Тересу повели къ тому, что миѳическій Терей, зять аѳинскаго царя Пандіона, былъ изъ Фокиды переселенъ во Ѳракію. Вообще задачи исторической М. очень разнообразны и интересны, и это пока—самая плодотворная область миѳологической науки. Ознакомленіе ученыхъ съ М. другихъ неклассическихъ народовъ привело къ тому, что стали замѣчать родственные миѳологическіе типы и повѣствованія въ преданіяхъ различныхъ странъ; такъ возникла такъ назыв. сравнительная М. Ея положеніе отчасти аналогично положенію сравнительнаго языкознанія, услугами котораго она зачастую и пользовалась; нерѣдко одни и тѣ же ученые подвизались и здѣсь, и тамъ. Задача сравнительной М. тройная: 1) Собираніе и сопоставленіе схожихъ типовъ и повѣствованій. Для того, однако, чтобы относящаяся сюда работа возвышалась надъ праздной игрой любопытства, необходимо, чтобы замѣченное сходство было «убѣдительно», т.-е. указы-

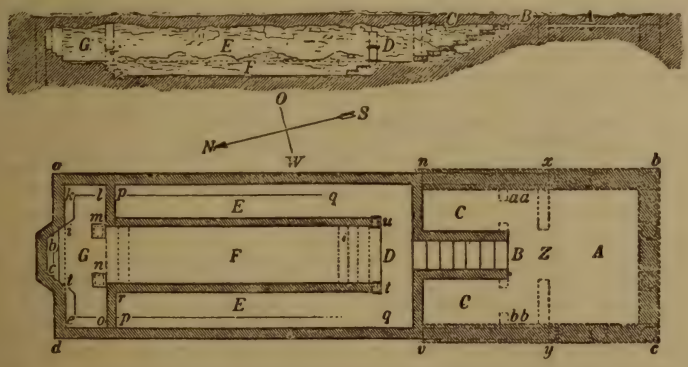
вало на дѣйствительное родство сравниваемыхъ объектовъ. Для сравниваемыхъ типовъ очень цѣннымъ было бы совпаденіе сходства именъ со сходствомъ естества; но мнимыя открытія въ этой области (напр. греч. Hermês и санскр. Saramêya, гр. Orpheus и санскр. Ribher) обыкновенно оказывались несостоятельными. Для сравниваемыхъ повѣствованій необходимо, чтобы сходство не ограничивалось однимъ «мотивомъ», а обнимало цѣлую «тему» (т.-е. цѣпь мотивовъ; термины А. Н. Веселовскаго); таковы миѳы о богочеловѣкѣ въ греческой и скандинавской М., или миѳъ о Медеѣ и сказка о Василисѣ Премудрой.—2) Опредѣленіе филіаціи встрѣчающихся въ различныхъ М. типовъ и повѣствованій, въ смыслѣ либо заимствованія, либо общаго источника. Такъ, Фукаръ старался доказать (но врядъ ли удачно), что типъ Діониса заимствованъ греками изъ египетской М.; такъ, другіе возводили общій греческой, скандинавской и отчасти индійской М. миѳъ о богочеловѣкѣ изъ праарійскаго источника. Въ обоихъ случаяхъ работѣ сравнительной М. должна предшествовать работа М. исторической: надлежитъ сначала выдѣлить древнѣйшую форму типа или миѳа, а затѣмъ уже путемъ его сравненія съ родственнымъ въ другой М. опредѣлить возможность его заимствованія, или же возможную форму общаго источника. Именно это требованіе слишкомъ часто оставлялось безъ вниманія представителями сравнительной М., послѣдствіемъ чего были дилетантскій характеръ и безплодность ихъ работы. 3) Объясненіе типа или миѳа—т.-е. опредѣленіе того основного чувства или представленія, которое нашло въ немъ свое выраженіе. Это, впрочемъ, задача не одной только сравнительной, а всякой М., и притомъ уже въ такое раннее время, когда ни исторической, ни сравнительной М. не существовало. Уже въ античную эпоху, и притомъ довольно рано—не позже V в. до Р. Хр. явная недостовѣрность, а иногда и грубость и безнравственность нѣкоторыхъ миѳовъ стала наводить на мысль, что ихъ творцы въ иносказательной формѣ хотѣли сообщить истины физическаго или нравственнаго порядка; напр., если у Гомера Зевсъ грозитъ укротить побоями свою супругу Геру, то это значитъ, что небо (= Зевсъ) бичуетъ воздухъ (= Геру) молніями; если Цирцея превращаетъ товарищей Одиссея въ свиней, то это значитъ, что подъ вліяніемъ сладострастья человѣкъ становится скотиной. Это аллегорическое толкованіе было первой попыткой разгадать представляемую М. загадку, при чемъ толкователи руководились, главнымъ образомъ, апологетическою цѣлью; вотъ почему и въ эпоху нарождающагося гуманизма, когда надо было защитить античную М. отъ нападокъ церкви, видѣвшей въ ней остатокъ идолопоклонства, ея ревнители опять прибѣгли къ аллегорическому толкованію (Боккачьо, въ своихъ «Генеалогіяхъ боговъ»). Аллегорическое толкованіе не исчезло и понынѣ; мы должны его видѣть вездѣ тамъ, гдѣ основой миѳовъ признаются либо свѣтовыя явленія («солярная теорія» Макса Мюллера, горячимъ приверженцемъ которой былъ у насъ не такъ давно Л. Ф. Воеводскій), либо метеорологическія («гидропатическій методъ» Форхгаммера) и т. п. Но съ нимъ успѣшно конкурируетъ толкованіе символическое, кладущее въ основу миѳа не развитое представленіе, а смутное чувство, ищущее своей объективаціи и находящее его въ миѳѣ. Этимъ, впрочемъ, не исключается аллегорическое толкованіе, которое въ извѣстныхъ предѣлахъ и при осторожномъ примѣненіи не перестаетъ быть во многихъ случаяхъ вполнѣ правдоподобнымъ. Но это пока дѣло будущаго; въ настоящее время, когда историческая М. далеко еще не кончила своей работы въ области античности и едва начала его въ религіозной исторіи и фольклорѣ другихъ народовъ, о разгадкѣ представляемой М. загадки еще не можетъ быть рѣчи. По той же причинѣ и не существуетъ еще общаго сочиненія о М. (важнѣйшія сочиненія о М. отдѣльныхъ народовъ указаны въ соотвѣтственныхъ статьяхъ). Удобный обзоръ нынѣшняго состоянія науки о М., съ богатой литературой, см. въ капитальной книгѣ В. Вундта: «Völkerpsychologie» (т. II). *Ѳ. З.*

Миѳра (Mithra, произносится приблизительно какъ мисра) — древнее иранское божество, восходящее, какъ и древне-индійскій Митра (см.), къ индо-иранскому періоду. Религіозная реформа Заратустры не внесла М. въ число высшихъ боговъ—Амешаспентовъ (Амшаспандовъ), но чествованіе его было глубоко укоренено въ народѣ, и, несмотря на стремленія реформы затушевать образъ народнаго бога, М. не утратилъ своего значенія и даже послѣ Агурамазды могъ считаться высшимъ иранскимъ божествомъ. О распространенности культа М. въ древней Персіи свидѣтельствуютъ клинообразныя надписи Артаксеркса Мнемона и Артаксеркса Оха, упоминающія М. на ряду съ богиней Анагитой, и греческіе писатели (Геродотъ, Ксенофонтъ и др.). Съ первымъ появленіемъ арійцевъ въ Мал. Азіи связано и проникновеніе туда (еще въ XIV в. до Р. Хр.) культа М. Самую подробную характеристику М. даетъ обширная, посвященная ему молитва въ Зендавестѣ, такъ назыв. Mihir yasht. М. здѣсь называется созданьемъ Агурамазды, но столько же достойнымъ чествованія, какъ и самъ создатель. М. — богъ свѣта, покровитель міра, блюститель нравственнаго порядка, защитникъ своихъ поклонниковъ на войнѣ и высокій посредникъ между Агурамаздой и людьми. Раннимъ утромъ онъ восходитъ на священную гору и, сверкая золотомъ, озаряетъ горныя вершины, а затѣмъ всю арійскую страну. Онъ умножаетъ воду, взращиваетъ деревья, даетъ урожай и вообще содѣйствуетъ процвѣтанію міра. Онъ вѣчно бодрствующій, вездѣсущій, всезнающій богъ, блюститель нравственнаго устава и закона Мазды, карающій всѣхъ его нарушителей, которые не могутъ ни обмануть его, ни уйти отъ его гнѣва. Особенно сильно обрушивается его гнѣвъ на нарушителей договоровъ и лжецовъ. Такимъ образомъ древній богъ физическаго свѣта, отличаемый, впрочемъ, отъ солнца, сталъ богомъ нравственнаго свѣта, чистоты, добра и знанія. Въ вѣчной борьбѣ добра и зла онъ помогаетъ своимъ поклонникамъ, при чемъ побѣда достигается не одними жертвоприношеніями, но духовными подвигами и обузданіемъ плоти. Самъ М. представлялся приносящимъ мистическую жертву, чрезъ которую торжествуетъ добро. Свидѣтельства древнихъ западныхъ писателей о М. довольно многочисленны, но не вполнѣ согласны съ характеристикой его въ Зендавестѣ. Плутархъ («De Is. et Osir.», c. 46) называетъ его посредникомъ между Ормуздомъ и Ариманомъ. Курцій различаетъ М., какъ свѣтовое божество, отъ солнца и огня; Страбонъ прямо отожествляетъ его съ солнцемъ. Это отожествленіе установилось на Востокѣ въ тотъ періодъ, когда культъ М. широко распространился за предѣлами Персіи, вслѣдствіе завоеванія Ахеменидами Вавилоніи и Ассиріи. Здѣсь М., несомнѣнно, слился съ Шамашемъ, какъ Агурамазда—съ Беломъ и Анагита—съ Иштаръ. Распространившись въ Мал. Азіи, какъ въ эпоху владычества Персіи, такъ и въ эпоху эллинизма, когда цѣлый рядъ мѣстныхъ династій (въ Коммагенѣ, Понтѣ, Арменіи, Каппадокіи)

связывалъ себя съ ахеменидами, усиленно поддерживая, совмѣстно съ аристократіей, маздеизмъ и спеціально культъ М., культъ М. перешелъ (по словамъ Плутарха — чрезъ киликійскихъ пиратовъ, взятыхъ въ плѣнъ Помпеемъ около 70 г. до Р. Хр.) въ Европу. Это не былъ, однако, культъ иранскаго М. въ чистомъ видѣ: въ Мал. Азіи онъ воспринялъ въ себя рядъ элементовъ оргіастическихъ культовъ великой женской богини и ея мужскихъ коррелятовъ (Сабазія, Аттиса и др.). Греческая философія, особенно стоя, влила въ этотъ культъ не мало чуждыхъ ему элементовъ; греко-иранское жречество создало рядъ культовыхъ книгъ на греческомъ языкѣ, греческое искусство создало каноническій образъ М. Въ этомъ полугреческомъ видѣ культъ М. проникнулъ въ Италію и на Западъ. Чествованіе М. утвердилось въ Римѣ гораздо позже, чѣмъ остальные восточные культы — когда Римъ, начиная съ Флавіевъ, сталъ твердой ногой въ полу-иранской Мал. Азіи; только съ этого времени М. становится знакомымъ и любимымъ богомъ какъ войска, такъ и гражданскаго населенія, главнымъ образомъ приморскихъ городовъ. Главную роль въ его распространеніи играли войска, для которыхъ культъ воинственнаго бога, обѣщавшаго своимъ адептамъ жизнь за гробомъ, чисто-мужской, суровый и воинственный характеръ группировавшихся около бога общинъ, былъ глубоко привлекателенъ. На Дунаѣ, на Рейнѣ и въ Британніи, т.-е. въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ военной границы, солдаты особенно привержены были культу М., о чемъ свидѣтельствуютъ десятки святилищъ и сотни различныхъ памятниковъ, связанныхъ съ иранскимъ богомъ. На ряду съ солдатами и ветеранами, могучимъ проводникомъ культа М. были въ приморскихъ городахъ восточные купцы, въ большихъ императорскихъ и частныхъ имѣніяхъ — сельскохозяйственные рабы изъ внутренней Мал. Азіи и сѣв. Сиріи, въ другихъ мѣстностяхъ—императорское мелкое чиновничество, рабы и отпущенники цезарей. Съ особой силой расцвѣлъ культъ М., когда адептами его стали сами императоры, дворъ и высшее чиновничество, что наблюдается со времени Комода и держится вплоть до эпохи Юліана. Причиной этого явленія была эволюція римскаго общества и самихъ императоровъ во взглядахъ на религіозную легитимацію императорской власти. Обоготвореніе генія императора, почившихъ императоровъ, а затѣмъ и носителя императорской власти, какъ личнаго бога, не давало убѣдительнаго для огромной массы населенія религіознаго обоснованія императорской власти. На мѣсто личнаго обожествленія, на которое такъ напираютъ императоры типа Калигулы, Нерона и Домиціана, становится, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, упрочившееся въ эпоху Антониновъ ученіе о божественности императорской власти, о ближайшей связи императора съ богами или, согласно стоическому ученію,—съ богомъ. Недаромъ всѣ императоры, начиная съ Антонина, включаютъ въ свой титулъ эпитетъ pius, и каноническимъ изображеніемъ императора съ того же времени становится изображеніе его въ видѣ поклоняющагося божеству всадника. Это философское представленіе врядъ ли, однако, могло удовлетворить массы и войска. Поэтому съ нимъ тѣсно связывается иранское религіозное представленіе о царской власти милостію бога, объ императорѣ, получающемъ свою власть изъ рукъ высшаго бога, который, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, подъ вліяніемъ сирійскихъ идей солярнаго генотеизма, сливается съ великимъ божествомъ солнца, одною изъ формъ котораго былъ М. Императоры принимаютъ въ свой титулъ эпитеты этого верховнаго бога—invictus (непобѣдимый) и aeternus (вѣчный) — и разными путями ставятъ себя въ ближайшую связь съ высшимъ божествомъ Солнца, то какъ верховный жрецъ его (Геліогабалъ), то какъ воплощеніе бога на землѣ (Авреліанъ). Императоры этими путями ищутъ для себя религіозной базы, преимущественно въ войскѣ, на которое, главнымъ образомъ, опирается императорская солдатская власть III в. по Р. Хр. М.—солдатскій богъ по преимуществу, играетъ въ этихъ попыткахъ видную, иногда рѣшающую роль, еще тѣснѣе соединяется съ верховнымъ божествомъ Солнца, и его культъ, переплетаясь съ культомъ Солнца, дѣлается государственной религіей имперіи въ III в. по Р. Хр. Побѣда христіанства надъ М.,



Возстановленіе святилища Миѳры (по находкамъ, сдѣланнымъ въ Карнунтѣ).



Планъ и разрѣзъ Миѳрея, открытаго въ Геддернгеймѣ на Рейнѣ. A. Преддверіе съ колоннадой. B. Входъ и лѣстница. CC. Apparatorium (ризница). D. Передняя. EE. Боковыя скамьи. F. Помѣщеніе для жрецовъ. G. Абсида со сдѣланными изображеніями.

опредѣленно сказавшаяся уже въ III в., показываетъ, что и эта легитимація была недостаточно прочна. Болѣе универсальное, болѣе простое, захватившее всѣ слои общества христіанство дало, наконецъ, то, чего лихорадочно искалъ III в.—прочную легитимацію имперіи, какъ власти Божьей милостью, религіозную легитимацію, совпавшую съ этической и философской легитимаціей стои. Содержаніе, формы и идеи религіи М., сущность ея мистерій, равно какъ и создавшійся постепенно миѳъ о богѣ М. извѣстны намъ очень неполно, частью изъ нѣкоторыхъ литературныхъ текстовъ (между прочимъ—изъ христіанской полемики), частью, и главнымъ образомъ, изъ многочисленныхъ надписей, культовыхъ рельефовъ и статуй, культовой утвари и разсѣянныхъ по всей римской имперіи руинъ храмовъ и капеллъ, посвященныхъ М. Особенно много даютъ рельефы, составлявшіе главный объектъ культа въ святилищахъ; основное изображеніе М., убивающаго быка, окружено здѣсь рядомъ другихъ изображеній частью символическаго характера, частью сценъ изъ миѳа о М. Космологія и теогонія религіи М. очень сложны: элементы маздеизма смѣшались здѣсь съ вавилонскими и сирійскими, съ астрологіей и греческой философіей. Высшее божество—Время, Эонъ, Кроносъ, Сатурнъ; оно рождаетъ космическія божества и всю серію остальныхъ боговъ. Рядомъ съ ними дѣйствуетъ злая сила—Ариманъ-Плутонъ, съ ратью демоновъ. Посредникомъ между высшимъ богомъ и людьми является М., богъ-борецъ и заступникъ. Онъ рожденъ изъ скалы, немедленно вступаетъ въ борьбу съ Солнцемъ, заключаетъ съ нимъ договоръ, пріобщаетъ его себѣ и даетъ ему лучистый вѣнецъ. Затѣмъ онъ побѣждаетъ космическаго быка и убиваетъ его; умирающій быкъ даетъ плодородіе землѣ; появляются люди; М.—ихъ благодѣтель. Въ концѣ своихъ подвиговъ М. совершаетъ ритуальную трапезу съ Солнцемъ и возвращается на небо. Но и оттуда М.-непобѣдимый продолжаетъ помогать людямъ въ ихъ борьбѣ съ Ариманомъ, особенно послѣ смерти человѣка, когда злыя и добрыя силы борются за его душу. Душа посвященнаго медленно, въ семь этаповъ, соотвѣтственно семи чинамъ мистовъ, поднимается къ небу, оставляя въ каждомъ этапѣ одинъ изъ главныхъ грѣховъ. Въ концѣ концовъ, предстоитъ возвращеніе М., уничтоженіе зла огнемъ, міровой пожаръ и возрожденіе вселенной. Организація культовыхъ общинъ, въ которыя допускались одни мужчины, тѣсно связана съ мистеріями и служеніемъ М. Посвященіе въ каждую степень сопровождалось рядомъ обрядовъ, многіе изъ которыхъ взяты изъ оргіастическихъ мистерій Мал. Азіи; среди этихъ обрядовъ имѣется и крещеніе—водою или кровью,—и причащеніе, и скрытіе и открытіе миста. Однимъ изъ главныхъ обрядовъ была мистическая трапеза. Каждый мистъ проходилъ 7 ступеней или мистическихъ чиновъ: ворона, скрытаго, солдата, льва, перса, солнцебѣга (геліодромъ), отца. Во главѣ общины стоялъ pater patrum. Служеніе М. происходило въ особыхъ миѳреяхъ—по большей части естественныхъ или искусственныхъ пещерахъ, гдѣ заднюю стѣну занимало культовое изображеніе М., убивающаго быка, а вѣрующіе группировались на двухъ подіяхъ по боковымъ стѣнамъ пещеры. Всѣ церемоніи совершались особыми священнослужителями. Служеніе производилось при факелахъ и лампахъ, состояло изъ ряда плохо извѣстныхъ намъ обрядовъ и носило, несомнѣнно, экстатическій характеръ. Общины были тѣсно сплочены, но не объединились въ общую церковь; каждая изъ нихъ вела отдѣльное существованіе. Внутри миѳріацизма существовалъ рядъ обособленныхъ сектъ. Объ одной изъ нихъ, особенность которой состояла въ раздвоеніи М. и въ тѣсномъ сліяніи съ великой женской богиней Мал. Азіи и Сиріи, свидѣтельствуютъ найденныя въ большомъ количествѣ въ дунайскихъ провинціяхъ вотивныя таблички изъ свинца и камня. Образцовое изслѣдованіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ М., далъ F. Cumont, «Textes et monuments figurés rélatifs aux mystères de Mithra» (2 тт., П., 1896 и 1899); его же, «Les mystères de Mithra» (рядъ изданій по-французски и по-нѣмецки); его же, «Les religions orientales dans le paganisme romain» (нѣсколько изданій по-французски и по-нѣмецки). — Ср. Dill, «Roman Society from Nero to M. Aurelius» (Л., 1911, 585 слл.); Wendland, «Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zum Judentum und Christentum» (2-е и 3-е изд., 1912, 430 слл.); М. Ростовцевъ, «Представленіе о монархической власти въ Скиѳіи и на Боспорѣ» («Изв. Имп. Арх. Ком.», вып. 49). *В. Миллеръ* (†). *М. Р.*

Миѳрадатъ (Μιθραδάτης) — древне-восточное имя, часто встрѣчающееся среди царей и князей понтійскихъ, пареянскихъ и боспорскихъ. М. I, сынъ Аріобарзана, властелинъ Кіоса (337—302), служилъ въ войскѣ Евмена, потомъ Антигона, который приказалъ его казнить. Сынъ его, М. II κτίστης, основалъ каппадокійское царство на Понтѣ и царствовалъ въ 282—266 гг. Внукъ его, М. III, царствовавшій съ 250 г., по крайней мѣрѣ, до 222 г., воевалъ съ городомъ Синопомъ. М. IV Филопаторъ-Филадельфъ царствовалъ въ 169—150 гг. (?), М. V Евергетъ—въ 150(?) — 120 гг. Сынъ его, М. VI Евпаторъ-Діонисъ Великій, род. въ 132 г. въ Синопѣ отъ Лаодики, дочери Антіоха Епифана; послѣ смерти отца бѣжалъ отъ козней матери и опекуновъ въ горы Паріадреса, гдѣ скрывался 7 лѣтъ. Утвердившись во власти, онъ окружилъ себя греческими сановниками и офицерами. Призванный греческими городами на Херсонесъ Таврическомъ полководецъ его Діофантъ побѣдилъ въ двухъ походахъ (около 110 г.) скиѳовъ и тавровъ, тѣснившихъ Херсонесъ, захватилъ Боспорское царство, переданное М. послѣднимъ его царемъ Перисадомъ, и такимъ образомъ положилъ основы владычеству М. на сѣверномъ побережьѣ Чернаго м. Свои успѣхи М. развилъ и по направленію къ западу (до Дуная) и на восточномъ берегу Чернаго м., завоевавъ Ольвію, Колхиду и Мал. Армению. Въ 108 г. М. предпринялъ путешествіе по царствамъ Мал. Азіи и заключилъ союзъ съ Никомедомъ, царемъ Виѳиніи, завоевалъ вмѣстѣ съ нимъ въ 107 г. Пафлагонію, потомъ Галатію, позднѣе Каппадокію, гдѣ сынъ М. Аріаратъ (εὐσεβὴς φιλοπάτωρ) сдѣлался царемъ, и заключилъ союзъ съ Тиграномъ, царемъ Арменіи, выдавъ за него дочь свою Клеопатру. Когда римскій ставленникъ въ Виѳиніи, Никомедъ III, напалъ на Понтійскую область, М. въ 88 г. началъ I миѳрадатскую войну; римскіе полководцы Кассій, Маній-Аквилій и Оппій были разбиты и бѣжали, и М. опять завоевалъ отнятыя у него римлянами Виѳинію, Фригію, Мисію и провинцію Мал. Азію, гдѣ, по приказанію М., были перебиты всѣ находившіеся въ тѣхъ краяхъ римляне. По приглашенію аѳинянъ М. послалъ своего полководца Архелая въ Грецію, гдѣ лѣтомъ 88 г. было поднято возстаніе противъ Рима. Послѣ тщетной осады о-ва Родоса, М. вернулся въ Пергамъ; Архелай въ 87 и 86 гг. былъ разбитъ Суллою въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; одновременно началось броженіе противъ М. въ Азіи вслѣдствіе его произвола и жестокости (убіеніе галатскаго тетрарха въ Пергамѣ, ужасная расправа съ Хіосомъ); въ 86 г.

Эфесъ отложился, въ 85 г. войска М. были разбиты въ Виѳиніи Флавіемъ Фимбріей. Въ августѣ 85 г. М. заключилъ съ Суллою миръ въ Дарданѣ: онъ вынужденъ былъ выдать 80 военныхъ судовъ, отказаться отъ всѣхъ завоеваній въ Мал. Азіи и уплатить 300 талантовъ. Возстаніе въ Колхидѣ и Боспорскомъ царствѣ быстро было подавлено. Оставленный Суллою въ Азіи легатъ Мурена въ 83 г. напалъ на М., но былъ разбитъ имъ на Галисѣ въ 82 г. (II миѳрадатская война). При заключеніи мира въ 81 г. М. спорныхъ частей Каппадокіи не вернулъ и въ 79 г. письменно добивался утвержденія мира на этихъ условіяхъ, что и состоялось послѣ смерти Суллы въ 78 г. М. дѣятельно готовился къ новой войнѣ съ римлянами. Онъ укрѣпилъ власть свою въ Боспорскомъ царствѣ, поручивъ управленіе имъ своему сыну, Махару, способствовалъ нападенію Тиграна на Каппадокію въ 77 г., заключилъ союзъ съ Серторіемъ (74) и съ морскими разбойниками на Средиземномъ м., двухъ своихъ дочерей выдалъ за царей Египта и Кипра, поднялъ противъ Рима въ Азіи и въ Крыму вассальныхъ ему халибовъ, скиѳовъ и тавровъ, въ Европѣ—сарматовъ, ѳракійцевъ и германское (?) племя бастарновъ. Въ 73 г. онъ началъ III миѳрадатскую войну съ римлянами, завоевалъ Виѳинію (царь которой, Никомедъ III, завѣщалъ свое царство римскому народу), побѣдилъ консула Котту при Халкедонѣ и на морѣ и на сушѣ, осадилъ Кизикъ, но былъ запертъ тамъ Лукулломъ и разбитъ при отступленіи, продолжалъ войну за Виѳинію на морѣ и, наконецъ, удалился въ Понтъ. Въ понтійскихъ крѣпостяхъ онъ держался до 72—70 гг., затѣмъ бѣжалъ къ Тиграну, который отказался выдать тестя Лукуллу. До 69 г. М. держался въ армянской крѣпости; въ 69—68 гг. вмѣстѣ съ Тиграномъ воевалъ противъ Лукулла; вернулся въ свое царство, въ 67 г. побѣдилъ при Зелѣ Ріарія и вновь завоевалъ Понтъ, вслѣдствіе бездѣйствія Лукулла. Въ 66 г. главнокомандующимъ римскими войсками былъ назначенъ Помпей, который окружилъ его у Дастейры и разбилъ около Лика. М. бѣжалъ въ Колхиду, послѣ того какъ Тигранъ отказался принять его въ свое царство. М. провелъ зиму 66—65 г. въ Діоскуріадѣ и занялъ Пантикапей, гдѣ утвердился сынъ его Махаръ. Помпей завоевалъ понтійскія крѣпости въ 65 — 64 гг. и блокировалъ М. своимъ флотомъ. М. началъ собирать новое войско и новый флотъ и собирался сушею пройти въ Италію; но въ это время вспыхнуло возстаніе въ Фанагоріи, во главѣ котораго стоялъ сынъ М., Фарнакъ. Всѣми покинутый, М. былъ убитъ своимъ тѣлохранителемъ въ Пантикапеѣ, въ 63 г.—*Литература.* Th. Reinach, «Mithridate Eupator» (1890); его же, «Histoire par les monnaies»; Strazzula, «Mithradate VI ed il regno Bosporano» (1904); Chapot, «La province romaine d'Asie»; Bernhardt, «Chronologie der mithridatischen Kriege» (1896); Латышевъ, «Ποντικά», 88 и 93 сл.—Ср. Пантикапей и Херсонесъ.—М. VII (II), царь Боспора: см. Пантикапей.

Міава — сел. въ Нитранскомъ комит., въ Венгріи, при р. М.; 11 тыс. жит., преимущественно словаковъ-лютеранъ; производство суконъ и полотенъ.

Міава—лѣв. прит. р. Моравы, въ Венгріи; начинается въ Бѣлыхъ Горахъ, на выс. 967 м.

Міазма, по прежнимъ добактеріальнымъ понятіямъ въ медицинѣ — производитель болѣзни въ видѣ испареній почвы. Такъ, полагали, что брюшной тифъ, азіатская холера, малярія вызываются особыми веществами, находящимися въ окружающей средѣ, въ воздухѣ, и потому эти болѣзни назывались міазматическими. Контагіозно-міазматическими болѣзнями та же терминологія называла такія, которыя вызываются заразами, нуждающимися въ дозрѣваніи въ почвѣ; только черезъ почву человѣкъ могъ получать готовую заразу, попавшую въ нее изъ больного. Въ настоящее время, когда доказанъ для всѣхъ инфекціонныхъ болѣзней ихъ живой возбудитель (contagium vivum), и когда доказано, что нѣтъ какой-то М., которая производила бы болѣзни, эти названія пріобрѣли условное значеніе: «міазматическія» болѣзни—это тѣ, которыя передаются отъ человѣка къ человѣку (или животному) при посредствѣ промежуточныхъ носителей—мухъ, комаровъ, клещей, блохъ, клоповъ и т. под. насѣкомыхъ (напр., малярія).

Міазъ—болѣзнь, производимая у человѣка нѣкоторыми мухами тѣмъ, что онѣ откладываютъ своихъ личинокъ въ раны, въ носовую полость, въ ухо и проч.; личинки питаются на счетъ живыхъ тканей человѣка и причиняютъ сильныя страданія; ихъ приходится удалять промываніемъ ранъ и оперативнымъ путемъ. Къ такимъ мухамъ относятся: Wohlfartia magnifica Schin. (см. Вольфартова муха), Ochromyia anthropophaga Blanch. и др.

Міако, Міяко—см. Кіото.

Міами-Риверъ (Miami-River) — рр. въ Сѣв. Америкѣ: 1) М.-Р.—прит. р. Огайо, 254 км. дл., устье ниже гор. Цинциннати.—2) Малый М.-Р., дл. 112 км.; течетъ параллельно большому, у Клифтона пробивается черезъ ущелье и образуетъ водопадъ выс. 15 м.

Міами-Эри — каналъ въ сѣв.-америк. шт. Огайо, дл. въ 440 км., глуб. 1,6 м.; соединяетъ р. Огайо съ оз. Эри. Сооруженъ въ 1820—35 гг.

Міана—хищническое племя въ Качѣ, близъ п-ва Гузерата, въ Остъ-Индіи. Они имѣютъ главнаго князька (тхакура), но на самомъ дѣлѣ подчинены только своимъ родовымъ старшинамъ. Это же имя носитъ одно рыбачье племя въ Синдѣ, около Кхайрпура. Лучшіе лоцмана на Индѣ—М. Въ Синдѣ М. составляютъ третью часть всего мусульманскаго населенія и образуютъ большое племя, отличное отъ земледѣльцевъ джатовъ и воинственныхъ балучи.

Міаргиритъ (серебряно-сурьмяный блескъ)—минералъ изъ группы сѣрнистыхъ соединеній, состава $Ag_2Sb_2S_4$. Кристаллизуется въ моноклинической системѣ. Отношеніе осей $a:b:c=0{,}7479:1:0{,}6432$, $\beta=91°40'$. Образуетъ небольшіе, игольчатые или пластинчатые кристаллы, но вообще въ кристаллахъ встрѣчается рѣдко. Тв. $=2-2^1/_2$. Удѣльный вѣсъ $=5{,}2$. Непрозраченъ. Блескъ полуметаллическій, переходящій въ алмазный. Цвѣтъ темно-стально-сѣрый; черта вишнево-красная. Плавится легко; съ содою, на углѣ, даетъ королекъ серебра. Встрѣчается въ мѣсторожденіяхъ серебряныхъ рудъ: Andreasberg (на Гарцѣ), Bräunsdorf около Фрейберга (Саксонія), Пшибрамъ (Богемія) и др.

Міаскитъ—нефелиновый сіенитъ съ біотитомъ изъ Ильменскихъ горъ у Міасса, на Уралѣ.

Міасъ (Міясъ) или Міасскій заводъ—ст-ца городского типа Оренбургской губ., Троицкаго у., въ 6 вер. отъ ст. М. Сызрано-Челябинск. жел. дор. 17 тыс. жит. Центръ горнаго округа. Церковь, женск. гимназія, ремеслен. и 2 начальныя школы, 2 библіотеки, клубъ. Обширная торговля, особенно хлѣбомъ; 2 ярмарки. Заводы салотопенные и овчинный; механическія мастерскія, мельницы (произв. св. 1 милл. р.).

Міатлинскія сѣрнистыя воды и грязи—въ Дагестанской области, на лѣв. берегу

Сулака, въ 3 вер. отъ Чиръ-юрта. Источниковъ 5, темп. 38,1°—68,1°.

Міаулисъ, Андреасъ-Вокосъ—греческій адмиралъ (1768 — 1835). Былъ матросомъ, потомъ разбогатѣлъ отъ торговли и въ 1821 г. могъ снарядить на свои средства фрегатъ, командуя которымъ, принялъ участіе въ борьбѣ за независимость. Назначенный начальникомъ греческаго флота, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ турками, но охотно уступилъ въ 1827 г. свою должность лорду Кочрену. Въ 1831 г. община о-ва Идры, главнаго центра конституціонной партіи, боровшейся съ правительствомъ Каподистріи, поручила М. захватить арсеналъ о-ва Пороса и греческій флотъ, стоявшій въ его гавани: М. безъ большого труда исполнилъ это порученіе, такъ какъ большинство матросовъ и офицеровъ были на его сторонѣ. Адмиралъ Рикордъ, командовавшій русскимъ флотомъ въ Архипелагѣ, подвергъ Поросскую гавань блокадѣ, потомъ открылъ огонь по греческому флоту и потопилъ одинъ корветъ и нѣсколько судовъ. Переговоры М. съ Рикордомъ не привели ни къ чему; М. самъ взорвалъ нѣсколько лучшихъ судовъ своего флота, предварительно отправивъ экипажъ на Поросъ, и бѣжалъ съ однимъ бригомъ на о-въ Идру. Этимъ былъ нанесенъ тяжелый ударъ, съ одной стороны, морскому могуществу Греціи, съ другой—гр. Каподистріи и русскому вліянію; однако, всѣ демократы и конституціоналисты Греціи оправдывали поступокъ М. Въ 1832 г., послѣ отреченія А. Каподистріи, М. былъ членомъ временнаго правительства. Памятникъ ему воздвигнутъ на о-вѣ Сирѣ въ 1889 г.—Сынъ его, Николай-Аѳанасій, въ 1855 г. былъ морскимъ министромъ, въ 1859 г.—министромъ президентомъ, а послѣ сверженія короля Оттона—членомъ временнаго правительства. Ум. въ 1867 г.

Міобласты, мышечныя клѣточки—см. Мышцы.

Міогенъ (по прежней терминологіи міозиногенъ) — бѣлковое вещество мышечной плазмы. Въ мышцахъ кролика составляетъ главную массу (75—85%) бѣлковыхъ веществъ плазмы. М. свертывается при 55—65° Ц.; изъ своихъ растворовъ осаждается уже при 26—40% сѣрнокислаго аммонія, переходитъ произвольно, особенно въ теплѣ или въ присутствіи солей, въ нерастворимый міогенфибринъ.

Міографъ — приборъ для графическаго изображенія сокращеній мышцъ.—См. Мышцы.

Міо де Мелито (Miot de Melito), Андре-Франсуа, графъ—французскій политическій дѣятель (1762—1841). Былъ посланникомъ въ Тосканѣ, затѣмъ былъ отправленъ комиссаромъ на о. Корсику, гдѣ изданныя имъ распоряженія («les arrêtés Miot») много способствовали упорядоченію управленія и успокоенію жителей. Послѣ переворота 18 брюмера назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Сопровождалъ Іосифа Бонапарта въ Неаполь и въ Испанію и былъ его ближайшимъ сотрудникомъ по управленію. Изъ его литературныхъ трудовъ особенно извѣстны переводы Геродота (П., 1822) и Діодора Сицилійскаго (П., 1835—1838). Его мемуары вышли въ 1858 г.—См. Gaudin, «Les arrêtés Miot» (Аяччіо, 1896).

Міокардитъ (Myocarditis)—воспаленіе сердечной мышцы. См. Сердце.

Міологія — отдѣлъ анатоміи, посвященный изученію мышечной системы.

Міома—см. Матка (XXVI, 934).

Міончинскіе—графскій и дворянскій родъ, герба Сухекомнаты, восходящій къ концу XVI в. Аѳанасій М., будучи полковникомъ войскъ польскихъ, отличился при освобожденіи Яномъ Собѣскимъ Вѣны отъ турецкой осады и получилъ отъ имп. Леопольда I графское достоинство римской имперіи (1683). Родъ М. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Волынской, Гродненской, Кіевской и Подольской губ.

Міопія—см. Близорукость.

Міотонія (myotonia) — названіе для своеобразной, рѣдко наблюдаемой болѣзни, главный симптомъ которой заключается въ судорожномъ характерѣ произвольныхъ мышечныхъ сокращеній. Болѣзнь эта хроническая, большею частью врожденная, обыкновенно свойственна заболѣвшему въ теченіе всей его жизни и мало отражается на существенныхъ отправленіяхъ организма. Она была впервые описана въ 1876 г. нѣмецкимъ врачомъ Томсеномъ, который самъ ею страдалъ, и иногда называется также Томсеновой болѣзнью.

Міоценъ—нижняя часть неогена, т.-е. верхняго отдѣла третичной системы; см. Третичная система.

Міровая душа (ψυχὴ τοῦ κόσμου, anima mundi, Weltseele) — единая внутренняя природа міра, мыслимая какъ живое существо, обладающее стремленіями, представленіями и чувствами. Многія филос. ученія, выводившія единство міра изъ вѣчной области бытія идеальнаго или умопостигаемаго, признавали и живущую во всѣхъ явленіяхъ М. душу, какъ подчиненное начало, воспринимающее и осуществляющее въ чувственной области и во временномъ процессѣ высшее идеальное единство, вѣчно пребывающее въ абсолютномъ началѣ. Такой взглядъ на М. душу былъ изложенъ въ «Тимеѣ» Платона и затѣмъ сталъ однимъ изъ основныхъ пунктовъ въ философіи Плотина и новоплатониковъ. Такъ какъ здѣсь М. душа обозначается какъ третья начальная ипостась всего существующаго (ἡ τρίτη ἀρχικὴ ὑπόστασις), то нѣкоторые церковные писатели (особенно Оригенъ и его послѣдователи) ошибочно отожествляли ее съ третьимъ Лицомъ Св. Троицы. Исчезнувшая въ періодъ схоластики, идея М. души выступаетъ на первый планъ у платониковъ эпохи Возрожденія и начала новыхъ временъ, а въ новѣйшее время—въ философскихъ стихотвореніяхъ Гёте и въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Шеллинга. Съ другой стороны, метафизика слѣпой воли у Шопенгауэра и безсознательнаго мірового творчества у Гартмана удаляется отъ платонизма въ сторону еще болѣе древняго взгляда на М. душу, вдохновлявшаго философскіе и мистическіе умы Индіи. По этому взгляду, безотчетно дѣйствующая и творящая М. душа есть самостоятельная и единственная сущность вселенной; выше ея нѣтъ другого абсолютнаго и идеальнаго начала. Къ подобному взгляду, независимо отъ чисто-метафизическихъ умозрѣній, приводитъ логически всякій натуралистическій монизмъ. Признавая реальное единство всего существующаго, необходимо признать причину этого единства какъ дѣйствительную сущность. И если частичные элементы вселенной (атомы) должны быть сведены къ динамическому опредѣленію (центры дѣйствующихъ силъ), которое, въ свою очередь, исчерпывается психическими признаками стремленія и представленія, то необходимо допустить, что и существенное единство этихъ силъ также имѣетъ психическую природу, или есть М. душа, какъ къ этому долженъ былъ прійти, между прочимъ, извѣстный натуралистъ и дарвинистъ Геккель. Но идея М. души, какъ безусловно самостоятельной и единственной сущности всего, встрѣчаетъ непреодолимую трудность въ фактѣ цѣлесообразнаго и планомѣрнаго мірового процесса, постепенно осуществляющаго во времени нѣчто

такое, что не дано реально въ началѣ. При допущеніи М. души какъ единственнаго первоначала, такой процессъ являлся бы постояннымъ произведеніемъ чего-то безусловно новаго или непрерывнымъ твореніемъ изъ ничего, т.-е. чистымъ чудомъ. *Вл. Соловьевъ* (†).

Мірозданіе (строеніе звѣздной вселенной и космогоническія идеи). Почти до XVII ст. звѣздные міры казались астрономамъ чѣмъ-то въ родѣ декораціи, окружающей познаваемый міръ. Вселенная ограничивалась планетной системой; главной задачей астрономіи было—теоретическимъ, возможно простымъ построеніемъ объяснить видимое движеніе солнца, луны и планетъ (см. Солнечная система). Взгляды Коперника («De revolutionibus», 1543) на звѣздные міры ничѣмъ не отличались отъ взглядовъ древнихъ; онъ считалъ звѣзды расположенными на шаровой поверхности. Джордано Бруно (1600) одинъ изъ первыхъ говорилъ о множественности міровъ и о движеніи звѣздъ въ пространствѣ. Кеплеръ («Epitome astronomiae copernicanae», 1618) утверждалъ, что звѣзды находятся на весьма различныхъ разстояніяхъ отъ насъ; онѣ заполняютъ сферическое пространство, внутри котораго помѣщается млечный путь—гигантское кольцо, густо усѣянное звѣздами; солнце расположено въ центральной пустотѣ отдѣльно отъ другихъ звѣздъ. Два принципа, получившіе надолго большое значеніе, были высказаны Гюйгенсомъ («Cosmotheoros», 1698); 1) звѣзды распредѣлены равномѣрно въ пространствѣ; 2) о разстояніи звѣздъ до земли можно судить по ихъ относительной яркости. Райтъ (Wright), въ сочиненіи: «An original theory of the universe» (1750), формулировалъ слѣдующіе тезисы: вселенная безконечна въ пространствѣ и во времени; вся она управляется закономъ тяготѣнія, связывающимъ звѣздныя системы; совокупность видимыхъ звѣздъ по своей группировкѣ аналогична солнечной системѣ — звѣзды тѣснятся около основной плоскости и въ этой плоскости движутся вокругъ центральнаго свѣтила; мы видимъ основную плоскость въ разрѣзѣ какъ свѣтлую полосу—млечный путь; туманности—не что иное, какъ безмѣрно далекія отдѣльныя скопища звѣздъ, во всемъ подобныя нашему. Кантъ («Geschichte des Himmels», 1755) повторилъ эти тезисы; на основаніи геометрическихъ соображеній онъ считалъ Сиріусъ центральнымъ свѣтиломъ. Мысль о безконечномъ множествѣ отдѣльныхъ «млечныхъ путей», отдѣльныхъ вселенныхъ, широко развилъ Ламбертъ («Cosmologische Briefe», 1761). Онъ полагалъ, что весь млечный путь разбивается на отдѣльныя звѣздныя скопленія, а видимыя нами яркія звѣзды составляютъ ту кучу, къ которой принадлежитъ солнце. В. Гершель въ основаніе своихъ взглядовъ положилъ результаты громаднаго ряда наблюденій. Сначала онъ допускалъ равномѣрное распредѣленіе звѣздъ въ пространствѣ и судилъ о формѣ нашей вселенной по тому числу звѣздъ, какое могъ насчитать въ полѣ зрѣнія своего телескопа въ различныхъ мѣстахъ небеснаго свода. Эти «черпки» звѣздъ привели Гершеля (1785) къ заключенію, что млечный путь имѣетъ видъ пласта или диска, «расщепленнаго» съ одной стороны. Въ мемуарахъ 1811 и 1817 гг. Гершель отказался и отъ этихъ результатовъ, и отъ самаго метода. Въ 1802 г. онъ доказалъ существованіе тѣсныхъ двойныхъ и кратныхъ звѣздъ; принципъ равномѣрнаго распредѣленія лишился значенія. Съ другой стороны, Гершель убѣдился, что даже его могучіе телескопы не въ состояніи мѣстами пронизать всю толщу млечнаго пути, разложить его свѣтлый фонъ на отдѣльныя звѣзды. Отказавшись опредѣлить истинную фигуру этого звѣзднаго скопленія, Гершель перешелъ къ изученію отдѣльныхъ, рѣзко ограниченныхъ звѣздныхъ кучъ; изъ 263 такихъ кучъ 225 расположены на млечномъ пути (о воззрѣніяхъ В. Гершеля на туманности см. ниже и статью Туманности). Его сынъ Джонъ Гершель изслѣдовалъ строеніе южнаго полушарія неба. Онъ подтвердилъ, что млечный путь—не сплошной дискъ, но кольцо неправильной формы съ различными развѣтвленіями. Позднѣйшіе взгляды Гершелей въ общихъ чертахъ мало подверглись измѣненію. Въ основаніе новыхъ изысканій по распредѣленію звѣздъ въ пространствѣ легли ихъ каталоги, изготовленные въ XIX ст. Такъ, В. Струве въ своихъ «Etudes d'astronomie stellaire» пользовался наблюденіями Бесселя. Самымъ цѣннымъ является составленное Аргеландеромъ, съ помощниками, знаменитое «Bonner Durchmusterung» — перепись всѣхъ звѣздъ до 9,5 величины.

Современные взгляды. Звѣзды всѣхъ величинъ распредѣлены на небесномъ сводѣ далеко не равномѣрно, а всего гуще—около млечнаго пути. Это выражено рѣзче для слабыхъ звѣздъ. Однако, блескъ самого млечнаго пути зависитъ не отъ видимыхъ раздѣльно звѣздъ, а отъ мельчайшихъ звѣздочекъ не ярче 15-й величины и отъ безформенной свѣтящейся матеріи, разлитой между ними (Истонъ, Стратоновъ). Совокупность звѣздъ различныхъ величинъ ниже 6-й воспроизводитъ фигуру млечнаго пути лишь въ самыхъ общихъ чертахъ; даже отдѣльные яркіе «узлы» млечнаго пути вовсе не совпадаютъ съ мѣстами наиболѣе тѣснаго размѣщенія раздѣльныхъ звѣздъ. На основаніи богатаго матеріала «Bonner Durchmusterung» и др. Стратоновъ построилъ на картахъ средніе результаты распредѣленія звѣздъ различныхъ величинъ на видимой сферѣ. Допуская равномѣрное распредѣленіе звѣздъ въ пространствѣ и понимая эти карты звѣздъ послѣдовательныхъ величинъ какъ послѣдовательные сферическіе слои пространства, можно на нихъ прослѣдить отдѣльныя кучи или «облака» звѣздъ, входящія въ составъ ближайшихъ къ намъ областей млечнаго пути. Такъ, совершенно опредѣленны «облака» звѣздъ въ созвѣздіяхъ Лиры, Кассіопеи, Персея. Бо́льшая часть самыхъ яркихъ звѣздъ находится въ поясѣ, наклоненномъ къ плоскости млечнаго пути подъ угломъ въ 20° (Гульдъ). Самъ млечный путь объясняется (Прокторъ, Истонъ) какъ мощный, быть-можетъ, незамкнутый въ кольцо потокъ звѣздъ, изгибы котораго производятъ кажущіеся разрывы (напримѣръ, въ созвѣздіи Корабля) и мѣстныя ослабленія блеска. Въ общемъ, слабыхъ звѣздъ насчитывается гораздо меньше, чѣмъ требовалось бы принципомъ равномѣрнаго распредѣленія. Этотъ результатъ уже намѣчался въ работахъ прежнихъ астрономовъ и особенно рѣзко выразился въ подсчетахъ Скіапарелли, Зелигера, Пикеринга (послѣдній пересчиталъ звѣзды отъ 9 до 15 величины около сѣвернаго полюса). Отсюда слѣдуетъ, что наша вселенная, если разумѣть подъ этимъ словомъ все собраніе видимыхъ раздѣльно звѣздъ, ограничена по всѣмъ направленіямъ; плотность же распредѣленія звѣздъ къ предѣламъ вселенной быстро уменьшается. Кромѣ того, замедленіе въ возрастаніи числа слабыхъ звѣздъ тѣмъ рѣзче выражено, чѣмъ дальше отъ млечнаго пути изслѣдуемая область видимой сферы. Поэтому звѣздную вселенную можно грубо представить какъ эллипсоидъ, сплющенный къ млечному пути. Большая и малая полуоси этого эллипсоида оцѣнены въ 1000 и 500 разстояній отъ насъ до Сиріуса; число всѣхъ звѣздъ, входящихъ въ составъ нашей вселенной, оцѣнено въ 80 000 000. Среднюю плотность распредѣленія матеріи во вселенной можно сравнить съ плотностью,

какая получится, если кубикъ воды съ ребромъ въ 2 мм. разсѣять въ кубѣ пространства съ ребромъ въ 100 клм. Въ распредѣленіи звѣздъ по величинамъ замѣтенъ скачокъ около 4-й величины; здѣсь, повидимому, начало перехода отъ звѣздъ нашей солнечной группы (примѣрно 400 звѣздъ отъ 1 до 7 величины) къ прочимъ группамъ млечнаго пути (Гульдъ). Ольберсъ предложилъ гипотезу поглощенія свѣта далекихъ звѣздъ пространствомъ, вслѣдствіе чего далекія звѣзды могутъ оказаться недоступными для нашего зрѣнія навсегда. Этотъ вопросъ, совершенно не рѣшенный, находится въ связи со свѣторазсѣяніемъ пространства, слѣды котораго думали найти (Тиховъ). Вполнѣ доказано, однако, существованіе разрѣженной, задерживающей свѣтъ матеріи. Это подтверждается новѣйшими фотографическими снимками (Робертсъ, Барнардъ), которые обнаружили необозримыя (въ сотни квадратныхъ градусовъ) скопленія весьма слабо свѣтящагося «космическаго тумана». Быть-можетъ, здѣсь лежитъ объясненіе общихъ спектральныхъ линій у всѣхъ звѣздъ нѣкоторыхъ мѣстностей неба (напр., въ созвѣздіи Оріона: см. Спектры звѣздъ). Много разъ формулировались гипотезы о существованіи обширныхъ скопленій «темной» матеріи.—Весь млечный путь имѣетъ комообразное строеніе. Попадаются группы красныхъ звѣздъ, звѣздъ съ яркими спектральными линіями (преимущественно около самаго нерва млечнаго пути). Фотографія (Вольфъ, Ганри, Барнардъ) указала, что звѣздочки въ млечномъ пути мѣстами проектируются на совершенно темный фонъ, мѣстами же какъ бы запутаны въ свѣтлую массу (напр., въ созвѣздіи Стрѣльца). Эта масса представляетъ интересныя подробности: кое-гдѣ замѣтны пучки точно силовыхъ линій; кое-гдѣ клубообразное строеніе; кое-гдѣ свѣтлая масса прорѣзана темными извилистыми «ходами», которые трудно объяснить какъ промежутки между отдѣльными звѣздными облаками млечнаго пути, и нужно считать дѣйствительными пустотами въ толщѣ млечнаго пути. Теперь вполнѣ оставлены идеи Райта и Ламберта о туманностяхъ, какъ отдѣльныхъ вселенныхъ. Большія, неправильной формы туманности (напр., въ Оріонѣ, «омега», dumbbell-nebula и т. д.) расположены вблизи млечнаго пути и, повидимому, имѣютъ непосредственную связь съ нимъ. Спектръ ихъ состоитъ изъ немногихъ яркихъ линій, что доказываетъ газообразное строеніе. Туманность, видимая глазомъ въ Оріонѣ, составляетъ лишь небольшую часть открытой фотографіею, развѣтвленія которой покрываютъ громадную площадь и доходятъ до млечнаго пути. Точно также связана съ нимъ гигантская туманность, окутывающая группу Плеядъ (Робертсъ, Шейнеръ). Малыя, круглыя, «планетарныя» туманности, также состоящія изъ свѣтящихся газовъ, расположены какъ-разъ въ мѣстностяхъ, бѣдныхъ звѣздами. Больше всего ихъ около полюсовъ млечнаго пути (напр., въ созвѣздіи Дѣвы). Эти туманности какъ бы дополняютъ въ пространствѣ звѣздную систему и составляютъ съ ней одно цѣлое. Напротивъ того, правильныя, спиральныя туманности (напр., въ Андромедѣ, Гончихъ собакахъ) имѣютъ непрерывный спектръ и расположены случайно относительно млечнаго пути. Вѣроятно, онѣ состоятъ изъ скопленій раскаленныхъ частицъ и представляютъ собой звѣзды въ первыхъ стадіяхъ развитія (см. ниже). Такъ же случайно разбросаны правильныя шарообразныя кучки мельчайшихъ, одинаковой яркости, звѣздочекъ (напр., въ созвѣздіи Геркулеса, Центавра; см. Кучи звѣздъ).—Еще Гершель замѣтилъ склонность звѣздъ группироваться струйками; примѣромъ могутъ служить ряды звѣздъ въ Рыбахъ, Скорпіонѣ. Быть-можетъ (Прокторъ), нѣкоторыя созвѣздія обязаны своимъ названіемъ такимъ струйкамъ. Особенно легко прослѣдить подобныя струйки среди телескопическихъ звѣздъ. Интересна мѣстность въ созвѣздіи Стрѣльца, гдѣ видны цѣлые пучки линій, составленныхъ изъ звѣздъ. Около туманности Оріона есть струйка изъ 16 звѣздъ. Хотя притяженіе между звѣздами (принимая законъ Ньютона) должно быть весьма слабо, несомнѣнно существуютъ группы звѣздъ, удаленныхъ другъ отъ друга, но связанныхъ физически. Таковы 5 изъ 7 звѣздъ Большой Медвѣдицы; онѣ имѣютъ общее движеніе, составляютъ настоящій потокъ звѣздъ (къ нему принадлежитъ, повидимому, и Сиріусъ). Звѣзды далеко не одинаковы по размѣрамъ; это доказываютъ двойныя звѣзды и такія кучи, какъ Плеяды, скопленіе въ Персеѣ и т. д., гдѣ близкія звѣзды весьма разнообразны по яркости. Многія яркія звѣзды (напр., Канопусъ) не имѣютъ замѣтнаго параллакса; отсюда надо заключить, что размѣры и яркость ихъ въ тысячи разъ превышаютъ размѣры и яркость солнца. Съ другой стороны, нѣсколько слабыхъ звѣздочекъ (9 величины) обладаютъ значительнымъ параллаксомъ, и потому размѣры ихъ должны быть гораздо меньше солнечныхъ. Существуютъ значительныя по размѣрамъ, но дающія мало свѣта звѣзды, напримѣръ, спутникъ Сиріуса и темные спутники перемѣнныхъ звѣздъ типа Альголя. Убѣдиться въ существованіи самостоятельныхъ «темныхъ» звѣздъ невозможно. Упомянутыя выше безформенныя скопленія непрозрачной матеріи могли бы пояснить «угольные мѣшки» въ млечномъ пути—мѣста, лишенныя звѣздъ и совершенно темныя. Изъ числа яркихъ звѣздъ 60% относятся къ I спектральному типу. Этотъ типъ господствуетъ въ млечномъ пути и около него. Быть-можетъ, это происходитъ отъ бо́льшей яркости этихъ звѣздъ. Звѣзды II и III типовъ распредѣлены на небесной сферѣ приблизительно равномѣрно. Изъ нихъ II типъ господствуетъ вѣроятно въ «солнечной» кучѣ звѣздъ. Пятый спектральный типъ звѣздъ встрѣчается исключительно въ самомъ млечномъ пути (см. Небесная физика).—Аргеландеръ сдѣлалъ попытку, исключивъ кажущееся движеніе звѣздъ, зависящее отъ перемѣщенія самого солнца, найти въ остаточномъ движеніи общій законъ, найти центръ, около котораго движется вся звѣздная вселенная. Онъ искалъ такой центръ по направленію созвѣздія Персея. Мэдлеръ еще менѣе обоснованно искалъ его въ Плеядахъ. Наиболѣе вѣроятно мнѣніе, что нѣтъ центральнаго солнца, масса котораго по величинѣ выдѣлялась бы среди массъ другихъ звѣздъ. Много разъ дѣлались попытки найти общее вращательное движеніе вселенной параллельно плоскости млечнаго пути. Найдены совокупности звѣздъ, обладающихъ, несомнѣнно, общимъ движеніемъ въ пространствѣ; такова, напр., группа Гіадъ. Въ послѣднее время Каптейнъ указалъ, что вблизи солнца преобладаютъ два главныхъ направленія собственныхъ движеній звѣздъ, два отдѣльныхъ потока; къ одному изъ нихъ, вѣроятно, принадлежитъ и солнце. Эти два потока составляютъ кучи звѣздъ, различныхъ по своему строенію и химическому составу (различные спектральные типы); потоки частью пронизываютъ одинъ другой. Были попытки выдѣлить и другіе потоки звѣздъ, но эти результаты еще не надежны. Шварцшильдъ вывелъ одно главное направленіе въ пространствѣ (оно получило названіе—вертексъ), по которому (въ обѣ стороны) происходятъ преобладающія движенія звѣздъ въ областяхъ, близкихъ солнцу. Оба Каптейнова потока объясняются сочетаніемъ вертекса съ

направленіемъ собственнаго движенія солнца. Гипотеза случайнаго распредѣленія направленій и величинъ скоростей звѣздъ въ пространствѣ должна быть оставлена. Среди звѣздъ нашей вселенной встрѣчаются обладающія такимъ быстрымъ движеніемъ, которое не могло бы быть объяснено притяженіемъ всего млечнаго пути. Таковы: № 1830 каталога Грумбриджа, 61 Лебедя, 2151 Корабля. Или это пришлыя звѣзды, постороннія нашей вселенной, что указывало бы на существованіе звѣздъ въ пространствѣ, недоступномъ нашему зрѣнію; или же нельзя распространять на всю звѣздную вселенную закона тяготѣнія, управляющаго солнечной системой (о другихъ выводахъ, касающихся тяготѣнія и другихъ формъ энергіи въ звѣздныхъ мірахъ, см. Тяготѣніе, Энергія міровая, Энтропія).—Послѣ работъ Лобачевскаго и Римана о свойствахъ пространства, о возможности существованія не-евклидова пространства, нѣсколько разъ дѣлались попытки поставить вопросъ о свойствахъ пространства, занимаемаго звѣздной вселенной: безгранично и безконечно ли оно какъ евклидово, или имѣетъ кривизну и безконечно какъ псевдосферическое или безгранично, но, конечно, какъ пространство эллиптическое. Въ послѣднемъ случаѣ прямолинейные лучи, вышедшіе изъ звѣзды, должны вновь ея достигать. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для рѣшенія такихъ вопросовъ.

Космогоническія гипотезы стремятся прослѣдить образованіе и послѣдующія эволюціи всѣхъ небесныхъ тѣлъ. Ближайшею цѣлью эти гипотезы имѣютъ объяснить стройность движенія и однообразіе строенія солнечной системы. Хотя въ послѣднее время открыты спутники, движущіеся въ направленіи, противоположномъ общему, однако, всякая космогоническая гипотеза должна прежде всего объяснить единство солнечной системы: общность направленія движенія, близость орбитъ планетъ къ одной плоскости, близость фигуры орбитъ планетъ къ кругамъ. Гипотезы обычно исходятъ изъ понятія о первоначальномъ состояніи матеріи, заполняющей пространство; ей присущи извѣстныя свойства, вызывающія всѣ дальнѣйшія эволюціи. Позднѣйшіе взгляды построены на законѣ притяженія Ньютона и на такъ называемой гипотезѣ первичной туманности—безформеннаго, крайне разрѣженнаго, однороднаго [1]) скопленія вещества. У всѣхъ космогоническихъ теорій имѣются слабые пункты, которые, быть-можетъ, слѣдуетъ отнести на счетъ самой гипотезы первичной туманности. Зачатки этой гипотезы видны въ объясненіи новыхъ звѣздъ 1572 и 1606 гг. Тихо Браге и Кеплеромъ. Галлей въ 1714 г. говоритъ о повсемѣстномъ и предвѣчномъ существованіи матеріи въ разрѣженномъ состояніи. Одновременно съ умозрѣніями Лапласа къ гипотезѣ туманной матеріи пришелъ В. Гершель изъ наблюденій. Онъ считалъ возможнымъ прослѣдить въ различныхъ туманностяхъ всѣ стадіи развитія звѣздъ. Нѣсколько времени спустя Россъ показалъ, что многія изъ этихъ туманностей распадаются на отдѣльныя звѣзды, и тѣмъ поколебалъ было довѣріе къ основной гипотезѣ. Однако, спектральный анализъ вполнѣ подтвердилъ, что въ пространствѣ существуютъ свѣтящіяся газообразныя массы съ очень слабымъ, сплошнымъ спектромъ, на которомъ выдѣляются блестящія линіи. Въ послѣднее время фотографія открыла громадныя по размѣрамъ, но крайне слабыя, недоступныя для глаза ни въ какія трубы, скопленія безформенной матеріи. Съ другой стороны, изъ одного факта существованія «туманной матеріи» еще не вытекаетъ, что солнце съ планетами и звѣзды образовались изъ такихъ туманностей. Единственныя относящіяся къ этому вопросу наблюденія вспышекъ такъ называемыхъ «новыхъ звѣздъ» даже противорѣчатъ такому взгляду. Первыя связныя космогоническія идеи формулированы Кантомъ (1755). Слѣдующая по времени—знаменитая гипотеза Лапласа (1796). Совершенно ошибочно мнѣніе, по которому гипотезы Канта и Лапласа совпадаютъ. Въ нихъ различны свойства первичной туманности, и кореннымъ образомъ расходятся всѣ эволюціи ея. Гипотеза Лапласа, благодаря работамъ Роша (Roche), имѣетъ нѣкоторое право на мѣсто въ астрономическихъ трактатахъ. Гипотеза Канта во многихъ пунктахъ идетъ въ разрѣзъ съ основными законами механики и представляетъ лишь историческій интересъ. Вообще всѣ космогоническія гипотезы имѣютъ лишь спекулятивное значеніе и не могутъ считаться принадлежащими къ астрономіи, какъ къ точной наукѣ. Въ нихъ совершенно произвольны какъ начальныя обстоятельства, такъ и условія развитія свѣтилъ; многія детали противорѣчатъ другъ другу и реальнымъ явленіямъ. Эти гипотезы—лишь образецъ того, какъ безъ особенныхъ натяжекъ и почти безъ явныхъ противорѣчій законамъ механики могли бы развиться системы, подобныя солнечной. Попытки многихъ современныхъ авторовъ выставить «космогонію», какъ отдѣлъ науки, совершенно необоснованы. Самъ Лапласъ, помѣстивъ свою гипотезу только въ популярной книгѣ: «Exposition du système du monde», прибавляетъ: «je présente avec la défiance que doit inspirer tout ce qui n'est point un résultat de l'observation ou du calcul». Дж. Дарвинъ, подробно прослѣдивъ эволюцію системы земля—луна, утверждалъ, однако, что «мы никогда не узнаемъ истиннаго происхожденія луны».—По гипотезѣ Канта первичная туманность состоитъ изъ отдѣльныхъ частицъ. Болѣе тяжелыя начинаютъ притягивать сравнительно легкія; вся туманность разбивается на участки—будущія звѣзды. Въ каждой звѣздной туманности появляется центральное сгущеніе; частицы, стремясь къ центру, сталкиваются; однѣ изъ нихъ при этомъ падаютъ къ центру, другія получаютъ боковое движеніе. Случайно накапливается перевѣсъ движенія въ одну сторону—и всѣ частицы, какъ падающія къ центру, такъ и остающіяся въ туманности въ взвѣшенномъ состояніи, получаютъ вращательное движеніе, общее для всей массы. Вслѣдствіе вращенія туманность сплющивается; частицы, не упавшія на солнце, начинаютъ группироваться около случайныхъ центровъ притяженія: зарождаются планеты. Въ зависимости отъ положенія зародыша планеты надъ экваторомъ туманности, орбиты планетъ болѣе или менѣе наклонены къ нему. Небольшіе комки первичной туманности, далекіе отъ экватора ея, образовали кометы. Вопросъ о вращательномъ движеніи планетъ вокругъ ихъ осей изложенъ у Канта весьма темно. Не объяснена также и близость орбитъ планетъ къ одной и той же плоскости. У Канта нѣтъ ни постепеннаго сокращенія объема всей туманности, ни выдѣленія колецъ — этихъ характерныхъ особенностей гипотезы Лапласа. Кольца Сатурна Кантъ объясняетъ какъ продуктъ разсѣиванія атмосферы планеты. Гипотеза Лапласа-Роша не касается звѣздныхъ міровъ, а только солнечной системы. Первичная туманность есть газообразная раскаленная атмосфера солнца, которая простиралась далеко за предѣлы нынѣшней планетной системы. Солнце вполнѣ уже вырисовывалось, какъ довольно плотное

[1]) Химическій составъ туманности Круксъ назвалъ протиломъ; изъ этого протила, по его мнѣнію, сложились всѣ химическіе элементы.

сгущеніе въ центрѣ. Вся система подобна туманнымъ звѣздамъ или планетарнымъ туманностямъ съ центральнымъ сгущеніемъ. Солнцу и его атмосферѣ отъ вѣчности присуще равномѣрное вращеніе. Атмосфера ограничена поверхностью, гдѣ центробѣжная сила уравновѣшена притяженіемъ центральнаго ядра и всей атмосферы. Подъ вліяніемъ притяженія, частью же вслѣдствіе внѣшняго охлажденія, атмосфера сжимается. Тогда вращеніе ускоряется; увеличивается центробѣжная сила; поверхность равновѣсія обѣихъ силъ отступаетъ внутрь всей массы, и слой туманной матеріи долженъ отдѣлиться подъ экваторомъ въ видѣ туманнаго вращающагося кольца. При этомъ частицы, которыя были расположены внѣ экватора, стекаютъ къ нему, но, обладая недостаточными скоростями, чтобы оторваться отъ общей массы, впитываются обратно въ туманность и образуютъ эллиптическіе потоки около солнца внутри самой атмосферы—образуютъ внутреннія кольца (Рошъ). Часть ихъ падаетъ на солнце и увеличиваетъ его массу. Попеременное увеличеніе центральнаго сгущенія, смѣняясь внѣшнимъ сокращеніемъ объема вслѣдствіе охлажденія и сжатія, ведетъ къ тому, что поверхность равновѣсія отступаетъ скачками, а отдѣленіе туманныхъ колецъ происходитъ ритмично: матерія не выдѣляется безостановочно на экваторѣ. Каждое кольцо склубилось въ одинъ комъ—будущую планету. Образованіе одной планеты изъ кольца составляетъ самый слабый пунктъ гипотезы; кольцо должно бы распасться на множество мелкихъ тѣлецъ (какъ астероиды). Вращеніе планетъ вокругъ осей было первоначально обратно движенію планетъ вокругъ солнца, но тутъ выступилъ новый факторъ—приливы, вызванные солнцемъ въ планетной массѣ. Треніе ихъ постепенно замедляетъ это обратное вращеніе, оно исчезаетъ; затѣмъ можетъ наступить прямое вращеніе. Приливы на Уранѣ и Нептунѣ слишкомъ малы, чтобы уничтожить первоначальное обратное вращеніе планеты. Періодъ обращенія планеты около солнца равенъ времени вращенія атмосферы солнца въ моментъ выдѣленія кольца. Возможность образованія внутреннихъ колецъ объясняетъ быстрое обращеніе спутниковъ Марса (Рошъ). По идеѣ самого Лапласа, образованіе спутниковъ шло вполнѣ аналогично образованію самихъ планетъ съ выдѣленіемъ колецъ; приливныя явленія въ планетахъ воспрепятствовали образованію спутниковъ второго порядка. Рошъ показалъ, что при вытянутой (вслѣдствіе приливовъ) фигурѣ планетной массы спутники могли выдѣляться изъ нея однимъ комомъ. Если взрывъ былъ достаточно силенъ, чтобы быстро удалить этотъ комъ болѣе чѣмъ на 2,44 радіуса планеты отъ ея поверхности («предѣлъ Роша»), спутникъ могъ уцѣлѣть, какъ таковой, и не быть разорванъ приливнымъ дѣйствіемъ самой планеты. Кольца Сатурна, послужившія, вѣроятно, исходной точкой гипотезы самого Лапласа, у Роша получили объясненіе какъ разсѣянный, «неудачный» спутникъ (1848). Рошъ въ своей переработкѣ гипотезы Лапласа переходитъ отчасти отъ газообразнаго къ метеоритному строенію туманности. Въ лунѣ онъ видитъ совершенно исключительный какъ по размѣрамъ, такъ и по орбитѣ спутникъ, образованіе котораго не имѣло ничего общаго съ образованіемъ остальныхъ спутниковъ планетъ.—Несомнѣнно, что, несмотря на всѣ исправленія, гипотеза Лапласа во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительна. Главныя возраженія противъ нея: ничтожность первичнаго момента количества движенія; несовмѣстимость образованія колецъ съ данными термодинамики; обратное движеніе нѣкоторыхъ спутниковъ Юпитера и Сатурна. Позднѣйшія гипотезы, формулированныя съ цѣлью замѣнить гипотезу Лапласа, также не достигли почти ничего. Объясняя иногда довольно удачно одну какую-либо особенность въ строеніи и эволюціи солнечной системы, онѣ вовсе не даютъ отвѣта на общій космогоническій вопросъ. Несмотря на блестящій математическій нарядъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (гипотезы Си, Бэло), онѣ являются явно несостоятельными и во многихъ отношеніяхъ составляютъ, сравнительно съ гипотезой Лапласа-Роша, шагъ назадъ, въ смутную область безпочвенныхъ конъюнктуръ. Совершенно особнякомъ по глубинѣ и важности стоятъ изысканія Джоржа Дарвина о приливныхъ явленіяхъ; но Дарвинъ, примѣняя свои выводы къ космогоніи, вовсе не ставитъ общій вопросъ объ образованіи и эволюціи звѣздныхъ міровъ и даже солнечной системы въ ея цѣломъ, а разсматриваетъ, главнымъ образомъ, лишь возможныя обстоятельства образованія одного спутника планеты и видоизмѣненія его орбиты.—Гипотеза Файё (Faye) допускаетъ предвѣчное существованіе «хаоса», какъ темной и холодной туманности. Вслѣдствіе сжатія, вызваннаго притяженіемъ, матерія нагрѣлась и стала слабо свѣтиться. Хаосъ бороздятъ «потоки» матеріи. Мѣстами, вслѣдствіе встрѣчи противоположныхъ потоковъ, получаются вихри — родоначальники спиральныхъ туманностей, а за ними и различныхъ звѣздныхъ системъ. Основнымъ типомъ этихъ системъ служатъ тѣсныя двойныя и кратныя звѣзды, гдѣ масса распредѣлена равномѣрно. Для образованія системы, подобной нашей солнечной, требовались исключительно благопріятныя условія. Файё настаиваетъ на ложности взгляда, по которому каждая звѣзда является центромъ движенія многихъ планетъ. Планетная система—рѣдкое исключеніе среди звѣздныхъ міровъ. Тамъ, гдѣ въ хаосѣ не было встрѣчи движеній, образовались не вихри, а медленно сгущающіяся облака мелкихъ раскаленныхъ тѣлецъ (звѣздныя кучи въ созв. Геркулеса, Центавра). Въ такой системѣ равнодѣйствующая сила ньютоніанскаго взаимнаго притяженія отдѣльныхъ частицъ направлена къ центру системы и прямо пропорціональна разстоянію частицы до него. Такой же законъ силъ господствовалъ и въ нашей системѣ до сложенія солнца. Вслѣдствіе этого первыя кольца, образовавшіяся внутри солнечной туманности, даютъ начало планетамъ съ прямымъ вращеніемъ вокругъ осей. Между тѣмъ, формируется центральное сгущеніе—солнце, масса котораго, наконецъ, далеко превосходитъ массу оставшейся туманности, и законъ силъ постепенно измѣняется: начинаетъ преобладать центральное притяженіе, обратно пропорціональное квадрату разстоянія. Всѣ частицы туманности движутся уже по законамъ Кеплера. Планеты, которыя еще не успѣли сложиться изъ колецъ, получаютъ вращеніе обратное. Такимъ образомъ, по гипотезѣ Файё, земля и внутреннія планеты старше солнца, а оно старше Урана и Нептуна. Несмотря на удачное замѣчаніе о перемѣнѣ закона силъ, гипотеза Файё объясняетъ нѣкоторые пункты (напр., образованіе колецъ) менѣе удовлетворительно, чѣмъ гипотеза Лапласа-Роша. Даже главная цѣль ея—объяснить аномальное вращеніе Урана и Нептуна, — не вполнѣ достигнута. Лигондэ (Ligondés) въ своей гипотезѣ исходитъ изъ концепціи хаоса малыхъ конгломератовъ матеріи—метеоритовъ, летящихъ внутри туманности по всевозможнымъ направленіямъ. Вслѣдствіе взаимныхъ толчковъ одни изъ метеоритовъ «падаютъ» къ случайному центру притяженія, другіе—сливаются

и движутся вокругъ этого центра. Туманность принимаетъ форму сплющеннаго сфероида, отъ котораго выдѣляются планетныя кольца. Кромѣ толчковъ, Лигондэ разсматриваетъ сближенія конгломератовъ матеріи, вслѣдствіе чего прямолинейные и гиперболическіе пути ихъ превращаются въ эллиптическіе. Сопротивленіе туманной среды сказывается затѣмъ въ уменьшеніи эксцентриситетовъ и взаимной наклонности орбитъ; оно придаетъ формирующейся солнечной системѣ однообразіе движенія. Въ космогоническихъ изслѣдованіяхъ Си (See) первоначальное состояніе солнечной системы трактуется какъ спиральная туманность, со сгущеніемъ въ центрѣ. Всѣ планеты случайно попали извнѣ въ сферу дѣйствія солнечнаго сгущенія и подъ вліяніемъ его притяженія, а также сопротивленія туманной среды, получили эллиптическія, а затѣмъ круговыя орбиты около сложившагося солнца. Точно также спутники были случайно «плѣнены» планетами. Эта указанная еще Лапласомъ и лишь развитая Си теорія каптажа (плѣненія) не можетъ объяснить ни общность направленія движеній планетъ, ни незначительность наклоненій ихъ орбитъ. Кромѣ того, она ничего не говоритъ о самомъ происхожденіи планетъ. Совершенно новый факторъ—свѣтовое давленіе — выдвинутъ Арреніусомъ. Большія скопленія матеріи—звѣзды—испускаютъ катодные лучи. Газовыя частицы атмосферы, іонизированныя этими лучами, сгущаютъ на себѣ пары и твердую мельчайшую пыль, выброшенную при взрывахъ изнутри звѣздъ. Эти капли подъ дѣйствіемъ свѣтового давленія вырываются изъ атмосферы звѣзды и летятъ по всѣмъ направленіямъ въ пространствѣ, увеличивая при столкновеніяхъ свою массу. При встрѣчѣ съ какой-либо туманностью тѣ изъ малыхъ конгломератовъ матеріи (метеоритовъ), которые обладаютъ меньшей скоростью, застреваютъ въ туманности, а тѣ, которые обладаютъ большой скоростью (большимъ запасомъ энергіи), пролетаютъ черезъ туманность дальше. Такимъ образомъ, туманности неизбѣжно сортируютъ метеориты по размѣру ихъ запаса энергіи (слѣдовательно, по количеству теплоты) и играютъ роль холодильниковъ вселенной. Этимъ Арреніусъ хотѣлъ объяснить круговоротъ энергіи, показать, что энтропія вселенной можетъ не увеличиваться. Крупные метеориты, маленькія «солнца», оставаясь внутри туманности и окончательно теряя свою скорость, образуютъ то, что мы называемъ тѣсной звѣздной кучей. Даже млечный путь, какъ собраніе мельчайшихъ звѣздообразныхъ объектовъ, Арреніусъ объяснялъ такимъ постепеннымъ накопленіемъ ихъ въ первичной безформенной, темной туманности. Образованіе спиральныхъ туманностей Арреніусъ объясняетъ столкновеніемъ двухъ потухшихъ солнцъ. Изъ аналогичной мысли исходитъ такъ назыв. планетозимальная гипотеза Чемберлэна и Мультона, которая близка къ гипотезѣ Арреніуса и въ вопросѣ образованія планетъ и спутниковъ. Частицы, изверженныя солнцами при взрывахъ, слипаются и при извѣстныхъ условіяхъ образуютъ конгломераты—зародыши будущихъ планетъ, движущіеся вокругъ солнца по разнообразнѣйшимъ орбитамъ. Мультонъ и другіе теоретики подробно разобрали вопросъ объ устойчивости различныхъ типовъ такихъ орбитъ. Въ своей «метеоритной гипотезѣ» Локьеръ подробно развилъ теорію сложенія звѣздъ изъ роевъ метеоритовъ, а также прослѣдилъ дальнѣйшія эволюціи звѣздъ въ зависимости отъ накопленія, а затѣмъ и отдачи энергіи (о классификаціи звѣздъ Локьера въ зависимости отъ ихъ спектровъ см. Небесная физика). Весьма своеобразная новѣйшая гипотеза Бэло (Belot) вводитъ новый принципъ—вихревое и поступательное предвѣчное движеніе того конгломерата матеріи, который при случайной встрѣчѣ съ туманностью образовалъ солнце и всю его систему. При толчкѣ вихря о туманность въ немъ образовались продольныя волны, узлы и пучности. Каждая пучность развернулась въ вихревую оболочку, а затѣмъ отъ сочетанія своего движенія съ движеніемъ самой туманности свернулась въ комъ матеріи—планету. Сочетаніе направленій вихря и движенія туманности обусловило одну общую плоскость обращенія планетъ вокругъ перваго и наибольшаго кома—солнца. Ритмическое распредѣленіе пучностей въ первичномъ вихрѣ сказалось въ закономѣрномъ распредѣленіи разстояній планетъ отъ солнца. Бэло пытается также установить положеніе экваторовъ различныхъ планетъ (законъ ихъ вращеній), объяснить «аномальное» обратное вращеніе Урана и Нептуна и ихъ системъ спутниковъ. Несмотря на весьма интересныя новыя сопоставленія, гипотеза Бэло не отвѣчаетъ, какъ и всѣ другія гипотезы, на многіе капитальные вопросы.— Во времена Лапласа считалось, что вращающаяся жидкая масса для равновѣсія должна принять фигуру тѣла вращенія. Отсюда гипотетическое дѣленіе массы на части неизбѣжно происходило круговыми кольцами. Якоби (1856) первый указалъ на трехъ-осный эллипсоидъ, какъ на фигуру равновѣсія вращающейся жидкости, и тѣмъ положилъ начало новымъ изслѣдованіямъ. Въ своихъ знаменитыхъ работахъ по устойчивости формъ равновѣсія Пуанкарэ (1900) указалъ, что при увеличеніи скорости вращенія эллипсоидъ можетъ переходить въ особыя бисквитообразныя (и даже несимметричную «грушевидную») фигуры равновѣсія, вращающіяся вокругъ наименьшей оси. Дальнѣйшее увеличеніе скорости должно вызвать разсѣяніе всей массы, быть-можетъ—разрывъ ея на двѣ неравныя части. Къ заключенію о возможности подобной же катастрофы пришелъ Джорджъ Дарвинъ обратнымъ путемъ. Онъ подробно изслѣдовалъ приливное взаимодѣйствіе двухъ близкихъ массъ (напр., земли и луны) и прослѣдилъ ихъ орбитальное движеніе и вращеніе назадъ вплоть до возможности катастрофическаго дѣленія. Такое раздѣленіе двухъ массъ могло произойти или вслѣдствіе увеличенія скорости вращенія, или же подъ дѣйствіемъ солнечныхъ приливовъ, при условіи совпаденія періодовъ свободной и связанной волны (см. Приливы). Вычисленія Дарвина указали, что 58 милл. лѣтъ тому назадъ луна почти касалась земли; день (періодъ вращенія земли) почти былъ равенъ мѣсяцу (періодъ обращенія луны) и оба составляли около 5,4 нашихъ часовъ. Земля и луна взаимно производили такія мощныя деформаціи приливнаго характера, что должны были представлять собой скорѣе рои метеоритовъ. Устойчивость дальнѣйшаго движенія всей системы обусловлена была тѣмъ, что приливная волна въ землѣ отстала отъ движенія луны — приливное взаимодѣйствіе начало замедлять вращеніе земли и увеличивать длину оборота луны (послѣднее происходило быстрѣе); количество вращательнаго движенія переходило въ количество поступательнаго движенія. Отъ приливнаго тренія развился громадный запасъ тепла. Если бы земля и луна были внѣ солнечной системы, полное равновѣсіе ихъ движенія наступило бы, когда и день, и мѣсяцъ равнялись бы нашимъ 55 суткамъ. Приливное дѣйствіе солнца искажаетъ этотъ теоретическій результатъ. Дарвинъ подробно объясняетъ, какъ получилось совпаденіе періодовъ вращенія и обращенія луны; указываетъ, когда при эволюціи системы наступали измѣненія наклонности и эксцентриситета орбиты луны. Для системы луна-земля из-

слѣдованія Дарвина можно признать весьма удачными. Меньше значенія они имѣютъ для общихъ вопросовъ космогоніи; лишь для системы спутниковъ Марса они даютъ новое объясненіе быстраго движенія ихъ. Дарвинъ отмѣчаетъ, что образованіе самихъ планетъ и всѣхъ остальныхъ спутниковъ (кромѣ луны) не можетъ быть объяснено катастрофическимъ дѣленіемъ одной массы. Выводы Дарвина были примѣнены къ эволюціи звѣздныхъ міровъ. Си указалъ на сходство фигуръ, найденныхъ Пуанкарэ и Дарвиномъ, съ двойными туманностями, и отчасти объяснилъ приливнымъ дѣйствіемъ значительные эксцентриситеты орбитъ громаднаго большинства двойныхъ звѣздъ. — *Литература.* W. Struve, «Etudes d'astronomie stellaire» (1847); Secchi, «Le stelle» (1878); Proctor, «Universe of Stars» (1880); André, «Astronomie stellaire» (1900); Clerke, «The system of the stars» (1905); Newcomb, «The stars, a study of the universe» (1902); Kobold, «Der Bau der Fixsternsystem» (1906); Hale, «The study of stellar evolution» (1908); Laplace, «Exposition du monde» (1796); Roche, «Essai sur la constitution du système solaire» (1875); Faye, «Sur l'origine du monde» (1896, 3-е изд.); du Ligondés, «Formation mécanique du système du monde» (1897); See, «Researches on the evolution of the stellar systems» (1899); Lockyer, «Meteoritic hypothesis» (1890); Arrhenius, «Образованіе міровъ» (1908); George Darwin, «The Tides and kindred phenomena in the solar system» (1898); Chamberlin, «Geology»; Belot, «Essai de Cosmogonie tourbillonaire» (1911); Wolf, «Les hypothèses cosmogoniques» (1886). Превосходный критическій разборъ большинства гипотезъ у Poincaré, «Leçons sur les hypothèses cosmogoniques» (1913). *В. Серафимовъ.*

Мірскія повинности — повинности, отправляемыя крестьянскимъ обществомъ, сельскимъ или волостнымъ, для удовлетворенія его внутреннихъ потребностей. До освобожденія крестьянъ законодательство регламентировало лишь М. повинности государственныхъ крестьянъ, которыя подраздѣлялись на натуральныя и денежныя; послѣднія, въ свою очередь, распадались на «общественный сборъ» и собственно «мірскіе сборы». Общественный сборъ предназначался на покрытіе не только внутреннихъ потребностей даннаго общества, но и такихъ, которыя относятся нынѣ къ кругу земскихъ повинностей или даже государственныхъ расходовъ; такъ, напр., на этотъ сборъ содержалось все управленіе государственныхъ крестьянъ, не исключая и губернскаго. Мірскіе сборы обращались исключительно на удовлетвореніе частныхъ потребностей отдѣльныхъ сельскихъ обществъ или деревень; эти потребности не были точно обозначены въ законѣ. Кромѣ того, расходы на разные полезные для крестьянскаго общества предметы, а также на богоугодныя и благотворительныя дѣла производились изъ мірскихъ капиталовъ, образованіе которыхъ предоставлено было усмотрѣнію каждаго крестьянскаго общества. Въ составъ мірскихъ капиталовъ обращались доходы съ мірскихъ оброчныхъ статей, штрафы, взыскиваемые съ крестьянъ по приговорамъ расправъ, а также разныя случайныя поступленія; дозволялось также дѣлать для этой цѣли, съ разрѣшенія начальства, денежныя складки и причислять въ составъ капиталовъ пожертвованія крестьянъ, не имѣвшія опредѣленнаго назначенія. Общественный сборъ взимался съ государственныхъ крестьянъ по числу душъ, на основаніи смѣтъ и раскладокъ, составлявшихся каждое трехлѣтіе министерствомъ государственныхъ имуществъ и утверждавшихся законодательною властью. Суммы этого сбора взыскивались сборщиками въ сроки, установленные для платежа податей. Назначеніе и раскладка собственно мірскихъ сборовъ хотя и предоставленныя сельскому обществу, были подробно регламентированы закономъ; каждый приговоръ по этому предмету восходилъ на разсмотрѣніе палаты государственныхъ имуществъ и утвержденіе губернатора. Положеніе 19 февраля 1861 г. отказалось отъ установленія особаго сбора на мірскія надобности со всего сословія вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Подъ мірскими повинностями оно разумѣетъ только такія, которыя относятся до нуждъ одного даннаго общества, волостного или сельскаго. М. повинности раздѣляются на обязательныя для крестьянскихъ обществъ и необязательныя. Къ обязательнымъ отнесены: 1) содержаніе общественнаго управленія, волостного и сельскаго; 2) расходы по оспопрививанію и принятіе предписываемыхъ закономъ мѣръ при появленіи эпидемій и эпизоотій; 3) устройство и содержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ; 4) содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и канавъ на мірскихъ земляхъ; 5) содержаніе карауловъ въ деревняхъ; 6) призрѣніе круглыхъ сиротъ и престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, неспособныхъ къ труду и не имѣющихъ родственниковъ, которые въ состояніи были бы содержать ихъ; 7) принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ, въ томъ числѣ и лѣсныхъ (см.), наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ и при другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ (въ губерніяхъ земскихъ работы объ охраненіи полей и луговъ отъ порчи и истребленія вредными насѣкомыми и животными лежатъ на обязанности земства). Къ необязательнымъ мірскимъ повинностямъ относятся сборы на устройство и поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и на удовлетвореніе другихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ. Назначеніе М. повинностей и раскладка ихъ между сельскими обществами, а въ сельскихъ обществахъ— между отдѣльными крестьянами, равно какъ опредѣленіе порядка счетоводства по мірскимъ сборамъ, храненія ихъ, употребленія по назначенію и учета, предоставлены сходамъ, волостнымъ и сельскимъ, по принадлежности. Вопросы эти рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, кромѣ установленія мірскихъ добровольныхъ складокъ и употребленія мірскихъ капиталовъ, для чего требуется согласіе не менѣе $^2/_3$ голосовъ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Староста или сборщикъ податей изъ поступающихъ съ крестьянъ платежей, прежде всего, удерживаетъ подлежащую сумму въ мірскіе сборы. Съ введеніемъ положенія о земскихъ начальникахъ, приговоры сходовъ, относящіеся до установленія или измѣненія порядка взиманія, храненія или учета мірскихъ сборовъ, подлежатъ утвержденію уѣзднаго съѣзда. Жалобы сельскихъ обществъ на волостныя правленія относительно раскладки М. повинностей приносятся земскому начальнику или мировому посреднику, для передачи на рѣшеніе уѣзднаго съѣзда или уѣзднаго мирового съѣзда. М. повинности, смотря по свойству ихъ и усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ, отправляются или натурою, или посредствомъ денежныхъ сборовъ. Нѣкоторыя повинности, напр., тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, могутъ быть отправляемы лишь натурою. Въ 1886 г. сенатъ разъяснилъ, что личное отправленіе натуральныхъ

М. повинностей не обязательно: каждый крестьянинъ можетъ отправлять падающія на его долю по раскладкѣ натуральныя повинности, поставляя за себя другое лицо. Отсутствіе крестьянина изъ мѣста жительства не освобождаетъ его отъ отбыванія натуральныхъ повинностей. Согласно сенатскому рѣшенію 1884 г. сельскій сходъ не въ правѣ облагать отсутствующихъ крестьянъ особымъ денежнымъ сборомъ подъ тѣмъ предлогомъ, что, по случаю отсутствія, они не могутъ нести мірскихъ натуральныхъ повинностей. Примѣнявшаяся при взиманіи мірскихъ сборовъ круговая порука, въ силу закона 12 марта 1903 г. и указа 5 октября 1906 г., отмѣнена (см. XXIII, 472). Къ 1 января 1895 г. насчитывалось мірскихъ капиталовъ 40 002 т. руб., въ томъ числѣ волостныхъ 20 983 т. руб. и сельскихъ 19 019 т. руб. Статистическихъ данныхъ о размѣрахъ, въ какихъ М. повинности отбываются крестьянами натурою, кромѣ свѣдѣній о числѣ десятскихъ и сотскихъ, не имѣется, но, во всякомъ случаѣ, онѣ весьма значительны: по свѣдѣніямъ м-ва вн. д., въ 1901 г. въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи насчитывалось десятскихъ около 394 т.; отбываемая крестьянами натуральная повинность по выставленію десятскихъ и сотскихъ въ этихъ губерніяхъ оцѣнивалась приблизительно въ 22 милл. руб. Данныя о размѣрахъ, въ какихъ М. повинности, обязательныя и необязательныя, отбываются крестьянами посредствомъ денежныхъ сборовъ, опубликованы центральнымъ статистическимъ комитетомъ за 1881 г. (только о расходахъ) и за 1891—1894 гг.; данныя о мірскихъ доходахъ и расходахъ за 1905 г. изданы министерствомъ финансовъ; этимъ же министерствомъ издается съ 1898 г. «Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ», въ коемъ помѣщаются свѣдѣнія о мірскихъ сборахъ. Въ 1905 г. мірскіе доходы составляли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи 78 485 т. руб., въ томъ числѣ волостныхъ доходовъ — 29 983 т. руб. (38,2%), сельскихъ — 48 502 т. руб. (61,8%). По сравненію съ 1894 г., когда мірскіе доходы опредѣлялись въ 65 975 т. руб.[1]), мірскіе доходы въ 1905 г. возросли на 12 510 т. руб., или на 19%; въ частности, волостные доходы возросли на 5892 т. руб. (24,5%), сельскіе — на 6618 т. руб. (15,8%). Распредѣленіе мірскихъ доходовъ за 1905 г. по отдѣльнымъ статьямъ приведено въ слѣдующей таблицѣ:

Наименованіе доходовъ.	Волостные.	Сельскіе.	Итого.
	Въ тысячахъ рублей.		
1) Сборы по раскладкамъ	24 588	31 548	56 136
2) Суммы, обращенныя на исполненіе смѣты 1905 г.	2 328	2 461	4 789
3) Доходы отъ мірскихъ имуществъ, капиталовъ и предпріятій	1 563	11 583	13 146
4) Пособія, пожертвованія и возвратъ расходовъ	361	298	659
5) Займы	748	1 465	2 213
6) Разные сборы	64	124	188
7) Разныя поступленія	331	1 023	1 354
ВСЕГО	29 983	48 502	78 485

Главнѣйшею составною частью мірского доходнаго бюджета служатъ сборы по раскладкамъ, составившіе въ 1905 г. 71,5% общей суммы мірскихъ доходовъ. Волостные сборы по отношенію къ общей суммѣ волостныхъ доходовъ составляли 82%, а сельскіе сборы по отношенію къ общей суммѣ сельскихъ доходовъ—65%. Раскладка мірскихъ сборовъ производится по самымъ разнообразнымъ основаніямъ: по количеству земли, по числу ревизскихъ или наличныхъ душъ, по количеству мужского наличнаго населенія, рѣже—по количеству дворовъ, по числу работниковъ, по количеству скота, по размѣру посѣва и т. п., но преобладающимъ основаніемъ все-таки является земля. Среднее обложеніе мірскими сборами десятины земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи составляло: въ 1891 г.—19 коп., въ 1900 г.—37,3 коп., въ 1905 г.—39 коп., въ 1909 г.—39,2 коп. Кромѣ общей раскладки, касающейся всѣхъ членовъ волости или сельскаго общества, существуетъ цѣлый рядъ спеціальныхъ раскладокъ, производимыхъ по особымъ основаніямъ, когда сборы взимаются на удовлетвореніе потребностей, въ которыхъ непосредственно заинтересованы не всѣ, а только нѣкоторые члены общества, напр., сборы на пастьбу скота, на аренду и покупку земли, на училище, на церковь. По общей раскладкѣ въ 1905 г. взималось 47 396 т. руб., или 84,4%, а по спеціальнымъ раскладкамъ—8739 т. руб., или 15,6% всѣхъ сборовъ по раскладкамъ. Изъ числа сборовъ по общей раскладкѣ 51,6% приходилось на долю волостныхъ, 48,4%—на долю сельскихъ сборовъ, и изъ числа сборовъ по спеціальнымъ раскладкамъ на долю волостныхъ сборовъ приходилось всего 1,6%, остальные же 98,4% составляли сельскіе сборы. Среди сборовъ по спеціальнымъ раскладкамъ первое мѣсто занимаютъ сборы на пастьбу скота (на пастуха, на быка, на уплату аренды за выгонъ и пр.), достигавшіе въ 1905 г. 78,5% всѣхъ сборовъ этой категоріи. Слѣдующее по значенію въ мірскомъ доходномъ бюджетѣ мѣсто занимаютъ доходы отъ принадлежащихъ волостнымъ и сельскимъ обществамъ имуществъ, капиталовъ и предпріятій, составлявшіе въ 1905 г. 16,7% всѣхъ мірскихъ доходовъ; въ частности, въ волостномъ доходномъ бюджетѣ доходы этой категоріи составляли 5,2%, а въ сельскомъ бюджетѣ—23,9%. Третье по размѣру мѣсто въ числѣ источниковъ мірскихъ доходовъ принадлежало волостнымъ и сельскимъ суммамъ, обращеннымъ на исполненіе смѣты 1905 г.; онѣ составляли 6,1% всѣхъ мірскихъ доходовъ. Доходы этой категоріи слагались: 1) изъ свободной наличности волостныхъ и сельскихъ суммъ и 2) изъ поступившихъ въ 1905 г. недоимокъ волостныхъ и сельскихъ сборовъ по раскладкамъ за предыдущіе годы. Остальныя четыре категоріи мірскихъ доходовъ имѣютъ ничтожное бюджетное значеніе, составляя всего 5,5% мірского бюджета.—Общая сумма мірскихъ расходовъ по 50 губерніямъ Европейской Россіи въ 1905 г. достигала 73 005 т. руб., въ томъ числѣ волостныхъ расходовъ 28 185 т. руб. (38,6%), сельскихъ—44 820 т. руб. (61,4%). По сравненію съ 1894 г. (59 045 т. руб.)[1]) мірскіе расходы въ 1905 г. возросли на 13 959 т. руб., или на 23,6%; въ частности, волостные расходы увеличились на 4918 т. руб. (21,1%), сельскіе — на 9041 т. руб. (25,3%). Въ 1881 г., когда впервые было произведено изслѣдованіе мірскихъ расходовъ 46 губерній Европейской Россіи (не вошли прибалтійскія губерніи и Донская область[2]), мірскіе

[1]) Безъ Измаильскаго у. Бессарабской губ., казачьихъ поселеній Астраханской, Оренбургской и Саратовской губерній и области Войска Донского; съ включеніемъ ихъ мірскіе доходы за 1894 г. составляютъ 68 725 т. руб.

[1]) Безъ Измаильскаго у. Бессарабской губ. и казачьихъ поселеній Астраханской, Оренбургской и Саратовской губерній и области Войска Донского, съ включеніемъ ихъ, мірскіе расходы за 1894 г. составляютъ 61 604 т. руб.

[2]) Мірскіе расходы прибалтійскихъ губерній и области Войска Донского (безъ казачьихъ поселеній) въ 1905 г. составляла 3593 тыс. руб.

расходы составляли 32478 т. руб., въ томъ числѣ волостные—15069 т. руб. и сельскіе—17409 т. руб. На наличную душу мужского населенія приходилось мірскихъ расходовъ: въ 1881 г.—1 руб. 16 к., въ 1891 г.—1 руб. 35 к., въ 1894 г.—1 руб. 78 к., въ 1905 г.—1 руб. 87 к. Распредѣленіе мірскихъ расходовъ за 1905 г. по отдѣльнымъ категоріямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Наименованіе расходовъ.	Волостные.	Сельскіе.	Итого.
	Въ тысячахъ рублей.		
1) Содержаніе личнаго состава волостной и сельской администраціи, суда и канцеляріи	11 840	7 918	19 758
2) Хозяйственные расходы по волостному и сельскому управленіямъ	5 137	1 521	6 658
3) Прочіе расходы по волостному и сельскому управленіямъ	1 532	972	2 504
4) Дорожная повинность	159	840	999
5) Подводная „	2 534	1 061	3 595
6) Квартирная „	69	179	248
7) Этапная и арестная повинность	222	40	262
8) Народное образованіе	2 518	4 184	6 702
9) Медицинская часть	552	129	681
10) Ветеринарная „	9	15	24
11) Общественное призрѣніе	902	490	1 392
12) Продовольственная часть	79	670	749
13) Пожарная „	140	2 203	2 343
14) Сельскохозяйственные расходы	156	11 264	11 420
15) Религіозныя потребности	442	6 313	6 755
16) Уплата долговъ	692	1 703	2 395
17) На образованіе спеціальныхъ капиталовъ	321	575	896
18) Разные расходы	881	4 743	5 624
ВСЕГО	28 185	44 820	73 005

Первое мѣсто въ ряду мірскихъ расходовъ въ 1905 г. занимали расходы на содержаніе личнаго состава волостной и сельской администраціи, суда и канцеляріи, составлявшіе 27,1% всѣхъ мірскихъ расходовъ; въ волостномъ бюджетѣ расходы эти составляютъ 42%, а въ сельскомъ—17,7%. Если присоединить къ расходамъ этой категоріи хозяйственные и прочіе расходы по волостному и сельскому управленіямъ, то оказывается, что расходы по волостному и сельскому управленіямъ поглощаютъ въ общей сложности 39,6%, т.-е. почти двѣ пятыхъ всего мірского расходнаго бюджета. Особенно велико значеніе этихъ расходовъ въ волостномъ бюджетѣ, гдѣ они составляли въ 1905 г. 65,6%. Второе по размѣру мѣсто среди мірскихъ расходовъ занимаютъ сельскохозяйственные расходы, составляющіе 15,6% всѣхъ мірскихъ расходовъ; большая часть этихъ расходовъ падаетъ на сельскій бюджетъ, гдѣ они составляютъ 25,1% всѣхъ расходовъ, тогда какъ въ волостномъ бюджетѣ расходы составляютъ всего 0,6%. Сельскохозяйственные расходы въ 1905 г. слагались изъ слѣдующихъ статей:

Жалованье пастухамъ	6 041	т. руб.
Аренда земель	2 433	„ „
Покупка земель	905	„ „
Покупка и содержаніе общественныхъ производителей	771	„ „
Жалованье лѣснымъ, полевымъ и луговымъ сторожамъ	650	„ „
Плата за прогонъ скота	214	„ „
Размежеваніе земель	146	„ „
Общественныя изгороди	68	„ „
Мелioраціи	61	„ „
Общественныя запашки	59	„ „
Улучшенныя сѣмена и сельско-хоз. машины	37	„ „
Составленіе плановъ лѣсного хозяйства	16	„ „
Прочіе расходы	19	„ „
	11 420	т. руб.

Такимъ образомъ больше половины всѣхъ сельскохозяйственныхъ расходовъ (58,6%) падало на содержаніе пастуховъ и сторожей; 29,2% падало на покупку и аренду земли, на прочія надобности—только 12,2%. Третье по величинѣ мѣсто въ ряду другихъ мірскихъ расходовъ принадлежитъ расходамъ на религіозныя потребности, составлявшимъ въ 1905 г. 9,3% всего мірского расходнаго бюджета. Расходъ этотъ, главнымъ образомъ, падаетъ на сельскій бюджетъ, въ которомъ онъ составлялъ 14,1%, тогда какъ въ волостномъ бюджетѣ этотъ расходъ составлялъ лишь 1,6%. Почти одинаковое съ расходами этой категоріи значеніе имѣли расходы на народное образованіе, составившіе въ 1905 г. 9,2% всѣхъ мірскихъ расходовъ. Въ волостномъ бюджетѣ расходъ этотъ составлялъ 8,9%, въ сельскомъ—9,3%; такимъ образомъ, въ отличіе отъ расходовъ на религіозныя потребности, расходъ на народное образованіе почти равномѣрно ложился на волостной и сельскій бюджеты. Изъ расходовъ на народное образованіе наиболѣе значительными въ 1905 г. являлись: содержаніе учительскаго персонала—1867 т. руб., ремонтъ, наемъ и содержаніе училищныхъ помѣщеній—1838 т. руб., пособія на содержаніе министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ—1250 т. руб. и постройка училищныхъ зданій—1016 т. руб. Остальныя категоріи мірскихъ расходовъ, составляя въ общей сложности 26,3% всѣхъ расходовъ, не занимаютъ виднаго мѣста въ мірскомъ бюджетѣ; болѣе значительны изъ нихъ лишь «разные расходы» (7,7% бюджета) и расходы на подводную повинность (4,9%). Значительная часть мірскихъ расходовъ носитъ не узкосословной характеръ; между тѣмъ покрытіе ихъ является обязательнымъ для волостныхъ и сельскихъ обществъ, какъ для низшихъ административныхъ единицъ. Сюда относится, прежде всего, содержаніе волостного и сельскаго управленій: должностныя лица крестьянскаго общественнаго управленія въ дѣйствительности являются низшими полицейскими агентами на мѣстахъ, а также исполнительными органами земскихъ управъ, земскихъ начальниковъ и другихъ учрежденій (см. XI, 483). Услугами этихъ должностныхъ лицъ неизбѣжно пользуется все сельское населеніе уѣзда. Органомъ государственной власти, прямо или косвенно касающимся всего населенія, является и волостной судъ, къ которому могутъ обращаться, въ качествѣ истцовъ, лица всѣхъ сословій. Впрочемъ, по мѣрѣ осуществленія реформы мѣстнаго суда по закону 5 іюня 1912 г., содержаніе волостныхъ судовъ принимается на средства казны (см. XI, 480). Общегосударственный характеръ имѣютъ повинности дорожная, подводная, квартирная, этапная и арестная. По подсчетамъ нѣкоторыхъ экономистовъ (проф. Озеровъ), большая часть мірскихъ сборовъ—75% волостныхъ и 50% сельскихъ — идетъ на нужды общегосударственнаго характера. Между тѣмъ, единственными плательщиками мірскихъ сборовъ являются крестьяне, вслѣдствіе чего налагается значительно бо́льшее податное бремя на крестьянскія надѣльныя земли по сравненію съ частновладѣльческими. По свѣдѣніямъ министерства финансовъ, въ 1909 г. приходилось окладныхъ сборовъ:

	На десятину земли.	
	Крестьянской.	Частновладѣльч. (удобной).
Казенныхъ	12,8 коп.	5.5 коп.
Земскихъ	41,4 „	34.9 „
Мірскихъ	39,2 „	— „
Страховыхъ	21,7 „	— „
	1 р. 15,1 коп.	40,4 коп.

Въ 1891 г. мірскіе сборы въ составѣ окладныхъ сборовъ, падавшихъ на десятину надѣльной земли, составляли всего 14%, тогда какъ въ 1909 г. они составляютъ уже 34%. Необходимость реформы М. повинностей въ смыслѣ привлеченія къ ихъ отправленію, наравнѣ съ крестьянами, и лицъ прочихъ состояній, проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, давно отмѣчалась какъ въ печати, такъ и въ общественныхъ кругахъ; сознавалась она и правительствомъ (см. Всесословная волость, XI, 883, и Мелкая земская единица, XXVI, 219). Въ 1908 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинымъ былъ внесенъ въ государственную думу законопроектъ «о волостномъ управленіи», согласно коему волость получала всесословный характеръ. Законопроектъ былъ одобренъ государственной думой (съ значительными измѣненіями), но государственный совѣтъ отклонилъ его. Въ августѣ 1915 года законопроектъ «о волостномъ земскомъ управленіи» въ редакціи, принятой государственной думой III созыва, былъ вновь внесенъ въ государственную думу IV созыва 86 членами, въ порядкѣ законодательной инициативы. — *Литература.* М. А. Скибинскій, «Крестьянское мірское хозяйство» (2-е изд., 1895); Н. Бржескій, «Натуральныя повинности крестьянъ и мірскіе сборы» (1906); «Мірскіе расходы крестьянъ за 1881 г.» («Стат. Врем. Росс. Имперіи», сер. III, вып. 13, 1886); «Мірскіе расходы и доходы крестьянъ за 1891 г. въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи» («Врем. Центр. Стат. Ком.», № 38, 1895); «Мірскіе доходы и расходы за 1892—1894 гг. въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи» («Статистика Росс. Имперіи», XXXIX, 1897); «Мірскіе доходы и расходы за 1894 г. въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи, съ подробнымъ подраздѣленіемъ по отдѣльнымъ статьямъ» (ib., XLIII, 1898); «Мірскіе доходы и расходы за 1905 г. по 50 губерніямъ Европ. Россіи» (изд. деп. окл. сборовъ, 1909); «Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ» за 1891—1909 гг. (изд. деп. окладныхъ сборовъ, 1898—1912).

Н. Ивановъ.

Міръ (*юрид.*)—въ русскомъ правѣ терминъ, означающій два существенно различныхъ понятія: 1) сельскую общину, какъ единицу хозяйственную и юридическое лицо, стоящее на почвѣ гражданскаго права, и 2) сельское общество, какъ низшую административную единицу, стоящую на почвѣ публичнаго права. М. называется иногда и волостное общество крестьянъ, вслѣдствіе чего мірскими приговорами и мірскими повинностями именуются приговоры и повинности какъ сельскаго, такъ и волостного схода.

Міусскій округъ — на ЮЗ обл. Войска Донскаго. Занималъ 11 449 кв. вер.; упраздненъ въ 1887 г., при присоединеніи къ Донской обл. части Екатеринославской губ., и вошелъ почти весь въ составъ Таганрогскаго округа.

Міусъ—р. въ Обл. Войска Донскаго, беретъ начало на границѣ Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., течетъ въ южн. направленіи и впадаетъ въ Азовское м. Прорѣзываетъ горную возвышенность и до впаденія важнѣйшаго своего притока, р. Крынки (справа), течетъ по совершенно оголенной степи. Лѣса начинаются только отъ устья Крынки. Средняя шир. до 20 саж., глуб. отъ 0,3 до 10 м. М.—рѣка не судоходная и не сплавная. Вода въ рѣкѣ чистая; рыбы — карпы, судаки, окуни и щуки. М. оканчивается судоходнымъ лиманомъ. Въ XVIII ст. на М. существовавала построенная при Петрѣ I крѣпость Новопавловская; отъ нея и до Таганрога шла военная пограничная линія. По прутскому договору 1711 г., крѣпость срыта, а линія упразднена послѣ завоеванія Крыма въ 1783 г.

Міэлинъ (myelin)—названіе для «мякотнаго вещества», которое входитъ въ составъ большинства нервныхъ волоконъ въ видѣ такъ называемой міэлиновой оболочки.

Міэлитъ—воспаленіе спинного мозга. Различаютъ острый и хроническій, разлитой и ограниченный М.

Міясъ—р., прав. прит. Исети, впадающей въ р. Тоболъ. Беретъ начало въ Троицкомъ у., Оренбургской губ., изъ вост. склоновъ Уральскаго хр., направляется къ С, отдѣляя собою горы Уральскія отъ Ильменскихъ; на границѣ Пермской губ. огибаетъ послѣднія, проходитъ черезъ оз. Аргазы; дальше течетъ по уу. Челябинскому и Шадринскому. Близъ г. Челябинска берега М. становятся степными; много соленыхъ и прѣсныхъ озеръ. Дл. М. 500 в.; глуб. незначительная, допускающая только весенній сплавъ. Болѣе значительные прит.: Иремель, Куштумга, Намыелга, Начаилы, Кіолимъ и Сикоелга. Въ М. водятся нельмы и таймени; изъ Тобола заходитъ и стерлядь.

Мкртичъ (Хримьянъ)—верховный патріархъ и католикосъ всѣхъ армянъ (1820—1907), родомъ изъ турецкой Арменіи. Постригшись въ монахи, прославился проповѣдническимъ даромъ. Съ 1873 г. епископъ ванскій. Во время страшнаго голода, постигшаго Арменію послѣ войны 1877—78 г., обнаружилъ громадную энергію по организаціи общественной помощи населенію. Въ началѣ девяностыхъ годовъ былъ въ почетной ссылкѣ въ Іерусалимѣ. Въ 1892 г. избранъ единогласно католикосомъ всѣхъ армянъ, несмотря на противодѣйствіе Порты; избраніе его было утверждено русскимъ правительствомъ. Онъ горячо отстаивалъ права и интересы народа, основывалъ школы, музеи, журналы, вообще сдѣлалъ очень много для поднятія народнаго образованія. Его энергія и безграничная доброта создали ему рѣдкую популярность среди народа, давшаго ему прозвище «Айрикъ» (отецъ). Онъ написалъ нѣсколько богословскихъ, поэтическихъ и педагогическихъ сочиненій; особенно извѣстны его поэмы «Привѣтъ Арарата» и «Привѣтъ Обѣтованной земли», написанныя подъ вліяніемъ путешествія по Арменіи и Палестинѣ, и дидактическое сочиненіе «Райская семья», излагающее его взгляды на семейную жизнь и ея основы. — См. Гр., «Патріархъ-каѳоликосъ М. I.» (Москва, 1893); его же, «Патріархъ-каѳоликосъ М.» (Айрикъ), въ книгѣ: «Положеніе армянъ въ Турціи до вмѣшательства державъ въ 1895 г.» (2-е изд., М., 1896); Arth. Leist, «Ein Vater seines Volkes» (статья во 2 выпускѣ лейпцигской «Armenische Bibliothek»).

Млава — р., прав. прт. р. Дуная, въ Сербіи; верхнее теченіе среди горъ, низовья въ долинѣ; течетъ на СЗ; дл. свыше 100 км.

Млава—уѣздн. гор. Плоцкой губ., въ 10 вер. отъ прусской границы, при р. М.; основанъ мазовецкимъ кн. Земовитою въ 1429 г. 20 900 жит. Црк. катол. (двѣ), правосл. и евангел.; синагога. Реальное, 2 город. и 4 начальн. училища. Фабрика земледѣльческихъ орудій, маслобойный, кожевенный и мыловаренный заводы. Торговля хлѣбомъ, элеваторъ. Таможня I кл.; вывезено въ 1913 г. 16,9 милл. пд. товаровъ на 14 109 т. руб. (хлѣбъ—2,5 милл. пд., отруби—6,9 милл. пд., лѣсн. мат.—4 милл. пд. и др.); привезено 10,1 милл. п. на 25 946 т. руб. (рыба, удобреніе, кожи, строит. мат., химич. производство, землед. машины и орудія и пр.).—Млавскій уѣздъ—въ сѣв. части губ., на границѣ съ Пруссіей. 1307,2 кв. вер.; 127 500 жит., въ томъ числѣ въ уѣздѣ 106 600 (поляки).—Земледѣліе.

Младо-турки—политическая партія въ Турціи. Сначала, въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XIX в. младотурчество было скорѣе литературнымъ, чѣмъ политическимъ теченіемъ. Основателемъ его считается Шинасси-эффенди (1826—71) и его ученики Кемалъ-бей (1840—88), Зія-паша (1825—81), Фазиль Мустафа-паша (братъ египетскаго хедива Измаилъ-паши). Это были поэты, беллетристы, публицисты, издававшіе газеты и журналы, и стремившіеся къ созданію турецкой литературы, независимой отъ литературъ персидской и арабской, и искавшіе образцовъ въ Европѣ. Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ младотурецкое движеніе приняло ярко выраженный политическій характеръ; въ немъ соединялись какъ элементы, стремящіеся къ европеизаціи Турціи, такъ и элементы, негодующіе на излишнюю уступчивость правительства по отношенію къ Европѣ и христіанскимъ подданнымъ; и тѣ, и другіе мечтали о возрожденіи былой мощи турецкой націи и турецкаго государства. Такимъ образомъ въ младотурецкомъ движеніи сливались либерализмъ и западничество съ турецкимъ націонализмомъ. Въ семидесятыхъ годахъ во главѣ его сталъ Мидхатъ-паша (XXVI, 454). Въ 1876—77 гг. эта партія въ лицѣ двухъ великихъ визирей—Мегеметъ-Рушди-паши и Мидхата-паши—стояла во главѣ правительства и провела эфемерную турецкую конституцію. Послѣ паденія Мидхата-паши большая часть дѣятелей этой партіи была арестована. Нѣкоторые изъ нихъ казнены, другіе принуждены бѣжать въ Европу или въ Египетъ. Въ эмиграціи М. издавали рядъ журналовъ на турецкомъ, арабскомъ, французскомъ, англійскомъ языкахъ, также брошюры и прокламаціи, нелегально проникавшія въ Турцію, гдѣ младотурецкое движеніе усиливалось какъ среди офицерства и чиновничества, такъ и среди горожанъ. Наиболѣе извѣстными дѣятелями младотурецкаго движенія въ эмиграціи въ концѣ XIX и началѣ XX вв. были: Ахмедъ-Риза-бей (впослѣдствіи президентъ турецкаго парламента), Махмудъ-Джелалъ-Эддинъ (иначе Дамадъ) паша, зять султана Абдулъ-Гамида (бѣжалъ изъ Константинополя въ 1899 г., ум. въ 1903 г.) и его сынъ, принцъ Саббахъ-Эддинъ; также албанецъ Измаилъ-Кемаль-бей. Въ этотъ періодъ въ младотурецкомъ движеніи попрежнему сливались различные элементы: западническо-либеральные, стремившіеся къ европеизаціи и реформированію Турціи, и націоналистическіе, стремившіеся, главнымъ образомъ, къ національному и религіозному возрожденію Турціи; одни признавали равенство національностей и религій, другіе мечтали о господствѣ османовъ и ислама. Вождемъ радикальнаго, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, націоналистическаго направленія въ младотурчествѣ былъ Ахмедъ-Риза-бей, представителемъ либеральнаго начала по отношенію къ не-турецкимъ народностямъ—принцъ Саббахъ-Эддинъ, единственный изъ видныхъ младотурокъ, открыто выставлявшій программу образованія изъ Турціи свободной федераціи. И тѣ, и другіе стремились къ возстановленію конституціи Мидхата-паши. Революція 1908 г. была дѣломъ М., всего болѣе—офицеровъ, принадлежавшихъ къ младотурецкой партіи, съ Энверъ-беемъ и Ніази-беемъ во главѣ. Амнистія дала возможность младо-турецкой эмиграціи вернуться въ Турцію и перенести въ Константинополь свою главную организацію—комитетъ «Единеніе и прогрессъ», основанный въ 1890-хъ гг. въ Парижѣ. Этотъ комитетъ, а въ особенности со времени отреченія Абдулъ-Гамида, былъ, по большей части, дѣйствительнымъ, хотя и закулиснымъ, правительствомъ Турціи; по его указаніямъ назначались и смѣщались великіе визири, шейхъ-уль-исламы и министры. Вскорѣ послѣ революціи изъ младотурецкой партіи выдѣлились элементы, сочувствующіе идеѣ равноправія національностей, съ принцемъ Саббахъ-Эддиномъ во главѣ, и образовали либеральную партію, которая готова была въ своей борьбѣ съ младотурками идти на всевозможныя соглашенія съ Абдулъ-Гамидомъ и старымъ режимомъ. Въ младотурецкой партіи восторжествовало теченіе націоналистическое и либерально-централистическое; партія и вмѣстѣ съ нею правительство стремились даровать Турціи блага конституціоннаго режима, но при условіи централизаціи и господства турецкой народности. Режимъ, во многомъ улучшившій управленіе Турціей, оказался поэтому особенно тягостнымъ для негосподствующихъ національностей, которыя стали жалѣть даже о старыхъ порядкахъ. Отъ младотурецкой партіи откололись тѣ славяне и албанцы (Измаилъ-Кемаль-бей), которые поддерживали ее во время революціи 1908 г. Въ Македоніи, въ Албаніи начались возстанія. Младотурецкій режимъ привелъ Турцію къ войнѣ съ Италіей, потомъ къ войнѣ съ балканскими союзниками и былъ главною причиною разложенія Турціи.—См. статью В. Водовозова, «М.», въ «Турецкомъ сборникѣ» подъ редакціей Бикермана (СПБ., 1909); Albert Fua, «Hist. du Comité Union et Progrès et du parti Jeune-Turc» (S., 1912; враждебно младотуркамъ); A. Sarrou, «La Jeune-Turquie et la révolution» (П., 1912); «Die Wahrheit über das Vorgehen der Jungtürken in Albanien» (Вѣна, 1911; съ албанской точки зрѣнія, противъ централистскихъ стремленій младотурокъ); Pinon, «L'Europe et la Jeune-Turquie» (П., 1911).

В. Водовозовъ.

Младо-финны или младо-фенноманы—политическая партія въ Финляндіи. Возникла въ началѣ 1890-хъ годовъ, отдѣлившись отъ финской или старо-финской (старо-фенноманской) партіи; къ ней примкнули тѣ фенноманскіе элементы, которые были недовольны умѣренностью старо-финновъ въ національныхъ вопросахъ, ихъ оппортунизмомъ въ вопросахъ политическихъ, консерватизмомъ—въ религіозныхъ и непониманіемъ демократическихъ требованій времени. М. находятъ поддержку всего болѣе въ мелкомъ крестьянствѣ, городскомъ бюргерствѣ, въ интеллигенціи финской народности, тогда какъ старофинская партія поддерживается крупной буржуазіей и духовенствомъ. М. вмѣстѣ съ старо-финнами отстаиваютъ права финскаго языка и вообще финской народности противъ свекомановъ, отстаивающихъ притязанія шведовъ на господствующее положеніе. Они отстаивали всеобщее голосованіе съ участіемъ женщинъ (осуществлено въ 1906 г.). Вмѣстѣ со свекоманами они энергично боролись противъ руссификаторской политики Бобрикова, тогда какъ старо-финны готовы были примириться съ нею или, по крайней мѣрѣ, искали компромиссовъ. Позднѣе М. боролись за конституціонныя права Финляндіи.

Младо-чехи—политическая партія въ Чехіи (Богеміи и Моравіи). Возникла въ 1879 г., отколовшись отъ единой раньше чешской національной партіи, и образовала въ рейхсратѣ собственный «клубъ», т.-е. парламентскую фракцію. М. представляли радикальное крыло чешской политической мысли, находившее поддержку въ мелкомъ крестьянствѣ, въ городской буржуазіи и въ чешской интеллигенціи, въ противовѣсъ старо-чехамъ, представлявшимъ клерикальное и аграрное крыло чешской національной партіи. М. отстаивали чешское государственное право, т.-е. объединеніе Богеміи,

Моравіи и Силезіи въ одну коронную землю и коронованіе императора австрійскаго короной Св. Венцеслава, т.-е. стремились къ замѣнѣ австро-венгерскаго дуализма австро-венгерско-чешскимъ тріализмомъ; они отстаивали радикальныя требованія, какъ политическія—всеобщую подачу голосовъ, свободу личности и т. д.,—такъ и соціальныя, въ интересахъ преимущественно крестьянства и мелкой городской буржуазіи. Сначала во главѣ партіи стояли участники революціи 1848 г. Троянъ и Сладковскій; съ середины 80-хъ годовъ признаннымъ ея вождемъ становится Э. Грегръ (XIV, 783); въ 90-хъ годахъ на первый планъ выступаютъ Крамаржъ (XXIII, 49) и Кайцль (XX, 437). Главный органъ партіи—«Narodni Listy», съ 1891 г. издававшійся Юліемъ Грегромъ (XIV, 783). Въ 1891 г. М. одержали полную побѣду надъ старо-чехами, почти вытѣснивъ ихъ изъ рейхсрата. Въ 1895—97 гг., во время министерства Бадени, и въ 1898—99 гг. при Тунѣ, они были одною изъ правительственныхъ партій; въ кабинетѣ Туна младочехъ Кайцль былъ министромъ финансовъ и наиболѣе вліятельнымъ лицомъ министерства. Съ 1901 г. партія идетъ на убыль, вытѣсняемая разными вновь образовавшимися чешскими политическими партіями. Послѣ выборовъ 1907 г. она отказывается отъ своего стараго наименованія и, принявъ въ свои ряды разбитые остатки старо-чеховъ, называется въ рейхсратѣ просто «Богемскимъ клубомъ». На выборахъ 1911 г. клубъ получилъ всего 17 мандатовъ.

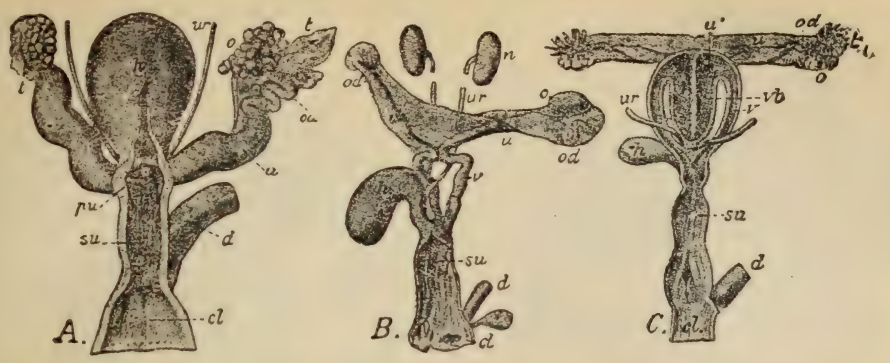
Млево—с. Тверской губ., Вышневолоцкаго у., при р. Мстѣ. Древнее новгородское поселеніе; нѣкогда здѣсь былъ монастырь. Въ мѣстной церкви сохранились серебряные сосуды, пожертвованные, какъ видно изъ надписей, новгородскими посадниками. На кладбищѣ плита XV или XVI ст. надъ могилою нѣкоей «Мароы»; преданіе считаетъ эту плиту памятникомъ надъ могилою Мароы, новгородской посадницы. Много паломниковъ, преимущественно женщинъ.

Млекопитающія—высшій классъ въ типѣ хордовыхъ (Chordata), принадлежащій къ подтипу позвоночныхъ (Vertebrata) и характеризующійся волосянымъ покровомъ кожи, конечностями, служащими большей частью какъ ноги, раздѣленіемъ сердца на 4 отдѣла, живорожденіемъ и присутствіемъ млечныхъ железъ, служащихъ для вскармливанья дѣтенышей. Тѣло М. большей частью раздѣляется на голову, шею, туловище и хвостъ. Кожа М. отличается значительной толщиной (въ особенности при отсутствіи волосяного покрова, какъ у слоновъ, китообразныхъ и др.). Соединительнотканный слой образуетъ сосочки, вдающіеся въ эпителій; къ нему прилегаетъ слой подкожной клѣтчатки, содержащій большее или меньшее количество жира. Роговой слой кожи образуетъ различные придатки, изъ которыхъ главные—волосы, которые состоятъ изъ сердцевиннаго и корковаго вещества, покрытаго снаружи кожицей; они сидятъ въ углубленіяхъ кожи—волосяныхъ мѣшкахъ; въ основанія волосъ (луковицы) вдаются соединительнотканные сосочки, богатые кровеносными сосудами. Различаютъ у многихъ М. остъ—болѣе длинные и грубые волосы и подшерстокъ—болѣе тонкіе и короткіе. При смѣнѣ волосъ на новомъ сосочкѣ образуется новый волосъ, выталкивающій старый. По новѣйшимъ взглядамъ, волосы морфологически соотвѣтствуютъ кожнымъ органамъ чувствъ низшихъ позвоночныхъ. Волосяной покровъ играетъ огромную роль въ жизни М., такъ какъ, благодаря цвѣту его, получается та или иная окраска животныхъ; помимо того, волосы защищаютъ животныхъ отъ различнаго рода внѣшнихъ вліяній. Видоизмѣненіями волосъ являются: щетины и иглы. У нѣкоторыхъ М. волосъ почти не имѣется (китообразныя, слоны, бегемоты и др.). Чешуи встрѣчаются на кожѣ М. только у немногихъ формъ (на хвостѣ у грызуновъ, по всему тѣлу у ящеровъ). На концахъ пальцевъ находятся у большинства М. когти (выпуклыя роговыя пластинки); у человѣка имѣются вмѣсто когтей ногти, болѣе плоскія пластинки; наконецъ, у копытныхъ концевая фаланга пальца охватывается со всѣхъ сторонъ роговымъ чехломъ—копытомъ. На головѣ у копытныхъ бываютъ рога—въ видѣ чехловъ съ полостью, надѣтыхъ на выросты лобныхъ костей (быки, бараны) или сплошные, состоящіе изъ соединительнотканной, а затѣмъ окостенѣвающей основы, покрытой кожей (олени). Кожа М. отличается богатствомъ железъ. Къ трубчатымъ железамъ относятся потовыя железы, выдѣлительная часть которыхъ имѣетъ видъ клубочка, углубляющагося въ подкожную клѣтчатку. У нѣкоторыхъ М. (китообразныхъ, многихъ грызуновъ) потовыя железы отсутствуютъ или слабо развиты. Гроздевидными являются сальныя железы, открывающіяся въ волосяные мѣшки и служащія для смазки кожи. Видоизмѣненія и комбинаціи тѣхъ и другихъ железъ представляютъ разнообразныя железы у различныхъ М., расположенныя у анальнаго отверстія, на половыхъ органахъ, у копытъ, на лицѣ и другихъ мѣстахъ тѣла; назначеніе этихъ железъ—защита отъ враговъ, взаимное привлеченіе половъ, смазка кожи и т. д. Особенно характерны млечныя железы М., устроенныя проще всего у однопроходныхъ въ видѣ 2 группъ трубчатыхъ развѣтвленныхъ железъ, окружающихся ко времени созрѣванія яицъ кожной складкой (сумкой). У остальныхъ М. млечныя железы имѣютъ гроздевидное строеніе, у сумчатыхъ протоки ихъ открываются въ углубленіи кожи (сосцовая сумочка) на сосцѣ; вся область железъ окружена сумкой. У всѣхъ другихъ отрядовъ сосцовая сумочка имѣется только въ зародышевомъ состояніи, а протоки открываются на сосцѣ, истинномъ, когда онъ имѣетъ форму бугра, и ложномъ, когда онъ образованъ кожнымъ валикомъ, окружающимъ мѣсто, гдѣ открываются протоки млечныхъ железъ. Число сосцовъ и ихъ расположенія на груди и брюхѣ бываетъ весьма разнообразно. Въ рудиментарномъ видѣ млечныя железы имѣются и у самцовъ. Черепъ М. замѣчателенъ по сильному развитію черепной полости (въ особенности у высшихъ формъ) и по смѣщенію лицевой части подъ черепную полость. Многочисленныя кости черепа, свойственныя низшимъ позвоночнымъ, сливаются здѣсь въ сравнительно небольшое число костей, соединенныхъ между собой посредствомъ швовъ. Собственно черепъ образованъ слѣдующими костями. Затылочная кость имѣетъ 2 мыщелка, посредствомъ которыхъ черепъ сочленяется съ позвоночникомъ. Основаніе черепа образовано клиновидной костью, состоящей изъ передней и задней частей, несущихъ каждая по парѣ боковыхъ выростовъ (крыльевъ). Боковыя части черепа образованы височными костями, которыя состоятъ изъ 4 костей: каменистой, закрывающей слуховой лабиринтъ, сосцевидной, барабанной (у многихъ она остается отдѣльной) и чешуйчатой (также остающейся часто самостоятельной); послѣдняя кость образуетъ скуловидный отростокъ, у основанія котораго находятся сочленовыя ямки нижней челюсти. Теменная область ограничена двумя теменными костями, у нѣкоторыхъ М. срастающимися между собою. У многихъ (лошади, китообразныя, хищныя) существуетъ простая или парная межтеменная кость (въ видѣ аномаліи встрѣчается и у человѣка). Лобная область

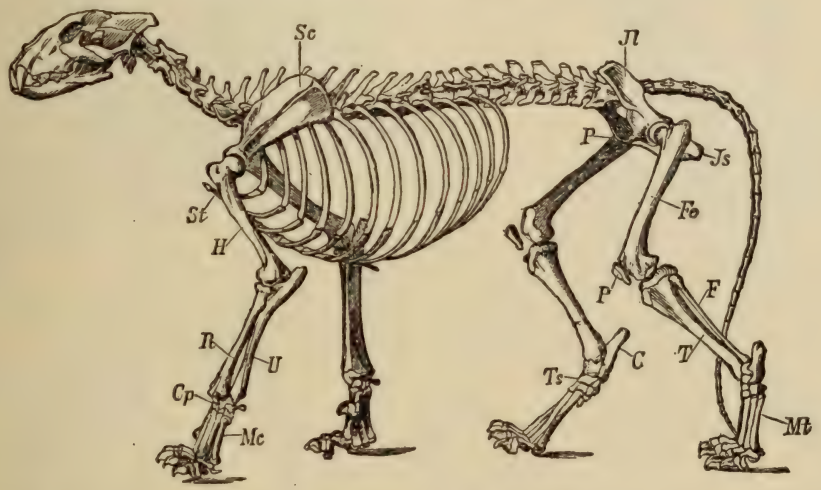
образована 2 лобными костями, срастающимися у многихъ въ непарную кость. Нижняя часть черепа спереди образована рѣшетчатой костью, имѣющей сложное строеніе; снизу къ ней примыкаетъ сошникъ, образованный изъ двухъ накладныхъ пластинокъ. Лицевой черепъ состоитъ изъ слѣдующихъ костей: 2 носовыхъ костей (изрѣдка срастаются въ одну), 2 носовыхъ раковинъ, 2 слезныхъ, 2 скуловыхъ (образующихъ скуловыя дуги), 2 верхнечелюстныхъ, между которыми бываютъ вставлены межчелюстныя кости (у приматовъ онѣ срастаются съ верхнечелюстными), 2 небныхъ, 2 крыловидныхъ и нижней челюсти, соотвѣтствующей dentale низшихъ позвоночныхъ и образованной у большинства М. изъ 2 половинъ. Въ барабанной полости находятся слуховыя косточки: молоточекъ, соотвѣтствующій articulare и angulare, наковальня, квадратная кость и стремя—единственная слуховая косточка (columella) низшихъ позвоночныхъ. Жаберный или висцеральный скелетъ М. является сильно видоизмѣненнымъ по сравненію съ низшими позвоночными. У большинства въ видѣ костей остается только подъязычная кость съ 2 парами рожковъ (верхняя пара соотвѣтствуетъ гіоидной дугѣ, нижняя—собственно первой жаберной дугѣ); остальныя части жабернаго скелета образуютъ гортанные хрящи. Въ позвоночномъ столбѣ можно различить шейную, спинную, поясничную, крестцовую и хвостовую часть. Позвонки имѣютъ тѣла спереди и сзади почти совершенно плоскія и несутъ остистые поперечные и суставные отростки. Шейныхъ позвонковъ бываетъ обыкновенно 7 (какова бы ни была длина шеи); первый атлантъ кольцеобразный и не имѣетъ тѣла, которое представлено зубовиднымъ отросткомъ 2-го. Спинныхъ позвонковъ 10—24, чаще всего 12 — 13; къ нимъ причисляются ребра. Поясничныхъ позвонковъ 2—9 (обыкновенно 5—7). Крестцовые позвонки, отъ 2 до 9, срастаются между собой, образуя крестецъ. Хвостовой отдѣлъ состоитъ изъ 3—46 позвонковъ. Ребра соотвѣтствуютъ по числу спиннымъ позвонкамъ. На шейныхъ позвонкахъ имѣются рудименты реберъ въ видѣ одного изъ корней поперечныхъ отростковъ позвонковъ: у однопроходныхъ они остаются отчлененными долгое время. Концы грудныхъ реберъ частью сочленяются съ грудиной или посредствомъ хрящей или значительно рѣже посредствомъ костей (истинныя ребра), частью являются свободными (ложныя ребра); число тѣхъ и другихъ реберъ варьируетъ. Грудина состоитъ или изъ одного ряда костей (у большинства сливается между собой, какъ у человѣка въ одну грудную кость). Плечевой поясъ состоитъ у однопроходныхъ изъ 3-хъ костей—лопатки, коракоидовъ, срастающихся съ лопаткой, и ключицы, а у всѣхъ остальныхъ М. коракоиды редуцированы до небольшого (коракоиднаго) отростка лопатки. Ключицы часто бываютъ редуцированы или совершенно отсутствуютъ. Тазовой поясъ образованъ изъ 3 паръ костей—подвздошныхъ, лонныхъ и сѣдалищныхъ и только у однопроходныхъ долго остается несросшимся, тогда какъ у остальныхъ М. онѣ рано срастаются въ одну безымянную кость. У большинства лонныя кости образуютъ симфизъ, на которомъ у однопроходныхъ и сумчатыхъ находятся сумчатыя кости, поддерживающія сумку. У китообразныхъ и сиреновыхъ тазовой поясъ является въ видѣ двухъ рудиментарныхъ косточекъ. Конечности устроены у М. весьма разнообразно, будучи приспособлены для различныхъ движеній, соотвѣтственно чему и скелетъ ихъ представляетъ рядъ видоизмѣненій. Онъ состоитъ всегда изъ 3 отдѣловъ. Самыя конечности являются въ видѣ лапъ, рукъ, ластовъ, плавниковъ или крыльевъ. Основное число пальцевъ на конечностяхъ 5, но весьма часто число ихъ является не полнымъ и можетъ уменьшаться до 1 (см. Копытныя); нерѣдко переднія и заднія конечности имѣютъ различное число пальцевъ. Въ переднихъ конечностяхъ различаютъ плечевую кость (плечо), локтевую и лучевую (предплечье) и кости кисти. Кости предплечья соединены между собой или подвижно, или неподвижно, или являются сросшимися, а у копытныхъ локтевая исчезаетъ совершенно. Кисть состоитъ изъ запястья, пястья и пальцевъ. Запястье образовано изъ 2 рядовъ костей, по 4 въ каждомъ (нерѣдко наблюдается уменьшеніе ихъ числа). Число пястныхъ костей соотвѣтствуетъ числу пальцевъ. Пальцы образованы изъ 3 фалангъ, за исключеніемъ перваго, имѣющаго всего 2 фаланги. У китообразныхъ число фалангъ возрастаетъ до 14. Въ задней конечности различаютъ бедреную кость (бедро), большеберцовую и малоберцовую кости (голень), могущія срастаться между собой, и стопу, состоящую изъ пятки, плюсны и пальцевъ. Въ сочлененіи между бедромъ и голенью вставлена особая кость—колѣнная чашечка. Пятка образована изъ 3 костей перваго и 4 второго ряда; кромѣ того, имѣется центральная кость пятки. Помимо внутренняго скелета у броненосцевъ имѣется кожный скелетъ въ видѣ костныхъ пластинокъ (окостенѣніе соединительнотканнаго слоя кожи), покрытыхъ роговымъ веществомъ. Мускулатура М. сильно развита. Подъ кожей имѣется мощный мышечный слой, раздѣляющійся на шейныя, грудныя и т. д. мышцы, у высшихъ М. (полуобезьянъ и обезьянъ) на лицѣ дифференцируются многочисленныя мышцы, обусловливающія мимику лица. Изъ мышцъ туловища обращаютъ на себя вниманіе грудобрюшная преграда (діафрагма), отдѣляющая грудную полость отъ брюшной. Мускулатура конечностей отличается большой сложностью. Полость тѣла выстлана серозной оболочкой, переходящей на различные внутренніе органы (въ брюшной полости эти складки называются брыжжейкой); серозная оболочка грудной полости носитъ названіе плевры, брюшная—брюшины. Центральная нервная система М. соотвѣтствуетъ ихъ высокимъ умственнымъ способностямъ и отличается сильнымъ развитіемъ. Въ головномъ мозгѣ обращаетъ на себя вниманіе мощное развитіе полушарій передняго мозга, которыя покрываютъ собой въ большей или меньшей степени остальныя части головного мозга. Система мозговыхъ полостей (желудочковъ) въ общемъ такая же, какъ у другихъ позвоночныхъ; впереди 3-го желудочка существуетъ еще 5-ый, свойственный исключительно М. Полушарія передняго мозга у многихъ, главнымъ образомъ, низшихъ формъ, гладкія, тогда какъ у большинства они покрыты бороздами и извилинами, распредѣленіе которыхъ весьма различно у представителей отдѣльныхъ отрядовъ М. Полушарія соединяются между собой рядомъ спаекъ, изъ которыхъ въ особенности характерны сводъ и мозолистое тѣло. Промежуточный мозгъ составляетъ зрительные бугры съ слабо развитымъ верхнимъ мозговымъ придаткомъ и съ значительно болѣе развитымъ нижнимъ. Средній мозгъ является въ видѣ четыреххолмія. Мозжечекъ очень сильно развитъ и состоитъ изъ средней части (червячка) и двухъ полушарій, которыя у высшихъ формъ, въ особенности у обезьянъ, отличается величиной. Мозжечекъ покрытъ многочисленными складками; вдающееся сюда внутреннее бѣлое вещество мозжечка образуетъ такъ назыв. древо жизни. Спайка между полушаріями мозжечка называется Варолієвымъ мостомъ (существуетъ только у М.). Мозговыя

оболочки сложнѣе, чѣмъ у другихъ позвоночныхъ, такъ какъ здѣсь имѣется 3 оболочки: твердая, паутинная и мягкая. Отъ головного мозга отходятъ 12 паръ нервовъ, выходящихъ изъ черепа черезъ отверстія. Спинной мозгъ имѣетъ 2 продольныхъ бороздки—спинную и брюшную. Задній конецъ его переходитъ въ поясной области въ тонкую нить, и нервы, отходящіе отсюда, образуютъ такъ назыв. конскій хвостъ. Симпатическая нервная система сильно развита, образуя много сплетеній и парную цѣпь узловъ по бокамъ позвоночнаго столба. Органы чувствъ вообще устроены наиболѣе сложно по сравненію съ остальными позвоночными. Кожа богата разнообразными окончаніями, служащими для осязанія, особенно чувствительны нѣкоторыя мѣста кожи—губы, носъ, концы пальцевъ (у обезьянъ). Органъ обонянія представленъ снаружи носомъ, содержащимъ хрящи и иногда вытянутымъ въ видѣ хобота. Внутренняя полость органа обонянія раздѣлена на верхнюю обонятельную и нижнюю дыхательную часть, черезъ которую воздухъ входитъ въ полость глотки и оттуда въ гортань, и которая содержитъ истинную носовую раковину (соотвѣтствуетъ раковинѣ низшихъ позвоночныхъ). Въ обонятельной части находятся ложныя носовыя раковины (4—8), образуемыя пластинками рѣшетчатой кости. Глаза М. обыкновенно сравнительно невелики, шаровидны и помѣщаются съ боковъ головы, а у обезьянъ спереди. У нѣкоторыхъ формъ, ведущихъ подземный образъ жизни, глаза спрятаны болѣе или менѣе подъ кожей (кроты, слѣпыши). Глаза защищаются хорошо развитыми верхними и нижними вѣками и рѣсницами, но третье вѣко (мигательная перепонка) болѣе или менѣе рудиментарно. Въ органѣ слуха замѣчательно присутствіе наружнаго уха въ видѣ хрящевой ушной раковины, отсутствующей у многихъ водныхъ формъ (напр., китообразныхъ, сиреновыхъ). Въ среднемъ ухѣ барабанная полость велика и сообщается посредствомъ Евстахіевой трубы съ глоткой; о слуховыхъ косточкахъ говорилось уже выше. Внутреннее ухо замѣчательно по сильному развитію улитки, которая у всѣхъ М., за исключеніемъ однопроходныхъ, образуетъ нѣсколько спиральныхъ оборотовъ. Въ органахъ пищеваренія прежде всего весьма важны для характеристики М. зубы, сидящіе только въ челюстныхъ и межчелюстныхъ костяхъ. Строеніе зубовъ является чрезвычайно характернымъ для отдѣльныхъ отрядовъ М. Нѣкоторыя М. лишены зубовъ (беззубыя, китообразныя, нѣкоторыя неполнозубыя, ехидны), но у зародышей ихъ зубы всегда имѣются. Только у зубастыхъ китообразныхъ зубы однородны, у всѣхъ же остальныхъ М. они раздѣляются на рѣзцы, клыки и коренные. Рѣзцы представляютъ собою передніе зубы преимущественно долотообразной формы и служатъ для захватыванія и разгрызанія пищи; иногда они сильно видоизмѣняются (верхніе рѣзцы слоновъ—бивни). Клыки находятся по сторонамъ рѣзцовъ, обыкновенно имѣютъ конусообразную форму, заострены и служатъ для нанесенія ранъ. Коренные зубы слѣдуютъ за клыками и имѣютъ весьма различное строеніе, что стоитъ въ связи съ родомъ пищи животныхъ. У плотоядныхъ формъ они имѣютъ острые бугры, а у растительноядныхъ они являются или тупобугорчатыми, или же складчатыми (эмаль на нихъ образуетъ складки); у слоновъ они являются пластинчатыми, такъ какъ складки вдаются почти до коренныхъ зубовъ. У нѣкоторыхъ формъ тотъ или другой родъ зубовъ можетъ отсутствовать (напр., у грызуновъ клыки). Зубы М. отличаются отъ таковыхъ другихъ позвоночныхъ слѣдующими особенностями. Число зубовъ постоянно для отдѣльныхъ видовъ, часто родовъ и семействъ. Зубы сидятъ въ челюстяхъ очень крѣпко, такъ какъ корни ихъ находятся въ особыхъ углубленіяхъ (луночкахъ). У большинства М. зубы мѣняются только одинъ разъ въ жизни и, слѣдовательно, различаются молочные и постоянные зубы (дифіодонтныя М.); смѣнѣ подлежатъ рѣзцы, клыки и передніе коренные (ложнокоренные), тогда какъ истинные коренные относятся къ постояннымъ зубамъ. У нѣкоторыхъ М. смѣны зубовъ нѣтъ, какъ у сумчатыхъ (у которыхъ смѣняется только 4-ый ложнокоренной зубъ) и зубастыхъ китообразныхъ. Рѣзцы грызуновъ также не смѣняются и постоянно растутъ. У нѣкоторыхъ насѣкомоядныхъ и ластоногихъ смѣна зубовъ происходитъ еще во время утробной жизни. У нѣкоторыхъ формъ встрѣчаются еще дополнительные зачатки зубовъ, а иногда отдѣльные зубы 3-ей смѣны, и прорѣзываются. Ротовая полость спереди ограничена зубами, имѣющими въ отличіе отъ другихъ позвоночныхъ собственную мускулатуру. При переходѣ ротовой полости въ глотку находятся такъ назыв. миндалины, состоящія изъ лимфатической ткани. За глоткой слѣдуетъ пищеводъ въ видѣ прямой трубки, переходящій за діафрагмой въ желудокъ, имѣющій разнообразную форму въ зависимости отъ рода пищи; онъ можетъ быть простымъ (у большинства) или сложнымъ, состоящимъ изъ 2—3—4 отдѣловъ, напр., у лѣнивцевъ, нѣкоторыхъ обезьянъ, дельфиновъ и въ особенности у жвачныхъ, гдѣ онъ состоитъ изъ 4 рѣзко отличающихся другъ отъ друга отдѣловъ (см. Желудокъ). Далѣе слѣдуютъ тонкая и затѣмъ толстая кишка, длина которыхъ можетъ быть весьма различна (у плотоядныхъ формъ кишка значительно короче, чѣмъ у растительноядныхъ). Начальная часть тонкой кишки носитъ названіе двѣнадцатиперстной. У начала толстой кишки имѣется обыкновенно выпячиваніе—слѣпая кишка, имѣющая очень различное развитіе (громадныхъ размѣровъ достигаетъ она у нѣкоторыхъ растительноядныхъ формъ, какъ у лошади); у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ формъ (напр., у зайца, оранга, человѣка) слѣпая кишка несетъ придатокъ—червеобразный отростокъ. Задній конецъ толстой кишки образуетъ такъ назыв. прямую кишку, открывающуюся анальнымъ отверстіемъ и только у однопроходныхъ впадающую въ клоаку, какъ у птицъ и пресмыкающихся. Изъ придаточныхъ железъ пищеварительнаго канала имѣются 3 пары слюнныхъ железъ, сильно развитая печень, большей частью съ желчнымъ пузыремъ, и поджелудочная железа; послѣднія двѣ железы впадаютъ въ двѣнадцатиперстную кишку, при чемъ протоки ихъ иногда соединяются въ одинъ. По своему происхожденію съ кишечнымъ каналомъ связана щитовидная железа, развивающаяся со дна ротоглоточной полости и лежащая по обѣимъ сторонамъ гортани; назначеніе ея—противодѣйствовать накопленію ядовитыхъ веществъ, образующихся въ организмѣ при обмѣнѣ веществъ. Зобная железа существуетъ только у молодыхъ животныхъ, редуцируясь вполнѣ съ возрастомъ. Сердце состоитъ изъ 2 предсердій и 2 желудочковъ, вполнѣ раздѣленныхъ другъ отъ друга. У М. сохраняется въ отличіе отъ птицъ лѣвая дуга аорты. Развѣтвленія аорты отличаются большимъ разнообразіемъ у отдѣльныхъ формъ. Въ правое предсердіе впадаютъ 1 или 2 верхнихъ и одна нижняя полая вены. Въ крови замѣчательно отсутствіе ядеръ въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ. Лимфатическая система отличается сильнымъ развитіемъ. Имѣется большое количество лимфатическихъ сосудовъ съ собственными стѣнками; всѣ они, въ концѣ концовъ, впадаютъ въ простой или изрѣдка двойной, такъ назыв. грудной протокъ, со-

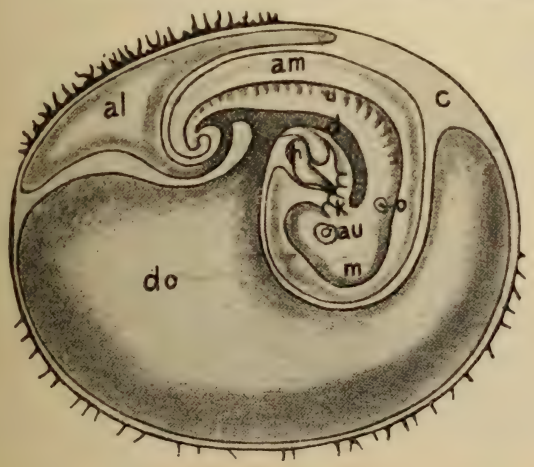
единяющійся съ венозной системой. Лимфатическихъ железъ очень много (на шеѣ, подъ мышками, въ паху и т. д.); селезенка большая, лежитъ слѣва отъ желудка. Органы дыханія начинаются гортанью, заключающей рядъ хрящей (щитовидный хрящъ существуетъ только у М. и происходитъ изъ остатковъ 2 и 3 пары жаберныхъ дугъ) и обыкновенно 2 пары голосовыхъ связокъ (настоящія и ложныя); у нѣкоторыхъ (жвачныя и обезьяны) слизистая оболочка гортани образуетъ выступы—голосовые мѣшки. Трахея почти всегда прямая и дѣлится обыкновенно на 2 (у нѣкоторыхъ на 3) бронха. Бронхи переходятъ въ легкія и развѣтвляются тамъ, заканчиваясь легочными альвеолами. Легкія или цѣльныя, или бываютъ раздѣлены на нѣсколько долей. Выдѣлительные органы М. состоятъ изъ небольшихъ почекъ, лежащихъ въ поясничной области обыкновенно въ видѣ бобовидныхъ тѣлъ, цѣльныхъ или раздѣленныхъ на дольки. Мочеточники открываются въ мочевой пузырь; только у однопроходныхъ они впадаютъ въ мочеполовой синусъ, открывающійся въ клоаку. Мочевой пузырь у сумчатыхъ и нѣкоторыхъ грызуновъ впадаетъ въ мочеполовой синусъ, а у всѣхъ остальныхъ изъ него начинается мочеиспускательный каналъ, служащій у самцовъ и для выведенія сперматозоидовъ. Къ почкамъ прилегаютъ такъ назыв. подпочечныя железы, выдѣляющія особое вещество—адреналинъ. Въ женскомъ половомъ аппаратѣ яичники являются въ видѣ небольшихъ овальныхъ тѣлъ; вблизи ихъ начинаются воронки яйцеводовъ или фаллопіевыхъ трубъ, которыя впадаютъ въ мускулистую матку. Матка можетъ быть двойной (открывается 2 отверстіями во влагалище или въ мочевой синусъ, какъ у однопроходныхъ и нѣкоторыхъ грызуновъ), двураздѣльной, когда обѣ матки раздѣлены до впаденія во влагалище (также встрѣчается у грызуновъ), двурогой, когда въ маткѣ различаются 2 рога, соединяющіеся въ непарное тѣло матки (у большинства М.) и простой, т.-е. вполнѣ непарной (обезьяны, рукокрылыя). Влагалище у сумчатыхъ бываетъ парнымъ, у остальныхъ непарнымъ; въ немъ находится клиторъ, соотвѣтствующій мужскому копуляціонному органу, и у нѣкоторыхъ М. (обезьянъ, жвачныхъ, хищныхъ) особая заслонка изъ слизистой оболочки—дѣвственная плева. Въ мужскомъ половомъ аппаратѣ парные семенники имѣютъ овальную форму и первоначально помѣщаются въ брюшной полости, каковое положеніе сохраняютъ у однопроходныхъ, неполнозубыхъ, слоновъ и др. У другихъ они опускаются черезъ щель въ брюшной мускулатурѣ подъ кожу или помѣщаются въ особомъ выпячиваніи кожи—мошонкѣ, имѣющей рядъ придаточныхъ железъ (предстательную, Куперову и др.). Сѣмяпроводы впадаютъ у однопроходныхъ въ мочеполовой синусъ, а у остальныхъ въ мочеиспускательный каналъ, который открывается на концѣ копуляціоннымъ органомъ; этотъ послѣдній обыкновенно состоитъ изъ 3 такъ назыв. пещеристыхъ тѣлъ, между которыми у многихъ формъ имѣется особая кость.—Въ яичникахъ развиваются такъ назыв. Граафовы пузырьки, стѣнки которыхъ состоятъ изъ многослойнаго эпителія, утолщающагося въ мѣстѣ, гдѣ развивается яйцо. Яйца М. очень малы (у однопроходныхъ 4 мм., у человѣка 0,2 мм. въ діаметрѣ). Граафовъ пузырекъ вырастаетъ, лопается на наружной поверхности яичника, и освободившееся яйцо падаетъ въ брюшную полость, подхватываясь воронкой яйцевода. Яйца однопроходныхъ растутъ во время прохожденія черезъ яйцеводъ и матку, окружаются бѣлкомъ и роговой скорлупой и откладываются, какъ у птицъ и пресмыкающихся. Всѣ остальныя М. живородящи, и яйца ихъ развиваются въ маткѣ. Дробленіе яицъ полное и почти равномѣрное; зародышъ образуется изъ части яйца—зародышеваго диска, а остальная часть яйца (желточный мѣшокъ) всасывается, что указываетъ на происхожденіе М. отъ такихъ формъ, яйца которыхъ содержатъ питательный матеріалъ въ видѣ желтка. Обѣднѣніе желткомъ яицъ М. стоитъ въ связи съ образованіемъ дѣтскаго мѣста или послѣда (placenta), черезъ который происходитъ питаніе яицъ при развитіи. Образованіе зародышевыхъ пластовъ М. еще не вполнѣ выяснено; на зародышевомъ дискѣ появляется особый такъ назыв. Рауберовый слой клѣтокъ, исчезающій при дальнѣйшемъ развитіи; какъ у другихъ Amniota (т.-е. птицъ и пресмыкающихся) у М. образуются 2 зародышевыхъ оболочки—амніонъ (внутренняя) и серозная (наружная) оболочка, а между ними находится выпячиванье пищеварительнаго канала зародыша—мочевой мѣшокъ или аллантоисъ. У сумчатыхъ сращенія серозной оболочки матки съ зародышевыми оболочками обыкновенно не происходитъ, и послѣда у нихъ не имѣется, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ М. серозная оболочка образуетъ развѣтвляющіяся ворсинки, врастающія въ слизистую оболочку матки. Въ эти ворсинки входятъ выступы аллантоиса, между кровеносными сосудами котораго и кровеносными сосудами стѣнки матки устанавливается тѣсная связь, обусловливающая питаніе и дыханіе зародыша. Этимъ путемъ образуется послѣдъ, имѣющій различное строеніе. Если ворсинки распредѣляются болѣе или менѣе равномѣрно по всей поверхности яйца, то получается диффузный послѣдъ (напр., у непарнокопытныхъ, свиней, китообразныхъ). Если ворсинки образуютъ отдѣльныя группы (дольки), то получается дольчатый послѣдъ (у большинства жвачныхъ). Кольцевиднымъ называется послѣдъ въ томъ случаѣ, если ворсинки образуютъ кольцо вокругъ яйца (напр., у хищныхъ, ластоногихъ). Наконецъ, дисковиднымъ называется послѣдъ тогда, когда ворсинки образуютъ дискъ на поверхности яйца (напр., у обезьянъ, грызуновъ, насѣкомоядныхъ). При рожденіи дѣтенышей послѣдъ отрывается отъ стѣнки матки, при чемъ можетъ отрываться и материнская часть послѣда (отпадающая оболочка). У сумчатыхъ дѣтеныши при рожденіи на свѣтъ очень малы и несовершенны, такъ какъ беременность ихъ непродолжительна; они присасываются къ сосцамъ въ сумкѣ матери и остаются тамъ долгое время. У другихъ М. дѣтеныши въ общемъ похожи на взрослыхъ, за исключеніемъ окраски; у нѣкоторыхъ дѣтеныши родятся слѣпыми и безъ волосъ.—Образъ жизни М. весьма разнообразенъ. Большинство ихъ живетъ на сушѣ, нѣкоторыя являются водными, какъ китообразныя, сиреновыя и ластоногія, при чемъ въ организаціи ихъ появляются внѣшнія черты сходства съ другими водными позвоночными (рыбами). Нѣкоторые отдѣльные представители живутъ по преимуществу въ водѣ, какъ, напр., выдра. Разнообразіе внѣшняго вида сухопутныхъ М. стоитъ въ связи съ ихъ мѣстопребываніемъ; такъ, нѣкоторыя держатся преимущественно на деревьяхъ и обладаютъ поэтому цѣпкимъ хвостомъ, конечностями, приспособленными для лазанья, иногда летательной перепонкой въ видѣ боковыхъ складокъ кожи; другіе являются степными животными, отличаясь быстрымъ бѣгомъ, соотвѣтствующей окраской и т. д.; нѣкоторыя приспособлены къ роющему образу жизни, соотвѣтственно чему имѣютъ вальковатое тѣло, копательныя ноги и слабо развитые глаза; одинъ отрядъ—рукокрылыя, обладаетъ крыльями и можетъ продолжительное время держаться въ воздухѣ. Большинство живетъ одиночно или парами,



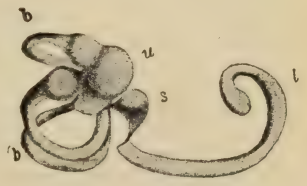
Женскій половой аппаратъ *A*—ехидны, *B*—сумчатой крысы, *C*—Phascolomys (вомбата); *cl*—клоака, *d*—кишка, *h*—мочевой пузырь, *n*—почка, *o*—яичникъ, *od*—яйцеводъ, *pu*—отверстіе мочеточниковъ, *su*—мочеполовой синусъ, *t*—воронка яйцевода, *ov*—матка, *ur*—мочеточникъ, *v*—влагалище, *vb*—слѣпой мѣшокъ влагалища.



Скелетъ льва: *St*—грудина, *Sc*—лопатка, *H*—плечевая кость, *R*—лучевая, *U*—локтевая кость, *Cp*—запястье, *Mc*—пястье, *Jl*—подвздошная, *p*—лонная, *Js*—сѣдалищная кость, *Fe*—бедренная кость, *P*—patella, *T*—большая, *F*—малая берцовая кость, *Ts*—пятка, *C*—пяточная кость (calcaneus), *Mt*—плюсна.



Зародышъ кролика; *al*—аллантоисъ, *am*—амніонъ, *do*—желточный мѣшокъ, *c*—внѣзародышевый целомъ, *u*—первичные позвонки, *d*—кишечникъ, *m*—средній мозгъ, *h*—сердце, *o*—слуховой органъ, *au*—глазъ, *k*—жаберныя щели.



Лабиринтъ (внутреннее ухо) ехидны; *b*—полукружные каналы, *l*—улитка, *s*—sacculus, *u*—utriculus.

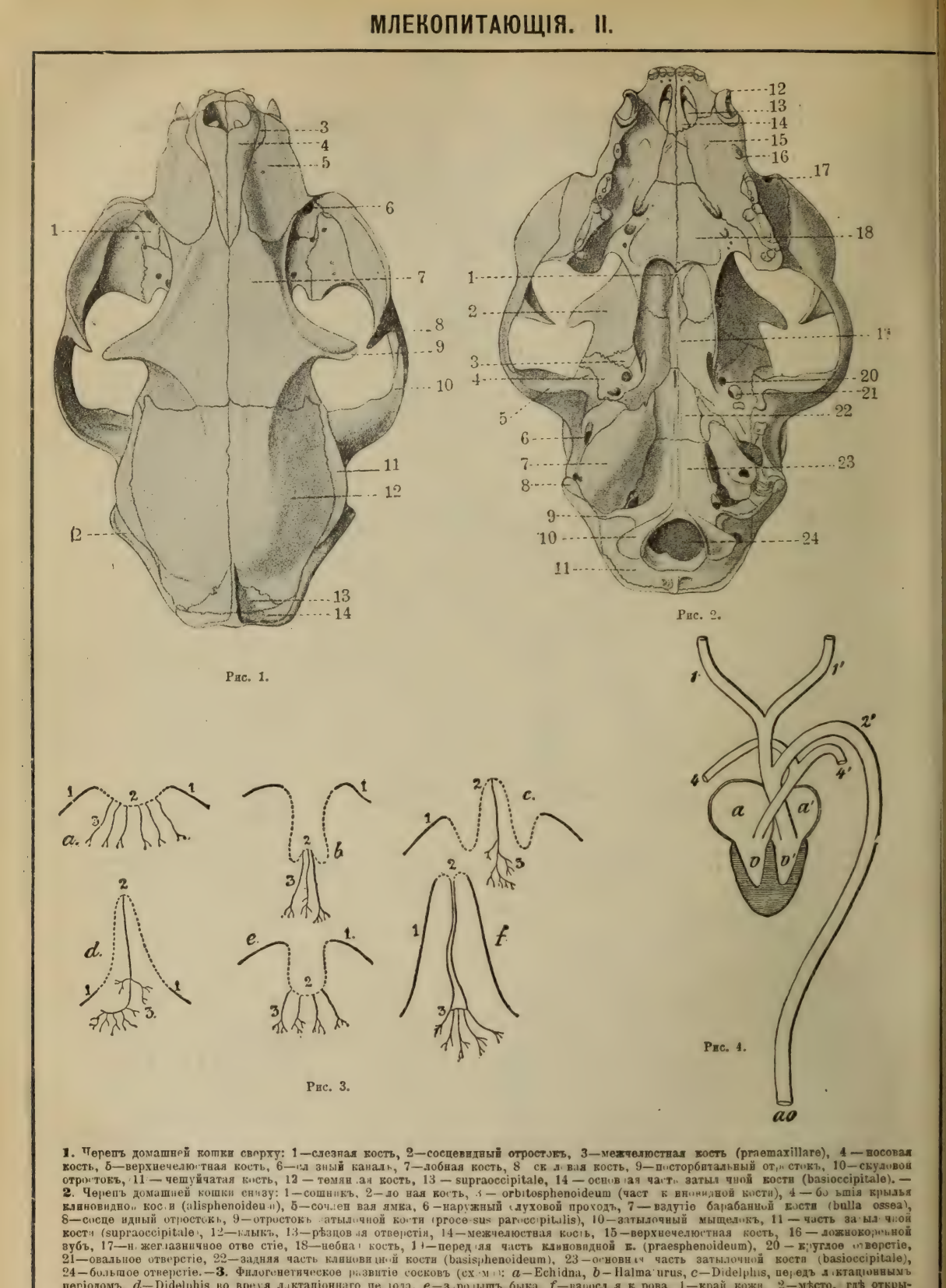


Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

1. Черепъ домашней кошки сверху: 1—слезная кость, 2—сосцевидный отростокъ, 3—межчелюстная кость (praemaxillare), 4—носовая кость, 5—верхнечелюстная кость, 6—слезный каналъ, 7—лобная кость, 8—скуловая кость, 9—посторбитальный отростокъ, 10—скуловой отростокъ, 11—чешуйчатая кость, 12—темянная кость, 13—supraoccipitale, 14—основная часть затылочной кости (basioccipitale). — **2.** Черепъ домашней кошки снизу: 1—сошникъ, 2—лобная кость, 3—orbitosphenoideum (часть клиновидной кости), 4—большія крылья клиновидной кости (alisphenoideum), 5—сочленовная ямка, 6—наружный слуховой проходъ, 7—вздутіе барабанной кости (bulla ossea), 8—сосцевидный отростокъ, 9—отростокъ затылочной кости (processus paraoccipitalis), 10—затылочный мыщелокъ, 11—часть затылочной кости (supraoccipitale), 12—клыкъ, 13—рѣзцовыя отверстія, 14—межчелюстная кость, 15—верхнечелюстная кость, 16—ложнокоренной зубъ, 17—нижнеглазничное отверстіе, 18—небная кость, 19—передняя часть клиновидной к. (praesphenoideum), 20—круглое отверстіе, 21—овальное отверстіе, 22—задняя часть клиновидной кости (basisphenoideum), 23—основная часть затылочной кости (basioccipitale), 24—большое отверстіе.—**3.** Филогенетическое развитіе сосковъ (схемы: *a*—Echidna, *b*—Halmaturus, *c*—Didelphis, передъ лактаціоннымъ періодомъ, *d*—Didelphis во время лактаціоннаго періода, *e*—зародышъ быка, *f*—взрослая корова, 1—край кожи, 2—мѣсто, гдѣ открываются железы, 3—протоки млечныхъ железъ.—**4.** Схема сердца и артеріальныхъ дугъ: *a*—правое, *a'*—лѣвое предсердіе, *v*—правый, *v'*—лѣвый желудочекъ, *ao*—аорта, 1—4—дуги аорты.

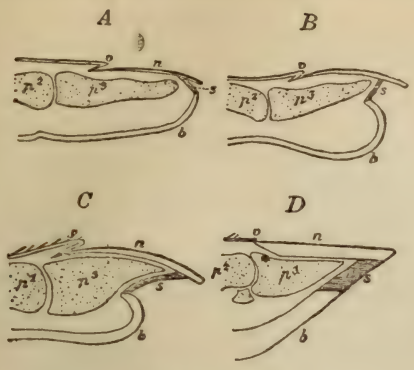


Рис. 1.

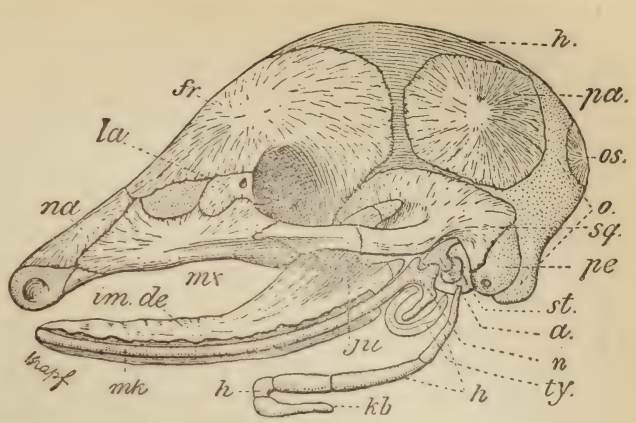


Рис. 5.

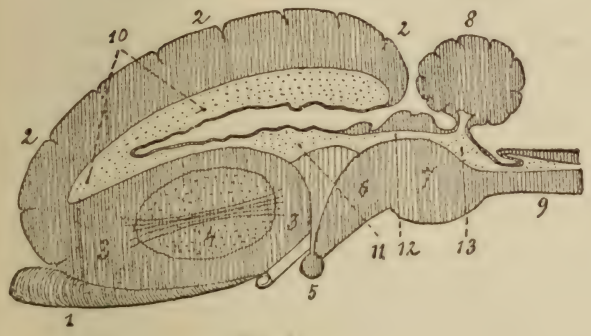


Рис. 2.

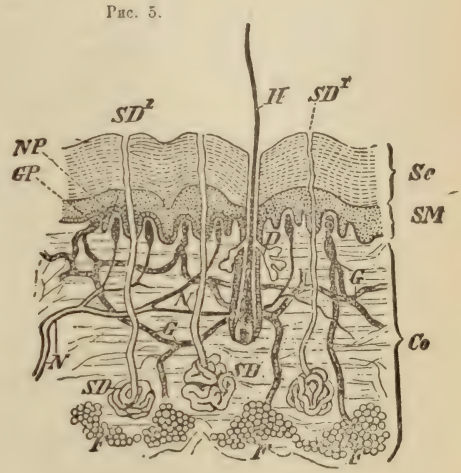


Рис. 6

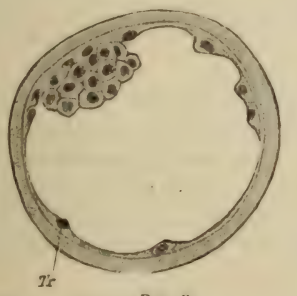


Рис. 3.

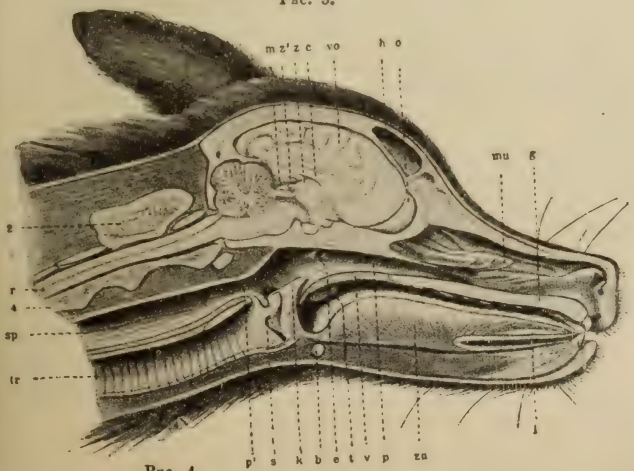


Рис. 4.

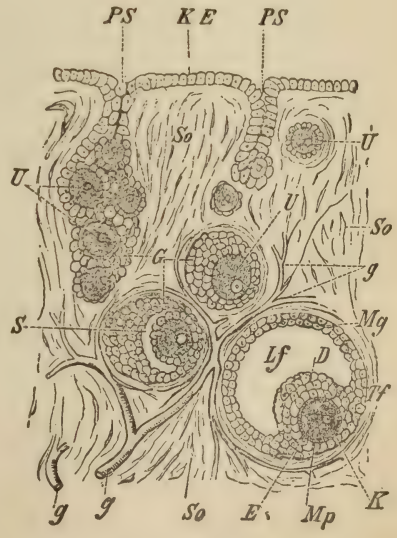


Рис. 7.

Объясненіе къ табл. III „Млекопитающія“.

Рис. 1. Продольные разрѣзы черезъ концы пальцевъ: *A*—человѣка, *B*—обезьяны, *C*—млекопитающаго съ когтями, *D*—лошади; *b*—подушечка пальца, *n*—роговая верхняя пластинка, p^2—p^3—фаланги, *S*—подошвенная пластинка, *V*—когтевой валикъ.

Рис. 2. Продольный разрѣзъ головного мозга: 1—обонятельная доля, 2—извилины головного мозга, 3—основаніе большихъ полушарій, 4—полосатое тѣло, 5—гипофиза, 6—ножки большого мозга, 7—Вароліевъ мостъ, 8—мозжечекъ, 9—продолговатый мозгъ, 10—боковой желудочекъ, 11—3-й желудочекъ, 12—Сильвіевъ водопроводъ, 13—4-й желудочекъ.

Рис. 3. Зародышевый пузырь землеройки: *tr*—трофобластъ.

Рис. 4. Продольный разрѣзъ головы и шеи собаки: *b*—подъязычная кость, *c*—мозолистое тѣло, *e*—отверстіе Евстахіевой трубы въ гортань, *g*—твердое небо, *h*—воздушная полость (sinus frontalis), *k*—надгортанникъ, *l*—червячекъ (lyssa), *m*—средній мозгъ, *mu*—носовыя раковины, *o*—обонятельныя лопасти, *p*—передній конецъ, *p'*—задній конецъ глотки, *r*—спинной мозгъ, *s*—голосовая связка, *sp*—пищеводъ, *t*—миндалевидная железа, *tr*—дыхательная трубка, *v*—небная складка, *vo*—передній мозгъ, *z*—промежуточный мозгъ, *z'*—гипофиза, *zu*—языкъ, 2—2-ой позвонокъ, 4—4-ый шейный позвонокъ.

Рис. 5. Черепъ зародыша броненосца (Dasypus hybridus): *na*—носовая кость, *la*—слезная кость, *fr*—лобная кость, *h*—хрящъ, *pa*—темянная кость, *so*—затылочная кость, *o*—хрящъ, *sg*—чешуйчатая кость, *pe*—каменистая часть височной кости, *st*—стремя, *a*—наковальня, *n*—молоточекъ, *tu*—барабанная кость, *p*—подъязычная кость, *kb*—basihyale (часть подъязычной кости), *mk*—меккелевъ хрящъ, *ju*—скулсвая кость, *mx*—верхнечелюстная кость, *de*—dentale, *im*—межчелюстная кость.

Рис. 6. Разрѣзъ кожи человѣка: *CO*—соединительнотканный слой (corium), *SM*—мальпигіевъ слой, *Sc*—роговой слой, *Sd*—потовая железа, *SD'*—отверстія потовыхъ железъ, *H*—волосъ, *N*—нервы, *G*—кровеносные сосуды, *NP*—нервныя окончанія, *GP*—петли сосудовъ, *F*—подкожный жиръ, *D*—сальная железа.

Рис. 7. Строеніе яичника и развитіе граафовыхъ пузырьковъ: *KE*—зачатковый эпителій, *PS*—пфлюгеровы шнуры, *SO*—соединительнотканная строма яичника, *gg*—кровеносные сосуды, *U*—первичныя яйца, *S*—пространство между яйцомъ и membrana granulosa, *Lf*—жидкость граафова пузырька, *D*—discus proligerus, *Ei*—зрѣлое яйцо, *K*—его ядро, *Mp*—membrana pellucida, *Mg*—membrana granulosa.

но нѣкоторыя образуютъ стада. Многія устраиваютъ себѣ различныя норы или болѣе или менѣе сложныя жилища. Пища ихъ весьма разнообразна: однѣ формы исключительно плотоядны, другія растительноядны, третьи питаются смѣшанной пищей. Нѣкоторыя М. совершаютъ массовыя переселенія изъ одной мѣстности въ другую, напр., бѣлки, мыши, леммминги; у нѣкоторыхъ летучихъ мышей наблюдаютъ даже періодическіе перелеты, подобные перелетамъ птицъ. Но въ общемъ М. обладаютъ несовершенными средствами передвиженія (за исключеніемъ летучихъ мышей). Несмотря на это, у нѣкоторыхъ наблюдается сравнительно быстрое заселеніе такихъ мѣстностей, гдѣ они ранѣе не встрѣчались (напр., у лося). Географическое распространеніе М. весьма важно въ зоогеографіи (см.). Нѣкоторые отряды имѣютъ въ настоящую эпоху ограниченное распространеніе (напр., однопроходныя живутъ только въ Австраліи, сумчатыя—въ Австраліи и Америкѣ), тогда какъ другія, какъ грызуны и хищныя, представлены на всѣхъ материкахъ. Благодаря дѣятельности человѣка, нѣкоторыя М. завезены въ несвойственныя имъ мѣстности и размножаются тамъ въ сильной степени (кролики въ Австраліи, лошади въ Америкѣ). Температура тѣла М. является постоянной (26°—41°). У нѣкоторыхъ наблюдается зимняя спячка. Забота о потомствѣ наблюдается у всѣхъ М., выражаясь въ кормленіи матерью дѣтенышей молокомъ и въ защитѣ ихъ отъ враговъ; самцы почти не принимаютъ участія въ этой защитѣ. Многія М. моногамны, другія полигамны, у третьихъ не наблюдается сколько-нибудь продолжительнаго сожитія. Психическія способности М. являются наивысшими въ животномъ царствѣ; проявленіе умственной дѣятельности несомнѣнно у многихъ изъ нихъ, въ особенности у хищныхъ и обезьянъ. Ископаемые остатки М. извѣстны, начиная съ тріаса, гдѣ находятъ нижнія челюсти съ зубами ряда мелкихъ формъ (Dromatherium, Amphilestes и др.), которыхъ считаютъ за предковъ современныхъ сумчатыхъ группы Polyprotodontia, вслѣдствіе того, что можно установить послѣдовательный переходъ отъ нихъ къ сумчатымъ крысамъ. Другую группу тріасовыхъ М. представляютъ такъ назыв. многобугорчатыя (Multituberculata), отъ которыхъ, быть-можетъ, произошли однопроходныя; группа эта вымираетъ въ эоценѣ (Neoplagiaulax). Въ эоценѣ находятъ уже многочисленные остатки плацентарныхъ М., принадлежащихъ частью къ вымершимъ, частью къ современнымъ отрядамъ (насѣкомоядныя). Изъ вымершихъ отрядовъ особенно важенъ отрядъ Creodontia, генерализованная группа, имѣющая признаки хищныхъ, насѣкомоядныхъ, отчасти сумчатыхъ и копытныхъ; отъ нихъ произошли современные хищники, къ которымъ креодонты обнаруживаютъ рядъ переходовъ. Одновременно же развивается отрядъ древнихъ копытныхъ (Condylarthra), отъ которыхъ произошли всѣ современныя группы копытныхъ. Въ срединѣ третичной эпохи (олигоценѣ) появляются первые представители обезьянъ. Въ началѣ пліоцена мы встрѣчаемъ богатую фауну М. (Сиваликскія отложенія, Пикерми и др.), гдѣ большинство родовъ является уже тождественными съ современными. Наконецъ, въ ледниковую эпоху встрѣчаются почти исключительно современные роды и много современныхъ видовъ. Первоначальное происхожденіе М. остается не выясненнымъ; наиболѣе вѣроятно ихъ происхожденіе отъ пресмыкающихся, а именно отъ палеозойскаго отряда Theromorpha; у группы Theriodontia въ этомъ отрядѣ имѣется рядъ чертъ въ организаціи, сближающихъ ихъ съ М. (2 затылочныхъ мыщелки, смѣщеніе внутрь квадратной кости, дифференцировка зубовъ). Высказывается также предположеніе о происхожденіи М. отъ формъ, промежуточныхъ между земноводными и пресмыкающимися. Наиболѣе примитивны, какъ мы уже видѣли, однопроходныя; въ ихъ организаціи сохранилось, несомнѣнно, много чертъ, свойственныхъ пресмыкающимся.—М. играютъ большую роль въ общей экономіи природы, уничтожая въ громадныхъ количествахъ различныхъ животныхъ и поѣдая растенія. М. являются хозяевами множества паразитовъ изъ червей и насѣкомыхъ. По отношенію къ человѣку многія вредны въ качествѣ хищниковъ, нападающихъ на него самого и въ особенности на домашнихъ животныхъ, и въ качествѣ растительноядныхъ формъ, вредящихъ культурнымъ растеніямъ и пищевымъ запасамъ (грызуны). Польза М. заключается въ томъ, что многія служатъ пищей для человѣка, доставляютъ шкуры, жиръ, рога, лѣкарственныя вещества и проч. Далѣе, нѣкоторыя играютъ колоссальную роль въ хозяйствѣ человѣка въ качествѣ домашнихъ животныхъ. М. раздѣляются на 2 подкласса. I. Prototheria, откладывающія яйца, куда относится всего одинъ отрядъ однопроходныхъ (Monotremata), имѣющій рядъ примитивныхъ чертъ въ организаціи (клоака, коракоидная кость и проч.). Сюда относится всего 3 рода: утконосъ (Ornithorhynchus), ехидна (Echidna) и проехидна (Proechidna). II. Eutheria, живородящія М., раздѣляющіяся на безпослѣдовыхъ (Aplacentalia), къ которымъ относится одинъ отрядъ сумчатыхъ (Marsupialia) и послѣдовыхъ (Placentalia), заключающихъ всѣ остальные отряды М.: неполнозубыя (Edentata), насѣкомоядныя (Insectivora), рукокрылыя (Chiroptera), хищныя (Carnivora), ластоногія (Pinnipedia), хоботныя (Proboscidia), даманы (Hyracoidea), сиреновыя (Sirenia), китообразныя (Cetacea), полуобезьяны (Prosimiae) и обезьяны (Primates). Характеристику всѣхъ отрядовъ см. соотвѣтствующія слова.—Ср. Flower and Lydekker, «Mammals living and extinct» (1891); Beddard, «Mammalia» («Cambr. Natur. History», X); Giebel, Leche u. Göppert, «Die Säugetiere» («Bronn's Klass. u. Ordnungen d. Tierreichs», VI, 1874—1907, продолжается); M. Weber, «Die Säugetiere» (Iена, 1904); Trouessart, «Faune des Mammifères d'Europe» (Б., 1910); его же, «Catalogus Mammalium» (1898—1905, Б.); Lydekker, «Geographische Verbreitung u. geolog. Entwicklung d. Säugetiere» (Iена, 1901); Schmiedeknecht, «Säugetiere Mitteleuropas» (Iена); Бихнеръ, «Млекопитающія» («Библіотека Естествозн.», 1906); Сатунинъ, «Опредѣлитель М. Россійск. Имперіи» (вып. I, Тифлисъ, 1914). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Млеты—сел. Тифлисской губ., ст. Военно-Грузинской дороги, на выс. 1470 м. н. ур. м., на прав. берегу Арагвы. Между М. и Гудауромъ. Шоссе множествомъ зигзаговъ поднимается на протяженіи 14½ вер. на 696 м.

Млечники, млечныя трубки или млечные сосуды—въ ботаникѣ длинныя, обыкновенно сильно развѣтвленныя трубки, наполненныя млечнымъ сокомъ—густою, бѣлой, похожей на молоко, жидкостью (у молочаевъ, одуванчиковъ и мн. др.), рѣже желтою или оранжевою, какъ у чистотѣла (Chelidonium majus). Обыкновенно М. пронизываютъ всѣ части растенія—корни, стебли, листья и при всякомъ пораненіи послѣднихъ изъ раны тотчасъ выступаетъ млечный сокъ. Не всѣ, однако, растенія имѣютъ М.: они встрѣчаются лишь у нѣкоторыхъ семействъ цвѣтковыхъ растеній, зато являются для нихъ весьма постояннымъ и характернымъ анато-

мическимъ признакомъ. Впрочемъ, трубки съ млечнымъ сокомъ различнаго цвѣта встрѣчаются также у нѣкоторыхъ грибовъ — у груздей, рыжиковъ, волнушекъ и пр. (ихъ соединяютъ въ родъ Lactarius: отъ слова lac — молоко). М. цвѣтковыхъ растеній бываютъ двухъ родовъ: членистые и цѣльные, нечленистые. Первые встрѣчаются у многихъ маковыхъ, у цикоріевыхъ, сложноцвѣтныхъ, лобеліевыхъ, папайевыхъ, бѣлокрыльниковыхъ и банановыхъ; вторые—у молочайныхъ, крапивныхъ, аноциновыхъ и асклепіадовыхъ. Членистые М. образуются изъ отдѣльныхъ члениковъ, именно изъ рядовъ длинныхъ меристематическихъ клѣтокъ. Раздѣляющія членики поперечныя перегородки прободаются широкимъ отверстіемъ (рѣдко, напр., у чистотѣла), или чаще совершенно резорбируются и исчезаютъ; такимъ образомъ получаются сплошныя трубки, обыкновенно образующія цѣлую анастомозирующую сѣть. Наоборотъ—нечленистые, цѣльные М. развиваются изъ отдѣльныхъ клѣтокъ, залегающихся еще въ зародышѣ растенія. Въ стебляхъ М. залегаютъ въ лубѣ или прилегаютъ къ нему, сопровождая или замѣняя собой рѣшетчатыя трубки. Млечный сокъ представляетъ собою эмульсію. Онъ состоитъ изъ прозрачной жидкости и плавающихъ въ ней мельчайшихъ крупинокъ—крахмала (у молочаевъ весьма своеобразной формы), каучука, различныхъ смолъ, шариковъ жира, воска и т. д. Въ жидкости растворены сахаръ, бѣлокъ, пектиновыя и дубильныя вещества, камеди, различныя соли, особенно яблочнокислый калій и кальцій, послѣдній часто въ огромномъ количествѣ. Техническое значеніе имѣетъ млечный сокъ мака и различныхъ деревьевъ, дающихъ каучукъ и гуттаперчу. Млечный сокъ молочнаго дерева (Galactodedron utile), такъ назыв. «растительное молоко» — вкусный напитокъ.

Млечные сосуды (Vasa chylifera)—въ анатоміи часть лимфатическихъ сосудовъ, берущая начало въ стѣнкахъ кишечника. Во время пищеваренія содержимое М. сосудовъ, благодаря содержанію капелекъ жира, становится непрозрачнымъ, бѣлымъ; отсюда названіе ихъ. См. Лимфа.

Млечный путь—свѣтлая полоса неправильной формы, простирающаяся черезъ всю небесную сферу почти по большому кругу,—скопленіе мельчайшихъ звѣздочекъ и безформенной космической матеріи. Звѣзды, видимыя раздѣльно невооруженнымъ глазомъ, распредѣлены въ небѣ на первый взглядъ почти равномѣрно относительно М. пути. На самомъ дѣлѣ слабѣйшія, начиная съ 5-й величины, сгущены все болѣе и болѣе къ М. пути. Карты неба, на которыхъ нанесены среднія числа звѣздъ 8—10 величинъ, уже воспроизводятъ въ самыхъ грубыхъ чертахъ видимую нами фигуру М. пути. Однако, сіяніе самого М. пути зависитъ отъ звѣздочекъ 15 (и ниже) величины, видимыхъ раздѣльно лишь въ самыя могущественныя трубы, а наиболѣе яркіе «узлы» М. пути вовсе не совпадаютъ съ мѣстами наибольшаго скопленія звѣздъ 8—10 величинъ (см. объ этомъ подробнѣе ст. «Мірозданіе»). Средняя плоскость М. пути составляетъ уголъ около 60° съ эклиптикой, которую пересѣкаетъ около точекъ солнцестояній (примѣрно такой же уголъ М. путь составляетъ и съ небеснымъ экваторомъ). Полюсы М. пути ($+27°$; $12^h\ 40^m$ и $-27°$; $0^h\ 40^m$) находятся въ созвѣздіяхъ Волосъ Береники и Кита. Начиная отъ созвѣздія Кассіопеи, М. путь проходитъ съ отдѣльными отвѣтвленіями черезъ Персея, Возничаго, Близнецовъ, гдѣ онъ значительно расширяется. Въ созвѣздіи Большого Пса М. путь суживается, но выигрываетъ въ яркости; далѣе, въ Кораблѣ М. путь разбивается на отдѣльныя вѣтви и слабѣетъ на столько, что трудно прослѣдить связь съ дальнѣйшими частями. Къ созвѣздію Южнаго Креста М. путь наиболѣе узокъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе ярокъ; здѣсь же находится знаменитый «угольный мѣшокъ», овальный, совершенно темный прорѣзъ. Въ созвѣздіи Скорпіона сложность строенія М. пути наибольшая, отсюда начинается раздвоеніе М. пути на двѣ отдѣльныя полосы; изъ нихъ сѣверная въ общемъ слабѣе южной (въ Офіухѣ она почти прерывается). Черезъ созвѣздія Стрѣльца, Змѣи, Орла обѣ вѣтви достигаютъ созвѣздія Лебедя, гдѣ вновь замѣтна крайняя сложность строенія. Въ созвѣздіи Цефея обѣ вѣтви сливаются (см. карту неба, приложенную къ ст. «Звѣзды»). Наибольшая ширина видимой глазомъ полосы М. пути достигаетъ 40°, наименьшая около 5°; длина раздвоенія около 120°. Лучшія карты М. пути составлены Бёддикеромъ въ обсерваторіи лорда Росса, и Истономъ (Easton). На фотографическихъ снимкахъ, полученныхъ Барнардомъ, Вольфомъ и другими при помощи линзъ съ большой свѣтосилой, изучена уже немного структура М. пути: рои мельчайшихъ, почти равныхъ по яркости, звѣздообразныхъ объектовъ запутаны въ клубахъ «космическаго тумана»; мѣстами видны совершенно темные «прорѣзы» или въ видѣ струекъ, или округлыхъ пустотъ (быть-можетъ, вещество, лишенное сіянія); замѣтно извѣстное соотношеніе густоты звѣздочекъ и густоты безформенной массы. Давно оставлены идеи Гершеля, представлявшаго М. путь, а вмѣстѣ съ нимъ и всю нашу вселенную, громаднымъ «расщепленнымъ» пластомъ звѣздъ. Теперь болѣе принятъ взглядъ, по которому М. путь—мощный потокъ звѣздъ и безформенной матеріи, незамкнутый въ кольцо, или, лучше, два потока, плоскости которыхъ составляютъ уголъ въ 12°. Весь М. путь разбитъ на участки, «облака» звѣздъ, изученіе которыхъ уже начато (см. Мірозданіе). По гипотезѣ Истона, М. путь—громадная спиральная туманность съ нѣсколькими завитками, частью налегающими (видимо, для насъ) другъ на друга. Центральную часть туманности Истонъ относитъ къ созвѣздію Лебедя. Ближайшій къ намъ завитокъ: раздѣльныя видимыя невооруженнымъ глазомъ звѣзды—«солнечная куча» звѣздъ и Гульдовъ кругъ яркихъ звѣздъ (см. Мірозданіе). Несмотря на гибкость и заманчивость гипотезы Истона, аналогія со спиральными туманностями не вѣрна. Эти послѣднія въ общемъ планѣ вселенной, повидимому, равноцѣнны отдѣльнымъ звѣздамъ, а М. путь есть «unicum», по которому координирована вся видимая нами вселенная, всѣ звѣзды и туманности (см. Мірозданіе). Открытыя фотографіей, недоступныя глазу, обширныя туманности (въ Оріонѣ, кругомъ Плеядъ) связаны развѣтвленіями съ М. путемъ. Громадное большинство мелкихъ, круглыхъ туманностей расположено около полюсовъ М. пути въ созвѣздіяхъ Дѣвы и Кита и тѣмъ указываютъ на принадлежность свою къ общему плану. Распредѣленіе звѣздъ различныхъ спектральныхъ типовъ также опредѣлено связью съ М. путемъ. — Названіе М. путь есть переводъ древнихъ Via lactea (или Via coeli regia) и Κύκλος γαλαξίας (или Γάλα). Греки называли также Эриданъ, Небесная рѣка. Аккадійцы связывали М. путь съ миѳомъ о Великомъ Змѣѣ. Въ Китаѣ М. путь носилъ названіе Рѣки Серебра. Въ Западной Европѣ и у насъ сохранились названія Дорога св. Якова; Дорога въ Римъ; Батыева дорога. — Аристотель объяснялъ М. путь скопленіемъ земныхъ испареній, зажженныхъ въ небесахъ; пиѳагорейцы видѣли въ немъ прежній путь солнца. Демокритъ первый принималъ его за сборище мелкихъ звѣздъ. Птолемей

въ своихъ трактатахъ не давалъ никакого объясненія. *В. С.*

Млечный сокъ—см. Лимфа, Всасываніе, Млечники.

Млечныя железы—см. Молочныя железы.

Мліевъ (Городище-Млѣевъ)—с. Кіевской губ., Черкасскаго у., при р. Ольшаной. 7105 жит. Школа, библіотека, больница. Заводы: сахарный, пивоваренный и кирпичный. Значит. торговля.

Млодзѣевскій, Болеславъ Корнеліевичъ—математикъ. Род. въ 1858 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив., гдѣ состоялъ профессоромъ чистой математики. Читаетъ лекціи на московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Главнѣйшіе его труды: «Изслѣдованія объ изгибаніи поверхностей» (магист. дисс. 1886, въ «Ученыхъ Зап. Московскаго Унив.»), «О многообразіяхъ многихъ измѣреній» (докт. дисс., 1889, «Ученыя Записки Моск. Унив.»), «Объ одномъ случаѣ движенія тяжелаго твердаго тѣла около неподвижной точки» («Математ. Сборникъ», 1896), «Приборъ проф. Мемке для рѣшенія уравненій высшихъ степеней» («Труды Отдѣл. Физ. Наукъ», 1896). Сверхъ того, напечаталъ цѣлый рядъ статей въ «Матем. Сборникѣ» («О поверхностяхъ, связанныхъ съ поверхностями Петерсона», т. 21, 1900; «Объ изгибаніи поверхностей Петерсона», т. 24, 1904; «О многочленахъ, наименѣе уклоняющихся отъ нуля», т. 29, 1913 и др.), въ «Трудахъ физическаго отдѣла Общества Любителей естествознанія» и др.

Млодзяновскій (Młodzianowski). Ѳома—польскій проповѣдникъ, іезуитъ (1622—86), по смѣлости образовъ и полету мысли приравниваемый къ Скаргѣ и Бирковскому, авторъ проповѣдей и многихъ богословскихъ сочиненій на польск. и лат. языкахъ; полное собраніе ихъ вышло въ Майнцѣ въ 1681—82 гг. Полное изданіе его проповѣдей: «Kazania i homilije na niedziele i święta» (Познань, 1681). Обширную біографію М. написалъ Головинскій («Pamiętnik relig. moralny», т. XXIII).

Млынка (Княжая) — псд. Стародубскаго у., Черниговской губ. 600 жит. Единовѣрч. и правосл. прк., школа. Почти всѣ млынскіе мѣщане состоятъ приказчиками у промышленниковъ въ посадахъ Воронкѣ и Лужкахъ.

Млыновъ — м-ко Волынской губ., Дубенскаго у., при р. Иквѣ. 1105 жит. (672 еврея); правосл. и катол. церкви, синагога; школа.

Млыны Новые (Нови М.) — безуѣздн. гор. Сосницкаго у., Черниговской губ., при р. Сеймѣ. Жит. 3365. 4 церкви, синагога. 2 школы, богадѣльня, больница, ссудо-сберег. касса, 4 ярмарки.

Млѣевъ—см. Мліевъ.

Мнемоника или мнемотехника (отъ *греч.* μνήμη—память)—ученіе объ искусственныхъ пріемахъ запоминанія. М. систематически разрабатывалась въ греко-римскихъ школахъ риторовъ. Основателемъ ея считался поэтъ Симонидъ кеосскій (556 — 468 гг. до Р. Хр.), котораго случай навелъ, по разсказу Цицерона («De oratore», II, 84, 85) на мысль, что для запоминанія большихъ количествъ именъ, датъ, чиселъ особенно полезно распредѣленіе ихъ, въ извѣстномъ порядкѣ, внутри какихъ-либо воображаемыхъ помѣщеній—городовъ, дворцовъ, кораблей и т. п., мысленно раздѣляемыхъ на рядъ частей, «мѣстъ запоминанія»; это—такъ называемый топологическій методъ. Въ средніе вѣка «Ars magna» Раймунда Люллія (1234—1315) напоминаетъ топическую мнемонику древнихъ. Съ XV ст. возрожденію М. послужили труды многихъ выдающихся ученыхъ. Конрадъ Цельтесъ, Пико де-ла-Мирандола, Джордано Бруно, нѣмцы Шенкель и Винкельманъ, англичанинъ Грей привлекли вниманіе ученаго міра къ М.; Лейбницъ занимался ею въ связи съ своими изслѣдованіями о пасиграфіи, т.-е. универсальной системѣ письма, допускающей прочтеніе написаннаго на любомъ языкѣ. М. новаго времени проводитъ принципъ субституціи, согласно которому образы, понятія, буквы замѣняются цифрами, или наоборотъ. Въ XIX в. извѣстностью пользовались мнемоники Кестнеръ, саксонскій священникъ, примѣнявшій методъ древнихъ къ изученію языковъ («Mnemonik od. System der Gedächtnisskunst der Alten», Лиц., 1804), баронъ Аретинъ («Systematische Anleitung zur Theorie u. Praxis der M.», Зульцбахъ, 1810), Grégoire de Feinaigle (1805), Aimé Paris («Principes et applications diverses de la mnémotechnie»), A. Gratacap («Analyse des faits de mémoire», II., 1867), поляки Язвинскій и генералъ Іосифъ Бемъ, датчанинъ Карлъ Отто (псевдонимъ: Ревентловъ), подъ вліяніемъ котораго М. была даже введена во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, Коте (Kothe, «Lehrbuch der M.», 2-е изд., Гамбургъ, 1852; «Katechismus der Gedächtnisskunst», 8-е изд., Лиц., 1897), Веберъ-Румпе («Mnemonische Unterrichtsbriefe», Бреславль, 1882), Гёркенсъ (F. Hörkens, «Leitfaden der Gedächtnisskunst», Эльберф., 1879), Мауерсбергеръ («Mnemosyne», Лиц., 1885). Переходъ отъ искусственныхъ пріемовъ запоминанія къ закрѣпленію представленій путемъ установленія раціональныхъ, логическихъ связей ихъ съ другими представленіями представляетъ собою античная топика, т.-е. ученіе о такъ назыв. loci communes или общихъ мѣстахъ.—Ср. также Drbal, «Lehrbuch d. empirischen Psychologie» (6-е изд., Вѣна, 1897); Höfler, «Psychologie» (ib., 1897); Дмитревскій, «Къ вопросу о школьной М.» («Русская Школа», 1895—7, 8).

Мнемосина (Μνημοσύνη)—въ греч. миѳологіи титанида, мать музъ (отъ Зевса), которыхъ произвела на свѣтъ въ Піеріи (въ Македоніи). По числу 9 ночей, которыя М. подарила Зевсу, и музъ было девять. При оракулѣ Трофонія былъ источникъ Леты, изъ котораго пили воду намѣревавшіеся вопросить бога, и источникъ М., изъ котораго пили уже получившіе отвѣтъ. Здѣсь же стоялъ тронъ М., которая, по вѣрованію молящихся, помогала удерживать въ памяти видѣнное и слышанное. М. почиталась и обыкновенно изображалась вмѣстѣ съ музами.

Мнесиклъ (Μνησικλῆς), греческій архитекторъ—см. Пропилеи.

Мнимая смерть—см. Летаргія, Смерть.

Мнимыя сдѣлки — см. Симулированныя сдѣлки.

Мнимыя числа—корни четной степени изъ отрицательныхъ чиселъ. Въ математикѣ постоянно встрѣчаются примѣры того, что та или другая задача оказывается неразрѣшимой въ извѣстной области чиселъ. Такъ, напр., дѣленіе 11 на 3 невыполнимо въ области цѣлыхъ чиселъ, вычитаніе 7 изъ 2 невыполнимо въ области положительныхъ чиселъ, рѣшеніе уравненія $x^2=2$ (отысканіе $\sqrt{2}$) невыполнимо въ области раціональныхъ чиселъ. При встрѣчѣ съ такими задачами приходится поэтому избрать одинъ изъ двухъ слѣдующихъ путей: или не выходить изъ области чиселъ, уже извѣстныхъ, и тогда признать поставленную задачу неразрѣшимой, или допустить, что она имѣетъ рѣшеніе, но это рѣшеніе принадлежитъ къ новой категоріи чиселъ, которой мы до сихъ поръ не знали. Другими словами, допуская разрѣшимость поставленной задачи, мы этимъ

самымъ вынуждаемся расширить понятіе о числѣ за предѣлы области, которая была до сихъ поръ извѣстна. Логически возможны и та, и другая постановки вопроса, но, конечно, онѣ не представляются равноцѣнными, если принять въ разсчетъ и другія обстоятельства дѣла. Прежде всего, практическія потребности обычной жизни весьма опредѣленно и настойчиво указываютъ на возможность и полезность расширенія понятія о числѣ. Совершенно ясно, что, напр., результатъ дѣленія 11 на 3, нелѣпый для знающаго только цѣлыя числа, пріобрѣтаетъ совершенно опредѣленный и ясный смыслъ, какъ только число 11 является, напр., изобразителемъ нѣкоторой длины. Результатъ вычитанія 7 изъ 2, нелѣпый для знающаго только положительныя (или абсолютныя) числа, пріобрѣтаетъ совершенно реальный смыслъ, когда дѣло идетъ о величинахъ, имѣющихъ направленіе (прибыль и убытокъ, градусы тепла и холода и т. д.). Къ тому же самому приводятъ и теоретическія соображенія, ибо нѣтъ никакихъ основаній для того, чтобы понятіе о числѣ (какъ отвѣтъ на вопросъ: сколько?) исчерпывалось непремѣнно одними цѣлыми или одними положительными числами и не допускало дальнѣйшаго расширенія. Все сказанное даетъ и правильную точку зрѣнія на природу и М. чиселъ. Несомнѣнно, во всей области не только раціональныхъ, но и ирраціональныхъ чиселъ (такъ назыв. вещественныхъ чиселъ) нѣтъ ни одного числа, котораго квадратъ былъ бы отрицательнымъ. Слѣдовательно, въ этой области рѣшеніе, напр., уравненія $x^2 = -3$ является невозможнымъ, а символъ $\sqrt{-3}$ не имѣющимъ смысла. Но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы этотъ символъ вообще не имѣлъ никакого смысла, чтобы нельзя было построить такую систему чиселъ, для которыхъ возможно было бы установить совершенно опредѣленные законы дѣйствій, и при этомъ получалось бы, напр., что квадраты нѣкоторыхъ такихъ чиселъ оказывались бы отрицательными. Наоборотъ, потребность въ простотѣ и общности выводовъ настоятельно требовала такого расширенія понятія о числѣ. Математики такъ и сдѣлали. Конечно, такой процессъ развитія идеи о М. числѣ совершился не скоро. Впервые М. числа упоминаются итальянскимъ математикомъ Карданомъ въ его «Artis magnae sive de regulis Algebrae liber unus» (1545). Англійскій математикъ Wallis въ своей алгебрѣ (1673) называетъ М. числа невозможными. Но послѣдующіе ученые уже начали примѣнять М. числа для обобщенія теоремъ. Здѣсь особенно слѣдуетъ указать Моавра, Іоанна Бернулли, д'Аламбера и Эйлера. Первыя попытки найти геометрическое истолкованіе М. числа принадлежатъ Кюну («Novi Commentarii Academiae Petropolitanae», за 1750—1751 гг.). Окончательно это истолкованіе установлено Гауссомъ (1828—1832). Основателемъ же теоріи функцій отъ мнимыхъ перемѣнныхъ слѣдуетъ признать Коши, который и посвятилъ большую часть своей дѣятельности разработкѣ этой теоріи. Значительный успѣхъ здѣсь былъ достигнутъ Риманномъ (1851), придумавшимъ такъ назыв. Риманновы поверхности, посредствомъ которыхъ достигается превращеніе многозначныхъ алгебраическихъ функцій въ однозначныя.

Основною мнимою величиною является $\sqrt{-1}$, называемый мнимою единицею и обозначаемый буквою i (начальная буква слова imaginaire [мнимый]). При помощи этого символа мы образуемъ сочетанія вида $a+bi$, гдѣ подъ a и b мы подразумѣваемъ нѣкоторыя вещественныя числа. Такая комбинація получаетъ названіе комплекснаго числа, и въ настоящее время доказано, что это есть самый общій видъ чиселъ, для которыхъ сохраняются основные законы нашихъ дѣйствій (напр., неизмѣняемость произведенія при перестановкѣ множителей). Число a называется вещественною, а bi — мнимою частью комплекснаго числа (числа вида bi называются также чисто-мнимыми числами). Знакъ $+$ въ символѣ $a+bi$ указываетъ собою, конечно, не обыкновенное сложеніе, а то обстоятельство, что числа a и bi нужно разсматривать вмѣстѣ, какъ составныя части одного цѣлаго—комплекснаго числа. Гауссъ установилъ весьма важное геометрическое толкованіе комплексныхъ чиселъ, именно всякому такому числу $a+bi$ онъ сопоставляетъ ту точку плоскости, которой прямоугольныя координаты суть a и b, и считаетъ эту точку геометрическимъ изображеніемъ комплекснаго числа. Разстояніе ρ отъ точки M до начала координатъ есть такъ назыв. модуль комплекснаго числа, обозначаемый нерѣдко такимъ же символомъ $[a+bi]$, какимъ обозначается абсолютная величина числа (ибо для вещественныхъ чиселъ модуль и совпадаетъ съ абсолютною величиною). Мы имѣемъ:

$$\rho = [a+bi] = +\sqrt{a^2+b^2}.$$

Уголъ же φ, образуемый осью x'овъ съ направленіемъ OM, называется аргументомъ комплекснаго числа. Мы имѣемъ:

$$a = \rho \operatorname{Cos}\varphi, \quad b = \rho \operatorname{Sin}\varphi; \quad tg\,\varphi = \frac{b}{a},$$

и само комплексное число можетъ быть изображено такъ:

$$a + bi = \rho\,(\operatorname{Cos}\varphi + i \operatorname{Sin}\varphi).$$

Дѣйствія надъ комплексными числами производятся на основаніи слѣдующихъ соглашеній: I. Комплексное число $a+bi$ считается равнымъ нулю тогда и только тогда, когда отдѣльно равны нулю и вещественная часть, и коэффиціентъ при i ($a=0$ и $b=0$). II. Два комплексныхъ числа $a+bi$ и $a'+b'i$ считаются равными тогда и только тогда, когда равны ихъ вещественныя части и коэффиціенты при i, т.-е. равенство $a+bi=a'+b'i$ равносильно совокупности двухъ равенствъ между вещественными числами $a=a'$ и $b=b'$. III. Дѣйствія надъ символами вида $a+bi$ производятся по тѣмъ же правиламъ, какъ для алгебраическихъ двучленовъ (какъ если бы i было обыкновеннымъ вещественнымъ числомъ) съ условіемъ только вездѣ замѣнять i^2 черезъ -1. Отмѣтимъ нѣкоторыя любопытныя и важныя слѣдствія этихъ соглашеній. 1) Всѣ цѣлыя степени числа i имѣютъ только 4 различныхъ значенія: i, $i^2=-1$, $i^3=-i$, $i^4=+1$, а дальше повторяются періодически тѣ же значенія. 2) Модуль суммы (или разности) двухъ комплексныхъ чиселъ не больше суммы и не меньше разности модулей слагаемыхъ. 3) Модуль произведенія (или частнаго) двухъ комплексныхъ чиселъ равенъ произведенію (или частному модулей множителей (или дѣлимаго и дѣлителя). Аргументъ произведенія (или частнаго) двухъ комплексныхъ чиселъ можно считать равнымъ суммѣ (или разности) аргументовъ множителей (или дѣлимаго и дѣлителя). 5) Формула Моавра (см.):

$$(\operatorname{Cos}\varphi + i \operatorname{Sin}\varphi)^n = \operatorname{Cos} n\varphi + i \operatorname{Sin} n\varphi.$$

Перемѣннымъ комплекснымъ числомъ называютъ выраженіе вида $z=x+iy$, въ которомъ x и y суть вещественныя перемѣнныя числа. Функціею отъ комплекснаго перемѣннаго можно было бы называть всякое выраженіе вида $u+iv$, гдѣ u и v суть любыя функціи отъ x и y, ибо всякому значенію z будетъ соотвѣтствовать пара опредѣленныхъ значеній

x и y, а стало-быть, и опредѣленныя значенія u и v. Оказывается, однако, что при такой широкой постановкѣ дѣла выраженіе $u+iv$, вообще говоря, не будетъ имѣть опредѣленной производной по отношенію къ z. Именно, придадимъ нѣкоторыя приращенія Δx и Δy величинамъ x и y. Соотвѣтственное приращеніе z будетъ $\Delta z = \Delta x + i\Delta y$. Пусть приращенія величинъ u и v будутъ Δu и Δv. Вообще говоря и окажется, что отношеніе $\frac{\Delta u + i\Delta v}{\Delta z}$ не будетъ имѣть опредѣленнаго предѣла при $\Delta z = 0$, а этотъ предѣлъ будетъ разнымъ, смотря по тому, по какому закону Δx и Δy пойдутъ къ нулю. Для того же, чтобы отношеніе $\frac{\Delta u + i\Delta v}{\Delta z}$ имѣло опредѣленный предѣлъ, не зависящій отъ закона убыванія Δx и Δy, необходимы нѣкоторыя добавочныя условія, именно

$$\frac{\partial u}{\partial x} = \frac{\partial v}{\partial y}, \quad \frac{\partial u}{\partial y} = -\frac{\partial v}{\partial x} \quad . \; . \; . \; . \; . \; (1)$$

Выраженія вида $u+iv$, которыя удовлетворяютъ этимъ условіямъ (1), и были названы Коши моногенной (однопроизводной) функціей отъ z. Теперь принято называть ихъ просто функціями и обозначать соотвѣтственнымъ символомъ $F(z)$. Между прочимъ, изъ уравненій (1) видно, что u и v будутъ рѣшеніями уравненія съ частными производными

$$\frac{\partial^2 U}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 U}{\partial y^2} = 0,$$

которое, въ свою очередь, представляетъ собою частный случай знаменитаго уравненія Лапласа

$$\frac{\partial^2 U}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 U}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 U}{\partial z^2} = 0,$$

встрѣчающагося во многихъ вопросахъ математической физики. Этимъ объясняется большая роль теоріи функцій мнимаго перемѣннаго въ этихъ вопросахъ. Пусть $u+iv$ будетъ нѣкоторая функція $F(z)$ отъ комплексной перемѣнной $z = x+iy$. Будемъ графически изображать z какъ точку M нѣкоторой плоскости P съ координатами x и y, а $F(z)$—какъ точку N нѣкоторой другой плоскости P' съ координатами u и v. Тогда каждой точкѣ M будетъ соотвѣтствовать одна или нѣсколько точекъ N и каждой фигурѣ на плоскости P — одна или нѣсколько опредѣленныхъ фигуръ на плоскости P'. Такимъ образомъ, каждая функція отъ комплексной перемѣнной даетъ нѣкоторое преобразованіе любой плоской фигуры въ нѣкоторую другую. Это преобразованіе называется конформнымъ. Названіе это произошло оттого, что при этомъ преобразованіи, какъ можно доказать, сохраняется подобіе въ безконечно малыхъ частяхъ обѣихъ фигуръ. Разсмотрѣніе комплексныхъ перемѣнныхъ чрезвычайно полезно въ теоріи алгебраическихъ функцій и интеграловъ отъ нихъ. Оно объясняетъ тамъ цѣлый рядъ фактовъ, остававшихся безъ него темными. Такъ, напр., оно показываетъ, что различныя значенія, которыя можетъ принимать алгебраическая функція, неотдѣлимы другъ отъ друга и составляютъ части одного неразрывнаго цѣлаго, непрерывно переходя другъ въ друга при непрерывномъ измѣненіи аргумента. Разсмотримъ, напр., простѣйшую функцію $W = \sqrt{z}$. Для каждаго z она имѣетъ два значенія $+\sqrt{z}$ и $-\sqrt{z}$. Возьмемъ какое-нибудь значеніе z, напр., z_0 (вещественное или мнимое) и опредѣленное значеніе функціи, напр., $+\sqrt{z_0}$. Будемъ затѣмъ непрерывно измѣнять z такъ, чтобы точка, изображающая z, описала сомкнутый контуръ и вернулась въ исходное положеніе. Тогда, если точка $z=0$ не находится внутри этого контура, то и функція вернется къ своему прежнему значенію $+\sqrt{z_0}$. Если же этотъ контуръ охватываетъ точку $z=0$, то при возвращеніи z къ прежнему значенію z_0 функція получитъ уже значеніе $-\sqrt{z_0}$, и такимъ образомъ обѣ вѣтви двузначной функціи $\sqrt{z}$ $(+\sqrt{z}$ и $-\sqrt{z})$ непрерывно переходятъ одна въ другую. Разрабатывая эту идею, Риманнъ и пришелъ къ мысли заставлять независимое перемѣнное z двигаться не по плоскости, а по нѣкоторой поверхности (Риманнова поверхность), составленной изъ нѣсколькихъ листовъ, наложенныхъ другъ на друга и соединенныхъ извѣстнымъ образомъ. Тогда, дѣйствительно, каждому положенію точки, изображающей z, будетъ соотвѣтствовать только одно значеніе функціи, т.-е. функція обращается въ однозначную. Число листовъ Риманновой поверхности и законъ ихъ соединенія между собою зависятъ отъ природы разбираемой функціи. Интеграломъ отъ функціи $f(z)$ комплекснаго перемѣннаго z, взятымъ по контуру L, называется предѣлъ суммы такого вида

$$(z_1 - z_0) f(z_0) + (z_2 - z_1) f(z_1) + \ldots + (Z - z_n) f(z_n),$$

гдѣ z_0 есть начальная, Z — конечная точка контура L, а $z_1, z_2 \ldots z_n$ — промежуточныя точки того же контура. Предѣлъ берется въ предположеніи, что модули всѣхъ разностей $z_1 - z_0$, $z_2 - z_1, \ldots Z - z_n$, стремятся къ нулю и, слѣдовательно, число n къ безконечности. Этотъ интегралъ обозначается символомъ $\int\limits_L f(z)\,dz$. Линія L называется путемъ или контуромъ интегрированія. Вмѣсто чиселъ $f(z_0)$ $f(z_1) \ldots$ можно брать также значенія функціи $f(z)$ для любыхъ точекъ, лежащихъ между z_0 и z_1, z_1 и z_2 и т. д. соотвѣтственно. Изучая эти интегралы, Коши установилъ цѣлый рядъ ихъ важнѣйшихъ свойствъ. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Интегралъ, взятый по сомкнутому контуру ($z_0 = Z$), всегда равенъ нулю, если подъинтегральная функція непрерывна и однозначна внутри этого контура. 2) Слѣдствіе. Интегралъ съ тѣми же предѣлами не измѣняется при измѣненіи пути интегрированія до тѣхъ поръ, пока этотъ путь не пройдетъ чрезъ точку, гдѣ функція перестаетъ быть непрерывной или однозначной. 3) Если внутри сомкнутаго контура L функція $f(z)$ остается однозначной и непрерывной, кромѣ одной точки a, при чемъ предѣлъ $\underset{z=a}{\text{предѣлъ}}\,(z-a)\,f(z)$ существуетъ и равенъ нѣкоторому числу p, то

$$\int\limits_L f(z)\,dz = 2\pi i p.$$

4) Слѣдствіе. Если $f(z)$ есть функція однозначная и непрерывная внутри нѣкотораго сомкнутаго контура L, то

$$f(x) = \frac{1}{2\pi i} \int\limits_L \frac{f(z)}{z-x}\,dz \text{ (интегралъ Коши).}$$

Эта поразительная формула указываетъ, что при сдѣланныхъ условіяхъ функція внутри контура вполнѣ опредѣляется своими значеніями на этомъ контурѣ (ибо они одни нужны для составленія интеграла, который стоитъ въ правой части).—См. Jordan, «Cours d'Analyse» (т. I); E. Picard, «Traité d'Analyse» (т. I—II); Ed. Goursat, «Cours d'Analyse»; С. Савичъ, «Лекціи по теоріи функцій комплекснаго перемѣннаго». *Б. Коялович.*

Мнишекъ (Мнишки, Мнишехи)—графскій родъ, происходящій изъ Чехіи, откуда Николай М. выѣхалъ въ 1533 г. въ Польшу; онъ былъ великимъ подкоморіемъ коронным. Сынъ его Юрій, сендомірскій воевода, львовскій староста, отецъ Марины, которую онъ выдалъ за Лжедимитрія, надѣясь этимъ поправить свои разстроенныя денежныя дѣла. Родъ М., получившій графское достоинство въ Австріи въ 1783 г., внесенъ въ V ч. род. кн. Волынской губ.

Мнишекъ, Марина (или, по-польски, Маріанна)—дочь сендомірскаго воеводы, жена перваго Лжедимитрія. При помолвкѣ ей были обѣщаны самозванцемъ, кромѣ денегъ и бриллiантовъ, Новгородъ и Псковъ и предоставлено право исповѣдывать католичество. Въ ноябрѣ 1605 г. состоялось обрученіе М. съ дьякомъ Власьевымъ, изображавшимъ лицо жениха-царя. 3 мая 1606 г. она съ большою пышностью, сопровождаемая отцомъ и многочисленной свитой, въѣхала въ Москву. Черезъ пять дней состоялось вѣнчаніе и коронованіе М. Не убитая во время рѣзни 17 мая только потому, что сначала не была узнана, а затѣмъ защищена боярами, она была отправлена къ отцу, и тамъ, по слухамъ, вступила въ сношенія съ Михаиломъ Молчановымъ. Въ августѣ 1606 г. Шуйскій поселилъ всѣхъ Мнишковъ въ Ярославлѣ, гдѣ они прожили до іюля 1608 г. Въ состоявшемся тогда перемиріи съ Польшей было, между прочимъ, постановлено отправить Марину на родину, съ тѣмъ, чтобы она не называлась московской царицей. На пути она была перехвачена Зборовскимъ и доставлена въ Тушинскій станъ. Несмотря на отвращеніе къ Тушинскому вору, М. тайно обвѣнчалась съ нимъ (5 сент. 1608 г.) и прожила въ Тушинѣ болѣе года. Плохо жилось ей съ новымъ мужемъ, какъ видно изъ ея писемъ къ Сигизмунду и папѣ, но стало еще хуже съ его бѣгствомъ (27 декабря 1609 г.) изъ Тушина. Боясь быть убитой, она въ гусарскомъ платьѣ, съ одной служанкой и нѣсколькими сотнями донскихъ казаковъ, бѣжала (февр. 1610 г.) въ Дмитровъ къ Сапѣгѣ, а оттуда, когда городъ былъ взятъ русскими, въ Калугу, къ Тушинскому вору. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ побѣды Жолкѣвскаго надъ русскими войсками, она является съ мужемъ въ Коломнѣ, а по низверженіи Шуйскаго ведетъ переговоры съ Сигизмундомъ о помощи, для занятія Москвы. Между тѣмъ москвичи присягнули Владиславу Сигизмундовичу, и Маринѣ было предложено отказаться отъ Москвы и ограничиться Самборомъ или Гродно, на что послѣдовалъ гордый отказъ. Въ Калугѣ она прожила до начала 1611 г., подъ покровительствомъ Заруцкаго (Тушинскій воръ былъ убитъ въ декабрѣ 1610 г.), съ сыномъ Иваномъ, назыв. Дмитріевичемъ. До іюня 1612 г. она находилась подъ Москвою, преимущественно въ Коломнѣ. Послѣ умерщвленія Ляпунова она заставила Заруцкаго и Трубецкого объявить ея сына наслѣдникомъ престола и вмѣстѣ съ Заруцкимъ подослала убійцъ къ Пожарскому, когда отпалъ отъ нея Трубецкой. Подступившее къ Москвѣ земское ополченіе заставило ее бѣжать сначала въ Рязанскую землю, потомъ въ Астрахань, наконецъ, вверхъ по Яику (Уралу). У Медвѣжьяго о-ва она была настигнута московскими стрѣльцами и, скованная, вмѣстѣ съ сыномъ, доставлена въ Москву (іюль 1614 г.). Здѣсь четырехлѣтній ея сынъ былъ повѣшенъ, а она, по сообщеніямъ русскихъ пословъ польскому правительству, «умерла съ тоски по своей волѣ»; по другимъ источникамъ, она повѣшена или утоплена. Въ памяти русскаго народа Марина М. извѣстна подъ именемъ «Маринки безбожницы», «еретицы» и «колдуньи». Сохранились многочисленныя письма ея къ отцу, королю и папѣ и ея дневникъ.

Многобожіе—см. Политеизмъ.

Многобрачіе (*юрид.*).—У древнихъ римлянъ М. наказывалось какъ тяжкій видъ прелюбодѣянія. Опредѣленіе М., какъ нарушенія супружеской вѣрности, держалось въ германскомъ правѣ вплоть до XIII в. Съ принятіемъ христіанства, въ М. стали видѣть оскорбленіе религіознаго таинства, неразрывными узами связывающаго супруговъ. Въ современныхъ законодательствахъ и въ теоріи М. является самостоятельнымъ преступленіемъ. Въ Зап. Европѣ М. воспрещается безусловно, независимо отъ того, разрѣшается ли, или нѣтъ, вѣроисповѣданіемъ даннаго лица одновременное состояніе въ двухъ или нѣсколькихъ супружествахъ. Въ Россіи, въ виду, съ одной стороны, разноплеменности состава населенія, съ другой—вслѣдствіе господствующаго взгляда на бракъ, какъ на учрежденіе церковнаго права, лишь отчасти подлежащее воздѣйствію государства, только лица христіанскаго исповѣданія безусловно осуждаются за М. Лицамъ нехристіанской вѣры М. вмѣняется въ вину въ томъ лишь случаѣ, когда оно противно законамъ или обычаямъ ихъ вѣры. Для наличности преступленія необходимъ умыселъ, т.-е. завѣдомое вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго, не расторгнутаго въ установленномъ порядкѣ. Преступленіе считается законченнымъ съ момента заключенія брачнаго союза. Виновные въ М. христіане подвергаются, независимо отъ церковнаго покаянія, лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія; не-христіане подлежатъ временному заключенію въ тюрьмѣ. Въ случаѣ сокрытія прежняго брака отъ другого супруга или совершенія подлога въ брачныхъ документахъ наказаніе увеличивается. Самый бракъ признается недѣйствительнымъ, дѣти, рожденныя въ немъ,—незаконными. Лицо, оставленное супругомъ, въ правѣ просить духовное начальство о разрѣшеніи вступить въ новый бракъ. Виновный въ М. осуждается на всегдашнее безбрачіе, если не получитъ согласія оставленнаго супруга или супруги возвратиться къ первому браку и разрѣшенія на то духовнаго начальства; новый бракъ возможенъ также въ случаѣ смерти оставленнаго лица. Давность не распространяется на лицъ, виновныхъ въ М., пока они состоятъ въ преступномъ супружествѣ (ст. 162 улож. о нак.).

Многобрачныя растенія, полигамныя—такія, у которыхъ на томъ же или на различныхъ экземплярахъ, кромѣ обоеполыхъ цвѣтовъ, встрѣчаются и однополые. Обыкновенно на одномъ экземплярѣ, кромѣ обоеполыхъ, находятся или только мужскіе, или только женскіе цвѣты.

Многобугорчатыя, аллотеріи (Multituberculata s. Allotheria)—совершенно вымершая группа древнихъ млекопитающихъ. Названы такъ потому, что ихъ коренные зубы снабжены многочисленными бугорками. Къ М. принадлежатъ мелкія формы (отъ тріаса до нижняго эоцена), отъ которыхъ сохранились преимущественно челюсти и зубы. Найдены въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ (Microlestes, Plagiaulax и др.). М. недостаточно изучены, и связь ихъ съ современнымъ млекопитающими не вполнѣ ясна. Одни предполагаютъ, что изъ М. вышли растительноядныя сумчатыя, другія принимаютъ М. за древнѣйшихъ однопроходныхъ.

Многогранникъ — см. Тѣла геометрическія.

Многогрѣшный, Демьянъ Игнатье-

вичъ — гетманъ малороссійскій, человѣкъ, очевидно, незнатнаго происхожденія: современники называли его «мужичьимъ сыномъ». Въ реестрахъ запорожскаго войска, составленныхъ въ 1649 г. послѣ зборовскаго договора, М. записанъ войсковымъ есауломъ. Въ 1668 г. онъ былъ черниговскимъ полковникомъ. Сначала М. былъ на сторонѣ гетмана Брюховецкаго, но измѣнилъ ему и перешелъ на сторону Дорошенка, который, уѣзжая съ лѣваго берега Днѣпра, оставилъ М. своимъ замѣстителемъ—наказнымъ гетманомъ. М. вошелъ въ соглашеніе съ кн. Ромодановскимъ и перешелъ на сторону Москвы. Послѣ андрусовскаго договора, когда правобережная Украина была уступлена Польшѣ, М. на радѣ въ Глуховѣ 3 марта 1669 г. былъ избранъ гетманомъ. При его избраніи были повторены статьи Богдана Хмельницкаго, съ нѣкоторыми ограниченіями мѣстнаго самоуправленія. М. не сразу признали гетманомъ; только въ 1670 г. ему удалось овладѣть всей лѣвобережной Украиной. Населеніе и послѣ этого относилось къ М. крайне недружелюбно. Дорошенко исхлопоталъ у константинопольскаго патріарха проклятіе М., снятое только по ходатайству московскаго царя. Для подавленія своихъ соперниковъ М. пользовался доносами. Тѣмъ же оружіемъ боролись съ М. и его противники; поводъ къ тому давали злоупотребленія М. въ области суда надъ старшинами и частой ихъ смѣны. Постоянные доносы возбудили, наконецъ, подозрѣнія въ Москвѣ противъ М. Его приказано было доставить въ Москву. Въ ночь съ 12 на 13 марта 1672 г. М. былъ схваченъ въ его гетманской резиденціи Батуринѣ и отправленъ въ Москву. Его противники упросили царя судить М. въ Москвѣ, подъ предлогомъ возможности народныхъ волненій. Подъ пыткой М. сознался въ сношеніяхъ съ Дорошенкомъ. Гетмана и его брата приговорили къ смертной казни, но она была замѣнена вѣчной ссылкой въ Сибирь вмѣстѣ съ семьями и другими подсудимыми. М. былъ сосланъ въ Селенгинскъ и приписанъ въ дѣти боярскіе. Въ 1688 г., вмѣстѣ съ сыномъ Петромъ, онъ принималъ участіе въ усмиреніи возстанія восточныхъ бурятъ; въ 1692 г. велъ переговоры съ бодайскими людьми о мунганахъ. Годъ смерти М. неизвѣстенъ. — См. проф. В. Б. Антоновичъ и проф. В. А. Бецъ, «Историческіе дѣятели юго-зап. Россіи» (К., 1883); Н. И. Костомаровъ, «Сочиненія» (изд. Литер. фонда, кн. VI, гл. 15); Максимовъ, «Сибирь и каторга» (СПБ., 1871, ч. III); Гоздаво-Голомбіевскій, «Три документа о пребываніи М. въ Сибири», «Чтенія въ Общ. Ист. и жив.» (1888 г., кн. 1).

Н. В.

Многоженство—см. Полигамія, Семья.

Многозародышность или полиэмбріонія, т.-е. развитіе изъ одного яйца болѣе одного зародыша, повидимому, обусловливается раздѣленіемъ яйца или зародыша на двѣ и болѣе частей. У южноевропейскаго дождевого червя (Allobophora trapezoides) зародышъ дѣленіемъ даетъ двухъ червяковъ. У наѣздниковъ (Encyrtus, Polygnotus, Litomastix) зародышъ раздѣляется на нѣсколько зародышей. У броненосцевъ (Tatusia) изъ неполнозубыхъ иногда до 8 зародышей имѣетъ общую зародышевую оболочку (серозу) и развивается изъ одного яйца, хотя нѣкоторые допускаютъ, что такія яйца могли возникнуть путемъ сліянія нѣсколькихъ яицъ еще въ личинкѣ. Вообще говоря, по отношенію къ человѣку, если близнецы имѣютъ общія зародышевыя оболочки, то принимаютъ, что они возникли дѣленіемъ одного яйца, а если разныя—то одновременнымъ оплодотвореніемъ двухъ и болѣе яицъ. У животныхъ, рождающихъ заразъ нѣсколько дѣтенышей, напр., у кошки, наблюдались случаи, когда до 6 зародышей имѣли общую плаценту и, слѣд., возникли, надо думать, изъ одного яйца. Въ тѣхъ случаяхъ, когда раздѣленіе двухъ зародышей, развившихся на одномъ яйцѣ, является неполнымъ, возникаютъ двойныя и тройныя уродства, которыя удавалось вызвать во многихъ случаяхъ искусственно. — Въ растеніяхъ М. называются случаи, когда въ сѣмени заключенъ не одинъ, а два или болѣе зародышей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается срастаніе двухъ сѣмяпочекъ, образующихъ одно сѣмя. Въ другихъ случаяхъ въ одной сѣмяпочкѣ развивается 2 или нѣсколько зародышевыхъ мѣшковъ. Возможно оплодотвореніе «синергидъ» или «антиподъ», играющихъ такимъ образомъ родъ яйцеклѣтокъ. Извѣстны, наконецъ, случаи образованія «придаточныхъ зародышей» изъ клѣтокъ сѣмяпочки сосѣднихъ съ зародышевымъ мѣшкомъ (у Citrus, Funkia, Opuntia). Такіе зародыши могутъ развиваться и безъ оплодотворенія.

Многоколѣнчатыя (Pantopoda)—классъ въ типѣ членистоногихъ, см. Пантоподы.

Многолѣтники. Въ строгомъ смыслѣ слова М. (plantae multiennes) называются растенія, у которыхъ стебель растетъ непрерывно въ теченіе многихъ лѣтъ и затѣмъ заканчивается верхушечной кистью цвѣтовъ. Послѣ однократнаго цвѣтенія и созрѣванія плодовъ все растеніе отмираетъ. Этотъ типъ довольно рѣдокъ и встрѣчается преимущественно у пальмъ. Очень часто называютъ М. и растенія, являющіяся собственно поликарпическими или переживающими (plantae perennes). Отличаются эти растенія отъ настоящихъ многолѣтниковъ тѣмъ, что у нихъ послѣ цвѣтенія и созрѣванія плодовъ отмираетъ не все растеніе, а только бо́льшая или меньшая часть его; оставшаяся живою часть затѣмъ снова воспроизводитъ утраченныя части для новаго цвѣтенія и плодоношенія.

Многомужество—см. Поліандрія, Семья.

Многоножки (Myriapoda)—классъ въ типѣ членистоногихъ (Arthropoda), характеризующійся тѣмъ, что тѣло ихъ состоитъ изъ головы съ 1 парой усиковъ и туловища изъ однородныхъ члениковъ съ 1 или 2 парами ногъ, и что органами дыханія являются трахеи. Тѣло М. или плоское, или цилиндрическое. Усики состоятъ изъ различнаго числа члениковъ и могутъ быть или длинными, или короткими. Ротовыя части приспособлены къ принятію твердой пищи (только у немногихъ, какъ Polyzonium, они вытянуты въ хоботокъ) и состоятъ изъ верхней губы (непарная пластинка), одной пары болѣе или менѣе заостренныхъ верхнихъ челюстей и 1 или 2 паръ нижнихъ челюстей, изъ которыхъ 2-я снабжена щупальцами. У нѣкоторыхъ М. (Chilopoda) передняя пара ногъ причленена къ головѣ и образуетъ сильныя ногочелюсти, заостренныя на концѣ въ видѣ когтя и содержащія трубчатую ядовитую железу, протокъ которой открывается на концѣ ногочелюстей. Слѣдующіе за головой членики (числомъ отъ 60 до нѣсколькихъ сотъ) или всѣ несутъ ноги (Chilopoda), или одинъ изъ переднихъ члениковъ (1—4), и послѣдніе 1—3 членика лишены ножекъ (Diplopoda). У перваго отряда на всѣхъ членикахъ по 1 парѣ довольно длинныхъ (иногда, какъ у Scutigera, очень длинныхъ и тонкихъ) ногъ; у второго—первые 4 членика простые и имѣютъ по 1 парѣ ногъ (за исключеніемъ, какъ только-что указано, одного изъ нихъ), а остальные являются двойными и несутъ по 2 пары ногъ; ноги у Diplopoda короткія. Нога М. состоитъ изъ ляшки, вертлуга, бедра, голени и лапки съ 1 (иногда 2) когот-

ками. Хитиновая кутикула, покрывающая тѣло М., или довольно тонкая, или является твердой и плотной, будучи пропитана известковыми солями; въ большемъ или меньшемъ количествѣ бываютъ на ней волоски. Существуютъ различныя одноклѣточныя и многоклѣточныя железы, открывающіяся на кожѣ. Мускулатура состоитъ изъ многочисленныхъ пучковъ между члениками тѣла и конечностей. Пищеварительный каналъ обыкновенно въ видѣ прямой трубки и состоитъ изъ пищевода (передняя кишка), средней кишки или желудка (наиболѣе длинный отдѣлъ) и задней кишки. Въ ротовую полость впадаетъ 1 или 2 пары слюнныхъ железъ трубчатаго или гроздевиднаго строенія. Органы выдѣленія—2 или 4 мальпигіева сосуда, въ видѣ длинныхъ трубокъ, впадающихъ въ начало задней кишки; кромѣ того, существуютъ выдѣлительныя (перикардіальныя) клѣтки въ околосердечномъ синусѣ. Нервная система состоитъ изъ надглоточнаго узла, иннервирующаго глаза и усики, подглоточнаго, отъ котораго отходятъ нервы къ ротовымъ частямъ, и брюшной нервной цѣпочки, состоящей изъ парныхъ узловъ, соединенныхъ комиссурами; у Chilopoda каждому членику соотвѣтствуетъ 1 узелъ, у Diplopoda въ двойныхъ членикахъ находится по 2 ганглія; передніе и задніе 2—3 узла сближены или слиты другъ съ другомъ; въ послѣднемъ членикѣ тѣла ганглієвъ нѣтъ. На пищеводѣ имѣются небольшіе узелки симпатической нервной системы. Изъ органовъ чувствъ существуютъ глаза въ видѣ кучки простыхъ глазковъ по сторонамъ головы (есть виды, лишенные органовъ зрѣнія). Только у рода Scutigera глаза устроены болѣе сложно и приближаются по строенію къ сложнымъ фасеточнымъ глазамъ насѣкомыхъ). На усикахъ, щупальцахъ и другихъ частяхъ существуютъ кожные органы чувствъ въ видѣ волосковъ, палочекъ, колбочекъ и т д., въ которыхъ оканчиваются нервы, и которые являются органами обонянія, осязанія и вкуса. Органы кровообращенія состоятъ изъ спинного сосуда или сердца, проходящаго вдоль тѣла по спинной сторонѣ и состоящаго изъ ряда камеръ; сердце помѣщается въ перикардіальномъ синусѣ и спереди переходитъ въ аорту, направляющуюся въ голову и соединяющуюся затѣмъ съ сосудомъ, идущимъ на брюшной сторонѣ кзади надъ нервной системой; далѣе кровь попадаетъ въ промежутки между внутренними органами, а оттуда въ перикардіальный синусъ. Лимфатическіе органы существуютъ у нѣкоторыхъ М. въ видѣ отдѣльныхъ группъ клѣтокъ или сплошныхъ тяжей. Дыхательная система начинается дыхальцами или стигмами, отверстіями, ведущими въ трахеи. Дыхальца лежатъ съ боковъ тѣла или на брюшной сторонѣ, по парѣ на каждомъ членикѣ (Chilopoda) и по 2 пары у Diplopoda; 1 или нѣсколько переднихъ и заднихъ члениковъ не имѣютъ стигмъ. У Diplopoda трахеи не вѣтвятся, тогда какъ у Chilopoda они развѣтвляются, и пучки ихъ соединяются продольными и поперечными стволами. У рода Scutigera непарныя дыхальца лежатъ на спинной сторонѣ члениковъ тѣла и ведутъ въ полость, въ которую впадаютъ радіально расположенныя трахеи. Всѣ М. раздѣльнополы; половыя отверстія лежатъ или на заднемъ концѣ тѣла (Chilopoda) или на переднемъ (остальныя М.). Яичники и сѣмянники парные или непарные, а выводные протоки и половыя отверстія парные у Diplopoda и Pauropoda, а у Chilopoda и Symphyla непарные; М. откладываютъ яйца большей частью кучками, иногда отдѣльно, въ землю, подъ камни, въ пни и т. д. Яйца снабжены большимъ количествомъ желтка и дробятся обыкновенно поверхностно (иногда наблюдается и полное дробленіе). Процессы образованія зародышевой полосы, а также и внутреннихъ органовъ напоминаютъ таковые у насѣкомыхъ. Животное по выходѣ изъ яйца имѣетъ у Diplopoda всего 3 или 4 пары ногъ, у многихъ Chilopoda (напр., Lithobius) 7 паръ; во время постэмбріональнаго развитія (на заднемъ концѣ тѣла) происходитъ образованіе новыхъ члениковъ и конечностей (анаморфозъ), тогда какъ у другихъ Chilopoda (напр., у Scolopendra) выходящая изъ яйца М. имѣетъ уже полное число члениковъ и ногъ (эпиморфозъ). Нѣкоторыя М. могутъ, повидимому, линять въ теченіе всей жизни. М. живутъ на сушѣ, держатся подъ камнями, подъ опавшей листвой, въ пняхъ и т. п., днемъ обыкновенно прячутся. Пища ихъ или различныя мелкія насѣкомыя и другія животныя (Chilopoda), или преимущественно разлагающіяся растительныя вещества (Diplopoda). Первыя обладаютъ ядовитыми железами, и укусъ ихъ бываетъ опасенъ для человѣка. Нѣкоторыя М. обладаютъ способностью свѣтиться. Въ ископаемомъ состояніи М. извѣстны, начиная съ девонской системы (особый отрядъ Archipolypoda). По своей организаціи М. болѣе всего примыкаютъ къ насѣкомымъ, въ особенности къ низшимъ изъ нихъ (Apterygota). Классъ М. обыкновенно дѣлятъ на 4 отряда. 1) Symphyla. Мелкія М. съ длинными многочленистыми простыми усиками, съ 12 парами ногъ; члениковъ тѣла больше, чѣмъ ногъ. На заднемъ концѣ тѣла 2 придатка, на концѣ которыхъ открываются прядильныя железы. Большая часть ногъ снабжена придатками (stylus) и выпячивающимся мѣшечкомъ. Половыя отверстія между 3 и 4 парами ногъ. Одна пара дыхалецъ на головѣ. Нѣжныя бѣлыя животныя, не болѣе 8 мм. длиной. Одно семейство Scolopendrellidae, съ немногими представителями. Scolopendrella immaculata Newp. распространена по всей Европѣ. 2) Pauropoda. Очень мелкія М. (не болѣе 1½ мм. длиной) съ 9 парами ногъ. Усики короткіе, съ 3 жгутиками. Половыя отверстія позади 2 пары ногъ. Кровеносная и дыхательная системы отсутствуютъ. Сюда принадлежатъ 3 семейства съ немногими представителями. Наиболѣе извѣстенъ Pauropus huxlei Lubb., длиной 1 мм., распространенный въ большей части Европы въ сырой землѣ и пняхъ. 3) Diplopoda, двупарноногія М., съ короткими усиками и различнымъ числомъ ногъ (отъ 13 до нѣсколькихъ сотъ). Большая часть члениковъ двойная. Нижнихъ челюстей 1 пара (gnathochilarium). Половыя отверстія у второй пары ногъ. У самцовъ ноги 7-го членика превращены въ сложно устроенные копуляціонные органы, набирающіе сперматозоиды и вкладывающіеся въ женскія половыя отверстія. Кожа обыкновенно пропитана известью. На спинѣ у большинства открываются парныя железы, расположенныя сегментально и выдѣляющія маслянистое вещество со специфическимъ запахомъ (у Paradesmus gracilis оно содержитъ синильную кислоту). Питаются растительными веществами, обыкновенно разлагающимися, иногда живыми тканями растеній (поѣдаютъ корни, сѣмена, стебли растеній, чѣмъ изрѣдка могутъ приносить вредъ). 2 подотряда. a) Pselaphognatha, съ мягкимъ тѣломъ, и 13 парами ногъ, съ многочисленными волосками на спинѣ. Одно семейство Polyxenidae; наиболѣе извѣстенъ родъ Polyxenus, напр. P. lagurus Latr. b) Chilognatha, съ твердыми покровами и ногами въ числѣ не менѣе 17 паръ; сюда относится множество видовъ, распредѣляемыхъ на много родовъ и семействъ. Къ сем. Julidae относится родъ Julus, кивсякъ, съ цилиндрическимъ длиннымъ тѣломъ; J. subulosus L., темносѣраго цвѣта, длиной 4 см., встрѣчается во всей Европѣ. Къ сем. Polydesmidae

МНОГОНОЖКИ. I.

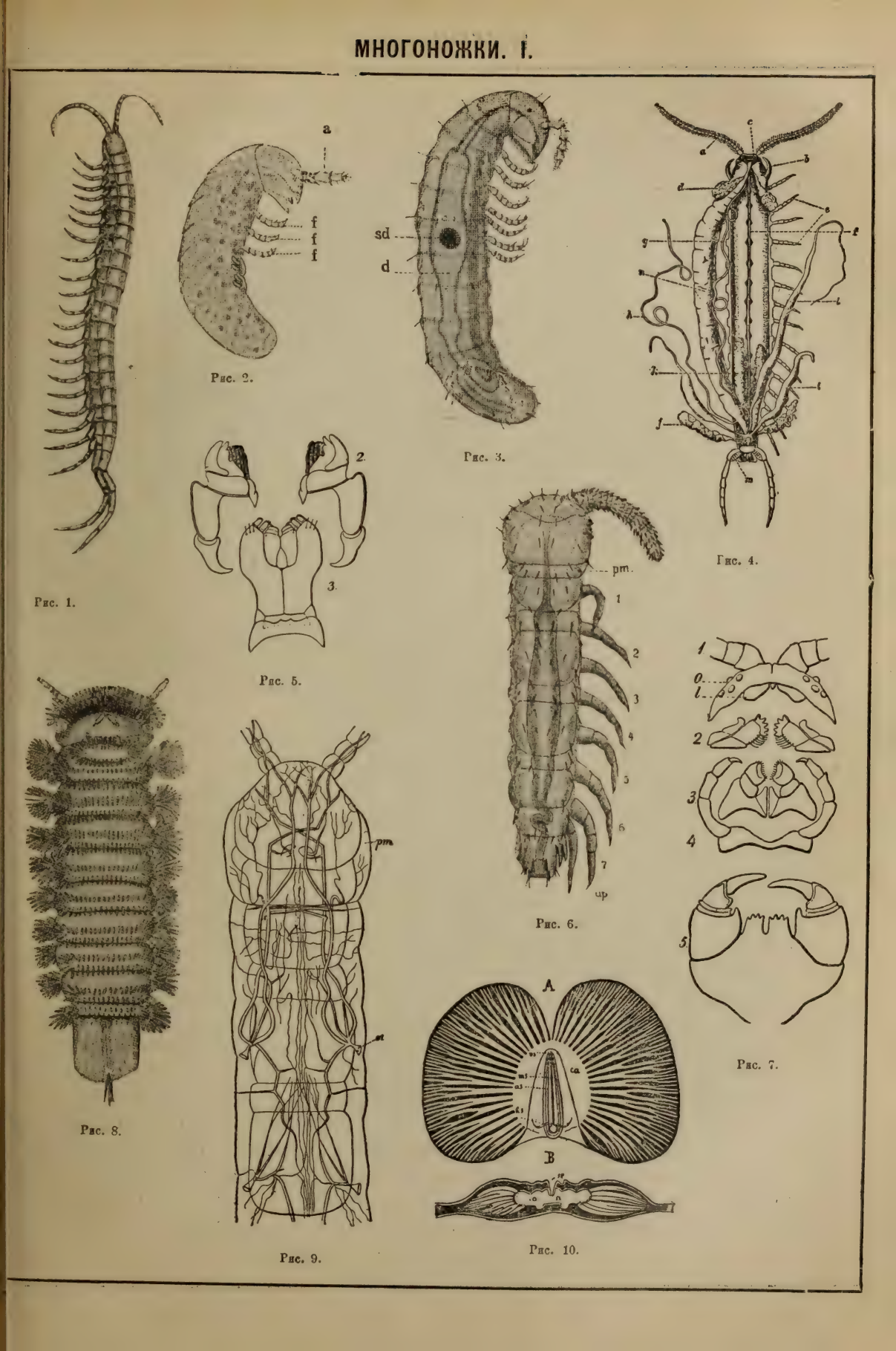


Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

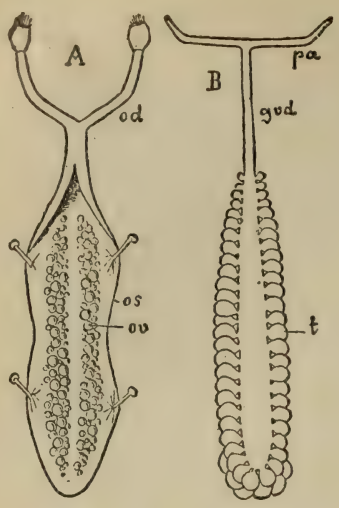


Рис. 11.

Рис. 12.

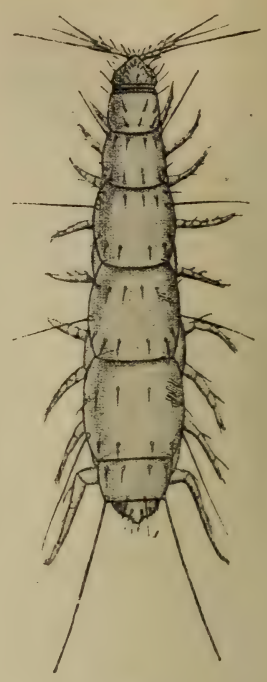


Рис. 13.

1. Rhysida subinermis (ест. велич.).—**2.** Личинка (въ 1 стадіи) кивсяка (Julus) съ 3 парами ножекъ (*f*), *a*—усикъ.—**3.** 2-ая личиночная стадія Julus; *sd* — волоски, *d*—кишечникъ.—**4.** Анатомія Lithobius: *a*—сяжки, *b*—ногочелюсти, *c*—надглоточный узелъ, *d*—слюнныя железы, *e*—ноги, *f*—брюшная нервная цѣпь, *g*—Мальпигіевы сосуды, *i*—сѣменной пузырекъ, *j*, *k*—придаточныя половыя железы, *l* — сѣменникъ, *m*—основной членикъ задней ножки, *n* — пищеварительный каналъ. — **5.** Ротовыя части кивсяка (Julus): 2 — верхнія челюсти J. molybdinus, 3 — Gnathochilarium (слившіяся нижнія челюсти) J. luridus. — **6.** Monotarsobius curtipes, личинка (сильно увелич.); *pm* — тергиты сегмента ногочелюстей, 1 — 7 —ножки, *up*—зачатокъ 8-й пары ножекъ.—**7.** Ротовыя части и ногочелюсти сколопендры (Scolopendra morsitans). 1—усики, 2—верхнія челюсти, 3—нижнія челюсти (gnathochilarium), 4 — первая пара ногочелюстей (вторая пара нижнихъ челюстей), 5 — вторая пара ногочелюстей, *o* — глазки, *l* — верхняя губа. — **8.** Polyxenus lagurus (сильно увелич.).—**9.** Трахейная система головы и переднихъ члениковъ Lithobius erythrocephalus (увелич.): *st*—дыхальце, *pm*—сегментъ ногочелюстей.—**10.** Дыхательные органы одного членика Scutigera: *A* — сверху, *B* — въ поперечномъ разрѣзѣ; *ca* — общая дыхательная полость, куда впадаютъ трахеи; *vs*, *hs*, *ms*, *as*, *se*, *si*—разныя части сложно устроеннаго дыхательнаго отверстія. — **11.** Половые органы Glomeris marginata; *A*—женскіе, *B* — мужскіе, *os*—вскрытый яичниковый мѣшокъ, въ которомъ лежатъ два яичника *ov*, *od*—яйцеводы, *t*—сѣменники, *god*—сѣмепроводъ, *pa* — его двѣ концевыя вѣтки.—**12.** Polydesmus testaceus (увелич.).—**13.** Pauropus huxleyi (сильно увелич.).

принадлежитъ Polydesmus, многосвязъ, съ плоскимъ тѣломъ. Къ сем. Glomeridae относятся М., похожія на мокрицъ и способныя свертываться въ шаръ (родъ Glomeris и друг.). У рода Polyzonium ротовыя части образуютъ нѣчто въ родѣ хобота. Тропическіе виды Chilognatha могутъ достигать значительныхъ размѣровъ. 4) Chilopoda, губоногія. Тѣло плоское, на всѣхъ членикахъ по 1 парѣ ногъ, усики длинные, 2 пары нижнихъ челюстей; къ головѣ присоединяется пара ногочелюстей съ ядовитой железой; половое отверстіе на предпослѣднемъ членикѣ. Хищныя М., питающіяся насѣкомыми и другими мелкими животными. Секретъ ядовитой железы у крупныхъ формъ, какова сколопендра, опасенъ, а у тропическихъ видовъ даже смертеленъ для человѣка. Сюда принадлежитъ большое число видовъ, раздѣляемыхъ на рядъ семействъ. Къ сем. Geophilidae относятся тонкія длинныя формы, какъ Geophilus. Къ сем. Scolopendridae принадлежатъ опасныя для человѣка Scolopendra; Sc. cingulata L., зеленовато-бураго цвѣта, длиной 10 стм., встрѣчается въ южной Европѣ подъ камнями. Къ сем. Lithobiidae относятся весьма обыкновенныя всюду М.—Lithobius. Къ сем. Scutigeridae принадлежитъ родъ Scutigera съ очень длинными усиками и ногами; Sc. coleoptrata L., желтобураго цвѣта, длиной 24 мм., водится въ южной Европѣ, часто попадается въ Крыму въ домахъ. См. прил. таблицу.—Ср. Latzel, «Die Myriapoden d. oesterreich.-ungarisch. Monarchie» (B., 1880—84); Rossi, «Sulla organis. d. Miriapodi» («Rich. Lab. Anat. Roma», т. IX, 1902); Verhoeff, «Myriapoden» («Bronn's Klass. u. Ordn. d. Tierreichs» (продолжается); Verhoeff, «Die Diplopoden Deutschlands» (Лпц., продолжается); Heymons, «Die Entwicklungsgesch. d. Scolopender» («Zoologica», т. XXXIII, 1901); Лигнау, «Исторія эмбріон. развит. Polydesmus abhasius» («Зап. Нов. Общ. Естеств.», т. XXXVIII, 1911); Dubosq, «Rech. s. l. Chilopodes» («Arch. Zool. expér.» (3), т. I, 1899). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Многообразіе. — Уравненіе между двумя координатами, x, y, на плоскости $f(x, y) = 0$ опредѣляетъ линію, которая, какъ извѣстно, имѣетъ одно измѣреніе. Уравненіе: $f(x, y, z) = 0$ между тремя координатами въ пространствѣ опредѣляетъ поверхность, имѣющую два измѣренія. Обобщая такого рода представленія, говорятъ, что уравненіе $f(x_1, x_2, x_3 .., x_n, x_{n+1}) = 0$ между $n+1$ координатами представляетъ М. n-аго измѣренія.

Многообразованіе клѣтокъ.—Обычный способъ дѣленія растительныхъ клѣтокъ съ немедленнымъ образованіемъ поперечной перегородки между дочерними клѣтками удобенъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣлящаяся клѣтка не слишкомъ велика. Когда же приступаютъ къ дѣленію сравнительно громадныя клѣтки, то первоначально дѣленіе ядеръ не сопровождается образованіемъ поперечныхъ перегородокъ между ними. И обыкновенно лишь тогда, когда ядра перестанутъ размножаться и распредѣляться равномѣрно въ постепенномъ слоѣ плазмы, одна эта крупная многоядерная клѣтка сразу разбивается на много мелкихъ одноядерныхъ.

Многоплодниковыя (Policarpicae)—отрядъ двудольныхъ свободолепестныхъ растеній. Сюда относятся травы, кустарники и деревья, весьма различныя по общему облику, но сходныя по строенію цвѣтовъ. Цвѣточныя части расположены спирально или кольчато; околоцвѣтникъ простой или двойной, завязь почти всегда верхняя, свободная, состоитъ изъ большого числа свободныхъ пестиковъ, рѣдко изъ сросшихся или даже изъ одного. Сюда принадлежатъ семейства: 1) лавровыя (Lauraceae), 2) Myristicaceae, 3) Menispermaceae, 4) Anonaceae, 5) Magnoliaceae, 6) Calycanthaceae, 7) кувшинковыя (Nymphacaceae), 8) лютиковыя (Ranunculaceae).

Многоточіе—знакъ препинанія, употребляемый въ тѣхъ случаяхъ, когда надо изобразить извѣстную неопредѣленность или недосказанность мысли, волненіе, вызванное какимъ-нибудь чувствомъ, событіемъ или явленіемъ природы и т. д.

Многоугольникъ.—Въ элементарной геометріи М. называется фигура, ограниченная прямыми линіями, называемыми сторонами. Точки, общія двумъ сосѣднимъ сторонамъ, называются вершинами. Число вершинъ равняется числу сторонъ. Смотря по этому числу, М. называются: треугольниками, четыреугольниками и т. д. Прямыя, соединяющія несосѣднія вершины М., называются діагоналями. Сумма внутреннихъ угловъ М. равна двумъ прямымъ угламъ, повтореннымъ столько разъ, сколько М. имѣетъ угловъ, безъ двухъ. Если стороны М. равны между собою и углы равны между собою, то такой М. называется правильнымъ. М., всѣ вершины котораго лежатъ на окружности, называется вписаннымъ. М., всѣ стороны котораго касательны къ окружности, называется, по отношенію къ этой окружности, описаннымъ. Сумма сторонъ М. называется его периметромъ. Перпендикуляръ, опущенный изъ центра вписаннаго круга на одну изъ сторонъ правильнаго М., называется апоѳемою. Площадь правильнаго М. равна половинѣ произведенія периметра на апоѳему. Въ высшей геометріи простымъ n-угольникомъ называется группа n точекъ плоскости и n прямыхъ, соединяющихъ эти точки въ данной послѣдовательности. Полнымъ n-угольникомъ называется группа n точекъ плоскости со всѣми прямыми, соединяющими эти точки. Другими словами: полный n-угольникъ состоитъ изъ простого n-угольника и изъ всѣхъ его діагоналей. Число сторонъ полнаго n-угольника равно $\frac{n(n-1)}{2}$.

Многоустки (Polystomum)—родъ сосальщиковъ (см.).

Многоформенность или полиморфизмъ цвѣтовъ. Одинъ и тотъ же видъ растеній можетъ нормально приносить цвѣты различной формы и различнаго состава. Этотъ-то фактъ и обозначается терминомъ М. цвѣтовъ. Давно извѣстное раздѣленіе половъ у растеній, проявляющееся тѣмъ, что одни цвѣты содержатъ только пестики или женскіе органы, а другіе—только тычинки или мужскіе органы, третьи, наконецъ, и тѣ, и другіе и называются гермафродитными, представляетъ яркій примѣръ М. цвѣтовъ.

Многоцвѣтница или углокрыльница (Vanessa)—родъ дневныхъ бабочекъ изъ семейства Nymphalidae. Крылья обыкновенно угловатыя или зубчатыя; глаза волосистыя; переднія ноги недоразвиты. Красивыя, ярко-окрашенныя бабочки. Гусеницы съ длинными шипами, куколки угловатыя, часто съ металлическими пятнами; зимуютъ обыкновенно бабочки. V. urticae L.—см. Крапивница. V. polychloros L., собственно М., сверху желтовато-красная съ черными темными пятнами; въ размахѣ 6 стм. Распространена въ средней и южной Европѣ. Гусеницы, обществами на фруктовыхъ деревьяхъ, приносятъ вредъ. V. cardua L.—см. Рѣпейница, V. antiopa L.—см. Траурница, V. atalanta L.—см. Адмиралъ. V. levana L. представляетъ извѣстный примѣръ сезоннаго диморфизма (см. Диморфизмъ; весеннее поколѣніе—levana, лѣтнее prorsa).—См. рис. 8 и 9 на таблицѣ I къ ст. «Бабочки».

Многочленъ—см. Полиномъ.

Многощетинковыя (Polychaeta)—отрядъ въ классѣ кольчатыхъ червей (Annelides), составляющій вмѣстѣ съ Oligochaeta (см. Малощетинковыя) подклассъ щетинконогихъ (Chaetopoda). Тѣло М. большей частью значительно удлиненное, рѣже короткое. На переднемъ концѣ диффенцирована голова, состоящая изъ головного сегмента, въ которомъ различается предротовой отдѣлъ съ глазами и парой щупалецъ и послѣротовой съ различнымъ числомъ щупалецъ или усиковъ, нерѣдко различающихся по формѣ другъ отъ друга. Нѣсколько первыхъ слѣдующихъ за головой члениковъ могутъ нѣсколько отличаться отъ остальныхъ, имѣющихъ характерные выступы по бокамъ—параподіи. Въ этихъ послѣднихъ различаютъ спинную и брюшную вѣтви; по формѣ они бываютъ очень разнообразны, въ зависимости отъ образа жизни животныхъ: то это лишь небольшіе выступы (у малоподвижныхъ формъ), то болѣе длинные придатки (у плавающихъ формъ). На каждой вѣтви находится по пучку щетинокъ, разнообразныхъ по формѣ и длинѣ у различныхъ видовъ; въ основаніи пучка обыкновенно находится одна толстая щетинка (aciculum). Далѣе на вѣтвяхъ находится по усику (cirri) и иногда жаберный придатокъ на спинной вѣтви; спинные усики иногда измѣняются и находятся сверху тѣла въ видѣ такъ назыв. элитръ. На заднемъ концѣ тѣла располагаются нерѣдко усики въ числѣ 1 или нѣсколькихъ паръ. Тѣло покрыто снаружи болѣе или менѣе плотной кутикулой, а эпителій содержитъ много одноклѣточныхъ железъ, выдѣляющихъ слизь, способствующую образованію трубки вокругъ животнаго, существующей у многихъ М. (изъ песчинокъ, извести и друг.). У нѣкоторыхъ формъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ тѣла сохраняется рѣсничный покровъ. Подъ кожей находится кольцевой и продольный мышечные слои. Ротовое отверстіе находится на головномъ сегментѣ и ведетъ въ мускулистую глотку, могущую у многихъ формъ выпячиваться и снабженную нерѣдко хитиновыми челюстями, служащими для захватыванія и размельченія пищи. Далѣе идетъ пищеводъ, переходящій въ болѣе широкую среднюю кишку, образующую у нѣкоторыхъ боковые выступы; задняя кишка заканчивается анальнымъ отверстіемъ на заднемъ концѣ тѣла. Главныя части кровеносной системы—спинной и брюшной сосуды, соединяющіеся на переднемъ концѣ и образующіе въ каждомъ членикѣ тѣла кольцевой сосудъ, охватывающій кишечникъ и соединяющій спинной и брюшной сосуды. Спинной сосудъ гонитъ кровь къ переднему концу тѣла, брюшной не сокращается. Кромѣ того, бываютъ и другіе сосуды. Кровь содержитъ весьма мало кровяныхъ тѣлецъ и представляетъ безцвѣтную или окрашенную въ красный или желтый цвѣтъ жидкость. У нѣкоторыхъ формъ кровеносной системы нѣтъ совершенно. Органы дыханія—жабры, существующія далеко не у всѣхъ формъ, или въ видѣ придатковъ на параподіяхъ, или въ видѣ многочисленныхъ головныхъ щупалецъ; въ томъ и другомъ случаѣ развѣтвленія кровеносныхъ сосудовъ заходятъ въ жабры. Нервная система состоитъ изъ надглоточнаго узла, подглоточнаго и брюшной цѣпочки, образующей въ каждомъ членикѣ по парному узлу. Часто узлы и коммиссуры лежатъ въ эпителіи брюшной стороны тѣла. Отъ подглоточнаго узла отходятъ нервы къ глазамъ и другимъ головнымъ органамъ. Изъ органовъ чувствъ кожные органы (органы осязанія, обонянія, вкуса) въ видѣ чувствительныхъ клѣтокъ находятся на различныхъ частяхъ тѣла, въ особенности на усикахъ и щупальцахъ; у нѣкоторыхъ имѣются скопленія чувствительныхъ клѣтокъ на параподіяхъ (такъ назыв. боковые органы, неизвѣстной функціи). Отоцисты въ видѣ пузырьковъ съ камешками въ головномъ сегментѣ существуютъ лишь у немногихъ. Глаза находятся или только на головѣ (2 или 4), или по бокамъ члениковъ, или, наконецъ, на заднемъ концѣ тѣла. Большей частью они имѣютъ форму кубка со слоемъ чувствительныхъ клѣтокъ, но иногда глаза имѣютъ сложное строеніе, обладая роговицей и хрусталикомъ (Alciopidae). Полость тѣла является типичнымъ целомомъ и раздѣлена диссепиментами соотвѣтственно членикамъ тѣла; спинная и брюшная перегородки дѣлятъ полость каждаго членика на правую и лѣвую половину (перегородки эти часто отсутствуютъ); въ полости находится жидкость съ амебоидными клѣтками. Выдѣлительная система состоитъ изъ типичныхъ метанефридіевъ или сегментарныхъ органовъ, начинающихся воронкой на диссепиментѣ, отъ которой начинается каналъ, прободающій диссепиментъ и открывающійся въ слѣдующемъ позади сегментѣ мелкимъ отверстіемъ. У нѣкоторыхъ формъ нефридіи отсутствуютъ въ нѣкоторыхъ сегментахъ, а иногда (Capitellidae) бываетъ нѣсколько паръ ихъ въ одномъ сегментѣ. Иногда нѣсколько нефридіевъ впадаютъ въ общій стволъ, открывающійся наружу. Кромѣ функціи выведенія экскретовъ изъ полости тѣла, нефридіи обыкновенно служатъ для выведенія половыхъ продуктовъ, которые созрѣваютъ на стѣнкахъ полости тѣла, падаютъ въ нее и выводятся наружу нефридіями. Огромное большинство М. раздѣльнополы, лишь немногіе роды гермафродитны. У нѣкоторыхъ отдѣльныя пары выдѣлительныхъ органовъ видоизмѣняются для вывода половыхъ продуктовъ (воронка увеличивается, каналъ укорачивается). Размноженіе М. происходитъ безполымъ и половымъ путемъ. Безполое размноженіе въ видѣ дѣленія свойственно многимъ формамъ; половое размноженіе у нѣкоторыхъ комбинируется съ безполымъ, и такимъ образомъ получается постоянное чередованіе поколѣній. Этапы его происхожденія слѣдующіе. У нѣкоторыхъ видовъ въ періодъ половой зрѣлости задніе членики тѣла видоизмѣняются и развиваютъ въ себѣ половые продукты; животное настолько отличается отъ неполовозрѣлаго состоянія, что его описывали въ качествѣ особаго рода (Nereis-Heteronereis). У другихъ видоизмѣненные задніе сегменты, наполненные половыми продуктами, отдѣляются и плаваютъ самостоятельно (Eunice viridis, такъ назыв. червь палоло). У третьихъ отдѣлившійся задній конецъ возстановляетъ передній и является такимъ образомъ новымъ поколѣніемъ (Syllis-Heterosyllis); дальнѣйшее усложненіе заключается въ томъ, что новые передніе концы образуются ранѣе отдѣленія заднихъ; этимъ путемъ образуется цѣпочка индивидуумовъ, постепенно распадающаяся; дѣло можетъ усложняться еще тѣмъ, что у нѣкоторыхъ при этомъ наблюдается рѣзкій половой диморфизмъ (Myrianida). У Syllis ramosa почки образуются сбоку (червь живетъ въ каналахъ губокъ), такъ что получается вѣтвистая колонія. Яйца М. откладываются большей частью въ воду, иногда носятся животными на параподіяхъ, а есть и живородящія формы. У нѣкоторыхъ наблюдается прямое развитіе, но у большинства изъ яйца послѣ полнаго равномѣрнаго дробленія образуется свободноплавающая личинка—трохофора. Она имѣетъ форму прозрачнаго пузыря съ 2 вѣнчиками рѣсничекъ—предротовымъ и послѣротовымъ (иногда бываетъ еще одинъ вѣнчикъ на заднемъ концѣ). Спереди находится утолщеніе эктодермы—темянная пластинка съ пучкомъ длинныхъ рѣсничекъ и обыкновенно глазками; имѣются пищеварительный каналъ и выдѣлительные

органы въ видѣ пары протонефридіевъ, какъ у низшихъ червей. При превращеніи личинки въ червя задній конецъ ея удлиняется, расчленяется, получаетъ щетинки и т. д., а сама трохофора редуцируется, частью переходя въ головной сегментъ взрослаго животнаго. У большинства М. сильно развита способность къ регенераціи. Почти всѣ М. живутъ въ моряхъ, на различныхъ глубинахъ, большинство въ прибрежной полосѣ; отдѣльные виды заходятъ въ прѣсныя воды (преимущественно въ тропикахъ; есть 1 видъ въ Байкалѣ). Одни двигаются свободно, ползая или плавая, другіе зарываются въ илъ или песокъ, скрѣпляя ихъ выдѣленіемъ кожныхъ железъ; третьи живутъ въ трубкахъ и являются или подвижными или неподвижными. Величина М. колеблется отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до 1 м. Многіе обладаютъ яркой окраской, нѣкоторые способны свѣтиться. Пища ихъ преимущественно животная; многіе являются типичными хищниками, нападая на мелкихъ морскихъ животныхъ. Немногіе являются паразитами. Въ ископаемомъ состояніи М. извѣстны, начиная съ силура. Нѣкоторые М. употребляются человѣкомъ въ пищу; особенно извѣстенъ палоло (Eunice viridis), появляющійся массами (задніе концы) періодически у береговъ о-вовъ Самоа и Фиджи. Нѣкоторые употребляются какъ хорошая наживка для рыбъ (Arenicola). Сюда принадлежитъ огромное число видовъ, раздѣляемыхъ на большое число семействъ и родовъ. Раздѣляются на 2 группы. 1) Errantia, подвижныя формы безъ трубокъ или съ ними и хорошо развитой головой, съ ротовымъ вооруженіемъ, хищники. Семейства Syllidae, Nereidae, Eunicidae, Terebellidae, Arenicolidae (сюда относится Arenicola—пескожилъ) и друг. 2) Sedentaria, сидячія формы, живутъ въ трубкахъ, голова мало развита. Семейства Sabellidae, Serpulidae и др. Къ М. многіе относятъ также группу Archiannelides (роды Polygordius, Protodrilus и друг.), считая отсутствіе щетинокъ, параподій и рядъ другихъ чертъ въ ихъ организаціи за явленіе редукціи. Къ М. относятъ также въ настоящее время своеобразную группу Myzostomidae (см. Мизостомы). См. рис. на табл. къ ст. «Щетинконогія».—Ср. Ehlers, «Die Borstenwürmer» (Лпц., 1864—68); Quatrefages, «Hist. nat. d. Annelés» (П., 1865); E. Meyer, «Studien üb. d. Körperbau d. Anneliden» («Mitt. Zool. St.», Неаполь, 7, 8, 14, 1887—1901); Benham, «Polychaetae» («Cambr. Nat. Hist.», 1896); Мейеръ, «Изслѣд. надъ развит. кольчат. черв.» («Труды Общ. Ест. Каз. Унив.», 31, 1898); Ивановъ, «Регенеративные процессы у М. червей» (СПБ., 1912).

М. Римскій-Корсаковъ.

Множественное число (*грамм.*).—Грамматическая категорія числа выработалась въ языкѣ постепенно, путемъ пріуроченія извѣстныхъ оттѣнковъ значенія къ извѣстнымъ внѣшнимъ особенностямъ слова. Первично случайныя, эти особенности стали мало-по-малу необходимыми знаками данныхъ оттѣнковъ значенія. Собственно говоря, форма М. числа вовсе не необходима для выраженія идеи множества: каждое множество можетъ быть представлено какъ одно цѣлое или одна единица. Существуетъ рядъ обозначеній множества въ единственномъ числѣ: тройка, пятерка, десятокъ, дюжина, сотня и т. д. Такъ называемыя собирательныя имена также обозначаютъ множество при помощи единственнаго числа: народъ, дружина, дворянство и т. д. Пониманіе извѣстнаго количества то какъ множества, то какъ единства, зависитъ въ значительной степени отъ субъективнаго настроенія говорящаго; нерѣдко поэтому такое пониманіе является въ противорѣчіи съ грамматической формой даннаго выраженія (такъ назыв. «согласованія по смыслу», въ родѣ нашего древняго «дружина рекоша», лат. pars saxa jactant и т. д.). Это противорѣчіе мало-по-малу сглаживается въ языкѣ тѣмъ, что собирательныя, первично единственнаго числа, получаютъ значеніе формъ М. числа или пріурочиваются къ другимъ, уже имѣющимся его формамъ. Такъ, напр., собирательныя ст.-слав. и др.-русск. братія, господа (ед. ч.), согласовавшіяся съ глаголомъ во М. числѣ «по смыслу», дали начало нашимъ новымъ формамъ М. числа въ родѣ братья, сыновья, листья, учителя и т. д. Точно также ст.-фр. la gent (лат. gens, ед. ч.) превратилось въ ново-фр. les gens; др. верхне-нѣм. lieut, «народъ» (наше людъ), еще въ др. верхне-нѣмецкомъ замѣнилось М. числомъ liut (теперешнее Leute). Такимъ же путемъ, какъ наше братья или господа, могли возникнуть и древнія, унаслѣдованныя отдѣльными индо-европ. яз. изъ ихъ общаго праязыка формальныя особенности М. числа. Обратно, формы М. числа получаютъ нерѣдко функціи единственнаго числа такъ какъ обозначенныя ими части предмета представляются объединенными въ одно цѣлое. Такъ, лат. М. числа litterae—«буквы, письмена»—въ значеніи «письмо» дало начало итал. lettera (ед. ч.), франц. lettre; нѣм. Ostern, Pfingsten, Weihnachten (первично дат. М. числа) понимаются теперь какъ формы единственнаго числа. На пути къ превращенію въ подобныя формы единственнаго числа находятся такъ называемыя pluralia tantum, въ родѣ нашихъ сани, ножницы, щипцы, грабли; М. число имѣетъ здѣсь скорѣе формальный характеръ и не поддерживается внутренней, психологической необходимостью. Ср. также непослѣдовательности въ родѣ похороны, крестины (М. число), но свадьба (ед. ч.); именины, но рожденье; святки, но масляная, масляница. Здѣсь мы имѣемъ выраженіе аналогичныхъ понятій то въ М. числѣ, то въ единственномъ, иногда въ зависимости отъ случайныхъ, формальныхъ условій (напр., масляная недѣля). Въ индо-европейскихъ языкахъ категорія М. числа возникла задолго до ихъ выдѣленія изъ общаго индо-европ. праязыка. Уже въ эту доисторическую эпоху оно выражало множество одинаковыхъ предметовъ, нѣсколько различныхъ формъ или явленій одного предмета или понятія, или вообще нѣчто сложное, состоящее или кажущееся состоящимъ изъ нѣсколькихъ частей, кусковъ (хотя бы и одинаковой формы) и т. д. Одно и то же понятіе выражалось то во М. числѣ, то въ единственномъ, смотря по оттѣнку понятія. Дельбрюкъ («Vergl. Syntax der indogermanischen Sprachen», I, 1893, 147 и сл.) устанавливаетъ слѣдующія категоріи М. числа для общаго индо-европейскаго праязыка: 1) понятія массы (молоко = молоки — сѣмя рыбъ; ср. такую же разницу значеній въ лат. lac, lactes, литов. pénas, pénai; ср. также слезы, слюни и т. п.); 2) части тѣла, встрѣчаемыя въ природѣ всегда попарно или въ большомъ числѣ; ср. лат. tonsillae (миндалевидныя железы), санскр. grîvâs = затылокъ (собственно шейные позвонки), majjânas = мозгъ (ср. наше народное мозги, въ отличіе отъ книжнаго мозгъ); 3) утварь (сложнаго устройства): носилки, гусли, ясли, лат. scalae (лѣстница, почти всегда во М. числѣ); понятія извѣстнаго помѣщенія, мѣста—наше сѣни, лат. castra (всегда во М. числѣ) = лагерь съ его отдѣлами, lapicidinae = каменоломня, лит. karai = кладбище (ср. сѣв.-русское могилы въ значеніи кладбища) и т. д.;

4) промежутки времени, праздники, сроки принятія пищи въ теченіе дня: нѣм. Ostern, Pfingsten, гр. Ολύμπια, наши святки, крестины, сутки, латыш. velykos (пасха), gavinios (постъ), др.-русское обѣды, вел.-русск. ужины и т. д.; 5) различныя другія, болѣе мелкія категоріи понятій. Такъ, темнота, представляемая, какъ нѣчто двигающееся волнообразно, выражается во М. числѣ: лат. tenebrae, рус. сумерки, потемки; болѣзни, особенно наружныя, проявляющіяся въ многочисленныхъ пятнахъ или болячкахъ, выражаются также М. числомъ: ср. наше шолуди, парши, веснушки, нѣм. Masern, Pocken; 6) отвлеченныя имена, переходящія въ конкретное значеніе: ср. русское на радостяхъ, нѣмецкое mit Freuden, русск. враки, пустяки. О М. числѣ въ русск. языкѣ далъ прекрасную монографію А. А. Потебня («Филол. Записки», 1888). О М. числѣ вообще—Paul, «Prinzipien der Sprachgeschichte» (4-е изд., Галле, 1909).

С. Буличъ.

Множественный склерозъ —названіе своеобразной болѣзни головного и спинного мозга. Анатомическое основаніе и поводъ къ названію этой болѣзни заключаются въ томъ, что въ различнѣйшихъ, отдаленныхъ другъ отъ друга участкахъ головного и спинного мозга развиваются ограниченные очаги болѣзненно-измѣненной ткани, производящей при ощупываніи и осмотрѣ впечатлѣніе затвердѣлой (склерозированной) бляшки; поэтому болѣзнь иначе также называется «склерозомъ въ видѣ разсѣянныхъ бляшекъ». Болѣзнь эта протекаетъ весьма медленно, годами, не поддается до сихъ поръ исцѣленію и обыкновенно приводитъ къ смертному исходу. Симптомы ея весьма разнообразны и тяжелы, заключаясь въ параличахъ, судорожныхъ явленіяхъ, разстройствѣ рѣчи и проч.

Мо (Meaux)—гор. во франц. департ. Сены и Марны, при судоходной р. Марнѣ и каналѣ Уркъ (Ourcq). 13 921 жит. Торговля хлѣбомъ и сыромъ (бри).

Мо (Ingebretsen Jörgen Moe) — норвежскій писатель (1813 — 82), сынъ крестьянина; былъ епископомъ. Въ юности М. сошелся съ Асбьёрнсеномъ, также вышедшимъ изъ народа, и они оба, съ дѣтства знакомые съ міромъ народной поэзіи и сказаній, задались цѣлью сдѣлать его общимъ достояніемъ. Мастерская передача ими народныхъ сказокъ (1842), переведенныхъ впослѣдствіи на всѣ европейскіе языки, дала первый толчокъ возникновенію въ новѣйшей норвежской литературѣ національнаго направленія.

Моа (Dinornis)—исполинскія вымершія птицы изъ дилювія Новой Зеландіи, изъ отряда бѣгуновъ.

Моавитяне—родственное Израилю семитическое племя на вост. берегу Мертваго моря. Родство съ Израилемъ нашло въ Библіи выраженіе въ сказаніи о происхожденіи М. отъ племянника Авраама, Лота, и старшей дочери послѣдняго. Источниками нашихъ свѣдѣній о М. служатъ: ихъ туземные памятники (главнымъ образомъ, надпись царя Меши; см. XXVI, 441), Ветхій Завѣтъ, Іосифъ Флавій, ассирійскія лѣтописи. Страна М. гориста, съ плодородными плоскогоріями (3000—4000 фт. надъ ур. Мертваго м.); на С, у устья Іордана, имъ иногда принадлежала равнина «Арботъ Моавъ». Столицей былъ Аръ, позже Раббатъ-Моавъ. Исторія М. начинается въ одно время съ еврейской и идетъ параллельно съ нею; различіе культовъ и соперничество изъ-за обладанія плодородною областью между Арнономъ и Явокомъ были причинами непримиримой вражды между ними и евреями. Подобно Израилю, М. не были автохтонами; они поселились въ своей странѣ, изгнавъ изъ нея эмимовъ. Сказаніе кн. Чиселъ (XXII—XXV) о царѣ М. Валакѣ, сынѣ Сипфора, не разрѣшившемъ израильтянамъ пройти чрезъ его владѣнія и призвавшемъ для проклятія ихъ пророка Валаама, показываетъ, что въ эпоху исхода М. уже составляли организованное осѣдлое государство и жили вмѣстѣ съ мадіанитянами. Область за Арнономъ была только-что покорена Сихономъ, царемъ амореевъ. Когда, вмѣсто послѣднихъ, на С водворились Рувимово и Гадово колѣна израильтянъ и М. были стѣснены между Арнономъ и Вади-эл-Ахсой, началась вѣковая борьба изъ-за обладанія богатыми сѣверными пастбищами. Въ числѣ побѣдоносныхъ войнъ Саула упоминается война съ М. (I Цар. XIV, 47). Царь М. былъ на сторонѣ Давида противъ Саула и давалъ пріютъ его родителямъ (I Цар. XXII, 3); М. служили въ войскѣ Давида и были въ числѣ его приближенныхъ (1 Паралипом., XI, 46). Но Давидъ все-таки покорилъ М., перебилъ $^2/_3$ этого народа и наложилъ на остальныхъ дань (II Цар. VIII, 2). Смуты, послѣдовавшія за смертью Соломона, дали М. возможность не только освободиться отъ еврейскаго ига, но даже вернуть себѣ область къ С отъ Арнона. Послѣ воцаренія въ Израилѣ энергичной династіи Амврія царь М. Хамосъ потерялъ Медебу и долженъ былъ опять платить дань въ 100 тыс. ягнятъ и барановъ. Сыну его, Мешѣ (см.), пришлось вести съ Ахавомъ, его сыномъ Іорамомъ и его союзниками упорную борьбу за независимость, окончившуюся въ его пользу и вернувшую ему спорную область. При Саргонѣ М. приняли участіе въ южно-палестинскомъ возстаніи, но въ 701 г. царь ихъ Хамоснадавъ покорился Синахерибу, во время войны послѣдняго съ Езекіей іудейскимъ. Опасность со стороны пустыни заставила М., послѣ паденія Ассиріи, держаться новыхъ владыкъ Азіи, халдейскихъ царей Вавилона. Іосифъ Флавій говоритъ (Ant. I, XI, 5), что еще въ его время М. были великимъ народомъ. Раньше другихъ семитическихъ племенъ встрѣчаются у М. письменность и обычай увѣковѣчивать выдающіяся событія памятниками и надписями. Въ религіи М. не было однообразія и строгой централизаціи. Во время путешествія израильтянъ по долинѣ Ситтимъ къ С отъ Мертваго м. они увлеклись культомъ «боговъ» М. и, особенно, нечистымъ служеніемъ Ваалъ-Фегору (см. IX, 183). Въ Гильгалѣ были «истуканы», которымъ цари совершали торжественныя жертвоприношенія. Встрѣчается у М., однако, и родъ единобожія. Владыкой и покровителемъ ихъ является богъ Хамосъ (=Кемошъ); М. назывались его народомъ; по его повелѣнію они начинаютъ войну, отъ его милости и гнѣва, равно какъ отъ ихъ отношенія къ нему зависятъ ихъ успѣхи; въ честь его подвергались заклятію («херемъ», какъ и въ Библіи) и истреблялись цѣлые завоеванные города. Названіе его въ надписи Меши Аштаръ-Камошемъ указываетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на его двуполый характеръ. Вѣроятно, Ваалъ-Пеоръ (Фегоръ) былъ его эпитетомъ=«владыка горы Пеора». Культъ М., подобно другимъ семитическимъ, состоялъ, между прочимъ, въ кровавыхъ, нерѣдко человѣческихъ жертвахъ. Обще-семитское служеніе на «высотахъ» было распространено и у М.; многіе города носили имя «бамотъ»=высота. Меша воздвигъ такую «высоту спасенія» въ Дибонѣ въ память своего избавленія отъ враговъ, и это святилище, по видимому, получило особую важность, сдѣлавшись чѣмъ-то въ родѣ центра культа (Ис. XV, 2). Языкъ М., какъ видно изъ надписи Меши и собственныхъ именъ,—діалектъ того языка, на которомъ написано пятикнижіе, но въ нѣкоторыхъ формахъ обнаруживаетъ близость и къ другимъ сосѣднимъ языкамъ: араб-

скому (напр., въ образованіи возвратныхъ формъ) и арамейскому (множ. число на *n*). Стиль, словоупотребленіе и фразеологія—библейскія. Шрифтъ, употреблявшійся М.,—древне-семитическій, прототипъ еврейскаго-квадратнаго и греческаго. Объ искусствѣ М. можно составить себѣ нѣкоторое понятіе на основаніи письменныхъ источниковъ и немногихъ сохранившихся вещественныхъ памятниковъ. Характеръ его — общесемитическій. Въ кн. Судей (III, 13 и сл.) упоминается царскій дворецъ, имѣвшій наверху прохладныя комнаты. Остатками моавитскихъ святилищъ являются, вѣроятно, находимые кое-гдѣ менгиры и дольмены, веоили, окруженные оградой изъ огромныхъ камней, въ видѣ эллипса или четыреугольника. Дольмены представляютъ обыкновенно отполированную наклонную плиту, положенную на два стоящихъ камня, вышиной около метра; они служили для возліяній, на что указываютъ углубленія, отверстія и стоки на поверхности плиты.

Моавія — первый халифъ (661—680) изъ династіи Омейядовъ, перенесшей правительственный центръ изъ Медины въ Дамаскъ. См. Омейяды.

Моавръ (Moivre), Абрагамъ—франц. математикъ (1667—1754). Будучи протестантомъ, М. послѣ отмѣны Нантскаго эдикта долженъ былъ оставить отечество и поселился въ Лондонѣ. Ему принадлежитъ введеніе въ науку и обстоятельное изученіе рядовъ, названныхъ имъ возвратными и характеризующихся свойствомъ входящихъ въ ихъ составъ коэффиціентовъ находиться въ постоянной для каждаго ряда связи съ опредѣленнымъ числомъ предшествующихъ имъ коэффиціентовъ. О знаменитой формулѣ, извѣстной въ наукѣ подъ его именемъ, см. Мнимыя числа. Перенесеніемъ съ круга на гиперболу теоремъ, относящихся къ умноженію и дѣленію секторовъ, М. создалъ, вмѣстѣ съ Ламбертомъ, мнимую тригонометрію. Весьма цѣнны работы М. по теоріи вѣроятностей, изложенныя, главнымъ образомъ, въ сочиненіяхъ: «Doctrine of chances» (1716, 1738 и 1756) и «Annuities upon Lives» (три изд.: 1724, 1742 и 1750). Послѣднее сочиненіе посвящено приложенію теоріи вѣроятностей къ смертности. М. написалъ еще «Miscellanea analytica de seriebus et quadraturis» (1730) и много мемуаровъ въ «Philosophical Transactions».

Моаллака — названіе каждаго изъ семи или девяти отборныхъ стихотвореній до-исламской Аравіи; другое ихъ названіе — «мозехехебы», т.-е. позолоченныя. Слово «М.» означаетъ «привѣшенная» (sc. поэма); для объясненія такого названія позднѣйшіе арабскіе писатели (ок. X в.) придумали басню, будто эти поэтическія произведенія получили одобреніе на поэтическихъ состязаніяхъ, происходившихъ у до-исламскихъ арабовъ на Оказской ярмаркѣ, недалеко отъ Мекки, послѣ чего были начертаны золотомъ на драгоцѣнной матеріи и повѣшены въ Каабѣ. Европейцы долго повторяли эту выдумку, но въ книгѣ Т. Нёльдеке: «Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber» (Ганноверъ, 1864) всесторонне показана неосновательность преданія. Названіе «привѣшенныя» Нёльдеке очень естественно объясняетъ какъ синонимъ къ «нанизаннымъ» (жемчужинамъ), а «позолоченныя»—какъ синонимъ «отличныхъ», «прекрасныхъ». М. сперва не были записаны, а передавались устно и хранились памятью профессіональныхъ рапсодовъ, такъ назыв. «рāвіевъ». Равій Хаммадъ (ум. въ 771 г.), родомъ прикаспійскій персъ, горячо любившій старинную арабскую поэзію, облюбовалъ особенно стихотворенія семи поэтовъ, жившихъ между половиной VI и половиной VII вв., и соединилъ ихъ въ «седмерицу моаллакъ». Съ этого времени М. поступаютъ въ область письменной литературы. Авторы произведеній, входящихъ теперь въ седмерицу, слѣдующіе: 1) Имрулькайсъ (самый ранній, въ 1-й пол. VI в.), 2) Тарафа, 3) Зохейръ, 4) Лебидъ (самый поздній, ум. ок. 661 г.), 5) Антара, 6) Амръ ибнъ-Кюльсумъ, 7) Харисъ ибнъ-Хыллизе. Къ этимъ семи можно бы присоединить еще двухъ—Набигу Зобьянскаго и Ашу; есть указанія, что ихъ произведенія сперва входили въ составъ седмерицы и лишь позже были вытѣснены произведеніями Антары и Хариса. Оставаясь безъ записи въ теченіе долгаго времени, М. подвергались измѣненіямъ и искаженіямъ; нѣкоторыя слова или выраженія вѣроятно замѣнены болѣе новыми, порядокъ стиховъ въ записи часто перепутанъ, есть очевидные пропуски, встрѣчаются и позднѣйшія вставки. Послѣднее надо предположить особенно въ «приступахъ» къ М.; такъ, первые 8 стиховъ у Амра несомнѣнно интерполированы; тамъ говорится о сѣверной Сиріи, тогда какъ Амръ жилъ у низовьевъ Евфрата. Тоскливое, дышащее настроеніемъ упадка восклицаніе: «осталась ли у поэтовъ невоспѣтой хоть какая-нибудь развалина?!», которымъ начинается М. Антары, также наводитъ на мысль о позднѣйшей интерполяціи. Въ общемъ, однако, первоначальный текстъ М. пострадалъ сравнительно мало. Метричность ихъ склада и ритма служила препятствіемъ противъ чрезмѣрнаго искаженія. Содержаніе М. Въ приступѣ къ М. поэтъ оплакиваетъ разлуку (иногда вымышленную) со своей возлюбленной, затѣмъ сообщаетъ, что ѣдетъ къ милой на конѣ или на верблюдицѣ (при чемъ описываетъ ѣзду), а затѣмъ переходитъ къ предмету поэмы. Онъ восхваляетъ свою доблесть, свою щедрость, свое мотовство и пьянство (особенно Тарафа), повѣствуетъ о своихъ успѣхахъ любовныхъ (иногда грубо-чувственно, какъ Имрулькайсъ), хвалится успѣхами военными и постоянно при этомъ даетъ прекрасныя, живыя картины кочевого быта, стычекъ между племенами, упорной родовой мести и т. д.; лирическія изліянія гнѣва и ненависти превосходны. Много мѣста въ М. отводится восторженному описанію коня (наилучшее—у Имрулькайса) и верблюда (у Тарафы — треть всей его длинной М.); европейцы находятъ эти зоологическія описанія скучноватыми, но арабы держатся обратнаго мнѣнія. Вездѣ по М. разбросаны картины природы въ пустынѣ: марева, молніи, дождя. Мѣстами выступаетъ въ М. элементъ наставительный, морализующій: трезвой практической философіи особенно много у Зохейра и Лебида. Отъ общаго характера М. отступаютъ двѣ — Амра и Хариса; это какъ бы стихотворныя судебныя рѣчи, произнесенныя состязающимися поэтами передъ хирскимъ государемъ въ защиту своего племени и въ обвиненіе племени соперника. Стиль и форма М. Стихъ М. правиленъ и звученъ; разъ избранная риѳма неизмѣнно соблюдается до конца стихотворенія. Много поэтическихъ сравненій; иногда они нагромождены искусственной кучей одно на другомъ. Вкусъ европейца непріятно поражается полнѣйшимъ отсутствіемъ стилистической связи между отдѣльными частями произведенія; одну М. легко разбить на нѣсколько самостоятельныхъ стихотвореній. Пьесы сборника «Хамāса» представляютъ собою, несомнѣнно, отрывки изъ сложныхъ произведеній въ родѣ М.—Изданій и переводовъ М., всѣхъ семи и каждой въ отдѣльности, имѣется очень много. Арабскій текстъ наиболѣе извѣстенъ въ изданіяхъ Арнольда (1850), Абеля (1891, со словаремъ) и Ч. Ляйелля (Калкутта, 1891—94). Изъ переводовъ научнѣйшій—нѣ-

мецкій: «Die fünf Moallaqât», Т. Нёльдеке въ «Sitzungsberichte» вѣнской академіи наукъ (1899—1901). Исчерпывающая библіографія дана у А. Крымскаго «Арабская литература въ очеркахъ и образцахъ» (т. I, М., 1911, 150—243); тамъ же русскій переводъ почти всѣхъ М. Дополненіе къ этому—переводы А. Рамма для двухъ прочихъ М., въ «Юбилейномъ сборникѣ» въ честь А. Н. Веселовскаго, изд. Лазаревскимъ Институтомъ (М., 1914). *А. Крымскій.*

Мобежъ (Maubeuge, Malbodium, Melbeauge)—гор. и крѣпость во франц. Сѣверномъ дпт., въ 6 км. отъ бельгійской границы при судоходной р. Самбрѣ. Оружейные, желѣзные и мѣдные заводы; торговля каменнымъ углемъ и шиферомъ. 23 209 жит. (1911). Въ войну 1914—15 г. крѣпость была взята германцами.

Мобель (Maubel), Анри (псевдонимъ Maurice Belval'я)—бельгійскій писатель. Род. въ Брюсселѣ въ 1862 г. Въ своемъ романѣ: «Quelqu'un d'aujourd'hui» (1892) М. является прекраснымъ психологомъ и вѣрнымъ наблюдателемъ жизни. Въ другихъ произведеніяхъ («Miette», «Croquis funèbres», «Ames de couleur», «Dans l'Ile», «Les Racines», «L'eau et le vin») онъ, задавшись цѣлью передать невинныя переживанія юныхъ дѣвушекъ, пожертвовалъ стремленіемъ къ живописности и мѣстному колориту ради изображенія необычайной утонченности настроеній. М.—поэтъ всего тайнаго и замкнутаго, поэтъ скрытыхъ стремленій, сдержанныхъ страданій, всего, что угадывается, а не говорится. Форма его произведеній очень музыкальна.—См. Fr. Nautet, «Histoire des lettres belges d'expression française».

Мобили (garde mobile) — французская подвижная національная гвардія, составлявшая, по закону 1868 г., особый разрядъ вооруженныхъ силъ изъ всѣхъ мужчинъ отъ 20 до 40-лѣтняго возраста, способныхъ носить оружіе, не вошедшихъ въ составъ арміи или резерва. Послѣ паденія второй имперіи М. составляли главную массу вооруженныхъ силъ Франціи. Еще раньше названіе М. носили батальоны, навербованные въ 1848 г. преимущественно изъ парижской молодежи и сражавшіеся на сторонѣ правительства во время іюньскихъ дней. Когда среди нихъ обнаружилось антибонапартистское движеніе, они были размѣщены по департаментамъ и распущены.

Мобилизація — приведеніе арміи на военное положеніе. М. состоитъ: 1) въ укомплектованіи личнаго состава арміи до полныхъ штатовъ военнаго времени; 2) въ укомплектованіи ея лошадьми; 3) въ пополненіи матеріальной части, т.-е. обмундированія, вооруженія и снаряженія; 4) въ формированіи новыхъ частей войскъ, управленій и заведеній, потребныхъ на время войны и 5) въ снабженіи войскъ обозомъ и другими средствами передвиженія. Для обезпеченія М. необходимо всегда имѣть въ запасѣ арміи такое число офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, которое равнялось бы разницѣ между штатами мирнаго и военнаго времени, даже съ нѣкоторой надбавкой, на случай убыли и неявокъ; необходимо содержать въ пунктахъ М. неприкосновенные запасы вооруженія, снаряженія и обмундированія, и, имѣя въ виду разницу между потребностями мирнаго и военнаго времени, имѣть въ населеніи соотвѣтствующій мобилизаціонной потребности запасъ лошадей, повозокъ, автомобилей и судовъ, поставляемыхъ по военно-конской, военно-повозочной и пр. повинностямъ (ср. XI, 203, 209, 223). Конечная цѣль М.—съ самаго начала войны пріобрѣсти перевѣсъ надъ противникомъ въ боевой готовности, захватить иниціативу и обезпечить за собою бо́льшую вѣроятность успѣха на первое время. Отсюда основное ея условіе—быстрота: все дѣло М. должно быть такъ поставлено, чтобы армія имѣла возможность развернуться въ кратчайшій срокъ. Всѣ подготовительныя къ М. мѣры требуютъ строгой тайны, такъ какъ принятымъ планомъ М. въ значительной степени опредѣляется планъ кампаніи. Основаніемъ всѣхъ мобилизаціонныхъ распоряженій служатъ разсчеты, періодически провѣряемые и возобновляемые и сводимые въ систематическіе мобилизаціонные планы, также періодически обновляемые въ соотвѣтствіи съ измѣняющимися условіями стратегической и политической обстановки, наличія запаса людей, лошадей, повозокъ, автомобилей и аэроплановъ. Распредѣленіе и послѣдовательность исполнительныхъ дѣйствій по М. излагаются въ особыхъ наставленіяхъ и мобилизаціонныхъ дневникахъ, гдѣ точно обозначается по днямъ весь ходъ М. каждой части. Всякое управленіе и лицо должно быть вполнѣ освѣдомлено о своихъ обязанностяхъ на случай М. и, по полученіи соотвѣтственныхъ распоряженій, немедленно приступать къ ихъ исполненію, не испрашивая ни указаній, ни разъясненій. М. бываетъ общая и частная, т.-е. касающаяся не всей территоріи государства и не всей арміи. Съ цѣлью фактической провѣрки мобилизаціонной готовности иногда производится пробная и повѣрочная М. — М. желѣзныхъ дорогъ для выполненія мобилизаціонныхъ перевозокъ и перевозокъ по сосредоточенію войскъ заключается въ переходѣ на спеціальное расписаніе движенія поѣздовъ съ соотвѣтственнымъ оборудованіемъ дороги, подвижного состава и станцій, расширеніемъ полномочій агентовъ военнаго вѣдомства, увеличеніемъ числа ихъ, и, наконецъ, переходомъ желѣзныхъ дорогъ въ распоряженіе военныхъ властей. Для того, чтобы желѣзныя дороги могли уже со 2-го дня М. перейти къ массовымъ перевозкамъ войскъ, необходима соотвѣтственная ихъ подготовка еще въ мирное время. Каждая желѣзная дорога должна имѣть готовымъ мобилизаціонный графикъ на полное число мобилизаціонныхъ поѣздовъ, которые дорога можетъ пропустить въ сутки, при чемъ опредѣляется кратчайшій срокъ, въ который желѣзная дорога должна ликвидировать коммерческое движеніе и перейти на мобилизаціонный графикъ. — М. промышленности — терминъ, который въ войну 1914—15 гг. былъ принятъ для обозначенія дѣятельности, направленной на приспособленіе промышленныхъ организацій и предпріятій къ обслуживанію нуждъ дѣйствующихъ арміи и флота.

Мобилизація земель въ Россіи (статистико-экономическій очеркъ). Случаи купли-продажи земель отмѣчаются уже въ древнѣйшихъ литературныхъ источникахъ. Къ XVII ст. М. достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ и наблюдается не только у служилаго дворянства, но и у крестьянъ, гдѣ въ ихъ рукахъ сохранились еще «черныя» земли. Въ 12 уѣздахъ Замосковнаго края съ 20-хъ по 80-е гг. XVII в. изъ каждыхъ 100 вотчинъ перешли въ руки чужеродцевъ 60,5, изъ 100 помѣстій — 57,9. Переходъ имѣній въ чужія руки зависѣлъ въ эту эпоху не только отъ перепродажи земель, но еще болѣе отъ пожалованій. Въ крестьянской средѣ на сѣверѣ, гдѣ почти всѣ крестьяне числились въ разрядѣ «черносошныхъ», М. привела къ замѣтной хозяйственной дифференціаціи. «М. земли влекла цѣлый рядъ послѣдствій, увеличеніе неравенства, значительную прожиточность, рядомъ съ обезземеленіемъ. Земля перестала быть предметомъ натуральнаго хозяйства, сдѣлавшись предметомъ торговаго оборота» (Ивановъ, «Къ исто-

ріи землевладѣнія на сѣверѣ Россіи въ XVII в.»; см. также Богословскій, «Земское самоуправленіе»). Въ указѣ о единонаслѣдіи 1714 г. Петръ Великій запретилъ продавать и закладывать дворянскія земли. Въ 1731 г. этотъ указъ былъ отмѣненъ; съ 1760 г. дворяне получаютъ право свободной М. благопріобрѣтенныхъ земель, а съ 1805 г.—и пожалованныхъ. Пріобрѣтать земли имѣли право только лица дворянскаго сословія, и это ограниченіе заставляло многихъ добиваться званія дворянина. «Всѣ добивались права владѣть крестьянами. Страсть сдѣлаться помѣщиками была особенно сильна съ половины XVIII в., и разбогатѣвшіе откупщики обращались въ крупныхъ помѣщиковъ, имѣвшихъ по 10, иногда и по 20 тыс. душъ крестьянъ» (Карновичъ, «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ»). Въ соединеніи съ пожалованіемъ огромнаго количества земель, населенныхъ крестьянами, процессъ М. до конца XVIII в. приводилъ къ концентраціи землевладѣнія въ рукахъ небольшой группы крупныхъ землевладѣльцевъ. За время съ 1694 по 1835 гг. процентъ крестьянъ у владѣльцевъ свыше 1000 душъ увеличился съ 18,6% до 33%, у владѣльцевъ отъ 500 до 1000 душъ съ 7,3% до 14,5%. Такъ какъ на каждую ревизскую душу приходилось minimum 10 дес. земли въ эту эпоху, то владѣльцы двухъ отмѣченныхъ категорій принадлежали къ обладателямъ латифундій приблизительно свыше 5000 дес. Число такихъ владѣльцевъ къ началу XIX в. увеличилось приблизительно вдвое. Со второй четверти XIX ст. начинается обратный процессъ—дробленія крупнаго землевладѣнія: съ 1835 по 1858 гг. процентъ крестьянъ у владѣльцевъ свыше 1 тыс. душъ сократился на 12,1%. М. земель развивалась на основѣ задолженности дворянства, достигшей въ 1859 г. 425,5 милл. руб. и охватившей двѣ трети всего крѣпостного населенія. Въ одной Смоленской губ. за 1841—59 гг. было продано 257 тыс. дес. Имѣнія продавались зачастую съ публичныхъ торговъ и фактически переходили въ руки другихъ сословій, главнымъ образомъ, купеческаго. Недворянское частное землевладѣніе особенно распространялось тамъ, гдѣ крѣпостныхъ было мало: на югѣ, юго-востокѣ и западѣ Россіи. Процессъ дробленія и демократизаціи частнаго землевладѣнія продолжался, все усиливаясь, въ пореформенную эпоху (о М. по сословіямъ и размѣрамъ — см. Землевладѣніе въ Россіи, XVIII, 479). М. частновладѣльческихъ земель. Съ 1861 и по 1906 г. М. не касалась крестьянскихъ надѣльныхъ земель; объектомъ сдѣлокъ служило исключительно частное землевладѣніе. По разсчетамъ В. В. Святловскаго, изъ 97 милл. дес. частныхъ земель, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, ежегодно поступало на рынокъ:

Въ 1863—1872 г.	2,1%
» 1873—1882 »	3,6%
» 1883—1892 »	2,9%
» 1893—1902 »	3,6%

За послѣднее сорокалѣтіе XIX ст. мобильность частновладѣльческаго земельнаго фонда равнялась такимъ образомъ, въ среднемъ, 3% (въ XVII ст. М. охватывала ежегодно также около 3% вотчиннаго и помѣстнаго землевладѣнія). Съ 1902 по 1908 г., вслѣдствіе аграрнаго движенія, М. земель подверглась рѣзкимъ измѣненіямъ (см. ниже табл. о числѣ сдѣлокъ въ 1903—08 гг.). Средняя цифра мобильности близка къ нормѣ предыдущаго десятилѣтія; но если разсматривать М. въ 1903—08 г. по отдѣльнымъ годамъ, то можно замѣтить большія колебанія. Съ 1903 до 1905 г. количество земель, поступающихъ на рынокъ, систематически падало. Съ 1906 г. оно вновь возрастаетъ; оборотъ частновладѣльческихъ земель въ 1908 г. вдвое превышаетъ оборотъ 1905 г. Причина—та, что во время аграрнаго движенія крестьяне, ставшіе къ этому времени главными покупателями частныхъ владѣній, сильно надѣялись на даровую прирѣзку земель; послѣ 1905 г. эти

Заключено сдѣлокъ:

Годы.	Въ тыс. дес.	Въ % къ общей площади частнаго землевладѣнія.
1903	3206,3	3,3
1904	2648,1	2,7
1905	2249,2	2,3
1906	2916,4	3,1
1907	4279,7	4,4
1908	4432,6	4,6
Въ среднемъ за годъ	3388,6	3,4

надежды упали, и, пользуясь массовымъ предложеніемъ продажъ со стороны помѣщиковъ, крестьяне усиленными покупками наверстали недочетъ предыдущихъ годовъ. О размѣрахъ М. частныхъ владѣній послѣ 1908 г. можно судить только по отчетамъ крестьянскаго поземельнаго банка. Самимъ банкомъ и по посредническимъ сдѣлкамъ продано крестьянамъ (въ тыс. дес.):

Въ 1909 г.	1227,1
» 1910 »	1519,7
» 1911 »	1397,6
» 1912 »	917,3
» 1913 »	894,1
» 1914 »	674,0

Судя по этимъ даннымъ, систематическій ростъ М. продолжался до 1910 г., послѣ котораго онъ началъ такъ же систематически падать, сократившись болѣе чѣмъ вдвое за четыре года. На паденіе М. въ 1914 г. оказала сильное вліяніе европейская война, подъ вліяніемъ которой во второе полугодіе 1914 г. банкъ принялъ въ залогъ всего 296 600 дес. купленныхъ крестьянами земель, противъ 492 800 дес.,—во второе полугодіе 1913 г. Послѣ войны можно ожидать, при нормальномъ теченіи дальнѣйшихъ событій, новаго подъема мобилизаціонной волны, вызываемаго отчасти и указами 2 февраля 1915 г. о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія.—Трудно сказать, падала ли послѣ 1910 г. общая М. частновладѣльческихъ земель. Есть нѣкоторыя данныя, заставляющія предполагать, что параллельно съ паденіемъ покупокъ земель черезъ крестьянскій банкъ возрасталъ земельный оборотъ, происходящій черезъ посредство частныхъ банковъ. Въ данныхъ объ оцѣнкахъ земельныхъ имуществъ, производимыхъ черезъ русскіе частные земельные банки за 1903—12 гг. (изд. Министерства Финансовъ), мы находимъ слѣдующія цифры площадей, подвергнутыхъ оцѣнкѣ.

Въ 1909 г.	1595,4 тыс. дес.
» 1910 »	2401,5 » »
» 1911 »	2766,3 » »
» 1912 »	1902,4 » »

Хотя оцѣнкѣ подвергались не только имѣнія, назначенныя къ продажѣ, но и идущія въ залогъ, однако, надо полагать, что явленія роста продажъ и залоговъ имѣній, вызываемыя одной общей причиной—недостаткомъ наличныхъ средствъ для веденія собственнаго хозяйства,—происходятъ одновременно, и такимъ образомъ сокращеніе М. земель черезъ крестьянскій банкъ послѣ 1910 г. компенсировалось, до извѣстной степени, усиленной дѣятельностью частныхъ земельныхъ банковъ. Сокращеніе дѣятельности крестьянскаго банка и оживленіе М. земель черезъ частные можетъ быть объяс-

нено уменьшеніемъ самостоятельныхъ покупокъ со стороны крестьянскаго банка. Земельные запасы банка въ болѣе густо населенныхъ губерніяхъ, гдѣ скопилось большое количество малоземельныхъ, подвергались, не возобновляясь, истощенію, и крестьяне, нуждающіеся въ землѣ, стали обращаться къ частному ипотечному кредиту (о дѣятельности крестьянскаго Банка см. Земельный кредитъ, XVIII, 447 сл.). Надо думать, что и послѣ 1908 г. М. частновладѣльческихъ земель нѣсколько превышала обычную 3% норму ежегоднаго оборота, и главными покупателями имѣній, поступающихъ на рынокъ, были крестьяне. Насколько послѣ 1905 г. увеличилась у крестьянъ площадь купчихъ земель—видно изъ того, что только черезъ крестьянскій банкъ за 1906—14 гг. ими пріобрѣтено 9 134 400 дес., тогда какъ въ 1905 г. общая площадь всѣхъ крестьянскихъ купчихъ земель, находившихся въ рукахъ хозяйствъ трудового типа (до 50 дес.) достигала только 15 697 500 дес. Послѣднія подворныя переписи показываютъ, что въ цѣломъ рядѣ губерній площадь купчихъ земель у крестьянъ равняется уже четвертой части или даже половинѣ надѣльной. Такъ, въ Симбирской губ. (1911 г.) при 1704 тыс. дес. надѣльной оказалось купчей 435 тыс., или 26%, въ Полтавской (1910 г.) надѣльной 2 681 тыс., купчей—768 тыс.—29%, въ Пензенской (1911 г.) 1633 тыс. дес. первой, 439 тыс. второй — 27%; въ Вологодской купчія земли составляютъ 30% надѣльныхъ, а въ Вышневолоцкомъ у., Тверской губ.—уже 63%. Въ общемъ, крестьянскія ежегодныя пріобрѣтенія послѣ 1906 г. вдвое превышаютъ таковыя въ предыдущемъ десятилѣтіи. М. надѣльныхъ земель—новое явленіе въ Европейской Россіи. Послѣ 1906 г. все возрастающія доли 140-милліоннаго фонда втягиваются въ товарный оборотъ. По наиболѣе полнымъ свѣдѣніямъ «статистическихъ ежегодниковъ» Министерства Юстиціи, въ Европейской Россіи продано надѣловъ (въ тыс. дес.):

Въ 1907 г.	26,1
» 1908 »	157,1
» 1909 »	373,0
» 1910 »	524,9
» 1911 »	533,9
» 1912 »	657,3
» 1913 »	724,6
Всего	2996,9

Если бы норма мобильности надѣльныхъ земель приближалась къ частновладѣльческой, то мы могли бы ожидать, что послѣ закрѣпленія всѣхъ надѣловъ въ частную собственность, ихъ земельный оборотъ достигнетъ 42 милл. дес. ежегодно. Нѣкоторые сторонники института частной земельной собственности видятъ въ этомъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для удовлетворенія крестьянской земельной нужды; представители противоположнаго мнѣнія, наоборотъ, опасаются, что на почвѣ М. надѣловъ разовьется хозяйственная дифференціація, и менѣе устойчивые экономически крестьяне потеряютъ и ту землю, которой владѣютъ. За трехлѣтіе 1910—1912 гг. изъ 2 105 000 дворовъ укрѣпленцевъ и крестьянъ, получившихъ удостовѣрительные акты, продало землю 400 500 дв. или 19%, т.-е. по $6^1/_3$% въ годъ—вдвое болѣе частновладѣльческой нормы. Однако, этотъ процентъ нельзя считать нормальнымъ. Укрѣпленцы и, тѣмъ болѣе, продавцы надѣловъ принадлежатъ, по преимуществу, къ исключительнымъ группамъ крестьянъ-переселенцевъ, горожанъ, упалыхъ хозяевъ, вообще тѣхъ, которые стремятся развязаться съ землей, потому что она имъ не нужна. Поэтому мобильность надѣловъ въ ихъ средѣ не можетъ считаться показательной для того момента, когда вся масса крестьянъ—коренныхъ землеробовъ—обратится въ собственниковъ. Гораздо болѣе близкими къ нормѣ должны считаться цифры М. надѣловъ у подворниковъ, представляющихъ старый, давно устоявшійся контингентъ частныхъ землевладѣльцевъ трудового типа. Въ ихъ средѣ, за то же трехлѣтіе 1910—12 гг., было всего 88 334 случая продажъ, что, по отношенію къ общему количеству дворовъ (3 296 600 въ 1911 г.) составляетъ 2,7% или по 0,9% въ годъ. Впрочемъ, данныя о продажѣ земли подворниками стали публиковаться только съ 1910 г., и за истекшее четырехлѣтіе наблюдается ихъ приростъ: такъ, въ 1910 г. было всего 23 200 продавцовъ, въ 1911 г.—27 200, въ 1912 г.—38 000, въ 1913 г.—36 500. За послѣдніе два года мобильность подворнаго землевладѣнія достигаетъ уже 1,1 — 1,2%. Но у насъ есть болѣе устойчивый базисъ для опредѣленія нормальной мобильности мелкихъ владѣній — матеріалы о М. частновладѣльческихъ земель по размѣрамъ. За 40 лѣтъ (1863—1902 гг.) продано владѣній:

			% къ площади землевладѣнія 1905 г.
Мелкихъ (до 100 дес.)	3,8	милл. дес.	33,4
Среднихъ (100—1000)	31,9	» »	104,6
Крупныхъ (св. 1000 дес.)	80,5	» »	135,6

На основаніи этихъ сорокалѣтнихъ итоговъ можно установить, во-первыхъ, что нормальная мобильность мелкихъ владѣній втрое-вчетверо слабѣе, чѣмъ среднихъ и крупныхъ; во-вторыхъ, что она приближается къ цифрѣ 0,9% всей территоріи владѣній этой группы, т.-е. совпадаетъ съ мобильностью надѣльнаго подворнаго землевладѣнія. Такимъ образомъ, и сорокалѣтнія наблюденія надъ М. частновладѣльческихъ земель, и послѣднія данныя, касающіяся болѣе устойчивыхъ формъ М. у подворниковъ, приводятъ къ одному общему выводу: мобильность мелкаго землевладѣнія трудового типа въ обычныхъ условіяхъ не превышаетъ 1%, т.-е. полный земельный оборотъ владѣній этого типа происходитъ приблизительно разъ въ столѣтіе. Трудовой владѣлецъ охотно пріобрѣтаетъ землю, но разстается съ ней лишь потерявъ всякую надежду на возможность дальнѣйшаго существованія. Поэтому продавцы надѣльныхъ земель,—какъ общинники, такъ и подворники,—отличаются крайнимъ малоземельемъ. Средній размѣръ проданнаго участка у бывшихъ общинниковъ укрѣпленцевъ составляетъ только 38% нормальнаго, у подворниковъ—44%. Малоземельные хозяева, не будучи въ состояніи прокормиться на своихъ скудныхъ надѣлахъ, предпочитаютъ ихъ ликвидировать и искать себѣ средствъ къ жизни на сторонѣ; средніе и многоземельные крестьяне не имѣютъ никакой нужды разставаться съ землей. Можно думать, что разрушеніе общиннаго землевладѣнія и превращеніе всей надѣльной земли въ частную собственность не произведетъ того эффекта, на который разсчитывали нѣкоторые сторонники частной земельной собственности и не оправдаетъ тѣхъ опасеній, которыя высказывались ея противниками (о М. надѣльныхъ земель см. Землеустройство, XVIII, 547 сл.). М. казенныхъ и удѣльныхъ земель началась также лишь послѣ 1906 г. Правительство обратило такъ назыв. казенныя оброчныя статьи, общей площадью около 3,5 милл. дес., въ фондъ для продажи крестьянамъ черезъ землеустроительныя комиссіи. Изъ этого фонда къ 1914 г. было отграничено въ натурѣ для продажи 627 900 дес., утверждены ликвидаціонные планы на 555 000 дес. и запродано 358 700 дес. Незначительные размѣры запродажъ

въ оффиціальныхъ отчетахъ землеустроительныхъ комиссій объясняются тѣмъ, что большая часть казенныхъ земель расположена въ Самарской и Астраханской губ., гдѣ сельское населеніе получило самые крупные надѣлы по сравненію съ крестьянами остальной Россіи, и гдѣ государственныя земли, по естественнымъ условіямъ—главнымъ образомъ, по полному отсутствію водоснабженія, — становятся годными для заселенія лишь послѣ выполненія сложныхъ мелиоративныхъ сооруженій. Слѣдующимъ этапомъ М. государственнаго земельнаго фонда является переходъ отъ даровой раздачи къ продажѣ переселенческихъ участковъ въ лучшихъ раіонахъ западной Сибири; дальше идетъ предварительная сдача въ аренду крупнымъ скотовладѣльцамъ и сельскимъ хозяевамъ, за которой, по утвержденіи законодательными учрежденіями проекта Главнаго Управленія землеустройства «о привлеченіи частной предпріимчивости къ разработкѣ впустѣ лежащихъ казенныхъ земель», должна послѣдовать ихъ окончательная распродажа. 700 000 дес., отведенныя для этой цѣли въ Азіатской Россіи въ первую очередь, въ значительной части уже розданы въ аренду крупнымъ предпринимателямъ. Въ общемъ, правительство за послѣдніе годы проявляетъ тенденцію къ обращенію въ частную собственность части національнаго земельнаго фонда. Поэтому, въ связи съ индивидуализаціей общиннаго надѣльнаго землевладѣнія, можно ожидать въ ближайшіе годы значительнаго увеличенія общей М. земель въ имперіи. Цѣны на землю. Важнѣйшимъ результатомъ свободной М. земель, превращенныхъ въ частную собственность, является возрастаніе цѣнъ на землю. Это возрастаніе сказывается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе усиливается нужда въ землѣ у крестьянъ, которые постепенно оттѣсняютъ другія сословія и къ началу XX в. становятся главными покупателями земли, обращающейся на рынкѣ. Ростъ цѣнъ на землю, на основаніи «Матеріаловъ по статистикѣ движенія землевладѣнія», съ 1850-хъ гг. и до 1908 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Цѣна 1 дес. въ рубляхъ.
Въ 1854—1858 гг.	12 р. 74 к.
» 1863—1872 »	17 » 40 »
» 1873—1882 »	20 » 67 »
» 1883—1892 »	36 » 07 »
» 1893—1897 »	44 » 36 »
» 1898—1902 »	71 » 22 »
» 1903—1905 »	92 » 70 »
» 1906—1908 »	100 » 73 »

За 50 слишкомъ лѣтъ рыночная стоимость земли возросла въ 8 разъ. Особенный ростъ цѣнъ наблюдается со второй половины 90-хъ гг., когда онѣ болѣе чѣмъ удвоились въ теченіе одного лишь десятилѣтія. Это совпало съ усиленіемъ покупокъ земли крестьянами. Систематическое увеличеніе рыночной стоимости земли въ теченіе конца XIX и начала XX в. прерывалось только одинъ разъ, въ 1905—6—7 гг., когда въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, подъ вліяніемъ аграрныхъ безпорядковъ, продажныя цѣны упали на 15—20 и даже 50%. Но это паденіе было кратковременнымъ; начиная съ 1908 г., цѣны повсюду идутъ вверхъ въ возрастающей прогрессіи. По даннымъ о посредническихъ сдѣлкахъ черезъ крестьянскій банкъ въ 1906 г. покупная цѣна десятины частновладѣльческихъ земель равнялась 127 р., въ 1910 г.—140 р., въ 1911 г.—141 р., въ 1912 г.—145 р. и въ 1913 г.—151 р. За 7 лѣтъ увеличеніе на 18,8%. По даннымъ объ оцѣнкахъ частныхъ земельныхъ банковъ оцѣнка десятины съ 66,1 р. въ 1907 г. поднялась до 102,4 руб. въ 1912 г., что даетъ увеличеніе на 55%. По отдѣльнымъ раіонамъ за трехлѣтіе 1903—5 и 1910—12 гг. оцѣнка земли повысилась слѣдующимъ образомъ.

Раіоны.	Средняя оцѣнка 1 дес. Въ 1903—5 г.	Въ 1910—12 г.	Измѣненіе въ % + или —
Сѣверный	24,6	24,1	— 2,0
Московско-промышленный	47,6	60,1	+ 26,3
Южно-степной	156,0	202,0	+ 29,5
Бѣлорусско-литовскій	49,3	70,6	+ 43,2
Малороссійскій и юго-западный	125,2	179,8	+ 43,6
Прибалтійскій край	107,0	169,8	+ 58,7
Приволжскій и Заволжскій	57,9	93,4	+ 61,3
Центральный земледѣльческій	93,3	155,6	+ 66,8
Всего въ Россіи	63,6	64,2	+ 48,1

Максимумъ возрастанія оцѣнокъ (свыше 50%) наблюдается въ Прибалтійскомъ краѣ, Поволжьѣ и земледѣльческомъ центрѣ, т.-е. тамъ, гдѣ среди крестьянскаго класса наиболѣе развитъ контингентъ малоземельныхъ и совсѣмъ обезземеленныхъ «дарственниковъ», батраковъ и т. п. Приведенныя статистическія данныя показываютъ, что и по всей Россіи, и въ большинствѣ отдѣльныхъ раіоновъ, начиная со второй половины XIX в. и вплоть до послѣднихъ лѣтъ, происходитъ процессъ систематическаго возрастанія продажныхъ цѣнъ на землю. Этотъ процессъ не можетъ быть вызванъ соотвѣтственнымъ повышеніемъ производительности земли, такъ какъ за это время урожайность пахотныхъ земель увеличилась всего на $^1/_3$, т.-е. въ 25 разъ слабѣе, чѣмъ ихъ цѣнность. Нѣсколько болѣе, чѣмъ производительность, поднялась доходность земель, благодаря увеличенію цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты. По подсчету, недавно произведенному въ вѣдомствѣ землеустройства, общая сумма стоимости продуктовъ русскаго сельскаго хозяйства съ 1895 по 1910 г. увеличилась съ 4 милліардовъ руб. до 9 милліардовъ, не столько вслѣдствіе возрастанія суммы производимыхъ продуктовъ, сколько вслѣдствіе подъема товарныхъ цѣнъ. Расширеніе сельско-хозяйственнаго производства произошло, главнымъ образомъ, въ Азіатской Россіи, гдѣ оно было вызвано многомилліоннымъ потокомъ переселенцевъ, ринувшихся туда за послѣдніе годы; въ Европейской же Россіи валовая доходность десятины за этотъ промежутокъ времени увеличилась значительно менѣе; между тѣмъ продажная цѣна одной десятины даже въ меньшій промежутокъ—съ 1895 по 1906 г. возросла съ 42 до 105 руб., т.-е. въ 2½ раза. Такимъ образомъ, въ концѣ XIX в. и въ началѣ XX в. такъ же, какъ и въ 60-хъ—80-хъ гг. прошлаго столѣтія, рыночная стоимость земли обгоняетъ ростъ ея доходности, и чѣмъ меньше размѣры покупаемаго владѣнія, тѣмъ выше цѣны.

Годы.	Средніе цѣны по размѣрамъ сдѣлокъ: мелкихъ.	среднихъ.	крупныхъ.
1863—1872	55,11	22,62	14,52
1873—1882	71,39	28,62	16,30
1883—1892	86,45	44,50	28,85
1893—1897	108,41	57,80	35,22
1898—1902	139,19	84,28	52,73

Стоимость земель въ мелкихъ владѣніяхъ, возрастая одинаковымъ темпомъ со средними и крупными, въ то же время по величинѣ продолжаетъ превосхо-

дить цѣны этихъ послѣднихъ въ два—три раза. Значительное превышеніе цѣнъ при мелкихъ сдѣлкахъ наблюдается въ послѣдніе годы, при покупкахъ черезъ крестьянскій банкъ.

Годы.	Отдѣльные хозяева.	Мелкія товарищества.	Крупныя товарищества.	Сельскія общества.
1909	157 р.	120 р.	126 р.	116 р.
1910	170 »	128 »	125 »	133 »
1911	159 »	121 »	128 »	139 »
1912	175 »	139 »	137 »	161 »

Отдѣльные хозяева пріобрѣтаютъ землю мелкими участками; товарищества и общества—болѣе крупными. Такимъ образомъ, уменьшеніе величины покупокъ ведетъ къ сильному возрастанію ихъ цѣнности. Между тѣмъ, аграрная политика послѣднихъ лѣтъ стремится провести въ жизнь принципъ индивидуализаціи землевладѣнія, раздробить коллективныя владѣнія общинъ и товариществъ на единоличные участки, вслѣдствіе чего средній размѣръ сдѣлокъ при М. сталъ быстро понижаться въ послѣдніе годы, а это способствовало, въ свою очередь, подъему земельныхъ цѣнъ. Особенно сильный ростъ цѣнъ мы видимъ въ Азіатской Россіи, гдѣ до 1905 г. случаи купли-продажи имѣній были очень рѣдки, а теперь институтъ частной земельной собственности движется впередъ быстрыми шагами. Такъ, напр., въ Омскомъ у. Акмолинской области цѣна за десятину поднялась съ 23 руб. въ 1908 г. до 75 р. въ 1912 г., въ Курганскомъ у. Тобольской губ. — съ 50 р. до 100 р., Ишимскомъ (съ 1909 г.) съ 25 р. до 62 р., Тюкалинскомъ—съ 39 р. до 81 р. Съ 1911 г. въ Сибири были большіе неурожаи, которые все же не могли остановить взвинчиванія цѣнъ, являющагося отчасти отраженіемъ переселенческой политики послѣднихъ лѣтъ. Итакъ, чрезвычайно быстрый ростъ цѣнъ на землю въ сферѣ частнаго землевладѣнія, наблюдаемый со времени освобожденія крестьянъ вызывался не столько подъемомъ производительности и доходности культурныхъ угодій, сколько все обострявшейся земельной нуждой класса трудовыхъ земледѣльцевъ. Ростъ цѣнъ на надѣльную землю. Параллельно съ ростомъ рыночной стоимости частновладѣльческихъ земель, по мѣрѣ разрушенія общиннаго землевладѣнія, увеличивается цѣна на надѣльныя земли.

Въ годахъ.	Продажная цѣна одной десятины	
	общинниковъ.	подворниковъ.
1908	92,0	—
1909	84,3	—
1910	85,9	134,6
1911	90,4	144,7
1912	105,0	160,7
1913	120,5	154,7

Въ 1908 г. было еще мало сдѣлокъ на земли укрѣпленцевъ, и поэтому возможны были случайныя колебанія. За исключеніемъ этого года происходитъ непрерывное и быстрое возрастаніе цѣнъ, какъ у укрѣпленцевъ, такъ и у подворниковъ (у послѣднихъ—за исключеніемъ 1913 г.), которое привело къ тому, что черезъ шесть лѣтъ рыночная стоимость надѣльной земли, въ общемъ, превзошла частновладѣльческую. Такимъ образомъ, прямымъ слѣдствіемъ индивидуализаціи землевладѣнія является подъемъ цѣнъ на землю, который, обгоняя эволюцію производительности почвы, можетъ оказать задерживающее вліяніе на прогрессъ сельскаго хозяйства.—*Литература* (кромѣ указанной въ статьѣ Землевладѣніе въ Россіи): А. И. Чупровъ, «Вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ на движеніе земельной собственности» (въ книгѣ: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства», СПБ., 1897); Н. А. Карышевъ, «Междусословная мобилизація земли въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи» («Русск. Бог.», 1898, № 1); А. А. Мануиловъ, «Къ вопросу о мобилизаціи земельной собственности» («Русск. Богатство», 1898, № 6); М. Гельротъ, «Мобилизація земельной собственности въ Россіи» («Народное хозяйство», 1903, кн. 4); Д. Семеновъ, «Статистическій очеркъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія въ Европейской Россіи» (СПБ., 1904); П. И. Лященко, «Мобилизація земельной собственности» («Рус. М.», 1905, №№ I—III); Н. П. Огановскій, «Индивидуализація землевладѣнія въ Россіи и ея послѣдствія» (М., 1914); «Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи» (вып. 1—23); «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи» (вып. 24—29). *Н. Огановскій.*

Мобиль (Mobile)—портовый гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Алабама, при впаденіи судоходной р. М. въ Мексиканскій зал. 55 573 жит. (1914). Медицинская школа; хлопчатобумажная биржа. Значительный вывозъ хлопка и лѣсныхъ матеріаловъ. Лѣсопромышленность, машиностроеніе, литейное и мукомольное дѣло.

Моверсъ (Movers), Францъ-Карлъ—нѣмецкій оріенталистъ и богословъ (1806—56), католич. священникъ, проф. въ Бреславлѣ. Ему принадлежатъ замѣчательныя работы по исторіи финикійской древности. Его сочиненіе: «Die Phönizier» (1841—56), обнимающее собой религію, политическую исторію, государственное устройство, отчасти обзоръ торговыхъ сношеній финикіянъ, до сихъ поръ не потеряло значенія, равно какъ и пополняющая его статья «Phönizier» въ «Энциклопедіи» Эрша и Грубера. Имъ же начато изданіе сборника финикійскихъ текстовъ («Phönizische Texte erklärt», Бресл., 1845—47).

Мовэ (Mauvais), Филиппъ-Викторъ—французскій астрономъ (1809—1854). Ему принадлежатъ цѣнные мемуары по опредѣленію орбитъ малыхъ планетъ («Intersections mutuelles des plans des orbites»), по теоріи движенія кометъ, по теоріи астрономическихъ инструментовъ («Sur les erreurs des divisions du cercle mural»).

Могадоръ (Суейра туземцевъ, Тассуртъ берберовъ)—порт. гор. на зап. побережьѣ Марокко, на песчаной косѣ, въ 7 км. отъ плодороднаго района. 15 000 жит. (9000 евр.). Гавань защищена пятью о-вами. Въ 1912 г. ввезено товаровъ на 483 460 фн. ст. (сахаръ, бумажныя ткани, чай), вывезено на 312 549 фн. ст. (миндаль, шкуры, сандаракская камедь, абрикосовыя косточки). Европейскія консульства. Основанъ въ 1760 г.

Могакъ (Mohawk)—р. въ сѣв.-америк. штатѣ Нью-Іоркъ, прит. р. Гудзона; близъ устья образуетъ живописный водопадъ, 21 м. выс. Дл. 257 км.

Могарычъ, магарычъ, могарычи (вѣроятно, отъ лезгинскаго магари тие—заключеніе брачнаго торга), иначе литки (отъ нѣмецкаго leitkauf, litkauf—lit, плодовое вино)—спрыски, угощеніе, попойка при заключеніи нѣкоторыхъ сдѣлокъ, главнымъ образомъ, купли-продажи, — обрядъ, сохранившій въ нашемъ народномъ быту юридическое значеніе и вообще свойственный первобытному или народному праву, происхожденія едва ли не языче-

скаго (возліяніе въ честь божества). М. подтверждаетъ серьезность намѣренія при заключеніи сдѣлки, почему отступиться отъ сдѣлки послѣ М. нельзя (ср. пословицы: коли М. выпиты, и дѣло покончено; его послѣ М. раздумье взяло). Въ древности и у насъ бракъ заключался на подобіе купли; поэтому до сихъ поръ сохранился обрядъ пропиванія невѣсты.

Mohatra, Mohatrae contractus (средневѣковый терминъ арабскаго происхожденія)—договоръ скрытаго займа, главнымъ образомъ, съ цѣлью обойти законы, воспрещавшіе заключеніе процентныхъ займовъ. Въ средніе вѣка договоры займа заключались подъ видомъ покупки вещи должникомъ въ кредитъ, съ немедленною перепродажею на наличныя деньги за меньшую сумму. Разность между цѣнами и означала проценты въ пользу кредитора.

Могачъ (*мадьярск.* Mohács, *хорватск.* Muhač, *сербск.* Muxar, *русск.* Мухачъ)—мст. въ венгерскомъ комитатѣ Баранья, на берегу Дуная; ок. 16 т. жит., преимущественно мадьяръ-католиковъ. Оживленное судоходство (нагрузка каменнаго угля). Значительная торговля лѣсомъ и хлѣбомъ. 29 авг. 1526 г. венгерскій король Людовигъ II былъ разбитъ у М. султаномъ Солиманомъ II и, спасаясь бѣгствомъ, утонулъ въ болотѣ. Здѣсь же 12 авг. 1686 г. турки были разбиты имперской арміею, съ герц. Карломъ-Леопольдомъ Лотарингскимъ во главѣ: слѣдствіемъ этой побѣды было покореніе австрійцами Славоніи и Трансильваніи и отступленіе турокъ до Градиски.

Могельница — псд. Гроецкаго у., Варшавской губ., при притокѣ р. Пилицы. Жит. 4100 (болѣе половины евреи). Гончарное производство.

Могикане (Mohegan) — нынѣ вымершее племя индѣйцевъ, изъ группы восточныхъ алгонкиновъ (I, 844), жившее между Гудзономъ и Коннектикутомъ, въ Сѣв. Америкѣ, и принадлежавшее къ союзу 5 племенъ ленни-ленапе (см. Делавэры, XV, 803); имя ихъ сдѣлалось нарицательнымъ благодаря роману Купера: «Послѣдній изъ М.».

Могила — молдавская дворянская фамилія, родоначальникомъ которой одно преданіе считаетъ Муція Сцеволу, другое—Пурига, герольда воеводы молдавскаго Стефана IV (XV в.). Первое историческое свѣдѣніе о фамиліи М. относится къ 1499 г. Около 1534 г. въ числѣ трехъ претендентовъ на валахскій престолъ былъ Моисей М. Около половины XVI в. Іоаннъ М. занималъ высшую въ Молдавіи должность—логофета. Сынъ его Іеремія—господарь молдавскій (1595—1606), второй сынъ, Георгій—митрополитъ молдавскій, третій, Симеонъ—воевода воложскій, отецъ знаменитаго митрополита Петра М. Дочь Іереміи, Раина, бабка польскаго короля Михаила, была ревнительницей православія и учредительницей монастырей (см. «Кіевская Старина», 1887, кн. 11).

Могила, Петръ—см. Петръ Могила.

Могилевская губернія — часть Бѣлоруссіи или, оффиціально, Сѣв.-Зап. края. Расположена по среднему теченію Днѣпра, между 51° 57′—55° 12′ с. ш. и 28° 49′—32° 25′ в. д. Граничитъ: на С — съ Витебской губ., на В — съ Смоленской, на ЮВ и Ю — съ Черниговской, на З — съ Минской. Площадь ея занимаетъ (безъ значительныхъ внутреннихъ водъ) 42 134,6 кв. в. или 4 389 161 дес. 10 уѣздовъ: Могилевскій, Быховскій, Гомельскій, Горецкій, Климовичскій, Мстиславскій, Оршанскій, Рогачевскій, Сѣнненскій, Чаусскій и Чериковскій. Поверхность. Сѣв. часть М. губерніи принадлежитъ къ среднерусской возвышенности (водораздѣлъ системъ Днѣпра и Зап. Двины); она холмиста и прорѣзана долинами; высшая точка на границѣ съ Витебской и Минской губ.—256 м. По мѣрѣ приближенія къ Ю, площадь губ. переходитъ въ низменную равнину, прорѣзанную Днѣпромъ, текущимъ здѣсь въ меридіональномъ направленіи. Зап. сторона Днѣпра принадлежитъ Полѣсью (см.); вост.—открытая и сухая мѣстность, за исключеніемъ зап. частей Гомельскаго и Рогачевскаго уу., которыя лѣсисты; высота на Ю губ., на границѣ съ Черниговской, достигаетъ 157 м. На С губ. распространены девонскія формаціи, въ вост. части (уу. Климовичскій, Чериковскій, отчасти Мстиславскій, Рогачевскій, Чаускій и Быховскій)—мѣловая, въ ост. частяхъ—третичныя образованія. Особенно мощные слои известняка (до 15 м. толщины) по берегамъ р. Днѣпра, близъ г. Орши. Встрѣчаются эрратическіе камни и гранитъ. Торфяныхъ болотъ много, торфъ разрабатывается. Болотная жел. руда весьма распространена; много желѣзистыхъ источниковъ. Илъ, залегающій по берегамъ рѣкъ, употребляется какъ удобреніе. Почвы М. губ. весьма разнообразны, начиная отъ тяжелыхъ суглинковъ до легкихъ песчаныхъ; на С преобладаютъ глинистыя и суглинистыя почвы, на Ю—песчаныя и супесчаныя, мѣстами подзолъ. Лучшія почвы, послѣ поймъ по рр. Днѣпру, Сожу и Друти—сѣрые лѣсные суглинки въ Мстиславскомъ и Климовичскомъ уу. (5—10% перегноя). Для защиты отъ сыпучихъ песковъ нѣкоторыя лѣсныя дачи (св. 5 т. дес.) признаны защитными. Орошеніе. За исключеніемъ у. Сѣнненскаго и сѣв.-зап. части Оршанскаго, принадлежащихъ къ бассейну Зап. Двины, вся губ. лежитъ въ бассейнѣ Днѣпра (теченіе его въ губ. — 570 в.) и его прит. Сожа (460). Обѣ эти рѣки судоходны; пароходство по Днѣпру, начиная отъ г. Орши и по Сожу между гор. Гомелемъ и м. Хальчемъ. Болѣе значительные ихъ притоки: Друть (250 в.), Прони (150), Ипуть, Бѣседь (200), Березина (въ М. губ. 18 в.). Зап. Двина въ предѣлахъ М. губ.—27 вер. Озеръ св. 800, все небольшія. Болота покрываютъ около 6% всей площади М. губ.; частью они годны для сѣнокошенія и пастбищъ; многія поросли лѣсомъ. Мѣстами, на ЮЗ губ. болота входятъ въ осушительную сѣть Полѣсья. Климатъ въ общемъ умѣренный и влажный. Въ Горкахъ средн. t°: года +4,6°, янв. —8,9°, іюль +17,8°; осадковъ—504 мм., болѣе всего ихъ въ іюлѣ—79 мм., всего меньше—въ февралѣ, 21 мм. Относительная влажность—79, колеблется по мѣсяцамъ отъ 90 (нбр.) до 68 (май); облачность—66%. Дней ясныхъ 41, полуясныхъ—179, пасмурныхъ — 145. Растительность. На ряду съ рожью и овсомъ дозрѣваютъ болѣе южныя растенія, напр., кукуруза (въ Гомельскомъ у.). Фруктовыя деревья (яблоня, груша, вишня, слива) даютъ высокіе сорта. Лѣсъ покрываетъ около $^1/_3$ поверхности; 80% его во владѣніи частныхъ лицъ. Преобладающія породы: сосна, ель, ольха, липа (по Сожу), дубъ, береза, южнѣе—грабъ, кленъ, ясень. Животный міръ. Въ лѣсахъ много дикихъ звѣрей: медвѣдь, лисица, волкъ, ласка, зайцы, бѣлки, изрѣдка лось, олень, рысь, барсукъ, выдра, дикая коза (въ уу. Гомельскомъ, Рогачевскомъ и Горецкомъ). Птицъ очень много. Рыбъ около 40 сортовъ (окунь, судакъ, карпъ, осетръ, стерлядь и др.); масса насѣкомыхъ. Населеніе. Многочисленные курганы и городища свидѣтельствуютъ, что мѣстность нынѣшней М. губ. была населена еще въ доисторическія времена. Раскопки М. В. Фурсова и С. Ю. Чуловскаго (1892) дали много предметовъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ. Остатки мамонта. Къ началу 1913 г. 2 342 961 жит. (1 177 618 мужчинъ и 1 165 343 женщ.), въ томъ числѣ 273 408 въ 13 городахъ и 2 069 553 въ 8381 селеніи. Изъ городовъ

болѣе значительные: Гомель — 102120 жит., Могилевъ — 56205, Рогачевъ—24845, Орша — 21583 и Мстиславль—16371; въ остальныхъ менѣе чѣмъ по 10 тыс., самые маленькіе б.-у. города Копысь (6052) и Бобиновичи (1450 жит.). 84 мѣстечка, изъ нихъ 14 крупныхъ (свыше 3 тыс. жит.); наиболѣе значительныя: Дубровны, Горецкаго у. (8500 жит.), Вѣтка, Гомельскаго у. (7600), Шкловъ, Могилевскаго у. (7200), Кричевъ, Чериковскаго у. (6637) и Хиславичи, Мстиславскаго у. (5066). Въ среднемъ на 1 кв. в. (не считая городского населенія) приходится 55 чел.; по отдѣльнымъ уу. плотность колеблется между 70 (въ Гомельскомъ у.) и 33 (въ Рогачевскомъ у.). Въ 1897 г. по языку населеніе распадалось на бѣлоруссовъ—82%, ост. русскихъ—около 4%, евреевъ — 12%, поляковъ — 1%, латышей—0,2%. Въ 1913 г. числилось православн.—81,3%, іудейскаго испов.—13,5%, католич.—3,3%, старовѣровъ и сектантовъ — 1,7%. Бѣлоруссы (большая часть) и отчасти великороссы—православные; остальные бѣлоруссы—католики, великороссы—старовѣры и сектанты. Старовѣры проникли въ край во второй половинѣ XVII в.; въ 1682 г. была основана Вѣтка (см. XII, 216). Въ настоящее время большая часть старовѣровъ и сектантовъ живетъ въ гор. Гомелѣ (8440) и его уѣздѣ (21670). Главная масса ихъ живетъ въ городахъ (143881) и мѣстечкахъ (135679), и только 31435—въ остальныхъ селеніяхъ. Поляки (всѣ католики) живутъ въ уу. Могилевскомъ, Гомельскомъ, Мстиславскомъ, Оршанскомъ, Рогачевскомъ и Сѣнненскомъ; латыши (протестанты) — въ Оршанскомъ у. Землевладѣніе (1905). Изъ 4104805 дес. принадлежало: казнѣ — 124937, церквамъ и монастырямъ — 36398, городамъ—19692, разнымъ учрежденіямъ — 692; крестьянамъ въ надѣлѣ—1619346, ими пріобрѣтенной — 652883, дворянамъ — 1401828, купцамъ и мѣщанамъ—233026, др. частн. владѣльцамъ—1603 дес. Въ 1877 г. дворянамъ принадлежало 1976357 дес.; за 28 лѣтъ они утратили свыше ½ милл. дес. Къ 1913 г. во владѣніи дворянъ оставалось всего 1004509 дес. Къ началу 1914 г. въ М. губ. въ ипотечныхъ банкахъ состояло въ залогѣ 10137 имѣній въ 1334908 дес. (57% всего частнаго землевладѣнія); долгу на нихъ числилось 50985 тыс. руб.; болѣе всего земли заложено въ крестьянскомъ банкѣ—571 т. дес., въ частныхъ—549 т. дес., въ дворянскомъ—215 т. дес. Земледѣліе составляетъ главную основу благосостоянія населенія М. губ. Въ 1912 г. площадь посѣвовъ равнялась 1094057 дес. Главнѣйшія культуры: ржи—534 т. дес., овса—205 т., картофеля—141 т., ячменя—71 т., гречихи—67 тыс., ост. полевыхъ растеній (просо, пшеница, горохъ, ленъ, конопля и др.)—76 т. дес. Средній сборъ хлѣбовъ, за десятилѣтіе 1901—10 гг., 34924 т. пд., картофеля—49110 т. пд. М. губ. принадлежитъ къ льноводческому раіону Россіи, развита также въ ней и культура конопли; въ среднемъ за 5 лѣтъ (1906—10) собрано сѣмени льна—928 тыс. пд., конопли—645 т. пд. Фруктовые сады и огороды съ промышленной цѣлью довольно распространены; сбытъ въ столицы и Ригу. Въ гор. Горкахъ при земледѣльческомъ училищѣ обширный питомникъ фруктовыхъ деревьевъ. Скотоводство служитъ интересамъ хлѣбопашества; въ 1912 г. въ губ. было лошадей—415 тыс. гол., крупн. рогат. скота—606 т., овецъ—462 т., козъ—19 т., свиней—420 т. При Горецкомъ с.-х. учил. заводы племенного рогатаго скота, овецъ и свиней. Пчеловодство распространено. Промышленность. Подспорьемъ земледѣлію служатъ охота, кустарные и отхожіе промыслы. Охота съ уничтоженіемъ лѣсовъ постепенно падаетъ; изъ кустарныхъ промысловъ развиты шорный, извѣстный еще съ XVI ст. («римари» и «сѣдляри»); тканье изъ льна и пеньки, валяльный, портняжный (тоже извѣстный съ XVI ст., когда гор. Могилевъ поставлялъ готовое платье въ Москву), сапожный и башмачный, подѣлки изъ дерева, гончарный, обдѣлка камня, добываніе мѣла, маслобойный. Изъ отхожихъ промышленниковъ особенно много занято по рубкѣ, возкѣ и сплаву лѣса. Фабрикъ и заводовъ въ 1912 г. было 3622, съ 14669 рабоч. и производ. на 14323 т. руб.; бо́льшая часть этихъ заведеній небольшія (мельницы, крупорушки, маслобойни, смолокурни, кожевни); изъ нихъ болѣе крупныя: 2 писчебумажныя фабрики въ Могилев. и Гомельск. уу. (производ. на 3670 т. р.), 146 винокурень (2308 т. р.), 41 лѣсопильня (514 т. р.), 7 товарныхъ мельницъ (перемолъ св. 1 милл. пд.). Промышленные центры: гг. Могилевъ (170 завед., на 1115 т. р.) и Гомель (112 завед., на 927 т. р.). Торговля (1912). Торговыхъ предпріятій 12720, съ оборотомъ на 39 милл. руб.; болѣе крупные торговые центры—гг. Гомель (1486 предпріятій, на 15 милл. р.) и Могилевъ (1459, на 8 милл. р.), Орша и мм. Вѣтка и Жлобинъ. Обширный сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ черезъ Ригу за границу. Ярмарокъ 238, съ оборотомъ на 9734 т. р. Кредитъ. Кредитныхъ учрежденій въ 1912 г. было 312, въ томъ числѣ отд. государств. банка, 5 отд. частныхъ столичныхъ банковъ, соединенное отд. дворянскаго и крестьянскаго, 2 отд. крупныхъ земельныхъ, 3 городскихъ и 1 сельскій банки, 8 общ. взаимн. кредита, 1 торгово - промышленное общ., ломбардъ, 287 ссудо-сберегат. товар. и кассъ, 2 банкирскія конторы. По числу кредитныхъ учрежденій и по размѣрамъ ихъ оборотовъ выдѣляются гг. Могилевъ и Гомель. Средства сообщенія (1912). Водныхъ путей исключительно сплавныхъ 1555 в., судоходныхъ (рр. Днѣпръ, Сожъ, Бѣседь)—1068 в., всего 2623 в. (624 в. на 1000 кв. в.; во всей Европ. Россіи—41,9 в.); грузообороты пристаней 7420538 пд., кромѣ того, 215171 бревенъ и 5434 куб. саж. дровъ. Желѣзнодорожн. линіи: Полѣсская (л. Брянскъ — Брестъ), Александровская (Москва—Брестъ), Риго-Орловская и Либаво-Роменская, всего 708 вер. Грузооборотъ станцій этихъ дорогъ (1912)—70,4 м. пд. (47,3 м. по отправкѣ и 23,1 по разгрузкѣ). Болѣе оживленныя по грузообороту ст.: Гомель (8,8 м. пд.), Орша (6,4), Могилевъ (5,2), Добрушъ (3,8), Новобѣлицкая (3,6), Богушевская (3,3), Буда Кошелевская (3,1). Шоссейныхъ дорогъ—781 в., мощеныхъ—68 в., грунтовыхъ—18890 в., въ томъ числѣ почтовыхъ—1817 в. Почт.-телеграфн. учрежденій (1913 г.) 175, телефонн. сѣтей — 3 (448 в.). Медицина (1912). Лѣчебныхъ заведеній, кромѣ военнаго вѣдомства, 133, въ томъ числѣ 70 больницъ на 1534 кровати и 63 пріемныхъ покоя; изъ нихъ земскихъ 3 губерн. и 36 уѣздныхъ больницъ и 36 пріемныхъ покоевъ, городскихъ 2, еврейскихъ 7, остальныя—другихъ вѣдомствъ, учрежденій и частныя. Врачей гражданскаго вѣдомства 170, въ томъ числѣ 14 женщинъ; зубныхъ врачей и низшаго медицинскаго персонала 676 чел., въ томъ числѣ 262 женщ. Ветеринарныхъ врачей 25, ветеринарныхъ фельдшеровъ 60. Аптекъ 60 (22 сельскихъ). Богадѣленъ 50, съ 960 призрѣваемыми; благотворительныхъ обществъ—44. Народное образованіе (1912). Учебныхъ заведеній 2763, съ 159489 учащимися (114590 мальч. и 44899 дѣв.): 1 духовная семинарія, 5 муж. и 9 жен. гимназій, 3 реальн. учил. 4 муж. и 1 жен. духовн. учил. 2 учительскія семинаріи, 1 средн. сел.-хоз. училище въ гор. Горкахъ (XIV, 209), 22 спец. технич. и др. средн. школъ, 1715 низшихъ (въ томъ числѣ 370 еврейскихъ), 962

церк.-приход., 37 школъ грамоты и 1 жен. воскресная. 8 сел.-хоз. обществъ, 1 общ. врачей, 2 музык. и 2 охоты. Музеевъ 2, оба въ губ. городѣ. Библіотекъ 55, изъ нихъ 21 въ городахъ, остальные въ мѣстечкахъ и др. населенныхъ мѣстахъ; мѣстъ книжной торговли—59. Повинности за 1912 г. (недоимки къ концу года—въ скобкахъ): окладныхъ сборовъ—275 459 р. (52 348 р.), выкупныхъ—9 144 р. (6 150 р.), земскихъ — 1 834 706 р. (618 390 р.), мірскихъ — 943 307 р., акцизныхъ и отъ продажи питей—8 835 348 р., друг. денежныхъ повинностей—77 218 р. (14 139 р.), натуральныя повинности (переведенныя на деньги)—145 982 р. Городскіе бюджеты: доходы—1 036 849 р. (222 345 р.), расходы—1 019 923 р.; долговъ—1 847 407 р. Болѣе крупные доходы имѣютъ города: Могилевъ—487 057 р. и Гомель—322 683 р., на нихъ же болѣе всего числится и долговъ: Могилевъ — 1 014 626 р., Гомель — 667 933 р. Расходы земствъ (введенныхъ въ губ. въ 1911 г.) на 1914 г. исчислены: губернскаго — 963 300 р., уѣздныхъ — 4 555 100 р. Крупнѣйшія статьи расходовъ губ. и уѣздн. земствъ: на народное образованіе—113 900 р. и 1 912 000 р., медицину — 195 200 р. и 940 100 р., на содѣйствіе экономич. благосостоянію населенія—156 700 р. и 326 500 р., на пути сообщенія — 184 900 р. и 233 800 р. Воинской повинности подлежало 21 738 чел., принято на службу 8 552, записано въ ополченіе 4 329 чел.—*Литература.* Дембовецкій, «Опытъ описанія М. губ.» (2 тт., М., 1882—84); К. Аникіевичъ, «Сѣннинскій уѣздъ М. губ.» (М., 1907); Н. Простневъ, «Крестьянское переселеніе М. губ. съ 1 янв. 1897 г. по 1 іюля 1909 г., за предѣлы губерніи» (М., 1910); И. Мусерскій, «О состояніи въ М. губ. кустарной промышленности и о необходимости принятія мѣръ къ ея поднятію» (М., 1910); «Списокъ населенныхъ мѣстъ М. губ.» (М., 1910); «Памятная книжка и адресъ-календарь М. губ.» (ежегодное изданіе губ. стат. ком. въ М.).

Могилевская епархія учрежд. въ 1632 г. Нынѣшняя М. епархія съ 1104 по 1596 г. входила въ составъ Полоцкой и управлялась полоцкими епископами, пока на Брестскомъ соборѣ не была провозглашена унія, принятая и полоцкимъ епископомъ Германомъ Загорскимъ. Съ этого времени Могилевъ отдѣляется отъ совращенной въ унію епархіи полоцкой, вступаетъ въ борьбу съ уніатскими полоцкими епископами и ведетъ ее, ища защиты то у константинопольскаго патріарха, то у южно-русскихъ православныхъ епископовъ. Варшавскій избирательный сеймъ въ 1632 г. согласился на требованіе православныхъ, руководимыхъ Петромъ Могилою, чтобы въ западно-русскихъ епархіяхъ было два митрополита — уніатскій и православный, и чтобы для Полоцкой епархіи, кромѣ уніатскаго епископа, назначенъ былъ и епископъ православный, съ мѣстомъ жительства въ Могилевѣ. Управляющіе М. епархіею епископы съ 1833 г. именуются «могилевскими и мстиславскими». Гомельское викаріатство учреждено въ 1907 г. Православнаго населенія въ 1912 г. было 1 637 845 чел. Церквей 833, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 46, монастырей 12 (6 мужскихъ и 6 женскихъ), церковно-приходскихъ попечительствъ 204, библіотекъ при церквахъ 557, при благочиннническихъ округахъ—14. Церковныхъ школъ 1034, учащихся—55 054. 30 протоіереевъ, 559 священниковъ, 92 діакона, 533 псаломщика.

Могилевская Успенская мужская **пустынь**—Тверской губ., Новоторжскаго у., среди лѣсовъ, въ 70 в. отъ гор. Торжка. Основ. въ 1634 г.

Могилевъ (М. губернскій)[1])—губ. гор. Могилевской губ., по обоимъ берегамъ р. Днѣпра (пароходство), въ холмистой мѣстности при впаденіи рч. Дубровенки. Ст. Риго-Орлов. жел. дор. Въ 1912 г. въ М. было 56 205 жит., въ томъ числѣ 27 877 евреевъ, 24 787 русскихъ (отчасти бѣлоруссовъ), 3023 поляка. Храмовъ православн. 29 (въ томъ числѣ соборъ св. Іосифа, съ картинами Боровиковскаго), католич. 2, протест.—1. Синагогъ 5, не считая еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. 2 правосл. мужск. монастыря, ратуша съ башней (1679), архіерейскій домъ (XVIII ст.); музеи губернскій (интересныя коллекціи историч. и нумизматич.) и церковно-археологическій. Гимназіи—1 муж. и 2 жен., реальное учил., духовн. семинарія, частн. жен. училище средняго типа, жен. прогимназія, муж. и 1 жен. духовн. училища, учил. коммерч., фельдш. и для повив. бабокъ, бухгалтерскіе курсы. Низшихъ школъ 79, въ томъ числѣ 2 духовн. вѣд. и 48 еврейскихъ. Фабр. и завод. 170 съ производ. на 1115 тыс. р.; болѣе значительные: 48 кожевен. зав. (на 366 т. р.), 1 пивоваренный (199 т. р.), 1 табачн. фабр. (42 т. р.), зав. лѣсопильный, маслобойный, товарная мельница. Торговые обороты въ послѣдніе годы сократились. Отдѣленія банковъ госуд., двор. и крестьянск., 3 общ. вз. кредита, банкирская контора, 8 сс.-сберегат. кассъ, 4 ломбард., общ. вз. страхованія. Значительное садоводство (сбытъ яблокъ и грушъ въ столицы). Водопроводъ, газовое и отчасти электрическое освѣщеніе. Конка, телефонъ. Город. доходовъ въ 1912 г. получено 487 057 р., израсходовано 457 145 р. Библіотекъ 4, театръ, общества врачей, сел. хозяйств., музыкально-драматич. и нѣсколько благотворительныхъ. Лѣчебныхъ завед. 3, нѣсколько богадѣленъ и пріютовъ.—Исторія. Время основанія М. точно неизвѣстно. Въ 1267 г. галицкій кн. Левъ Даниловичъ построилъ здѣсь замокъ М., названный такъ, по преданію, вслѣдствіе множества могилъ, его окружавшихъ. Затѣмъ М. отошелъ къ Литвѣ, а потомъ къ Польшѣ. Въ XVI ст. М. много страдалъ отъ нападеній русскихъ (1515, 1519, 1535, 1564 и 1580 гг.) и казаковъ (съ 1588 по 1596 г.). Въ 1632 г. учреждена въ М. православная епархія (см.). Къ концу XVII ст. уніаты и католики имѣли въ М. значительный перевѣсъ надъ православными. Въ 1648 г. городъ заняли казаки; въ 1654 г. М. добровольно сдался Алексѣю Михайловичу, но когда военное счастье перешло на сторону Польши, русскій гарнизонъ былъ перебитъ, и жители города передались (1661) польскому королю. Въ 1706 г. въ М. болѣе мѣсяца прожилъ Карлъ XII и взялъ въ видѣ контрибуціи около 10 пуд. церковнаго серебра, изъ котораго чеканилъ деньги. Въ 1707 г. подъ М. происходило сраженіе между русскими и шведами. Въ слѣдующемъ году, не желая, чтобы М. оставался опорнымъ пунктомъ для шведовъ, Петръ I приказалъ его сжечь. Присоединенный въ 1772 г. къ Россіи, М. съ 1778 г.—гл. гор. намѣстничества того же имени; въ 1796 г. вошелъ въ составъ Витебской губ.; въ 1802 г.—губ. гор. Могилевской губ. Въ 1812 г. М. былъ занятъ маршаломъ Даву. Еще съ XIV ст. М. былъ извѣстенъ какъ торговый городъ; торговля велась преимущественно съ Кіевомъ, Кенигсбергомъ, Данцигомъ, Лейпцигомъ и Ригою. Въ М. уже тогда жило много ремесленниковъ.—Могилевскій уѣздъ — въ зап. части губ., почти весь расположенъ на правой сторонѣ р. Днѣпра, съ З примыкаетъ къ Минской губ. 3009,9 кв. в. (313 530 дес.). Мѣстность холмистая, прорѣзанная долинами рр. Днѣпра, Друти и ихъ притоковъ. Почва болѣе чѣмъ суглинистая, переходящая на СВ — въ супесь и на ЮЗ—въ песокъ; по Днѣпру — поймы. Подъ лѣсомъ, сильно опустошеннымъ, 128 тыс. дес. (41%);

[1]) Въ отличіе отъ М. на Днѣстрѣ—уѣздн. г. Подольской губ.

преобладаетъ сосна. Въ 1912 г. въ М. у., было 135 036 жит. (не считая города); населеніе гл. обр. бѣлорусское; евреи (18 т.) живутъ преимущ. въ мѣстечкахъ. Основное занятіе земледѣліе. Крестьянамъ принадлежитъ до 217 т. дес. (ок. 70% всей удобной земли). Преобладаетъ трехполье; улучшенные способы хозяйства только у частныхъ владѣльцевъ. Рожь, овесъ, картофель, гречиха, ленъ. Садоводство у частн. владѣльцевъ; по поймамъ Днѣпра—огородничество. Фабрикъ и зав. 141, съ производ. на 1310 т. р. (1912), изъ нихъ болѣе крупные: писчебумажн. фабрика (на 717 т. р.), тов. мельница (въ м. Шкловѣ), фабрика спичной соломки, 2 свѣчн. зав., 5 кирпично-гончарн., 3 лѣсопилки, 11 винокурень. Крестьяне, кромѣ сельскаго хоз., заняты мѣстными промыслами, пряденіемъ и тканьемъ изъ льна и пеньки. Торговля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ гор. М. и мѣстечкахъ; изъ послѣднихъ выдѣляется Шкловъ (7200 жит., въ томъ числѣ 6700 евреевъ). Школъ въ М. у. (1911) 147, въ томъ числѣ 57 церк.-приход. Больницъ 2. Уѣздъ пересѣченъ въ меридіональномъ направленіи Риго-Орлов. жел. дор.; вдоль сѣв. его границы проходитъ Александровская жел. дор. Бюджетъ у. земства (1914)—534 300 р., въ томъ числѣ на школы 237 т. р., на медицину—77 т. р.

Могилевъ на Днѣстрѣ—уѣздн. гор. Подольской губ., на лѣв. берегу р. Днѣстра, при впаденіи рч. Дерла и Неміи. Жит. 31 000. Торгово-промышл. пунктъ, обслуживающій сѣв. часть Бессарабіи и днѣстровское побережье Подоліи. Оптовая торговля мануфактурой и др. продуктами мѣстнаго потребленія, зерновымъ хлѣбомъ, мукой, фруктами, фосфоритами. Мукомол. мельницъ 5, машиностроит. и чугунолит. зав. 4, пивоварен. 2, лѣсопильн. 1. Отдѣленіе Соедимен. банка, 2 о-ва взаимн. кредита, 2 сс.-сберег. т-ва, 3 банкир. конторы. Муж. и жен. гимназіи, коммерч. училище. Бюджетъ гор. управленія—200 т. р. Ст. ю.-зап. ж. дор. Отпр. — 2586 т. пд., привозъ — 3047 т. пд. Пристань на р. Днѣстрѣ, пароходство внизъ по рѣкѣ. Желѣзнодор. мостъ черезъ Днѣстръ, приспособленный и для гужевого движенія.—Исторія. Основаніе М. относится къ концу XVI ст. Въ XVII ст. М. сталъ важнымъ торговымъ пунктомъ на транзитномъ пути изъ Южной Руси въ Турцію. Въ 1643 г. устроена таможня. Съ 1672 по 1699 г. былъ въ рукахъ турокъ. Къ нач. XVIII ст. М. былъ разоренъ и лишь съ полов. XVIII ст. возрождается и заселяется иностранными выходцами, но чума (1770, 1775 и 1785 гг.), разливъ р. Днѣстра (1784) и пожары (1808) привели къ упадку города. Съ 1796 г. М. уѣздный городъ; въ 1806 г. выкупленъ казной у Потоцкаго. Съ половины XIX ст., съ развитіемъ судоходства на р. Днѣстрѣ, М. сталъ центромъ оживленной хлѣбной торговли съ Одессой, но послѣ соединенія съ жел.-дор. сѣтью (1892) значеніе М. въ хлѣбной торговлѣ окружающаго раіона понизилось.—Могилевскій уѣздъ—въ средней части Подольской губ., примыкаетъ къ р. Днѣстру. Изрѣзанъ глубокими долинами. Высшая точка 329 м., долина Днѣстра у М.—75 м. Фосфоритныя копи. Преобład. почвы—сѣрыя лѣсныя земли и подзолистые суглинки. Небольшая часть (сѣверная) М. у. принадлежитъ къ бугскому бассейну (р. Ровъ). Главн. притоки Днѣстра—Лядовъ, Жванъ, Немія.—Площадь у. 2413 кв. в. Лѣсовъ—33 952 дес. (дубъ и грабъ). Преобладаютъ пахотныя земли. Землевладѣніе: надѣльн. земель—106 т. дес., частныхъ— 111 т. дес., государ. и учрежд.—14 т. дес. (1905). Изъ частн. земель въ рукахъ поляковъ 39 т., русскихъ—56 т. дес. Интенсивное полеводство на владѣльч. земляхъ, свекловично-пшеничн. типа. Крестьяне держатся большею частью трехполья. Озим. рожь (20 742 дес.), озим. пшеница (32 087), овесъ (19 403), ячмень, кукуруза, горохъ, чечевица, просо, сахарная свекла (12 867 д.), картофель. Средній сборъ зерновыхъ хлѣбовъ за 1901—1910 гг. 8 596 т. пд. Скотоводство развито сравнительно слабо. Садоводство развито (яблоки, груши, сливы); для мѣстныхъ нуждъ разводится виноградъ.—Свеклосахарныхъ зав. 6, винокурен. 7, товарныхъ мельницъ 9. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты ткачество, сапожн., древообдѣл., кузнечный.—Торговля сосредоточена въ мѣстечкахъ. Чрезъ М. у. проходитъ вѣтвь Юго-зап. ж. д. Жмер.-Окница (въ у. 85 в.).—293 458 жит.; преобладаютъ малороссы (украинцы) и евреи. 2 города. 8 мѣстечекъ, 105 правосл. приходовъ, 46 поселковъ, 9 жел.-дор. станцій. Болѣе крупные пункты—г. Баръ и м. Шаргородъ. — Земская смѣта на 1915 г.—770 т. р. (медицина—122 т. р., нар. образов.—120 т. р., дороги—88 т. р.).—См. Wl. Gorski, «Powiat mogylowski w kr. 1902 r.»; К. А. Юцевичъ, «Описаніе Могилевъ-Подольскихъ имѣній ген. Устинова» (Немировъ, 1906).

Могилевъ—с. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при р. Бѣловодѣ. 7670 жит., школа, торговля (2 ярмарки, базары).

Могилы—см. Погребеніе.

Могильна—мст. Минской губ., Игуменскаго у., при р. Нѣманѣ. Здѣсь въ 1235 г. литовцы разбили войска южно-русскихъ князей. Около 1000 жителей. Церковь, евр. молитв. домъ, школа, больница.

Могильникъ, орелъ-могильникъ (Aquila heliaca Sav.)—см. Орлы.

Могильницкій, Антонъ—галицко-русскій писатель и общественный дѣятель (1811—73). Первыя его литературныя произведенія относятся къ 1838 г. Наибольшей популярностью пользовалась его фантастическая поэма «Скитъ Манявскій» (1852). Галичанамъ въ ней нравилось описаніе города Галича и карпатскихъ горцевъ и передѣлки народныхъ сказаній о вѣдьмахъ и чертяхъ. Языкъ поэмы тяжелый. Какъ сеймовый депутатъ, М. отстаивалъ интересы малорусскаго языка.

Могильщикъ (Necrophorus)—родъ жуковъ изъ семейства мертвоѣдовъ (Silphidae). Тѣло удлиненное, сплющенное сверху, голова большая, усики съ круглой 4-члениковой булавою, надкрылья усѣченныя, не покрывающія кончикъ брюшка, ноги сильныя, голени ихъ на концѣ сильно расширены. Виды этого рода зарываютъ въ землю трупы мелкихъ животныхъ (мышей, птицъ и т. п.). При рыхлой почвѣ зарываніе совершается очень быстро; иногда, подрываясь подъ трупъ съ одной стороны, М. постепенно перемѣщаютъ его съ мѣста, неудобнаго для погребенія. Треніемъ задняго края надкрылій о пятый брюшной сегментъ жуки издаютъ скрипъ. При прикосновеніи выпускаютъ вонючую буроватую жидкость. Яйца откладываются въ землю рядомъ съ трупами, которыми питаются личинки. Окукленіе въ землѣ. Извѣстно болѣе 40 видовъ, которые живутъ въ сѣверномъ полушаріи; особенно многочисленны въ Америкѣ. N. vespillo L. чернаго цвѣта, булава усиковъ желтая, грудной щитъ спереди съ желтыми волосками, надкрылія съ 2 широкими красножелтыми поперечными полосами; длина 20 мм. Обыкновененъ почти во всей Европѣ. Къ представителямъ близкаго рода Necrodes, съ 11 члениковыми къ концу постепенно-утолщающимися усиками и удлиненнымъ тѣломъ, относятся жуки, живущіе на падали. N. littoralis L., черный, съ краснымъ концомъ усиковъ и 3 продольными ребристыми возвышеніями на надкрыльяхъ, длиною 22 м. Водится въ Европѣ, попадается чаще всего на трупахъ круп-

ныхъ птицъ.—См. рис. на таблицѣ къ статьѣ «Мертвоѣды».

Могкъ (Mogk), Евгеній—германистъ (род. въ 1854 г.), проф. лейпцигскаго унив. Главные труды: «Germanische Mythologie» (1898 и 1907), «Geschichte der norwegisch-isländischen Literatur» (2-е изд., 1904); «Kelten und Nordgermanen im IX—X J.» (Лип., 1896).

Моголъ—см. Великіе моголы (IX, 901).

Моголъ-тау—хребетъ, юго-зап. оконечность Тянь-Шаня, на прав. сторонѣ р. Сыръ-Дарьи, близъ г. Ходжента, вдоль границъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской обл. Дл. 50 в., выс. ок. 2000 м. Скалистъ, лишенъ растительности. Въ М.-тау найдены мѣдныя, серебро-свинцовыя и сурьмяныя руды. По его склонамъ остатки каменныхъ доисторическихъ жилищъ (по мѣстному—хана и мугъ).

Мода (*франц.* mode, *англ.* fashion, откуда наше «фэшенебльный»). Оцѣнки многихъ предметовъ обихода и правилъ поведенія опредѣляются на позднѣйшихъ ступеняхъ культуры (въ отличіе отъ патріархальной эпохи, когда господствуютъ старинные обычаи, традиціи) въ значительной степени модою, т.-е. перемѣнчивымъ массовымъ взглядомъ тѣхъ слоевъ общества, которые въ данной средѣ «задаютъ тонъ». Подчиняется М., главнымъ образомъ, костюмъ, но также и др. сферы жизни: послѣдовательность кушаній, убранство жилищъ, установленіе празднествъ, форма писемъ и т. п.; говорятъ даже о «модныхъ» философскихъ или художественныхъ теченіяхъ. Мало вліянія имѣетъ М. на одѣяніе общественныхъ классовъ, имѣющихъ свой сословный костюмъ (напр., духовенство у большинства народовъ), или на такъ назыв. національные костюмы; но съ каждымъ годомъ она завоевываетъ все новыя сферы вліянія, и мѣстныя особенности постепенно исчезаютъ. М. сильно вліяетъ на спросъ и, слѣдовательно, нормируетъ цѣны. Перемѣна М. обезцѣниваетъ значительные запасы товаровъ, пригодность коихъ въ сущности не измѣнилась. Въ старину придавалось большое значеніе драгоцѣнности одежды и утвари; М. приводитъ къ приблизительному уравненію сословій въ отношеніи костюма. Расходы на одежду, сравнительно съ прошлымъ, составляютъ теперь значительно меньшую часть житейскихъ расходовъ. Со времени Людовика XIV въ М. костюмовъ обыкновенно задаетъ тонъ Франція, нерѣдко, однако, выдерживая борьбу съ національной оппозиціей, и не разъ и сама подвергалась вліянію чужеземцевъ (напр., незадолго до революціи вошли въ М. квакерскій костюмъ Франклина и англійскія М.). Съ конца XVIII в. мужскія М. устанавливаются въ Англіи. Попытки Густава III шведскаго, нѣмецкихъ буршенштафтовъ начала XIX в., мадьяръ, поляковъ и др. вернуться къ національной одеждѣ всегда имѣли лишь временный успѣхъ. Мужской костюмъ, начиная съ 1848 г., освободился, за исключеніемъ сравнительно незначительнаго разнообразія модныхъ «фасоновъ», отъ прихотей М.; принудительный характеръ удержался лишь за фракомъ, повсюду составляющимъ парадное одѣяніе мужчинъ, не носящихъ формы. Исторія М. не лишена культурно-историческаго интереса: строгая испанская М., удалые костюмы временъ 30-лѣтней войны, пышный костюмъ эпохи Людовика XIV, изящно-фривольный—эпохи Людовика XV, простое «гражданское» платье временъ американской освободительной войны и революціи 1789 г., отражаютъ господствующія направленія времени. Россія, со времени Петра В., подпала вліянію общеевропейской М.; лишь при имп. Павлѣ I М. подвергались гоненію. Принципъ правительственнаго вмѣшательства въ дѣло М., внесенный Петромъ В., въ примѣненіи къ ношенію бороды или усовъ, удержался въ Россіи до второй половины XIX в. См. Костюмъ.—Модные журналы возникли, вѣроятно, изъ костюмныхъ книжекъ XVI и XVII вв. (O. Weigel'я, Jost'a Ammon'a и др.); первымъ настоящимъ моднымъ журналомъ былъ «Mercure galant» (1672), въ Россіи—«Модное ежемѣсячное изданіе» (1779). Модные журналы, выходящіе теперь во Франціи, Германіи и Англіи, являются проводниками М. далеко за предѣлами этихъ странъ.—Ср.: Schultze, «Die Modenarrheiten» (Б., 1868); Kleinwächter, «Zur Philosophie der M.» (1880); Lessing, «Der Modeteufel» (1884); Fischer, «Modethorheiten» (Ayrcб., 1891); Geszler, «Die M. des 19. Jahrhunderts» (B., 1895—97); Uzanne, «Les M. de Paris 1797—1897» (П., 1897); Sombart, «Wirtschaft und M.» (Висб., 1902).

Модальность—такъ называется въ логикѣ степень достовѣрности извѣстнаго сужденія и степень увѣренности, съ которою оно высказывается. По М. логика дѣлитъ сужденія на возможныя, дѣйствительныя и необходимыя.

Модель—подобіе какого-либо предмета, сдѣланное изъ дерева, пробки, картона, воска, глины, металла или другого вещества, воспроизводящее этотъ предметъ съ точностью, но въ уменьшенномъ видѣ. Въ архитектурѣ, строительномъ искусствѣ, машиностроеніи и пр., для того, чтобы давать наглядное понятіе о проектированномъ или уже существующемъ сооруженіи, нерѣдко изготовляется его М. О М. въ литейномъ дѣлѣ см. Модельное производство. На языкѣ живописцевъ и скульпторовъ слово М. иногда употребляется для обозначенія живой натуры, позирующей передъ художникомъ — натурщика или натурщицы, съ которыхъ онъ рисуетъ, пишетъ или лѣпитъ свое произведеніе.

Модельное производство. Въ литейномъ дѣлѣ формовка производится въ формовомъ пескѣ или въ формовой землѣ преимущественно при посредствѣ моделей, которыя въ громадномъ большинствѣ случаевъ изготовляются изъ дерева, такъ какъ матеріалъ этотъ, при своей легкости, дешевизнѣ и удобствѣ обработки оказывается въ данномъ случаѣ и достаточно прочнымъ. Въ видѣ самостоятельнаго производства изготовленіе моделей не существуетъ, оно всегда является частью литейнаго производства. Наиболѣе употребляемые для моделей сорта дерева—это сосна для крупныхъ моделей и орѣхъ для мелкихъ; будучи разъ высушены, они обладаютъ меньшею способностью къ поглощенію влажности сравнительно съ другими древесными породами. Сосна, кромѣ того, отличается болѣе правильнымъ расположеніемъ волоконъ и меньшею сучковатостью, что въ данномъ случаѣ очень важно. Употребляются для мелкихъ частей и другія породы: дубъ, букъ и пр. Для того, чтобы деревянныя модели возможно долго сохраняли свою форму, онѣ приготовляются изъ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе мелкихъ частей, которыя соединяются между собой помощью клея, деревянныхъ гвоздей, шпонокъ, винтовъ и пр. въ одно цѣлое. Чтобы парализовать возможность неравномѣрной усадки, располагаютъ соединяемыя доски и части такимъ образомъ, чтобы ихъ волокна имѣли направленіе, перпендикулярное другъ къ другу, и чтобы сердцевинныя стороны смежныхъ досокъ прилегали другъ къ другу; этимъ путемъ стремленіе каждой доски коробиться будетъ нейтрализовано въ стремленіи сосѣдней части коробиться въ противоположномъ направленіи. Для лучшаго сохраненія моделей онѣ покрываются масляной краской. При болѣе или менѣе сложныхъ фор-

махъ модели дѣлаются разборными изъ нѣсколькихъ частей такъ чтобы при формовкѣ отдѣльныя части ихъ могли быть удобно вынуты, не повреждая самой формы, при этомъ однѣ части снабжаются шпеньками, а другія соотвѣтствующими углубленіями, при посредствѣ которыхъ части соединяются въ одно цѣлое. Размѣры модели должны быть нѣсколько больше размѣровъ отливаемыхъ предметовъ вслѣдствіе усадки расплавленнаго металла при охлажденіи, совершающейся по всѣмъ направленіямъ. Для потребностей модельнаго дѣла приготовляютъ особые масштабы, и на нихъ наносятся дѣленія, соотвѣтственно увеличенныя противъ нормальныхъ мѣръ; такъ—«усадочный» метръ равенъ 1,01 нормальнаго метра, усадочный футъ равенъ $12\frac{1}{8}$ дм. (соотвѣтственно усадкѣ $\frac{1}{96}$). Примѣненіе такихъ увеличенныхъ масштабовъ въ модельныхъ мастерскихъ, при изготовленіи модели по чертежамъ, устраняетъ всякія ошибки и вполнѣ обезпечиваетъ надлежащіе размѣры модели по всѣмъ направленіямъ. Тѣмъ частямъ модели, которыя соотвѣтствуютъ поверхностямъ, впослѣдствіи подвергающимся механической обработкѣ, даютъ извѣстный запасъ, который потомъ снимается въ видѣ стружки, именно для малыхъ предметовъ запасъ этотъ дѣлается равнымъ $\frac{1}{16}$—$\frac{1}{8}$ дм., для среднихъ $\frac{1}{8}$—$\frac{1}{4}$ дм., а для большихъ $\frac{1}{2}$—$\frac{3}{4}$ дм.; выборъ величины запаса въ указанныхъ предѣлахъ зависитъ отъ точности и совершенства производства. Изготовленіе моделей совершается въ большинствѣ нашихъ заводовъ при помощи ручныхъ инструментовъ и представляетъ, въ виду дороговизны ручной работы, значительный расходъ, отражающійся на стоимости отливаемыхъ предметовъ. Большому распространенію станковъ и машинъ въ модельномъ дѣлѣ препятствуетъ крайнее разнообразіе изготовляемыхъ моделей. Однакоже, и въ модельномъ производствѣ входятъ въ употребленіе несложные станки, приспособленные для обработки предметовъ возможно болѣе разнообразныхъ. Ручная работа совершается въ модельныхъ мастерскихъ на столярныхъ верстакахъ съ тисками при помощи обыкновенныхъ инструментовъ, употребляемыхъ въ столярномъ дѣлѣ, какъ-то: струги, стамески, долота, ручныя пилы и т. п. *А. Пр.*

Модена (Modena, въ древн. Mutina)—главн. гор. провинціи М. въ Италіи, въ плодородной долинѣ между рр. Секкіей и Пенаро; 75 123 жит. (1914). Университетъ, обсерваторія, академіи наукъ и художествъ; высшая ветеринарная школа; библіотека (Biblioteca Estense, основ. въ XIII ст.; до 150 т. том. и 10 т. рукописей), музеи археологическій, нумизматическій и художественный (Museo civico). Производство оптическихъ инструментовъ. Торговля виномъ, шелкомъ и др. сельско-хозяйственными продуктами. Соборъ XI—XII ст. въ романскомъ стилѣ; церковь св. Франческо, съ группой снятія со креста работы Бегарелли; много замѣчательныхъ построекъ. Гор. М. былъ подъ именемъ Мутины римской колоніей; въ 78 г. до Р. Хр. здѣсь зашищался М. Юній Брутъ (отецъ знаменитаго Брута) противъ Помпея, а въ 44 г. другой Брутъ, Децимъ — противъ Антонія (Мутинская война). Къ концу XII в. М. была самостоятельной общиной. Во время войны Фридриха II и Григорія IX М. была на сторонѣ императора.

Модена (Modena)—итал. герцогство, существовавшее съ 1452 по 1859 г., между р. По и Тирренскимъ моремъ. Въ 1288 г. захватила власть надъ гор. М. династія Эсте. Въ 1452 г. импер. Фридрихъ III даровалъ Эсте титулъ герцоговъ М. и Реджіо; столицей этой области былъ въ то время г. Феррара, впослѣдствіи перешедшій къ Церковной области; зато М. пріобрѣла княжество Мирандолу, герцогства Новеллару и Масса-Каррару. Въ 1796 г. послѣдній герцогъ изъ династіи Эсте, Ерколе III Ринальдо, вслѣдствіе нашествія французовъ, бѣжалъ изъ М., которая была включена въ составъ Цизальпинской республики. Герцогъ, въ вознагражденіе за утраченное владѣніе, получилъ, по люневильскому миру, Брейсгау, которое въ 1803 г. унаслѣдовали отъ него его дочь и ея мужъ, Карлъ-Антонъ-Іосифъ-Фердинандъ, эрцгерцогъ австрійскій (ум. въ 1806 г.), называвшійся съ тѣхъ поръ герц. М.-Брейсгаускимъ. По пресбургскому миру (1805) Карлъ-Антонъ потерялъ Брейсгау. Въ 1814 г. его сынъ Францъ IV былъ возстановленъ въ М. Къ герц. М. въ 1829 г. вновь была присоединена Масса-Каррара, въ 1847 г. — часть герц. Луккскаго и Гвасталла. Общее пространство герцогства равнялось съ этихъ поръ 6132 кв. км., жителей было болѣе 600 тыс. Въ 1831 г. въ М. вспыхнула революція. Францъ IV бѣжалъ въ Австрію; вернувшись съ австрійскими войсками, онъ подавилъ народное движеніе. То же самое произошло при Францѣ V въ 1848 г. Въ 1859 г., послѣ битвы при Мадженті, онъ вновь бѣжалъ въ Австрію. Моденское народное собраніе вотировало 19 августа низверженіе династіи и присоединеніе къ Піемонту, которое и совершилось 18 марта 1860 г.

Модеполамъ—см. Хлопчатобумажныя ткани.

Модерадосъ (Moderados)—въ Испаніи съ 1820 г. названіе политической партіи либерально-консервативной, въ противоположность экзальтадос'амъ.

Модерантизмъ (Modérantisme)—политическій терминъ эпохи французской революціи. Монтаньяры обозначали этимъ именемъ сначала направленіе жирондистовъ, затѣмъ и дантонистовъ. Ораторы якобинцевъ и кордельеровъ въ 1794 г. требовали гильотины для тѣхъ, которые хотѣли бы остановить революцію. Камиллъ Демуленъ, въ согласіи съ Дантономъ, провозглашавшій милосердіе, и другіе вожди М. погибли на эшафотѣ 5 апр. 1794 г.

Moderato—музыкальный терминъ, означающій умѣренное движеніе, среднее между скорымъ и медленнымъ. Въ связи съ другими словами, обозначающими движеніе, М. измѣняетъ степень скорости или медленности движенія: Allegro M. = умѣренно скоро, Andante M. = не очень медленно, Moderatissimo — чрезвычайно умѣренно.

Модераторъ—механическое присобленіе для уменьшенія силы звука фортепіано.

Модестинъ (Modestinus), Геренній—римскій юристъ III в. по Р. Хр., послѣдній представитель школы классическаго римскаго права. Между 226 и 244 гг. былъ praefectus vigilum въ Римѣ; преподавалъ юриспруденцію Максимину младшему, убитому въ 238 г.; въ 239 г. получилъ jus respondendi. Его сочиненія обнимаютъ собою всю область права, но болѣе обширныя изъ нихъ представляютъ собою не исчерпывающіе комментаріи, а скорѣе руководства для преподаванія и практики. Общіе труды: «Pandectae» въ 12 книгахъ, «Regulae» въ 10 книгахъ, «Differentiae» въ 9 книгахъ, «Responsa» въ 19 книгахъ, въ порядкѣ расположенія дигестъ; монографіи: «De excusationibus» (Παραίτησις ἐπιτροπῆς καὶ κουρατορίας; написана по-гречески и предназначалась, повидимому, исключительно для провинціи), въ 6 книгахъ, «De poenis libri IV», «De praescriptionibus» (не менѣе, чѣмъ въ 4 книгахъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ «liber singularis de praescriptionibus»; по одной книгѣ: «de inofficioso testamento», «de manumissionibus», «de legatis et fideicommissis», «de testamentis», «de

heurematicis», «de enucleatis casibus», «de differentia dotis», «de ritu nuptiarum». М. рѣдко приводитъ предыдущую литературу; онъ, повидимому, пользовался только Павломъ и Ульпіаномъ и уже у нихъ, называя ихъ корифеями среди юристовъ, заимствовалъ взгляды болѣе старыхъ юристовъ. Его сочиненія собраны въ «Palingenesia» Ленеля (т. I).

Модестовъ, Василій Ивановичъ—филологъ и публицистъ (1839—1907). Учился въ главномъ педагогическомъ институтѣ и петербургскомъ унив. По защитѣ магистерской диссертаціи: «Тацитъ и его сочиненія», былъ назначенъ доцентомъ римской словесности въ новороссійскій унив., откуда перешелъ въ Казань. Степень доктора получилъ за соч.: «Римская письменность въ періодъ царей» (нѣм. переводъ: «Der Gebrauch der Schrift unter den römischen Königen», Б., 1871). Въ 1869 г. перешелъ въ Кіевъ, гдѣ, кромѣ университета, читалъ и въ духовной академіи. Въ 1878 г. перешелъ профессоромъ въ петербургскую духовную академію, но, послѣ появленія въ 1879 г. статей его въ «Голосѣ» о крайностяхъ нашей классической системы, долженъ былъ выйти въ отставку. Помѣстилъ рядъ статей по вопросамъ политики, общественной жизни, литературы и философіи въ «Голосѣ», «Истор. Вѣстникѣ», «Новостяхъ», «Нови» и др. Съ 1889 по 1893 г. былъ профессоромъ новороссійскаго унив.; послѣдніе годы подолгу жилъ въ Римѣ, гдѣ и умеръ. И какъ профессоръ, и какъ публицистъ М. отличался даромъ живого изложенія, дѣлающаго не только его публицистическія статьи, но и чисто-ученыя работы доступными широкому кругу читателей. Не измѣняя избранной имъ спеціальности, онъ всегда относился съ большою отзывчивостью и къ явленіямъ современной дѣйствительности и написалъ рядъ книгъ и статей, въ которыхъ отразились многія стороны европейской жизни за послѣднюю четверть минувшаго столѣтія: «О Германіи. Наука, школа, парламентъ, люди, стремленія» (СПБ., 1888), «О Франціи» (СПБ., 1889), «Статьи для публики по вопросамъ историческимъ, общественнымъ, философскимъ и пр.» (т. I, СПБ., 1883), «Современная Италія» («Истор. Вѣстн.», 1893), «Ученая жизнь въ Римѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1892). Исторіи русскаго просвѣщенія посвящены: «Школьный вопросъ» (2 изданія въ теченіе 1880 г.), «Русская наука въ послѣднія двадцать пять лѣтъ» (Одесса, 1890), «Воспоминанія объ университетахъ новороссійскомъ, казанскомъ, кіевскомъ» («Ист. Вѣстн.», 1884, 1885), «Н. М. Благовѣщенскій» («Истор. Обозр.», V), «Воспоминанія о проф. А. Ѳ. Кистяковскомъ» («Новь», 1885), «Н. А. Добролюбовъ» (тамъ же, 1886), «В. Г. Васильевскій» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1902; важна въ автобіографическомъ отношеніи) и др. Главные научные труды М., кромѣ двухъ диссертацій: «Лекціи по исторіи римской литературы» (посл. изд. СПБ., 1888); «Исторія римской литературы», въ трехъ вып. (9, 10, 11) «Всеобщей литературы» подъ ред. В. Корша (СПБ., 1881); «Сочиненія К. Тацита; русск. перев. съ примѣч. и со статьею о Тацитѣ и его сочиненіяхъ» (СПБ., 1886—1887), «Замѣтки по Тациту» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1893 — 95 гг.); рядъ статей по вопросу о греческомъ чтеніи и произношеніи (тамъ же, 1891 и 1893 г.; «Филолог. Обозр.» за 1893 г.; переведено на греческій яз. въ журналѣ «Ἡ φύσις» за 1893 г.), «Избранныя оды Горація» (2-е изд., СПБ., 1893), «Избранныя сатиры Горація» (4-е изд., СПБ., 1901). Результатомъ интереса М. древнѣйшими судьбами Италіи явилось огромное количество статей въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» и «Филолог. Обозрѣніи» (ср. особ. въ т. XVIII программную статью—«О Римѣ, какъ центрѣ археологическаго, историческаго и филологическаго образованія, и о моихъ въ немъ занятіяхъ»), послужившихъ отчасти подготовительными работами къ большому и весьма цѣнному труду: «Введеніе въ римскую исторію» (ч. I, 1902; ч. II, 1904; ч. I вышла во франц. переводѣ въ 1907 г.). Подъ редакціею М. изданы «Этика Б. Спинозы» (перев. съ лат., три изданія, СПБ., 1886, 1892 — 94) и «Реальный словарь классич. древности Фр. Любкера» (СПБ., 1884). Въ 82-томн. «Энцикл. словарѣ» Брокгаузъ-Ефронъ М. помѣстилъ много статей по римской исторіи и литературѣ.—Ср. И. В. Цвѣтаевъ въ «Филологич. Обозр.» (т. XVII, 1899) и въ «Древностяхъ» («Труды Моск. Археол. Общества») т. XXII, вып. 1; Д. Н. Анучинъ, тамъ же, вып. 2; М. И. Ростовцевъ, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1907, кн. 7). *А. Малеинъ.*

Модестовъ, Сергѣй Сергѣевичъ — духовный писатель (1832—1914), протоіерей въ Москвѣ, магистръ московской дух. академіи. Главные его труды: «Св. Меѳодій, епископъ патарскій, отецъ и учитель III вѣка по Р. Хр.» («Прибавленія къ твореніямъ св. отцовъ», 1857, ч. XVI); «Воскресныя бесѣды», издававшіяся обществомъ любителей дух. просвѣщенія отдѣльными листками для народнаго чтенія; «Путь вѣры и благочестія христіанскаго» (Москва, 1898); «Духовная трапеза православнаго христіанина» (М., 1902). — См. «Историч. Вѣстн.» (1914).

Модестъ—св. мученикъ. Пострадалъ со своимъ воспитанникомъ Витомъ въ Сициліи въ 289 г. Память 15 іюня.

Моджевскій, Фрычъ (Frycz Modrzewski; въ латиниз. формѣ Modrevius), Андрей—польскій публицистъ и общественный дѣятель (1503—1569 или 1570). Былъ близокъ къ реформатору Яну Ласкому; за границею познакомился съ Меланхтономъ; по возвращеніи на родину обратилъ на себя вниманіе 4-мя рѣчами: «De poena homicidii» (Краковъ, 1543—64), вызванными пропозиціею короля отмѣнить неравенство въ наказаніяхъ за убійство (шляхтича приговаривали къ денежной пенѣ, а крестьянина къ повѣшенію). Въ рѣчи: «Oratio Philalethis peripatetici» М. выступаетъ противъ запрещенія мѣщанамъ пріобрѣтать поземельную собственность. Его «Oratio de legatis ad concilium mittendis» (Краковъ, 1546) направлена противъ той апатіи, съ которою польское духовенство отнеслось къ Тріентскому собору. Главный трудъ М.: «Commentariorum de republica emendanda libri quinque» (книги 1—3, Краковъ, 1551; первое полное изд. Базель, 1555). Здѣсь онъ разсматриваетъ обычаи, статуты, войско, церковь и школу, вездѣ высказывая пожеланіе не радикальныхъ реформъ, а частичныхъ, постепенныхъ улучшеній. Онъ желаетъ равнаго покровительства закона для всѣхъ и попеченія о школахъ, какъ о государственныхъ учрежденіяхъ. Это сочиненіе было переведено на французскій, нѣмецкій, испанскій и польскій яз. («O poprawie Rzeczypospolitej», Ласкъ, 1577); въ Римѣ изъ-за него М. прослылъ еретикомъ. На нападенія Оржеховскаго М. отвѣчалъ брошюрами «Narratio Simplex» (1561) и «Orichovius» (1563). Къ послѣднимъ годамъ его жизни относятся сочиненія: «De Ordinibus Ecclesiae», «Libri tres de peccato originis, de libero arbitrio, de providentia et praedestinatione Dei aeterna». По порученію Сигизмунда-Августа М. приготовилъ сборникъ и разборъ богословскихъ мнѣній по вопросу о св. Троицѣ, подъ заглавіемъ «Silvae», гдѣ стоялъ за созывъ національнаго собора, который занялся бы объединеніемъ сектъ и

вѣроисповѣданій, независимо отъ постановленій тріентскаго собора. Рукопись этого сочиненія, долженствовавшаго печататься въ Базелѣ, была похищена въ дорогѣ; Пій V, узнавъ о содержаніи ея, приказалъ лишить М., какъ еретика, должностей и владѣній. Старику М. пришлось скитаться по чужимъ людямъ; тѣмъ не менѣе, онъ прибавилъ къ своимъ «Silvae» еще двѣ части, доказывающія неизмѣнность его убѣжденій; онѣ появились въ печати уже послѣ смерти автора, подъ заглавіемъ «A. F. Modrevii Silvae IV» (1590).—См. J. M. Ossoliński («Wiadomości histor.-krytyczne», т. III); St. Nowicki, «Jędrzéj Frycz Modrzewski» (Варшава, 1856); A. Małecki («Bibl. Ossolińskich», т. V, 1864); St. Tarnowski, «Pisarze polityczni w. XVI»; В. И. Ламанскій (рѣчь въ петербургскомъ отдѣлѣ славянскаго комитета въ 1874 г.); Al. Brückner, «Różnowiercy w Polsce» и др. — См. особенно В. Плотниковъ, «Андрей Фричъ М. въ научной литературѣ за послѣднія 50 лѣтъ» («Научный историч. журналъ», 1914 г., № 5).

Моджеевская (Modrzejewska), Елена, урожденная Бэнда (Benda), по мужу графиня Хлаповская (Chłapowska)—знаменитѣйшая польская драматическая артистка (1842—1909). Играла въ Краковѣ и въ Варшавѣ, потомъ въ Америкѣ, на англійскомъ яз. Главныя черты ея таланта—искренность, поэтическій паѳосъ и, при сохраненіи цѣльности даннаго характера, тщательная отдѣлка въ мелочахъ.—См. Br. Prawdomówski (Małachowski), «Helenie M. koło narodu polskiego» (Краковъ, 1879); W. Bogusławski, «Siły i środki naszej sceny» (Варшава, 1879); «K. Górski» («Czas», 1890); L. Rydel («Czas», 1909); St. Tarnowski («Przegląd Polski», 1909); J. Kotarbiński («Nowa Gazeta», 1909).

Моджтехидъ—духовно-ученое лицо, имѣющее степень «иджтихада», т.-е. представитель высшаго мусульманскаго духовенства. Огромнымъ вліяніемъ на персовъ пользуются М. паломническаго шіитскаго мѣста Кербелы (въ предѣлахъ турецкаго Багдадскаго вилайета), ускользающіе изъ-подъ непосредственной власти персидскаго правительства. Съ ихъ рѣшеніями и мнѣніями правительство шаха принуждено очень считаться, хотя бы они шли въ разрѣзъ съ его видами.

Модзалевскіе и Модзелевскіе — дворянскій родъ польскаго происхожденія, восходящій къ началу XV в., отдѣльныя вѣтви котораго пользовались гербами: Бойча или Модзеле, Боньча, Гербуртъ или Павенза, Пилява, Сырокомля и Трживдаръ. Одна отрасль рода М. (Гербуртъ), по всему вѣроятію, переселилась въ срединѣ XVII в. въ Малороссію; изъ этой вѣтви происходятъ Левъ Николаевичъ М. (см. ниже). Эта отрасль М. внесена во II ч. род. кн. Петроградской и Черниговской губ., а остальныя—въ I и VI ч. род. кн. Волынской, Гродненской, Кіевской и Минской губ. и въ книги дворянъ Царства Польскаго.

Модзалевскій, Борисъ Львовичъ—историкъ литературы и генеалогъ (род. въ 1874 г.), сынъ Л. Н. М. Окончилъ юридическій факультетъ петерб. унив. Завѣдуетъ архивомъ Конференціи академіи наукъ; состоитъ дѣлопроизводителемъ комиссіи по академическому изданію Пушкина; редактируетъ академическій сборникъ «Пушкинъ и его современники». Болѣе крупныя его работы: «И. Е. Великопольскій» (1902), «Поѣздка въ село Тригорское» (1903), статьи о родѣ Пушкина и А. П. Кернъ въ соч. Пушкина подъ ред. С. А. Венгерова, библіографическія описанія библіотеки Пушкина (1910). Подъ редакціей и съ примѣч. М. изд. «Архивъ Раевскихъ» (4 т., 1908—1912), «Родослов. развѣдки» Н. Н. Каткина (1912), «Переписка Л. Н. Толстого съ Н. Н. Страховымъ» (1914). М. принималъ участіе въ изд. «Остафьев. Архива» князя Вяземскаго (1899—1906, тт. I—IV) и въ акад. изд. переписки Пушкина. Всѣ работы М. выдаются своею точностью и исчерпывающею полнотою. М.—сотрудникъ настоящаго Словаря.

Модзалевскій, Левъ Николаевичъ—выдающійся педагогъ (1837—1896). Окончилъ курсъ петербургскаго университета по историко-филологическому факультету. Работалъ нѣсколько лѣтъ въ столичныхъ школахъ; переѣхавъ въ Тифлисъ въ качествѣ воспитателя сыновей в. кн. Михаила Николаевича, много сдѣлалъ для развитія женскаго образованія въ краѣ. Вернувшись въ Петербургъ, способствовалъ улучшенію дѣла воспитанія глухонѣмыхъ. Въ цѣломъ рядѣ работъ ознакомилъ русское общество съ идеями Яна Коменскаго. Списокъ 234 печатныхъ работъ М.—въ «Русск. Школѣ» (1897, № 3 и 4), въ приложеніи къ его автобіографіи, изданной также отдѣльно (СПБ., 1899). Главные его труды: «Бытъ студентовъ въ Германіи» (СПБ., 1865), «Очерки исторіи воспитанія и обученія» (СПБ., 1866, 3-е изд., 1899), «Къ біографіи Ушинскаго» (СПБ., 1881), «Историческое значеніе христіанства для воспитанія» (СПБ., 1892), «Амосъ Коменскій» (СПБ., 1892). Самыя популярныя пѣсенки въ «Родномъ Словѣ» Ушинскаго написаны М., издавшимъ ихъ съ другими своими произведеніями этого рода въ сборникѣ: «Свирѣль» (М., 1878). Біографія М. написана Д. Д. Семеновымъ («Вѣстн. Воспитанія», 1897, 2), приведшимъ выдержки изъ его писемъ.

Модика (Modica)—гор. въ итальянской пров. Сиракузы, въ Сициліи, въ узкой скалистой долинѣ. Замокъ; техническій институтъ. 53 447 жит.

Модильонъ (*франц.* modillon)—архит. орнаментальный мотивъ въ видѣ двухъ, соединенныхъ между собою волютъ, изъ которыхъ одна больше другой и закручена въ противоположную съ нею сторону. М. чаще всего употребляются въ значеніи консолей или подпорокъ подъ выступомъ карниза (напр., въ коринѳскомъ стилѣ), при чемъ ихъ располагаютъ въ рядъ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого. Иногда М. помѣщаютъ подъ балконами и другими выступами зданія, для маскированія ихъ поддержекъ, или просто какъ украшенія. Наконецъ, М., примкнутый къ стѣнѣ и снабженный вверху четыреугольной расчлененной приставкой, служитъ нерѣдко кронштейномъ, на которомъ ставятся статуи, бюсты или вазы.

Модлиборжице — пед. Яновскаго у., Люблинской губ., при р. Саннѣ. Жит. 1792 (половина евреи). Писчебумажная фабрика. Костелъ, синагога.

Модлинъ—см. Новогеоргіевскъ.

Модржевскій, Фрычъ, Андрей, польскій публицистъ—см. Моджевскій.

Модржеевская, Елена, польская драматическая артистка—см. Моджеевская.

Модуль—слово, употребляемое математиками въ значеніяхъ весьма разнообразныхъ. Въ теоріи мнимыхъ чиселъ М. величины $x+y\sqrt{-1}$ называется величина $+\sqrt{x^2+y^2}$; если же комплексное число выражено въ видѣ

$$r\left(\cos\varphi+\sin\varphi\sqrt{-1}\right),$$

то r есть его М. Въ теоріи чиселъ: если разность чиселъ a и b дѣлится на число m безъ остатка, то говорятъ, что a сравнимо съ b по М. m, выражая это въ видѣ такъ назыв. сравненія: $a\equiv b\ (\mathrm{mod}\ m)$. Итакъ, М. сравненія между числами a и b называется точный дѣлитель разности $a-b$. Въ

теоріи эллиптическихъ функцій М. называется величина k въ эллиптическомъ интегралѣ

$$u = \int_0^x \frac{dx}{\sqrt{(1-x^2)\,(1-k^2 x^2)}} = \int_0^\varphi \frac{d\varphi}{\sqrt{1-k^2 . \sin^2\varphi}},$$

такъ что этотъ интегралъ зависитъ отъ аргумента x и отъ М. k. Величина $\sqrt{1-k^2}$ называется дополнительнымъ М. Въ теоріи логариѳмовъ М. называется число, на которое нужно умножить логариѳмъ данной системы, чтобы получить логариѳмъ другой системы (см. Логариѳмъ).

Модуль (*лат.* modulus)—въ архитектурѣ классической древности и эпохи Возрожденія радіусъ поперечнаго разрѣза колонны при ея основаніи, служащій единицею, которою измѣряются и опредѣляются размѣры самой колонны и всѣхъ профилей того ордена, къ которому она относится; М. подраздѣляется на 30 равныхъ частей или «минутъ». Въ готическомъ зодчествѣ М. называется половина стороны средокрестья, т.-е. квадрата, образуемаго въ планѣ пересѣченіемъ продольнаго нефа храма съ трансептомъ,—величина, съ которою соразмѣряются всѣ прочія части сооруженія.

Модуляція—въ музыкѣ переходъ изъ одного строя въ другой, перемѣна тональности, достигающаяся съ помощью одного изъ аккордовъ, ясно указывающихъ на новый строй. Къ разряду такихъ аккордовъ принадлежатъ аккорды доминантовой группы. Послѣ одного изъ нихъ слѣдуетъ тоническое трезвучіе строя, въ который была намѣчена М. Модулировать можно основными и обращенными аккордами, при чемъ слѣдуетъ соблюдать плавность голосоведенія и по возможности связь, т.-е. общіе тоны между послѣднимъ аккордомъ перваго строя и аккордомъ доминантовой группы новаго строя. Если такой связи не оказывается, то между послѣднимъ аккордомъ перваго строя и модулирующимъ аккордомъ второго ставится такое трезвучіе, которое имѣло бы общіе тоны со своими сосѣдними. Это трезвучіе называется посредствующимъ и берется изъ перваго строя или одного изъ сродныхъ съ нимъ. Къ аккордамъ доминантовой группы принадлежатъ: доминантовое трезвучіе, доминантъ-септъ-аккордъ, нонъ-аккордъ, септъ-аккордъ на седьмой ступени гаммы и уменьшенное трезвучіе на той же ступени. М. дѣлится на постепенную и внезапную. Постепенная М. состоитъ изъ цѣлаго ряда сродныхъ трезвучій, лежащихъ на пути (по квинтовому кругу) отъ перваго строя къ тому, въ который модулируютъ. Внезапная М. состоитъ изъ аккорда перваго строя, аккорда доминантовой группы новаго строя и тоническаго трезвучія послѣдняго. Для большаго закрѣпленія въ послѣднемъ строѣ полезно ставить передъ аккордомъ, доминантовой группы, въ особенности передъ доминантъ-аккордомъ, аккордъ второй ступени или четвертой новаго строя, а потомъ уже доминантъ-септъ-аккордъ, или же передъ доминантъ-септъ-аккордомъ еще квартъ-сектъ-аккордъ тоническаго трезвучія послѣдняго строя. При внезапной М. пользуются энгармонизмомъ аккордовъ, т.-е. берутъ диссонирующій аккордъ доминантовой группы перваго строя или сосѣдняго съ нимъ строя, энгармонически мѣняютъ его на диссонирующій аккордъ новаго строя, разрѣшаютъ его и такимъ образомъ дѣлаютъ М. При переходѣ трезвучія перваго строя въ диссонирующій аккордъ новаго строя, слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы ступень въ первомъ аккордѣ и ея хроматическое измѣненіе во второмъ находились въ томъ же голосѣ и той же октавѣ. Въ противномъ случаѣ образуется «перечень», т.-е. слишкомъ грубое и очевидное нарушеніе плавности голосоведенія. Если ступень въ первомъ аккордѣ, подлежащая хроматическому измѣненію, удвоена, то изъ двухъ нотъ измѣняютъ хроматически ту, которая наиболѣе замѣтна, другая же не подлежитъ хроматическому измѣненію и идетъ свободно. Замѣтны тѣ ноты, которыя находятся въ крайнихъ голосахъ. Изъ крайнихъ голосовъ болѣе замѣтенъ верхній. Ритмическое условіе М. заключается въ томъ, что диссонирующій аккордъ долженъ находиться на слабомъ времени такта, а его разрѣшеніе на сильномъ. — См.: Риманъ, «Ученіе о М.» (М., 1899); «Katechismus der Harmonielehre» (1890), «Упрощенная гармонія» (М., 1901) и «Handbuch der Harmonielehre» (1898), а также Дрэзеке, «Anweisung zum Kunstgerechten Modulieren» (1876; русскій переводъ: «Руководство къ правильному построенію модуляціи», 1887).

Модусъ (modus)—видоизмѣненіе или единичное состояніе субстанціи въ обоихъ ея аттрибутахъ, мышленіи и протяженіи. Всѣ М. въ совокупности составляютъ у Спинозы природу произведенную (natura naturata). М. въ логикѣ обозначаетъ видоизмѣненіе фигуры силлогизма, дающее правильное заключеніе: такъ, въ первой фигурѣ силлогизма имѣются четыре М., обозначаемые словами: darii, ferio, barbara и celarent, при чемъ гласная *a* обозначаетъ общеутвердительное сужденіе, *e*—общеотрицательное, *i*—частноутвердительное и *o*—частноотрицательное.

Modus въ римскомъ и современномъ гражданскомъ правѣ—наказъ, возлагающій то или иное обязательство, указывающій тотъ или иной путь или способъ пользованія предоставляемымъ правомъ. М. сопровождаетъ только сдѣлки безмездныя: завѣщательныя назначенія наслѣдниковъ, отказы, даренія. М. отличается отъ условія (condicio) тѣмъ, что при установленіи М. сдѣлка дѣйствительна съ самаго начала и лишь въ случаѣ неисполненія наложеннаго обязательства заинтересованнымъ лицамъ предоставляется либо требовать исполненія, либо оспаривать силу сдѣлки. На практикѣ иногда трудно отличить М. отъ условія; только нѣкоторымъ облегченіемъ можетъ служить, что условіе словесно формулируется: «если будетъ то-то», а М.—«съ тѣмъ, чтобы сдѣлано было то-то». М. слѣдуетъ также отличать отъ юридически несущественныхъ совѣтовъ, вовсе не являющихся обязательными (отличеніе М. отъ такихъ совѣтовъ—вопросъ толкованія воли автора сдѣлки). М. извѣстенъ и нашему законодательству, именующему, однако, и такія соглашенія условіями. За силою ст. 975 Зак. Гражд., «дары между частными лицами дозволяется дѣлать на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, какія даритель за благо признаетъ». *А. Г.*

Модюи (Mauduit), Антуанъ-Франсуа—франц. архитекторъ, работавшій въ Россіи (1783—1854). Пріѣхавъ въ Россію, въ 1810 г. представилъ проектъ устройства отдѣльнаго города на Васильевскомъ о-вѣ; въ 1812—18 гг. перестроилъ Большой театръ въ Спб. (послѣ пожара 1811 г.) и выстроилъ нѣсколько зданій. Издалъ «Découvertes dans la Troade» (П., 1840—46).—Ср. Записки Ф. Ф. Вигеля («Русскій Архивъ», 1892, № 9, стр. 25 сл.); бар. Н. Н. Врангель, «Русскій музей Имп. Александра III», I, СПБ., 1904, стр. XIV.

Моевка, трехпалая чайка (Rissa tridactyla L.)—птица изъ семейства чаекъ (Laridae), легко отличимая отъ другихъ чаекъ по отсутствію задняго пальца. Спина и плечи сѣроголубыя; голова,

шея, хвостъ и нижняя сторона бѣлые; концы первыхъ 5 маховыхъ черные; клювъ зеленоватожелтый; ноги черноватыя. Длина 43 стм. М.—птица общественная не только во время гнѣздованія (мѣстами гнѣздится въ громадномъ числѣ), но и въ остальное время года. Область гнѣздовья обнимаетъ крайній сѣверъ и Британскіе о-ва; у насъ М. гнѣздится на Кольскомъ п-овѣ и далѣе по берегу Ледовитаго океана. Гнѣзда дѣлаются тщательнѣе, чѣмъ у другихъ чаекъ; яицъ 2—4. Внѣ періода высиживанія М. держатся преимущественно въ морѣ въ отдаленіи отъ береговъ, слѣдуя, главнымъ образомъ, за стаями мелкой рыбы. Названіе свое М. получила отъ того, что сопровождаетъ стаи мойвы (Mallotus villosus), приближающіяся къ берегамъ для метанія икры.

Моеро-Мката или Меру — оз. въ Центр. Африкѣ, между 8° 30′ и 10° ю. ш., на выс. 970 м. Площ.—5230 кв. км. Съ 1900 г. пароходство. Открыто Ливингстономъ въ 1867 г.

Можайское удѣльное княжество. Въ концѣ XII в. Можайскъ былъ удѣльнымъ городомъ Смоленскаго княжества и принадлежалъ Ѳедору Ростиславичу Чермному (ум. въ 1299 г.), который и считается первымъ удѣльнымъ княземъ можайскимъ. Московскіе князья, желая владѣть теченіемъ р. Москвы, стремились захватить Можайскъ, что и удалось Юрію Даниловичу въ 1303 г., когда въ Можайскѣ княжилъ Святославъ Глѣбовичъ, отвезенный плѣнникомъ въ Москву. Димитрій Донской назначилъ Можайскъ въ удѣлъ сыну своему Андрею, съ котораго и начинается рядъ болѣе или менѣе независимыхъ удѣльныхъ князей можайскихъ. Послѣ смерти Андрея (1432), выдѣлившаго особый верейскій удѣлъ, княжилъ Иванъ Андреевичъ; послѣ его бѣгства въ Литву, во время борьбы съ Василіемъ II, Можайскъ былъ пригородомъ московскимъ, управляемымъ намѣстниками (съ 1454 по 1462 гг.). Въ 1462 г. онъ, вмѣстѣ съ Дмитровымъ, достался въ удѣлъ Юрію Васильевичу, по смерти котораго съ 1473 по 1481 г. опять сталъ москов. пригородомъ. Послѣднимъ княземъ можайскимъ былъ Андрей Углицкій (1481—91).

Можайскъ — уѣздн. гор. Московской губ., при впаденіи рѣчекъ Можайки и Шелковки въ Москву-рѣку. Ст. Александровской жел. дор. 4166 жит. (1910). Церквей 5; муж. Лужецкій монастырь. Жен. гимназія, 1 город. и 5 начальн. училищъ; 1 зем. больница. Базары и 4 ярмарки (лошади, скотъ и сел.-хоз. продукты). Общ. банкъ и 2 ссудо-сберегат. кассы. Бюджетъ города—34 800 р. (1914).—Исторія. Съ 1272 по 1454 г. М. былъ центромъ удѣльнаго княжества: первымъ можайскимъ княземъ былъ Ѳеодоръ Ростиславичъ; сынъ вел. кн. Смоленскаго, впослѣдствіи бывшій княземъ Ярославскимъ и сопричисленный къ лику святыхъ. М. много терпѣлъ отъ нападеній татаръ (1382), литовцевъ и московскихъ дружинъ. Въ 1454 г., по изгнаніи изъ М. кн. Ивана Андреевича, присоединенъ къ Москвѣ. Въ 1541 г. сильно укрѣпленъ (остатки крѣпости еще уцѣлѣли); въ смутное время былъ осажденъ поляками, но не взятъ.—Можайскій уѣздъ—въ зап. части Московской губ., на границѣ со Смоленской на З и Калужской—на Ю, 1621,5 кв. в. (168 912 дес.). Положеніе возвышенное (до 248 м.), съ уклономъ на ЮВ. Поверхность изрѣзана долинами рѣкъ Москвы (75 в., сплавъ) и ея притоковъ Рузы, Иночи, Искони; на Ю течетъ Протва (прит. Оки). Почва у. суглинистая: пески—по берегамъ Москвы-рѣки. Лѣса занимаютъ не болѣе $^1/_5$ площади уѣзда; до 60-хъ годовъ XIX ст. они покрывали почву половину его. $^2/_3$ земли во владѣніи крестьянъ; у частныхъ владѣльцевъ пашня занимаетъ не болѣе 7% ихъ земель. Рожь и овесъ; значительны также посѣвы ячменя, картофеля, гороха, льна и конопли. Травосѣяніе (клеверъ) распространяется. Въ 1913 г. 65 100 жит., или 40 чел. на 1 кв. в. (средн. въ губ.—57,2). Извозъ, уходъ на сторону (печники, маляры). Уѣздъ пересѣкаетъ въ широтномъ направленіи Александровская жел. дор. (27 в.). Школъ въ 1911 г. было 85, въ томъ числѣ 48 земскихъ, 19 церк.-приход., 10 школъ грамоты, остальныя минист. и др. вѣд. Больницъ зем. 3, жел.-дорож. 1. Расходы уѣздн. зем. (1914)—156 300 р., въ томъ числѣ на школьное дѣло 56 700 р. и на медицину 29 500 р. Торговые центры: сс. Порѣчье, Пески, Никольское. Историческія мѣстности: Бородино (VII, 623) и Борисово или Борисовъ-городокъ (VII, 579).

Можжевеловое масло (Ol. Juniperi, Wachholderbeeröl, Ess. de Genièvre, Juniper oil)—получается сухой перегонкой можжевельника (Juniperus comm. и J. oxycedrus) или водной перегонкой измельченныхъ ягодъ этого растенія. Выходы масла различны: всего болѣе его даетъ итальянскій можжевельникъ (1—1,5%). Послѣ отгона изъ ягодъ масла, остатокъ въ кубѣ нѣсколько разъ обрабатывается горячей водой; полученный экстрактъ выпаривается до густоты сиропа и идетъ въ аптеки подъ названіемъ «Succus Juniperi», какъ лѣчебное средство. М. масло имѣетъ очень густую консистенцію, безцвѣтно и обладаетъ сильнымъ скипидарнымъ запахомъ. Удѣльный вѣсъ его 0,865—0,882. Обыкновенно $\alpha_D = -8°$ до $-11°$, но встрѣчаются образцы вовсе недѣятельные и даже правовращающіе. Составъ масла мало извѣстенъ. Съ несомнѣнностью въ немъ открыты пиненъ и кадиненъ.

Можжевельникъ (Juniperus L.) — родъ хвойныхъ растеній изъ сем. кипарисовыхъ (Cupressaceæ). Это — вѣчнозеленые ароматическіе кустарники или деревья, покрытые кольчато расположенными или супротивными листьями (у секціи Sabina Endl.); въ каждомъ кольцѣ по три игольчатыхъ обособленныхъ листа; супротивные листья чешуйчатые, приросшіе къ вѣтви и на спинкѣ большею частью съ маслянистою железкою. Цвѣтки однополые, растенія однодомныя или двудомныя. Мужской цвѣтокъ помѣщается на верхушкѣ короткой боковой вѣточки; онъ шарообразной или удлиненной формы и состоитъ изъ нѣсколькихъ щитовидныхъ или чешуйчатыхъ тычинокъ, расположенныхъ попарно супротивно или трехчленными кольцами; на нижней сторонѣ тычинки находится отъ 3 до 6 почти шаровидныхъ пыльниковъ. Женскіе цвѣтки собраны въ небольшую шишку, появляющуюся на верхушкѣ короткой боковой вѣтви. Сѣменная чешуя вполнѣ срослась съ кроющею чешуею въ одну шишковую чешую. У однихъ видовъ (секц. Caryocedrus Endl.) женская шишка состоитъ изъ 3—4 чешуй, расположенныхъ кружками, но изъ нихъ только средніе съ сѣмяпочками и потому плодущіе; у другихъ видовъ (секц. Oxycedrus Endl.) женская шишка состоитъ только изъ 1—2 кружковъ, изъ которыхъ плодущій только верхній, при чемъ у каждой чешуи развивается только по одной сѣмяпочкѣ; наконецъ, у третьихъ видовъ (секц. Sabina Endl.) шишка состоитъ изъ 2—3 кружковъ, изъ которыхъ верхній обыкновенно безплоденъ. Плодущія чешуйки становятся мясистыми, взаимно срастаются, и шишка становится мягкою, ягодообразною. Созрѣваетъ шишка на второй только годъ. Всѣхъ видовъ М. насчитывается около 30; они распространены по всему сѣв. полушарію. Обыкновенный М. (Juniperus communis L.) — кустарникъ, достигающій иногда величины небольшого деревца; листья кольчато-расположенные (по 3 въ кольцѣ), игольчатые, острые, до 16 мм. длины, синевато-зеленаго цвѣта. Ягодообразное соплодіе

до 8 мм. въ поперечникѣ, темно-синяго цвѣта. Испанскій М. (J. oxycedrus L.), растущій по берегу Средиземнаго моря и на Кавказѣ; этотъ видъ отличается своими крупными блестящими, бурокрасными соплодіями, граненными вѣтвями и острокилеватыми снизу листьями. Казацкій М. (Juniperus sabina L.) и виргинскій М. или такъ назыв. красный кедръ (J. virginiana L.)—небольшое деревцо, до 15 м. высотою, растущее въ Сѣв. Америкѣ; древесина его, такъ назыв. «кедровое дерево», идетъ на приготовленіе карандашей и сигарныхъ ящиковъ.—См. Можжевеловое масло.

Мозазавръ (Mosasaurus)—ископаемое животное, змѣеподобный плавающій морской ящеръ изъ отряда пиѳономорфныхъ, соединявшаго въ себѣ признаки змѣй и ящерицъ, но отличавшагося отъ тѣхъ и другихъ. Исполинское животное, съ вытянутымъ черепомъ, напоминавшимъ по анатомическому строенію черепъ змѣи и достигавшимъ 1,5 м. въ длину, продолговатымъ туловищемъ, громаднымъ хвостомъ и короткими, снабженными плавательной перепонкой, передними конечностями, тогда какъ заднія отсутствовали вполнѣ. М. и близкіе къ нему роды ліодонъ и Clidastes были самыя длинныя водныя пресмыкающіяся; ихъ позвоночный столбъ заключалъ до 100 позвонковъ, а общая длина тѣла, у М. равная 7,5 м., у другихъ близкихъ организмовъ доходила до 20 и даже болѣе метровъ. М. существовали непродолжительное время въ концѣ мѣлового періода, но остатки ихъ (челюсти и позвонки, а изрѣдка и полные скелеты) довольно многочисленны въ верхнемѣловыхъ отложеніяхъ Бельгіи и Сѣв. Америки. Первая челюсть М. найдена въ 1780 г. въ окрестностяхъ Маастрихта хирургомъ Гофманомъ, который, однако, былъ принужденъ отдать ее владѣльцу каменоломни, канонику Годену. Но и этотъ послѣдній владѣлъ ею недолго. Въ 1795 г., во время осады Маастрихта французами, было обѣщано 600 бутылокъ вина за открытіе этого черепа, который и былъ найденъ солдатами въ тайникѣ, куда его спряталъ каноникъ, и отвезенъ въ Парижъ, гдѣ хранится теперь въ музеѣ Jardin des plantes.

Мозаика (отъ *греческаго* μουσεῖον, обиталище, храмъ музъ, затѣмъ—искусственный гротъ, обдѣланный М. изъ раковинъ, сталактитовъ и т. д.; *лат.*—opus musivum, *итал.*—musaico, *франц.*—mosaïque, *нѣм.*—Mosaik, *стар.-русское*—мусія)—въ широкомъ значеніи слова узоръ или картина, составленные изъ разноцвѣтныхъ твердыхъ тѣлъ, плотно пригнанныхъ одно къ другому и укрѣпленныхъ какъ между собою, такъ и съ общимъ грунтомъ, въ который они вставлены при помощи цемента, воска, особаго рода мастики или клея. М. бываетъ каменная, стеклянная, деревянная (называемая также интарсіей), изъ раковинъ (rocaille), изъ кожи и др. матеріаловъ. Въ тѣсномъ смыслѣ М. называется работа, исполненная изъ камней различныхъ породъ, изъ непрозрачнаго стекла, окрашеннаго сплавомъ съ нимъ металлическихъ солей (такъ назыв. смальты), или, наконецъ, изъ цвѣтныхъ кусковъ обожженной и муравленной глины. М. такого рода распадается на двѣ главныя отрасли. Въ первой, вся поверхность картины, включая фонъ, слагается изъ кубиковъ или небольшихъ столбиковъ, имѣющихъ приблизительно одинаковую величину и однообразную форму и представляющихъ, съ лицевой стороны, преимущественно квадратную плоскость; кубики и столбики прилаживаются возможно ближе одинъ къ другому въ лежащемъ подъ ними цементѣ, заполняющемъ собою также и промежутки между ними; затѣмъ образованная ими поверхность либо шлифуется, либо оставляется шероховатою (послѣднее въ томъ случаѣ, если работа разсчитана на то, чтобы производить эффектъ на дальнемъ разстояніи). Къ этой отрасли, называемой наборной М., относятся opus tesselatum (quadratorium) и opus vermiculatum древнихъ, византійская М., съ позднѣйшими подражаніями ей, и нынѣшняя, римская М., составляемая изъ множества кубиковъ и штифтиковъ смальты, примѣняемая не только для подражанія живописи красками, но, при крошечномъ размѣрѣ этихъ кубиковъ и штифтиковъ, и для украшенія ювелирныхъ вещей и для др. мелкихъ издѣлій. Отъ наборной М. существенно отличается пластиночная или штучная М., къ которой должны быть причислены opus sectile и opus Alexandrinum древнихъ, византійскіе и западно-средневѣковые каменные полы и стѣнныя облицовки съ вырѣзными орнаментальными и фигурными изображеніями, а также новѣйшая флорентійская М. (M. in pietra dura, lavoro di commesso). Штучная М. дѣлается изъ болѣе или менѣе крупныхъ пластинокъ обожженной глины или натуральнаго камня—мрамора, порфира, алебастра, лапись-лазули, малахита, агата, различныхъ сортовъ яшмы,—взятыхъ согласно съ цвѣтомъ различныхъ частей воспроизводимаго изображенія, выпиленныхъ по ихъ рисунку и пригнанныхъ плотно другъ къ другу въ надлежащемъ порядкѣ; этими пластинками или покрывается все пространство, на которомъ производится работа, или выкладывается только узоръ на каменной площади, служащей фономъ. Главнымъ назначеніемъ М. всегда было и остается понынѣ—служить пособницей архитектуры, съ которой она стоитъ въ самой тѣсной связи, оживлять собою полы, стѣны и своды роскошныхъ сооруженій. Древнѣйшіе дошедшіе до насъ образцы М. относятся, однако, къ менѣе важной отрасли этого искусства—а именно къ орнаментированію, въ небольшихъ размѣрахъ, предметовъ украшенія, драгоцѣнной мебели, троновъ изъ слоновой кости и т. п., рѣже—архитектурныхъ членовъ; въ Луврѣ и Британскомъ музеѣ хранятся рѣзныя слоновыя кости изъ Ниневіи и Египта, въ которыхъ фигуры божествъ, лотосовые и папирусовые орнаменты, картуши фараоновъ украшены кусочками стекла, лапись-лазули, или другихъ полудрагоцѣнныхъ камней, вставленными въ углубленія въ слоновой кости; каждый кусочекъ отдѣленъ отъ сосѣдняго тончайшей перегородкой изъ слоновой кости—техника, близко напоминающая перегородчатую эмаль. При раскопкахъ въ Tel-el-Yehudia (въ Нижнемъ Египтѣ) найдены М. бо́льшихъ размѣровъ, но исполненныя въ той же техникѣ: капители колоннъ, стѣнные изразцы изъ бѣлаго известняка или фаянса, украшенные (обыкновенно папирусовымъ) орнаментомъ, составленнымъ изъ кусковъ стекла или цвѣтного фаянса. Этотъ родъ М. былъ извѣстенъ и грекамъ: базы нѣкоторыхъ колоннъ аѳинскаго Эрехѳейона (2-ая пол. V в. до Р. Хр.) украшены плетенымъ узоромъ, главныя линіи котораго были оживлены кусками окрашеннаго стекла. Настоящая М., составленная изъ тонкихъ и длинныхъ стеклянныхъ палочекъ, была въ употребленіи у египтянъ птолемеевскаго и римскаго времени. Въ Греціи М. примѣнялась въ эллинистическое время въ широкихъ размѣрахъ для декорированія половъ, стѣнъ и т. д. Древнѣйшій дошедшій до насъ (въ фрагментахъ) греческій мозаичный полъ, изъ пронаоса храма Зевса въ Олимпіи, съ прекрасными изображеніями морскихъ божествъ, относится къ римскому времени. Римляне ознакомились съ М. черезъ грековъ, вѣроятно во времена Суллы. Многочисленныя древнія М., найденныя

какъ въ самомъ Римѣ и др. мѣстностяхъ Италіи, такъ и въ различныхъ пунктахъ Франціи, Англіи, Испаніи и Сѣв. Африки (въ Алжирѣ и Тунисѣ), свидѣтельствуютъ о высокомъ развитіи этого искусства въ эпоху императоровъ. Исполнителями ихъ были отчасти выходцы изъ Греціи, отчасти мѣстные художники, ученики такихъ мастеровъ. Нерѣдко эти М. представляютъ очень сложныя композиціи и по своему эффекту приближаются къ настоящей живописи. Нѣкоторыя изъ нихъ, очевидно,—копіи съ греческихъ оригиналовъ, живописныхъ или мозаичныхъ. Къ числу такихъ М. принадлежитъ грандіозная по сочиненію и превосходная въ техническомъ отношеніи «Битва Александра Македонскаго съ Даріемъ при Иссѣ», копія съ картины Филоксена, относящаяся ко II в. до Р. Хр. и открытая въ 1831 г. въ такъ назыв. «домѣ Фавна» въ Помпеяхъ (нынѣ въ національномъ музеѣ Неаполя). За копію съ греческаго, и притомъ съ мозаичнаго же оригинала, упоминаемаго Плиніемъ («Nat. hist.», XXXVI, 25), признается «Чаша съ голубями, отражающимися въ водѣ»—М., найденная въ виллѣ Адріана, близъ Тиволи, и хранящаяся теперь въ Капитолійскомъ музеѣ, въ Римѣ. Изъ прочихъ римскихъ М. особенно любопытны: происходящій изъ той же виллы полъ съ изображеніями борьбы кентавровъ съ пантерами, льва съ быкомъ и т. д. (фрагменты въ Ватиканѣ, въ капитолійскомъ, берлинскомъ и др. музеяхъ), знаменитая М. изъ Палестрины (античной Пренесты), съ естественно-историческимъ и этнографическимъ изображеніемъ Египта (въ палаццо Барберини, въ Римѣ), обширный полъ изъ термъ Каракаллы, съ фигурами гладіаторовъ въ натуральную величину (въ Латеранскомъ дворцѣ), М. съ изображеніемъ неподметеннаго пола столовой (тамъ же, найденная въ 1833 г. на Авентинѣ), подписанная именемъ Гераклита и представляющая, подобно «Чашѣ съ голубями», копію съ М. пергамскаго мастера Соса (тамъ же), «Уличные музыканты», произведеніе Діоскурида съ Самоса, Аутумнъ (или Акратосъ), ѣдущій на пантерѣ, карта Палестины, найденная въ 1896 г. въ Мадебѣ. Древне-христіанское искусство развило эту отрасль искусства античнаго. Слѣды мозаичной техники встрѣчаются уже въ катакомбахъ, но расцвѣтъ ея начинается съ IV в. Отводя для М. обширныя пространства въ базиликахъ, баптистеріяхъ, усыпальницахъ и часовняхъ, христіанскіе художники на первое время удержали и технику, и стиль предшествовавшей эпохи, не стѣсняясь даже вводить въ свои композиціи языческіе символы и олицетворенія, усвояя имъ только иной, новый смыслъ. М. константиновскаго времени въ сводѣ круговой галлереи усыпальницы св. Констанціи, въ Римѣ, еще имѣютъ античный характеръ; античными чертами стиля отмѣчена и М. въ апсидѣ церкви св. Пуденціаны, въ Римѣ (ок. 390 г.; ср. «Древне-христіанское искусство», XVI, 779—80, и табл. VI, 1 и 2). Однако, христіанское искусство вскорѣ создаетъ собственные типы монументальныхъ мозаичныхъ изображеній и систему распредѣленія ихъ цикловъ по стѣнамъ храмовъ. Начиная съ V в., расположеніе М. въ базиликахъ было вездѣ приблизительно одинаково. Апсида и плоскость стѣны надъ нею, какъ мѣста самыя важныя и видныя, предназначались для главныхъ изображеній: въ нишѣ апсиды, вверху, помѣщалась колоссальная фигура сидящаго на тронѣ или стоящаго Спасителя, дающаго міру Законъ, съ предстоящими апостолами, святыми и храмоздателями; позднѣе, подлѣ Его, является Богоматерь; иногда мѣсто Христа заступаетъ святой патронъ церкви. Надъ Христомъ изображалась десница Бога Отца, выходящая изъ облаковъ и держащая вѣнецъ, и Св. Духъ въ видѣ голубя. Ниже этой части, чрезъ все полукружіе ниши, тянулся фризъ, на которомъ были представлены агнецъ въ крестообразномъ нимбѣ (Христосъ), стоящій на горѣ съ истекающими изъ нея четырьмя райскими рѣками (четырьмя Евангеліями), а по обѣимъ сторонамъ Его—по шести другихъ агнцевъ (апостоловъ или вѣрующихъ), выходящихъ изъ Іерусалима и Виѳлеема. Арка апсиды, а иногда и тріумфальная арка, покрывались апокалиптическими изображеніями. Стѣны средняго корабля надъ антаблементомъ или арками украшались ветхозавѣтными сценами, либо представляли торжественное шествіе святыхъ въ рай, или портреты папъ въ медальонахъ; на импостахъ колоннъ и на пятахъ арокъ начертывались кресты и другія эмблемы христіанства. Только въ баптистеріяхъ, когда то были отдѣльныя зданія, расположеніе М. было другое; почти постоянно среди нихъ являлась въ куполѣ композиція «Крещенія Господня». Фонъ повсюду былъ синій и только впослѣдствіи, подъ вліяніемъ Византіи, сталъ замѣняться золотымъ. Изъ дошедшихъ до насъ М. IV—VI вв. наиболѣе замѣчательныя украшаютъ церкви Рима и Равенны; въ Римѣ, кромѣ уже упомянутыхъ,—базилику св. Маріи Великой (М. средняго корабля, отчасти еще IV в., и тріумфальной арки, съ новозавѣтными сценами, около 432 г.), крк. св. Сабины (ок. 430 г.) и св. Павла внѣ стѣнъ (440—462); въ Равеннѣ—усыпальницу сестры имп. Гонорія, Галлы Плацидіи (нынѣ крк. св. Назарія и Кельсія, ок. 450 г.; ср. «Византійское искусство», X, 488, и табл. V, 1), оба баптистерія (православный, при соборѣ, ок. 430 г., и аріанскій, теперь крк. S. Maria in Cosmedin, ок. 500 г.), кап. архіепископскаго дворца (IV в.) и крк. св. Аполлинарія Новаго, св. Аполлинарія во Флотѣ и св. Виталія (см. X, 488, и табл. VI, 1). Еще сильнѣе, чѣмъ на Западѣ, привилась М. въ Восточной Римской имперіи. Драгоцѣнность матеріала, трудность мозаичнаго производства, достижимая въ немъ яркость красокъ, возможность употреблять настоящее золото и серебро, монументальная прочность М.—все это заставляло византійскихъ государей смотрѣть на нее какъ на лучшій способъ декорированія воздвигавшихся ими построекъ. Византійцы употребляли оба рода М., штучную и наборную: первая составлялась изъ кусковъ натуральнаго камня различныхъ породъ, главнымъ образомъ, мрамора, порфира и серпентина, примѣнялась къ украшенію половъ и къ облицовкѣ стѣнъ, въ мѣстахъ, не занятыхъ лицевыми изображеніями (самые блестящіе образцы этого рода М.—облицовки стѣнъ въ константинопольской св. Софіи и полъ собора св. Марка въ Венеціи). Вторая слагалась изъ стеклянныхъ кубиковъ, съ примѣсью къ нимъ иногда кубиковъ цвѣтныхъ камней, и воспроизводила сложныя картины и орнаменты. Замѣняя такимъ образомъ декоративную стѣнную живопись, М., по крайней мѣрѣ, въ цвѣтущую пору византійскаго искусства, какъ нельзя болѣе удовлетворяла условіямъ такой живописи. Обширныя мозаичныя композиціи располагались такъ, чтобы ихъ подробности выдѣлялись съ опредѣленностью. Художники избѣгали сюжетовъ, въ которыхъ большое число фигуръ мѣшается между собою, и предпочитали такіе, въ которыхъ почти нѣтъ движенія, позы фигуръ іератично-спокойны и правильны, и ихъ постановка не нарушаетъ единства ансамбля. Нерѣдко композиціи придавали симметричность, помѣщая по равному числу фигуръ съ той и другой

стороны, чрезъ что, кромѣ ясности, достигалась религіозная торжественность. Формы тѣла и драпировки трактовались широко и обобщенно, безъ ложнаго стремленія къ передачѣ дѣйствительнаго рельефа: плоскостной эффектъ былъ главнымъ художественнымъ моментомъ. Въ отношеніи техники византійскіе мозаичисты отлично понимали требованія своей задачи, вытекающія изъ матеріала. Съ начала среднихъ вѣковъ художники Запада старались, для наилучшаго подражанія фресковой живописи, увеличивать число тоновъ; наоборотъ, византійцы довольствовались небольшимъ ихъ количествомъ, помѣщая рѣзкіе цвѣта другъ подлѣ друга и пренебрегая посредствующими тонами. При назначеніи М. быть видимой издали, рѣзкость красокъ и контуровъ терялась въ общей гармоніи, и впечатлѣніе цѣлаго выходило интенсивнымъ и стильнымъ. Фигуры византійской М. обыкновенно выступаютъ на ровномъ, золотомъ, рѣже синемъ фонѣ; сильный контрастъ такого фона съ яркими цвѣтами тѣла и драпировокъ, съ своей стороны, значительно содѣйствовалъ внятности изображеннаго. Золото употреблялось въ византійской наборной М. въ широкихъ размѣрахъ: кромѣ фоновъ, для нимбовъ, сильныхъ бликовъ на одеждахъ и т. п. Эффектъ золота, въ изображеніяхъ, помѣщенныхъ высоко, усиливался особымъ техническимъ пріемомъ: кубики не образовывали своей совокупностью сплошной, непрерывной поверхности, а располагались полосами, съ легкимъ уклоненіемъ отъ плоскости; между отдѣльными горизонтальными полосами оставлялись промежутки, вслѣдствіе наклоннаго положенія рядовъ незамѣтные для глаза; такимъ образомъ получался родъ граней, въ которыхъ лучи свѣта отражались подъ различными углами, что̀ сообщало золоту особенную игру. Бѣлыя одежды, крылья ангеловъ и т. п. составляются не изъ бѣлыхъ, а изъ цвѣтныхъ, слегка окрашенныхъ кубиковъ (или, по крайней мѣрѣ, бѣлые кубики перемѣшиваются съ разноцвѣтными); тѣни также накладываются цвѣтныя; контуры тѣла и черты лица обозначаются красновато-коричневыми полосками кубиковъ. О системѣ византійскихъ мозаичныхъ росписей и о главнѣйшихъ, дошедшихъ до нашего времени циклахъ и отдѣльныхъ М. см. т. X, 491, и табл. VII, 1, VIII, 1, и IX, 1. Слѣдуетъ отмѣтить еще византійскія переносныя мозаичныя иконы (самый замѣчательный образецъ — небольшой складень XI—XII в., съ изображеніями изъ жизни Спасителя, хранящійся въ музеѣ при флорентійскомъ соборѣ; другія мозаичныя иконы—въ аѳонскихъ м-ряхъ, въ христіанскомъ музеѣ Ватикана и т. д.). Въ то время, когда М. процвѣтала на Востокѣ, въ Римѣ и Италіи наступилъ для нея періодъ упадка, продолжавшійся цѣлыхъ три столѣтія. Мозаичныя произведенія VI в. въ римскихъ церквахъ свв. Космы и Даміана и св. Лаврентія внѣ стѣнъ гораздо хуже такихъ же произведеній предшествовавшей поры. Еще болѣе плохи и по рисунку, и по исполненію М. VII в. въ крк. св. Агніи, въ ораторіи св. Венанція при базиликѣ св. Іоанна Латеранскаго и въ круглой крк. св. Стефана; М. VIII в.—въ ораторіи папы Іоанна VII и триклиніи Латеранскаго дворца; М. IX в.—въ крк. свв. Нерея и Ахиллея и св. Пракседы, равно какъ и въ соборѣ св. Амвросія, въ Миланѣ. Въ 1066 г. настоятель м-ря Монте-Кассино, Дезидерій, вызываетъ, для украшенія монастырской базилики, художниковъ изъ Греціи, въ томъ числѣ мозаичистовъ; около того же времени начинаются работы по мозаичному украшенію венеціанскаго собора св. Марка, исполняемыя греческими мастерами. Благодаря вообще наплыву въ Италію греческихъ художниковъ византійское вліяніе распространяется на искусство Италіи и вызываетъ чахлую, почти умершую итальянскую М. къ новой жизни. Блестящая пора византійской М. тогда уже миновала, но ея мастера не утратили ни техническихъ знаній, ни ловкости въ ихъ примѣненіи. Явившись въ Италію, они не только работали сами, но и образовали школы мозаичистовъ въ Римѣ, Венеціи и др. городахъ. Интересъ къ М. снова возбудился въ папахъ, городахъ и правительствахъ. Изъ итальянскихъ М. XII в., болѣе или менѣе отразившихъ въ себѣ византійское вліяніе, выдѣляются украшающія собою крк. св. Маріи за Тибромъ, св. Хрисогона, св. Климента и св. Франчески Римской, въ Римѣ, капеллу св. Зенона и притворъ венеціанскаго собора св. Марка, соборъ Богоматери въ Торчелло, близъ Венеціи. Въ южной Италіи и Сициліи: М. собора г. Чефалу, палатинской капеллы и Марторанъ въ Палермо, собора въ Монреале. Въ XIII в. мозаичныхъ работъ въ Римѣ произведено очень много. Превосходно сохранившіяся, напр., М. въ базиликахъ св. Іоанна Латеранскаго и св. Маріи Великой, даютъ возможность судить о высокомъ состояніи тогдашней итальянской М. Въ Венеціи дѣятельно продолжалось украшеніе собора св. Марка; въ Тосканѣ Андреа Тафи, вмѣстѣ съ венеціанскими греками, Фра Якопо и Гаддо Гадди трудились надъ мозаичною живописью въ куполѣ флорентійскаго баптистерія и въ апсидѣ пизанскаго собора. Украшались М. и фасады церквей (Санъ-Миніато, близъ Флоренціи, крк. св. Маріи Великой, венеціанскій св. Маркъ). Красивые штучные полы XII—XIII вв. находятся во многихъ итальянскихъ церквахъ, напр., въ крк. св. Маріи за Тибромъ въ Римѣ, во флорентійскомъ баптистеріи (ок. 1200 г.), въ палатинской капеллѣ и въ Санъ-Миніато (1207). У мозаичистовъ этого времени, сквозь принципы и пріемы, унаслѣдованные отъ византійцевъ, уже начинаетъ проглядывать стремленіе къ самобытности; они отмѣчаютъ исполненныя ими произведенія своими именами, даже помѣщаютъ въ нихъ свои изображенія. Кромѣ названныхъ выше художниковъ, въ XIII и XIV вв. отличаются особымъ искусствомъ Якопо да-Торрити (или Туррита), Я. да-Камерино, П. Каваллини («Рождество Богоматери» въ крк. С.-Маріа-инъ-Космединъ, въ Римѣ), Я. Рузути и Косматы (см. XXII, 892); съ успѣхомъ занимаются М. и знаменитые живописцы Чимабуэ и Джотто («Navicella», ок. 1298 г., въ притворѣ собора св. Петра). Съ конца XIV в. производство значительныхъ М. почти прекращается повсемѣстно, за исключеніемъ Венеціи: ихъ начинаетъ все чаще и чаще замѣнять фресковая живопись. Вмѣстѣ съ тѣмъ, М. постепенно утрачиваетъ свой прежній характеръ монументальнаго декоративнаго искусства и начинаетъ рабски копировать произведенія кисти, ограничивая кругъ самостоятельныхъ задачъ почти исключительно мелкими подѣлками. Живописцы эпохи Возрожденія, напр., флорентійцы Пезелли, А. Бальдовинетти, Дом., Дав. и Рид. Гирландайо иногда сами прибѣгаютъ къ мозаичной техникѣ, стараясь, когда дѣло идетъ о фигурныхъ изображеніяхъ, поддѣлываться подъ живопись. Венеціанскіе мозаичисты XVI в., продолжающіе работы въ С.-Марко—Фр. и В. Цуккати, М.-Л. Риццо, В. и Д. Бьянкини, Боцца, Марини, Маффео Верона и др.—педантично копируютъ композиціи Тиціана, Тинторетто, Сальвіати, Себ. Риччи. Въ Римѣ Рафаэль изготовляетъ картоны, по которымъ Луиджи дель-Паче выполняетъ мозаичные купола капеллы Киджи въ крк. С.-Маріа-дель-Пополо, а Б. Перуцци производитъ по собственнымъ

эскизамъ М. на сводѣ крипты срк. С.-Кроче-инъ-Джерузалемме. Съ половины XIV до половины XVI в. изготовляется знаменитый полъ сіенскаго собора, съ его единственными въ своемъ родѣ мраморными graffiti, исполненными Дом. Беккафуми и мн. др. художниками. Съ 1578 г. начинаются работы по украшенію М. новаго собора св. Петра въ Римѣ. Ими управляетъ сначала Муціано-да-Брешіа, а потомъ, въ XVII в., послѣдовательно Марчелло Провенцало-да-Ченто, Дж. Календра, Фабіо Кристофори и Джесси. Календра изобрѣлъ новый составъ мастики для укрѣпленія смальтъ, болѣе прочный и не такъ скоро засыхающій, что значительно облегчило технику М. Сынъ Ф. Кристофори, Пьетро-Паоло, въ 1727 г. былъ назначенъ начальникомъ папскаго мозаичнаго заведенія, которое, въ преобразованномъ видѣ, существуетъ и въ настоящее время и служитъ разсадникомъ римскихъ мозаичистовъ. Главную его задачу составляетъ воспроизведеніе шедевровъ живописи, украшающихъ алтари собора св. Петра. Оно исполняетъ и другія подобныя работы, изъ которыхъ, при Григоріи XVI и Піи IX, самою крупною была реставрація старинныхъ М. въ базиликѣ св. Павла внѣ стѣнъ. Папское мозаичное заведеніе славится точностью, съ какою его мастера передаютъ оригиналы, и громадностью числа цвѣтовъ и оттѣнковъ смальтъ (до 28 000 колеровъ), постоянно имѣющихся въ его распоряженіи. Въ Венеціи мозаичное производство тоже не прекратилось совершенно; извѣстнѣйшая изъ тамошнихъ мозаичныхъ фабрикъ принадлежитъ фирмѣ Сальвіати. Флоренція съ половины XVI в. славилась штучною М., составляющею и донынѣ ея спеціальность. Она производитъ лицевыя доски для церковныхъ престоловъ (хорошій примѣръ въ павійской Чертозѣ), верхнія доски для столовъ, прессъ-папье и т. п., изъ разноцвѣтныхъ голышей, добываемыхъ изъ Арно, плиточекъ яшмы, лапись-лазули, малахита, голубца, змѣевика и др. твердыхъ цвѣтныхъ камней, выкладывая ими орнаментальные узоры, изображенія ландшафтовъ съ развалинами, птицъ, цвѣтовъ, плодовъ и пр., обыкновенно по темному фону (шифера, чернаго мрамора и т. д.). Эти издѣлія, по самому способу своего исполненія не выдерживающія сравненія съ наборными М., тѣмъ не менѣе, нерѣдко достигаютъ большой художественности. Особенно роскошные ихъ образцы можно видѣть во Флоренціи, въ усыпальницѣ Медичи, въ срк. св. Лаврентія и во дворцѣ Питти; нѣсколько прекрасныхъ флорентійскихъ мозаичныхъ столовъ имѣется въ Эрмитажѣ. Уже въ концѣ XVI в. эта техника проникла, вмѣстѣ съ флорентійскими художниками, въ Индію; великолѣпные образцы флорентійской М. сохранились во дворцахъ, мечетяхъ и мавзолеяхъ великихъ моголовъ въ Дели.—Внѣ Италіи, мозаичное искусство возникало въ разное время въ разныхъ странахъ Западной Европы спорадически, какъ пришлое изъ Византіи, Италіи и отчасти съ мусульманскаго Востока, гдѣ оно культивировалось въ богатыхъ орнаментальныхъ геометрическихъ и растительныхъ формахъ, при чемъ стеклянная и мраморная М. была приблизительно въ началѣ 2-го тысячелѣтія вытѣснена М. изъ кусковъ глазурованной глины («azulejos»). Превосходные образцы—въ кордовской мечети и въ Альгамбрѣ. Пышнаго расцвѣта достигла здѣсь также—въ особенности въ періодъ между XIV и XVII вв.—деревянная М., примѣнявшаяся для декорированія михрабовъ (молитвенныхъ нишъ въ мечетяхъ), мимбаровъ (каѳедръ), порталовъ; на ряду съ разноцвѣтными деревами употреблялись также перламутръ и слоновая кость. Эффектнѣйшіе образцы такой М. можно видѣть въ мечетяхъ Каира и Дамаска. Деревянная М. была извѣстна и коптамъ.—Въ Россію М. проникла впервые изъ Византіи, вслѣдъ за принятіемъ христіанства, какъ о томъ позволяютъ заключить остатки штучнаго каменнаго пола, найденные при раскопкахъ первоначальной Десятинной церкви, выстроенной въ Кіевѣ св. Владиміромъ по византійскому образцу и съ участіемъ греческихъ мастеровъ. Въ XI в., Ярославъ Мудрый, соорудивъ Кіево-Софійскій соборъ, украсилъ его стѣны мозаичными изображеніями, изъ которыхъ дошли до насъ колоссальная фигура Богоматери, въ верхней части главной алтарной апсиды (извѣстная подъ названіемъ «Нерушимой стѣны»), «Установленіе таинства евхаристіи» (подъ этою фигурою), «Благовѣщеніе», на двухъ столбахъ главнаго алтаря, архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, вверху восточной стѣны, «Господь Вседержитель», въ серединѣ главнаго купола, и другія, болѣе поврежденныя. Исполненіе этихъ М. преданіе приписываетъ кіево-печерскому иноку Алипію; но ихъ стиль, техника и находящіяся при нихъ надписи удостовѣряютъ, что это—произведенія греческихъ рукъ. Мозаикой была также украшена въ Кіевѣ главная церковь Михайловскаго м-ря, заложенная въ 1108 г. Святополкомъ II; изъ этихъ изображеній сохранились только часть композиціи евхаристіи и фигуры мучениковъ Димитрія и Стефана. Всѣ остальныя кіевскія М. погибли во время татарскаго нашествія. Послѣ этого о М. не было помину до половины XVIII в., когда Ломоносовъ, заинтересовавшись образцами М., привезенными изъ Италіи, попробовалъ завести (въ д. Усть-Рудицѣ, въ 24 в. отъ Ораніенбаума) мозаичную фабрику (1753), для которой онъ самъ изготовлялъ смальты. Имъ было исполнено, при участіи живописца М. Васильева и др. учениковъ, нѣсколько мозаичныхъ картинъ, между прочимъ, огромная (9×6½ арш.) «Полтавская баталія», предназначавшаяся для проектированнаго въ Петропавловскомъ соборѣ мавзолея Петра В. (хранится въ музеѣ о-ва поощренія художествъ, въ Петроградѣ), и портреты имп. Петра I, Елизаветы, Петра III и Екатерины II. Попытка Ломоносова, не найдя ни достаточной матеріальной поддержки, ни сочувствія, осталась безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, и его фабрика закрылась уже въ 1768 г. Въ 1820—40 гг. работалъ въ СПБ. искусный мозаичистъ I. Веклеръ, родомъ курляндецъ, образовавшійся въ Италіи и воспроизводившій въ М. картины въ небольшомъ размѣрѣ (см. IX, 858). Прочно М. водворилась у насъ только при имп. Николаѣ I, по волѣ котораго была устроена въ 1846 г. въ Римѣ пробная мастерская, гдѣ нѣсколько русскихъ художниковъ, пенсіонеровъ минист. двора, стали изучать мозаичное производство подъ руководствомъ Барбери. Въ новоустроенномъ заведеніи были исполнены: помѣщенная въ часовнѣ на Николаевскомъ мосту, въ Петроградѣ, копія мозаичнаго образа Николая Чудотворца, работы Ф. Кристофари (воспроизведшаго въ немъ древнюю икону, хранящуюся въ Бари), копія знаменитаго пола «круглой залы» Ватиканскаго дворца (находится въ бѣлой залѣ Эрмитажнаго павильона) и головы четырехъ евангелистовъ, съ оригиналовъ К. Брюллова. Такъ какъ главной цѣлью учрежденія мастерской было изготовленіе образовъ для строившагося тогда Исаакіевскаго собора, то вскорѣ было сочтено необходимымъ перевести ее въ СПБ. и расширить. Пій IX разрѣшилъ нѣсколькимъ мастерамъ папской студіи поступить на русскую службу, вслѣдствіе чего явились въ нашу столицу Дж. Рафаэлли, два брата Бонафеде, Кокки и Рубиконди. Въ составъ спб. мозаичнаго заведенія вошли также

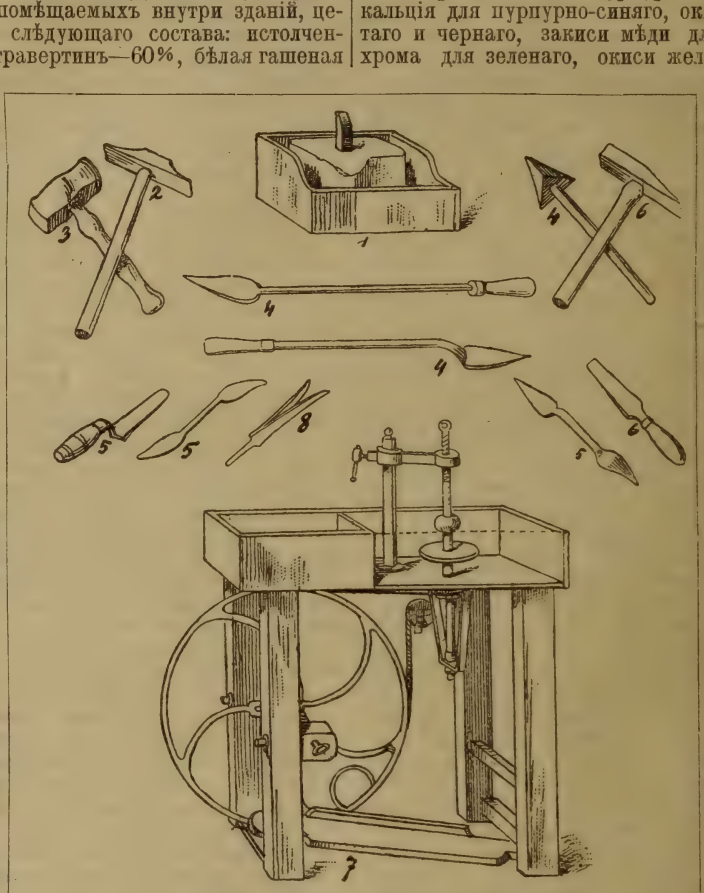
Е. Солнцевъ, В. Раевъ, Шаповаловъ и Ѳедоровъ, работавшіе предъ тѣмъ въ Римѣ, а также двѣнадцать учениковъ акад. худ. Мастерская сначала помѣщалась на Имп. Стеклянномъ заводѣ, подъ контролемъ академіи худ. Въ 1864 г. послѣдовало соединеніе ея съ академіей, при чемъ она получила наименованіе «Имп. Мозаичнаго Отдѣленія» и была перенесена въ новое зданіе рядомъ съ академіей. Отдѣленіе образовало многихъ прекрасныхъ мозаичистовъ, каковы, напр., Н. Алексѣевъ, И. Бурухинъ, П. Васильевъ, Голубцовъ, В. Сорокинъ, Н. Селивановичъ, А. Фроловъ (основавшій впослѣдствіи въ СПБ. свое собственное мозаичное заведеніе), М. Щетининъ, М. Хмѣлевскій. Оно успѣло замѣнить мозаичными живописные образа во всѣхъ трехъ иконостасахъ Исаакіевскаго собора (за немногими исключеніями), живопись двухъ парусовъ подъ главнымъ куполомъ (евангелисты Лука и Маркъ) и двухъ картинъ подъ парусами («Се человѣкъ» и «Лобзаніе Іуды»). Еще болѣе крупная мозаическая роспись (ок. 3600 кв. саж.) выполнена въ храмѣ Воскресенія Христова («Спаса на крови») въ Петроградѣ, по картонамъ Нестерова, Бѣляева, Парланда, Харламова, Кошелева и др. (оконч. въ 1907 г.); художественное и техническое достоинство этихъ М., исполненныхъ лишь отчасти въ Мозаичн. Отд. («Воскресеніе Христово» и «Св. Александръ Невскій», по оригиналамъ Нестерова), отчасти въ заведеніи Фролова, неровное. Берлинскимъ заведеніемъ Пуля и Вагнера исполнены М. храма «Спаса на водахъ», въ Новомъ Адмиралтействѣ, въ Петроградѣ (освящ. въ 1911 г.).—*Литература.* Общія сочиненія: La Vielle, «Essai sur la peinture en mosaïque» (П., 1768); J. Labarte, «Histoire des arts industriels au moyen-âge» (2-е изд., П., 1872—75, II); Br. Bucher, «Geschichte der technischen Künste» (Штутгартъ, 1875 — 76, I); C. Elis, «Handbuch der M. und Glasmalerei» (Лпц., 1891); Gerspach, «La M.» (2-е изд., П.); G. Lehnert и др., «Illustrierte Geschichte des Kunstgewerbes» (Б.). Античная М.: G. Ciampini, «Vetera monumenta, in quibus praecipua musiva opera illustrantur» (Р., 1690—99); J. A. Furietti, «De musivis» (Римъ, 1752); F. Artaud, «Histoire de la peinture en M.» (П., 1835); J. Labarte, «La M. dans l'antiquité» (П., s. a.); v. Wilmovsky, «Römische M. aus Trier und dessen Umgebung» (Триръ, 1888); Gauckler, «Musivum opus» (въ Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités»); «Musées et collections archéologiques de l'Algérie et de Tunisie» (П., 1890 слл.); Fr. Winter, «Das Alexandermosaik aus Pompeji» (Страсбургъ, 1909); P. Hermann-Bruckmann, «Denkmäler der Malerei des Altertums» (Мюнх.). Христіанская М.: G. Milanesi, «Dell' arte del vetro per musaico, tre trattarelli dei secoli XIV e XV» (перепеч. Болонья, 1864); A. N. Didron, «La peinture en M.» («Gaz. des Beaux-Arts», XI); Pohl, «Die altchristliche Fresko-und Mosaikmalerei» (Лпц., 1888); E. Müntz, «La M. chrétienne pendant les premiers siècles» (1893); H. Barbet de Jouy, «Les M. chrétiennes des basiliques et des églises de Rome» (П., 1863); G. B. de Rossi, «Musaici cristiani e saggi dei pavimenti delle chiese di Roma» (Р., 1872—1899; въ краскахъ); E. Müntz, «Lost M. of Rome» («American Journal of Archaeology», 1890); G. Clausse, «Les marbriers romains au moyen-âge» (П., 1887); «Basiliques et M. chrétiennes» (П., 1893); Д. В. Айналовъ, «М. IV и V вв.» (СПБ., 1895); J. P. Richter и A. C. Taylor, «The Golden Age of Classic Christian Art» (Л., 1904; М. црк. св. Маріи Великой); C. R. Morey, «Lost M. and Frescoes of Rome of the Mediaeval Period» (Л., 1915); A. F. v. Quast, «Die altchristlichen Bauwerke von Ravenna» (Б., 1842); J. P. Richter, «Die M. von Ravenna» (В., 1878); Е. К. Рѣдинъ, «М. равеннскихъ церквей» (СПБ., 1896); J. Kurth, «Die M. der christlichen Aera. I. Die M. von Ravenna» (1902); E. Müntz, «Les M. byzantines portatives» (Канъ, 1866); P. Saccardo, «Les M. de Saint Marc à Venise» (Венеція, 1896); Gravina, «Duomo di Monreale» (Палермо, 1859 слл.); Salazaro, «Monumenti dell'arte meridionale d'Italia» (1882); А. А. Павловскій, «Живопись Палатинской капеллы въ Палермо» (СПБ., 1890); A. Colosanti, «L'Arte bisantina in Italia» (П. и Миланъ). Ср. также лит. къ ст. «Древне-христіанское искусство» и «Византійское искусство». М. въ Россіи: Крыжановскій, «Кіевскія М.» («Зап. Имп. Арх. о-ва», т. VIII); П. Н. Петровъ, «Краткое обозрѣніе мозаичнаго дѣла, особенно въ Россіи» (СПБ., 1864); М. П. Соловьевъ, «М. на Западѣ и въ Россіи» («Вѣстн. Изящн. Иск.», т. III, 1885); Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣдинъ, «Кіевскій Софійскій соборъ» (СПБ., 1889); Д. В. Айналовъ, «Мраморы и инкрустаціи Кіево-Софійскаго собора и Десятинной церкви» («Труды XII Арх. Съѣзда въ Харьковѣ», М., 1905); А. Новицкій, «Къ исторіи мозаичнаго искусства въ Россіи» («Иск. и Худ. Промышл.», 1900, окт.); Н. Е. Макаренко, «Ломоносовъ и мозаичное дѣло въ Россіи» («Ломоносовскій сборникъ», СПБ., 1911).

Техника наборной М. сохранилась отъ древности до нашихъ дней почти безъ измѣненій, по крайней мѣрѣ, въ существенныхъ частяхъ. Первой стадіей является подготовка поверхности, которая должна получить мозаичное украшеніе. Мозаичистъ покрываетъ ее цементомъ (или мастикой) и въ этотъ еще незасохшій, свѣжій грунтъ внѣдряетъ мозаичные кубики (или столбики), долженствующіе воспроизвести рисунокъ (картонъ); или же кубики собираются въ мастерской, и уже готовая мозаичная картина переносится цѣликомъ или большими кусками на плоскость стѣны. Въ первомъ случаѣ стѣнная поверхность, если она гладкая, рустуется, или даже на ней укрѣпляется проволочная сѣтка, или вбиваются гвозди съ широкими шляпками—иначе цементъ не сталъ бы держаться (если стѣна кирпичная, то вынимается, на нѣсколько см. вглубь, связывающая кирпичи известка). Затѣмъ, смоченная (во избѣжаніе всасыванія, лучше всего олифой) поверхность покрывается слоемъ известковаго цемента, а когда послѣдній просохнетъ, на него накладывается ровный слой гипса въ толщину мозаичныхъ кубиковъ. На гипсъ калькируется рисунокъ, который хотятъ воспроизвести въ М. Въ томъ участкѣ, съ котораго хотятъ начать работу, гипсъ выскребается особымъ инструментомъ до нижняго слоя цемента, и пустота заполняется свѣжимъ слоемъ болѣе тонкаго и густого цемента (при этомъ нижній слой цемента обязательно смачивается); въ верхній слой и погружаются кубики. Древніе художники въ нѣкоторыхъ случаяхъ наносили (красной краской) контуры рисунка прямо на свѣжій цементъ, или даже дѣлали на немъ настоящій подмалевокъ красками. Составъ цемента постоянно варьировалъ; въ древности употреблялась смѣсь изъ 2 частей толченаго мрамора и 1 части травертинской извести (или изъ 2 частей пуццолана и 1 части старой гашеной извести); къ ней примѣшивалось еще, для большей вязкости, извѣстное количество смолы, яичнаго бѣлка или льняного масла; въ цементѣ венеціанскихъ и константинопольскихъ М. находятъ стебли соломы.

Одинъ изъ употребительныхъ въ новое время рецептовъ цемента слѣдующій:

	Первый слой:	Второй слой:
Пуццоланъ	$10^1/_2$ частей	$8^1/_2$ частей
Толченый кирпичъ .	$4^1/_2$,,	3 ,,
Гашеная известь . .	$8^1/_2$,,	$10^1/_2$,,
Вода	$11^1/_2$,,	3 ,,
Итого	35 частей	25 частей

Прежде нижній слой цемента дѣлался очень толстымъ (въ нѣсколько стм.); теперь нижній слой не превышаетъ 12, а верхній—8 мм. Муціано да-Брешіа (Muziano da-Brescia, 1528—92) первый замѣнилъ, для М., помѣщаемыхъ внутри зданій, цементъ мастикой слѣдующаго состава: истолченный въ порошокъ травертинъ—60%, бѣлая гашеная известь (изъ того же травертина)—25%, сырое льняное масло—10%, осадокъ вареннаго льняного масла (олифы)—5%; подобной мастикой укрѣплены всѣ М. собора св. Петра въ Римѣ (кромѣ Вседержителя въ куполѣ). Съ тѣхъ поръ составъ мастики не претерпѣлъ существенныхъ измѣненій (въ Россіи она приготовляется исключительно на олифѣ). Она накладывается въ одинъ слой (на шероховатую и смазанную масломъ поверхность), обладаетъ гораздо большей вязкостью, чѣмъ цементъ, пристаетъ къ любому камню, дереву, металлу, къ стеклу и т. д. и не затвердѣваетъ отъ 3 до 4 дней лѣтомъ и отъ 6 до 8 дней зимой (тогда какъ цементъ застываетъ уже по истеченіи 3—4 часовъ). Эти преимущества обезпечиваютъ мастикѣ всеобщее употребленіе для М., помѣщаемыхъ внутри зданій, тогда какъ для наружныхъ мозаичныхъ работъ продолжаютъ пользоваться цементомъ. Цвѣтъ мастики—бѣлый, лишь слегка подкрашенный окисью желѣза или марганца, когда имѣется въ виду общій блѣдный тонъ,—красный, когда желательно получить болѣе богатый красочный эффектъ. Когда поверхность надлежащимъ образомъ подготовлена, и вырѣзанная часть гипсовой штукатурки заполнена свѣжимъ цементомъ или мастикой, мозаичистъ беретъ одинъ за другимъ цвѣтные кубики, размѣщенные по колерамъ въ особой коробкѣ съ отдѣленіями, напоминающей ящикъ наборщика (scatola da degradazione), подправляетъ, если это требуется, ихъ форму на станкѣ и вдавливаетъ ихъ въ грунтъ. Нормальная формула смальтовыхъ сплавовъ слѣдующая: песокъ—1300 частей, сурикъ—600 ч., азотнокислый калій (селитра)—60 ч., углекислый натрій (сода)—400 ч., фтористый кальцій (плавиковый шпатъ)—300 ч., хрустальный ломъ—500 ч. Вмѣсто плавиковаго шпата (или смѣси его съ полевымъ шпатомъ), дѣлающихъ стекло непрозрачнымъ, берется также окись цинка, въ Имп. Мозаичн. Отд.—окись антимонія или мышьяка. Масса окрашивается путемъ прибавки небольшого количества металлическихъ окисловъ: окиси кобальта для синяго, окиси марганца для фіолетоваго, окиси никкеля для коричневаго и пурпурно-коричневаго, окиси кальція для пурпурно-синяго, окиси урана для желтаго и чернаго, закиси мѣди для краснаго, окиси хрома для зеленаго, окиси желѣза для желтаго и коричневаго, окиси придія или бо̀льшаго количества, окиси марганца для чернаго, окиси платины для сѣраго цвѣта и т. д.; для полученія различныхъ оттѣнковъ того или иного тона эти окислы смѣшиваются между собою въ различныхъ пропорціяхъ. Отъ обыкновенной финифти (эмали) смальты отличаются лишь своей меньшей твердостью. Смальты должны быть легки, мало прозрачны, безъ блеска въ изломѣ. Не слѣдуетъ допускать избытка щелочей, иначе, если масса была плохо сварена или недостаточно переварена, можетъ произойти разложеніе солей, влекущее за собой замѣтное измѣненіе первоначальныхъ колеровъ.



Инструменты для мозаичныхъ работъ.

1. Рѣзакъ. — 2. Молотокъ для отбиванія смальты. — 3. Молотокъ для отбиванія мрамора. — 4. Утюжки. — 5. Лопаточка и шпатель для цемента. — 6. Молотокъ и рѣзецъ для гипса. — 7. Шлифовальня. — 8. Щипчики для кубиковъ.

Расплавленную смальтовую массу выливаютъ изъ тигля на горячую мраморную плиту и придавливаютъ сверху другою такою же плитою, что дѣлается для полученія кубиковъ желаемой толщины; или же масса выливается въ 4-угольную мраморную формочку. Плитки смальты перевариваются при менѣе высокой t° и подвергаются медленному охлажденію. Для расколки плитки на кубики она кладется на рѣзакъ (tagliolo, рис. 1), и отъ нея отбиваются острымъ молоткомъ (martellina, рис. 2) кубики бо̀льшихъ или меньшихъ размѣровъ (для мрамора и камня употребляется особый молотокъ, martellina da pietra, рис. 3), при чемъ поверхность излома будетъ служить верхней поверхностью М.; величина кубиковъ колеблется отъ нѣсколькихъ кв. мм. до 1 стм. (рѣдко больше) по верхней площадкѣ; въ случаѣ надобности, форма кубиковъ исправляется небольшимъ колесикомъ

(rotino). Въ Имп. Мозаичн. Отд. плитки распиливаются на кубики паровой пилой. Кубикъ обыкновенно слегка скошенъ къ концу, чтобы лучше держаться въ цементѣ. Само собой разумѣется, смальты могутъ быть замѣняемы цвѣтными мраморами и другими естественными породами камней, которые всегда будутъ имѣть преимущество еще большей прочности; такъ, для мозаикъ св. Петра находитъ примѣненіе камень тѣлеснаго цвѣта изъ Котанелло, близъ Рима. Изрѣдка мозаичисты среднихъ вѣковъ и времени Возрожденія употребляли полудрагоцѣнные камни, перламутръ и даже яичную скорлупу. Кубики для золотыхъ и (менѣе употребительныхъ) серебряныхъ фоновъ приготовляются особымъ образомъ. Листки сусальнаго золота (серебра) накладываются на смальту и покрываются тонкой предохраняющей пластинкой безцвѣтнаго стекла. Обычный, муранскій (отъ знаменитыхъ стекольщиковъ въ Мурано, близъ Венеціи) способъ сводится къ слѣдующему: берутъ тончайшую, слегка выпуклую пластинку безцвѣтнаго стекла; на выпуклость накладываютъ сусальный листъ и нагрѣваютъ стекло, отчего металлъ припаивается къ нему; затѣмъ сверху наливаютъ слой расплавленной смальты; выравниваютъ его, снова переносятъ сковороду въ печь и, послѣ переварки, даютъ медленно охладиться. Плитка разрѣзается алмазомъ или колесикомъ. Такимъ образомъ, получаются, въ перевернутомъ порядкѣ, три слоя: нижній слой смальты, средній слой металла и верхній защитный слой стекла (кантарель). Для золотыхъ фоновъ нерѣдко употребляется красная смальта, придающая золоту особенно теплый и глубокій блескъ (такъ и въ темперовой живописи золото клалось на красный фонъ). Были испробованы и другіе способы золоченія смальтовъ (напр., золотили ихъ какъ фарфоръ), но они не дали удовлетворительныхъ результатовъ, и муранскій способъ остается до сихъ поръ лучшимъ; хотя и при немъ—благодаря различнымъ коэффиціентамъ расширенія трехъ слоевъ—кантарель часто отваливается, обнажая металлическій листокъ, который затѣмъ также отстаетъ, и участки золотого фона оказываются испещренными красными пятнами, что, впрочемъ, не слишкомъ вредитъ впечатлѣнію, иногда даже смягчая чересчуръ сильный металлическій блескъ. Кубики смальты втискиваются въ цементъ (или мастику) особыми щипчиками (рис. 8), которыми берутся изъ ящика, и убиваются деревянной колотушкой, которою выравниваются ряды кубиковъ, а слѣдовательно и вся поверхность М. Кубики, внѣдряясь въ грунтъ, образуютъ въ немъ ячейки и выдавливаютъ часть цементной массы, которая занимаетъ промежутки или швы между отдѣльными кубиками; эти швы могутъ быть болѣе или менѣе широки, въ зависимости отъ мозаичной техники; иногда эта видимая часть цемента закрашивается, для чего еще свѣжая М. промывается жидкимъ воднымъ растворомъ краски. Кубики кладутся рядами, обыкновенно отъ периферіи къ центру (техническое выраженіе для каждаго отдѣльнаго ряда: «гравюра»). Мы описали тотъ способъ, когда М. набирается на мѣстѣ. Но она можетъ быть составлена и въ мастерской и уже затѣмъ перенесена на декорируемую поверхность. Этотъ способъ, обозначаемый въ Италіи терминомъ mosaico a rivoltatura («обращаемая М.»), сводится къ слѣдующимъ пріемамъ: изготовляютъ свинчивающуюся раму изъ аспиднаго сланца или изъ дерева, обдѣланнаго цинкомъ; ее ставятъ наклонно, выполняютъ гипсомъ (до высоты мозаичнаго слоя), переводятъ на него рисунокъ, вычищаютъ участками гипсъ и заполняютъ пустоты мелко истолченнымъ и слегка смоченнымъ пуццоланомъ (или другимъ аналогичнымъ веществомъ; Мозаичн. Отд. употребляетъ смѣсь мѣла, патоки и олифы, замѣняемой въ самое послѣднее время глицериномъ); въ пуццоланъ вставляютъ смальты, которыя держатся достаточно, чтобы можно было судить о красочномъ эффектѣ М. и, въ случаѣ надобности, исправить работу. Когда М. составлена, на нее намазываютъ густой слой клейстера изъ ржаной муки и накрываютъ листомъ бумаги, который также смазанъ клейстеромъ, и на который нанесены дѣленія; послѣднія соотвѣтствуютъ тѣмъ частямъ М., которыя предполагается переносить послѣдовательно на стѣнную поверхность; поверхъ всего наклеиваютъ еще кусокъ серпянки и даютъ просохнуть. Затѣмъ, развинчиваютъ раму, разрѣзаютъ серпянку и бумагу, выдуваютъ, переворачивая куски—отсюда названіе М. a rivoltatura,—пуццоланъ, приставшій къ смальтамъ, и переносятъ М. на стѣнную поверхность, предварительно также размѣченную, внѣдряя въ цементъ (или мастику) кусокъ за кускомъ; поверхность М. выравнивается колотушкой. Когда цементъ затвердѣетъ, М. освобождается отъ клейстера, бумаги и серпянки. Во избѣжаніе риска, отдѣльные куски переносимой такимъ образомъ М. не должны превышать 25—30 кв. стм., а размѣры рамы—2½×2 м. Въ Мозаичн. Отд. введено важное усовершенствованіе, позволяющее переносить сразу неограниченно большія мозаичныя площади: раздвижная рама замѣнена неподвижнымъ желѣзнымъ каркасомъ съ желѣзной же сѣткой; все мозаичное изображеніе набирается сразу, далѣе какъ обычно: М. переворачивается, (временный) грунтъ вымывается, и М. заливается цементомъ, въ два слоя (нижній—который станетъ наружнымъ—изъ 1 ч. портландскаго цемента и 3 ч. бѣлаго кварцеваго песка, верхній—изъ 1 ч. портландскаго цемента и 3 ч. крупнаго гравія); когда цементъ вполнѣ затвердѣетъ, М. укрѣпляется на стѣнѣ при помощи штырей; промежутокъ между М. и стѣною равнымъ образомъ заливается цементомъ, армированнымъ желѣзными спиралями: получается неразрушимое соединеніе. Существуетъ болѣе быстрый, но и болѣе ремесленный способъ перевода М. на стѣну, практикуемый, напримѣръ, въ венеціанскихъ мастерскихъ, въ берлинскомъ заведеніи Пуля и Вагнера и въ петроградскомъ зав. Фролова: рисунокъ калькируется въ обратномъ порядкѣ (зеркальное изображеніе) на кусокъ картона и раскрашивается; смальты наклеиваются, по ихъ цвѣтамъ, на картонъ, лицевой стороной внизъ; картонъ разрѣзаютъ на куски, переворачиваютъ и впускаютъ въ мастику. Крупный недостатокъ этого, значительно болѣе дешеваго способа тотъ, что мозаичистъ не можетъ судить о правильности соотношенія тоновъ и о непосредственномъ красочномъ эффектѣ своей работы, не видя лицевой поверхности М. (красочный тонъ не совсѣмъ одинаковъ во всей толщѣ смальты); его работа становится, такимъ образомъ, болѣе механической, менѣе индивидуальной и художественной. Этотъ способъ годится еще при правильномъ повтореніи одного и того же орнаментальнаго мотива. Техника шлифованной римской М., воспроизводящей написанныя кистью картины и имѣющей цѣлью создать наиболѣе полную иллюзію живописи, требуетъ очень большой тщательности. Работа, поручаемая обыкновенно нѣсколькимъ мозаичистамъ, распредѣляется по участкамъ; швы между отдѣльными кусками располагаютъ, по возможности, горизонтально, избѣгая также того, чтобы они приходились на интересныя, отвѣтственныя мѣста картины (при употребленіи желѣзнаго каркаса съ сѣткой, швы, разумѣется, отсутствуютъ вовсе). М. накладывается на

деревянную доску, мраморную или металлическую плиту: послѣдняя покрывается гипсомъ, калькируется рисунокъ, выскребается гипсъ, пустоты заполняются масляной мастикой, и въ нее вставляются смальты, какъ обычно. Когда мастика вполнѣ затвердѣетъ, приступаютъ къ шлифовкѣ М. Передъ шлифовкой и во время ея М. покрывается по нѣскольку разъ слоемъ воска, чтобы ребра смальтъ не ломались отъ тренія. Самая шлифовка производится при помощи послѣдовательнаго употребленія все болѣе и болѣе тонкаго просѣяннаго и отмоченнаго кварцеваго песка, наждачнаго порошка и мелко истолченной окиси свинца (или кварцеваго песка, желтаго рѣчного песка и пемзы). Затѣмъ М. промываютъ водой и протираютъ чистыми тряпками, иногда еще небольшимъ количествомъ красной неаполитанской земли; чтобы удалить жирныя вещества, проводятъ по поверхности мягкой щеткой, смоченной скипидаромъ (или спиртомъ); наконецъ, моютъ мыльной водой. Дальнѣйшая манипуляція состоитъ въ закрашиваніи одноцвѣтной мастики, видимой въ промежуткахъ между разноцвѣтными кубиками. Съ этой цѣлью приготовляются смѣси растопленнаго бѣлаго воска съ минеральными красками, накладываемыя нагрѣтыми желѣзными инструментами, такъ наз. «утюжками» (ferri da stucco, рис. 4); сама М. получаетъ названіе стуковой. При этомъ способѣ, напоминающемъ античную восковую (энкаустическую) живопись, художникъ располагаетъ цѣлой «палитрой» цвѣтовъ, соотвѣтствующихъ колерамъ смальтъ. Когда различные куски М. готовы, ихъ укрѣпляютъ на стѣнѣ скобами; пригонка одного куска къ другому производится на мѣстѣ. Мелкія мозаичныя подѣлки требуютъ крайне тонкихъ смальтъ, въ видѣ палочекъ или штифтиковъ, вытягиваемыхъ изъ массы, до толщины тончайшей проволоки, на плавильной лампѣ; они укрѣпляются на металлическомъ, мраморномъ или стекловатомъ грунтѣ при помощи той же масляной мастики; поверхность шлифуется обычнымъ способомъ. Техника штучной (флорентійской) М. значительно проще: художникъ имѣетъ передъ собою на наклонной плоскости большой бурый камень, наз. lavagna (родъ аспиднаго сланца), залитый цементомъ; въ этотъ цементъ онъ впускаетъ выпиленныя, согласно желаемой формѣ, мраморныя и др. каменныя пластинки; готовыя части удерживаются между собою и съ lavagna желѣзной рамой; когда работа окончена и цементъ затвердѣлъ, поверхность М. осторожно полируется какъ зеркало.

Вл. Ракитъ.

Деревянно-мозаичныя издѣлія привозятся въ Россію преимущественно изъ-за границы. Впрочемъ, въ Россіи тоже изготовляются издѣлія этого рода, составляя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ предметъ кустарнаго производства. Большинство кустарей употребляетъ для своихъ работъ искусственно окрашенную въ различные цвѣта древесину, и лишь нѣкоторые работаютъ натуральными цвѣтными деревами. Тонкія дощечки или фанерки всѣхъ тѣхъ цвѣтовъ, которые требуются по рисунку, подвергаются обработкѣ при посредствѣ самыхъ тонкихъ пилокъ. Когда мозаичный рисунокъ состоитъ изъ однѣхъ только прямолинейныхъ фигуръ, то отдѣльные кусочки М. можно нарѣзать острымъ ножомъ по желѣзной линейкѣ; криволинейныя же фигуры должны быть выпилены. Для приготовленія, напр., шахматной доски, на 4-угольную доску изъ простого дерева, толщиною отъ ½ до $^3/_4$ дм., хорошо вывѣренную и выстроганную, накладываютъ рисунокъ шахматной доски. Затѣмъ берутъ двѣ выстроганныхъ съ одной стороны фанерки: одну чернаго дерева, другую бѣлую (пальма, кленъ, акація и др.) въ 12 дм. длины и рѣжутъ ножомъ полосами въ 1½ дм. ширины. Отрѣзавъ 4 свѣтлыхъ и 4 темныхъ полосы, наклеиваютъ ихъ попеременно на листъ бѣлой бумаги и кладутъ подъ прессъ, пока клей совершенно не просохнетъ. Тогда снова разрѣзываютъ склеенныя полосы по направленію, перпендикулярному склейкѣ. Получаются полосы, на которыхъ чередуется темное поле съ бѣлымъ. Эти полосы снова накладываютъ на листъ бумаги и передвигаютъ ихъ такъ, чтобы и по другому направленію черный цвѣтъ чередовался съ бѣлымъ. Остается затѣмъ вырѣзать изъ фанерки узкую кайму и пригнать ее вокругъ шахматнаго поля. Ср. Интарсія.

Мозаика листьевъ наблюдается часто у двудольныхъ растеній, живущихъ въ тѣни, и состоитъ въ томъ, что листья разной величины, помѣщаясь въ одной плоскости, располагаются въ ней такъ, что всѣ промежутки между большими листьями заполняются маленькими, и такимъ образомъ всѣ листья соприкасаются другъ съ другомъ своими краями. Такое расположеніе листьевъ, устраняя затѣненіе однихъ листьевъ другими, позволяетъ растенію улавливать весь падающій на его листовую поверхность свѣтъ при минимальной затратѣ строительнаго матеріала. Хорошимъ примѣромъ такой мозаики служитъ плющъ, стелющійся по землѣ въ чащѣ лѣса. Его пятилопастные листья располагаются такъ тѣсно, что даже вырѣзки въ листьяхъ заполнены вдвинувшимися въ нихъ лопастями другихъ листьевъ. Въ нижнихъ и среднихъ горизонтально растущихъ вѣтвяхъ вяза листья тоже заполняютъ всю образуемую ими плоскость, при чемъ здѣсь такая совершенная М. достигается несимметричнымъ строеніемъ листа.

Мозаичистъ или мозаистъ—художникъ, занимающійся исполненіемъ мозаичныхъ произведеній. См. Мозаика.

Мозаичная болѣзнь табака выражается въ томъ, что на листьяхъ, иногда преимущественно около жилокъ, вмѣсто зеленой окраски появляются пятна, мозаично окрашенныя въ темнозеленый и свѣтло-зеленый, почти желтый цвѣтъ. Эти болѣзненно окрашенныя мѣста листа характеризуются задержкой роста, такъ что здоровыя мѣста кажутся какъ бы вздутыми, гипертрофированными. Если болѣзнь прогрессируетъ, пятна увеличиваются, и, въ концѣ концовъ, листъ отваливается; выздоравливаніе больныхъ листьевъ приходится наблюдать сравнительно рѣдко. Очень характерно для этой болѣзни, что заболѣть можетъ только молодой листъ; если же онъ достигъ хотя бы нѣсколькихъ сантиметровъ въ длину, то дѣлается уже невоспріимчивымъ къ заболѣванію. Ростъ больного табака происходитъ медленнѣе и слабѣе, но онъ не теряетъ способности цвѣсти и приносить плоды. Влажная почва, влажный воздухъ и высокая температура содѣйствуютъ развитію болѣзни. Почти всѣ виды культивируемыхъ Nicotiana tabacum способны къ заболѣванію, на Nicotiana austica эта болѣзнь никогда не встрѣчается. Болѣзнь эта распространена въ Голландіи, Англіи, Германіи и Россіи. Впервые ее изучалъ Ад. Майеръ (1886), который пришелъ къ заключенію, что мозаичная болѣзнь табака причиняется бактеріями. Къ такому же выводу пришелъ и Д. Ивановскій.

Мозаичное зрѣніе. — Какимъ образомъ происходитъ зрѣніе въ сложныхъ или фасеточныхъ глазахъ насѣкомыхъ, съ точностью еще не выяснено: по одному воззрѣнію, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ М. зрѣніемъ, т.-е. каждая часть фасеточнаго глаза воспринимаетъ лишь частичку поля зрѣнія, и цѣльное изображеніе слагается изъ суммы частичныхъ; основывается это мнѣніе, между прочимъ, на томъ, что

въ каждой роговицѣ сложнаго глаза боковые лучи задерживаются пигментомъ и до ретины доходятъ только срединные; при этомъ на ретинѣ должно получиться прямое выпукло-вогнутое изображеніе поля зрѣнія.—См. Глазъ, Насѣкомыя.

Мозамбикскій проливъ—широкій морской рукавъ, отдѣляющій Африку отъ о-ва Мадагаскара. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ (по линіи отъ г. Мозамбикъ къ мысу св. Андрея на Мадагаскарѣ) имѣетъ не менѣе 300 км. шир. Вдоль берега Африки идетъ къ Ю теплое М. теченіе, главная вѣтвь экваторіальнаго теченія Индійскаго ок. У сѣв. и южн. входовъ проливъ отдѣленъ отъ океана двумя подводными порогами. Сѣв. порогъ обозначается архипелагомъ Коморскихъ о-вовъ и банкой св. Лазаря, южный — банкой Basas da India съ 2 небольшими о-вками.

Мозамбикъ (Moçambique)—португ. колонія въ ЮВ Африкѣ, отъ 11° до 25° ю. ш. Граничитъ съ С съ Герм. Вост. Африкой, съ З и Ю съ англійскими колоніями. 760000 кв. км., 3120000 жит. (бѣлыхъ около 10000). Раздѣляется на 5 округовъ и 2 территоріи (послѣднія—подъ управленіемъ основ. на англійск. деньги компаній). Берегъ М. мало доступенъ; мало хорошихъ гаваней, нѣтъ закрытыхъ бухтъ. Въ зап. части берега круто поднимается на С отъ р. Замбези къ оз. Ньясса плоскогорье съ горами Намули (2280 м.), на которыхъ богатая растительность, и Морамбола (1250 м.); южнѣе р. Замбези тянется равнина до границъ англ. колоній. Главная рѣка, Замбези, не судоходна. Южнѣе—р. Пунгце и Саби. На Ю М. приходится нижнее теченіе р. Лимпопо. Климатъ представляетъ рѣзкіе переходы отъ жары къ холоду (разница до 35°). Дожди продолжаются съ ноября до апрѣля, прерываясь въ декабрѣ и январѣ засухами. Распространены лихорадки, губительныя для европейцевъ; здоровый климатъ только въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ (Бузи). Растительность тропическая; въ болотахъ водятся слоны, буйволы, носороги, хищные звѣри. Населеніе, кромѣ нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктовъ, сплошь негрское; въ области Газа — зулусы. Города: М., Бейра, Лоренсо-Маркесъ. Отъ двухъ послѣднихъ идутъ жел. дороги вглубь страны, соединенныя съ англійской жел. дор. сѣтью. Ввозъ (1912) на 2,7 милл. ф. ст., вывозъ на 2,5 милл. ф. ст., транзитъ на 6,5 милл. ф. ст. (изъ нихъ 5,0 м. черезъ Лоренсо-Маркесъ). Въ концѣ XV и началѣ XVI ст. часть М. къ Ю отъ Замбези составляла, вмѣстѣ со странами Маника и Машона, могущественное негрское государство. Васко-да-Гама, въ 1498 г., захватилъ одинъ изъ рукавовъ р. Замбези; затѣмъ португальцы распространили свое владычество по берегамъ моря и р. Замбези, на берегу которой построили въ 1632 г. Тете, самый отдаленный военный пунктъ. Нынѣ ихъ города имѣютъ значеніе только какъ станціи для индійской торговли и мѣста ссылки преступниковъ. Рабство уничтожено въ 1878 г. Въ 1891 г. португ. правительство рѣшило предоставить на 50 лѣтъ мозамбикскому обществу (основ. англичанами) управленіе территоріей между Замбези и Саби, а также доходы съ таможень, земель и рудниковъ, за арендную плату. Аналогичный договоръ заключенъ съ обществомъ Ніасса.—Ср. Negreiros, «Le M.» (П., 1904); Freire de Andrade, «Relatorios sobre M.» (1907—10).

Мозафферъ-эд-динъ—персидскій шахъ (1896—1906), подписавшій конституцію. См. Персія.

Мозганъ, Павелъ Димитріевичъ—декабристъ (1800—43). Осужденъ по IV разряду за то, что «зналъ объ умыслѣ цареубійства, принялъ въ о-во Соед. Славянъ одного члена, возбуждалъ нижнихъ чиновъ не противиться мятежу, когда онъ откроется».

Мозговикъ — пузырчатая стадія Taenia coenurus, живущая въ мозгу овецъ; см. Ленточные черви (XXIV, 340).

Мозговыя оболочки, облекающія головной и спинной мозгъ позвоночныхъ, построены, хотя и сходно, но не совсѣмъ одинаково (Sterzi, 1902). Исходнымъ пунктомъ для образованія оболочекъ того и другого является соединительнотканная обкладка (meninx), соотвѣтствующая надхрящницѣ или надкостницѣ, выстилающей спинномозговой каналъ. Но эта первичная оболочка дифференцируется въ головномъ и спинномъ мозгу неодинаковымъ образомъ. Въ головномъ мозгу верхній, прилежащій къ скелету, слой получаетъ названіе твердой мозговой оболочки (dura mater), и онъ отдѣленъ отъ нижележащаго слоя лимфосодержащей субдуральной полостью (cavum subdurale). Нижележащій слой получаетъ названіе первичной мозговой мягкой оболочки (pia mater primitiva). У рыбъ и хвостатыхъ амфибій (у послѣднихъ лишь въ задней части черепа) субдуральная полость не выражена, ибо вмѣсто нея находимъ слой ячеистой, богатой лимфой и жиромъ ткани. Pia mater, богатая сосудами, мѣстами срастается съ утонченной до степени одного слоя клѣтокъ стѣнкой головного мозга, или эпендимой, и образуетъ вдающіяся въ мозговую полость и богатыя сосудами складки (telae chorioideae) съ ихъ сосудистыми сплетеніями (plexus chorioidei). У млекопитающихъ pia mater primitiva раздѣляется на два слоя: верхній, состоящій изъ ячеистой, изобилующей лимфатическими полостями нѣжной ткани, представляетъ паутинную оболочку (arachnoidea) и нижній, богатый сосудами, слѣдующій за извилинами мозговой поверхности, представляетъ вторичную мягкую оболочку (pia mater secundaria). Обѣ онѣ раздѣлены лимфосодержащей субарахноидальной полостью (cavum subarachnoidale). У млекопитающихъ dura mater вдается между обѣими половинами большого мозга въ видѣ серповидной сагиттальной складки (falx), зачатокъ которой есть и у птицъ, и между большимъ и малымъ мозгомъ въ видѣ поперечной складки—намета (tentorium), при чемъ оба эти образованія могутъ окостенѣвать и прирастать къ черепу (хищники и др.). Въ спинномъ мозгу дифференцировка первоначальной простой соединительнотканной обкладки происходитъ иначе: въ то время, какъ въ головномъ мозгу dura mater въ то же время представляетъ и надхрящницу или надкостницу, въ спинномъ эти двѣ оболочки уже у рыбъ являются раздѣленными полостью, заполненной ячеистой тканью и называемой перидуральной (cavum peridurale). Получаются такимъ образомъ двѣ оболочки, какъ и въ головномъ мозгу, но, повидимому, иного морфологическаго значенія: верхняя (endorachis) представляетъ собой скелетную оболочку, а внутренняя (meninx) не только dura mater, но и всѣ прочія оболочки—обособляющіяся у вышестоящихъ формъ. Начиная съ амфибій, dura mater обособляется субдуральной полостью отъ нижележащей богатой сосудами оболочки—pia mater primitiva, а, начиная съ млекопитающихъ, эта послѣдняя раздѣляется на верхнюю—arachnoidea и нижнюю—pia mater secundaria, отдѣленныя другъ отъ друга посредствомъ cavum subarachnoidale, какъ и въ головномъ мозгу. М. оболочки человѣка см. XIV, 17.

В. М. Ш.

Мозгъ позвоночныхъ и человѣка—см. Головной мозгъ (XIV, 1 и сл.).—Болѣзни М. Когда говорятъ о М. вообще, подъ нимъ разумѣютъ обыкновенно одинъ головной, и хотя послѣдній органически связанъ со

спиннымъ, все-таки его значеніе для душевной жизни и иннерваціи тѣла настолько своеобразно и существенно, что его можно разсматривать какъ органъ, совершенно обособленный отъ спинного М., по крайней мѣрѣ, у высшихъ животныхъ и у человѣка. Анатомическое строеніе и физіологическія функціи головного М. уже были описаны (см. XIV, 11—23). Мозговая кора представляетъ собою обширнѣйшее собраніе высшихъ нервныхъ центровъ, а его бѣлое вещество—собраніе нервныхъ проводниковъ. Проводники эти двоякаго рода. Часть ихъ состоитъ изъ волоконъ, назначенныхъ для взаимной связи (ассоціаціи) различныхъ отдѣловъ мозговой коры, а также для связи обоихъ полушарій другъ съ другомъ. Они образуютъ обширнѣйшую систему такъ назыв. ассоціаціонныхъ волоконъ. Остальная масса бѣлаго вещества полушарій составляется волокнами, служащими для соединенія мозговой коры съ нижележащими центрами. Эти волокна называются проекціонными въ виду того, что съ ихъ помощью на мозговую кору какъ бы проецируются нервные центры, заложенные въ другихъ образованіяхъ М. Такимъ образомъ, въ М. имѣется повторное представительство для центральнаго управленія одними и тѣми же иннерваціонными процессами. Напр., двигательныя волокна, исходящія изъ двигательныхъ центровъ мозговой коры, прорываются въ двигательныхъ центрахъ мозгового ствола, и переходятъ въ периферическіе нервы лишь послѣ того, какъ они прошли еще черезъ спинной М. Точно также чувствительныя волокна, идущія, напр., съ кожныхъ покрововъ, доходя по спинному М. до мозгового ствола, вступаютъ здѣсь въ различныя сѣрыя образованія, слѣд. центры, а потомъ уже отсюда идетъ ихъ соединеніе съ мозговой корой. То же относится къ высшимъ органамъ чувствъ, вступающимъ въ связь съ мозговой корой безъ посредства спинного М. Всѣ эти центры имѣютъ опредѣленныя функціи по отношенію къ тѣмъ волокнамъ периферическихъ нервовъ, съ которыми они соединены; но эти волокна вмѣстѣ съ цѣпью своихъ центровъ какъ бы находятся въ подчиненіи соотвѣтственному центру мозговой коры, который представляется по отношенію къ нимъ высшей инстанціей. Помимо того, что такимъ образомъ корковые нервные центры являются высшими въ томъ смыслѣ, что они могутъ обусловливать, регулировать и задерживать иннервацію черезъ низшіе центры, они отличаются отъ послѣднихъ еще одной весьма существенной особенностью. А именно, повидимому, только участіе корковыхъ центровъ въ иннерваціонныхъ процессахъ придаетъ послѣднимъ психологическій характеръ. Дѣло въ томъ, что одинъ и тотъ же иннерваціонный актъ, напр., воспріятіе звуковъ органомъ слуха, или отпечатокъ свѣтовыхъ лучей на сѣтчаткѣ глаза, или передвиженіе тѣла и т. п., можетъ совершаться, благодаря иннерваціи со стороны центровъ различныхъ категорій. Но, пока иннервація акта ограничивается только низшими центрами, онъ сохраняетъ характеръ болѣе или менѣе органическій, механическій, автоматическій, рефлекторный, приближаясь къ категоріи тѣхъ сложныхъ нервныхъ явленій, которыя удается получить при экспериментахъ надъ животными, лишенными мозговыхъ полушарій. Психическое же содержаніе этихъ актовъ является лишь при томъ условіи, когда въ иннерваціи ихъ участвуетъ мозговая кора. Только тогда звуки, воспринятые органомъ слуха, получаютъ значеніе словъ, т.-е. символовъ мысли; только тогда изображеніе, произведенное свѣтомъ на сѣтчаткѣ, сознается какъ опредѣленный предметъ, и только тогда возможно передвиженіе тѣла или движеніе отдѣльной его части въ смыслѣ преднамѣреннаго, волевого акта. Корковые центры представляются локализованными, т.-е. проекціонныя волокна бѣлаго вещества для каждаго органа чувствъ идутъ отъ мозгового ствола къ опредѣленному, болѣе или менѣе ограниченному участку мозговой коры, и точно также участки коры, изъ которыхъ исходитъ высшая иннервація движеній и рѣчи, болѣе или менѣе обособлены. Между этими корковыми центрами, находящимися въ прямомъ соединеніи съ опредѣленными иннерваціонными системами мозгового ствола, лежатъ участки коры, не имѣющіе такой связи. Эти участки, однако, связаны другъ съ другомъ, а также съ корковыми нервными центрами, посредствомъ богатѣйшей системы ассоціаціонныхъ волоконъ и, повидимому, играютъ весьма выдающуюся роль въ психической дѣятельности. Такимъ образомъ, и въ самой мозговой корѣ одни участки имѣютъ большее, другіе—меньшее отношеніе къ психическимъ актамъ. Во всякомъ случаѣ М. въ своемъ цѣломъ является носителемъ двоякаго рода отправленій: съ одной стороны, его центры, какъ расположенные въ различныхъ образованіяхъ мозгового ствола, такъ и корковые, завѣдуютъ иннерваціей разныхъ видовъ чувствительности и движеній, и при выпаденіи функцій этихъ центровъ, вслѣдствіе болѣзненнаго пораженія ихъ, появляются параличи и разстройства чувствительности зрѣнія, слуха и пр. Въ этомъ отношеніи значеніе головномозговыхъ центровъ, включая и корковые, представляетъ большую аналогію съ спинно-мозговыми. Съ другой стороны, головной М. и спеціально мозговая кора составляетъ субстратъ душевной жизни. Послѣдняя, конечно, не мыслима безъ нервной дѣятельности и тѣснѣйшимъ образомъ связана именно съ нервными функціями корковыхъ центровъ, но все-таки специфически разнится отъ нервной функціи ихъ. Душевная жизнь можетъ оставаться безъ всякаго нарушенія при обширнѣйшихъ разстройствахъ нервныхъ отправленій головного М., и, наоборотъ, душевное разстройство можетъ существовать при полнѣйшей сохранности послѣднихъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ стоитъ то обстоятельство, что въ М. и даже въ мозговой корѣ могутъ имѣться глубокія анатомическія измѣненія безъ появленій душевнаго разстройства, и, наоборотъ, при различныхъ формахъ помѣшательства анатомическое строеніе М. оказывается ненарушеннымъ. Такимъ образомъ, понятно, почему приходится различать мозговыя и душевныя болѣзни, хотя въ то же время, несомнѣнно, душевная дѣятельность совпадаетъ съ мозговой дѣятельностью. Это кажущееся противорѣчіе будетъ разъяснено лишь тогда, когда удастся выяснить сущность тѣхъ физіологическихъ и химическихъ процессовъ, на которыхъ зиждутся отправленія мозговой ткани. Есть рядъ мозговыхъ заболѣваній, въ которыхъ болѣе или менѣе совпадаютъ нарушенія нервныхъ и психическихъ функцій М. Сюда относятся такъ назыв. разлитыя пораженія М., при которыхъ ставятся въ ненормальныя условія кровообращеніе и питаніе всего М. или большого отдѣла мозговой коры. Таковы результаты воспаленія мозговыхъ оболочекъ, при которыхъ совмѣстно съ судорогами и параличами наблюдаются бредъ и помраченіе сознанія (см. Менингитъ, XXVI, 278). Другого рода разлитая болѣзнь М., съ постоянствомъ проявляющаяся душевнымъ разстройствомъ и нервными симптомами, есть такъ назыв. прогрессивный параличъ. Кромѣ того, сюда относятся многіе случаи опухолей (новообразованій) М., также сифилиса М., или обширныхъ сосудистыхъ заболѣваній М. на почвѣ склероза,

алкоголизма и т. п. Въ противоположность этимъ разлитымъ страданіямъ М., въ которыхъ такъ или иначе нарушается психическая дѣятельность, громадное число такъ назыв. фокусныхъ или очаговыхъ заболѣваній М. протекаетъ исключительно съ нервными симптомами. Къ этой категоріи мозговыхъ болѣзней принадлежатъ такія, при которыхъ болѣзненный процессъ гнѣздится лишь въ ограниченномъ участкѣ мозговой массы, оставляя болѣе или менѣе нетронутыми отправленія всѣхъ остальныхъ частей. Подобные мѣстные болѣзненные процессы въ большинствѣ случаевъ заключаются въ размягченіи или воспаленіи мозговой ткани или разрушеніи ея кровоизліяніемъ на ограниченномъ протяженіи. При этомъ въ виду локализаціи мозговыхъ центровъ и проводниковъ въ опредѣленныхъ участкахъ существенное значеніе для картины болѣзни имѣетъ локализація процесса. Смотря по ней, будетъ нарушена та или другая мозговая функція. Самый способъ нарушенія можетъ заключаться или въ болѣзненномъ возбужденіи ея, или въ затрудненіи, доходящемъ до полнаго выпаденія, въ зависимости отъ того, насколько болѣзненный процессъ производитъ раздраженіе или разрушеніе мозговой ткани. Такъ, напр., если пораженіе М. гнѣздится въ области двигательныхъ проводниковъ или центровъ, результатомъ его могутъ быть или судороги, какъ проявленіе раздраженія, или же ослабленіе двигательной способности, доходящее до паралича (при разрушеніи соотвѣтственныхъ участковъ). Имѣя въ виду данныя, изложенныя въ очеркѣ физіологіи М. (см. Головной мозгъ, т. XIV, 21), легко понять, что при другихъ локализаціяхъ мозговые симптомы будутъ заключаться въ разстройствахъ зрѣнія, потерѣ чувствительности, нарушеніи равновѣсія тѣла, разстройствахъ рѣчи и письма и пр. Такъ какъ въ продолговатомъ М. заложены важные центры кровообращенія и дыханія, то мозговыя заболѣванія естественнымъ образомъ могутъ отражаться, помимо высшихъ спеціально-нервныхъ функцій, также на этихъ существенныхъ для жизни отправленіяхъ организма. Поэтому въ однихъ случаяхъ субъектъ, несмотря на перенесеніе такого фокуснаго страданія М., которое не допускаетъ возстановленія разрушенной мозговой ткани, продолжаетъ жить десятки лѣтъ съ тѣмъ нарушеніемъ функціи, которое соотвѣтствуетъ пораженному участку М. Въ другихъ страданіе М. влечетъ за собой разстройство кровообращенія, сердечной дѣятельности, дыханія, глотанія, отправленій мочевого пузыря и прямой кишки и приводитъ къ тяжелому физическому состоянію или смерти. Кромѣ того, нерѣдко мозговое состояніе, начавшееся въ видѣ фокуснаго, постепенно становится разлитымъ, распространяясь на обширные отдѣлы мозговыхъ полушарій, и благодаря этому влечетъ за собою ослабленіе умственныхъ способностей и другія измѣненія психической дѣятельности. Одно изъ наиболѣе распространенныхъ фокусныхъ страданій М. есть такъ назыв. мозговой или апоплектическій ударъ. Названіе этой болѣзни объясняется тѣмъ, что при ней человѣкъ среди кажущагося полнаго здоровья вдругъ падаетъ безъ чувствъ, въ зависимости отъ внезапнаго разрыва кровеноснаго сосуда и изліянія крови въ мозговую ткань. Впрочемъ, во многихъ случаяхъ удара имѣетъ мѣсто не кровоизліяніе, а закупорка болѣе или менѣе крупнаго мозгового сосуда съ внезапнымъ обезкровленіемъ большого участка мозговой ткани. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ происходитъ мгновенное нарушеніе условій давленія внутри черепной полости. При кровоизліяніи (такъ назыв. апоплексіи) кровь стремится къ мѣсту, гдѣ произошелъ разрывъ сосуда, и гдѣ поэтому она встрѣчаетъ наименьшее сопротивленіе. При закупоркѣ (эмболіи) мѣстомъ наименьшаго сопротивленія является тотъ участокъ мозговой массы, который вдругъ изъятъ изъ кровообращенія вслѣдствіе непроходимости питающаго его сосуда. Въ обоихъ случаяхъ внезапное передвиженіе кровяной массы М., въ виду мягкой консистенціи его, производитъ сильнѣйшее механическое сотрясеніе его ткани въ цѣломъ полушаріи или даже въ обоихъ полушаріяхъ, и отъ этого зависитъ мгновенное выпаденіе мозговыхъ функцій, выражающееся безчувственностью, паденіемъ, полной потерей сознанія и двигательной способности во всемъ тѣлѣ, а также измѣненіями дыханія, сердцебіенія, рефлексовъ и пр. Если разрушеніе мозговой ткани было очень обширно, или если оно произошло въ области, гдѣ заложены важные для жизни центры кровообращенія и дыханія, или если дѣятельность этихъ центровъ становится невозможной, вслѣдствіе давленія излившейся крови, то мозговой ударъ непосредственно приводитъ къ смертельному исходу. Но въ большинствѣ случаевъ, спустя нѣкоторое время, черезъ нѣсколько минутъ, часовъ и сутокъ, нарушенное равновѣсіе кровообращенія въ М. возстановляется, способность потрясенныхъ нервныхъ элементовъ къ функціонированію возвращается, и субъектъ, пораженный ударомъ, приходитъ въ себя. Однако, въ этомъ возстановленіи мозговой дѣятельности естественнымъ образомъ не можетъ принять участіе тотъ отдѣлъ мозговой ткани, который разрушенъ изліяніемъ крови, или который подвергся размягченію вслѣдствіе обезкровленія (при закупоркѣ), и поэтому вслѣдъ за ударомъ обнаруживается выпаденіе мозговыхъ функцій, въ зависимости отъ того, какой участокъ М. пострадалъ отъ апоплексіи или закупорки. Въ виду особыхъ условій мозгового кровообращенія, громадное большинство кровоизліяній и закупорокъ происходитъ въ такомъ отдѣлѣ мозговыхъ полушарій, въ предѣлахъ котораго лежатъ проводники для произвольныхъ движеній противоположной половины тѣла, и потому весьма обычное послѣдствіе мозгового удара заключается въ параличѣ одной половины тѣла (такъ назыв. гемиплегіи, полупараличѣ). Такъ какъ въ лѣвомъ полушаріи вмѣстѣ съ двигательными проводниками проходятъ пути для рѣчи, то въ случаѣ лѣвосторонняго пораженія М., слѣдовательно, правосторонняго паралича, гемиплегія часто сопровождается разстройствомъ рѣчи (афазіей). При другой локализаціи мозгового удара результатомъ его оказывается выпаденіе другихъ функцій, какъ-то: чувствительность кожи, зрѣніе, слухъ, равновѣсіе тѣла и пр., при чемъ всѣ эти разстройства могутъ выступить совмѣстно съ параличемъ или независимо отъ него, и также могутъ исчезать со временемъ или оставаться на всю жизнь. Особое мѣсто занимаютъ уклоненія отъ нормы въ строеніи М., которыя не составляютъ болѣзненнаго процесса въ точномъ смыслѣ слова, а сводятся на неправильности развитія и необычное расположеніе отдѣльныхъ образованій М. Они выдѣляются въ группу аномалій и заключаются преимущественно въ неправильномъ расположеніи мозговыхъ извилинъ. Въ этихъ случаяхъ, напр., въ лобной долѣ, вмѣсто обычныхъ трехъ извилинъ, наблюдаются четыре, или обѣ центральныя извилины не вполнѣ отдѣлены другъ отъ друга, а связаны мостикомъ, прерывающимъ такъ назыв. Роландову борозду, или въ затылочной долѣ имѣется расположеніе, напоминающее отношенія, которыя свойственны М. обезьянъ и т. п. При этомъ микроскопическое строеніе мозговой ткани бываетъ вполнѣ правиль-

нымъ, и отправленія М. сохранены. Субъекты съ подобными аномаліями не обнаруживаютъ при жизни никакихъ признаковъ мозгового страданія, и также въ психической сферѣ ихъ при указанныхъ аномаліяхъ могутъ отсутствовать всякія нарушенія. Однако, преобладающее число случаевъ, въ которыхъ обнаруживаются при вскрытіи такія аномаліи, относятся къ субъектамъ, которые при жизни представляли кое-какія уклоненія въ смыслѣ особенностей характера, предрасположенія къ душевнымъ разстройствамъ или къ преступному образу жизни. Впрочемъ, въ этой области до сихъ поръ имѣется очень мало точныхъ данныхъ. Когда аномаліи М. болѣе обширны и существенны, напр., заключаются въ недоразвитіи мозговыхъ полушарій, въ отсутствіи соединяющаго ихъ другъ съ другомъ мозолистаго тѣла и т. п., то онѣ уже несовмѣстимы съ развитіемъ душевной жизни и сопровождаются идіотизмомъ (см. XIX, 50). *П. Розенбахъ.*

Моздокъ — администр. центръ Моздокскаго отдѣла Терской обл., на лѣв. берегу р. Терека, въ 55 вер. отъ ст. Прохладной Владикавк. ж. д. Въ 1762 г. владѣлецъ Малой Кабарды Кургоко-Канчокинъ, принявъ св. крещеніе и получивъ чинъ подполковника, вызвался, съ частью своихъ подвластныхъ (до 40 дв.), основать русское поселеніе въ лѣсномъ урочищѣ М. (по-кабардински моз—лѣсъ, докъ—дремучій). Были устроены форпостъ и церковь, таможня, укрѣпленія и школа. Въ 1770 г. сюда переведенъ гарнизонный баталіонъ, 40 орудій и до 100 казачьихъ семей съ Дона. Въ 1776 г. М. вновь укрѣпленъ; въ 1784 г. сдѣланъ у. городомъ. Въ 1840 г. на М. нападалъ Шамиль. Въ 1866 г. гор. М. перечисленъ изъ Ставропольской въ Терскую обл. 17 000 жит. (1913 г.); русскіе (27%), армяне (ок. 23%), татары (17%), горцы, грузины, ногайцы, евреи, поляки и др. Виноградники, сады. 10 церквей (4 правосл., 5 армяно-грегор. и 1 католич.), училища реальное, городское и 7 низшихъ; лазаретъ; заводы кожевенные, кирпичные, мыловаренные. Главныя занятія жителей—земледѣліе, скотоводство и торговля. Доходы гор. 62 400 р., расходы 67 500 р.; долгъ—42 700 р. (1910).—Моздокскій отдѣлъ—на границѣ Ставропольской губ., 5 980 кв. в. (622 946 дес.). Южн. границу его составляетъ р. Терекъ, по лѣв. берегу котораго расположена большая часть поселеній. Почти весь отдѣлъ представляетъ ровную степь, бѣдную водой, за исключеніемъ южн. окраины, орошаемой Терекомъ. Преобладающая почва—песчаная, малоплодородная. Пшеница родится плохо; много ржи (всего подъ пашней 140 тыс. дес.). Развито скотоводство, особенно овцеводство. Лѣса 78 547 дес., исключительно по берегамъ Терека. Жителей ок. 85 000 (1912); изъ нихъ войскового сословія—59 000, невойскового—26 000. Русскихъ—68 000, остальные — осетины, чеченцы и армяне. Войсковому сословію принадлежитъ земли 558 341 д., невойсковому—37 904 д. Огородничество, бахчеводство, виноградарство (болѣе 5½ тыс. дес. подъ виноградниками), отчасти—садоводство. Лошадей 25 000, крупнаго рогатаго скота 73 000 гол., овецъ съ козами—233 000. Заводская и фабричная дѣятельность не развиты. Начальныхъ школъ 39: 15 станичныхъ, 14 церк.-прих., 4 колонистскихъ (нѣмецкихъ), 1 жел.-дор. и 5 инородческихъ (1911).

Мозель (*нѣм.* Mosel, *франц.* Moselle, *лат.* Mosella)—лѣв. прит. Рейна. Начинается въ южн. части Вогезовъ, на выс. 735 м. н. ур. м., протекаетъ черезъ дпт. Вогезовъ и Мёрты и Мозеля, приближается около Туля къ р. Маасу на 15 км., круто поворачиваетъ на СВ къ Фруару, потомъ на С къ Понтъ-а-Муссонъ, вступаетъ у Новеана въ предѣлы Германіи, течетъ черезъ Мецъ, Диденгофенъ и Сиркъ, составляетъ на протяженіи 34 км. границу между Люксембургомъ и прусской Рейнской пров., далѣе пробивается въ узкой долинѣ черезъ Рейнскія Сланцевыя горы, имѣя слѣва Эйфель, справа Гунсрюкъ; протекаетъ черезъ Триръ, Бернкастель, Трарбахъ и Кохемъ, впадаетъ въ Рейнъ у Кобленца. Справа въ М. впадаютъ Мёртъ, Сейль, Сааръ; слѣва Орнъ, Зауэръ, Килъ, Зальмъ, Лизеръ и Альфъ. Длина М. 540 км.; рѣчной басейнъ 28 300 кв. км. До Фруара рѣка удобна для сплава, отъ Трира — судоходна. Лучшая часть долины отъ г. Трира до Кобленца (виноградарство, мозельскія вина).

Мозенталь (Mosenthal), Соломонъ, фонъ—нѣм. драматургъ, еврейскаго происхожденія (1821—1877). Блестящій успѣхъ имѣла его (шедшая и на русской сценѣ) драма «Deborah», ловко скомпанованная, написанная поэтическимъ языкомъ, но лишенная серьезнаго художественнаго значенія. Тѣми же внѣшними достоинствами отличаются другія его драмы: «Der Sonnenwendhof», «Der Schulz von Altenbüren», «Die deutschen Komödianten», «Cäcilia v. Albano», «Bürger und Molly» («Ein deutsches Dichterleben»), «Pietra», «Isabella Orsini» и комедія «Die Sirene». Его «Gesammelte Werke» изданы въ Штуттгартѣ (1878).

Мозенъ (Mosen), Юлій—нѣм. поэтъ (1803—1867). Лучшія его произведенія — символическая поэма «Ritter Wahn» (1831), въ основной своей мысли напоминающая Парсифаля, и «Ahasver» (1838); обѣ изобилуютъ величественными картинами. Художественнымъ произведеніемъ можно назвать и романъ М., написанный подъ впечатлѣніемъ іюльской революціи: «Der Kongress von Verona». Въ идиллическихъ картинкахъ природы: «Im Moose» преобладаетъ таинственный сказочный элементъ. Вполнѣ литературны, но не особенно сценичны, его драмы: «Heinrich der Finkler», «Die Wette», «Cola Rienzi», «Die Bräute von Florenz», «Kaiser Otto III», «Herzog Bernhard», «Der Sohn des Fürsten» и «Don Johann v. Oesterreich». Его «Sämmtl. Werke» вышли въ 1880 г.—См. M. Zschommler, «Beiträge zu J. Mosens Erinnerungen» (1891).

Мозеръ (Moser), Густавъ—нѣмецкій драматургъ (1825—1903). Написалъ болѣе 100 комедій, изъ которыхъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались: «Wie denken Sie über Russland», «Aus Liebe zur Kunst», «Das Stiftungsfest», «Ultimo», «Der Veilchenfresser», «Der Hypochonder» и «Der Bibliothekar». Въ сотрудничествѣ съ Шёнтаномъ и др. имъ написаны: «Krieg im Frieden», «Reif Reiflingen», «Unsere Frauen», «Militärfromm» и др. Многія изъ нихъ передѣланы для русской сцены, нѣкоторыя—безъ указанія имени автора, какъ, напр., «На маневрахъ» («Krieg im Frieden»). Всѣ пьесы М. богаты комическими положеніями и юмористическими выходками, часто впадающими въ шаржъ. Собраніе ихъ вышло въ Берлинѣ (1873—1888).

Мозеръ (Moser), Іоганнъ-Якобъ—нѣмецкій юристъ и историкъ (1701—85); былъ профессоромъ въ Тюбингенѣ и директоромъ университета во Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Какъ профессоръ, онъ строго исполнялъ свои обязанности къ аудиторіи и неумолимо обличалъ своихъ коллегъ въ случаяхъ недобросовѣстности. Въ 1737 г. онъ имѣлъ столкновеніе съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ I изъ-за своей ученой дѣятельности. Въ 1758 г., за смѣлое отстаиваніе интересовъ земскихъ чиновъ, герцогъ вюртембергскій безъ суда помѣстилъ его въ одиночное заключеніе въ крѣпости Гогенвиль: лишь черезъ 6 лѣтъ М. былъ освобожденъ рескриптомъ императора. Онъ считается отцомъ науки нѣмецкаго

государственнаго права. Р. Моль называетъ его основателемъ положительнаго международнаго права; Рошеръ ставитъ ему въ заслугу собраніе политико-экономическихъ основоположеній, господствовавшихъ въ его время; Геффкенъ утверждаетъ, что М. былъ первымъ, принципіально напавшимъ на естественное право и указавшимъ на субъективный произволъ, господствующій въ этой области. О громадности трудовъ М., особенно по собиранію государственныхъ актовъ, даетъ понятіе перечисленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ: «Reichs-Fama» (Франкф. и Нюрнбергъ, 1726—1756—собраніе документовъ объ имперскихъ чинахъ, сеймѣ и императорѣ, съ примѣчаніями, 23 т.), «Teutsches Staatsrecht» (1737—1754, 50 т.), «Teutsches Staatsarchiv» (1751—1757, 13 т.), «Neues deutsches Staatsrecht» (1766—75, 21 т., и доп. 1781—82, 3 т.). Другія выдающіяся его работы: «Staatshistorie Teutschlands unter K. Karl VII.» (1743), «Einleitung in die Staatshistorie Teutschlands unter der Regierung K. Franz I» (1755), «Neueste Geschichte der unmittelbaren Reichs-Ritterschaft von K. Mathias bis Joseph» (1755), «Grundriss der heutigen Staatsverfassung von Deutschland» (1751). Образцовое съ литературной точки зрѣнія произведеніе—его автобіографія: «Lebensgeschichte» (1777—83).—См. A. Schmid, «Das Leben J. Mosers» (1868); Schulze, «Joh.-Jak.-M., der Vater des deutschen Staatsrechts» (1869); O. Wächter, «J.-J. M.» (1885).

Мозеръ (Moser), Карлъ-Фридрихъ—баронъ (1723—98), нѣмецкій писатель, сынъ предыдущаго. Издавалъ «Patriotisches Archiv» (1784—90) и «Neues patrioitisches Archiv» (1792—94), гдѣ напечатано много источниковъ по исторіи 30-лѣтней войны. Управляя дѣлами Гессенъ-Гомбурга, онъ безкорыстно стремился къ упорядоченію финансоваго положенія страны. Въ своей литературной дѣятельности онъ постоянно стоялъ за права и охрану интересовъ подданныхъ, домогаясь независимаго отъ администраціи суда и свободы совѣсти. Наиболѣе популярный трудъ его—«Der Herr und der Diener» (Франкф., 1755 г.; русск. переводъ Я. Козельскаго, «Государи и министры», СПБ., 1766). Въ его: «Gesammelte moralische und politische Schriften» (Франкф., 1763—64) собрана часть его статей правового и публ. характера. Автобіографія его: «Gedanken und Erfahrungen eines alten Fürstendieners» (Маннгеймъ, 1794).—Ср. K. F. Ledderhose, «Aus dem Leben und Shriften des Ministers Karl-Friedrichs v. Moser» (1871).

Мозжечекъ, малый мозгъ (Cerebellum)—см. Головной мозгъ.

Мозиватунья или Водопады Викторіи—водопады (119 м. выс.) на р. Замбези въ Африкѣ. Открыты Ливингстономъ въ 1855 г.

Мозоленогія (Tylopoda)—старое названіе группы парнокопытныхъ, къ которой относится одно семейство—Верблюдовыя (см.).

Мозолистое тѣло или большая спайка, соединяющая оба полушарія головного мозга—см. Головной мозгъ.

Мозоль.—Различаютъ плоскую М. или омозолѣлость и остроконечную мозоль или М. въ тѣсномъ смыслѣ. Послѣдняя—слѣдствіе гипертрофіи кожицы, вызванной давленіемъ обуви на выдающіяся мѣста стопы, гдѣ кожа проходитъ надъ костными выступами; иногда развивается и на ладони. Отъ омозолѣлости М. отличается присутствіемъ въ его центрѣ отвѣснаго, остроконечнаго стержня, направленнаго вершиной вглубь и, словно гвоздь (отсюда лат. ея названіе clavus), напирающаго на сосочковый слой кожи, вызывая боль; во многихъ случаяхъ сосочковый слой мало-по-малу атрофируется. М. состоитъ исключительно изъ наслоенныхъ другъ на друга роговыхъ клѣтокъ и можетъ быть удаленъ ножомъ; но для этого необходимо цѣликомъ удалить упомянутый стержень. Предварительно не мѣшаетъ размягчить М. уксусной кислотой, мыльными ножными ваннами, лимонной кислотой или спеціальными мозольными пластырями. Иногда подъ М. образуется слизистая сумка и, по всей вѣроятности, поврежденіе этой сумки, съ послѣдовательнымъ раздраженіемъ лимфатическихъ сосудовъ, составляетъ причину тѣхъ воспаленій, которыя наблюдаются иногда послѣ удаленія М. ножемъ.

Мозоль костная—см. Переломы костей.

Мозырь—уѣздный гор. Минской губ., при р. Припяти (пристань), въ 13 вер. отъ ст. М. Полѣсскихъ жел. дор. (л. Брянскъ—Брестъ). 11 412 ж. (свыше 7½ т. евреевъ). 5 православн. церквей, 1 катол. Синагога и 15 евр. молитвенн. домовъ. Мужск. и женск. гимназіи, городск. и 17 начальныхъ школъ; 2 больницы. Метеорологич. станц., водопроводъ. Отпускъ по рѣкѣ хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ (св. 1 милл. п.), 2 ярмарки (скотъ, лошади, рыба, смола, скипидаръ и пр.). Фонарная и спичечная фабрики. 2 общ. вз. кредита, 4 ссудо-сберегат. кассы. Бюджетъ города (1910)—28 т. р., долгъ 56 200 р.—Исторія. М. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Полѣсья; впервые въ исторіи упоминается подъ 1153 г. Много терпѣлъ отъ набѣговъ татаръ и казаковъ; въ половинѣ XVIII в. совершенно опустѣлъ. Съ переходомъ края къ Россіи (1793) М. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ.—Мозырскій у.—въ южн. части Минской губ., среди Полѣсья, по теченію р. Припяти и ея многочисленныхъ притоковъ (Уборть, Случъ, Птичь и др.). 14 196 кв. в. (1 478 798 дес.); изъ нихъ 40% подъ лѣсомъ, 34% подъ болотами. Почва песчаная и болотистая, кромѣ окрестностей г. М. (сѣрая суглин.) и Турова (суглин.). 263 190 жит. (1914), вм. съ гор. 274 602, или 19 ч. на 1 кв. вер.; самый рѣдко населенный уѣздъ въ губерніи. Бѣлоруссы (80%), евреи (16%), поляки, мало- и великороссы и др. Съ 1874 г. ведется осушеніе болотъ (работы эксп. ген. Жилинскаго); значительная часть болотъ превращена въ культурныя земли (сѣнокосъ и пастбища). Въ земледѣліи мѣстами существуетъ еще переложная система. Рожь, овесъ, гречиха, картофель, горохъ, ленъ, конопля. Садоводство (яблоки, груши, сливы и вишни), мѣстами огородничество. Пчеловодство и скотоводство болѣе развиты, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Рыболовство въ Припяти (ловятся и осетры) и ловля раковъ, идущихъ на сушку (шейка). Изъ лѣсныхъ промысловъ, кромѣ рубки и вывозки собственно лѣса, распространены сухая перегонка (смола, деготь) и подѣлки изъ дерева. Фабрикъ и заводовъ 21, съ производствомъ на 2067 т. р.; 14 винокуренныхъ заводовъ, 4 лѣсопильни, 2 фанерныя фабрики и 1 мельница. Крестьяне добываютъ желѣзо, идущее для мѣстныхъ кузнецовъ. Въ 1911 г. было 149 народныхъ школъ, въ томъ числѣ 43 церк.-приходск., 21 шк. грамоты, 1 жел.-дорожн., 2 еврейск. Лѣчебныхъ заведеній 6. Уѣздъ пересѣченъ въ широтномъ направленіи р. Припятью (пароходство) и линіей Брянскъ—Брестъ (147 в.) Полѣсской ж. д. Бюджетъ уѣздн. земства на 1914 г.—491 300 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—126 200, на медицину—135 000 р. Много кургановъ и городищъ; есть слѣды свайныхъ построекъ. Изъ историческихъ мѣстъ—м-ко Туровъ.

Моисеевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Аѳанасьевича М., въ 1654 г. написаннаго въ Курской десятнѣ съ помѣстнымъ окладомъ. Родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Курской губ.

Моисей—вождь израильскаго народа, самое великое имя въ исторіи евреевъ. Авторъ Второзаконія (XXIV, 10) такъ оцѣниваетъ его значеніе: «не было у Израиля пророка такого, какъ М., котораго Господь зналъ лицомъ къ лицу». Попытки разсматривать личность и дѣятельность М. какъ миѳъ въ серьезной литературѣ теперь покинуты. Въ сказаніяхъ о немъ, однако, далеко не все можетъ быть принято въ разсчетъ изслѣдователемъ. Уже вопросъ о происхожденіи его представляется темнымъ. Редакторъ одного слоя въ Пятикнижіи (Исх., II, 1) зачисляетъ его въ колѣно Левіино, но не знаетъ именъ отца его и матери; редакторъ другого хорошо знаетъ всѣхъ его предковъ (Исх., VI, 16 — 25) и его родителей. Вообще сомнительно, чтобы М. принадлежалъ къ колѣну Левія; во всякомъ случаѣ съ мірскимъ колѣномъ Левія, которое участвовало въ завоеваніи Ханаана, М. не имѣлъ ничего общаго, священническое же колѣно этого имени образовалось только въ Ханаанѣ. Совершенно понятно, однако, желаніе левитовъ завладѣть самымъ большимъ именемъ своего народа. Болѣе древнія сказанія подчеркиваютъ скорѣе близкія отношенія М. къ колѣну Іосифову - Ефремову. Скинія, при которой М. священствовалъ, при вступленіи въ Ханаанъ оказывается въ предѣлахъ колѣна Ефремова (ср. Суд., II, 1—5, и 1 Ц. I, 3), какъ святыня именно этого колѣна. По представленію Пятикнижія и др. книгъ В. Завѣта М. былъ одновременно священникомъ (Исх., XXXIII, 1—7), пророкомъ, верховнымъ Судьей (Исх., XVIII, 13 и дал.) и вождемъ. Такое представленіе вполнѣ отвѣчаетъ положенію М., какъ основателя религіи, заложившаго одновременно и фундаментъ государственности въ своемъ народѣ. Для самыхъ первыхъ шаговъ М. въ этомъ направленіи чрезвычайно характерны его отношенія къ его тестю, мадіанитскому священнику, имя котораго преданіе запомнило плохо: въ одномъ мѣстѣ оно называетъ его Рагуиломъ (Исх., II, 18), въ другомъ (III, 1) Іоѳоромъ, въ третьемъ (Числъ, X, 29) Ховавомъ. М. былъ женатъ на его дочери Сепфорѣ и пасъ его стада. Мадіанитяне не разъ выступаютъ въ Библіи какъ купцы (Быт., XXXVII, 28), водившіе караваны изъ Сиріи и Месопотаміи въ Египетъ. Возможно, что эти торговые люди первые освѣдомили М. о Ханаанѣ и заронили въ немъ мысль вести туда родныя кочевыя племена: недаромъ М. упрашивалъ Хавава идти съ евреями и «быть глазомъ народа» (Числ., X, 31). Послѣдующія поколѣнія цѣнили М. какъ избавителя отъ египетскаго рабства, какъ посредника Божія при дарованіи народу синайскаго законодательства, какъ вождя въ пустынѣ и какъ автора Пятикнижія. Повидимому, ему пришлось уводить изъ Египта именно колѣно Іосифово. Сказанія объ Іосифѣ въ Библіи составляютъ отголосокъ важныхъ, теперь задернутыхъ туманомъ исторической дали, событій. Израилю пришлось сыграть крупную, доселѣ неразгаданную, роль въ исторіи Египта. За именемъ Іосифа стоитъ цѣлая народность. Помимо тѣхъ приключеній Іосифа, которыя извѣстны изъ учебниковъ, Библія приписываетъ ему необычайныя услуги, оказанныя фараону, за которыя послѣдній женилъ его на дочери иліопольскаго жреца Потифара. Благодаря операціямъ Іосифа съ хлѣбомъ, всѣ свободные землевладѣльцы Египта превратились изъ собственниковъ въ арендаторовъ своихъ же земель, которыя обрабатывали изъ одной пятой, взносимой фараону (Быт. XLVII, 15—26). Имя Іосифа покрываетъ три колѣна: Ефремово, Манассіино и Веніаминово—Израиля послѣдующей исторіи въ собственномъ смыслѣ. Изъ многихъ еврейскихъ племенъ именно эти колѣна оказались надолго водворенными на территоріи Египта. Они попали туда такъ же, какъ и другіе кочевники, подъ вліяніемъ физическихъ бѣдствій, часто постигающихъ пустыню, или родовыхъ распрей и неурядицы. Евреи кочевали на равнинахъ между Палестиной и Египтомъ, и часть ихъ племенъ легко могла оказаться вынужденной перейти границу владѣній фараона. Согласно Быт., XLVI, 34, они поселились въ землѣ Гесемъ, на восточной окраинѣ Нильской дельты, и остались здѣсь тѣмъ же, чѣмъ были въ пустынѣ: кочевниками-скотоводами, пользуясь покровительствомъ фараона или мѣстнаго князя. Оставленіе ими Египта стоитъ въ связи съ общимъ движеніемъ семитовъ въ XV столѣтіи по направленію къ Ханаану. Успѣхи однихъ племенъ, напр., моавитянъ, вліяли неизбѣжно на другія. И вотъ, согласно сказанію, М. у горы Хоривъ получаетъ отъ Бога повелѣніе вести Израиля (Исх., III, 8 и 17) въ пустыню и въ Ханаанъ. Удачный переходъ черезъ Чермное море сразу создалъ ему ореолъ, безъ котораго трудно было справляться съ кочевниками. Въ странствованіи принимали участіе всѣ колѣна. Этотъ сюжетъ впослѣдствіи разрабатывался въ народныхъ сказаніяхъ съ большой охотой и разнообразіемъ. Разные источники, вошедшіе въ составъ Пятикнижія, опредѣляютъ мѣсто странствованія неодинаково: одинъ (Числъ, XXI, 1; Суд., XI, 16; Втор., I, 46) говоритъ о длительномъ пребываніи у Кадесъ Варни, на Ю отъ Палестины, на З отъ Идумеи; другой (Второз., II, 1, 14) отмѣчаетъ 38-лѣтнее пребываніе вблизи горы Сеиръ на СВ отъ Кадеса, между нимъ и Мертвымъ моремъ, въ предѣлахъ Идумеи; наконецъ, третій отводитъ одинъ годъ на пребываніе у Синая и 39 лѣтъ на странствованіе. Это наиболѣе извѣстное представленіе наукою считается наименѣе вѣроятнымъ. Болѣе близко къ истинѣ сообщеніе о долгомъ пребываніи въ Кадесѣ. Разношерстная, еще не спаянная масса родственныхъ кочевыхъ племенъ, со множествомъ разноплеменныхъ людей, вышедшихъ вмѣстѣ съ ними изъ Египта (Исх., XII, 38), представляла собой неблагодарный матеріалъ для управленія. Замѣтки въ Библіи о томъ, что народъ ропталъ на М., постоянны. Разогрѣтые и поднятые мечтами о завоеваніи, кочевники то рвались впередъ, то оглядывались назадъ и никогда не отличались терпѣніемъ. Геній М. сказался въ томъ, что онъ умѣлъ подавлять всѣ неразсчитанныя вспышки и въ то же время не гасить народнаго воодушевленія. Какъ «нянька носитъ ребенка», такъ и онъ долженъ былъ «нести народъ на рукахъ своихъ» въ Ханаанъ (Числъ XI, 12). Это была тяжелая, мучительная работа (Числъ XI, 11 и 14), поглотившая десятилѣтія. Въ концѣ ея М. создалъ живое тѣло для новой религіи. Въ Кадесѣ были заложены основы правопорядка, пройдена азбука дисциплины, необходимая для объединенія народа и превращенія его въ государственный организмъ. Главное дѣло было вовсе не въ томъ, что народъ получилъ готовый кодексъ, который онъ долженъ былъ исполнять; этотъ кодексъ—работа позднѣйшихъ поколѣній. М. сдѣлалъ больше: онъ создалъ среду, способную къ воспріятію правовыхъ нормъ. По словамъ гл. 18-й кн. Исхода, М. у Синая судилъ самъ народъ и выбивался изъ силъ. Священникъ Іоѳоръ посовѣтовалъ ему поставить тысяченачальниковъ, стоначальниковъ, 50-начальниковъ и 10-начальниковъ судить народъ, а себѣ оставить высшее наблюденіе надъ правосудіемъ. М. такъ и сдѣлалъ. Совѣтъ исходитъ отъ священника, касается судей, которые въ то же время вожди въ походѣ: право, война и религія оказываются тѣсно связанными другъ съ дру-

гомъ. Правообразованіе шло параллельно съ развитіемъ и усвоеніемъ новой религіи. Одновременно появляются зачатки земледѣльческой культуры. Большинство живетъ скотоводствомъ, но оно уже тянетъ къ одному центру. Эта историческая точка зрѣнія на событія въ пустынѣ совершенно расходится съ догматической, которая господствовала въ еврействѣ, перешла въ христіанство и все опредѣляетъ не по масштабу: законъ для народа, а по масштабу: народъ для закона. М. подготовилъ свой народъ къ походу въ Ханаанъ. Но самъ онъ не вошелъ туда и умеръ на границѣ.—*Пятикнижіе Моисеево.* Іудейское и христіанское преданіе связываетъ съ именемъ М. составленіе теперешняго Пятикнижія—т.-е. книгъ Бытія, Исхода, Левита, Числъ и Второзаконія. Въ извѣстныхъ богословскихъ кругахъ преданіе это держится крѣпко доселѣ, въ силу желанія поставить важныя книги подъ защиту крупнаго имени еврейской исторіи. Въ самомъ Пятикнижіи нигдѣ не изъявляется притязанія на происхожденіе отъ М. Въ то же время въ немъ очень много отдѣльныхъ мѣстъ, написаніе которыхъ М. или его современниками исключено безусловно. Эти мѣста отмѣчались уже давно, напр. Гоббзомъ и Спинозой («Богословско - политическій трактатъ», изд. въ пер. казанскимъ унив. въ 1906 г.). Быт. XIV, 14, знаетъ имя гор. Дана, тогда какъ это имя было дано ему гораздо позднѣе (см. Суд. XVIII, 29). Іосифъ въ Египтѣ уже заявляетъ, что онъ изъ земли евреевъ (Быт. XL, 15). Въ Лев. XVIII, 27—28, содержится указаніе на истребленіе хананеевъ Израилемъ. Выраженіе «За Іорданомъ» (Втор. I, 1) относится къ лѣвому берегу рѣки въ то время, когда М. представляется говорящимъ въ пустынѣ внѣ Палестины. Подобныхъ обмолвокъ безчисленное множество. Взятое въ цѣломъ, Пятикнижіе не только не могло быть написано М., но оно не могло выйти изъ-подъ пера одного автора. Параллельныя сказанія, повторенія, несогласованности, анахронизмы, даты совершенно невѣроятныя переполняютъ все Пятикнижіе. Въ составъ цѣлаго вошло нѣсколько напластованій и источниковъ. Критика ставитъ себѣ задачу выдѣлить эти источники. Попытки въ этомъ направленіи имѣютъ долгую исторію (см. Библейская исторія, VI, 362 — 378). Въ настоящее время различаютъ четырехъ главныхъ редакторовъ—Ягвиста (J), Елогиста (E) Девтерономиста (составителя Второзаконія—D) и редактора, жившаго въ плѣну (P). Въ литературѣ принято для краткости употреблять условныя ихъ обозначенія J, E, D, P. Въ любомъ изслѣдованіи можно найти подробный перечень цитатъ изъ каждой книги, принадлежащихъ каждому редактору. Такой перечень на русскомъ яз. имѣется въ приложеніи къ пер. Ю. Велльгаузена, «Введеніе въ исторію Израиля» (СПБ., 1909). Для примѣра можно указать, что книга Левитъ въ цѣломъ видѣ принадлежитъ P, значительная часть Второзаконія принадлежитъ D. Распутываніе сложнаго узла источниковъ Пятикнижія обычно начинаютъ съ этой послѣдней книги. Она занимаетъ въ сборникѣ особое мѣсто. Языкъ, воззрѣнія, манера изложенія книги представляютъ значительныя особенности по сравненію съ первыми 4 книгами. Изъ 34 ея главъ I — IV, XXIX—XXXIV содержатъ историческую оправу прощанія М. съ народомъ; гл. V—XXVI составляютъ главную часть книги. Въ частности гл. V — XI излагаетъ увѣщаніе М. къ народу соблюдать заповѣди и законы, данные въ гл. XII—XXVI. Въ собственномъ смыслѣ Девтерономистъ есть авторъ этихъ послѣднихъ главъ. Изслѣдователи давно уже склонялись упоминаемую въ кн. 4 Ц., гл. XXII—XXIII, «книгу закона» видѣть во Второзаконіи. Эти главы говорятъ о религіозной реформѣ при царѣ Іосіи въ 621 г. Истребленіе высотъ и вообще язычества сопровождалось чтеніемъ «книги закона», которую первосвященникъ Хелкія нашелъ будто бы случайно въ храмѣ, и клятвеннымъ обязательствомъ соблюдать ее. И вдругъ такая книга исчезаетъ въ послѣдующей исторіи—обстоятельство тѣмъ болѣе странное, что у еврейскаго народа той эпохи литературная дѣятельность отнюдь не находилась въ состояніи упадка. Особенно важно то обстоятельство, что реформа Іосіи, очерченная въ гл. XXII—XXIII 4-й кн. Царствъ, представляетъ точное выполненіе тѣхъ требованій, которыя содержатся и предъявляются во Второзаконіи, начиная съ XII главы, какъ нѣчто новое. Единственный пунктъ расхожденія между законоположеніями Второзаконія и требованіями «книги закона»— касается левитовъ (4 Ц. XXIII, 9, и Втор. XVI, 1—8; см. Левиты, т. XXIV, 201—203). Но это расхожденіе легко объяснимо: требованіе законодателя разбилось о непреоборимое сопротивленіе іерусалимскаго жречества. Характерно также, что книга Іереміи, XXXIV, 13 — 14 (см. т. XX, ст. 56 — 57) законъ объ освобожденіи еврейскихъ рабовъ знаетъ въ редакціи Второзаконія XV, 12, а не Исхода, XXI, 2. Если «книга закона» 621 г. приблизительно совпадаетъ съ теперешними XII—XXVI главами Второзаконія, то спрашивается, кто былъ авторомъ этой «книги закона» и когда она составлена? Полагать, что книга въ теченіе 700 лѣтъ со времени ея составленія оставалась въ забвеніи, совершенно невозможно. Гл. XII—XXVI представляютъ собою живой законодательный кодексъ, а не обветшалую хартію; это—кристаллизація воззрѣній и чаяній, образующихъ содержаніе проповѣди великихъ пророковъ. Кодексъ вышелъ изъ среды пророческой партіи, страдавшей въ реакціонное царствованіе Манассіи, отца Іосіи. Литературный процессъ, приведшій основное ядро книги XII—XXVI гл. въ теперешній видъ Второзаконія, начался еще до Вавилонскаго плѣна, продолжался въ плѣну и закончился послѣ плѣна. Прослѣдить его въ подробностяхъ нѣтъ возможности. Что касается литературнаго отношенія D къ остальнымъ тремъ редакторамъ Пятикнижія, то считается установленнымъ фактъ зависимости его отъ E и совершеннаго незнакомства, а также постояннаго расхожденія съ P.—Ягвистическія и элогистическія повѣствованія въ Пятикнижіи оказываются самыми древними. Разработка ихъ, однако, началась, во всякомъ случаѣ, не ранѣе царскаго періода и продолжалась во весь этотъ періодъ, вплоть до Второзаконія, которое знаетъ ихъ и пользуется ими. Если сравнивать J и E между собою, то J представляется болѣе древнимъ. Если сопоставить Быт. XII, 10—20, и Быт. XX, 1—17 (разсказъ о приключеніи съ Авраамомъ, который, опасаясь быть убитымъ, выдавалъ Сарру не за жену, а за сестру), то повѣствованіе первое, принадлежащее J, поражаетъ реалистическою грубостью, тогда какъ во второмъ, вышедшемъ изъ-подъ пера E, событіе теряетъ соблазнительную окраску. Авраамъ оказывается пророкомъ, который предстательствуетъ за согрѣшившаго. Возрастаніе богатства Іакова у Лавана J объясняетъ очень прозаично (Быт. XXX, 28—43), тогда какъ E (Быт. XXXI, 1—12) видитъ здѣсь руку Божію. Явленіе ангеловъ у J представлено въ болѣе грубомъ видѣ, чѣмъ у E: ср. Быт. XVI, 7, и XXI, 17. Эти и многіе другіе случаи даютъ изслѣдователямъ основаніе считать J болѣе древнимъ, чѣмъ E. Относительно E теперь принято думать, что онъ появился въ Сѣверномъ Израильскомъ царствѣ, и авторъ его происходилъ изъ колѣна Ефремова. Іосифъ

для него—лучшій изъ братьевъ, любимецъ отца и Іагве, Веѳиль, Сихемъ, Вирсавія—священныя мѣста въ колѣнѣ Ефремовомъ,—оказываются средоточіемъ описываемыхъ Е событій. Іисусъ Навинъ, сподвижникъ и преемникъ М., происходитъ изъ колѣна Ефремова. Тонъ повѣствованій Е, приподнятый и жизнерадостный, заставляетъ относить ихъ составленіе къ цвѣтущей порѣ въ исторіи сѣверн. царства, во всякомъ случаѣ—ко времени до его паденія (722). Нѣкоторые изслѣдователи временемъ составленія Е считаютъ долгое и блестящее царствованіе Іеровоама II, т.-е. половину VIII в. Въ самомъ Е нѣтъ единства. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что уже послѣ паденія сѣвернаго царства сборникъ Елогиста былъ передѣланъ для Іудеи въ направленіи, соотвѣтствовавшемъ настроенію и симпатіямъ южнаго царства, а также воззрѣніямъ пророковъ. Эту передѣлку обычно обозначаютъ Е 2. Сборникъ J возникъ въ іудейскомъ царствѣ. Въ противоположность Е, онъ считаетъ мѣстомъ жительства Авраама не Вирсавію, а Хевронъ; Іисуса Навина, ефремита по происхожденію, онъ проходитъ молчаніемъ; фигуру Аарона, выдвинутую сборникомъ сѣвернаго царства, онъ отодвигаетъ въ тѣнь. Литературное единство J такъ же, какъ и Е, недоказуемо. Временемъ его происхожденія многіе изслѣдователи считаютъ царствованіе Іосафата, т.-е., половину IX в. Самымъ важнымъ слоемъ въ Пятикнижіи является Р—жреческій или священническій кодексъ, сборникъ ритуальныхъ предписаній. О характерѣ его всего лучше можно составить себѣ представленіе путемъ чтенія книги Левитъ, которая цѣликомъ принадлежитъ этому редактору. Р ясно выдѣляется изъ J и Е: стиль, языкъ, воззрѣнія выдержаны на протяженіи всей работы. Рѣшеніе вопроса о времени и происхожденіи Р потребовало массы усилій со стороны ученыхъ. Впервые отчетливо поставилъ проблему страсбургскій профессоръ Рейссъ (Reuss). Этотъ якобы Моисеевъ «законъ» по своему происхожденію позднѣе, чѣмъ пророки. Графъ, Велльгаузенъ и др. такъ разработали и обосновали эту гипотезу, что теперь она является господствующей среди богослововъ Европы. Жреческій кодексъ законченъ обработкой въ періодъ уже послѣ-плѣнный. Полагаютъ, что та «книга закона Моисеева», которую принесъ съ собою въ Іерусалимъ изъ Вавилона Ездра въ 458 г., и которая была читана передъ народомъ въ октябрѣ 444 г. (см. Ездра, XVII, 384—85), была именно Р или содержала ее (ср., напр., Неем. VIII, 15—Лев. XXIII, 4; Неем. X, 36—40—Числ. XVIII, 12—32). Съ 444 г. можно уже постоянно наблюдать слѣды Р въ литературѣ и жизни. Теперешнія книги Паралипоменонъ представляютъ передѣлку исторіи народа въ томъ видѣ, какой она должна была бы имѣть, если бы Р былъ дѣйствующимъ законодательствомъ со времени М. Возможно, что Р былъ разработанъ незадолго передъ датой его опубликованія. Что касается отношенія Р къ D, то при внимательномъ сравненіи совершенно ясно, что Р позднѣе D: многое, что въ D представляется заданнымъ, въ Р оказывается уже даннымъ. Особенно примѣчательно отношеніе Р къ пророку Іезекіилю (см. XX, стр. 36—39). Іезекіиль не знаетъ Р, хотя былъ іерусалимскимъ священникомъ. Совершенно невозможно объяснить, какъ могъ жрецъ не знать Р—жреческаго кодекса, если бы онъ уже существовалъ въ то время, какъ могъ онъ въ своей книгѣ (см. Іезекіиль) выставлять заданія будущему, которыя уже рѣшены и даже оставлены позади въ Р. Іезекіиль молчитъ о первосвященникѣ, который въ Р есть центръ теократіи. Р, несомнѣнно, есть развитіе идей Іезекіиля и явился послѣ него, въ Вавилонскомъ плѣну. Временемъ его происхожденія можно считать столѣтіе отъ заключенія дѣятельности Іезекіиля въ 570 г. до пріѣзда Ездры въ Палестину въ 458 г. Послѣдній вопросъ о Р касается матеріала, изъ котораго построено данное въ немъ законодательство. Не можетъ быть рѣчи объ измышленіи этого матеріала: онъ почти цѣликомъ данъ въ прошломъ народа. Храмовая богослужебная техника до плѣна изъ рода въ родъ передавалась устно и оберегалась практикой. Въ плѣну ей угрожала гибель. Ради сохраненія ее стали записывать и приводить въ порядокъ. Возможно, что уже и до плѣна стали появляться записи подобнаго рода. Однако, Р—не простой сборникъ стараго. Отсутствіе храмовой службы заставило на чужбинѣ искать возмѣщенія не только въ собираніи стараго ритуала, но и въ его разработкѣ и новой оцѣнкѣ. Ритуалъ получилъ въ глазахъ плѣнныхъ значеніе, которое оспаривалось многими пророками. Съ этой стороны Р представляетъ въ исторіи развитія еврейской религіи несомнѣнный шагъ назадъ, который, однако, сталъ неизбѣжнымъ.—Кромѣ пересмотрѣнныхъ составныхъ частей Пятикнижія, въ него входятъ еще особые, иногда совсѣмъ небольшіе отдѣлы и вставки, заслуживающіе вниманія: Благословеніе Іакова, Быт. XLIX, 1—27; пѣснь по переходѣ черезъ Чермное море, Исх. XV, 1—18; прорицанія Валаама, Числ. XXIII—XXIV; пѣснь М., Второз. XXXII; благословеніе М., Второз. XXXIII; повѣствованіе о встрѣчѣ Авраама съ Мелхиседекомъ, Быт. гл. XIV; книга Завѣта, Исх. XX, 22—XXIII, 33; законы святости, Лев. XVII—XXVI. Благословеніе Іакова содержитъ характеристику колѣнъ. Оно предполагаетъ поселеніе въ Ханаанѣ и, вѣроятно, сложилось къ концу періода судей. Пѣснь Исх. XV, 1—18, представляетъ собою развитіе краткой пѣсни, данной въ ст. 21. Это произведеніе глубокой древности, составленное послѣ поселенія въ Ханаанѣ. Прорицанія Валаама имѣютъ двѣ формы: въ XXIII гл.—израильскую, и въ XXIV гл.—іудейскую. Въ нихъ ясно имѣются въ виду власть и подвиги Давида. Пѣснь М. въ XXXII гл. Второзаконія есть позднѣйшая приписка къ книгѣ. Она составлена въ періодъ Вавилонскаго плѣна, и авторъ вовсе не думалъ влагать ее въ уста М. Благословеніе М. въ XXXIII гл. Второзаконія напоминаетъ благословеніе Іакова. Оно сложилось также въ періодъ судей, но позднѣе, чѣмъ Быт. XLIX. Въ гл. XIV Бытія нѣкоторые изслѣдователи видятъ отрывокъ древнѣйшей ханаанской исторіи; другіе считаютъ ее очень позднимъ поэтическимъ произведеніемъ, составленнымъ въ Вавилонѣ. Эта глава, повидимому, введена въ Пятикнижіе уже послѣ его завершенія. «Книга Завѣта» въ XX—XXIII гл. Исхода доселѣ возбуждаетъ споры среди изслѣдователей. Законы, здѣсь данные, отличаются своеобразіемъ и заставляютъ отодвигать ихъ происхожденіе въ глубокую древность. Нѣкоторые изслѣдователи, принимая во вниманіе значительное сходство ихъ съ законами Хаммураби, склонны видѣть въ нихъ осадокъ староеврейскихъ или древне-ханаанскихъ правовыхъ нормъ. Другіе—напр. Зеллинъ—готовы приписать ихъ самому М. Большой кодексъ въ Лев. XVII—XXVI содержитъ законы, обнимающіе гражданскія отношенія и моральныя нормы. Кодексъ обнаруживаетъ нѣкоторое родство со Второзаконіемъ, но его законодательство уже пережило ступень, на которой стоитъ Второзаконіе. Жрецы здѣсь уже не левиты, а сыновья или братья Аарона. Здѣсь уже воспрещается бракъ съ деверемъ (XX, 21), который во Второзаконіи считается законнымъ и т. д. Удаляясь отъ Второзаконія, кодексъ приближается къ Іезекіилю, съ которымъ стоитъ въ тѣсномъ родствѣ. Нѣкоторые изслѣдователи даже считаютъ Іезекіиля авторомъ

его. Но кодексъ отклоняется и отъ Іезекіиля, приближаясь къ Р. Возникъ онъ въ эпоху Вавилонскаго плѣна и составлялъ сначала самостоятельное цѣлое. Р рецепировалъ и освѣжилъ его. Когда же и какъ изъ указанныхъ элементовъ составилось Пятикнижіе въ теперешнемъ его видѣ? Что касается J и E, то они черезъ столѣтіе послѣ появленія послѣдняго изъ нихъ встрѣтились и около 650 г. слились вмѣстѣ. Редактора, выполнившаго эту работу, называютъ іеговистомъ. Дальнѣйшей стадіей редакціонной работы было соединеніе J E съ D, начавшееся еще въ доплѣнный періодъ. По мнѣнію Зеллина, до плѣна произошло сліяніе D съ E, а въ плѣну было закончено прибавленіе J. Соединеніе J E D съ P было совершившимся фактомъ уже при Ездрѣ. При Ездрѣ процессъ образованія теперешняго Пятикнижія, однако, еще не былъ законченъ. Изъ примѣра главъ XXXVI—XXXIX книги Исхода можно видѣть, что даже въ эпоху перевода LXX Пятикнижіе не получило формы, не подлежавшей переработкѣ и измѣненіямъ: ср. Исх. XXXVI, 7—39 по русскому (съ еврейскаго) переводу и славянскому (съ греческаго перевода LXX).—Продолженіемъ и дополненіемъ Пятикнижія является кн. I. Навина (см. Іисусъ Навинъ, XX, стр. 80—81). Она состоитъ изъ 24 главъ, изъ коихъ I—XII говорятъ о завоеваніи зап. Палестины, а XIII—XIV о раздѣленіи ея. Начинается она повѣствованіемъ о событіяхъ послѣ смерти М. При тѣсной связи книги Іисуса Навина съ Пятикнижіемъ естественно, что и главные источники здѣсь тѣ же—ягвистическій и елогистическій. Между прочимъ, по воззрѣнію Ягвиста, завоеваніе Палестины колѣна вели группами или порознь, при чемъ хананеевъ не удалось вытѣснить съ возвышенностей. Елогистъ, напротивъ, заставляетъ Іисуса, во главѣ всѣхъ колѣнъ, въ теченіе пяти лѣтъ разгромить чудесно 12 царей аморейскихъ и, въ общемъ, занять всю территорію Палестины. Книга была приведена въ теперешній видъ вскорѣ послѣ окончанія редакціонной работы надъ Пятикнижіемъ, приблизительно между 430 и 400 гг.—См.: А. Лопухинъ (ред.), «Толковая Библія» (т. I—II, СПБ., 1904—1905); Юнгеровъ, «Частное историко-крит. введеніе въ свящ. ветхоз. книги» (в. I, Казань, 1907); L. Gautier, «L'introduction à l'Ancien Testament» (1906); H. Trabaud, «L'introduction à l'ancien Testament dans sa phase actuelle» (1911); Ренанъ, «Исторія израильскаго народа» (т. I; два рус. перевода); Guthe, «Geschichte des Volkes Israel» (3-е изд., 1914); Cornill, «Einleitung in die kan. Bücher des Altes Testaments» (7-е изд., 1913); Велльгаузенъ, «Введеніе въ исторію Израиля» (перев. Никольскаго, СПБ., 1909). Ср. ст. «Библейская исторія», «Канонъ библейскій», «Критика библейская» и указанную тамъ литературу. *А.*

Моисей Бѣлозерскій — св. преподобный, инокъ Троицкаго-Бѣлозерскаго м-ря, извѣстенъ своей подвижнической жизнью. Жилъ въ XV в. Память—25 февраля.

Моисей Муринъ—по прозв. Еѳіоплянинъ—св. преподобный (325—400). Въ молодости М. былъ атаманомъ разбойниковъ. Память М. Мурина — 28 августа.

Моисей Угринъ—св. преподобный. Въ молодости служилъ у св. князя Бориса. Въ 1015 г., когда св. Борисъ былъ умерщвленъ на Альтѣ, М. одинъ уцѣлѣлъ изъ свиты князя и скрылся у Предиславы, сестры Бориса. Въ 1018 г., при взятіи Кіева королемъ польскимъ Болеславомъ, былъ взятъ въ плѣнъ, позже былъ оскопленъ. Память—26 іюля.

Моисей (Михаилъ Гумилевскій) — духовный писатель (1747—1792), префектъ московской академіи, епископъ ѳеодосійскій и маріупольскій, проповѣдникъ и эллинистъ. Напеч.: переводъ бесѣдъ Макарія Египетскаго (М., 1782; 4-е изд., 1851), «Св. Діонисія Ареопагита о небесной Іерархіи, или Священноначаліи» (съ греч., М., 1786) и др.

Моисей Хоренскій (Chorenazi) — извѣстнѣйшій изъ армянскихъ писателей. Род. по однимъ—въ 370 г., по другимъ—въ 407 г.; ум. по однимъ—въ 487 г., по другимъ—въ 492 г. Учился въ Александріи, Аѳинахъ, Римѣ, Константинополѣ; возвратившись на родину, былъ епископомъ. Ему принадлежитъ много соч. и переводовъ съ греческаго, которыми онъ знакомилъ своихъ соотечественниковъ съ христіанской ученостью. Главныя его сочиненія: учебникъ риторики, составленный по греч. образцамъ, «Исторія Арменіи», доведенная до 442 г. и написанная въ интересахъ Багратидовъ, и географія. Армянскіе писатели называютъ М. Хоренскаго «отцомъ поэтовъ и грамматиковъ», «отцомъ армянской исторіи». До насъ дошло множество рукописей его Исторіи, но древнѣйшая изъ нихъ не восходитъ далѣе XIV в. Первое печатное изданіе ея появилось въ Амстердамѣ въ 1695 г.; въ 1736 г. въ Лондонѣ изданъ армян. оригиналъ, съ лат. переводомъ и пояснительными примѣчаніями. Нѣкоторые оріенталисты (Гутшмитъ, Карьеръ, Халатьянацъ, Патканов) подвергаютъ сомнѣнію подлинность «Исторіи Арменіи» М. Х., относя составленіе отдѣльныхъ частей этого труда къ VI—VIII вв. «Исторія Арменіи» переведена на русскій яз. Іосифомъ Іоаннесовымъ (СПБ., 1809) и дважды Н. Эминымъ (М., 1858, и М., 1893). Географія переведена на русск. языкъ К. Патканов ымъ («Армянская географія VII в., приписываемая М. Хоренскому», СПБ., 1877); новый ея списокъ, съ франц. переводомъ, издалъ Arsène Soukry (Венеція, 1881; отрывки изъ новаго списка переведены Патканов ымъ въ «Ж. М. Н. Пр.», 1883 г., № 3). На армян. яз. полныя собранія соч. М. Хоренскаго изд. въ Венеціи въ 1843 и 1865 гг. — См. Carrière, «Nouvelles sources de Moïse de Khoren» (B., 1893).—Ср. Армянская литература (III, 646 и сл.).

Мойа (Moya), Педро, де—испанскій живописецъ (1610—66), ученикъ Х. де-Кастильо въ Севильѣ. Рѣдкія въ музеяхъ картины М. (многія приписываются ему безъ достаточныхъ основаній, напр., шесть сценъ изъ житія св. Іосифа, въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ, и обѣ картины мюнхенской пинакотеки) отзываются въ значительной степени лондонскою манерою ванъ-Дейка; съ изысканностью и элегантностью послѣдняго соединяется въ нихъ сила испанскаго колорита. Извѣстнѣйшія между ними: «Явленіе Богоматери св. епископу» (въ гранадскомъ соборѣ), «Непорочное зачатіе» (въ цркв. S. Maria de la Misericordia, въ Гранадѣ), «св. Алипій, молящійся Богоматери» (въ цркв. св. Августина, тамъ же).—Ср. P. Lefort, «La Peinture espagnole» (П., s. a., 222 сл.); K. Justi, «Diego Velasquez u. sein Jahrhundert» (2-е изд., Боннъ, 1903, 107, 351).

Мойартъ или **Муйартъ** (Moyaert, Moeyaert, Moeijaert), Класъ—голландскій живописецъ и граверъ (до 1600—ок. 1669). Посѣтивъ Италію, сталъ тамъ послѣдователемъ Ад. Эльсгеймера. Важнѣйшія его произведенія: «Тріумфъ Силена» (1624), «Явленіе Меркурія нимфѣ Герсѣ» (1624; обѣ картины—въ гаагскомъ музеѣ); «Проповѣдь Іоанна Крестителя» (1631; въ стокгольмскомъ музеѣ); «Вакханалія» (въ берлинскомъ музеѣ); «Руѳь и Воазъ» (тамъ же); групповый портретъ регентовъ (1640; въ амстердамскомъ муз.); «Воздержность Сципіона»

(1641; въ муз. гор. Кана [Caen], во Франціи), «Освобожденіе ап. Петра изъ темницы» (1652; въ шлейсгеймской галлереѣ) и «Призваніе ап. Матѳея» (1659; въ брауншвейгскомъ муз.). Въ Эрмитажѣ—«Бѣгство Клеліи изъ лагеря Порсенны» (1640), «Встрѣча Авраама съ Мельхиседекомъ» и «Обрѣзаніе сына Моисея» (1639; изъ собр. П. П. Семенова). Какъ граверъ, М. зависитъ въ болѣе раннихъ листахъ отъ Эльсгеймера (напр., «Пастушеская сцена», 1638), а въ позднихъ—отъ Рембрандта.

Мойва (Mallotus villosus Müll.)—рыба изъ семейства лососевыхъ (Salmonidae), единственный представитель рода. Тѣло удлиненное. Чешуи малы, у половозрѣлыхъ самцовъ чешуи по боковой линіи и по сторонамъ брюха удлинены и торчатъ концами наружу, образуя валики съ щетинистой поверхностью. Ротовая щель широкая; зубы слабо развиты. Грудные плавники большіе, округленные; спинные отодвинуты далеко назадъ. Самцы стройнѣе и съ болѣе острой мордой. Спина зеленоватобуроватая, бока и брюхо серебристобѣлые съ мелкими бурыми крапинками, плавники сѣрые съ черной каемкой. Длина 25 стм. М. водится повсюду въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ и прилегающихъ частяхъ океановъ и въ началѣ весны громадными массами приближается къ берегамъ для метанія икры. Въ огромномъ количествѣ появляется на Ньюфаундлендскихъ меляхъ, у Гренландіи, Исландіи, Финмаркена и на Мурманскомъ берегу. М. имѣетъ важное промысловое значеніе. По берегамъ Гренландіи жители въ огромномъ количествѣ вылавливаютъ ее сачками и сушатъ на зиму, по берегамъ Исландіи ее ѣдятъ въ свѣжемъ видѣ при недостаткѣ другой рыбы. У береговъ Норвегіи и на Мурманѣ, а также у Ньюфаундленда ея не ѣдятъ (тѣмъ болѣе, что она сильно пахнетъ), но употребляютъ массами въ качествѣ наживки при промыслѣ трески, палтуса и другихъ рыбъ. Въ качествѣ наживки ее употребляютъ или свѣжею, или соленою, сушеною и мороженою; для этого служатъ въ Норвегія особые пароходики съ приспособленіями для замораживанія рыбы, развозящіе М. по промысламъ. Ловъ М. производится особыми мелкоячейными («моевными») неводами (у насъ на Мурманѣ) или, если М. держится не у берега, особыми «кошельковыми» неводами, позволяющими захватывать массу М. и въ открытомъ морѣ (употребляются въ широкихъ размѣрахъ западными промышленниками). М. имѣетъ важное значеніе, какъ пища множества промысловыхъ животныхъ: различныхъ рыбъ, тюленей, китовъ; они, а также различныя птицы, особенно моевки, во множествѣ слѣдуютъ за стаями М.

Мойендо (Mollendo)—портъ на Тихомъ ок., въ Перу (Южн. Америка). Исходный пунктъ жел. дор. черезъ Анды на Куско и къ оз. Титикака. Мѣстность вокругъ лишена всякой растительности. Вода проведена изъ горъ за 190 км. Портъ быстро развивается; жит. 3000.

Мойка—рукавъ р. Невы, въ чертѣ гор. Петрограда; истокъ у Лѣтняго сада, впадаетъ въ Неву въ 1 вер. отъ ея устья; берега заключены въ гранитную набережную; прежде городское пароходство.

Мойобамба (Moyobamba) — гор. въ Перу (Южн. Америка), на склонѣ Андовъ, обращенномъ къ равнинѣ Амазонки, на выс. 866 м. 10 000 жит. Производство шляпъ изъ волоконъ мѣстнаго растенія.

Мойры или Миры (Μοῖραι)—см. Парки.

Мокассиновая змѣя—два вида ядовитыхъ змѣй Сѣв. Америки изъ семейства гремучихъ змѣй (Crotalidae), принадлежащихъ къ роду Ancistrodon (см. Щитомордникъ). 1) Собственно М. змѣей, также водяной М. змѣей американцы называютъ Ancistrodon piscivorus Loc. съ однимъ рядомъ хвостовыхъ щитковъ, 25 рядами чешуй; цвѣтъ весьма разнообразный, сверху зеленовато-сѣрый до буро-чернаго, съ бурыми поперечными полосками, снизу буровато-желтый съ темными пятнышками; длина 1,4 м. Водится въ южныхъ штатахъ Сѣв. Америки, держится около воды и въ водѣ, питается рыбой, лягушками и т. п., очень ядовита и нападаетъ часто сама. Живородяща.—2) М. змѣею называютъ также Ancistrodon contortrix L. съ 2 рядами нижнихъ хвостовыхъ щитковъ, съ 23 рядами чешуй, сверху мѣднобураго цвѣта съ широкими поперечными бурыми полосами, расширяющимися на бокахъ, гдѣ между ними лежатъ еще бурыя пятна; нижняя сторона мѣднокрасная, съ темными пятнами; длина 1 м. Водится въ восточныхъ штатахъ Сѣв.-Америки. Очень ядовита и раздражительна.

Мокіевскій, Павелъ Васильевичъ—писатель (род. въ 1856 г.), по профессіи врачъ. Въ 1884 г. вышла его книга: «Цѣнность жизни», въ которой вопросъ о цѣнности человѣческой жизни разсматривается съ точки зрѣнія эволюціоннаго оптимизма. Въ «Русск. Богат.» напеч. его статьи: «Эволюціонная патологія» (1892 г., двѣ статьи о Мечниковѣ), «Вундтъ о гипнотизмѣ и внушеніи» (1893), «Добро Владиміра Соловьева» (1897), «Въ борьбѣ со смертью» (1900, о Вейсманѣ и Мечниковѣ), «Гербертъ Спенсеръ» (1903), «Н. К. Михайловскій и западная наука» (1904), «Монистическая философія Эрнста Геккеля» (1906), «Къ вопросу о крестьянствѣ, какъ общественной категоріи» (1906 г.; крестьянство, по мнѣнію автора, есть «недифференцированный соціальный остатокъ»). «Счастливая книга несчастнаго автора» (1908, о Вейнингерѣ), «Философія Анри Бергсона» (1909), «Прагматизмъ въ философіи» (1910, двѣ статьи). Нѣсколько статей М. было посвящено борьбѣ съ новѣйшими русскими религіозно-философскими теченіями; таковы, напр., статьи: «Къ характеристикѣ современныхъ философскихъ теченій» (1908), «Смерть и Логосъ» (1913).

Мокка (Моха) — гор. на аравійскомъ берегу Краснаго м., въ обл. Іеменъ, съ обширной гаванью. Въ торговлѣ былъ извѣстенъ кофе «мокка». 5000 жит.

Моккель (Mockel), Альбертъ—бельгійскій писатель, поэтъ-символистъ. Род. въ 1866 г. Какъ поэтъ, М. шелъ за Малларме, искалъ новыхъ формъ стиха, далъ въ области свободнаго стиха много оригинальныхъ деталей и оттѣнковъ. Изъ поэтическихъ произведеній М. выше другихъ сборникъ «Clartés» (1891—1902). Какъ романистъ, М. выдвинулся, въ особенности, сборникомъ «Contes pour les enfants d'hier» (1908), гдѣ на ряду съ аллегорическими фигурами, изящными принцессами всевозможныхъ легендъ, можно найти нѣжную лирику и тонкое остроуміе. Сборникъ не лишенъ и философ. подкладки. Тщательно разработаны его монографіи (о Малларме, 1899 г., о Верхарнѣ, 1895 г., о Ванъ-Лербергѣ, 1904 г.) и этюды «Propos de littérature» (1890—1894).

Мокободы — псд. Сѣдлецкаго у., Люблинской губ., при р. Ливцѣ. Жит. 1416.

Мокой, обыкновенная, голубая акула (Carcharias glaucus Cuv.)—рыба изъ семейства настоящихъ акулъ (Carchariidae). Морда очень длинная, острая, зубы съ зазубреннымъ во верхушкѣ краемъ, грудные плавники очень длинные, серповидные, цвѣтъ верхней стороны аспидно-голубой, нижней съ ея плавниками бѣлый; длина до 4,5 м. Водится въ Средиземномъ морѣ, у береговъ Западной Европы до Англіи и Скандинавіи, а также въ другихъ частяхъ Атлантическаго океана. Подобно другимъ акуламъ онѣ очень быстро плаваютъ и долго

слѣдуютъ за судами и чрезвычайно прожорливы. Для людей онѣ, несомнѣнно, могутъ быть опасны. Ловятъ ихъ чаще всего на крюкъ съ цѣпью, наживленной кускомъ мяса или сала.

Мокотовъ — предмѣстье Варшавы: дворецъ (много рѣдкостей), институтъ безпріютныхъ дѣтей; кирпичный зав. На мокотовскомъ полѣ происходятъ ученья и смотры мѣстныхъ войскъ.

Мокрецъ или подсѣдъ — болѣзнь собакъ, выражающаяся въ осадненіи (обосѣніи) мякишей лятки и пальцевъ. М. получается отъ усиленнаго бѣганья во время засухи или по жесткой замерзшей землѣ; излѣчивается очень медленно.

Мокринскій, Степанъ Петровичъ—криминалистъ. Род. въ 1866 г. Образованіе получилъ въ московскомъ унив. Состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства въ томскомъ унив. Главный его трудъ: «Наказаніе, его цѣли и предположенія» (часть 1-я, М. 1902, и 2-я, Томскъ, 1902—магистерская диссертація; часть 3-ья, Томскъ, 1905—докторская диссертація). Помѣстилъ рядъ статей въ «Вѣстникѣ Права», «Журн. Мин. Юст.» и др. изд.

Мокрица или мокричникъ (Stellaria media Vill.)—трава изъ семейства гвоздичныхъ (Caryophyllaceae). Это—надоѣдливое мелкое сорное растеніе, почти во всѣхъ странахъ свѣта съ умѣреннымъ и холоднымъ климатомъ. Слабый, лежачій или приподнимающійся, вѣтвистый стебель несетъ мелкіе супротивные, коротко-заостренные, яйцевидные листья и въ углахъ развѣтвленій одиночные цвѣтки, появляющіеся также на концахъ вѣтвей. Плодъ — коробочка, вскрывающаяся частью створками. Цвѣтетъ М. въ продолженіе всего теплаго времени и обильно размножается. Сѣмена служатъ кормомъ для комнатныхъ пѣвчихъ птицъ (Mouron—у французовъ).

Мокрицкій, Аполлонъ Николаевичъ — портретный живописецъ (1811—71), ученикъ К. Брюллова и А. Венеціанова. Получилъ отъ академіи художествъ медали за картину «св. Севастіанъ», портретъ г. Эпингера, и программу: «Римлянка, кормящая грудью отца въ темницѣ». Въ 1849 г., за портретъ новгородскаго митрополита Никандра академикъ. Въ музеѣ Александра III—автопортретъ художника. Написалъ «Воспоминаніе о А. Г. Венеціановѣ и ученикахъ его».

Мокрицы (Oniscidae)—семейство ракообразныхъ въ отрядѣ равноногихъ (Isopoda). Тѣло овальное, сверху выпуклое, способное у нѣкоторыхъ формъ свертываться въ шаръ. Накожные покровы довольно твердые. Первая пара усиковъ очень мала, вторая хорошо развита. Грудныя ноги приспособлены для хожденія. 5 первыхъ паръ брюшныхъ ногъ прикрываютъ другъ друга черепицеобразно, при чемъ внутренняя вѣтвь ихъ является жаброй, а наружная прикрываетъ внутреннюю; кромѣ того, въ наружной вѣтви 1-й пары находятся трубочки въ родѣ трахей насѣкомыхъ—также органы дыханія; 6-я пара ногъ направлена назадъ. Самки вынашиваютъ яйца въ особой камерѣ на брюшкѣ, образованной пластинками 5 первыхъ паръ брюшныхъ ножекъ. М. живутъ на землѣ въ сырыхъ мѣстахъ, подъ камнями, въ пняхъ, старыхъ стѣнахъ, погребахъ и т. п.; ведутъ ночной образъ жизни; питаются живыми или разлагающимися растеніями. Многочисленные виды М. распространены по всему земному шару. Наиболѣе извѣстны виды родовъ Oniscus и Porcellio. On. murarius L., сѣраго цвѣта, съ желтоватыми пятнышками, длиною 17 мм., и очень похожій на нее P. scaber L. встрѣчаются часто въ сырыхъ домахъ, въ оранжереяхъ, погребахъ и т. д.; вреда не приносятъ.

Обыкновенная мокрица (Oniscus murarius). Увелич.

Мокрота (Sputum)—масса, извергаемая изъ дыхательныхъ путей при помощи отхаркиванія или кашля. При нормальномъ состояніи слизистой оболочки бронховъ отдѣленіе ея состоитъ изъ слизистаго секрета ея железъ и настолько умѣренно, что имъ поддерживается только влажность слизистой оболочки, излишка отдѣленій не бываетъ. М. образуется въ увеличенномъ количествѣ и пріобрѣтаетъ ненормальныя свойства при воспалительномъ состояніи слизистой оболочки бронховъ и самой легочной ткани. Въ здоровомъ состояніи отдѣленіе слизистой оболочки бронховъ представляетъ прозрачную, безцвѣтную, слегка клейкую жидкость, въ родѣ разведенной камеди, и содержитъ муцинъ (слизь), измѣнчивое количество солей и, наконецъ, воду. Увеличенное отдѣленіе слизи по количеству и вязкости наблюдается при простомъ катарральномъ воспаленіи слизистой оболочки бронховъ. Если бронхитъ продолжается нѣсколько дней, то первоначально прозрачное и тягучее отдѣленіе становится мутнымъ и непрозрачнымъ, желтоватаго или зеленоватаго оттѣнка отъ примѣси лейкоцитовъ и отторгнувшихся клѣтокъ мерцательнаго эпителія. Ржавчинной она бываетъ при крупозномъ воспаленіи. При гангренѣ легкихъ М. пріобрѣтаетъ зловонный характеръ, дѣлается сѣро-грязною, обильною и жидкою. Нерѣдко съ М. выдѣляются фибринозные слѣпки бронховъ или известковыя массы, состоящія изъ оплотнѣвшихъ или объизвестковленныхъ творожистыхъ образованій. Въ вполнѣ развитомъ періодѣ чахотки М. всегда содержитъ въ большомъ количествѣ бугорчаточныя бациллы. Изслѣдованіе М. на содержаніе микроорганизмовъ наиболѣе важно въ практическомъ отношеніи при чахоткѣ, крупозномъ воспаленіи легкихъ и гриппѣ.

Мокса — оставленный въ настоящее время медицинскій пріемъ прижиганія огнемъ; М. состояли изъ небольшихъ цилиндриковъ, приготовляемыхъ изъ расщепленнаго льна, хлопчатой бумаги, трута и т. п.; они приставлялись къ кожѣ и зажигались съ верхняго конца. Самое слово М. японскаго происхожденія и означаетъ крапиву.

Мокша (*санскр.* moksha, *син.* mukti, nirvāna)—въ индійской религіи и философіи избавленіе отъ круга перерожденій (сансара), понимаемое различными школами не одинаково. Обычно подъ М. понимаютъ блаженное пребываніе души въ небѣ почитаемаго бога (Вишну или Шивы). Пантеистическая Веданта Шанкары видитъ М. въ избавленіи души отъ ложнаго сознанія своей индивидуальности (майя), т.-е. въ сліяніи съ Брахманомъ. Такое же сліяніе съ божествомъ признаетъ и Йога. Для атеистической Санкхьи М. есть просто прекращеніе индивидуальнаго существованія, результатъ постиженія коренного различія духа и матеріи. Близко къ этому и значеніе избавленія въ буддизмѣ. Джайнизмъ представляетъ М. какъ блаженное существованіе въ раю.—М. есть конечный идеалъ всякой индійской религіозной и философской системы и даже вообще всякой научной дисциплины (напр., грамматики).

Мокша: 1) М. — народность, вѣтвь мордвы (см.). — 2) М. — рѣка лѣв. прт. р. Оки. Истоки въ Мокшанскомъ у., Пензенской губ. Дл. 562 вер., шир. въ Пензенской губ. 15 саж., въ Тамбовской

40—65 саж.; глубина въ Пензенской губ. 0,3—1 м., Тамбовской 1 — 1,5 м. Теченіе извилисто; берега круты, лѣсисты. Судоходна на 252 вер., пароходство отъ устьевъ р. Цны (44 вер.). Въ верхнемъ теченіи 7 подпорныхъ плотинъ съ приспособленіями для прохода судовъ. Прав. прт.: Варнава, Сарма, Сивинъ, Сатисъ; лѣв.: Цна (373 вер.) съ Вышей (147), Вадъ (169) съ Парцой, Пушта и др. Гор. на М.: Мокшанъ, Наровчатъ, Краснослободскъ и Темниковъ. Главныя пристани Сатисская и Красный Яръ; грузятъ хлѣбъ и лѣсной матеріалъ.

Мокша—с. Самарской губ., Николаевскаго у. 4300 жит., мордва. Школа, пріемный покой, врачъ, еженедѣльный базаръ по вторникамъ. Заводы кожевенный, овчинные и валяльный; мельницы.

Мокшанъ—уѣздн. гор. Пензенской губ., при р. Мокшѣ. Основ. въ 1535 г. Былъ пограничнымъ укрѣпленнымъ гор.; управлялся воеводами. Въ 1708 г. приписанъ къ Казанской губ.; въ 1765 г. переименованъ въ слободу, въ 1780 г. въ уѣздн. гор. Пензенскаго намѣстничества, въ 1798 г. переведенъ заштатнымъ въ Саратовскую губ. Съ 1801 г.—уѣздн. гор. Пензенской губ. Жит. 12 900 (1912). Мукомольное, маслобойное и круподерное производства. Хлѣбная торговля. Ярмарокъ 2. Црк. 2, больницъ 2, богадѣльня, гимназія, низш. учебн. зав. 6. Бюджетъ города (1914)—33 787 р.—Мокшанскій уѣздъ въ средней части губ. 2752,5 кв. вер. (286 760 дес.). Самая возвышенная часть — водораздѣлъ между прт. рр. Мокши и Суры. Орошается рр. Мокшей и Сурой и ихъ притоками. Сура въ предѣлахъ уѣзда судоходна. Почва—черноземъ. Подъ лѣсами 14‰ всей площади; распахано 71%. Жит. (1912) 126 000, среди нихъ татаръ до 1,5%. Хлѣбопашество (рожь, овесъ, гречиха, просо, пшеница), огородничество (лукъ, капуста). Кустарные промыслы: выдѣлка бочекъ, кадушекъ, ушатовъ, оконныхъ рамъ, витье веревокъ, тканье машинныхъ ремней, производство топоровъ, серповъ, дверныхъ петель. Фабрикъ и заводовъ (1912) 481, съ производствомъ на 1 240 127 р., при 1238 рабоч. Производства кирпичное, маслобойное, мукомольное, овчинно-дубильное. Торговые пункты, кромѣ уѣздн. гор.: сс. Лунино, Царевщина, Ломовка, Вазерка и Плесъ. Больницъ 2, аптека, сел.-хоз. школа; начальн. училищъ (1911) 84, изъ нихъ 37 земскихъ. Бюджетъ уѣздн. земства (1914) 329 200 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 135 500 р. и на медицину—74 900 р.

Мола-ди-Бари (Mola di Bari) — гор. въ итал. пров. Бари, на берегу Адріатическаго м. Красивая церковь временъ владычества норманновъ (X—XII ст.). Гавань, 13 962 жит. Виноградарство и культура масличнаго дерева.

Моландеръ—баронскій родъ, происходящій отъ сенатора финляндскаго сената Клаэса—Германа Адольфовича М., возведеннаго въ 1887 г. съ потомствомъ его въ баронское достоинство вел. кн. финляндскаго. Родъ внесенъ въ матрикулъ Рыцарскаго дома вел. кн. финляндскаго.

Молассы — рыхлыя отложенія третичной системы въ Швейцаріи и вообще въ области Альповъ. Господствующую породу М. составляютъ мягкіе мергелистые песчаники сѣраго цвѣта, при вывѣтриваніи распадающіеся въ рыхлый песокъ; кромѣ того, часто встрѣчается конгломератъ, извѣстный подъ мѣстнымъ названіемъ нагельфлю, рѣже глины, рухляки и бурые угли. Общая мощность М. достигаетъ мѣстами 1000 м. По происхожденію и органическимъ остаткамъ различаютъ морскіе и прѣсноводные М.

Моласъ, Александра Николаевна, урожд. Пургольдъ—пѣвица. Род. въ 1845 г. Рано стала пользоваться совѣтами Даргомыжскаго и сдѣлалась горячей поклонницей русской школы, начиная съ Глинки. Обладая сравнительно небольшимъ голосомъ (сопрано), она превосходно усвоила выразительный русскій декламаціонно-аріозный стиль. Она была первой исполнительницей, подъ руководствомъ автора, партіи Лауры въ «Каменномъ Гостѣ». Ея имя, какъ и имя ея сестры Надежды Ник. (вышедшей за Н. А. Римскаго-Корсакова), выступавшей въ собраніяхъ въ качествѣ піанистки и аккомпаніаторши, неразрывно связано съ исторіей молодой русской музыкальной школы. У нея на дому, при ея участіи, исполнялись оперы, долго игнорировавшіяся театрами, напр. «Каменный Гость» Даргомыжскаго, «Борисъ Годуновъ» и «Хованщина» Мусоргскаго, «Вилльямъ Ратклифъ» и «Анжело» Кюи, «Майская Ночь» Римскаго-Корсакова.

Молва (Molva) — родъ рыбъ изъ семейства тресковыхъ (Gadidae), весьма близкій къ налиму съ большими зубами въ нижней челюсти и на сошникѣ (между тѣмъ какъ у налима всѣ зубы мелкіе). Извѣстны 2 вида: Molva L. съ усикомъ на подбородкѣ и маленькимъ усикомъ съ каждой стороны носа, верхней челюстью болѣе длинной, чѣмъ нижняя, оливково-зеленаго или буроватаго, снизу бѣловатаго цвѣта, съ темными съ бѣлымъ краемъ непарными плавниками, длиною до 2 м., водится въ сѣв. части Атлантическаго и въ Ледовитомъ океанахъ (встрѣчается и въ зап. части Балтійскаго моря). Живетъ на значительной глубинѣ и питается ракообразными и рыбой. Весною приближается къ берегамъ для метанія икры. Цѣнная промысловая рыба; употребляется въ пищу въ свѣжемъ, сушеномъ и соленомъ видѣ; изъ печени добывается жиръ.

Молвейде (Mollweide), Карлъ — математикъ (1774—1825), проф. въ Лейпцигѣ. Весьма употребительныя формулы тригонометріи носятъ его имя. Ему принадлежатъ работы по сферической астрономіи; по теоріи проекцій географическихъ картъ; имъ вычислены были обширныя таблицы для точнаго опредѣленія моментовъ восхода и заката луны.

Молдава: 1) главн. рѣка Чехіи (Велтава, *нѣм.* Moldau, *чеш.* Vltava), лѣв. прт. Эльбы. Вытекаетъ изъ болота, въ горахъ Чешскаго лѣса, на выс. 1179 м.; течетъ на ЮВ, у Высокаго брода (Hohenfurth) поворачиваетъ на С; впадаетъ въ Эльбу у гор. Мельника. Дл. 425 км. Судоходна отъ Будвейса; судоходство затрудняется нерѣдко мелководіемъ, а также плотинами. Гл. притоки: справа—Лушница и Сацава, слѣва — Ваттава. На М. стоитъ Прага.—2) Прав. прт. Серета (сист. Дуная) въ Молдавіи (Румынія); начинается въ вост. Карпатахъ, въ Буковинѣ; прорѣзываетъ въ юго-вост. направленіи предгорья этого хребта, вступаетъ въ Молдавію и впадаетъ въ р. Серетъ у города Романъ. Отъ р. М. получила свое имя и вся страна Молдавія.

Молдаване—народность: см. Румыны.

Молдавія (*румын.* Moldova, *нѣм.* Moldau, *франц.* Moldavie)—одно изъ такъ назыв. дунайскихъ княжествъ (прежде господарствъ), составляющее, вмѣстѣ съ Валахіей, королевство Румынію. Границы, на С—Россія и Австрія (Буковина), на З—Трансильванія, на СВ и В—Россія (Бессарабія; р. Прутъ), на ЮВ—Добруджа, на Ю—Валахія (р. Мильковъ). 38 226 кв. км.; 2 145 464 жит. (1912). Крупнѣйшіе города: Яссы (75 882 жит.), Галацъ (71 719), Ботошаны (32 813). На З страна возвышенная, на СВ—гористая и плоско-возвышенная, на ЮВ—низменная; Карпаты прорѣзываютъ страну многочисленными развѣтвленіями, идущими до рр. Серета и Прута. Лѣсистыя горы, плодородныя долины, сочные луга, широкія равнины-степи пересѣкаются многочислен-

ными рѣками и рѣчками. Дунай, текущій вдоль южной границы М. и представляющій главный путь для внѣшней торговли (черезъ Галацъ), принимаетъ въ себя обѣ главнѣйшія рѣки страны, Прутъ и Сереть. Послѣдній протекаетъ вдоль всей М., принимаетъ въ себя золотоносную Быстрицу, Тротушъ, Бырлатъ и Путну. Значительное озеро—Братишъ, недалеко отъ устья Прута. Минеральныя воды въ курортахъ Сланикъ, Струнга, Борка и Пангешти. Климатъ М. непостоянный; лѣтомъ бури и частые дожди при страшныхъ жарахъ, зимою холода до —22°. Почва очень плодородная; особенно богатые урожаи пшеницы и кукурузы. Основное населеніе—молдаване, занимающіеся преимущественно земледѣліемъ; есть цыгане, евреи, русскіе, греки, армяне. Русскіе въ М.—почти исключительно сектанты (липованы, скопцы); особенно много ихъ въ Галацѣ и Яссахъ, гдѣ они населяютъ цѣлыя предмѣстья (махала), занимаясь преимущественно торговлею (бакалейной), легковымъ извозомъ, пчеловодствомъ и отдачею денегъ въ ростъ. Греки, переселявшіеся въ М. съ XV ст., немногочисленны и, по бо́льшей части, утратили свою національность, войдя въ составъ румынской знати и городского сословія. Торговлею заняты и армяне, переселявшіеся сюда, начиная съ XI ст., частью изъ Константинополя, частью съ Кавказа. М.—по преимуществу страна земледѣльческая. Промышленность мало развита; Россія и Австрія доставляютъ М. почти все необходимое по части произведеній фабрично-заводской промышленности. Жел. дороги соединяютъ Галацъ съ Романомъ и далѣе съ Буковиной и съ Яссами; какъ Галацъ, такъ и Яссы соединены съ Бендерами въ Бессарабіи.

* * *

Исторія.—М. до 1457 г. О древнѣйшихъ судьбахъ страны см. Валахія (IX, 340 сл.), Дакія (XV, 430) и Румынія. Съ конца IX в. она находилась въ вассальномъ подчиненіи венгерскому королю. Возстаніе въ 1342—1343 гг. воеводы Богдана противъ сохранившаго вѣрность Венгріи Морамурешскаго воеводы повело къ образованію молдавскаго господарства. Богданъ умеръ въ 1364 г. Преемникъ его, старшій сынъ его Лацко (Laţco), велъ войну съ Венгріей, не желавшей признать новаго господарства. По смерти Лацка на молдавскій престолъ былъ призванъ литовскій князь Юрій Коріатовичъ. При немъ М. распространила свои предѣлы до Чернаго м.; столицей господарства сталъ гор. Сучава, расположенный въ нынѣшней Буковинѣ. Въ 1387 г. къ польскому королю Владиславу Ягайлу явился Петръ Мушатъ (1378—1393) и, признавая себя вассаломъ Польши, принесъ присягу польскому королю. Соперничество Польши и Венгріи способствовало установленію болѣе тѣсной связи между М. и Польшей, а также Турціей. Въ концѣ XIV в. въ Валахіи и М. правили польско-турецкіе ставленники Владъ I (1394—1395) и Стефанъ I (II) (1394—1400). Продолжительное правленіе Александра I (1400—1433 или 1432) было порой мирнаго развитія М. подъ покровительствомъ Польши. Съ 1407 г. Александръ, признавшій верховную власть Польши, носитъ титулъ dominus. Въ битвѣ подъ Грюнвальдомъ молдаване сражались подъ польскими знаменами. Имп. Сигизмундъ намѣревался раздѣлить М. между сосѣдними державами, но его планы были разстроены венгерско-турецкимъ перемиріемъ 1429 г., смертью Витовта въ 1430 г. и вспышкой новыхъ волненій въ Чехіи. По смерти Александра въ М. вспыхнули междоусобицы его сыновей изъ-за престола. Въ теченіе 24 лѣтъ (1433—1457) смѣнилось на престолѣ М. 12 господарей. Вмѣшательство Польши, грабежи татаръ свидѣтельствуютъ объ упадкѣ М. Особенно отчетливо обнаруживается онъ при Петрѣ-Аронѣ (1451—1457), который становится вассаломъ короля польскаго и венгерскаго и турецкаго султана.—Внутреннія отношенія въ молдаво-валашскихъ земляхъ въ средніе вѣка. Во главѣ М. стоялъ господарь, власть котораго была довольно обширна и простиралась на всѣ стороны народной жизни. Въ его пользу поступали: десятина, пошлины съ овецъ, свиней, пчелъ, посѣвовъ, денежные штрафы. Господарь считался верховнымъ собственникомъ всей территоріи; всѣ перемѣны во владѣніи земельной собственностью должны были быть имъ утверждены. Въ управленіи, въ названіяхъ должностныхъ лицъ замѣтно византійско-болгарское вліяніе, какъ и вообще культура М., въ особенности въ ея высшихъ проявленіяхъ была заимствованной. Земледѣліе играло въ жизни страны большую роль; въ пѣсняхъ и поговоркахъ румынъ отражается обработка почвы, какъ ихъ обычное занятіе. Есть признаки существованія семейной земельной собственности; по обычному праву каждый землевладѣлецъ могъ продать свой участокъ лишь съ согласія родственниковъ. Населеніе состояло изъ бояръ большихъ и малыхъ, несвободныхъ крестьянъ (vecini) и свободныхъ арендаторовъ (razaşi). Городовъ было мало; они не были обнесены стѣнами и не имѣли значенія для производства. Денежное обращеніе было слабо развито; въ XV в., напр., кусокъ земли оцѣнивался «хорошей лошадью, двумя кубками, двумя ложками и серебрянымъ поясомъ». М. вела регулярныя торговыя сношенія съ Востокомъ, при посредничествѣ, главнымъ образомъ, львовскихъ армянъ, а также нѣмцевъ, грековъ и др. Товары шли изъ Львова въ Каффу, въ татарскія области черезъ Читатею-Альбу (нынѣ Аккерманъ) и Браиловъ и въ Турцію черезъ Джурджево. Благодаря развитому вывозу и большому притоку денегъ въ страну господари М. въ XV в. часто могли ссужать польскому королю и бранденбургскому курфюрсту крупныя суммы. Въ области народной словесности можно различить три группы продуктовъ народнаго творчества: 1) народныя изреченія, 2) легенды, 3) народную поэзію. Въ деревняхъ старушки разсказывали дѣтямъ о красномъ и зеленомъ царѣ, о летающемъ змѣѣ, о блохѣ съ желѣзными копытами, о поющихъ деревьяхъ и т. п. Разсказъ о замурованіи супруговъ въ стѣны церкви Курта д'Арджешъ напоминаетъ подобные же сюжеты, встрѣчающіеся въ эпосѣ сербовъ (постройка Скадра) и другихъ народовъ.—Отъ вступленія на престолъ Стефана Великаго до начала XVIII в. Наивысшаго могущества достигла М. въ правленіе внука Александра I, Стефана Великаго (1457 — 1504). Стефанъ предпринималъ нѣсколько походовъ противъ валашскихъ господарей, вступившихъ въ дружескія сношенія съ турками. Послѣ блестящей побѣды надъ турками 10 января 1475 г., не найдя нигдѣ поддержки, Стефанъ въ битвѣ 26 іюля 1476 г. потерпѣлъ пораженіе. Въ 1484 г. была взята турками Киліа, послѣ чего имъ сдалась Читатеа-Альба. Стефанъ принесъ присягу польскому королю и съ помощью польскаго отряда очистилъ М. отъ турокъ. Когда въ 1497 г. польское войско, послѣ безуспѣшной осады Сучавы, возвращалось въ Польшу, въ Буковинскихъ лѣсахъ внезапно появился Стефанъ съ наскоро сформированными молдавскими отрядами и погубилъ значительную часть польскаго рыцарства. Въ 1499 г., при посредничествѣ Венгріи, былъ заключенъ миръ между М. и Польшей; на этотъ разъ и не упоминалось о верховныхъ правахъ Польши на М. Стефанъ назначилъ своимъ преемникомъ старшаго сына своего

Богдана, храбраго воина, но неудачнаго политика. Въ борьбѣ съ Польшей Богданъ доходилъ до Львова. Польскій военачальникъ Каменецкій опустошилъ М. и вернулся въ Польшу съ добычей и плѣнными. Въ роковой для христіанскаго міра битвѣ при Могачѣ 29 августа 1526 г. молдавскій господарь Стефанъ IV участія не принималъ, несмотря на предъявленныя къ нему, какъ къ вассалу Турціи, требованія султана послать свои отряды противъ христіанъ. При господарѣ Петрѣ Рарешѣ (1527—1538) турки хозяйничаютъ въ М. и пользуются междоусобными войнами для укрѣпленія своего вліянія въ странѣ. Интриги дочери Рареша, Княжны, тратившей большія суммы на подкупы при дворѣ султана, увеличивали анархію и деморализацію. Въ М. правятъ либо такіе тираны, какъ Александръ Лапушнеану (1552—1561 и 1564—1568), находившій наслажденіе въ казняхъ (особенно бояръ), либо авантюристы въ родѣ талантливаго деспота Якова Базиликоса (1561—1563). Лапушнеану перенесъ столицу въ Яссы. Въ 1572 г. на молдавскій престолъ вступилъ армянинъ Іоаннъ Грозный или Ивонія, низложившій сына Лапушнеану, Богдана. Іоаннъ систематически преслѣдовалъ бояръ, но былъ любимъ народомъ. Въ борьбѣ съ турками Іоаннъ сначала имѣлъ успѣхъ, но измѣна боярина Голіа привела къ катастрофѣ: Іоаннъ былъ взятъ въ плѣнъ и преданъ смерти (1574). Въ концѣ XVI в. М. сильно страдала отъ вторженій жителей пограничныхъ турецкихъ областей, отъ набѣговъ татаръ и казаковъ. Крестьяне несвободные и даже свободные, а также цыгане массами уходили въ Турцію, гдѣ имъ жилось свободнѣе. Казаки чуть ли не изъ года въ годъ нападали на М., грабили ее и вмѣшивались, какъ равнымъ образомъ и татары, во внутреннія смуты. Въ 1577 г. они выдвигаютъ самозванцевъ, одинъ изъ которыхъ былъ нѣкоторое время господаремъ М., а въ 1592 г. возводятъ на молдавскій престолъ Петра VI. Въ началѣ XVII в. во главѣ М. стоятъ поддерживаемые Польшей господари изъ династіи Мовила (Могила)—слѣпое орудіе ея политики. Нѣкотораго подъема достигаетъ М. при господарѣ, покровительствовавшемъ грекамъ, но преслѣдовавшемъ національные интересы—Василіи Лупуллѣ (1634—1653). Годы правленія его заполнены борьбой съ валашскимъ господаремъ Матвѣемъ Басарабой, въ которой оба соперника прибѣгали къ подкупамъ и доносамъ. Въ правленіе Василія было основано высшее училище въ Яссахъ. Въ 1646 г. было напечатано первое молдавское уложеніе. Попытки Собѣскаго, торжественно вступившаго въ Яссы въ 1686 г., удержать М. за Польшей, не увѣнчались успѣхомъ. Въ началѣ XVIII в. взоры молдаванъ съ надеждой обратились къ русскому царю. Господарь Дим. Кантемиръ заключилъ въ 1711 г. съ Петромъ Великимъ секретный договоръ, обезпечивавшій будущее М. Но прутскій походъ окончился неудачей; битва при Станилештахъ разсѣяла надежды молдаванъ. Дим. Кантемиръ переселился въ Россію, гдѣ сталъ близкимъ совѣтникомъ Петра, сенаторомъ и академикомъ. — Эпоха фанаріотовъ (1711 — 1821). Подъ эпохой фанаріотовъ въ исторіи М. обычно подразумѣваютъ почти столѣтній періодъ преобладанія грековъ, когда управленіе страной находилось въ рукахъ такъ назыв. фанаріотовъ—богатыхъ, образованныхъ грековъ,—выходцевъ изъ квартала Константинополя Фанара. Знающіе много языковъ, ловкіе, хитрые греки пріобрѣтаютъ довѣріе Порты, дающей имъ важныя дипломатическія порученія, пользующейся ими какъ переводчиками. Господари-фанаріоты старались использовать свое положеніе въ своихъ личныхъ интересахъ и все увеличивали подати. При слабыхъ нерадивыхъ господаряхъ греки руководили всѣмъ въ странѣ. Въ администраціи, въ школахъ вводился греческій яз. Торжество русскаго оружія въ войнахъ съ Турціей пробуждаетъ въ покоренныхъ турками народахъ мечты о независимости. Русскія войска встрѣтили въ 1769 г. въ М. хорошій пріемъ. Оккупація русскими М. продолжалась до 1774 г., когда былъ заключенъ Кучукъ-Канарджійскій миръ. Въ 1775 г. Турція уступила Австріи сѣверную часть М., съ прежней ея столицей Сучавой—нынѣшнюю Буковину. Протестовавшій противъ этого захвата господарь М. Григорій Гика былъ убитъ въ Яссахъ посланцами султана. Ни успѣхи русскихъ въ русско-турецкой войнѣ 1788 — 1792 гг., ни оккупація ими М. (съ октября 1788 по январь 1792 г.), ни пребываніе въ Яссахъ Потемкина, которому предназначалась роль будущаго короля Дакіи, не внесли перемѣнъ въ положеніе молдаванъ. По Бухарестскому мирному договору въ 1812 г. Турція уступила Россіи часть М. между Днѣстромъ, нижнимъ Дунаемъ и Прутомъ, получившую названіе Бессарабіи. Сношенія Бессарабіи съ «турецкой М.» были затруднены.—Внутреннія отношенія въ М. въ новое время (до начала XIX в.). Зависимость господаря М. отъ турокъ долгое время выражалась лишь въ уплатѣ дани и доставленіи провіанта. Въ области управленія господарь пользовался полной самостоятельностью. О господарѣ Василіи Лупуллѣ путешественники разсказываютъ, что въ теченіе приблизительно 10 лѣтъ онъ предалъ палачу 15 000 чел. Въ 1538 г. турки дали Стефану V для его охраны 500 янычаръ. Запрещеніе султаномъ Солиманомъ вывоза быковъ, овецъ и коней ставило преграды экономическому развитію М. Дань, посылаемая въ Константинополь (haracii), все увеличивалась и къ началу XVIII в. достигла 65 000 талеровъ. Помимо дани господари М. посылали въ Константинополь подарки (Peschkesche), деньгами, лошадьми, соколами, мѣхами и другими предметами. Взимались подати отъ овецъ, коровъ, соли, мыла, торговли быками, рыбной ловли, съ сапожниковъ, съ виноградарей. Положеніе крестьянъ въ М., окончательно прикрѣпленныхъ къ землѣ при Василіи Лупуллѣ, было весьма печальное. Крестьянинъ могъ быть проданъ съ землей или безъ земли; уплата многочисленныхъ податей подрывала его матеріальное благосостояніе. Въ 1749 г. была объявлена обусловленная выкупомъ личная свобода крестьянъ; ихъ барщина была уменьшена до 12 дней въ году. Тѣмъ не менѣе, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ сохранялось. Въ 1816 г. было издано новое уложеніе М. на греческомъ яз., подъ редакціей боярина Іоанна Стурдзы. Отличительной чертой молдавскаго общества въ началѣ XIX в. является почти полное отсутствіе патріотическихъ идеаловъ. Съ 20-хъ гг. XIX в., подъ вліяніемъ пробужденія національнаго самосознанія семиградскихъ румынъ и греческаго движенія, возникаетъ національное румынское движеніе, приведшее къ сліянію М. и Валахіи въ единое государство.—Исторія М. съ 1821 г. до уніи господарствъ М. и Валахіи въ 1859 г. Когда въ придунайскихъ господарствахъ вспыхнуло въ 1821 г. національное греческое движеніе, руководимое патріотомъ Александромъ Ипсиланти, и сочувствовавшій революціонерамъ молдавскій господарь Михаилъ Суцо бѣжалъ въ Россію, власть въ мартѣ 1822 г. очутилась въ рукахъ возставшихъ грековъ, сформировавшихъ временное правительство—совѣтъ мѣстныхъ бояръ (такъ назыв. каймакамія). Съ начала 1822 г. до 1828 г. М. правилъ энергичный Іоаннъ Стурдза. Адріанопольскій мирный договоръ 1829 г. устанавливалъ пожизненное

правленіе господарей и запрещалъ мусульманамъ проживаніе въ господарствахъ. Петербургская конвенція между Россіей и Турціей 1834 г. опредѣлила дань М. Портѣ въ размѣрѣ 1 милл. піастровъ. Комитетъ, дѣйствовавшій подъ предсѣдательствомъ правившаго М. и Валахіей 1829—1834 гг. ген. П. Д. Киселева, выработалъ органическій регламентъ (Règlement organique), изд. въ 1831 г. Даровитый, властолюбивый Михаилъ Стурдза (1834—1849) основалъ высшее учебное заведеніе (Academia Mihăileană), академію художествъ, библіотеку, заботился объ улучшеніи дорогъ, портовъ, о процвѣтаніи городовъ. Волны революціи 1848 г. докатились и до М., гдѣ либеральныя идеи нашли хорошо подготовленную почву; значительная часть молдавской интеллигенціи получила образованіе въ Парижѣ, читала французскіе газеты и журналы. Въ качествѣ вожака молодого поколѣнія выдвинулся Михаилъ Когальничеану. Молдавскіе либералы, представившіе Стурдзѣ свои пожеланія, были арестованы и высланы изъ господарства. Господарь Григорій Александръ Гика (1849—1853) провелъ полное освобожденіе цыганъ и отмѣнилъ нѣкоторыя барщинныя работы. Въ іюлѣ 1853 г. русскія войска перешли черезъ Прутъ и заняли господарства; русская оккупація продолжалась до октября 1854 г. Парижскій конгрессъ 1856 г. замѣнилъ русскій протекторатъ коллективнымъ протекторатомъ державъ, подписавшихъ мирный договоръ, и подтвердилъ автономію господарствъ. Молдавіи были возвращены три Бессарабскихъ округа. Послѣ упорной борьбы съ намѣстниками М. и отмѣны выборовъ въ Національное Собраніе, произведенныхъ подъ давленіемъ администраціи, на послѣдовавшихъ затѣмъ выборахъ національная партія одержала побѣду. Страстная рѣчь Когальничеану, доказывавшаго 7 октября 1857 г. въ Національномъ Собраніи необходимость полнаго политическаго объединенія М. и Валахіи, жители которыхъ имѣютъ общее происхожденіе, общіе имя, языкъ, вѣру, историческія судьбы, учрежденія и нравы, связаны общими страданіями и разсчитываютъ на одинаковое будущее,—произвела большое впечатлѣніе. Почти единогласно было принято постановленіе о соединеніи обоихъ господарствъ. Парижская конференція 1858 г. организовала управленіе М. и Валахіи на слѣдующихъ началахъ: соединенныя подъ верховной властью Порты господарства имѣютъ отдѣльныхъ господарей; объединеніе ихъ выражается въ учрежденіи засѣдающаго въ Фокшанахъ общаго комитета, издающаго законы, касающіеся обоихъ господарствъ, и въ организаціи общаго верховнаго кассаціоннаго суда. 17 (5) января 1859 г. престолъ М. занялъ Александръ-Іоаннъ Куза, а 5 февраля (24 января) того же года онъ былъ избранъ и въ Валахіи. Въ 1861 г. султанъ утвердилъ объединеніе обоихъ господарствъ. См. Румынія. *А. І. Коссовскій.*

Молдавскій, Константинъ Антоновичъ — портретный живописецъ и рисовальщикъ (1810—55), ученикъ П. В. Басина. Въ 1836 г. получилъ отъ академіи художествъ медаль за программную картину: «Ной, учреждающій построеніе ковчега». Состоялъ рисовальщикомъ при постройкѣ Исаакіевскаго собора. За портретъ Крутова (въ музеѣ академіи худ., 1846 г.) академикъ. Изъ другихъ портретныхъ работъ М., исполнявшихся имъ, большей частью, въ небольшомъ размѣрѣ, болѣе извѣстны портретъ художника М. Н. Воробьева и карандашные портреты въ Третьяковской галлереѣ (гр. Ѳ. И. Толстого) и у П. М. Романова, въ Петроградѣ.—Ср. Н. Рамазановъ, «Матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи» (I, М., 1863, стр. 63—65).

Моле (Molé), Матьё — французскій политическій дѣятель (1584—1656). Былъ совѣтникомъ парижскаго парламента. Въ 1614 г. назначенъ главнымъ прокуроромъ и пріобрѣлъ репутацію стойкаго защитника правъ парламента. Въ 1631 г. подъ его вліяніемъ парламентъ призналъ незаконнымъ учрежденіе чрезвычайной комиссіи для суда надъ братьями Марильяками, замѣшанными въ заговоръ Маріи Медичи противъ Ришелье. Въ 1641 г. М. сдѣлался первымъ президентомъ парижскаго парламента и сталъ оплотомъ парламентской оппозиціи противъ кардинала Мазарини. Когда вспыхнули безпорядки фронды, М. старался нѣсколько умѣрить требовательность участниковъ движенія и выступать въ роли умиротворителя. Послѣ вынужденнаго отъѣзда Мазарини въ 1651 г. М. былъ назначенъ государственнымъ канцлеромъ и сохранилъ эту должность до конца жизни. Въ послѣдніе годы онъ работалъ надъ планомъ преобразованія судебной организаціи. Оставшіеся послѣ него мемуары вышли въ Парижѣ въ 1855 г.

Моле (Molé), Матьё-Луи, графъ — франц. политич. дѣятель (1781—1855), потомокъ Матьё М. Его сочиненіе «Essais de morale et de politique» (П., 1806), въ которомъ онъ доказывалъ политическую необходимость имперіи, обратило на него вниманіе Наполеона. Онъ былъ назначенъ префектомъ, а затѣмъ поставленъ во главѣ управленія путями сообщенія и получилъ графскій титулъ. Въ 1813 г. онъ занялъ постъ министра юстиціи. Реставрація Бурбоновъ вызвала его отставку, но онъ скоро сумѣлъ завоевать симпатіи новаго правительства. Несмотря на то, что во время ста дней онъ былъ членомъ палаты пэровъ, въ 1816 г. онъ вступилъ въ первый кабинетъ Ришелье въ качествѣ морского министра. Въ 20-хъ годахъ онъ принадлежалъ въ палатѣ пэровъ къ умѣренной оппозиціи. Послѣ іюльской революціи онъ получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ въ первомъ министерствѣ Людовика-Филиппа и сумѣлъ добиться признанія новой монархіи другими державами. Людовикъ-Филиппъ оцѣнилъ его уступчивый характеръ, позволявшій самому королю играть въ дѣлахъ руководящую роль, и послѣ паденія кабинета Тьера въ 1836 г. поручилъ М. сформировать новое министерство, въ составъ котораго вошелъ Гизо. Послѣдній недовольный своимъ второстепеннымъ положеніемъ, уже въ 1837 г. вышелъ изъ состава кабинета и примкнулъ въ 1838 г. къ коалиціи, образовавшейся противъ кабинета М. Въ 1839 г., послѣ неудачи на выборахъ, министерство М. пало. Въ 1848 г., послѣ отставки Гизо, король снова обратился къ М., но попытка его образовать кабинетъ, оказалась тщетной, и Людовикъ-Филиппъ въ тотъ же день вынужденъ былъ призвать Тьера и Одилона Барро. Во время второй республики М. примыкалъ къ консервативной партіи, но не игралъ активной роли, а послѣ переворота 2 декабря совсѣмъ отказался отъ политической дѣятельности.

Молебенъ — церковное богослуженіе, просительное или благодарственное, по поводу событій и нуждъ жизни общественно-церковной или частной. Одни М. совершаются въ храмѣ, послѣ литургіи или предъ нею, а также послѣ утрени или вечерни, и принадлежатъ къ богослуженію общественному; таковы: 1) М. царскіе, т.-е. совершаемые во дни рожденія, тезоименитства, восшествія на престолъ и коронованія Государя Императора и Государыни Императрицы, въ дни рожденій и тезоименитствъ наслѣдника престола и другихъ Высочайшихъ особъ; 2) М. въ дни храмовыхъ праздниковъ; 3) М. въ дни великихъ государственныхъ событій, напр., по поводу избавленія Россіи отъ нашествія Наполеона I, въ

воспоминаніе побѣды подъ Полтавой и т. п.; 4) М. по поводу общественныхъ бѣдствій—нашествія иноплеменниковъ, эпидемій, неурожая, безвѣтрія, бездождія и т. п. Частные М., по желанію отдѣльныхъ лицъ, могутъ быть совершаемы не только въ храмѣ, но и на дому у каждаго. Въ составъ нѣкоторыхъ М., кромѣ прошеній или благодареній, входятъ также каноны, водосвятія и др. Чинопослѣдованія М. изложены въ особой богослужебной книгѣ, называемой «Книга молебныхъ пѣній», а также въ «Требникѣ».—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія прав. церкви» (СПБ., 1907).

Молейнъ (Molyn, Molijn), Питеръ, де—голландскій живописецъ гарлемской школы (1595—1661). Учился у Эз. ванъ-де-Вельде. Писалъ ландшафты, отличающіеся богатствомъ мотивовъ и разнообразіемъ фигурнаго стаффажа (библейскаго, бытового и т. д.). Типично для его картинъ діагональное пересѣченіе ихъ плоскости линіей лѣсистыхъ холмовъ и открытый видъ съ одной стороны на равнину. Живопись, по крайней мѣрѣ, въ лучшихъ работахъ, широкая и полная, тона градуированы правильно; мѣстныя краски (деревьевъ, неба) не скрадываются однимъ общимъ тономъ. Изъ произведеній М. выдаются: «Ночной праздникъ въ деревнѣ» (1625; въ брюссельскомъ музеѣ), «Дюнный ландшафтъ» (1626; въ брауншвейгскомъ муз.), «Разграбленіе деревни» (1630; въ гарлемскомъ муз.), «Всадники передъ шинкомъ» (въ вѣнской академіи). Въ Эрмитажѣ—четыре пейзажа (изъ собр. П. П. Семенова), относящіеся къ разнымъ періодамъ дѣятельности М. (между 1630 и 1650-ми гг.); пейзажъ 1633 г. въ собр. г. Ханенко, въ Кіевѣ. М. гравировалъ также крѣпкой водкой. Ученикомъ его былъ знаменитый Г. Терборхъ.—Ср. O. Granberg, «Pieter de Molijn» (Стокгольмъ, 1883) и «Zeitschr. f. bild. Kunst», XIX (1884), 369—77.

Молекула, или частица—наименьшее количество химически однороднаго тѣла, способное къ самостоятельному существованію и въ частности способное къ реагированію. Согласно современнымъ воззрѣніямъ, М. представляютъ себѣ какъ систему или комплексъ атомовъ, удерживаемыхъ другъ около друга силой взаимнаго притяженія. Изучая химическія реакціи и отчасти физическія свойства вещества, химикъ стремится для каждаго конкретнаго случая рѣшить вопросъ, изъ какихъ и изъ сколькихъ атомовъ состоитъ данная М., и какимъ образомъ эти атомы сгруппированы другъ около друга. Какъ рѣшаются подобные вопросы, разсматривается въ статьяхъ: Частица, Частичный вѣсъ, Строеніе химическое, Стереохимія.

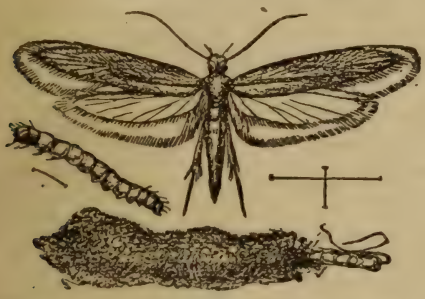
Моленаръ (Molenaer) — нидерландскіе художники. 1) Корнелисъ М., прозв. Страбо (Strabo) или Де Схэле-Нэль (De Scheele Neel), т.-е. «Косоглазый» (ок. 1540—послѣ 1591). Писалъ ландшафты съ фигурнымъ стаффажемъ и бытовыя картины. Образцами ихъ могутъ служить: «Лѣсистый ландшафтъ съ милосерднымъ Самарянимомъ» (въ берлинскомъ музеѣ), «Фламандская школа» и двѣ крестьянскія сцены въ штуттгартской галлереѣ, три морскихъ вида въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ, зимній ландшафтъ въ стокгольмскомъ музеѣ.—2) Янъ-Минсе М. (ок. 1610—1668). Учился, вѣроятно, у Фр. Гальса и работалъ сперва въ манерѣ жанристовъ его школы; позже подвергся вліянію Рембрандта и А. ванъ-Остаде. Писалъ сцены простонародной жизни, отличающіяся оживленностью изображенныхъ фигуръ, нерѣдко комизмомъ и яснымъ, теплымъ колоритомъ. Изъ его картинъ наиболѣе извѣстны: «Деревенскій праздникъ» (въ гаагскомъ музеѣ), «Пять чувствъ» (пять картинъ тамъ же), два голландскихъ интерьёра брюссельскаго музея, «Вечерняя молитва», «Дама за клавесинами» (обѣ въ амстердамскомъ музеѣ), «Скрипачъ и поющіе крестьяне», «Скрипачъ въ крестьянскомъ семействѣ», «Бражничающіе крестьяне» (всѣ три въ дрезденской галлереѣ), «Мастерская живописца», «Уличный пѣвецъ», «Деревенскій шинокъ» (всѣ три въ берлинскомъ музеѣ), «Крестьянское семейство» (въ Эрмитажѣ, обладающемъ еще 4 картинами изъ собр. П. П. Семенова). Въ Россіи картины М. имѣются еще въ музеѣ академіи худ., въ царскосельскомъ и потергофскомъ дворцахъ, въ собраніяхъ кн. Юсупова, Фабриціуса и Якобсона, въ Петроградѣ. М. гравировалъ крѣпкой водкой («Пирожница», «Скрипачъ» и др.).—3) Класъ (Николасъ) М. (до 1630—1676), вѣроятно братъ предыдущаго, подражавшій ему и нерѣдко бывшій его сотрудникомъ. Спеціальностью его были деревенскіе виды, лѣтніе и зимніе ландшафты съ деревьями или замерзшими каналами. Замѣтно вліяніе Я. ванъ-Рюисдаля и Ис. ванъ-Остаде. Изъ его картинъ выдаются: «Зимній видъ съ конькобѣжцами» (въ Эрмитажѣ), «Бѣленье полотна» (въ роттердамскомъ музеѣ), «Деревня на берегу канала, зимою», «Приморскій городокъ» и «Видъ на дюнахъ» (всѣ три въ стокгольмск. музеѣ).—4) Бартель М., вѣроятно, братъ обоихъ предыдущихъ, развившійся подъ вліяніемъ Адр. ванъ-Остаде. Годы рожденія и смерти неизвѣстны. Картины М. крайне рѣдки (большая ихъ часть скрывается подъ именемъ Адр. ванъ-Остаде или подъ обозначеніемъ «школа Адр. ванъ-Остаде»). Въ Эрмитажѣ—«Внутренность крестьянскаго дома» (изъ собр. П. П. Семенова).

Молескинъ—см. Хлопчатобумажныя ткани.

Молешотъ (Moleschott), Яковъ—нѣмецкій физіологъ (1822—93). Былъ приватъ-доцентомъ гейдельбергскаго унив., который долженъ былъ оставить въ 1854 г., получивъ предостереженіе отъ министерства за свои матеріалистическія воззрѣнія. Позднѣе онъ былъ профессоромъ въ Цюрихѣ, Туринѣ и Римѣ, а также сенаторомъ королевства Италіи. Работы его и его учениковъ напечатаны большею частью въ основанномъ имъ въ 1855 г. періодическомъ изд.: «Untersuchungen zur Naturlehre des Menschen und der Tiere»; это—изслѣдованія о дыханіи и дыхательныхъ органахъ, о молокѣ, желчи и крови, объ измѣненіяхъ веществъ въ организмѣ, о структурѣ роговыхъ отложеній и т. п. Наиболѣе извѣстны труды его: «Physiologie der Nahrungsmittel» (Дармштадтъ, 1850; 2-е изд., Гиссенъ, 1853; «Physiologie des Stoffwechsels in Pflanzen und Tieren» (1851), «Der Kreislauf des Lebens» (1852; 5-е изд., 1875—86), «Dell' influenza della luce mista e cromatica nell' esalazione di acido carbonico per l'organismo animale» (1879), «La fisiologia e le scienze sorelle» (1879). Соч. М. пользовались большою популярностью въ Россіи въ эпоху 60-хъ гг.; тогда же многія изъ нихъ были переведены на русскій языкъ: «Круговоротъ жизни. Физіологическіе отвѣты на письма о химіи, Ю. Либиха» (Харьк., 1866), «Ученіе о пищѣ» (2-е изд., СПБ., 1868), «Единство науки съ точки зрѣнія ученія о жизни» (СПБ., 1879). Небольшія статьи М. помѣщены въ сборникахъ «Вращеніе жизни въ природѣ» (СПБ., 1857) и въ «Общемъ выводѣ положительнаго метода», Н. Неклюдова (СПБ., 1867). Вмѣстѣ съ Бюхнеромъ М. сильно содѣйствовалъ распространенію матеріалистическаго міровоззрѣнія. Автобіографическія свѣдѣнія о немъ въ посмертномъ изданіи: «Für meine Freunde» (Гиссенъ, 1894).

Моли (Tineidae) — семейство мелкихъ бабочекъ, принадлежащее къ ряду Tineodea. Усики у М. довольно длинные, нитевидные; хоботокъ бываетъ иногда редуцированъ. Крылья длинныя и узкія,

часто расширяющіяся къ вершинѣ; заднія крылья часто очень узки и снабжены широкой бахромкой (волосками); въ покоѣ крылья складываются вдоль, болѣе или менѣе обвертывая тѣло. Гусеницы обыкновенно 16-ногія, съ рѣдкими волосками; нѣкоторыя имѣютъ чехлики; куколка у нѣкоторыхъ формъ свободная, у большинства покрытая, покоится въ удлиненномъ коконѣ. Громадное число видовъ М. рас-



Комнатная моль (Tineola biselliella). Бабочка, гусеница и кожа куколки, торчащая изъ чехлика. Увелич.

пространено во всѣхъ частяхъ свѣта. Многіе виды приносятъ вредъ растеніямъ и предметамъ домашней обстановки. Родъ Tinea характеризуется короткимъ хоботкомъ, направленными впередъ нижнегубными щупальцами и мохнатой головой. T. pellionella L., шубная М., съ желтовато-сѣрыми передними крыльями, на которыхъ находятся 2—3 черныя точки, въ размахѣ 13 мм.; встрѣчается повсюду въ домахъ, летаетъ лѣтомъ; гусеницы питаются мѣхами, обивкой мебели и проч., дѣлая изъ нагрызенныхъ частицъ чехлики, въ которыхъ и окукляются. T. tapetiella L., ковровая М., у которой передніе крылья въ основной половинѣ бурыя, въ периферической бѣлыя, въ размахѣ 22 мм.; ведетъ такой же образъ жизни, какъ и предыдущая, питается преимущественно шерстяными матеріями. Мѣры борьбы съ обѣими—провѣтриванье и выколачиванье предметовъ, зашиванье при укладкѣ въ плотныя мѣшки, посыпаніе нафталиномъ, камфорой и проч. T. granella L., хлѣбная М., передніе крылья бѣлыя, съ темными пятнами, заднія сѣрыя, въ размахѣ 14 мм. Распространена во всѣхъ частяхъ свѣта въ амбарахъ и складахъ зернового хлѣба. Яички откладываются на зернѣ въ маѣ, гусеницы выѣдаютъ внутренности зеренъ, переходя изъ одного зерна въ другое и связывая ихъ паутинкой. Осенью гусеницы дѣлаютъ коконы на полу или стѣнахъ помѣщеній, окукляются весной. Приносятъ сильный вредъ; мѣры борьбы—провѣтриванье помѣщеній и дезинфекція сѣрнистымъ углеродомъ. Къ близкому роду Tineola относится T. biselliella Hum., комнатная М. желтаго цвѣта, въ размахѣ 16 мм. Гусеницы ея

Лиственничная моль (Coleophora laricella). Бабочка (увелич.) и поврежденная вѣтка лиственницы.

портятъ матеріи, чучела, сухихъ насѣкомыхъ въ коллекціяхъ и т. п. Распространена всюду въ домахъ, летаетъ весной; мѣры борьбы—такія же, какъ и противъ другихъ М., живущихъ въ домахъ. Incurvaria capitella Cl, смородинная М., имѣетъ переднія крылья золотисто-сѣраго цвѣта съ 3 желтыми пятнами, въ размахѣ 16 мм. Распространена въ средней и южной Европѣ, летаетъ въ маѣ. Гусеница выѣдаетъ почки черной и красной смородины, чѣмъ можетъ приносить значительный вредъ. Мѣры борьбы—опрыскиванье кустовъ смородины парижской зеленью. Виды рода Nepticula отличаются маленькой величиной (въ размахѣ 5 — 6 мм.); гусеницы ихъ минируютъ листья различныхъ деревьевъ и кустарниковъ. Къ роду Hyponomeuta относится весьма вредная — H. malinella (см. Яблоновая М.). Plutella cruciferarum Zell., капустная М., съ сѣрыми передними крыльями съ широкой бѣлой каймой по внутреннему краю, въ размахѣ 17 мм. Весьма обыкновенный во всей Европѣ видъ, размножающійся въ 2 или 3 поколѣніяхъ. Зеленыя гусеницы объѣдаютъ капусту, рапсъ, рѣпу и др. крестоцвѣтныя; окукляются въ длинномъ коконѣ на нижней сторонѣ листьевъ. Мѣры борьбы: опрыскиванье парижской зеленью, удаленіе сорныхъ травъ и приманочные посѣвы. Гусеницы представителей рода Coleophora сначала минируютъ въ листьяхъ или хвоѣ деревьевъ, а затѣмъ дѣлаютъ себѣ чехликъ изъ остатковъ растенія, въ которомъ и живутъ. C. laricella Hb. приноситъ вредъ лиственницамъ, C. hemerobiella Scop.—фруктовымъ деревьямъ. Sitotroga cerealella Ol., зерновая М., переднія крылья сѣровато-желтыя, съ 2 темно-сѣрыми полосками, въ размахѣ 16 мм. Гусеницы выѣдаютъ зерна хлѣбныхъ растеній, оставляя только кожуру (на поляхъ и въ особенности въ складахъ). Вредятъ въ Европѣ и въ С. Америкѣ. Мѣры борьбы—промыванье зерна передъ посѣвомъ и дезинфекція сѣроуглеродомъ. См. рис. 6 на табл. III къ ст. «Бабочки». — Ср. Stainton, Zeller, Douglas a. Frey, «The natur. Hist. of the Tineina» (Л., 1855); Howard and Marlatt, «The princip. household insects of the Unit. States» (U. S. Dep. Agr. Div. Entomology, № 4, 1896); Порчинскій, «Зерновая М.» (СПБ., 1902). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Капустная моль (Plutella cruciferarum). Бабочка съ расправленными и со сложенными крыльями. Увелич.

Молибденитъ — синонимъ молибденоваго блеска (см.).

Молибденовый блескъ—минералъ состава MoS_2, что отвѣчаетъ 59% молибдена и 41% сѣры. По общему виду онъ весьма похожъ на графитъ—также образуетъ чешуйки и листочки иногда съ шестистороннимъ очертаніемъ. Онъ весьма мягокъ, на бумагѣ оставляетъ темную черту, жиренъ на ощупь; твердость 1—1,5. Цвѣтъ свинцовосѣрый съ красноватымъ оттѣнкомъ. Предъ паяльной трубкой не плавится; на углѣ даетъ бѣлый налетъ. Въ большихъ количествахъ онъ извѣстенъ въ Циннвальдѣ, Шлакенвальдѣ, Альтенбергѣ; также Гренландіи, Нерчинскомъ округѣ, Ильменскихъ горахъ.

Молибденъ—химическій элементъ (знакъ Mo)

съ атомнымъ вѣсомъ 96,0 (1915), занимающій мѣсто въ VI группѣ и въ 6 ряду періодической системы. Какъ самостоятельный элементъ, открытъ Шееле въ 1778 г., а въ свободномъ состояніи полученъ впервые Ельмомъ (Hjelm) въ 1782 г. Названіе М. происходитъ отъ греческаго слова μόλυβδος, обозначающаго свинецъ, такъ какъ до открытія М. его сѣрнистую руду, молибденовый блескъ, смѣшивали съ сѣрнистымъ свинцомъ PbS (свинцовымъ блескомъ). Въ природѣ, кромѣ М. блеска, М. встрѣчается, главнымъ образомъ, еще въ видѣ свинцовой соли $PbMoO_4$ (свинцовый шпатъ). Характеристика М., какъ химическаго элемента, вполнѣ опредѣляется его положеніемъ въ періодической системѣ, гдѣ онъ занимаетъ мѣсто въ подгруппѣ

Cr Mo W U,

ближе всего примыкая по своимъ свойствамъ къ вольфраму, отчасти также къ своему сосѣду по 6 ряду—ніобу. Подобно другимъ членамъ VI группы, относящимся къ нечетнымъ рядамъ, М. въ свободномъ видѣ ведетъ себя какъ металлъ. Въ химическихъ соединеніяхъ его отношеніе двойственное, хотя и съ явнымъ преобладаніемъ металлоиднаго характера. Въ общемъ М. гораздо ближе къ вольфраму, чѣмъ хрому. Металлическія, основныя свойства М. слабо выражены, и то только въ соединеніяхъ, отвѣчающихъ низшимъ степенямъ окисленія, особенно двухвалентному М. Но и металлоидныя свойства у соединеній М. выражены не очень рѣзко (хотя и много яснѣе металлическихъ). Ангидриду MoO_3, высшему окислу М., отвѣчаетъ довольно слабая кислота H_2MoO_4. Съ этимъ обстоятельствомъ тѣсно связана необыкновенная тенденція MoO_3 давать начало сложнымъ или комплекснымъ кислотамъ. Эти послѣднія имѣютъ или характеръ гомополикислотъ, и тогда происходятъ отъ нѣсколькихъ молекулъ ангидрида MoO_3, конденсированныхъ между собой въ одинъ комплексъ; или относятся къ такъ назыв. гетерополикислотамъ (по терминологіи Розенгейма), и тогда происходятъ отъ сочетанія нѣсколькихъ молекулъ различныхъ слабо-кислотныхъ ангидридовъ, напр., MoO_3 и P_2O_5, MoO_3 и SiO_2 и т. д. Тенденція къ образованію такихъ соединеній развита также и у хрома [для котораго извѣстны типичныя гомополикислоты, напр., пиро-хромовыя ($H_2Cr_2O_7$ и др.), а равно и гетеро-кислоты], но далеко не въ той степени, что у Mo, и въ этомъ отношеніи опять Mo несравненно ближе стоитъ къ вольфраму. Можно еще отмѣтить, что какъ для М., такъ и для вольфрама, неизвѣстно комплексныхъ соединеній съ амміакомъ, столь характерныхъ и въ такомъ изобиліи представленныхъ у хрома. М. образуетъ соединенія слѣдующихъ типовъ:

MoX_2	MoX_7	MoX_4	MoX_5	MoX_6
$MoCl_2$	$MoCl_3$	$MoCl_4$	$MoCl_5$	MoF_6
$MoBr_2$	$MoBr_3$	$MoBr_4$	$MoOCl_3$	
			$MoOF_3$	MoO_2F_2
				$MoOF_4$
				MoO_2Cl_2
				$MoOCl_4$
	Mo_2O_3	MoO_2		MoO_3
MoS	Mo_2S_3	MoS_2	MoS_3	

Наиболѣе характерными являются соединенія шестивалентнаго М., существованіе и свойства которыхъ гармонируютъ съ положеніемъ М. въ VI группѣ и сближаютъ его съ сѣрой (SO_3, SF_6), хромомъ (CrO_3, CrO_2Cl_2) и особенно съ вольфрамомъ (WCl_6, WO_2Cl_2, $WOCl_4$, WO_3, WF_6). — Свободный М. можетъ быть полученъ возстановленіемъ ангидрида MoO_3 водородомъ при высокой температурѣ, или же возстановленіемъ MoO_2 порошкомъ алюминія по способу Гольдшмидта, или, наконецъ, въ жару Муассановской печи при дѣйствіи угля на MoO_3. Въ техникѣ его добываютъ въ электрической печи непосредственно изъ природнаго молибденоваго блеска, при чемъ сѣра выгораетъ въ видѣ SO_2. Чистый М. представляетъ серебристо-бѣлый металлъ, не оставляющій черты на стеклѣ, ковкій подобно желѣзу. Уд. в. = 9, темп. плавл. лежитъ при 2450° (Пирани и Мейеръ). Накаленный въ атмосферѣ кислорода загорается при 500—600° и даетъ MoO_3. Вода даже при высокой температурѣ, а также разбавл. HCl, H_2SO_4, не дѣйствуютъ; азотная кислота окисляетъ въ MoO_3. Кислородныя соединенія М. Важнѣйшимъ изъ нихъ является трехокись М., или молибденовый ангидридъ MoO_3. Для полученія его изъ природнаго MoS_2 послѣдній прокаливаютъ при доступѣ воздуха, затѣмъ нечистый MoO_3 извлекаютъ разбавленнымъ амміакомъ при кипяченіи и удаляютъ нѣкоторыя примѣси (особенно мѣдь—прибавленіемъ сѣрнистаго аммонія); полученный молибденовокислый аммоній очищаютъ кристаллизаціей и осаждаютъ MoO_3 прибавленіемъ азотной кислоты. Для дальнѣйшей очистки его повторно переводятъ въ аммонійную соль и осаждаютъ HNO_3. Безцвѣтный, желтѣющій при нагрѣваніи аморфный труднолетучій порошокъ, при сублимаціи переходящій въ кристаллич. состояніе, плавится при 791°, уд. в.=4,39 (при 21°); растворяется въ 500 частяхъ холодной и 960 частяхъ кипящей воды. Растворъ окрашиваетъ лакмусовую бумажку въ красный цвѣтъ и обладаетъ рѣзкимъ металлическимъ вкусомъ. При очень высокой температурѣ (въ пламени гремучаго газа) MoO_3 диссоціируетъ на мет. М. и на свободный кислородъ. Возстановляется также до металла: водородомъ, каліемъ натріемъ, алюминіемъ, магніемъ. Всѣ эти реакціи требуютъ нагрѣванія. Дѣйствіе порошка Mg сопровождается взрывомъ. Молибденовому ангидриду отвѣчаетъ нормальная кислота H_2MoO_4, аналогичная хромовой H_2CrO_4 и вольфрамовой, а также цѣлый рядъ поликислотъ и соотв. солей. Кислота H_2MoO_4 получается испареніемъ раствора MoO_3, въ азотной кислотѣ образуетъ безцвѣтный кристаллическій порошокъ. Извѣстенъ также гидратъ и 1 молекула H_2O желтаго цвѣта (растворимость 1 ч. на 20 ч. воды). Кромѣ того, существуетъ коллоидальная модификація молибденовой кислоты; она представляетъ камедеобразную массу и получается при діализѣ раствора молибденовокислаго аммонія въ соляной кислотѣ. Растворъ ея обладаетъ кислымъ и въ то же время вяжущимъ вкусомъ; по опредѣленію молекулярнаго вѣса она содержитъ 4 атома Mo въ частицѣ. Изъ солей молибденовой кислоты Na, K, Mg соли растворимы, Ca, Ba, Pb—нерастворимы въ водѣ. Na соль, подобно глауберовой соли, крист. съ $10H_2O$. Поликислоты, отвѣчающія MoO_3, могутъ быть получены прогрессивнымъ обезвоживаніемъ нормальной кислоты. Такъ, описаны $H_2Mo_2O_7$ (аналогъ $H_2Cr_2O_7$), $H_2Mo_4O_{13}$, $H_2Mo_8O_{25}$. Отвѣчающія имъ соли получаются раствореніемъ MoO_3 въ растворѣ соотвѣтствующихъ нормальныхъ солей или сплавленіемъ компонентовъ. Для болѣе слабыхъ основаній, какъ NH_4OH, средняя соль нормальной кислоты $(NH_4)_2MoO_4$ неустойчива, разлагается водой и при этомъ даетъ соли, отвѣчающія поликислотамъ. Таковъ продажный молибденовокислый аммоній, отвѣчающій составу: $(NH_4)_6Mo_7O_{24}.4H_2O$. Гетерополикислоты М., по Міолати и Розенгейму, могутъ быть представлены общими формулами $H_n[R(MoO_4)_6]$ и $H_m[R(Mo_2O_7)_6]$, въ которыхъ роль центральнаго атома играютъ атомы различныхъ металлоидовъ, напр.: фосфора, мышьяка, кремнія,

титана, теллура и пр. Болѣе детально строеніе этихъ сложнѣйшихъ соединеній минеральной химіи еще не выяснено. Въ качествѣ примѣра могутъ служить фосфорно-молибденовыя кислоты, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна—отвѣчающая эмпирическому составу: $H_3PO_4.12MoO_3$. Она получается при повторной обработкѣ царской водкой фосфорно-молибденоваго аммонія и кристаллизуется изъ воднаго раствора съ большимъ числомъ молекулъ воды. Наиболѣе богатый водой гидратъ, повидимому, выражается формулой: $H_3PO_4.12MoO_3.60H_2O$. Если изъ этого числа $2H_2O$ считать водой «конституціонной», то получится формула $[P(Mo_2O_7)_6]H_7$—семиосновной кислоты. Розенгеймъ на самомъ дѣлѣ получилъ характерную гуанидиновую соль, отвѣчающую такой формулѣ $(CN_3H_6)_7[P(Mo_2O_7)_6]$. Въ присутствіи солей аммонія (іона $N\overset{+}{H}_4$) фосфорномолибденовая кислота даетъ извѣстную аммоніійную соль канареечно-желтаго цвѣта, весьма трудно растворимую въ водѣ (1 : 10000) и по Гиббсу отвѣчающую очень сложному составу: $(NH_4)_3PO_4.12MoO_3.(NH_4)_2HPO_411MoO_3.8H_2O$. Составъ осадка, высушеннаго при 130°, близокъ къ болѣе простой формулѣ: $(NH_4)_3PO_4.12MoO_3$. Желтая аммонійная соль растворима въ щелочахъ; изъ полученнаго раствора выдѣляются безцвѣтные кристаллы состава: $2(NH_4)_3PO_4.5MoO_3.7H_2O$, очевидно, отвѣчающіе совершенно другой комплексной кислотѣ. Трудной растворимостью фосфорно-молибденоваго аммонія пользуются въ аналитической практикѣ для открытія фосфорной кислоты и для количественнаго ея осажденія изъ растворовъ. Въ качествѣ реактива примѣняютъ растворъ молибденовокислаго аммонія въ разбавленной азотной кислотѣ: въ присутствіи даже очень малыхъ количествъ фосфорной кислоты происходитъ синтезъ комплексной соли, и выдѣляется желтый осадокъ. Низшіе окислы М., отвѣчающіе составу Mo_2O_3 и MoO_2, обладаютъ слабоосновными свойствами и сравнительно мало изучены. Двуокись MoO_2 получается при возстановленіи MoO_3 въ различныхъ условіяхъ, напр., водородомъ при 470°, окисью углерода и пр. Кристаллизуется въ синефіолетовыхъ призмахъ съ металлическимъ блескомъ уд. в. 5,67. Что касается трехокиси М., Mo_2O_3, то она, повидимому, не получена въ безводномъ состояніи, а извѣстна только въ видѣ гидрата, $Mo(OH)_3$; послѣдній образуется при осажденіи амміакомъ раствора молибденовой кислоты, предварительно возстановленнаго цинкомъ въ присутствіи HCl. Съ кислотами оба окисла даютъ соли, весьма легко подвергающіяся гидролизу. Кромѣ того, извѣстенъ еще рядъ промежуточныхъ окисловъ (и соотвѣтствующихъ гидратовъ), приближающихся къ составу Mo_2O_5. Всѣ они окрашены въ синій цвѣтъ и очень мало изучены. Надмолибденовыя кислоты получаются при дѣйствіи перекиси водорода на молибденовую кислоту въ различныхъ условіяхъ. Кислота $HMoO_4.2H_2O$, полученная Пешаромъ, представляетъ желтые кристаллы, легко растворимые въ водѣ. Изъ сѣрнистыхъ соединеній М. MoS_2 получается сплавленіемъ MoO_3 съ сѣрой—блестящій черный порошокъ; MoS_3 получается при пропусканіи H_2S въ K или Na соль молибденовой кислоты съ послѣдующимъ подкисленіемъ HCl, въ видѣ краснобураго осадка. При этомъ первоначально получается растворимое соединеніе K_2MoS_4, калійная соль тіомолибденовой кислоты, образующая красные кристаллы. Свободная кислота, выдѣляющаяся при дѣйствіи HCl, распадается на H_2S и MoS_3. Галоидныя соединенія М. имѣютъ частью характеръ галоидангидридовъ кислотъ (но слабыхъ), частью (особенно соединенія, отвѣчающія низшей валентности, а всего болѣе производныя двухвалентнаго М.)—характеръ солей слабыхъ основаній. Высшій типъ MoX_6 пока представленъ только фтористымъ М., MoF_6, недавно полученнымъ при дѣйствіи фтора на М. и образующимъ бѣлоснѣжные кристаллы, плавящіеся при 17°, весьма летучіе (темп. кипѣнія 35°) и легко разлагаемые водой. По мѣрѣ перехода отъ фтора къ іоду число атомовъ галоида, способныхъ in maximo соединяться съ однимъ атомомъ М., уменьшается. Низшія галоидныя соединенія М. (фтористыя, хлористыя, бромистыя) легко окисляются въ присутствіи воздуха и даютъ рядъ характерныхъ оксигалоидныхъ соединеній. Пятихлористый М., $MoCl_5$, получается при нагрѣваніи металлич. М. въ токѣ хлора и въ отсутствіи воздуха или дѣйствіемъ на М. пятихлористаго фосфора, избѣгая слишкомъ высокой температуры. Продуктъ очищается воронкой. Крист. въ темнобурыхъ, почти черныхъ блестящихъ кристаллическихъ табличкахъ, плавится при 194° и кипитъ при 268°, образуя краснаго цвѣта паръ, обладающій нормальной для формулы $MoCl_5$ плотностью. Въ водѣ растворяется краснымъ цвѣтомъ, а въ соляной кислотѣ—зеленымъ. Растворъ содержитъ $MoCl_4$ и М. кислоту. Амміакъ осаждаетъ изъ такихъ растворовъ $Mo(OH)_4$. При нагрѣваніи безводнаго $MoCl_5$ въ атмосферѣ, лишенной кислорода и влаги, наступаетъ разложеніе, ведущее къ образованію низшихъ хлоридовъ М., при чемъ въ зависимости отъ температуры, скорости нагрѣванія и т. п. получаются тѣ или другіе конечные продукты реакціи. Такъ, при 250° въ токѣ CO_2 или водорода образуется ярко-красный трехлористый М., $MoCl_3$, при нагрѣваніи съ водой переходящій въ растворъ бурымъ цвѣтомъ. Ѣдкія щелочи изъ раствора осаждаютъ гидратъ $Mo(OH)_3$. Водный растворъ $MoCl_3$ получается также при электролитическомъ возстановленіи солянокислаго раствора MoO_3 на ртутномъ катодѣ (Чилезотти). При медленномъ нагрѣваніи $MoCl_3$ въ токѣ CO_2 образуется четыреххлористый М., $MoCl_4$, увлекаемый углекислымъ газомъ въ видѣ желтаго пара и осѣдающій въ холодныхъ частяхъ аппарата въ видѣ бураго крист. налета. Дѣйствіе воды энергично, сопровождается шипѣніемъ и медленнымъ переходомъ вещества въ растворъ (съ бурымъ цвѣтомъ). При той же реакціи разложенія $MoCl_3$ получается и двухлористый М., $MoCl_2$ ($2MoCl_3 = MoCl_2 + MoCl_4$), отличающійся меньшей летучестью и образующій аморфный порошокъ желтаго цвѣта. Легко растворимъ въ разбавленныхъ кислотахъ, напр., въ HCl, но не въ чистой водѣ. Плотность пара указываетъ на утроенную формулу Mo_3Cl_6, при чемъ 3 атома М., повидимому, связаны въ прочную группу, которая сохраняется въ производныхъ, напр., въ рядѣ гидратовъ, изъ которыхъ $Mo_3Cl_6.6H_2O$ кристаллизуется въ блѣдно-желтыхъ пластинкахъ, особенно же въ соединеніи $Mo_3Cl_4(OH)_2$, въ которомъ 2 атома хлора замѣщены гидроксилами. Замѣчательно, что два другіе атома галоида въ этомъ соединеніи маскированы и не осаждаются ляписомъ (совершенно аналогичныя отношенія существуютъ для бромистыхъ соединеній Mo_3B_6 и $Mo_3Br_4(OH)_2$), гидроксильныя же группы легко замѣщаются кислотными остатками X, съ образованіемъ ряда солеобразныхъ соединеній $[Mo_3Cl_4]X_2$. На этомъ основаніи еще Бломстрандъ допустилъ въ этихъ соединеніяхъ существованіе двухвалентнаго радикала Mo_3Cl_4'', а въ новѣйшее время А. Вернеръ относитъ ихъ къ многоядернымъ комплекснымъ соединеніямъ. Весьма интересно, что подобныя же, но еще болѣе сложныя соединенія (напр., $[Ta_6Cl_{12}]X_2$) недавно описаны для тантала (Chapin, 1909 г.). Изъ оксигалоидныхъ соед. Мо укажемъ здѣсь на хорошо

кристаллизующіяся: $MoCl_4O$—крист. въ зеленыхъ чешуйкахъ и даетъ паръ синяго цвѣта; $Mo_2O_3Cl_6$ — призмы фіолетоваго цвѣта; MoO_2Cl_2—блѣдно-желтые листочки. — Для распознаванія М., кромѣ образованія фосфорно-молибд. аммонія, служатъ слѣдующія реакціи: $Zn + HCl$ даетъ въ растворахъ солей М. въ присутствіи HCl кислоты синее окрашиваніе, переходящее въ зеленое и бурое; по прибавленіи избытка роданистаго калія окраска дѣлается темно-красной, и окрашенный продуктъ переходитъ при взбалтываніи съ эѳиромъ въ этотъ послѣдній. Для количествен. опредѣленія М. растворъ нейтральнаго молибдата осаждаютъ $Hg_2(NO_3)_2$, образующійся желтый осадокъ промываютъ растворомъ того же реактива, сушатъ и прокаливаютъ вмѣстѣ со взвѣшеннымъ количествомъ PbO. Прибавка въ вѣсѣ этого послѣдняго отвѣчаетъ количеству образовавшагося MoO_3. Можно также возстановить М. цинкомъ въ кисломъ растворѣ до трехвалентнаго состоянія и титровать хамелеономъ:

$$5Mo_2O_3 + 6KMnO_4 + 9H_2SO_4 = 10MoO_3 + 6MnSO_4 + 3K_2SO_4 + 9H_2O.$$

М. употребляется главнымъ образомъ, въ видѣ сплава съ желѣзомъ (ферромолибденъ) для изготовленія спеціальныхъ сортовъ стали. *Л. Ч.*

Молинари (de Molinari), Гюставъ—бельгійскій экономистъ (1819—1912), всецѣло стоявшій на точкѣ зрѣнія манчестерской школы. Труды его: «Les soirées de la rue Saint-Lazare» (1849—изложеніе экономическихъ законовъ), «Cours d'économie politique» (1855; 2-е изд., 1863; русскій переводъ подъ ред. Я. А. Ростовцева, СПБ., 1860), «Questions d'économie et du droit public» (1861), «Le mouvement socialiste avant la révolution du 4 septembre 1870» (1871; русскій переводъ подъ заглав.: «Красные клубы во время осады Парижа», СПБ., 1871), «Lettres sur les Etâts-Unis et le Canada» (1876), «L'évolution économique du XIX siècle» (1880); «L'évolution politique et la révolution» (1884), «Les lois naturelles de l'économie politique» (1887), «La morale économique» (1888), «Malthus, essai sur le principe de population» (1889), «Religion» (1892), «Précis d'économie politique et de morale» (1893), «Les bourses du travail» (1893), «Science et religion» (1894), «La viriculture» (1817), «Les problèmes de XX siècle» (1902); «Questions économiques à l'ordre du jour» (П., 1906); «Théorie de l'évolution» (1908). Съ конца 1850-хъ годовъ М. долго былъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскаго Вѣстника» и «Моск. Вѣдомостей». М. посѣтилъ Россію въ 1860, 1864 и 1882 гг.; его письма о Россіи напечатаны частью отдѣльно («Lettres sur la Russie»), частью въ «Journal des Débats» 1882 г. О послѣднихъ письмахъ ср. общественную хронику «Вѣстника Европы», 1882 г., № 11.

Молинё (Molineux), Самуилъ—англійскій астрономъ (1689—1728). Вмѣстѣ съ Брадлеемъ предпринялъ въ Кью рядъ знаменитѣйшихъ наблюденій зенитнымъ секторомъ, приведшихъ къ открытію аберраціи. Его отецъ Уилльямъ М. (1656—1698) написалъ «Dioptrica nova», гдѣ впервые изложена общая теорія сочетанія оптическихъ стеколъ.

Молиносъ (Molinos), Мигель — испанскій мистикъ (1627—97). Въ сочиненіи «Guida spirituale» (Римъ, 1675) онъ рекомендовалъ чистую любовь къ Богу и непосредственное созерцаніе Его вмѣстѣ съ полнымъ самоотреченіемъ, какъ истинный путь къ спасенію и спокойствію души. Поэтому его система называется квіетизмомъ, а послѣдователи—квіетистами. Инквизиція нашла въ сочиненіяхъ и рѣчахъ М. 68 еретическихъ положеній, которыя папа Иннокентій XI осудилъ. М. долженъ былъ отречься отъ своего ученія и умеръ, послѣ жестокой епитиміи, въ доминиканскомъ монастырѣ въ Римѣ. — См. Reusch, «Der Index der verbotenen Bücher» (Боннъ, 1885, т. II).

Молинская - Войковская (Molińska-Wojkowska), Юлія — польская писательница (ок. 1815—1851). Была ревностной поборницей женскаго равноправія и первою польской «эмансипанткой» не только въ своихъ писаніяхъ, но и въ жизни. Сошлась по любви съ литераторомъ и артистомъ музыкантомъ Антономъ Войковскимъ (Wojkowski) и жила съ нимъ безъ церковнаго вѣнчанья. Это затрудняло ея публицистическую и общественную дѣятельность въ тогдашнемъ односторонне-клерикальномъ польскомъ обществѣ. Вмѣстѣ съ Войковскимъ издавала радикальные повременники: «Tygodnik literacki», «Pismo dla nauczycieli ludu i dla ludu polskiego» и «Gazeta Wielkopolska». Напечатала рядъ книжекъ воспитательнаго содержанія. Боролась за гармонію между жизнью семейною и общественною, за преобладаніе разума надъ чувствомъ, за трезвое міросозерцаніе, безъ сантиментализма и мистицизма; клеймила фанатизмъ, ханжество, лицемѣріе. Въ своихъ «пѣсняхъ сельскаго люда» и «думкахъ», довольно посредственныхъ въ художественномъ отношеніи, горячо защищала угнетаемыхъ и эксплуатируемыхъ противъ злоупотребленій сильныхъ міра сего. Преслѣдуемая враждебно къ ней относившеюся средою, потерявъ мужа, М. впала въ умопомѣшательство и умерла въ нищетѣ. Отдѣльно вышли ея «Piosenki dla ludu wiejskiego, z muzyką do czterech pieśni A. Wojkowskiego» (Познань, 1843—1844).—Ср. Piotr Chmielowski, «Autorki polskie wieku XIX» (Варшава, 1885, 407—432).

Молинсъ (Marino Roca de Togores, маркизъ de Molins) — испанскій писатель и политическій дѣятель (1812—89), изъ знатной семьи. Въ концѣ 40-хъ годовъ былъ министромъ. Поэтъ, драматургъ и критикъ, М. примыкалъ сначала къ классической школѣ, потомъ къ романтической. Изъ лирическихъ произведеній М. лучшими считаются: «Los en sueños» и «El corpus en el Hospicio de la Salpêtriere». Въ его романахъ и историческихъ легендахъ мало увлеченія; стараясь тщательно соблюдать историческую точность, М. является въ нихъ больше археологомъ, чѣмъ истиннымъ поэтомъ. Изъ драмъ М. наибольшій успѣхъ имѣла «Doña Maria de Molina».

Молитва Іисусова—краткая М. Іисусу Христу: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ (или Сыне Божій), помилуй мя грѣшнаго». Старообрядцы требуютъ чтенія: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій» и т. д., утверждая, что словами: «Боже нашъ» не исповѣдуется І. Христосъ Сыномъ Божіимъ. Соборъ 1667 г., вводя въ церковное употребленіе первое чтеніе этой М., допустилъ и второе.

Молитвенные дома — зданія, гдѣ собираются для богослуженія старообрядцы или сектанты.

Молитвословъ—одна изъ богослужебныхъ книгъ, относящихся къ частному богослуженію и содержащихъ въ себѣ, главнымъ образомъ, извлеченіе изъ книгъ, употребляемыхъ при общественномъ богослуженіи. М. содержитъ въ себѣ молитвословій болѣе, нежели каждая изъ четырехъ книгъ, относящихся къ частному богослуженію (Правильникъ, Акаѳистникъ, Каноникъ и Святцы). Въ М. помѣщаются: 1) службы общественнаго богослуженія, находящіяся въ Часословѣ (напр., вечерня, утреня, полунощница); 2) молитвословія, составляющія содержаніе Акаѳистника (собраніе акаѳистовъ для келей-

наго, домашняго употребленія) и Каноника, именно стихиры, каноны, акаѳисты; 3) мѣсяцесловъ, пасхалія и пѣснопѣнія, которыя печатаются при мѣсяцесловѣ — кондаки, тропари; 4) молитвословія, которыхъ нѣтъ ни въ какихъ другихъ богослужебныхъ книгахъ — «молитвы при литургіи», назначаемыя для чтенія не іерею, діакону и пѣвцу, отправляющимъ богослуженіе, а мірянамъ, присутствующимъ при литургіи. — См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви» (СПБ., 1907).

Молитвы являются принадлежностью всѣхъ религій. Въ частности христіанство съ этой стороны примыкаетъ къ Ветхому Завѣту и множество твореній ветхозавѣтной молитвенной литературы удерживаетъ въ общественномъ и частномъ богослуженіи. Какъ обращеніе къ Богу, М. раздѣляются на просительныя, благодарственныя и славословія. Первыя—М. въ собственномъ смыслѣ. По внѣшней формѣ М. бываетъ внутренней и устной, смотря по тому, совершается ли она мысленно, или облекается въ словесную форму. Затѣмъ М. дѣлятся на частныя и общественныя. Хотя и въ послѣднемъ случаѣ М. есть возношеніе ума и сердца къ Богу со стороны отдѣльныхъ лицъ, но духовный контактъ многихъ лицъ придаетъ ей особый характеръ и значеніе, согласно съ извѣстными словами Христа: «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ» (Мѳ. XVIII, 20). Съ богословской точки зрѣнія М. признается вмѣстилищемъ всей духовной жизни или самою духовною жизнію въ движеніи и дѣйствіи. Возношеніе души къ Богу имѣетъ мѣсто во всѣхъ чувствахъ и расположеніяхъ, обязательныхъ для христіанина. Покаяніе, вѣра, благоговѣніе—все направляетъ мысль къ Богу и постольку создаетъ молитвенное состояніе. М. и дѣйственное благочестіе фактически покрываютъ другъ друга. По оцѣнкѣ еп. Ѳеофана, «М. создаетъ нѣкоторое обоженіе души, вызываетъ божественное втеченіе въ насъ и животворитъ духовный организмъ такъ же, какъ кислородъ, принятый въ дыханіи чрезъ кровь, расходится потомъ по всему тѣлу и оживляетъ его». Обычная жизнь мѣшаетъ М., затрудняетъ пользованіе совѣтомъ ап. Павла: «непрестанно молитеся» (1 Сол. V, 16). Тотъ же апостолъ требуетъ молиться на всякое время духомъ (Ефес. VI, 18). Такая духовная М. считается особенно малодоступной начинающимъ. Отнять у М. все внѣшнее—«заблужденіе древнее, говоритъ еп. Ѳеофанъ. Плоду предшествуетъ цвѣтъ. Въ вещественномъ необходима постепенность—необходима она и въ духовномъ». Въ М. различаютъ три степени: на первой—чтенія, поклоны, бдѣнія; на второй — тѣлесное съ духовнымъ является въ равной силѣ; высшая ступень—«дѣйство М.—безъ словъ, безъ поклоновъ и даже безъ размышленія».—См. еп. Ѳеофанъ, «Начертаніе христ. нравоученія»; еп. Мартенсенъ, «Христіанское ученіе о нравственности» (т. II).

Молитвы апокрифическія (въ индексѣ отреченныхъ книгъ «ложныя молитвы») составлены по образцу церковныхъ, но съ многочисленными вставками народныхъ повѣрій, заговоровъ и заклинаній. Сохранившіяся въ старинныхъ рукописяхъ апокрифическія М. отличаются сравнительно болѣе церковнымъ характеромъ, чѣмъ записанныя со словъ народа. Чаще всего встрѣчаются молитвы-заговоры отъ лихорадки, при чемъ упоминаются обыкновенно имена св. Сисинія и дочекъ — иродовыхъ лихорадокъ. Въ малорусскихъ апокрифическихъ М. роль Сисинія часто играютъ Авраамій или Исаакій. Нѣкоторыя апокрифическія М. представляютъ искаженія, сокращенія или отрывки изъ популярныхъ апокрифовъ; такъ, одна молитва (при собираніи травъ) представляетъ искаженіе и сокращеніе апокрифа о томъ, какъ Христосъ пахалъ, другая (отъ сглаза)—передѣлку апокрифа о рождествѣ Спасителя. Апокрифическія молитвы встрѣчаются во всѣхъ сборникахъ заговоровъ (см. библіографическій указатель заговоровъ Н. Сумцова). Апокрифическія М. съ именемъ Сисинія вызвали два обширныхъ спеціальныхъ изслѣдованія: акад. Веселовскаго, въ «Сборн. Акад. Наукъ» (т. 32), и проф. М. Соколова, въ т. I «Трудовъ Славянской Комиссіи», 1895 г. Сборники апокрифич. молитвъ: Порфирьева, въ «Трудахъ IV археологич. Съѣзда (по рукописямъ Соловецкой библіотеки), Пыпина, «Памятники стар. русск. литературы» (III), Тихонравова, «Памятники отреч. литературы» (т. II). См. также сборники заговоровъ Майкова, Ефименка и Романова, т. I «Трудовъ Чубинскаго», сборникъ Иванова въ «Кіев. Старинѣ» (1885, кн. 12) и Сумцова, «Очерки исторіи южно-русск. апокрифич. сказаній» (стр. 147—151). *Н. С—въ.*

Молиторъ (гр. Molitor). Габріэль-Жанъ-Жозефъ—маршалъ Франціи (1770—1849). Поступивъ въ 1790 г., въ военную службу рядовымъ, М. черезъ 8 лѣтъ былъ уже бригаднымъ генераломъ; въ 1799 г. онъ отличился въ Швейцаріи. Въ 1800 г., подъ начальствомъ Моро, первымъ перешелъ черезъ Рейнъ и разбилъ австрійцевъ при Штокахѣ и Мёдкирхѣ; въ 1805 г. участвовалъ въ сраженіи при Кальдіеро; въ 1806 г. деблокировалъ Лористона въ Рагузѣ; въ кампанію 1807—08 гг. овладѣлъ Стральзундомъ; въ 1809 г. отличился въ сраженіяхъ при Экмюлѣ, Асперне и Ваграмѣ. Въ 1810 и 1811 гг. ему была поручена оборона ганзейскихъ городовъ и Голландіи: онъ очистилъ ихъ лишь при послѣдней крайности и отступилъ во Францію, гдѣ въ 1814 г., соединившись съ Макдональдомъ, участвовалъ въ дѣйствіяхъ на р. Марнѣ. Въ 1823 г. М. командовалъ корпусомъ и много способствовалъ успѣшному окончанію войны съ Испаніей, за что получилъ маршальскій жезлъ и званіе пэра Франціи.

Моличъ (Molitg) — курортъ въ франц. дпт. Вост. Пиренеевъ, 450 м. н. ур. м., съ 12 сѣрными источниками (25—38°).

Молла, иначе мулла (по-араб. «господинъ»)—обозначеніе мусульманскаго священника у народностей турецкихъ и иранскихъ (у арабовъ—«имамъ»).

Молле (Mollet), Клодъ — французскій садовый зодчій, главный садовникъ Тюильри (1630). Онъ ввелъ вмѣсто кипарисовъ подстриженные ряды мѣстной зелени, вмѣсто разбивки цвѣточныхъ партерровъ на участки, однородные по цвѣту,—разсадку по широко раскинутымъ орнаментамъ и посадку рядомъ послѣдовательно цвѣтущихъ растеній, чтобы цвѣтеніе не прерывалось. Написалъ «Le Théâtre des plans et jardinages» (1652), съ теоретическими указаніями и 22 таблицами партерровъ.

Моллера заливы: 1) на зап. берегу южн. о-ва Новой Земли, въ Сѣв.-Ледовитомъ ок., между мысами Сѣв. Гусинымъ и Бритвиномъ; шир. между мысами болѣе 50 вер.; губы съ хорошими становищами, мѣстами у береговъ рифы и каменистыя банки. Метеорологическая станція на о-вѣ Кармакулахъ.—2) На сѣв.-зап. берегу Аляски (Сѣв. Америка) между мысами Кутузова и Рожнова; отмель, въ юго-вост. углу бухта съ единственной по всему сѣв. берегу полуо-ва Аляски гаванью.

Моллеръ, Ѳедоръ Антоновичъ, фонъ—историческій живописецъ и портретистъ (1812—75), сынъ морского министра адмирала Ант. Вас. фонъ-М. Служа офицеромъ, посѣщалъ классы академіи худ. Участвовалъ въ подавленіи польскаго возстанія 1830 г.

Первая его большая картина: «Битва при Остроленкѣ» (1832); за нею послѣдовали «Альцеста, выводимая Геркулесомъ изъ царства тѣней» и нѣсколько жанровъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ К. Брюллова М. сталъ пользоваться его руководствомъ и вышелъ въ отставку изъ военной службы. За картину, изображавшую семейство его отца, получилъ отъ академіи большую золотую медаль. Въ 1839 г. отправился въ Римъ, откуда прислалъ лучшее свое произведеніе—картину «Поцѣлуй» (на собственной дачѣ Его Имп. Вел., близъ Петергофа), доставившую ему званіе академика. Увлекшись въ Римѣ идеями нѣмецкихъ художниковъ-назареевъ и стилемъ Овербека, М. написалъ колоссальную картину: «Евангелистъ Іоаннъ проповѣдуетъ на Патмосѣ служителямъ Вакха» (въ музеѣ Александра III), за которую получилъ званіе профессора. Дѣятельность М. распадается на два періода. Въ первомъ онъ является послѣдователемъ К. Брюллова, хорошимъ рисовальщикомъ, эффектнымъ колористомъ, вообще не лишеннымъ вкуса и непритворнаго чувства. Къ этому періоду, кромѣ семейнаго портрета и «Поцѣлуя», относятся портретъ Гоголя (1841, въ музеѣ Александра III), картины «Русалка» (въ академическомъ музеѣ) и «Невѣста, задумавшаяся надъ обручальнымъ кольцомъ». Во второмъ періодѣ М. впалъ въ холодность и рефлективность композиціи, вялость и условность красокъ, сухость и жесткость исполненія. Этими недостатками страдаютъ «Татьяна, отправляющая письмо къ Онѣгину», «Моисей, спускаемый въ корзинѣ на воду своею матерью» (1862), «Видѣніе Александра Невскаго передъ сраженіемъ на Невѣ» (для московскаго храма Спасителя), «Посольство папы къ Александру Невскому» (тоже), «Битва Александра Невскаго со шведами» (въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ, 1864—65), «Несеніе креста» (1869, въ музеѣ Александра III; написана по картону Брюллова), «Юдиѳь» (1870), «Распятіе» (1871, въ лютеранской церкви въ с. Вендау въ Лифляндской губ.).—Ср. W. Neumann, «Lexikon baltischer Künstler» (Рига, 1908, стр. 109 сл.).

Молло (Mollot), Франсуа-Этьенъ—французскій юристъ (1794—1874). Былъ адвокатомъ, затѣмъ судьею. Извѣстностью пользовались его труды: «Bourses de commerce, agents de change et courtiers» (1831); «Règles sur la profession d'avocat» (1842); «De la compétence des conseils de prud'hommes» (1842); «Le contrat d'apprentissage» (1845); «Le contrat de louage, d'ouvrage et d'industrie» (1846); «De la justice industrielle des prud'hommes» (1846).

Моллюски (Mollusca) — одинъ изъ типовъ животнаго царства, называемый также мягкотѣлыми (см.).

Моллюскообразныя (Molluscoidea) — подъ такимъ названіемъ въ прежнее время соединяли мшанокъ (Bryozoa) и плеченогихъ (Brachiopoda) и считали ихъ за отдѣльный типъ животнаго царства. Въ настоящее время этихъ животныхъ относятъ къ типу червеобразныхъ (Vermidea).

Моллюскъ заразительный (Molluscum contagiosum) — полушаровидныя образованія бѣловатаго или красновато-желтаго цвѣта, величиною отъ просяного зерна до вишневой косточки или горошины, съ вдавленіемъ въ центрѣ. Такихъ образованій бываетъ одно или чаще нѣсколько, рѣже много. Излюбленныя мѣста ихъ—у взрослыхъ на половыхъ органахъ и по сосѣдству съ послѣдними; у дѣтей—на лицѣ, рукахъ, груди. М. совершенно безболѣзненны, растутъ медленно, изрѣдка вызываютъ зудъ. Заразительность его доказывается наблюденіями надъ распространеніемъ его въ школахъ, а также опытами съ прививкой его отъ однихъ лицъ къ другимъ. Заразительный агентъ до сихъ поръ еще не найденъ. Если сжать М. пальцами или пинцетомъ, то изъ него выдавливается, черезъ отверстіе въ центрѣ, съ ничтожнымъ кровотеченіемъ, содержимое его въ видѣ жидкости молочного вида или кашицы. Послѣднее состоитъ изъ шариковъ жира, кристалловъ жирныхъ кислотъ, клѣтокъ эпидермиса и особыхъ овальныхъ образованій съ матовымъ блескомъ, такъ наз. моллюсковыхъ тѣлецъ. По мнѣнію однихъ ученыхъ, эти тѣльца являются продуктомъ перерожденія роговыхъ клѣтокъ кожи; по мнѣнію другихъ—это живущія внутри клѣтокъ кокцидіи (споровики). Послѣ выдавливанія содержимаго моллюска послѣдній обыкновенно спадается и исчезаетъ. Рѣже приходится прибѣгать къ лѣкарственному или хирургическому удаленію моллюсковъ.

Молнія — одно изъ явленій атмосфернаго электричества во время грозы. Представляетъ собою разрядъ электричества между наэлектризованнымъ облакомъ и землей или между двумя облаками, наэлектризованными въ разной степени. Явленіе М. вообще возможно лишь въ томъ случаѣ, если существуетъ большая разность потенціаловъ. Араго различаетъ 4 типа М.: 1) линейная, 2) расплывчатая, 3) четкообразная, въ видѣ огненныхъ шариковъ, нанизанныхъ на общую нить, и 4) шаровая. 1) Линейная М., какъ показали фотографическія изображенія въ послѣднее время, значительно отличается отъ тѣхъ изображеній въ видѣ зигзаговъ, какъ представляли себѣ ранѣе: оказалось, что путь М. очень сложенъ, и она по пути развѣтвляется на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей. Причина развѣтвленія пути М. заключается въ различномъ сопротивленіи разряду различныхъ частей атмосферы, что зависитъ, въ свою очередь, отъ неравномѣрнаго распредѣленія температуры, влажности, пыли и пр. Обыкновенно М. падаетъ на землю, но наблюдались и поднимавшіяся съ земли въ облако (Типпинъ, Симонсъ). Длина линейной М., ударяющей изъ облака въ землю, рѣдко превосходитъ 2—3 км., но М., проскакивающія между облаками, значительно превосходятъ эту длину: Франкъ наблюдалъ М. въ 42 км., хотя возможно, что здѣсь имѣлъ мѣсто рядъ одновременныхъ длинныхъ М., слившихся и давшихъ впечатлѣніе одной очень длинной М. Длительность М. довольно различна, отъ мгновенныхъ до продолжающихся десятыя доли секунды. Въ спектрѣ М. наиболѣе выражены линіи азота, слабѣе линіи кислорода и водорода, при чемъ послѣднія два являются результатомъ диссоціаціи водяныхъ паровъ подъ дѣйствіемъ электрическаго разряда. Цвѣтъ М. по большей части, бѣлый, иногда желтый, красный, голубой, фіолетовый, крайне рѣдко зеленый. Вопросъ, является ли М. колебательнымъ разрядомъ, или каждая М. сопровождается переносомъ электрическихъ массъ въ одномъ направленіи, до сихъ поръ не вполнѣ выясненъ, и весьма вѣроятно, что встрѣчаются М. обоего рода. Благодаря фотографіи удалось выдѣлить, кромѣ обычныхъ линейныхъ линій, еще три: ленточную, трубочную и вихревую. Первая изъ нихъ имѣетъ видъ ленты, вторая видъ свѣтлой трубки съ нѣсколькими огненными струями, отъ которыхъ отдѣляются множество боковыхъ вѣтвей (Кайзеръ, Пильчиковъ) и, наконецъ, вихревая представляетъ огненный вихрь (Пильчиковъ, Ценгеръ). 2) Расплывчатая М. представляетъ вспышку, освѣщающую всю массу облака. Такія М. являются слѣдствіемъ неравномѣрнаго распредѣленія потенціала внутри одного и того же облака. 3) Шаровая М. болѣе рѣдкое явленіе. Она имѣетъ видъ круглой свѣтящейся массы раз-

мѣрами отъ яблока до головы человѣка. При этомъ шаръ движется медленно, часто по очень сложному пути. Иногда онъ исчезаетъ, не проявляя никакихъ разрушительныхъ дѣйствій, иногда же бываетъ взрывъ, сопровождающійся значительными разрушеніями. Бывали случаи проникновенія шаровой М. въ помѣщенія черезъ узкія отверстія, при чемъ шаръ деформируется какъ мячикъ, принимая по проходѣ старыя формы. Плантэ и нѣкоторымъ другимъ ученымъ удалось при помощи сильной батареи аккумуляторовъ или лейденской банки получить на концѣ электрода, приближаемаго къ окисленной водѣ, подобіе шаровой М. Причины образованія шаровой М. до сихъ поръ не выяснены, нѣкоторые ученые предполагаютъ, что при шаровой М. происходитъ горѣніе азота (Гезехусъ).—М. несетъ большой запасъ энергіи. Накопленіе электричества въ облакѣ, и усиленіе его напряженія происходитъ при сгущеніи водяныхъ паровъ. Первичныя капли, даже слабо наэлектризованныя, соединяясь другъ съ другомъ, уволичиваютъ потенціалъ. Разность потенціаловъ, вызывающая М., должна быть очень велика; такъ, послѣдніе опыты Траубриджа показали, что для полученія искры въ 2 метра длины требуется разность потенціаловъ до 3 милліоновъ вольтъ. Удаленность разряда отъ наблюденія можно опредѣлить по времени, которое проходитъ послѣ блеска М. и удара грома. Оба явленія происходятъ въ одинъ моментъ, но въ то время какъ свѣтъ доходитъ мгновенно, звукъ значительно отстаетъ, такъ какъ звукъ въ 3 сек. проходитъ около 1 км. М., попадая куда-либо, производитъ разрушительное дѣйствіе: М. плавитъ металлы, сплавляетъ кирпичъ и камни (въ пескѣ находятъ сплавленныя палочки, такъ назыв. фульгуриты или по народному выраженію чертовы пальцы), зажигаетъ дома, разрушаетъ деревья. Зданія, особенно высокія, предохраняются громоотводами. М. дѣйствуетъ на магнитные компасы на судахъ, нерѣдко перемагничивая стрѣлки. Интересны случаи такъ называемаго возвратнаго удара, который поражаетъ людей и животныхъ, иногда смертельно. Явленіе это происходитъ тогда, когда въ ближайшихъ проводникахъ, находящихся надъ земной поверхностью, происходитъ перераспредѣленіе электричества (электростатическая индукція). Если происходитъ быстрое выравниваніе потенціаловъ тучи, путемъ разряда между нею и сосѣдними облаками, то подвергшіеся индукціи проводники приходятъ внезапно въ прежнее состояніе, что сопровождается сильнымъ нервнымъ потрясеніемъ, ведущимъ иногда къ смерти людей и животныхъ, находящихся на указанномъ участкѣ земной поверхности.—Ср.: Плантэ, «Электрическія явленія въ атмосферѣ» (1891); многочисленныя статьи въ спеціальныхъ журналахъ; Gockel, «Das Gewitter» (1905); А. И. Воейковъ, «Метеорологія» (1904); А. П. Клоссовскій, «Основы метеорологіи» (1914). *С. А. Совѣтовъ.*

Ударъ молніи. М. можетъ убить человѣка, не оставляя на его тѣлѣ никакихъ признаковъ поврежденія. Иногда же находятъ обожженныя раны, опаленные волоса и поверхностные ожоги на кожѣ. У сраженныхъ М. иногда замѣчаются явленія, ничѣмъ не отличающіяся отъ обыкновеннаго сотрясенія мозга. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ или даже цѣлаго часа и больше потерпѣвшій находится въ безпамятствѣ; онъ медленно дышетъ, пульсъ едва замѣтенъ, зрачки расширены и ко всему этому часто присоединяется ціанозъ. Чрезъ нѣкоторое время иногда появляются постоянныя разстройства, напр., параличи конечностей, преимущественно нижнихъ или разстройство отдѣльныхъ чувствъ: слѣпота, металлическій вкусъ во рту, шумъ въ ушахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, послѣ удара молніи, наблюдались бредъ, манія и потеря памяти. Прохожденіе М. сквозь тѣло иногда сопровождается многими объективными явленіями. Преимущественно это явленія механическаго свойства, то болѣе, то менѣе выраженныя. Послѣ удара М. наблюдалась и временная слѣпота, которая можетъ продолжаться нѣсколько мѣсяцевъ. Въ другихъ случаяхъ слѣпота такъ и оставалась неизлѣчимой и обусловливалась воспаленіемъ зрительнаго нерва или изліяніями крови въ области желтаго пятна и сосочка. Въ числѣ другихъ разстройствъ—большей частью быстро проходившихъ—наблюдались опущеніе вѣкъ, расширеніе или суженіе зрачковъ и параличи аккомодаціи. Лѣченіе потерпѣвшихъ отъ М. должно стремиться къ оживленію и поддержанію дыханія и кровообращенія. Холодные души способны приносить большую пользу, можно также рекомендовать растираніе членовъ, согрѣваніе конечностей и примѣненіе возбуждающихъ средствъ чрезъ ротъ или въ видѣ клистировъ.

Молога—р., лѣв. прит. Волги. Беретъ начало въ Бѣжецкомъ у., Тверской губ. Сначала течетъ въ сѣв. направленіи; у сел. Еськовъ круто поворачиваетъ къ ЮЗ; прав. берегъ всюду выше лѣваго. Отъ устья р. Волчины (при ст. Рыб.-Волог. жел. дор. Максатихѣ) М. снова течетъ на С среди лѣсовъ по границѣ Бѣжецкаго у. съ Вышне-Волоцкимъ и Весьегонскимъ, затѣмъ входитъ въ Весьегонскій у., пересѣкаетъ зап. его часть и прорѣзываетъ известковыя гряды. Въ предѣлахъ Тверской губ. М. течетъ на протяженіи 252 вер. Близъ устья р. Семутины (на 299 в.) М. входитъ въ Устюженскій у. Новгородской губ. и течетъ въ сѣв.-вост. направленіи до впаденія въ нее Чагодощи. Далѣе М. течетъ на В до границы Череповецкаго у., затѣмъ на ЮВ по границѣ Череповецкаго у. съ Весьегонскимъ и, наконецъ, по Мологскому у. Ярославской губ., гдѣ и впадаетъ въ Волгу. Въ нижнемъ теченіи берега М. мѣстами круты и лѣсисты, мѣстами низкіе. Дл. 551 в., шир. 10—30 въ верхнемъ и 60—100 саж. въ нижнемъ теченіи. Весною М. во многихъ мѣстахъ разливается на нѣсколько верстъ (здѣсь обыкновенно вдоль рѣки расположены хорошія поймы). Рыболовство. Сплавъ лѣса и плаваніе на мелкихъ судахъ по М. производится, начиная отъ гор. Бѣжецка, судоходство—отъ д. Пороговъ, пароходство отъ гор. Устюжны. Начиная отъ устья р. Чагодощи, М. входитъ въ составъ Тихвинской водной системы. Множество пороговъ, подводныхъ камней и песчаныхъ мелей, а потому по ней ходятъ небольшія барки — «тихвинки», съ осадкою въ 6—12 врш. въ меженное время и отъ 10 до 18 врш. весною. У гор. Весьегонска среднее время вскрытія М. 24 апрѣля, замерзаніе 20 ноября, свободна отъ льда 210 дней. Главнѣйшія пристани—Весьегонскъ и Трезубова.

Движеніе судовъ въ 1911 г. съ пристаней:	Число судовъ съ грузомъ. Отправлено. Вверхъ.	Отправлено. Внизъ.	Прибыло. Снизу.	Прибыло. Сверху.	Число плотовъ. Отправлено.	Число плотовъ. Прибыло.
съ Весьегонской .	50	226	268	30	91	—
» Трезубовской .	1	92	281	—	38	—
» прочихъ . . .	249	397	378	167	359	7
Всего по р. М. .	300	715	927	197	488	

Движеніе грузовъ въ 1911 г. съ пристаней:	Грузовъ тысячъ пудовъ. Отправлено. Вверхъ.	Отправлено. Внизъ.	Прибыло. Снизу.	Прибыло. Сверху.	Въ томъ числѣ на плотахъ. Отпр.	Въ томъ числѣ на плотахъ. Приб.
съ Весьегонской .	13	697	473	21	542	—
» Трезубовской .	—	397	124	—	371	—
» прочихъ . . .	155	5 218	466	131	3 114	50
Всего по р. М. .	168	6 312	1.063	152	4 027	50

Приведенныя цифры не выражаютъ всего движенія

грузовъ по М., такъ какъ по ней, кромѣ того, проходитъ транзитъ Тихвинской системы. Болѣе значительные притоки М. съ прав. стороны—Осень (съ Могочей и Мелечей), Реня, Кесьма, Сить; съ лѣв.—Волчина (съ Тифиной), Кобожа, Чагодоща.

Молога—уѣздн. гор. Ярославской губ., при впаденіи р. Мологи въ р. Волгу. Возникъ въ XIII ст.; въ концѣ XVI ст. славился ярмаркой, переведенной изъ Холопьяго Городка, расположеннаго по р. Мологѣ, въ 50 в. отъ устья; сюда въ лѣтнее время съѣзжались нѣмцы, литовцы, греки, армяне, персіяне и итальянцы и вели оживленную мѣновую торговлю (въ казну вел. князя поступало сбора съ торговцевъ по 180 пд. серебра). Затѣмъ значеніе ярмарки стало падать, и она присоединена была съ Макарьевской (Нижегородской губ.). 5000 жит. (1914); муж. и жен. гимназіи, 1 высшее и 4 низш. начальн. училища; гимнастическая школа; публичная библіотека; городск. общ. банкъ. Лѣтомъ городъ оживляется: отсюда начинается Тихвинская водная система. Крупная лѣсная пристань. Винокуренный, кирпичный, костемольный и клееваренный зав., лѣсопильня, заведеніе ягодныхъ экстрактовъ. Бюджетъ города 52100 р. (1910).—Къ М. съ XVII ст. причисляется слб. Горькая соль (въ 12 вер. отъ города).—Моложскій уѣздъ—въ зап. части губ., на границѣ съ Новгородской и Тверской губ. 4437,6 кв. в. (462258 дес.). Теченіемъ р. Мологи дѣлится на 2 части: южн.—возвышенную и сѣв.—низменную. Въ южн. господствуютъ суглинистыя почвы, переходящія въ побережьяхъ Волги и Мологи въ супесчаныя; часто встрѣчаются лѣса и перелѣски, преимущественно лиственные, а изъ хвойныхъ—еловые. Сѣв. часть уѣзда отъ р. Мологи до протекающей по вост. его границѣ р. Шексны—низменная равнина, покрытая множествомъ болотъ и озеръ. Многія селенія, поля которыхъ заливаются, не могутъ сѣять озимыхъ хлѣбовъ, а взамѣнъ ихъ сѣютъ яровыя пшеницу и рожь. По берегамъ рѣкъ—обширныя поймы, дающія до 10 милл. пд. сѣна. Уѣздъ орошается рр. Волгой и ея притоками: Мологой, Шексной, Сутной и Пушмой. Волга, Молога и Шексна судоходны; по нимъ пароходное движеніе. Прибрежные жители рѣкъ и озеръ занимаются рыболовствомъ. Лѣса лиственные и сосновые. 137 900 жит. (1912). Основное занятіе жителей земледѣліе. Въ южной части уѣзда развито льноводство и клеверосѣяніе. Маслодѣльныхъ заводовъ болѣе 120; сливочнаго масла приготовляется до 30000 пд. Развиты кустарные, древообдѣлочные промыслы; главный изъ нихъ—судостроеніе (ежегодно строится свыше 1000 разнаго рода судовъ, грузоподъемностью до 15 милл. пд.), начало которому положено Петромъ I, поселившимъ на р. Мологѣ иностранныхъ шкиперовъ и плотниковъ. Отхожіе промыслы — торговые, трактирные, судоходно-рѣчные, кочующіе портные и плотники. Винокуренный зав., 3 кирпичн. и 3 лѣсопильныхъ. 88 земскихъ и 32 церк.-приходск. училища; 4 врачебныхъ, 3 ветеринарныхъ и 5 агрономич. участковъ. Расходы уѣздн. земства исчислены на 1914 г. въ 310 тыс. р., изъ нихъ на школы — 39 т., на медицину—84 т., на агрономію — 7 т. Торговыя села: Брейтово, Некоузъ, Лацкое. Въ с. Новомъ учительская семинарія (съ 1871 г.).

Молодая Германія (Junges Deutschland). Подъ этимъ именемъ извѣстна группа нѣмецкихъ писателей 30-хъ и 40-хъ годовъ. Группа эта не представляла собою организованнаго союза и не была литературной школой въ строгомъ смыслѣ слова. Представителей М. Г. связывало единство идейныхъ стремленій, сходство темпераментовъ и литературныхъ вкусовъ. Объединило ихъ постановленіе германскаго союзнаго сейма 10 дек. 1835 г., изданное подъ вліяніемъ доносовъ Менцеля (см.). Врагами религіи, нравственности и государственнаго порядка были объявлены пять писателей: Гейне, Гуцковъ, Лаубе, Винбаргъ и Мундтъ, какъ «члены литературной школы, извѣстной подъ именемъ М. Г.». Въ дѣйствительности только въ теченіе двухъ лѣтъ (1835—1836 гг.) можно было говорить о группѣ писателей, сплотившихся въ болѣе или менѣе тѣсный кружокъ. Хотя дѣятели М. Г. переписывались и были лично знакомы между собою, но единеніе ихъ продолжалось недолго. Наиболѣе знаменитый изъ нихъ, Гейне, жилъ въ Парижѣ и въ силу этого не могъ принимать близкаго участія въ дѣлахъ кружка. Гейне и Берне (не попавшій въ проскрипціонный списокъ) были истинными вдохновителями и идейными вождями М. Г. Въ этомъ имени объединялось если не опредѣленное литературное направленіе, то широкое идейное движеніе, въ которомъ сливались и общественныя стремленія, и этическіе замыслы, и поэтическія настроенія. Лозунгомъ М. Г. было освобожденіе отъ рутины во всѣхъ сферахъ, умственной, художественной и общественной жизни, пересмотръ всѣхъ установившихся традицій, борьба съ реакціонными силами, стоявшими на пути свободной творческой дѣятельности. Названные выше писатели и примыкавшіе къ нимъ Кюне, Шлезіеръ и др. объявили войну тенденціямъ предшествовавшаго литературнаго періода; при этомъ классики и романтики сливались въ ихъ глазахъ въ одну общую группу. Въ романтическомъ порывѣ къ безконечному молодое поколѣніе видѣло прежде всего позорный общественный индиферентизмъ, презрѣніе къ землѣ, къ политической и соціальной борьбѣ. «Спиритуалистическая религія была нужна,—писалъ Гейне,—пока большинство человѣчества бѣдствовало и нуждалось въ утѣшеніи небесной религіи; но нужда въ ней исчезнетъ, когда люди будутъ ежедневно ѣсть мясо и картофель, больше танцовать и меньше работать». Гёте былъ въ глазахъ представителей М. Г. какъ бы воплощеніемъ художественнаго аристократизма и эстетическаго равнодушія, хотя многіе изъ нихъ отдавали должное его великому таланту. «Не забудемъ — писалъ Лаубе,—что, какъ гражданинъ, Гёте (Bürger Goethe) никогда ни на одинъ шагъ не опередилъ своего времени и даже не могъ идти въ уровень съ нимъ... Изъ его могилы не встанетъ свобода; всѣхъ дѣвъ ласкалъ онъ, и только эту, прекраснѣйшую, никогда не цѣловалъ Гёте». Его лицо обращено къ прошлому, а не къ будущему. «Поэтъ счастливыхъ, онъ никогда не былъ поэтомъ массы; никто не плачетъ на его могилѣ, потому что только у несчастныхъ есть слезы»,—писалъ о немъ Берне. Возставая противъ націоналистическихъ, реакціонныхъ и религіозныхъ стремленій романтизма, писатели М. Г. проводили въ нѣмецкой литературѣ революціонныя, космополитическія и матеріалистическія идеи. Литературную исторію М. Г. обыкновенно начинаютъ съ книги Винбарга: «Aesthetische Feldzüge» (1834), посвященной М. Г., откуда и самое названіе группы. Другія сочиненія, въ которыхъ отразились взгляды М. Г.: «Das junge Europa» Лаубе, романъ Мундта: «Мадонна», романъ Гуцкова: «Wally, die Zweiflerin»; его же, «Briefe eines Narren an eine Narrin», статьи Берне, «Романтическая школа» Гейне и др. Въ общемъ М. Г. оказала огромное вліяніе на послѣдующую нѣмецкую литературу, развивавшуюся въ духѣ реализма и демократическихъ идей. Ея вліяніе на Шпильгагена, Фрейтага, Ауэрбаха несомнѣнно, какъ несомнѣнна связь, существующая

между освободительными тенденціями М. Г. и идеями научнаго соціализма въ лицѣ Маркса и Энгельса.—См. G. Brandes, «Das Junge Deutschland» (русск. пер.); Joh. Proelss, «Das junge Deutschland» (Штутгартъ, 1892); D-r H. H. Houben, «Jungdeutscher Sturm und Drang» (Лпц., 1911); Ludwig Geiger, «Das Junge Deutschland und die preussische Censur» (Б., 1900); П. Коганъ, «Молодая Германія» (въ «Ист. Зап. лит.», подъ ред. проф. Батюшкова; болѣе подробный указатель литературы). *П. Коганъ.*

Молодая Европа. Въ 1831 г. Мадзини основалъ въ Марсели изъ итальянскихъ эмигрантовъ революціонное сообщество «Молодая Италія» (La Giovine Italia), имѣвшее задачею борьбу за освобожденіе итальянскихъ государствъ и объединеніе ихъ въ одну республику. У общества было знамя съ надписью: свобода, равенство, единство, независимость; своя эмблема — кипарисная вѣтвь; свой девизъ—ora e sempre. Послѣ запрещенія общества во Франціи центральный комитетъ его былъ перенесенъ въ Женеву; мѣстные комитеты (тайные) были распространены по всей Италіи. Общество издавало брошюры, прокламаціи, журн. «La Giovine Italia», выходившій регулярно въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ члены общества вступили Гарибальди, Гверацци, Руффини, Джоберти, Дурандо, Брофферіо, братья Бандіера, Леопарди; съ нимъ были въ сношеніяхъ Годефруа Кавеньякъ, Арманъ Каррель, Лафайетъ. Общество самымъ безпощаднымъ образомъ преслѣдовалось въ Италіи и въ Австріи; многіе были казнены по обвиненію въ принадлежности къ нему. Переселеніе Мадзини въ Лондонъ и гоненія, начатыя швейцарскими властями, ослабили общество; тѣмъ не менѣе, оно существовало до 1848 г. Послѣ этого были попытки оживить его, но отдѣльные кружки, бравшіе на себя имя «Молодой Италіи», не имѣли значительнаго вліянія. По образцу «Молодой Италіи» и не безъ прямого вліянія Мадзини, въ 1832 и 1833 гг. были основаны въ Швейцаріи еще два революціонныя общества: «Молодая Польша» и «Молодая Германія» (которую не слѣдуетъ смѣшивать съ литературнымъ теченіемъ, обозначаемымъ тѣмъ же именемъ; см. выше). Первое изъ нихъ состояло изъ польскихъ эмигрантовъ, по преимуществу замѣшанныхъ въ возстаніи 1830 г. Общество не имѣло большого вліянія, а изгнаніемъ его членовъ изъ Швейцаріи въ 1836 г. оно было уничтожено. Болѣе значенія имѣла «Молодая Германія», основанная нѣмецкими эмигрантами, а также нѣмецкими ремесленниками и рабочими; она состояла изъ многочисленныхъ клубовъ, разсѣянныхъ по Швейцаріи и объединенныхъ однимъ центральнымъ комитетомъ. «Молодая Германія» оживилась послѣ 1845 г. и въ особенности послѣ революціи 1848 г., въ которой оно сыграло не маловажную роль. Въ 1850 г. оно было задавлено преслѣдованіемъ швейцарскихъ властей. Эти три общества объединились въ 1834 г. въ особый союзъ, подъ названіемъ «М. Европа». Былъ составленъ на трехъ языкахъ актъ соединенія съ девизомъ: «свобода, равенство, гуманность»; былъ выбранъ союзный комитетъ; сдѣланы попытки создать общества «Молодой Франціи», «Молодой Испаніи», «Молодой Бельгіи»; основанъ на французскомъ языкѣ органъ «М. Европы»: «Le Proscrit». Общество и его органъ просуществовали до 1836 г., когда оно распалось на составные свои элементы.

Молодечно — мст. Виленской губ., Вилейскаго у. Жит. 2400, на половину евреи. Првсл. и катол. срк.; синагога. Учител. семинарія, начальное учил. и 2 еврейскихъ. Въ ноябрѣ 1812 г., во время отступленія франц. арміи, русскіе оттѣснили здѣсь ея арьергардъ, при чемъ взято до 2½ тыс. плѣнныхъ и 24 орудія. Въ сент. 1915 г. вокругъ М. произошелъ рядъ упорныхъ боевъ съ германцами.

Молодило (Sedum acre L.)—мелкое травянистое многолѣтнее растеніе изъ сем. толстянковыхъ (Crassulaceae), растущее по песчанымъ и каменистымъ мѣстамъ въ Европѣ, Малой Азіи и сѣв. Африкѣ. Стебли двухъ родовъ: безцвѣтные, стелющіеся или восходящіе и укореняющіеся, и цвѣтущіе, прямостоячіе. Листьи мелкіе, мясистые, густо сидятъ на стебелькахъ, яйцевидные. Желтые цвѣтки собраны по нѣскольку на верхушкѣ стеблей. Цвѣтокъ состоитъ изъ глубоко пятираздѣльной чашечки, пяти остроланцетныхъ лепестковъ, вдвое длиннѣе чашелистиковъ, десяти тычинокъ и пяти пестиковъ. Плодъ сборный, изъ пяти одногнѣздыхъ мѣшечковъ. Въ народной медицинѣ М. употребляется отъ многихъ болѣзней (скорбута, лихорадки, эпилепсіи и пр.). Иногда М. называютъ живучку (см.).

Молодой Тудъ: 1) р., прав. притокъ р. Волги. Беретъ начало въ Бѣльскомъ у., Смоленской губ., течетъ затѣмъ въ уу. Осташковскомъ и Ржевскомъ, Тверск. губ. Дл. болѣе—100 в., въ томъ числѣ 88 в. сплавного пути. Дно большею частью каменистое. Сплавъ лѣса.—2) Село Тверской губ., Ржевскаго у., при р. М. Тудѣ. Послѣ г. Ржева (въ 52 в.) самый значительный торговый пунктъ въ уѣздѣ, хотя постоянныхъ жит. въ немъ ок. 600. Торговыя и промышленныя заведенія; нѣсколько оптовыхъ торговцевъ. Еженедѣльные базары, 6 ярмарокъ. Земская школа; больница. Остатки литовскаго укрѣпленія (XIV ст.).

Молодятычи — мст. Грубешовскаго у., Холмской губ., близъ р. Буга. Жит. 918. Фабрика земледѣльческихъ орудій. Правосл. срк. (бывшая уніатская).

Молозиво—см. Молоко.

Молокане — русская раціоналистическая секта, отвѣтвленіе секты духоборовъ. Основателемъ секты считается Семенъ Уклеинъ (жилъ во 2-й половинѣ XVIII в.), крестьянинъ Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у. Занимаясь шитьемъ одежды и переходя изъ одного села въ другое, онъ встрѣтился съ однимъ изъ вождей духоборчества, Побирохинымъ, женился на его дочери и принялъ духоборческое ученіе. Черезъ 5 лѣтъ они разошлись по вопросу объ источникахъ богопознанія. Уклеинъ отстаивалъ Библію, которую хорошо зналъ. Окруженный 70 «апостолами», онъ торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вступилъ въ Тамбовъ, гдѣ полиція посадила всѣхъ ихъ въ тюрьму. Имп. Екатерина II велѣла отдать ихъ, для увѣщанія, духовенству, а если не обратятся къ церкви, предать ихъ суду. Уклеинъ, отказавшись на словахъ отъ своего ученія, былъ освобожденъ, но снова принялся за пропаганду. Къ концу его жизни въ губ. Тамбовской, нынѣшней Саратовской и Воронежской, его послѣдователей было до 5000. Они были и въ другихъ мѣстахъ: губ. Харьковской, Екатеринославской, Орловской, Симбирской и др. Названіе молоканства усвоено сектѣ, еще въ 1765 г., тамбовской консисторіей, на томъ основаніи, что сектанты въ постъ ѣдятъ молоко. Сами сектанты называютъ себя «духовными христіанами», а усвоенное имъ названіе М. объясняютъ тѣмъ, что содержимое ими ученіе есть то «словесное млеко», о которомъ говорится въ Св. Писаніи (Кор. III, 2; Евр. V, 12; 1 Петр. II, 2 и др.). Въ 1805 г. М. была дарована свобода вѣроисповѣданія. Въ 1821 г. имъ былъ отведенъ участокъ въ 30 000 дес. между меннонитскими и ногайскими колоніями. Въ 1823 г. М. основали первую деревню Нововасильевку, затѣмъ Астра

ханку и др.—Ученіе М. Уклеинскаго толка содержится въ рукописномъ «Основаніи вѣроисповѣданія дух. христіанъ» и въ печатномъ «Вѣроученіи духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами». Въ ученіи М. о Троицѣ есть неясности. Таинства отвергаются. Обученіе слову Божію есть истинное духовное крещеніе; крещеніе погруженіемъ въ воду — теперь пустой обрядъ. Чтеніе Св. Писанія есть истинное причащеніе тѣла и крови Господа нашего І. Христа. Всякое плотское причащеніе—нелѣпость. Крестное знаменіе—вымыселъ. Постъ соблюдается во дни страданій Христа и состоитъ въ полномъ воздержаніи отъ пищи, а не въ различеніи ея на скоромную и постную. Преданіе отвергается. Поклоненіе Св. Духу и Истинѣ исключаетъ нужду въ храмахъ. М. собираются въ обыкновенныхъ домахъ. Обряды, иконы, крещеніе водой они считаютъ основанными на невѣжествѣ. Поклоненіе святымъ и угодникамъ, какъ и почитаніе иконъ, — нарушеніе заповѣдей десятословія. Почитаніе мощей, «высушеннаго тѣла», есть явное богоотступничество. Третья заповѣдь запрещаетъ клятву, шестая—не только обычныя убійства, но и войны и смертную казнь. Для брака требуется согласіе брачущихся и благословеніе родителей, сопровождаемое чтеніемъ молитвъ. Безбрачіе въ монашествѣ осуждается: размноженіе монастырей есть только увеличеніе разврата и грѣховъ противъ Господа Бога. Въ отличіе отъ многихъ другихъ сектантовъ М. молятся за умершихъ. Къ іерархіи М. относятся безусловно отрицательно. Единственный архіерей и первосвященникъ—это І. Христосъ; другихъ нѣтъ и быть не можетъ. Сообразно этому и ученіе о церкви у М. отличается отъ православнаго. Церковь есть общество вѣрующихъ въ Бога согласно ученію Христа и апостоловъ. Храмы—идолохранилища. Каждая община выбираетъ себѣ пресвитера или епископа (надзирателя) съ двумя помощниками для наблюденія принятаго порядка при богослуженіи, для чтенія Св. Писанія, а также и для произнесенія молитвъ. Въ своихъ «обрядникахъ» М. рѣшительно требуютъ отъ своихъ послѣдователей почитанія царя и властей, имъ установленныхъ, и узаконяютъ моленіе за царя. Уже при Уклеинѣ молоканство стало дѣлиться на толки. Теперь ихъ насчитываютъ четыре: староуклеинскій, общихъ, прыгуновъ и донской. Первый и теперь является самымъ распространеннымъ. Толкъ «общихъ» существуетъ лишь на Кавказѣ. Особенностью его въ настоящее время является то, что въ немъ начинаетъ преобладать мистицизмъ. Общіе признаютъ «Новое евангеліе», которое содержатъ въ тайнѣ, и которое состоитъ, главнымъ образомъ, изъ толкованія на апокалипсисъ. Это евангеліе общіе называютъ завѣтомъ Св. Духа. Блѣдное молоканское богослуженіе не удовлетворяло многихъ. Отсюда появленіе толка, вводившаго возбуждающія религіозныя пляски хлыстовскаго типа. Онъ получилъ названіе прыгуновъ или сопуновъ (сопѣніе другъ на друга съ цѣлью облагодатствованія и очищенія). Общины прыгуновъ имѣются на Кавказѣ, въ губ. Таврической, Самарской и др. Основатель толка—Л. Соколовъ, объявившій себя Христомъ въ 1836 г. и увлекшій своихъ почитателей на Кавказъ. Вѣроученіе прыгуны удерживаютъ молоканское; почитаютъ субботу, Пасху празднуютъ съ евреями и опираются въ этомъ случаѣ на Библію. Введеніе радѣній прыгуны оправдываютъ примѣромъ царя Давида, въ религіозномъ восторгѣ плясавшаго вокругъ ковчега Завѣта. Донской толкъ, прежде очень многочисленный, въ настоящее время вымираетъ: большинство уходитъ въ штундизмъ и образуетъ фракцію штундомолоканства. Молоканство донского толка въ чистомъ видѣ наиболѣе близко къ церкви. Его послѣдователи признаютъ крещеніе, покаяніе, причащеніе, бракъ и елеосвященіе, именно какъ таинства, а не какъ простые обряды. Чинъ совершенія таинства во многомъ заимствованъ изъ православнаго служебника и требника. Секта штундо-молоканъ или ново-молоканъ, именующихъ себя «христіанами евангельскаго вѣроисповѣданія, пресвитеріанами», главнымъ центромъ имѣетъ Таврическую губ. Въ другихъ мѣстахъ они носятъ другія названія: въ Астраханской губ. «евангеликовъ», въ Самарской—«штундо-евангелизма». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сектантовъ не отличаютъ отъ штундистовъ. Секта растетъ насчетъ молоканства вообще и въ частности насчетъ Донского толка. Это движеніе въ штундизмъ началось съ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія. Въ сущности новомолоканство приняло вѣроученіе штундо-баптизма, удержавъ только крещеніе младенцевъ. Въ «Краткихъ правилахъ вѣры», изданныхъ главой таврическихъ новомолоканъ, Захаровымъ, обращаютъ на себя вниманіе чисто-лютеранскія воззрѣнія на грѣхъ, чего никогда не было у М., и въ связи съ этимъ ученіе объ оправданіи одною вѣрою. Во взглядахъ на средства достиженія благодати новомолокане присоединяются къ штундо-баптистамъ. Ученіе объ евхаристіи у новомолоканъ повторяетъ воззрѣнія баптистовъ. Молитвы за умершихъ новомолоканами отвергаются. Важную особенность догматики новой секты составляетъ ученіе о пресвитерскомъ санѣ, почему новомолокане именуютъ себя пресвитеріанами. Ученіе это нѣсколько напоминаетъ баптистское, но ближе, повидимому, стоитъ къ ученію англійской секты пресвитеріанъ. Возможно, однако, что мысли о необходимости опредѣленнымъ образомъ рукоположеннаго пресвитерства сложились у новомолоканъ подъ вліяніемъ бесѣдъ съ миссіонерами. Богослуженіе новомолоканъ—чисто-штундистскаго характера. Центръ новомолоканства—с. Астраханка, Таврической губ. Здѣсь въ 1908 г. была открыта семинарія для подготовки пресвитеровъ и проповѣдниковъ.—См. П. Н. Милюковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (ч. 2-я); Т. И. Буткевичъ, «Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ» (Харьковъ, 1910); Маргаритовъ, «Исторія русскихъ мистич. и раціон. сектъ» (Симферополь, 1910); Кальневъ (ред. и изд.), «Русскіе сектанты, ихъ ученіе, культъ и способы пропаганды» (Одесса, 1911).

Молоки—сѣмя (sperma) рыбъ, а также и сѣмянныя железы (testiculi) ихъ.

Молоко (*физіол.-хим.*) — непрозрачная, желтовато-бѣлая, въ тонкихъ слояхъ голубовато-бѣлая, пріятная на вкусъ и слегка сладковатая жидкость, выдѣляется молочными железами женскихъ особей млекопитающихъ. М. является настоящею жировою эмульсіей и представляетъ растворъ смѣси бѣлковыхъ веществъ, молочнаго сахара и солей, въ которомъ взвѣшены многочисленные жировые шарики, 0,002—0,004 мм. въ діам. Въ одномъ куб. стм. М. содержится отъ 1 до 5½ милліоновъ ихъ. Непрозрачность и цвѣтъ М. обусловливаются именно присутствіемъ въ немъ жировыхъ шариковъ и только отчасти взбухшимъ казеиномъ. Реакція М. различна по отношенію къ различнымъ индикаторамъ: по отношенію къ фенолфталеину реакція свѣжаго М. всегда кислая, по отношенію къ лакмоиду щелочная и по отношенію къ лакмусу—амфотерная. Химическій составъ и удѣльный вѣсъ М. колеблется въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ вида животнаго, а у одного и того же вида въ зависимости отъ индивидуальности, расы, времени послѣродового періода,

пищи и т. п. Наиболѣе изслѣдованы М. коровы и М. женщины. Удѣльный вѣсъ коровьяго М. при 15° Ц. 1,028—1,034; наибольшая плотность при точкѣ замерзанія, между —0,53° Ц. и —0,58° Ц. Средній химическій составъ его въ %%: 87,80 (колеблется между 83—91) воды и 12,20 (9—17) плотныхъ веществъ; между этими послѣдними находятся: жиръ, въ среднемъ въ количествѣ 3,40 (2—8), казеинъ—2,70 (2—4,5), лактоальбуминъ и лактоглобулинъ — 0,5 (0,2—1,3), молочный сахаръ—4,70 (3,0—6,6), другія азотистыя вещества (лецитинъ, мочевина, пигментъ, слѣды креатина, креатинина и ксантиновыхъ основаній)—0,20 и минеральныя вещества—0,70 (0,6—1,0). Изъ минеральныхъ веществъ здѣсь находятся калій, натрій, кальцій, магній и желѣзо въ видѣ фосфорнокислыхъ, солянокислыхъ и углекислыхъ (также лимоннокислыхъ) соединеній; часть кальція связана съ казеиномъ въ видѣ растворимаго соединенія. Въ 100 частяхъ коровьяго М. содержится: K_2O—0,17, Na_2O—0,05, CaO—0,17, MgO—0,02, Fe_2O_3—0,001, P_2O_5—0,24 и Cl—0,10. Найдено также, что въ М. минеральныя вещества тѣ же, какія находятся и въ тѣлѣ новорожденнаго животнаго, и, что всѣ они, за исключеніемъ желѣза, находятся здѣсь почти въ тѣхъ же количественныхъ соотношеніяхъ, въ какихъ и въ тѣлѣ новорожденнаго; поэтому дѣтеныши млекопитающихъ и могутъ жить въ теченіе извѣстнаго періода времени исключительно за счетъ материнскаго молока. Кромѣ названныхъ выше веществъ, въ М содержатся холестеринъ, ферменты и газы (CO_2, слѣды N и O), а иногда также молозивныя тѣльца—большія (0,025—0,05 мм. въ діам.), зернистыя клѣтки съ ядромъ, наполненныя жировыми капельками (по всей вѣроятности, большіе лейкоциты, захватившіе жиръ), и эпителіальныя клѣтки изъ выводныхъ путей молочныхъ железъ. Относительно присутствія ферментовъ въ М. мнѣнія различныхъ изслѣдователей расходятся. Съ несомнѣнностью установлено лишь, что молоко способно разлагать перекись водорода, повидимому, благодаря присутствію фермента каталазы. Обычно принято называть жировые шарики, молозивныя тѣльца и эпителіальныя клѣтки морфологическими составными частями М., а жидкую часть—плазмой М. При стояніи М. въ узкомъ и высокомъ сосудѣ въ прохладномъ мѣстѣ, жировые шарики съ нѣкоторымъ количествомъ казеина собираются въ верхней части сосуда въ видѣ слоя сливокъ, при продолжительномъ же взбалтываніи М. (или сливокъ) жиръ получается въ видѣ масла. Молочный жиръ по своему составу является смѣсью триглицеридовъ жирныхъ кислотъ — олеиновой, пальмитиновой и стеариновой и, въ меньшемъ количествѣ, миристиновой, каприновой, каприловой, капроновой и масляной; олеиновая и пальмитиновая кислоты значительно превосходятъ количественно другія. Кромѣ того, находятъ слѣды уксусной и муравьиной кислотъ. Подъ вліяніемъ микроорганизмовъ молочный жиръ разлагается на жирныя кислоты и глицеринъ, а этотъ послѣдній на акролеинъ и муравьиную кислоту. Поэтому на воздухѣ масло, какъ говорятъ, «горкнетъ» и пріобрѣтаетъ особый запахъ. Для опредѣленія количества жира берутъ 5—10 куб. см. М., смѣшиваютъ съ чистымъ, хорошо прокаленнымъ пескомъ, смѣсь высушиваютъ и жиръ извлекаютъ эѳиромъ. По испареніи эѳира, остатокъ взвѣшиваютъ и, такимъ образомъ, получаютъ количество жира во взятомъ количествѣ М., откуда и вычисляютъ процентное его содержаніе. Для опредѣленія доброкачественности рыночнаго М. прибѣгаютъ къ опредѣленію жира болѣе простыми пріемами, хотя и далеко неточными. Напр., наливаютъ М. въ высокій стеклянный цилиндръ, раздѣленный на 100 частей, и ставятъ въ холодномъ мѣстѣ на 24 часа. Въ случаѣ, если М. доброкачественно, не разбавлено водою или снятымъ М., то объемъ слоя сливокъ долженъ равняться 10—14% объема взятаго М. Иногда для той же цѣли пользуются ареометромъ (лактометромъ), такъ какъ удѣльный вѣсъ М. зависитъ отъ количества содержащагося въ немъ жира. Но изслѣдованіе только однимъ ареометромъ недостаточно, такъ какъ удѣльный вѣсъ можетъ оказаться нормальнымъ и въ случаѣ разбавленія М. водою, именно, если фальсификація произведена такимъ образомъ, что сначала было снято опредѣленное количество сливокъ (уд. в. М. отъ этого увеличился), а затѣмъ разбавлено водою (уд. в. снова уменьшится) до тѣхъ поръ, пока ареометръ не сталъ показывать желаемый уд. вѣсъ. На изслѣдованіе однимъ ареометромъ можно положиться только въ томъ случаѣ, когда уд. в. окажется ниже или выше предѣльныхъ цифръ, данныхъ выше для уд. вѣса М. Въ случаѣ же нормальнаго показанія ареометра необходимо опредѣлить еще и количество жира, указаннымъ выше способомъ отстаиванія сливокъ, или съ помощью другихъ приборовъ для скораго опредѣленія жира (лактокритъ, лактоскопъ и др.). Примѣсь къ М. муки или крахмала узнается по посинѣнію М. отъ прибавленія къ нему раствора іода. Болѣе сложныя фальсификаціи открываются только точнымъ анализомъ М. При продолжительномъ стояніи, особенно въ тепломъ мѣстѣ, М. свертывается, створаживается, образуя сплошную плотную массу. Происходитъ это вслѣдствіе образованія молочной кислоты изъ молочнаго сахара подъ вліяніемъ бактерій молочнокислаго броженія, попадающихъ въ М. изъ воздуха. Образующаяся молочная кислота принимаетъ известь отъ казеина, и послѣдній не можетъ уже держаться въ растворѣ. По мѣрѣ накопленія молочной кислоты, сгустокъ стягивается все больше и больше и отдѣляется отъ голубоватой жидкости—молочной сыворотки. Самый же сгустокъ представляетъ не что иное, какъ выпавшій казеинъ съ увлеченнымъ имъ, почти полностью, молочнымъ жиромъ. Послѣ отжиманія подъ прессомъ возможно большаго количества сыворотки, получаютъ то, что въ обыденной жизни носитъ названіе творога. Выпаденіе казеина изъ М. можетъ быть вызвано также прибавленіемъ всякой другой кислоты. Обычно для осажденія казеина при количественномъ его опредѣленіи пользуются слабой уксусной кислотой. Выпавшій подъ вліяніемъ уксусной кислоты казеинъ освобождаютъ отъ увлеченнаго жира обработкою спиртомъ и эѳиромъ, высушиваютъ до постояннаго вѣса и взвѣшиваютъ. Свертываніе М. происходитъ еще и подъ вліяніемъ сычужнаго фермента желудочнаго сока. Но въ этомъ случаѣ процессъ протекаетъ отлично отъ свертыванія его подъ вліяніемъ кислотъ. Здѣсь свертываніе протекаетъ при нормальной реакціи и происходитъ только въ присутствіи растворимыхъ известковыхъ солей. Подъ вліяніемъ сычужнаго фермента, изъ казеина получается (путемъ ли расщепленія молекулы, или путемъ увеличенія ея—точно не установлено) такъ назыв. параказеинъ, отличающійся отъ казеина болѣе легкою свертываемостью и болѣе легкою осаждаемостью солями, и небольшое количество сывороточнаго бѣлка, сходнаго по свойствамъ съ альбумозами. При отсутствіи въ растворѣ известковыхъ солей процессъ на этомъ и останавливается, въ присутствіи же ихъ параказеинъ, вмѣстѣ съ увлекаемымъ имъ жиромъ, осаждается въ видѣ сыра. Для количественнаго опредѣленія сахара въ М. осаждаютъ казеинъ слабою уксусной кислотою, отфиль-

тровываютъ осадокъ, фильтратъ кипятятъ нѣсколько минутъ для удаленія альбумина и глобулина (которые могутъ быть промыты, высушены и взвѣшены), снова фильтруютъ и въ фильтратѣ опредѣляютъ сахаръ съ помощью Феллинговой жидкости—20 куб. стм. ея отвѣчаютъ 0,134 гр. молочнаго сахара. Благодаря присутствію молочнаго сахара М. способно подвергнуться спиртовому броженію. Изъ коровьяго М. такимъ образомъ получаютъ кефиръ (см.), изъ кобыльяго—кумысъ (см.).

Женское М. отличается отъ коровьяго какъ по составу, такъ и по свойствамъ нѣкоторыхъ составныхъ частей его. Оно содержитъ меньшія количества казеина и бѣдно солями, особенно солями кальція, но въ немъ значительно больше молочнаго сахара и альбумина, а также лецитина. Въ среднемъ составъ женскаго М. въ % выражается 87,58 воды и 12,42 плотныхъ веществъ, между которыми содержится жира 3,74, казеина 0,80, другихъ азотистыхъ веществъ 2,01, сахара 6,37 и минеральныхъ веществъ 0,3. Удѣльный вѣсъ его, при 15° Ц., 1,020—1,036. Фосфора въ видѣ органическихъ соединеній въ немъ больше, чѣмъ въ коровьемъ М. Жиръ женскаго М. относительно бѣднѣе летучими жирными кислотами, жировые шарики больше. Казеинъ его труднѣе осаждается кислотами, солями и сычужнымъ ферментомъ; этотъ послѣдній иногда совсѣмъ не дѣйствуетъ. Но осаждающійся подъ вліяніемъ кислотъ и желудочнаго сока казеинъ выпадаетъ въ видѣ болѣе мелкихъ хлопьевъ и въ избыткѣ ихъ растворяется безъ остатка, почему многими принимается, что казеинъ женскаго М. легче усваивается младенцемъ, чѣмъ казеинъ коровьяго. Однако, есть указанія и на то, что и послѣдній такъ же легко усваивается ребенкомъ, какъ и первый. Ближе всѣхъ по составу къ женскому М. стоитъ М. ослицы, а затѣмъ М. козье и М. кобылицы (см. Вскармливаніе, XI, 886; Дитя, XVI, 288). — Отдѣленіе М. обусловливается секреторною дѣятельностью молочныхъ железъ. Часть составныхъ элементовъ М., какъ вода и соли, поступаютъ въ железы изъ крови, другіе же, какъ казеинъ, молочный сахаръ и др., приготовляются самыми железистыми клѣтками. Но изъ какихъ элементовъ молочныя железы строятъ эти послѣднія вещества и какъ идутъ самые процессы ихъ образованія, до настоящаго времени окончательно не выяснено. Отдѣленіе М. начинается вслѣдъ за родами и продолжается во все время кормленія (у коровъ оно прекращается за 5—9 недѣль до новаго отела). Время отдѣленія М. носитъ названіе лактаціоннаго періода. Въ первые дни послѣ родовъ (въ небольшомъ количествѣ и въ послѣдніе дни передъ ними) выдѣляемое М. отличается густотою, желтымъ цвѣтомъ, обиліемъ молозивныхъ тѣлецъ и большимъ количествомъ бѣлковъ. Это такъ назыв. молозиво (colostrum). Благодаря большему количеству бѣлковыхъ веществъ, молозиво свертывается при кипяченіи. Количество М. у кормящей женщины постепенно увеличивается до 28 недѣли, а затѣмъ понижается. По мѣрѣ увеличенія количества выдѣляемаго М., содержаніе бѣлковъ и молозивныхъ тѣлецъ уменьшается, и у женщины уже на 3—4 день М. теряетъ характеръ молозива. Окончательно молозивныя тѣльца исчезаютъ значительно позже, но появляются всякій разъ при застоѣ М., а также по прекращеніи кормленія. Количество бѣлковъ и жира постепенно понижается, количество же сахара увеличивается. Пища, вообще, не вліяетъ значительно на составъ М., если ея достаточно. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда въ пищѣ или питьѣ содержатся вещества, легко переходящія въ М., такое вліяніе сказывается на составѣ, а иногда и на свойствахъ его. Въ М. переходятъ жиръ пищи, многочисленныя растительныя пахучія и острыя вещества (въ мукѣ, чеснокѣ, горчицѣ, перцѣ, рѣдькѣ и др.), алкоголь, наркотическія (морфій, опій) и нѣкоторыя лѣкарственныя (хининъ, салициловая кислота, іодъ, бромъ, ртуть и многія др.) средства. Многія изъ этихъ веществъ (алкоголь, острыя и наркотическія вещества, хининъ и др.), попадая въ М., оказываютъ вредное вліяніе на здоровье ребенка, а иногда вызываютъ и серьезныя заболѣванія. Относительно вліянія нервной системы на отдѣленіе М. извѣстно очень мало. Опыты надъ иннерваціей молочныхъ железъ говорятъ въ пользу независимости отдѣленія М. отъ нервной системы. Съ другой стороны, повседневныя наблюденія учатъ насъ, что такое вліяніе есть. Такъ, мы знаемъ, что сильныя душевныя потрясенія могутъ остановить совершенно отдѣленіе М., а сосаніе усиливаетъ его. Быть можетъ также, что на отдѣленіе М. оказываютъ вліяніе продукты внутренней секреціи половыхъ железъ. *Ѳ. Туръ.*

Молоко (*сельскохоз.*). Главнѣйшія составныя части М.—вода, бѣлковыя вещества, жиръ, молочный сахаръ и зола. О среднемъ химическомъ составѣ М. см. выше.

Вода составляетъ главнѣйшую часть М., но не имѣетъ, естественно, питательнаго значенія и лишь удорожаетъ перевозку М. на большія разстоянія. Путемъ выпариванія вода можетъ быть удалена, на чемъ и основано изготовленіе такъ назыв. сухого М. Сухое М., не теряя своихъ питательныхъ свойствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дольше сохраняется и представляетъ значительныя удобства при перевозкѣ. Количество воды въ М. подвержено незначительнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ животнаго, породы и корма. Такъ, низменныя породы скота даютъ М. съ бо́льшимъ содержаніемъ воды и меньшимъ сухого вещества. Водянистыя корма, какъ-то: барда, пивная гуща и проч., вызываютъ и болѣе водянистое М. Также нѣкоторое вліяніе имѣетъ время отъ родовъ, и чѣмъ дальше отъ родовъ, тѣмъ М. дѣлается богаче сухимъ веществомъ и въ частности жиромъ и тѣмъ менѣе содержитъ воды. На количество сухого вещества въ М. вліяютъ и другіе факторы, какъ-то: болѣе или менѣе чистое выдаиваніе М. и т. п. Корма и кормленіе, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, не оказываютъ длительнаго вліянія на составъ М., а лишь вызываютъ тѣ или иныя временныя измѣненія въ составѣ М.—Изъ бѣлковыхъ веществъ М. наибольшее значеніе имѣютъ альбуминъ и казеинъ. Альбуминъ или лактальбуминъ содержится въ М. въ незначительномъ и меньшемъ, чѣмъ казеинъ, количествѣ, и содержаніе его при нормальныхъ условіяхъ не превышаетъ $^3/_4$—1½ %, но въ первомъ выдаиваемомъ послѣ родовъ М. или такъ назыв. молозивѣ содержаніе альбумина доходитъ до 15%, затѣмъ чрезъ нѣкоторое время содержаніе альбумина падаетъ, и М. приближается къ нормальному составу. Количество казеина въ М. въ среднемъ около 3,75%. Выдѣленіе казеина изъ М. въ видѣ сгустковъ или хлопьевъ извѣстно въ общежитіи подъ названіемъ свертыванія или створаживанія М.; на этомъ процессѣ основано изготовленіе сыровъ. Казеинъ М. находитъ сбытъ въ видѣ творога, а также, какъ таковой, въ сухомъ видѣ, при чемъ онъ идетъ на разнаго рода издѣлія, какъ-то: пуговицы и т. п., а также на красильныя фабрики для закрѣпленія нѣкоторыхъ красокъ.—Молочный сахаръ находится въ М. въ растворенномъ видѣ и придаетъ сладкій вкусъ М. Подъ вліяніемъ находящихся въ М. молочно-

кислыхъ бактерій молочный сахаръ переходитъ въ молочную кислоту. Когда такой процессъ находитъ благопріятныя условія для своего развитія, М. скисаетъ весьма скоро послѣ выдаиванія. Подъ вліяніемъ другого вида ферментовъ молочный сахаръ расщепляется на алкоголь и углекислоту. На этомъ свойствѣ молочнаго сахара основано изготовленіе напитковъ, содержащихъ спиртъ и углекислый газъ, какъ-то: кефиръ и кумысъ. Молочный сахаръ, выдѣляемый изъ сыворотки путемъ выпариванія ея, можетъ служить, какъ предметъ торговли, самостоятельно и находитъ примѣненіе при искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей. Жиръ М. представляется наиболѣе дорого оплачиваемою составною частью его, и содержаніе его подвержено наиболѣе значительнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ породы, индивидуальности, возраста, періода лактаціи, доенія, кормовъ и кормленія и др. факторовъ. Тѣмъ или инымъ содержаніемъ жира и обусловливается качество и цѣнность М. Въ М. жиръ находится въ переохлажденномъ состояніи въ видѣ шариковъ или капелекъ различнаго діаметра. При сбиваніи М. въ маслобойкахъ жировые шарики сближаются и соединяются въ болѣе крупныя, потомъ въ замѣтныя уже глазомъ крупинки и т. д. Выдѣленное такимъ путемъ масло не представляетъ собою чистаго молочнаго жира, но содержитъ въ себѣ тѣ же составныя части, какъ и цѣльное М., лишь въ иныхъ количествахъ. Содержаніе прочихъ частей, кромѣ жира въ маслѣ, зависитъ отъ степени отжиманія и удаленія жидкости, называемою пахтою. Являясь наиболѣе легко переваримымъ и усвояемымъ продуктомъ, М. вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою хорошую среду для развитія разнаго рода болѣзнетворныхъ и др. бациллъ и микроорганизмовъ. Поэтому первымъ правиломъ для полученія вполнѣ доброкачественнаго чистаго М. является чистота при обращеніи и уходѣ за М. Тотчасъ послѣ доенія въ чистой луженой посудѣ М. должно быть унесено на холодъ, въ погребъ и т. п. Температура помѣщенія не должна быть ниже 0° и выше 10° Ц. Для болѣе быстраго и равномѣрнаго охлажденія М. въ особыхъ, такъ назыв. шварцевскихъ ушатахъ ставится въ проточную воду со льдомъ и охлаждается здѣсь до 2—3° Ц. Для доенія лучше всего употреблять гигіеническіе подойники по системѣ проф. Гаппига М. попадаетъ здѣсь въ подойникъ черезъ ватный фильтръ въ крышкѣ подойника и такимъ образомъ, бываетъ совершенно свободно отъ попадающей въ него съ воздухомъ хлѣва пыли и грязи. Если М. доится въ обыкновенный открытый подойникъ, то оно немедленно послѣ доенія должно быть пропущено черезъ ватный фильтръ. Для переноски и перевозки М. на далекія разстоянія лучше всего употреблять желѣзную посуду двойной полуды. Посуда изъ черной жести или оцинкованная не годится вовсе для молочнаго хозяйства. Желѣзо легко ржавѣетъ, цинкъ же вреденъ для питанія и плохо дѣйствуетъ на М. Наилучшими флягами для перевозки М. являются фляги изъ такъ назыв. штампованнаго желѣза, выдѣланныя изъ одного куска безъ швовъ и спаевъ. Посуда эта, несмотря на свою дороговизну, цѣнна тѣмъ, что легко вымывается и весьма прочна. Для взвѣшиванія М. пригодны вѣсы пружинные и рычажные различныхъ системъ. Взвѣшиваніе М. значительно точнѣе измѣренія. Въ цѣляхъ наилучшаго очищенія и обезвреживанія М., послѣднее нерѣдко центрофугируется для очищенія отъ грязи въ особаго рода центрофугахъ и послѣ пастеризуется въ пастеризаторахъ. Пастеризаціей называется подогрѣваніе М. до 60°—70° Ц., при каковой температурѣ убивается большинство изъ наиболѣе распространенныхъ микроорганизмовъ, и М. становится, такимъ образомъ, болѣе прочнымъ и здоровымъ. При пастеризаніи убиваются микроорганизмы, но сѣмена ихъ или споры выдерживаютъ значительно болѣе высокую температуру, и полное обезпложиваніе М. достигается лишь путемъ нагрѣва его въ особыхъ герметически закрытыхъ приборахъ, называемыхъ стерилизаторами, до 102°—103° Ц., т.-е. выше точки кипѣнія М. М., подогрѣтое до столь высокой температуры, можетъ въ герметически закупоренной посудѣ сохраняться безъ порчи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. М. это называется стерилизованнымъ, по внѣшнему виду оно отличается темно-желтой окраской, пріобрѣтаемой вслѣдствіе высокаго подогрѣванія. Въ питательномъ отношеніи стерилизованное М. уступаетъ цѣльному, такъ какъ стерилизаціей, на ряду съ вредными, убиваются и нѣкоторые полезные для питанія микроорганизмы. Кромѣ того, стерилизованное М. труднѣе переваривается. Для охлажденія большихъ количествъ М., когда необходимо охладить М. быстро и до возможно низкой температуры, служатъ особые приборы, называемые холодильниками. Большинство изъ нихъ устроено такимъ образомъ, что М. охлаждается водою, циркулирующей по змѣевидно-изогнутымъ трубамъ, поступающею въ нихъ снизу и выходящей сверху. М. течетъ по наружнымъ стѣнкамъ навстрѣчу холодной водѣ и охлаждается такимъ образомъ до температуры лишь немногимъ выше температуры, холодной воды. На этомъ же принципѣ основано охлажденіе М. соляным растворомъ, когда въ ледяную воду кладется соль, чѣмъ достигается еще болѣе низкое охлажденіе. Въ случаѣ примѣненія вышеуказанныхъ пріемовъ ухода за М., а именно строжайшей чистоты при доеніи, и при возможно быстромъ и низкомъ (ниже 5—10° Ц.) охлажденіи М. можетъ сохраняться безъ порчи въ теченіе 1—1½ сутокъ. Въ обратномъ случаѣ М. скисаетъ уже спустя 12 — 18 часовъ послѣ доенія. Продажное или рыночное М. подвергается нерѣдко фальсификаціи различными пріемами, изъ которыхъ наиболѣе часто практикуется сниманіе части сливокъ, разведеніе М. водою, прибавленіе нѣкоторыхъ консервирующихъ средствъ, какъ, напр., соды, или постороннихъ веществъ, какъ крахмалъ, мука и т. п. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ фальсификація сводится лишь къ подснятію или разведенію водою. Различныя примѣси въ М. встрѣчаются сравнительно рѣдко; опредѣленіе ихъ требуетъ химическаго анализа, а потому и лабораторной обстановки. Поэтому простѣйшіе пріемы распознанія качества М. сводятся къ опредѣленію примѣси воды, подснятія, пробѣ на вкусъ и запахъ и опредѣленію процента жира. Свѣжее нормальное М. обнаруживаетъ амфотерную реакцію, т.-е. при пробѣ лакмусовой синей или красной бумагой, послѣдняя остается безъ измѣненія въ цвѣтѣ. Но уже постоявшее 1 — 2 часа М. слегка подкисаетъ и при пробѣ синею бумажкою обнаруживаетъ кислотныя свойства. Лакмусовыя бумажки для пробы М. имѣются въ продажѣ въ формѣ небольшихъ тетрадокъ. Пробу лакмусовой бумагою можно замѣнить пробою на вкусъ, при чемъ на практикѣ датскихъ кооперативныхъ маслодѣленъ такая проба, производимая опытными мастерами, даетъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Сильно подкисшее М. возможно узнать пробою кипяченіемъ. Для этого М. наливаютъ въ стеклянную пробирку и начинаютъ подогрѣвать

на спиртовой горѣлкѣ. Скисшее М. не выдерживаетъ кипяченія и свертывается, при чемъ на стѣнкахъ пробирки становятся замѣтными крупинки творога-казеина. Пробу съ кипяченіемъ можно замѣнить пробою 68% алкоголемъ, при чемъ въ стеклянной же пробиркѣ къ М. прибавляютъ равное по объему количество 68%-наго спирта; подкисшее М., какъ и при кипяченіи, въ такомъ случаѣ свертывается. Болѣе точное опредѣленіе кислотности М. можетъ быть опредѣлено лишь съ помощью титрованія М. растворами щелочей въ приборахъ Тернера и Сокслета-Генкеля. Въ нормальномъ свѣжемъ цѣльномъ М. ареометръ при 15° Ц. показываетъ отъ 28 — 34 дѣленій, что и соотвѣтствуетъ удѣльному вѣсу М. 1,028—1,034. Если температура М. отличается сколько-нибудь отъ 15° Ц., то необходимо, пользуясь особыми таблицами, внести въ показаніе ареометра соотвѣтствующую поправку. Если послѣ поправки ареометръ показываетъ менѣе 28 дѣленій, то М. явно разбавлено водою; если же, наоборотъ, ареометръ показываетъ болѣе 34 дѣленій, то М. подснято или вовсе снятое. Кромѣ ареометра, для опредѣленія живого вѣса необходимо имѣть высокій стеклянный цилиндръ для наливанія М. Опредѣленіе жира въ М. весьма просто производится по такъ назыв. ацидобутирометрическому методу, съ примѣненіемъ растворовъ крѣпкой, сѣрной кислоты уд. в. 1,820—1,825 и амиловаго спирта уд. в. 0,815, при 15° Ц. и съ точкою кипѣнія при 128—130° Ц. Изъ приборовъ необходимо имѣть: бутирометръ, стеклянную трубку съ нарѣзками на шейкѣ, обозначающими цѣлыя и десятыя доли процента жира, штативъ для бутирометровъ, пипетку на 11 куб. стм. для М., то же на 10 куб. стм. для сѣрной кислоты и то же на 1 куб. стм. для амиловаго спирта, ванну для воды для подогрѣванія и центрофугу. Анализъ производится такимъ образомъ, что въ бутирометръ отмѣривается пипетками въ послѣдовательномъ порядкѣ: 10 куб. стм. сѣрной кислоты, 11 куб. стм. М. и 1 куб. стм. амиловаго алкоголя. Смѣсь закрываютъ резиновой пробкою, встряхиваютъ до полнаго растворенія казеина и равномѣрной темнобурой окраски и либо непосредственно центрофугируютъ, либо подогрѣваютъ въ водяной ваннѣ при 60—70° Ц. и послѣ кладутъ въ центрофугу. Центрофугируютъ въ теченіе 2—3 минутъ, послѣ чего бутирометры снова погружаютъ въ водяную ванну и спустя 2 — 3 минуты вынимаютъ и по дѣленіямъ шейки бутирометра дѣлаютъ подсчетъ процентамъ рѣзко обозначившемуся свѣтло-желтому столбику жира. Для удобства изслѣдованія процента жира въ домашнемъ быту имѣются въ продажѣ портативные ящики съ необходимыми приборами для изслѣдованія 2 пробъ М. Опредѣленіе степени загрязненности М. производятъ фильтрованіемъ М. въ особыхъ стеклянныхъ бутылкахъ съ отрѣзаннымъ дномъ. Въ горлышки такихъ бутылокъ, снабженныхъ сѣтками, прокладывается тонкій кружокъ ваты. По количеству грязи, остающейся на ватѣ, и судятъ о степени загрязненности М. Каково бы изслѣдованіе М. ни производилось, необходимо умѣть взять правильную среднюю пробу. Для этого М. передъ взятіемъ пробы необходимо возможно лучше перемѣшать, такъ какъ жировые шарики обладаютъ легкой подвижностью, и уже черезъ 1—1½ часа послѣ наливанія М. въ любой сосудъ верхніе слои М. замѣтно богаче жиромъ, чѣмъ нижніе, для устраненія чего и необходимо тщательное перемѣшиваніе пробы. Всѣ прочія измѣненія въ М. за исключеніемъ случаевъ фальсификаціи, когда М., обнаруживаетъ ненормальныя свойства, имѣетъ ненормальные цвѣтъ, запахъ и вкусъ, относятся къ такъ назыв. порокамъ или болѣзнямъ М. Такъ, часто встрѣчается М. горькое, съ привкусомъ рѣпы, мыльнаго вкуса, желтое, синее или красное М., нескисающее, гнилостное, тухлое, тянущееся нитями М. и пр. Всѣ эти пороки М. въ значительномъ большинствѣ случаевъ вызываются зараженіемъ М. разновидностями бактерій, такъ или иначе попадающихъ въ М. съ пылью, съ грязью, со стѣнъ помѣщенія, съ посудою и пр. Мѣрами борьбы съ этимъ заразнымъ началомъ являются строжайшая чистота въ обращеніи и дезинфекція помѣщеній, побѣлка стѣнъ и посуды известковымъ М., примѣненіе гигіеническихъ подойниковъ, описанныхъ выше, фильтрованіе еще парного М. черезъ вату, и, наконецъ, кипяченіе, пастеризація и стерилизація. Нѣкоторые изъ микроорганизмовъ, населяющихъ М., являются болѣзнетворными или патогенными, и въ такомъ случаѣ М. можетъ употребляться въ пищу лишь кипяченое. Такъ, въ настоящее время установлено, что М. можетъ служить источникомъ заразы такихъ болѣзней, какъ туберкулезъ, тифъ, холера и пр. Сравнительно рѣже измѣненія въ М. происходятъ внѣ вліянія бактерій, какъ-то: при механическомъ раздраженіи и пораненіи сосковыхъ каналовъ, что имѣетъ мѣсто при такъ назыв. красномъ кровяномъ М. или подъ вліяніемъ особыхъ кормовъ, какъ, напр., чрезмѣрныхъ дачахъ рѣпы, полыни, капусты, дикаго чеснока и т. п., когда М. пріобрѣтаетъ соотвѣтствующій привкусъ и запахъ. Каждый разъ, слѣдовательно, необходимо бываетъ изслѣдовать причину измѣненій въ М. и устранить послѣднюю, принявъ къ сему соотвѣтствующія мѣры.—*Литература.* В. Кирхнеръ, «Руководство къ молочному хозяйству»; Dr. H. Rievel, «Руководство къ молоковѣдѣнію»; проф. C. Jensen, «Основы гигіены М.»; І. Долгихъ, «М. и молочный жиръ»; проф. Флейшманъ, «М. и молочное дѣло»; проф. К. Гаппихъ, «Бактеріи, полезныя и вредныя въ молочномъ хозяйствѣ».

С. П. Фридолинъ.

Молоко известковое — см. Известь (XIX, 98).

Молоковскія минеральныя **воды**—Читинскаго у., Забайкальской обл., въ 11 в. отъ гор. Читы, среди горъ; не замерзаютъ зимою; содержатъ магніевыя соли и въ незначительномъ количествѣ желѣзо.

Молоссъ—старинное названіе меделяна (см. Доги, XVI, 467).

Молоссы (Μολοσσοί) — греческое племя въ древнемъ Эпирѣ, жившее внутри страны, около Пемботійскаго озера (нын. Янинское), и управлявшееся собственными царями или князьями изъ рода Эакидовъ или Пирридовъ, пока этотъ родъ совершенно не вымеръ (около 235 г. до Р. Хр.). М. имѣли значительный перевѣсъ надъ другими обитателями Эпира и пользовались гегемоніей въ странѣ. Главнѣйшими городами въ ихъ области были Пассаронъ, Текмонъ, Додона. Во всемъ древнемъ мірѣ пользовались большою извѣстностью молосскія собаки (охотничьи).

Молоствовы—дворянскій родъ, происходящій изъ Новгорода и восходящій къ XV в. Дмитрій Ивановичъ М. былъ стольникомъ (1692) и воеводою въ Уфѣ. Владиміръ Порфирьевичъ (1794 — 1863) М. былъ попечителемъ казанскаго учебнаго округа, затѣмъ сенаторомъ. Одинъ изъ его сыновей, Владиміръ Владиміровичъ, былъ военнымъ агентомъ въ Вѣнѣ; старшій изъ потомковъ его отъ брака съ свѣтл. княжною Л. А. Суворовою, наслѣдуетъ маіоратныя имѣнія свѣтл.

князей Италійскихъ, графовъ Суворовыхъ-Рымникскихъ. Родъ М. внесенъ въ VI ч. родословной книги Казанской губ.—См. И. Н. Лодыженскій, «Родословная М.» (СПБ., 190[illegible]).

Молотилки. М. называютъ машины для обмолачиванія зерновыхъ хлѣбовъ. Въ стремленіи замѣнить свою работу работой упряжныхъ домашнихъ животныхъ человѣкъ отъ первоначальнаго вытиранія зеренъ изъ колосьевъ руками и обмолота ихъ при помощи ударовъ палками или цѣпами перешелъ сначала къ молотьбѣ при помощи катковъ (см. Молотьба), а затѣмъ сталъ стремиться приспособить упряжныхъ животныхъ для приведенія въ

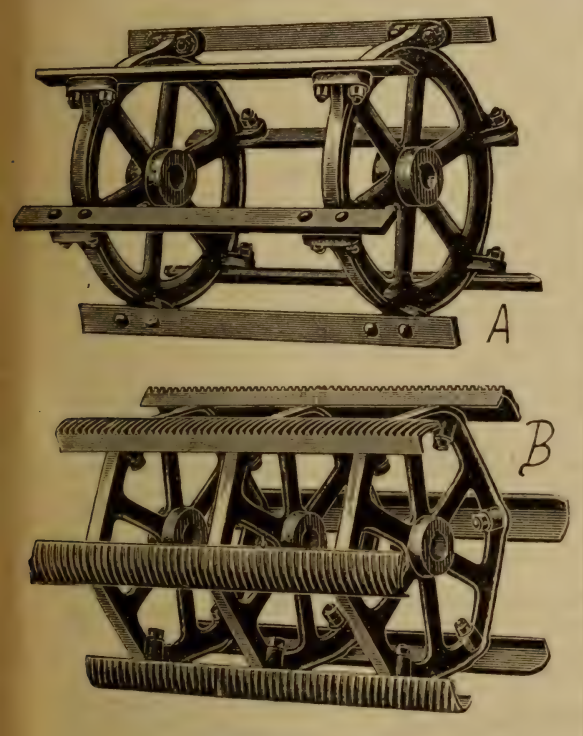


Рис. 1. Бильные барабаны: *A* — съ гладкими билами, *B*—съ рифленными билами.

дѣйствіе молотильныхъ цѣповъ. Первыя цѣповыя конно-приводныя молотильныя машины появились, повидимому, въ семнадцатомъ столѣтіи въ Курляндіи. Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія подобныя же молотильныя машины въ соединеніи съ вѣялками описаны въ Германіи. Наиболѣе совершенныхъ формъ эти машины достигли къ 1760 г. (М. Фестера, Гольфельда и Детмара). Рядомъ съ ними примѣнялись, но не съ большимъ успѣхомъ, М., состоявшія изъ ступъ и толкачей. Только въ 1785 г. появилась первая молотильная машина, могущая считаться родоначальницей типа современныхъ М. Андреасъ Мейклъ изъ Тиррингама въ Шотландіи приспособилъ для молотьбы быстро вращающійся барабанъ, на которомъ сидѣли четыре ударныхъ бруска съ довольно острыми краями. Ударные бруски при вращеніи барабана проходили близко около неподвижно укрѣпленныхъ брусковъ и вымолачивали зерна изъ проходившаго между барабаномъ и неподвижными брусками хлѣба. Дальнѣйшее развитіе молотильнаго барабана и добавленіе къ нему приспособленій для отдѣленія вымолоченнаго хлѣба отъ соломы и половы шло уже быстрыми шагами. Рядомъ съ этимъ европейскимъ типомъ М. въ Америкѣ къ 1831 г. создался свой также барабанный, но съ иными боевыми частями типъ М. Эти два типа барабановъ — европейскій бильный и американскій штифтовый или зубчатый и являются въ настоящее время основной и непремѣнной частью каждой молотильной машины. Современный бильный барабанъ (рис. 1) наиболѣе простого устройства состоитъ изъ пары или больше чугунныхъ со спицами дисковъ, на которыхъ имѣются приливы съ привинченными къ нимъ плоскими стальными планками, называемыми билами или бичами. Въ большинствѣ случаевъ, однако, вмѣсто плоскихъ гладкихъ бичей примѣняются била риф-

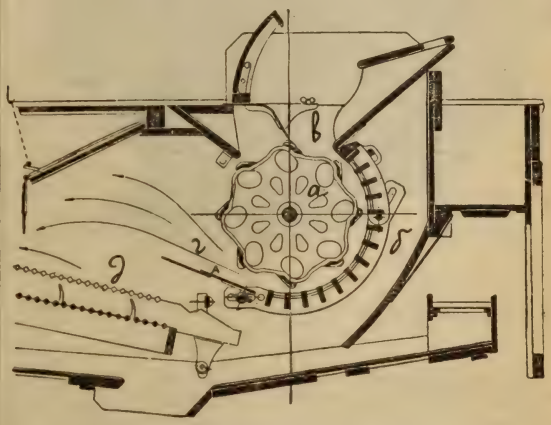


Рис. 2. Бильный барабанъ съ подбарабаньемъ. *а*—барабанъ; *б*—дека *в*—входъ обмолачиваемаго хлѣба; *г*—выходъ соломы; *д*—соломотрясъ.

ленныя. Концентрично барабану подъ нимъ устанавливается подбарабанье или дека (рис. 2), составленное изъ параллельныхъ стальныхъ полосъ, промежутки между которыми заполнены прочной стальной сѣткой, образованной пропущенными черезъ планки стальными проволоками. Подбарабанье это въ бильныхъ барабанахъ охватываетъ отъ $^1/_3$ до почти $^1/_2$ поверхности барабана и очень часто дѣлается составнымъ изъ двухъ или трехъ частей, что позволяетъ по мѣрѣ надобности сообразно обмолачиваемому хлѣбу увеличивать или уменьшать площадь деки. При декѣ всегда имѣется приспособленіе для измѣненія разстоянія между ней и барабаномъ, при чемъ обычно это разстояніе измѣняется не одинаково на всей поверхности подбарабанья, а такъ, что это разстояніе вверху, т.-е. тамъ, гдѣ между нимъ и барабаномъ поступаетъ вымолачиваемый хлѣбъ, остается (рис. 2 *в*) самымъ большимъ, и затѣмъ постепенно къ противоположному выходу уже обмолоченнаго хлѣба (рис. 2 *г*) уменьшается. Зубчатые или штифтовые барабаны дѣлаются открытыми (рис. 3 *A*) или закрытыми. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ располагаются ряды зубьевъ, прокладываются подъ или надъ обтяжкой барабана желѣзныя полосы съ отверстіями. Около штифтовыхъ барабановъ, какъ и около барабановъ бильныхъ, устраивается дека, но только тутъ она устраивается какъ подъ барабаномъ, такъ и надъ барабаномъ (подбарабанье и надбарабанье). Дека (рис. 3 *B*) представляетъ собою концентрично барабану согнутую сплошную, дырчатую или рѣшетчатую чугунную или желѣзную доску съ такими же зубьями, какъ на барабанѣ. Ширина деки тутъ значительно

меньше, чѣмъ въ бильныхъ барабанахъ, и дека обычно обхватываетъ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ окружности барабана (рис. 3). Зубья на барабанѣ всегда располагаются по винтовой линіи, при чемъ число винтовыхъ линій бываетъ 2—3 и больше, т.-е. двѣ, три и больше серій зубьевъ барабана идутъ другъ за другомъ, и на горизонтальной проекціонной развертке барабана располагается на каждой прямой, проходящей черезъ зубъ, перпендикулярно несущимъ зубы планкамъ по одному, два, три или больше зубьевъ. Въ подбарабаньѣ зубья располагаются въ три—пять параллельныхъ рядовъ. Разстояніе между зубьями и установка барабана при этомъ принимаются такіе, что каждый зубъ барабана проходитъ между зубьями прибарабанья на совершенно одинаковомъ разстояніи отъ боковыхъ поверхностей (рис. 3). Такъ какъ каждый зубъ имѣетъ конусную форму, то, очевидно, чѣмъ дальше отъ прибарабанья будетъ отстоять барабанъ, тѣмъ разстояніе между боковыми поверхностями зубьевъ его и барабана будетъ больше и тѣмъ меньше, чѣмъ больше прибарабанье будетъ къ барабану придвинуто. Под- и надбарабанья въ штифтовыхъ М. поэтому дѣлаются такъ же, какъ и въ бильныхъ, передвижными и устанавливаются всегда, какъ и тамъ, такъ, чтобы со стороны входа хлѣба разстояніе между барабаномъ и декой было больше, чѣмъ со стороны выхода уже вымолоченнаго продукта. Выдѣленіе зерна на молотильныхъ барабанахъ производится при помощи удара и тренія; на бильныхъ барабанахъ играетъ при этомъ главную роль треніе—зерно вытирается изъ колоса, проходя между поверхностями била и деки,—а въ барабанахъ штифтовыхъ ударъ, хотя, конечно, не исключено и треніе между боковыми поверхностями зубьевъ. Вполнѣ понятно отсюда, почему дека въ бильныхъ барабанахъ должна обхватывать значительно большую часть поверхности барабана, чѣмъ въ барабанахъ штифтовыхъ. Въ штифтовыхъ барабанахъ достаточно сухой хлѣбъ можно вымолотить и вовсе безъ деки, и эта послѣдняя служитъ, главнымъ образомъ, для задерживанія пропускаемаго въ барабанъ хлѣба съ цѣлью подвергнуть его большему числу слѣдующихъ одинъ за другимъ ударовъ зубьевъ барабана. Длина барабана мѣняется въ М. отъ 15″ до 5 — 5,5 фут., а діаметръ отъ 18″ до 35″. Съ увеличеніемъ длины барабана увеличивается и его производительность. Для правильной работы молотильнаго барабана онъ долженъ дѣлать столько оборотовъ въ минуту, чтобы линейная скорость на его поверхности равнялась 1500 м. въ мин. Въ рѣдкихъ случаяхъ американскіе конструкторы увеличиваютъ эту скорость до 2000 и даже 2200 м. Если сравнивать бильные и штифтовые барабаны одинаковой длины, то первые всегда оказываются нѣсколько менѣе производительными и требующими затраты на свою работу большей силы. Зато они чище вымолачиваютъ твердые сорта хлѣбовъ и даютъ менѣе, чѣмъ штифтовые, мятую солому. Въ общемъ можно сказать, что мелкія—ручныя и конныя—М. чаще въ настоящее время снабжаются штифтовыми барабанами, а крупныя М.—бильными. Американскіе конструкторы ставятъ исключительно штифтовые барабаны и на самыхъ крупныхъ паровыхъ М. При штифтовыхъ барабанахъ, какъ мы указывали, бываетъ подбарабанье или надбарабанье. М. съ подбарабаньемъ называются М. съ нижней подачей, а съ надбарабаньемъ съ подачей верхней. При нижней подачѣ барабаны М. должны значительно легче забирать хлѣбъ, положенный передъ ними на наклонномъ столѣ, и потому онѣ отличаются довольно значительно большей производительностью, чѣмъ М. съ верхней подачей, при которой хлѣбъ приходится приподнимать со стола и, такъ сказать, форсировать его подачу въ барабанъ. Единственнымъ почти преимуществомъ верхней подачи является то, что при ней легко можно обезопасить машину отъ поломки въ случаѣ попаданія вмѣстѣ съ хлѣбомъ въ барабанъ какого-либо большого и твердаго предмета, въ родѣ зуба бороны, гаечнаго ключа и т. п. Тяжелое надбарабанье для

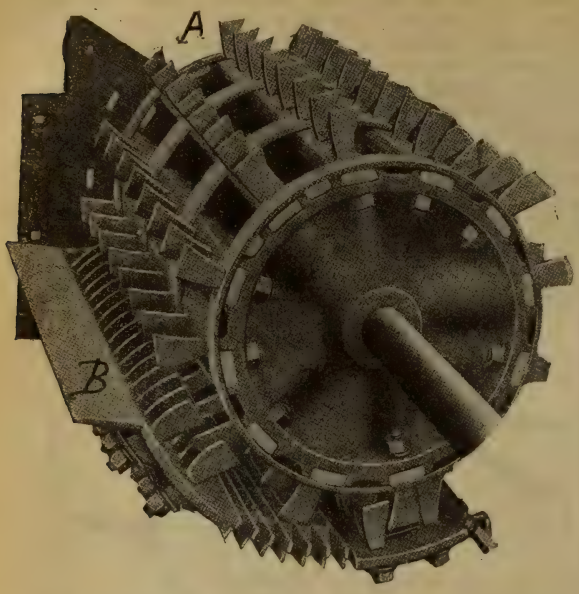


Рис. 3. Открытый штифтовый барабанъ; А—барабанъ, В—подбарабанье.

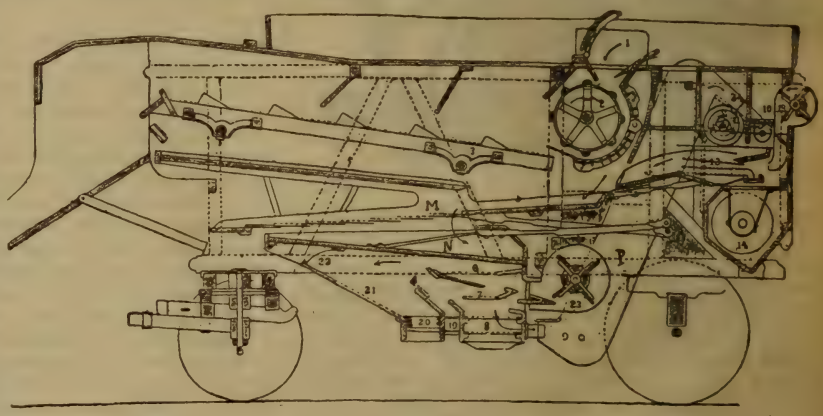


Рис. 4. Разрѣзъ сложной молотилки англійскаго оборудованія.

этого прикрѣпляется на шарнирныхъ рычагахъ и удерживается около барабана (не ближе извѣстнаго разстоянія, устанавливаемаго опорными болтами) только въ силу своего вѣса, преодолѣть который не въ состояніи обмолачиваемый хлѣбъ, но въ состояніи всякій попавшій между барабаномъ и декой твердый предметъ. Дека при этомъ приподнимается, и предметъ проскакиваетъ, не произведя поломки. Для подбарабанья такое безопасное устройство можетъ быть достигнуто только цѣной сильнаго усложненія конструкціи. Въ настоящее время верхняя падача обычно примѣняется только для ручныхъ и небольшихъ конныхъ М., работающихъ безъ соломотрясовъ: при ней зерно и солома падаютъ довольно близко около барабана. Того или иного изъ описанныхъ нами устройствъ барабанъ съ соотвѣтствующей декой, укрѣпленный на томъ или иномъ станкѣ, и является простѣйшей изъ современныхъ М. Такой барабанъ затѣмъ и приводится во вращеніе или въ-ручную, или отъ коннаго привода, или отъ какого-нибудь механическаго двигателя. Изъ-подъ барабана М. выходитъ смѣсь вымолоченнаго зерна, пустого колоса, половы, перебитой и цѣлой соломы. Смѣсь эту далѣе надо раздѣлить, что и производится, при наличности одного только молотильнаго барабана, перетряхиваніемъ вылетѣвшаго изъ барабана вороха граблями и удаленіемъ ими крупной соломы, а затѣмъ тѣмъ или инымъ отвѣваніемъ зерна отъ колоса, половы и мелкихъ подмѣсей. Дальнѣйшее усложненіе М. машинъ и состоитъ въ приданіи къ молотильному барабану различныхъ органовъ, въ большей или меньшей степени раздѣляющихъ на составныя части получаемый изъ-подъ барабана ворохъ. Наиболѣе часто къ молотильному барабану добавляется органъ, отдѣляющій солому отъ зерна и всѣхъ мелкихъ частей вороха (половы, колосковъ, перебитой соломы)—соломотрясъ. Задача соломотряса непрерывно удалять отъ барабана солому, вытряхивая въ то же время изъ нея все зерно и полову. Наиболѣе употребителенъ въ настоящее время клавишный соломотрясъ системы Гарта (рис. 2 и 4). Въ американскихъ М. въ большомъ распространеніи такъ назыв. соломотрясы-жалюзи. Слѣдующимъ усложненіемъ М. является подсѣвной грохотъ, имѣющее продольное качаніе, подвѣшенное подъ соломотрясомъ рѣшето, отдѣляющее изъ прошедшаго подъ соломотрясъ вороха болѣе крупныя части: перебитую солому—сбоины или охоботья—отъ зерна и половы. Дальнѣйшимъ усложненіемъ М. является присоединеніе къ нимъ машинъ и аппаратовъ, служащихъ для выдѣленія зерна изъ половы, сортированія его и улучшенія внѣшняго вида и увеличенія натуры. При этомъ, какъ окончательный продуктъ, молотильная машина можетъ давать либо зерно, только отвѣенное отъ половы, либо, кромѣ того, прошастанное и отсортированное по толщинѣ. М., состоящія только изъ барабана или изъ барабана и соломотряса, а иногда также и подсѣвнаго грохота, носятъ названіе простыхъ М.; если къ нимъ присоединена еще отвѣйка зерна, безъ окончательной его очистки, то ихъ называютъ полусложными; наконецъ, М. съ окончательной очисткой зерна носятъ названіе сложныхъ. Простыя М. дѣлаются для приведенія въ дѣйствіе силою людей, для конныхъ приводовъ и для небольшихъ механическихъ двигателей. Полусложныя М. строятся только для конныхъ приводовъ и механическихъ двигателей и, наконецъ, сложныя М. только для механическихъ двигателей. Рис. 4 представляетъ разрѣзъ полной сложной М. англійскаго оборудованія. Хлѣбъ подается въ устье 1, откуда идетъ въ бильный барабанъ 2. 3—клавишный, опирающійся на два колѣнчатыхъ вала, соломотрясъ. 4—сборная наклонная доска, по которой мелкій провалившійся сквозь соломотрясъ зерновой ворохъ отводится на вторую такую же доску 5 и ступенчатое подсѣвное рѣшето-грохотъ-М., соединенные въ общій станокъ, приводимый въ качательное движеніе отъ вала О. Прошедшій сквозь отверстія грохота мелкій ворохъ съ зерномъ по наклонному щиту N сбѣгаетъ на первую вѣялку, состоящую изъ вентилятора 23, рѣшетнаго стана 6, 7, 8 и боковаго рукава отчасти для легковѣснаго зерна 20, а главное для недостаточно вымолоченнаго колоса. Рѣшетный станъ приводится въ продольное качаніе все отъ того же колѣнчатаго вала О. Выйдя съ вѣялки, зерно элеваторомъ Р подается наверхъ, въ заднюю часть М., гдѣ черезъ рукавъ 24 поступаетъ или на шасталку 11, или же въ шнекъ 10. Въ первомъ случаѣ зерно подвергается процессу полированія и отбиванія остей и усовъ (напр., при молотьбѣ ячменя, овса), во второмъ же прямо поступаетъ во вторую вѣялку 12 съ вентиляторомъ 13. Со второй вѣялки зерно, какъ показано на рисункѣ 4 стрѣлкой, падаетъ въ проволочный сортировальный цилиндръ Пеннея 14 и, раздѣленное на три сорта, поступаетъ въ подвѣшенныя къ выходамъ изъ него мѣшки. Полусложныя М. отличаются отъ только-что описанной сложной тѣмъ, что зерно изъ-подъ нижней вѣялки прямо при помощи небольшого элеватора поступаетъ въ мѣшки. Далѣе въ М. вводятся еще менѣе органически съ ней связанные добавочные рабочіе органы: самоподаватели, замѣняющіе или облегчающіе ручную подачу хлѣба въ барабанъ и разрѣзающіе шпагатную вязь сноповъ, механическіе элеваторы для подачи изъ-подъ соломотрясовъ соломы на скирды, пневматическіе отдуватели соломы и половы, служащіе для ихъ уборки въ американскихъ машинахъ, приспособленія для связыванія соломы въ пучки шпагатомъ, измельчители для соломы и т. д. Производительность М. и потребная для приведенія ея въ дѣйствіе сила таковы:

Молот. 3 бараб. длиною въ		Требуетъ для приведенія въ дѣйствіе	Производ. въ копнахъ въ день
18″	безъ солом.	8 перем. рабоч.	10
18″	съ соломотр.	1—2 лошад.	20
20″—22″	» »	2—3 »	25—30
24″	» »	4 »	40
26″—28″	» »	6 »	60
—	полусложная	8 »	60
30″—32″	съ соломотр.	8—10 »	80—100
	Механическіе двигатели		
—	полусложная	6 лош. силъ	80—100
36″	»	8 » »	120
—	»	12 » »	120
48″	»	18 » »	140
54″	»	24 » »	160
60″	»	30 » »	180
66″	»	36 » »	190
70″	»	42 » »	200

Кромѣ М. для обыкновенныхъ злаковыхъ хлѣбовъ имѣются еще спеціальныя М.: для льна, подсолнуха, чечевицы и гороха, клевера и кукурузы. М. для льна наичаще примѣняемой системы Эдди состоятъ изъ двухъ деревянныхъ, обитыхъ кожей цилиндровъ, прижатыхъ другъ къ другу рессорной пружиной. Ленъ небольшими горстями пропускается головками впередъ между цилиндрами, головки при этомъ раздавливаются, и сѣмя выдѣляется. Въ М. для подсолнуха, а также чечевицы и гороха приходится принимать мѣры противъ обрушиванія и раскалыванія зерна. Здѣсь поэтому примѣняются молотильные барабаны съ деревянными кулаками вмѣсто обычныхъ штифтовъ и такими же кулаками въ подбарабаньѣ, или неподвижно укрѣпленные штифты въ обычныхъ зубчатыхъ барабанахъ замѣняются особыми свободно подвѣшенными молоточками, принимающими радіальное положеніе только

во время вращенія барабана, въ виду развивающейся центробѣжной силы (система Менщикова). Полученіе клеверныхъ сѣмянъ распадается на двѣ отдѣльныя операціи: отдѣленіе головокъ отъ стеблей и вытираніе зеренъ изъ головокъ. Первая операція совершается безъ особыхъ затрудненій на обыкновенныхъ молотильныхъ барабанахъ, а для второй требуется перетираніе головокъ между шероховатыми поверхностями. Машинки, служащія для этой второй операціи, носятъ названіе клеверныхъ терокъ и состоятъ, главнымъ образомъ, или изъ барабана бильнаго или сплошь покрытаго рашпильной жестью и окруженнаго на ½ своей поверхности такимъ же кожухомъ, или изъ барабана зубчатаго, но съ короткими и широкими зубьями съ разнохарактерными насѣчками на большихъ боковыхъ поверхностяхъ. Подбарабанья снабжены такими же зубьями и охватываютъ не менѣе $^2/_3$ барабана. Имѣются, кромѣ того, терочныя приспособленія, состоящія изъ конуснаго бильнаго барабана, вращающагося въ сплошномъ цѣликомъ окружающемъ барабанъ конусномъ же кожухѣ съ внутренней рашпильной поверхностью. Клеверными М. принято въ сущности называть соединеніе въ одномъ станкѣ двухъ барабановъ: и отбивающаго головки, и вытирающаго сѣмена. Къ этимъ барабанамъ обычно присоединяются спеціальнаго устройства соломотрясы, вѣялки и т. п. Имѣется рядъ приспособленій, позволяющихъ обычные М. барабаны превращать въ терочные. На М. въ ея обыкновенномъ видѣ сначала отдѣляютъ отъ клевера головки, а затѣмъ надѣваютъ на барабанъ терочныя приспособленія и перепускаютъ черезъ него полученный во время первой операціи ворохъ. Клеверныя М. и терки пригодны также и для полученія сѣмянъ люцерны. Молотьба кукурузы распадается на три пріема: отрываніе початковъ отъ стеблей, очистка початковъ отъ листовой обертки и выдѣленіе зерна изъ початковъ. Машины, производящія первыя двѣ операціи, носятъ названіе хескеровъ, третью операцію—шеллеровъ. Въ хескерѣ подаваемые гузомъ стебли кукурузы прежде всего проходятъ между особыми валами, поставленными на столько тѣсно, что между ними могутъ пройти только стебли безъ початковъ. Валы снабжены, кромѣ того, винтовыми выступами, приводящими проходящіе между валами стебли во вращеніе и откручивающими початки. Початки далѣе идутъ на валы съ продольными и кольцевыми нарѣзками, которые не пропускаютъ початковъ, а, задѣвая обертку, ее срываютъ съ початковъ. Стебли обычно тутъ же въ машинѣ измельчаются при помощи особаго шреддернаго барабана и покидаютъ машину въ видѣ такъ назыв. кукурузнаго сѣна. Шеллеры бываютъ трехъ типовъ—дисковые, цилиндровые и барабанные. Въ дисковыхъ шеллерахъ початки попадаютъ между конической поверхностью чугуннаго вогнутаго диска и боковою, усаженною шипами поверхностью вертикально поставленнаго круга, при чемъ кругъ этотъ и дискъ вращаются навстрѣчу другъ другу, а початки прижимаются въ пространство между ними пружинной плоской полосой. Початокъ при этомъ вылущивается шипами диска совершенно на подобіе того, какъ это производится при лущеніи прямо руками. Въ цилиндрическихъ шеллерахъ початки проходятъ вдоль вращающагося вала со спирально расположенными на его поверхности той или иной формы выступами, между нимъ и окружающимъ его кожухомъ. Початки при этомъ приводятся во вращательное около своей продольной оси движеніе и постепенно по всей своей поверхности подвергаются шелушащему дѣйствію выступовъ и реберъ барабана. Наконецъ, барабанные шеллеры имѣютъ рабочимъ органомъ штифтовый молотильный барабанъ, но только съ зубьями, болѣе рѣдко разставленными и спеціальной формы. Къ шеллерамъ любого типа могутъ быть приданы дополнительныя части—для отвѣйки и очистки зерна, измельченія остающихся кочерыжекъ, для отведенія въ сторону и складыванія въ кучи или мѣшки получаемыхъ изъ машины зерна и отбросовъ и т. д. *К. Дебу.*

Молотоглавы или широконосыя цапли (Scopidae)—семейство птицъ отряда аистообразныхъ (Ciconiaeformes). Отличаются прямымъ, сильно сжатымъ съ боковъ клювомъ, превосходящимъ длину головы, съ небольшимъ крючкомъ на концѣ, сравнительно большою головою съ хохломъ на затылкѣ, недлинною и толстою шеей, широкими крыльями, короткимъ, прямымъ, 12-перымъ хвостомъ и высокими ногами съ сильно вырѣзанными перепонками между пальцами. Къ М. относится только одинъ видъ, тѣневая птица (Scopus umbretta Gmel.), широко распространенная по всей Африкѣ въ лѣсахъ по берегамъ рѣкъ. Цвѣтъ коричневый, болѣе свѣтлый снизу; клювъ и ноги черные; длина 56 см. Держится въ одиночку или парами, всегда въ тѣни деревьевъ. Питается, главнымъ образомъ, рыбою. Гнѣздо помѣщается низко надъ землею въ развѣтвленіи ствола и имѣетъ видъ шара до 2 м. въ поперечникѣ съ круглымъ боковымъ летнымъ отверстіемъ. Стѣны и сводъ изъ глины и сухихъ прутьевъ и настолько прочны, что выдерживаютъ тяжесть человѣка. Внутри гнѣздо раздѣляется на три помѣщенія, расположенныя одно за другимъ. Заднее, служащее собственно гнѣздомъ, выстилается сухими растеніями; въ среднемъ—складываются запасы и остатки пищи, а въ переднемъ сидитъ одна изъ птицъ, караулящая гнѣздо, въ то время какъ другая насиживаетъ яйца.

Молотокъ-рыба (Zygaena malleus Shar.)—рыба изъ отряда акулъ. Боковыя части головы такъ сильно выдаются въ сторону, что голова принимаетъ форму молотка; ширина головы въ три раза болѣе длины, глаза сидятъ на концахъ боковыхъ выступовъ. Носовыя отверстія около глазъ, на переднемъ краю головы. Острые, кривые зубы расположены въ три-четыре ряда. Хвостовой плавникъ съ выемкой на нижнемъ краю. Брызгалецъ нѣтъ. Достигаетъ въ длину 4 м.; рождаетъ нѣсколько живыхъ дѣтенышей. Верхняя сторона тѣла сѣробурая, нижняя бѣловатая. Водится въ тропическихъ моряхъ, также въ Средиземномъ.

Молотъ—орудіе для ударовъ при ковкѣ металловъ, для раздробленія камней и пр. Кузнечный или ручной М. большею частью дѣлается изъ ковкаго желѣза, а концы его навариваются сталью. Маленькіе М. дѣлаются цѣликомъ изъ стали, а очень большіе изъ чугуна. Одинъ конецъ ручного М. бываетъ или совершенно плоскій, или съ легкою выпуклостью—бой или боекъ, а другой клинообразный—задокъ. Въ средней части имѣется сквозное отверстіе, глазокъ, для насадки М. на деревянную рукоять или молотовище. Самые маленькіе кузнечные М., такъ назыв. ручники, которыми можно работать одной рукой, вѣсятъ отъ ½ до 2 кгр., большіе же ручные М., кувалды, которые приводятся въ движеніе обѣими руками съ размаху, вѣсятъ отъ 3 до 9 кгр. Столярный М. имѣетъ раздвоенный задокъ, для выдергиванія гвоздей. Въ камнетесной работѣ при обдѣлкѣ угловъ и кромокъ долотомъ, по нему бьютъ небольшимъ М.—кіанкою, имѣющимъ бойки съ обоихъ сторонъ. Вообще въ ремеслахъ употребляются М. разнообразной формы. Въ большихъ кузницахъ употребляются М. вѣсомъ отъ 40 до 100 кгр., а на

желѣзныхъ и сталелитейныхъ заводахъ бываютъ М. до 50000 кгр. Большіе М. не могутъ быть приведены въ движеніе мускульною силою, и для подъема ихъ употребляются различные механизмы, при чемъ М. опускается вслѣдствіе своей собственной тяжести. По роду дѣйствія эти М. бываютъ паровые, электрическіе и пневматическіе. Въ послѣднее время въ мастерскихъ находятъ распространеніе весьма удобные для работъ переносные пневматическіе М. малыхъ размѣровъ. Послѣдними производится быстрый рядъ ударовъ, крѣпость которыхъ можно точно регулировать, подъ вліяніемъ струи сжатаго воздуха, впускаемой черезъ соединительную трубку въ тѣло М. При этомъ рабочему не приходится затрачивать усилій на удары, и все вниманіе его можетъ быть сосредоточено на правильное дѣйствіе М. Благодаря этому достигается быстрый успѣхъ при чистой обдѣлкѣ (наковкѣ) поверхности обтесанныхъ камней, зачеканкѣ котельныхъ швовъ и мн. другихъ, тому подобныхъ работахъ. *А. Т.*

Молотьба—операція, при помощи которой изъ общаго урожая тѣхъ или иныхъ полезныхъ для человѣка растеній выдѣляютъ зерна или сѣмена. Способовъ М. или обмолота имѣется много, и всѣ они имѣютъ генетическую связь съ наиболѣе примитивными способами выдѣленія зерна: вытираніемъ его пальцами, ударами пучками растеній (сѣмянными головками или колосьями) обо что-либо твердое и палкой о нихъ. Наиболѣе обыкновеннымъ способомъ обмолота въ крестьянскихъ хозяйствахъ сѣвера еще и по сей часъ является М. при помощи цѣповъ. Цѣпъ состоитъ изъ двухъ палокъ—мотовила длиною въ 10 врш., и рукоятки, длиною аршина полтора, подвижно соединенныхъ между собою при помощи кольца и ременной хомутины; общій вѣсъ цѣпа не долженъ превышать 10 фнт. На плотно убитой земляной площадкѣ (очень часто на сѣверѣ въ особыхъ молотильныхъ сараяхъ), такъ называемомъ току, по его длинѣ разстилаются въ два ряда внутрь тока колосьями снопы обмолачиваемаго растенія, при чемъ толщина слоя, подвергающагося обмолоту, не должна быть больше 7—8 врш. Затѣмъ партія рабочихъ изъ 3—5 ч. начинаетъ въ тактъ бить мотовилами цѣповъ сначала около колосьевъ, затѣмъ по серединѣ снопа, по перевясламъ, гдѣ также есть колосья, и, наконецъ, по гузырямъ снопов. Перебивъ снопы съ одного края до другого, ихъ переворачиваютъ на другую сторону и снова бьютъ прежнимъ порядкомъ. Сухой хлѣбъ вымолачивается въ 2—3 прохода, а для хлѣба сырого приходится проходить его до 8 разъ. Одинъ рабочій въ день можетъ вымолотить до 60 снопов озимаго и до 90 снопов ярового хлѣба. Главный недостатокъ обмолота цѣпами—крайняя медленность работы, заставляющая растягивать періодъ М. на долгое время и вызывающая продолжительное храненіе обмолоченнаго хлѣба въ скирдахъ, гдѣ онъ подвергается дѣйствію дождей и мышеѣду. Кромѣ того, молотить цѣпами сырой хлѣбъ работа очень трудная (въ прежнее время составлялись особыя артели очень сильныхъ и искусныхъ молотильщиковъ для М. сырого хлѣба), и при ней всегда значительное количество зерна остается не вымолоченнымъ; отсюда при цѣпномъ обмолотѣ на сѣверѣ приходится прибѣгать къ овинной сушкѣ всего хлѣба. На югѣ вмѣсто М. цѣпами чаще пользуются гарманованіемъ. Разстилаютъ на току хлѣбъ, толщиною вершковъ до 10 и затѣмъ либо гоняютъ по немъ лошадей или рогатый скотъ, либо ѣздятъ по хлѣбу въ достаточно нагруженной телѣгѣ либо, всего чаще, пускаютъ по немъ запряженные лошадьми катки. Молотильные катки дѣлаются обычно каменными, иногда гладкими, чаще рубчатыми. Нерѣдко имъ придаютъ коническую форму въ виду того, что работать имъ приходится по кругу. Размѣръ катковъ—12—20 врш. длины, 8—12 врш. въ діаметрѣ; вѣсъ 6—12 п. Токъ при гарманованіи обычно дѣлается круглымъ, аршинъ до 15—18 діаметромъ. Лошадей, телѣги или катки заставляютъ ходить все постепенно увеличивающимися, а затѣмъ также постепенно уменьшающимися кругами такъ, чтобы не оставалось не подвергшагося ударамъ ногами, колесами или катками хлѣба. Разостланный на току хлѣбъ время-отъ-времени перегребаютъ и переворачиваютъ. М. гарманомъ значительно болѣе производительна (на каждую лошадь обычно считаютъ производительность въ 10 коп. въ день), чѣмъ цѣпами, въ особенности при достаточно сухомъ хлѣбѣ—на сѣверѣ, гдѣ хлѣбъ бываетъ часто сырой, гарманованіе и не примѣняется вовсе,—но оно связано съ значительнымъ вполнѣ понятнымъ загрязненіемъ зерна и довольно значительной его потерей. Солома притомъ перебивается значительно сильнѣе, чѣмъ при обмолотѣ цѣпами. Наиболѣе совершеннымъ способомъ М. является М. при помощи молотилокъ (см.). Не говоря уже о громадной достигаемой при ихъ помощи скорости работы, при нихъ является возможнымъ обмолачивать хлѣбъ сырой, избѣгая, такимъ образомъ, его овинной сушки и производя вмѣсто нея только сушку зерна послѣ обмолота. При молотилкахъ значительной производительности можно, наконецъ, на югѣ производить М. прямо въ полѣ, непосредственно подвозя снопы изъ копенъ (не складывая ихъ предварительно въ скирды) къ молотилкѣ. Избѣжаніе лишней перевозки и укладки хлѣба не только уменьшаетъ расходы по обмолоту, но уменьшаетъ и громадныя связанныя съ этими перевозками и перекладками потери зерна. Обмолотъ цѣпами можетъ имѣть значеніе только тамъ, гдѣ нужна не перебитая и не перепутанная солома—околотъ, старновка—для покрытія крышъ. Въ Германіи, впрочемъ, для этой цѣли имѣются особаго устройства цѣповыя молотилки. *К. Дебу.*

Молохъ (соб. «царь») — встрѣчающееся въ Библіи по транскрипціи септуагинты имя семитическаго божества. Будучи нарицательнымъ, оно прилагалось къ различнымъ божествамъ, главнымъ образомъ—покровителямъ города или племени, напр., у аммонитянъ (Милькомъ — «ихъ царь», 3 Цар. 11, 7) и жит. Тира (Мелькартъ—«царь города», см.). Греки отожествляютъ его съ Кроном, римляне—съ Сатурномъ. М.—богъ природы, въ частности—теплоты и жизненнаго огня, проявляющагося въ солнцѣ. Свойственныя финикійской религіи человѣческія жертвоприношенія совершались въ честь М. именно чрезъ сожженіе. Самой пріятной жертвой считались дѣти знатныхъ фамилій; особенно часты были человѣческія гекатомбы въ случаяхъ крайней опасности (напр., при осадѣ Карѳагена Агаѳокломъ), но и въ обычное время онѣ были нерѣдки; напр., въ Библіи упоминается о «проведеніи чрезъ огонь» дѣтей въ долинѣ Гинномской (геэннѣ), въ честь М., при нечестивыхъ еврейскихъ царяхъ. Женское дополненіе М.—Мельхетъ—также чествовалось человѣческими жертвами (см. Адрамелехъ).

Молохъ (Moloch horridus Gray)—ящерица изъ семейства Agamidae (см. Агамы), единственный представитель особаго рода. Голова маленькая, не шире шеи, тѣло широкое, плоское, хвостъ тупой, ноги съ очень короткими пальцами и длинными когтями. Вся верхняя сторона покрыта большими толстыми шипами, которые особенно велики на головѣ и на шеѣ; нижняя сторона тѣла покрыта мелкими шипами въ видѣ бугорковъ; цвѣтъ тѣла

бурый, съ 3 желтоватыми полосками, нижняя сторона желтая, съ черными пятнами; длина до 22 стм. Водится въ песчаныхъ мѣстностяхъ южн. и зап. Австраліи, питается преимущественно муравьями; можетъ измѣнять цвѣтъ.

Молочай (Euphorbia L.)—травы, кустарники или изрѣдка деревца изъ сем. молочайныхъ. По общему виду весьма разнообразны. У однихъ обыкновенные, облиственные стебли безъ колючекъ, у другихъ—колючіе, тоже облиственные, у третьихъ—стебли мясистые, кактусообразные, граненые, нерѣдко колонообразные, съ колючками и безъ листьевъ. У всѣхъ въ тканяхъ, по большей части, бѣлый млечный сокъ, заключенный въ сильно вѣтвистые млечные сосуды безъ перегородокъ. Цвѣты однополые и собраны въ видѣ своеобразныхъ соцвѣтій, занимающихъ, по большой части, верхушку стебля. Общее соцвѣтіе имѣетъ видъ зонтика и состоитъ изъ—нѣсколькихъ или многихъ—частныхъ, называемыхъ ціатіями. Каждый ціатій имѣетъ форму колокольчика или горшечка, край этого горшечка несетъ, по большей части, 4 мясистыхъ, железистыхъ придатка и состоитъ, по большей части, изъ 5 слившихся съ самаго начала листочковъ. Внутри ціатія, на его днѣ, сидятъ отъ 10 до 12 мужскихъ цвѣтовъ, каждый такой цвѣтокъ состоитъ изъ одной единственной тычинки, прикрѣпленной на ножкѣ, съ которою онъ сочлененъ, и отъ которой отваливается по отцвѣтеніи. Изъ средины пучка такихъ мужскихъ цвѣтовъ возвышается женскій цвѣтокъ на довольно длинной ножкѣ: онъ состоитъ изъ одной цѣльной 3-членной завязи, несущей 3 столбика. Завязь превращается въ сухой плодъ, распадающійся на 3 части.

Молочайныя (Euphorbiaceae) — семейство растеній изъ двудольныхъ-свободнолепестныхъ. Травы однолѣтнія и многолѣтнія и кустарники. Листья, по большей части, очередные, иногда недоразвитые, и тогда стебли часто мясистые и колючіе. Цвѣты однополые, двудомные или однодомные, разнообразные по числу частей и развитію околоцвѣтника, который то вовсе отсутствуетъ, то состоитъ изъ чашечки и вѣнчика, то простой, заключая въ себѣ отъ 3 до 6 частей, а иногда и больше; тычинокъ то 1, то онѣ соотвѣтствуютъ по числу частямъ околоцвѣтника, то въ неопредѣленномъ числѣ, иногда сильно вѣтвисты; гинецей состоитъ, по большей части, изъ трехъ частей, сросшихся завязями, завязь цѣльная, верхняя, 3-гнѣздая, рѣдко 2-гнѣздая; плодъ сухой, эластично распадающійся на 3 двураздѣльныя створки, заключающія по 2 сѣмени съ болѣе или менѣе развитою питающею тканью (бѣлкомъ). До 200 родовъ съ 3500 видами, преимущественно подъ тропиками; нѣкоторые, сравнительно, впрочемъ, немногіе, идутъ довольно далеко на сѣверъ, напр., до Архангельска. Главные роды: Euphorbia (молочай), Stillingia (сальное дерево), Hippomane, Hura, Mercurialis, Ricinus (клещевина), Siphonia (каучуковое дерево), Jatropa (маніокъ), Croton, Crozophora, Phyllanthus.

Молочанскій Лиманъ — соленое оз. Таврической губ., на границѣ Мелитопольскаго и Бердянскаго уу.; дл. до 30 в.; въ окружности около 80 вер. Отъ Азовскаго м. отдѣляется косою.

Молочко—жидкость, выдѣляемая изо рта рабочими пчелами, которой онѣ кормятъ личинокъ.

Молочная (иначе Молочныя воды) — р. Таврической губ., отграничивающая Бердянскій у. отъ Мелитопольскаго; впадаетъ въ М. лиманъ. Дл. 100 вер. По берегамъ рѣки расположены наиболѣе богатыя нѣмецкія колоніи. По низовью рѣки, на правомъ берегу ея, въ 1801 г. поселились духоборцы, образовавшіе здѣсь 9 селеній (Терпольевскую волость). Въ 1841—43 гг. духоборцы, въ числѣ до 5000 душъ, частью добровольно, переселились въ Закавказскій край.

Молочная кислота $CH_3.CH(OH).CO_2H$ α-оксипропіоновая или этилиденмолочная кислота; существуютъ три изомерныхъ кислоты: оптически недѣятельная или кислота молочно-кислаго броженія, правовращающая или пара- или мясомолочная кислота и лѣвовращающая М. кислота. Недѣятельная М. кислота была найдена въ кисломъ молокѣ, откуда и получила свое названіе, она образуется изъ молочнаго сахара и другихъ углеводовъ при молочнокисломъ броженіи. Синтетически эту кислоту можно получить изъ ацетона и синильной кислоты, омыленіемъ образующагося нитрила соляной кислотой. Технически эту М. кислоту получаютъ броженіемъ. М. кислота представляетъ собой сиропообразную жидкость, удѣл. вѣса 1,2485, съ водой и спиртомъ она смѣшивается очень легко, растворяется хорошо въ эѳирѣ. Пара- или мясомолочная кислота вращаетъ вправо и находится въ животномъ организмѣ, она образуется въ работающей мышцѣ, найдена въ мозгу, селезенкѣ, крови, желчи и въ различныхъ железахъ, а также въ мочѣ при нѣкоторыхъ болѣзняхъ и при экстирпаціи печени. Пара-М. кислота получается кристаллизаціей солей стрихнина недѣятельной М. кислоты, лѣвовращающая соль стрихнина труднѣе растворима, и въ растворѣ остается правовращающая, она получается также изъ мяса. Она также сиропообразная жидкость, вращаетъ вправо $(\alpha)D = +3{,}46°$; при долгомъ стояніи пара-кислота даетъ лѣвовращающій ангидридъ, а при нагрѣваніи до 150° превращается въ лактидъ $(C_3H_4O_2)_2$ недѣятельной кислоты, который кристализуется въ видѣ одноклиномѣрныхъ табличекъ, плавится при 124,5° и кипитъ при 12 мм. давленія при +134°—135° Ц. Лактидъ растворимъ въ водѣ, но въ растворѣ переходитъ въ недѣятельную М. кислоту. Соли правовращающей кислоты въ водныхъ растворахъ вращаютъ влѣво. Лѣвовращающая М. кислота образуется при броженіи тростниковаго сахара подъ вліяніемъ Bacillus acidi laevolactici; она найдена также въ культурахъ тифозныхъ бациллъ въ средѣ изъ сахара и пептона, получается кристаллизаціей недѣятельнаго молочно-кислаго стрихнина. Лѣвая М. кислота также жидкость. Для всѣхъ трехъ видовъ М. кислотъ характерными являются ихъ цинковыя соли. Цинковая соль М. кислоты броженія растворяется при 14—15° Ц. въ 58—63 частяхъ воды и содержитъ 18,18% кристаллизаціонной воды, соотвѣтственно формулѣ $Zn(C_3H_5O_3)_2 + 3H_2O$. Цинковая соль парамолочной кислоты растворяется въ 17,5 частяхъ воды и содержитъ 12,9% кристаллизаціонной воды, по формулѣ $Zn(C_3H_5O_3)_2 + 2H_2O$. При дѣйствіи разбавленной сѣрной кислоты при 130° М. кислоты распадаются на алдегидъ и муравьиную кислоту; при окисленіи хромовой смѣсью М. кислота даетъ уксусную кислоту и углекислоту, азотная кислота разлагаетъ на углекислоту и щавелевую кислоту. При электролизѣ каліевой соли получаются алдегидъ, алдоль и кротоновый алдегидъ.

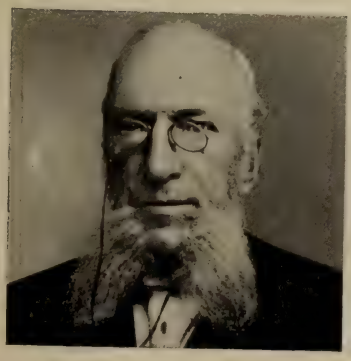
Въ медицинѣ М. кислота употребляется внутрь по 0,3—1,0, какъ средство, способствующее пищеваренію; снаружи—какъ хорошее средство для сведенія бородавокъ (въ смѣси съ салициловой кислотой), для полосканій, а также для смазываній туберкулезныхъ уплотненій и язвъ на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ полости рта, глотки и гортани.

Иванъ Ивановичъ
ЛАЖЕЧНИКОВЪ.

Александръ Матвѣевичъ
ЛАЗАРЕВСКІЙ.

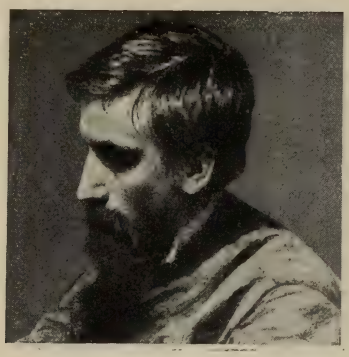
Михаилъ Петровичъ
ЛАЗАРЕВЪ.

Владиміръ Ивановичъ
ЛАМАНСКІЙ.



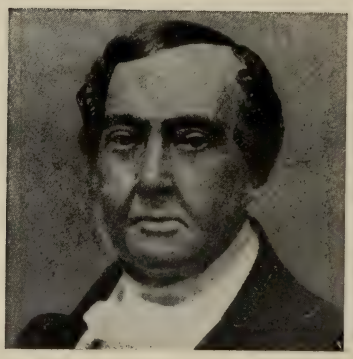
Евгеній Ивановичъ
ЛАМАНСКІЙ.

Николай Николаевичъ
ЛАНГЕ.



Евгеній Александровичъ
ЛАНСЕРЕ.

Евгеній Евгеніевичъ
ЛАНСЕРЕ.



Сергѣй Степановичъ
Графъ ЛАНСКОЙ.

Иванъ Ивановичъ
ЛАППО.

Александръ Сергѣевичъ
ЛАППО-ДАНИЛЕВСКІЙ.

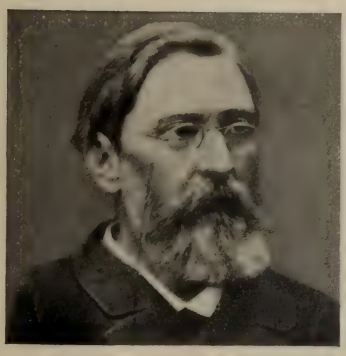
Василій Ивановичъ
ЛАПШИНЪ.

Иванъ Ивановичъ
ЛАПШИНЪ.

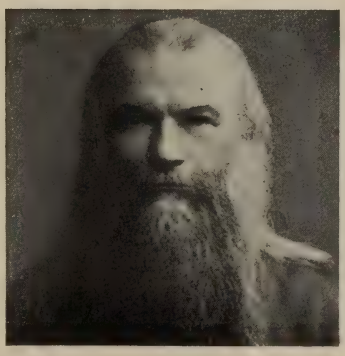
Владиміръ Дмитріевичъ
ЛАСКАРЕВЪ.

Василій Николаевичъ
ЛАТКИНЪ.

Василій Васильевичъ
ЛАТЫШЕВЪ.

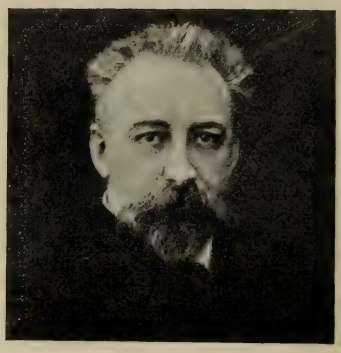


Валеріанъ Григорьевичъ
ЛАШКЕВИЧЪ.

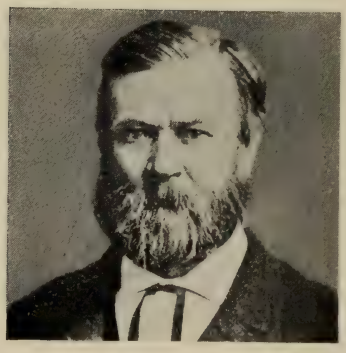


Александръ Алексѣевичъ
ЛЕБЕДЕВЪ.

Алексѣй Петровичъ
ЛЕБЕДЕВЪ.



Петръ Николаевичъ
ЛЕБЕДЕВЪ.



Иванъ Ѳедоровичъ
ЛЕВАКОВСКІЙ.

Францъ Юльевичъ
ЛЕВИНСОНЪ-ЛЕССИНГЪ.

Александръ Михайловичъ
ЛЕВИНЪ.

Исаакъ Ильичъ
ЛЕВИТАНЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Указатель приложеній и рисунковъ XXVI тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Машиностроеніе (статистика)	13
Медвѣдевыя (2 табл.)	56
Медицина общественная	79
Мертвоѣды	338
Метеорологическіе инструменты (текстъ съ рис.)	391
Метрологія древняя	417
Микеланджело (4 табл.)	464
Микроскопъ (2 табл.)	481
Минская губернія (карта)	640
Млекопитающія (4 табл.)	816
Многоножки (2 табл.)	833

Особое приложеніе.

Русскіе дѣятели CXLII—CXLV	960

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Маякъ (3 рис.)	16—17
Мегатерій	42
Медвѣдка	59
Меридіанный кругъ	311
Металлизація	362
Метательныя орудія (2 рис.)	378—379
Мечехвостыя	436
Микроскопъ	481
Микрофонъ (3 рис.)	487—488
Миксомицеты	493
Миметизмъ (2 рис.)	556
Мимоза (2 рис.)	560
Минометъ	635
Мины подводныя (2 рис.)	650—651
Миражъ (2 рис.)	665
Миѳра (2 рис.)	781—782
Мозаика	883—884
Мокрицы	909
Моли (3 рис.)	921—922
Молотилки (4 рис.)	949—952

Иллюстраціи къ ст. «Мозаика» и карта Могилевской губ. будутъ приложены къ слѣдующему тому.

Замѣченныя опечатки.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
		XXIV томъ.	
806	29 сн.	Петровичъ	Дмитріевичъ
		XXV томъ.	
351	27 сн.	de Amora	de Atocha
846	30 св.	во 2-ой половинѣ XV в.	въ XIV в.
		XXVI томъ.	
461	15 сн.	европейской	еврейской
463	10 »	Paoliria	Paolina

Arch N7243/7
1-29

AE
55
N68
t.26

Novyĭ ėntsiklopedicheskiĭ
slovar'

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 08 01 07 10 004 9